R 88/15
Т. 4(7);
Бильбургъ - Босха

2007042690

R 9/1 КТЛГ 10/1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

R 88/15

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА И. Е. АНДРЕЕВСКАГО.

Том IV (7)

~~ТОМЪ VII^А.~~

Битбургъ—Босха.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія (И. А. Ефрона), Прачешный, № 6.
1891.

Отъ издателей.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

НАЧАТЫЙ И ДОВЕДЕННЫЙ ДО БУКВЫ В

покойнымъ проф. И. Е. Андреевскимъ,

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **Д. И. Менделѣева** (отдѣлъ химико-техническій и фабрично-заводскій).

Проф. **Э. К. Брандта** (отдѣлъ біологическихъ наукъ).

Проф. **А. И. Воейкова** (отдѣлъ географіи).

Владиміра Соловьева (отдѣлъ философіи).

Проф. **В. Т. Собичевскаго** (отдѣлъ сельскохозяйственный и лѣсоводства).

С. А. Венгерова (отдѣлъ исторіи литературы).

Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** (отдѣлъ музыки).

Ф. А. Брокгаузъ.
И. А. Ефронъ.

Иванъ Ефимовичъ Андреевскій.

1831—1891.

Редакторы европейскихъ Энциклопедическихъ Словарей всегда даютъ въ нихъ біографическія свѣдѣнія и о себѣ. Но покойный Иванъ Ефимовичъ такъ болѣзненно-брезгливо относился ко всему, что имѣло даже самую отдаленную тѣнь «рекламы», что между Андреевскими, вошедшими въ I т. «Энциклопедическаго Словаря», себѣ совсѣмъ не удѣлилъ мѣста. Вотъ почему мы начинаемъ настоящій томъ съ пополненія образовавшагося такимъ образомъ пробѣла, предпосылая ему біографію Ивана Ефимовича, составленную на основаніи автобіографической замѣтки, сообщенной покойнымъ С. А. Венгерову въ 1888 г. для его «Критико-біографическаго Словаря русскихъ писателей и ученыхъ» (т. I, стр. 539—583).

Иванъ Ефимовичъ Андреевскій родился въ С.-Петербургѣ 13 марта 1831 г. отъ брака Олимпіады Васильевны Кореневой съ докторомъ медицины Ефимомъ Ивановичемъ Андреевскимъ († 1840), который въ свое время считался однимъ изъ лучшихъ медиковъ столицы и былъ учредителемъ и первымъ президентомъ «Общества русскихъ врачей» въ Петербургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ 1-ой петербургской гимназіи, директоромъ которой состоялъ тогда извѣстный профессоръ петербургскаго университета П. Д. Калмыковъ. Совѣты и указанія Калмыкова направили первыя студенческія работы И. Е., да и потомъ онъ до самой смерти Калмыкова (1859) продолжалъ пользоваться его вниманіемъ и дружбою. Многимъ обязанъ И. Е. и совѣтамъ другого своего профессора—К. А. Неволина, который пріохотилъ его къ историческимъ изысканіямъ въ области русскаго права, и память котораго благодарный ученикъ почтилъ изданіемъ полнаго собранія его сочиненій (Спб. 1857—60). Однакоже, относительно выбора спеціальности, онъ не послѣдовалъ совѣтамъ Неволина. Послѣдній сильно уговаривалъ его посвятить себя гражданскому праву, но сухія абстрактныя формулы гражданскаго права не привлекали молодого ученаго, ему хотѣлось живого общественнаго дѣла, его больше манили коренные вопросы государственной жизни, науки политическія, и онъ спеціализировался по нимъ.

Окончивъ въ 1852 г. юридическій факультетъ петербургскаго университета со степенью кандидата, Иванъ Ефимовичъ немедленно началъ готовиться къ экзамену на магистра, а для ознакомленія съ практикою судебнаго дѣла въ Россіи, зачислился въ камеру петербургскаго губернскаго прокурора, должность котораго занималъ въ то время Н. Г. Богуславскій, съумѣвшій тотчасъ-же понять научные интересы молодого юриста и потому открывшій ему всѣ пружины административнаго и судебнаго механизма.

Въ 1854 г. Иванъ Ефимовичъ защитилъ свою магистерскую диссертацію: «О правахъ иностранцевъ въ Россіи до половины XV столѣтія» (Спб., 1854), въ которой онъ пришелъ къ тому выводу, что «древняя исторія правъ иностранцевъ въ Россіи свидѣтельствуетъ о правильнѣйшемъ взглядѣ русскихъ на чужеземцевъ, и потому имѣетъ большее внутреннее достоинство, чѣмъ исторія правъ иностранцевъ у прочихъ европейскихъ народовъ». Онъ указывалъ при этомъ на право (въ древней Руси) свободнаго пріѣзда и выѣзда иностранцевъ, на широкую вѣротерпимость русскихъ, на предоставленіе иностранцамъ права владѣть домами въ городахъ и т. п. Нѣкоторая идеализація древне-русскихъ порядковъ и правовъ соединяется въ этомъ положеніи магистранта съ истинно-гуманнымъ взглядомъ на государственныя и международныя отношенія,—взглядомъ, которому покойный профессоръ оставался вѣренъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ.

Въ слѣдующемъ 1855 г. Иванъ Ефимовичъ напечаталъ, pro venia legendi, разсужденіе: «О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключеннымъ въ 1270 году» (Спб.) и въ качествѣ приватъ-доцента началъ читать въ петербургскомъ университетѣ лекціи государственнаго (въ помощь Калмыкову) и полицейскаго права. Результатомъ лекцій было его «Русское государственное право» (т. I. Введеніе и часть I: О правительствѣ. Спб., 1866)—въ которомъ впервые сдѣлана была попытка разъяснить историческія основы нашего государственнаго права и освѣтить его съ точки зрѣнія западно-европейской науки. Двумя годами раньше вышла его докторская диссертація: «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» (Спб., 1864). Здѣсь Иванъ Ефимовичъ проявилъ всю свою способность связывать вопросы науки съ насущными потребностями времени, способность, которою отличалась вся его долголѣтняя дѣятельность, научная и общественная. Тема, избранная имъ для диссертаціи, имѣла важное современное значеніе и близко касалась практическаго осуществленія одной изъ величайшихъ реформъ прошлаго царствованія. Трудъ этотъ наглядно выяснятъ необходимость въ подробномъ изученіи исторіи отечественнаго законодательства для развитія началъ его въ ближайшемъ будущемъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ о благотворномъ значеніи только-что вводившагося «*Положенія о земскихъ учрежденіяхъ*». Великое начало самоуправленія должно было, по справедливому замѣчанію докторанта, во всѣхъ отношеніяхъ измѣнить къ лучшему характеръ губернаторской власти. Къ этой же губернаторской власти Иванъ Ефимовичъ возвращается и въ одной изъ позднѣйшихъ статей своихъ: «Реформа исполнительной полиціи въ Россіи» (въ «Сборникѣ Государственныхъ знаній», т. V, Спб., 1878). Центръ тяжести этой реформы, по словамъ автора, лежитъ въ должности губернатора. Для занятія этой должности, стоящей рядомъ съ органами самоуправленія, необходимъ достаточно высокій политическій цензъ. Только при такомъ условіи возможны гармонія полицейской практики съ дѣятельностью общества, земства и земской полиціи.

Въ 1855 г. Иванъ Ефимовичъ, одновременно съ начатіемъ лекцій въ университетѣ, занялъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія освободившуюся вслѣдствіе смерти Неволина каѳедру энциклопедіи и исторіи русскаго права, которую онъ занималъ до самой своей кончины. Да и въ университетѣ не одно только госу-

дарственное и полицейское право служило предметомъ его чтеній. Обширныя и многостороннія свѣдѣнія дѣлали Ивана Ефимовича неоцѣнимымъ членомъ факультета, по порученію котораго онъ поперемѣнно читалъ едва-ли не на всѣхъ каѳедрахъ, какія только оказывались вакантными. Но любимѣйшимъ предметомъ его занятій и чтеній было полицейское право, на которомъ онъ окончательно остановился въ 1859 г., когда со смертью Калмыкова прекратилъ преподаваніе государственнаго права. Одаренный большимъ ораторскимъ талантомъ, своеобразной, но въ высшей степени пріятной дикціей, Иванъ Ефимовичъ приковывалъ къ себѣ всеобщее вниманіе слушателей, когда съ высоты профессорской каѳедры ратовалъ за великія начала свободы личности и общественнаго самоуправленія. Серьезны были свѣдѣнія, которыя многочисленные слушатели выносили изъ этихъ краснорѣчивыхъ лекцій, но еще важнѣе было личное вліяніе лектора. Глубоко западали въ сердца будущихъ судей и администраторовъ великія начала законности и самоуправленія, а привѣтливость любимаго профессора, его неизмѣнная готовность помочь въ затрудненіяхъ, его снисходительность къ ошибкамъ и увлеченіямъ молодости вселяли любовь и уваженіе къ дѣятелямъ науки и оставляли самыя свѣтлыя воспоминанія о годахъ студенчества. Работая упорно, почти не зная досуга, обремененный многочисленными серьезными занятіями по различнымъ научнымъ отраслямъ, не считая его обширной общественной дѣятельности, Иванъ Ефимовичъ всегда находилъ еще время для частныхъ бесѣдъ, никому не отказывая въ своей авторитетной поддержкѣ, указаніи, совѣтѣ и помощи. Все это дѣлало его однимъ изъ наиболѣе популярныхъ профессоровъ въ Россіи, и на его необязательныхъ лекціяхъ по различнымъ спеціальнымъ вопросамъ полицейскаго права (чаще всего о пауперизмѣ) тѣснились многочисленные студенты различныхъ факультетовъ: на ряду съ юристомъ сидѣлъ естественникъ и филологъ.

По главному предмету своихъ многосторонникъ занятій Иванъ Ефимовичъ издалъ курсъ «Полицейскаго права» (2 т., Спб. 1872; 2-е дополненное изд. 1874), который до сихъ поръ остается единственнымъ у насъ полнымъ курсомъ этой науки. Онъ распадается на два отдѣла: ученіе о безопасности и ученіе о благосостояніи и такимъ образомъ обнимаетъ все ученіе объ управленіи. Въ этомъ трудѣ, обширномъ по размѣру и стройномъ по выполненію, авторъ проводитъ свою основную мысль о свободѣ частной инціативы и о содѣйствіи общества и государства въ тѣхъ случаяхъ, когда силы частнаго лица оказываются недостаточными для всесторонняго развитія личности. По каждому спеціальному вопросу мы находимъ здѣсь теоретическія начала, добытыя научнымъ анализомъ, историческія данныя и изложеніе дѣйствующихъ законодательствъ всѣхъ странъ. Благодаря такому богатству содержанія, значеніе этого труда далеко выходитъ за предѣлы того круга, для котораго онъ первоначально предназначался: это не только учебникъ, но и цѣлая энциклопедія политическихъ наукъ, настольная книга для всѣхъ дѣятелей земскаго и городскаго самоуправленія.

Въ 1883 г. совѣтъ университета избралъ Ивана Ефимовича на должность ректора, удержанную имъ по введеніи новаго устава 1884 г. Ректорство Ивана Ефимовича совпало едва-ли не съ самымъ тяжелымъ періодомъ универ-

ситетской жизни за послѣднее 50-лѣтіе. Ломка старыхъ порядковъ и созданіе новыхъ держало его въ крайне напряженномъ состояніи. Потребовалась вся его неисчерпаемая энергія, вся его изумительная изобрѣтательность и неизсякаемая любовь къ молодежи, чтобы согласить противоположные интересы, умиротворить пылкіе элементы. И всѣ пережившіе эту тяжелую эпоху никогда не забудутъ той кротости и мягкости, которой Иванъ Ефимовичъ разрѣшилъ поставленную ему задачу. Въ 1887 г., Иванъ Ефимовичъ оставилъ ректорство и вмѣстѣ съ тѣмъ и профессуру въ петербургскомъ университетѣ. Оффиціально всѣ счеты его съ университетомъ были покончены, но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Университетъ сохранилъ за собою всѣ привязанности Ивана Ефммовича; въ скромной квартирѣ бывшаго ректора и профессора можно было встрѣтить молодыхъ студентовъ, которые никогда его не слушали, но много о немъ слышали; они обращались къ нему за матеріальною помощью, просили совѣтовъ и указаній въ своихъ научныхъ занятіяхъ и никогда не встрѣчали отказа. Не покидалъ Иванъ Ефимовичъ и любимѣйшаго предмета своихъ университетскихъ лекцій—полицейскаго права. Въ 1888 г. харьковскій профессоръ Гаттенбергеръ издалъ, съ согласія Ивана Ефимовича «Репетиторіумъ полицейскаго права, составленный по курсу проф. И. Е. Андреевскаго» (2 ч., Харьковъ), а самъ онъ въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни приступилъ къ обработкѣ 3-го изданія своего курса.

Иванъ Ефимовичъ служилъ родинѣ не на одномъ поприщѣ ученомъ и педагогическомъ, это былъ и выдающійся общественный дѣятель. Въ годы реформъ онъ, какъ весьма опытный юристъ, былъ приглашаемъ въ нѣкоторыя правительственныя коммиссіи, и его мнѣнія по разнымъ вопросамъ имѣли значеніе руководящее. Но особымъ вниманіемъ Ивана Ефимовича пользовались земское и городское самоуправленіе и въ частности общественное управленіе столицы, которое неоднократно обращалось къ нему за совѣтами и указаніями, особенно по организаціи санитарной части и общественнаго призрѣнія. Такъ, когда организовалась городская коммиссія общественнаго здравія, Иванъ Ефимовичъ составилъ для нея сводъ дѣйствовавшихъ узаконеній по охраненію общественнаго здравія, послужившій основаніемъ для разработки всѣхъ послѣдующихъ обязательныхъ постановленій столичной думы по этому предмету. Въ послѣдніе годы центромъ общественной дѣятельности Ивана Ефимовича служило основанное въ 1877 г. «Русское общество охраненія народнаго здравія», которое въ значительной степени обязано своимъ упроченіемъ и развитіемъ энергіи и самоотверженію Ивана Ефимовича, съумѣвшаго сплотить вокругъ общества и предсѣдателя его Н. Ѳ. Здекауера лучшія медицинскія силы столицы. При непосредственномъ содѣйствіи своего вице-президента, Ивана Ефимовича, общество выработало цѣлый рядъ мѣръ къ оздоровленію Петербурга, введенію въ общую жизнь гигіеническихъ началъ, къ распространенію кулинарныхъ свѣдѣній въ образованномъ классѣ. Нормальныя столовыя, съ ихъ дешевою и здоровою пищею, школы кулинарнаго искусства—все это созданія энергіи Ивана Ефимовича и его самоотверженнаго служенія обществу. Вся общественная дѣятельность его клонилась къ одной цѣли: къ обезпеченію участи бѣднѣйшаго класса населенія. Въ основѣ всѣхъ его плановъ лежала мысль, что современные города

совершенно не подготовлены къ той роли, къ которой предназначили ихъ экономическіе перевороты послѣдняго столѣтія, создавъ изъ нихъ крупные центры съ громаднымъ контингентомъ необезпеченнаго люда. Оцѣнивая въ надгробной рѣчи эту сторону дѣятельности Ивана Ефимовича, проф. В. И. Сергѣевичъ сказалъ между прочимъ: «Кое-что успѣлъ онъ осуществить, многому содѣйствовать, но все это только ничтожная часть его плановъ и проектовъ. Иванъ Ефимовичъ обладалъ крупнымъ талантомъ организатора и для осуществленія своихъ идей умѣлъ находить людей, умѣлъ отыскивать и средства. Но гораздо больше идей унесъ онъ съ собою въ могилу. Только близкіе ему люди знаютъ, сколько проектовъ, сколько плановъ роплось въ этомъ предпріимчивомъ и самоотверженномъ дѣятелѣ, какія широкія идеи оставилъ онъ неразработанными».

Въ 1885 г. Иванъ Ефимовичъ, еще будучи ректоромъ университета, назначенъ былъ и директоромъ Археологическаго Института, гдѣ онъ занималъ каѳедру «науки объ архивахъ». Свои взгляды на эту науку изложилъ онъ въ статьяхъ: Архивовѣдѣніе и Архивы, помѣщенныя въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» (т. III, стр. 253—263). Недолго состоялъ Иванъ Ефимовичъ директоромъ Института, но немало послужилъ этому замѣчательному учрежденію, созданному частной иниціативой. Онъ явился непосредственнымъ продолжателемъ учредителя Института—Н. В. Калачева и энергичнымъ организаторомъ по осуществленію его плановъ и предначертаній. Втеченіе шести лѣтъ, т. е. до самой своей кончины, Иванъ Ефимовичъ приложилъ самую горячую любовь, самую беззавѣтную преданность, всѣ свои обширныя знанія къ поддержкѣ и возведенію на надлежащую высоту этого полезнаго учрежденія, стоящаго во главѣ цѣлой семьи губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, заботящихся объ изученіи и охраненіи отечественной старины. Иванъ Ефимовичъ, въ буквальномъ смыслѣ, положилъ жизнь свою на служеніе Археологическому Институту; съ каѳедры этого учрежденія, передъ громаднымъ собраніемъ питомцевъ и почитателей прекраснодушнаго директора раздалось его предсмертное, глубоко прочувствованное слово. 12 мая 1891 г. на актѣ Института произнесена была Иваномъ Ефимовичемъ привѣтственная рѣчь слушателямъ, окончившимъ курсъ. Въ этой блестящей рѣчи сказалась вся его способность связывать интересы науки съ вопросами времени. Вѣрный мысли о необходимости историческаго изученія права, онъ указалъ будущимъ архивистамъ на важность ихъ работъ для правильнѣйшаго разрѣшенія насущныхъ вопросовъ времени, и въ частности для организаціи общественнаго призрѣнія, которому онъ самъ такъ много послужилъ, отъ котораго ожидалъ столько въ будущемъ. Но для Ивана Ефимовича будущаго уже не существовало: безпощадный недугъ подкрадывался уже къ своей жертвѣ. Не отдохнувъ послѣ энергичной рѣчи, Иванъ Ефимовичъ въ легкомъ пальто уѣхалъ домой. Простуда уложила его въ постель, съ которой онъ уже не вставалъ. Приглашенный врачъ констатировалъ у него на второй день катарральное воспаленіе праваго легкаго (сплошное) и небольшой воспалительный фокусъ слѣва, сзади, ниже угла лопатки. Болѣзнь сразу приняла чрезвычайно опасное теченіе. Температура все время, съ небольшими перерывами, держалась въ предѣлахъ 38,5 и 40°. До 11 часовъ ночи 19 мая сердце работало удовлетворительно, хотя катарральный процессъ распространился и за-

нялъ большую часть лѣваго легкаго. Съ 11 часовъ ночи впервые появились признаки ослабленной сердечной дѣятельности и перебой; показались впервые признаки отека легкихъ. Это угрожающее состояніе, не смотря на всѣ принятыя мѣры, продолжалось вплоть до конца. Сознаніе не оставляло больного до послѣднихъ минутъ его жизни. Еще за 10 минутъ до кончины Иванъ Ефимовичъ распрашивалъ профессора Ведрова о ходѣ экзаменовъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Въ 1 ч. 20 минутъ внезапно появился первый коллапсъ, благополучно устраненный своевременно принятыми мѣрами. Черезъ 10 минутъ появился вторичный коллапсъ, немедленно перешедшій въ агонію, продолжавшуюся не болѣе полуминуты. Иванъ Ефимовичъ скончался 20 мая 1891 года въ 1 часъ 30 мин. и погребенъ въ Новой Деревнѣ, рядомъ съ могилою его единственнаго сына. Училище Правовѣдѣнія съ его покровителемъ принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ во главѣ и громадная толпа учениковъ и почитателей провожали останки усопшаго дѣятеля въ его послѣднюю обитель. Число лицъ и учрежденій, пожелавшихъ почтить память покойнаго возложеніемъ вѣнковъ на его гробъ, было такъ велико, что вѣнки пришлось сложить на особыя дроги, которыя слѣдовали за печальной колесницею. Вѣнки были отъ Учил. Правовѣдѣнія, отъ Спб. Университета, отъ Юридическаго Факультета, отъ Совѣта С.-Петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, отъ Военно-Медицинской Академіи, отъ Медицинскаго Совѣта, отъ Общества охраненія народнаго здравія и проч., но среди всѣхъ этихъ вѣнковъ выдѣлялся своею сердечною надписью серебряный вѣнокъ отъ студентовъ Спб. Университета. Эта надпись гласила: «*идеальному ректору, любимому профессору и честному человѣку Ивану Ефимовичу Андреевскому*».

Преждевременная и внезапная кончина Ивана Ефимовича вызвала отовсюду выраженія соболѣзнованія о тяжкой утратѣ, понесенной всѣмъ образованнымъ русскимъ обществомъ въ лицѣ этого достойнѣйшаго общественнаго дѣятеля и ученаго профессора. Высокій покровитель Археологическаго Института Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, удостоилъ вдову покойнаго слѣдующей телеграммой: «Всею душою сочувствую вашему горю; скорблю за ученый міръ, теряющій въ усопшемъ ревностнѣйшаго служителя науки, оплакиваю дорогого моего учителя, благодарную память о которомъ сохраню на всегда. Сергій». С.-Петербургская городская дума, всегда отзывчивая къ радости и горю русскаго общества, почтила въ своихъ засѣданіяхъ 21-го и 23-го мая 1891 г. память усопшаго выраженіями глубокаго своего соболѣзнованія. Городской голова В. П. Лихачевъ напомнилъ думѣ о заслугахъ Ивана Ефимовича передъ столичнымъ общественнымъ управленіемъ. Гласный М. И. Семевскій внесъ въ думу предложеніе почтить память покойнаго учрежденіемъ въ с.-петербургскомъ университетѣ городской стипендіи имени Ивана Ефимовича. Предложеніе М. И. Семевскаго передано въ городскую коммиссію по дѣламъ благотворительности, которая въ свое время и внесетъ въ думу соотвѣтствующій докладъ.

Въ заключеніе приведемъ перечень учено-литературныхъ трудовъ Ивана Ефимовича.

I. *Отдѣльныя изслѣдованія, курсы и изданія:* 1) «О правахъ ино-

странцевъ въ Россіи до половины XV столѣтія» (Спб., 1854); 2) «О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году» (Спб., 1855); 3) «О намѣстникахъ, посводахъ и губернаторахъ» (Спб., 1884); 4) «Русское государственное право» (т. I, Спб., 1866); 5) «Полицейское право» (2 т. Спб., 1872; изд. 2-е, 2 т., Спб., 1874); 6) Иванъ Ефимовичъ издалъ «Полное собраніе сочиненій К. А. Неволина» (5 т. Спб., 1857—60) и 7) редактировалъ русскій переводъ руководства Лоренца Штейна, «Ученіе объ управленіи и право управленія, съ сравненіемъ литературы и законодательствъ Франціи. Англіи и Германіи (Спб., 1874), а также 8) «Юридическую Библіографію», издававшуюся въ 1884—86 гг. юридическимъ факультетомъ с.-петербургскаго университета.

II. *Болѣе крупныя по объему статьи*: 1) «О значеніи университетовъ въ государственномъ, ученомъ и учебномъ отношеніи» (въ «Приложеніяхъ къ журналамъ засѣданій ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту Общаго Устава Россійскихъ университетовъ», 1862 г.); 2) «Новѣйшія попытки къ лучшему устроенію призрѣнія бѣдныхъ» (въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», т. I); 3) «Реформа исполнительной полиціи въ Россіи» (тамъ-же, т. V); 4) рядъ статей по медицинской полиціи въ еженедѣльной газетѣ «Здоровье» 70-хъ и 80-хъ годовъ; 5) «Ходъ распространенія въ русскомъ обществѣ политическихъ знаній, 1855—1880 гг.» (въ «Русской Старинѣ» 1881 г., № 2, по поводу 25-лѣтія царствованія Императора Александра II); 6) «Князь Александръ Аркадіевичъ Суворовъ» (тамъ-же; 1882, т. XXXIII); 7) «О финансовыхъ затрудненіяхъ Россіи въ началѣ XVIII ст.» (въ «Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи» за 1864 г.); 8) «О значеніи разработки архивовъ для успѣховъ кодификаціи» (въ «Наблюдателѣ» 1882, № 7); 9) «Ученыя архивныя коммиссіи въ 1886 г.» (въ «Русск. Старинѣ» 1887, т. LVI); 10) «Десятилѣтіе Археологическаго Института» («въ «Русск. Старинѣ», 1887); 11) «Ученыя архивныя коммиссіи въ 1887 г.» (тамъ-же; 1888); 12) «О засѣданіяхъ Правительствующаго Сената въ 1740—41 г., по неизданнымъ матеріаламъ» (въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи, вып. VII, 1888). Кромѣ того Иванъ Ефимовичъ, по порученію Академіи Наукъ, составилъ въ «Отчетѣ 28-го присужденія демидовскихъ наградъ» разборъ сочиненія Лешкова: «Русскій народъ и государство» и принималъ участіе въ составленіи «Указателя матеріаловъ и изслѣдованій по исторіи русскаго права, изданныхъ до 1856 г.» (въ «Архивѣ» Н. Калачева, 1853, № 6). Наконецъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ», который Иванъ Ефимовичъ редактировалъ въ послѣдніе годы (1890—91), онъ помѣстилъ немало статей, изъ которыхъ отмѣтимъ: «Археологическіе институты и археологическія школы» (т. II, 225); «Архивное право», «Архивныя ученыя коммиссіи», «Архивовѣдѣніе или наука объ Архивахъ» и «Архивы» (т. II, 252—263); «Благо», «Благополучіе», «Благосостояніе», «Благоустройство», «Благочиніе» (посмертный т. IV, стр. 40—60); «Блунчли» (т. IV, 112) и мн. др.

III. Рѣчи, публичныя лекціи и доклады Ивана Ефимовича составили бы нѣсколько большихъ томовъ весьма цѣнныхъ матеріаловъ. Большинство ихъ напечатано въ повременныхъ изданіяхъ. Отдѣльнымъ изданіемъ вышла рѣчь «О призрѣніи бѣдныхъ», произнесенная въ торжественномъ засѣданіи С.-Пе-

тербургскаго университета 8 февраля 1861 г. (Спб., 1861). Отмѣтимъ рѣчи и предложенія Ивана Ефимовича на первомъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по профессіональному и техническому образованію, двѣ его публичныя лекціи о народныхъ читальняхъ, прочтенныя 7-го и 12-го марта 1873 г. и напечатанныя въ журналѣ «Школьная жизнь» №№ 28 и 29, а также его докладъ «О нотаріальныхъ порядкахъ», напечатанный въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго права» 1878 г., кн. 3, въ Протоколахъ засѣданій гражданскаго отдѣленія юридическаго общества.

Въ послѣдніе два года жизни Иванъ Ефимовичъ большую часть своего времени удѣлялъ упорному и кропотливому труду редактированія Энциклопедическаго Словаря. Предоставивъ естественно-научную и техническую часть отдѣльнымъ спеціалистамъ, онъ всю свою энергію, всѣ свои познанія приложилъ къ улучшенію и расширенію гуманитарнаго отдѣла. Всю жизнь свою посвятивъ распространенію въ русскомъ обществѣ гуманитарныхъ знаній, онъ пожелалъ закончить это служеніе родинѣ изданіемъ Энциклопед. Словаря, которое считалъ дѣломъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ потребностямъ времени, потому что оно даетъ возможность въ объективной формѣ ознакомить русское общество съ плодами западно-европейской мысли и культуры и подвести итоги всему, что сдѣлано по изученію родной страны. Такова мысль, побудившая его принять на себя тяжелый трудъ редактора Энциклопедическаго Словаря. Изданіе это стало излюбленнымъ дѣломъ Ивана Ефимовича. Безъ устали работалъ онъ какъ редакторъ, какъ рядовой сотрудникъ, какъ организаторъ обширнаго предпріятія. Но не привелось ему пожинать плоды своихъ трудовъ. Едва удалось ему поставить изданіе на желаемую высоту, едва закончены были предварительныя работы, придавшія сложному механизму изданія ту цѣльность и стройность, которыя должны были обезпечить непрерывный ходъ дѣла и облегчить трудъ редактора, какъ похитила его безпощадная смерть. Много идей о надлежащей обработкѣ тѣхъ или другихъ статей, заботившихъ его, Иванъ Ефимовичъ унесъ съ собою въ могилу, но главное имъ сдѣлано: выработанъ планъ изданія, оно обезпечено литературными силами, пріобрѣло извѣстную физіономію.

Б.

Битбургъ (Bitburg)—прусскій городъ въ Рейнской провинціи (римскій Bedonisburgum), съ 2712 жит. (1885). — Округъ Б. занимаетъ 780,5 кв. км., съ населеніемъ въ 43494 душъ (1885).

Битва—см. Бой.

Битвы самцовъ за обладаніе самками—являются слѣдствіемъ половаго возбужденія и выражаютъ собою совокупность двухъ противуположныхъ чувствъ: любви къ самкѣ и ненависти къ сопернику, котораго желаютъ устранить. Подобныя битвы наблюдаются далеко не у всѣхъ животныхъ; многія изъ нихъ довольствуются мирною борьбою, состоящею въ выставкѣ на показъ своихъ достоинствъ: красоты своего строенія (рога оленей) и окраски (красивые брачные наряды), мелодичности пѣнія, ловкости и граціозности движеній и т. д. Однако большое число насѣкомыхъ, нѣкоторыя рыбы, большинство птицъ и многія млекопитающія не ограничиваются подобнымъ соперничествомъ, а вступаютъ въ настоящіе поединки, которые рѣшаютъ вопросъ независимо отъ желанія самки. Подобные поединки рѣдко бываютъ серьезны и еще рѣже оканчиваются смертью одного изъ борцовъ. Большею же частью противники желаютъ лишь помѣряться силою и храбростью, и болѣе слабый и трусливый почти всегда оставляетъ поле битвы прежде, чѣмъ сопернику успѣетъ нанести ему значительный вредъ. Прекрасный примѣръ подобныхъ скорѣе турнировъ, чѣмъ битвъ, представляютъ турухтаны (см. это сл.). Каждое утро самцы въ своихъ брачныхъ нарядахъ собираются на опредѣленное мѣсто, которое посѣщается также и самками. Двое турухтановъ, въ сильномъ волненіи, бросаются другъ на друга и начинаютъ осыпать одинъ другаго учащенными ударами; но у турухтановъ при такихъ бояхъ не происходятъ смертельныхъ случаевъ—самое большое, если у того или другаго изъ противниковъ вылетитъ одно или нѣсколько перьевъ, такъ какъ длинный и гибкій клювъ турухтановъ не въ состояніи даже пробить кожу. Иногда подобныя битвы бываютъ случайною причиною смерти одного или даже обоихъ бойцовъ. Молодыя полорогія животныя часто остаются на мѣстѣ поединка со сломанными ногами и умираютъ съ голода; муфлоны, серны и козероги, сражаясь на краю пропастей, нерѣдко сталкиваютъ своихъ противниковъ въ бездну; при битвахъ оленей борцы иногда такъ перепутываются своими вѣтвистыми рогами, что, не будучи въ состояніи разойтись, оба погибаютъ отъ голода или становятся добычею хищниковъ. *Э. Б.*

Битензмъ (лат. греч.)—поклоненіе двумъ божествамъ.

Битенги—толстые вертикальные брусья для скрѣпленія якорныхъ канатовъ. Теперь Б. отливаются изъ чугуна.

Битенгъ — приборъ, употребляемый при канатной тягѣ судовъ, устанавливаемый на суднѣ, для управленія равномѣрнымъ ходомъ судна и устраненія ударовъ и толчковъ во время движенія. — Битенгъ дѣлается весь изъ чугуна, онъ состоитъ изъ чугунной подставки съ двумя коническими шипами, внутри пустыми, на которые насажены соотвѣтственными гнѣздами желобчатые, на подобіе винтового нарѣза, цилиндры, на которые навивается бечева.—Въ верхней части цилиндровъ укрѣплены стержни, изъ которыхъ на одномъ насажена обоймица съ проушиной, а на другихъ спиральныя пружины во всю высоту стержня, прижатыя сверху чугуннымъ кругомъ, на который, въ свою очередь, опирается рычагъ, котораго одинъ конецъ скрѣпленъ съ проушиной обоймицы, а на другой производится давленіе при дѣйствіи битенгомъ. Когда бечева соединится съ канатомъ, то отъ натяженія начнетъ свиваться съ битенга, который, вращаясь на своей пятѣ, все болѣе и болѣе на нее нажимается дѣйствіемъ пружины.—Это нажатіе, сначала весьма слабое, усиливается по мѣрѣ вращенія битенга, и, наконецъ, треніе въ пятѣ между цилиндромъ и шипомъ преодолѣваетъ сопротивленіе судна, которое начинаетъ двигаться за тяговымъ канатомъ.—Сила натяженія бечевы доходитъ до 22,5 пуд., причемъ при каждомъ оборотѣ битенга натяженіе увеличивается на $2^1/_2$ пуда, такъ что до начала движенія судна битенгъ долженъ сдѣлать 9 оборотовъ. Черезъ короткое время судно движется плавно и безъ толчковъ. По желанію, помощью особой вспомогательной веревки, можно разобщить бечеву съ канатомъ и судно сдѣлается свободнымъ, до тѣхъ поръ, пока управляющій судномъ не найдетъ нужнымъ вновь соединиться съ тяговымъ канатомъ, для чего требуется только натянуть бечеву, спустивъ прежде веревку. Такое автоматическое дѣйствіе битенга, могущаго регулировать ходъ судна, которое обыкновенно то замедляется, то ускоряется, отъ различнаго рода теченій, образующихся во время движенія судовъ по каналамъ и рѣ-

камъ. Этотъ остроумный приборъ, усовершенствованный французскимъ инженеромъ Оріолль, будучи притомъ подвижнымъ, можетъ быть легко переносимъ на какое угодно судно, прикрѣпляясь къ палубѣ цѣпями.

Битенгъ—см. Корабельный лѣсъ.

Битенгъ - краснисъ — поперечный брусъ у битенга.

Битенгъ - стандерсъ—кница, служащая для укрѣпленія битенга въ вертикальномъ положеніи. Положить канатъ на битенгъ означаетъ обнести (окружить) Б. одинъ разъ канатомъ. Снять канатъ съ Б. — команда для работы противоположной предъидущей.

Битерольфъ (Biterolf)—эпическое стихотвореніе, по всей вѣроятности созданное въ Штиріи въ концѣ XII в. Произведеніе это обнимаетъ собою 16 приключеній въ 13500 стихахъ. Къ Битерольфу, королю Толета (Толедо), которому его жена Дитлинда родила сына Дитлиба, является странникъ и разсказываетъ такъ много о могуществѣ Эцеля (Атзаила) и добротѣ Гельки, что король рѣшается отправиться въ страну гунновъ. Никому не говоря ни слова о цѣли своего путешествія, онъ удаляется изъ родины, является къ Эцелю, остается у него и сражается въ рядахъ его рыцарей, соблюдая строжайшее инкогнито. Между тѣмъ Дитлибъ, еще ребенокъ по возрасту, снаряжается въ путь на поиски пропавшаго безъ вѣсти отца. Онъ является въ Эцельбургъ и видитъ здѣсь отца, но они не узнаютъ другъ друга и вступаютъ въ единоборство; наконецъ, все разъясняется. Отецъ и сынъ счастливо сражаются за Эцеля во многихъ кровопролитныхъ его войнахъ, и послѣдній даетъ имъ въ награду Штирію. Произведеніе это по содержанію не представляетъ собою самостоятельнаго сказанія, а является только переработкою древнихъ сагъ, въ духѣ поэмъ бретонскаго цикла. Но оно очень цѣнно по многочисленнымъ указаніямъ на саги, которыя не сохранились въ первоначальномъ видѣ. Поэма эта, сохранившаяся только въ Амбрасской (Вѣнской) рукописи, напечатана въ «Heldenbuch» (т. I, Берлинъ, 1820) Гагенса; критическую обработку далъ Ленике въ «Deutsches Heldenbuch» (т. I, Берлинъ, 1866). Существенно расходящуюся съ этимъ обработку матеріала представляетъ древняя сѣверная Тидрекская сага XIII в.

Битерфельдъ (Bitterfeld) — окружной городъ въ прусской Саксоніи, лежитъ на р. Мульдѣ, станція линіи Берлинъ - Лейпцигъ. Б. обязанъ своимъ возникновеніемъ выходцамъ изъ Фландріи, которые поселились здѣсь въ 1153 г. Округъ Б. занимаетъ 697,6 кв. км. съ населеніемъ въ 54469 душъ.

Битето (Bitetto)—городъ провинціи и округа Бари въ Италіи, въ 15 км. къ З. отъ главнаго города провинціи, станція желѣзной дороги изъ Бари въ Таранто, имѣетъ 5763 ж. (1881). Изъ городскихъ зданій замѣчателенъ начатый постройкой въ 1325 г. каѳедральный соборъ (базилика въ стилѣ переходной эпохи, съ богатыми скульптурами и фресками).

Битигхеймъ (Bietigheim) — городъ въ участкѣ Бесигхеймѣ Некарскаго округа въ Вюртембергѣ, при впаденіи р. Меттеръ въ Энцъ и на линіи Бреттенъ-Штутгартъ вюртембергской казенной желѣзной дороги, имѣетъ 4004 жит.

Битка или **битóкъ**—такъ называется въ русской народной игрѣ «бабки» (см. т. II, 600) та изъ нихъ, которою играющій бьетъ въ рядъ стоящихъ бабокъ; часто бываетъ налита свинцомъ, чтобы быть тяжеловѣснѣе. Пошла битка въ конъ — послѣдняя отважная ставка проигравшагося. Въ бильярдной игрѣ—шаръ, которымъ играютъ.

Битлисъ или **Бедлисъ** — городъ въ Азіятской Турціи, въ Ванскомъ вилайетѣ (Арменія), въ 15 км. отъ юго-западнаго берега Ванскаго озера, на главномъ трактѣ изъ Трапезунда и Эрзерума въ г. Мосулъ, на высотѣ 1450 м. надъ уровнемъ моря, считается главнымъ городомъ курдовъ и важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Арменіи. Городъ живописно раскинулся въ открытомъ къ В. горномъ ущельѣ, въ которомъ собираются воды трехъ потоковъ, образуя впадающій въ Тигръ Битлис-чай. Надъ городомъ высится продолговаточетвероугольный конакъ—дворецъ паши, зданіе суровой, смѣшанной архитектуры. Среди города, на изолированно лежащемъ и образованномъ лавой возвышеніи, находится окруженное стѣнами въ 10 м. высоты и пришедшее теперь въ упадокъ укрѣпленіе, одинъ изъ недоступнѣйшихъ нѣкогда замковъ Арменіи. У подошвы этого укрѣпленія находится частью крытый базаръ съ богатыми складами разныхъ товаровъ. Для удобства торговцевъ устроено 7 каравансараевъ. Городъ имѣетъ 32 мечети, многочисленныя медрессе, 12 теккіе (монастыри кружащихся дервишей) и нѣсколько армянскихъ церквей. Населеніе достигаетъ 15000 (²/₃ магометанъ, ¹/₃ армянъ), занимающихся изготовленіемъ оружія, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, производствомъ бумажныхъ матерій, красильнымъ и кожевеннымъ дѣломъ. Въ городѣ очень много фруктовыхъ садовъ. Главнымъ препятствіемъ развитію торговли, состоящей въ вывозѣ шерсти, табака, чернильнаго орѣшка и въ ввозѣ изъ Персіи хлопка,—является незамиренное положеніе страны, въ которой торговые караваны часто подвергаются нападенію разбойничьихъ курдскихъ шаекъ. Среди населенія этого древнеармянскаго города существуетъ преданіе, что основателемъ его былъ Александръ Великій. Знаменитое отступленіе 10000 грековъ подъ начальствомъ Ксенофонта (400 г. до Р. Х.) совершилось изъ долины собственно Тигра по битлисской долинѣ; по той же дорогѣ полчища Тимура, подъ начальствомъ принца Миранъ-шаха, вторгнулись въ Верхнюю Арменію (въ 1394). Въ 648 г. комендантъ города Юстинъ принужденъ былъ къ сдачѣ города полководцу халифа Омара, позже городъ управлялся собственными ханами. Въ 1514 г. подъ Селимомъ I городъ перешелъ къ туркамъ, у которыхъ отнятъ персами, вторично уступившими его туркамъ въ 1555 году. Султанъ Узун-Гасанъ безуспѣшно осаждалъ городъ впродолженіе трехъ лѣтъ, и только по взятіи Эривани султаномъ Мурадомъ IV, битлисскій ханъ покорился окончательно туркамъ. Съ XVI в. Б. состоитъ въ наслѣдственномъ вла-

дѣніи одной курдской фамиліи. Б. родина многихъ ученыхъ, напр. османскаго историка Эдриса, поэта Шукри и др.

Битобе́ (Paul Jérémie Bitaubé)—франц. поэтъ, р. въ Кенигсбергѣ 1732, происходилъ изъ французскаго семейства, которое переселилось въ Пруссію послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Его первымъ поэтическимъ опытомъ была французская переработка «Иліады», которою онъ обратилъ на себя вниманіе Фридриха Великаго, назначившаго его членомъ берлинской академіи и давшаго ему средства для окончательной обработки въ Парижѣ перевода, появившагося затѣмъ вмѣстѣ съ переводомъ «Одиссеи» (6 т., Пар. 1780—85; 12 т., 1787—88 и 1819). Этотъ прозаическій переводъ Гомера сухъ и лишенъ всякой поэзіи, но имѣлъ большой успѣхъ. Затѣмъ Б. выступилъ со своей поэмой «Les Bataves» (Парижъ, 1797), раньше изданной въ Амстердамѣ (1773) подъ заглавіемъ: «Guillaume de Nassau». Выбранный въ 1795 г. членомъ національнаго института, Б. † въ 1808 г. въ Парижѣ. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, Б. извѣстенъ по переводу гетевской «Hermann und Dorothea» (1800; нов. изд. 1865) и особенно по поэмѣ въ прозѣ «Joseph» (Берлинъ, 1767; Парижъ, 1786), которая можетъ считаться лучшимъ изъ его произведеній. Его слогъ не свободенъ отъ германизмовъ: «Oeuvres complètes» (9 т., Пар., 1804) изданы его вдовой. Ср. Berr, «Essai sur la vie et les ouvrages de B.» (Нанси, 1809).

Битовнитъ—почти чистый известковый плагіоклазъ съ небольшой примѣсью альбитовой частицы; кремнекислоты содержитъ 49%—45%; растворяется въ кислотахъ; по составу и своимъ свойствамъ очень близокъ къ лабрадору. Въ качествѣ составной части встрѣчается въ габбро, андезитахъ и т. д. (см. Плагіоклазъ)

Битолія или Монастырь—городъ съ 40000 жит. въ турецкой области Западной Румеліи, н. у. м. около 500 м. высоты. Имя Монастырь произошло отъ большаго числа монастырей въ его окрестностяхъ. Около половины жителей мусульмане, остальные христіане, по большей части православные. По національностямъ здѣсь преобладаютъ албанцы, цинцары и арабы. Нѣсколько ярмарокъ въ году и значительная торговля.

Битометрія (Bithometrie, греч.)—измѣреніе глубинъ.

Битонто (Bitunium)—городъ въ провинціи и округѣ Бари (Апулія), въ нижней Италіи, въ 7 км. отъ Адріатич. моря, состоитъ изъ тѣсно построеннаго средневѣковаго «Стараго города» и окружающаго его со всѣхъ сторонъ «Новаго гор.», резиденція епископа, имѣетъ прекрасный древній каѳедральный соборъ, 12 приходскихъ церквей, духовную семинарію, обширный сиротскій пріютъ, фортъ, городскія стѣны, возведенный въ готическ. стилѣ, дворецъ и новый театръ. 26207 жителей (въ 1881 г.) занимаются промыслами и торговлей. Въ окрестностяхъ воздѣлывается превосходное вино (Цагарелло). Б.—Butuntum древнихъ римлянъ (одна изъ древнѣйшихъ греческихъ колоній) былъ въ 975 г. взятъ сарацинами. Въ средн. вв. здѣсь процвѣтала Accademia degli Infiammati.

Битонъ (Давидъ Beaton) — кардиналъ-примасъ Шотландіи, самый ревностный и могущественный противникъ Реформаціи въ этомъ королевствѣ и соединенія его съ Англіей, происходилъ изъ знаменитой французской фамиліи, переселившейся въ Шотландію, и род. 1494. Получивъ образованіе въ университетахъ Сент-Андрью и Парижа, онъ рано вступилъ въ духовное званіе. Его дипломатическій талантъ доставилъ ему уже во время малолѣтства Іакова V мѣсто посланника во Франціи и по возвращеніи оттуда 1528 онъ былъ назначенъ хранителемъ печати. Въ 1533 Б. устроилъ въ Парижѣ бракъ Іакова съ Магдалиной, дочерью Франциска I, а по смерти ея—съ Маріей Гизъ и вообще съ такимъ усердіемъ заботился о хорошихъ отношеніяхъ между Шотландіей и Франціей, что Францискъ I натурализовалъ его, пожаловалъ ему епископство Мирпуа и выхлопоталъ для него кардинальскую шапку. Возведенный послѣ своего дяди въ епископы Сент-Андрью, онъ побудилъ парламентъ къ строгому преслѣдованію уже въ то время многочисленныхъ протестантовъ. Въ 1541 онъ разстроилъ свиданіе между Іаковомъ V и Генрихомъ VIII и подстрекалъ своего короля объявить войну Англіи. Когда вскорѣ послѣ несчастнаго сраженія при Солвеѣ 1542 Іаковъ умеръ, кардиналъ отыскалъ подложное завѣщаніе, въ которомъ онъ назначался регентомъ на все время малолѣтства Маріи Стюартъ. Но дворянство отвергло это завѣщаніе и избрало въ регенты графа Аррана, какъ принца крови. Послѣдній не только отправилъ Б. въ заточеніе, но объявилъ себя за Реформацію и заключилъ съ Англіей союзъ, по которому сынъ Генриха VIII, принцъ Эдуардъ Валлійскій, долженъ былъ вступить въ бракъ съ молодой королевой Маріей. Но Б. убѣжалъ изъ заключенія, выставилъ вмѣстѣ съ королевой матерью кандидатуру въ регенты гр. Ленокса, захватилъ молодую королеву и принудилъ регента искать примиренія, покинуть англійскую партію и отречься отъ протестантства (1543). Захвативъ въ свои руки церковную и свѣтскую власть, онъ съ безпощадной жестокостью поддерживалъ католицизмъ, подъ видомъ отчужденія отъ Англіи и союза съ Франціей. Такъ, въ 1546, объѣзжая свою паству, онъ казнилъ многихъ протестантовъ, изгналъ изъ Сент-Андрью будущаго реформатора Нокса и, по случаю собравшагося въ Эдинбургѣ провинціальнаго синода, сжегъ въ своемъ присутствіи знаменитаго проповѣдника, Джорджа Вишарта. Вскорѣ, однако, его самого постигла Немезида. 28 мая 1546 г. нѣсколько дворянъ, какъ говорятъ, не безъ вѣдома Англіи, напали на него въ крѣпкомъ замкѣ Сент-Андрью, гдѣ онъ держалъ въ заточеніи сына регента, и, лишивъ его жизни, повѣсили въ полномъ кардинальскомъ облаченіи на томъ самомъ окнѣ, съ котораго онъ смотрѣлъ на сожженіе Вишарта.

Битонь—см. Клеобисъ и Битонъ.

Битсонъ (Александръ Beatson) —заслуженный англійскій генералъ и сельскій хозяинъ, принялъ въ 1799 г. участіе въ войнѣ противъ Типпо-Саиба въ Индіи, въ качествѣ адъютанта Веллингтона, и потомъ описалъ эту

войну въ особомъ сочиненіи. По возвращеніи въ Англію, написалъ: «A new system of cultivation» (Лондонъ, 1820). Сущность его системы состояла въ томъ, что онъ замѣнилъ плугъ особенно устроенной имъ бороной (скарификаторъ) и, вмѣсто оставленія поля подъ паромъ и удобренія навозомъ, ввелъ раціональное плодопеременное хозяйство съ одновременнымъ выжиганіемъ почвы. Этимъ путемъ Б. достигъ на своей фермѣ, на тяжелой глинистой почвѣ, превосходныхъ результатовъ, хотя, какъ показалъ Либихъ, послѣдніе зависѣли больше отъ временнаго физическаго улучшенія почвы, чѣмъ отъ прочнаго сохраненія ея плодородности, которое невозможно при системѣ Б. Позже онъ получилъ чинъ генерал-маіора и мѣсто губернатора Св. Елены, гдѣ и умеръ, много сдѣлавъ для улучшенія тамошняго сельскаго хозяйства, о которомъ оставилъ особое сочиненіе.

Битсы—вертикальныя стойки около мачтъ для тяги и укрѣпленія снастей.

Биттер-виссеръ—см. Вода горькая.

Биттеръ (Карлъ Германъ Bitter)—прусскій государственный дѣятель, р. въ 1813 г. въ Шведтѣ на Одерѣ. Въ 1856—60 гг., состоялъ въ качествѣ прусскаго уполномоченнаго, членомъ европейско-дунайской коммиссіи въ Галацѣ. Въ 1877 занялъ мѣсто помощника статсъ секретаря въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ февралѣ 1879 года былъ назначенъ предсѣдателемъ, образованной на основаніи закона о соціалистахъ, имперской коммиссіи, а въ іюлѣ того же года занялъ постъ министра финансовъ. Главной задачей своей министерской дѣятельности онъ поставилъ дальнѣйшее проведеніе бисмарковской податной реформы, которой было положено начало таможеннымъ законодательствомъ 1879 г., особенно же—усиленіе косвенныхъ имперскихъ доходовъ посредствомъ введенія табачной монополіи и возвышенія акциза на спиртъ и солодъ. Въ 1882 г. вышелъ въ отставку. Съ 1880 г. Б. состоялъ членомъ прусской палаты депутатовъ. Онъ извѣстенъ и какъ писатель; его литературные труды въ области исторіи музыки пользуются извѣстностью. Собраніе его сочиненій («Gesammelte Schriften») содержитъ, кромѣ статей о Бахѣ, Моцартѣ, Вагнерѣ, цѣнныя замѣтки о 1848 г., о Востокѣ, Бисмаркѣ и др.; умеръ 12 сент. 1885 г.

Биттеръ-ротъ (болѣзнь винограда).—П. Віала и Шрибнеръ открыли эту болѣзнь на американскихъ лозахъ въ штатѣ Сѣверной Каролинѣ. На ягодахъ показываются маленькія окрашенныя пятнышки, на бѣлыхъ сортахъ—розоватыя, на красныхъ—розовато-бурыя. Втеченіе 2—3 дней вся кожица ягоды покрывается сплошь такими пятнами, ягода какъ будто обсыпана густой пылью. Виноградъ, пораженный биттеръ-ротомъ, не вызрѣваетъ и преждевременно гибнетъ. *А. А—нъ.*

Битти (Джемсъ Beattie) — шотландскій философъ и поэтъ, род. 25 октября 1735 г. въ Лауренскирхѣ, въ графствѣ Кинкардинѣ, † 18 авг. 1803 г. профессоромъ логики и нравственной философіи въ Эбердинѣ. Онъ обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «Essay on the nature and immutability of truth» (Эдинбургъ, 1770; Лонд., 1848), въ которомъ старается опровергнуть скептицизмъ Юма, обращаясь къ здравому смыслу (common sense) и нравственному чувству. Истина, говоритъ онъ, то, во что заставляетъ насъ вѣрить наша природа, обратное этому—заблужденіе. Юма, разумѣется, онъ не опровергъ. Большее научное достоинство имѣютъ другія его сочиненія: «Dissertations moral and critical» (Лондонъ, 1783; нѣм. пер. 3 ч. Лейпцигъ, 1789) и «Elements of moral sience» (2 т., Лондонъ, 1786), изъ которыхъ послѣднее содержитъ весьма цѣнныя сужденія объ эстетикѣ. Въ сочиненіи «Evidences of christian religion» (2 т., Лондонъ, 1786). Б. склоняется къ умѣренному деизму. Прочное имя въ англійской литературѣ Б. пріобрѣлъ себѣ поэмой «The minstrel, or the progress of genius» (2 ч. Лондонъ, 1771—74), содержащей многія, по истинѣ, художественныя мѣста. Новыя изданія ея появились въ 1854 г. въ Эдинбургѣ и 1871 г. въ Лондонѣ, въ изданной Джильфиланомъ: «Library edition of the British poets», а также 1861 въ Лондонѣ съ иллюстраціями Биркетъ Фостера. См. W. Forbes, «Account of the life and writtings of. J. B.» (2 изд., Эдинбургъ, 1812); Mallet, «Sur la vie et les écrits de J. B.» (въ Comptes rendus парижской академіи, 1862).

Битто (Стефанъ Bitto) — венгерскій политическій дѣятель, род. 1822 г. изучалъ въ Пресбургѣ право, затѣмъ въ 1845 г. сдѣлался нотаріусомъ визеньбургскаго, позже пресбургскаго комитата. Въ качествѣ представителя нижнешютскаго округа въ пештскомъ рейхстагѣ 1848 г. онъ послѣдовалъ за венгерскимъ правительствомъ въ Дебречинъ и Сегединъ и послѣ вилагошской катастрофы 1849 г. бѣжалъ за-границу, но въ 1851 г. вернулся на родину. Съ 1861 г. постоянно состоялъ членомъ нижней палаты, гдѣ примкнулъ къ деакистамъ, а съ 1869 до 1872 былъ вицепрезидентомъ палаты. Послѣ ухода Хорвата, онъ принялъ въ 1871 г. портфель министра юстиціи въ кабинетѣ Андраши, а въ 1874 былъ назначенъ министромъ президентомъ, но такъ какъ ему не удалось спасти отъ распаденія партію деакистовъ, то онъ въ 1875 г. подалъ въ отставку, оставшись членомъ венгерской палаты депутатовъ.

Битумы или битюминозныя вещества—сборное названіе для встрѣчающихся въ ископаемомъ состояніи, жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ, иногда въ смѣси съ смолистыми или углистыми веществами. Сюда относятся: асфальтъ, отокеритъ, нефть и т. п. (см. эти сл.).

Битурійцы (Biturigi) — одинъ изъ значительныхъ народовъ, населявшихъ Галлію, занимавшій какъ разъ средину страны, отдѣленной Луарой съ востока отъ эдуевъ и граничащей на С. — карнутами, а на З.—туронами. До V вѣка до Р. Х. битурійцы считались самымъ значительнымъ племенемъ въ Галліи, затѣмъ они пріобрѣли славу приготовленіемъ металлическихъ издѣлій, для чего сырой матеріалъ доставляла во множествѣ ихъ страна. Прекрасная столица ихъ Аварикумъ (Avaricum), теперешній Буржъ, была осаждаема въ 52 г. до Р. Х. Юліемъ Цезаремъ.—Одна изъ вѣтвей Б. жила между иберійскими народами въ Аквитаніи около

Гаронны и Жиронды; носила она названіе вирисковъ (Virisci), съ главнымъ городомъ Бурдигалой (Burdigala), теперешнимъ Бордо.

Битуръ—см. Нена Сагибъ.

Битуха—см. Смола.

Бить (англ. Bit, кусочекъ)—названіе небольшихъ монетъ, преимущественно въ Калифорніи и Вест-Индіи.

Бить—серебряная и золотая — см. Канитель.

Бить въ дудку (охотн.)—манить перепела.

Бить челомъ—терминъ старинно-русскаго юридическаго языка, весьма часто встрѣчающійся въ нашихъ древнихъ актахъ, притомъ не всегда въ одинаковомъ значеніи, а именно: 1) кланяться кому либо въ землю, отдавать низкій поклонъ; въ томъ же значеніи сохранилось по нынѣ это выраженіе и въ польскомъ языкѣ, хотя въ сокращенной формѣ (czołem—челомъ, своего рода привѣтъ); 2) просить о чемъ либо, отчего и прошенія въ старину назывались челобитными и, наконецъ, 3) приносить что либо въ даръ.

Битюгъ—р. Тамбовской и Воронеж. губ., лѣвый притокъ Дона, беретъ начало въ тамб., протекаетъ усманскій и бобровскій и въ павловскомъ у. впадаетъ въ Донъ, образуя предъ впаденіемъ Чернаское оз. Длина его теч. 260 в., а въ предѣлахъ Воронежск. губ.—180 в.; теченіе его весьма медленное, ширина отъ 4 до 30 саж., а во время разлива до 4½ вер., глуб. ½—9 арш., но встрѣчаются такъ наз. котловины, глубиною до 15 саж.; дно иловатое и глинистое. Лѣтомъ сильно мелѣетъ и открывается множество бродовъ. Долина р. обширна и по лѣвой сторонѣ болотиста. Притоки—Тамлыкъ и Ертиль.

Битюгъ (см. таблицу Породы русскихъ лошадей)—лучшая русская порода ломовыхъ лошадей, разводимая по р. Битюгу въ Воронежской губерніи. Главныя мѣста продажи этихъ лошадей: Бобровъ (на р. Битюгѣ), Тамбовъ и Козловъ. Различаютъ двѣ разновидности: крупную и среднюю. Крупные Б.—татарскіе лошади, измѣненные скрещиваніемъ съ орловскими рысаками; они очень мускулисты, хорошіе ходоки, выносливы и употребляются для перевозки тяжестей; до постройки желѣзной дороги на Б. перевозилось огромное большинство товаровъ между Москвою и Нижнимъ Новгородомъ. При обильности корма, которымъ отличается ихъ родина, Б. растутъ очень хорошо, хотя оставляютъ конюшню не ранѣе 3-го года; до употребленія ихъ на работу на 5 или 6 году жизни, ихъ кормятъ травою, мукою, бобами и т. п. и откармливаютъ на продажу. Такое животное, называемое «выкормкомъ», хотя очень быстро растетъ, но при употребленіи на работы чрезвычайно скоро теряетъ въ вѣсѣ. Торговцы подготовляютъ къ продажѣ подобнымъ образомъ до 80% всѣхъ крупныхъ Б. Средніе Б., отличающіеся болѣе благородными формами и откармливаемые главнымъ образомъ на лугахъ, происходятъ отъ скрещиванія мѣстныхъ русскихъ кобылицъ съ жеребцами сосѣднихъ конскихъ заводовъ; они замѣчательны какъ очень выносливые рысаки. Чаще всего эти лошади употребляются въ тройкахъ, причемъ Б. закладывается въ корень и идетъ довольно крупною рысью, а пристяжныя—большею частью мелкія донскія лошади, скачутъ галопомъ. *Э. Б.*

Битюминитъ—иначе называется богхедомъ; сильно смолистая разность бураго угля. См. Богхедъ и Бурый уголь.

Битюмъ или асфальтъ (Bitum de Judée), краска, употребляемая въ масляной живописи. Матеріаломъ для этой краски служитъ преимущественно твердая смола, плавающая на поверхности Мертваго моря въ Іудеѣ. Въ торговлѣ находится въ видѣ мало прозрачныхъ кусковъ, чернаго съ коричневымъ цвѣта и смолистаго запаха; это вещество горюче. Въ порошокъ легко обращается; растворяется въ скипидарѣ и въ другихъ летучихъ маслахъ. Для живописи его продаютъ обыкновенно растертымъ только на маслѣ, но въ такомъ видѣ Б. сохнетъ чрезвычайно медленно. Для приготовленія скоро сохнущаго Б. прибавляютъ къ краскѣ мастиковаго лаку или же растворяютъ Б. въ смѣси теплаго раствора гуммилака въ скипидарѣ, съ горячимъ варенымъ льянымъ масломъ и значительнымъ количествомъ воску. Во всей этой смѣси Б. содержится меньше одной седьмой части. Отъ дѣйствія свѣта цвѣтъ Б. переходитъ изъ прекраснаго коричневаго въ черно-коричневый; находятъ, что онъ особенно темнѣетъ отъ примѣси масла, поэтому нѣкоторые фабриканты замѣняютъ, при его приготовленіи, большую часть льянаго масла летучими маслами или растворами прозрачныхъ смолъ въ маслахъ и даже въ летучихъ маслахъ. Б. принадлежитъ къ числу прозрачныхъ красокъ, употребляемыхъ для лессировокъ (glacis), т. е. для покрыванія высохшаго слоя красокъ тонкимъ слоемъ. Его прекрасный коричневый цвѣтъ былъ причиною большого употребленія его въ живописи художниками всѣхъ временъ какъ для лессировокъ, такъ и въ смѣшеніяхъ съ другими красками. Послѣдствія такого злоупотребленія этою опасною краскою были очень печальны; множество картинъ прошедшаго столѣтія англійской и французской живописи, до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, совершенно повреждены или тѣмъ, что съ теченіемъ времени эта смола проникаетъ во всѣ краски, измѣняя общій тонъ, или даже способствуя образованію трещинъ въ картинахъ. Въ новѣйшее время извѣстный Гансъ Макартъ испортилъ много своихъ картинъ неумѣреннымъ употребленіемъ Б. Поэтому Б. въ живописи долженъ быть употребляемъ съ величайшей осторожностью, также какъ и сходственная съ ней мумія (см. это сл). Кромѣ іудейской смолы употребляются американскіе Б. и асфальты; поэтому нѣкоторые фабриканты приготовляютъ двѣ краски: Б. и асфальтъ. Проф. *Ѳ. Петрушевскій.*

Битяговскіе.—Свѣдѣнія объ этимъ родѣ начинаются съ Аѳанасія, Андрея и Ивана Битяговскихъ, служившихъ при Іоаннѣ Грозномъ. Андрей Алексѣевичъ и Михайло Михайловичъ подписались въ 1571 г. каждый въ пятидесяти рубляхъ у поручной записи по боярынѣ князѣ Иванѣ Ѳеодоровичѣ Мстиславскомъ. Неизвѣстно принадлежатъ ли къ этому роду Михаилъ и сынъ его, Даніилъ, Битяговскіе, находившіеся въ числѣ убійцъ св. Царевича

Димитрія 15 мая 1591 г.—Григорій Леонтьевичъ убитъ при осадѣ Смоленска въ 1634 г., а Ѳедоръ Посниковичъ раненъ при той же осадѣ. Въ XVII ст. Б. находились въ дворянахъ Московскихъ, стольникахъ, стряпчихъ и городовыхъ дворянахъ. Въ 1699 г. девять членовъ этого рода владѣли населенными имѣніями.

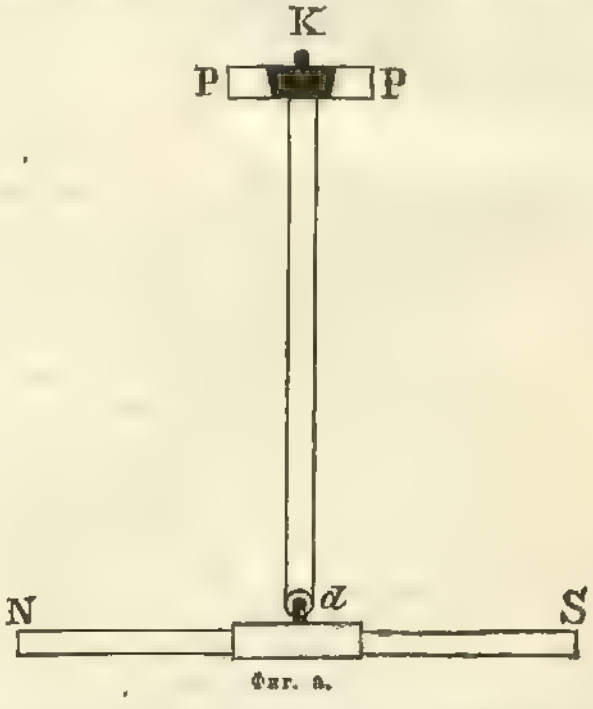
Битяговскій (Михаилъ)—дьякъ XVI в. Первое упоминаніе о немъ относится къ 1581 г., когда онъ находился въ Казани при воеводѣ кн. Булгаковѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ былъ переведенъ Борисомъ Годуновымъ по представленію Клешнина, правителемъ земскихъ дѣлъ въ г. Угличѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ для управленія хозяйствомъ вдовствующей царицы Маріи Нагой, матери Димитрія. Большинство нашихъ лѣтописныхъ сказаній о смутномъ времени придаютъ отправленію Б. въ Углич другую цѣль—именно убіеніе царевича и въ числѣ убійцъ послѣдняго называютъ и его, хотя свидѣтельствуютъ, что во время самаго убіенія, совершившагося 15 мая 1591 г., на дворцовомъ дворѣ Михаила Б. не было. Явился же онъ на дворцовый дворъ послѣ неудачной попытки остановить набатный звонъ, который поднялъ пономарь, видѣвшій съ колокольни убійство. Народъ уже расправился съ Даніиломъ Битяговскимъ, сыномъ Михаила Б., Волоховымъ, Качаловымъ, съ которыми была въ заговорѣ и мамка царевича Василиса Волохова, когда явился М. Б., и послѣ первыхъ же словъ объ успокоеніи, былъ осыпанъ камнями. Онъ хотѣлъ было спастись во дворцѣ, но настигнутый тамъ былъ убитъ вмѣстѣ съ своимъ клевретомъ Даніиломъ Третьяковымъ.

Нѣкоторыя сказанія приписываютъ Михаилу Б. и самую мысль о самоубійствѣ Димитрія, которую онъ будто высказалъ, явившись успокаивать народъ. Таковы свѣдѣнія объ участіи Мих. Б. и его сына Данила въ убіеніи царевича Димитрія, и объ его кончинѣ по сказаніямъ XVI в. и слѣдственному дѣлу. Достовѣрно изъ всего этого, по изслѣдованіямъ Платонова, только то, что во время убіенія царевича Мих. Б. не было и что онъ убитъ угличанами. Изъ другихъ Битяговскихъ въ нашихъ актахъ упоминаются еще Булгакъ Юрьевичъ Б., новгородской дьякъ, 1556 г., и Иванъ Б. осадный голова, 1609 г. *В. Р.*

Биферно (Biferno)—рѣка въ нижней Италіи, Тифернусъ древнихъ римлянъ, начинается въ горахъ Матезе, протекаетъ провинцію Кампобассо (Молизе) и, пройдя 120 км., вливается въ Адріатич. море у Кампомарино. Рѣка богата рыбой и часто причиняетъ своими наводненіями громадныя опустошенія.

Бифиляръ — бифилярное или двунитное привѣшиваніе. Со времени работъ французскаго физика Кулона (Coulomb) въ концѣ прошедшаго столѣтія, вошли въ употребленіе въ физикѣ приборы для измѣренія, посредствомъ закручиванія тонкихъ проволокъ, слабыхъ, отталкивательныхъ и притягательныхъ, электрическихъ и магнитныхъ силъ (см. Вѣсы крутильные). Въ такихъ приборахъ подвѣшиваются на тонкой проволокѣ палочка или иной формы легкое тѣло, которое, будучи наэлектризовано (или намагничено), отталкивается отъ другаго наэлектризованнаго (или намагниченнаго) тѣла; при этомъ проволока, на которой виситъ упомянутое легкое тѣло, закручивается. Сила, съ которою проволока обнаруживаетъ стремленіе раскрутиться, служитъ мѣрою электрическаго (или магнитнаго) притяженія или отталкиванія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно употреблять для подвѣшиванія не одну проволоку или нить, а двѣ, близко расположенныя одна къ другой, обыкновенно параллельныя. Такое подвѣшиваніе придумано и описано Гаррисомъ (Snow Harris) въ 1832 г.; оно было имъ употреблено въ приборѣ, служившемъ для провѣрки найденныхъ Кулономъ законовъ электрическихъ отталкиваній и притяженій. Двунитное привѣшиваніе особенно полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда висящее тѣло слишкомъ тяжело для одной тонкой проволоки и тѣмъ болѣе для шелковинки. На магнитныхъ обсерваторіяхъ стальные магниты привѣшиваются на двухъ нитяхъ въ приборахъ, служащихъ для наблюденія и измѣренія измѣненій, происходящихъ въ земномъ магнитизмѣ; такое привѣшиваніе даетъ возможность привести магнитъ въ положеніе, перпендикулярное плоскости магнитнаго меридіана, и необходимое для наблюденій этого рода. Этого же рода привѣшиваніе употребляется въ электродинамометрѣ Вебера.

Представимъ себѣ что параллельныя, близкія одна къ другой нити (фиг. a), поддерживаютъ маленькій шкивъ d, прикрѣпленный къ гильзѣ или стремени, въ которомъ вложенъ



Фиг. a.

стальной магнитъ NS. Два верхніе конца нитей зажаты или инымъ способомъ закрѣплены въ усѣченномъ мѣдномъ конусѣ K, который можетъ быть поворачиваемъ въ углубленіи, сдѣланномъ для него въ другой металлической пластинкѣ PP. Нити будутъ оставаться параллельными лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ находятся въ плоскости магнитнаго меридіана. Если, при параллельности нитей, повернуть на нѣкоторый уголъ конусъ K, то нити перестанутъ быть параллельными, и при этомъ магнитъ будетъ нѣсколько приподнятъ. Вслѣдствіе того магнитъ обнаружи-

ваетъ стремленіе отклоняться отъ магнитнаго меридіана и опускаться, пока нити бифиляра не пришли бы опять въ параллельное положеніе, но этому препятствуетъ дѣйствіе земного магнитизма, который стремится удержать магнитъ въ магнитномъ меридіанѣ. Приподнятіе магнита при закручиваніи бифиляра всегда очень мало, но все же тѣмъ значительнѣе, чѣмъ далѣе отстоятъ нити одна отъ другой при ихъ параллельности, чѣмъ онѣ короче, и чѣмъ больше уголъ, на который нити отклонены отъ вертикальнаго положенія. Если обозначимъ буквою l длину нитей, т. е. разстояніе между верхними и нижними точками ихъ прикрѣпленія, буквою d—разстояніе между нитями при ихъ параллельности, буквою P—вѣсъ магнита и стремени, въ которомъ онъ лежитъ и, наконецъ, черезъ α—уголъ, на который магнитъ отклоненъ отъ меридіана, а черезъ β — уголъ, на который нити отклонены отъ вертикальности, то численная мѣра момента силы, съ которою магнитъ удерживается въ его положеніи земнымъ магнитизмомъ, выразится формулою $\frac{Pd^2 \sin\alpha}{4\,l\cos\beta}$. Уголъ β при значительномъ вѣсѣ магнита всегда очень малъ и потому $\cos\beta$ мало отличается отъ 1; вслѣдствіе этого формула принимаетъ болѣе простой видъ: $\frac{Pd^2 \sin\alpha}{4l}$. Изъ этой формулы видно, что для увеличенія чувствительности, т. е. подвижности прибора, надо разстояніе d между нитями по возможности уменьшать, а длину ихъ l дѣлать большею. Эта же формула служитъ для измѣренія электрическихъ притяженій и отталкиваній.

Бифилярные приборы менѣе чувствительны, чѣмъ однонитные (унафилярные), но полезны въ различныхъ случаяхъ, изъ которыхъ два были выше названы. Кромѣ того, они даютъ возможность измѣрять отталкивательныя и притягательныя силы въ вѣсовыхъ единицахъ, такъ какъ въ формулу входитъ P — вѣсъ подвѣшеннаго тѣла. Можно опредѣлить работу силы, отклоняющей магнитъ или наэлектризованное тѣло на нѣкоторый измѣренный уголъ; для этого надо, вычисливъ въ доляхъ метра высоту поднятія всей системы при ея отклоненіи, умножить найденную высоту на вѣсъ системы, выраженный въ килограммахъ или доляхъ килограмма. Работа вычисляется по формулѣ $\frac{Pd^2 \sin^2\alpha}{8l}$, въ которой буквы имѣютъ прежнее значеніе.

Проф. *Ѳ. Петрушевскій.*

Бифлуенція—вилообразное раздвоеніе рѣки.

Бифокальная хорда поверхности втораго порядка есть хорда, пересѣкающая двѣ фокальныя коники поверхности. Хорды эти обладаютъ нѣкоторыми интересными свойствами; напр. отрѣзокъ Б. хорды между однимъ концомъ ея P и плоскостью, проходящею черезъ центръ поверхности и параллельною плоскости, касательной въ P, равенъ главной полуоси поверхности. Длина Б. хорды есть третья пропорціональная къ главной оси и діаметру, параллельному хордѣ. Черезъ всякую точку эллипсоида можно провести 4 Б. хорды, которыя лежатъ въ двухъ плоскостяхъ, проходящихъ черезъ нормаль въ этой точкѣ и пересѣкающихъ главную ось въ основаніи нормалей къ точкамъ закругленія эллипсоида. Разстояніе отъ центра эллипсоида до точки пересѣченія Б. хорды съ плоскостью, касательною къ эллипсоиду и перпендикулярною къ Б. хордѣ, равно главной полуоси поверхности.

I. К.

Бифоліальный (лат.)—двулистный.

Бифорный (Biforus, лат.) — двойной, двуобразный.

Бифрёстъ (отъ bifa, дрожать, и röst путь)—мостъ, который, по суевѣрію древнихъ германцевъ, соединяетъ небо съ землею. Поводомъ къ созданію этого миѳа послужила, какъ говорятъ сѣверные источники, радуга. Б. трехъ цвѣтовъ и очень искусно построенъ. Гдѣ мостъ касается неба, находится Himinbjörg (небесная гора), которую сторожитъ Геймдаль, чтобы великаны не проникли въ жилища Азовъ. Ежедневно Азы переѣзжаютъ верхомъ по мосту къ мѣсту суда. Хотя мостъ превосходно устроенъ, но онъ долженъ рухнуть, когда сыновья Муспелла проѣдутъ по немъ, чтобы начать истребительную борьбу противъ боговъ.

Бифронсъ (Bifrons, лат.)—двулицый, названіе бога Януса (см. это слово).

Бихаръ—см. Бигаръ.

Бихе—см. Беге, т. III, 256.

Бихнеръ (Евгеній Александровичъ)—зоологъ. Родился въ Спб. 20 марта 1861 года, воспитывался въ реформатскомъ училищѣ и въ петербургскомъ университетѣ (съ 1879—1883 г.); съ 1883 служитъ при Академіи наукъ ученымъ хранителемъ Зоологическаго музея. За одну изъ своихъ работъ (№ 2) получилъ отъ петербургскаго общества естествоиспытателей премію кн. Гинглята. Напечаталъ: 1)«Beiträge zur Ornithologie des St. Petersburger Gouvernements»(въ«Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs» 2 Folge, Bd. IV, 1881, совмѣстно съ Ѳ. Д. Плеске). 2) «Птицы С.-Петербургской губерніи» (Тр. Спб. Общ. Ест., т. XIV, 1884 г.). 3) «Die Vögel des St. Petersburger Gouvernements» (въ «Beit. zur Kennt. des Russ. Reichs» 3 Folge, Bd. II). 4) «Zur Geschichte der Kaukasischen Ture (Capra caucasica Güld. und Capra cylindrikornes Blyth») въ «Mémoires de l'Académie de St.-Petersbourg» 1887 г.). 5) «Ueber das Fehlen des Eichhörnchens im Kaukasus» («Bull. de l'Acad. sc. de S-Petersbourg». Nouv. ser. I, 1889); 6) «Die Säugethiers des Ganssu-Expedition» (1884—1887) въ «Bull. de l'Acad. Sc. de St.-Pétersbourg», Nouv. sér. II (1890). 7) «Научные результаты путешествія Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ Зоологическій», томъ I. Млекопитающія. Вып. 1—4, 1888—1890.

В. Ф.

Бихо колорадо (Tetranychus molestissimus)—клещъ изъ сем. краснотѣлковыхъ (Trombidiidae), чрезвычайно распространенный въ Аргентинской республикѣ и въ Уругваѣ. Онъ ткетъ паутину на нижней сторонѣ листьевъ растенія Xanthium macrocarpum и сидитъ въ этой паутинѣ втеченіе большей части года; съ

декабря по январь Б. оставляетъ свое убѣжище и переходитъ на теплокровныхъ животныхъ, а иногда и на человѣка, и сосетъ ихъ кровь. Погруженіе его хоботка въ кожу вызываетъ нестерпимый зудъ. Б. очень малъ; цвѣтъ его красный. *Э. Б.*

Бихорхъ—см. Фаланга.

Бицерта (Бизерта или Бенцертъ)—портовый городъ съ населеніемъ арабск. происхожденія (около 10000 душъ) на сѣв. берегу Туниса, самый сѣверный городъ страны, между бухтой Средиземнаго моря и богатымъ рыбой озеромъ, въ 80 км. къ СЗ. отъ Туниса. Форты и баттареи защищаютъ городъ со стороны моря. Внутренняя гавань считалась до прошлаго столѣтія превосходной, но въ настоящее время она такъ сильно занесена пескомъ, что доступна только небольшимъ береговымъ судамъ. Городъ лежитъ на развалинахъ славнаго въ древности Hippo-Zarytos. Основанный выходцами изъ Тира, этотъ городъ былъ взятъ позже Агаѳокломъ и, подчиненный владычеству Карѳагена, дѣлилъ съ послѣднимъ его измѣнчивую участь. При Юл. Цезарѣ Hippo-Zarytos сталъ римской колоніей. Въ церковной исторіи Б. тоже играла выдающуюся роль, вслѣдствіе собиравшихся здѣсь часто церковныхъ соборовъ. Особенно разцвѣлъ городъ при изгнаніи изъ Испаніи мавровъ, изъ которыхъ многіе нашли здѣсь пристанище. По этимъ изгнанникамъ одинъ кварталъ города носитъ и до сихъ поръ названіе «Гумт-эль Андалусъ». Ср. «B. und seine Zukunft» (анонимное соч. эрцгерц. Людвига Сальватора, Прага, 1881; въ продажу не поступало).

Бицикль (греч.)—двойной кругъ; двухколесный велосипедъ (см. это слово).

Бициркулярная кривая — спеціально Б. к. 4-го порядка, есть такая кривая, которая имѣетъ двѣ двойныя точки, совпадающія съ двумя безконечно удаленными мнимыми циклическими точками. Теорія этихъ кривыхъ разработана болѣе чѣмъ другихъ кривыхъ 4-го порядка. См. Cazey, «On bicircular Quartics. Transactions of the Royal Irish Academy» (1869); Liebeckn, «Ueber eine Gattung von Curven vierten grades welche mit elliptischen Functionen zusammenhängen» (Crelle's Journal, Bd. 57. 59—1860). *I. K.*

Биціусъ (Альбертъ Bitzius)—выдающійся швейцарскій народный писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ Іеремія Готгельфа, род. 4 окт. 1797 г. въ Муртенѣ, въ Фрейбургскомъ кантонѣ, въ Швейцаріи, гдѣ его отецъ былъ пасторомъ, въ 1812—20 гг. учился въ Бернѣ и Гёттингенѣ. 22 окт. 1854 г. Б. принималъ живое участіе въ общественной жизни своего кантона, стоя до измѣненія конституціи 1831 г. въ рядахъ оппозиціи противъ правящихъ фамилій бернской аристократіи. Позже онъ рѣшительно выступилъ противникомъ господствовавшаго радикализма. Литературная слава Б. основывается на его книгахъ для народа, длинный рядъ которыхъ онъ открылъ своимъ «Bauernspiegel». Всѣ его разсказы, имѣя своимъ сюжетомъ жизнь простого народа бернскаго катона, обнаруживаютъ талантъ автора и здоровый юморъ и стремятся поднять нравственныя и экономическія условія, въ которыхъ живетъ сельское населеніе бернскаго кантона. Таковы: «Dursli der Brantweinsäufer» (Бургдорфъ, 1839); «Die Armennot» (Цюр., 1840); «Wie Anna Bäbi Jowäger haushaltet» (Солотурнъ, 1843, 2 тома); «Der Gelstag» (Берлинъ, 1846) и др. Мало по малу разсказы Б. нашли себѣ большой кругъ читателей и въ Германіи. По смерти Б. было издано собраніе его сочиненій (24 т., Берл., 1855—58, нов. изд., 1861 г.). Ср. Мануэль, «B. sein Leben und seine Schriften» (Берл., 1857); Брокгаузъ, «Jeremias Gotthelf, der Volksschriftsteller» (Берл., 1876).

Биціусъ (Альбертъ-Бернг.)—швейцарскій богословъ и политическій дѣятель, р. 1835 г., сынъ тамошняго пастора Альберта Б., извѣстнаго подъ именемъ Іеремія Готгельфа, народнаго писателя. Б. изучалъ въ Бернѣ богословіе, въ союзѣ съ Г. Лангомъ и Ф. Лангансомъ сталъ во главѣ либеральныхъ стремленій къ реформѣ въобласти швейцарскаго протестантизма, редактировалъ сначала «Reformblätter aus der bernischen Kirche» и затѣмъ съ Г. Лангомъ «Reform». Въ 1878 г. былъ призванъ бернскимъ правительствомъ на постъ директора воспитательной и тюремной части. Б. ум. въ 1882 г. Кромѣ многочисленныхъ статей, онъ написалъ удостоившееся преміи Гагскаго общества, сочиненіе: «Die Todesstrafe vom Standpunkte der Religion und der theolog. Wissenschaften» (Лейденъ, 1870).

Бицца (Падификъ Bizza)—род. въ Раабѣ, въ Далмаціи 1696 г., получилъ степень доктора въ Падуѣ, потомъ помогалъ итальянцу Рычепути писать исторіюИллирійской обл., въ 1739 былъ назначенъ раабскимъ епископомъ, а 1746 архіепископомъ въ Сплетѣ, основалъ въ Омишѣ 1750 г. славянскую семинарію. Онъ издалъ нѣкоторыя богословскія сочиненія, написанныя на славянскомъ языкѣ и доставилъ много матеріаловъ для церковной исторіи Иллиріи, которую написалъ Фарлати. † 1756 г.

Бичворзъ (Beechworth)—городъ въ графствѣ Богони, въ австралійской колоніи Викторіи, соединенъ желѣзнымъ путемъ съ Мельбурномъ, хорошо построенъ, съ 2500 жит. (1881), между которыми много китайцевъ, имѣетъ библіотеку и музей. Въ округѣ Б. богатые золотые пріиски, виноградники и табачныя плантаціи.

Бичева или бечева—веревка для тяги судовъ, побольшей части въ рѣкахъ и каналахъ. Одинъ конецъ прикрѣпляется на суднѣ, чаще всего Б. пропускается черезъ блокъ, привязанный на верху передней мачты, и имѣетъ оттяжку на носъ; другой же конецъ подается на берегъ; за этотъ конецъ люди или лошади и тянутъ судно.

Бичева—веревка, употребляемая для болотной охоты безъ лягавой собаки. Два охотника привязываютъ къ своимъ поясамъ концы веревки, имѣющей до 10 саженей длины. Розойдясь шаговъ на 25, охотники подвигаются по болоту и стрѣляютъ дичь, выпугиваемую волочащеюся между ними по землѣ веревкою. Добытая такимъ образомъ дичь называется выскребками или вытоптанною.

Бичеваніе — т. е. нанесеніе другому ударовъ бичемъ, веревкой и проч., появилось

уже издавна какъ наказаніе и исправительная мѣра для преступниковъ. Бичеванію подвергли уже Христа и апостоловъ. Когда же въ Христіанской церкви утвердилось мнѣніе, что тѣло, какъ сѣдалище грѣховъ, должно быть по возможности терзаемо, и что особенно спасительно подражать при этомъ истязаніямъ Христа, то Б. сильно распространилось какъ въ монастыряхъ, такъ и между свѣтскими людьми. Особенно въ дни общихъ бѣдъ и несчастій собирались цѣлыя толпы такихъ добровольныхъ бичующихся, которые съ пѣснями и молитвами обходили всю страну (см. Бичующіеся). Многіе государи также, въ видѣ очищенія отъ грѣховъ, раздѣвшись, принимали Б. изъ рукъ придворныхъ священниковъ.

Бичевникъ—см. Бечевникъ.

Биченосцы (Flagellata s. Mastigophora, см. табл. Биченосцы, Flagellata)—классъ простѣйшихъ животныхъ (Protozoa). Какъ и всѣ прочіе представители этого типа они имѣютъ тѣло, состоящее только изъ одной клѣточки, представляющей протопласму и ядро съ ядрышкомъ. Главнѣйшіе отличительные ихъ признаки слѣдующіе: тѣло Б., представляющее б. ч. опредѣленную форму, не всегда снабжено наружною оболочкою (кутикулою), и имѣетъ одинъ или нѣсколько бичей, ротъ и заднепроходное отверстіе у однихъ есть, а у другихъ нѣтъ и многіе питаются эндосмотически, на подобіе растеній; внутри тѣла обыкновенно помѣщается только одно ядро (добавочнаго ядра никогда не бываетъ) и по большей части одна или нѣсколько вакуоль; разножаются дѣленіемъ, которому часто предшествуетъ конъюгація, или же посредствомъ споръ, образованію которыхъ предшествуетъ энцистированіе. Шарообразное, удлиненное, яйцевидное или веретенообразное тѣло Б. бываетъ то равномѣрно развито вокругъ главной оси, то представляетъ двубоковую симметрію, или же оно несимметрично. Форма тѣла не у всѣхъ бываетъ постоянною; многіе Б. могутъ измѣнять форму тѣла посредствомъ сокращеній (напр. Евглена, см. рис. 10 и 11); другіе способны выпускать измѣняющіяся ложноножки (напр. Mastigamoeba, рис. 1); послѣднія не имѣютъ кутикулы. Многіе имѣютъ стебельки (напр. Actinomonas, рис. 2), студенистыя оболочки (напр. Uroglena, рис. 9), твердыя скорлупки или панцыри (напр. Ceratium, рис. 28) и трубочки или чашечки (напр. Dinobryon, рис. 8). Стебельки суть выдѣленія на заднемъ, рѣже на переднемъ концѣ тѣла и состоятъ изъ хитинообразнаго вещества. Студенистыя оболочки бываютъ у семейства Spongomonadina (напр. у Uroglena). Скорлупки и панцыри встрѣчаются у родовъ Dinobryon (рис. 8), Trachelomonas (рис. 12), Salpingoeca (рис. 25) и у многихъ рѣснитчатыхъ Б. (Dinoflagellata). Особенно важное значеніе имѣютъ бичи. Кромѣ одного главнаго бича, который при движеніи животнаго направленъ впередъ, часто бываютъ еще 1—2 меньшихъ бича, называемыхъ придаточными, иногда 2, рѣже 4—5 бичей, помѣщающихся на переднемъ концѣ тѣла, и имѣющихъ одинаковую или почти одинаковую длину; у немногихъ Б. изъ двухъ бичей одинъ направленъ впередъ, а другой назадъ. Нѣкоторыя паразитныя формы, напр. Trichomonas (рис. 21), кромѣ бичей имѣютъ еще на переднемъ концѣ тѣла одну или двѣ волнообразно извивающіяся перепонки. Въ отрядѣ бокальчатыхъ Б. (Choanoflagellata), напр. у Salpingoeca, основаніе единственнаго бича бываетъ окружено весьма нѣжнымъ воронкообразнымъ воротничкомъ (рис. 25), составляющимъ перепончатое продолженіе протопласмы тѣла. Рѣснитчатые (Dinoflagellata) имѣютъ два бича, изъ которыхъ одинъ обыкновенный, а другой представляетъ весьма оригинальное расположеніе. Онъ обыкновенно лежитъ въ поперечной поясной бороздѣ и потому называется бичемъ поперечной борозды; онъ находится въ постоянномъ волнообразномъ движеніи и колебанія его производятъ такое впечатлѣніе, будто поясная борозда усажена рѣсничками. Обыкновенный или главный бичъ большею частью лежитъ въ продольной бороздѣ, идущей по брюшной сторонѣ тѣла, почему и называется бичемъ продольной борозды; лишь у немногихъ, напр., у Prorocentrum (рис. 27) онъ расположенъ на передней части тѣла и направленъ впередъ. Нѣкоторые Б. (Cystoflagellata) имѣютъ длинный, поперечно-полосатый, цилиндрической формы щупальцевидный придатокъ, при основаніи котораго въ бороздкѣ находится углубленіе, играющее роль рта, на одной сторонѣ котораго выступаетъ выростъ въ видѣ зуба, а около послѣдняго—тонкій мерцательный бичъ. Высшія формы Б. имѣютъ постоянное ротовое отверстіе съ болѣе или менѣе длинной, воронкообразной или трубчатой глоткой. Часть Б. суть одиночныя животныя, нѣкоторыя же образуютъ прикрѣпленныя или свободноплавающія колоніи, наприм. Dinobryon (рис. 8).

Многіе Б. вовсе не имѣютъ оболочки и представляютъ нерѣдко болѣе или менѣе замѣтныя амёбообразныя движенія (напр., у нѣкоторыхъ мелкихъ Monadina), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохраняютъ даже способность выпускать ложноножки, имѣющія такой же характеръ, какъ и у болѣе простыхъ солнечниковъ, напр., Актиномонасъ (рис. 2). У другихъ Б. есть наружная кутикулярная оболочка, иногда настолько плотная, что форма тѣла остается постоянной. Нерѣдко кутикула представляетъ продольную или же винтообразно извивающуюся вокругъ продольной оси тѣла полосатость, обусловливаемую мѣстными утолщеніями кутикулы. Все тѣло Б. состоитъ изъ протопласмы, которая обыкновенно зерниста и однородна и лишь у немногихъ (напр., Rhizomastigina) представляетъ два явственно различныхъ слоя—эктопласму и энтопласму (напр., у Mastigamoeba, рис. 1). Первая болѣе плотна и мелкозерниста, а вторая болѣе жидка и грубозерниста. У Cystoflagellata протопласма состоитъ изъ центральной и периферической частей. Отъ центральной протопласматической массы идутъ многочисленные развѣтвленные отростки, въ видѣ лучей, лучисто расходящіеся въ свѣтлой жидкости, выполняющей тѣло, къ тонкому периферическому слою протопласмы, расположенному непосредственно подъ кутикулою. Внутри протопласматической сѣти замѣтно струйчатое движеніе зернышекъ, напр., у мор-

ской свѣчки (Noctiluca, рис. 34). Всѣ Б. имѣютъ ядро, которое лежитъ то посреди̇нѣ тѣла, то ближе къ переднему или къ заднему концу его; оно имѣетъ явственно пузырьковидную форму, шарообразно, наполнено свѣтлымъ содержимымъ, въ которомъ заключается сильно преломляющее свѣтъ шарообразное ядрышко. Внутри протоплазмы тѣла часто образуются вокругъ воспринятыхъ частичекъ пищи промежутки, наполненные жидкостью, такъ называемыя **вакуоли**, которыя, впрочемъ, могутъ образовываться и безъ пищевыхъ комковъ; онѣ не обладаютъ сократительностью и тѣмъ отличаются отъ сократительныхъ пузырьковъ, бывающихъ также у В. Сократительныхъ пузырьковъ бываетъ одинъ или нѣсколько и они располагаются преимущественно вблизи переднего конца тѣла. У нѣкоторыхъ Б. сократительные пузырьки изливаютъ свое содержимое въ особый резервуаръ, сообщающійся съ глоткою; изъ этого резервуара содержимое извергается черезъ глотку и ротъ. У морской свѣчки (Noctiluca) вакуолей нѣтъ. Кромѣ ядра и вакуолей многіе Б. заключаютъ въ своей протоплазмѣ, непосредственно подъ поверхностью тѣла, окрашенныя тѣльца различной величины и формы и разнообразныхъ цвѣтовъ, отъ чистозеленаго до бураго, желтаго и краснаго. Они существуютъ то въ большомъ числѣ въ видѣ маленькихъ кругловатыхъ кружковъ, то лишь въ числѣ 1 или 2, причемъ имѣютъ сравнительно значительную величину и всего чаще пластинчатую или лентовидную форму—это такъ называемые **хроматофоры**. У многихъ Б., большею частью при самомъ основаніи бича, бываютъ красныя, такъ называемыя глазныя пятна, напр., у Евглены (рис. 11), физіологическое значеніе которыхъ неизвѣстно. Прежде полагали, что это органъ свѣтовыхъ ощущеній, но въ настоящее время отъ этого воззрѣнія отказались.

Размноженіе Б. происходитъ посредствомъ простого или многократнаго дѣленія, то въ свободно-подвижномъ состояніи, то во время покоя и подъ защитою цисты. Въ послѣднемъ случаѣ энцистированію нерѣдко предшествуетъ актъ конъюгаціи двухъ (напр. у Политомы, рис. 13 в), у Тетрамиты (рис. 19 с), рѣже нѣсколькихъ индивидуумовъ. Въ свободномъ состояніи дѣленіе Б. бываетъ продольнымъ, напр. у Бодо мухи (рис. 17 f и g), рѣже поперечнымъ, напр. у Бодо скачущаго (рис. 15 с), или косымъ. У нѣкоторыхъ Б. актъ конъюгаціи правильно повторяется въ извѣстныхъ поколѣніяхъ, а иногда конъюгирующія между собою особи морфологически отличаются другъ отъ друга, по крайней мѣрѣ по величинѣ (макрогонидіи и микрогонидіи) и тѣмъ до извѣстной степени напоминаютъ половыя различія мужскихъ и женскихъ элементовъ высшихъ животныхъ. При конъюгаціи двѣ (рѣже болѣе) особи временно или постоянно сливаются опредѣленными частями тѣла; ядра конъюгирующихъ индивидуумовъ распадаются, а по окончаніи конъюгаціи образуются снова и животныя начинаютъ усиленно размножаться. Если за конъюгаціею слѣдуетъ энцистированіе, т. е., если слившіяся между собою животныя окружаются общею оболочкою (цистою), то содержимое цисты распадается и превращается въ подвижные зародышки или въ многочисленныя, чрезвычайно мелкія споры, которыя позже развиваются въ новыхъ Б. и не теряютъ способности развитія даже при очень высокой температурѣ (болѣе 100° Ц.). Капсулированіе наблюдается у Б. и независимо отъ размноженія (объ этомъ см. ниже). Чаще энцистированіе и образованіе въ цистѣ споръ происходитъ безъ предварительной копуляціи, напр. у Евглены (рис. 11). При размноженіи дѣленіемъ ядро Б. подвергается такимъ же измѣненіямъ, какъ и ядро размножающихся клѣтокъ высшихъ животныхъ. Именно, передъ началомъ дѣленія ядро изъ шароваднаго становится продолговатымъ и теряетъ ядрышки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свой наружный контуръ и вообще перестаетъ быть замѣтнымъ; на мѣстѣ же его появляется веретенообразное тѣло (**ядерное веретено**), состоящее изъ очень блѣдныхъ и нѣжныхъ волоконецъ, расположенныхъ вдоль длинной оси прежняго ядра. По срединѣ ядернаго веретена находится поперечный поясъ сильно блестящихъ темныхъ зернышекъ, составляющій такъ называемую **ядерную пластинку**, а на обоихъ полюсахъ, еще до исчезанія контуровъ ядра, скопляется свѣтлая протоплазма, вокругъ которой въ остальной протоплазмѣ болѣе или менѣе замѣтны двѣ системы лучей. Затѣмъ ядерная пластинка дѣлится на двѣ половины, которыя постепенно отодвигаются другъ отъ друга къ противуположнымъ концамъ ядернаго веретена и даютъ матеріалъ для образованія двухъ новыхъ дочернихъ ядеръ. Тѣмъ временемъ тѣло (протоплазма) Б. получаетъ на поверхности своей въ плоскости, соотвѣтствующей плоскости дѣленія ядерной пластинки, круговой перехватъ, который, постепенно углубляясь, вызываетъ, наконецъ, полное отдѣленіе другъ отъ друга обѣихъ новообразовавшихся недѣлимыхъ.

Въ настоящее время извѣстно болѣе 100 родовъ и около 300 видовъ Б. Многіе изъ нихъ живутъ въ различныхъ прѣсныхъ водахъ (напр. Евглена); другія—въ моряхъ (напр. Рогачка, Peridinium cornutum), нѣкоторые роды встрѣчаются какъ въ прѣсныхъ, такъ и въ соленыхъ водахъ (напр. Codosiga botrytis); нѣкоторые Биченосцы живутъ паразитами въ тѣлѣ другихъ животныхъ и человѣка (напр. Cercomonas, рис. 3), Трихомонасъ (рис. 20); нѣкоторые паразитные В. живутъ въ тѣлѣ другихъ В. (см. рис. 8). Одни изъ нихъ паразитируютъ постоянно, а другіе бываютъ то паразитами, то живутъ свободно. Нѣкоторыя прѣсноводныя формы могутъ также существовать въ сырыхъ мѣстахъ и во влажномъ воздухѣ, конечно въ состояніи покоя: при высыханіи обитаемой ими воды, такіе Б. энцистируются и переносятся воздухомъ въ различныя мѣста, гдѣ и выжидаютъ болѣе благопріятныхъ условій для существованія. Переносомъ энцистированныхъ Б. объясняется и появленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ различныхъ искусственныхъ настояхъ.

Способъ питанія разныхъ Б. весьма различенъ, именно: одни изъ нихъ питаются какъ настоящія животныя, т. е. воспринимая твер-

Биченосцы или Жгутиковыя (Flagellata).

Рис. 1. Амебобиченосецъ переховатый или Мастигамеба (Mastigamoeba aspera). *Рис. 2.* Лучемонада (Actinomonas mirabilis). *Рис. 3.* Хвостомонада кишечная (Cercomonas intestinalis). *Рис. 4.* Хвостомонада человѣческая (Monocercomonas hominis). *Рис. 5.* Ойкомонада конечная или монада крошечная (Oicomonas termo): *n*—ядро; *a*—вакуоля съ пищевымъ комкомъ. *Рис. 6.* Монада капельная (Monas guttula). *a*—цѣлое животное, *b* и *c*—въ двухъ за другомъ слѣдующихъ стадіяхъ продольнаго дѣленія. *Рис. 7.* Цвѣтопузырникъ прозябающій или Антофиза (Anthophysa vegetans). *a*—молодая колонія, состоящая изъ семи членовъ; *b*—отдѣльное животное, большой формы; *c*—оно же, выпускающее ножки (pseudopodia); *d*—отдѣльное маленькое животное, заключающее въ себѣ паразита (1); *f*—циста отдѣльнаго члена колоніи, въ которой тѣло его распалось на споры; *g*—циста, лопнувшая изъ которой выходятъ однобичевые зародышки. *Рис. 8.* Мохомонада (Dinobryon sertularia). *A*—колонія со многими членами; каждый членъ колоніи (a) помѣщается въ отдѣльной чашечкѣ и въ нѣкоторыя чашечки проникаютъ паразитныя монады (b). *B*—отдѣльный, выдѣленный изъ колоніи членъ. *Рис. 9.* Хвостоглазка или Уроглена (Uroglena volvox): *a*—часть колоніи, *b*—отдѣльное, выдѣленное изъ колоніи животное, которое окружается цистою и распалось на четыре споры; *c*—искусственно разворванная циста, изъ которой выступили многочисленныя споры. *Рис. 10.* Евглена кровавая (Euglena sanguinolenta). въ различныхъ степеняхъ сокращенія. *Рис. 11.* Евглена зеленая (Euglena viridis). *a* и *b*—животныя въ движеніи; *c*—инцистированная Евглена, *d*—тѣло Евглены зеленой въ цистѣ распадается на споры. *Рис. 12.* Трахеломонасъ (Trachelomonas armata). *Рис. 13.* Политома (Polytoma uvella); *a*—отдѣльное недѣлимое, *b*—копуляція двухъ недѣлимыхъ. *Рис. 14.* Бодонъ мочевой (Bodo s. Cystomonas urinarius). *Рис. 15.* Бодонъ скачущій (Bodo saltans): *a* и *b*—въ движеніи; *c*—въ поперечномъ дѣленіи. *Рис. 16.* Бодонъ хвостатый (Bodo caudatus): *a*—одно недѣлимое, съ боку, проглотившее двухъ монадъ; *b*—бодонъ хвостатый (1), высасывающій монаду (Chlamydomonas) (2). *Рис. 17.* Бодонъ или Змѣемонада мухи (Bodo s. Herpetomonas muscae). *a*—*c*—молодые экземпляры, *d* и *e*—взрослые экземпляры, *f* и *g*—въ продольномъ дѣленіи. *Рис. 18* Змѣемонада или Герпетомонасъ Левиса (Herpetomonas Lewisii) изъ крови хомяка: *a* и *b*—отдѣльныя, свободно въ крови, плавающіе недѣлимыя; *c*—недѣлимое, прилегающее къ красному кровяному шарику. *Рис. 19.* Четырехбичевникъ или Тетрамитъ (Tetramitus rostratus): *a*—цѣлое животное; *b*—въ продольномъ дѣленіи; *c*—два недѣлимыхъ, копулирующихъ задними концами тѣла. *Рис. 20.* Власомонада кишечная (Trichomonas intestinalis). *Рис. 21.* Власомонада влагалищная (Trichomonas vaginalis). *Рис. 22.* Шестибичевникъ или Гексамитъ кишечный (Hexamitus intestinalis). *Рис. 23.* Мегастома или Большеротка кишечная (Megastoma intestinalis): *a*—отдѣльное, свободное животное; *b*—одна Мегастома (1), прилегающая къ клѣточкѣ эпителія кишечнаго канала (2). *Рис. 24.* Фаланстерій пальчатый (Phalansterium digitatum): *a*—колонія; *b*—отдѣльная, выдѣленная изъ колоніи фаланстерія. *Рис. 25* Сальпингека или Трубкожилка ландышевидная (Salpingoeca convallaria): *a*—отдѣльное взрослое животное; *b*—въ продольномъ дѣленіи. *Рис. 26.* Гленоидій косопасанный (Glenoidium obliquum): *a*—бичъ, высовывающійся изъ передняго конца тѣла; *b*—бичъ, выступающій изъ поперечной борозды. *Рис. 27.* Проторентръ блестящій (Prorocentrum micans). *Рис. 28.* Рогачка (Ceratium tripos). *Рис. 29.* Передникій (Peridinium tabulatum). *a*—бичъ, выходящій изъ передняго конца тѣла; *b*—бичъ, выступающій изъ поперечной борозды. *Рис. 30* Трипаносома (Trypanosoma sanguinis) въ различныхъ формахъ, изъ крови лягушки. *Рис. 31.* Полимитъ (Polymitus): *a*—красное кровяное тѣльце птицы (1), въ которомъ находится полимитъ (2), въ покоющемся состояніи; *B*—ядро краснаго кровянаго тѣльца; *b*—свободный, плавающій въ крови полимитъ, съ бичами; *c*—полимитъ (1), въ поперечномъ дѣленіи, помѣщенный въ кровяномъ шарикѣ (2); *C*—ядро краснаго кровянаго тѣльца. *Рис. 32.* Дрепанидій лягушки (Drepanidium ranarum): *a*—красное кровяное тѣльце лягушки (1), съ ядромъ (2) и съ однимъ паразитомъ—дрепанидіею (3); *b*—кровяное тѣльце (1), изъ котораго выходитъ паразитъ (3). *c*—споры. *Рис. 33.* Биченосцы дифтерита птицъ, изъ ротовой слизи голубя: *a*—въ движеніи, *b*—покоющееся состояніе, *c*—образованіе споръ, внутри тѣла двигающагося биченосца. *Рис. 34.* Морская свѣчка (Noctiluca miliaris): *a*—животное въ движеніи, *b*—въ продольномъ дѣленіи, *c*—конъюгація двухъ недѣлимыхъ, *d*—*g*—размноженіе спорами: *d*—часть тѣла морской свѣчки, на которой образовались холмики, развивающіе споры; *f*—часть холмика съ развившимися на немъ биченосными зародышами (1); *g*—маленькая морская свѣчка, съ почкующею пластинкою (1); *h*—*k*—различныя блуждающія споры (зародышки) морской свѣчки (Noctiluca miliaris).

БИЧЕНОСЦЫ или ЖГУТИКОВЫЯ (Flagellata).

Брокгауза и Ефрона „Энцикл. Слов.".

Спб., Тип. Ефрона.

дыя органическія вещества, другія питаются, подобно хлорофилъ содержащимъ растеніямъ, посредствомъ ассимиляціи и, наконецъ, у третьихъ—способъ питанія сапрофитный, т. е. они питаются подобно многимъ безхлорофильнымъ растеніямъ посредствомъ всасыванія растворенныхъ органическихъ веществъ, такъ что въ химическомъ отношеніи такіе Б. питаются какъ животныя, а въ отношеніи способа принятія пищи сходны съ растеніями. Эти три способа принятія пищи называются: первый животнымъ, второй—голофитнымъ и третій—сапрофитнымъ. Иногда способъ питанія бываетъ смѣшанный—Б. съ животнымъ питаніемъ питаются иногда также и сапрофитно; а иные голофитные Б. иногда становятся настоящими сапрофитами. Голофитно питаются снабженные хроматофорами, т. е. окрашенные Б., напр. Евглена (рис. 11), хотя одна окрашенная форма (Chromulina s. Chrysomonas flavicans) питается также и чисто животнымъ способомъ. Чисто сапрофитный способъ питанія требуетъ особыхъ жизненныхъ условій, т. е. чтобы мѣстообитаніе было богато растворенными органическими веществами; такому условію всего болѣе соотвѣтствуютъ настои; сапрофитные Б. могутъ жить также и въ естественныхъ водахъ, которые, заключая въ себѣ много гніющихъ органическихъ веществъ, представляютъ все необходимое для существованія сапрофитныхъ организмовъ; затѣмъ сапрофитно питаются многія паразитныя формы. Къ чисто животнымъ Б. принадлежатъ только безцвѣтные виды, напр. большинство Monadina (Монады). Одни Б. свободно плаваютъ, другіе же бываютъ неподвижно укрѣплены къ одному мѣсту (къ водорослямъ, рясскамъ, круговерткамъ, циклопамъ и т. д.); нѣкоторые по временамъ освобождаются и свободно плаваютъ въ водѣ (напр. нѣкоторыя общественныя Choanoflagellata). Вообще же у Б. наблюдаются слѣдующіе роды движенія: 1) амѣбообразное, 2) движеніе посредствомъ бичей, 3) сократительныя движенія тѣла или метаболія, 4) ползаніе. Амѣбоидное движеніе наблюдается у представителей семейства Rhizomastigina, напр. у Mastigamoeba (рис. 1). Относящіеся сюда представители или высылаютъ со всей поверхности тѣла пальчатыя, простыя или болѣе или менѣе развѣтвленныя ложноножки или же по образованію ложноножекъ представляютъ сходство съ солнечниками (Heliozoa, см. это сл.), именно у нихъ на всей поверхности тѣла тонкія лучеобразныя ложноножки, напр. у Actinomonas (рис. 2). У нѣкоторыхъ изъ такихъ Б. ложноножки втягиваются и они остаются съ одними только бичами и въ такомъ случаѣ эти послѣдніе остаются единственными органами передвиженія (напр. Ciliophrys). При разсмотрѣніи вопроса о движеніи посредствомъ бичей надо обратить вниманіе: во первыхъ на движеніе самихъ бичей и во вторыхъ—на перемѣщеніе животнаго съ мѣста на мѣсто посредствомъ этихъ движеній. Бичи не всегда находятся въ движеніи: періоды дѣятельности чередуются съ болѣе или менѣе продолжительными періодами покоя. Въ спокойномъ состояніи бичи обыкновенно бываютъ вытянуты, но нерѣдко остаются согнутыми. Движенія бича змѣеобразны и, весьма возможно, винтообразны, т. е. извивы его находятся въ различныхъ плоскостяхъ. Эти движенія бича вызываютъ передвиженіе животнаго съ одного мѣста на другое: сопротивленіе, оказываемое водою движеніямъ бича, заставляетъ тѣло животнаго двигаться назадъ. Кромѣ того, эти же движенія пригоняютъ пищу ко рту. Однако, змѣеобразные удары бича обыкновенно не вызываютъ настоящаго плаванія и производятся б. ч. во время покоя животнаго и особенно часто наблюдаются у сидячихъ формъ, у которыхъ главная задача ихъ состоитъ въ привлеченіи пищи ко рту. Плавающія формы тоже иногда пользуются подобными ударами бича, чтобы измѣнить направленіе; у Б., снабженныхъ многими бичами, нѣкоторые изъ нихъ, повидимому, имѣютъ спеціально это назначеніе и въ такомъ случаѣ представляютъ исключительно, или преимущественно змѣевидное движеніе. Змѣевидныя движенія бичей зависятъ отъ сокращенія протоплазмы самаго бича, которое происходитъ поочередно, то въ въ верхней, то въ нижней половинѣ его. Плавательныя движенія бичей происходятъ такъ быстро, что прямое наблюденіе ихъ до сихъ поръ не удавалось; вообще подмѣчены только волнообразныя или винтообразныя, иногда маятнико-подобныя движенія этихъ придатковъ. Плавательныя движенія, обусловливаемыя бичами, почти всегда происходятъ такимъ образомъ, что впередъ бываетъ направленъ тотъ конецъ, на которомъ находятся бичи. У Choanoflagellata бичъ при плаваніи бываетъ направленъ назадъ, такъ какъ въ противуположномъ случаѣ воротничекъ, окружающій основаніе бича, представлялъ бы сильное препятствіе для поступательнаго движенія. Плавательныя движенія Б. происходятъ или совершенно свободно въ водѣ и въ такомъ случаѣ всегда соединены съ вращеніемъ тѣла вокругъ продольной оси, или же они суть болѣе скользящія движенія по какой нибудь поверхности (напр. у Peranema, Peltomonas и друг.), и тогда вращенія около оси не бываетъ. Къ скользящему движенію тѣло всегда бываетъ болѣе или менѣе приспособлено, именно у животнаго образуется болѣе плоская скользящая или брюшная сторона. Скользящія движенія относительно медленнѣе свободно плавающихъ. Послѣднія происходятъ по почти прямымъ или же по болѣе или менѣе согнутымъ линіямъ, а нѣкоторые Б. описываютъ при этомъ довольно узкіе круги. Метаболія или сократительныя движенія тѣла наблюдаются только у тѣхъ Б., которые имѣютъ кутикулу. Эти движенія представляютъ сходство съ сокращеніями мышечныхъ клѣтокъ и у однихъ представителей распространяются на все тѣло, которое болѣе или менѣе энергично сокращается и укорачивается по продольной оси и становится почти шарообразнымъ (напр. Astasiopsis) или дискообразнымъ (напр. у Urceolus); у другихъ сокращенія распространяются лишь на извѣстную часть тѣла, которая, сокращаясь, образуетъ утолщеніе (напр. у Astasia, Heteronema). У Leptodiscus, тѣло котораго по формѣ сходно съ колоколомъ медузъ, энергическія сокращенія всего тѣла обусловливаютъ поступательное дви-

женіе, выталкивая воду изъ подъ колокола. Ползающія движенія замѣчаются у нѣкоторыхъ сидячихъ колоніальныхъ формъ Б., которыя такимъ способомъ измѣняютъ мѣсто своего прикрѣпленія.

Б. могутъ переносить измѣненія температуры въ весьма широкихъ границахъ. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ безъ вреда переносить температуру значительно ниже 0°. Нѣкоторые Б. (напр. Евглена) двигаются въ водѣ, поверхность которой замерзла; даже паразитирующія въ тѣлѣ теплокровныхъ животныхъ (напр. Herpetomonas изъ крови крысы), и тѣ могутъ жить и размножаться внѣ организма. Вообще повышеніе температуры до извѣстнаго градуса оказываетъ на Б. возбуждающее дѣйствіе: у нихъ проявляются болѣе быстрыя движенія, болѣе энергичный обмѣнъ веществъ и связанное съ нимъ болѣе быстрое размноженіе. Тепловое окоченѣніе у различныхъ Б. является при различной температурѣ, обыкновенно же при 40—50° Ц. При пониженіи температуры окоченѣвшіе Б. снова начинаютъ двигаться и постепенно пріобрѣтаютъ вновь свои жизненныя способности. Немного выше температуры теплового окоченѣнія находится точка, при которой Б. погибаютъ окончательно, по крайней мѣрѣ въ подвижномъ состояніи. Точка эта для различныхъ видовъ различна: отъ 45° Ц. (Cryptomonas) до 60° Ц. (Bodo, Polytoma и друг.). Какія температуры могутъ выдерживать энцистированные Б.—мало извѣстно. Споры же выдерживаютъ весьма высокія температуры—отъ 65,5° Ц. до 149° Ц., причемъ сухія споры гораздо выносливѣе споръ, находящихся въ жидкостяхъ (такъ напр. предѣльная температура для споръ въ жидкости у Oikomonas sp. 131°, у Cercomonas—114°, у Tetramitus rostratus—100°, а для сухихъ споръ тѣхъ же формъ—149°, 126° и 121°).

Свѣтъ имѣетъ весьма важное значеніе для окрашенныхъ Б., потому что подъ вліяніемъ его они ассимилируютъ, т. е. разлагаютъ углекислоту на кислородъ и углеродъ, удерживая послѣдній въ своемъ тѣлѣ и выдѣляя первый. До какой степени существованіе такихъ Б. связано съ дѣйствіемъ свѣта—до сихъ поръ еще не достаточно выяснено. Опыты показали, что напр. Евглена зеленая (Euglena viridis) живетъ цѣлыя недѣли въ темнотѣ, не утрачивая своей подвижности. Относительно Stephanosphæra замѣчено, что колоніи ея, содержавшіяся въ мало прозрачныхъ сосудахъ, развивали меньшее число индивидуумовъ, чѣмъ тѣ, которыя помѣщались въ прозрачныхъ сосудахъ. На окрашенныхъ Б. свѣтъ оказываетъ вліяніе и въ другомъ отношеніи, именно на направленіе движенія. Подъ вліяніемъ свѣта движеніе Б. становится параллельнымъ свѣтовому лучу, причемъ животное стремится расположиться такъ, что бы продольная ось его тѣла была параллельна тому же лучу. Одни Б. при этомъ направляются къ источнику свѣта, стремясь помѣститься въ такое мѣсто, гдѣ свѣтъ всего напряженнѣе, другіе, напротивъ того, удаляются отъ источника свѣта. Первыя формы носятъ названіе «фотофильныхъ», а вторыя «фотофобныхъ». Однако различіе между фотофильными и фотофобными Б. не качественное, а только количественное: различныя формы требуютъ различной напряженности свѣта и потому, если свѣтовой лучъ станетъ болѣе яркимъ, то нѣкоторые изъ фотофильныхъ Б. сдѣлаются фотофобными и, наоборотъ, ослабленіе силы свѣта превращаетъ фотофобныя формы въ фотофильныя. Кромѣ того, отношеніе Б. къ свѣту зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ и различныя особи одного и того же вида, даже одна и та же особь въ различное время и при различныхъ условіяхъ бываютъ то фотофильными, то фотофобными. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что фотофилія преобладаетъ въ молодомъ возрастѣ, а въ взросломъ состояніи развивается фотофобія. Высокая температура повышаетъ фотофилію, и обратно; такое же точно вліяніе оказываетъ и недостатокъ кислорода. Оказывая такое сильное вліяніе на направленіе движенія, свѣтъ не производитъ никакого измѣненія въ его напряженности. Наибольшее вліяніе оказываетъ наиболѣе преломляемая часть спектра, именно голубые, синіе и фіолетовые лучи, особенно же дѣятельны въ этомъ отношеніи синіе лучи. При наблюденіяхъ въ микроспектрѣ надъ Евленами оказалось, что эти животныя скоплялись главнымъ образомъ въ области линіи F. Въ заключеніе скажемъ, что главнѣйшее мѣсто свѣточувствительности у окрашенныхъ Б. — не глазное пятно, а расположенная спереди его безцвѣтная протоплазма.

Нѣкоторые окрашенные Б. издаютъ специфическій запахъ, который бываетъ явственно замѣтенъ, когда эти животныя скопятся въ большомъ количествѣ въ водѣ. Уже Эренбергъ обратилъ вниманіе на то, что Chlamydomonas pulvisculus и Chlorogonium обладаютъ запахомъ спермы. Бючли нашелъ, что вода, окрашенная безчисленнымъ множествомъ Euglena sanguinolenta, имѣла ясно выраженный рыбій запахъ; такъ какъ Евглены были уже мертвы, то названный авторъ полагаетъ, что запахъ этотъ произошелъ отъ постепеннаго разложенія евленъ, хотя онъ вовсе не былъ гнилостнымъ. Причина образованія этихъ запаховъ совершенно неизвѣстна.

Многіе Б. вслѣдствіе своего быстраго и сильнаго размноженія производятъ иногда быстрое и яркое окрашиваніе воды, какъ въ сосудахъ, такъ и въ цѣлыхъ лужахъ, прудахъ и даже въ моряхъ. Такъ, вода можетъ принимать зеленый цвѣтъ отъ Monas bicolor, Tetramitus bodo, Cryptomonas glauca, Cryptoglena conica, Euglena viridis, E. spirogyra, Eutreptia viridis, Chlorogonium euchlorum и друг.; молочнообразный бѣлый цвѣтъ вода получаетъ иногда отъ Polytoma uvella. Желтый цвѣтъ воды происходитъ отъ различныхъ видовъ Monas, отъ Astasia flavicans, A. ochracea; красный цвѣтъ — отъ Monas vinosa, M. erubescens, M. Okeni, M. rosea, Euglena sanguinolenta, Astasia haematodes и проч. Снѣгъ окрашивается въ красный цвѣтъ черезъ Monas scintillans, Astasia nivalis; Monas prodigiosa иногда мгновенно появляется въ самыхъ сухихъ мѣстахъ, напр. въ запертыхъ шкапахъ и т. п., и образуетъ на нихъ красныя пятна, похожія на кровяныя.

Нѣкоторые Б. изъ отряда Dinoflagellata,

напр. Prorocentrum micans (рис. 27), Ceratium tripos (рис. 28) и C. fusus и особенно Морская свѣчка (Noctiluca miliaris, рис. 34) изъ отряда Cystoflagellata обладаютъ способностью издавать фосфорическій свѣтъ и участвуютъ въ свѣченіи моря, именно производя разлитое или сплошное свѣченіе. Свѣченіе Dinoflagellata слабѣе свѣченія морской свѣчки и мало изслѣдовано. У морской свѣчки свѣченіе исходитъ изъ периферическаго слоя протоплазмы. При благопріятныхъ условіяхъ эти животныя поднимаются съ глубины на поверхность моря въ такомъ огромномъ количествѣ, что поверхность моря на большомъ протяженіи принимаетъ красноватый оттѣнокъ; по закатѣ солнца, особенно же вечеромъ въ пасмурную погоду, начинается свѣченіе, которое бываетъ лишь при волненіи; въ спокойной же водѣ оно не наблюдается.

Для человѣка Б. имѣютъ значеніе главнымъ образомъ какъ паразиты его самаго и домашнихъ животныхъ. Паразитные Б. встрѣчаются не только у всѣхъ позвоночныхъ, но также у членистоногихъ (у насѣкомыхъ и нѣкоторыхъ многоножекъ), у нѣкоторыхъ моллюсковъ, а также были найдены у одного круглаго червя; вѣроятно, распространеніе ихъ значительно шире, такъ какъ многіе другіе классы животныхъ менѣе изслѣдованы въ этомъ отношеніи. Чаще всего паразитные Б. живутъ въ различныхъ отдѣлахъ пищеварительнаго канала (напр. Cercomonas intestinalis, рис. 3), но они встрѣчаются также и въ другихъ мѣстахъ, именно въ крови, напр. Trypanosoma и Herpetomonas (рис. 30 и 18), въ кровяныхъ тѣльцахъ, напр. Многобичевникъ кровяной (Polymitus sanguinis, рис. 31), въ слизи влагалища (рис. 21), напр. Власомонада влагалищная (Trichomonas vaginalis, рис. 21), въ сѣмяпріемникѣ нѣкоторыхъ улитокъ, а также въ мочѣ и мочевыхъ путяхъ человѣка, напр. Cystomonas s. Bodo urinarius (рис. 14); кромѣ того, многіе виды паразитныхъ Б. наблюдались въ ротовой полости (нѣкоторые сомнительные и точно не опредѣленные виды Bodo и Monas); изъ нѣкоторыхъ наблюденій можно заключить, что мелкіе Б. иногда встрѣчаются въ человѣческой мокротѣ при гангренѣ легкихъ. Случайно находили Б. даже въ замкнутыхъ пространствахъ—такъ Ламбль нашелъ массу этихъ организмовъ (по видимому изъ рода Cercomonas) во внѣшней пузырной жидкости вокругъ эхинококка, помѣщавшагося въ печени человѣка. Но такъ какъ пузырь вокругъ эхинококка образовался, по всей вѣроятности, изъ желчнаго протока, то нахожденіе въ немъ Б. объясняется проникновеніемъ ихъ изъ кишечнаго канала. Одинъ и тотъ же паразитный родъ Б. часто живетъ въ весьма различныхъ органахъ и у очень различныхъ животныхъ; примѣромъ можетъ служить родъ Trypanosoma, найденный не только въ крови различныхъ позвоночныхъ животныхъ, но также и въ пищеварительномъ каналѣ нѣкоторыхъ моллюсковъ (у устрицы). Что касается до Б., паразитирующихъ у человѣка, то вообще они не особенно вредны, такъ какъ большею частью не вызываютъ сами болѣзней, а только сопровождаютъ и усиливаютъ ихъ. Наиболѣе интересныя и важныя формы человѣческихъ Б. суть слѣдующія: 1) **Монада кишечная** (Cercomonas intestinalis, рис. 3), имѣющая 0,008—0,012 мм. длины и встрѣчающаяся въ испражненіяхъ холерныхъ, тифозныхъ и діарретическихъ больныхъ. Она лишь осложняетъ названныя болѣзни, но не вызываетъ ихъ. Для удаленія этой монады промываютъ толстую кишку чистою водою или водою съ хининомъ или ртутными препаратами. 2) **Монада влагалищная** (Trichomonas vaginalis, рис. 21), имѣющая 0,01 мм. длины. Она живетъ въ очень значительномъ количествѣ во влагалищной слизи женщинъ, имѣющей кислую реакцію, и встрѣчается очень часто (у 50% всѣхъ женщинъ какъ беременныхъ, такъ и не беременныхъ). Самостоятельнаго заболѣванія не производитъ, а лишь сопровождаетъ и усиливаетъ катарральное состояніе слизистой оболочки влагалища. 3) **Монада кишечная волосатая** (Trichomonas intestinalis, рис. 20) достигаетъ 0,010—0,015 мм. длины, имѣетъ грушевидное тѣло и 4 бича. Находится въ испражненіяхъ лицъ, страдающихъ тифомъ, діарреею и другими разстройствами кишечнаго канала. Подобно предъидущимъ и этотъ паразитъ не вызываетъ заболѣваній, а только сопровождаетъ и усиливаетъ ихъ. 4) **Мегастома кишечная** (Megastoma intestinale, рис. 23) имѣетъ отъ 0,005 до 0,010 мм. длины; тѣло грушевидное, на одной сторонѣ передняя половина усѣчена или вогнута. Была находима у людей, страдающихъ діарреею: испражненія ихъ заключали милліоны этихъ паразитовъ. Вѣроятно тоже лишь сопровождаетъ болѣзнь. Грасси полагаетъ, что этотъ паразитъ вреденъ своему хозяину тѣмъ, что, прилегая своею вогнутою поверхностью къ поверхности эпителіальныхъ клѣтокъ кишечнаго канала, мѣшаетъ всасыванію. Всѣ паразитныя формы Б. принадлежатъ къ отряду Б. собственно (Flagellata s. str.).

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что кромѣ паразитныхъ Б. есть и такіе, которые производятъ заразныя болѣзни. Такъ, одинъ видъ Б., принадлежащій къ роду Trichomonas (рис. 33) производитъ дифтеритъ птицъ (болѣзнь, не имѣющая ничего общаго съ дифтеритомъ человѣка). Эту форму находили милліонами въ дыхательномъ горлѣ и кишечникѣ больныхъ куръ, утокъ, павлиновъ и воронъ. Прививки дѣйствовали убійственно и Б. развивались у привитыхъ животныхъ въ огромныхъ количествахъ. Другой видъ Б. былъ найденъ въ Индіи въ крови лошадей, муловъ и верблюдовъ, страдавшихъ болѣзнью, извѣстною подъ названіемъ **сурра**. При переноскѣ крови больныхъ животныхъ въ желудокъ здоровыхъ, у этихъ послѣднихъ тотчасъ же проявлялась сурра.

Не смотря на свою незначительную величину, Б. нерѣдко сами становятся жертвою паразитовъ. Такими паразитами чаще всего являются микроскопическіе грибки изъ семейства Chytridiaceae отряда зигоспоровыхъ (Zygosporeae). Одни изъ нихъ прикрѣпляются къ свободноплавающимъ или покоющимся Б., какъ наружные паразиты (напр. нѣкоторые виды, паразитирующіе на Chlamydomonas). Такихъ эктопаразитовъ нерѣдко принимали за образующіяся почки ихъ хозяевъ и приписывали

послѣднимъ способность размножаться почкованіемъ. Другіе проникаютъ въ тѣло своихъ хозяевъ посредствомъ особыхъ отростковъ (такъ называемыхъ гаусторій), которыми и высасываютъ необходимую для нихъ пищу (напримѣръ Polyphagus Euglenae, паразитирующій на находящихся въ покоѣ евгленахъ). Наконецъ, третьи являются настоящими внутренностными паразитами, помѣщаясь внутри протоплазмы, составляющей тѣло Б. Такіе паразиты были находимы во многихъ Б. (Anthophysa, Chlamydomonas, Cryptomonas, Anisonema и друг. (рис. 7 d) и послужили причиною ошибочной теоріи половаго размноженія Б.

Относительно географическаго распространенія Б. можно сказать лишь очень немногое, такъ какъ, съ одной стороны, этотъ вопросъ весьма мало изслѣдованъ, а съ другой—огромное большинство описанныхъ видовъ и родовъ принадлежитъ Европѣ; Б. другихъ частей свѣта описано очень мало. Нѣкоторые роды имѣютъ однако весьма широкое распространеніе: такъ, родъ Pandorina встрѣчается въ Европѣ, Египтѣ, Сѣверной Америкѣ и въ Бомбеѣ, тоже относится и къ родамъ Euglena и Peranema. Интересно, что представители всѣхъ извѣстныхъ родовъ Б. были найдены въ Европѣ, тогда какъ изъ другихъ частей свѣта извѣстны представители только 29 родовъ. Относительно вертикальнаго распространенія этихъ животныхъ извѣстно еще менѣе, чѣмъ про горизонтальное. Мы знаемъ только то, что извѣстныя формы могутъ подниматься въ горахъ до весьма значительной высоты, такъ Euglena viridis встрѣчается въ Альпахъ до высоты 9000 футовъ, и что даже снѣжная линія не представляетъ границы распространенія для нѣкоторыхъ видовъ.

Въ ископаемомъ состояніи сохранились только снабженныя скорлупками Dinoflagellata, именно въ кремнѣ изъ Делича были найдены остатки, несомнѣнно принадлежащіе къ роду Peridinium (P. pyrophorum и P. delitiense), въ томъ же кремнѣ найдены многочисленные остатки такъ наз. Xanthidia, два вида которыхъ представляютъ нѣкоторое сходство съ нынѣ живущимъ Cladopyxis brachiolata. Кромѣ того, извѣстны еще нѣкоторые другіе, плохо сохранившіеся остатки Б.

Значеніе Б. въ экономіи природы, повидимому, весьма ограничено, не смотря на то, что эти животныя, обладая способностью быстро размножаться, нерѣдко появляются въ громадныхъ количествахъ. Насколько извѣстно, роль ихъ ограничивается преимущественно тѣмъ, что они служатъ пищею для другихъ животныхъ. Биченосцы, снабженные скорлупками (напр. Peridinium) участвуютъ въ образованіи кремневыхъ породъ.

Положеніе Б. въ системѣ еще и до сихъ поръ крайне неопредѣленно; они несомнѣнно стоятъ на границѣ растительнаго и животнаго царствъ, такъ какъ въ этой группѣ, съ одной стороны, есть представители, показывающіе несомнѣнное сходство съ животными, а съ другой—нѣкоторые представители этого класса гораздо тѣснѣе примыкаютъ къ растеніямъ, нежели къ животнымъ; есть даже такіе организмы, которые, представляя большое сходство съ Б. по строенію, по способу размноженія такъ примыкаютъ къ водорослямъ, что большинство ученыхъ до сихъ поръ относятъ ихъ къ этимъ растеніямъ (напр. Volvox). Въ виду этого Б. относили то къ растеніямъ, то къ животнымъ. Въ настоящее время большинство естествоиспытателей относятъ ихъ къ животнымъ, къ типу Простѣйшихъ (Protozoa), причемъ одни признаютъ ихъ за отдѣльный классъ, а другіе считаютъ ихъ за отрядъ класса инфузорій. Б. представляютъ переходы ко многимъ группамъ. Такъ, низшія формы ихъ служатъ переходомъ къ саркодическимъ животнымъ (Sarcodea). Уже у нѣкоторыхъ амёбообразныхъ животныхъ, напр. Podostoma, нитевидно-тонкія верхушки ложноножекъ обнаруживаютъ подобныя же движенія, какъ и настоящіе бичи. Mastigamoeba (рис. 1), обыкновенно ползающая при помощи пальчатыхъ или развѣтвленныхъ ложноножекъ, имѣетъ постоянный длинный бичъ и, втягивая иногда свои ложноножки, плаваетъ подобно прочимъ Б. Actinomonas (рис. 2), имѣющая кромѣ бича еще и ложноножки, такія же какъ и у солнечниковъ, тоже по временамъ втягиваетъ ложноножки. Такъ называемыя монады (Monadina, рис. 5 и 6), весьма мелкіе безцвѣтные Б., стоятъ въ такомъ же близкомъ отношеніи къ дробянковымъ грибамъ или бактеріямъ (Schizomycetes), какъ окрашенные Б. — къ простѣйшимъ водорослямъ (Palmellacea и Protococcaceа). Химическій составъ перепонки панцырныхъ Dinoflagellata и образованіе ея изъ двухъ, хотя и неравныхъ половинъ—сближаютъ этихъ Б. съ діатомовыми водорослями. Присутствіе нѣсколькихъ бичей у нѣкоторыхъ Б., имѣющихъ оболочку и ротъ, приближаетъ ихъ къ рѣсничатымъ инфузоріямъ.

Б. находятъ въ моряхъ, во всѣхъ стоячихъ водахъ, во всѣхъ настояхъ, въ налетѣ на зубахъ человѣка, въ кишечномъ каналѣ различныхъ животныхъ, напр. въ прямой кишкѣ лягушки; вслѣдствіе очень малой величины Б., для наблюденія надъ ними требуются сильно увеличивающіе микроскопы (б. ч. иммерсіонная система). Движеніе Б. даже подъ покровнымъ стеклышкомъ по большей части очень живо и приходится постоянно передвигать объектное стеклышко, чтобы удержать свободно живущаго Б., на полѣ зрѣнія, но это не всегда удается. Чтобы нѣсколько ограничить подвижность Б. предлагаютъ класть вмѣстѣ съ ними подъ покровное стеклышко нитчатки или, при неимѣніи ихъ, волокна хлопчатой бумаги или льна, что иногда помогаетъ. Другіе рекомендуютъ приливаніе дестиллированной сельтерской или содовой воды; лучше умертвить Б., которыхъ хотятъ изслѣдовать, незначительнымъ количествомъ 1% раствора осміевой кислоты, который приливаютъ на край покровнаго стеклышка; обработанныя такимъ образомъ животныя долго сохраняютъ форму и строеніе почти безъ измѣненія. Для изученія ядра рекомендуется 1% растворъ уксусной кислоты и окраска его. Приготовленіе препаратовъ для храненія представляетъ нѣкоторыя затрудненія; для умерщвленія можно употреблять абсолютный алкоголь или лучше незначи-

тельное количество осміевой кислоты или слабый растворъ двухлористой ртути, затѣмъ препаратъ обрабатываютъ алкоголемъ и окрашиваютъ карминомъ; пикрокарминомъ или квасцовымъ карминомъ; удаленіе излишняго красящаго вещества производится, если желаютъ вложить препаратъ въ глицеринъ, водою, содержащею глицеринъ, а въ прочихъ случаяхъ водою, которую потомъ извлекаютъ. Если нужно получить большое количество хорошо сохраненныхъ Б., то употребляютъ небольшую центробѣжную машину для отдѣленія Б. отъ какой бы то ни было жидкости, въ которой они находятся; для этого наполняютъ обѣ трубки этой машины—толстостѣнныя пробирки—водою, содержащею Б., и прибавляютъ для умерщвленія нѣсколько осміевой кислоты или нѣсколько кубическихъ сантиметровъ другого реактива (двухлористой ртути, пикриновой, сѣрной кислоты, хромовой кислоты и проч.) и приводятъ машину въ дѣйствіе; черезъ 10—15 минутъ Б. погружаются такъ глубоко, что жидкость можно слить почти всю; тогда остатокъ промываютъ водою, снова приводятъ машину въ дѣйствіе, сливаютъ воду, наливаютъ алкоголь и т. д. Такимъ образомъ получается, если не вполнѣ безупречный, то вполнѣ годный матеріалъ, который, сохраняясь въ гвоздичномъ маслѣ, держится 1—1½ года.

Классъ Б. раздѣляется на четыре довольно естественныхъ отряда: 1) Б. собственно (Flagellata s. str.), 2) Ворончатые Б. (Choanoflagellata), Кружалковые или рѣсничатые Б. (Dinoflagellata s. Cilioflagellata) и 4) Пузырные Б. (Cystoflagellata s. Myxocystodea). Б. собственно (Flagellata s. str.) снабжены однимъ или нѣсколькими бичами, которые у основанія никогда не имѣютъ воротничка. Форма тѣла не всегда постоянная; у нѣкоторыхъ она измѣняется вслѣдствіе метаболіи или выхожденія ложноножекъ. Многіе имѣютъ стебельки, студенистыя оболочки и болѣе или менѣе твердыя скорлупки. Нѣкоторые паразитные Б., кромѣ бичей, имѣютъ еще ундулирующій край. Ротъ бываетъ не у всѣхъ; у нѣкоторыхъ есть ротъ и глотка, но они служатъ не для воспринятія пищи, а для изверженія содержимаго вакуоль. Многіе виды имѣютъ явственную порошицу. Ядро есть у всѣхъ. Многіе снабжены хроматофорами и представляютъ различную окраску. Глазные пятна очень распространены. Размножаются дѣленіемъ въ подвижномъ или покоющемся (энцистированномъ) состояніи; въ послѣднемъ случаѣ дѣленію часто предшествуетъ конъюгація. Энцистированіе нерѣдко бываетъ и независимо отъ размноженія. Извѣстно болѣе 160 видовъ, раздѣленныхъ на 20 семействъ и 72 рода. Большинство Б. собственно живетъ въ прѣсной водѣ; извѣстно лишь 16 морскихъ и около 20 паразитныхъ видовъ; паразитные Б. собственно живутъ въ тѣлѣ различныхъ животныхъ (позвоночныхъ, насѣкомыхъ, многоногихъ, молюсковъ) и человѣка, преимущественно въ пищеварительномъ каналѣ, рѣже въ крови и другихъ органахъ. Подпорядки и главнѣйшія семейства отряда Б. собственно — слѣдующіе: Подпорядокъ I. Монадовыя (Monadina). Тѣло маленькое или очень маленькое, обыкновенно голое, у многихъ болѣе или менѣе амёбоидное, у нѣкоторыхъ же со скорлупкою; большая часть безцвѣтна; имѣютъ одинъ передній бичъ значительной длины, а у нѣкоторыхъ есть еще 1 или 2 придаточныхъ, большею частью маленькихъ бича; ротъ, если есть, расположенъ у основанія бича; глотки нѣтъ. Сюда относится 5 семействъ съ 20 родами и 45 видами. Семейство 1-е. Корнемонады (Rhizomastigina). Рта нѣтъ; бичей 1 или 2; однѣ постоянно могутъ высылать ложноножки, другія же легко переходятъ изъ состоянія съ ложноножками въ состояніе безъ ложноножекъ и обратно; пищу воспринимаютъ при помощи ложноножекъ. Сюда относятся: Мастигамёба (Mastigamoeba aspera, см. табл. Биченосцы, рис. 1), имѣющая 0,18 м. длины; тѣло овальное, снабженное постоянными пальчатыми ложноножками; на заднемъ концѣ тѣла волосковидные отростки; остальная поверхность тѣла покрыта бактеріеобразными палочками. Въ прѣсныхъ водахъ иногда изъ ползающаго состоянія переходитъ въ плавающее, втягивая большую часть ложноножекъ. Лучемонада (Actinomonas mirabilis, см. рис. 2) имѣетъ 0,008—0,013 мм. въ поперечникѣ; извѣстна только въ состояніи, сходномъ съ солнечниками (Heliozoa), снабжена лишь однимъ бичемъ, прикрѣпляется посредствомъ стебелька къ постороннимъ предметамъ. Водится въ европейскихъ моряхъ. Трипанозома (Trypanosoma sanguinis, см. рис. 30) отъ 0,04 до 0,08 мм. длиною; форма тѣла измѣнчива и можетъ сокращаться и вытягиваться; вдоль тѣла нѣжная ундулирующая перепонка, конецъ которой переходитъ въ бичъ. Паразитируетъ въ кишечномъ каналѣ лягушки. Семейство 2-е. Хвостомонады (Cercomonadina). Тѣло маленькое или очень маленькое, овальное или удлиненное; задній конецъ его у нѣкоторыхъ производитъ амёбообразныя сокращенія; на переднемъ полюсѣ одинъ, направленный кпереди бичъ; пищу воспринимаетъ чрезъ особую вакуоль, лежащую у основанія бича; размножаются дѣленіемъ (въ свободномъ состояніи) или спорованіемъ (въ энцистированномъ); 4 рода и 10 видовъ. Монада кишечная (Cercomonas hominis, рис. 3) 0,008—0,012 мм. длины; тѣло грушевидное, назади заостренное; бичъ длинный, нѣжный, съ ротовымъ отверстіемъ у основанія. Паразитируетъ въ кишкахъ человѣка. Змѣемонада мухи (Hexamitomonas muscae, рис. 17). Позади основанія бича сократительная вакуоль; въ молодомъ состояніи тѣло змѣевидно извивается; въ кишкѣ мухи. Змѣемонада Льюиса (H. Lewisii, рис. 18)—въ крови хомяка. Ойкомонада конечная или крошечная (Oikomonas termo, рис. 5), съ одною или нѣсколькими сократительными вакуолями, обыкновенно по срединѣ тѣла; тѣло овальное, въ задней части амёбовидное; 0,005 мм. длины. Семейство 3-е. Гетеромонады (Heteromonadina) Тѣло маленькое, обыкновенно безцвѣтное, съ однимъ переднимъ главнымъ бичемъ, около котораго находятся 1 или 2 маленькихъ придаточныхъ бича. Многія образуютъ прикрѣпленныя стебелькомъ къ постороннимъ тѣламъ колоніи. Нѣкоторыя имѣютъ у основанія главнаго бича ротовой отростокъ. Размноженіе—

продольнымъ дѣленіемъ. Сюда относятся 7 родовъ и болѣе 12 видовъ. Монада капельная (Monas guttula, рис. 6). Тѣло б. ч. шарообразное, 0,015 — 0,020 мм. въ діаметрѣ, свободно плавающее или временно укрѣпляющееся нитевиднымъ отросткомъ задняго конца; иногда образуются отростки, похожіе на ложноножки; въ прѣсныхъ водахъ. Цвѣтопузырникъ (Anthophysa vegetans, рис. 7) образуетъ колоніи до 0,44 мм. вышиною. Отдѣльныя животныя 0,015—0,030 мм. длины, конусообразной формы, съ ротовымъ отросткомъ; размножается спорами и дѣленіемъ; водится въ прѣсныхъ водахъ Европы и Сѣверной Америки. Моховидка (Dinobryon sertularia, рис. 8) образуетъ довольно большія колоніи, вѣтвящіяся въ видѣ кустарника; отдѣльныя животныя (до 0,1 мм. длины) помѣщаются въ бокаловидныхъ домикахъ, имѣющихъ клювообразное основаніе. Размножаются дѣленіемъ въ домикахъ. Живутъ въ прѣсныхъ водахъ. Хвостоглазка (Uroglena volvox, рис. 9) образуетъ шарообразныя колоніи 0,01 мм. въ діаметрѣ и болѣе. Отдѣльныя животныя на заднемъ концѣ заострены; въ прѣсныхъ водахъ Европы. Подпорядокъ II. Евгленовыя (Euglenoidina). Тѣло по большей части крупнѣе, чѣмъ у представителей предъидущаго подпорядка, обыкновенно покрыто кутикулою, безъ амѣбовидныхъ движеній, но сильно сократимо, безцвѣтно или окрашено; съ 1 (рѣже съ 2) бичемъ, у основанія котораго находится ротовое отверстіе, ведущее въ болѣе или менѣе развитую глотку; сократительные пузырьки всегда около глотки. 7 семействъ съ 29 родами и 65 видами. Семейство Евглены (Euglenina). Тѣло удлиненное, позади большею частью заостренное, сильно сократимое, ротъ на переднемъ концѣ, онъ ведетъ въ глотку, изъ которой выдается бичъ; за глоткою находится резервуаръ, къ которому примыкаетъ нѣсколько сократительныхъ пузырей; почти всегда много мелкихъ хроматофоровъ. Размноженіе продольнымъ дѣленіемъ или спорованіемъ, которому предшествуетъ энцистированіе. Къ этому семейству относятся 5 родовъ съ 28 видами. Евглена зеленая (Euglena viridis, рис. 11), имѣющая 0,12—0,13 мм. длины; тѣло веретенообразное, спереди округленное, сзади заостренное, по серединѣ зеленое, спереди и сзади безцвѣтное. Въ прѣсныхъ водахъ, которыя при сильномъ размноженіи окрашиваетъ въ зеленый цвѣтъ. E. кровавая (E. sanguinolenta), краснаго цвѣта. Трахеломонада вооруженная (Trachelomonas armata, рис. 12) 0,04 мм. длины, коротко-яйцевидной формы; тѣло въ бурой скорлупкѣ, усаженной шипами, имѣющими назади значительную величину. Въ чистыхъ прѣсныхъ водахъ между нитчатковыми водорослями (Confervae). Подпорядокъ III. Разнобичевыя (Heteromastigoda). Тѣло безцвѣтное, маленькое или довольно большое, голое или покрытое кутикулою; спереди 2 бича, б. ч. различной величины; изъ нихъ одинъ направленъ впередъ, а другой назадъ; ротъ есть; у нѣкоторыхъ видовъ онъ продолжается въ глотку. Сюда относятся 2 семейства съ 8 родами и 16 видами. Семейство Бодоны (Bodonina). Тѣло маленькое, голое; оба бича лишь незначительно различаются по величинѣ; глотки нѣтъ или она лишь замѣтна; 5 родовъ съ 10 видами. Бодонъ хвостатый (Bodo caudatus, рис. 16) 0,025 мм. длины; тѣло спереди заостренное; назади округленное; размножается продольнымъ дѣленіемъ или спорами съ предшествующею копуляціею; въ прѣсной водѣ. Бодонъ мочевой (B. urinarius, рис. 14) 0,0012 мм. длины и 0,0007 мм. ширины; найденъ въ щелочной мочѣ, содержавшей бѣлокъ. Подпорядокъ IV. Равнобичевые (Isomastigoda). Тѣло маленькое или средней величины, окрашенное или безцвѣтное, голое или снабженное оболочкою, спереди съ 2 или 4 (или 5—6) равными бичами, которые обыкновенно начинаются близко другъ около друга; ротъ и глотка бываютъ лишь у немногихъ, многіе питаются на подобіе растеній; 6 семействъ съ 18 родами и 35 видами. Семейство 1-е. Четырехбичевые (Tetramitina). Тѣло маленькое, большею частью удлиненное, назади заостренное, голое; спереди 4 бича, которые или равны между собою или одинъ значительно длиннѣе и направленъ кзади; вмѣсто этого задняго бича у нѣкоторыхъ бываетъ ундулирующій край; ядро непосредственно позади основанія бичей; 5 родовъ и болѣе 10 видовъ. Четырехбичевникъ хоботоносный (Tetramitus rostratus, рис. 19) 0,034—0,036 мм. длины. Безцвѣтное тѣло овально, спереди усѣчено и снабжено, направленнымъ вправо, отросткомъ, несущимъ перистомальную вырѣзку, назади то округлено, то заостреno; въ прѣсныхъ водахъ. Власомонада кишечная (Trichomonas intestinalis, рис. 20) 0,015 мм. длины, тѣло грушевидное, спереди часто перетянутое, назади переходящее въ хвостовой отростокъ; въ кишечномъ каналѣ человѣка. Власомонада влагалищная (Tr. vaginalis, рис. 21) 0,03 мм. длины; тѣло безцвѣтное, довольно широкое, веретенообрзное, назади переходящее въ хвостообразный отростокъ; 3 довольно ровныхъ бича почти одинаковой длины и ундулирующій край. Во влагалищѣ женщинъ. Моноцеркомонада человѣческая (Monocercomonas hominis, рис. 4) имѣетъ болѣе или менѣе овальное тѣло, длиною въ 0,004 — 0,010 мм. и шириною въ 0,003 — 0,005 мм.; она снабжена 3—4 бичами, у основанія которыхъ находится родъ рта; задній конецъ тѣла продолжается въ хвостообразный отростокъ. Найдена въ испражненіяхъ лицъ, больныхъ діареею. Семейство 2-ое. Многобичевые (Polymastigina). Тѣло маленькое, безцвѣтное, овальное, съ широкимъ или заостреннымъ заднимъ концемъ, б.ч. переходящимъ въ 2 заднихъ бича; спереди или по бокамъ тѣла съ каждой стороны по 2 или по 3 равныхъ бича. Сюда относятся 3 рода съ 5 видами. Шестибичевникъ вздутый (Hexamitus inflatus) 0,027 мм. длины. Тѣло овальное, голое, безцвѣтное; на переднемъ концѣ съ каждой стороны по 2 близкоприлегающихъ другъ къ другу длинныхъ бича; на заднемъ концѣ 2 бича, отдѣленныхъ другъ отъ друга полулунною вырѣзкою; ядро на переднемъ, а сократительная вакуоль на заднемъ концѣ тѣла; въ прѣсной водѣ. Шестибичевникъ кишечный (H. intestinalis). Тѣло удлиненно-грушевидное, заостренный задній

конецъ его съ 2 бичами; на переднемъ концѣ вокругъ рта 4 очень длинныхъ бича. Паразитируетъ въ кишечномъ каналѣ лягушки. **Большеротка кишечная** (Megastoma intestinale, рис. 23) имѣетъ 0,01 мм. длины. Тѣло ея грушевидное; на переднемъ концѣ косо усѣченное или снабженное выемкою; на заднемъ концѣ тѣла 2 бича; по бокамъ тѣла по 3 бича на каждой сторонѣ. Въ тонкой кишкѣ мышей, крысъ и человѣка.—**Отрядъ II. Ворончатые Б.** (Choanoflagellata), имѣютъ не болѣе 1 бича, основаніе котораго всегда окружено прозрачнымъ воротничкомъ, составляющимъ продолженіе протоплазмы тѣла. У большинства видовъ задній конецъ тѣла продолжается въ стебелекъ. У многихъ вокругъ тѣла выдѣляется слизисто-студенистая оболочка или болѣе твердая скорлупка различной формы. Нѣкоторые виды образуютъ колоніи. Протоплазма тѣла дѣлится на эктоплазму и эндоплазму и б.ч. представляетъ слабую окраску, но хроматофоровъ нѣтъ. Есть и вакуоли и сократительные пузырьки. Маленькое шарообразное ядро съ такимъ же ядрышкомъ всегда у передняго конца тѣла. Размножаются продольнымъ и поперечнымъ дѣленіемъ; бываетъ ли конъюгація—неизвѣстно. У нѣкоторыхъ родовъ наблюдалось энцистированіе. Водятся какъ въ прѣсныхъ водахъ, такъ и въ морѣ; нѣкоторые виды живутъ многочисленными обществами. Они прикрѣпляются къ различнымъ постороннимъ предметамъ (водорослямъ, ряскѣ, круговерткамъ и т д.). Иногда отдѣльныя особи отдѣляются и свободно плаваютъ, причемъ бичъ бываетъ направленъ назадъ. Питаются преимущественно дробянками (Schizomycetes). Пищевыя частички пристаютъ къ наружной сторонѣ воротничка, продвигаются къ основанію послѣдняго и воспринимаются вакуолью, лежащею непосредственно у основанія воротничка. Пищевые остатки извергаются на передней части тѣла, окруженной воротничкомъ. Ихъ 2 семейства съ 8 родами и 47 видами. Семейство 1-е. **Фаланстеровидные** (Phalansterina). Колоніальные Б.: тѣло отдѣльныхъ животныхъ—овальное или удлиненно-овальное; основаніе бича окружено короткимъ, узкимъ, обратно-конусообразнымъ воротничкомъ, имѣющимъ постоянную форму; отдѣльныя особи выдѣляютъ вокругъ себя сильно зернистую слизистую трубку, размножаются поперечнымъ дѣленіемъ и образуютъ ползающія или неподвижно укрѣпленныя и вертикально стоящія колоніи. Одинъ родъ съ 2 видами. **Фаланстерій пальчатый** (Phalansterium digitatum, рис. 24); вышина вертикальной колоніи 0,12 мм.; длина отдѣльной особи 0,03 мм. Колоніи пальчато-раздѣленныя. Въ прѣсныхъ водахъ. Семейство 2-е. **Крайчатыя монады** (Craspedomonadina). Одиночныя или колоніальныя формы. Отдѣльныя особи шарообразныя или удлиненныя; воротничекъ значительной величины и измѣнчивой формы; въ расширенномъ состояніи онъ обратно конусовиденъ; 7 родовъ и 45 видовъ. **Трубкожилколандышевидная** (Salpingoeca convallaria, рис. 25). Одиночный биченосецъ, достигающій 0,023 мм. длины; тѣло окружено бокаловидною скорлупкою, которая назади заострена и прикрѣпляется къ постороннимъ предметамъ посредствомъ нитевиднаго стебелька. Въ прѣсныхъ водахъ. **Отрядъ III. Кружалковые или Рѣсничатые Б.** (Dinoflagell. s. Cilioflagellata) отъ Ворончатыхъ Б. отличаются отсутствіемъ воротничка, а отъ Б. собственно — особенно расположеннымъ вторымъ бичемъ. Послѣдній помѣщается б. ч. въ поперечной бороздѣ и находится въ постоянномъ волнообразномъ движеніи. Другой, главный бичъ обыкновенно лежитъ въ продольной бороздѣ. Лишь у немногихъ (напр. у Prorocentrum, рис. 27) главный бичъ при движеніи бываетъ направленъ впередъ, у большинства же — назадъ. Тѣло почти всегда покрыто панцыремъ, состоящимъ изъ вещества, похожаго на клѣтчатку и образуемымъ одною, двумя или нѣсколькими пластинками. Протоплазма тѣла большею частью дѣлится на эктоплазму и эндоплазму. Ядро обыкновенно одно; одна или нѣсколько вакуоль; у многихъ въ протоплазмѣ заключено большое количество хроматофоровъ и крахмальныхъ зеренъ. Размножаются, на сколько извѣстно, поперечнымъ или косымъ дѣленіемъ; наблюдали также и конъюгацію. Большинство живетъ въ моряхъ и лишь нѣкоторые виды въ прѣсной водѣ. Многіе по ночамъ свѣтятся и обусловливаютъ свѣченіе моря. Извѣстно около 30 родовъ съ 90 видами; найдены ископаемые остатки изъ кремня мѣловой формаціи. **Проценитръ блестящій** (Prorocentrum micans, рис. 27) имѣетъ 0,48 мм. длины. Тѣло съ боковъ сжатое, яйцевидное, спереди усѣченное, назади заостренное; спереди находится отростокъ, около котораго расположенъ ротъ; панцырь состоитъ изъ 2 пластинокъ; поперечной борозды нѣтъ; въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ; производитъ свѣченіе. **Перидиній табличный** (Peredinium tabulatum, рис. 29) 0,053 мм. длины и 0,049 мм. ширины. Тѣло спереди и сзади округленное, безъ рогообразныхъ продолженій; передняя часть тѣла всегда нѣсколько длиннѣе задней. Цвѣтъ желтоватый, зеленый или бурый; часто имѣются одно или нѣсколько пигментныхъ пятенъ краснаго цвѣта. Широко распространенная прѣсноводная форма, нерѣдко размножающаяся въ такихъ огромныхъ количествахъ, что окрашиваетъ воду. **Перидиній расходящійся** (P. divergens) 0,11 мм. длины. Заостренное впереди тѣло покрыто скорлупкою, состоящею изъ многихъ пластинокъ, изъ которыхъ двѣ заднія переходятъ въ расходящіеся рога; ротъ въ поперечной бороздѣ. Иногда сбрасываетъ скорлупку и нѣкоторое время плаваетъ голымъ (линка); во всѣхъ европейскихъ моряхъ и въ Южномъ океанѣ. **Рогачка трехрогая** (Ceratium tripos, рис. 28) 0,15—0,23 мм. длины. Панцырь съ тремя рогообразными отростками: прямымъ и длиннымъ переднимъ, согнутымъ на лѣво заднимъ и длиннымъ, острымъ, согнутымъ впереди боковымъ; во всѣхъ европейскихъ моряхъ и въ Южномъ океанѣ. **Гленодиній опоясанный** (Glenodinium cinctum, рис. 26) 0,031—0,039 мм. длины. Тѣло удлиненно-округленное, съ буроватымъ пигментомъ и рубиново-краснымъ глазнымъ пятномъ. Часто встрѣчается въ стоячихъ водахъ.—**Отрядъ IV. Пузырные Б.** (Cystoflagellata s. Myxocystodea) отличается отъ прочихъ Б. сѣтевиднымъ расположеніемъ

эндоплазмы, сократительнымъ пузыркомъ, и сравнительно значительною величиною и особою формою тѣла. Размножаются дѣленіемъ (рис. 34 b.) или спорами (рис. 34. d-f). Образованію споръ всегда предшествуетъ превращеніе животнаго въ шарообразную форму, послѣ чего исчезаетъ ядро и на опредѣленномъ мѣстѣ подъ кутикулою накопляется протоплазма, которая послѣдовательно дѣлится на 2, 4, 8, 16 и т. д. частей, выпячивающихся наружу въ видѣ бугорковъ. Послѣдніе превращаются въ подвижныхъ зародышковъ (рис. 34. h-k), отшнуровывающихся отъ материнскаго организма и снабженныхъ ядромъ и цилиндрическимъ придаткомъ. Дальнѣйшее развитіе этихъ зародышковъ неизвѣстно. Нерѣдко наблюдается копуляція двухъ особей (рис. 34. c), стоящая, повидимому, въ связи съ размноженіемъ посредствомъ споръ. Сюда относятся только два рода съ 2 видами. Морская свѣчка (Noctiluca miliaris, рис. 34 a) 0,15—1 мм. въ поперечникѣ. Тѣло персикообразной формы. Въ Средиземномъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ, въ сѣверной части Атлантическаго океана и въ Нѣмецкомъ морѣ; въ Балтійскомъ морѣ ея нѣтъ. Обусловливаетъ свѣченіе моря. Лептодискъ (Leptodiscus medusoides). Тѣло дискообразное съ медузовидными движеніями; ротъ въ мѣшкообразномъ углубленіи; бичъ на спинной сторонѣ; водится въ Средиземномъ морѣ, близъ Мессины.

Главнѣйшія сочиненія о Б.: Эренбергъ, «Die Infusions-Thierchen als vollkommene Organismen» (Лейпцигъ, 1838); С. Куторга, «Естественная Исторія наливочныхъ животныхъ, составленная преимущественно изъ наблюденій Эренберга» (Спб., 1839, съ атласомъ); Дюжарденъ, «Histoire naturelle des Infusoires» (Парижъ, 1841); Кламаредъ и Лахманъ, «Etudes sur les Infusoires et les Rhizopodes» (2 тома, Женева, 1858—61); Ценковскій, «Beiträge zur Kenntniss der Monaden» (Arch. für mikroskop. Anatomie, I. Bd., 1865); А. Фаминцынъ, «Die Wirkung des Lichtes auf die Bewegung des Chlamydomonas, Euglena etc.» («Mélanges biologiques de l'Acad. de Sc. de St.-Petersbourg», 1866, т. 6); Г. Шохъ, «Die Mikroskopischen Thiere des Süsswasser-Aquariums. I. Buch. Die Urthiere» (Лейпцигъ, 1868); Ценковскій. «Ueber Palmellaceen und einige Flagellaten» («Archiv für mikroskop. Anatomie», 6 том., 1870); Бючли, «Beiträge zur Kenntniss der Flagellaten und verwandter Organismen» («Zeitschrift für wissenschaft. Zoologie», томъ XXX, 1878); Штейнъ, «Der Organismus der Infusionsthierchen», III. Bd. «Die Naturgeschichte der Flagellaten» (I und II Hälfte, Лейпцигъ, 1878 и 1883); Кэнтъ, Сэвиллъ, «A. Manual of the Infusoria» 3 Vols. (Лондонъ, 1880—1882); Бючли, «Protozoa» (въ Bronn's Klassen und Ordnungen des Thierreichs, Лейпцигъ и Гейдельбергъ, 1880—1890); Кюнстлеръ, «Contribution à l'étude des Flagellates» («Compt. rend. d. séances de l'Academie d. sc. de Paris», томъ XCIII, 1881); Р. Бергъ, Der Organismus der Cilioflagellaten (Morphologische Jahrbücher, 7-й томъ, 1881); Клебсъ, «Ueber die Organisation einiger Flagellatengruppen und ihre Beziehungen zu Algen- und Infusoriengruppen» (Untersuchungen aus dem botanischen Institut zu Tübingen, томъ I, 1883); Бючли, «Studien über die ersten Entwickelungsvorgänge der Eizelle, die Zelltheilung und die Conjugation der Infusorien» (Франкфуртъ, 1876); А. Селиго, «Untersuchungen über Flagellaten. Inaugural—Dissertation» (Бреславль, 1885); Бючли, «Einige Bemerkungen über die sogenannten Cilioflagellaten und Noctiluca» (Morpholog. Jahrb., томъ X, 1885); Горожанкинъ, «Beiträge zur Kenntniss der Morphologie und Systematik der Chlamydomonaden» (Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou, 1890, № 3); В. Денисъ, «Ueber Noctiluca miliaris» (Archiv für Anatomie und Physiologie, 1868); Ценковскій, «Ueber Schwärmerbildung bei Noctiluca miliaris» (Archiv für mikroskopische Anatomie, томъ VII, 1871); его-же, «Ueber Noctiluca miliaris» (тамъ-же, томъ IX, 1872); Ш. Робенъ, «Recherches sur la reproduction gemmipare et fissipare des Noctiluques» (Journal de l'Anatomie et de la Physiologie, 1878), Броннъ, «Руководство къ зоологіи. Животныя безформенныя (Amorphozoa)» (переводъ и дополненія А. Богданова, Москва, 1861 года). О биченосцахъ, паразитирующихъ у человѣка и у домашнихъ животныхъ, смотри слѣдующія сочиненія: Давэнъ, «Article Monadicus» (въ Dictionnaire encyclopedique des sciences médicales, т. IX, 1875, p. 115); Р. Лейкартъ, «Die Parasiten des Menschen» (I Bd., 2. Aufl. Лейпцигъ и Гейдельбергъ, 1879, p. 300—317); Р. Бланшаръ, «Hématozoaires» (въ «Dictionnaire encyclopedique des sciences médicales», Парижъ, 1887, p. 43—73); Грасси и Шевяковъ, «Beiträge zur Kenntniss des Megastoma entericum» (Zeitschrift für wissensch. Zoologie, томъ XLVI, 1888, стр. 143—155); Перроничито, «Ueber die Art der Verbreitung des Cercomonas intestinalis» (Centralblatt für Bakteriologie und Parasitenkunde, томъ VII, 1888, p. 220); Нейманнъ, «Traité des Maladies parasitaires non microbiennes des animaux domestiques» (Парижъ, 1888); Э. К. Брандтъ, «Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ» (Спб., 1890 года, стр. 413—419); В. Я. Данилевскій, «Изслѣдованія по сравнительной паразитологіи крови: I. Зоопаразиты крови птицъ» (Харьковъ, 1888); А. Шалашниковъ, «Изслѣдованія надъ кровепаразитизмомъ холоднокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ» (Харьковъ, 1888). О болѣзнетворныхъ Биченосцахъ смотри: Пфейферъ, «Die Protozoën als Krankheitserreger» (Іена, 1890).

Красивыя пятна, производимыя на сухихъ мѣстахъ появленіемъ Monas prodigiosa, подали поводъ къ толкамъ о кровяныхъ дождяхъ. Появленіе такихъ кровяно-красныхъ пятенъ на кушаньяхъ, и особенно на освященныхъ опрѣснокахъ, не разъ возбуждало фанатизмъ противъ евреевъ, которые сотнями платились за это жизнью. Проф. *Э. Брандтъ.*

Бичеръ (Генри Вардъ Beecher) — знаменитый американскій проповѣдникъ, сынъ Лимана Б., родился 24 іюня 1813 г. въ Лихтфильдѣ (Коннектикутъ), изучалъ богословіе въ Цинцинати, и съ 1847 состоялъ проповѣдникомъ

при вновь построенной плимутской церкви конгрегаціонистовъ въ Бруклинѣ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ сотрудникомъ и соредакторомъ весьма распространенной еженедѣльной газеты «Independent». Въ своихъ проповѣдяхъ онъ смѣло и безбоязненно касался самыхъ жгучихъ вопросовъ дня, словомъ и дѣломъ участвовалъ въ тогдашнемъ аболиціонистскомъ движеніи. Въ 1863 г. посѣтилъ Англію и тамъ своими лекціями объ Американской войнѣ оказалъ большую услугу справедливому дѣлу сѣверныхъ штатовъ, расположивъ въ ихъ пользу общественное мнѣніе, которое до этого было преимущественно на сторонѣ конфедератовъ. Кромѣ того, Б. былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ трезвости и женской эманципаціи. Но его популярности нанесенъ былъ жестокій ударъ скандальнымъ процессомъ по обвиненію его въ незаконномъ сожительствѣ съ женою его друга Тильтона (1875) и хотя присяжные въ Бруклинѣ вынесли ему оправдательный приговоръ, все же ему уже трудно было возстановить свое имя въ общественномъ мнѣніи. Съ 1870 Б. издавалъ «The Christian Union». Бруклинскія проповѣди напечатаны имъ подъ общимъ названіемъ «The Plymouth Pulpit» (10 т., 1859—72). См. Abbot u. Holliday, «Life and characteristics of H. W. B.» (Нью-Іоркъ, 1882). † въ 1887 г.

Бичеръ (Лиманъ Beecher) — сѣверо-американскій богословъ, род. 12 окт. 1775 въ Нью-Гавенѣ (Коннектикутъ), съ 1826 былъ проповѣдникомъ въ Бостонѣ и съ 1832—50 президентомъ пресвитеріанской теологической семинаріи въ Цинцинати (Lane seminary), затѣмъ переселился въ Бруклинъ, гдѣ и умеръ 10 янв. 1863 Б. былъ однимъ изъ основателей миссіонерскаго общества въ Коннектикутѣ, американскаго Библейскаго общества и тому подобныхъ союзовъ. Собраніе его сочиненій, между которыми: «Проповѣди о трезвости» имѣли большой кругъ читателей, издано въ Бостонѣ (3 т. 1852), а его «Автобіографія» въ Нью-Іоркѣ (1865).

Бичеръ-Стоу (Гарріэтъ Beecher-Stowe), дочь Лимана Бичера (см. выше) — американская писательница, род. 14 іюня 1812 г. въ Личтфильдѣ (Коннектикутъ), долгое время была учительницей въ основанной ея сестрой школѣ для дѣвочекъ и въ 1836 вышла замужъ за Стоу, профес. богословія въ Андоверѣ (Массачусетсъ). Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ она выступила горячей защитницей женскаго образованія и уничтоженія рабовладѣльчества. Ея романъ «Хижина дяди Тома» (1852) явился какъ-бы новымъ откровеніемъ. Не смотря на слабость въ его художественномъ отношеніи, онъ въ первомъ же году разошелся въ Америкѣ въ 350000, а въ общемъ въ 600000 экземпл., выдержалъ 35 изданій въ Англіи и былъ переведенъ на 20 иностранныхъ языковъ. Не мало читателей онъ нашелъ себѣ также у насъ въ Россіи, гдѣ появленіе его совпало съ кануномъ великой эпохи освобожденія крестьянъ. Въ отвѣтъ на проклятія и обвиненія, посыпавшіяся на Бичеръ-Стоу за эту горячую проповѣдь освобожденія негровъ со стороны рабовладѣльцевъ и ихъ друзей, она выпустила въ свѣтъ «Ключъ» («Key to Uncle Tom's Cabin»), въ которомъ ясно доказала, что сюжетъ для романа прямо взятъ ею изъ жизни, часто даже до мельчайшихъ подробностей. Другія ея произведенія далеко уступаютъ этому роману даже съ художественной стороны. Къ нимъ принадлежатъ: «The mayflower» (1843, 21 вып., Бостонъ 1882); «Sunny memories of foreign lands» (Бостонъ, 1854, 2 т.); «Dred» (Бост., 1856); «The ministers wooing» (Бост., 1859); «Sam-Lawson's fireside stories» (тамъ же, 1871); «My wife and I» (тамъ же, 1872); «Old-town folks» (7 вып., тамъ же, 1871); «Palmetto leaves» (тамъ же, 1873); «Footsteps of the master» (тамъ же, 1876); «A dog's mission» (тамъ же, 1881). Стихотворенія Б. написаны преимущественно на религіозныя темы. Въ 1869 она напечатала въ одномъ американскомъ журналѣ статью «The true story of lady Byron's Life (истинная исторія жизни жены Байрона), въ которомъ возвела на великаго поэта обвиненіе въ прелюбодѣйномъ сожительствѣ со сводной сестрой. Статья вызвала всеобщее негодованіе въ Америкѣ и Европѣ, и хотя Б. попыталась оправдаться и подтвердить обвиненіе новыми фактами въ книгѣ «Lady Byron vindicated» (Бостонъ, 1869), но ей никто не повѣрилъ и вся эта исторія можетъ быть объяснена только пуританской нетерпимостью среды, въ которой Б. жила со времени своего замужества (см. Байронъ).

Бичи (сэръ Вильямсъ Beechey)—англійск. портретный живописецъ, род. 12 дек. 1753 въ Бёрфордѣ (графство Оксфордъ), въ 1793 былъ назначенъ придворнымъ живописцемъ королевы Шарлотты, съ которой написалъ портретъ во весь ростъ, пожалованъ въ лорды и оффиціально признанъ первымъ художникомъ Англіи. Лучшимъ его произведеніемъ считается портретъ короля Георга III верхомъ на конѣ, во время смотра 5 и 10 драгунскихъ полковъ. Ум. 28 янв. 1839.

Бичи (Фредерикъ-Вильямъ Beechey) — англ. мореплаватель и путешественникъ, сынъ предъидущаго, род. 17 фев. 1796 въ Лондонѣ, служилъ съ 1818 во флотѣ и сопровождалъ въ томъ же году Франклина и въ слѣдующемъ Пэрри въ ихъ экспедиціяхъ къ сѣв. полюсу, описанныхъ имъ потомъ въ своей книгѣ: «Voyage of discovery towards the North Pole» (Лонд., 1843). Въ 1821 г. онъ изслѣдовалъ сѣверный берегъ Африки, именно большой Сыртъ и Киренаику и обнародовалъ результаты въ «Proceedings of the expedition to explore the northern coast of Africa» (Лондонъ, 1828). Въ 1825, по порученію англійскаго адмиралтейства, Б. предпринялъ плаваніе чрезъ Тихій океанъ къ Берингову проливу, чтобы отсюда соединиться съ Франклиномъ. Послѣдняя цѣль ему не удалась и въ концѣ 1828 онъ вернулся въ Плимутъ. Эта экспедиція описана имъ въ «Narrative of a voyage to the Pacific and Behring's Strait» (2 т., Лонд., 1831). Съ 1837 года занимался гидрографическими работами въ Ирландскомъ каналѣ, получилъ въ 1847 завѣдываніе морскимъ департаментомъ въ министерствѣ торговли, въ 1854 произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1855 г. былъ избранъ въ президенты королевскаго географическаго общества. Ум. 29 нояб. 1856.

Бичи (Beechey)—маленькій о—въ въ сѣверо-американскихъ полярныхъ странахъ, у юго-запад. оконечности сѣверн. Девона, у входа въ проливъ Веллингтона. Въ 1850 на немъ найдены слѣды пребыванія экспедиціи Франклина.

Бичи-Гидъ (Beachy-Head)—мысъ на юж. берегу Англіи, продолженіе южнаго Даунса, между Брайтономъ и Гастингсомъ, въ графствѣ Суссексъ, носящій у моряковъ названіе «Семи братьевъ». Б. извѣстенъ морской побѣдой французовъ надъ англичанами 10 іюля 1690 г.

Бичке (Bicske) — мѣстечко въ Штульвейсенбургскомъ комитатѣ (Венгрія), 4700 жит. (мадьяры, католики и реформаты). Плодородныя окрестности производятъ прекрасную пшеницу и вино.

Бичурина (Анна Александровна) — пѣвица русской оперы (контральто); родомъ съ Кавказа, училась пѣнію въ петербургской консерваторіи подъ руководствомъ покойной Ниссенъ-Саламонъ, позже у проф. Корси; дебютировала 8 декабря 1875 г. на сценѣ с.-петербургскаго Маріинскаго театра въ операѣ «Жизнь за Царя» въ роли Вани (впослѣдствіи сдѣлавшейся коронною ролью ея репертуара). Б. обладала не только замѣчательнымъ голосомъ, но и крупнымъ сценическимъ талантомъ. Репертуаръ ея былъ очень обширный. Особенную извѣстность пріобрѣла замѣчательнымъ исполненіемъ русскихъ бытовыхъ и комическихъ ролей, какъ напр. «Жизнь за Царя» (Ваня), «Русланъ и Людмила» (Ратмиръ), «Русалка» (княгиня), «Юдиѳь» (Авра), «Рогнѣда» (Изяславъ), «Вражья сила» (Спиридоновна), «Кузнецъ Вакула» (Солоха), «Майская Ночь» (свояченица) «Купецъ Калашниковъ» (Соломонида), «Маккавеи» (Лія), «Нижегородцы» (Ксенія), «Евгеній Онѣгинъ» (няня), «Борисъ Годуновъ» (Федоръ и корчмарка), «Снѣгурочка» (Лель), «Тѣнь Воеводы» (Жандицкая), «Тарасъ Бульба» (Горпина) и наконецъ «Корделія» (Уберта). Уберту Б. пѣла въ послѣдній разъ (предъ оставленіемъ сцены) въ 1885 г. Изъ оперъ иностраннаго репертуара Б. съ успѣхомъ пѣла въ «Фаустѣ» (Зибель и Марта), «Фра-Діаволо» (Памела), «Виндзорскія кумушки» (пажъ), «Лоэнгринъ» (Ортруда), «Пророкъ» (Фидесъ), «Риголетто» (Мадалена). † 3 февраля 1888 г. 36 лѣтъ отъ роду и похоронена на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, въ С.-Петербургѣ.

Бичуринъ—см. Іакинѳъ Бичуринъ.

Бичующіеся, бичующаяся братія, флагелланты — такъ назыв. въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ странствующія по всей Италіи, Германіи и Франціи религіозныя общества, которыя публичными бичеваніями думали снискать себѣ отпущеніе грѣховъ. Въ подражаніе истязаніямъ Христа, бичеваніе въ качествѣ добровольнаго покаянія или церковнаго наказанія появилось уже рано въ монастыряхъ. Петръ Даміани рекомендовалъ это средство, какъ особенно спасительное. Во времена большихъ общихъ несчастій, бичеваніе, какъ средство умилостивленія Бога, примѣнялось и въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ. Уже Антоній Падуанскій подѣйствовалъ своими проповѣдями такъ, что народъ сталъ собираться толпами, которыя съ пѣснями, бичуя себя взаимно, обходили села и города. Когда-же Италія потрясена была войнами гвельфовъ и гибеллиновъ, доминиканскій монахъ Райнеръ прямо призывалъ въ 1260 жит. Перуджіи къ публичнымъ бичеваніямъ. Вездѣ начали собираться толпы мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ и сословій, которыя со священникомъ во главѣ, крестомъ и хоругвями стали съ пѣснями ходить изъ одного мѣста въ другое, бичуя себя по обнаженнымъ спинамъ. Многія толпы перешли въ 1261 г. Альпы и нашли и здѣсь въ народѣ массу подражателей. Но тутъ духовенство стало опасаться за возможность нарушенія бичующими церковныхъ порядковъ, а свѣтская власть почла тоже необходимымъ возстать противъ этихъ неспокойныхъ ополчищъ, требовавшихъ милостыню часто насильно. Соединенныя усилія эти дѣйствительно съумѣли подавить все развивавшееся движеніе, но когда въ 1348 году «черная смерть» прошла черезъ Европу, Б. опять въ огромномъ количествѣ появились повсюду. Тысячными толпами переходили они съ мѣста на мѣсто въ видѣ торжественныхъ процессій, при звукахъ Псалмовъ покаянія и два раза ежедневно бичевали себя до крови. Послѣ каждаго бичеванія читалось Письмо Христово, которое якобы принесъ ангелъ съ неба и положилъ на алтарь св. Петра въ Іерусалимѣ. Въ этомъ письмѣ выражался гнѣвъ Божій на все христіанство за тѣ безчисленные грѣхи человѣчества, которые имъ совершены со смерти Іисуса Христа. Только просьбы Пресвятой Богородицы и ангеловъ охраняли еще міръ отъ уничтоженія. Б. создали себѣ особую организацію и смѣшавшись отчасти съ бегардами (см. III, 256) заняли все болѣе и болѣе угрожающее авторитету церкви положеніе. Цѣлый рядъ мѣръ преслѣдованія бичующихся, предпринятый церковью, положилъ этому конецъ; особенно строги были постановленія Констанцкаго собора. Въ Тюрингіи Бичующіеся продержались до XV столѣтія. Ср. Фёрстеманнъ (Förstemann), «Die christl. Geisslergesellschaften» (Галле, 1828); Шнеегансъ (Schneegans), «Die Geissler, namentlich die Geisselfahrt nach Strassburg 1349» (Лейпц., 1840).

Бичъ (Bitsch)—небольшая, но сильная крѣпость въ Эльзасѣ; часть батарей ея высѣчена въ скалахъ. Въ 1793 г. пруссаки, хотѣвшіе взять ее нечаяннымъ нападеніямъ, были отбиты съ большимъ урономъ. Въ войну 1870—71 г. тоже дѣлались неоднократныя, но безуспѣшныя попытки овладѣть этою крѣпостью; наконецъ, нѣмцы ограничились блокадою, продолжавшеюся до заключенія мира. 26 марта 1871 г. франц. войска очистили Б., и крѣпость была занята баварцами.

Бичъ (flagellum)—есть болѣе или менѣе длинный протоплазматическій отростокъ клѣтки или одноклѣточнаго организма, представляющій волнообразное движеніе. Клѣтки, снабженныя бичемъ, называются **биченосными клѣтками**; такія клѣтки находятся, напримѣръ, въ эпителіи нѣкоторыхъ животныхъ (напр. у губокъ). Къ этого же рода клѣткамъ причисляютъ также и сѣменчатки или живчики. Въ животномъ царствѣ бичи составляютъ

характерный отличительный признакъ цѣлаго класса простѣйшихъ животныхъ, именно биченосцевъ (Flagellata, см. это сл.), причемъ у нѣкоторыхъ представителей бываетъ не одинъ бичъ, а нѣсколько, но во всякомъ случаѣ не много. *Э. Б.*

Бичъ-Гиксъ—см. Гиксъ-Бичъ.

Bisch.—у ботаниковъ, сокращеніе имени Bischoff, Бишофъ Готлибъ-Вильгельмъ.

Бишá (Мари Франсуа Ксавье Bichat)—извѣстный французскій врачъ, род. 11 ноября 1771 г. въ Туареттѣ въ департаментѣ Юры, изучалъ въ Ліонѣ и Парижѣ медицину, съ 1797 г. читалъ лекціи по анатоміи въ связи съ экспериментальной физіологіей и по хирургіи и въ 1800 г. сдѣлался врачемъ при Hôtel-Dieu въ Парижѣ, но умеръ уже 22 іюля 1802. Биша создалъ т. наз. общую анатомію, науку о тканяхъ человѣческаго тѣла и ихъ однородности въ различныхъ органахъ, и поэтому долженъ считаться основателемъ физіологической медицины. Его главныя сочиненія слѣдующія: «Traité des membranes» (Парижъ, 1800 и позже), переведенное почти на всѣ европейскіе языки; «Recherches sur la vie et la mort» (Парижъ, 1800), «Anatomie générale» (два тома, Парижъ, 1801 и позже; на русск. яз. А. Бибиковымъ переведены его «Физіологическія изслѣдованія о жизни и смерти», съ примѣчаніями переводчика и статьею о жизни трудахъ и значеніи Б. (Спб., 1865).

Бишари (множ. число Бишарінъ), одно изъ замѣчательнѣйшихъ племенъ, живущаго въ Верхнемъ Египтѣ народа бедша (см. это сл.).

Бишъ-бармакъ или Куллама—національное блюдо татаръ и киргизовъ, состоящее изъ нарѣзаннаго кусочками мяса, свареннаго съ прибавкою муки или крупы. Его ѣдятъ прямо пальцами, отсюда и названіе бишъ-бармакъ—собственно, пять пальцевъ.

Бишъ-бугдай—по узбекски Datura Stramonium (см. Дурманъ).

Бишвейлеръ (Bischweiler, французы называютъ его Бишвилеръ) — городъ въ округѣ Гагенау, въ Нижнемъ Эльзасѣ, лежитъ въ 24 км. къ сѣверу отъ Страсбурга на линіи Страсбургъ-Вейсенбургъ, на правомъ берегу Модера, притока Рейна. Жителей 6810 (1885; въ томъ числѣ около 1400 катол.). Во время французскаго господства здѣсь была особенно развита фабрикація сукна ежегодно переработывалось около 2 милл. кгр. шерсти стоимостью 9—10 милл. фр. Послѣ войны 1870 г. производство сукна, сбывавшагося исключительно во Франціи для арміи, должно было перенести продолжительный застой, вслѣдствіе таможенныхъ пошлинъ; но основанное въ 1879 г. акціонерное общество поправило дѣла. Вмѣстѣ съ Гагенау и Сандомъ Б. представляетъ средоточіе эльзасской торговли хмѣлемъ.

Бишвинскій монастырь—Кутаисской губ., на берегу Чернаго моря, въ Абхазіи—см. Ново-аѳонскій монастырь.

Бишгеймъ (Bischheim) — мѣстечко въ Нижнемъ-Эльзасѣ, при жел. дор. Страсбургъ-Лауенбургъ, 4 км. сѣвернѣе перваго изъ этихъ пунктовъ. Жителей 4932; большіе пивоваренные и кирпичные заводы и центральныя мастерскія эльзасъ-лотарингскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Бишеликъ—горная гряда, представляющая одинъ изъ западныхъ отроговъ Тянь-Шаня и спускающаяся подъ 39½° в. д. отъ Пулкова къ ущельямъ Ангрена и Чирчика, правыхъ притоковъ Сыръ-Дарьи.

Бишéлье (Bisceglie)—городъ въ провинціи Бари (Италія), у Адріатическаго моря и линіи желѣзн. дороги Анкона-Бриндизи, въ 32 км. къ СЗ. отъ Бари, резиденція епископа, имѣетъ небольшую гавань и 23877 жит. Нѣкогда сильная цитадель, лежитъ въ развалинахъ. Городъ имѣетъ каѳедральный соборъ (XII вѣка) и церковь св. Маргариты (построена въ 1197 г.), семинарію, театръ, величественные дворцы и окруженъ изящными виллами. Воздѣлываемое въ окрестностяхъ вино и изюмъ превосходны.

Бишенажъ (Bichenage или Bichetage)—старо-французскій терминъ, обозначающій право феодальныхъ владѣльцевъ пользоваться частью хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, продаваемыхъ «au bichet» (франц. стар. мѣра, родъ четверика) на рынкахъ и ярмаркахъ. Сеньоръ де-Бюсси въ Бургундіи распространилъ право Б. и на хлѣбъ и припасы, продаваемые «au boisseau» (тоже мѣра). За одинъ проданный «boisseau» онъ ничего не бралъ, за слѣдующіе 2 или 3—одну чашку (écuelle, двадцатая часть boisseau), за 4—5—двѣ чашки и т. д. Уплата этого налога освобождала отъ всѣхъ другихъ пошлинъ.

Бишней—снѣговая гора въ южномъ Дагестанѣ въ верховьяхъ Кара-койсу, на водораздѣльномъ хребтѣ между упомянутымъ Койсу и истоками Самура. Вѣчные снѣга горы Б. питаютъ истоки р. Хотаръ, изъ соединенія которой съ р. Тлейсерухъ образуется р. Кара-койсу.

Биширъ (Polypterus bichir, см. таблицу Твердочешуйныя, Ganoidei)—костистая твердочешуйная рыба изъ семейства многоперыхъ (Polypteridae), достигающая 1,25 метр. дл. Онъ зеленоватаго цвѣта, брюшная сторона грязно-бѣловатая; по бокамъ тѣла нѣсколько черныхъ неправильныхъ пятенъ, которыя на задней половинѣ тѣла многочисленнѣе, чѣмъ на передней. Удлиненное цилиндрическое тѣло Б. покрыто очень крупною и очень твердою эмалированною чешуею; четыреугольныя чешуи расположены рядами, идущими косо спереди назадъ. Голова короткая, плоская, расширенная, покрытая большими эмалированными пластинами (щитками), морда короткая; у ноздрей находится щупикъ; челюсти вооружены рядомъ коническихъ зубовъ, позади которыхъ помѣщаются тёркообразные зубы; нёбо также вооружено зубами. Водометныя отверстія покрыты костяною пластинкою; придаточныхъ жабръ нѣтъ. Спинной плавникъ образуется 17—18 маленькими плавниками; каждый плавникъ состоитъ изъ толстаго шипа, несущаго членистые лучи, соединенные между собою плавательною перепонкою и направленные назадъ; заднепроходный и хвостовой плавники сближены; послѣдній округленъ и окружаетъ хвостъ; грудные плавники хорошо развиты; брюшные отодвинуты назадъ. Скелетъ весь костяной. Тудо-

вищная часть позвоночнаго столба гораздо длиннѣе хвостовой части его. Плавательный пузырь состоитъ изъ двухъ долей неравной длины, которыя напереди соединяются въ очень короткую общую полость, а эта послѣдняя открывается продольною щелью на брюшной сторонѣ пищепровода. Б. водится въ Нилѣ, особенно въ верхнемъ теченіи его, но встрѣчается рѣдко; онъ держится въ неглубокихъ илистыхъ мѣстахъ или въ болотахъ, остающихся послѣ разлитія Нила; въ илѣ онъ ползаетъ, извиваясь какъ змѣя. Къ поверхности воды онъ приближается только для метанія икры. Судя по строенію зубовъ, Б. принадлежитъ къ числу хищныхъ рыбъ, но достовѣрнаго относительно его пищи ничего неизвѣстно. Яйца Б. зеленоватыя и походятъ на конопляныя или просяныя зерна. Мясо этой рыбы бѣлое, считается очень вкуснымъ—вкуснѣе мяса прочихъ нильскихъ рыбъ—и въ виду его рѣдкости цѣнится очень дорого. Б. ловится только въ то время, когда вода въ Нилѣ спадаетъ. Чешуи его настолько тверды, что сырую рыбу нельзя разрѣзать ножемъ; послѣ варенія образуемый чешуею панцырь отстаетъ отъ мяса и рыба вынимается изъ него, какъ изъ футляра. Въ Сенегалѣ водится другой видъ этого же рода—Polypterus senegalensis, отличающійся отъ описаннаго числомъ спинныхъ плавниковъ, кот. у него только 12. *Э. Б.*

Бишкентъ—см. Пскентъ.

Бишкечинскій — серебро-свинцовый рудникъ, каркарылинскаго окр. Акмолинской обл., въ верховьяхъ р. Нуры, теперь не разрабатывается.

Бишнави (Bishnavi)—религіозная секта, смѣсь брамінства и магометанства въ британской Ост-Индіи, преимущественно распространенная среди населенія Биканира и Гиссара, въ Пенджабѣ. В. производятъ свое названіе отъ брамина Бишну. Бишнави справляютъ ежедневныя молитвы по предписаніямъ обѣихъ религій. Они изучаютъ и чтятъ Коранъ наравнѣ съ религіозными книгами индусовъ. Кромѣ того празднуютъ еще рамаданъ. Вступаютъ въ браки только между собою и не употребляютъ мяса и спиртныхъ напитковъ. Своихъ покойниковъ они частью хоронятъ по обрядамъ магометанъ, частью же сжигаютъ, какъ это дѣлаютъ индусы.

Бишопъ (Генри Раулей Bishop)—въ свое время чрезвычайно популярный англійскій композиторъ и дирижеръ, род. въ Лондонѣ въ 1786 г., получилъ музыкальное образованіе подъ руководствомъ итальянскаго композитора Франческо Біанки. Въ первый разъ заявилъ себя въ 1806, какъ балетный композиторъ. Черезъ три года попыталъ свои силы на поприщѣ оперной музыки и его «The Circassian bride» имѣло такой успѣхъ, что съ тѣхъ поръ Б. посвятилъ свой талантъ исключительно оперѣ. Втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1810 г., Б. состоялъ капельмейстеромъ ковентгарденскаго театра, былъ также профессоромъ музыки при эдинбургскомъ и оксфордскомъ университетахъ, затѣмъ при королевскомъ музыкальномъ институтѣ въ Лондонѣ, гдѣ Б. и ум. въ 1855 г. Въ 1842 г. былъ возведенъ королевой въ баронетское достоинство.

Бишопъ-Стортфордъ (Bishop-Stortford)—городъ въ гертфордскомъ графствѣ въ Англіи, у р. Стортъ, впадающей въ Ли (Lee), состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ перекрещивающихся улицъ, имѣетъ 6704 жит. (1881) и ведетъ торговлю хлѣбомъ и солодомъ.

Бишофитъ — хлористая магнезія, $MgCl_2+6H_2O$, безцвѣтное соединеніе, встрѣчается въ карналлитовой области Леопольдсгалля у Стасфурта.

Бишофсверда (Bischofswerda)—городъ въ саксонскомъ округѣ Бауценъ, у впадающей въ Эльбу р. Везеницъ и линіи Дрезденъ-Гёрлицъ, саксонской государственной желѣзной дороги, въ 34 км. къ ВСВ. отъ Дрездена, лежитъ въ 292 м. надъ уровнемъ моря; имѣетъ двѣ церкви, городское училище, богатыя благотворительныя учрежденія (Hermannstift), значительныя мануфактуры сукна, машиностроительный и чугунолитейный заводы, гончарное производство, производство стекла, сигаръ и т. д. Кромѣ того, городъ имѣетъ газо- и водопроводы. Число жит. 5219 ч. (1885), большею частью лютеранъ. Сначала городъ назывался Варта. 12 мая 1813 года здѣсь произошла кровопролитная стычка между французами и союзниками, причемъ городъ почти весь сгорѣлъ. Въ сосѣдней деревнѣ Раменау род. 19 мая 1762 г. философъ Фихте. Въ окрестностяхъ Б. находятся значительныя гранитныя ломки, изъ которыхъ добываются тротуарныя плиты, имѣющія хорошій сбытъ въ отдаленнѣйшія мѣста. Въ близлежащихъ поселеніяхъ: Нейкирхѣ, Рингенгайнѣ, Версдорфѣ и Буркау очень развито производство полотна.

Бишофсцелль (Bisschofszell)—главный гор. окр. того же названія, въ швейц. кантонѣ Тургау, лежитъ 504 м. надъ ур. моря, въ плодородной, богатой фруктовыми деревьями и хлѣбомъ мѣстности, у сліянія Ситтера съ Туромъ, у подошвы лѣсистаго Бишофсберга (622 м.) и на линіи сѣверо-восточной дороги Сульгенъ-Госсау, имѣетъ 2058 жит. (32 проц. католик.), значительный скотный рынокъ. Изъ зданій замѣчательны: замокъ съ очень древней башней, церковь, построенная въ IX в. и посѣщаемая богомольцами обоихъ исповѣданій, возведенная въ 1750 г. ратуша, построенный въ 1484 г. черезъ Туръ каменный мостъ длиною въ 160 м. Городокъ построенъ еще епископомъ констанцскимъ Соломономъ III (ум. въ 920) и до 1798 г., когда онъ перешелъ къ кантону Тургау, состоялъ во владѣніи констанцскихъ епископовъ.

Бишофтейницъ (Bischofteinitz, чешск. Horsuv Tyn) — городъ въ зап. Чехіи, на р. Радбузѣ, мѣстопребываніе окружнаго начальства, имѣетъ 3054 жителей-нѣмцевъ католическаго исповѣданія, 4 церкви, пріютъ и капуцинскій монастырь. Раньше здѣсь была развита торговля лентами и кружевами; въ настоящее время, кромѣ городскихъ промысловъ, главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе. Помѣстье Тейницъ было при началѣ гусситскихъ войнъ во владѣніи пражскаго архіепископства. Когда пражскій архіепископъ Конрадъ Вехта сталъ противозаконно продавать и закладывать имѣнія архіепископства, императоръ Сигизмундъ приказалъ за-

нять городъ для себя. Б. удержался противъ нападенія гусситовъ. Позже городъ перешелъ къ Ронсперкамъ, затѣмъ къ Лобковичамъ, а когда помѣстья Вильгельма Попеля послѣ битвы у Бѣлой горы были конфискованы Лобковичемъ, Б. вмѣстѣ съ Цельшовитцемъ перешелъ путемъ купли къ графу Максимиліану фон-Траутмансдорфу. Б. средоточіе княжескихъ траутмансдорфскихъ имѣній въ Чехіи и обыкновенное лѣтнее мѣстопребываніе княжескаго семейства, имѣющаго здѣсь замокъ съ обширнымъ паркомъ. Астрономъ Литровъ род. въ Б. въ 1781 г.

Бишофъ (Готлибъ-Вильг. Bischoff)—выдающійся ботаникъ, род. въ 1797 г. въ Дюркгеймѣ; окончивъ тамошнюю гимназію, вступилъ въ мюнхенскую академію художествъ, желая посвятить себя живописи, но по совѣту своего дяди, извѣстнаго ботаника Коха, перешелъ въ 1821 г. въ эрлангенскій университетъ, гдѣ занялся изученіемъ ботаники. Въ 1824 г. Б. отправился въ Гейдельбергъ, былъ здѣсь одно время учителемъ, занимаясь въ тоже время ботаникой и въ 1833 г. сдѣланъ профессоромъ при мѣстномъ университетѣ. Б. умеръ 1 сент. 1854 г. Изъ его сочин. надо отмѣтить «Grundriss der mediz. Botanik» (Гейдельб., 1831); «Lehrbuch der allgemeinen Botanik» (3 т. Штутт., 1834—39), «Mediz.-pharmaceutische Botanik» (Эрланг., 1843); «Die Botanik in ihren Grundrissen und nach ihrer histor. Entwickelung» (Штут., 1848). Но главнымъ его произведеніемъ считается трехтомный «Handbuch der botan. Terminologie und Systemkunde» (Нюрнбергъ, 1853—4).

Бишофъ (Іосифъ-Эдуардъ-Конрадъ Bischoff)—авторъ многихъ романовъ съ ультрамонтанской тенденціей, пишетъ подъ псевдонимомъ Конрада ф. Боландена, род. въ 1828 г. въ Нидергайльбахѣ въ рейнскомъ Пфальцѣ, изучалъ богословіе въ Мюнхенѣ. Съ 1859 состоялъ священникомъ въ Берггаузенѣ, недалеко отъ Штейера. Въ 1869 г. онъ добровольно сложилъ съ себя духовный санъ и живетъ съ тѣхъ поръ въ Штейерѣ, занимаясь литературой. Въ его первыхъ романахъ: «Luthers Brautfahrt» (Регенсбургъ, 1857; 4 изд.—71 г.) и «Franz von Sickingen» (Регенсбургъ, 1859; 3 изд.—71 г.) горячо полемизируетъ противъ Реформаціи и ея главныхъ дѣятелей. Затѣмъ слѣдуютъ: «Die Aufgeklärten» (Майнцъ, 1864; 3 изд. Регенсб., 1873) и «Historische Novellen über Friedr. II» (4 т., Майнцъ, 1865—1866; 2 изд., Регенсбургъ, 1872)—памфлетъ противъ Фридриха II. Противъ современнаго естествознанія направленъ романъ: «Angela» (Майнцъ, 1866 г.; 2 изд., Регенсб.,, 1872). Либеральныя стремленія нашего времени въ дѣлахъ церкви и государства рѣзко порицаются въ: «Die Freidenker» (Регенсбургъ, 1866; 2 изд., 1872), «Die Schwarzen und die Rothen» (Майнцъ, 1868; 3 изд., Регенсб., 1873) и въ «Fortschrittlich» (Майнцъ, 1870, 2 изд., Регенсбургъ, 1873). Подобныя же тенденціи развиваются въ «Gustav Adolf» (4 т., Майнцъ, 1867—70; 3 изд. 1880), «Die Unfehlbaren» (6 изд., Майнцъ, 1871), «Der neue Gott» (Регенсб., 1871; 19 изд. 1873), «Der alte Gott» (Регенсбургъ, 1871; 15 изд. 1873), «Kelle und Kreuz» (Регенсб., 1872; 13 изд. 1878), «Russisch» (Регенсбургъ, 1872), «Canossa» (3 т., Майнцъ, 1873), «Die Staatsgefährlichen» (18 изданіе, Майнцъ, 1873), «Die Reichsfeinde» (2 т., Майнцъ, 1874), «Urdeutsch» (2 т., Майнцъ, 1875), «Bankrott» (3 т., Майнцъ, 1877—78), «Die Bartolomäusnacht» (3 т., Майнцъ, 1879), «Altdeutsch» (3 т., Майнцъ, 1881), «Savonarolla» (1882, 2 т.), «Neudeutsch» (1884) и др. Собраніе его сочиненій: «Gesammelte Schriften in illustrirten Volksausgaben» выходитъ съ 1871 въ Регенсбургѣ.

Бишофъ (Карлъ Bischof)—ученый горнозаводчикъ, род. 4 іюня 1812 г. въ королевскихъ соляныхъ копяхъ въ Дюрренбергѣ, изучалъ съ 1829 г. химію, физику и геологію въ Берлинѣ, работалъ затѣмъ на горныхъ заводахъ графа фон-Эйнзидель въ Лаухгаммерѣ, въ 1839 г. опять отправился на нѣкоторое время въ берлинскій университетъ, въ 1843 сдѣланъ завѣдующимъ горнымъ заводомъ въ Мэгдешпрунгѣ, а вскорѣ затѣмъ бергратомъ. Уже въ 1829 г. Б. устроилъ небольшую паровую коляску, двигавшуюся по обыкновеннымъ дорогамъ, и составлявшую первый въ этомъ родѣ опытъ въ Германіи. Въ 1839 г. онъ изобрѣлъ особыя газообразовательныя печи, родъ генераторовъ, которые въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи произвели полный переворотъ топки на заводахъ. Б. написалъ: «Die indirekte Nutzung roher Brennmaterialen» (2 изд. Кведлинб., 1856), «Die anorganische Formationsgruppe» (Дессау, 1864); «Geschichte der Schöpfung» (Дессау, 1868), «Die feuerfesten Thone» (Лейп., 1877).

Бишофъ (Карлъ-Густавъ Bischof)—выдающійся химикъ и геологъ, род. 18 янв. 1792 г. въ Вердѣ, предмѣстіи Нюрнберга, изучалъ съ 1810 г. въ Эрлангенѣ химію и физику, въ 1819 г. назначенъ профессоромъ химіи и технологіи въ Боннѣ, гдѣ и умеръ 30 мая 1870 г.—Вмѣстѣ съ Гольдфусомъ Б. издалъ: «Physik. statist. Beschreibung des Fichtelgebirgs» (2 т. Нюрн., 1817), съ фон-Эзенбекомъ и Роте, «Die Entwickelung der Pflanzensubstanz» (Эрланг., 1819); тогда-же имъ написаны: «Lehrbuch der Stöchiometrie» (Эрланг., 1819) и «Lehrbuch der reinen Chemie» (т. I, Боннъ, 1824). Съ особеннымъ рвеніемъ и любовью занялся Б. геологическими изысканіями съ новой физико-химической точки зрѣнія, и сдѣлалъ этимъ значительный вкладъ въ науку. Сюда относятся сочиненія: «Die vulkanischen Mineralquellen Deutschlands und Frankreichs» (Боннъ, 1826) и «Die Wärmelehre des Innern unsers Erdkörpers» (Лейпигъ, 1737); «Physical, chemical and geological researches on the internal heat of the Globe» (Лонд., 1741) находится тоже съ этимъ въ связи, равно какъ много отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ спеціальныхъ журналахъ, напр.: «Uber die Entstehung der Quarz und Erzgänge» въ «Jahrbuch für Mineralogie» (1844) и «Die Gletscher in ihrer Beziehung zur Hebung der Alpen» (тамъ-же). Очень важны также добытые имъ результаты изслѣдованій надъ образованіемъ горючаго газа въ каменноугольныхъ копяхъ и о предохранительныхъ ломкахъ, о чемъ имѣется нѣсколько капитальныхъ статей его въ «Archiv für Mineralogie» Карстена и ф. Дехена, а также въ

«Edinburgh new philosophical journal». За сочиненіе: «Des moyens de soustraire l'exploitation des mines de houille aux dangers d'explosion» (Брюс., 1840) Б. получилъ первую награду отъ брюссельской академіи. Но главное произведеніе Б.—«Lehrbuch der chem. und physik. Geologie» (2 т. Боннъ, 1847), давшее современной геологіи совсѣмъ новое направленіе. Кромѣ нѣсколькихъ популярныхъ изданій Б.-мъ написано еще: «Die Gestalt der Erde und der Meeresfläche und die Erosion des Meeresbodens» (Боннъ, 1867).

Бишофъ (Theodor-Ludw. Wilh. Bischoff) — извѣстный нѣмецкій анатомъ и физіологъ, род. 28 октября 1807 г. въ Ганноверѣ; учился въ университетѣ въ Боннѣ и Гейдельбергѣ; съ 1832 г. былъ ассистентомъ при университетской клиникѣ въ Берлинѣ, съ 1836 г. профес. физіологіи и анатоміи въ Гейдельбергѣ, съ 1844—55 г. состоялъ въ той же должности въ Гиссенѣ, гдѣ имъ основаны физіологическій институтъ и анатомическій театръ; съ 1855—78 г. былъ профессоромъ въ Мюнхенѣ. Въ 1878 г. вышелъ въ отставку. Большое значеніе имѣли его эмбріологическіе труды: «Entwickelungsgeschichte der Säugethiere und des Menschen» (1842) и такія же «Entwickelungsgeschichte» (исторіи развитія): «Des Kaninchen-eies» (1843), «Des Hundeeies» (1844), «Des Meerschweinchen-eies» (1852) и «Des Reheies» (1854) (Исторія развитія млекопитающихъ и человѣка — яйца кролика — яйца собаки — морской свинки — козули). Къ той же области относятся: «Beweis der von der Begattug unabhängigen periodischen Reifung und Loslösung der Eier der Säugethiere und des Menschen», 1844, «Widerlegung und Bestätigung des Eindringens der Spermatozoiden in das Ei der Muscheln und der Frösche», 1854; «Histor. kritische Bemerkungen zu den neusten Mittheilungen über die erste Entwicklung der Säugethiereier», 1877 года. Въ изданіяхъ баварской академіи наукъ Б. обнародовалъ рядъ статей о различіи между человѣкомъ и высшими обезьянами. Въ своей диссертаціи: «Commentatio de novis quibusdam experimentis doctrinam de respiratione institutis» (1837), Б. впервые доказалъ присутствіе свободной углекислоты и кислорода въ живой крови. Другіе его физіологическія работы: «Der Harnstoff als Mass des Stoffwechsels», 1853 и «Die Gesetze der Ernährung des Fleischfressers» (1859, послѣд. совмѣстно съ Фойтомъ).

Бишофъ—напитокъ, который приготовляется изъ померанцевъ и вина. Если для приготовленія напитка берутъ красное бургундское вино, напитокъ получаетъ названіе *прелата*; если бѣлое вино—*кардинала*. Напитокъ этотъ уже въ средніе вѣка былъ извѣстенъ, но подъ другимъ названіемъ, въ Германіи, куда онъ перешелъ изъ Италіи и Франціи; современное его названіе не встрѣчается, кажется, до XVII вѣка.

Биштау—горы въ Астраханской губ. въ Букеевской киргизской ордѣ, верст. въ 35 отъ горы Арзгара, представляютъ двѣ незначительныя глиняныя возвышенности, не болѣе 100 ф. высоты, замѣчательны по нахожденію здѣсь двухъ цѣлебныхъ источниковъ: Ассетюбе и Айсысара—горько соленыхъ, неизслѣдованныхъ и не эксплоатируемыхъ.

Биштынекъ (нѣм. Bischofstein или Bistein)—городъ решельскаго у. (Roessel) въ Вост. Пруссіи, съ 3370 жит.; основавъ 1385, взятъ въ 1455 Тевтонскимъ орденомъ и сильно пострадалъ отъ пожара въ 1589

Биш-Тюба (пять холмовъ)—гора въ Киргизъ-Кайсацкой степи, по караванной дорогѣ изъ Оренбурга въ Бухару. Въ 1824 г. русскій отрядъ, численностью около 500 чел., при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Ціолковскаго, сопровождавшій караванъ, выдерживалъ при этой горѣ, втеченіе 13 дней, нападеніе нѣсколькихъ тысячъ хивинцевъ и туркменъ. На 14-й день, бросивъ на горѣ тяжести, вслѣдствіе изнуренія верблюдовъ, отрядъ пробился сквозь окружавшихъ его противниковъ, и безъ потери въ людяхъ, прибылъ па русскую границу.

Бишъ-арыкъ—почтовая станція въ Ферганской области среди галечной пустыни, на дорогѣ изъ Ходжента въ Кокандъ.

Бишя—село бѣлгорайскаго у. Люблинской губ., растянутое почти на милю въ безлѣсной окрестности, съ 238 домами и около 3000 жит., съ правосл. церковью и гминнымъ управленіемъ, входитъ въ составъ майората Замойскихъ.

Біабанакъ—группа оазисовъ въ Персидской пустынѣ, на С. отъ Іезды, 8 деревень, главный пунктъ Хуръ, имѣетъ 400 домовъ, населенныхъ персами и арабами. Англійскій полковникъ Макъ Грегоръ, первый изъ европейцевъ посѣтилъ эти оазисы въ маѣ 1875.

Біаджо (Виченцо ди), прозванный Катена—художникъ Венеціанской школы, подражатель Джов. Беллини, род. во 2-ой половинѣ XV вѣка, умеръ послѣ 1531 г. Въ петербургскомъ эрмитажѣ хранится его картина: «Богоматерь съ младенцемъ Христомъ и святыми», написанная, вѣроятно, около 1520 г.

Біамбоніесъ—остиндская ткань, выдѣлываемая изъ древесной коры.

Біандрата (Biandrata Giorgio)—основатель секты, см. Бландрата.

Біандрія (лат.-греч.)—двоемужество, существовавшая на В. форма брачнаго союза, допускавшая одну жену для двухъ мужей.

Біанка—малая планета 218, открыта 4 сентября 1880 г. Пализа.

Біанкери (Джузеппе Biancheri)—итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1822 г. въ Вентимиліи, изучалъ юриспруденцію, съ 1853 членъ сардинскаго, впослѣдствіи итальянскаго парламента; въ 1867 занялъ вмѣсто Депретиса постъ морского министра; въ 1869—76 состоялъ президентомъ второй палаты, въ 1884, 1886 и 1889 году тоже избирался въ президенты 2-й палаты.

Біанки (Валентинъ Львовичъ)—зоологъ, род. въ Москвѣ 18 февр. 1857 г. Воспитывался въ гимназіи Гуревича (1868—78) и въ медико-хирургической академіи, изъ которой въ 1883 г. выпущенъ лекаремъ. Въ 1883—87 гг. состоялъ ординаторомъ при клиникѣ внутреннихъ болѣзней проф. Кошлакова и дежурнымъ врачемъ въ Маріинскомъ родовспомогательномъ пріютѣ. Въ январѣ 1885 г. Б. занялъ мѣсто

земскаго врача въ старицкомъ уѣздѣ Тверской губ., которое оставилъ въ сентябрѣ того же года, чтобы, по предложенію профессора Э. К. Брандта, поступить въ ассистенты при каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи въ медицинской академіи, гдѣ и состоитъ по настоящее время. Въ апрѣлѣ 1887 г. занялъ мѣсто ученаго хранителя въ энтомологическомъ отдѣленіи зоологическаго музея. Б. занимается изъ насѣкомыхъ преимущественно бабочками и жуками, а изъ позвоночныхъ—спеціально систематикою и біологіею птицъ. Б. напеч. слѣд. работы: 1) «Описаніе гнѣзда и яицъ Acrocephalus dumetorum Blyth.» (безъ особаго заглавія, in extenso приведено у Бихнера въ «Птицы Спб. губерніи», «Труды Спб. общ. естествоисп.», т. XIV, p. 612—614. 1864) и въ «Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reiches» (31 IV, p. 20—22, 1887); 2) «Ueber einen neuen Würger aus des Gattung Otomela» (Otomela Bogdanow, въ «Bull. Acad. Imp. Sc. St.-Petersb.», XXX, p. 514—519, 1886 и «Mel. biol.» XII, p. 581—588, 1886); 3) «Zur Ornis der westlichen Ausläufer des Pamir und des Altai» («Bull. Acad. Imp. Sc. St.-Petersb.» XXXI, p. 337—396 и «Mél. biol.» XII, 599—683. 1886); 4) «Biologische Notizen über die im Sommer 1885 bei Uschaki (guwernenant Nowgorod) beobachteten Vögel» («Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reichs», 31. IV p. 189—275, 1888); «Птицы Ганьсуйскаго путешествія Г. Н. Потанина» (1884—1887); «Матерьялы по орнитологіи Китая, главнымъ образомъ, южной части провинціи Гань-су» (Спб., 1891, совмѣстно съ чл. сотр. русск. геогр. общ. М. М. Березовскимъ). Съ 1883 г. Б. работаетъ надъ составленіемъ синонимическаго каталога птицъ палеарктической области.

Э. Б.

Біанки (Валентина), по мужу Фабіанъ—извѣстная оперная пѣвица, съ именемъ которой связанъ громадный успѣхъ оперы «Юдиѳь» Сѣрова. Б. обладала исключительнымъ голосомъ: необычайная интенсивность верхнихъ нотъ, изъ ряда вонъ выходящій объемъ голоса и его мощь, до того увлекли автора «Юдиѳи», что онъ написалъ заглавную роль съ разсчетомъ на голосовыя средства Б. Въ этой чудной по музыкальной красотѣ партіи Юдиѳи, къ сожалѣнію представляющей, однако, слишкомъ большія требованія къ пѣвицѣ, и лежитъ причина, по которой «Юдиѳь», какъ замѣчательное оперное произведеніе, не достигла должнаго распространенія какъ у насъ, такъ и за-границей.

Б. родилась въ Швейцаріи, гдѣ ея отецъ былъ учителемъ музыки. Съ 1862—66 г. включительно, она пѣла на петербургской русской оперной сценѣ, а послѣдній сезонъ въ московскомъ оперномъ театрѣ. Въ 1867 г. Б. оставила сцену, пробывъ на ней, такимъ образомъ, всего лишь шесть лѣтъ. † 16 февр. 1884 г.

Біанки-Джовини (Bianchi-Giovini Aurelio) — итальянскій публицистъ, род. въ 1799 году въ Комо; въ 1849 г. былъ выбранъ въ сардинскій парламентъ и редактировалъ до 1852 г. газету «Opinione», въ которой агитировалъ за объединеніе Италіи. Затѣмъ основавъ газету «Unione», перевезъ ее въ Миланъ, а потомъ въ Неаполь гдѣ † 1862 г. Цѣнный историч. трудъ представляетъ его монографія «Vita di Fra Paolo Sarpi» (2 т., Цюрихъ, 1836) и неоконченная «Storia dei Papi» (10 т., Туринъ, 1852).

Біанки (Никомедъ Bianchi) — итальянскій историкъ, род. 1818 г. въ Реджіо, въ 1848 сдѣлался членомъ временнаго правительства въ Моденѣ и Реджіо, въ 1849 г. оставилъ политическое поприще и принялъ каѳедру исторіи въ Ниццѣ, затѣмъ въ Туринѣ, въ 1871 назначенъ директоромъ пьемонтскаго государственнаго архива. Онъ написалъ: «La Geografia storica comparata degli Stati antichi d'Italia» (Туринъ, 1850), «I Ducati estensi» (2 т. Туринъ, 1852) и «Storia documentata dell politica europea in Italia dell 1814 ad 1861» (2 т., Туринъ, 1865—72); «Storia della Monarchia Piemontese» выходитъ съ 1877 выпусками. Ему же принадлежитъ длинный рядъ политическихъ, историческихъ и біографическихъ изслѣдованій и монографій.

Біанки (баронъ Фридрихъ Bianchi, герцогъ Казаланцскій, р. 1768, † 1855)—австрійскій генералъ; боевое поприще началъ инженернымъ офицеромъ, въ турецкой войнѣ 1788 г.; затѣмъ съ отличіемъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1792—97 гг., особенно въ Нидерландахъ и Италіи; въ 1807 г. онъ былъ произведенъ въ генерал-маіоры, а въ 1809 г., командуя бригадою, особенно отличился въ сраженіи подъ Аспернома и при защитѣ мостового прикрытія у Пресбурга. Произведенный въ фельдмаршал-лейтенанты, онъ, въ 1812 г., подъ начальствомъ Шварценберга участвовалъ въ походѣ противъ Россіи; въ 1813, командуя дивизіею, съ отличіемъ сражался при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, а въ 1813 г., принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Ю. Франціи, начальствуя лѣвымъ крыломъ австрійской южной арміи. Въ 1815 г. Б. былъ посланъ въ Италію, противъ Мюрата, разбилъ его на голову при Толентино, вступилъ въ Неаполь и получилъ отъ неаполитанскаго короля Фердинанда IV титулъ герцога Казаланцскаго. Послѣ 2-го Парижскаго мира онъ былъ призванъ къ засѣданію въ военномъ совѣтѣ, а съ 1824 г. жилъ въ своемъ помѣстьѣ въ Италіи.

Сынъ его, баронъ Фридрихъ Б., родившійся въ 1812 г., особенно отличился въ дѣйствіяхъ противъ сардинскихъ войскъ, въ 1849; своею храбростью и сообразительностью онъ существенно содѣйствовалъ одержанію побѣды при Новарѣ. Впослѣдствіи командовалъ бригадою въ Венгріи; 1854 года произведенъ въ фельдмаршал-лейтенанты; въ 1855—57 гг. былъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Молдавіи; † въ отставкѣ, въ 1865 г.

Біанкини (Франческо Bianchini)—итал. астрономъ и археологъ, род. въ 1662 г. въ Веронѣ, гдѣ получилъ воспитаніе въ коллегіи Іезуитовъ; затѣмъ изучалъ богословіе, математику и физику въ Падуѣ, а съ 1684 г.—римскія древности въ Римѣ. Папа Александръ VIII далъ ему приходъ, а Клементъ XI назначилъ секретаремъ коммиссіи для исправленія календаря. Ум. въ 1729 году въ Римѣ. Изъ его сочиненій, кромѣ астрономическихъ изслѣдованій, слѣдуетъ упомянуть о «Storia universale provata co'monumenti e figurata co'sim-

boli degli antichi» (Римъ, 1694). Онъ предпринялъ также большое изданіе сочин. Анастасія: «De vitis Romanorum pontificum», которое окончилъ его племянникъ Джузеппе Б. (4 т. Римъ, 1718—34). Ср. Mezzolani, «Vita di Francesco B.» (Верона, 1735).

Біанковичъ или **Бланковичъ** (Николай)—иллирійскій или далматскій писатель, род. въ Сплетѣ въ 1645 г. Получивъ первоначальное образованіе въ своемъ родномъ городѣ, онъ уже на 15-мъ году жизни посвятилъ себя духовному званію и поступилъ въ лоретанскую коллегію. Получивъ тамъ степень доктора философіи и богословія, Б. возвратился на родину, основалъ монастырь Филиппа Нерійскаго и жилъ въ немъ сперва какъ монахъ, потомъ какъ игуменъ, пока въ 1685 онъ не былъ назначенъ администраторомъ, а въ 1695 г. епископомъ макарской діецезіи. Онъ умеръ въ 1730, оставивъ послѣ себя два сочиненія: переводное—«Naredbe od zbora darxave Splitske dane na svitlo od Stipana Kosmi» (Венеція, 1699) и изложеніе ученія Христіанской церкви, написанное на иллирійскомъ языкѣ и изданное въ Венеціи въ 1708 г. Жизнеописаніе Б. издалъ Павловичъ въ Венеціи 1798 г. *И. Л.*

Біанконе—особая фація нижнемѣловыхъ отложеній, пользующаяся довольно значительнымъ развитіемъ въ южныхъ Альпахъ; сложена изъ бѣлыхъ тонкослоистыхъ известняковъ, очень бѣдныхъ окаменѣлостями. См. сл. Мѣловая система.

Біанцефора—такъ по чешски называется героиня средневѣковаго романа, перешедшаго изъ Византіи въ Западную Европу. Романъ во французской редакціи носитъ заглавіе «Floire et Blancheflor» и былъ изданъ Эдельстаномъ Дюмерилемъ въ «Bibliothèque elzévirienne»; въ Германіи онъ извѣстенъ въ передѣлкѣ Конрада Флекке (около 1215 года), подъ заглавіемъ: «Flor und Blancheflur». Изъ Франціи романъ обратно перешелъ въ Грецію, гдѣ онъ извѣстенъ подъ заглавіемъ: «Διήγησις ἐξαίρετος ἐρωτικὴ καὶ ξένη Φλωρίου τοῦ Πανευτυχοῦς καὶ κόρης Πλατζίας Φλώρης» (напечатанъ Беккеромъ въ 1845 г. въ Запискахъ берлинской академіи). Изъ Германіи, вѣроятно, романъ перешелъ къ чехамъ, которые видно очень любили читать это произведеніе, такъ какъ оно является между первыми чешскими печатными книгами, подъ заглавіемъ: «Velmi piekna nová Kronyka, a neb Historia vo velikém milosti Kniežete a Krále Floria a geho, milé pánnie Biancefore s utěšenými figurami». Издано 1519 года, второе изданіе безъ рисунковъ 1600 г. Въ Италіи тоже извѣстенъ этотъ романъ въ двухъ редакціяхъ: въ передѣлкѣ съ французскаго подъ заглавіемъ—«Storia della reina Rosana» (напечатанный Д'Анконой) и въ Боккачіевомъ «Декамеронѣ», гдѣ онъ носитъ заглавіе «Филокопо». *И. Л.*

Біармія, Біармландія (Beormas—на англосаксонскомъ нарѣчіи)—скандинавское названіе страны, ни предѣлы которой, ни населеніе, ни культура, ни даже самое названіе до сихъ поръ не имѣетъ въ исторической наукѣ болѣе или менѣе положительныхъ опредѣленій. Такая неопредѣленность въ знаніяхъ о Б. зависитъ, съ одной стороны, отъ сказочнаго характера сагъ, главнаго источника свѣдѣній о Б., и съ другой—отъ полнаго молчанія о ней нашихъ лѣтописцевъ. Поэтому уже въ прошломъ столѣтіи ученые изслѣдователи по вопросу объ этой странѣ стали обращаться за данными къ археологіи, въ надеждѣ, что подземная Пермь можетъ воскресить древнюю Б. Но и саги и археологическія данныя, при всей своей неполнотѣ и относительной достовѣрности, даютъ намъ свѣдѣнія далеко неодинаковыя, вслѣдствіе чего и ученые изслѣдователи, изучающіе эту страну, очень рано раздѣлились на два различныхъ лагеря: Первая группа ученыхъ (изъ которыхъ назовемъ здѣсь Штраленберга, Ломоносова, Чулкова, Рычкова, Расмуссена, Сенковскаго, П. Савельева, Гаркави, П. Полеваго) въ своихъ сужденіяхъ о Б. основывается, прежде всего на сагахъ, по которымъ «князья Пермскіе или біармійцевъ царствуютъ еще до Р. Х., другіе современны Одину». Норманны ищутъ въ Б. богатствъ. Конунги норвежскіе и датскіе женятся на Пермскихъ царевнахъ, и изъ-за отказа руки ихъ происходятъ битвы и единоборства. Главный храмъ біармійцевъ, построенный въ честь божества Юмалы, своими несмѣтными богатствами постоянно привлекалъ корыстолюбивыхъ скандинавовъ, которые не разъ пытались ограбить его. Даже наружность храма была обложена золотомъ и алмазами, а украшеній внутри его, состоящихъ тоже изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, нельзя было увезти и на четырехъ корабляхъ. Все это преданія, говоритъ Савельевъ, но изъ нихъ очевидно то, что Б. была страною весьма богатою и торговою. Въ исходѣ IX вѣка поэтическія сказанія о Біарміи облекаются въ болѣе положительную форму. Отъ этого времени остался записанный Альфредомъ Великимъ разсказъ его сподвижника—мореплавателя Отера, который побывалъ на берегахъ Бѣлаго моря и въ устьѣ С. Двины и засвидѣтельствовалъ, что на Двинѣ находятся жилища біармійцевъ (Beormas, по правописанію Альфреда), что ихъ земли хорошо обработаны и что они и финны говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ. Со времени Отера до начала XIII ст. сношенія скандинавовъ съ Б. не прекращались и сказанія о норвежскихъ путешественникахъ за этотъ періодъ заключаютъ уже положительныя свидѣтельства о богатствахъ Б. и о довольно оживленной торговлѣ съ ней скандинавовъ. Послѣднее путешествіе норвежцевъ къ берегамъ Сѣв. Двины относится къ 1222 году. Послѣ же того года всѣ извѣстія о Б. прекращаются.

О значеніи Б. какъ будто говоритъ и то, что извѣстность ея достигла даже впослѣдствіи до Константинополя. Византійскій историкъ Халкокондилъ упоминаетъ о Пермякахъ (Permii), какъ о весьма древнемъ народѣ. И наконецъ позднѣйшія археологическія раскопки, обнаружившія много восточныхъ, болгарскихъ и куфическихъ монетъ, а также и византійскихъ и нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, преимущественно блюдъ, работы восточной и византійской, послужили несомнѣннымъ доказательствомъ для названныхъ ученыхъ существованія въ Б. самобытной финской культуры, стоявшей

на довольно высокой степени, обширной торговлѣ съ далекимъ югомъ и востокомъ, и скопленія въ рукахъ біармійцевъ значительныхъ богатствъ. Что касается границъ В., внѣшняго распредѣленія и самаго названія, то перечисленные всѣ держатся того мнѣнія, что Б. есть Пермь, и что «Пермь» есть ничто иное какъ испорчённое скандинавское имя «Біармія», русская передѣлка скандинавскаго названія. Для уясненія смысла его Савельевъ, Шегренъ и Саввантовъ прибѣгали къ производству его отъ финско-зырянскаго корня и переводятъ словомъ «украйна», задняя крайняя страна (финск. — Регатаа — задняя сторона, пермяцкое — Регјета, равнозначущее съ зырянскимъ Syrla — украйна). Другіе складывали слово «Біармія» изъ би (огонь), уръ (бѣлка), му (земля)—земля огненной, т. е. красноватой бѣлки или изъ би-аръ (годъ), му (земля)—земля годоваго огня, или наконецъ изъ би—юг эръ (лучь) и му—земля огненныхъ лучей. Такія искусственныя объясненія, конечно, не могутъ уяснить все еще темнаго смысла слова «Біармія». Б.-Пермь занимала восточныя части нынѣшнихъ губерній Архангельской и Новгородской и сѣв. части Вятской и Пермской.

Другая группа ученыхъ, съ Шлецеромъ и В. Н. Берхомъ во главѣ, полагаетъ что Біармія и Пермь двѣ различныя, хотя и сосѣднія, страны и отрицаетъ существованіе у біармійцевъ высокой самобытной культуры и значительно уменьшаетъ размѣры ихъ торговыхъ оборотовъ. Біармія, по ихъ мнѣнію, побережье Бѣлаго моря и бывшее Заволочье, простиралось отъ р. Онеги до Печеры и даже Уральскаго хребта, а Пермь лежитъ южнѣе, въ области нынѣшняго зырянско-пермяцкаго населенія, другими словами, занимаетъ вост. часть Вологодской губ., сѣв.-зап.—Пермской и сѣв.-вост.—Вятской. Культура біармійцевъ, утверждаютъ они, ни чуть не выше культуры народовъ, занимающихся звѣриною ловлей, и торговля ихъ велась исключительно пушными звѣрями съ скандинавами и болгарами, привозившими въ обмѣнъ золото и серебро, несправедливо называемое представителями противоположнаго воззрѣнія на Б. «закамскимъ». Въ своихъ сужденіяхъ послѣдняя группа ученыхъ основывается, главнымъ образомъ, на отсутствіи упоминаній о славѣ и могуществѣ Біарміи въ нашихъ лѣтописяхъ. Новгородскіе колонизаторы, какъ извѣстно, проникли сюда еще въ XI в. и, конечно, говорятъ они, отъ нихъ сохранились бы разсказы о богатствѣ и культурѣ Б. и были-бы записаны лѣтописцами. А между тѣмъ по нашимъ лѣтописямъ Заволочье и Пермь Великая обладали лишь пушными богатствами. Къ скептически относящимся къ значенію Б. принадлежатъ: Карамзинъ, Соловьевъ, и въ самое послѣднее время къ нимъ присоединился археологъ Ивановъ. Первый, впрочемъ, готовъ допустить, что имя Перми есть одно съ именемъ древней Біарміи, которую составляли губерніи Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская. Среди этихъ противорѣчивыхъ мнѣній о Б. едва-ли не самымъ точнымъ и основательнымъ слѣдуетъ признать то, которое высказалъ недавно проф. Замысловскій, а именно, что «народъ Пермь имѣлъ очень древнюю культуру, промышлялъ горнымъ дѣломъ и велъ торговлю съ болгарами, скандинавами (которые называли Пермскую землю Біармією) и, вѣроятно, славянами. Біармія простиралась отъ береговъ Сѣв. Двины на востокъ, можетъ быть, до самаго Уральскаго хребта, и въ составъ ея входила нынѣшняя Пермская губернія» («Объясненія» по учеб. истор. атласу, изд. 1887 г.). Въ дополненіе къ этому мнѣнію слѣдуетъ привести не менѣе основательное заключеніе профессора Кондакова о торговлѣ Біарміи-Перми, къ которому онъ пришелъ послѣ тщательнаго разсмотрѣнія археологическихъ находокъ нын. Пермскаго края. Онъ говоритъ, что «съ конца классической эпохи, втеченіе среднихъ вѣковъ, существовали дѣятельныя торговыя сношенія Пермскаго края съ Востокомъ и Западомъ, причемъ главнымъ путемъ служили Кама и Волга, и затѣмъ отъ устій этой послѣдней рѣки—съ одной стороны Каспійское море, для сношеній съ Персіей, а съ другой стороны—Черное море, для сношенія съ Византіею». («Русскія древности въ памятникахъ искусства», вып. 3-й, 1890 г.). См. А. Дмитріевъ, «Пермская старина» (вып. 1-й, 1889) и книгу Д. Смышляева, «Источники и пособія для изученія Пермскаго края» (Пермь, 1876). *В. Р.*

Біарриць (Biarritz) — рыбачее приморское селеніе и извѣстное купальное мѣсто во французскомъ департ. Нижнихъ Пиренеевъ въ Байонскомъ округѣ, у Бискайскаго залива, въ 8 км. на ЮВ. отъ Байоны, станція Бордосской жел. дор., 30 м. надъ ур. моря. Мѣстечко это состоитъ изъ живописно расположенныхъ на скалистомъ прибрежьи домовъ, дачъ, ресторановъ и пр., съ 8444 жит. Новая русская церковь (до 1890 года была только часовня, 18 октября совершена ея закладка, начата постройкою въ 1890 году въ древне-византійскомъ стилѣ). Для купанья пользуются тремя мѣстами: 1) сѣверная plage (Côte-du-Moulin) — съумѣренной волной; 2) южная plage (Côte-des basques)—внѣ Біаррица, среди скалъ, съ сильной волной и 3) третья plage очень маленькая, совершенно замкнутая, межъ двухъ высокихъ утесовъ. Прекрасно устроенныя купальни и заведенія для теплыхъ ваннъ. Климатъ здѣсь на столько жаркій, что ранѣе августа мѣсяца купаться непріятно. Средняя годовая температура по Ц. равна 13°; лѣтомъ 18—21° Ц. Дождей немало. Лѣтній зной умѣряется западными вѣтрами, дующими здѣсь очень часто. Температура воды значительно умѣряется Гольфстремомъ, вліяніе котораго ощущается во всемъ Гасконскомъ заливѣ. Жизнь недешева. Различныя развлеченія. Интересны здѣсь празднества басковъ въ первое воскресенье сентября мѣсяца. Разстояніе отъ Парижа, черезъ Бордо и Байону — 16 часовъ ѣзды. Мѣсто это, куда раньше съѣзжались для купанья только окрестные жители, получило европейскую извѣстность, вслѣдствіе частыхъ поѣздокъ туда Наполеона III съ его семействомъ, и построенная тамъ императоромъ вилла «Евгенія» была часто мѣстомъ встрѣчъ дипломатовъ для важныхъ переговоровъ.

Біархія (лат.-греч.)—двойное владычество, одновременное господство двухъ властителей въ странѣ.

Біаска—мѣстечко съ 2270 жит., главный городъ округа Ривіера въ швейцарскомъ кантонѣ Тессино, лежитъ, окруженный виноградниками, на 310 м. надъ уров. моря, у соединенія рр. Бренно и Тичино, при С. Готардской дор. Въ Б. примѣчательны старинныя церкви и ведущая къ Петропильской часовнѣ Via Crucis, при которой ручей Фрада образуетъ великолѣпный водопадъ. Б. подвергается частымъ наводненіямъ отъ рр. Бренно, Тичино, и особенно пострадалъ въ 1514, 1745 и 1868 гг.

Біассъ (фр. Biasse)—левантскій шелкъ-сырецъ.

Біасъ (Bias)—одинъ изъ семи мудрецовъ, изъ Пріены въ Іоніи, жилъ во время лидійскаго царя Креза, въ 625—640 до Р. Хр. и славился мудростью своихъ судебныхъ рѣшеній. Когда персы покорили Пріены и жители, обратившись въ бѣгство, захватили съ собою изъ своего имущества кто сколько могъ, онъ отвѣтилъ одному изъ нихъ удивлявшемуся, почему онъ ничего не беретъ: «я несу все мое съ собою». Слова эти въ лат. переводѣ («Omnia mea mecum porto») сдѣлались впослѣдствіи поговоркою. Б. умеръ въ глубокой старости въ мѣстѣ своего рожденія, куда онъ потомъ вернулся опять вмѣстѣ съ другими убѣжавшими отъ персовъ жителями. Изреченія, ему приписываемыя, собраны Орелли въ «Opuscula Graecorum veterum sententiosa et moralia» (Лейпц., 1819) и Мулахомъ въ «Fragmenta philosophorum Graecorum» (1 т. Парижъ, 1860) и переведены въ Dilthey «Fragmente der Sieben Weisen» (Дармштадъ, 1835). Сохранившійся лирическій отрывокъ Б. приведенъ у Бергка въ «Poetae lyrici» (т. 3). Ср. Bohren «De Septem Sapientibus» (Боннъ, 1867).

Біафрскій заливъ—юго-восточная часть Гвинейскаго залива, между мысомъ Формоза и Сант-Хоао. Сѣверная часть, до Рio дель Рей (Rio del Rey) на западѣ отъ Стараго Калабера, низменная, плоская, на половину покрытая водою, прорѣзана по всѣмъ направленіямъ рукавами дельты, впадающей здѣсь рѣки Нигеръ, и отличается нездоровымъ климатомъ. Далѣе начинается высокій горный кряжъ Камерунскаго плоскогорія и берегъ уклоняется къ юго-востоку, представляя собою весьма опасную для моряковъ прибрежную полосу, мѣстами плоскую, мѣстами скалистую и отвѣсную; по другой сторонѣ ея высятся уступы Серра до-Кристаль (Serra do Kristal).

Біевръ (Maréchal, маркизъ de Biévre)—извѣстенъ по своимъ остроумнымъ каламбурамъ, род. 1747 г. въ Парижѣ, † въ 1789 въ Спб., внукъ Жоржа Марешаля, одного изъ извѣстнѣйшихъ хирурговъ XVII в. Представленный Людовику XV, который выразилъ желаніе услышать немедленно какой-нибудь каламбуръ, онъ сказалъ: «Donnez moi un sujet, Sire», «Faites en un sur moi», «Sire, le roi n'est pas un sujet» былъ отвѣтъ Б. Въ качествѣ драматич. писателя Б. испыталъ свои силы трагедіей «Vercingetorix» (1770), за которой послѣдовали комедіи «Le Séducteur» (1783) и «Les réputations» (1788). Въ «Almanach des calembours» (Пар., 1771) Б. самъ издалъ собраніе своихъ остротъ; послѣ его смерти Девиль издалъ такой-же сборникъ подъ заглавіемъ: «Biévreana» (Пар., 1800 и позже).

Біела (Вильгельмъ Biela)—астрономъ, род. въ 1782 г. въ Рослау; въ качествѣ австрійскаго полковника принималъ участіе въ походахъ 1805, 1809 г. и въ освободительныхъ войнахъ, умеръ въ Венеціи 1856 г.; 27 апр. 1826 г. имъ открыта комета, названная его именемъ. Вскорѣ оказалось, что эта комета совершаетъ движеніе вокругъ солнца по эллипсу въ $6^3/_4$ года. Когда комета Б. вернулась въ 1846, она раздѣлилась на двѣ части, и при слѣдующемъ появленіи въ 1852 г. показалась уже въ видѣ двойной кометы. Съ тѣхъ поръ ея уже не наблюдали. Но въ 1872 г., когда ожидали появленія этой кометы, произошелъ блестящій дождь падающихъ звѣздъ, и вычисленія показали, что группа метеоровъ, къ которой принадлежали эти падающія звѣзды, движется по пути біелевой кометы. Такимъ образомъ получила новое подтвержденіе предполагаемая связь между падающими звѣздами и кометами. Б-ва комета называется часто, именно у французовъ, Гамбартовой.

Бієлитцъ (Bielitz)—главный городъ округа въ австрійской Силезіи, у сѣверо-западн. подошвы Карпатовъ, на Сѣверной линіи императора-Фердинанда дороги и лѣвомъ берегу Бялы, имѣетъ 13060 жит. (1880), большею частью протестант., которые занимаются производствомъ шерстяныхъ товаровъ, льнопряденіемъ, крашеніемъ и набивкой полотняныхъ издѣлій и машиностроеніемъ. Б. имѣетъ гимназію, евангелич. учительскую семинарію и прекрасный замокъ съ великолѣпнымъ паркомъ. Главное складочное мѣсто галиційской соли. Городъ основанъ въ XIII в. и втеченіе XV и XVI вв. былъ укрѣпленъ.

Бієлла (Biella)—городъ въ итал. провинціи Новарѣ, расположенъ амфитеатромъ на склонѣ холма и у рѣкъ Черво и Аурена; связанъ съ Верхне-итальянской желѣзнодорожной сѣтью; мѣстопребываніе епископа, имѣетъ десять церквей (въ томъ числѣ прекрасный соборъ съ живописью Кальяри), гимназію, семинарію, техническую школу, большое число мануфактуръ платковъ и полотна, ведетъ оживленную торговлю шелкомъ, каштанами, виномъ и имѣетъ 14717 жит. (1881).

Біелыкъ—терминъ киргизскаго судопроизводства, означаетъ вознагражденіе біевъ за разбирательство. Біелыкъ-кагазъ—бумага, на которой написано рѣшеніе біевъ; въ ней излагается содержаніе всего иска и произнесенное рѣшеніе; такая бумага должна быть за печатью рѣшавшаго бія, или нѣсколькихъ, если дѣло рѣшалъ не одинъ бій.

Bienal (лат.)—двухгодичный или повторяющійся каждые два года.

Biennis (лат.)—двухлѣтній, въ ботаникѣ обозначеніе растеній, которыя только на второмъ году даютъ цвѣты и плоды; знакъ этого ♂ (Марсъ).

Бієнь (Bienne)—см. Биль.

Бієнтина (Bientina)—община въ провинціи и округѣ Пизы, въ Италіи, имѣетъ

3636 жит. (1881). Простиравшееся къ сѣв. отъ Б., на границѣ Пизанской и Лукской провинцій, Біентинское озеро занимало 2863 гектара, оно было очень богато рыбой, но отличалось болотистыми берегами; въ виду этого оно было въ новѣйшее время окончательно осушено проведеніемъ каналовъ къ нижнему Арно и Серкіо, и мѣсто прежняго озера заняли плодоносныя пашни.

Біернацкій (Алоизъ Просперъ) — польскій агрономъ и политическій дѣятель, род. 1778 г., получилъ спеціальное образованіе во Франкфуртѣ на Одерѣ. Написалъ: «O zamianie zaciągów na daniny, zbożowe lub pieniężne (Бресл., 1808); «Dziennik rolniczo gospodarski» (Калишъ, 1815); «O zakładaniu folwarków podług zasad szkockiego gospodarstwa i o przyozdobieniu siedlisk wiejskich przez J. C. Londona» (Берлинъ, 1819); «Wzór taniej, trwałej i wygodnej stodoły i opisanie dwukonnej angielskiej młockarni» (Бреславль, 1828) и статьи по экономическимъ вопросамъ въ журналѣ «Pamiętnik Warszawski», 1820 и 1821 г.

Бій — такъ называется у киргизовъ старшина, затѣмъ вообще вліятельный и знатный человѣкъ, см. Киргизы.

Біймо-куль—озеро въ Сыр-дарьинской области къ СВ. отъ г. Ауліэ-ата (см. это сл.). Поверхность оз. Б.-Куль—121 кв. в.

Бійскъ—окружной городъ Томской губ., на правомъ нагорномъ берегу р. Біи, близъ соединенія ея съ Катунью. Бійская крѣпость основана въ 1709 г., въ 1782 г. переименована въ окружной городъ Колыванской области, въ 1797 г. городъ упраздненъ, въ 1806 г. возстановленъ уѣзднымъ городомъ Томской губ. Б. построенъ въ низменной и болотистой мѣстности. Мѣстная торговля еще недавно ограничивалась поставкой хлѣба на казенные золотые промыслы, а также мѣновой торговлей съ китайскими подданными на р. Чугѣ и съ алтайскими калмыками. Съ начала 70-хъ годовъ обнаружился значительный поворотъ въ торговлѣ города. Она нетолько оживилась, благодаря значительной русской колонизаціи Алтая, но Б. завелъ оживленныя сношенія съ Монголіей. На сосѣднихъ рынкахъ этой китайской области (особенно въ Кобдо) бійскіе купцы рѣшительно господствуютъ и ведутъ дѣятельную торговлю, несмотря на крайне неудобные пути сообщенія. Были уже попытки завести постоянныя сношенія съ болѣе отдаленнымъ и значительнымъ городомъ Кукухото и получать оттуда чай. Изъ Б. въ Монголію идетъ особенно желѣзный и стальной товаръ, мѣдныя издѣлія, бязь (крашеная хлопчатобумажная матерія), выдѣланныя кожи, мыло, стеариновыя свѣчи, окованные желѣзомъ сундуки, сахаръ, сласти, простой табакъ. Б. купцы покупаютъ въ Монголіи скотъ и сырыя кожи. Изъ промысловъ Б. упомянемъ о выдѣлкѣ кожъ; этотъ промыселъ прочно утвердился и доставляетъ предметъ вывоза. Въ 1887 г. жителей было 17934, распредѣлявшихся по сословіямъ такъ: дворянъ — 70 м. 75 ж.; духов.—29 м., 28 ж.; почетныхъ гражданъ и купцовъ—98 м., 95 ж.; мѣщанъ—8769 м., 8660 ж.; крестьянъ—39 м., 64 ж.; иностранц.:— 4 м., 3 ж.; всего 9009 м., 8925 ж.; по исповѣданіямъ: православн. и единовѣрцевъ—8773 м., 8740 ж.; раскольниковъ—38 м., 35 ж.; р-кат.— 33 м., 40 ж.; протест. — 2 м.; іудейск.—10 м., 5 ж.; магомет.—80 м., 52 ж.; язычник.—73 м., 53 ж. Въ городѣ 1 городская больница на 25 кроватей; церквей православныхъ 6, женская прогимназія, мужское городское приходское училище, женское приходское училище, двухклассное городское училище; екатерининская ярмарка продолжается съ 24 ноября по 6 декабря.

Бійскій округъ занимаетъ юго-восточную часть Томской губерніи (3407,1 кв. м. или 164851 кв. в.), заключая въ себѣ большую часть площади, занятой Алтайскою горною системою, и выходя даже нѣсколько за предѣлы этой площади: на С. до водораздѣла р. Біи съ системами рр. Абакана, Томи и Чумыша, а на З. за р. Алей до водораздѣла ея съ Барнаулкою. Поверхность округа очень гориста и наполнена почти вся различными частями и отраслями Алтайской горной системы, доходящей здѣсь до предѣловъ вѣчнаго снѣга, особенно выдаются Катунскіе столбы съ высшей горой Алтая—Бѣлухой, Чуйскіе бѣлки и многія другія горы, покрытыя снѣгомъ. Въ горахъ Бійскаго округа встрѣчаются выходы гранитовъ, кристаллическихъ сланцевъ и менѣе часто діориты. Послѣдніе, однако, замѣчательны тѣмъ, что у прикосновенія ихъ и порфировъ находятся рудныя мѣсторожденія, которыми такъ славится Алтай. Осадочныя породы, главнымъ образомъ, известняки, сланцы и песчанники, принадлежатъ къ древнимъ верхне-силлурійской и девонской формаціямъ. Пермской формаціи и всѣхъ слѣдующихъ за нею до пліоценовой включительно въ Алтаѣ еще не найдено, точно также не найдено слѣдовъ значительнаго распространенія древнихъ ледниковъ.

Бійскій округъ обладаетъ цѣлою гидрографическою сѣтью значительныхъ рѣкъ, большею частью берущихъ здѣсь свое начало. Главныя рѣки: Бія, образующаяся изъ Чулышмана и Башкауса, расширяющихся по своемъ сліяніи въ живописное Телецкое озеро; Катунь, принимающая рр. Аргутъ, Чую, Коксунъ и Урсулъ, и сліяніемъ съ Біею образующая Обь; Песчанная, Ануй, Чарышъ и Алей притоки Оби; Бухтарма, Ульба и Уба, притоки Иртыша. Изъ озеръ самое большое Телецкое, окруженное величественными горами. Съ разныхъ сторонъ въ него вливаются горные потоки, большею частью каскадами и водопадами. Затѣмъ есть маленькія озера въ горахъ, уже за предѣлами лѣсной растительности, на высотахъ 6000 ф. и болѣе надъ у. м. Климатъ очень разнообразенъ, какъ можно ожидать при такихъ большихъ различіяхъ высотъ, но наблюденій, кромѣ очень короткихъ въ Удалѣ, нѣтъ. Зимы всюду холодныя, холоднѣе даже въ долинахъ, чѣмъ на сосѣднихъ горныхъ склонахъ, снѣгъ вездѣ лежитъ мѣсяцевъ пять. Лѣтомъ гораздо болѣе различія, температура высока въ долинахъ у подножья горъ и очень низка на горахъ. Лѣтомъ на Алтаѣ выпадаетъ много дождя и благодаря этому растительность отличается роскошью и разнообразіемъ. Мѣстами господствуетъ густой лѣсъ изъ хвойныхъ деревьевъ:

ели, пихты, кедра, лиственницы (тайга, или чернь); лѣсъ трудно доступенъ и еще теперь находится въ первобытномъ состояніи, но чаще попадается настоящая алтайская флора, которая характеризуется болѣе рѣдко стоящими деревьями, особенно лиственницей и роскошнымъ ковромъ злаковъ, бобовыхъ, сложноцвѣтныхъ и т. д. Большая часть этихъ растеній имѣетъ большіе, ароматные цвѣты. Луга нерѣдко покрыты такою травой, что скрываютъ всадника. Первые русскіе поселенцы застали здѣсь очень небольшое населеніе, главнымъ образомъ кочующихъ калмыковъ, они и теперь занимаютъ горныя мѣстности округа; иные изъ нихъ приняли православіе и, поселеные отдѣльно, начали заниматься земледѣліемъ. Болѣе многочисленное русское населеніе занимаетъ болѣе широкія долины и предгорья, большинство—бывшіе заводскіе крестьяне, которые прежде были обложены повинностями на заводы кабинета Е. И. В. (добычей и возкой лѣса, угля и руды и т. д.), а теперь, по освобожденіи отъ этихъ повинностей, платятъ оброкъ за занимаемыя ими земли. Надѣлы большіе, земля плодородная, и въ послѣдніе 20 лѣтъ сюда направилась значительная колонизація изъ нашихъ сѣверныхъ и среднихъ черноземныхъ губерній. Б. округъ чуть-ли не первый въ этомъ отношеніи. Вслѣдствіе неустройства дѣла колонисты терпятъ большія невзгоды, пока не устроятся окончательно. Съ 1866—77 г. къ Б. округу причислилось 4460 колонистовъ, съ 1878—83—5280 и въ 1884—оставалось непричисленными 15660, итого 26416. За послѣдніе годы нѣтъ свѣдѣній. Въ горахъ есть также русскіе поселенцы—каменьщики, раскольники, поселившіеся здѣсь въ XVIII ст. когда верховья Уймона еще не входили въ предѣлы Россіи. Они отличаются замѣчательною силой и ловкостью и вполнѣ примѣнились къ своей горной странѣ. Хозяйство вездѣ залежневое, послѣ 5 лѣтъ пользованія земля отдыхаетъ долгое время, яровые хлѣба рѣшительно преобладаютъ, около $^1/_3$ полей засѣвается яровой пшеницей и столько же овсомъ, за ними слѣдуютъ яровая и озимая рожь и просо; крестьянское хозяйство рѣшительно преобладаетъ, но есть нѣсколько болѣе крупныхъ, съ улучшенными орудіями, скотомъ и сѣмянами, у бійскихъ винокуровъ, на арендованныхъ у Кабинета земляхъ. Скотоводство еще недавно преобладало надъ земледѣліемъ и теперь оно еще очень важно. Коневодство преобладаетъ потому, что извозъ доставляетъ сибирскому крестьянину большіе заработки, а въ бійскомъ уѣздѣ лошади разводятся и для продажи. Пчеловодство значительно, благодаря обилію цвѣтущихъ растеній. Очень развито и бортевое пчеловодство. Звѣроловство и добыча лѣсныхъ продуктовъ, особенно добыча кедровыхъ орѣховъ, довольно значительны. Съ начала 60-хъ годовъ на югѣ Бійскаго округа возникло мараловодство, т. е. разведеніе горныхъ оленей (Cervus elaphus или maral) и теперь уже имѣется болѣе 1000 прирученныхъ мараловъ. Ихъ воспитываютъ въ особыхъ загонахъ и они легко приручаются. Цѣнятся молодые, еще наполненные кровью рога, которые покупаются за большіе деньги китайцами, 25—35 р. за фунтъ (они играютъ большую роль въ китайской медицинѣ). Рога спиливаютъ у самца у самаго корня, около Петрова дня. Благодаря плодородію почвы и колонизаціи, Б. округъ теперь даетъ болѣе дохода Кабинету, чѣмъ другіе, и притомъ сельское хозяйство здѣсь стоитъ на первомъ планѣ. Производительность знаменитыхъ серебросвинцовыхъ рудниковъ уменьшилась. О золотыхъ пріискахъ и рудникахъ Б. окр.—см. Алтай, Томская губ.

Б. округъ, имѣетъ нѣсколько минеральныхъ источниковъ, пользующихся извѣстностью у мѣстныхъ жителей. Самые замѣчательные Рахмановскіе теплые, близъ устья р. Береля, на высотѣ 6600 ф. н. у. м. Главныя составныя части: сѣрнокислый натръ и магнезія. Изъ промысловъ и заводовъ, кромѣ горныхъ, заслуживаетъ вниманія Колыванская шлифовальная фабрика Кабинета Е. И. В. близъ р. Бѣлой. Она производитъ разные предметы изъ твердыхъ камней (вазы и т. д.) для Императорскихъ дворцовъ. Частные заводы, требующіе топлива, долго были запрещены на Алтаѣ въ виду сохраненія лѣса, и теперь допускаются лишь немногія изъятія, напр. для винокуренныхъ заводовъ. Болѣе развились крупчатые и кожевенные заводы, они имѣютъ большое значеніе для Б. округа, и кожи вывозятся въ Монголію. По Оби отъ Бійска сплавляется довольно много грузовъ, частью на баржахъ, идущихъ за пароходами, частью на лодкахъ. Идутъ: пшеница пшеничная мука, кедровые орѣхи и коровье масло; фрахтъ до Тюменя съ Алтайскихъ пристаней 25—30 коп. съ пуда, до Томска 10—12 коп.

Въ округѣ 422 населенныхъ мѣстъ; жителей въ 1887 г. было 322480; изъ нихъ: дворянъ—85 м., 80 ж.; духов.—272 м., 330 ж.; почетн. гражданъ и купцовъ—155 м., 135 ж.; мѣщанъ—9199 м., 9029 ж.; крестьянъ 153820 м., 149375 ж.; всего 163531 м., 158949 ж. По исповѣданіямъ: православныхъ и единовѣрцевъ—136978 м., 133596 ж.; раскольниковъ—12802 м., 13180 ж.; римско-катол. — 28 м., 15 ж.; магомет.—2793 м., 1340 ж.; язычн.—11030 м., 10868 ж. По свѣдѣніямъ о переселенцахъ, можно сказать, что поселилось опредѣленно въ Бійскомъ округѣ въ 1884 г. 180 семей, въ 1885—201 семья. Урожай: посѣяно (1885) пшеницы 169610 четв., ржи 24900 ч., овса 135000 четв. Снято: пшеницы — 632600 четвертей, ржи 92200 четв., овса 702090 четв. Хлѣбныхъ магазиновъ 225. Скота въ округѣ: лошадей—333204, крупн. рогат. скота—269717, овецъ—311244, свиней—69847, козъ—4146. Ульевъ съ пчелами въ 1885 г. 230200, съ нихъ получено меду 9800 пуд. Фабрики и заводы: винокур.—1, водочн.—1, воскобѣлил.—28; гончарныхъ—40, канатныхъ—1, кирпичныхъ—44, кожев.—52, маслобойн.—81, мыловар.—7, мельницъ—891, свѣчныхъ восковъ.—3, свѣчныхъ сальныхъ—8, салотоп.—6, стекольныхъ—1, шлифовальн.—1, столярныхъ завед.—14; всего 1182. Церквей: православныхъ—80, единовѣрческихъ—6, мечетей—1. Въ округѣ 8 казачьихъ школъ и 8 подвижныя школы. Въ округѣ бываетъ въ году 5 ярмарокъ.

Литература: Gmelin, «Reise»; Палласъ,

«Пут. по Сибири» (ч. II); Спасскій, «Пут. въ Южн. Алтай» (Спб., 1818); Ledebur, «Reise im Altai»; Риттеръ, «Азія», т. III; Соколовскій и Кулибинъ, «Рудники Алтая»; Словцовъ, «Исторія Сибири»; Humboldt, «Asie Centrale»; Tchikhatchef, «Altai»; Щуровскій, «Путеш. въ Алтай»; Гагемейстеръ, «Статист. опис. Зап. Сибири»; Cotta, «Altai»; Семеновъ, «Географ. стат. словарь»; Адріановъ, «Пут. на Алтай», (Зап. И. Р. географ. общ., XI); Ядринцевъ, «Поѣздка по Зап. Сиб.» (Записки Западно-Сиб. отд. географич. общ., II); Голубевъ, «Алтай» (Томскъ, 1890). *А. В.*

Біо (отъ греч. βίος, жизнь)—приставка, означающая отношеніе къ жизни.

Біо (Jean-Baptiste Bio)—знаменитый французскій ученый, род. въ Парижѣ 21 апр. 1774 г., † 3 февр. 1862 г. Послѣ блестящаго окончанія курса въ коллегіи Людовика Великаго 19-лѣтній Б. поступилъ въ военную службу и участвовалъ въ дѣйствіяхъ сѣверной арміи. Въ сентябрѣ 1794 года Конвентомъ былъ утвержденъ законъ объ организаціи школы, получившей впослѣдствіи названіе Политехнической, во главѣ которой стоялъ, хотя и не считался президентомъ, извѣстный геометръ Монжъ. Біо по возвращеніи изъ арміи, поступилъ въ числѣ первыхъ слушателей въ эту школу. Политическія страсти того неспокойнаго времени проникли и въ Политехническую школу и мѣшали правильному ходу занятій. Ученики школы принимали участіе 13 вандеміера IV года въ инсурреккіи противъ правительства и были арестованы; въ ихъ числѣ находился и Б. Ему угрожало по меньшей мѣрѣ исключеніе, но заступничествомъ Монжа и эта опасность была устранена. Вскорѣ, послѣ успѣшнаго окончанія курса наукъ, Б. былъ назначенъ профессоромъ въ центральную школу въ Бове, а въ 1800 занялъ кафедру математической физики въ Collège de France и выбранъ въ члены корреспонденты математическаго отдѣленія Института; чрезъ три года послѣ того онъ сдѣлался дѣйствительнымъ членомъ этого ученаго учрежденія. Основаніями къ его выбору послужили тринадцать мемуаровъ и два слѣдующія сочиненія: «Analise de la Mécanique céleste de Laplace» (Парижъ, 1808, in 8) и «Traité analytique des courbes et des surfaces du second degré» (Парижъ, 1802, in 8). Вскорѣ онъ написалъ проникнутое республиканскимъ духомъ «Essai sur l'histoire général des sciences pendant la Révolution» (Парижъ, 1803 г., in 8), сочиненіе доставившее ему большую литературную извѣстность; когда Институтъ былъ приглашенъ участвовать въ провозглашеніи Бонапарте императоромъ, Б. смѣло протестовалъ противъ вмѣшательства ученаго общества въ чисто политическія дѣла.

Въ августѣ 1804 г., Б. съ Гe-Люссакомъ поднимался на воздушномъ шарѣ, причемъ они достигли высоты 3400 метр. (11100 фут.). Въ слѣдующемъ году онъ сопровождалъ Декандоля и Бонплана въ горы Юра и Альпы, а въ 1806 поступилъ въ число членовъ Бюро Долготъ. Б. отправился въ Испанію въ сопровожденіи молодаго тогда ученаго Араго для окончанія геодезическихъ измѣреній дуги меридіана, проходящаго чрезъ Францію и Балеарскіе острова. Эта работа, закончившаяся измѣреніемъ большого треугольника, соединяющаго острова Ивиду и Форментеру съ берегомъ Испаніи, сопровождалось большими практическими затрудненіями, о которыхъ такъ живо разсказываетъ Араго въ своей «Histoire de ma jeunesse». Большая доля трудностей выпала на долю Араго, который остался въ Испаніи одинъ во время военныхъ затрудненій, а Біо возвратился въ 1807 году во Францію; однако былъ случай, когда жизнь Біо подвергалась, въ бытность его въ Испаніи, серьезной опасности. Въ 1808 и 1809 годахъ онъ опредѣлилъ длину секуднаго маятника въ Бордо и Дюнкирхенѣ. Въ 1817 г. онъ совершилъ поѣздку въ Шотландію и на Шетландскія острова опять съ геодезическою цѣлью; въ слѣдующемъ году, для продолженія той же работы, онъ опять ѣздилъ въ Дюнкирхенъ, а въ 1824 и 1825 гг. въ Италію, Сицилію, Форментеру и Барселону. Важныя заключенія, къ которымъ привело его изученіе всѣхъ данныхъ, полученныхъ имъ во время вышеперечисленныхъ его поѣздокъ, заключались въ томъ, что дѣйствіе земнаго притяженія не одинаково на одной и той же параллели, и что оно измѣняется неравномѣрно вдоль одного и того-же меридіана. Эти результаты были изложены имъ въ «Запискѣ о фигурѣ земли» (Mémoire sur la figure de la terre), представленной имъ академіи наукъ въ 1827 г. Другія главнѣйшія его работы по астрономіи и геодезіи: «Recueil d'observations gèodesiques, astronomiques et physiques, exécutées en Espagne et en Ecosse, en collaboration avec Arago» (Пар., 1821, in 4°); «Recherches sur plusieurs points de l'astronomie ègyptienne, appliquée aux monuments astronomiques trouvès en Egypte» (Парижъ, 1823); «Recherches sur l'ancienne astronomie chinoise» (Парижъ, 1840 г., in 4); «Traité élémentaire d'astronomie physique» (Парижъ, 1805, 3 т., 1841). По математикѣ и механикѣ, кромѣ вышеупомянутаго «Traité analytique des courbes», Біо написалъ: «Recherches sur l'intégration des équations differentielles partielles et sur les vibrations des surfaces» (Парижъ, 1803); «Notions élémentaires de Statique». Въ 1809 г. Б. былъ назначенъ профессоромъ астрономіи. Біо былъ замѣчателенъ еще и какъ физикъ и въ особенности заслуживаютъ вниманія его изслѣдованія нѣкоторыхъ случаевъ поляризаціи свѣта. Первымъ его мемуаромъ по этому предмету (въ 1812 г.) былъ «Mémoire sur de nouveaux rapports entre la réflexion et la polarisation de la lumière par les corps cristallisés» (Mém. de l'Inst., section des sciences, т. XII). За этимъ мемуаромъ слѣдовало до тридцати другихъ, посвященныхъ изученію связи между частичнымъ строеніемъ тѣлъ и свойствами свѣта, проходящаго чрезъ эти тѣла, названными поляризаціей свѣта. Біо обрабатывалъ различныя части физики не только въ спеціальныхъ мемуарахъ, но и въ написанныхъ имъ курсахъ физики: «Traité de physique expérimentale et mathématique» (4 т. Пар., 1816); «Précis élémentaire de physique expérimentale» (Парижъ, 1817; 3-е изд., 2 тома, 1823). Важнѣйшія открытія Біо по оптикѣ: свойство турмалина раздвоять лучи свѣта, по-

ляризовать ихъ и поглощать одинъ изъ нихъ; законы вращенія плоскости поляризаціи кварцемъ и различными жидкостями. Это послѣднее послужило средствомъ для открытія сахаристыхъ веществъ въ сокахъ различныхъ растеній и раздѣленія сахара по оптическимъ свойствамъ на двѣ разновидности. Вращеніе плоскости поляризаціи получило также примѣненіе въ медицинѣ для діагноза діабета. Біо особенно дорожилъ этими изысканіями, написалъ исторію своего открытія со всѣми его послѣдствіями и приложеніями въ мемуарѣ, помѣщенномъ въ «Annales de Chimie et de Physique» (1860). Біо вмѣстѣ съ Саваромъ опредѣлилъ, путемъ опыта, законъ дѣйствія проводника, по которому проходитъ гальваническій токъ, на магнитную стрѣлку. Его курсы физики, заглавія которыхъ были приведены выше, отличаются ясностью и глубокою обдуманностью изложенія. Врядъ ли можно найти другой курсъ, который могъ бы сравниться съ его «Précis élémentaire» въ отношеніи самостоятельности разработки какъ плана, такъ и всѣхъ частей физики. Его идеи о частичныхъ силахъ, о нематеріальности теплоты, работы по теплопроводности, обработка математическимъ путемъ опытовъ надъ расширеніемъ тѣлъ отъ теплоты, надъ распредѣленіемъ магнитизма въ магнитахъ и многое другое, а въ особенности гипотезы о свойствахъ свѣтовыхъ частицъ, показываютъ, какъ онъ стремился всѣ части современной ему физики усвоить и оформить до такой степени, что читателю кажется, будто они — оригинальныя открытія Біо. Его гипотезы для объясненія запутанныхъ явленій поляризаціи свѣта, пополняющія ньютоновскую теорію истеченія свѣта (см. Теорія свѣта, Свѣтъ), необыкновенно остроумно придуманы и хотя уже довольно задолго до нашего времени теорія свѣта Ньютона совсѣмъ вычеркнута изъ науки, тѣмъ не менѣе нельзя не отдать дани удивленія необыкновенной находчивости Біо въ отысканіи средствъ къ поддержанію въ свое время жизненности этой теоріи. И въ этомъ была огромная польза для науки, потому что теоріи Біо вызвали новыя усилія партизановъ теоріи свѣтоваго эфира, которыя и дали ей рѣшительное преобладаніе. Самъ Біо, хотя и признавалъ успѣхи своихъ противниковъ, не сдался на ихъ доводы и не призналъ волнообразныхъ колебаній эфира даже и въ третьемъ изданіи своей физики.

Было бы трудно перечислить всѣ двѣсти пятьдесятъ или триста мемуаровъ, статей и замѣтокъ научныхъ, литературныхъ и біографическихъ, написанныхъ Біо, потому здѣсь приводится еще лишь нѣсколько заглавій его разнообразныхъ трудовъ, которые были имъ помѣщаемы въ: Mémoires de l'Institut и разныхъ другихъ ученыхъ журналахъ. Въ Biographie universelle de Michaud имъ написаны біографіи—Декарта, Франклина, Галилея и Ньютона; отдѣльно изданы жизнеописанія Лапласа, Флемстеда и др. Всѣ его критическія и біографическія статьи и путешествія собраны въ отдѣльномъ изданіи: «Mélanges scientifiques et littéraires» (Парижъ, 3 тома, 1858). Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ надо отмѣтить: «Mémoire sur la vraie constitution de l'atmosphère terrestre» (Парижъ, 1841); «Tables barométriques portatives» (1811); «Discours sur Montaigne» (1812); «Lettres sur l'approvisionnement de Paris et sur le commerce de grains» (Пар., 1835). Послѣдній по времени его трудъ (1861), касающійся астрономіи у индійцевъ и китайцевъ, былъ имъ предпринятъ въ память безвременно скончавшагося его сына Эдуарда Констана, астронома и синолога. Разнообразіе сочиненій Біо показываетъ, какъ много вопросовъ и предметовъ занимали его и онъ былъ вправѣ сказать въ старости: «я любилъ многое втеченіе моей жизни». Радикальныя воззрѣнія его юности мало по малу измѣнились и даже преобразовались до такой степени, что дали возможность графу Шамбору писать о Біо на другой день послѣ его смерти: «онъ былъ первоклассный ученымъ, христіаниномъ первыхъ временъ и однимъ изъ самыхъ преданныхъ моихъ друзей».

Проф. *Ѳ. Петрушевскій.*

Біо (Эдуардъ-Констанъ Biot) — извѣстный синологъ, сынъ предъидущаго, род. 1803 г. въ Парижѣ, посѣщалъ Колежъ Людовика XIV, а въ 1824 г. поступилъ въ Политехническую школу. Потомъ Б. посвятилъ себя изученію желѣзнодорожнаго дѣла и взялъ на себя постройку линіи изъ Ліона въ С. Этьенъ, первую жел. дор. во Франціи. Но болѣзнь заставила его отказаться отъ этого рода дѣятельности и Б. съ особымъ рвеніемъ сталъ изучать китайскій языкъ. Съ 1847 г. членъ академіи надписей, онъ умеръ въ 1850 г. Б. изложилъ результаты своихъ синологическихъ изслѣдованій въ цѣломъ рядѣ статей для «Journal des Savants» и «Journal asiatique» и въ цѣломъ рядѣ большихъ самостоятельныхъ сочиненій, какъ: «Dictionnaire des villes et arrondissements de l'empire Chinois» (Парижъ, 1842); «Essai sur l'histoire de l'instruction publique en Chine» (2 т., Парижъ, 1845—46) и «Chine et Indo-Chine» (Парижъ, 1846). Изъ его переводовъ съ китайскаго заслуживаетъ вниманія обработка географіи Китайской имперіи: «Tcheou—Li» (Парижъ, 1851, 2 т.). Кромѣ того, Б. перевелъ и много другихъ китайскихъ сочиненій на французскій языкъ.

Біоарифметика (греч.)—счисленіе продолжительности жизни.

Біобіо (Biobio)—самая большая р. Чилійской республики (въ Южн. Америкѣ), беретъ начало подъ 38° юж. ш. изъ имѣющаго 6 км. длины и 12 км. ширины озера Гуегуелтуса, въ Андахъ; течетъ въ западномъ направленіи черезъ провинціи Б. и Консепсіонъ, принимаетъ справа горные потоки Рio-де-ла-Лаха и Рio Дуквеко, слѣва—Рio Таболео (длина 300 км.), вливается ниже главнаго города провинціи Консепсіонъ въ Тихій океанъ. Мель въ устьѣ мѣшаетъ, несмотря на глубину рѣки, проходу большихъ судовъ, и даже суда среднихъ размѣровъ проходятъ не безъ трудностей черезъ узкій каналъ до Сан-Хуана. Выше С.-Хуана рѣка разливается по равнинѣ на 2700 м. и глубина ея уменьшается до того, что она становится мало доступной и для мелкихъ судовъ. Въ виду этого для перевозки пшеницы между Консепсіономъ и Насимiенто употребляются

суда особой конструкціи (Lanchas), представляющія очень плоскіе, неглубоко сидящіе въ водѣ, крытые боты. Отъ рѣки получила свое названіе и пров. Біобіо, образованная въ силу закона 1875 г. Она лежитъ по обоимъ берегамъ верхняго теченія Б., между р. Піо-Лаха до ея соединенія съ Піо Б. на сѣверѣ, между Кордильерой де-Науельбота на З. и Ренайко на Ю. Пря пространствѣ въ 10769 кв. км. (215,4 кв. миль) провинція имѣетъ 86477 жит. (1885) и состоитъ изъ трехъ департаментовъ: Лаха, Насиміенто и Мульхенъ. Главный городъ Лос-Аньжелосъ имѣетъ 8000 жит.

Біогенетическій законъ—терминъ, введенный въ біологію Геккелемъ и означающій, что рядъ формъ, проходимый организмомъ при его индивидуальномъ развитіи (онтогеніи), есть «краткое повтореніе длиннаго ряда формъ, чрезъ который прошли предки этого организма (племенныя формы даннаго вида) отъ первоначальнаго ихъ появленія на землѣ до настоящаго времени». Такимъ образомъ «онтогенія есть краткое повтореніе филогеніи (т. е. племенной исторіи развитія)». См. слова Онтогенія и Филогенія.

Біогеометрія (греч.)—тоже, что біоариѳметика, но также означаетъ разсчетъ времени, разумное его дѣленіе, съ цѣлью наилучшимъ образомъ имъ воспользоваться.

Біографія и біографическіе сборники (греч. жизнеописаніе).— Б. называется изображеніе жизни данной личности, удовлетворяющее требованіямъ исторической науки. Какъ произведеніе научное, Б. не ограничивается изложеніемъ внѣшнихъ фактовъ изъ жизни избраннаго лица, а стремится прослѣдить ходъ духовно-нравственнаго развитія этого лица; какъ произведеніе художественное, она должна уловить сущность его характера и представить его въ яркомъ образѣ. Такимъ образомъ, Б. отличается и отъ curriculum vitae, дающаго голый перечень главнѣйшихъ фактовъ изъ жизни даннаго лица, и отъ некролога, который въ поверхностномъ очеркѣ намѣчаетъ время рожденія и смерти и крупнѣйшія событія изъ жизни покойнаго. Особый видъ Б. составляетъ автобіографія, когда авторъ беретъ на себя задачу представить ходъ своего собственнаго развитія и такимъ образомъ является своимъ собственнымъ историкомъ. Для выполненія такой задачи необходима высокая степень самопознанія и чистосердечія, блестящій образчикъ которыхъ даютъ «Confessions» Руссо, а въ новѣйшее время автобіографія Милля, тогда какъ «Wahrheit und Dichtung» Гёте имѣетъ въ виду не историческую, а идеальную истину и стремится намѣтить ходъ развитія знаменитаго поэта—мыслителя въ его общихъ, идеальныхъ чертахъ, и потому должна быть отнесена къ области поэзіи, а не Б.—Отъ характеристики Б. отличается тѣмъ, что она даетъ живой цѣльный образъ во всѣхъ его жизненныхъ отношеніяхъ, тогда какъ характеристика намѣчаетъ лишь общіе контуры, выдающіяся черты данной личности и указываетъ на его роль въ жизни.

Чрезвычайно богатая біографическая литература состоитъ частью изъ жизнеописаній отдѣльныхъ личностей, частью изъ біографическихъ сборниковъ. Уже классическая древность знала выдающихся біографовъ; назовемъ Тацита (Б. Агриколы), Плутарха. Западно-европейская средневѣковая литература весьма богата Б. святыхъ, жизнеописанія же князей и государственныхъ дѣятелей составляли рѣдкое явленіе, но съ XVI ст., когда появились интересныя автобіографіи Геца фон-Берлихингена, Ганса фон-Швейнихена и др., біографическая литература разрослась до того, что въ настоящее время она едва поддается регистрированію. Попытку исчислить западно-европейск. біографическую литературу сдѣлалъ Эттингеръ (Oettinger) въ своей «Bibliographie biographique» (Лейпцигъ, 1850; 3 изд. 2 т., Парижъ, 1866).

Въ до-петровской Руси съ особенной любовью разрабатывались жизнеописанія святыхъ (см. Житія), но въ азбуковникахъ (см. это сл.) попадались и Б. другаго рода дѣятелей, наприм., древне-греческихъ философовъ; впрочемъ, свѣдѣнія, предлагаемыя азбуковниками, такъ кратки, что не могли давать опредѣленнаго понятія объ ихъ дѣятельности. Такъ, говоря о Пиѳагорѣ, азбуковники ограничиваются слѣдующими словами: «Пиѳагоръ бѣ философъ еллинскій въ древнихъ родѣхъ въ лѣта 5307» (къ одному этому году пріурочена жизнь почти всѣхъ философовъ). Большого развитія достигаетъ біографическая литература въ Россіи въ XVIII ст., когда появляются уже соотвѣтствующіе сборники.

Біографическіе сборники большею частью издаются въ формѣ словарей и весьма различны по объему, а по содержанію можно различать:

1) Сборники, обнимающіе замѣчательныхъ лицъ всѣхъ временъ и народовъ. Таковы, напр.: Бейль (Bayle), «Dictionnaire historique» (съ 1697, многократно издавался, въ послѣдній разъ въ 16 т., Пар., 1820); Бауеръ, «Neues histor.-biographisch-litterarisches Handwörterbuch» (въ различныхъ изданіяхъ); Мишо (Michaud), «Biographie universelle» (85 т., Парижъ, 1811—62; 3 изд. 1870 и сл.); «Nouvelle Biographie générale publiée sous la direction de Hoefer» (46 т. Парижъ, 1857—66); Chalmers, «General biographical dictionary» (новое изд., 32 т. Лондонъ, 1812—17); «Словарь историческій или сокращенная библіотека, заключающая въ себѣ житія и дѣянія: Патріарховъ, Царей, Императоровъ и Королей, Великихъ Полководцевъ и проч. Переводъ съ французск. историч. словарей, съ пріобщеніемъ къ оному дѣяній и житія великихъ князей и государей всеросс., и прочихъ мужествомъ, подвигами и дарованіями отличившихся особъ (14 ч., Москва, 1790—98; первыя 12 частей издавались въ видѣ приложеній къ «Московскимъ Вѣдомостямъ». Ср. А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе», стр. 558—623). Изданіями небольшаго объема являются: Cates, «Dictionary of general biography» (4 изд. Лондонъ, 1885); Godwin, «Cyclopedia of biography» (новое изд. Нью-Іоркъ, 1878) и др.

2) Сборники, обнимающіе замѣчательныхъ людей всѣхъ народовъ за опредѣленный періодъ времени: Hottschall, «Der neue Plutarch» (Лейпцигъ, 1874 и сл.—со временъ реформаціи

до нашихъ дней); «Zeitgenossen» (3 серіи по 6 т., Лейпцигъ, 1816—41); Арно(Arnault), «Biographie des contemporains» (20 т. Парижъ, 1820—1825); Вапро (Vapereau), «Dictionnaire universel des contemporains» (5 изд., 2 т. Парижъ, 1880); Битаръ (Bitard), «Dictionnaire de biographie contemporaine française et étrangère» (Парижъ, 1887); «The men of the time» (12 изд. Лондонъ, 1887); «Историческая портретная галлерея. Собраніе портретовъ знаменитѣйшихъ людей всѣхъ народовъ, начиная съ 1300 г. съ краткими ихъ біографіями» (издается А. Суворинымъ въ Спб., по 1891 г. вышло 36 вып.). Въ 1885 г. М. Бреуніальти въ Туринѣ началъ издавать: «Annuario biografico universale», посвященный современнымъ дѣятелямъ всѣхъ народовъ.

3) Сборники, посвященные дѣятелямъ извѣстной эпохи (Реформаціи, Французской революціи, эпохи Наполеона), по-русски напр., «Біографіи штабъ- и обер-офицеровъ гренадерскаго графа Аракчеева полка, положившихъ жизнь свою, защищая Государя и Отечество въ сраженіяхъ 1812, 1813 и 1814 гг.» (Спб., 1816); Н. Отто и Н. Купріяновъ, «Біографическіе очерки лицъ, изображ. на памятникѣ тысячелѣтія Россіи» (Новгородъ, 1862); «Дѣянія росс. полководцевъ и генераловъ, ознаменовавшихъ себя въ достопамятную войну 1812—1815 гг.» (4 т. Спб., 1822) и др.

4) Особенно многочисленны сборники, посвященные дѣятелямъ данной національности, даннаго государства, провинціи, города. Франція: д'Овиньи (d'Auvigny), «Vies des hommes illustres de la France» (27 т., Парижъ, 1739—57); Fisquet, «Dictionnaire des célébrités de la France» (Парижъ, 1873); Lermina, «Dictionaire universel illustré bio- et bibliographique de la France contemporaine, comprenant la biographie de tous les Français et Alsaciens - Lorrains marquants de l'époque actuelle» (Парижъ, 1885); La Chenaye - Desbois et Badier, «Dictionnaire de la noblesse de France» (3 изд. Пар., 1863—76); Eug. et Em. Haag, «La France protestante» (10 т. Парижъ, 1846—59; недавно предпринято новое изданіе подъ ред. M. H. Bordier); Cerfberr de Medelsheim, «Biographie alsacienne-lorraine» (Парижъ, 1879); Gueidon, «Le Plutarche Provençal» (Марс., 1858) и др.—Испанія: Quintana, «Vidas de Españoles celebres» (2 т. Парижъ, 1827; многократно издавалось и переводилось на др. языки).—Италія: Cantù, «Italiani illustri» (6 т. Мил., 1873—74); Carpi, «Risorgimento Italiano: biografie storico-politiche d'illustri Italiani contemporanei» (Мил., 1883 и сл.); Tola, «Dizzionario degli uomini illustri de Sardegna» (3 т. Тур., 1837—38); Janelli, «Dizzionario biografico dei Parmigiani illustri» (Генуя, 1877); Capponi, «Biografia Pistoiese» (Пистойя, 1878) и многіе др.—Швейцарія: Wolf, «B. zur Kulturgeschichte der Schweiz» (4 т. Цюр., 1858—62); «Sammlung Bernischer Biographien» (Бернъ, 1884 г. и сл., изд. Бернскаго Историческаго Общ.); A. de Montet, «Dictionnaire biographique des Génevois et des Vaudois» (2 т. Лозанна, 1877—78); Jeanneret et Bonhôte, «Biographie neuchâteloise» (2 т. Локль, 1863) и др.—Бельгія: «Biographie national publiée par l'Académie royale des sciences de Belgique» (Брюссель, 1866 и сл., 9-й т. доведенъ до буквы Н.); Neyen, «Biographie Luxemburgeoise» (2 т. 1860—61); Mathieu, «B. montoise» (Монсъ, 1848); Becdelièvre, «B. liégeoise» (2 т. Люттихъ, 1836—37) и др.—Голландія: Van-der-Aaa, «Biographisch Woordenboek der Nederlanden» (21 т., Гарлемъ, 1852—78).-Англія: «Biographia britannica» (6 т. Лонд., 1747—66); L. Stephen, «Dictionary, of national biography» (Лонд., 1884 и сл.; разсчитано на 50 том.); T. Humphry Ward, «Men of the reign» (Лондонъ, 1885—уроженцы Англіи и ея колоній, умершіе въ царствованіе королевы Викторіи) и др.—Данія: Hofmann, «Portraits historiques des hommes illustres de Danemarc» (6 т., 1746).—Швеція: Palmblad, «Biographisk Lexikon öfver Svenska män» (23 т., Упсала, 1835—57; продолж. въ 6 т., 1857 — 68); Hofberg, «Svenskt biographiskt Lexikon» (2 т., Стокгольмъ, 1876) и др.—Германія: Klein, «Leben und Bildnisse der grossen Deutschen» (5 т., Маннъ, 1785—1805); Liliencron und Wegele, «Allgemeine Deutsche Biographie» (Лейпцигъ, 1875 и сл.; прекрасное изданіе, выходящее при содѣйствіи историч. коммиссіи въ Мюнхенѣ; до 1888 г. вышло 25 т., доведенные до буквы Р.); Weech, «Badische B.» (Гейдельбергъ, 1875); Stumpf, «Denkwürdige Bayern» (Мюнхенъ, 1865); Heyden, «Berühmte Frankfurter» (Франкфуртъ, 1849—61) и др.—Австро-Венгрія: Wurzbach von Tannenberg, «Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich» (55 т., Вѣна 1856—87, обнимаетъ время съ 1750 по 1850 г.): Slavin. Pantheon, sbirka podobizen autografů a životopisů přednich mužů československych» (Прага, 1873; текстъ принадлежитъ Fr. Jan Peřina); Любичъ, «Dizionario biografico degli uomini illustri della Dalmazia» (Вѣна, 1856) и др.—Въ Сербіи уже въ XIV в. составленъ былъ архіепископомъ Даніиломъ сборникъ Б. сербскихъ кралей и сербскихъ архіепископовъ. Сборникъ этотъ извѣстенъ былъ потомъ подъ именемъ «Царославника» или «Родослова», а въ новѣйшихъ спискахъ доводится даже до конца XVIII в.; изданъ Даничичемъ подъ заглавіемъ: «Животи краљева и архіепископа српских. Написао архіепископ Данило и други» (Загребъ, 1866). Изъ новѣйшихъ изданій назовемъ сборникъ М. И. Миличевича, «Животи и дела великих људи из свих народа» (5 т., Бѣлгр., 1877 и сл.), въ которомъ сербскимъ дѣятелямъ отведено видное мѣсто.—Россія до сихъ поръ не имѣетъ біографическаго словаря своихъ дѣятелей, хотя уже въ 1803 г. вышла книга Павла Львова, «Храмъ славы росс. Ироевъ отъ временъ Гостомысла до царствованія Романовыхъ» (Спб). Настоятельная потребность въ подобномъ изданіи давно уже сознана; не мало сдѣлано для того и подготовительныхъ работъ. Уже П. Ф. Карабановъ составилъ «Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ», которые были дополнены и напеч. кн. П. В. Долгоруковымъ (Москва, 1860 и въ «Чтеніяхъ общ. истор. и древн. Росс.» 1860 г., кн. 1). Подготовительными работами для русск. Б. слов. могутъ служить кн. И. Строева, «Списки іерарховъ» (Спб., 1877); Ю. Толстого, «Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ, іерархіи всеросс., со вре-

мени учрежденія свят. правит. синода 1721—1872» (Спб., 1872) и Н. Д. «Девятисотлѣтіе русской іерархіи 988—1888. Епархіи и архіереи» (Спб., 1888, перечень епархій и именъ іерарховъ, доведенный до мая 1888 г., превосходитъ по своей полнотѣ списки Строева и Толстого, также какъ и списки, издаваемые отъ Синода; имѣетъ и то преимущество, что указываетъ фамиліи іерарховъ до пострижения). Мысль объ изданіи біографическаго словаря русскихъ дѣятелей возникла уже много лѣтъ тому назадъ и Импер. русское историческое общество въ качествѣ программы напечатало «Азбучный указатель русскихъ дѣятелей для русск. біограф. слов.» (2 ч., Спб., 1887—88, составляютъ томы 60 и 62 сборника Общ.; указатель обработанъ П. Н. Петровымъ и отмѣчаетъ лишь званіе и годы рожденія и смерти). Въ ожиданіи этого широко задуманнаго труда приходится довольствоваться неполнымъ, но въ свое время незамѣнимымъ «Словаремъ достопамятныхъ людей русской земли» Д. Н. Бантыша-Каменскаго (5 т., Москва, 1836 и 3 т. дополн., Спб., 1847), да многочисленными частными сборниками, весьма различными по своему достоинству, также собраніями портретовъ, при которыхъ обыкновенно прилагаются біографіи. Таковы: «Краткое историческое и хронологическое описаніе жизни и дѣяній Великихъ Князей Россійскихъ, Царей, Императоровъ, и ихъ пресвѣтлѣйшихъ супругъ и дѣтей; ихъ правленія, силы и славы, различныхъ войнъ и междуусобныхъ раздоровъ до введенія монархическаго самодержавія, бунтовъ и проч. отъ Р. Х. съ 862 года до нынѣ благополучно царствующаго Великаго Государя Императора Александра I, Самодержца Всероссійскаго, съ достопамятными примѣчаніями о высокомъ ихъ родословіи, союзахъ, потомствѣ и времени жизни, царствованія, кончины и мѣстъ погребенія. Съ изображеніемъ гравированныхъ ихъ портретовъ. Иждивеніемъ и трудами, изъ разныхъ достовѣрныхъ бытописателей и манускриптовъ собранное и въ свѣтъ изданное для рос. благороднаго юношества кол. сов. Еф. Филиповскимъ» (3 ч., Москва, 1805—10); изданіе это, нынѣ рѣдкое, печаталось въ типографіи знаменитаго Пл. Бекетова выпусками, имѣвшими гравированные титулы: «Пантеонъ росс. государей съ изображеніемъ ихъ портретовъ»; текстъ въ настоящее время не имѣетъ значенія, но портреты весьма замѣчательны. Ср. «Росс. Библіографія» 1881 г., № 77); «Россійск. царственный домъ Романовыхъ. Изд. Фридебурга» (39 вып. съ раскрашенными портретами и текстомъ in f. Спб., 1852); М. Погодинъ напечаталъ въ своихъ «Изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ по русской исторіи» погодныя выписки изъ лѣтописей, касающіяся Б. того или другаго удѣльнаго князя до татарскаго періода; А. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣв. Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г. Біографич. очерки по первоисточникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ. Изд. гр. И. П. Толстого» (2 т., Спб., 1889—91); М. Хмыровъ, «Перечень удѣльныхъ князей русскихъ и членовъ царствующаго дома Романовыхъ» (въ «Календарѣ для всѣхъ» 1871 г. и отдѣльно; только на буквы А—И, можетъ служить дополненіемъ къ двумъ предъидущимъ трудамъ, но здѣсь, какъ и у Погодина, одинъ лишь голый перечень фактовъ безъ общихъ характеристикъ); его же, «Алфавитно-справочный перечень государей русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови» (тамъ же, 1870 г. и отдѣльно); И. И. Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» (6 вып., 1874—79; 7-й выпускъ, Спб., 1888, доведенъ до вѣка Екатерины II); В. Андреевъ, «Представители власти въ Россіи послѣ Петра I» (Спб., 1871); Берхъ, «Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ» (4 т., Спб., 1831—36); Д. Н. Бантышъ-Каменскій, «Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ, служившихъ въ царствованіе Петра Великаго» (2 т., Москва, 1813; 2 изд.; Москва, 1821); его же, «Біографіи росс. генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ» (4 т., Спб., 1840—41); «Русскіе полководцы или жизнь и подвиги русскихъ полководцевъ отъ временъ Петра Великаго до царствованія Николая I. Изд. К. Жернакова. Жизнеописанія сост. Н. Полевымъ» (Спб., 1845); Мамышевъ, «Георгіевскіе кавалеры» (22 вып., Спб., 1861—72); его же, «Владимірскіе кавалеры» (Спб., 1873); его же, «Русскій генералитетъ» (2 т., Спб., 1870); его же, «Русская патріотическая библіотека. Георгіевскіе кавалеры» (Спб., 1880); Терещенко, «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи» (3 т., Спб., 1837); П. Ивановъ, «Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи» (Москва, 1863); «Краткое показаніе о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ, съ начала взятія Сибирскаго государства, воеводахъ, губернаторахъ и прочихъ чинахъ, и кто они именно и въ какихъ городахъ были и кто какой городъ строилъ и когда, писанное въ тобольскомъ домѣ архіерейскомъ, 1791 года» (Тоб., 1792—изданіе весьма рѣдкое и тѣмъ болѣе цѣнное, что въ 1788 г. тобольскій архивъ сгорѣлъ; начало перепечатано въ «Тобольскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» 1871 г., № 30); «Словарь кавказскихъ дѣятелей» (Тифлисъ, 1890—приложеніе къ справочной книжкѣ Старожила, «Кавказъ» № 1); А. Селивановъ, «Б. замѣч. дѣятелей Пенз. губ.» (Пенза, 1889—оттискъ изъ «Пам. кн. Пенз. губ. на 1889»); В. Антоновичъ и В. Бецъ, «Историч. дѣятели юго-западн. Руси въ Б. и портретахъ» (вып. I, Кіевъ, 1883). П. Н. Семеновъ, «Біогр. очерки сенаторовъ» (М., 1886, по матер. П. Баранова); «Русскіе педагогическіе дѣятели» (М., 1887); А. Бѣлявскій, «Историческій очеркъ развитія элементарныхъ школъ въ Б. замѣчательнѣйшихъ педагоговъ» (Глуховъ, 1887); С. Житковъ, «Б. инженеровъ путей сообщенія» (вып. 1, Спб., 1839) «Отечественная портретная галлерея знаменитыхъ особъ въ Россійской исторіи отъ начала XVIII в. до нашихъ временъ, съ краткими ихъ Б.» (Спб., 1837); А. Мюнстеръ, «Портретная галлерея русск. дѣятелей» (т. I, Спб., 1865 и сл.) «Русскіе люди. Жизнеописанія соотечественниковъ, прославившихся своими дѣяніями на поприщѣ науки, добра и общественной пользы»

(2 т., Спб., 1866); Д. Лобановъ, «Русскіе современные дѣятели» (2 т., Спб., 1877); «Русскіе бывшіе дѣятели. Изд. А. О. Баумана» (т. 1-й, Спб., 1877, сост. П. Н. Петровымъ и обнимаетъ эпоху Петра В.; т. II-й, Спб., 1878—дѣятели первой половины текущаго стол.; т. III—V подъ заглавіемъ «Русскіе современные дѣятели» Спб., 1878—79); «Галлерея замѣчательныхъ людей Россіи. Изд. А. О. Баумана» (Спб., 1886); «Русскіе дѣятели въ портретахъ» (изданіе «Русской старины», I—V вып., Спб., 1890—91); «Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго, ред. Русской Старины, 1867—88» (Спб., 1888—альбомъ автобіографическихъ замѣтокъ, множество лицъ); «Современная Россія. Очерки нашей государственной и общественной жизни» (3 изд., 2 т., Спб., 1891); Д. Мордовцевъ, «Русскія историческія женщины. Женщины до-петровской Руси» (Спб., 1874); его же, «Русскія женщины новаго времени. I. Женщины первой половины XVIII в. II. Женщины второй половины XVIII в. III. Женщины XIX в.» (Спб., 1874).—Сѣверо-Америк. Соед. Штаты: Sparks, «Library of American biography» (25 т., Бостонъ, 1834—48); «Appleton's Cyclopedia of American biography, edited by James Grant Wilson and John Fiske» (Нью-Іоркъ, 1887 и сл.); Drake, «Dictionnary of American biography» (Бостонъ, 1872).—Мексика: Arroniz, «Manual de biografia Mejicana» (Парижъ, 1857).—Бразилія: S. A. Sisson, «Galeria dos Brasilieros illustres» (2 т., Pio-де-Жанейро, 1861); J. M. de Macedo, «Brazilian biographical annual» (тамъ же, 1876) и др.—Австралія: Heaton, «Australian dictionary of dates and men of the time, containing the history of Australasia from 1542 to may 1879» (Сидней, 1879).

5. О словаряхъ писателей и ученыхъ см. Библіографія (т. III, стр. 737—40).

6. Съ особенною любовью издавна собирались Б. разнаго рода художниковъ. Изъ этихъ сборниковъ назовемъ новѣйшіе и главнѣйшіе. Художникамъ всѣхъ народовъ посвящены: J. Meyer, H. Zücke und H. von Tschudi, «Allgemeines Künstler-Lexicon» (Лейпц., 1885 и сл.); Becker, «Kunst und Künstler des XVI, XVII und XVIII Jahrh.» (4 т., Лейпц., 1863—70); Siret, «Dictionnaire historique des peintres de toutes les écoles» (Пар., 1866); Fétis, «Biographie universelle des musiciens» (6 т., Пар., 1860—64 и 2 т. дополн., изд. M. A. Pougin'омъ; во второмъ изъ нихъ заново разработаны около 60 Б. русскихъ музыкантовъ); Müller, «Biographisches Künstlerlexikon der Gegenwart» (Лейпц., 1882); «Очерки изъ лучшихъ произведеній живописи, гравированія и зодчества съ краткимъ описаніемъ и б-фіями художниковъ. Изд. Корнилія Як. Тромонина» (т. 1, Москва, 1839—первое въ Россіи изданіе этого рода; замѣчательны свѣдѣнія о русскихъ художникахъ); А. Андреевъ, «Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ» (Спб., 1857); М. К., «Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ. Композиторы, пѣвцы, пѣвицы» (Москва, 1874); Н. Кириловъ, «Скрипачи XVII, XVIII и XIX стол.» (2 изд., Москва, 1890). Не мало сборниковъ посвящено и художникамъ отдѣльныхъ странъ или отдѣльныхъ школъ. Meusel, «Teutsches Künstlexikon» (2 изд., 2 т., Лемго, 1808—14); Regnet, «Münchener Künstler» (2 т., Мюнхенъ, 1871); «Die Nürnberger Künstler» (Нюрнбергъ, 1822—31); Weyermann, «De Lebens-Beschrivjingen der Nederland. Konst-Schilders» (4 т., Гаага, 1719 и сл.); Cunningham, «British painters, sculptors and architects» (6 т., Лондонъ, 1846); Bellier de la Chavignerie, «Dictionnaire général des artistes de l'école française» (Парижъ, 1882 и сл.); Bauchal, «Nouveau dictionnaire biographique et critique des architectes français» (Парижъ, 1886). Особенно многочисленны подобные словари въ Италіи, гдѣ каждая провинція, каждый городъ имѣетъ сборники Б. своихъ уроженцевъ - художниковъ. Назовемъ лишь Vasari, «Vite dè più eccelenti architetti, pittori e scultori italiani» (впервые 1550, новѣйшее изд. Флори, 1878 и сл.). Но между итальянскими художниками не мало лицъ славянскаго происхожденія. Впервые свѣдѣнія о нихъ собраны въ книгѣ Я. Колара, «Cestopisu do horné Italie» (Пештъ, 1843), гдѣ на стр. 281—351 находимъ «Slownik slawjanskych umělcůw», но здѣсь свѣдѣнія недостаточно разработаны. Болѣе тщательно составленъ, хотя по отношенію къ одному только южному славянству «Slownik umjetnikah jugo-slawenskich» Кукульевича-Сакцинскаго (Загребъ, 1858 и сл.). Ѳ. И. Булгаковъ, «Наши художники. Живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры на академическ. выставкахъ послѣдняго 25-лѣтія» (2 т., Спб., 1889—90); Бураковскій, «Очеркъ исторіи русск. сцены въ Б.» (Спб., 1877). А. Рубецъ, «Біографич. лексиконъ русскихъ композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей» (Спб., 1879 и 1886). О граверахъ см. Библіографія (т. III, 781). *А. Я.*

Біодинамика—по Геккелю физіологія въ широкомъ значеніи слова, заключающая въ себѣ также и химію органическихъ процессовъ и разсматривающая жизненные процессы какъ вполнѣ сформировавшагося организма, такъ и зародыша и во время пость-эмбріональнаго развитія до достиженія вполнѣ развитого состоянія. *Э. Б.*

Біолихній (греч., т. е. жизненный свѣтъ)—такъ назыв. у грековъ, отдѣлявшаяся изъ человѣческой крови сгораемая жидкость, которая болѣе свѣтлымъ или болѣе темнымъ свѣтомъ при горѣніи, какъ полагали тогда, могла означать состояніе духа даннаго человѣка. Еще въ XVIII ст. франкфуртскій врачъ Іог. Бурггравъ (Burggrave, † 1775) написалъ объ этомъ книгу.

Біологическая дивергенція—есть морфологическое расщепленіе потомства какого либо вида животнаго, вслѣдствіе перемѣны образа жизни, но безъ одновременнаго географическаго разъединенія. Процессъ расщепленія или разъединенія называется біологическою миграціею; напр., переходъ съ суши въ воду или съ одного вида питающаго растенія на другой. Результатомъ является расщепленіе одного животнаго вида на двѣ или на многія викарирующія формы. *Э. Б.*

Біологія—наука о жизни (отъ греч. сл. βίος—жизнь и λόγος—ученіе). Въ самомъ широкомъ, но мало употребительномъ, смыслѣ слова—это наука обо всемъ, что существуетъ,

живетъ. Въ болѣе узкомъ смыслѣ это ученіе о живыхъ существахъ, т. е. животныхъ и растеніяхъ, ученіе объ ихъ организаціи и жизнедѣятельности; такое употребленіе слова біологія весьма обыденно. Въ еще болѣе узкомъ смыслѣ Б. называется ученіе о жизни отдѣльныхъ организмовъ въ послѣдовательныя стадіи ихъ развитія, равно какъ и ученіе о разнообразныхъ соотношеніяхъ, существующихъ между организмомъ и окружающей его средой. Б. называется также иногда та часть физіологіи, которая обыкновенно носитъ названіе общей физіологіи. Въ прежнее время подъ именемъ Б. разумѣли еще ученіе о нормальномъ существованіи человѣка въ физическомъ отношеніи, а иногда и натурфилософію вообще. Такимъ образомъ примѣненіе наименованія «біологія» является довольно разнообразнымъ и въ значительной степени колеблющимся. Что касается до дѣленія Б., то понятно, оно зависитъ отъ того, въ какомъ смыслѣ употребляютъ само названіе. Какъ ученіе о мірѣ организмовъ вообще, Б. естественно распадается на ученіе о животныхъ или зоологію и на ученіе о растеніяхъ или ботанику. Позитивная школа, слѣдуя своему учителю Огюсту Конту, дѣлитъ біологію на статическую и динамическую (біостатика и біодинамика). Біологія статическая распадается на анатомію или біотомію и біотаксію. Анатомія изучаетъ организацію живыхъ существъ, біотаксія—законы распредѣленія ихъ по естественнымъ группамъ, т. е. классификацію. Динамическая біологія или біономія заключаетъ въ себѣ физіологію; она распадается въ свою очередь на четыре отдѣла. Такое дѣленіе имѣетъ свои удобства и свои неудобства. Подробнѣе см. сл. Жизнь, Физіологія; также — Зоологія, Ботаника.

Г. Н.

Біомагнетизмъ (греч.)—тоже, что животный магнетизмъ.

Біомантія или біомантика (греч.)—гаданіе относительно продолжительности жизни, оттого біомантъ—названіе шарлатана, занимающагося такими предсказаніями.

Біонделли (Бернардино Biondelli) — итальянскій лингвистъ и нумизматъ, род. въ 1804 г. въ Веронѣ, въ 1849 г. Біонделли назначенъ директоромъ монетнаго кабинета въ Миланѣ. Съ 1860 г. онъ состоитъ ординарнымъ профессоромъ археологіи и нумизматики при королевской академіи. Къ его обще-лингвистическимъ трудамъ относятся: «Atlante linguistico d'Europa» (Миланъ, 1841); «Studj sulle lingue forbesche» (Миланъ, 1846); «Studj linguistici» (Миланъ, 1856). Объ итальян. языкѣ трактуютъ: «Saggio sulle dialetti gallo-italici» (Миланъ, 1853); цѣнный вкладъ въ изученіе верхне-итальянскаго діалекта — «Poesie Lombarde inedite del secolo XIII» (Миланъ, 1856). Занятый втеченіе долгаго времени основательнымъ изученіемъ языка астековъ, онъ опубликовалъ «Evangeliarium, epistolarium et lectionarium Aztecum» (съ переводомъ, примѣчаніями и словаремъ, Миланъ, 1860); «Sull' antica lingua azteca» (Миланъ, 1860) и «Glossarium Azteco-Latinum et Latino-Aztecum» (Миланъ, 1869). Кромѣ того Б. писалъ очень много для самыхъ выдающихся журналовъ Верхней Италіи и издалъ цѣлый рядъ нумизматическихъ работъ.

Біономія (греч.) — ученіе о законахъ жизни. См. Біологія.

Біонтическое развитіе (онтогенезъ)—заключаетъ въ себѣ весь рядъ формъ, чрезъ которыя проходятъ біонтъ и представляемый однимъ или нѣсколькими біонтами кругъ размноженія (cyclus generationis) во все время индивидуальнаго существованія (эмбріональныя и постъ-эмбріональныя измѣненія).

Э. Б.

Біонтъ.—Геккелевскій терминъ для физіологическаго индивидуума (въ противуположность морфологической единицѣ), какъ конкретной жизненной единицы, какъ живого существа, ведущаго самостоятельную индивидуальную жизнь (посредствомъ питанія) и обезпечивающаго жизнь вида (посредствомъ размноженія). Геккель различаетъ три рода Б.: 1) Дѣйствительный Б. (actuelles B.). Б. въ тѣсномъ смыслѣ есть «всякій вполнѣ развитой индивидуумъ, достигнувшій высшей степени морфологической индивидуальности, какая ему соотвѣтствуетъ какъ вполнѣ развитому и зрѣлому представителю вида». 2) Ожидаемый или потенціальный Б. (virtuelles B.) или «потенціальный физіологическій индивидуумъ есть каждый не окончившій своего развитія органическій индивидуумъ, т. е. пока онъ еще не достигъ высшей степени морфологической индивидуальности» (напр. яйцо, почка). 3) Частичный Б. (partielles B.) или «кажущійся физіологическій индивидуумъ» есть всякая часть органическаго индивидуума, обладающая способностью по отдѣленіи отъ дѣйствительнаго или ожидаемаго Б. долгое время существовать самостоятельно, будучи способнымъ производить себѣ подобныхъ (наприм. оторванный лучъ морской звѣзды, который не погибаетъ, а существуетъ самостоятельно и развиваетъ цѣлую морскую звѣзду; отдѣльныя части тѣла гидры, отдѣленныя отъ нея и воспроизводящія цѣлую гидру. Ср. Геккель, «Generelle Morphologie» (Берл., 1866, т. I, стр. 332 и сл.).

Э. Б.

Біонъ (Bion)—греч. идилическій поэтъ, род. недалеко отъ Смирны, жилъ во II или III в. до Р. Х. Изъ элегіи на его смерть (авторомъ элегіи считается поэтъ Мосхосъ) выясняется, что Б. провелъ послѣднюю часть своей жизни на о. Сициліи и умеръ отъ яда. Изъ дошедшихъ до насъ поэтич. произведеній Б. самое значительное—элегія по Адонисѣ (изд. Аренсомъ, Лейпц., 1854). Остальныя его произведенія дошли до насъ лишь въ отрывкахъ. Они издавались и переводились большею частью вмѣстѣ съ идиліями Θеокрита (см. это сл.). Особыя изданія (съ элегіей Мосхоса) редактир. Якобсъ (Гота, 1795), Векфильдъ (Лонд., 1795), Г. Германъ (Лейпц., 1849), Циглеръ (Тюб., 1868); нѣмецкій переводъ напечатанъ Манзо (Гота, 1784; Лейпц., 1807).

Біонъ (Bion)—греч. философъ, изъ Борисѳена (въ Скиѳіи), на рѣкѣ того же названія, нынѣшнемъ Днѣпрѣ, былъ рабомъ, но, получивъ наслѣдство отъ своего господина, ушелъ въ Аѳины и примкнулъ здѣсь къ циникамъ, позже однако принялъ принципы киренаической шко-

лы. Ученикъ Ѳеодороса, онъ боролся противъ политеистической народной религіи и причислялся къ атеистамъ, хотя не доказано, что онъ отрицалъ все божественное. Болѣе софистъ чѣмъ философъ, онъ путешествовалъ по обычаю софистовъ, чтобы добиться значенія и денегъ. Онъ былъ въ Македоніи у царя Антигона Гоната и на Родосѣ; его сочиненія пропали; дошло до насъ только нѣкоторое количество его изреченій, которыя свидѣтельствуютъ объ его грубомъ остроуміи. Б. ум. въ серед. III в. до Р. Х., въ Халкидѣ. Оставшееся отъ него издано Мулахомъ въ его «Fragmenta philosophorum» (т. 2, Пар., 1867). Ср. Hoogvliet, «De Bione Borysthenita» (Лейд., 1821).

Біоскопія (греч.)—изслѣдованіе, обладалъ ли жизнеспособностью плодъ (напр. при вытравленіи плода).

Біософія (греч.)—житейская мудрость; также ученіе о жизни, то же что психологія.

Біостатика (греч.)—ученіе о средней продолжительности жизни, также о среднемъ приростѣ народонаселенія.

Біостатика по Геккелю есть органическая морфологія въ широкомъ смыслѣ, включая сюда же химію органическихъ субстратовъ (органическую химію).

Біотитъ.—Подъ названіемъ Б. или мероксена соединяютъ значительное большинство магнезіальныхъ слюдъ. Б. кристаллизуется въ моносимметрической системѣ, хотя иногда и кажется ромбоэдрическимъ или гексагональнымъ. Кристаллографическія формы хорошо развиты на экземплярахъ съ Везувія. Сильнѣе всего обыкновенно развита плоскость базопинакоида, кромѣ того встрѣчаются еще плоскости пирамидъ, клинопинакоида, клинодомы, ортодомы и т. д. Вслѣдствіе господства базопинакоида кристаллы имѣютъ таблицеобразную наружность. Б. всегда окрашенъ въ темнобурый, буроземеный или зеленый цвѣтъ и въ микроскопическихъ препаратахъ обнаруживаетъ сильный плеохроизмъ или даже абсорбцію. Двойники встрѣчаются часто и образованы по тому же закону какъ у калійной слюды, т. е. по плоскости перпендикулярной къ базопинакоиду и лежащей въ зонѣ призмы. Фигура вытравленія правильная, шестиугольная; фигуры удара и давленія какъ у калійныхъ слюдъ. Уд. вѣсъ 2,8 до 3,2; мягокъ или иногда хрупокъ. Уголъ оптическихъ осей очень малъ, часто отъ 15° (иногда впрочемъ доходитъ и до 56°), иногда оси почти сливаются; поэтому магнезіальныя слюды долго считались и назывались одноосными. По химическому составу представляетъ изоморфную смѣсь частицы, входящей въ составъ мусковита K^2O. Al^2O^3, 2 SiO^2 и оливиновой частицы. 4MgO. 2 SiO^2 въ отношеніи 1:1 до 2:1; иногда примѣшивается также гидратная частица мусковита, а часть магнезіи или глинозема можетъ быть замѣщена закисью и окисью желѣза. Передъ паяльной трубкой сплавляется въ черное стекло; соляная кислота мало на него дѣйствуетъ, концентрированная сѣрная — при нагрѣваніи разлагаетъ. Въ оптическомъ отношеніи Б. представляетъ слюду 2-го рода, такъ какъ плоскость оптическихъ осей у него совпадаетъ съ клинопинакоидомъ; острая биссектриса почти перпендикулярна къ базису. Красивые хорошо образованные кристаллы Б. встрѣчаются какъ въ вулканическихъ областяхъ, напр. на Монте-Сомма у Везувія, на Лаахерскомъ озерѣ, въ Албанскихъ горахъ, такъ и въ гранитахъ и гнейсахъ. Таблицы Б. особенно значительныхъ размѣровъ находятся въ Гренландіи, Скандинавіи, на Уралѣ: въ Ильменскихъ горахъ, у Златоуста, ок. Косого-Брода. Кромѣ названныхъ слѣдуетъ упомянуть еще мѣсторожденія на о. Паргасѣ, въ Монроэ (Нью-Іоркѣ), Пенсильваніи и т. д. Кромѣ отдѣльныхъ кристалловъ и друзъ, Б. часто образуетъ сплошныя массы, листоватые и чешуйчатые аггрегаты. Б. является существенной составной частью многихъ гранитовъ, гнейсовъ, слюдяныхъ сланцевъ, сіенитовъ, слюдяныхъ порфиритовъ, діоритовъ, распространенъ также и въ вулканическихъ породахъ, каковы: андезиты, трахиты, базальты. Б. часто образуетъ псевдоморфозы по скаполиту, гранату, авгиту, роговой обманкѣ и т. д. и самъ легко разрушается, переходя въ рубелланъ, гельветанъ, аспидолитъ и т. д.; конечнымъ продуктомъ разрушенія является бурая или красная аморфная масса. См. Слюда.

Ф. Л.

Біотомія (греч.)—искусство производить расчлененіе, устарѣлое названіе зоотоміи.

Біофеноменологія (греч.)—ученіе о жизненныхъ проявленіяхъ.

Біофитныя бактеріи — такъ называются открытыя Блохманомъ и Красильщикомъ въ тѣлѣ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ палочкообразныя бактеріи, отличающіяся главнымъ образомъ тѣмъ, что живутъ въ симбіозѣ (см. это сл.) съ этими насѣкомыми и не поступаютъ въ тѣло «хозяина» извнѣ, а передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, переходя отъ матери въ яйцо; по мѣрѣ развитія этого послѣдняго развиваются въ немъ и бактеріи. Блохманъ нашелъ эти палочкообразныя тѣльца въ яйцахъ нѣкоторыхъ муравьевъ, а позже въ жировомъ тѣлѣ и яичникахъ таракановъ, окрашивалъ ихъ способами, употребляемыми при изученіи бактерій, наблюдалъ размноженіе дѣленіемъ на два и пришелъ къ выводу, что имѣлъ дѣло съ бактеріями, живущими въ симбіозисѣ съ насѣкомыми. Красильщикъ наблюдалъ ихъ у 8 видовъ тлей (Aphidae) внутри клѣтокъ въ паренхиматической ткани надъ такъ наз. ложнымъ желткомъ и въ одномъ случаѣ въ стѣнкахъ кишечника; ему удалось окончательно доказать бактеріальную природу этихъ тѣлецъ полученіемъ культуръ этихъ бактерій внѣ тѣла насѣкомыхъ, онъ же далъ и названіе «біофитныя бактеріи». По мнѣнію обоихъ изслѣдователей, бактеріи эти не только не приносятъ никакого вреда насѣкомымъ, въ тѣлѣ которыхъ живутъ, но даже полезны и быть можетъ необходимы для нихъ, способствуя усвоенію запасныхъ питательныхъ веществъ. Замѣчательно, что въ тѣхъ насѣкомыхъ, въ которыхъ онѣ вообще наблюдались, онѣ встрѣчаются съ необыкновеннымъ постоянствомъ. Позже Коршельтъ нашелъ такихъ же бактерій въ жировомъ тѣлѣ и прядильныхъ железахъ гусеницъ бабочекъ, и повидимому наблюдалъ у нихъ самостоятельныя движенія.

В. Ф.

Біохимія (греч.)—ученіе о обмѣнѣ матеріи въ живыхъ тѣлахъ.

Біугге (Лоренцъ), родомъ шведъ, при Иванѣ Грозномъ взятъ былъ въ плѣнъ въ Лифляндіи и отправленъ въ Москву, гдѣ перешелъ въ православіе. Въ 1604 г. въ битвѣ Борисовыхъ воеводъ съ Самозванцемъ около Трубчевска, когда Мстиславскій изнемогалъ отъ ранъ, другой воевода, Басмановъ, вышедши изъ крѣпости, началъ дѣйствовать въ тылу непріятеля и, между прочимъ, зажегъ лагерь Самозванца. Въ этомъ дѣлѣ воеводѣ помогъ, по свидѣтельству Петрея, шведскій капитанъ Біугге, командовавшій 600 иноземцевъ. Впослѣдствіи Біугге перешелъ на сторону Тушинскаго вора, и, когда послѣднему въ числѣ многихъ другихъ городовъ сдался на извѣстныхъ условіяхъ и Ярославль (1609 г.), то въ качествѣ воеводы этотъ городъ принялъ отъ Лжедимитрія капитанъ Біугге, дальнѣйшая судьба котораго неизвѣстна.

Біуреиды или Діуреиды—такъ называются въ органической химіи производныя мочевины $NH_2.CO.NH_2$, содержащія четыре атома азота и образующіяся черезъ замѣщеніе кислотными остатками водорода въ двухъ частицахъ мочевины. Такъ напр., образованіе аллантоина (см. I, 458) можетъ быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ (Пономаревъ):

$$2\,CO\begin{cases}NH_2\\NH_2\end{cases}+\begin{cases}CO\,(OH)\\CH\,(OH)_2\end{cases}=$$

$$=CO\begin{cases}NH-C=N.\,CO.\,NH_2\\|\\NH-CH.\,OH\end{cases}+3H_2O.$$

Къ біуреидамъ относятся также мочевая кислота (см. это сл.) и аллоксантинъ (см. Аллоксанъ). Въ извѣстныхъ условіяхъ Б. распадаются на мочевину и соотвѣтственный уреидъ (см. это сл.), содержащій по большей части тѣже радикалы, которые находились во взятомъ біуреидѣ. *М. Л.*

Біуретъ — органическое соединеніе состава $C_2H_5N_3O_2+H_2O$ или подробнѣе $CO\begin{cases}NH_2\\NH.\,CONH_2\end{cases}+H_2O$, амидъ аллофановой кислоты (см. это сл.); открытъ въ 1847 г. Видеманомъ при нагрѣваніи мочевины до 150°—170°; реакція ведется на масляной банѣ до тѣхъ поръ, пока взятая проба перестанетъ вполнѣ растворяться, вслѣдствіе образованія ціануровой кислоты; эту послѣднюю удаляютъ изъ раствора свинцовымъ уксусомъ, осаждаютъ свинецъ сѣроводородомъ, фильтруютъ и выпариваютъ; выдѣлившееся вещество очищаютъ кристаллизаціей изъ воды и слабаго раствора амміака. Б. представляетъ длинныя иглы, плавящіяся съ разложеніемъ при 190°; изъ алкоголя выдѣляется въ безводныхъ длинныхъ листочкахъ; 65 ч. воды при 15° растворяютъ 1 ч. вещества. Образуется при нагрѣваніи эфировъ аллофановой кислоты съ амміакомъ до 100° и при дѣйствіи амміака на трибромацетилъ мочевину $NH_2.CO.NH.CO.CBr_3$ (Байеръ). Водный растворъ Б. даетъ съ ѣдкимъ натромъ и мѣднымъ купоросомъ луково-красное окрашиваніе, которое при избыткѣ купороса становится фіолетовымъ (біуретовая реакція); при осажденіи смѣси растворовъ Б. и азотносеребряной соли ѣдкимъ натромъ выдѣляется соединеніе $Ag_2.C_2H_3N_3O_2$. При нагрѣваніи, Б. распадается съ выдѣленіемъ амміака и образованіемъ ціануровой (см. это сл.) кислоты; при кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ даетъ угольную кислоту, амміакъ и мочевину; при 120° вступаетъ въ соединеніе съ хлористоводороднымъ газомъ; образующееся вещество $2\,C_2H_5N_3O_2.HCl$ отдаетъ водѣ свою соляную кислоту. *М. Л.*

Біэрк-э—остр. на Финскомъ заливѣ, Выборгской губ., находится подъ 60° 16′ с. ш. и 36° 3′ в. д., на немъ деревянная башня, имѣющая сигнальное значеніе.

Біэрк-э—башня въ Финскомъ заливѣ, на островѣ и мысѣ того же имени, при входѣ въ заливъ В. подъ 60° 16′ сѣв. шир. и 36° 8′ в. долг. Башня деревянная, выс. 35½ ф., а отъ уровня моря 44½ ф. Служитъ знакомъ для плаванія между Кронштадтомъ и островомъ Сескаръ и для входа въ заливъ Біэрк-э.

Біюкъ-Ламбатъ—дер. ялтинскаго у. Таврической губ., на шоссе между Ялтой и Алупкой, въ красивомъ мѣстѣ среди орѣховыхъ и другихъ плодовыхъ деревъ.

Бія—р. Томской губ., одна изъ двухъ вѣтвей р. Оби, образуетъ стокъ Телецкаго озера и вытекаетъ на абсолютной высотѣ 1700 ф. изъ оконечности озера; заворачиваетъ къ З. и съуживается въ остроконечіе. Общее направленіе рѣки къ СЗ.; ширина до 250 саж., глубина отъ 7 до 20 фут. По выходѣ изъ озера Бія прорывается черезъ узкое ущелье Чантанабъ, направляясь къ З. и прорѣзывая пласты глинистаго сланца, а потомъ гранита, и образуя пороги. Эта часть теченія р. Бія между высокими горами продолжается до устья р. Лебеди. Далѣе долина рѣки расширяется и Бія образуетъ значительные о-ва. Горы лѣваго берега, представляющія отрасли Алтая, выше горъ праваго. Нѣсколько выше Бійска, между селеніями Лебяжьимъ и Новоенисейскимъ, скалы до такой степени стѣсняютъ русло рѣки, что Бія прорывается здѣсь сквозь ворота саж. въ 25 шир. Ниже теченіе Біи становится медленнѣе, правый берегъ нагорный, лѣвый — луговой. Судоходства по Б. нѣтъ, но сплавъ производится безпрепятственно. Ниже г. Бійска теченіе р. медленно. Главные правые притоки: Лебедь и Неня, лѣвые—3 Кокши; длина 250 в. Точныхъ наблюденій относительно времени вскрытія и замерзанія Б. нѣтъ; мѣстные жители говорятъ, что въ нижнемъ теченіи она замерзаетъ въ концѣ октября, вскрывается въ концѣ апрѣля.

Бія (Βία, греч.)—сила, мужество. Божественное олицетвореніе ея впервые встрѣчается въ «Θеогоніи» Гезіода. Она дочь Стиксы и титана Палласа, сестра Ζῆλος — соперничества, Νίκη—побѣды и Κράτος—силы. При помощи послѣдней Б., по Эсхилу, прикрѣпляетъ Прометея къ Кавказской скалѣ, по повелѣнію Зевса, и подъ наблюденіемъ Гермеса. Въ Акрокоринеѣ Б. имѣла храмъ, въ которомъ она почиталась наравнѣ съ судьбою—Ананкэ (Ἀνάγκη).

Б. к.—Большая казна. Буквы эти ставились на монетѣ, чеканенной въ Приказѣ Большой Казны, съ 1704—18 г. Онѣ встрѣчаются на гривнахъ 1704, 1705 и 1709 года, на алты

нахъ 1704 и на мѣдныхъ копѣйкахъ съ 1704 по 1713 и съ 1716 по 1718. Послѣднія рѣдки.

Bks—у естествоиспытателей сокращеніе Банкса (Banks Joseph).

Bl.—у ботаниковъ сокращеніе Блуме (Blume Karl Ludw.),—у зоологовъ сокращеніе Блоха (Bloch Markus Elieser).

Блаасъ (Карлъ Blaas)—историческій живописецъ, род. въ Наудерсѣ (Тироль) 28 апрѣля 1815 г.; въ 1830 г. посѣщалъ венеціанскую академію. Позже отправился въ Римъ, гдѣ работалъ подъ вліяніемъ Овербэка и его послѣдователей; плодомъ этого вліянія была картина: «Чудо съ розой св. Елизаветы» и другія—религіознаго содержанія. Въ 1852 г. Б. былъ приглашенъ профессоромъ въ вѣнскую академію, а въ 1855 г. въ венеціанскую академію и написалъ здѣсь (1858):«Похищеніе венеціанскихъ невѣстъ въ VI в.»—картина, удостоившаяся въ Вѣнѣ императорск. преміи(Фердинандеумъ въ Инсбрукѣ). Затѣмъ онъ приступилъ къ выполненію самой замѣчательной своей работы—къ украшенію картинами «Галлереи славы» въ императорско-королевскомъ арсеналѣ въ Вѣнѣ. Съ 1866 г. онъ снова состоитъ профессоромъ вѣнской академіи. Сыновья его Евгеній и Юлій также извѣстны какъ живописцы.

Блаватка—названіе растенія василька (сорное, во ржи и овсѣ) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ярославской и Вологодской губ.

Блаватская (Елена Петровна, ур. Ганъ)—писательница и спиритка, род. въ 1831 г. въ Екатеринославлѣ. Послѣ неудачнаго замужества съ 60 лѣтнимъ барономъ Б., 17 лѣтняя Б., покинувъ мужа, предприняла рядъ полныхъ приключеній путешествій по Зап. Европѣ, Сиріи и Египту, Сѣв. Америкѣ, Индіи и Центральной Азіи. Свои путевыя впечатлѣнія и наблюденія она описывала во многихъ журнальныхъ статьяхъ, отличающихся необыкновеннымъ богатствомъ фантазіи и необычайностью приключеній (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» подъ псевдонимомъ Радда-Бай»). Обладая эксцентричнымъ характеромъ, Б. увлеклась мистическими ученіями Востока и въ 1875 вмѣстѣ съ англ. полковникомъ Олькотомъ основала «теософическое общество», которое имѣетъ цѣлью: 1) образовать ядро всечеловѣческаго братства безъ различія пола, національностей и религіи; 2) изучать всѣ философ. и религіозн. ученія, особенно Востока и древности, чтобы доказать, что во всѣхъ ихъ скрыта одна и таже истина; 3) изучать необъяснимое въ природѣ и развивать сверхчувственныя силы человѣка. Для распространенія своихъ идей Б. издавала съ 1887 журналы въ Лондонѣ: «Lucifer, the Lightbringer» при содѣйствіи Анны Безантъ и въ Парижѣ «La révue theosophique» и «Lotus bleu». Отдѣльно издала еще «Isis unveiled», «The secret doctrine, the synthesis of Science, Religion and Philosophy» и «The key to theosophy». До воей смерти († 26 апр. 1891) Б. оставалась президентомъ теософич. общества и среди своихъ немногочисленныхъ почитателей и почитательницъ пользовалась авторитетомъ высшаго избраннаго для необычайныхъ откровеній существа. Въ сочин., какъ и въ жизни Б., трудно провести границу, гдѣ кончается сознательный или безсознательный обманъ и самообманъ и начинаются искреннее увлеченіе мистикой или простое шарлатанство.

Блаве (Blavet)—судоходная рѣка въ Бретани, длиною въ 145 км., впадаетъ между Портъ-Луи и фортомъ Локла въ бухту Лоріанъ въ Атлантическій океанъ.

Благо, добро (греч. ἀγαθον, лат. bonum, фр. bien, нѣм. Gut, англ. good.)—понятіе, издавна занимающее философовъ - мыслителей, играющее важнѣйшую роль въ области общественной, экономическо-соціальной, и потому входящее и въ сферу государственной политики, вызывающее опредѣленныя стремленія и мѣропріятія политическаго союза—государства.

I) Понимая подъ благомъ въ обширномъ смыслѣ удовлетвореніе человѣческой потребности или стремленія, а потому и цѣль каждаго стремленія, мыслители еще древняго классическаго міра (Платонъ, Аристотель и многія различныя школы, ихъ ученія развивавшія). разъяснили: во первыхъ, что самое пониманіе блага субъективно, почему и стремленія людей весьма различны; во вторыхъ, что тѣмъ не менѣе, каждое благо есть цѣль, для достиженія которой является человѣческое стремленіе, дѣятельность, предпріятія человѣка; въ третьихъ, что, не смотря на субъективное пониманіе, блага человѣческія въ обобщеніи могутъ представить три категоріи: 1) матеріальныя блага, достиженіе которыхъ доставляетъ человѣку чувственное наслажденіе, удовольствіе; 2) духовныя блага—пониманіе красоты и истины, доставляющее духовное наслажденіе, удовлетвореніе разумнымъ стремленіямъ человѣка; 3) спокойствіе духа, рождающееся отъ сознанія выполненія обязанности — нравственное благо, добродѣтель; 4) наивысшее благо—εὐδαιμονία, благополучіе (см. это сл.), заключающееся въ достиженіи всѣхъ благъ, къ которымъ стремится человѣкъ, есть наиважнѣйшая цѣль человѣческой жизни, которой соотвѣтствуетъ и самая высокая дѣятельность политическая, возможная только въ государствѣ, почему древними мыслителями государство и разсматривалось, какъ средство для достиженія благополучія.

Христіанская религія значительно расширила воззрѣнія на благо, сильно поднявъ представленія человѣка о цѣляхъ и задачахъ человѣческихъ стремленій. Великая проповѣдь Христа о всепрощающей христіанской любви и о любви къ ближнему въ корнѣ измѣняетъ представленіе о благѣ: благомъ уже представляется нетолько удовлетвореніе собственнымъ интересамъ и выгодамъ, но и доставленіе выгоды другому. Господствовавшее до тѣхъ поръ начало эгоизма ставится рядомъ съ новымъ, твердо и величественно поставленнымъ началомъ альтруизма: не только собственное благо, но и благо другого составляетъ дѣйствительное благо человѣка. Высокое христіанское ученіе о братствѣ и братской любви только постепенно дѣлается достояніемъ человѣчества. Долгій періодъ варварства и толкователей-исказителей отодвинулъ человѣчество отъ вѣрнаго пониманія указаннаго христіанствомъ понятія всесторонняго блага. Но, чѣмъ ближе

къ нашему времени, тѣмъ болѣе растетъ эта, сколько простая, столько и величественная истина объ альтруизмѣ, который стремится постоянно умѣрять эгоизмъ, и можетъ вести впередъ, къ новому расцвѣту всѣ виды и формы человѣческаго единенія.

Когда послѣ средневѣковаго гнета и тяжкихъ недоразумѣній, жаждавшіе мысли обратились къ твореніямъ древнихъ мыслителей, этика послѣднихъ, ихъ воззрѣнія на благо и благополучіе подѣйствовали на первый разъ чарующимъ образомъ, и въ XVI и XVII ст. возникъ цѣлый рядъ эвдаймоническихъ теорій (см. это сл.), разъяснявшихъ и толковавшихъ болѣе или менѣе удачно ученіе Аристотеля и продолжавшихъ его школъ. Но наступила и критика воззрѣній на государство, какъ на средство обезпечить благополучіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и критика воззрѣній на благо. Нѣчто новое, сравнительно съ философами, подражателями древнихъ, говоритъ знаменитый Бакон̀ъ (см. это сл., т. II, 748):

Этика, долженствующая положительнымъ методомъ разобрать образъ дѣйствій человѣческой воли, указываетъ идеалы добра и способъ, которыми человѣкъ можетъ его достигать. Идеалъ добра вытекаетъ изъ двоякаго естественнаго стремленія человѣка: сдѣлаться самостоятельною личностью и сдѣлаться притомъ частицею какого нибудь бо́льшаго (общественнаго) цѣлаго; первое составляетъ благо частное, второе—благо общественное. Особенную широту воззрѣній въ области изслѣдованія началъ этики проявилъ мыслитель XVII ст. Локкъ (см. это сл.), очистившій парадоксальное ученіе Гоббеза (см. это сл.) объ эгоизмѣ, и сдѣлавшійся любимымъ учителемъ англичанъ. Разсуждая о благѣ, онъ считаетъ нравственнымъ принципомъ человѣческой дѣятельности стремленіе къ счастью и разбиваетъ совершенно Гоббеза, полагавшаго, что въ естественномъ состояніи у человѣка есть возможность дѣйствовать совершенно по своему произволу, а въ государствѣ человѣкъ можетъ дѣйствовать и стремиться не иначе, какъ при полномъ повиновеніи. Локкъ доказываетъ, что и въ естественномъ состояніи и въ государствѣ человѣкъ пользуется и долженъ пользоваться свободою, ограничиваемою только благомъ другихъ. Эти идеи его были развиваемы многими англ. мыслителями въ такъ называемыхъ системахъ доброжелательства. Къ такимъ-же приблизительно выводамъ еще ранѣе пришелъ Декартъ, изъ идей котораго и вышли толкованія Пуфендорфа и Томазія. Особенно-же сильно повліяла на нѣмецкихъ ученыхъ разъясненіемъ альтруизма, какъ любви человѣка къ ближнимъ вслѣдствіе любви его къ Богу, этика Спинозы (см. это сл.). Французскіе мыслители конца XVIII ст., подготовившіе почву для теоріи утилитаризма, которую такъ блистательно развилъ Бентамъ (см. это сл.), ставившій цѣлью государства возможно бо́льшее счастье для возможно большаго числа людей и критическая философія Канта, разъяснившая юридическія задачи государства—привели мыслителей XIX стол. къ воззрѣніямъ, хотя и разнящимся въ подробностяхъ относительно блага и благополучія, но все болѣе и болѣе приближающимся къ вѣрному пониманію евангельскаго ученія о благѣ, заключающемся въ христіанской любви къ ближнему.

II. Въ экономическо-соціальномъ отношеніи подъ благомъ разумѣется все, что имѣя цѣнность, можетъ имѣть и рыночную цѣну, слѣдовательно въ обширномъ смыслѣ разумѣются всѣ имущественныя блага. На нѣмецкомъ языкѣ Gut, и на французскомъ bien имѣютъ и спеціальное значеніе недвижимаго имущества. Имущественныя блага создаются, пріобрѣтаются, мѣняются, распредѣляются на основаніи внутреннихъ, управляющихъ хозяйственною жизнью экономическихъ законовъ, изучаемыхъ политическою экономіею. Пріобрѣтеніе цѣнностей или вещей, какъ отдѣльныхъ, такъ и совокупности такихъ имущественныхъ благъ, имущества, вліяетъ на общественное положеніе каждаго человѣка, порождаетъ различные общественные классы, зависящіе отъ количества имущественныхъ благъ, которыхъ достигаетъ, и которыми пользуется каждый. Различіе такихъ классовъ, взаимное отношеніе ихъ и взаимное вліяніе, переходы людей изъ одного класса въ другой въ связи съ созданіемъ различнаго рода человѣческихъ единеній, передвиженіе имущественныхъ благъ, и движеніе самыхъ классовъ, восходящее и нисходящее, происходитъ на основаніи внутреннихъ, управляющихъ общественною жизнью соціальныхъ или общественныхъ законовъ, изучаемыхъ соціологіею или обществовѣдѣніемъ (см. это сл.).

III. Количество всякаго рода благъ и способы распредѣленія ихъ между членами общества, составляющаго политическій союзъ — государство, предопредѣляетъ могущество и политическое значеніе послѣдняго. Потому задачею государства и предметомъ особой его политической или полицейской дѣятельности (см. это сл.) должно быть созданіе такихъ общихъ и одинаковыхъ для всѣхъ условій, при которыхъ законныя стремленія гражданъ къ достиженію благъ были бы для всѣхъ и каждаго возможны. Такая государственная дѣятельность опирается на умѣніе согласовать нормы положительнаго закона съ требованіемъ естественнаго закона развитія и законовъ экономическаго и соціальнаго. Методы такого соглашенія и причины различнаго достиженія разными государствами такой политической цѣли изучаетъ наука «Полицейское право». (см. это сл.). Проф. *И. Андреевскій.*

Благово — въ прежнее время писались Благовы. Свѣдѣнія о нихъ дѣлаются извѣстными съ Елизарія Шемякича, который упоминается въ 1572 г., на свадьбѣ короля ливонскаго Магнуса съ княжною Маріею Владиміровною Старицкою. Въ 1580 г. онъ ѣздилъ въ Польшу съ дипломатическимъ порученіемъ. Иванъ Осиповичъ упоминается на свадьбѣ Іоанна Грознаго съ Маріею Ѳеодоровною Нагою въ 1581 г.—Борисъ Петровичъ былъ посломъ въ Царь-градѣ въ 1584 и 1585 гг. Аѳанасій Ивановичъ служилъ воеводою въ Березовѣ въ 1594 г. Петръ Владиміровичъ старшій два раза ѣздилъ въ Польшу дворяниномъ при посольствѣ: въ 1589 и 1601 гг. Петръ Владиміровичъ находился при датскомъ прин-

цѣ Густавѣ въ 1602 г.—Иванъ Владиміровичъ и Иванъ Степановичъ находились воеводами: первый—въ Сургутѣ въ 1599 г. и съ 1608 по 1611 г., а второй—въ Рязани въ 1629 г. Благовы или Благово служили въ XVII в. стольниками, дворянами московскими и стряпчими. Такъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ былъ патріаршимъ стольникомъ; Василій Алексѣевичъ—стольникомъ царицы Натальи Кириловны, Петръ Васильевичъ — стольникомъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны. Два послѣднихъ—Василій Алексѣевичъ и Петръ Васильевичъ, а также Константинъ и Андрей Григорьевичи, изъ числа семи Благовыхъ, владѣвшихъ населенными имѣніями въ 1699 г.,—были стольниками Петра Великаго. Родъ Благово продолжается и по-нынѣ.

Благово (Борисъ Петровичъ) **и его посольство.** Въ іюлѣ 1584 царь Ѳедоръ Ивановичъ отправилъ его въ Константинополь извѣстить султана Амурата о своемъ восшествіи на престолъ и склонить его къ дружбѣ съ русскимъ царемъ. Самъ Ѳедоръ писалъ султану, что ихъ прадѣды, дѣды и отцы назывались братьями: «да будетъ любовь и между нами»: говорилось въ письмѣ его; подданнымъ султана царь предоставлялъ право безпошлинной торговли, чего требовалъ и для русскихъ купцовъ во владѣніяхъ султана. Въ Константинополѣ жаловались на разбои терскихъ казаковъ, мѣшавшихъ сообщеніямъ между Константинополемъ и Дербентомъ, а также на утѣсненіе магометанской вѣры въ Россіи. На первую жалобу посолъ долженъ былъ говорить пашамъ, что отецъ настоящаго государя, поселившій казаковъ на Терекѣ для безопасности черкесскаго князя Темгрюка, въ угодность султану Селиму, вывелъ ихъ оттуда, и съ того времени живутъ тамъ волжскіе казаки, люди опальные, безъ вѣдома царя. Удовлетворительныя объясненія даны были и относительно мнимаго утѣсненія магометанства. Посла чествли въ Константинополѣ наравнѣ съ господаремъ волошскимъ и болѣе, чѣмъ посла венеціанскаго. Съ трудомъ, однако, удалось послу убѣдить султана отправить своего посла въ Москву. Паши говорили, что отъ султана, какъ великаго самодержца, послы ѣздятъ только къ знаменитымъ государямъ, какъ цесарь французскій, испанскій и англійскій короли, которые имѣютъ съ султаномъ важныя государственныя дѣла, присылаютъ ему казну или богатую дань, между тѣмъ какъ съ Москвой у него только купеческія дѣла. Б. отвѣчалъ, что султанъ великъ между мусульманскими государями, а царь — между христіанскими, что послѣдній никому не присылаетъ казны и дани; далѣе посолъ заявилъ, что торговля — статья важная для государей, что могутъ встрѣтиться и другія, болѣе важныя дѣла; наконецъ, Б. сказалъ, что если султанъ не отправитъ съ нимъ въ Москву знатнаго чиновника, то посламъ его уже никогда не придется видѣть очей государевыхъ. Султанъ приказалъ надѣть на посла бархатный кафтанъ и ѣхать съ нимъ въ Москву чаушу своему, Адзію Ибрагиму.

А. Э.

Благоволеніе Высочайшее.—Монаршая награда, къ которой могутъ быть представляемы за служебные заслуги чиновники, занимающіе должности не ниже 8-го класса. Высочайшее благоволеніе изъявляется рескриптомъ или же объявляется въ Высочайшихъ приказахъ. Удостоеннымъ такой Монаршей награды не менѣе трехъ разъ убавляется одинъ годъ изъ 35 лѣтъ, опредѣленныхъ къ выслугѣ для полученія ордена св. Владиміра (Св. Зак. т. III, 1166—68).

Выраженіе Высочайшаго Б., какъ техническій терминъ Монаршей награды, впервые было употреблено императрицею Екатериною II (въ грамотѣ Оренбургск. губернатору и жителямъ Оренб. края за оказанную вѣрность, 1 мая 1774 г. (1-е П. С. № 14143), но было употребляемо и московскими царями, въ однозначущихъ съ нимъ выраженіяхъ: «сказаніе служилымъ людямъ царскаго жалованнаго слова» или «милостиваго похваленія» («похвальныя грамоты») или «спроса царя о здоровьѣ служилаго человѣка» (см. Воеводскіе наказы). Напр. царь Алексѣй Мих., въ награду воеводѣ, кн. Ромодановскому, за усмиреніе взбунтовавшихся донскихъ казаковъ, въ 1670, «за его службу и промыслъ велѣлъ спросить о здоровьѣ и жалуетъ—службу милостиво похваляетъ», а также и подчиненное ему войско, причемъ была послана ему грамота (1-е П. С., № 483 и мн. др.). *Проф. И. Андреевскій.*

Благовонникъ, благовонка, Diosma — южно-африканскій полукустарникъ изъ семейства Рутовыхъ (Rutaceae, см. это слово), съ узкими линейными листьями, то очередными, то супротивными, и съ цвѣтами расположенными или одиночно или въ немноголистныхъ верхушечныхъ соцвѣтіяхъ на концахъ вѣтвей; плодъ—коробочка. Извѣстно до 12 видовъ, обладающихъ сильно выраженными ароматическими свойствами (т. II, стр. 157), откуда произошло и само названіе растенія.

Благовонныя вещества—см. Ароматическій и Ароматическія средства.

Благовонныя травы — названіе многихъ сильно пахучихъ травянистыхъ растеній, но особенно пахучаго колоска—Anthoxanthum odoratum L. (во многихъ мѣстностяхъ Россіи), изъ злаковъ (см. это слово). Этотъ злакъ обладаетъ запахомъ особаго алколоида —кумарина (см. это слово), который содержатъ въ себѣ и немногія другія растенія, особенно ясменникъ, Asperula odorata L., (см. томъ II, стр. 302), изъ котораго приготовляется извѣстный Maitrank. Этимъ же названіемъ именуются и многія другія мало извѣсныя растенія русской и иноземной флоръ, между прочимъ Ballota lanata L., чернокудренникъ шерстистый. *А. А.*

Благовѣрный — то же, что и правовѣрный, т. е. исповѣдующій истинную вѣру. Употребляется у насъ при церковномъ богослуженіи, какъ титулъ членовъ Императорской фамиліи, исповѣдующихъ православную вѣру. Императоръ же Всероссійскій, какъ верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви Святой благочинія (Осн. Зак., 42) именуется Благочестивѣйшимъ.

Благовѣстникъ или толковое Евангеліе Ѳеофилакта, епископа болгарскаго—очень

распространенная рукопись въ стихахъ XVI и XVII вв. Она была напечатана въ Москвѣ въ 1648—1649 гг.

Благовѣстникъ—такъ назывался на старомъ русскомъ языкѣ колоколъ для благовѣста: «слитъ бысть колоколъ по святѣй Софіи благовѣстникъ» (Новгор. Лѣт.).

Благовѣстъ—звонъ въ колоколъ для извѣщенія о началѣ богослуженія предъ церковною службою, и во время службы, по опредѣленію церковнаго устава. Уставъ опредѣляетъ характеръ звона въ извѣстные дни, напр., благовѣстъ къ великопостному богослуженію бываетъ косный и медленный, а въ большіе праздники болѣе продолжительный и менѣе косный. Иногда уставомъ указывается и самый колоколъ для благовѣста, напр., въ простые дни великаго поста Б. производится въ средній, простодневный колоколъ, а въ Пасху «ударяютъ въ великій кампанъ». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ церковный уставъ опредѣляетъ даже и количество ударовъ въ колоколъ, напр., при началѣ третьяго Часа, «кандиловжигатель вземъ благословеніе у настоятеля, и сотворивъ поклонъ, изшедъ ударяетъ въ кампанъ трижды, а предъ великимъ повечерьемъ бьетъ въ било двѣнадцать разъ». *П. В.*

Благовѣстъ—повременное изданіе, выходившее съ 1883 г. въ Нѣжинѣ, а въ 1890 г. переведенное въ Спб. (или Петроградъ, по терминологіи журнала). До 1890 г. изд.-ред. былъ Г. И. Кулжинскій; съ 1890 изд.—Н. Н. Филипповъ, а редакторъ (или кормчій, какъ значится на изданіи)—Ѳ. В. Четыркинъ; въ концѣ того же года ред. сталъ А. В. Васильевъ. Направленіе журнала славянофильское.

Благовѣщеніе—общее значеніе этого слова:—добрая, радостная вѣсть (εὐαγγέλιον), благовѣстіе, тоже что и Евангеліе, а частное указываетъ на праздникъ Благовѣщенія Εὐαγγελισμός, annuntiatio), бывающій 25 марта. Въ этотъ праздничный день церковь вспоминаетъ возвѣщеніе архангеломъ Гавріиломъ въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, недавно предъ симъ обрученной Іосифу, тайны воплощенія отъ Ней Бога-Слова (Лук. 1. 26—38). Въ церковной службѣ этого праздника изображаются разныя обстоятельства этого событія. Тропари канона представляютъ какъ бы бесѣду архангела Гавріила съ Пресвятою Дѣвою. Такъ какъ отъ времени безсѣмяннаго зачатія Сына Божія полагается начало спасенія рода человѣческаго, то Церковь въ день Благовѣщенія неоднократно возглашаетъ: «днесь спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе...» (тропарь). Праздникъ этотъ церковь причисляетъ къ великимъ двунадесятымъ. Еще св. Іоаннъ Златоустъ называетъ его первымъ праздникомъ (πρώτη ἑορτή) и корнемъ (ῥίζα) праздниковъ. Крайніе термины, съ которыми совпадаетъ праздникъ Благовѣщенія: четвергъ 3-й недѣли Великаго Поста и среда Свѣтлой Седмицы. Церковное празднованіе зависитъ отъ времени, въ которое случится этотъ праздникъ. Если онъ случится прежде Лазаревой Субботы, церковь празднуетъ его три дня; если въ эту субботу—два; если въ Страстную или Свѣтлую Седмицы—одинъ день. Но по величію праздника онъ не отмѣняется даже и въ Пасху, и постъ ради этого праздника ослабляется. Поэтому шестой Вселенскій соборъ 52-мъ правиломъ постановилъ въ день Благовѣщенія совершать литургію св. Іоанна Златоуста, и не прежде освященныхъ даровъ, которая совершается въ Великомъ посту. И въ народѣ день Благовѣщенія считается величайшимъ праздникомъ, въ который долженъ быть общій покой и радость. Праздникъ Благовѣщенія принадлежитъ къ древнѣйшимъ праздникамъ въ честь Богородицы. Мы имѣемъ указанія на него отъ IV вѣка. Прежде всего празднованіе этого дня установилось, предполагаютъ, въ Константинополѣ или въ Малой Азіи. Опредѣленіе времени праздника Благовѣщенія, можетъ быть зависѣло отъ праздника Рождества Христова: Рождество бываетъ 25 дек., а Благовѣщеніе 25 марта. Нѣкоторые древніе писатели время этого праздника, 25 марта, ставятъ въ нѣкоторой связи съ сотвореніемъ міра, конечно, безъ твердыхъ къ тому основаній. «Сотвореніе человѣка было въ 25-ый день марта; а посему и Гавріилъ въ этотъ день посланъ былъ благовѣстить Дѣвѣ нетлѣнное отъ Нея воплощеніе Спасителя и предвозвѣстить ей имѣющее совершиться чрезъ Нее спасеніе человѣковъ. Ибо прилично, чтобы согрѣшившій и возсозданъ былъ въ такое же время, въ какое созданъ». Такъ разсуждалъ въ VI в. архіепископъ антіохійскій Анастасій. *В. П.*

Благовѣщенская епархія—одна изъ наиболѣе юныхъ; начало ей положено сіе пріобрѣтеніемъ Амурскаго края, причемъ она вошла первоначально въ 1858 г. въ составъ епархіи Камчатской, Курильской и Алеутской, и перечислена 18 февраля 1870 г. въ епархію—Камчатскую, Курильскую и Благовѣщенскую 1. Первымъ епископомъ въ г. Благовѣщенскѣ былъ Иннокентій (см. это сл.), впослѣдствіи митрополитъ московскій. Этотъ апостолъ православія сѣверо-востока Сибири много сдѣлалъ для дѣла распространенія и укорененія христіанства среди инородцевъ нашихъ сѣверо-восточныхъ окраинъ, переводомъ священныхъ книгъ и введеніемъ богослуженія на якутскомъ языкѣ. 2. Второй епископъ Веніаминъ, назначенъ въ Благовѣщенскъ въ 1868 г., а отсюда переведенъ въ Иркутскъ въ 1873 г., причемъ образована самостоятельная епархія—Камчатская, Курильская и Благовѣщенская а въ 1871 г. открыта въ городѣ духовная семинарія. 3. Третій епископъ Павелъ въ 1873 г. переведенъ изъ Новоархангельска въ Благовѣщенскъ, гдѣ въ 1877 г. скончался, оставивъ по себѣ память строгаго отшельника и добраго пастыря. 4. Четвертый архіерей Мартиніанъ переведенъ въ Благовѣщенскъ въ 1877 г., а отсюда въ 1885 г. назначенъ таврическимъ епископомъ. 5. Пятый, нынѣ занимающій епископскую каѳедру въ Благовѣщенскѣ Гурій, посвященъ въ санъ архіерея въ 1885 г. съ назначеніемъ въ Благовѣщенскъ, гдѣ онъ до этого былъ ректоромъ мѣстной семинаріи

Благовѣщенскіе монастыри.—А) мужскіе: 1) Митрофановъ, 1-го класса. въ губ. г. Воронежѣ, основанъ въ 1836 г. при каѳ. Б. соборѣ, въ которомъ открыто почиваютъ мощи святителя архіеп. воронежскаго

Митрофана (въ схимѣ Макарія), † 23 ноября 1703 г. и погребеннаго въ присутствіи имп. Петра I. 2) Б. Супрасльскій (см. ниже). 3) Б. Лядинскій, 3-го класса, при м. Ляды Минск. губ., игуменскаго уѣз., въ 27 в. къ СЗ. отъ Игумена; основанъ базиліанами-уніатами въ XVII в., въ 1842 преобразованъ въ православный. 4) Б.-Керженецкій, единовѣрческій, 3-го класса, Нижегородской губ. семеновскаго у., въ 25 в. къ ЮВ. отъ г. Семенова, при р. Керженцѣ, существуетъ съ XVIII в. подъ именемъ Раскольнич. скита, въ 1856 г. возведенъ въ степень 3-го класса. Б) женскіе: 1) Б., 3-го класса, въ г. Астрахани. Первоначально основанъ былъ на этомъ мѣстѣ Вознесенскій мужской монастырь, который. вслѣдствіе стрѣлецкаго бунта въ 1705 г., вызваннаго архимандритомъ этого монастыря Рувимомъ, недовольнымъ отобраніемъ у монастыря рыбныхъ ловлей, былъ упраздненъ. Вѣроятно въ это время былъ переведенъ сюда женскій Благовѣщенскій монастырь, существовавшій въ Астрахани въ 1670 г., время основанія котораго, а равно и мѣсто нахожденія неизвѣстно. Во время учрежденія монастырскихъ штатовъ онъ подлежалъ упраздненію, но по ходатайству преосв. Меѳодія въ 1768 г. включенъ въ штатъ, а въ 1826 г. послѣдовалъ указъ о выдачѣ монастырю ежегодно по 1000 р., взамѣнъ отобранныхъ рыбныхъ ловлей. Число монашествующихъ въ немъ 73 (1889 г.). 2) Б.-Троицкій Винницкій, 1-го класса, при г. Брацловѣ Подольской губ. винницкаго у., въ 25 в. къ ЮЗ. отъ Винницы, при р. Ровѣ. До 1832 здѣсь находился тринитарскій монастырь, а 1845 сюда переведены инокини изъ упраздненнаго винницкаго Б. монастыря. Въ 1868 г. при монастырѣ учреждено училище. 3) Б., общежительный въ г. Сарапулѣ Вятской губ., учрежденъ въ 1853 г. подъ именемъ «Общины сестеръ трудолюбія»; въ 1881 община переименована въ общежительный монастырь; школа. 4) Б.-общежительный, въ г. Бѣжецкѣ Тверской губ., учрежденъ подъ именемъ женской общины въ 1868 г., переименованъ въ общежит. мон. въ 1889 г., при немъ школа на 80 дѣвочекъ. 5) Б., общежительный, въ губ. городѣ Уфѣ, основанъ какъ женская община въ с. Бетькахъ мензелинскаго уѣзда, въ 1826, перев. въ Уфу въ 1832, а въ 1838 г. переименованъ въ заштатный монастырь. 6) Б., общежительный, близъ губ. города Херсона, подъ именемъ женской общины, учрежденъ въ 1866 г., переименованъ въ 1883 г. въ общежительный монастырь. Списокъ упраздненныхъ Б. монастырей — см. Звѣринскаго, «О православныхъ монастыряхъ» (Спб., 1890).

Благовѣщенскій (Николай Александровичъ)—беллетристикъ-этнографъ, сынъ полкового священника, род. въ Москвѣ 19 апрѣля 1837 г., воспитывался въ Петербургѣ въ духовной семинаріи. По окончаніи курса былъ прикомандированъ къ отправляющемуся на Востокъ археологу, архимандриту Порфирію. Съ нимъ Б. посѣтилъ Аѳонъ, гдѣ пробылъ 17 мѣсяцевъ (1858 и 59 гг.) и Іерусалимъ. Изучивъ весьма обстоятельно монашескій бытъ, онъ издалъ, по возвращеніи въ Петербургъ, свои путевыя замѣтки подъ заглавіемъ: «Среди Богомольцевъ» (Спб., 1860). Въ 1862 напечатаны были его разсказъ «Странница» и путевыя замѣтки «Въ Ѳессаліи». Съ 1864 г. В. дѣлается редакторомъ «Русскаго Слова» и становится такимъ образомъ въ центрѣ литературнаго движенія 60-хъ годовъ. Въ 1-й книжкѣ «Русск. Слова» напечатана его повѣсть «Печальныя встрѣчи», со второй начинается печатаніе «Аѳона», въ томъ же году появляется въ 7-й книжкѣ «Современника» составленная имъ біографія Помяловскаго и оставшіяся послѣ смерти Помяловскаго рукописи. Послѣ запрещенія «Русскаго Слова» (въ 1866 г.) Б. редактировалъ вмѣстѣ съ А. К. Шеллеромъ «Женскій Вѣстникъ»; затѣмъ, по прекращенію и этого журнала, въ 1868 г. работалъ въ «Недѣлѣ». За этотъ періодъ времени появляются въ свѣтъ крупные отрывки, составляющіе отдѣльные разсказы изъ его романа «Предъ разсвѣтомъ», «Дряхлость и Слабость» и др.

Въ 1869 г. Б постигла страшная болѣзнь—параличъ, отъ котораго онъ и † спустя 20 лѣтъ полныхъ страданій. Въ 1870 г. оправившись немного, онъ еще помѣстилъ нѣсколько статей въ «Недѣлѣ» и «Отеч. Зап.», съ 1871 г. онъ ѣздилъ ежегодно на кавказскія минеральныя воды, а съ 1873 г. поселяется окончательно во Владикавказѣ по просьбѣ графа Лорисъ-Меликова, съ которымъ онъ подружился на Кавказѣ. Въ 1875 году Б. получилъ мѣсто секретаря терскаго статистическаго комитета и при его дѣятельномъ участіи появился первый серьезно составленный Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Терской области. Съ 1880 г. ему была поручена редакція неофиціальной части «Терскихъ Вѣдомостей», которой онъ всецѣло предался. Ум. 20 іюля 1889 г. Больше всего Б. обязанъ своею литературною извѣстностью, написаннымъ въ обличительномъ духѣ, запискамъ о путешествіи къ св. мѣстамъ.

Благовѣщенскій (Николай Михайловичъ)—профессоръ римской словесности, родился 2 апрѣля 1821 г. въ Петербургѣ, сынъ священника, воспитывался сначала въ частныхъ пансіонахъ, затѣмъ поступилъ въ главный педагогическій институтъ, гдѣ и окончилъ въ 1842 г. курсъ по историко-филологическому факультету. По окончаніи курса былъ командированъ за-границу для продолженія занятій по древне-классической филологіи, и втеченіе трехъ лѣтъ слушалъ лекціи въ Гейдельбергѣ и Лейпцигѣ; по возвращеніи изъ командировки былъ назначенъ въ казанскій университетъ, гдѣ провелъ семь лѣтъ, сначала адъюнктомъ, а потомъ экстраординарнымъ профессоромъ римской словесности и древностей. Въ 1852 г. былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ одновременно занялъ каѳедру римской словесности въ университетѣ и главномъ педагогическомъ институтѣ; въ послѣднемъ Б. оставался до самаго закрытія его въ 1859 г. и постоянно велъ преподаваніе на латинскомъ языкѣ. Въ концѣ 1872 года назначенъ ректоромъ варшавскаго университета, и занималъ эту должность до выхода въ отставку въ 1883 году.

Учено-литературную свою дѣятельность Б. началъ въ Казани, гдѣ пріобрѣлъ обѣ высшія ученыя степени. Его диссертаціи — магистер-

ская («De hieratica, quae dicitur, artis Graecorum statuariae periodo», 1847) и докторская («De Romanorum tragoedia», 1851) остались въ рукописи; первый печатный трудъ «О судьбахъ римской трагедіи» появился въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1848, № 6). Въ 50-хъ годахъ Б. издалъ на латинскомъ языкѣ изслѣдованіе о древне-римскихъ застольныхъ пѣсняхъ («De carminibus convivalibus eorumque in vetustissima Romanorum historia condenda momento», 1853) и напечаталъ рядъ статей въ сборникѣ П. М. Леонтьева «Пропилеи», въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ»; журнальныя статьи Б., посвященныя характеристикѣ Горація, какъ политическаго дѣятеля, поэта и частнаго человѣка, въ связи съ состояніемъ современнаго ему римскаго общества и литературы, были изданы впослѣдствіи отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: «Горацій и его время» (Спб., 1864; 2-е изд., Варшава, 1878); еще ранѣе этой книги Б. напечаталъ брошюру: «Ювеналъ» (двѣ публичныя лекціи, читанныя въ 1859 г.). Главнымъ своимъ ученымъ подвигомъ самъ Б. считаетъ переводъ сатиръ Персія, съ подробными объясненіями, печатавшійся въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», а потомъ изданный отдѣльно (Спб., 1873). До этого времени произведенія Персія были у насъ совершенно неизвѣстны, такъ какъ русскіе переводчики древнихъ классиковъ обходили этого писателя, въ виду трудности его пониманія. Б. началъ заниматься Персіемъ еще во время своего профессорства въ педагогическомъ институтѣ и, между прочимъ, посвятилъ ему обстоятельный этюдъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1866 г. Изъ позднѣйшихъ трудовъ Б слѣдуетъ отмѣтить: переводъ трехъ сатиръ Ювенала («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884—86) и изслѣдованія изъ области античной скульптуры (въ «Вѣстн. Изящныхъ искусствъ»). Всѣ перечисленныя здѣсь ученo-литературныя произведенія Б. отличаются изяществомъ изложенія, которое, при строгой научности, дѣлаетъ ихъ доступными широкому кругу читателей не-спеціалистовъ.

П. М.

Благовѣщенскій (Потѣхинскій) **заводъ** Уфимской губ. и у., въ 55 вер. къ С. отъ г. Уфы, при впаденіи рѣки Ушкалы или Потѣхи въ Бѣлую. Въ с. 160 двор., 1082 ж. об. п., правосл. церковь, старообр. молит. домъ, духовное училище, школа, 2 лавки и механич. заводъ. Заводъ основанъ въ 1756 г. и въ просторѣчіи онъ извѣстенъ подъ именемъ Мясниковскаго и Потѣхинскаго отъ фамиліи основателей. Нынѣ заводъ выдѣлываетъ исключительно сельскохозяйственныя машины и мельничные механизмы.

Благовѣщенскій золотоносный пріискъ Прибрежно-Витимскаго товарищества почетныхъ гражданъ Базанова и Сибирякова—находится на системѣ р. Витима по р. Накатами, впадающей съ правой стороны въ р. Бадайбо, притокъ р. Витима, лежитъ подъ 58° с. ш. 114°9′ в. д. (Гринвичъ), 537 м. надъ уровн. моря (1873 ф.). Пріискъ открытъ въ 1863 г., къ работамъ приступлено въ 1865 г.; въ операцію 1869 — 70 г. намыто золота 156 пуд. 2 ф. 74 зол. Среднее содержаніе золота на 100 пудовъ песку этого богатѣйшаго золотого пріиска—5 зол. 14 дол. На пріискѣ было 29 служащихъ и 630 рабочихъ, изъ которыхъ 90 неявилось, 59 бѣжало, переболѣло втеченіе года 454, изъ нихъ 5 умерло. Въ операцію 1888—89 г. золота намыто 45 п. 2 ф. 10 з. Климатъ очень суровый, морозы доходятъ до 49,8° Ц., въ короткое лѣто термометръ поднимается до 38,0° Ц. Средняя годовая температура—6,6° Ц., самаго холоднаго мѣсяца января—28,0° Ц., наиболѣе теплаго іюля 17,9° Ц. (средній выводъ за 4 года). Ср. «Лѣтописи главной физической обсерват.» 1885—1888 и «Пам. книжка Якутской обл.» на 1877 г.

Благовѣщенскій Пазаретъ — Черниговской губ., въ уѣздн. городѣ Нѣжинѣ, мужской монастырь II класса. Основанъ въ 1702 году при имп. Петрѣ Великомъ на иждивеніе Стефана Яворскаго. Соборъ Благовѣщенія освященъ въ 1716 г.

Благовѣщенскій погостъ — находится среди болотъ, и когда то дремучихъ лѣсовъ, близъ мутныхъ водъ Оганинскаго-Ловецкаго озера, на краю ростовскаго уѣзда (Яросл. губ.), по сосѣдству съ землями Переяславля-Залѣсскаго, въ 25 верст. отъ Ростова Великаго. Настоящая маленькая бѣдная церковь, жалкое воспоминаніе о бывшемъ здѣсь когда то Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ, упраздненномъ въ XVIII вѣкѣ. Мѣсто это и теперь называется въ народѣ «Благовѣщенской пустынью».

Благовѣщенскій погостъ расположенъ на высокой и крутой горѣ. Вся церковная, довольно обширная земля досталась погосту по наслѣдству отъ прежней Благовѣщенской обители. Въ числѣ урочищъ этой земли находятся пустоши—Иванцево и Бакшенха. Здѣсь еще сохранились слѣды бывшихъ строеній, замѣтны очертанія фундаментовъ барскихъ хоромъ, попадаются разбитые остатки кирпичей, кафлей и т. п. Въ рукописныхъ спискахъ съ Ростовскаго лѣтописца упоминается, что около Благовѣщенскаго монастыря была родовая вотчина ростовскаго князя Дмитрія Ивановича Бритаго - Бычкова, старшаго сына, родоначальника этой фамиліи. Упоминается также, что этой вотчиной владѣлъ князь Владиміръ Юрьевичъ по прозванію «Бычекъ»; позже эта вотчина внукомъ «Бычка» кн. Андреемъ Матвѣевичемъ Бычковымъ была продана ростовскому князю Ѳедору Ивановичу Буйносову († 1602).

А. Т.

Благовѣщенскій соборъ — см Москва, Кремль.

Благовѣщенскій Супрасльскій монастырь—Гродненской губ., бѣлостокскаго уѣзда, основанъ новогрудскимъ воеводою княземъ Александромъ Ходкевичемъ въ 1498, первоначально въ его имѣніи Гродкѣ, въ 30 вер. выше по р. Супраслѣ, но въ скоромъ времени, по желанію братіи, а именно въ 1500 г. перенесенъ на нынѣшнее мѣстонахожденіе. Ранѣе всего воздвигнута была небольшая деревянная церковь во имя св. Іоанна Богослова и трапеза для братіи, затѣмъ въ 1505 г. иждивеніемъ А. Ходкевича начата постройка каменной церкви во имя Благо-

вѣщенія Пречистой Богоматери, съ предѣлами св. мученик. Бориса и Глѣба и преподобныхъ печерскихъ угодниковъ Антонія и Ѳеодосія. Монастырю пожаловано было Ходкевичемъ имѣніе Хворощъ со всѣми угодьями между рр. Наревомъ, Супраслью, Бѣлымъ-Истокомъ, Хворощею и Рогонкою; въ 1529 г. взамѣнъ этихъ угодій, съ согласія короля Сигизмунда, монастырю даны деревни—Хвосты, Поросль на р. Супраслѣ и Топилецъ, Бацюты и Пищевъ на р. Наревѣ. Обладая огромнымъ имѣніемъ, монастырь славился богатствомъ и красотою храма, въ которомъ иконостасъ украшали иконы, писанныя лучшими художниками. Въ началѣ XVI ст. монастырь попалъ въ руки уніатовъ и съ 1656 г. настоятелями монастыря являются высшіе сановники уніатскаго духовенства. Въ 1722 г. уніатскій митрополитъ Западной Россіи и настоятель Супрасльскаго монастыря Левъ Кишка сдѣлалъ монастырь главнымъ мѣстомъ пребыванія базиліанскаго ордена и устроилъ здѣсь типографію. Въ этой типографіи втеченіе XVIII ст. печатались книги не только духовныя на церковно-славянскомъ языкѣ, но и польскія. Впрочемъ, типографія въ Супраслѣ существовала еще и ранѣе, такъ какъ въ 1695 напечатана была здѣсь «Общая Минея». Въ 1743 г. напечатана въ Супраслѣ Библія на славянскомъ языкѣ и печатались для старообрядцевъ духовныя книги. Въ 1741 по ходатайству графовъ А. и Ив. Ходкевичей послѣдовала булла папы Бенедикта XIV, дозволявшая избирать настоятеля монастыря изъ братіи, согласно 4 п. русскаго монастырскаго устава. Въ 1795 по третьему раздѣлу Польши Бѣлостокская область отошла къ Пруссіи, правительство которой всѣ монастырскія деревни обратило въ казну, взамѣнъ ихъ назначивъ монастырю на содержаніе 2333 тал. 45 пр. грошей и 75 саж. 4 воза дровъ; при монастырѣ осталась только занятая имъ усадьба съ 2 садами и огородами, всего 5 дес. 1248 кв. саж. Послѣ присоединенія Бѣлостокской области къ Россіи въ 1807 монастырю назначено содержаніе въ 2110 р. 45 к. и 70 саж. дровъ. По возвращеніи уніатовъ къ православію настоятель монастыря переименованъ въ архимандрита, а въ 1842 Благовѣщенскій Супрасльскій монастырь причисленъ ко 2-ому классу. Въ 1835 г. открыто въ немъ духовное училище, переведенное въ 1853 въ Гродно. Монастырская церковь Благовѣщенія одно-престольная, пятиглавая, имѣетъ видъ креста, иконостасъ очень красивый деревянный, рѣзной, позолоченный въ 3 яруса съ 25 образами. На заднихъ колонахъ помѣщены, писанные на холстѣ, портреты основателей монастыря кіевскаго митрополита Іосифа Салтана и воеводы Александра Ходкевича. Въ церкви замѣчательны иконы—Спасителя, величиною въ 3 арш. 6 вершк., писанная на деревянной доскѣ, риза и вѣнецъ—серебряные, мѣстами вызолоченные, вѣсомъ въ 20 ф., противъ этой иконы другая такой же величины съ изображеніемъ Пресвятыя Богородицы съ Младенцемъ Іисусомъ, съ серебряной ризой въ 20 ф.; оба образа украшены кромѣ того драгоцѣнными каменьями. Первая икона закрывается изображеніемъ Распятія, а вторая Успенія Пресвятыя Богородицы, писанными на холстѣ; въ ризницѣ хранится образъ Пресвятыя Богородицы, подарокъ польской королевы Елисаветы, 5 серебряныхъ крестовъ, одинъ изъ нихъ XVI вѣка; нѣсколько древнихъ Евангелій и много старинныхъ церковныхъ книгъ; по древности замѣчательно серебряное блюдо 1541 года, вѣсомъ въ 4 фун. 28 лот., архіерейскій жезлъ и 2 серебряныхъ подсвѣчника 1628 г. Особо стоящая трехъярусная каменная колокольня, съ 5 большими колоколами, подъ нею ворота украшенные каменными урнами и желѣзною рѣшеткою. Монастырскія зданія обширны и часть ихъ отдается въ наемъ фабриканту Захерту; монастырь имѣетъ свою усыпальницу, гдѣ покоится тѣло епископа Яворовскаго и многихъ настоятелей. Монастырь владѣетъ, кромѣ 35 десят. усадебной и сѣнокосной земли, въ м. Супраслѣ, 135 дес. и въ Васильковской фермѣ 103 дес., отъ казны монастырь ежегодно получаетъ на содержаніе 2220 р., монашествующихъ по штату положено 16, но въ 1888 г. ихъ было только 8. Новая церковь выстроена и освящена 1890 г. И ст. П. Бобровскій, «Матеріалы для геогр. и статистики Россіи», 1863 г. «Памятная книжка Гродненской губ.» (1880 и 1890).

Ф. Ш.

Благовѣщенское, Большое Гагарино тожъ—село Тамбовской губ., моршанскаго уѣз., въ 49 вер. къ Ю. отъ Моршанска, при р. Ламовисѣ, на комм. трак. изъ г. Тамбова въ г. Спасскъ. Число жит. 1265, 2 церкви, конный заводъ, еженедѣльные базары, винокуренный заводъ (Жеребцовой) силою въ 655000 ведеръ.

Благовѣщенское (Озерки)—сел. чернскаго у. Тульской губ., подъ 6° 51′ в. д. и 53° 34′ с. шир., при прудѣ близъ верховьевъ р. Плавицы (въ Плаву); одна изъ высочайшихъ мѣстностей въ Централ. Европ. Россіи. На В.—высота 129—131 с.; на ЮВ. — 140 — 145 саж. На Ю. подходятъ верховья р. Черни. Отъ станц. жел. дор. Б. въ 9 вер. (Скуратово). Почтовая станц. въ 4 верс. Отъ г. Черни—20 вер. Жителей 630 челов. Прав. церковь. Здѣсь подходитъ южная граница каменноуг. отложеній (на сѣверѣ). Въ Сергіевскомъ с. еще есть выходы. Около Благовѣщенскаго наблюдались только отложенія верхняго Девона; но такъ какъ къ В. на той-же широтѣ у Селеневой есть каменный уголь, то онъ и здѣсь можетъ быть найденъ.

Кдрц.

Благовѣщенскъ—губернской городъ Амурской области, лежитъ подъ 50° 15′ сѣв. шир. и 127° 38′ в. д. (отъ Гринича), 154 метр. надъ ур. ок., при сліяніи двухъ огромныхъ рѣкъ Амура и Зеи. Городъ расположенъ на бывшемъ руслѣ одной изъ этихъ рѣкъ, на лѣвомъ берегу Амура, на ровномъ, песчанномъ мѣстѣ, окаймленномъ съ СЗ., З. и Ю. невысокими горами, которыя на Ю. на правомъ берегу Амура—выше; сѣверо-западные склоны горъ не высоки и составляютъ послѣдніе отроги водораздѣльнаго хребта, идущаго между Амуромъ и Зеей, и огибающаго городъ какъ бы полукругомъ; эти склоны горъ поросли преимущественно дубовымъ и березовымъ лѣсомъ. Берегъ рѣки Амура, по которому расположенъ городъ, обрывистъ, въ большую

воду подмывается рѣкою и обрушивается, и потому требуетъ искусственнаго укрѣпленія и возвышенія, въ высокую воду городъ затопляется разливами рѣки. Такъ, въ 1872 г., въ годъ наибольшаго изъ наводненій, пароходы заходили на торговую площадь, а на Большой улицѣ плавали въ лодкахъ. Существованіе города недавнее, а именно съ 1858 г. Изъ 6 постовъ, основанныхъ по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева (графа Амурскаго) въ 1856 г. для снабженія провіантомъ передвигавшихся по Амуру войскъ, на лѣвомъ берегу рѣки поставленъ былъ Усть-Зейскій постъ, при слiяніи рр. Амура и Зеи. Въ 1857 г. этотъ постъ переименованъ въ Усть-Зейскую станицу, съ поселеніемъ въ ней нѣсколькихъ семей козаковъ. 9 мая 1858 заложенъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1858 году, 8 декабря, въ виду важности пункта въ стратегическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ послѣдовало переименованіе Усть-Зейской станицы въ г. Благовѣщенскъ съ назначеніемъ его областнымъ городомъ вновь образованной Амурской области, причемъ казачье населеніе отчасти выселилось въ мѣстность, лежащую верстахъ въ семи выше города на р. Амурѣ, и образовало станицу Верхне-Благовѣщенскую, а отчасти перешло въ станицу Игнатьевскую. Вновь образованный городъ началъ довольно быстро развиваться; такъ, въ 1868 г. числилось въ немъ жителей 3344 д. об. п.; въ 1878 г. 6080 д. об. п., въ 1882 г.—10636 д., а въ 1889 г.—20212 д. об. п. Городу принадлежитъ 11887 дес. 1900 саж. земли, изъ которой неудобной считается 47 д. 200 саж., подъ сѣнокосами 621 дес., пахатной 50 дес., выгонной 10705 дес. 1782 саж., подъ постройками 445 дес. 1800 саж.; зданій въ городѣ насчитывается до 1586 жилыхъ домовъ, почти все деревянные, за исключеніемъ нѣсколькихъ каменныхъ зданій, воздвигнутыхъ въ послѣднее время; между ними наиболѣе замѣчательны—Никольская церковь, зданіе семинаріи и вдовій домъ. Все городское имущество для взысканія налога оцѣнено въ 1777623 р. Улицы въ городѣ широкія, прямыя, идутъ параллельно берегу Амура и пересѣкающіяся подъ прямыми углами улицами, идущими къ берегу рѣки; мощеныхъ улицъ нѣтъ. Въ полицейскомъ отношеніи городъ раздѣленъ на 3 участка. Фабричная и заводская промышленность слабо развиты; такъ, въ 1889 г. въ городѣ было: 1 чугунно-литейный заводъ, 1 водочный, 3 пивоваренныхъ, 62 кирпичныхъ, 4 паровыя мельницы, 1 водяная, 1 вѣтряная, 39 кузницъ; на всѣхъ означенныхъ заведеніяхъ работало 326 чел., и общая годовая сумма производства показана въ 515000 р., но торговля въ городѣ идетъ довольно бойко; магазиновъ насчитывается 12 и до 140 мелочныхъ лавокъ, торговыхъ документовъ взято на 1400 р.; ввезено въ область товаровъ на 3444843 р., изъ нихъ русскихъ товаровъ на 2381108 р. и иностранныхъ на 1063735 р.; изъ этого количества продано на 2127279 р. Изъ Б. въ 1888 г. отправлено въ Срѣтенскъ на пароходахъ, которыхъ по Амурскому бассейну ходило до 43—чаевъ байховыхъ 43849 пуд., кирпичнаго 93882 п., хлѣба 49545 п. и прочихъ товаровъ 32308 пуд., и доставлено на пароходахъ изъ Россіи разныхъ грузовъ 513685 пуд. Городъ служитъ скотопрогоннымъ пунктомъ изъ Забайкалья и Монголіи; такъ, въ 1889 г. подверглось ветеринарному осмотру 10203 головы, рогатаго скота, изъ кот. отправлено въ Приморскую обл. 1935 головъ, на пріиски 2343 г. и убито на городской бойнѣ 5925 гол. Въ городѣ считается скота 8900 головъ, а именно лошадей 2100, рогатаго скота 700, верблюдовъ 200 и свиней 900. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Амурской области считалось 34, число въ нихъ учащихся 2123. Въ г. Благовѣщенскѣ въ 7 школахъ учащихся было 849, въ 18 училищахъ казачьихъ станицъ—866 учащ., въ 7 крестьянскихъ школахъ—321 учащ. и въ 2-хъ на Верхне-Амурскихъ золот. пріискахъ—87 уч. Среднихъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣется четыре: духовная семинарія (открытая въ 1871 г.) съ 37 учащимися, духовное училище, первое въ Благовѣщенскѣ учебное заведеніе съ 1860 г., учащихся 110, мужская прогимназія (съ 1878 г.), учащихся 142, женская гимназія, 215 ученицъ. Кромѣ того, въ 3 училищахъ было учащихся: въ Образцовой церковно-приходской школѣ 57 и въ двухъ народныхъ училищахъ, изъ которыхъ первое открыто было въ 1864 г. 288 уч. Изъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій въ Б. имѣется: лечебное благотворительное общество для оказанія медицинской и матеріальной помощи бѣднымъ жителямъ Амурской области; въ вѣдѣніи общества состоятъ—аптека, больничка и богадѣльня, въ послѣдней призрѣвалось 34 чел. Камчатское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія—имѣетъ пріютъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія съ богадѣльней, Амурское мѣстное управленіе Россійскаго общества Краснаго креста и Благовѣщенскій попечительный о тюрьмахъ комитетъ. Въ городѣ находится лазаретъ при 2-мъ мѣстномъ военно-сибирскомъ батальонѣ. Кромѣ того, въ городѣ общественная библіотека, начало которой положено въ 1859 году, типографія, имѣвшая 17 русскихъ и 1 манджурскій шрифтъ, и съ 1864 г. городской банкъ, открывшій свои дѣйствія въ 1875 г. Ср. Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Востока» 1885 г. И. Соколовъ, «Справочная книжка Амурской области» 1890 г.

Ф. Ш.

Благодарное—село Ставропольской губ. ново-григорьевскаго у., въ 117 вер. отъ гор. Ставрополя, при р. Буйволѣ, подъ 45°5′ с. ш. и 61°1′ в. д. Жит. 8195 об. п., 1005 дворовъ. Село основано въ 1782 г., но въ 1762 г. здѣсь былъ уже поселокъ. Въ сел. 2 правосл. церкви, двухклассное училище, 25 лавокъ, 6 питейныхъ домовъ, 2 винныхъ оптовыхъ склада, 7 кузницъ, 3 салотопни, 3 маслобойни, 2 трактира, кожевенный заводъ, 2 ярмарки и еженедѣльный базаръ.

Благодарность—см. Чувствованія альтруистическія.

Благодатное—с. Курской г. льговскаго уѣзда, при рѣкѣ Реутѣ; отъ Кур.-кіев. ж. д. 7 верстъ, 5°12′ в. д. и 51°34′ с. ш. Мѣстность возвышенная, отъ 107 до 110 саж. Поверхност-

ные темнокрасные и бѣлые пески скрываютъ подъ собою мѣлъ. Уровень рѣки Реуть около 70 саж. Жит. 530. Село принадлежитъ Тютчеву. Въ пескахъ или выше ихъ встрѣчается песчаная глина, годная на краски, горшечная глина, и наконецъ есть чисто-фаянсовая глина. Кромѣ того попадается жерновой песчаникъ. *Кдрц.*

Благодатное—с. Курской губ. рыльскаго у. Большое село, растянутое на 5 вер. длины. Въ 12 в. къ В. отъ гор. Рыльска, 4°37′ и 51°32′, на рѣчкѣ Игрунькѣ, впадающей въ Сеймъ; отъ р. Сейма въ 10 вер., отъ ст. Колонтаевки Кур.-кіев. ж. д. вост. конецъ села въ 13 вер.; отъ ст. Коренево—11 верстъ. Мѣстность волнистая, но не высокая 95—97 саж., къ западу же, къ р. Сейму, мѣстность быстро падаетъ. Подпочва—сѣрые мергеля, годные на черепицу, глауконитовый мѣлъ, заключ. фосфоритъ; но онъ лежитъ на глубинѣ 25—30 саженъ. На поверхности—ярко-желтые пески. Число жителей до 2000. Двѣ правосл. церкви. *Кдрц.*

Благодатное—село старо-оскольскаго у. Курской губ., 6ʰ 56′ вост. долг., близъ большой Оскольской дороги. Высота мѣстн. отъ 128 до 131 саж. Здѣсь значительный интересъ представляютъ сахаристо-бѣлые пески, залегающіе толщиною около 7 сажень. Нѣкоторые разновидности ихъ такъ чисты, что годны на хрусталь. *Кдрц.*

Благодатное небо.—Такъ называется, особо чтимая москвичами, чудотворная икона Божіей Матери, находящаяся въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, въ иконостасѣ, по лѣвую сторону Царскихъ вратъ. Она принесена въ Москву великой княгиней Софіей Витовтовной, супругою князя Василія Дмитріевича. Пресвятая Дѣва изображена на небѣ въ сіяніи со скипетромъ и въ коронѣ.

Благодатные рудники (Перво — и Второ - благодатный), въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, въ 20—22 км. къ сѣверу отъ Березовскаго завода, разработывавшіяся въ началѣ настоящаго столѣтія, мѣсторожденія серебро-свинцовыхъ рудъ: Перво—Б. - съ 1814 до 1819, а Второ-Б. — съ 1816 по 1818 года, а затѣмъ оставленныя.

Благодато-степановскій плавильный **заводъ** для серебро-свинцовыхъ рудъ, въ Обл. сибирскихъ киргизовъ, на границѣ Баянъ-аульскаго и Каркаралинскаго окр., вер. въ 130 къ СВ. отъ Каркараловъ, въ мѣстности, называемой Ку, на широкой долинѣ р. Тюндюкъ, ограниченной невысокими порфировыми холмами; заводъ основанъ въ 1840 году; подъ него отведена владѣльцу (г. Попову) на поссессіонномъ правѣ, площадь въ 7 кв. в.

Благодать (χάρις gratia).—На богословскомъ языкѣ благодатью называется божественная сила, даруемая отъ Бога человѣку для спасенія. Грѣховность всѣхъ людей, какъ потомковъ Адама, и неспособность ихъ собственными силами загладить грѣхъ, примириться съ Богомъ и совершить свое спасеніе, а вмѣстѣ съ этимъ и необходимость божественной благодати для спасенія были съ первыхъ временъ общепринятыми истинами въ Христіанской церкви. Самое воплощеніе Бога-Слова всегда разсматривалось какъ домостроительство Божіе (οἰκονομία θεοῦ) къ спасенію человѣка: спасеніе падшему человѣку дано Богомъ во Христѣ. Но въ этихъ общихъ положеніяхъ заключается много частныхъ понятій, потребовавшихъ съ теченіемъ времени точныхъ опредѣленій: какъ усвояется отдѣльнымъ человѣкомъ дарованное людямъ спасеніе? Что при этомъ первое и важнѣйшее—божественная благодать или человѣческая воля? И наконецъ, какъ и въ чемъ именно проявляется дѣятельность той и другой? Восточные отцы, признавая вполнѣ необходимость благодати для спасенія человѣка, въ то же время не отрицали и свободную дѣятельность человѣческой воли, чтобы этимъ послѣднимъ отчасти устранить гностико-манихейскія воззрѣнія на зло, какъ на естественную необходимость. Западные учители, признавая человѣческую волю, ослабленную грѣхомъ, немощною для совершенія спасенія, первое и особенное значеніе придавали божественной благодати. Но во всякомъ случаѣ всѣ эти понятія какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ не имѣли детальнаго развитія и точнѣйшаго опредѣленія и не были приведены въ строгую систему до V вѣка. Въ это время поставленъ и развитъ былъ вопросъ о спасеніи, такъ называемый антропологическій, и чрезвычайно занималъ Западъ тогда, какъ Востокъ волновался вопросомъ о лицѣ Христа, такъ называемымъ христологическимъ. Главная заслуга въ рѣшеніи этого вопроса принадлежитъ блаженному Августину, епископу иппонскому (Hippo regius)—въ Сѣверной Африкѣ. Бл. Августинъ приведенъ былъ къ своей системѣ отчасти опытомъ своей личной жизни (см. Августинъ); но точно и рѣзко опредѣлилъ свою систему въ полемикѣ съ британскимъ монахомъ Пелагіемъ (см. Пелагій). Пелагій училъ, что человѣкъ можетъ достигнуть святости и спасенія своими собственными силами, не считая необходимою при этомъ бож. благодать. Такое положеніе Пелагія вытекало изъ его понятій о первобытномъ состояніи человѣка и о первомъ грѣхѣ, какъ случайномъ фактѣ, послѣ котораго природа человѣческая осталась такою же, какъ и до грѣха (res integra); поэтому грѣхъ Адама не отразился на его потомкахъ и они находятся въ такомъ же положеніи, какъ и Адамъ до грѣхопаденія—только что вышедшій изъ рукъ Творца.

Въ противоположность Пелагію Августинъ признаетъ волю человѣка недѣятельною при совершеніи спасенія, а обращеніе и спасеніе человѣка приписываетъ исключительно одной божественной благодати. Эти положенія онъ выводитъ изъ понятій о первобытномъ состояніи и о послѣдствіяхъ перваго грѣха. Основныя мысли системы Августина можно изложить въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ: Богъ—совершенная святость и единственное начало святости въ людяхъ. Онъ не можетъ ничего хотѣть кромѣ добра; эта необходимость есть единственная истинная свобода. Воля человѣческая можетъ почитаться свободною въ томъ только случаѣ, когда она проникается волею Божіею и исходя отъ Бога, опредѣляетъ себя къ до-

бру. Самъ по себѣ, какъ простое дитя природы, внѣ Бога, человѣкъ рабъ грѣха. Онъ руководится лишь естественными побужденіями и управляется вожделеніемъ (concupiscentia), которое противится добру, т. е. волѣ Божіей, открывающейся въ совѣсти. Правда, человѣкъ въ естественномъ состояніи имѣетъ произволеніе (arbitrium), но оно не свободно, такъ какъ избираетъ только зло. И теперь человѣкъ сознаетъ, по свидѣтельству совѣсти, что онъ дѣлаетъ не то, что долженъ дѣлать и желаетъ не того, чего долженъ желать. Поэтому надо заключить, что настоящее состояніе человѣка, настоящее его рабство грѣху, не можетъ быть его нормальнымъ и первоначальнымъ состояніемъ. Созданный по образу Божію, человѣкъ долженъ быть чистымъ сосудомъ воли Божіей. Настоящее состояніе человѣка произошло отъ того, что онъ лишилъ себя единенія съ Богомъ, замѣнивъ волю Божію своею. Эта самостоятельность лишила человѣка невинности первобытнаго состоянія (status originalis). Послѣ перваго грѣха измѣнились свойства человѣческой природы; паденіе (lapsus) было упадкомъ природы (labes naturae). Всѣ потомки Адама наслѣдовали отъ него и его природу съ ея свойствами. Такимъ образомъ грѣхъ первородный (peccatum originale) есть грѣхъ природный (p. naturale) и вслѣдствіе этого наслѣдственный (p. hereditarium). И такъ, человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, въ грѣхопаденіи утратилъ богоподобіе и всѣ соединенныя съ нимъ преимущества. Если бы человѣкъ устоялъ въ союзѣ съ Богомъ и не замѣнилъ воли Божіей своимъ самолюбіемъ, присущая его природѣ возможность не грѣшить и не умереть (posse non peccare et mori) обратилась бы въ невозможность согрѣшить и умереть (non posse peccare et mori), а послѣ грѣхопаденія для него не возможно не грѣшить и не умереть. Такимъ образомъ не можетъ быть рѣчи о свободѣ человѣка, о добрыхъ дѣлахъ, а слѣдовательно и возможности для него совершить свое спасеніе.

Спасеніе человѣка можетъ быть только отъ Бога, и Онъ совершаетъ спасеніе человѣка. Въ Ветхомъ Завѣтѣ посредствомъ закона Богъ сдѣлалъ для человѣка яснымъ его печальное состояніе и заставилъ почувствовать бѣдствіе грѣха, чтобы человѣкъ научился ожидать спасенія отъ Бога. Въ Новомъ Завѣтѣ во Христѣ дано спасеніе людямъ. Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы возродить и освятить человѣческую природу. Отдѣльный человѣкъ можетъ усвоить себѣ данное людямъ спасеніе не иначе, какъ при содѣйствіи и помощи Божіей, которая и есть благодать. Она совершаетъ въ человѣкѣ спасеніе многоразличными дѣйствіями. Сначала располагаетъ человѣка къ покаянію и пробуждаетъ сознаніе необходимости божественной помощи для спасенія. По этой дѣятельности она называется благодатью приготовляющею и предшествующею (gratia praeparans, praeveniens). Потомъ, возбуждая вѣру и любовь ко Христу, вводитъ въ общеніе съ Нимъ; и въ силу этого, чрезъ усвоеніе себѣ заслугъ Христа, человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ и силы къ добру—возрождается. Это—благодать дѣйствующая (gr. operans). Теперь человѣкъ можетъ свободно опредѣлять себя къ добру; но такъ какъ и въ возрожденномъ человѣкѣ все еще остается ветхій Адамъ съ его грѣховными похотьми, то для дальнѣйшаго преуспѣянія въ святой жизни и теперь нужно божественное содѣйствіе и вспомоществованіе. Благодать, руководящая человѣкомъ на этой стадіи его нравственнаго развитія, называется благодатью, содѣйствующею (gratia cooperans). Она сообщаетъ человѣку въ борьбѣ его со грѣхомъ даръ постояннаго пребыванія въ добрѣ (donum perseverantiae); и человѣкъ, наконецъ, настолько проникается святою волею Божіею, что не можетъ хотѣть иного, чего хочетъ Богъ. Эта свобода чадъ Божіихъ есть единственно истинная свобода; въ ней жизнь вѣчная и блаженство. Источникъ всякаго блага Христосъ; все, что не отъ Него исходитъ, грѣхъ. Поэтому о добродѣтеляхъ язычниковъ не можетъ быть рѣчи. Августинъ называетъ ихъ «блестящими пороками». Если ветхозавѣтные отцы оправдались и спаслись, то только потому, что они восприняли Христа ожидающею вѣрою.

Спасеніе человѣка совершаетъ Богъ по своей благодати и чрезъ благодать; безъ этого условія невозможно спасеніе. Но какое же участіе принимаетъ при этомъ самъ человѣкъ и въ чемъ проявляется дѣятельность ею воли? Отвѣты на эти вопросы рѣзко опредѣлили и совершенно докончили систему блаж. Августина. Къ окончательнымъ выводамъ онъ пришелъ постепенно и не безъ нѣкотораго колебанія. Первоначально, до 395 г., онъ признавалъ нѣкоторое участіе воли въ спасеніи и собственно въ полученіи благодати. Отъ воли зависитъ открыть или закрыть себя для дѣйствій благодати. Вѣра признается органомъ для воспріятія спасенія чрезъ благодать. Благодать назначена отъ Бога для всѣхъ людей, но получаютъ ее только тѣ, которые стремятся къ ней; они и спасаются. Если же другіе не получаютъ благодати и погибаютъ, въ этомъ ихъ собственная вина. Богъ не вмѣняетъ человѣку присущую ему грѣховность, но осуждаетъ за нежеланіе получить дарованное спасеніе. Такимъ образомъ благодать предлагается всѣмъ, и полученіе или неполученіе ея зависитъ въ нѣкоторой степени отъ самого человѣка. Впослѣдствіи Августинъ, послѣ внимательнаго изученія апостола Павла, 10-й гл. Посланія къ Римлянамъ, и припоминая свое собственное обращеніе, пришелъ къ другимъ опредѣленіямъ. Именно: человѣкъ, будучи внѣ благодати рабомъ грѣха, не можетъ опредѣлять себя къ такому добру, какъ вѣра. Вѣра не можетъ предшествовать благодати; она скорѣе ея послѣдствіе. Благодать дается не потому, что человѣкъ вѣритъ, а для того, чтобы онъ вѣрилъ. Благодать, какъ благодать, не можетъ быть пріобрѣтена заслугами человѣка: она дается помимо всякихъ заслугъ и безъ всякихъ заслугъ, даромъ (gratia gratis data). Эти мысли привели Августина къ его знаменитой теоріи о божественномъ предопредѣленіи (см. Предопредѣленіе).

Пелагіанство было осуждено церковью какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, и ученіе Авгу-

стина о грѣховности человѣка и невозможности спасенія безъ божественной благодати признано правильнымъ. Но ученіе Августина о предопредѣленіи церковью принято не было. Православная церковь, отрицая вмѣстѣ съ Августиномъ пелагіанское ученіе о свободѣ воли, могущей совершить спасеніе, въ тоже время признаетъ, что человѣкъ имѣетъ на столько свободы воли, чтобы любить добро и избирать его, что отрицаетъ Августинъ. Она вмѣстѣ съ Августиномъ признаетъ, что человѣкъ не можетъ достигнуть нравственнаго совершенства и спасенія безъ благодати; и въ тоже время утверждаетъ, что и послѣ грѣхопаденія у человѣка осталась сила желать благодати и стремиться къ ней, чего не допускаетъ Августинъ. Споры о благодати и предопредѣленіи не кончились въ V в.; они имѣли долгую и разнообразную исторію, весьма вліятельную въ области богословской науки и церковной жизни. Даже въ церкви Западной, не смотря на почтеніе къ блаж. Августину, положеніе объ участіи человѣческой воли въ полученіи благодати и въ спасеніи было господствующимъ. Но какъ велико это участіе и въ чемъ именно оно выражается разные богословы мыслили различно. Долгіе и оживленные споры объ этихъ вопросахъ съ XIII в. вели два важнѣйшіе и вліятельнѣйшіе ордена, соперничавшіе и въ вліяніи на жизнь и въ учености, доминиканцы и францисканцы; первые назывались томистами, по имени доктора своего ордена св. Ѳомы Аквината († 1274), а вторые—скотистами—отъ Іоанна Дунъ-Скота († 1308). Томисты держались чистаго ученія блаж. Августина; скотисты защищали мнѣнія полупелагіанскія. Практика Западной церкви въ средніе вѣка была проникнута пелагіанскими или, по крайней мѣрѣ, полупелагіанскими теоріями. Потому почти всѣ важнѣйшіе противники Западной церкви въ средніе вѣка и, такъ называемые, предшественники Реформаціи (Виклефъ, Гусъ) въ своей борьбѣ противъ папства становились подъ знамя блаж. Августина. Такимъ образомъ, великій учитель Запада, святой, особенно чтимый въ латинской церкви, впродолженіе многихъ вѣковъ былъ ея постояннымъ обличителемъ. Съ появленіемъ Реформаціи въ XVI в. ученіе Августина сдѣлалось основнымъ догматомъ новой догматики и могущественнымъ средствомъ для ученой борьбы съ папствомъ. Лютеръ, въ своемъ сочиненіи «De Servo arbitrio», написанномъ въ опроверженіе сочиненія Эразма Роттердамскаго «De libero arbitrio», въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ отрицаетъ свободу человѣка и провозглашаетъ единую дѣятельность благодати въ спасеніи человѣка. «Воля человѣческая», говоритъ Лютеръ, «походитъ на лошадь. Сядетъ на нее Богъ, она бѣжитъ, куда Богъ хочетъ и направляетъ; сядетъ на нее дьяволъ, она бѣжитъ, куда ее дьяволъ гонитъ. Все совершается по неизмѣнному опредѣленію Божію. Богъ производитъ въ насъ добро и зло; спасаетъ насъ безъ нашей заслуги и обвиняетъ безъ вины». Это ученіе было изложено въ Катехизисѣ Лютера и въ Аугсбургскомъ исповѣданіи 1530 г. Потомъ Меланхтонъ въ цѣляхъ нравственныхъ и, можетъ быть, иронническихъ нѣсколько смягчилъ это ученіе и призналъ, что при обращеніи божественной благодати оказываетъ нѣкоторое содѣйствіе и человѣческая воля. Ученіе, что воля имѣетъ способность по собственному побужденію принимать благодать (facultas se applicandi ad gratiam) было внесено и въ лейпцигскій интеримъ. Строгіе лютеране сильно протестовали противъ такого искаженія первоначальнаго лютеранскаго ученія и между лютеранскими богословами завязался весьма ожесточенный споръ, такъ называемый синергетическій. Формула согласія (Concordia, Koncordienformel, см. это сл.) возобновила строгое Августиново ученіе и, устраняя синергизмъ, выразительно говорила, что послѣ грѣхопаденія въ человѣкѣ не осталось ни искры (ne scintilla quaedam) духовныхъ силъ для самостоятельнаго усвоенія благодати, и что до своего обращенія благодатью человѣкъ можетъ только противиться ей, и при обращеніи совершенно пассивенъ. Ему принадлежитъ только гражданская праведность (justitia civilis), т. е. способность удерживаться отъ грубыхъ грѣховъ и преступленій, запрещаемыхъ закономъ, и при этомъ не изъ любви къ Богу и добру. Такой взглядъ сдѣлался принадлежностью протестантской ортодоксальной догматики, но всетаки у многихъ богослововъ нерѣдко обнаруживалось стремленіе признать хоть нѣкоторую дѣятельность воли при обращеніи. Лютеръ и первые лютеранскіе богословы принимали и ученіе Августина о предопредѣленіи. Меланхтонъ смягчилъ это ученіе и даже формула согласія (Koncordienformel), признавая предопредѣленіе, понимаетъ его не такъ, какъ Августинъ. Впослѣдствіи большинство лютеранскихъ богослововъ замѣнили Августинское понятіе о предопредѣленіи предвѣдѣніемъ Божіимъ. Реформаты удержали цѣликомъ ученіе Августина о благодати и о предопредѣленіи. Изъ-за ученія о предопредѣленіи въ реформатствѣ возникъ расколъ арминіанскій (см. Арминій и Арминіане). Соборъ въ Дордрехтѣ осудилъ арминіанское смягченное ученіе и утвердилъ строгое кальвинское. Римская церковь на Тридентскомъ соборѣ утвердила, что человѣческая воля можетъ содѣйствовать спасающей благодати. Между доминиканцами, почитателями строгаго ученія Августина и іезуитами, державшимися синергизма и даже пелагіанства, возникли ожесточенные споры, и папа Климентъ VIII, не желая высказать рѣшительнаго мнѣнія, для рѣшенія спорнаго вопроса учредилъ особую коммиссію 1598 года — Congregatio de auxiliis gratiae, которая, протянувъ время, не сказала рѣшительнаго мнѣнія, что и нужно было. Болѣе жестокій и опасный споръ о благодати возгорѣлся во Франціи и Нидерландахъ по поводу сочиненія Корнелія Янсенія (см. это сл.), еп. ипернскаго «Augustinus», въ которомъ была развита ненавистная іезуитамъ система Августина. За іезуитовъ были власти, а на сторонѣ янсенистовъ стояли люди науки и искренняго благочестія. Споръ произвелъ громадное впечатлѣніе на общество и притомъ далеко не въ пользу іезуитовъ и папскаго авторитета.

П. Васильевъ.

Благодать—гора, въ Европейской Россіи, въ верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, въ 1 вер. отъ Кушвинскаго зав.—знаменита какъ громаднѣйшее изъ извѣстныхъ въ свѣтѣ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка. Высота ея надъ ур. моря составляетъ около 385 м. Б. представляетъ возвышенность въ 20 вер. отъ оси Урала, стоящую особнякомъ на равнинѣ, и связывающуюся лишь съ холмомъ Благодаткою, занятомъ, отчасти, строеніями, входящими въ составъ Кушвинскаго завода. Обширное Салжечское болото примыкаетъ къ ней съ В. У Б.—двѣ вершины, отдѣляемыя одна отъ другой сѣдловиною. Южная состоитъ, въ свою очередь, изъ двухъ скалъ, верхушки которыхъ соединены деревяннымъ мостомъ, и на большей изъ нихъ (южной) построена часовня во имя Преображенія Господня, а также стоитъ чугунный памятникъ вогулу Степану Чумнину, благодаря которому рудное мѣсторожденіе горы Б. сдѣлалось впервые извѣстнымъ. Западный склонъ горы, сложенный изъ порфировидныхъ зеленокаменныхъ горныхъ породъ, не содержитъ залежей магнитнаго желѣзняка; зато на вершинѣ и въ особенности по восточному склону извѣстны многочисленные залежи магнитнаго желѣзняка, являющіяся въ видѣ громадныхъ неправильныхъ штоковъ и жилъ. Магнитный желѣзнякъ этихъ жилъ имѣетъ въ различныхъ мѣстахъ разнообразное строеніе: или онъ плотенъ и мелкозернистъ, или является вывѣтрившимся и разсыпается въ мелкій порошокъ, или образуетъ валуны (куски и глыбы разной величины), заключенные въ глинѣ. Кристаллическій магнитный желѣзнякъ встрѣчается рѣдко, также какъ и куски, обладающіе ясною притягательною силою (причемъ эти «Натуральные магниты» вообще слабы). Руды подчинены ортоклазовымъ порфирамъ и авгитовымъ сіенитамъ, приподнятымъ въ видѣ антиклинальной складки. Руды проникнуты включеніями хлорита, благодаря чему свѣжая «синяя» руда въ наружныхъ частяхъ мѣсторожденій переходитъ въ охристую «красную». Какъ примѣсь встрѣчаются полевой шпатъ, анальцимъ, каолинъ, известковый шпатъ, апатитъ, мѣдныя руды и т. д. Особенно богата рудою часть горы, занимающая площадь въ 50000 кв. саж. и заключающая выработки №№ 1—8. Руда горы Б. вообще чиста, содержитъ 52—58% желѣза и даетъ около 57% чугуна. Разработка ведется открытыми ямами—разносами. Руда послѣ обжиганія, производимаго въ видахъ удаленія части сѣры изъ сѣрнаго колчедана, присоединяющагося къ магнитному желѣзняку, и для разрыхленія руды, поступаетъ въ плавку на Гороблагодатскихъ заводахъ. Между минералами, составляющими примѣсь къ рудѣ и вообще находимыми въ горѣ, встрѣчаются: упомянутый сѣрный колчеданъ, известковый шпатъ, мѣдная зелень, апатитъ, анальцимъ и др.

Б.—одно изъ самыхъ знаменитыхъ и замѣчательныхъ мѣсторожденій желѣзной руды. Она принадлежитъ къ типу т. н. «желѣзныхъ горъ», къ которому на Уралѣ относятся еще горы: Высокая, Магнитная, Качканаръ, въ Америкѣ—Iron Mountain (Желѣзная гора), къ Ю. отъ С. Луи (Миссури), въ Швеціи — гора Taberg (Табергъ) у Іёнчепинга (Jönköping). Тектоника горы Б. въ послѣднее время изучена Чернышевымъ.—Ср. «Извѣстія Геологическаго комитета», т. VIII, 1889 г., стр. 121).

Благодатское мѣсторожденіе открыто въ 1735 г., въ бытность начальникомъ уральскихъ и сибирскихъ горныхъ заводовъ В. Н. Татищева, вогуломъ Степаномъ Чумнинымъ. Татищевъ и далъ ему названіе Благодати. Послѣ совѣщаній, какимъ образомъ правильнѣе приступить къ эксплуатаціи мѣсторожденія, огромныя выгоды разработки котораго были сразу очевидны, было предоставлено право пользованія ею послѣ выбора мѣста для казны, всѣмъ желѣзоводчикамъ, кто пожелаетъ, съ отводомъ участковъ для работъ и для склада. Въ 1735 Б. была отдана генералъ-берг-директору Шембергу, обязавшемуся уплатить стоимость заводскихъ строеній и припасовъ. Но на дѣлѣ Шембергъ денегъ не платилъ, наоборотъ, на веденіе заводскаго дѣла ему же выдавались изъ казны пособія, а къ заводамъ было приписано 3000 чел. крестьянъ. На казенный же счетъ выписаны были изъ Саксоніи штейгера и мастера, и хотя Шембергъ ничего не платилъ, но условія для развитія заводовъ сложились все таки благопріятно: дѣло быстро развилось. Послѣ паденія Бирона гора и заводы были отъ Шемберга отобраны, но въ 1754 г. Б. была передана графу П. И. Шувалову, также обязавшемуся уплатить (въ десятилѣтній срокъ) долгъ за нихъ казнѣ. Послѣ его смерти Екатерина II повелѣла, въ 1763 г., Гороблагодатскіе и Камскіе заводы взять отъ наслѣдника графа П. И. Шувалова, сына его графа А. П. Шувалова, за долги казнѣ, въ казну, собственность которой они составляютъ и нынѣ. На благодатскомъ рудникѣ работаетъ около 300 чел. рабочихъ. (1888), и руды плавятся на кушвинскомъ, верхнетуринскомъ и баранчинскомъ заводахъ. Въ послѣднее время добыча руды составляла: въ 1883 г.—537866, въ 1884 г.—448137, въ 1886 г.—446356, въ 1887 г.—450427 и въ 1888 г.—409447 метрическихъ квинталовъ. Кромѣ сочиненій касающихся Урала и Пермскаго края (Палласъ, Германъ, Розе, Щуровскій, Еремѣевъ, Антиповъ, Котляревскій, Кулибинъ, Чупинъ), ср. Галляховскій, «Геогностическія замѣчанія въ округѣ гороблагодатскихъ заводовъ» («Горный Журн.», 1827); Архиповъ, «Геогностическое обозрѣніе округа гороблагодатскихъ заводовъ» («Горный Журналъ», 1833); «Магнитная гора Благодать въ Сѣверномъ Уралѣ» («Горн. Журн.», 1838); Калтовскій, «Описаніе гороблагодатскихъ заводовъ» («Горн. Журн.», 1839); Чупинъ, «Объ открытіи и первоначальной разработкѣ магнитной горы Благодати» («Горн. Журн.», 1866); Лисенко, «Историческій очеркъ развѣдокъ горы Благодати» («Горн. Журн.», 1870); Мостовенко, «Записка о развѣдкѣ горы Благодати» («Горн. Журн.», 1873).

Благодать (Горки)—сельцо алексѣевскаго у. Тульской губ., въ 4 вер. отъ рѣки Оки, 54° 42′ с. ш. и 6° 58′ в. д.; отъ гор. Торуса 8 верстъ. Высота 114 с. Въ берегахъ Оки здѣсь выходы угленоснаго яруса каменноугольной

системы; а въ нагорьи онъ кромѣ песковъ, покрывается известняками, заключ. Productus Gig. и Prod. Striatus. Черныя глины—огнеупорны; бѣлые пески—стекловарены.

Кдрц.

Благодать—благодатная трава, мѣстное названіе (въ С.-Петерб. и Пермск. губ. и нѣкот. друг. мѣст.) растенія аврон'ъ, Gratiola officinalis L. См. Граціола.

Благое молчаніе.—Такъ называется очень почитаемая икона Спасителя. Такой образъ находится въ Спасо-Яковлевскомъ, Дмитріевскомъ монастырѣ, въ г. Ростовѣ, Ярославской губ. Спаситель изображенъ съ крыльями и сложенными на груди руками. Особенно замѣчательно фресковое изображеніе образа «Благое молчаніе», работы начала XVI в., въ Борисоглѣбскомъ, что на устьѣ, Ростовскомъ монастырѣ. Сверху изображенія Спасителя надпись: «Исусъ: благое молчаніе». Сзади Спасителя нарисованы два ангела.

Благозвучіе—см. Стихосложеніе и Фонетика.

Благонамѣренный—журналъ, издававшійся А. Е. Измайловымъ въ 1818—26 гг. Въ 1818 г. онъ былъ ежемѣсячнымъ, въ 1822—25 гг. еженедѣльнымъ, а въ остальное время выходило по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Журналъ былъ основанъ съ цѣлью дать особый органъ «Вольному обществу любителей россійской словесности, наукъ и художествъ» для помѣщенія произведеній его членовъ; издавался чрезвычайно небрежно и неакуратно: книжки запаздывали выходомъ на нѣсколько мѣсяцевъ, соединялись по двѣ и по три въ одну, объемомъ гораздо меньше обѣщаннаго, и, наконецъ, за послѣдніе три года по нѣскольку книжекъ было не додано подписчикамъ (за 1824 г. недоданы №№ 23—24, за 1825—№№ 41—52, за 1826—№№ 13—24); послѣдняя книжка была за іюнь 1826 г. и вышла 19 октября. Издатель относился къ своей халатности съ добродушно-циничнымъ юморомъ, почему публика и прощала ему ее. По своему составу журналъ богаче всего театральными рецензіями; при журналѣ былъ отдѣлъ «благотворительности», гдѣ помѣщались свѣдѣнія о бѣдныхъ и пожертвованіяхъ, а также отчеты объ употребленіи послѣднихъ. Измайловъ, какъ издатель этого журнала, являлся передъ публикой какимъ-то старымъ добродушнымъ знакомымъ, въ часъ досуга рѣшившимся поболтать о томъ, о семъ. Онъ сознавался часто въ томъ, что статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, плохи, извинялся за несвоевременный выходъ журнала тѣмъ, что

Какъ русскій человѣкъ, на праздникахъ гулялъ:
Забылъ жену, дѣтей — не только что журналъ.

Поэтому нужно удивляться благодушію тогдашней публики и долговѣчности изданія, продержавшагося при такихъ условіяхъ почти девять лѣтъ. *М. М.*

Благополучіе (греч. εὐδαιμονία)—тоже, что счастье, всегда субъективно понимаемое подъ достиженіемъ всѣхъ благъ (см. это сл.), къ которымъ стремится человѣкъ. Еще Аристотель, въ своей «Этикѣ», справедливо замѣчалъ, что относительно Б. всѣ согласны только въ названіи этого понятія, но всѣ различно понимаютъ его содержаніе. Установляя категоріи этихъ воззрѣній, Аристотель, подобно другимъ греческимъ философамъ, стремился объяснить, что Б. есть цѣль государства. Такъ какъ Б. есть высшее благо само по себѣ и потому высшая цѣль человѣка, то и можетъ быть достигаема только въ государствѣ. Отсюда возникло ученіе эвдаймонизма и эвдаймоническихъ теорій (см. это слово), развивавшихся въ Германіи съ XVI ст. изъ началъ Аристотеля и самостоятельно развившихся въ Англіи въ видѣ теорій, полагавшихъ цѣль государства въ доставленіи гражданамъ Б.

Проф. *И. Андреевскій.*

Благополучія—гавань въ Онежскомъ заливѣ, Бѣлаго моря, на Соловецкомъ островѣ, въ Соловецкой губѣ, подъ стѣнами монастыря. Длина ея 275 с., ширина при входѣ 30; далѣе 100 саж., берега отлоги, глубина отъ 9 до 20 ф. Гавань очень удобна для стоянки. Тутъ устроенъ докъ, въ которомъ зимуютъ монастырскіе пароходы и суда. Въ 1854 г. въ гавань пришла англійская эскадра и 6 іюля сдѣлала нападеніе на монастырь. Монахи отразили нападеніе и эскадра ушла. Объ этомъ подробнѣе см.: «Соловецкій монастырь». На берегахъ гавани находятся главныя зданія монастыря, гостинница и зоологическая станція. См. Соловецкій монастырь.

Литература: Рейнеке, «Гидрографическое описаніе Россіи». Соч. арх. Досиѳея, Мелетія и С. В. Керскаго: «Соловецкій монастырь»; С. В. Максимовъ, «Годъ на С.»; В. И. Немировичъ-Данченко, «Соловки».

Благопріобрѣтенное имущество—см. Имущество.

Благоразуміе—см. Мудрость.

Благородіе—титулъ, присвоенный нашими законами всѣмъ лицамъ рожденнымъ отъ благородныхъ предковъ, или пожалованнымъ этимъ достоинствомъ Верховною властью за службу государственную, т. е. всѣмъ какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ дворянамъ. На основаніи табели о рангахъ титуломъ этимъ пользуются чины нисшихъ 9 классовъ, т. е. военные обер-офицерскіе чины, гражданскіе чины до чина титулярнаго совѣтника включительно.

Благородное гніеніе.—Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается особое состояніе зрѣлыхъ ягодъ винограда, производимое плѣсневымъ грибкомъ ботритисъ цинереа (Botrytis cinerea). Этотъ грибокъ развивается на кожицѣ виноградной ягоды при благопріятной осенней погодѣ, когда воздухъ достаточно влаженъ. Благороднымъ гніеніемъ называется только то, которое появляется на совершенно зрѣлыхъ ягодахъ и только на такихъ ягодахъ плѣсневой грибокъ производитъ благопріятныя измѣненія въ составѣ сока. Эти измѣненія имѣютъ громаднѣйшее значеніе, особенно для рейнскаго и мозельскаго винодѣлія: высокія достоинства винъ этихъ виноградныхъ мѣстностей прямо приписываютъ вліянію грибка Botrytis cinerea. Ботаникъ Мюллеръ-Тюргау изучилъ подробно благородное гніеніе и наблюденія его мы здѣсь изложимъ вкратцѣ

какъ самыя новѣйшія. Грибокъ, внѣдряясь въ мякоть ягоды, потребляетъ прежде всего сахаръ и кислоты; пораженная грибкомъ кожица представляетъ слабое препятствіе къ испаренію воды, такъ что сокъ ягоды, подвергшейся благородному гніенію, становится болѣе концентрированнымъ, благодаря чему относительное процентное содержаніе сахара увеличивается. Изъ ягодъ благородно-погнившихъ получается сусла меньше въ четыре раза, чѣмъ изъ здоровыхъ; понятно отсюда, что потеря эта увеличиваетъ цѣну вина. Грибокъ потребляетъ также изъ ягоды кислоту и азотистыя вещества, и если своевременно не былъ произведенъ сборъ винограда, то получится сусло на столько бѣдное азотистыми веществами, что броженіе такого сусла идетъ медленно и неполно. Извѣстно, что рейнскія и мозельскія вина отличаются тонкостью и пріятностью своего букета; вещества, дающія этотъ цѣнный букетъ, находятся въ кожицѣ винограда и умѣренное гніеніе подъ вліяніемъ грибка Botrytis cinerea способствуетъ скорѣйшему выдѣленію этихъ веществъ въ сокъ, но долго тянущееся дѣйствіе грибка на виноградъ вредно отзывается на букетѣ вина. Оказывается, что грибокъ разлагаетъ вещества, дающія начало букета. Красные сорта негодится подвергать этому процессу, такъ какъ плѣсневой грибокъ разрушаетъ красящія вещества кожицы. Если нити грибка пронизали всю массу мякоти, тогда не замѣчается улучшенія качества сока. Изъ работы Мюллера-Тюргау можно вывести такое заключеніе, что благородное гніеніе надо вызывать на ягодахъ осторожно и съ знаніемъ дѣла.

См. статью Мюллера-Тюргау въ «Allgemeine Wein-Zeitung» (№ 219—220, 1888) и въ «Landwirtschaftliche Jahrbücher von Thiel» (1888).

А. А—нъ.

Благородные металлы — см. Металлы благородные.

Благородные пансіоны — интернаты, существовавшіе при университетахъ и теперь имѣющіеся при нѣкоторыхъ гимназіяхъ. См. Университетъ и Гимназіи.

Благородныя собранія — см. Собранія благородныя.

Благородныя сословія—см. Сословія благородныя.

Благосвѣтловъ (Григорій Евлампіевичъ)—русскій журналистъ, родился въ Ставрополѣ-Кавказскомъ въ 1824 г.; сынъ полковаго священника. Окончивъ курсъ въ духовномъ училищѣ, поступилъ въ саратовскую семинарію, а по окончаніи въ ней курса перешелъ въ Сбп. медико-хирургическую академію и затѣмъ на юридическій факультетъ спб. университета. Пройдя университетскій курсъ, Б. поступилъ преподавателемъ русскаго языка въ военно-учебныя заведенія, но въ началѣ 1856 года былъ уволенъ отъ службы и отправился въ Англію. Здѣсь онъ сблизился съ Герценомъ, былъ учителемъ его дѣтей, а затѣмъ переѣхалъ въ Парижъ и слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ. Къ тому-же времени относится его знакомство съ гр. Г. А. Кушелевымъ-Безбородко, который съ 1859 г. сталъ издавать «Русское Слово». Съ первой же книжки этого журнала Б. сдѣлался его постояннымъ сотрудникомъ, а съ половины 1860 г. и редакторомъ, причемъ главнымъ его сотрудникомъ явился Д. П. Писаревъ. Въ 1862 г. «Русское Слово» было пріостановлено на полгода, и вслѣдъ за тѣмъ гр. Кушелевъ передалъ Б. свои издательскія права. Журналъ просуществовалъ до января 1866 г., когда послѣдовало запрещеніе его. Чтобы удовлетворить подписчиковъ, Б. задумалъ издать сборникъ «Лучъ» въ двухъ томахъ; но ему удалось выпустить только первый томъ этого изданія. Тогда Б. предпринялъ (съ сентября 1866) изданіе подъ предварительной цензурой новаго журнала «Дѣло», который долженъ былъ замѣнить «Русское Слово». Ставъ во главѣ новаго литературнаго органа, Б. неутомимо продолжалъ свою тяжелую редакторскую работу до самой смерти 7 ноября 1880 г.

Первые литературные труды Б. имѣли характеръ преимущественно историко-литературный и критическій. Таковы его статьи: «Историческій очеркъ русскаго прозаическаго романа» («Сынъ Отечества», 1856), «Взглядъ на русскую критику» («Отеч. Зап.» 1856), «Современное направленіе русской литературы», «Ир. Ив. Введенскій», «Часы моего досуга» («Общезанимательный Вѣстникъ» 1857). Въ «Русскомъ Словѣ» онъ выступилъ со статьею: «Значеніе парижскаго университета» (январь 1859), и затѣмъ вся его дѣятельность принадлежала исключительно «Русскому Слову» и «Дѣлу», въ которыхъ имъ помѣщено болѣе 50-ти статей, преимущественно публицистическаго и политическаго содержанія. Большая часть этихъ статей вошла въ составъ изданнаго въ 1882 г. собранія сочиненія Б. (большой томъ въ 600 страницъ). Въ своей литературной дѣятельности Б. является представителемъ той группы «людей 60-хъ годовъ», во главѣ которой стоялъ Писаревъ. Довершивъ свое образованіе въ Англіи и Франціи, онъ вынесъ оттуда свои политическіе и общественные идеалы. По складу своихъ убѣжденій, онъ былъ крайнимъ западникомъ и сторонникомъ политическаго радикализма; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ явился, наравнѣ съ Писаревымъ, защитникомъ идеи «освобожденія личности» и ея всесторонняго развитія, въ которомъ видѣлъ необходимое условіе общаго блага. Вопросы политическіе всегда стояли у него на первомъ планѣ; преимущественно съ политической точки зрѣнія онъ смотрѣлъ и на науку, и на литературу, и на русскую жизнь; экономическія отношенія интересовали его въ гораздо меньшей степени; изящная литература и искусство вообще представлялись ему только журнальнымъ балластомъ. Этимъ общимъ характеромъ личныхъ взглядовъ и симпатій Б. опредѣляется и направленіе журналовъ, которыхъ онъ былъ руководителемъ и вдохновителемъ.

П. М.

Благославъ (Янъ)—одинъ изъ ученѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ священниковъ чешской братской едноты XVI в. Родился въ 1523 г. въ Пржеровѣ. Семнадцати-лѣтнимъ юношей Б. въ 1544 году, въ Виттебнергѣ, слушалъ проповѣди Лютера. Затѣмъ побывалъ въ Кенигсбергѣ и Базедѣ, и въ 1550 г. возвра-

тился на родину въ Простѣевъ; здѣсь онъ сдѣлался учителемъ мѣстной школы и въ 1551 году вошелъ въ сношенія съ Б. Оптатомъ, сперва католическимъ, потомъ лютеранскимъ священникомъ. Изъ Простѣева Б. былъ посланъ въ Болеславль помогать бр. Черному писать братскую исторію. Братскій архивъ (т. I до VI), заключающій въ себѣ исторію братской едноты, составленъ Б.; кромѣ того, ему же принадлежитъ редакція VIII и IX тома. Въ Болеславлѣ Б. сдѣлался сперва діакономъ, а затѣмъ священникомъ и принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ братства. Къ этому же времени относится его «Братская исторія». Первая часть ея въ рукописи хранится въ Прагѣ и въ Сыраковѣ, вторая въ моравскомъ архивѣ, въ Прагѣ и Рудницѣ. Услышавъ, что сынъ императора Максимиліана склоняется къ новымъ ученіямъ, братья послали въ 1555 г. Б. въ Вѣну, чтобы выхлопотать тамъ нѣкоторыя льготы для едноты, но это путешествіе и позднѣйшія три не принесли никакой пользы. Ѣздилъ также Б. въ Магдебургъ, гдѣ написалъ «Vypsání cesty k Flaciovi Illyricovi do Magdeburka 1556». (Бр. Архивъ VIII. 142—156). Этотъ Иллирикъ жилъ тогда въ Магдебургѣ и доказывалъ, что братья берутъ свое начало отъ вальденцевъ, противъ чего возставалъ Б. Отправившись дальше, Б. въ Шмидербергѣ встрѣтился съ Меланхтономъ и съ Петромъ Антоніемъ, высланнымъ въ Германію польскимъ магнатомъ Яномъ Ляскимъ. Это вызвало новое сочиненіе Б: «Odpověd' na adnotata, které Jan Lasky ku konfessi, 1538, ve Wittemberku vydané učinil a po Jiřím Izraeli do Čech ku Konventu Bratří vypravil 1558» (Бр. Архивъ X. 30—36). Къ этому же году относится: «Jednani s Vojtěchem z Pernšteina» (Бр. Архивъ X. 2—4). Возвратившись въ Болеславль, Б. написалъ сочиненіе противъ теоріи Иллирика: «Summula quaedam brevissime collecta ex variis Scriptis Fratrum, qui falso Waldenses seu Picardi vocantur, de eorum Fratrum origine exactis». Получивъ отъ синода мѣсто священника въ Эванчицахъ, Б. занялся сложеніемъ новаго канціонала, который и былъ изданъ 1561 г. въ Шамотулахъ, п. з. «Kancional bratrsky». Занялся Б. и музыкой, о которой написалъ отдѣльное сочиненіе: «Musika to jest Knižka zpěvakům náležité zprávy v sobe zavirajici» (Ольмюцъ, 1558, второе изд. въ Эванчицахъ 1569 и при Грамматикѣ въ Вѣнѣ, 1857). Музыки касается также сочиненіе Б. «De novo cantionali bohemico» (1561 Бр. Архивъ IX. 318—341). Въ 1561 г. онъ принялся за переводъ Новаго Завѣта, который былъ изданъ 1565 г. п. з. «Nový Zákon» (второе изданіе тоже въ Эванчицахъ 1568 г.); этотъ переводъ вышелъ также въ Кралицкой Библіи 1593, 1596 и 1601 гг. Между тѣмъ начались несогласія между нимъ и освобожденнымъ изъ заключенія Августой и другими членами братства, которые хотѣли соединиться съ лютеранами; отстаивая свое мнѣніе, Б. въ это время написалъ рядъ трактатовъ, помѣщен. въ IX т. Брат. Архива. Онъ уже въ 1562 г. основалъ тайную типографію въ Эванчицахъ и на издаваемыхъ тамъ книгахъ обозначалъ мѣсто печатанія: «ex horto» или «ex insula hortensi». Такъ какъ Августа высказался противъ книжной учености, то Б. въ 1567 г. издалъ знаменитую свою филиппику противъ враговъ образованія, озаглавленную: «Poznamenani soudu mého o těch slovich Br. Lukášovych, že nic nepsal, čehož by v Jednotě nevzal», которая составляетъ одинъ изъ лучшихъ образцовъ чешскаго краснорѣчія того времени. Не смотря на свое разстроенное здоровье, Б. не переставалъ заботиться о судьбѣ братства и старался всячески устранять каждую, грозившую ему опасность. Притомъ, не ограничиваясь этими дѣлами, онъ занялся научной обработкой чешскаго языка; результатомъ его трудовъ въ этой области была: «Gramatika česká», написанная 1571 г., а изданная только въ нынѣшнемъ столѣтіи, именно 1857 г. Градилемъ и Иречкомъ. Послѣдняя книга Б. вышла въ 1571 г., п. з.: «Evangelia neb čtení svatá, která slovan pašije» и въ этомъ же году онъ умеръ въ моравскомъ Крумловѣ. Ср. Иречекъ, «Rukovet' k historii literatury české». *И. Л.*

Благословеніе—такъ назыв.: 1) славословія, которыя человѣкъ возноситъ къ Создателю, воздавая ему хвалы за Его неизрѣченную благость («Благословенъ Богъ Нашъ всегда нынѣ и присно и пр.»); 2) пожеланія успѣха, счастья, долголѣтія человѣку. Обычай благословлять людей ведетъ начало изъ глубой древности и, вѣроятно, основывается на томъ благословеніи, которое Богъ далъ нашимъ прародителямъ (Бытіе, I, 28; IX, 1). Уже патріархи предъ смертью торжественно благословляли своихъ дѣтей и потомковъ. Что касается до обряда Б., то у евреевъ онъ состоялъ въ поднятіи десницы или обѣихъ рукъ и въ возложеніи ихъ на главу благословляемаго (Бытіе, XLVIII, 14, Лев. IX, 22). Такой же видимый знакъ употребилъ и Іисусъ Христосъ, когда благословлялъ нѣкоторыхъ дѣтей (отъ Мар., X, 16) и всѣхъ учениковъ при Своемъ вознесеніи на небо (отъ Луки, XLIV, 50). Но Христіанская церковь издревле установила, чтобы архіереи и священники преподавали Б. десницею (первые могутъ и обѣими руками), слагая персты такъ, чтобы ими означались начальныя двѣ буквы имени Іисуса Христа (ІС. ХС.) и возлагая ее сперва на чело, потомъ на чрево, на правое и лѣвое плечо, изображая чрезъ это крестное знаменіе. Благословеніемъ **брачнымъ** церковь освящаетъ вступленіе въ супружескій союзъ. Благословеніемъ патріарха, Синода, владыки строятся и освящаются храмы, начинаются священнодѣйствія и проч.

Благословенное — корейское село въ Амурской области, на р. Самарѣ, въ 547 в. отъ губ. города, основано въ 1871 г. прибывшими изъ южно-уссурійскаго края корейцами въ числѣ 431 д. об. п., принявшими православіе; въ селѣ построена церковь во имя Александра Невскаго и основана школа. Въ 1888 г. считалось въ сел. 147 дворовъ и жителей 912 д. об. п., занимающихся преимущественно земледѣліемъ. Ср. Фр. Шперкъ, «Россія Дальняго Востока» (1885); Соколовъ, «Справочная книжка Амурской обл. на 1890».

Благословенныя или благословительныя **грамоты** заключали въ себѣ бла-

гословеніе на какое нибудь духовное или церковное учрежденіе. Однѣми позволялось построеніе церкви или придѣла, другими благословлялась вседневная служба. Благословенною названа и грамота, которую константинопольскій патріархъ Іеремія, за руками освященнаго собора, прислалъ царю Ѳеодору Ивановичу, и которою московскій патріархъ былъ признанъ пятымъ патріархомъ и россійскимъ митрополитамъ и архіепископамъ предоставлено было право поставлять его на патріаршій престолъ.

Благословеньство — село владиславовскаго у. Сувалкской губ., на Нѣманѣ, на разстояніи 137 в. отъ Сувалокъ и 42 в. отъ Владиславова, съ 39 домами и 641 жит., римско-кт. приходской церковью, гминными судомъ и правленіемъ и начальнымъ училищемъ. Названіе свое мѣстность эта получила отъ близъ лежащей Благославенной горы, на которой нѣкогда стоялъ языческій литовскій храмъ.

Благосостояніе—понятіе соціальное и политическое, такъ какъ подъ Б. разумѣется наличность такихъ условій, при которыхъ человѣкъ съ успѣхомъ можетъ стремиться къ достиженію великаго для себя блага—всесторонняго развитія. Оно потому и является понятіемъ соціальнымъ, что эти условія составляютъ общественный интересъ и постепенно выростаютъ и развиваются отъ трудовъ и заботъ общества. Но оно въ тоже время является и понятіемъ политическимъ, потому, во первыхъ, что эти заботы общества могутъ достигать цѣли только при содѣйствіи государства, и во вторыхъ потому, что и государство, какъ политическій союзъ, прямо заинтересовано въ томъ, чтобы эти условія расли и развивались. Осуществляясь въ дѣйствительной жизни не только рядомъ, но и въ тѣснѣйшей связи съ понятіемъ безопасности (см. это сл.), благосостояніе вмѣстѣ съ безопасностью и составляетъ содержаніе государственной политической дѣятельности, называемой полицейскою дѣятельностью (см. это сл.).

Благосостояніе человѣка, представляя, согласно двойственности человѣческой природы, два вида, духовное и матеріальное, сливающіеся въ общемъ родовомъ понятіи человѣческаго благополучія, требуетъ и различныхъ, обезпечивающихъ его условій, создаваемыхъ въ государствѣ обществомъ и правительствомъ (см. Полицейская дѣятельность).—Подъ духовнымъ благосостояніемъ человѣка разумѣется возможно полное развитіе его человѣческихъ способностей. Такое развитіе даетъ человѣку возможность сознавать его нравственную свободу, очищать отъ предразсудковъ его религіозныя вѣрованія, находить наслажденіе въ пониманіи дѣйствительно прекраснаго, эстетическаго и достигать свѣдѣній, знаній, обезпечивающихъ возможность дѣйствовать самостоятельно и стремиться далѣе, изучать и понимать болѣе и болѣе. Совокупность мѣропріятій, обезпечивающихъ достиженіе духовнаго благосостоянія и состоящихъ въ созданіи надлежащихъ условій для полученія нравственнаго, религіознаго, эстетическаго и умственнаго образованія изучаетъ наука—административное или полицейское право (см. это сл.). Подъ благосостояніемъ матеріальнымъ разумѣется такое экономическое положеніе человѣка, при которомъ онъ въ состояніи удовлетворять своимъ необходимымъ потребностямъ (см. Богатство, Бѣдность, Нищета). Такое положеніе получается при существованіи условій, благопріятныхъ какъ для нахожденія труда, такъ и для возможности трудящемуся пользоваться выгодными послѣдствіями своего труда. Такія, благопріятныя для труда условія, могущія обезпечить матеріальное благосостояніе человѣка, заключаются въ надлежащей постановкѣ какъ всѣхъ видовъ промышленности—добывающей, земледѣльческой, мануфактурно-ремесленной и торговой, такъ и средствъ человѣческихъ сношеній, каковы пути сообщенія, почта, телеграфъ, телефонъ. Созданіе всѣхъ этихъ условій возможно только при надлежащей полицейской дѣятельности (см. это сл.), изучаемой въ политической наукѣ, называемой Полицейское право (см. это сл.). Проф. *И. Андреевскій.*

Благость—см. Богъ.

Благотворительность—какъ проявленіе состраданія къ ближнему и нравственная обязанность имущаго спѣшить на помощь неимущему, была совершенно чужда классической древности. Древніе греки и римляне старались по возможности избѣгать самаго вида нищеты, которая внушала имъ одно лишь отвращеніе и ужасъ; встрѣтить нищаго считалось даже дурнымъ предзнаменованіемъ. Иногда римскіе писатели какъ будто возвышались до понятія человѣчности и разсуждали о состраданіи. Выкупать плѣнныхъ, обогащать бѣдныхъ, говоритъ Цицеронъ, значитъ тоже служить государству. У Плинія находимъ прекрасныя слова о томъ, что нужно разыскивать и поддерживать тѣхъ, кто находится въ нуждѣ, окружая ихъ какъ бы товарищескимъ союзомъ. Такъ мыслили и такъ поступали лучшіе люди Рима Но обычная Б. римскихъ богачей носила другой характеръ: это была собственно не Б., а тщеславная расточительность. Въ идеѣ эта щедрость имѣла въ себѣ нѣчто похвальное: богатые граждане считали своимъ долгомъ принимать на себя издержки по удовлетворенію разныхъ городскихъ нуждъ, брали на себя устройство амфитеатровъ, термъ (бань), храмовъ, исправленіе мостовыхъ и т. п. Такимъ образомъ богатство налагало на богача какъ бы общественную повинность служить на пользу общую, оказывать щедрость (munificentia) на пользу согражданъ и государства. Но продукты этой щедрости—общеполезныя сооруженія и мѣропріятія—должны были дѣлаться достояніемъ не только бѣдныхъ, но и богатыхъ. Б. въ истинномъ смыслѣ этого слова является вмѣстѣ съ Христіанствомъ. Божественный Учитель Христіанской религіи началъ свою проповѣдь о царствѣ Божіемъ съ того, что призвалъ въ него и обѣщалъ въ немъ блаженство всѣмъ обездоленнымъ, всѣмъ плачущимъ, алчущимъ, жаждущимъ и гонимымъ, труждающимся и обремененнымъ. Проповѣдь христіанская проникала до глубины человѣческаго сердца, и однимъ изъ первыхъ ея дѣйствій было обнаруженіе любви къ ближнему. Первые увѣровавшіе во Христа въ Іерусалимѣ, подъ вліяніемъ охватившаго ихъ рели-

гіознаго порыва, отказывались отъ частной собственности, продавали свои имѣнія и раздавали всѣмъ нуждающимся (Дѣянія Апост., II, 44). Первая христіанская должность была учреждена апостолами собственно для цѣлей благотворительныхъ: семь человѣкъ поставлены были для служенія трапезамъ, т. е. для завѣдыванія имущественными средствами христіанской общины и для справедливаго распредѣленія ихъ между нуждающимися. Когда въ первомъ же вѣкѣ новой эры голодъ дважды посѣтилъ Палестину, новообращенные жители Антіохіи, Македоніи и Греціи присылали богатую милостыню. Таковы первыя историческія проявленія неразрывной связи между Христіанской религіей и благотворительностью. Когда Христіанство восторжествовало въ Римской имперіи, то торжество это ознаменовалось созданіемъ разнаго рода богоугодныхъ заведеній (см. это сл.), которыхъ во времена язычества совсѣмъ не существовало. Отцы церкви неустанно призывали къ Б. и указывали на нее, какъ на одну изъ главнѣйшихъ добродѣтелей Христіанства. «Лишній хлѣбъ, сберегаемый тобою, говоритъ св. Василій Великій, принадлежитъ голодному, лишнее платье—нагому, а серебро, зарытое тобою—бѣдному». «Всякій разъ, восклицаетъ св. Златоустъ, когда мы не будемъ совершать милостыни, мы будемъ наказываемы, какъ грабители». Но обращаясь къ богатымъ съ самыми настоятельными увѣщаніями, они въ тоже время объявляли, что ничего не хотятъ предписывать относительно количества милостыни, предоставляя это сердцу каждаго. Съ теченіемъ времени это высокое ученіе приняло въ Римской церкви другой характеръ: цѣлью благотворенія стала не поддержка ближняго, не помощь страждущему, а воздаяніе за милостыню, за отчужденіе излишка. Благодаря такому взгляду на Б., которая совершалась болѣе во имя Бога, чѣмъ во имя бѣдныхъ, увеличивалось количество подаянія, но совершенно оставлялось безъ вниманія распредѣленіе ихъ. Дѣло шло уже не объ уменьшеніи страданій, не о предупрежденіи нищеты, а о пріобрѣтеніи вѣчнаго блаженства за отчужденіе излишка. Проповѣдуя, что желающіе получить жизнь вѣчную должны удѣлять часть своихъ имуществъ въ пользу бѣдныхъ и въ пользу церкви, какъ кормильцы бѣдныхъ, средневѣковая церковь весьма послѣдовательно сосредоточила въ своихъ рукахъ все дѣло призрѣнія бѣдныхъ и самыя имущества свои обыкновенно называла достояніемъ бѣдныхъ. Главнымъ органомъ церкви въ дѣлѣ благотворительности явились монастыри, при которыхъ съ теченіемъ времени образовались громадные фонды. Такъ, напр., въ Англіи, въ началѣ XVI стол., немного менѣе одной трети всѣхъ обработанныхъ земель составляли собственность монастырей, и со временъ англо-саксовъ церковное законодательство выставляло требованіе о затратѣ на бѣдныхъ одной трети церковныхъ доходовъ. Но Б. монастырей, которая главнымъ образомъ состояла въ устройствѣ даровыхъ трапезъ, въ раздаваніи милостыни, болѣе плодила нищенство, чѣмъ уменьшала бѣдность. Когда же во времена Реформаціи монастыри были закрыты, собственность ихъ секуляризована, то оказался обширный контингентъ нищихъ по профессіи, бродягъ по ремеслу, для которыхъ изсякъ единственный источникъ ихъ пропитанія. Въ тоже время совершался глубокій переворотъ въ экономической жизни Зап. Европы—переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, который самъ по себѣ усиливалъ бѣдность (см. это сл.) и вызвалъ развитіе того нищенства и пауперизма, съ какимъ мы встрѣчаемся начиная со второй четверти XVI стол., особенно въ Англіи. Неимущая братія, подкрѣпленная свѣжими кадрами недавнихъ тружениковъ, согнанныхъ съ насиженныхъ мѣстъ, отхлынула отъ закрывшихся монастырскихъ трапезъ по направленію къ городскимъ и промышленнымъ центрамъ, ища и, конечно, не находя сразу нужныхъ ей заработковъ. Неуспѣхъ первыхъ по времени эмигрантовъ парализовалъ энергію остальныхъ: нечего было спѣшить въ городъ, гдѣ квартирная плата и цѣна на продукты первой необходимости все болѣе и болѣе возросли, благодаря самому наплыву новыхъ пришельцевъ. Ничто не мѣшало медлить на пути, выпрашивая пропитаніе милостынею, а при недостаткѣ послѣдней, не только болѣе или менѣе ловкимъ обманомъ, но и ночнымъ грабежомъ. Нищенство стало угрожать общественной безопасности, и правительства не могли оставаться равнодушными къ этому грозному явленію, принимавшему все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. Сначала правительства думали бороться съ нимъ мѣрами чисто-карательными: нищенство и бродяжничество облагались суровыми наказаніями (въ Англіи, напр., наказаніе плетьми съ отрѣзываніемъ верхушки праваго уха), но опытъ постепенно заставилъ ихъ перейти отъ системы чисто-карательныхъ мѣръ къ организаціи призрѣнія бѣдныхъ на началахъ общественно-принудительныхъ, причемъ первоначально частная Б., какъ условіе, содѣйствующее развитію нищенскаго промысла, строго воспрещалась. Исторія и существо обязательнаго общественнаго призрѣнія могутъ быть разсмотрѣны лишь въ связи съ причинами, вызывающими и обостряющими явленія бѣдности, и съ мѣрами къ предупрежденію ея, о чемъ см. Призрѣніе бѣдныхъ. Здѣсь же замѣтимъ, что никогда общественнопринудительное призрѣніе бѣдныхъ, какъ бы оно ни было развито, не можетъ замѣнить и сдѣлать излишней частную Б. И это справедливо не только по отношенію къ необходимымъ матеріальнымъ средствамъ, но еще болѣе потому, что истинная помощь бѣдному скрывается отъ глазъ наблюдателя. По высокой заповѣди Спасителя лѣвая рука въ этомъ случаѣ не должна знать, что дѣлаетъ правая. И чѣмъ же законъ замѣнитъ частную Б.? Можетъ ли холодная, сухая помощь правительственнаго или общественнаго учрежденія замѣнить теплую братскую помощь христіанина? Дѣло призрѣнія бѣдныхъ нуждается не въ однихъ только матеріальныхъ средствахъ, не менѣе необходимы личныя усилія благотворителей, индивидуальныя заботы о бѣднякѣ. Тогда только могутъ быть достигнуты дѣйствительные результаты, тогда только могутъ

быть надежды на исцѣленіе даннаго случая бѣдности, а не на одно только продленіе агоніи. Замѣчательный примѣръ сочетанія обязательнаго общественнаго призрѣнія съ личнымъ служеніемъ благотворителей своему высокому призванію представляетъ такъ называемая Эльберфельдская система городской Б. Система эта соединяетъ гуманную идею индивидуальной и безкорыстной заботы о нуждающемся ближнемъ съ строгимъ порядкомъ и продуманной организаціей, свойственной союзу, охватывающему весь городъ, и стремится не только къ тому, чтобы поддержать нуждающагося, но и къ тому, чтобы вывести изъ нищеты получающаго подаяніе и нравственно поднять и воспитать какъ принимающаго милостыню, такъ и дающаго ее. Въ основу этой системы, введенной городомъ Эльберфельдомъ еще съ 1852 г., положено убѣжденіе, что каждый призрѣваемый долженъ быть изучаемъ во всѣхъ своихъ индивидуальныхъ особенностяхъ. Управленіе призрѣніемъ бѣдныхъ въ Эльберфельдѣ сосредоточено въ рукахъ особой депутаціи изъ городскаго головы, 4 членовъ городскаго совѣта и 4 членовъ, выбранныхъ изъ гражданъ. Весь городъ разбитъ на 31 округъ, а въ каждомъ округѣ есть нѣсколько попечителей о бѣдныхъ (всего 434). Каждому попечителю приходится имѣть дѣло не болѣе, чѣмъ съ 5—6 бѣдными семьями, которыя онъ можетъ изучить во всѣхъ подробностяхъ ихъ быта. Они и обязаны изслѣдовать причины нужды тѣхъ, кто обращается за пособіемъ, расходовать городскія суммы, составлять смѣты и т. д. Всѣ нуждающіеся раздѣляются на 2 основные класса: способныхъ и неспособныхъ работать. Вторые всегда имѣютъ право на призрѣніе, если нѣтъ лицъ (родныхъ), которые обязаны ихъ содержать. Первые же получаютъ пособіе въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаружится, что они, при всемъ стараніи, не могли найти себѣ работу. До пріисканія занятія они получаютъ отъ администраціи работу соразмѣрно съ своими силами. Нормальное пособіе на семью изъ мужа, жены и 4 дѣтей опредѣляется цифрою въ 12 марокъ въ недѣлю. За послѣднее время (1886—88) общая сумма расходовъ по общественному призрѣнію достигала 536000 марокъ въ годъ. Около 300000 получалось отъ разныхъ источниковъ, отъ пожертвованій, капиталовъ и т. д., а остальное покрывалось налогами по 2,14 марки на 1 жителя (въ концѣ 50-хъ годовъ налогъ въ пользу бѣдныхъ превышалъ 3 марки на каждаго жителя). Общее число призрѣваемыхъ составляетъ 6,48 % всего населенія, средній расходъ на каждаго призрѣваемаго—64½ марки. Примѣру Эльберфельда послѣдовали Бременъ, Любекъ, Дюссельдорфъ, Мюнхенъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ и нѣкоторые другіе нѣмецкіе города, и вездѣ система эта давала превосходные результаты.

Начало кооперація, этотъ могущественный рычагъ нашего времени, производитъ свое благотворное дѣйствіе и въ области Б. Многочисленныя благотворительныя общества, густою сѣтью покрывающія весь цивилизованный міръ, оказываются въ состояніи основывать и поддерживать такія учрежденія, которыя по обширности требуемыхъ ими затратъ были бы не по силамъ частнымъ благотворителямъ. Но и здѣсь центръ тяжести не въ матеріальныхъ средствахъ, а въ личной энергіи благотворителей, въ ихъ искренней любви къ нуждающимся, въ ихъ беззавѣтной преданности своему высокому призванію. Были бы люди, а средства всегда найдутся. Доказательствомъ можетъ служить исторія многихъ благотворительныхъ обществъ, которыя возникали при самыхъ скромныхъ условіяхъ, а въ настоящее время располагаютъ обширными средствами. Такъ напр., исторія монашескаго ордена Меньшихъ сестеръ бѣдныхъ (Les petites soeurs des pauvres) начинается съ того, что бѣдная служанка Жанна Жюганъ, жившая въ Сенъ-Серванѣ, въ которомъ не было благотворительныхъ учрежденій, приняла къ себѣ въ 1839 г. нищую больную и слѣпую старуху и начала за ней ухаживать; въ 1841 году у нея уже было на попеченіи двадцать безпомощныхъ, больныхъ или убогихъ женщинъ. Она выбивалась изъ силъ, работая для ихъ прокормленія; средствъ на это не хватало и Жанна стала собирать милостыню для своихъ несчастныхъ жилицъ. Дѣятельность ея обратила на себя общее вниманіе, молодыя женщины приходили помогать Жаннѣ, собирали пожертвованія для ея пріюта, и дѣло развилось до того, что произведена была попытка основать отдѣленіе въ Реннѣ, куда съ этою цѣлью, совершенно не зная города, отправилась одна изъ главныхъ сотрудницъ Жанны монахиня Марія-Августина съ 4 помощницами. Они наняли помѣщеніе для пріюта въ предмѣстьи, гдѣ было больше кабаковъ и разныхъ вертеповъ, чѣмъ честныхъ домовъ. Тогда совершилось трогательное явленіе: старые солдаты, бродяги, безпріютные пьяницы—всѣ приносили, что могли для устройства богадѣльни. Въ 1883 г. основавшійся такимъ образомъ монашескій орденъ насчитывалъ уже 3400 монахинь-труженицъ, сестеръ милосердія и располагалъ во Франціи и за предѣлами этой страны 217 домами, гдѣ находятъ пріютъ 25000 бѣдняковъ. Такихъ примѣровъ много. Ср. Maxime Du Camp, «La charité privée à Paris» (Парижъ, 1885—содержаніе этой книги въ «Русск. Мысли» 1885 г., № 5 и 6). Благотворительный элементъ играетъ видную роль и въ обществахъ взаимопомощи (см. это сл.), въ особенности на первыхъ порахъ ихъ возникновенія.

Въ Россіи христіанская проповѣдь благотворительности нашла воспріимчивую почву въ славянскомъ гостепріимствѣ. Владиміръ Св., подавшій примѣръ къ принятію Христіанства, служилъ для народа образцомъ состраданія и былъ «истиннымъ отцомъ бѣдныхъ». Всякій нищій и убогій могъ приходить на княжескій дворъ и получать тамъ «всякую потребу, питье и яствы, и отъ скотницъ кунами». Для больныхъ, которые не могли дойти до его двора, князь повелѣлъ развозить по улицамъ хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ, и люди его, ходя по городу, спрашивали: гдѣ нищіе, недужные и надѣляли ихъ всѣмъ необходимымъ. Преемники Владиміра слѣдовали его примѣру. Владиміръ Мономахъ въ слѣдующихъ словахъ излагаетъ обязанности князя по отношенію

къ бѣднымъ: «будьте отцами сиротъ; не оставляйте сильнымъ губить слабыхъ; не оставляйте больныхъ безъ помощи». Извѣстія о Б. московскихъ князей и княгинь съ Іоанна Калиты до Анастасіи, первой супруги Грознаго, собраны въ статьѣ И. М. Снегирева, напечат. въ кн. «Литературный вечеръ» (М., 1844). Вообще можно сказать, что Б. нашихъ князей равнялась только ихъ щедрости въ надѣленіи церквей и монастырей и ихъ расположенію къ дружинѣ. По этимъ тремъ сторонамъ жили князья наши; по этимъ тремъ сторонамъ судили о нихъ лѣтописцы. Княжеская милостыня должна была имѣть великое вліяніе на развитіе и поддержаніе благотворительности бояръ и другихъ лицъ народа. Въ общемъ же дѣло призрѣнія бѣдныхъ сосредоточено было въ древней Руси въ рукахъ церкви и въ частности монастырей, которые располагали для этого обширными средствами, благодаря появившемуся съ самаго принятія Христіанства обычаю князей давать церкви десятину со всѣхъ княжескихъ доходовъ и развившемуся вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру князей, особенно въ періодъ монгольскій, обычаю частныхъ лицъ оставлять церкви имущество по душѣ. Но способъ призрѣнія, принятый церковью и монастырями, и частная Б. развивали тунеядство и создавали нищенскій промыселъ (неправильно В. Лешковъ въ кн. «Русскій народъ и государство» стр. 553 и сл. отрицаетъ существованіе въ древней Руси нищенства). Только по отношенію къ монастырямъ Зап. Россіи имѣются извѣстія, что тамъ монахини имѣли главнымъ предназначеніемъ воспитаніе бѣдныхъ сиротъ, хожденіе за больными въ госпиталяхъ и богадѣльняхъ, во всей же Россіи церковь и монастыри безъ особаго разбора принимали подъ свое покровительство нищихъ и убогихъ подъ именемъ церковныхъ и богадѣльныхъ людей; около монастырей и церквей возникали цѣлыя нищенскія слободы, количество нищихъ по профессіи увеличивалось искусственно. Такимъ пріемамъ церкви соотвѣтствовалъ и обычай князей и богатыхъ горожанъ, дѣлавшихъ пиры и устраивавшихъ, по случаямъ разныхъ семейныхъ торжествъ, общія трапезы для нищихъ и убогихъ. Уже на Стоглавомъ соборѣ признано было необходимымъ принимать мѣры противъ нищихъ-промышленниковъ. Указъ 30 ноября 1691 г., стремясь къ искорененію нищенскаго промысла, велитъ нищихъ по профессіи наказывать кнутомъ и ссылать въ дальніе сибирскіе города. Петръ I, продолжая эту же систему преслѣдованія нищенства, подобно современнымъ ему законодательствамъ, воспрещаетъ частную Б. и подачу милостыни облагаетъ штрафомъ въ пять рублей. Къ болѣе правильнымъ воззрѣніямъ пришло учрежденіе о губерніяхъ 1775 г., которымъ предоставлено было частнымъ лицамъ и обществамъ устраивать благотворительныя заведенія. Но первоначально учрежденіе благотворительнаго общества разрѣшилось лишь Высочайшею властью; только въ 1862 г. предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать подобныя общества по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, а въ 1869 г министерству внутреннихъ дѣлъ прямо предоставлено было право утверждать уставы общественныхъ и частныхъ благотворительныхъ заведеній. Дѣйствуя на основаніи своихъ уставовъ, такія общества поставлены въ зависимость отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которому обязаны представлять непосредственно или черезъ губернаторовъ подробные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, капиталахъ, доходахъ, расходахъ, заведеніяхъ и призрѣваемыхъ въ оныхъ. Развитіе такихъ обществъ въ Россіи есть явленіе новѣйшаго времени. До 1861 г. благотворительныя общества существовали только въ 8 городахъ, нынѣ же они имѣются почти въ каждомъ городѣ. Объ обществахъ и учрежденіяхъ, стоящихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Членовъ Императорскаго дома и вообще объ организаціи общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи. См. Призрѣніе бѣдныхъ.

Ср. Uhlhorn, «Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche» (2 изд. Штутг., 1882); его же, «Die christliche Liebesthätigkeit in Mittelalter» (Штутг., 1884); V. Böhmert, «Das Armenwesen in 77 deutschen Städten und einigen Landarmen verbänden» (Дрезденъ, 1886—въ введеніи историческій очеркъ Б.); Le Roy, «L'assistance publique en Allemagne» (Пар., 1890—подробныя свѣдѣнія объ Эльберфельдской системѣ); Flesch, «Beiträge zur Kentniss des Armenwesens und zur Armenstatistik in Frankfurt-a-M.» (Франкф., 1890); В. Межовъ, «Благотворительность въ Россіи. Указатель русск. книгъ и статей съ присоединеніемъ каталога библіотеки Императ. Человѣколюбиваго общества» (Спб., 1883); Суворовъ, «Христіанская благотворительность въ языческой Римской имперіи» (Ярославль, 1889); Янжулъ, «Практическая филантропія въ Англіи» («Вѣстникъ Европы» 1890 г., № 2, 3 и отдѣльно).

А. Я.

Благотворительныя заведенія и учрежденія—см. Призрѣніе бѣдныхъ.

Благоустройство—юридическій терминъ, обозначающій со времени русской кодификаціи законодательство о мѣрахъ, обезпечивающихъ благосостояніе; при составленіи Свода Законовъ Россійской имперіи всѣ полицейскіе законы были соединены въ двѣ группы: законы государственнаго благоустройства, составившіе 6-ю часть Свода, помѣщенную въ XI и XII томахъ, и законы государственнаго благочинія, составившіе 7-ю часть Свода, помѣщенную въ XIII и XIV томахъ (см. Благосостояніе, Полицейская дѣятельность, Полицейское право). По университетскому уставу 1835 г. въ юридическихъ факультетахъ университетовъ была положена каѳедра законовъ благоустройства и благочинія, переименованная уставомъ 1863 г. въ каѳедру Полицейскаго права. Проф. *И. Андреевскій.*

Благоухающій цвѣтъ—такъ называется чудотворная икона Божьей Матери, находящаяся въ воронежскомъ Покровскомъ монастырѣ. Пресвятая дѣва изображена съ цвѣтами въ правой рукѣ. Особое празднество этому образу установлено 15 ноября.

Благочестіе—см. Богослуженіе.

Благочиніе—юридическій терминъ, обозначающій со времени русской кодификаціи законодательсто о мѣрахъ, обезпечивающихъ безопасность (см. это сл.). При составленіи Свода Законовъ Росс. имперіи эта группа полицейскихъ законовъ, нормирующихъ мѣры по обезпеченію безопасности, составила 7-ю часть Свода, помѣщенную въ XIII и XIV томахъ (см. Благоустройство).

Самый терминъ Б., въ смыслѣ понятія полицейскаго, былъ извѣстенъ у насъ уже въ XVII стол. Различныя предписанія, которыя были даваемы своеобразнымъ полицейскимъ органамъ, объѣзжимъ головамъ, для береженья города, нашли удобнымъ собрать въ одно цѣлое и издать (тотчасъ послѣ Уложенія царя Ал. Мих., въ апрѣлѣ 1649 г.) подъ именемъ Наказа о градскомъ благочиніи. Этотъ наказъ опредѣлялъ порядокъ денныхъ и ночныхъ объѣздовъ въ Москвѣ для береженья города отъ пожаровъ и всякаго воровства; при объѣзжемъ головѣ состояли для объѣздовъ подъячій, пять рѣшеточныхъ прикащиковъ, кои обязаны были росписать сторожей, повинныхъ нести объѣздную службу отъ десяти дворовъ по человѣку и назначать нужное число стрѣльцовъ для надзора за порядкомъ (1-е П. С. З. № 6). Когда при Петрѣ I вошелъ въ употребленіе терминъ полиція, слово благочиніе не исчезло: напротивъ продолжало означать понятіе всего полицейскаго. Учрежденіе губерній Екатерины II (7 ноября 1775 г.) подъ полиціею разумѣетъ: охраненіе благочинія, добронравія и порядка, наблюденіе за исполненіемъ предписаннаго въ законѣ и приведеніе въ исполненіе рѣшеній высшихъ присутственныхъ мѣстъ. А изданный для руководства созданной учрежденіемъ губерній уѣздной (Нижній земскій Судъ) и городской полиціи Уставъ, прямо названъ Уставомъ Благочинія или полицейскимъ. Первая часть его (изд. 8 ап. 1872 г.) подробно опредѣляетъ составъ городской полиціи и даетъ наказъ для ея дѣятельности. Остальныя, предположенныя части этого Устава, не были изданы. Относительно состава городской полиціи въ этомъ уставѣ стремились провести начало участія выборнаго общественнаго элемента на томъ же основаніи, какъ въ учрежденіи губерній для земской полиціи поставлено участіе дворянства и отчасти сельскихъ обывателей въ завѣдываніи земскою полиціею. Впрочемъ, для городовъ участіе общественныхъ силъ въ полицейскомъ управленіи было допущено въ меньшемъ размѣрѣ, сравнительно съ уѣздомъ. Въ каждомъ городѣ по уставу благочинія, полицейское управленіе ввѣрено полицейской управѣ или управѣ благочинія. Управа была составлена: въ столицахъ, подъ предсѣдательствомъ обер-полиціймейстера, изъ полиціймейстера, приставовъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, и двухъ ратмановъ; въ остальныхъ городахъ предсѣдательство поручено полиціймейстеру или городничему. Подъ вѣдѣніемъ управы благочинія непосредственное полицейское управленіе должны были отправлять частные пристава, квартальные надзиратели съ поручиками и полицейская стража. Учрежденіемъ управы благочинія вѣдѣнію городской полиціи поручены были всѣ дѣла исполнительной полиціи, а именно: исполненіе законовъ и рѣшеній присутственныхъ мѣстъ, наблюденіе за охраненіемъ благочинія, добронравія и порядка. Подъ этимъ разумѣлось: наблюденіе за исполненіемъ правилъ о торговлѣ, законовъ о паспортахъ, исправномъ состояніи путей сообщеній и мостовыхъ, наблюденіе за сохраненіемъ церковнаго благочинія, за обществами дозволенными, преслѣдованіе тайныхъ и незаконныхъ обществъ, преслѣдованіе запрещенныхъ игръ, наблюденіе за лотереями, общественными представленіями, предупрежденіе безнравственности. Вмѣстѣ съ этими полицейскими, Управѣ благочинія были предоставлены и нѣкоторыя судебныя дѣла, а именно—гражданскія, тяжебныя до 20 рублей, а изъ уголовныхъ—производство слѣдствій по преступленіямъ и отправленіе суда по дѣламъ о кражѣ и мошенничествѣ ниже 20 рублей. Поручая такія важныя и обширныя дѣла Управѣ благочинія, императрица даетъ Управѣ Наказъ, въ которомъ желаетъ указать новымъ своимъ полицейскимъ органамъ общія руководительныя начала, которыхъ они должны держаться, вторгаясь въ отношенія общественныя и частныя. Въ Уставѣ рекомендуются три начала: 1) Правила добронравія, осуществленіе которыхъ желательно въ отношеніяхъ между людьми. 2) Правила обязательствъ общественныхъ, указывающія нравственныя обязанности между супругами, родителями и дѣтьми. 3) Качества опредѣленнаго къ благочинію начальства и правила его должности. Здѣсь перечисляются необходимыя для служащаго условія и добродѣтели: здравый разсудокъ, добрая воля, честность, безкорыстіе, правый и здравый судъ всякому состоянію и т. п. Эти нравственныя начала, выставляемыя въ руководство полицейскимъ органамъ, при ихъ сношеніяхъ съ частными лицами, впослѣдствіи, при составленіи Свода Законовъ, были внесены въ Сводъ и разнесены по отдѣльнымъ его частямъ, въ видѣ положительныхъ законовъ. Въ X томѣ, напр., между законами, опредѣляющими права и обязанности, отъ супружества возникающихъ, помѣщены слова Устава благочинія объ отношеніяхъ мужа и жены. Въ III т., въ законахъ, опредѣляющихъ обязанности служащихъ, помѣщены изъ устава благочинія указанныя въ немъ качества служащихъ: здравый умъ, добрая воля и пр.—Уставъ благочинія, давая полицейскимъ властямъ обширныя права по отношенію къ обывателямъ, между прочимъ право лишенія свободы, ареста, желаетъ предупредить могущій явиться произволъ со стороны полицейскихъ органовъ слѣдующимъ постановленіемъ: каждое утро частные пристава обязаны представить Управѣ благочинія донесенія о всѣхъ лицахъ, ночью арестованныхъ, и Управа прежде другихъ дѣлъ должна поставить рѣшеніе объ арестованныхъ: не выходя изъ присутствія, освободить задержанныхъ несправедливо или за маловажные проступки, а задержанныхъ за проступки или преступленія препроводить въ судъ.—Не смотря на нѣкоторыя, весьма хорошія постановленія, Уставъ благочинія въ общемъ носилъ въ себѣ начала, ко-

торыя должны были породить, при условіяхъ того времени, формализмъ и безконечную переписку, отягощеніе гражданъ излишнимъ вмѣшательствомъ и злоупотребленіями. Кромѣ чисто полицейскихъ постановленій, въ уставѣ благочинія были помѣщены и уголовныя. Именно, статья подъ заглавіемъ **запрещенія** вычисляетъ, какія дѣянія должны быть признаваемы наказуемыми (ст. 190—232). Большинство этихъ статей вошли впослѣдствіи, при составленіи Свода, въ Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій, помѣщенный въ томѣ XIV.

Что касается **Управъ Благочинія**, то закрытыя при императорѣ Павлѣ I въ столицахъ, вслѣдствіе созданнаго имъ новаго учрежденія — городскаго правленія или ратгауза, Управы благочинія были возстановлены при императорѣ Александрѣ I, но на различныхъ въ разныхъ городахъ основаніяхъ. Въ Петербургѣ возстановленная управа благочинія была отнесена, вмѣстѣ съ обер-полиціймейстеромъ, къ общему полицейскому управленію (главное было ввѣрено генералъ-губернатору, а подчинено Управѣ — управленіе городскихъ частей и кварталовъ). Затѣмъ Управа благочинія была раздѣлена на 2 департамента, изъ коихъ въ каждомъ былъ особый предсѣдатель, и при Управѣ поставленъ былъ товарищъ губернскаго прокурора. — Въ Москвѣ же возстановленная Управа благочинія, подъ предсѣдательствомъ обер-полиціймейстера, составлена была изъ полиціймейстера, приставовъ гражд. и уголовныхъ дѣлъ и двухъ ратмановъ. Въ другихъ же городахъ Управъ благочинія не возстановили, а ограничились менѣе сложнымъ учрежденіемъ присутствія полиціи. Съ введеніемъ судебныхъ учрежденій и съ послѣдовавшими затѣмъ реформами органовъ исполнительной полиціи существованіе Управъ благочинія признано излишнимъ: въ Петербургѣ она закрыта въ 1877 г. Московская Управа упразднена въ 1881 году (при введеніи новаго положенія о Московской полиціи 5 мая 1881 г., пом. въ прил. къ ст. 1300, т. II, ч. 1, Св. Зак., по прод. 1886 г.).

Проф. *И. Андреевскій.*

Благочинный — административно-судебное должностное лицо православнаго духовенства. По примѣру періодевтовъ (см. это сл.) древней вселенской церкви въ первой половинѣ прошлаго столѣтія у насъ учреждена была при епархіальномъ управленіи должность Б., замѣнившая собою прежнихъ десятинниковъ и поповскихъ старостъ. Уже въ Духовномъ Регламентѣ (1719) вмѣнялось въ обязанность епископу въ видахъ тщательнаго и усиленнаго надзора учинить заказъ по всѣмъ городамъ, чтобы «протопопы или нарочно опредѣленные къ тому благочинные, какъ духовные фискалы тое все, т. е. относящееся къ обязанностямъ епископа, насматривали и ему бы епископу доносили есть ли бы такое нѣчто, т. е. противное данному епископомъ обѣщанію, гдѣ проявилось, подъ виною изверженія кто бы утаить похотѣлъ». Именнымъ же Высочайшимъ указомъ дек. 1797 г., изъясненнымъ въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 24 марта 1799 г., повелѣно: для лучшаго исполненія настоятелями монастырей своихъ обязанностей, преосвященнымъ опредѣлять изъ настоятелей же надъ монастырями Б.

Такимъ образомъ Б. бываютъ двухъ родовъ: Б. **надъ монастырями** и Б. **надъ епархіальными церквами и ихъ причтами**. И тѣ и другіе назначаются по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, изъ кандидатовъ представляемыхъ консисторіею: — первые изъ монастырскихъ настоятелей, причемъ надзоръ за женскими монастырями можетъ быть порученъ Б. мужскихъ монастырей, а если есть удобство можетъ быть избрана и поставлена «**смотрительница благочинія**» изъ игуменій или изъ старшихъ сестеръ монастыря, гдѣ онъ одинъ; надъ ставропигіальными же монастырями въ Москвѣ, а также надъ Воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемымъ, и ростовскимъ Яковлевымъ монастырями смотрѣніе благочинія должно б. поручаемо тому настоятелю, который бываетъ членомъ Московской конторы Святѣйшаго Сѵнода; вторые же изъ священниковъ и протоіереевъ мѣстныхъ церквей, причемъ Б. перваго округа обыкновенно назначается настоятель уѣзднаго собора. Смотрѣнію благочиннаго надъ причтами поручается отъ 10—30 окрестныхъ церквей, которыя составляютъ въ епархіи **благочинническій округъ**, и если въ округѣ находится болѣе 15 приходовъ, то Б. можетъ быть приданъ помощникъ; надъ монастырями же опредѣляется въ епархіи одинъ или нѣсколько Б., смотря по числу и разстоянію монастырей въ епархіи. Права и обязанности Б. того и другого рода опредѣляются особыми инструкціями, утвержденными Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Обязанности Б. надъ церквами весьма сложны и предметы, относящіеся къ ихъ дѣятельности весьма разнообразны. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Черезъ Б. епархіальное начальство производитъ ближайшій и всесторонній надзоръ за церквами и духовенствомъ округа, съ цѣлью «охраненія порядка въ церкви и исправности въ ея служителяхъ на пользу христіанъ и на славу Божію».

2) Черезъ Б. приводятся въ исполненіе распоряженія епархіальнаго начальства, относящіяся къ приходскимъ церквамъ и къ церковнымъ причтамъ. И наконецъ, Б. разрѣшаетъ священникамъ отлучаться далѣе 25 верстъ отъ ихъ прихода въ той же епархіи.

3) Б. имѣетъ нѣкоторую руководственную власть по отношенію къ причтамъ своего округа; такъ, онъ разрѣшаетъ недоразумѣнія причта относительно смысла начальственныхъ распоряженій, имѣетъ власть давать нужныя наставленія и пр.

4) Б. принадлежитъ нѣкоторое право суда по такимъ спорнымъ дѣламъ и жалобамъ между духовными лицами или между ними и прихожанами, которыя могутъ быть окончены примиреніемъ, или по такимъ проступкамъ духовныхъ лицъ, которые по закону не требуютъ формальнаго судопроизводства и могутъ быть устранены мѣрами увѣщанія, выговоровъ, внушеній и т. п. Священниковъ онъ имѣетъ право штрафовать внушеніемъ при причтѣ, а діаконовъ и причетниковъ кромѣ того и земными поклонами въ церкви.

Б-ымъ надъ монастырями инструкціей указанъ обширный кругъ обязанностей и власти, въ виду особенной организаціи монастырскаго управленія и власти настоятелей монастырей. Главные предметы надзора Б. надъ монастырями суть: Богослуженіе, благочестіе, нравственность и хозяйство.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при благочинническихъ округахъ учреждены особые благочинническіе совѣты, состоящіе изъ предсѣдателя—благочиннаго и двухъ его помощниковъ. Послѣдніе избираются по баллотировкѣ всѣмъ духовенствомъ округа — окружнымъ съѣздомъ и утверждаются епархіальнымъ начальствомъ. Этому совѣту предоставляется: разбирать такого же рода спорныя дѣла и жалобы между духовенствомъ, которыя, какъ выше указано, предоставлены вѣдѣнію Б., налагать на виновныхъ штрафъ, аттестовать служащихъ духовныхъ лицъ въ послужныхъ спискахъ, ходатайствовать о представленіи ихъ къ наградамъ и давать отзывы о дѣлахъ, разсмотрѣніе которыхъ епархіальное начальство найдетъ нужнымъ поручить совѣту. Постановленіямъ своимъ Б. совѣтъ ведетъ особый журналъ.

Блажекъ (Гавріилъ)—современный чешскій писатель и политическій дѣятель, род. 1842 г. Окончивъ математическій факультетъ пражскаго университета, онъ отправился въ Вѣну, гдѣ въ 1865 г. получилъ степень доктора философіи. Затѣмъ Б. сперва былъ приватъ-доцентомъ въ вѣнскомъ университетѣ, профессоромъ чешскаго политехникума и ректоромъ технической школы въ Прагѣ. Въ 1887 году избранъ депутатомъ въ парламентъ. Напечаталъ: «Entwurf einer Theorie der Meeresströmungen» (Прага, 1876) и многія статьи математическаго содержанія въ «Sitzungsberichte» вѣнской академіи (1862, 1865 гг.), въ «Zprávách kr. české společnosti nauk v Praze» (1869, 1870, 1874, 1879), въ «Časopis pro pěstování mathematiky a fysiky» (1872, 1873, 1874, 1875), въ «Archiv pro vyzkumy Čech» (1871—1876) и др. *Н. Л.*

Блажекъ (Михаилъ)—словакъ по происхожденію, евангелическій пасторъ, чешско-словацкій писатель. Родился 1753 года ум. 1827 г., изучалъ богословіе въ Дебречинѣ и въ голландскихъ университетахъ, послѣ чего, возвратившись на родину, былъ священникомъ въ Имрамовѣ и потомъ суперинтендентомъ моравскихъ церквей. Онъ издалъ: «Heidelbersky katechismus» (1783), «Ručni Kniha modliteb» (1809) и нѣкоторыя другія сочиненія того-же характера.

Блаженны—этимъ словомъ въ богослужебныхъ книгахъ обозначаются Евангельскіе стихи о блаженствахъ, обѣщанныхъ Спасителемъ за различныя добродѣтели (Матѳ. V. 3—12), и чаще тѣ пѣснопѣнія, которыя поются на литургіи за сими стихами.

Блаженный—см. Юродивый.

Блаженства евангельскія — см. Евангельскія блаженства.

Блажова—мѣстечко Ржешовскаго окр., въ Галиціи, съ 675 домами и 4037 жит. занимающимися земледѣліемъ, ткацкимъ и суконнымъ промыслами. Здѣсь находится отчасти деревянная, отчасти каменная рим.-кат. приходская церковь, построенная 1822 г. (приходъ основанъ 1432 г. Петромъ Kunalh'омъ мечникомъ сандомірскимъ), двуклассное народное училище, почт. станція, винокуренный, лѣсопильный и большой пивоваренный заводы.

Блажовскій (Мартинъ) — польскій писатель XVII в., перевелъ на польскій языкъ латинскую хронику Мартина Кромера. Кромѣ того издалъ: «Tłomacz rokoszowy powiatu ruskiego» (Краковъ, 1607 г.); «Setnik przypowieści uciesznych» (Краковъ, 1608), сборникъ переведенныхъ съ итальянскаго яз. басенъ, изъ которыхъ нѣсколько было передѣлано позднѣйшими польскими баснописцами. «O Aeneaszu Trojańskim» (Краковъ, 1606), переводъ отрывка Энеиды. Переводъ Кромера носитъ заглавіе: «O sprawach, dziejach i wszystkich innych potocznościach ksiąg XXX» (Краковъ, 1611) и во второмъ изданіи въ «Zbiór historyków polskich» ксендза Фр. Богомольца (Варш., 1767).

Блажовъ или **Плазовъ**— мѣстечко Цѣшановскаго окр., въ Галиціи, на разстояніи 1½ мили отъ Цѣшанова, въ песчаной и лѣсистой мѣстности, съ 644 жит., изъ которыхъ р.-кат. 166 и гр.-кат. 478, имѣетъ р.-кат. приходскую церковь, основанную въ 1639 г. Григоріемъ Осссолинскимъ изъ Тенчина, вице-канцлеромъ Царства Польскаго.

Blas.—у естествоиспытателей сокращеніе имени Блазіуса (Blasius Joh. Heinr.).

Блазевицъ (Blasewitz)—красивое дачное мѣсто на лѣв. бер. Эльбы, напротивъ Лашвица, соединенное конно-желѣзной дорогой съ Дрезденомъ, съ воспитательнымъ заведеніемъ для мальчиковъ, химическими заводами, почтой, громаднымъ паркомъ и 4255 ж.

Блазендорфъ, Блазендорфское совѣщаніе (мадьярское Balázsfalva)—мѣстечко въ нижне-Вейссенбургскомъ комитатѣ въ Трансильваніи, при сліяніи Большого и Малаго Кокеля и линіи желѣзной дороги Гросвардейнъ-Кронштатъ, 880 жит. румынскаго и мадьярскаго происхожденія, резиденція архіепископа римско-католич. церкви въ венгерской Трансильваніи. Здѣсь имѣется богословскій институтъ, гимназія, соборъ, базиліанскій монастырь и окружной судъ. Въ Блазендорфѣ была подписана 27 октября 1687 года герцогомъ Карломъ Лотарингскимъ и трансильванскими сословными чинами Transactio Lotharingica, въ силу которой Трансильванія была вновь присоединена къ венгерской коронѣ. На «полѣ свободы» (румынск. «Campu libertate») около Б. совѣщались съ 5 до 15 мая 1848 г. 40000 румынъ подъ предсѣдательствомъ епископовъ Шагуна и Леменьи и рѣшили, выразивъ свои вѣрноподданическія чувства вѣнскому двору, потребовать вмѣстѣ съ тѣмъ признанія ихъ равноправія съ другими народами страны и допущенія ихъ представителей въ сеймъ.

Блазины—село нѣмецкаго у. Радомской губ., съ 500 жит. Здѣсь находятся: 2 винокуренныхъ, пивоваренный и кирпичный заводы и маслобойня.

Блазисъ (Карло Blasis)—итальян. хореографъ и писатель, род. въ Неаполѣ около 1798 г., ум. 15 янв. 1878 г. Выступивъ въ

качествѣ балетнаго танцора въ Бордо, Б. получилъ приглашеніе въ Парижъ, потомъ посѣтилъ еще Миланъ и Неаполь. Въ послѣднемъ городѣ внезапный вывихъ ноги положилъ конецъ его карьерѣ танцора и съ тѣхъ поръ Б. началъ писать балеты, а также многое, касающееся танцевъ, какъ искусства вообще. Въ 1837 г. Б. былъ приглашенъ въ Миланъ, въ театръ «la Scala», и тамъ же основалъ балетную школу. Оттуда онъ предпринималъ нѣсколько путешествій, между прочимъ пробылъ долгое время въ Варшавѣ и основалъ и здѣсь школу танцевъ. Изъ его учениць болѣе извѣстны: Кукки, Феррарисъ, Черитто, Боскетти, Фаббри, Надежда Богданова и многія другія. Изъ его произведеній отмѣтимъ: балеты—«Fedra e Ippolitto», «Pandora», «Orfeo», «Caligola», «Ugolino», «Giuditta, «il Paradiso perduto», «Pigmalione», «gli Scandinavi», «Tasso ed Eleonora», «la Gioventu di Figaro», «Cagliostro» и проч. «Manuel complet de la danse» (Парижъ), «Code de la danse» (Парижъ), «Curiosita dell'antico teatro russo e cenni sul moderno» (Туринъ) и много друг.

Блазій св.—см. Власій.

Блазіусъ (Іоганъ-Генрихъ)—зоологъ, род. 7 октября 1809 г. въ Нимбрехтѣ (Nymbrecht), въ Кёльнской области, умеръ 26 мая 1870 г. въ Брауншвейгѣ, былъ профессоромъ въ тамошнемъ Каролинумъ (Carolinum), написалъ «Fauna d. Wirbelthiere Deutschlands» (т. I, содержащій млекопитающихъ, Брауншвейгъ, 1857) и вмѣстѣ съ Кейзерлингомъ «Die Wirbelthiere Europas» (томъ 1, Брауншвейгъ, 1840). Въ 1840—1841 годахъ путешествовалъ по Сѣверной и Южной Россіи (другіе члены этой экспедиціи: Мейендорфъ, Кейзерлингъ, Мурчисонъ, де-Вернейль и Кокшаровъ) и въ 1844 г. издалъ въ Брауншвейгѣ: «Путешествіе по Европейской Россіи».

Блазіусъ (Эрнстъ Blasius)—хирургъ, род. 20 нояб. 1802 г. въ Берлинѣ, получилъ медицинское образованіе въ тамошней военно-медицинской академіи, былъ нѣкоторое время военнымъ врачемъ и, переселившись въ 1829 г. въ Галле, основался при тамошнемъ университетѣ, гдѣ съ 1834—67 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ хирургіи и директоромъ хирургической клиники. Кромѣ своей многосторонней литературной дѣятельности, Б. много сдѣлалъ для усовершенствованія оперативной техники и хирургическихъ инструментовъ. Ему между прочимъ принадлежатъ новые способы замѣщенія носа, губъ, вѣкъ и т. д. Изъ его ученыхъ трудовъ заслуживаютъ вниманія въ особенности: «Handwörterbuch der gesammten Chirurgie und Augenheilkunde» (Берлинъ, 2 изд. 1845); «Handbuch der Akiurgie» (2 изд., 1839—42) съ атласомъ, «Akiurgische Abbildungen» съ пояснительнымъ текстомъ, а также отчетъ о хирургической и глазной клиникѣ за 1831—67 въ Галле «Schlussbericht über die chirurgisch augenärztliche Klinik zu Halle» (Галле, 1868). Умеръ въ Галлѣ 11 іюля 1875 г.

Блазіусъ (Янъ Старшій)—евангелическій пасторъ, чешскій писатель XVIII в., умеръ въ 1749 г., написалъ: «Libé jadro zpěvův» (1720), «Apothečka duchovni včas morového nakaženi potřebná» (1739), «Milovnika písní duchovnich roskoše nové» (1743 и 1812), «Rozkoše aneb okrasa domu Božího» (1745), «Břimě uvalené na Hospodina aneb obrana proti Štěp. Dubnicay» (въ рукописи), «Pokladnice domovni pro ditku křestanské» (въ рукописи). Кромѣ того ему принадлежитъ шестнадцать пѣсенъ, помѣщенныхъ въ «Cithara sanctorum» Юрія Тржановскаго.

Блазіусъ (Янъ Младшій)—сынъ предъидущаго, тоже пасторъ и авторъ духовныхъ стиховъ. Онъ родился въ 1708, умеръ въ 1773 г. и издалъ свои пѣсни въ «Cithara» Тржановскаго и отдѣльно: «Celé srdce milosti Boží» (1756), «Jazyk slovo Boží zpivajici» (1756).

Блазія—родовое названіе мелкихъ мховъ изъ отдѣла юнгерманніевыхъ (Jungermanniaceae), см. это слово.

Блазнавацъ (Миливой Петровичъ) — сербскій генералъ и политическій дѣятель, род. въ 1826, умеръ въ 1873 г. Получивъ первоначальное образованіе на родинѣ, въ 1848 году отправился въ Берлинъ для спеціальныхъ занятій по военному дѣлу, но венгерское возстаніе скоро вызвало его обратно на родину. Поступивъ въ отрядъ генерала Кничанина, Б. быстро выдвинулся и получилъ степень подполковника артиллеріи. По окончаніи возстанія отправился для усовершенствованія въ военномъ искусствѣ въ Вѣну и Парижъ и возвратившись въ Сербію былъ назначенъ начальникомъ военнаго отдѣленія министерства внутреннихъ дѣлъ. Ему Сербія обязана учрежденіемъ военной академіи въ Бѣлградѣ, устройствомъ арсенала, пороховыхъ заводовъ и т. п. Въ 1857 г. изучалъ въ Бельгіи ружейное дѣло, а послѣ 1858 г., когда князь Александръ Карагеоргіевичъ былъ лишенъ престола, онъ удалился отъ общественной дѣятельности, но при Михаилѣ Обреновичѣ въ 1862 году былъ назначенъ полковникомъ, начальникомъ военныхъ учрежденій въ Крагуевацѣ и въ 1865 г. военнымъ министромъ и на этомъ посту реорганизовалъ сербское войско. Послѣ смерти Михаила Б. былъ регентомъ вмѣстѣ съ Иваномъ Ристичемъ и Иваномъ Гавриловичемъ, а при Миланѣ занималъ мѣсто генерала артиллеріи и перваго министра.

Блазонированіе—см. Геральдика.

Блазъ де-Бюри (Анри Blaze de Bury)—французскій писатель, сынъ историка музыки Кастиль Блаза (1784—1857), род. 19 мая 1813 г. въ Авиньонѣ. Съ 1836 г. сталъ помѣщать подъ псевдонимомъ Гансъ Вернеръ статьи въ «Revue des deux Mondes». Нѣкоторое время жилъ при веймарскомъ дворѣ, а по возвращеніи во Францію онъ сдѣлался музыкальнымъ критикомъ «Revue des deux Mondes», подъ псевдонимомъ Ф. де Лажневэ и много сдѣлалъ для ознакомленія французской публики съ литературой и музыкой Германіи. Умеръ 15 марта 1888 г. въ Парижѣ. Изъ его сочиненій извѣстны: переводъ Фауста съ предисловіемъ (14 изд., Парижъ, 1880); «La nuit de Walpurgis» (1850); «Les musiciens contemporains» (1856); «Intermèdes et poëmes» (1859); «Les salons de Vienne et de Berlin» (1861); «Meyerbeer et son temps» (1865); «La legende de Versailles» (1870); «Les maitresses de Goethe» (1873); «Les femmes de la

société au temps d'Auguste» (1875); «Musiciens de l'avenir et du passé» (1880); «Alexandre Dumas» (1885).

Блазъ—астролого-мистическое слово, придуманное ван-Гельмонтомъ для означенія всеоживляющаго принципа природы. Отсюда Blas alterationum, по ван-Гельмонту репродуктивная или созидательная сила.

Blain. и **Blainv.**—у естествоиспытателей сокращеніе имени Blainville (de Ducrotay).

Блайтъ (Blyth)—городъ въ англійск. графствѣ Нортумберлэндъ при впаденіи р. Блайтъ въ Сѣверное море, 20974 жит. и богатые каменноугольныя копи; соединяется особой вѣтвью съ Сѣверовосточною жел. дорогою.

Блака д'О (Blacas d'Aulps, Луи-Шарль-Пьеръ-Казиміръ, герцогъ)—старшій сынъ послѣдующаго, род. 15 апрѣля 1815 г. въ Лондонѣ, † въ Венеціи 10 февраля 1866 г. Политическія событія 1830 г. заставили его покинуть Францію, и всю свою юность Б. провелъ въ Германіи, возвратившись въ Парижъ только въ 1844 г. Большой любитель археологіи и нумизматики, онъ собралъ вокругъ себя ученыхъ и артистовъ, предоставляя въ ихъ распоряженіе свои богатѣйшіе коллекціи древностей и произведеній искусства. Самъ онъ печаталъ: нумизматическія статьи и перевелъ «Исторію римскихъ монетъ» Теодора Моммзена. Прекрасный музей Б. съ знаменитымъ собраніемъ римскихъ монетъ, росписныхъ вазъ, статуетокъ и пр. былъ въ ноябрѣ 1866 г. проданъ наслѣдниками его въ Британскій музей за 1200000 франковъ.

Блака д'О (Пьеръ-Луи Blacas d'Aulps, герцогъ)—франц. дипломатъ, род. 12 янв. 1771 г. въ замкѣ Вёриньонъ у О (Aulps), въ Провансѣ, во время Революціи сражался въ Вандеѣ, позже ѣздилъ въ Петербургъ съ порученіемъ выхлопотать для Бурбоновъ убѣжище въ Россіи, что Б. и удалось. Въ 1799 году сражался подъ командой Суворова въ Италіи. Послѣ Реставраціи 1814 г. Блака д'О былъ назначенъ министромъ двора. Возведенный въ 1816 г. въ пэрское достоинство, Б. занималъ постъ посла попеременно въ Римѣ и Неаполѣ. Б. пользовался также безграничнымъ довѣріемъ Карла X. Отказавшись присягнуть Людовику-Филиппу, онъ былъ исключенъ изъ пэрскихъ списковъ и послѣдовалъ за Карломъ X въ изгнаніе. Послѣ смерти послѣдняго въ 1836 г. Б. жилъ съ герцогомъ Ангулемскимъ въ замкѣ Кирхбергъ въ Нижней-Австріи, гдѣ онъ † 17 ноября 1839 г. Собранныя имъ колоссальныя богатства, онъ завѣщалъ графу Шамбору. Замѣчательны были его въ высшей степени цѣнныя коллекціи искусства, особенно восточныхъ медалей, описанныя библіотекаремъ Рейно (Reinaud) въ «Description des monuments musulmans du cabinet de B.» (2 т., Парижъ, 1828).

Бламизка, бламизная клёпка — см. Бочарный лѣсъ.

Бламонъ (нѣм. Бланкенбергъ-Бѣлая гора)—главный городъ кантона французскаго департ. Meurthe-et-Moselle, лежитъ въ 5 км. отъ нѣмецкой границы, на линіи Авринкур-Сирей, на р. Ведузъ и имѣетъ кожевенные заводы, прядильни хлопка, ткацкія и вышивальныя фабрики, производитъ желѣзный и галантерейный товаръ и ликеры, жителей 2030 (1886).

Бламюзъ (отъ старо-французскаго Blamuse—ударъ руки)—биллонная монета епископства Льежскаго, чеканенная до начала XIV-го столѣтія.

Бланджини (Джузеппе-Марія-Феличе Blangini) — музык. композ. (род. въ Туринѣ въ 1781 г., † въ Парижѣ въ 1841 г.), пріобрѣлъ себѣ извѣстность сначала какъ учитель пѣнія и композиторъ романсовъ и пѣсней для одного и двухъ голосовъ (канцонеттъ) и ноктюрновъ. Написалъ много оперъ, изъ которыхъ пользовались успѣхомъ: «Chimère et réalité», «Zelie et Terville», «Nephtali, ou les Ammonites», «Le Sacrifice d'Abraham», «La princesse de Cachemire», «L'Amour philosophe» и др.

Бландрата (Юрій)—врачъ и религіозн. реформаторъ XVI в., родомъ изъ Салуццо, въ Пьемонтѣ, сперва жилъ въ Павіи, гдѣ занимался медициной; принявъ протестанство, Б. переѣхалъ въ 1556 г. въ Женеву, но здѣсь не поладилъ съ послѣдователями Кальвина, которые не шли такъ далеко въ религіозныхъ преобразованіяхъ. Въ 1558 году переселился въ Польшу, гдѣ тогда царствовала полная свобода вѣроисповѣданія. Познакомившись съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ польскихъ протестантовъ, княземъ Николаемъ Радзивилломъ, онъ успѣлъ вызвать его симпатіи, не смотря на письма Кальвина, обвинявшаго Б. въ томъ, что онъ не признаетъ Святой Троицы. Радзивиллъ представилъ Бландрата королю Сигизмунду Августу и въ 1561 году послалъ его въ Пинчовъ, чтобы онъ тамъ принялъ участіе въ переводѣ Св. Писанія на польскій языкъ; переводъ былъ оконченъ въ 1563 году и тогда напечатана была Несвижская или Радзивилловская Библія. Послѣ того Б. отправился въ Трансильванію къ князю Ивану Сигизмунду Запольи и послѣ его смерти въ 1571 г. остался при дворѣ Стефана Баторія. Послѣ бѣгства Генриха Валуа изъ Польши, Б. вмѣстѣ съ Беревици пріѣхали въ Краковъ съ цѣлью агитировать въ пользу Баторія, и когда послѣдній былъ избранъ королемъ, Бландратта и Беревици дали присягу отъ имени Стефана. Когда Баторій долженъ былъ перейти въ католичество, Бландратъ отправился снова въ Трансильванію къ князю Христофору Баторію и въ это время призвалъ туда Социна, съ которымъ въ 1579 г. переселился въ Краковъ. Социнъ нашелъ тамъ множество послѣдователей своего ученія и благодаря ему распространилась въ Польшѣ секта аріанъ и социніанъ. Б. былъ сдѣланъ врачемъ короля Стефана, но въ 1590 году—убитъ своимъ племянникомъ. Его «Confessio antitrinitaria» издалъ Генке въ Гельмштадтѣ въ 1794 г., а другое сочиненіе «Aequipollentes ex scriptura phrases» переведено на польскій языкъ Григоріемъ Паули.

Бланикъ—гора въ Чехіи, лежащая при мѣстечкѣ Луневицѣ, по сосѣдству съ городомъ Бехыне, въ тридцати верстахъ отъ знаменитаго Табора. Гора эта имѣетъ двѣ вершины, называющіяся Большимъ и Малымъ Бланикомъ, соединенныя такъ называемой Княжеской дорогой. На Маломъ Б. находятся развалины

часовни св. Маріи Магдалины, а на Большомъ Б., поднимающемся на 1845 футовъ н. у. м., виднѣются слѣды древняго каменнаго укрѣпленія, построеннаго по первобытной системѣ изъ громадныхъ камней, положенныхъ другъ на друга безъ всякаго цемента. Близъ укрѣпленій стоитъ сухой дубъ, между корнями котораго бьетъ ключъ воды. Съ этою горою соединяется одна изъ прекраснѣйшихъ легендъ чешскаго народа: внутри горы спятъ рыцари, когда-то убитые на войнѣ, лежа на землѣ и каменныхъ скамьяхъ; при однихъ лежатъ доспѣхи, другіе держатъ въ рукахъ мечи или сидятъ на лошаляхъ, склонившись на ихъ гривы. Вода ключа, который виднѣется на горѣ, течетъ струей между осѣдланными лошадьми, стоящими при стѣнахъ пещеры; каждый годъ въ день Ивана Купалы таинственный Б. открываетъ свои нѣдра и рыцари ѣдутъ къ ключу поить лошадей, послѣ чего иногда остаются на почвѣ слѣды копытъ. Въ свѣтлыя лунныя ночи рыцари выѣзжаютъ изъ пещеры, на турниры, послѣ чего земля на горѣ изрыта подковами. Рыцари постоянно на сторожѣ, ждутъ знака, когда надо имъ будетъ выйти на свѣтъ Божій. Однажды черезъ отверстіе, считаемое входомъ въ пещеру, проникъ внутрь горы молодой пастухъ, который вдругъ очутился среди грозныхъ и тихихъ рядовъ рыцарей: онъ нечаянно дотронулся до одного изъ нихъ и тотъ проснувшись спросилъ: «Пора ужъ идти въ бой?», но старый вождь рыцарей св. Вацлавъ (по другимъ Збынекъ Засмуцкій) отвѣтилъ: «нѣтъ, спи еще». Придетъ время, когда сухой дубъ зазеленѣетъ, вода переполнитъ ключъ и побѣжитъ ручьемъ внизъ, тогда раскроется гора и изъ нея выйдутъ всѣ славные чешскіе рыцари, чтобы въ окончательномъ бою сразить всѣхъ враговъ отечества. Подобныя легенды пріурочены въ Моравіи къ кн. Святополку, въ Сербіи онѣ говорятъ о Маркѣ кралевичѣ, въ Черногоріи о Иванѣ Черномъ, у лужицкихъ сербовъ, въ Малороссіи о царицѣ Еленѣ, въ Приволожскихъ областяхъ о Стенькѣ Разинѣ, въ Польшѣ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ о королевѣ Ядвигѣ, Владиславѣ Локеткѣ, Болеславѣ Смѣломъ, гетманѣ Стефанѣ Чарнецкомъ и св. Янѣ Кантомъ. Легенды, сходныя со славянскими преданіями, встрѣчаются и у другихъ народовъ, хотя не такъ полны и не такъ поэтичны. Ср. Верыга, «Spiący rycerze» въ польскомъ журналѣ «Wisła», т. III, стр. 845 и слѣд. Легенда въ Чехіи, какъ видно изъ источниковъ, была извѣстна уже въ XV в.; первое о ней извѣстіе относится къ 1407 г.; многія легенды о Бланикѣ отмѣтилъ Бальбинъ около 1680 года. *И. Л.*

Бланка Бургундская (Blanche de Bourgogne)—королева Франціи, дочь Оттона IV, пфальцграфа бургундскаго, графиня д'Артуа, род. около 1285 г., умерла монахиней въ аббатствѣ Мобюиссонъ въ 1326 г. На двѣнадцатомъ году жизни она вышла замужъ за Карла, графа ля Маршъ, который долженъ былъ наслѣдовать франнузскій престолъ послѣ Филиппа V. Отъ этого брака родилось двое дѣтей, Филиппъ и Жанна, рано умершіе; супружество это счастливымъ назваться не могло. Б.—одна изъ красивѣйшихъ женщинъ своего времени, не съумѣла противостоять соблазнамъ и, обвиненная въ супружеской невѣрности, была заключена въ замокъ Гейаръ дез'Андели, но здѣсь, если вѣрить Мишле, успѣла забеременѣть. Отсюда въ 1325 г. она была переведена въ замокъ де Горэ, а, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, пострижена въ монахини въ аббатствѣ де Мобюиссонъ, гдѣ и умерла въ 1326 г.

Бланка Кастильская (Blanche de Castille)—королева Франціи, жена Людовика VIII, дочь Альфонса IX, короля Кастиліи. Одинъ изъ параграфовъ мирнаго договора, заключеннаго въ январѣ 1200 г. между Филиппомъ-Августомъ, королемъ французскимъ, и Іоанномъ, королемъ англійскимъ, гласилъ, что Людовикъ, сынъ Филиппа-Августа, долженъ жениться на племянницѣ Іоанна, Бланкѣ К. Отъ этого брака родились два сына, Филиппъ, женившійся на Агнессѣ, наслѣдницѣ графствъ Неверъ и Оксерръ, и Людовикъ (25 апр. 1214 г.), впослѣдствіи названн. Святымъ. Послѣ смерти Людовика VIII (1226), Б. въ качествѣ регентши должна была вести борьбу съ возставшими вассалами. Чтобы привлечь на свою сторону Филиппа, графа Булонскаго, Б. подарила ему замки Мортэнъ и Лилльбоннъ. Филиппъ дѣйствительно сталъ на сторонѣ юнаго короля, своего племянника, но вскорѣ честолюбіе заставило его забыть свои обязанности. Королева, желая умилостивить продолжающее бунтоваться дворянство, освободила находившагося въ заточеніи графа Фландрскаго, но это не помогло и противъ нея устроилась формальная лига съ Тибо, графомъ Шампанскимъ во главѣ и въ союзѣ съ королемъ Англіи. Въ февралѣ 1227 г. Бланка-Кастильская отправила въ Бретань свою армію, которая и расположилась лагеремъ въ Люденъ; возставшіе прислали туда же парламентеровъ и начались переговоры, кот. кончились тѣмъ, что Тибо первый призналъ права Людовика IX и даже сочинилъ нѣсколько пѣсенъ въ его честь. Когда спустя годъ, графы Бретанскій и Де ля Маршъ опять было составили коалицію, чтобы отдать регентство Филиппу, и съ этой цѣлью обратились за помощью къ Ричарду Англійскому, Тибо собралъ войско, прогналъ англичанъ и заставилъ смириться непокорныхъ. Въ то-же время регентша утвердила королевское господство и на югѣ и добилась изъявленія покорности отъ альбигойцевъ. Въ 1248 г. Людовикъ Святой, собираясь въ Святую Землю, ввѣрилъ управленіе государствомъ опять своей матери, что она исполнила съ такимъ же благоразуміемъ. Б. умерла въ ноябрѣ 1252 г., принявъ передъ смертью монашескій санъ. Тѣло ея погребено въ Мобюиссонѣ, аббатствѣ основанномъ ею-же. Срав. Т. Низаръ (Nisard), «Histoire de la reine Blanche» (Парижъ, 1842), Поленъ Пари (Paris), «Nouvelles recherches sur les amours de la reine Blanche et de Thibaud» въ «Cabinet historique» (1858, IV, 1).

Бланка Маргарита Валуа—королева чешская, родилась около 1316 года, ум. въ Прагѣ 1 августа 1348 года, дочь графа Карла Валуа. Семи лѣтъ Б. вышла замужъ 8 мая 1323 г. за князя Вацлава, сына Іоанна, короля чешскаго, однихъ почти съ нею лѣтъ. Бракъ этотъ, разрѣшенный папою

Іоанномъ XXII имѣлъ въ виду укрѣпить союзъ французскаго короля и папы съ королемъ чешскимъ противъ нѣмецкаго императора. Въ апрѣлѣ 1330 года, князь Вацлавъ, извѣстный затѣмъ въ исторіи подъ именемъ Карла IV (имя, которое онъ принялъ при муропомазаніи въ честь своего крестнаго отца Карла IV, короля французскаго), окончивъ курсъ наукъ въ парижскомъ университетѣ, отправился вмѣстѣ съ своей юной супругой въ Люксембургъ. Спустя 4 года, онъ совершилъ вмѣстѣ съ нею торжественный въѣздъ въ Прагу. Красота и доброта Б. снискали ей благосклонность народа. Чтобы не задѣвать національнаго чувства знати, Б. отослала назадъ свою французскую свиту и выучилась нѣмецкому и чешскому языку. Тѣмъ не менѣе французскій языкъ и нравы сдѣлались съ тѣхъ поръ господствующими при богемскомъ дворѣ. Б. умерла тридцати двухъ лѣтъ отъ роду и погребена въ каѳедральномъ соборѣ. Отъ нея остались только двѣ дочери. Каменный бюстъ ея, работы того времени, но не безъ художественнаго значенія, находится въ triforium'ѣ пражскаго собора.

Бланкандень (Blancandin) — знаменитая франц. средневѣковая поэма, написанная какъ и другія поэмы того времени риемованными восьмистопными стихами. Имя автора Б. неизвѣстно, но жилъ онъ приблизительно въ первой половинѣ XIII вѣка. Поэма начинается жалобою автора на порчу нравовъ современныхъ рыцарей, и въ назиданіе разсказываются похожденія благороднаго Бланкандена, сына фрисландскаго короля,—который оставляетъ дворъ своего отца, чтобы въ качествѣ странствующаго рыцаря познакомиться со свѣтомъ. Заканчивается дѣло бракомъ Б. съ принцессой Тормадой. Б. изданъ въ 1867 г. Мишеляномъ (Michelant) и содержитъ 3240 стиховъ.

Бланкаръ (Луи Blancard)—нумизматъ и французскій историкъ, род. въ Марсели 22 сентября 1831 г. Ученикъ Ecole de Chartes. Б. опубликовалъ массу трудовъ по древней и современной нумизматикѣ, между которыми выдаются: «Théorie de la monnaie romaine au III siècle», нѣсколько мемуаровъ о происхожденіи французскихъ монетъ, «Essai sur les monnaies de Charles I, comte de Provence et roi de Sicile» (Марсель, 1868), премированное Институтомъ и др. Кромѣ того имъ написано нѣсколько сочиненій, касающихся исторіи Прованса.

Бланкасъ (Жеронимо де Blancas)—испанскій историкъ XVI вѣка, род. въ Сарагоссѣ, † въ 1590 г. Окончивъ курсъ въ Валенсіи, онъ былъ назначенъ хронистомъ королевства Арагонскаго и написалъ: «Ad regum Aragonum veterumque comitum depictas effigies in regia aula positas inscriptiones» (Caparocca, 1587); «Tabula in fastos magistratuum justitiae Arragoniae» (Caparocca, 1587), «Aragonensium rerum commentarii» (Caparocca, 1588), «Coronaciones de los reyes de Aragon» (Caparocca, 1641).

Бланкенберге (Blankenberghe) — купальное мѣсто въ Бельгіи, у Нѣмецкаго моря, сѣвернѣе Остенде, на 4 часа разстоянія, рыбачья деревня. Купальня не хуже остендской и даже обширнѣе ея, но не такъ красива. Дно моря песчаное, твердое, такъ равномѣрно покато, что приливъ и отливъ не мѣшаютъ купаться. Жизнь дешевле, чѣмъ въ Остенде.

Бланкенбургъ (Blankenburg, раньше Бланкенбергъ)—городъ въ Шварцбург-Рудольштатской области (Oberherschaft), на р. Риннѣ, недалеко отъ впаденія послѣдней въ Шварцу, въ 7 км. къ юго-зап. отъ Рудольштата и 4 км. отъ станціи Шварцъ-Заальской желѣзной дор. Жителей 2120 чел. (1888). Фребель основалъ здѣсь свой первый дѣтскій садъ. 21 апрѣля 1882 г., въ столѣтіе его рожденія, здѣсь заложенъ ему памятникъ. Къ сѣв. отъ Б. лежатъ развалины замка Грейфенштейна, нѣкогда резиденціи графовъ Шварцбургъ-Б.

Бланкенбургъ (Blankenburg)—юго-восточная часть герцогства Брауншвейгскаго (см. это сл.), въ области западнаго Нижняго Гарца. За исключеніемъ прежняго аббатства Валькерида, Б., носившій до XII вѣка названіе Гартингау, составлялъ раньше графство, которое послѣ смерти послѣдняго графа Б., Іоанна-Эрнста, перешло въ 1599 г. къ Брауншвейгу; въ 1690 году оно было передано Людвигу Рудольфу, второму сыну Антона-Ульриха Вольфенбютельскаго, а въ 1707 году возведено въ княжество и управлялось самостоятельно до 1731 года, но затѣмъ вновь присоединено къ Брауншвейгу. Въ настоящее время округъ Б. образуетъ три округа: Газельфельде, Б. и Валькенридъ и занимаетъ 474,40 кв. км. съ населеніемъ въ 25112 душъ (1880).

Главный городъ Бланкенбургъ (у Гарца) лежитъ у сѣвернаго края Гарца, на высотѣ 934 м., соединенъ съ Гальберштадтомъ желѣзной дорогой; въ городѣ имѣютъ свое мѣстопребываніе окружныя власти, управленіе гарцскими горными заводами, гимназія, два лечебныхъ заведенія для нервнобольныхъ; жителей 6010 чел. (1885). Къ югу отъ Б. возвышается на скалѣ (Бланкенштейнѣ, 325 м. выс.) замокъ, который, служилъ временной резиденціей герцога брауншвейгскаго, и заключаетъ въ своихъ стѣнахъ древнее оружіе, старинныя картины, фамильные портреты и разныя вещи, напоминающія объ императрицѣ Маріи-Терезіи, проведшей здѣсь самые ранніе годы своей молодости. Благодаря своимъ превосходнымъ климатическимъ условіямъ, Б. сдѣлался въ послѣднее время климатическимъ курортомъ, особенно для нервно-больныхъ. Окрестности Б. очень живописны, интересны въ историческомъ отношеніи, а самый городъ представляетъ любимое мѣстопребываніе посѣтителей Гарца. Къ югу отъ замка возвышается превосходящій Бланкенштейнъ по высотѣ—Кальвинусбергъ, съ прекраснымъ видомъ на окрестности. Къ СЗ. отъ города находятся громадные заводы для добыванія желѣзной руды. Къ вост. отъ города возвышается, состоящая изъ ряда утесовъ «Чертова стѣна», въ 8 км. къ ЮВ. прорывается р. Боде черезъ гранитныя скалы Росстраппы (см. это сл.). Въ 2 приблизит. км. къ С. отъ Б. возвышается съ причудливыми формами, круто поднимаясь изъ долины и достигая 75 м., непрерывный рядъ скалъ изъ крупнаго песчаника, на восточномъ краю которыхъ находится

срытая прусская горная крѣпость Рогенштейнъ или Рейнштейнъ. Послѣдняя возведена въ 919 году королемъ Генрихомъ I, въ Тридцатилѣтнюю войну взята Валленштейномъ, а въ 1670 году, послѣ казни возставшаго противъ императора Леопольда I графа Тетенбаха, была занята Бранденбургомъ. У французовъ, взявшихъ крѣпость въ 1757 г., она была въ 1758 г. вновь отнята пруссаками, срывшими тогда ея укрѣпленія. Развалины и высѣченные въ скалѣ казематы превращены частью въ мѣста увеселенія бланкенбургцевъ. Ср. Leibrock, «Chronik der Stadt und des Fürstenthums B.» (Бланкенб., 1864).

Бланкенбургъ (Генрихъ Blankenburg)—нѣмецкій публицистъ и историкъ, р. 7 октября 1820 года вблизи Кельна, въ качествѣ инженернаго офицера поступилъ въ прусскую армію, съ 1850 до 1857 г. руководилъ возстановленіемъ родового замка Гогенцоллернъ, по выходѣ въ отставку редактировалъ въ Бреславлѣ: «Schlesiche Zeitung». Написалъ «Der deutsche Krieg von 1866» (Лейпц., 1868) и «Die innern Kämpfe der nordamerikanischen Union bis zur Präsidentwahl von 1868» (1869) и др.

Бланкенбургъ (Морицъ-Карлъ-Геннингъ Blankenburg)—р. 25 мая 1815 г. въ имѣніи Циммергаузенъ въ померанскомъ округѣ Регенвальде, изучалъ юридич. науки въ берлинскомъ университетѣ. Въ 1851 г. Б. былъ выбранъ въ прусскую палату депутатовъ. Съ этого времени онъ состоялъ непрерывно членомъ ея, а затѣмъ сѣверогерманскаго и германскаго рейхстага до 1873 г. Выступивъ на парламентское поприще, Б. присоединился къ крайней правой (тогда фракціи Герлаха) и остался вѣренъ этой партіи при всѣхъ фазахъ развитія Пруссіи. Въ обоихъ парламентахъ Бланкенбургъ занималъ выдающееся положеніе въ качествѣ вождя консервативной партіи и поддерживалъ политику князя Бисмарка до начала церковнополитическаго конфликта. Б., не желая быть въ оппозиціи съ Бисмаркомъ, предпочелъ оставить политическое поприще и удалиться въ частную жизнь. Умеръ 3 марта 1888 г. въ своемъ имѣніи Циммергаузенъ.

Бланкенгайнъ (Blankenhain)—городъ въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, на р. Шварцѣ, правомъ притокѣ Ильма, въ 18 км. къ Ю. отъ Веймара, по шоссейной дорогѣ изъ Веймара въ Рудольштатъ, имѣетъ 2693 жит. (1885). Б. климатическій курортъ. Раньше Б. былъ столицей и резиденціей графства того же названія. Съ 1411 г. графство это принадлежало боковой линіи графовъ Глейхенскихъ, послѣ прекращенія этой линіи Б. перешелъ въ 1631 г. къ графамъ Гацфельдамъ. Въ 1803 г. взятъ пруссаками, но въ 1807 попалъ вмѣстѣ съ Эрфуртскимъ княжествомъ подъ французское господство. Въ 1813 г. Б., правда, былъ опять занятъ пруссаками, но въ силу договора отъ 22 сент. 1855 г. уступленъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенаху.

Бланкетные законы—юридическій терминъ, означающій законъ съ абсолютно неопредѣленною формой диспозитивной своей части (см. Законъ). Примѣромъ подобныхъ законодательныхъ распоряженій можетъ служить ст. 29 Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляющая отвѣтственность за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ уставомъ не опредѣлено иного наказанія, или статья 44 того же Устава, грозящая арестомъ или денежнымъ взысканіемъ за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ него послѣдствій. Въ обѣихъ этихъ статьяхъ не указано, въ чемъ состоятъ упомянутыя въ нихъ распоряженія правительственныхъ или полицейскихъ властей и чего они требуютъ. Такимъ образомъ, Б. законы въ диспозитивной своей части какъ бы отсылаютъ насъ къ постановленіямъ другихъ томовъ Свода Законовъ, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ къ XIII т., и ограничиваются лишь указаніемъ въ своей санкціи (см. это сл.) наказанія, опредѣленнаго за нарушеніе этихъ постановленій.

Бланкетъ—такъ называютъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ Франціи виноградную лозу кларетъ бѣлый (clairette blanche). Въ г. Лиму (Limoux), депар. Одъ (Aude), на югѣ Франціи, славится бѣлое вино-бланкетъ, приготовляемое изъ этой разновидности винограда.

Бланкетъ (Blanquette, фр.)—такъ назыв. добываемая въ Эг-Мартъ (французскомъ департам. Гарда) и въ другихъ мѣстахъ Франціи, лежащихъ на Средиземномъ морѣ, посредствомъ сожиганія морскихъ растеній зола, которая, благодаря содержанію углекислаго натрія (отъ 3—8 проц.), составляла въ прежнее время важный предметъ торговли. Съ открытіемъ новыхъ способовъ добыванія соды торговля Б. потеряла свое значеніе, но она производится и теперь, и Б. идетъ для добыванія іода, причемъ углекислый натръ и другія встрѣчающіяся въ этой золѣ соли образуютъ побочные продукты.

Бланки (Луи-Огюстъ Blanqui)—французскій политическій дѣятель, братъ Жерома-Адольфа Б., род. 7 февр. 1805 г., первоначальное образованіе получилъ въ коллежѣ Карла В., потомъ изучалъ юриспруденцію и медицину. Б. рано выступилъ бордомъ коммунистическихъ идей и уже въ 1827 г. принималъ участіе въ безпорядкахъ, трижды былъ раненъ, арестованъ и заключенъ въ тюрьму. Въ 1830 г. (27 іюля) онъ съ оружіемъ въ рукахъ участвовалъ въ возстаніи и, недовольный установившейся новой монархіей, образовалъ республиканское общество «Amis du peuple». Открытый походъ, который онъ повелъ противъ новаго правительства, вызвалъ судебное преслѣдованіе и 12 янв. 1832 онъ былъ присужденъ къ годичному тюремному заключенію и штрафу. Его процессъ изданъ подъ загл. «Defense du citoyen L. A. Blanqui devant la cour d'assises» (Пар., 1832). Въ 1836 г. онъ былъ вновь приговоренъ за участіе въ недозволенномъ обществѣ къ 2 лѣтнему заключенію и штрафу, но 12 мая 1839 Б. опять является однимъ изъ вождей возстанія. Только чрезъ полгода Б. былъ арестованъ и 31 января 1840 г. приговоренъ къ смертной казни, которая была смягчена королемъ въ пожизненное заключеніе. Освобожденный революю-

ціей 1848, Б. основалъ въ Парижѣ «Societé republicaine centrale». Дѣломъ этого общества были возстанія 17 марта, 16 апрѣля и 15 мая, имѣвшія цѣлью ниспровергнуть правительство и ввести проповѣдуемый Б. коммунистическій строй. Предпріятія Б. не удались и 2 апрѣля 1849 г. онъ былъ присужденъ къ 10 лѣтнему заключенію, которое отбывалъ въ Белилѣ и въ Корте на о-вѣ Корсикѣ. Освобожденный амнистіей 1859 г., Б. сначала жилъ въ Лондонѣ, но въ 1861 г. уже вновь былъ приговоренъ въ Парижѣ къ 4 лѣтнему тюремному заключенію и штрафу, какъ глава противозаконнаго общества. Съ 1865—70 гг. Б. жилъ въ Брюсселѣ и немедленно по провозглашеніи республики, основалъ клубъ и журналъ «La patrie en danger». Ставъ душею возстанія 18 марта 1871 г. и членомъ коммуны, Б. послѣ ея паденія былъ осужденъ къ ссылкѣ въ Новую Каледонію, но вслѣдствіе слабости его здоровья наказаніе было замѣнено тюремнымъ заключеніемъ. Въ клервоской тюрьмѣ онъ написалъ астрономическое сочиненіе: «L'Eternité dans les astres» (Парижъ, 1872). Вслѣдствіе агитаціи соціалистической партіи, Б. въ 1879 г. выбранъ депутатомъ отъ Бордо, но, конечно избраніе его не было утверждено палатою. Б. умеръ 2 янв. 1881 г., проведши около 37 лѣтъ въ тюремномъ заключеніи. Кромѣ многихъ статей, разсѣянныхъ въ разныхъ газетахъ и отдѣльныхъ памфлетахъ и брошюрахъ, Кронсеромъ издано извлеченіе изъ оставшихся по смерти Б. рукописей (Парижъ, 1888).

Бланки (Jérôme-Adolphe Blanqui)—выдающійся французскій политико-экономъ, сынъ члена конвента Жана Доминика Б., родился 20 ноября 1798 года въ Ниццѣ, посѣщалъ мѣстный лицей и изучалъ въ Парижѣ сначала филологію, замѣмъ — политическую экономію. Въ 1825 году онъ былъ по рекомендаціи извѣстнаго экономиста І. В. Сэя приглашенъ учителемъ парижскаго коммерческаго училища, а въ 1830 г. сталъ его директоромъ, причемъ много сдѣлалъ для процвѣтанія школы. Въ 1833 г. Б. назначенъ былъ профессоромъ промышленнаго училища (Conservatoire des arts et metiers), а въ 1838 г. выбранъ членомъ академіи моральныхъ и политическихъ наукъ. Командированный академіею въ Корсику, а въ 1839 г. въ Алжиръ, для изученія нуждъ населенія этихъ странъ, онъ далъ превосходную характеристику положенія послѣднихъ и, посѣтивъ и другія страны Европы, опубликовалъ результаты своихъ путешествій въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ (напр., «Considération sur l'état social des populations de la Turquie d'Europe», Париж., 1843). Б. умеръ 28 янв. 1854 г. въ Парижѣ. Въ общемъ Б. принадлежалъ къ школѣ Сэя, но не во всемъ раздѣлялъ взгляды послѣдняго, чему можетъ послужить доказательствомъ его сотрудничество въ «Producteur»'ѣ, органѣ сенъ-симонистовъ, и его интересъ къ соціально-политическимъ вопросамъ эпохи, который онъ проявилъ въ предложенномъ имъ академіи отчетѣ о положеніи рабочихъ классовъ во Франціи «Des classes ouvriéres en France pendant l'année 1848» (Пар., 1849). Его капитальный трудъ «Histoire de l'économie politique en Europe, depuis les anciens jusqu'a nos jours» (2 т. Пар., 1837—38, 4 изд., 1860; нѣм., 2 тома, Карльср., 1840—41; русск. пер. П. А. Бибикова, 2 т., Спб., 1869). На русскій языкъ перев. также его «Précis élementaire d'économie politique» («Руководство къ политич. экономіи», Спб., 1838 г. Порошина).

Бланкиль—серебряная монета въ Марокко=1/16 дуката=1/3 долуша (около 6 коп.) (см. Флушъ).

Бланко (испанск. blanco; фр. blanc, итал. bianco)—бѣлый, незаписанный, невыполненный; бланковый кредитъ (см. Кредитъ) in blanco и т. д.

Бланко (Антоніо-Гусманъ Blanco)—президентъ Венесуэльской республики, сынъ извѣстнаго статистика Леокадія Гусмана Б., еще молодымъ человѣкомъ сталъ извѣстенъ, благодаря своимъ политическимъ статьямъ. Въ 1863 году (8 іюня) Б. былъ назначенъ вице-президентомъ республики и впродолженіе гражданской войны 1866 и 1867 г. сражался подъ командою генерала Фалькона на сторонѣ федералистовъ (либераловъ). Когда во время отсутствія Фалькона въ Венесуэлѣ снова воцарилась анархія, Б. явился въ 1870 г. иниціаторомъ такъ называемой апрѣльской революціи, 27 апр. 1870 г. онъ послѣ трехдневной борьбы овладѣлъ Каракасомъ, учредилъ временное правительство, ставъ во главѣ послѣдняго и созвалъ въ Валенсію на 13 іюля 1870 г. конгрессъ, который снабдилъ его чрезвычайными полномочіями. Три года работалъ Б. надъ установленіемъ порядка въ странѣ. 20 февр. 1873 г. истекъ срокъ либеральной диктатурѣ генерала Б., совершенно переродившей Венесуэлу, и онъ былъ выбранъ президентомъ на четыре года. Этотъ періодъ слѣдуетъ считать самымъ счастливымъ со временъ отдѣленія Венесуэлы отъ Испаніи. Б. улучшилъ финансы, завязалъ болѣе тѣсныя сношенія съ европейскими правительствами, основалъ училища даже въ селахъ индѣйцевъ, открылъ музеи, академіи и другія научныя учрежденія, объединилъ страну цѣлою сѣтью шоссе и каналовъ, провелъ первую желѣзную дорогу и заботился объ украшеніи городовъ. Въ іюнѣ 1874 г. онъ закрылъ монастыри. Изданіемъ новаго кодекса Б. упорядочилъ дѣло правосудія и вслѣдъ затѣмъ въ февр. 1877 г. оставилъ свой постъ. Преемникъ Б. Алькантара ни въ какомъ случаѣ не могъ замѣнить его, и въ странѣ снова началась борьба партійныхъ страстей. Такъ какъ въ пользу Б. высказалась довольно сильная партія, къ которой въ концѣ-концовъ присоединилась и армія, то революція кончилась въ 40 дней. Б. былъ 12 мая 1879 г. снова выбранъ временнымъ президентомъ республики. Онъ поспѣшилъ изъ Парижа, гдѣ тогда находился, въ Венесуэлу и былъ восторженно принятъ населеніемъ. Б. немедленно созвалъ конгрессъ делегатовъ, которымъ онъ предложилъ новый планъ реорганизаціи страны, и въ нѣсколько мѣсяцевъ возстановилъ въ странѣ порядокъ. Въ 1884 г. Б. сложилъ съ себя президентство, но въ 1886 г. снова занялъ этотъ постъ, который онъ оставилъ чрезъ годъ и отправился посломъ въ Парижъ.

Бланковая груша—см. Бѣра.

Бланковая надпись—см. Передаточная надпись и Вексель.

Бланковый кредитъ—такъ называется кредитъ непокрытый, лишенный вещественнаго обезпеченія, который банки оказываютъ своимъ кліентамъ, имѣющимъ у нихъ вклады на текущемъ счету (см. это сл.) или залоговыя обезпеченія, при производствѣ за счетъ этихъ лицъ платежей, превышающихъ наличность ихъ счета или цѣнность залога. Б. кредитъ представляетъ для банковъ большой рискъ, вслѣдствіе чего закономъ 31 мая 1872 г. установлено, что оказываемые коммерческими банками Б. кредиты не должны превосходить въ совокупности одной десятой доли основного и запаснаго капиталовъ банка и не должны быть запускаемы далѣе 30 дней, по истеченіи коихъ, если произведенные банкомъ платежи не будутъ покрыты наличными деньгами или обезпечены залогами, банковое управленіе обязано приступить ко взысканію, подъ отвѣтственностью своихъ членовъ. Вопросъ о Б. кредитѣ былъ предметомъ оживленныхъ преній на съѣздѣ представителей коммерческихъ банковъ въ Петербургѣ въ концѣ 1873 г. Изъ преній этихъ выяснилось, что Б. кредитъ неуловимъ для законодательства, неуловимъ потому, что при всей кажущейся ясности этого понятія трудно опредѣлить характеръ необходимаго вещественнаго обезпеченія кредита, а еще труднѣе или почти невозможно выдѣлить въ балансѣ операціи по Б. кредиту, не превративъ балансъ въ подробную вѣдомость и не усложнивъ счетоводства до приведенія его въ совершенную запутанность. Опасность Б. кредита заключается не въ его размѣрахъ и не въ его продолжительности, а въ томъ, кому онъ оказывается. Б. кредитъ по сношеніямъ съ пошатнувшейся фирмою, хотя бы и срокомъ на 30 дней, не можетъ быть приравненъ къ кредиту 2-хъ и даже 3-хъ мѣсячному по дѣламъ съ фирмою, пользующеюся вполнѣ упроченнымъ положеніемъ. Поэтому совершенно справедливыя опасенія относительно Б. кредита, отразившіяся въ нашемъ законодательствѣ, едва ли устранятся строгими предписаніями закона 1872 г., да и точное соблюденіе этихъ предписаній болѣе чѣмъ сомнительно. Въ всякомъ случаѣ подъ понятіе Б. кредита не подходятъ временно-непокрытые кредиты, которые неизбѣжны при всякаго рода сдѣлкахъ, въ особенности при коммиссіонныхъ сдѣлкахъ между отсутствующими. *А. Я.*

Бланкосъ (исп. «бѣлые»)—такъ назывались при Фердинандѣ VII приверженцы абсолютизма въ Испаніи въ противоположность негросъ («черныхъ») или либераламъ.

Бланско (Blansko)—мѣстечко въ Моравіи, въ славящейся своими красотами природы Цвитауской долинѣ, на линіи Брюннъ-Пардубицъ Сѣверно-Австрійской жел. дор., имѣетъ 2739 жит. (1880). Желѣзо-литейные заводы въ Б. самые обширные въ странѣ. Окрестности Б. покрыты превосходнымъ лѣсомъ и представляютъ лежащія слоемъ на сіенитѣ известковыя формаціи съ многочисленными гротами, подземными пещерами и котлообразными углубленіями. Близлежащія пещеры, именно у Слупа и Адамсталя, благодаря сдѣланнымъ тамъ интереснымъ доисторическимъ находкамъ, обратили на себя въ послѣднее время вниманіе археологовъ.

Бланкъ (отъ франц. blanc—бѣлый)—такъ наз.: 1) чистый листъ бумаги съ напечатаннымъ, по большей части сверху, названіемъ присутственнаго мѣста или должностного лица, выдающаго или отправляющаго, послѣ вписанія надлежащаго текста, эту бумагу; Б. такого рода носятъ названіе **канцелярскихъ**; 2) бумага съ напечатаннымъ заглавіемъ и общими выраженіями текста, въ которой оставлены пробѣлы для пополненія этого текста соотвѣтствующими каждому отдѣльному случаю обозначеніями; подобнаго рода Б. употребляются для выдачи квитанцій, патентовъ, паспортовъ, билетовъ на вклады и, подходя по значенію своему къ гербовой бумагѣ (см. Бумага гербовая), носятъ названіе **гербовыхъ**. Утрата такихъ Б. должностными лицами, коимъ они ввѣрены преслѣдуется нашимъ закономъ; 3) чистый листъ бумаги, носящій подпись, что даетъ возможность вписать въ него текстъ любого обязательства. Такія Б. могутъ быть названы **обязательственными**. Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ торговомъ быту видовъ послѣднихъ является такъ называемый **вексельный** Б., т. е. обыкновенный листъ вексельной бумаги, на которомъ поставлена лишь подпись векселедателя или оставленъ пробѣлъ для вписанія вексельной суммы. Цѣль выдачи подобныхъ Б. заключается въ томъ: а) что онъ, не будучи написанъ на опредѣленную сумму и на имя опредѣленнаго лица, можетъ обращаться неоднократно у разныхъ лицъ и въ разное время, служа обезпеченіемъ по разнымъ сдѣлкамъ, при заключеніи которыхъ трудно иногда сразу опредѣлить какъ сумму ихъ, такъ и лицо, которому потребуется подобное обезпеченіе; б) что при большемъ количествѣ торговыхъ сдѣлокъ, выдачею Б., не требующаго вписанія текста, сберегается столь цѣнное для купечества время. Но выгоды эти окупаются значительнымъ ущербомъ, наносимымъ интересамъ государственной казны, такъ какъ выдача вексельныхъ Б. сокращаетъ расходованіе вексельной бумаги, обложенной сборомъ въ пользу государства. Кромѣ того выдача, вмѣсто обыкновенныхъ векселей, Б. даетъ возможность бланкодержателю злоупотребить довѣріемъ бланкодателя, вписывая въ оставленный пробѣлъ сумму, превышающую условленную первоначально цифру, и такимъ образомъ нанести ему значительный ущербъ. Въ виду этого нашъ вексельный уставъ (примѣч. къ ст. 2 изд. 1887 г.) запрещаетъ употребленіе, вмѣсто векселей, просто Б. на вексельной бумагѣ; уголовное же наше законодательство (Уложеніе о наказ., ст. 1694) угрожаетъ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкою на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую съ заключеніемъ на время отъ 1 года до 2 лѣтъ или работами въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ тому, кто, пользуясь ввѣренною ему кѣмъ-либо бланковою подписью для написанія какого-либо акта, самовольно, вмѣсто онаго, напишетъ другой актъ, убыточный или почему

либо вредный для ввѣрившаго Б. лица, или же присвоитъ себѣ и употребитъ для своей выгоды Б. подпись. При примѣненіи на практикѣ этихъ законодательныхъ положеній возникъ вопросъ о томъ, обязанъ ли судъ гражданскій при каждомъ заявленіи бланкодателя о допущенномъ бланкодержателемъ злоупотребленіи въ суммѣ Б., отсылать дѣло въ судъ уголовный для разрѣшенія преюдиціальнаго вопроса о фактѣ преступленія? Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу Малермана (1875 г., № 595) въ томъ смыслѣ, что если злоупотребленіе состоитъ въ написаніи суммы, превышающей условленную цифру, но соотвѣтствующей, однако, цѣнѣ листа вексельной бумаги, то подобнаго рода дѣйствіе, какъ не предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ, не можетъ останавливать гражданскій судъ въ разрѣшеніи возбужденнаго въ немъ дѣла; если же въ Б. вписана сумма, превышающая стоимость вексельной бумаги, то основанное на такомъ Б. обязательство, въ силу постановленій устава о векселяхъ, не можетъ имѣть силы векселя, а поэтому можетъ быть оспариваемо, въ качествѣ простаго долговаго обязательства, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ судѣ. Это толкованіе было впослѣдствіи (1876) пополнено рѣшеніемъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, коимъ разъяснено, что если злоупотребленіе ввѣреннымъ вексельнымъ Б. состоитъ во вписаніи въ оный суммы, превышающей слѣдовавшую по договору, но на соотвѣтствующемъ вписанной суммѣ листѣ вексельной бумаги, то нельзя допустить ни гражданскаго спора, ни уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ нельзя давать судебную защиту противъ того злоупотребленія, которое можетъ совершиться только вслѣдствіе нарушенія самимъ потерпѣвшимъ лицомъ законодательнаго запрещенія, направленнаго къ огражденію интересовъ государственной казны; но правило это не можетъ быть примѣнено въ случаяхъ, когда въ Б. вписана сумма большая, не только слѣдовавшей по договору, но и стоимости гербовой бумаги, въ которой вписана эта сумма. Ср. Сводъ Законовъ т. XI, ч. 2 Уставъ о векселяхъ (изд. 1887 г.), ст. 2 и примѣч. и ст. 5; т. XV, ч. 1 Уложенія о наказаніяхъ, ст. 480, 362, 1156, 354, 1694, 1692.

С. Кл.

Бланкъ—старинная биллонная монета, Голландскихъ штатовъ, цѣною около 1 коп.

Бланкъ (Антонъ)—польскій художникъ, род. 1785 г., учился въ Варшавѣ подъ руководствомъ Косинскаго, а послѣ 1808 г. въ дрезденской академіи художествъ, извѣстенъ своими портретами, между прочимъ портретомъ герцога варшавскаго Фридриха Августа и многими копіями съ картинъ художниковъ времени Возрожденія. Въ 1815 г. онъ возвратился въ Варшаву и писалъ тамъ картины историческаго и религіознаго содержанія, сохраняемыя теперь во многихъ варшавскихъ костелахъ и частныхъ галереяхъ; въ 1817 г. Б. былъ назначенъ профессоромъ варшавскаго университета и занималъ эту должность до самаго его закрытія. Онъ умеръ въ Варшавѣ въ 1844 году.

Бланфордъ (Henry F. Blanford)—извѣстный англо-индійскій метеорологъ. Сначала стоялъ во главѣ метеорологической службы Бенгаліи съ 1874—1887 гг.—всей англійской Индіи и сдѣлалъ очень много для ея устройства. Его работы многочисленны и весьма важны. Въ издаваемыхъ имъ ежегодно «Reports on the Meteorology of India» нетолько печатались среднія изъ наблюденій, но обстоятельно обсуждались отклоненія каждаго года и ихъ причины. Большая правильность метеорологическихъ явленій Индіи дала Б. возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлать удачныя предсказанія погоды на долгій срокъ. Особенно замѣчательно подмѣченное имъ соотношеніе между паденіемъ снѣга въ Гималаяхъ и дождями слѣдующаго затѣмъ лѣта. Осадкамъ были посвящены многія работы Б.; самая важная: «The rainfall of India» появилась во II т «Indian Meteor. Memoirs». Весьма замѣчательно доказательство вліянія облѣсенія на увеличеніе количества осадковъ въ центральныхъ провинціяхъ Индіи. Въ томъ же сборникѣ Б. напечаталъ нѣсколько статей о суточн. ходѣ давленія въ Индіи и о климатѣ Восточнаго Туркестана. Онъ же авторъ нѣсколькихъ изслѣдованій о продолжительныхъ отклоненіяхъ давленія, и соотношеніяхъ между давленіемъ въ Индіи и Россіи въ такихъ случаяхъ, разъясненія явленія такъ наз. бризъ или морскихъ и береговыхъ вѣтровъ и др. Кромѣ 2 издававшихся имъ сборниковъ, работы Б. печатались въ «Philosophical Transactions R. Soc.» въ «Journ. Asiat. Soc.», «Bengal», «Nature» (лондонскій) и въ «Zeitschr. der Oesterr. Gesellsch. f. Meteorologie».

Бланшаръ (Pierre Blanchard)—франц. писатель для юношества, родился 29 декабря 1772 года въ Даммартенѣ (Сен-э-Марнъ). Въ 1808 году открылъ книжную торговлю, которую велъ до 1832 г. и основалъ затѣмъ институтъ: «Elysée des enfants», перешедшій въ 1840 г. къ его сыну. Изъ имѣвшихъ наибольшій успѣхъ его сочиненій для юношества назовемъ: «Petite bibliotheque des enfants», «Le Buffon de la jeunesse» (4 тома), «La mythologie», «Le voyageur» (6 том.), «Les délassements de l'enfance» (2 тома), «Petit voyage autour du monde», «Le trésor des enfants» и друг., вышедшія многочисленными изданіями. Годъ его смерти неизвѣстенъ.

Бланшаръ (Франсуа Blanchard)—одинъ изъ первыхъ воздухоплавателей, род. въ 1738 въ Andelys—во французскомъ департ. Эйръ. Послѣ перваго опыта (4 марта 1784) смѣлый аэронавтъ перелетѣлъ въ 1785 г. вмѣстѣ съ Dr. Jefferies черезъ каналъ изъ Дувра въ Кале. При одномъ предпринятомъ имъ въ томъ же году въ Лондонѣ полетѣ онъ воспользовался впервые придуманнымъ Этьеномъ Монгольфіеромъ парашютомъ, на открытіе котораго онъ предъявлялъ притязанія. Б. совершивъ нѣсколько полетовъ въ чужія страны и при одномъ такомъ полетѣ въ 1793 г. былъ посаженъ въ куфштейнскую крѣпость въ Тиролѣ, обвиняемый въ пропагандѣ революціонныхъ идей. Выпущенный на свободу, онъ уѣхалъ въ Нью-Іоркъ,

гдѣ совершилъ свой 46-й воздушный полетъ. До 1807 г. считаютъ за нимъ 66 счастливо совершенныхъ имъ полетовъ на аэростатѣ. Б. † 7 марта, 1809.

Его жена Мари-Мадленъ-Софи (род. 25 марта 1778 г. въ Троа-канонъ у Рошели) изъ воздухоплаванія сдѣлала себѣ ремесло и погибла 6 іюля 1819 г. въ Парижѣ, при 67-мъ своемъ поднятіи на воздухъ, когда ея шаръ былъ охваченъ пламенемъ отъ пущенныхъ ею фейерверковъ.

Бланшаръ (Рафаэль-Анатоль-Эмиль Blanchard)—французъ. натуралистъ, род. въ Сен-Кристофѣ (Indre et Loire) 28 февр. 1857 года. Окончивъ образованіе во Франціи, онъ отправился затѣмъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Австрію и Германію и спустя 2 года вернулся въ Парижъ, гдѣ занялъ мѣсто препаратора въ Сорбоннѣ, въ физіологической лабораторіи Поля Бэра. Получивъ степень доктора медицины въ 1880 г., Б. спустя три года сдѣланъ профессоромъ естественныхъ наукъ Faculté de médecine въ Парижѣ. Лекціи его пользовались громаднымъ успѣхомъ, равно какъ курсъ біологической антропологіи, читанный имъ въ École d'anthropologie. Изъ многочисленныхъ его сочиненій назовемъ: «De l'anesthesie par le protoxyde d'azote» (1880), «Etudes sur le tablier et la stéotopygie des femmes boschimanes» (1883), «Les Universités allemandes» (1883), «Èlements de zoologie» (вмѣстѣ съ Полемъ Бэромъ — 1885), «Atavisme chez l'homme» (1885, лекціи читанныя въ Ecole d'anthropologie), «Traité de zoologie médicale» (1885).

Бланшаръ (Blanchard Эдуардъ-Ламанъ) —англійскій журналистъ и драматургъ, род. въ Лондонѣ 11 декабря 1820 г., сынъ выдающагося артиста Ковен-гарденскаго театра, рано посвятилъ себя литературной дѣятельности. 25-ти лѣтъ онъ уже извѣстенъ былъ публикѣ въ качествѣ издателя «Chambers' London Journals» и «Brodshaw's descriptive railway guides» и по порученію издателей и директоровъ театральныхъ поставлялъ на книжный рынокъ и подмостки цѣлый рядъ разсказовъ, драмъ, шутокъ и т. д. Позже, онъ издалъ сочиненія Шекспира, равно описаніе Англіи и Валиса,, подъ заглавіемъ: «England and Wales delineated» и написалъ романы: «Temple bar» и «A man without a destiny». Извѣстнѣе всего его Рождественскія пьесы, еще и теперь популярныя на англійской сценѣ, такъ назыв.: «Christmas pantomimes», бо́льшею частью— драматизированныя сказки шуточнаго содержанія. Кромѣ того Б. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Daily Telegraph».

Бланшаръ (Эмиль Blanchard)—знаменитый франц. зоологъ и анатомъ, род. 6 марта 1820 года; сынъ художника Эмиля Теофиля Б., бывшаго военнымъ хирургомъ во время Первой имперіи. Б. занимался преимущественно сравнительною анатоміею и съ 1847 года нѣсколько разъ читалъ лекціи зоологіи въ парижскомъ музеѣ и въ Нормальной школѣ. Кромѣ того, въ 1844—57 онъ получалъ командировки въ Италію и Сицилію съ научными цѣлями. За «Изслѣдованія надъ организаціею червей» Б. получилъ премію отъ академіи наукъ. Въ настоящее время онъ состоитъ членомъ этой послѣдней. Работы Б. могутъ считаться образцомъ сравнительно-анатомическихъ изслѣдованій и дали много весьма важныхъ общихъ сравнительно-анатомическихъ результатовъ, какъ то: открытіе симпатической нервной системы у безпозвоночныхъ, зачаточныхъ зубовъ у птицъ, нервной системы у ленточныхъ глистовъ и проч. Сочиненія его обыкновенно печатались въ «Comptes rendus» парижской академіи наукъ и въ журналѣ «Annales des sciences naturelles». Важнѣйшія изъ многочисленныхъ его работъ: «L'Organisation du régne animal» (Пар., 1858; анатомія различн. отрядовъ паукообразныхъ, безголовыхъ моллюсковъ, пресмыкающихся и птицъ); «La Zoologie agricole» (Парижъ, 1854); насѣкомыя и зоофиты въ сочиненіи Кювье, «Le Régne animal distribué d'aprés son organisation» (Парижъ, 1849); «Recherches anatomiques et zoologiques sur le système nerveux des animaux sans vertèbres» (Ann. Sc. nat., 3 Sér. Zoologie, tom 5, 1846). «Recherches sur l'organisation des vers» (тамъ же, 1847, 48, 49); «Du grand sympathique chez les animaux articulés» (тамъ-же, 4 Sér. Tom 10, 1858); «De la circulation chez les insectes» (тамъ же, 3 Sér. Tom 9, 1848); «De la composition de la bouche dans les insectes de l'ordre des Diptères» (Compt. rend. de l'Acad. de sc. de Paris. Tom 31, 1850); «Histoire naturelle des insectes» (Paris, 1850; «Recherches anatomiques et zoologiques sur le système nerveux des insectes. Mémoire sur les Coléoptères» (Ann. sc. nat. 3 Sér. tom 5, 1846); «Observations sur le système nerveux des mollusques acephales testacés» (тамъ-же, 1845); «Recherches sur les système nerveux des mollusques gasteropodes» (Soc. Philomatique, 1845); «Recherches sur les caractères osteologiques des oiseaux appliquées à la classification naturelle de ces animaux» (Ann. Sc. nat. 4 Sér. tom. 11, 1859); «Observations sur le système dentaire des oiseaux» (Compts rend. Acad. Paris, tom 50, 1860). Кромѣ спеціальныхъ изслѣдованій Б. издалъ въ общедоступномъ изложеніи, между прочимъ: «Les Insectes. Métamorphoses, moeurs et instincts» (Парижъ, 1886, 2 изд. 1876) и «La vie des êtres organisés» (Парижъ, 1887). *Э. Б.*

Бланшфлоръ—см. Біанцефора.

Бланшъ (Авг. Теод. Blanche) — выдающійся шведскій драматургъ и романистъ, родился въ Стокгольмѣ 17 сентября 1811 года, изучалъ въ Упсалѣ право. Извѣстность пріобрѣлъ цѣлымъ рядомъ комедій, изъ которыхъ «Hittebarnet» (1847), «Rika Morbror» (1845), «En tragedi i Wimmerby» (1848) принадлежатъ къ лучшимъ. Изъ его романовъ, переведенныхъ большею частью и на нѣмецкій языкъ, особенно выдаются «Taflor och berättelser ur Stockholms lifvet» (нов. изд., 3 т., Стокгольмъ, 1856—57): «Välnaden» (4 т., Стокг., 1847), «Banditen» (1848); «Flickan i Stadsgarden» (1847); «Sonen af Söder och Nord» (2 т., 1851); «Berättelser af Klockaren i Danderyd» (1856). Большой кругъ читателей имѣли также его «Bilder ur verkligheten» (т. 1—4, Стокгольмъ, 1863—65). Нѣкоторое время Б. состоялъ членомъ шведскаго парламента. Онъ †

30 ноября 1868 года въ Стокгольмѣ. На его могилѣ поставленъ превосходный памятникъ. Изданіе полнаго собранія его сочиненій («Samlade arbeten», 15 т.) началось послѣ его смерти и закончено въ 1872 г.

Бланъ (Le Blan)—окружной городъ департамента Эндры во Франціи, на р. Крезѣ, древній Fines, позже Oblincum. Въ 1886 году имѣлъ 5207 жит. (община—7140).

Бланъ (Августъ-Александръ-Шарль Blanc) —извѣстный французскій художественный критикъ, родился 15 ноября 1813 года въ Кастръ департамента Тарнъ, братъ Луи Б. Посвятилъ себя сначала гравированію на мѣди въ мастерской Меркури (Mercuri), а позже писалъ критическія статьи по искусству для редактировавшагося его братомъ журнала. Февральская революція выдвинула его на постъ главнаго директ. образовательныхъ искусствъ (1848—52); исправленіе этой должности было ему поручено и послѣ 4 сентября 1870 г. Въ 1868 г. Б. сдѣлался членомъ академіи изящныхъ искусствъ, а въ 1878 приглашенъ профессоромъ эстетики въ Коллежъ де Франсъ. † 17 янв. 1882. Больше всего извѣстенъ своимъ участіемъ въ «Histoire des peintres de toutes les écoles», широко задуманномъ роскошномъ изданіи, которое выходило ежемѣсячными выпусками (630 вып. въ 14 томахъ, 1849—75). Сочиненіе это большею своею частью принадлежитъ Б. и, отличаясь талантливымъ изложеніемъ, оставляетъ, однако, желать многаго въ отношеніи основательности и глубины. Изъ другихъ работъ Б. слѣдуетъ указать на «Le trésor de la curiosité» (1857—58, 2 т.); «L'oeuvre complet de Rembrandt» (2 т., 1859—64, 2 изд., 2 т., 1873), «Grammaire des arts du dessin» (1864, 3 изд., 1876); главный трудъ Б. какъ и его продолженіе: «L'art dans la parure et le vêtement» (1874); «Ingres, sa vie et ses ouvrages» (1870—1873); «Les artistes de mon temps» (1876); «Voyage de Haute-Egypte, observations sur les arts égyptien et arabe» (1876). Послѣ его смерти появилась его «Histoire de la Renaissance artistique en Italie» (изд. Фономъ, Пар., 1889, 2 т.). Ср. Массарани, «Ch. B. et son oeuvre» (Пар., 1885).

Бланъ (Жанъ Жозъ. Луи Blanc) — французскій публицистъ и историкъ, род. 29 окт. 1811 г. въ Мадридѣ, гдѣ отецъ его занималъ при правительствѣ Жозефа Бонапарта постъ генерал-инспектора испанскихъ финансовъ. Первые годы своей молодости провелъ на Корсикѣ. Въ 1834 году вернулся въ Парижъ, гдѣ сталъ сотрудничать въ радикальныхъ органахъ печати, а съ 1836 — 38 г. редактировалъ журналъ «Le bon sens»; одновременно онъ работалъ въ «National», «Revue républicaine» и др. Въ 1839 г. Б. основалъ органъ «La revue du progrès», который былъ посвященъ соціальнымъ вопросамъ, и гдѣ впервые онъ опубликовалъ свою соціалистическую теорію «организаціи труда» (organisation du travail), привлекшую къ себѣ всеобщее вниманіе. Статья была отпечана отдѣльной книгой (Парижъ, 1840 и чаще) и переведена на многіе языки. Историкомъ-демократомъ Б. является въ своей «Histoire de dix ans, 1830—40» (5 т., Пар., 1841 — 44; 10 изд. 1868; 12 изд. 1877), которая имѣла необыкновенный успѣхъ, такъ что появилось одновременно 4 изданія. Сочиненіе это представляетъ собою самое яркое выраженіе всѣхъ жалобъ и обвиненій оппозиціи противъ іюльскаго правительства. Его безпощадная критика политики Людовика-Филиппа и совокупности соціальныхъ отношеній вообще, мѣткія характеристики и увлекательное изложеніе произвели огромное впечатлѣніе; гораздо меньшій успѣхъ имѣла его «Histoire de la Révolution française» (томъ 1 и 2, Парижъ, 1847, въ русск. перев. М. Антоновича вышелъ I т., Спб., 1871); въ ней Б. говоритъ о соціалистическомъ государствѣ, осуществленіе котораго онъ относитъ къ близкому уже будущему и усматриваетъ первые зародыши революціи 1789 г. уже въ эпохѣ, предшествовавшей Люотеру. Въ февральскую революцію 1848 г. Б. былъ членомъ временнаго правительства и на этомъ посту иниціаторомъ «правительственнаго комитета для рабочихъ», который засѣдалъ подъ предсѣдательствомъ Б. въ роскошномъ дворцѣ недавней палаты пэровъ. Но этотъ рабочій конгрессъ не могъ дать ничего реальнаго, а только возбудилъ рабочее сословіе. Б. не осмѣлился принять предложенную ему 17 марта, при извѣстной демонстраціи рабочихъ диктатуру. Мало того, онъ лишился ихъ симпатій, благодаря своимъ стараніямъ поддержать порядокъ. Несмотря на то, онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности послѣ покушенія 15 мая и бѣжалъ тайно въ Бельгію, затѣмъ—Англію, гдѣ опять сталъ заниматься литературой. Кромѣ цѣлаго ряда политическихъ брошюръ и полемическихъ сочиненій Б. написалъ за-границей въ свою защиту: «La révolution du février au Luxembourg» (Парижъ, 1848); «Appel aux honnêtes gens» (Парижъ, 1849); «Page d'histoire de la révolution de février» (Парижъ, 1850); Б. издавалъ втеченіе двухъ лѣтъ ежемѣсячный журналъ «Le nouveau monde» (1849—51) и закончилъ свою «Histoire de la Révolution française» (т. 3—12, Парижъ, 1852—62). Изъ его многочисленныхъ корреспонденцій, которыя онъ писалъ изъ Лондона для многихъ парижскихъ журналовъ, особенно для «Temps», извѣстны избранныя, появившіяся въ сборникѣ, подъ загл.: «Lettres sur l'Angleterre» (4 тома, Парижъ, 1866—67, русскій переводъ подъ редакціей М. Антоновича, Спб., 1866—70). Въ виду событій 4 сент. 1870 г. Б. вернулся 8 сент. въ Парижъ и во время осады рѣшительно выступалъ противъ всякой попытки ниспровергнуть правительство національной обороны. Его соціалистическія тенденціи сильно поблѣднѣли въ англійскомъ изгнаніи. 8 февраля 1873 г. Сенскій департаментъ выбралъ его своимъ представителемъ въ національное собраніе въ Бордо, гдѣ онъ выступилъ съ протестомъ противъ уступки Эльзаса-Лотарингіи и требовалъ продолженія войны; позже въ Версали онъ образовалъ съ Шельхеромъ, Кинэ и Пейра крайнюю лѣвую. Выставленное коммуной требованіе муниципальныхъ вольностей онъ призналъ законнымъ, но осудилъ ея непокорность волѣ версальскаго правительства. Въ 1878 Б. высказался въ одномъ собраніи за отмѣну должности президента республики, сената, бюджета духов-

наго вѣдомства, за смѣняемость всѣхъ должностныхъ лицъ, за безусловную свободу печати и союзовъ и требовалъ всеобщей амнистіи. Б. не уставалъ выступать въ палатѣ со своими предложеніями объ амнистіи всѣхъ коммунаровъ и добился, наконецъ, своего. Изъ новѣйшихъ его публицистическихъ работъ можно упомянуть: «Histoire de la Révolution de 1848» (2 т., 1870); «Questions d'aujourd'hui et de demain» (2 т., Парижъ, 1873—74); «Dix ans de l'histoire d'Angletere» (т. 1—10, Парижъ, 1879—81); «Discours politiques» (1881). Б. † 6 декабря 1882 г. въ Каннѣ и былъ похороненъ въ Парижѣ на счетъ государства.

Бланъ (Людвигъ-Готфридъ Blanc)—выдающійся романистъ-филологъ, род. 19 сент. 1781 г. въ Берлинѣ въ семьѣ, принадлежавшей къ французской колоніи, въ 1806 г. получилъ мѣсто проповѣдника при реформатской общинѣ въ Галле. По подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ противъ вестфальскаго правительства Б. былъ въ 1811 г. арестованъ и препровожденъ въ Магдебургъ, затѣмъ въ Кассель, гдѣ содержался въ качествѣ государственнаго преступника до 28 сент. 1813 г., освобожденный развѣдочнымъ корпусомъ русскаго генерала Чернышева. Въ качествѣ проповѣдника онъ совершилъ съ корпусомъ Блюхера походы 1814—15 гг. Съ 1822 г. Б. былъ профессоромъ романскихъ языковъ при университетѣ въ Галле. Б. умеръ въ Галле 18 апр. 1866 г. Филологическія познанія его были обширны и основательны. Особенно ревностно онъ изучилъ творенія Данте съ ихъ богатой литературой. Главные его труды: «Italienische Grammatik» (Галле, 1844), первый опытъ генетическаго изложенія формъ и законовъ этого языка; «Vocabulario Dantesco» (Лейпц., 1851), переведенный Карбономъ (Флор., 1859) и «Versuch einer bloss philol. Erklärung mehrerer dunkler und streitiger Stellen der göttlichen Komedie» (Галле, 1860—61), переведенный Оччіони (Occioni) на итальянскій языкъ (Тріестъ, 1864); наконецъ, его переводъ и толкованіе «Божественной Комедіи».

Бланъ (Марія-Тереза Blanc, баронесса Сольмсъ)—французск. писательница, род. въ Сен-Поръ (Сэнъ-э-Марнъ) въ 1840 г. Подъ псевдонимомъ Th. Bentzon она пріобрѣла извѣстность повѣстями и переводами, печатавшимися впервые почти исключительно въ «Revue des Deux Mondes». Изъ наиболѣе извѣстныхъ назовемъ: «Le roman d'un muet» (1868), «Un Divorce» (1872), «Une Vie manquée» (1874), «Le violon de Job» (1875), «La Grande saulière» (1878), «L'obstacle» (1879), увѣнчанное академіей, «Georgette» (1880), «Tête folle» (1883), «Tony» (1884), тоже премированное академіей и т. д. Кромѣ того имѣются ея критическія статьи: «Litterature et moeurs étrangères» (1882) и «Les nouveaux Romanciers américains» (1885).

Бланъ (отъ французс.—blanc, бѣлый). — такъ называлась старинная французская монета, битая впервые при Филиппѣ Валуа въ 1340 году, для замѣна турнскихъ грошей (Gros Tournois). Названіе это она получила по цвѣту своего металла серебра. Бланы первоначально были высокопробные, но качество ихъ металла мало по малу понижали, и ко времени изъятія изъ обращенія это была низкопробная биллонная монета. Они дѣлились на: гробланы при выпускѣ=10 денье, и петибланы=5 денье (2½ коп.). Къ концу XV-го вѣка, цѣнность ихъ нѣсколько поднялась. Часто бланы имѣли на лицевой сторонѣ особое изображеніе, отъ котораго и получали добавочное названіе. Такъ, они чеканились съ изображеніемъ: лиліи (Bl. á la fleur de lis), въ 1340 г.; короны (Bl. á la couronne)—въ 1354 г.; звѣзды (Bl. á l'etoile) — въ 1359 г.; лилій на щитѣ (Bl. aux fleurs de lis) — въ 1359 г.; солнца (Blan soleil)—въ 1475 г.; саламандры (Bl. à la salamandre)—въ 1540 году и другими (см. Гробланъ, Экюбланъ и Любланъ).

Блаппартъ или **Блаппертъ** (также Плаппартъ)—швейцарская биллонная монета, бывшая въ обращеніи до половины XVII вѣка=1 шиллингу=6 раппамъ (около 2½ коп.).

Бларамбергъ (Иванъ Павлов.)—одинъ изъ первыхъ изслѣдователей древностей на побережьи Чернаго моря. Б. род. во Фландріи, въ 1772 году.— Въ 1786 г. вступилъ въ голландскую военную службу, черезъ два мѣсяца былъ произведенъ въ офицеры, участвовалъ почти во всѣхъ военныхъ дѣлахъ тогдашняго времени и въ 1792 г. даже былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго освободился только въ 1795, во время вторженія въ Германію французовъ и образованія Батавской республики. Въ этомъ (1795) году онъ поступилъ на службу къ англійскому военачальнику, формировавшему тогда изъ остатковъ всѣхъ войскъ батальоны противъ французовъ, 1796 г. прожилъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а весною 1797 г. отправился, съ согласія англійскаго правительства, въ Россію и въ іюнѣ этого года былъ уже въ Петербургѣ. Впрочемъ, въ Петербургѣ онъ оставался недолго, и переѣхалъ въ Москву, гдѣ пробылъ до 1804 года, состоя все время на службѣ у англичанъ. Въ этомъ году онъ перешелъ въ русскую службу и былъ назначенъ помощникомъ редактора въ десятую коммиссію по составленію законовъ (1804—6). Въ 1808 г., послѣ 1½-лѣтняго перерыва, онъ получаетъ новое назначеніе—прокурора коммерческаго суда въ Одессѣ. Съ 1810 по 1825—служилъ по таможен. вѣдомству, затѣмъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ кн. М. С. Воронцовѣ. Въ тоже время, съ открытіемъ музеевъ для храненія древностей въ Одессѣ (9 авг. 1825 г.) и въ Керчи (2 іюня 1826 г.) состоялъ ихъ директоромъ и не мало посвящалъ трудовъ и времени для устройства ихъ. Ум. въ отставкѣ, въ 1831 г., 31 декабря, въ Одессѣ. Ставъ съ 1812 г. постояннымъ жителемъ г. Одессы, Б. скоро сблизился съ тамошними изыскателями древностей, И. А. Стемпковскимъ, Никовуломъ и Дебрюксомъ, глубоко пристрастился къ занятіямъ археологіею южной Россіи и по своимъ многочисленнымъ и плодотворнымъ трудамъ справедливо можетъ быть поставленъ на ряду съ названными археологами, положившими прочное начало позднѣйшимъ археологическимъ изысканіямъ не только на югѣ Россіи, но и на всемъ ея пространствѣ. Благодаря

раскопкамъ и многосторонней разработкѣ археологической литературы Б. удалось достигнуть значительныхъ научныхъ результатовъ. Такъ, онъ во 1) открылъ существованіе пятисоюзія, составленнаго изъ городовъ и портовъ западнаго берега Чернаго моря, въ слѣдующемъ порядкѣ: Томи (Кистенджи), Каллатія (Мангалія), Одиссосъ (Варна), Месемврія и, наконецъ, Аполлонія (Сизополи); во 2) первый разработалъ нумизматику Ольвіи и сосѣднихъ съ ней древне-греческихъ поселеній, и въ 3) точно опредѣлилъ мѣстоположеніе цѣлаго ряда древнихъ городовъ, крѣпостей и селеній: Тиры, Никоніи, Фиска и др. Изъ печатныхъ трудовъ Б. наиболѣе извѣстны: 1) «Notice sur quelques objets d'antiquité, decouverts en Tauride dans un tumulus, pres du site de l'ancienne Panticapée» (Парижъ, 1822) — здѣсь говорится о древнихъ вещахъ, найденныхъ въ курганѣ, находящемся въ 5 верст. отъ мѣста древней Пантикапеи (Керчи). 2) «Choix des medailles antiques d'Olbiopolis, ou Olbia, avec une notice sur Olbia» (Парижъ, 1822 г.; съ приложеніемъ плана развалинъ г. Ольвіи и 21 таблицы, содержащихъ въ себѣ 204 изображенія монетъ и 29 монограммъ. На русск. «Описаніе древнихъ медалей Ольвіи или Ольвіополя, находящихся въ Одессѣ, въ кабинетѣ г. Бларамберга», переводъ А. П(исарева). М. 1828. 3) «De la position des trois forteresses scythes, dont parle Strabon» (1831 г.; «О положеніи трехъ скиѳскихъ крѣпостей по Страбону»). Извлеченіе изъ этого труда уже въ 1829 г., съ рукописи, было переведено на нѣмецкій языкъ и напечатано въ одномъ митавскомъ повременномъ изданіи (Die Quatember, Bd. 1. Heft. II). Кромѣ того, Б. не мало напечаталъ отдѣльныхъ статей, преимущественно по вопросамъ о нумизматикѣ въ «Одесскомъ Сборникѣ», въ «Одесскомъ Альманахѣ» и разныхъ заграничныхъ журналахъ. Въ рукописи Б. оставилъ слѣдующія сочиненія, которыя находятся въ академіи наукъ: 1) «Observations sur quelques points rélatifs à la Geographie ancienne de la Tauride», 2) «Tracés approximatifs des vestiges de l'ancien Cimmerium d'Acra, de Nymphée, de Mirmecium et de Tiritace» и 3) Карту Киммерійскаго пролива. *В. Р.*

Бларамбергъ (Павелъ Ивановичъ)—композиторъ, родился въ 1841 году въ Оренбургѣ. По окончаніи курса въ Лицеѣ, занимался музыкой подъ руководствомъ М. А. Балакирева. Въ 1869 году Б. былъ посланъ въ качествѣ правительственнаго делегата на статистическій конгрессъ въ Гагу; по возвращеніи въ Россію, вышелъ въ отставку, и поселился въ Москвѣ, занявшись журналистикою, музыкальной педагогіей и композиціей; онъ завѣдуетъ политическимъ отдѣломъ въ «Русс. Вѣд.» и преподаетъ теорію композиціи въ музыкальномъ училищѣ г. Шостаковскаго, находящемся при Филармоническомъ обществѣ. Изъ музыкальныхъ произведеній Б. имѣла въ Москвѣ успѣхъ кантата «Демонъ» (на текстъ Лермонтовской поэмы), исполнявшаяся въ одномъ изъ концертовъ Импер. русск. музыкальн. общества. Кромѣ «Демона», Б. написалъ музыку къ драмѣ «Воевода» Островскаго, симфоническую картину «Умирающій гладіаторъ», симфонію H-moll и двѣ оперы «Марія Тюдоръ» (1869) и «Скоморохъ» (1882).

Блареръ (Амвросій)—вюртембергскій реформаторъ, см. Блауреръ.

Блассъ (Фридрихъ Вильг. Blass)—филологъ, род. 22 янв. 1843, въ Оснабрюкѣ, учился въ Геттингенѣ и Боннѣ, въ 1876 г. назначенъ профессоромъ въ Килѣ, напечаталъ: «Die griechische Beredsamkeit in den Zeitraum von Alexander bis auf Augustus» (Берл., 1865), «Die attische Beredsamkeit (3 тома., Лейпц., 1868—80; 1 т. 2 изд. 1885 г.), «Uber die Aussprache des Griechischen» (Берл., 1870, 2-ое переработанное изд. въ 1882), составилъ отдѣлъ по герменевтикѣ, критикѣ, палеографіи, библіографіи и изученію рукописей въ «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» (т. 1, Нёрдл. 1885), работалъ надъ новымъ изданіемъ Исократа—Бензелера (Лейпц. 1878—1779, 2 тома) и продолжалъ начатое О. Зифертомъ изданіе избранныхъ біографій Плутарха (т. 3—6, Лейпц. 1872—75). Кромѣ того Б. далъ изданія многихъ аттическихъ ораторовъ въ сборникѣ Тейбнера: Гиперида (2 изд. Лейпц. 1881), Антифона (2 изд. Лейпц. 1881), Андоцида (2 изд. Лейпц. 1880), Динарха (Лейпц. 1871), Демосѳена I (1885).

Блассъ (Левъ)—см. Сабина Карлъ.

Бластодерма—см. Бластула и Дробленіе яйца.

Бластомера—см. Дробленіе яйца.

Бластопоръ—см. Гаструла.

Бластостиль—такъ называются недоразвитые индивидуумы въ колоніяхъ гидроидовъ (см. Гидроиды), на которыхъ развиваются почкованіемъ половые индивидуумы, у однихъ гидроидовъ отдѣляющіеся и ведущіе самостоятельную жизнь, у другихъ остающіеся прикрѣпленными.

Бластула или зародышевый пузырь (бластосфера) — стадія въ развитіи зародыша, которую проходятъ яйца большинства животныхъ и является какъ окончательный результатъ процесса дробленія яйца. При своемъ дробленіи (см. Дробленіе яйца) яйцо рядомъ послѣдовательныхъ дѣленій распадается на комплексъ клѣтокъ, именуемыхъ шарами дробленія, сегментаціонными шарами или бластомерами, относительная величина и взаимное расположеніе которыхъ бываютъ различны, смотря по способу дробленія, зависящему въ свою очередь отъ количества питательнаго желтка, находящагося въ яйцѣ. Въ наиболѣе правильной и типической формѣ бластула бываетъ выражена при полномъ и равномѣрномъ (правильномъ) дробленіи яйца, какое наблюдается у мелкихъ яицъ, бѣдныхъ питательнымъ желткомъ. По окончаніи дробленія, бластомеры удаляются въ радіальномъ направленіи отъ центра яйца и располагаются въ видѣ сферическаго слоя клѣтокъ, окружающихъ собой центральную полость. Б. имѣетъ так. обр. форму полаго шара; полость его, наполненная жидкостью, называется сегментаціонной полостью дробленія или бластоцѣлемъ (Blastocoel). Стѣнка Б. состоитъ изъ одного слоя плотно прилегающихъ другъ къ другу, вслѣдствіе взаимнаго давленія полигональныхъ, почти одинаковыхъ по величинѣ,

клѣтокъ, по гистологическому характеру представляющихъ изъ себя слой эпителія; этотъ эпителіальный слой называется **бластодерма**, и при дальнѣйшемъ развитіи даетъ начало зародышевымъ пластамъ (см. это сл. и **Гаструла**). У многихъ низшихъ животныхъ, живущихъ въ водѣ, такія бластулы уже покидаютъ желточную оболочку яйца и свободно плаваютъ, вращаясь, при помощи мерцательныхъ рѣсничекъ, появляющихся на цилиндрическихъ клѣткахъ бластодермы. Такіе зародыши называются **бластосферами**; но часто послѣднее названіе примѣняется и къ стадіи бластулы въ яйцѣ.

При полномъ, неравномѣрномъ (неправильномъ) дробленіи получается Б., клѣточки которой отличаются весьма неравной величиной: на одномъ (анимальномъ) полюсѣ Б. лежатъ мелкія, на другомъ (вегетативномъ) крупныя клѣтки, а въ бластодермѣ уже различается эктодермическая и энтодермическая часть (нѣкоторая разница между двумя полюсами яйца, но въ гораздо меньшей степени, бываетъ замѣтна часто и въ правильной Б.); сегментаціонная полость вслѣдствіе этого уменьшается и лежитъ эксцентрически. У позвоночныхъ часто образуется при этомъ способѣ дробленія бластодерма изъ нѣсколькихъ слоевъ клѣточекъ.

При частичномъ, такъ назыв. поверхностномъ дробленіи, какъ оно совершается напр. у насѣкомыхъ, не происходитъ распаденія желтка на бластомеры; дробленіе выражается въ размноженіи однихъ ядеръ дробленія, которыя затѣмъ, окруженныя участками плазмы, выходятъ на периферію яйца и производятъ распаденіе поверхностнаго слоя плазмы, окружающей яйцо, на отдѣльныя клѣточки, составляющія бластодерму. Яйцо окружается однимъ слоемъ бластодермическихъ клѣточекъ, и такимъ образомъ какъ бы вступаетъ въ стадію бластулы; но эта Б. не имѣетъ сегментаціонной полости, такъ-какъ мѣсто полости сплошь заполнено питательнымъ желткомъ, въ которомъ при этомъ остаются отдѣльныя ядра дробленія, не вышедшія наружу.

Всего болѣе уклоняется процессъ дробленія и образованія бластодермы въ яйцахъ съ частичнымъ дискоидальнымъ дробленіемъ, гдѣ стадія бластулы является въ совершенно неузнаваемомъ видѣ. Дробленію подвергается только незначительное количество образовательнаго желтка (протоплазмы), лежащаго на одномъ полюсѣ яйца и образующаго зародышевую пластинку, тогда какъ огромная масса питательнаго желтка совсѣмъ не подвергается дробленію (яйца пресмыкающихся, костистыхъ и хрящевыхъ рыбъ, птицъ). Въ результатѣ дробленія получается многослойная зародышевая пластинка, лежащая на одномъ полюсѣ яйца, по краямъ непосредственно лежащая на желткѣ, а въ средней части своей отдѣленная отъ него узкой щелью, наполненной бѣлковой жидкостью; эта щель представляетъ изъ себя сегментаціонную полость. Подъ этой щелью и по краямъ зародышевой пластинки въ желткѣ лежатъ отдѣльныя, такъ наз. «желточныя ядра». Многослойная зародышевая пластинка съ одной стороны и нераздробившійся желтокъ съ лежащими въ немъ ядрами съ другой соотвѣтствуютъ мелкимъ клѣткамъ анимальнаго и крупнымъ вегетативнаго бластулы яицъ съ полнымъ неравномѣрнымъ дробленіемъ.

У млекопитающихъ, дробленіе яйца и образованіе пластовъ у которыхъ отличаются многими особенностями, также существуетъ стадія бластулы, въ видѣ пузыря, стѣнка котораго состоитъ изъ одного слоя полигональныхъ клѣтокъ, за исключеніемъ одной маленькой области, гдѣ она утолщена, какъ въ бластулѣ амфибій и рептилій, въ видѣ бугорка клѣточекъ, вдающихся въ сегментаціонную полость. При дальнѣйшемъ развитіи бластула сильно увеличивается въ объемѣ, наполнялсь бѣлковой жидкостью; клѣтки ея стѣнки сильно утолщаются, и выдающійся бугорокъ сплющивается, принимая форму дискоидальной (въ видѣ кружка) пластинки; въ этой пластинкѣ происходитъ дальнѣйшее развитіе зародыша.

Стадія бластосферы многихъ морскихъ животныхъ, т. е. свободно плавающей при помощи мерцательныхъ рѣсничекъ, правильной, типической бластулы, представляетъ высокій интересъ съ точки зрѣнія филогенеза (исторіи происхожденія) животнаго царства, именно многоклѣточныхъ животныхъ (Metazoa). Такая бластула напоминаетъ шаровидныя колоніи одноклѣточныхъ организмовъ, въ родѣ Pandorina или Volvox; относимыхъ то къ водорослямъ, то къ жгутиковымъ инфузоріямъ (Flagellata). Первоначальныя Metazoa произошли, вѣроятно, отъ подобныхъ шаровидныхъ колоній одноклѣточныхъ организмовъ и на раннихъ стадіяхъ эмбріональнаго развитія многоклѣточныхъ животныхъ проходятъ черезъ стадію бластулы, какъ бы выражающей собою типъ ихъ родоначальника. См. **Гаструла** (ср. Balfour, «Handbuch der vergleichenden Embryologie» (1880, 1 Bd.); О. Гертвигъ, «Учебникъ эмбріологіи животныхъ позвоночныхъ и человѣка» (переводъ Шульгина, Одесса, 1889 г. Вып. 1). *В. Фаусекъ.*

Блатенское княжество — кратковременно существовало въ Паннонiи, теперешней Венгріи, въ IX в. Простиралось около Блатенскаго озера (Plattensee) и вѣроятно его предѣлы не были очень велики. Первымъ княземъ ок. 840 года былъ Прибина, но больше всѣхъ отличился князь Коцель, который вмѣстѣ съ Ростиславомъ Моравскимъ призвалъ къ себѣ св. Кирилла и Меѳодія (см. Прибина, Коцель).

Блатна—городъ въ южной Богеміи, лежитъ къ СЗ. отъ Пизека, въ ровной, окаймленной холмами мѣстности, мѣстопребываніе администраціи округа и окружного суда, имѣетъ 3141 жит. чешскаго происхожденія. Замокъ XIV в. стоитъ на островѣ среди обширнаго пруда и имѣетъ часовню съ цѣнными коллекціями картинъ и книгъ.

Блау (Blau) — притокъ Дуная, см. Блаубейренъ.

Блау или **Блаувъ** (Blaeu или Blaeuw, лат. Caesius)—голландское семейство ученыхъ и типографовъ-издателей. Виллемъ Б. род. въ 1571 г. въ Алькмаарѣ и носилъ по отцу Іоганну, согласно съ голландскимъ обычаемъ, названіе Вильгельма-Янсоона Б., вслѣдствіе чего его часто смѣшиваютъ съ другимъ ам-

стердамскимъ книгопродавцемъ и издателемъ картъ—Янсооном. Вышедшій изъ школы Тихо де-Браги, онъ получилъ извѣстность въ качествѣ математика, географа, астронома, особенно же по изготовленію земныхъ и небесныхъ глобусовъ, которые далеко оставили за собою всѣ раньше появившіеся по своему изяществу и точности. Кромѣ того, онъ издалъ цѣлый рядъ тщательно обработанныхъ географическихъ картъ. Въ типографскомъ дѣлѣ онъ, правда, не достигъ изящества и совершенства выполненія, которыми отличаются изданія Эльзевира, но большинство его изданій отличается приличною внѣшностью и правильностью. Онъ умеръ 18 окт. 1638 г. и оставилъ двухъ сыновей, Іоанна и Корнелія Б., которые до смерти послѣдняго въ 1650 г. продолжали сообща дѣло отца. Б. отецъ оставилъ слѣдующія сочиненія и коллекціи: «Zeespiegel» (1627, тоже 1643), «Onderwijs van de hemelsche en aerdsche globen» (1634 и чаще), «Novus Atlas» (6 томовъ, различныя изданія которыхъ идутъ отъ 1634—62 года) и «Theatrum urbium et monimentorum» (1619). Ср. Боде (Baudet), «Leven en werken van Willem Janzoon B.» (Утрехтъ, 1871).

Іоаннъ Б. также получилъ основательное научное образованіе и по окончаніи курса академическихъ наукъ удостоился степени доктора. Онъ много путешествовалъ, особенно по Италіи, и основалъ затѣмъ въ Амстердамѣ собственную типографію (1637), которой до смерти своего брата Корнелія владѣлъ сообща съ послѣднимъ; соединивъ ее послѣ смерти отца съ перешедшей отъ отца типографіею, Б. издалъ цѣлый рядъ географическихъ и топографическихъ сочиненій и коллекцій географическихъ картъ, между прочимъ продолженіе атласа отца, начиная съ 3-ей части. Его полный и превосходно изданный, для того времени, во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ законченный, и теперь еще заслуживающій вниманія «Atlas Magnus» имѣется на нѣсколькихъ языкахъ (11 т., 1650, 1662; фр. 12 том., «Le grand atlas, Cosmographie Blaviane» 1663, и испанск., 10 том., 1669—72). Кромѣ того онъ издалъ цѣлый рядъ топографическихъ гравюръ на мѣди и видовъ городовъ, которыя отличаются роскошью и основательностью выполненія и цѣнятся еще и въ настоящее время: таковы: «Novum ac magnum theatrum urbium Belgicae regiae et foederatae» 2 т., 1649); «Theatrum civitatum et admirandorum Italiae» (2 т. 1663); «Theatrum civitatum et admirandorum Neapolis et Siciliae negotiorum» (безъ года); «Theatrum statuum Sabaudiae ducis, Pedemontii principis, Cypri regis» (2 том. 1682). Изданіе коллекцій топографич. гравюръ на мѣди Б. пришлось прервать въ 1672 г., вслѣдствіе пожара, уничтожившаго большую часть запасовъ съ типографіей. Б. умеръ 28 дек. 1673 г. Перечень его изданій и картъ появился въ Амстердамѣ, въ 1655 и 1661 г. Онъ оставилъ трехъ сыновей: Іоганна, Вильгельма и Петра, которые возобновили типографію отца и продолжали свое дѣло съ 1682 до 1700 г. Изъ ихъ изданій особенно цѣнятся и до настоящаго времени нѣкоторыя сочиненія классич. авторовъ, именно «Orationes» Цицерона (3 части въ 6 том. 1699).

Блау (Эрнстъ Отто Германъ Blau) — нѣмецкій оріенталистъ, родился 21 апрѣля 1828 года въ Нордгаузенѣ, посвятилъ себя изученію восточныхъ, особенно семитическихъ языковъ и древностей. Состоя съ 1854 г. при прусскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, онъ объѣздилъ часть Малой Азіи и (вмѣстѣ съ Шлотманномъ) греческіе острова. Плодомъ этого путешествія было его сочиненіе «De numis Achaemenidarum atramaeopersicis» (Лейпц., 1855). Послѣ заключенія перваго торговаго договора между Пруссіей и Персіей 1857 онъ, по порученію своего правительства, отправился туда для изученія на мѣстѣ состоянія персидской торговли и изложилъ результаты своей поѣздки въ книгѣ: «Kommerzielle Zustände». Въ 1861 онъ участвовалъ въ международной коммиссіи, прикомандированной къ Омеру Пашѣ для умиротворенія Герцеговины, Альбаніи и Черногоріи. Въ 1864 г. Б. получилъ мѣсто генеральнаго консула въ Сараевѣ, оттуда 1872 переведенъ въ Одессу, гдѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ 26 февраля 1879 года. Кромѣ многочисленныхъ статей о Востокѣ, напечатанныхъ имъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, между прочимъ въ «Mittheilungen» Петермана, «Preussische Handelsarchiv» и др., онъ написалъ «Reisen in Bosnien und in Herzegowina» (Берл., 1877) и множество изслѣдованій по нумизматикѣ въ «Blätter für Münzkunde» и «Wiener numismatische Zeitung». Его ученая работа о «Памятникахъ боснійско-турецкаго языка» (Лейпц., 1868) помѣщена въ «Abhandlungen» общества нѣмецкихъ оріенталистовъ.

Блаубейренъ (Blaubeuren) — главный городъ Дунайскаго округа въ Вюртембергѣ, на Нижне-дунайской жел. дор. (Ульмъ-Зигмарингенъ), у истока рѣки Блау, въ узкой, глубокой, увѣнчанной причудливыми скалами долинѣ швабскихъ Альпъ, на высотѣ 514 м., съ 2571 ж. (1880). Округъ Б. имѣетъ 369 кв. км. и 19438 ж. Въ немъ 480 ткацкихъ заведеній. См. Baur, «Das Kloster zu B.» (Блаубейренъ, 1877).

Блауенбергъ (Blauenberg)—цѣпь сѣверной швейцарской Юры, къ ЮЗ. отъ Базеля, простирается между Бирзигомъ и Бирсомъ на протяженіи 12 км. съ З. на В. Западная часть ея, Брунненбергъ, возвышается на 878 м., а средняя, собственно Б., на 836 м. надъ уровнемъ моря. На ЮВ. къ нимъ примыкаетъ Эгбергъ, простирающійся своими предгоріями, на которыхъ высятся многочисленныя развалины древнихъ замковъ, вплоть до Бирса, образуя вмѣстѣ съ противоположной Юрской цѣпью живописныя ущелья: Пфафингенъ и Ангенштейнъ; чрезъ эти ущелья р. Бирсъ спускается съ Юры въ свою нижнюю долину. На западѣ Б. тянется подъ разными именами (Рэмель, Гласбергъ и т. п.), по Эльзасъ-швейцарской границѣ до Лютцеля.

Блауенъ (Blauen) — главная вершина Шварцвальда, 1178 м., въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ 2½ часахъ разстоянія отъ Баденвейлера, откуда къ ней ведетъ проѣзжая дорога. Близко отъ вершины находится гостинница съ пансіономъ (горная лечебная станція). Съ построенной на самой вершинѣ дере-

вянной башни открывается чудная панорама Альпъ, отъ Тёди до Діаблеретовъ иногда даже до Монблана, а также Рейнской долины и Вогезовъ.

Блауреръ (Амвросій Blaurer, собственно Блареръ)—одинъ изъ реформаторовъ Вюртемберга, изъ швабскаго дворянскаго рода, род. 12 апр. 1492 въ Констанцѣ, учился съ 1510 г. въ Тюбингенѣ, гдѣ подружился съ Меланхтономъ. Сдѣлавшись настоятелемъ бенедиктинскаго монастыря въ Альпирсбахѣ, въ Шварцвальдѣ, онъ былъ увлеченъ сочиненіями Лютера на сторону Реформаціи и за свои еретическія сочиненія и проповѣди вскорѣ лишился мѣста. Тогда онъ отправился въ родной городъ и ввелъ тамъ въ 1525 Реформацію. Въ качествѣ же реформатора онъ дѣйствовалъ въ Мемингенѣ, потомъ вмѣстѣ съ Бусеромъ и Эколампадіусомъ въ Ульмѣ и, наконецъ, по приглашенію герцога Ульриха, въ Вюртембергѣ. Благодаря его примирительному духу, вюртембергская церковь менѣе всѣхъ другихъ пострадала отъ теологическихъ распрей второй половины XVI ст. Въ богослуженіи Б. слѣдовалъ швейцарскимъ образцамъ, вслѣдствіе чего вюртембергская церковь еще и нынѣ отличается отъ другихъ лютеранскихъ церквей простотой своей службы. Въ ученіи о причастіи онъ выработалъ примирительную формулу, предшествовавшую вюртембергской конкордіи 1536 г. Какъ представитель умѣреннаго направленія, онъ былъ исключенъ изъ вюртембергской службы по происканъ лютеранскихъ фанатиковъ. Во время интерима онъ долженъ былъ искать убѣжища въ Швейцаріи, гдѣ ум. 6 дек. 1564 г. проповѣдникомъ въ Винтертурѣ. Біографія его написана Кеймомъ (Штутг., 1860) и Пресселемъ (Эльберф., 1861).

Блауфранкишъ (Венгрія).—Очень распространенная лоза; во Франціи она извѣстна подъ именемъ португальскій леру, въ Вюртембергѣ—лимбергеръ. Сильный кустъ, глазки притупленные, листья очень большіе, толстые (похожи на пергаментъ), почти круглые, мало разрѣзные, темно-зеленые, гладкіе. Кисть средней величины на короткомъ черешкѣ. Ягоды—круглыя, темно-синія, толстокожія. Хорошо идетъ при короткой подрѣзкѣ. Вино даетъ прочное. Въ суслѣ отъ 20 до 25% сахара и отъ 0,5 до 0,6% кислотъ. *А. А-нъ.*

Блаффартъ или **Наперъ**—серебряная монета, чеканенная кельнскими епископами-курфюрстами=1/30 рейхсталера (около 6½ коп.). Б. были въ обращеніи до конца прошлаго столѣтія.

Блашки—село, раньше мѣстечко, Калишской губ. и у., расположенное въ песчаной равнинѣ на 51° 39′ сѣв. шир. и 36° 06′ вост. долг., на разстояніи 26 в. отъ Калиша, 210 в. отъ Варшавы, 1278 отъ С.-Петербурга и 1434 отъ Москвы, съ 4000 жит.

Блашковицкій—см. Блашковскій.

Блашковскій (Николай)—герба Одровонжъ, жившій въ XV в. пржемышльскій епископъ. Онъ происходилъ изъ Силезіи и, благодаря своимъ способностямъ, очень понравился королю Казиміру-Ягеллону, который сдѣлалъ его своимъ секретаремъ. Изъ-за Б. произошло несогласіе между королемъ, пржемышльскимъ капитуломъ и польскимъ дворянствомъ. По древнему польскому церковному праву всякія бенефиціи могли получать духовные, которые происходили изъ той же провинціи, гдѣ находилась бенефиція; поэтому, когда король сталъ требовать, чтобы капитулъ избралъ Б. епископомъ, ему отвѣтили, что это невозможно, такъ какъ нельзя дѣлать епископомъ чужестранца. Король не отказывался отъ своего желанія и велѣлъ арестовать доходы капитула, пока онъ не согласится выполнить требуемое. Борьба кончилась уступкой со стороны капитула, который избралъ Б. своимъ епископомъ.

Blbch.—у естествоиспытателей сокращеніе имени Блуменбаха (Blumenbach Joh-Friedr.).

Бледа—братъ и соправитель Аттилы (см. это сл., II, 448), въ 444 г. имъ умерщвленный.

Бледзевъ (нѣм. Blesen)—гор. Мендзыходскаго окр. (Meseritz) въ вел. кн. Познанскомъ, расположенный на Обрѣ, на разстояніи 11 км. отъ впаденія ея въ Варту, у бранденбургской границы, въ холмистой, песчаной и лѣсистой мѣстности, и отдаленный на 12 км. отъ г. Сквежины (Schwerin). 1600 жит., занимающихся преимущественно хлѣбопашествомъ.

Бледитъ или астраханитъ (также симонитъ)—минералъ изъ группы водныхъ сѣрнокислыхъ соединеній. По химическому составу это сложная водная сѣрнокислая соль натрія и магнія—$Na_2SO_4+MgSO_4+4H_2O$; на воздухѣ легко вывѣтривается и легко растворяется въ водѣ. Кристаллизуется въ ассиметрической системѣ, представляя комбинацію ∞ P. ($\infty P\infty$), $\infty P\infty$, o P, ($P\infty$) и нѣкоторыхъ др. плоскостей. По большей части встрѣчается въ сплошномъ видѣ, образуя зернистыя, плотныя или шестоватыя конкреціи и цѣлые пласты. Безцвѣтенъ или окрашенъ въ свѣтло-сѣрый, красноватый, желтоватый или голубовато-зеленый цвѣтъ; прозраченъ или просвѣчиваетъ; твердость=2,5—3,5; уд. в.=2,22—2,28; блескъ стекляный. Встрѣчается въ горькихъ озерахъ по восточному берегу Волги, въ Астраханской губ., въ Стасфуртѣ, въ Ишлѣ, Гальштаттѣ, на восточномъ склонѣ Андовъ въ Аргентинской республикѣ, въ соляныхъ копяхъ Майо въ Пенджабѣ (такъ наз. «партитъ») и т. далѣе. *Ф. Л.*

Бледовъ (Людвигъ Bledow)—превосходный шахматный игрокъ, род. 27 іюля 1795, † 6 авг. 1846 г. учителемъ математики при кельнской реальной гимназіи, въ Берлинѣ. Б. былъ основателемъ такъ называемой берлинской шахматной школы, процвѣтавшей въ особенности въ 1837—42 г. и первой нѣмецкой шахматной газеты (съ 1846). Его сборникъ практическихъ партій «Korrespondenz Partien» (Лейпцигъ, 1872) считается однимъ изъ лучшихъ. Его коллекція книгъ по шахматной игрѣ составляетъ теперь собственность берлинской королевской библіотеки.

Блекъ (Вильгельмъ-Генрихъ Иммануэль Bleek)—лингвистъ, сынъ Фридриха Блека, род. 8 марта 1827 въ Берлинѣ и по окончаніи университетскаго курса посвятилъ себя исключительно изученію южно-африканскихъ языковъ. Уже въ своей докторской диссертаціи о родѣ именъ существительныхъ въ южно-африканскихъ нарѣчіяхъ, «De nominum generibus lin-

guarum Africae australis» (Боннъ, 1851), онъ высказалъ предположеніе о сѣверо-африканскомъ (семитически-хамитскомъ) происхожденіи готтентотскаго языка. Въ 1854 онъ участвовалъ въ экспедиціи Байки къ Нигеру, но по разстроенному здоровью не могъ продолжать путешествія дальше Фердинандо-По. Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ сопровожденіи епископа Коллензо въ Портъ Наталь (на юго-восточномъ берегу Африки), втеченіе $1^1/_2$ лѣтъ путешествовалъ по странѣ каффровъ для изученія языка и нравовъ туземцевъ, долго прожилъ въ главномъ краалѣ зулускаго короля Мпанди и въ 1856 нашелъ гостепріимство и мѣсто въ Капштадтѣ у тамошняго губернатора лорда Грея. Когда послѣдній, получивъ назначеніе въ Новую Зеландію, принесъ въ даръ капской колоніи свою библіотеку, особенно драгоцѣнную для этнографіи и лингвистики, Б. былъ назначенъ при ней библіотекаремъ и занималъ эту должность до самой своей смерти—17 авг. 1875. Изъ сочиненій Б., написанныхъ преимущественно на англійскомъ языкѣ, отмѣтимъ: «The languages of Mosambique» (Лонд., 1856), «The library of sir George Grey» (Капшт. 1858 — 59, 2 ч.), «Comparative grammar of south African languag» (Лонд., 1862 — 69, 2 ч. самое главное его сочиненіе); «Reynard the Fox in south Africa ect.»(1864),сборникъ готтентотскихъ басенъ «Ueber den Ursprung der Sprache», съ предисловіемъ Геккеля, въ духѣ дарвинизма (Веймаръ, 1868); «Reports concerning Bushman researches» (Капштадтъ, 1873 — 75), сочиненіе, посвященное стоящимъ особнякомъ языку и миѳологіи бушменовъ.

Блей (Уильямъ Bligh) — англійскій мореплаватель, род. въ 1753 г., сопровождалъ Кука въ одномъ изъ его кругосвѣтныхъ плаваній и въ 1787 г. отправился на кораблѣ «Bounty» въ Южный океанъ къ острову Таити для перевозки туземнаго хлѣбнаго дерева въ Вест-Индію. Экипажъ, которому жизнь въ Таити пришлась по душѣ и который, кромѣ того, давно уже роптalъ на строгость своего командира, взбунтовался и посадилъ Б. съ 18 преданными ему людьми въ лодку, пустивъ ее на волю вѣтровъ. Послѣ многихъ бѣдъ и испытаній Б. счастливо высадился въ Батавіи и вернулся въ Англію. Исторію этого бунта онъ описалъ въ книгѣ: «Narrative of the mutiny on board H. M. ship Bounty» (Лондонъ, 1790), а самое путешествіе въ «Voyage of the South sea» (Лондонъ, 1792). По его ходатайству англійское правительство отправило военный корабль, подъ командой капитана Эдвардса, въ Таити, чтобы овладѣть бунтовщиками. Часть ихъ была захвачена, но остальные вмѣстѣ съ главнымъ зачинщикомъ Флетчеромъ Кристіаномъ убѣжали на островъ Питкайрнъ (см. это сл.). Исторія ихъ испытаній описана Байрономъ въ его поэмѣ «The Jsland, or Christian and his camrades». Въ 1808 году Блей получилъ должность губернатора въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, но успѣлъ внушить такую ненависть къ себѣ въ колонистахъ, что они сами сверглн его и отправили обратно въ Англію. Умеръ адмираломъ 7 декабря 1817 года въ Лондонѣ.

Блейбергъ (Bleyberg)—см. Морене (Moresnet), большая община, близъ Аахена.

Блейбтрей (Карлъ Bleibtreu) — сынъ художника Георга Б. род. 13 янв. 1859 въ Берлинѣ и посвятилъ себя литературѣ, примкнувъ къ новогерманской реальной школѣ. Съ 1886—88 г. редактировалъ «Magazin für die Litteratur des Inn- und Auslandes», а съ 1888 г. вмѣстѣ съ Конрадомъ—«Gesellschaft». Большую извѣстность снискалъ себѣ своими военными разсказами: «Dies irae» (2 изд., 1883), «Wer weiss es?» (5 изд., 1884) и проч. Онъ писалъ также соціальныя повѣсти: «Aus Norwegens Hochlande» (2 изд., 1883) и др., а также романы: «Grössenwahn» (3 ч., 1885) и др. Извѣстностью пользуются также драмы Б., «Harold der Sachse», «Volk und Vaterland» и др. Его «Исторія англійской литературы» (Лейпц., 1887, 2 т.) заключаетъ въ себѣ прекрасную характеристику Байрона, избраннаго имъ также героемъ одной изъ драмъ «Lord Byron».

Блейвейсъ (Торстенискій, Янъ)—докторъ медицины и ветеринаръ, словенскій писатель (р. 1808 г.), содѣйствовавшій подъему словенской литературы); такъ, его журналъ: «Kmetijske in rokodilske Novice», основанный имъ въ 1843 г., сдѣлался средоточіемъ словенскаго возрожденія. Здѣсь поднимались вопросы о народномъ образованіи, обработкѣ языка, и соединеніи словенцевъ въ одно народное цѣлое. Съ 1875 г. Б. былъ предсѣдателемъ словенской матицы. Его жизнеописаніе появилось въ «Свѣтозарѣ» 1878 № 46 и въ «Зорѣ» 1879, № 3.

Б. издалъ слѣдующія словенскія сочиненія: «Bukve zakmeta ect.» (Любл., 1843), «Miloserčnost do živali» (Любляна, 1846), «Nauk murve in svilode vediti in svilo pridelavati (Любляна, 1847 и 1851), «Letopis slovenskiga družtva na Kranjskem» (Любляна, 1849), «Nauk podkovstva» (Любляна, 1850), «Nauk kako se pri porodih domače živine ravnati» (Л., 1852), «Koledarček slovenski» (1852 — 1856), «Slovensko berilo»(1850—55), Zgodovina c. k. Kranjske kmetijske družbe» (Л., 1854), «Nauk živinoreje» и «Nauk ogledovanja klavne živine in mesa» (1855), «Slovenski jezik pa kranjska šprаha» (1862), «Županova Micika» (1864), «Nauk o umni živinoreji» (1871). Онъ умеръ въ 1881 году.

Блейда—метательная машина, см. Блида.

Блейхероде (Bleicherode)—гор. въ прус. Саксоніи, на жел. дорогѣ Галле-Нордгаузенъ-Мюнденъ; 3367 жит. (1880), главное занятіе которыхъ полотняное и бумажное производство, для чего въ Б. существуетъ ткацкое училище.

Блекинге (Блегенъ, Блегиндъ, Blekinge)—юговост. провинція Швеціи, у Балтійскаго моря, образуетъ южную терассу Смаландской возвышенности и, по своимъ естественнымъ красотамъ, названа «шведскимъ раемъ». Въ административномъ отношеніи образуетъ Карлскронскій ленъ, съ главнымъ городомъ Карлскроной, занимающій пространство въ 3011 кв. км. (въ томъ числѣ 119 кв. км. подъ озерами), съ 140980 жит. Само населеніе дѣлитъ Б. на три части: 1) Страндбигденъ, береговую полосу съ прилегающими шкерами, гдѣ главное занятіе жителей составляютъ рыбная ловля и охота; 2) Меллanбигденъ, къ сѣв. отъ предъидующей, съ пло-

дородными пашнями и 3) Скотсбигденъ на С., гдѣ преимущественно процвѣтаетъ скотоводство (лучшіе сыры во всей Швеціи) и лѣсное хозяйство. Лѣсные продукты составляютъ весьма важную статью отпускной торговли. Съ 1874 Б. соединенъ тремя частными рельсовыми путями съ сѣтью государственныхъ жел. дорогъ. Въ числѣ 130 заводовъ, существовавшихъ въ 1875, было 54 винокуренныхъ. Бумагопрядильныя фабрики въ Стрёммѣ принадлежатъ къ самымъ крупнымъ во всей Швеціи. До 1658 Б. принадлежалъ Даніи.

Блёклая (мѣдная) **руда** или **тетраэдритъ, фальэрцъ** — минералъ, кристализующійся въ тетраэдрическомъ отдѣленіи правильной системы. Различаютъ нѣсколько разновидностей блеклыхъ рудъ, но всѣ онѣ тѣсно связаны между собою постепенными переходами. Общая формула ихъ химическаго состава: $4MS+R_2S_3$, гдѣ R или только сурьма—(это сурьмянистая Б. руда) или только мышьякъ (это мышьяковистая Б. р., теннантитъ), или As и Sb вмѣстѣ (это—смѣшанная Б. руда); иногда наблюдается небольшое содержаніе висмута. Относительно М., т. е. металловъ, слѣдуетъ сказать, что всегда есть мѣдь (15%—53%); въ чистыхъ сурмянистыхъ рудахъ есть серебро (до 31%), далѣе желѣзо и цинкъ (до 9%), а иногда въ рудахъ, не содержащихъ As, также ртуть (до 18%) и небольшія примѣси кобальта и никкеля. Поэтому общей формулой, напр. сурьмянистой Б. руды является $(Cu_2,Ag_2,Fe,Zn,Hg)S+Sb_2S_3$, гдѣ Ag, Zn и Hg могутъ и отсутствовать, а Cu и Fe всегда присутствуютъ; въ мышьяковистой и смѣшанныхъ рудахъ, выражаемыхъ аналогичными формулами, Ag всегда отсутствуетъ. Серебро и мѣдь съ одной стороны, цинкъ и желѣзо съ другой являются изоморфными замѣстителями, такъ что напр. съ увеличеніемъ содержанія мѣди уменьшается содержаніе серебра и т. д. Вообще говоря, Б. руды представляютъ довольно большія колебанія въ химическомъ составѣ, такъ какъ послѣдній не всегда строго выражается вышеприведенной формулой.

Б. руда является часто въ прекрасно образованныхъ наросшихъ кристаллахъ; господствующей формой служитъ тетраэдръ и гранатоэдръ; но наблюдаются часто сложныя комбинаціонныя формы, а также двойники сростанія и проростанія по плоскости тетраэдра. Изломъ мелкораковистый или неровный; твердость = 3—4; уд. в. = 4,2—5,6; блескъ металлическій, очень сильный на плоскостяхъ излома; черта черная, а у мышьяковистыхъ рудъ—бурая или вишнево-красная. Б. руды хрупки; при нагрѣваніи въ колбѣ даютъ желтый или красный возгонъ, на углѣ выдѣляя As и Sb, даютъ сѣрый королекъ, дѣйствующій на магнитную стрѣлку; въ HNO_3 и KHO разлагаются. Кромѣ наросшихъ кристалловъ, часто встрѣчаются и сплошныя зернистыя массы Б. руды, преимущественно въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ, вмѣстѣ съ другими рудами. Блеклыя руды служатъ для добыванія мѣди и серебра, иногда и ртути. Онѣ легко вывѣтриваются, превращаясь въ малахитъ или бурконитъ; встрѣчаются и правильные сростки съ мѣднымъ колчеданомъ.

Различаютъ слѣдующія главныя разновидности Б. рудъ: 1) Сурьмянистая Б. руда («черная руда»)—самая обыкновенная; содержитъ Cu, Fe, Zn, но не содержитъ Ag. Это одна изъ распространенныхъ мѣдныхъ рудъ; встрѣчается на Гарцѣ (Клаусталь), въ Нассау (Горгаузенъ), Шварцвальдѣ, въ Рудныхъ горахъ, Тирольскихъ Альпахъ, Корнваллисѣ, Сѣверной Америкѣ, Мексикѣ и т. д. въ Россіи—въ Березовскомъ и Воицкомъ рудникахъ. Разности изъ Кокимбо въ Чили съ 7% Zn и 4% As называются фильдитомъ. 2) Серебристая Б. руда (фрейбергитъ, полителитъ), содержитъ отъ 1 до 31% серебра и только Sb безъ As; распространена менѣе предъидущей; встрѣчается въ Шварцвальдѣ, на Гарцѣ, въ Фрейбергскомъ округѣ, Невадѣ и т. д. 3) Ртутная Б. руда (спаніолитъ, шварцитъ), содержитъ до 18% ртути; Шварцъ въ Тиролѣ, Мошельландсбергъ въ Рейнской Баваріи, Коттербахъ и Порачъ въ Венгріи. 4) Мышьяковистая Б. руда (теннантитъ), мало распространена; серебра не содержитъ; кристаллы являются гранатоэдрами. Редрутъ въ Корнваллисѣ, Скуттерудъ въ Норвегіи, Саска въ Банатѣ; Рудольштадтъ въ Силезіи. Разновидность богатая Zn (около 9%) изъ Фрейберга называется мѣдной обманкой. Сюда же относятся: зандбергеритъ изъ Морокоха, въ Перу (около 7% Zn),ріонитъ изъ Акнивирталя въ Валлисѣ (13% Bi и 11% As) и нѣкоторые др. разновидности. Изъ Б. рудъ добываютъ мѣдь и серебро. *Ф. Л.*

Блекота—см. Бѣлена.

Блекулла (Blåkulla, т. е. «синій холмъ», по всей вѣроятности передѣлка нѣм. Блоксбергъ)—скала на островкѣ Браттэ въ Кальмарзундѣ (Южная Швеція), въ 7 км. отъ острова Эланда, игралъ въ шведскихъ процессахъ вѣдьмъ, въ концѣ XVII вѣка, такую-же роль, какъ Блоксбергъ для нѣмецкихъ вѣдьмъ, считаясь мѣстомъ увеселеній для послѣднихъ.

Блеммійцы—дикіе нубійскіе кочевники, жившіе къ Ю. отъ Египта, но впослѣдствіи перенесшіе свои становища на С. до самой границы послѣдняго. Съ древнихъ временъ они составляли ужасъ сосѣднихъ культурныхъ народовъ. Въ III ст. ихъ хищническіе набѣги простирались до Филэ и Элефантины. Со временъ Августа римляне владѣли въ мѣстѣ обитанія Б. городомъ Премисомъ (нынѣ Ибримъ), составлявшимъ самую южную военную стоянку римлянъ. Б. часто тревожили римскія владѣнія и нѣсколько разъ были разбиты Авреліаномъ и Пробомъ, который привелъ съ собою въ Римъ многихъ плѣнныхъ Б., шедшихъ за его тріумфальной колесницей. Не смотря однако на эти побѣды, разбойничьи набѣги Б. продолжались вплоть до VII ст. Діоклетіанъ прогналъ ихъ съ Нильской долины по ту сторону Ассуана и призвалъ на ихъ мѣсто другое нубійское племя, но все же принужденъ былъ заключить съ ними договоръ о платежѣ ежегодной дани, которая выплачивалась ими втеченіе 250-и лѣтъ. Въ надписи нубійскаго короля Силько (около 600) Б. снова оказываются владѣтелями нѣкоторой части южной Нубіи, гдѣ они были покорены этимъ

королемъ. По Катрмэру, Б. были предками бедша (см. это слово).

Блейгеймъ-гаузъ—зáмокъ близъ Вудстока (см. это сл.).

Блenda (Blenda)—шведская героиня XII вѣка, которая, по смаландской легендѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими женщинами изъ Вэренда, напоила и умертвила затѣмъ отрядъ датскихъ наѣздниковъ. Вслѣдствіе этого подвига женщины Вэренда получили право носить какъ знакъ отличія шарфъ и уравнены въ правахъ съ мужчинами относительно участія въ наслѣдствѣ. Преданіе объ этой новой Юдиѳи послужило темой для поэмы Стагнеліуса, оперы Іозефсона и саги Томассона.

Блендовъ — фабричное село гроецкаго у. Варшавской губ., на разстояніи 50 в. отъ Варшавы и 4 в. отъ Гроецъ, имѣющее около 1500 жит. Жители Б. занимаются преимущественно ткацкимъ промысломъ, вырабатывая на ручныхъ станкахъ для Жирардовской мануфактуры толстое полотно, мѣшки, чулки и хлопчатобумажныя ткани.

Блендзянка или **Зузенка**—рѣчка, вытекающая изъ озера въ селеніи Лановиче, Сувалкской губ. и у., на прусской границѣ, она протекаетъ озеро Верселе, выйдя изъ котораго поворачиваетъ на ЮВ., омывая земли деревень: Верселе, Столупянки, Заржече, Будзки и Блинда, и отъ послѣдней изъ нихъ поворачиваетъ на СЗ., затѣмъ пройдя по землямъ фольварка Самборовщизна и селенія Сипитки, продолжаетъ свое теченіе въ Пруссіи, гдѣ близъ деревни Мальтака впадаетъ въ Роспуду.

Блекеръ (Людвигъ Blenker) — американскій генералъ, род. 31 іюля 1812 г., служилъ съ 1832—37 г. въ баварскомъ легіонѣ короля Оттона въ Греціи, затѣмъ былъ виноторговцемъ въ Вормсѣ, а послѣ февральскихъ событій 1848 г. сдѣлался однимъ изъ главныхъ вожаковъ революціонной партіи въ Рейнгессенѣ. Предводительствуя партіей добровольцевъ и народной милиціи, онъ овладѣлъ 10 мая 1849 г. Людвигсгафеномъ, занялъ 17 мая Вормсъ и въ ночь съ 19 на 20 штурмовалъ Ландау. Послѣ занятія Пфальца пруссаками, онъ перешелъ въ Баденъ и, когда возстаніе было подавлено, Б. отступилъ съ своимъ отрядомъ въ Швейцарію, откуда вскорѣ былъ высланъ. Переселившись затѣмъ въ Америку, одно время снова занялся торговлей, но въ 1861 году, когда вспыхнула междуусобная война, Б. навербовалъ отрядъ нѣмецкихъ стрѣлковъ, участвовалъ въ первомъ сраженіи при Бёль-Рёне и, прикрывая отступленіе союзныхъ войскъ, спасъ Вашингтонъ отъ вторженія непріятеля. Назначенный генераломъ, онъ отличился въ сраженіи при Крас-Кеѣ, но въ іюлѣ 1862 г. за нерадѣніе по управленію провіантской частью получилъ отставку, вмѣстѣ съ Мак-Клеланомъ. Б. удалился на свою ферму, гдѣ † 31 окт. 1863.

Блenкъ (Эмиль Blenck)—статистикъ, род. 22 дек. 1832 г. въ Магдебургѣ, прошелъ практическій курсъ сельскаго хозяйства, изучалъ въ Берлинѣ право и камеральныя науки. Съ 1864 г. состоитъ на службѣ въ прусскомъ статистическомъ вѣдомствѣ. Начиная съ 1882, Б. является редакторомъ и издателемъ всѣхъ трудовъ прускаго статистическаго бюро, директоромъ котораго состоитъ съ 1883 г. («Jahrbuch», «Zeitschrift Preussischer Statistik», «Statistische Correspondenz») и въ 1885 г. обнародовалъ юбилейное сочиненіе «Das königl. preuss. statistische Bureau beim Eintritt in sein neuntes Jahrzent».

Блеморрея взрослыхъ—см. Конъюнктивитъ.

Блеморрея новорожденныхъ (гнойное воспаленіе соединительной оболочки глаза).—Болѣзнь обыкновенно обнаруживается у ребенка на второй или третій день послѣ родовъ: сначала появляется водянистое, желтоватое выдѣленіе изъ глазъ; на слѣдующій день вѣки обыкновенно сильно вспухаютъ и краснѣютъ, количество жидкаго и мутнаго секрета еще болѣе увеличивается. Этотъ, такъ называемый первый періодъ болѣзни, обыкновенно продолжается 4—5 дней и затѣмъ переходитъ во вторую стадію своего развитія. Второй періодъ характеризируется тѣмъ, что вѣки дѣлаются менѣе красными и выдѣленіе пріобрѣтаетъ гнойный характеръ. Послѣдній періодъ тянется обыкновенно долго и или переходитъ въ разрѣшеніе или въ хроническую форму. Болѣзнь эта опасна для глаза часто сопровождающими ее осложненіями. Послѣднія выражаются тѣмъ, что въ процессъ вовлекается роговая оболочка, на которой могутъ появится помутнѣнія, язвы, прободанія ея, а иногда и выпаденіе радужной оболочки. Иногда процессъ, распространяясь на внутреннія оболочкѣ глаза, разрушаетъ послѣднія, что разумѣется ведетъ къ полной потерѣ зрѣнія. Причины появленія такой болѣзни у новорожденныхъ достаточно выяснены наукой. По всей вѣроятности Б. новорожденныхъ обусловливается зараженіемъ ребенка блеморрейнымъ секретомъ метери во время родовъ. Очевидно, что всѣ усилія врача и окружающихъ должны быть направлены на предупрежденіе даннаго заболѣванія. Если у матери во время беременности существуетъ гнойное воспаленіе влагалища, то оно должно быть устранено, по возможности. Глаза новорожденнаго должны быть всегда тщательно очищены, немедленно послѣ рожденія его на свѣтъ. Многіе авторы, съ профилактической цѣлью, совѣтуютъ впускать въ глазъ легкій растворъ ляписа. Особенно надо обратить вниманіе на глаза ребенка, если прежній ребенокъ страдалъ блеморреей. Если же, не смотря на принятыя мѣры, блеморрея развилась на одномъ глазу, тогда необходимо позаботиться о предохраненіи здороваго глаза. Съ этой цѣлью необходимо часто и тщательно смывать гной съ больнаго глаза и не забывать, что гной этотъ весьма заразителенъ. Кромѣ того, положеніе ребенка, особенно ночью, должно быть таково, чтобы гной не могъ попасть въ здоровый глазъ, т. е. ребенокъ долженъ лежать на спинѣ или на сторонѣ больнаго глаза, чтобы гнойный секретъ не стекалъ въ здоровый глазъ. Гнойный секретъ весьма заразителенъ, въ особенности для дѣтей отъ 2 до 6 лѣтъ, и поэтому необходимо принять всѣ мѣры предосторожности къ переносу болѣзни черезъ полотенца, губки и т. д.

Блёнтъ (Blunt, леди Анна)—англійская путешественница, посѣтила въ сопровожденіи мужа Вильфрида Скавена Б. востокъ, изучивъ преимущественно долину Евфрата и Аравію. Лучшія ея сочиненія: «Bedouin Tribes of the Euphrates» (Лонд., 1879) и «A Pilgrimage to Nedjd» (Лонд., 1881).

Блесковы или **Блъсковы**—фамилія нѣсколькихъ болгарскихъ писателей XIX в. Изъ нихъ одинъ извѣстенъ, какъ авторъ повѣсти «Злочеста Крьстинка» (Рущукъ, 1870 г.) и другихъ, отличающихся поучительнымъ и нравоописательнымъ характеромъ. Другой Б. написалъ повѣсть «Изгубена Станка» изъ эпохи татарскихъ неистовствъ въ Добруджѣ (Болградъ, 1866, Рущ., 1867) и б. издателемъ журнала «Училище» въ Букарештѣ съ 1870 г. Третій извѣстенъ, какъ переводчикъ.

Блескъ (желѣзный, марганцовый, кобальтовый, мѣдный, никелевый, свинцовый, сурьмяный)—см. Сѣрнистые металлы.

Блесна—рыболовный снарядъ, употребляемый промышленниками, преимущественно, въ Сибири. Блесненіе производится, начиная съ августа, когда вода просвѣтлѣетъ, и продолжается всю осень и зиму, до вскрытія рѣкъ весною. Для осенней ловли употребляютъ блестящія блесны, сдѣланныя изъ продолговатой, около вершка длинною, красно-мѣдной или оловяной пластинки, съ припаяннымъ вдоль ея крючкомъ: въ верхнее ушко блесны продѣвается колечко съ привязаннымъ къ ней поводкомъ, сдѣланнымъ изъ струны или скрученнымъ изъ мѣдной проволоки; къ поводку укрѣпляется прочная волосяная леска, изъ 15—30 волосковъ, отъ 5 до 7 сажень длиною. Леска наматывается на особый мотылекъ, состоящій изъ полуаршинной палочки, обложенной кругомъ, въ нѣсколько рядовъ, камышемъ для удобства держанія его въ рукѣ. Блеснятъ всегда съ лодки, въ ямахъ, куда рыба сбирается осенью въ массѣ; одною рукою подгребаются отъ теченія и вѣтра кормовымъ весломъ, въ другой-же держатъ мотылекъ. При опусканіи блесны въ воду, леска постепенно сходитъ съ мотылька, пока блесна не ляжетъ на дно; тогда леску закрѣпляютъ въ расщепъ мотылька и затѣмъ начинаютъ подергивать его кверху и опять опускать. Падая книзу, блесна идетъ ко дну не отвѣсно, а, поддерживаемая сопротивленьемъ воды, колеблется, «играетъ», и рыба, видя движеніе чего-то блестящаго, хватается за блесну ртомъ или-же, подойдя къ ней, зацѣпляется ею за жабры, бока и пр. При вытаскиваніи попавшейся рыбы, ее поддѣпляютъ подъ брюхо особымъ багромъ, состоящимъ изъ деревянной рукоятки съ насаженнымъ на нее остро-отточеннымъ крюкомъ. Потускнѣвшія отъ употребленія блесны чистятся деревянною палочкою, обтянутою кожанымъ ремнемъ. Зимняя блесна дѣлается изъ крючка, облитаго по стержню его оловомъ, съ примѣсью свинца, и имѣетъ не болѣе 1/4—1/2 вершка длины; назначеніе ея состоитъ въ томъ, чтобы формою своею она походила на букашку, а тяжестью погружала-бы крючокъ до дна. Рыба хватаетъ такую блесну не вслѣдствіе блеска ея, а потому что на крючкѣ ея надѣта наживка, обыкновенно мормышъ (изъ семейства ракообразныхъ — Saltatoria). Блесна опускается на тонкой лескѣ (изъ 9—15 волосъ), прикрѣпленной къ мотылку, въ прорубь, которыя дѣлаются не шире 4-хъ вершковъ въ діаметрѣ, чтобы излишнимъ свѣтомъ не испугать рыбы. При зимнемъ блесненіи мотылекъ не дергаютъ, какъ осенью, а тихонько приподнимаютъ его и также опускаютъ. На блесну идутъ, преимущественно, щуки, окуни и налимы. Кромѣ описаннаго, коренного вида блесненія, употребляютъ въ Россіи, а также и за-границею другой способъ, именно волокутъ блестящую блесну, на длинной бичевкѣ, сзади лодки: рыба принимаетъ «играющую» блесну за наживу и, хватаясь за нее, либо заглатываетъ ее, либо зацѣпляется за припаянные къ ней крючки (ср. П. Васильева, «Блесненіе» («Природа и Охота», 1884, VIII); Сорокина, «Замѣтки москворѣцкаго рыболова» («Охотникъ», 1887 г., №№ 11 и сл.). *С. Б.*

Блессбергъ (Blessberg) — гора въ юго-восточной части Тюрингскаго лѣса, 864 м. высоты. Вблизи начинается Верра.

Блессингтонъ (Маргарита, графиня Blessington), урожденная Поуэрсъ, англійская писательница, родилась 1 сентября 1789, въ Керрагенѣ (въ ирландскомъ графствѣ Ватерфордъ). Между романами Б. значительнымъ успѣхомъ пользовались въ свое время: «The victims of society» (Лонд., 1837); «Meredith» (1843); «Strathern» (1846); «Memoirs of a femme de chambre» (1847); «Marmaduke Herbert» (1848); «Country Quarters» (1850). Философскій складъ ума, многостороннее образованіе обнаружены ею въ другихъ ея сочиненіяхъ: «Desultory thougths and reflections» (Лондонъ, 1833), написанное въ духѣ Ларошфуко и переведенное на многіе языки; «The Idler in France» (1839, 2 тома); «The Idler in Italy» (1840, 3 тома) и «A tour in the Netherlands». Во время своего пребыванія въ Италіи она близко познакомилась съ лордомъ Байрономъ въ Генуѣ и потомъ въ своихъ «Conversations with Lord Byron» (1834) она много содѣйствовала реабилитаціи имени великаго поэта въ его отечествѣ. Проживъ долгое время въ Лондонѣ, гдѣ ея литературныя собранія всѣми охотно посѣщались, она въ 1849 г. переселилась въ Парижъ и тамъ умерла 4 іюня 1849. См. Madden, «The literary life and correspondence of the Countess of B.» (Лондонъ, 3 т. 1855).

Блессонъ (Blesson)—военный писатель, р. 27 мая 1790 въ Берлинѣ, былъ сначала горнымъ инженеромъ, затѣмъ участвовалъ добровольцемъ въ войнѣ за освобожденіе 1813—15 г., одно время занималъ должность преподавателя инженерныхъ наукъ при берлинской военной школѣ, но въ 1829 г вышелъ въ отставку. Въ берлинскихъ смутахъ 1848 г. онъ нѣкоторое время командовалъ народнымъ ополченіемъ, но сложилъ съ себя команду при взятіи цейхгауза. Его «Geschichte der grossen Befestigungskunst» (Берл., 1830) имѣетъ значеніе и теперь. Не безъ вліянія была издававшаяся имъ, вмѣстѣ съ Декеромъ и Малишевскимъ, «Военно-литературная газета» (съ 1820) и основанная имъ же вмѣстѣ съ Декеромъ: «Zeitschrift

für Kunst, Wissenschaft und Geschichte des Krieges» (съ 1824).

Блёстки.—Маленькіе кружки изъ накладного золота или серебра, съ отверстіемъ по срединѣ, для пришиванія. Б. дѣлаютъ изъ проволоки: ее свертываютъ въ видѣ винтовой спирали, разрѣзываютъ на колечки и расплющиваютъ ихъ ударами тяжелаго, полированнаго молотка, на полированной наковальнѣ.

Блестризмъ (греч.)—безпокойное метаніе больного на кровати.

Блестякъ рапсовый (Meligbetes aeneus, см. таблицу Жесткокрылыя или Жуки, Coleoptera) — небольшой жукъ изъ семейства блестяковыхъ (Nitidulidae), достигающій 2 мм. длины. Онъ блестящаго зелено-металлическаго цвѣта, иногда съ синеватымъ отливомъ; поверхность тѣла усѣяна весьма мелкими точками (ямочками) и покрыта довольно густыми тонкими сѣрыми волосками; сяжки и ноги буровато-черныя; голени переднихъ ногъ желтоватыя. Тѣло Б. р. удлиненное, яйцевидное. Сяжки 11-и члениcтые, булавовидные. Грудной щитъ (первое грудное кольцо) короткій и широкій; назади онъ одинаковой ширины съ надкрыліями, впереди нѣсколько съуживается; надкрылія болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе грудного щита. Ноги короткія. Перезимовавшіе въ землѣ жучки въ апрѣлѣ или въ маѣ выходятъ наружу и въ большомъ количествѣ встрѣчаются на рапсѣ, полевой рѣпѣ и другихъ крестоцвѣтныхъ растеніяхъ. Въ теплые дни они чрезвычайно подвижны, перелетаютъ съ одного растенія на другое и совокупляются. Черезъ 3 или 4 дня послѣ оплодотворенія самка начинаетъ откладывать свои очень мелкія, продолговато-круглыя, бѣлыя яички, помѣщая ихъ по одному на каждую цвѣточную почку. Черезъ 10—14 дней изъ яичекъ вылупляются личинки. Личинка Б. р. удлиненная, почти цилиндрическая, желтоватаго цвѣта; тѣло ея состоитъ изъ бурой или черноватой головки и 12 члениковъ, изъ которыхъ первые три снабжены 6 короткими ножками; послѣдній членикъ образуетъ бородавкообразное толкальце; по бокамъ каждаго членика — находится по бурому роговому пятну, а на послѣднемъ членикѣ три такихъ пятна. Голова личинки значительно уже туловища и имѣетъ на каждой сторонѣ по 3 возвышенныхъ, простыхъ глазка и по одному 4-члениcтому сяжку. Личинки питаются почками или цвѣтами, а запоздавшія—объѣдаютъ также и молодые стручки. Онѣ 3 раза сбрасываютъ кожу въ промежуткѣ отъ 8 до 12 дней и живутъ, среднимъ числомъ, около мѣсяца. Въ началѣ іюня личинки достигаютъ полнаго своего роста и спускаются на землю, дней черезъ 10 зарываются не глубоко въ землю, окружаютъ себя рыхлымъ кокономъ (въ видѣ тоненькой паутины) и превращаются въ приплюснутую, овальную куколку грязно-бѣлаго цвѣта, съ двумя мясистыми отростками на заднемъ концѣ тѣла. Недѣли черезъ двѣ изъ куколки вылупляется жучекъ. Въ остальное время лѣта жуки перелетаютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, питаясь ими; при наступленіи холоднаго времени они уходятъ въ землю и зимуютъ въ ней. Б. р. очень вреденъ для посѣвовъ рапса и рѣпы. Если вслѣдствіе неблагопріятной погоды посѣвъ рапса не успѣетъ достаточно окрѣпнуть ко времени вылупленія личинокъ, послѣднія нерѣдко совершенно уничтожаютъ его. У насъ вредъ, причиняемый этимъ жучкомъ, не такъ великъ, какъ напримѣръ въ Германіи, что совершенно понятно, такъ какъ воздѣлываніе рапса у насъ менѣе распространено, но въ Германіи вредъ, наносимый Б. р. и его личинками настолько великъ, что иногда хозяева бываютъ принуждены пріостанавливать воздѣлываніе рапса до тѣхъ поръ, пока развитіе этого насѣкомаго не будетъ пріостановлено недостаткомъ пищи. Вполнѣ уничтожить Б. р. невозможно до тѣхъ поръ, пока на поляхъ будутъ расти дикія крестоцвѣтныя растенія. Средства уничтоженія этого насѣкомаго неудовлетворительны: совѣтуютъ собирать его сачкомъ въ пасмурную погоду, когда оно менѣе подвижно. Истребленію Б. р. способствуютъ жукъ-бородавочникъ (Malachius aeneus), поѣдающій его личинки, и маленькій наѣздникъ изъ рода Microgaster, откладывающій въ нихъ свои личинки. *Э. Б*

Блестянки (Chrysididae, см. табл. Перепончатокрылыя, Hymenoptera)—семейство жалящихъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera aculeata); получили свое названіе по металлическому блеску ихъ синяго, фіолетоваго или краснаго цвѣта. Тѣло Б. цилиндрическое, съ очень твердыми покровами; голова и грудь у большинства грубо пунктированныя. Сяжки колѣнчатые, согнутые, 13-члениcтые, прикрѣпляющіеся непосредственно надъ ртомъ; фасеточные глаза—овальные; глазки явственно развиты. Брюшко равной ширины по всей длинѣ, назади дугообразно округлено или же заострено; оно состоитъ только изъ 3 или 4, явственныхъ члениковъ, въ которые прочіе членики втягиваются какъ части подзорной трубки. Б. водятся во всѣхъ частяхъ свѣта; изъ извѣстныхъ по сіе время 400 видовъ большая часть живетъ въ Европѣ. Самки, хотя и могутъ жалить, но ужаленіе ихъ вызываетъ лишь незначительную боль и не причиняетъ опухоли. Въ случаѣ опасности эти насѣкомыя свертываются клубкомъ и такимъ образомъ для нападенія враговъ остается открытою только верхняя сторона тѣла, снабженная очень твердыми наружными покровами. Б. чаще всего встрѣчаются въ іюлѣ и въ августѣ на мѣстахъ освѣщенныхъ солнцемъ, особенно на старыхъ деревянныхъ постройкахъ, на глиняныхъ стѣнахъ и на цвѣтахъ, соками которыхъ онѣ питаются. Б. очень быстро бѣгаютъ и летаютъ, такъ-что ловить ихъ довольно трудно. Яйца свои Б. откладываютъ въ гнѣзда другихъ осъ и пчелъ. Вылупившіяся изъ яицъ безногія личинки сначала убиваютъ личинокъ настоящихъ владѣльцевъ гнѣзда, затѣмъ поѣдаютъ находившіеся въ гнѣздѣ запасы и окукляются въ гнѣздѣ же. Наиболѣе обыкновенные у насъ виды: Chrysis ignita, съ золотистымъ брюшкомъ и съ синими, зелеными или фіолетовыми головою и грудью; Elampus auratus, съ измѣнчивою окраскою (зеленая, синяя, фіолетовая); Hedychrum lucidum, брюшко сверху темнокрасное, съ золотистымъ блескомъ, снизу черное, грудь у самца зеленая

или синяя, а у самки спереди красная, сзади зеленая или синяя. *Э. Б.*

Блестящее желѣзо, или шрейберситъ (см. это слово)—составная часть метеоритовъ.

Блетонизмъ (отъ обратившаго на себя всеобщее вниманіе въ Парижѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія, гидроскопа Блетона)—предполагаемая способность открывать подземные источники по особому ощущенію, испытываемому якобы нѣкоторыми лицами.

Блефоропластика (греч.)—искусственное возстановленіе потерянныхъ по какой либо причинѣ вѣкъ, посредствомъ трансплантаціи кожи. Операція, посредствомъ которой возстановляются вѣки, извѣстна подъ именемъ блефоропластики.

Блефоронъ (греч.)—рѣсничный край вѣкъ. Блефоритъ—воспаленіе рѣсничнаго края вѣкъ; блефоэдема—отекъ рѣсничнаго края вѣкъ; блефорофимозъ—съуженіе глазной щели; блефорофима—опухоль железъ рѣсничнаго края вѣкъ; блефороспазмъ—судорога рѣсничнаго края вѣкъ.

Блеяніе бекаса—издаваемые имъ во время токованія звуки. Смотри слово Барашекъ.

Блида (Blidah)—укрѣпленный городъ въ Алжирскомъ департаментѣ, въ 260 м. надъ уровнемъ моря, у Вада Кебира, въ равнинѣ Метиджа, у сѣвернаго подножія Атласскихъ горъ, соединенный желѣзной дорогой съ Алжиромъ. Онъ окруженъ роскошными пастбищами, фруктовыми и цвѣточными садами, знаменитыми померанцевыми плантаціями, а также лимонными, гранатовыми, тутовыми, финиковыми и лавровыми насажденіями, обильно снабжаемыми водою Вади Кебира. Б. основанъ во времена турецкаго владычества, въ 1825 г. былъ совершенно разрушенъ землетрясеніемъ и потомъ снова отстроенъ. Завоеванный французами, онъ много разъ былъ театромъ кровавыхъ стычекъ, пока, наконецъ, не былъ окончательно уступленъ Франціи Абдель Кадеромъ по миру въ Тафнѣ (30 мая 1837). Изъ французскихъ лагерныхъ стоянокъ возникли деревни Жуанвиль и Монпансьѣ. Съ этого времени, благодаря своимъ естественнымъ богатствамъ, Б. достигъ высокой степени процвѣтанія. Онъ украшенъ теперь широкими улицами съ домами въ современномъ вкусѣ, имѣетъ множество общественныхъ зданій, базары, отели, кофейни, театръ, водопроводъ, французско-арабскую школу, протестантское училище, множество церквей и мечетей, военный госпиталь, конскій заводъ, телеграфную станцію, мѣдные и свинцовые рудники, минеральные источники, большія водяныя мельницы и значительную торговлю (вывозъ померанцевъ и муки). Онъ обведенъ стѣной съ укрѣпленными башнями и пятью воротами, имѣетъ солидныя оборонительныя сооруженія, особенно фортъ Мимію на крутой, возвышающейся на 394 м. скалѣ, господствуетъ надъ равниной Метиджа и входами въ Атласскія горы и служитъ центральнымъ мѣстомъ, откуда отправляются и забираютъ провіантъ всѣ экспедиціи на югъ. Число жителей его доходитъ теперь (1886) до 24304 (въ 1842 г. было всего 400), между которыми есть потомки изгнанныхъ испанцами мавровъ. Въ 4 км. отъ Б. находится гробница марабута Мухмета-эль-Кебира и его двухъ сыновей, къ которой стекается на поклоненіе масса паломниковъ. Между окрестностями Б. особенно славится своимъ живописнымъ видомъ ущелье Хиффа, близъ котораго разведены теперь насажденія хиннаго дерева.

Блида—камнеметная машина, въ родѣ катапульты (см. это сл.); ею пользовались въ средніе вѣка; но она нѣкоторое время употреблялась и послѣ изобрѣтенія пороха.

Ближникъ — терминъ древне-русскаго юридическаго языка, равнозначущій нынѣшнимъ понятіямъ — родственникъ, свойственникъ. Такъ напр., «Да возвратиться имѣніе къ милымъ ближникамъ въ Русь» (Договоры Руссовъ съ греками).

Ближній бояринъ—см. Бояринъ.

Ближній островъ—см. Ляховскіе острова.

Ближняя канцелярія существовала недолго при Петрѣ Великомъ. Открыта была еще до учрежденія правит. сената—въ 1705 г. при Золотой Думѣ, вверху, для собранія данныхъ по производству въ разныхъ установленіяхъ того времени, въ особенности приказахъ, важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ и для немедленнаго представленія государю справокъ, когда онъ таковыхъ потребуетъ. При самомъ ея открытіи, ей повелѣно завести книгу, въ которую вносить всѣ состоявшіеся (съ 1 января 1705) именные указы (1-ое П. С. З. № 2022). Всѣ важнѣйшія бумаги главные царскіе слуги (министры) должны были подписывать въ Б. К., для чего съѣзжались туда три раза въ недѣлю (2188). Въ нее должны были поступать изъ всѣхъ губерній вѣдомости о доходахъ и расходахъ (2270, 7319). Затѣмъ, этой же канцеляріи Петръ поручилъ ревизію всѣхъ денежныхъ счетовъ и расходовъ, произведенныхъ присутственными мѣстами (2763, 2996, 2912). Но средствъ для выполненія этой важной функціи, которую Петръ стремился сдѣлать новою государственною функціею, у Б. К. не было; пришлось обращаться къ старому московскому методу: для повѣрки приходныхъ и расходныхъ книгъ вызывать изъ присутственныхъ мѣстъ приказовъ и губерній дьяковъ (№ 2851). Съ проведеніемъ реформы государственныхъ установленій, когда дѣло контроля и ревизіи предположено было возложить на Ревизіонъ-коллегію, Б. канцелярія оказалась излишнею и была упразднена. *Проф. И. Андреевскій.*

Близинскій (Іосифъ) — современный польскій писатель, род. въ 1827 году въ Варшавѣ. Въ 1860 г. выступилъ съ комедіею «Imieniny»; тогда же сталъ писать юмористическіе разсказы и новеллы, собранные потомъ въ одной книгѣ п. з.: «Dziwolągi» (1876 и 1885 г.). Въ 1873 появилась очень удачная одноактная комедія «Marsowy kawaler», въ русской передѣлкѣ носящая заглавіе: «Не великъ узелокъ, нотуго затянутъ». Затѣмъ послѣдовали комедіи: «Ojczulek» (1 д.) и ея передѣлка «Uczuciowi» (2 д.), «Chleb ludzi bodzie» или «Moskowe swaty» (1 д.), «Pan Damazy» (1877 г., 4 д.), одна изъ самыхъ лучшихъ польскихъ

комедій; «Mąż od biedy» (1878 г., въ 1 дѣйств.). «Rozbitki» (1881 г., 4 д.), «Ciotka na wydaniu 1883 г., 1 д.); «Szach i mat» (1885 г., 4 д.) и «Lekkoduch» (написанная вмѣстѣ съ Сарнецкимъ 1886 г., въ 4 д.); «Mąż w drodze» (1887 г., 1 д.). Во всѣхъ своихъ талантливыхъ произведеніяхъ Б. обнаруживаетъ отличное знаніе сцены. Его комедіи отличаются живостью дѣйствія, богатствомъ типовъ, ловко завязанной интригой и здоровымъ юморомъ; въ нихъ отражается довольно вѣрно современное польское общество, въ особенности же средніе слои. Б. кромѣ того занимается лингвистическими трудами, именно собираетъ матеріалъ, который долженъ быть дополненіемъ большого словаря польскаго языка Богумила Линде и какъ отрывокъ этого своего труда онъ издалъ брошюру: «Barbaryzmy języka polskiego».

Близинъ — село конскаго у. Радомской губ., на р. Кужничкѣ, на разстояніи 26 в. отъ Конска, съ желѣзноплавильными, желѣзодѣлательными и литейными заводами.

Близкастель (у римлянъ Castellum ad Blesam)—городъ въ баварскомъ Пфальцѣ на Близѣ, притокѣ Саара, на высотѣ 213 м., на жел. дорогѣ Цвейбрюкенъ - Сааргемюнде, съ 1705 жит. Близъ Б. находится готскій камень, вѣроятно, служившій у аллемановъ пограничной межой. Въ средніе вѣка именемъ Б. называлось также графство, пожалованное Оттономъ Б. мецскому епископу и перешедшее потомъ къ Триру. Въ 1654 г. оно сдѣлалось собственностью потомковъ архіепископа Карла Каспара Лейенскаго, возведенныхъ въ 1715 г. въ имперское графское достоинство. Въ 1802 Б. перешелъ во власть французовъ, а въ 1814 снова возвращенъ Германіи.

Близневъ — дер. сѣрадзскаго у. Калишской губ., на разстояніи 7 в. на СВ. отъ Блашекъ. Здѣсь въ 1879 открытъ богатый соляной источникъ, заключающій до 38% соли.

Близнецы (Gemelli или Didymi). — Б. называютъ два плода, одновременно созрѣвшіе въ одной матери. Беременность двойнями обусловливается или тѣмъ, что при менструаціи вмѣсто одного фолликула яичника лопается нѣсколько и выброшенныя изъ нихъ и оплодотворенныя яйца развиваются вмѣстѣ въ маткѣ, или тѣмъ, что одно яйцо заключаетъ нѣсколько зародышей или одинъ зародышъ путемъ дѣленія даетъ начало нѣсколькимъ. Обыкновенно каждый плодъ имѣетъ свои особыя яйцевыя оболочки, рѣдко оба заключены въ одно общее яйцо. Такъ какъ Б. вслѣдствіе ограниченнаго пространства въ маткѣ и недостаточнаго питанія не могутъ достигнуть вполнѣ обыкновенной величины плода, то роды (при которыхъ одинъ плодъ обыкновенно опережаетъ другой на нѣсколько часовъ, иногда на нѣсколько дней и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ при выкидышѣ на нѣсколько мѣсяцевъ) происходятъ обыкновенно легко. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но не по большей части, Б. бываютъ на столько похожи другъ на друга, что ихъ можно смѣшивать и остаются такими до болѣе зрѣлаго возраста. Смертность Б. значительнѣе, чѣмъ смертность другихъ дѣтей. Беременность двойнями, которая чаще всего встрѣчается въ умѣренномъ поясѣ, можетъ быть угадана по нѣкоторымъ признакамъ, но можетъ быть опредѣлена съ достовѣрностью лишь тогда, когда замѣчаются сердечные тоны обоихъ дѣтей въ различныхъ мѣстахъ беременнаго живота. Между тѣмъ какъ одни роды двойнями приходятся на 89 родовъ, другіе многоплодные роды гораздо рѣже, такъ что одинъ случай рожденія трехъ дѣтей приходится на 7—8000 рожденій, четырехъ — на 20 — 50000 и пяти на нѣсколько милліоновъ другихъ рожденій. Б. бываютъ или одного пола или разныхъ; чаще всего рождаются пары разнаго пола, рѣже двое мальчиковъ, еще рѣже двѣ дѣвочки (см. Беременность).

Сіамскіе близнецы—названіе пары близнецовъ Хангъ и Энгъ, сросшихся выше пупка связкою изъ соединительной ткани толщиною въ руку, которые родились въ 1811 году отъ родителей китайцевъ въ Маклонгѣ въ Сіамѣ, нѣсколько разъ показывались за деньги въ Европѣ и Америкѣ, прижили въ двойномъ бракѣ съ двумя сестрами 18 человѣкъ дѣтей и умерли 17 января 1874 г. на своей фермѣ въ Сѣверной Каролинѣ. Вскрытіе показало, что въ связкѣ лежали лишь складки брюшины, которыя, идя отъ одного изъ Б. къ другому, терялись частью въ мѣстѣ сращенія, частью въ связкѣ печени. Точнѣе всего этихъ Б. описалъ Вирховъ въ «Berliner Klinische Wochenschrift» (1876 г.). *В. Ф.*

Близнецы (Gemini)—третій эклиптикальный знакъ, означается символомъ ♊, занимаетъ пространство отъ 60° до 90° долготы. Въ настоящее время солнце вступаетъ въ знакъ Близнецовъ 20 мая. Это же слово означаетъ созвѣздіе зодіака, занимающее пространство между 89° и 121° прямого восхожденія и 11°—35° склоненія. Старинные звѣздные каталоги изображаютъ на небѣ въ этомъ мѣстѣ фигуры двухъ юношей, въ головѣ которыхъ находятся звѣзды Кастеръ и Поллуксъ. Эти двѣ звѣзды, Кастеръ или α Geminorum 2-й величины, Поллуксъ или β Geminorum 1-й величины и составляютъ самыя яркія звѣзды въ этомъ созвѣздіи. Назовемъ еще звѣзду 5-й величины—H, которая называлась въ древности Пропусъ, и отмѣчена у Птоломея 4-й величиной, у Байера даже 3-й. Возлѣ этой звѣзды Гершель открылъ въ 1781 г. Урана. Помимо главныхъ звѣздъ, Кастора и Поллукса, о которыхъ см. подъ ихъ именами, въ этомъ созвѣздіи находится еще нѣсколько интересныхъ объектовъ. Такова напр. двойная и въ то же время перемѣнная звѣзда ζ ($\alpha=6^h\,57^m$ $\delta=20°45'$). Главная звѣзда желтаго, спутникъ голубого цвѣта. Разстояніе составляющихъ 90″ Измѣняемость ея указана Шмидтомъ въ 1844 г., періодъ 10 дней 3 ч. 43 мин. Невидимая простымъ глазомъ перемѣнная звѣзда имѣетъ, вѣроятно, неправильный періодъ. Его опредѣляли въ разное время въ 97, 209, 230, 252, 617 дней. Максимумъ 9-й величины, минимумъ 14-й величины. Перемѣнная и двойная звѣзда κ первая 4-й величины, спутникъ 9-й. Дж. Гершель полагалъ, что спутникъ можетъ быть не есть собственно звѣзда, а планета, свѣтящая свѣтомъ, отраженнымъ отъ главной звѣзды. Свѣтъ спутника повидимому измѣняется,

колеблясь между 8-й и 10-й величиной. Блестящая куча звѣздъ, состоящая главнымъ образомъ изъ звѣздъ 9-й величины, находится около мѣста $\alpha=6^h\,1^m$, $\delta=24^\circ 20'$, между ε Geminorum и ζ Tauri. Лассель, наблюдавшій много разъ эту кучу, называетъ ее «поразительно красивымъ объектомъ». Все поле зрѣнія въ 19′ въ поперечникѣ наполнено блестящими звѣздами и только личнымъ наблюденіемъ можно составить себѣ о немъ вѣрное представленіе. Простому глазу эта куча, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, бываетъ иногда видна въ видѣ легкой туманности. Интересная настоящая туманность находится при $\alpha=7^h\,22^m$, $\delta=21^\circ 9'$. Это звѣзда 9-й величины, окруженная круглою туманностью около 30″ въ діаметрѣ. Въ рефлекторѣ лорда Росса онъ представляется въ видѣ двойного круга, внутри котораго находится темное пятно и уже въ этомъ пятнѣ блеститъ яркая звѣзда. Спектръ этой туманности содержитъ три блестящія линіи азота и водорода. Вообще въ созвѣздіи Б. Флэмстидъ насчитывалъ 85 звѣздъ, Гейсъ 106 видимыхъ простымъ глазомъ. *I. K.*

Близно—озеро въ августовскомъ уѣздѣ Сувалкской губ., на Ю. отъ оз. Вигры, въ лѣсистой мѣстности, имѣющее 5 в. въ длину по направленію съ З. на В. и 1 в. въ ширину.

Близнята—особый видъ артиллерійскихъ орудій, изобрѣтенный генералъ-фельдцейгмейстеромъ гр. Шуваловымъ (въ половинѣ XVIII стол.) и называвшійся также «вновь инвентованною полковою пушкой»; онъ состоялъ изъ двухъ легкихъ гаубицъ (см. это сл.), расположенныхъ на одномъ общемъ лафетѣ; изъ нихъ гр. Шуваловъ предполагалъ одно время составить всю полковую артиллерію. На каждый полкъ полагалось по 4 подобныхъ орудія, которыя должны были дѣйствовать 6-ти фунт. гранатами, картечью и зажигательными каркасами. Преимущество Б. передъ 3-хъ фунтполковыми пушками заключалось въ несравненно болѣе сильномъ дѣйствіи гранатами и картечью.

Близорукость (Міопія, брахиметропія)—извѣстная аномалія рефракціи глазного аппарата. Рефракціей вообще называется, какъ извѣстно, способность глаза соединять на сѣтчатой оболочкѣ опредѣленнаго рода лучи, обусловленная его анатомическимъ строеніемъ. За норму рефракціи берется обыкновенно установка глаза къ параллельнымъ лучамъ свѣта или, иначе говоря, нормальная рефракція есть только та, при которой главный фокусъ свѣтовыхъ лучей совпадаетъ съ сѣтчаткой (см. Рефракція). Если же главный фокусъ лучей не совпадаетъ съ сѣтчатой оболочкой, то мы имѣемъ уже аномалію рефракціи. Главный фокусъ можетъ лежать впереди сѣтчатки или сзади. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ **близорукость** или **міопію**; во второмъ—**дальнозоркость** или **гиперметропію** (см. это сл.). Кромѣ этихъ двухъ аномалій рефракціи имѣется еще третья—извѣстная подъ именемъ астигматизма (см. это сл.) или астигматической рефракціи.

Соединеніе параллельныхъ лучей свѣта впереди сѣтчатки въ близорукомъ глазу можетъ зависѣть отъ нижеслѣдующихъ двухъ причинъ: 1) отъ усиленія преломляющей способности прозрачныхъ средъ глаза, сравнительно съ нормальной или 2) отъ увеличенія разстоянія сѣтчатки отъ переломляющихъ средъ глаза, т. е. отъ удлиненія его переднезадней оси. Чаще всего причина близорукости находится въ зависимости отъ большей длины оси глаза сравнительно съ нормальной.

Діагнозъ близорукости дѣлается двоякимъ путемъ: наружнымъ осмотромъ и съ помощью сферическихъ стеколъ. При наружномъ осмотрѣ близорукій глазъ какъ бы увеличенъ и выпячивается изъ глазницы: зрачекъ обыкновенно шире и передняя камера глаза (см. Глазъ) глубже; при смотрѣніи вдаль глазная щель часто бываетъ съужена (глазъ щурится) и т. д. Всѣ эти данныя тѣмъ не менѣе не всегда бываютъ постоянными и могутъ только дѣлать вѣроятнымъ существованіе близорукости. Точныя же указанія получаются только при изслѣдованіи съ помощью сферическихъ, т. е. вогнутыхъ стеколъ. Если зрѣніе вдаль улучшается при приставленіи къ глазу двояко-вогнутыхъ стеколъ, то имѣется несомнѣнно дѣло съ близорукостью.—Вогнутыя стекла опредѣляютъ не только данную аномалію рефракціи, но и степень близорукости Послѣднее обыкновенно опредѣляется величиною фокуснаго разстоянія двояковогнутаго стекла, корригирующаго близорукость. Но такъ какъ фокусное разстояніе корригирующаго стекла обратно пропорціонально силѣ этого стекла, то степень близорукости или міопіи выражается дробью, въ которой числитель единица, а знаменатель — разстояніе дальнѣйшей точки отъ глаза (R) или фокусное разстояніе корригирующаго стекла. Если, напримѣръ, двояковогнутое стекло № 5 корригируетъ данную близорукость, то степень ея слѣдовательно будетъ M $^1/_5$ (т. е. міопія $^1/_5$). Самое опредѣленіе степени близорукости дѣлается слѣдующимъ образомъ: къ изслѣдуемому глазу приставляютъ поперемѣнно двояковогнутыя стекла, начиная отъ самыхъ слабыхъ и переходя къ болѣе сильнымъ и то самое слабое стекло, при которомъ получается наилучшее зрѣніе и выражаетъ степень близорукости; самое слабое стекло берется здѣсь по слѣдующимъ соображеніямъ: при болѣе сильныхъ стеклахъ близорукій глазъ можетъ также ясно видѣть вдаль, но при этомъ онъ уже напрягаетъ свою аккомодацію, слѣдовательно здѣсь будетъ эффектъ не чистый, а смѣшанный. Степеней Б. очень много; но въ наукѣ раздѣляютъ ихъ на три. Слабой степенью Б. называется Б. до $^1/_{12}$; средней—до $^1/_6$ и сильной—до $^1/_3$—$^1/_2$.

Описываемая нами аномалія рефракціи даетъ различныя функціональныя разстройства зрѣнія. Б. всегда плохо видятъ вдаль; далекіе предметы обыкновенно рисуются въ кругахъ свѣторазсѣянія и поэтому неясны; неясность эта тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе степень Б., чѣмъ шире зрачекъ и чѣмъ самый предметъ лежитъ дальше. Ширина зрачка имѣетъ обыкновенно громадное значеніе для ясности зрѣнія; чѣмъ шире зрачекъ, тѣмъ больше круги свѣторазсѣянія; поэтому зрѣніе при Б. улучшается вдаль при всѣхъ условіяхъ, способствующихъ съуженію зрачка, напр. при при-

щуриваніи глазъ, при яркомъ освѣщеніи и т. д. При сильныхъ степеняхъ близорукости субъектъ также плохо ориентируется въ пространствѣ, особенно въ сумерки. Всѣ эти разстройства выступаютъ, когда больной смотритъ, какъ мы говорили, вдаль. Но вблизи, въ области яснаго зрѣнія, близорукіе субъекты обладаютъ чрезвычайно острымъ зрѣніемъ, гораздо лучшимъ, чѣмъ при нормальномъ зрѣніи, что объясняется полученіемъ на сѣтчаткѣ большихъ изображеній. Кромѣ того, близорукій глазъ для разсматриванія близкихъ предметовъ меньше напрягаетъ свою аккомодацію, что даетъ возможность сравнительно болѣе долгое время заниматься мелкими работами, какъ-то чтеніемъ, вышиваньемъ и т. п. Вслѣдствіе того, что при Б., въ особенности въ ея высокихъ степеняхъ, происходитъ усиленная дѣятельность внутреннихъ прямыхъ мышцъ глаза (см. Глазъ) нерѣдко обнаруживается ихъ недостаточность, которая бываетъ только относительной, т. е. они не могутъ долго выполнять свою работу, ослабляются. Явленія относительной недостаточности этихъ мышцъ легко ведетъ за собою развитіе наружнаго косоглазія, т. е. сила наружныхъ мышцъ преодолѣваетъ внутреннія и отклоняетъ глаза кнаружи. Симптомы развитія недостаточности внутреннихъ прямыхъ мышцъ крайне тягостны: у субъекта является чувство напряженія и боль въ глазу, буквы при чтеніи начинаютъ перебѣгать другъ на друга, и всѣ эти явленія дѣлаются до того непріятными, что нужно бросить работу. Вышеописанные симптомы извѣстны подъ именемъ мышечной астенопіи. Иногда же при занятіяхъ обнаруживаются явленія раздраженія глазъ, какъ то: краснота, чувствительность къ свѣту, слезотеченія и т. д. Кромѣ вышеизложенныхъ Б. страдаютъ иногда явленіями такъ называемой фотопсіи, т. е. являются различныя субъективныя свѣтовыя ощущенія, mouches volantes и т. д. Кромѣ этихъ функціональныхъ разстройствъ имѣютъ еще очень часто мѣсто и разстройства анатомическаго характера, каковы кровоизліянія въ сосудистую оболочку, въ сѣтчатку, отслойка послѣдней, глаукома и т. д. Всѣ эти разстройства, крайне серьезныя по своему характеру, нерѣдко ведутъ за собою полную потерю зрѣнія.

Б. по своему теченію подраздѣляется на стаціонарную, временно-прогрессивную и постоянно-прогрессивную. Стаціонарная Б., когда она долгое время остается въ одной степени, наблюдается обыкновенно при легкихъ степеняхъ Б. и въ случаяхъ врожденной Б. Пріобрѣтенная форма Б. можетъ сдѣлаться стаціонарной, когда напр. выпячиваніе сѣтчатки (задняя стафилома, см. это сл.) перестаетъ увеличиваться и явленія раздраженія на днѣ глаза исчезаютъ. Временно прогрессивная Б. наблюдается при высокихъ степеняхъ ея, въ возрастѣ между 15 и 25 годами. Постоянно-прогрессивная форма Б. есть самая опасная форма; она наблюдается по преимуществу въ молодости и при высокихъ степеняхъ Б. Самое рѣзкое прогрессированіе обыкновенно выпадаетъ на возрастъ между 17 и 25 годами. Эта форма Б. обыкновенно влечетъ за собою самыя серьезныя явленія раздраженія и воспаленія различныхъ частей глазного аппарата, нерѣдко имѣющія слѣдствіемъ полную потерю зрѣнія.

О причинахъ врожденной Б. трудно сказать что нибудь опредѣленное. Въ практическомъ отношеніи наиболѣе важно знаніе причинъ, влекущихъ за собою пріобрѣтенную Б. Оно тѣмъ болѣе важно, что чаще всего наблюдается у учащейся молодежи. Фактъ этотъ не только прочно установленъ за-границей, но и у насъ въ Россіи, трудами цѣлаго ряда ученыхъ (проф. Доброславинъ, проф. Лесгафтъ, проф. Эрисманъ и многіе другіе). По словамъ этихъ ученыхъ, процентъ Б. увеличивается, начиная отъ низшихъ къ высшимъ классамъ, такъ что въ послѣднихъ классахъ процентъ Б. доходитъ до 60 и даже до 70. Явленіе это наблюдается не только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ:—гимназіяхъ, институтахъ и т. д., но даже и въ низшихъ народныхъ школахъ. Естественно, о леченіи собственно Б. въ строгомъ смыслѣ слова не можетъ быть и рѣчи. Вся задача врачей, воспитателей и родителей должна ограничиваться мѣрами предупрежденія, профилактикой близорукости. Съ момента, когда у ребенка начинается запросъ на усиленную аккомодацію глазъ, т. е. съ момента, когда онъ начинаетъ учиться, нужно обращать вниманіе на его глаза, въ особенности если имѣется врожденное предрасположеніе къ Б. Нужно съ перваго же момента строго ограничить напряженія аккомодаціи, т. е. не слѣдуетъ давать ребенку мелкихъ работъ, мелкой или неясной печати, мелкихъ вышиваній и т. д.; нужно совѣтовать не слишкомъ приближать къ себѣ предметъ занятій и т. д.; при этомъ нужно озаботиться о правильномъ и хорошемъ освѣщеніи, избѣгать наклоннаго положенія головы и т. д. Въ школахъ, гдѣ дѣти проводятъ много времени, чаще всего при условіяхъ антигигіеническихъ, слѣдуетъ озаботиться о правильной вентиляціи классной комнаты; освѣщеніе должно быть правильнымъ и равномѣрнымъ, т. е. свѣтъ долженъ падать не прямо въ глаза, а сбоку; печать должна быть не слишкомъ мелка; кромѣ того распредѣленіе самихъ учениковъ въ классѣ, должно быть въ зависимости отъ состоянія ихъ зрительной способности: болѣе близорукіе должны ближе сидѣть къ классной доскѣ, картамъ и т. д.; классныя занятія должны правильно чередоваться съ рекреаціоннымъ временемъ, когда дѣти должны дѣлать гимнастическія упражненія и двигаться на свѣжемъ воздухѣ. Классные столы не должны быть горизонтальны, но съ наклонною плоскостью, чтобы ребенокъ сохранялъ всегда при занятіяхъ вертикальное положеніе; предметы занятій не должны лежать близко отъ глазъ и т. д. Если же Б. уже развита, тогда нужно ограничиться исключительно только корригированіемъ Б. назначеніемъ двояковогнутыхъ стеколъ. Самый выборъ стеколъ находится въ зависимости отъ степени Б., отъ состоянія аккомодативной способности глаза, возраста субъекта, остроты зрѣнія, патологическихъ осложненій со стороны глаза, глазныхъ мышцъ и т. д. *Л. Ф.*

Близъ (Blies) — правый притокъ Саара, длиною въ 64 км., беретъ свое начало недалеко отъ Близгорна, въ прусскомъ округѣ Трирѣ, принимаетъ съ лѣвой стороны Остербахъ, течетъ по юго-западному углу баварскаго Пфальца, откуда поворачиваетъ на Ю., принимаетъ слѣва Шварцбахъ и въ своемъ нижнемъ теченіи образуетъ границу между нѣмецкой Лотарингіей, съ одной стороны, и рейнской провинціей Пруссіи съ другой.

Бликованіе свинца, олова, серебра означаетъ появленіе на расплавленномъ серебристаго цвѣта металлѣ радужной пленки окиси этого металла.

Бликовое серебро—такъ иногда называется самое чистое серебро.

Блиндa — деревянная рама изъ двухъ стоекъ и двухъ поперечныхъ брусьевъ. Б. употребляется во время осады крѣпости, при устройствѣ изъ траншей вѣнчанія спусковъ въ ровъ, подверженныхъ наклоннымъ выстрѣламъ съ валовъ.

Блиндажъ — названіе охранительной фортификаціонной постройки, помѣщаемой въ долговременныхъ и полевыхъ укрѣпленіяхъ, а также въ осадныхъ батареяхъ, для прикрытія войскъ, орудій и воен. запасовъ отъ навѣсныхъ и перекидныхъ выстрѣловъ. Примѣняясь къ положенію верхняго покрытія, блиндажи различаютъ: 1) горизонтальные — на каменныхъ, деревянныхъ и земляныхъ опорахъ и 2) наклонные — прислоняемые къ стѣнамъ и отлогостамъ. Составныя части блиндированнаго покрытія соображаются съ наибольшимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ непріятельскихъ снарядовъ. Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ онѣ обыкновенно состоятъ изъ сплошнаго ряда бревенъ, покрытыхъ фашинами и слоемъ земли, толщиною 10—13 ф., или же изъ двухъ рядовъ рельсовъ, покрытыхъ слоемъ бетона въ 4 ф. и земли въ 7 ф. толщиною. Въ осадн. батареяхъ толщину покрытія нѣсколько уменьшаютъ, во избѣжаніе высокихъ насыпей, представляющихъ выдающуюся цѣль. Стѣны блиндируемыхъ строеній должны быть совершенно скрыты отъ перекидныхъ и прицѣльныхъ выстрѣловъ и имѣть не менѣе 3 ф. толщины. Наклонный Б. состоитъ изъ сплошного ряда бревенъ, прислоненныхъ къ стѣнѣ, съ заложеніемъ около 1/2 высоты, и покрытыхъ рядомъ фашинъ или накатника, и слоемъ земли въ 6 ф.—Въ полев. укрѣпленіяхъ блиндированное покрытіе можетъ состоять изъ ряда накатинъ или фашинъ и слоя земли въ 3 ф.; опорныя же стѣны—изъ туровъ или стоекъ, или же земляныя.

Блиндъ (Карлъ Blind)—политическій агитаторъ и писатель, р. 4 сент. 1824 въ Мангеймѣ, изучалъ право въ Гейдельбергѣ и еще студентомъ принималъ участіе въ политическихъ движеніяхъ. Въ 1847 его заарестовали за распространеніе памфлета «Нѣмецкій голодъ и нѣмецкіе князья», но скоро выпустили на свободу. Въ революціонные дни 1848 онъ игралъ дѣятельную роль въ событіяхъ въ Карльсруэ и Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ былъ раненъ. Принужденный вслѣдствіе участія въ возстаніи Геккера искать убѣжища въ Эльзассѣ, онъ былъ выпровожденъ оттуда въ Швейцарію по приказанію Кавеньяка. Въ сентябрѣ того же года Б. вторгся съ отрядомъ Струве въ Баденъ, дрался при Штауфенѣ и схваченный послѣ взятія города штурмомъ въ деревнѣ Веерѣ, онъ въ мартѣ 1849 былъ приговоренъ присяжными къ 8-лѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ и отвезенъ въ Раштатъ. Когда въ маѣ того-же года въ этомъ городѣ вспыхнулъ военный мятежъ, Б. перевезли въ Брухзаль, но тамъ народъ и солдаты освободили его. Еще въ томъ-же маѣ онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ Штюрмомъ отъ революціонныхъ правительствъ Бадена и рейнскаго Пфальца въ Парижъ, съ порученіемъ выхлопотать оффиціальное признаніе ихъ со стороны Французской республики и завязать сношенія съ предводителями партій, сочуствовавшихъ Германской революціи. У министра иностранныхъ дѣлъ Токвиля оба уполномоченные встрѣтили холодный пріемъ и имъ пришлось быть очевидцами іюньскаго возстанія 1849, окончившагося полнымъ паденіемъ партіи Ледрю Ролена, на симпатію которой они всего больше разсчитывали. Штюрмъ бѣжалъ послѣ этой катастрофы въ Бельгію, а Б. былъ отвезенъ въ крѣпость Ла-Форсъ, гдѣ онъ просидѣлъ два мѣсяца и затѣмъ былъ изгнанъ изъ Франціи. Съ тѣхъ поръ Б. жилъ сначала въ Брюсселѣ и 1852 въ Лондонѣ, поставляя корреспонденціи въ нѣмецкіе, англійскіе и американскіе газеты и поддерживая сношенія съ главарями демократіи: Маццини, Ледрю Ролленомъ, Луи Бланомъ и др. Нѣкоторое время онъ редактировалъ также демократическій листокъ «Der Deutsche Eidgenosse». Въ событіяхъ 1870—71 онъ, подобно многимъ своимъ товарищамъ по убѣжденіямъ, выказалъ себя горячимъ нѣмецкимъ патріотомъ и ратовалъ за дѣло объединенія на собраніяхъ и въ печати, написавъ между прочимъ брошюру на англійскомъ языкѣ: «Защита германскаго дѣла». Ему принадлежитъ также множество статей по вопросамъ политики, исторіи, біографіи, миѳологіи и германской древности. — Его пасынокъ Фердинандъ Конъ Б. совершилъ 7 мая 1866 покушеніе на жизнь Бисмарка, и въ тотъ-же день самъ покончилъ съ собой, перерѣзавъ себѣ горло.

Блиндъ — парусъ, который прежде ставился подъ бушпритомъ. Б. привязывался къ блинда-рею, который служилъ также для укрѣпленія утлегаря. Теперь блинда-рей замѣняютъ двумя блинда-гафелями, они служатъ для увеличенія угла между утлегарь-бакштагами и утлегаремъ. Блинда-трисы, брасы у блинда-рея; теперь не употребляются.

Блипструбишки — село россіенскаго у. Ковенской губ., извѣстное образцовымъ садоводствомъ помѣстья Янчевскихъ. Проф. краковскаго универс. др. Эдуардъ Янчевскій издалъ въ 1879 въ Краковѣ описаніе опытовъ по садоводству, здѣсь произведенныхъ.

Блиттъ (Матіасъ-Нумсенъ Blytt)—норвежскій ботаникъ, род. 26 апр. 1789 г. въ Вегло (Намдаленъ), ум. въ Христіаніи 26 іюня 1862 г., былъ профессоромъ ботаники въ университетѣ, много путешествовалъ и сдѣлалъ ботаническій садъ въ Христіаніи однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Главнѣйшіе труды его

«Norsk Flora» (Христіанія, 1847) и «Norges Flora» (1861). — Сынъ его Аксель Гудбрандъ В., р. въ Христіаніи 19 мая 1843 г., былъ тоже профессоромъ ботаники въ университетѣ.

Блихеръ (Blicher, Steen Steensen)—датскій поэтъ и романистъ, род. 11 окт. 1782 въ Фіумѣ, близъ Виборга въ Ютландіи, и впервые сталъ извѣстенъ своимъ прозаическимъ переводомъ Макферсоновскаго Оссіана (2 т., 1807—9) и двумя сборниками лирическихъ стихотвореній (1814 и 1817), написанными въ патріотическомъ духѣ. Его драмы, напр. «Іоанна Грей» не имѣли успѣха. Наибольшую же популярность онъ снискалъ себѣ многочисленными повѣстями, появившимися въ его ежемѣсячномъ журналѣ «Nordlyset» (1827—29). Между ними особенно выдается повѣсть изъ крестьянской жизни: «En Landsbydegns Dagbog» (Дневникъ сельскаго церковнаго старосты). Нѣкоторые разсказы, а также небольшіе сборники стихотвореній написаны имъ на ютландскомъ нарѣчіи, напр. главное его произведеніе «E Bindstouw» (Вязанная или веревочная хижина). Поэтическое описаніе его путешествія по Швеціи (1836) и потомъ изъ Гамбурга вдоль западнаго берега Гольштейна, Шлезвига и Ютландіи до Скагена напечатано имъ въ «Svithiodr» и «Vestling Profil af den Kimbriske Halvo». Независимо отъ этого онъ много писалъ по сельскому хозяйству. Составленное имъ юмористическое описаніе своей собственной жизни приложено, въ видѣ автобіографіи, къ полному собранію его повѣстей, «Gamle og nie Noveller» (3 изд. въ 8 т. 1861—62). Есть нѣмецк. переводъ ихъ Цейзомъ (Альтенб., 1846, 2 т.) и Дицмана (4 т. Лейпц., 1849). Ум. 26 мар. 1846 священникомъ въ Спентрупѣ. Въ Виборгѣ ему воздвигнута бронзовая статуя.

Бліохъ (Иванъ Станиславовичъ)—экономистъ и желѣзнодорожный дѣятель, род. въ 1836 г. въ Варшавѣ. Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ Б. выступилъ какъ теоретикъ и какъ практическій дѣятель по желѣзнодорожному дѣлу. Обратившій на себя вниманіе трудъ его—«Русскія желѣзныя дороги» (на русскомъ и французск. яз. съ 12 картограммами, Спб., 1875) является первымъ у насъ обширнымъ опытомъ разработки желѣзнодорожной статистики и политики. Участвуя въ сооруженіи желѣзн. дорогъ Главнаго Россійск. Общества, являясь строителемъ Ландварово-Роменской, Ивангородо-Домбровской ж. д. и организаторомъ Общества Югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ, Б., въ качествѣ предсѣдателя правленій многихъ дорогъ и впослѣдствіи члена ученаго комитета мин. финансовъ, принималъ участіе въ съѣздахъ представителей ж. д. и содѣйствовалъ разработкѣ многихъ важныхъ вопросовъ желѣзнодорожнаго законодательства. Къ этой области принадлежатъ изданные вмѣстѣ съ И. Вышнеградскимъ «Труды коммиссіи С. П. Р. Ж. Д. по учрежденію пенсіонныхъ кассъ» (Спб., 1875) и «Calculs servants des bases pour des Caisses des Retraites» (Варшава, 1875, тоже на польскомъ языкѣ) и «Изслѣдованіе по вопросамъ, относящимися къ производству, торговлѣ и передвиженію скота въ Россіи и за-границей» (1876) — обстоятельная монографія съ атласомъ и графиками. Въ защиту нашей желѣзнодорожной политики, выразившейся въ усиленномъ желѣзнодорожномъ строительствѣ (за 11 лѣтъ 20 тыс. вер.), Б. напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1877) рядъ статей («Экономическое состояніе Россіи въ прошломъ и настоящемъ»), которое однако было только небольшимъ отрывкомъ громаднаго труда «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи» (5 т. in 4° съ графическимъ атласомъ in f., Спб., 1878, тоже на польскомъ и французскомъ языкахъ). Цѣннымъ вкладомъ въ исторію нашихъ финансовъ является также капитальный трудъ В. «Финансы Россіи XIX ст.» (4 тома, изъ коихъ два первые обнимаютъ исторію финансовъ съ древнѣйшихъ временъ, третій—монографію о доходахъ и четвертый томъ—критическій разборъ нашихъ государственныхъ расходовъ. Трудъ этотъ переведенъ на польскій языкъ, пополненъ отдѣльнымъ томомъ, заключающимъ въ себѣ исторію финансовъ и налоговъ Царства Польскаго до слиянія ихъ съ общимъ государственнымъ бюджетомъ, переведенъ на франц. и нѣмецкій языки, Спб., 1882). Наконецъ въ 1890 г. Б. издалъ «О сельскохозяйственномъ мелioраціонномъ кредитѣ въ Россіи и за-границею» — собраніе матеріаловъ объ организаціи этой крайне важной, но слабѣе другихъ развитой, отрасли кредита. Кромѣ того, Б. помѣстилъ много статей по финансамъ и желѣзнодорожному дѣлу въ польск. журн. «Bibliotheka Warszawska» и «Atheneum» и издалъ на польскомъ языкѣ кн. «Фабричная промышленность Царства Польскаго» и «Статистику Царства Польскаго».

Блодіевы пилюли (Pilulae Blaudii)—такъ называются пилюли, примѣненныя въ медицинской практикѣ впервые французскимъ врачемъ Blaud'омъ (род. въ Нимѣ 1774, ум. въ Бокэрѣ въ 1858 г.), какъ средство противъ малокровія и блѣдной немощи. В. п. состоятъ изъ сѣрнокислаго желѣза и углекислаго кали. Ихъ принимаютъ съ водой отъ 2 до 5 штукъ ежедневно.

Блоджетъ (Лоренъ Blodget)—американскій метеорологъ и статистикъ, род. въ Джемстоунѣ (штатъ Нью-Іоркъ) 25 мая 1823 г. Въ 1851 г. онъ прикомандированъ въ качествѣ метеоролога къ Смитсонскому институту въ Вашингтонѣ, а въ слѣдующемъ году ему была поручена геодезическая часть предварительныхъ работъ при изысканіяхъ Тихоокеанской дороги. Б. напечаталъ множество работъ по статистикѣ финансовъ и промышленности, между прочимъ «Commercial and financial resources of the United States» (1864). Большой извѣстностью пользовалась его прекрасная «Climatology of the United States» (1857).

Блокада (воен.-сухоп.) или обложеніе крѣпости состоитъ въ томъ, что войска наступающаго окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ, занимаютъ ведущіе къ ней пути и такимъ образомъ лишаютъ гарнизонъ всякихъ сообщеній. Блокирующіе войска не допускаютъ въ крѣпость никакихъ подвозовъ и стараются голодомъ принудить защитниковъ ея сдаться. Б.—если употребляется самостоятельно — есть самый медленный способъ атаки крѣпости; но къ ней обыкновенно

прибѣгаютъ для облегченія постепенной атаки, до полученія достаточнаго количества орудій и прочихъ средствъ къ веденію правильной осады. — Иногда наступающій отдѣляетъ отъ своихъ войскъ отряды для обложенія небольшихъ крѣпостей, находящихся на пути его слѣдованія, съ цѣлью не допустить ихъ гарнизоны до дѣйствій на свои сообщенія. Сила и составъ блокирующихъ войскъ зависятъ отъ величины и силы блокируемой крѣпости, мѣстныхъ условій, численности, опытности и нравственнаго настроенія гарнизона, хода военныхъ дѣйствій вообще, а также и многихъ случайныхъ обстоятельствъ.

Блокада (морск.).—Особый видъ военныхъ дѣйствій на морѣ, посредствомъ котораго воюющія державы стараются запереть своимъ флотомъ моря, заливы, рѣки и порты непріятеля для того, чтобъ голодомъ и недостаткомъ военныхъ припасовъ принудить къ сдачѣ данный пунктъ, для удержанія въ блокируемомъ пунктѣ военныхъ судовъ непріятеля, для прекращенія морской торговли противника и для поселенія недовольства въ средѣ приморскаго населенія. Б. отличается отъ сухопутной осады тѣмъ, что ей могутъ подвергаться не только укрѣпленныя или защищаемыя военною силою мѣста, но и всѣ порты, гавани, устья рѣкъ и проч. Б. является могущественнымъ военнымъ средствомъ, затрогивающимъ интересы нейтральныхъ народовъ; интересы и законныя права послѣднихъ приходятъ въ столкновеніе съ интересами и претензіями воюющихъ державъ, вслѣдствіе чего условія дѣйствительности и размѣры пользованія Б. опредѣляются международнымъ правомъ. Современное международное право признаетъ Б. дѣйствительной только тогда, когда она поддерживается военной силою, достаточною для запрещенія доступа къ непріятельскому берегу. Требованіе это, впервые формулированное въ 1780 г. и принятое державами въ морской парижской декларации 1856 г., объясняется тѣмъ, что воюющія державы иногда прибѣгали къ бумажной или фиктивной Б., т. е. къ Б. только объявленной, но не поддержанной дѣйствительными силами. Объявивъ непріятельскій берегъ въ Б., воюющій считалъ себя вправѣ задерживать и конфисковать въ открытомъ морѣ всѣ корабли, которые направлялись въ блокированное (на бумагѣ) мѣсто или изъ него выходили. Честь изобрѣтенія этого остроумнаго способа Б. принадлежитъ Нидерландамъ, которые въ 1584 г. объявили въ Б. всѣ фландрійскія гавани, оставшіяся въ рукахъ испанцевъ. Въ XVII в. Нидерланды широко пользовались своимъ изобрѣтеніемъ, но скоро такую же тактику усвоила и Англія и прежде всего противъ самыхъ Нидерландовъ. Изъ всѣхъ державъ, Англія наиболѣе широко и систематически примѣняла въ XVIII в. право фиктивной Б. съ цѣлью нанести ударъ не столько непріятельской, сколько нейтральной торговлѣ. Въ послѣднее время державы вообще соблюдаютъ постановленіе парижской декларации. Исключеніе составляетъ Порта, которая распоряженіемъ отъ 3 мая 1877 г. объявила блокированными всѣ русскіе черноморскіе берега, но не выставила ни одного крейсера, и на этомъ основаніи считала себя вправѣ захватить два итальянскія судна, прибывшія въ Константинополь изъ Чернаго моря. Другимъ условіемъ, необходимымъ для обязательности Б., является предварительное объявленіе о ней, которое можетъ быть общее (notification générale), состоящее въ обнародованіи этой мѣры съ цѣлью поставить въ извѣстность нейтральныя государства, какіе пункты непріятельскаго берега блокируются и на какомъ пространствѣ, и особенное (notification spéciale), заключающееся въ оповѣщеніи о Б. каждаго приближающагося судна, такъ какъ капитанъ или шкиперъ могутъ не знать о существованіи Б., въ особенности установленной внезапно. Блокадная эскадра должна постоянно поддерживать Б. Однако, если причиною временнаго удаленія Б. была непогода, то многіе считаютъ Б. непрерванной и по прежнему обязательной. Для того, чтобы считаться нарушителемъ Б., судно должно быть задержано на мѣстѣ преступленія, т. е. при совершеніи дѣйствій, обнаруживающихъ попытку пройти черезъ блокадную линію. Такое судно можетъ быть преслѣдуемо и въ открытомъ морѣ и въ случаѣ захвата оно отводится въ одинъ изъ портовъ блокирующей державы для рѣшенія дѣла призовымъ судомъ (см. это сл.). Если захватъ будетъ признанъ законнымъ, то судно обыкновенно конфискуется, но грузъ подлежитъ конфискаціи только тогда, когда доказано, что хозяинъ зналъ о намѣреніи шкипера или капитана нарушить Б. Во всякомъ случаѣ экипажъ нейтральнаго судна отпускается на свободу. Если судно, преслѣдуемое за нарушеніе Б., успѣло достигнуть нейтральнаго порта, то преслѣдованіе прекращается и самая вина погашается. Вообще въ ученіи о Б. еще много спорныхъ вопросовъ.

Литература предмета разобрана въ кн. Л. Комаровскаго: «Обзоръ новѣйшей литературы по международному праву» (Москва, 1887 г., стр. 144—180).

Б. всегда была затруднительна, а съ тѣхъ поръ какъ появились быстро-ходящія паровыя суда и съ развитіемъ миннаго дѣла, становится почти невозможной. Первая блокада въ точномъ смыслѣ слова была блокада г. Алжира, предпринятая французами въ 1682 году для того, чтобы заставить алжирцевъ согласиться на сдачу города и исполненіе требованій. Б. въ этомъ случаѣ была назначена только потому, что у французовъ послѣ бомбардированія получился недостатокъ въ снарядахъ, и адмиралъ Дюконъ отправилъ за ними часть флота во Францію, а чтобы въ это время алжирцы не получили помощи и была назначена блокада, вслѣдствіе которой, а также полнаго разрушенія города, и послѣдовало исполненіе всѣхъ требованій французовъ. Въ 1779 году Франція и Испанія заключили между собою союзъ, главнѣйшая цѣль котораго состояла въ томъ, чтобъ отнять Гибралтаръ у англичанъ, который доставлялъ англичанамъ господство надъ Средиземнымъ моремъ. Такъ какъ приступомъ нельзя было взять эту крѣпость, то было рѣшено держать ее въ тѣсной осадѣ, для чего генералъ Мендоза 21 іюня 1779 года обложилъ

полуостровъ съ сухого пути, а чтобы не дать возможности англичанамъ получать припасы и подкрѣпленія съ моря, адмиралъ Варсело съ испанскимъ флотомъ блокировалъ Гибралтаръ и тѣмъ отрѣзалъ къ нему доступъ съ моря. Обильная разными любопытными эпизодами Б. Гибралтара продолжалась въ общей сложности около 3½ лѣтъ. Въ 1799 году адмиралъ Ушаковъ блокировалъ г. Корфу и островъ Видо, занятые французами; цѣль блокады была удаленіе съ Іоническихъ острововъ французовъ. Съ берега же дѣйствовали русскіе отряды съ эскадры, а также туземцы. 20 февраля 1800 г. французы, изнуренные осадой, подписали капитуляцію. Въ то же время т. е. въ концѣ 1799 года, флотилія, снаряженная гр. Войновичемъ, подъ командою капитана 2 ранга Константинова, блокировала Анкону, чтобы не дать возможности гарнизону города, осажденнаго съ берега союзными войсками, получить подкрѣпленіе съ моря; 3 ноября г. Анкона сдался. Въ томъ же году соединенный флотъ Россіи и Англіи блокировалъ берега Батавской республики съ цѣлью заставить сдаться флотъ и возвести на престолъ принца Оранскаго. 20 августа флотъ сдался. Въ 1804 г. англичане объявили берега Франціи въ блокадѣ (отъ Голландіи до Адріатическаго моря), лишая этимъ приморское населеніе рыбнаго и судоходнаго промысловъ, и разстраивая вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ планы Наполеона I къ сосредоточенію флота въ Брестѣ, для покровительства формировавшейся дессантной экспедиціи. Б. французскихъ береговъ продолжалась все время войны Англіи съ Франціей. Въ 1807 г. англійская эскадра подъ начальствомъ Коттона блокировала Лиссабонъ, для поддержки сухопутныхъ войскъ, назначенныхъ для взятія этого города и освобожденія Португаліи отъ французовъ. 20 августа Жюно былъ разбитъ и Португалія не болѣе, какъ въ двѣ недѣли, была очищена отъ французовъ. Въ войну 1828—1829 годовъ русскій флотъ блокировалъ порта Турціи, лежащіе на Черномъ морѣ; болѣе важныя Б. были: крѣпости Анапы, при чемъ флотъ не только дѣйствовалъ противъ крѣпости, но и снабжалъ сухопутныя войска. Б. Анапы кончилась со взятіемъ этой крѣпости; Послѣ паденія Варны для наблюденія за Босфоромъ изъ Севастополя была отправлена небольшая эскадра подъ командой контръ-адмирала Кумани, а для блокированія Дарданелъ отряжена эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала Рикорда. Эта Б. имѣла цѣлью наблюдать за выходомъ турецкаго флота изъ Мраморнаго моря, а также лишала столицу Турціи подвоза продовольствія. Въ 1853 году 25 декабря, англійскій пароходъ Ретрибюшэнъ появился въ виду Севастополя и, отсалютовавъ русскому флагу передалъ на имя командира порта депешу, въ которой объявлялись черноморскіе порты въ Б., что и продолжалось до конца войны. Въ особенности тѣсной Б. подвергся Севастополь. Во время Сѣверо-американскаго междуусобія (1861 — 1865 г.) была учреждена Б. вдоль береговъ возмутившихся штатовъ. Б. пришлось учреждать на протяженіи 3500 слишкомъ миль, для чего эта огромная блокадная линія была раздѣлена между четырьмя эскадрами и изъ нихъ: двѣ—западная и восточная—держались въ опредѣленной для каждой эскадры части Мексиканскаго залива, а другія двѣ—сѣверная и южная вдоль океанскаго побережья. Военное значеніе установленной Б. главнымъ образомъ заключалось въ томъ, что возставшіе штаты, лишенные возможности вывозить продукты своего земледѣлія, должны были придти къ совершенному разоренію. Б. закончилась занятіемъ побережья. Во время этой Б., какъ южане, такъ и европейцы, заинтересованные торговлею, не упускали случаевъ для нарушенія Б. и спеціально для этого выступило множество быстроходныхъ пароходовъ особой конструкціи—блокадопрорывателей, которые, пользуясь ночью, туманомъ, трудными фарватерами и т. д., прорывались въ приморскіе пункты южанъ.

Въ послѣднее время втеченіе Тонкинской экспедиціи, а затѣмъ франко-китайскаго столкновенія, замѣчательна Б. береговъ Кохинхины, а потомъ портовъ Китая. По заключеніи трактата въ Гюэ 25 августа 1883 г. была установлена Б. Тонкина для воспрепятствованія ввоза оружія и военныхъ припасовъ съ моря, а также высадки войскъ; въ то же время, въ виду явной поддержки, оказываемой китайскимъ правительствомъ Тонкину, былъ учрежденъ мирный надзоръ за портами Китая. Для этой цѣли были сформированы двѣ эскадры: первая—подъ начальствомъ контр-адмир. Курбэ и вторая—подъ начальствомъ контр-адмирала Мейера, замѣненнаго впослѣдствіи контр-адмирала Леспесомъ. Крайне изнурительная вслѣдствіе тяжелаго климата, убійственно однообразная и полная всевозможныхъ лишеній—Б. эта, продолжавшаяся въ сложности около двухъ лѣтъ, представляетъ одну изъ замѣчательныхъ военно-морскихъ операцій послѣдняго времени. Въ 1884 г., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, французское правительство вступило въ переговоры съ Китаемъ относительно урегулированія тонкинскаго вопроса; 11 мая была заключена мирная конвенція, а 28 іюня въ Бак-Лэ 10000 китайскаго регулярнаго войска неожиданно атаковали отрядъ французскихъ войскъ въ 800 человѣкъ, посланный занять пунктъ, уступленный согласно договору. Французское правительство приступило къ репрессаліямъ и, не объявляя войны и тщательно избѣгая всего, что могло бы затронуть интересы нейтральныхъ державъ, установило блокаду китайскихъ военныхъ портовъ; обѣ эскадры: тонкинская и китайская были соединены въ одну подъ названіемъ эскадры крайняго Востока. Главное начальство надъ флотомъ было возложено на адмирала Курбэ, выказавшаго замѣчательныя военныя способности и уже успѣвшаго заявить себя дѣлами при Туан-Анѣ, Сон-таѣ. Адмиралу было предписано идти на сѣверъ съ двумя отрядами эскадры. Китайское правительство, которому былъ предъявленъ ультиматумъ, по обыкновенію тянуло время въ безплодныхъ дипломатическихъ увертках и проволочкахъ. Между тѣмъ часть французской эскадры подъ начальствомъ Курбэ поднялась вверхъ по рѣкѣ Минъ; здѣсь у мыса Пагода (недалеко отъ Фучау) находился значительный арсеналъ и стоялъ на якорѣ китайскій флотъ въ

числѣ 11 судовъ. Втеченіе мѣсяца, пока шли переговоры, адмиралъ Курбэ блокировалъ флотъ, въ тоже время китайцы дѣятельно укрѣпляли все нижнее теченіе рѣки для того, чтобы уничтожить французскую эскадру при обратномъ ея слѣдованіи въ море. 23 августа адмиралъ Курбэ атаковалъ китайскій флотъ и истребилъ его, разрушилъ арсеналъ и затѣмъ втеченіе послѣдующихъ дней вышелъ изъ рѣки, уничтоживъ по пути всѣ батареи и форты. Спустя нѣсколько времени французы взяли портъ Келунгъ, занятіе котораго обезпечивало обладаніе о. Формоза и продолженіе блокады. Съ февраля 1885 блокада вступила въ новый и болѣе рѣшительный фазисъ. Французское правительство циркуляромъ отъ 21 февраля 1885, разосланнымъ иностраннымъ правительствамъ, признавало за собой право считать военною контрабандою провизію, лишеніе которой могло побудить непріятеля просить мира. Адмиралъ Курбэ вслѣдъ за этимъ немедленно установилъ самую тѣсную Б. Шанхая и другихъ открытыхъ портовъ Китая для того, чтобы задержать отправку риса даже на нейтральныхъ судахъ въ сѣверныя провинціи; при этомъ надо замѣтить, что императорское правительство въ видѣ натуральной подати ежегодно получаетъ преимущественно моремъ огромное количество риса (42—48 милліоновъ килограммовъ) изъ центральныхъ провинцій. Въ это время китайскимъ правительствомъ было зафрахтовано 150 пароходовъ для перевозки этого риса. Мѣра, предложенная адмираломъ Курбэ, имѣла полный успѣхъ; не смотря на разныя, въ высшей степени тяжелыя условія для блокирующей эскадры, ни одинъ пикуль риса не былъ вывезенъ изъ Шанхая моремъ. Въ это же время были заняты Пескадарскіе острова; главный ихъ портъ Макунгъ могъ служить превосходной станціей для флота. Благодаря этому, 4 апрѣля было заключено перемиріе, по которому Китай немедленно отзывалъ свои войска изъ Тонкина. Тѣмъ не менѣе втеченіе переговоровъ Б. продолжалась вплоть до заключенія мира 9 іюня 1885 года (новаго стиля).

Блокбатарея—батарея на плотахъ или судахъ.

Блокгаузъ — оборонительно-охранительная деревянная постройка для небольшаго отряда пѣхоты (прежде, иногда и артиллеріи). Б. — необходимо ограждать земляными насыпями отъ артил. огня, а потому ими пользуются преимущественно какъ редютами (см. это сл.) внутри укрѣпленій. Они имѣютъ, въ планѣ, форму прямоугольника. Стѣны ихъ—бревенчатыя, выведенныя или вѣнцами, на подобіе крестьянскихъ избъ, или изъ стоекъ, плотно прижатыхъ одна къ другой. Покрытіе Б. блиндированное, болѣе или менѣе сложной конструкціи, въ зависимости отъ средствъ пораженія, которыми располагаетъ непріятель. Для стрѣльбы продѣлываются бойницы: частныя, для одного стрѣлка, и общія, для нѣсколькихъ; сообщеніе производится въ дверь и по легкому мостику черезъ ровъ, окружающій Б.—Иногда постройками этими пользовались, какъ самостоятельными укрѣпленіями, для прикрытія отдѣльныхъ постовъ отъ нечаянныхъ нападеній, а также отъ непогоды въ зимнее и осеннее время. Въ послѣднемъ случаѣ внутри ихъ ставятъ печи, настилаютъ полы, устраиваютъ нары и закрываютъ бойницы временными рамами или ставнями.

Блокзейль (Blokzijl) — городъ въ голландской провинціи Оверейссель, въ округѣ Цволле, у впаденія древней рѣки Аа въ Зюйдерзее, съ 1608 жителями, занимающимися рыбной ловлей и мореходствомъ. Въ 1672 году Блокзейль былъ покоренъ французами, но вскорѣ снова отбитъ жителями въ союзѣ съ фризами.

Блокировать (техн.)—см. Блокировочная система.

Блокировочная система (англ block system)—такъ называется система регистрированія движенія желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ для обезпеченія безопасности и предупрежденія настиженія однимъ поѣздомъ другого, слѣдующаго въ томъ же направленіи по тому же пути. Согласно законамъ, изданнымъ по этому поводу во всѣхъ государствахъ, установлено, что, какъ поѣзда, такъ и отдѣльные паровозы могутъ слѣдовать другъ за другомъ, отдѣленные промежуткомъ цѣлой станціи, т. е. что поѣздъ можетъ покинуть станцію только тогда, когда раньше вышедшій поѣздъ достигъ слѣдующей станціи. Если количество поѣздовъ, которые могутъ быть въ движеніи при соблюденіи этого условія, является недостаточнымъ и неудовлетворяющимъ требованіямъ эксплоатаціи, то для устраненія этого затрудненія между станціями въ пути устраиваютъ одинъ или нѣсколько промежуточныхъ сигнальныхъ или такъ называемыхъ «блокировочныхъ» постовъ, и каждый участокъ пути между подобнымъ постомъ и станціей или между двумя постами разсматривается по отношенію къ движенію поѣздовъ какъ участокъ пути между двумя желѣзнодорожными станціями, который долженъ отдѣлять по закону два движущіеся въ одномъ и томъ же направленіи поѣзда. Такимъ образомъ, ни одинъ поѣздъ не имѣетъ права войти на занятый другимъ поѣздомъ участокъ до тѣхъ поръ, пока раньше вышедшій поѣздъ не пройдетъ блокировочнаго поста, отдѣляющаго его отъ слѣдующаго участка. Названіе «block system» и отсюда происходящее «блокировать», «блокировочный постъ», принятыя въ техникѣ, происходитъ отъ англійскаго слова «to block»—закрывать, замыкать, такъ какъ при посредствѣ извѣстнаго сигнала, установленнаго на блокировочномъ посту, соотвѣтствующій участокъ пути закрытъ или, какъ говорятъ, «блокированъ» для желѣзнодорожнаго поѣзда, пока раньше вышедшій поѣздъ не пройдетъ этого участка. На блокировочныхъ постахъ устроены приспособленія, обыкновенно электрическія, которыя даютъ возможность сигналистамъ на постахъ сообщаться и извѣщать другъ друга, занятъ ли, или свободенъ промежуточный участокъ между ихъ постами; съ помощью этихъ приспособленій они могутъ давать приближающемуся поѣзду сигналъ остановки или свободнаго слѣдованія. Во избѣжаніе несчастій, вслѣдствіе недоразумѣній или ошибокъ сигналистовъ, сигнальныя приспособленія двухъ смежныхъ блокировочныхъ

постовъ связаны между собой такимъ образомъ, что сигналъ «отправки» для свободнаго слѣдованія можетъ быть данъ постомъ не иначе, какъ только по полученіи сигнала со слѣдующаго поста, что раньше вышедшій поѣздъ прошелъ его. Примѣненіемъ Б. системы достигается то, что два слѣдующіе по одному пути и въ одномъ направленіи поѣзда отдѣлены извѣстнымъ промежуткомъ пути. При правильномъ дѣйствіи сигнальныхъ приборовъ и при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу и внимательности сигналистовъ и машинистовъ Б. система предупреждаетъ безусловно возможность настиженія одного поѣзда другимъ. Но, такъ какъ при этой системѣ требуются дорогія приспособленія для переговоровъ сигналистовъ, то на нѣкоторыхъ дорогахъ, въ особенности во Франціи, примѣняется система отдѣленія поѣздовъ извѣстнымъ промежуткомъ времени. При этой системѣ участокъ пути между двумя станціями раздѣляется при посредствѣ сигнальныхъ постовъ на меньшіе участки, промежуточные посты не находятся во взаимной связи; приставленные къ нимъ сигналисты обязаны только поднимать сигналъ остановки немедленно по прохожденіи поѣзда и опускать его только по прошествіи опредѣленнаго промежутка времени. Если другой поѣздъ подходитъ къ посту до истеченія этого времени, онъ долженъ остановиться вслѣдствіе выставленнаго сигнала, блокирующаго участокъ. Такая система не гарантируетъ полной безопасности движенія, такъ какъ вышедшій поѣздъ можетъ легко остановиться между двумя блокировочными постами и пропущенный вслѣдъ за нимъ, по истеченіи опредѣленнаго промежутка времени, поѣздъ можетъ настигнуть его и вызвать несчастье. На тѣхъ французскихъ желѣзныхъ дорогахъ, на которыхъ Б. система была бы стѣснительна для движенія, прибѣгаютъ къ смѣшанной системѣ, носящей названіе «block system permissive»: поѣзда допускаются въ занятые предъидущими поѣздами участки, но машинисту предписывается ѣхать настолько осторожно, чтобы поѣздъ могъ быть остановленъ на свободномъ пространствѣ пути, которое машинистъ видитъ передъ собою. Система эта, какъ и вышеописанная, далеко не удовлетворительна, если принять въ уваженіе густые туманы, закругленія пути и т. п.

Въ Россіи вопросъ Б. системы является еще открытымъ. Сравнительно небольшое движеніе не вызвало еще до сихъ поръ необходимости повсемѣстнаго введенія этой системы регулированія движенія поѣздовъ, но на отдѣльныхъ дорогахъ или участкахъ ихъ, гдѣ было большое накопленіе груза, пришлось прибѣгнуть къ Б. системѣ. Такъ, на Николаевской желѣзной дорогѣ, на первой половинѣ ея отъ Петербурга до станціи Бологое, устроена была въ 1875 году сигнализація поѣздовъ по системѣ «Ляртигъ, Тессъ и Прюдомъ» по иниціативѣ покойнаго директора дороги К. Ф. Кенига, очень горячо взявшагося за это дѣло. Но блокировочные приборы, такъ наз. электросемафоры (см. это сл.), пріуроченные къ климатическимъ условіямъ Франціи и поставленные въ томъ же видѣ безъ всякаго измѣненія ихъ вызванными французскими техниками, оказались непригодными у насъ. Батареи и приборы, поставленные подъ открытымъ небомъ, замерзали и бездѣйствовали, правильность движенія поѣздовъ, которые должны были стоять на постахъ, гдѣ была порча, нарушалась, такъ что вмѣсто пользы Б. система приносила только вредъ. Только, благодаря завѣдующему электрическими приспособленіями дороги В. Х. Протасевичу, которому Кенигъ ввѣрилъ это новое дѣло, приборы эти были видоизмѣнены и приспособлены такимъ образомъ, что стали исправно дѣйствовать. Батареи и аппараты были перенесены въ теплыя помѣщенія, наружные оптическіе сигналы были со единены системою тягъ съ электрическими приборами (описаніе см. «Сборникъ перваго съѣзда инженеровъ службы и ремонта пути», Москва, 1882). Сигнализація эта дѣйствуетъ и нынѣ вполнѣ удовлетворительно, хотя и является устарѣлой въ сравненіи съ другими системами, выработанными въ настоящее время. Блокировочные приборы устанавливаются иногда въ мѣстахъ пути, представляющихъ какую либо опасность; таковъ напр. приборъ, устроенный инженерами В. Х. Протасевичемъ и К. П. Шафранко для блокированія пути у разводной части Волховскаго моста, предназначенный для предупрежденія несчастья при разводкѣ желѣзнодорожнаго моста для пропуска судовъ (описаніе прибора см. «Журн. Министерства пут. сообщ.» 1889 годъ). На Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, на тѣхъ участкахъ, гдѣ наибольшее движеніе, введена также Б.-система съ помощью приборовъ Сайкса, на Московско-Брестской—Родари и на Балтійтійской — Тайера (Туег); на этой послѣдней, впрочемъ, аппараты установлены только на станціяхъ и промежуточныхъ постовъ не имѣется. На Варшавской желѣзной дорогѣ отъ Петербурга до станціи Гатчино устроена сигнализація по системѣ Годсона. Блокировочные приборы системы Годсона являются одними изъ самыхъ совершенныхъ между приборами этого рода, хотя и страдаютъ излишнею сложностью. Главнымъ достоинствомъ ихъ служитъ то, что, при прохожденіи поѣзда, аппаратъ дѣйствуетъ автоматически и этимъ предупреждается ошибка или недосмотръ сигналиста — недостатокъ, которымъ страдаютъ электро-семафоры Ляртиг'а.

Б. система является крайне важной въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ она даетъ возможность, въ случаѣ экстренной необходимости, быстро перевозить войска. Въ военномъ министерствѣ возбуждался даже вопросъ о заготовленіи достаточнаго количества блокировочныхъ приборовъ, которые въ случаѣ надобности можно было бы пустить въ дѣло, но проектъ былъ отвергнутъ, такъ какъ обращеніе съ этими приборами требуетъ большого навыка и сами приборы требуютъ тщательной установки и постояннаго ухода и ремонта. См. Электросемафоры.

Блокировочные приборы (техн.), см. Блокировочная система и Электросемафоры.

Блокировочный постъ (техн.) — см. Блокировочная система.

Блоковая мастерская.—Въ ней дѣлаютъ блоки, юферсы, планки и т. д. Б. м. на-

ходится въ вѣдѣніи блок. маст. Блоки приготовляются отъ руки, за исключеніемъ шкива и нагеля, которые вытачиваются на станкѣ.

Блоковая мышца или верхняя косая (Musculus trochlearis s. obliquus superior)—одна изъ 6 мышцъ, служащихъ для движенія глазного яблока (см. Глазъ). Начинаясь отъ зрительной дыры, она идетъ вдоль верхняго внутренняго угла глазной впадины, проходитъ черезъ хрящевой блокъ, прикрѣпленный связками къ лобной кости (отсюда ея названіе), идетъ затѣмъ кнаружи и кзади и прикрѣпляется къ глазному яблоку, которое она поворачиваетъ при своемъ сокращеніи вокругъ горизонтальной оси, идущей спереди назадъ. *В. Ф.*

Блоковой нервъ (Nervus trochlearis s. patheticus)—четвертая пара черепныхъ нервовъ; онъ иннервируетъ верхнюю косую или блоковую мышцу. *В. Ф.*

Блокебергъ (Blocksberg)—названіе многихъ горъ и возвышенностей въ Германіи (Пруссія, Мекленбургъ), но въ особенности Брокена (см. это сл.), самой высокой вершины Гарца и сѣв. Германіи вообще. Въ народныхъ повѣрьяхъ Б. играетъ важную роль. Въ ночь на 1 мая, Вальпургіеву ночь (см. это сл.), сюда слетаются вѣдьмы со всѣхъ концовъ Германіи и устраиваютъ на возвышенности свои дикія оргіи и пляски. Эти вѣрованія, очевидно, ведутъ свое начало отъ языческихъ временъ, когда на горахъ совершались жертвоприношенія и происходили народныя собранія. Когда изъ добрыхъ, любившихъ повеселиться и поплясать женскихъ существъ, составлявшихъ, по языческимъ понятіямъ, свиту богинь, христіанство сдѣлало враждебныхъ, злоумышляющихъ гибель вѣдьмъ и колдунь, которыя несутся по ночамъ на пагубныя свиданія со своими поклонниками, то эти религіозныя собранія на горахъ обратились въ представленіяхъ народа въ гнусныя сборища вѣдьмъ (см. Вѣдьма).

Блокшивъ—старое разоруженное судно, служащее какъ казарма, тюрьма, складъ и т. д.

Блокъ (Александръ Львовичъ)—профессоръ варшавскаго университета, р. 20 октября 1852 г. въ Псковѣ, кончилъ университетъ въ 1875 г. въ Петербургѣ по юридическому факультету и за диссертацію «О городовомъ положеніи» былъ оставленъ при университетѣ, чрезъ годъ выдержалъ магистрантскій экзаменъ и вскорѣ получилъ каѳедру государственнаго права въ Варшавѣ. Въ 1880 г. защищалъ магистерскую диссертацію: «Государственная власть въ европейскомъ обществѣ. Взглядъ на политическую теорію Лоренца Штейна и на французскіе политическіе порядки». Слѣдующій трудъ Б., возбудившій оживленную полемику, была книга «Политическая литература въ Россіи и о Россіи» (Варшава, 1884). составляющая вступленіе къ читанному имъ въ 1883—84 году университетскому курсу.

Блокъ (Альбрехтъ Block)—нѣмецкій агрономъ, род. въ Саганѣ въ Силезіи 5 марта 1774 г., ум. въ Каролатѣ 21 ноябр. 1847 г. Онъ открылъ новый способъ удобренія, который и примѣнилъ въ своемъ имѣніи. Описаніе его сдѣлано Б. во многихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ сельскому хозяйству. Б. былъ директоромъ силезскаго кредитнаго общества, и общества овцеводства. Написалъ: «Resultate der Versuche über Erzeugung und Gewinnung des Düngers» (Берлинъ, 1823), «Mittheilungen landwirthschaftlicher Erfahrungen, Ansichten und Grundsätze» (Бреславъ, 1835); «Ueber den thierischen Dünger» (1835) и др.

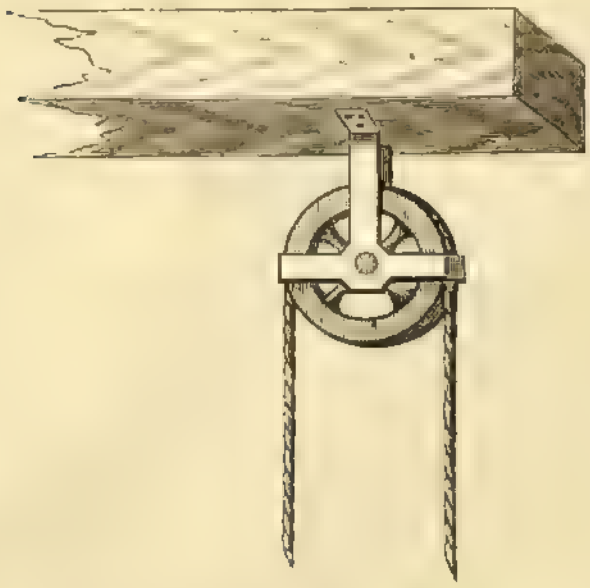
Блокъ (Морицъ Block)—французскій статистикъ, род. 18 февр. 1818 г. въ Берлинѣ, воспитывался въ Парижѣ, затѣмъ изучалъ философію и государственныя науки въ Боннѣ и Гиссенѣ, съ 1852—1864 гг. состоялъ помощникомъ начальника парижскаго статистическаго бюро. Въ 1880 году избранъ въ члены французской академіи наукъ и состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Journal des Economistes». Изъ раннихъ его сочиненій можно указать въ особенности на «Des charges de l'agriculture dans les divers pays de l'Europe» (1850). Но прочное имя въ наукѣ онъ снискалъ себѣ своимъ «Dictionnaire de l'administration française» (2 изд., 1877), за которымъ послѣдовали «Annuaire de l'administration française» (1858—69) и «Statisque de la France comparée avec les divers Etats de l'Europe» (за которую Б. получилъ премію отъ Института, нов. изд., 1875). Кромѣ того, онъ издавалъ «Dictionnaire général de la politique» (2 т., 2 изд., 1874), для котораго самъ составлялъ многія статьи. На нѣмецкомъ языкѣ написалъ «Die Bevölkerung des französischen Kaiserreichs» (Гота, 1861); «Die Bevölkerung Spaniens und Portugals» (1861); «Die Machtstellung der Europ. Staaten» (1862, есть и на французскомъ языкѣ). Съ 1856 г. имъ издается ежегодникъ подъ названіемъ «Annuaire de l'economie politique et de la statistique». Его «l'Europe politique et sociale» (1865) составляетъ чуть ли не первый французскій учебникъ сравнительной статистики, а его популярный учебникъ политической экономіи: «Petit manuel d'économie pratique» переведенъ на 11 иностранныхъ языковъ. Въ той же популярной формѣ написаны имъ слѣдующія сочиненія: «La France», «Le Dèpartement», «La Commune» (2 т., Парижъ), «L'impot», «Le Budget», L'Agriculture», «L'industrie», «Le commerce». Изъ другихъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «Les théoriciens du socialisme en Allemagne» (1872).

Блокъ—простая машина, состоящая изъ деревяннаго или металлическаго круга, обращающагося на своей оси. На наружномъ ободѣ круга сдѣланъ жолобъ, по которому могутъ двигаться — веревка, цѣпь или ремень. Ось блока помѣщается въ обоймицахъ, прикрѣпленныхъ на балкѣ или стѣнѣ, иногда такой блокъ называется неподвижнымъ; если же къ этимъ обоймицамъ прикрѣпляется грузъ—и блокъ вмѣстѣ съ ними можетъ двигаться, то такой блокъ называется подвижнымъ.

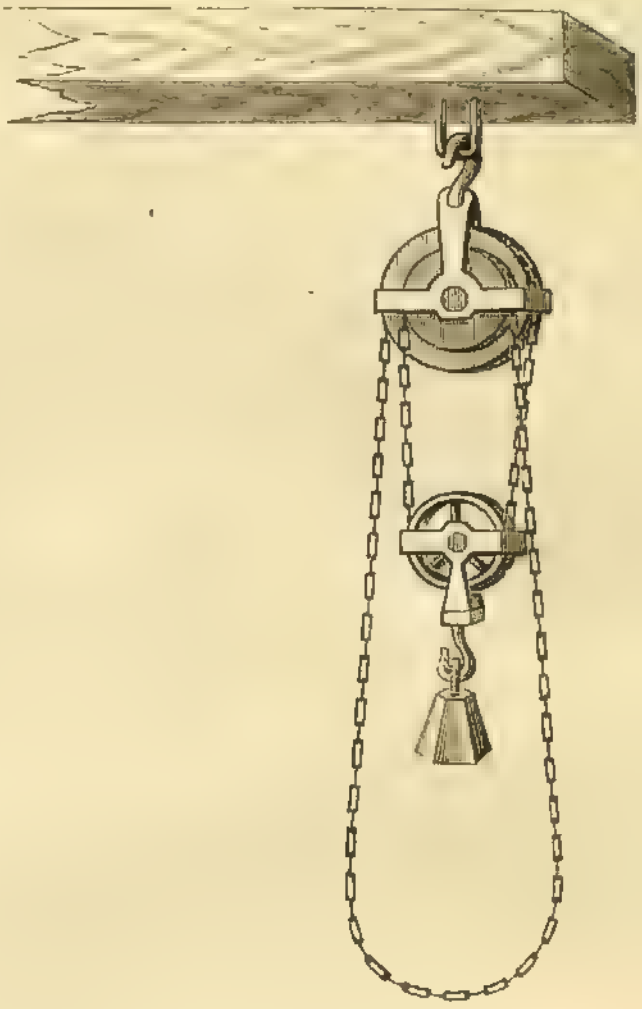
Неподвижный Б. (см. табл. Блоки, ф. 1) употребляется для подъема небольшихъ грузовъ или для измѣненія направленія силы. Если буквою P обозначимъ усиліе нужное для подъема груза Q помощью блока и f коэффиціентъ сопротивленія на блокѣ, то для равновѣсія нужно, чтобы $P=f.Q$, если пренебречь треніемъ и жесткостью, то $P=Q$., т. е. для подъема нужна сила равная сопротивленію или вѣсу груза. Въ дѣй-

БЛОКИ.

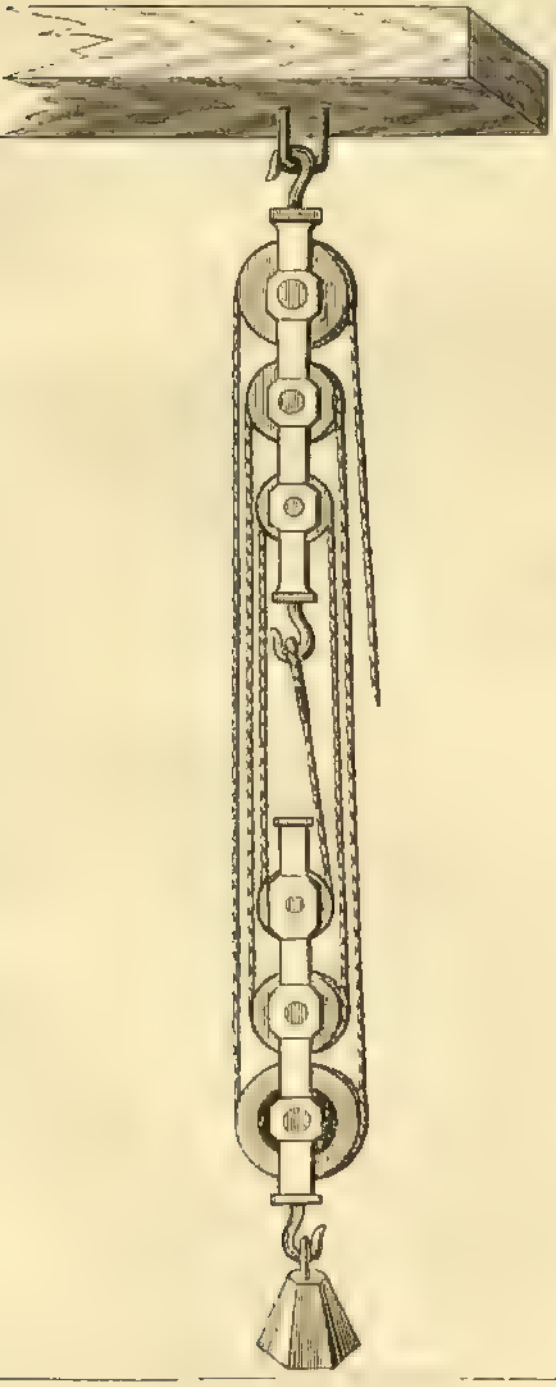
1. Неподвижный блокъ.



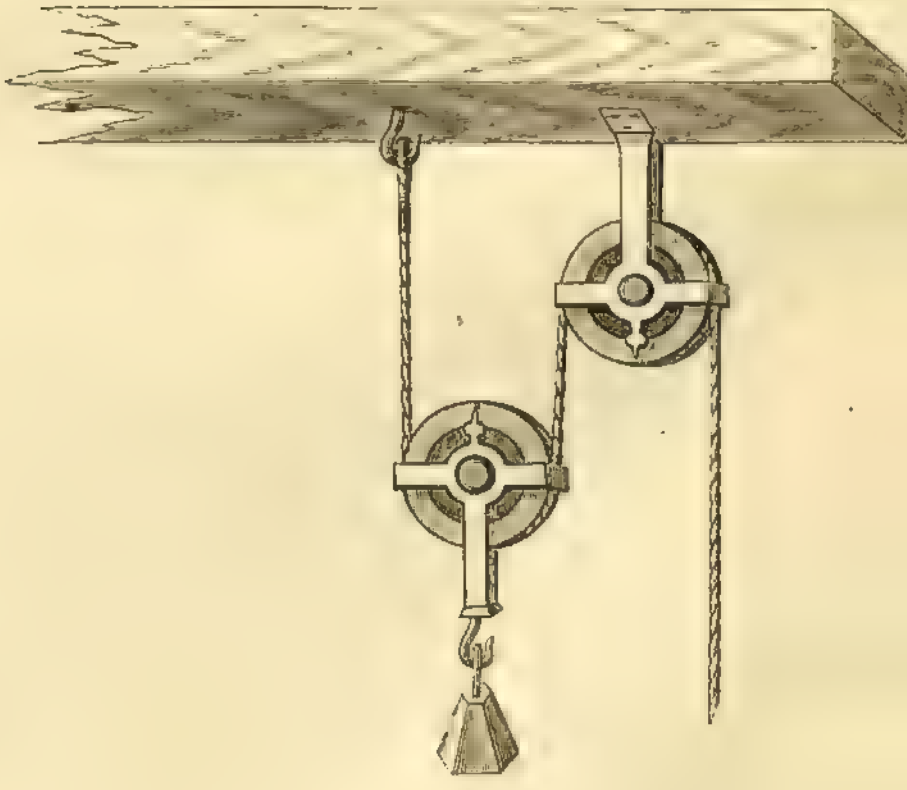
4. Дифференціальный блокъ.



3. Блокъ-Полиспастъ.



2. Подвижной блокъ.



Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“.

Спб., Тип. Ефрона.

ствительности же, сила эта должна быть болѣе сопротивленія на величину равную около 20% поднимаемаго груза, изъ коихъ 15% приходится на жесткость каната.

Подвижный Б. (см. фиг. 2) служитъ для подъема бо́льшихъ грузовъ, чѣмъ предъидущій. Если концы веревки, обхватывающей Б., составляютъ съ горизонтомъ углы равные между собою, то подымающая сила относится къ грузу, какъ радіусъ блока къ хордѣ дуги, обхваченной канатомъ; отсюда, если веревки взаимно параллельны, или когда дуга, обхватываемая веревкою, равна полукружности, то для поднятія груза потребуется сила вдвое менѣе, т. е. $P=\frac{1}{2}\ f.\ Q$, гдѣ f] коэффиціентъ сопротивленія для цѣпей = 1,05, а для веревокъ = 1,10. При этомъ грузъ Q пройдетъ пространство вдвое менѣе пространства, пройденнаго точкою приложенія силы P. Какъ неподвижные, такъ и подвижные обыкновенные блоки бываютъ съ однимъ, двумя или тремя роликами—первые бываютъ діаметромъ отъ $2^1/_2$—10 дм., а вторые отъ 2—4 дм., иногда 5, въ коихъ верхній блокъ съ тремя роликами, а нижній съ двумя.

Блокъ сложный состоитъ изъ соединенія нѣсколькихъ подвижныхъ блоковъ. Для равновѣсія необходимо, чтобы подымающая сила P относилась къ сопротивленію Q, какъ 1:2 въ степени числа блоковъ, т. е., если блоковъ 2, то сила $P:Q=1:2^2$ или $P:Q=1:4$. Напр., имѣемъ два блока, одинъ вѣситъ 8 фун., другой—6 фун., грузъ равенъ 8 пуд. или 320 фун. Какъ велика должна быть сила для поднятія этого груза? $P=[(320+8)\ ^1/_2+6]\ ^1/_2=85$ фун., принявъ въ разсчетъ и вѣсъ блоковъ. Точно также можно по заданной силѣ, напр., 10 фун. опредѣлить нужное число блоковъ для поднятія груза въ 320 фун., а именно:

$$\frac{10}{320}=\frac{1}{2^n};\quad \frac{1}{32}=\frac{1}{2^n},\ \text{т. е. } 32=2^n \text{ или } n=5.$$

Полиспастъ (тали—см. фиг. 3)—машина, состоящая изъ одинакового числа подвижныхъ и неподвижныхъ блоковъ, равнаго діаметра. Всѣ неподвижные блоки заключены въ одну раму, а подвижные—въ другую, къ послѣдней придѣланъ крюкъ для подвѣски груза. Всѣ эти блоки соединены между собою посредствомъ одной веревки, которая поочереди переходитъ отъ неподвижнаго блока къ подвижному и наоборотъ. Если блоки помѣщены въ рамѣ, не на одной оси, а на разныхъ осяхъ одинъ подъ другимъ, то они дѣлаются разныхъ діаметровъ, причемъ веревки, обхватывающія блоки, параллельны между собою. Обыкновенно блоки дѣлаются чугунные, а рамы—желѣзныя. Если блоки помѣщаются на одной оси, то отдѣляются одинъ отъ другаго желѣзными листами. Каждая рама имѣетъ крюкъ и поперечину. Полиспасты употребляются для подъема очень большихъ грузовъ. Если веревки между блоками взаимно параллельны, то для опредѣленія силы, уравновѣшивающей грузъ, надо величину этого груза раздѣлить на двойное число подвижныхъ блоковъ полиспаста, частное и дастъ эту величину, не принимая въ разсчетъ сопротивленія.

Примѣръ: Какую требуется приложить силу, чтобы поднять грузъ вѣсомъ въ 640 фун., посредствомъ пары четверныхъ блоковъ? На основаніи вышесказаннаго отвѣтъ:

$$\frac{640}{2\times 4}=80 \text{ фун.}$$

Или: какой грузъ можно поднять съ усиліемъ въ 2 пуда или 80 фун. при помощи полиспаста съ 3 подвижными блоками? Отвѣтъ: $(2\times 3\times 80)=480$ фун.

По Редтенбахеру, важнѣйшія данныя для устройства полиспаста, по діаметру d веревки или желѣза цѣпи въ дюймахъ, опредѣляются слѣдующими отношеніями:

Полиспастъ.	Веревочныя.			Цѣпныя.		
Число блоковъ въ рамѣ . .	2.	3.	4.	2.	3.	4.
Діаметръ блоковъ въ дм. .	7 d	7 d	7 d	21 d	21 d	21 d
Усиліе для подъема въ пуд.	32 d^2	32 d^2	32 d^2	512 d^2	512 d^2	512 d^2
Поднимаем. безопасно грузъ въ пудахъ	96 d^2	121 d^2	144 d^2	1536 d^2	1936 d^2	2304 d^2
Діаметръ оси блоковъ и шиповъ поперечины крюка въ дм.	0,9 d	1,1 d	1,2 d	3,5 d	4 d	4,3 d

Дифференціальный блокъ (см. фиг. 4)—подъемная машина, употребляемая и примѣняемая въ послѣднее время очень часто. Она устроена такъ: два блока различныхъ радіусовъ отлиты вмѣстѣ, такъ-что могутъ одновременно вращаться на общей имъ оси; другой обыкновенный подвижной блокъ, съ обоймицей и крючкомъ для подвѣски груза соединены съ собою веревкою и цѣпью. Блоки по горламъ снабжены выступами, на которые находятъ звенья безконечной цѣпи, перекинутой по всѣмъ блокамъ слѣд. образомъ: цѣпь завѣшивается на бо́льшемъ неподвижномъ блокѣ, правой своей стороной обхватываетъ снизу подвижной блокъ, подымается вверхъ и огибаетъ меньшій неподвижный блокъ, спускаясь затѣмъ свободно внизъ. Подъемъ груза дѣлается приложеніемъ усилія къ цѣпи съ лѣвой стороны, гдѣ она спукается съ большого неподвижнаго блока. Скольженіе цѣпи по блокамъ устраняется выступами, между коими ложатся звѣнья цѣпи. Сопротивленіе тренія въ этой машинѣ весьма значительно и составляетъ почти 75% всей силы, нужной для подъема груза. Чтобы грузъ удерживался въ равновѣсіи треніемъ на всякой высотѣ необходимо, чтобы отношеніе между радіусами верхнихъ блоковъ было менѣе коэффиціента тренія. Въ практикѣ, отношеніе это=$^{10}/_{11}$ и выступовъ вдвое больше. Коэффиціентъ тренія=1,05. — При такихъ условіяхъ величина усилія нужнаго для поднятія груза въ 11 разъ менѣе и грузъ удерживается самъ собою на произвольной высотѣ подъема.

Этого рода блоки получили въ послѣднее время весьма большое примѣненіе въ различнаго рода производствахъ. Лучшіе блоки выдѣлываются въ Англіи «Tangys Patent» для подъема грузовъ отъ 15 до 300 пуд. Изъ патентованныхъ блоковъ этого рода, для скораго подъема мѣшковъ или другого рода тяжестей, не превосходящихъ 30 пуд., можно рекомендовать блоки съ цѣпью до 20 саж. длины, на обоихъ концахъ которой имѣются крючья; когда одинъ конецъ такой цѣпи съ грузомъ поднятъ къ верху, то другой находится внизу для принятія новаго груза, что даетъ возможность поднимать грузъ безостановочно. Въ этомъ блокѣ—меньшій состоитъ изъ 2-хъ роликовъ.

Блокъ-мензула—такъ называется геодезическій инструментъ, въ отличіе отъ большой мензулы, состоящій изъ небольшой доски 10 дюймовъ въ каждой сторонѣ, устанавливаемой на простомъ треножникѣ (см. Мензула).

Блокъ (морск.)—машина для передачи дѣйствія силы; соединеніе нѣсколькихъ блоковъ называется полиспастомъ, а во флотѣ—талями. Б. состоитъ изъ шкива (кружокъ съ желобомъ по окружности, называемымъ кипомъ, для веревки), надѣтаго на нагель (ось) и двухъ обоймицъ или щекъ, которыя большею частью бываютъ деревянныя; наружныя стороны деревянныхъ щекъ немного выпуклы, а внутреннія плоски. Между щекъ вставляется шкивъ; сквозь его центръ и средины щекъ проходитъ нагель, на которомъ шкивъ свободно вращается. Б. помѣщается въ обойму желѣзную или веревочную съ гакомъ, огономъ или свитнемъ, смотря по назначенію. Б. бываютъ металлическіе или деревянные. Блоки употребляются различной величины и бываютъ одно-, двух- трех- и четырех-шкивные. Всѣ шкивы насаживаются на одинъ общій нагель (см. это сл.). Во флотѣ Б. носятъ раличныя названія, смотря по ихъ назначенію и устройству. Блокъ съ гакомъ, Б. со свитнемъ и т. д. Гитов-блокъ. Эти Б. у нижнихъ парусовъ и марселей дѣлаются глухіе, т. е. просвѣта между щеками у нихъ нѣтъ, а для снасти оставлены двѣ круглыя дыры въ нижнемъ концѣ Б. Это дѣлается для того, чтобы во время тяги этихъ важныхъ снастей не попала между блокомъ и гитовомъ какая нибудь другая снасть или парусъ и тѣмъ не задержала уборки упомянутыхъ парусовъ въ критическій моментъ. Канифасъ-Б.—у него одна щека имѣетъ вырѣзку; черезъ послѣднюю на шкивъ можно заложить снасть серединой. Эти Б. бываютъ различнаго устройства, но главное ихъ преимущество состоитъ въ томъ, что въ нихъ не надо продѣвать снасть съ конца, какъ въ другихъ Б. Кат-Б.—нижній Б.-ката (см. это сл.). Лонг-такельный Б.—имѣетъ два шкива, но на разныхъ нагеляхъ, одинъ ниже другого или два Б. въ одномъ корпусѣ; также дѣлаются и комель-Б., у которыхъ шкивы бываютъ разныхъ діаметровъ. Б. получаютъ также названія отъ снастей, которыя черезъ нихъ проходятъ, напримѣръ марса-шкотъ Б.; стень-вынтрепъ Б. и т. д.

Блоками называются въ судостроеніи — дубовые брусья, длиною 5—7 фут., прямоугольнаго или квадратнаго сѣченія; служатъ для набора спускового фундамента. Стапель-Б. называется нѣсколько Б., сложенныхъ и скрѣпленныхъ въ видѣ трапеціи для поддержки киля судна во время строенія. Стапель-Б. на докахъ постоянные и отливаются изъ чугуна.

Блокъ (Block)—одно изъ тринадцати нѣмецкихъ названій хозяйственной части лѣса или единицы, употребленное лѣсоводственными писателями Геннертомъ и Георгомъ Гартигомъ, а равно прусскою лѣсоустроительною инструкціей. Хотя уже въ «Таксаціи лѣсовъ» В. С. Семенова, появившейся въ 1843 г., это нѣмецкое названіе переведено вполнѣ удачно вышеупомянутымъ, чисто русскимъ терминомъ, тѣмъ не менѣе оно довольно часто встрѣчается въ нашей лѣсоводственной литературѣ и нерѣдко смѣшивается съ лѣсорубочными сѣчами или рядами лѣсосѣкъ, польскими обрембами и французскими серіями (см. Обрубъ, Отрѣзъ, Сѣчь). Въ дѣйствительности подъ словомъ блокъ слѣдуетъ понимать каждую часть лѣса, которая по своему мѣстоположенію, хозяйственнымъ отношеніямъ и условіямъ сбыта можетъ быть разсматриваема какъ нѣчто отдѣльное, самостоятельное цѣлое. Для каждой такой части назначаются отдѣльныя хозяйственныя распоряженія, т. е. избирается наиболѣе пригодный для нея порядокъ рубокъ и возобновленія и составляется отдѣльный планъ хозяйства, болѣе или менѣе независимый отъ другихъ сосѣднихъ частей лѣса, принадлежащихъ одному и тому же владѣльцу. Въ приведенномъ опредѣленіи Б. заключаются уже указанія, какія обстоятельства могутъ послужить основаніемъ для его образованія: это различіе въ произрастающихъ древесныхъ породахъ, родахъ хозяйства, оборотахъ рубки, способахъ рубки и возобновленія, условіяхъ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, характерѣ мѣстности и т. п.

Б.—короткое и толстое бревно (въ Западныхъ губ.). Проф. *В. Собичевскій.*

Блокъ—стопка рисовальной бумаги, оклеенная кругомъ по обрѣзу полоской тонкой, но плотной бумаги или же лентой. Употребляется вмѣсто обыкновенныхъ альбомовъ или бумаги, наклеенной на доску, въ акварельной живописи. По окончаніи рисунка на верхнемъ открытомъ листкѣ его снимаютъ лезвіемъ перочиннаго ножа. Блокъ-нотъ есть стопочка или книжка отрывныхъ листочковъ писчей бумаги. *Ѳ. П.*

Бломбергъ (Blomberg)—городъ въ княжествѣ Липпе въ 15 км. восточнѣе Детмольда, на горѣ, покрытой лѣсомъ, 2630 жит. (1885) реформатовъ, съ прекрасной монастырской церковью XV столѣтія, въ которой находятся гробницы графа Бернгарда VII и его супруги.

Бломбергъ (бароны). — Фамилія ихъ происходитъ изъ Вестфаліи, гдѣ владѣла замкомъ Бломбергъ. Въ началѣ XIV в. Павелъ фонъ Бломбергъ переселился въ Лифляндію. Внукъ его, Зигфридъ, въ 1369 г. былъ рижскимъ архіепископомъ. Рыцарь ливонскаго ордена, Конрадъ фон-Бломбергъ, убитъ былъ въ сраженіи подъ Таненбергомъ въ 1410 г. Іоаннъ-Альбрехтъ военный и придворный совѣтникъ импер. Леопольда I былъ посломъ

въ Москвѣ при дворѣ Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1682 г.; 5 мая 1670 г. Іоаннъ-Альбрехтъ вмѣстѣ съ братьями своими, Себастіаномъ и Германомъ, былъ возведенъ Леопольдомъ I въ баронское Римской имперіи достоинство. Неизвѣстно, къ этой ли фамиліи или къ другой принадлежали Константинъ Андреевичъ и Ефимъ Константиновичъ Бломберги, бывшіе въ Московскомъ государствѣ въ XVII в. первый дворяниномъ московскимъ, а второй стряпчимъ.

Бломе (Густавъ, графъ Blome)—австрійскій государственный дѣятель, род. 18 мая 1829, сынъ датскаго графа Отто Б. (род. 1795,† 1884) и княгини Клементины Багратіонъ, изъ древняго рыцарскаго рода, переселившагося въ XIV ст. въ Гольштинію и возведеннаго въ графское достоинство 1819. Образованіе Б. получилъ въ дворянской академіи въ Люнебургѣ, потомъ на юридическомъ факультетѣ въ Боннѣ, сражался въ 1848—49 подъ начальствомъ Бонина противъ своего прежняго отечества, Даніи, поступилъ на службу въ австрійскій дипломатическій корпусъ, въ 1851 состоялъ при посольствѣ въ Петербургѣ, откуда долженъ былъ удалиться за нѣкоторыя нескромныя разоблаченія, переведенъ въ 1856 въ Парижъ и принялъ тамъ католичество. Женившись на старшей дочери австрійскаго министра, графа Буоль Шоуэнштейна, онъ въ 1860 былъ чрезвычайнымъ посломъ при ганзейскихъ городахъ, а въ 1864 въ Мюнхенѣ, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ переговорахъ о Гастейнской конвенціи. Въ 1867 онъ вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ засѣдаетъ въ палатѣ господъ и считается главой феодально-клерикальной партіи.

Бломенеръ (Адольфъ Blomeyer)—выдающійся сельскій хозяинъ, род. 24 февраля 1830 г. въ Френкенгаузенѣ, близъ Касселя. Въ 1865 г. приглашенъ профессоромъ сельскаго хозяйства въ Прушковъ (Proskau), а въ 1869 назначенъ директоромъ вновь открытаго сельско-хозяйственнаго института при лейпцигскомъ университетѣ. Печатные труды Б.: «Handbuch des preuss. und sächs. Pachtrechts» (Берлинъ, 1873) и «Die mechan. Bearbeitung des Bodens» (Лейпцигъ, 1881) и др.

Бломмартъ (Филиппъ Blommaert)—фламандскій писатель, родился въ Гентѣ 27 августа 1808 года, посвятилъ себя изученію фламандскаго языка и его литературы, а также сѣверной миѳологіи, основалъ въ 1839 общество фламандскихъ библіографовъ въ Гентѣ, былъ вмѣстѣ съ Виллемсомъ главнымъ зачинщикомъ петицій въ пользу фламандскаго языка (1840) и въ 1860 избранъ въ члены бельгійской академіи. Литературѣ и патріотическимъ стремленіямъ фламандцевъ онъ оказалъ большія заслуги изданіемъ древнихъ фламандскихъ поэтовъ, какъ то: «Theophilus» (Гентъ, 1836) отъ XIV ст. и «Oud vlämische Gedichten» (3 т., Гентъ, 1838—51) изъ 12, 13 и 14 ст. Оба сочиненія богато снабжены объясненіями и учеными примѣчаніями. Но главнымъ его сочиненіемъ считается: «Aloude geschiedenis der Belgen of Nederduitsches» (Гентъ, 1849), въ которомъ проводится мысль о высокой культурно-исторической миссіи нижне-нѣмецкихъ племенъ. Б. ум. въ Гентѣ 14 августа 1871 г.

Бломстрандъ (Христіанъ-Вильгельмъ Blomstrand)—шведскій химикъ, род. 20 окт. 1826 г., состоитъ профессоромъ химіи въ Лундѣ, гдѣ завѣдуетъ университетской химической лабораторіей; членъ стокгольмской академіи наукъ. Въ превосходныхъ его изслѣдованіяхъ, касающихся различныхъ отдѣловъ минеральной химіи (изученіе ніобія, тантала и ихъ соединеній, работы относительно галоидныхъ производныхъ молибдена и платиново-амміачныхъ солей), а также органической (о сѣрно-платиновыхъ основаніяхъ съ различными алкогольными радикалами), отражается вліяніе Берцеліуса, ученіе котораго Бломстрандъ пытался примирить и привести въ близкую связь съ новѣйшими воззрѣніями; исходя изъ электрохимическихъ представленій, онъ находитъ возможнымъ выяснить и расширить ученіе объ атомности элементовъ. Эти взгляды изложены въ извѣстномъ сочиненіи Бломстранда: «Die Chemie der Jetztzeit» (1869), представляющемъ, между прочимъ, историко-критическій обзоръ ученій объ атомности (Sättigungskapacität) элементовъ.

Бломфильдъ (Чарльзъ Джемсъ Blomfield)—англійскій богословъ и филологъ, род. 29 мая 1786 въ Бюри С. Эдмонсѣ (Суффолькъ), воспитывался въ Кембриджѣ и съ 1828—56 былъ лордомъ-епископомъ въ Лондонѣ. Въ этой должности онъ много сдѣлалъ для благоустройства церквей. Заподозрѣнный въ пюзеизмѣ (см. это сл.), онъ однако въ 1850 г. горячо выступилъ противъ приверженцевъ этого ученія; † 5 авг. 1857 г. въ Фельгамскомъ дворцѣ. Ученую репутацію онъ пріобрѣлъ критической обработкой «Каллимаха» (Лондонъ, 1815), 5 пьесъ «Эсхила» (Кембр., 1810—24; Лейпц., 1822—24); затѣмъ «Adversaria Porsoni» (1814); «Musae contabrigienses» (вмѣстѣ съ Т. Реннелемъ); «Posthumous tracts of Porson» (вмѣстѣ съ Монкомъ). Жизнь Б. описана его сыномъ, Альфредомъ Б. (2 т., Лондонъ, 1863).

Блонастый лѣсъ—сосновыя деревья съ крупнослойною рыхлою древесиной и широкою заболонью—«блонью», чаще всего выросшія на окраинахъ моховыхъ болотъ, на сырой, но не мокрой почвѣ. *В. С.*

Блондель (Blondianus), прозванный Б. де Нель, по мѣсту своего рожденія Nesle въ Пикардіи, знаменитый трубадуръ конца XII ст., отъ котораго сохранилось 24 лирическихъ стихотворенія. По преданію, онъ былъ любимцемъ короля Ричарда Львиное Сердце, учителемъ его въ музыкѣ и поэзіи и спутникомъ въ Крестовомъ походѣ. Когда на возвратномъ пути изъ Палестины Ричардъ попалъ въ руки своего злѣйшаго врага, герцога Леопольда Австрійскаго и былъ заточенъ въ крѣпость Дюрренштейнъ, Б. пустился отыскивать безъ вѣсти пропавшаго друга. Распѣвая подъ стѣнами бурговъ извѣстную только ему одному и Ричарду пѣсню, онъ открылъ, наконецъ, мѣсто заточенія короля. Б. поспѣшилъ въ Англію и сдѣлалъ все возможное, чтобы добиться выкупа Ричарда. Основаніе къ этому преданію находится въ Реймской хроникѣ 2-й

половины XIII столѣтія, изданной (1876) де-Вальи. Оно распространилось еще въ XV столѣтіи и послужило сюжетомъ для романа (мадамъ Валан-донъ) и оперы Гретри «Ричардъ Львиное Сердце» (1784, либрето Седена). Уцѣлѣвшія 24 пѣсни В. изданы Paris: «Oeuvres de B.» (Реймсъ, 1862).

Блонденъ (Шарль)—знаменитый канатный плясунъ, прозванный «героемъ Ніагары», род. 28 февраля 1828 г. въ С. Омерѣ (департаментъ Па-де-Кале). Лишившись на 9 году жизни отца, стараго наполеоновскаго солдата, онъ попалъ въ странствующую труппу акробатовъ и вскорѣ затмилъ здѣсь всѣхъ своихъ товарищей ловкостью и смѣлостью эквилибристики. Въ 1850 г. онъ въ первый разъ прошелъ чрезъ Ніагару, по канату, натянутому на высотѣ 50 м., и потомъ повторялъ это путешествіе нѣсколько разъ съ разными препятствіями: въ толстомъ мѣшкѣ, въ темную ночь, причемъ добравшись до середины водопада зажегъ фейерверкъ—съ человѣкомъ на спинѣ и, наконецъ, въ честь принца Валійскаго на ходуляхъ. Такіе же поразительныя вещи онъ продѣлывалъ и въ другихъ большихъ городахъ, между прочимъ и въ Петербургѣ.

Блонды (франц. blondes, англ. blond-lace, white silk-lace)—кружева изъ шелку (теперь также на половину изъ шелка), сѣтевидная основа которыхъ украшена цвѣтами или другими фигурами и названныя блондами за желтоватый отливъ своихъ нитокъ. Ручнымъ способомъ съ особеннымъ совершенствомъ и чистотой выдѣлываются въ французскихъ городахъ Шантильи и Байе (см. Кружева).

Блонокъ, болонокъ—см. Доска и Пильный лѣсъ.

Блонь—село и помѣстье игуменскаго у. Минской губ., на р. Цитевкѣ, притокѣ Свислочи, недалеко отъ мѣстечка Пуховичей, на разстояніи 60 в. отъ Минска и 30 в. отъ Игумена, съ р.-кат. приходскою церковью. Съ мѣстностью этой связаны воспоминанія объ извѣстномъ іезуитѣ Іосифѣ Бакѣ (см. Бака) устроившемъ здѣсь въ 1745 г. іезуитскую резиденцію и миссію.

Блонь—уѣздный городъ Варшавской губ., расположенный на 52°12′ сѣв. шир. и 36°17′ вост. долг., на разстояніи 28 в. отъ Варшавы, 1075 отъ С.-Петербурга и 1231 отъ Москвы. Городъ насчитываетъ до 2000 жит., имѣетъ каменную приходскую р.-катол. церковь, мировой судъ, начальное училище; 4 кожевенныхъ завода съ ежегоднымъ производствомъ на 2150 рублей, спичечный заводъ, производящій на 4300 руб. и кирпичный—на 1000 р. Мѣстность эта упоминается въ исторіи уже въ 1290 г., когда Конрадъ, князь мазовецкій, построилъ здѣсь монастырь. Впослѣдствіи Іоаннъ, князь мазовецкій, пожаловалъ этому поселенію привилегіи Магдебургскаго права и разрѣшилъ жителямъ вести безмытную торговлю всевозможными товарами на всемъ протяженіи своихъ владѣній. Послѣ смерти Іоанна Собѣскаго здѣсь собрались (1698), подъ начальствомъ Николая Свенцкаго, епископа кіевскаго, и Адама Сенявскаго, воеводы белзскаго, приверженцы принца де Конти, претендента на польскій престолъ, и здѣсь же между ними и сторонниками Августа II саксонскаго 3 марта 1698 состоялось соглашеніе въ пользу послѣдняго. Въ 1704 здѣсь расположился лагеремъ Карлъ XII незадолго до избранія на польскій престолъ Станислава Лещинскаго, воеводы познанскаго, который 13 іюля посѣтилъ его въ этомъ городѣ. Въ 1705 г. шведскій король снова прибылъ сюда, чтобъ ускорить коронованіе своего союзника и вторично имѣлъ здѣсь съ нимъ свиданіе, нѣсколько дней спустя послѣ коронаціи.

Блонскій уѣздъ былъ въ 1867 образованъ изъ части варшавскаго уѣзда и занимаетъ пространство въ 120,5 кв. в., граничa на С. и В. —варшавскимъ, на З. — ловичскимъ и скерневицкимъ, на ЮВ.—сохачевскимъ, на ЮЗ. —гройецкимъ уѣздами. Почва равнинная, маловодна и во многихъ мѣстахъ неудобна, лѣсъ встрѣчается лишь въ южной части. Главнымъ средствомъ обезпеченія мѣстнаго населенія является земледѣліе, огородничество и молочное хозяйство; кромѣ того значительный доходъ приноситъ наемъ жителями Варшавы дачныхъ помѣщеній, которыхъ въ уѣздѣ довольно много. Изъ фабрично-промышленныхъ заведеній значительнѣйшими являются Жирардовская бумагопрядильная мануфактура, свеклосахарные заводы Лемно, Юзефовъ и Гузовъ и пивоваренный заводъ въ Радзиковѣ; кромѣ того здѣсь находятся: два винокуренныхъ, 4 кирпичныхъ, 1 красильный, 1 смоляной заводы и 102 мельницы. Въ уѣздѣ около 68000 населенія (33000 муж. и 35000 женщ.).

Блотницкій (Францъ-Ксаверій)—польскій драматическій писатель, род. 1815, † 1842 года. Онъ перевелъ и сочинилъ множество драматическихъ пьесъ, даваемыхъ особенно часто во Львовѣ.

Блоха проницающая (Sarcopsylla penetrans, см. табл. Блохи, Aphaniptera, рис. 14) имѣетъ 1 мм. длины; самецъ и не оплодотворенная самка одинаковой величины. Она красновато-бураго цвѣта съ бѣлымъ пятномъ по срединѣ; голова нѣсколько темнѣе. Тѣло проницающей Б. овальное; голова съ угловатымъ и зубчатымъ лбомъ и маленькими глазками; нижнія челюсти очень маленькія, едва выдающіяся и снабженныя короткими одно-члеиистыми щупиками, верхнія челюсти пилообразно зазубренныя. Б. проницающая водится въ тропической и Южной Америкѣ, особенно въ Гвіанѣ и Бразиліи, а въ 1872 г. завезена въ Западную Африку, гдѣ очень быстро распространилась. Она держится въ лѣсахъ на растеніяхъ, а особенно на сухой травѣ, съ которой прыгаетъ на человѣка и на животныхъ; кромѣ того она часто встрѣчается вблизи человѣческихъ жилищъ, овчаренъ и скотныхъ дворовъ. Эта Б. нападаетъ на человѣка, домашнихъ животныхъ, свиней, собакъ, кошекъ, овецъ, козъ, лошадей, ословъ и рогатый скотъ, а также и на различныхъ дикихъ млекопитающихъ и птицъ. Самецъ Б. проницающей и неоплодотворенная самка безпокоятъ обитаемыхъ ими животныхъ нисколько не больше, чѣмъ наши блохи. Совсѣмъ иное дѣло, когда поселяется оплодотворенная самка. Въ тѣлѣ ея развивается нѣсколько сотъ личекъ, которыя настолько крупны, что сильно растягиваютъ брюшко; послѣднее получаетъ шарообразную форму и

становится величиною съ горошину. Такая самка представляетъ собою бѣлый шарикъ съ двумя темными точками на обоихъ полюсахъ: передняя точка есть голова вмѣстѣ съ грудью, а задняя—хитиновые покровы задней части брюшка. Чтобы такое огромное количество яичекъ могло развиться, самка должна получать очень много пищи. Для этой цѣли она послѣ оплодотворенія углубляется головою въ кожу обитаемаго ею животнаго и сосетъ кровь. Брюшко развивается очень быстро. По развитіи яицъ, послѣднія выбрасываются наружу, а не откладываются въ кожу обитаемаго животнаго или человѣка, а самка вслѣдъ за тѣмъ умираетъ и также выпадаетъ наружу. Б. проник. обыкновенно внѣдряется у человѣка подъ ноготь большого пальца ноги, а у млекопитающихъ въ кожу нижнихъ частей ногъ. Отъ зуда, производимаго паразитомъ, и отъ расчесыванія начинается и постепенно усиливается воспаленіе, особенно въ томъ случаѣ, если подъ кожею помѣстилось нѣсколько самокъ; иногда воспаленіе переходитъ въ нагноеніе и гангрену, вслѣдствіе чего является необходимость ампутаціи части или цѣлой пораженной конечности, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ смертельный исходъ. Чаще всего страдаютъ индѣйцы и негры, ходящіе босикомъ. Б. проницающую извлекаютъ изъ кожи посредствомъ иголки. Это насѣкомое на родинѣ называется шикъ или чигоэ. *Э. Б.*

Блоха тянь-шаньская или **Алакуртъ** (Vermipsylla Alakurt, см. табл. Блохи, Aphaniptera, рис. 15).—Эта, лишь весьма недавно описанная, Б., принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ видовъ. Самцы имѣютъ 4 мм., нераздутыя самки—4,5—5 мм., а раздутыя (оплодотворенныя) 7 мм. длины. Самцы на первый взглядъ легко отличаются отъ самокъ тѣмъ, что спина ихъ вогнута. У оплодотворенныхъ самокъ брюшко сильно раздувается, но принимаетъ не шарообразную форму, какъ у Б. проницающей, а вытягивается больше въ длину и получаетъ червеобразный видъ, при этомъ кольца брюшка сохраняютъ взаимное положеніе и только почти равномѣрно удаляются другъ отъ друга, отдѣляясь мягкимъ слоемъ покрововъ бѣлаго цвѣта; вслѣдствіе этого брюшко получаетъ бѣлый цвѣтъ съ чернобурыми кольцами. Б. тянь-шаньская, называемая киргизами алакуртъ, т. е. пестрый червякъ, появляется исключительно зимою въ нагорныхъ долинахъ Тянь-шаня и въ горахъ Байсауръ (въ верховьяхъ р. Чилика) на зимовкахъ атбановъ. Киргизы разсказываютъ объ этой Б. слѣдующее: въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда въ нагорныхъ долинахъ лежитъ снѣгъ, въ туманные морозные дни алакуртъ въ видѣ маленькаго чернаго насѣкомаго, похожаго на Б. и прыгающаго также какъ Б., падаетъ съ растеній вмѣстѣ съ изморозью и если послѣ изморози устанавливаются сильные морозы, то Б. тянь-шаньская быстро размножается и съ земли переходитъ на лошадей, барановъ, верблюдовъ и рогатый скотъ. Поселившись на тѣлѣ животнаго, алакуртъ постепенно увеличивается, причемъ съ увеличеніемъ размѣровъ черный цвѣтъ его переходитъ въ бѣлый. На скотѣ онъ сидитъ такъ же крѣпко, какъ и лѣсной клещъ и требуется нѣкоторое усиліе, чтобы отдѣлить его. У лошадей Б. тянь-шаньская исключительно поражаетъ крупъ и ляшки заднихъ ногъ, а въ тѣ зимы, когда ея очень много, то и обѣ стороны шеи; у барановъ-курдюковъ—грудь и шею; у верблюдовъ подъ лопатками, шею, бока, крупъ и ляшки; у коровъ—мясистыя части и въ особенности шею. Вредъ, наносимый этимъ паразитомъ, очень великъ: поселившись на самой упитанной лошади, въ особенности въ обилующія ими зимы, онъ въ два мѣсяца при самомъ лучшемъ кормѣ истощаетъ лошадь; жеребята же, пораженные алакуртомъ, погибаютъ. На бѣлыхъ лошадяхъ, пораженныхъ тянь-шаньскою Б., отчетливо виднѣются кровавыя полосы. Случается иногда, что нѣкоторыхъ лошадей алакуртъ не поражаетъ и тогда онѣ рѣзко выдѣлятся изъ табуна своею тучностью. По станіи снѣга алакуртъ исчезаетъ и въ рѣдкихъ случаяхъ продолжаетъ жить до того времени, когда лошади начнутъ линять. Травы Тянь-шаня и Байсаура чрезвычайно питательны и не могутъ быть сравниваемы съ травами другихъ мѣстностей, почему скотъ, не смотря на обиліе паразитовъ, переживаетъ зиму за исключеніемъ худыхъ жеребятъ, но бываютъ зимы, на столько обильныя алакуртомъ, что много скота не доживаетъ до весны. Въ самыя благопріятныя зимы это насѣкомое хотя и появляется, но въ незначительномъ количествѣ. Алакуртъ рѣзко отличается отъ другихъ паразитовъ, исключительно появляющихся на исхудавшемъ и страдавшемъ накожными болѣзнями скотѣ, тѣмъ, что появляется на совершенно здоровомъ и сытомъ скотѣ. Алакуртъ часто встрѣчается на скотѣ, пригоняемомъ на продажу въ города Ташкентъ и Чимгентъ. О Б. тянь-шаньской см. В. Шимкевичъ, «Ueber eine neue Gattung der Sacropsylliden-Familie» (Zoologischer Anzeiger, 1885, № 187, стр. 75 и сл.); Э. К. Брандтъ, «Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ» (Спб., 1890, стр. 86—88); Jul. Wagner, «Aphaniptерologische Studien. Anatomie der Vermipsylla Alakurt Schimk.» (съ 5 табл., въ Horae Societatis Entomolog. Rossicae, т. XXIII, 1890). *Э. Б.*

Блоха человѣческая или **обыкновенная** (Pulex hominis s. irritans, см. табл. Блохи, Aphaniptera, рис. 8 и 9) красно-бураго или бураго цвѣта. Тѣло ея яйцевидное; голова округленная, безъ шипиковъ на нижнемъ краѣ. Первое, грудное кольцо очень узенькое, съ цѣльнымъ краемъ и также безъ шипиковъ. Заднія ноги весьма сильно развиты. Глаза большіе и округленные. Длина Б. человѣческой приблизительно 2,2 мм. (самецъ) или 3—4 мм. (самка). Эта Б. живетъ на человѣкѣ, но можетъ переходить на домашнихъ кошекъ и собакъ. Питается кровью человѣка или животныхъ, на которыхъ живетъ. Б. человѣческая можетъ дѣлать очень большіе прыжки, до 1 метра въ вышину. Предположеніе, что будь Б. ростомъ съ человѣка, она была бы въ состояніи перепрыгивать черезъ самыя высокія зданія—совершенно не основательно: при этомъ упускаютъ изъ виду, что притяженіе земли увеличивается пропорціонально массѣ тѣла или пропорціональ-

но кубу линейнаго увеличенія. Размѣры прыжка Б. находятся въ связи съ ея мускульною силою, и размѣрами этой послѣдней объясняются тѣ пріемы, которые продѣлываются дрессированными Б.: передвиганіе пушечекъ, картонныхъ экипажей и проч. Б. человѣческая откладываетъ свои яйца (8—12) въ щели половъ, кроватей, на грязное бѣлье. Яйца продолговатой формы. Лѣтомъ личинки Б. человѣческой вылупляются черезъ 4—6 дней и 11 дней спустя превращаются къ куколки, а изъ этихъ послѣднихъ приблизительно черезъ 12 дней выходятъ Б. Такимъ образомъ развитіе этой Б. продолжается около 4 недѣль. Зимою же въ теплой комнатѣ для полнаго развитія ея требуется приблизительно 6 недѣль. Б. человѣческая—космополитъ. Уколы ея чувствительны; у женщинъ и у дѣтей при многочисленныхъ уколахъ пораженныя мѣста иногда припухаютъ. Средства противъ Б.—чистота и посыпаніе персидскимъ порошкомъ щелей половъ и мебели для истребленія самихъ Б. и ихъ личинокъ. *Э. Б.*

Блохи или Скачущія (Aphaniptera s. Suctoria, см. таблицу Блохи или Скачущія, Aphaniptera) — небольшой отрядъ насѣкомыхъ, заключающій въ себѣ 5—6 родовъ съ 25 видами. Это — маленькія, безкрылыя, паразитныя насѣкомыя, съ колющими ротовыми органами, съ узенькимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ, на которомъ можно ясно отличить голову, грудь, состоящую изъ трехъ раздѣльныхъ колецъ и девятичленистое брюшко, со скакательными ногами и съ полнымъ превращеніемъ. На округленной или угловатой головѣ (рис. 1), которая непосредственно и плотно прилегаетъ къ первому грудному кольцу, находятся два большихъ простыхъ глазка, два маленькихъ трехчленистыхъ сяжка съ кольчатымъ третьимъ членикомъ, помѣщающіеся позади глазъ или у нѣкоторыхъ надъ глазами, и ротовые органы. Глаза простые, рѣже зачаточные и еще рѣже ихъ вовсе нѣтъ (напр. у Блохи мышиной, Thyplopsylla muris). Ротовые органы Б. (рис. 1) колющіе и состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 1) изъ двухъ удлиненныхъ и заостренныхъ верхнихъ челютей, снабженныхъ зубчиками, 2) изъ двухъ ланцетовидныхъ нижнихъ челюстей съ длинными четырехсуставчатыми щупиками, 3) изъ цѣльной или разщепленной нижней губы, имѣющей два щупика (1—4 члениcтые) и составляющей родъ хоботнаго влагалища, и, наконецъ, 4) изъ длиннаго заостреннаго язычка, который и есть главный органъ для раненія кожи; верхней губы нѣтъ. На груди, состоящей изъ трехъ отдѣльныхъ члениковъ, находятся три пары длинныхъ и тонкихъ ногъ, изъ которыхъ особенно сильно развита послѣдняя пара, служащая для скаканія; тазики ногъ большіе и толстые, бедра утолщенныя, лапки пятичленистыя, оканчивающіяся двумя коготками. Кромѣ того ко второму и третьему грудным кольцамъ прикрѣпляется еще по двѣ маленькія, округленныя пластики—зачатки крыльевъ. Все тѣло Б. усажено болѣе или менѣе густыми волосками и щетинками; у нѣкоторыхъ видовъ на головѣ, на первомъ и второмъ грудныхъ членикахъ, и на нѣкоторыхъ изъ брюшныхъ члениковъ находятся шипики, расположенные такъ, что образуютъ родъ гребней. Брюшко состоитъ изъ 9 члениковъ и первый членикъ его представляетъ только спинную пластинку, а брюшной пластинки не имѣетъ.

Внутренняя организація Б. представляетъ нѣкоторыя особенности. Пищеварительные органы ихъ (рис. 2) представляютъ слѣдующіе отдѣлы: пищепроводъ, за которымъ слѣдуетъ маленькій первый желудокъ, за нимъ — большой второй желудокъ, далѣе — тонкая кишка, которая переходитъ въ толстую и оканчивается порошицею (выводнымъ отверстіемъ) на заднемъ концѣ тѣла. У начала тонкой кишки съ каждой стороны помѣщаются по два Мальпигіевыхъ сосуда. У Б. есть также двѣ слюнныя железы (рис. 3), выводные протоки которыхъ соединяются въ одинъ общій протокъ, оканчивающійся въ ротовой полости. Сердце, имѣющее видъ тоненькой трубочки, помѣщается на спинной сторонѣ. Дыхательные органы состоятъ изъ вѣтвистыхъ дыхательныхъ трубочекъ или трахей, сообщающихся съ дыхальцами, расположенными по бокамъ тѣла. Мышечная система (рис. 4) очень сильно развита и представляетъ рядъ мускуловъ, расположенныхъ вдоль спинной стороны тѣла, затѣмъ другой длинный рядъ, на брюшной сторонѣ, и боковыя мышцы. Кромѣ того, весьма сильно развиты мышцы конечностей и тѣ мышцы головы, которыя служатъ для движенія ротовыхъ органовъ. Нервная система (рис. 5) состоитъ: 1) изъ головнаго мозга и 2) изъ брюшной цѣпи. Головной мозгъ составляется двумя узелками: однимъ, помѣщающимся надъ пищепроводомъ (надглоточный узелъ, ganglion supraoesophageum) и другимъ, расположеннымъ подъ пищепроводомъ (подглоточный узелъ, ganglion infraoesophageum). Брюшная цѣпь состоитъ изъ трехъ грудныхъ и восьми тѣсно другъ къ другу прилегающихъ брюшныхъ узловъ, расположенныхъ въ передней части брюшка. Отъ каждаго узла отходятъ нервы къ близлежащимъ частямъ. Женскіе половые органы Б. (рис. 7) состоятъ изъ двухъ яичниковъ и двухъ яйцепроводовъ, соединяющихся въ одинъ общій каналъ — влагалище. Ко влагалищу, кромѣ того, присоединяются еще двѣ придаточныя железки и два сѣмяпріемника. Мужскіе половые органы (рис. 6) состоятъ изъ двухъ сѣмянныхъ железокъ и двухъ сѣмяпроводовъ, соединяющихся въ сѣмяизвергательный каналъ, который оканчивается въ мужской удъ (penis).

Окраска Б. довольно однообразная, преимущественно бурая, различныхъ оттѣнковъ, что зависитъ отъ однородности образа жизни и мѣста обитанія всѣхъ видовъ, относящихся къ этому отряду. Только у нѣкоторыхъ видовъ (блоха проницающая, Sarcopsylla penetrans, блоха тянь-шяньская или алакуртъ, Vermipsylla alacurt, Блоха большебрюхая, Pulex grossiventris) въ самкахъ развивается такое громадное число яицъ, что они сильно растягиваютъ брюшко, которое вслѣдствіе этого становится бѣловатымъ съ немногими поперечными бурными полосками, которыя соотвѣтствуютъ хитиновымъ пластинкамъ брюшныхъ колецъ.

Самки Б. больше самцовъ и отличаются отъ

БЛОХИ или СКАЧУЩІЯ (Aphaniptera s. Suctoria).

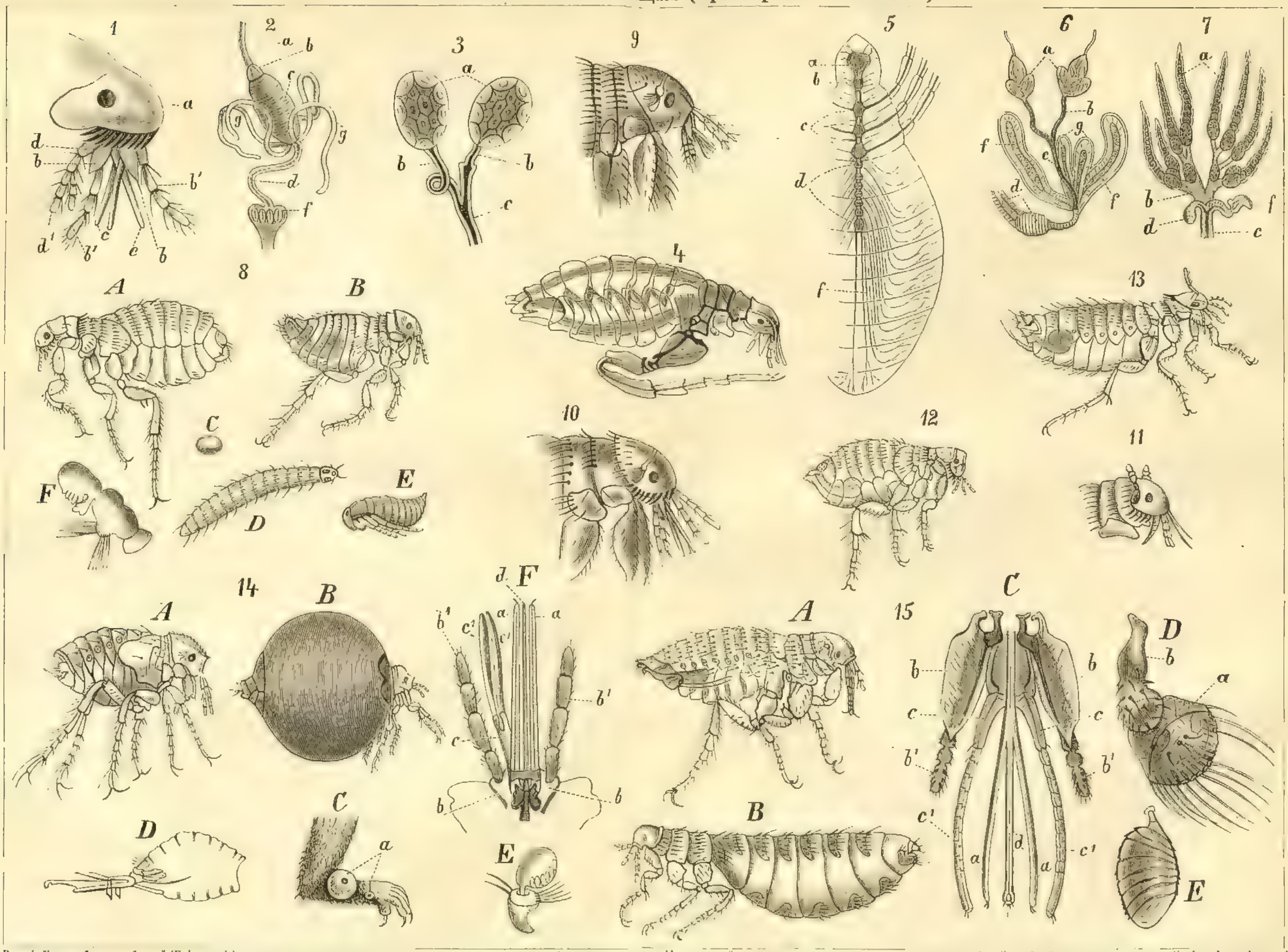


Рис. 1. Голова блохи собачьей (Pulex canis), увелич., съ раздвинутыми ротовыми частями: *a*—голова; *b*—нижняя челюсть; *b'* челюстной щупикъ; *c*—верхняя челюсть; *d*—нижняя губа; *d'*—губной щупикъ; *e*—язычекъ (ligula s. hypopharynx). *Рис. 2.* Пищеварительные органы блохи собачьей (Pulex canis): *a*—пищепроводъ; *b*—первый желудокъ; *c*—второй желудокъ; *d*—тонкая кишка; *f*—толстая кишка; *g*—Мальпигіевы сосуды. *Рис. 3.* Слюнныя железы: *a*—железа; *b*—два отдѣльныхъ слюнныхъ протока; *c*—общій слюнный протокъ. *Рис. 4.* Мускулатура блохи собачьей (Pulex canis). *Рис. 5.* Нервная система блохи человѣческой (Pulex irritans): *a*—надглоточный узелъ (ganglion supraoesophageum); *b*—подглоточный узелъ (ganglion infraoesophageum); *c*—грудные узлы (ganglia thoracica): *d*—брюшные узлы (ganglia abdominalia); *f*—нервы. *Рис. 6.* Мужскіе половые органы блохи собачьей (Pulex canis): *a*—сѣмянникъ (testiculus); *b*—сѣмяпроводъ; *c*—сѣмяизвергательный каналъ; *d*—мужской удъ (penis); *f*—придаточныя железы. *Рис. 7.* Женскіе половые органы блохи человѣческой (Pulex irritans:) *a*—яичникъ; *b*—яйцепроводъ; *c*—влагалище; *p*—придаточная железа; *f*—сѣмяпріемникъ. *Рис. 8.* Блоха человѣческая (Pulex irritans) и ея превращеніе: *A*—самка; *B*—самецъ; *C*—яйцо; *D*—личинка; *E*—куколка; *F*—сильно увелич. сяжокъ блохи. *Рис. 9.* Увеличенная голова и часть груди блохи человѣческой (Pulex irritans) ротовые органы раздвинуты. *Рис. 10.* Увеличенная голова и часть груди блохи собачьей (Pulex canis), ротовые органы раздвинуты. *Рис. 11.* Увелич. голова и часть груди блохи кошачьей (Pulex felis). *Рис. 12.* Увелич. голова и часть груди блохи кролика (Pulex gonlocephalus). *Рис. 13.* Блоха птичья (Pulex avium), самецъ. *Рис. 14.* Блоха проницающая (Sarcopsylla penetrans). *A*—самецъ; *B*—самка; *C*—нога полевки: *a*—опухоль, въ которой помѣщается блоха проницающая (Sarcopsylla s. Rhynchoprion penetrans); *D*—брюшко самца блохи проницающей (S. penetrans), съ выдвинутымъ копулятивнымъ аппаратомъ; *E*—сяжокъ, увелич. *F*—ротовые органы: *a*—верхняя челюсть; *b*—нижняя челюсть, *b'* челюстной щупикъ; *c*—нижняя губа, *c'*—губной щупикъ; *d*—язычекъ (ligula s. hypopharynx). *Рис. 15.* Алакуртъ или блоха тянь-шаньская (Vermipsylla Alakurt). *A*—самецъ; *B*—самка, съ распухшимъ брюшкомъ; *C*—ротовые органы: *a*—верхняя челюсть; *b*—нижняя челюсть, *b'*—челюстной щупикъ, *c*—нижняя губа, *c'*—губной щупикъ; *d*—язычекъ (ligula s. hypopharynx). *D*—сильно увелич. часть сяжка: *a*—второй или средній членикъ сяжка; *b*—первый или основной членикъ сяжка. *E*—послѣдній или концевой членикъ сяжка.

Брокгауза и Ефрона „Энцикл. Слов.“. Спб., Тип. Ефрона.

нихъ выпуклою спиною, тогда какъ у самцовъ она вогнута.

При развитіи Б. подвергаются полному превращенію (р. 8). По оплодотвореніи самка откладываетъ около 20 (у нѣкоторыхъ видовъ значительно больше) крупныхъ яичекъ, которыя, не будучи ни къ чему прикрѣпляемы, обыкновенно падаютъ на землю или на полъ и затѣмъ попадаютъ въ соръ, щели половъ, опилки и т. п. Черезъ нѣсколько дней по откладкѣ изъ яицъ вылупляются личинки. Личинки Б. имѣютъ явственно обособленную голову и туловище, состоящее изъ 12-ти довольно однородныхъ члениковъ. Голова личинки овальна, тверже остальнаго тѣла и несетъ на себѣ ротовые органы и сяжки. Сяжки обыкновенно двучленистые и только у немногихъ (Sarcopsylla)—одночленистые; первый членикъ ихъ очень коротокъ, второй гораздо длиннѣе и имѣетъ цилиндрическую форму; сяжки выдаются изъ подъ боковыхъ частей головы. Ротовые органы личинки грызущіе и состоятъ изъ верхней губы, двухъ верхнихъ и двухъ нижнихъ челюстей и изъ нижней губы. Верхняя губа округлена, по срединѣ имѣетъ слабую выемку и снабжена 4-мя маленькими волосками; верхнія челюсти сильно согнуты, оканчиваются остріями и на внутреннемъ краѣ снабжены 5 маленькими зубчиками; нижнія челюсти представляютъ двѣ пластинки съ утолщеннымъ серпообразнымъ наружнымъ и съ полукружнымъ внутреннимъ краемъ. Нижнія челюсти несутъ двучленистые челюстные щупики. Нижняя губа языкообразна, спереди съужена и имѣетъ два острія, а у основанія двѣ маленькія круглыя бородавочки, несущія четыре загнутыхъ кзади шипа; бородавочки эти суть губные щупики. Кромѣ того на головѣ личинокъ Б. находится интересный временный органъ, служащій имъ для разрушенія яйцевой скорлупы и представляющій разнообразное строеніе. Такъ напр., у Блохи кошачьей (Pulex felis) этотъ органъ—маленькое бурое хитиновое тѣльце, помѣщающееся въ легкомъ углубленіи на темени; кпереди оно переходитъ въ остріе, а задній округленный край его доходитъ до членика, слѣдующаго за головою. При первой же линькѣ этотъ органъ совершенно исчезаетъ. У личинки блохи полосатой (P. fasciatus) этотъ органъ представляетъ нѣсколько иное строеніе: спереди онъ расширенъ въ видѣ лопатки и снабженъ острымъ шипомъ. Туловище личинокъ Б. плоско-цилиндрическое, бѣловатаго цвѣта и состоитъ изъ 12 члениковъ, изъ которыхъ каждый на концѣ и по бокамъ усаженъ щетинками. Послѣдній членикъ вдвое длиннѣе предъидущихъ и усаженъ двумя рядами волосковъ. На концѣ туловища находятся два нѣсколько согнутыхъ отростка, которые и составляютъ главные органы движенія личинки. Ногъ нѣтъ совсѣмъ и движенія совершаются посредствомъ сокращеній всего тѣла и подталкиваніями вышеназванныхъ отростковъ. Дыхалецъ 10 паръ и они расположены на 2—11 членикахъ. Личинки блохъ живутъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ были отложены яйца. Относительно пищи ихъ долгое время не знали ничего опредѣленнаго. Старые авторы (Левенгукъ, Рёзель) выкармливали ихъ мертвыми мухами, высушенною кровью и т. п. Потомъ обратили вниманіе на то, что около отложенныхъ яицъ Б. всегда находятся красныя тѣльца неправильной формы. Эти тѣльца были приняты за сгустки крови, вытекшей изъ ранъ, произведенныхъ самками Б. и имѣвшей назначеніемъ служить пищею личинкамъ. Однако позднѣйшія изслѣдованія показали, что тѣльца эти — экскременты Б., которые личинки поѣдаютъ вмѣстѣ съ различными другими органическими веществами. До перехода въ состояніе куколки личинка у большинства видовъ вьетъ коконъ изъ тонкой нити, къ которому при помощи клейкаго выдѣленія пристаютъ различныя находящіяся кругомъ вещества, какъ то опилки, грязь и проч. Коконъ этотъ сверху выпуклый, снизу плоскій. Сама куколка имѣетъ уже форму взрослаго животнаго съ подтянутыми ногами; цвѣтъ ея очень свѣтлый, бѣловатый или желтоватый; сброшенная кожа личинки остается висѣть на заднемъ концѣ тѣла куколки. По Ритсема уже по куколкѣ можно опредѣлить полъ животнаго, такъ какъ куколки самцовъ имѣютъ вогнутую спину и брюшко оканчивается двумя остріями, а у куколокъ самокъ спина выпукла и брюшко ихъ оканчивается только однимъ остріемъ. Кромѣ того, мужскія куколки меньше женскихъ. Впродолженіе стадіи куколки цвѣтъ тѣла темнѣетъ и становится буроватымъ. Приблизительно черезъ 30 дней насѣкомое достигаетъ полнаго развитія.

Б., за немногими исключеніями, суть временные паразиты, которые, подобно комарамъ и другимъ питающимся кровью насѣкомымъ, нападаютъ на теплокровныхъ позвоночныхъ животныхъ только для того, чтобы добыть пищу. Только самки проницающихъ блохъ (Sarcopsyllina) втеченіе извѣстнаго періода жизни становятся постоянными паразитами, поселяясь подъ кожею своихъ хозяевъ. Временнымъ паразитизмомъ и объясняется то обстоятельство, что многіе виды Б. имѣютъ не одного хозяина, а одинъ и тотъ же видъ ихъ нападаетъ на различныхъ близко сродственныхъ млекопитающихъ и на весьма многочисленныхъ птицъ, и что, наоборотъ, иногда на одномъ и томъ же видѣ животнаго иногда живетъ нѣсколько видовъ Б. Извѣстно, что на 67 млекопитающихъ и 22 птицахъ живетъ 25 точно опредѣленныхъ видовъ Б. и 10 такихъ видовъ, точность которыхъ не достаточно установлена. У лисицы, напр., найдено 4 вида Б. (Pulex globiceps, P. goniocephalus, P. meles и P. serraticeps), а Б. собачья (Pulex serraticeps) встрѣчается на 11 слѣдующихъ животныхъ: на кошкѣ, львѣ, тигрѣ, Felis macroscelides, собакѣ, лисицѣ, песцѣ, чернобурой лисѣ, феннекѣ, полосатой гіенѣ, енотѣ и даже на человѣкѣ. Всѣ Б. питаются исключительно кровью теплокровныхъ животныхъ. Будучи временными паразитами, Б. не утратили способности къ передвиженію: онѣ, хотя ходятъ довольно медленно и неловко, но зато способны дѣлать громадные прыжки, обнаруживая тѣмъ очень большую мускульную силу. Проницающіе Б., составляющіе переходъ къ постояннымъ паразитамъ, уже менѣе подвижны.

Б., какъ паразиты, въ большинствѣ случаевъ, не причиняютъ человѣку и животнымъ

большого вреда, но безпокоятъ его своими уколами, а при сильномъ размноженіи становятся просто невыносимыми. Проницающія Б. значительно вреднѣе, такъ какъ вызываютъ у человѣка и у домашнихъ животныхъ болѣе или менѣе сильный зудъ, воспаленія и нарывы, послѣдствіемъ чего можетъ быть потеря пораженной конечности. Вредна также и Б. тянь-шаньская или алакуртъ, которая сильно истощаетъ организмъ домашнихъ животныхъ.

Положеніе Б. въ зоологической системѣ—до сихъ поръ довольно неопредѣленное. Одни (Латрейль, Кирби) принимаютъ ихъ за самостоятельный отрядъ, другіе (Фабрицій) относятъ ихъ къ полужесткокрылымъ (Hemiptera), третьи (Дюже)—къ перепончатокрылымъ (Hymenoptera) и, наконецъ, четвертые (Окенъ, Бурмейстеръ, Зибольдъ)—къ двукрылымъ (Diptera). Первое и послѣднее мнѣнія удержались еще и до сихъ поръ, такъ что и теперь одни ученые считаютъ Б. за самостоятельный отрядъ, а другіе — за подпорядокъ отряда двукрылыхъ (Diptera). Б. распредѣляются на слѣдующіе три семейства: 1) **настоящія Б.** (Pulicina), 2) проницающія Б. (Sarcopsyllina) и червеблохи (Vermipsyllina).

1) **Настоящія Б.** (Pulicina) имѣютъ маленькую голову съ округленнымъ лбомъ; нижняя губа цѣльная; 3-й члеиикъ сяжковъ въ формѣ сосновой шишки или съ дольчатыми надрѣзами; губные щупики б. ч. 4-хъ членистые, а у нѣкоторыхъ 2-членистые, напр. у Rhynchopsylla; переднегрудь шире головы; брюшко самки во время кладки яичекъ не увеличивается. Сюда относятся, напр.: Б. **человѣческая** (см. это сл. и рис. 8 и 9); Б. **собачья** (Pulex canis s. Ctenocephalus serraticeps, рис. 10) бываетъ темно-бураго цвѣта. Отъ Б. человѣческой отличается тѣмъ, что на нижней сторонѣ округленной головы и на заднемъ краѣ спинной части преднегрудія находится рядъ черноватыхъ тупыхъ шиповъ, расположенныхъ на подобіе зубцовъ гребня. Самецъ имѣетъ 3 мм. длины; самка на одну четверть больше и имѣетъ болѣе округленное тѣло. Эта Б. живетъ на собакѣ и на другихъ хищныхъ животныхъ, чаще всего она встрѣчается на цѣпныхъ собакахъ, на щенкахъ и на самкахъ, кормящихъ щенятъ грудью, такъ какъ условія жизни ихъ вполнѣ благопріятствуютъ размноженію этихъ паразитовъ. Куколки и личинки въ изобиліи встрѣчаются на подстилкахъ молодыхъ щенятъ. Б. **кошачья** (P. felis s. Ctenocephalus enneodus, рис. 11) очень похожа на собачью, отъ которой отличается меньшею величиною и тѣмъ, что шипики, расположенные на нижней сторонѣ головы и на заднемъ краѣ спинной части переднегруди, не тупые, а острые. Нѣкоторые считаютъ этотъ видъ разновидностью предъидущаго. Эта Б. живетъ на кошкѣ, а личинки и куколки ея встрѣчаются въ большомъ количествѣ на подстилкахъ молодыхъ котятъ. Б. **кролика** (P. goniocephalus, рис. 12) отличается угловатою головою и меньшимъ числомъ шипиковъ на головѣ и на переднегруди. Живетъ на зайцахъ и кроликахъ, а также на лисицѣ. Б. **птичья** (P. avium, рис. 13) имѣетъ овальное удлиненное тѣло темно-бураго цвѣта съ округленною головою; нижняя сторона головы безъ шипиковъ, но на заднемъ краѣ спинной части переднегруди находятся съ каждой стороны по 12—13 узкихъ шиповъ. Сяжки удлиненные, заходящіе за задній край головы, у самцовъ они могутъ напрягаться. Самецъ имѣетъ 3 мм. длины, самка—3,5 мм. Эта Б. живетъ на различныхъ породахъ птицъ и часто встрѣчается въ голубятняхъ и курятникахъ.

2. **Проницающія Б.** (Sarcopsyllina) имѣютъ довольно большую голову съ угловатымъ лбомъ; нижняя губа вилообразно разщеплена; губные щупики имѣютъ только одинъ члеиикъ; третій члеиикъ сяжковъ не кольчатый; брюшко самки при переполненіи яичками раздувается и принимаетъ шарообразную форму. Сюда относятся два вида: Б. проницающая (см. это сл. и рис. 14) и Б. курицы (Sarcopsylla gallinae), проникающая подъ кожу домашнихъ куръ. Была найдена на о. Цейлонѣ.

3. **Червеблохи** (Vermipsyllina) имѣютъ довольно большую голову съ округленнымъ лбомъ, безъ шипиковъ на нижней сторонѣ; губные щупики имѣютъ 11—14 члеииковъ; второй члеиикъ сяжковъ имѣетъ видъ чашечки, края которой закрываютъ кольчатый третій члеиикъ. На заднихъ ногахъ тазики очень сильно развиты. Брюшко у самокъ во время развитія яичекъ растягивается преимущественно въ длину, такъ что тѣло принимаетъ червеобразный видъ. Сюда относится Б. тянь-шаньская или Алакуртъ (см. это сл.).

Важнѣйшія сочиненія о Б. слѣдующія: А. Дюже, «Recherches sur les caractères zoologiques du genre Puce» (Annal. des sc. natur. томъ XXVII, 1832); Коленати, «Beiträge zur Kenntniss der Phthirio-Myarien» (Horae Societatis Entomologicae Rossicae. Fasciculus secundus, Petropoli, 1863); Л. Ландуа, «Anatomie des Hundenflohes, Pulex canis» (Nov. Act. Acad. Caesar. Leopold. Carol., т. XXXIII, Дрезденъ, 1867); Ритцема, «Lets over de naturlijke Geschiedenis van de Vloo» (Album der Natuur, Гаарлемъ, 1872, p. 65); Э. К. Брандтъ, «Сравнительно-анатомическія изслѣдованія нервной системы двукрылыхъ, Diptera» (С.-Петерб., 1879, стр. 23—24, табл. I, фиг. 19 и 20); О. Ташенбергъ, «Die Flöhe» (Галле, 1880 года); Ритцема, «Versuch einer chronologischer Uebersicht der biesher beschriebenen oder bekannten Arten der Gattung Pulex» (Zeitschr. f. die ges. Naturwiss, 3. Folge., т. V. 1880); Меньенъ, «Les Parasites et les maladies parasitaires de l'homme et des Animaux» (Парижъ, 1880, p. 57—71); Kraeplin, «Ueber die systematische Stellung der Puliciden» (Гамбургъ, 1884).

Э. К. Брандтъ.

Блохи листовыя (Листоблошки).—Личинки этихъ насѣкомыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ **медовыхъ или медвяныхъ вшей**, покрываютъ листья растеній блестящимъ налетомъ липкой сладкой жидкости, которую онѣ выприскиваютъ изъ себя и тѣмъ закупориваютъ всѣ поры листа. Въ плодоводствѣ много бѣдъ причиняетъ **листоблошка яблонная или медвяница** (Psylla mali Schmdb.) и **листоблошка грушевая** (Psylla piri L.). Это крошечныя насѣкомыя, всего въ 1 линію вели-

чиною, очень сходныя между собою и отличающіяся только цвѣтомъ: первыя травянисто-зеленымъ, а вторыя буровато-сѣрымъ, съ красными пятнышками. Изъ яицъ, отложенныхъ на яблоняхъ и грушахъ, выходятъ въ концѣ апрѣля личинки, поселяющіяся на верхушкахъ деревьевъ, между почками; здѣсь онѣ начинаютъ высасывать сокъ изъ цвѣточныхъ ножекъ и изъ черешковъ молодыхъ листочковъ, отчего цвѣты и бутоны вянутъ, а листья сморщиваются и закручиваются. Около середины мая личинки превращаются въ нимфъ, получая зачатки крыльевъ; чрезъ недѣлю-другую нимфы уходятъ на нижнюю сторону листьевъ, гдѣ и превращаются въ совершенныхъ насѣкомыхъ; около средины августа самки откладываютъ яички при основаніи вѣтвей, въ развилинахъ и вообще подъ защитою разныхъ неровностей. Благодаря работѣ этихъ микроскопическихъ враговъ, вершины всѣхъ вѣтокъ у грушеваго дерева бываютъ покрыты сладкимъ сокомъ, молодые побѣги покрываются чернымъ налетомъ, и засыхаютъ, листья опадаютъ, а плоды получаются малочисленные, мелкіе, искривленные, твердые какъ камень и совершенно безвкусные. Ни зной, ни морозъ не уничтожаютъ яичекъ этого насѣкомаго, а во время своего существованія листоблошки составляютъ предметъ самаго тщательнаго ухода со стороны насѣкомыхъ, падкихъ до сладкаго сока, особенно со стороны муравьевъ, нахожденіе которыхъ даже служитъ указателемъ присутствія блошекъ на деревѣ. На Кавказѣ болѣе всѣхъ другихъ сортовъ страдаетъ отъ листоблошки тамошняя превосходная черная алагирская груша. На борьбу съ листоблошкой были истощены всевозможныя средства, но все было напрасно, и лишь недавно одному владикавказскому садоводу удалось найти дѣйствительное средство противъ этого врага, — опрыскиваніе деревьевъ растворомъ 10 стакановъ керосина на ведро воды, съ примѣсью 1 фун. мыла, прибавляемаго для того, чтобы керосинъ смѣшался съ водою. Средство это, примѣняемое одновременно съ унаваживаніемъ деревьевъ, дало самые лучшіе результаты. *А. Руд.*

Блохи травяныя, см. Травяныя блохи.

Блохманнъ (Карлъ-Юстусъ Blochmann), педагогъ, род. 19 февр. 1786 г. въ Рейхштатѣ, въ Саксоніи, изучалъ въ Лейпцигѣ богословіе и былъ (съ 1809—16) учителемъ у Песталоцци въ Ивердинѣ, въ Швейцаріи. Въ 1824 г. онъ учредилъ въ Дрезденѣ свое воспитательное заведеніе для мальчиковъ: «блохмановскій институтъ», съ которымъ въ 1828 слилась фицтумская гимназія, основанная въ 1638 году Фицтумомъ ф. Экштетомъ. Какъ практическій педагогъ, онъ отвелъ въ системѣ образованія видное мѣсто физическому развитію и реальнымъ наукамъ. Ему принадлежитъ брошюра: «Heinrich Pestalozzi» (Лейпцигъ, 1846), написанная по случаю столѣтняго юбилея рожденія знаменитаго педагога.

Блохъ (Карлъ Bloch)—датскій живописецъ, р. 28 мая 1834 въ Копенгагенѣ, окончилъ курсъ въ академіи художествъ, жилъ съ 1859—65 въ Римѣ, гдѣ постепенно перешелъ отъ жанровой живописи къ исторической. Съ 1866 онъ состоитъ профессоромъ и академикомъ. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Самсонъ у мельницы» (1883), «Освобожденіе Прометея» (1865), «Христіанъ II въ темницѣ» (1871), «Нильсъ Эббезенъ застаетъ въ расплохъ гольштейнскаго графа Геерта въ Рондерсѣ 1340», и великолѣпная стѣнная живопись, украшающая актовую залу копенгагенскаго университета. Одна изъ лучшихъ его картинъ: «Самсонъ и Далила» сгорѣла 1884 во время пожара въ замкѣ Христіансборгѣ.

Блохъ (Markus-Elieser Bloch)—нѣмецкій зоологъ (ихтіологъ) прошлаго столѣтія, род. 1623 въ бѣдномъ еврейскомъ семействѣ въ Ансбахѣ, гдѣ выросъ почти безъ всякаго образованія. Однако, нѣкоторое знакомство съ сочиненіями еврейскихъ раввиновъ доставили ему мѣсто учителя у одного еврея-хирурга въ Гамбургѣ. Только здѣсь онъ выучился читать по-нѣмецки; началъ также изучать латынь и занялся анатоміей. Желаніе заняться основательно этой наукой привело его въ Берлинъ, гдѣ родные его, жившіе въ этомъ городѣ, доставили ему возможность приняться за изученіе медицины. Во Франкфуртѣ на Од. онъ получилъ степень доктора медицины и поселился въ качествѣ практическаго врача въ Берлинѣ, гдѣ и умеръ въ 1799 г.; уже старикомъ (56 лѣтъ отъ роду) онъ сталъ заниматься изученіемъ рыбъ. Большую извѣстность пріобрѣло его сочиненіе: «Allgemeine Naturgeschichte der Fische» (Естественная исторія рыбъ) въ 12 томахъ, съ 432 раскрашенными рисунками, рѣзанными на мѣди, изд. 1782—95. Долгое время оно было единственнымъ сочиненіемъ въ своемъ родѣ, и до сихъ подъ не потеряло значенія по своимъ превосходнымъ рисункамъ. Другое его сочиненіе «Systema ichthyologiae iconibus CX. illustratum» осталось неоконченнымъ и издано послѣ его смерти. Его коллекція рыбъ была послѣ его смерти пріобрѣтена правительствомъ и вошла въ составъ берлинскаго зоолог. музея.

В. Ф.

Блошакъ (Haltica, см. табл. Жесткокрылыя или Жуки, Coleoptera)—родъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ изъ сем. листоѣдовъ (Chrysomelidae). Эти мелкіе жучки большею частью сверху сильно выпуклы, зеленаго или бураго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. Сяжки ихъ нитевидные, длиною съ половину тѣла, голова выступающая; ширина груднаго щита значительно больше его длины; надкрылія обыкновенно нѣсколько шире груднаго щита, яйцевидныя, въ концѣ округленныя. Бедра заднихъ ногъ сильно утолщены; благодаря устройству своихъ бедеръ, Б. отличается способностью высоко и далеко прыгать (на подобіе блохъ) и этимъ спасаться отъ преслѣдованія; вслѣдствіе этой способности они и получили названіе Б. или земляныхъ блохъ. Б. обыкновенно попадаются въ большомъ количествѣ вмѣстѣ, преимущественно на различныхъ растеніяхъ. Они зимуютъ подъ опавшими листьями, камнями или въ щеляхъ коры деревьевъ, и появляются раннею весною. Они продырявливаютъ листья, въ особенности же сѣмянодоли и первые листочки молодыхъ растеній, чѣмъ иногда причиняютъ громадный вредъ. Оплодотворенныя самки откладываютъ яички куч-

ками на листья. Выходящія изъ нихъ личинки живутъ или на листьяхъ, которые онѣ скелетируютъ (выгрызая всю мякоть) или же между обѣими пластинками листа, выѣдая мякоть его, или же, наконецъ, внутри стебля. Окукленіе происходитъ въ землѣ или на листьяхъ. У большей части видовъ втеченіе лѣта развивается два и даже три поколѣнія. Теплая и сухая погода очень благопріятна для ихъ развитія. Б. причиняютъ сильный вредъ въ огородахъ, на поляхъ (напр. свекловичныхъ) и въ садахъ. Нѣкоторые виды ихъ держатся одного опредѣленнаго растенія, но большая часть нападаетъ на различныя растенія. Болѣе извѣстные и вредные виды этого рода: Б. **овощной** (H. oleracea), достигающій 3—3, 5 мм. длины; онъ удлиненно-яйцевидной формы, зеленаго, рѣдко синевато-зеленаго цвѣта; живетъ на многихъ дикихъ и культурныхъ растеніяхъ; вредитъ капустѣ, объѣдая у разсады самые молодые листочки. Б. **крессовый** (H. nemorum), меньше предъидущаго—имѣетъ всего 2—2, 5 мм. длины, чернаго цвѣта съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, основаніе сяжковъ, голени и лапки буровато-желтыя; по каждому надкрылію проходитъ свѣтло-желтая продольная полоска. Живетъ на различныхъ дикихъ крестоцвѣтныхъ растеніяхъ, а при сильномъ размноженіи переходитъ на воздѣлываемыя растенія, особенно на капусту. Для предохраненія растеній отъ Б. ихъ обсыпаютъ золою, известью или шоссейною пылью или же поливаютъ растенія полынною водою. *Э. Б.*

Блошница—село Радомской губ. и уѣзда, съ приходскою р.-катол. церковью, основанною въ 1403 г., въ которой находится чудотворная икона Божьей Матери.

Блошня—сел. болховскаго у. Орловской губ., лежитъ на берегу рѣки Нугря, ниже города Болхова, въ 8 вер. къ СВ. отъ него, подъ 5° 48′ долг. Возвышенная мѣстность, отъ 114 до 117 саж. надъ моремъ; уровень рѣки около 62 саж. Въ берегахъ рѣки ломается известнякъ, относящійся къ Девонской системѣ, верхняго яруса ея. Почва черноземная; дворовъ 30; жителей 250. *Крдц.*

Блуа (Blois)—главный городъ департамента Луары и Шера, расположенъ на правомъ высокомъ берегу Луары, надъ которой перекинутъ длиною въ 305 м. каменный мостъ на 11 аркахъ, соединяющій городъ съ предмѣстьемъ Віеннь, станціи линій Парижъ-Туръ - Бордо и Б. - Виль - Франшъ Орлеанской дороги и линіи Б.-Понъ-де Брэ государственныхъ дорогъ, съ 16881 (общ. 22150) ж. (1886). Старый высокій городъ тѣсенъ, съ извилистыми крутыми улицами, нижній построенъ болѣе правильно и красивѣе. Самое высокое мѣсто занимаетъ реставрированный теперь дворецъ отъ XIII ст., въ которомъ родился Людовикъ XII. Б. имѣетъ древній, высѣченный въ скалѣ водопроводъ отъ временъ римлянъ, длиною въ 529 м. (**Луарская вода**), красивую набережную, каѳедральный соборъ, церковь св. Ломера (отъ XII ст. въ раннемъ готическомъ стилѣ), епископскій дворецъ и множество замѣчательныхъ аристократическихъ дворцовъ отъ XVI ст. (герцога Эпемонъ, Гиза, Омальскаго). Съ 1619 Б.—резиденція епископа (суфраганъ архіеп. Парижа), имѣетъ двѣ духовныя семинаріи, судъ первой инстанціи, коллежъ, нормальную учительскую школу, сельско-хозяйственное, литературное и ученое общество. Кромѣ того, въ немъ находятся: музей, публичная библіотека (въ 25000 томовъ), богатая драгоцѣнными рукописями, физическій и естественно-научный кабинетъ, ботаническій садъ, сиротскій домъ, заведеніе для умалишенныхъ, госпиталь, театръ, отдѣленіе французскаго банка, биржа и т. д. Изъ промышленныхъ заведеній въ Б. существуютъ фабрики перчатокъ, бильярдовъ, обуви, химическихъ продуктовъ, фаянса, ножей, шоколада, мебели, а также кожевенные, винокуренные и уксусные заводы. Торговля преимущественно мѣстными произведеніями, а также виномъ, водкой, хлѣбомъ и лошадьми. Б. мѣсторожденіе физика Папина и историковъ Огюстена и Амедея Тьерри. Въ 5 км. отъ города находятся желѣзные минеральные источники С. Дени, по своему дѣйствію подходящіе къ источникамъ Спа.

Въ средневѣковыхъ латинскихъ памятникахъ, напр. у Григорія Турскаго, Б. носитъ названіе Blesum (также Blesis и Blesa) и вмѣстѣ съ окрестными землями образовалъ особое графство, pagus Blesensis, получившее съ XV ст. названіе Блезуа. Когда древній графскій родъ, къ которому принадлежалъ также англійскій король Стефанъ (1135—54), угасъ въ мужскомъ колѣнѣ, графство Б. перешло по брачному договору къ дому Шатильонъ, послѣдній потомокъ котораго продалъ свои владѣнія сыну Карла V, герцогу Людовику Орлеанскому (1391). При внукѣ послѣдняго, королѣ Людовикѣ XII, Б. было присоединено къ коронѣ въ 1498. Подъ управленіемъ Орлеановъ Б. игралъ значительную роль. Людовикъ Орлеанскій и супруга его, Валентина Висконти изъ Милана, положили начало собранію книгъ и документовъ, изъ которыхъ потомъ образовалась знаменитая дворцовая библіотека, обогащенная сокровищами, награбленными въ Миланѣ и Неаполѣ. Послѣ убіенія Людовика (1407) Б. 20 лѣтъ оставался во владѣніи его семейства. Герцогъ Карлъ Орлеанскій († 1465) держалъ здѣсь блестящій дворъ. Сынъ его, Людовикъ XII, родившійся въ Б. часто созывалъ сюда государственные чины и рѣшалъ въ замкѣ важнѣйшія государственныя дѣла. 15 января 1499 здѣсь былъ заключенъ союзъ между Франціей и Венеціей, а 14 марта 1513 наступательный и оборонительный союзъ противъ папы и императора. 1-го дек. 1513 тутъ же подписанъ мирный договоръ между Людовикомъ XII и Фердинандомъ Католикомъ Арагонскимъ. Тоже самое происходило при Францискѣ I. Въ 1588 Генрихъ III созвалъ въ Б. сеймъ, чтобы заманить сюда герцога Генриха Гиза и кардинала Людвига, которые были убиты въ ночь съ 11 на 12 дек. въ «черной комнатѣ» замка. Въ этомъ же замкѣ умерла Катерина Медичи. Съ Генриха IV Б. пересталъ быть королевской резиденціей и съ тѣхъ поръ утратилъ свою историческую роль. Людовикъ XIII передалъ замокъ брату своему Гастону Орлеанскому, послѣ смерти котораго онъ достался брату Людовика XIV Филиппу. 1-го апр. 1814 въ Б. прибыла императрица Марія Луиза съ

своимъ сыномъ и отсюда издала воззваніе къ французамъ. Въ декабрѣ 1870 Б. былъ занятъ пруссаками и оставался въ ихъ рукахъ до заключенія предварительнаго мирнаго договора.

Блу-буксъ (Blu-books, Синія книги) — такъ называются въ Англіи, по цвѣту своей обертки, представляемые парламенту печатные отчеты о различныхъ отрасляхъ управленія. Это же названіе носятъ и доклады парламентскихъ коммиссій, но въ общемъ Б. означаютъ дипломатическую переписку министерства иностранныхъ дѣлъ съ представителями Англіи при иностранныхъ дворахъ. Такія же книги издаются и другими правительствами. Такъ, въ Германіи съ 1884 г. введены Сѣрыя или Бѣлыя книги.

Блуденцъ (Bludenz)—городъ въ Форарльбергѣ (Австрія), живописно-расположенный на высотѣ 582 м. надъ уровнемъ моря, на правомъ берегу Илля, станція Арльбергской желѣзной дороги и вѣтви Б.-Линдау, съ 3151 жителями (1880), большая часть которыхъ католики. Б.—сборный пунктъ наѣзжающихъ въ Форарльбергъ туристовъ. Въ окрестностяхъ возвышается гора Фрассенъ (1976 м.), дающая чудный видъ на всю окружающую мѣстность.

Блудящіе или блудъ.—Этимъ названіемъ серболужичане означаютъ блуждающіе огоньки, которые представляютъ собою въ воображеніи народа души некрещенныхъ дѣтей. Б. сбиваютъ путниковъ съ дороги; если-же путникъ обѣщаетъ имъ деньги, то они показываютъ дорогу, но ужасно мстятъ въ случаѣ обмана. По мнѣнію польскихъ крестьянъ, блуждающіе огни—души несправедливыхъ земледѣровъ или же испаренія зарытыхъ въ землю кладовъ; гдѣ являются блуждающіе огоньки, тамъ въ землѣ горятъ деньги.

Блудова (граф. Антонина Дмитріевна)—дочь Д. Н. Блудова (см. ниже), род. въ Стокгольмѣ въ 1812 г. Получила прекрасное воспитаніе и была въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ литературнымъ кружкомъ своего отца, а также со многими знаменитыми иностранцами. Вотъ почему ея «Записки», помѣщенныя въ «Зарѣ» (1871 и 1872) и «Русск. Архивѣ» (1872—75 гг. и отд. М., 1889) очень интересны. Кромѣ того, она много писала въ «Странникѣ» и «Сем. Вечерахъ». Послѣднія десятилѣтія своей жизни ревностно поддерживала дѣло православія на Волыни и устроила въ Острогѣ Кирилло-Меѳодіевское братство. † 9 апрѣля 1891 г. въ высокомъ званіи камеръ-фрейлины, которое ей пожаловано еще въ 1863 г.

Блудовъ (Дмитрій Николаевичъ, графъ), государственный дѣятель, род. 5 апр. 1785 г. въ шуйскомъ у. Влад. г., въ своемъ родовомъ имѣніи, лишился отца въ младенчествѣ, воспитался подъ надзоромъ матери, переѣхалъ съ нею въ Москву, гдѣ въ 1800 г. поступилъ на службу въ архивъ иностранныхъ дѣлъ, но скоро перешелъ въ иностранную коллегію въ Петербургъ, и здѣсь близко сошелся съ Карамзинымъ, Жуковскимъ и др. выдающимися писателями нашими. Особенно близки были отношенія его къ Карамзину. Карамзинъ и Блудовъ взаимно какъ бы дополняли другъ друга: первый никогда не выходилъ изъ скромной роли писателя, но имѣлъ громадное вліяніе на государственныя дѣла; второй никогда не покидалъ служебной карьеры, но по направленію своихъ занятій, по своей начитанности и громадной памяти, по своимъ склонностямъ имѣлъ всѣ задатки, чтобы сдѣлаться блестящимъ писателемъ. И хотя онъ никогда не посвящалъ себя вполнѣ этому призванію, но принималъ дѣятельное участіе въ литературномъ движеніи эпохи своей молодости, эпохи блистательной и кипѣвшей новою жизнью. Въ первыя два десятилѣтія настоящаго вѣка мы находимъ его въ рядахъ той фаланги молодыхъ литераторовъ, которая подъ знаменемъ Карамзина боролась оружіемъ иронія противъ крайностей школы Шишкова. Имя Б. тѣсно связано съ происхожденіемъ и дѣятельностью Арзамаса (см. II, 76). Но собственно литер. занятія его носили случайный характеръ. Рано поступивъ на дипломатическое поприще, онъ ограничивалъ свое участіе въ литературѣ тѣсными сношеніями съ молодыми писателями Карамзинскаго круга, которые, довѣряя его тонкому вкусу, его обширнымъ знаніямъ, нерѣдко обращались къ нему за совѣтами. Но при такихъ отношеніяхъ къ лучшимъ представителямъ тогдашней литературы нашей, онъ, конечно, и самъ безпрестанно находился подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ этого избраннаго общества. Къ этому вліянію присоединилось впослѣдствіи пребываніе Б. по дипломатической службѣ въ Швеціи и въ Англіи, двухъ странахъ, гдѣ общественные нравы проникнуты идеей уваженія къ закону и къ гражданской свободѣ; въ Англіи, гдѣ Б. пробылъ болѣе двухъ лѣтъ (1817—20) сперва совѣтникомъ нашего посольства, а потомъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, онъ внимательно слѣдилъ за направленіемъ англійской и американской журналистики. По возвращеніи на родину Б. занимался собираніемъ и переводомъ документовъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами. Литературныя связи, имѣвшія несомнѣнное вліяніе на складъ его характера, дали вмѣстѣ съ тѣмъ окончательное направленіе и его служебной карьерѣ. Въ этомъ отношеніи Карамзинъ играетъ особенно важную роль въ судьбѣ его; извѣстно, что исторіографъ не задолго передъ своей смертью указалъ императору Николаю на Б., какъ на человѣка, достойнаго занять мѣсто въ высшей государственной администраціи. Уже тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, Николай I назначилъ Б. на отвѣтственное мѣсто дѣлопроизводителя верховнаго суда надъ обвиненными по событію 14 декабря. Дѣятельность Б. по этой должности дѣлопроизводителя слѣдственной коммиссіи, для которой онъ составилъ общій докладъ, подвергалась впослѣдствіи рѣзкимъ нападкамъ со стороны И. Тургенева въ его кн. «La Russie et les Russes» (Пар., 1847); другъ и біографъ его, Е. П. Ковалевскій, опровергалъ обвиненія Тургенева, на что послѣдній написалъ: «Отвѣты. I, на IX главу кн. «Графъ Б. и его время Е. Ковалевскаго»; II, на статью «Русск. Инвалида» о сей книгѣ» (Парижъ, 1867). По закрытіи коммисіи, Б. по-

жалованъ былъ въ статс-секретари и въ томъ же 1826 г. занялъ мѣсто товарища министра народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ 1828 г., по поводу устройства греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, императоръ изъявилъ трудолюбивому администратору особенное свое благоволеніе и пожаловалъ его въ тайные совѣтники. Въ 1830 г. Б. нѣсколько мѣсяцевъ въ отсутствіи министра Дашкова управлялъ министерствомъ юстиціи, съ 1832 года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ 1837 г. министерствомъ юстиціи до декабря 1839 г., когда, пожалованный въ дѣйствительные тайные совѣтники, назначенъ былъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи, членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ его департамента законовъ; съ 1840 г. присутствовалъ въ департаментѣ дѣлъ Царства Польскаго. Сверхъ того, Б. въ разное время участвовалъ во многихъ комитетахъ. 18 апр. 1842 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Подъ редакціей Б., какъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ, вышли два изданія Свода Законовъ (1842 и 1857 г.); онъ же былъ главнымъ дѣятелемъ при составленіи Уложенія о наказаніяхъ 1845 г., которое при всѣхъ своихъ недостаткахъ имѣетъ за собою одну несомнѣнную заслугу: оно въ значительной степени упорядочило карательную систему, создало лѣстницу наказаній и уничтожило ту безусловную неопредѣленность наказаній, которою страдало наше прежнее уголовное законодательство. Не маловажнымъ трудомъ было и заключеніе конкордата съ римской Куріей, который въ 1847 г. подписанъ былъ Б. въ качествѣ уполномоченнаго. Въ царствованіе Александра II Б. былъ назначенъ президентомъ академіи наукъ (1855) и комитетовъ еврейскаго (1856) и дѣтскихъ пріютовъ (1857), предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ (1862). Въ знаменательную эпоху, послѣдовавшей за Крымской войной, Б. принималъ дѣятельное участіе въ коренныхъ государственныхъ реформахъ того времени. Еще съ 1857 г. онъ состоялъ членомъ комитета для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи въ Россіи, и заслуги его въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ признаны были Высочайшимъ рескриптомъ отъ 23 апрѣля 1861 г. 19 февраля 1864 г. Б. умеръ и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Въ домѣ Б. писатели всегда встрѣчали особенно-радушный пріемъ, находили поддержку и совѣтъ; здѣсь-же прочитывались еще до появленія въ печати замѣчательнѣйшія произведенія русской литературы за нѣсколько десятилѣтій. Самъ же Б. изъ многочисленныхъ своихъ статей издалъ лишь брошюру: «Послѣдніе часы жизни имп. Николая I» (Спб., 1855), тогда же переведенную на языки: польскій, нѣмец., англійскій и французскій. Особенную услугу русской литературѣ онъ оказалъ изданіемъ послѣдняго тома Карамзина, для котораго К. С. Сербиновичъ, по черновымъ наброскамъ исторіографа, составилъ примѣчанія, тщательно просмотрѣнныя Б. Онъ же былъ предсѣдателемъ коммиссіи, составленной изъ кн. Вяземскаго, Плетнева и Никитенко для изданія посмертныхъ сочиненій Жуковскаго. Всю жизнь свою Б. оставался вѣрнымъ другомъ просвѣщенія, въ 1848 году спасъ наши университеты отъ закрытія, въ послѣдніе дни своей жизни заботился о судьбѣ нашихъ народныхъ училищъ.

Біографія Б., къ составленію которой приступилъ Е. П. Ковалевскій, доведена только до 1826 года; издана подъ заглавіемъ: «Графъ Б. и его время» (Спб., 1866) и входитъ въ «Собраніе соч. Е. П Ковалевскаго» (Спб., 1871, т. 1); къ ней приложено нѣсколько историческихъ записокъ графа Б. и его мысли и замѣчанія, вышедшія также отдѣльно (Спб., 1866).

Блудовъ или Блендовъ — деревня луцкаго уѣзда Волынской губ., принадлежавшая нѣкогда Собѣскимъ. Нынѣ въ Б., принадлежащемъ гр. Роттермунду, находятся: фабрика земледѣльческихъ орудій и винокуренный заводъ.

Блудовы графы и дворяне. — Какъ видно изъ древнихъ родословныхъ книгъ, родъ Блудовыхъ происходитъ отъ воеводы Вещея Блуда (см. это сл.), нареченнаго во св. крещеніи Іоною. Онъ былъ убитъ въ сраженіи съ поляками на Бугѣ въ 1018 г. Потомство Блуда раздѣлилось на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ одна переселилась въ Моравію, гдѣ въ грамотахъ маркграфовъ моравскихъ говорится: «Bludo antiquus de Bludow» и «Bludo Castellanus Prerо - Viensius» съ дѣтьми своими. Другая вѣтвь осталась въ Юго-западной Руси. Одинъ изъ членовъ этой вѣтви служилъ въ войскахъ в. к. литовскаго Гедимина и участвовалъ въ сраженіи на р. Ирпенѣ въ 1320 г., а другой былъ полковникомъ короля польскаго и венгерскаго Владислава - Ягелона II, отличился въ войнѣ съ турками и получилъ въ память своихъ заслугъ гербъ, донынѣ употребляемый родомъ Блудовыхъ. Въ числѣ дворянъ, выѣхавшихъ изъ Литвы и Волыни въ Москву, упоминается Федоръ Блудовъ, отъ котораго и ведутъ родословіе Блудовы въ Россіи. Внукъ Федора Блудова, Борисъ Семеновичъ, ѣздилъ въ 1528 г. посломъ отъ великаго князя Василія Іоанновича къ хану крымскому. Старшій сынъ его, Игнатій Борисовичъ, былъ товарищемъ князя Андрея Михайловича Курбскаго въ 1559 г., потомъ воеводою въ Мценскѣ и Карачевѣ въ 1564 г. Онъ участвовалъ въ побѣдѣ, одержанной кн. Телятевскимъ надъ литовцами и татарами, былъ воеводою сторожевого полка въ ливонскомъ походѣ 1572 г., потомъ участвовалъ въ 1576 г. въ оборонѣ Пскова отъ Стефана Баторія и въ 1580 г. вмѣстѣ съ другими воеводами на голову разбилъ поляковъ подъ Смоленскомъ. Одинъ изъ братьевъ его, Михаилъ Борисовичъ, былъ воеводою въ Великихъ-Лукахъ въ 1569 г., а сынъ его, Мина Михайловичъ, убитъ при взятіи Казани 2 октября 1552 г., и имя его, наравнѣ съ другими, внесено въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе.Семенъ Ѳедоровичъ Блудовъ участвовалъ въ февралѣ 1598 г. въ избраніи въ цари Бориса Годунова, а потомъ былъ воеводою въ

Алатыри. Никита Васильевичъ, прозваніемъ Беркутъ, былъ въ числѣ воеводъ сподвижниковъ Минина и Пожарскаго въ дѣлѣ избавленія Россіи отъ поляковъ и получилъ отъ царя Михаила Ѳедоровича въ суздальскомъ уѣздѣ вотчину, въ память царской милости названную «Романово». Въ XVII ст. Блудовы служили въ городовыхъ дворянахъ, дворянахъ московскихъ и стряпчихъ. Въ 1699 г. тринадцать членовъ рода Блудовыхъ владѣли населенными пунктами.

Блудъ—бояринъ и воевода вел. кн. кіевскаго Ярополка Святославича, считающійся родословами родоначальникомъ дворянскаго дома Блудовыхъ — которые называютъ его — Іона Ивещей Блудъ. Послѣ того, какъ въ 980 г. Ярополкъ убилъ брата своего Олега, кн. древлянскаго, меньшій изъ братьевъ Владиміръ, княжившій тогда въ Новгородѣ, собралъ войско и пошелъ на старшаго брата къ Кіеву. Владиміръ привлекъ на свою сторону Блуда, который совѣтовалъ ему обложить городъ, а Ярополку, котораго, боясь любви къ нему гражданъ, не могъ погубить въ Кіевѣ, совѣтовалъ бѣжать, представляя ему, что кіевляне тайно ссылаются съ Владиміромъ, чтобы его выдать. Слабый Ярополкъ ушелъ въ Родню, при впаденіи Роси въ Днѣпръ, а оставленные имъ кіевляне должны были покориться Владиміру, который потомъ осадилъ брата въ послѣднемъ его убѣжищѣ. И здѣсь Блудъ уговорилъ своего князя примириться съ братомъ, указывая ему на множество враговъ внѣ крѣпости, между тѣмъ какъ въ этой послѣдней свирѣпствовалъ голодъ (отсюда явилась поговорка: «Бѣда, аки въ Роднѣ»). Ярополкъ согласился, о чемъ Б. извѣстилъ Владиміра, и отправился въ Кіевъ, не смотря на предостереженія преданнаго ему Варяжка (см. это сл.). Введши великаго князя въ теремной дворецъ Святослава къ Владиміру, Б. заперъ дверь, чтобы туда не могла проникнуть Ярополкова дружина. Тутъ Ярополкъ и былъ убитъ двумя варягами. Татищевъ невѣрно переноситъ сюда поступокъ Владиміра Галицкаго, говоря, что Владиміръ, «три дни чествивъ Блуда, потомъ умертвилъ его, сказавъ: я исполнилъ свое обѣщаніе, а теперь наказываю измѣнника, убійцу государя своего». Блудъ потомъ еще является дѣйствующимъ лицомъ въ 1018 г., подъ которымъ онъ названъ пѣстуномъ Ярослава. Правда, въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи онъ называется Будый, въ польскихъ (Длугошъ) Budy, но всѣ почти историки согласно признаютъ въ этомъ Будыѣ—Блуда, тѣмъ болѣе, что въ другихъ спискахъ лѣтописи пѣстунъ Ярослава прямо названъ Блудомъ. Въ кровавой ссорѣ дѣтей Владиміра, приглашенный Святополкомъ, принялъ участіе и польскій король Болеславъ. Ярославъ сошелся съ этимъ послѣднимъ на берегахъ р. Буга, и здѣсь-то Блудъ началъ подсмѣиваться надъ тучностью короля и въ происшедшей затѣмъ битвѣ (1018 г.) палъ. *А. Э.*

Блудъ или Блудодѣяніе — см. Любодѣяніе и Прелюбодѣяніе.

Блуждающая почка. — Смѣщенная почка можетъ или фиксироваться въ принятомъ ею ненормальномъ положеніи или сохранять значительную подвижность. Въ послѣднемъ случаѣ получается то, что въ медицинѣ извѣстно подъ названіемъ блуждающей почки. Правая почка обыкновенно чаще смѣщается, чѣмъ лѣвая. Изъ 91 случая, описанныхъ Эбштейномъ, правая почка была смѣщена 65 разъ, лѣвая 14; въ остальныхъ случаяхъ были смѣщены обѣ почки. Женщины повидимому обладаютъ особымъ предрасположеніемъ къ данному страданію; на 100 женщинъ приходится обыкновенно 1—18 мужчинъ. Что касается возраста, то Б. почка всего чаще наблюдалась между 30 и 60 годами жизни, хотя имѣются указанія въ литературѣ и на то, что Б. почка наблюдалась и въ дѣтствѣ: такъ, Штейнеръ видѣлъ 2 раза Б. почки у дѣвочекъ отъ 6—10 лѣтъ и одинъ разъ у мальчика 9 лѣтъ. Причины появленія Б. почки до сихъ поръ еще неустановлены съ достаточною ясностью. Такъ, появленіе этого страданія приписывается разслабленію брюшныхъ стѣнокъ, въ зависимости отъ повторныхъ беременностей или отъ какой либо другой причины: давленія корсета, уменьшенія околопочечной жировой ткани, вслѣдствіе быстраго исхуданія людей, до того одержимыхъ значительной толщиной. Иногда появлялась Б. почка вслѣдствіе усилій при ношеніи большихъ тяжестей, при сильныхъ и повторныхъ приступахъ кашля, послѣ усилій при испражненіи, при форсированныхъ маршахъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ появленіе Б. почки, повидимому, обусловливалось ушибомъ поясничной области и т. д.

Однимъ изъ первыхъ припадковъ, а иногда и единственнымъ, возбуждающимъ вниманіе больного, служитъ боль, локализирующаяся въ области подвздошной кости или въ подреберьяхъ. Иногда боль эта смѣняется ощущеніемъ тяжести въ одной изъ поясничныхъ сторонъ. Эти почти постоянныя ненормальныя ощущенія прерываются иногда болевыми пароксизмами, появляющимися чаще всего при какомъ либо сильномъ напряженіи, напр. верховая ѣзда, приступы кашля и т. д. Иногда боли эти совпадаютъ со временемъ менструаціи. Каково бы ни было однако появленіе этихъ болей, онѣ имѣютъ ту особенность, что при лежачемъ положеніи на спинѣ онѣ ослабѣваютъ и даже совсѣмъ исчезаютъ. Произведеннымъ при этомъ физическомъ изслѣдованіи живота можно констатировать въ боковыхъ частяхъ, подъ свободнымъ краемъ реберъ, присутствіе удлиненно-яйцеобразной, упругой, опухоли, неимѣющей неровностей; при давленіи опухоль крайне болѣзнена. Если брюшныя стѣнки очень разслаблены, то удается даже опухоль эту охватить со всѣхъ сторонъ и точно опредѣлить, что въ рукахъ имѣется сама почка, т. е. различить ея овальную форму, выпуклый край ея, внутренній вогнутый край и т. д. Подвижную почку чаще всего лучше опредѣлить въ стоячемъ положеніи; при горизонтальномъ положеніи опухоль чаще всего исчезаетъ. Постукиваніе области опухоли даетъ тупой звукъ, совершенно отличный отъ тимпаническаго тона кишечника. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда опухоль не удается точно опредѣлить, можно получить драгоцѣнныя указанія

при постукиваніи почечной области сзади; тогда на мѣстѣ тупого звука почки можно легко констатировать тимпанитъ кишечника.

Кромѣ болей и другихъ явленій, находящихся въ зависимости отъ Б. почки, послѣдняя даетъ цѣлый рядъ отраженныхъ явленій. При Б. почкѣ неоднократно констатировался цѣлый комплексъ различныхъ невральгическихъ болей, въ области сѣдалищнаго, бедреннаго и другихъ нервовъ. Большинство больныхъ, страдающихъ Б. почкой, бываютъ крайне раздражительны, нервны, вспыльчивы; у мужчинъ неоднократно развиваются симптомы ипохондріи, у женщинъ—явленія истеріи. Въ русской литературѣ д-ромъ Гуревичемъ описанъ поразительный случай психоза, очевидно находившійся въ зависимости отъ существованія у одной молодой дѣвушки Б. почки. По крайней мѣрѣ, всѣ явленія психоза исчезли, когда больная по совѣту автора начала носить раціонально приспособленный почечный бандажъ. Проф. Дитль первый указалъ, подъ названіемъ явленій ущемленія, на такую группу симптомовъ, которая характеризуется увеличеніемъ объема смѣщеннаго органа; при этомъ почка становится до того болѣзненной, что малѣйшее прикосновеніе къ ней, даже самое легкое, вызываетъ у больныхъ крики. Къ этимъ болямъ присоединяются ознобы, лихорадка, тошнота, рвота, признаки коллапса и т. п. Этотъ припадокъ обыкновенно заканчивается, по прошествіи нѣсколькихъ дней, обильнымъ выдѣленіемъ мочи, смѣшанной съ гноемъ и слизью. Явленія ущемленія и припадки, ими вызываемые, объясняются вращеніемъ смѣщенной почки около своей оси и сдавленіемъ мочеточника, что въ свою очередь ведетъ за собою острую водянку почекъ. Сама же Б. почка подвергается очень часто весьма рѣзкимъ и многоразличнымъ измѣненіямъ. Всего чаще наблюдается гидронефрозъ (почечная водянка), почечные камни, разлитое воспаленіе почекъ, ракъ, нагноеніе и т. д.

Распознаваніе Б. почки должно точно опираться на вышеизложенный симптомокомплексъ; тѣмъ не менѣе не всегда можно съ достовѣрностью поставить діагнозъ и блуждающую почку неоднократно смѣшивали съ опухолями желчнаго пузыря, подвижной селезенкой, каловыми массами, перитифлитомъ, мѣстнымъ воспаленіемъ брюшины, опухолями надпочечныхъ железъ, кистами яичника и т. д. Предсказаніе. Если Б. почка, сама по себѣ и не представляетъ серьезныхъ опасностей и не подвергаетъ жизни больного риску, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе обусловливаемыхъ ею припадковъ и продолжительности существованія, предсказаніе нельзя назвать благопріятнымъ. Предсказаніе становится особенно серьезнымъ, когда Б. почка дѣлается исходной точкой цѣлаго ряда тяжелыхъ и подчасъ смертельныхъ страданій. Леченіе обыкновенно палліативное и должно состоять прежде всего въ наложеніи хорошо приспособленнаго почечнаго бандажа. Остальные симптомы лечатся, соотвѣтственно существующимъ припадкамъ. Въ Россіи особенно много по вопросу о Б. почкѣ работала школа С. П. Боткина (В. Т. Покровскій и друг.). *Л. Ф.*

Блуждающій или **легочно-желудочный нервъ** (Nervus vagus s. pneumogastricus) —10-я пара черепныхъ нервовъ; онъ беретъ начало въ нижней половинѣ ромбовидной ямки продолговатаго мозга (см. Головной мозгъ), выходитъ изъ мозга посредствомъ 10—15 маленькихъ корешковъ позади оливчатаго тѣла, еще въ полости черепа даетъ тонкую вѣточку къ твердой оболочкѣ мозга и выходитъ изъ черепа черезъ яремную дыру (foramen jugale) вмѣстѣ съ 9-й парой черепныхъ нервовъ—языкоглоточнымъ (n. glossopharyngeus) и 11-й—возвратнымъ Виллизіевымъ (n. recurrens Willisii). Еще въ яремномъ отверстіи онъ образуетъ небольшой узелъ, въ который входятъ всѣ его волокна—это Ganglion jugale, соединяющійся съ первымъ шейнымъ узломъ симпатической нервной системы. По выходѣ изъ черепа Бл. нервъ принимаетъ вѣтви отъ 11-й и 12-й пары черепныхъ и двухъ первыхъ паръ спинныхъ нервовъ и утолщается въ небольш. веретенообразное узловое сплетеніе (Plexus nodosus), затѣмъ съуживается и входитъ въ грудную полость. На этомъ пути онъ иннервируетъ (снабжаетъ нервами) часть наружнаго слухового прохода, даетъ верхній и нижній глоточные нервы (nn. pharyngei superior et inferior) къ мышцамъ и слизистой оболочкѣ глотки, верхній гортанный нервъ (n. laryngeus superior) къ мышцамъ и слизистой оболочкѣ гортани (до голосовой щели) и нѣсколько вѣтвей къ сердечному сплетенію (pl. cardiacus). Въ грудной области правый Бл. нервъ проходитъ передъ правой подключичной артеріей (arteria subclavia dextra), а лѣвый передъ нисходящей частью аорты, затѣмъ они проходятъ позади вѣтвей дыхательнаго горла—бронховъ, прилегаютъ къ пищеводу (правый Бл. нервъ къ задней его сторонѣ, лѣвый—къ передней) и далѣе, развѣтвляясь, даютъ пищеводное сплетеніе (pl. oesophageus); изъ вѣтвей этой области слѣдуетъ замѣтить возвратные нервы гортани (n. laryngeus recurrens s. inferior), дающіе вѣтви къ околосердечной сумкѣ, дыхательному горлу и пищеводу, нервы бронховъ (nn. bronchiales anteriores et posteriores) и упомянутое выше пищеводное сплетеніе, снабжающее нервами слизистую и мышечную оболочку пищевода. Брюшная часть Бл. нерва представляетъ продолженіе пищеводнаго сплетенія и даетъ переднее и заднее желудочныя сплетенія (pl. gastricus anterior et posterior) на передней и задней сторонѣ желудка подъ брюшиною (см. это сл.), соединяющіяся съ печеночнымъ сплетеніемъ (pl. hepaticus) и чревнымъ (pl. coeliacus), а также волокна къ различнымъ органамъ брюшной полости.

Сказанное относится къ человѣку, вообще же у позвоночныхъ Бл. н. управляетъ дѣятельностью глотки, жабернаго аппарата, сердца, гортани и вообще дыхательныхъ органовъ и значительной части пищеварительныхъ. Эта послѣдняя часть даетъ у рыбъ и вѣтви къ плавательному пузырю. У двоякодышащихъ рыбъ (Dipnoi) Бл. нервъ управляетъ и движеніемъ переднихъ конечностей, у другихъ же лишь плечевыми мускулами. У рыбъ и живущихъ въ водѣ земноводныхъ (Amphibia) и ихъ личинокъ по бокамъ тѣла тянется сильно развитая вѣтвь Бл. нерва (иногда 2 или 3)—боковая вѣтвь

или боковой нервъ (Ramus lateralis), лежащая подъ боковой линіей (см. это слово). У высшихъ позвоночныхъ боковой нервъ утраченъ до незначительныхъ остатковъ.

Физіологическое значеніе Бл. нерва весьма велико; онъ заключаетъ въ себѣ какъ центробѣжныя нервныя волокна (несущія возбужденія изъ нервныхъ центровъ кнаружи), а именно двигательныя (большей частью происходящія отъ соединяющагося съ нимъ нерва 11-й пары), задерживающія сердечныя біенія (того же источника) и частью сосудодвигательныя (измѣняющія просвѣтъ кровеносныхъ сосудовъ), — такъ и центростремительныя, а именно чувствительныя и вызывающія различныя явленія рефлекторнаго, отраженнаго характера. Главнѣйшія дѣйствія Бл. нерва слѣдующія: вѣтви къ мозгу и слуховому проходу чувствительны; глоточные содержатъ и двигательныя волокна и чувствительныя (вызывающія отраженнымъ путемъ глотаніе). Верхніе гортанные нервы имѣютъ сосудодвигательныя волокна (благодаря связи съ симпатической системой), двигательныя къ мышцамъ гортани и чувствительныя къ ея слизистой оболочкѣ (благодаря имъ при раздраженіи слизистой оболочки гортани рефлекторно вызывается кашель, что весьма важно, такъ какъ ведетъ къ удаленію раздражающаго посторонняго тѣла); нижніе гортанные нервы снабжаютъ двигательными волокнами пищеводъ и гортань. Бл. нервъ содержитъ волокна, раздраженіе которыхъ, ослабляя дѣйствіе сосудодвигательнаго центра, уменьшаетъ кровяное давленіе; волокна эти у нѣкоторыхъ животныхъ являются въ видѣ отдѣльнаго нерва—n. depressor. Вѣтви входящія въ сердечное сплетеніе заключаютъ: 1) открытыя Эд. Веберомъ въ 1845 г. волокна задерживающія біеніе сердца (ихъ раздраженіе вызываетъ замедленіе біеній, а болѣе сильное—остановку), 2) у нѣкоторыхъ животныхъ чувствительные нервы къ сердцу и 3) ускоряющія волокна, раздраженіе кот. вызываетъ ускореніе сердечныхъ біеній (это можетъ наблюдаться въ томъ случаѣ, если дѣятельность замедляющихъ волоконъ устранена, благодаря атропину или никотину, послѣ дѣйствія которыхъ волокна эти не могутъ останавливать біенія). Легочныя вѣтви содержатъ волокна чувствительныя, двигательныя, сосудодвигательныя, возбуждающія дыхательный центръ (въ продолговатомъ мозгу) и друг. Пищеводное сплетеніе даетъ двигательныя, чувствительныя и рефлекторныя волокна; желудочныя вѣтви управляютъ движеніемъ желудка. Кромѣ того блуждающій нервъ отчасти управляетъ и движеніями кишекъ. *В. Ф.*

Блуждающія клѣтки — см. Бѣлыя кровяныя тѣльца и Фагоциты.

Blum.—У естествоиспытателей, сокращеніе имени Блуменбаха (Blumenbach Joh. Friedr.).

Блумартъ (Авраамъ Bloemart) — живописецъ Нидерландской школы, род. 1567 г. въ Горкумѣ. Первымъ началамъ рисованія онъ научился у своего отца Корнелія Б., зодчаго и ваятеля, потомъ у Флориса и Франка и, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, жилъ сначала въ Амстердамѣ, который выбралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ, и съ 1611 въ Утрехтѣ, гдѣ и умеръ въ 1657. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Поклоненіе пастуховъ», «Святое семейство» (въ берлинскомъ музеѣ), большая историческая картина «Смерть сыновей Ніобіи» (въ королевской галлереѣ въ Копенгагенѣ) и множество другихъ, находящихся въ Парижѣ, Мюнхенѣ, Гаагѣ и т. д. По портретной живописи самое удачное произведеніе Б. его собственный портретъ. Кромѣ того, Б. былъ превосходнымъ граверомъ и формовщикомъ.

Блумартъ (Корнелій Bloemart) — сынъ предъидущаго, род. въ Утрехтѣ 1603, посвятилъ себя живописи и рѣзьбѣ на мѣди, жилъ долгое время въ Парижѣ, потомъ въ Римѣ, гдѣ † въ 1680. Его гравюры сдѣланы преимущественно съ итальянскихъ мастеровъ и принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ тогдашняго времени. Онъ является основателемъ новой школы, изъ которой вышли Бодэ, Поильи, Шасто, Шпейеръ, Руллэ и др. Извѣстностью пользуются также его три брата: Гендрикъ, Адріанъ и Фредерикъ, первый — живописецъ, а остальные два—граверы.

Блумауэръ (Алоизій Blumauer)—нѣмецкій поэтъ, родился 21 декабря 1755 г. въ Штиріи, вступилъ сначала въ орденъ іезуитовъ и, по уничтоженіи его, нѣкоторое время занимался учительствомъ, потомъ получилъ мѣсто придворнаго цензора и въ 1793 г. сталъ управлять книжной торговлей Рудольфа Греффера, отказавшись отъ цензорства. Одно время Б. былъ любимѣйшимъ поэтомъ Вѣны. Въ особенности его шуточная передѣлка: «Энеи» Виргилія—«Virgils Aeneis travestiert» (3 т., 1784—88, перепечатывалась много разъ и въ 1872 г. издана Гризебахомъ съ вступительной статьей и примѣчаніями) полна остроумія и юмора, не чуждаго, впрочемъ, и грубости. Нѣкогда самъ іезуитъ, онъ нисколько не щадилъ почтенныхъ братьевъ въ своихъ стихахъ. Собраніе его сочиненій напечатано въ «Nationalliteratur» Кюршнера (т. 141). Ср. Hoffman-Wellenhoff, «Alois B.» (Вѣна, 1884).

Блумбергъ (Себастіанъ)—былъ посланъ въ концѣ XVII ст. императоромъ Леопольдомъ I въ Москву въ качествѣ посла, съ цѣлію привлечь Россію къ участію въ войнѣ противъ Турціи. Отъ него сохранилось описаніе его путешествія: «Beschreibung des Shauwürdigen Moskowitischen Einzuges und Tractaments derer beiden Rom. Kaiser. Grossgesandten an den Mos. Czaren.».

Блумгардтъ (Іоганнъ-Кристофъ Blumhardt)—племянникъ Христіана Б., род. 16 іюля 1810 г. въ Штутгартѣ, былъ священникомъ въ Лютлингенѣ, гдѣ имъ было совершено первое чудотворное изліеніе наложеніемъ рукъ и молитвой. Слава его быстро распространилась, и наплывъ ищущихъ его помощи былъ такъ великъ, что онъ сложилъ съ себя званіе священника, пріобрѣлъ въ собственность сѣрныя воды Боль близъ Геппингена и тамъ устроилъ пріютъ для страдающихъ душевными разстройствами. Умеръ 25-го февраля 1880 года. См. Zündel, «Pfarrer Johann-Christoph Blumhardt. Ein Lebensbild» (Цюрихъ, 2 изд., 1881).

Б. Христіанъ-Готлибъ, протестантскій мис-

сіонеръ (род. 1779, † 1839), секретарь нѣмецкаго христіанскаго союза въ Базелѣ, авторъ: «Versuch einer allgem. Missionsgeschichte der Kirche Christi» (Базель, 1828—37, 5 т.).

Блуме (Фридрихъ Bluhme) — нѣм. юристъ, род. 29 іюня 1797 г. въ Гамбургѣ, учился въ Геттингенѣ, Берлинѣ и Іенѣ и въ 1821 году предпринялъ путешеніе по Италіи, результаты котораго изложены имъ въ «Iter italicum» (Берлинъ, 1824—36, 4 т.) и «Bibliotheca librorum manuscriptorum italica» (Геттингенъ, 1834). Съ 1823 онъ былъ профессоромъ въ Галле, потомъ въ Геттингенѣ и съ 1843 въ Боннѣ, гдѣ и умеръ 5-го ноября 1874 г. Его главный трудъ «Ordnung der Fragmente in den Pandectentiteln» (въ «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft», т. 4, 1820) составляетъ весьма крупный вкладъ въ исторію права. Онъ издалъ также многіе памятники римскаго и нѣмецкаго права: «Lex Dei» въ «Corpus juris Romani antejustinianei» (Боннъ, 1834); «Lex Burgundionum» и «Lex Langobardorum» въ «Monumenta Germaniae, Leges» т. 4. Кромѣ того имъ написаны: «Encyklopädie der in Deutschland geltenden Rechte» (Боннъ, 1848—58, 3 т.)· «Codex des Rhein. Evangel. Kirchenrechts» (Эльберф., 1870). Наконецъ, Б. былъ однимъ изъ соиздателей «Rhein. Museum für Jurisprudenz».

Блуме (Христіанъ-Альбрехтъ Bluhme) — датскій государственный дѣятель, род. 27 дек. 1794 въ Копенгагенѣ и, по окончаніи курса юридическихъ наукъ, служилъ, между прочимъ, въ Ост-Индіи при тамошнемъ управленіи датскими колоніями. Въ мартѣ 1848 г. онъ получилъ министерство торговли въ преобразованномъ кабинетѣ Мольтке и въ томъ же году, когда это министерство пало—управленіе зундскими таможенными дѣлами. Не смотря на непріязнь либеральной партіи, упрекавшей его въ безпринципности и реакціонныхъ поползновеніяхъ, онъ былъ назначенъ королемъ (1851) министромъ иностранныхъ дѣлъ и чрезъ годъ главою министерства. Портфель иностранныхъ дѣлъ сохранилъ и въ министерствѣ Эрстера и во время Восточной войны высказался за безусловный нейтралитетъ Даніи. Такъ какъ соблюденіе этого нейтралитета въ присутствіи англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ потребовало большихъ затратъ и правительство сдѣлало эти затраты, не спросясь сейма, то министерство вмѣстѣ съ Б. было предано верховному суду, который, однако, оправдалъ ихъ. Въ 1856—57 Б. предсѣдательствовалъ на конференціяхъ по зундскимъ таможеннымъ дѣламъ и, благодаря его стараніямъ, Данія получила вознагражденіе въ 35 милліоновъ имперскихъ талеровъ, соотвѣтствовавшихъ капитализированному ежегодному доходу съ этой пошлины. Въ 1864 въ тревожное для Даніи время шлезвигъ-гольштинскихъ усложненій, Б. снова сдѣлался главою кабинета, на мѣсто ушедшаго министра Монрада, и заключилъ вѣнскій мирный договоръ. † 16 дек. 1866 г.

Блумепау (Blumenau, венгер. Ламачъ)—село въ Пресбургскомъ комитатѣ, близъ границы Моравіи, ст. желѣзной дороги на Вѣну, съ 864 жит. 22 іюля 1866 здѣсь происходило упорное сраженіе между австрійцами и пруссаками. Не смотря на силу занимаемой австрійскими войсками позиціи, командовавшій прусскими войсками генералъ Франсецкій рѣшился атаковать ее, но былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ.

Блуменау (Blumenau)—земледѣльческая колонія въ бразильской провин. Санта-Катарина, орошаемая судоходной рч. Итахаи, въ 65 км. отъ морского берега, на пространствѣ 60000 гкт. ($^1/_5$ воздѣлывается) и съ 15710 ж. (1882), въ томъ числѣ 12000 нѣмцевъ. Селенія расположены преимущественно въ долинѣ Итахаи, шириною въ 600—1000 м., отличающейся чрезвычайно здоровымъ климатомъ и плодородіемъ, тогда какъ крутые склоны и хребты горъ доставляютъ отличныя пастбища и лѣсной матеріалъ. Въ послѣдніе годы по теченію рѣки поселились изъ разныхъ мѣстъ бразильскіе, бельгійскіе и нѣмецкіе хлѣбопашцы. Колонисты воздѣлываютъ преимущественно маніоку, клубневыя растенія, сахарный тростникъ, бобы и овощи, въ меньшемъ количествѣ кофе, табакъ и хлопокъ. Число сахарныхъ, винокуренныхъ, кирпичныхъ и лѣсопильныхъ заводовъ постоянно возрастаетъ. Мѣстныхъ продуктовъ вывозится ежегодно на сумму въ 1 милл. марокъ. Колонія Б. была основана въ 1852 г. д-ромъ Блуменау изъ Рудольштата, а въ 1860 перешла во владѣніе бразильскаго правительства. Главный городъ Б. на правомъ берегу Итахаи, въ 40 км. отъ морской гавани Итахаи. См. Г. Ланге, «Südbrasilien» (2 изд., Лейпцигъ, 1885).

Блуменбахъ (Іоганнъ-Фридрихъ Blumenbach)—знаменитый естествоиспытатель, род. 11 мая 1752 г. въ Готѣ, учился въ Іенѣ и съ 1776 г. былъ профессоромъ медицины и завѣдующимъ естественноисторическимъ кабинетомъ въ Геттингенѣ. Какъ magister Germaniae, Б. высоко почитался своими современниками, привлекая своимъ могучимъ словомъ слушателей со всѣхъ концовъ міра. Величайшія его заслуги относятся къ области сравнительной анатоміи, для развитія которой онъ много сдѣлалъ, какъ своимъ устнымъ преподаваніемъ, такъ и своей книгой: «Handb. der vergleichenden Anatomie und Physiologie» (Геттинг., 3 изд. 1724), переведенной почти на всѣ европейскіе языки. Любимымъ предметомъ его изученія была естественная исторія человѣка, и онъ первый установилъ дѣленіе на 5 человѣческихъ рассъ, господствовавшее въ наукѣ почти до самаго послѣдняго времени. Всемірною извѣстностью пользуется его коллекція череповъ: «Collectionis craniorum diversarum gentium decades VII» (Гетт., 1790—1820) и «Nova pentas collectionis suae craniorum» (1828, вновь обработана 1873 Игерингомъ), которыми положена твердая основа краніологіи. Какъ физіологъ, онъ обратилъ на себя вниманіе трактатомъ: «Ueber den Bildungstrieb und das Zeugungsgeschäft» (3 изд., 1791). Подъ «образовательнымъ инстинктомъ» или образовательной силой онъ понималъ присущее всѣмъ органамъ стремленіе принимать опредѣленную форму, удерживать эту форму при помощи питанія и возстановлять ее въ случаѣ поврежденій. Вообще онъ различалъ пять началъ жизни: чувствительность, раздражительность, собственно жизненную силу и упомянутый выше образовательный инстинктъ,

къ проявленіямъ котораго онъ причисляетъ не только питаніе и ростъ, но и оплодотвореніе. Его руководство естественной исторіи («Handb. d. Naturgeschichte») выдержало 12 изд. (1780—1830; на русск. яз. пер. П. Наумовымъ и А. Теряевымъ, Спб., 1796; также его «Физіологія» въ пер. Ѳ. Барсукъ-Моисеева, Спб., 1796). Въ свою поѣздку въ Англію, въ концѣ прошлаго столѣтія, онъ дружески сошелся съ тамошними естествоиспытателями. Цѣлыхъ 60 лѣтъ онъ продолжалъ свою академическую дѣятельность и сложилъ ее только тогда, когда физическія силы совсѣмъ измѣнили ему. Ум. 22 янв. 1840 г. См. Маркъ, «Andenken an B.» (Гетт., 1840) и сборникъ біографій «Гетгингенскихъ профессоровъ».

Блуменгагенъ (Филиппъ-Вильгельмъ)—нѣм. писат. и врачъ, род. 15 фев. 1781 г. въ Ганноверѣ, † тамъ же 6 мая 1839 г. Лучшіе его разсказы изданы п. з.: «Novellen und Erzählungen» (4 т., 1826—27) и «Neuer Novellenkranz» (2 т., 1829—30). Онъ писалъ также статьи и трагедіи, но довольно слабыя. Полное собраніе его сочиненій издано дважды, разъ въ 25 (1836—40) и другой въ 16 (1843—44) томахъ.

Блументаль (Леонардъ Blumenthal)—графъ и прусскій генералъ-фельдмаршалъ, род. 30 іюля 1810 въ Шведтѣ на О., получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ и потомъ въ военной академіи. Съ 1846 г. былъ прикомандированъ къ топографическому отдѣленію главнаго штаба и 1849 произведенъ въ капитаны. Въ 1848 г. участвовалъ въ усмиреніи берлинцевъ и въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ штаба генерала Бонина при шлезвигъ-голштинской арміи. Въ 1863 году, уже въ чинѣ полковника, онъ состоялъ начальникомъ главнаго штаба въ датской кампаніи и принялъ дѣятельное участіе въ штурмѣ Дюппельскихъ укрѣпленій и при переходѣ къ Альзену. Произведенный потомъ въ бригадные генералы, онъ въ войнѣ 1866 года былъ начальникомъ штаба прусскаго наслѣднаго принца. Блестящія операціи этой арміи, побѣды при Находѣ, Скалицѣ и Кёнигсгрецѣ, а также преслѣдованіе непріятеля и дѣйствія между Ольмюцемъ и Вѣной, все это было отчасти его дѣломъ. Во Франко-прусской войнѣ 1870 онъ опять былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба при арміи кронпринца и руководилъ сраженіями при Вейсенбургѣ и Вертѣ, за что получилъ желѣзный крестъ первой степени. Въ главной квартирѣ высоко цѣнили его блестящія военныя способности, и онъ неоднократно привлекался къ обсужденію общаго плана дѣйствій. Въ 1873 онъ получилъ командованіе 3-мъ армейскимъ корпусомъ въ Магдебургѣ, въ 1883 возведенъ въ графское достоинство, а въ 1888 императоръ Фридрихъ III пожаловалъ его генералъ-фельдмаршаломъ и генералъ-инспекторомъ.

Блументаль (Оскаръ Blumenthal)—критикъ и юмористъ, род. 13 фев. 1852 г. въ Берлинѣ, слушалъ лекціи въ берлинскомъ и лейпцигскомъ университетахъ и долгое время былъ театральнымъ критикомъ газеты «Berliner Tagesblatt», а съ 1875 писалъ фельетоны въ этой газетѣ. Какъ драматургъ, онъ извѣстенъ своими комедіями-пародіями: «Die Philosophie des Unbewussten» (Вѣна, 1876); «Wir Abgeordneten», «Der Schwarze Schleier» и др. Къ юмористическимъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Für alle Wagen und Menschenklassen» (Лейпцигъ, 1875, 3 т.); «Auf der Mensur» (1878); «Epigramme» (2 изд., Берлинъ, 1882). О театрѣ имъ написаны «Theatralische Eindrücke» (1885). Съ 1888 онъ состоитъ директоромъ основаннаго имъ Лессингскаго театра.

Блументростъ (Иванъ-Богданъ [Деодатъ])—третій сынъ Л. Алферовича, род. въ Москвѣ въ 1676 г. Въ 1698 г., съ дозволенія Петра Великаго, онъ отправился въ Германію для изученія медицины, пробылъ два года въ Кенигсбергѣ, затѣмъ слушалъ лекціи въ Галле и чрезъ полтора года защитилъ диссертацію: «Pulsuum theoria et praxis» (Галле, 1702), за которую получилъ степень доктора; посѣтивъ, потомъ, лейденскій университетъ, онъ моремъ возвратился въ Россію. По свидѣтельству Мюллера, въ 1707 г. онъ опредѣленъ сначала къ царскому наслѣднику и молодымъ княжнамъ, а потомъ назначенъ полковымъ врачемъ, и въ качествѣ такового участвовалъ въ нѣкоторыхъ походахъ, за что къ прежнему жалованью его въ 500 р. въ 1710 г. октября 2 по указу прибавлено еще 300 р. Въ 1722 г. онъ былъ пожалованъ архіятеромъ и президентомъ медицинской канцеляріи и придворной аптеки. За вѣрную и безпорочную службу онъ получилъ отъ государя въ подарокъ Гатчинскую мызу, такъ что жалованье его возросло, потомъ, до 1200 р., а съ 1722 г. онъ получалъ около 3000 р. Но при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Б. впалъ въ немилость: въ 1731 г., по причинѣ какихъ-то мнимыхъ безпорядковъ въ придворной аптекѣ, указомъ императрицы былъ уволенъ въ отставку и въ короткое время пришелъ въ столь бѣдственное состояніе, что въ 1737 г. вынужденъ былъ просить императрицу о выдачѣ ему вспоможенія, утверждая, какъ передаетъ историкъ русской медицины Рихтеръ, что Гатчинская мыза отнята у него и что онъ потерялъ въ Москвѣ, во время пожаровъ, домъ и все имущество. Онъ скончался въ С.-Петербургѣ въ 1756 г. *А. Э.*

Блументростъ (Лаврентій Алферовичъ)—сынъ пастора, род. въ имперскомъ вольномъ городѣ Мюльгаузенѣ въ 1619 г. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной гимназіи, потомъ слушалъ медицинскіе курсы въ Брауншвейгѣ, Гельмштедтѣ, Іенѣ и Лейпцигѣ. Защитивъ диссертацію «De scorbuto» (Іена, 1648 г.), онъ получилъ степень доктора и былъ опредѣленъ штатс-ланд-физикомъ въ родной городъ, а потомъ поступилъ въ службу герцога саксен-готскаго и графа Гинтера шварцбургскаго. Слава объ ученомъ практикѣ врачѣ дошла до Москвы, гдѣ въ то время нуждались, между прочимъ, въ ученомъ гитенмейстерѣ, о чемъ, 12 марта 1667 г., царь Алексѣй Михайловичъ писалъ саксонскому курфюрсту Іоанну-Георгу и въ то же время просилъ отпустить въ Россію доктора Блументроста. 24 мая 1668 года, съ сыномъ и двумя дочерьми, Б. прибылъ въ Москву и, еще до представленія царю, подалъ въ аптекарскій приказъ письмо курфюрста и три аттестата, рекомендовавшихъ

его съ отличной стороны: отъ графа Гинтера, отъ бургомистровъ Мюльгаузена и отъ юлихскихъ медицинскихъ профессоровъ. 26 іюня онъ представленъ былъ царю и при этомъ получилъ въ подарокъ на значительную сумму серебра, бархата, соболей, сукна, наличныхъ денегъ и т. п.; тутъ же онъ былъ опредѣленъ лейбъ-медикомъ. Годоваго жалованья ему назначено 130 р. и столовыхъ 50 р. въ мѣсяцъ, всего 780 р. Вѣрная и усердная служба, слава учености его и удачной практики снискали ему благоволеніе не только самого Алексѣя Михайловича, но и дѣтей его: Ѳедора, Петра Великаго и Софіи, которая спасла ему жизнь въ 1682 г. во время возмущенія стрѣльцовъ. Этимъ благоволеніемъ царственныхъ особъ пользовались и дѣти его (см. ниже). Б. скончался въ Москвѣ въ 1705. Свидѣтельствомъ его медицинскихъ познаній служитъ его сочиненіе: «Haus-und Reise-Apotheke», напечатанное еще до отъѣзда его въ Россію и потомъ съ дополненіями перепечанное въ Лейпцигѣ Гойеромъ въ 1716 г. *А. Э.*

Блументростъ (Лаврентій Лаврентьевичъ)—четвертый и самый младшій сынъ Л. Алферовича, первый президентъ академіи наукъ, род. въ Москвѣ въ 1692 г. Первоначально онъ обучался латинскому и греческому языкамъ у своего отца, а потомъ ему преподавалъ науки магистръ Паузе, управлявшій нѣкоторое время въ Москвѣ школою пастора Глюка, въ которой учился и Б. Способности его развились очень рано: 15-ти лѣтъ онъ уже слушалъ лекціи медицины въ гальскомъ университетѣ, откуда перешелъ въ оксфордскій, а затѣмъ, вскорѣ, къ знаменитому Бургаве въ Лейденъ, гдѣ защитилъ диссертацію: «De secretione animali» (Lugd. Bat. 1713), за которую получилъ степень доктора. Въ 1714 г. Петръ Великій назначилъ его лейб-медикомъ къ любимой сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ, а въ 1715 г. ему поручено было сдѣлать описаніе болѣзни государя, которое онъ лично долженъ былъ сообщить извѣстнымъ медикамъ въ Европѣ и узнать ихъ мнѣніе по этому предмету. Б. на иждивеніи царя путешествовалъ, потомъ, по Италіи, Франціи и Англіи. Въ 1717 г. онъ былъ въ Амстердамѣ и велъ переговоры съ знаменитымъ Рюйшемъ относительно пріобрѣтенія для Россіи его, извѣстнаго тогда во всей Европѣ, анатомическаго кабинета, причемъ Б. поставилъ условіемъ, чтобы ему открытъ былъ секретъ, какъ сохранять въ цѣлости анатомическіе препараты. Въ кабинетѣ Рюйша онъ занимался описаніемъ всего, что касается анатоміи животныхъ; подъ его же наблюденіемъ собранія Рюйша доставлены въ Петербургъ. Въ томъ же 1717 г. Б. отправился въ Олонецъ для описанія тамошнихъ водъ. Въ 1718 г. умеръ Арескинъ, и званіе лейбъ-медика перешло къ Б.; кромѣ того, ему поручено было управленіе императорскою библіотекой и кунсткамерой, по которымъ ближайшимъ помощникомъ его былъ Шумахеръ. Въ февралѣ 1721 г. этому послѣднему приказано было ѣхать за-границу, между прочимъ, «для сочиненія соціетета наукъ подобно какъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и другихъ мѣстахъ», причемъ онъ долженъ былъ представить въ парижскую академію, членомъ которой былъ Петръ В., грамоту послѣдняго съ картой Каспійскаго моря. Петръ Великій утвердилъ въ началѣ 1724 г. проектъ объ учрежденіи академіи наукъ, составленный Блументростомъ вмѣстѣ съ Шумахеромъ, и сдѣлалъ распоряженіе о приглашеніи въ Петербургъ иностранныхъ ученыхъ. По разнымъ причинамъ въ началѣ дѣло съ учеными затягивалось; тѣмъ не менѣе къ концу 1725 года засѣданія въ академіи начались, хотя существованіе ея оффиціально еще и не было признано. На эти засѣданія собирались тѣ изъ ученыхъ, которые раньше другихъ прибыли въ Петербургъ. Оффиціально еще не былъ назначенъ и президентъ, хотя дѣлами академіи завѣдывалъ Б., въ которомъ всѣ видѣли будущаго президента. Современникъ и очевидецъ всего Мюллеръ хвалитъ вѣжливое и дружеское обхожденіе его съ академиками; и послѣ того, какъ Екатерина I опредѣлила его, 21 декабря 1725 г., президентомъ, онъ не измѣнился въ своемъ обхожденіи съ сослуживцами, былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Въ короткое царствованіе свое Екатерина I оказывала вниманіе и милости къ академіи, которую сама часто посѣщала. Но со вступленіемъ на престолъ Петра II около государя появились новыя лица съ новыми взглядами на вещи, и академію стали забывать; и президентъ ея, увлеченный общимъ потокомъ, предоставилъ ее въ полное распоряженіе библіотекаря Шумахера, честолюбивый и властолюбивый характеръ котораго скоро возстановилъ противъ него почти всѣхъ его сослуживцевъ.

Блументростъ, живя въ Москвѣ, замѣтно охладѣлъ къ академіи; приказанія давалъ всегда согласно представленіямъ Шумахера. Со смертью Петра II, Б. потерялъ прежнее значеніе при дворѣ; въ кончинѣ нѣсколькихъ лицъ царской фамиліи въ сравнительно короткій промежутокъ времени, съ 1725 по 1731 г., винили, не обращая вниманія на образъ жизни, какой вели умершіе, неискусство главнаго врача. Тѣмъ не менѣе Б. сдѣлался необходимымъ при мекленбургской герцогинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ настолько, что, по свидѣтельству Мюллера, ему отведено было помѣщеніе подлѣ комнатъ ея; 14 іюня 1733 герцогиня скончалась. Это послѣднее обстоятельство имѣло важныя послѣдствія для Б-та, какъ придворнаго медика герцогини: императрица приказала чрезъ извѣстнаго А. И. Ушакова подвергнуть его допросу и потребовать отъ него отчета въ лѣченіи сестры ея. Объясненія Б. не давали никакого повода винить его въ смерти Екатерины, что, однако, не помѣшало Шумахеру, 6 іюля 1733 г., объявить въ императорскомъ кабинетѣ, что «президентъ-де Академіи наукъ Лаврентій Блументростъ больше въ Академіи наукъ не будетъ, а пришлется по указу на мѣсто онаго другой». 19 іюля 1733 г. Б. высланъ былъ въ Москву, а въ сенатъ послѣдовало повелѣніе императрицы не производить ему съ 1-го мая того года жалованья (3000 р. въ годъ), которое онъ получалъ по званію лейбъ-медика герцогини. Въ Москвѣ Б. жилъ безъ должности до 1738 г. Вскорѣ

по восшествіи на престолъ Елисаветы, Б. подалъ на имя ея прошеніе, въ которомъ указывалъ на свою службу родителямъ ея, и положеніе его улучшилось. Въ февралѣ 1755 г. Б. вызванъ былъ въ Петербургъ для обсужденія съ И. И. Шуваловымъ мѣръ касательно вновь учрежденнаго въ Москвѣ университета, куратором котораго бывшій президентъ академіи назначенъ былъ еще въ 1754 г. Здѣсь же, въ Петербургѣ, Б. скончался 27 марта 1755 г. отъ водянки въ груди. *А. Э.*

Блуменштейнъ (Blumenstein)—село и купальни въ округѣ Тунъ, швейцар. кантона Бернъ, въ 9 км. западнѣе Туна, у подножія Штокгорна и Гурникель. Хорошо устроенный кургаузъ, водолечебное заведеніе и ванны изъ желѣзистаго источника, издавна славящіяся своимъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ при ревматическихъ болѣхъ. Имѣетъ 954 жит. (1880).

Блумеръ (Іоганнъ-Якобъ Blumer)—швейцарскій государственный дѣятель и историкъ, род. 29 авг. 1819 г. въ Гларусѣ, получилъ юридическое образованіе и принималъ очень дѣятельное участіе въ созданіи союзной конституціи 1848 г. и въ пересмотрѣ ея 1871 и 1873 гг. Когда его родной кантонъ Гларусъ постановилъ предпринять реформу гражданскаго законодательства и уголовнаго судопроизводства, то эта задача была возложена на Б., и онъ блестяще выполнилъ ее въ 1874 г. Въ 1875 Б. былъ назначенъ старшимъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго суда въ Лозаннѣ, но уже 12 ноября того же года умеръ. Б. написалъ: «Der kanton Glarus» (С.Галленъ, 1846); «Staats und Rechtsgeschichten der schweizer Demokratien» (1850—59, 3 т.); «Handbuch des schweizer Bundesstaatsrechts» (Шафгауз., 2 изд. Мореля, 1877).

Блумингтонъ (Bloomington) — главный городъ графства Макъ-Леонъ въ Иллинойсѣ, важный желѣзнодорожный узловой пунктъ, съ громадными машинными мастерскими, въ которыхъ работаетъ свыше 600 человѣкъ. Жит. 17180, въ томъ числѣ 3000 нѣмцевъ. Б. имѣетъ высшее учебное заведеніе: Wesleyan University, а вблизи другое заведеніе: State Normal University.

Блумингтонъ (Bloomington) — главный городъ графства Монро въ Индіанѣ, станція желѣзной дороги, съ 2756 жит., высшимъ учебнымъ заведеніемъ для женщинъ и State University, основаннымъ въ 1829 г.

Блумфильдъ (Bloomfield) — городъ въ графствѣ Эссексѣ въ штатѣ Нью-Джерзеѣ, съ 5748 ж., ситцевыми и бумажными фабриками.

Блумфильдъ (Джонъ - Арчеръ - Дугласъ, лордъ Bloomfield)—англ. дипломатъ, сынъ простого ирландца, произведеннаго милостью короля Георга IV въ генерал - лейтенанты артиллеріи и ирландскіе пэры, р. 12 нояб. 1802 и 22 лѣтъ сопровождалъ своего отца въ Стокгольмъ, куда тотъ былъ назначенъ посланникомъ при шведскомъ дворѣ. Въ 1845 г. Б. получилъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Петербургѣ, откуда, по его просьбѣ, его перевели въ 1851 г. посланникомъ въ Берлинъ. Въ Крымскую войну онъ обнаружилъ оживленную дѣятельность и не безъ успѣха боролся противъ русскаго вліянія, господствовавшаго въ берлинскихъ руководящихъ сферахъ. Въ 1860 г. онъ получилъ высокій постъ посла при вѣнскомъ кабинетѣ и участвовалъ въ переговорахъ по поводу тогдашнихъ польскихъ и датскихъ усложненій. Въ іюлѣ 1871 г. Б. покинулъ дипломатическое поприще и по этому случаю получилъ титулъ барона Б. съ званіемъ пэра соединеннаго королевства. Ум. 15 авг. 1879 г.

Блумфильдъ (Робертъ Bloomfield)—даровитый англійскій народный поэтъ, род. 3 дек. 1766 въ Гоннингтонѣ (Суффолькъ), сынъ бѣднаго деревенскаго портного, поселился въ 1781 г. въ Лондонѣ у своего старшаго брата и обучался сапожному ремеслу. Нѣсколько напечатанныхъ имъ въ это время народныхъ пѣсенъ встрѣчены были сочувственно. Лучшимъ его произведеніемъ считается: «The farmers boy» (Лонд., 1800, нѣм. пер. Фикка, Эрланг., 1803); кромѣ того онъ написалъ: «Rural tales, ballads and songs» (Лонд., 1802); «Good findings, or news from the farm» (1804); «Wild flowers» (1806); деревенскую драму «Hazlewood hall»; собраніе сочин. изд. 1814, новое изд. 1883). По плавности стиха, теплотѣ и искренности чувства онъ равенъ Б. Томсону, но превосходитъ его большей простотой; †, ослѣпнувъ, бѣднымъ сапожникомъ въ Теффордѣ (Бердфордширъ) 19 авг. 1823 г. Переписка его издана Гартомъ (Лондонъ, 1871).

Блумфонтейнъ (Bloemfontein)—столица южно-африканской республики Оранжевой рѣки, подъ 29° 8′ южн. шир. и 44° вост. долг. (отъ Ферро), въ 10 км. къ сѣверу отъ праваго берега Моддера, впадающаго въ рѣку Гай-Гарипъ или Ваалъ. Б. имѣетъ 2567 жит., нѣсколько церквей, два коллежа, духовную семинарію, театръ и клубъ. Дѣятельная торговля, преимущественно шерстью.

Блумъ (Гансъ Blum)—публицистъ и парламентскій дѣятель, сынъ Роб. Б., род. 8 іюня 1841 г. въ Лейпцигѣ и тамъ же занимается адвокатурой съ 1869 г. Въ 1867—70 гг. онъ былъ членомъ сѣверо-германскаго парламента, принадлежа къ національ-либераламъ, въ войну 1870—71 гг. состоялъ корреспондентомъ газеты «Daheim» при главной квартирѣ, съ 1871—78 гг. редактировалъ газету: «Die Grenzboten», съ 1879 г. издастъ вмѣстѣ съ К. Брауномъ: «Annalen des Reichsgerichts», переименованные съ 1885 г. въ «Urtheile und Annalen des Reichsgerichts». Кромѣ того, имъ написаны: біографія его отца Роберта Б., «Die erste Frucht des deutschen Socialismus» (1881), сборникъ повѣстей подъ заглавіемъ: «Dunkle Geschichten» (Берл., 1874); «Der Ueberläufer» (Лейпц., 1884); романы: «Herzog Bernhard» (1885); «Die Aebtissin von Säckingen» (1887); драмы: «Junius» (1883) и «York» (1884).

Блумъ (Іог.-Рейнгардъ Blum)—минералогъ, род. 28 окт. 1802 г. въ Ганау, изучалъ сначала государственныя науки, но потомъ занялся исключительно минералогіей и съ 1833 г. былъ профессоромъ этой науки въ Гейдельбергѣ, гдѣ и умеръ 22 авг. 1883 г. Главныя его ученыя заслуги заключаются въ изслѣдованіи ложныхъ образованій (псевдоморфозовъ) минеральнаго царства. Къ важнѣйшимъ его трудамъ принадлежатъ: «Taschenbuch der Edelsteinkunde»

(Штутг., 1828., 2 изд., 1834): «Lehrbuch der Oryktognosie» (1833, 4 изд., 1873); «Pseudomorphosen des Mineralreiches» (1843, съ добавленіями, 1847, 1852 и 1863).

Блумъ (Карлъ Blum)—композиторъ и драматургъ, род. въ Берлинѣ въ 1785 г. Былъ актеромъ, а затѣмъ пѣвцомъ; позднѣе посвятилъ себя изученію теоріи музыки и въ 1817 сдѣлался режиссеромъ королевской оперы; умеръ 2 іюля 1844 года. Б. извѣстенъ множествомъ музыкальныхъ и вокальныхъ сочиненій и оперетть, а также цѣлымъ рядомъ комедій для нѣмецкой сцены. Онъ переработалъ многіе французскіе, англійскіе и итальянскіе сюжеты. Къ его оригинальнымъ сочиненіямъ относятся: «Фридрихъ-Августъ въ Мадридѣ», «Балъ въ Эллербрунѣ», «Лизетта» и т. д. Б. пересадилъ французскій водевиль на нѣмецкую почву, и на сценѣ долго держались его: «Schiffskapitän», «Bär und Bassa» и «Kanonikus Schuster».

Блумъ (Карлъ-Людвигъ Blum)—поэтъ и историкъ, р. 25 іюля 1796 въ Ганау, участвовалъ въ походахъ 1814—15 гг. въ отрядѣ гессенскихъ стрѣлковъ и потомъ изучалъ право въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ. Съ 1826—51 Б. былъ профессоромъ исторіи, географіи и статистики въ Дерптѣ, послѣ чего переѣхалъ въ Гейдельбергъ и тамъ ум. 28 іюня 1869 г. Кромѣ стихотвореній: «Klagen Griechenlands» (Берл., 1822); «Gedichte» (Гейдельб., 1853) и др., онъ написалъ: «Ein russischer Staatsmann» (достопамятныя событія изъ жизни графа Сиверса, Лейпц., 1857); «Franz Lefort Peters des Gr. Liebling» (Гейдельб., 1867); «Herodotus und Ktesias, die ältesten Geschichtsforscher des Orients» (Гейд., 1836) и др. Кромѣ того, онъ былъ издателемъ: «Dorpater Jahrbücher für Litteratur, statistik. und Kunst» (Рига, 1833).

Блумъ (Робертъ Blum)—нѣмецкій политическій агитаторъ и писатель, р. 10 нояб. 1807 въ Кёльнѣ, въ бѣдномъ семействѣ, поступилъ въ ученіе къ часовыхъ дѣлъ мастеру, потомъ къ мѣднику и, наконецъ, писцомъ въ контору фонарной фабрики. Въ 1830 г. онъ получилъ мѣсто при кёльнскомъ театрѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Лейпцигъ, гдѣ занималъ должность театральнаго секретаря и кассира. Въ Лейпцигѣ онъ нашелъ досугъ для дальнѣйшаго образованія и развитія своей литературной дѣятельности. Онъ сталъ сотрудникомъ беллетристическихъ изданій и между прочимъ написалъ драму: «Освобожденіе Кандіи» (Лейпц., 1836). Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. завязалъ знакомства въ либеральныхъ кружкахъ и скоро выдвинулся своимъ ораторскимъ талантомъ. Въ 1840 г. онъ основалъ въ Лейпцигѣ шиллеровскій союзъ и съумѣлъ придать годовщинамъ поэта политическій оттѣнокъ. Онъ участвовалъ также въ учрежденіи и завѣдываніи дѣлами литературнаго общества. Вмѣстѣ съ Штегеромъ онъ издавалъ тогда политическую карманную книгу: «Vorwärts» (5 т., Лейпц., 1843—47) и былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ въ «Sachs. Vaterlandsblätter». Когда въ 1845 г. въ Германіи началось старо-католическое движеніе, Б. примкнулъ къ нему и сдѣлался основателемъ и главою лейпцигской общины. Въ 1847 г. онъ отказался отъ мѣста при театрѣ и открылъ книжную торговлю, въ которой были изданы составленный имъ «Weihnachtsbaum» (собраніе біографій представителей либерализма въ Германіи) и «Staatslexicon für das deutsche Volk». Въ февральскихъ и мартовскихъ событіяхъ 1848 онъ выступилъ главою саксонскихъ демократовъ и основалъ «патріотическій союзъ». Во Франкфуртѣ Б. былъ избранъ въ вице-президенты предварительнаго парламента, въ члены коммиссіи пятидесяти и въ то же время предводительствовалъ лѣвой въ саксонскомъ парламентѣ. Когда въ октябрѣ 1848 г. вспыхнуло возстаніе въ Вѣнѣ, Б. вмѣстѣ съ Фребелемъ отправился туда, чтобы поднести вѣнцамъ адресъ одобренія отъ имени лѣвой; въ національномъ собраніи 26 окт. онъ дрался здѣсь на баррикадахъ, вслѣдствіе чего, послѣ взятія Вѣны Виндишгрецомъ, его арестовали вмѣстѣ съ Фребелемъ и предали военному суду, кот. приговорилъ Б. къ повѣшенію. Послѣднее наказаніе было измѣнено на разстрѣляніе, которое и было приведено въ исполненіе 9 нояб. въ Бриттенау, близъ Вѣны. Эта казнь, совершенная надъ членомъ парламента, безъ согласія центральной имперской власти, вызвала страшное волненіе по всей Германіи, какъ доказательство явнаго разрыва Австріи съ національнымъ собраніемъ и со всѣми тогдашними національными стремленіями. Подписка, открытая въ пользу семейства Б., принесла 120000 марокъ. «Избранныя рѣчи и сочиненія Б.» изданы Небелемъ (Лейпц., 1880). Ср Frey, «Robert B., als Politiker, Charakter u. Mensch» (Манн., 1849). Гансъ Блумъ (сынъ Роберта Б.), «Robert B., ein Charakterbild für das deutsche Volk» (Лейпц., 1878).

Блунчли (Іоганнъ-Каспаръ Bluntschli)—знаменитый профессоръ государственныхъ наукъ, род. 7 марта 1808 года, въ Цюрихѣ, † 21 окт. 1881 въ Карлсруэ. Окончивъ курсъ въ цюрихскомъ политическомъ институтѣ, Б. въ 1817 г. занимался подъ руководствомъ Савиньи въ берлинскомъ университетѣ, а потомъ, подъ руководствомъ Гасса и Нибура, въ бонскомъ, гдѣ (1829) получилъ степень доктора за диссертацію: «Entwickelung der Erbfolge gegen den letzten Willen»). Проведши слѣдующую зиму въ Парижѣ и сблизившись съ выдающимися французскими дѣятелями, Б. посвящаетъ затѣмъ цѣлыхъ 18 лѣтъ, рядомъ съ научными работами, доставившими ему скоро крупное имя въ политической литературѣ, весьма усердной политической дѣятельности на своей родинѣ. Получивъ въ 1830 мѣсто въ канцеляріи цюрихскаго окружного суда, онъ выступилъ, въ качествѣ приватъ-доцента, преподавателемъ римскаго права въ цюрихскомъ политическомъ институтѣ. Въ изданномъ имъ весьма скоро, 1830, соч. «Ueber die Verfassung des Staates Zürich», Б. представилъ основы необходимыхъ реформъ, хотя и заявилъ себя противникомъ радикализма, что особенно явствуетъ изъ слѣдовавшаго затѣмъ труда: «Das Volk und der Souverän» (1831). При открытіи въ 1833 цюрихскаго университета, Б. былъ приглашенъ на каѳедру публичнаго права. Въ капитальномъ своемъ сочиненіи: «Staats- und Rechtsgeschichte der Stadt und Landschaft Zürich» (2 т., Цюрихъ,

1838—39, 2 изд. 1856), Б. является приверженцемъ исторической школы. Будучи съ 1837 г. членомъ Большого совѣта, Б. стоялъ во главѣ такъ называвшейся конституціонной партіи, но съ 1844 г. пересталъ принимать дѣятельное участіе въ политической борьбѣ и предался исключительно своимъ любимымъ научнымъ занятіямъ. Къ этому времени относятся его сочиненія: «Psychol. Studien über Staat u. Kirche» (1844) и «Geschichte des schweiz. Bundesrechts» (2 т., 1846 — 52, 2-е изд. 1875). Взволнованный неуспѣхами своей партіи, Б. написалъ анонимную брошюру: «Stimme eines Schweizers für und über die Bundesreform» (Цюр. 1847), и скоро покинулъ отечество, принявъ (1848) приглашеніе занять въ мюнхенскомъ университетѣ каѳедру нѣмецкаго гражданскаго и общаго государственнаго права. Здѣсь особенно развернулся талантъ Б. какъ профессора и плодовитаго писателя по государствовѣдѣнію. Онъ издаетъ одинъ за другимъ капитальнѣйшіе труды: «Allgemeines Staatsrecht» (2 т. Мюнх., 1852, 5 изд. 1875—76; русск. пер. подъ ред. пр. Ф. Дмитріева, М., 1865—66); «Deutsches Privatrecht» (М., 1853, 3-е изд. 1864); «Privatrechtliches Gesetzbuch für den Kanton Zürich mit Erläuterungen» (4 т. Цюр., 1854—56). Вмѣстѣ съ Арндтомъ и Пёзлемъ онъ основалъ журн. «Kritische Ueberschau für Gesetzgebung u. Rechtswissenschaft», вых. съ 1853—59. Имя его получило широкую популярность въ Германіи, и особенно онъ былъ почтенъ либеральною партіею: въ 1861 г. на съѣздѣ юристовъ въ Дрезденѣ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ, и въ томъ же году ему предложена была въ гейдельбергскомъ университетѣ каѳедра государствовѣдѣнія и науки полиціи, которую занималъ до тѣхъ поръ знаменитый Моль (см. это сл.). Здѣсь онъ принялъ дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ, былъ основателемъ союза протестантовъ (Protestantverein), постояннымъ предсѣдателемъ ихъ съѣздовъ, равно какъ и баденскаго генеральнаго синода (1867), а въ качествѣ члена баденской первой палаты былъ иниціаторомъ ея реорганизаціи. Литературная же его дѣятельность не ослабѣвала: кромѣ множества отдѣльныхъ работъ (собраніе ихъ издано въ 2-хъ т., 1875—76) и кромѣ дѣятельнаго участія въ издававшемся Братеромъ «Deutsches Staatswörterbuch» (11 томовъ, Штутг., 1857—70), онъ написалъ учебникъ международнаго права: «Das moderne Völkerrecht» (1868, 3-е изд. 1878, франц. перев. Лардн, 3-е изд. 1881, русскій пер. подъ ред. гр. Комаровскаго, М. 1876) и «Politik als Wissenschaft» (Штутг., 1875). На русскій яз. были переведены его: «Антропологическіе очерки» (Спб., 1867) и «Исторія общаго госуд. строя и политики съ XVII в. до настоящаго времени» (Спб., 1874). Его идеи по международному праву сдѣлались авторитетными. Предложеніе его создать періодическіе съѣзды ученыхъ представителей международн. права для постепеннаго проведенія убѣжденія о возможности замѣнить въ международныхъ отношеніяхъ кулачное право войны международнымъ трибуналомъ было привѣтствовано какъ учеными всѣхъ странъ, такъ и друзьями мира, и по его предложенію создался т. н. Международный Институтъ, впервые собравшійся подъ его предсѣдательствомъ въ Гентѣ въ 1873 г., и теперь продолжающій періодически собираться въ разныхъ городахъ Европы, для осуществленія смѣлой и трудной, но блестящей идеи Блунчли. *И. Е. Андреевскій.*

Блуръ—холмъ въ 7—8 вер. къ Ю. отъ бывшей крѣпости Сардаръ-абада, близъ лѣваго берега Аракса, въ Эриванской губ. Остатки стѣнъ на этомъ холмѣ армяне считаютъ развалинами бывшаго здѣсь за 2000 лѣтъ до Р. Х. города Армавира. Раскопки, произведенныя въ 1880 г. на холмѣ Б. графомъ Уваровымъ, привели къ заключенію, что развалины не древнѣе IV ст. по Р. Х., тѣмъ не менѣе найденныя близъ Б. клинообразныя надписи противорѣчатъ этому выводу. *Кн. В. М.*

Блѣдная немочь (хлорозъ, chlorosis зеленовато-желтый)—состояніе малокровія, появляющееся исключительно у дѣвушекъ въ періодѣ полового развитія и сказывающееся значительнымъ уменьшеніемъ количества красящаго вещества крови и недостаткомъ желѣза. Кровь блѣдна, слабо красить другіе предметы, лицо въ высшей степени блѣдно, часто съ зеленоватымъ отливомъ. Зависитъ ли это уменьшеніе количества краснаго пигмента отъ уменьшенія числа красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, или же оно слѣдствіе химическаго измѣненія кровяныхъ тѣлецъ — это до сихъ поръ вполнѣ не выяснено. Во всякомъ случаѣ измѣненіе крови является здѣсь слѣдствіемъ недостаточной дѣятельности кровообразовательныхъ органовъ, именно селезенки и лимфатическихъ железъ. Болѣзнь развивается преимущественно между 12—24 годомъ жизни; позже этого срока блѣдная немочь крайне рѣдкая болѣзнь и должна возбудить подозрѣніе, что за нею скрывается чахотка или какой нибудь другой изнурительный недугъ. Во многихъ случаяхъ несомнѣнно существуетъ наслѣдственность, и въ нѣкоторыхъ семействахъ почти всѣ молодыя дѣвушки болѣютъ блѣдной немочью. Хилыя, нѣжныя, нервныя особы больше предрасположены къ этой болѣзни, чѣмъ хорошо упитанныя, хотя она нерѣдко встрѣчается и у послѣднихъ. Наконецъ, недостаточная пища, пребываніе въ нездоровыхъ помѣщеніяхъ, слишкомъ раннія и непосильныя тѣлесныя и умственныя напряженія, сидячій образъ жизни, тяжелыя болѣзни, слишкомъ раннее и обильное появленіе регулъ, тоже способствуютъ развитію блѣдной немочи.

Б. немочь развивается всегда исподволь. Самый выдающійся признакъ ея—блѣдность кожи и слизистыхъ оболочекъ. Лицо блѣдно-восковое, иногда съ зеленоватымъ отливомъ, уши бѣлыя и просвѣчиваютъ на сквозь; блѣдность слизистыхъ оболочекъ лучше всего можно узнать, отогнувъ нижнее вѣко или осмотрѣвъ нижнюю губу и десну. Подкожный жиръ обыкновенно хорошо развитъ и хлоротичныя больныя имѣютъ закругленныя формы; всѣ онѣ чувствуютъ большую слабость, имъ трудно всходить по лѣстницѣ и при этомъ у нихъ появляется чувство стѣсненія въ груди и сердцебіеніе; больныя жалуются также на шумъ въ

ушахъ и на головокруженіе. Въ сердцѣ нерѣдко слышны такъ называемые малокровные шумы и само оно иногда представляется слегка растянутымъ, вѣроятно, вслѣдствіе вялости его стѣнокъ, легко подающихся напору крови. Въ шейныхъ венахъ нерѣдко можно слышать громкій шумъ, извѣстный въ медицинѣ подъ названіемъ волчковаго шума. Лодыжки часто отекаютъ. Пищевареніе не въ порядкѣ. Кромѣ боли въ области желудка и различныхъ прихотей, вродѣ напр. пристрастія къ мѣлу, къ кофейнымъ бобамъ и т. д. больныя страдаютъ отрыжкой, рвотой и нерѣдко у нихъ развивается язва желудка. Движенія кишекъ большею частью вялы и существуютъ запоры. Регулы или совершенно подавлены или же показываются только слѣды ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ болѣе или менѣе сильныя бѣли; въ другихъ случаяхъ, напротивъ, регулы очень обильны и продолжаются очень долго (1—2 недѣли). Въ обыкновенныхъ случаяхъ, въ которыхъ желудокъ, сердце и сосуды здоровы, блѣдная немочь продолжается при соотвѣтственномъ леченіи не больше 5—6 недѣль; но она можетъ возвращаться. Другая же форма, осложненная страданіями упомянутыхъ органовъ, очень упорна и часто даже неизлечима; однако, и тутъ возможно значительное облегченіе.

Предохранительныя мѣры противъ блѣдной немочи должны заключаться въ устраненіи перечисленныхъ выше вліяній, особенно въ наслѣдственныхъ случаяхъ. Пища должна быть преимущественно мясная, потому что мясо принадлежитъ къ самымъ легковаримымъ веществамъ и содержитъ, вдобавокъ, желѣзо и кали, которые принадлежатъ къ главнымъ составнымъ частямъ красныхъ кровяныхъ шариковъ. Молоко, если оно хорошо переносится, тоже очень полезная пища для такихъ больныхъ; но зато исключительная молочная діета всегда вредна. Спиртные же напитки большею частью плохо переносятся малокровными дѣвушками. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно обратить особенное вниманіе на физическое воспитаніе дѣвочекъ, на укрѣпленіе тѣла прогулками и играми на свѣжемъ воздухѣ, ваннами, правильнымъ сномъ и т. д., а главное не обременять ихъ слишкомъ усидчивыми школьными и умственными занятіями. Относительно продолжительныхъ прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ нужно замѣтить, что для многихъ больныхъ тѣлесный покой составляетъ настоятельную необходимость, съ одной стороны, для того, чтобы избавить тѣло отъ лишней траты веществъ, сопряженной съ мышечной работой, а съ другой потому, что въ покойномъ, въ особенности въ горизонтальномъ положеніи облегчается питаніе мозга. Не даромъ малокровныхъ такъ и тянетъ куда нибудь соснуть и читать онѣ любятъ лежа. Между лекарственными веществами главное средство противъ блѣдной немочи составляютъ препараты желѣза, и изъ нихъ нужно выбирать то, которое лучше переносится. Изъ пилюль самыя лучшія Блодовскія, имѣющіяся въ каждой аптекѣ, потому что отъ нихъ не чернѣютъ зубы. Если онѣ производятъ давленіе въ желудкѣ, то надо попробовать настойку яблочно-кислаго желѣза, съ нѣсколькими каплями горькихъ миндалей. Желѣзо нужно принимать до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ всѣ признаки болѣзни, и даже долгое время послѣ того, во избѣжаніе возвратовъ. Хорошій препаратъ мы имѣемъ теперь въ liquor ferri albuminati (по чайной ложкѣ три раза въ день), такъ какъ онъ хорошо вліяетъ на аппетитъ. Хороши также Пфейферовскія пастилки изъ гемоглобина, приготовляемыя изъ бычачьей крови (по 6 шт. въ день). При разстройствахъ пищеваренія большую пользу приноситъ соляная кислота, по 10—15 капель на $^1/_4$ стакана воды, чрезъ $^1/_2$ часа послѣ принятія пищи. Наконецъ, въ тяжелыхъ случаяхъ благопріятное вліяніе оказываетъ мышьякъ, самъ по себѣ или въ соединеніи съ желѣзомъ.

Блѣдная немочь растеній—болѣзненное состояніе, при которомъ зеленыя части растеній желтѣютъ или блѣднѣютъ, оттого ли, что онѣ становятся менѣе воспріимчивыми къ свѣту, или оттого, что по какой-либо другой причинѣ, въ нихъ отлагается недостаточное количество хлорофила. Эта болѣзнь наблюдается преимущественно у растеній, стоящихъ въ тѣни, но иногда она поражаетъ такія растенія, которыя находятся подъ хорошимъ освѣщеніемъ и при благопріятныхъ условіяхъ температуры (преимущественно растенія съ махровыми цвѣтами). Причина ея еще не вполнѣ выяснена. Очевидно, она представляетъ родъ образованія разновидностей, какъ видно главнымъ образомъ изъ того обстоятельства, что всѣ формы ея могутъ быть переданы наслѣдственно, какъ посредствомъ сѣмянъ, такъ и посредствомъ прививокъ. Для устраненія этой болѣзни стараются доставлять растеніямъ слабые растворы желѣза.

Блѣдная немочь овецъ (chlorosis hydraemia)—довольно частая болѣзнь овецъ, производящая между ними значительныя опустошенія. Она заключается въ недостаточномъ образованіи кровяныхъ шариковъ, вслѣдствіе чего кровь получаетъ свѣтлую, желтоватую и даже зеленоватую окраску. Болѣзнь ведетъ за собою ухудшеніе общаго питанія, блѣдность слизистыхъ оболочекъ и общихъ покрововъ, физическую слабость, разстройство пищеваренія, водянку, часто осложненную мотылицей (см. это сл.). За причину ея нужно признать дурной кормъ, сырость, холодъ, глисты, въ особенности печеночную двуустку. Леченіе должно заключаться въ устраненіи производящихъ причинъ, а затѣмъ въ укрѣпленіи организма посредствомъ пищи и желѣза.

Д. Ф.

Блѣдновы.—Въ старину писались Блѣдново. Они считаютъ своимъ родоначальникомъ Михаила Блѣднова, бывшаго дьякомъ въ челобитномъ приказѣ въ 1586 г. Въ 1699 году въ числѣ владѣльцевъ населенными имѣніями значится пятеро членовъ рода Блѣдновыхъ.

Блѣдненіе красныхъ винъ — болѣзнь вина, которая развивается отъ различныхъ причинъ и заключается въ томъ, что красящія вещества или выпадаютъ изъ вина или разрушаются. Въ винѣ могутъ содержаться такія вещества, которыя подъ вліяніемъ кислорода воздуха становятся нераство-

римыми и осаждаются на дно; при этомъ увлекаются и красящія вещества, которыя мало по малу выпадаютъ и вино изъ густо окрашеннаго, переходя черезъ розовато-желтый цвѣтъ, становится блѣднымъ. Блѣдненіе легко происходитъ съ тѣми винами, которыя получены изъ сусла, долго бродившаго на выжимкахъ, или когда изъ сусла до его броженія не выбраны зеленые гребни. Чтобы избѣжать блѣдненія вина, весьма важно производить тщательную сортировку ягодъ до выдавливанія изъ нихъ сока, гнилыя и загнивающія ягоды должны быть непремѣнно удалены. Дѣло въ томъ, что на кожицѣ загнившихъ ягодъ развиваются плѣсневые грибы, которые разрушительно дѣйствуютъ на красящія вещества. *А. А-нъ.*

Блэ—(Blaye) — городъ въ департаментѣ Жиронды, на правомъ берегу рѣки Жиронды, расширяющейся въ этомъ мѣстѣ до 4 км., въ 48 км. отъ Бордо, станція Шарантской желѣзной дороги. Блэ состоитъ изъ нижняго города, въ которомъ сосредоточены вся торговля и всѣ промышленныя заведенія, и верхняго города, расположеннаго на скалѣ. Въ Б. имѣются судъ первой инстанціи, морская и лоцманская школа, коллежъ, биржа, полотняныя и фаянсовыя фабрики. Жители (4340 ч.) ведутъ торговлю виномъ, водкой, строевымъ лѣсомъ, масломъ и изюмомъ.

Блэдонъ-on-Тайнъ (Blaydon-on-Tyne) —городъ въ Дургэмскомъ графствѣ, въ Англіи, на правомъ берегу Тайна, станція линіи Ньюкэстль-Карлиль Сѣверо-Восточной желѣзной дороги, по близости находятся угольныя копи, имѣетъ 10689 жит. (1881).

Блэзеръ (Густавъ Bläser)—нѣмец. скульпторъ, род. 9 мая 1813 въ Дюссельдорфѣ, умеръ 20 апр. 1874. Начиная съ 1834, онъ семь лѣтъ занимался въ мастерской Рауха въ Берлинѣ и уже тогда обратилъ на себя вниманіе конной статуэткой императрицы Александры Ѳеодоровны; эта небольшая вещь имѣла такой успѣхъ, что ему были заказаны 11 бронзовыхъ экземпляровъ для русскаго и прусскаго дворовъ. Въ 1845 онъ поѣхалъ въ Римъ, но вскорѣ былъ вызванъ оттуда для участія въ скульптурныхъ работахъ для дворцоваго моста въ Берлинѣ. Изваянная имъ изъ мрамора «Минерва, помогающая воину въ битвѣ»—самая лучшая изъ 8 группъ, украшающихъ этотъ мостъ. Кромѣ упомянутой группы, особенно славятся его: колоссальная статуя апостола Матѳея въ гельсингфорской церкви, конная статуя короля Фридриха Вильгельма IV на Кѣльнскомъ мосту, его же статуя въ Сан-Суси, чудная статуя гостепріимства въ Національной галлереѣ въ Берлинѣ и оконченная уже послѣ его смерти колоссальная конная статуя Фридриха Вильгельма III въ Кѣльнѣ и т. д.

Блэзи-Ба (Blaisy-Bas)—сел. во франц. департаментѣ Котъ д'Оръ, окр. Дижонъ, станція жел. дор., у входа въ тоннель, ведущій изъ бассейна р. Сены въ бассейнъ Роны; 501 жит. Тоннель Б., проложенный въ 1846—49, представляетъ прямую линію, длиною въ 4100 метровъ; ширина его 8 мет., а высота отъ рельсовъ до вершины свода 7,5 м.

Блэкбернъ (Blackburn)—гор. въ графствѣ Ланкастерскомъ, въ Англіи, на р. Блэкбернъ, у Лидсъ-Ливерпульскаго канала, на узлѣ четырехъ желѣзн. дорогъ и вблизи богатыхъ копей каменнаго угля, въ 38 км. къ ССЗ. отъ Манчестера. Б. представляетъ собою быстро разростающійся фабричный городъ, населеніе котораго, не превышавшее въ 1821 г. 21940 ч., достигло въ 1888 г. 119039 ч. Въ своихъ старыхъ частяхъ городъ неправильно построенъ, имѣетъ ратушу, прелестный паркъ, галлерею суконщиковъ, биржу, 14 церквей, основанную въ 1567 г., латинскую школу и нѣсколько ланкастерскихъ, ремесленный институтъ, библіотеку и музей. Уже въ 1650 г. Б. славился своими льнянобумажными тканями, а нынѣ пряденіе и тканіе грубыхъ хлопчатобумажныхъ матерій представляетъ главную вѣтвь мѣстной промышленности, дающую занятіе свыше 30000 рабочимъ. Кромѣ того, въ городѣ находятъ себѣ занятіе около 4000 чел. на фабрикахъ набивного ситца, на бумажныхъ мельницахъ, въ каменноугольныхъ копяхъ, въ желѣзныхъ и машиностроительныхъ заводахъ, камнеломняхъ и др. Б. имѣетъ 220 фабрикъ, 250 мастерскихъ. Б. родина Гергривса (Hargreaves), изобрѣтателя прядильной машины, извѣстной подъ назв. Spinn-Jenny (1767), изгнаннаго за это изъ города. Въ лежащей 7 км. сѣвернѣе, на р. Рибль, деревни Рибчестеръ (1357 жит.) находится въ живописной мѣстности Stonyhurst знаменитая, открытая въ 1794 г., іезуитская коллегія и главная католич. семинарія Англіи. Великолѣпное зданіе возведено при Елисаветѣ, оно имѣетъ при себѣ большой паркъ и библіотеку, музей, картинную галлерею и другія цѣнныя коллекціи.

Блэкбернъ (Джемсъ-Гарри Blackburne) —извѣстный англійскій шахматистъ, неоднократно бравшій призы на шахматныхъ турнирахъ, род. 30 дек. 1842 г. въ Манчестерѣ. Б. извѣстенъ и какъ игрокъ a l'aveugle (не глядя на шахматную доску).

Блэквудъ (Джонъ Blackwood)—англійскій книгопродавецъ, сынъ Вильяма Б., основателя извѣстнаго «Blackwood's Magazine», род. 7 декабря 1818 г. въ Эдинбургѣ, получилъ образованіе въ университетѣ своего роднаго города и долго путешествовалъ по европейскому континенту. Въ 1840 г. открылъ въ Лондонѣ отдѣленіе книжной торговли своего отца, а 1846 г. принялъ главное руководительство «Magazine»'а, который сохранилъ свое выдающееся положеніе и принадлежитъ въ настоящее время къ лучшимъ органамъ англійской періодической печати по вопросамъ философіи, политики и литературы. Къ сотрудникамъ его принадлежали съ самаго начала самыя выдающіяся литературныя силы, которыя выступали, однако, подъ разными псевдонимами. Б. † 29 октября 1879 г.

Блэкгитъ (Blackheath), сухая и высоколежащая пустошь въ Кентскомъ графствѣ, занимающая 108 гектаровъ, лежитъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Гриничскимъ паркомъ. Пустошь эта прорѣзывается многолюдной въ прежнее время столбовой дорогой изъ Лондона въ Дувръ и служила еще въ началѣ XIX в. ареной частыхъ разбоевъ. Въ историч. отношеніи Б. интересна по остаткамъ древнеримской дороги, по выдолбленной на вершинѣ холма

въ известковой скалѣ обширной пещерѣ, которую одни приписываютъ саксамъ, другіе—датчанамъ, и у самаго края которой находится ключъ въ 8 м. глубины, наконецъ—по возмущеніямъ Уота Тейлера (Wat Tyler) и Джека Кэдса (Jak Cades), которые имѣли здѣсь по временамъ свои квартиры. Въ новѣйшее время Блэкгитомъ пользуются для ярмарокъ и народныхъ собраній. Кругомъ пустошь окружена многочисленными виллами.

Блэки (Джонъ Стюартъ Blackie) —англійскій филологъ, поэтъ и политическій писатель, родился въ іюлѣ 1809 года въ Глазговѣ, слушалъ лекціи въ Эбердинѣ и эдинбургскомъ университетахъ, изучалъ въ 1829—30 гг. въ Геттингенѣ и Берлинѣ нѣмецкую литературу и классическую филологію и посѣтивъ Италію, посвятилъ себя по возвращеніи на родину литературѣ, преимущественно нѣмецкой, давъ въ 1834 г. переводъ гетевскаго «Фауста» (2 изд., 1881 г.), съ примѣчаніями и комментаріями. Затѣмъ Б. сталъ сотрудникомъ «Foreign Quarterly Review», «Blackwood's Magazine», «Westminster Review» и другихъ періодическихъ изданій. Въ 1841 году онъ былъ приглашенъ профессоромъ римской литературы при Маришальскомъ (Marishall) колледжѣ въ Эбердинѣ, въ 1852 г. профессоромъ греческаго языка и литературы при эдинбургскомъ университетѣ, который онъ оставилъ въ 1882 г., удалившись въ частную жизнь. Путешествіе по Греціи въ 1853 г. побудило его написать сочиненіе: «On the living language of the Greeks» (Эдинбургъ, 1853), въ которомъ онъ горячо рекомендуетъ изученіе новогреческаго языка. Къ лучшимъ его трудамъ въ области классической филологіи принадлежитъ переводъ драмъ Эсхила (Эдинб., 1852); «Pronunciation of Greek, accent and quantity» (Эдинбургъ, 1852); «Discourse on beauty, with an exposition of the theory of beauty according to Plato» (Эдинбургъ, 1858; «Homer and the Iliad» (1866, 4 т.); «Horae hellenicae, essays and discussions on some important points of Greek philology and antiquity» (Лондонъ и Эдинбургъ, 1874). Б. выказалъ себя тоже даровитымъ поэтомъ. Кромѣ вышеупомянутаго перевода «Фауста», онъ написалъ: «Lays and legends of ancient Greece with other poems» (Эдинбургъ, 1857; 2 изд., 1880); «Poems, chiefly on Greek mythology» (1857); «Lirical poems, English and Latin» (Эдинбургъ, 1860); «Musa burschicosa, a book of songs for students and university men» (Эдинбургъ, 1869)—собраніе шотландскихъ студенческихъ пѣсенъ; «War songs of the Germans»—собраніе нѣмецкихъ національныхъ пѣсенъ, изданное Б. во время Франко-германской войны (Эдинбургъ, 1870) и «Lays of the Highlands and Islands» (Лондонъ, 1872); «Songs of religion and life» (Эдинбургъ, 1875); «The wisdom of Goethe» (1883). Уже втеченіе сороковыхъ годовъ Б. принималъ горячее и выдающееся участіе въ начавшемся тогда движеніи въ пользу реформы шотландскихъ университетовъ и неустанно дѣйствовалъ въ томъ-же направленіи, пока не были проведены рѣшеніемъ парламента 1859 г. значительныя улучшенія и не былъ положенъ конецъ примѣненію Testakt'овъ къ профессорамъ шотландскихъ университетовъ. Б. дѣйствовалъ тоже при проведеніи «Билля о реформѣ 1867 г. (Reformbill). Его памфлетъ: «On democracy» (1867) имѣлъ въ 14 дней 6 изданій. Въ связи съ этимъ онъ написалъ «The constitutional association on forms of government» (Манчестеръ, 1867) и «Political tracts» (Эдинбургъ, 1868). Б.—горячій шотландскій патріотъ, что онъ доказалъ своими популярными чтеніями, въ которыхъ являлся горячимъ защитникомъ шотландской національности, и своими сочиненіями, касающимися Шотландіи: «Language and literature of the Scottish highlands» (Эдинбургъ, 1875); «Altavona. Fact and fiction from life in the highlands» (3 изд., 1883) и «The Scottish highlanders and the landlaws» (1884). Что касается философскихъ взглядовъ Б., то нужно замѣтить, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ онъ выступилъ въ королевскомъ институтѣ (Royal Institution) въ Лондонѣ цѣлымъ рядомъ лекцій противъ взглядовъ Стюарта Милля на моральную философію,—мнѣнія Грота (Grotes) о софистахъ и аллегорическихъ объясненій древнихъ миѳовъ Максомъ Мюллеромъ; сюда относятся его сочин.: «Four phases of morals: Socrates, Aristotle, Christianity, Utilitarianism» (Эдинбургъ, 1871, 2 изд. 1874; пер. на русскій языкъ, Москва, 1878); «Essay on self-culture, intellectual, physical and moral» (Эдинбургъ, 1873, 2 изд., 1880; русскій переводъ, С.-Петербургъ, 1879); «Natural history of atheism» (Лондонъ, 1877); «The wismen of Greece, a series of dramatic dialogues» (Эдинбургъ, 1877) и «Lay sermons» (1881).

Блэкморъ (Ричардъ Додриджъ Blackmore) — англійскій романистъ, род. 9 іюня 1825 года въ семьѣ пастора. Первымъ его произведеніемъ была поэма: «The fate of Franklin» (Лондонъ, 1860), за которою послѣдовалъ въ 1862 г. метрическій переводъ двухъ первыхъ книгъ «Георгикъ» Виргилія, подъ заглавіемъ: «The farm and fruit of old» (полн. переводъ изданъ имъ въ 1871 году). Но его эпическія и лирическія произведенія не обратили на себя особаго вниманія, и Б. перешелъ къ роману, на поприщѣ котораго ему удалось добиться извѣстности. Впрочемъ, и первые его романы: «Clara Vaughan» (1864) и «Cradock Nowell» (1866) прошли сравнительно незамѣченными. Но слѣдующими своими произведеніями онъ возбудилъ всеобщее вниманіе. Сюда относятся: «Lorna Doone» (1869) и «The maid of sker». За этими романами послѣдовали: «Alice Lorraine» (1875); «Cripps the Carrier» (1876); «Erema» (1877); «Mary Anerley» (1880); «Christowell» (1881) и др.

Блэкпуль (Blackpool) — гор. Ланкастерскаго графства, въ Англіи, на Ирландскомъ морѣ, станція линій Киркгэмъ-Б. и Паультонъ-Б. Ланкаширской и Іоркширской желѣзныхъ дорогъ, равно линіи Б.-Литгэмъ прибрежной жел. дороги, имѣетъ 14448 жит. (1881) и морскія купальни.

Блэкродъ (Blackrod)—городъ въ Ланкастерскомъ графствѣ въ Англіи, станція линій Манчестеръ-Больтонъ-Чорли-Престонъ-Флитвудъ, Блэкбурнъ-Чорли-Аллингтонъ-Виганъ и Горвишъ-Б. Ланкаширской и Іоркширской же-

лѣзныхъ дорогъ, имѣетъ 4234 жит. (1881) и каменноугольныя копи.

Блэкрокъ (Blackrock)—городъ и морскія купанія, въ Дублинскомъ графствѣ Лейчестерской провинціи, въ Ирландіи, на южной сторонѣ Дублинской бухты, станція линіи Дублинъ-Кингстаунъ-Брэ (Bray) Дублинъ-Викловъ и Вексфордской желѣзной дороги, имѣетъ 8902 жит. (1881).

Блэк-ротъ — болѣзнь винограда, называемая иначе черной гнилью, появилась впервые въ Америкѣ и оттуда занесена въ Европу. Наиболѣе часто черная гниль появляется на ягодахъ и листьяхъ винограда. Признаки ея слѣдующіе: за нѣсколько дней до начала созрѣванія, на кожицѣ ягоды показывается маленькое безцвѣтное пятнышко, которое быстро увеличивается, принимаетъ темный, синевато-красный цвѣтъ и уже черезъ 48 часовъ вся ягода поражена блэкротомъ. Кожица ягоды при этомъ морщится, становится темно-фіолетовой, мякоть дѣлается дряблой, губчатой, сочность пропадаетъ и черезъ три или четыре дня, послѣ полнаго развитія болѣзни, вся ягода увядаетъ и отваливается, причемъ увлекаетъ за собою или цѣлую кисть или нѣсколько сосѣднихъ ягодъ. Черная гниль на листьяхъ (исключительно на молодыхъ) вызываетъ слѣдующія измѣненія: на пластинкѣ листа показываются небольшія, кругловатыя рѣзко очерченныя пятна цвѣта завядшаго и высохшаго листа. Пятна эти разсѣяны по всему листу, но никогда не занимаютъ болѣе третьей части поверхности листовой пластинки. Чрезъ нѣсколько времени на пятнахъ показываются черные бугорки или пустулы. Ткань, пораженная блэк-ротомъ, отмираетъ. На вѣткахъ блэк-ротъ очень рѣдко появляется. Болѣзнь заразительна и легко переходитъ съ одного куста на другой; ее вызываетъ паразитный грибокъ Фома увикола (Phoma uvicola), для развитія котораго благопріятны слѣдующія условія: высокая температура лѣта, обильныя росы, значительные дожди, густые туманы и небо, покрытое тучами. Безъ избытка влажности блэк-ротъ не появляется и кромѣ того надо имѣть въ виду, что черная гниль, если условія благопріятны, развивается только передъ началомъ созрѣванія винограда. Лечить блэкротъ рекомендуютъ синей водой и бордосской жидкостью (см. эти слова), но результаты леченія рѣдко бываютъ благопріятны. *А. А-нъ.*

Блэкстонъ (сэръ Вильямъ Blackstone)—англійскій юристъ, родился 10 іюля 1723 года, въ купеческой семьѣ въ Лондонѣ, съ 1738 года изучалъ въ Оксфордѣ юриспруденцію, логику и математику, въ 1746 г. сталъ заниматься адвокатурой, но, не обладая даромъ краснорѣчія, не имѣлъ успѣха и посвятилъ себя академической дѣятельности; въ 1750 году удостоился степени доктора правъ и открылъ въ 1753 г. въ Оксфордѣ рядъ чтеній, посвященныхъ англ. конституціи и законодательству, которыя имѣли большой успѣхъ. Вслѣдствіе этого англійскій ученый юристъ Винеръ отказалъ въ своемъ завѣщаніи извѣстную сумму въ пользу основанія каѳедры англійскаго обычнаго права (Common Law), на которую въ 1758 былъ приглашенъ Б. Въ 1759 г. онъ, не оставляя каѳедры, вновь и съ большимъ успѣхомъ занялся адвокатурой и, какъ большинство выдающихся англ. адвокатовъ, посвятилъ себя политикѣ; въ 1761 г. онъ вступилъ въ палату общинъ, въ 1763 году занялъ постъ королевскаго генералъ-солиситора и одновременно былъ выбранъ членомъ совѣта адвокатовъ Middle Temple'я, послѣ чего оставилъ въ 1766 г. занимаемую имъ въ Оксфордѣ каѳедру. Въ 1770 году Б. занялъ выдающійся постъ судьи при королевскомъ судѣ of Common Pleas; ум. 14 февраля 1780 года. Изъ его оксфордскихъ чтеній составились классическіе «Commentaries on the Laws of England» (4 т., Оксф., 1765—68 и чаще; русск. переводъ С. Е. Десницкаго изданъ по Высоч. повелѣнію подъ заглавіемъ: «Истолкованіе Англійскихъ законовъ г. Блакстона», 3 т., М., 1780—82), въ которыхъ авторъ имѣлъ въ виду дать своимъ соотечественникамъ—не юристамъ, руководство въ ихъ общественной дѣятельности, но которые сдѣлались величайшимъ авторитетомъ во всѣхъ конституціонныхъ вопросахъ и значеніе это сохранили и понынѣ. Уже при жизни Б. вышло 8 изданій этой книги. Многочисленныя изданія, выходившія по смерти автора, дополнялись примѣчаніями, сообразно движенію англ. законодательства. Но въ 20-хъ и 30-хъ годахъ текущаго столѣтія оно подвергалось кореннымъ реформамъ; въ 1841 г. Стифенъ первый сдѣлалъ смѣлую попытку переработки самаго текста Б. Поэтому кто хочетъ изучать самого Б., тотъ долженъ имѣть предъ собою первоначальный текстъ его знаменитаго труда. Удивительная ясность и изящность обработки юридическаго матеріала, равно патріотическій оптимизмъ, видящій во всѣхъ перешедшихъ отъ прежнихъ временъ учрежденіяхъ страны одно господство глубокой мудрости и чувства справедливости предковъ, таковы характерическія черты этой книги, получившей значеніе національнаго кодекса. Нѣкоторые изъ его положеній о религіозной терпимости вызвали противъ него, однако, оживленную полемику, особенно Бентама, котораго соч. «Fragment of Government» (1776) было направлено противъ политическихъ взглядовъ Б. Кромѣ того, онъ написалъ «Law tracts» (2 т. Лонд., 1762); «Analysis of the Laws of England» (Оксф., 1754 и чаще, Лонд., 1880)—энциклопедію англ. права.

Блэкуэлль (Blackwall)—кварталъ Лондона у Темзы, гдѣ находятся ост-индскіе доки, ниже Гринича, имѣетъ набережныя, у которыхъ останавливаются отправляющіеся на континентъ пароходы.

Блэкуотеръ (Blackwater) — рѣка въ Эссекскомъ графствѣ, въ Англіи, начинается въ 5 км. къ ЮВ. отъ Сафрон-Уальдена и, пробѣжавъ 48 км., впадаетъ въ извѣстный своими устрицами Блэкуотерскій заливъ.—Б.—рѣка въ югозападной Ирландіи, беретъ начало въ Нок-Канадунскихъ горахъ, между Лимерикомъ и Керри, на высотѣ 350 м., прорѣзаетъ Коркское и Уотерфордское графства и, пробѣжавъ 177 км., вливается въ Югельскую бухту Атлантическаго океана.

Блэкуэлль (Томасъ Blackwell) — шотландскій писатель и ученый, род. въ Эбер-

динѣ въ 1701 г., ум. въ Эдинбургѣ въ 1757. Сынъ пресвитеріанскаго пастора, Б. получилъ высшее образованіе въ университетѣ родного города, гдѣ отецъ его занималъ каѳедру богословія, и на 22 году жизни самъ занялъ уже каѳедру греческаго языка. Въ 1735 г. онъ издалъ въ Лондонѣ, «Inquiry into the life and writings of Homer».

Блэкфитъ (Blackfeet, — черныя ноги,— фр. Pieds noirs)—индѣйское племя въ зап. части Сѣв.-Америки, представляющее сѣверо-западную вѣтвь многочисленнаго племени алгонкиновъ (см. это сл.), живущее въ сѣверо-западныхъ преріяхъ, между 46° и 52° сѣверной широты, у притоковъ Саскачевана, до истоковъ рр. Миссури и Іеллостона. Племя это распадается на четыре группы: собственно Б. (сатзикаа, ситзекаи), Кана (кена или кровавые индѣйцы), піеканы (Picaneux) и такъ называемые Small Robes (короткіе кафтаны). Живутъ они въ британск. Америкѣ—въ Манитобоа и Ассинибоія (4—5000 ч.), въ Соед. Штатахъ—въ Дакотѣ (936 ч. въ 1883 г.) и Монтанѣ (4500 ч.). Словарь ихъ языка далъ Г. Кетлинъ въ своихъ «Manners, customs and condition of the North American Indians» (Лондонъ, 1876).

Блэкъ (William Black)—англійск. беллетристъ, р. въ Гласговѣ, посвятилъ себя журналистикѣ и нѣсколько лѣтъ состоялъ сотрудникомъ журнала: «The Glasgow Weekly Citizen». Въ 1864 году переселился въ Лондонъ, съ 1865 г. сталъ сотрудничать въ «The Morning Star» и въ качествѣ спеціальнаго корреспондента этой газеты участвовалъ въ Австро-прусской кампаніи 1866 г. Въ слѣдующемъ году появился его первый романъ «Love or mariage», не возбудившій особаго вниманія критики. Бо́льшій успѣхъ имѣли его романы: «In silk attire» (1869), въ которомъ особенно хороши картины быта шварцвальдскихъ крестьянъ, и «Kilmeny» (1870), заключающій превосходныя сцены изъ жизни артистич. міра Лондона. Но славу выдающагося, отличающагося оригинальностью, романиста онъ создалъ себѣ: «A daughter of Heth» (1871)—романомъ, возбудившимъ всеобщее вниманіе и выдержавшимъ множество изданій. Слѣдующее соч. Б.: «The strange adventures of a phaeton» (1872), описаніе романическаго путешествія автора изъ Лондона въ Эдинбургъ, было менѣе удачно; громадный успѣхъ имѣлъ его романъ: «A princess of Thule» (1873, русскій пер., Спб., 1874). Затѣмъ появились: «The maid of Killeena and other stories» (1874), «Three feathers» (1875), «Lady Silverdale's sweetheart» и «Madcap violet» (1876); «Macleod of Dare» (1878), «White wings, a yachting romance» 1880), въ которомъ вторично выступаетъ героиня романа: «A princess of Thule» и «Sunrise» (1880). Въ послѣднее время Б. написалъ: «The beautiful wretch» (1881); «Shandon bells», «Adventures in Thule» и «Yolanthe» (1883), «Judith Shakspeare» (1884). Для издаваемой Джономъ Морлеемъ серіи «English men of letters» Б. далъ очень удачную біографію Оливера Гольдсмита. Б. состоялъ долгое время сотрудникомъ редакціи «Daily News», но въ 1874 г. отказался отъ журналистики и съ тѣхъ поръ уединенно живетъ въ Брайтонѣ.

Блэкъ (Іосифъ Black)—химикъ и физикъ, род. въ 1728 г. въ Бордо отъ шотландскихъ родителей, которые впослѣдствіи послали его воспитываться и учиться сначала въ Бельфастъ, потомъ въ Глазго и, наконецъ, въ Эдинбургъ. Въ 1754 г. онъ защищалъ диссертацію на доктора медицины: «De acido a cibes orto et de magnesia» (Эдинбургъ, Глазго, 1754). Черезъ два года новыя изслѣдованія о томъ же предметѣ напечатаны имъ подъ заглавіемъ: «Experiments upon magnesia alba, quicklime and other alcaline substances» (Edinb. Physical. and Literary Essays, 1755). Въ этихъ сочиненіяхъ доказано впервые, что въ испытанныхъ Б. веществахъ содержится газъ, названный имъ постояннымъ воздухомъ (aër fixus), присутствіе котораго ослабляетъ ѣдкость щелочей; этотъ газъ былъ углекислота. Это важное химическое открытіе вмѣстѣ съ другимъ (скрытая теплота) дало имени Блэка почетное мѣсто въ исторіи химіи и физики. Начиная съ этой эпохи, труды Кавендиша, Пристлея и въ особенности Лавуазьё сообщили химіи новыя основанія, на которыхъ она и понынѣ держится, хотя Б., какъ химика, упрекаютъ въ томъ, что онъ долго сопротивлялся признанію новыхъ химическихъ теорій. Въ его: «Lectures on the elements of chemistry» (Лекціи о началахъ химіи), которые изданы были Дораномъ Робизономъ уже по смерти Б. (Эдинбургъ, 2 т., 1803), совершенно опредѣленно говорится о скрытой теплотѣ, нужной для таянія льда и для обращенія воды въ паръ, и вѣрно указано, что она служитъ только для обращенія льда въ воду и воды въ паръ. Нѣкоторые историки приписываютъ Б. также открытіе удѣльной теплоты или теплоемкости тѣлъ, которую онъ опредѣлялъ по такъ называемому способу смѣшенія. Б. занималъ въ эдинбургскомъ университетѣ каѳедру медицины съ 1765 г. и своими чтеніями увлекалъ слушателей. Парижская академія, по предложенію Лавуазьё, выбрала его въ иностранные члены-корреспонденты, число которыхъ было только восемь. Кромѣ названныхъ сочиненій Б. извѣстны еще слѣдующія: «The supposed Effect of Boiling on Water, in disposing it to Freeze more readily, ascertained by Experiments» (Philos. Trans., 1775); «Analysis of the Waters of some boiling Springs in Iceland» (Edinb. Soc. Trans., vol. II). Его лекціи объ основаніяхъ химіи были переведены на нѣмецкій языкъ Креллемъ (4 т., Гамбургъ, 1804—5 г.; второе изданіе въ 1818). Блэкъ умеръ въ 1799 г.

Ѳ. П.

Блэкъ (Робертъ Blake)—знаменитый англійскій морякъ, род. въ августѣ 1599 г. въ Бриджватерѣ, въ графствѣ Сомерсетъ, учился въ Оксфордѣ, въ 1640 вступилъ въ «короткій» парламентъ, въ 1645 въ т. наз. «долгій» парламентъ, примкнулъ къ республиканцамъ и вскорѣ сдѣлался главой пуританской партіи. Въ гражданской войнѣ онъ отличился въ качествѣ командира имъ самимъ набраннаго полка и своею геройскою храбростью при защитѣ Лаймъ-Региса и Таунтона много содѣйствовалъ побѣдѣ надъ роялистами. Хотя онъ до того времени ни разу не вступалъ на палубу корабля, однако, Кромвель, зная его энергію и твердость ха-

рактера, поручилъ ему въ 1649 г. командованіе англійскими морскими силами. Подъ его начальствомъ англійскій флотъ уничтожилъ эскадру принца Руперта, овладѣлъ занятыми кавальерами въ каналѣ островами и цѣлымъ рядомъ кровавыхъ битвъ съ Тромпомъ, Рейтеромъ и Корнеліемъ де-Виттомъ ослабилъ въ 1652—53 гг. силы голландцевъ. Съ 1655 г. Б. перенесъ свою дѣятельность въ воды Средиземнаго моря, гдѣ онъ заставилъ всѣхъ относиться съ уваженіемъ къ республиканскому флагу Англіи. Наложивъ контрибуціи на Тоскану и Церковную область и заставивъ папу выплатить вознагражденіе за нѣсколько англійскихъ призовъ, которые принцъ Рупертъ продалъ на папской территоріи, Б. напалъ на Тунисъ, сжегъ стоявшій у города флотъ и, высадивъ на берегъ отрядъ въ 1000 ч., уничтожилъ 3000-ный турецкій корпусъ. Затѣмъ онъ обратилъ свои силы противъ Алжира и Триполи и освободилъ всѣхъ томившихся тамъ въ рабствѣ англичанъ. Съ Венеціей и Тосканой ему удалось заключить тоже очень выгодные для Англіи союзы. Въ 1656 г. Б. появился со своимъ флотомъ у берега Испаніи, въ сентябрѣ его вице-адмиралъ взялъ уже часть испанскаго флота, а 30 апрѣля 1657 года Блэкъ одержалъ блестящую побѣду надъ испанцами въ гавани Санта-Крусъ у Тенериффа и захватилъ у нихъ нагруженные серебромъ галліоны. Изнуренный отъ тяжкихъ трудовъ, болѣзней и ранъ, Б. умеръ на возвратномъ пути, 17 авг. 1657 г., незадолго до вступленія его корабля въ Плимутскую гавань. Кромвель почтилъ его память торжественными похоронами въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Ср. Hepwort-Dixon, «Robert B., admiral and general at sea» (Лонд., 1852); «Life of R. B.» (Лонд., 1854); Hannay, «R. Blake» (въ «English Worthies» 1888).

Блэкъ-Гаукъ (Black-Hawk)—индійскій вождь племени Sac and Fox (Соедин. Штаты), живущаго на восточномъ берегу р. Миссисипи, до западнаго побережья Верхняго Озера, род. въ 1768, ум. въ 1838 году. Въ 1804 нѣсколько вождей мелкихъ индійскихъ племенъ продало американскому правительству 700 кв. миль земли за годичную ренту въ 1000 долларовъ. Б. возсталъ противъ этого договора, утверждая, что вожди были пьяны, когда имъ былъ представленъ этотъ контрактъ для подписи, и въ 1812 г. сталъ на сторонѣ англичанъ во время войны ихъ съ Соединенными Штатами. Послѣ неудачнаго ея исхода Б. былъ принужденъ подписать оспариваемый договоръ (1816). Въ 1831 г. все племя сакъ было насильно переселено на западъ отъ Миссисипи, въ т. наз. Reservation, Б. опять возсталъ, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ крѣпость Монроэ. Получивъ свободу въ 1833 г. Б. вернулся къ своему племени, расположенному у форта «Монаковъ» и вскорѣ умеръ.

Блэкъ Гильсъ (Black Hills — черные холмы)—горная цѣпь къ ЮЗ. отъ Дакоты и къ СВ. отъ Уіоминга (Wyoming), между 43° 30′ и 45° сѣв. шир. и 103—105° зап. долг., тянется на 160 км. въ длину и 96 км. въ шир. Б. образуетъ продолженіе развѣтвляющихся отъ Скалистыхъ горъ Биггъ-Горнскихъ и Снаускихъ возвышенностей (Snow). Подошва горной цѣпи находится на высотѣ 760—900 метр. надъ уровнемъ моря, высочайшая точка поднимается на 2000 метровъ высоты. Около трети Б. покрыта лѣсомъ. Геологическое образованіе этой горной цѣпи свидѣтельствуетъ о громадныхъ минеральныхъ богатствахъ, сокрытыхъ въ ея нѣдрахъ. Открытіе золотыхъ розсыпей въ 1874 г. привлекло сюда вопреки враждебному настроенію индѣйцевъ массы золотоискателей, основавшихъ здѣсь города Дидвудъ (Deadwood) и Кустер-Сити, но добыча золота здѣсь не такъ велика, чтобы она вызвала возникновеніе значительныхъ поселеній. Въ изобиліи встрѣчается здѣсь свинецъ, уголь, соль и петролеумъ.

Блэкъ-джюли (американская лоза).—Въ Америкѣ эта лоза распространена на югѣ, гдѣ она очень цѣнится, какъ прекрасный матеріалъ для бѣлаго вина. Кисть пирамидальная, большая, часто крылатая; ягоды сферическія, немного удлиненныя, сидятъ на ножкахъ такой же длины, какъ сами. Сокъ блэк-джюли очень сахаристый (сахара 21%, кислотъ 1,125%). Этотъ сортъ винограда боится заморозковъ, но зато онъ нисколько не страдаетъ отъ филоксеры, и укусы ея не приносятъ никакого вреда растенію, почему лоза блэк-джюли имѣетъ въ виноградарствѣ громадное значеніе, какъ и остальныя американскія лозы, сопротивляющіяся такому страшному врагу, какъ филоксера. Надо имѣть въ виду, что изъ разновидностей американскихъ лозъ есть много сопротивляющихся филоксерѣ, но не всѣ изъ нихъ даютъ хорошее вино безъ сильнаго посторонняго вкуса (goût foxé). Блэк-джюли же даетъ хорошее бѣлое вино. На зимнее время блэк-джюли требуетъ хорошей закопки въ землю и надежнаго прикрытія отъ холодовъ. Кремнисто-глинистыя, холодныя и влажныя почвы не годятся для блэк-джюли, на которыхъ посадка этой лозы даетъ 48% успѣха; почвы же глинисто-известковыя, красныя очень благопріятны, на нихъ отъ 70 до 80% удачи. У Милларде въ его «Histoire des principales variétés et espèces de vignes d'origine américaine» приведенъ отзывъ объ этой лозѣ Сорина, культивировавшаго блэк-джюли нѣсколько лѣтъ. Соринъ пишетъ, что вино изъ блэк-джюли прекрасное, и сопротивленіе этой лозы филоксерѣ удивительное; кромѣ того блэкъ-джюли нисколько не страдаетъ отъ мильдіу и антракноза. Въ Миссури, гдѣ распространенъ блэк-джюли, въ 1880 г. свирѣпствовала на винограднѣ болѣзнь мильдіу, но блэкъ-джюли остался невредимимъ. *А. А—нъ.*

Блэкъ-пирлъ (Black-pearl) — американская лоза. Культурный видъ, выращенный изъ сѣмянъ клинтона и тайлора. Очень выносливая и плодородная лоза. Въ 1882 г. въ долинахъ р. Миссисипи свирѣпствовали болѣзни мильдіу и черная гниль; Black-pearl устояла и росла бодро. Даетъ хорошее красное вино. *А. А—нъ.*

Блэкъ-Риверъ (Black-River, черная рѣка)—р. въ Америкѣ, беретъ начало въ Геркимерскомъ (Herkimer) графствѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, течетъ въ сѣверозападномъ направленіи

черезъ графства Онеида (Oneida) и Люисъ (Lewis) и, пройдя 200 км., впадаетъ у Блэкриверъ-Бэй (Bai) въ озеро Онтаріо. Вслѣдствіе быстринъ рѣка судоходна на ограниченномъ только пространствѣ (60 км.) и отъ верхняго порога у Турина, въ графствѣ Люисъ—соединена посредствомъ канала съ большимъ каналомъ озера Эри у Роме (Rome).

Блэнвиль (Анри-Мари Ducrotay de Blainville) — знаменитый французскій зоологъ и сравнительный анатомъ, род. 22 сент. 1778 въ Аркѣ (Arques), близъ Діеппа; молодымъ человѣкомъ переѣхалъ въ Парижъ и сталъ изучать медицину и естествознаніе подъ руководствомъ Кювье. Въ 1812 году былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ сравнительной зоологіи, анатоміи и физіологіи при парижскомъ университетѣ, и въ то же время профессоромъ естественной исторіи въ атенеумѣ, а въ 1832 г.— преемникомъ Кювье, по каѳедрѣ сравнительной анатоміи въ естественно-историческомъ музеумѣ. Б. † 1 мая 1850 г. на желѣзной дорогѣ, по пути изъ Парижа въ Руанъ. Съ 1825 г. онъ былъ членомъ парижской академіи (Institut de France). Б. содѣйствовалъ успѣхамъ науки не только образованіемъ многочисленныхъ учениковъ, но еще цѣлымъ рядомъ превосходныхъ большихъ научныхъ работъ и мелкихъ статей. Послѣднія помѣщались большею частью въ «Journal de Physique», въ которомъ Б. былъ главнымъ редакторомъ съ 1817 по 1825 г., въ естественно-историческихъ сборникахъ, издававшихся профессорами Jardin du Roi, въ «Annales françaises et étrangères d'anatomie et de physiologie», въ «Journal» парижской академіи наукъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ его большихъ сочиненій въ особенности заслуживаютъ вниманія: «Faune française» (90 выпусковъ, Парижъ, 1821—30); «De l'organisation des animaux» (томъ 1, Парижъ и Страсбургъ, 1822), «Cours de physiologie générale et comparée» (3 тома, Парижъ, 1833), «Osteographie» (Парижъ, 1839—49, съ превосходными рисунками, гравированными на мѣди). Отдѣльныхъ классовъ животнаго царства касаются его: «Notes et additions» къ грундлеровскому переводу на французскій языкъ сочиненія Бремзера о глистахъ (2 тома, Парижъ, 1824—37). Далѣе заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Manuel de Malacologie et de Conchyliologie» (Страсбургъ, 1825—27) и «Manuel d'actinologie et de zoophytologie» (Парижъ, 1834—37, со 100 таблицами). Изъ монографій слѣдуетъ отмѣтить: «Объ утконосѣ и эхиднѣ» (Парижъ, 1812), «О піявкѣ» (Парижъ, 1821) и «О белемнитахъ» (Страсбургъ, 1827). *Э. Б.*

Блэндбиль (Blandbill) — названіе сѣвероамериканскаго монетнаго закона отъ 28 февр. 1878 г., предложеннаго членомъ конгресса отъ Миссури Блэндомъ послѣ агитаціи въ пользу биметаллической системы (см. Биметаллизмъ). Въ силу этого закона серебряный долларъ чеканится, какъ это уже было рѣшено въ 1837 г., вѣсомъ въ 412½ грана (Troy weight) при постоянномъ отношеніи къ золоту 1:15,988; такіе доллары имѣютъ законную платежную силу для покрытія какъ государственныхъ, такъ и обязательствъ частныхъ лицъ. Ср. Cernuschi, «Le Bland Bill» (Парижъ, 1879).

Блэнавонъ (Blaenavon)—городъ въ англійскомъ графствѣ Монмаутъ, станція линіи Ньюпортъ-Б. Монмаутширской жел. дороги и линіи Брэнмаръ-Понтипуль Лондонской и Сѣверо-западной жел. дор., въ 1881 г. число жит. достигло 9452 ч. Городъ имѣетъ каменноугольныя копи и значительные желѣзные заводы.

Блэнкверсъ (Blank-vers)— см. Бѣлые стихи.

Блэнкетсъ (Blankets) — англійское названіе для бѣлыхъ шерстяныхъ одѣялъ различной доброты.

Блэнъ (Джемсъ Blaine) — американскій государственный дѣятель, родился 31 января 1830 въ Индіан-Гиллѣ, въ Пенсильваніи, получилъ прекрасное образованіе, рано выступилъ на политическое поприще и, избранный депутатомъ въ законодательное собраніе штата Мэнъ, сдѣлался однимъ изъ вождей республиканской партіи. Состоя членомъ конгресса съ 1862 г., Б. выказалъ себя выдающимся ораторомъ и принималъ во многихъ коммиссіяхъ дѣятельное участіе по разнымъ законодательнымъ вопросамъ, и въ качествѣ спикера руководилъ преніями съ большимъ тактомъ и безпристрастіемъ. Въ 1876 и 1880 Б. своею партіею былъ выставленъ кандидатомъ въ президенты. При президентѣ Гарфильдѣ Б., назначенный статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, сталъ энергично стремиться къ усиленію вліянія Штатовъ на прочія американскія государства, но, вслѣдствіе неудачнаго вмѣшательства въ Перу-чилійскую распрю, вышелъ въ отставку при президентѣ Арчерѣ (1881). Въ 1884 и 1888 республиканская партія опять горячо агитировала въ пользу президентской кандидатуры Б., но также безуспѣшно. Назначенный новымъ президентомъ Гаррисономъ статс-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, Б. созвалъ на 2 апрѣля 1889 обще-американскій конгрессъ, съ цѣлью обсудить вопросы объ учрежденіи общеамериканскаго таможеннаго союза, общеамериканскаго банка и американскаго международнаго третейскаго суда. Б. издалъ «Eulogy on S. A. Garfield» (1882), свои воспоминанія «From 1861 to 1881» (1883) и «Twenty years of congress from Lincoln to Garfield» (2 т., 1884—86).

Блэргаури (Blairgowrie)—городъ графства Пэртъ въ Шотландіи, на р. Стрэтъ-Эрдль, станція линіи Купаръ-Ангусъ-Б. Каледонской желѣзной дороги, имѣетъ 4537 жит. (1881), которые занимаются производствомъ полотна.

Блэръ (Гугъ Blair) — шотландское духовное лицо и писатель, род. 7 апр. 1718 г. въ Эдинбургѣ, гдѣ онъ получилъ свое образованіе. Съ 1743 г. состоялъ проповѣдникомъ при сельской общинѣ въ Фейвширѣ и затѣмъ въ Эдинбургѣ. Въ 1762 году получилъ въ эдинбургскомъ университетѣ каѳедру риторики и изящной словесности. Курсъ его изложенъ въ его «Lectures on rhetoric and belles lettres» (2 тома, Лондонъ, 1783, нов. изд. 1879). Его «Sermons», которыя впервые появились въ 1777 году, отличаются ясностью и изящностью изложенія. Нѣм. перев. Зака и Шлейермахера. (5 т., Лейпц., 1781—1802). Б. многократно под-

держивалъ Макферсона при изданіи Occianовыхъ пѣсенъ, подлинность которыхъ онъ защищалъ въ 1763 г. въ статьѣ: «Dissertation on the poems of Ossian» и основалъ въ 1755 журналъ «Edinburgh Review». Б. умеръ въ Эдинбургѣ 27 декабря 1800 г.

Блэръ (Робертъ Blair)—англійскій физикъ, род. около половины XVIII вѣка, ум. въ декабрѣ 1828 г. Онъ занимался преимущественно улучшеніемъ оптическихъ инструментовъ, необходимыхъ для астрономическихъ наблюденій, особенно устраненіемъ ахроматизма въ стеклахъ. Б. былъ долгое время профессоромъ практической астрономіи при эдинбургскомъ университетѣ. Главнѣйшія его сочиненія: «Experiments and observations on the inequal Refrangibility of light» (Эдинб., 1794 въ Roy. soc. Trans. III); «The principles and application of a new method of constructing achromatic telescopes» (Journ. Nicholson, 1797). «О телескопахъ», въ сотрудничествѣ съ сыномъ своимъ Арчибальдомъ (Эдинб., «Journ. of Science» VII); «Scientific aphorisme being the outline of an attempt to establish fixed principles of Science» (Эдинб., 1827).

Блэръ (Френсисъ-Престонъ Blair)—американскій журналистъ и политическій дѣятель, родился въ Абингдонѣ, шт. Виргинія, въ 1791 г. Окончивъ университетскій курсъ въ Трансильваніи, онъ сдѣлался адвокатомъ и занялся политикой; въ 1852—56 г. былъ членомъ законодательнаго собранія штата Миссури, въ 1850 избранъ въ конгрессъ, гдѣ выступилъ ярымъ аболиціонистомъ; въ междоусобную войну сражался въ чинѣ генерала подъ начальствомъ Гранта и Чермана. Послѣ войны онъ разошелся съ республиканской партіей, но въ 1868 кандитура его въ вицепрезиденты союза отъ демократической партіи не имѣла успѣха. Въ 1871—73 былъ сенаторомъ отъ Миссури. † въ Санъ-Луи въ 1876 г.

Блюдечко.—Во второй Новгородской лѣтописи, подъ 1555 г., записано: «того же лѣта было сѣмя огуречное дорого, гривенка 20 алтынъ, а Блюдечко по гривнѣ Новгородцкая». Алтынъ составлялъ 6 денегъ, новгородская гривна 14 денегъ, большая гривенка на нынѣшній вѣсъ=84 золотника; поэтому на блюдечко помѣщалось до 9—10 нынѣшн. золотниковъ сѣмени. *Д. Прзр.*

Блюдо.—Въ Писцовой книгѣ Вотской Пятины, 1499—1500 г., блюдами опредѣляли доходъ масла съ крестьянскихъ поселеній; въ итогахъ блюдо равнялось ставцу. Въ 1563 г. между припасами, назначенными на обиходъ старицы Евдокіи (въ мірѣ Старицкой княгини Евфросиніи Андреевны), упоминаются: 130 блюдъ рыбы свѣжія, 130 блюдъ просолу, 32½ блюда рыбы свѣжія, 32½ блюда просолу. Отношеніе блюдъ къ какой-либо опредѣленной единицѣ не пояснено, хотя, по всей видимости, блюдо имѣло опредѣленную мѣру. *Д. Прзр.*

Блюмбергъ (Константинъ Густавовичъ)—профессоръ казанскаго ветеринарнаго института, родился 4 ноября 1850 г. въ Дерптѣ. Въ 1867 г. поступилъ въ дерптскій ветеринарный институтъ; въ 1871 получилъ степень магистра ветеринарныхъ наукъ и назначенъ воронежскимъ старшимъ губернскимъ ветеринаромъ, а въ 1875 г. переведенъ доцентомъ въ дерптскій ветеринарный институтъ и въ 1876 вышелъ въ отставку. Въ томъ-же году Б. поступилъ въ казанскій ветеринарный институтъ доцентомъ патологической анатоміи и общей патологіи и затѣмъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ по той-же каѳедрѣ. Б. работалъ, главнымъ образомъ, надъ паразитами домашнихъ животныхъ и написалъ: «Ueber den Bau des Amphistoma conicum» (Дерптъ, 1871); «Ein Beitrag zur Anatomie der Taenia plicata, perfoliata und mamillana» (Archiv für wissensch. und prakt. Thierheilkunde, 1877, тетр. 1); «Новый паразитъ у собакъ и кошекъ» (Cysticercus elongatus) («Ветеринарный Вѣстникъ», 1882 и по-нѣмецки въ «Deutsche Zeitschrift für Thiermedicin und vergl. Pathologie», 1882, т. VIII); «Бѣшенство или раздраженное состояніе, вызванное присутствіемъ значительнаго числа Taenia echinococcus» («Ученыя зап. казанск. ветерин. инст.», томъ IV, вып. 3). Кромѣ того, Б. напеч. еще: «Объ эстонской лошади и о торгельскомъ конскомъ заводѣ» («Журн. коннозаводства», 1877, № 4 и по-нѣмецки въ «Oesterreich. Vierteljahresschr. für wissensch. Veterinärkunde», 1877, томъ XLVII); «О значеніи патологической зоотоміи въ ветеринаріи» («Архивъ ветеринарныхъ наукъ» 1882, № 3); «Матерьялы для патологической зоотоміи» (тамъ же, 1883, № 3); «Переломъ клыка у кабана» («Ученыя зап. казанск. ветер. инстит.», томъ III, вып. 2). *Э. Б.*

Блюменштокъ (Левъ)—профессоръ судебной медицины въ краковскомъ университетѣ, членъ краковской академіи наукъ и Познанскаго общества любителей наукъ, редакторъ журнала «Przegląd lekarski» и авторъ многихъ сочиненій медицинскаго содержанія, изъ которыхъ болѣе важны: «O badaniu stanu umysłowego na podstawie obecnych pojęc psychiatrycznych» (1868); «Kazuistyka sądowo-lekarska» (1868); «O znaczeniu narzędzia broni ze stanowiska sądowo-lekarskiego» (1868); «Pogląd na obecny stan kwestji o poczytalności» (1870); «Uwagi sądowo-lekarskie nad ósmym listem funjusza» (1869); «Barbara Ubryk, gerichtsärztlicher Bericht über deren Körper und Geisterzustand» (1870).

Блюмписальпъ—см. Финстерагорнъ.

Блюммеръ (Игнатій Александръ) бригадн. генер. бывшихъ войскъ польскихъ, отличавшійся во многихъ битвахъ неустрашимой храбростью. Свою военную службу онъ началъ въ 1790 г. и послѣ окончательнаго паденія Польши, отличившись въ нѣсколькихъ битвахъ, онъ отправился въ Италію, гдѣ поступилъ въ польскіе легіоны. Послѣ Люневильскаго мира, Б. въ 1801 г. отправился на островъ Санъ Доминго, гдѣ, между прочимъ, съ 112 польскими солдатами, будучи окруженъ 3000 негровъ, успѣлъ прорвать ряды враговъ безъ всякой потери и соединиться съ отрядомъ генерала Фрессине. За это онъ былъ сдѣланъ подполковникомъ и въ 1804 г. возвратился въ Польшу, гдѣ получилъ команду пятаго пѣхотн. полка. Съ тѣхъ поръ до 1813 г. онъ участвовалъ въ походахъ противъ Австріи и Россіи; въ 1812 г. получилъ крестъ Почетнаго легіона.

во время бѣгства Наполеона изъ Россіи Б. привелъ въ Оршу 300 солдатъ, имена которыхъ Бонапартъ велѣлъ вышить на полковыхъ знаменахъ, и, наконецъ, съ 1818 до 1830 г. состоялъ бригаднымъ генераломъ. Б. былъ внукомъ того полковника, котораго Петръ В. пригласилъ въ Россію и сдѣлалъ инструкторомъ своей артиллеріи.

Блюмнеръ (Гуго Blümner)—археологъ, р. 9 авг. 1844 въ Берлинѣ и съ 1877 г. состоитъ профессоромъ классической филологіи въ Цюрихѣ. Между прочимъ, имъ написаны: «Die gewerbliche Thätigkeit der Völker des klassischen Alterthums» (Лейпцигъ, 1869), за которое ему присуждена премія общества князя Яблоновскаго; «Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern» (4 т., 1874—86); «Die Kunstgewerbe im Alterthum» (1884—85) и др.

Блю-рокъ (blue-rock)—особая порода голубей, разводимыхъ въ Англіи для стрѣльбы ихъ на са́дкахъ—см. Голубиныя са́дки.

Блюститель здравія и хозяйства — народный гигіеническо-врачебный журналъ для грамотныхъ людей всѣхъ сословій,—выход. подъ редакціею Н. Глинскаго и В. Деникера въ Спб., въ 1862 г., ежемѣс., а въ 1863 г. въ два мѣсяца разъ. *М. М.*

Блютнеръ (Юліусъ-Фердинандъ Blüthner) — извѣстный фортепіанный фабрикантъ, род. 11 марта 1824 года въ Фалькенгайнѣ, основалъ въ 1853 г. фортепіанную фабрику въ Лейпцигѣ, которая теперь занимаетъ цѣлый кварталъ и имѣетъ 500 человѣкъ рабочихъ. Фабрика ежегодно выпускаетъ 1500 роялей и столько же піанино. Блютнеръ въ своихъ инструментахъ произвелъ нѣкоторыя улучшенія. Въ особенности же извѣстны его «Aliquotflügel». Сообща съ Х. Гречелемъ, Б. издалъ «Lehrbuch der Pianafortebaue's» (Лейпцигъ, 1872).

Блюфильдсъ (Bluefields) — городъ въ средне-американской республикѣ Никарагуа, къ Ю. отъ впаденія рѣки Б. въ лагуну, отдѣленную узкой косой отъ Карибскаго моря; съ 600 ж. (50 бѣлыхъ), миссіонерской станціей герренгутеровъ и хорошей гаванью. 18 окт. 1865 онъ весь былъ разрушенъ ураганомъ.

Блюхеръ (Гебгардъ-Лебрехтъ Blücher, князь Вальштадскій)—прусскій фельдмаршалъ (1742 † 1819), уроженецъ г. Ростока. Недостатокъ воспитанія и весьма скудное образованіе возмѣщались въ немъ природнымъ здравымъ смысломъ, неутолимою жаждою дѣятельности и выдающеюся энергіею. Фридрихъ Вел., при которомъ Б. началъ службу, не особенно благоволилъ къ нему, такъ что онъ вышелъ въ отставку, и только послѣ смерти короля, въ 1788, опять вступилъ въ ряды войскъ, съ чиномъ маіора. Въ 1801 г., Б., за оказанные имъ многочисленные подвиги, произведенъ былъ въ генер.-лейтенанты. Во время несчастной для пруссаковъ кампаніи 1806 г., послѣ сраженія при Ауэрштедтѣ, Б. съ горстью солдатъ, предводимыхъ имъ и генераломъ Іоркомъ, успѣлъ уйдти въ Любекъ, но здѣсь, очутившись въ безвыходномъ положеніи, принужденъ былъ сдаться, исполнивъ первоначально все, чтобы спасти честь оружія. До конца 1812 г. онъ обреченъ былъ на бездѣятельность; но едва лишь появилась надежда на сверженіе Наполеоновскаго ига, какъ Б., имѣвшій уже 70 лѣтъ отъ роду, но еще полный силъ и энергіи, сталъ во главѣ національнаго движенія въ Германіи, и въ 1813 г. получилъ начальство надъ соединенными русско-прусскими войсками въ Силезіи, покрывшими себя славою, особенно въ сраженіяхъ при Кацбахѣ и подъ Вартенбургомъ. Особенно искусны и энергичны были дѣйствія Б., предшествовавшія Лейпцигской битвѣ. Въ кампанію 1814 счастье не разъ измѣняло Б., но не заставляло его падать духомъ. Подъ Брienномъ 19 (27) янв. онъ потерпѣлъ неудачу, но затѣмъ, получивъ подкрѣпленія, 20 января (1 февр.) одержалъ побѣду при Ла-Ротьерѣ. Въ началѣ февраля Б. двинулся черезъ Шалонъ къ Парижу, но Наполеонъ, воспользовавшись разобщеннымъ и растянутымъ положеніемъ его войскъ, разбилъ ихъ по частямъ и заставилъ Силезскую армію, понесшую огромные потери, отступить къ Шалону. Затѣмъ дѣйствія ея уже сопровождались успѣхомъ и завершились 19 марта овладѣніемъ Монмартрскими высотами, подъ Парижемъ. Въ 1815 г., по возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы, Б. принялъ начальство надъ прусско-саксонскими войсками въ Нидерландахъ. Разбитый подъ Линьи, онъ, однако во время подоспѣлъ къ бою подъ Ватерлоо и этимъ рѣшилъ побѣду, послѣ которой, неотступно преслѣдуя французовъ, подошелъ къ Парижу и принудилъ его къ сдачѣ. По окончаніи войны Б. удалился въ свое силезское помѣстье, гдѣ и проживалъ на покоѣ до самой своей кончины, послѣдовавшей 1 (13) сентября 1819 г. Въ войскахъ, Б. пользовался большою популярностью; русскіе солдаты прозвали его «фельдмаршалъ Форвердъ», вслѣдствіе постоянно повторяемаго имъ въ бою слова «Vorwärts» (впередъ!). См. Elsner, «Blücher v. Wallstadt» (Штуттгартъ, 1835); Joh. Scherr, «Blücher, seine Zeit und sein Leben» (Лейпц., 1862).

Блюэ д'Арберъ (Бернаръ Bluet d'Arbères)—родился въ Арберѣ, близъ Дивоннъ, въ 1566 году, ум. въ Парижѣ около 1606 г. Первоначально пастухъ въ своей деревнѣ, Б. прибылъ въ Парижъ, чтобы увидѣть Генриха IV. Здѣсь онъ принялъ титулъ графа де-Пермиссіонъ, шевалье Лиги XIII швейцарскихъ кантоновъ и началъ издавать рядъ брошюръ, названныхъ имъ «Livres de professie» и составленныхъ якобы по внушенію Бога при помощи ангеловъ, т. к. самъ Б. не умѣлъ ни читать, ни писать. Брошюры эти содержатъ описанія его видѣній, часто довольно фривольнаго характера и охотно покупались придворными. Число ихъ дошло до 180. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: «Iceluy livre traicte du remède comment les femmes mettent les hommes en tentation, et comment les hommes doivent résister»; «Livre de la désolation et lamentation». Собраніе брошюръ Б. «Recueil de toutes les oeuvres de Bernard de Bluet d'Arbéres» вышло въ Парижѣ въ 1600 и «Dernières Oeuvres» въ 1604—5 г. Ср. Нодье (Nodier), «Bibliographie des fous» (въ «Bulletin du Bibliophile», 1835).

Блюэръ (Іоганнъ-Фридрихъ)—саксонскій уроженецъ, одинъ изъ основателей горнаго дѣла въ Россіи. Вызванный Петромъ В. (1690), Б. производилъ развѣдки въ Олонецкихъ горахъ, гдѣ открылъ мѣдныя руды и устроилъ мѣдеплавильный заводъ. В. производилъ также развѣдки на Уралѣ и въ Сибири, гдѣ горная часть обязана ему многими техническими усовершенствованіями. По мысли Б., высшее управленіе горною частью было преобразовано и Рудный приказъ замѣненъ бергъ-коллегіей (1719).

Бляжепъ (венг. Balas-Vagas)—село въ Шарыскомъ комитатѣ въ Венгріи, съ 1114 жит., приходскою гр.-кат. церковью и водяными мельницами, лѣсопильными и желѣзодѣлательными заводами, окруженное лѣсами.

Бляубергъ—возвышенность въ Лифляндской губ., на З. отъ Вольмара, самая высокая точка (397 фут.), такъ называемой Лемзальской возвышенности. Мѣсто, съ которымъ народное воображеніе связываетъ сказочныя преданія.

Бляха или Будвичъ—польскій гербъ: въ щитѣ въ бѣломъ полѣ стрѣла, обращенная остріемъ вверхъ между двумя цвѣтками лиліи; надъ шлемомъ такая же стрѣла.

Бляховки (Старая и Новая)—деревня ченстоховскаго у. Петроковской губ., въ лѣсной мѣстности надъ озеромъ. Здѣсь находятся устроенная Польскимъ банкомъ въ 1835 желѣзнолитейная фабрика и паровой лѣсопильный заводъ.

Бляшка—металлическій кружокъ, подкладываемый подъ гайку болта для устраненія смятія и порчи свинчиваемыхъ частей при нажиманіи болта, почему Б. должна имѣть большую опорную поверхность, чѣмъ гайка или головка болта.

Бляшки—составная часть кремневаго ружья. Бляшками называются укрѣпленныя въ концѣ курка желѣзныя пластинки, между которыми зажимается кремень.

Бляшъ—см. Блазендорфъ.

Бм.—сокр. сл. банковая монета. Эти буквы поставилъ С.-Петербургскій монетный дворъ на червонцахъ и рубляхъ 1796 г. импер. Павла I-го—при введеніи новой монетной системы (см. Монетныя системы и Полноцѣнная монета).

В. m.—сокращеніе вм. brevi manu, скорѣйшимъ путемъ, безъ затрудненія, вмѣсто beatae memoriae, блаженной памяти, вм. bene misceatur — на врачебныхъ рецептахъ—хорошо размѣшать.

Бинъ—городъ шремскаго у., въ вел. кн. Познанскомъ, расположенный между озерами Бининскимъ и Курницкимъ, на почтовомъ трактѣ изъ Кострина въ Шремъ, на разстояніи 23 км. на ЮВ. отъ Познани. Городъ этотъ имѣетъ 126 домовъ и 1303 жителей, изъ 1040 римско-катол. и 263 евангелич. исповѣданія, занимающихся преимущественно земледѣліемъ. Б. упоминается въ исторіи уже въ 1253 г.

Бо (Les Baux)—запущенный городокъ съ 500 жит., департамента Устьевъ Роны въ Провансѣ, во Франціи, лежитъ въ прелестной мѣстности у подножія холма, достигающаго 311 м. высоты, въ 18 км. къ СВ. отъ Арля. Б. былъ нѣкогда цвѣтущимъ городомъ съ 4000-нымъ населеніемъ и имѣлъ большой роскошный дворецъ, построенный въ X в., но теперь лежащій въ развалинахъ. Церковь построена въ XII вѣкѣ. О прежнемъ значеніи говорятъ крѣпостныя стѣны и высѣченные изъ скалы въ стилѣ ренесанса дома. Прежніе сеньёры де Бо являются родоначальниками нынѣшней княжеской линіи Оранскаго дома (Голландія и Нассау). Въ X в. сеньёры де Бо стали независимы и распространили свое господство по большой части Прованса. Въ XII и XIII столѣтіяхъ Б. былъ однимъ изъ славнѣйшихъ провансальскихъ дворовъ.

Боа или Удавъ (Boa constrictor, см. табл. Змѣи, Serpentes), изъ подпорядка ужеобразныхъ (Colubriformia) и семейства удавовыхъ (Boidae), бываетъ до 6 метровъ и болѣе длиною. Основной цвѣтъ Боа красноватосѣрый; вдоль спины идетъ темная широкая зубчатая полоса съ овальными, съ обѣихъ сторонъ выемчатыми, сѣрожелтоватыми пятнами; на головѣ три темныхъ продольныхъ полосы. В. водится въ сѣверной и восточной части Южной Америки и держится въ лѣсахъ и кустарникахъ, въ земляныхъ норахъ, въ расщелинахъ скалъ, подъ корнями и въ другихъ убѣжищахъ, нерѣдко маленькими обществами въ 4—5 и болѣе штукъ. Иногда Б. взбирается на деревья, чтобы оттуда высматривать добычу. Въ воду Б. никогда не входитъ, чѣмъ и отличается отъ другихъ, близкихъ родовъ. Б. скорѣе ночное животное; хотя онъ и днемъ не пропускаетъ встрѣтившейся добычи, но настоящее время охоты начинается для него съ наступленіемъ сумерокъ. На свободѣ Б. питаются исключительно живою добычею, а именно маленькими и средней величины млекопитающими, птицами и проч., а въ неволѣ ѣдятъ также и падаль. Очень оригиналенъ способъ принятія пищи этою змѣею. Шинцъ, нѣсколько разъ наблюдавшій содержавшагося въ неволѣ Б., говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Чтобы зрителямъ было видно, какъ кормятъ удава, его положили на подмостки, покрытыя сукномъ, чтобы животное не скользило. Очень бодрый, только что смѣнившій кожу, Б. осмотрѣлся, поднялъ голову и сталъ быстро шевелить языкомъ. Къ нему подвели довольно большого блеящаго козленка. Удавъ втянулъ голову, выгнулъ шею, быстро задвигалъ языкомъ и, притаившись, слѣдилъ блестящими глазами за каждымъ движеніемъ животнаго. Но вдругъ внезапно, точно стрѣла, бросился онъ, съ вытянутою шею на голову козленка и схватилъ его за морду въ свою пасть, причемъ козленокъ еще блеялъ. Надсмотрщикъ быстро отпустилъ козленка; змѣя свернулась съ непостижимою быстротою, обмотала два раза бѣдное животное и такъ сжала ему грудь, что оно не могло больше дышать. Заднія ноги, вытянутыя прямо, лежали на заднемъ концѣ тѣла змѣи. Послѣдняя оставалась неподвижно въ этомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока совершенно не прекратились сильныя судорожныя движенія козленка, что продолжалось минутъ восемь. Тогда змѣя развернула свои кольца, опустила голову, полежала еще нѣсколько минутъ спокойно, обнюхивая и облизывая свою жертву; потомъ

снова схватила ее за голову и принялась за трудный, даже повидимому болѣзненный процессъ проглатыванія. Мало по малу голова козленка продвигалась дальше въпасть, нижняя челюсть змѣи видимо выходила изъ сочлененій, потомъ и спереди вѣтви ея разошлись и красивая голова змѣи приняла безобразный и отвратительный видъ. Наконецъ, дѣло дошло до плечъ козленка и тутъ то началась самая трудная работа. Пасть двигалась чрезвычайно медленно; изъ нажатыхъ подъязычныхъ железъ текло много слюны, которая дѣлала жертву скользкою; дыхательное горло выдавалось на нѣсколько дюймовъ впередъ и оставалось такъ, пока, наконецъ, животное осилило плечи и грудь, причемъ пасть надвигалась на добычу точно чулокъ. Затѣмъ дѣло пошло скоро и только заднія ноги жертвы выдавались еще наружу. Проглатываніе продолжалось четверть часа; шея и грудь змѣи надулись и было ясно видно, какъ козленокъ переходилъ въ желудокъ; дыхательное горло теперь втянулось и минутъ черезъ десять челюсти змѣи снова приняли нормальное положеніе. Усиліе при глотаніи было такъ велико, что ротъ змѣи былъ въ крови. Она, однако, повидимому не обращала на это вниманія, а съ наслажденіемъ шевелила языкомъ и облизывала ротъ». Для человѣка Б. вовсе не опасенъ, такъ какъ бѣжитъ отъ него при встрѣчѣ съ нимъ. Самка живородящая; она частью рождаетъ живыхъ дѣтенышей, а частью откладываетъ яйца, величиною болѣе орѣха и согрѣваетъ ихъ своимъ тѣломъ. Негры и индѣйцы ѣдятъ мясо Б., жиръ — употребляется туземцами какъ лѣкарство отъ многихъ болѣзней, а изъ дубленой кожи этой змѣи дѣлаютъ сапоги и покрышки для сѣделъ. Этихъ змѣй часто держатъ въ зоологическихъ садахъ и циркахъ. Б., отправляемыя въ Европу, ловятся въ силки, разставляемыя передъ норою.

Э. Брандтъ.

Боа—шейная повязка изъ мѣха, одна изъ принадлежностей дамскаго зимняго одѣянія.

Боабабъ—см. Баобабъ.

Боависта—одинъ изъ острововъ Зеленого мыса.

Боадицея—см. Бодикка.

Боаль (Boal)—вино, см Мадейра.

Боаста—островъ въ устьяхъ Волжской дельты, въ Астраханск. губ. и у., отъ города въ 90 в., лежитъ подъ 45° 47′ с. ш. и 47° 31′ в. д. (отъ Гринича), ниже поверхности океана на—26 метр. (85,3 ф.); на немъ находится съ 1879 г. метеорологич. станція, изъ 10 лѣтнихъ среднихъ выводовъ которой видно, что средняя годовая температура у сѣверо-зап. берега Каспійскаго моря, при впаденіи Волги, 9,6° Ц. Наиболѣе холодный мѣсяцъ январь—6,1° Ц., самый теплый іюль—24,4° Ц., Абсолютная амплитуда за все время наблюденій 68,6° Ц., такъ наибольшая жара въ 1885 г. доходила до 37,3°, а самый сильный морозъ въ 1880 г. былъ въ—31,3° Ц. См. «Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи» съ 1879 по 1889 г. *Ф. Ш.*

Боасъ (Эдуардъ Boas)—нѣмец. писатель, родился 18 января 1815 года въ Ландсбергѣ на Вартѣ, былъ сначала купцомъ, а затѣмъ, послѣ долговременнаго путешествія по Европѣ, посвятилъ себя исключительно литературѣ. Главнымъ образомъ онъ работалъ по исторіи блестящаго періода нѣмецкой литературы и написалъ: «Nachträge zu Goethes sämtlichen Werken» (3 т., Лейпцигъ, 1841; 2 изд., Берлинъ, 1859), «Nachträge zu Schillers sämtlichen Werken» (3 т. Штутгартъ, 1839); «Schiller und Goethe im Xenienkampf» (2 ч., Штутгартъ, 1851); «Schillers Jugendjahre», и «Schillers und Goethes Xenienmanuskript». Нѣкоторую извѣстность доставила ему также книга: «Des Kriegskommissars Pipitz Reise nach Italien» (4., Штутгардтъ, 1841), въ которой онъ изобразилъ свои раннія путевыя впечатлѣнія. Ум. 29 іюня 1853 г. въ Ландсбергѣ.

Бобакъ—см. Сурокъ.

Бобаличъ или Бобальевичъ (Bobalich, Bobaljevich, латинское de Bobalis, итальянское Bobali)—хорватская фамилія, которую носили нѣсколько человѣкъ, извѣстныхъ въ исторіи адріатическихъ славянъ: 1) Б. Михаилъ, жившій во второй половинѣ XII в., полководецъ дубровницкихъ войскъ, защищавшій свой родной городъ отъ нападеній сербовъ. 2) Б. Доманья, совѣтн. боснійскаго бана Степана Стипича, отклонилъ въ XIV в. самаго бана и бо́льшую часть народа отъ богомильства. 3) Б. Францъ, онъ же Куко Старшій, жившій около 1500 г. въ Дубровникѣ, былъ итальянскимъ писателемъ; его стихотворенія, собранныя аббатомъ Джорджичемъ, носятъ заглавіе: «Poesie di Cuco il seniore»; сборникъ этотъ остался ненапечатаннымъ. 4) Б. Марино, которому Орбини посвятилъ свою: «Storia degli Slavi», издалъ въ 1585 г. «Del senso predominato della ragione». 5) Б. Савва или Мишетичъ Сордо, итальянскій и иллирійскій поэтъ, род. въ 1530, † въ 1585 г. Послѣ его смерти братья издали сборникъ его стихотвореній п. з.: «Rime amoroso-pastorali e satiriche del magnifico Savino Bobali Sordo» (Альдо, 1589 г.); на родномъ нарѣчіи онъ писалъ, подражая Чубрановичу, Ветраничу и Димитричу; послѣ него остались: «Jegjupka (т. е. цыганка), комическая поэма, анакреонтическія пѣсни и два поэтическія посланія; пѣсни напечатаны въ 1876 г. въ сборникѣ: «Stari pisci hrvatski», издав. загребской академіей наукъ.

Бобановка—село жиздринскаго уѣзда Калужской губерніи. Лежитъ къ сѣверу отъ извѣстнаго заводскаго села Людинова, что при р. Ломпади. Какъ для Людинова такъ и для Песочинскихъ заводовъ въ Бобановкѣ прежде были большіе рудные разработки. Теперь рудники заброшены.

Боббинэ (фр. tulle anglais, анг. bobbinet)—легкая прозрачная ткань, выдѣлываемая въ Англіи и Франціи, а въ новѣйшее время фабрикація ея распростр. въ Германіи и Россіи.

Боббіо (Bobbio) — городъ въ итальянской провинціи Павія, на Требіи, у подошвы Монте-Пенниче, древній Bobium castrum, съ 1014 резиденція епископа, съ 4653 ж. (1881) Вблизи знаменитый бенедиктинскій монастырь, основанный 612 Колумбаномъ съ богатой библіотекой отъ X ст., сокровища которой (700 весьма важныхъ для исторіи Италіи манускриптовъ) перешли отчасти въ Ватиканъ, а отчасти въ Амвросіанскую библіотеку въ Миланѣ (изъ этихъ манускриптовъ добыты, издан-

ные Майемъ, Пейрономъ, Нибуромъ и др., палимпсесты, съ готскимъ текстомъ посланій апостола Павла).

Бобдиль (Абу Абуллахъ)—послѣдній мавританскій царь Гранады, свергнулъ въ 1481 г. съ престола своего отца, Мулея Хассана, 1482 былъ разбитъ кастильцами при Луценѣ и 2 января 1492 г., послѣ двухлѣтней осады столицы, былъ изгнанъ королемъ аррагонскимъ, Фердинандомъ V Католикомъ, чѣмъ на всегда былъ положенъ конецъ господству мавровъ въ Испаніи. Б. бѣжалъ въ Африку и тамъ погибъ, сражаясь во главѣ фецскихъ войскъ противъ марокскаго императора. Мѣсто, съ котораго Б. бросилъ послѣдній взглядъ на Алгамбру, еще и по нынѣ носитъ названіе «послѣдній вздохъ мавровъ».

Боберелла—чешское названіе еврейской синагоги.

Бобербергъ (Bobersberg)—городъ въ франкфуртскомъ округѣ, въ Бранденбургѣ, на рѣкѣ Бобрѣ, съ 1476 ж., занимающихся хлѣбопашествомъ и гончарнымъ производствомъ.

Боберфельдъ—см. Опицъ Мартынъ.

Боберъ (Bober)—лѣвый притокъ Одера, длиною въ 255 км., въ прусскихъ округахъ Лигницѣ и Франкфуртѣ на О., беретъ начало на богемской сторонѣ Исполиновыхъ горъ на выс. 743 м., течетъ мимо Гиршберга, Бунцлау, Сагана и впадаетъ въ Одеръ у Кроссена. Въ верхнемъ своемъ теченіи Б. часто выходитъ изъ береговъ, вслѣдствіе наполненія стекающими изъ горъ водами, и причиняетъ большія опустошенія. Притоки его: Ломницъ, Ваккенъ, Квейсъ и Чирна. Б.—не судоходенъ.

Боби—мелкая шотландская монета, бывшая въ обращеніи до конца XVI-го столѣтія.

Бобина (по франц. bobine)—катушка, у рабочихъ электротехниковъ иногда—катокъ, состоитъ изъ проволоки, навитой на металлическую или иную катушку наподобіе того, какъ наматываются нитки. Проволока предварительно обмотана шелкомъ или бумажной ниткой и вообще изолирована; по проволокѣ пропускается гальваническій токъ. Такія катушки составляютъ часть множества электромагнитныхъ приборовъ; если въ полости катушки вставленъ желѣзный стержень, то она съ нимъ образуетъ обыкновенный электромагнитъ, котораго притягательная сила зависитъ между прочимъ отъ числа оборотовъ проволоки въ катушкѣ. Разнообразные случаи употребленія бобины и теоріи ея дѣйствія—см. въ статьяхъ Катушка электромагнитная, Катушка или спираль Румкорфа, Соленоидъ, Электромагнитизмъ.

Ѳ. П.

Бобинуаръ (фр. bobinoir, англ. bobin-frame, spooling-machine)—ткацкая машина, употребляема при выдѣлкѣ бумажныхъ тканей.

Бобковое или лавровое масло или мазь (Oleum Lauri s. laurinum)—получается посредствомъ кипяченія съ водою и выжиманія свѣжихъ плодовъ лавра. Б. м. зернисто, зеленаго цвѣта, густо какъ коровье масло, ароматнаго запаха. Б. м. есть чисто народное средство. Внутрь оно совсѣмъ не употребляется; его употребленіе ограничивается наружнымъ употребленіемъ въ видѣ мазей, пластырей и т. д. Употребляется, какъ средство для зажившленія пуповины, при болѣхъ въ животѣ (въ дѣтской практикѣ) и т. д. *Л. Ф.*

Бобо (исп.)—названіе комика въ испанскомъ театрѣ.

Бобова—мѣстечко грабовскаго уѣзда, въ Галиціи, расположенное на 38°81′ с. шир. и 49°9′ вост. долг. отъ Ф. съ 164 домами и 1266 жит., изъ коихъ 785 р.-кат. и 481 евреевъ. Здѣсь находится старинная р.-католическая церковь въ 1529 причисленная къ коллегіатамъ, одноклассное народное училище, водяной лѣсопильный заводъ, почтов. станція и станція Тарново-лелкаховской жел. дороги.

Бобовая или гороховая руда—шаровидная концентрически-скорлуповатая разность воднаго бураго желѣзняка, довольно распространенная желѣзная руда. Гороховидные или бобовидные шарики, величиною съ горошину и больше (1—1½ сант. въ діаметрѣ), состоятъ изъ грязнаго оливково-зеленаго или охристо-желтаго глинистаго или кремнистаго бураго желѣзняка. Строеніе шариковъ концентрически-скорлуповатое; при разбиваніи получаются все болѣе и болѣе мелкіе шарики съ блестящей поверхностью; въ самомъ центрѣ часто находится песчинка или желѣзисто-глинистое ядро. Часто горошины бобовой руды желѣзистой глиной или желѣзисто-кварцевымъ пескомъ сцементированы въ твердую или болѣе или менѣе рыхлую массу. Въ видѣ примѣси встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ известь, щелочи, фосфорная кислота, мышьяковая кислота, ванадіевая кислота. Бобовыя руды пользуются большимъ распространеніемъ въ тріасѣ, юрскихъ и мѣловыхъ отложеніяхъ, въ особенности въ юрскихъ, почему ихъ и считали прежде за самостоятельный членъ юрской системы. Бобовыя руды выполняютъ котловины (мульды) въ известнякахъ, образуя флецы, прикрытые третичными и другими болѣе новыми образованіями, или же встрѣчаются въ трещинахъ, расщелинахъ, воронковидныхъ углубленіяхъ; онѣ сопровождаются по большей части песчанистыми или желѣзистыми глинами и часто содержатъ шары яшмы или роговика. По возрасту бобовыя руды принадлежатъ третичному періоду или еще болѣе новымъ эпохамъ; безъ сомнѣнія, и въ наше время происходитъ ихъ отложеніе. Образованіе бобовой руды приводятъ въ связь съ дѣятельностью минеральныхъ (быть можетъ горячихъ) ключей, допуская, что первоначально отложились шарики углекислой закиси желѣза (на подобіе, напр. гороховаго камня, см. это слово) Карлсбадскаго шпруделя, съ теченіемъ времени окислившейся въ бурую окись желѣза. Отложенія бобовой руды, у французовъ обозначаемыя иногда названіемъ «terrain sidérolithique, извѣстны въ югозападной Германіи («Breisgau», «Hegau», Швабія), въ сѣверной Швейцаріи, въ восточной Франціи (въ Юрѣ.), въ средней Россіи. На сѣверѣ Россіи, въ Олонецкой губ., въ Финляндіи (а отчасти и въ Петербургской г.) многія озера изобилуютъ бобовой, т. наз. озерной рудой, которая и эксплуатируется здѣсь въ значительномъ количествѣ. *Ф. Л.*

Бобовница садовая—см. Горохъ.

Бобовникъ—см. Амигдалусъ (т. I, 647).

Бобово (нѣм. Bobau)—большое село Старогродскаго у., въ Зап. Пруссіи, съ 1271 ж. Здѣсь находятся: р.-кат. приходская церковь, училище, почт.-телегр. станція и основанный въ 1866 польскій крестьянскій банкъ съ 92744 марокъ оборота. Въ окрестностяхъ этого селенія найдено было археологами значительное число погребальныхъ урнъ.

Бобовскій (Альбертъ или Войтѣхъ, иногда называемый Бобъ, по турецки Али-бей или Али бей Терджиманъ)—первый драгоманъ султана Магомета IV, родившійся во Львовѣ въ началѣ XVII в. Будучи еще ребенкомъ, онъ былъ похищенъ татарами и отправленъ въ Стамбулъ, гдѣ получилъ воспитаніе въ турецкомъ вкусѣ, и научившись нѣсколькимъ языкамъ, сдѣлался драгоманомъ. Онъ зналъ о своемъ польскомъ происхожденіи и, говорятъ, что даже принялъ тайно крещеніе и умеръ въ 1676 г. По Якову Спону, Б. писалъ свои мемуары, которые онъ передъ своей смертью передалъ французскому консулу Рико; кромѣ того, ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «De turcarum liturgia, peregrinatione Meccana, circumcisione etc.», напечатанное Ѳомой Гайдомъ въ Оксфордѣ въ 1691 г. въ изданіи п. з.: «Itinera mundi sic dicta nempe cosmografia»; турецкій переводъ Амоса Коменскаго: «Janua linguarum» (турецко-французскіе разговоры; оба эти сочин. хранятся въ рукописи въ парижской Bibliothèque nationale); турецкій переводъ цѣлой Биб. хранится въ рукописи въ Лейденѣ; грамматика и словарь турецкаго языка; турецкій переводъ Катехизиса англичанина Исаака Базира. Катто въ жизнеописаніи Б. говоритъ, что онъ былъ главнымъ переводчикомъ сочиненія Гуго Гроція: «De veritate religionis christianae», а Спонъ приписываетъ ему еще много теперь неизвѣстныхъ намъ сочиненій на турецкомъ языкѣ. *И. Л.*

Бобовскій (Янъ Якса изъ Бобовы, герба Грифъ) — воинъ временъ польскаго короля Сигизмунда III; онъ принималъ участіе во всѣхъ современныхъ походахъ польскихъ войскъ; въ 1610 году при осадѣ Смоленска онъ имѣлъ свой собственный полкъ, который впослѣдствіи пріобрѣлъ громкую извѣстность, подъ названіемъ Лисовскаго полка; тогда же онъ носилъ названіе бобовскаго. *И. Л.*

Бобовыя (Leguminosae, по плодамъ), они же мотыльковыя (Papilionaceae, по цвѣтамъ)—названіе весьма обширнаго и въ высокой степени естественнаго семейства растеній изъ класса Двудольныхъ. Цвѣты у всѣхъ представителей неправильные, состоятъ изъ пяти неодинаковыхъ лепестковъ, съ 10 тычинками, а плоды имѣютъ характерное устройство, заслужившее особый ботаническій терминъ «бобъ» (см. это сл.). Общій признакъ всего семейства состоитъ въ томъ, что въ цвѣтахъ всегда одночленная завязь—цѣльная, не раздѣляющаяся на доли, одногнѣздая, а плодъ у всѣхъ двустворчатый, одногнѣздый, многосѣмянный [рѣдко 1-сѣмянный, какъ у клевера (Trifolium)], лопающійся по двумъ швамъ створокъ, къ которымъ и прикрѣплены сѣмена, четныя въ промежуткахъ нечетныхъ. Это громадное семейство, насчитывающее до 6600 видовъ, распространено по всему земному шару, и имѣетъ своихъ представителей во всѣхъ широтахъ, отъ крайняго сѣвера и альпійскихъ луговъ до экватора. Формы травянистыя и деревянистыя почти одинаково обильны въ этомъ семействѣ, которое въ самыхъ крупныхъ чертахъ, подраздѣляется на три слѣдующія подсемейства: 1) Мимозовыя, 2) Цезальпиніевыя и 3) Мотыльковыя (или Бобовыя), собственно составляющія огромное большинство всего семейства. Мимозовыя и Цезальпиніевыя — обитатели исключительно теплаго климата, тогда какъ на долю Мотыльковыхъ собственно остаются всѣ остальные климатическіе пояса земного шара. Въ ископаемомъ состояніи Б. появляются нѣсколькими видами, начиная съ эоцена. Въ міоценѣ они уже очень обильны и притомъ изъ всѣхъ трехъ главныхъ группъ. Три нижеслѣдующія подсемейства Б. многими авторами считаются за самостоятельныя семейства.

1) Бобовыя собственно или Мотыльковыя—имѣютъ неправильные двусимметричные цвѣты изъ 5—дольной неопадающей чашечки, 5—лепестнаго вѣнчика, 10 тычинокъ и пестика; лепестки вполнѣ распустившагося цвѣтка сходны съ фигурой летящаго мотылька, откуда и произошло само названіе цвѣтовъ и всего семейства (лучшіе примѣры—горохъ и душистый горошекъ). Съ другой стороны, тотъ же цвѣтокъ уподобляется лодкѣ; самый крупный непарный лепестокъ получилъ названіе паруса (vexillum), за нимъ слѣдуетъ пара одинаковыхъ и болѣе узкихъ лепестковъ, симметрично расположенныхъ, это—крылышки (alae) или весла; наконецъ, еще два равныхъ лепестка срослись вдоль своего нижняго края, образовавъ весьма явственную лодочку (carina); въ этой-то лодочкѣ и лежатъ пестикъ и тычинки, изъ которыхъ у большинства видовъ одна вполнѣ свободна, а 9 срослись своими нитями (до различной высоты у разныхъ родовъ и видовъ) въ одну общую пластинку, облегающую пестикъ. О плодѣ—бобѣ (см. это сл.). Листья у Б. по преимуществу сложные и чаще всего перистые или лапчатые (клеверъ, лупинъ), отъ одной до 20 и болѣе паръ листочковъ; весьма характерны для этого семейства прилистники, свойственные большинству видовъ и иногда превосходящіе размѣрами самые листочки (у гороха, вязела и мн. др.); весьма часты тоже и усики, какъ простые, такъ и вѣтвистые, заканчивающіе собою черешки сложныхъ листьевъ. Изъ огромнаго числа родовъ, относящихся къ этому подсемейству, подраздѣляемому на 10 колѣнъ, достаточно указать на всѣмъ извѣстные по своимъ примѣненіямъ: горохъ (Pisum), бобы (Faba), фасоль (Phaseolus), клеверъ или трилистникъ (Trifolium, тоже и «кашка»), вика (Vicia), лупинъ (Lupinus), донникъ (Melilotus), люцерна (Medicago), множество садовыхъ формъ, степные кустарники—ракитникъ (Cytisus), чилига или карагана (Caragana, изъ нихъ C. arborescens обильно разводится въ нашихъ садахъ и палисадникахъ, какъ хорошая живая изгородь, подъ ложнымъ названіемъ акаціи), бѣлая акація или лже-акація (Robinia pseudoacacia), астрагалы (Astragalus), эспарцетъ (Onobrychis) и множество другихъ. Вообще-же,

Б.—одно изъ богатѣйшихъ семействъ по обилію полезныхъ для человѣка представителей.

2. Цезальпиніевыя (Caesalpinieae), съ немногочисленными родами, отличаются значительно меньшей неправильностью цвѣтовъ; два лепестка «лодочки» уже не срастаются, такъ что и самая лодочка не существуетъ; тычинки тоже всѣ свободны; плодъ—бобъ, раскрывающійся лишь по одному шву, а не по двумъ, какъ у предъидущаго подсемейства или вовсе не раскрывающійся; есть тутъ и формы безъ лепестковъ, какъ напр., извѣстные «сладкіе рожки» или «цареградскіе стручья», Ceratonia Siliqua, у которыхъ тычинокъ только 5; кромѣ этого рода, въ Россіи дико не растущато, хорошимъ представителемъ Ц. является нашъ крымскій кустарникъ, даже дерево—«Іудино дерево» или «Багрянникъ іудейскій», Cercis siliquastrum L., по-татарски «муза-агачъ», цвѣтущій раннею весной, до листьевъ, крупными ярко-розовыми цвѣтами; листья у него совершенно цѣльные, круглые. Изъ другихъ болѣе извѣстныхъ родовъ можно назвать цезальпинію (Caesalpinia), гледичію (Gleditschia), кассію (Cassia), богинію (Bauhinia) и тамариндъ (Tamarindus)—см. эти слова.

3. Мимозовыя (Mimoseae), съ еще меньшимъ числомъ родовъ, уроженцевъ, какъ уже сказано, теплаго пояса. Цвѣты вообще мелки, собраны въ плотныя соцвѣтія—головки, рѣже кисти, и почти правильны; это подсемейство можетъ назваться Бобовыми съ правильными цвѣтами; число частей цвѣтка колеблется отъ 4 до 6, хотя пятерное чаще; тычинокъ отъ 4 до неопред. числа; листья у большинства двояко-перистые съ мелкими долями. Въ устройствѣ плодовъ особыхъ отличій нѣтъ. Хорошими примѣрами служатъ мимоза стыдливая (Mimosa pudica L., см.это сл.), складывающая свои листочки и опускающая черешки листьевъ при малѣйшемъ раздраженіи, и акація настоящая, растущій на Кавказѣ кустарникъ, Acacia Julibrissin—«гюль-Эбришимъ», т. е. шелковое дерево, см. томъ I А, стр. 274. *А. А.*

Боболи (сады)—см. Флоренція.

Боболина—одна изъ видныхъ дѣятельницъ въ войнѣ за независимость Греціи, вдова одного богатаго негоціанта изъ Спеціи, убитаго турками за нѣсколько лѣтъ до возстанія. Пользуясь своимъ вліяніемъ и огромнымъ состояніемъ, Б. не только оказывала своимъ соотечественникамъ дѣятельную помощь и поддержку, но даже лично командовала кораблемъ при блокадѣ Навплія. Въ 1825 г. убита изъ мести въ Спеціи.

Боболицы—дер. бендинскаго у. Петроковской губ., съ 27 домами и 252 жит., расположенная въ живописной мѣстности, съ развалинами замка, отданнаго 1370 г. королемъ Людовикомъ въ ленъ племяннику его Владиславу князю Опольскому, отъ котораго за постоянные разбои и грабежъ купцовъ онъ былъ въ 1396 отобранъ Владиславомъ Ягелломъ.

Боболя (Андрей)—монахъ ордена іезуитовъ, род. въ 1591 г., отличился своей религіозной дѣятельностью особенно въ Бобруйскѣ и Пинскѣ, вслѣдствіе чего его иногда называютъ пинскимъ апостоломъ. Во время казацкихъ войнъ въ 1657 г. Б. былъ схваченъ казаками, которые предали его страшнымъ мученіямъ; его тѣло было сперва похоронено въ Пинскѣ, а затѣмъ въ 1827 г. перенесено въ Полоцкъ; папа Пій IX канонизовалъ его въ 1853 году.

Бобоване правильнѣе **Бобране**—силезское племя, жившее по верхнему теченію рѣки Бобра. Въ концѣ X вѣка они признавали надъ собою власть чешскаго князя Болеслава II, о чемъ сохранилось извѣстіе въ хроникѣ Косьмы пражскаго. *И. Л.*

Боборыкинъ (Петръ Дмитріевичъ)—беллетристъ, род. 15 августа 1836 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ богатой дворянской семьѣ, воспитывался въ мѣстной гимназіи и по окончаніи въ ней курса въ 1853 году поступилъ въ казанскій университетъ, на камеральный отдѣлъ юридическаго факультета. Здѣсь онъ увлекся естественными науками, въ особенности—химіей, которою занимался подъ руководствомъ проф. Бутлерова, и перевелъ учебникъ химіи Лемана. Изъ Казани Б. перешелъ въ Дерптъ, гдѣ прослушалъ полный курсъ медицинскаго факультета, но, отказавшись отъ докторскаго экзамена, переселился въ Петербургъ, выдержалъ здѣсь экзаменъ на кандидата административныхъ наукъ и всецѣло посвятилъ себя литературѣ (1861). Еще во время своего студенчества Б. написалъ три драмы: «Фантазеръ», «Ребенокъ» и «Однодворецъ»; изъ нихъ послѣдняя была напечатана въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1860). Въ 1863 г. Б. пріобрѣлъ этотъ журналъ и издавалъ его три года; здѣсь появился его первый романъ: «Въ путь-дорогу» и начало романа «Земскія силы». Въ 1865 г. изданіе «Библіотеки» прекратилось, и Б. уѣхалъ за-границу; лѣтъ десять провелъ онъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Италіи и Лондонѣ, наѣзжая по временамъ въ Петербургъ и Москву. Къ этому времени относится его сотрудничество въ разныхъ газетахъ и журналахъ, гдѣ имъ напечатано множество корреспонденцій, критическихъ этюдовъ, театральныхъ рецензій и т. д. Страсть къ театру побудила его, не ограничиваясь писаніемъ пьесъ и рецензій выступать неоднократно лекторомъ по декламаціи; въ 1872 г. онъ издалъ книгу: «Театральное искусство», а въ 1877 г. нѣкоторое время руководилъ частной театральной школой въ Москвѣ. Кромѣ того, Б. сотрудничалъ и въ иностранныхъ изданіяхъ, помѣщая въ нихъ статьи по разнымъ литературнымъ и общественнымъ вопросамъ на французскомъ, итальянскомъ и англійскомъ языкахъ. Въ этихъ многочисленныхъ статьяхъ виденъ человѣкъ разносторонне образованный, отзывчивый и впечатлительный; каждая изъ нихъ въ свое время была прочитана съ большимъ интересомъ.

Главными произведеніями Б., упрочившими его литературную извѣстность, являются повѣсти и романы. Одаренный способностью работать быстро и легко, Б. написалъ впродолженіе своей литературной дѣятельности болѣе 30-ти романовъ и повѣстей; изъ нихъ обратили на себя вниманіе: «Въ путь-дорогу», «Жертва вечерняя», «Солидныя добродѣтели», «Дѣльцы», «Докторъ Цыбулька», «Въ усадьбѣ и на порядкѣ», «Сами по себѣ», «Китай-го-

родъ», «Изъ новыхъ», «На ущербѣ», «Поумнѣлъ» и др., печатавшіеся въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Дѣлѣ», «Вѣстникѣ Европы» «Русск. Мысль» и другихъ журналахъ, а затѣмъ, большею частью, изданные отдѣльно. Всѣ эти романы и повѣсти отличаются живою наблюдательностью и умѣньемъ рисовать съ натуры. Часто, однако, Б. только рисуетъ портреты своихъ петербургскихъ, московскихъ, нижегородскихъ и заграничныхъ знакомыхъ, и притомъ—портреты, отличающіеся такою «протокольностью» внѣшнихъ деталей, что ихъ оригиналы безъ труда узнаются каждымъ, кому случалось ихъ встрѣчать.

П. М.

Бобоѣдовы.—Свѣдѣнія объ этомъ родѣ восходятъ къ половинѣ XVI ст.: 2 окт. 1550 г. Якушъ и Гаврило Б. жалованы были отъ Іоанна Васильевича Грознаго помѣстьями въ московскомъ уѣздѣ. Въ XVII ст. двое Б. были: одинъ—Иванъ Іевлевичъ — стряпчимъ, а другой Семенъ Іевлевичъ—дворяниномъ московскимъ. Въ числѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній 1699 г. значатся семь Бобоѣдовыхъ. Древнему роду Бобоѣдовыхъ грозила опасность исчезнуть во время Пугачевщины, но Б. были спасены, благодаря маленькому сыну Петра Б. «Василькѣ», который, когда была привезена крестьянами вмѣстѣ съ нимъ его семья на расправу къ Пугачеву, своею удалою пляскою умѣлъ переложить гнѣвъ на милость пугачевскаго «полковника» и тѣмъ спасъ отъ смерти своего отца, Петра Михайловича. Къ тому-же пугачевскій «полковникъ» Герасимъ Васильевъ оказался прежнимъ печникомъ Б. и помнилъ милости добраго барина и помѣщика. Спустя нѣсколько часовъ, на глазахъ спасеннаго помѣщика, погибъ и его избавитель Герасимъ Васильевъ: онъ былъ убитъ преслѣдовавшимъ Пугачева отрядомъ войскъ императрицы Екатерины II. Замѣчательно, что въ церкви с. Ожгибовки, принадлежавшемъ въ то время роду Бобоѣдовыхъ, и теперь имъ принадлежащемъ, при возношеніи молитвъ объ упокоеніи умершихъ Бобоѣдовыхъ (похороненныхъ въ Ожгибовкѣ) церковь молится и объ упокоеніи раба Божія Герасима убіеннаго. Родъ Бобоѣдовыхъ продолжается и понынѣ. Ихъ гербъ помѣщенъ въ »Общемъ россійскомъ гербовникѣ» ч. IX, № 17.

Бобрава—село Курской г. обоянскаго у., 5° 30′ вост. долг. и 51° 6′ сѣв. широты, на берегу р. Псёла, при впаденіи р. Бобравы. Отъ гор. Обояни 32 вер., отъ Суджи 35 вер., отъ желѣзной дороги 27 вер. Старая церковь красивой архитектуры Жителей 2000, дворовъ 200.

Бобрава или Бобраева—слобода Курской губ., грайворонскаго уѣзда, въ 51 вер. къ С. отъ Грайворона, при р. Бобравѣ, 5° 27′ вост. долг. и 50° 55′ сѣв. шир. Лежитъ въ узлѣ 3 уѣздовъ: грайворонскаго, обоянскаго и суджанскаго, въ 15 вер. отъ р. Псёла. Число жит. 1600 ч., 206 дворовъ.

Бобране—см. Боборане.

Бобрецкій (Николай Васильевичъ)—зоологъ, родился въ 1843 г. въ селѣ Троянкѣ балтскаго уѣзда Подольской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ уманскомъ духовномъ училищѣ, въ 1857 г. перешелъ въ Кіевскую духовную семинарію, въ 1862 г. поступилъ въ университетъ Св. Владиміра на физико-математическій факультетъ по разряду естественныхъ наукъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 г. со степенью кандидата, послѣ чего былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ зоологіи для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1868 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ и сталъ лаборантомъ при зоотомической лабораторіи того же университета. Въ 1869 г. былъ командированъ въ Крымъ, который посѣщалъ и нѣсколько разъ послѣ, занимаясь преимущественно изученіемъ черноморскихъ аннелидъ. Втеченіе двухъ лѣтъ (съ 1870 г.) читалъ лекціи по зоологіи на публичныхъ курсахъ по естественнымъ наукамъ. Въ 1871 г. защитилъ диссертацію подъ названіемъ: «Saccocirus papillocircus n. gen. et sp., типъ новаго семейства Аннелидъ» (Записки Кіевскаго общества естествоиспытателей 1871 г., т. II, выпускъ 2) и получилъ степень магистра зоологіи, а въ 1873 за диссертацію: «Къ эмбріологіи членистоногихъ» (Зап. К. общ. Ест., 1873, т. III, в. 2) получилъ степень доктора зоологіи и былъ командированъ на два года за-границу, гдѣ и работалъ въ Марсели, Мессинѣ, С. Мало и преимущественно въ Неаполѣ. Въ 1876—1877 году читалъ въ качествѣ привать-доцента обязательный курсъ зоологіи въ томъ же университетѣ, въ 1877 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Кромѣ лекцій по зоологіи и руководительства практическими занятіями въ университетѣ Св. Владиміра, Б. читалъ лекціи по зоологіи и на высшихъ женскихъ курсахъ. Онъ написалъ 15 спеціальныхъ работъ по эмбріологіи различныхъ безпозвоночныхъ и по анатоміи и систематикѣ червей; списокъ работъ его см. въ «Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по Зоологіи» (Изв. Имп. общ. люб. естествознанія, т. LV, 1888). Въ 1884—87 гг. Б. издалъ учебникъ зоологіи, который можно считать лучшимъ изъ русскихъ учебниковъ по этому предмету.

Н. Кн.

Бобржинскій (Михаилъ) — польскій историкъ и политическій дѣятель, род. въ 1849 г. въ Краковѣ; получивъ въ 1872 г. степень доктора юридическихъ наукъ, занялъ мѣсто сперва доцента, а потомъ профессора краковскаго университета, гдѣ читалъ нѣмецкое и древнепольское право. Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ директоромъ краковскаго архива, затѣмъ его избрали членомъ академіи наукъ, съ 1885 г. онъ былъ депутатомъ въ вѣнскомъ парламентѣ, а съ 1890 г. занимаетъ мѣсто президента школьнаго совѣта въ Галиціи и живетъ во Львовѣ. Важнѣйшій трудъ Б. его краткая исторія Польши: «Dzieje Polski w zarysie» (Варшава, 1879, 1885, 1887—1890); въ ней авторъ паденіе Польши, начало котораго онъ видитъ уже въ XVI вѣкѣ, приписываетъ почти исключительно внутреннимъ причинамъ. Взгляды Б. нашли защитника въ лицѣ петербургскаго профессора Н. И. Карѣева и противниковъ въ Калинкѣ и Лисецкомъ; вслѣдствіе этого завязалась полемика, вызвавшая брошюру Б.: «W imię prawdy dziejowej, rzecz o

zadaniu historji i dzisiejszem jej stanowisku» (Варш., 1879). Изъ другихъ сочиненій Б. болѣе важны: «O podziale historji polskiej na okresy» (Варш., 1880); «O ustawodawstwie nieszawskiem Kazimierza Jagielończyka» (Кр., 1873); «O dawnem prawie polskiem, jego nauce i umiejętnem badaniu» (Кр., 1874); «Historja prawa niemieckiego w zarysie wraz z historją prawa tego w Polsce» (Кр., 1876); «O nieznanym układzie prawa polskiego przez Jana Sierakowskiego» (Кр., 1876); «O rozszerzeniu historji litaratury polskiej w głąb średnich wieków» (1884); «Jan Ostroróg» (1884); «Prawo propinacji w dawnej Polsce» (1888); «Z chwili rozstroju» (1889). Кромѣ того Б. издалъ 1874—82 гг. 3, 5, 6 и 7 томъ сборника: «Starodawne prawa polskiego pomniki», основаннаго А. З. Ленцлемъ. Исторія Польши Б. въ русскомъ переводѣ издана проф. Карѣевымъ въ 1888 г. *И. Л.*

Бобрики-Спасское—сел. Тульской г., епифаньевскаго у., 54° сѣв. шир. и 8° в. д., при самыхъ верховьяхъ р. Дона; лежитъ отъ жел. дор. на Ряжскъ въ 2 вер., среди возвышенной мѣстности отъ 785—793 ф. (112—113 саж.); отъ г. Епифаньевска 20 вер.; жит. 2500 чел. Свеклосахарный заводъ гр. Бобринскаго. Особенно замѣчательно это село въ геологическомъ отношеніи. Здѣсь выходятъ какъ самые угленосные пласты каменноугольной системы, такъ и налегающіе на нихъ слои средн. яруса той же системы: а именно нижній и средній горизонтъ комплекса пластовъ, характеризующихся раковинами Productus Gigas и Prod. Striatus. Буровая скважина въ Бобрикахъ (см. табл., приложенную въ III томѣ къ стран. 89) послѣ глинъ и песку прошла 15,6 метр. желтаго известняка съ Prod. Gigas и Prod. Striat., затѣмъ послѣ 16 метровъ различныхъ слоевъ встрѣченъ каменный уголь въ 0,5 метра; затѣмъ черныя и сѣрыя глины на 23 метра и снова каменный уголь въ 3,37 метр. (4,75 арш.); снова сѣрая глина въ 1 метръ и опять каменный уголь 1,55 метра, песокъ на 2 метра и каменный уголь на 1,74 м. Вся глубина скважины въ 71,5 метра. А вся толща угля=7,15 метра=10 арш. Естественно, что при имѣніи на лицо въ уѣздѣ желѣзной руды и каменнаго угля заводская промышленность должна была особенно развиться. Залеганіе здѣсь толщи угля свыше 7 метр.—привлекло особенное вниманіе и вызвало усиленную разработку. Незначительное (2 вер.) разстояніе до желѣзной дороги облегчаетъ вывозъ. Ежегодно здѣсь добывается Чулковской компаніей около 530 тыс. пудовъ, изъ двухъ шахтъ (Бобрико-Донскія шахты). Число это составляетъ $^1/_{15}$ всего количества каменнаго угля, добываемаго въ Тульскомъ бассейнѣ (7830 т. пуд.). Углеподъемная машина 1, въ 20 силъ. Рабочихъ въ шахтѣ 56 чел. *И. Кудрявцевъ.*

Бобрикъ—станція Курско-Кіевской ж. д. въ 47 в. отъ Кіева.

Бобрикъ-Донской—станція главной линіи Сызрано-Вяземской ж. д., въ 57 в. къ В. отъ Тулы и близъ Дона.

Бобринецъ — заштатный городъ елисаветградскаго уѣзда Херсонской губ., въ 181 в. къ С. отъ губ. города, на каменистыхъ возвышенныхъ берегахъ незначительной рч. Бобринца, притока Сугаклеи, подъ 48°4′ с. ш. и 49°50′ в. д. (Ф.). Въ 1828 изъ казеннаго села Б. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, но съ 1865 уѣздное управленіе переведено въ г. Елисаветградъ съ переименованіемъ бобринецкаго уѣзда въ елисаветградскій, а г. Б. обращенъ въ заштатный (Собр. Зак. и Распор. 1865 г., 21 февр., № 26, ст. 167). Къ 1 янв. 1890 г. Б. вмѣстѣ съ предмѣстьями Грицьково, Рощина, Военщина и Ковалевка имѣлъ 10053 ч. жителей, изъ которыхъ 20% евреевъ. Въ городѣ почтово-телеграфная станція, православная церковь, городское начальное училище и еврейская школа, синагога; мукомольня, перемалывающая до 8000 пуд. хлѣба. Въ окрестностяхъ много могильныхъ кургановъ.

Бобринская—ст. II кл. Фастовской ж. дор., въ 4 в. отъ м. Смѣлы. Значительное торговое движеніе. Здѣсь отъ главной линіи отдѣляется вѣтвь желѣзной дор. къ г. Черкасы на Днѣпрѣ.

Бобринскіе, графы.—Родъ гр. Б. ведетъ начало отъ Алексѣя Григорьевича Б., род. 11 апр. 1762 г., что видно изъ собственноручнаго письма отъ 2 апрѣля 1781 г. имп. Екатерины II, хранящагося въ семейномъ архивѣ гр. Б.; другимъ письмомъ отъ того же числа императрица пожаловала ему гербъ (см. «Дворян. роды» гр. А. Бобринскаго, см. т. II, стр. 507—8). Чрезъ 5 дней по восшествіи на престолъ Павла Петровича, Б. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ тотъ же день 12 ноября 1796 года возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство. † 20 іюня 1813. Отъ брака съ баронессою Анною Владиміровною Унгернъ-Штернбергъ (род. 9 янв. 1769 г., ум. 28 марта 1846 г.) имѣлъ одну дочь Марію Алексѣевну, бывшую замужемъ за гофмейстеромъ кн. Николаемъ Сергѣевичъ Гагаринымъ, и трехъ сыновей: гр. Алексѣя Алексѣевича, Павла Алексѣевича и Василія Алексѣевича.

Гр. Ал. Ал. Б. (род. 1800, † 1868)—извѣстный сельскій хозяинъ, изобрѣлъ и усовершенствовалъ нѣсколько агрономическихъ инструментовъ (плуги Б., сѣялки, распашники и др.); занявшись въ особенности свекло-сахарнымъ производствомъ, Б. устроилъ, согласно новѣйшимъ техническимъ пріемамъ, свой огромный образцовый заводъ въ м. Смѣлѣ Кіевской губ. Въ 1868 г. Б. издалъ въ Москвѣ: «О примѣненіи системы охранительной и свободной торговли въ Россіи». Гр. Ал. Ал. Б. поставлена въ Кіевѣ бронзовая статуя, на подножіи которой изображены земледѣльческія орудія съ надписью: «Полезной дѣятельности графа Алексѣя Алексѣевича Б.».—Сынъ его, гр. Владиміръ Алексѣевичъ, съ 1868 по 1871 г. былъ управляющимъ минист. путей сообщенія, а гр. Алексѣй Павловичъ Б. съ 1871 по 1874 былъ министромъ путей сообщенія.—Гр. Алексѣй Васильевичъ Б., недавно †, былъ чл. Госуд. сов. и егермейстеромъ Высочайшаго двора.—Въ настоящее время гр. Алексѣй Александровичъ Б., гофмейстеръ Высочайшаго двора, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, извѣстный своими трудами по археологіи, занимаетъ постъ предсѣдателя Импер. археологической коммиссіи, а до этого былъ с.-петербургскимъ губ. предводителемъ дво-

рянства, а затѣмъ состоялъ вице-президентомъ Импер. академіи художествъ. Гербъ гр. Б. помѣщенъ въ I ч. Герб., № 27. *М. Б.*

Бобрица — дер. житомірскаго уѣзда Волынской губ., имѣющая въ окрестностяхъ желѣзную руду.

Бобришево—с. Курской губ. обоянскаго уѣзда, въ 12 вер. къ В. отъ Обояни, по дор. на Корочу, близъ р. Псельца, на руч. Гостемирцѣ, подъ 6° 6′ в. д. (Пулк.). Высота мѣста около 800′. Число жителей 1600, дворовъ—175. *Кдрц.*

Бобрищевы-Пушкины. — Родоначальникомъ ихъ считается Иванъ Алексѣевичъ Пушкинъ, по прозвищу Бобрище, потомокъ Радши въ XI колѣнѣ. Вотъ какое существуетъ сказаніе о Радшѣ, сдѣлавшемся родоначальникомъ многихъ дворянскихъ фамилій. Радша прибылъ изъ Германіи въ Новгородъ въ концѣ XII вѣка. Правнукъ его Гавріилъ Алексѣевичъ прославился въ Невской битвѣ 15 іюля 1240 г. и былъ потомъ бояриномъ при св. Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Младшій сынъ его Акинфій Гавриловичъ, знаменитый по тогдашнему времени полководецъ, былъ первымъ бояриномъ въ Москвѣ, при основаніи Московскаго княжества, потомъ перешелъ на службу вел. князя Тверскаго и убитъ въ сраженіи подъ Переяславлемъ. Правнукъ Михайло Ивановичъ былъ бояриномъ при Симеонѣ Гордомъ и при Дмитріѣ Донскомъ и уже въ преклонныхъ лѣтахъ былъ убитъ въ великой битвѣ Куликовской, начальствуя сторожевымъ полкомъ. Правнукъ его, бояринъ Ѳедоръ Андреевичъ Свибло оставленъ былъ въ Москвѣ Дмитріемъ Донскимъ, во время похода противъ Мамая главнымъ начальникомъ столицы и хранителемъ великокняжескаго семейства. Отъ Ивана Алексѣевича Пушкина, прозваніемъ Бобрище, осталось три сына: Иванъ, Ѳедоръ и Алексѣй, изъ коихъ одинъ Иванъ имѣлъ мужское потомство. Иванъ Ивановичъ былъ при Іоаннѣ Грозномъ сокольничимъ и ловчимъ Московскаго пути. Внукъ его, Иванъ Гавриловичъ, былъ воеводою въ Тюмени съ 1644 по 1646 годъ.—Григорій Михайловичъ былъ воеводою въ Вязьмѣ съ 1692 по 1695 годъ.—Петръ Лукичъ—въ Нѣжинѣ въ 1676 году.—Въ числѣ владѣльцевъ населенными имѣніями въ 1699 г. значатся девять Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ. Кромѣ того члены этого рода въ XVII ст. служили въ стряпчихъ, городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и московскихъ дворянахъ. Гербъ ихъ помѣщенъ въ Общ. рос. герб., ч. VIII, № 10.

Бобрка (Bóbrka или Bobërka) — село въ Галиціи въ Красненскомъ окр., извѣстно своими нефтяными источниками, открытыми въ 1854 г.; съ 1861 года началось въ Б. правильное добываніе нефти. Теперь Б. составляетъ собственность Карла Клобассы, имѣетъ до 30 колодцевъ съ 5 паровыми машинами и занимаетъ 150 рабочихъ. Ежедневная добыча болѣе милліона килограммовъ.

Бобровая струя, Castoreum, есть ничто иное, какъ препуціальный секретъ самца бобра и представляетъ въ свѣжемъ видѣ желто-бурую, почти похожую на мазь, а въ сухомъ видѣ—бурую, легко растираемую массу. Въ медицинѣ употребляется 2 сорта Б. струи: русская или сибирская и канадская. Первая считается лучшей и цѣнится гораздо выше. Въ ней находятъ неизвѣстнаго состава эфирное масло, жиры, салицинъ и фенолъ, послѣдняго лишь очень небольшія количества. Многіе авторы констатируютъ, что Б. струя увеличиваетъ частоту пульса, теплоту кожи, выдѣленіе пота и вызываетъ даже тяжесть въ головѣ и головокруженіе. Въ медицинѣ Б. струя издавна пользуется большой славой, какъ средство противосудорожное и посему съ успѣхомъ употребляется при истеріи; хотя Б. с. и не излечиваетъ самой болѣзни, но очень быстро успокаиваетъ нѣкоторые симптомы ея. Изъ препаратовъ, употребляемыхъ въ медицинѣ, нужно указать на слѣдующіе: 1) Castoreum Sibiricum—сибирская Б. с., 2) Castoreum canadense—канадская или англійская Б. с., оба по 1 до 8 гранъ на пріемъ, 3) Tinctura castorei sibirici—настойка сибирской Б. с., 5—30 капель и 4) Tinctura castorei canadensis—настойка канадской Б. с., 5—50 кап. на пріемъ. *Л. Ф.*

Бобровица—м. Черниговской губ. козелецкаго у., лежитъ на линіи Курско-Кіевск. ж. д. при верхов. р. Быстрицы. Отъ города Козельца 26 верстъ къ ЮВ. Отъ Кіева 67 вер. (73), шир. 50° 47′ долг. 1° 6′ (Шул.). Въ 1764 считалось мѣстечкомъ. Жителей 3000, 520 двор.; двѣ ярмарки; училище.

Бобровичъ (Янъ)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ гитаристовъ. Родился въ Краковѣ въ 1805 г., былъ ученикомъ Джуліани, принималъ участіе во многихъ концертахъ и съ 1832 г. поселился въ Лейпцигѣ. Б. издалъ болѣе 40 пьесъ для гитары, а также руководство для игры на этомъ инструментѣ; оно было издано въ Варшавѣ.

Бобровка — названіе нѣсколькихъ рѣчекъ, въ Европ. Россіи, въ Пермской губ.: 1) Б. въ ирбитскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Ирбита, принимающій въ себя малую Б.; 2) Б. также въ ирбитскомъ уѣздѣ, правый притокъ р. Ницы; 3) Б. въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Исети; 4) Б. въ верхотурскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Нейвы; 5) Б. Большая въ ирбитскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Ирбита; справа въ нее впадаютъ ррч. Шогрышъ и Боровая, а слѣва Буланошъ, Бичуръ и Чернушка; 6) Б. Татарская, въ ирбитскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Ирбита; при лежащемъ на ней с. Егаршинѣ, гдѣ въ 1871 г. найдено мѣсторожденіе очень хорошаго каменнаго угля, а также чернаго, глинистаго и углистаго шпатоватаго желѣзняка.

Бобровка — названіе двухъ значительныхъ селъ въ Европ. Россіи, въ Пермской губ. 1) Б. въ ирбитскомъ уѣздѣ, при р. Бобровкѣ, на Ирбитско-Тюменской дорогѣ, дв. 207 и жителей 949 (1878); волостное правленіе; съ 12 по 29 іюня въ Б. бываетъ значительная ярмарка—Петровская; 2) Б. въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Исети, противъ устья рч. Бобровки, дв. 292 и жит. 1053; волостное правленіе; мѣсто стеченія богомольцевъ для поклоненія иконѣ св. великомученицы Параскевы въ 9 пятницу послѣ Пасхи; въ это же время здѣсь бываетъ торжокъ.

Бобровка — ст. Ливенской ж. д., въ 42 в. отъ г. Ливны.

Бобровка—ст. Орловско-Витебской ж. д., въ 34 в. отъ Витебска.

Бобровники и бобровый промыселъ — такъ назывались въ древней Россіи сельчане, получившіе въ княжескихъ владѣніяхъ право эксплоатировать бобровые гоны (см. это сл.), почему впослѣдствіи Б. вообще назывались всѣ, имѣвшіе на томъ или другомъ правѣ (вотчинномъ, помѣстномъ или тягломъ) бобровые гоны. Какъ видно изъ доклада, сдѣланнаго харьковскому историко-филологическому обществу (въ 1890), на основаніи мѣстныхъ архивныхъ документовъ, М. М. Плохинскимъ, Б. имѣлись въ XVII ст. и въ Малороссіи, въ актахъ XIV и XV вѣка которой безпрестанно упоминаются бобровые гопы. Но къ XVII ст. этотъ промыселъ сохранился лишь въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ полками Черниговскимъ, Нѣжинскимъ и Стародубскимъ, и съ возникновеніемъ гетманской власти сдѣлался исключительно регаліей булавы. Лица, занимавшіяся этимъ промысломъ—бобровники—выдѣлились въ особую группу, пользовавшуюся внутреннимъ самоуправленіемъ, съ правомъ выбора изъ своей среды атамана, на обязанности котораго лежали судъ и расправа, а также защита Б. отъ обидъ со стороны частныхъ лицъ и учрежденій. Б. находились въ непосредственной зависимости отъ гетмана. Будучи по происхожденію казаками, они участвовали въ военныхъ походахъ, но впослѣдствіи мало-помалу освобождались отъ обязанностей военной службы. Ихъ повинности въ отношеніи гетмана или заступавшаго его мѣста учрежденія ограничивалась доставленіемъ сперва 20 выдръ и 10 бобровъ въ годъ, а затѣмъ, въ виду уменьшенія количества добычи, часть этой натуральной повинности была замѣнена денежными взносами. Со времени послѣдовавшаго отдѣленія собственно гетманскихъ доходовъ отъ войсковаго скарба, эти повинности достались на долю гетмана, а затѣмъ, по упраздненіи гетманской власти, Б. вмѣстѣ со всѣми доходами и маетностями булавы были отписаны на Ея Величество. Бобровые гоны происходили осенью и весною въ громадныхъ лѣсахъ, окружавшихъ берега Днѣпра и его притоковъ. Для охоты Б. раздѣлялись на «ватаги», во главѣ которыхъ стояли особые атаманы. Во время охоты населеніе было обязано доставлять Б. «харчи» и подводы. Какъ лица, подчиненныя исключительно гетманской власти, Б. были въ немилости у всѣхъ прочихъ войсковыхъ начальниковъ, которые, мстя за ихъ кажущуюся независимость, старались чинить имъ всяческія утѣсненія, отчего многія изъ нихъ оставляли свои занятія и шли «на слободы». Частныя лица, охотившіяся на бобровъ, не стѣсняясь привилегіями Б., также наносили не малый вредъ ихъ промыслу.

Въ старину бобры были повсемѣстнымъ звѣремъ. Въ XV и XVI вѣкѣ въ землѣ Рязанской и около Воронежа производилась значительная ловля бобровъ. Но умноженіе народонаселенія истребило этихъ пугливыхъ звѣрей и ограничивало мѣсто ихъ ловли преимущественно Сибирью. Впрочемъ, русскіе бобры были ниже достоинствомъ, чѣмъ сибирскіе. Количество бобровъ, столь обильное, умалилось скорѣе другихъ звѣрей. Въ 1635 году правительство озаботилось уже о сохраненіи бобровъ и строго запрещало ловить бобровъ и выдръ капканами. Въ концѣ XVII в. мѣха бобровъ къ намъ уже ввозили и промѣнивали на бобровую шерсть. Но въ древности бобровый промыселъ не исчерпывался ловлею бобровъ. Польскій ученый Чацкій полагаетъ, что въ Польшѣ велось правильное разведеніе бобровъ, что въ XIII вѣкѣ были даже особые чиновники — «бобровники» (существованіе такихъ чиновъ въ Литвѣ XV—XVI вв. несомнѣнно; ихъ слѣдуетъ отличать отъ бобровниковъ—тяглыхъ людей), а изъ одной латин. рукописи 1229 года, бывшей у него, видно, что около Пултуска были устроены цѣлыя бобровыя хозяйства и что владѣльцы умѣли даже подбирать стада одношерстныхъ бобровъ. Разведеніе бобровъ было извѣстно и въ древней Руси, о чемъ можно заключить изъ постановленія Русской Правды, облагающей кражу бобровъ штрафомъ (продажей) въ 12 гривенъ. Бобры раздѣлялись на настоящіе и кошлоки, а по цвѣту были черные, чернокаріе, каріе, рыжіе. Бобры продавались десятками и юфтями. Въ Торговой книгѣ XVI вѣка обычная цѣна черному бобру назначена 2 р., и, судя по степени взиманія пошлинъ, въ 1586 г. въ Новгородѣ, бобръ въ 1/4 былъ цѣннѣе соболя, ибо за 30 бобровъ брали туже пошлину, какъ за 40 соболей. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича цѣнность бобровъ за десятокъ въ оптовой продажѣ была отъ 8 до 30 руб. Бобры употреблялись преимущественно на женскія шапки, ожерелья и опушки женскихъ шубокъ, но не видно, чтобы бобровые мѣха служили для мужскихъ шубъ. Бобровую шерсть русскіе вычесывали не только изъ новыхъ бобровыхъ мѣховъ, но и изъ поношенныхъ и продавали ее иностранцамъ; въ XVII в. она отправлялась во Францію, гдѣ изъ нея дѣлались шляпы. При этомъ русскіе дозволяли себѣ подмѣшивать въ бобровую шерсть нѣсколько кошачьей; это побудило французское правительство запретить покупку русской бобровой шерсти, а между тѣмъ и голландцы начали заниматься выческой бобровой шерсти.

Бобровники на Вепржѣ—село, раньше мѣстечко ново-александрійскаго у. Люблинской губ., принадлежавшее нѣкогда Любомирскимъ, затѣмъ Мнишкамъ. Село это имѣетъ около 1500 жит. Здѣсь находятся: старинная р.-кат. приходск. церковь, упоминаемая въ актахъ 1487, стеклянный и крахмальный заводы и фабрика восковыхъ свѣчей; кромѣ того, среди населенія развитъ кустарный ткацкій промыселъ.

Бобровники на Вислѣ — село, прежде мѣстечко лешовскаго у. Плоцкой губ., съ 109 домами, 1607 жит. и старинною приходск. р.-кат. церковью, перестроенною 1788 г. Селеніе это существовало уже во времена Конрада I, князя мазовецкаго. Король Людовикъ передалъ его въ числѣ прочихъ городовъ племяннику своему князю Владиславу Опольскому, который въ 1396 продалъ Б. рыцарямъ Тевтонскаго ордена. Послѣдніе построили здѣсь на ос-

тровѣ каменный замокъ, а въ 1403 гросмейстеръ ордена Конрадъ Юнгингенъ даровалъ селенію городскія права и назвалъ его Stadt Beberen (т. е. бобровымъ городомъ). Въ 1408 городъ Б. вошелъ въ составъ Польши вмѣстѣ со всею Добржинскою землею. Въ 1641 замокъ былъ возобновленъ, но послѣ шведскихъ войнъ снова пришелъ въ упадокъ и нынѣ отъ него остались лишь незначительныя развалины.

Бобровниковъ (Алексѣй Александровичъ)—оріенталистъ. Род. въ 1821 или 1822 г., въ Иркутскѣ. Отецъ его былъ протоіереемъ въ иркутскомъ соборѣ, долго жилъ въ Забайкальи, хорошо зналъ бурятскій и монгольскій языки, много занимался изученіемъ монгольской литературы, даже составилъ первую по времени монгольскую грамматику, перевелъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія на монгольскій языкъ и научилъ сына разговорному монгольскому языку. Оставшись 10 лѣтъ круглымъ сиротою, Бобровниковъ былъ помѣщенъ въ иркутскую семинарію, откуда за лѣность и дурное поведеніе былъ исключенъ, но затѣмъ вновь принятъ. По окончаніи семинаріи (въ 1842 г.), онъ поступилъ въ Казанскую духовную академію. Здѣсь Б. занялся изученіемъ монгольской литературы подъ руководствомъ профессоровъ восточнаго факультета казанскаго университета: Ковалевскаго, Попова и др., для чего ему было разрѣшено посѣщать университетъ. Въ 1847 г., когда Б. окончилъ академію, то былъ командированъ на три мѣсяца въ Калмыцкія степи, результатомъ чего была «Калмыцкая грамматика», надъ которой Б. трудился болѣе года и за которую получилъ въ награду отъ казанской академіи 1200 р. и отъ Академіи наукъ вторую Демидовскую премію (въ 1850 г.). Вскорѣ по возвращеніи изъ командировки Бобровниковъ былъ назначенъ баккалавромъ въ казанской духовной академіи для преподаванія монгольскаго языка и математики, въ каковой должности и пробылъ до 1855 г. Въ этомъ году скудость академическаго содержанія заставила его перейти на службу въ Оренбургское пограничное вѣдомство. Въ Оренбургѣ Б. и умеръ 8 марта, въ 1865 г., въ крайней нищетѣ.

Изъ трудовъ его, кромѣ упомянутой грамматики, самаго выдающагося его произведенія и служащаго цѣннымъ вкладомъ въ восточную литературу по новизнѣ метода и тщательной обработкѣ матеріала, появились въ печати нѣсколько переводовъ произведеній калмыцкой литературы.

Боброво—дер. (каз.) Тверской г. зубцовскаго уѣз., къ СВ. отъ г. Зубцова, съ пристанью на р. Волгѣ. Число жит. до 200. Съ пристани отправляется ежегодно около 30 судовъ съ пенькой, саломъ и конопляннымъ масломъ на сумму до 40000.

Боброво (Малое) — село дмитровскаго уѣз. Орловской губ., расположенное въ 9 верстахъ къ Ю. отъ гор. Дмитровска, при рѣчкѣ Нессѣ, 4°50′ (П.) и 52°25′ с. ш. Село окружено очень значительными высотами отъ 120—125 саж. Жит. 1200 ч., 25 маслобоенъ, такъ какъ жители промышляютъ скупкой конопли.

Кдрц.

Бобровое море—см. Берингово море.

Бобровскіе графы и дворяне (z Bobrówki Bobrowski). — Фамилія эта старинная дворянскаго происхожденія княжества Мазовецкаго, гдѣ она была уже извѣстною въ XV в. Члены этого рода владѣли помѣстьями въ повѣтахъ Заторскомъ и Освѣцимскомъ. 29 іюля 1800 г. Игнатій Бобровскій былъ возведенъ императоромъ Францемъ II въ графское достоинство королевства Галиційскаго. Бобровскіе имѣютъ гербъ Ястржембецъ (Jastrzębiec). *М. Б.*

Бобровскій (Михаилъ) — каноникъ брестскаго капитула, магистръ философіи и богословія, род. въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія. Онъ былъ сыномъ уніатскаго священника, учился въ виленскомъ и заграничныхъ университетахъ, посѣтилъ другія славянскія земли, Францію и Италію и вывезъ оттуда значительное число книгъ, которыя онъ продалъ потомъ виленской семинаріи. Въ 1822 г. сдѣлался профессоромъ герменевтики въ виленскомъ университетѣ; за свои научные труды онъ былъ избранъ членомъ археологической академіи въ Римѣ и азіятскаго общества въ Парижѣ. Съ его именемъ тѣсно связана исторія одного изъ очень важныхъ кирилловскихъ памятниковъ церк.-славянскаго языка, а именно Супрасльскаго сборника. Б. нашелъ этотъ сборникъ въ Супрасльскомъ монастырѣ, близъ Бѣлостока, и сообщилъ объ этомъ Востокову, который въ 1825 г. напечаталъ результаты своихъ изслѣдованій. Часть рукописи (118 листовъ) попала къ Копитару и хранится въ Люблянѣ; она издана Миклошичемъ п. з.: «Monumenta linguae paleoslovenicæ e codice Suprasliensi» (Вѣна, 1851); часть (двѣ тетради) хранится въ петербургской Публичной библіотекѣ, а остальная часть попала въ библіотеку гр. Замойскихъ въ Варшавѣ (см. Супрасльскій сборникъ). Б. напечаталъ: «Wyobrażenie nauki Pisma św., jej części i literatury» (въ «Dzieje dobroczynności Krajowej i zagranicznej» 1823); «Archeologia biblica» (Вильно, 1829); «Wiadomość historiczna o uniwersytecie wileńskim» (1828) и много мелкихъ статей въ «Dziennik Wileński» 1824—26 г. *И. Л.*

Бобровскій островъ—порогъ, Тверской губ., ржевскаго у., къ СЗ. отъ г. Ржева, имѣетъ протяж. до 50 саж. и не препятствуетъ судоходству, имѣя воды до 4½ фут. глуб.

Бобровъ—уѣздн. городъ Воронежской г., въ 97 в. къ ЮВ. отъ Воронежа, подъ 51°6′ с. ш., и 57° 43′ в. д., на прав. бер. р. Битюга. Основанъ въ концѣ XVII в., въ мѣстности въ то время богатой бобрами. Первоначально сюда были переселены служилые люди, потомъ дворцовые крестьяне нынѣшней Ярославской и Костромской губ. Въ 1707 г. въ Бобровскомъ былъ построенъ государевъ дворъ съ бойницами и тремя башнями; въ 1708 г. Бобровское было разграблено сообщниками Булавина. Въ 1711 г. часть жителей срытаго Азова была поселена въ Б., въ особой слободѣ Азовской, и до сихъ поръ сохранившей свое названіе. Въ 1779 г. Бобровая слобода сдѣлана городомъ Б. Число жит. 3680 и 640 дворовъ. По вѣроисповѣданію жит. распредѣл.: православн. 3590, католик. 19, протест. 5 и евреевъ 66; правосл. церквей—3. Въ Б. 7 заводовъ: 3 салотопенныхъ, 1 пивоваренный, 1 кожевенный, 1

винокуренный и 1 чугунно-литейный; сумма производительности 41000 рублей. Въ городѣ: мужская прогимназія, 2 приходскихъ училища (мужское и женское), частное училище; 4 ярмарки въ году, изъ нихъ одна — конная, на трехъ другихъ торгуютъ мануфактурнымъ и бакалейнымъ товаромъ, на сумму около 100000 р. Городу принадлежитъ 2113 десятинъ 640 кв. саж. земли и 1215 дес. 1865 кв. саж. лѣсу.

Бобровскій уѣздъ. Пространство 8159,7 кв. в. или 9285 кв. км. Поверхность ровная, только правые берега рр. Осереды и Икорца возвышены. Рѣка Битюгъ, протекая черезъ уѣздъ съ С. на Ю., на протяж. 140 вер., раздѣляетъ уѣздъ на 2 части. Правая сторона возвышеннѣе, имѣетъ лѣса и болота, а по лѣвой разстилаются степи. Въ югозападн. углу уѣзда проходитъ р. Донъ, остальныя рѣки маловажны. Почва почти исключительно черноземная, плодородная, но есть и пески, на которыхъ и теперь растетъ или еще недавно росъ сосновый лѣсъ. Лѣса большею частью казенные, прекрасное описаніе ихъ природы и органической жизни дано Сѣверцовымъ. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество; у крестьянъ и большинства помѣщиковъ преобладаетъ трехпольное хозяйство, съ посѣвомъ ржи и небольшаго количества пшеницы въ озимомъ полѣ, овса, пшеницы, гречи въ яровомъ; въ немногихъ крупныхъ имѣніяхъ ведется залежневое хозяйство или многопольные сѣвообороты съ посѣвомъ кормовыхъ травъ. Въ такихъ имѣніяхъ сѣется много цѣнныхъ хлѣбовъ, озимой и яровой пшеницы, льняного сѣмени и подсолнечника. Размѣры скотоводства, особенно разведеніе извѣстной тяжеловѣсной породы лошадей—битюговъ, сократились въ послѣдніе 30 лѣтъ; по послѣдн. свѣдѣніямъ въ уѣздѣ считалось лошадей—66316, рогатаго скота—66539, овецъ прост.—184686, овецъ тонкорунныхъ—20236, свиней—34853, козъ—1783. Всѣхъ селеній—486 (безъ у. гор.), жителей—276565 д. об. п., въ томъ числѣ: правосл.—275421, раскольн.—1032, р.-катол.—39, протестантовъ—48, евреевъ—25. Правосл. церкв.—93, молитв. домовъ—3, раскольничьихъ молененъ—1. Ярмарокъ въ уѣздѣ бываетъ 38, на нихъ привозится товаровъ на 920000 р., продается на 350000 р. Заводовъ 151, въ томъ числѣ: 1 сахароваренный, 1 черепичный, 40 маслобойныхъ, 51 кирпичный, 22 овчинныхъ, 21 кожевенныхъ, 1 клейный, 2 поташныхъ, 8 винокуренныхъ, 4 салотопенныхъ. Общая сумма производства составляетъ 2048000 р.

Конскихъ заводовъ 43, имѣющихъ 103 производителя и 715 матокъ, лошади верховыя, рысистыя и тяжеловозы—битюги. Остальныя свѣдѣнія и лит. см. Воронежская губ. *А. В.*

Бобровъ (Александръ Алексѣевичъ)—профессоръ оперативной хирургіи въ московскомъ университетѣ, род. въ 1850 г., образованіе получилъ въ москов. университетѣ; написалъ: «О механизмѣ переломовъ трубчатыхъ костей отъ дѣйствія пули и леченіе огнестрѣльныхъ переломовъ конечностей и т. д.» (диссертац., Москва, 1880); «Руководство къ изученію хирургическихъ повязокъ» (3 изд.) и «Вывихи и переломы» (2 изд.); «Курсъ опер. хирургіи» (2 изд.).

Бобровъ (Викторъ Алексѣевичъ)—акварелистъ и академикъ живописи, родился въ Петербургской губ., петергофскаго у., въ селѣ Гатобужѣ, въ 1842 г., воспитывался въ ларинской и 2-ой петербургской гимназіи. Въ 1860 г. поступилъ въ академію художествъ, гдѣ получилъ пять серебряныхъ медалей. Въ 1867 г. Б. оставилъ академію съ званіемъ класснаго художника 3-й степени; въ слѣдующемъ году за выставленныя работы былъ признанъ класснымъ художникомъ 1-ой степени, а въ 1873 г. —академикомъ. На академическихъ выставкахъ произведенія Б. начали появляться съ 1862 г. Первые его труды — перспективные виды комнатъ съ фигурами и цѣлыми сценами. Потомъ онъ посвятилъ себя почти исключительно портретной живописи. Въ 1875 г. сталъ заниматься гравированіемъ крѣпкой водкой (eau-forte) и въ этомъ дѣлѣ достигъ значительныхъ успѣховъ: его офорты, которыхъ насчитывается до 100, цѣнятся любителями весьма высоко. Нѣкоторые изъ этихъ офортовъ довольно большихъ размѣровъ. За успѣхи въ этой отрасли Б. получилъ отъ академіи художествъ двѣ поощрительныхъ медали. Нѣкоторыя его женскія головки, въ французскомъ современномъ жанрѣ, также многими цѣнятся. Изъ портретовъ Б. слѣдуетъ упомянуть портреты: Рѣдкина, Савича, гр. Валуева, гр. Киселева, Достоевскаго, Верещагина, Іордана, имп. Александра II, Петра I., Сѣрова, г-жи Красовской, Сѣченова, Сухово-Кобылина, Посьета, К. Манасеина, И. А. Вышнеградскаго, министра финансовъ. Какъ портретистъ, Б. отличается правильнымъ рисункомъ и свѣтлымъ колоритомъ. Особенною мягкостью тоновъ и линій отличаются его гравированные крѣпкой водкой портреты. Б.—одинъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ акварелистовъ.

В. Чуйко.

Бобровъ (Елисей Петровичъ) — превосходный комикъ императорскихъ театровъ въ Спб. и Москвѣ, 30 лѣтъ съ честью служившій русской сценѣ, родился 14 іюня 1778 г., † въ мартѣ 1830 г. На сцену былъ принятъ въ Спб. 21 декабря 1799 г., на амплуа благородныхъ отцовъ, съ жалованьемъ 1800 р. и ежегоднымъ бенефисомъ. Не съумѣвъ опредѣлить истиннаго дарованія своего, Б. исполнялъ сначала въ трагедіяхъ и комедіяхъ роли тирановъ. На комическое амплуа его направилъ князь Шаховской. Вскорѣ послѣ того, какъ сцена лишилась Рыкалова, Шаховской обратился къ Б.: «Ну, Елисей Петровичъ, теперь, по всѣмъ правамъ, слѣдуетъ тебѣ занять Рыкалова мѣсто»;—«помилуйте, князь, да я буду смѣшонъ въ этихъ роляхъ», отвѣтилъ Б.—«Этого-то мнѣ и надо!» возразилъ князь; такимъ образомъ, въ простой рѣчи Б. Шаховской угадалъ комическій талантъ его. Неподражаемый въ классической комедіи, напр. въ «Мѣщанинѣ во дворянствѣ» Мольера, Б. создалъ также главныя роли въ пьесахъ Шаховскаго и Загоскина, много способствовалъ успѣху «Чванства Транжирина», «Богатонова, или провинціала въ столицѣ» (Б. великолѣпно игралъ глупаго помѣщика Богатонова), «Ссоры или два сосѣда», «Ябеды» Капниста, «Вечеринки ученыхъ» Загоскина (роль Волгина), его же «Добраго малаго» (роль Ладова) и др. Не-

подражаемъ былъ Б. также въ роляхъ Скотинина въ «Недорослѣ» и въ «Бригадирѣ». Отличаясь простотою и естественностью, Б. глубоко вникалъ въ характеръ изображаемаго лица, и смѣшилъ до слезъ, никогда, однако, не прибѣгая къ фарсу. *А. Ум.*

Бобровъ (Семенъ Сергѣевичъ)—поэтъ, р. въ концѣ 1760-хъ гг.; первоначальное образованіе получилъ въ духовной семинаріи, а окончательное въ московскомъ университетѣ. Съ 1785 г. служилъ въ сенатѣ, въ 1792 г. переведенъ переводчикомъ при адмиралтейскомъ департаментѣ и нѣкоторое время служилъ въ черноморскихъ портахъ; затѣмъ съ 1804 г. состоялъ при коммиссіи составленія законовъ, умеръ въ 1810 году въ С.-Петербургѣ. Произведенія его оригинальныя и переводныя печатались съ 1784 года въ различныхъ журналахъ того времени и изданы подъ заглавіемъ: «Разсвѣтъ полночи, или созерданіе славы, торжества и мудрости порфироносныхъ, браноносныхъ и мирныхъ геніевъ Россіи, съ послѣдованіемъ дидакт., эротич. и др. разнаго рода опытовъ» (4 ч. Спб., 1804). Кромѣ того вышли отд. изд.: «Ода адмиралу В. Я. Чичагову» (Спб., 1790); «Слава росс. героевъ» (Спб. 1794); «Таврида, или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонесѣ» (поэма, Николаевъ, 1798; 2-е изданіе названо: «Херсонида или картина лучшаго лѣтняго дня въ Х. Т.», Спб., 1804); «Древняя ночь вселенной или странствующій слѣпецъ» (Спб., 1807—9); «Россы въ бурѣ или грозная ночь на японскихъ водахъ» (Спб., 1807); «Паренiе вѣнценоснаго генія Россіи съ полунощныхъ предѣловъ Россіи къ западнымъ» (Спб., 1807). По порученію Шишкова, онъ занимался исторіей русскаго флота и написалъ: «Древній Россійскій плаватель, или опытъ краткаго дѣописанія о прежнихъ морскихъ походахъ Россіянъ» (Спб., 1812). Кромѣ того, онъ перевелъ 2-ую и 3-ю ч. «Всеобщей исторіи мореходства» (7 ч. Спб., 1801—1826). По направленію своему Б. примыкаетъ къ группѣ русскихъ писателей-мистиковъ, воспитавшихся подъ вліяніемъ Новикова, а съ другой стороны—къ Шишковской школѣ приверженцевъ старины. *М. М.*

Бобровы.—Свѣдѣнія о Бобровыхъ встрѣчаются въ первый разъ въ жалованной грамотѣ Іоанна III сыну его Юрію Ивановичу въ 1503 г., на владѣніе Дмитровымъ и Рузою. Изъ грамоты видно, что въ то время Иванъ и Василій Бобровы владѣли въ тѣхъ мѣстахъ разными деревнями. Иванъ Дмитріевичъ Б. значится въ 1528 г. подписавшимся во ста рубляхъ у поручной записи по князьямъ Андреѣ и Иванѣ Шуйскихъ, а Жданъ Б.—подписавшимся въ 1571 г. въ 150 р. по боярынѣ князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ. Одинъ изъ Бобровыхъ значится въ числѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній 1699 г. Бобровы — неугасшій дворянскій родъ. *М. Б.*

Бобровые гоны — юридическій терминъ, означавшій право заниматься въ должномъ мѣстѣ бобровымъ промысломъ, что является особымъ видомъ права угодій. См. Угодья.

Бобровые гоны—поселенія бобровъ, см. Бобръ.

Бобровый заливъ: 1) на вост. сторонѣ о-ва Уналашки. Длина около 30 вер., а ширина до 10 вер. Глубина по срединѣ залива весьма значительна. Оба берега залива гористы и изрыты небольшими бухтами. На берегу бухты находится бобровское селеніе алеутовъ. 2) Б. з., иначе Игункъ, на юго-восточной сторонѣ Аляски, вер. въ 30 къ В. отъ Павловскаго залива, между мысами Алексинъ и Нерпичій, отстоящими одинъ отъ другого въ 30 вер.; заливъ вдается въ прибрежье недлинной бухтой, входъ въ него отчасти загражденъ грядою камней.

Бобровый Кутъ—еврейская колонія, Херсонской губ. и уѣзда, на лѣвомъ берегу рч. Ингульца, въ 65 вер. отъ гор. Херсона. Колонія образовалась въ 1807 г. изъ выходцевъ-евреевъ изъ Могилевской губ., переселившихся и водворившихся здѣсь на свой собственный счетъ. Евреевъ сюда манили льготы вновь изданнаго «Положенія» 1804 г., коимъ Александръ Благословенный хотѣлъ создать средства «къ исправленію положенія евреевъ». Ревизія 1810 г. нашла въ Б. К.—454 (86 сем.) души об. п. (239 м. и 215 ж.); за всей колоніей числилось 14000 дес. Нѣкоторымъ бѣднымъ семействамъ тогда впервые было выдано отъ правительства денежное пособіе. Вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ колонія не могла развиться. Въ 1860-хъ гг. здѣсь обитало слишкомъ 2000 душъ об. п. евреевъ, а по свѣдѣніямъ 1885 г. только 262 души мужского пола и 302 жен. способныхъ къ труду, всего съ малолѣтними—1204 души (104 сем.), земли пахатной—2351 дес., лошадей—слишкомъ 200, овецъ и рогатаго скота—слишкомъ 300 головъ. Ср. В. Никитинъ, «Евреи-Земледѣльцы» (Спб., 1887).

Бобровый мѣхъ (по франц. Laine de Moscovie, по англійски Beaver skin)—прежде поступалъ въ торговлю въ Западной Европѣ почти исключительно остриженнымъ и шерсть употреблялась для изготовленія тончайшихъ мужскихъ шляпъ (касторовыя шляпы); въ настоящее время Б. мѣхъ употребляется лишь въ качествѣ пушного товара и преимущественно въ Россіи. Большая часть мѣха (130000 шт. ежегодно) идетъ изъ Сѣв. Америки, особенно изъ Канады и земель близъ Гудзонова залива; до 30000 штукъ доставляетъ Сибирь (лучшіе изъ Камчатки) и Аляска. Цвѣтъ бобровыхъ шкуръ, достигающихъ длины въ 1 метръ, каштановобурый, на спинѣ самый темный, къ брюху свѣтлѣе; нерѣдки также равномѣрно краснобурыя шкуры (изъ Канады); напротивъ рѣдки свѣтложелтыя, совершенно бѣлыя и черныя. Чѣмъ темнѣе мѣхъ, тѣмъ онъ драгоцѣннѣе, почему его иногда подкрашиваютъ, для чего особенно удобны шкуры молодыхъ животныхъ. Лучше всего шкуры животныхъ, пойманныхъ зимою (зимній боберъ). Подъ остью, имѣющей до 3 сантиметровъ въ длину, находится тонкій шелковистый, густой подшерстокъ пепельносѣраго или серебристобѣлаго цвѣта; подшерстокъ этотъ въ новѣйшее время освобождаютъ отъ ости, вырывая ее помощью особой машины, и измѣненная такимъ образомъ шкура даетъ прекрасный легкій мѣхъ для женской одежды, который

цѣнится какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. *Н. Кн.*

Бобровый островъ—группы Прибылова, въ Беринговомъ морѣ, къ Ю. отъ о-ва Св. Павла, подъ 57° 3′ сѣв. шир. и 207° 20′ вост. долг. (Ф). Окружность его до 11 вер.; онъ высокъ, утесистъ и имѣетъ низменное прибрежье только на сѣверной сторонѣ. На островѣ распространены вулканическія породы и слѣды вулканическихъ явленій. На немъ водится множество морскихъ птицъ.

Бобровскій-Волынскій, кн. Димитрій Михайловичъ—сынъ литовскаго князя на Волыни Коріата-Михаила Гедиминовича, знаменитый воевода Димитрія Донскаго. Когда онъ пришелъ въ Москву, неизвѣстно; извѣстно только, что въ 70-хъ годахъ XIV в. онъ былъ уже воеводою. Въ 1371 г. у Димитрія московскаго произошелъ изъ-за чего то разрывъ съ Олегомъ Ивановичемъ Рязанскимъ и 14 декабря на Рязань послана была сильная московская рать подъ начальствомъ Волынскаго; «сурови, свирѣпи, высокоумни» рязанцы, хвалившіеся тѣмъ, что безъ оружія, съ одними ремнями и арканами, справятся съ трусливыми москвичами, разбиты были на-голову при Скорнищевѣ, Олегъ бѣжалъ и Рязань отдана была московскимъ княземъ Владиміру Пронскому. Подъ его же начальствомъ московскія войска и рати Димитріева тестя, князя нижегородскаго Димитрія Константиновича, ходили на болгаръ въ 1376 г. и заставили болгарскихъ князей добить московскому и нижегородскому князьямъ двумя тысячами рублей, а ихъ ратямъ—тремя,—принять въ свою столицу дорогу или дарагу (см. это сл.) и таможниковъ великаго князя московскаго. Въ слѣдующемъ году умеръ Ольгердъ и Димитрій Ивановичъ, пользуясь наступившими въ Литвѣ смутами, послалъ войска свои въ Литовскую землю съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ и Д. М. Боброкомъ, съ которыми ходилъ и сынъ Ольгерда—Андрей, бывшій кн. полоцкій; князья взяли Трубчевскъ и Стародубъ. Но самую важную услугу Волынскій оказалъ великому князю и Сѣверной Руси въ 1380 г. въ Куликовской битвѣ: вмѣстѣ съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ онъ находился въ засадѣ и удачнымъ выборомъ времени рѣшилъ кровопролитную битву въ пользу русскихъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Онъ былъ женатъ на сестрѣ Димитрія Донскаго—Аннѣ, но потомства не оставилъ. *А. Э.*

Бобруйскъ—уѣздный гбродъ и первоклассная крѣпость Минской губ., въ 162 вер. къ ЮВ. отъ губернскаго города, подъ 53° 15′ сѣв. шир. и 46° 32′ вост. долг. (Ф.), на правомъ возвышенномъ берегу р. Березины, при впаденіи въ нее рч. Бобруйки, на Либаво-Роменской ж. д. и шоссейной дорогѣ изъ Могилева въ Брестъ-Литовскъ. Б. былъ еще незначительнымъ селеніемъ въ 1508 г., когда до него доходила московская рать, посланная царемъ Василіемъ противъ польск. короля Сигизмунда. Въ XVII в. въ Б. уже существовалъ замокъ, сгорѣвшій въ 1649 г. Когда Минская губ. вошла въ составъ Россіи, Б. былъ мѣстечкомъ, а въ 1795 г. возведенъ на степень уѣзднаго города Минской губ. Въ началѣ царствованія Александра I, въ Б., по мысли гр. Остермана, возведена крѣпость, которая получила важное значеніе еще въ 1812 г. Особенное вниманіе на Бобруйскую крѣпость обратилъ императоръ Николай I, поставившій ее на ряду съ лучшими въ Европѣ. Собственно крѣпость построена на возвышеніи, при самомъ впаденіи р. Бобруйки въ Березину, въ 1 в. отъ города. Число жит. по послѣдн. свѣд.—58256, въ томъ числѣ: православныхъ 25511 и евреевъ 28693. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣется мужская прогимназія и 15 другихъ учебныхъ заведеній. Фабрикъ и заводовъ въ Б. всего 41, въ томъ числѣ: чугунно-литейный—1, винокуренныхъ 2, пивоваренный—1, мыловаренный—1, табачныхъ фабрикъ 2, паровыхъ мукомолень 3 и кирпичныхъ заводовъ 4. Производительность всѣхъ фабрикъ и заводовъ составляетъ 260000 руб. Торговля города, преимущественно отпускная, хлѣбомъ и лѣсомъ—значительна. При городѣ пристань на р. Березинѣ; къ ней привозятъ хлѣбъ и соль изъ южныхъ губерній, хлѣбъ слѣдуетъ далѣе въ Кенигсбергъ по рѣкамъ и въ Либаву—по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ.

Бобруйскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. часть Минской губ. Пространство, по Стрѣльбицкому,—10731,4 кв. вер. или 1076187 дес. Поверхность уѣзда ровная, низменная, болотистая и лѣсистая. Лѣса занимаютъ пространство 386533 дес., въ томъ числѣ частновладѣльческихъ лѣсовъ — 241307 дес. Строевой лѣсъ—въ долинѣ р. Березины, одной изъ важнѣйшихъ и судоходныхъ рѣкъ уѣзда, пересѣкающей весь уѣздъ отъ С. къ ЮЮВ. Прочія рѣки незначительны. Болотъ много, и большею частью они покрыты лѣсами. Вообще неудобной земли считается 197977 дес. По сословіямъ земля распредѣляется: дворянамъ принадлежитъ—413834 дес., купечеству—12207 д., мѣщанамъ—7967 д., крестьянамъ—16409 д. (кромѣ того надѣльной земли—230591 д.). Населеніе: въ селеніяхъ—бѣлоруссы, въ мѣстечкахъ преобладаютъ евреи; не мало также католиковъ-шляхтичей и мѣщанъ, происхожденія также бѣлорусскаго, но постепенно ополячивающихся. Благопріятными условіями для торговли служатъ—судоходныя и сплавныя рѣки Березина и Птичь, прорѣзывающая уѣздъ Либаво-Роменская желѣзная дорога и проходящая близъ его южной границы линія Пинскъ-Гомель Полѣсскихъ ж. д. Хлѣбопашество въ уѣздѣ не развито уже по самому свойству почвы; почва большею частію глинисто, мѣстами песчана и болотиста, и только кое-гдѣ черноземна; сѣютъ преимущественно рожь, овесъ и картофель; хлѣба не достаетъ для продовольствія жителей и его привозятъ изъ южныхъ губерній. По количеству пахатной земли (193982 д.) Б. уѣздъ занимаетъ 6-е мѣсто въ губерніи. Жит. въ уѣздѣ 153997 (безъ уѣздн. гор.), въ томъ числѣ: православныхъ 115312 и евреевъ 23943. Изъ промысловъ не послѣднее мѣсто занимаетъ обработка лѣсныхъ продуктовъ. Всѣхъ вообще фабрикъ и завод. въ уѣздѣ 58, съ годовымъ производствомъ — 822000 руб. Первое и главное мѣсто по своей производительности занимаютъ винокуренные заводы, числомъ 17, произво-

дительностью на 749756 р., при 126 рабочихъ. Въ числѣ прочихъ заводовъ: смолокуренныхъ, дегтярныхъ и скипидарныхъ — 15, кожевенныхъ 5, мукомолень 2 и крахмальныхъ заводовъ 1. Селенія вообще не отличаются людностью. Въ 1887 г. въ Бобруйскомъ уѣздѣ числилось 219324 головы рогатаго скота и 27720 лошадей. Довольно сильно развито пчеловодство. По числу ремесленниковъ Бобруйскій уѣздъ занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ губерніи. *А. В.*

Бобръ (Castor, см. табл. Грызуны, Glires), родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ, отличающійся широкимъ, горизонтально сплюснутымъ и покрытымъ чешуею хвостомъ и тѣмъ, что пальцы на заднихъ ногахъ соединены между собою плавательною перепонкою. Красно-бурые рѣзцы очень сильно развиты и значительно выдаются наружу; верхніе два съ клиновидною коронкою; коренные зубы, которыхъ по восьми въ каждой челюсти, а именно по четыре съ каждой стороны, верхней и нижней челюсти, снабжены выступами эмали. Ноги короткія, пятипалыя; на второмъ пальцѣ заднихъ ногъ находится двойной коготь. Извѣстенъ только одинъ видъ: Б. рѣчной или обыкновенный (C. Fiber), по величинѣ и по неуклюжей формѣ тѣла напоминающій барсука, имѣющій 80 — 90 сант. и болѣе длины, такъ что это одинъ изъ самыхъ крупныхъ грызуновъ. Сверху Б. красно-бураго или черноватаго цвѣта, снизу свѣтлѣе, встрѣчаются также бѣлыя, желтыя или пятнистыя разновидности; хвостъ буро-чернаго цвѣта. Тѣло его толстое, сжатое съ боковъ; спина, особенно во время покоя, выпуклая. Голова округленная, а спереди заостренная, напоминающая голову крысы; уши очень малы и почти совершенно скрыты въ шерсти; глаза расположены по бокамъ головы, маленькіе, съ темно-голубымъ райкомъ и вертикальнымъ зрачкомъ; носъ широкій и голый, съ большими ноздрями, которыя могутъ закрываться. Шея короткая и толстая. Широкій и плоскій хвостъ у основанія покрытъ волосами, а въ остальной части — чешуйками, между которыми находятся одиночные волоски. Въ настоящее время Б. живетъ обществами по берегамъ большихъ рѣкъ Сѣверной Америки, Сибири и Европейской Россіи (на Вислѣ), а одиночно изрѣдка встрѣчается и по большимъ рѣкамъ Западной Европы (Рона, Эльба, Рейнъ, Висла). Прежде Б. встрѣчался гораздо южнѣе, напримѣръ, въ Западной Азіи—на р. Евфратѣ и даже въ Индіи; теперь же, вслѣдствіе усиленныхъ преслѣдованій, это животное становится все рѣже и рѣже даже и на Сѣверѣ, особенно въ Сѣверной Америкѣ, хотя и до сихъ поръ изъ этой страны ежегодно поступаетъ въ торговлю до 150000 шкуръ, цѣною каждая среднимъ числомъ въ 4—5 руб. сер. Питается Б. молодыми отпрысками, корою и корнями деревьевъ. По землѣ онъ движется неловко, но отлично плаваетъ и ныряетъ. Самую замѣчательную особенность Б. составляютъ ихъ домостроительность и общественная жизнь, о которыхъ, однако, часто разсказываютъ много преувеличеннаго и неправдоподобнаго. Для защиты отъ зимняго холода и отъ напора воды, Б. возводятъ постройки; если силъ одной особи для этой цѣли не достаточно, то работа выполняется всѣмъ обществомъ. Они возводятъ безыскусственныя, тупо-конусообразныя постройки, состоящія изъ наложенныхъ слоями вѣтвей, травъ, ила и камней и выдающіяся на 1,50—1,60 м. надъ поверхностью воды. Постройка воздвигается въ два этажа: верхній сухой, помѣщающійся надъ водою, служитъ жильемъ, а нижній—подводный, для склада жизненныхъ припасовъ. Нижній этажъ имѣетъ выходъ, помѣщающійся подъ водою. Въ стоячей водѣ Б. начинаютъ постройку прямо, безъ всякихъ подготовительныхъ работъ, но въ проточной водѣ они сначала устраиваютъ плотину, чтобы удержать воду на одинаковой высотѣ. Эти плотины устраиваются изъ жердей, промежутки между которыми выполняются камнями и иломъ; у основанія такія плотины бываютъ отъ 3 до 4 метровъ шириною и иногда устраиваются на довольно значительномъ протяженіи. Необходимое для построекъ дерево Б. добываютъ, перегрызая зубами стволы растущихъ по берегамъ кустарниковъ и даже довольно толстыхъ деревьевъ; зубы ихъ настолько крѣпки, что они могутъ сразу перекусить вѣтвь въ дюймъ толщиною. Кромѣ конусообразныхъ водяныхъ жилищъ, въ которыхъ обыкновенно живетъ по 2—3 семейства вмѣстѣ, Б. всегда имѣютъ норы, расположенныя вблизи берега и имѣющія выходъ въ воду. Если помѣшаютъ ихъ постройкѣ, то они живутъ въ этихъ норахъ, точно также въ такихъ норахъ они селятся и тогда, когда живутъ одиночно. Съ приближеніемъ холоднаго времени Б. собираются въ большомъ числѣ и принимаются за починку старыхъ жилищъ, въ случаѣ нужды и за постройку новыхъ. Б. живетъ обществами только зимою, а лѣтомъ большую часть времени проводитъ одиночно. Бобръ очень пугливъ и выходитъ изъ жилищъ только по ночамъ. Самка ежегодно мечетъ 2—5 слѣпыхъ, но покрытыхъ шерстью дѣтенышей, за которыми очень ухаживаетъ. Молодые Б. отдѣляются отъ родителей только на третьемъ году жизни. Б. живетъ 30—40, даже 50 лѣтъ. Онъ вреденъ тѣмъ, что портитъ деревья вокругъ своего жилья, но этотъ вредъ съ избыткомъ вознаграждается тою пользою, которую онъ приноситъ. За Б. охотятся частью ради цѣннаго его мѣха съ густымъ подшерсткомъ и длинною, блестящею гранью, частью же ради бобровой струи (см. это сл.), вещества съ своеобразнымъ проницающимъ запахомъ, которое употребляется въ медицинѣ. Вещество это выдѣляется въ двухъ мѣшкахъ, расположенныхъ по бокамъ задняго прохода. Прежде въ медицинѣ употреблялось также маслянистое бобровое вещество (Pinguedo или Axungia Castorei), помѣщающееся въ 2-хъ маслянистыхъ мѣшкахъ, расположенныхъ сбоку мѣшковъ бобровой струи и подъ ними. Мѣхъ Б. рѣчнаго очень красивъ и хорошъ для шубъ. Важное торговое значеніе имѣетъ и подшерстокъ бобра, который идетъ на выдѣлку шляпъ и котораго съ одной хорошей бобровой шкуры получается до 1½ фунта. Шкуры Б., живущихъ одиночно, въ береговыхъ норахъ, бываютъ очень истерты и мало цѣнятся; только Б., живущіе обществами, доставляютъ краси-

вые мѣха и хорошій подшерстокъ; но у нихъ лѣтнія шкуры бываютъ гораздо хуже зимнихъ: послѣднія всегда пушистѣе и имѣютъ болѣе густой и темный волосъ. Отъ рѣчнаго или настоящаго Б. слѣдуетъ отличать двухъ животныхъ, называемыхъ также бобрами, но ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ: Б. болотнаго (Myopotamus coipus, см. Болотный Б.), принадлежащаго къ отряду грызуновъ, и Б. морского (Enhydris marina, см. Выдра морская), относящагося къ отряду хищныхъ, а именно къ семейству **тончавыхъ** или **куничныхъ** (Gracilia s. Mustelina). *Э. К. Брандтъ.*

Бобръ—правый притокъ р. Нарева, беретъ начало въ болотахъ, лежащихъ къ З. отъ г. Гродно, принадлежитъ всѣмъ своимъ 170 верстнымъ теченіемъ Гродненской губерніи и входитъ въ составъ судоходной системы Нѣмана, соединяясь съ нимъ посредствомъ Августовскаго канала и своего праваго притока р. Неты. Общее направленіе теченія рѣки на ЮЮЗ., причемъ она служитъ границею Гродненской губ. съ Сувалкскою и Ломжинскою губ. Царства Польскаго. Въ бѣлостокскомъ уѣздѣ Б. впадаетъ 5 рукавами въ р. Наревъ, среди болотистой, мало доступной для сообщенія мѣстности, ширина рѣки отъ 10 до 15 саж., при глубинѣ до 7 фут., ниже заштатн. городъ Гоніондза до 10 фут. Долина Б. широка, болотиста, совершенно открыта и только ниже Гоніондза лѣвый берегъ рѣки—лѣсистъ. Притоки Б. съ лѣвой стороны: Сидрянка, Лососна и Бржезова; съ правой—Нета. Б. вскрывается около половины марта, а замерзаетъ въ началѣ декабря. Ср. Stuckenberg, «Hydrographie des russischen Reiches». *Ф. Ш.*

Бобты—мѣстечко Ковенской губ. и уѣзда, расположенное на лѣвомъ берегу Невяжи, при почтовомъ трактѣ изъ Шавель черезъ Кейданы въ Ковно, на разстояніи 3 миль отъ Кейданъ и 4 миль отъ Ковно, съ 60 домами и около 1000 жит. Въ окрестностяхъ Б. находится чрезвычайно живописная гора.

Бобула (Янъ-Непомукъ) — современный словацкій писатель, архитекторъ, род. въ Пештѣ въ 1845 г. Въ 1862 и 1863 году издалъ «Janošik», а въ 1864 году сборникъ разсказовъ: «Cesty božie w ludskom živote». Въ 1868 г. онъ основалъ въ Пештѣ «Slovenske Noviny», а въ слѣдующемъ году словацкую типографію и издалъ альманахъ «Minerva».

Бобъ (legumen) — одногнѣздый многосѣмянный плодъ, кожистый околоплодникъ котораго лопается по двумъ швамъ на 2 створки; сѣмена прикрѣплены къ этимъ створкамъ. Встрѣчается исключительно въ семействѣ **мотыльковыхъ** или **бобовыхъ** (см. это сл.), составляя характерный признакъ всего семейства; у нѣкоторыхъ родовъ Б. претерпѣваетъ иногда значительныя измѣненія, отступая отъ вышеприведеннаго опредѣленія: такъ, у клевера и эспарцета Б. односѣмянный и не раскрывается; у Hedysarum Б. длиненъ, но между каждыми двумя сѣмянами образуется перетяжка и ложная перегородка, Б. не раскрывается, а ломается на членики; у Астрагаловъ одинъ изъ швовъ двухъ створокъ вростаетъ внутрь болѣе или менѣе глубоко, раздѣляя весь плодъ на два продольныхъ, но неполныхъ гнѣзда. Наконецъ, самое замѣчательное отклоненіе Б. по формѣ наблюдается у люперны (Medicago), гдѣ онъ согнутъ кольцомъ или даже закрученъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ. Сѣмена бобовъ, относительно, крупны, и представляютъ два типа: у однихъ, напр. гороха, сѣмядоли мясисты и толсты, полушаровидны, у другихъ онѣ тонкія и плоскія, листоватыя. Эти-то мясистыя сѣмядоли и служатъ хорошею, хотя нѣсколько трудноваримою пищею, содержа въ себѣ много крахмала. *А. А.*

Бобъ калабарскій или судилищный, Physostima venenosa.—Сѣмя это принадлежитъ къ семейству Papilionaceae, растетъ въ Калабарскомъ королевствѣ, гдѣ эти Б. служатъ орудіемъ для производства надъ подозрѣваемыми въ преступленіи такъ называемаго Божія суда: подозрѣваемый въ какомъ нибудь преступленіи обязанъ съѣсть опредѣленное количество бобовъ, или же выпить приготовленный настой. Если обвиняемый отъ этого не умираетъ, то онъ считается невиннымъ, если же умираетъ—то виновнымъ. Не отравляются обыкновенно тѣ, у которыхъ появляется рвота; если же послѣдняя появляется, тогда минутъ черезъ 15—30 у осужденнаго появляется общее разслабленіе съ обильнымъ отдѣленіемъ слюны и пота, затѣмъ—парализуются мышцы, въ томъ числѣ и мышцы мочевого пузыря и прямой кишки. Сознаніе сохраняется до послѣдней минуты. Если не послѣдуетъ рвоты, тогда обнаруживаются судороги, которыя, по сообщенію миссіонеровъ, служатъ сигналомъ для окружающихъ; они тогда умерщвляютъ изобличеннаго въ винѣ палками. Б. калабарскій или его главная дѣйствующая часть—физостигминъ или эзеринъ употребляется въ медицинѣ весьма широко. Средство это усиливаетъ выдѣленіе слюны, усиливаетъ сократительность кишечнаго канала, матки, мочеточниковъ и мочевого пузыря. Зрачекъ отъ эзерина сокращается и въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ совершенно противоположно атропину. Кровообращеніе подъ вліяніемъ отравляющихъ дозъ Б. к. рѣзко измѣняется: пульсъ замедляется, кровяное давленіе повышается, пульсовая волна также повышается. Дыханіе становится затруднительнымъ или прекращается при явленіяхъ сильной отдышки. Со стороны нервной системы обнаруживается потеря рефлексовъ и параличи. Въ общемъ Б. к., или лучше, физостигминъ, дѣйствуетъ противоположно атропину и есть его антагонистъ. Практически Б. к. чаще всего употребляется: 1) въ глазной практикѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) для приведенія въ нормальное состояніе зрачка, расширеннаго атропиномъ, б) при ослабленіи и параличѣ аккомодаціи, с) для разрыва заднихъ и переднихъ сращеній (синехій) и д) при выпаденіи чрезъ роговую оболочку радужной и ея ущемленіи. 2) При скопленіи газовъ въ желудочно-кишечныхъ каналахъ и при запорахъ въ зависимости отъ слабой дѣятельности кишечника, или такъ называемой атоніи. Съ удовлетворительнымъ результатомъ Б. к. употребляется и при задержаніи мочи, вслѣдствіе паралича мочевого пузыря. 3) Какъ антидотъ при отравленіи стрихниномъ и 4) какъ противоядіе, при

отравленіи атропиномъ. Изъ препаратовъ Боба калабарскаго въ медицинѣ употребляются: extr. gabae calabaricae, 1/8—1/3 гр. на пріемъ; tinctur. physostigmatis или eserinum bromatum; eserinum hydrochloricum; eserinum salicylicum;—препараты эти употребляются внутрь въ количествѣ 1/60—1/30 гр. на пріемъ, или въ видѣ капель, въ растворѣ 1:1000 частей воды.

Л. Ф.

Бобы турецкіе—см. Фасоль.

Бобылевъ (Дмитрій Константиновичъ)—профессоръ механики въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Род. 11 ноября 1842 г. въ селѣ Печенѣгахъ, Харьковской губ. Его отецъ, генералъ-майоръ, отдалъ 19-тилѣтняго сына въ 1-й кадетскій корпусъ, гдѣ онъ и кончилъ курсъ въ 1860 г. и былъ выпущенъ въ л.-г. Павловскій полкъ прапорщикомъ, съ прикомандированіемъ къ Михайловской артиллерійской академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1862 г., поступилъ на службу въ гвардейскую конную артиллерію, гдѣ и состоялъ до 1864 г. Любовь къ занятіямъ математическими науками привела молодого Б. въ аудиторію Спб. университета, гдѣ онъ, въ качествѣ посторонняго слушателя, посѣщалъ лекціи математики и физики въ 1866 и 67 гг. Желая пріобрѣсти право держать экзаменъ на степень кандидата, Б. въ 1866 г. подвергался, предварительно, для полученія установленнаго аттестата, испытанію изъ полнаго курса средняго учебнаго заведенія въ бывшей 7-й спб. гимназіи (нынѣ 1-е реальное училище). Въ университетѣ Б. отдалъ наибольшее предпочтеніе физикѣ и механикѣ и по выдержаніи экзамена на степень кандидата въ 1867 г. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, а въ 1870 г. защитилъ pro venia legendi первое изъ самостоятельныхъ сочиненій — «Поляризующія призмы» (напеч. въ 1870), вслѣдствіе чего былъ допущенъ въ 1871 г. къ преподаванію, въ качествѣ приват-доцента, курса ученія о теплотѣ студентамъ IV курса разряда естественныхъ наукъ. Въ томъ же году онъ былъ приглашенъ преподавать физику въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія а въ 1872—73 учебномъ году Б. читалъ лекціи физики слушательницамъ женскаго курса для образованія ученыхъ акушерокъ (при медико-хирургической академіи). Образовавшееся при спб. университетѣ физическое общество, котораго членомъ былъ и Д. К. Бобылевъ, избрало его своимъ дѣлопроизводителемъ; онъ исправлялъ эту должность впродолженіе 5 лѣтъ, отказавшись отъ нея въ 1877 г., вслѣдствіе множества другихъ занятій. Ученую степень магистра физики Б. получилъ въ 1873 г. по защитѣ диссертаціи: «О разсѣяніи электричества въ газахъ» и «О распредѣленіи электричества на двухъ шарахъ».—Какъ физикъ Б. занимался не только теоретическою, но и экспериментальною частью науки, какъ математикъ онъ чувствовалъ стремленіе къ занятіямъ теоретическою механикою. Факультетъ, отдавая справедливость его обширнымъ познаніямъ по этой наукѣ, избралъ его въ 1876 г. доцентомъ по механикѣ, кафедру которой оставилъ по болѣзни І. И. Сомовъ. Отъ достойнаго учителя кафедра перешла къ достойному его ученику. Тѣмъ не менѣе тему докторской диссертаціи Б. избралъ по математической физикѣ, написавъ «Изслѣдованіе о распредѣленіи статическаго электричества по поверхности проводниковъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей». Въ Институтѣ путей сообщенія освободившаяся послѣ смерти Е. И. Золотарева каѳедра теоретической механики была предложена въ 1878 г. Б., который и по настоящее время (1891) занимаетъ ее. Въ томъ же году онъ былъ избранъ въ экстраординарные профессора университета, а въ 1886 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Б. состоитъ членомъ русскаго физико-химическаго общества, дѣйствительнымъ членомъ московскаго математическаго общества, членомъ корреспондентомъ харьковскаго математическаго общества и членомъ Société Française de Physique въ Парижѣ. Здѣсь прилагается полный списокъ его сочиненій; первыя помѣщались въ журналѣ Русскаго физико-химическаго общества и нѣкоторыя изъ нихъ переведены на иностранные языки.

1) «Поляризующія призмы» (брошюра, Спб. 1870, 4°); 2) «Einige Betrachtungen über die Gleichungen der Hydrodynamik» (Mathemat. Annalen, т. VI, 1873); 3) «О разсѣяніи электричества въ газахъ» («Журн. Р. Ф.-Х. О», т. V. На англійскій яз. переведено и напечатано въ «The American journal of Science and Arts by Dana and Silliman, 3 Ser. vol., VII, 1874); 4) «Электростатическая задача о распредѣленіи электричества на двухъ шарахъ» (брошюра, Спб., 1873, 8°; на нѣмецкій языкъ переведена и напечатана въ «Mathem. Ann.», т. VII); «О взаимнодѣйствіи между двумя наэлектризованными шарами» («Журн. Хим. и Физ. Общ.», томъ VII, 1874); 5) «Объ электрической разности и о распредѣленіи статическаго электричества на проводникахъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей» («Журн. Русск. Хим. и Физич. общества», томъ VI, 1874); 6) «О видѣ и положеніи полосъ интерференціи, наблюдаемой въ приборѣ Жамена» («Журн. Р. Х. и Ф. Общ.», т. VI, 1874; на нѣмецк. яз. напечатана въ «Carl's Repertorium der Physik», т. XI; на французскомъ въ «Journal de Physique, par d'Almeida», т. V); 7) «Замѣтка о нѣкоторыхъ изотермическихъ поверхностяхъ вращенія» («Журн. Р. Х. и Ф. О.», т. VII, 1875); «О распредѣленіи электричества на проводникахъ, находящихся въ діэлектрической средѣ» (помѣщено въ томъ же томѣ); 9) «О силахъ, дѣйствующихъ между двумя наэлектризованными проводниками, находящимися въ діэлектрической жидкости» (тамъ же); 10) «О теоремѣ Ліувиля въ электродинамикѣ» (тамъ же); 11) «Теоретическое изслѣдованіе о распредѣленіи электричества на поверхностяхъ проводниковъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей» («Ж. Р. Ф. Х. О.», 1876, т. VIII и IX; на нѣм. —въ «Mathem. Ann.», т. XIII); 12) «Относительно діэлектрическаго вліянія изоляторовъ» («Журн. Р. Ф. Х. О.», т. X, 1878); 13) «Курсъ Аналитической механики» (четыре выпуска, I часть кинематическая, II часть кинетическая, Спб., 1880—1883, 8°); 14) «Замѣтка о давленіи, производимомъ потокомъ неограниченной ширины на двѣ плоскія стѣнки, сходящіяся подъ

какимъ бы то ни было угломъ» (Журн. Р. Ф. Х. Общ.», т. XIII, 1881); 15) «Воспроизведеніе пяти типовъ кривыхъ линій, вычерчиваемыхъ точками оси симметріи вращающагося маятника» («Ж. Р. Ф. Х. О.», т. XVI, 1884; на француз. въ: «Séances de la Societé Française de Physique» 1884); 16) «Ueber die relative Bewegung eines Punktes in einem in continuirlicher Deformation begriffenen Medium» (въ «Zeitschrift der Mathem. und Physik. von Schlömilch», т. XXX); 17) «Руководство къ курсу теоретической механики для Института инженеровъ путей сообщенія» (Спб., 1886, 8°); 18) «Гидростатика и теорія упругости» (Спб., 1886 г., 8°); 19) «Объ успѣхахъ теоріи движенія жидкостей» (въ «Сборникѣ Института Путей Сообщенія», выпускъ 13, Спб., 1887, 8°); 20) «О движеніи поверхности, прикасающейся къ другой поверхности, неподвижной» («Записки Императорской Академіи Наукъ», т. LV, 1887); 21) «О перемѣнѣ координатъ въ дифференціальныхъ уравненіяхъ динамики» (приложеніе къ LVIII тому «Записокъ Императорской Академіи Наукъ», 1888); 22) «Одна задача механики системы матеріальныхъ точекъ» («Сообщенія Харьк. мат. общ.», 2-я серія, т. I, 1889); 23) «О началѣ Гамильтона или Остроградскаго и о началѣ наименьшаго дѣйствія» (Прилож. къ т. LXI «Зап. Импер. Акад. Наукъ», 1889); 24) «Руководство къ курсу введенія въ теоретическую механику» (для Института инженеровъ путей сообщенія, 1890, Спб., 8°).

Критическіе разборы спеціальныхъ ученыхъ сочиненій пишутся у насъ нечасто; главнѣйшіе изъ нихъ, какъ отзывы о диссертаціяхъ, хранятся въ архивахъ нашихъ университетовъ. Не смотря на это, ученыя заслуги Б. были признаны въ печати и въ Россіи и въ Германіи (отзывы профессора Жуковскаго, Герлаха, Гикса (Hieks) и др.). Его работа («Einige Betrachtungen», № 2 приведеннаго списка) по гидродинамикѣ содержитъ въ себѣ вкладъ въ науку: дифференціальныя уравненія гидродинамики преобразованы имъ къ криволинейнымъ координатамъ, чѣмъ была удовлетворена дѣйствительная научная надобность. Слѣдуетъ отмѣтить двѣ заслуги Б., указанныя критиками: онъ получилъ дифференціальное уравненіе второго порядка, которому должно удовлетворять давленіе жидкости (тоже сдѣлалъ Липшицъ, но въ 1874, слѣдов. позже Б.) и показалъ, что въ жидкости, обладающей треніемъ, потеря живой силы равна произведенію изъ коэффиціента внутренняго тренія на сумму угловыхъ скоростей всѣхъ элементовъ жидкости. Въ замѣткѣ № 14 приведеннаго выше списка, авторъ въ своемъ изслѣдованіи давленія потока на клинъ, примѣнилъ методъ, данный Кирхгофомъ, но сдѣлалъ добавленіе, которое дало возможность рѣшить сказанный вопросъ. Кромѣ различныхъ спеціальныхъ вопросовъ изъ области механики, предметомъ занятій Б. было изложеніе теоретической механики, какъ на лекціяхъ, такъ и въ напечатанныхъ сочиненіяхъ, на пользу его слушателямъ въ университетѣ и въ Институтѣ путей сообщенія. Изъ бывшихъ слушателей его двое читаютъ лекціи въ университетѣ, въ качествѣ привать-доцентовъ: А. М. Ляпуновъ въ Харьковѣ и И. В. Мещерскій—въ Петербургѣ. *Ѳ. Петрушевскій.*

Бобыль—юридическо-бытовой терминъ, означающій по большей части одинокого, и вообще не имѣющаго надѣла крестьянина. Въ Западныхъ губерніяхъ Б. или «кутниками» (собственно контниками, отъ польскаго kątnik, отъ kąt—уголъ) назывался особый разрядъ государственныхъ крестьянъ, къ которому принадлежали крестьяне безземельные, бездомные, которые, по бѣдности своей, не смотря даже на нѣкоторое пособіе отъ правительства, заключавшееся въ выдачѣ извѣстныхъ ссудъ для первоначальнаго обзаведенія въ хозяйствѣ, не могли поступить въ высшіе разряды, установленные по люстраціи (см. это сл.). Наше законодательство (Св. Зак., т. VIII, ч. 1. Уставъ объ управленіи казенныхъ населенныхъ имѣній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ, прилож. къ ст. 9, пп. 82—90) указываетъ на необходимость уменьшенія по возможности числа Б., путемъ выдачи вышеуказаннаго пособія, а также предназначая земли для будущаго надѣленія ихъ въ случаѣ поступленія въ число осѣдлыхъ хозяевъ и оставляя до этого перехода такія земли въ числѣ запасныхъ, отдаваемыхъ на оброкъ. Равнымъ образомъ на тотъ случай, если для водворенія Б. и надѣленія ихъ землею не окажется при имѣніи достаточнаго количества угодій, установлено, что недостатокъ этотъ долженъ быть отвращенъ посредствомъ уравненія, надѣленія и переселенія крестьянъ, согласно правиламъ, постановленнымъ объ этомъ въ учрежденіи палатъ государственныхъ имуществъ (Общ. губ. учр., ст. 1934—1939). Въ томъ же уставѣ кромѣ того указаны правила о временномъ пребываніи Б. въ другихъ селеніяхъ для наемныхъ работъ и порядокъ записи по платежу государственныхъ податей, земскихъ повинностей и мірскихъ расходовъ. О надѣленіи землею бобылей и батраковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Сѣверо-западныхъ губ. см. Надѣлъ. О Б. губ. Оренбургской, Самарской, Вятской и Пермской—см. Тептяри. *С. Кл.*

Бобыльникъ—см. Артемизія.

Бобыльскій камень—известняковая гора въ Европ. Россіи, въ чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., на р. Калвѣ, въ 11 км. (110 в.) отъ с. Ныроба, около 310 м. высоты; на мысѣ, отходящемъ отъ нея въ рѣку — Чудское городище, остатки древняго укрѣпленія.

Бобыльщина — податъ, собиравшаяся нѣкогда съ бобылей (см. это сл.).

Бобынины или Бобинины. — Извѣстія объ этомъ родѣ восходятъ къ концу XVI столѣтія: въ 1596 г. Аѳанасію Софроніевичу Б. поручено было устроить дорогу отъ Соликамска, чрезъ Верхотурье до Тюмени. За успѣшное выполненіе этого порученія Аѳанасію Софроніевичу пожалованы были земли по рѣкѣ Енвѣ до рѣки Ика, съ правомъ не платить никакихъ податей. Награда эта была подтверждена царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ 1617 г. Въ XVII ст. Бобынины служили въ стряпчихъ, городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Встрѣчаются въ родѣ Б. и дьяки: такъ, Василій Б. былъ дьякомъ сперва въ Посольскомъ приказѣ

съ 1676 по 1678 г., а потомъ въ приказѣ малороссійскомъ. Въ числѣ владѣльцевъ населенными имѣніями 1699 г. находятся пять Бобынивыхъ.

Бобыри—малороссійская фамилія, считающая родоначальникомъ своимъ Даніила Бобыря. Первое извѣстіе о немъ находится въ подорожномъ документѣ, данномъ ему 18 дек. 1686 г. отъ «Станѣслава Іана на Яблуновѣ Яблуновскаго». Потомки его служили въ бунчуковыхъ товарищахъ.

Бобырь—см. Воронка (Gobio fluviatilis).

Бова (Bova)—одинъ изъ албанскихъ городовъ въ Калабріи, въ итальянской провинціи Реджіо-Калабрія, въ 38 км. на ЮВ. отъ Реджіо, живописно поднимается на крутообрывающемся холмѣ; 3343 жит. (1881); въ 1783 году былъ разрушенъ землетрясеніемъ. Въ половинѣ XV вѣка, по смерти Скандербега, поселились здѣсь албанцы.

Бова Королевичъ—весьма распространенная въ русскомъ народѣ сказка о доблестномъ рыцарѣ Бовѣ Гвидоновичѣ, который, бѣжавъ изъ дому отъ злой матери Милитрисы Кирбитьевны и отчима короля Додона, попадаетъ къ королю Зензивію Андроновичу и влюбляется въ дочь его Дружевну. Въ честь ея онъ совершаетъ чудеса храбрости, побѣждаетъ одинъ цѣлыя рати претендентовъ на руку Дружевны—королей Маркобруна и Лукопера Салтановича. Благодаря кознямъ одного завистливаго царедворца, Б. попадаетъ въ рядъ опасныхъ приключеній, спасается, благодаря лишь своей храбрости, мечу-кладенцу и богатырскому коню, на котораго никто кромѣ Б. не рѣшается сѣсть. Въ своихъ подвигахъ Б. не только храбрый защитникъ Дружевны, но еще поборникъ христіанства. Даже когда ему угрожаетъ смерть, онъ не хочетъ отказаться отъ христіанства и увѣровать въ «латинскую вѣру и Бога Ахмета». Судьба, однако, благопріятствуетъ Б.; ему удается освободить Дружевну отъ Маркобруна и убѣжать вмѣстѣ съ ней. Онъ легко побѣждаетъ рати, высланныя противъ него Маркобруномъ, съ богатыремъ же Полканомъ (полу-человѣкъ, полу-собака), отряженнымъ противъ него, заключаетъ союзъ. Но и послѣ женитьбы на Дружевнѣ Б. предстоятъ испытанія; онъ ѣдетъ мстить королю Додону за убійство отца своего; въ это время Дружевна принуждена скрываться въ качествѣ швеи у дочери короля Салтана, Минчитрисы. Б., потерявъ Дружевну, хочетъ жениться на Минчитрисѣ, которую онъ обратилъ въ христіанство. Но Дружевна оказывается въ живыхъ, Б. возвращается къ ней и къ своимъ двумъ сыновьямъ, Минчитриса же выходитъ замужъ за сына Личарды, вѣрнаго слуги Б. Сказка о Б. королевичѣ принадлежитъ къ наименѣе изслѣдованнымъ повѣствовательнымъ произведеніямъ нашей народной литературы. Несмотря на чисто русскія имена, она несомнѣнно иностраннаго происхожденія. Источникъ сказки—знаменитая поэма-хроника Reali di Francia, относящаяся къ XIV в. Поэма дѣлится на 6 книгъ, изъ которыхъ 4-ая посвящена Buovo d'Antona, прототипу Б. королевича. Часть эта подвергалась безчисленнымъ переработкамъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: сѣверно-французская и итальянская стихотворная поэма о Buovo, появившаяся около 1480 г. въ Болоньѣ и имѣвшая до XVII в. около 25 изданій. Русская сказка примыкаетъ къ итальянской редакціи, но трудно опредѣлить съ точностью заимствована ли она изъ поэмы Buovo d'Antona или изъ 4-ой книги Reali di Francia. Факты переданы также, какъ въ итальянскомъ романѣ, имена отчасти переданы съ русскимъ произношеніемъ, отчасти измѣненны противъ итальянскихъ. Такъ, Б. соотвѣтствуетъ Buova, Гвидонъ—дюку Guido d'Antoni, дядька Б. Симбальда—Sinebaldo, Додонъ—Duodo di Maganza, Дружевна—Drusiniana; но съ другой стороны Личарда слуга Гвидона—въ итальянскомъ текстѣ безъимянный посланникъ, жена Гвидона не Милитриса, а Brandoria и т. д.

Трудно опредѣлить какими путями итальянскій романъ проникъ въ Россію. А. Н. Пыпинъ въ своемъ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» стоитъ за непосредственный переходъ, въ виду того что въ содержаніи и внѣшности сказки нѣтъ слѣдовъ посторонней обработки, замѣтной въ другихъ повѣстяхъ и романахъ, попавшихъ къ намъ съ Запада. Существенное измѣненіе замѣтно только въ стилѣ—къ русск. сказкѣ привился тонъ и подробности русскаго сказочнаго эпоса. По русскимъ спискамъ сказки о Б.-королевичѣ можно судить о долговременномъ обращеніи ея на Руси. Особенно полны списки XVII в., ближе примыкающіе къ духу итальянскаго оригинала (въ «Памятникахъ древней письменности» 1873, вып. I, напечатанъ текстъ Б.-королевича, заимствованный изъ рукописнаго сборника Публ. Библ. конца XVII в.). Въ нихъ сохраненъ первоначальный смыслъ романа—борьба христіанства съ мусульманствомъ и ясно выраженъ въ лицѣ Б. рыцарскій идеалъ: храбрость, преданность вѣрѣ и своей дамѣ. Характеры обрисованы съ той же опредѣленностью и нѣкоторой неподвижностью: Б.—воплощеніе добродѣтели, Милитриса—коварства, Дружевна—любви и преданности. Въ позднѣйшихъ спискахъ и въ лубочныхъ изданіяхъ первоначальная редакція искажена: религіозный характеръ совсѣмъ упущенъ изъ виду, дѣйствующія лица говорятъ вычурнымъ и пошлымъ языкомъ, не соотвѣтствующимъ ихъ положенію, въ характерахъ сглажены рѣзкія черты.

З. В.

Бовадилья или Бобадилья (Франческо Bovadilla)—испанскій дворянинъ, посланный въ 1500 г. въ Испаньолу (Гаити) для изслѣдованія образа дѣйствія Колумба и для смѣщенія его съ должности въ случаѣ, если онъ окажется виновнымъ. Немедленно по прибытіи онъ велѣлъ наложить на Колумба цѣпи и, не допросивъ его, отправилъ въ Испанію. Колумбъ былъ оправданъ, и Бовадилью отозвали; на возвратномъ пути на родину, въ іюнѣ 1502 г., во время бури, онъ погибъ со всѣми сопровождавшими его кораблями.

Бовино (Bovino) — городъ съ 7494 жит. (1881), въ итальянской провинціи Капитаната или Фоджіа, на желѣзной дорогѣ Фоджіа-Неаполь, на восточномъ выступѣ Апенинъ, съ котораго открывается далекій видъ на Апулійскую равнину вплоть до Адріатиче-

скаго моря. Соборъ принадлежитъ къ интереснымъ памятникамъ средневѣковой архитектуры; существуютъ также развалины водопровода. Этотъ городъ пріобрѣлъ дурную славу покровительствомъ, которое онъ оказываетъ бандитамъ.

Бовіо (Джованни Bovio) — итальянскій юристъ, род. въ 1840 г. въ Неаполѣ, учился въ Павіи и былъ сдѣланъ профессоромъ политической экономіи, въ 1879 избранъ депутатомъ и примкнулъ къ радикальной партіи и ирредентистамъ. Онъ написалъ нѣсколько цѣнныхъ юридическихъ трактатовъ, какъ: «Corso di scienza del diritto», «Saggio critico del diritto penale e del fondamento etico», «Sisteme della filosofia», «Corso frenopatico», «I fondatori della civilta» и др. Особую извѣстность пріобрѣлъ прекраснымъ сочиненіемъ: «Uomini e tempi» (Неап., 1879), въ которомъ ярко освѣтилъ современныя политическія и соціальныя направленія въ Италіи.

Бовэ (Beauvais)—главный городъ департамента Уазы и одинъ изъ самыхъ промышленныхъ пунктовъ Франціи, въ прежней провинціи Иль де-Франсъ, въ долинѣ Терэна, притока Уазы, на мѣстѣ сліянія первой съ Авелономъ, въ 8 км. на ССЗ. отъ Парижа, на Сѣв. желѣзной дорогѣ, окруженный лѣсистыми возвышенностями. Старинный и дурнопостроенный городъ съ 18411 жит. Б. резиденція департаментскихъ властей и епископа реймскаго, имѣетъ литературное, сельско-хозяйственное и другія общества, музей, публичную библіотеку въ 15000 томовъ, отдѣленіе французскаго банка, коллежъ, духовную семинарію, гражданскій и военный госпиталь, казармы и новый театръ. Къ достопримѣчательностямъ его нужно отнести величественный, хотя не законченный каѳедральный соборъ въ готическомъ стилѣ, заложенный 1225, церковь С. Стефана съ замѣчательной живописью на стеклѣ и церковь Бассъ-Эйвръ, одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ Франціи. Въ древнемъ епископскомъ дворцѣ, постр. въ 1550, помѣщается теперь зданіе суда, а древніе городскіе валы обращены въ красивыя тѣнистыя мѣста для гулянья. Б. весьма важный торговый и промышленный городъ. Кромѣ національныхъ мануфактуръ готлиссныхъ (Hauteliss) ковровъ и гобеленовскихъ обоевъ, основанныхъ въ 1664 году Луи Гонаромъ въ правленіе Кольбера и перешедшихъ въ 1792 къ правительству, въ Б. есть четыре частныя мануфактуры, изъ которыхъ одна съ 700 рабочими изготовляетъ ежегодно 75000 ковровъ и одѣялъ. Сверхъ того, онъ имѣетъ шерстяныя и бумагопрядильныя фабрики, шерсточесальни, бѣльни, красильни и фабрики каменной посуды. Торговля его весьма оживленная, преимущественно хлѣбомъ, винами и фабричными произведеніями. Вблизи города два холодныхъ минеральныхъ источника.

Въ древности Б. принадлежалъ могущественному племени белловаковъ въ Бельгійской Галліи и былъ извѣстенъ у римлянъ подъ именемъ «Caesaromagus», потомъ Bellavacum, а въ средніе вѣка назывался Бельванусъ и Беллоака. Въ 1346 году Б. мужественно защищался противъ англичанъ, а въ 1358 въ окрестностяхъ его началось возстаніе крестьянъ (Жакерія). Б. пришлось вынести двѣ тяжелыя осады: въ 1433 г. со стороны англичанъ, и въ 1472 Карла Смѣлаго. Въ первый разъ его спасло геройское самопожертвованіе Жана Лишьера, во второй—помощь героической Жанны Гашетъ (въ 1851 ей воздвигнута бронзовая статуя), въ память чего еще до сихъ поръ ежегодно празднуется день 14 октября.

Бовэ (Шарль-Теодоръ Beauvais, баронъ)—французскій писатель и генералъ, род. 8 ноября 1772 въ Орлеанѣ, † въ январѣ 1830 въ Парижѣ. Въ 1798 въ званіи адъютанта при Наполеонѣ сдѣлалъ Египетскій походъ и попался въ плѣнъ, затѣмъ въ 1809 воевалъ въ Испаніи, гдѣ состоялъ начальникомъ главнаго штаба, и въ 1813 взялъ крѣпость Нейссъ на Рейнѣ. Онъ составилъ «Dictionnaire historique» (Пар., 1826—29, 6 т.), издалъ «Correspondence de Napoleon avec les cours étrangères» (Парижъ, 1819—20, 7 т.) и былъ главнымъ редакторомъ: «Victoires et conquêtes des armées françaises» (Пар., 1817 и сл., 28 т.).

Богадѣльня (отъ словъ Бога дѣла, т. е. для Бога) — богоугодное заведеніе для призрѣнія лицъ, почему бы то ни было неспособныхъ къ труду, какъ-то престарѣлыхъ, немощныхъ, увѣчныхъ и выздоравливающихъ (но не временно-больныхъ и умопомѣшанныхъ, для котор. существуютъ спеціальныя учрежденія). Существеннымъ признакомъ Б. является полное содержаніе, даваемое призрѣваемымъ. Поэтому неправильно относятъ иногда къ Б. такія благотворительныя учрежденія, которыя взимаютъ нѣкоторую плату за призрѣніе, или такія заведенія, которыя (какъ напр., Николаевская Б. гвардейскаго духовнаго вѣдомства) даютъ призрѣваемымъ только помѣщеніе, предоставляя имъ лично дополнять свои средства существованія или заработкомъ или пособіями со стороны другихъ учрежденій, благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Подобнаго рода учрежденія, являются скорѣе домами дешевыхъ или безплатныхъ квартиръ, чѣмъ Б. Какъ и всѣ богоугодныя заведенія, Б. появились вмѣстѣ съ христіанствомъ и первоначально устраивались при больницахъ и даже сливались съ ними. Такъ, въ Польшѣ Б. съ давнихъ временъ существовали большею частью подъ названіемъ «приходскихъ госпиталей», и лишь въ 1843 году, когда на основаніи указа 18 февр. (2 марта) 1842 г. проведено было систематическое и правильное раздѣленіе благотворительныхъ заведеній соотвѣтственно преслѣдуемымъ ими различнымъ цѣлямъ, они были переименованы въ «домы пріюта для престарѣлыхъ и немощныхъ». Нѣкоторые изъ этихъ домовъ происхожденія стариннаго. Такъ напр., домъ пріюта въ Люблинѣ былъ открытъ въ 1342 г., въ Варшавѣ домъ св. Духа и дѣвы Маріи—въ 1388, въ Радомѣ—въ 1435, въ Скерневицахъ—въ 1530. Во Франціи и въ настоящее время пріюты для престарѣлыхъ, немощныхъ и увѣчныхъ, подъ названіемъ hospices, составляютъ вмѣстѣ съ больницами для исцѣлимыхъ больныхъ (hôpitaux) одно вѣдомство госпиталей; учрежденія, въ которыхъ имѣются

призрѣваемые обоихъ разрядовъ, называются hospices-hôpitaux. Всѣхъ госпиталей во Франціи въ 1884 г. было 1654; въ нихъ къ 1 янв. этого года призрѣвалось 49051 чел. престарѣлыхъ, немощныхъ и увѣчныхъ и 47978 больныхъ; расходъ равнялся 113600462 фр., а доходъ 125080522 фр. Всякая община обязана принимать въ свои Б. своихъ членовъ, ставшихъ неспособными къ труду; для такихъ общинъ, которыя не располагаютъ особыми Б., генеральный совѣтъ департамента назначаетъ извѣстное число Б., привлекая эти общины къ участью въ издержкахъ по содержанію такихъ Б. Въ послѣдніе годы въ департаментѣ Indre сдѣланъ былъ замѣчательный опытъ выдачи престарѣлымъ бѣднякамъ взамѣнъ содержанія въ Б. ежегоднаго пенсіона въ размѣрѣ около 100 фр.; такая замѣна допускалась лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы община или частные благотворители участвовали въ $^2/_3$ расхода. Въ 1887 такимъ образомъ призрѣвалось 100 чел. Въ 1888 г. директоръ вѣдомства общественнаго призрѣнія предложилъ всѣмъ департаментамъ послѣдовать этому примѣру. Въ Англіи послѣ реформы 1834 г. Б. являются отдѣленіями работныхъ домовъ (см. это сл.), положенныхъ въ основу англійской системы общественнаго призрѣнія.

Въ Россію Б. вмѣстѣ съ христіанствомъ перешли изъ Византіи; уже церковный уставъ св. Владиміра упоминаетъ о нихъ и завѣдываніе ими поручаетъ церкви. Можно сказать, что въ древней Руси при всякой приходской церкви имѣлась Б., а при нѣкоторыхъ монастыряхъ образовались цѣлыя слободы нищихъ. Но церковь принимала подъ свое покровительство всякаго безъ разбора и уже на Стоглавомъ соборѣ царь говорилъ, что въ богадѣленныхъ избахъ, на которыхъ идетъ содержаніе какъ отъ царской казны, такъ и отъ многихъ благотворителей, содержатся не настоящіе нищіе, а тѣ, которые платятъ за такое помѣщеніе прикащикамъ, управляющимъ этими избами. Соборъ призналъ необходимымъ выдѣлить дѣйствительныхъ нищихъ-состарѣвшихся и прокаженныхъ, переписать ихъ по всѣмъ городамъ и устроить для нихъ Б. мужскія и женскія, подъ вѣдѣніемъ добрыхъ священниковъ и градскихъ цѣловальниковъ, а содержать такія Б. на счетъ частной милостыни. Въ связи съ этими мѣрами стоитъ учрежденіе Приказа строенія Б.; въ то же время цари продолжали устраивать и поддерживать Б. въ Москвѣ и другихъ городахъ на счетъ своей царской казны, именно на суммы Приказа Большого дворца. Во второй половинѣ XVII вѣка въ Москвѣ существовало до семи или до восьми болѣе или менѣе обширныхъ царскихъ Б. Была извѣстна Б. Моисеевская, устроенная на 100 чел., другая у Боровицкаго моста на 38 чел., далѣе на Могильцахъ для 12, потомъ Покровская, Кулиженская, Петровская; далѣе у Боровицкаго моста на 8 человѣкъ робятъ, и въ Срѣтенскомъ монастырѣ родъ больницы «болящимъ и бродящимъ и лежащимъ нищимъ по улицамъ». Всѣхъ богадѣльниковъ въ царскихъ Б. насчитывалось до 410 человѣкъ. Но заботы правительства о надлежащей организаціи Б. были до конца XVII ст. весьма слабы. Существенная перемѣна въ этомъ дѣлѣ должна была произойти вслѣдствіе указа 1682 г. царя Ѳедора Алексѣевича объ устройствѣ въ Москвѣ двухъ шпиталень по новымъ европскимъ обычаямъ, одной въ Знаменскомъ монастырѣ, въ Китай-городѣ, а другой, за Никитскими воротами, на Гранатномъ дворѣ. Для обезпеченія этихъ шпиталень назначались вотчины, бывшія за Архангельскимъ епископомъ и за Знаменскимъ монастыремъ, чтобы «впредь, по улицамъ, бродящихъ и лежащихъ нищихъ не было» (этотъ замѣчательный указъ не вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ; въ новѣйшее время напечатанъ въ «Курсѣ государственнаго благоустройства», Кіевъ, 1890 г., ч. I, стр. 105—111). За этимъ проектомъ слѣдуетъ законодательство Петра Вел., который, преслѣдуя нищенство и воспрещая частную благотворительность (см. это слово), повелѣлъ въ 1712 г. завести по всѣмъ губерніямъ Б. для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, неспособныхъ къ работѣ и въ такія монастырскія и церковныя Б. прежде всего хотѣлъ помѣщать престарѣлыхъ, раненныхъ и увѣчныхъ военныхъ чиновъ, а для содержанія ихъ указалъ давать имъ хлѣбное и денежное жалованье; на построеніе при церквахъ Б. для нищенствующихъ больныхъ повелѣно было обращать свѣчные сборы. Открывавшихся при ревизіяхъ увѣчныхъ и дряхлыхъ, неспособныхъ къ труду, повелѣвалось (въ 1723 г.) въ окладъ не писать, а отправлять въ Б.—распоряженіе замѣчательное, но оказавшееся невыполнимымъ по недостаточности Б. Средства церковныя оказывались весьма недостаточными для заведенія и содержанія Б., а надежды, которыя Петръ возлагалъ въ этомъ дѣлѣ на созданные имъ городовые магистраты, не оправдались. Вотъ почему при преемникахъ Петра I до Учрежденія о губерніяхъ безпрестанно повторяются указы какъ о преслѣдованіи нищенства, такъ и о заведеніи Б. Въ Учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. является попытка устроить это дѣло на совершенно новыхъ началахъ, попытка, оказавшаяся мало состоятельною. Устроеніе и завѣдываніе Б. поручено было созданному въ каждой губерніи приказу общественнаго призрѣнія бѣдныхъ. Приказамъ поручалось учреждать въ городахъ и селеніяхъ Б., особыя для мущинъ и особыя для женщинъ. Кромѣ увѣчныхъ и престарѣлыхъ бѣдняковъ, въ эти Б. указывалось помѣщать: бродягъ и преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, если по дряхлости и болѣзнямъ не могутъ туда слѣдовать, увѣчныхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ прошеніи милостыни, исключаемыхъ за пороки изъ духовнаго вѣдомства и по болѣзнямъ и старости неспособныхъ трудомъ снискивать пропитаніе и т. п. При такомъ составѣ призрѣваемыхъ, да при плохой еще администраціи, большинство Б. до передачи ихъ въ вѣдѣніе земства (1864) и городовъ (1870) находилось въ состояніи весьма неудовлетворительномъ. Для приведенія ихъ въ лучшее состояніе земскія собранія прежде всего стали заботиться о помѣщеніи въ Б. только безпомощныхъ бѣдныхъ, и многія изъ нихъ (Ко-

стромское, Нижегородское, Харьковское) ходатайствовали объ отмѣнѣ обязательнаго помѣщенія въ земскія Б. бродягъ. Въ тоже время земства стали заботиться о призрѣвавшихся въ Б. сиротахъ, о расширеніи комплекта призрѣваемыхъ, объ устройствѣ новыхъ Б. и многимъ изъ нихъ (напр., Новгородскому) удалось привести Б. въ совершенно иной видъ. Значительные результаты достигнуты и г. С.-Петербургомъ. Первая забота по устройству въ немъ Б. принадлежитъ царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, которая въ 1713 г. близъ нынѣшняго Таврическаго сада учредила Б. для убогихъ старухъ. Изъ др. Б., учрежденныхъ въ прошломъ столѣтіи, осталось три: Инвалидный домъ императора Павла I и Б. волковская и лаврская. Въ настоящее время всѣ Б. Петербурга разбиваются на 2 группы: несословныя и сословныя. Первая группа въ свою очередь подраздѣляется: 1) на Б. для лицъ всѣхъ сословій и всѣхъ исповѣданій, 2) на Б. для лицъ всѣхъ сословій православнаго исповѣданія и 3) на Б. для лицъ всѣхъ сословій иновѣрческихъ исповѣданій; въ составъ второй группы входятъ Б.: 1) для лицъ привиллегированныхъ сословій, 2) для лицъ духовнаго званія, 3) для купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ и 4) для лицъ военнаго званія. Число всѣхъ Б. и пріютовъ въ С.-Петербургѣ, предназначенныхъ для призрѣнія престарѣлыхъ и безпомощныхъ, простиралось въ 1884 г. до 80, не считая въ томъ числѣ домовъ дешевыхъ и безплатныхъ квартиръ, носящихъ иногда названіе Б. Изъ нихъ православнымъ приходскимъ попечительствамъ принадлежатъ 24, иновѣрческимъ приходамъ—10, благотворительнымъ обществамъ — 5, Импер. человѣколюбивому обществу—4, частнымъ лицамъ — 10, а остальныя разнымъ вѣдомствамъ. Собственные капиталы имѣютъ 24 богадѣльни, изъ нихъ 16 кромѣ того владѣютъ недвижимымъ имуществомъ (домами, гдѣ помѣщаются) и 5 имѣютъ только недвижимое имущество; къ 1 янв. 1885 всѣ 29 Б. располагали капиталами, движимыми и не движимыми, на сумму въ 9542198 р. 76 к. Общее число призрѣваемыхъ доходило до 8560 чел., въ томъ числѣ женщинъ 6849; общая сумма расходовъ за 1884 г. составляла милл. 150 съ лишнимъ тысячъ рублей. Сравнимъ эти цифры съ цифрами, представляемыми другими столицами Европы. Въ Вѣнѣ число призрѣваемыхъ въ 17 городскихъ и 5 частныхъ Б. простиралось въ 1884 г. до 5088, съ расходомъ въ 969262 р.; въ Берлинѣ въ томъ же году имѣлось 14 госпиталей и Б. на 1882 чел. съ расходомъ въ 250364 руб., кромѣ того 14 частныхъ Б. съ 937 призрѣваемыми и расходомъ въ 268000 р. Въ Парижѣ, гдѣ все дѣло общественнаго призрѣнія сосредоточено въ рукахъ города, 11 городскихъ Б. призрѣвало въ 1882 г. 15593 чел., и на содержаніе ихъ израсходовано 2836158 руб. Оказывается, что Петербургъ, который на благотворительныя дѣла тратитъ меньше другихъ столицъ (за исключеніемъ частной благотворительности въ Спб. на 1 жит. приходится 1,5 р., въ Берлинѣ—2,9, въ Парижѣ—5,7, въ Вѣнѣ—6,2). имѣетъ большее число Б., да и число призрѣваемыхъ въ нихъ сравнительно больше. Обстоятельство это объясняется отсутствіемъ другихъ видовъ призрѣнія, сравнительно слабымъ развитіемъ частной благотворительности и недостаткомъ цѣльнаго законодательства о бѣдныхъ, которое не только возлагало бы на каждую общину обязанность призрѣвать своихъ членовъ, впавшихъ въ бѣдность, но и дало бы этому дѣлу надлежащую организацію. Общее число всѣхъ Б. въ Россіи не можетъ быть установлено, за недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ, въ особенности по отношенію къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ не введены земскія учрежденія и гдѣ дѣло призрѣнія бѣдныхъ осталось въ вѣдѣніи приказовъ. О военныхъ Б. см. Инвалидные дома. См. еще Вдовьи дома. О началѣ Б. въ Москвѣ см. статью И. М. Снегирева въ кн. «Литературный вечеръ» (М., 1844). Другія литературныя указанія у В. И. Межова: «Благотворительность въ Россіи» (Спб., 1883). Съ Б. отнюдь не должны быть смѣшиваемы древнерусскіе убогіе дома или скудельницы (см. это сл.). *А. Я.*

Богаевскіе.—Одни Б. происходятъ отъ Семена Леонтьевича, владѣвшаго имѣніемъ, жалованнымъ гетманомъ Скоропадскимъ въ 1716 году. Семенъ Леонтьевичъ служилъ въ войскѣ Запорожскомъ и имѣлъ чинъ бунчуковаго товарища. Потомки его служили также въ малороссійскомъ войскѣ и были жалованы помѣстьями. Гербъ ихъ помѣщ. въ X ч. Герб., № 111. Другіе Богаевскіе — гораздо позднѣйшаго происхожденія. Ихъ родъ дѣлается извѣстнымъ съ Ивана Ивановича, оберъ-секретаря Прав. сената, который въ службу вступилъ въ 1767; 28 авг. 1802 г. Высочайше утвержденъ гербъ рода Б. и внесенъ въ VII ч. Гербовника.

Богазкой—турецкая деревня, приблизительно изъ 150 разбросанныхъ домиковъ въ малоазіятскомъ вилайетѣ Ангора, въ 240 км. отъ приморскаго города Синопа, на притокѣ Кизиль-Ирмаха (древняго Халиса). Въ немъ найдены развалины древняго города, съ изваяніями въ скалахъ, напоминающими ассирійскія скульптурныя произведенія, и остатками храма, длиною въ 66,8 м. и шириною въ 42,7 м. Между тѣмъ какъ Гамильтонъ видѣлъ въ нихъ развалины древняго Тавія (котораго скорѣе слѣдуетъ искать въ деревнѣ Нефесконъ, расположенной въ 30 км. къ З. отъ Б.), Текьё и недавно Бартъ очень убѣдительно доказываютъ, что это остатки главнаго города кападокійской мѣстности Птеріи, который былъ построенъ царемъ Ціаксаромъ у важнаго горнаго прохода, въ видѣ укрѣпленія на границѣ Мидійскаго государства и потомъ разрушенъ Крезомъ въ его походѣ противъ Кира (550 до Р. Х.). Укрѣпленія въ скалахъ, всѣ циклопической постройки, служили, вѣроятно, внѣшней оградой расположеннаго на возвышенности кремля или, скорѣе, укрѣпленнаго лагеря. Въ 5 км. отъ Б. находятся знаменитый мидійскій памятникъ съ изваяніями Язли-Кайи.

Богазъ (по-турецки — проливъ) — часто встрѣчается въ турецкихъ географическихъ наименованіяхъ, напр. Богаз-иссари (замки у пролива) — азіятская часть Дарданельскаго пролива; Богаз-итчи—Константинопольскій

проливъ. Б. служитъ также названіемъ опаснаго для судовъ водоворота въ Нилѣ, близъ Розетты.

Богамойо—поселеніе въ нѣмецкихъ владѣніяхъ въ Африкѣ.

Богана—село Тамбовской г. борисоглѣбскаго у., въ 12 в. къ СВ. отъ уѣзд. города, при рч. Баклушѣ. Жит. 4310 д. об. п., 666 дворовъ. Въ селѣ правосл. церковь, школа, 2 лавки.

Богандa—р. Енис. губ.—см. Хета.

Богарà, богарой или богарными полями (иначе ляльми) называются въ Туркестанѣ и вообще въ Средней Азіи поля, засѣваемыя подъ дождь, т. е. безъ искусственнаго орошенія, главнымъ образомъ яровой пшеницей. Богарные посѣвы вслѣдствіе недостатка воды играютъ чрезвычайно важную роль въ хозяйствѣ среднеазіятскаго жителя и неурожай богары влечетъ часто за собой голодъ. Въ ходжентскомъ у. около трети всѣхъ посѣвовъ производятся подъ дождь, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Самаркандской области отъ $^1/_4$ до $^1/_2$. Урожай хлѣба на богарныхъ поляхъ зависитъ отъ количества влаги въ почвѣ весной (снѣжная зима) и отъ весеннихъ дождей, а слѣдовательно чаще всего даютъ урожай богарныя поля, расположенныя въ подгорной полосѣ (около 4000 ф. надъ ур. моря). Площадь богарныхъ полей постоянно измѣняется въ зависимости отъ видовъ на болѣе или менѣе обильную влагой весну. См. Туркестанъ.

Богарнэ (Beauharnais)—древній французскій дворянскій родъ родоначальникомъ котораго былъ Гильомъ Б., синьоръ де Мираміонъ и де ла Шоссэ, женившійся 20 января 1390 на Маргаритѣ Буржской.

Александръ, виконтъ де ла Фертэ Б. родился 28 мая 1760 года на островѣ Мартиникѣ, поступилъ въ французскую армію, гдѣ пріобрѣлъ чинъ маіора и женился на своей богатой землячкѣ Жозефинѣ (см. это слово), будущей супругѣ Наполеона. Въ Американскую войну за освобожденіе онъ храбро сражался подъ командой генерала Рошамбо и, по возвращеніи во Францію, былъ очень хорошо принятъ при дворѣ. Въ началѣ Революціи онъ былъ избранъ дворянствомъ Блуа въ генеральные штаты и одинъ изъ первыхъ сталъ вотировать вмѣстѣ съ третьимъ сословіемъ. Въ ночь на 4 августа онъ высказался за отмѣну привилегій, за допущеніе всѣхъ гражданъ къ государственнымъ должностямъ и за равенство передъ судомъ. Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ онъ, когда былъ избранъ секретаремъ національнаго собранія. Послѣ кроваваго подавленія возстанія въ Нанси, онъ выступилъ защитникомъ генерала Бульэ, вслѣдствіе чего потерялъ любовь народа. Когда 21 іюня 1791 въ Парижѣ получилась вѣсть о побѣгѣ короля, Б. своимъ благоразуміемъ удержалъ собраніе отъ поспѣшныхъ мѣръ. Въ августѣ онъ вышелъ изъ національнаго собранія, которое два раза избирало его своимъ президентомъ, отправился въ качествѣ генералъ-адъютанта къ Сѣверной арміи, дрался подъ начальствомъ Кюстина при Суасонѣ, но отказался въ 1793 принять на себя военное министерство и, получивъ назначеніе главнокомандующаго Рейнской арміей, немедленно подалъ въ отставку, когда постановленіемъ Конвента у дворянъ отнято было право служить въ арміи. Во время террора онъ былъ водворенъ внутри Франціи и поселился въ своемъ помѣстьѣ Фертэ-Б. Враги его распространили слухъ, что своей бездѣятельностью онъ способствовалъ сдачѣ Майнца и по этому доносу его перевезли въ Парижъ и приговорили къ смертной казни. 28 іюля 1794 онъ погибъ на эшафотѣ.

Богарнэ Евгеній (1781, † 1824), сынъ виконта Александра Б. и Жозефины. Мать его впослѣдствіи вышла за мужъ за Наполеона Бонапарта, который оказывалъ пасынку своему постоянную благосклонность. Получивъ воспитаніе въ сен-жерменскомъ воен. училищѣ, Евгеній Б. въ 1796 поступилъ на службу адъютантомъ къ Наполеону и находился при немъ безотлучно во время Итальянской войны 1796 — 1797 гг. и въ Египетской экспедиціи. За тѣмъ онъ былъ назначенъ ротмистромъ конныхъ егерей консульской гвардіи; послѣ сраженія при Маренго произведенъ въ полковники, а въ началѣ 1804 г. въ бригадные генералы. При восшествіи Наполеона на престолъ, Евг. Б. возведенъ въ званіе государственнаго канцлера и ему дарованъ титулъ принца Французской имперіи. Съ образованіемъ Итальянскаго королевства, Наполеонъ назначилъ Б. вице-королемъ его, и за время своего управленія страною успѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе. Усыновленный Наполеономъ, Б. въ 1806 году женился на дочери баварскаго короля Амаліи, а въ 1807 г. — назначенъ наслѣдникомъ итальянскаго трона, съ титуломъ князя Венеціанскаго. Почти во всѣхъ послѣдующихъ войнахъ, веденныхъ Наполеономъ, Б. принималъ дѣятельное и славное участіе. Въ кампанію 1809 г., командуя войсками въ Италіи, въ началѣ разбитый австрійскимъ эрц-герцогомъ Іоанномъ, при Сочилѣ, онъ затѣмъ нанесъ своему противнику неоднократныя пораженія, сначала въ Италіи, а потомъ и въ Австріи. Въ 1812 г. Б. былъ вызванъ изъ Италіи для принятія начальства надъ 4-мъ корпусомъ Большой арміи, съ которою Наполеонъ готовился вторгнуться въ Россію, и затѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Островнѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Мало-Ярославцѣ, Вильнѣ и Красномъ. По отъѣздѣ Наполеона во Францію, Б. принялъ начальство надъ остатками арміи, которые и отвелъ въ Магдебургъ. Въ 1813 г., послѣ сраженія при Люценѣ, онъ былъ отправленъ Наполеономъ въ Италію, для защиты этой страны противъ австрійцевъ. Военныя дѣйствія его въ Италіи были замѣчательно искусны, но полному торжеству его надъ непріятелями помѣшала измѣна Мюрата (см. это сл.). При возстановленіи династіи Бурбоновъ, Евг. Б. удалился изъ Италіи въ Баварію, гдѣ отъ тестя своего получилъ графство Лейхтенбергское и Эйхштатское, съ титуломъ герцога Баварскаго дома, и гдѣ онъ оставался до самой своей смерти, не принимая никакого участія въ политическихъ дѣлахъ. Ср. «Histoire du prince Eugéne de Beauharnais» (Парижъ, 1821); Vaudancourt, «Histoire politique et militaire du prince Eugéne Napoléon. vice-roi d'Italie» (Парижъ, 1828); Du Casse.

«Memoires et correspondance de prince Eugène» (Парижъ, 1858—60). Его сестра Гортензія (см. это сл.) вышла замужъ за Людовика Бонапарта короля голландскаго.

Фанни Б., собственно Марія-Анна Франсуаза, была дочерью главнаго сборщика податей въ Шампаньи и родилась 1788 въ Парижѣ. Въ 1753 г. она вышла замужъ за Клода Б., морского офицера, но вскорѣ развелась съ нимъ и съ тѣхъ поръ жила въ Парижѣ, отдавшись вполнѣ своей наклонности къ литературѣ. Она написала нѣсколько романовъ: «Lettres de Stephanie» (Парижъ, 1787, 3 т.); «L'Abelard supposè» (Амстердамъ, 1780); «L'Aveugle par amour» (Пар., 1781); «L'isle de la felicité» (1801), а также философскія, драматическія и другого рода стихотворенія. Умерла въ 1813 г. въ Парижѣ.

Богарне—графини (русск.), см. герцоги Лейхтенбергскіе.

Богарсъ (Адріанъ Bogaers)—голландскій поэтъ, род. въ Гаагѣ 6 янв. 1795, умеръ 10 авг. 1870 въ Спа. Въ своихъ первыхъ лирическихъ стихотвореніяхъ «Volharden» (1832) онъ призывалъ соотечественниковъ къ стойкости въ борьбѣ съ бельгійцами. Лучшимъ его произведеніемъ считается «De togd van Heemskerk naar Gibraltar» (1837); въ печати оно появилось только въ 1860, но стало извѣстно въ публикѣ уже задолго до этого. Полное собраніе его стихотвореній, между которыми есть и баллады и романсы, вышло 2-мъ изданіемъ въ 1862.

Бога-тапà—вершина на южной окраинѣ Карскаго плато, въ Карской области, возвышающаяся на 8105 ф. надъ ур. моря.

Богатое—ст. Оренбургской ж. д., въ 86 в. къ В. отъ Самары. Вблизи сахарный заводъ.

Богатство—означаетъ совокупность предметовъ, служащихъ къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей и находящихся въ обладаніи отдѣльнаго лица, группы лицъ или цѣлаго народа. Это опредѣленіе, данное лучшими представителями англійской классической школы, Адамомъ Смитомъ и Рикардо, отожествляетъ понятіе богатства съ понятіемъ имущества вообще, какъ бы ни было велико или мало послѣднее. По русскому языку, равно какъ и нѣкоторымъ изъ другихъ европейскихъ языковъ, напр. нѣмецкому, свойственно употребленіе слова «богатство» въ смыслѣ значительнаго имущества, — значительнаго какъ по сравненію съ суммой потребностей обладателя, такъ и по сравненію съ имуществомъ другихъ лицъ. Мы называемъ богатымъ человѣка, который можетъ хорошо питаться, одѣваться и помѣщаться, можетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ комфорта и роскоши, не уменьшая своего состоянія, и притомъ безъ значительнаго труда съ своей стороны. Такъ какъ образъ жизни и потребности людей измѣнчивы, то лицо, которое слыветъ за богача въ провинціальномъ городѣ, можетъ въ столицѣ считаться лишь человѣкомъ средняго достатка.—Необходимо имѣть въ виду, что въ составъ богатства входятъ не всѣ предметы, доставляющіе пользу или удовольствіе, а лишь такіе изъ числа ихъ, для полученія которыхъ человѣкъ долженъ затратить какое либо усиліе и за которые по этой причинѣ можно при современномъ мѣновомъ хозяйствѣ получить въ обмѣнъ какія-либо иныя вещи или услуги. Такъ, напримѣръ, воздухъ составляетъ для человѣка предметъ первой необходимости, но онъ не можетъ быть причисленъ къ богатству ни отдѣльнаго лица, ни цѣлой страны, потому что получается даромъ, безъ всякихъ усилій или пожертвованій со стороны человѣка. Въ какомъ бы смыслѣ ни понималось слово «богатство»,—въ смыслѣ ли имущества вообще или же въ смыслѣ значительнаго имущества, во всякомъ случаѣ при опредѣленіи его слѣдуетъ различать точку зрѣнія отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа. Для цѣлой націи богатствомъ являются лишь такіе предметы, которые сами по себѣ служатъ для какой либо пользы или удовольствія; у отдѣльнаго же человѣка богатство могутъ составлять, кромѣ того, и тѣ требованія, какія онъ имѣетъ по отношенію къ другимъ лицамъ, напр. долговыя обязательства другихъ лицъ, акціи указывающія на участіе въ какомъ нибудь предпріятіи, государственные фонды и другія процентныя бумаги. Когда мы желаемъ вычислить богатство отдѣльнаго лица, напримѣръ при опредѣленіи наслѣдства, то включаемъ и всѣ подобныя требованія; между тѣмъ, съ точки зрѣнія общенародной они не составляютъ и не могутъ составлять богатства: увеличивая имущество одного человѣка, эти требованія уменьшаютъ достояніе другого и слѣдовательно не производятъ никакой перемѣны въ суммѣ всего народнаго богатства. Если бы государство нашло возможнымъ уничтожить эти взаимныя обязательства или отсрочить ихъ на извѣстное время, то имущество отдѣльнаго человѣка могло бы потерпѣть отъ того ущербъ, но сумма богатства цѣлаго народа не испытала бы никакого измѣненія. Другое отличіе между богатствомъ отдѣльнаго лица и цѣлаго народа состоитъ въ томъ, что первое можетъ измѣняться вслѣдствіе поднятія мѣновой цѣнности входящихъ въ него предметовъ, тогда какъ на послѣднее эти перемѣны не оказываютъ дѣйствія. Вслѣдствіе неурожая мѣновая цѣнность жатвы можетъ подняться вдвое выше чѣмъ въ урожайный годъ, и это повлечетъ за собою увеличеніе богатства отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ запасы хлѣба; но было бы странно говорить, что при меньшемъ урожаѣ цѣлый народъ бываетъ богаче, нежели при большемъ. Поэтому если желательно произвести точную оцѣнку народнаго богатства, то нельзя достигнуть этой цѣли чрезъ простое сложеніе частныхъ богатствъ, измѣренныхъ по мѣновой ихъ цѣнности. Сравнивать народное имущество въ различныя эпохи и въ разныхъ странахъ возможно не иначе какъ путемъ тщательнаго перечисленія полезныхъ предметовъ, находившихся или находящихся въ обладаніи народа. Мы можемъ говорить о приростѣ народнаго богатства лишь въ томъ случаѣ, если въ странѣ увеличились сумма или качество полезныхъ предметовъ, создаваемыхъ человѣческими усиліями, зданій, кораблей, домашней утвари, земледѣльческихъ, мануфактурныхъ произведеній и

проч., одно же приращеніе мѣновой цѣнности предметовъ, входящихъ въ составъ народнаго имущества, не даетъ еще права заключать объ увеличеніи богатства страны. Такое приращеніе могло произойдти, напримѣръ, отъ поднятія стоимости земли, вызваннаго прибавкою народонаселенія, или отъ возвышенія цѣнности домовъ по причинѣ прилива жителей къ извѣстной части страны; а эти перемѣны, заставляя населеніе платить дороже за тѣ же самыя земли и дома, никакъ не могутъ быть названы благопріятными для народнаго богатства.

Изъ вышеизложеннаго видно, что для составленія правильнаго понятія о народномъ богатствѣ надлежало бы произвести подробную перепись всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ единичныхъ хозяйствъ съ означеніемъ качествъ каждаго изъ этихъ предметовъ. Но такъ какъ подобная задача не достижима при современномъ состояніи статистики, то, въ виду практическихъ надобностей и теоретическаго интереса, нерѣдко предпринимаются приблизительныя оцѣнки, которыя стремятся достигнуть цѣли, перечисляя лишь главныя категоріи предметовъ, входящихъ въ составъ народнаго имущества и давая имъ на основаніи различныхъ методовъ извѣстную предположительную разцѣнку. Статистическая литература представляетъ много примѣровъ такихъ вычисленій. Не претендуя на полную точность, они даютъ, однако, нѣкоторыя точки опоры для сужденія объ относительной экономической силѣ націй и въ особенности о тѣхъ перемѣнахъ, которыя происходятъ въ отдѣльныхъ странахъ съ теченіемъ времени. Приведемъ нѣкоторыя изъ болѣе извѣстныхъ исчисленій этого рода.

Относительно Великобританіи имѣется цѣлый рядъ вычисленій, произведенныхъ за разные періоды времени извѣстнымъ статистикомъ Джиффеномъ. Джиффенъ принимаетъ за основаніе при своихъ разсчетахъ данныя о поступленіи подоходнаго налога, которыя онъ капитализируетъ для полученія цѣнности имущества изъ различныхъ процентовъ, смотря по роду имущества: такъ напр., чтобы вычислить капитальную стоимость домовъ въ странѣ, онъ помножаетъ на 15 сумму ихъ дохода, показанную въ налоговыхъ спискахъ, размѣръ капитала фермеровъ опредѣляется чрезъ помноженіе ихъ ежегоднаго дохода на 8 и т. д. Конечно, свѣдѣнія, получаемыя такимъ путемъ, не могутъ претендовать на точность, но они достаточны для сужденія о перемѣнахъ, происходящихъ въ богатствѣ страны, тѣмъ болѣе что они въ главныхъ чертахъ совпадаютъ съ результатами другихъ болѣе точныхъ исчисленій, которыя были произведены относительно нѣкоторыхъ отраслей имуществъ и доходовъ. По разсчетамъ Джиффена богатство Великобританіи за 1885 годъ можетъ быть оцѣнено въ 10037 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или въ 63167 милліоновъ руб. металлическихъ, тогда какъ при подобной же оцѣнкѣ за 1875 г. получилось 8548 милл. фун. ст., а за 1865 годъ — 6113 милл. ф. ст. Сумма богатства, вычисленная для 1885 г., даетъ на каждаго человѣка среднюю цифру въ 270 ф. ст. или въ 1703 р. мет., а на каждую семью, принимая ее согласно англійскимъ даннымъ, въ пять человѣкъ—около 1350 ф. ст., т. е. около 8514 р. мет. Главныя статьи, изъ которыхъ слагается приведенная выше цифра народнаго богатства за 1885 г., слѣдующія: земли—1691 милл. фун. ст.; дома—1927 милл. ф. ст.; капиталъ фермеровъ—522 милл. фунт. ст.; капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, за исключеніемъ англійскаго государственнаго долга—527 милл. фунт. стерл.; желѣзныя дор.—1008 милл. фунт. ст.; капиталъ акціонерныхъ компаній—1025 милл. фунт. ст.; капиталъ разнаго рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятій—541 милл. ф. ст.; движимое имущество, не обложенное подоходнымъ налогомъ, именно домашняя обстановка, предметы искусства и пр. — 960 милл. ф. стерлинговъ; государственное и общественное имущество—500 м. ф. ст. Въ приведенномъ перечисленіи обращаетъ на себя вниманіе высокая цѣнность домовъ и домашней обстановки, значительно превышающая стоимость земли. Для Франціи существуетъ нѣсколько вычисленій, изъ которыхъ новѣйшія принадлежатъ Вашеру, Амелину, Мони и де-Фовилю. По этимъ вычисленіямъ, имущество Франціи оцѣнивается отъ 200000 до 250000 милл. фр. или 50000 до 62500 милл. руб. мет., что даетъ на каждаго человѣка въ среднемъ выводѣ отъ 1375 р. до 1680 руб. мет. Въ основаніе разсчета де-Фовиля положены свѣдѣнія о суммѣ имуществъ, переходящихъ путемъ наслѣдства и даренія, которыя съ 1826 года обложены во Франціи особымъ налогомъ, и потому тщательно региструются. Де-Фовиль, принимая среднюю продолжительность поколѣнія въ 36 лѣтъ, считаетъ цѣнность ежегодно переходящихъ имуществъ за $^1/_{36}$ всего народнаго имущества. Такъ какъ, однако, приведенный пріемъ заключаетъ въ себѣ очевидныя неточности, то авторъ прибѣгаетъ къ различнымъ поправкамъ на основаніи другихъ источниковъ. Изъ общей цифры въ 200000 милл. фр., получаемой по оцѣнкѣ де-Фовиля, 80000 милл. фр. приходится на недвижимую собственность, кромѣ домовъ; 40000 милл. фр.—на дома; 30000 милл. фр.—на процентныя бумаги, французскія и заграничныя; 50000 милл. фр.—на прочее движимое имущество. Изъ другихъ европейскихъ странъ вычисленіе, подобное вышеприведеннымъ, имѣется для Италіи. Оно выполнено Панталеоне по методу де-Фовиля, на основаніи данныхъ о переходѣ имуществъ по наслѣдству и даренію. По разсчету Панталеоне, приблизительная стоимость имущества частныхъ лицъ въ Италіи равняется 48000 милл. лиръ или 1660 лирамъ на человѣка, что составляетъ около 415 руб. мет. Изъ приведенной суммы 29000 милл. лир. составляютъ стоимость земли, 9000 милл. лир.—цѣнность строеній, а остальное приходится на промышленное и разное иное движимое имущество. Въ Бельгіи Массальскій въ концѣ 70-хъ годовъ исчислялъ цѣнность народнаго имущества въ 29500 милл. фр. Въ Даніи Фальбе Гансенъ въ началѣ 80-хъ годовъ оцѣнивалъ богатство страны въ 6500 милл. кронъ (2251 милл. руб. мет.), изъ числа которыхъ 4680 милл. кронъ приходится на недви-

жимую, а 2081 милл. кронъ на движимую собственность. Особенно интересными представляются свѣдѣнія относительно Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ при каждомъ цензѣ, производимомъ, какъ извѣстно черезъ 10 лѣтъ, собираются правительствомъ обстоятельныя данныя о разныхъ видахъ народнаго имущества. Десятый цензъ 1880 года далъ общую сумму народнаго богатства въ 43642 милл. долларовъ или въ 56560 милл. р. мет., которая слагается изъ слѣдующихъ главныхъ статей: фермы—10197 милл. дол.; жилыя зданія и промышленное недвижимое имущество—9881 милл. дол.; желѣзныя дороги съ обзаведеніемъ—5536 милл. дол.; движимое имущество жилыхъ домовъ, какъ то картины, книги, домашніе запасы, топливо и пр. 5000 милл. дол.; скотъ, земледѣльческія орудія и машины—2406 милл. дол.; запасы земледѣльческихъ и мануфактурныхъ продуктовъ (три четверти ежегоднаго производства и заграничнаго ввоза) 6160 милл. дол.; телеграфы, суда и каналы—419 милл., дол.; недвижимыя имущества, изъятыя отъ обложенія (церкви, школы, общественныя зданія и пр.)—2000 милл. дол.; наличныя деньги—612 милл. дол.; разное—619 милл. дол. Интересно прослѣдить насколько быстро возрастало богатство въ Соединенныхъ Штатахъ втеченіе послѣднихъ десятилѣтій. Въ 1850 г., при населеніи въ 23,3 милл. чел., цѣнность имущества страны, по оффиціальному исчисленію, простиралась до 7136 милл. дол.; въ 1860 г. при 31,5 милл. чел.—до 16159 милл. дол.; въ 1870 году при 38,5 милл. чел.—до 30069 милл. дол.; въ 1880 при 50,1 милл. чел. населенія—до 43642 милл. дол. Такимъ образомъ, населеніе за 30 лѣтъ возросло на 115%, а богатство—на 512%. Средняя сумма богатства, приходящаяся на одного человѣка, равнялась: въ 1850 г.—308 дол., въ 1860 году—510 дол., въ 1870 году—777 дол., въ 1880 г.—870 дол. или 1153 руб. мет.

Литература. А. Смитъ, «The Wealth of Nations», Д. Рикардо, «Principles of political economy»; Д. С. Милль, «Principles of political economy»; В. Рошеръ, «Grundlagen der Nationalökonomie»; И. И. Нейманъ, «Grundlagen der Volkswirthschaftslehre» (Тюбингенъ, 1889); Нейманъ-Спаллартъ, «Uebersichten der Weltwirthschaft» 1883—84 гг. (Штутгартъ, 1887); Джиффенъ, «The Growth of Capital» (Лондонъ, 1889). *А. Чупровъ.*

Богатъ—гора Медоборскаго кряжа надъ Збручемъ, между Гусятиномъ и Сатановомъ, самый возвышенный пунктъ (415,89 метр. н. у р. м.) подольской возвышенности, въ Галиціи.

Богатый — заштатный городъ Курской губ., обоянскаго уѣзда, почти 51° шир. и 5° 41′ вост. дол. (Пулк.), на берегу рѣки Шёны (притокъ р. Псёла); отъ жел. дор. 20 вер., отъ гор. Обояни въ 30 вер. къ ЮЗ. Городъ, какъ и многіе другіе, считался прин. къ Бѣлгородской губ. Въ 1779 г. сдѣланъ былъ уѣздн. городомъ, но уже черезъ 20 лѣтъ упраздненъ. Жителей около 1500 ч., 4 ярмарки.

Богатый затонъ—урочище въ коротоякскомъ у. Воронежской губ., принадлежало въ XVI и XVII вв. къ числу государственныхъ вотчинъ, отдававшихся въ откупъ.

Богатыри—дѣйствующія лица русскихъ былинъ (см. это слово), но не всѣ однакоже; такъ напримѣръ, богатыремъ не считается ни князь стольно-кіевскій Владиміръ «Красное солнышко», ни такія чудовищныя существа, какъ Идолище поганое или Жидовинъ. Богатыри обладаютъ извѣстнаго рода типическими и болѣе или менѣе общими имъ всѣмъ свойствами: богатырь прежде всего долженъ обладать силою; Б. всегда молодъ, и хотя въ былинахъ часто говорится о «старомъ казакѣ» Ильѣ Муромцѣ, однако, здѣсь слово старый не значитъ «обремененный лѣтами», а только возмужалый, опытный въ военномъ дѣлѣ. Совокупность воинскихъ доблестей составляетъ одну изъ главнѣйшихъ чертъ русскаго Б., но недостаточно однихъ физическихъ доблестей, надо еще, чтобы вся дѣятельность Б. имѣла религіозно-патріотическій характеръ. Вообще народъ идеализируетъ своихъ Б. и, если онъ гиперболически представляетъ ихъ физическія качества: силу, ловкость, тяжелую походку, оглушительный голосъ, продолжительный сонъ и способность пить огромными пріемами, то, все-таки, въ нихъ нѣтъ той звѣрской обжорливости другихъ являющихся въ былинахъ чудовищныхъ великановъ, не принадлежащихъ къ разряду богатырей. Элементъ чудеснаго играетъ большую роль въ судьбахъ богатырей: они часто встрѣчаются съ благотворными и враждебными сверхъестественными силами, но въ общемъ, все-таки, въ былинахъ замѣчается стремленіе сглаживать чудесный элементъ, который не играетъ въ нихъ такой роли, какъ напримѣръ въ сказкахъ, и имѣетъ своимъ назначеніемъ, по мнѣнію Майкова, придать богатырямъ болѣе идеальный характеръ.

Откуда происходитъ самое слово «богатырь»? Уже давно было высказано мнѣніе, что оно заимствовано изъ тюркскихъ яз., гдѣ является въ различныхъ формахъ: багхатуръ, багадуръ, батуръ, батырь, баторъ. Но явились противники (О. Миллеръ и др.) этого мнѣнія: они исходили изъ того положенія, что и багадурь слово не татарское, а заимствовано съ санскритскаго baghadhara (обладающій счастіемъ, удатный) и что вслѣдствіе этого русское «богатырь» тоже восходитъ къ праарійскому началу. Другіе прямо выводили «богатырь» изъ «Богъ» чрезъ посредство «богатый» (Щепкинъ, Буслаевъ). Ни одно изъ этихъ мнѣній, однако, не должно быть принято: татарское слово можетъ быть дѣйствительно заимствовано съ санскрита и тѣмъ не менѣе русское слово не коренное, но тоже заимствовано; санскритскому слову соотвѣтствовало бы коренное русское «богодаръ», а никонмъ образомъ не «богатырь». Отъ слова «богатъ» не можетъ происходить «богатырь», такъ-какъ нѣтъ суффикса—ырь. Противъ исконности словъ «богатырь» говоритъ и то обстоятельство, что его нѣтъ въ другихъ славянскихъ языкахъ, за исключеніемъ польскаго (bohater), который заимствовалъ его изъ русскаго, что доказывается присутствіемъ звука h и твердаго г наконцѣ слова. Другія объясненія имѣютъ историческій характеръ. Халанскій думаетъ («Великорусскія былины»), что первоначальная форма

слова была: багатырь и что оно первоначально употреблялось въ значеніи «татарскій воевода» и титула, ставившагося при собственныхъ именахъ въ значеніи теперешняго «господинъ»; на это указывалъ уже и Буслаевъ. Предположеніе о заимствованіи слова Б. изъ татарскаго яз. принято теперь всѣми русскими учеными, хотя съ другой стороны старыя ложныя объясненія этимологіи слова встрѣчаются довольно часто, особенно въ учебникахъ исторіи русской литературы. Изъ выше сказаннаго вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ до-татарскій періодъ не существовало на Руси понятія, соотвѣтствующаго теперешнему понятію богатырь. Ему только соотвѣтствовали другія слова въ языкѣ, напр.: хоробръ (смѣненное впослѣдствіи подъ книжнымъ вліяніемъ церк.-слав. словомъ храбръ), хороборъ, хороберъ, рѣзвецъ, удалецъ. Потомъ свое слово замѣнилось чужестраннымъ подъ вліяніемъ психологическихъ факторовъ: въ глазахъ народа русскіе богатыри, нося одно названіе съ татарскими, не уступали этимъ послѣднимъ, противуполагались имъ. Само слово «богатырь» является въ первый разъ въ книгѣ Серницкаго, изданной безъ обозначенія мѣста въ 1585 г. п. з. «Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et nova», гдѣ говорится: «Rossi... de heroibus suis, quos Bohatiros id est semideos vocant, aliis persuadere conantur».

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о главныхъ взглядахъ на Б. и о методахъ изученія русскаго эпоса.

Былины изучались первоначально по двумъ методамъ: сравнительному и историческому (объ этомъ см. обширнѣе подъ сл. Былины). Первый привелъ къ двумъ взглядамъ: 1) что богатыри суть миѳологическія существа (Орестъ Миллеръ, Марте и др.) и 2) что они являются отраженіемъ типовъ чужестранныхъ литературъ (Стасовъ); второй методъ привелъ къ заключенію, что богатыри служатъ отраженіемъ дѣйствительно жившихъ лицъ или персонификаціей бытовыхъ и историческихъ явленій въ жизни русскаго народа (Безсоновъ). Плодомъ такихъ взглядовъ являются замѣчательныя по своимъ крайностямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по глубокому, хотя одностороннему, изученію предмета соч.: Миллера, «Илья Муромецъ и Богатырство Кіевское»; Стасова, «О происхожденіи русскихъ былинъ»; Безсонова, «Замѣтка» къ сборнику Кирѣевскаго. Но верхъ мало по малу одержало другое, болѣе умѣренное мнѣніе (Буслаевъ) о присутствіи различныхъ элементовъ въ былинахъ: историческаго, бытоваго, заимствованнаго и въ очень небольшой, почти ничтожной степени—миѳическаго. Такъ какъ по такому взгляду былины являются какъ бы сплоченіемъ многихъ разнородныхъ элементовъ, то и богатыри не составляютъ цѣльныхъ чистыхъ типовъ, но являются тоже въ извѣстной степени конгломератами различныхъ лицъ: историческихъ, легендарныхъ, символическихъ и др. Часто даже и такъ бываетъ, что одна черта характера съ одного богатыря переносится на другого и что одинъ сюжетъ пріурочивается къ нѣсколькимъ богатырямъ. Главными представителями этого толкованія въ настоящее время являются: А. Н. Веселовскій, Халанскій и Ждановъ. Соединеніе двухъ методовъ: историческаго и сравнительнаго влечетъ за собою громадныя трудности; характеръ каждаго изъ богатырей представляется мозаикой, гдѣ надо отыскать въ какихъ мѣстахъ повторяется одинъ и тотъ же камешекъ и откуда каждый изъ камешковъ происходитъ. Благодаря трудности такой работы и недавнему нарожденію новаго метода, онъ до сихъ поръ не привелъ къ вполнѣ вѣрнымъ результатамъ; но вскорѣ вѣроятно появится новый трудъ А. Н. Веселовскаго, который, можемъ надѣяться, включитъ въ кругъ своихъ занятій всѣ болѣе важныя подробности былинъ, и дастъ намъ въ своей книгѣ нѣчто цѣльное и полное. До сихъ поръ, не смотря на довольно богатую литературу вопроса о былинахъ, мы не имѣемъ ни одной книги, въ которой бы богатыри разсматривались каждый во всѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ онъ является въ былинахъ; всѣ имѣющіяся сочиненія посвящены только изученію нѣкоторыхъ сюжетовъ былинъ, нѣкоторыхъ сценъ изъ жизни богатырей, нѣкоторыхъ сторонъ ихъ дѣятельности и т. п.

Неудивительно поэтому, что уже въ самомъ началѣ встрѣчаемся съ очень замысловатымъ вопросомъ о дѣленіи богатырей. Это происходитъ оттого, что до сихъ поръ ни одна изъ чертъ ихъ характера не признана всѣми на столько характерной, чтобы сообразно ей дѣлить ихъ на группы. Поэтому нѣкоторые не задаются вовсе вопросомъ о раздѣленіи Б. на группы, другіе (значительное большинство) дѣлятъ ихъ на старшихъ и младшихъ, третьи, наконецъ (Халанскій), разсматриваютъ ихъ по отношенію къ хронологіи и дѣлятъ на богатырей эпохи до-татарской, татарской и послѣтатарской. Но и тѣ, которые дѣлятъ Б. на старшихъ и младшихъ несогласны другъ съ другомъ относительно того, какіе именно богатыри старшіе и какіе младшіе. Нѣтъ сомнѣній только относительно Святогора, котораго всѣ причисляютъ къ старшимъ; но уже относительно Микулы Селяниновича, Вольги Святославича, Дона, Дуная Ивановича и нѣкоторыхъ другихъ существуютъ разногласія, такъ какъ сторонники историческаго взгляда считаютъ ихъ младшими богатырями, вопреки мнѣнію другихъ, которые приравниваютъ ихъ Святогору. Всѣ эти богатыри принадлежатъ къ такъ называемому кіевскому циклу, къ которому не примыкаютъ только два богатыря новгородскіе и двое или трое, стоящихъ особнякомъ, напр. Саулъ Левановичъ и Суровецъ-Суздалецъ. И такъ, кромѣ небольшой группы двухъ послѣднихъ категорій, мы имѣемъ одну огромную категорію кіевскихъ богатырей, сплоченныхъ вокругъ великаго князя Владиміра. Остается теперь рѣшить вопросъ о томъ: дѣйствительно ли всѣ типы Б. сложились на югѣ, или первоначально это были мѣстные богатыри, воспѣваемые каждый въ своей области и потомъ только пріуроченные къ Кіеву и къ имени Владиміра. Вопросъ этотъ неразрывно связанъ съ вопросомъ о происхожденіи былинъ; здѣсь скажемъ только, что большинство изслѣдователей признаетъ богатырей типами, образовавшимися въ Южной Россіи, съ чѣмъ не согласенъ Халанскій, который до-

казываетъ, что типы богатырскіе появились первоначально въ областныхъ, независящихъ другъ отъ друга эпическихъ народныхъ произведеніяхъ.

Группу богатырей, связанныхъ съ княземъ Владиміромъ и городомъ Кіевомъ, дѣлятъ на старшихъ и младшихъ. Въ отношеніи принципа дѣленія несовсѣмъ согласенъ съ другими Орестъ Миллеръ: онъ дѣлитъ сперва богатырей на сватовъ и несватовъ и только потомъ въ свою очередь несватовъ дѣлитъ на богатырей старшихъ и младшихъ. Въ основу своего дѣленія онъ кладетъ то, что всѣ былины, говорящія о сватовствѣ, отличаются мрачнымъ, грубымъ, дикимъ характеромъ и поэтому носятъ на себѣ отпечатокъ весьма глубокой древности. По Миллеру сватовство надо здѣсь понимать въ миѳологическомъ значеніи добыванія свѣтлаго существа и сваты являются самыми полными образами дикихъ, неукротимыхъ силъ природы; они дѣйствуютъ каждый отдѣльно, не братаются съ другими богатырями, не имѣютъ ни малѣйшаго историческаго пріуроченія; къ нимъ принадлежатъ: Иванъ Удовкинъ сынъ, Михаилъ Потыкъ, Дунай Ивановичъ, Хотѣнъ Блудовичъ. Другіе изслѣдователи не принимаютъ въ разсчетъ этого дѣленія, считая сватовъ такими же богатырями, какъ и другихъ, но только хронологически древнѣйшими и поэтому болѣе дикими типами, сохранившимися безъ позднѣйшихъ смягченій. Къ старшимъ богатырямъ Миллеръ причисляетъ только: Святогора, Вольгу Святославича и Микулу Селяниновича; Безсоновъ прибавляетъ еще: Самсона, Сухана и далѣе Полкана, Колывана Ивановича, Ивана Колывановича, Самсона Ивановича, Самсона Самойловича и Молофера или Малафея; нѣкоторые присоединяютъ также Дона Ивановича и Дуная Ивановича. Какъ извѣстно Миллеръ смотритъ на всѣхъ богатырей, какъ на олицетвореніе различныхъ явленій природы: въ старшихъ богатыряхъ онъ видитъ явленія грозныя, враждебныя людямъ, происходящія во время зимы; такъ напр., въ образѣ Святогора олицетворяются исполинскія, залегшія все небо тучи; младшіе богатыри тоже явленія природы, но благотворныя для человѣка, происходящія лѣтомъ; калики перехожія—это бродячія тучи, проливающія дождь; первоначально и тѣ и другіе представлялись божествами, но одни—старшимъ ихъ поколѣніемъ, титанами, разрушителями, а другіе—оберегателями людей. Въ былинахъ первые являются существами сверхъестественными, оборотнями, снабженными неимовѣрной силой, другіе же имѣютъ вполнѣ человѣческій образъ, они обладаютъ большой, но уже не титанической, не стихійной силой и почти всѣ живутъ во времена Владиміра. Марте въ старшихъ богатыряхъ видитъ тоже древнія славянскія божества («Die russische Heldensage»).

Младшіе богатыри въ свою очередь дѣлятся на туземныхъ и заѣзжихъ; къ послѣднимъ принадлежитъ: Соловей Будимировичъ (съ чѣмъ несогласенъ Халанскій и отчасти Веселовскій), Чурило Пленковичъ, Дюкъ Степановичъ и др.

Съ указаннымъ дѣленіемъ, какъ мы уже говорили, совершенно несогласенъ Халанскій, который дѣлитъ богатырей на типы, относящіеся къ эпохѣ до-татарской, татарской и послѣ-татарской или московской: къ первой группѣ онъ причисляетъ Добрыню Никитича, Ивана Даниловича и Алешу Поповича; ко второй: богатырей на заставѣ, Идолище, Илью Муромца, Василья Игнатьевича и богатырей, которые «перевелись»; къ третьей: Микулу Селяниновича, Хотѣна Блудовича, Чурилу Пленковича, Дюка Степановича, Данила Ловченина, сорокъ каликъ со каликою, Соловья Будимировича. Кромѣ того, этотъ же авторъ дѣлитъ богатырей по областямъ, въ которыхъ они, по его мнѣнію, были созданы народомъ; такъ, къ кіевской области онъ причисляетъ только самаго Владиміра, Добрыню, а также Вольгу Святославича, Ставра Годиновича, Ивана Даниловича, Чурилу Пленковича и отчасти Ивана Годиновича.

Таковы общіе взгляды на богатырей; сдѣлаемъ теперь обзоръ взглядовъ разныхъ изслѣдователей о главныхъ представителяхъ русскаго былиннаго богатырства въ очередномъ порядкѣ; здѣсь будутъ сопоставлены взгляды всѣхъ направленій, о которыхъ мы уже въ общихъ чертахъ говорили.

Святогоръ ужасный великанъ, котораго даже земля не держитъ, лежитъ на горѣ въ бездѣйствіи, когда къ нему приходитъ Илья. Другія былины разсказываютъ о его женитьбѣ, о встрѣчи съ тягой земной и смерти въ волшебной могилѣ. Въ нѣкоторыхъ былинахъ Святогоръ смѣняется Самсономъ, который названъ по отчеству Колывановичемъ, Самойловичемъ или Васильевичемъ. На Святогора перенесены многія черты личности и жизни библейскаго богатыря Самсона, но вообще былины о Святогорѣ мало еще разработаны. Всѣ, не исключая даже Миллера, признаютъ, что въ созданіи его образа сильно сказалось библейское вліяніе, но не умѣютъ объяснить происхожденія другихъ небиблейскихъ чертъ характера. Миллеръ считаетъ его имя чисто русскимъ, происшедшимъ изъ «святой» и «гора», обозначающихъ богатыря величиною съ гору; по его мнѣнію, первоначально Святогоръ служилъ олицетвореніемъ громадныхъ, залегшихъ все небо, неподвижныхъ тучъ. Въ этомъ лицѣ, по мнѣнію Миллера, умѣющемъ «смѣшать земныхъ съ небесными», является что-то стихійное, титаническое, враждебное землѣ. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ Библіи, первоначальный миѳъ о Святогорѣ началъ измѣняться и вслѣдъ затѣмъ послѣдовало полное отождествленіе его съ лицомъ Самсона, который является позднѣйшей подставкой за Святогора и отчасти приставкой къ нему по нѣкоторымъ подробностямъ. По указанію Веселовскаго («Вѣстникъ Евр.», 1875, апрѣль) есть нѣкоторыя несомнѣнныя черты сходства между Святогоромъ и Аникою воиномъ, героемъ одного стиха книжнаго происхожденія, стоящаго въ зависимости отъ византійской поэмы о Дигенисѣ. На основаніи этого же стиха Петровъ («Труды Кіев. Дух. Ак.» 1871, X) сближаетъ Святогора съ Егорьемъ Храбрымъ. Вольнеръ въ имени Святогора видитъ тоже два слова: святъ Егоръ, такимъ образомъ имя Святогора выросло-бы

на христіанской почвѣ; противъ этого возстаетъ Миллеръ, говоря, что между Святогоромъ и Егорьемъ Храбрымъ нѣтъ никакой внутренней связи. Какъ бы то ни было, есть мѣста, гдѣ встрѣчается такое сопоставленіе: Егоръ Святогоръ. Вольнеръ, объясняя происхожденіе нѣкоторыхъ подробностей въ былинѣ, сближаетъ ихъ со стихомъ о Егорьѣ въ немногихъ, впрочемъ, эпизодахъ; другими источниками былины о Святогорѣ была еще, по Вольнеру: «Повѣсть о бодрости человѣческой», «Тысяча и одна ночь», одна изъ магометанскихъ легендъ о Моисеѣ и др., а Халанскій прибавляетъ къ этому еще и кавказскія нартовскія сказанія о боѣ нартовъ съ великанами. Ждановъ объясняетъ выраженіе Егоръ Святогоръ такимъ образомъ, что первое названіе служитъ настоящимъ именемъ, а второе эпитетомъ. Такимъ же эпитетомъ онъ считаетъ и былинное названіе богатыря «Святогоръ», которое встрѣчается тоже въ формѣ: «богатырь святогорскій»; настоящимъ же его именемъ было Самсонъ (ср. «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», стр. 164). Такимъ образомъ въ лицѣ Святогора мы бы имѣли сплоченныхъ нѣсколькихъ лицъ: Самсона, Егорья, Аники, Моисея, нартовскаго богатыря и др., а по Миллеру еще и божества праславянскаго, управлявшаго исполинскими тучами.

Микула Селяниновичъ встрѣчается въ 2-хъ былинахъ: о Святогорѣ и о Вольгѣ Святославичѣ. На него смотрятъ тоже различно: Миллеръ въ своемъ «Опытѣ» говоритъ, что онъ своею умѣлостью выступаетъ изъ ряда старшихъ богатырей; онъ представитель земледѣльческаго быта, обладающій не количественной какъ Святогоръ, а качественной силой, которую можно назвать выносливостью. Онъ предвѣщаетъ появленіе младшихъ богатырей, хотя еще остается земледѣльческимъ божествомъ. Въ другомъ мѣстѣ («Илья Муромецъ») Миллеръ называетъ Микулу пахаремъ, первоначально олицетвореніемъ небеснаго грома, тогда какъ волшебная его кобылка, которую нагнать нельзя, представляетъ собою громовую тучу. Народъ представляетъ себѣ полетъ тучъ паханіемъ на небѣ,—молнія разсѣкаетъ небо такъ, какъ плугъ землю. Теперешнее имя занято у св. Николая, но подъ нимъ скрывается древнее божество грома и молніи. Онъ сильно напоминаетъ собою германскаго бога Тора, который тоже является покровителемъ земледѣльцевъ. Порфирьевъ, слѣдуя за Буслаевымъ, говоритъ, что въ лицѣ Микулы Селяниновича представляется образъ могучаго Б. крестьянина-пахаря, соотвѣтствующаго чешскому пахарю Промыслу. Страшная его сила, сопоставленіе съ Святогоромъ и другія черты, въ которыхъ онъ изображается, показываютъ, что типъ его, какъ и типъ Святогора, сложился подъ вліяніемъ образа какого нибудь титаническаго существа, бывшаго вѣроятно олицетвореніемъ земли, или бога-покровителя земледѣлія. На это указываетъ особенно сумочка съ тягой земли, съ которой изображается Микула и которая очевидно есть не что иное, какъ образъ земли. Но самъ онъ уже представляетъ не землю, какъ стихію, а идею осѣдлой земледѣльческой жизни, въ которой онъ и поставляетъ свою силу и значеніе. По Вольнеру, Микула просто св. Николай, хотя возможно по его мнѣнію и объясненіе его, какъ олицетвореніе земледѣлія. Съ Николаемъ, но не святымъ, а съ соперникомъ Александра Македонскаго на Олимпійскихъ играхъ, сравниваетъ Микулу Всеволодъ Миллеръ; сошку Микулину онъ производитъ отъ узла, завязаннаго Гордіасомъ, по происхожденію пахаря. О Микулѣ говоритъ тоже Веселовскій въ своемъ сочиненіи: «Южно-русскія былины»; по его мнѣнію, Микула Селяниновичъ служитъ, быть можетъ, отраженіемъ царя пахаря западныхъ легендъ: «грандіозный образъ царя-пахаря, говоритъ Веселовскій, не могъ не прійтись по нраву крестьянской средѣ, хранительницѣ пѣсни, и заслонивъ все остальное, невольно вызывалъ вопросы и находилъ себѣ въ нашей наукѣ — миѳологическое объясненіе, можетъ быть безо всякаго на то права». Веселовскій сближаетъ былину о Вольгѣ и Микулѣ съ извѣстнымъ западно-европейскимъ сказаніемъ: «Хожденіе Карла Великаго въ Іерусалимъ и Константинополь»; принимая такое объясненіе, Микула Селяниновичъ былъ бы отраженіемъ византійскаго императора Гугона.

Вольга Святославовичъ или Волхъ Всеславичъ; имена его объясняются всѣми почти одинаково: Волхъ первоначально былъ нарицательнымъ словомъ, т. е. обозначало волхва и только потому сдѣлалось собственнымъ именемъ; отчество Всеславичъ указываетъ намъ на извѣстнаго кн. оборотня Всеслава Полоцкаго. Въ именахъ Вольга и Святославовичъ отражаются воспоминанія о вѣщемъ Олегѣ и Святославѣ. Миллеръ и Вольгѣ придаетъ миѳическое значеніе: по его мнѣнію первоначально это былъ образъ громовой тучи, на что указываетъ описываемое въ былинѣ сотрясеніе въ природѣ при рожденіи Вольги (грома) и оборотничество, т. е. постоянная и быстрая перемѣна формы тучи подъ вліяніемъ движенія воздуха. По Миллеру, къ этой первоначально чисто миѳической основѣ со временемъ примкнули воспоминанія о Вѣщемъ Олегѣ и Всеславѣ Полоцкомъ; такимъ образомъ здѣсь соединились два элемента: миѳическій и историческій, и этотъ послѣдній приближаетъ Вольгу къ младшимъ богатырямъ. По Вольнеру, о Вольгѣ и Волхѣ первоначально существовали двѣ отдѣльныя пѣсни, которыя потомъ были смѣшаны другъ съ другомъ. Веселовскій, какъ уже сказано, сближаетъ одну изъ былинъ о Вольгѣ съ «Хожденіемъ Карла», а самого Вольгу такимъ образомъ онъ сопоставляетъ съ Карломъ Великимъ. По его мнѣнію, если признать, что въ имени Вольги кроется вѣщій Олегъ, то легко можетъ статься, что къ имени Олега Вѣщаго, смѣшаннаго съ Олегомъ Святославичемъ, примкнула какая-нибудь пѣсня, сходная по типу съ оригиналомъ французскаго «Хожденія», пріурочившаяся впослѣдствіи къ Владиміру и затѣмъ разбившаяся на эпизоды, потерявшіе свою прозрачность, именно вслѣдствіе своей отрывочности. «Это не предрѣшаетъ вопроса о происхожденіи другихъ былинъ о Вольгѣ (говорящихъ о его мудрости и поѣздкѣ въ Индію), такъ какъ объединеніе двухъ сюжетовъ подъ одно имя можетъ быть слу-

чайнымъ». Вольга носитъ еще названіе Буслаевича, что, по мнѣнію Миллера, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о его учености перенесено на него отъ Василія Буслаевича новгородскаго.

О Суханѣ или Сухмантіѣ и Сухманѣ Дамантіевичѣ существуетъ одна былина, въ которой разсказывается какъ Суханъ, обиженный Владиміромъ, лишаетъ себя жизни. Безсоновъ видитъ въ немъ миѳическое существо, Вольнеръ же усматриваетъ въ былинѣ сантиментальное вліяніе новѣйшей письменной литературы.

Отъ Ивана Колывановича и Колывана Ивановича, которые первоначально составляли одно лицо, въ былинахъ остались только имена, по которымъ, конечно, трудно судить сколько нибудь опредѣленно.

Дунай Ивановичъ принадлежитъ къ числу богатырей сватовъ; по Ягичу (Archiv I), онъ представляетъ персонификацію рѣки Дуная, какъ это доказываетъ постоянно сопровождающій его въ былинѣ эпитетъ «тихій». Миллеръ видитъ въ немъ также олицетвореніе рѣки, но не теперешняго Дуная, а рѣки вообще; онъ полагаетъ, что слово Дунай было первоначально нарицательнымъ. Рѣка эта не была земной, а небесной, она была вообще вмѣстилищемъ воды, тучъ, поэтому богатырь, собственно говоря, миѳическое существо, персонификація тучи. Уже одно сватовство Дуная, по Миллеру, указываетъ на миѳическій характеръ богатыря. Бытовая сторона былины отличается отъ всѣхъ другихъ былинъ древностью общаго колорита: нравы здѣсь еще не смягчены осѣдлостью и земледѣліемъ. Съ другой стороны въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1281 и 1287 гг. попадается упоминаніе о воеводѣ князя Владиміра Васильковича, Дунаѣ. Аксаковъ въ Дунаѣ видитъ исключительно дружинника: «не похожъ Дунай на другихъ богатырей; очевидно пришлецъ изъ другихъ странъ, буйный духомъ, онъ отличается какою то особенною горделивою осанкою». Женитьба Дуная на Настасьѣ напоминаетъ сватовство Сигурда къ Брунгильдѣ. По Стасову, въ былинѣ о Дунаѣ сохранился космическій стихійный миѳъ и въ этомъ онъ согласенъ съ Миллеромъ. Расходится же онъ съ нимъ тѣмъ, что не видитъ въ Дунаѣ унаслѣдованнаго русскими отъ арійскихъ предковъ воспоминанія о миѳическомъ существѣ, а просто типъ, заимствованный изъ миѳологическихъ азіятскихъ сказаній. Такъ, онъ сближаетъ Дуная съ Сомой, богомъ луны, героемъ одного разсказа въ Харивансѣ, съ Бгригу изъ Магабгараты, съ Брахманомъ Сактидева изъ сборника Сомадева; такимъ образомъ отечествомъ Дуная, по мнѣнію Стасова, должна быть признана Индія.

Рядъ младшихъ богатырей начинаетъ собою главный ихъ представитель, оберегатель русской земли, «старый казакъ» Илья Муромецъ. Ему посвящена, сравнительно съ другими богатырями, громадная литература, но, не смотря на то, вопросъ о немъ тоже остается далеко не выясненнымъ. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ на болѣе оригинальные взгляды ученыхъ изслѣдователей, касающіеся этого богатыря, взгляды крайне разнообразные и противорѣчащіе другъ другу, такъ какъ одни усматриваютъ въ Ильѣ миѳическое существо, другіе видятъ въ немъ представителя русскаго крестьянскаго сословія, третьи считаютъ его типомъ заимствованнымъ и, наконецъ, 4-ые смотрятъ на него какъ на смѣшеніе разнородныхъ элементовъ: миѳическихъ, историческихъ, бытовыхъ и иностранныхъ. Самое его названіе Муромецъ вызываетъ несогласіе относительно того: первоначально ли оно или нѣтъ. Древнѣйшее упоминаніе о немъ находится въ «Вѣстовой отпискѣ» оршанскаго старосты Филона Кмиты Чернобыльскаго къ Остафію Воловичу, кастеляну троцкому, писанной въ Оршѣ 1574 г., августа 5 дня: «Illi Murawlenina i Solowia Budimirowicza» читаемъ въ этой запискѣ; затѣмъ у Эриха Лясоты тоже написано «Morowlin». Вотъ какова первоначальная форма этого слова, которое потомъ только перешло въ «Муромецъ» подъ вліяніемъ пріуроченія богатыря къ городу Мурому. Съ этими именами О. Миллеръ сближаетъ Илью Муромца въ разсказѣ, заимствованномъ изъ записной книги разстриженнаго единовѣрческаго монаха Григорія Панкѣева. Во всякомъ случаѣ соображенія эти не имѣютъ вполнѣ достаточныхъ подтвержденій, поэтому большинство изслѣдователей воздерживается отъ рѣшительнаго приговора; такъ напр., Халанскій говоритъ, что трудно рѣшить какъ выговаривалось это слово первоначально, хотя прибавляетъ, что во всякомъ случаѣ стоять за древность формы Муромецъ нельзя. Опредѣленно высказывается въ этомъ отношеніи В. Каллашъ, который принимаетъ какъ правильную форму: Муромецъ, Моровлянинъ («Этнографическое Обозрѣніе» 1890 г.).

Былинъ объ Ильѣ много, онѣ составляютъ цѣлый циклъ, объединенный его личностью; въ былинахъ этихъ онъ выставляется болѣе или менѣе въ одинаковомъ свѣтѣ, хотя и здѣсь замѣчается небольшая разница въ оттѣненіи нѣкоторыхъ чертъ его характера; такъ напр., неодинаковымъ является Илья, устрашающій разбойниковъ, не причиняя имъ никакого вреда, и Илья, убивающій своего собственнаго сына. Илья Муромецъ, какъ личность, слѣдующимъ образомъ характеризуется Орестомъ Миллеромъ: онъ представитель всѣхъ русскихъ богатырей и въ глазахъ народа является представителемъ крестьянскаго сословія. Илья отличается огромной силой, которой не обладаютъ другіе младшіе богатыри, но сила эта не количественна, а качественна, причемъ силу физическую сопровождаетъ нравственная: спокойствіе, стойкость, простота, безсеребренность, отеческая заботливость, сдержанность, благодушіе, скромность, независимость характера. Со временемъ религіозная сторона начала получать верхъ въ его характеристикѣ, такъ что, наконецъ, онъ сдѣлался святымъ угодникомъ. По Халанскому, прославленіе Ильи Муромца святымъ относится къ XVII в. и, вѣроятно, имѣло мѣсто первоначально въ Кіевѣ, куда его имя принесли великорусскіе богомольцы, оттуда же оно, уже освященное, перешло снова на Сѣверъ. Поэтому неудивительно, что, по словамъ Халанскаго, «нѣкоторые мотивы былинъ объ Ильѣ Муромцѣ находятся въ связи съ житійными сказаніями», напр. о туровскомъ мнихѣ Мартинѣ и ростовскомъ епископѣ Леонтіи. Порфирьевъ находитъ, что Илья «зани-

мастъ среднее переходное мѣсто между старшими и младшими богатырями. На немъ, какъ и на старшихъ богатыряхъ, видимъ также миѳическія черты, перешедшія на него отъ какого нибудь миѳическаго божества, а можетъ быть отъ Перуна. Такъ какъ Илью Пророка народная фантазія соединила съ Перуномъ, то весьма естественно было и на Илью Муромца, носившаго имя Ильи пророка, перенести черты Перуна бога-громовника». Если признать миѳическое значеніе Ильи, какое ему придаетъ Миллеръ, то уже гораздо раціональнѣе допустить нѣчто совсѣмъ противоположное, а именно, что Илья Муромецъ, какъ богъ-громовникъ, первоначально носилъ совсѣмъ другое имя и только потомъ, вслѣдствіе сближенія его съ Ильей пророкомъ, перенялъ у послѣдняго теперешнее имя. О миѳологическомъ значеніи Ильи Муромца вполнѣ опредѣленно высказывается Орестъ Миллеръ: онъ говоритъ, что хотя Илья становится во главѣ младшихъ богатырей, понимаемыхъ уже въ земскомъ историческомъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе въ основѣ всякаго его похожденія почти всегда можетъ быть усмотрѣнъ основной, хотя и затемнявшійся миѳъ. Онъ первоначально былъ божествомъ грома, затѣмъ сталъ земледѣльческимъ божествомъ и наконецъ богатыремъ земледѣльцемъ. На основной миѳъ ложились толстыми пластами исторически-бытовыя наслоенія и подъ ихъ вліяніемъ характеръ Ильи измѣнился; тамъ напр., гдѣ Илья переходитъ отъ оборонительнаго положенія въ наступательное, онъ является отраженіемъ судьбы русской земли. По Миллеру, Илья изъ другихъ богатырей болѣе близокъ къ Потыку и Добрынѣ. Другіе изслѣдователи былинъ не высказываются столь обще и разбиваютъ былины о Муромцѣ на отдѣльные сюжеты, и каждый моментъ стараются объяснить отдѣльно. Главнѣйшіе моменты былинъ объ Ильѣ слѣд.: Илья сидитъ сиднемъ тридцать лѣтъ; получаетъ силу отъ каликъ перехожихъ (по нѣкоторымъ былинамъ отъ Святогора), исполняетъ первую крестьянскую работу, ѣдетъ къ Святогору; получивъ родительское благословеніе, онъ отправляется въ Кіевъ; по дорогѣ захватываетъ въ плѣнъ Соловья Разбойника, освобождаетъ Черниговъ отъ татаръ и встрѣчаетъ станишниковъ, которымъ говоритъ объ Алешѣ Поповичѣ. Пріѣхавъ въ Кіевъ, онъ пируетъ у Владиміра и въ него Алеша кидаетъ ножемъ; затѣмъ Илья—на богатырской заставѣ вмѣстѣ съ другими своими «братьями крестовыми»; борьба съ Поленицей, Сокольникомъ, Жидовиномъ; нехорошія отношенія къ Владиміру; нападеніе татаръ на Кіевъ, Калинъ, Идолище; битва съ татарами, богатыри преставляются вмѣстѣ съ Ильей; три «поѣздочки» Ильи Муромца. Не всѣ моменты одинаково разработаны въ литературѣ: однимъ посвящено сравнительно много изслѣдованій (напр. бою съ сыномъ Сокольникомъ), другими же почти никто до сихъ поръ не занимался обстоятельно.

Первый фактъ изъ жизни Ильи—то, что онъ продолжительное время сиднемъ сидитъ, Миллеръ объясняетъ миѳологическимъ образомъ: доброе, благотворительное божество должно впродолженіе всей зимы оставаться въ бездѣйствіи и только медвяное житье каликъ перехожихъ, т. е. теплый дождь, «изливающійся изъ весенихъ тучъ, даетъ этому божеству чудотворную силу. Былины, въ которыхъ сила къ Ильѣ переходитъ отъ Святогора, Халанскій сравниваетъ съ нартовскими кавказскими сказаніями и если принять его объясненіе, то Илья является здѣсь заимствованнымъ съ Кавказа богатыремъ. Молодость Ильи Стасовъ сравниваетъ съ молодостью героевъ индійскаго сборника сказаній подъ загл.: «Махаванси» и съ молодостью Рустема въ «Шахъ-Намэ». Встрѣча Ильи съ Соловьемъ Разбойникомъ разбиралась нѣсколько разъ: всю былину, повѣствующую о поѣздкѣ Ильи въ Кіевъ и этой встрѣчѣ Стасовъ выводитъ, конечно, съ Востока, а именно видитъ въ ней отраженіе извѣстнаго въ нѣсколькихъ редакціяхъ разсказа сибирскихъ татаръ о героѣ Тана; сообразно этому Соловей Разбойникъ былъ бы просто татарскимъ чудовищемъ, чернымъ семиголовымъ быкомъ Іельбегеномъ. Объ этомъ же вопросѣ говорили и другіе ученые. Миллеръ первоначально видѣлъ въ Соловьѣ просто пѣвца въ родѣ Баяна, котораго авторъ «Слова о полку Игоревѣ» называетъ Соловьемъ стараго времени; Буслаевъ въ этомъ названіи видитъ тоже самое, что въ эпитетѣ «вѣщій», Аѳанасьевъ считаетъ пѣніе соловья символомъ вешняго грома и такимъ образомъ смотритъ на нашего разбойника, какъ на миѳическое существо. Мельниковъ сопоставляетъ былину съ полукнижнымъ сказаніемъ въ рукописи XVII в. о сильныхъ мордвинахъ, носившихъ имена птицъ, въ томъ числѣ и соловья. По мнѣнію Ягича (Archiv, I), все что относится къ свисту разбойника — произведеніе позднѣйшее, вызванное созвучіемъ его имени съ названіемъ птицы; первоначально это былъ чужой богатырь, который не очень подходилъ къ циклу русскихъ богатырей и оттуда появился въ былинѣ элементъ враждебныхъ отношеній къ русской землѣ. Зато онъ хорошо подходитъ къ такимъ богатырямъ, какъ Аника, Самсонъ, Малафей, Егоръ-Святогоръ. Дальше, Ягичъ полагаетъ, что Соловей Разбойникъ и Соловей Будимировичъ имѣютъ не только имя общее, но и общее происхожденіе въ какой нибудь легендѣ о Соломонѣ, можетъ быть, въ легендѣ о Соломонѣ чародѣѣ. Насколько это сближеніе правдоподобно, мы будемъ говорить ниже при Соловьѣ Будимировичѣ. О. Миллеръ въ своемъ «Ильѣ Муромцѣ» говоритъ о Соловьѣ нѣсколько иначе, чѣмъ въ «Опытѣ»: онъ считаетъ Соловья разбойника олицетвореніемъ такихъ явленій природы, какъ вѣтеръ, вихрь, буря. Свистъ бури и соловья является здѣсь звеномъ, связывающимъ имя съ обозначаемымъ имъ явленіемъ. Соловей, какъ представитель сплошного ненастья, избѣжалъ участи другихъ богатырей, претерпѣвшихъ на себѣ историческое вліяніе и до сихъ поръ остался чистымъ миѳическимъ типомъ. Что касается заставы богатырской, то, по мнѣнію Халанскаго, она находится въ связи съ тѣмъ, что въ XIV в. начали устраиваться пограничныя крѣпости, сторожки и устанавливалась пограничная стража. Въ это время и сложился въ былевомъ эпосѣ образъ богатырей, стоящихъ на заставѣ и оберегающихъ границы свято-русской земли.

О Поленицѣ тотъ же ученый полагаетъ, что это названіе произошло такимъ путемъ: для означенія гиганта употреблялось слово полоникъ (сродное по происхожденію теперешнему «исполинъ»); по Срезневскому, оно употреблялось въ русскихъ книгахъ, какъ постоянный поясните́льный эпитетъ слова гигантъ; другія формы этого слова были: польникъ, исполь-никъ; Халанскій думаетъ, что именительный падежъ множественнаго числа мужского рода польници, поленици сталъ чувствоваться народомъ, какъ тотъ же падежъ несуществовавшаго до сихъ поръ слова поленица; оно употреблялось сперва какъ нарицательное названіе мужского и женскаго рода, а потомъ стало собственнымъ именемъ великанши, которая боролась съ Ильей и потомъ сдѣлалась его женой. Воспоминанія о такой борьбѣ Б. съ богатыршей, особенно ярко отразились въ нѣмецкой эпической литературѣ, хотя, впрочемъ, нѣтъ въ нихъ недостатка и въ другихъ литературахъ. Этотъ же сюжетъ о борьбѣ съ богатыршей повторяется и въ былинахъ о другихъ богатыряхъ, напр., о Добрынѣ, Дунаѣ и друг. Эпизодъ о борьбѣ Ильи съ сыномъ можно разсматривать только по сравнительному методу, такъ какъ для историческихъ выводовъ у насъ нѣтъ никакихъ матеріаловъ. Но и сравнительный методъ можетъ насъ привести къ различнымъ выводамъ: или можно видѣть въ этомъ эпизодѣ отраженіе западно-европейскихъ сказаній; въ родѣ пѣсни о Гильдебрантѣ и Гадубрантѣ, или можно искать источникъ его вмѣстѣ съ Стасовымъ въ Азіи, въ поэтической исторіи Рустема Шахъ-Намэ, или, наконецъ, съ О. Миллеромъ видѣть въ этой былинѣ общеарійское достояніе миѳическаго содержанія, сохранившееся въ русской редакціи путемъ традиціи, а не заимствованія. Всев. Миллеръ сопоставляетъ Илью, борющагося съ сыномъ—съ героями двухъ сказокъ: эстонской (Кивьи-аль) и киргизской (Гали); по его мнѣнію, обѣ эти сказки какъ и русская былина можетъ быть возникла подъ вліяніемъ Шахъ-Намэ, а въ такомъ случаѣ всѣ эти герои служатъ отраженіемъ Рустема («Этногр. Обозр.», 1890, 2). Русскія былины кончаются двояко: трагически и нетрагически; первое окончаніе древнѣе, второе же смягчено подъ вліяніемъ новыхъ бытовыхъ и религіозныхъ принциповъ. Основное миѳическое значеніе эпизода по О. Миллеру заключается вотъ въ чемъ: Илья убиваетъ сына—это значитъ, что молнія разсѣкаетъ тучу. Видоизмѣненіемъ встрѣчи съ сыномъ Халанскій считаетъ встрѣчу Ильи съ Жидовиномъ; послѣдній тоже сынъ Ильи, но только въ былинѣ недостаетъ его признанія. Дѣло объясняется такимъ образомъ, что сынъ Ильи въ разныхъ былинахъ носитъ различныя названія, поэтому могло случиться, что онъ въ одной изъ нихъ названъ Жидовиномъ. Но вслѣдъ за этимъ начались и другія измѣненія уже въ содержаніи самой были. Жидовинъ не могъ быть сыномъ христіанина и потому эпизодъ о признаніи его сыномъ былъ просто выпущенъ; а такъ какъ слово жидовинъ въ значеніи врага сперва употреблялось въ книжныхъ легендахъ, то Халанскій и усматриваетъ въ этой личности книжное вліяніе. Съ нимъ несогласенъ Веселовскій, который въ своихъ «Мелкихъ замѣткахъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1889, V) указываетъ для Жидовина историческую основу. Стасовъ считаетъ Илью былинъ, говорящихъ о ссорѣ, которая произошла между нимъ и Владиміромъ, и о пораженіи иноплеменниковъ, отраженіемъ одного изъ слѣдующихъ героевъ: Шюню телеутской легенды, Суну киргизской, Рустема изъ Шахъ Намэ, или, наконецъ, Хонгора изъ монголо-калмыцкой легенды Джангаріады. Въ Идолищѣ поганомъ Миллеръ, конечно, видитъ сплошную тучу, которую разсѣкаетъ громъ—Илья. Безсоновъ усматривалъ въ немъ элементъ историческій, именно олицетвореніе язычества, Халанскій, наконецъ, считаетъ его олицетвореніемъ татаръ. Смерть Ильи въ различныхъ былинахъ разсказана различно по былинѣ: «Какъ перевелись богатыри на Руси»; онъ окаменѣлъ въ борьбѣ съ татарами и здѣсь онъ вмѣстѣ съ другими богатырями всѣми изслѣдователями признается однимъ изъ представителей русскаго народа, подвергшагося татарскому игу, причемъ только одни, напр. Веселовскій, относятъ это былинное событіе къ битвѣ при Калкѣ, а другіе (Халанскій) къ битвѣ при Рязани 1237 г. Смерть Ильи иначе представляется въ былинѣ «О трехъ поѣздкахъ Ильи Муромца». Стасовъ сравниваетъ ее со смертью Рустема; вообще, по мнѣнію Стасова, между Ильей и Рустемомъ очень много сходства.

Алеша Поповичъ тѣсно связанъ съ Ильей Муромцемъ и съ Добрыней Никитычемъ: онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ними. Кромѣ того, между Алешей и Добрыней существуетъ поражающее сходство не въ характерахъ, а въ приключеніяхъ и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ ихъ жизни; именно, былины о змѣеборствѣ Добрыни и Алеши почти совершенно сходны другъ съ другомъ. Исходя изъ этого, О. Миллеръ сравниваетъ Алешу и Добрыню съ индійскимъ Индрой, считаетъ ихъ общеарійскимъ достояніемъ, перешедшимъ къ намъ путемъ традиціи и видитъ въ нихъ первоначальное олицетвореніе солнца. Такимъ образомъ, и борьба его съ Тугариномъ принимаетъ естественно миѳологическое освѣщеніе. Самаго Тугарина Орестъ Миллеръ считаетъ миѳическимъ существомъ, Веселовскій склоненъ признать въ немъ половецкаго хана Тугархана, Халанскій же доказываетъ, что онъ стоитъ въ ближайшей связи съ южнославянскими народными вѣрованіями въ чудовищныхъ змѣевъ; онъ тоже признаетъ въ Тугаринѣ миѳическую основу, затемненную заимствованными изъ книжныхъ сказаній чертами; сближеніе его имени съ именемъ Тугархана онъ считаетъ шаткимъ и принимаетъ здѣсь просто случайное созвучіе. По Майкову, Алеша Поповичъ представляется воплощеніемъ цѣлаго ряда порочныхъ свойствъ: хитрости, эгоизма, корыстолюбія; его характеристику опредѣлило, вѣроятно, его сословное прозвище. Въ немъ дѣйствительно мы находимъ смѣшеніе различныхъ чертъ; онъ прежде всего отличается смѣлостью; но кромѣ того онъ горделивъ, спѣсивъ, бранчивъ, задоренъ и грубъ; въ бою вертокъ, хитръ: онъ, наконецъ, женскій

пересмѣшникъ. Приблизительно тоже говоритъ Веселовскій: «смѣлый, зарывчивый, дерзкій Алеша старыхъ пѣсенъ очутился въ позднѣйшемъ развитіи нашего эпоса бабьимъ пересмѣшникомъ, злостнымъ навѣтчикомъ женской чести и неудачливымъ ловеласомъ. Какъ совершилось это вырожденіе, трудно сказать опредѣлительно. Быть можетъ переходная черта: хвастливость». Послѣднія черты характера Алеши ярко выразились въ сношеніяхъ его съ сестрой Збродовичей. И этотъ фактъ объясняетъ О. Миллеръ миѳологически: по его мнѣнію, это выраженіе темнаго свойства свѣтлаго миѳическаго существа, напр. солнца, которое иногда приноситъ вредъ людямъ слишкомъ палящими своими лучами. Что касается самихъ Збродовичей, то они по Безсонову представляютъ собою скученныхъ богатырей, збродъ, сборныхъ удальцовъ. О. Миллеръ въ «Исторіи русск. лит.» Галахова говоритъ, что образъ Алеши Поповича съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе омрачается въ духѣ тѣхъ отношеній народа къ слабымъ сторонамъ духовенства, изъ которыхъ вытекла и пословица о «загребущихъ рукахъ и завидующихъ глазахъ»; а чѣмъ болѣе развивались въ Алешѣ такія черты, тѣмъ болѣе терпло значеніе все же сохранившееся за нимъ прозваніе смѣлаго. Халанскій въ Алешѣ Поповичѣ видитъ упоминаемаго въ лѣтописяхъ ростовскаго богатыря Александра Поповича, жившаго въ концѣ XII и въ началѣ XIII в.; былины о немъ вошли въ поздніе лѣтописи, но въ былинахъ отразились областныя ростовскія сказанія о немъ; такимъ образомъ, по Халанскому, Алеша является сѣверорусскимъ богатыремъ. Съ этимъ не согласенъ Веселовскій («Южно-русск. былины», стр. 277), который говоритъ: «упоминанія богатырей Алеши и Добрыни растянуты на такомъ значительномъ хронологическомъ пространствѣ, что вѣроятнымъ представляется вторженіе пѣсни въ лѣтописный разсказъ». Какъ мы видѣли, Халанскій допускаетъ это вторженіе только въ позднѣйшія лѣтописи. Далѣе Веселовскій говоритъ: «Алеша Поповичъ подъ вліяніемъ былины, включенный на сѣверѣ въ лѣтопись, пріурочился къ Ростову и это повліяло нѣсколько на измѣненіе его тона, который въ былинахъ сложился изъ ряда разновременныхъ наслоеній». Наконецъ, Каллашъ («Этнографическое обозрѣніе», 1890, 2, Смѣсь) сближаетъ Алешу съ Александромъ Македонскимъ, который въ единоборствѣ съ Поромъ употребилъ ту же хитрость, что и Алеша въ бою съ Тугариномъ.

Добрыню Никитича уже давно многіе сопоставляли съ лѣтописнымъ Добрыней, дядей Владиміра, и считали его представителемъ высшаго русскаго общества, типомъ князя-дружинника. Халанскій видитъ въ немъ отраженіе не только дяди Владиміра, но и другого лѣтописнаго лица, именно рязанскаго богатыря Добрыни или Тимона Золотой-пояс; такимъ образомъ въ лицѣ Добрыни былиннаго слились двѣ лѣтописныя личности, одна южнорусская, другая сѣверно-русская. Характерныя черты, приписываемыя Добрынѣ, въ былинѣ воспѣвающей его молодость, по Вольднеру перенесены на него отъ Вольги. Стасовъ считаетъ Добрыню отраженіемъ Кришны, воплощенія Вишну, воспѣваемаго въ Харивансѣ, противъ чего протестуетъ О. Миллеръ, указывая на Добрыню и Алешу, какъ на миѳическіе, унаслѣдованные русскими по традиціи, древнеарійскіе типы, соотвѣтствующіе не Кришнѣ, а Индрѣ, и изображающіе собою солнце; онъ сопоставляетъ тоже Добрыню съ Одиномъ. Вольднеръ, указывая на имя матери Добрыни (Амельфа или Мамельфа) сближаетъ его съ именемъ Μεμφις жены Пентефрія; этотъ ученый разсматриваетъ Добрыню въ трехъ эпизодахъ его жизни: какъ борца со змѣемъ, какъ воюющаго съ Мариной и какъ долго отсутствующаго мужа. Въ первомъ случаѣ, вопреки Стасову, онъ сопоставляетъ его съ Егорьемъ Храбрымъ и Федоромъ Тирономъ; змѣй горыничъ, котораго Стасовъ считаетъ копіей володемона Аришты изъ Харивансы, оказывается здѣсь занятымъ изъ духовныхъ стиховъ. Во второй былинѣ, по Вольднеру, Добрыня служитъ отраженіемъ персидскаго богатыря изъ разсказа: «Исторія князя Бедра и княжны Гіангары Самандальской» или какого нибудь другого героя одного изъ многочисленныхъ восточныхъ разсказовъ подобнаго же содержанія. Третья былина говоритъ о встрѣчѣ Добрыни съ Поленицей, женитьбѣ и отлучкѣ его: Рамбо («La Russie épique») и О. Миллеръ сравниваютъ ее съ Брунгильдой, по Вольднеру она заступаетъ здѣсь Святогора изъ былины о Ильѣ Муромцѣ, котораго тотъ спряталъ въ карманъ; по Халанскому, образъ Поленицы быть можетъ заимствованъ изъ кавказскихъ сказаній, напр. «Объ Алауганѣ и Эмегенѣ». Миллеръ видитъ здѣсь въ Добрынѣ солнце (ср. миѳъ объ Одинѣ), отсутствующее въ зимнее время. Халанскій сближаетъ его съ кавказскими богатырями, такъ какъ на Кавказѣ существуетъ оригинальный обычай ходить на балцъ, т. е. отлучку, безъ какой нибудь точно опредѣленной цѣли и продолжающуюся различно: отъ 20 лѣтъ до 1 недѣли. Всеволодъ Миллеръ («Этногр. Обозр.», 1890 г.) сопоставляетъ Добрыню съ турецкимъ богатыремъ Ашикъ Керибомъ одной сказки, записанной Лермонтовымъ, вѣроятно на Кавказѣ. Майковъ видитъ въ Добрынѣ просто представителя высшаго класса русскаго народа: онъ княжичъ, богачъ, получившій высшее образованіе, стрѣлецъ и борецъ отличный, знаетъ всѣ тонкости этикета, на рѣчахъ разуменъ, но онъ легко увлекается и не очень стоекъ; въ частной жизни онъ человѣкъ тихій и смирный. Другими представителями этого же слоя Майковъ считаетъ: Ставра Годиновича, Данила Денисьевича, Дюка Степановича, Чурилу Пленковича и Хотѣна Блудовича.

Михаила Потыка или Потока сближаетъ съ Добрыней и Алешей то обстоятельство, что онъ, подобно имъ, сражается со змѣемъ; въ этомъ змѣѣ былинѣ Порфирьевъ, слѣдуя за Буслаевымъ, видитъ то миѳическое существо, то аллегорію зла, то, наконецъ, отраженіе изъ Библіи исконнаго врага человѣка, «который принялъ на себя видъ змѣя, сталъ враждебно между первымъ мужемъ и первой женой, обольстилъ первую жену и ввелъ первыхъ людей въ искушеніе». Михаилъ Потыкъ, какъ сватъ, близокъ съ одной стороны Дунаю,

а съ другой Хотѣну Блудовичу и двумъ Иванамъ: Годиновичу и Гостиному сыну; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ по О. Миллеру представитель земской служилой силы. Онъ непосѣдъ и по этому, по Безсонову, имя его первоначально звучало не Потыкъ, а Потокъ, что значило «бродячій, кочевой»; онъ поэтому является идеаломъ кочевника. Съ этимъ несогласенъ О. Миллеръ, который замѣчаетъ, что историческое пріуроченіе Потыка весьма незначительно, а потому онъ является чистымъ миѳическимъ существомъ: онъ громъ, а жена его Лебедь бѣлая—облако; зимою они оба въ могилѣ и оживляетъ ихъ живая вода, весенній дождь. Во второй части былины Потыкъ сходенъ съ Иваномъ Годиновичемъ. Стасовъ видитъ въ Потыкѣ двѣ личности: въ первой былинѣ (о его женитьбѣ) онъ является отраженіемъ Брахмана Руру изъ Магабгараты, а Лебедь бѣлая — Прамадвары; во второй былинѣ (объ измѣнѣ его жены) повторяется, исторія, разсказанная въ 6-ой главѣ поэмы о подвигахъ среднеазіатскаго богатыря Богдо Гессеръ Хана, причемъ Потыкъ это Гессеръ Ханъ, а лебедь—его жена Рогмо Гоа.

Иванъ Гостиный сынъ уже Безсоновымъ отождествлялся съ Иваномъ Годиновичемъ. По О. Миллеру, онъ, хотя и принадлежитъ къ богатырской стихіи, однако остается почти не затронутымъ земскимъ ея значеніемъ; онъ, по всей вѣроятности, мѣстный черниговскій богатырь. Веселовскій сопоставляетъ Ивана съ героемъ византійскаго сказанія о Гераклѣ, хотя и не выводитъ его непосредственно оттуда. Вообще былина о Иванѣ распадается на два сюжета: въ первомъ, говорящемъ о куплѣ коня, Иванъ сопоставляется Веселовскимъ съ другими сказочными личностями русской народной словесности и отчасти съ Ильей Муромцемъ. Во второмъ сюжетѣ Иванъ сходенъ съ другимъ Иваномъ малорусскихъ сказокъ о Иванѣ и Марьѣ съ Бановичемъ Страхиней сербскихъ пѣсенъ, съ героемъ русской повѣсти, помѣщенной въ житьи Іосифа Волоцкаго, съ нѣмецкимъ Вальтаріусомъ, польскимъ Вальгержемъ изъ Тынца, съ купцомъ изъ одного разсказа въ Панчатантрѣ, о чемъ говоритъ Вольльнеръ, а по Стасову и Халанскому онъ просто заимствованъ: по первому—изъ пѣсни номскихъ шоровъ о богатырѣ Алтынъ Эргекѣ, причемъ Иванъ является заразъ и Алтынъ Эргекомъ и его братомъ Алтынъ Ташемъ; а по второму—это просто Бановичъ Страхиня или Марко королевичъ южныхъ славянъ.

Послѣдній сватъ Хотѣнъ или Горденъ Блудовичъ обнаруживаетъ по О. Миллеру миѳическое значеніе, связанное съ бытовымъ элементомъ: въ немъ выразилась родовая основа и варяжскія черты характера.

Сильно расходятся мнѣнія относительно Соловья Будимировича: Безсоновъ полагалъ, что подъ этимъ именемъ надо понимать Олега Вѣщаго или по крайней мѣрѣ идеалъ основателя русскаго государства. Ягичъ имя Соловей выводитъ изъ книжнаго Соломонъ, путемъ народной этимологіи. Буслаевъ и Порфирьевъ смотрятъ на Будимировича, какъ на заѣзжаго богатыря. Миллеръ сближаетъ его съ Соловьемъ Разбойникомъ, на основаніи издаваемаго имъ обоими свиста и крика; онъ видитъ въ обоихъ звуковую силу великихъ воздушныхъ явленій съ той только разницей, что одинъ изъ нихъ представляетъ вредную, страшную, а другой благодатную сторону одного и того же явленія. Сближеніе это основано на слишкомъ незначительномъ признакѣ, который, впрочемъ, очень легко могъ быть слѣдствіемъ случайнаго созвучія именъ. Веселовскій первый замѣтилъ чисто народный элементъ въ былинѣ и даже имя Соловей считаетъ переголосовкой собственнаго имени Славъ («Разыск. въ области русск. дух. стиха», стр. 350); съ послѣднимъ положеніемъ несогласенъ Каллашъ, который считаетъ, «что имя Соловей—не переголосовка одного какого нибудь имени, а слѣдствіе случайно совпавшихъ искаженій, осмысленій и заимствованій разныхъ именъ, фигурировавшихъ въ разныхъ сказаніяхъ» («Этногр. Обозр.», 1890., 253). Не смотря на замѣченный имъ-же народный элементъ въ былинѣ о Соловьѣ Будимировичѣ, Веселовскій полагаетъ, что въ своей основѣ это былина о брачной поѣздкѣ какого то заморскаго молодца. Стасовъ указываетъ даже имя этого молодца: по его мнѣнію въ Соловьѣ сплочены два лица, герой двухъ разсказовъ изъ сборника Сомадевы, п. з. «Катха Сарить Сагара, а именно: царь Удаяна и сынъ его Нараваханадатта; въ такомъ случаѣ и Запава Путятишна является сплоченіемъ Калингасены и дочери ея Мадаманачуки. Охотники видѣть въ русскихъ Б. чужеземныхъ пришельцевъ полагали тоже, что Соловей представляется итальянскимъ строителемъ, представителемъ тѣхъ итальянскихъ зодчихъ, которые въ XVI в. пріѣзжали на Русь. Со всѣмъ этимъ несогласенъ Халанскій, который ставитъ былину въ самой тѣсной связи съ великорусскими свадебными пѣснями, а Соловья Будимировича считаетъ просто идеализированнымъ образомъ жениха, который обыкновенно въ пѣсняхъ выставляется прибывшимъ съиздали молодцомъ, желающимъ поставить терема въ зеленомъ садикѣ дѣвушки, въ этомъ садикѣ, который служитъ обыкновеннымъ символомъ дѣвичества. Въ подтвержденіе своей теоріи, Халанскій приводитъ примѣры самосватанія дѣвушки, какъ исконнаго русскаго обычая.

Въ лицахъ былинныхъ Б. Ивана Даниловича и Ставра Годиновича большинство изслѣдователей видятъ историческихъ лицъ: о первомъ изъ нихъ есть упоминаніе въ Никоновской лѣтописи подъ 1136 г., но оно считается позднѣйшимъ подновленіемъ. Ставра Майковъ, Миллеръ, Халанскій и др. считаютъ историческимъ Ставромъ, упоминаемомъ въ Новгородской лѣтописи подъ 1118 г. Съ этимъ несогласенъ Стасовъ, который видитъ въ Ставрѣ богатыря алтайскихъ татаръ Алтанъ-Санъ-Салама.

Изъ другихъ Б., въ былинахъ мѣстнаго происхожденія являются: вполнѣ историческій Ермакъ, который замѣняетъ собою чудеснаго малолѣтняго Б. Михайлика и Василій Игнатьевичъ или Василій Пьяница, причемъ исторія послѣдняго является составной частью былины о Михайликѣ и притомъ позднимъ мотивомъ. Василій Пьяница появился въ народной поэзіи, по объясненію Веселовскаго, весьма страннымъ путемъ: Василій

Великій оставилъ проповѣдь о пьянствѣ, на основаніи которой явился народный стихъ о самомъ же Васильѣ Великомъ, какъ къ нему является Богородица и увѣщеваетъ его удержаться отъ пьянства; впослѣдствіи этотъ типъ перешелъ въ былину. Михайликъ былинъ, по Веселовскому, состоитъ изъ двухъ частей: Василья Пьяницы и Михаила Даниловича южнорусскихъ пѣсенъ, который, въ свою очередь, является отраженіемъ Михаила Архангела изъ византійскаго разсказа О золотыхъ вротахъ, интерполированнаго въ поздней русской редакціи Откровенія Меѳодія. Къ этой же группѣ, наконецъ, надо причислить *каликъ перехожихъ* и *голей кабацкихъ*. О первыхъ мы уже знаемъ, что Миллеръ видѣлъ въ нихъ переходящія подвижныя тучи. Этимъ еще не исчерпываются всѣ объясненія ихъ происхожденія: сторонники исторической теоріи видѣли въ нихъ олицетвореніе древнерусской, кочевой еще жизни, другіе, напр. Калайдовичъ, Безсоновъ въ ихъ атаманѣ предполагали отраженіе Іосифа Прекраснаго, наконецъ Стасовъ выводитъ ихъ исторію изъ Азіи и ихъ атамана сравниваетъ съ героями нѣсколькихъ разсказовъ въСомадевѣ, съ Сундаракой изъ Шахъ-Намэ (разсказъ о царевичѣ Сіавушѣ и царицѣ Судабэ) и съ другими. Въ *голяхъ кабацкихъ* О. Миллеръ видитъ «отпечатокъ донского казачества въ широкомъ смыслѣ слова, въ смыслѣ голытьбы-вольницы или даже воровскихъ людей, т. е. тѣхъ воровскихъ людей, которые самовольно добыли Россіи Сибирь, а потомъ самовольно же забрали у турокъ Азовъ».

Отдѣльную группу составляютъ такъ названные *заѣзжіе богатыри*, къ которымъ принадлежитъ: Суровецъ Суздалецъ, Чурила Пленковичъ, Дюкъ Степановичъ. Первый изъ нихъ вовсе не примкнулъ къ Владимірову циклу и даже не названъ собственнымъ именемъ, такъ какъ оба его имена просто нарицательныя слова, обозначающія его родину. Крымъ въ древнія времена назывался Сурожемъ или Сугдаей, поэтому богатырь, происходившій оттуда, названъ былъ Суровцомъ (ср. Суровскіе товары) или Суздальцемъ; это послѣднее слово, по объясненію Веселовскаго, подъ вліяніемъ Суздаля перешло въ «Суздалецъ». Изъ Сурожа происходилъ также и Чурило Пленковичъ, имя котораго объясняетъ Веселовскій, какъ Кириллъ сынъ Пленка, Френка, Франка, т. е. италіанскаго сурожскаго купца; по крайней мѣрѣ, этимъ именемъ Феленкъ, Ференкъ турки и татары обозначали въ Крыму генуэзцевъ. О. Миллеръ сближаетъ Чурилу съ Соловьемъ Будимировичемъ и считаетъ олицетвореніемъ богатства. Имя Дюка Степановича происходитъ отъ византійскаго слова Δούκας, которое было сперва титуломъ, а потомъ стало употребляться какъ родовое и личное имя. Дюкъ большинствомъ изслѣдователей представляется галичскимъ богатыремъ. Къ этому же отдѣлу, наконецъ, можно причислить такія еще личности, встрѣчаемыя въ былинахъ, какъ Поканъ, Малафей Волотъ. Имя перваго объяснялъ Безсоновъ какъ *полуконь*, но потомъ было доказано, что оно соотвѣтствуетъ италіанскому Pulcane изъ книжной исторіи о Бовѣ королевичѣ, извѣстной и въ Россіи. Малафей или Молоферъ является библейскимъ Олоферномъ, а Волотъ, который называется также Волотоманъ, Волотомонъ, Вотоломонъ, по указанію Ягича (Archiv, I), служитъ переголосовкой собственнаго имени Птоломей.

Остается намъ сказать еще нѣсколько словъ о богатыряхъ Новгородскаго цикла, которые во всѣхъ отношеніяхъ отличаются отъ Б. кіевскихъ, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ черты характеризующія ихъ, какъ типы нерусскіе, чужіе. Почти всѣ изслѣдователи былинъ, не исключая даже О. Миллера, признаютъ въ новгородскихъ былинахъ весьма сильный чужестранный элементъ. Б. этихъ только два: Василій Буслаевъ и Садко, богатый гость. Первый изъ нихъ служитъ идеаломъ безграничной, ничѣмъ не сдержанной удали и имѣетъ много общаго съ буйствующими норманскими героями. Садку посвящены болѣе или менѣе обширныя изслѣдованія Вольльнера, Стасова и Веселовскаго. По О. Миллеру, въ Садкѣ высказывается чужой элементъ, несогласный съ русскимъ поглощеніемъ личности общиной: онъ представляетъ идеалъ личнаго богатства, сходный такимъ образомъ съ южнорусскимъ типомъ Чурилы и Дюка; разница заключается по второстепенныхъ чертахъ характера и дѣйствіяхъ этихъ лицъ; въ Садкѣ нѣтъ ничего миѳическаго, а его только окружаетъ миѳическій элементъ въ лицѣ морского царя и др. Вольльнеръ видитъ въ Садкѣ историческое лицо: въ Лѣтописи записано, что Сотко Сотникъ, Сытничъ, Сытиничъ и Съдко Сытиничъ, спасенный святымъ Николаемъ, построилъ церковь св. Борису и Глѣбу; связь между св. Николаемъ и этими святыми объясняетъ Веселовскій въ «Ж. М. Н. Пр.» (1886, 12). Въ этомъ же изслѣдованіи находимъ сопоставленіе Садка новгородскаго съ Садокомъ, племянникомъ Іосифа Аримаѳейскаго изъ сходнаго съ былиной романа графа Трессана «Tristan le Léonois». Такъ какъ нельзя допустить, чтобы одна изъ этихъ личностей была непосредственнымъ отраженіемъ другой, а не смотря на то, сходство между ними поражающее, то необходимо согласиться съ Веселовскимъ, что оба эти лица имѣютъ гдѣ то общій свой первообразъ. Имя Садко происходитъ отъ еврейскаго Садокъ, Цадокъ (что значитъ праведный) и какъ будто указываетъ намъ на Востокъ, какъ на страну, въ которой создался образецъ былиннаго Садко. Стасовъ тоже не успѣлъ найти въ азіятской литературѣ такого типа, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ Садку, но зато онъ нашелъ много исторій и разсказовъ, которые отвѣчаютъ отдѣльнымъ эпизодамъ жизни новгородскаго богатыря. Такъ, по его мнѣнію, Садко, принужденный сойти съ корабля въ морѣ, чтобы отправиться къ морскому царю, является отраженіемъ царя Яду изъ Харивансы, буддійскаго героя Джинна-Ченно, царевича Гедона или, наконецъ, брахмана Утанки изъ Магабгараты. Садко, играющій на гусляхъ на берегу Ильменя и скупающій всѣ новгородскіе товары, имѣетъ по Стасову свой первообразъ въ купцѣ Бурнѣ индійскаго разсказа и героѣ позднѣйшей буддійской редакціи этого же разсказа.

Этимъ оканчивается рядъ богатырей русской

былевой поэзіи; остались еще нѣкоторыя лица являющіяся въ былинахъ, но онѣ или почти тождественны съ разобранными здѣсь, напр. Донъ Ивановичъ съ Дунаемъ, или о нихъ нельзя до сихъ поръ сказать ничего опредѣленнаго по недостаточности данныхъ. Литературу вопроса см. въ словѣ Былины. *И. Лось.*

Богацкій (Карлъ-Генрихъ, род. 1690 г., † 1774)—писатель душеспасительныхъ книгъ піэтистскаго направленія. Его «Güldenes Schatzkästlein der Kinder Gottes» выдержало съ 1718 больше 50 изданій, «Uebung der Gottseligkeit in allerlei geistlichen Liedern» (1756) и т. д. Описаніе его жизни («Lebenslauf»), имъ самимъ составленное, появилось недавно въ новомъ изданіи (Берл., 1872).

Богачище или **Богатищево**—каз. дер. карачевскаго уѣзда Орловской губ., при оврагѣ Сухомъ, у рѣки Полики, впад. въ Цонъ, притокъ р. Оки, 52° 58′ с. шир. и 5° 5′ 30″ в. дол. (П). Здѣсь проходитъ по водораздѣлу Лубны и Цона Орловско-карачевское шоссе. Высота мѣстности 114—116 саж. Уров. воды 85 с. Высш. пунктъ водоразд. 122 с. Б. отъ ст. ж. дор. Шаховскій полустан. въ 11 верс., отъ ст. Хотынецъ—17 верс. Мѣстность очень интересна въ геологическомъ отношеніи. Здѣсь подходятъ поверхостныя границы трехъ системъ—Девонской, Юрской и Мѣловой. Въ глубокой долинѣ Цона есть признаки близости известняковъ Девонской системы. Выше лежатъ всюду выходящія здѣсь черносиніе глины Юрской системы—нижняго и средняго келловея съ сѣрн. колчеданомъ, желѣзными рудами, грифелями и аммонитами родовъ Cosmoc. Goweriam, Cosm. Callvoiense, Cos. Jason и др. Мѣстами глины покрыты древними торфяниками съ остатками лосей наверху, а въ глубинѣ съ костяками носороговъ. Но въ другихъ мѣстахъ на глинахъ лежатъ (въ оврагахъ) на высотахъ мѣловые пески съ фосфоритомъ, представляющимъ прекрасное удобреніе. *Кдрц.*

Богацохуровскій улусъ—см. Багацохуровскій улусъ.

Богачка гамма (Plusia gamma, см. таблицу Бабочки или Чешуекрылыя, II, рис. 16), вредная бабочка изъ сем. совиноголовокъ (Noctuidae), имѣющая отъ 38—40 мм. въ размахѣ крыльевъ. Переднія крылья ея сѣро-бурыя съ примѣсью красноватаго цвѣта, съ волнистымъ краемъ и серебристымъ рисункомъ, похожимъ на гречеккую букву γ по срединѣ; заднія крылья желтовато-сѣрыя, съ широкою черно-сѣрою полосою по краю. Эта бабочка имѣетъ весьма широкое распространеніе и водится во всемъ сѣверномъ полушаріи, отъ Гренландіи до Абессиніи, а такъ же и въ Новой Голландіи; она встрѣчается повсюду въ Европейской и Азіятской Россіи. Появившіяся весною взрослыя насѣкомыя стремительно летаютъ не только ночью и въ сумерки, но также и днемъ при солнечномъ свѣтѣ. Оплодотворенныя ночью самки откладываютъ свои полушарообразныя, ребристыя свѣтло-зеленыя яички на нижнюю сторону листьевъ весьма различныхъ травъ. Черезъ 10—14 дней изъ яичекъ вылупляются свѣтло-зеленыя гусеницы, имѣющія 6 тонкихъ бѣлыхъ линій вдоль спины и по желтой полоскѣ на каждомъ боку. Гусеницы Б. гаммы не прячутся днемъ, какъ гусеницы большинства Совиноголовокъ, но свободно держатся на растеніяхъ, служащихъ имъ пищею; впрочемъ, вслѣдствіе зеленаго цвѣта этихъ гусеницъ, замѣтить на листьяхъ довольно трудно. Онѣ держатся преимущественно на крапивѣ, дикой рѣдькѣ и дикой горчицѣ, съ которыхъ переходятъ на ленъ, коноплю, рапсъ, рыжикъ (Camelina sativa), свекловицу, горохъ, бобы, кукурузу, капусту, табакъ и проч. Черезъ три недѣли по выходѣ изъ яйца гусеницы окукляются въ рыхломъ коконѣ. На сѣверѣ Б. гамма появляется ежегодно въ одномъ поколѣніи, въ средней Россіи—въ двухъ, а на югѣ—даже въ трехъ. Иногда гусеницы этой бабочки появляются въ огромномъ количествѣ и на обширныхъ пространствахъ; въ такихъ случаяхъ причиняемый ими вредъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ; такъ, въ 1871 г. въ одной Псковской губерніи, гусеницы Б. уничтожили льну на 1200000 руб. Для уничтоженія этого вреднаго насѣкомаго совѣтуютъ собирать и истреблять гусеницъ, затѣмъ уничтоженіе сорныхъ травъ—крапивы, дикой рѣдьки, дикой горчицы, которыя посѣщаются этими гусеницами и съ которыхъ онѣ переходятъ на культурныя растенія; наконецъ, нѣкоторые рекомендуютъ засѣвать названныя травы въ видѣ приманки и затѣмъ сжигать ихъ съ отложенными на нихъ яичками. Кромѣ человѣка, гусеницы Б. гаммы преслѣдуются насѣкомоядными птицами, хищными и паразитными насѣкомыми. Кромѣ того, онѣ подвержены эпидеміямъ, причиняемымъ грибками. О Б. гаммѣ см. Бэръ въ «Preussische Provinzialblätter», 1829, т. II. S. 574—600»; Порчинскій, «Естественная исторія совиноголовки гаммы» («Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1880, ч. 133, стр. 255—278). *Э. Б.*

Богачки (Plusia)—названіе рода бабочекъ, принадлежащихъ къ сем. совиноголовокъ (см. это сл.). Отличительные признаки рода: сяжки длинные, у самца съ очень короткими волосками, хоботокъ очень длинный, грудь безъ хохолка; на верхней сторонѣ брюшка хохолокъ; крылья, передняя пара которыхъ заострена, въ спокойномъ состояніи складываются кровлеобразно. Б. летаютъ не только ночью и въ сумерки, но даже и днемъ и отличаются отъ прочихъ Совиноголовокъ яркою, металлически блестящею окраской. Гусеницы 12-ногія, спереди тонкія, сзади утолщающіяся, съ бородавками, несущими тонкіе одиночные волоски. Куколки стройныя въ шелковистомъ коконѣ; онѣ помѣщаются между листьями и проч. Въ Европѣ извѣстно около 35 видовъ Б., большинство которыхъ живетъ въ гористыхъ мѣстностяхъ. Наиболѣе извѣстный видъ—Б. гамма (см. это сл.). *Э. Б.*

Богачъ и Лазарь—притча о Богатомъ и Лазарѣ послужила сюжетомъ для русскаго духовнаго стиха, весьма популярнаго между каликами перехожими и сохраняющагося во множествѣ варіантовъ. Въ русскомъ стихѣ Б. и Лазарь являются родными братьями, но богачъ отрекается отъ этого родства, прогоняетъ Лазаря и даже травитъ его собаками, кото-

рыя, однако, не трогаютъ его. Въ нѣкоторыхъ варіантахъ Богачъ хвастается своей силой и говоритъ, что онъ съумѣетъ «отмолиться отъ Бога, отсыпаться отъ смерти», между тѣмъ они оба умираютъ, но не одинаковой смертью; ангелы тихо вынимаютъ душу Лазаря чрезъ сахарныя уста, а у Богача они исторгаютъ душу желѣзнымъ крюкомъ чрезъ лѣвое ребро или темя; первый идетъ въ рай, второй-же въ адъ и среди мученій обращается не къ Аврааму, а къ брату, который различно отвѣчаетъ въ разныхъ варіантахъ. *И. Л.*

Богданова (Надежда Константиновна)—знаменитая балерина, род. въ 1836 г. въ бѣдной артистической семьѣ. Ея отецъ былъ первымъ танцовщикомъ московскаго балета, а впослѣдствіи и режиссеромъ († 1877). Будучи воспитанъ въ строгой школѣ Дидло, онъ съ большимъ тщаніемъ обучалъ Н. К., которая 12 лѣтъ впервые появилась на сценѣ въ Ярославлѣ. Объѣхавъ съ успѣхомъ почти всѣ главные города Европейской Россіи, Б. въ мартѣ 1850 года вернулась въ Москву и, по совѣту Фанни Эльслеръ, отправилась въ Парижъ, гдѣ, благодаря участію принцессы Мюратъ, была принята въ танцовальную школу при оперномъ театрѣ. Знаменитый Сен-Леонъ, впослѣдствіи балетмейстеръ въ Спб. (1859—69), усердно занялся ею и 20 окт. 1851 г. Б. дебютировала въ балетѣ «Маркитантка», въ заглавной роли, смѣло выступивъ въ балетѣ вмѣсто Карлотты Гризи. Успѣхъ превзошелъ ожиданія, пресса признала въ ней крупный талантъ. Съ той поры Б. стала любимицей парижанъ. На представленіи «Juif Errant» ее забросали цвѣтами, Мейерберъ передѣлалъ для нея сцену въ «Робертѣ». 4 года танцовала Богданова въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ вплоть до Крымской войны, когда патріотизмъ и сознаніе личнаго достоинства не позволили артисткѣ оставаться въ враждебномъ городѣ. По дорогѣ въ Петербургъ она посѣтила Берлинъ и Варшаву, гдѣ ей былъ оказанъ восторженный пріемъ. 2 февраля 1856 г. Б. дебютировала съ громаднымъ успѣхомъ въ Петербургѣ въ балетѣ «Жизель». Танцовала Б. очень изящно, съ граціозною живостью, необыкновенно ловко, съ выразительною мимикою. На сценѣ пробыла до 1863 г. Нынѣ живетъ въ Петербургѣ. Объ успѣхахъ Б. см. въ кн. «Артистическое семейство Богдановыхъ» (Спб., 1856) и «Хронику» Вольфа (Спб. 1884, III). *А. Ум.*

Богдановичи.—Существуетъ два рода этого имени и оба разнаго происхожденія. Одинъ считаетъ своимъ родоначальникомъ Семена Ѳедоровича Дворжецкаго, который былъ пожалованъ имѣніемъ въ Оршанскомъ повѣтѣ въ 1554 г.—Внуки его Петръ и Иванъ Б. стали писаться Богдановичами, каковое названіе и обратилось въ фамилію (ихъ гербъ помѣщ. въ XII ч. Гербовника, № 43). Другой родъ этого имени считаетъ своими предками тѣхъ Б., которые жалованы были помѣстьями въ 1668 г. (гербъ второй фамиліи имѣется въ «Гербовникѣ», ч. VII, № 114.). *М. Б.*

Богдановичъ (Ипполитъ Федоровичъ)—поэтъ екатерининскихъ временъ, род. 23 декабря 1743 г. въ Переволочнѣ; десяти лѣтъ былъ записанъ въ военную службу, но по окончаніи московскаго университета въ 1761 году опредѣленъ былъ надзирателемъ за классами въ университетъ, а въ 1762 г. въ коммиссію о строеніи тріумфальныхъ воротъ, для которыхъ сочинялъ надписи. Въ 1763 г. былъ прикомандированъ въ штатъ гр. П. И. Панина, а съ 1764 началъ службу въ иностранной коллегіи; съ 1766 по 1769 г. былъ секретаремъ русскаго посольства при саксонскомъ дворѣ. Въ 1799 г. переведенъ въ департаментъ герольдіи, а въ 1780 г. членомъ въ государственный архивъ, гдѣ съ 1788 г. былъ предсѣдателемъ. 1 мая 1795 г. уволенъ отъ службы и въ слѣдующемъ году оставилъ Петербургъ. Умеръ въ Курскѣ 6 января 1802 года. Писать стихи началъ въ дѣтствѣ и уже 14 лѣтъ печаталъ ихъ, благодаря Хераскову и Мелиссино. Въ 1763 г. онъ познакомился съ гр. Дашковой и принималъ участіе въ журналахъ, выходившихъ при ея участіи. Около 1775 г. сочинилъ вольную повѣсть въ стихахъ—«Душеньку», подражая Лафонтену, заимствовавшему свой сюжетъ изъ Апулея; напечатана въ первый разъ была она въ 1783 въ Спб. и до 1841 г. выдержала 15 изд.; послѣднее въ 1887 г. А. Суворина въ «Дешевой библіотекѣ». Сочиненіе это доставило Б. извѣстность и обратило на него вниманіе Екатерины II. По ея порученію онъ написалъ для эрмитажнаго театра: «Радость Душеньки» 1786 г.), «Славяне» (1787 годъ) — пьесы, не имѣвшія успѣха. Съ сентября 1775 года онъ издавалъ «С.-Петербургскій Вѣстникъ», а съ 1775—1782 гг. редактировалъ «Спб. Вѣдомости». Кромѣ того онъ написалъ: «Сугубое блаженство» (поэма Спб., 1765); «Добромыслъ», (др. пов. въ стихахъ. М., 1805); «Блаженство народовъ» (поэма, М. 1810); «Берегъ» (Спб., 1812); «Русскія пословицы» (3 ч. Спб., 1785; здѣсь народныя пословицы передѣланы въ двустишія); «Лира, или собраніе разн. соч.» (Спб., 1773). Плодомъ его историческихъ занятій осталось: «Историческое изображеніе Россіи» (Спб., 1777) и переводы: «Малая война, описанная маіоромъ въ службѣ короля Прусскаго» (съ фр., Спб., 1768); «Сокращеніе изъ проекта о вѣчномъ мірѣ Руссо (изъ Сенъ-Пьера)» (Спб., 1771) и «Вертота, исторія о бывшихъ перемѣнахъ въ Римской республикѣ» (съ фр. 3 ч. Спб., 1771—75). Б. оставилъ автобіографію (напечатана въ «Отеч. Зап.», 1853, № 4). Собраніе его сочиненій вышло въ Москвѣ въ 1809—1810 гг., 6 ч.; 2-е изд.—М. 1818—19 гг., 4 ч.; 3-ье—Смирдинское, въ 2 ч., въ 1848 г.

Изъ всего написаннаго Б. историко-литературное значеніе имѣетъ только «Душенька». Она явилась довольно смѣлымъ диссонансомъ въ поэзіи XVIII в., занимавшейся производствомъ торжественныхъ надутыхъ одъ. Современники были поражены новизною ея содержанія и формы и произвели Б. въ «геніи». «Душенька» породила массу подражаній и передѣлокъ, какъ какое-нибудь «классическое» произведеніе. Смерть Б. вызвала массу эпитафій, въ которыхъ Б. превозносится, именно за написаніе «Душеньки»:

Зачѣмъ намъ надписьми могилу ту чернить,
Гдѣ Душенька одна все можетъ замѣнить?

говорится въ одной изъ нихъ. Въ наше время въ «Душенькѣ» можно отмѣтить легкость стиха и желаніе, насколько позволяетъ оффиціальная и нравственная цензура, побесѣдовать о «клубничкѣ», благодаря которой поэма, главнымъ образомъ, и имѣла успѣхъ у современниковъ. *М. М.*

Богдановичъ (Лука Федоровичъ)—адмиралъ русскаго флота, род. въ 1795, † 1865, въ 1812—14 участвовалъ въ дѣйствіяхъ гребной флотиліи противъ французовъ. Въ 1827 году въ Наваринскомъ сраженіи, командуя кораблемъ «Александръ Невскій», овладѣлъ непріятельскимъ фрегатомъ; въ 1831—34 командовалъ бригадою Балтійскаго флота, а съ 1855 состоялъ членомъ адмиралтействъ-совѣта.

Богдановичъ (Модестъ Ивановичъ)—генералъ-лейтенантъ (1805, † 1882), извѣстный военный писатель. Воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку, откуда въ 1823 году выпущенъ прапорщикомъ въ 1-ю гренадерскую артиллер. роту, а въ 1827 г. переведенъ въ 24-ю (нынѣ 13-я) артилл. бригаду, съ которою въ 1831 участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вавромъ, Гроховымъ, Дембе-Вельке и въ дѣлѣ подъ Рагозинымъ. Въ послѣднемъ Б. былъ такъ сильно контуженъ, что остался на полѣ сраженія, взятъ поляками и находился въ плѣну до 27 августа 1831 г. Съ 1833 по 1835 проходилъ курсъ въ военной академіи (нынѣ Николаевская академ. генеральн. штаба), а въ 1836 переведенъ въ генеральный штабъ и оставленъ при академіи, для приготовленія въ адъюнкт-профессоры воен. исторіи и стратегіи, и съ тѣхъ поръ почти до конца своей жизни не оставлялъ профессорской каѳедры. Скончался онъ въ званіи члена Воен. Совѣта. Отличаясь чрезвычайнымъ трудолюбіемъ, Б. оставилъ по себѣ множество военно-историческихъ и историческихъ трудовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Исторія Отечественной войны 1812 г.»; «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи»; «Исторія войны 1814 г.»; «Исторія царствованія имп. Александра I и Россія въ его время»; «Восточная война 1853—56 гг.» и «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ первое 25-ти лѣтіе царствованія имп. Александра II». Кромѣ того, Б. печаталъ много статей въ «Русск. Инвал.», «Воен. Сборникѣ», «Русск. Старинѣ» и др. журналахъ, а также редактировалъ 2-е изданіе «Воен. энциклопедическаго лексикона».

Богдановичъ (Петръ Ѳедоровичъ или Ивановичъ)—писатель и переводчикъ конца прошлаго вѣка, род. въ Полтавѣ; служилъ въ тайной экспедиціи; въ 1796 г. съ нимъ случилось какое-то несчастье, и онъ «яко безпокойный и упорнаго нрава человѣкъ, не повинующійся власти», былъ высланъ изъ Петербурга въ Полтаву къ отцу. Въ 1801 г. Б. напомнилъ о себѣ прошеніемъ и въ концѣ 1810 года ему было дозволено выѣзжать изъ Полтавы безъ права въѣзда въ столицу. Въ 1786 году онъ издавалъ «Новый Санктпетербургскій Вѣстникъ», изданный потомъ книжкой подъ заглавіемъ: «Описаніе землетрясеній въ Калабріи и Сициліи» (съ фр., Спб., 1787); ему же принадлежатъ слѣд. компиляціи и пер.: «Дикій человѣкъ, смѣющійся учености и нравамъ нынѣшняго свѣта» (Спб., 1781—1790); «Новая росс. азбука для дворянскихъ дѣтей» (Спб., 1784); «Магометъ съ Алкораномъ» (Спб., 1786); «Скрижали нравоученія» (Спб., 1784); «Размышленія Додда» (пер. съ англ., Спб., 1784); «Новый способъ леченія чесотки, Пещикова» (съ лат., Спб., 1786); «Новый полный письмовникъ» (2 ч. Спб., 1791); «Правила для соблюденія здоровья» (Спб., 1788). У него была собственная типографія въ Спб. *М. М.*

Богдановичъ—ст. II кл. Уральской ж. д., въ 89 в. къ В. отъ Екатеринбурга.

Богдановка—село Екатеринославской г. павлоградскаго у., въ 18 вер. къ В. отъ Павлограда, при р. Терновой, впадающей въ р. Самаръ. Число жит. 4700 д. об. п., 745 дворовъ, ярмарка, православн. церковь, школа, 3 лавки.

Богдановка—ст. Фастовской ж. д., въ 13 в. отъ ея южной оконечности (Знаменка).

Богданово—село лихвинскаго уѣзда Калужской губ., лежитъ между 2 большихъ прудовъ, подъ 6° 20′ в. д. и 54° 13′ с. шир. (П). Къ ЮВ. большія высоты—127 саж. Здѣсь большой Чугунно-плавильный заводъ, назыв. Богдано-Петровскимъ, жителей 478. Отъ гор. Лихвина—28 верстъ. Вся мѣстность эта какъ бы создана для развитія заводской промышленности. Каменный уголь лежитъ неглубоко; желѣзныхъ рудъ въ изобиліи.

Богданово—село Тульской губ. веневскаго уѣзда, въ 30 вер. къ Ю. отъ города Венева, при рѣкѣ Ясенкѣ. Свеклосахарный заводъ. Здѣсь развиты каменноугольные пласты; вблизи—извѣстное Знаменское (угольныя копи).

Богдановскій (Евстафій Ивановичъ)—хирургъ, род. въ 1833 г., сынъ священника Могилевской губ. По окончаніи курса могилевской семинаріи, поступилъ въ 1853 г. казеннокоштнымъ студентомъ въ медико-хирургическую академію, которую окончилъ въ 1858 г. съ золотой медалью; оставленный при только что учрежденномъ профессорскомъ институтѣ, онъ занялся спеціально хирургіей. 20-го мая 1861 года Богдановскій защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: «О резекціи локтевого сочлененія». Послѣ защиты диссертаціи молодой хирургъ былъ отправленъ для усовершенствованія заграницу, гдѣ онъ работалъ въ извѣстныхъ тогда клиникахъ Германіи и Франціи. Вернувшись изъ заграничной командировки, Б. былъ избранъ адъюнктъ-профес., а въ 1869 г. и ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургіи, причемъ получилъ въ завѣдываніе госпитальную клинику военно-сухопутнаго госпиталя, во главѣ которой онъ стоялъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 11 окт. 1888 г. Смерть застала его въ операціонномъ залѣ, тотчасъ же по окончаніи операціи, производившейся подъ его руководствомъ.

Б. обладалъ талантомъ излагать свой предметъ прямо и ясно. Рѣшая вопросъ о производствѣ той или иной операціи, онъ твердилъ своимъ ученикамъ: «поставь себя на мѣсто больного и тогда рѣши, что и какъ ему дѣлать: рѣзать или щадить, консервировать или бравировать». Изъ его ученыхъ трудовъ отмѣтимъ: «Опыты переноса костей отъ одного животнаго

къ другому» («Медиц. Вѣстн.», 1861, № 10); «О резекціи локтевого сочлененія» (диссертація, 1861); «Леченіе варикозныхъ опухолей полуторахлористымъ желѣзомъ» («Медиц. Вѣстн.», 1862, № 35 и 39); «Стрѣльчатое прижиганіе» («Медиц. Вѣстн.», 1862, № 45—50); «Ученіе о резекціяхъ сочлененій» (ч. I, 1863 г.). Послѣдніе годы Б. былъ занятъ приготовленіемъ обширнаго труда по хирургіи, за смертью не доведеннаго до конца. *Л. Ф.*

Богдановское—село Калужской губ. и у., 6° 29′ в. д. (П), въ одной верстѣ отъ лѣваго берега р. Оки. Выс. мѣстности 108,5; уровень рѣки 55 саж. Кругомъ большіе и крутые овраги, въ котор. выходы каменноугольной системы. А именно—сверху лежатъ известняки съ громадн. колич. окаменѣлостей, характеризующихъ нижній горный известнякъ, а внизу лежатъ синія глины съ каменнымъ углемъ, толща котораго здѣсь менѣе 1 аршина. Оврагъ называется Сикерка. Отъ гор. Калуги—45 верстъ. *Кдрц.*

Богдановское—два небольшихъ соленныхъ озера, находящіяся въ Астраханской губ. и у., принадлежащія къ Басинскому соляному участку; изъ нихъ разработывалось Большое Богдановское озеро, имѣющее 170 саж. длины, и 100 саж. шир., а въ 1888 г. вывезено изъ него соли 106619 пудовъ.

Богдановцы, ст. Волочиской вѣтви Юго-Западныхъ ж. д., въ 69 в. отъ Волочиска и 10 в. отъ г. Проскурова.

Богдановъ (Анатолій Петровичъ) — зоологъ и антропологъ, родился въ 1834 г. въ нижнедѣвицкомъ уѣздѣ Воронежской губерніи. Среднее образованіе получилъ въ воронежской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851, послѣ чего поступилъ въ московскій университетъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ. Въ 1855 г. окончилъ курсъ кандидатомъ и получилъ серебряную медаль за сочиненіе по геологіи. Въ 1856 г. выдержалъ магистерскіе экзамены и съ этого года до 1857 состоялъ преподавателемъ въ земледѣльческой школѣ Имп. Общества сельскаго хозяйства, въ 1857 г. отправился за-границу. Въ 1858 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи: «О цвѣтности пера птицъ» и былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ зоологіи въ московскомъ университетѣ; въ 1859 совершилъ вторую поѣздку за-границу для осмотра зоологическихъ садовъ и музеевъ Берлина, Лейдена, Брюсселя, Лондона и Парижа; въ 1863 получилъ званіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора: съ 1865 по 1866 производилъ раскопки кургановъ въ Московской губерніи и написалъ докторскую диссертацію «О московскомъ курганномъ племени»; въ 1867 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ и получилъ званіе почетнаго доктора; въ 1868 опять осматривалъ зоологическіе музеи и сады Голландіи, Бельгіи, Англіи, Франціи и Италіи и работалъ въ Гессенѣ и Неаполѣ; въ заграничную поѣздку въ 1873 г. работалъ въ Виллафранкѣ и Неаполѣ и осматривалъ зоологическія учрежденія въ Лондонѣ, Гамбургѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ и Упсалѣ; въ поѣздку 1878 г.—въ Германіи и Франціи. Въ 1883 г. получилъ званіе заслуженнаго профессора; въ 1887 ознакомился съ музеями и лабораторіями многихъ городовъ Германіи, Австріи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи и Франціи. Въ 1889 командированъ Обществомъ любителей естествознанія и акклиматизаціи на парижскую выставку и для присутствія на международномъ конгрессѣ доисторической антропологіи и археологіи и на зоологическомъ. По иниціативѣ Б. организовались: комитетъ акклиматизаціи животныхъ при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, гдѣ онъ и былъ первымъ ученымъ секретаремъ съ 1856—1858 г., Имп. общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, президентомъ котораго состоитъ съ 1886 г., и наконецъ на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ 1889—1890 году Б. вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами внесъ предложеніе объ основаніи русской ассоціаціи для развитія наукъ, которое и было принято съѣздомъ. Б. состоитъ членомъ болѣе 30 ученыхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ и имѣетъ нѣсколько медалей за труды по устройству выставокъ, организаціи комитета акклиматизаціи и зоологическаго сада и друг. Съ 1863 г. завѣдуетъ зоологическимъ музеемъ, съ 1872 состоитъ директоромъ отдѣла прикладной зоологіи въ московскомъ музеѣ прикладныхъ знаній и директоромъ комитета шелководства. По зоологіи Б. напечаталъ около 30 частью спеціальныхъ, частью популярныхъ работъ, по антропологіи болѣе 40, не считая мелкихъ статей и докладовъ. Изъ работъ, имѣющихъ цѣлью популяризацію, особенно слѣдуетъ отмѣтить: «Зоологію» и «Зоологическую хрестоматію» 1865—1867 и еще не законченную «Медицинскую зоологію», первый томъ которой появился въ 1883 г., до настоящаго времени (1891) вышли I т. и 1-й выпускъ II-го. Въ 1888 году Б. началъ издавать въ «Извѣстіяхъ Имп. общества любителей естествознанія»—«Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкосающимся съ нею отраслямъ знанія, преимущественно за послѣднее тридцатипятилѣтіе» (1850—1887). Продолженіе этого изданія вышло въ 1889 г., третій томъ въ 1891 г. Кромѣ того, подъ редакціей Б. были переведены на русскій языкъ нѣкоторые важные учебники и учебныя пособія, какъ напр. «Protozoa» и «Coelenterata» Бронна, «Сравнительно анатомическія таблицы» Каруса и др. Подробный списокъ работъ его см. въ упомянутыхъ выше «Матеріялахъ для исторіи научн. и прикл. дѣятельности». *Н. Кн.*

Богдановъ (Андрей)—писатель прошлаго вѣка, архиваріусъ и помощникъ библіотекаря Академіи наукъ, род. въ 1707 г. въ Сибири отъ природнаго японца, въ 1733 г. привезенъ въ Спб. и отданъ для обученія въ гимназію при Академіи наукъ, впослѣдствіи назначенъ ея архиваріусомъ, умеръ въ 1768 г. Богдановъ первый въ Россіи занимался японскимъ языкомъ. Написалъ: «Симфонія или Конкордація, т. е. Согласіе на четыренадесять Посланій св. Павла» (Москва, 1737, 2-ое изд., 1821). Б. началъ было работать надъ Симфоніей всей Библіи, но труда своего не закончилъ; рукопись ея хранится въ библіотекѣ Александро-

Нев. лавры; «Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга, съ 1703—51, со многими изображеніями зданій». Книгу эту В. Рубанъ переиздалъ въ 1779 г., значительно дополнивъ ее. Она весьма замѣчательна для своего времени и не потеряла интереса донынѣ. Извлеченіе изъ исторіи Спб. Б. помѣщено въ Мѣсяцесловѣ на 1778 годъ. Въ «Опытѣ словаря россійскихъ писателей» Новикова упомянуты также сочиненія Б.: «Логическая азбука о произведеніи и свойствѣ россійскихъ буквъ»; «Грамматика, разговоры и краткій словарь японскаго языка» и «Видимый свѣтъ» (Orbis pictus) на японскомъ языкѣ. Эти сочиненія Б. не успѣлъ напечатать и они хранятся въ Академіи наукъ.

Богдановъ (Модестъ Николаевичъ) — извѣстный русскій зоологъ и путешественникъ, род. въ 1841 г. въ селѣ Русской Бекшанкѣ, сызранскаго уѣзда Симбирской губ., и первые годы провелъ тамъ же, въ имѣніи родителей. Въ немъ рано развилась наблюдательность и страсть къ охотѣ; жизнь на деревенскомъ просторѣ и разнообразная природа окружающей мѣстности давали въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ. По окончаніи курса въ симбирской гимназіи, Б. поступилъ въ казанскій универ., который окончилъ кандидатомъ въ 1864 г. Въ числѣ его любимыхъ профессоровъ были А. М. Бутлеровъ, М. А. Ковальскій и особенно Эверсманъ. Въ 1868—70 г. совершилъ большія путешествія по Поволожью отъ Казани до Астрахани. Въ 1871 г. получилъ степень магистра зоологіи с.-петербургскаго университита, въ концѣ года избранъ штатнымъ доцентомъ, а въ 1872 г. хранителемъ зоологическаго музея имп. Академіи наукъ. Лѣтомъ 1871 г. былъ посланъ Казанскимъ обществомъ естествоиспытателей на Кавказъ. Онъ сдѣлалъ большое путешествіе, собралъ обширный матеріалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заболѣлъ лихорадкой, послужившею первою причиной тяжкихъ болѣзней, отъ которыхъ онъ страдалъ впослѣдствіи. Въ 1873 г. Б. воспользовался случаемъ посѣтить пустыни Средней Азіи и Хивинскій оазисъ, въ то время еще почти неизслѣдованные въ научномъ отношеніи; онъ принялъ участіе въ Хивинской экспедиціи, въ составѣ казалинскаго отряда. Здѣсь ему пришлось не только въ полной мѣрѣ раздѣлить тягости экспедиціи, но и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ зиму 1873—74 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Оно исходатайствовало значительную сумму на ученую экспедицію въ Арало-Каспійскій край, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, экспедицію, давшую столь богатые плоды. Б. такъ заинтересовался природой этого края, что присоединился и къ новой экспедиціи. Теперь край былъ умиротворенъ, и ученые могли спокойно работать. Отчетъ отпечатанъ имъ въ VII томѣ «Трудовъ С.-Петербургекаго общества естествоиспытателей». Въ концѣ 70-хъ годовъ Б. былъ командированъ за-границу министромъ народнаго просвѣщенія и 1½ года работалъ въ музеяхъ Парижа, Берлина и Вѣны, особенно надъ коллекціями птицъ, на которыхъ всего болѣе сосредоточивалось его вниманіе. Въ 1878 получилъ степень доцента зоологіи петербургскаго университета. Въ 1880 году Богдановъ отправился во главѣ экспедиціи, снаряженной С.-Петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей на Бѣлое море и Сѣверный океанъ. Результаты ея изложены имъ въ «Трудахъ» общества. По смерти профессора Кесслера, Богдановъ былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а позже назначенъ ординарнымъ. Съ годами здоровье Модеста Николаевича становилось все хуже и онъ принужденъ былъ отказаться отъ мѣста хранителя музея Академіи наукъ. Въ концѣ 1885 г. онъ долженъ былъ прекратить чтеніе лекцій. Университетъ далъ ему командировку на Кавказъ; предполагалось, что въ тепломъ климатѣ онъ сможетъ еще работать и поправить свое здоровье. Конецъ зимы 1885—86 г. онъ провелъ въ Тифлисѣ и Сухумъ-Кале, лѣто 1886 г.—у подошвы ледника, близъ Алагира, зиму 1886—87 г.—въ Тифлисѣ и Ашуръ-Аде, откуда надѣялся сдѣлать обширныя изслѣдованія на персидскомъ берегу, но сырой климатъ такъ дурно повліялъ на его здоровье, что врачи посовѣтовали ему скорѣе уѣхать. Проживъ съ марта по августъ 1887 года въ родномъ Поволжьѣ, въ г. Сызрани, онъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ болѣзнь его ухудшилась и 16 марта 1888 г. онъ скончался.

Труды Б. были посвящены изученію жизни и географическаго распространенія позвоночныхъ животныхъ. Онъ не ограничивался изученіемъ ихъ въ музеяхъ, а долго и много наблюдалъ ихъ въ природѣ, дѣлая большія путешествія и притомъ не только какъ ученый, но и какъ охотникъ. Русскому ученому въ этомъ отношеніи представляется широкій просторъ и весьма важно, чтобъ фаунистическое и географическое направленіе было распространено, особенно въ университетахъ. Именно въ этомъ направленіи и работалъ Б. Онъ былъ замѣчательно талантливый профессоръ, молодежь относилась къ нему чрезвычайно сочувственно, и онъ оставилъ учениковъ, продолжающихъ работать въ данномъ направленіи.

Человѣкъ съ широкими взглядами, Б. далеко не ограничивался описаніемъ животныхъ. Изучая ихъ жизнь, онъ изучалъ и природу страны, гдѣ жили данныя животныя, и оставилъ намъ мастерскія описанія природы; особенно замѣчательны его книги: «Птицы и звѣри черноземной полосы» и «Очерки природы Хивинскаго оазиса». Въ первой книгѣ онъ далъ замѣчательно вѣрное описаніе своего родного Приволжья, вліянія чернозема, песковъ, рѣкъ и т. д. на органическій міръ. Нужно замѣтить, что многія мѣста этого края до Б. не были посѣщаемы натуралистами со временъ Палласа. Они стремились далѣе, въ Сибирь, на Кавказъ, въ Среднюю Азію, изслѣдовать природу болѣе разнообразную, болѣе отличную отъ европейской. Богдановъ показалъ, что и ближе къ намъ есть много новаго и любопытнаго, и, къ счастью, нашелъ послѣдователей. Хотя онъ не занимался спеціально изслѣдованіемъ чернозема, но и въ этомъ вопросѣ сдѣлалъ не мало. Вторая изъ упомянутыхъ книгъ, кромѣ живого описанія природы и органической жизни, замѣчательна еще тѣмъ, что ав-

торъ обратилъ вниманіе на рыболовство и съ проницательностью человѣка, ясно понимающаго государственныя потребности, указалъ на то, что̀ слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ краѣ. Дѣло въ томъ, что генералу Кауфману совѣтовали поселить русскихъ колонистовъ на Аму-Дарьѣ, для занятія земледѣліемъ, и на первый случай воспользоваться ссыльными уральскими казаками. Б. высказался противъ этого, указывая на то, что мѣстные жители—хорошіе земледѣльцы, а русскимъ будетъ трудно примѣниться къ новымъ условіямъ. Съ другой стороны, рыбное богатство Аму-Дарьи очень велико, а туземцы были очень плохіе рыболовы, не знали употребленія паруса и весла и не умѣли сохранять рыбы въ прокъ. Б. считалъ поселеніе тамъ уральскихъ казаковъ очень полезнымъ—какъ отличныхъ рыболововъ. То же было имъ высказано лично генералу Кауфману, который такъ и сдѣлалъ съ большою пользою для края.

Богдановъ очень интересовался домашними животными и много изучалъ ихъ. Особенно въ послѣдніе годы его жизни сказалось это направленіе и, проживи онъ еще нѣсколько лѣтъ, оно дало бы богатые практическіе результаты. Богдановъ былъ основателемъ и предсѣдателемъ Русскаго общества птицеводства и передъ смертью былъ занятъ книгой о разведеніи куръ, для которой уже были заказаны рисунки. Онъ справедливо думалъ, что птицеводство имѣетъ большое экономическое значеніе для Россіи, и что мы могли бы сбывать за-границу на многіе милліоны продукты птицеводства. Въ послѣдніе годы жизни Б. много писалъ для дѣтей, особенно въ журналѣ «Родникъ». Его статьи считаются образцовыми по ясности языка и умѣнію живо передавать явленія природы. Главные его научные труды, кромѣ статей въ журналахъ (въ особенности зоологическихъ) и уже упомянутыхъ отчетовъ: «Зоогеографическая жизнь полевого тетерева» (Казань, 1867); «Птицы и звѣри черноземной полосы» (Казань, 1871); «Русскіе сорокопуты» (Спб., 1878); «Птицы Кавказа» (Спб., 1879); «Очерки природы Хивинскаго оазиса и пустыни Кизылъ-Кумъ»; «Описаніе Хивинскаго похода 1873 г.» (изд. подъ редакціей ген.-лейт. Троцкаго, Ташкентъ, 1882); «Орнитологія Россіи» (ч. I, Спб., 1885). Изъ дѣтскихъ книгъ: «Мірскіе захребетники» и «Изъ жизни русской природы». Вторая издана профессоромъ Вагнеромъ, съ прекрасно написанною имъ біографіей Б.

А. В.

Богдановъ и К°—крупная табачная фирма въ С.-Петербургѣ, основанная въ 1864 году Александромъ Николаевичемъ Б.; въ 1883 г. преобразована въ акціонерное общество съ основнымъ капиталомъ 1500000 руб. За послѣдніе 10 лѣтъ общій ежегодный оборотъ 4500000 р. Въ 1890 г. бандероли взято на 1900000 руб. Фабрика производитъ преимущественно папиросы.

Богдановы. — Родовъ дворянскихъ, этого названія въ Россіи много, и всѣ они ведутъ свое происхожденіе отъ разныхъ родоначальниковъ, имѣя при этомъ и разные гербы. Такъ,—одни происходятъ отъ Тоузака Неклюдовича Б., жалованнаго помѣстьемъ отъ Іоанна Грознаго въ 1580 г. Иванъ Захарьевичъ Б. былъ воеводою въ 1600 г. въ Кокшайскѣ; Василій Максимовичъ Б. упоминается на службѣ въ Верхотурьѣ въ 1660 г. Въ 1668 г. Алексѣй Васильевичъ Б. посланъ былъ къ сибирскому архіеп. Кипріану съ приглашеніемъ прибыть въ Москву для полученія бѣлаго митрополичьяго клобука. Григорій Карповичъ Б. въ 1657 г. былъ дьякомъ сперва въ разрядномъ приказѣ, потомъ въ приказѣ казанскаго дворца, а въ царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича занималъ важную должность думнаго дьяка. Въ XVII столѣтіи Б., кромѣ того, служили просто въ дьякахъ, городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Одинъ изъ нихъ былъ стольникомъ царицы Натальи Кириловны, а трое—Яковъ Ивановичъ, Григорій и Михаилъ Самсоновичи были стольниками Петра Великаго. Въ 1699 г. тридцать Б. владѣли населенными имѣніями. Гербъ этихъ Б. находится въ общемъ Гербовникѣ, ч. VI, № 31.—Другіе Б. ведутъ свое происхожденіе отъ предка, жалованнаго помѣстьемъ въ 1614 г. Гербъ ихъ находится въ III ч. Герб., № 56. — Третьи Б.— отъ Ивана Семеновича Б., который въ 1645 г. наслѣдовалъ вотчины отца своего. Они имѣютъ новый гербъ, помѣщенный въ Герб., въ VI ч., подъ № 81. Есть еще Б., происходящіе отъ воина Богданова, жалованнаго помѣстьемъ въ 1645 г. и имѣющіе гербъ, находящійся въ VIII ч. Герб., подъ № 85 и—Богдановы—членъ рода которыхъ Иванъ Богдановъ, коего дѣдъ и отецъ служили по гражданскому вѣдомству, получилъ 30 мая 1804 г. дипломъ на дворянское достоинство и гербъ совершенно отличный отъ другихъ гербовъ, находящійся въ VIII ч. Герб., подъ № 152.

М. Б.

Богданъ I, князь молдавскій — первый, о которомъ существуютъ болѣе положительныя свѣдѣнія. Вступивъ на престолъ, около 1360 г., пытался объявить себя независимымъ отъ Венгріи, но неудачно. Однако, справиться съ нимъ не было легкимъ дѣломъ, на что указываетъ грамота отъ 13 апр. 1360 г., по которой король Людовикъ I уступилъ Драгосу нѣсколько городовъ «villae vlacholes» за помощь, оказанную послѣднимъ въ войнѣ противъ Б. Правленіе Б. продолжалось не болѣе 4 лѣтъ.

Богданъ II, князь молдавскій — незаконнный сынъ Александра I-го Добраго или Стараго, возсталъ противъ своего племянника Александра II, сына Ильи, низвергнулъ его съ престола и занялъ его мѣсто въ сентябрѣ 1449 г. Два раза поляки пробовали вернуть престолъ своему союзнику Александру II, но не смотря на блистательную побѣду, одержанную ими надъ войсками Б. близъ Кросны, престолъ остался въ его рукахъ. Правленіе Б. продолжалось два года, а въ 1451 г. онъ былъ убитъ другимъ претендентомъ на престолъ, Петромъ II.

Богданъ III, Кривой, князь молдавскій—сынъ Стефана Великаго, вступилъ на престолъ въ 1504 г., ум. 18 апр. 1517. Несмотря на кратковременное правленіе, успѣлъ совершить очень многое для своего отечества. Желая упрочить свое положеніе, Б. установилъ

посольство при турецкомъ дворѣ и послалъ пословъ къ польскому королю Александру, прося руки его сестры Елисаветы. Мать княжны воспротивилась этому и Б. былъ посланъ отказъ. Однако, это его не смутило и, дождавшись смерти матери-королевы, Б. вторично послалъ посольство съ тѣмъ-же предложеніемъ. Но и на этотъ разъ послѣдовалъ отказъ, такъ какъ княжна знала, что Б. былъ кривоглазъ и нехорошъ собой. Оскорбленный Б. вторгнулся въ предѣлы Польши и подвергъ раззоренію пограничныя мѣстности, но былъ вскорѣ отброшенъ съ большимъ урономъ, а взятые въ плѣнъ молдавскіе бояре казнены въ Каменцѣ. Миръ былъ возобновленъ только при посредничествѣ венгерскаго короля. Не смотря на это, Б. рискнулъ послать еще одно посольство къ польскому королю; тотъ, наконецъ, обѣщалъ выдать за него свою сестру, но при условіи, что Богданъ приметъ католическую вѣру и признаетъ верховную власть польскаго короля. Обѣщаніе, однакожъ, не было исполнено, такъ какъ Александръ вскорѣ послѣ этого умеръ, а на престолъ вступилъ Сигизмундъ. Въ это время Радусъ, князь валахскій, напалъ на Молдавію и раззорилъ часть страны. Богданъ немедленно собралъ войско и бросился вслѣдъ за Радусомъ, вторгся въ Валахію и принудилъ его просить у себя прощенія. Поощренный этимъ успѣхомъ, Б. задумалъ отомстить и польскому королю. Съ этой цѣлью онъ вновь собралъ большое войско, 29 іюня 1509 г. перешелъ Днѣстръ, овладѣлъ Каменцемъ, бомбардировалъ Львовъ и безнаказанно вернулся назадъ. Созванная наскоро польская армія, подъ предводительствомъ краковскаго воеводы, въ свою очередь, проникла въ Молдавію, овладѣла нѣсколькими городами и, опустошивъ окрестности, повернула назадъ. При переходѣ черезъ Днѣстръ ее нагналъ Б. со своей дружиной и послѣ продолжительной битвы обѣ стороны заключили миръ, по которому обѣщали не только не враждовать, но даже всегда помогать другъ другъ. И дѣйствительно, когда въ 1512 г. татары напали на Молдавію, Б. обратился за помощью къ польскому королю и тотъ прислалъ большое войско, при помощи котораго враги были прогнаны изъ страны. Б. ум. 18 апр. 1517 г. и погребенъ въ монастырской церкви въ Путнѣ.

Богданъ IV, Лапуснеануль, князь молдавскій—сынъ Александра IV, род. 9 мая 1555 г., ум. въ 1572 г. Послѣ смерти отца, Б. былъ избранъ единогласно княземъ въ мартѣ 1568 г.; по малолѣтству князя управленіе было возложено на его мать—княгиню Руксанду. Послѣ смерти матери, послѣдовавшей въ 1570 году, власть перешла въ руки Б. Это былъ юноша съ самыми лучшими нравственными задатками, но къ несчастью со слабымъ характеромъ. Окруживъ себя молодыми магнатами изъ польской знати, онъ предался разнымъ забавамъ и вскорѣ финансы государства истощились. Тогда турецкій султанъ отъ своего имени назначилъ другого князя на молдавскій престолъ, нѣкоего Іоанна, названнаго Армяниномъ или Жестокимъ, который, какъ предполагаютъ, былъ незаконнымъ сыномъ Стефана Младшаго. Іоаннъ, получивъ отъ султана грамоту, утверждающую его въ правахъ на молдавскій престолъ, собралъ войско изъ турокъ и наемниковъ бессалійскихъ и двинулся въ Молдавію. Богданъ обратился за помощью къ польскому королю Сигизмунду-Августу. Тотъ въ началѣ думалъ было ограничиться высылкой экстреннаго посольства къ султанскому двору въ лицѣ Андрея Тарновскаго, но такъ какъ это посольство не привело ни къ какимъ результатамъ, то позволилъ Б. набрать въ Польшѣ войско, которое въ количествѣ 3000 чел. и подъ начальствомъ гетмана Мѣлецкаго двинулось противъ Іоанна. Между тѣмъ послѣдній уже прибылъ въ Яссы и торжественно вступилъ на престолъ, въ концѣ 1571 г. Столкновеніе между обоими войсками произошло на берегахъ р. Прута, и не смотря на болѣе чѣмъ вдвое многочисленную армію Іоанна, битва была нерѣшительная. Въ то время подоспѣла турецкая помощь изъ 6000 человѣкъ и поляки должны были отступить. Б. бѣжалъ въ Вѣну, затѣмъ побывалъ въ Парижѣ, Копенгагенѣ и умеръ, наконецъ, въ 1572 г. въ Москвѣ.

Богданъ Обакумовичъ (Аввакумовичъ)—сначала тысяцкій, потомъ посадникъ новгородскій. Въ лѣтописяхъ находимъ о немъ слѣдующія извѣстія. Въ 1385 г. послѣ того, какъ великокняжескіе бояре Ѳедоръ Свибло, Иванъ Уда и Александръ Белеутъ собрали въ Новгородѣ черный боръ (см. это слово), посадникъ Ѳедоръ Тимоѳеевичъ и Богданъ Аввакумовичъ (по Никонов. лѣтописи — тогда тысяцкій) собрали зимой вѣче, на которомъ постановили: не ходить на судъ въ Москву къ митрополиту, и опредѣлили правила для гражданскаго суда. Въ 1391 г. Богданъ А. былъ уже посадникомъ; въ этомъ году осенью въ Изборскѣ назначенъ былъ съѣздъ новгородцевъ съ нѣмцами, съ которыми не было мира уже семь лѣтъ; изъ Новгорода явились представителями: посадникъ Б. А. и Ѳедоръ Тимоѳеевичъ, тысяцкій Осипъ Ѳалалеевичъ и др.; нѣмецкіе представители явились изъ Любека, Готланда (Готскій берегъ), Риги, Дерпта, Колывани (Ревеля) и др. городовъ. Миръ былъ заключенъ, и въ томъ же году зимой нѣмцы вновь начали ставить въ Новгородѣ дворъ свой. Подъ 1394 г. есть въ лѣтописяхъ извѣстіе, что новгородцы отняли посадничество у Осипа Захарьевича, на мѣсто котораго выбрали Богдана А., слѣдовательно во второй разъ. Въ 1397 г. вел. кн. Василій Димитріевичъ безъ кровопролитія овладѣлъ Заволочьемъ (Двинской землей), принадлежавшимъ Новгороду, и нѣкоторыми городами въ Новгородской области; по этому случаю новгородцы снарядили къ великому князю посольство, во главѣ котораго стоялъ посадникъ Б. А., и которое отправилось въ Москву вмѣстѣ съ новгородскимъ владыкой Іоанномъ, котораго вызывалъ къ себѣ митрополитъ; посольство это, однако, не имѣло успѣха. Лѣтописи отмѣчаютъ еще, подъ 1392 г., что Б. А. вмѣстѣ съ своими уличанами поставилъ каменную церковь св. Симеона на Чудинцевой улицѣ. Время кончины его неизвѣстно. *А. Э.*

Богданъ Хмѣльницкій—см. Хмѣльницкій.

Богдо—двѣ горы въ Астраханской губ., въ Киргизской степи, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, изъ нихъ Богдо Большая, находится подъ 48° 8′ 35″ сѣв. шир. и подъ 46° 51′ 52″ вост. долг. (отъ Гринича), достигаетъ высоты въ 171,3 м. (561,9 ф.), надъ поверхностью Баскунчакскаго озера и имѣетъ до 7 верстъ въ окружности. Сѣв. и Вост. склоны горы круты, и мѣстами представляютъ отвѣсныя стѣны, южная и въ особенности западная стороны горы отлоги и незамѣтно сливаются со степью. У сѣверовосточнаго и юговосточнаго подножій горы находится широкая низменная полоса, опускающаяся метра на три ниже общаго уровня степи; въ этой низменности, имѣющей отъ 1½ до 7 верстъ ширины, находятся во множествѣ воронкообразные провалы различныхъ размѣровъ; одинъ изъ этихъ проваловъ, имѣющій въ поперечникѣ до 1 саж., ведетъ въ небольшую пещеру. При произведенномъ Ауэрбахомъ вертикальномъ разрѣзѣ Б. Богдо, доведенномъ въ глубину до 234,1 метра, количественное отношеніе между горными породами выразилось слѣдующими цифровыми данными: 70 пластовъ известняка, имѣвшихъ въ сложности толщину 3,7 метра; 53 пласта песчанниковъ, толщиною въ 109 м., и 255 слоевъ различныхъ глинъ, толщиною въ 121,4 м. Всѣ породы равномѣрно подняты и падаютъ къ ЗЮЗ., подъ угломъ 20° или 21°. Въ числѣ горныхъ породъ Б. гипсы занимаютъ не послѣднее мѣсто, хотя гипсъ рѣдко выходитъ наружу. Кромѣ того, въ сланцеватомъ известнякѣ найдены несомнѣнные признаки свинцовой руды; а въ песчаныхъ—ясные слѣды мѣдной руды, въ видѣ землистаго малахита. Къ В. отъ Б., въ 4-хъ верстахъ, найдено незначительное мѣсторожденіе сѣры, а въ 1884 г. открытъ вблизи горы, на глубинѣ 4-хъ саж., нефтяной песокъ, съ значительнымъ содержаніемъ нефти. Окаменѣлости въ горѣ Б. попадаются исключительно въ верхней части въ известнякахъ и перемежающихся съ ними глинахъ, причемъ морская фауна преобладаетъ. Изъ отдѣла лучистыхъ не найдено ни одной окаменѣлости, а изъ слизняковъ классъ безголовыхъ составляетъ большинство видовъ. Между найденными окаменѣлостями имѣются: «Ammonites (Ceratites) Bogdianus, Amm. nodosus, Gervillia Socialis etc.», по которымъ Б. отнесена къ Triасовой системѣ.

Богдо Малый лежитъ къ СВ. отъ Большого, верстахъ въ 40, подъ 48° 27′ 26″ сѣв. шир. и 47° 4′ 30″ вост. долг., состоитъ изъ группы холмовъ, изъ которыхъ наивысшій не превышаетъ 28,1 метра (95,5 ф.) надъ поверхностью, разстилагающейся вокругъ него степи, въ которой къ В. и С. отъ горы находится много гипсовыхъ проваловъ. Горныя породы Малаго Б. состоятъ изъ известняковъ, песчаниковъ, глинъ и гипса, причемъ здѣсь преобладаютъ известняки, являясь въ сплошныхъ массахъ, образуя выходы наружу и отъ постороннихъ примѣсей получили то сѣрый, то красный цвѣтъ; паденіе пластовъ значительнѣе, чѣмъ на Большомъ Б.; окаменѣлостей очень мало.

Источники. «Bullet. de l'Acad. Imp. de St. Petersbourg» (1842, № 22); «Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (1854, кн. 5; 1859, кн. 9); «Зап. Импер. Русскаго Геогр. Общ.» (1871, т. IV); «Астрах. Справочн. Листокъ» (1879, № 59 и 61; 1883, № 228; 1884, № 45 и 129; 1885, № 18). *Ф. Ш.*

Богдо-лама—см. Ламизмъ.

Богдо-оола—часть громадной Тяньшанской горной системы, въ Центральной Азіи, одна изъ самыхъ высокихъ горныхъ группъ ея и самая восточная изъ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Богдо-оола виденъ уже изъ Манаса; еще лучше изъ Читея, Гучена и Гашуна. Отовсюду онъ представляется громадной трапеціей, посаженной съ края на длинный хребетъ, блещущій своими вѣчными снѣгами и льдами. Какъ ни высокъ самъ по себѣ послѣдній хребетъ, но онъ кажется ничтожной грядой по сравненію съ гигантскимъ Богдо-оола (Топатаръ-Адліэ), который отовсюду представляетъ величественное и въ высшей степени оригинальное зрѣлище. Это громадное вздутіе, необыкновенно круто падающее въ сторону Урумчинской долины и только на востокъ вытягивающееся въ мощный, вѣчно снѣжный хребетъ безъ названія. Безъ перерыва этотъ безъимянный хребетъ тянется до 60° 30′ отъ Пулкова. Здѣсь онъ круто падаетъ и переходитъ въ плоскогорье, усыпанное какъ бы отдѣльными сопками, разбросанными въ полномъ безпорядкѣ; плоскогорье вытянуто по направленію къ востоку, имѣетъ крутое паденіе на сѣверъ и югъ, гдѣ и переходитъ въ рядъ дикихъ и безплодныхъ ущелій. Къ западу отсюда рядъ величественныхъ пиковъ, высочайшія стѣны, заканчивающіяся исполинской щеткой, а по другую сторону площадь съ кое-гдѣ одиноко торчащими сопками. Богдо-оола считается престоломъ Божіимъ; съ него, по преданіямъ монголовъ, Богъ изрѣдка сходитъ для того, чтобы покататься на озерѣ, омывающемъ одно изъ подножій его. Вся мѣстность считается священной, почему она и усѣяна старыми и новыми кумирнями. Объявленіе, прибитое у озера, гласитъ: «нарушать спокойствіе этой божьей земли—подъ страхомъ немедленной смерти, воспрещается. Нельзя не только стрѣлять, рубить лѣсъ, но и пасти скотъ, который можетъ вытоптать пастбища, принадлежащія божьимъ животнымъ». Однако, священнослужители, не стѣсняясь, рубятъ лѣсъ, фан-тэй (губернаторъ) пасетъ здѣсь своихъ муловъ, числомъ до 50, а киргизы-киреи втихомолку истребляютъ священныхъ мараловъ (оленей).

Богдо-оола сверху до низу одѣтъ еловымъ лѣсомъ и покрытъ кислыми лугами. Альпійскіе луга тянутся только узкой лентой вдоль снѣговыхъ полей; степная флора и флора каменныхъ осыпей почти вовсе отсутствуютъ: кустарники не образуютъ зарослей, но разбросаны тамъ и сямъ среди лѣсныхъ лужаекъ, по опушкамъ еловаго лѣса; по берегамъ озеръ и рѣчекъ растетъ можжевельникъ и жимолость, а ниже—боярышникъ. Съ Богдо-оола текутъ рѣчки: Шимъ-гу, Хайдаджанъ, Духунджанъ, Ирдо-хоза, Лотай, Соца-хо, Даланъ-гу, Морохо и Баянъ-хо, не считая нѣсколькихъ ручейковъ: впрочемъ, и эти рѣчки несутъ даже лѣтомъ самое ничтожное количество воды. Принимая въ соображеніе, что и на югъ течетъ

только 5—6 рѣченокъ, трудно сообразить куда дѣвается вся эта масса воды, которая должна образоваться при таяніи снѣговъ громаднаго Богдо-оола и безъименнаго хребта до меридіана (60° 30′) перевала Уланъ-усу.

Богдыханъ—титулъ китайскаго императора (см. Китай).

Богема (франц. Bohême, т. е. цыганщина)—такъ французскій писатель Мюрже (Henri Murger, см. это сл.) назвалъ студентовъ Латинскаго квартала и съ тѣхъ поръ богемой называютъ всякую интеллигентную бѣдноту, которая артистически весело и беззаботно переноситъ лишенія и даже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ относится къ благамъ земнымъ.

Богемія—см. Чехія.

Богемская война женщинъ—возстаніе, возбужденное, по древнему чешскому сказанію, по смерти королевы Любуши подругой ея Властой (около 740), съ цѣлью основать въ Богеміи царство женщинъ. Она завладѣла крѣпостью Дѣвиномъ (противъ Вышграда) и нѣсколько лѣтъ господствовала со своими амазонками надъ окрестной страной, пока мужчинамъ не удалось хитростью и силой взять крѣпость и положить конецъ царствованію Власты.

Богемская земля— натуральная зеленая краска, употребляемая въ живописи; она сходна съ Веронской землей, извѣстной въ минералогіи подъ названіемъ зографическаго талька. Составныя ея части — кремнеземъ, закись желѣза, глиноземъ, магнезія, натръ, вода и слѣды закиси марганца; зеленый цвѣтъ этой земли зависитъ отъ присутствія въ ней закиси желѣза. Зеленую землю находятъ во многихъ странахъ: Германіи, Франціи, Италіи и на островѣ Кипрѣ. Цвѣтъ краски довольно тусклый; веронская зем. имѣетъ болѣе зеленый цвѣтъ, богемская—желтоватѣе. Эта краска была извѣстна въ глубокой древности римлянамъ и грекамъ: она была найдена въ кувшинахъ при раскопкахъ Помпеи. Б. з. не измѣняется отъ дѣйствія свѣта и воздуха, но довольно худо кроетъ, какъ масляная, и имѣетъ очень мало силы (цвѣта) какъ акварельная. Отъ накаливанія зеленой земли ея цвѣтъ переходитъ въ красновато-коричневый; въ такомъ видѣ она также употребляется въ масляной живописи. На 100 вѣсовыхъ частей сухой зеленой земли надо около 65 вѣсов. частей масла; для жженой зеленой земли надо брать почти столько же масла или немного менѣе. Удѣльный вѣсъ зеленой земли составляетъ около 2,7, жженой зеленой земли — около 2,9, т. е. во сколько разъ она тяжелѣе воды. *Ѳ. П.*

Богемская золотая Булла — см. Золотыя Буллы.

Богемская литература и языкъ, см. Чешская литература.

Богемскіе братья, со времени Цинцендорфа наз. также моравскіе братья—религіозная секта, возникшая въ Богеміи въ XV ст., основанная знаменитымъ Петромъ Хельчицкимъ, помѣщикомъ и мірянином, кот., разочаровавшись въ ученіи католической церкви, сталъ проповѣдывать свое собственное ученіе («ученіе о справедливости»), требуя возвращенія къ первымъ вѣкамъ христіанства. Своими сочиненіями («Сѣть вѣры») онъ пріобрѣлъ себѣ многихъ приверженцевъ, называвшихся братьями Хельчицкими, которые, подъ руководствомъ бывшаго францисканскаго монаха Грегора, племянника утраквистскаго епископа Рокичаны, образовали вмѣстѣ съ остатками таборитовъ и болѣе строгими каликстинцами (чашниками), самостоятельную религіозную общину. Въ 1457 г. ими была основана, въ отведенной имъ королемъ Георгомъ Подибрадомъ деревнѣ Кунвальдѣ, колонія, гдѣ они нашли въ священникѣ Михаилѣ Брадачѣ энергическаго борца за свое дѣло. Новая община получила названіе Unitas fratrum, братское единеніе, а члены ея именовались fratres legis Christi, братья Христова закона или просто—Братья. Преслѣдуемые правительствомъ, они въ 1467 въ деревнѣ Хоткѣ (близъ Рейхенау), совершенно отреклись отъ католической церкви и избрали по жребію трехъ старшинъ, рукоположенныхъ въ епископы, жившимъ въ Австріи епископомъ вальденцевъ—Стефаномъ. Съ тѣхъ поръ они жили въ пустыняхъ и пещерахъ (отсюда данное имъ въ насмѣшку прозвище «пещерники»), но строгостью нравовъ и братскимъ единеніемъ въ духѣ ученія Христа все болѣе и болѣе пріобрѣтали послѣдователей, такъ что ко времени Реформаціи у нихъ было около сотни своихъ молелень. Представленное ими въ 1532 г. маркграфу Георгу Бранденбургскому и въ 1535 г. королю Фердинанду Исповѣданіе вѣры расположило въ ихъ пользу даже Лютера. За отказъ сражаться противъ протестантовъ въ Шмалькальденской войнѣ, они были изгнаны Фердинандомъ изъ Австріи. Около 1000 человѣкъ выселилось 1548 въ Польшу, гдѣ герцогъ Альбрехтъ отвелъ имъ для мѣстожительства Маріенвердеръ. Въ 1570 они заключили съ польскими лютеранами и реформатами Сандомірское соглашеніе, въ силу котораго на нихъ были потомъ распространены льготы Диссидентскаго мира 1572 г. Въ Богеміи они добились терпимости въ силу такъ назыв. Confessio Bohemica (1575), т. е. Исповѣданія вѣры, выработаннаго ими сообща съ другими евангелическими церквами страны. Несчастный для протестантовъ исходъ Богемской войны имѣлъ своимъ послѣдствіемъ почти окончательное уничтоженіе братьевъ въ Богеміи. Только графъ Цинцендорфъ (см. это сл.), давшій въ 1772 многимъ изъ нихъ убѣжище въ своемъ саксонскомъ помѣстьѣ Герренгутѣ, до нѣкоторой степени снова возстановилъ братскую общину. Въ Россіи богемскіе братья живутъ въ Сарептѣ (Саратовской губ.). Особенности ихъ ученія, кромѣ требованія чистоты апостольской жизни, заключались въ сохраненіи безбрачія и семи таинствъ, въ признаніи только духовнаго причастія и въ отверженіи спасенія одной вѣрой. Присяга, военная и государственная служба отвергалась ими, какъ несогласныя съ Горней проповѣдью. Церковное устройство ихъ тоже основано на Священномъ Писаніи: проповѣдью и причастіемъ завѣдывали пресвитеры (ministri), тогда какъ надзоръ за церковнымъ благочиніемъ находился въ рукахъ епископовъ (episcopi или seniores). Внутренними дѣлами общины завѣдывали ст-

ноды. Ср. Lochner, «Entstehung der Brüdergemeinde in Böhmen u. Mähren» (Нюрнб., 1832); Gindely, «Geschichte der B-en B.» (Прага, 1857, 2 т.); Palacky, «Ueber das Verhältnis u. die Beziehungen der Waldenser zu den ehemaligen Sekten in Böhmen» (тамъ же, 1869); Goll, «Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der B-en B.» (тамъ же, 1878); Zezschwitz, «Die Katechismen der Waldenser u. B-en. B.» (Эрлангенъ, 1863).

Богемскіе деисты—см. Абрамиты (т. I, 41).

Богемскіе камни—такъ называются разнаго рода драгоцѣнные камни, находимые въ Богемскихъ горахъ, какъ напр. топазы, рубины, сафиры, въ особенности прекрасные гранаты. Подъ Б. камнями извѣстны также выдѣлываемые въ Чехіи искусственные цвѣтные камни и шлифованный на подобіе алмазовъ чистый горный хрусталь.

Богемскій Бродъ (Böhmisch-Brod)—см. Чешскій Бродъ.

Богемскій гранатъ или пиропъ—см. Гранатъ.

Богемскій гребень (гора Аллеръ)—горный кряжъ на ЮЗ. Глацкой горной котловины, отдѣленный верхнимъ теченіемъ Адлера отъ Габельтвердтскихъ горъ, состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевыхъ породъ и имѣетъ 900 м. средней высоты. Главная вершина его Дешнаеръ Коппе, въ 1111 высоты, лежитъ въ сѣверной части Б.

Богемскій Камницъ (Böhmisch Kamnitz)—см. Чешскій Камницъ.

Богемскій лѣсъ или Богемско-баварская возвышенность—цѣпь горъ, простирающихся въ сѣверо-вост. направленіи отъ лѣваго берега Дуная, между Линцемъ и Пассау, до южнаго подножія Фихтельгебирга, служа границей между Баваріей и Богеміей. В. л. образуетъ водораздѣльную линію между Сѣвернымъ и Чернымъ морями и посылаетъ свои воды въ Эльбу и Дунай. Лѣсомъ онъ названъ потому, что главная масса его покрыта густыми лѣсами до высоты 1170 м. Въ сторону Баваріи онъ спускается крутыми уступами, тогда какъ въ сторону Богеміи склонъ его понижается болѣе постепенно и ровно. Вся эта горная масса, имѣющая 190—237 км. длины и 30—60 км. ширины, раздѣляется широкой сѣдловиной близъ Неймарка или углубленіемъ между Нейгаденомъ и глубокой долиной Хамба, притока Регена, на двѣ совершенно различныя половины: сѣверо-западную или собственно Б. лѣсъ и юго-восточную, болѣе широкую возвышенную половину, Шумаву. Первая посылаетъ въ сторону Баваріи рѣки: Вальднабъ, Пфреймтъ и Шварцахъ, а въ сторону Богеміи—Мисъ и Ратбузу, вторая Регенъ, Хамбъ и Ильцъ въ Баварію, Молдаву и Влтаву въ Богемію.

Собственно Б. л., называемый баварцами Оберпфальцвальдъ, начинается у расположеннаго на южной сторонѣ Эггера Вальдзасскаго плоскогорія и тянется, въ видѣ сплошного, усаженнаго закругленными вершинами горн. хребта на ЮВ. до углубленія вблизи Пфраумберга и отсюда въ видѣ нѣсколькихъ дугообразныхъ горныхъ цѣпей (Клеттауссія горы) вплоть до упомянутой выше сѣдловины, близъ Неймарка. Къ Ю. отъ послѣдней, на баварской сторонѣ, возвышается одиночная гора Гогебогенъ (1084 м.), представляющая красивый видъ на сѣверный Б. Въ сѣверной части главныя вершины: Дюльенбергъ (965 м.) и Пфраумбергъ (835 м.), а въ южной Черковъ (1037 м.). Южная половина Б., Шумава, состоитъ изъ двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей: восточной или богемской, съ главными вершинами Осеръ или Осса (1295 м.) и Зеевандъ (1340 м.), въ красивой долинѣ Ангела, и Западной или Баварской цѣпи, съ вершинами Арберъ (1458 м.), самымъ возвышеннымъ пунктомъ всего Б., Рахель (1454 м.) и Лузенъ (1367 м.). Въ сѣверо-восточной своей части Шумава развѣтвляется на нѣсколько горныхъ цѣпей, постепенно понижающихся къ долинѣ Ваттавы. Юго-западное продолженіе ея расходится вилообразно, съ одной стороны къ долинѣ верхней Моравы, въ видѣ плоской возвышенности, съ вершиной Кубани (1357 м.), и затѣмъ въ видѣ Бланскервальда, съ вершиной Шёнингеръ (1080), а съ другой въ видѣ западнаго и баварскаго отрога, съ вершинами Дрейзессельбергъ (1336 м., пограничный пунктъ между Баваріей, Богеміей и Австріей), Гейдельбергъ (1210 м.) и Плёкенштейнъ (1383 м.). Юго-западная передовая цѣпь Б., къ сѣверу отъ Дуная, носитъ названіе Пассаусскихъ и Дунайскихъ горъ, высота которыхъ доходитъ въ среднемъ до 620—700 м. Самое значительное западное предгорье Б. образуетъ Баварскій лѣсъ или Байервальдъ, отдѣленный отъ главной массы долинами Регена и Ильца и достигающій наибольшей высоты въ Пирамидѣ (1017 м.), Гиртенштейнѣ (1098 м.) и Дрейтаннерригель (1255 м.). Это самый красивый уголъ Б., украшенный причудливыми берегами Дуная, круглыми вершинами, замками и обилующими плодами долинами. Важнѣйшіе проходы Б.: Кершбаумъ (713 м.), чрезъ который пролегаетъ Линцъ-Будвейская жел. дорога, Кушварта (996 м.), самый удобный, Винтербергъ (къ Пассау), Эйзенштейнъ изъ Клатау къ Цвизелю на Регенѣ (самый длинный австрійскій туннель Шпицбергъ, на протяженіи 2000 м.), Неймаркъ (448 м.) изъ Клетау къ Фюрту (Западная жел. дорога), Вальдмюнхенъ (670 м.), Пфраумбергъ (975 м.) и Эгеръ (къ Вальдзассену).

Въ главной своей массѣ Б. состоитъ изъ гнейса и гранита; слюдяной сланецъ показывается только въ Шумавѣ, близъ Эйзенштейна. Бланскервальдъ представляетъ гранулитовую гору, окруженную поясомъ роговообманковаго сланца и гнейса, со включеніями известняка, графита и серпентина. Замѣчательное геогностическое явленіе представляетъ въ Баварскомъ лѣсѣ такъ назыв. Пфаль (Pfahl)—кварцевое отложеніе, идущее на протяженіи 112 км. параллельно Регену до Дрейзессельберга и образующее обнаженную скалистую стѣну, мѣстами возвышающуюся до 40 м. надъ почвой. Благородныхъ металловъ совсѣмъ нѣтъ. Весь Б. дикъ и пустыненъ, количество атмосферныхъ осадковъ весьма значительно. Его богатыя лѣсныя пространства (сосна, дубъ и то-

поль) значительно порѣдѣли отъ хищническаго хозяйства и коробда. Многочисленные горные потоки получаютъ главную массу своей воды въ существующихъ на высокихъ горныхъ долинахъ моховинахъ, потопляемыхъ тающимъ въ іюнѣ снѣгомъ. Эти моховины мѣстами занимаютъ 5—6 м. глубины, вытѣсняя лѣсную поросль. Жители В. большею частью нѣмецкаго происхожденія, но на богемской границѣ преобладаетъ чешскій элементъ. Нѣмцы говорятъ на особомъ нарѣчіи, отличномъ отъ баварскаго, до сихъ поръ строго придерживаются обычаевъ предковъ, недружелюбно смотрятъ на каждаго чужака и даже между собою отдѣльныя деревни часто находятся во враждѣ. Главные промыслы ихъ: сплавъ лѣса и стеклянное производство. На склонахъ горъ попадаются хорошія пастбища, а мѣстами разводятся овесъ, ленъ и овощи, но скудно. Самый значительный городъ всей этой горной страны—Хамъ, у впаденія Хамбы въ Регенъ, на высотѣ 370 м. надъ уровнемъ моря. Въ историческомъ отношеніи В., благодаря своему недоступному характеру, служилъ этнографической границею между славянскимъ и германскимъ племенами. Его дремучіе лѣса и мрачныя ущелья доставляли народу убѣжище въ грозныя времена германскихъ войнъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ часто служили вертепами для преступниковъ и разбойничьихъ бандъ. См. Rank, «Aus dem B.» (Лейпц., 1851, 3 т.); Wenzig u. Krejczi, «Der B.» (Прага, 1860); Helfert, «Der verwüstete B.» (въ «Mitteilungen der k. k. Geogr. Gesellschaft» XVII, 529 и сл.); Gümbel, «Geognostische Beschreibung des ostbayr. Grenzgebirges» (Гота, 1868); Exner, «Die Industrie des B.» (Вѣна, 1872); M. Schmidt, «Kulturbilder aus dem Bayr. Wald» (Бресл., 1885); Willkomm'a, «Führer durch den B.» (Прага, 1878), Pascher'a (Пильзенъ, 1878); Borowsky (Прага, 1883); «Führer durch d. B.» Hoffmann-Magerburg'a (5 вып., Пассау, 1886).

Богемскій хрусталь—твердое калійно-известковое стекло см. Стекло.

Богемскія вина.—Въ Богеміи вино выдѣлывается съ древнѣйшихъ временъ. Имп. Карлъ IV насадилъ въ ней въ XIV столѣтіи бургундскую лозу и покровительствовалъ винодѣлію разными льготами. Въ настоящее время главная область распространенія виноградниковъ есть долина Эльбы, откуда получаются лучшія богемскія вина: мельникъ (красное бургундское) и черносекъ, а также берковицъ, красный и бѣлый. Самый лучшій сортъ краснаго вина продается подъ названіемъ либинъ. Хорошія пѣнящіяся вина получаются изъ Лобозицкаго винограда. Всѣ богемскія вина очень крѣпки, а нѣкоторыя тяжелы. Потребленіе преимущественно внутреннее, потому что спросъ превышаетъ предложеніе. Воздѣлываемое пространство въ 1880 г. равнялось 840 ha. Сборъ 1886 составлялъ 9238 гектол.

Богемскія минеральныя воды. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ, пользующимся всемірной извѣстностью, принадлежатъ: 1) Карлсбадъ, горячія щелочныя воды, содержащія глауберову соль; 2) Маріенбадъ, холодныя воды, содержащія глауберову и горькую соли; 3) Франценсбадъ, холодныя и щелочныя воды, содержащія желѣзо; 4) Теплицъ, теплыя и прохладныя щелочныя (натровыя) воды; 5) Вартенбергъ, холодный источникъ; 6) Іоаннисбадъ, у южнаго подножія Шнеекоппе. Далѣе, желѣзные источники: Штекницъ, Штернбергъ, Тешенъ, Маріашейнъ и т. д., а также принадлежащія къ Судетскимъ горамъ щелочно-желѣзныя воды Либверда. Въ бутылкахъ разсылаются: щелочныя воды Гиссгюбель, близъ Карлсбада, похожія на сельтерскую; богатыя поваренной солью воды Билинъ, близъ Теплица, а также горькія воды Зейдлицъ, Зейдлицъ и Іюльна, добываемыя искусственнымъ путемъ, посредствомъ выщелачиванія вывѣтрившихся базальтовъ (подробнѣе см. соотвѣтственныя статьи).

Богемундъ Тарентскій — см. Боэмундъ.

Богенгаузенъ (Bogenhausen) — баварское село на правомъ берегу Изара, напротивъ Мюнхена, съ 1068 (общ. 1300) ж.; съ 1817 тутъ помѣщается университетская обсерваторія, подъ 48° 8′ 45″ сѣв. шир. и 9° 16′ 20″ западн. долг. (отъ Парижа), на высотѣ 521 м., съ прекраснымъ Фрауэнгоферовскимъ рефракторомъ. Вблизи В. находятся минеральныя воды Бруннентальъ. На южной сторонѣ его, по возвышенности праваго берега Изара—Gasteig, разбитъ максимиліановскій паркъ съ прелестнымъ видомъ на Мюнхенъ и Альпы.

Богпильдино—см.—Воздвиженка.

Богиніевыя (Bauhinia)—родъ раст. изъ семейства Cesalpinieae, названный такъ Линнеемъ въ честь натуралистовъ Bauhin. Родъ этотъ состоитъ изъ тропическихъ деревьевъ и кустарниковъ съ прямостоящими или лазящими стволами, усаженными иногда колючками. Листья состоятъ изъ двухъ листочковъ, сросшихся своими основаніями или только плотно прилегающихъ другъ къ другу; чашечка цвѣтковъ, образующихъ обыкновенно кистевидное соцвѣтіе, трубчатая, пятираздѣльная, вѣнчикъ состоитъ изъ пяти, неодинаковой величины лепестковъ съ длинными ноготками; плодъ—линейная, сжатая съ боковъ, двустворчатая, многосѣмянная коробочка (бобъ) на ножкѣ. Въ средней Европѣ нѣкоторые виды съ красивыми цвѣтками разводятся въ оранжереяхъ; любятъ высокую температуру и влажную почву, состоящую на $^3/_4$ изъ болѣе тучной, а на $^1/_4$ изъ боровой земли. Лубяныя волокна многихъ видовъ (B. racemosa Lam., scandens L., reticulata DC) употребляются въ Индіи уже давно для приготовленія канатовъ, рыболовныхъ снастей и различныхъ тканей, отличающихся чрезвычайною прочностью и не портящихся даже въ водѣ. Въ Европѣ волокна этихъ растеній, повидимому, еще не утилизируются. Древесина B. acuminata L., tomentosa L. и др. идетъ, благодаря своей значительной твердости, на выдѣлку оружія, ноженъ, рукоятокъ и пр.

Богиньки—миѳическія женскія существа, по вѣрованіямъ гуцуловъ, враждебныя людямъ вѣдьмы, высокаго роста съ блѣдными лицами, длинными волосами и съ грудьми, отброшенными на плечо. Днемъ онѣ прячутся въ пещерахъ, ночью толпами бѣгаютъ по полямъ и лѣсамъ и кого встрѣтятъ, того или щекотятъ

до смерти, или уносятъ съ собою. Онѣ подмѣняютъ у матерей некрещеныхъ дѣтей, подкидывая на ихъ мѣсто малыхъ бѣсенятъ; противъ Б. употребляется чеснокъ, кусокъ желѣза или растеніе троянъ.

Богиславъ (м. б. лучше Бориславъ)—имя нѣсколькихъ славянскихъ князей, царствовавшихъ въ поморскихъ областяхъ Балтійскаго моря. Изъ нихъ Б. I жилъ въ XII в. и царствовалъ сперва самостоятельно въ Щетинѣ, а потомъ долженъ былъ признать надъ собою верховную власть датскаго короля. Послѣ его смерти въ 1187 г. на престолъ вступилъ сынъ его Б. II, который сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ Поморьемъ и умеръ въ 1220 г.—Б. IV въ 1295 г. раздѣлилъ княжество на двѣ части: Болегостьскую, которую онъ взялъ себѣ, и Щетинскую, которую отдалъ своему брату Оттону I.—Б. V Великій, умершій въ 1374, выдалъ свою дочь Елисавету замужъ за императора Карла IV.—Б. IX былъ извѣстенъ по своимъ симпатіямъ къ гусситству и по своимъ притязаніямъ на датскій престолъ послѣ смерти Эрика I. Онъ царствовалъ съ 1418 по 1446 г.—Б. X Великій въ 1478 г. соединилъ цѣлое Поморье въ своихъ рукахъ, освободился отъ ленной зависимости отъ бранденбургскихъ герцоговъ, признавъ за ними право на Поморское княжество въ случаѣ прекращенія славянской династіи; онъ умеръ въ 1523 году.—Б. XIV, царствовавшій съ 1620 до 1637 г., былъ послѣднимъ потомкомъ славянскихъ князей въ мужской линіи; при немъ Поморье перетерпѣло многія бѣдствія, вслѣдствіе Тридцатилѣтней войны.

Богишичъ (Валтасаръ Bogišić)—знаменитый славянскій юристъ-этнографъ и кодификаторъ Черногоріи, род. въ 1840 г. въ Кавтатѣ (Ravecchia), небольшомъ приморскомъ мѣстечкѣ въ Далмаціи; среднее образованіе получилъ въ Венеціи, послѣ чего изучалъ правовѣдѣніе, философію и исторію въ университетахъ Вѣны, Мюнхена, Берлина и Парижа; въ 1862 г. за диссертацію: «Ueber die Ursachen der Niederlagen des deutschen Heeres im hussitischen Kriege» (Гиссенъ, 1862) удостоенъ въ Гиссенѣ степени доктора философіи и исторіи; въ 1864 г. получилъ въ Вѣнѣ степень доктора правъ, а въ 1869 г. новороссійскій университетъ поднесъ ему почетный дипломъ доктора государственнаго права. Въ 1863 г. Б. поступилъ на австрійскую службу сначала библіотекаремъ публичной библіотеки въ Вѣнѣ, а въ 1868 г. занялъ должность инспектора школъ Военной Границы и принималъ участіе въ законодательныхъ работахъ по организаціи школьнаго дѣла въ этой области. Въ 1869 г. онъ занялъ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ въ новороссійскомъ университетѣ. Въ 1872 г. русское правительство, по соглашенію съ княземъ Черногоріи, поручило Б. составить гражданскій кодексъ для Черногоріи, на что нашимъ правительствомъ ассигнованы были средства. Послѣ годичнаго пребыванія въ княжествѣ, Б. въ концѣ 1874 года поселился въ Парижѣ, но Восточная война прервала его занятія и въ 1877 г. онъ былъ причисленъ къ временному правительству Болгаріи. Въ 1878 г. онъ возвратился въ Парижъ и возобновилъ свои занятія по выполненію даннаго ему порученія, столь же труднаго, какъ и почетнаго. Въ Парижѣ же Б. живетъ и по настоящее время.

Б. занялъ прочное мѣсто въ исторіи славянской науки своими трудами по разработкѣ обычнаго права славянъ. Его «Pravni običaji u Slovena» (Загребъ, 1867), главною своею цѣлью имѣло доказать ученому міру, что и до сихъ поръ въ народной жизни сохранилось много древнихъ обычаевъ. Сочиненіе Б. было составлено на основаніи печатныхъ источниковъ, но самъ авторъ сознавалъ, что одни печатные источники даютъ чрезвычайно скудный матеріалъ для полнаго и систематическаго изученія этого столь важнаго предмета, что необходимо непосредственное изученіе народно-обычнаго права, непосредственное обращеніе къ живымъ источникамъ этого права. Еще въ 1866 году онъ напечаталъ въ загребскомъ «Književniku» статью «O važnosti sabiranja narodnich pravnih običaja, koji žive u narodu» и издалъ программу вопросовъ для собиранія такихъ обычаевъ («Naputak za sabiranje pravnih običaja, koji žive u narodu» (Загребъ, 1866; 2 и 3 изд. тамъ же, 1866; имѣются переводы чешскій, болгарскій, малорусскій, послѣдній въ львовской «Правдѣ» 1867; румынскій переводъ изданъ румынскимъ правительствомъ въ 1877 г. Она послужила главной основой для такой же «Программы» Ефименко (Спб., 1870 г. и Майнова въ «Знаніи», 1875 г.). Первоначально всѣхъ вопросовъ въ программѣ Б. было 352, изъ нихъ 239 имѣли своимъ предметомъ частное право, семейное и имущественное, остальные 113 касались права общественнаго и государственнаго, именно народныхъ воззрѣній на государство, церковь и общество, обычаевъ, соблюдаемыхъ при рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и, наконецъ, международнаго права. Будучи членомъ многихъ ученыхъ обществъ въ славянскихъ земляхъ и получивъ потомъ каѳедру славянскихъ законодательствъ въ новороссійскомъ универ., Б. имѣлъ возможность разослать свою программу во множество мѣстностей, самъ раздавалъ ее повсюду и самъ собиралъ отвѣты на предложенные имъ вопросы во время своихъ частыхъ путешествій. Такъ, въ 1872 г. онъ былъ на Кавказѣ и, изучая быть тамошнихъ народовъ, значительно расширилъ свой взглядъ на наслѣдуемый имъ предметъ. Достаточно сказать, что посѣтивъ Абхазію, Самурзакань, Грузію и Сванетію и встрѣтившись тамъ съ народными обычаями, весьма важными для сравнительнаго изученія обычаевъ славянскихъ, онъ увеличилъ число своихъ вопросовъ до 1000. Въ 1873 г., изучивъ въ интересахъ своихъ законодательныхъ работъ народные обычаи Черногоріи, Герцеговины и Албаніи, Б. довелъ списокъ своихъ вопросовъ до 2000. Распространивъ черезъ посредство епархіальныхъ и школьныхъ управленій свою программу въ количествѣ 4000 экз. по всѣмъ юго-славянскимъ землямъ, Б. получилъ громадный и совершенно новый матеріалъ, который и издалъ въ своемъ «Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena» (Загребъ, 1874), который обнимаетъ народное

право всѣхъ сербо-хорватскихъ земель и отчасти Болгаріи и снабженъ обширнымъ предисловіемъ издателя, особенно остановившагося въ немъ на вопросахъ о важности обычнаго права вообще въ отношеніи практическомъ и о значеніи этой отрасли знанія для славяновѣдѣнія (Обзоръ этого сборника см. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875 г., № 3 и въ «Знаніи», 1875 г., № 3. Ср. еще брошюру Demelić'a: «Le droit coutumier des Slaves méridionaux d'après les recherches de M. Bogišić», Пар., 1876 г., переведенную на русск. языкъ въ «Юридич. Вѣстникѣ», 1876 г., №№ 10—12) Не меньшее значеніе для славяновѣдѣнія имѣетъ и другой сборникъ Б.: «Народне пјесме» (ч. 1, Бѣлгр., 1878), богатое и въ высшей степени важное собраніе сербо-хорватскихъ пѣсенъ, изданныхъ по стариннымъ рукописямъ, почти исключительно XVII—XVIII ст. Къ сборнику приложено изслѣдованіе издателя о различныхъ особенностяхъ этихъ пѣсенъ, носившихъ въ старину названіе «бугаркиня», «бугарштица» (слово бугарити означало пѣть). Кромѣ того въ «Rad Jugoslovenske Akademije» (1868, т. V) Б., на основаніи неизданныхъ еще источниковъ, помѣстилъ очеркъ писаннаго семейнаго права въ древнемъ Дубровникѣ, тамъ же напечаталъ извлеченные изъ дубровницкаго архива документы по исторіи самозванца Стефана Малаго, правившаго Черногоріей въ 1768—74 гг. подъ именемъ русскаго императора Петра III, и издалъ соч.: «Pisani zakoni na slovenskom jugu» (Загр., 1872 г., библіогр. очеркъ), «О научной разработкѣ исторіи славянскаго права» (Спб., 1870, изъ 6 № «Зари»); «Aperçu de travaux sur le droit coutumier en Russie» (Парижъ, 1879); «Sur la forme dite inokosna de la famille rurale chez les Serbes et les Croates» (Парижъ, 1884; есть переводы русскій, сербскій и хорватскій) и друг. Но славнѣйшую страницу въ жизни В. составляютъ его труды по созданію кодекса законовъ для княжества Черногоріи. 25 марта 1888 г. обнародованъ былъ, а съ 1 іюля того же года вступилъ въ силу «Општи имовински Законик на књажевину Црну Гору» (Общій имущественный Законникъ), состоящій изъ 6 раздѣловъ и 1031 статьи, и обнимающій положенія о лицахъ, вещахъ и обязательствахъ. Въ этомъ кодексѣ, который, по мнѣнію В. Д. Спасовича, полезно было бы имѣть въ виду и при выработкѣ проекта гражданскаго уложенія для Россіи, Б. не только удачно разрѣшилъ поставленную ему трудную задачу, но и далъ замѣчательный образецъ кодификаціоннаго искусства, образецъ, имѣющій чрезвычайно важное научное значеніе. Въ рамкахъ общихъ началъ римскаго права Б. разработалъ и формулировалъ стародавніе обычаи Черногоріи и при этомъ остерегся отъ навязыванія странѣ чуждыхъ ей началъ (за ничтожными, впрочемъ, исключеніями, какъ напр., чуждая славянству вѣчная опека женщины). Своеобразную особенность Законника, напоминающую кодексъ Юстиніана, но вполнѣ соотвѣтствующую потребностямъ этой дѣвственной страны, составляетъ шестой раздѣлъ его. Законникъ предназначается для страны, гдѣ, за отсутствіемъ закона писаннаго, не можетъ быть ученыхъ судей, ученыхъ юристовъ, гдѣ далеко не всѣ судьи грамотны. Такимъ образомъ Б. писалъ не для спеціалистовъ, которыхъ совсѣмъ не было, а непосредственно для самаго народа. Въ виду этого онъ и внесъ въ свой Законникъ шестой раздѣлъ, который есть ничто иное, какъ учебникъ, опредѣляющій коренныя правовыя понятія и главныя правоотношенія, тѣ самыя, изъ которыхъ вытекаютъ уже права и обязанности, составляющія содержаніе предшествующихъ пяти раздѣловъ. Учебникъ этотъ даетъ отвлеченную характеристику правоотношеній и, устанавливая терминологію, завершается особою главою, въ которой помѣщены общія правовыя изреченія («правничке изреке»). Въ числѣ этихъ изреченій имѣются и коренныя сербо-хорватскія поговорки, которыя удачно и образно формулируютъ общія начала права. Но что болѣе всего поразительно въ Законникѣ — это поэтичность и красота формы. Онъ исполненъ гомеровскаго духа; нѣкоторыя его статьи какъ будто выписаны изъ Иліады или Одиссеи. Простота содержанія сочеталась въ нихъ съ изяществомъ выраженія, первобытные нравы—съ вѣяніями извнѣ высокой культуры. Этими поразительными результатами Б. обязанъ двумъ принципамъ, которымъ онъ слѣдовалъ: если законодатель желаетъ быть понятнымъ для всѣхъ, то онъ долженъ пользоваться народнымъ языкомъ; когда является необходимость отступать отъ живого народнаго языка, то должно крѣпко держаться духа его. Общіе принципы, которымъ онъ слѣдовалъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, Б. изложилъ въ соч.: «Quelques mots sur les principes et la méthode suivis dans la codification du droit civil au Monténégro» (Пар., 1888) и въ докладѣ петербургскому филологическому обществу «О техническихъ терминахъ въ законодательствѣ» (Спб., 1890). Ср. Dickel, «Ueber das neue bürgerliche Gesetzbuch für Montenegro und die Bedeutung seiner Grundsätze für die Codifikation im Allgemeinen» (Марбургъ, 1889; франц. переводъ, Пар., 1890); Dareste, «Le nouveau code civil du Monténégro» (Пар., 1888); Спасовичъ, «Черногорія и законникъ Б.» («Вѣстникъ Европы», 1889 г., № 2); Губе, «Законникъ Черногоріи» (Спб., 1889) и др. *А. Я.*

Богнаръ (Фридерика)—извѣстная нѣмецкая актриса, род. 16 февраля 1840 г. въ Готѣ, играла въ вѣнск. Гофбургскомъ театрѣ, а съ 1887 г. играетъ съ большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ.

Богобратъ, Ἀδελφόθεος — братъ Божій. Въ св. Писаніи неоднократно упоминается о братьяхъ Іисуса Христа (Матѳ. XIII, 55, Марк. VI, 3. Посл. къ Галат. I, 19) и даже нѣкоторые называются по имени, какъ то: Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда. Братьевъ этихъ, по ученію Православной Церкви, не дозволяется считать дѣтьми св. Дѣвы Маріи, потому-что она, какъ въ Рождествѣ Христа, такъ и по Рождествѣ пребыла Дѣвою. Упомянутымъ лицамъ усвояется названіе братьевъ Христа по плоти или потому, что они были дѣтьми Іосифа—мнимаго мужа св. Маріи-Богородицы отъ перваго его брака, какъ думаютъ одни, или потому, что они были сыновья Маріи,

сестры Богородицы, бывшей за-мужемъ за Клеопой, иначе называемымъ Алфеемъ, и такимъ образомъ, какъ племянники Богоматери, были двоюродные братья Христа по плоти. Во многихъ Апокрифахъ Іаковъ называется: ἀδελφόθεος, см. Gieseler, «Kirchengesch.» 1. 2, стран. 134 и въ нашей Минеѣ Мѣсячной подъ 23 октября читаемъ: «пріидите память богобрата почтимъ»... Но какой Іаковъ здѣсь разумѣется, рѣшить довольно трудно: одни, согласно съ нашими богослужебными книгами, говорятъ, что здѣсь разумѣется Іаковъ, сынъ Іосифа «древодѣля» (Дебольскій, «Дни Богослуженія» I ч., 336 и 361). Другіе думаютъ, что братомъ Господнимъ по плоти называется Іаковъ, сынъ Алфея-Клеопы и Маріи, сестры Богоматери (Солярскій, «Опытъ библ. слов.» II, 134). Другое мнѣніе объ Іаковѣ можно найти у Рима въ «Handwörterbuch d. bibl. Alterthums», 662).

П. В.

Боговитинъ—см. Боушъ.

Боговичъ (Мирко)—хорватскій поэтъ, род. 1816 г. въ Варасдинѣ, былъ 1840 г. коммиссаромъ бана Елачича въ Юрополѣ, потомъ членомъ рейхсрата и съ 1850 года покинулъ государственную службу. Свое литературное поприще началъ въ журналахъ «Кроація» и «Иллирійская денница», затѣмъ выпустилъ два томика лирическихъ стихотвореній: «Ljubice» (1844) и «Smilje i Kovilje» (1847), а также политическія стихотворенія: «Domorodni glasi» («Звуки родины», 1848). Послѣ революціи, въ которой онъ игралъ роль народнаго вожака, Б. всецѣло отдался литературѣ и написалъ историческія повѣсти «Pripoverti» (1860), драмы: «Frankopan» (1856), «Matia Gubeć» (1860) и трагедію: «Стефанъ, послѣдній король боснійскій» (1857). *И. Л.*

Богодухово—село Орловской губ. и у., въ 10 в. отъ ст. Зміевки, Московско-Курской ж. д., имѣніе гр. Л. Н. Толстого. Одна изъ опытныхъ станцій Имп. вольно-экономическаго общ. Здѣсь произведены на счетъ владѣльца опыты различной обработки и удобренія. В. также одна изъ большихъ сельско-хозяйств. метеорологическихъ станцій Имп. россійскаго геогр. общ. Замѣчательны, между прочимъ, сравнительныя наблюденія надъ температурой подъ снѣгомъ и безъ снѣга. Ср. Отчеты Б. опытной станціи за 1887, 1888 и 1889 гг. въ трудахъ Имп. вольно-эконом. общества.

Богодуховъ—у. г. Харьковской губ. при р. Мерлѣ, 50° 7′ сѣв. шир. и 53° 7′ вост. долг., при Сумской вѣтви Харьково-Николаевской жел. дороги. Первое описаніе Богодухова сохранилось за 1662 годъ. Городъ получилъ свое названіе отъ первой въ немъ церкви во имя Бога Духа Святого. На мѣстѣ Б. находилось Діаково Городище, о которомъ упоминается въ 1517 г. Въ 1709 г. царевичъ Алексѣй Петровичъ 2 мѣс. (фев. и мар.) провелъ съ войскомъ въ г. Б. Вотъ почему этотъ городъ избѣжалъ нападенія шведовъ. Въ прежнее же время онъ много терпѣлъ отъ набѣговъ татаръ. Для защиты отъ нихъ въ городѣ была крѣпость и расположена сотня Ахтырскаго казачьяго полка. Съ 1765 г. въ городѣ учреждено коммисарское правленіе, состоявшее въ вѣдомствѣ Ахтырской провинціи. При учрежденіи въ 1780 г. Харьковскаго намѣстничества Б. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. До 1820 г. онъ имѣлъ торговое значеніе, но въ настоящее время Сумы, Бѣлополье, Ворожба и другія станціи желѣзной дороги отбили у него торговлю. Въ городѣ 2 паровыя мельницы съ оборотомъ въ 3 т. руб. и 3 кожевенныхъ завода съ производствомъ на 2500 руб.; лавокъ 43, домовъ—1600. Жителей—12445 ч., церквей—3. Учебныя заведенія: женская прогимназія, 2-хъ класное городское, приходское училище, церковно приходская школа. Библіотека при клубѣ. Гербъ города—въ серебряномъ полѣ черносливное дерево.

Богодуховскій уѣздъ занимаетъ 283317 десятинъ, изъ нихъ 167815 десятинъ находятся въ пользованіи крестьянъ. Б. уѣздъ былъ населенъ еще въ каменномъ вѣкѣ, такъ какъ въ немъ находили много кремневыхъ стрѣлъ. И. А. Зарѣцкому удалось сдѣлать интересныя раскопки кургановъ около с. Линачевки богодуховскаго у. Имъ найдены золотыя, желѣзныя и бронзовыя вещи. Изъ золотыхъ вещей особаго вниманія заслуживаютъ замѣчательныя по отдѣлкѣ бляшки, служившія украшеніемъ колчана и представляющія изъ себя изображеніе крылатыхъ львовъ и грифовъ. Всѣ они прекрасной художественной работы. Бляшки по характеру рисунка напоминаютъ аналогичныя скиео-сарматскія: находка римской монеты Септимія Севера (конецъ II-го и начала III-го вѣка по Р. Х.) доказываетъ существованіе здѣсь Сармато-римскаго періода. Курганы, раскопанные И. А. Зарѣцкимъ, можно отнести къ періоду I—III в. нашей эры. Коллекція г. Зарѣцкаго куплена историческимъ музеемъ въ Москвѣ. По объясненію профессора А. А. Потебни, названіе р. Мерла, т. е. мертвая (она упоминается уже въ древней русской Лѣтописи), какъ и многихъ другихъ харьковскихъ рѣкъ есть славянское имя. Существованіе городищъ показываетъ, что Б. уѣздъ былъ населенъ разными народами. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ описаніи Харьковской губ.

Въ XVII в. мы видимъ въ уѣздѣ нѣсколько городковъ, построенныхъ для защиты отъ набѣговъ татаръ. Эти городки: Зублевъ, Колонтаевъ, Красный-Кутъ, Мурафа, Богодуховъ, Сѣнное. Изъ этихъ городковъ Красный-Кутъ, въ настоящее время Краснокутскъ, заштатный городъ, имѣетъ 6½ тысячъ жителей. Жителей въ уѣздѣ (за исключеніемъ г. Богодухова и Краснокутска) 132597 ч. По сословіямъ, они распредѣляются на потомственныхъ дворянъ—407, личныхъ—80, духовнаго званія—398, почетныхъ гражданъ—86, купцовъ—116, мѣщанъ и цѣховыхъ—5321, крестьянъ—102062. Остальные жители принадлежатъ къ иностранцамъ, 159 къ военному сословію и т. д. Занятіе жителей—преимущественно хлѣбопашество. Въ уѣздѣ много сѣютъ свекловицы, которая идетъ на 4 сахарныхъ завода. Сумма производства этихъ заводовъ около 3-хъ милл. и на нихъ работаютъ до 2000 чел. Кромѣ сахарныхъ заводовъ въ уѣздѣ находятся слѣдующія фабрики и заводы: винокуренныхъ—4 (сумма производства 292086), кирпичныхъ—2, кафельныхъ—1, мукомольныхъ—5, общая сумма

производства на всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ около 4-хъ милліоновъ. Пути сообщенія для уѣзда удобны, такъ какъ Б. уѣздъ пересѣкается Харьково-Николаевскою желѣзною дорогою, а потому отправка товаровъ удобна: въ Харьковъ, Кіевъ и за-границу. Почва уѣзда черноземная. Въ уѣздѣ протекаютъ рѣки: Ворскла, Ворсклица, Мерла и др. Литературу см. въ ст. Харьковская губ.

А. С.

Богозскій хребетъ—см. Дагестанъ.

Боголь (Bohol)—островъ въ группѣ принадлежащихъ Испаніи Филиппинскихъ острововъ, въ Восточной Азіи, 3249 кв. км. и 284 жит., гористъ, густые лѣса, много воды, ловля жемчужныхъ раковинъ.

Боголѣповъ (Николай Павловичъ)—цивилистъ, уроженецъ Московской губ., род. въ 1847 г. въ обер-офицерской семьѣ, въ 1872 г. кончилъ курсъ въ московскомъ универс. и въ слѣдующемъ году опредѣленъ былъ въ этотъ же университетъ стороннимъ преподавателемъ римскаго права (1876) за диссертацію: «Значеніе общенароднаго гражданскаго права (jus gentium) въ римской классической юриспруденціи» (М., 1876) удостоенъ моск. университетомъ степени магистра гражданскаго права; въ томъ же году утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ римскаго права и командированъ съ ученою цѣлью на два года за-границу. По возвращеніи въ Москву, Б. въ 1878 г. началъ читать лекціи по исторіи римскаго права и въ 1881 г. за диссертацію: «Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи» (М., 1881) пріобрѣлъ степень доктора гражданскаго права; въ томъ же году согласно избранію университета утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ. Въ 1883 г. совѣтъ моск. университета избралъ Б. ректоромъ, и эту должность онъ сохранилъ и по введеніи новаго университетскаго устава 1884 г., но оставилъ ее въ 1887 г. до истеченія новаго четырехгодичнаго срока. Въ 1890 г. Б. приступилъ къ печатанію исключительно для своихъ слушателей «Пособія къ лекціямъ по исторіи римскаго права» (М.). Въ немногочисленной семьѣ русскихъ романистовъ Б. занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ и какъ ученый и въ особенности какъ преподаватель, заботящійся о непосредственномъ ознакомленіи своихъ слушателей съ источниками римскаго права.

Боголюбово (Боголюбимое, Боголюбое, Боголюбый, Боголюбъ)—теперь село въ 11 в. къ СВ. отъ г. Владиміра, при впаденіи р. Нерли въ Клязьму, близъ Московско-Нижегородской желѣзной дор., съ мужскимъ второкласснымъ монастыремъ, который нынѣ предполагаютъ возвести на степень первокласснаго. Построеніе здѣсь церкви Рождества Пр. Богородицы, потомъ основаніе монастыря, около котораго, затѣмъ, образовалось селеніе, лѣтописныя сказанія приписываютъ слѣдующему случаю. Въ 1155 г. Андрей Юрьевичъ, впослѣдствіи великій князь суздальскій, тайно отъ отца уѣхалъ изъ кіевскаго Вышгорода въ Суздальскую землю, захвативъ съ собой греческій Чудотворный образъ Богоматери (Владимірская икона Богоматери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукой и находится теперь въ московскомъ Успенскомъ соборѣ); на мѣстѣ Боголюбова монастыря лошади, на которыхъ везли икону, остановились и не могли ѣхать далѣе; впряжены были новыя, но и эти не могли тронуться съ мѣста. Послѣ такого знаменія князь счелъ эту мѣстность за излюбленную Богоматерью, за «мѣсто Боголюбимое», и основалъ тутъ церковь, а потомъ монастырь, около котораго образовалось селеніе Боголюбово — любимое мѣстопребываніе его, отъ котораго онъ получилъ и прозваніе «Боголюбскаго». Въ монастырѣ, въ 1174 году, князь-основатель и погибъ отъ руки убійцъ, причемъ въ послѣдовавшемъ возмущеніи много пострадалъ и Боголюбовъ Года черезъ три, во время распри в. кн. Всеволода III съ рязанскими князьями, Б. сильно пострадалъ отъ Глѣба Ростиславича Рязанскаго и приведенныхъ имъ половцевъ: тогда уцѣлѣли только церковь, кельи и молельня князя, но первая была ограблена. Монастырь до учрежденія духовныхъ штатовъ имѣлъ слишкомъ 700 душъ крестьянъ. Съ 1846 г. въ Б. открыта выставка сельскихъ произведеній для Владимірской, Ярославской, Костромской и Вологодской губ. Теперь въ селѣ болѣе 1000 д. об. пола; жители, кромѣ земледѣлія, занимаются иконописаніемъ и др. промыслами; въ сентябрѣ бываетъ ярмарка.

А. Э.

Боголюбово — ст. Московско-Нижегородской желѣзной дороги, въ 10 в. къ В. отъ Владиміра.

Боголюбовъ-Рождество-Богородицкій мужской монастырь—2-го класса, Владимірской губ. и у., въ 11 вер. къ СВ. отъ Владиміра, по Московско-нижегор. шоссе и близъ жел. дор., при впаденіи р. Нерли въ Клязьму. Основанъ кн. Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ. Церковь Рождества Богородицы построена въ 1159 г. Ср. Звѣринскаго, «О Православныхъ монастыряхъ» (Спб., 1890).

Боголюбовъ (Алексѣй Петровичъ)—маринистъ, родился 16 марта 1824 года въ Новгородской губерніи, воспитывался въ морскомъ корпусѣ. Еще будучи кадетомъ, Б. занимался живописью. Въ 1839 г. началъ службу во флотѣ. Въ 1849 году былъ въ числѣ офицеровъ корабля «Камчатка», на которомъ отправился на Мадеру герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій. Познакомившись съ рисунками Б., герцогъ посовѣтовалъ молодому офицеру посвятить себя искусству. Б. послѣдовалъ совѣту герцога и въ 1850 году поступилъ въ академію художествъ вольноопредѣляющимся ученикомъ. Своимъ художественнымъ образованіемъ онъ по преимуществу обязанъ профессору М. П. Воробьеву и Б. И. Виллевальде. За два вида Кронштадтской гавани и за картину «Наводненіе въ Кронштадтской гавани въ 1824 г.» былъ пожалованъ высочайшими подарками. Въ 1852 году получилъ вторую золотую медаль за три картины: «Видъ Смольнаго монастыря съ Охты», «Бой брига «Меркурія» съ двумя турецкими кораблями» (изъ Турецкой войны 1828 года) и «Отбытіе е. и. в. герцога Максиміліана Лейхтенбергскаго изъ Лиссабона». Б. вышелъ изъ академіи въ 1853 г. съ первой золотою медалью,

и тогда же по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ художникомъ главнаго морского штаба. Въ этомъ званіи онъ состоитъ и по нынѣ. Оставивъ морскую службу. Б. втеченіе семи лѣтъ путешествовалъ по Европѣ. Въ Женевѣ онъ пользовался совѣтами знаменитаго Калама; въ Парижѣ работалъ въ мастерской Изобэ и втеченіе двухъ лѣтъ учился у извѣстнаго марініста Андрея Ахенбаха. Въ томъ же 1856 году Б. побывалъ въ Константинополѣ, на Дунаѣ и въ Синопѣ, съ цѣлью написать нѣсколько этюдовъ для картинъ, заказанныхъ ему императоромъ Николаемъ Павловичемъ. По возвращеніи получилъ званіе академика, а въ 1860 г. профессора живописи. Тогда-же Б. устроилъ въ залахъ акад. выставку своихъ произведеній въ пользу вдовъ и сиротъ художниковъ. На этой выставкѣ особенное вниманіе публики обратили на себя картины изъ исторіи нашего флота, заказанные государемъ и въ особенности его «Синопъ» и «Кермесъ въ Амстердамѣ» (въ настоящее время находится въ Эрмитажѣ). Въ послѣдующихъ годахъ Б. много путешествовалъ съ художественными цѣлями по Россіи. Императоръ Александръ Николаевичъ, оцѣнивъ труды и талантъ Б., поручилъ ему написать въ картинахъ исторію флота Петра Великаго; этими работами Б. былъ занятъ втеченіе всего прошлаго царствованія. Послѣдняя турецкая война въ ея черноморскихъ и дунайскихъ подвигахъ точно также отразились въ творчествѣ нашего марініста. Кромѣ этихъ трудовъ, Б. по порученію гидрографическаго департамента морскаго министерства, вмѣстѣ съ капитанами Баженовымъ и Кроуномъ, плавалъ по балтійскимъ портамъ, по Финскому заливу и шхерамъ для исполненія атласа, изображалъ берега и промѣрилъ мѣста портовъ и шхерныхъ проходовъ. Такой же атласъ былъ имъ выполненъ и въ Каспійскомъ морѣ подъ руководствомъ извѣстнаго гидрографа, капитана Ивашенцова. Въ 1871 г. Б. написалъ для православной церкви въ Парижѣ нѣсколько фресокъ. Въ томъ же году онъ уступилъ академіи до 225 этюдовъ масляными красками и 800 рисунковъ сепіей и акварелей. Послѣдніе двадцать лѣтъ Б. живетъ въ Парижѣ, только изрѣдка навѣщая Россію. Благодаря его иниціативѣ, въ Парижѣ устроилось общество взаимнаго вспомоществованія русскимъ художникамъ, которое даетъ пріютъ и возможность молодымъ русскимъ художникамъ работать въ общественной мастерской съ натуры, безъ всякихъ личныхъ затратъ. 8 января 1891 г. по почину членовъ этого общества былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей А. П. Боголюбова: 8-го января 1841 г. Б. окончилъ морской кадетскій корпусъ съ чиномъ мичмана флота. Необходимо также отмѣтить устройство Боголюбовымъ въ городѣ Саратовѣ музея имени Радищева, которому художникъ приходится внукомъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, А. П. Боголюбовъ является однимъ изъ первыхъ, талантливѣйшихъ нашихъ марінистовъ. Его можно поставить на ряду съ лучшими европейскими марінистами. Преимущество Б. заключается въ томъ, что онъ въ совершенствѣ знаетъ русскую природу; едва ли не имъ первымъ были воспроизведены въ художественныхъ произведеніяхъ высокаго достоинства берега Волги, Оки, Каспійскаго и Чернаго морей, многія береговыя мѣстности Финляндіи и Финскаго залива. Его болѣе обширныя композиціи по части морскихъ сраженій также останутся въ исторіи русскаго пейзажа; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. морское сраженіе при Синопѣ, обнаруживаютъ замѣчательную силу композиціи, прекрасное распредѣленіе деталей, великолѣпный колоритъ и превосходный рисунокъ. Картины, выполненныя по порученію императоровъ Николая и Александра II, образуютъ цѣлую галлерею, составляющую почти полную исторію нашего военнаго флота. Эта галлерея можетъ считаться одной изъ очень рѣдкихъ: мы не знаемъ въ Европѣ ни одного марініста, дѣятельность котораго представила бы такую цѣльность, разнообразіе и богатство. Впрочемъ, значеніе Б. какъ художника, заключается не столько въ художественномъ изображеніи исторіи русскаго флота, сколько вообще въ его произведеніяхъ, относящихся непосредственно къ простому морскому пейзажу. Море и вообще воду, воздушную перспективу Б. знаетъ въ совершенствѣ; своему морскому пейзажу онъ, къ тому же, придаетъ сильное поэтическое чувство. Онъ вмѣстѣ съ Лагоріо, Айвазовскимъ и другими значительно болѣе молодыми марінистами — Бегровымъ, Судковскимъ, Орловскимъ, Васильевымъ—являются главнѣйшими и, можно сказать, единственными представителями русскаго морского пейзажа. Всѣ болѣе молодые русскіе маріністы, посредственно или непосредственно, являются его учениками. *В. Чуйко.*

Боголюбовъ (Семенъ Гавриловичъ) — профессоръ спб. университета по каѳедрѣ русскаго гражданскаго и уголовнаго права съ судопроизводствомъ. Научнаго юридическаго образованія не получилъ, но учился въ благородномъ пансіонѣ моск. университета; въ 1806 г. поступилъ на службу и бо́льшую часть ея провелъ въ коммиссіи по составленію законовъ. Въ 1824 г. Б., по представленію попечителя петербургскаго университета Рунича, опредѣленъ былъ министромъ прямо ординарнымъ профессоромъ, хотя университетъ, разсмотрѣвъ рукописные труды Б., нашелъ, что онъ можетъ быть допущенъ къ чтенію лекцій не иначе какъ въ качествѣ преподавателя, да и то послѣ пробной лекціи, если она окажется удовлетворительной. Въ 1832 г. со вступленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, Б. былъ уволенъ отъ профессуры и оставленъ на службѣ при университетѣ въ должности непремѣннаго засѣдателя правленія. Ум. въ февралѣ 1842 г.

Богоматерь-Богородица (Θεομήτωρ Θεοτόκος, Mater Dei, dei para, Unsere Liebe Frau, Heilige Jungfrau, Notre Dame, Madonna), Пресвятая Дѣва Марія (друг. форм. Маріамъ), Матерь Господа Бога Нашего Іисуса Христа. Имя Ея нѣсколько разъ упоминается въ Свящ. Писаніи (Матѳ. I, 16, 18—25, XIII, 55. Марка III, 31—32. Луки I, 26—56, II, 1—40, 48. Іоан. XIX, 25—27. Дѣян. I, 12—14), но мы имѣемъ изъ этого источника лишь весьма немногія свѣдѣнія о жизни Б., такъ-какъ евангелисты

имѣли первою и главною задачею повѣтствовать о земной жизни и дѣлахъ Іисуса Христа. Недостатокъ свѣдѣній о жизни Богородицы, получаемыхъ нами изъ Священнаго Писанія, обильно восполняется многими преданіями, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ несомнѣнную печать глубокой древности и во всякомъ случаѣ отражаютъ вѣру христіанскаго общества съ древнихъ временъ. Преданіе называетъ намъ родителей Пресвятой Дѣвы: Іоакима изъ Назарета, отъ колѣна Іудина, племени царскаго, и Анну изъ Виѳлеема, колѣна Левіина, племени Ааронова. Эта благочестивая чета, прожившая до старости въ горести безчадія, была утѣшена, по усердной молитвѣ, предвозвѣщеніемъ архангельскимъ, что отъ нихъ родится благодатная дщерь. Далѣе, тоже благочестивое преданіе повѣствуетъ, что св. Дѣва съ четвертаго года своей жизни, по обѣту родителей, отдана была во храмъ на воспитаніе, какъ посвященная Богу. На четырнадцатомъ году своей жизни она была обручена старцу Іосифу, изъ племени Давидова, и жили они въ неизвѣстности въ Назаретѣ. Здѣсь Архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Святой Дѣвѣ рожденіе отъ Нея Спасителя міра, какъ изложено евангелистомъ Лукою (I. 26—38), послѣ чего Она три мѣсяца пробыла у родственницы своей Елисаветы, уже зачавшей Предтечу Христова (Лук. I, 39—56). Между тѣмъ и Іосифу, обручнику Маріи, смущавшемуся о Ней, послѣдовало откровеніе отъ ангела тайны воплощенія, разсѣявшее его сомнѣнія относительно Маріи (Матѳ. I, 18—25). Далѣе, евангелисты упоминаютъ о Пресвятой Дѣвѣ при повѣствованіяхъ о Рождествѣ Христа, обрѣзаніи Его по закону въ восьмой день, бѣгствѣ въ Египетъ и возвращеніи въ Назаретъ, и еще при повѣствованіи о бесѣдѣ отрока Іисуса съ мудрецами въ храмѣ. Повѣствуя о дѣлахъ Христа со времени Его общественнаго служенія, евангелисты упоминаютъ немного разъ о Богоматери. Въ Канѣ Галилейской она ходатайствуетъ предъ Сыномъ за новобрачныхъ, неимѣвшихъ вина, и Онъ, исполняя Ея просьбу, положилъ здѣсь начало своимъ чудесамъ. Въ Капернаумѣ, во время сильнаго спора Христа съ фарисеями въ синагогѣ, Она хочетъ видѣть Его, чтобы охранить отъ опасности. Наконецъ, мы видимъ Ее при крестѣ, когда Христосъ поручилъ Ее попеченію своего любимаго ученика. Не много событій разсказали евангелисты изъ жизни Богоматери, но вполнѣ достаточно, чтобы ясно очертить идеальный нравственный образъ Пречистой и Пресвятой Дѣвы, смиренной въ величіи, и во всемъ покорной волѣ Всевышняго. Благочестивое преданіе говоритъ, что Богоматерь жила до 48 г., и въ этомъ году почила при многихъ чудесныхъ событіяхъ, была погребена въ веси Геѳсиманской, но потомъ чудесно взята на небо. Преданіе приписываетъ ей и проповѣдническую дѣятельность. О фактическихъ подробностяхъ въ этомъ случаѣ затруднительно судить съ несомнѣнностью. Но мы имѣемъ право утверждать, что Богоматерь была въ тѣсномъ союзѣ съ первою христіанскою церковью, собранной въ Горницѣ Сіонской въ ожиданіи Духа Утѣшителя, и, конечно, имѣла великое значеніе въ первой христіанской общинѣ. Высокое почтеніе къ Матери Божіей въ христіанскомъ обществѣ восходитъ къ глубокой древности и несомнѣнно, по свидѣтельству древнихъ преданій. Но догматическое ученіе о почитаніи Богородицы вырабатывалось и опредѣлялось частнѣйшими чертами постепенно, какъ это было и съ другими догматами. Неправыя мнѣнія, лжеученія и ереси заставляли церковныхъ учителей точнѣе и опредѣленнѣе изложить общецерковное ученіе о почитаніи Богоматери въ тоже время, какъ шли споры о лицѣ Іисуса Христа. Въ IV вѣкѣ было неправильное мнѣніе, основанное на произвольномъ толкованіи Матѳ. I, 25, что Пресвятая Дѣва, послѣ безсѣмяннаго зачатія и рожденія Спасителя, находилась въ бракѣ съ своимъ обручникомъ Іосифомъ, отъ котораго были дѣти. Такого мнѣнія держались, между прочимъ, строгіе аріане: Евдоксій и Евномій. Православные считали такое мнѣніе противнымъ истинному христіанскому чувству. Но уже св. Епифаній Кипрскій людей, державшихся такого мнѣнія въ Аравіи, такъ называемыхъ антидикомаріанитовъ (противниковъ Маріи), прямо зачисляетъ въ разрядъ грубыхъ еретиковъ. Блаж. Іеронимъ также сурово порицаетъ за такое мнѣніе нѣкоего Гельвадія. Соборъ иллирійскихъ епископовъ за это же лишилъ сана Боноза, епископа сардійскаго. Монашество, развившееся въ церкви съ IV в., сильно ратовало за приснодѣвство Богоматери и это ученіе сдѣлалось общимъ церковнымъ ученіемъ. Великіе отцы и учители церковные: Ефремъ Сир., Григорій Наз., Амвросій Мил. и друг. превозносятъ Ее какъ чистѣйшую и святѣйшую всѣхъ, очищенную св. Духомъ отъ грѣховной скверны. Даже блаж. Августинъ свое основное убѣжденіе, что никакой человѣкъ не можетъ быть свободенъ отъ грѣха, не хочетъ прилагать къ Маріи и изъ благоговѣнія предъ Нею отказывается разсуждать объ этомъ вопросѣ. Но при этомъ нужно замѣтить, что церковь не признавала Ее свободною отъ первороднаго грѣха, какъ свободенъ отъ него безсѣменно рожденный отъ Нея Іисусъ Христосъ. Высоко чествуя Богородицу, церковь осуждала и порицала суевѣрное чествованіе и языческое обожаніе Ея. Тотъ же св. Епифаній, осудившій антидикомаріанитовъ, порицаетъ и такъ называемыхъ коллиридіанъ, простиравшихъ свое почтеніе къ Богородицѣ, какъ Царицѣ Небесной, до обожанія, въ родѣ служенія Астартѣ, и выразительно говоритъ, что Богородицу надо чтить, но не боготворить. Рѣшительное вліяніе на опредѣленіе ученія о почитаніи Богоматери имѣлъ исходъ несторіанскаго спора, послѣ котораго названіе Θεοτόκος—Богородица, встрѣчающееся еще у св. Аѳанасія Великаго, было признано всѣми и сдѣлалось общеупотребительнымъ. Православная церковь въ согласіи со всею древнею Вселенскою церковью чтитъ Богородицу святою и препепорочною приснодѣвою; какъ къ скорой помощницѣ и заступницѣ прибѣгаетъ къ Ней въ молитвахъ; славитъ Ее за оказанныя благодѣянія; въ честь Ея установила многіе праздники и освятила многіе храмы, имѣетъ и чтитъ Ея чудотворныя иконы. Церковь католическая въ почитаніи Богородицы пошла

дальше и установила новый догматъ, котораго церковь древняя не знала, а церковь православная отвергаетъ. Еще въ XII в. стало на Западѣ распространяться мнѣніе о непорочномъ зачатіи и рожденіи Богородицы, и ліонскіе каноники въ 140 г. установили праздникъ въ честь непорочнаго зачатія. Доминиканцы порицали праздникъ и отрицали справедливость такого мнѣнія. Но тѣмъ не менѣе уже въ XIV в. какъ праздникъ, такъ и ученіе, благодаря главнымъ образомъ францисканцамъ, были признаны въ католической церкви повсемѣстно. Папы этому благопріятствовали и, наконецъ, Пій IX, при усердной помощи іезуитовъ, торжественно провозгласилъ непорочное зачатіе Богородицы въ Римѣ, 8 декабря 1854 г., въ качествѣ обязательнаго для всѣхъ католиковъ догмата. И въ практикѣ католической относительно почитанія Богоматери, особенно въ средніе вѣка, было немало излишняго, иногда страннаго и даже просто нелѣпаго съ церковной точки зрѣнія и дурно вліявшаго на нравственность. Эта практика нашла для себя осужденіе иногда справедливое по содержанію, но очень рѣзкое и глумительное по формѣ у Лютера и другихъ реформаторовъ XVI в. Вмѣстѣ съ нелѣпыми легендами и подложными святынями, реформаты отвергли благоговѣйное чествованіе иконъ и молитвенное призываніе Богородицы, основавъ, впрочемъ, нѣкоторые праздники въ честь ея.

П. Васильевъ.

Богомилъ (Богумилъ), прозванный за свое сладкорѣчіе Соловьемъ.—Этимъ именемъ въ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, извѣстной только Татищеву, названъ, въ сказаніи о введеніи христіанства въ В. Новгородѣ, жрецъ, который, вмѣстѣ съ тысяцкимъ Угоняемъ, возмущалъ своихъ согражданъ-новгородцевъ противъ новой, христіанской вѣры. Карамзинъ считаетъ сказаніе выдумкой.

А. Э.

Богомилы—болгарскіе еретики, съ X в. существовавшіе въ видѣ многочисленной и весьма вліятельной партіи во все время самостоятельной жизни болгрскаго царства и сохранившіеся послѣ, даже пожалуй, до начала настоящаго столѣтія. Названіе—коренное славянское. Греческіе писатели, а вслѣдъ за ними и западные производятъ его отъ словъ: Богъ и милуй, или Богу-милый, но вѣрнѣе будетъ это названіе производить отъ Богомила—попа, который былъ, если не первымъ основателемъ богомильскаго ученія, то, по крайней мѣрѣ, рѣшительнымъ распространителемъ его въ Болгаріи. Кромѣ этого названія, въ памятникахъ греческихъ и славянскихъ, Б. именуются иногда: манихеями, мессаліанами, евхитами, армянами и павликіанами. Нѣкоторые писатели называютъ ихъ еще—фундантами или фундагіагитами (φουνδαϊται-φουνδαγιάγιται—отъ греч. средневѣковаго слова φόυνδα—мѣшокъ; Б. ходили для сбора милостыни съ мѣшками). Бабунами называютъ ихъ по горному хребту и рѣкѣ Бабунамъ, гдѣ было численное поселеніе богомиловъ. Въ Босніи ихъ называли патаренами, кажется, отъ Патарія — предмѣстье въ Миланѣ. Патаренами называли богомиловъ и въ Италіи. Втеченіе среднихъ вѣковъ богомильство сдѣлалось общеевропейскою «ересью». Въ началѣ XIII в. вся южная Европа, отъ Пиренеевъ и Океана до Босфора и Олимпа, была окружена почти непрерывной цѣпью богомил. поселеній. Сотни тысячъ людей тайно или открыто исповѣдывали ученіе армянскихъ, греческихъ и болгарскихъ еретиковъ. Вѣрующіе въ Ломбардіи и Южной Франціи имѣли оживленныя сношенія съ единовѣрцами въ Византійской имперіи, Болгаріи и Босніи. Гораздо раньше, чѣмъ Константинополь былъ завоеванъ крестоносцами и взятъ турками, происходилъ обширный, хотя и тайный обмѣнъ мыслей между Востокомъ и Западомъ. Ученіе Б. съ Балканскаго полуострова перешло на Западъ, вѣроятно, чрезъ Византійскую южную Италію. На Западѣ они назывались не богомилами и бабунами, а манихеями, публиканами (павликіане), патаренами—въ Италіи, катарами—въ Германіи (отсюда Ketzer—еретикъ), альбигойцами—въ Южной Франціи (отъ города Альби), а также текстарантами (отъ tissarands-ткачи, по ремеслу). Не смотря на такую широкую распространенность секты, не было забыто ея болгарское происхожденіе, и потому она именовалась у западныхъ писателей: Bulgarorum haeresis, bulgari, bugri (отсюда бранное французское слово bougre). У насъ въ Россіи Б. тоже были извѣстны, и вліяніе ихъ значительно сказалось въ области апокрифической литературы.

Исторія и вѣроученіе западныхъ богомиловъ излагается подъ словами—альбигойцы и катары; здѣсь-же мы говоримъ о Б. болгарскихъ. Прежде всего о вѣроученіи: съ теченіемъ времени, въ разныхъ мѣстахъ и въ различныхъ общинахъ ученіе Б. принимало частныя черты, не свойственныя всѣмъ Б. вообще. Поэтому въ ученіи Б. многіе пункты не вполнѣ ясны и не опредѣлены еще наукою съ полною точностью. Къ тому же у насъ нѣтъ ни одного древняго вѣроучительнаго сочиненія Б. Есть два древнихъ полемическихъ сочиненія противъ Б., по которымъ мы знакомимся съ вѣроученіемъ ихъ. Первое принадлежитъ Козьмѣ, болгарскому пресвитеру X в., современнику особенно сильнаго распространенія Б. въ Болгаріи, при болгарскомъ царѣ Петрѣ. Второе принадлежитъ греческому писателю Евеимію Зигабену или Зигадену, современнику имп. Алексѣя Комнина и открытія Б. секты въ Константинополѣ. Онъ имѣлъ подъ руками слѣдственное дѣло о Б. и въ своемъ сочиненіи—«Παυοπλία δογματική τῆς ὀρθοδόξου πίστεως»—Догматическое всеоружіе православной вѣры—спеціально говоритъ о Б. во второй части въ титлѣ 23-мъ (отдѣльно издано Гизелеромъ въ 1842 г. въ Геттингенѣ подъ заглавіемъ: «Euthimii Zigadeni narratio de Bogomilis seu Panopliae titul. 23.—Слово Козьмы пресвитера напечатано въ 1865 г. въ «Правосл. Собесѣд.». Б., какъ древніе манихеи и болѣе новые павликіане—дуалисты. Между ними были двѣ партіи: одна держалась абсолютнаго дуализма (добро и зло существуютъ отъ вѣчности) и, кажется, эта форма древнѣйшая; другая признавала злое начало отпавшимъ отъ добраго творца ангеломъ и такимъ образомъ держа-

лась смягченнаго дуализма. Общество Дроговичей, въ Македоніи, придерживалось абсолютнаго дуализма; въ Болгаріи придерживались умѣреннаго дуализма. Такое раздѣленіе перешло и на З. и тамъ означалось выраженіями: Ordo de Bulgaria и Ordo de Durgatia.

Какъ у древнихъ гностиковъ и манихеевъ, у Б. два Бога-Творца: добрый и злой, и два отъ нихъ происшедшихъ міра—духовный и матеріальный. Верховный добрый Богъ сотворилъ невидимый духовный міръ, ангельскій. Во главѣ его стоялъ первородный старшій сынъ его, Сатанаіилъ. Возгордившись своимъ достоинствомъ и силою, онъ возмутился противъ отца, соблазнивши къ тому же и нѣкоторыхъ подчиненныхъ ему ангеловъ. За это крамольникъ былъ низверженъ съ неба. Земля была невидима, неустроена и покрыта водою; не могши поселиться на водахъ, онъ сталъ творить этотъ, видимый, матеріальный міръ. Такъ какъ божественная власть и творческое могущество имъ еще не были совершенно утрачены, что видно изъ имени его, Сатанаіилъ (слогъ илъ признакъ божественности), то онъ сотворилъ видимый міръ, сотворилъ и тѣло человѣка. Но всѣ попытки оживить его, вдунуть въ него дыханіе жизни были безуспѣшны, и потому онъ былъ принужденъ просить Небеснаго Отца, чтобы тотъ послалъ свой божественный духъ, обѣщая Отцу, что изъ людей будетъ пополняться число ангеловъ и себѣ оставляя господство только надъ тѣлесною природою человѣка. Отецъ сжалился и оживилъ статую, сдѣланную Сатанаіиломъ. Сатанаіилъ раскаялся въ своемъ обѣщаніи, захотѣлъ полнаго и безраздѣльнаго господства, замыслилъ овладѣть человѣкомъ и совершенно отвлечь его отъ Небеснаго Отца. Для этого онъ отъ Евы произвелъ Каина и Каломену. Какъ добрый сынъ погибъ отъ злого Каина, такъ и все доброе и духовное человѣчество должно было погибнуть отъ замысловъ Сатанаіила. Онъ свирѣпствовалъ надъ людьми до времени пришествія Христа и всячески соблазнялъ ихъ, чтобы отвлечь отъ Небеснаго Отца: навелъ потопъ, разсѣялъ людей по землѣ, погубилъ Содомъ, взошелъ на Синай и чрезъ Моисея далъ дурной законъ. Словомъ, у Б., какъ у гностиковъ и манихеевъ, Богъ ветхозав.—существо злое, время до Христа—служеніе злому началу; все ветхозав. они отрицали и порицали. Чтобы сокрушить силу блуднаго сына и спасти людей отъ его власти, Небесный добрый Отецъ, спустя 5500 лѣтъ послѣ творенія міра, изъ сердца своего отрыгнулъ божественное слово, другого сына Іисуса, который, какъ начальникъ добрыхъ ангеловъ, носилъ еще названіе Михаила. Слово сошло съ небесъ, вошло въ правое ухо Дѣвы и также вышло, и явилось въ видѣ человѣка, хотя и безъ человѣческаго тѣла. Вся жизнь и всѣ дѣла Христа были призрачны. Слово перехитрило Сатанаіила, связало его толстою и тяжелою цѣпью, отняло отъ него остатки божеств. силы и могущества, что заключалось въ конечномъ слогѣ его имени: илъ, и злой Сатана заключенъ былъ въ тартаръ на цѣпи. Исполнивши свое служеніе, Слово возвратилось къ Отцу и снова разрѣшилось въ чревѣ его, гдѣ было заключено прежде.

Отрицая и порицая все ветхозав., Б. не признавали и церкви новозав.; по ихъ мнѣнію и въ ней господствуетъ сатана. Они отвергали все церковное ученіе, таинства, іерархію и сильно порицали всю церковную обрядность: иконопочитаніе для нихъ было идолопоклонствомъ, крестъ, какъ орудіе казни, по ихъ мнѣнію, нужно презирать и ненавидѣть, а не чествовать, о мощахъ Святыхъ они говорили, что при нихъ сидятъ демоны и творятъ ложныя чудеса для соблазна людей. Сами Б. не имѣли храмовъ и особыхъ мѣстъ для богослуженія. Считая литургію и всякое богослуженіе многословіемъ, они признавали только одну Молитву Господню. Впрочемъ, кажется, кромѣ нея имѣли свои молитвы. Молились много: одни 4 раза днемъ и 4 раза ночью, иные 7 разъ днемъ и 5 разъ ночью; иные по 10—15 разъ. Праздниковъ православной церкви не признавали, но посты соблюдали и постились въ понедѣльникъ, среду и пятницу. Ихъ собственная іерархія состояла изъ учителей и такъ назыв. апостоловъ; въ каждой общинѣ были учитель и при немъ 12 апостоловъ. Впрочемъ, и всѣхъ своихъ вѣрующихъ называли священниками и діаконами; у нихъ исповѣдывали и разрѣшали не только мужчины, но и женщины. Въ Босніи у Б. былъ епископъ—дѣдъ; но центральной духовной власти для всѣхъ Б., въ родѣ папской, не было. Нравственное ученіе Б. — было сурово-аскетическое. Такъ какъ все земное - матеріально, и тѣло человѣка—созданіе сатаны, то они учили удаляться отъ міра съ его прелестями и изнурять тѣло посредствомъ разныхъ подвиговъ воздержанія. Они отрицали вино, мясо и бракъ. Проповѣдуя нестяжательность и нищету, жили милостынею. Впрочемъ, Б. распадались на два разряда: одни члены были простые вѣрующіе (на Западѣ Credentes), а другіе—совершенные (electi, perfecti, въ Босніи—добрые бошняки, совершатели) составляли высшій классъ. Эти послѣдніе должны были отказываться отъ всѣхъ земныхъ благъ: не ѣли мяса, не пили вина, не вступали въ бракъ. Убійство человѣка и даже всякаго животнаго, кромѣ змѣй, дьявольскихъ животныхъ, имъ воспрещалось; потому они совершенно отрицали войну и всякую самозащиту. Они давали обѣтъ не лгать и не обманывать ни въ какомъ случаѣ, и отрицали присягу и всякое показаніе на судѣ. Совершеннымъ запрещалось разговаривать съ невѣрными, развѣ только для обращенія въ богомильство. Жизнь совершеннаго проходила въ постоянныхъ подвигахъ воздержанія: на пиры и общественныя собранія они не ходили, а странствовали съ проповѣдью или въ уединенныхъ кельяхъ проводили время въ молитвѣ и чтеніи своихъ назидательныхъ писаній. Къ совершеннымъ принадлежали мужчины и женщины; одежду всѣ носили черную, монашескую. Въ виду строгости обѣтовъ, только немногіе вступали въ этотъ высшій классъ; даже во время высшаго процвѣтанія богомильства, въ XIII в., между сотнями тысячъ вѣрующихъ, совершенныхъ не насчитывалось болѣе четырехъ тысячъ. Ува-

женіе къ нимъ было очень велико. Простые вѣрующіе могли вступать въ бракъ, владѣть имуществомъ, жить и одѣваться, какъ всѣ другіе, имъ позволялось даже вести войну.

Богомилы источниками вѣроученія считали Евангелія и Апостолъ съ Апокалипсисомъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ можно думать, что они принимали еще Псалтирь и книги пророческія Ветхаго Завѣта. Впрочемъ, объ этомъ нѣтъ возможности говорить съ полною достовѣрностью. Несомнѣнно, что все Писаніе они толковали аллегорически и въ примѣненіи къ своей сектѣ. При этомъ и благодаря страсти Б. къ разсужденіямъ и учительству, у нихъ появилось множество сказаній и нелѣпыхъ писаній. Теперь мы не можемъ указать, какія именно апокрифическія писанія ими составлены или, по крайней мѣрѣ, были ими передѣланы и редактированы. Предположительно и вѣроятно имъ принадлежатъ сказанія—«О древѣ крестномъ», «О злыхъ женахъ», «О происхожденіи винокуренія отъ бѣса», сказаніе что «древо познанія добра и зла было виноградное дерево и что Адамъ и Ева упились сокомъ его», «Слово святыхъ апостоловъ Петра и Андрея, Матѳея, Руѳа и Александра», «Слово о Іисусѣ Христѣ Господѣ Нашемъ» или «О прѣніи Господни съ діаволомъ». Къ этимъ можно присоединить и нѣкотор. другія. Ученіе Б., какъ мы уже говорили, не представляетъ совершенно новаго явленія въ церковной исторіи: оно имѣетъ во многомъ сходство съ древнимъ манихействомъ и евтихствомъ и стоитъ въ исторической связи съ павликіанствомъ. Павликіанство, благодаря греческимъ императорамъ, было очень хорошо извѣстно въ IX в. и въ Константинополѣ и въ Ѳракіи. Болгары могли быть знакомы съ нимъ въ IX в. Но быстрое распространеніе павликіанскихъ мнѣній въ Болгаріи и выработка подъ вліяніемъ этихъ мнѣній В. относится къ X в. Для новыхъ болгарскихъ христіанъ, были понятнѣе и привлекательнѣе Б. сказанія, въ которыхъ они узнавали элементы своей старой миѳологіи, чѣмъ христіанскіе догматы. Къ тому же неурядицы въ первоначальной исторіи болгарской церкви и постоянныя колебанія между Римомъ и Константинополемъ были благопріятнымъ моментомъ для распространенія ученія Б. проповѣдниковъ. При царѣ Петрѣ болгары были очень недовольны его греческими отношеніями, и духовенство поддерживало политику царя и, внушая болгарамъ повиновеніе, учило ихъ: «что цари и боляре Богомъ суть поставлены». Именно теперь богомильство пріобрѣло большой кредитъ между болгарами и явилось протестомъ и политическимъ и церковнымъ. Недовольный духовенствомъ за его высокомѣріе и правительствомъ за его греческую политику народъ съ удовольствіемъ слушаетъ неоффиціальныхъ, но болѣе понятныхъ и привлекательныхъ для него Б. проповѣдниковъ, порицавшихъ гражданское правительство и духовенство. Ревностный обличитель Б.—болгарскій пресвитеръ Козьма, не безъ основанія ставитъ Б. въ упрекъ, что они учатъ непослушанію къ начальству, проклинаютъ богатыхъ, оклеветываютъ бояръ, служащихъ царю и запрещаютъ рабамъ работать на господъ. Народъ настолько привязался къ богомиламъ въ X в., что каждаго богомила, наказаннаго властью за его проповѣдь, считалъ мученикомъ, какъ мы слышимъ отъ того же ревностнаго обличителя Б., пресвитера Козьмы. Въ XI в. мы видимъ Б. уже сильною политическою партіей въ Болгаріи, имѣющей возможность поднимать значительныя возстанія и мятежи. Въ тоже время богомильство пріобрѣло многихъ послѣдователей и въ самомъ Константинополѣ, гдѣ императору Алексѣю Комнину удалось, наконецъ, открыть секту посредствомъ не особенно приличной для царя хитрости. Въ XIII в. отъ Атлантическаго океана до Понта считается уже 16 богомильскихъ церквей: изъ нихъ 3 во Франціи, 7 въ Верхней Италіи и 3 въ Славянскихъ земляхъ. Здѣсь къ двумъ упомянутымъ уже Б. епархіямъ—Болгарской и Драговичской присоединилась третья, въ Босніи (Sclavoniae), гдѣ знаменитый банъ Кулинъ далъ еретикамъ безопасное убѣжище. Въ малоазійской Филадельфіи было греко-болгарское богомильское епископство; даже въ самомъ Константинополѣ было два Б. прихода, одинъ для туземцевъ, а другой—для ломбардцевъ и французовъ. Въ XIV в. мы замѣчаемъ Б. даже на Святой горѣ Аѳонской. Иногда противъ Б. въ Болгаріи поднимались преслѣдованія, особенно при Борисѣ, въ 1211 г., и при Александрѣ 1350—55 гг. Но Б. умѣли сохраниться и распространиться, несмотря на преслѣдованія. Многопочтенный историкъ славянскихъ церквей Е. Е. Голубинскій не расположенъ признавать Б. особенно сильною и многочисленною партіею, но факты, на которые указываетъ Иречекъ въ своей «Исторіи Болгаръ», заставляютъ думать нѣсколько иначе. Богомилы дожили до XVII в.; многіе были обращены въ православіе, но еще больше въ католицизмъ. Но и теперь въ Босніи, говорятъ, есть христіане, не терпящіе у себя ни францисканцевъ, ни поповъ, ни имама, а управляющіеся сами собой по старымъ традиціямъ, переходящимъ отъ старѣйшихъ къ болѣе молодымъ.

Не упоминая здѣсь о многихъ книгахъ, трактующихъ о катарахъ и вообще средневѣковыхъ еретикахъ-дуалистахъ, мы указываемъ на сочиненія непосредственно или очень близко касающіяся именно богомиловъ: Christ. Wolfii «Historia Bogomilorum» (Виттембергъ, 1712); Engelhardt, «Kirchengesch. Abhandlungen 151 и слѣд.» (Эрлангенъ, 1832); Гильфердингъ, «Сочиненія» (1 т. 226 и слѣд.); Петрановичъ, «Богомили, церква босанска и крьстьяни, у Зидру» (1867); Фр. Рачкій, «Bogomili i Patareni» (въ «Rad jugoslavenske akademije», VII, VIII, X); В. Левицкій, «Богомильство, болгарская ересь» («Христіанское Чтеніе», I, 1870); Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей»; Иречекъ, «Исторія Болгаръ»; С. А. Венгеровъ, «Слово» 1879 г., № 4.

П. Васильевъ.

Богомолецъ (Францъ) — іезуитъ, польскій писатель XVIII в., родился въ 1720 г., воспитывался у іезуитовъ и поступилъ въ ихъ орденъ. Раньше всего Б. прославился пѣсенькой «Kurdesz», которую и теперь поютъ на

веселыхъ попойкахъ; это ему открыло доступъ ко двору. Познакомившись съ тогдашними писателями, Б. всецѣло предался литературѣ: онъ началъ передѣлывать комедіи Мольера для современныхъ школъ и вводилъ въ нихъ много польскихъ типовъ; затѣмъ онъ сталъ писать и оригинальныя комедіи для королевскаго театра: во всѣхъ его пьесахъ мало дѣйствія, но много характеристическихъ типовъ и остроумія. Вліяніе комедій Б. на тогдашнее общество было значительно. Онъ-же издавалъ первый польскій журналъ: «Monitor» (между 1765 и 1784 гг.). Перечень написаннаго Б.: «Komedje» (1757); «Komedje na teatrum Jego Królewskiej Mości» (1776), «Pro ingeniis polonorum oratio» (1752), «Rozmowa o języku polskim» (1758), «Orationes» (1763), «Zbior dziejopisów polskich», куда вошли Бѣльскій, Стрыйковскій, Кромеръ и Гванинъ (1764—68), «Listy z Azji, Afryki i Ameryki, niegdyś od misjonarzów Soc. Jesu pisane» (1767), «Epistola» (1754—1755), «Zabawki oratorskie» (1768), «Życie Jerzego Ossolińskiego» (1777), «Zycie Jana Zamojskiego» (1775), «Opisanie państwa Tureckiego» (1770), «Historja o podróżach p. de la Harpe» (1783—1794). Б. умеръ въ 1784 г. *И. Л.*

Богомоловъ (Ѳедотъ Ивановъ)—самозванецъ, объявившій себя имп. Петромъ III, въ 1772 г., предшественникъ Пугачева. Онъ былъ крестьяниномъ гр. Р. Л. Воронцова; мальчикомъ бѣжалъ изъ вотчины (с. Спасскаго, саранскаго уѣзда) въ Саратовъ, ходилъ на судахъ саратовскаго купца Хлѣбникова до Дмитріевска, жилъ потомъ у колонистовъ, перешелъ въ Караванскую станицу, служилъ въ Калмыцкой ордѣ за казака Панчилина, работалъ по хуторамъ и, наконецъ, 25-ти лѣтъ отъ роду, поступилъ въ легіонную команду, подъ именемъ Казина, 16 янв. 1772 г. Скоро по его поступленіи между казаками стали ходить слухи о томъ, что среди нихъ находится императоръ Петръ III, и при этомъ всѣ почти указывали на новаго пришельца, Ѳедота Казина, несмотря даже, по увѣренію нѣкоторыхъ казаковъ, на его несходство съ Петромъ III. Въ другомъ пришельцѣ Спиридонѣ Долотинѣ—не замедлили признать его государственнаго секретаря. Умы казаковъ уже достаточно были взволнованы, и нѣсколько обидныхъ словъ, произнесенныхъ однимъ офицеромъ по отношенію къ казаку Буренину, придали имъ рѣшимости—перевязать всѣхъ офицеровъ и объявить Казина императоромъ Петромъ III. Офицеры были перевязаны, но второго дѣла имъ выполнить не удалось: офицеръ Савельевъ предупредилъ ихъ: схватилъ самозванца, заковалъ въ кандалы, и вмѣстѣ съ Долотинымъ Казинъ былъ отправленъ въ Царицынъ (1 апр.). Затѣмъ они содержались въ Черномъ Ярѣ и снова въ Царицынѣ. Волненіе казаковъ между тѣмъ не утихало. Было сдѣлано нѣсколько попытокъ къ освобожденію самозванца, но всѣ они были тщетны, несмотря на усилія главнаго бунтовщика Семенникова. Наконецъ, 31 декабря 1772 г. въ Царицынѣ былъ исполненъ приговоръ суда надъ самозванцемъ: его наказали кнутомъ, въ виду всего народа, вырѣзали ноздри и поставивъ на лицѣ позорные знаки, заключили въ погребъ; ночью его отправили въ Сибирь на каторгу, но дорогою онъ умеръ. На судѣ Б. показалъ, что «императоромъ Петромъ III объявилъ о себѣ въ пьянствѣ своемъ, безъ дальняго замысла». Дѣло о немъ велѣно было предать забвенію и запечатать.

Богомолъ (Mantis religiosa, см. таблицу Прямокрылыя, Orthoptera) — насѣкомое, принадлежащее къ отряду Прямокрылыхъ (Orthoptera), достигаетъ 42—52 (самецъ) или 48—75 мм. (самка) длины. Окраска его очень измѣнчива и бываетъ то зеленою, то буросѣрою; внутренній край надкрылій и крылья, за исключеніемъ верхушки, обыкновенно прозрачные. Это насѣкомое отличается тѣмъ, что его треугольная, весьма подвижная голова сидитъ на длинномъ, почти палочкообразномъ переднегрудіи, а переднія ноги хватательныя. Брюшко яйцевидное, довольно длинное и Богомолъ двигается съ мѣста на мѣсто посредствомъ четырехъ шественныхъ ногъ, бедра которыхъ не утолщены и которыя вслѣдствіе этого не приспособлены къ прыганію. Надкрылія почти такой же длины, какъ и туловище и часто пергаментообразны; крылья складываются вѣерообразно, какъ у прочихъ прямокрылыхъ. Переднія хватательныя ноги имѣютъ сильныя лапки, которыя переходятъ въ кривой острый крючекъ. Голень и лапка вкладывается въ борозду бедра, какъ лезвее перочиннаго ножика въ черенокъ; внутренняя сторона лапки и голень по краямъ борозды усажены острыми шипами. Б. водится въ Алжирѣ, на Кавказѣ, въ Крыму, вообще Южной, а отчасти и Средней Европѣ, въ южной Сибири и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Китая. Онъ встрѣчается съ авг. до окт. въ травѣ, въ садахъ и виноградникахъ. Это чрезвычайно прожорливое насѣкомое обыкновенно сидитъ въ травѣ съ приподнятою переднегрудью и съ направленными кверху передними ногами, которыя въ такомъ положеніи напоминаютъ руки, воздѣтыя къ небу во время молитвы; отсюда произошло и названіе этого насѣкомаго. Въ такомъ положеніи Б. подстерегаетъ добычу, состоящую изъ насѣкомыхъ (а у близкихъ къ Б. крупныхъ экзотическихъ видовъ также и изъ мелкихъ ящерицъ и маленькихъ птицъ); попавшуюся добычу онъ схватываетъ передними ногами и съѣдаетъ. Самки откладываютъ яички кучками, кот. окружаютъ пѣнистою отвердѣвающею оболочкою и прикрѣпляютъ къ камнямъ или къ стеблямъ растеній. Б. полезенъ тѣмъ, что истребляетъ много вредныхъ насѣкомыхъ. *Э. Б.*

Богоносецъ (Θεοφόρος)—носящій въ себѣ Бога, употребляется какъ почетное наименованіе въ приложеніи къ святымъ отцамъ вообще; въ частности, оно усвоялется св. Игнатію, еп. антіохійскому по преимуществу, и онъ обыкновенно называется: Игнатій Богоносецъ. Онъ самъ въ своихъ посланіяхъ говоритъ, что носитъ въ себѣ Христа и въ этомъ смыслѣ называетъ себя Θεοφόρος. Другіе же переносятъ удареніе на предпослѣдній слогъ Θεόφορος (носимый Богомъ) и видятъ здѣсь намекъ на сказаніе, что св. Игнатій и былъ тотъ ребенокъ, котораго Іисусъ Христосъ взялъ на руки и показалъ своимъ ученикамъ, какъ образецъ смиренія и простосердечія (Матѳ. XVIII, 2—4, Марк. IX, 36). Ср. Ph. Schaff, «Geschichte d. alten

Kirche» 387. Въ Россіи богоносцами называютъ тѣхъ, кто носитъ иконы на свят. недѣлѣ и въ крестныхъ ходахъ,собирающихъ на церковь съ иконою на груди. *П. В.*

Богоотецъ(Θεοπάτωρ).—Названіе, прилагаемое, кажется впервые Ислахіемъ, пресвитеромъ іерусалимскимъ († 343) къ царю и пророку Давиду (см. Gieseler, «Kirchengesch.», I т. 2 отд., 134 стр. 1845), такъ-какъ отъ его племени по плоти происходилъ Іис. Хр., часто и именуемый сыномъ Давидовымъ. Церковь, принявъ это названіе, и возглашаетъ въ канонѣ: «Богоотецъ убо Давидъ» и проч. Точно также Церковь усвояетъ это названіе св. праведнымъ Іоакиму и Аннѣ, по причинѣ рожденія отъ нихъ Матери Божей, и ежедневно по окончаніи божественной службы, на отпускѣ, испрашиваетъ исходящимъ изъ храма помилованіе и спасеніе отъ Господа молитвами Богородицы и св. праведн. Богоотца Іоакима и Анны. *П. В.*

Богоотступничество(ἀποστασία, prævaricatio) — есть добровольное, невынужденное какими-нибудь опасностями, отпаденіе отъ христіанства къ іудейству или язычеству; этимъ оно отличается отъ вынужденнаго гоненіями отпаденія отъ вѣры христіанской, такъ называемыхъ «падшихъ» (Lapsi). Во время св. Кипріана карѳаг. это преступленіе почиталось столь тяжкимъ, что богоотступники непризнавались достойными прощенія ни въ какомъ случаѣ. По правиламъ апостольскимъ, клирики и міряне за посѣщеніе синагоги отлучались отъ церкви и первые, конечно, лишались сана. Никейскій соборъ дозволилъ искренно раскаявшихся отступниковъ принимать въ Церковь, установивъ для нихъ такую покаянную дисциплину: три года они должны были находиться между слушающими (audientes), семь лѣтъ между колѣнопреклоненными (substrati) и два года между такъ называемыми consistentes, которымъ дозволялось стоять во храмахъ вмѣстѣ съ вѣрными при литургіи. По истеченіи этой покаянной дисциплины они удостоивались таинства причащенія и совершенно примирялись съ Церковью. Точно также и Карѳагенскій соборъ 397 г. 35-мъ прав. дозволилъ принимать въ церковь искренно раскаявшихся отступниковъ. Соборъ Трульскій 692 г. запретилъ общеніе съ іудеями для духовныхъ подъ страхомъ извержения изъ клира, и для мірянъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Еще прежде этого многіе испанскіе соборы дѣлали многочисленныя постановленія противъ отпаденія къ іудейству, конечно, потому, что тамъ іудеевъ было много и они значительно вліяли на христіанъ. Этимъ-же вопросомъ занимались и галльскіе соборы въ IV, V и VI вв. Свѣтская власть, съ своей стороны, издавала указы противъ отступниковъ. Имп. Констанцій повторилъ уже Константиномъ Великимъ изданныя постановленія противъ отпаденія къ іудейству, опредѣливъ конфисковать имущества отступниковъ. Валентиніанъ отнялъ у таковыхъ право завѣщать свое имущество. Этотъ-же законъ повторилъ Ѳеодосій Великій, впрочемъ съ нѣкоторыми ограниченіями. По постановленію 391 г., отступники, какъ неимѣющіе гражданскихъ правъ, лишались всякихъ общественныхъ должностей. *П. В.*

Богополь—мѣст. Подольской губ. балтскаго уѣзда, въ 93 вер. къ В. отъ Балты, подъ 48°3′ с. ш. и 48°30′ в. д., на границѣ Херсонской г., противъ г-да Ольвіополя, при рр. Бугѣ и Синюхѣ; послѣдняя отдѣляетъ его отъ Ольвіополя; имѣетъ 5000 д. об. п. и 953 двора.

Богоприимецъ (Θεοδόχος). — Названіе, усвояемое Симеону, въ память того, что сей праведный и благочестивый мужъ, которому было обѣтованіе, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня, по внушенію Духа Божія, пришелъ во храмъ, когда родители Іисуса принесли туда его въ сороковой день по рожденіи, принялъ младенца на руки и сказалъ: «нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко...» (Лук. II, 25—35). *П. В.*

Богоридесъ (Алеко - Паша)—см. Богоридесъ.

Богорисъ—см. Борисъ.

Бого(а)родзица. — Такъ назыв. древнѣйшій польскій гимнъ, посвященный Богородицѣ и, по преданію, приписываемый св. Войтѣху или Адальберту (см. I, 157). Съ незапамятныхъ временъ польское войско, начиная битву, пѣло этотъ гимнъ. Долго не знали кто его сочинилъ. Такъ, первое извѣстіе оставилъ о Б. Ясько изъ Мельштина (XIV в.), который, однако, не приводитъ имени автора; затѣмъ Длугошъ разсказываетъ, что этотъ «carmen patrium» пѣло польское войско въ битвѣ при Грюнвальдѣ и Танненбергѣ. Только въ 1506 г. въ первый разъ Янъ Ласкій говоритъ, что гимнъ сложенъ св. Войтѣхомъ; неизвѣстно, однако, на чемъ основывается это мнѣніе: на устной ли традиціи или только на личныхъ соображеніяхъ Ласкаго. Какъ бы то ни было, однако возможно, что первую часть гимна могъ сочинить св. Войтѣхъ, такъ какъ вторая его половина очень похожа на знаменитый чешскій гимнъ: «Hospodine, pomiluj ny!» Нерингъ въ Б. различаетъ три части: собственно пѣснь о Богородицѣ, отрывокъ пасхальной пѣсни, и великопостную пѣсню. Б. сохранилась во многихъ рукописяхъ: первая изъ нихъ, найденная Вислоцкимъ на переплетѣ бумажнаго сборника 1407 г., хранится въ Краковской библіотекѣ: она заключаетъ въ себѣ только первую часть пѣсни. Вторая рукопись, тоже Краковской академіи, относится къ 1408 г. и заключаетъ въ себѣ болѣе обширный текстъ; затѣмъ еще имѣемъ текстъ 1456 г. и двадцать различныхъ рукописей, относящихся къ XVI—XIX вв. Гимнъ въ первый разъ былъ напечатанъ Ласкимъ въ 1506 году въ сборникѣ: «Commune inclyti Poloniae regni privilegium etc.» (Краковъ), затѣмъ онъ издавался въ 1532, 1543, 1567 г. и потомъ очень часто. Напѣвъ его переложилъ Фр. Лессель и издалъ при сочиненіи Нѣмцевича «Spiewy historyczne», а также Войтѣхъ Совинскій издалъ французскій текстъ съ нотами въ «Revue musicale» Фетиса (т. IV, стр. 202). Литература о Богородицѣ весьма обширна: объ этомъ гимнѣ говорится подробно во всѣхъ исторіяхъ польской литературы, напр. — у Вишневскаго, Зденовича, въ «Piśmiennictwie Polskiem» Мацѣёвскаго и др. Кромѣ того, существуютъ

слѣдующіе спеціальные труды: Алекс. Пржездзецкій въ «Bibljoteka Warszawska» (1866 г., т. I, стр. 309); А. Пржездзецкій, «O dwóch odpisach pieśni Bogarodzica» («Rocznik Tow. Nauk Krakowskiego», 1869); Вл. Нерингъ, «Ueber den Einfluss der altčechischen Literatur auf die altpolnische. Einleitung in das altpolnische Marienlied» («Archiv für Slavische Philologie», 1875); Р. Пилатъ въ «Pamiętnik Akademji Umiejętności wydziału filologicznego i historyczno-filozoficznego» (т. IV, 1880 г. въ Краковѣ); Антонъ Калина, «Rozbiór krytyczny pieśni Bogarodzica» (Львовъ, 1880); Н. Бобовскій, «Die polnische Dichtung des XV Jh.» (Бреславль, 1883); Н. Бобовскій, «Polska poezja kościelna od najdawniejszych czasów aż do wieku XVI» (Варшава, 1885); Ржесинскій въ «Kwartalnik naukowy» (Краковъ, 1836, т. III); Рымаркевичъ въ «Roczniki Towarzystwa Przyjaciół nauk poznańskiego» т. X, 1878 г.; Пенкальскій, «Uwagi nad podaniem o starodawnej pieśni Bogarodzica» (Краковъ, 1872); Бентковскій въ «Rocznik Tow. nauk. Krakowsk.» (1869); К. Конрадъ, «Posvátná píseň polská» (Прага, 1885). *И. Л.*

Богородице-Донское— самосадочное озеро, лежитъ въ Астраханской губ. и у., въ 4-хъ верстахъ отъ Новокурочкинской пристани и въ 5 верстахъ отъ сел. Линейнаго, площадь озера 65200 кв. саж. и за послѣдніе 13 лѣтъ изъ него добыто 2860000 пуд. соли, вслѣдствіе чего корень ея значительно выработанъ; но еще въ 1888 году добыто соли 206922 п. Ист. «Труды Астр. губ. стат. ком.» 1877, вып. V и «Пам. кн. Астр. губ. на 1890 г.».

Богородицкая-Седміозерская мужская **пустынь**—Казанской губ. и у., на р. Солоницѣ, пр. Казанки, въ 17 в. къ С. отъ города, основана въ 1613 г. пн. Евфиміемъ, при 7 озерахъ, нынѣ составившихъ одно; прежде пустынь называлась Вознесенскимъ монастыремъ. Въ ней 4 церкви: въ соборной (Смоленской Божіей Матери) чудотворная икона Божіей матери, извѣстной подъ именемъ Седміозерской; она принесена преп. Евфиміемъ изъ Устюга Великаго. 26 іюня ее ежегодно съ крестнымъ ходомъ переносятъ въ Казань, гдѣ она остается по 27 іюля.

Богородицкій-Городецкій мон.— см. Городецкій Б-ій монастырь.

Богородицкій-Казанскій мон. — см. Казанскій Б-ій монастырь.

Богородицкій-Лѣсненскій мон. —см. Лѣсненскій Б-ій монастырь.

Богородицкій-Свіяжскій Успенскій 1-го класса мужской **монастырь**—Казанской г., въ г. Свіяжскѣ, основанъ около 1555 г. св. Германомъ, впослѣдствіи архіепископомъ казанскимъ. Въ 1595 г. мощи его перенесены въ Свіяжскъ и въ большой серебряной ракѣ поставлены въ соборной монастырской церкви. Церквей въ монастырѣ 4; соборъ во имя Успенія Богородицы.

Богородицкій-Срѣтенскій Задонскій мон.—см. Задонскій Б-ій мон.

Богородицкое село: 1) Сезеневотожъ, Тамбовской губ., лебедянскаго уѣзда, въ 12 вер. къ СВ. отъ Лебедяни, на транспортной дорогѣ изъ Лебедяни въ Раненбургъ, при рѣкѣ Скворни. Число жит. 451. Посреди села находится женская община, извѣстная подъ именемъ Сезеневской. Она основалась въ первой половинѣ XIX ст. на мѣстѣ, на которомъ жилъ отшельникъ Иванъ Ивановичъ, пользовавшійся при жизни и по смерти необыкновеннымъ уваженіемъ всѣхъ мѣстныхъ жителей. При общинѣ 2 приходскихъ каменныхъ церкви; образа въ нихъ писаны лучшими современными русскими художниками; монастырь окруженъ каменною стѣною.

2) Литуновки тожъ,—Тамбовской губ., козловскаго у., въ 17 в. къ ЮВ. отъ г. Козлова, при р. Ближней Суренѣ. Число жит. 1435, водяная суконовальная мельница и суконная фабрика (Панкевича). Производитъ простыхъ армейскихъ суконъ на 73450 р. при 354 раб.

Богородицкое-Куракино — больш. село Орловской губ., малоархангельскаго у., по орловской транспортной дорогѣ на Малоархангельскъ, въ 6-и верстахъ отъ полустанка Кукуевки, на берегу р. Неруча. Высота мѣстности 116 саж., 52° 35′ сѣв. шир. (П.). Въ длину село занимаетъ около 5 вер.; принадлежитъ князю Куракину. Жителей 1010 чел. Церковь, 6 маслобоенъ и 5 мельницъ; нѣсколько кирпичныхъ и хлѣбныхъ магазиновъ. Верхняя часть холмика занята синими юрскими глинами съ сферосидеритомъ и фосфоритомъ. Ниже идутъ средне-девонскія образованія. Запасы руды мѣстами значительны.

Богородицко-Раицкая общежительная мужская **пустынь** — Казанской губ., свіяжскаго у., на р. Сумки, прит. Волги, въ 18 в. къ С. отъ г. Свіяжска, основана въ 1613 г. іеромонахомъ Филаретомъ. Въ ней 15 церквей, соборная во имя Грузинской Божіей Матери. Обитель обнесена каменною осмиугольною стѣною съ 8 башнями, изъ коихъ 7 имѣютъ церкви; остальныя 8 церквей внутри ограды. Зданія въ монастырѣ каменныя и хорошей архитектуры. Въ соборѣ чудотворная икона Грузинской Божіей Матери. 25 авг. въ честь ея крестный ходъ изъ монастыря въ городъ Свіяжскъ.

Богородицкъ—уѣздный г. Тульской губ., лежитъ въ 55 верстахъ къ ЮЮВ. отъ Тулы, при верховьяхъ рѣки Уперты, впадающей въ Упу. Чрезъ гор. проходитъ вѣтвь жел. дор. отъ Узловой на Ефремовъ, Сызранско-Вяземской дор. (вѣтка Елецка); отъ Спб. 855 в.; шир. 53° 47′, долг. 7° 50′ (отъ Пулк.); отъ Епифани на Д. 26 вер.; абсол. высота 860 ф. = 123 саж. Городская укрѣпленія возведены при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, причемъ здѣсь же поселены были стрѣльцы и пушкари (слобода Стрѣлецкая и Пушкарная). Переименованъ въ город. въ 1777 при имп. Екатеринѣ II. При Павлѣ I городъ упраздненъ, но въ 1802 Александръ I опять возстановилъ его. Въ городѣ 11 заводовъ; три правос. церкви; острогъ; больница; уѣзд. училище; почт. станція; жителей—7956 ч.; город. земли 2700 д. Заводовъ: 3 салотопенныхъ; кожевенный; свѣчносальный; 2 сахарныхъ; пивоваренный; 3 кирпичныхъ. Двѣ ярмарки: 1)—лошади и рогатый скотъ, 23 апр.; 2)—8 іюля, красный и бакалейный товаръ.

Богородицкій уѣздъ Тульской губерніи сильно вытянутъ въ длину по меридіану; уѣздъ простирается отъ шир. г. Тулы 54° 13′

до 53° 21′ с. шир., т. е. на 90 верстъ въ длину и только на 40 въ ширину, что составляетъ площадь въ 2521 квадр. вер. Онъ занимаетъ почти средину губерніи и составляетъ высокій островъ, съ котораго берутъ начало многія рѣки. Высота его плато колеблется отъ 760′ на сѣв. до 910′ на югѣ; средн. выс. 840—850′=120 саж. надъ уровн. моря. Здѣсь берутъ начало рѣки: Шать, Непрядва, Упа, Уперта, Шиворонь и Красивая Меча. Послѣдняя рѣка прорѣзаетъ самую южную часть уѣзда, наиболѣе возвышенную (888′—910′), поэтому берега ея обрывисты. Лѣсовъ мало—около 9000 д. Несмотря на малые размѣры, уѣз. замѣчателенъ своей дѣятельностью и богатствомъ производства. Пересѣкая рѣки Шать, Шиворонь, Уперту, Упу и Крас. Мечу и имѣя на западной границѣ р. Упу, — уѣздъ этотъ захватываетъ богатѣйшую полосу нашихъ каменноугол. отложеній; здѣсь почти непрерывны восходы угленосн. яруса. На сѣверѣ уѣзда выступаютъ известняки съ Prod. Gig. и Prod. Striat.; границу ихъ составляетъ р. Шать. Изъ подъ нихъ выступаютъ нижніе известняки и наконецъ темносѣрыя и черныя глины и пески, среди которыхъ лежитъ каменный уголь. Ниже идетъ слой известняковъ, переходящій гориз. и Малевко-Мураевнинск. отложн. Карбо-Девона. Здѣсь лежатъ извѣстныя Товарково, Малевка, Дѣдилово, Левина. Въ берегахъ рѣки Уперты (пр. Упы), близъ гор. Богородска, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ выступаетъ плотный песчаникъ, съ прекрасно сохранившимися окаменѣлостями Lepidodendr. Veltheimian. Str. Подъ песчаникомъ слѣдуетъ Упинскій извест. (сам. нижн. камен. уг.). Для сѣверной половины уѣзда можетъ служить для разъясненія геологическаго строенія, приведенная выше скважина Бобрики (см. это сл.), которая соотвѣтствуетъ Дѣдилову (54°) и Моходову. Для южной половины—разрѣзъ шахты Елисаветы въ с. Левинѣ. 1) Бур. песчан. глина 4,27.—2) Бѣлая глина 1,42. —3) Черн. сланц. глина. Athyr. Pusch. Chonetes Lag. Ortis resupin 2,8. — 4) Сѣрый известн. съ Prod. Gig. и Chon. cribr. 1.—5) Черн. глина 0,7 м.—6) Кам. уголь 0,53.—7) Черн. глина и сѣр. песокъ 9,3.—8) Камен. уголь 3 м.—9) Сѣр. песокъ 2,13 м.—10) Желтов. известнякъ съ Syringop. retic.

Богатѣйшія залежи каменнаго угля, столь легко доступныя, усиленно разрабатываются. Пласть угля колеблется отъ 3,5 до 7 метровъ. Вотъ данныя за 1887 г. Село Товарково лежитъ въ 10 верст. къ югу отъ Богородицка, вырабатываетъ въ годъ 1426127 п. камени. угля (принадл. графу Бобринскому). Левинская копь (село Левино смежно съ Товарковымъ) — 1780355 пуд. кам. уг., Малѣевская копь (отъ Левина 7 вер. къ ЮВ.)—2091890 п. камен. угля; итого во всѣхъ трехъ 5297872 пуда кам. уг.—А такъ какъ богатство желѣзными рудами богородицкаго и крапивенскаго уѣзд. создало нѣск. заводовъ и есть спросъ на уголь, то, кромѣ большихъ копей, есть и мелкія, о которыхъ не имѣется статическихъ свѣдѣній. Почва у. черноземъ, глубиною 6 до 8 вершк.; пахат. земли—200 т. дес.; лошадей 37 т.; рог. ск. 8 т.; овецъ 27 т.; всѣхъ заводовъ 10: свеклосахарныхъ 4, выдѣлывающихъ на 360 т. р.; 6 зав. крахмальныхъ. Кромѣ того имѣются мельницы, маслобойни, крупорушки, каменоломни. Торговля: хлѣбъ, пенька, кожа, скотъ, щетина. Ярмарокъ въ уѣздѣ 7. На сѣверѣ уѣздъ прорѣзается Тульско-Ряжской дор.; вдоль уѣзда идетъ Елецкая вѣтвь съ С. на Ю., а вдоль западной границы у.—рѣка Упа. Число жителей—130 т. Больш. села: Никитское—5300; Воскресенское — 5200; Іевлево—3700; Дѣдилово — 3600: Кузовка — 3000; Ломовка — 3300; Михайлово — 3200; Непрядва—2000 жителей. *Н. Кудрявцевъ.*

Богородиченъ. — Богородичины — пѣснопѣнія церковныя въ честь Богородицы. Ихъ нѣсколько видовъ: богородиченъ догматикъ содержитъ съ похвалою Богородицѣ догматическое ученіе (δογμα) о лицѣ Іисуса Христа, какъ то: о воплощеніи и о соединеніи въ Немъ двухъ естествъ—божескаго и человѣческаго, и проч. Богородичины и крестобогородичны отпустительные седмичные; отпустительными называются потому, что поются на вечерни и утрени въ концѣ службы, близко къ отпуску, и седмичными потому, что поются только въ седмичные—не въ воскресные и праздничные дни. Крестобогородичными называются тѣ стихи, которые поются въ среду и пятокъ—дни, посвященные воспоминанію крестныхъ страданій Спасителя. Кромѣ того, въ богослужебныхъ книгахъ встрѣчаются еще и другія названія богородичныхъ. *П. В.*

Богородичныя легенды—см. Хожденіе Богородицы по мукамъ.

Богородская трава, Богородицына травка—весьма распространеное народное названіе маленькаго приземистаго растенія—Thymus serpyllum L., или тимьена (см. это сл.). Впрочемъ, Б. травой зовутся также и нѣсколько другихъ травянистыхъ растеній, напр. тминъ, Helychrysum arenarium DC., желтый бурачекъ, Alyssum alpestre L. (въ Пермской губ.) и др.

Богородскій (Савва Осиповичъ)—криминалистъ, род. въ 1804 г. въ Ярославской губ., гдѣ отецъ его былъ дьячкомъ, учился въ ярославской духов. семинаріи и петерб. духовной академіи, но курса не кончилъ, такъ какъ въ началѣ 1828 былъ причисленъ ко II-му отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи для изученія юридическихъ наукъ. Въ то время графъ Сперанскій, подъ руководствомъ котораго шла работа надъ составленіемъ Полнаго Собранія и Свода Законовъ, задумалъ планъ приготовленія ученыхъ юристовъ, какъ для возвышенія университетскаго образованія, такъ и для того, чтобы имѣть стоящихъ на высотѣ призванія работниковъ по кодификаціи нашихъ законовъ. Для достиженія этой цѣли онъ предложилъ выбрать кандидатовъ изъ воспитанниковъ духовныхъ академій; въ число этихъ кандидатовъ попалъ и Б. Вмѣстѣ съ своими товарищами Неволинымъ, Баршевымъ и др.; онъ, подъ главнымъ надзоромъ гр. Сперанскаго и непосредственнымъ руководствомъ Балугьянскаго, изучалъ законовѣдѣніе, какъ теоретически, слушая лекціи у профессоровъ петербургскаго университета, такъ и практически, упражняясь въ работахъ

по составленію Свода Законовъ. Въ 1829 г. молодые юристы посланы были, для довершенія своего образованія, за-границу, гдѣ берлинскій университетъ назначенъ былъ главнымъ мѣстомъ ихъ пребыванія и обученія, а общій надзоръ порученъ былъ знаменитому Савиньи. По возвращеніи въ Россію въ 1832 Б., вмѣстѣ съ остальными своими товарищами, подвергнутъ былъ экзамену и въ 1835 защитилъ въ спб. университетѣ диссертацію на степень доктора законовѣдѣнія на тему: «О философіи уголовныхъ законовъ у древнихъ и новыхъ народовъ». Сочиненіе это осталось ненапечатаннымъ. Въ томъ же 1835 г. Б. назначенъ былъ во вновь открытый въ Кіевѣ университетъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ законовъ благоустройства и благочинія, къ которой одно время относилось и изложеніе законовъ финансоваго права. Но Б. не долго занималъ эту каѳедру, къ которой онъ не чувствовалъ призванія. Въ 1839 г. ему предоставлена была каѳедра законовъ уголовныхъ и законовъ благочинія, и эту каѳедру онъ, съ перерывомъ отъ 30 декабря 1854 по 30 апр. 1857 г., занималъ по 26 ноября 1857 г., т. е. по день своей смерти. Помимо преподаванія, Б. принималъ весьма дѣятельное участіе въ устроеніи кіевскаго университета, и ему, между прочимъ, принадлежитъ важный проектъ объ организаціи каѳедръ юридическаго факультета. Какъ ученый, Б. не былъ самостоятельнымъ мыслителемъ и изслѣдователемъ, и его единственный печатный трудъ: «Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII вѣка» (т. I—II, Кіевъ, 1862), изданный по смерти его на счетъ университета, представляетъ собою лишь добросовѣстную компиляцію по нѣмецкимъ источникамъ.

Богородскій затонъ—на лѣвой сторонѣ р. Волги, Казанской губ. и у., въ 70 вер. отъ города, выше села Б., имѣетъ до 70 саж. въ ширину, при глубинѣ 7 ф., дно песчаное. Въ немъ можно помѣстить до 60 судовъ.

Богородское село: 1) Уратьма и Шереметевка тожъ—Казанской г. чистопольск. у., въ 65 в. къ В. отъ г. Чистополя, при р. Уратьмѣ. Въ XVII вѣкѣ дача с. Богородскаго принадлежала татарскому мурзѣ Уркѣеву, а въ половинѣ XVIII вѣка куплена гр. Сер. Вас. Шереметевымъ, и состоитъ болѣе столѣтія за Шереметевыми. По своему богатству и промышленности, Б. считается однимъ изъ лучшихъ селъ въ губерніи. Число жителей 2800 душъ обоего пола, 421 дворъ. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются приготовленіемъ кожъ; всѣхъ заводовъ въ селѣ 53; на нихъ приготовляется сапожный товаръ, подошвы, красная и бѣлая юфть, опойки, рукавицы, узды, сапоги и т. п.; всего товара село производитъ въ годъ на сумму до 80000 р. Жители для сбыта своихъ произведеній ѣздятъ до Оренбурга и Уральска, откуда привозятъ шерсть и сырыя кожи, также ведутъ торгъ мѣстными произведеніями: ободьями, лубками, рогожами и пр. Пчеловодство здѣсь также развито и ежегодно жители продаютъ нѣсколько сотъ пуд. меда. При селѣ лѣса 2950 десятинъ; пахатной земли 1300 десятинъ. Мельница о 4-хъ поставахъ, на которой размалывается хлѣба до 40000 п. въ годъ; православная церковь; еженѣдѣльно—базаръ.

2) (помѣщика Шереметева) — Нижегородской губерніи горбатовскаго уѣзда, въ 27 верстахъ къ В. отъ уѣзднаго гор., на большой дорогѣ изъ Нижняго въ Муромъ и Горбатовъ. Число жителей 7700 д. об. п., 1380 дворовъ. Мѣднолитейный заводъ выдѣлываетъ на 2000 р. мѣдныхъ приборовъ для сбруи. Клееваренныхъ заводовъ считается до 59, для выдѣлки разныхъ кожъ, рукавицъ, шорныхъ издѣлій и ямской упряжи. Жители занимаются также производствомъ валеныхъ сапогъ и войлоковъ. Ярмарокъ въ году 2; еженедѣльные базары. Въ селѣ 4 православныхъ церкви, 40 лавокъ, 9 постоялыхъ дворовъ, 2 трактира.

3) Камское устье тожъ — Казанской губ., тетюшкаго уѣзда, въ 40 верстахъ къ ССВ. отъ Тетюшъ, на правомъ возвышенномъ берегу р. Волги, 3 вер. выше устья р. Камы, съ пристанью на Волгѣ. Основано въ началѣ XVII в., а въ 1692 г. принадлежало къ домовой вотчинѣ митрополита казанскаго и свіяжскаго. Жителей 1500 душъ обоего пола, кромѣ хлѣбопашества занимающихся торговлею, рыболовствомъ, работами на судахъ и бурлачествомъ. Съ послѣднихъ чиселъ апрѣля по 1 іюля около села бываетъ большое стеченіе судовъ, идущихъ по Волгѣ и Камѣ, остающихся здѣсь для починки и перегрузки. Къ этому времени стекается въ село до 10000 человѣкъ и открывается до 19 лавокъ съ разными бурлацкими и судовыми припасами, трактиръ и питейный домъ, который впродолженіе мѣсяца выручаетъ до 5000 р. Жители села славятся садоводствомъ; садовъ до 200, съ которыхъ въ хорошіе годы получается за одни яблоки до 4000 руб.

4) село Курской губ., ново-оскольскаго уѣз., лежитъ къ З. отъ гор. Новаго Оскола въ 18 вер., при верховьяхъ ручья Холка, вблизи Оскольскаго тракта на городъ Корочу; 7°18′ в. д. (П.). Здѣсь сливаются два ручья: Бугров. и Плотва; принадлежитъ къ Потемкинской вотчинѣ; влад. до 5000 дес. земли. Чис. жит. 2400. Мѣстность сильно изрѣзанная оврагами, но абсолютная высота 103—107 саж.

5) село Пермской губерніи, красноуфимскаго уѣзда, на рч. Аріи, правомъ притокѣ р. Ирени, въ 89 км. (83 в.) отъ Кунгура; дворовъ 240 и жит. 1514 (1878); важный мѣстный торговый пунктъ; значительные торжки по субботамъ и 3 ярмарки.

Богородское-Долгоруково — село Орловской губ. и уѣзда, на лѣв. берегу Оки, въ верхнемъ теченіи, 52° 30′ с. ш. (П.). Большой прудъ у Оки; уровень его 90 сажень. Высота мѣстности 117 саж. Большое село это занимаетъ 4 вер. по р. Окѣ. Отъ станціи жел. дор. Александровки 15 вер. Верхнія части холмовъ заняты сеноманскими отложеніями мѣловой системы съ фосфоритомъ; но болѣе здѣсь встрѣчается нѣсколько ниже залегающія глыбы дикаря-жерновика. Подъ нимъ идутъ синія юрскія глины съ рудами. Разстояніе отъ уѣзднаго города 50 вер. Жителей 1880 чел.

Богородское-Кащево—село на мѣстѣ древнѣйшаго мерянскаго поселенія, при рѣкѣ Кащѣ, въ 29 верст. отъ Ростова; 32 двора,

107 душъ, наджеровской волости. Старинная вотчина граф. Воронцовыхъ-Дашковыхъ. Каменная церковь выстроена въ 1757 г. графомъ Иваномъ Иларіоновичемъ Воронцовымъ. Близъ Б.-Капцева удѣлье и посейчасъ много кургановъ мерянскаго типа, и въ особенности замѣчателенъ одинъ, очень большой, называемый «Подгорное мѣсто». По словамъ рукописи, на мѣстѣ села было языческое капище, которое разрушилъ св. Исаія, епископъ ростовскій. Б.-Капцево имѣло почему-то особенную извѣстность при св. Димитріи Ростовскомъ, такъ какъ о немъ упоминается на урокахъ въ училищѣ, заведенномъ тогда святителемъ. Въ прошломъ столѣтіи въ селѣ временно проживала знаменитая Е. Р. Дашкова. Въ прежнее время (XVIII в.) Б.-Капцево представляло изъ себя видъ города. Здѣсь, кромѣ господскаго огромнаго дворца, находящагося нынѣ въ развалинахъ, былъ звѣринецъ, парки, оранжереи, винный и конскій заводы, манежъ, а по дорогѣ къ Ростову до села Якимовскаго пролегалъ обсаженный на нѣсколько верстъ липами проспектъ; нынѣ отъ всего этого остались жалкіе слѣды, мало напоминающіе о прежнемъ величіи, да и занадѣльная земля не принадлежитъ уже болѣе прежнимъ владѣльцамъ.

А. Титовъ.

Богородское-Козохово—древнѣйшее село въ ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губ., въ 12 верст. отъ города, 33 двора, 105 рев. душъ, воржской волости. Въ каменной церкви находится старинная чудотворная икона Казанской Б. М. Самый храмъ первоначально, по преданію, былъ построенъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, послѣ покоренія Казани, въ честь иконы Казанской Б. М. Изъ второй духовной грамоты Ивана Даниловича Калиты видно, что село Козохово въ Ростовѣ принадлежало тогда ему и носило названіе «Богородичевскаго...».—«А что есть купивъ село въ Ростовѣ Богородичевское, а давъ есть Бориску Воркову иже имѣть сыну моему которому служити, село будеть за нимъ, не имѣть ли служити дѣтямъ моимъ, село отоймутъ...».—Царь Іоаннъ Грозный приложилъ Богородское къ архіерейскому дому, но почему-то впослѣдствіи село принадлежало роду Долгоруковыхъ и было отчиной князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова, у котораго Петръ I былъ въ Б.-Козоховѣ (разсказъ Голикова).

А. Титовъ.

Богородскъ—уѣздный городъ Московской губ., въ 50 вер. къ ВСВ. отъ столицы, на правомъ нагорномъ берегу р. Клязьмы и на дорогѣ въ Нижній, подъ 55° 51′ сѣв. шир. и 56° 6′ в. д. (Ф.). Соединенъ такъ называемой Богородской желѣзно-дорожной вѣтвью съ Нижегородской жел. дор. Въ XVI в. на мѣстѣ нынѣшняго города возникло село Рогожи, которое въ 1781 г. переименовано въ уѣздный городъ Московской губ. Къ 1 янв. 1888 г. жителей было 2471 (1359 м. и 1112 ж.). Главныя статьи торговли—шелковыя и бумажныя издѣлія, производимыя на фабрикахъ уѣзда. Въ городѣ 2 православныхъ церкви, 3 фабрики шерстяныхъ матерій, съ годовымъ производствомъ на 736000 р., 4 шелково-ткацкихъ (на 42500 р.), 3 ленточныхъ (на 97000 р.) и водочный заводъ, выдѣлывающій свыше 3600 ведеръ водокъ и наливокъ, на сумму 19000 р.

Богородскій уѣздъ расположенъ въ восточной части Московской губ. Пространство уѣзда—3076,9 квадр. версты (3501,6 кв. км., Стрѣльбицкій). Поверхность слегка волниста; почва глинистая, песчаная и частью иловатая, сѣв.-вост. часть по лѣвой сторонѣ Клязьмы къ Владимірской губ.—болотистая. Подпочва состоитъ изъ горнаго известняка. Рѣка Клязьма пересѣкаетъ весь уѣздъ по направленію съ З. на В.; ширина ея 25 саж., рѣка течетъ въ довольно крутыхъ берегахъ и судоходна только для малыхъ судовъ. Остальныя рѣки Воря, Шерна и Уча—притоки Клязьмы—не судоходны. Озера находятся большею частью въ болотистой части уѣзда, т. е. на границѣ Владимірской губ.; всѣ они очень малы. Населеніе уѣзда къ 1 янв. 1888 г. состояло изъ 180207 душъ (87384 м. и 92823 ж.), почти исключительно великороссовъ, размѣстившихся въ 658 поселеніяхъ. Почва неплодородна, и населеніе уже издавна находило заработокъ въ кустарныхъ промыслахъ, а въ концѣ XVIII стол. стали возникать значительныя фабрики, которыя все болѣе развиваются, такъ что теперь Б. уѣздъ по размѣрамъ своей промышленности 2-ой въ Московской губ. Въ уѣздѣ насчитывается 262 завода и фабрикъ, годовая сумма производства которыхъ равняется 28912000 руб. Самый значительный фабричный центръ уѣзда Зуево, на самой границѣ Владимірской губ. съ Орѣховымъ, на другой сторонѣ Клязьмы; здѣсь до 40000 жит., почти исключительно фабричныхъ, и процвѣтаетъ производство хлопчатобумажныхъ издѣлій на десятки милліоновъ. Въ уѣздѣ 88 фабрикъ шелковыхъ матерій, производящихъ товару на сумму 3074000 р.; 17 фабрикъ, изготовляющихъ наши знаменитыя парчи на сумму до 200000 р., славятся суконныя и ситцевыя фабрики. Первыхъ—8 съ производствомъ на 5547000 р., вторыхъ вмѣстѣ съ бумаго-ткацкими 73, съ производствомъ на 12554000 руб. Три фабрики исключительно заняты выдѣлкой челноковъ и катушекъ для ткацкихъ и прядильныхъ фабрикъ; этого дешеваго товара они производятъ на сумму до 40000 р. Производство красильныхъ и химическихъ продуктовъ играетъ тоже не маловажную роль: фабрикъ, вырабатывающихъ эти предметы, въ уѣздѣ 10, съ суммой производства на 550000 р. Въ Б. уѣздѣ много кустарей, особенно ткачей, работающихъ по заказамъ фабрикантовъ. Иныя фабрики перешли на торфяное отопленіе, купивъ или арендовавъ торфяныя болота. Рабочіе на нихъ не мѣстные жители, а пришлые изъ Тульской, Калужской и Рязанской губ. Благодаря развитію фабрикъ и переходу земель въ руки купцовъ, они рѣшительно преобладаютъ въ земствѣ. Торговля уѣзда состоитъ въ сбытѣ мануфактурныхъ издѣлій и привозѣ нужнаго для фабрикъ сырья (хлопка, шерсти, мыла и т. д.), а также хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ для фабричныхъ. Черезъ уѣздъ проходитъ главная линія Нижегородской жел. дор. и ея Богородская вѣтвь. Сѣверная и южная часть уѣзда, отдаленныя отъ желѣзной дороги, очень нуждаются въ лучшихъ путяхъ сообщенія, много переплачивая за провозъ товаровъ. Остальныя свѣдѣнія

и литературу предмета см. Московская губернія. *А. В.*

Богородчаны—уѣздный городъ въ Галиціи, расположенный на разстояніи 2 миль на Ю. отъ Станиславова, при главномъ Карпатскомъ трактѣ, на р. Быстрицѣ, у подножья Карпатскихъ горъ, въ живописной мѣстности, съ 4597 жит., въ томъ числѣ рим.-кат. 800, гр.-кат. 1788 и евреевъ 2009. Б. уѣздъ занимаетъ пространство въ 162079 миль съ населеніемъ 51892.

Богорыя—селеніе, прежде мѣстечко сандомирскаго у. Радомской губ., на разстояніи 12 в. отъ Сташова, при почт. трактѣ изъ Сташова въ Опатовъ, съ 74 домами и 716 жит., одно изъ древнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ Польши.

Богорыя—польскій гербъ, представляющій собою въ красномъ полѣ два наконечника стрѣлъ въ одной линіи, одинъ обращенный вверхъ, другой внизъ, надъ шлемомъ павлинъ, держащій въ клювѣ стрѣлу. Гербъ этотъ является часто на литовскихъ монетахъ Сигизмунда III, между 1606 и 1618 г., такъ какъ въ это время великимъ литовскимъ подскарбіемъ былъ Іеронимъ Волловичъ, которому принадлежалъ этотъ гербъ.

Богословіе (θεολογία, theologia)—по этимологическому значенію есть ученіе о Богѣ, и по теперешнему словоупотребленію обозначаетъ собою весь составъ наукъ, имѣющихъ предметомъ своимъ Христіанскую религію. Слово это не всегда было въ употребленіи и, вошедши въ употребленіе въ различныя времена, имѣло различныя значенія. У древнихъ грековъ прежде всего появилось названіе θεολόγοι—богословы, которое они прилагали къ поэтамъ, напримѣръ: къ Гезіоду и Орфею, излагавшимъ ученіе о богахъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ, заимствованныхъ изъ преданія и украшенныхъ вымыслами ихъ собственнаго воображенія. Потомъ появилось и слово θεολογία въ смыслѣ изслѣдованія или ученія о богахъ и ихъ отношеніяхъ къ міру, и богословами стали называть тѣхъ мыслителей, которые разбирали древніе мивы, объясняли ихъ значеніе и происхожденіе, напримѣръ Ферекида Сирскаго и Эпименида Критскаго. Аристотель прилагаетъ названіе Б. къ той части философіи, которая занимается изслѣдованіемъ о Богѣ, и называетъ эту часть философіи φιλοσοφία θεολογική, въ отличіе отъ φιλοσοφία φυσιολογική. Съ появленіемъ и распространеніемъ Христіанства, слово Б. приложили къ означенію христіанскаго вѣроученія, сначала въ тѣснѣйшемъ, а потомъ уже и въ болѣе обширномъ значеніи. Первыя усилія христіанскаго разума въ историческомъ развитіи богословской науки, главнымъ образомъ, сосредоточились на усвоеніи, опредѣленіи и развитіи ученія о Логосѣ-Богѣ-Словѣ, и потому названіе богослова прилагали къ тѣмъ, кто излагалъ, изслѣдовалъ и защищалъ ученіе о Сынѣ Божіемъ. Такъ св. евангелистъ Іоаннъ, за его ученіе о Логосѣ-Словѣ, называется богословомъ; такъ и св. Григорію Назіанзину, за защиту догмата о божествѣ Іисуса Христа, усвоено почетное названіе богослова. Съ теченіемъ времени понятіе, соединяемое съ словомъ Б., расширилось и подъ словомъ Б. стали разумѣть ученіе о Богѣ и Его свойствахъ и, наконецъ, о всемъ относящемся къ Богопочитанію (разныя значенія слова Б. у древнихъ церковныхъ учителей см. у митр. Макарія «Введеніе въ православное Б.», § 2, прим. 2). Теперешнее значеніе слова твердо установилось со временъ Петра Абеляра, который своему сочиненію далъ названіе «Theologia christiana». Нужно замѣтить, что съ теченіемъ времени понятіе Б. еще больше расширилось и подъ нимъ стали разумѣть не только науку о Христіанской религіи, но и о религіи вообще, не только науку спеціальную, но и общую философскую науку. Это зависитъ отъ различія въ источникахъ познанія религіозныхъ истинъ. Однѣ истины доступны естественному человѣческому разуму, а другія даются въ божественномъ откровеніи. Наука, постигающая истины религіи, доступныя естественному разуму, почерпнутыя изъ разума, носитъ названіе «естественнаго Б.»—Theologia naturalis. Наука, изучающая религіозныя истины, сообщенныя Божественнымъ откровеніемъ, при свѣтѣ Священнаго Писанія и священнаго преданія, носитъ названіе «откровеннаго Б.—Theologia revelata». Еще схоластиками намѣчено было такое дѣленіе и дано такое названіе. Но, втеченіе среднихъ вѣковъ, при безраздѣльномъ господствѣ теологіи надъ всею областью знанія и служебной роли по отношенію къ ней философіи, это раздѣленіе не могло имѣть почти никакого значенія. Со временъ Декарта, стремившагося ограничить философію истинами, вытекающими изъ собственнаго нашего разумнаго сознанія, измѣнились отношенія философіи къ теологіи; философія пріобрѣла самостоятельность. Тогда и естественное Б. отдѣлилось отъ откровеннаго и сдѣлалось наукой философской, составной частью философіи. Въ системѣ философскихъ наукъ естественное Б. обыкновенно составляетъ часть метафизики, къ которой относятся еще онтологія, космологія и умозрительная психологія. Въ такомъ опредѣленномъ и отдѣльномъ отъ откровеннаго Б. видѣ естественное Б. изложилъ въ первый разъ послѣдователь Лейбница—Вольфъ въ «Theologia naturalis, methodo scientifico pertractata» (2 vol. in 4., Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1736—1737). Въ составъ естественнаго Б. обыкновенно входятъ доказательства бытія Божія, понятіе о свойствахъ Божіихъ и объ отношеніяхъ Бога къ міру, какъ Творца и Промыслителя. У французовъ естественное Б. часто носитъ названіе Теодицеи.

Б., въ смыслѣ науки, явилось не вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою и Христіанскою Церковью: оно родилось изъ вѣры и разрабатывалось Христіанской Церковью во всѣ періоды ея существованія; первые ростки его мы видимъ во второмъ вѣкѣ, а съ четвертаго оно уже приноситъ обильный цвѣтъ и плодъ. Божественный Основатель нашей Христіанской религіи Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ виду совершенныхъ Имъ сверхъестественныхъ знаменій и чудесъ и необычайно сильнаго впечатлѣнія, имъ произведеннаго, не имѣлъ нужды обращаться къ такъ называемымъ научнымъ доказательствамъ въ подтвержденіи своего ученія. Это проистекало, между прочимъ, и отъ того,

что современники Спасителя были мало подготовлены къ разработкѣ мыслію возвышенныхъ истинъ, какія высказывалъ Іисусъ Христосъ; для нихъ оставался одинъ способъ усвоить ихъ и черезъ это достигнуть блаженства—вѣра. Въ этомъ отношеніи вѣра обозначала сердечное принятіе того, что передавалось необычайнымъ Учителемъ. Жажда ясности среди путаницы времени, стремленіе такъ или иначе найдти успокоеніе душѣ—влекли къ Божественному Чудотворцу и убѣжденіе въ вещахъ невидимыхъ или заслоняемыхъ предвзятыми мнѣніями привилось и росло въ сердцѣ до полнаго довѣрія. По примѣру Христа, апостолы и другіе первые проповѣдники, вооруженные особыми дарами, знаменіями и чудесами шли и проповѣдывали о Христѣ распятомъ, безъ научныхъ построеній и діалектическихъ тонкостей; христіанское ученіе проповѣдывалось для вѣры и принималось вѣрою. Когда ученіе Христово начало распространяться и раскрываться въ церкви Его, названіе вѣры перешло на самое это ученіе въ его усвоеніи субъектомъ, и обращеніе къ Христу называлось обращеніемъ къ вѣрѣ Христіанской, т. е. къ ученію Христову. Здѣсь вѣра приняла уже значеніе объективное и получила какъ бы конкретность, составивъ совокупность новыхъ убѣжденій, чуждыхъ язычеству и новыхъ для самаго іудейства. И по свойству души человѣческой, и по различнымъ побужденіямъ и временнымъ обстоятельствамъ воспринятая вѣра скоро сдѣлалась достояніемъ разума. Такимъ образомъ, отъ вѣры—πίστις, въ смыслѣ простыхъ, не аргументированныхъ, безъ научной формы изложенныхъ положеній новой религіи, перешли къ знанію—γνῶσις, къ новой христіанской наукѣ, къ богословію. Разуму человѣческому свойственно осмыслить воспринятое, привести въ порядокъ идеи и факты, найдти между ними связь, образовать систему, наконецъ, укрѣпить удовлетворительными для него доказательствами. Этой его работы не могло избѣжать воспринятое вѣрою новое ученіе. Нельзя забывать того, что Христіанство принимали не только люди простые и неученые, но и хорошо знакомые съ философскими языческими системами и со всею эллинской мудростью философы, какъ Аполлосъ, упоминаемый апостоломъ Павломъ, Іустинъ философъ, ученикъ его Тиціанъ, Кодратъ, Аристидъ и Аѳинагоръ философъ, а потомъ Пантенъ и Климентъ Александрійскій. Этимъ воспитанникамъ эллинской философіи было вполнѣ естественно, и пожалуй для нихъ неизбѣжно, новое, воспринятое ими вмѣсто языческаго, христіанское ученіе, переработать по діалектическимъ правиламъ, въ логическомъ порядкѣ, и облечь въ систему. Такимъ образомъ, научные пріемы изслѣдованія, выработанные языческою философіею, были приложены къ христіанскому ученію. Кромѣ чисто психологическихъ основаній, къ этому побуждали обстоятельства времени и нужды Христіанской Церкви. Ученіе вѣры многимъ казалось несогласнымъ съ разумомъ, противъ Христіанства возражали языческіе философы и ученые, какъ Флавій Арріанъ, Лукіанъ Самосатскій и Цельсъ, а потомъ неоплатоники: Порфирій, Филостратъ, Іероклъ. Настояла необходимость въ виду такихъ противниковъ изложить ученіе христіанское въ видѣ системы, съ разумною аргументаціею, согласить его съ разумомъ и съ положеніями здравыхъ философскихъ воззрѣній. Въ виду всѣхъ этихъ причинъ научный и философскій способъ раскрытія догматовъ вѣры весьма рано явился въ Христіанской Церкви, что ясно замѣтно уже у писателей апологетовъ: Св. Іустина мученика († 165), Аѳинагора († 180), Ѳеофила Антіохійскаго († 199), Иринея Ліонскаго († 203) и Тертулліана († 220).

Такое вполнѣ естественное, законное и для Церкви полезное сближеніе вѣры съ знаніемъ и Христіанства съ философіей на первыхъ же порахъ встрѣтило весьма важныя недоразумѣнія и сильныя противорѣчія. Нужно было принципіально рѣшить и детально разсмотрѣть вопросъ объ отношеніи разума къ вѣрѣ и философіи къ Христіанству, чтобы разсѣять всѣ недоумѣнія относительно умѣстности въ христіанствѣ науки рядомъ съ вѣрою и дойти до признанія дозволенности и потомъ необходимости даже систематическихъ научныхъ построеній въ области христіанскихъ догматовъ. На эту задачу наталкивало появленіе въ Церкви ересей и въ частности широкое и повсемѣстное почти развитіе гностическихъ системъ (см. Гностицизмъ), въ которыхъ христіанскія понятія самымъ причудливымъ образомъ переплетались съ языческими философскими понятіями и миѳологическими представленіями, и въ этой безобразной смѣси совершенно утрачивали свой истинный смыслъ и опредѣленное христіанское значеніе. Въ виду этого, одни Отцы и Учители Церкви считали необходимымъ раскрывать догматы вѣры съ помощью выработанныхъ философіею логическихъ пріемовъ и облекать ихъ въ систему, чтобы удовлетворить естественному стремленію человѣческаго разума къ упорядоченію знаній, и такимъ образомъ думали противопоставить ложному гносису еретическихъ школъ истинный гносисъ Христіанской Церкви. Эти учители давали широкій просторъ разуму въ изслѣдованіи и опредѣленіи догматовъ вѣры. Но другіе церковные писатели, считая причиною происхожденія ересей незаконное значеніе, какое придавали еретики разуму въ приложеніи къ христіанскимъ догматамъ и увлеченію языческою философіею, старались излагать церковное ученіе, возможно твердо держась на почвѣ откровеннаго ученія. Они не придавали никакого значенія философіи въ дѣлѣ уясненія церковнаго ученія и даже совершенно отрицали участіе разума въ изслѣдованіи и опредѣленіи христіанскихъ догматовъ. Эти два противоположныя направленія въ Христіанствѣ представляются церковными школами, возникшими во II-мъ вѣкѣ: первое—школою Александрійскою и школою Антіохійскою, второе школою — Малоазійскою и еще рѣшительнѣе Сѣвероафриканскою. Изъ столкновенія и примиренія этихъ противоположныхъ направленій должно было выйти рѣшеніе быть или не быть христіанской наукѣ или по крайней мѣрѣ какой она приметъ видъ что предоставитъ разуму въ области вѣры и насколько приметъ помощь философской ме-

тоды изслѣдованія. Главною защитницею философіи и разума явилась школа Александрійская (см. это слово). Въ Александріи, всемірномъ городѣ, столицѣ тогдашняго міра, затмившемъ своими школами и учеными учрежденіями знаменитые нѣкогда Аѳины, перекрещивались различныя культурныя вліянія; здѣсь еврей Филонъ приложилъ философію Платона къ изложенію и уясненію ветхозавѣтнаго ученія, здѣсь развилось послѣднее философское направленіе умирающаго язычества — неоплатонизмъ, здѣсь же народились и процвѣтали и самыя вліятельныя гностическія школы. Нѣтъ ничего удивительнаго, что здѣсь именно, въ этомъ центрѣ учености и разныхъ философскихъ направленій, и Церковь овладѣла впервые школьною ученостью и воспользовалась философіею для служенія вѣрѣ. Простое огласительное Александрійское училище уже во второмъ вѣкѣ сдѣлалось пріютомъ для христіанской философіи, и въ качествѣ катехетовъ здѣсь подвизались обратившіеся къ христіанству философы—Пантенъ и Климентъ. Первый намъ мало извѣстенъ, а послѣдній оставилъ сочиненія, въ которыхъ опредѣленнымъ образомъ разрѣшилъ вопросъ объ отношеніи между христіанствомъ и философіею, вѣрою и наукою, въ смыслѣ полнаго признанія участія разума въ дѣлахъ вѣры. Климентъ смотритъ на философію и науку, какъ на чрезвычайно полезныя дѣлу христіанства вспомогательныя средства, такъ какъ онѣ изощряютъ, развиваютъ человѣческій разумъ и такимъ образомъ дѣлаютъ его болѣе способнымъ къ глубокому и всестороннему пониманію догматовъ вѣры. Признавая необходимымъ полное и всегдашнее согласіе вѣры (πίστις) съ откровеніемъ въ томъ видѣ, какъ оно дано въ св. Писаніи и св. Преданіи, Климентъ занимается рѣшеніемъ вопроса: какъ вѣра (πίστις) должна относится къ наукѣ, знанію (γνῶσις) и даетъ при этомъ очень широкое мѣсто гносису. По его мнѣнію, «философія имѣетъ предъуготовительное значеніе, руководя совершенствующагося о Христѣ». О діалектикѣ онъ говоритъ, что она содѣйствуетъ огражденію истиннаго ученія отъ ересей. Впрочемъ, при этомъ онъ разумѣетъ философію вообще, а не стоическую, эпикурейскую, платоновскую, аристотелевскую или какую нибудь другую. Мы ложно поняли бы его взглядъ, еслибы изъ нѣкоторыхъ его выраженій заключили, что онъ не придавалъ надлежащаго значенія вѣрѣ (πίστις). Напротивъ, она для него исполненіе, совершенство или конечный результатъ познанія. Для вѣры не можетъ быть ни въ чемъ недостатка; она совершенно необходима для того, чтобы достигнуть познанія; въ этомъ смыслѣ она называется основаніемъ знанія. Далѣе, Климентъ выражаетъ ту мысль, что вѣра должна быть критеріемъ знанія и господствовать надъ нимъ. Но съ другой стороны онъ настаиваетъ на необходимости научно раскрытой и снабженной доказательствами вѣры и ратуетъ въ особенности горячо за внутреннюю связь вѣры и знанія; такъ, онъ говоритъ, что послушное вѣрѣ знаніе и вѣра, подкрѣпленная знаніемъ, взаимно сопровождая другъ друга, составляютъ какое-то божественное согласіе между собою. Вѣра есть сжатое, не раскрытое познаніе истины, а гносисъ—обширное, уже раскрытое ея изложеніе и утвержденіе на основаніи вѣры. Если изъ такого рода выраженія выведемъ заключеніе, что Климентъ даетъ предпочтеніе знанію предъ вѣрою, это будетъ несправедливо. Климентъ вездѣ старается показать пользу науки и поднять значеніе разума, но незабываетъ, что—вѣра главное и основное: «знаніе слѣдуетъ за вѣрою, а не предшествуетъ ей». Тѣже мысли о пользѣ науки и объ участіи разума въ дѣлѣ вѣры развилъ еще болѣе знаменитѣйшій и вліятельнѣйшій между христіанскими учеными третьяго вѣка, Оригенъ, ученикъ Климента и преемникъ его въ Александрійскомъ училищѣ. Что Климентъ только намѣтилъ, то Оригенъ развилъ; что у Климента было только въ отрывочной формѣ, то у Оригена изложено уже въ видѣ стройной и строго послѣдовательной системы. Сочиненіе его «О началахъ» (Περὶ ἀρχῶν, De principiis) представляетъ первую по времени богословскую систему, въ которой догматы вѣры связаны, аргументированы и освѣщены общею мыслью. Намъ здѣсь нѣтъ нужды замѣчать, что въ этомъ первомъ опытѣ богословской системы не соблюдены въ равной мѣрѣ права вѣры и разума, что разумъ иногда переходитъ границу дозволеннаго и высказываетъ такія предположенія и положенія, которыя не приняла и даже осудила Церковь. Для насъ здѣсь важно отмѣтить то, что уже во второмъ вѣкѣ или въ началѣ третьяго не только опредѣлено отношеніе между христіанствомъ и философіею, вѣрою и разумомъ, но даже и явилось богословіе, какъ наука, въ формѣ философской системы. Но такое направленіе было, какъ мы сказали, не общее, противъ него существовали сильныя возраженія, оно возбуждало опасенія. Христіанская наука могла твердо установиться только послѣ устраненія этихъ опасеній и разрѣшенія возраженій. Рѣзкую противоположность Александрійской школѣ составляла школа Сѣверо-африканская; самый характерный ея представитель карѳагенскій пресвитеръ Тертулліанъ энергически, мѣтко и рѣзко отрицаетъ и порицаетъ все то, что стараются утвердить и укрѣпить Климентъ и Оригенъ. Между Тертулліаномъ и ими существуетъ принципіальная противоположность: они греки, онъ римлянинъ; они созерцатели, онъ практикъ; они философы по спеціальности—онъ адвокатъ. Тертулліанъ представляетъ собою характерное явленіе, повидимому, составленное изъ противорѣчій: самъ ученый и первый творецъ латинскаго богословія—и въ тоже время врагъ и порицатель науки; всю жизнь онъ боролся съ еретиками и ревностнѣе, чѣмъ кто нибудь, ратовалъ за Церковь, а между тѣмъ самъ былъ внѣ Церкви, былъ раскольникомъ; умъ здравый и суровый, критикъ гностическихъ фантазій, а между тѣмъ самъ былъ не чуждъ монтанистическихъ бредней. Принявъ христіанство уже въ зрѣломъ возрастѣ, онъ былъ ослѣпленъ его божественнымъ свѣтомъ, и отдался ему со всею страстью и упорствомъ своей горячей пунической натуры—до фанатизма. Онъ круто повернулъ на новый путь и совершенно порвалъ съ про-

шедшимъ: все, что напоминало ему объ язычествѣ было ночь, мракъ и грѣхъ. Тертулліанъ совершенно отрицалъ значеніе разума въ раскрытіи догматовъ вѣры, а съ этимъ вмѣстѣ и всякую связь откровенія съ научнымъ человѣческимъ знаніемъ, такъ какъ по его мнѣнію, ученіе разума и науки въ дѣлѣ вѣры приводитъ къ ересямъ: ересь дочь философіи. Философовъ онъ называетъ родоначальниками еретиковъ (patriarchae haereticorum), а Платона для него—omnium haereticorum condementatus. Мы не нуждаемся, говорилъ онъ, ни въ любознательности послѣ Іисуса Христа, ни въ изысканіяхъ послѣ Евангелія. Вѣруя имъ, мы не имѣемъ надобности вѣрить чему либо иному, кромѣ этого: «Ищите пока не нашли, а когда нашли, должны вѣрить; тогда вамъ не останется ничего болѣе, какъ хранить то, чему повѣрили. Ибо когда ты совершенно повѣришь этому, то не долженъ уже вѣрить чему либо иному и вслѣдствіе этого не долженъ искать чего либо иного, когда нашелъ уже, что искалъ и увѣрилъ въ преподанное Тѣмъ, Кто не дозволяетъ тебѣ искать чего либо иного, кромѣ того, чему научилъ Онъ самъ». Похоть любознательности относительно предметовъ вѣры (libido curiositatis fidei) должно совершенно отвергнуть; страсть къ знанію должна быть подавлена стремленіемъ къ спасенію; ничего не знать противнаго вѣрѣ значитъ знать все (adversus regulum Fidei nihil scire omnia scire est)». Для Тертулліана нѣтъ и не можетъ быть никакого соотношенія между вѣрою и знаніемъ. «Что общаго между Аѳинами и Іерусалимомъ? между Академіею и Церковью? между еретиками и христіанами»? говоритъ Тертулліанъ; и противополагая эллинскому исканію мудрости—новый принципъ вѣры противъ требованій философіи и обычной разсудочной научной аргументаціи, онъ восклицаетъ свое знаменитое «Credo quia absurdum est» (вѣрю потому, что нелѣпо). Чтобы понять надлежащимъ образомъ рѣзкіе приговоры этого горячаго человѣка, этого, какъ выражается историкъ Гфрёреръ, Тацита юнаго христіанства, надобно присовокупить къ нимъ нѣкоторыя дополненія. Отрицая участіе разума въ дѣлахъ вѣры, Тертулліанъ, тѣмъ не менѣе, говоритъ, что разумъ есть дѣло Божіе (res Dei est ratio). Но только этого разума нужно искать не въ Аѳинахъ, а въ Іерусалимѣ. Порицая любознательность и исканіе истины, онъ разумѣетъ здѣсь не попытки къ ея усвоенію и утвержденію, а недовольство принятымъ вѣрою или отрицаніи онаго. Самъ онъ прекрасно пользовался разсудочною аргументаціею въ своихъ сочиненіяхъ и часто съ самою тонкою проницательностью рефлексіи, а частію даже въ истинно умозрительномъ смыслѣ, развилъ множество глубочайшихъ мыслей, которыя существенно содержатъ въ себѣ христіанскую философію, какъ ни мало хотѣлъ онъ употреблять даже это слово (Гассе).

Ни Оригенъ, ни Тертулліанъ не были признаны Церковью отцами и безупречными, правовѣрными церковными учителями; они даже подверглись порицанію и осужденію. Но вліяніе ихъ въ Церкви было очень значительно и несомнѣнно благотворно. Они воспитали несомнѣнно правовѣрныхъ учениковъ и свѣтилъ православія; знаменитые святостью и глубокою христіанскою мудростью отцы и вселенскіе учители были ихъ ученики. Три великихъ каппадокійца: св. Василій великій, св. Григорій Богословъ и св. Григорій Нисскій несомнѣнно воспитались на Оригенѣ и просвѣтили свой глубокій умъ въ глубинѣ его богословствованія. Правовѣрный св. Кипріанъ, защитникъ единства Церкви, самъ признавалъ себя ученикомъ раскольника Тертулліана и до конца жизни называлъ его своимъ учителемъ. Но чье же вліяніе въ рѣшеніи вопроса о наукѣ было сильнѣе и устойчивѣе? Не надо собирать много фактовъ и громоздить цитаты изъ твореній отцевъ и учителей IV и V вѣка, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ. Вліяніе александрійскаго богослова было общѣе, прочнѣе и устойчивѣе. Боязни разума, опасенія науки, вражды къ языческой философіи въ IV вѣкѣ уже совсѣмъ нѣтъ у христіанъ на Востокѣ. Христіанскіе юноши слушаютъ языческихъ учителей, какъ св. Іоаннъ Златоустъ Ливанія, послѣдняго представителя древняго, классическаго краснорѣчія; въ языческихъ Аѳинахъ получаютъ образованіе Василій Великій и Григорій Богословъ. Великіе учители совѣтуютъ христіанскимъ юношамъ посѣщать эти школы, изучать классиковъ, въ этомъ видятъ полезное приготовленіе для христіанскаго образованія на пользу Церкви. Только врагъ христіанства Юліанъ стремился къ тому, чтобы изсякло у христіанъ знаніе эллинской философіи и классической литературы. Вліяніе умозрѣній Платона сильно чувствуется въ Новоалександрійской школѣ. Школа Антіохійская во многомъ слѣдуетъ методѣ Аристотеля. Все греческое богословіе въ блестящую, оживленную и творческую свою эпоху, въ періодъ вселенскихъ соборовъ, носитъ несомнѣнную печать классической науки, философской греческой методы. А чѣмъ заканчивается этотъ періодъ? Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ сочиненіи «Источникъ Знанія» скомбинировалъ всѣ результаты трудовъ и споровъ за это время и далъ догматическую оцѣнку выработаннаго отцами и утвержденнаго на соборахъ ученія. Точность, отчетливость и послѣдовательность мышленія и изложенія опредѣленно говорятъ, насколько полезно было для христіанскаго ученія тщательное и усердное изученіе Аристотеля. Въ самомъ своемъ трудѣ, прежде изложенія истины и догматовъ вѣры, св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ первой части, обстоятельно говоритъ о правилахъ и пріемахъ логическаго философскаго мышленія, и насколько это полезно для ученія вѣры. Вотъ наглядное доказательство, что на Востокѣ въ IV и V вв. разумъ примирился съ вѣрою, философія съ Христіанствомъ и наука съ Церковью; такъ развилось и совершенно окрѣпло богословіе въ смыслѣ научной системы. Великихъ отцовъ и учителей періода вселенскихъ соборовъ нельзя не считать великими учеными, ихъ труды свидѣтельствуютъ не только о твердости ихъ вѣры, преданности Евангелію, святости жизни, но и о научномъ образованіи, философскомъ глубокомысліи и діалектической тонкости. Кто не захочетъ считать труды ихъ нау-

кою, долженъ будетъ, если захочетъ быть послѣдовательнымъ, выбросить изъ области науки и литературы и Платона, и Александрійскую науку, и Неоплатонизмъ, и многое другое, совершая въ научной области истинно вандальское опустошеніе во славу своей предвзятой мысли и узкаго взгляда на науку и литературу. Но какъ христіанскій Западъ отнесся къ разсматриваемому вопросу: пошелъ ли онъ вслѣдъ за Тертулліаномъ, своимъ первымъ учителемъ и первымъ писателемъ? Не смотря на практическое направленіе латинскаго Запада, ограниченность его образованія сравнительно съ эллинизированнымъ Востокомъ, слабость интереса къ тонкимъ отвлеченностямъ, Западъ въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса пошелъ не за Тертулліаномъ, а за восточными учителями. И на Западѣ признается участіе разума въ дѣлахъ вѣры и польза науки для Церкви. Западъ усердно учится у христіанскаго Востока, какъ нѣкогда грозный Римъ учился у покоренной Греціи, съ успѣхомъ усвояетъ христіанскую науку, выработанную на Востокѣ, и развиваетъ свою ученолитературную дѣятельность, въ богатствѣ и разнообразіи уступающую продуктамъ греческой мысли, но все таки довольно значительную и по содержанію и по формѣ. Западные отцы и учители рекомендуютъ науку и говорятъ недвусмысленно о ея пользѣ для Церкви. Послушаемъ ихъ (цитаты извлекаемъ изъ «Общаго введенія въ кругъ богословскихъ наукъ» архим. Бориса). Св. Иларій, еп. пуатьесскій († 386), авторитетный на Западѣ и чтимый на Востокѣ, говоритъ, что апостолы не оставили скудной и чуждой разума (inopem rationis) вѣры; хотя вѣра и сильна спасти человѣка, но если она не подкрѣплена разумнымъ знаніемъ или пониманіемъ, то во время бѣдствій (особенно при появленіи ересей) для вѣрующаго не будетъ ни безопаснаго убѣжища отъ враговъ истины, ни вѣрной возможности безмятежно сохранять правую вѣру; облеченная же знаніемъ, вѣра будетъ для слабыхъ, какъ крѣпкій лагерь послѣ бѣгства, какъ непоколебимое мужество для воиновъ христовыхъ. Правда, говоритъ противъ прежняго довѣрія разуму св. Амвросій Миланскій († 398) и блаженный Іеронимъ Стридонскій († 420), уподобляя вѣру Саррѣ — госпожѣ въ домѣ Авраамовомъ, а разумъ Агари — рабѣ Сарры, показываетъ границы дѣятельности разума и его служебное значеніе по отношенію къ вѣрѣ, къ откровенію. Но здѣсь ни въ какомъ случаѣ не должно видѣть отрицанія разума и порицанія науки. Самъ блаженный Іеронимъ, любитель Цицерона, всю жизнь проводившій за книгами (Totus semper in lectione, totus in libris est; non die, non nocte requiescit; aut legit aliquid semper, aut scribit, etc.), совѣтовавшій читать древнихъ (antiquos legere), для удовлетворенія любознательности переходившій съ мѣста на мѣсто—то въ Константинополь слушать краснорѣчиваго Григорія, то въ Александрію—поучаться писанію у слѣпца Дидима, по собственному его выраженію, бывшій усернымъ ученикомъ до сѣдинъ, самъ блаженный Іеронимъ является наглядымъ примѣромъ рѣдкой любознательности и образцомъ христіанскаго ученаго. Нашъ очеркъ былъ бы неполонъ, если бы мы забыли величайшаго и авторитетнѣйшаго учителя Запада—блаж. Августина. О разумѣ и наукѣ по отношенію къ вѣрѣ онъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «Да не будетъ, будто Богъ ненавидитъ въ насъ то, чѣмъ отличилъ отъ прочихъ животныхъ при твореніи. Да не будетъ, говорю я, чтобы мы, въ интересахъ вѣры не пользовались разумомъ или не производили изслѣдованія, такъ какъ мы не могли бы и вѣрить, если бы не обладали разумными душами». А въ другомъ мѣстѣ онъ рекомендуетъ для богослова діалектику, какъ очень полезное руководство при объясненіи Священнаго Писанія. «Наука о разсужденіяхъ», говоритъ онъ, «имѣетъ большое значеніе (plurimum valet) для уясненія и разрѣшенія всякаго рода требующихъ изслѣдованія предметовъ, какіе представляются въ Св. Писаніи».

Творческая дѣятельность христіанскаго Востока закончилась періодомъ вселенскихъ соборовъ. Въ послѣдующіе вѣка греки не забыли науки и иногда, напримѣръ при Комненахъ и Палеологахъ, проявляли весьма большую литературную производительность. Но эта производительность, обширная и разнообразная, не имѣла оригинальности; ученость компилировала старое, уже добытое и сказанное, не говоря новаго слова въ наукѣ. Въ средніе вѣка вниманіе историка обращаетъ на себя Западъ. Тамъ господствуетъ надъ всѣмъ Церковь и всѣ науки поглощены одною наукою, богословскою, пресловутою схоластикою. Можно сомнѣваться въ существованіи науки свѣтской въ средніе вѣка, но процвѣтаніе науки богословской стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Дѣятельность богословская въ средніе вѣка почти исключительно вращалась въ области догматики, другія отрасли богословской жизни очень мало привлекали вниманія схоластическихъ мудрецовъ. Можно, конечно, сожалѣть, что результаты научной дѣятельности въ средніе вѣка были скудны, сравнительно съ трудами и усиліями, затраченными на научную дѣятельность; можно съ полною справедливостью сказать, что въ громадной массѣ схоластической работы находится чрезвычайно мало новаго и цѣннаго. Но нельзя не удивляться логической точности и діалектическому искусству схоластическихъ мудрецовъ. Всѣ церковные догматы подвергнуты ими до мелочности тонкому анализу и разсчитаны, можно сказать, до послѣдняго волоска. Кромѣ того, въ ихъ «Суммахъ», мы имѣемъ такія богословскія системы, которыя своимъ построеніемъ возбуждаютъ удивленіе и не оставляютъ желать ничего лучшаго въ отношеніи формы. Великіе схоластики XIII вѣка—Альбертъ Великій († 1280), Александръ Галлесъ († 1245)—doctor irrefragabilis, св. Ѳома Аквинатъ († 1274)—doctor angelicus и doctor subtilis, Іоаннъ Дунсъ-Скотъ († 1308) всегда будутъ образцами формальнаго мышленія и систематическаго построенія. Не забудемъ, что въ средніе вѣка рядомъ съ схоластикою процвѣтало на Западѣ и другое направленіе—мистическое, которое возгрѣвало религіозное чувство и высказало устами лучшихъ своихъ представителей—Гугона и Ричарда сен-викторскихъ

св. Бернарда Клервосскаго и особенно св. Бонавентуры († 1274) — серафимскаго учителя (doctor seraphicus) много глубокихъ умозрѣній.

Новое время нанесло тяжелый ударъ папству и вмѣстѣ съ этимъ средневѣковой схоластической наукѣ. Она захудала, зачахла и потеряла всякій кредитъ; разумъ предъявилъ свои права и началъ эмансипироваться отъ церковной опеки. Возрожденіе наукъ открыло новый умственный міръ, не имѣвшій ничего общаго съ церковными интересами. Но упадокъ схоластическаго богословія не былъ паденіемъ богословской науки вообще. Нѣмецкая Реформація возбудила религіозные интересы и вызвала къ жизни новую богословскую науку, широкую и разнообразную, воспріимчивую ко всякаго рода научнымъ вліяніямъ, и вслѣдствіе этого раздѣлившуюся на множество школъ и отдѣльныхъ направленій. Не имѣя возможности изложить въ этомъ очеркѣ болѣе детально всю сложную исторію этой новой богословской науки, мы постараемся дать общее понятіе о ея богатствѣ и разнообразіи, и укажемъ лишь на ея главныя теченія.

Порвавъ связь съ папствомъ, реформаторы окончательно порвали и съ воспитанною имъ схоластическою наукою. Главнымъ и даже единственнымъ источникомъ религіознаго значенія и всякаго богословствованія было признано св. Писаніе и Библія, забытая въ средніе вѣка, пріобрѣла приличествующее ей почтеніе. Реформаторы ничего не хотѣли считать для себя обязательнымъ, кромѣ св. Писанія, и считали своею цѣлью проповѣдывать чистое Евангеліе, безъ всякихъ вымысловъ человѣческихъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерна первая догматика юнаго протестантизма: «Loci theologici» (1521) Меланхтона. Здѣсь авторъ ничего не хочетъ знать, при изложеніи и опредѣленіи членовъ вѣры, кромѣ одной Библіи и непосредственнаго сознанія заключенныхъ въ ней истинъ (judicium spiritus), оставляя въ сторонѣ всякаго рода внѣшнее руководство, ученіе напр. древней церкви и ея учителей, вѣроопредѣленія соборовъ и даже всякаго рода разсужденія разума (judicium rationis), такъ какъ, по Лютеру, онъ слѣпъ и глупъ по самой натурѣ своей, почему judicium rationis стоитъ въ противорѣчіи съ judicium spiritus. Обставляя каждый членъ вѣры соотвѣтствующими мѣстами св. Писанія, съ цѣлью обратить на нихъ вниманіе читающаго, Меланхтонъ требуетъ отъ читателя, чтобы при пониманіи св. Писанія онъ руководился однимъ непосредственнымъ чувствомъ—judicio spiritus, совершенно отрѣшаясь отъ сужденій разума—judicio rationis,—даже въ такихъ случаяхъ, когда въ св. Писаніи встрѣчается что либо, представляющееся несогласнымъ съ разумомъ. Въ подобныхъ случаяхъ, по Меланхтону, слѣдуетъ безусловно придерживаться мысли св. Писанія и принимать ее съ молчаливою покорностью, совершенно отказавшись отъ попытокъ согласить мысль Писанія съ разумомъ. Поэтому то онъ предостерегаетъ читающаго Писаніе отъ руководствованія всякаго рода схоластическими комментаріями, такъ какъ въ нихъ есть много такого, что исходитъ изъ философіи и сокровищъ разума, и что прямо противорѣчитъ judicio spiritus. Эти мысли могутъ подать поводъ думать, что протестантизмъ враждебенъ разуму и наукѣ. Но это будетъ совершенно несправедливо. Онъ отрицаетъ только существовавшую тогда богословскую науку, знаменитую схоластику; онъ отрицаетъ только тотъ разумъ, который произвелъ католическую средневѣковую догматику. Но самъ по себѣ и по своимъ основнымъ принципамъ онъ долженъ былъ создать новую науку, свободную отъ всякаго авторитета; въ самыхъ основныхъ началахъ его былъ тотъ раціонализмъ, который развился и ясно опредѣлился впослѣдствіи. Библія была признана основнымъ и единственнымъ источникомъ вѣроученія и нравоученія; она норма, критерій и высшій, непререкаемый авторитетъ для сужденія о всякой истинѣ. Но Библія понимается и толкуется безъ всякаго руководства, и въ концѣ концовъ она предоставлена произволу индивидуальнаго разума. Разумъ, ограничиваемый и даже устраняемый Меланхтономъ, скоро, на первыхъ же порахъ существованія протестантизма, рѣзко заявилъ свои права, а потомъ сдѣлался неограниченнымъ господиномъ въ области протестантскаго богословія. Замѣчательно, что самъ Меланхтонъ впослѣдствіи, послѣ перваго изданія своихъ «Loci theologici», нашелъ необходимымъ, или былъ вынужденъ предоставить большую свободу разуму въ области богословскаго изслѣдованія. Протестантство, оторвавшееся отъ католической церкви и церковнаго преданія, должно было научнымъ образомъ и всякими доказательствами оправдать себя. Оно должно было, кромѣ того, выработать для себя исповѣданіе вѣры—устойчивое и опредѣленное, которое бы нельзя было смѣшать съ католицизмомъ, кальвинизмомъ или другими возникшими изъ самаго протестантства направленіями. Все это заставляло протестантовъ заняться чисто научными школьными опредѣленіями. Протестантскіе богословы настолько усердно занялись этимъ дѣломъ, что не рѣдко забывали о проповѣди «чистаго Евангелія» и даже пренебрегали практическими задачами церковной реформы. Въ первомъ же поколѣніи протестантскихъ богослововъ мы видимъ долгіе и жаркіе споры съ папистами, филиппистами, кальвинистами, синергистами, синкретистами и т. п. Изъ этихъ споровъ выросла громадная богословская литература, съ характеромъ рѣзко полемическимъ. Въ XVII в. протестанты, забывая практическое дѣло реформы, всѣ свои усилія направили на обработку своей догматики и результатомъ этого явилась новая, протестантская схоластика, не уступавшая старой, средневѣковой въ точности опредѣленій, тонкости анализа и художествѣ систематики. На этомъ поприщѣ пріобрѣли себѣ извѣстность: Іоаннъ Гергардъ († 1637), Кёнигъ († 1664), Каловъ († 1686), Квенштедтъ († 1688), Байеръ и др. Этому направленію богословствованія нанесъ весьма значительный ударъ піэтизмъ (см. это сл.), считавшій догматику и вообще богословскія тонкости несущественными, неважными и, пожалуй, совсѣмъ излишними. Въ вѣкъ просвѣщенія не только ортодоксальной догматикѣ, но и вообще вѣрѣ угрожалъ болѣе опасный врагъ: либерализмъ и ра-

піонализмъ проникли въ богословскую школу. Побѣдивъ ортодоксальную схоластику, раціонализмъ вооружился противъ церковной догмы вообще и даже противъ св. Писанія. Сомнѣніе касается божественнаго происхожденія христіанства, говоритъ о человѣческомъ происхожденіи св. Писанія, ратуетъ противъ чудесъ, пророчествъ и всего сверхъестественнаго. Въ то время какъ супранатурализмъ (см. это слово) защищалъ христіанство и откровеніе, раціонализмъ въ Іоаннѣ Сол. Землерѣ нашелъ для себя весьма могучаго представителя. Изъ его школы вышли глашатые, такъ называемаго вульгарнаго раціонализма: Теллеръ, Лефлеръ, Габлеръ, Паулусъ, потративший очень много остроумія на объясненіе чудесъ Христовыхъ, какъ естественныхъ дѣйствій, и др. Теперь умъ уже не стѣснялся никакимъ авторитетомъ и началъ трактовать церковную догму, какъ всякую другую систему, и книги св. Писанія изучать, какъ всякія другія произведенія древней литературы. Если прежде философія имѣла въ богословствованіи только формальное, методическое значеніе, то въ XIX в. философія совсѣмъ проникла въ область богословія съ своими принципами, и подчинила себѣ богословіе настолько, что догматику стали обработывать по философскимъ принципамъ Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. При этомъ богословіе часто теряло свою самостоятельность и сливалось съ философіей, подчинялось ей; догматъ являлся не откровеннымъ ученіемъ, а простымъ, обыкновеннымъ положеніемъ, которое каждый по своему взгляду и вкусу могъ понимать и формулировать такъ или иначе, нисколько не заботясь объ историческомъ, церковномъ пониманіи. Школа Гегеля, особенно въ крайней лѣвой своей партіи совсѣмъ порвала съ христіанствомъ; самыми рѣшительными выводами школы можно назвать: «Сущность христіанства» Л. Фейербаха и «Жизнь Іисуса» Дав. Штрауса. То обновленіе, которое нѣмецкая теологія получила отъ знаменитаго Шлейермахера, дѣйствительно возбудило интересъ къ религіи, воспитало къ ней подобающее почтеніе, устранило раціоналистическія противъ нея предубѣжденія и возраженія. Но богословіе, въ смыслѣ опредѣленной церковной традиціонной системы, въ смыслѣ исповѣданія, не пріобрѣло отъ этого твердости и устойчивости; раціонализмъ продолжалъ царить въ нѣмецкой теологіи и даже самъ глава новаго направленія, благочестивый Шлейермахеръ, считалъ возможнымъ подвергать критикѣ не только церковные догматы, но и самый канонъ св. Писанія. Въ Тюбингенѣ, подъ руководствомъ могучаго критика Баура, образовалась историко-критическая, такъ называемая новая тюбингенская школа, которая раціоналистическимъ взглядамъ на источники Христіанства и его первоначальную исторію съумѣла придать какую то особую солидность и доказательность. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что протестантское богословіе, не смотря на свою подвижность, неустойчивость и раціонализмъ, всегда имѣло ученыхъ и вліятельныхъ представителей ортодоксальнаго направленія. Съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія между многими протестантскими богословами сталъ наглядно замѣчаться поворотъ въ этомъ направленіи; многіе богословы уже безъ прежняго предубѣжденія и пренебреженія обращаются не только къ прошедшему своей лютеранской общины, но и къ давно прошедшему церкви апостольской и первыхъ вѣковъ христіанства, не только прибѣгаютъ къ ученію своихъ древнихъ символовъ, но и къ вѣроученію древнѣйшей Церкви вселенской, и такимъ образомъ начинаютъ признавать важное значеніе за началомъ церковности, видя въ немъ силу, могущую возобновить догматику по образцу вѣроученія апостольской и древневселенской Церкви, къ чему собственно и стремилась на первыхъ порахъ реформа Лютера, но чего не успѣла сдѣлать. Это направленіе получило названіе конфессіональнаго. Отъ него нѣсколько отличается группа богослововъ такъ называемаго посредствующаго или примирительнаго направленія, которые въ своемъ стремленіи найти твердые устои для церковнаго ученія, сходясь съ конфессіональною школою, считаютъ полезнымъ и необходимымъ пользоваться лучшими, доселѣ добытыми научными результатами, чтобы достигнуть чрезъ это въ догматикѣ гармоническаго единства раціональнаго съ положительнымъ и философскаго съ конфессіональнымъ. Мы ничего не говорили о католическомъ богословіи въ новое время, потому что по твердости и выработанности католической доктрины въ исторіи католическаго богословія нѣтъ колебаній и рѣзкихъ противоположностей, нѣтъ разныхъ школъ и направленій. Ѳома Аквинатъ и теперь для усерднаго католика служитъ авторитетомъ въ догматикѣ. Мы этимъ не хотимъ сказать, что католицизмъ остался совершенно безучастенъ въ научному движенію настоящаго столѣтія. Онъ въ лицѣ такихъ своихъ представителей, какъ А. Мёлеръ, Гефелэ, Делингеръ и др., особенно въ Германіи, овладѣлъ всѣмъ выработаннымъ въ научной области и далъ немаловажные вклады въ науку. Но научныя стремленія и возбужденія родились не въ самой католической Церкви, а явились со стороны, главнымъ образомъ отъ протестантской науки. Говоря о богословской наукѣ въ протестантской Германіи, мы ни однимъ словомъ не упомянули другихъ странъ—католическихъ и протестантскихъ—опять таки потому, что богословская дѣятельность въ другихъ странахъ, какъ справедливо замѣчаетъ Гагенбахъ («Encyklopädie» 1869, p., 56), стоитъ въ тѣсной связи съ германскою протестантскою наукою и во многомъ обусловливается ею. Поучительную исторію нѣмецкой богословской науки въ XIX в. можно читать въ прекрасной книгѣ К. Шварца: «Zur Geschichte d. neusten Theologie» и по-русски у Гренкова: «Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в.».

Обозрѣвая общія теченія богословской науки, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о развитіи церковной науки и у насъ, въ Россіи. Въ древній періодъ существованія русской церкви въ Россіи не было и, по самымъ обстоятельствамъ времени, не могло быть богословія въ смыслѣ науки и системы. Правда, вся наша древняя письменность была воспитана Церковью и имѣла Церковный характеръ: мы видимъ много писаній, назидательныхъ

проповѣдей или сказаній характера историческаго, видимъ пастырскія посланія и поученія о различныхъ религіозныхъ и церковныхъ предметахъ, переводы восточныхъ отцовъ и учителей, переводныя и русскія полемическія сочиненія. Но все это отрывочно и не систематично; до богословія въ смыслѣ науки какъ ни до какой науки вообще, мы тогда еще не доросли. У насъ не было тогда ни правильно организованныхъ школъ, ни другихъ какихъ нибудь вспомогательныхъ средствъ. Выше другихъ сочиненій изъ этого періода стоитъ «Просвѣтитель» препод. Іосифа Волоцкаго и по разнообразію предметовъ, о которыхъ трактуетъ авторъ, и по построенію, и, пожалуй, по самому способу аргументаціи. Онъ написанъ по поводу появленія у насъ ереси Жидовствующихъ и для опроверженія ихъ. Такъ какъ эти еретики отрицали почти всѣ христіанскіе догматы, все церковное устройство и обрядность, то полемисту противъ нихъ приходилось трактовать о самыхъ разнообразныхъ предметахъ. Такимъ образомъ «Просвѣтитель» явился курсомъ общей догматики для своего времени. Можно указать и еще одно замѣчательное полемико-богословское сочиненіе изъ этого періода времени, именно «Истинное Показаніе», сочиненіе ученика Михаила Грека, Зиновія, инока новгородскаго Отенскаго монастыря, написанное по поводу вольномыслія Ѳеодосія Косаго. Наше русское богословіе зародилось первоначально не въ Москвѣ, а въ Кіевѣ и первою нашею богословскою школою была знаменитая кіевская коллегія, устроенная кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, въ виду настоятельной потребности южно-русскихъ православныхъ людей, утѣсняемыхъ католичествомъ и Уніею, въ духовномъ образованіи и церковной наукѣ. Какъ во всемъ своемъ устройствѣ, такъ и въ богословскомъ отношеніи въ частности, она была копіею западныхъ католическихъ школъ. Могилянская академія пересадила на нашу русскую почву западное схоластическое богословіе. Знаменитые схоластики и преимущественно ангельскій учитель (doctor angelicus) Ѳома Аквинатъ явились нашими учителями и образцами въ богословской наукѣ. Мы не оцѣниваемъ здѣсь по существу, насколько желательно и въ дальнѣйшей судьбѣ нашего богословія благотворно было такое руководство, но не можемъ не отмѣтить факта, что именно съ этого началась наша богословская наука; съ 1631 г. (преобразованіе Могилою коллегіи) и до 1711 (до начала профессорской дѣятельности Ѳеофана Прокоповича) богословіе преподавалось у насъ въ совершенно схоластическомъ духѣ и въ такомъ же духѣ писались учебныя руководства для учащихся. При этомъ надобно замѣтить, что, заимствуя форму, наши богословы тѣмъ не менѣе старались въ содержаніи сохранить свои конфессіональныя особенности отъ католичества и отъ протестантства. Поэтому наше богословіе въ этотъ періодъ времени, впрочемъ и въ послѣдующій, имѣло характеръ по преимуществу полемическій противъ католиковъ и протестантовъ, а потомъ у насъ развилась широкая полемическая литература противъ нашихъ раскольниковъ. Со времени реформъ Петра Великаго кіевская наука и метода перешла и къ великоруссамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ кіевскіе ученые перенесли свою дѣятельность въ Москву и въ С.-Петербургъ. Преобразованіе Московской академіи по образцу Кіевской и устройство духовныхъ школъ по регламенту дали и здѣсь возможность для научной дѣятельности. Самыми типическими представителями въ области русскаго богословія при Петрѣ Великомъ, въ первой половинѣ XVIII в., были Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Первый является представителемъ южно-русскаго схоластицизма со всѣми его особенностями—и въ отвлеченномъ богословствованіи, и въ проповѣди. Живая натура Ѳеофана Прокоповича неудовлетворяется уже старою схоластико-католическою методою. Онъ слѣдуетъ новой тогда на Западѣ наукѣ, протестантской—не Ѳома Аквинатъ и Петръ Ломбардъ—католическіе учители, а протестанты: Квенштедтъ и Гергардъ могутъ считать его своимъ ученикомъ. Около этихъ двухъ видныхъ представителей образовались у насъ двѣ богословскія школы, враждебныя одна другой, и съ перемѣннымъ счастіемъ боровшіяся между собою. Сторонники этихъ направленій старались обвинить другъ друга въ еретичествѣ. Ѳеофана Прокоповича обвиняли въ протестантизмѣ; Стефана Яворскаго въ католицизмѣ, хотя тотъ и другой были православными. Основанія для подобныхъ обвиненій заключались частью въ односторонности нѣкоторыхъ воззрѣній, вкравшихся въ сочиненія Яворскаго подъ вліяніемъ католическихъ авторитетовъ, въ сочиненія же Прокоповича—подъ вліяніемъ протестантскихъ авторитетовъ, частью въ неправильномъ и тенденціозномъ толкованіи взглядовъ того и другого. Въ нападеніяхъ, напримѣръ, Прокоповича на разные суевѣрные обряды и на одностороннее обрядовое благочестіе въ русскомъ народѣ сторонники Яворскаго усматривали протестантизмъ. Въ защитѣ же Яворскаго внѣшней обрядности противъ протестантовъ противники его находили католицизмъ. При преемникахъ Петра Великаго эта богословская борьба переплелась съ борьбою нашихъ политическихъ партій—консервативною и реформаторскою, русскою и нѣмецкою, осложнилась великими интригами, изъ книгъ перешла въ пасквили и доносы и нерѣдко разрѣшалась въ застѣнкѣ, подъ пытками. Борьба Ѳеофана съ врагами при Екатеринѣ, Петрѣ II и Аннѣ Іоанновнѣ и розыски по поводу «Камня Вѣры» составляютъ глубоко печальные эпизоды этой распри. Не смотря на это горестное событіе, богословская наука, уже успѣвшая нѣсколько окрѣпнуть, заявила себя въ XVIII вѣкѣ произведеніями, весьма немаловажными въ различныхъ родахъ, а духовныя академіи не только предохранили свой старый установленный курсъ наукъ философскихъ и богословскихъ, но и показываютъ стремленіе къ новымъ направленіямъ; въ Кіевѣ вмѣсто Аристотеля съ 1752 г. уже читаютъ Баумейстера, а въ Москвѣ въ одно время уже знакомятъ студентовъ съ Бэкономъ, Декартомъ, Лейбницемъ и Вольфомъ. Преподаваніе языковъ латинскаго, греческаго, еврейскаго и изъ новыхъ

нѣмецкаго и французскаго даетъ возможность знакомиться какъ съ источниками наукъ и добытыми уже результатами, такъ и съ новыми явленіями въ научной области. Знакомство это для богослововъ было необходимо по самымъ обстоятельствамъ времени. Увлеченіе русскаго общества новыми либеральными идеями французской энциклопедической философіи, при Екатеринѣ Второй, и потомъ развитіе мистицизма, при императорѣ Александрѣ Благословенномъ, давали весьма чувствительный поводъ для опроверженія ложныхъ ученій и разъясненія православной религіозной истины. Послѣднее направленіе—мистическое, особенно значительно отразилось на нашихъ церковныхъ отношеніяхъ, богословскихъ взглядахъ и на судьбѣ нашей церковной науки въ первой половинѣ XIX в. Исторія библейскаго общества и перевода Библіи на русскій языкъ ясно показываетъ, что между нашими тогдашними богословами и церковными дѣятелями существовала значительная разница во взглядахъ. И теперь, какъ прежде около Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича, обозначилось два направленія: членовъ библ. общества и ихъ противниковъ, упорныхъ консерваторовъ, которые изъ боязни мистицизма и религіознаго индеферентизма сдѣлались гонителями разума и всякой науки вообще, думая такимъ образомъ охранить вѣру и православіе. Характернымъ представителемъ этого мрачнаго направленія былъ извѣстный, и въ своемъ родѣ знаменитый, архимандр. Новгородскаго Юрьевскаго монастыря Фотій. И теперь къ борьбѣ богословскихъ направленій примѣшалась политика: за Фотіемъ стоялъ Аракчеевъ. Побѣдителемъ въ концѣ концовъ оказался Фотій, а между побѣжденными оказался и знаменитѣйшій изъ русскихъ іерарховъ XIX в. Филаретъ, митрополитъ московскій. Результаты этой побѣды не могли, конечно, оживить юную русскую богословскую науку: явилась большая, чѣмъ нужно, боязнь за православіе и правовѣріе и опасеніе какъ бы не выразить мнѣнія, которое можетъ быть заподозрѣно въ какомъ нибудь отступленіи отъ господствующихъ взглядовъ, многіе вопросы стали невозможными для обсужденія, и свобода богословской мысли, и прежде весьма ограниченная, была теперь стѣснена до крайности. Тѣмъ не менѣе, духовныя академіи, къ этому времени уже успѣвшія хорошо опредѣлить свои задачи и выработать кругъ наукъ, пріобрѣвшія уже традиціи и имѣвшія между своими преподавателями людей, знакомыхъ близко съ богатою западною наукою (св. Сунодъ еще по желанію импер. Екатерины посылалъ многихъ за-границу, въ Оксфордъ, Гетингенъ, Лейденъ), могли и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ развивать свою научную дѣятельность. На сколько окрѣпла наша богословская школа уже въ началѣ XIX в., можно судить хоть по одному примѣру петербургской академіи: въ числѣ преподавателей ея перваго курса были такія лица, какъ Филаретъ Дроздовъ, Инокентій Смирновъ, математики Гурьевъ и Гроздовъ, историкъ Орловъ, философъ Фелеръ, Эллинистъ Грефе. Втеченіе первыхъ четырехъ лѣтъ своего существованія академія успѣла представить такія учебныя руководства по своимъ наукамъ, какъ: «Записки на книгу Бытія» Филарета, «Библейская Исторія» его же, и «Церковная Исторія» Инокентія. Въ первомъ курсѣ академіи студентами были: Григорій Постниковъ, Аѳанасій Дроздовъ, Моисей Платоновъ, Кириллъ Платоновъ, Герасимъ Павскій, Иродіонъ Вѣтринскій, Іоакимъ Кочетовъ и даже въ математическомъ классѣ образовались спеціалисты: В. Сербжинскій и С. Райковскій. Правда, это особенно блестящее время для петербургской академіи, но и другія академіи имѣли всетаки достаточно образовательныхъ силъ и средствъ. Поэтому, русская богословская наука въ первой половинѣ XIX в. выдвинула довольно длинный списокъ именъ ученыхъ, заявившихъ себя весьма значительными трудами по различнымъ отраслямъ богословской науки. Мы преднамѣренно не вносимъ въ свой общій обзоръ именъ авторовъ и названій выдающихся произведеній, оставляя это до отдѣловъ о русской церкви и русской духовной литературѣ. Наша богословская наука усердно слѣдила за движеніемъ западной теологіи, пользуясь съ большою осторожностью и часто съ великимъ умѣньемъ ея богатыми результатами для своихъ задачъ и цѣлей. Этотъ ея предъидущій ростъ и хорошая основательная подготовка самымъ блестящимъ образомъ обнаруживались подъ вліяніемъ благодѣтельной для русской церкви вообще и богословской науки въ частности преобразовательной дѣятельности въ бытность оберъ-прокуроромъ св. Сунода покойнаго графа Д. А. Толстого. Реформа духовноучебныхъ заведеній — высшихъ и среднихъ, поставила ихъ въ весьма благопріятное для ученыхъ и учебныхъ цѣлей положеніе. Курсъ духовныхъ академій былъ раздѣленъ на три отдѣльныя группы наукъ, на три отдѣленія: богословское, историческое и практическое. Студенты, помимо изученія общеобразовательныхъ и общеобязательныхъ богословскихъ предметовъ, для своего спеціальнаго образованія избирали одну какую нибудь группу наукъ, изъ поименованныхъ выше. Для подготовки къ занятію профессорскихъ каѳедръ преуспѣвшихъ посылали въ заграничные университеты. Каѳедры доцентскія могли занимать удостоенные степени магистра богословія, а для полученія званія ординарнаго профессора требовалась степень доктора богословія. При хорошемъ устройствѣ администраціи, при улучшеніи матеріальнаго обезпеченія учрежденій и лицъ, служащихъ при нихъ, наши духовныя академіи стали жить дѣятельною научною жизнью и проявили очень успѣшную дѣятельность. Изъ магистерскихъ и докторскихъ диссертацій возникла уже теперь цѣлая литература по различнымъ отраслямъ богословской науки, и многое здѣсь нетолько является на высотѣ современной науки, но даже по справедливости могло бы считаться вкладомъ и въ болѣе богатой литературѣ, чѣмъ русская. Объ этомъ недавно говорилъ въ своемъ богословскомъ журналѣ, по поводу магистерскаго сочиненіе о блаж. Ѳеодоритѣ Киррскомъ студента московской духовной академіи Глубоковскаго, хорошо знакомый съ русскою богословскою

наукою А. Гарнакъ, одинъ изъ выдающихся представителей богословской науки въ многоученой Германіи, слѣдовательно, судья авторитетный и въ нашу пользу ничѣмъ не предубѣжденный. Наша богословская наука стоитъ въ весьма тѣсной связи съ нѣмецкою и много заимствовала отъ нея хорошаго въ видѣ метода и матеріала, нисколько не во вредъ правовѣрнымъ традиціямъ и нашей конфессіональной особенности. Нѣмецкія руководства и курсы, какъ словарь Герцога, Библейскіе коментаріи Ланге, Кейла и Делича, Церковныя исторіи Неандера и Гизлера и пр., постоянно вращаются въ рукахъ академическихъ и семинарскихъ преподавателей. Наши семинаріи, школы и общеобразовательныя и спеціально богословскія. Въ составъ богословскаго курса ихъ входятъ слѣдующія науки: богословіе основное, догматическое и нравственное (въ видѣ отдѣльныхъ наукъ), исторія библейская, общая церковная и русская церковная, св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, литургика, гомилетика, практическое руководство для пастырей Церкви, сравнительное богословіе, исторія раскола и обличеніе раскола. Нельзя упустить изъ виду, что по всѣмъ этимъ наукамъ существуютъ хорошо выработанныя нормальныя программы, составленныя учебнымъ комитетомъ еще во время предсѣдательства въ немъ покойнаго о. І. В. Васильева, т. е. при самомъ преобразованіи духовныхъ учебныхъ заведеній по уставу 1867 г. Тогда же учебный комитетъ позаботился снабдить семинаріи и учебниками по богословскимъ предметамъ, составленными согласно съ нормальными программами. Цѣлесообразное преобразованіе нашихъ духовныхъ школъ и оживленіе нашей богословской науки прекрасно отразилось и на состояніи нашей духовной журналистики. Въ нашихъ духовныхъ журналахъ находится большое число статей богословскихъ и философскихъ, какъ спеціальныхъ, такъ и популярныхъ. Если принять во вниманіе то, чѣмъ представляются въ нашей литературѣ разныя отрасли наукъ свѣтскихъ, какъ филологія, юриспруденція и др., то окажется, что наша теологія представляется въ нашей литературѣ не особенно скудно разработанной. Оживленіе нашей богословской науки за послѣднее время настолько высказалось ясно, что у нѣкоторыхъ боязливыхъ людей, привыкшихъ къ старымъ формамъ, являются иногда опасенія, впрочемъ ни начемъ достаточно не основанныя, какъ бы она не оставила твердой почвы традиціи и не заимствовалась отъ науки инославной неприличнымъ православію либерализмомъ.

Теперь, послѣ общаго обзора теченія богословской науки, намъ нужно бы перечислить различныя частныя науки, составляющія систему богословія, опредѣлить ихъ содержаніе, значеніе въ общей системѣ и отношеніе между собою, а также указать время ихъ образованія и важнѣйшіе труды по каждой изъ нихъ, какъ въ иностранной, такъ и въ русской литературѣ. Но обо всемъ этомъ мы будемъ трактовать въ отдѣльной статьѣ: Система Богословія. *П. Васильевъ.*

Богословія рука—подъ такимъ названіемъ находятся почти во всѣхъ палеографическихъ собраніяхъ рукописи, преимущественно конца XVII и начала XVIII в. Это какъ бы руководство къ исчисленію пасхаліи по пальцамъ: «Сперва выучить на усть азбука вся по перстамъ лѣвыя руки, и помнить на которомъ составѣ, которое слово стоитъ»; такъ обыкновенно начинается рукопись. Затѣмъ идутъ изображенія рукъ съ цифрами, разные круги и таблицы. Нѣкоторыя рукописи такого же почти состава, съ небольшими измѣненіями носятъ слѣдующее заглавіе: «Граница мудрая святыхъ отецъ, хитростница филосовская всѣмъ рукамъ, лунникъ мудрый Птоломейскій». Обыкновенно встрѣчается въ полной Б. руки почти постоянно изображеніе 460—466 рисунковъ съ буквами. У старообрядцевъ въ началѣ XVIII вѣка эта рукопись пользовалась большимъ уваженіемъ. Самые лучшіе экземпляры, украшенные заставками и заглавными буквами съ золотомъ, и всѣ, безъ исключенія—поморскаго письма. *А. Титовъ.*

Богословка Большая—село Тамбовской губ. и уѣзда, къ ВЮВ. отъ города, при р. Нару-Тамбовѣ. Число жит. 1300 душъ обоего пола, 167 двор. и двѣ суконныя фабрики.

Богословская станція—Владикавказской ж. д., въ 353 в. отъ Ростова и 299 в. отъ Владикавказа. Значительное торговое движеніе, отправка хлѣба и сыра.

Богословскіе мѣдные рудники—см. Богословскій заводъ.

Богословскій мѣдно-плавильный заводъ Н. М. Половцевой, въ Европ. Россіи, въ верхотурскомъ у. Пермской губ., принадлежавшій еще въ недавнее время казнѣ, располож. на р. Турьѣ, притокѣ Южной Сосвы, въ 135 км. (125 в.) отъ Верхотурья и въ 482 км. (423 в.) отъ Екатеринбурга. Б. лежитъ между двумя горами, Сѣверною и Южною Сопками. Мѣстность завода красива, а окрестности представляютъ много живописныхъ и вполнѣ горныхъ пейзажей. Съ Южной Сопки видны многія изъ окружающихъ заводъ вершинъ: Лялинскій, Навдинскій, Конжаговскій, Сухой, Семичеловѣчный и Денежкинъ Камни, а также горы Кумба и Кыртымъ и др. Лѣсъ около завода и по горамъ—хвойный; снѣгъ на горахъ долго не растаиваетъ вполнѣ, мѣстами до начала іюня. Р. Турья перепружена, и запасъ воды въ прудѣ идетъ на надобности завода, приводя въ движеніе два водяныхъ колеса въ 47 силъ, въ сложности, и 5 турбинъ, составляющихъ вмѣстѣ двигатель въ 229 силъ. Заводскія устройства состоятъ изъ 8 шахтныхъ печей, 10 шлейзофеновъ и 2 горновъ. Рабочихъ около 400 чел. (1888). Въ послѣднее время на Б. заводѣ выплавлено было мѣди: въ 1886 г. 11672, въ 1887 — 11904 и въ 1888—12385 метр. квинталовъ.

Руды для плавки доставляются заводу Богословскими рудниками (2 рудника; на нихъ 6 шахтъ и штоленъ, 2 водоподъемныхъ и 2 водоотливныхъ паровыхъ машины въ 245 силъ, въ сложности; рабочихъ—750 чел.), и состоятъ нынѣ изъ сѣрнистыхъ мѣдныхъ рудъ; содержаніе мѣди въ нихъ достигаетъ 4—5%. Въ прежнія же времена, въ 1760-хъ и 1770-хъ го-

дахъ рудники Б. завода, называемые въ общежитіи Турьинскими, доставляли болѣе богатыя и удобныя для плавки опаленныя руды: красную мѣдную и кирпичную руду, малахитъ, а также мѣдную зелень, лазурь и синь; часто попадалась и самородная мѣдь.—Богословскій известнякъ, въ которомъ проходятъ мѣдныя жилы, относится къ силурійской формаціи, и содержитъ въ себѣ Pentamerus vogulicus, Terebratula prisca и др. Въ Б. заводѣ до 400 дворовъ и свыше 3000 жит.; волостное правленіе, 2 церкви, больница, аптека и богадѣльня, почтовая станція, школа и нѣсколько лавокъ. Первымъ владѣльцемъ завода былъ Походяшинъ, основавшій его въ 1769 г.

Богословскій или Биркаринскій серебро-свинцовый **рудникъ** Области сибирскихъ киргизовъ, каркаралинскаго окр., въ 80 в. къ ЮЗ. отъ Каркаралы, въ верховьяхъ одного изъ ручьевъ, впадающихъ въ Токрау. Б. рудникъ есть одно изъ богатѣйшихъ свинцовыхъ мѣсторожденій въ Азіятской Россіи. Пластовая жила проходитъ въ глинистомъ сланцѣ. Жила состоитъ изъ бѣлой свинцовой руды и свинцовой охры, съ мѣдною синью и зеленью, въ сѣромъ роговикѣ или желтобурой желѣзистой глинѣ. Содержаніе руды $^1/_2$ до $2^3/_4$ зол. серебра и отъ 6 до 17 фун. свинца въ пудѣ руды. Въ настоящее время не разработывается.

Богословскій трактъ (иначе Верхотурскій)—въ Европ. Россіи, въ Пермской губ., прежняя дорога между г. Екатеринбургомъ и Богословскимъ заводомъ. Нынѣ часть его, отъ Екатеринбурга до Кушвы, замѣнилась желѣзною дорогою.

Богословскій (Викторъ Степановичъ)—бальнеологъ, профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ фармакологіи, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ имъ защищена докторская диссертація: «Опытныя и клиническія изслѣдованія надъ серебромъ» (Москва, 1868). Въ качествѣ врача Ессентукской группы кавказскихъ минеральныхъ водъ издалъ «Пятигорскія и съ ними смежныя воды» (Сборникъ, Москва, 3-е изд., 1886) и брошюрки о лечебномъ сезонѣ въ Ессентукахъ.

Богословское (Куркино)— с. ефремовскаго уѣз. Тульской губ., 8° 20′ вост. долг. (П.) и 53° 27′ сѣв. шир., при верховьяхъ р. Вязовой, впад. близъ Данкова въ р. Донъ. Высота мѣстн. 117 саж.; развиты крупные и обрывистые овраги. Мѣстность богатая въ геологическомъ отношеніи. Каменный уголь опоясываетъ кольцомъ это село; есть и желѣзн. руды. Жителей 1470 челов. Двѣ православныхъ церкви. Отъ уѣзд. гор. 50 вер. Конный заводъ. *Н. Кдрц.*

Богословъ—село Тульской г. епифаньевскаго у. 8°45′ в. дол. (П.) и 53° 55′ с. шир., близъ рѣчки Керть. Отъ гор. Епифани 33 версты; отъ ст. жел. дор. 8 вер. и 12 вер. Число жителей 570 чел. Село по водн. сообщ. принадлежитъ къ системѣ р. Прони. Интересно въ геологическомъ отношеніи: здѣсь богатѣйшія залежи каменнаго угля. Верхнія пространства нагорьевъ заняты горнымъ известнякомъ (Product. Gig.), а подъ нимъ угленосный ярусъ съ каменными углемъ. *Н. Кудрц.*

Богословъ—село при рр. Игинѣ и Гороховкѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ г. Ростова Ярославской губ. Замѣчательно по своей оригинальной деревянной церкви съ колокольнею во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Церковь эта построена въ 1687 г. на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, что видно изъ надписи на образѣ съ датой 7156 г. Церковь какъ снаружи, такъ и внутри сохранилась замѣчательно. Иконостасъ и почти всѣ образа современи постройки храма, а нѣкоторые еще и изъ прежней церкви. Главное украшеніе храма составляютъ царскія врата, обращающія вниманіе по рѣзьбѣ и художественности работы. Врата изъ древнѣйшаго ростовскаго Богоявленскаго монастыря. Какъ эти врата, такъ и церковь были неоднократно срисовываемы и печатаны во многихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и въ извѣстномъ сочиненіи Віоле ле Дюка: «Русское искусство». На этихъ царскихъ вратахъ сохранилась надпись «лѣта 7070 (1562) мѣсяца августа 29 на память усѣкновенія главы Іоанна Предтечи совершени двери сія въ домъ Богоявленію Христа Бога и Чюдотворчю Авраамію въ Ростовѣ, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всеа Русіи, при Архіепископѣ ростовскомъ Никандрѣ при архимандритѣ Богоявленскомъ Іонѣ. Инокъ Исаіа». Точная копія съ этихъ вратъ находится въ ростовской кремлевской церкви Григорьевскаго монастыря затвора возобновленной въ 1885 году. Богословская деревянная церковь построена архимандритомъ Богоявленскаго Аврааміевскаго монастыря Герасимомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. апостолъ Іоаннъ Богословъ явился преподобному Авраамію и вручилъ жезлъ для сокрушенія идола Велеса, которому еще въ XI вѣкѣ поклонялись ростовскіе язычники. *А. Титовъ.*

Богослужебныя книги содержатъ въ себѣ службы и священнодѣйствія церковныя, по которымъ совершается богослуженіе. Однѣ изъ нихъ относятся къ частному богослуженію (требамъ), т. е. къ такому, которое совершается по нуждѣ, требованію одного или нѣсколькихъ лицъ, напр. крещеніе, бракъ, погребеніе и т. под. Другія относятся къ общественному богослуженію, которое совершается повседневно въ храмахъ, какъ: вечерня, утреня, часы, литургія и проч. Все необходимое для частнаго богослуженія находится въ одной книгѣ—Требникѣ. Для совершенія общественнаго богослуженія необходимы многія книги, какъ то: Служебникъ, Чиновникъ, Часословъ, Октоихъ, Минея Мѣсячная, Минея Праздничная, Минея Общая, Тріодь Цвѣтная, Ирмологіонъ, Типиконъ. Нѣкоторыя книги употребляются какъ въ частномъ, такъ и въ общественномъ богослуженіи, какъ то: Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь—Б. книги, приспособленныя для богослужебныхъ цѣлей, съ раздѣленіемъ для чтенія въ извѣстные дни и при извѣстныхъ случаяхъ. Не касаясь каждой книги въ частности по ея составу и содержанію, ограничимся здѣсь общимъ замѣчаніемъ о богослужебныхъ книгахъ. Богослуженіе частное совершается по одной книгѣ—Требнику. Но для богослуженія общественнаго, какъ мы видѣли, существуетъ обширный кругъ богослужебныхъ книгъ. Многочисленность книгъ для об-

щественнаго богослуженія обусловливается измѣнчивостью состава однихъ и тѣхъ же службъ, въ частныхъ молитвословіяхъ, отъ дней недѣли и дней года (чиселъ). Въ однихъ и тѣхъ же книгахъ, въ Служебникѣ, Часословѣ, Октоихѣ, мы встрѣчаемъ однѣ и тѣ же службы: утреню, вечерню, литургію; и ни въ одной книгѣ не находимъ всѣхъ молитвословій для этихъ службъ, не находимъ полной вечерни, утрени и литургіи. Такимъ образомъ, частныя молитвословія для этихъ службъ должно искать во многихъ книгахъ. Это зависитъ отъ того, что въ составѣ каждой службы есть нѣчто непремѣнное, что постоянно читается и поется на этой службѣ, когда бы она ни совершалась, и нѣчто измѣнчивое, зависящее отъ дня недѣли и дня года, въ которые совершается эта служба. Каждая служба измѣняется семь разъ въ недѣлю и триста шестьдесятъ пять разъ въ году. Такимъ образомъ, если бы изложить одну какую нибудь службу цѣликомъ для цѣлаго года, потребовалась бы громадная книга или даже нѣсколько томовъ книгъ для одной только службы. Но и этимъ не устранились бы всѣ затрудненія. Измѣнчивость службы зависитъ, мы сказали, отъ дней года, чиселъ. А числа, какъ извѣстно, впродолженіе семи лѣтъ подъ рядъ падаютъ на разные дни недѣли. Вслѣдствіе этого одна и та же служба втеченіе семи лѣтъ можетъ являться съ многочисленными частными измѣненіями ($365 \times 7 = 2555$). Невозможность изложить въ одной книгѣ, хотя бы и многотомной, одну какую-нибудь службу для всѣхъ дней одного года, а тѣмъ болѣе для всѣхъ годовъ, навсегда, и принуждаетъ размѣщать частныя молитвословія, относящіяся къ одной и той же службѣ, по многимъ книгамъ: въ однихъ изъ нихъ излагаютъ молитвословія неизмѣнныя и постоянныя, или по крайней мѣрѣ чаще другихъ встрѣчающіяся въ извѣстной службѣ, а въ другихъ измѣняемыя по зависимости отъ подвижныхъ и неподвижныхъ праздниковъ. Кромѣ исчисленыхъ простыхъ книгъ, въ кругѣ Б. книгъ есть еще и нотныя, какъ то: Обиходъ, Октоихъ, Праздники, Ирмологіонъ. *П. В.*

Богослуженіе — внѣшнее выраженіе религіозной вѣры въ молитвахъ, жертвахъ и обрядахъ различнаго рода, составляетъ необходимую принадлежность всѣхъ религій и существенную часть религіи вообще. Оно во внѣшнемъ отражаетъ внутреннее содержаніе самой вѣры и религіозное настроеніе души. Религіозное чувство не можетъ не изливаться въ живыхъ проявленіяхъ—въ словѣ ли, въ жертвахъ ли, или въ другихъ какихъ дѣйствіяхъ богопочитанія; религія не мыслима безъ культа, въ которомъ она проявляетъ и выражаетъ себя подобно тому, какъ душа обнаруживаетъ свою жизнь чрезъ тѣло. Религія, по существу своему, стремится къ высшему благу; виновникомъ, источникомъ высшаго блага признаемъ Бога, формою сообщенія блага со стороны Бога человѣку—признаемъ откровеніе, а средствомъ пріобрѣтенія благоволенія Божія со стороны человѣка считаемъ богослуженіе. Такимъ образомъ богослуженіе, какъ сказали мы, составляетъ нераздѣльную и существенную часть религіи вообще. Въ языческихъ религіяхъ идеи о Божествѣ и откровеніяхъ божества человѣку представлялись миѳологіею, которая и обусловливала собою тѣ или другія формы культа, такъ какъ праздники, молитвы, жертвы и различные обряды соотвѣтствовали идеямъ о божествѣ, представляемымъ миѳологіею. Первоначально миѳы были символическими представленіями силъ, явленій и дѣйствій природы, и религіозные праздники стояли въ тѣсной связи съ различными измѣненіями въ жизни природы. Когда при болѣе развитомъ состояніи народа, въ кругъ миѳологіи вошли представленія новыя—семейныя, гражданскія и политическія, это отразилось на всемъ культѣ, на священныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ. Дѣятельное стремленіе человѣка къ божеству и желаніе пріобрѣсти его благоволеніе выражались въ молитвахъ и въ жертвахъ божеству. Поэтому, кромѣ гимновъ, прославляющихъ дѣла боговъ, и разныхъ символическихъ обрядовъ, представлявшихъ различныя миѳологическія происшествія, во всѣхъ религіяхъ были точно опредѣленныя молитвы и жертвы съ извѣстными обрядами. Въ низшихъ формахъ религіи, гдѣ нравственное чувство человѣка почти еще не просвѣчиваетъ, представляется слишкомъ мало развитымъ, средствомъ угожденія божеству признаются жертвы въ прямомъ смыслѣ подарковъ или подкуповъ, весьма пріятныхъ божеству, принятіемъ которыхъ оно наслаждается и такимъ образомъ какъ бы становится невольнымъ данникомъ, должникомъ человѣка, ожидающаго отъ него отплаты. Въ культурныхъ религіяхъ язычества съ значительнымъ нравственнымъ содержаніемъ, жертвы и различныя дѣйствія культа считаются условными требованіями со стороны боговъ, одно точное соблюденіе которыхъ обезпечиваетъ человѣку полученіе отъ боговъ разныхъ благъ.

Религія Ветхаго Завѣта рѣзко и существенно отличается отъ всѣхъ языческихъ религій строгимъ монотеизмомъ и своимъ нравственнымъ характеромъ. Въ ней одинъ Богъ Іегова и человѣку предъявляются высокія нравственныя требованія: будьте святы, какъ я Господь Богъ вашъ; человѣкъ преисполненъ сознанія величія и святости Іеговы, чувствуетъ свою грѣховность, немощность предъ строгостью закона и ждетъ избавленія и Искупителя. Такой характеръ отражается на богослуженіи и обрядахъ ветхозавѣтной религіи, сравнительно со всѣми языческими культами: все посвящалось воспоминаніямъ великихъ дѣлъ Іеговы, явленныхъ въ исторіи народа Божія, жертва приносилась, кромѣ чувства благодаренія Богу за благодѣянія, еще и въ свидѣтельство вѣры и грядущаго Искупителя.

Въ частности можно отличать періоды развитія ветхозавѣтнаго богослуженія: во времена патріархальныя и во времена подзаконныя. Во времена патріархальныя богослуженіе состояло въ жертвоприношеніяхъ: «отъ плодовъ земли» (Быт. 4, 3), отъ первороднаго стада и отъ тука ихъ (ст. 4), отъ птицъ (Быт. 8, 20). Животныя и птицы должны быть чистыя. Мѣсто и время жертвоприношенія не были опредѣлены съ неизмѣнностью. Молитва составляла вторую существенную часть патріархальнаго бо-

гослуженія. Обрѣзаніе со временъ Авраама было необходимымъ знакомъ принадлежности къ избранному народу Божію. Кромѣ того, въ Книгѣ Бытія упоминаются еще нѣкоторые богослужебные обряды, какъ то: обрядъ очищенія, посвященіе камней и обѣты. Во времена подзаконныя, законодательствомъ Моисеевымъ были опредѣлены съ полною подробностью всѣ части богослуженія и обряды. Мѣстомъ общественнаго богослуженія была Скинія. Изъ колѣна Левіина была избрана священная іерархія—іерей великій, священники и левиты—съ различными правами и обязанностями для совершенія богослуженія. Кромѣ ежедневнаго богослуженія въ Скиніи, въ особые торжественные дни—праздники богослуженіе совершалось съ особыми, строго опредѣленными обрядами. Такими днями были: Суббота, Пасха и праздникъ Опрѣсноковъ, Пятидесятница, праздникъ Трубъ, День Очищенія, праздникъ Кущей, Новомѣсячія и Юбилей. Жертвы были точно опредѣлены по значенію и по обряду ихъ совершенія; онѣ называются—жертва всесожженія, жертва о грѣхѣ, жертва о преступленіи, жертва мирная и даръ безкровный.

Новозавѣтная, христіанская религія, по тѣсной исторической связи съ ветхозавѣтною, удержала сначала нѣкоторыя формы ветхозавѣтнаго богослуженія. Храмъ іерусалимскій, куда ходилъ и Спаситель и Апостолы, могъ быть священнымъ мѣстомъ и для христіанской молитвы. Священныя книги ветхозавѣтныя и молитвенные псалмы могли быть приняты и были приняты въ составъ христіанскаго общественнаго богослуженія. Часы молитвы и праздничные дни оставались священными и для христіанъ изъ іудеевъ. Но все принятое христіанами отъ Церкви ветхозавѣтной получило новый смыслъ и особое знаменованіе, согласно духу новой Церкви и важнѣйшимъ моментамъ ея исторіи. Кромѣ того, и историческія обстоятельства скоро заставили и христіанъ изъ іудеевъ совершенно и во всемъ отдѣлиться отъ синагоги. Христіанство, какъ религія новая, чисто духовная и совершенная, и универсальная въ смыслѣ времени и національности, естественно должно было выработать соотвѣтственно всему этому новыя формы въ отличіе отъ іудейства. Какъ Новымъ Завѣтомъ отмѣнялся Завѣтъ Ветхій, такъ отмѣняется въ частности все обрядовое въ іудействѣ: въ христіанствѣ не можетъ быть жертвъ кровавыхъ, нѣтъ колѣна Левіина для священства, потому что принесена уже великая жертва для заглажденія грѣховъ всего міра и всякому христіанину сдѣлались доступны преимущества священства, данныя въ Завѣтѣ Ветхомъ одному только колѣну. Мѣсто для служенія Богу не въ Іерусалимѣ—а вездѣ. Время служенія Богу всегда и непрестанно. Заповѣданное Христомъ поклоненіе Богу духомъ и истиною не могло помѣщаться въ формы ветхозавѣтнаго обряда: оно выше и шире какого бы то ни было обряда, оно можетъ творить разнообразные обряды, обильно одухотворять ихъ, наполнять содержаніемъ, но не можетъ зависѣть отъ обряда и подчиняться ему. Спасеніе міра чрезъ Христа и во Христѣ должно было сдѣлаться и сдѣлалось главнымъ содержаніемъ христіанскаго культа; личность Христа, исторія Его жизни и вмѣстѣ исторія спасенія человѣчества должны были проникнуть и проникли всѣ обряды богослуженія христіанскаго. Дѣйствительно, мы видимъ, что на самыхъ первыхъ порахъ устройства христіанскаго богослуженія оно получаетъ именно эти черты, наполняется именно этимъ содержаніемъ. Такъ, первые христіане заимствовали отъ Ветхозавѣтной Церкви время молитвъ каждаго дня, но соединили съ этими часами воспоминаніе важныхъ событій въ жизни Христа и исторіи христіанства: страданіе и смерть Спасителя и сошествіе св. Духа на апостоловъ. Точно также и заимствованнымъ отъ Ветхозавѣтной Церкви празднествамъ—Пасхи и Пятидесятницы, придали совершенно новое знаменованіе. Богослужебная недѣля напоминаетъ недѣлю страданій Спасителя и оканчивается воскресеніемъ. И въ рядѣ годичныхъ праздниковъ Церковь напоминаетъ исторію земной жизни Христа и важнѣйшія событія въ исторіи Христ. Церкви. Всѣ важнѣйшія богослужебныя дѣйствія сосредоточиваются около Таинствъ, въ которыхъ христіанинъ получаетъ дары Духа Божія, укрѣпляющіе и возращающіе его въ духовной жизни. Величайшее изъ этихъ Таинствъ—Евхаристія, въ которой вѣрные вкушаютъ отъ тѣла и крови Богочеловѣка, соединяются съ Нимъ, и какъ бы пріобщаются Его Божественному Существу. Нѣтъ и не можетъ быть для человѣка на землѣ общенія съ Богомъ болѣе близкаго, какъ это соединеніе со Христомъ, въ которое вступаетъ христіанинъ, вкушая отъ тѣла и крови Искупителя. Съ этой стороны христіанство есть осуществленіе всего, о чемъ когда либо могъ помыслить человѣкъ и чего онъ могъ желать въ религіи. Если культъ всѣхъ древнихъ религій имѣлъ цѣлью примирить Божество съ человѣчествомъ, дать человѣку средство приблизиться къ Богу, войдти въ общеніе съ Нимъ, получить Его милость, то здѣсь это осуществилось во всей возможной полнотѣ и не мнимо, а дѣйствительно. Жертвами и вещественными приношеніями Богу хотѣлъ умилостивить Его грѣшный человѣкъ и, въ увлеченіи своимъ чувствомъ, кропилъ себѣ лицо кровью животныхъ и принималъ ее въ себя, приписывая ей таинственную силу, или себя самаго приносилъ въ жертву богамъ, уничтожая свое личное бытіе. А въ Христовой Церкви приносится, какъ бы повторяется великая голгоѳская жертва Сына Божія, пролившаго свою безцѣнную кровь за грѣхи человѣчества. Эта жертва—единственно достойная безконечнаго величія Божія, и вмѣстѣ средство къ дѣйствительному, а не мнимому и мечтательному соединенію съ Богомъ, къ оживотворенію, а не къ убійству жизни нашего духа и его Духовныхъ силъ, въ жизни вѣчной, а не къ исчезновенію въ Богѣ. По такому важному значенію евхаристическаго Таинства въ Христіанствѣ оно явилось главнымъ, всегдашнимъ и самымъ существеннымъ моментомъ общественнаго богослуженія и всего христіанскаго культа; даже общее названіе: литургія (Λειτουργία), означающее всякое священное служеніе и богослуженіе вообще, сдѣлалось частнымъ и преимущественно усвоено такому богослуженію, въ которомъ совершается таинство Евхаристіи. Имѣя

въ виду указать главныя отличительныя черты и общій характеръ христіанскаго богослуженія, мы не можемъ здѣсь говорить ни о составныхъ его частяхъ, ни объ историческомъ развитіи изъ первичныхъ простыхъ формъ до настоящаго вида. Главныя составныя части христіанскаго богослуженія вообще, какъ и важнѣйшихъ частныхъ службъ, опредѣлились еще въ вѣкъ апостольскій. Но все это развилось и благоустроилось вмѣстѣ съ историческою жизнью и ростомъ самой Церкви. Глубокое и разнообразное чувство христіанской набожности выражалось въ учрежденіи новыхъ и въ развитіи старыхъ обрядовъ, въ составленіи новыхъ молитвъ и пѣснопѣній. Когда Церковь покорила міръ и культуру древняго міра, тогда и наука и искусство явились усердными помощницами къ благоустроенію богослуженія. Греческое и римское ораторство въ устахъ Златоустаго проповѣдника, Амвросія и др. служили христ. проповѣди; архитекторы и зодчіе созидали христіанскіе храмы; духовная поэзія обогатила христіанское Б. гимнами и молитвами, живопись, музыка и друг. искусства тоже проникнись христіанскимъ содержаніемъ, обогатились имъ и проявили себя въ устроеніи христіанскаго Б. При всемъ богатствѣ формъ и великолѣпіи внѣшности богослуженія, Церковь умѣла соблюсти равновѣсіе между формою и содержаніемъ, найти границу между бездушнымъ формализмомъ и разсудочнымъ дидактизмомъ, съ одной стороны, и безпредметною игрою воображенія и неопредѣленною чувствительностью, съ другой. Если Католицизмъ нарушаетъ это равновѣсіе въ пользу внѣшности и формы, то, напротивъ того, Лютеранство и еще болѣе Реформатство отмѣнили древніе обряды и главное содержаніе богослуженія поставили въ проповѣди. *П. Васильевъ.*

Богосскій хребетъ—въ Нагорномъ Дагестанѣ, на границѣ андійскаго и гунибскаго округовъ.

Богосы—пастушескій народъ хамитическаго происхожденія, обитающій въ богатой плодородными и живописными равнинами альпійской мѣстности (1800—2200 м. высоты), на С. Абессиніи, между хамазами на Ю., менсами на В., бейтъ-такуэ на С. и бениамеръ на З. Страна ихъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ прелестной горной долины рѣки Ансеба, и по разнообразію своей флоры и фауны не имѣетъ ничего себѣ подобнаго во всей Африкѣ. Все населеніе не превышаетъ 10000 ч. Изъ нихъ только одна треть принадлежитъ къ настоящимъ Б., говорящимъ, на языкѣ бэленъ; остальную же часть образуютъ подвластныя имъ племена, говорящія, подобно менсамъ и хабабамъ, на языкѣ тигрэ (см. это сл.). Б. родственны агавамъ (см. I, 127) и переселились въ нынѣшнее свое мѣстожительство въ XVI ст.; они называютъ себя по имени своего неизвѣстнаго родоначальника боасгорами (т. е. сыновья Боаса) или бэленами по своему языку. Б. хорошо сложены, съ пріятными чертами лица, умными глазами, желтымъ, отливающимъ въ темнобурый, цвѣтомъ кожи, густыми, слегка вьющимися, жесткими волосами, падающими кудрями до самыхъ плечъ. Женщины некрасивы и рано старятся. Б. признаютъ себя христіанами, но отъ христіанства у нихъ осталось очень мало. Почти круглый годъ цѣлая треть населенія кочуетъ со своими стадами въ горахъ. Хлѣбопашество ограничивается однимъ дурро. Они разводятъ также крѣпкій и душистый табакъ, и куреніе распространено не только между мужчинами, но и между женщинами и дѣтьми. Дома состоятъ изъ полукруглыхъ соломенныхъ шатровъ въ 5 м. ширины. Главное населенное мѣсто: Керенъ изъ 300 соломенныхъ шатровъ, съ церковью лазаристской миссіи. Это транзитный пунктъ для каравановъ, идущихъ изъ Гаса къ морю. Климатъ мягкій. Дождливое время продолжается отъ іюня до сентября. Изъ европейцевъ первые проникли въ страну Б. лазаристскіе миссіонеры Стелло и Сапето (1852), но особенно она была изучена швейцарцемъ Мунцингеромъ (1855—61), а также восточно-африканской экспедиціей Гейглинга (1861) и во время путешествія герцога кобургъ-готскаго Эрнеста (1862). Б. образуютъ нѣчто въ родѣ семейной аристократіи съ патріархальнымъ устройствомъ, причемъ, однако, господами или свободными (шмагилли) считаются только настоящіе Б., т. е. потомки Гебре-Теркесъ, тогда какъ всѣ другіе, какъ подвластные (тигре или гульфары), обязаны избрать себѣ патрона изъ Б., и въ знакъ своего подчиненія платить ему дань. Всѣ члены одного рода, т. е. потомки одного общаго родоначальника за семь поколѣній, образуютъ отдѣльное братство, съ своими самостоятельными законами. Ни одинъ Б. не беретъ себѣ жены въ чужомъ родѣ. Члены одного рода взаимно гарантируютъ себѣ жизнь и безопасность. Смертоубійство, совершенное однимъ, ложится на отвѣтственности всѣхъ; если одного изъ нихъ убили, то всѣ имѣютъ право и обязанность кровавой мести. Женщина по закону безправна; разводъ легокъ, но рѣдокъ; полигамія дозволена, но не часта. Званіе главы рода, не дающее, впрочемъ, никакой власти, наслѣдуется по праву первородства. До 1844 г. Б. пользовались почти полной независимостью, но затѣмъ были подчинены частью западными магометанскими народами, частью узурпаторами въ Тигрэ и Абессиніи. Въ іюлѣ 1872 г., они подпали подъ власть Египта. См. Canefo, «Viaggio e missione cattolica fra i Mensa, i Bogas e gli Habab» (Римъ, 1857); Мунцингеръ, «Die Sitten u. das Recht der B., (Винтерт., 1859); Иссель, «Viaggio nel Mar Rosso e tra i Bogos» (4 вып. Миланъ, 1885).

Богота (подъ испанскимъ владычествомъ Santé-Fè-de-Bogota)—главный городъ южноамериканскихъ соединенныхъ штатовъ Колумбіи, въ департаментѣ того-же имени, въ штатѣ Кундинамаркѣ, на лѣво отъ рѣчки Pio de Б., на западномъ склонѣ Андовъ. Городъ лежитъ на плоскогоріи, высотою въ 2700 м., а потому, не смотря на близость экватора, пользуется очень здоровымъ климатомъ, съ средней годовой температурой въ 12,3° Р. Большая дорога проведена отъ него къ гавани Буэнавентура, откуда на протяженіи 20 км. идетъ желѣзная дорога къ Кордобѣ. Жит. 100 тыс., главное занятіе которыхъ — торговля и

торный промыселъ, а также фабрикація золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Б. резиденція правительства, конгресса, центральныхъ управленій, католическаго архіепископа и, безспорно, одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Южной Америки, съ множествомъ садовъ и площадей, правильными, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ улицами. Самая лучшая изъ нихъ Калле-Реаль или Калле-де-ла Республика, выходящая на великолѣпную Торговую площадь, на которой красуются правительственныя зданія, таможня и выстроенный въ коринескомъ стилѣ каѳедральный соборъ съ статуей Божіей Матери, славящейся своимъ уборомъ изъ драгоцѣнныхъ камней. По срединѣ площади возвышается съ 1846 бронзовая статуя Боливара, отлитая въ Мюнхенѣ. Кромѣ собора, Б. имѣетъ 29 церквей, теперь болѣе или менѣе запущенныхъ, 12 монастырей, отчасти служащихъ для иныхъ цѣлей, отчасти покинутыхъ, университетъ, Colegio Nacional de S. Bartolemo, военныя и другія школы, высшее учебное заведеніе для дѣвицъ, библіотеку въ 33000 томовъ, естественно-научный музей, ботаническій садъ, театръ, 4 госпиталя и общество естествоиспытателей. Вслѣдствіе частыхъ землетрясеній, дома всѣ одноэтажные, отчего городъ раскинутъ на большомъ пространствѣ. Окрестности его украшены великолѣпными дачами. Городъ Б. построенъ въ 1538, испанцемъ Гонзало Хименесъ де Квезадой, на мѣстѣ древняго Тенсаквилло, въ 1598, сдѣлался резиденціей испанскаго вицекороля Новой Гранады, а въ 1811 г. мѣстомъ засѣданій конгресса, который, по примѣру Венесуэллы, провозгласилъ 12 нояб. республику. Въ 1816 испанцы снова завладѣли Б., но въ 1819 г., послѣ побѣды при Бойакѣ, онъ былъ освобожденъ Боливаромъ и въ скоромъ времени сдѣлался столицей Колумбіи.

Боготóль—село Томской губ., маріинскаго окр., при рр. Чулымѣ и Боготолкѣ, въ 119 вер. къ В. отъ Маріинска, на границѣ Енисейской губ. и въ 15 вер. къ ЮЗ. отъ Ачинска., ч. ж. 3521 д. об. пола; богодѣльня, сельское училище, торжки.

Богоугодныя заведенія — всякаго рода учрежденія, преслѣдующія благотворительныя цѣли. Б. заведенія не были извѣстны классической древности. Учрежденіе особыхъ капиталовъ для выдачи пособій многосемейнымъ бѣднякамъ и призрѣнія бѣдныхъ, но свободно-рожденныхъ дѣтей и сиротъ ничего общаго съ благотворительностью не имѣли: здѣсь имѣлось въ виду содѣйствовать увеличенію числа браковъ и умноженію народонаселенія, уменьшеніе котораго озабочивало уже Августа, издававшаго законы противъ безбрачія. Основаніе подобнымъ капиталамъ положилъ Нерва, но особое вниманіе обратилъ на нихъ Траянъ, распространившій этого рода учрежденія по всей Италіи; примѣру императоровъ слѣдовали и частныя лица въ Италіи и провинціяхъ. Ср. Hirschfeld, «Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte» (т. I, Лейпцигъ, 1877). Б. заведенія въ истинномъ смыслѣ этого слова появились вмѣстѣ съ побѣдой христіанства, когда возникли орфанотрофіи (сиротопитательные дома), геронтокоміи (дома призрѣнія для престарѣлыхъ), нозокоміи (больницы), брефотрофіи (воспитательные дома), ксеннодохіи (странноприимные дома), которыхъ во времена языческой имперіи совсѣмъ не существовало. Развитіе всѣхъ этихъ учрежденій, основанныхъ церковью и получившихъ названіе pia corpora или piæ causæ, было обезпечено привиллегіями, дарованными Церкви, которой Константинъ предоставилъ (321) право принимать дары для вѣрныхъ, а императоръ Левъ (469) — право пріобрѣтать имущества по завѣщаніямъ. Отъ Церкви эти права перешли и на находившіяся въ ея попеченіи Б. заведенія, а съ теченіемъ времени и всякое Б. заведеніе получило право пріобрѣтать и владѣть имуществомъ и стало разсматриваться какъ юридическое лицо.

Богохуленіе (βλασφημια, blasphemia)—непочтеніе къ Богу, выражаемое дерзкими словами или какими-нибудь поступками. Оно какъ особенно тяжкое преступленіе, по Закону Моисееву, подлежало для природнаго еврея и для чужеземца смертной казни, которая совершалась чрезъ побіеніе камнями (Левит. 24, 10—16, 23).

Богохуленіе — терминъ уголовнаго права, служащій для обозначенія преступнаго дѣянія, заключающагося въ посягательствѣ на Божество и религіозныя вѣрованія. Составъ и наказуемость этого преступнаго дѣянія въ разныя времена были весьма различны. Въ древнемъ языческомъ мірѣ и еврейской теократіи, религія являлась учрежденіемъ государственнымъ, политическимъ, ревностно охранялась закономъ отъ всякихъ посягательствъ на признанное ею божество и отвлеченныя вѣрованія, почему всякій виновный въ такомъ посягательствѣ отвѣтствовалъ за него какъ за преступленіе государственное. Этимъ воззрѣніемъ древняго міра объясняется отчасти юридическая сторона направляемыхъ противъ христіанъ гоненій. Съ распространеніемъ и утвержденіемъ Христіанства, при слабомъ развитіи юридическихъ понятій, въ первые вѣка нашей эры и притомъ громадномъ не только нравственно-религіозномъ, но и политическомъ значеніи, которымъ въ то время пользовалась Церковь, не могло не укорениться то полное смѣшеніе области права и религіи, преступнаго и грѣховнаго, отъ котораго наука права и положительныя законодательства могли отказаться лишь въ послѣднее время. Б. изъ преступленія государственнаго, какимъ оно признавалось въ древнемъ мірѣ, стало преступленіемъ чисто религіознымъ и подсуднымъ духовному суду, который, въ особенности на Западѣ, расширилъ понятіе о немъ до крайнихъ предѣловъ, подводя подъ него не только всякое неуваженіе къ Божеству и Святымъ, но и неисполненіе догматовъ и обрядовъ вѣры, колдовство и всевозможныя суевѣрія, и грозилъ виновнымъ ужаснѣйшими пытками и казнями (см. Инквизиція и Ауто-да-фе).

Въ настоящее время постановленія о наказуемости посягательствъ на отвлеченныя представленія и вѣрованія исчезаютъ изъ современныхъ кодексовъ, какъ скоро эти посягательства направляются на самыя идеи и понятія, а не на соединенныя съ ними права

лицъ. Въ кодексахъ XVIII в. мы еще встрѣчаемся съ преступленіями противъ Божества, но позднѣе даже и сторонники теологическаго направленія въ правѣ, отождествляющіе область права и религіи, должны были признать, что Божество стоитъ внѣ сферы человѣческихъ отношеній, что оно недосягаемо для преступныхъ посягательствъ и не нуждается въ защитѣ земного правосудія, неисполненіе же правилъ вѣры и обрядовъ вѣроисповѣданія не можетъ быть предметомъ сужденія суда свѣтскаго, не компетентнаго въ оцѣнкѣ убѣжденій и требованій совѣсти; принужденіе къ исполненію требованій религіи наказаніями унижаетъ прежде всего саму религію и ведетъ не только къ лицемѣрію, но и къ невѣрію. Уголовные законы могутъ и должны ограждать Церковь, какъ общество вѣрующихъ, ограждать ея мирное, незыблемое существованіе; законъ можетъ преслѣдовать за оказаніе публичнаго неуваженія къ догматамъ и обрядамъ религіи, такъ какъ этимъ нарушаются интересы и права личностей, можетъ наказывать за нарушеніе благочинія въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ, за препятствованіе свободнаго отправленія богослуженія и т. п., но во всѣхъ этихъ случаяхъ объектомъ преступленія будетъ не Божество, вѣра или религія, а отдѣльный вѣрующій или Церковь, какъ особая форма общенія гражданъ, признанная и охраняемая государствомъ.

Въ русскомъ законодательствѣ подъ богохуленіемъ разумѣется всякое посягательство на все признаваемое христіанскою вѣрою вообще и православною церковью въ особенности божественнымъ или священнымъ, посягательство внѣшнимъ образомъ проявляющееся въ публичномъ выраженіи неуваженія къ догматамъ и обрядамъ Христіанской вѣры и Православной Церкви или порицаніи ихъ. Субъектомъ этого преступнаго дѣянія можетъ быть всякое лицо, причемъ необходимо замѣтить, что Б. или поношеніе святыхъ Господнихъ или порицаніе вѣры и Церкви Православной, учиненное безъ умысла оскорбить святыню по невѣжеству или пьянству, вмѣняется въ вину учинившему, не смотря на отсутствіе въ немъ сознанія совершаемаго, хотя и влечетъ за собою менѣе тяжкое наказаніе. Объектомъ является охраняемыя правомъ честь и уваженіе ко всему признаваемому божественнымъ или священнымъ христіанскою вѣрою вообще и православной церковью въ особенности. По буквѣ закона сюда относятся: Единосущная Божественная Троица, Пречистая Дѣва Марія, Честный крестъ, безплотныя силы Небесныя, Святыя Угодники Божіи, ихъ изображенія, Св. Писаніе, Св. Таинства и вообще религіозные догматы и обряды. Такимъ образомъ охраняется лишь все священное для христіанина вообще и для православнаго въ особенности, почему публичное хуленіе мусульманиномъ Аллаха или тунгузомъ—Будды не можетъ быть признано Б. въ смыслѣ нашего законодательства, а если подобные поступки и преслѣдуются по закону, то лишь какъ нарушеніе порядка въ молитвенномъ домѣ. Но ругательство надъ Библіей еврейской въ синагогѣ или въ другомъ публичномъ собраніи можетъ быть подведено подъ понятіе Б. такъ какъ подъ выраженіемъ «Священное Писаніе» законъ разумѣетъ всю Библію, слѣдовательно и Ветхій Завѣтъ. Съ внутренней стороны законъ нашъ прямо требуетъ умысла въ одномъ случаѣ (ст. 177 Улож. о наказ.) даже умысла прямого спеціальнаго (см. Умыселъ), именно: поколебать вѣру присутствующихъ или произвести соблазнъ; однако, наказуемость Б. не устраняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно учинено даже случайно безъ умысла оскорбить святыню, по неразумѣнію, слѣдовательно, когда виновный не зналъ и не могъ знать о преступности своего дѣянія. Неосторожное Б. не можетъ имѣть мѣста, въ виду необходимости наличности умысла выказать неуваженіе къ святынѣ. Съ внѣшней стороны для состава этого преступленія необходима публичность или присутствіе свидѣтелей. Само дѣяніе можетъ заключаться какъ въ словахъ, такъ и быть учинено путемъ письма, печати или выдѣлыванія, продажи или распространенія писанныхъ, гравированныхъ, рѣзныхъ или отлитыхъ въ соблазнительномъ видѣ иконъ или другихъ изображеній и Предметовъ относящихся къ вѣрѣ и богослуженію, а также можетъ быть осуществлено символическими дѣйствіями. Кромѣ того, выраженное этими способами неуваженіе, презрѣніе или насмѣшка должны относиться къ предметамъ культа христіанской вѣры вообще и Православной Церкви въ особенности. Покушеніе (см.это сл.) при Б. немыслимо въ виду того, что при этомъ преступленіи воля субъекта осуществляется однимъ актомъ, такъ что нельзя отдѣлить такой моментъ, который могъ бы быть названъ покушеніемъ, тѣмъ болѣе что въ данномъ случаѣ законъ караетъ не только самое нарушеніе нормы, но и всякую дѣятельность, направленную къ такому нарушенію, разсматривая всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злого умысла въ исполненіе, какъ оконченное преступленіе; такъ напр., законъ нашъ считаетъ Б. оконченнымъ и въ томъ случаѣ, если кто либо наединѣ безъ свидѣтелей выдѣлалъ какое либо соблазнительное изображеніе святого или чего либо относящагося къ вѣрѣ или богослуженію. Взаимное отношеніе отвѣтственности соучастниковъ то же, что и при другихъ преступленіяхъ (см. Соучастіе). Кромѣ того, въ законѣ (ст. 179 Улож. о наказ.) содержится особое указаніе на наказуемость недоносителей, т. е. тѣхъ, кто слыша въ публичномъ мѣстѣ богохуленіе или порицаніе вѣры не даетъ о томъ знать начальству для прекращенія соблазна. Наказуемость этого преступленія стоитъ въ зависимости отъ самой обстановки дѣянія и отъ умышленности его совершенія. Самымъ тяжкимъ наказаніемъ, а именно лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ каторжныя работы на время отъ 12—15 лѣтъ законъ грозитъ виновному въ Б., совершенномъ въ церкви. За учиненіе этого дѣянія въ публичномъ мѣстѣ при многолюдномъ собраніи виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 6—8 лѣтъ, а виновный въ Б., совершенномъ лишь прв

свидѣтеляхъ,—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Б. неумышленное, совершенное по неразумѣнію, невѣжеству или пьянству, наказывается тюрьмой, а недоносители приговариваются къ тюрьмѣ или аресту. Въ заключеніе укажемъ на тотъ любопытный фактъ, что наказаніе за богохуленіе или порицаніе вѣры, совершенное посредствомъ печатныхъ или письменныхъ, какимъ либо образомъ распространяемыхъ сочиненій (ст. 181 Улож. о наказ.), назначено ниже, чѣмъ за публичное богохуленіе и порицаніе вѣры, хотя печать, могущая дѣйствовать на безконечное число людей и на послѣдующія поколѣнія, представляетъ собою гораздо болѣе опасное средство совершенія этого преступленія, чѣмъ слово, дѣйствіе котораго ограничено сравнительно незначительнымъ числомъ слушателей и вовсе не долговѣчно. Причинъ этой странной постановки наказуемости слѣдуетъ искать развѣ въ томъ, что законодатель считалъ печатную форму менѣе доступной широкому кругу людей въ виду ихъ неразвитости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе способной возбудить страсти толпы и вызвать безпорядокъ.

О. Кн.

Богочеловѣкъ (Θεάνθρωπος)—слово не библейское, но очень древнее; кажется, прежде другихъ имъ пользовался Оригенъ для обозначенія единенія во Христѣ Божества и человѣчества. Вопросъ о взаимномъ отношеніи во Христѣ Божества и человѣчества съ особенною ревностью былъ обсуждаемъ въ Церкви въ V и VI вв. Послѣ побѣды надъ Несторіанствомъ было ясно опредѣлено единство лица, а послѣ опроверженія монофизитства (см. Несторіанство и Монофизитство) установилось въ точности ученіе о цѣлости естествъ—Божескаго и Человѣческаго въ лицѣ Христа. Такимъ образомъ былъ вполнѣ уясненъ догматъ о Богочеловѣкѣ и теперь слово Θεάνθρωπος стало выражать выработанное Церковью ученіе о Лицѣ Христа и взаимноотношеніи въ Немъ двухъ естествъ (см. Іисусъ Христосъ).

П. В.

Богоявленіе (ἐπιφάνεια, τα ἐπιφάνια, τὰ θεοφάνια) — великій двунадесятый праздникъ, 6-го января, иначе называется праздникомъ Крещенія Господня; такъ какъ въ этотъ день Церковь воспоминаетъ Крещеніе Спасителя отъ Іоанна въ Іорданѣ (Матѳ. 3, 13—17. Маркъ 1, 9—11. Лук. 3, 21—22). Первое же названіе усвояется этому празднику потому, что при крещеніи Спасителя было особое явленіе всѣхъ трехъ лицъ Божества: Отецъ изъ отверстыхъ небесъ гласомъ свидѣтельствовалъ о крещаемомъ Сынѣ и Св. Духъ въ видѣ голубя сошелъ на Іисуса, подтверждая такимъ образомъ Слово Отца. Въ древности въ навечеріе этого праздника, какъ и въ самый день праздника, обыкновенно крестили оглашенныхъ и поэтому праздникъ называли праздникомъ свѣтовъ, праздникомъ просвѣщенія. Въ службѣ праздника Церковь воспоминаетъ событіе Крещенія Спасителя и вмѣстѣ откровеніе всѣхъ лицъ Св. Троицы, какъ и гласитъ тропарь Крещенія: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Тройческое явися поклоненіе...». Церковное празднованіе Богоявленія, какъ праздника великаго, продолжается двѣнадцать дней, 2—14 января. Ближайшій предъ праздникомъ воскресный день называется недѣлею предъ Просвѣщеніемъ. Въ празднованіи Б. есть большое сходство съ празднованіемъ Рождества: въ навечеріе обоихъ праздниковъ совершаются царскіе часы, въ навечеріе того и другого праздника Церковь одинаково держитъ постъ, называемый Сочевникъ или Сочельникъ. Въ навечеріе Б. и въ самый день Б. бываетъ великое освященіе воды (въ отличіе отъ малаго, совершаемаго въ другіе дни): въ навечеріе въ церкви, и въ самый праздникъ внѣ церкви, на рѣкахъ, прудахъ и колодезяхъ. Этотъ обрядъ происходитъ изъ глубокой христіанской древности; водоосвященіе въ этотъ день на древнемъ русскомъ языкѣ называлось водокрещеніемъ. Богоявленская или Крещенская вода издревле считалась великою святынею (ἁγίασμα). Ее хранили, какъ и теперь хранятъ, впродолженіе цѣлаго года, ею окропляютъ вещи, принимаютъ ее съ вѣрою въ болѣзни и даютъ пить тѣмъ, кто по какимъ бы то ни было причинамъ не можетъ быть допущенъ къ причащенію.

Съ праздникомъ Б. въ различныя времена въ разныхъ церквахъ соединялись представленія о нѣсколькихъ священныхъ событіяхъ. На Востокѣ онъ праздновался по свидѣтельству Климента Александрійскаго, съ II вѣка въ воспоминаніе Крещенія Іисуса Христа; къ этому событію пріурочивали его даже гностики, послѣдователи Василида, понимая самое событіе, конечно, въ духѣ своей еретической системы. Въ смыслѣ воспоминанія о Крещеніи, Б. праздновали въ III вѣкѣ въ церкви египетской, палестинской и друг. восточныхъ, 6-го января. Такъ какъ день этого праздника сдѣлался днемъ торжественнаго крещенія оглашенныхъ, то и стали называть его: «Τὰ φῶτα, ἡμέρα τῶν φώτων, φῶτα τοῦ Χριστοῦ»; потому что этими словами обозначалось Крещеніе. Съ временемъ Крещенія совпадаетъ время вступленія Христа на общественное служеніе; поэтому съ праздникомъ стали соединять представленіе о Мессіанствѣ Христа, засвидѣтельствованномъ Отцемъ и Св. Духомъ при Крещеніи. Чудо въ Канѣ Галилейской было первымъ откровеніемъ Мессіи въ Чудесахъ. То и другое представленіе было соединено съ праздникомъ, и названіе: Епифанія стало указывать собственно на крещеніе, а Θеофанія—указывало собственно на Чудо. Далѣе: 6-ое января въ Египтѣ считали днемъ Рожденія Христа, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ явленіемъ Мессіи воспоминали и вообще явленіе Бога во плоти. Изъ Египта такое представленіе распространилось на Востокѣ тѣмъ удобнѣе, что до конца IV вѣка не было опредѣлено время празднованія Рождества Христова. Такимъ образомъ съ однимъ днемъ соединялось троякое воспоминаніе: О вступленіи Мессіи на общественное служеніе, Откровеніе его достоинства въ первомъ Чудѣ и, наконецъ, О рожденіи и вочеловѣченіи. Но названія праздника остались тѣже и потому многіе восточные отцы словами епифанія и ѳеофанія обозначаютъ и Рождество Христово. Но на Западѣ блаж. Іеро-

нимъ выразительно говоритъ, что эти слова должны обозначать Крещеніе, а не Рожденіе Христа. Можетъ быть, не безъ вліянія Запада впослѣдствіи воспоминаніе Рожденія Христа и на Востокѣ перенесли на 25-ое декабря, а 6 января воспоминали Крещеніе Христа и явленіе при крещеніи всѣхъ лицъ Св. Троицы. Первое извѣстіе о празднованіи Б. на Западѣ мы имѣемъ отъ 360 г. Въ этомъ году кесарь Юліанъ, впослѣдствіи императоръ, богоотступникъ, праздновалъ Б. вмѣстѣ съ другими христіанами въ Галліи, въ Вьенѣ. Западные называли этотъ праздникъ—Dies epiphaniorum, Dies apparationis или apparationum—и праздновали 6-го янв., соединяя съ этимъ днемъ всѣ упомянутыя представленія, но главное вниманіе при этомъ обращалось на явленіе звѣзды, поклоненіе волхвовъ, т. е. на откровеніе Сына Божія въ мірѣ языческомъ, представителями котораго являются здѣсь волхвы. Такъ какъ волхвы, по преданію, были цари, то и праздникъ получилъ на Западѣ названіе—праздникъ царей (festum regum) или праздникъ трехъ царей (f. trium regum). Крещеніе Іисуса Христа и Чудо въ Канѣ не были совершенно забыты при этомъ праздникѣ, но имъ удѣлялось мало вниманія, они предъ поклоненіемъ волхвовъ отступили на задній планъ. *П. В.*

Богоявленка—сел. на р. Непрядвѣ, богородицкаго у., Тульской губ., подъ 8° 2′ (П.) и 53° 33′. Отъ села Малѣвки 6 вер. Высота мѣстности 120 саж. Отъ станціи Товарково 18 вер., отъ уѣзднаго города—30 верстъ; въ Богоявленкѣ 770 жит. Здѣсь лежитъ богатый пламенный каменный уголь, который принадлежитъ отложеніямъ Малѣвко-Мураевнинскаго яруса (см. Малѣвка). Ниже идутъ чисто девонскія образованія, и въ нихъ уже каменнаго угля нѣтъ. *Н. Кдрц.*

Богоявленскій иначе **Аврамієвъ монастырь**—одинъ изъ самыхъ древнѣйш. русскихъ монастырей, находится въ Ростовѣ-ярославскомъ, на берегу озера Неро. Онъ былъ основанъ въ XI вѣкѣ препод. Авраміємъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ особенно почитаемый ростовцами-язычниками идолъ Велеса, котораго препод. Аврамій сокрушилъ жезломъ, даннымъ ему въ видѣніи Іоанномъ Богословомъ. Теперь въ этомъ монастырѣ 3 церкви: 1) соборная Богоявленская, гдѣ почиваютъ мощи препод. Аврамія, построена Іоанномъ Грознымъ и освящена въ его присутствіи 2 октября 1553 г. Церковь въ послѣднее время подверглась сильнѣйшимъ передѣлкамъ въ новѣйшемъ вкусѣ; живопись испорчена, окна расширены и самыя стѣны, вслѣдствіе многократныхъ переломокъ, угрожаютъ паденіемъ. Изъ числа корсунскихъ иконъ, которыми Іоаннъ Грозный, бывши въ Ростовѣ, украсилъ эту церковь «яко невѣсту», остались только 3: Спасителя, Одигитрія и Успенія; онѣ стоятъ за клиросами на столпахъ. Тутъ же находится и мѣдный крестъ, служившій рукояткою того жезла, который данъ былъ препод. Аврамію Іоанномъ Богословомъ для сокрушенія Велеса. Самый жезлъ былъ взятъ Грознымъ при походѣ на Казань. Въ трапезѣ Богоявленскаго храма находится шитый золотомъ и шелками образъ препод. Аврамія, работы XVII вѣка. Мощи святителя покоятся въ особомъ придѣлѣ въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1860 г. Подъ сводами этого древняго храма была прежде усыпальница, но она въ настоящее время обращена на хозяйственное употребленіе. Древнія плиты съ надписями поступили на постройки. Вторая теплая Введенская церковь, построена архимандритомъ этого монастыря, знаменитымъ зодчимъ-художникомъ Іоной Сысоевичемъ въ 1750 г. Этотъ знаменитый памятникъ XVIII в. нынѣ окончательно испорченъ. Третій храмъ, устроенный подъ колокольней въ 1691 г. бояриномъ Мещериновымъ и передѣланный въ позднѣйшее время, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Высокая колокольня, построенная въ 1828 году, мало гармонируетъ съ прекраснымъ зданіемъ соборнаго храма. Внутри монастыря находится небольшая каменная палатка, гдѣ погребены два ростовскихъ подвижника: Аѳанасій юродивый и Пименъ затворникъ. Первый предсказалъ Пожарскому побѣду надъ поляками и умиротвореніе Руси Михаиломъ. Тутъ же хранятся и ихъ желѣзныя вериги. *А. Титовъ.*

Богоявленскій-Братскій Пинскій монастырь—см. Пинскій-Братскій Богоявленскій монастырь.

Богоявленскій-Костромской монастырь—основанъ въ 1425 г. нѣкіимъ инокомъ Никитою. Въ концѣ XV в. въ монастырѣ погребены были дѣти князя Василія Ярославовича Боровскаго (племянника вел. кн. Василія Темнаго по его женѣ Маріи Ярославовнѣ) Иванъ, Андрей и Василій. Въ 1559 г., по образцу московскаго Успенскаго, былъ выстроенъ большой каменный соборъ, сохранившійся и донынѣ. Строителемъ его былъ игуменъ Исаія, а освящалъ его любимецъ Грознаго царя, ростовскій архіепископъ Никандръ, въ 1565 г. Вскорѣ послѣ освященія, царь Иванъ Васильевичъ далъ въ монастырь вкладъ—рукописный сборникъ въ листъ и милостыню по несчастнымъ жертвамъ своего гнѣва, приказавъ ихъ поминать ежегодно 4-го января. Кромѣ жертвъ Грознаго въ синодикѣ записаны иноки монастыря, убіенные въ 1608 г. поляками, отряда Лисовскаго, которые разграбили и обитель. Вскорѣ послѣ литовскаго разоренія монастырь началъ быстро богатѣть и распространяться. Салтыковы были постоянными изъ рода въ родъ благодѣтелями Б. монастыря. Жертвы ихъ безчисленны. Они строили храмы, кельи для игуменовъ и цѣлые корпуса для братіи, ими же расписаны церкви и паперти «альфресковымъ письмомъ», сдѣланы св. иконы, оклады, ризница и проч. Фамилія Салтыковыхъ и погребалась подъ сводами Б. храма въ особой усыпальницѣ, гдѣ и посейчасъ сохранился рядъ гробницъ этой древней фамиліи. Извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ въ 1889 году написалъ эффектную картину, изображающую цѣлый рядъ Салтыковскихъ гробницъ, находящихся въ вышеупомянутой усыпальницѣ, гдѣ теперь сдѣлана церковь. Нѣкоторыя гробницы покрыты шитыми бархатными пеленами, весьма цѣнными, но сильно попорченными. Въ 1764 году послѣдовалъ указъ объ отобраніи крестьянъ, и монастырь оставленъ второклассным, съ

содержаніемъ въ 2592 рубля ассигнаціями. До этого времени у него было, какъ видно изъ описи, болѣе 22000 руб. дохода и 4981 душа крестьянъ. Счастливое мѣстоположеніе монастыря и особенное расположеніе богомольцевъ, повидимому, легко бы повліяли на экономическое положеніе обители, но громадный пожаръ, испепелившій 13 мая 1779 г. большую часть Костромы, сильно коснулся и монастыря. Съ этого времени началось особое чествованіе иконы Смоленской Б. М., и вотъ по какому случаю: юго-западная башня и та часть стѣны, на которой изображена икона, были въ сильномъ пламени, особенно свирѣпствовавшемъ надъ окружавшими ее зданіями, и не смотря на это, какъ икона, такъ и деревянная кіота на ней, остались невредимы. Къ довершенію всего, въ этомъ же 1779 г., по учрежденіи въ Костромѣ намѣстничества, всѣ монастырскія зданія, исключая келій, были обращены въ присутственныя мѣста, которыя и помѣщались тутъ до 1809 г., а съ 1814 г. стала помѣщаться духовная семинарія. Послѣ перевода послѣдней древніе храмы, приходившіе въ ветхость, почти не поправлялись, но въ 1824 г., въ той башнѣ, гдѣ такъ чудно уцѣлѣлъ образъ В. М., была устроена церковь во имя Смоленской Б. М. Строитель этой церкви купецъ Обрядниковъ жертвовалъ очень много. Въ ночь съ 5 на 6 сентября 1847 г. Кострома, а вмѣстѣ и Б. монастырь сгорѣли. Погорѣвшая обитель предназначена была къ сломкѣ, а оставшіяся зданія и имущество варварски разрушались и расхищались, и только ради настоянія нѣкоторыхъ гражданъ, въ 1863 г., было утверждено опредѣленіе Святѣйшаго сунода о возстановленіи этого монастыря и передачи его дѣвичьему Анастасіину монастырю. 12 мая 1864 г. была совершена закладка новаго храма, а вскорѣ былъ реставрированъ и древній соборъ, однако, далеко не въ прежнемъ видѣ. *А. Т.*

Богоявленскій Тороконскій мужской православный **монастырь**—Гродненской г., кобринскаго у., въ 39 верстахъ отъ уѣзднаго города, близъ мѣстечка Антополь, стоитъ на ровной безлѣсной мѣстности. Время основанія монастыря относятъ къ началу прошлаго столѣтія. Церковь во имя Богоявленія Господня сооружена въ 1780 г. уніатскимъ епископомъ Гедеономъ Дашкевичемъ. До 1839 г. монастырь находился въ рукахъ уніатовъ. Въ 1842 г. причисленъ къ 3 классу; со штатомъ въ 12 братій, на содержаніе монастыря назначено правительствомъ 1556 р. 20 к. и онъ надѣленъ землею въ количествѣ 100 дес., а въ 1858, кромѣ того, отведено монастырю 103,86 дес. лѣса.

Богоявленскій Угличскій женскій **монастырь**—въ г. Угличѣ Ярославской губ., на Новой Ростовской улицѣ. Это мѣсто занимаетъ онъ съ 1661 г., а раньше былъ расположенъ въ городской крѣпости, гдѣ теперь общественный садъ. О времени основанія монастыря не сохранилось свѣдѣній, но въ лѣтописяхъ значится, что въ 1591 г. 20 ноября здѣсь совершилось постриженіе царицы Маріи Ѳеодоровны, матери царевича Димитрія. Здѣсь она проживала до тѣхъ поръ, пока не была отправлена въ Никольскій монастырь череповскаго уѣзда. Въ 1609 г. Богоявленскій монастырь былъ раззоренъ поляками, а игумена съ инокинями перебиты. Въ 1628 году Богоявленская обитель была возстановлена матерью царя Михаила Ѳеодоровича, инокиней Маѳеой.

До начала XVIII в. все строеніе монастыря было деревянное, только въ 1700 г. была построена первая каменная церковь во имя Богоявленія и съ придѣломъ Смоленской Б. Матери. Архитектура храма подходитъ къ постройкамъ XVII вѣка. Шатровая колокольня составлявшая лучшее украшеніе этого храма сломана въ 1853 году. Да и вообще вся церковь перепорчена втеченіе послѣдняго времени многократными благоукрашеніями и передѣлками. Между древними иконами, оставшимися въ этомъ храмѣ, особенно замѣчательна Параскевы Пятницы, пожалованная государыней Маѳеой изъ села Парѳеньева. Большая церковь Богоявленія, выстроенная въ 1853 г., имѣетъ два придѣла и нѣсколько замѣчательныхъ иконъ, перенесенныхъ изъ старинныхъ церквей. *А. Титовъ.*

Богоявленскій минеральный источникъ — Уфимской губерніи, стерлитамакскаго уѣзда, въ дачѣ землевладѣльца Пашкова. Принадлежитъ къ группѣ сѣрнисто-соляныхъ источниковъ. Источникъ не разработанъ.

Богоявленскій мѣдноплавильный **заводъ**—Уфимской губ., стерлитамакскаго у., у сел. Усолка, въ 50 вер. къ СВ. отъ уѣзднаго города, при р. Усолкѣ, прит. Бѣлой и ручьяхъ, назыв. Тюлькасами; основанъ въ 1752 г. Въ с. дворовъ 365, жит. об. п. 2280. Православная церковь, больница, 9 лавокъ, харчевня.

Богоявленское (Кобелякъ тожъ)—село Тамбовской губ., моршанскаго уѣзда, въ 37 в. къ В. отъ Моршанска, на коммерческомъ трактѣ изъ Тамбова въ Спасскъ. Жит. — 3030 д. об. п.; 470 дворовъ, православная церковь, школа, 2 лавки, еженедѣльно базаръ.

Богоявленское—см. Бутырки.

Богоявленскъ—посадъ Херсонской губ. и уѣзда, на лѣв. бер. Буга, вер. въ 10 къ Ю. отъ Николаева, подъ 56° 52′ с. ш. и 49° 41′ в. д. Число жителей—7584 д. об. п., 1500 дворовъ.

Богоявленскъ — ст. Рязанско-Козловской ж. д., въ 41 в. отъ Козлова, значительная отправка хлѣба.

Богрецово—сел. Московской губ., см. Бугрецово.

Богу—см. Киргизы.

Богудагъ—гора (7905 фут. выс.) Малаго Кавказскаго хребта, въ Эриванской губ., подъ 40° 30′ сѣв. шир. и 52° 31′ вост. долг., къ СВ. отъ оз. Гокча.

Богула, Багула, Бѣлоголовникъ и др.—названія полукустарникового краснаго растенія—таволги (Spiraea Ulmaria), см. это сл.

Богульникъ, Багульникъ, Баганъ, Ledum palustre L.—многолѣтній маленькій кустарничекъ нашихъ торфяныхъ болотъ; принадлежитъ къ семейству вересковыхъ (Ericaceae). Его кривыя вѣточки усажены узенькими, длинными темно-зелеными листьями, сни-

зу съ буроватымъ войлокомъ; края завороченны на исподнюю сторону; цвѣтки красивые, бѣлые, сильно и непріятно пахучіе, съ бахромчатымъ вѣнчикомъ; плоды—бурыя 5-створчатыя коробочки, содержатъ ядовитыя сѣмена. За одуряющій запахъ заслуживаетъ вполнѣ названія «болиголовъ», имѣетъ весьма обширное и разностороннее врачебное примѣненіе въ народной (знахарской) медицинѣ. Такъ какъ Б. растетъ массами на болотахъ, вмѣстѣ съ клюквой, голубикой, иногда съ брусникой, то сильный запахъ всего растенія, особенно цвѣтовъ (цвѣтетъ же въ іюнѣ и позже), можетъ причинить головную боль и одурѣніе во время долгаго хожденія по болоту для сбора ягодъ. Подмѣсь его сѣмянъ къ другимъ ягодамъ вредна.

А. А.

Богумилы—см. Богомилы.

Богунинъ (мор. Bohumin, нѣм. Oderberg)—городъ въ Цюминскомъ княжествѣ въ Австрійской Силезіи, расположенный у самой прусской границы въ мѣстѣ впаденія Ользы въ Одеръ, на разстояніи 276 км. отъ Вѣны и 13 верстъ отъ Кракова, съ 1334 жит. Отсюда расходятся желѣзнодорожныя линіи на 4 стороны: въ Вѣну, Бреславль, Комище и Краковъ.

Богунъ (Иванъ)—полковникъ винницкій. Защищаясь и нападая всюду съ изумительной отвагой, онъ поражалъ враговъ своею быстротою, необыкновенною дѣятельностью и хитростію. Дорого обходилась полякамъ борьба съ Б., и они потомъ даже стали избѣгать съ нимъ встрѣчи, не смотря на болѣе превосходныя свои силы. Его имя было грозою для всего польскаго войска, и коронный гетманъ при переговорахъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ не разъ ставилъ ему условіемъ мира—выдачу Б. Извѣстность его начинается съ 1651 г., когда Калиновскій съ огромнымъ войскомъ подступилъ къ Винницѣ. Войска въ распоряженіи у Б. было такъ мало, что онъ и не надѣялся отстоять городъ, а составилъ планъ лишь задержать поляковъ, пока подойдетъ войско Хмѣльницкаго. Оставивъ часть войска въ городѣ, Б. съ другою частью вступилъ въ бой съ непріятелемъ; но послѣ первой же стычки обратился въ бѣгство, перешелъ Бугъ, изрубилъ ледъ на немъ, и когда на утро вода снова покрылась тонкою ледяною корою, приказалъ набросать соломы и затѣмъ запереся въ сосѣднемъ монастырѣ. Послѣдовавшее за Богуномъ польское войско потеряло множество людей, благодаря этой уловкѣ. Разсерженный Калиновскій захотѣлъ теперь силою взять Б., но всѣ его нападенія и на городъ и монастырь были съ успѣхомъ отражаемы казаками, а вылазки послѣднихъ, особенно самого Б. на третій день осады, совершенно разстроили польское войско. Не помогъ Калиновскому и подошедшій въ это время отрядъ Дмитрія Вишневецкаго; подъ прикрытіемъ послѣдняго поляки искали только спасенія въ бѣгствѣ, оставивъ весь свой обозъ непріятелю.

Послѣ несчастнаго для казаковъ Берестечскаго сраженія, съ уходомъ Хмѣльницкаго, начались смуты въ ихъ войскѣ. Одни избирали своимъ начальникомъ Джеджалыка, которому и оставилъ Хмѣльницкій, уходя изъ табора, команду надъ войскомъ, другіе—Богуна, третьи еще какого нибудь вождя; каждая партія повиновалась только своему начальнику и не хотѣла поступать такъ, какъ хотѣлъ избранный другою партіей. Не уступали въ спорахъ своимъ подчиненнымъ и сами начальники, и при такой-то безурядицѣ очень много терпѣло казацкое войско отъ поляковъ, а на берегахъ рѣки Пляшовой едва не погибло, еслибы не искусство и отвага Б., успѣвшаго ночью перевести казаковъ черезъ рѣку, оставивъ полякамъ свой обозъ. Вернувшійся вскорѣ гетманъ, какъ извѣстно, не успѣлъ склонить хана снова явиться съ войскомъ, не успѣлъ онъ и въ своихъ переговорахъ съ коронымъ гетманомъ; а поляки между тѣмъ неистовствовали, войско собственное было разсѣяно, оставалось одно средство—поднять Украйну на защиту своего отечества. Б. и тутъ явился самымъ лучшимъ пособникомъ Хмѣльницкаго: онъ поднялъ почти всѣхъ бужанъ, собралъ съ нихъ значительную сумму для найма татаръ и вообще своею дѣятельностью и воззваніями пробуждалъ и поддерживалъ въ жителяхъ упорство. Съ своими бужанами онъ успѣлъ укрѣпить Бѣлую Церковь, отстоять ее отъ вражескихъ нападеній и во время подкрѣпилъ Богдана Хмѣльницкаго, приведя къ нему болѣе 10000 казаковъ, послѣ чего сейчасъ начались мирные переговоры между Хмѣльницкимъ и поляками, приведшіе къ Бѣлоцерковскому миру (1651). Черезъ два года (1653) во вновь начавшейся войнѣ Б. удалось съ 4000 казаковъ отстоять Монастырище, которое осаждалъ Чарнецкій съ войскомъ въ 15000 человѣкъ. Здѣсь онъ прибѣгъ къ слѣдующаго рода хитрости. Переодѣлъ часть казаковъ въ татарское платье и велѣлъ имъ съ крикомъ напасть на непріятеля, а самъ съ остальными ударилъ на него съ другой стороны. Поляки, думая, что къ казакамъ пришла татарская орда, бросили свой обозъ и бѣжали отъ Монастырища. За Чарнецкимъ слѣдовало еще болѣе сильное ополченіе поляковъ въ Малороссію, задавшееся цѣлью истребить совершенно все казачество. Тогда Хмѣльницкій на Чигиринскомъ сеймѣ предложилъ радѣ отдаться въ подданство одному изъ названныхъ имъ четырехъ государей, явно склоняясь вмѣстѣ со старыми казаками на сторону московскаго. Молодые же, предводимые Б., сильно протестовали противъ этого подданства; въ пространной рѣчи Б. указалъ всѣ тягости его и тѣмъ увлекъ на свою сторону даже нѣкоторыхъ изъ старыхъ казаковъ. Но въ 1654 г., какъ извѣстно, уже явился Бутурлинъ для принятія присяги отъ казаковъ Алексѣю Михайловичу. Б. отказался отъ нея со всѣмъ Побужьемъ, и неизвѣстно, принялъ ли онъ ее впослѣдствіи. Но не присягая московскому государю, Б. и не измѣнялъ ему, не сталъ въ ряды враговъ Малороссіи, не смотря на всѣ ихъ увѣщанія, а продолжалъ дѣло защиты своего отечества отъ поляковъ. Такъ, онъ отразилъ нападеніе коронаго гетмана на Умань (1555), отстоялъ Брацлавъ отъ Чарнецкаго, помогъ Хмѣльницкому одержать побѣду надъ польскимъ войскомъ подъ Бѣлой Церковью и, преслѣдуя татарскую орду, въ короткое время изгналъ всѣхъ татаръ изъ Украйны, отнявъ у нихъ и плѣнниковъ и награбленное добро. Изгнаніе орды едва ли не бы-

ло его послѣднимъ подвигомъ на защиту своего отечества; по смерти Хмѣльницкаго, онъ въ 1658 г. былъ увлеченъ Виговскимъ, перешелъ на сторону поляковъ, и вступилъ въ борьбу противъ своихъ же соотечественниковъ. Въ послѣдній разъ его имя упоминается въ 1663 г., когда онъ въ походѣ Яна-Казиміра къ Глухову слѣдовалъ за нимъ съ Чарнецкимъ, участвовалъ въ опустошеніи Малороссіи и своею храбростью не мало способствовалъ побѣдѣ поляковъ надъ московскимъ войскомъ, около Переяславля (въ нояб. 1663). Время † его неизвѣстно.

Въ малорусской исторіи извѣстны еще: 1) Богунъ Войновичъ, малороссійскій старшина, который былъ повѣшенъ поляками предъ штурмомъ польскимъ войскомъ Чигирина, гдѣ засѣлъ Наливайко въ 1596 г.—2) Ѳедоръ Богунъ, полковникъ, котораго вмѣстѣ съ другими начальниками отрядовъ послалъ Хмѣльницкій тотчасъ послѣ взятія Каменца (1648) на пограничныя съ Малороссіей польскія и литовскія земли, для преслѣдованія поляковъ и евреевъ и 3) Иванъ Богунъ—полковникъ Паволоцкій, сторонникъ Ивана Виговскаго, который въ 1658 г. съ Даніиломъ Виговскимъ и другими полковниками стоялъ подъ Кіевомъ и боролся съ отрядомъ Шереметева; въ слѣдующемъ году (1659), по избраніи Юрія Хмѣльницкаго, присягалъ на вѣрность московскому государю и съ тѣхъ поръ становится самымъ дѣятельнымъ членомъ московской партіи. На одинъ его подвигъ въ пользу Москвы указываетъ и Брюховецкій въ своемъ доносѣ (8 іюня 1663 г.), именно «на избіеніе имъ всѣхъ ляховъ и жидовъ» въ его полку. *В. Р.*

Богуский (Іосифъ-Юрій) — современный физикъ и химикъ, род. 1853 г., кончилъ курсъ въ варшавскомъ университетѣ и занималъ съ 1875 г. мѣсто ассистента при проф. Менделѣевѣ. Онъ помѣстилъ много статей въ спеціальныхъ журн.: львовскомъ «Kosmos» (1876), «Berichte der deutschen chemisch. Gesellschaft» (IX. X), «Oswald's Zeitschrift» (1887, 1888), «Prace matematyczne i fizyczne» (1888, 1889) и др. Кромѣ того, онъ переводилъ на польскій языкъ: Томпсона, Даніэля, Дюбуа-Раймона, Вюрца, Шорлемера, и издалъ отдѣльно: «Najnowsze odkrycia w dziedzinie fizyki» (Варш., 1879), «Z dziejow nauki» (Варш., 1881).

Богуславскій (Вильгельмъ)—современный польскій историкъ, род. въ 1825 г. Окончивъ петербургскій университетъ, онъ посѣтилъ нѣкоторыя славянскія земли и плодомъ этого путешествія явился «Rys dziejów serbo-łużyckich» (Спб., 1861), первая полная исторія лужицкихъ сербовъ. Потомъ онъ взялся за изслѣдованіе исторіи славянъ и написалъ сочиненіе: «Dzieje Słowiańszczyzny północno-zachodniej do połowy XIII w.», премированное познанскимъ обществомъ любителей наукъ и изданное въ Познани (т. I 1887, т. II 1889 г.). Здѣсь авторъ доказываетъ, что первоначально славяне заселяли почти всю теперешнюю Германію и поддерживаетъ свою теорію лингвистическими соображеніями, не имѣющими научнаго основанія. *И. Л.*

Богуславскій (Владиславъ)—современный польскій писатель, сынъ Станислава и внукъ Войтѣха Б., род. въ 1838 г.; принималъ дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи 1863 г., за что былъ сосланъ. Возвратившись въ Варшаву, занялся литературной дѣятельностью, въ особенности же театральной критикой. Онъ между прочимъ издалъ сочиненіе «Siły i środki naszej sceny» и нѣсколько беллетристическихъ произведеній. *И. Л.*

Богуславскій (Войтѣхъ)—польскій актеръ и драматическій писатель, основатель польскаго театра, род. въ 1760, ум. 1829 г. Онъ воспитывался въ дворянскомъ піарскомъ конвиктѣ въ Варшавѣ, потомъ поступилъ въ военную службу, но вскорѣ посвятилъ себя всецѣло драматической дѣятельности. Въ 1778 г. Б. въ первый разъ игралъ въ варшавскомъ королевскомъ театрѣ и обнаружилъ громадный талантъ. Король Станиславъ Августъ Понятовскій велѣлъ принять Б. въ составъ королевской труппы, а въ 1791 г. сдѣлалъ его директоромъ театра. Богуславскій старался оживить и поднять польскую сцену и въ особенности старался ставить оперы, которые до него въ Варшавѣ вовсе не ставились. Такъ, поставилъ оперу Матвѣя Каминскаго «Nędza uszczęśliwiona» (либретто Фр. Богомольца), потомъ различныя другія оперы французскихъ и италіанскихъ композиторовъ, и, наконецъ, самъ сочинилъ либретто: «Cud mniemany czyli Krakowiacy i Górale», музыку къ которому написалъ Стефани. Опера эта, поставленная въ 1794 г., произвела на публику большое впечатлѣніе, и до сихъ поръ не сходитъ еще съ репертуара польскихъ театровъ. Какъ директоръ театра, Б. имѣетъ огромныя заслуги; благодаря Б. и общество стало иначе смотрѣть на актера. Послѣ 1794 г. Б. долженъ былъ скитаться со своею драматическою труппою съ мѣста на мѣсто, во время Герцогства Варшавскаго онъ снова сталъ во главѣ варшавскаго театра до 1814 г.; въ послѣдній разъ онъ игралъ на сценѣ въ 1827 г. Кромѣ оперы «Cud mniemany» онъ оставилъ послѣ себя слѣдующія оригинальныя пьесы: «Henryk VI na łowach» (1780); «Dówód wdzięczności narodu» (1791); «Spazmy modne» (1797); «Herminja czyli Amazonki» (1797) и «Izkahar». Онъ издавалъ сборникъ п. з.: «Dzieła dramatyczne» (Варшава, 1820—23), гдѣ помѣщены по большей части переводныя пьесы.

Богуславскій (Георгъ)—извѣстный нѣмецкій гидрографъ и метеорологъ, р. 7 дек. 1827 въ Бреславлѣ, † 4 мая 1884 г. въ Берлинѣ; сынъ астронома, директора бреславльской обсерват. (см. ниже). Съ 1874 до смерти Б. былъ редакторомъ «Annalen der Hydrographie», въ котор. помѣстилъ много работъ, особенно о большихъ океанографическихъ изслѣдованіяхъ. Онъ же разработывалъ журналы германскихъ военныхъ и торговыхъ кораблей и помѣщалъ изъ нихъ извлеченія, очень цѣнныя для гидрографіи и метеорологіи и редактировалъ «Die Nachrichten für Seefahrer». Б. же написалъ цѣлый рядъ статей по морской метеорологіи въ томъ же журналѣ. Послѣдніе годы жизни посвятилъ обширному курсу океанографіи («Oceanographie», Штутг., 1883), который ему не суждено было окончить, и который справедливо считается лучшимъ въ этой отрасли науки. Б. нѣсколько лѣтъ сряду былъ секре-

таремъ берлинскаго географическаго общества и редакторомъ его періодическаго журнала: «Verhandlungen der Ges. für Erkunde».

А. В.

Богуславскій (Паломъ-Генр.-Людв.) — астрономъ, род. 7 сент. 1789 въ Магдебургѣ, поступилъ въ 1809 на прусскую военную службу, участвовалъ въ изслѣдованіяхъ Боде надъ большой кометой 1811 и 12 г., но, вслѣдствіе слабости зрѣнія, вышелъ въ отставку и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Съ 1829 онъ поселился въ Бреславлѣ, занялъ должность консерватора, а потомъ директора тамошней обсерваторіи и профессора астрономіи при университетѣ. Въ 1835 онъ открылъ названную его именемъ комету Богуславскаго и пріобрѣлъ себѣ почетное имя своими астрономическими наблюденіями, преимущественно надъ кометами и падающими звѣздами. Ум. 5 іюня 1851 въ Бреславлѣ. Извѣстенъ также своимъ астрономическимъ ежегодникомъ «Uranos», который издавалъ втеченіе 19 лѣтъ (1832—1851).

Богуславскій (Станиславъ)—сынъ Войтѣха Б., род. въ 1805 г.; до 1830 г. онъ служилъ въ польскомъ войскѣ, послѣ же, въ 1838 году, сдѣлался актеромъ варшавскаго театра. Онъ издалъ въ 1848—1854 г. три тома комедій «Komedje orygjnalne», между которыми «Stara Romantyczka», «Lwy i Lwice», «Opieka wojskowa» имѣли въ свое время громадный успѣхъ.

И. Л.

Богуславскій (Эдуардъ)—современный польскій историкъ, магистръ историко-филологическихъ наукъ бывшей варшавской главной школы, авторъ сочиненій «Historja Słowian» (Краковъ, 1888), «Historja Polski» (Краковъ, 1889). Фантастическіе этимологическіе домыслы послѣдняго сочиненія и нѣкоторые политическіе взгляды вызвали противъ Б. суровыя порицанія польской критики. Б. въ своихъ сочиненіяхъ пытается ввести новую польскую графику, болѣе или менѣе похожую на графику чешскую.

И. Л.

Богуславъ—м. Кіевской г., каневскаго у., 49° 3′ сѣв. шир. и 48° 10′ вост. долготы, въ 53 вер. отъ уѣзднаго города и 162—отъ губ., при рр. Роси, впадающей въ Днѣпръ, и Богуславкѣ. Въ первый разъ Б., какъ городъ, упоминается подъ 1195 г., когда вел. кн. владимірскій Всеволодъ III выпросилъ его себѣ, вмѣстѣ съ Торческомъ, Триполемъ, Корсунемъ и Каневомъ, у кіевскаго кн. Рюрика Ростиславича; но основаніе его безошибочно можно отнести къ XI в., когда Ярославъ I ставилъ города по Роси и населялъ ихъ плѣнными поляками. Въ 1238 г. онъ былъ разрушенъ монголами, а въ 1320 г. взятъ былъ Гедиминомъ, и съ этого времени почти впродолженіе 4-хъ столѣтій былъ подъ властью Литвы и Польши. Въ 1576 г. онъ былъ главнымъ мѣстомъ казачьяго полка своего имени. Въ 1589 г, когда Б. былъ староствомъ, кн. Иванъ Острожскій, краковскій кастелянъ, желая поднять еще не оправившійся отъ татарскаго погрома городъ, далъ ему разныя права и льготы, которыя, съ прибавленіемъ новыхъ, подтвердилъ въ 1620 году Сигизмундъ III. Въ 1648 г., во время возстанія Хмѣльницкаго, Б. претерпѣлъ много бѣдъ, а въ 1702 г. онъ сильно пострадалъ отъ взбунтовавшихся подъ предводительствомъ Самуся казаковъ. Въ 1765 г. городъ вмѣстѣ съ крѣпкимъ замкомъ, подъемнымъ мостомъ и валомъ, окруженъ былъ палисадами; онъ былъ староствомъ и находился во владѣніи великаго короннаго гетмана Яна Браницкаго, краковскаго кастеляна. Въ 1774 г. Рѣчь-Посполитая отдала это староство въ вотчину королю Станиславу Августу (Понятовскому), который, въ 1777 г. подарилъ его своему племяннику, генералъ-лейтенанту кн. Станиславу Понятовскому. Этотъ же король, въ 1778 г., даровалъ городу разныя вольности и пользованіе Магдебургскимъ правомъ. Въ 1793 г. городъ перешелъ къ Россіи и въ 1796 возведенъ на степень уѣзднаго города. Въ 1837 г. уѣздное управленіе хотя и было перенесено въ Каневъ, но уѣздъ назывался богуславскимъ до 1844 г. Число жителей 13000 душъ об. пола и 1400 дворовъ. Николаевскій мужской заштатный монастырь, основанный въ XVIII в., имѣетъ 2 церкви. Въ Б. 2 православныхъ церкви, костелъ, синагога, духовное училище, школа, 3 постоял. дв., 181 лавка, 2 суконныя фабрики, винокуренный заводъ, пивоваренный, машиностроительный, выдѣлывающій и починяющій машины для свеклосахарныхъ заводовъ.

А. Э.

Богуславъ — село Екатеринославской губ., павлоградскаго уѣзда, въ 15 в. отъ уѣзд. города, по дорогѣ въ г. Бахмутъ, при р. Самарѣ. Жителей болѣе двухъ съ половиной тысячъ об. пола; дворовъ около 400; есть почтовая станція.

Богуславъ — дер. и прусская таможня въ кн. Познанскомъ, на пограничной р. Проснѣ.

Богусъ-лэнъ—узкая полоса земли на берегу Скагерака, длиною въ 150 км. отъ нижняго Гота-эльфа до Свинезунда, на границѣ Швеціи съ Норвегіей, занимаетъ пространство въ 5057 кв. км. съ 280001 (1885) ж. Во времена викинговъ Б. носилъ названіе Альфгемъ и былъ населенъ эльфвагримарами, прославившимися какъ морскіе разбойники. Берега его чрезвычайно изрѣзаны и, вмѣстѣ съ прилегающими островами, между которыми самые крупные Ороустъ и Тіёрнъ, и многочисленными подводными скалами и шкерами, представляютъ весьма печальную картину. Но зато Б. богатъ хорошими гаванями, а прилегающее море обилуетъ рыбой, вслѣдствіе чего главныя средства пропитанія жителей: мореходство и рыбная ловля. Во внутреннихъ частяхъ Б. много плодородной земли, производящей въ изобиліи хлѣбъ, тогда какъ по части лѣсовъ Б. принадлежитъ къ самымъ безлѣснымъ провинціямъ Швеціи.

Б. имѣетъ 4 города: Кунгельфъ съ 971, Марстрандъ съ морскими купаньями и 1363 ж., Уддевала съ 7029 и Стемстадъ тоже съ морскими купаньями и 2295 ж. Между деревнями и кицами (рыбацкими слободами) надо упомянуть: Фискебекскиль, Фьельбакка, Греббестодъ и Лизекиль (послѣднія два съ морскими купаньями). Втеченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Б. принадлежалъ Норвегіи и вмѣстѣ съ нею перешелъ при Маргаритѣ къ Даніи, а затѣмъ въ 1658, по миру въ Рёкильдѣ, снова къ Швеціи. Названіе свое Б. получилъ отъ Богусъ-Слотта, важной пограничной

крѣпости Норвегіи, построенной 1308 норвежскимъ королемъ Гаконом VII какъ оплотъ противъ Швеціи, сначала изъ дерева, а потомъ изъ камня, и мало по малу сдѣлавшейся неприступной. Въ 1658 крѣпость присоединена къ Швеціи и потеряла свое значеніе. Развалины замка Б. принадлежатъ къ живописнѣйшимъ во всей Швеціи.

Богуту или Бугуту—вершина къ ЮЗ. отъ Алагеза, въ Эриванской губ., подъ 40°23′ с. ш. и 61°27′ в. д.; по измѣренію Абиха возвышается на 8897 футовъ надъ ур. моря.

Богуты—горный кряжъ, одна изъ составныхъ частей Заилійскаго Алатау, составляетъ самое передовое предгорье этой горной системы, въ долинѣ р. Или; простирается отъ ЮЗ. къ СВ. между рр. Чилликомъ и Чарыномъ, падаетъ круто къ дикому ущелью, черезъ которое прорывается Чиликъ и постепенно сглаживается къ Чарыну. На южной сторонѣ кряжъ отдѣляется ровнымъ плоскогорьемъ, верстъ въ 25 шир., отъ кряжа Турайгыръ.

Богухвалъ (герба Шорай) — второй познанскій епископъ, польскій лѣтописецъ, умершій 1253 г. Онъ написалъ польскую хронику до 1252 г.; продолжателемъ же его явился Годзиславъ Башко, который довелъ хронику до 1271 г. Хроника эта до временъ Лелевеля во всемъ своемъ объемѣ приписывалась Башкону и только въ XIX в., благодаря трудамъ Лелевеля и Мацѣевскаго, вопросъ этотъ выяснился. Извѣстны теперь восемь рукописей Хроники: изъ нихъ двѣ хранятся въ Имп. публ. библіотекѣ, въ Спб., по одному въ Ватиканской, Виляновской, Кенигсбергской и Бреславльской библіотекахъ. Хроника издана во второмъ томѣ Зоммерсберга: «Silesiacarum rerum Scriptores» (Лейпцигъ, 1729) и у Бѣлѣвскаго въ «Monumenta Poloniae historica».

Богучарскій юртъ—такъ называли въ древности пространство земли по теченію рѣчки Богучарки (Воронежской губ.). Юртъ этотъ въ XVI и XVII ст. принадлежалъ къ государевымъ волостямъ и отдавался ежегодно на откупъ воронежскими воеводами. *Л. В.*

Богучаръ—уѣздный городъ Воронежской губ., въ 225 в. отъ Воронежа, подъ 49°56′ с. ш. и 10° 16′ в. д. отъ Пулкова, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки того же имени, впадающей въ 6 верстахъ ниже города въ Донъ. Рѣка Богучаръ мелководна, лѣтомъ иногда пересыхаетъ, но весеннимъ подъемомъ Дона широко разливается, затопляя нерѣдко и нижнюю часть города. Мѣсто, занимаемое городомъ, съ значительной частью уѣзда по теченію рѣки, было ранѣе извѣстно подъ названіемъ Богучарскаго юрта (см. это сл.) и долина р. Богучара оставалась ненаселенной до 1716 г., когда по рр. Толучеевѣ и Богучару были поселены 2 сотни черкесовъ острогожскаго полка и годъ спустя (1717 г.) къ нимъ присоединены были еще нѣсколько сотъ казаковъ того же полка, переведенныхъ изъ Ливенъ, Землянска, Чернавска, Ендовища и др. городовъ. Въ 1765 г., при введеніи новаго гражданскаго устройства въ управленіи слободскихъ жителей, слоб. Б. вошла въ составъ Острогожской провинціи Слободско-Украинской губ. При учрежденіи въ 1779 г. Воронежскаго намѣстничества изъ 15 уѣздовъ въ томъ числѣ и Б., эта слобода была переименована уѣзднымъ городомъ. Въ 1779 г. Б. вмѣстѣ съ уѣздомъ снова отошелъ къ Слободско-Украинской губ. и только въ 1802 г. окончательно причисленъ къ Воронежской губ. Число жит. въ 1890 г. было 4110 д., въ томъ числѣ мужч. 2010, женщ. 2100. Жители занимаются преимущественно закупкою рогатаго скота въ Землѣ Войска Донскаго и отправкою его въ столичные города.

Богучарскій уѣздъ—самый большой изъ уѣздовъ Воронежской губ., занимаетъ юговост. часть ея. Пространство 175,64 кв. м. или 8498,5 кв. в. Онъ раздѣляется р. Дономъ на двѣ совершенно разныя по внѣшнимъ формамъ части. Лѣвая часть представляетъ ровную и гладкую равнину, по преимуществу черноземную. Правая же—покрыта холмами, образующими водораздѣлъ системъ р. Дона и притоковъ Донца. Подпочва всего уѣзда состоитъ изъ пишущаго мѣла, обнажающагося повсюду по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Изъ рѣкъ замѣчателенъ Донъ, прорѣзывающій у. съ СЗ. къ ЮВ., на протяженіи 70 в., при ширинѣ до 200 саж., судоходенъ на всемъ теченіи, но пристаней нѣтъ. На 100 ч. всей площади уѣзда приходится угодій: усадебной земли—2,3, пахатн.—61,7, сѣнокосн.—21,7, выгонной—3,9, неудобн.—5,5 и подъ лѣсомъ—4,9 десят. Жит. въ 1890 г. было 343393 д. об. п., въ томъ числѣ мужч. 173569 и женщ. 169824 д., слѣдовательно на 1 кв. версту приходится 40,40 души. Число поселеній было 420; на 1 поселеніе приходится 20,23 квадр. версты. Главное занятіе жит. хлѣбопашество, но развиты также бахчеводство и рыболовство. Въ уѣздѣ находится 313 фабрикъ и заводовъ при 5500 рабочихъ, сумма производства которыхъ не превышаетъ въ настоящее время 100000 руб. Большинство заводовъ салотопенные. Изъ селеній въ уѣздѣ замѣчательны: слобода Калачъ, свыше 20000 жит., преимущественно государственные крестьяне, принадлежитъ къ числу лучшихъ селеній губ. по богатству и промышленности жителей. Въ уѣздѣ бываетъ ежегодно 118 ярмарокъ, оборотъ которыхъ простирается ежегодно до 4000000 р., изъ нихъ самыя значительныя — Успенская въ сл. Калачѣ, 15 августа до 1000000 р. и Крестопоклонная — въ сл. Талахъ, на 4-й недѣлѣ великаго поста, до 500000 р.

Л. Вейнбергъ.

Богушъ.—Родоначальникомъ этой малороссійской фамиліи считается Юрій, которому была дана жалованная грамота на земли королемъ польскимъ 4 марта 1619 г.

Богушъ (Ксаверій) — іезуитъ, польскій писатель XVIII в., род. въ 1746 г., ум. 1820 г., авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Filozof bez religji» (Вильно, 1785); «O początkach narodu i języka litewskiego» (1806); «Dodatek do książki Kopczyńskiego: Poprawa błędów w ustnej i pisanej „mowi» (1808); «Kodeks Napoléona» (1810); «Życie literackie X. M. Poczobutta» («Roczn. Tow. Przyjac. Nauk Warszaws.» IX); «Pochwała J. Chreptowicza» (т. же, т. X) и др.

Богушъ (Литомѣржицкій)—мнимый чешскій миніатюристъ яромѣрской Библіи, въ которой проставлено его имя и годъ 1259. Вольт-

манъ въ «Repertorium für Kunstwissenschaft» т. II и Баумъ въ «Časopis Českého Musea» (1877 г., стр. 137) доказали, что это имя выставлено безъ всякаго основанія. *И. Л.*

Богушъ-Сестренцевичъ (Станиславъ)—митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, родился 3 сентября 1731 г. Происходилъ изъ литовскихъ дворянъ, реформатскаго исповѣданія. Получивъ образованіе въ франкфуртскомъ университетѣ, поступилъ офицеромъ въ прусскій гусарскій полкъ, а потомъ перешелъ въ литовскую гвардію. По выходѣ въ 1761 г. въ отставку, занялся воспитаніемъ дѣтей князя Радзивилла, въ домѣ котораго перешелъ въ католичество. Въ 1763 г. посвященъ въ ксендзы, послѣ предварительной подготовки въ коллегіи піаровъ въ Варшавѣ, и былъ настоятелемъ въ Гомелѣ и Бобруйскѣ и каноникомъ въ Вильнѣ, а потомъ возведенъ въ санъ епископа-суффрагана. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, назначенъ въ 1773 г. епископомъ бѣлорусскимъ. Въ 1782 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Павелъ I присвоилъ ему титулъ митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, выхлопоталъ для него кардинальское одѣяніе (безъ кардинальскаго сана) и возвелъ его въ званіе командора большого креста св. Іоанна Іерусалимскаго. По проискамъ іезуитовъ, которымъ онъ противодѣйствовалъ, Богушъ-Сестренцевичъ въ 1800 г. былъ высланъ изъ столицы; но, спустя годъ, возвращенъ въ Петербургъ и сдѣланъ былъ папскимъ примасомъ. Дѣйствуя на началахъ истиннаго христіанства, онъ былъ противникомъ іезуитовъ и ихъ ученія и, оставаясь добрымъ католикомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрнымъ подданнымъ Россіи, не допускалъ развитія духовно-политическаго самовластія папы въ русскомъ государствѣ. Какъ человѣкъ образованный, интересовавшійся литературой, исторіей, агрономіей и медициной, написавшій исторію Крыма и занимавшійся изслѣдованіемъ о происхожденіи русскаго языка, онъ былъ сдѣланъ членомъ Россійской академіи. Какъ ревнитель просвѣщенія, онъ пожертвовалъ свой домъ въ Петербургѣ на устройство гимназіи (нынѣ 2-я гимназія). Скончался въ 1827 г. и погребенъ въ построенномъ имъ, своимъ иждивеніемъ, костелѣ св. Станислава въ Петербургѣ. Изъ сочиненій и переводовъ его замѣчательны: «Ustawy cesarzowej Katarżyny na gubernije, przekł. z rossyjsk.» (Могилевъ, 1777; изд. 2-е тамъ-же, 1795); «Providentiae divinae evidens argumentum, consideratio de summo regis periculo» (Вильна, 1771); «Gocya w Taurydzie, tragedyja wierszem polskim» (Могилевъ, 1783); «Diarium congregationis Synodalis utriusque Cleri Romani Catolici in Imperio Rossico» (тамъ-же, 1794); «Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves» (Спб., 1812, 4 тома; отрывокъ изъ этого соч. перев. на русскій яз. и напечатанъ въ 1818 году); «Histoire de la Tauride» (Брауншвейгъ, 1800 г., 2 тома; изд. 2-е Спб., 1824, въ одномъ томѣ; русскій перев. въ двухъ томахъ, Спб., 1806); «Regulamen dla kościołów i klasztorów katolickich w Imperyjum Rossyjskiem» (Вильна, 1798).

Богуэтдинъ—мѣстечко или скорѣе селеніе въ 9 вер. къ СЗ. отъ г. Бухары, гдѣ похороненъ знаменитый въ Средней Азіи святой, патронъ и покровитель Бухары—Богуэтдинъ. О жизни Б. извѣстно немного; всѣ легенды объ немъ создались въ позднѣйшее время. Б. основалъ орденъ дервишей Накш-бенди и умеръ въ 1303 году. Могила Б., окруженная оградой изъ сѣраго мрамора, находится въ монастырѣ Мазари-шерифъ, гдѣ похоронены также семь учениковъ Б., присутствовавшіе при его кончинѣ. Потомки святого, населяющіе сел. Б., отдаютъ могилу своего предка на откупъ 39 представителямъ своего рода за 11 тыс. тенегъ (ок. 2200 р.) въ годъ. Богомольцевъ, посѣщающихъ могилу Б., бываетъ очень много; благочестивые люди еженедѣльно ходятъ изъ Бухары на поклоненіе Б. Эмиръ бухарскій посѣщаетъ могилу Б. каждый разъ, когда выѣзжаетъ изъ г. Бухары. *кн. В. М.*

Богхедъ (Boghead) — особый видъ ископаемаго угля, стоящій довольно близко къ той разности каменнаго угля, которая носитъ названіе «кэннельколь» (Cannelcoal). Б. представляетъ твердое углистое вещество бураго цвѣта, съ желтой чертой, содержащее до 60% и болѣе летучихъ составныхъ частей и до 20%—30% золы; на этомъ основаніи англичане отдѣляютъ даже Б. отъ настоящихъ углей, относя его къ битуминознымъ веществамъ, что едва ли справедливо. Б., благодаря большому содержанію летучихъ углеводородовъ, считается хорошимъ матеріаломъ для добыванія свѣтильнаго газа. Къ Б. относится каменный уголь Мураевки въ Рязанской губ., тасманитъ Вандименовой земли, «Plattel» и «Bettel-Kohle» Богеміи и т. д. *Ф. Л.*

Богху—хребетъ на границѣ Дагестана съ Чечней. Входитъ въ составъ Сулоко-Терскаго водораздѣла. Съ западныхъ склоновъ хр. Богху берутъ начало многочисленные истоки р. Хашелдай-чая, праваго притока р. Шаро-аргуни. Съ восточныхъ его склоновъ берутъ начало нѣкоторые незначительные лѣвые притоки р. Андійскаго-койсу. Хребетъ возвышается до 10000 ф. надъ ур. м.

Богшань—названіе трехъ венгерскихъ поселеній, въ комитатѣ Крашо-Серени. Нѣм. Богшанъ (Német-Bogsán), мѣстечко на Бersавѣ, съ 2803 ж. румынъ и нѣмцевъ. Окружный судъ, желѣзные заводы. Новый Богшанъ (Uj.-Bogsán)—колонія нѣмецкихъ рудокоповъ, съ 150 ж. Румынскій или Валахскій Богшанъ (Oláh-Bogsán), село съ 2600 ж., румынъ и нѣмцевъ, въ лѣсистой мѣстности, на жел. дорожн. вѣтви Войтекъ-Богшанъ.

Богъ.—Во всѣхъ религіяхъ существуетъ представленіе о Б. или о богахъ (кромѣ буддизма), какъ живыхъ и личныхъ существахъ, отдѣльныхъ отъ природы и имѣющихъ отношеніе къ человѣку. Сходясь въ этихъ общихъ представленіяхъ, свойственныхъ всѣмъ религіямъ и составляющихъ существенную черту религіи вообще, частныя представленія о Б. или о богахъ въ различныхъ религіяхъ разнообразятся, смотря по національности и степени культурности народа. Мы здѣсь не будемъ слѣдить за этими частностями, которыя разсматриваются въ исторіи религій (см. Языче-

ство и Политеизмъ). Точно также мы здѣсь не будемъ касаться и положительнаго откровеннаго ученія, какъ оно, на основѣ св. Писанія, Ветх. и Нов. Завѣта, при руководствѣ св. преданія, по разуму Церкви, излагается въ догматикѣ (см. Религія и Христіанство). Ограничивая такимъ образомъ предметъ настоящей статьи, мы займемся лишь самыми общими опредѣленіями понятія, какъ они трактуются въ метафизикѣ, теодицеѣ и естественномъ богословіи—наукахъ философскихъ, и основномъ богословіи и апологетикѣ—наукахъ богословскихъ. Такимъ образомъ намъ предстоитъ говорить о доказательствахъ бытія Божія, и потомъ уяснить понятіе о Б. личномъ и Его свойствахъ.

Доказательствъ бытія Божія существуетъ четыре вида: космологическое, телеологическое, онтологическое и нравственное. Въ виду того, что всѣ извѣстные намъ народы (или почти всѣ) имѣютъ религію, и какъ Цицеронъ и Аристотель говорятъ, нѣтъ народа безъ вѣры въ Б.,—считаютъ еще и пятое доказательство — историческое. Всеобщностью вѣры въ Б. доказываютъ дѣйствительное существованіе Б. Но такъ какъ всѣхъ народовъ мы не знаемъ, а на собирательномъ множествѣ данныхъ, хотя бы и очень большомъ, нельзя основывать всеобщности и необходимости понятія, то этому доказательству не придаютъ особой силы и значенія. Впрочемъ, оно важно въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ мысль, что вѣра въ Б. существуетъ въ человѣческой душѣ независимо отъ климата, почвы, расы и друг. внѣшнихъ условій. И такъ существуетъ четыре доказательства бытія Божія, которыя можно свести къ двумъ основнымъ: первыя два (космологическое и телеологическое) основываются на разсматриваніи міра и руководствуются внѣшнимъ опытомъ; два послѣднія (онтологическое и нравственное) основываются на наблюденіи нашего внутренняго міра и руководятся опытомъ внутреннимъ. Доказательства бытія Божія имѣли долгій историческій ростъ и развитіе, у различныхъ мыслителей формулировались съ разными измѣненіями и поправками. Не входя въ частности и подробности, мы излагаемъ здѣсь только сущность доказательствъ. Космологическое доказательство отъ ограниченности и случайности наблюдаемыхъ предметовъ, на основаніи аксіомы, что все, что бываетъ—должно имѣть достаточную причину, ведетъ къ заключенію о бытіи Существа безусловнаго, или такого, бытіе котораго независимо ни отъ какихъ условій и утверждается само въ себѣ; иначе вся совокупность условнаго бытія не имѣла бы окончательной причины. Это доказательство встрѣчается отчасти уже у Аристотеля, который разграничилъ понятія о бытіи случайномъ и необходимомъ, условномъ и безусловномъ, и показалъ необходимость признанія, въ ряду относительныхъ причинъ, перваго начала всякаго дѣйствія въ мірѣ. Помимо утвержденія бытія Божія, это доказательство даетъ намъ и понятіе о Б., какъ о Существѣ безусловномъ и Творцѣ. Телеологическое доказательство отъ цѣлесообразнаго устройства міра заключаетъ къ бытію цѣлеполагающаго виновника такого устройства міра. По началу и происхожденію оно родственно съ доказательствомъ космологическимъ, но дополняетъ его и дополняется имъ. Космологическое доказательство побуждаетъ насъ признать внѣмірную творческую силу, вызвавшую міръ изъ небытія; телеологическое доказательство говоритъ намъ, что сила эта, кромѣ могущества, имѣетъ еще свойства разумнаго существа, разумной личности. Телеологическое доказательство очень древняго происхожденія. Уже Анаксагоръ, наблюдая цѣлесообразное устройство міра, пришелъ къ идеѣ о верховномъ умѣ (Νοῦς). Точно также Сократъ и Платонъ въ устройствѣ міра видятъ доказательство существованія высочайшаго разума. Это доказательсто называютъ библейскимъ по преимуществу, потому что въ Священ. Писаніи, особенно въ Псалмахъ и книгѣ Іова, цѣлесообразное устройство міра возводитъ мысль къ премудрому художнику міра. Критики отрицаютъ силу этого доказательства, или отрицая самую цѣлесообразность въ мірѣ, или объясняя цѣлесообразность результатомъ дѣйствія силъ и законовъ природы (Геккель, Штраусъ); третьи признаютъ цѣлесообразность, не объясняютъ ее только результатомъ дѣйствія силъ и законовъ, но тѣмъ не менѣе отвергаютъ сознаніе и личную жизнь въ виновникѣ устройства міра, признавая его силою слѣпою, хотя и цѣлесообразно дѣйствующею (Шопенгауеръ и Гартманъ). Д. С. Миль, замѣтимъ кстати, это доказательство считаетъ очень убѣдительнымъ. Онтологическое доказательство въ общихъ чертахъ намѣчено еще блаж. Августиномъ, но точно сформулировано Ансельмомъ Кентерберійскимъ. Оно изъ присущаго нашему сознанію понятія о Б. заключаетъ о реальномъ существованіи Б. Мы представляемъ Б. существомъ всесовершеннымъ. Но представлять Б. всесовершеннымъ и приписывать ему бытіе только въ нашемъ представленіи значитъ противорѣчить собственному представленію о всесовершенствѣ существа Божія, потому что совершеннѣе то, что существуетъ и въ представленіи и въ дѣйствительности, нежели то, что существуетъ въ одномъ только представленіи. Такимъ образомъ нужно заключить, что Б. какъ существо, представляемое всесовершеннымъ, имѣетъ бытіе не въ одномъ только нашемъ представленіи, но и въ дѣйствительности. Тоже самое Ансельмъ выразилъ и въ такомъ еще видѣ: Б., по идеѣ, есть существо всереальное, совокупность всѣхъ реальностей; бытіе относится къ числу реальностей; по этому необходимо признать, что Б. существуетъ. Доказательство это нѣсколько иначе излагается Ѳомою Аквинатомъ, Спинозою и Лейбницемъ и удачнѣе другихъ формулируется Декартомъ. Кантъ отвергаетъ силу этого доказательства, а Гегель, напротивъ, преувеличилъ значеніе этого доказательства въ ряду другихъ. Всѣ изложенныя доказательства нашли суроваго и не вполнѣ справедливаго критика въ лицѣ Канта, который не только отрицаетъ силу и обязательность этихъ доказательствъ, но и не признаетъ возможнымъ найдти какое бы то ни было доказательство бытія Божія въ области чистаго разума. Невѣріе, впрочемъ, не могло

утѣшиться разрушительною работою Канта. Отрицая силу и значеніе всѣхъ доказательствъ, онъ тѣмъ не менѣе сформулировалъ новое, свое собственное доказательство бытія Божія. Оно основано у него на идеѣ нравственнаго возмездія и на требованіи со стороны практическаго разума верховнаго нравственнаго міроправителя, необходимаго для реализованія нравственнаго закона—для установленія гармоніи между совершенною добродѣтелью и счастіемъ человѣка. Въ нашей совѣсти существуетъ безусловное требованіе нравственнаго закона, который не творимъ мы сами и который не происходитъ изъ взаимнаго соглашенія людей, въ видахъ общественнаго благосостоянія. Нераздѣльность нравственнаго закона съ существомъ нашего духа и независимость его (закона) отъ нашего произвола приводятъ къ заключенію, что виновникомъ его можетъ быть одинъ верховный законодатель нравственнаго міра. Мы въ своихъ поступкахъ не должны руководствоваться своекорыстными представленіями о наградѣ, но тѣмъ не менѣе въ нашемъ духѣ есть непремѣнное требованіе, чтобы добродѣтель получила приличную ей награду, порокъ достойное наказаніе. Соединеніе нравственности съ счастьемъ составляетъ высочайшее благо, къ которому человѣкъ непремѣнно стремится въ силу самой нравственной природы своей. Соединеніе добродѣтели съ счастьемъ не зависитъ отъ насъ самихъ, и опытъ показываетъ, что въ этой жизни добродѣтель не вознаграждается заслуженнымъ счастьемъ. Если не во власти человѣка установить союзъ добродѣтели со счастьемъ, то должно быть другое нравственное существо, которое и можетъ и хочетъ сдѣлать это, т. е. наградить добродѣтель достойнымъ ея счастьемъ. Такое существо и есть единый Б. Изъ своего доказательства Кантъ выводитъ и понятіе о свойствахъ Божіихъ. Онъ есть личность отдѣльная отъ природы и обладающая высочайшею святостью, благостью, премудростью, всемогуществомъ и проч. Такъ какъ Кантово доказательство утверждаетъ бытіе личнаго Б., то противъ него возстаютъ всѣ пантеисты: Фихте, Шеллингъ и Гегель порицаютъ его довольно рѣзко и Шиллеръ говоритъ, что Кантъ проповѣдуетъ нравственность, пригодную только для рабовъ. Штраусъ насмѣшливо замѣчаетъ, что Кантъ къ своей системѣ, по духу противной теизму, пристроилъ комнатку, гдѣ бы помѣстить Б.

Идея Бога есть плодъ непосредственнаго воспріятія и не можетъ быть выведена изъ посылокъ, которыя мы обыкновенно полагаемъ въ основаніе умозаключеній по наблюденію какихъ либо сторонъ бытія внѣшняго и внутренняго. Поэтому доказательство бытія Божія не надо смѣшивать съ другими доказательствами, когда мы понятіемъ одного предмета устанавливаемъ понятіе другого: онѣ только уясняютъ нашему уму присущую ему по природѣ идею безконечнаго. Мы должны признать наше познаніе о Б. неполнымъ и несовершеннымъ. Но говорить о совершенной невозможности теоретическаго познанія Б. и разсудочныхъ доказательствъ его бытія будетъ несправедливо. А между тѣмъ многіе мыслители утверждаютъ такое мнѣніе по различнымъ основаніямъ. Кантъ говоритъ, что руководствуясь мышленіемъ, мы должны признать существо Божіе только идеаломъ, въ которомъ мы соединяемъ всѣ совершенства и которому приписываемъ дѣйствительное бытіе только потому, что нуждаемся въ абсолютномъ началѣ при изслѣдованіи явленій міра. Но справедливо ли это? Нравственное доказательство Канта утверждаетъ, какъ мы видѣли, дѣйствительное бытіе личнаго Б. Если это достижимо практическимъ разумомъ, то тоже ли никакимъ образомъ не можетъ быть доступно мышленію? Не напрасно ли Кантъ проводитъ такую пропасть между практическимъ и теоретическимъ разумомъ? За Кантомъ и Шлейермахеръ отрицаетъ возможность доказывать бытіе Б. и даже говоритъ противъ разумнаго постиженія Божества. Б. есть высочайшее существо всѣхъ противоположностей, которое и совмѣщаетъ и вмѣстѣ уничтожаетъ всѣ противоположности; поэтому онъ долженъ быть мыслимъ въ одно и тоже время и какъ все, и какъ одно. А для нашего ума это невозможно: умъ нашъ мыслитъ по закону противоположности, по крайней мѣрѣ необходимо противополагаетъ мыслимому имъ объекту свое мыслящее *я*. Какъ скоро Б. становится предметомъ нашего мышленія, онъ необходимо поставляется въ противоположеніе тому, что онъ не есть; слѣдовательно дѣлается ограниченнымъ, конечнымъ существомъ. Б. не можетъ быть, такимъ образомъ, предметомъ знанія, а можетъ быть предметомъ только нашего чувства. На это отвѣчаютъ: дѣйствительно, Б. по опредѣленію Шлейермахера,—лишенный всякой реальности,—немыслимъ. Но правильно ли самое опредѣленіе придуманное Шлейермахеромъ? Если мы въ нашемъ мышленіи будемъ противополагать Б. всему конечному, ограниченному и несовершенному, идея безконечнаго существа нисколько не пострадаетъ отъ такого противоположенія: въ этой противоположности всему ограниченному именно и заключается безконечное величіе Божіе. Кромѣ Канта и Шлейермахера, Якоби отрицаетъ возможность разумныхъ доказательствъ бытія Божія, по другимъ соображеніямъ. Доказывать, говоритъ онъ, значитъ выводить низшее изъ высшаго. Выше Б., какъ существа безусловнаго ничего нѣтъ и нельзя указать ничего, что было бы основаніемъ его бытія. Слѣдовательно доказательство бытія Божія невозможно. Въ нѣсколько измѣненной формѣ тоже самое высказывалъ и нашъ русскій философъ Ѳ. А. Голубинскій. На это говорятъ: дѣйствительно неприложимы къ данному вопросу формы доказательствъ математическихъ и такъ называемыхъ демонстративныхъ; но доказательства индуктивныя и умѣстны и приложимы.

Въ тѣхъ самыхъ актахъ сознанія, которыми мы уясняемъ присущую нашему уму идею бытія Божія, мы находимъ основанія и для доступнаго разуму постиженія свойствъ существа Божія. Путемъ доказательства онтологическаго мы постигаемъ Б., какъ первосущество—субстанцію. Космологическое даетъ намъ идею о Б., какъ первой причинѣ всякаго бытія и жизни,—не требующей никакихъ условій

для своего собственнаго бытія. Телеологическое доказательство заставляетъ насъ въ Верховномъ Существѣ признать существо премудрое и безконечно разумное. Въ нравственномъ доказательствѣ мы приписываемъ Б. чистѣйшее самоопредѣленіе и признаемъ его верховнымъ законодателемъ и судьею міра. Въ этихъ общихъ опредѣленіяхъ даны частныя понятія о свойствахъ существа Божія. Какъ безусловно разумное и свободное существо, всегда и всецѣло обладающее своими совершенствами, съ полнымъ вѣдѣніемъ и совершенною волею, свободное отъ внѣшней необходимости, Б. есть всесовершенный духъ и, въ чистѣйшемъ смыслѣ слова, Лицо. Какъ верховному существу и верховной причинѣ міра, ему свойственно всемогущество. Какъ художнику цѣлесообразнаго устройства міра, ему свойственна премудрость. Какъ верховному законодателю нравственнаго міра, ему свойственны: правосудіе, благость, святость и проч., и проч. Такъ какъ въ Б. заключаются идеалы всѣхъ для насъ мыслимыхъ совершенствъ, то Б. есть существо всереальное, идеалъ истины, добра и красоты.

Главнымъ спорнымъ пунктомъ въ философскихъ опредѣленіяхъ Божества является вопросъ о личномъ Богѣ. Вѣра въ личнаго Б. присуща всѣмъ религіямъ (кромѣ буддизма) и составляетъ, какъ мы прежде сказали, существенный элементъ религіи вообще. Но нѣкоторыя философскія школы совершенно отрицаютъ ее. Теистическое направленіе въ согласіи съ откровеннымъ христіанскимъ ученіемъ признаетъ Б. живымъ личнымъ существомъ, дѣятельность котораго и послѣ тзоренія міра проявляется въ промышленіи о мірѣ и въ любвеобильной заботливости о человѣкѣ. Но пантеистическая философія отрицаетъ личность въ Богѣ и совсѣмъ иначе представляетъ отношеніе Бога къ міру. Она опредѣляетъ Бога, какъ внутреннюю причину вещей (Deus est causa rerum immanens), чѣмъ выражаетъ ту мысль, что причина эта не есть что нибудь внѣшнее по отношенію къ міру, но внутренно присуще ему: всѣ явленія міра физическаго и духовнаго относятся къ ней, какъ акциденціи къ своей субстанціи, какъ бываемое къ сущему. На языкѣ этой системы Б. большею частью обозначается не существительнымъ именемъ, а отвлеченно, прилагательнымъ: безконечное, абсолютное, безсознательное, цѣлое все и т. д. Если употребляются болѣе конкретныя названія: міровой духъ, душа міра, абсолютная субстанція—то съ ними все таки не соединяется понятіе о личномъ существѣ. Безличность Божества, по этой системѣ, такое же его существенное свойство, какъ и неотдѣльность отъ міра. Мыслители этой школы видятъ взаимное противорѣчіе въ самыхъ понятіяхъ:—личность и безконечное—и говорятъ, что эти понятія отрицаютъ одно другое: безконечное не можетъ быть личностью. Но теистическая философія подъ бытіемъ безконечнымъ разумѣетъ бытіе отрѣшенное отъ условій пространства и времени—этихъ необходимыхъ формъ всего конечнаго, ограниченнаго и несовершеннаго и потому не видитъ противорѣчія между понятіемъ личность и безконечное. Она замѣчаетъ противорѣчія въ пантеистическихъ опредѣленіяхъ, по которымъ съ одной стороны утверждается, что абсолютное должно совмѣщать въ себѣ все, съ другой отказываетъ ему во всякомъ положительномъ качествѣ и совершенствѣ, и въ томъ числѣ въ сознательномъ свободномъ личномъ бытіи, такъ что въ концѣ концовъ оказывается, что вмѣсто него Божеству не принадлежитъ ничего, и оно превращается въ ничто. Пантеисты думаютъ, что для безконечнаго, всеобъемлющаго начала личная форма бытія тѣсна и узка; личная форма—несовершенство, ограниченіе и лишеніе безконечности. Б., по Гегелю, міровой духъ, вѣчно раскрывающійся въ разнообразныхъ формахъ конечнаго бытія и сознающій себя только въ ограниченныхъ разумныхъ существахъ. Противъ такого пониманія Божественнаго самосознанія справедливо возражаютъ противники пантеизма и защитники понятія о личности Божества. Человѣческое и всякое вообще ограниченное сознаніе не можетъ быть одно съ безконечнымъ: оно никогда не можетъ освободиться отъ несовершенства и потому въ немъ никогда не можетъ вполнѣ отразиться сознаніе Богомъ Себя, какъ безконечнаго Духа. Если Б. въ конечныхъ и ограниченныхъ существахъ доходитъ до Сознанія Себя, а самъ въ Себѣ не имѣетъ Самосознанія, то необходимо допустить, что Сознаніе его не отвѣчаетъ Существу Его: Самъ по Себѣ, по Существу своему, онъ неограниченъ и всесовершенъ, а сознаніе имѣетъ ограниченное и несовершенное. Здѣсь нельзя не видѣть противорѣчія. Противъ понятія о личномъ Богѣ ратуютъ Шлейермахеръ и Штраусъ. Всю эту контроверсію можно читать въ книгѣ Н. П. Рождественскаго, «Христіанская Апологетика».

П. Васильевъ

Бода, боденъ—см. Бочарный лѣсъ.

Бодаква—село Полтавской г., лохвицкаго у., въ верстѣ къ ЮВ. отъ г. Лохвицы, при р Сулѣ и рѣч. Бодаковкѣ. Жителей—3285 д. об. п., 605 двор.; въ Б.—правосл. церк., школа, 2 пост. двора, 4 лавки; заводы: свеклосахарный и винокуренный и 4 маслобойни (слободы: Стрѣлецкая, Драгунская, Казацкая и Пушкарная).

Бодань (Жанъ Баптистъ Люсьенъ Baudens)—извѣстный французскій хирургъ, род. 1804 г. въ Эрѣ (департ. Па де-Кале), съ 1826 г. состоялъ при парижскомъ военномъ госпиталѣ. Съ 1830 года былъ военнымъ врачемъ французской арміи въ Алжирѣ. Тамъ онъ основалъ клиническій госпиталь, въ которомъ, втеченіе девяти лѣтъ читая лекціи по анатоміи и хирургіи, подготовилъ себѣ многихъ дѣльныхъ помощниковъ. Орасъ Верне увѣковѣчилъ Б. въ двухъ большихъ картинахъ, хранящихся въ Версальской галлереѣ. По возвращеніи его въ Парижъ, въ 1841 г., онъ былъ поставленъ во главѣ военнаго госпиталя (Valde-Grâce), который образцово содержался подъ его управленіемъ. Въ качествѣ члена «Conseil de Santé» французской арміи, онъ оказывалъ послѣдней существенныя услуги во время Крымской кампаніи. Б. † въ 1857 г. въ Парижѣ. Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Clinique des places d'armes à feu» (Пар., 1836); «Leçons sur le strabismes» (Пар., 1841); «Nouvelle méthode des amputations»

(Пар., 1842); «La guerre de Crimée, les campement, les abris, les ambulances etc.» (Пар., 1857: 2 изд., 1862).

Бодаревскій (Николай Корниліевичъ)—классный художникъ 1-й ст. по исторической живописи, род. 1850 г., учился въ Академіи художествъ (1869—73) въ Спб., выставилъ въ 1881 на академ. выставкѣ картины: «Преставленіе св. Николая» и «Перенесеніе мощей св. Николая въ Барь», а на передвижныхъ выставкахъ ежегодно экспонируетъ пейзажи и бытовыя картины, все болѣе начинающія привлекать къ себѣ вниманіе публики.

Бодбисъ-хеви—сел. Тифлисской губ., сигнахскаго у., подъ 41°30′ сѣв. шир. и 63°37′ в. д. (отъ Ферро), на высотѣ 2618 ф. надъ ур. моря. Жит. (грузинъ и армянъ) 4166 д. об. п.

Боддепъ (Bodden)—названіе многихъ береговыхъ озеръ и бухтъ на Балтійскомъ морѣ. Таковы: ясмундскій Б. на о-вѣ Рюгенѣ, стральзундскій Б. и др.

Боде (Bode) — лѣвый притокъ Заалы, длиною въ 173 км., составляется изъ двухъ рѣкъ, — теплаго и холоднаго Б., получающихъ оба свое начало въ области Брокена. Начиная съ мѣста слиянія послѣднихъ, близъ Кенигсгофа, гдѣ находятся развалины древняго замка салическихъ императоровъ—Боджельда, рѣка получаетъ названіе Большого Б., направляется къ Заалу, принимаетъ справа Сильке, слѣва Гольцемме и впадаетъ въ Заалу, близъ Норенбурга (въ Ангальтѣ). Долина Б. суровая, въ нижнемъ теченіи отличается гористымъ характеромъ и своими живописными видами привлекаетъ туристовъ. У Штакельберга Б. образуетъ водопадъ, а близъ Ашерслебена онъ соединенъ посредствомъ канала (Grosser Bruchgraben) съ Ильзой, притокомъ Окера, а слѣдовательно соединяетъ бассейнъ Эльбы съ бассейномъ Везера.

Боде (Адольфъ-Фридр., баронъ Bode)—род. 1807, † 1865. Получивши спеціальное образованіе въ ремплинской лѣсной школѣ и берлинской лѣсной академіи, Боде занялъ въ 1828 г. мѣсто завѣдывающаго обширными лѣсами барона Медема въ Курляндіи, а съ 1832 по 1835 г., состоя уже на государственной службѣ, былъ инспекторомъ по разработкѣ торфа и въ тоже время преподавалъ лѣсныя науки во вновь открытыхъ лѣсныхъ классахъ при митавской гимназіи. Въ 1840 году онъ приглашенъ въ лѣсной институтъ на должность преподавателя лѣсной таксаціи, лѣсоводства, науки о государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ и егерскаго искусства, въ которой и состоялъ до 1855 года, когда, выйдя въ отставку, послѣдніе годы своей жизни снова посвятилъ частной лѣсной службѣ, управляя помѣщичьими лѣсами въ Костромской и Нижегородской губерніяхъ. Изъ литературныхъ трудовъ Б., кромѣ разныхъ статей, помѣщенныхъ въ «Лѣсномъ Журналѣ» за 1832, 1834 и 1838 года, а также въ нѣмецкихъ лѣсоводственныхъ журналахъ, слѣдуетъ отмѣтить: «Handbuch zur Bewirthschaftung der Forsten in den deutschen Ostseeprovinzen Russlands», 1840—сочиненіе, явившееся въ русскомъ переводѣ Я. Грахова, подъ загл.: «Ручная книга для хозяйственнаго обращенія съ лѣсами», 1843; «О границахъ распространенія въ Европейской Россіи главнѣйшихъ древесныхъ растеній — «Beitrag zur Würdigung der Forstwirthschaft in Russland: Verbreitungsgrenzen der wichtigsten Holzgewächse des europäischen Russlands geographisch dargestellt» (въ von Baer's «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs», 18 Bd.); «Руководство къ разведенію лѣсовъ», 1853; «Notizen gesammelt auf einer Forstreise durch einen Theil des europäischen Russlands (въ Baer's «Beiträge», 19 томъ, 1854); «Карманная книга для русскаго лѣсничаго на 1855 годъ» (3 части) и «Руководство для добыванія и употребленія торфа въ Россіи» (изд. 2-е, Спб., 1858 г.; первое изданіе—переводъ съ нѣмецкаго Н. Ю., напечатано въ 1834 г.).

В. Собичевскій.

Боде (Іоганнъ Элертъ Bode)—астрономъ, р. 19 янв. 1747, въ 1772 получилъ мѣсто астронома при берлинской академіи наукъ, потомъ сдѣлался ея членомъ и до самой своей смерти издавалъ «Берлинскій астрономическій ежегодникъ», сдѣлавшійся настольной книгой для астрономовъ. Въ его книгѣ «Uranographia sive astrorum descriptio» (2 изд. 1819) занесены 17240 звѣздъ, на 1200 больше, чѣмъ было извѣстно до него. Большимъ распространеніемъ пользовалось его «Représentation des astres» (1782), содержащее на 34 небольшихъ листахъ всѣ звѣзды, видимыя невооруженнымъ глазомъ надъ берлинскимъ горизонтомъ, вмѣстѣ съ главнѣйшими телескопическими звѣздами, каталогомъ и миѳологическимъ объясненіемъ отдѣльныхъ созвѣздій. Изъ другихъ его сочиненій надо упомянуть: «Entwurf der astronomischen Wissenschaft» (2 изд. 1825); «Allgemeine Betrachtungen über das Weltgebäude» (3 изд. 1834), а также общедоступный учебникъ астрономіи—«Anleitung zur Kenntniss des gestirnten Himmels» (11 изд. 1858).

Боде, бароны (de-Bode)—происхожденія французскаго. Всѣ фамильныя бумаги рода Боде погибли во время Революціи 1789 года. Родословная ихъ начинается съ Якова де Боде, отецъ котораго, французскій дворянинъ, во время гоненій Карла IX на протестантовъ, удалился изъ Франціи въ Германію и поселился въ Аахенѣ. Юстъ Фольратъ былъ при послѣднемъ императорѣ германскомъ изъ династіи Габсбурговъ, Карлѣ VI, возведенъ въ баронское достоинство Римской имперіи. Четвертый сынъ Юста-Фольрата, бар. Людвигъ-Фридрихъ, служилъ въ австрійскомъ войскѣ подъ знаменами принца Евгенія Савойскаго и убитъ въ сраженіи подъ Темешваромъ, а пятый—баронъ Лотарій Францъ-Августъ служилъ въ прусскомъ войскѣ маіоромъ; старшій сынъ послѣдняго, баронъ Карлъ-Августъ-Людвигъ служилъ во французской службѣ полковникомъ нѣмецкаго цвейбриккенскаго полка. Послѣдній курфюрстъ — архіепископъ кельнскій, эрцгерцогъ Максиміліанъ, пожаловалъ ему въ 1788 г. иммедіатный ленъ Сульцъ-Унтервальденъ въ Нижнемъ Эльзасѣ. Когда вспыхнула Французская революція и всѣ лены Германской имперіи въ Эльзасѣ были конфискованы Французской республикой, тогда бар. Боде прибылъ въ Россію, присягнулъ на русское подданство подъ именемъ барона Карла Иларіоновича и получилъ помѣстье въ Россіи. Вдова его, урож-

денная Киннерслей, была гофмейстериною баденскаго двора. Младшій сынъ ихъ, гофмаршалъ, а потомъ оберъ-гофмейстеръ баронъ Левъ Карловичъ, 25 іюня 1839 г. былъ признанъ въ Россіи иностраннымъ барономъ, 6 сент. 1840 г. причисленъ къ баронамъ Россійской имперіи, а 21 дек. 1842 г. причислены къ баронамъ Россійской имперіи и братья его бароны: Клементій, Андрей и Александръ Карловичи. Одному изъ барономъ Боде присоединена была фамилія Колычевыхъ, по родству этихъ двухъ фамилій между собою.

Бодё (Bodo)—городъ въ Норвегіи, въ Нордландскомъ округѣ, у устья Зальтенъ-Фіорда, главное мѣсто вывоза норвежскихъ рыбныхъ продуктовъ, съ 2695 ж. У самаго города находится имѣніе Бодегаардъ, извѣстное по своимъ богатымъ археологическимъ раскопкамъ.

Бодега (испанское слово)—погребъ, кабакъ; также винодѣліе, сборъ винограда; въ приморскихъ гаваняхъ—складъ товаровъ; на кораблякъ—пространство подъ фордекомъ.

Бодель (Жанъ Bodel)—французскій трубадуръ XIII ст., род. въ Аррасѣ, участвовалъ въ крестовомъ походѣ Людовика IX (1258), заразился проказой и ум. въ своемъ родномъ городѣ, въ больницѣ для прокаженныхъ. Главное его произведеніе, принадлежность котораго Б. нѣкоторыми оспаривается,—эпическая поэма «Guiteclin de Sassaigne ou Chanson des Saxons» (издано Фр. Мишелемъ, Пар., 1834) въ которой изображена борьба саксонскаго герцога Витекинда съ Карломъ В. Кромѣ того, имъ сочинены нѣсколько пасторалей, изданныхъ Барчемъ (Лейпцигъ, 1879); «Li congies à la ville Arras»—предсмертное прости своимъ землякамъ, изданное Рейно (Парижъ, 1830) и знаменитая книга о гаданіяхъ: «La Jeus de Saint-Nicolas» (напечатана Мишелемъ и Монмерка въ «Théatre français du moyen-âge»).

Боденвердеръ (Bodenwerder, Bodonis insula)—городъ въ провинціи Ганноверѣ, на лѣвомъ берегу Везера, съ 1484 жит., камнеломнями, шлифовальнями, шерстопрядильными фабриками и кожевенными заводами. Ведетъ дѣятельную торговлю лѣсомъ съ Бременомъ.

Боденское озеро (у римлянъ lacus Brigantinus, или lacus Venetus et Acronius, съ 9 ст. lacus Padamicus и mare Podamum, въ средніе вѣка Бодамское или Бодменское озеро, позже также Швабское море или Констанцское озеро, франц. lac de Constance)—лежитъ между Германіей (Баварія, Вюртембергъ и Баденъ), Швейцаріей (кантоны: С.-Галенъ, Тургау и Шафгаузенъ) и Австріей (Форарльбергъ), на высотѣ 398 метр. н. ур. моря. Своими развѣтвленіями оно образуетъ нѣсколько бассейновъ, именно: Верхнее озеро, между Линдау, Фридрихсгафеномъ, Констанцомъ и Роршахомъ; Иберлингенское озеро, на СЗ., получившее свое названіе по баденскому городу Иберлингенъ; Нижнее озеро, къ З. отъ Констанца, и Целлерское озеро, около баденскаго городка Радольфцелля. Общая поверхность Б.=539,14 кв. км., береговая линія=250 км.; наибольшая длина въ прямомъ направленіи, между Брегенцомъ и Людвигсгафеномъ=63, наибольшая ширина, между Эгнахомъ (въ Тургау) и Фридрихсгафеномъ (Вюртемберг)=14,1 км. Такимъ образомъ Б. является самымъ большимъ озеромъ Германіи, хотя оно и меньше Женевскаго. Наибольшая глубина его, въ срединѣ между Роршахомъ и Фридрихсгафеномъ, составляетъ 276 м., тогда какъ средняя глубина Нижняго озера не больше 20 м. Вода Б. о. сине-зеленаго цвѣта и прозрачна, во время таянія снѣговъ иногда внезапно подымается на 1—2, рѣдко на 3—4 м.; самое низкое стояніе воды въ немъ за послѣдніе 100 лѣтъ было зимою 1857—58. Климатъ вокругъ Б. настолько теплый, что озеро крайне рѣдко замерзаетъ на всемъ своемъ протяженіи; въ послѣдній разъ это случилось въ 1879 году. Самыя большія волны производитъ такъ называемый фёнъ, когда онъ вырывается изъ рейнской долины. Бурнымъ ураганамъ всегда предшествуетъ предвѣстникъ, въ видѣ бѣлаго тумана. Случается, однако, что при полномъ затишьи неожиданно наступаютъ значительныя колебанія уровня воды въ озерѣ, соотвѣтствующія морскимъ приливамъ и отливамъ и носящія мѣстное названіе русъ. Своеобразное явленіе составляетъ такъ называемое «цвѣтеніе озера» въ маѣ, причемъ поверхность его, особенно въ Нижнемъ озерѣ, часто покрывается на большомъ пространствѣ желтой цвѣточной пылью съ окружающихъ лѣсовъ. Въ озерѣ водится 26 видовъ рыбы, въ томъ числѣ сомы и лососи до 1 цент. и щуки до ½ цент. вѣсомъ, а также голубые сиги (Salmo Wartmanni), поступающіе въ продажу въ копченомъ видѣ, форели (Salmo lacustris), пеструшка (salmo trutta) и налимы (lota vulgaris). Кромѣ того, въ немъ водится 20 видовъ моллюсковъ, 73 вида птицъ и 2 вида млекопитающихъ. Въ геологическомъ отношеніи Б. съ окружающими его мѣстностями принадлежитъ къ третичной формаціи (въ Ледниковую эпоху оно было выполнено рейнскими глетчерами) и состоитъ изъ аллювія, дилювія и верхняго прѣсноводнаго молассa. Только при Роршахѣ и Брегенцѣ выступаютъ морскіе молассы и нагельфлю. Безъ сомнѣнія, въ прежнія времена Б. простиралось гораздо дальше на югъ; такъ еще въ 4 ст. оно доходило до Рейнека. Кромѣ Рейна, Б. питается слѣдующими рѣками: Аргеномъ, Шусеномъ, Штейнахомъ, Штокахомъ и тремя Аахами. На немъ возвышаются 3 острова, изъ которыхъ на одномъ лежитъ городъ Линдау (швабская Венеція), соединенный съ материкомъ посредствомъ моста, другой Майнау (см. это сл.), служащій лѣтней резиденціей великаго герцога Баденскаго, и третій Рейхенау (см. это сл.)—на Нижнемъ озерѣ, съ 3 деревнями.

Берега Б. живописны, окаймлены фруктовыми и виноградными садами, богатыми пахатными полями, превосходными пастбищами и лѣсами. На Ю. громоздятся альпійскія вершины Сентисской группы, Ретикона и Форальберга, на В. зеленыя Альгаусскія альпы, на СЗ. базальтовыя головы Гегау, съ ихъ замками и развалинами. Въ волнахъ его пестрымъ вѣнкомъ отражаются обступающіе его кругомъ привѣтливые замки и виллы, крестьянскіе дворы и рыбацкія хижины, зажиточныя деревни, кишащія жизнью села и старинные города. Благодаря 7 проведеннымъ къ Б. желѣзнымъ

дорогамъ, сообщеніе между его берегами отличается большимъ оживленіемъ, и его торговое значеніе чрезвычайно возросло. Германскіе, швейцарскіе и австрійскіе пароходы пестрятъ его воды, масса грузовыхъ судовъ и парусныхъ лодокъ снуютъ по немъ взадъ и впередъ. Къ главнѣйшимъ торговымъ пунктамъ Б. о. на нѣмецкой сторонѣ принадлежатъ: Линдау, Фридрихсгафенъ и Констанцъ; на швейцарской: Романсгорнъ и Роршахъ. На берегахъ Б., принадлежащихъ Бадену, найдено множество свайныхъ построекъ. См. Schwab, «Der Bodensee» (Штуттардтъ, 2 т.); Schnars «Der B. und seine Umgebungen» (2-е изд., 1859); «Schriften des Vereins für Geschichte des B-s» (Линдау, 1869 и сл.); Grünewald, «Wanderung um den B.» (Роршахъ, 1874); Grube, «Vom B.» (Штутг. и Лейпц., 1875); Honsell, «Der B. und die Tieferlegung seiner Hochwasserstände» (Штутг., 1879); Zingeler, «Rund um den B.» (Вюрцб., 1879) и «Der B. und seine Umgebungen» (2-е изд., Линдау, 1885); Rettich, «Die Volker und staatsrechtl. Verhältnisse des B-s» (Тюбингенъ, 1885).

Боденштедтъ (Фридрихъ Bodenstedt)—нѣмецкій поэтъ, род. 22 апр. 1819 г. въ Пейнѣ (Ганноверъ) и живетъ въ настоящее время въ Висбаденѣ. Въ 1840 онъ поѣхалъ въ Москву воспитателемъ къ молодому князю Голицыну и во время своего 3-лѣтняго пребыванія въ этомъ домѣ усердно изучалъ русскій языкъ и славянскую литературу. Плодомъ его занятій явились книги: «Koslow, Puschkin und Lermontow» (Лейпц., 1843) и «Poetische Ukraine» (Штуттардтъ, 1845). Въ 1844 г., по приглашенію кавказскаго намѣстника, генерала Нейтгардта, онъ принялъ должность директора учительскаго института въ Тифлисѣ, но уже на другой годъ отказался отъ нея, объѣздилъ значительную часть Кавказа, Крымъ, Малую Азію и чрезъ Европейскую Турцію и Іоническіе острова вернулся въ Германію. Это путешествіе описано имъ въ сочиненіи: «Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpf gegen die Russen» (Франкф., 2 изд., 1855) и «Tausend und ein Tag im Orient» (Берл., 4 изд., 1865), доставившихъ ему громкую извѣстность. Одно время онъ былъ редакторомъ «Австрійскаго Ллойда», въ Тріестѣ, потомъ «Везерской газеты» въ Бременѣ, а въ 1854, по приглашенію баварскаго короля Максимиліана, переселился въ Мюнхенъ и читалъ лекціи при тамошнемъ университетѣ о славянскихъ языкахъ и литературахъ, а позже о древней англійской литературѣ. Въ 1867 году онъ переѣхалъ въ Мейнингенъ и принялъ на себя завѣдываніе придворной сценой. Въ 1881 г. объѣздилъ Сѣверную Америку и тамъ въ разныхъ городахъ читалъ публичныя лекціи. Съ 1882 подъ его редакціей выходитъ въ Берлинѣ газета «Die Tägliche Rundschau».

Литературная дѣятельность Б. чрезвычайно разнообразна. Къ сочиненіямъ научнаго и литературнаго характера принадлежатъ, кромѣ упомянутыхъ выше: «Отрывки о Россіи» («Russische Fragmente», Лейпцигъ, 1862, 2 т.), «Shakspears Frauencharaktere» (1875); «Vom Atlantischen zum Stillen Ocean» (1882) и т. д. Кромѣ того, Боденштедтъ извѣстенъ своими образцовыми переводами, именно съ русскаго (Пушкина, Лермонтова, малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ, повѣстей Тургенева), съ персидскаго и англійскаго. Переводы съ послѣдняго онъ издалъ подъ общимъ заглав.: «Shakspears Zeitgenossen» (Берлинъ, 1858—60, 3 т.), тутъ имѣются произведенія Вебстера, Форда, Марло и т. д.; «Сонеты Шекспира» (4 изд., 1873); «Дневникъ Шекспира» (1866 — 1867, 2 т.). Но огромная популярность Боденштедта основывается не на этихъ переводныхъ работахъ, а на оригинальныхъ произведеніяхъ, главнымъ образомъ, на его «Пѣсняхъ мирзы Шафи» (Берлинъ, 1851—84, 123 изд.). Своимъ необыкновеннымъ успѣхомъ эти пѣсни обязаны мастерству языка, чисто восточному колориту и добродушному юмору мнимаго автора, который былъ учителемъ Б. въ персидскомъ языкѣ. Драмы Боденштедта страдаютъ недостаткомъ движенія, а потому не мѣютъ того успѣха, котораго онѣ заслуживаютъ по изяществу выраженія и мысли. Къ нимъ принадлежатъ: трагедія «Дмитрій» (Берл., 1866), «Императоръ Павелъ», «Александръ въ Коринѳѣ» и т. д. Между его эпическими произведеніями заслуживаютъ вниманія: «Лезгинка Ада» мелкія «Эпическія стихотворенія» съ мастерской вещицей «Херунъ и Хабакукъ». Его повѣсти и романы въ прозѣ вышли подъ общимъ названіемъ: «Erzählungen und Romanen» (7 т. 1874—78); Наконецъ, ему же принадлежитъ прекрасное брокгаузовское изданіе Шекспира на нѣм. языкѣ, въ 9 томахъ (1866—72); затѣмъ «Альбомъ нѣмецкаго искусства и нѣмецкой поэзіи» (5 изд., 1881) и многія другія.

Боденъ (Bodin, Bodinus)—знамен. француз. публицистъ XVI ст., род. 1530 въ Анжерѣ, изучалъ право въ Тулузѣ, потомъ отправился въ Парижъ и тамъ снискалъ расположеніе Генриха III. Въ 1571, лишившись милостей короля, вслѣдствіе интригъ придворной челяди, онъ поступилъ на службу къ герцогу Франциску Алансонскому и въ 1576 поселился въ Лаонѣ, гдѣ былъ избранъ депутатомъ отъ третьяго сословія въ созванный Генрихомъ сеймъ въ Блуа. На этомъ собраніи онъ выступилъ горячимъ защитникомъ свободы вѣроисповѣданія, чѣмъ навлекъ на себя массу гоненій. Когда Генрихъ III выразилъ намѣреніе отчудить часть государственныхъ имуществъ (доменовъ), Б. уговорилъ третье сословіе отклонить требованіе короля на томъ основаніи, что домены составляютъ народное достояніе. Впавъ въ немилость, онъ отправился путешествовать съ герцогомъ въ Англію и Нидерланды. Въ борьбѣ лиги противъ Генриха IV онъ былъ сначала на сторонѣ первой, но потомъ, убѣдившись въ искреннемъ намѣреніи Генриха защитить дѣло протестантовъ, присоединился къ его партіи. † въ Лаонѣ 1596 отъ чумы. Какъ писатель Б. долженъ быть признанъ, на ряду съ Макіавелли, творцомъ государственнаго права; въ своемъ главномъ сочиненіи «De la republique» (Парижъ, 1557), имъ же самимъ переведенномъ на латинскій языкъ (1586), онъ развиваетъ теорію абсолютной монархіи, умѣряемой только совѣща-

тельнымъ парламентомъ или сенатомъ. Власть государя никѣмъ не можетъ быть ограничена, и его повелѣнія, хотя бы и незаконныя, должны быть исполнены безусловно. Ему можно дѣлать только представленія, но свергнуть его нельзя, какъ бы онъ ни былъ жестокъ. Своего государя Б. окружаетъ цѣлой арміей чиновниковъ простыхъ и безмолвныхъ исполнителей его воли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ государь могъ узнавать о нуждахъ народа, Б. рекомендуетъ земскія собранія и созывъ государственныхъ чиновъ, которые должны быть образованы по сословіямъ. Замѣчательно, что Б. отнимаетъ у своего государя право облагать народъ податями безъ согласія чиновъ. Въ другомъ сочиненіи «Demonomanie» (1580) имъ потрачена груда учености и остроумія для того, чтобы доказать существованіе колдунь и законности ихъ преслѣдованія. Книга его «Heptaplomeres» (семеро въ одной партіи), въ которой 7 приверженцевъ разныхъ исповѣданій излагаютъ свои взгляды на религію, возбудила противъ него обвиненіе въ атеизмѣ. Это одна изъ любопытнѣйшихъ книгъ того времени, долгое время извѣстная только въ рукописи. Въ первый разъ она цѣликомъ издана Ноакомъ въ Шверинѣ (1857); см. Guhrauer, «Das Heptaplomeres des B.» (Берл., 1841); Baudrillart, «Jean Bodin et son temps» (Парижъ, 1853); Moliniz, «Aperçus sur la vie et les travaux de Jean B.» (Монпелье, 1867); Barthelemy, «Etude sur Jean B.» (Пар., 1876).

Боденъ (Жанъ-Баптистъ-Альфонсъ-Викторъ Baudin)—французскій политическій дѣятель, род. въ Нантѣ 20 апр. 1811 г., изучалъ медицину въ Ліонѣ и Парижѣ, служилъ военнымъ врачемъ въ Алжирѣ. Переселившись въ Парижъ, онъ сошелся съ Л. Бланки и заявилъ себя какъ блестящій ораторъ въ «Societé des saison» и др. собраніяхъ. Скомпрометированный въ безпорядкахъ 18 мая 1848 г., онъ былъ арестованъ, но освобожденъ за недостаткомъ уликъ и избранъ громаднымъ большинствомъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ партіи горы. 6 нояб. 1849 г. Б. подписалъ предложеніе Ледрю Роллена о преданіи суду президента республики Луи Наполеона за нарушеніе конституціи. И въ день государственнаго переворота 2 дек. 1851, Б. былъ однимъ изъ немногихъ, подписавшихъ воззваніе къ народу. На другой день, 3 дек. 1851 г., Б. вмѣстѣ съ 12 другими депутатами находился въ предмѣстьи С. Антуанъ и старался призвать народъ къ защитѣ конституціи и республики, и къ насильственному сопротивленію государственному перевороту, но когда одна изъ присутствовавшихъ женщинъ возразила ему: «Думаешь ли ты, что мы дадимъ убивать себя ради того, что-бы ты могъ сохранить свое 25 франковое депутатское жалованье?», Б. сказалъ: «Вы сейчасъ увидите какъ умираютъ за 25 франковъ!» и взойдя на баррикаду былъ пораженъ ружейнымъ залпомъ. Б. на кладбищѣ Монмартра воздвигнутъ памятникъ и могила его въ послѣдніе годы Второй имперіи сдѣлалась мѣстомъ ежегоднаго паломничества и республиканскихъ манифестацій. Одна изъ такихъ манифестацій (1868) послужила основаніемъ громкаго судебнаго процесса, извѣстнаго подъ названіемъ «Дѣла Бодена», въ которомъ Гамбетта въ своей блестящей защитѣ обвиняемаго Делеклюза (см. это сл.) началъ свой смѣлый и безпощадный походъ противъ Второй имперіи.

Боденъ—см. Шпорца.

Бодза, гора, часть трансильванскихъ альпъ, состоитъ изъ юрскихъ формацій, образуетъ восточную половину южной окраины Трансильваніи и тянется отъ рѣки Надьи-Пушка къ Альтшанцскому проходу. Самый высокій пунктъ ея, вершина Чукашъ, возвышается на 1944 м. Бодзасскій или татарскій проходъ ведетъ отъ Тешши-Сент-Дьёрдьи на ЮВ. въ Валахію и образуетъ одну изъ живописнѣйшихъ горныхъ долинъ Трансильванскаго нагорья.

Бодза — рѣка (назыв. также «Великая Бозда»), берущая начало въ юго-восточномъ углу горы Б., у подножія Чукаша, пробиваетъ крутыми извилинами горный кряжъ и устремляется въ валахскую низину, гдѣ носитъ названіе Бузео и впадаетъ въ Серетъ, соединясь при Числовѣ съ Биской.

Бодзановъ—старинное село, прежде мѣст. Плоцкой губ. и уѣзда, расположенное на Мултавѣ, въ болотистой мѣстности, на разстояніи 28 в. отъ Плоцка и 79 в. отъ Варшавы, съ 86 домами и болѣе 1000 жит.

Бодзанта (герба Шелига), сынъ Владислава—государственный дѣятель XIV в. въ Польшѣ. Во время Казиміра Великаго Бодзанта былъ королевскимъ намѣстникомъ въ землѣ Краковской и Сандомірской; при Людовикѣ онъ въ 1382 г. былъ сдѣланъ гнѣзненскимъ архіепископомъ. Послѣ смерти Людовика онъ поддерживалъ кандидатуру на престолъ сперва Сигизмунда Люксанбургскаго, а потомъ Земовита Мазовецкаго, для котораго онъ требовалъ руку Ядвиги. Когда Ягайло былъ избранъ королемъ, Б. короновалъ его въ 1386 г., а потомъ поѣхалъ съ королемъ въ Литву, освятилъ соборъ въ Вильнѣ, поставилъ тамъ епископа, который обязался признавать власть гнѣзненскихъ архіепископовъ. Б. умеръ въ 1389 году.

Бодинусъ (Генрихъ Bodinus)—директоръ берлинскаго зоологическаго сада, р. 29 іюля 1814 въ Древеловѣ, близъ Анклама, въ Померанія, изучалъ въ Грейфсвальдѣ и Берлинѣ медицину и естественныя науки и поселился затѣмъ въ качествѣ практикующаго врача въ Бергенѣ на Рюгенѣ. Чтобы отдаться всецѣло трудамъ по естествознанію, онъ въ 1852 г. переселился въ Грейфсвальдъ, а въ 1859 г. былъ приглашенъ въ Кельнъ для организаціи зоологическаго сада. Здѣсь его труды увѣнчались такимъ успѣхомъ, что въ 1869 г. его пригласили въ Берлинъ для реорганизаціи тамошняго зоологическаго сада, который имъ приведенъ въ такое блестящее положеніе, что считается образцовымъ какъ въ научномъ отношеніи, такъ и по внѣшнему устройству. Въ качествѣ директора зоологическаго сада Б. достигъ такихъ результатовъ по части акклиматизаціи и разведенія животныхъ, какіе никто до него не считалъ возможными въ Германіи. Б. умеръ 23 ноября 1884 г. въ Берлинѣ.

Бодинъ (Константинъ)—сынъ сербскаго царя Михаила, избранный въ 1073 г. болгар-

скимъ царемъ, когда болгары хотѣли освободиться отъ византійскаго ига и провозгласили свою независимость. Б. въ началѣ возстанія побѣждалъ византійцевъ, но вскорѣ потерпѣлъ пораженіе на Косовомъ полѣ и только съ помощью венеціанцевъ успѣлъ бѣжать къ отцу въ Скадаръ. Послѣ смерти отца онъ вступилъ на сербскій престолъ и выбралъ своей столицей Дуклу или Діоклею. Между тѣмъ въ 1089 г. нѣкто Вукенъ захватилъ въ свои руки власть надъ Скадарскою областью, такъ что въ рукахъ Б. осталась только часть Сербіи. Онъ умеръ въ 1097, не оставивъ послѣ себя наслѣдника, такъ какъ онъ по совѣту своей жены Яквинты велѣлъ убить всѣхъ своихъ родственниковъ.

Бодисатва—см. Буддизмъ.

Бодіо (Луиджи Bodio)—итальянскій статистикъ и политико-экономъ, род. 12 окт. 1840 г. въ Миланѣ, былъ профессоромъ политической экономіи въ Ливорно, потомъ въ Миланѣ, съ 1869—73 г. профессоромъ статистики и коммерческой географіи въ Венеціи, а въ 1874 г. назначенъ преемникомъ Маэстри въ должности директора итальянскаго статистическаго бюро въ Римѣ. Онъ написалъ: «Saggio sul commercio esterno terrestre e marittimo del regno d'Italia» (1865); «Della statistica nei suoi rapporti coll'economia politica etc.» (1869); «Statistique internationale des caisses d'Espagne» (1876). Съ 1876—82 г. онъ издавалъ «Archivio di statistica», а теперь издаетъ: «Статистическій ежегодникъ Итальянскаго королевства» и «Annali di statistica.

Бодлэръ (Шарль Baudelaire)—знаменитый французскій поэтъ, род. въ Парижѣ 9 апр. 1821 г., † тамъ же 31 авг. 1867 г. Съ дѣтства страдалъ припадками тяжелой меланхоліи, учился плохо. Съ трудомъ выдержавъ экзаменъ на баккалавра, онъ хотѣлъ посвятить себя литературѣ, но родители, чтобы удержать его отъ этого, по ихъ мнѣнію, пагубнаго пути, убѣдили его совершить путешествіе въ Индію. Чрезъ 10 мѣсяцевъ Б. вернулся во Францію, вынеся изъ путешествія живыя впечатлѣнія красотъ Востока и мечтая воплотить ихъ въ художественные образы. Сдѣлавшись совершеннолѣтнимъ, Б. получилъ 75000 фр. наслѣдства отъ отца и началъ вести самостоятельную жизнь среди литературной и артистической богемы. Въ 1845 и 46 гг. Б., извѣстный до тѣхъ поръ лишь въ тѣсныхъ кружкахъ Латинскаго квартала, выступаетъ въ печати блестящими статьями объ искусствѣ въ журналѣ «Salon». Мнѣнія, высказанныя имъ здѣсь о современныхъ художникахъ, подтвердились сужденіями потомства, а самыя статьи его принадлежатъ къ блестящимъ страницамъ когда либо написаннымъ объ искусствѣ. Въ 1846 году Б. попадаются въ руки разсказы Эдгара По. Они увлекаютъ его настолько, что онъ всецѣло посвящаетъ себя изученію американскаго писателя и переводу его причудливыхъ произведеній на французскій языкъ. Б. почувствовалъ въ По родственную душу.

Во время революціи 1848 г. Б. сражался на баррикадахъ и редактировалъ, очень недолго впрочемъ, радикальную газету «Salut Public». Но политическія увлеченія, основанныя, главнымъ образомъ, на широко понятомъ гуманизмѣ, очень скоро проходятъ у Б. и онъ впослѣдствіи не разъ презрительно отзывался о революціонерахъ, осуждая ихъ какъ вѣрный адептъ католичества. Поэтическая дѣятельность Б. достигаетъ апогея въ 50-хъ годахъ. Одинъ изъ его близкихъ пріятелей, Евгенія Магасси, тонкій цѣнитель литературы, взялъ на себя собрать отдѣльно печатавшіяся стихотворенія Бодлэра и издалъ ихъ въ 1857 г. подъ заглавіемъ: «Цвѣты зла» («Fleurs du mal»). Въ этой замѣчательной книгѣ отразилась съ демонической силой изстрадавшаяся душа поэта, ненавидѣвшаго прежде всего пошлость людей. Яркими красками рисуетъ Б. развратъ цивилизаціи, останавливается на самыхъ болѣзненныхъ явленіяхъ современной жизни; на высотѣ, съ которой онъ смотритъ на людей, нѣтъ различія добра и зла: «Я знаю», пишетъ онъ Готье, «что въ воздушныхъ сферахъ истинной поэзіи нѣтъ зла, равно какъ и добра, и что этотъ пошлый словарь меланхоліи и преступленія можетъ оправдать реакцію морали, все равно какъ святотатствующій доказываетъ религію». Въ «Fleurs du mal» Б.—пѣвецъ растлѣнія человѣческой души; мрачными красками изображаетъ онъ поэтому тоску, снѣдающую души, пресыщенныя удовольствіемъ и стремящіяся къ идеалу; любовь—не здоровое чувство молодой души, а болѣзненное любопытство пресыщеннаго воображенія, искушеніе пороковъ отдѣльныхъ людей и разврата всего общества; онъ рисуетъ побѣду пошлости, не знающей подвиговъ самопожертвованія, надъ душой, живущей созерцаніемъ Божественнаго; наконецъ, гордыни, возстающей противъ Бога.

Неудовлетворенная жажда идеала заставляетъ Бодлэра искать искусственныхъ наслажденій, забвенія въ неестественныхъ ощущеніяхъ. Отсюда въ его «Цвѣтахъ зла» культъ черной Венеры, восторги предъ безобразіемъ и затѣмъ поэзія вина и гашиша. «Цвѣты Зла» встрѣчены были взрывомъ негодованія; поэта обвиняли самого въ развратѣ, который онъ описывалъ, не понимая, что за страстнымъ презрѣніемъ, съ которымъ Б. рисуетъ паденіе человѣка, таится глубокая любовь къ идеалу добра и истины, и что въ гордомъ пѣвцѣ «Донъ Жуана въ аду» скрывается нѣжная меланхолическая душа, способная понимать и глубоко чувствовать малѣйшіе оттѣнки чувствъ. Книга была признана безнравственной на судѣ и рядъ стихотвореній исключенъ изъ нея. Лучшіе умы Франціи протестовали противъ такого близорукаго рѣшенія и сохранились письма Бальзака, Флобера, Ж. Зандъ и В. Гюго, высказывающихъ Б. свое сочувствіе и привѣтствующихъ въ лицѣ его одного изъ величайшихъ поэтовъ Франціи. Лучшими пьесами сборника можно считать: «Альбатросъ», «Человѣкъ и море», «Поэтъ», «Маленькія старушки» и др. Названныя стихотворенія вмѣстѣ съ нѣсколькими другими переведены П. Ф. Рамшевымъ въ «Сѣверн. Вѣстникѣ» за декабрь 1890 г. и январь 1891 г. Особенности Бодлэра, выразившіяся такъ ярко въ «Fleurs du Mal», отражаются и въ его прозаическихъ произведеніяхъ, собранныхъ въ сборники подъ назва-

ніемъ: «Petits poèmes en Prose» и «Paradis artificiels». Въ «Petits poèmes» сказывается та же болѣзненная, истеричная натура поэта, который бѣжитъ отъ толпы, борется съ неумолимымъ врагомъ—тоской (l'Ennui) и проповѣдуетъ опьяненіе, какъ средство борьбы противъ ига времени. «Enivrez vous», говоритъ онъ въ одной изъ лучшихъ пьесъ сборника, «pour n'être pas les esclaves martyrisés du temps. De vin, de poesie ou de vertu, à votre guise». Изъ другихъ пьесъ особенно хороши и характеристичны для настроенія автора: «Bienfaits de la lune», «L'etranger», «A une heure du matin» и др. Въ «Paradis Artificiels» описывается до малѣйшихъ подробностей дѣйствія гашиша. Б. принадлежалъ къ клубу гашишеровъ, мастерски описанному Готье въ статьѣ о Бодлэрѣ, и самъ на себѣ испыталъ дѣйствія яда, о которомъ писалъ. Злоупотребленіе гашишемъ и пошатнуло его нервы и довело Б. до роковой болѣзни, отъ которой онъ преждевременно умеръ. Б. объясняетъ стремленіе людей къ опьяненію «жаждой безконечнаго» (le goût de l'infini), а въ самомъ опьяненіи видитъ не извращенную, а лишь сведенную къ своей квинтъ-эссенціи душу, но предостерегаетъ отъ гашиша, полагая что въ душѣ человѣка есть достаточно естественныхъ средствъ возвыситься надъ пошлостью, чтобы не прибѣгать къ яду, разрушающему организмъ. Послѣдніе дни свои Бодлэръ провелъ въ Бельгіи, гдѣ началась у него нервная болѣзнь, перешедшая въ острый психозъ, отъ котораго онъ и умеръ въ Парижѣ, въ домѣ умалишенныхъ.

Б. оставилъ по себѣ глубокій слѣдъ въ современной литературѣ. Оригинальность его таланта, стоившая ему многихъ страданій, увеличивается истеричностью, которую онъ по своимъ же словамъ «развивалъ въ себѣ съ восторгомъ и ужасомъ». Эксцентричность оттолкнула отъ него толпу, но болѣзненное напряженіе духовныхъ силъ вдвойнѣ послужило поэту, который, по словамъ В. Гюго, завѣщалъ искусству новое «трепетаніе» («il a doté l'art d'un frisson nouveau»). Значительную роль въ поэтической личности Б. играетъ его дэндизмъ, заимствованный у героевъ англійскихъ романовъ—Ловеласа и другихъ. Б. нравится въ дэндизмѣ подчиненіе природы искусственности, такъ какъ его собственной природѣ ближе была всякая болѣзненно извращенная вещь, чѣмъ простая, не замысловатая истина. Какъ истый дэнди онъ презираетъ женщинъ: «Женщина естественна, говоритъ онъ, и потому отвратительна, она всегда вульгарна» и т. д. Б. усвоилъ себѣ даже внѣшность дэнди: невозмутимость, ироническую вѣжливость и изысканность въ туалетѣ.

Ср. A. de Fizelière et G. Decaux, «Essais de bibliografie contempor. Charles Baudelaire» (1868); Sainte-Beuve, «Causeries de Lundi», т. IX; «Nouveaux Lundis», т. I; Th. Gautier, «Notice en tête du I vol. de l'édition définitive»; Charles Baudelaire, S«ouvenirs correspondence bibliographie», 1872 (avec notice d'Eug. Crépet); Champfleury, «Souvenirs et portraits de la jeunesse», 1872; Theodor de Banville, «Mes souvenirs», 1882; Max. du Camp, «Souvenirs litteraires» (т. II); Scherer, «Etudes critiques sur la littérature contemporaine» (т. IV); G. Brandes, «Hauptström. der Litteratur des XIX Jahrhunderts». *З. В.*

Бодлеянская библіотека — названіе, присвоенное библіотекѣ оксфордскаго университета, въ память основателя ея, англійскаго государственнаго дѣятеля и ученаго Томаса Бодлея (1544—1612). Въ царствованіе Маріи Тюдоръ протестантская семья Бодлеевъ должна была покинуть Англію и поселилась въ Германіи, а затѣмъ въ Женевѣ, гдѣ Кальвинъ и Беза были учителями молодого Бодлея. По возвращеніи своемъ, въ царствованіе Елисаветы, въ Англію, онъ, послѣ продолжительныхъ предпринятыхъ имъ съ научными цѣлями путешествій по Европѣ, неоднократно посылаемъ былъ правительствомъ въ качествѣ дипломатическаго агента въ Германію, Данію и Нидерланды. Попавъ затѣмъ въ немилость, Б. въ 1596 г. отказался отъ политической карьеры и посвятилъ всю свою жизнь и все свое громадное состояніе собиранію книгъ, задумавъ возобновить старую оксфордскую библіотеку; въ 1603 библіотека эта была открыта. Умирая, Бодлей завѣщалъ ей все свое состояніе; примѣръ Бодлея нашелъ себѣ подражаніе со стороны многихъ государственныхъ людей и ученыхъ Англіи. Б. библіотека быстро разрослась, и въ настоящее время принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ библіотекъ Европы, причемъ особеннымъ богатствомъ отличается рукописный отдѣлъ и особенно отдѣлъ восточныхъ рукописей. Она отличается, кромѣ того, замѣчательнымъ порядкомъ, благодаря заботливости ея администраціи. Правила каталогизаціи книгъ, изданныя библіотекаремъ ея Никольсономъ, считаются образцовыми; въ недавнее время библіотека обнародовала заявленіе, которымъ всѣ лица, занимающіяся какими-либо спеціальными изслѣдованіями, приглашаются увѣдомлять объ этомъ управленіе библіотеки для того, чтобы оно могло сообщать имъ о новыхъ своихъ пріобрѣтеніяхъ, особенно важныхъ въ области именно этихъ спеціальныхъ изслѣдованій. Wood, «Athenae Oxon» (1—4 т. Лондонъ, 1813—1820); Th. Hearne, «Reliquiae Bodlejanae» (Лондонъ, 1703); «Calendar of State Papers. Domestic Series, 33 vs. 1547—1667» (Лонд., 1856 и д.); «Notes and Queries VI. Serie, II, 423»; Macray, «Annals of the Bodleian Library» (Оксфордъ, 1868).

Бодмерея (нѣмец. Bodmerei, англ. bottomry, голланд. bedemerij, датс. и шведс. bodmeri, француз. contrat [prêt] à grosse aventure, с. à la grosse, с. à retour de voyage, исп. contrato à la gruesa, préstámo á riesgo marítimo, итал. prestito a cambio marittimo) — заемъ, вызванный случайностями морского пути и обезпеченный закладомъ корабля и груза; получила свое названіе отъ нѣмецк. слова Boden, собственно Schiffsboden, т. е. киль корабля, такъ какъ первоначально обезпеченіемъ займа служило одно только судно. Договоръ В. есть институтъ германскаго права, возникъ въ герм. приморскихъ городахъ, въ XIII стол. черезъ Францію перешелъ въ Марсель, гдѣ впервые нашелъ себѣ выраженіе въ статутахъ 1253—1255 гг., отсюда же проникъ въ Consolato del

mare* и черезъ посредство послѣдняго окончательно утвердился на Средиземномъ морѣ. На родинѣ же своей наибольшаго процвѣтанія Б. достигла въ XIV и XV вв. По германскому праву при бодмерейномъ займѣ кредиторъ принимаетъ на себя всякаго рода рискъ, которому подвергается заложенное имущество во время пути, такъ какъ должникъ не несетъ личной отвѣтственности за долгъ, а уступивъ ему заложенное имущество, можетъ освободиться отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности. За этотъ рискъ кредиторъ получалъ усиленные % или премію, размѣръ которой въ средніе вѣка доходилъ до 33⅓%. Въ средніе вѣка допускалась лишь необходимая Б., т. е. заемъ, заключаемый шкиперомъ въ крайности, для необходимыхъ исправленій и починокъ въ пути, вообще для покрытія необходимыхъ издержекъ, потребовавшихся въ пути для благополучнаго окончанія рейса. Заключать же бодмерейный заемъ въ гавани отправленія—шкиперу не разрѣшалось. О томъ, чтобы въ германскихъ городахъ бодмерейные займы заключались судохозяевами и грузоотправителями, свидѣтельствъ не имѣется.

Съ рецепціей римскаго права германскій институтъ Б. подвергается сильному вліянію древне-греческаго морского права, который воспринятъ былъ римскимъ правомъ, отсюда перешелъ въ византійское и до XIII ст. безраздѣльно господствовалъ на Средиземномъ морѣ. Морской заемъ римскаго права существенно отличается отъ герм. Б.: это не заемъ шкипера въ случаѣ крайности, а особая форма денежнаго займа, заключаемая судохозяиномъ или грузоотправителемъ съ закладомъ корабля или груза или того и другого вмѣстѣ, а также безъ всякаго заклада, причемъ отвѣтственность должника является условной и поставлена въ зависимость отъ благополучнаго окончанія рейса; если корабль или грузъ погибли, то должникъ освобождается отъ обязанности возвратить деньги, если же имущество благополучно прибыло къ мѣсту назначенія, то должникъ лично (всѣмъ своимъ имуществомъ) отвѣчаетъ передъ кредиторомъ во всей суммѣ долга, хотя бы она и не была выручена продажей заложеннаго имущества. Такимъ образомъ въ римскую конструкцію морского займа привходитъ элементъ страхованія. Это еще не договоръ морского страхованія, ибо здѣсь нѣтъ страхованія корабля и груза отъ гибели, но должникъ страхуетъ себя отъ опасности быть вынужденнымъ возвратить ссуду, не смотря на гибель имущества, долженствующаго служить источникомъ для погашенія долга. Этотъ-то морской заемъ римскаго права и оказалъ свое вліяніе на германскую Б. «Guidon de la mer» (франц. сборникъ конца XV в.) разрѣшаетъ какъ шкиперу, такъ и судохозяину заключать бодмерейный заемъ въ гавани отправленія и ограничиваетъ высоту бодмерейнаго долга цѣнностью заложеннаго имущества, но такъ, что остатокъ является личнымъ долгомъ заключившаго заемъ. Такихъ же началъ придерживаются гамбургскіе статуты 1603 г., датское морское право 1683, шведское морское право 1667 г.; наконецъ, «Ordonance touchant la marine» 1681 г., развивая тѣ же начала, послужилъ образцомъ для позднѣйшихъ законодательствъ. Такимъ образомъ, въ противоположность среднимъ вѣкамъ, Б. судохозяина и грузоотправителя (такъ наз. не собственная Б.) стала правиломъ, а необходимая Б. шкипера—исключеніемъ. Б. явилась тогда морскимъ займомъ съ закладомъ корабля или груза и съ страхованіемъ заклада со стороны кредитора отъ опасностей морского пути. Одно время операція эта соотвѣтствовала практическимъ потребностямъ торговли, она дополняла еще недостаточно развитое морское страхованіе и открывала предпріимчивымъ дѣятелямъ кредитнаго дѣла благодарное поле, которое не подлежало дѣйствію законовъ объ ограниченіи роста. Но съ широкимъ развитіемъ морского страхованія и съ отмѣною законныхъ ограниченій роста, несобственная Б. потеряла всякую почву, и потому герм. Торговое уложеніе 1861 г. вернулось къ началамъ герм. права и удержало лишь необходимую Б. шкипера, которая одна только соотвѣтствуетъ практическимъ потребностямъ нашего времени, хотя и она все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе. Положеніямъ герм. Торгов. уложенія слѣдуютъ въ главномъ морскіе уставы Норвегіи (1860), Швеціи (1864) и Великаго княжества Финляндскаго (9 іюня 1873 г. Ср. «Сборникъ постановленій Вел. Кн. Финляндскаго» 1873 г., № 20, ст. 122—132). Остальныя же европ. законодательства (въ особенности англ. право) до сихъ поръ не отрѣшились отъ дуализма, который не соотвѣтствуетъ ни началамъ германскаго права, ни принципамъ римскаго; кромѣ того, они придерживаются взгляда на Б., какъ на особую форму морского страхованія.

По германскому Торговому уложенію и слѣдующимъ ему законодательствамъ Б. является денежнымъ займомъ съ закладомъ корабля, фрахта (провозныхъ денегъ) или груза и съ платежомъ особой преміи, заключаемымъ въ виду извѣстнаго морского перехода, по окончаніи котораго заимодавецъ (бодмеристъ) вправѣ требовать возврата капитала и уплаты условной преміи, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что на удовлетвореніе его претензіи можетъ быть обращено только заложенное имущество. Заключить бодмерейный заемъ можетъ только шкиперъ или корабельщикъ, т. е. лицо, являющееся въ данный моментъ правителемъ корабля. Для дѣйствительности Б. необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы судно находилось внѣ гавани отправленія и 2) чтобы корабельщикъ, исчерпавъ всѣ другія источники для полученія денежныхъ средствъ, вынужденъ былъ крайней необходимостью къ заключенію бодмерейнаго займа, въ видахъ окончанія пути или сохраненія груза. Обыкновенно наличность этихъ условій удостовѣряется свидѣтельствомъ, выдаваемымъ консуломъ или публичной властью, но по герм. Торг. уложенію подобное свидѣтельство не является необходимымъ условіемъ дѣй-

*) Сборникъ морского обычнаго права появился на каталонскомъ нарѣчіи въ XIII или XIV в. и былъ принятъ почти всѣми государствами Средиземнаго моря.

ствительности займа, а имѣетъ лишь значеніе доказательства на случай спора. Договоръ, заключенный при отсутствіи указанныхъ условій, не обязателенъ для собственника заложеннаго имущества и въ этомъ случаѣ кредиторъ можетъ предъявить искъ только лично къ корабельщику. Предметомъ заклада могутъ быть: 1) судно, 2) фрахтовыя деньги, 3) судно вмѣстѣ съ фрахтовыми деньгами, 4) судно вмѣстѣ съ фрахтовыми деньгами и грузомъ. Закладъ одного только груза допускается лишь тогда, когда заемъ сдѣланъ въ интересахъ одного груза (съ другой стороны, англ. право не допускаетъ заклада судна вмѣстѣ съ грузомъ, когда заемъ заключенъ въ интересахъ одного только груза). При закладѣ судна вмѣстѣ съ грузомъ предполагается заложеннымъ и фрахтъ, хотя бы о томъ и не было особой оговорки. Высота преміи закономъ не ограничена; она можетъ быть установлена въ видѣ опредѣленной суммы или же быть поставлена въ зависимость отъ времени; въ послѣднемъ случаѣ теченіе ея продолжается до момента уплаты. Если нѣтъ особой оговорки о % на выданный капиталъ, то они предполагаются включенными въ премію. Форма заключенія бодмерейнаго займа непремѣнно письменная, причемъ составляется особый актъ, называемый бодмерейнымъ письмомъ. Большинство законодательствъ (испанское, итальянское, датское и финляндское) устанавливаютъ для бодмерейныхъ писемъ обязательную форму, отъ соблюденія которой зависитъ дѣйствительность займа, но герм. Торг. удож. (ст. 684) указываетъ лишь что́ по желанію кредитора должно быть включено въ документъ. По требованію кредитора, бодмерейное письмо можетъ быть составлено въ нѣсколькихъ образцахъ, съ означеніемъ въ каждомъ изъ нихъ числа выданныхъ образцовъ. Бодмерейное письмо можетъ быть писано на имя или по приказу извѣстнаго лица, и тогда оно можетъ быть передано по индоссаменту (см. это сл.). Но опытъ показываетъ, что въ торговомъ оборотѣ эти индоссаменты служатъ только для инкассо, вслѣдствіе чего герм. Торг. удож. допускаетъ по отношенію къ бодмерейнымъ письмамъ ограниченіе, не имѣющее мѣста при другихъ бумагахъ, передаваемыхъ по индоссаменту, именно: всякому владѣльцу бодмерейнаго письма можетъ быть противопоставлено возраженіе, что шкиперъ заключилъ заемъ при отсутствіи указанныхъ въ законѣ условій. Платежный срокъ по бодмерейному письму полагается по герм. Торг. ул. на восьмой день, а по шведскому, норвежскому и финляндскому уставамъ, на 14-й день по окончаніи пути, если не было условлено о другомъ срокѣ. Источникомъ для удовлетворенія кредитора можетъ служить только заложенное имущество, но въ слѣдующихъ случаяхъ является и личная отвѣтственность корабельщика и др. лицъ: 1) если корабельщикъ ложными показаніями склонитъ заимодавца къ выдачѣ большей ссуды, нежели стоило закладываемое имущество во время заключенія договора, или если онъ не будетъ надлежащимъ образомъ пещись о заложенномъ имуществѣ, если подвергнетъ его другой или большей опасности, нежели было предположено при заключеніи договора, если по собственному произволу отклонится отъ предположеннаго пути или по окончаніи рейса подвергнетъ залогъ новой опасности,—то во всѣхъ этихъ случаяхъ корабельщикъ лично отвѣчаетъ передъ заимодавцемъ за причиненные ему убытки; 2) если заложенный грузъ будетъ безъ согласія заимодавца выгруженъ и выданъ до уплаты бодмерейнаго долга, то какъ корабельщикъ, такъ и пріемщикъ, знавшій о существованіи этого долга, обязаны отвѣчать за такую часть займа, которая могла бы быть уплачена этимъ грузамъ. Для бодмерейнаго займа герм. Торг. ул. устанавливаетъ давность въ 1 годъ, по другимъ же законодательствамъ давность простирается до 3 (белг.) и 5 лѣтъ (исп. и др.). Когда предположенный рейсъ не состоялся, то законодательства, оставшіяся подъ вліяніемъ римскаго права и видящія въ Б. особую форму морского страхованія, допускаютъ возвращеніе капитала безъ уплаты преміи, подобно тому какъ при договорѣ морского страхованія допускается въ этомъ случаѣ возвращеніе страховой преміи; такого же начала придерживается и финляндскій Морской уставъ, который (ст. 131) разрѣшаетъ получившему бодмерейную ссуду уничтожить договоръ до отправки въ бодмерейный путь съ уплатою, впродолженіе 14 дней со времени полученія ссуды, капитала съ законными % и двумя процентами комиссіи. Напротивъ, по герм. Торг. удож. въ указанномъ случаѣ капиталъ долженъ быть возвращенъ вмѣстѣ съ премiей (за нѣкоторымъ вычетомъ), такъ какъ съ точки зрѣнія германскаго правазаимодавецъ съ момента заключенія договора несетъ уже весь рискъ.

Немногочисленныя постановленія русск. законодательства о Б. изложены въ Уставѣ Торговомъ (ст. 381—386, ч. 2, т. XI. Св. Зак. по изд. 1887 г.). Заемъ подъ закладъ корабля допускается только въ крайней необходимости, т. е. когда окажется въ пути крайній недостатокъ жизненныхъ припасовъ, когда корабль претерпѣлъ вредъ или снасти окажутся неспособными къ плаванію и когда притомъ нѣтъ ни наличныхъ денегъ, ни кредитныхъ писемъ. Заемъ подъ закладъ груза дозволяется корабельщику въ томъ только случаѣ, когда подъ закладъ судна потребной помощи получить не можетъ; при этомъ корабельщикъ отвѣчаетъ хозяину груза за заложенные товары въ мѣрѣ той цѣны, за какую они могли быть проданы въ мѣстѣ назначенія, а хозяинъ обязанъ удовлетворить корабельщика полною суммою условленныхъ провозныхъ денегъ. Корабельщикъ, не уполномоченный судохозяиномъ на заключеніе бодмерейнаго займа, долженъ обратиться за разрѣшеніемъ къ консулу. О порядкѣ удовлетворенія по бодмерейнымъ письмамъ у насъ нѣтъ особыхъ правилъ; взысканіе производится по общимъ правиламъ о закладѣ. Вообще постановленія Торговаго Устава, взятыя изъ стараго устава 1781 года, весьма неполны и неудовлетворительны. Признанная необходимость ихъ измѣненія заставила коммиссію по пересмотру законовъ при с.-петербургскомъ отдѣленіи имп. общества для содѣйствія русск. мореходству выработать проектъ новыхъ правилъ о Б.

Проектъ этотъ напечатанъ въ «Трудахъ общества» за 1879 г. вмѣстѣ съ докладомъ Ѳ. Буссе «О бодмереѣ», вышедшимъ и отдѣльнымъ изданіемъ (Спб., 1879). Ср. Matthiass, «Das Foenus nauticum und die geschichtliche Entwickelung der Bodmerei» (Вюрцбургъ, 1881) и общіе курсы морского и торговаго права.

А. Я.

Бодмеръ (Георгъ Bodmer)—механикъ, род. въ Цюрихѣ 6 дек. 1786, поступилъ 16 лѣтъ въ ученіе къ искусному механику въ Гаутвиллѣ, въ кантонѣ Тургау, уже въ 1803 г. изобрѣлъ винтовое колесо и въ 1805 усовершенствовалъ бумагопрядильныя машины. Вскорѣ послѣ этого онъ открылъ въ Клосснахтѣ (Цюрихскій кантонъ) свой собственный машинный заводъ и приготовилъ на немъ однофунтовую, заряжавшуюся съ казенной части пушку для гранатъ, которыя должны были разрываться въ моментъ проникнанія въ предметъ; но модель этой пушки сгорѣла во время пожара. Переселившись въ Баденъ, онъ получилъ 1816 чинъ артиллерійскаго капитана и завѣдываніе технической частью на великогерцогскихъ желѣзныхъ заводахъ и оружейныхъ фабрикахъ. Въ 1824 онъ основалъ въ Манчестерѣ машинную фабрику и придумалъ цѣлый рядъ усовершенствованій въ машинахъ для выдѣлки хлопка и шерсти, въ вододѣйствующихъ колесахъ, локомотивахъ и въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Б. получилъ болѣе 50 патентовъ на изобрѣтенія. Ум. 29 мая 1864 въ Цюрихѣ.

Бодмеръ (Іог.-Яковъ Bodmer)—нѣмецкій поэтъ и критикъ, род. 19 іюля 1698 въ Грейфензее, близъ Цюриха, въ семьѣ пастора, изучалъ сначала богословіе, но затѣмъ посвятилъ себя литературѣ и исторіи. Въ 1725 г. онъ получилъ мѣсто профессора исторіи и политики въ цюрихской гимназіи, въ 1737 г. сдѣлался членомъ Большого совѣта и принималъ горячее участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, но послѣ смерти жены и дѣтей удалился въ свое имѣніе, гдѣ и умеръ 2 января 1783. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ Брейтингеромъ (см. это сл.) и нѣсколькими молодыми учеными онъ сталъ издавать съ 1721, по образцу англійскаго «Зрителя» Эдисона и Стиля, еженедѣльную литературную газету «Разговоры живописцевъ» (Discurse der Maler), которая обратила на себя вниманіе своими новыми эстетическими взглядами и рѣзкостью отзывовъ о знаменитѣйшихъ нѣмецкихъ поэтахъ. Образовавшійся вокругъ Б. кружокъ, получившій названіе цюрихцевъ или Швейцарской школы, вступилъ въ борьбу съ приверженцами тогдашняго эстетическаго оракула, Готтшеда, получившими имя лейпцигцевъ или Лейпцигской школы. Вмѣсто того, чтобы, подобно послѣднимъ, проповѣдовать подражаніе французамъ, цюрихцы указывали на англійскихъ поэтовъ съ ихъ живой и здоровой фантазіей, на классическую древность и на древне-нѣмецкую поэзію. Послѣ появленія книги Б. «Vom Wunderbaren in der Poesie» и книги Брейтингера «Kritische Dichtkunst», между обѣими партіями завязалась литературная борьба, продолжавшаяся цѣлыхъ 15 лѣтъ и веденная съ обѣихъ сторонъ съ величайшимъ ожесточеніемъ и въ такомъ тонѣ, что, по выраженію Шлоссера, «нельзя достаточно надивиться грубости и дикости эпохи, въ которую нѣсколько лѣтъ сряду можно было вести такіе пошлые и дикіе споры». Писательская энергія Бодмера была неистощима, онъ пробовалъ свои силы не только въ качествѣ эстетическаго и литературнаго крит., но и въ качествѣ поэта. Онъ написалъ поэму «Noachide» («Ной»), лишенную всякой поэзіи, перевелъ «Потерянный рай» Мильтона и т. далѣе. Но зато велики заслуги Б. въ области изданія и перевода древненѣмецкихъ поэтовъ, одной части «Нибелунговъ» (Цюрихъ, 1757); «Sammlung v. Minnesingern (1758 — 59); «Altenglische und Altschwäbische Balladen» и мн. др. Ср. Leonhard Meister, «Ueber B. nebst Fragmenten u. Briefen» (Цюрихъ, 1783); Danzel, «Gottsched u. seine Zeit» (Лейпцигъ, 1848); Möriköfer, «Die schweizerische Litteratur des 18 Jahrh.» (Лейпцигъ, 1861); Braitmaier, «Die poetische Theorie Gottscheds u. der Schweizer» (Тюбингъ., 1879). Ср. еще ст. Алексѣя Веселовскаго въ «Исторіи всеобщей литературы» Корша и Кирпичникова.

Бодминъ (Bodmin)—главный городъ графства Корнвалиссъ, въ 42 км. къ ССЗ. отъ Плимута, отчасти въ долинѣ, отчасти на склонѣ Корнишъ Гейта съ 5061 (1881) ж. Къ достопримѣчательностямъ Б. принадлежатъ развалины основаннаго королемъ Ательстаномъ аббатства, вокругъ котораго мало по малу выросъ городъ, игравшій не малую роль въ средніе вѣка, а также находящіеся вблизи него каменные друидскіе памятники (hurlers) и остатки римскаго лагеря. Б. имѣетъ прекрасное заведеніе для умалишенныхъ и производитъ значительную торговлю шерстью и скотомъ.

Бодони (Джамбаттиста Bodoni)—рѣзчикъ и типографщикъ, род. 16 февр. 1740 въ Салуццо (Піемонтъ), былъ сначала наборщикомъ въ типографіи «Пропаганды» (см. это слово) въ Римѣ и въ 1768 назначенъ управляющимъ типографіей пармскаго герцога Фердинанда, которой выпущены пользующіеся большой извѣстностью греческіе, латинскіе, итальянскіе и французскіе классики, отличающіеся, однако, больше изяществомъ внѣшней отдѣлки, чѣмъ точнымъ и вѣрнымъ текстомъ. По своей роскоши особенно славится изданная тамъ «Иліада» Гомера (3 т. 1808), посвященная Наполеону, покровительствовавшему Б. Величайшее искусство Б. проявилъ въ рѣзьбѣ шрифтовъ и онъ одинъ изготовилъ 143 алфавита древнихъ языковъ съ курсивомъ и капителью. Пробы ихъ приложены въ его «Manuale tipografico» (1818, 2 т.). Б. † 29 ноября 1813 въ Падуѣ. Его біографія вмѣстѣ со спискомъ выпущенныхъ имъ изданій написана Джузеппе де Ламой (Парма, 1816, 2 т.) и Бернарди (Салуццо, 1873).

Бодри (Поль Baudry) — извѣстный французскій художникъ, род. въ 1828 г., ученикъ Дроллинга, въ 1850 г. получилъ первую большую награду, съ которой связана командировка на три года въ Римъ. — Первыя его картины, обратившія вниманіе публики, были: «Казнь весталки» и «Фортуна съ ребенкомъ» (обѣ находятся теперь въ Люксанбургѣ). Картина «Шарлота Кордэ» имѣ-

ла выдающійся успѣхъ на выставкѣ 1861 г. Впослѣдствіи Б. обратился преимущественно къ миѳологическимъ и аллегорическимъ сюжетамъ. Онъ росписалъ и фойе большой оперы.

Бодрильяръ (Анри-Жозефъ-Леонъ Baudrillart)—французъ. публицистъ и политико-экономъ, род. въ 1821 въ Парижѣ, читалъ лекціи политической экономіи въ «Collége de France», нѣкоторое время редактировалъ газету «Constitutionnel», а потомъ сталъ главнымъ редакторомъ «Journal des Économistes». Изъ многочисленныхъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны слѣдующія: «Manuel d'économie politique» (1857); «Des rapports de la moral et de l'économie politique» (1860); «Publicistes modernes» (1862); «La liberté du travail, l'association et la démocratie» (1865); «La famille et l'éducation en France dans leur rapports avec l'état de la société» (1874) и «Histoire du luxe» (4 т., 1878—80).

Бодричи или Оботриты, какъ ихъ называли нѣмцы—первенствующій народъ между полабскими славянами. Полабскихъ славянъ, или иначе называемыхъ прибалтійскими, исторія застаетъ въ бассейнѣ р. Эльбы (Лабы), впервые около половины пятаго вѣка по Р. Х. Они раздѣлялись на множество мелкихъ племенъ, составлявшихъ два союза: Лютичскій и Бодрицкій или Оботритскій. Послѣдній былъ названъ по имени главнаго племени и включалъ еще кромѣ Б.—вагровъ, полабцевъ, варсовъ, морочанъ и др. Б. жили къ Ю. отъ Винмарскаго залива, на В. отъ вагровъ и полабцевъ, между рѣками Степницей и Радигостемъ, занимая все побережье Звѣринскаго озера. Въ основаніи ихъ жизни, какъ и вообще славянъ, лежалъ сначала родовой бытъ, затѣмъ являются князья, надъ которыми возвышается одинъ великій князь съ сильною властью. За княземъ слѣдовала знать, владѣвшая большими земельными участками и вѣдавшая управленіе. Князь съ своею знатью жилъ въ городахъ, которые вначалѣ, какъ и у всѣхъ славянскихъ народовъ, представляли простыя укрѣпленія, огороженныя мѣста, и потомъ только съ развитіемъ жизни стали центромъ политическимъ, административнымъ, военнымъ, религіознымъ и торговымъ. Важнѣйшіе изъ городовъ слѣдующіе: Мекленбургъ (главный городъ), Иловo (къ СВ. отъ Висмара), Звѣринъ, Добинъ (у берега Висмарскаго залива на берегу Звѣринскаго озера) и др.—Въ «Пригардіяхъ» (посадахъ) жили ремесленники, торговцы и др. Въ селахъ — земледѣльцы (смерды), всѣ лично свободные, но обложенные разными податями и повинностями; кромѣ того, у нихъ были еще рабы, большею частью изъ плѣнниковъ. Главное занятіе Б.—земледѣліе и рыболовство. Что касается религіи Б., то она, какъ и у другихъ славянъ, состояла въ обожаніи силъ природы: солнца, луны и т. д., и имѣла мирный характеръ. Только впослѣдствіи миѳологія прибалтійскихъ славянъ, болѣе развившаяся, чѣмъ славянъ восточныхъ, измѣнила этотъ характеръ на воинственный. Такъ, главное ихъ божество Святовидъ, святилище котораго находилось въ Арконѣ, на о. Рюгенѣ, былъ богомъ войны, и его идолъ обыкновенно изображался съ рогомъ въ одной рукѣ и лукомъ въ другой, а подлѣ него находились: сѣдло, узда и мечъ.

Вотъ почти все, что можно сказать о внутренней исторіи Б. Не много мы знаемъ и о внѣшней, политической жизни. До половины VIII в., какъ извѣстно изъ отрывочныхъ свѣдѣній франкскихъ анналъ, бодричи вели постоянную борьбу съ своими сильными сосѣдями—лютичами; происходила также вражда и раздѣленіе между самими бодричами, и тогда одинъ князь правилъ западной частью ихъ владѣній, другой—восточной. Карлъ Великій въ своей многолѣтней борьбѣ съ саксами обратилъ вниманіе и на балтійскихъ славянъ. Онъ сдѣлалъ своими союзниками Б. и съ ними не разъ совершалъ походы на саксовъ. Побѣждаемые Карломъ, саксы, какъ извѣстно, по уходѣ его снова возставали и дѣлали жестокія нападенія на ближайшихъ враговъ—Б. Послѣдніе отражали ихъ и собственными силами, и при помощи франкскихъ войскъ. Особенно блестяща была побѣда на Святомъ полѣ, гдѣ бодричскій князь съ франкскимъ легатомъ Эбурисомъ нанесъ саксамъ рѣшительный ударъ. Когда саксы были окончательно покорены Карломъ, послѣдній вознаградилъ Б. за ихъ участіе въ этой борьбѣ, отдавъ имъ всю западную окраину Голштиніи, омываемой водами Сѣвернаго моря, окраину, изъ которой они были вытѣснены саксами очень давно. Примкнувъ теперь къ морю, они явились соперниками въ морской торговлѣ датчанъ, и вотъ съ одной стороны это обстоятельство, съ другой—союзъ съ франками вооружили противъ нихъ датчанъ. Съ 808 г. начинаются ихъ гибельныя для Б. набѣги, и Б., несмотря даже на помощь Карла, вынуждены были отказаться отъ приморскихъ владѣній и кромѣ того выплачивать дань датчанамъ. Въ это время княземъ Б. былъ Дражко, дважды побѣжденный датскимъ королемъ Готфридомъ. Онъ умеръ въ 810 г., вскорѣ послѣ него умеръ и Готфридъ, весьма опасный врагъ и для Карла Великаго. Теперь Карлъ обращается уже на славянъ, и прежде всего на лютичей, а затѣмъ и чеховъ. Противъ тѣхъ и другихъ ходили съ нимъ и бодричи, и такимъ образомъ, благодаря союзу съ франками, они почти со всѣхъ сторонъ окружали себя непримиримыми врагами. Не былъ другомъ для нихъ самостоятельности и самъ Карлъ. Укрѣпленію ея должно было мѣшать, во 1) постоянное участіе въ войнахъ Карла и отсюда непрерывающаяся борьба съ сосѣдями, во 2), попытки Карла къ онѣмеченію бодричей. Еще въ 810 г. онъ построилъ на р. Сторѣ, близъ устья Эльбы, крѣпость Эзесфельдъ (нын. Itzehoe); вскорѣ была выстроена другая; обѣ населены франкскими колонистами, число которыхъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалось, и, служа опорными пунктами противъ нападеній сѣверныхъ народовъ на монархію Карла, стали въ тоже время первыми разсадниками нѣмецкаго вліянія среди бодричей; въ 3) едва ли не самымъ важнымъ факторомъ ослабленія самостоятельности бодричей было то обстоятельство, что изъ союза ихъ съ Карломъ между ними и нѣмецкими монархами возникли вассальныя отношенія. Хотя главный источ-

никъ этого времени — извѣстія Эйнгардта и называютъ бодричей союзниками Карла В., тѣмъ не менѣе уже ближайшіе анналы ко времени 843 г., когда прекращаются названныя извѣстія, свидѣтельствуютъ, что недавніе союзники очень рано и врядъ ли не въ концѣ правленія Карла обратились въ вассаловъ, данниковъ нѣмецкихъ. Историческая же роль ихъ въ концѣ VIII и началѣ IX вв. заключалась въ томъ, что они способствовали усиленію Франкской монархіи и служили надежнымъ оплотомъ для нея противъ сѣверныхъ народовъ, преимущественно датчанъ. Послѣдніе хорошо понимали это ихъ значеніе и очень рано стали склонять Б. къ своему союзу. Вѣроятно смуты, наступившія въ семьѣ Каролинговъ, по смерти Карла, и опустошительные набѣги датчанъ заставили Б. принять этотъ союзъ. Князь Славомиръ, преемникъ Дражко, при помощи датчанъ даже напалъ на крѣпость Эзесфельдъ, но вскорѣ былъ усмиренъ Людовикомъ Нѣмецкимъ, призналъ себя его вассаломъ и долженъ былъ раздѣлять власть съ поставленнымъ отъ Людовика—Чедрагомъ; надо замѣтить, что какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ послѣдующее время, усиленію зависимости князя отъ короля много содѣйствовала его рознь съ знатью, которая сама искала суда и управы на своего князя у германскаго владыки. Впослѣдствіи не разъ бодричи при помощи датчанъ свергали свою зависимость отъ Нѣмецкой монархіи, и до начала X ст., можно сказать, не несли никакихъ вассальныхъ повинностей.

Но положеніе ихъ значительно измѣнилось съ начала этого стол., когда на германскій престолъ вступила династія Саксонская (919). Первые ея представители—ГенрихъПтицеловъ и Оттонъ I успѣшно воевали съ Б. и обложили ихъ значительною данью; кромѣ того, при нихъ въ Люнебургѣ, главнымъ образомъ, сосредоточиваются саксонскіе герцоги Биллинги, которые втеченіе двухъ столѣтій успѣшно распространяли нѣмецкое владычество и подавляли славянскій элементъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ насаждали христіанство среди Б. Около 949 г. въ землѣ ихъ образовалась епископія (въ г. Старгардѣ), вслѣдъ затѣмъ построили въ разныхъ мѣстахъ церкви, основали монастыри. Даже бодричскій князь, правившій въ это время, по имени Мстивой, принялъ христіанство и былъ женатъ на сестрѣ старгардскаго епископа Вагона. Но Б., пользовавшіеся всякимъ случаемъ для сверженія вассальной зависимости отъ нѣмцевъ, съ неудовольствіемъ принимали и насаждаемое ими новое ученіе. Всякій разъ, какъ только княжеская власть переходила въ руки болѣе смѣлаго и энергичнаго лица, и въ самой Германіи возникали смуты,—Б. тотчасъ принимались за уничтоженіе церквей, избіеніе духовенства, и возвращались къ прежней религіи. Поэтому у нихъ долѣе всѣхъ славянскихъ народовъ сохранилось язычество, въ которомъ они видѣли оплотъ своей самостоятельности. Только во второй половинѣ XII ст. оно было подавлено окончательно.

Въ началѣ XI вѣка князю Ратибору удается объединить всѣхъ полабскихъ славянъ, значительно расширить владѣнія Бодричскаго союза и замѣтно ослабить нѣмецкое вліяніе. Но послѣ смерти его и его сыновей (около 1043—44 гг.), съ вступленіемъ на престолъ Готшалька (или Годескальха), лично принявшаго христіанство, до 1066 г., когда былъ убитъ язычниками этотъ князь въ г. Ленчинѣ, Б. переживали едва ли не самое опасное время для своей самостоятельности. Въ 1066 году, послѣ непродолжительной борьбы съ Будивоемъ, утверждается въ Бодричской землѣ князь Крутой, изъ рода Ранскихъ славянъ, язычникъ; удачными набѣгами на саксовъ, онъ уничтожаетъ зависимость отъ нихъ бодричей, возстановляетъ во всей силѣ язычество и впервые со временъ Карла В. распространяетъ предѣлы Бодричской земли до морского берега. Его 30-лѣтнее правленіе есть время высшей степени могущества и силы Бодричскаго союза, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ. При его преемникѣ Генрихѣ, хотя язычество и было подавлено, особенно послѣ битвы на Стиловомъ полѣ, въ 1093 г., но политическое могущество за Б. оставалось, и было даже на столько значительно, что Генриха и славяне и саксы (въ Нордальбингіи) называли королемъ. По смерти его самостоятельность и язычество еще разъ возрождаются при Никлотѣ. Происходя, какъ и Крутой, изъ ранскихъ славянъ, Никлотъ возвышается вскорѣ по смерти Кнуда Датскаго (1131), при которомъ Б. находились въ зависимости у датчанъ. Благодаря своему мужеству, симпатіямъ къ нему со стороны Б.—язычниковъ, умѣнью пользоваться всякимъ случаемъ для достиженія своей цѣли и хитрости онъ одолѣваетъ и Прибислава, претендента на княжескій столъ, и нѣмцевъ. Его побѣдами возстановляется язычество и расширяются предѣлы Бодричской земли. Остановить его успѣхи саксонцы не были въ силахъ. Тогда стараніями духовенства составляется противъ Никлота огромное крестовое ополченіе. Желая предупредить его наступленіе, Никлотъ на флотѣ подплылъ къ Любеку, напалъ на него, разграбилъ и, опустошивъ земли вагровъ и фризовъ, вернулся обратно (1147). Между тѣмъ 200-тысячное крестовое ополченіе приближалось. Часть его отправилась на лютичей, а другая на Никлота. Послѣдній засѣлъ въ Добинѣ. Всѣ усилія саксовъ и датчанъ, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, состояло ополченіе, взять Добинъ были тщетны. Никлотъ, получившій помощь отъ рановъ, съ успѣхомъ отражалъ ихъ нападенія. Наконецъ, обѣ стороны, утомленныя довольно продолжительной осадой, заключаютъ договоръ, обязывавшій Никлота содѣйствовать утвержденію христіанства въ его землѣ. Пока еще ополченіе находилось въ предѣлахъ В., нѣкоторые изъ нихъ лживо принимали христіанство, но едва только оно ушло, какъ язычество по прежнему стало господствующей религіей. Никлотъ по прежнему продолжалъ свои завоеванія; послѣ 1147 г. ему удалось подчинить себѣ славянскія племена кишанъ (или хижанъ) и чрезпѣнянъ. Въ 1160 г., наконецъ, его могуществу наносятъ сильный ударъ Генрихъ Саксонскій и датчане; отступая передъ сильнымъ ихъ ополченіемъ вглубь страны и сжигая на пути

свои крѣпости, онъ доходитъ до земли хижанъ и здѣсь погибаетъ. Сыновья его—Прибиславъ и Вартиславъ, скоро были побѣждены; вся Бодричская земля была раздѣлена между вассалами Генриха, при этомъ Прибиславу была дана земля чрезпѣнянъ (Вартиславъ погибъ въ началѣ борьбы). Такимъ то образомъ окончилось существованіе Бодричскаго союза, Бодричскаго княжества, послѣ упорной и продолжительной борьбы съ нѣмцами.

Хотя Прибиславу, вассалу герцога саксонскаго, и удается возстановить нѣкоторые города Б. и около нихъ соединить разсѣянныхъ славянъ, но это новое княжество называется уже не Бодричскимъ, а Славянскимъ или Мекленбургъ-Хижанскимъ. По смерти Прибислава здѣсь началась внутренняя борьба: сначала спорили Генрихъ Борвикъ и Никлотъ Вартиславичъ, а затѣмъ послѣ продолжительнаго мира—4-е сына Генриха Борвика. Въ 1231 г. закончилась ихъ борьба и все княжество раздѣлилось на 4 части: 1) Мекленбургская съ землями и городами; Дарчово, Ключъ, Брежко, Хотѣбузь, Мекленбургъ, Весміръ и др. (собств. земля Бодричей); 2) Розтоцкая (на СВ.)—Розтоки, Марлавъ, Добряны и др. (з. Хижанъ); 3) Верельская (на ЮВ.)—Верлье, Густровъ, Пенцлинъ, Малаховъ и др. (з. Чрезпѣнянъ, Долеичанъ, Моричанъ,—входящихъ въ составъ Лютичскаго союза); и 4) Пархимская или Рихенбергская (на югѣ)—гг. Пархимъ, Плавы и др. (з. Варновъ).

Въ XIV в. мекленбургскіе князья присоединили къ своимъ владѣніямъ земли Разтоцкую и Пархимскую, а въ пол. XV в. и Верельскую. Такимъ образомъ Никлотовичи соединили въ своихъ рукахъ всѣ земли древнихъ полабцевъ, бодричей, варновъ, хижанъ, чрезпѣнянъ, домочанъ и морочанъ. Обширное это княжество приняло названіе Мекленбургскаго, и Никлотовичи, давно уже о нѣмеченные, царствуютъ и до сихъ поръ, раздѣленные на двѣ линіи: Мекленбургъ-Шверинскую (звѣринскую) и Мекленбургъ-Стрелицкую. Ср. Гильфердингъ, «Исторія прибалтійскихъ славянъ»; Павинскій, «Полабскіе славяне» (Спб., 1871); Лебедевъ: «Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія» (Спб., 1876) и Первольфъ, «Германизація балтійскихъ славянъ» (Спб., 1876). *В. Р.*

Бодрогъ:—1) рѣка въ Цемплинскомъ комитатѣ въ Венгріи, образующаяся сліяніемъ нѣсколькихъ рѣчекъ и впадающая выше Токая въ Тиссу, вмѣстѣ съ которой образуетъ плодородный рѣчной островъ Бодрогкёзъ. Въ нижнемъ своемъ теченіи эта сложная рѣчная сѣть часто выходитъ изъ береговъ, заливая окрестныя мѣстности, отчего уже съ 1700 г. неоднократно дѣлались попытки къ урегулированію ея русла, но все безуспѣшно. 2) Бодрогъ Керечтуръ—мѣстечко на рѣкѣ Б. и Венгерской сѣверо-восточной желѣзной дорогѣ, съ 1256 ж., превосходно готовящихъ вина (Токайскія) и съ знаменитыми ярмарками.

Бодулія—названіе Кварнерскихъ острововъ (см. это сл.).

Бодушки (Membracidae—см. табл. Полужесткокрылыя, Hemiptera s. Rhynchota)—семейство равнокрылыхъ, полужесткокрылыхъ (Hemiptera homoptera), изъ отряда Полужесткокрылыхъ (Hemiptera s. Rhynchota). Онѣ отличаются слѣдующими признаками: голова направлена книзу; кромѣ двухъ большихъ фасеточныхъ глазъ есть еще два простыхъ глазка, помѣщающихся между ними; сяжки очень короткіе, трехчленистые, прикрѣпляющіеся впереди глазъ. Переднеспинка съ отростками весьма различной формы; у многихъ видовъ отростки эти настолько длинны, что покрываютъ заднюю часть тѣла. Переднія крылья по большей части кожистыя. Б. суть мелкія или средней величины насѣкомыя, отличающіяся по большей части невзрачною окраскою и очень часто весьма оригинальною формою, происходящею отъ причудливыхъ отростковъ переднегруди. За исключеніемъ рода Centrotus, живущаго въ Европѣ, прочія Б. водятся въ жаркихъ странахъ, преимущественно же въ Америкѣ. *Э. Б.*

Бодуэнъ (Жанъ-Жакъ-Стефанъ Baudouin) — экстраординарный профессоръ французскаго языка московскаго университета, съ 23 янв. 1773 г. читалъ этимологію, синтаксисъ и стилистику. Напечаталъ нѣсколько торжественныхъ рѣчей и стихотвореній. Б. † 23 октября 1796 г.

Бодуэнъ (Петръ-Гавріилъ Baudouin)—католич. священникъ, миссіонеръ, род. въ 1689 во Франціи. Онъ сперва былъ солдатомъ французскихъ войскъ, затѣмъ принялъ священство и переселился въ Польшу. Однажды, идя по улицѣ, онъ замѣтилъ собаку, которая пожирала трупъ покинутаго матерью ребенка и, тронутый судьбою незаконнорожденныхъ дѣтей, задумалъ выстроить въ Варшавѣ домъ, гдѣ бы собирали подкидышей. Не имѣя никакого состоянія, Б. сталъ просить милостыню у богатыхъ людей, причемъ, какъ разсказываютъ, съ нимъ приключилось, однажды, вотъ что: онъ пришелъ въ общество, гдѣ играли въ карты и сталъ просить игроковъ, чтобы они отдали ему часть своихъ денегъ; одинъ изъ нихъ, выведенный изъ терпѣнія, ударилъ священника по лицу; тогда Б. спокойно отвѣтилъ: «это я получилъ для себя, а что же вы дадите для сиротъ?» Игрокъ былъ тронутъ до слезъ и отдалъ всѣ деньги. Уже въ 1732 г. Б. могъ купить домъ для пріюта, въ которомъ нашли помѣщеніе 200 дѣтей, но вскорѣ домъ оказался тѣснымъ и въ 1756 году Б. купилъ обширный плацъ въ серединѣ города и выстроилъ на немъ больницу Младенца Іисуса (Szpital Dzieciątka Jezuv); все это стоило больше чѣмъ 30000 дукатовъ (около 90000 рублей). Больница была отдана на попеченіе сестеръ милосердія (Siostry miłosierdzia или Szarytki), которыя смотрятъ за больными и теперь. Бодуэнъ былъ священникомъ при больницѣ и оставался на этомъ мѣстѣ до самой смерти въ 1768 г.; онъ похороненъ въ нижнемъ костелѣ св. Креста. Больница существуетъ до сихъ поръ, хотя уже не принимаетъ подкидышей; но до шестидесятыхъ годовъ существовало такъ названное колесо или желобокъ (kółko или żłobek), въ который матери, желающія подкинуть своихъ дѣтей, клали ребенка и звонкомъ давали знать о томъ. Но «колесо» было уничтожено подъ

предлогомъ, что возможность хорошаго помѣщенія дитяти способствуетъ увеличенію числа незаконныхъ связей и такимъ образомъ разрушительно вліяетъ на нравственность. Въ 1890 году рѣшено больницу перенести за черту города, что будетъ сдѣлано въ непродолжительномъ времени; послѣ уничтоженія «колеса» въ больницу не принимаютъ подкидышей, для которыхъ устроено спеціальное учрежденіе, названное «Dom podrzutków».

Бодуэнъ де Куртенэ (Иванъ-Игнатій-Нѣцславъ Андреевичъ) — одинъ изъ выдающихся современныхъ лингвистовъ, профессоръ дерптскаго университета (съ 1883 года) и дѣйствительный членъ краковской академіи (съ 1887 года). Бодуэнъ-де Куртенэ род. въ 1845 г. въ Радзыминѣ, въ Царствѣ Польскомъ, образованіе получилъ въ Варшавѣ, сперва въ реальномъ училищѣ, а потомъ (съ 1862—1866 г.) въ Главной школѣ, которую кончилъ со степенью магистра. Вслѣдъ затѣмъ онъ изучалъ сравнительную грамматику индоевропейскихъ языковъ въ нѣмецкихъ университетахъ, послѣ чего пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ изучалъ славянскіе языки до 1870 г.; въ этомъ году онъ получилъ степень доктора философіи лейпцигскаго университета и магистра сравнительнаго языкознанія петербургскаго университета, при которомъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ въ 1871 г. Слѣдующіе два года Б. провелъ въ путешествіяхъ по югославянскимъ областямъ Австріи и Италіи, изучая практически славянскія нарѣчія, и вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно записывая всѣ фонетическіе оттѣнки этихъ говоровъ, для чего употреблялъ необыкновенно богатую знаками собственную систему транскрипціи. Возвратившись изъ путешествія съ богатыми записками и наблюденіями, онъ провелъ два года въ Лейпцигѣ и въ 1875 году былъ назначенъ профессоромъ сравнительной грамматики въ казанскомъ университетѣ, гдѣ оставался до 1883 г. Здѣсь онъ издалъ небольшіе по объему, но важные по содержанію труды, и успѣлъ привлечь къ изученію сравнительной грамматики нѣсколькихъ молодыхъ людей, между которыми особенно выдавался умершій недавно И. Крушевскій. Сочиненія Б. были замѣчены въ ученомъ мірѣ: нѣмецкіе ученые, дающіе тонъ наукѣ, тогда еще мало склонялись къ экспериментальному изученію предмета, предаваясь охотно матафизическимъ увлеченіямъ и изучая прежде всего древніе письменные памятники индоевропейскихъ языковъ. Б. былъ однимъ изъ первыхъ, который рѣзко выдвинулъ на первый планъ принципъ изученія живого человѣческаго языка, доказывая, что только такое непосредственное наблюденіе заслуживаетъ дѣйствительно названія научнаго, что только оно даетъ намъ возможность изучать языкъ вообще, его жизнь и законы развитія, бросаетъ яркій свѣтъ на его прошедшее, о которомъ мы не можемъ имѣть ни малѣйшаго понятія, если имѣемъ дѣло не съ живыми звуками, а съ мертвыми буквами, которыя неизвѣстно какъ звучали въ эпоху своего начертанія. Поэтому Бодуэнъ началъ весьма тщательно разсматривать языкъ съ его психологической и физіологической сторонъ, употребляя при этомъ сокращенныя формулы, которыя многимъ показались неудобопонятными; притомъ имъ разсматривались не только нормальныя, но и патологическія явленія языка, что тоже многими не одобряется. Однимъ словомъ, можно сказать, что Б. вводитъ въ сравнительную грамматику методъ индуктивныхъ наукъ и въ этомъ отношеніи онъ близокъ къ такъ называемымъ юнгграмматикамъ; разница между ними, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что въ то время когда юнгграмматики еще почти исключительно занимаются изученіемъ языковъ по памятникамъ, Б. прежде всего обращаетъ вниманіе на современныя нарѣчія и говоры. Изъ сочиненій Б. наиболѣе важны слѣдующія: «О древнепольскомъ языкѣ до XIV столѣтія» (Лейпц., 1870)—сочиненіе, въ которомъ собраны авторомъ всѣ древнѣйшія польскія слова, разбросанныя въ многочисленныхъ латинскихъ актахъ, и изъ нихъ путемъ научнаго анализа сдѣланы выводы относительно тогдашней грамматики, въ особенности же фонетики; «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» (Варшава и Спб., 1875), гдѣ разсматривается славянскій діалектъ въ сѣверной Италіи; «Резьянскій катехизисъ» (1875); «Резья и резьяне» («Славянскій сборникъ» III, Спб., 1876); «Отчеты о занятіяхъ по языковѣдѣнію втеченіе 1872 и 1873 г.» (1877); «Подробная программа лекцій 1876—77 г.» (1878) и «1877—78» г. (1881), гдѣ находятся богатыя библіографическія указанія по различнымъ отдѣламъ языкознанія; «Нѣкоторые отдѣлы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ»(«Рус. Фил. Вѣстн.», Варшава, 1881); «Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологіи русскаго языка» («Филолог. Записки», Воронежъ, 1882); «Изъ лекцій по латинской фонетикѣ» («Филол. Записки» 1884 г.); «Několik poznamenaní o polském právopisu» («Sbornik vedecky», Прага, 1868); «Einige Fälle der Wirkung der Analogie in der polnischen Declination» («Beiträge zur vergl. Sprachforschung» (VI, Берлинъ, 1868); «Глоттологическія замѣтки» («Филол. Записки», 1876, 1877); «Der dialect von Cirkno» («Arch. für Slavische Philologie» VII, VIII, Берлинъ, 1884 — 1885); «Z patologji i embrjologji języka» («Prace Filologiczne», Варшава, 1885) и много другихъ спеціальныхъ и популярно-научныхъ статей, разбросанныхъ по разнымъ русскимъ, польскимъ, чешскимъ, нѣмецкимъ и др. журналамъ.

И. Лось.

Бодуэнъ (François Baudouin, лат. Balduinus)—знаменитый францус. юристъ, теологъ и историкъ, род. 1520 г. въ Аррасѣ, † 1573 г. Закончивъ свое образованіе въ Лувенѣ, онъ отправился въ 1540 г. въ Парижъ, гдѣ обнародовалъ (1542—1547) свои первыя комментаріи на римское право; въ 1546 г. ему разрѣшено было открыть совмѣстно съ Франциском Готманомъ, бывшимъ также, какъ и онъ, ученикомъ Дюмулена, частные курсы римскаго права. Съ этого времени Б. не ограничивается уже одними юридическими трудами, въ которыхъ онъ обнаружилъ огромную эрудицію, но съ жаромъ кидается въ религіозные споры, раздѣлившіе Европу на два враждебныхъ лагеря и старается примирить обѣ

партіи, чѣмъ вызвалъ къ себѣ одинаковое озлобленіе той и другой. Сдѣлавшись сторонникомъ Реформаціи и заподозрѣнный въ ереси, онъ былъ присужденъ церковнымъ судомъ въ Дорникѣ (Tournay) къ вѣчному изгнанью и конфискаціи имущества. Въ 1549 году Бодуэнъ, получивъ докторскую степень, занялъ оставшуюся вакантной, за отъѣздомъ Дуарена, кафедру римскаго права въ буржскомъ университетѣ, но уже съ 1550 г., благодаря зависти возвратившагося въ Буржъ Дуарена, возгорѣлась борьба между ихъ послѣдователями—учениками, которая вынудила Б. въ 1555 году покинуть кафедру; вскорѣ Б. былъ приглашенъ въ страсбургскую гимназію читать курсъ римскаго права, но, благодаря продолжавшейся полемикѣ между нимъ и Дуареномъ, вызвавшей массу памфлетовъ, Б. оставилъ Страсбургъ въ 1556 г. и отправился въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ занялъ кафедру исторіи, проповѣдуя начала вѣротерпимости и религіозной свободы. Вернувшись во Францію въ 1561 году, Бодуэнъ задался мыслью примирить католиковъ съ гугенотами, организовавъ между ними бесѣды для мирнаго разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ, но это ему не удалось, благодаря полному разрыву съ кальвинистами. Съ другой стороны его приверженность къ Реформаціи вызвала къ нему ненависть со стороны католиковъ, и парижскій университетъ, предалъ его суду, какъ еретика. Онъ вновь покинулъ Францію въ 1562 г. и удалился въ Тріентъ, гдѣ, занялся воспитаніемъ Карла Бурбонскаго, побочнаго сына короля наваррскаго. Вскорѣ послѣ того, Б. вернулся на свою родину, гдѣ, благодаря протекціи кардинала лотарингскаго и архіепископа камбрійскаго, былъ прощенъ и въ 1563 году получилъ каѳедру въ университетѣ въ Дуэ, послѣ торжественнаго отреченія. Въ слѣдующемъ году, по приглашенію Вильгельма Оранскаго, Б. отправился въ Брюссель, гдѣ тщетно добивался передъ Филиппомъ II разрѣшенія въ Нидерландахъ свободнаго исповѣдыванія Лютеранской религіи. По возвращеніи въ Парижъ въ 1566 году, Б. открылъ здѣсь курсъ Пандектъ, затѣмъ былъ профессоромъ права въ Анжерѣ. Въ 1572 г. на него было возложено порученіе оправдать въ глазахъ свѣта французскій дворъ за Варѳоломеевскую ночь, отъ котораго онъ имѣлъ смѣлость отказаться.

Двойственное положеніе, которое занималъ Б. въ религіозной борьбѣ, было причиной противорѣчивой оцѣнки его дѣятельности католическими и протестантскими писателями. При болѣе спокойномъ сужденіи о немъ, въ Б. слѣдуетъ признать человѣка одинаково религіознаго и либеральнаго, свободнаго отъ крайностей и желавшаго, подобно Эразму и др., ввести Реформацію безъ насилія, постоянно умѣрявшую и умиротворявшую противоположныя партіи. Какъ юриста, его значеніе безспорно. Въ своихъ сочиненіяхъ и въ преподавательской дѣятельности онъ является однимъ изъ родоначальниковъ исторической школы, которая освѣжила во Франціи изученіе римскаго права, давъ возможность взглянуть на тексты закона при свѣтѣ исторіи и классической литературы. Методъ этой школы былъ выраженъ словами Б.: «sine historia coecam esse jurisprudentiam». Б. оставилъ много работъ въ области права, исторіи и религіи. Между его сочиненіями по юриспруденціи, собранными Гейнекціусомъ въ его: «Jurisprudentia romana et attica», главныя: «Историческій опытъ комментарія институцій Юстиніана» (1545), «Законы XII таблицъ» (1550) и различныхъ частей Дигестъ; Введеніе въ курсъ римскаго права (Catechesis juris civilis). Изъ его историческихъ работъ слѣдуетъ указать «Constantinus Magnus» (1556), «De institutione historiae universae et ejus cum jurisprudentia conjunctione» (1561). Наконецъ изъ его сочиненій по религіознымъ вопросамъ пользуются извѣстностью: «Commentarius ad edicta veterum principum romanorum de christianis» (1557); «Discours sur le fait de la reformat. de l'Eglise» (1564) и «Discours en forme d'advis sur le fait du trouble apparent pour le fait de la religion».

Бодянскій (Осипъ Максимовичъ)—профессоръ исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ московскомъ университетѣ, происходилъ изъ духовнаго званія, род. 31 октября 1808 г. въ мѣстечкѣ Варвѣ, лохвицкаго уѣзда Полтавской губ. По окончаніи курса въ полтавской духовной семинаріи и по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, поступилъ въ 1831 г. студентомъ въ московскій университетъ, гдѣ кончилъ курсъ по словесному отдѣленію кандидатомъ въ 1834 г. Получивъ въ 1837 г. степень магистра словесныхъ наукъ, Бодянскій отправился съ ученой цѣлью за-границу, провелъ 1837—1842 г., преимущественно въ славянскихъ земляхъ, и по возвращеніи въ 1842 г. въ Москву занялъ, въ качествѣ экстраординарнаго профессора, каѳедру исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій; въ 1847 г. утвержденъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора.

Въ званіи секретаря «Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ», коимъ онъ былъ избранъ въ 1845 г., Бодянскій издавалъ (1846—1848; 1858—1877) «Чтенія» этого общества, которыя подъ его редакціей стали изданіемъ періодическимъ, чрезвычайно богатымъ по содержанію и оказавшія весьма важныя услуги отечественной исторіи. Въ 23-хъ книгахъ «Чтеній», изданныхъ имъ съ 1846—1848 гг., Б. помѣстилъ многіе древніе памятники русской и славянской письменности, приготовленные имъ самимъ къ изданію, и много своихъ собственныхъ оригинальныхъ и переводныхъ статей, но попытка напечатать въ этомъ изданіи переводъ сочиненія Флетчера о Россіи конца XVI в. вызвала устраненіе его отъ секретарскихъ обязанностей и перемѣщеніе въ октябрѣ 1848 г. въ казанскій университетъ; нежеланіе Б. занять это мѣсто было причиной увольненія его въ отставку 2-го января 1849 г.; впрочемъ, въ отставкѣ онъ былъ недолго и уже 22 декабря того же 1849 г. опредѣленъ вновь въ прежнемъ званіи въ московскій университетъ. Съ 1849—1858 гг. дѣятельность Б. сосредоточивалась исключительно на профессурѣ, но съ 1858 г. онъ былъ избранъ вновь секретаремъ «Общества исторіи и древностей Россійскихъ»

и вмѣстѣ съ тѣмъ занялся снова изданіемъ «Чтеній», въ которыхъ по прежнему стало печататься много матеріаловъ и изслѣдованій по русской исторіи и которыя онъ издавалъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ Москвѣ, 6 сент. 1877. Изъ ученыхъ трудовъ Б. заслуживаютъ особеннаго вниманія: «О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси»(«Сынъ Отеч.»1835); «О народной поэзіи славянскихъ племенъ» (1837 г.); обширное изслѣдованіе «О времени происхожденія славянскихъ племенъ» (Москва, 1855 г.), переводы съ чешскаго сочиненій Шаффарика: «Славянскія Древности», «Славянское народонаселеніе» (1843), «О Сварогѣ», «О древне-славянскихъ кирилловскихъ типографіяхъ въ южно-славянскихъ и сосѣднихъ земляхъ», «Расцвѣтъ славянской письменности въ Болгаріи» и др. и съ польскаго переводъ соч. Зубржицкаго: «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси» (Москва, 1845 г.).

Боевая грань нарѣза.—Такъ называется та винтовая поверхность въ дулѣ орудія, на которую нажимаются выступы снаряда при выстрѣлѣ.

Боевая колесница — см. Колесница боевая.

Боевая личинка—часть ручного огнестрѣльнаго оружія, приспособленная въ нѣкоторыхъ системахъ къ переднему концу затвора. Она бываетъ подвижная и неподвижная. Первая вращается въ затворѣ около оси, совпадающей съ осью канала, и двигаясь вмѣстѣ съ затворомъ взадъ и впередъ, не поворачивается вмѣстѣ съ нимъ въ сторону, при замыканіи и отпираніи казны. Неподвижная же Б. личинка принимаетъ участіе во всѣхъ движеніяхъ затвора.

Боевая подушка—поперечный брусъ, распиравшій станины прежнихъ деревянныхъ лафетовъ въ лобовой ихъ части. Въ станкахъ для гладкоствольныхъ мортиръ, иногда такъ называется деревянная подушка, на которой мортира лежитъ дульной частью.

Боевая пружина — часть ружейнаго замка, которая сообщаетъ движеніе ударному приспособленію для воспламененія заряда. См. Замокъ ружейный.

Боевка—рѣчка въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ у. Пермской г., прав. пр. р. Богаряка; принимаетъ справа рч. Щербаковку. У башкиръ носила въ прежнее время имя Елганды. При впаденіи ея въ Богарякъ находится с. Боевское, извѣстное по мѣсторожденіямъ каменнаго угля, пиромозита, желѣзныхъ рудъ и свинцоваго блеска, содержащаго серебро и золото.

Боевое росписаніе—такъ называются росписанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ на кораблѣ для успѣшнаго дѣйствія орудіями, оружіемъ, парусами и т. п. Б. росписаніе составляется старшимъ офицеромъ и для офицеровъ утверждается командиромъ до начала кампаніи (плаванія). Этимъ росписаніемъ команда распредѣляется: для дѣйствія артиллеріей, снабженія орудій зарядами и снарядами, для дѣйствія минами, дѣйствія ружейной обороны, управленіемъ парусовъ, уборки якоря, тушенія пожара; для задѣлки пробоинъ и для электрическаго освѣщенія. Люди, назначенные для дѣйствія ружьями, наз. стрѣлковою партіею, кот. усиливается частью прислуги отъ орудій; изъ прислуги же составляются двѣ абордажныя партіи, вооружаемыя тоже ружьями. Не вошедшія въ стрѣлковую и абордажныя партіи люди составляютъ вооруженный револьверами и холоднымъ оружіемъ резервъ. На случай пожара (пожарная тревога) и для задѣлки пробоинъ (водяная тревога) во время боя, распредѣленіе составляется такъ, чтобы при самомъ началѣ пожара не отвлекать большого числа людей отъ орудій, а увеличивать пожарную партію по мѣрѣ надобности. При сильномъ пожарѣ дѣйствіе артиллеріей прекращается и команда работаетъ по общему пожарному росписанію. Партія, назначенная для пожарной тревоги, служитъ и для водяной, смотря какая въ данное время требуется. Въ Б. росписаніе входитъ и вся машинная команда, кромѣ того числа, которое необходимо для дѣйствія машины и котловъ, и эти люди наз. боевой смѣной машинной команды.

Боевой порядокъ (воен.-сухоп.)—построеніе войскъ для боя.

Боевой строй (морской)—порядокъ построенія флота для сраженія съ непріятелемъ, такъ какъ въ другое время флотъ строится инымъ образомъ. При выборѣ Б. строя для флота руководятся: количествомъ и размѣщеніемъ орудій, минъ, силою машинъ а также и мѣстными условіями. При парусныхъ флотахъ Б. строй назывался линіею баталіи, потому что орудія на парусныхъ корабляхъ размѣщались по бортамъ, вслѣдствіе чего, для выгоднаго боя, каждый корабль долженъ былъ обратиться къ противнику бокомъ и два сражающихся флота строились по параллельнымъ линіямъ; но чтобъ при этомъ не поражать своихъ же кораблей и не подставлять своихъ слабыхъ мѣстъ непріятелю, флоты должны были идти по тѣмъ же линіямъ, на которыхъ были построены. Такъ какъ навѣтренное положеніе давало рѣшительному противнику болѣе выгодное положеніе, то чтобъ не дать занять такое положеніе непріятелю, въ парусныхъ флотахъ линія баталіи была одна изъ линій бейдевинда, на которой всѣ корабли строились въ кильватеръ и шли въ бейдевиндъ. Теперь направленіе вѣтра имѣетъ значеніе лишь въ отношеніи дыма отъ пушечныхъ выстрѣловъ, который можетъ заволакивать свою эскадру или эскадру противника. Хотя артиллерія и осталась главнымъ рѣшающимъ элементомъ боя, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ успѣхомъ можно дѣйствовать тараномъ и минами; кромѣ того, самое распредѣленіе орудій, ихъ число, калибръ и углы обстрѣла совершенно измѣнились; кореннымъ образомъ измѣнился двигатель судовъ, а потому естественно и Б. строй флота долженъ былъ существенно перемѣниться. До настоящаго времени военно-морскія операціи послѣднихъ лѣтъ не дали достаточныхъ указаній, какой строй долженъ давать преимущество въ бою. Морскіе авторитетные писатели въ этомъ случаѣ тоже расходятся во мнѣніяхъ; нѣкоторые предлагаютъ, напр., имѣть флотъ разбитымъ на группы отъ 3 до 4 кораблей (строй кучекъ), причемъ группы и отдѣльные корабли группъ мо-

гутъ быть построены различнымъ образомъ въ кильватеръ, фронтъ, двойной фронтъ и т. д. Переходъ изъ одного строя въ другой не представляетъ для паровыхъ судовъ особыхъ затрудненій, почему и могутъ сравнительно быстро мѣнять его, смотря по обстоятельствамъ боя. Легкія, минныя, транспортныя и т. п. суда находятся во время боя или за боевой линіей или же, какъ минныя, около своихъ (по назначенію командира эскадры) кораблей, съ противоположной непріятелю стороны для того, чтобъ въ надлежащій моментъ напасть на непріятеля и атаковать его минами. Разстояніе между кораблями въ парусномъ флотѣ зависѣло отъ силы вѣтра и волненія; большею частью въ Б. строѣ разстояніе опредѣлялось въ кабельтахъ; въ паровомъ же флотѣ разстояніе опредѣляется въ радіусѣ циркуляціи, т. е. для большихъ судовъ отъ $1^1/_2$ до 2 кабельтовъ.

Боевское село—см. Боевка.

Боекъ—металлическій стержень, отъ удара курка по которому разбивается пистонъ въ казнозарядныхъ ружьяхъ центральнаго боя, см. Замокъ ружейный.

Боелетчи — деревня близъ Крайова, въ Румыніи, извѣстна тѣмъ, что въ ночь съ 26 на 27 сент. 1828 г. русскій генералъ Гейсмаръ напалъ здѣсь съ 4300 ч. на укрѣпленный турецкій лагерь виддинскаго визиря, имѣвшаго подъ своей командой 36000 ч., обратилъ турокъ въ бѣгство и взялъ богатую добычу.

Бояреску (Базиліо Boëresco)—румынскій государственный человѣкъ; послѣ революціи 1848, въ которой онъ принималъ участіе въ качествѣ журналиста, изучалъ право въ Парижѣ и въ это время написалъ: «Mémoire sur la question politique et économique de la Moldo-Valachie» (Пар., 1856)—записка, поданная имъ на парижскомъ конгресѣ и «La Roumanie aprés le traité du Paris du 30 mars 1856» (1856) и «Traité comparatif des délits et des peines au point de vue philosophique et juridique» (1857). Возвратившись на родину, Б. основалъ газету «National», былъ одно время профессоромъ торговаго права въ Бухарестѣ и, избранный въ палату, нѣсколько разъ попадалъ въ члены кабинета. Въ качествѣ министра онъ провелъ законы объ эманципаціи евреевъ, о признаніи самостоятельности Румыніи и въ 1875 заключилъ первую торговую конвенцію съ Австро-Венгріей, за которую поплатился своимъ портфелемъ. Будучи первоначально консерваторомъ, потомъ основателемъ умѣренной партіи, онъ кончилъ тѣмъ, что перешелъ къ ультра-либераламъ и съ 1879—81 былъ министромъ въ кабинетѣ Ивана Братіано. Ум. въ Парижѣ 19 дек. 1883. Кромѣ упомянутыхъ выше сочиненій, Б. написалъ: «Examen de la Convention du 19 Août» (1858); «Mémoire de la juridiction consulaire» (1865) и издалъ Комментарій къ румынскому торговому праву.

Boerh.—сокращеніе у ботаниковъ имени Boerhave Herm.

Боеры (гол. Boers, бурсъ, крестьяне) — голландскіе колонисты въ Капской землѣ, на восточной сторонѣ Южной Африки, къ которымъ присоединились переселившіеся французскіе гугеноты, усвоившіе себѣ голландскій языкъ. Сами Б. охотно называютъ себя африкандерами. Соотвѣтственно тремъ главнымъ продуктамъ Капской земли, различаютъ обыкновенно: винныхъ боеровъ, самый богатый классъ, извлекающій большія выгоды изъ своего сосѣдства съ городами, особенно съ Капштатомъ; далѣе, хлѣбныхъ боеровъ и наконецъ, скотныхъ боеровъ, которые, вслѣдствіе постоянныхъ кочевокъ во внутреннихъ степяхъ, коснѣютъ въ грубости и нечистотѣ. Въ то время, когда Англія завоевала Капскую землю, Б. уже жили въ восточной прибрежной области ея; имъ пришлось вынести большія притѣсненія со стороны англичанъ, которые предпочитали имъ покоренныхъ каффровъ. Въ 1855 г. Б. стали массами выселяться къ сѣверу и основали по ту сторону Оранжевой рѣки новыя и самостоятельныя общины. Такимъ образомъ возникла Оранжевая республика, а затѣмъ, когда и послѣдняя подпала подъ власть англичанъ, Трансваальская республика (теперь Южно-африканская), гдѣ были открыты богатые залежи золота и алмазовъ. Послѣ кратковременнаго присоединенія новой республики къ южно-африканскимъ владѣніямъ Англіи, Б. удалось въ 1881—84 гг. съ оружіемъ въ рукахъ завоевать себѣ автономію. См. Капская земля и Трансваальская республика. См. также Веберъ, «4 Jahre in Südafrika» (Лейпцигъ, 1878, 2 т.); Тромпъ, «Herinneringen uit Zuid-Afrika» (Лейденъ, 1879); Theal, «History of the Boers in South-Afrika» (Лондонъ, 1887).

Боетархи, — Такъ въ древности назывались у сивянъ старшіе военачальники. Число ихъ зависѣло отъ силы арміи, иногда каждый городъ имѣлъ своего Б. Власть ихъ продолжалась обыкновенно одинъ годъ. У карѳагенянъ названіе это носили начальники вспомогательныхъ войскъ.

Боецъ:—1) Порогъ на рѣкѣ Полѣ, Новгородской губ., демьянскаго уѣзда, къ З. отъ Демьянска (Пушкаревъ, «Новгородская губернія», стр. 56); 2) порогъ на р. Ингодѣ, Забайкальской обл., читинскаго округа, ниже селенія Воровская падь (Gmelin, «Sibir. R.» II, 27; Ritter, «Asien», II, 274; Stuckenberg, «Hydr.», II, 789).

Боецъ-камень—гора въ Европ. Россіи, въ чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., на правомъ берегу р. Калвы, при устьѣ р. Вишерки.

Божанси (Beaugency) — древній французскій городъ въ департаментѣ Луары, въ 26 км. къ ЮЗ. отъ Орлеана, съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ на правомъ берегу Луары, чрезъ которую ведетъ старинный каменный мостъ на 39 аркахъ, и на Западной желѣзной дорогѣ. Жителей—3765 (общ. 4544). Въ его окрестностяхъ, съ 7 по 10 декабря 1870 г. происходилъ цѣлый рядъ боевыхъ схватокъ между германскими войсками, подъ начальствомъ вел. герцога мекленбургскаго и французами, которые, подъ предводительствомъ генерала Шанзи, прикрыли г. Туръ—мѣстопребываніе временного правительства. Не смотря на то, что значительное превосходство силъ было на сторонѣ послѣднихъ, они должны были отступить, понеся сильный уронъ.

Божё (Beaujeu)—городъ въ Роянскомъ департаментѣ, въ 50 км. въ ССЗ. отъ Ліона, въ 20 км. отъ Вильфранша, на Ардіерѣ и у подножія горы, вершина которой увѣнчана древними укрѣпленіями замка, разрушеннаго 1601. Б. соединенъ побочной вѣтвью на Бельвиль съ Парижъ-Ліонской желѣзной дорогой, имѣетъ 2496 (община 3418) жит., бумажныя фабрики, кожевенные заводы, торгуетъ хорошимъ мѣстнымъ виномъ. Нѣкогда Б. былъ главнымъ городомъ небольшой, но весьма плодородной страны Божоле, въ 1793 кв. км., простиравшейся отъ Роны до Луары и втеченіе многихъ столѣтій образовавшей одно изъ знаменитѣйшихъ баронствъ Франціи, съ городами Вильфраншъ, Божё, Вельвиль, Шарльё. Главное богатство страны составляетъ вино — божоле, которое, вмѣстѣ съ винами сосѣдней сѣверной мѣстности Маконэ, извѣстно въ торговлѣ подъ именемъ маконскаго вина и причисляемаго къ бургонскимъ винамъ. Центромъ производства такъ называемыхъ божолезовъ, матерій, выдѣлываемыхъ изъ льна и бумаги, служитъ близкое село Курсъ (см. это слово).

Божё (Beaujeu)—главный городъ въ департаментѣ Мэнъ-э-Луаръ, на правомъ берегу Куэнона. Жители (3207 чел.) занимаются производствомъ шерсти и полотенъ и торгуютъ скотомъ и лѣсомъ.

Боже Царя храни—см. Гимны народные.

Божедаровка — станція Екатерининской жел. дор., въ 86 верст. къ З. отъ Екатеринослава.

Божеряновъ (Николай Николаевичъ)—генералъ-маіоръ корпуса флотскихъ инженеръ-механиковъ (1811, † 1876). Былъ преподавателемъ въ инженерномъ морскомъ училищѣ, а также и въ гардемаринскихъ и офицерскихъ классахъ морского корпуса совершенно новаго въ Россіи предмета—паровой механики. Соч.: «Описаніе изображенія и усовершенствованія паровыхъ машинъ» (Спб., 1842); «Теорія паровыхъ машинъ» (Спб., 1853), удостоенное половинной демидовской премія.

Божественная комедія—см. Данте.

Божичи—знатнѣйшая фамилія въ Иллиріи, происходящая отъ консула Боэція. Потомокъ этой фамиліи Пантилимонъ Божичъ переселился въ Россію и служилъ въ 1704 г. полковникомъ въ сербскомъ полку. Гербъ ихъ находится въ VII ч. Герб., подъ № 155.

Божичъ—народное названіе праздника Рождества Христова, обставляемаго у сербовъ обрядами языческой старины.

Божіею милостью — торжественное выраженіе, употребляемое въ титулѣ государей, въ государственныхъ, дипломатическихъ и важнѣйшихъ законодательныхъ актахъ и служащее для обозначенія того, что власть главы государства происходитъ отъ Бога, что она существуетъ лишь милостью Божіею. Это выраженіе встрѣчается въ актахъ почти всѣхъ монархическихъ государствъ Европы, у насъ же впервые стало употребляться въ договорныхъ грамотахъ вел. кн. Юрія Дмитріевича Галицкаго съ другими князьями (1433), послѣ отнятія имъ великаго княженія у племянника его Василія Темнаго. Первоначально, въ дипломатической перепискѣ съ иностранными державами, то понятіе, что власть главы государства происходитъ отъ Бога, выражалось въ такъ называемомъ «богословіи», заключавшемся въ томъ, что въ верхнемъ изъ трехъ кружковъ, заключенныхъ въ треугольникъ, прописывались слова «Богъ нашъ Троица», а въ нижнихъ титулы государя, отъ имени котораго писалась грамота и того, кому она предназначалась. Въ велико-княжескомъ и впослѣдствіи царскомъ титулѣ то-же понятіе не всегда выражалось одинаково (см. Титулъ). Начиная же съ Петра В. старинная форма богословія была замѣнена однимъ выраженіемъ «Божіею милостью», употребляемымъ и въ настоящее время во всѣхъ важнѣйшихъ актахъ, отъ Высочайшей власти исходящихъ.

Божій миръ—см. Миръ Божій.

Божій промыселъ—такъ наз. самый значительный рыбный промыселъ Россіи, Бакинской г., въ низовьѣ р. Куры, принадлежитъ казнѣ и отдается въ аренду. Устроенъ въ 1825 Мугундасовымъ, взявшимъ въ аренду рыбныя ловли на низовьяхъ Куры, здѣсь устроенъ забой поперегъ всей рѣчки, что и объясняетъ обиліе улова. Ловится главнымъ образомъ осетръ, шемая, бѣлуга, севрюга, спинъ, сомъ, готовится большое количество вязиги, клея и икры. Стат. свѣд. и лит. см. Каспійское море, Кура.

Божій судъ—см. Судъ Божій.

Божковъ — ст. Харьково-Николаевской ж. д., въ 15 в. къ В. отъ Полтавы. Сюда выходитъ значительный торговый путь изъ константиноградскаго уѣзда.

Божковы—ведутъ свое происхожденіе отъ Ѳедора Божкова, который былъ пѣвчимъ при Высочайшемъ дворѣ. 2 апр. 1773 г. онъ былъ всемилостивѣйше пожалованъ дворянскимъ достоинствомъ, потомственно. Гербъ Божковыхъ находится въ Герб. ч. I, № 101.

Божоле (Beaujolais)—см. Боже.

Божонка, боженка, божница—въ старину часовня, которую ставили тамъ, гдѣ нѣтъ церквей и надъ могилами усопшихъ. Отъ украшенія иконами она и получила названіе божницы (см. Лаврент. лѣтопись подъ 1109 г., Ипатьевскую лѣтопись подъ 1161 и 1146 гг.). Кромѣ того, божница означала иногда и богадѣльню или страннопріимный домъ. При нихъ бывали и церкви, какъ напр. въ Кіевѣ (см. Лавр. лѣт. I. 137, Ипатьевскую лѣтопись, II, 34). Подобныя богадѣльни часто строились въ Византіи, со времени Константина Великаго; онѣ бывали различныя: однѣ для стариковъ (γηροκομεῖα), другія или страннопріимные дома назывались—πανδοχεῖον. Теперь же слово «божница» употребляется въ значеніи: часовни, построенной надъ алтаремъ сломанной церкви, или на мѣстѣ, почему-либо особо чтимомъ, надъ родникомъ и т. д., затѣмъ моленной, стекольчатаго шкафа, употребляемаго для постановки иконъ, образовъ, боговъ, и въ значеніи кіота.

Божъ (Les Bauges)—известковое плато въ шамберійскомъ округѣ, въ департам. Савойи. 20 км. длиною и 12 км. шириною, на которомъ живутъ 13 общинъ, состоявшихъ нѣкогда

нѣчто вродѣ маленькой федеративной республики, которая, благодаря своимъ отвѣснымъ стѣнамъ и дурнымъ дорогамъ, часто служила убѣжищемъ разнымъ преступникамъ.

Божьи глазки—см. Бересклетъ.

Божьи дворяне, иначе Божіи ратори и Божьи раби, слуги.—Такъ въ договорахъ новгородцевъ съ нѣмецкими прибалтійскими городами, въ договорѣ Мстислава Давидовича Смоленскаго съ Ригой, Готландомъ и проч., а также въ русскихъ лѣтописяхъ называются Ливонскіе рыцари. Эти названія—буквальный переводъ съ нѣмецкаго: Gottes-Ritter, Gottes Knecht (слово Ritter вѣрно передано и словомъ дворянинъ и словомъ ратоpъ, т. е. рыцарь). *А. Э.*

Божьи коровки (Coccinellidae, см. табл. Жесткокрылыя или жуки, Coleoptera)—семейство жуковъ или жесткокрылыхъ (Coleoptera), отличающееся тѣмъ, что лапки ихъ кажутся трехчленистыми, такъ какъ третій, очень маленькій члеником, вмѣстѣ съ половиною четвертаго, скрытъ въ бороздѣ двулопастного второго членика. Тѣло Б. к. полушарообразное или яйцевидное, болѣе или менѣе выпуклое. Голова короткая съ 11, рѣже 10 членистыми сяжками, прикрѣпляющимися по бокамъ передняго края головы и могущими подгибаться подъ голову. Брюшко состоитъ изъ 5 свободныхъ члениковъ. Извѣстно болѣе 1000 видовъ Б. к., которыя распространены во всѣхъ частяхъ свѣта. Одни изъ нихъ встрѣчаются на всѣхъ растеніяхъ: деревьяхъ, кустарникахъ или травахъ, на которыхъ только есть тли; другіе, напротивъ того, держатся только на полевыхъ травахъ; третьи—на лугахъ, прилегающихъ къ ручьямъ; четвертые — только на деревьяхъ; наконецъ, нѣкоторые виды живутъ на тростникѣ и на другихъ водяныхъ растеніяхъ; послѣдніе отличаются болѣе длинными ногами, которыя помогаютъ имъ держаться на растеніяхъ, легко гнущихся отъ вѣтра. Какъ взрослыя Б. к., такъ и ихъ личинки питаются тлями; нѣкоторыя Б. к. равно какъ ихъ личинки питаются растеніями. Въ случаѣ опасности, жуки поджимаютъ сяжки подъ голову, а ноги подъ туловище, притворяются мертвыми и выпускаютъ желтоватый острый сокъ, прежде употреблявшійся противъ зубной боли. Виды, имѣющіе болѣе длинныя ноги, въ такихъ случаяхъ стараются спастись бѣгствомъ. Жуки зимуютъ подъ корою деревьевъ, подъ корнями и т. п. Весною самки откладываютъ желтоватыя яички на листьяхъ; изъ яичекъ вылупляются удлиненныя, назади заостренныя личинки. Личинки Б. к. часто имѣютъ яркую окраску, бываютъ усажены бородавками и шипами; сяжки ихъ 3—члениcтые, на каждой сторонѣ головы находится по 3—4 простыхъ глазка; ноги ихъ довольно длинны Куколки прикрѣпляются къ листьямъ заднимъ концомъ тѣла. Большая часть Б. к. весьма полезна тѣмъ, что потребляетъ множество тлей, вредящихъ растеніямъ, только очень немногія изъ нихъ (напр. Epilachna), питаясь растительною пищею, бываютъ вредны. Самый обыкновенный видъ—семиточечная Б. к. (Coccinella septempunctata). Она имѣетъ 7—8 мм. длины. Грудной щитъ ея черный съ бѣловатымъ пятномъ въ переднемъ углу; красныя надкрылія съ 7 черными точками. Очень обыкновенна въ Европѣ, Сѣверной Африкѣ и въ Азіи. Этотъ видъ питается тлями и потому полезенъ. *Э. Б.*

Божья гора — по-калмыцки Ижик-ту (священная гора), иначе Алас-ту или Алас-тау (лысая гора)—одна изъ высшихъ снѣжныхъ вершинъ Алтайскаго хребта; поднимается съ Чуйскаго плоскогорья, простирающагося по южной сторонѣ Чуи и возвышается между истоками Тополевки, притоками Аргута и Чегана, лѣв. прит. Чуи. Высота ея никогда не была измѣрена, хотя вершина довольно доступна, но, судя по разсказамъ калмыковъ, Б. гора можетъ соперничать съ Бѣлухою и считаться, если не самою высшею, то одною изъ высшихъ вершинъ Алтайскаго хребта.

Боза (Bosa) — портовый городъ на о-вѣ Сардинія, въ провинціи Кальяри, на правомъ берегу р. Темо, недалеко отъ ея впаденія въ море, въ 57 км. къ С. отъ Ористано, въ нездоровой мѣстности. Почва весьма плодородна и производитъ виноградъ и маслину. Б.—резиденція епископа, имѣетъ 6687 жит. (1881), занимающихся ловлей коралловъ.

Боздехъ (Эмануель)—чешскій драматургъ, родился 21 іюля 1841 года въ Прагѣ. Написалъ ком. «Во время котильона», др. «Баронъ Гердъ», ком. «Побѣдитель міра въ халатѣ» (Наполеонъ I), «Искушеніе государственнаго человѣка» и др.

Бозе (Юл.-Фрид.-Вильг., графъ фон-Bose)—прусскій генералъ, род. 12 сент. 1809 г. Командуя 15-ой пѣхотной бригадою, отличался во время войны 1866, за что пожалованъ чиномъ генерал-лейтенанта. При объявленіи войны съ Франціей, Б. назначенъ былъ командующимъ 11-мъ армейскимъ корпусомъ, но раненый въ сраженіи при Вертъ 6 авг. долженъ былъ передать начальство другому. Въ 1873 г. Б. сдѣланъ генераломъ отъ-инфантеріи и одинъ изъ страсбургскихъ фортовъ названъ его именемъ, а въ 1880 г. ему пожаловано графское достоинство.

Бозіо (Анджелина Bosio) — итальянская пѣвица (сопрано), родилась въ Туринѣ въ 1824 г. Съ успѣхомъ пѣла во многихъ европейскихъ городахъ и въ Америкѣ. Въ 1848 и 49 гг. пѣла въ Парижѣ. Руководство профессора Монтаны дало ей возможность сдѣлаться прекрасной пѣвицей. Обладая не особенно сильнымъ, но мягкимъ, гибкимъ и мелодичнымъ сопрано, Б. прекрасно пѣла, преимущественно въ операхъ Верди, Россини и Беллини. Въ 1856 г. Б. пріѣхала въ Спб. и пѣла здѣсь 4 сезона (1856—59), въ эпоху расцвѣта у насъ итальянской оперы: Тамберликъ, Кальцоляри, Лаблашъ, Дебассини, Демерикъ и Дидо—не сходили съ афишъ. Б. явилась прекраснымъ дополненіемъ. Блистательно выступивъ въ операхъ «Риголето» въ роли Джильды, Б. затѣмъ съ неменьшимъ успѣхомъ пѣла: въ «Пуританахъ», «Севильскомъ цирюльникѣ», «Донъ Пасквале», «Трубадурѣ», «Фра-Діаволо», «Сѣверной звѣздѣ» и др. Апогеемъ ея успѣха была «Травіата», въ которой она производила рѣшительный фуроръ. Въ концѣ сезона

1858—59 г. Б. уѣхала концертировать въ Москву, въ дорогѣ простудилась и умерла (13 апрѣля 1859) отъ воспаленія легкихъ. Бозіо похоронена въ Спб. на католическомъ кладбищѣ. Надъ могилой ей поставленъ великолѣпный мраморный памятникъ.

Бозіо (Фердинандъ Bosio)—итал. писатель, род. въ 1829 г. въ г. Альба, въ Піемонтѣ, умеръ въ Альба въ 1881 г. Изъ его многочисленныхъ работъ назовемъ: «Storia popolare dei Papi» (Туринъ, 1861 и позже), «Il marchese di Villamarina» (Туринъ, 1864), «F. D. Guerrazzi e le sue opere» (Ливорно, 1865), «Ricordi personali» (Миланъ, 1878), «Il popolano arricchito» (Миланъ, 1876). Собраніе стихотвореній Б. вышло въ 1874 г. въ Пинероло.

Бозіо (Франсуа-Жозефъ, баронъ Bosio)—французскій скульпторъ, род. въ Монако 1769 г., учился въ Парижѣ у Пажу, но не былъ свободенъ отъ вліянія Кановы и это выразилось отчасти въ его работахъ для Вандомской колонны. По его модели отлиты изъ бронзы конная статуя Людовика XIV на площади Побѣды въ Парижѣ (1822), а также фигуры и барельефы на мавзолеѣ графини Демидовой, на парижскомъ кладбищѣ Père Lachaise (1830). Б. былъ членомъ Института и умеръ въ Парижѣ 29 іюля 1845 года.

Бозъ-дагъ—гора въ южномъ Дагестанѣ, въ верховьяхъ р. Самура.

Бои быковъ—одно изъ любимѣйшихъ общественныхъ увеселеній въ Испаніи, извѣстны были уже въ древней Греціи, особенно въ Ѳессаліи и въ императорскомъ Римѣ. Запрещенные въ Испаніи Генрихомъ IV, Б. быковъ возстановлены были изъ политическихъ видовъ Іосифомъ, братомъ Наполеона I. Представленія устраиваются ежегодно лѣтомъ по всей Испаніи, отличаясь особенной пышностью въ Севильѣ, гдѣ для этой цѣли выстроенъ каменный циркъ, вмѣщающій 20000 зрителей. Предъ началомъ боя всѣ борды (quadrillâ) дефилируютъ по аренѣ, предшествуемые представителемъ власти. Впереди ѣдутъ пикадоры верхомъ на дурныхъ, обреченныхъ на смерть, лошадяхъ; они одѣты въ древне-испанскіе рыцарскіе костюмы и вооружены пиками; ихъ мѣсто—средина цирка противъ помѣщенія быковъ. За ними слѣдуютъ пѣшкомъ chulos или banderillos, украшенные пестрыми лентами съ свѣтлыми шелковыми шарфами въ рукахъ; они размѣщаются вдоль баррьера. Наконецъ является эспада или тореадоръ, главный боецъ, въ расшитомъ золотомъ костюмѣ, съ мечемъ въ правой рукѣ и мулетой (маленькая палочка обернутая шелкомъ) въ лѣвой. По знаку представителя власти выпускаютъ быка на арену. Аттака начинается пикадорами; ихъ роль — раздражать быка уколами пикой въ шею; когда быку удается ранить лошадь, пикадоръ спасается бѣгствомъ; на помощь пикадорамъ являются хулосы, которые набрасываютъ быку шарфъ на голову и спасаются скачками чрезъ досчатый баррьеръ арены. Пикадоры тѣмъ временемъ отвлекаютъ криками быка отъ преслѣдуемаго имъ хулоса и натравляютъ его на себя. Когда быкъ утомленъ нападеніями 10 или 12 пикадоровъ, на смѣну имъ являются опять хулосы, бросающіе на быка banderillos (маленькія палочки, обвитыя лентами, съ крючками, вонзающимися въ тѣло быка), хулосъ подпускаетъ къ себѣ быка, но въ то время когда тотъ бросается на него, спасается и вонзаетъ бандерилью быку въ затылокъ; при этомъ воспламеняются петарды, находящіяся въ концѣ палочки, происходитъ трескъ, оглушающій быка; онъ мечется въ ярости по аренѣ, спасаясь отъ града бандерилій и бросается на перваго попадающагося ему бойца. Тогда выступаетъ эспада, чтобы нанести послѣдній ударъ быку, который убѣгаетъ съ закрытыми глазами отъ мулеты. Въ то время, когда быкъ бѣжитъ мимо поднятой лѣвой руки эспады, тотъ вонзаетъ ему въ грудь шпагу. Если быкъ не убитъ на смерть, но падаетъ тяжело раненный, его добиваютъ матадоры (служители цирка). Въ общемъ, бой быковъ представляетъ весьма разнообразную, живую картину. Публика принимаетъ живое участіе въ происходящемъ на аренѣ, ободряетъ борцовъ, требуетъ, если быкъ слишкомъ смиренъ, чтобы его вывели и замѣнили другимъ, аплодируетъ въ свою очередь быку, если ему удается побѣдить своихъ противниковъ. Рѣдкое представленіе обходится безъ кровопролитія. Изъ Испаніи Б. быковъ проникли въ смягченномъ видѣ въ Южную Францію, а со времени послѣдней выставки 1889 г.—въ Парижъ. Во избѣжаніе смертныхъ случаевъ на рога быковъ одѣваютъ кожанные чехлы, такъ что раны наносимые бойцамъ не смертельны. По всей Гасконіи Б. быковъ замѣнены бѣгами (courses de taureaux), при которыхъ тореадоръ (écarteur) подвергается меньшей опасности.

Бои кулачные и палочные составляли для русскихъ своего рода потѣху, увеселеніе, начиная съ глубокой древности до недавняго времени. По свидѣтельству иностранцевъ и произведеніямъ нашей духовной литературы (бои православнымъ проповѣдникамъ казались «богомерзкою забавой», за которую они карали отлученіемъ отъ церкви, проклятіемъ и многими другими наказаніями), бои происходили обыкновенно въ праздничные дни и при жилыхъ мѣстахъ, а зимою чаще всего на льду. Собирались охотники, составляли два враждебныхъ лагеря и по данному знаку свисткомъ бросались одинъ на другого съ криками. Для возбужденія охоты нерѣдко тутъ же били въ накры и бубны. Бойцы поражали другъ друга въ грудь, въ лицо, животъ,—бились неистово и жестоко, и очень часто многіе изъ нихъ уходили съ боя калѣками, а нѣкоторые тутъ-же и умирали. Въ палочныхъ бояхъ, конечно, процентъ убитыхъ и искалѣченныхъ былъ выше, нежели въ кулачныхъ.

Бои, пѣтушиный и гусиный — старинныя русскія забавы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отходящія въ область преданій. Однимъ изъ видныхъ представителей этого вида русскаго спорта былъ знаменитый графъ А. Гр. Орловъ-Чесменскій, создавшій до сихъ поръ разводимую породу бойцовыхъ пѣтуховъ и гусей.

Пѣтушиный бой основанъ на прирожденной наклонности всѣхъ вообще пѣтуховъ вступать между собою въ драку. Въ

уходѣ за бойцовыми пѣтухами важную роль играетъ такъ называемая отдержка ихъ, которая заключается въ содержаніи молодыхъ пѣтуховъ, по парно съ курицами, отдѣльно отъ прочихъ цыплятъ. Во время отдержки пѣтухамъ срѣзаютъ гребни и сережки и даютъ имъ склевать, отъ чего, будто-бы, они дѣлаются злобнѣе къ бою. Кормять пѣтуховъ рано утромъ и вечеромъ при огнѣ, чтобы заранѣе пріучить ихъ къ обстановкѣ боя, который производится, обыкновенно, вечеромъ. При правильной отдержкѣ, тѣло пѣтуха отъ питательнаго корма дѣлается твердымъ и мускулистымъ, остатокъ гребня ярко-краснымъ, перо блестящимъ и самъ онъ получаетъ тогда названіе «птицы въ положеніи». Въ старину пѣтушиные бои производились либо въ комнатѣ или просто на дворѣ, съ тридцатыхъ-же годовъ, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, стали устраивать для нихъ особыя арены. Эти арены или, какъ ихъ называютъ охотники, ширмы, состоятъ изъ круглой загородки, около сажени въ діаметрѣ и аршина высоты; ширмы выстилаютъ внутри войлокомъ, а надъ ними устраиваютъ крышу, къ которой привѣшивается лампа. Вокругъ ширмъ устанавливаваются скамейки для зрителей. Между рядами скамеекъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, оставляются узкіе проходы къ аренѣ, по которымъ вносятся на бой пѣтухи. Подойдя къ аренѣ два состязающихся охотника, обыкновенно, тихо раскачиваютъ каждый своего пѣтуха, въ право и влѣво и затѣмъ одновременно спускаютъ ихъ въ арену. Пѣтухи почти немедленно наскакиваютъ другъ на друга и вступаютъ въ драку, которая оканчивается пораженіемъ и бѣгствомъ одного изъ нихъ, послѣ чего обоихъ пѣтуховъ уносятъ.

Гусиные бои, преимущественно, происходятъ зимою, въ февралѣ и мартѣ, когда снѣгъ рыхлый и мягкій. Наиболѣе пригодными для боя признаются слѣдующія двѣ породы гусей: арзамасскіе и охотницкіе бойцы. При каждомъ гусакѣ содержатъ по двѣ гусыни, которыя должны быть задорными подстрекательницами, безъ чего гусакъ или вовсе не вступитъ въ бой или-же скоро «отстранитъ» себя. Травля гусей происходитъ слѣдующимъ образомъ: сперва съ той и другой стороны выпускаютъ гусынь и, какъ только онѣ начнутъ задорно кричать, тотчасъ-же пускаютъ гусаковъ, которые отъ подстрекательства гусынь быстро сходятся, сгибаютъ шеи и ощетинивъ шейное перо, разставляютъ крылья, берутся за попортки (охотничье техническое названіе кости отъ маслока до груди) и обгладываютъ на нихъ другъ у друга перо и пухъ до кости. Бой продолжается, обыкновенно, отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ часа и кончается бѣгствомъ одного изъ гусаковъ. Пѣтушиные и гусиные бои всегда сопровождаются значительными закладами. По настоянію Общества покровительства животнымъ, признавшаго бои безнравственною и жестокосердною забавою, въ настоящее время они воспрещены. *С. Б.*

Бонносъ Ивановичъ, князь, упоминается Никонов. лѣтописью подъ 1402, когда онъ, вмѣстѣ съ Лугвеніемъ-Семеномъ Ольгердовичемъ и Александромъ Патрикѣевичемъ, кн. стародубскимъ, встрѣтилъ Родослава Олеговича, кн. рязанскаго, который въ битвѣ у Любутска взятъ былъ названными литовскими князьями въ плѣнъ. *А. Э.*

Боичъ—современный сербскій писатель, между прочимъ написалъ: «Памятникъ», т. е. сборникъ жизнеописаній сербскихъ дѣятелей.

Бой—въ общемъ смыслѣ, есть враждебное столкновеніе двухъ сторонъ (не принимая во вниманіе силы ихъ), начиная отъ единоборства до сраженія между арміями, рѣшающаго судьбу цѣлой войны. Разновидности его: единоборство, стычка, дѣло, бой, сраженіе, генеральное сраженіе или битва. Въ основу этого подраздѣленія ложится отчасти число сражавшихся войскъ, но, главнымъ образомъ, степень того вліянія, которое Б. имѣетъ на отдѣльныя операціи, или, вообще на исходъ всей войны. Такимъ образомъ, Б. двухъ армій, рѣшившій участь войны или отдѣльной операціи, называется генеральнымъ сраженіемъ (Hauptschlacht, bataille générale). Б. двухъ армій, имѣвшій менѣе опредѣленные результаты, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ, но приведшій къ болѣе или менѣе существенной перемѣнѣ обстановки на театрѣ военныхъ дѣйствій, называется сраженіемъ (Schlacht, bataille). Столкновеніе самостоятельныхъ частей двухъ армій, какъ-то: корпусовъ, дивизій, называется боемъ (Treffen, Gefecht, combat). Столкновенія еще меньшихъ силъ называютъ дѣломъ или стычкою (Scharmützel, escarmouche). Б. бываетъ оборонительный, или наступательный; цѣль же его—нанесеніе возможно большаго вреда противнику и возможное ослабленіе его, въ предѣлахъ, требуемыхъ общею цѣлью военныхъ операцій.

Бой—метательная способность ружья. Настильнымъ боемъ называется такой, при которомъ траекторія полета пули приближается къ прямой линіи. Для дробовыхъ ружей различаютъ бой кучный и раскидистый, смотря по количеству попадающихъ въ мишень дробинъ, и сильный и слабый, смотря по силѣ удара дроби въ мишень.

Бой—система казнозарядныхъ ружей, пистолетовъ и револьверовъ, въ отношеніи воспламененія пистона въ гильзахъ. Ружья, въ которыхъ пистонъ разбивается ударомъ курка въ центръ донышка гильзы, называются ружьями центральнаго боя, въ ружьяхъ-же боковаго боя пистонъ разбивается ударомъ курка по штифту, входящему въ донышко гильзы сбоку.

Бой (охот.) — крикъ перепела (Coturnix dactylisonans).

Бой—рядъ гвоздей въ обшивкѣ корабля.

Бойе—бароны и дворяне, старинnаго богемскаго рода. Въ XV в. Карлъ фон-Бойе переселился изъ Богеміи въ Финляндію. Въ концѣ XVI в. одна вѣтвь рода Б. переселилась изъ Финляндіи въ Лифляндію.

Бойе (Генрихъ-Христіанъ Boie)—нѣмецкій писатель, род. 19 іюля 1744 въ Мельдорфѣ (Гольштиніи), умеръ тамъ же 3 марта 1803. Поселившись въ Геттингенѣ, онъ занялъ, какъ поэтъ и критикъ, весьма видное положеніе среди тогдашнихъ молодыхъ писателей (Бюргеръ, Фоссъ, Крамеръ и др.), и создалъ такъ на-

зываемый геттингенскій поэтическій союзъ и вмѣстѣ съ Геттеромъ издавалъ извѣстный геттингенскій «Musenalmanach». Когда послѣдній перешелъ къ Фоссу, Б. основалъ вмѣстѣ съ Домомъ другой журналъ «Deutsches Museum», одно изъ самыхъ разностороннихъ и содержательныхъ періодическихъ изданій того времени. Ср. Weinhold, «H. Ch. B., Beitrag zur Geschichte der deutschen Litteratur im XVIII Jahrh.» (Галле, 1868); Strodtman, «Briefe von und an Bürger» (Берлинъ, 1885, 4 т.).

Бойе (Каспаръ-Іоганъ Boye) — датскій пасторъ-писатель, род. 27 декабря 1791 года въ Конгсбергѣ, въ Норвегіи, ум. въ Копенгагенѣ 6 іюня 1853 г. Извѣстность создалъ себѣ цѣлымъ рядомъ драмъ, изъ которыхъ лучшими считаются: «Juta» (1824), «Svend Grathe (1825) и «Erik den Syvende» (1827); всѣ онѣ напечатаны также въ выпущенномъ имъ самимъ сборникѣ: «Udvalgte poetiske Skrifter» (4 т., Копенгенъ, 1850—51). Изъ другихъ его поэтическихъ трудовъ, кромѣ нѣкоторыхъ стихотвореній, пріобрѣвшихъ особую популярность, каковы напр. баллада: «Kirkelloklen i Farum» и національная пѣсня «Verer et Land, dets Sted er höit mod Norden», слѣдуетъ еще въ особенности указать на «Aandelige Digte og Sange» («Духовныя стихотворенія», Копенгагенъ, 1833—36, 4 т.) и «Nye Samling»—два сборника, вышедшіе и вторымъ изданіемъ (2 т., 1840—43), начатые имъ самимъ и оконченные лишь послѣ его смерти Багтезеномъ и Голькомъ (три тома, 1847—54).

Бойесенъ (Гіальмаръ-Гіэртъ Boyesen)—норвежско-американскій писатель, род. 23 сентября 1848 г. въ Фредериксвернъ, въ Норвегіи, изучалъ въ Христіаніи философію, а въ 1869 г. уѣхалъ въ Соединенные Штаты. Сперва онъ былъ редакторомъ норвежской газеты «Fremad» въ Чикаго, затѣмъ учителемъ въ Огіо. Въ 1874 г. въ Соединенныхъ Штатахъ сдѣлался профессоромъ въ Cornell-University въ Итонѣ (Нью-Іоркъ). Съ 1878 по 1879 гг. онъ путешествовалъ—былъ въ Италіи, Франціи и Германіи, и съ 1881 г. состоитъ профессоромъ нѣмецкаго языка и литературы въ Columbus-College въ штатѣ Нью-Іоркъ. Въ 1873 появился его первый разсказъ изъ норвежской жизни: «Gunnar» въ «Atlantic Monthly», имѣвшій громадный успѣхъ. Затѣмъ имъ написаны: «Tales from two hemispheres» (1875); «A Norsemans pilgrimages» (1876); «Goethe and Schiller: their lives and works including a commentary on Goethe's Faust» (1879); «Folcombery» (1878); «Queen Titania» (1882); «Idyls of Norway and other poems» (1883); «The story of Norway» и драма «Alpine Rosey».

Бойенъ (Boyen) — небольшая крѣпость, получившая свое названіе отъ военнаго министра Бойена (см. это сл.), въ южной части Восточной Пруссіи, недалеко отъ окружнаго города Лётцена. Сооруженіе его, начатое въ 1844 г., окончено лишь въ 1875 г.

Бойенъ (Германъ-Леопольдъ-Людвигъ v. Boyen)—прусскій фельдмаршалъ и военный министръ (1787, † 1848), сотрудникъ Шарнгорста (см. это имя) по введенію въ Пруссіи общеобязательной воинской повинности. Въ службу вступилъ въ 1784 г.; участвовалъ въ кампаніяхъ: 1794 года (въ Польшѣ), 1806 и 1807 гг., и въ сраженіи при Ауэрштедтѣ былъ тяжело раненъ. Послѣ Тильзитскаго мира Б., произведенъ въ маіоры и, состоя уже въ генеральномъ штабѣ, былъ членомъ военно-реорганизаціонной коммиссіи, учрежденной для введенія обязательной воинской повинности, при чемъ энергически поддерживалъ предсѣдателя ея Шарнгорста. Въ 1812 г. Б. вышелъ въ отставку, а въ 1813 г. опять поступилъ на службу и участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Гросберенѣ, Денневицѣ, Лейпцигѣ и подъ Парижемъ, въ званіи начальника штаба корпуса Бюлова. По заключеніи 1-го Парижскаго мира Б., бывшій уже въ чинѣ генер.-маіора, поставленъ во главѣ военнаго министерства. Въ 1819 г. онъ, вслѣдствіе разногласія съ королемъ, подалъ въ отставку; въ 1833 г. назначенъ президентомъ коммиссіи по сокращенію издержекъ на содержаніе арміи, а въ 1841 г. ему снова предложенъ постъ военнаго министра. Произведенный за тѣмъ въ фельдмаршалы, Б. оставался во главѣ министерства почти до своей смерти.

Бойи — кельтическая народность, имя которой встрѣчается въ разныхъ мѣстностяхъ средней Европы. Родиной ея считается Бельгія, откуда, тѣснимые галльскими кельтами, Б. двинулись на В. и поселились отчасти въ Герцинскомъ лѣсѣ (silva Hercynia), въ Богеміи, и на Ю. отъ Дуная до Тирольскихъ горъ, отчасти перешли по другую сторону Альпъ и осѣли въ верхней Италіи, между По и Апеннинами, въ Gallia Cispadana. Здѣсь они въ началѣ IV ст. до Р. Х. вытѣснили этрусковъ и умбровъ, владѣли 112 поселеніями и имѣли свою столицу въ Бононіи. Въ 224 году Б. пришли въ столкновеніе съ римлянами и между прочимъ оказали поддержку Аннибалу, но въ 191 году окончательно были покорены консуломъ Сципіономъ Назикой. На паннонскомъ Дунаѣ Б. были покорены около 50 г. до Р. Х. дакійцами, а швейцарскіе Б. принуждены были, подъ напоромъ свевовъ, примкнуть къ движенію гельветовъ на З. и были разбиты вмѣстѣ съ ними Цезаремъ, тогда какъ остатокъ ихъ слился съ эдуями, жившими между Лигеромъ (Луарой) и Элаверомъ (Альё). Могущество Б. въ Богеміи было сокрушено за 8 лѣтъ до Р. Х. маркоманнами, подъ предводительствомъ Марбода. Однако, занятая ими страна навсегда удержала свое названіе: Bojohemum, Богемія. Еще въ среднія вѣка въ Лотарингіи попадались остатки галльскихъ Б.

Бойки—русское племя, живущее въ Галиціи около Перемышля и Жидачева, между верховьями Сана и Ломницей, населяютъ около 150 деревень въ числѣ около 100000 человѣкъ; самихъ себя они называютъ не бойками, а верховинцами и считаютъ себя родственными гуцуламъ. Главное ихъ занятіе составляетъ скотоводство и торговля венгерскими фруктами; женщины прядутъ ленъ и шерсть; Б. отличаются смѣлостью и военной храбростью, оттого быть можетъ произошло ихъ имя, которое многіе выводятъ отъ слова «бойкій».

О нихъ писали: Коперницкій, «O góralach ruskich w Galicji» (Краковъ, 1889); Витвицкій, «O Huculach» (Львовъ, 1874); Шафарикъ, «Starožitnosti» (II, 206); его-же, «O zemi mĕnované Bojky» (Č. Č. Mus., 1837); Наумовичъ, «О Галицкой Руси» («Слав. Сборникъ, 1875).

Бойкотировать (по-англійски to boycott)—выраженіе, возникшее въ 1880 году въ связи съ агитаціей земельной лиги въ Ирландіи и пріобрѣвшее техническое значеніе. Капитанъ Джемсъ Бойкоттъ, арендаторъ одного имѣнія въ Западной Ирландіи, въ округѣ, который осенью 1880 г. былъ главнымъ очагомъ земельной агитаціи, рѣшительно отказывался приступить къ земельной лигѣ и исполнять ея постановленія относительно платежа арендныхъ денегъ. Въ наказаніе за это земельная лига положила систематически препятствовать его сношеніямъ съ сосѣднимъ населеніемъ. Его рабочимъ и домашней прислугѣ подъ страхомъ наказаній было предписано оставить его; окрестнымъ арендаторамъ и торговцамъ запрещено было имѣть съ нимъ какія бы то ни было сношенія; наконецъ, онъ самъ съ семействомъ жилъ въ постоянномъ страхѣ личныхъ насилій. Не смотря на то, онъ не далъ запугать себя. Прислали отрядъ войска для его защиты, и при помощи рабочихъ, приглашенныхъ изъ сѣверныхъ графствъ Ирландіи, ему удалось собрать жатву; тѣмъ не менѣе онъ послѣ того счелъ за благо отказаться отъ этой аренды. Поздже къ такому образу дѣйствій стали прибѣгать противъ всѣхъ городскихъ и сельскихъ жителей, которые осмѣливались сопротивляться повелѣніямъ земельной лиги.

Бойль (Boyle) — городъ въ ирландскомъ графствѣ Роскоммонъ.

Бойль (Романъ Платоновичъ) — русскій вице-адмиралъ, родился въ 1794 г.; въ 1813—1814 гг. участвовалъ въ блокадѣ голландскихъ береговъ; въ 1819—1822 былъ въ экспедиціи Васильева, отправившейся въ Ледовитый океанъ; въ 1853 и 1854 гг. былъ начальникомъ Сѣвернаго края, причемъ употребилъ все возможное для защиты отъ непріятеля. † 1854 г.

Бойль (Робертъ Boyle)—физикъ, химикъ и богословъ, 1627—91 г., седьмой сынъ Ричарда Бойля, графа коркскаго, вельможи временъ Елисаветы Англійской. Первоначальное воспитаніе и обученіе получилъ дома и въ коллегіи въ Итонѣ, а на двѣнадцатомъ году былъ посланъ отцомъ въ Женеву, гдѣ учился нѣсколько лѣтъ подъ руководствомъ одного француза, а потомъ завершилъ свое образованіе путешествіемъ въ Италію и Францію. Возвратившись въ Ирландію, Б. послѣ смерти отца получилъ значительное состояніе и поселился въ своемъ помѣстьѣ Стальбриджѣ, занимаясь сначала преимущественно философіей и религіей. Въ 1654 г. переселился въ Оксфордъ, гдѣ сталъ болѣе предаваться занятіямъ физикой и химіей, и участвовалъ въ основаніи Общества Наукъ, которое потомъ въ 1668 г. перемѣстилось въ Лондонъ, а впослѣдствіи подъ названіемъ Лондонскаго Королевскаго общества получило большую извѣстность. Б. не былъ женатъ; изъ должностей исправлялъ обязанности президента лондонскаго Королевскаго общества и много лѣтъ былъ однимъ изъ директоровъ Остъ-индской компаніи. Все свое состояніе и всѣ свои силы онъ употребилъ на изученіе природы и на распространеніе религіозныхъ христіанскихъ понятій. Въ изученіи природы онъ былъ послѣдователемъ Бэкона Веруламскаго, противникомъ схоластической философіи и давалъ предпочтеніе опыту передъ умозрѣніемъ; иногда это направленіе мѣшало ему дѣлать обобщенія смысла замѣченныхъ имъ явленій. Весьма важный физическій законъ сжатія газовъ, который носитъ теперь его имя (**Бойля-Маріотта** законъ, см. это сл.), остался бы можетъ быть незамѣченнымъ Бойлемъ, еслибъ не первоначальное указаніе его ученика Richard'a Townley на правильность сжатія газовъ съ увеличеніемъ давленія въ опытахъ Бойля. Въ Б. олицетворяется реакція прежнему схоластическому направленію, такъ долго господствовавшему въ наукѣ и служившему тормазомъ въ изслѣдованіи природы: всѣ его экспериментальныя работы и сочиненія выставляютъ на видъ могущественное значеніе опыта въ физикѣ и химіи. Кромѣ открытія закона сжатія газовъ, а именно зависимости упругости газа отъ занимаемаго имъ объема, Бойль показалъ, что теплая вода закипаетъ при разрѣженіи окружающаго ее воздуха, но не обобщилъ значенія этого важнаго опыта, т. е. не показалъ, что температура кипѣнія воды, вообще, зависитъ отъ давленія воздуха и паровъ воды на ея поверхность. Онъ доказалъ, что явленія волосности, а именно поднятіе жидкостей въ узкихъ трубкахъ, происходитъ въ разрѣженномъ пространствѣ, чѣмъ и опровергнулъ существовавшее тогда мнѣніе, что въ этомъ явленіи участвуетъ атмосферное давленіе. Опытъ ему показалъ также, что сифонъ не можетъ въ разрѣженномъ воздухѣ служить для переливанія жидкостей, что дымъ, какъ и всякое другое тѣло, падаетъ, слѣдовательно подверженъ дѣйствію тяжести, что треніе тѣлъ и гашеніе извести отдѣляютъ теплоту и въ разрѣженномъ воздушномъ пространствѣ. Эти и многіе другіе опыты Б. производилъ при помощи воздушнаго насоса, незадолго передъ тѣмъ изобрѣтеннаго Отто фон-Герике, но получившаго различныя усовершенствованія въ рукахъ Б. Послѣ появленія сочиненія Герике, въ которомъ описаны его опыты надъ электричествомъ и магнитизмомъ, Б. занялся воспроизведеніемъ этихъ опытовъ и внесъ въ нихъ, какъ всегда, нѣчто новое; однако онъ иногда ошибался, какъ напримѣръ въ томъ случаѣ, когда полагалъ, что желѣзо отпадаетъ отъ магнита подъ колоколомъ воздушнаго насоса, вслѣдствіе разрѣженія воздуха. Б. производилъ и оптическія изслѣдованія, и заключилъ изъ нихъ, что цвѣта не составляютъ собственно принадлежности вещества, а происходятъ отъ нѣкоторыхъ измѣненій, производимыхъ свѣтомъ на поверхности тѣлъ, вслѣдствіе чего они различно дѣйствуютъ на зрѣніе; вообще онъ полагалъ, что всѣ цвѣта суть видоизмѣненія бѣлаго. Было бы долго перечислять всѣ опыты Б., изъ которыхъ многіе устанавливали тотъ или другой новый фактъ; но упомянемъ еще, что громадную силу расширенія, обнаруживающуюся при замерзаніи

воды, онъ испытывалъ и доказалъ, заморозивъ воду, наполнявшую желѣзный стволъ; при образованіи льда желѣзная трубка была разорвана съ одного конца. Б. убѣдился, что ледъ испаряется даже при значительно низкихъ температурахъ, что соли въ смѣшеніи со льдомъ или снѣгомъ производятъ охлажденіе, и при этомъ обращаются въ жидкость—важное замѣчаніе.

Въ одномъ отдѣлѣ физики Б. былъ нетолько экспериментаторомъ, но и теоретикомъ,— а именно, онъ подробно развилъ свои взгляды на строеніе вещества въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ: «Sceptical Chemist» (1662 и 1669);«The origin of forms and qualities according to the corpuscular Philosophy» (1666 и 1667); «Physiological Essays and other Tracts» (1661), второе изданіе въ 1669 съ присоединеніемъ «A Discours about the absolute rest of bodies». В. принимаетъ, подобно своимъ предшественникамъ, существованіе въ природѣ абсолютно пустого пространства, въ которомъ находятся матеріальныя частицы опредѣленной величины и формы; атомы жидкостей находятся въ постоянномъ движеніи, а твердыхъ тѣлъ—въ покоѣ, промежутки же между частицами наполнены нѣкоторымъ очень тонкимъ веществомъ. Для объясненія сцѣпленія твердыхъ тѣлъ онъ ошибочно принимаетъ давленіе на нихъ воздуха—общераспространенное тогда мнѣніе. Физическія и химическія измѣненія вещества Б. объяснялъ соединеніемъ и разъединеніемъ атомовъ, отрицалъ существованіе четырехъ элементовъ (Аристотель) или трехъ алхимическихъ, и высказалъ проницательную догадку, что истинные элементы будутъ найдены при послѣдовательномъ разложеніи тѣлъ. Послѣдняя часть его теоретическихъ взглядовъ получила подтвержденіе въ новѣйшей химіи; что же касается его экспериментальныхъ химическихъ работъ, то, хотя онъ и показалъ, что воздухъ измѣняется отъ горѣнія въ немъ тѣлъ, и что нѣкоторые металлы увеличиваются въ вѣсѣ при накаливаніи, и что дѣйствіемъ уксуса на мѣлъ, или соляной кислотой на желѣзо получаются газы, но не извлекъ изъ своихъ работъ никакихъ теоретическихъ заключеній. Повторяемъ, что его время было эпохой протеста противъ схоластики, явленія природы были весьма мало извѣстны и потому опыты Б., описанные имъ съ чрезвычайной точностью и подробностью, имѣли большую важность, даже будучи не всегда вѣрно истолкованы и обобщены. Главной его заслугой остается все-таки формулированіе закона относительно упругости и соотвѣтственнаго объема воздуха.

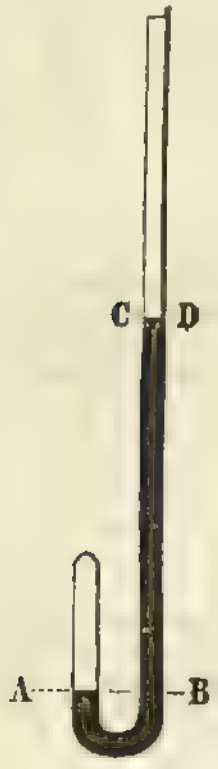
Другая сторона дѣятельности Б. была религіозная и богословская. Въ юности пылкое воображеніе увлекало его въ сторону крайнихъ идей. Находясь подъ вліяніемъ сильныхъ впечатлѣній, онъ выражался слѣдующимъ образомъ о своемъ настроеніи: «Демонъ воспользовался моей меланхоліей, наполнилъ душу ужасомъ и внушилъ сомнѣнія въ основныхъ истинахъ религіи». Въ такомъ состояніи онъ додумался до самоубійства, отъ котораго его удержала только мысль, что душа его попадетъ въ адъ. Онъ рѣшился разсѣять свои сомнѣнія чтеніемъ Библіи въ подлинникѣ и потому занялся изученіемъ еврейскаго и греческаго языковъ. Впослѣдствіи его убѣжденность выразилась учрежденіемъ духовныхъ миссій въ Индіи, переводомъ и напечатаніемъ Библіи на ирландскомъ и гаэльскомъ нарѣчіяхъ. Онъ по завѣщанію (1661) оставилъ капиталъ для основанія ежегодныхъ чтеній о главнѣйшихъ истинахъ откровенія и естественной религіи. Это было причиною появленія впослѣдствіи богословскихъ трактатовъ Клерка, Бентлея, Дергема и др. Самъ Б. написалъ о согласованіи разума съ религіей, о натурализмѣ христіанинѣ и т. п. Изъ научныхъ его сочиненій, кромѣ уже упомянутыхъ выше, приводимъ названія слѣдующихъ: «New experiments, physico-mechanical, touching the spring of the Air and its effects, made in the most part in a new pneumatical engine» (Оксф., 1660, 1662 и 1682); «Considerations touching the usefulness of experimental Natural Philosophy» (1663); «Experiments and considerations upon Colours, with a letter containing observations on a diamond that shines in the dark» (1663 и 1670); «Continuation of new experiments touching the spring and weight of the air» (1669); «Considerations on the usefulness of experimental and natural philosophy, second part» (1671); «A continuation of new experiments, physico mechanical, touching the spring and weight of the Air and their effects» (1682); «Experiments and observations about the porosity of bodies» (1684); «An experimental History of Cold» (Philosoph. Transact., 1665); «A new frigorific experiment, showing how a considerable degree of cold may be suddenly produced, without the help of snow, ice, hail, wind or nitre» (тамъ-же); «A new easy Instrument (Aräometer)» (тамъ-же, 1675). Послѣ смерти Б. напечатано: «The general history of the Air designed and begun» (Лонд., 1692). Полное собраніе сочиненій издалъ Th. Birch въ 5 томахъ, Лонд., 1744. Англичане цѣнятъ чрезвычайно высоко, но нѣсколько пристрастно, ученую дѣятельность своего знаменитаго соотечественника. Болѣе строгую критическую оцѣнку Б. можно найти у F. Rosenberger, «Die Geschichte der Physik» (Брауншвейгъ, 1884, 2 ч.). Бойль погребенъ въ Лондонѣ, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Θ. Петрушевскій.

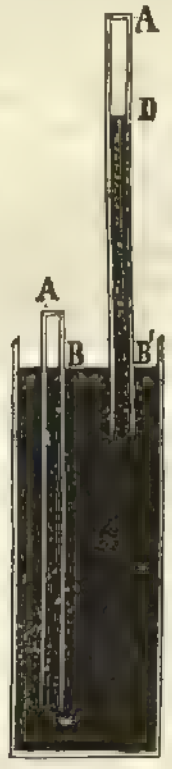
Бойля-Маріотта законъ, связывающій измѣненія объема газа при постоянной температурѣ съ измѣненіями его упругости. Этотъ законъ, открытый въ 1660 г. англ. физикомъ Бойлемъ и позже, но независимо отъ него, Маріоттомъ, во Франціи, по своей простотѣ и опредѣленности, занимаетъ весьма важное мѣсто въ наукѣ, хотя позднѣйшія изслѣдованія показали существованіе отступленій отъ него и что законъ относится собственно къ такъ называемому идеальному газу. Исторія открытія его весьма поучительна. Франциск Линъ (Franciscus Linus), профессоръ математики въ Люттихѣ (1595 — 1675), не признавалъ, чтобы воздухъ, столь подвижное и легкое вещество, могъ поддерживать ртутный столбъ въ барометрической трубкѣ, хотя ученикъ Галилея Евангелиста Торричелли (1608—1647) несомнѣнно доказалъ, что именно давленіе атмосферы есть причина этого явленія. До того времени всѣ допускали, что природа

не терпитъ пустоты (horror vacui) и что поэтому въ пустыя трубки устремляется ртуть, вода и вообще всякія жидкости. Когда же оказалось, что вода въ трубкѣ слѣдуетъ за поршнемъ насоса только до высоты нѣсколько болѣе 30 футовъ, то Галилей положилъ, что боязнь пустоты имѣетъ предѣлъ. Линъ же объяснялъ, что ртуть держится въ трубкѣ невидимыми нитями (funiculus) и что онъ самъ чувствовалъ эти нити, когда закрывалъ пальцемъ верхнее отверстіе трубки, которая была потомъ наполнена ртутью и опрокинута нижнимъ концомъ въ чашечку со ртутью же; при этомъ ртуть въ достаточно длинной трубкѣ опускалась, но останавливалась на извѣстной высотѣ. Такое толкованіе опыта Торричелли Линомъ побудило Бойля сдѣлать нѣсколько новыхъ опытовъ, которые имъ описаны въ его «A defense of the doctrine touching spring and weight of the air» (Лондонъ, 1662). Чтобы доказать, что воздухъ обладаетъ способностью сопротивленія, Бойль взялъ сифонообразную трубку, запаянную на короткомъ концѣ (черт. 1). Когда въ длинное колѣно наливали ртуть,

Чертежъ 1.



Чертежъ 2.



то она сжимала воздухъ, заключенный въ короткомъ колѣнѣ, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе налито было ртути въ другомъ. Когда ртуть въ короткомъ колѣнѣ доходила до уровня AB, въ длинномъ она была на уровнѣ CD, значитъ упругость сжатаго воздуха была такова, что онъ могъ поддерживать давленіе ртутнаго столба, высотою отъ AB до CD. А такъ какъ эта высота въ первыхъ опытахъ Б. была равна высотѣ ртути въ барометрѣ, то этимъ доказывалось, что въ барометрѣ ртутный столбъ поддерживался атмосфернымъ воздухомъ. Наливая различныя, все большія и большія количества ртути въ длинное колѣно трубки, Б. записывалъ высоты ртутнаго столба и соотвѣтственные объемы сжатаго воздуха, но сначала не обратилъ вниманія на численныя ихъ соотношенія. Его ученикъ Ричардъ Тоунлей (Richard Townley), просматривая числа таблицы, замѣтилъ, что объемы запертаго воздуха обратно пропорціональны давленіямъ на него производимымъ. Если воздухъ занималъ сначала 12 дм. длины въ трубкѣ, причемъ ртуть въ обоихъ колѣнахъ была на одной высотѣ, то когда въ длинное колѣно было прилито столько ртути, что воздухъ занялъ только 6 дм. длины, оказалось, что высота поддерживаемаго столба ртути была 29 англ. дюймовъ. Вначалѣ воздухъ, запертый въ короткомъ колѣнѣ, имѣлъ упругость одинаковую съ атмосферой, которая могла поддерживать въ барометрѣ ртуть на 29 дм. высоты, а во второмъ случаѣ запертый воздухъ подверженъ былъ давленію атмосферы и давленію ртутнаго столба въ 29 дюйм., т. е. въ суммѣ—давленію 29×2 дюйма; значитъ, когда объемъ воздуха сталъ вдвое меньше, его упругость сдѣлалась вдвое больше. Послѣ этого Бойль многократно повторялъ и разнообразилъ опыты и доказалъ, что тотъ же законъ приложимъ къ случаямъ увеличенія объема воздуха. Для этого онъ пользовался цилиндрическимъ сосудомъ (черт. 2), который былъ наполненъ ртутью; погружая туда трубку A съ открытыми концами до тѣхъ поръ, пока надъ ртутью оставалась часть AB, длиною равная 1 дюйму, Б. закрывалъ и заклеивалъ отверстіе A и затѣмъ поднималъ трубку. При этомъ объемъ AB увеличивался и наконецъ обращался въ объемъ AD—вдвое большій; ртуть же поднималась на высоту B′D, которая была почти вдвое менѣе, 29¾ дюйма, тогдашней высоты ртути въ барометрѣ. Очевидно, что воздухъ, заключавшійся въ DA, не имѣлъ достаточной упругости, чтобы давить на поверхность D съ такою силою, какъ онъ прежде давилъ на B; разность упругостей въ обоихъ положеніяхъ трубки имѣетъ мѣрою столбъ DB′, котораго длина оказалась 15⅜ дм. Поэтому упругость воздуха въ удвоенномъ объемѣ AD составляетъ 29¾ безъ 15⅜, т. е. 14⅜ или почти ровно половину прежней. Когда трубка была поднята настолько, что объемъ AD занялъ длину въ 10 дм., то высота ртути DB′ оказалась въ 26¾, слѣдовательно упругость воздуха измѣрялась разностью 29¾—26¾, т. е. 3 дюйма, что́ составляетъ почти точно ⅒ первоначальной упругости. Описаніе этихъ опытовъ находится въ «New Experiments touching the spring of the air» (Оксф., 1660); «Continuation of Experiments» (Оксф., 1669), «On the rarefaction of air» (Лондонъ, 1671); «Second continuation» (Лондонъ, 1681); «General history of the air» (Лондонъ, 1692). Французскій ученый Маріоттъ (Edme Mariotte, 1620—1684) произвелъ рядъ опытовъ совершенно такимъ же образомъ и нашелъ тотъ-же законъ, который обыкновенно и называется его именемъ; только англичане называютъ его закономъ Бойля. См. сочиненія Маріотта: «Essay sur la nature de l'Air» (Парижъ, 1676), «Du mouvement des eaux et des autres fluides» (part. II, disc. 2). Зналъ-ли Маріоттъ объ опытахъ Бойля—на это положительнаго отвѣта нельзя дать, хотя извѣстно, что Маріоттъ находился въ сношеніяхъ съ англійскими уче-

ными уже въ 1668 году. Какъ-бы то ни было Маріоттъ произвелъ такіе же опыты и измѣренія какъ и Бойль, только съ большею точностью, и его опыты сдѣлались болѣе извѣстны. Трубка (черт. 1) получила, какъ приборъ, названіе Маріоттовой и законъ названъ его именемъ, хотя съ нѣкотораго времени, по справедливости, его называютъ закономъ Бойля-Маріотта; можетъ быть еще справедливѣе было-бы присоединить имя и Тоунлея. Во всякомъ случаѣ Маріоттъ такъ извѣстенъ своими другими трудами, что, не смотря на свидѣтельство цифръ, трудно его подозрѣвать въ несамостоятельности работъ, приведшихъ ко вторичному открытію важнаго физическаго закона. Исторія физики показываетъ, что очень важные законы, открытые въ одной странѣ, могли долгое время быть неизвѣстными въ другой; такъ, важный законъ, касающійся силы гальваническаго тока, открытый Омомъ въ Германіи, былъ чрезъ нѣсколько лѣтъ вторично открытъ во Франціи физикомъ Пулье.

Съ уменьшеніемъ объема воздуха вдвое, втрое, необходимо увеличивается и плотность его въ такомъ же отношеніи; температура газа при измѣреніи его объема должна быть постоянною, а иначе охлажденіе его или нагрѣваніе само по себѣ можетъ измѣнить объемъ и упругость; кромѣ того, воздухъ не долженъ содержать воды или иныхъ жидкостей. Съ соблюденіемъ всѣхъ этихъ условій законъ Бойля-Маріотта долженъ быть выраженъ такимъ образомъ: объемы нѣкотораго опредѣленнаго количества сухого воздуха при постоянной температурѣ обратно пропорціональны давленіямъ на него производимымъ, а слѣдовательно и упругостямъ его, плотность же воздуха прямо пропорціональна этому давленію; или вкратцѣ: объемъ воздуха обратно пропорціоналенъ давленію на него производимому. Если обозначить начальный объемъ газа буквою v, а давленіе, подъ которымъ онъ находится—буквою p, если сжатый объемъ газа будетъ v_1, а давленіе, всегда измѣряемое высотою ртутнаго столба, будетъ p_1, то законъ Б.-М. выразится пропорціей: $v : v_1 = p_1 : p$; откуда $pv = p_1 v_1$, т. е. произведеніе объема газа на соотвѣтственное давленіе есть величина постоянная при неизмѣняющейся температурѣ. Другіе газы, какъ будетъ объяснено далѣе, слѣдуютъ тому же закону. Какъ ни просты кажутся опыты Бойля и Маріотта, однако и при той малой степени точности устройства приборовъ, какая была доступна въ то время, они требовали соблюденія многихъ экспериментальныхъ предосторожностей. Несоблюденіе надлежащихъ правилъ было, вѣроятно, причиною различныхъ разнорѣчивыхъ показаній позднѣйшихъ наблюдателей. Напримѣръ, Безъ наблюдалъ подъ экваторомъ въ своихъ опытахъ уменьшеніе объема воздуха въ меньшемъ отношеніи, чѣмъ увеличеніе его упругости. Многочисленные опыты Вугара въ тѣхъ же широтахъ, напротивъ, подтверждали законъ Б.-М.; кромѣ того, опыты Амонтона, Сгравезанда, Фонтаны, Шукбурга привели къ тому же заключенію.

Но всѣ опыты того времени недоходили до большихъ давленій и не были такъ точны, чтобы не оставалось сомнѣній въ вѣрности закона. Зульцеръ («Mém. de Berlin», т. IX, 1753), а потомъ и Робизонъ заключили изъ своихъ опытовъ, что при давленіяхъ въ 7 или 8 разъ превосходившихъ атмосферное, упругость увеличивается въ значительно меньшемъ отношеніи, чѣмъ уменьшается объемъ; но опыты Винклера (1765) опять доказываютъ приложимость закона Б.-М. до 8 атмос. давленія. Въ нынѣшнемъ столѣтіи (1826) датскіе ученые Эрстедтъ со Свенсеномъ еще разъ подтвердили вѣрность закона до 8 атм. давленія; другіе ихъ опыты, простиравшіеся до 70 атмосф., сдѣланы по методѣ, менѣе заслуживающей довѣрія. Но и въ этихъ недалекихъ предѣлахъ (до 8 атм.) нѣкоторые газы не слѣдуютъ закону Б.-М. Во второй половинѣ XVIII стол. Ванъ-Марумъ удостовѣрился, что амміачный газъ уменьшается въ объемѣ гораздо быстрѣе воздуха; подобное тому Эрстедтъ и Свендсенъ гораздо позже нашли для газа сѣрнистой кислоты. Вдобавокъ было открыто, что и тотъ и другой газы при нѣсколько большемъ давленіи переходятъ въ жидкое состояніе; это свойство потомъ было доказано и для другихъ газовъ. Депре (Despretz) еще болѣе точными опытами («Ann. de Chim. et de phys.», 2, XXXIV, 1827) убѣдился, что очень многіе газы не слѣдуютъ закону Б.-М. даже при такихъ давленіяхъ, которыя далеки отъ тѣхъ, при которыхъ происходитъ сжиженіе газовъ. Депре дѣлалъ опыты по способу, сходному съ употребленнымъ впервые ван-Марумомъ. Двѣ стеклянныя, съ одного конца запаянныя, трубки, изъ которыхъ одна была наполнена воздухомъ, а другая инымъ газомъ, были погружены открытыми концами въ наполненную ртутью ванночку, помѣщенную на днѣ стекляннаго цилиндра, наполненнаго водою. Давленіе производилось на воду посредствомъ поршня, помѣщеннаго въ верхнемъ днѣ цилиндра, вода давила на ртуть, которая, входя въ трубочки, сжимала газы. Опыты, сдѣланные такимъ приборомъ, привели Депре къ заключенію, что амміачный, сѣрнистый, сѣроводородный и синеродистый газы, при одинаковой величинѣ давленія, занимаютъ меньшій объемъ, чѣмъ воздухъ. Точность измѣреній была настолько велика, что разность между сжатіемъ этихъ газовъ и воздуха была замѣтна уже при уменьшеніи объема послѣдняго только вдвое; при этомъ объемы названныхъ газовъ составляли менѣе половины начальнаго объема. По опытамъ Депре водородный газъ сжимается одинаково съ воздухомъ до $^1/_{15}$ первоначальнаго объема, но при двадцати атмосферахъ давленія объемъ водорода былъ болѣе соотвѣтственнаго объема воздуха. Дюлонгъ и Араго («Memoires de l'Academie des Sciences», т. X, «Annales de Chim. et de Phys.», т. XLIII, 1830) измѣряли сжатіе воздуха до 27 атмосферъ давленія; ихъ приборъ состоялъ изъ трубки, длиною въ 1,7 м., въ которой былъ сжимаемъ воздухъ и соединенной съ ней другой, составленной изъ 13 частей, каждая въ 2 метра длины. Эта длинная составная трубка была прикрѣплена къ деревянной мачтѣ, установленной внутри высокой башни. Дюлонгъ и Араго нашли, что

законъ Б.-М. вѣренъ для воздуха даже при сжатіи его до $^1/_{24}$ первоначальнаго объема. Позже французскій физикъ Пулье дѣлалъ опыты по способу, сходному съ тѣмъ, которымъ пользовались Эрстедтъ и Депре, но при большихъ давленіяхъ и заключилъ, что кислородъ, азотъ, водородъ, окись углерода и окись азота слѣдуютъ до 100 атмосферъ тому же закону сжатія, какъ и воздухъ, но что шесть нижепоименованныхъ газовъ сжимаются болѣе воздуха, и что разность между ихъ объемами и объемомъ воздуха растетъ съ увеличеніемъ давленія. Эти газы суть: сѣрнистая кислота, амміакъ, углекислота, закись азота, маслородный и болотный газы.

Въ 1847 г. были опубликованы («Memoires de l'Academie des sciences de Paris», XXI, 1847) обширныя и точныя изслѣдованія Реньо по этому предмету, которыя вмѣстѣ съ прочими физическими работами, исполненными по порученію французскаго правительства, описаны въ указанныхъ мемуарахъ подъ заглавіемъ: «Relation des expériences entreprises par ordre de M. le ministre des travaux publics etc». Воспользовавшись усовершенствованіями въ приборахъ и способахъ наблюденія, введенными его предшественниками, Реньо прибавилъ новыя существенныя улучшенія, устранивъ главное затрудненіе въ точности измѣренія постепенно уменьшающихся объемовъ газа. Какъ ни значительна была длина трубки, въ которой сжимался газъ въ опытахъ Араго и Дюлонга (1,7 метра), все же при сильныхъ давленіяхъ объемъ газа становился очень малымъ и тогда всякая маленькая неточность въ измѣреніи положенія ртути, запирающей газъ, становится все болѣе и болѣе ощутительною относительно измѣряемаго, постоянно уменьшающагося объема. Реньо употребилъ въ своихъ опытахъ трубку въ 3 метра длины для сжатія газовъ и послѣ измѣренія полнаго объема газа и потомъ сжатаго до половины объема, при нѣкоторомъ соотвѣтственномъ давленіи, снова накачивалъ въ эту трубку газъ до совершеннаго ея наполненія. Полученный такимъ образомъ опять большой объемъ газа, находившійся подъ давленіемъ, большимъ первоначальнаго, былъ приводимъ опять къ половинному объему посредствомъ увеличенія высоты ртутнаго столба въ длинной трубкѣ. Пользуясь этимъ способомъ, Реньо, при весьма большихъ давленіяхъ (для 25 атмосферъ для воздуха) измѣрялъ всегда большіе объемы; кромѣ того, онъ принялъ во вниманіе много другихъ экспериментальныхъ предосторожностей, обезпечившихъ ему точность заключеній. Опытами Реньо доказано, что важный законъ природы, указанный Бойлемъ и Маріоттомъ, не формулируется математически точно тѣми простыми отношеніями, которыя они дали ему, что сжатіе или уменьшеніе объема воздуха и азота происходитъ въ нѣсколько большемъ отношеніи, чѣмъ увеличеніе давленія на газъ, или чѣмъ упругости послѣдняго, и что для водорода сжатіе, напротивъ, нѣсколько слабѣе, чѣмъ бы слѣдовало ожидать въ случаѣ точной примѣнимости къ нему закона Б.-М. Нѣсколько чиселъ, взятыхъ изъ мемуаровъ Реньо, помѣщенныхъ въ слѣдующей табличкѣ, показываютъ, что замѣченныя отступленія вообще малы, но явно возрастаютъ съ увеличеніемъ давленія. Въ первыхъ двухъ столбцахъ таблицы показаны высоты давящаго на газъ ртутнаго столба, выраженныя въ атмосферахъ (у Реньо въ миллиметрахъ), причемъ мѣрою нормальнаго давленія атмосферы принимается высота въ 760 милл. ртутнаго столба. Цифры третьяго столбца показываютъ частныя, полученныя отъ раздѣленія отношенія первоначальнаго объема газа къ объему, уменьшенному сжатіемъ, на отношеніе послѣдняго давленія къ первоначальному. Если назвать буквами v, v_1 объемы газа первоначальный и уменьшенный, а букв. p и p_1 — соотвѣтственныя давленія на газъ, то по закону Б.-М., должно быть: $v : v_1 = p_1 : p$, отсюда $(v : v_1) : (p_1 : p) = 1$, т. е., если оба написанныя отношенія дѣйствительно равны, то частное отъ раздѣленія одного отношенія на другое должно быть равно 1. Но цифры третьяго столбца всѣ больше 1 и медленно, но постоянно возрастаютъ:

А) число атм. давленія начальн. p	оконч. p_1	частное $^v/_{v_1} : {}^{p_1}/_p$
0,9720	1,9411	1,001414
2,7796	5,5388	1,002765
5,5513	11,0580	1,003336
12,2840	24,4092	1,006366

Всякое число третьяго столбца показываетъ частное, относящееся къ уменьшенію объема воздуха вдвое при переходѣ давленія отъ p (число перваго столбца) къ p_1 (втор. столб.). Изъ этихъ чиселъ видно, что уменьшеніе объема воздуха происходитъ въ большемъ отношеніи, чѣмъ возрастаніе соотвѣтственнаго давленія или упругости газа. Сначала оба отношенія мало отличаются между собою, но при переходѣ отъ 12 атм. къ 24 уменьшеніе объема въ 1,006366 разъ значительнѣе увеличенія давленія. Небольшое вычисленіе позволяетъ заключить, что 10000 куб. сант. воздуха при давленіи въ 0,972 атм., будучи подвергнуты давленію въ 24,9 разъ большему, займутъ объемъ въ 396 куб. сант., вмѣсто 401 к. с., какъ бы то слѣдовало, еслибъ законъ Б.-М. точнымъ образомъ выражалъ законъ природы.

Сжатіе азота представляетъ подобныя же, но нѣсколько меньшія отступленія отъ закона Б.-М., а такъ какъ атмосферный воздухъ состоитъ изъ кислорода и азота, то Реньо заключилъ, что кислородъ сжимается болѣе чѣмъ азотъ и воздухъ. Слѣдующая табличка содержитъ въ себѣ числа, полученныя при опытахъ съ водородомъ; цифры столбцовъ имѣютъ тоже значеніе, какъ и въ таблицѣ А.

В) 2,9095	5,8305	0,998584
близко тѣже давленія		0,999373
7,6910	15,4372	0,996121
12,0741	24,3144	0,993335.

Такъ какъ всѣ числа третьяго столбца меньше единицы и постоянно уменьшаются, то объемъ сжатаго водорода постоянно болѣе, чѣмъ бы то слѣдовало по закону Б.-М. и съ увеличеніемъ давленія это отступленіе возрастаетъ. По уподобленію Реньо водородъ сжимается какъ пружина, все меньше и меньше съ возрастаніемъ давленія. Что же касается углекислаго газа, сравнительно легко сжимающагося, который представляетъ, подобно воздуху, болѣе быстрое

уменьшеніе объема, чѣмъ увеличеніе упругости, то онъ отступаетъ отъ закона уже при сравнительно слабыхъ давленіяхъ при обыкновенной температурѣ, но, будучи нагрѣтъ до температуры кипѣнія воды (100° Ц.), показываетъ гораздо меньшія отступленія. Если изъ чрезвычайно точныхъ опытовъ Реньо и слѣдуетъ заключить, что законъ Б.-М. съ весьма неощутительными отступленіями примѣняется только къ нѣкоторымъ газамъ при давленіяхъ далекихъ отъ точки сжиженія, и при значительно высокой температурѣ, то этими результатами изученіе вопроса не исчерпывается. Опыты Бойля и Реньо раздѣлены промежуткомъ времени безъ малаго въ 200 лѣтъ. Свойства газовъ изучены во многихъ отношеніяхъ въ этотъ промежутокъ времени, списокъ сжижающихся газовъ постоянно увеличивался, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ трудами Пикте и Кальете (Cailletet) сдѣлано окончательное обобщеніе, что съ уменьшеніемъ объема газовъ посредствомъ давленія и съ пониженіемъ ихъ температуры, всѣ они обращаются въ жидкость. Вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованія надъ сжатіемъ газовъ пополнены другими учеными, которые сжимали газъ давленіями, далеко превосходящими 25 и 30 атмосферъ, на которыхъ остановился Реньо и его ближайшіе предшественники. Было упомянуто выше, что уже Пулье доводилъ давленія до 100 атм., но его опыты не такъ были расположены, чтобы въ нихъ можно было найти отвѣтъ на значеніе закона Б.-М. при высокихъ давленіяхъ. Такой отвѣтъ даютъ опыты Наттерера, Кальете и Амага для сильныхъ давленій и опыты Д. И. Менделѣева—для слабыхъ. Амага установилъ свой приборъ на днѣ шахты, имѣвшей около 400 метровъ (около 190 саж.) глубины. Измѣренія объема газа на такой глубинѣ и огромной высоты давящаго ртутнаго столба сопровождались такими большими техническими затрудненіями, что непосредственно была изучена сжимаемость только азота. Законъ сжатія другихъ газовъ по сравненію съ азотомъ былъ найденъ Амага по способу Депре и Пулье. Въ опытахъ Амага давленіе достигало 430¾ атмосферы, причемъ объемъ азота уменьшился только въ 335¾ раза. Кальете опускалъ свой приборъ въ артезіанскій колодецъ, глубиною въ 600 метровъ (около 230 саж.); высота давящаго ртутнаго столба постепенно была увеличиваема по мѣрѣ опусканія прибора. Трубка, въ которой сжимался газъ, была внутри вызолочена; ртуть, входя въ нее, амальгамировала золото, такъ что на позолотѣ оставался слѣдъ, предѣлъ между газомъ и ртутью, по которому и можно было измѣрять объемъ, занятый сжатымъ газомъ. Кромѣ того, Кальете производилъ опыты надъ сжиманіемъ воздуха и водорода въ особомъ приборѣ, въ которомъ давленія доводились до 605 атмосферъ. Этимъ опытамъ предшествовали еще изслѣдованія Наттерера (1851—1854), который, при помощи особаго устройства нагнетательнаго насоса, доводилъ давленіе на газъ до 2790 атмосферъ. Газъ былъ сгущаемъ въ толстостѣнномъ стальномъ сосудѣ, который былъ снабженъ хорошо сдѣланнымъ клапаномъ, постепенно нагружаемымъ по мѣрѣ увеличенія упругости газа, которая и измѣрялась вѣсомъ груза на клапанѣ. По окончаніи сжатія газа, онъ былъ перепускаемъ, по частямъ, въ другой сосудъ опредѣленнаго объема, гдѣ онъ принималъ упругость равную одной атмосферѣ, причемъ опредѣлялось послѣдовательное уменьшеніе упругости сжатаго газа, сначала быстрое, потомъ все болѣе и болѣе замедлявшееся. Числа, полученныя при этихъ измѣреніяхъ, дали средство опредѣлить упругости газовъ, соотвѣтственныя его сжатію. Совокупность всѣхъ этихъ опытовъ, по сравненію съ опытами Реньо, привела къ тому заключенію, что всѣ газы, за исключеніемъ водорода, подвергаются такимъ измѣненіямъ объема v и упругости p, начиная съ одной атмосферы, что произведеніе vp уменьшается, пока давленіе или упругость не достигнетъ нѣкотораго предѣла, и что съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ давленія это произведеніе vp увеличивается. Въ первомъ періодѣ газы сжимаются болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по закону Б.-М., во второмъ періодѣ—менѣе. Предѣлы, т. е. число атмосферъ давленія, при которомъ величина сжатія должна получаться согласно закону Б.-М., показаны различными изслѣдователями не одинаково, но несомнѣнно, что для каждаго газа есть особый такой предѣлъ; только водородъ при всѣхъ испытанныхъ давленіяхъ сжимается меньше, чѣмъ слѣдуетъ по закону Б.-М. Оставалось пополнить эти изслѣдованія еще изученіемъ связи между упругостью и объемомъ газовъ при давленіяхъ меньшихъ атмосфернаго, т. е. въ разрѣженномъ воздухѣ; по мало точнымъ опытамъ Бойля и Маріотта и для разрѣженнаго воздуха ихъ законъ вѣренъ. Точное изслѣдованіе закона сжатія разрѣженныхъ газовъ сдѣлано Д. И. Менделѣевымъ при сотрудничествѣ М. Л. Кирпичева (опыты Императорскаго русскаго Техническаго общества «Объ упругости газовъ» Д. Менделѣева, часть 1, Спб., 1875, in 4°). Эта работа и другія, къ ней соприкасающіяся, были произведены на средства Техническаго общества; на тѣже средства было напечатано названное сочиненіе, въ которомъ описаны пріемы и приборы автора для измѣренія упругости и объемовъ газовъ. Опыты были произведены надъ воздухомъ, водородомъ и углекислотою. Ниже помѣщенъ одинъ рядъ опытовъ, изъ которыхъ видны соотношенія между объемами весьма разрѣженнаго воздуха и его упругостью.

С.)	Давленія или упругости.	Объемы.
1)	11,906 миллим.	2075
2)	1,557 »	15321
3)	0,663 »	29363
4)	0,353 »	43280.

Отсюда видно, что съ уменьшеніемъ давленія на газъ его объемъ увеличивается въ меньшемъ отношеніи, чѣмъ уменьшается упругость, слѣдоват. и на оборотъ: съ увеличеніемъ давленія объемъ уменьшается въ меньшемъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ: второе давленіе въ 7,71 раза менѣе перваго, а второй объемъ только въ 7,38 раза болѣе перваго; третье давленіе въ 2,35 раза менѣе второго, а третій объемъ въ 1,92 раза болѣе второго. Значитъ сжатіе и расширеніе воздуха при весьма малыхъ давленіяхъ отступаетъ отъ закона Б.-М.

въ ту же сторону, какъ при весьма сильныхъ давленіяхъ; подобное тому получилось и для углекислоты. По этому же вопросу работали Амага и Зильештромъ, Реньо тоже сдѣлалъ нѣсколько измѣреній съ воздухомъ при упругости въ 300 миллим. Реньо и Зильештромъ пришли къ тому заключенію, что разрѣженный воздухъ отступаетъ отъ закона Б.-М. въ ту же сторону, какъ и при давленіяхъ нѣсколько выше атмосфернаго; опыты Амага не привели его къ достовѣрнымъ результатамъ (см. критическую оцѣнку опытовъ Р. и З., сдѣланную Д. И. Менделѣевымъ въ сочиненіи «Объ упругости газовъ», §§ 82, 92, 94.

Резюмируя все сказанное относительно воздуха, можно видѣть, что въ разрѣженномъ состояніи онъ сжимается менѣе, чѣмъ слѣдуетъ по закону Б.-М., что при плотности около атмосферной и большей ея воздухъ сжимается болѣе, чѣмъ, по закону Б.-М., и наконецъ при весьма большой плотности онъ опять отступаетъ въ ту же сторону, какъ при весьма малой. При переходѣ отъ отступленій въ одну сторону къ отступленіямъ въ другую, воздухъ необходимо долженъ сжиматься, согласно закону Б.-М. и это происходитъ всего два раза въ предѣлахъ отъ наименьшей изслѣдованной упругости (около $^1/_3$ милл.) до наибольшей (2700 атмосферъ). Другіе газы вѣроятно слѣдуютъ тому же закону перемѣннаго сжатія, кромѣ водорода, который постоянно сжимается менѣе, чѣмъ по закону Б.-М.

Давно уже были возбуждены сомнѣнія о томъ, чтобы газы могли слѣдовать закону Б.-М. при весьми сильныхъ давленіяхъ. Такъ какъ при сжатіи плотность газа постоянно въ такой же мѣрѣ увеличивается, то можно бы дойти до того, что сжатый газъ былъ бы плотнѣе самого плотнаго металла, т. е., что газъ доведенный сжатіемъ до нѣкотораго объема, былъ бы тяжелѣе напр. платины, взятой въ томъ же объемѣ. Безпредѣльнаго уплотненія газа нельзя допустить по той причинѣ, что вещество газа, само по себѣ занимающее нѣкоторую часть пространства, тѣмъ самымъ поставляетъ предѣлъ сжатію. Новѣйшая химія (см. Менделѣевъ, «Объ упругости газовъ», стр. 8—12), приводитъ къ соображеніямъ, которыя не позволяютъ допустить, чтобы газъ сжатіемъ могъ быть доведенъ до весьма большой плотности. А въ дѣйствительности замѣченный фактъ, что всѣ испытанные газы при большихъ давленіяхъ занимаютъ объемъ не столь малый, какъ бы слѣдовало по закону Б.-М. и что отступленія отъ этого закона тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше давленіе; этотъ фактъ показываетъ, что уменьшеніе объема приближается къ нѣкоторому предѣлу. Для нѣкоторыхъ газовъ при обыкновенной температурѣ такой предѣлъ найденъ, такъ какъ эти газы обращаются въ жидкость, а жидкости при самыхъ сильныхъ давленіяхъ лишь весьма незначительно уменьшаются въ объемѣ. Другіе газы, необращающіеся въ жидкость отъ одного сжатія безъ болѣе или менѣе значительнаго пониженія температуры, все болѣе и болѣе отступаютъ отъ закона Б.-М. Водородъ при 3000 атм. давленія занимаетъ объемъ только въ 1000 разъ меньшій первоначальнаго, т. е. при этомъ давленіи его объемъ втрое болѣе, чѣмъ можно бы ожидать въ случаѣ точности закона Б.-М. Нѣсколько опытовъ Реньо надъ сжатіемъ газовъ при температурѣ кипѣнія воды показываютъ, что при возвышеніи температуры отступленія отъ закона Б.-М. становятся менѣе; это обстоятельство привело его къ заключенію, что возвышеніе температуры приближаетъ газъ къ идеальному состоянію, въ которомъ онъ слѣдуетъ закону Б.-М., но такое понятіе объ идеальномъ газѣ еще недовольно обосновано. Въ заключеніе надо сказать, что законъ Б.-М., собственно выражая сжатіе газовъ только въ нѣкоторыхъ предѣльныхъ случаяхъ, тѣмъ не менѣе послужилъ исходной точкой для изученія ихъ свойствъ. Вмѣстѣ съ закономъ Ге-люссака, относящимся къ расширенію газовъ отъ теплоты, онъ представляетъ математическую формулу, которую нужно видоизмѣнить, чтобы представить во всей полнотѣ явленія измѣненія объема газовъ. Формула Ванъ деръ Вальса (см. это слово) уже глубже проникаетъ въ натуру газовъ.

Не смотря на множество экспериментальныхъ работъ надъ сжатіемъ газовъ, наука можетъ ожидать еще новыхъ, еще болѣе обширныхъ изслѣдованій. Точныя и трудныя изслѣдованія весьма расширенныхъ газовъ, сдѣланныя Д. И. Менделѣевымъ, ведущія къ важнымъ заключеніямъ, желательно бы видѣть повторенными и распространенными. Опыты Реньо останутся на долго руководящими, но точность нашего времени можетъ показаться недостаточной въ ближайшемъ будущемъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Бойни (Скотобойни) — суть вообще заведенія, гдѣ производится убой разнаго скота, туши котораго предназначаются въ пищу. Въ селахъ и во многихъ городахъ нѣтъ благоустроенныхъ общественныхъ боенъ; тамъ убой скота производится при мясныхъ лавкахъ, вслѣдствіе чего часто не могутъ быть соблюдены даже первыя санитарныя правила: помѣщенія недостаточно провѣтриваются, воздухъ и вода портятся вблизи, да и само мясо теряетъ въ своемъ качествѣ. Уже давно подмѣчено было, что съ учрежденіемъ общественныхъ благоустроенныхъ скотобоенъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ воздухъ и вода замѣтно улучшились, особенно въ лѣтнее время; кромѣ того, замѣчено было улучшеніе самыхъ мясныхъ продуктовъ, такъ какъ они допускались въ пищу исключительно отъ здоровыхъ животныхъ, и, какъ прямое слѣдствіе всего этого, сокращеніе массовыхъ заболѣваній людей въ населенныхъ городахъ цивилизованныхъ государствъ. Такіе результаты могутъ конечно быть достигнуты раціональной организаціею санитарной части при скотобойняхъ. Преимущества общественныхъ благоустроенныхъ Б. выражаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) При цѣлесообразномъ ветеринарномъ контролѣ въ бойняхъ возможно задержать мясо, опасное для здоровья, и, уничтоживъ его, предохранять такимъ образомъ здровье обывателей отъ многочисленныхъ опасностей, угрожающихъ ему вслѣдствіе потребленія больного мяса. 2) Учрежденіемъ общественныхъ Б. уничтожаются многочисленныя частныя бойни, которыя долж-

но разсматривать какъ постоянные источники опасной порчи воздуха, почвы и колодцевъ. 3) Вслѣдствіе большихъ размѣровъ убоя въ цѣлесообразно устроенныхъ общественныхъ Б. могутъ быть достигнуты бо̀льшія удобства въ смыслѣ опрятности, нежели въ частныхъ Б., располагающихъ значительно меньшими средствами. 4) Въ общественныхъ Б. несравненно удобнѣе слѣдить за доброкачественностью мяса, такъ какъ ветеринарный надзоръ при этомъ условіи лучше достигаетъ своей цѣли. Общественныя Б. были извѣстны уже въ древнія времена, а въ средніе вѣка онѣ тоже были нерѣдки. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ во многихъ большихъ городахъ Германіи существовали уже общественныя Б., которыя отчасти сохранились до начала нынѣшняго столѣтія, но затѣмъ были закрыты вслѣдствіе того, что онѣ недостаточно соотвѣтствовали новѣйшимъ требованіямъ гигіены. Во Франціи Наполеонъ I, убѣдившись въ томъ какой громадный вредъ приносятъ въ санитарномъ и экономическомъ отношеніи частныя Б., декретомъ отъ 9 февраля 1810 года приказалъ уничтожить всѣ частныя Б. и устроить во всѣхъ большихъ и среднихъ городахъ Франціи цѣлесообразныя заведенія, съ обязательнымъ убиваніемъ въ нихъ животныхъ, мясо которыхъ должно идти въ пищу. При дальнѣйшемъ развитіи цивилизаціи, а съ нею вмѣстѣ и стремленія къ устраненію вредныхъ для общественнаго здравія условій, примѣру Франціи вскорѣ послѣдовали и въ другихъ государствахъ Западной Европы и Америки. Такъ, въ Бельгіи во многихъ городахъ появились многочисленныя капитальныя зданія общественныхъ скотобоенъ, а въ 1850 году въ Австріи приказано было всѣмъ большимъ и среднимъ городамъ устроить общественныя Б. съ соблюденіемъ всѣхъ санитарныхъ условій того времени. Въ Баденѣ и Баваріи мы встрѣчаемъ многочисленныя и при томъ хорошія Б. уже въ то время, когда въ сѣв. Германіи существовали лишь немногія подобныя учрежденія. Съ 1868 г. въ Пруссіи общины приступили къ устройству скотобоенъ съ обязательнымъ убиваніемъ на нихъ скота, и въ настоящее время не только города, но и многія большія села Германіи имѣютъ хорошо устроенныя общественныя Б.

Что касается развитія Б. въ Россіи, то здѣсь до основанія Петербурга не имѣли никакого понятія о значеніи общественныхъ Б. Но уже въ первые годы существованія Петербурга послѣдовало распоряженіе правительства объ устройствѣ въ этомъ городѣ Б. Сначала скотъ били здѣсь при мясныхъ лавкахъ; такія лавки-скотобойни были разбросаны по всему городу и этотъ порядокъ вещей былъ терпимъ до тѣхъ поръ, пока не увеличилось населеніе столицы. Въ 1718 году въ первый разъ повелѣно было, для устраненія замѣченныхъ злоупотребленій по продажѣ мяса павшихъ животныхъ, прирѣзанныхъ въ предсмертной агоніи, учредить особый надзоръ за убоемъ скота при лавкахъ-скотобойняхъ. Въ 1719 г. послѣдовало распоряженіе правительства, по которому, съ цѣлью соблюденія чистоты въ городѣ, окончательно воспрещено было бить скотъ при мясныхъ лавкахъ; тогда же было отведено для скотобоенъ особое мѣсто на Васильевскомъ островѣ. Въ 1733 было сдѣлано распоряженіе объ отводѣ подъ Б. мѣста на Адмиралтейской сторонѣ, недалеко отъ мясныхъ рядовъ на Мойкѣ. Въ 1797 году было отведено подъ Б. мѣсто близъ каменнаго Сальнаго буяна, въ 4-й адмиралтейской части, потомъ въ 1809 г. ихъ перенесли на берегъ Невы, противъ Гутуевскаго острова. Гутуевскія скотобойни оказались, однако, неудовлетворительными. Тогда по Высочайшему повелѣнію въ 1846 году былъ образованъ особый комитетъ для начертанія подробнаго проекта устройства скотобойни въ С.-Петербургѣ, по образцу лучшихъ въ семъ родѣ заведеній за-границею. Наконецъ, въ 1879 году, послѣ долгихъ перипетій и процедуръ, петербургская городская дума рѣшила построить образцовыя Б. на Забалканскомъ проспектѣ, рядомъ съ городскимъ скотопригоннымъ дворомъ.

Примѣру Петербурга послѣдовали: Москва, Одесса, Кіевъ, Вильно, Минскъ и др. города. Мало по малу раціонально устроенныя Б. вытѣсняютъ въ болѣе или менѣе благоустроенныхъ городахъ Б. примитивной конструкціи, состоящія въ большинствѣ случаевъ изъ деревянныхъ сараевъ, съ деревянными полами и большимъ недостаткомъ водоснабженія, при совершенномъ отсутствіи надлежащихъ приспособленій для своевременнаго удаленія, какъ жидкихъ, такъ и твердыхъ отбросовъ, что служитъ, конечно, источникомъ зловонія и удобнымъ разсадникомъ разнаго рода заразныхъ началъ. При постройкѣ благоустроенныхъ скотобоенъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для достиженія хорошаго контроля и уменьшенія расходовъ по содержанію администраціи Б должны быть устроены въ одномъ мѣстѣ для каждаго города. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ Парижъ, Лондонъ и нѣкоторые другіе большіе города, гдѣ устроено по нѣскольку боенъ: это сдѣлано главнымъ образомъ съ цѣлью облегчить доставку мяса въ разныя отдаленныя другъ отъ друга части города. Для постройки боенъ избираютъ участокъ земли за городомъ, по возможности ниже его, по теченію рѣки и на возвышенномъ, достаточно просторномъ мѣстѣ, подверженномъ дѣйствію вѣтровъ (преимущественно холодныхъ): при этомъ образующіяся на бойняхъ испаренія легко уносятся. Участокъ этотъ долженъ находиться въ хорошемъ сообщеніи, какъ со скотопригоннымъ дворомъ, такъ и съ рынкомъ. Въ видахъ предупрежденія эпизоотій полезно, если прогоняемый со скотопригоннаго двора на Б. скотъ не приходитъ въ соприкосновеніе съ мѣстнымъ скотомъ. Такъ какъ водоснабженіе, какъ мы увидимъ дальше, имѣетъ весьма важное значеніе для цѣлесообразно устроенныхъ скотобоенъ, то желательно, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ водопровода, Б. строились у источниковъ воды. Твердыя нечистоты, остающіяся послѣ убоя, должны быть сжигаемы, жидкія-же нечистоты, образующіяся отъ промывки тушъ, стѣнъ, половъ и пр. должны, по очисткѣ ихъ въ особо устроенныхъ отстойныхъ бассейнахъ и обезвреженіи, быть спущены по подземнымъ трубамъ въ рѣку, море или озеро ниже городскихъ построекъ.

Бойни должны состоять изъ ряда зданій, изъ которыхъ одни предназначаются для размѣщенія скота, приводимаго на убой, другія для убоя скота и для очистки и обмывки внутренностей, третьи для подозрительнаго въ отношеніи здоровья скота и пр. Собственно Б., т. е., камеры или помѣщенія для убоя скота и обработки тушъ, бываютъ общія для всѣхъ видовъ скота, или же отдѣльныя для каждаго сорта; это зависитъ отъ величины скотобоенъ, а также отъ того, занимаются ли одни и тѣ же мясники убоемъ разнаго скота или же одни занимаются убоемъ крупнаго скота, а другіе—убоемъ мелкаго. Для свиней и поросятъ должны быть устроены во всякомъ случаѣ особыя помѣщенія по той причинѣ, что для ихъ убоя и обработки требуются, какъ мы дальше увидимъ, спеціальныя приспособленія. Для убоя подозрительнаго скота должны обязательно существовать отдѣльныя помѣщенія, достаточно удаленныя отъ остальныхъ зданій. Кромѣ того, необходимо имѣть навѣсы какъ для крупнаго скота, такъ и для телятъ, барановъ и свиней; подъ этими навѣсами скотъ содержится въ ожиданіи убоя. Далѣе, смотря по степени надобности, устраиваются помѣщенія для машинъ, котловъ, угля, для администраціи, для микроскопической станціи и пр. Кромѣ того, необходимо устроить водопой и бассейны съ водою, какъ для поенія, такъ и для купанія скота, а также навозныя ямы для помѣщенія твердаго навоза, привозимаго въ телѣжкахъ изъ боенъ. Вотъ въ общихъ чертахъ всѣ тѣ помѣщенія, которыя составляютъ принадлежность всякой хорошо устроенной скотобойни. Удачное расположеніе зданій, сообразно климатическимъ и топографическимъ условіямъ данной мѣстности, составляетъ самую трудную задачу, разрѣшеніе которой всецѣло лежитъ на лицѣ, проектирующемъ Б. Вообще же отдѣльныя строенія боенъ должны быть расположены болѣе или менѣе симметрично и раздѣляться открытыми дворами. Эти условія необходимо соблюдать, такъ какъ въ противномъ случаѣ можетъ оказаться недостатокъ свѣта, воздуха, что, конечно, представляло бы значительныя неудобства.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что скотъ, въ особенности крупный, чувствуетъ приближающуюся смерть по запаху крови и по виду окровавленныхъ тушъ; при вводѣ въ Б., скотъ оказываетъ сопротивленіе. За-границей, гдѣ скотъ убивается въ большихъ залахъ, приводятъ по нѣсколько быковъ, привязываютъ ихъ къ кольцамъ въ полу и убиваютъ по очереди съ промежутками, продолжающимися иногда часъ и болѣе; такая картина производитъ самое непріятное впечатлѣніе на всякаго человѣка и наводитъ на мысль о неободимости сократить мученія животнаго. Руководясь этой мыслью, слѣдуетъ располагать зданія съ такимъ разсчетомъ, чтобы скотъ, пригоняемый на убой, не могъ встрѣтить увозимыхъ тушъ. Для этой цѣли зданія боенъ и хлѣвовъ располагаютъ параллельными рядами, образуя нѣсколько скотныхъ и мясныхъ рядовъ, изолированныхъ другъ отъ друга соотвѣтственнымъ расположеніемъ заборовъ. Ворота для впуска скота и скотная площадка должны находиться съ одной стороны участка, рядомъ со скотопригоннымъ дворомъ, а мясная улица и ворота для увоза мяса съ другаго конца.

Б. бываютъ двухъ типовъ: отдѣльныхъ камеръ и общихъ залъ. По первому типу зданіе бойни раздѣляется поперечными стѣнками на отдѣльныя камеры разной величины для крупнаго и мелкаго скота. Въ такихъ отдѣльныхъ камерахъ лѣтомъ прохладнѣе, а зимою теплѣе, такъ что для храненія мяса онѣ представляютъ лучшія условія, чѣмъ общія залы, въ которыхъ должны быть устроены большія окна и двери, пропускающія удобно холодъ и тепло. Второй типъ такъ называемыхъ общихъ мясныхъ залъ состоитъ въ томъ, что для каждаго рода скота строятся особыя общія залы. Для большихъ городовъ можно рекомендовать типъ отдѣльныхъ камеръ, а для малыхъ городовъ—систему общихъ залъ, такъ какъ устройство боенъ перваго типа требуетъ значительно большихъ затратъ на освѣщеніе, водоснабженіе и пр. Проходы между отдѣленіями должны быть приспособлены для помѣщеній, называемыхъ холодильниками, предназначаемыми для сохраненія мяса, для чего надъ этими помѣщеніями устраиваютъ ледникъ, такъ что температура не превышаетъ въ нихъ 4° Ц. Всѣ деревянныя части, какъ то: окна, двери, потолки, перегородки и пр. должны быть хорошо окрашены масляной краской; точно также должны быть окрашевы и желѣзныя части: рѣшетки, поручни и т. д. Стѣны извнутри оштукатурены на цементномъ растворѣ и тщательно отполированы цементомъ. Снабженіе водою должно быть обильно и такъ устроено, чтобы оно не подвергалось дѣйствію мороза. Для спуска остатковъ крови и грязной воды устраиваются въ полу пріемныя рѣшетки съ колодцами, изъ которыхъ нечистая жидкость поступаетъ въ водостоки, расположенные подъ зданіемъ. Полъ желательно имѣть изъ непроницаемаго матеріала съ надлежащими скатами для скораго стока жидкостей и не скользкій; лучшіе полы—цементные съ небольшимъ покатомъ къ рѣшеткѣ. Если же не предполагается подъ зданіемъ канализаціи, то слѣдуетъ устроить по полу канавки и соединить ихъ по угламъ зданія съ наружными подземными сточными трубами. Важнымъ условіемъ при выборѣ матеріаловъ для пола является противодѣйствіе кислотамъ и амміаку, образующимся въ изобиліи въ отбросахъ. По этой причинѣ дерево для половъ вовсе не пригодно, а лучшимъ матеріаломъ слѣдуетъ считать асфальтъ, за нимъ уже слѣдуютъ кирпичъ, цементъ, булыжникъ. Металлическіе полы вовсе не примѣнимы по причинѣ ихъ скользкости.

Зданія боенъ должны быть непремѣнно—каменныя. Толщина стѣнъ не можетъ быть менѣе двухъ съ половиною кирпичей въ сѣверной полосѣ Россіи, двухъ кирпичей — въ средней и полутора—въ южной, въ виду того, что зданія боенъ никогда не отапливаются, а между тѣмъ зимою мясо не должно замерзать, а лѣтомъ оно должно быть защищено отъ дѣйствія солнца; по этой же причинѣ устройство сводчатыхъ покрытій слѣдуетъ считать цѣлесообразнымъ и желательнымъ. Но дороговизна сводовъ заставляетъ строить деревян-

ные потолки, выкрашенные масляной краской. Окна ставятся на высотѣ 2—2¼ арш. отъ пола съ цѣлью достигнуть лучшаго освѣщенія, при чемъ величина и число ихъ должны находиться въ зависимости отъ величины помѣщенія; располагать же ихъ слѣдуетъ съ западной или восточной стороны, ни въ какомъ случаѣ съ южной. Для защиты отъ лучей солнца устраиваютъ иногда жалюзи или рѣшетчатыя деревянныя ставни. Для предохраненія кирпичныхъ стѣнъ отъ пропитыванія кровью, облицовываютъ ихъ до высоты подоконниковъ асфидными досками или штукатурятъ цементнымъ растворомъ, выглаживаютъ и красятъ масляной краской; выше подоконниковъ стѣны остаются безъ обдѣлки — иногда только выбѣливаются известью. Лучшимъ матеріаломъ для покрытія крышъ, въ отношеніи легкости и прочности, слѣдуетъ считать желѣзо и цинкъ, но зато, по причинѣ значительной своей теплопроводимости, крыши, покрытыя желѣзомъ или цинкомъ, лѣтомъ очень сильно нагрѣваются, а зимою охлаждаютъ помѣщеніе. Поэтому металлическія кровли могутъ быть примѣнены къ зданіямъ, снабженнымъ сводами или теплыми потолками, въ зданіяхъ же съ открытыми стропилами — онѣ не пригодны. За-границей для покрытія крышъ часто употребляется асфидъ, весьма подходящій къ условіямъ боенъ, но у насъ недоступный по своей значительной дорговизнѣ. Толь можетъ съ успѣхомъ замѣнить у насъ дорого стоющій асфидъ.

Для вентиляціи боенъ устраиваются обыкновенно въ стѣнахъ вытяжные каналы съ клапанами, выходящіе на подчердачное помѣщеніе. Каналы эти предназначены для выпуска испорченнаго воздуха. Свѣжій воздухъ доставляется снаружи особо устроенными воздухопріемниками, которые зимою тщательно закупориваются для предохраненія помѣщенія отъ мороза. Количество воды, потребное для Б., должно быть разсчитано въ зависимости отъ средняго суточнаго количества убиваемаго скота. Количество воды, потребное на одинъ суточный убой, включая уже промывку половъ и др., можетъ быть принято среднимъ числомъ въ 25 ведеръ.

Для поенія животныхъ, посреди дворовъ, устраиваются водопои, состоящіе изъ двойныхъ корытъ, раздѣленныхъ по длинѣ каменной стѣной, дабы рога одного животнаго не могли задѣвать рога другого. Въ этой стѣнѣ проложены трубы для провода воды въ корыта, отъ которыхъ на извѣстной высотѣ проложена отводная труба, такъ что, при постоянномъ теченіи воды изъ трубочекъ, вода постоянно возобновляется, а избытокъ ея уходитъ къ отводныя трубы, оканчивающіяся въ басейнѣ для купанія скота. Этотъ послѣдній дѣлается обыкновенно не менѣе 30 саженъ длины и 8 саженей ширины при глубинѣ до 1 сажени. Такой бассейнъ въ продольномъ теченіи имѣетъ видъ трапеціи, боковыя стороны которой представляютъ наклоненныя плоскости, по которымъ скотъ сходитъ въ бассейнъ; боковыя же стѣны — каменныя на цементномъ растворѣ, дно и наклоненныя плоскости выстланы камнемъ или кирпичемъ на цементѣ съ такими выступами и неровностями, чтобы скотъ легко могъ входить и выходить изъ бассейна. Устройство при бойняхъ отдѣльныхъ хлѣвовъ для содержанія въ нихъ скота—неизбѣжно, въ особенности, когда скотопригонный дворъ не находится рядомъ съ бойней. Пригоняемый скотъ на убой въ большинствѣ случаевъ—измученъ дорогой, а какъ мясо отъ усталости животнаго лишается своихъ хорошихъ качествъ, то понятно, что передъ убоемъ онъ долженъ отдохнуть, отсюда является необходимость въ хлѣвахъ. Хлѣва должны быть такой величины, чтобы животныя въ нихъ могли не только свободно стоять, но и лежать, а для этого достаточно, чтобы на каждую голову назначено было для рогатаго скота 50 квад. футовъ, для телятъ и барановъ 10 кв. ф., а для свиней 20 кв. ф. Для кормленія животныхъ устраиваются корыта, располагаемыя различно вдоль и поперегъ зданія, смотря по распланировкѣ стойлъ. Свиньямъ кормъ подается снаружи. Полъ обыкновенно вымощенъ булыжнымъ камнемъ, съ уклонами къ канавкамъ и смазанъ гидравлическимъ растворомъ. Потолокъ дѣлается двойной со смазкою, для предохраненія хлѣвовъ отъ мороза и для возможности держать на чердакѣ сѣно для корма. Окна дѣлаются вверху съ рамами, вращающимися на вертикальныхъ или горизонтальныхъ осяхъ—для болѣе удобнаго запиранія и открыванія ихъ. Двери должны быть шир. въ 4 фута. Для освѣженія воздуха надо устраивать желѣзныя или деревянныя винтообразныя трубы, съ клапанами, регулирующими всякое движеніе воздуха.

Для подъема убитаго скота, къ балкамъ прикрѣпляются разныхъ системъ подъемные механизмы. Для развѣшиванія тушъ вдѣлываются въ стѣны или въ балки особыя крючья. Для того, чтобы предохранить мясо во время вывозки отъ дождя и снѣга, необходимо устроить вдоль стѣнъ крытыя галлереи или надъ воротами навѣсы такихъ размѣровъ, чтобы стоящія подъ ними телѣги были вполнѣ защищеные отъ непогоды. Тамъ, гдѣ не можетъ быть введено газовое или электрическое освѣщеніе, всѣ помѣщенія должны быть какъ можно обильнѣе освѣщены керосиномъ, дабы работы могли производиться свободно по вечерамъ и ночью. Для промывки кишекъ и вообще внутренностей должны быть устроены особыя помѣщенія, такъ какъ образующіяся при этой работѣ испаренія распространяютъ зловоніе. Зданіе это должно имѣть хорошо выглаженныя цементомъ стѣны и непроницаемый полъ съ уклономъ къ сточнымъ отверстіямъ. Потолковъ не должно здѣсь быть, чѣмъ достигается болѣе быстрое освѣженіе воздуха; но въ крышѣ должны быть устроены фонари, боковыя стѣнки которыхъ защищены жалюзами. Для самой же промывки должно непремѣнно имѣть особыя приспособленія, состоящія изъ столиковъ и раковинъ—лоханокъ, чугунныхъ или каменныхъ, съ водоразборными кранами для холодной и горячей воды.

Что касается самого акта убоя, то собственно у крупнаго скота убой состоитъ въ оглушеніи животнаго посредствомъ сильнаго удара по затылку или лбу, за которымъ слѣдуютъ

другіе удары, производимые до тѣхъ поръ, пока глаза потеряютъ выраженіе и прекратятся движенія головы и конечностей. Обыкновенно, при сильномъ ударѣ по затылку животное быстро падаетъ на колѣни и почти совершенно теряетъ сознаніе, но мясники находятъ нанесеніе удара по затылку не удобнымъ, а предпочитаютъ производить ударъ по лбу. Собственно убой имѣетъ слѣдующія неудобства: произведенный неопытной рукою, онъ представляется весьма мучительнымъ для животныхъ, такъ какъ смерть наступаетъ лишь послѣ 10—15 ударовъ. Кромѣ того, нѣкоторыя животныя долго противостоятъ ударамъ, вслѣдствіе чего періодъ агоніи продолжителенъ. Чтобы сократить страданія животнаго, нѣкоторые мясники дополняютъ актъ убоя тѣмъ, что вводятъ узкій острый штилетъ или пріостренное лезвіе ножа между затылочною костью и первымъ позвонкомъ. Дѣйствіе, производимое этимъ пріемомъ, мгновенно: животное падаетъ, какъ бы пораженное молніею. Болѣе быстро совершается убой посредствомъ такъ называемаго англійскаго мясничнаго молота, который состоитъ изъ куска желѣза, вѣсомъ въ 2 килограмма, насаженнаго на конецъ рукоятки, длиною въ 90 сант. Кусокъ этотъ на одномъ концѣ имѣетъ видъ рѣзца, на другомъ же оканчивается крючкомъ. Животное вводится на бойню на веревкѣ, привязанной къ рогамъ; веревку эту продѣваютъ въ желѣзное кольцо, укрѣпленное въ полу, и притягиваютъ голову животнаго къ кольцу такъ, чтобы она была опущена менѣе, нежели при обыкновенномъ убоѣ, послѣ чего сильнымъ и правильно нанесеннымъ ударомъ вонзаютъ рѣзецъ въ средину лба или же въ средину затылка между рогами. Животное тотчасъ падаетъ; его послѣднія движенія уничтожаются гибкой ивовой палочкою, которую вводятъ по оси спиннаго мозга. Этотъ методъ болѣе быстръ и, слѣдовательно, сокращаетъ продолжительность страданія животнаго. При этомъ необходимо, однако, надѣвать предварительно животному особую маску, безъ которой оно, видя намѣреніе нанести ударъ, дѣлаетъ движеніе, вслѣдствіе чего ударъ не попадаетъ въ опредѣленное мѣсто. Маска накладывается передъ глазами и укрѣпляется при помощи ремней, идущихъ на голову и подъ горло. Въ срединѣ этой маски (маска Бруно) находится желѣзная пластинка, подъ которой, послѣ наложенія маски, находится лобъ животнаго; въ срединѣ ея проходитъ цилиндрическое отверстіе, въ которое вводится стержень, выдолбленный въ своей нижней части и оканчивающійся острымъ, рѣжущимъ краемъ. При убоѣ, послѣ наложенія маски на животное, вводятъ стержень въ отверстіе пластинки и ударяютъ деревяннымъ молотомъ по его головѣ. Стержень, проникнувъ на 5—6 сантим. въ мозгъ, почти моментально убиваетъ животное. Животное съ маскою, даже буйнаго характера, не видя ни приготовленій, ни направленнаго удара, не оказываетъ ни малѣйшаго сопротивленія и потому нѣтъ необходимости особенно укрѣплять его. За убоемъ животнаго, какой бы методъ ни былъ примѣненъ, слѣдуетъ выпусканіе крови, для чего широкимъ разрѣзомъ вскрываютъ сначала кожу, а потомъ начало передней аорты или основаніе общаго ствола самой артеріи. Истеченію крови способствуютъ давленіемъ, производимымъ задней конечностью на боковыя стѣнки туши, сопровождая его производимымъ впередъ и взадъ движеніемъ соотвѣтствующей передней конечности, къ которой привязываютъ веревку.

Способъ зарѣзыванія употребляется спеціально для животныхъ, мясо которыхъ предназначается въ пищу евреямъ. Онъ состоитъ въ томъ, что лежащему со связанными конечностями животному сильно вытягиваютъ шею и перерѣзываютъ горло посредствомъ ножа съ очень короткою ручкою и съ длиннымъ острымъ, круглооканчивающимся лезвіемъ. Быстрымъ разрѣзомъ производятъ широкую, зіяющую рану; лезвіе ножа должно перерѣзать всѣ мягкія части, но не достигать до позвонковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мясо не можетъ идти въ пищу. Съ точки зрѣнія питательности мяса убой собственно долженъ быть предпочитаемъ зарѣзыванію изъ-за большаго количества крови, остающагося въ мясѣ, но зато лѣтомъ мясо животнаго, убитаго по еврейскому способу, дольше сохраняется. Отъ примѣненія электричества къ убою смерть наступаетъ мгновенно, но зато качество мяса ухудшается отъ дѣйствія электрическаго тока. Выпущенную кровь собираютъ въ особые сосуды, въ которыхъ ее отправляютъ на альбуминные заводы.

Убой телятъ нѣсколько отличается отъ убоя большихъ животныхъ, но часто ихъ прямо рѣжутъ, отчего мясо получаетъ высоко цѣнимый бѣлый цвѣтъ. Овецъ также рѣжутъ. Для убоя мелкаго скота при камерной системѣ нѣтъ особыхъ помѣщеній; при системѣ же общихъ залъ обыкновенно устраиваютъ для убоя мелкаго скота особыя помѣщенія, которыя по основной идеѣ сходны съ помѣщеніями для убоя крупнаго скота; разница заключается лишь въ размѣрахъ.

Б. для свиней строятся почти всегда по системѣ общихъ залъ, такъ какъ при необходимости имѣть для выпариванія свиней особые чаны, камерныя Б. съ чанами сказались весьма непрактичными, требуя для себя очень много мѣста и потери времени при самой операціи. Съ другой стороны дознано, что паръ, выдѣляющійся при ошпариваніи свиней, дурно вліяетъ на качество свинаго мяса; поэтому при проектированіи, слѣдуетъ для такъ называемыхъ шпарней, гдѣ устанавливаются чаны,—назначать особыя помѣщенія. Б. для свиней, по системѣ общихъ залъ, бываютъ двоякаго типа: однѣ, въ которыхъ чаны съ горячей водой поставлены въ общемъ помѣщеніи, т. е. тамъже, гдѣ висятъ туши, другія,—гдѣ для установки чановъ устроены особыя помѣщенія, называемыя шпарнями. Общія залы для убоя свиней раздѣляются на 2 половины, изъ которыхъ одна, расположенная къ сторонѣ хлѣвовой, предназначена для убоя, а другая для изготовленія и сохраненія мяса. Въ этой половинѣ должны быть столы, шкафы, по стѣнамъ крючья для инструментовъ и особые кронштейны съ крючьями для подвѣски мяса, холодныя кладовыя или ледники. Для мытья внутренностей и кишекъ должно быть устрое-

но особое помѣщеніе, въ виду дурного вліянія, какое оказываетъ вонючій паръ на качество мяса. Убой свиней производится слѣдующимъ образомъ: свинью приводятъ на бойню, ставятъ по близости къ чанамъ съ горячей водой, оглушаютъ ударомъ молота по головѣ и закалываютъ кинжаломъ, вонзая его въ шею. Выпустивъ кровь, подымаютъ тушу и погружаютъ въ чанъ съ горячей водой (до 60° Ц.). Продержавъ ее въ чану 3 минуты, вынимаютъ оттуда и кладутъ на столъ, на которомъ снимаютъ щетину, обрубаютъ конечности до колѣнъ и черезъ заднія конечности просовываютъ брусокъ; послѣ чего подымаютъ тушу и подвѣшиваютъ на крючья, гдѣ она окончательно отдѣлывается и остываетъ. Кромѣ устройства кранова отъ водопровода, слѣдуетъ провести въ свинобойни трубы съ горячею водою и паромъ для подогрѣванія. Водостоки должны быть устроены какъ и въ бойняхъ для рогатаго скота.

Въ случаѣ, когда требуется пересылать туши на большія разстоянія, вышеизложенный способъ выпариванія не можетъ быть примѣненъ, такъ какъ получаемое мясо не обладаетъ свойствомъ долго сохраняться. Для того, чтобы свиное мясо могло долго сохраняться, необходимо выпаливать щетину. По этой системѣ въ Гамбургѣ выпаливаютъ по нѣсколько сотъ свиней ежедневно, для отправки въ Лондонъ. Оно производится слѣд. образомъ: послѣ закола, свиньи передаются въ отдѣленіе, гдѣ устроена печь. Здѣсь переднія конечности цѣпями прикрѣпляются къ телѣжкѣ на рельсахъ, вдѣланныхъ крестообразно съ небольшимъ уклономъ во вращающійся столбъ, укрѣпленный около печи. Въ верху печи вдѣланы другіе рельсы, концы которыхъ соприкасаются съ концами рельсъ, вдѣланными во вращающійся столбъ, такъ что послѣ такой установки телѣжка съ лежащей на ней свиньею вдвигается въ печь, гдѣ тотчасъ ее обхватываетъ пламя, и въ одну минуту вся шерсть ровно выпаливается, послѣ чего телѣжку выдвигаютъ, поворачиваютъ подъ угломъ 90°, отвязываютъ свинью, обливаютъ ее водою и передаютъ для дальнѣйшей обработки; въ это время другая вѣтвь вращающагося столба примыкаетъ къ рельсамъ печи, и слѣдующая свинья поступаетъ въ печь и т. д.

Различные пріемы, которымъ подвергается туша, можно привести къ слѣдующимъ манипуляціямъ: 1) послѣ извлеченія крови сбиваютъ животному рога; 2) отрѣзываютъ голову и конечности въ уровнѣ колѣнъ или скакательныхъ суставовъ, или же выше копытъ; 3) надуваютъ животное, т. е. правильно приподымаютъ кожу посредствомъ воздуха, вводимаго въ подкожную клѣтчатку черезъ трубку, вставленную въ сдѣланное въ кожѣ отверстіе (чаще всего въ области груди); 4) отдѣляютъ кожу на всемъ протяженіи, за исключеніемъ спины и области почекъ; 2) вскрываютъ брюшную полость съ цѣлью удаленія изъ нея органовъ, благопріятствующихъ разложенію, а именно: желудковъ, кишекъ, мочевого пузыря, а у самокъ еще и матки; 6) вскрываютъ грудную полость по продольному направленію; 7) посредствомъ блока и лебедки тушу вѣшаютъ головою внизъ съ цѣлью окончить снятіе кожи, извлечь грудные и брюшные органы, а также способствовать истеченію наружу крови, излившейся въ полости или задержавшейся въ нѣкоторыхъ сосудахъ; 8) разсѣкаютъ позвоночникъ съ цѣлью раздѣлить тушу на 2 половины. Описанные пріемы различно видоизмѣняются въ разныхъ мѣстностяхъ. Препаровка телятъ и овецъ совершается почти также, какъ и крупнаго рогатаго скота; различіе состоитъ въ томъ, что эта операція производится на тушѣ, растянутой на скамьѣ; внутренности вынимаются только послѣ повѣшенія туши, которую разсѣкаютъ лишь по поступленіи ея въ мясную лавку.

Въ однѣхъ Б. туши вѣшаютъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, а именно тамъ, гдѣ животное было убито, и каждая туша занимаетъ свою лебедку во все время обработки и остыванія; въ другихъ Б. туши подымаются и обрабатываются надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ было убито животное, но для остыванія передвигаются на другое мѣсто. Б. первой категоріи требуютъ болѣе пространства, нежели Б. второй. Относительно удаленія нечистотъ ранѣе было сказано, что твердыя нечистоты должны быть обязательно отдѣляемы отъ жидкихъ во избѣжаніе засоренія каналовъ. Грязная вода отъ промывки стѣнъ, столовъ, половъ и пр., равно какъ и дождевая вода, по очисткѣ въ отстойныхъ бассейнахъ, спускается въ общую канализаціонную сѣть города, а если такой сѣти нѣтъ, то въ рѣку ниже заселенныхъ частей города. Вообще должно заботиться о томъ, чтобы нечистоты не причиняли ни малѣйшаго вреда окружающей мѣстности. Сточнымъ трубамъ необходимо давать сколь возможножно большій уклонъ. Канализаціонная сѣть устраивается подъ всею площадью Б. Подземныя трубы бываютъ чугунныя, гончарныя, глазированныя, бетонныя и кирпичныя. Наиболѣе удобными считаются гончарныя. Помѣщеніями для складыванія навоза служатъ или такъ называемые навозные склады, когда нечистоты сваливаются прямо въ бочки, или навозныя ямы, которымъ должно отдать предпочтеніе. Такія ямы должны обязательно быть непроницаемы, во избѣжаніе зараженія почвы. Нечистоты удаляются изъ нихъ лѣтомъ ежедневно, а зимою—разъ въ 2—3 дня. Навозныя ямы слѣдуетъ стараться располагать по близости отъ помѣщеній, предназначенныхъ для мытья кишекъ.

Всѣ мясные продукты изслѣдуются при благоустроенныхъ Б. ветеринарами, въ распоряженіе которыхъ должны быть предоставлены кабинеты, снабженные микроскопомъ и небольшою лабораторіею. Ветеринарный осмотръ бываетъ макроскопическій и микроскопическій. Первый осмотръ скота производится при вгонѣ его на Б., для чего въ воротахъ вгона устроенъ узкій проходъ, чтобы убойный скотъ могъ проходить только въ одиночку. Въ это время ветеринаръ улавливаетъ тѣ признаки, по которымъ предназначенныя къ убою животныя должны считаться подозрительными; такія животныя отдѣляются и убиваются въ отдѣльномъ помѣщеніи, а послѣ убоя подвергаются обязательному вскрытію и изслѣдованію внутреннихъ органовъ. Изъ сопоставленія

прижизненныхъ признаковъ и данныхъ, полученныхъ при вскрытіи, ветеринаръ выводитъ заключеніе о годности или негодности мяса даннаго животнаго въ пищу людямъ. Кромѣ того, въ убойныхъ камерахъ производится поголовный осмотръ паренхиматозныхъ внутреннихъ органовъ всѣхъ безъ исключенія убитыхъ животныхъ; это установлено для того, что часто животное по внѣшнему виду не обнаруживаетъ при жизни никакихъ болѣзненныхъ признаковъ, а послѣ убоя отражается все ненормальное. Такимъ образомъ возможно не допускать въ продажу вредное для здоровья мясо. Для изслѣдованія свинаго мяса при бойняхъ устраиваютъ особую микроскопическую станцію.

Литература: Wenzel, «Einrichtung der Viehmärkte und Schlachthäuser» (Вѣна, 1875); Osthoff, «Schlachthöfe» (Лейпцигъ, 1881); Behrend, «Bau und Einrichtung der Schlachtereien» (Галле, 1884); Falk, «Errichtung öffentlicher Schlachthäuser» (Остервикъ, 1886); Schmidt-Mülheim, «Руководство къ ученію о мясѣ» (переводъ Я. М. Шмулевича, Спб., 1886); Hennicke, «Bericht über Schlachthäuser und Viehmärkte in Deutschland, Frankreich, Belgien, Italien, England und der Schweiz» (Берлинъ, 1866); «Ort und Bibendt, «Die neue Viehmarkt und Schlachthaus-Anlage zu Berlin» (Берлинъ, 1872); Osthoff, «Material zur Projektirung von Schlachthäusern» (Ольденбургъ, 1879); «Объ устройствѣ новыхъ городскихъ скотобоенъ въ С.-Петербургѣ» (приложенія къ «Извѣстіямъ Городской Думы», Спб., 1877); Baillet, «Осмотръ мяса» (переводъ А. П. Остапенко, Харьковъ, 1882). *Э. Ф. и А. Л.*

Бойница—отверстіе для ружейной стрѣльбы, продѣлываемое въ каменной или деревянной стѣнѣ, а также устраеваемое на скатѣ земляного бруствера. Бойницу въ стѣнахъ ограничиваютъ плоскости: нижнія—подошва, боковыя—щеки, и верхняя—перемычка. Въ деревянныхъ стѣнахъ бойницы бываютъ: частные—для одного стрѣлка, и общія—для нѣсколькихъ. Въ каменныхъ стѣнахъ, для обороны ихъ подошвы, устраиваются иногда и напѣсныя бойницы (см. Машикули). На скатѣ земляного бруствера, для прикрытія головъ людей, занимающихъ его банкетъ, отъ ружейныхъ и шрапнельныхъ пуль, строятъ бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ, дерна или земли.

Бойничичъ-Книнскій (Иванъ)—хорватскій археологъ и историкъ, род. въ 1858 г., докторъ философіи, былъ нѣкоторое время депутатомъ въ загребскомъ сеймѣ и профессоромъ загребскаго университета. Написалъ много статей и издалъ отдѣльно слѣдующія сочиненія: «Krivotvorenje iz prava u srednjem vieku» (Загребъ, 1879); «Die Denkmäler des Mithrascultus in Kroatien» (Загребъ, 1887); «Gramatika magjaskog jezika» (Загребъ, 1888) и друг.

Бойнъ (Boyne)—значительнѣйшая рѣка восточнаго берега Ирландіи, въ провинціи Лейнстеръ, беретъ начало въ торфяномъ болотѣ Алленъ, въ графствѣ Кильдаръ; у города Наванъ, гдѣ Б. принимаетъ въ себя рѣку Блекуотеръ, становится судоходной для барокъ; течетъ на протяженіи 105 килом. и впадаетъ въ Ирландское море, ниже Дрогиды. Рѣка извѣстна по пораженію, нанесенному на ея берегахъ Іакову II Вильгельмомъ III, 30 іюля 1690 г.

Бойсъ (Вильямъ Boyce)—англійскій композиторъ, род. въ 1710 г., ум. 7 февраля 1779 г. Онъ посвятилъ себя исключительно духовной музыкѣ, на идеяхъ которой онъ выросъ, благодаря постоянному общенію съ знатоками церковной музыки въ Лондонѣ. Б. много содѣйствовалъ тому, что въ Англіи церковный стиль сохранился въ большей чистотѣ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Большое значеніе имѣетъ его собраніе духовныхъ произведеній, изданное подъ названіемъ «Cathedral Music» (3 т., Лонд., 1760—78). Этимъ изданіемъ Б. содѣйствовалъ распространенію духовныхъ произведеній англійскихъ композиторовъ эпохи Реформаціи.

Бойто (Арриго Boito)—итальянскій композиторъ и поэтъ, р. 24 февр. 1842 г., первоначальное музыкальное образованіе получилъ въ миланской консерваторіи. Впродолженіе многократныхъ заграничныхъ путешествій, онъ хорошо ознакомился съ музыкой Рих. Вагнера и сдѣлался его приверженцемъ, что отразилось на его операхъ и либретто. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстна опера «Мефистофель»; кромѣ того, слѣдуетъ еще упомянуть «Nero» и «Hero e Leander» и кантаты «4 іюня» и «Le Sorelle d'Italia» (1862). Какъ поэтъ, Б. разнообразенъ, но не особенно замѣчателенъ. Кромѣ нѣкоторыхъ оперныхъ текстовъ, онъ издалъ еще сборникъ стихотвореній: «Libro dei Versi», эпосъ «Re Orso» и нѣсколько новеллъ. Между прочимъ, Б. перевелъ прекрасными стихами либретто оперы «Руслань и Людмила» Глинки. Обладая замѣчательнымъ пониманіемъ условій и требованій сцены и поэтическимъ даромъ, Б. написалъ либретто для оперъ: «Джіоконда» Понкіэлли и «Отелло» Верди. Для своихъ двухъ оперъ «Мефистофель» и «Неронъ» Бойто самъ сочинилъ либретто. «Мефистофель» поставленъ въ Петербургѣ въ первый разъ въ 1881 году и съ тѣхъ поръ не сходитъ съ репертуара. За-границей, кромѣ Италіи, эта опера обошла много выдающихся сценъ.

Бойто (Камилло Boito)—итальянскій художественный критикъ, род. 30 окт. 1836 г. въ Римѣ. Онъ скоро создалъ себѣ репутацію знатока искусства, въ 1860 г. былъ назначенъ профессоромъ архитектуры при миланской академіи, а въ 1872 г. получилъ мѣсто въ отдѣленіи изящныхъ искусствъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Какъ архитекторъ, онъ между прочимъ, руководилъ постройкой падуанскаго музея. Имъ написаны: «Storielle vane» (2 т., Миланъ, 1876—79); «Sculptura e pittura d'oggi» (Туринъ, 1877); «Leonardo e Michelangelo» (Миланъ, 1878); «Architectura del medio evo in Italia» (Миланъ, 1880); «Ornamenti di tutti ali stili classificati in ordine storico» (Миланъ, 1880).

Бойтонъ (Павелъ Boyton)—капитанъ одного американскаго корабля, пріобрѣвшій извѣстность, какъ искусный пловецъ; род. въ 1848 г. близъ Питтсбурга, усовершенствовалъ костюмъ для пловцовъ, придуманный Мерриманомъ въ Нью-Іоркѣ, и въ этомъ костюмѣ, 28 и 29 мая

1875 г., переплылъ каналъ Ламаншъ отъ мыса Гри-Несъ (Gris-Nes) до Дувра. Во время войны между Чили и Перу поступилъ въ перуанскую службу и въ 1881 г. попалъ къ чилійцамъ въ плѣнъ.

Бойценбургъ (Boizenburg:—1) городъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ, у впаденія Бойцы въ Эльбу и на Берлинско-гамбургской жел. дор., съ чугунными и машинными заводами; 3574 жит., занимающихся торговлей хлѣбомъ и шерстью, мореходствомъ и рыбной ловлей. Возведенъ въ городъ графомъ Швериномъ въ XIV ст. и обведенъ стѣной. 2) Мѣстечко Б. въ Укермаркѣ, въ Потсдамскомъ окр., на рѣкѣ Квиловъ, въ 20 км. отъ станціи Пренцлау, съ 870 жит. Оно принадлежитъ графамъ Арнимамъ (см. это сл.), которые имѣютъ тамъ свой замокъ съ великолѣпнымъ паркомъ. Графство Б. графовъ Арнимъ-Б. обнимаетъ 165 кв. км., въ томъ числѣ 110 км. подъ лѣсомъ.

Бойцовые пѣтухи и гуси—см. Бой пѣтушиный и гусиный.

Бокажъ (Bocage, Manoel-Maria-Barbosa)—португальскій поэтъ XVIII стол., род. 17 сент. 1766 г. въ Сетубалѣ, служилъ нѣкоторое время солдатомъ въ Индіи и, вернувшись въ 1790 г. въ Лиссабонъ, вступилъ въ тамошній поэтическій союзъ «Secunda Arcadia» и въ скоромъ времени сдѣлался однимъ изъ самыхъ выдающихся его членовъ. Первое его произведеніе «Rhythmas» (Лиссабонъ, 1791) имѣло большой успѣхъ. Въ 1797 г. онъ былъ заключенъ въ тюрьму Лимоэйро за революціонныя и атеистическія сочиненія, но чрезъ годъ ему возвратили свободу и дали казенное мѣсто съ обязанностью переводить хорошія иностранныя сочиненія на португальскій языкъ. Въ 1802 г. онъ вторично отданъ былъ подъ судъ и на этотъ разъ уже за франкмасонство. Ум. 21 дек. 1805 г. Полное собраніе его стихотвореній появилось уже послѣ его смерти въ 6 т. подъ заглавіемъ: «Obras poeticas» (Лиссабонъ, 1806—42). Новое изданіе выпущено Брагой въ 7 т. (Порто, 1876). Произведенія Бокажа запечатлѣны большимъ поэтическимъ талантомъ, отличаются необыкновенной легкостью и благозвучіемъ стиха и, что всего важнѣе, истиннымъ народнымъ духомъ. Ученики и непосредственные послѣдователи Б., одушевленные такимъ же стремленіемъ къ народности, получили названіе—**эльманистовъ**, по псевдониму Эльмано Садино, которымъ подписывался Б. Они образуютъ переходъ къ національной поэтической школѣ, созданной Барретомъ и Кастильхо. См. Брага, «Vida de B. e sua epoca litteraria» (т. 1, Порто, 1876).

Бокаловидныя клѣтки—суть эпителіальныя (см. Эпителій) клѣтки особенной формы, встрѣчающіяся почти на всѣхъ поверхностяхъ, гдѣ отдѣляется слизь: въ слизистой оболочкѣ желудочно-кишечнаго канала и дыхательныхъ путей (человѣка и друг. млекопитающихъ), въ слизистой оболочкѣ полости рта (у рыбы), мочевого пузыря (у амфибій и рептилій), въ эпителіальномъ покровѣ тѣла (рыбъ и амфибій). Онѣ отличаются отъ остальныхъ клѣточекъ эпителія, среди которыхъ разсѣяны, своей формой, болѣе или менѣе округлою, причемъ верхній конецъ (т. е. обращенный въ полость, выстланную эпителіемъ) ихъ бываетъ обыкновенно расширенъ, нижній съуженъ и часто вытянутъ въ болѣе или менѣе длинный отростокъ. Однѣ бокаловидныя клѣтки лежатъ въ глубинѣ эпителія, ниже уровня его обыкновенныхъ клѣтокъ, другія въ одномъ уровнѣ съ ними; въ оболочкѣ послѣднихъ находится обыкновенно большей или меньшей величины отверстіе (stoma), черезъ которое содержимое можетъ выходить наружу. Глубже лежащія клѣтки получаютъ отверстіе, когда, вслѣдствіе увеличенія объема, достигнутъ поверхности эпителіальнаго покрова. Ядро лежитъ обыкновенно у стѣнки клѣтки, у клѣтокъ, съуживающихся книзу, въ съуженной части. Значеніе бокаловидныхъ клѣтокъ съ точностью неизвѣстно; вѣроятно онѣ представляютъ особымъ образомъ измѣненныя (слизистыя метаморфозы) эпителіальныя клѣтки и служатъ для приготовленія слизи, т. е. функціонируютъ, какъ одноклѣточныя слизистыя железы. Онѣ возникаютъ въ глубинѣ эпителія, выростаютъ до его поверхности, выдѣляютъ черезъ отверстіе въ оболочкѣ свое содержимое, и затѣмъ разрушаются: оболочка ихъ спадается и бокаловидныя клѣтки выталкиваются наружу возникающими подъ ними новыми эпителіальными клѣтками. См. Лавдовскій и Овсянниковъ, «Основанія къ изученію микроскопической анатоміи» (т. 1, 1887, отдѣлъ 4-й). *В. Ф.*

Бокапась—р. Семипалатинской области алгузскаго окр., беретъ начало изъ подошвы хребта Чингиз-тау, течетъ къ ЮВ. сначала въ скалистыхъ, крутыхъ и лѣсистыхъ берегахъ, потомъ по широкой равнинѣ, и теряется въ пескахъ, доходя до оз. Балхаша только въ полую воду. Ср. Гагемейстеръ, «Стат. описаніе Сибири» (I, 64).

Бокацы—деревянныя или желѣзныя выстрѣлы или балки, одинъ конецъ которыхъ утвержденъ въ бортѣ корабля, а другой, внѣшній, выдается за бортъ, который укрѣпляется съ боковъ снастями, называемыми Б.-**бокштаги**. Служатъ Б. для подъема гребныхъ судовъ и тогда называются **шлюпъ-балками** (см. это слово) и для выноса тяги какой нибудь снасти за бортъ, напр., галсовъ, шкотовъ и т. п. и тогда называется **галсъ-Б.**, **шкотъ-Б.** и т. д. Галсъ-Б. ставятся главнымъ образомъ для фока-галсовъ по одному съ каждой стороны, подъ угломъ 25—30° отъ діаметральной плоскости и немного наклоняются внизъ. Б., поставленные на кормѣ, называются **кормовыми** Б.

Бокельманъ (Христіанъ-Людвигъ Bokelmann)—живописецъ, родился 4 февр. 1844 г. въ С.-Юргенѣ, близъ Бремена, служилъ одно время прикащикомъ въ торговой конторѣ, но по смерти отца поступилъ въ дюссельдорфскую академію, гдѣ его учителемъ былъ Зонъ, и занимался сначала портретной живописью, а потомъ перешелъ къ жанру. Его первая картина «Домъ скорби» получила премію на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1873 г. Громадный успѣхъ имѣли также картины «Въ кассѣ ссудъ» (въ штутгартской городской галереѣ) и «Банковый крахъ» (Филадельфія). Съ еще большимъ блескомъ его наблюдательность и недюжинная способность нѣсколькими штрихами охарактеризовать положеніе сказались въ позднѣйшихъ

картинахъ, къ которымъ надо отнести въ особенности: «Вскрытіе духовнаго завѣщанія» (1879 г. въ берлинской Національной галлереѣ); «Послѣднія мгновенія избирательной компаніи» и «Арестъ» (въ областномъ музеѣ Ганновера). Въ 1879 г. Б. получилъ въ Берлинѣ большую золотую медаль.

Бокеръ (Джорджъ-Генри Boker)—американскій поэтъ, р. 1824 г. въ Филадельфіи, изучалъ юридическія науки въ Принстонѣ, совершилъ въ 1847 г. путешествіе въ Европу и въ 1871 г. назначенъ президентомъ Грантомъ на постъ министра резидента въ Константинополѣ, а въ 1875 г. на болѣе важный постъ посланника въ Петербургѣ, гдѣ онъ оставался до 1879 г. Изъ его лирическихъ произведеній, отличающихся совершенствомъ формы, извѣстны: «Lesson of life and other poems» (1847); «The Podesta's daughter, and other miscelaneous poems» (Филадельфія, 1852). Во время междуусобной войны большой успѣхъ имѣли его военныя пѣсни, собранныя потомъ подъ названіемъ: «Poems of the war» (Бост., 1864). Въ послѣдующіе годы имъ написаны: «Street lyrics»; «Königsmark and other poems» (Филад., 1869); «The book of the dead» (1882); «Sonnets» (1886). Б. писалъ также драмы: «Calaynos» (1848); «Anne Boleyn» (1850); «Leonor de Guzman»; «Francesca da Rimini»; «The Betrothal»; «The widow's marriage», вышедшія потомъ подъ общимъ названіемъ: «Plays and poems» (Бост., 1856; 2 изд. 1869, 2 т.) и въ 1879 г. издалъ «Studies in German litterature».

Бокино—село (каз.) Тамбовской губ. и у., въ 9 вер. къ Ю. отъ города, при р. Цнѣ. Число жителей 1790 об. пола, 246 дв.

Бокка (bocca, итальянское и португальское слово)—означаетъ ротъ, устье, тѣсный проходъ, также морской заливъ, какъ напр. Б.-Тигрисъ.

Бокка-Тигрисъ (португальское названіе, по-китайски Ху-менъ, а на кантонскомъ нарѣчіи Фу-менъ, т. е. тигровыя ворота)—такъ называется самое нижнее теченіе Сикіанга или Жемчужной рѣки, которая ниже Кантона носитъ названіе Тигра. Б. составляетъ главный рукавъ этой рѣки, изливающійся въ усѣянную островами, каналами и бухтами дельту, извѣстную у китайцевъ подъ именемъ Линтинскаго залива, а у англичанъ—внѣшняго бассейна (Outer-Waters). Такъ называемое устье Тигра окружено островами Тикоктао на З., Апунгой и Чуэнпи на В., отчего англичане называютъ его также Чуэнпискимъ каналомъ (Chuenpee-Channel). Входъ въ это устье защищенъ многочисленными батарреями и другими сооруженіями, возведенными на его островахъ и скалахъ. Но въ прежнее время эти соруженія нисколько не помѣшали англичанамъ въ 1841 и 1857 г. подняться вверхъ по рѣкѣ. У самого входа Б. имѣетъ около 4 км. ширины и для того, чтобы въѣхать въ него, нужно предварительно обогнуть мысъ Тигрова острова, который, по своему отдаленному сходству съ головой тигра, далъ названіе всему устью. Кверху отъ Б. рѣка значительно расширяется и представляетъ видъ внутренняго моря. Въ дельтѣ Б. или наружномъ бассейнѣ лежитъ о-въ Макао, на юго-восточной окраинѣ котораго находится португальская колонія Макао, на З. отъ него о-ва Лантао, а за послѣдними возвышается англійскій о-въ Гонконгъ.

Боккардо (Джироламо Boccardo)—итальянскій политико-экономъ, родился въ Генуѣ 16 марта 1829 года, состоитъ профессоромъ политической экономіи въ генуэзскомъ университетѣ и сенаторомъ Итальянскаго королевства. Уже первыя произведенія его обратили на себя вниманіе Кавура. Между ними нужно указать въ особенности на слѣдующія: «Trattato teorico-pratico di economia politica» (6 изд., Туринъ, 1880, 3 т.); «Dizionario dell'economia politica e del commercio» (1874, 4 изд.); «Sul riordinamento delle banche in Italia» (1881). Кромѣ того, онъ писалъ о торговомъ правѣ, исторіи и естественныхъ наукахъ, а теперь издаетъ «Nuova enciclopedia italiana» и «Biblioteca dell'economista».

Боккаччіо (Джовани Boccaccio)—знаменитый итальянскій поэтъ и гуманистъ, незаконный сынъ флорентинскаго купца и француженки, р. въ 1313 г., по всей вѣроятности, въ Парижѣ. Семейство его происходило изъ Чертальдо, почему онъ самъ называлъ себя Б. да-Чертальдо. Уже въ младенчествѣ отъ выказалъ рѣшительную наклонность къ поэзіи, но на десятомъ году отецъ отдалъ его въ ученье къ купцу, который провозился съ нимъ цѣлыхъ 6 лѣтъ и все таки принужденъ былъ отослать его обратно къ отцу, въ виду неискоренимаго отвращенія молодого Б. къ купеческому занятію. Тѣмъ не менѣе Б. пришлось еще 8 лѣтъ томиться надъ купеческими книгами въ Неаполѣ, пока отецъ окончательно не потерялъ терпѣнія и позволилъ ему изучать каноническое право. Только послѣ смерти отца (1348) Б. получилъ возможность вполнѣ отдаться своей склонности къ литературѣ. Во время своего пребыванія при дворѣ неаполитанскаго короля Роберта, онъ подружился со многими учеными того времени и снискалъ расположеніе молодой королевы Іоанны и молодой принцессы Маріи, его вдохновительницы, описанной имъ потомъ подъ именемъ Фіаметты. Дружба его съ Петраркой началась еще въ 1341 г. (въ Римѣ) и продолжалась до самой смерти послѣдняго. Петраркѣ онъ обязанъ тѣмъ, что разстался съ своей прежней разгульной и не совсѣмъ цѣломудренной жизнью и сталъ вообще требовательнѣе къ самому себѣ. Въ 1349 г. Б. окончательно поселился во Флоренціи и неоднократно былъ избираемъ своими согражданами для дипломатическихъ порученій. Такъ, въ 1350 г. онъ былъ посланникомъ при Астарро ди-Поленто, въ Равеннѣ; въ 1351 г. его отправили въ Падую, чтобы возвѣстить Петраркѣ объ отмѣнѣ приговора объ его изгнаніи и уговорить его занять каѳедру въ флорентинскомъ университетѣ. Въ декабрѣ того же года онъ получилъ порученіе къ Людовику Бранденбургскому, сыну Людовика Баварскаго, испросить у него помощи противъ Висконти. Въ 1353 г. онъ былъ посланъ къ Иннокентію VI въ Авиньонъ для переговоровъ о предстоящемъ свиданіи послѣдняго съ Карломъ IV и позже къ Урбану V. Съ 1363 г. онъ поселился въ маленькомъ имѣніи въ Чертальдо, живя на скудныя средства и совершенно зарывшись въ

своихъ книгахъ. Тамъ же онъ схватилъ долговременную болѣзнь, отъ которой медленно оправлялся. Его стараніями флорентинцы, нѣкогда изгнавшіе своего великаго гражданина Данте, учредили особую каѳедру для объясненія поэмы послѣдняго и эта каѳедра была поручена въ 1373 г. Б. Смерть Петрарки причинила ему такое сильное огорченіе, что онъ заболѣлъ и 17 мѣсяцевъ спустя, 21 дек. 1375 г. умеръ. Памятникъ ему, поставленный на Сольферинской площади въ Чертальдо, открытъ 22 іюня 1879 г.

Б. былъ первымъ гуманистомъ и однимъ изъ ученѣйшихъ людей Италіи. У Андалоне дель Неро онъ изучалъ астрономію и цѣлыхъ три года содержалъ въ своемъ домѣ калабрійца Леонція Пилата, большого знатока греческой литературы, чтобы читать съ нимъ Гомера. Подобно своему другу Петраркѣ, онъ собиралъ книги и собственноручно переписалъ очень многія рѣдкія рукописи, которыя почти всѣ погибли во время пожара въ монастырѣ Санто Спирито 1471. Онъ воспользовался своимъ вліяніемъ на современниковъ, чтобы возбудить въ нихъ любовь къ изученію и знакомству съ древними. Его стараніями во Флоренціи была основана каѳедра греческаго языка и его литературы. Одинъ изъ первыхъ онъ обратилъ вниманіе общества на жалкое состояніе наукъ въ монастыряхъ, которые считались ихъ хранителями. Въ монастырѣ Монте Казино, самомъ знаменитомъ и ученомъ во всей тогдашней Европѣ, Б. нашелъ библіотеку запущенной до такой степени, что книги на полкахъ были покрыты слоями пыли, у однихъ рукописей были выдраны листы, другія были изрѣзаны и исковерканы, а напримѣръ чудныя рукописи Гомера и Платона были исчерчены надписями и богословской полемикой. Тамъ онъ узналъ, между прочимъ, что братья дѣлаютъ изъ этихъ рукописей свистульки дѣтямъ и талисманы бабамъ. Б. самъ написалъ на латинскомъ языкѣ многія историческія и миѳологическія сочиненія; 15 книгъ «De genealogia deorum», «De montibus, silvis, fontibus, lacubus, fluminibus etc.» въ алфавитномъ порядкѣ; 9 книгъ «De casibus virorum et feminarum illustrium», «De claris mulieribus»; 16 эклогъ, письма и т. д. См. Hortis, «Studii sulle opere latine del B.» (Тріестъ, 1879).

Своему любимцу Данте Б. посвятилъ два сочиненія на итальянскомъ языкѣ—«Origine vita e costumi di Dante Alighieri» и «Commento sopra la commedia di Dante». Первое заключаетъ въ себѣ біографію великаго поэта, правда, болѣе похожую на романъ и апологію, чѣмъ на исторію; второе заключаетъ въ себѣ комментарій на «Божественную комедію», доведенный только до начала 17-ой пѣсни ада (лучшее изданіе Милянези въ 2 т., Флоренція, 1863). На итальянскомъ языкѣ имъ написаны «La Teseide» (перв. изд., Феррара, 1475), первая попытка романтическаго эпоса въ октавахъ, изобрѣтателемъ которыхъ онъ и считался; «Amorosa visione» (не напечатана); «Filocopo», большой, но неудачный романъ, въ которомъ самыя смѣшныя похожденія переданы тяжелой прозой древнихъ историческихъ писателей и содержаніе отчасти заимствовано изъ древне-французской повѣсти о Флорѣ и Бланшфлорѣ; «L'amorosa Fiammetta» (Падуа, 1472; нѣм. пер. Дицеля и Курца, 1855), трогательная исторія душевныхъ страданій покинутой Фіаметты, вродѣ Гетевскаго «Вертера»; «Ameto» (Венеція, 1477)—пастушескій романъ въ прозѣ и стихахъ; «Il Filostrato» (1480), поэма въ октавахъ, изображающая исторію любви Троила и Крессиды; «Il ciorbacco o labirinto d'amore» (Флоренція, 1487)—ѣдкій памфлетъ на женщинъ. Большую часть своихъ стихотвореній Б. предалъ огню, послѣ того, какъ познакомился съ поэзіей Петрарки.

Но главнымъ произведеніемъ Б., обезсмертившемъ его имя, былъ его прославленный и ославленный «Декамеронъ» (10-ти дневные разсказы)—собраніе 100 повѣстей, разсказанныхъ обществомъ изъ 7 дамъ и 3 мужчинъ, которые во время чумы переселились въ деревню и тамъ коротали время этими разсказами. «Декамеронъ» написанъ частью въ Неаполѣ, частью во Флоренціи и содержаніе его Б. черпалъ или изъ древне-французскихъ «Fabliaux» или изъ «Cento novelle antiche» (Bologna, nelle case di Gerolamo Benedetti, 1525), а также изъ современныхъ поэту событій. Разсказы изложены изящнымъ, легкимъ языкомъ, поражающимъ богатствомъ словъ и выраженій, и дышатъ жизненной правдой и разнообразіемъ. Въ нихъ изображены люди всякихъ состояній, всякаго возраста и характера, приключенія самыя разнообразныя, начиная съ самыхъ веселыхъ и смѣшныхъ и кончая самыми трагическими и трогательными. «Декамеронъ» переведенъ почти на всѣ яз. (русск. перев. Александра Н. Веселовскаго, М. 1891), изъ него черпали многіе писатели и больше всѣхъ Шекспиръ. Первое изданіе его, такъ наз. «Deo gratias» вышло безъ обозначенія года и мѣста, второе въ Венеціи въ 1471 г., оба in folio и теперь крайне рѣдки. Между новѣйшими изданіями самыя лучшія: Поджіали (Ливорно, 1789—90, 4 т.); «Ventisettana» (Флоренція, 1827); критическое изданіе Біаджоли, съ историко-литературнымъ коментаріемъ (Парижъ, 1823, 5 т.); Уго Фосколо (Лондонъ, 1825, 3 т., съ историческимъ введеніемъ); въ особенности же Фанфани, вмѣстѣ съ знаменитымъ «Annotazioni dei Deputati» (3 т., Флоренція, 1857); хорошее карманное изданіе напечатано въ «Biblioteka d'autori italiani» (т. 3 и 4, Лейпцигъ). «Opere complete» Б. изданы (Флоренція, 17 т. 1827). Обозрѣніе изданій Б. находится у Пассано въ «I novellieri italiani in prosa» (Туринъ, 1878).

Боккаччіо въ русской литературѣ.—Матеріалъ для своихъ новеллъ Боккаччіо черпалъ въ общечеловѣческомъ фондѣ повѣстей и сказаній, начало котораго приводитъ изслѣдователя въ глубь Азіи. Этимъ объясняется, что нѣкоторыя его новеллы напоминаютъ мотивы русскихъ сказокъ. Такъ, русскія сказки типа «Семилѣтка» очень часто повторяются, конечно съ своеобразными наростами, остовъ знаменитой новеллы о вѣрной женѣ Гризельдѣ (10-я Новелла 10-го дня). Но и самыя Новеллы Б. были не безъизвѣстны древне-русской письменности—явленіе во всякомъ случаѣ неожиданное. Дѣйствительно,

трудно представить себѣ игривую, остроумную и не весьма скромную новеллу Б. подъ перомъ стариннаго грамотѣя, подъячаго или посадскаго человѣка, привыкшаго списывать и наслаждаться словами о злыхъ женахъ, сказаніями о царѣ Агеѣ и другими «вельми дивными» и «зѣло душеполезными» повѣстями. Новелла Б. въ старинной русской одеждѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ ненормальныхъ явленій, которыми всегда сопровождаются первые шаги начинающей литературы, дѣйствующей еще безсознательно. Новеллы Б. проникли къ намъ черезъ польскую литературу и обыкновенно попадаются въ рукописныхъ сборникахъ, носящихъ заглавіе: «смѣхотворные повѣсти» или «вацеціи или жарты польски, или издѣвки смѣхотворны московски». Въ одномъ изъ такихъ сборниковъ А. Н. Пыпинъ (см. статью его въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1857 г., № 2) нашелъ слѣдующія новеллы Б.: «О друзѣхъ, о Маркѣ и Шпинелетѣ», это восьмая новелла восьмаго дня въ Декамеронѣ; «О господинѣ Петрѣ и о прекрасной Кассандрѣ, и о слугѣ Николаѣ»—седьмая новелла седьмаго дня; «О женѣ обольстившей мужа, якобы вверженся въ кладезь», четвертая новелла того же дня. Далѣе, А. Н. Пыпинъ указываетъ, что была переведена «Повѣсть утѣшная о купцѣ, который заложился съ другимъ о добродѣтели жены своея»—девятая Новелла второго дня. Но число перешедшихъ къ намъ новеллъ было больше. Такъ, въ сборникѣ «Смѣхотворныя повѣсти», напечатанномъ въ «Памятникахъ древней письменности» (Спб., 1878—79), находимъ нѣсколько разсказовъ, напоминающихъ новеллы Б. и въ томъ числѣ повѣсть «О жене, всадивше гостя въ полбочки». Наконецъ, въ «Кіевской Старинѣ» 1885 г., № 6 напечатанъ южно-русскій пересказъ новеллы о Сигизмундѣ и Гвискардѣ, сдѣланный силлабическими стихами и относящійся къ концу XVII или началу XVIII в. Это одна изъ прекраснѣйшихъ новеллъ четвертаго дня, предназначеннаго у Б. для разсказовъ о любовныхъ приключеніяхъ съ трагической развязкою.

Литература: Manni въ «Storia del Decamerone» (Флоренція, 1742); Бальделли (Флоренція, 1806); Diesdin, «Biographical Decameron» (Лондонъ, 1817); Чампи, «Manuscritto autografo di B.» (Флоренція, 1827); Бартоли, «I precursori del B.» (1878); Ландау, «B-s Leben und Werke» (Штутгартъ, 1877); Körting, «B-s Leben u. Werke» (Лейпцигъ, 1880); Ландау, «Die Quellen des Decameron» (2 изд., 1884). А. Н. Веселовскій, «Три письма Джіованни Боккаччіо къ Майнардо де Кавальканти» (Спб., 1876—издано къ 500-лѣтнему юбилею Б.); В. Лесевичъ, «Классики XIV в.» («Отеч. Записки» 1874 г., № 12); А. А-вой «Итальянская Новелла и Декамеронъ» («Вѣстникъ Европы» 1880 г., № 2—4).

Бокке ди Каттаро (Bocche de Cattaro)—заливъ Адріатическаго моря, въ Далмаціи, въ глубинѣ котораго лежитъ гавань Каттаро (см. это сл.).

Боккевельдъ (Bokkeveld) — названіе трехъ мѣстностей въ западной части Капской земли: 1) Холодный Б., на С., на высотѣ 100 м. надъ уровнемъ моря, граничитъ съ В. большимъ Карроо, съ З. — Цедарскими и Олифантійскими горами. Главное занятіе населенія—скотоводство. 2) Теплый Б., къ ЮЗ. отъ предъидущаго, съ очень пріятнымъ климатомъ, хорошей почвой, на которой обильно произрастаютъ хлѣбъ и виноградъ. Главный городъ Цересъ, имѣетъ слишкомъ 1000 жит. и считается въ Капской колоніи лечебной станціей для легочныхъ больныхъ.

Боккенгофъ — ст. Дерптской вѣтви Псковско-Рижской ж. д., въ 55 в. отъ Дерпта.

Боккерини (Boccherini)—извѣстный композиторъ инструментальной музыки, род. 19 февраля 1743 г. въ Луккѣ; первоначальное музыкальное образованіе получилъ у аббата Вануччи; подъ руководствомъ же отца изъ него выработался хорошій віолончелистъ; для усовершенствованія въ теоріи композиціи, Б. уѣхалъ въ Римъ. Возвратившись на родину, онъ подружился со скрипачемъ Филиппо Манфреди, и вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ концертное путешествіе по сѣверной Италіи и Франціи, и въ 1768 г. прибылъ въ Парижъ, гдѣ издалъ свое первое сочиненіе: «Шесть струнныхъ квартетовъ», къ которымъ публика отнеслась со большимъ сочувствіемъ. Въ Парижѣ были напечатаны еще многія изъ его сочиненій, сдѣлавшія имя Б. всемірно извѣстнымъ. Позже, въ 1769, онъ со скрипачемъ Манфреди поѣхалъ въ Мадридъ, гдѣ и поселился на продолжительное время, занимая сначала должность камернаго виртуоза, а затѣмъ придворнаго капельмейстера. Ум. Б. въ Мадридѣ, при неблагопріятно сложившихся для него матеріальныхъ обстоятельствахъ, 28 мая 1805. Втеченіе десяти лѣтъ, съ 1787—1797 г., онъ писалъ исключительно для короля Фридриха-Вильгельма II, отъ котораго получалъ пенсію. Плодовитость Б. въ области инструментальной и, въ особенности, камерной музыки была изъ ряда выходящая. Между 366 сочиненіями этого рода, находятся 125 струнныхъ квинтетовъ, 91 квартетъ, 42 струнныхъ тріо, много дуэтовъ, 16 секстетовъ, 20 симфоній и проч. Многіе изъ нихъ напечатаны и выдержали нѣсколько новыхъ изданій. Изъ вокальныхъ сочиненій Б. наибольшею извѣстностью пользуется его «Stabat Mater». Подробную біографію Б. издалъ въ 1851 г. Л. Пико (Picquot).

Бокле (Bocklet)—село съ 400 ж. въ Нижней Франконіи (Баварія) на Франконской Заалѣ, извѣстно открытыми въ немъ въ 1727 минеральными источниками, которые превращены теперь въ одно изъ лучшихъ минеральныхъ заведеній Германіи, съ великолѣпнымъ кургаузомъ, ванными заведеніями, грязями, отдѣленіями для душъ и т. д. Первый землисто-соляно-стальной источникъ содержитъ въ 1000 частяхъ твердаго остатка 3,45, въ томъ числѣ: солей магнезіи—0,8; поваренной соли—0,85; мѣлу—0,8; хлористаго марганца—0,55; глауберовой соли—0,3; углекислой закиси желѣза—0,076; общее количество угольной кислоты 1300 кубическихъ сант. Другой источникъ—слабо-землисто-кислый, содержитъ, между прочимъ, 0,05 углекислой закиси желѣза. Здѣсь же практикуется также пневматическое леченіе эмфиземы и другихъ грудныхъ болѣзней, блѣдной немочи, слизетеченій, па-

раличей, въ особенности же для послѣдовательнаго леченія послѣ висингенскихъ водъ. Въ Б. имѣется также холодный сѣрный источникъ (15° Ц.), пригодный для внутренняго употребленія.

Бокль (Генри-Томасъ Buckle)—знаменитый англійскій историкъ, сынъ богатаго лондонскаго купца, родился въ Ли (въ графствѣ Кентъ) 24 ноября 1822 г. Духовнымъ развитіемъ и воспитаніемъ своимъ всецѣло обязанъ матери своей. Она была женщина очень религіозная, но никому не навязывала своихъ убѣжденій. Молодой Б. очень любилъ слушать, какъ мать читала Библію. Вѣра въ прогрессъ, въ истину и любовь къ поэзіи была внушена Б. его матерью. Любовь къ чтенію зародилась въ немъ послѣ ознакомленія съ «Тысячью одной ночью». Любимымъ его занятіемъ было читать вслухъ Шекспира. Отъ отца Б. унаслѣдовалъ любовь къ политикѣ и блестящую память. Здоровьемъ Б. не отличался и потому и не могъ долго оставаться въ школѣ. Рано отдали его въ школу въ Кенглишъ-Тонѣ, гдѣ онъ дѣлалъ очень быстрые успѣхи. Когда 14 лѣтъ Б. получилъ первую премію за математику, отецъ спросилъ, какой награды желаетъ сынъ; мальчикъ просилъ позволенія оставить школу и самому заняться своимъ образованіемъ, отецъ согласился. Прежде чѣмъ выступить на литературное поприще, Б. создалъ себѣ имя въ качествѣ блестящаго шахматнаго игрока. Черезъ четыре года послѣ того какъ Б. оставилъ школу, онъ обратилъ свои занятія, сначала ограничивавшіяся многостороннимъ, но безцѣльнымъ чтеніемъ, къ одному вопросу—умственному развитію рода человѣческаго. Такимъ образомъ 18 лѣтъ онъ задумалъ то сочиненіе, которое прославило его имя, но задумалъ его по собственному сознанію, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ: Б. хотѣлъ написать полную исторію цивилизаціи человѣчества и только впослѣдствіи, видя неисполнимость такого плана при существующихъ матеріалахъ, ограничился исторіею цивилизаціи въ Англіи. Отецъ не отрывалъ сына отъ ученыхъ занятій и не требовалъ отъ него веденія торговыхъ дѣлъ. Впродолженіе 17 лѣтъ Б. съ рѣдкимъ самоотверженіемъ употреблялъ десять часовъ въ день на свою работу. Сначала онъ принялся за исторію среднихъ вѣковъ, но съ 1851 г. исключительно занялся исторіей цивилизаціи Англіи. Въ 1840 г. отецъ умеръ, и Б. остался съ матерью. Объ уваженіи къ ней свидѣтельствуетъ посвященіе перваго и втораго тома его книги: первый томъ посвященъ ей, второй—ея памяти. Смерть отца сдѣлала Б. владѣтелемъ большого состоянія, которое онъ употребилъ главнымъ образомъ на покупку книгъ и составилъ себѣ обширную библіотеку. Окруженный книгами, Б. готовилъ свою исторію и твердо держалъ данное себѣ слово ничего не печатать, пока нельзя будетъ начать изданіе главнаго труда его жизни. Несмотря на свое удаленіе отъ литературнаго міра, Б. обратилъ на себя вниманіе такихъ людей, какъ Бунзенъ и Галламъ, которые видѣли въ немъ юношу, подававшаго большія надежды. Такимъ образомъ, счастливая обстановка въ соединеніи съ твердостью характера и настойчивымъ стремленіемъ къ одной цѣли дали возможность созрѣть его таланту. Кто знакомъ съ громадною массою матеріала, заключающагося въ примѣчаніяхъ къ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи» и составляющаго основу для широкихъ выводовъ Б., тотъ согласится, что это собраніе матеріаловъ составляетъ явленіе совершенно изъ ряду вонъ выходящее. Въ 1858 году появился первый томъ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», заключающій въ себѣ общія начала, краткій очеркъ умственнаго развитія Англіи съ XVI по XVIII в. и болѣе подробное изложеніе умственнаго развитія Франціи за тотъ же періодъ. Не смотря на отзывы критиковъ, довольно неблагопріятные, въ особенности отзывъ рецензента «Edinburgh-Review», который нападалъ и на статистическій методъ, и на громадность плана, — книга все-таки имѣла такой успѣхъ, что въ слѣдующемъ году появилось второе изданіе. Главная цѣль Б. сдѣлать исторію наукою въ полномъ смыслѣ этого слова, отыскать общіе законы развитія рода человѣческаго. Это нѣсколько сближаетъ его систему съ системою О. Конта, къ которому Б. постоянно выказывалъ высокое уваженіе. Но отъ Конта Б. отличался тѣмъ, что былъ чуждъ произвольныхъ построеній будущности, какія Контъ предлагаетъ въ «Cathechisme de la Religion Positive»; вообще Б. старается держаться фактической почвы, не пускаясь въ область гаданій. Другимъ предшественникомъ Б. былъ Вольтеръ въ «Essai sur les Moeurs», но то, что является въ этой книгѣ какъ мимолетное замѣчаніе, скорѣе угаданное инстинктомъ, чѣмъ выведенное разумомъ, то у Б. обставлено всѣми пріобрѣтеніями современной науки. Сочиненіе Б. должно признать за одну изъ самыхъ замѣчательныхъ попытокъ объяснить прошедшія судьбы человѣчества и создать прочныя основы для опредѣленія его будущаго развитія. Б. далекъ отъ стремленій поверхностныхъ дилетантовъ объяснить то, что еще необъяснимо; онъ произноситъ сужденіе только о томъ, что положительно знаетъ и, если онъ не чуждъ вообще человѣческихъ увлеченій, то чуждъ увлеченій преднамѣренныхъ. Изложеніе Б. чуждо и школьнаго педантизма, и литературныхъ вычуръ. Прозрачная, ничѣмъ невозмутимая ясность мысли вводитъ въ заблужденіе многихъ: кажется будто все сказанное Б. ничуть не ново, давно извѣстно всѣмъ,—а это только признакъ необыкновенной глубины и ясности пониманія. Во всякомъ случаѣ сочиненіе его сразу доставило ему литературную и общественную славу. 19 марта 1858 г. Б. прочиталъ въ Королевскомъ институтѣ лекцію «О вліяніи женщинъ на прогрессъ знаній», напечатанную въ «Fraser's Magazine» въ апрѣлѣ 1858 года. Цѣлью этой первой и единственной лекціи было доказать, что женщина естественно предпочитаетъ дедуктивный методъ индуктивному и что, поощряя въ мужчинахъ дедуктивныя привычки мышленія, она оказала, хотя можетъ быть совершенно безсознательно, громадную услугу наукѣ. 1 апрѣля 1859 года Б. былъ страшно огорченъ смертью своей мате-

ри. Подъ впечатлѣніемъ глубоко потрясшей его потери онъ въ заключеніи своей статьи о сочиненіи Д. С. Милля «О свободѣ» (Essay on liberty) привелъ аргументъ о безсмертіи, основанный на страстномъ желаніи свидѣться съ дорогимъ покойникомъ и невозможности жить съ увѣренностью, что разлука должна быть вѣчною. Въ 1861 г. вышелъ второй томъ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», обнимающій собою умственное развитіе Испаніи и Шотландіи. Строгій приговоръ, произнесенный Б. шотландской церкви, вызвалъ осужденіе многихъ, но общій успѣхъ второго тома былъ равенъ успѣху перваго. Въ промежутокъ между появленіемъ перваго и второго тома своей исторіи Б. помѣстилъ нѣсколько статей въ «Fraser's Magazine», изъ которыхъ особенно любопытна статья о сочиненіи Милля: «On Liberty». Эту статью онъ намѣренъ былъ издать особою книгою, вмѣстѣ съ нѣсколькими новыми статьями: «О существенныхъ причинахъ цѣнности денегъ», «О Баконѣ», «О Шекспирѣ» и «О вліяніи сѣверной Палестины на происхожденіе христіанства». Статьи эти остались неотдѣланными и потому наслѣдники Б. не рѣшались издать ихъ. Въ 1872 миссъ Тейлоръ издала его «Разныя посмертныя сочиненія». Въ своихъ сочиненіяхъ Б. излагаетъ главнымъ образомъ общіе законы, которые управляютъ ходомъ человѣческаго развитія. По мнѣнію Б. исторіей развитія человѣчества управляютъ такіе же правильные законы, какіе управляютъ и физическимъ міромъ. Онъ рѣшительно отвергалъ вліяніе расы на цивилизацію и весь прогрессъ человѣчества приписывалъ вліянію климата, почвѣ, пищѣ и красотамъ природы.

Въ 1861 г. по выходѣ втораго тома своего сочиненія, Б. почувствовалъ грустныя послѣдствія своей труженической жизни. Въ октябрѣ онъ оставилъ Англію и вмѣстѣ съ сыновьями друга своего Мильнера Гибсона отправился на Востокъ для отдыха и поправленія здоровья. Всю зиму онъ провелъ на Нилѣ. Въ мартѣ 1862 года почувствовалъ себя худо и отправился изъ Каира на Синай. Когда здоровье его нѣсколько поправилось, онъ предпринялъ утомительную поѣздку верхомъ по Палестинѣ. Затѣмъ, пробывъ два дня въ Сидонѣ, Б. направился въ Дамаскъ и здѣсь серьезно захворалъ. Въ бреду онъ постоянно повторялъ: «Книга! моя книга! я никогда не кончу моей книги!» 26 мая 1862 г. умеръ онъ въ Дамаскѣ. На могилѣ его, на мраморномъ памятникѣ, вырѣзаны старинныя арабскія стихи:

«Написанное слово на долго переживаетъ писавшаго его»;
«Писавшій покоится въ землѣ, а произведенія его живутъ».

Ср. Дризено: «Erhebung der Geschichte zum Rang einer Wissenschaft»; Лоранъ, «Philosophie de l'histoire»; Булье, «Morale et Progrès», 1868; Бертола, «Phylat on Buckle». На русскомъ яз.: «Исторія цивилизаціи въ Англіи» явилась въ двухъ переводахъ: 1) Буйницкаго и 2) К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. Тиблена (2 испр. изд., Спб., 1864); «Разныя сочиненія» (этюды), въ пер. П. П. Ткачева; «Вліяніе женщины на успѣхи знанія» (Спб., 1864, два перев.) и «Отрывки изъ царствов. Елисаветы» (5 главъ III т. «Ист. цивил. въ Англіи», Спб., 1868).

Боковая канава — Такъ называется канава, ограждающая полотно желѣзной дороги по обѣимъ его сторонамъ въ мѣстахъ, гдѣ таковое проходитъ по выемкамъ или горизонтальной мѣстности. У насъ въ Россіи принято придавать такого рода канавамъ слѣдующіе размѣры: ширина по верху канавы 1,10 сажени, по дну 0,20 саж. и глубина 0,30 саж. Хотя глубина въ 0,30 и принята, но она неможетъ быть постоянной, такъ какъ находится въ прямой зависимости отъ длины выемки и уклона полотна дороги. Боковымъ канавамъ слѣдуетъ избѣгать придавать большую глубину, чѣмъ 0,60 саж.; въ случаѣ же необходимости въ устройствѣ таковыхъ, замѣнять открытыми или закрытыми каменными, или деревянными трубами. Назначеніе боковыхъ канавъ состоитъ въ отведеніи дождевой воды съ полотна дороги и откосовъ выемки, въ возможно скорое время, почему боковымъ канавамъ не слѣдуетъ давать уклонъ менѣе 0,002 саж. На узкоколейныхъ дорогахъ канавамъ придаютъ нѣсколько меньшіе размѣры, а именно: ширина по верху 0,94 саж., по дну 0,20, а глубина—0,25 саж. Для приданія боковымъ канавамъ прочности, обыкновенно ихъ отмащиваютъ булыжнымъ камнемъ на высоту прохода по ней воды, а выше обдерновываютъ. Для того, чтобы не особенно сильно проростала трава между камнями мостовой и чтобы таковые зимою отъ выпучиванія глины не вываливались—надо, до приступа къ вымощенію, вынуть изъ дна и боковъ канавы натуральный глинистый или глинистопесчанный грунтъ на глубину 10 дюймовъ и замѣнить его крупнымъ пескомъ, по которому и вымостить канаву. Если-бы въ откосахъ боковыхъ канавъ являлись водоносные прослойки, то слѣдуетъ въ этихъ мѣстахъ, а если на большой длинѣ, то черезъ 1,25 саж. вырыть перпендикулярно къ оси пути въ откосахъ боковыхъ канавъ вертикальные каналы, вровень съ дномъ ихъ, засыпать булыжнымъ камнемъ и по линіи откоса вымостить на мху. Вырытыя боковыя канавы повѣряютъ щитомъ изъ досокъ сколоченныхъ потребуемой проектомъ профили. Въ выемкахъ, откосы которыхъ поддерживаются подпорными стѣнами, боковыя канавы дѣлаютъ выше подпорныхъ стѣнъ, изъ тесанаго камня на цементѣ, придавая имъ такіе размѣры, чтобы вода, скатывающаяся по откосамъ, не переливалась на стѣну, а немедленно ими отводилась. Въ тоннеляхъ боковыя канавы дѣлаютъ открытыми около стѣнъ, когда требуется отвести воду съ одной какой-либо стороны, въ противномъ случаѣ выгоднѣе проводить ее по срединѣ тоннеля закрытой съ поперечными, стягивающими въ нее воду, трубами. Содержаніе боковыхъ канавъ въ исправности должно составлять одну изъ главныхъ заботъ, такъ какъ отъ состоянія ихъ зависитъ прочность всего дорожнаго полотна. Лѣтомъ содержаніе боковыхъ канавъ заключается въ очисткѣ ихъ отъ травы, кустарниковъ и нанесенной земли и песку, а весною и зимою въ вырубкѣ льда и прочисткѣ снѣга до дна канавъ, для облегченія стока воды при его таяніи. Для образованія

выемокъ вновь дѣлаемыхъ боковыхъ канавъ рельсового пути, равнымъ образомъ для уширенія или углубленія боковыхъ канавъ уже существующихъ, въ Америкѣ въ послѣднее время началъ входить въ употребленіе экскаваторъ, состоящій изъ двухъ черпаковъ, помѣщенныхъ съ одной и другой стороны движущейся по рельсамъ платформы (см. Экскаваторъ). Приборъ этотъ хорошо дѣйствуетъ въ грунтахъ мягкихъ и болотистыхъ, и требуетъ для управленія имъ не болѣе шести человѣкъ. Въ грунтахъ средней твердости работа его равносильна работѣ пятидесяти землекоповъ. *Э. Ф.*

Боковая качка—см. Корабль, Качка.

Боковая качка (вагонная)—есть ничто иное, какъ горизонтальное перемѣщеніе экипажа во время его наступательнаго движенія; она происходитъ нестолько отъ неровности пути, сколько отъ неодинаковой ширины колеи. Въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ скорость движенія значительна, Б. качка бываетъ очень безпокойною. Для ослабленія ея, нужна большая эластичность буферныхъ рессоръ, которые-бы дозволили, насколько возможно, туже стянуть буфера. Ослабленіе боковой качки производится треніемъ, въ соприкасающихся буферныхъ тарелкахъ возбуждаемымъ сжатіемъ буферовъ. Треніе это независитъ отъ величины и расположенія буферныхъ тарелокъ и одинаково при всякаго рода буферахъ. У насъ въ Россіи и вообще въ Европѣ употребляются двойные буфера, отъ чрезмѣрнаго стягиванія которыхъ легко можетъ послѣдовать сходъ вагона съ рельсовъ на закругленіяхъ, а потому ослабленіе качки находится въ непосредственной зависимости отъ этого обстоятельства. Сохраненіе же постоянной ширины колеи должно составлять главную заботу надзора. *Э. Ф.*

Боковая линія—см. Родство.

Боковая линія и боковые органы.—Въ кожѣ рыбъ и живущихъ въ водѣ земноводныхъ и ихъ личинокъ (головастиковъ) находятся особыя нервныя окончанія, которыя частью разбросаны отдѣльно или рядами, частью же составляютъ на бокахъ тѣла по одной, иногда по двѣ или по три такъ наз. боковыхъ линій. Вообще боковые органы состоятъ изъ чувствительныхъ клѣточекъ, соединяющихся съ нервными волокнами, отходящими отъ бокового нерва, и изъ защищающихъ ихъ клѣтокъ; устроены они весьма разнообразно, иногда имѣютъ высокія защищающія ихъ трубочки. У амфибій органы эти сохраняютъ всю жизнь свое положеніе на поверхности кожи, у рыбъ же они болѣе или менѣе заключены въ углубленія или болѣе или менѣе замкнутые каналы, состоящіе рѣдко лишь изъ кожицы (epidermis), обыкновенно же лежащіе въ чешуйкахъ и черепныхъ костяхъ. Каналы эти въ различной степени бываютъ открыты наружу у различныхъ рыбъ. Кромѣ собственно боковыхъ линій ряды этихъ органовъ находятся и на головѣ, а частью рядами или отдѣльно и по всему тѣлу. Относительно назначенія Б. существуютъ весьма различные взгляды: одни считаютъ ихъ органами, воспринимающими механическія раздраженія, напр. сотрясеніе воды; по мнѣнію другихъ, они служатъ для опредѣленія качества воды, въ которой животное находится; вообще вопросъ этотъ еще не рѣшенъ. *Н. Кн.*

Бокопка—см. Чехонь.

Боковникъ—боковая клепка, см. Бочарный лѣсъ.

Боковня (Вологодской губ.)—доска, выпиливаемая изъ сосновыхъ бревенъ, 7 саж. длины и 5—6 вершк. толщины, которую пригибаютъ къ корневищамъ кокоръ послѣ достаточнаго скрѣпленія кокоръ съ днищемъ барки; такихъ бревенъ употребляютъ на боковни барокъ до 32 штукъ. Смотря по длинѣ корневищъ у кокоръ, прибиваютъ 4—5 рядовъ боковней. См. Судовой лѣсъ. *В. О*

Боковой киль—см. Киль.

Боковой кильсонъ—см. Кильсонъ.

Боковой нервъ—точнѣе боковая вѣтвь блуждающаго нерва (ramus lateralis nervi vagi), толстая вѣтвь блуждающаго нерва, тянущаяся у рыбъ и живущихъ въ водѣ земноводныхъ по бокамъ тѣла до задняго конца его. Она лежитъ то непосредственно подъ кожей, то глубже въ мускулахъ и можетъ давать вѣтвь, тянущуюся вдоль спины. У высшихъ позвоночныхъ (Amniota) остались лишь незначительные слѣды его. *Н. Кн.*

Боковой стапель—стапель, при которомъ судно спускается бокомъ, а не кормою. Стапели, расположенные на берегу для спуска судна кормою, вполнѣ и безъ особенныхъ неудобствъ удовлетворяли своему назначенію, когда длина самаго большаго корабля была не болѣе 210 ф.; но въ настоящее время, когда длина судовъ часто превышаетъ 400 футовъ, спускъ кормою становится весьма неудобнымъ и даже до нѣкоторой степени небезопаснымъ, потому что въ значительной мѣрѣ увеличивается спусковой переломъ, особенно въ деревянныхъ судахъ. Для избѣжанія этихъ неудобствъ, несравненно лучше строить суда на боковыхъ стапеляхъ, расположенныхъ параллельно берегу, и спускать ихъ бокомъ; тогда спускъ становится совершенно обезпеченнымъ отъ всякаго поврежденія и всегда можетъ быть производимъ на плавучемъ фундаментѣ, съ выравненнымъ подъ нимъ подводнымъ берегомъ. Кромѣ этого, Б. стапель устраивается и тамъ, гдѣ ширина рѣки, залива и т. п. не позволяетъ спускъ кормой. У насъ въ Россіи такіе стапели имѣются въ николаевскомъ адмиралтействѣ, въ Астрахани, на р. Волгѣ, и въ Финляндіи въ г. Або. На Волгѣ съ Б. стапеля спускаютъ на воду барки въ 400 ф. длины, а въ Астрахани большіе транспорты длиною 230 ф. Также большую выгоду представляютъ Б. с. для вытаскиванія судовъ на берегъ.

Боковой хребетъ—см. Кавказъ.

Боковые глаза или прибавочные глаза (Nebenaugen) — симметрично расположенныя въ кожѣ нѣкоторыхъ рыбъ пятна. Лейдигъ различаетъ три рода ихъ: глазообразные органы, бисерообразные (glasperlähnliche) и свѣтящіеся. Лишь первые представляютъ нѣкоторое внѣшнее сходство съ глазами. Число Б. глазъ можетъ быть весьма велико; такъ Chauliodus имѣетъ ихъ до 1000. Роль ихъ недостаточно выяснена. *Н. Кн.*

Боковые мускулы (Musculi laterales, см. таблицу Анатомія рыбъ) составляютъ главную мышечную массу рыбъ; они помѣщаются по бокамъ тѣла и распадаются на двѣ половины—верхнюю и нижнюю, которыя посредствомъ сухожилій раздѣляются на многіе отдѣлы (міокомматы или міомеры). Б. мускулы наиболѣе сильно развиты по бокамъ хвоста, въ которомъ сосредоточивается главная сила и который служитъ главнымъ органомъ передвиженія рыбъ. Боковыя мышцы имѣются также и у постоянножаберныхъ хвостатыхъ гадовъ (Perennibranchiata) и у головастиковъ.

Боковые родственники—см. Родство.

Бокоглавы (Gammaridae)—одно изъ семействъ ракообразныхъ изъ группы Амфиподъ. Тѣло ихъ вытянуто въ длину и сжато съ боковъ, на головѣ находится пара сидячихъ сложныхъ глазъ, 2 пары усиковъ, изъ которыхъ вторая весьма длинная, пара верхнихъ челюстей, 2 п. нижнихъ и 1 п. челюстныхъ ножекъ; грудной отдѣлъ состоитъ изъ 7 члениковъ и несетъ 7 паръ ногъ, изъ которыхъ переднія пары часто бываютъ хватательныя, къ основанію ножекъ (кромѣ первой пары) прикрѣпляются жабры; довольно длинное брюшко состоитъ изъ 7 члениковъ и несетъ 6 паръ ногъ, изъ которыхъ три переднія пары—плавательныя ножки, 3 заднія, отогнутыя назадъ, прыгательныя или хвостовыя. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго узла, коммиссуръ и ряда узловъ, составляющихъ брюшную цѣпочку; органы пищеваренія состоятъ изъ короткаго пищевода, желудка съ хитиновыми зубами, 2-хъ паръ печеночныхъ придатковъ и длинной кишки, въ начало которой открывается пара мальпигіевыхъ сосудовъ, служащихъ, вѣроятно, органами выдѣленія. Другіе выдѣлительные органы—пара железокъ, открывающихся въ основныхъ членикахъ усиковъ. Органъ кровообращенія—спинной сосудъ, лежитъ надъ кишечникомъ въ передней части груди. Половые органы, въ видѣ мѣшковъ, расположены по бокамъ кишечника; ихъ выводные протоки открываются у самцевъ при основаніи послѣдней пары грудныхъ ногъ, у самокъ—возлѣ пятой пары. Яйца самка носитъ на брюшной сторонѣ груди въ такъ наз. зародышевой камерѣ, образованной особыми пластинками, сидящими на среднихъ ножкахъ груди; выходящія изъ нихъ молодыя животныя ничѣмъ не отличаются существенно отъ взрослыхъ. Семейство это, распространенное по всей землѣ, наиболѣе обильно видами изъ всей группы (въ немъ около 300 видовъ), замѣчательнымъ богатствомъ ихъ отличается озеро Байкалъ. Всѣ его представители живутъ въ водѣ, прѣсной или морской, и быстро плаваютъ преимущественно на боку (откуда и названіе) или на спинѣ, рѣже ногами внизъ. Изъ 60 родовъ этого семейства наибольшее число представителей имѣетъ родъ Gammarus, водящійся въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ и имѣющій важное значеніе, какъ пища рыбъ. Наиболѣе обыкновенны слѣдующіе виды: Бокоплавъ-блоха (Gammarus pulex), желто-зеленоватаго или буроватаго цвѣта, длиною 12—15 миллим., водящійся въ быстрыхъ ручьяхъ; Б.-рѣчной (G. fluviatilis) того-же цвѣта, 15—18 мм., въ болотахъ, озерахъ и заливахъ рѣкъ, рѣже въ ручьяхъ и G. locusta, отъ голубоватосѣраго съ красными пятнами до темнобураго, до 18 мм., по берегамъ всѣхъ европейскихъ морей.

Н. Кн.

Бокожаберники (Pleurobranchidae)—семейство моллюсокъ изъ класса брюхоногихъ (Gastropoda), отряда заднежаберниковъ (Opisthobranchia), подъотряда покрытожаберныхъ (Tectibranchia). Главные роды этого семейства слѣдующіе: Pleurobranchus, Pleurobranchaea и Umbrella. У всѣхъ широкая нога, между ней по краямъ мантіи справа перистая жабра. Раковина не одинаково у всѣхъ развита: у Umbrella наружная, щитовидная, известковая раковина; у Pleurobranchus—внутренняя, роговая; у Pleurobranchaea ея нѣтъ вовсе. Живутъ въ теплыхъ моряхъ; европейскіе виды (въ Средиземномъ морѣ) длиной не превышаютъ нѣсколькихъ сантиметровъ. Слюнныя железы нѣкоторыхъ видовъ вырабатываютъ свободную сѣрную кислоту.

В. Ф.

Бокоходъ (Thomisus, см. табл. Пауки, Araneidae)—паукъ изъ семейства бокоходовыхъ (Laterigrada), отличается плоскимъ тѣломъ, восемью глазами, расположенными въ видѣ двухъ дугообразныхъ линій, и тѣмъ, что двѣ послѣднія пары ногъ значительно короче и слабѣе, нежели двѣ переднія, изъ которыхъ вторая длиннѣе первой. Эти пауки вытягиваютъ свои ноги, прижимаютъ ихъ къ землѣ вмѣстѣ съ тѣломъ, и одинаково легко скользятъ какъ впередъ, такъ и назадъ и въ стороны. Паутины они не ткутъ, а держатся на древесныхъ стволахъ, листьяхъ и особенно на цвѣтахъ, часто посѣщаемыхъ насѣкомыми, и тамъ подкарауливаютъ свою добычу. Самка заключаетъ отложенныя яички въ упругій округленный коконъ и стережетъ его съ такимъ усердіемъ, что не отходитъ отъ него даже тогда, когда до нея дотрогиваются. Развитіе происходитъ, повидимому, въ очень разные сроки, такъ какъ одновременно можно встрѣтить пауковъ весьма различной величины. Б. для путешествій пользуются выпускаемою ими паутиною; забравшись на вершину того предмета, на которомъ находится, паукъ поднимаетъ брюшко кверху и выпускаетъ одну или нѣсколько нитей изъ своихъ паутинныхъ бородавокъ, поднимаетъ ноги и вмѣстѣ съ нитью уносится воздушнымъ теченіемъ. Образуя такія летающія нити, Б. принимаетъ дѣятельное участіе въ явленіяхъ «бабьяго лѣта» (см. это сл.). Самый обыкновенный видъ—Б. бродячій (Theviaticus), имѣющій 4—5 мм. длины, весьма измѣнчиваго цвѣта, обыкновенъ во всей Европѣ и встрѣчается на кустарникахъ и по дорогамъ.

Э. Б.

Боксбергеръ (Bocksberger, также Гансъ Бокспергеръ)—одинъ изъ лучшихъ художниковъ XVI ст., род. 1540 г. въ Зальцбургѣ, учился у своего отца, который тоже былъ живописцемъ, и преимущественно занимался декоративной живописью. Ему принадлежатъ фрески на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ многихъ домовъ въ Мюнхенѣ, Регенсбургѣ и Аугсбургѣ, гдѣ онъ работалъ для Фугеровъ и разрисовалъ ихъ дворецъ картинами, изображающими

щими исторію Фридриха Барбаросы. Его картины масляными красками еще и теперь имѣются въ разныхъ галлереяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. былъ рѣзчикомъ на деревѣ и поставлялъ политипажи для изданій Фейерабенда въ Франкфуртѣ (Библія 665 и т. д.). Годъ смерти его неизвѣстенъ.

Бóксеръ (Boxer)—изобрѣтатель патрона, принятаго въ Англіи (1865) для передѣлочнаго ружья Снайдера, а съ 1871 г. — и для малокалибернаго оружія Генри Мартини.

Бокситъ—красный глинистый продуктъ разрушенія базальтовъ (Гиссенъ) и др. горныхъ породъ; состоитъ приблизительно изъ 50% глинозема, 13%—20% окиси желѣза, 25% воды, 4—10% кремнекислоты со слѣдами извести и щелочей. Изъ боксита добываются квасцы и алюминій. Мѣсторожденія: «Beaux» у Арля во Франціи, Крайна (Фейстрицъ), Гиссенъ и др.

Боксъ—родъ кулачной борьбы, составляющій одну изъ національныхъ особенностей Англіи и состоящій въ искусствѣ наносить противнику удары отъ головы до живота включительно. Одной рукой, согнутой, наносятъ удары, другая, вытянутая впередъ, служитъ для собственнаго огражденія. Боксированію обучаютъ по выработаннымъ правиламъ и эти правила, равно какъ и нѣкоторые установившіеся обычаи, считаются для всѣхъ обязательными. Пока, напр., одинъ изъ боксеровъ лежитъ на землѣ, другой не смѣетъ наносить ударовъ. Кто первый выказываетъ желаніе перестать, или кто не можетъ подняться на ноги, тотъ признается побѣжденнымъ. Во многихъ мѣстахъ существуютъ клубы боксеровъ, въ которыхъ усердно занимаются боксомъ, какъ наилучшимъ средствомъ для развитія физической силы и ловкости. Въ большихъ городахъ существуютъ такъ называемые Sporting-Houses, въ которыхъ устраиваются помѣщенія, приспособленныя къ преподаванію боксерскаго искусства. Опытные боксеры, дѣлающіе изъ своего искусства промыселъ, нерѣдко устраиваютъ публичныя состязанія, на которыхъ раздаются преміи и держатся пари. Такія состязанія часто кончаются кровью и увѣчьями, такъ какъ они прекращаются лишь тогда, когда одинъ изъ соперниковъ отдѣлаетъ другаго такъ, что послѣдній становится неспособнымъ къ продолженію борьбы, или же признаетъ себя побѣжденнымъ. Съ начала XIX вѣка такія гладіаторскія представленія уже не встрѣчаютъ прежняго сочувствія въ публикѣ, да и запрещено давать ихъ за деньги и для премій; но все же не совсѣмъ исчезли они изъ общественныхъ нравовъ и нерѣдко посѣщаются даже лицами такъ называемаго хорошаго общества. Въ послѣднее время боксерство, преподаваемое по всѣмъ правиламъ искусства, введено въ курсъ многихъ гимнастическихъ школъ въ Германіи, но большинство гимнастовъ неодобрительно отнеслось къ этому нововведенію. Ср. Egan, «Boxiana, or Sketches of ancient and modern Pugilism» (4 т., Лонд., 1824, съ гравюрами на мѣди); Hoppel, «Die Boxkunst. Anleitung zur selbstständigen Erlernung des Hand-und Fussboxens» (Лейпцигъ, 1863); Kluge, «Ueber Boxen» (Берл., 1863); Kopell, «Das Boxen» (Лейпцигъ, 1882).

Бокту или Бахты—горы въ Области сибирскихъ киргизовъ, каркаралинскаго округа, къ В. отъ Каркаралинскаго приказа, состоятъ изъ краснаго гранита, на сѣверныхъ скатахъ поросли сосновымъ строевымъ лѣсомъ, утесисты, перерѣзаны глубокими оврагами, заросшими березою, осиною и тополемъ. Подгорія ихъ покрыты плодородною почвою, орошаемою ручейками. Самыя горы не очень высоки; около нихъ много ключей. Ср. Гагемейстера «Статист. описаніе Сибири» (ч. I, стр. 6); «Спб. Вѣстн.» (1818 г., ч. IV, стр. 186).

Бокъ—такъ наз. въ кораблестроеніи чертежъ корабля, представляющій продольный видъ и есть полное собраніе проекцій всѣхъ линій судна на діаметральную плоскость. На Б. эта плоскость изображается въ настоящемъ своемъ видѣ. На Б. опредѣляется длина судна, глубина трюма, вышина и погибъ палубъ и борта, уклоны штевней, размѣщеніе баргаутовъ, мачтъ, русленей и т. п., а также и разстояніе между шпангаутами. Плоскости шпангаутовъ и ватеръ-линій, какъ перпендикулярныя къ діаметр. плоскости, представляются прямыми линіями, первыя перпендикулярными къ килю, а вторыя—ему параллельными.

Бокъ—судно на Везерѣ и другихъ рѣкахъ сѣверо-западной Германіи, около 100 ф. длины, 8—10 ф. ширины, по срединѣ 5—6 ф. глубины, спереди и сзади плоское.

Бокъ (Карлъ Эрнестъ Bock)—извѣстный анатомъ и авторъ многихъ популярно-медицинскихъ сочиненій, род. 21 февраля 1809 года въ Лейпцигѣ (отецъ его Карлъ-Августъ Бокъ, родившійся 25 марта 1782 г. и умершій 30 января 1833 г. былъ также анатомомъ и прозекторомъ анатомическаго института въ Лейпцигѣ). Первоначальное и высшее образованіе Б. получилъ въ николаевскомъ училищѣ и въ лейпцигскомъ университетѣ. Во время польскаго возстанія Б. уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ былъ врачемъ сначала въ польскихъ и затѣмъ въ русскихъ госпиталяхъ. По возвращеніи своемъ въ Лейпцигъ, онъ былъ назначенъ сначала доцентомъ и затѣмъ въ 1839 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Пріобрѣлъ себѣ почетное имя въ литературѣ своимъ практическимъ «Handbuch d. Anatomie d. Menschen», со включеніемъ физіологіи и топографической анатоміи (2 т. Лейпцигъ, 1838; 4-е изд., 1849); книга эта, равно какъ и его «Anatom. Taschenbuch» (Лейпцигъ, 1839 года, 5 изданіе 1864 г.) переведены на датскій и русскій языки. Далѣе имъ былъ изданъ: анатомическій атласъ и учебникъ по анатоміи въ таблицахъ (7 выпусковъ, Лейпцигъ, 1840—41; 6 изданіе 1871 г.) атласъ по патологической анатоміи (Лейпцигъ, 1855) и «Судебно-медицинскія вскрытія» (Лейпцигъ, 1843). Особеннымъ успѣхомъ пользовался его учебникъ патологической анатоміи и діагностики (2 тома, Лейпцигъ, 1848 г.; 4-е изданіе, 1864), въ которомъ были изложены въ ясной и удобопонятной формѣ результаты научныхъ пріобрѣтеній новѣйшей вѣнской школы. Для торжества этихъ идей и вообще за реформу въ медицинскомъ дѣлѣ Саксоніи, Б. боролся съ большимъ успѣхомъ; особенную услугу оказалъ онъ Лейпцигу введеніемъ гимнастики (1845). Съ 1837 г.

онъ руководилъ въ лейпцигской больницѣ вскрытіями и производилъ экзамены. Особенно выдающійся талантъ Б. обнаружилъ въ популяризаціи медицинскихъ знаній; многочисленныя статьи его помѣщались въ «Gartenlaube», гдѣ также помѣщена и его автобіографія (1874): книга его «О здоровомъ и больномъ человѣкѣ» (12 изданіе, Лейпцигъ, 1878) переведена на многіе европейскіе языки. Въ послѣдніе годы своей жизни Б. занимался преимущественно вопросами общественнаго здравохраненія и школьной гигіеной, на что указываютъ его популярныя сочиненія: «Забота о школьномъ ученикѣ», «Строеніе, жизнь и уходъ за человѣческимъ организмомъ» и т. д. Почти всѣ его популярныя сочиненія переведены на русскій яз. Послѣ продолжительной болѣзни Б. ум. въ Висбаденѣ 19 февраля 1874 г.

Бокэръ (Beaucaire, Ugernum, древній Bellum Quadrum)—городъ, извѣстный своей ярмаркой, въ нимскомъ округѣ, въ Гардскомъ департ. (Нижній Лангедокъ), въ 24 км. къ В. отъ Нима, на правомъ берегу Роны, напротивъ Тараскона. Съ Средиземнымъ моремъ Б. соединенъ троякимъ путемъ, какъ станція Тарасконъ-Сетской линіи Средиземной желѣзной дороги, потомъ на Тарасконъ чрезъ Ліонъ-Марсельскую дорогу и наконецъ, прямо чрезъ каналъ Эгъ-Мортъ (Aigues-Mortes), длиною въ 47 км. Послѣдній соединяетъ его еще съ Южнымъ каналомъ и, кромѣ того, Б. поддерживаетъ постоянное сообщеніе съ Ліономъ посредствомъ 30 пароходовъ. Въ общемъ хорошо построенный, Б. имѣетъ узкія улицы, красивую соборную церковь, театръ, публичную библіотеку и 8198 ж., въ общинѣ 9824 ж. (1886), занимающихся промышленностью и довольно обширной транзитной торговлей. Надъ ярмарочной площадью (Champ de Foire) на Ронѣ возвышаются развалины замка, составлявшаго нѣкогда сторожевой пунктъ Прованса. Знаменитая издревле Магдалинская ярмарка Б., учрежденная, по преданію, въ 1217 году графомъ Раймондомъ VI Тулузскимъ, впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1315 г. Декретомъ отъ 6 января 1806 г. продолжительность ея опредѣлена въ 7 дней, съ 21 до 28 іюля. Въ прежнія времена эта ярмарка, пользовавшаяся полной свободой отъ обложеній, посѣщалась купцами и фабрикантами всѣхъ странъ Европы, Леванта и даже Персіи и Арменіи. Въ иные годы число чужестранцевъ доходило до 800000 человѣкъ. Но отмѣна этихъ льготъ съ 1632 года, внѣшнія войны, а также устроенные въ Марселѣ, Ліонѣ и другихъ большихъ городахъ складочные пункты уже въ XVII столѣтіи весьма значительно подорвали значеніе и вліяніе этой ярмарки на французскую торговлю. Еще болѣе торговля Б. пострадала отъ Революціи. Товарное движеніе въ ярмарочное время уменьшилось теперь до 30 милл. франковъ и число посѣтителей не превышаетъ 100000.

Болама или **Булама**—фортъ и гл. городъ португальской колоніи Гвинеи (см. это сл.), предъ устьемъ р. Ріо-Гранде, на одномъ изъ Биссагосскихъ о-въ (см. это сл.).

Болапскій горный проходъ—ведетъ изъ долины Инда въ Кветту, въ Белуджистанѣ, орошаемый рѣкой Боланъ, длина его около 90 вер., высшая точка около 8½ т. ф. (см. Белуджистанъ).

Боланъ—по татарски: калина.

Болва—рѣка Орловской и Калужской губ., лѣвый притокъ р. Десны, въ которую впадаетъ нѣсколько выше города Брянска; беретъ начало въ масальскомъ уѣздѣ Калужской губ. между селомъ Никольскимъ и дер. Проходы и Ключи. Въ верховьяхъ ея берега болотисты, хотя мѣстность возвышается здѣсь на 865′ (Теплово и Любунь) и даже 904′ (Спас-Демьянское, 129 саж.). Все теченіе Болвы составляетъ 225 вер., изъ которыхъ Калужской губ. принадлежитъ 189 в.; остальныя—Орловской г. Отъ постоялаго двора Усохи широта р. Болвы достигаетъ 10 с. Русло часто каменистое; есть водоскаты. Въ другихъ мѣстахъ берега песчаны и много отмелей. Глубина колеблется отъ 6′ до 10′, ширина достигаетъ 50 саж. Рѣка имѣетъ большое значеніе по обильному сплаву лѣса; нижнее теченіе Б. судоходно всю первую половину лѣта. По Б. спускаются байдаки, поднимающіе груза до 7 тыс. пуд. Отъ Сукремля до Екатеринославля идутъ 5—6 недѣль. Уровень рѣки Болвы колеблется въ предѣлахъ 62 с. при самомъ сліяніи ея съ рѣкою Десной (пересѣч. 4° мер., близъ Городища), до 95 с. въ самыхъ верховьяхъ. У Шибенца теченіе очень быстрое и берега чрезвычайно высокіе; обрывы 15 саж.; выходы фосфоритовъ и мергелей. Уровень рѣки здѣсь 65 с. Сплавъ лѣса достигалъ на р. Б. 140 тыс. руб. Берега Б. почти сплошь лѣсисты: дубъ, сосна и береза. Съ заводовъ Лаодин. и Песочинскихъ отпускается на байдакахъ желѣзныхъ издѣлій 15 тыс. пудовъ, которые спускаются въ р. Десну. Захватывая своими берегами (считая только общее направленіе теченія) пространство около 140 вер., рѣка Болва даетъ цѣлый рядъ геологическихъ разрѣзовъ. Самыя верховья рѣки неизвѣстны. Далѣе у Острой слободы и на притокѣ ея Ужати, близъ Силковичей, восходитъ каменный уголь, съ сопровождающими его сине-черными глинами. Ниже по р. выступаютъ рядомъ съ каменно-угольными отложеніями мѣловыя, которыя выражены въ формѣ мергелей. Каменный уголь выступаетъ близъ Маниной и чугун. Сергіевскаго зав. (сгорѣвшаго). Въ Дятьковѣ и Любахнѣ уже ясно развитъ мѣлъ и въ 2 мѣстахъ извѣстны фосфориты. Ломки мѣла—въ Домановой; въ Шибенцѣ замѣчательны разрѣзы съ выходами фосфорит. пластовъ. Еще южнѣе выступаютъ юрскія глины, которыя уже въ Любахнѣ добыты изъ глубокихъ скважинъ. Слѣдовательно, по всей рѣкѣ мысъ болѣе древнихъ породъ при верховьяхъ идетъ къ болѣе новымъ (мѣлу) и только у Десны (Солов. перв.) снова появляется юрская глина. *Кдрц.*

Болванка—въ желѣзодѣлательномъ, рельсовомъ и пр. производствахъ, означаетъ комъ желѣза или стали довольно неопредѣленной формы и объема, изъ котораго путемъ прокатки получатся желѣзо или сталь въ требуемой формѣ листа, полосы, балки, рельса и пр. Оболванить, въ столярномъ, токарномъ и слесарномъ дѣлѣ, означаетъ придать приблизительно требуемую форму съ нѣкоторымъ излишкомъ.

Болванка—см. Бревно, Брусъ и Подѣлочный лѣсъ.

Болвановка и **Болвановье**—историческія урочища въ Москвѣ: первое за Москвой р. съ церквами Спаса Преображенія и Великомученика Георгія, нынѣ Иверскія Божія Матери. Сюда преданіе переноситъ раздираніе Іоанномъ III ханской басмы (см. это слово) и здѣсь иногда, по свидѣтельству лѣтописца, производилась казнь, какъ напр. въ 1490 г., когда былъ казненъ лекарь Мистръ Леонъ за то, что не вылечилъ князя Іоанна, хотя и ручался головою за его выздоровленіе. Церковь Спаса на Болвановкѣ была построена вскорѣ же, послѣ 1476 г.—года раздиранія басмы (по разсказу «Сказанія о землѣ царства Казанскаго»). Въ 1722 г. эта церковь была перестроена, а немного спустя на мѣстѣ ея выстроена новая, каменная, существующая и понынѣ. Второе урочище «Болвановье» (и «Болваново») находилось за р. Яузой. До Іоанна IV сюда московскіе князья выходили на встрѣчу ордынскимъ посламъ; съ поклономъ выносили имъ золотой кубокъ съ кумысомъ, а для слушанія ханскаго ярлыка подстилали чтецу подъ ноги соболій мѣхъ и преклоняли предъ басмою колѣна, въ знакъ благодарности. Съ поселеніемъ гончаровъ это урочище получило другое наименованіе (Гончарнаго) и впослѣдствіи вмѣстѣ съ Котельниками вошло въ составъ обширнаго урочища Таганки. Въ XVI в. на Болвановкѣ, какъ значится изъ годуновскаго чертежа Москвы, было нѣмецкое кладбище. Свое названіе оба урочища получили, вѣроятно, въ началѣ же эпохи татарскаго владычества. *В. Р.*

Болвано-носъ—гора въ Уральскомъ хр., близъ истоковъ Печоры, Пермской губ., чердынскаго у., между 62° и 63° с. ш. На ея округленной вершинѣ находятся 8 скалъ кварцита съ хлоритомъ, слюдою и желѣзнымъ блескомъ; скалы поднимаются на высоту 100 ф., въ формѣ неправильныхъ колоннъ, утончающихся къ основанію. Высшая изъ вершинъ этихъ горъ имѣетъ 2562 футовъ абс. высоты (Мурчисонъ, «Геологія», II, 144; Гофманъ, «Уралъ», 320.)

Болванская или болвайская дорога, по которой возили татары басму (болвана) въ Москву и нерѣдко выходили русскіе войска навстрѣчу татарскимъ, шла изъ Москвы чрезъ Андроникову обитель въ Коломну (почти параллельно нынѣшней Коломенской дорогѣ). Обыкновенно, изъ Москвы выѣзжали изъ Флоровскихъ (Спасскихъ) воротъ чрезъ Варварку и по Солянкѣ къ яузскому мосту, или изъ воротъ Константиноеленскихъ—Великою улицею и Васильевыми лугами къ яузскому же мосту. Съ Болвановья держались къ Андроникову монастырю, потомъ отклонялись вправо къ нынѣшней Коломенской дорогѣ. Въ концѣ XV в. стали ѣздить прямо мимо Покрова, Брашевскимъ путемъ. *В. Р.*

Болванская губа—заливъ Сѣвернаго Ледовитаго Океана, къ В. отъ устья рѣки Печоры, между мысами Болванскимъ и Двойнымъ. На р. Песчанкѣ, впадающей въ Б. г., находятся возвышенности, получившія названія Болванскихъ, отъ бывшихъ тамъ самоѣдскихъ идоловъ.

Болванскій городокъ или **Чудь-Болванскій городъ.**—Въ 1174 г. партія новгородцевъ, можетъ быть ушкуйниковъ, по Волгѣ вошла въ Каму, на берегу которой осѣла; отсюда часть ихъ пошла вверхъ по Камѣ, вошла въ р. Вятку, на правомъ берегу которой увидѣли, на высокой горѣ, городокъ, окруженный глубокимъ рвомъ и валомъ; городокъ понравился новгородцамъ, и они задумали овладѣть имъ и овладѣли, послѣ поста и молитвы, 1181 года іюля 24, на память св. Бориса и Глѣба. Городокъ назывался Болванскимъ, можетъ быть, отъ бывшаго тамъ капища, какъ предполагаетъ Карамзинъ, а новгородцы назвали его Никулицинымъ и поставили въ немъ Борисоглѣбскую церковь. Впослѣдствіи разбившіеся на партіи новгородцы соединились и поставили городъ Хлыновъ (Вятку). Изъ Никулицина, теперь с. Никулицкаго, и до настоящаго времени, въ память успѣшнаго покоренія городка Б., приносятъ въ Вятку образъ свв. Бориса и Глѣба. *А. Э.*

Болванскій носъ:—1) западная оконечность Болванской губы (см. это сл.); 2) сѣв оконечность о-ва Вайгача (см. это сл.).

Болванцы — сосуды для питья, неизвѣстно чѣмъ отличавшіеся отъ другихъ подобныхъ имъ сосудовъ: чарокъ, ковшей, кружекъ и т. д. Сохранилось описаніе одного болванца въ числѣ посуды царя Михаила Ѳедоровича, гдѣ значатся болванцы въ 4 ф. 62 з. и въ 9 ф. слишкомъ. *В. Р.*

Болванъ—см. Судовой лѣсъ.

Болванъ, болванокъ — см. Чучело, для охоты на тетеревовъ, утокъ и пр.

Болванъ Тмутараканскій—впервые упоминается въ нашихъ памятникахъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ»: «Дивъ кличетъ вверху древа, велитъ послужити землѣ незнаемѣ Вѣлзѣ, и Поморію (Аральскому), и Посулію (побережью Сулы), и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, Тмутараканскій болванъ». Изслѣдователи «Слова о полку Игоревѣ», переводя и пріурочивая эти имена къ той или другой мѣстности, затруднялись дать объясненіе послѣднему слову: обыкновенно его переводили сл. идолъ и даже для объясненія его происхожденія признавали памятникъ царицы Комозоріи (въ видѣ каменнаго пьедестала), найденный въ 1805 г. археологомъ Келлеромъ на бер. Ахтанизовскаго лимана, за самый Тмутараканскій Б. идолъ. Другіе полагали, что это каменная половецкая баба; третьи желали видѣть въ немъ Тмутараканскій камень (см. это слово) съ надписью 1068 г., и наконецъ, проф. Иловайскій, переводитъ: Тмутараканскій проливъ, (подъ которымъ разумѣется Тмутараканское побережье), исходя изъ древняго значенія «болвана»—въ смыслѣ волны, въ соотвѣтствіи съ польскимъ bałwan, что означаетъ и чурбанъ и волну. Ср. ст. Д. И. Иловайскаго «О памятникахъ Тмутараканской Руси», въ 4 т. «Древн.» труд. москов. археол. общ.). *В. Р.*

Болгарія—княжество, получившее свое существованіе послѣ Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ и организованное согласно постановленіямъ Берлинскаго трактата 13 (25) іюля 1878 года, состоитъ подъ верховной властью турецкаго султана, вмѣстѣ съ фактически присоединенной къ нему (послѣ пере-

ворота 6 сентября 1885 года) Восточной Румеліей *. Б. заключаетъ въ себѣ площадь въ 99635 кв. км., расположена между 42, 5° и 44,25° сѣв. шир. (крайніе ея пункты: Чепелери, въ Родопахъ, и устье Тимока) и между 20° и 25,5° вост. долготы (крайній пунктъ на западѣ—мѣсто, гдѣ сходятся границы Болгаріи, Сербіи и Турціи, на востокѣ—городъ Мангалія). Длина этой площади приблизительно вдвое болѣе ширины.

Собственно Болгарское княжество, въ предѣлахъ установленныхъ Берлинскимъ трактатомъ, заключаетъ 63045 кв. км. (В. Румелія содержитъ 33590 кв. км.) и граничитъ на сѣверѣ—Румыніей, навостокѣ—Чернымъ моремъ, на югѣ и юго-западѣ—В. Румеліей и Македоніей, а на западѣ—Сербіей. Оно образовано изъ бывшаго Дунайскаго вилаета, за исключеніемъ Добруджи, отошедшей къ Румыніи. Въ составъ его вошли прежнія турецкія казы: Софійская, Видинская, Тырновская, Рущукская и Варненская, съ населеніемъ (по переписи 1881 г.), въ 2007000 душъ обоего пола. По переписи 1887 г. населеніе Болгарскаго княжества, вмѣстѣ съ В. Румеліей, показано въ 3154375 душъ.

Поверхность. Страна возвышенна и гориста. Балканскій хребетъ, хотя и уступаетъ по высотѣ другимъ горамъ кн-ва, но по своему развитію въ длину и ширину, оказываетъ существенное вліяніе на характеръ Б. и на ея физическія свойства (см. кар. Балканскаго по-ова, т. II, 810). ЮЗ. окраина княжества значительно разнится въ орографическомъ отношеніи отъ остальной Б. Здѣсь рядъ котловинъ, окруженныхъ высокими горами и сообщающихся одна съ другой посредствомъ переваловъ или ущелій, по которымъ текутъ рѣки. Къ югу отъ Софіи поднимается г. Витошъ, имѣющая главное направленіе съ Ю. на С.; вершины его (самая высокая Черный верхъ—7518 ф.) обнажены и сплошь усѣяны большими камнями. Множество потоковъ, стекающихъ съ высотъ, избороздили его бока глубокими лощинами; у главной его вершины получаютъ начало, съ одной стороны, притоки Искера, а съ другой—р. Струмы, съ верхними притоками, принадлежащей уже къ бассейну Эгейскаго моря. Верила Планина (между котловинами Самоковской, Дупницкой и Радомірской) связываетъ Витошъ съ горной группой Рыло, которая выше и больше. Эта послѣдняя имѣетъ короткіе и крутые скаты, изборожденные потоками и скалистыя конусообразныя вершины, придающія ей издали видъ высокой зубчатой скалы. По абсолютной высотѣ Рыло превосходитъ Балканы; его высшая точка, Оленій верхъ, 8980 ф. надъ ур. м. Рыльскій монастырь, до котораго поднимаются поселенія на Рылѣ, находится на высотѣ 3900 ф., надъ ур. м. Рѣки, вытекающія изъ рыльскихъ склоновъ, принадлежатъ, какъ и рѣки Витоша, къ бассейнамъ Дуная и Эгейскаго моря. Переправа черезъ Рыло невозможна; единственный путь (вьючный) идетъ по отрогу, отъ Самокова до Рыльскаго монастыря, а оттуда—къ Дупницко-джумайскому шоссе. Къ В. и ЮВ. отъ Рыло, Родопскія горы, между Струмой, Марицей и Эгейскимъ моремъ, высотой 5—7 тыс. футовъ; нѣкоторыя точки превышаютъ Рыло (Мусъ-Ала, близъ Самокова—9620 ф.); въ предѣлы княжества входитъ незначительная часть этихъ горъ. Перимскія горы (западная часть Родопа) къ Ю. отъ Рыла, между Струмой и Местой. На з—ой сторонѣ Струмы, водораздѣлъ между болгарской Моравой, Вардаромъ (съ одной стороны) и Струмой (съ другой) образуетъ Бѣласицъ и Малишеву планину, а сѣвернѣе послѣдней, до Кюстендильской котловины, тянется Осогова планина. Радомірская котловина отдѣляется отъ Кюстендильской Конева-планиной (до 5 тыс. ф.). Къ З. и С. отъ Кюстендильской котловины поднимаются тоже горы; однѣ изъ нихъ, посредствомъ горнаго узла Кара-Дагъ, сообщаются съ горами сербскими, македонскими, албанскими и греческими, а другія—Лилинъ Планина, Власина и Сухая Планина—направляются на С., между Струмой, Нишавой и болгарской Моравой. Съ Балканскойцѣпью эти послѣднія были связаны небольшой сѣдловиной (2380 ф. высоты) между дер. Сливница (по дорогѣ изъ Софіи въ Пиротъ) и истоками Нишавы. Изъ котловинъ юго-западной Б. самая обширная Софійская, 60 вер. въ длину и 15—20 въ ширину; по серединѣ ея протекаетъ Искеръ. Далѣе слѣдуютъ менѣе значительныя котловины: Самоковская, Дупницкая, Радомірская и др. Сообщеніе между этими котловинами поддерживается посредствомъ шоссейныхъ дорогъ по переваламъ и долинамъ рѣкъ. Въ западной части кн-ва почва, по преимуществу, черноземная; въ в—ой суглинистая и известковая.

Воды Болгаріи принадлежатъ гл. об. къ бассейну Чернаго моря и, только отчасти, къ бассейну Эгейскаго. Черное море омываетъ берега княжества на протяженіи около 140 верстъ отъ С. Иланлыкъ (южнѣе Мангаліи) до устья рѣчки Чифт-дере, образуя Варненскую гавань и рейды Каварнскій и Балчикскій. Варненская гавань просторна и соединена желѣзной дорогой съ Рущукомъ, но, при сильномъ западномъ вѣтрѣ въ бухту нельзя войти. Рейдъ Каварны не великъ, но прикрытъ съ моря длинной косой и представляетъ удобную пристань. Дунай омываетъ берега Б. отъ впаденія въ него Тимока до Силистріи (430 в.) На этомъ пространствѣ онъ доступенъ для навигаціи. Притоки Дуная—Тимокъ, Видъ, Осма, Янтра, Ломъ и др., текутъ съ Балканъ и только Искеръ вытекаетъ изъ Рыла. Непосредственно въ Черное море впадаютъ: Камчикъ и Девна. Къ бассейну Эгейскаго моря принадлежитъ Струма съ ея притоками. Внутреннія рѣки к-ства не судоходны (за исключеніемъ Камчика, по которому ходятъ барки) и имѣютъ характеръ горныхъ потоковъ: обильны водой и бурны, въ періодъ таянія снѣговъ, а въ остальное время мелѣютъ и ихъ можно переходить въ бродъ. Вообще Б. обильно орошена. Вслѣдствіе гористой мѣстности, внутреннія воды страны повсюду текучія. Озера —

* Послѣдовавшее послѣ переворота 6 сентября 1885 года соединеніе В. Румеліи съ к-ствомъ не получило окончательной санкціи великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій тр. Константинопольская конференція 24 марта 1886 г. утвердила только передачу управленія автомной областью (В. Румелія) болгарскому князю на 5 лѣтъ.

въ низменныхъ мѣстностяхъ, близъ Дуная, у Варненскаго залива (Большое и Малое Девненское), въ Балканахъ и на Рылѣ.

Климатъ Б. вообще здоровъ и способствуетъ роскошной растительности; встрѣчаются мѣстности (впрочемъ не обширныя) вредныя для здоровья, чаще по Дунаю, особенно тамъ, гдѣ низменности покрыты озерами и остатками прежнихъ разливовъ, съ гніющею во время жаровъ водой. Лихорадки свирѣпствуютъ особенно въ Варненскомъ округѣ и вообще на черноморскомъ побережьѣ, а также въ горныхъ котловинахъ, напр. во Врацѣ, въ окрестностяхъ Пловдива (В. Румелія) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Первостепенное вліяніе на климатъ оказываютъ Балканы; такъ какъ С-ая Б. расположена на ихъ склонахъ, то климатъ ея, по мѣрѣ удаленія на Ю. отъ Дуная, дѣлается суровѣе. Въ В. Румеліи, защищенной отъ сѣв. вѣтровъ этимъ хребтомъ, климатъ значительно мягче. Въ к-ствѣ зима съ половины ноября до марта, а въ В. Румеліи она менѣе продолжительна, не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Холода достигаютъ въ кн-вѣ до 15° и даже 18° Р., а въ В. Румеліи температура рѣдко опускается до 10°. Жары съ мая по сентябрь. Въ самую знойную пору, впродолженіе іюля и августа, обыкновенно стоитъ засуха. Дождь преимущественно выпадаетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, а также осенью; въ В. Румеліи и въ зимніе мѣсяцы часто вмѣсто снѣга идетъ дождь. Климатъ послѣдней вообще суше, а дожди рѣже. Почти повсюду—рѣзкое различіе между температурой дня и ночи. Софійское плато (къ югу отъ Стараго Балкана) приподнято надъ уровнемъ моря болѣе чѣмъ на 1½ т. ф., вслѣдствіе чего отличается болѣе суровымъ климатомъ; прилегающія къ нему котловины представляютъ особенности: Софійская отличается довольно суровымъ климатомъ и частыми вѣтрами и ураганами, Самоковская—еще болѣе суровой горной температурой (она выше надъ уровнемъ моря), а Дупницкая и Кюстендильская, хорошо защищенныя горами — несравненно болѣе мягкимъ климатомъ: въ нихъ созрѣваетъ виноградъ. Кюстендиль славится своими фруктами, въ особенности сливами и виноградомъ.

Народонаселеніе. По переписи 1881 г. число жителей кн-ва было 2007919 челов., изъ коихъ 1404309 (почти всѣ болгаре) православныхъ и 578000 мусульманъ. Въ В. Румеліи по переписи 1885 г. значилось 975458 жителей, изъ коихъ 681643 христіанъ-болгаръ, 200458 турокъ или болгаръ-мусульманъ (помаковъ) и 53028 грековъ. Эти цифры, въ особенности въ отношеніи В. Румеліи, ниже дѣйствительнаго числа жителей, такъ какъ въ нихъ совершенно не вошли дѣти, а въ нѣкоторыхъ округахъ даже женщины. По переписи 1887 г. общее число жителей въ кн-вѣ и въ В. Румеліи опредѣлено въ 3154375 душъ обоего пола, изъ коихъ 2326250 болгаръ, 607000 турокъ, 58000 грековъ, 50000 цыганъ, 24000 евреевъ, 55000 румынъ. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе распредѣлено на слѣдующія группы: православныхъ 2432000, магометанъ 668000, католиковъ 18500, армяно-грегоріанъ 6000, протестантовъ 1500, евреевъ 24000 и разныхъ вѣроисповѣданій 4000. В. Румелія населена менѣе густо, чѣмъ княжество, гдѣ на одинъ квадратный километръ приходится 31,3 жит.; въ В. Румеліи 27,3 жит. Болгаре составляютъ преобладающій элементъ населенія: 67% въ княжествѣ и 70% въ В. Румеліи; турки по численности занимаютъ второе мѣсто: 26% въ княжествѣ, 21% въ В. Румеліи; число грековъ едва превышаетъ 1% населенія. Въ 23-хъ административныхъ округахъ населеніе распредѣлено слѣдующимъ образомъ: а) въ кн-вѣ: Варненскій—206664 ч., Виддинскій—115698 ч., Врачанскій—87562 ч., Кюстендильскій—162939 ч., Ловчанскій—119010 ч., Ломскій—114223 ч., Плевненскій—92040 ч., Разградскій—122370 ч., Раховскій—86781 ч., Рущукскій—154434 ч., Свищовскій—90876 ч., Севліевскій—93948 ч., Силистринскій—107637 чел., Софійскій—182247 ч., Терновскій—205344 чел., Шуменскій—175709 ч., Трнскій—76051 чел.; б) въ В. Румеліи: Бургасскій—110263 ч., Пловдивскій—226013 ч., Сливенскій—161303 чел., Старо-Загорскій—203396 ч., Т. Базарджикскій 136698 ч. и Хаскіоскій—123168 чел. Всего населенія—3154375 чел., изъ коихъ 1605389 мужчинъ и 1548986 женщинъ. Численность населенія важнѣйшихъ городовъ: Пловдивъ—33442, София (столица)—30428, Рущукъ—27198, Варна—25256, Шумла—23161, Сливенъ—20893, Старая Загора—16039, Татаръ-Базарджикъ—15659, Виддинъ—14772, Плевна—14307, Систово—12482, Силистрія—11414, Терново—11314, Кюстендиль—10689 жителей.

Произведенія. Почва и климатическія условія благопріятствуютъ земледѣлію, которое и составляетъ главное занятіе жителей. Не смотря на плохую обработку и первобытныя земледѣльческія орудія (деревянное рало, борона и влакъ—бревно съ продѣтыми въ него вѣтками для раздробленія пахатной земли; хлѣбъ молотятъ диканей—примитивнымъ орудіемъ въ родѣ саней для отдѣленія зеренъ отъ колосьевъ), урожаи большей частью хороши, нерѣдко даже жатвы весьма изобильны. Болѣе всего сѣются кукуруза, пшеница и ячмень; затѣмъ рожь, овесъ и просо; гречиха—въ одномъ Кюстендильскомъ округѣ, и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ; въ послѣднемъ также и макъ. Въ В. Румеліи воздѣлывается рисъ (производство его при русской окупаціи и существованіи автономной области было запрещено, вслѣдствіе распространенія лихорадокъ рисовыми плантаціями, а въ 1887 г. снова возстановлено). Винодѣліе весьма распространено; лучшія вина въ княжествѣ производятъ: Плевна, Варна, Систово и Виддинъ, въ В. Румеліи — Чирпанъ, Сливно и Татаръ-Базарджикъ. Вслѣдствіе грубаго приготовленія и дурного храненія, болгарское вино не соотвѣтствуетъ прекраснымъ качествамъ винограда, оно скоро портится и почти не выдерживаетъ перевозки и потому служитъ только для мѣстнаго потребленія. Спиртные напитки (ракія) гонятся также изъ винограда и отчасти изъ сливъ (сливовица). Въ садахъ (преимущественно пригородныхъ) растутъ груши, яблоки, сливы (послѣднихъ больше всего—лучшія кюстендильскія), персики, абрикосы, черешни,

вишни, айва, грецкіе орѣхи, тутовыя деревья и проч. Возлѣ Златицы небольшія, а у Казанлыка — громадныя плантаціи для добыванія розоваго масла. Въ огородахъ—дыни, арбузы, капуста, лукъ, перецъ, чечевица, горохъ, бобы, огурцы, тыква и картофель; послѣдній сталъ разводиться въ значительномъ количествѣ только со времени русской оккупаціи и цѣнится дороже винограда.

Болгаре хорошіе огородники и этимъ промысломъ добываютъ себѣ значительные заработки въ Румыніи, Сербіи и Австро-Венгріи. Въ Румынію ихъ ежегодно отправляется до 80 тыс. челов. Конопля и ленъ, въ виддинскомъ округѣ, хмѣль—въ Систовѣ, откуда вывозится въ Австрію. Табаководство во многихъ мѣстахъ, но табакъ не отличается хорошимъ достоинствомъ и вообще низкаго качества. Шелководство, довольно распространенное въ 60-хъ годахъ, теперь ничтожно. Лѣса наиболѣе сохранились на Балканахъ и ихъ сѣверныхъ предгорьяхъ, хотя вообще ихъ недостаточно, но при этомъ въ западной части Б. лѣса больше, чѣмъ въ восточной. Въ послѣдней, впрочемъ, есть одно большое пространство (950 кв. верстъ), такъ называемый Дели-Орманскій лѣсъ (въ силистрійскомъ и отчасти въ разградскомъ округахъ). Значительные лѣса—въ виддинскомъ округѣ и такъ назыв. Бѣловской дачѣ бар. Гирша, въ В. Румеліи, близъ Татаръ-Базарджика. Главныя породы деревьевъ: дубъ, кленъ, грабъ, букъ и липа. Скотоводство и коневодство—въ самомъ первобытномъ состояніи, не смотря на благопріятныя условія (между прочимъ—обиліе луговъ). Эти отрасли сельскаго хозяйства болѣе всего развиты въ нѣкот. округахъ кн-ва (изъ Рахова отправляются быки въ Пештъ). Лошадей мало; онѣ малорослы и худы, но довольно крѣпки и служатъ преимущественно для верховой ѣзды и перевозки вьюковъ въ горахъ. Для обработки земли и перевозки тяжестей употребляются быки и буйволы, послѣдніе преимущественно, а въ В. Румеліи почти исключительно. Овцеводство значительно и имѣетъ всѣ условія для процвѣтанія. Козъ и свиней въ болгарскихъ селеніяхъ—достаточно. Минеральныя богатства до сихъ поръ мало изслѣдованы. Въ народѣ сохранилось преданіе, что золото и серебро добывалось нѣкогда въ Балканахъ и Самоковѣ. Въ послѣднемъ производилась, самымъ грубымъ образомъ, разработка желѣзныхъ рудъ, но теперь желѣзное производство въ полномъ застоѣ и желѣзо получается изъ за-границы. Въ Троянскомъ Балканѣ найдены залежи мѣди и серебра, но эксплоатація ихъ до сихъ поръ не производится. Во многихъ мѣстахъ находится также каменный уголь, особенно въ Балканахъ, около Травны, близъ Бѣлоградчика, въ виддинскомъ округѣ, въ отрогахъ Витоша и Лилинъ-Планины, между Софіей и Радоміромъ. Но разработка этихъ копей производится въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Во многихъ мѣстахъ сѣрнистые и желѣзистые теплые источники: въ Софіи и ея окрестностяхъ, въ Кюстендилѣ, близъ Самокова, а въ В. Румеліи—въ Гиссарахъ (около Пловдива), въ Банѣ, Лыджѣ, около Бургаса, близъ Сливно и въ др. мѣстахъ.

Промышленность только начинаетъ развиваться. Фабрикъ и заводовъ почти вовсе нѣтъ. Преимущественно послѣ освобожденія, заведено нѣсколько фабрикъ; въ Габровѣ и Карловѣ приготовляются шерстяные шнурки—гайтанъ, употребляемый на украшенія (обшивку) мужской одежды болгарскаго и турецкаго покроя; въ Сливно (В. Румелія) акціонерная суконная фабрика снабжаетъ сукномъ болгарскую армію, поставляя послѣднее также и на турецкую (въ количествѣ до 240000 метровъ ежегодно). Болѣе развито кустарное производство. Ремесленники-кустари образуютъ изъ себя корпораціи (эснафы). Они занимаются различными промыслами, а именно: выдѣлкой кожъ, полотна, разныхъ издѣлій изъ глины, изготовленіемъ турецкихъ сѣделъ, шитыхъ золотомъ шнурковъ, сбруи изъ шерсти и шелка, абы и шаяка (мѣстныя шерстяныя матеріи, причемъ первая болѣе грубая и идетъ на одежду поселянамъ; производствомъ этой шерстяной матеріи занимаются также небольшія фабрики въ Габровѣ), шалей, турецкихъ рубашекъ, шитыхъ полотенецъ, тѣлѣгъ, разной деревянной рухляди и т. п. Въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ по Балкану, напр. въ городахъ Троянѣ, Травнѣ и Габровѣ, отлично рѣжутъ на деревѣ; въ Самоковѣ и Травнѣ пишутъ иконы.

Торговля. Хотя болгары охотно занимаются ею, но это мелкій торгъ. Болѣе крупные торговые фирмы существуютъ только въ немногихъ городахъ по Дунаю, по берегу Чернаго моря, въ Софіи и Пловдивѣ. Не только предметы роскоши, но и предметы первой необходимости получаются извнѣ, напр., соль (въ кн-вѣ соль привозится изъ Румыніи, а въ В. Румеліи соль добывается въ значительномъ количествѣ изъ солеваренъ въ Ахіолѣ). Ввозная торговля вообще преобладаетъ надъ вывозной. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1884 г. въ кн. было ввезено товаровъ на 46 мил. 351 тыс. франковъ, а вывезено нѣсколько болѣе, именно на 48 мил. 867 тыс. франковъ (до 1884 г. ввозъ преобладалъ надъ вывозомъ, особенно въ первые годы существованія кн.). Въ 1886 г., послѣ присоединенія къ княжеству В. Румеліи, цифра ввоза возросла и достигла 66 милліоновъ 980 тыс. франковъ. Въ 1887 г. общая цифра ввоза (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ) равнялась 63 мил. 587 тыс. франковъ, а вывоза—45 мил. 747 тыс. франк. Главные предметы ввоза распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: нитки, бумажныя и шер; стяныя ткани отъ 20% до 28%, соль до 25%, сахаръ, спиртъ, керосинъ, стеариновыя свѣчи и кофе до 10% и 15%, животныя продукты до 10%, минералы, металлы и издѣлія изъ нихъ, а также строительный лѣсъ до 5%—общей стоимости всего ввоза. Предметы вывоза составляютъ: хлѣбъ до 58%, шерсть, кожи и другіе сырые матеріалы до 7%; животныя до 28% и разные продукты до 7%—стоимости всего вывоза. Участіе разныхъ государствъ во ввозѣ товаровъ опредѣляется, въ общемъ, слѣдующими цифрами: Австро-Венгрія — 25% всей цифры ввоза товаровъ, Англія — 23%, Румынія — 14%, Турція—11%, Италія—10%, Франція—5%, Сербія—3,5%, Россія—2% и всѣ остальныя государства—5%. Ввозные товары направ-

ляются въ Б. главнымъ образомъ по слѣдующимъ путямъ: изъ Австріи по Дунаю, и по желѣзной дорогѣ Царибродъ - Софія изъ Константинополя въ Пловдивъ (Филиппополь) и Варну; изъ Деде-Агача (портъ на Эгейскомъ морѣ) по желѣзной дорогѣ въ Пловдивъ и Софію; кромѣ того, изъ Солуня—черезъ Эгри-Паланку и Кюстендиль. Торговыя сношенія съ Россіей ничтожны; они производились черезъ Варну и Бургасъ. Россія снабжала Болгарію офицерскими принадлежностями и, вообще, военными предметами (въ послѣднее время это почти прекратилось), а также керосиномъ и сушеной рыбой, привозъ которыхъ усилился съ открытіемъ русскаго пароходнаго общества (кн. Гагарина) по Дунаю. Изъ Россіи также доставляется церковная утварь, богослужебныя книги, а также учебники (спросъ на русскія книги, особенно педагогическаго содержанія, сравнительно значителенъ), издѣлія изъ мѣди (самовары), чай и стеариновыя свѣчи. Сахаромъ же Б. снабжается изъ Австріи. Въ Варнѣ была организована компанія для торговыхъ сношеній съ Россіей, но обороты ея были ничтожны, а особенно послѣ событій, послѣдовавшихъ за отозваніемъ нашихъ дипломатическихъ представителей изъ Княжества и В. Румеліи.

Пути сообщенія. Желѣзно-дорожныя линіи въ кн-вѣ Б.: Рущукъ - Варна — 224 километра и Царибродъ (сербская граница)-Софія - Вакарелъ (восточно-румелійская граница)—114 километровъ; въ Восточной Румеліи: Вакарелъ - Пловдивъ - Терново - Сейменъ—247 километровъ, Терново Сейменъ - Ямболь — 106 километровъ; всего 691 километръ. Новая линія Ямболь - Бургасъ выстроена въ 1889 г. (земляныя работы произведены войскомъ и мѣстнымъ населеніемъ, какъ натуральная повинность). Кромѣ того, сдѣланы изысканія для постройки проектированной линіи: отъ Шумлы (станція Каспичанъ Рущуко-варненской жел. дор.) на Терново - Орханіе—Софію и Кюстендиль. Въ Болгаріи и В. Румеліи, до освобожденія ихъ, существовала шоссейная сѣть, сооруженная Мидхатомъ пашей, въ концѣ 60-хъ годовъ, соединявшая главные пункты: Рущукъ, Шумлу, Варну, Софію, Пловдивъ и далѣе къ Андріанополю, а также шоссе отъ Пловдива (Филиппополя) въ Старую Загору, черезъ Чирпанъ. Всѣхъ шоссированныхъ дорогъ до 2800 километровъ, но далеко не всѣ онѣ содержатся въ исправности. Болгарами сооружены въ княжествѣ двѣ шоссейныя дороги—изъ Ломъ-Паланки въ Софію и изъ Орханіе, черезъ Ловчу, въ Тырново. Сѣть телеграфовъ обнимаетъ всю Б., длина телеграфной линіи, по свѣдѣніямъ за 1888 г., 4402 км., а длина проволокъ 6002 килом. Телеграфныхъ станцій 108. Служащихъ на телеграфныхъ и почтовыхъ станціяхъ 811 чел.

Народное образованіе. По конституціи первоначальное образованіе обязательно. На основаніи особо выработаннаго закона, родители дѣтей, не посѣщающихъ школы, подвергаются денежному штрафу. Въ 1888 — 89 г. въ кн-ствѣ и В. Румеліи дѣтей обоего пола школьнаго возраста (6 — 12 лѣтъ) всѣхъ вѣроисповѣданій, обязанныхъ посѣщать первоначальныя школы, было 537724; изъ нихъ дѣйствительно посѣщали школы 172183 дѣтей, или 32,2%. Число обучавшихся мальчиковъ по отношенію ко всему числу мальчиковъ, обязанныхъ посѣщать первоначальныя школы, составляло: 47,14%; а тоже отношеніе для дѣвочекъ было — 16,1%. Въ 1890 году въ княжествѣ Б. и въ В. Румеліи насчитывалось до 2100 первоначальныхъ школъ, 22 среднихъ учебныхъ заведенія, изъ нихъ правительственныя: 2 классическихъ, 6 реальныхъ и 5 женскихъ гимназій; 1 духовная семинарія (въ Самоковѣ), 4 трехклассныхъ педагогическихъ училища, 1 трехклассное коммерческое училище, 3 трехклассныхъ училища, 1 духовное училище при терновской гимназіи, 2 земледѣльческихъ училища съ образцовыми фермами при сс. Садово (около Пловдива) и Иванъ-Чифликъ (близъ Рущука) и 1 ремесленная школа въ с. Княжево (близъ Софіи). Кромѣ того, въ Софіи существуетъ военное училище на 300 юнкеровъ и при немъ военно-фельдшерская школа, основанныя во время русской оккупаціи края въ 1878 году. Школы турокъ, евреевъ, грековъ и армянъ въ вышеприведенныхъ цыфрахъ не показаны. Въ 1888 году положено начало университету открытіемъ историко-филологическихъ и естественно-математическихъ курсовъ въ Софіи; записалось 70 слушателей. Высшее образованіе болгарская молодежь получаетъ заграницей: въ Россіи (до 120 человѣкъ), во Франціи и Бельгіи (до 30 чел.), въ Швейцаріи (до 45 чел.), въ Австріи (до 25 чел.), въ Германіи (до 10 чел.). Въ американскомъ Robert's College въ Константинополѣ воспитывается до 200 молодыхъ болгаръ и тамъ же до 30 дѣвицъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за-границей, въ 1890 г., воспитывалось на счетъ казны 124 чел.

Религія. Тырновской конституціей 1879 г., по нынѣ дѣйствующей въ странѣ, объявлена свобода всѣхъ вѣроисповѣданій. Большинство населенія принадлежитъ къ православной церкви. Султанскимъ фирманомъ, безъ согласія на то константинопольскаго патріарха, 28 февраля (12 марта) 1870 года признано существованіе самостоятельнаго болгарскаго экзархата. Во главѣ болгарской церкви (въ княжествѣ, В. Румеліи и Македоніи) поставленъ болгарскій экзархъ, имѣющій пребываніе въ Константинополѣ, вмѣстѣ со своимъ синодомъ, въ коемъ участвуютъ всѣ болгарскіе митрополиты и управляющій болгарскими церковными дѣлами. Въ предѣлахъ княжества и В. Румеліи состоитъ 9 болгарскихъ митрополій (софійская, самоковская, ловчанская (въ Ловчѣ), рущукская, терновская, видинская, кюстендильская, шуменская и варненская и одна епископія во Врацѣ, а въ В. Румеліи одна митрополія — пловдивская. Проживающіе въ странѣ греки, принадлежащіе также къ православному исповѣданію, не признаютъ самостоятельнаго экзархата и сохранили свою каноническую зависимость отъ константинопольскаго греческаго патріарха; для нихъ существуетъ особая епископія въ Варнѣ, которая подчинена непосредственно константинопольскому патріарху. Кромѣ того, въ

Болгаріи и въ В. Румеліи находятся христіане другихъ исповѣданій: католики (большей частью иностранцы; болгаро - католиковъ, такъ называемыхъ павликіанъ, менѣе 12 тысячъ); они имѣютъ свою школу въ Софіи, во главѣ которой стоитъ итальянскій патеръ въ Пловдивѣ, гдѣ находится католическій епископъ съ нѣсколькими французскими сестрами - учительницами. Протестантовъ болгаръ также немного; они частью принадлежатъ къ ученію баптистовъ, частью американскихъ методистовъ. Центромъ для послѣднихъ служитъ Самоковъ. Болгарскіе методисты, подъ руководствомъ американскихъ миссіонеровъ, учредили свои школы въ Самоковѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ Софіи существуетъ также придворная лютеранская община, учрежденная при Батенбергѣ, для проживающихъ въ Болгаріи лютеранъ-иностранцевъ. Болгарскіе баптисты сосредоточены въ Рущукѣ. Мусульманъ въ княжествѣ и В. Румеліи 668 тысячъ, евреевъ Моисеева закона 24 тыс. — это такъ называемые шпаньолы, переселившіеся сюда изъ Испаніи и Португаліи. Кромѣ того, въ странѣ проживаетъ до 6000 жителей армяно-григоріанъ.

Управленіе. Согласно постановленіямъ Берлинскаго конгресса, В. составляетъ княжество, самоуправляющееся и платящее дань турецкому султану, подъ верховной властью коего оно состоитъ. Размѣръ ежегодной дани княжества предоставлено было опредѣлить по соглашенію великихъ державъ, подписавшихъ трактатъ, по истеченіи года со дня введенія въ дѣйствіе управленія, указаннаго въ этомъ договорѣ; но означеннаго опредѣленія размѣра дани до сихъ поръ не послѣдовало. Фактически присоединившаяся къ княжеству 6 сентября 1885 года В. Румелія составляла автономную турецкую область, управляемую генералъ-губернаторомъ, назначавшимся на 5-лѣтній срокъ султаномъ съ согласія великихъ державъ, на основаніи выработаннаго международной коммиссіей органическаго статута, въ силу котораго управленіе этой областью было предоставлено ея губернатору, областному народному собранію, избираемому населеніемъ, и представителю этого собранія, постоянному комитету. Послѣ низверженія второго ген.-губерн. В. Румеліи, Гаврінла Крестовича, В. Румелія соединилась съ кн., причемъ по соглашенію болгарскаго правительства съ султаномъ, утвержденному на конференціи пословъ 24 марта 1886 г. въ Константинополѣ, управленіе В. Румеліей, соединившейся съ княжествомъ, было предоставлено на 5 лѣтъ болгарскому князю. Согласно основному закону Б. княжества, тырновской конституціи 1879 г., составленной народнымъ собраніемъ болгарскихъ представителей въ апрѣлѣ этого года, на основаніи 4 ст. этого законодательнаго акта, Болгарія есть монархія наслѣдственная и конституціонная, съ народнымъ представительствомъ. Князь есть верховный глава государства, а также верховный начальникъ всѣхъ военныхъ силъ въ мирное и военное время. Господствующая въ княжествѣ вѣра есть православная, христіанская, восточнаго исповѣданія; князь и его потомство не могутъ исповѣдывать никакой другой вѣры, кромѣ православной; только для перваго князя Б. тырновская конституція дѣлаетъ исключеніе, предоставляя ему право пребывать въ той вѣрѣ, въ которой онъ родился. Князю принадлежитъ исполнительная власть; законодательную же онъ раздѣляетъ съ народными представителями. Законодательная инціатива предоставлена какъ князю, такъ и членамъ народнаго собранія, но проекты новыхъ законовъ получаютъ силу послѣ того, какъ они приняты народнымъ собраніемъ и утверждены княземъ. Народное собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ прямой подачей голосовъ. Оно бываетъ обыкновенное и великое. Первое созывается ежегодно на два мѣсяца; каждый его депутатъ является представителемъ округа въ 10 тыс. жителей. Депутаты должны быть не моложе 30 лѣтъ и умѣть читать и писать. Второе, великое собраніе, избирается въ двойномъ числѣ депутатовъ. Обыкновенное народное собраніе обсуждаетъ законопроекты и предположенія о государственныхъ займахъ, установленіи и распредѣленіи налоговъ; разсматриваетъ ежегодный бюджетъ; контролируетъ расходы и возбуждаетъ вопросы объ отвѣтственности министровъ. Великое народное собраніе созывается только для рѣшенія вопросовъ особой важности: объ измѣненіи и пересмотрѣ конституціи, избраніи новаго князя или регентовъ (въ случаѣ несовершеннолѣтія наслѣдника престола), отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи княжества. Въ народномъ собраніи вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ выбора князя, пересмотра и измѣненій конституціи, для чего требуется двѣ трети голосовъ.

Высшія правительственныя учрежденія:—совѣтъ министровъ и министерства. Министры отвѣтственны передъ княземъ и собраніемъ. Они составляютъ совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ одинъ изъ нихъ, по выбору князя. Министерствъ въ В. шесть: 1) министерство иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій, которое также завѣдуетъ почтами и телеграфами, для управленія которыми при этомъ министерствѣ учреждена особая дирекція; 2) внутреннихъ дѣлъ; 3) народнаго просвѣщенія; 4) финансовъ, съ особой при немъ дирекціей общественныхъ работъ (одно время эта дирекція составляла 7-е министерство, не установленное въ конституціи—подъ названіемъ министерства общественныхъ работъ и земледѣлія, но впослѣдствіи это министерство было упразднено и завѣдываніе подлежащими его вѣдѣнію учрежденіями и предметами передано въ особую дирекцію министерства финансовъ); 5) юстиціи и 6) военное. Послѣ переворота 27 апрѣля 1881 г. и пріостановленія дѣйствія конституціи, въ силу особыхъ полномочій, предоставленныхъ систовскимъ народнымъ собраніемъ Александру Баттенбергскому, былъ учрежденъ, въ 1882 г., державный совѣтъ изъ министровъ и 12 членовъ (четверо по назначенію князя и 8 по избранію собраніемъ) для разработки законодательныхъ вопросовъ, заключенія по дѣламъ высшей администраціи и разрѣшенія пререканій между различными

вѣдомствами. Но въ 1883 г., вслѣдъ за возстановленіемъ тырновской конституціи, державный совѣтъ былъ упраздненъ. Въ административномъ отношеніи Б. дѣлится на округа, которыхъ 23. Послѣдніе раздѣлены на околіи. Въ каждомъ округѣ 3 — 6 околій. Стоящіе во главѣ ихъ окружные и околійскіе начальники назначаются правительствомъ и состоятъ въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. Каждая околія состоитъ изъ нѣсколькихъ общинъ, городскихъ и сельскихъ, представители которыхъ—общинныя управленія съ кметомъ во главѣ, по выбору населенія. Въ окружныхъ городахъ—окружные совѣты; члены ихъ избираются жителями округа; совѣты эти наблюдаютъ за исполненіемъ государственныхъ и общественныхъ повинностей. Юстиція отправляется въ Б. мировыми судьями (всего 95), окружными судами, изъ которыхъ 6 первостепенныхъ (въ Софіи, Пловдивѣ, Тырновѣ, Рущукѣ, Варнѣ и Бургасѣ) и 16 второстепенныхъ и тремя апелляціонными судилищами (въ Софіи, Пловдивѣ и Рущукѣ). Кромѣ того, въ Софіи находится одинъ верховный кассаціонный судъ на все княжество; его компетенція распространена также и на В. Румелію. Кромѣ того, въ Болгаріи учреждены: главный военно-кассаціонный судъ, въ Софіи, и окружные военные (въ Софіи, Шумлѣ и Пловдивѣ) и полковые суды.

Бюджетъ. Финансовый годъ начинается 1 января. Приходо-расходъ княжества Б. и Восточной Румеліи за 1891 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Приходъ: прямыя подати—39952000 фр.; таможни и акцизъ—15893500 фр., косвенные налоги—3052500 фр., штрафы—231500 фр.; доходы отъ путей сообщенія—5457000 фр.; доходы отъ казенныхъ имуществъ и капиталовъ—5087100 фр.; случайныя поступленія — 10805100 фр.; всего 80478700 фр. Расходъ: содержаніе высшихъ правительственныхъ инстанцій (гивильный листъ—990800 фр., народное собраніе—586000 фр., министерскій совѣтъ—32740 франковъ)—1609540 фр.; уплата государственныхъ долговъ—13087618; контрольная палата—243463; министерство иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій—2763443; дирекція почтъ и телеграфовъ—2576022; министерство внутреннихъ дѣлъ—8335430; министерство народнаго просвѣщенія — 5140985; министерство финансовъ—13720732; дирекція общественныхъ работъ—7722243; министерство правосудія — 4391322; военное министерство — 20617435; всего — 80208233. Излишекъ отъ доходовъ, показанный въ бюджетѣ—270467 фр. (по оффиціальн. бюджету Б., утвержд. народнымъ собраніемъ 15 дек. 1890). Государственный долгъ: 6% заемъ 1888 г. 38500000 фр.; 6% заемъ 1889 г. 30000000 фр.; оккупаціонный долгъ Россіи (5418250 руб. 43 к. кр. бил., по курсу за 1 руб. 3 франка) 16254750 фр.; и кромѣ того ежегодная дань Портѣ, въ 3451C0 фр., представляющая при капитализаціи изъ 6% годовыхъ—капиталъ въ 57516666 фр.

Вооруженныя силы. Войска княжества Б. и Восточной Румеліи послѣ переворота 6 сент. 1885 г. соединены между собою и преобразованы. Военно-сухопутныя силы состоятъ изъ: а) дѣйствующей арміи съ ея запасомъ, б) резервной арміи и в) народнаго ополченія. Воинской повинности подлежитъ все мужское населеніе, безъ различія вѣроисповѣданій. Общій срокъ службы 25 лѣтъ, въ томъ числѣ 10 лѣтъ въ дѣйствующей арміи, 7 л. въ резервной арміи и 8 л. въ ополченіи. Служба въ дѣйствующей арміи подраздѣляется на службу въ постоянныхъ войскахъ (или въ кадровыхъ ротахъ) подъ знаменами и въ запасѣ дѣйствующей арміи. Сроки службы въ постоянныхъ войскахъ: для пѣхоты—2 года, для другихъ родовъ оружія—3 года (въ кадровыхъ ротахъ 2 мѣсяца). Продолжительность пребыванія въ запасѣ дѣйствующей арміи: 8 л. для пѣхоты, 5 л. для прочихъ родовъ оружія и 10 л. для нижнихъ чиновъ, прошедшихъ только черезъ кадровыя роты. Лица, прослужившія установленное число лѣтъ въ дѣйствующей и въ резервной арміяхъ, перечисляются въ народное ополченіе до 45 лѣтняго возраста. Приблизительный размѣръ ежегоднаго набора—около 16000 челов. Лица, совершенно неспособныя къ военной службѣ, вносятъ ежегодно, втеченіе 10 лѣтъ, военный налогъ въ размѣрѣ 10—200 фр., въ зависимости отъ имущественнаго и семейнаго состояній. Корпусъ офицеровъ пополняется ежегодными выпусками воспитанниковъ изъ Софійскаго юнкерск. училища; причемъ, однако, число офицеровъ не удовлетворяетъ требованіямъ мобилизаціи. Ремонтъ арміи лошадьми производится закупкой ихъ въ Венгріи, такъ какъ страна крайне бѣдна коневыми средствами. Учетомъ и сборомъ чиновъ запаса, а также призывомъ новобранцевъ, завѣдуютъ окружные воинскіе начальники, состоящіе по одному въ каждомъ изъ 24 военныхъ округовъ, на которые раздѣлена теперь территорія княжества Б. и Восточной Румеліи; при нихъ—по одной кадровой ротѣ, предназначенной служить въ военное время кадромъ резервной арміи. Въ мирное время назначеніе кадровыхъ ротъ—дать необходимую подготовку новобранцамъ 2 мѣсячнаго срока службы подъ знаменами. Сухопутныя войска въ мирное время имѣютъ слѣдующій составъ: пѣхота—24 полка двухъ дружиннаго (баталіон.) состава, 24 кадровыя и 1 дисциплинарная (для штрафованныхъ нижн. чиновъ) рота. Полки сведены въ 6 бригадъ, по 4 полка въ бригадѣ; кавалерія—4 конныхъ полка 4-хъ эскадроннаго состава и 1 эскадронъ княжескаго конвоя; артиллерія—6 полковъ полевой артиллеріи, каждый въ составѣ: 4-хъ пѣшихъ батарей 4-хъ орудійнаго состава въ мирное и 6-ти орудійнаго въ военное время и одного горнаго взвода 4-хъ орудійнаго состава. Первыя двѣ батареи въ полку вооружены 8-ми сантим., а вторыя—9-ти сант. дальнобойными крупповскими пушками. При артиллерійскихъ складахъ въ Софіи и Рущукѣ по 1 кадровой батареѣ (запасной) и по одному запасному парку. Осадная артиллерія состоитъ изъ 24 крѣпостныхъ батарей, расположенныхъ въ Софіи и Шумлѣ и изъ матеріальной части; инженерныя войска—одинъ піонерный полкъ 2-хъ дружиннаго состава, по 4 роты въ каждой дружинѣ и 1 нестроевая рота; всего въ мирное время: 48 дру-

жинъ, 17 эскадроновъ, 24 полевыхъ батареи (108 орудій), 2 осадныхъ батареи, 2 инженерныя дружины, 24 кадровыхъ роты, или: 1984 офицера, 35412 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 300 юнкеровъ Софійскаго военнаго училища) и 5348 лошадей; въ военное время— а) дѣйствующія части: 24 пѣхотныхъ полка 4-хъ друж. состава, 24 запасныхъ дружины, 1 дисциплинарная рота, 1 эскадронъ конвоя, 4 конныхъ полка (16 эскадроновъ), 6 артил. полковъ (144 орудій), 2 осадныхъ батареи и 9 піонерныхъ ротъ, или: 3106 офицер., 121181 нижнихъ чиновъ; б) придаточныя части: 24 пѣшихъ резервныхъ дружины, 2 запасныхъ батареи (12 оруд.); всего 538 оф. и 22496 н. чиновъ, или всего въ военное время — 3.644 офицера и 143677 н. ч., безъ ополченія. Дунайская флотилія состоитъ изъ: 1 яхты, 3 пароходовъ, 7 паровыхъ шлюпокъ и двухъ миноносокъ, или: 30 оф., 314 н. чин., 22 орудія. Въ мирное время нижніе чины резервной арміи и ополченія въ учебные сборы не призываются. Нынѣ армія вооружается (100000 ружей) магазинными 8 миллим. ружьями австрійскаго, 1888 года, образца Манлихера. Въ складахъ имѣется 65000 ружей Бердана № 2 и 146000 Крика, Пибоди, Шаспо и Снейдера.

Исторія. Древнѣйшими обитателями Б. признаются ѳракійскія племена, о которыхъ свидѣтельствуютъ многочисленные могильные холмы (tumuli, разсѣянные по всей странѣ). Эти племена были покорены сначала македонскими царями, а затѣмъ римлянами, которые въ 29 г. до Р. Хр. обратили область между Гемусомъ (Балканами) и Дунаемъ въ римскую провинцію, подъ названіемъ Мизіи (Moesia); страна же къ Ю. отъ Гемуса, т. е. собственная Ѳракія, была сначала оставлена подъ властью туземнаго князя и только позднѣе при императорѣ Клавдіи, въ 46 г. послѣ Р. Хр., также обращена въ римскую провинцію, причемъ однако горцы Гемуса и Родопа сохранили отчасти свою независимость и порядки. Во время движенія народовъ, предшествовавшаго паденію Зап. Римской имперіи, здѣсь проходили различныя племена и наконецъ осѣли готы, которые вскорѣ ушли въ Италію, за ними двинулись славянскія племена, которыя постепенно наводнили Балканскій полуостровъ и проникли до самаго Пелопонеса, приводя своими набѣгами въ ужасъ Византію. Почти одновременно съ славянами появляются на Дунаѣ болгаре, бродячій народъ, уральско-чудскаго или финскаго происхожденія, которые жили долго на Волгѣ (см. Болгаре). Въ V и началѣ VI вѣка орды болгаръ уже кочуютъ между Дономъ и Днѣпромъ, постепенно двигаясь къ Дунаю; они предпринимаютъ набѣги за Дунай и доходятъ до стѣнъ Константинополя. Въ концѣ VI вѣка ихъ покоряютъ пришедшіе съ В. авары или обры, дикая и воинственная орда, нахлынувшая въ равнины Тиссы и Дуная, около 568 г., откуда они производятъ свои опустошительные набѣги на сосѣднія страны. Страшное Аварское царство, однако, просуществовало не долго, около двухъ съ половиной столѣтій,—оно затѣмъ распалось и вскорѣ исчезло безслѣдно. Освободившись отъ аваръ болгаре отчасти покоряютъ оружіемъ, отчасти подчиняютъ себѣ славянскія племена, въ придунайскихъ областяхъ, образуя около 679 года первое Болгарское царство въ Мизіи. Основателемъ этого послѣдняго былъ одинъ изъ болгарскихъ князей или хановъ, по имени Исперихъ (греки называли его Аспарухомъ). Его орда сначала обитала въ Углѣ (по гречески этотъ край назывался Онглосъ, по татарски Буджакъ, что значитъ также уголъ) между Дунаемъ, Днѣстромъ и Понтомъ. Отсюда Аспарухъ, пользуясь слабостью Византіи при императорѣ Константинѣ Погонатѣ, проникъ съ своими полчищами до Варны. Онъ облюбовалъ мизійскія нивы, которыя къ Ю. упирались въ крутой и непроходимый Балканъ, съ тылу были прикрыты широкимъ Дунаемъ, а на В. омывались давно знакомымъ болгарамъ бурнымъ Чернымъ моремъ. Центромъ своего поселенія онъ сдѣлалъ Прѣславу или Прѣславъ, первую по времени болгарскую столицу на В. полуостровѣ (нынѣ Эски-Джума, близъ Шумлы).

По смерти этого полулегендарнаго Аспаруха между болгарскими князьями, его преемниками, возникли раздоры и о болгарахъ было мало слышно, но въ началѣ IX вѣка они шумно появляются на исторической сценѣ, послѣ вступленія на престолъ (около 802—807 г.) сильнѣйшаго изъ болгарскихъ князей Крума, неутомимаго и свирѣпаго воина, который прославился своими успѣшными войнами и опустошительными набѣгами, въ особенности противъ Византіи. Крумъ нанесъ жесточайшее пораженіе императору Никифору I, предпринявшему противъ него походъ. Сначала императоръ взялъ и сжегъ болгарскій городъ, мѣстопребываніе князя. Но на возвратномъ пути Крумъ, загородивъ засѣками балканскіе проходы, окружилъ византійское войско въ горахъ и уничтожилъ его 25 іюля 811 г. Самъ императоръ палъ въ бою. Крумъ выставилъ его голову, воткнутую на копье, на позорище своимъ воинамъ, а потомъ приказалъ изъ черепа оправленнаго серебромъ сдѣлать чашу и пилъ изъ нея вино на пирахъ, съ своими гостями. Пользуясь побѣдой, онъ жестоко опустошилъ Ѳракію и Македонію, а въ слѣдующемъ году разбилъ императора Михаила, подъ Адріанополемъ и подошелъ къ самой столицѣ Византіи, но, убѣдившись въ опасности и безуспѣшности осады Константинополя, за неимѣніемъ осадныхъ машинъ, предложилъ миръ подъ условіемъ ежегодной дани, въ видѣ даровъ и, разоривъ всѣ окрестности греческой столицы до Геллеспонта, на этотъ разъ удалился. Два года спустя, не смотря на пораженіе нанесенное ему императоромъ Львомъ при Месемвріи, Крумъ, собравъ многочисленное войско изъ болгаръ, аваровъ и славянъ вторично пошелъ на Константинополь съ цѣлью взять его, для чего запасся огромнымъ количествомъ осадныхъ машинъ. Но въ 815 г., онъ внезапно умеръ подъ стѣнами столицы Византіи, а полчища его послѣ смерти Крума разсѣялись. Преемникъ Крума Мортагонъ (у западныхъ писателей Омартагъ), заключивъ миръ съ императоромъ Львомъ V, обратилъ болгарскія силы въ другую сторону и завоевалъ Паннонію. При внукѣ, а по другимъ извѣстіямъ правнукѣ Крума, князѣ Борисѣ (852—

888 г.) въ Б. утвердилось христіанство. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній между Римомъ и Византіей, этотъ князь принялъ христіанское ученіе отъ Византіи и около 864 г. крестился самъ (причемъ получилъ имя Михаила) и крестилъ свою дружину и бояръ. Христіанство задолго передъ тѣмъ начало распространяться среди болгаръ. Крещеніе болгарскаго народа и князя совпало съ просвѣтительной дѣятельностью первоучителей славянства солунскихъ братьевъ св. Кирилла и Меѳодія. Ученики Меѳодія окончательно утвердили литургію въ Б. на славянскомъ языкѣ и положили начало ея церковно-славянской литературѣ. Съ принятіемъ христіанства, болгаре слились съ покоренными ими славянами и, усвоивъ славянскій языкъ и письменность, окончательно ославянились. Михаилъ-Борисъ, отказавшись въ старости отъ престола, пошелъ въ монастырь и скончался монахомъ. Его изображеніе, на золотомъ фонѣ, находится въ одной рукописи XIII вѣка, въ московской синодальной библіотекѣ. Онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ и съ него начинается рядъ святыхъ болгарской церкви. При младшемъ сынѣ Бориса, царѣ Симеонѣ (888—927) Б. достигла высшей степени своего могущества. Воспитанный въ Константинополѣ и получивши тамъ греческое воспитаніе, весьма образованный Симеонъ возвысилъ, укрѣпилъ и расширилъ новокрещенное царство. Начало его правленія ознаменовалось войной съ пришедшими на Дунай мадьярами и Византіей. Побѣдивъ враговъ, Симеонъ водворилъ долгій миръ (почти на четверть вѣка) съ Византіей, но послѣ смерти императора Льва Философа (въ 912 г.) Симеонъ, послы котораго были оскорблены въ Константинополѣ, воспользовавшись безсиліемъ дряхлѣвшей Византіи, сталъ угрожать самому ея существованію. Симеонъ самъ имѣлъ виды на императорскій престолъ, въ 913 году онъ явился съ сильнымъ войскомъ передъ Константинополемъ, которое расположилось отъ Влахерна до Золотыхъ воротъ и отъ Золотого Рога до моря.

Сначала онъ довольствовался выгодными договорами, богатыми дарами и формальнымъ сватовствомъ о бракѣ императора-мальчика (Константина Багрянороднаго) съ его дочерью, разсчитывая править Константинополемъ черезъ своего зятя, который былъ послѣднимъ въ родѣ. Почтенный богатыми и огромными дарами, Симеонъ обѣщалъ патріарху Николаю, съ которымъ велъ переговоры, прочный миръ, какого доселѣ не бывало между греками и болгарами и какого не знали прежнія поколѣнія. Но когда мать малолѣтняго Константина, Зоя, взяла въ свои руки правленіе, удаливъ патріарха и уничтоживъ брачный договоръ, политика Симеона относительно Византіи измѣнилась и началась снова война. Симеонъ завоевалъ большую часть принадлежавшихъ Византіи областей на Балканскомъ полуостровѣ, въ 914 г. взялъ Адріанополь, въ 917 г. нанесъ лучшимъ войскамъ имперіи жестокое пораженіе при р. Ахелоѣ, близъ Месемвріи. Это пораженіе произвело такое впечатлѣніе въ столицѣ Византіи, что вызвало тамъ переворотъ, императрица-мать была заключена въ монастырь, а начальникъ византійскаго флота Романъ Лакапенъ, объявленный регентомъ на время несовершеннолѣтія юнаго императора Константина Багрянороднаго, женилъ его на своей дочери.

Послѣ этого переворота Симеонъ сталъ открыто домогаться византійскаго престола, онъ принялъ титулъ цесаря или царя болгаръ и грековъ, требовалъ чтобы Византія признала его таковымъ и продолжалъ упорно съ нею воевать. Такъ какъ по тогдашнимъ понятіямъ, при императорѣ долженъ состоять патріархъ, то болгарское архіепископство было возведено въ патріархатъ. Царскую корону Симеонъ вѣроятно получилъ изъ Рима; присвоенный имъ царскій титулъ носили всѣ правители Болгаріи до паденія Болгарскаго царства въ 1393 году. Симеонъ два раза бралъ Адріанополь и четыре раза осаждалъ Константинополь. Въ послѣднюю осаду (въ 924 г.) соправитель императора Константина, вышесказанный Романъ Лакапенъ лично явился въ лагерь Симеона умолять о мирѣ и пощадѣ. Такое униженіе Византіи не прошло даромъ преемникамъ Симеона; византійскій дворъ съ тѣхъ поръ напрягалъ всѣ усилія для сокрушенія такого опаснаго врага, какъ болгары.

Симеонъ снялъ осаду Константинополя, обложивъ Византію данью; его къ тому склонилъ отказъ аравитянъ, его союзниковъ, прислать флотъ для содѣйствія его операціямъ противъ столицы съ моря (аравитяне были закуплены византійскимъ золотомъ) и возстаніе противъ него сербскаго жупана и хорватовъ. Смиривъ жупана и хорватовъ, Симеонъ сталъ готовиться къ новымъ, болѣе широкихъ размѣровъ, предпріятіямъ противъ Византіи, но среди этихъ приготовленій, въ 927 г. его постигла смерть.

При Симеонѣ Б. достигла наибольшихъ предѣловъ своего господства — она простиралась до стѣнъ Константинополя и Адріи. Симеонъ завоевалъ прибрежныя области Македоніи, до самой Солуни, которыми онъ, однако, овладѣть не успѣлъ. Его владѣнія съ другой стороны переходили за Дунай. До вторженія мадьяръ Симеону принадлежали Валахія и части теперешней Венгріи и Трансильваніи. Сербія и Византія платили ему дань. Арабъ-Аль-Масуди, посѣтившій Константинополь во второй половинѣ X вѣка, писалъ, что Болгарское царство длиною въ 30 дней, а шир. въ 10 дней.

Время Симеона—золотая эпоха болгарской литературы, хотя она не имѣла своей поэзіи, что свидѣтельствуетъ объ ея подражательности и малой связи съ народнымъ бытомъ. Симеонъ не только покровительствовалъ литературѣ, но и самъ ею занимался; онъ перевелъ нѣкоторыя проповѣди Іоанна Златоуста на славянскій языкъ (собраніе которыхъ получило названіе Златоструя). Іоаннъ, экзархъ болгарскій, перевелъ «Богословіе Іоанна Дамаскина» и написалъ «Толкованіе на книгу Бытія», пресвитеръ Григорій перевелъ извѣстную хронику Амартола, которая перешла и въ Россію, вмѣстѣ съ другими произведеніями болгарской письменности временъ царя Симеона; черноризецъ Храбръ составилъ исторію изобрѣтенія славянской азбуки, въ которой сообщаетъ, что славяне «еще погани сущи», т. е.

будучи язычниками, «писали чертами и рѣзами». При сынѣ и преемникѣ Симеона, миролюбивомъ Петрѣ (927—968), Болгарское царство пришло въ упадокъ и раздѣлилось — образовалось западное Болгарское царство, подъ властью одного изъ возмутившихся бояръ, Петра Шишмана.

Женатый на византійской принцессѣ, Петръ подчинился вліянію константинопольскаго двора, который, вскорѣ, вслѣдствіе раздоровъ въ Болгаріи и упадка ея могущества, сталъ относиться къ болгарамъ презрительно, и когда Петръ послалъ за дарами къ императору Никифору Фокѣ, послѣдній, прогнавъ ихъ, сказалъ: «убирайтесь къ вашему тулупнику» (т. е. царю Петру, который, по болгарскому обычаю, носилъ зимой платье съ бараньимъ мѣхомъ). Политическіе раздоры усложнились религіозными, вызванными богомильствомъ (см. это сл.).— Кромѣ того, Никифоръ Фока, желая окончательнаго ослабленія Болгаріи, склонилъ дарами русскаго великаго князя Святослава къ походу на Болгарію; въ первый походъ (967) Святославъ, спустившись по Днѣпру въ Черное море, присталъ съ десятитысячнымъ войскомъ къ устью Дуная и, поразивъ болгарскую рать, овладѣлъ болгарскимъ городомъ Малой Прѣславой, къ В. отъ Тульчи, на правомъ берегу георгіевскаго русла Дуная. Вторженіе печенѣговъ, осадившихъ Кіевъ, заставило Святослава на этотъ разъ оставить Болгарію и вернуться на родину.

Престарѣлый болгарскій царь Петръ, въ виду появленія новаго врага, старался расположить въ свою пользу императора, который и заключилъ союзъ съ Болгаріей, союзъ скрѣпленный бракомъ двухъ византійскихъ царевичей на дочеряхъ Петра, сыновья котораго—Борисъ и Романъ, были посланы на воспитаніе въ Константинополь. Зимой 969 г. умеръ царь Петръ, а весной того же года Святославъ вторично, но съ болѣе многочисленнымъ войскомъ, пришелъ въ Болгарію и послѣ нѣсколькихъ сраженій овладѣлъ не только Дерстромъ (Силистрія) и другими дунайскими городами, но и самой столицей болгарскаго царства—Прѣславой, на Камчіи (основанной по преданіямъ Аспарухомъ), плѣнилъ преемника Петра, царя Бориса, со всѣмъ семействомъ, захвативъ тамъ скопленныя болгарами со временъ Крума сокровища. Увеличивъ свое войско болгарскими и мадьярскими наемниками, русскій князь перешелъ Балканы и послѣ жестокаго боя взялъ приступомъ Филиппополь (теперешній Пловдивъ болгаръ). Появленіе русскихъ на греческой границѣ и такъ сказать въ сосѣдствѣ съ столицей Византіи встревожило императора Іоанна Цимисхія, тѣмъ болѣе, что Святославъ, отвергнувъ предложенный ему миръ, поразилъ византійское войско подъ стѣнами Адріанополя и опустошилъ Ѳракію.

Весной 971 г. Цимисхій изъ Адріанополя съ многочисленнымъ войскомъ пошелъ на Великую Прѣславу, чрезъ Балканскіе проходы, незанятые по безпечности Святославомъ, и послѣ упорной борьбы овладѣлъ болгарской столицей, освободилъ плѣннаго Бориса съ семействомъ и осадилъ Святослава въ Дерстрѣ. Послѣ трехмѣсячной отчаянной борьбы подъ стѣнами этого города Святославъ заключилъ мирный договоръ съ византійскимъ императоромъ, который снабдилъ его судами и припасами для возвращенія на родину. По удаленіи Святослава, Дунайская Болгарія была занята византійцами. Цимисхій и не думалъ возвращать царство освобожденному имъ Борису. Царь Борисъ II и болгарскій патріархъ Даміанъ были низложены. Вся Восточная Болгарія, т. е. какъ Дунайская, такъ и сѣв. Ѳракія съ Филиппополемъ, была присоединена къ имперіи и стала византійской провинціей, причемъ болгарскіе города получили греческія названія. Возвратившись съ тріумфомъ въ столицу, Цимисхій пожертвовалъ въ Софійскій соборъ корону злѣйшихъ враговъ имперіи—болгарскихъ царей. Борисъ долженъ былъ снять съ себя публично украшенную золотомъ жемчужную тіару, багряницу и красные башмаки и взамѣнъ этого получилъ титулъ магистра имперіи. Его младшій братъ Романъ былъ оскопленъ.

Западное Болгарское царство, болѣе обширное, въ которомъ удержалась династія Шишмана, просуществовало долѣе. Оно состояло изъ Македоніи, Албаніи, Сѣв. Эпира, Ѳессаліи, долины Моравы и края между Софіей и Видиномъ. Столицей Западной Болгаріи, при основателѣ царства Шишманѣ, былъ Срѣдецъ (Софія), затѣмъ Водена, а младшій его сынъ Самуилъ перенесъ ее въ Охриду. Сорокалѣтнее царствованіе Самуила (сына Шишмана, отъ гречанки изъ Ларисы) ознаменовалось постоянными войнами съ Византіей; онъ умеръ отъ горя послѣ тяжкаго пораженія, нанесеннаго его войску при Бѣлащицѣ императоромъ Василіемъ II (изъ Македонской династіи), прозваннымъ Болгаробойцемъ. Василій ослѣпилъ 15 тыс. плѣнныхъ болгаръ, оставивъ изъ нихъ сотаго кривымъ, и въ такомъ видѣ послалъ ихъ къ Самуилу. Болгарскій царь, при видѣ своихъ воиновъ, съ выколотыми глазами, упалъ на землю—и черезъ два дня умеръ, не пережившъ этого удара. Послѣ смерти Самуила начались раздоры; его сынъ Гавріилъ-Романъ (по славянски Родомиръ) былъ умерщвленъ родственникомъ. Императоръ Василій, пользуясь возникшимъ въ Западной Болгаріи междоусобіемъ, покорилъ и это Болгарское царство, съ ея столицей Охридой, въ 1018 г. Въ XI и XII вв. всѣ области перваго Болгарскаго царства составляли византійскія провинціи и состояли въ полной зависимости отъ константинопольскихъ императоровъ.

Но въ концѣ XII вѣка (именно въ 1186) два брата—Петръ и Іоаннъ Асѣни (потомки болгарскаго царя Шишмана), полунезависимые владѣльцы неприступныхъ балканскихъ замковъ Тырнова и Трапезницы, на р. Янтрѣ, стали во главѣ возстанія, поднявшагося въ балканскихъ замкахъ, владѣльцы которыхъ, потомки сподвижниковъ Самуила, пользуясь войнами Византіи съ мадьярами и половцами, стали почти независимы отъ византійскаго дукса, управлявшаго Б., и возмутились противъ импер. Исаака II, который, заключивъ миръ съ венгерскимъ королемъ Белой и, женившись на его дочери, сталъ приводить въ подчиненіе имперіи этихъ строптивыхъ вассаловъ. Поль-

зуясь слабостью Византіи, эти Асѣни основали второе Болгарское царство въ Мизіи, т. е. въ предѣлахъ между Дунаемъ и Балканами, избравъ столицей Тырново. Во время крестоваго похода Фридриха Барбароссы, предпріимчивый Асѣнь, предлагалъ ему помощь и союзъ противъ Византіи, относившейся неблагопріятно къ крестоносцамъ. Но затѣмъ преемники первыхъ Асѣней, начиная съ ихъ младшаго брата, Калояна, становятся на сторону Византіи, противъ крестоносцевъ, завоевавшихъ Константинополь. Этотъ Калоянъ весьма удачно воевалъ съ латинскимъ императоромъ въ Константинополѣ и, разбивъ императора Балдуина, подъ Адріанополемъ, взялъ его въ плѣнъ и потомъ завоевалъ сѣверную Македонію и Ѳракію до этого города и Родопскихъ горъ, но его убили при осадѣ Солуни. Царствованіе Асѣня II (1218 — 1241) было самымъ блестящимъ временемъ втораго Болгарскаго царства, которое почти достигло при немъ предѣловъ державы Симеона. Этотъ Асѣнь покорилъ горную Албанію и верхнюю часть моравской долины и украсилъ свою столицу Тырново, которую болгаре стали называть богоспасаемымъ градомъ царей. Вскорѣ послѣ его смерти начинаются раздоры и междоусобицы; его младшій сынъ Михаилъ былъ убитъ узурпаторомъ Калиманомъ, который въ свою очередь погибъ насильственной смертью и Болгарское царство теряетъ во время этихъ междоусобій свои македонскія и ѳракійскія провинціи. Михаилъ былъ послѣдній изъ мужской линіи Асѣней, царство которыхъ распадается, вслѣдствіе своеволія вождей, бояръ и постоянныхъ крамолъ. Б. раздѣляется на нѣсколько владѣній и продолжаетъ враждовать съ Византіей; послѣдняя накликаетъ на Б. татаръ, которые и подчиняютъ ее себѣ временно, въ концѣ XIII вѣка. Въ концѣ XIV вѣка Б. попадаетъ подъ власть сербскаго короля Стефана Душана, который создалъ тогда могущественное Сербское королевство, принявъ титулъ царя сербовъ, грековъ, болгаръ и албанцевъ. Вскорѣ послѣ смерти Стефана Душана на Балканскомъ полуостровѣ появляются турки, подъ ударами которыхъ гибнетъ какъ Сербское, такъ и Болгарское царства. Въ 1393 г. султанъ Баязетъ взялъ приступомъ столицу Болгарскаго царства Тырново—послѣдній болгарскій царь Шишманъ III былъ уведенъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ болгарскимъ патріархомъ, и Б. обратилась въ турецкую провинцію. Въ 1393 г. пало Терновское Болгарское царство, а вмѣстѣ съ нимъ церковная независимость Б. Западная Б. или Бдинское царство (столицей котораго былъ Бдинъ или Видинъ, на Дунаѣ) также подчинилась туркамъ, послѣ пораженія венгерскаго короля Сигизмунда, желавшаго вытѣснить турокъ изъ Западной Б.; подъ Никополемъ (въ 1396 г.), царь этой послѣдней—Срацимиръ, былъ уведенъ султаномъ Баязетомъ въ плѣнъ и вся Б. стала турецкой областью. Послѣ паденія Константинополя (29 мая 1453 г.) султанъ призналъ главой всѣхъ православныхъ христіанъ на Востокѣ греческаго патріарха въ Константинополѣ, который сдѣлался единственнымъ представителемъ и заступникомъ за христіанъ этого исповѣданія на Балканскомъ полуостровѣ. Греческое духовенство не могло забыть старой исторической борьбы Византіи съ болгарами и, пользуясь своимъ положеніемъ, дѣятельно искореняло болгарскій національный духъ, въ подвластномъ ему церковномъ управленіи. Для болгаръ былъ закрытъ доступъ къ высшимъ духовнымъ должностямъ, хотя они составляли большинство во многихъ странахъ, подчиненныхъ константинопольскому патріарху. Высшее духовенство огречилось послѣ введенія греческаго языка въ богослуженіи; кромѣ того, въ нѣкоторые приходы стали назначаться священники, также изъ грековъ. Сельское духовенство, вслѣдствіе уничтоженія школъ, загрубѣло, всякая литературная дѣятельность прекратилась. Вѣка турецкаго господства темны для исторіи. Мы знаемъ, что высшіе классы въ Б. были отчасти истреблены, отчасти обращены въ мусульманство. Живущіе въ окрестностяхъ Ловчи, въ Родопскихъ горахъ и др. мѣстностяхъ помаки, тѣ же, только отреченные болгаре, т. е. принявшіе исламъ. Нѣкоторые изъ болгарскихъ бояръ, съ своими слугами и послѣдовавшими за ними выходцами, бѣжали за-границу и поселились въ Молдавіи и Банатѣ. Б. пришла въ полный упадокъ. Просвѣщеніе, достигшее въ ней довольно значительной степени развитія въ золотой вѣкъ царя Симеона, совершенно угасло. Втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ вовсе не печаталось книгъ на болгарскомъ языкѣ; извѣстна только одна книга «Псалтирь», напечатанная въ 1596 г. болгариномъ Яковомъ Крайковымъ, въ Венеціи, на своемъ языкѣ. Греческое духовенство, особенно съ конца XVIII в., когда образовалась и получила преобладаніе въ церковныхъ дѣлахъ партія фанаріотовъ (т. е. грековъ, проживавшихъ въ Фанарѣ, одномъ изъ предмѣстій Константинополя), стало систематически преслѣдовать и искоренять болгарскую національность, имѣя въ виду, ради великой идеи, т. е. возстановленія древней Византіи, огречить болгарское населеніе. Болгарскій народъ, лишенный школъ, руководителей и національнаго богослуженія, обратился въ безотвѣтную райю, политически подчиненную турецкой власти, а духовно—греческому духовенству. Онъ обнищалъ матеріально и духовно, погрязъ въ невѣжествѣ и какъ-бы утратилъ свое національное сознаніе. Фанаріотское духовенство не безъ основанія обвиняютъ въ намѣренномъ истребленіи болгарскихъ историческихъ памятниковъ, книгъ и рукописей. Первые признаки болгарскаго возрожденія относятся къ концу прошлаго вѣка, когда все прошлое Б. пришло въ совершенное забвеніе, не только у другихъ народовъ но и у самихъ болгаръ.

Въ 1762 г. хиландарскій монахъ на Аѳонѣ, Паисій, болгаринъ, родомъ изъ Самокова, составилъ славяно-болгарскую исторію «О Царяхъ и святыхъ болгарскихъ и всѣхъ дѣяніяхъ болгарскихъ». Она написана на основаніи сочиненія дубровицкаго аббата Мавро Орбини (Regno degli slavi, въ 1601 г.), переведеннаго по-русски въ 1722 г. и въ русскомъ переводѣ извѣстнаго Паисію, также какъ и всемірная хроника Баронія (русскій переводъ въ 1716 г.). На основаніи этихъ

источниковъ, дополнивъ ихъ нѣкоторыми болгарскими грамотами и житіями святыхъ, Паисій составилъ свою славяно-болгарскую исторію, чтобы напомнить славныя прошедшія времена своего народа, могущественныхъ царей, знаменитыхъ святыхъ. Онъ указалъ болгарскому народу въ жизни прошедшихъ временъ предметъ гордости и урокъ для сохраненія вѣрности своей національности и для отпора врагамъ.

Сочиненіе Паисія разошлось въ рукописи и произвело впечатлѣніе, возбудивъ въ Б. чувство патріотизма. Оно было напечатано только въ нынѣшнемъ столѣтіи, именно въ 1844 г. въ Пештѣ Христаки Павловичемъ изъ Дупницы, но съ значительными перемѣнами, подъ заглавіемъ: «Царственникъ или исторія Болгарская». Ученикъ Паисія, Софроній, епископъ врачанскій (въ мірѣ Стойко Владиславовъ), умершій въ 1815 г., въ Бухарештѣ, куда онъ долженъ былъ удалиться отъ преслѣдованій, издалъ первую печатную книгу на ново-болгарскомъ языкѣ: «Собраніе поученій, переведенныхъ съ старо-славянскаго и, греческаго языка» (Κυριακοδρομίον. Рымникъ, 1806 г.). Сначала Стойко былъ священникомъ въ Котлѣ и училъ въ тамошней школѣ болгарскому языку, а затѣмъ греческое духовенство назначило его епископомъ въ г. Врацу, подъ именемъ Софронія.

Дѣятельность Паисія и Софронія послужила первымъ зерномъ болгарскаго возрожденія, которое, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе войнъ Екатерины и Александра съ Турціей, стало распространяться и нашло новыхъ дѣятелей, среди болгарскихъ купцовъ, поселившихся въ Валахіи, благодаря содѣйствію которыхъ внѣ предѣловъ Болгаріи было издано нѣсколько книгъ на болгарскомъ языкѣ, и, между прочимъ, «Букварь» Петра Беровича или Берона, напечатанный въ Брашовѣ, въ Трансильваніи, въ 1824 г.

Болгарское возрожденіе замѣтно стало крѣпнуть послѣ занятія русскими войсками Болгаріи и Адріанополя. Одновременно съ этимъ появилась въ Москвѣ, въ 1829 году, извѣстная книга карпаторусса Юрія Венелина: «Древніе и нынѣшніе Б.», своей книгой и путешествіемъ на Балканскій полуостровъ оказавшаго громадное вліяніе на пробужденіе національнаго чувства въ болгарахъ. Проживавшіе въ Одессѣ болгары: В. Априловъ и Н. Палаузовъ, сначала поддерживавшіе греческія школы и греческое движеніе, прочтя книгу Венелина стали ревностными дѣятелями національнаго болгарскаго возрожденія. Они рѣшили основать, на своей родинѣ, въ Габровѣ, небольшомъ городкѣ между Тырновомъ и Шипкой, первое болгарское училище, которое имъ удалось открыть въ 1835 г. Габровская школа имѣла большой успѣхъ. Учрежденное въ Одессѣ Априловымъ и Палаузовымъ Болгарское настоятельство дѣятельно поддерживало эту школу, выдавая ей ежегодное денежное пособіе. Это настоятельство пригласило въ габровскую школу учителемъ рыльскаго іеромонаха Неофита, оказавшаго большія услуги болгарской народной педагогіи и національному движенію. Явились новыя пожертвованія, стали издаваться учебники на болгарскомъ языкѣ и, 6 лѣтъ спустя послѣ открытія первой школы, въ Б. существовалъ уже рядъ школъ, получавшихъ изъ Габрова необходимыя учебныя пособія. Въ 1844 г. стала издаваться первая болгарская газета. Болгарское національное движеніе обратило на себя тогда вниманіе Европы и въ Римѣ возникла мысль, пользуясь неудовольствіемъ Б. противъ греческаго духовенства, подчинить ихъ папской власти. Въ началѣ 40-хъ годовъ, въ монастырѣ Св. Бенедикта въ Галатѣ, съ этой цѣлью была основана миссіонерская станція лазаристовъ, съ іезуитомъ аббатомъ Боре во главѣ, а въ Бебекѣ, одномъ изъ предмѣстій Константинополя, была основана школа для обученія болгарскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Послѣ Крымской войны и Парижскаго конгресса (въ 1856 г.) особенно усилилась католическая и протестантская пропаганда въ Болгаріи, которой благопріятствовали раздоры между Б. и константинопольскимъ патріархомъ (см. Болгарская церковь), 28 февр. 1870 г. султанъ издалъ извѣстный фирманъ о Болгарскомъ экзархатѣ, которымъ была создана самостоятельная болгарская церковь, подъ управленіемъ экзарха, выбираемаго болгарскими епископами, власти котораго подчинились всѣ болгарскія епископы, въ предѣлахъ Оттоманской Порты. Это учрежденіе самостоятельнаго болгарскаго экзархата послѣдовало безъ согласія и благословенія константинопольскаго патріарха, которое требовалось каноническими правилами. Оно вызвало величайшее раздраженіе и обострило церковную распрю между греками и болгарами. Вселенскій патріархъ Анѳимъ на соборѣ греческихъ патріарховъ и митрополитовъ, собранномъ въ 1872 г. въ Константинополѣ, объявилъ Б. схизматиками и отлучилъ ихъ отъ общенія съ Православной вселенской церковью. Эта ожесточенная церковная распря съ греками вызвала цѣлую полемическую литературу. На болгарскомъ языкѣ стали издаваться брошюры и газеты, которыя выходили въ Константинополѣ, Бухарештѣ, Бѣлградѣ и Вѣнѣ, а также въ Москвѣ. Болгарскіе эмигранты, главнымъ образомъ, въ Бѣлградѣ и Бухарештѣ, образовали комитетъ для агитаціи среди болгарскаго населенія подвластнаго султану. Молодые люди изъ Б. поѣхали учиться въ Западн. Европу и въ Россію, особенно въ Москву. Учрежденныя въ Москвѣ и Петербургѣ славянскія благотворительныя общества оказывали матеріальное пособіе болгарамъ, пріѣхавшимъ учиться въ Россію. Нѣкоторыя вспышки болгарскаго національнаго движенія обнаружились уже въ 1867 г., но они скоро были подавлены турками. Возстаніе Босніи и Герцеговины въ 1875 г. вызвало сильное броженіе въ Б. — болгарское населеніе поднялось противъ турецкаго ига, на южныхъ склонахъ Балканъ, въ мѣстечкахъ Панагюште, Капривщицѣ, Батакѣ и др., а также въ Сельви и Габровѣ. Гайдуцкія четы въ Балканахъ, появлявшіяся въ этихъ горахъ періодически—замѣтно усилились и стали смѣлѣе въ своихъ нападеніяхъ на турецкія власти. Но это народное движеніе было подавлено турецкими войсками и при этомъ сопровождалось жестокой рѣзней въ южной Б., которую турки

считали очагомъ національнаго движенія. Около 60 мѣстечекъ было разорено и свыше 12 тыс. болгаръ обоего пола и различнаго возраста было зарѣзано и повѣшено. Наибольшее звѣрство обнаружили турки въ мѣстечкѣ Батакѣ (въ Родопскихъ горахъ). Болгарская рѣзня встревожила общественное мнѣніе Европы и вызвала сильное негодованіе въ Россіи. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой рѣзни было созваніе Константинопольской конференціи, въ декабрѣ 1876 г. Послы великихъ державъ предложили Портѣ образованіе двухъ самостоятельныхъ провинцій изъ турецкихъ областей, населенныхъ болгарами—Тырновской и Софійской, управляемыхъ губернаторами изъ христіанъ по назначенію султана, но съ одобренія великихъ державъ. Порта отклонила предложенія великихъ державъ, что вызвало объявленіе войны со стороны Россіи (въ апрѣлѣ 1877 г.). Русская армія, перейдя Дунай, 14 іюня того же года заняла Систово; вмѣстѣ съ занятіемъ этого города вступило въ дѣйствіе русское гражданское управленіе въ Б., начальникомъ котораго былъ назначенъ князь В. А. Черкасскій. Это управленіе положило начало самостоятельной организаціи края. Трактатами Сан-Стефанскимъ 19 февр. 1878 г. и Берлинскимъ 13 іюля 1879 г. былъ образованъ новый порядокъ вещей въ Б., для водворенія котораго Берлинскимъ конгрессомъ былъ установленъ девятимѣсячный срокъ, со дня ратификаціи трактата. Втеченіе этого срока продолжалась русская оккупація и русское гражданское управленіе, во главѣ котораго стоялъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, облеченный званіемъ императорскаго коммиссара и обширными полномочіями для организаціи освобожденнаго русскимъ оружіемъ края. Въ эти девять мѣсяцевъ, при самой усиленной дѣятельности, была поспѣшно закончена русскою оккупаціонною властью военная и гражданская организація Б. Образовано болгарское земское войско въ составѣ 21 пѣшей дружины, 4 кон. сотень, 2 саперныхъ роты и 1 роты осадной артиллеріи—численностью въ 25000 челов., не считая русскихъ кадровъ, которые состояли изъ 394 офицеровъ и 2700 нижн. чиновъ; административныя и судебныя учрежденія, больницы, госпитали, склады военныхъ запасовъ; введены таможенные и акцизные сборы (съ табаку и вина) и, наконецъ, выработанъ органич. уставъ Болгарскаго княжества. Этотъ послѣдній былъ составленъ совѣтомъ управленія императорскаго коммиссара и исправленъ въ Петербургѣ особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ князя С. Н. Урусова. 10 февр. 1879 г. было собрано въ Тырновѣ первое болгарское народное собраніе для разсмотрѣнія предложеннаго ему княземъ Дондуковымъ проекта органическаго устава, который и былъ принятъ собраніемъ съ значительными измѣненіями, имѣвшими цѣлью ограниченіе княжеской власти; при этомъ, собраніемъ было отвергнуто предложенное проектомъ учрежденіе державнаго совѣта, который долженъ былъ служить посредникомъ между княземъ и народнымъ собраніемъ. Вслѣдъ за утвержденіемъ устава, названнаго Тырновскою конституціею 1879 г., князь Дондуковъ - Корсаковъ, согласно постановленіямъ этой конституціи, созвалъ въ томъ же Тырновѣ (17 апр.) великое народное собраніе для избранія болгарскаго князя. Таковымъ, согласно желанію императорскаго коммиссара, былъ избранъ молодой принцъ Александръ Баттенбергъ, лейтенантъ прусской службы, племянникъ русской императрицы (сынъ ея родного брата Александра Гессенскаго). Народное собраніе отправило въ Берлинъ депутацію для извѣщенія избраннаго князя о своемъ рѣшеніи. Послѣдній вслѣдъ затѣмъ отправился въ Ливадію для принесенія благодарности русскому Императору, и объѣхалъ европейскія столицы. Избраніе Баттенберга болгарскимъ княземъ было признано всѣми великими державами, подписавшими Берлинскій трактатъ. Изъ Константинополя, гдѣ князь Александръ представился султану Абдулъ-Гамиду, отъ котораго онъ получилъ инвеституру, онъ отправился въ Варну и вступилъ на болгарскую территорію. Дондуковъ - Корсаковъ-встрѣтивъ болгарскаго князя въ Варнѣ, проводилъ его до Тырнова, гдѣ болгарскій князь 9 іюля 1879 г. принесъ присягу на вѣрность конституціи, послѣ чего ему было передано управленіе, а императорскій коммиссаръ вмѣстѣ съ русскимъ гражданскимъ управленіемъ и оккупаціоннымъ войскомъ удалился въ Россію. Вмѣстѣ съ подробной смѣтой доходовъ, которые были исчислены въ 24 милл. франковъ (народное собраніе увеличило смѣту ожидаемыхъ доходовъ до 28 милл.), русское гражданское управленіе передало новому болгарскому правительству запасный фондъ въ 14 милліоновъ франковъ. Прибывъ въ Софію, избранную столицей Болгарскаго княжества, кн. Александръ поручилъ составленіе перваго болгарскаго министерства Бурмову (воспитаннику кіевской духовной академіи). Въ составъ этого министерства вошли Маркъ Балабановъ, Начевичъ и Грековъ, управленіе же военнымъ министерствомъ было поручено русскому генералу Паренсову. Это министерство, впрочемъ за исключеніемъ военнаго вѣдомства, занялось перетасовкой администраціи княжества, въ составѣ которой преобладали такъ наз. либералы, т. е. сторонники Д. Цанкова и П. Каравелова, не попавшихъ въ это министерство. Князь предложилъ Д. Цанкову министерскій портфель, но послѣдній, не сочувствуя нѣкоторымъ членамъ кабинета, отъ него отказался. Произведенные, во время управленія этого министерства, выборы въ народное собраніе, имѣвшее собраться осенью 1879 г., дали значительное большинство партіи оппозиціи (Цанковъ, Каравеловъ, Славейковъ) и, не смотря на желаніе князя сохранить это министерство, на другой день послѣ открытія засѣданія собраніе (открылось 27 октября) выразило полное и рѣзкое неодобреніе министерству. Недѣлю спустя, собраніе было распущено княжескимъ указомъ отъ 3 ноября, въ которомъ было сказано, что оно распускается потому, что по своему составу не представляетъ достаточныхъ гарантій для правильнаго разрѣшенія дѣлъ и водворенія надлежащаго порядка въ княжествѣ. Вмѣстѣ съ этимъ послѣдовали перемѣны въ кабинетѣ: предсѣдатель его, министръ внутреннихъ дѣлъ г. Бурмовъ, допустившій торжество оппозиціи

на выборахъ, былъ уволенъ и замѣненъ Икономымъ, приглашеннымъ на этотъ постъ изъ В. Румеліи, а министромъ народнаго просвѣщенія, представители котораго заявили себя горячими сторонниками оппозиціи (болгарскіе школьные учителя принимали самое дѣятельное участіе въ выборахъ, содѣйствуя своимъ вліяніемъ успѣху депутатовъ оппозиціи), былъ назначенъ извѣстный болгарскій писатель Климентъ Браницкій (Василій Друмьевъ), митрополитъ тырновскій, которому было предоставлено и предсѣдательствованіе въ совѣтѣ министровъ. Но дѣйствительнымъ руководителемъ министерства явился Начевичъ, соединившій въ своихъ рукахъ управленіе министерствомъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ (послѣднимъ временно) и пользовавшійся особымъ расположеніемъ болгарскаго князя. Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ Грековымъ и личнымъ секретаремъ князя, молодымъ болгариномъ, воспитывавшимся въ Западной Европѣ, Стоиловымъ, образовали кружокъ интимныхъ совѣтниковъ князя, вызывавшій противъ себя негодованіе оппозиціи, которая имѣла за себя всю болгарскую печать (за исключеніемъ одной газеты, руководимой вышеуказаннымъ кружкомъ) и школьныхъ учителей, весьма вліятельныхъ дѣятелей болгарской общественной жизни. Оппозиція еще болѣе усилилась многочисленными увольненіями чиновниковъ, произведенными такъ называемымъ консервативнымъ министерствомъ—эти послѣдніе и ихъ родственники выступили на выборахъ озлобленными противниками правительства. Новые выборы, произведенные въ началѣ 1880 года, дали результаты еще болѣе неблагопріятные для министерства, и послѣднее въ апрѣлѣ того-же года вышло въ отставку. Тогда князь Александръ, по совѣту русскаго императора, поручилъ составленіе министерства вождю оппозиціи, старому болгарскому дѣятелю, игравшему роль въ болгарскихъ дѣлахъ, еще при турецкомъ владычествѣ, Драгану Цанкову, который въ то время считался наиболѣе вліятельнымъ и уважаемымъ въ странѣ и собраніи общественнымъ дѣятелемъ, хотя онъ не пользовался личнымъ расположеніемъ князя.

Это министерство, въ составъ котораго вошелъ Петко Каравеловъ и другіе представители такъ называемой радикальной партіи, отнеслось серьезно къ своей задачѣ, обнаруживъ благоразумную осторожность и сдержанность въ своей политикѣ (оно отказалось содѣйствовать революціонному движенію въ В. Румеліи, которое предполагалъ вызвать болгарскій князь, съ цѣлью присоединенія этой области), заботясь болѣе всего о соблюденіи строгой экономіи въ расходахъ. Но такая бережливость министерства, сопротивленіе его приглашенію на болгарскую службу, помимо согласія народнаго собранія, иностранныхъ чиновниковъ и твердое намѣреніе держаться предѣловъ установленнаго этимъ собраніемъ бюджета, вызвали неудовольствіе князя. Личные враги Цанкова, ближайшіе и довѣренные совѣтники Баттенберга—Начевичъ, Стоиловъ и Грековъ, постоянно подстрекали послѣдняго противъ министерства, отклонявшаго различныя финансовыя аферы, которыя они желали провести въ собраніи. Поэтому, князь ожидалъ только случая, чтобы отдѣлаться отъ своего стараго и упрямаго министра. Этотъ случай представился, въ видѣ недоразумѣнія, возникшаго въ дунайской коммиссіи между австро-венгерскимъ и болгарскимъ представителями. Послѣдній представилъ возраженіе противъ составленнаго въ Вѣнѣ проекта правилъ судоходства по Дунаю, хотя этотъ проектъ былъ предварительно одобренъ болгарскимъ княземъ. Австрійскій консулъ принесъ жалобу на болгарскаго представителя, обвиняя при этомъ предсѣдателя министерства Цанкова, будто-бы давшаго болгарскому делегату инструкціи дѣйствовать вопреки послѣдовавшему соглашенію. Князь Александръ потребовалъ, чтобы Цанковъ немедленно вышелъ изъ министерства, назначивъ на его мѣсто Каравелова. Замѣнивъ главу кабинета и опытнаго Цанкова молодымъ Каравеловымъ, болгарскій князь навлекъ на себя неудовольствіе людей осторожныхъ. Каравеловъ былъ болѣе склоненъ къ роли народнаго трибуна и агитатора, чѣмъ къ дѣловому исполненію своихъ обязанностей, въ качествѣ главы исполнительной власти въ княжествѣ. Его управленіе отличалось отсутствіемъ дисциплины и задорнымъ тономъ болгарской печати, которая находилась въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ президентомъ министерства. Каравеловъ, кромѣ того, не ладилъ съ военнымъ министромъ генер. Эрротомъ, прибывшимъ не задолго передъ тѣмъ изъ Россіи на мѣсто Паренсова. Военный министръ не одобрялъ демагогическихъ наклонностей главы министерства, съ которымъ у него кромѣ того возникали недоразумѣнія по дѣламъ военнаго вѣдомства. Старые болгаре, бывшіе министры, ихъ родственники и вообще такъ называемые болгарскіе консерваторы, крайне недовольные министерствомъ Каравелова, стали говорить о тревожномъ внутреннемъ состояніи страны, которая, по ихъ словамъ, стремилась къ явной анархіи. Такимъ положеніемъ дѣлъ искусно пользовались вышеназванные совѣтники князя, которые желали пересмотра конституціи и предоставленія ему самыхъ широкихъ полномочій, надѣясь при этомъ, въ виду своихъ личныхъ къ нему отношеній, достигнуть власти и денегъ. Они старательно поддерживали и распространяли самые тревожные слухи насчетъ политики и намѣреній министерства Каравелова, въ издававшейся въ Софіи газетѣ «Болгарскій Гласъ» (которой руководилъ Начевичъ), въ этомъ же смыслѣ посылались корреспонденціи изъ Б. въ европейскія и русскія газеты.

Въ виду такого положенія вещей, болгарскій князь, убѣдившись во время своей поѣздки въ Петербургъ (въ мартѣ 1881 г.) на погребеніе императора Александра Николаевича, что министерство Каравелова не пользуется сочувствіемъ русскаго правительства и не встрѣтитъ въ немъ поддержки, и что кромѣ того порядокъ, установленный въ Б. тырновской конституціей, начинаетъ возбуждать сомнѣнія — рѣшился произвести переворотъ. Онъ поспѣшилъ произвести таковой до пріѣзда въ Софію русскаго генеральнаго консула М. А. Хитрово (назначеннаго на мѣсто Ку-

мани, отозваннаго изъ Б., согласно желанію князя). 27 апрѣля 1881 г. на улицахъ Софіи была расклеена прокламація князя Александра къ болгарскому народу, которая возвѣщала объ увольненіи министерства Каравелова и необходимости пріостановить дѣйствіе тырновской конституціи, «которая разстроила страну внутри и дискредитируетъ ее извнѣ. Такой порядокъ вещей поколебалъ въ народѣ вѣру въ законность и правду, внушая ему опасеніе за будущее. Поэтому (говорилъ князь Александръ, въ своей прокламаціи) я рѣшился созвать въ наикратчайшій срокъ народное собраніе и возвратить ему вмѣстѣ съ короной управленіе судьбами болгарскаго народа, если собраніе не одобритъ условій, которыя я ему предложу для управленія страной».

Въ заключеніе прокламаціи было объявлено, что военному министру генералу Эрнроту поручено составленіе временнаго кабинета, для обезпеченія свободы выборовъ и поддержанія порядка въ странѣ. Собранное, въ Систовѣ, великое народное собраніе, 1 іюля 1881 г., утвердило, предложенныя ему княземъ три пункта условій, въ силу которыхъ на 7 лѣтъ было пріостановлено дѣйствіе тырновской конституціи, а князю были предоставлены широкія полномочія въ отношеніи введенія новыхъ учрежденій, необходимыхъ для благоустройства страны съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока было снова созвано великое народное собраніе, для пересмотра конституціи, согласно указаніямъ князя. Во время полномочій князя, народные представители должны были собираться только для утвержденія бюджета и договоровъ съ иностранными государствами. Втеченіе же перваго года болгарскому князю было предоставлено право вовсе не созывать народнаго собранія, пользуясь прежнимъ бюджетомъ. Не смотря на такое одобреніе систовскимъ собраніемъ переворота и предоставленныя ему потребованныхъ полномочій, болгарскій князь сознавалъ шаткость своего положенія среди обнаружившагося въ княжествѣ глухого броженія, вызваннаго переворотомъ. Каравеловъ, члены его министерства, а также ихъ сторонники, къ домамъ которыхъ на первое время была приставлена полицейская стража, удалились въ сосѣднія страны. Самъ Каравеловъ переѣхалъ въ Восточную Румелію, а, оставшіеся въ княжествѣ агитировали противъ князя, нарушившаго присягу, въ томъ числѣ и находившійся въ заключеніи Цанковъ, сосланный въ глухой городокъ Врацу. Такая опозиція оказалась опасной князю и его болгарскимъ совѣтникамъ, которые не только не пользовались довѣріемъ народа, но, имѣя весьма мало сторонниковъ, возбуждали противъ себя общее озлобленіе. Такимъ образомъ князь Александръ могъ удержать предоставленныя ему полномочія и самъ удержаться въ Б., только опираясь на Россію, которая въ то время пользовалась большимъ вліяніемъ въ Б. Во главѣ болгарской арміи и ея отдѣльныхъ частей, начиная съ полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, стояли русскіе офицеры, которымъ подчинились и молодые болгарскіе офицеры. Пріученное къ дисциплинѣ русскими офицерами, болгарское войско привыкло имъ повиноваться и они являлись наиболѣе надежнымъ оплотомъ для поддержанія княжеской власти и порядка въ Б. Поэтому втеченіе всего періода упраздненія тырновской конституціи, продолжавшагося два года четыре мѣсяца и нѣсколько дней (съ 27 апрѣля 1881 г. по 7 сентября 1883 г.), князь Александръ вынужденъ былъ ставить во главѣ исполнительной власти русскихъ офицеровъ, которыхъ онъ назначалъ президентами, неоднократно смѣняемыхъ имъ кабинетовъ. Министрамъ, изъ русскихъ, поручались министерства внутреннихъ дѣлъ и военное, въ первомъ изъ нихъ участвовали полковникъ Ремлингенъ и генералъ Крыловъ, въ послѣднемъ генералы Соболевъ и Каульбарсъ. Болгарскій князь вообще былъ не доволенъ своими русскими министрами, которые не желали поддерживать во что бы то ни стало малочисленную и не пользовавшуюся расположеніемъ и довѣріемъ страны партію его любимцевъ. Они заботились исключительно о поддержаніи тишины и порядка въ странѣ и объ охранѣ національныхъ ея интересовъ. Кромѣ того, убѣдившись, что княжескіе любимцы, преслѣдуя чисто личныя цѣли вносятъ только интриги въ дѣла высшаго управленія, неохотно давали имъ министерскіе портфели, предпочитая имъ болгаръ, стоящихъ внѣ борьбы партій. Стоиловъ и Начевичъ и примкнувшій къ нимъ докторъ Вулковичъ изъ Восточной Румеліи, по настоянію князя, получали портфели, но скоро теряли ихъ, вслѣдствіе возникавшихъ при появленіи ихъ въ министерствѣ интригъ—первые два были уволены, а Вулковичъ былъ назначенъ предсѣдателемъ новоучрежденнаго державнаго совѣта, который, впрочемъ, просуществовалъ весьма недолго, не оправдавъ ожиданій князя—при тогдашнемъ положеніи Б. это учрежденіе оказалось мертворожденнымъ. Недоразумѣнія между болгарскимъ княземъ и его русскими министрами (генералами Соболевымъ и бар. Каульбарсомъ) настолько обострились, что князь Александръ, прибывъ, въ маѣ 1883 г., въ Москву, на коронацію, выразилъ желаніе замѣнить ихъ другими. Вслѣдствіе этихъ недоразумѣній былъ временно командированъ въ Софію, для управленія русскимъ генеральнымъ консульствомъ, нашъ посланникъ въ Бразиліи А. С. Іонинъ, которому было предоставлено разрѣшеніе пререканій между княземъ и его русскими министрами. Болгарскій князь, недовольный миссіей, возложенной на Іонина, поспѣшилъ войти въ соглашеніе съ опозиціей и Драганомъ Цанковымъ, который былъ вызванъ для переговоровъ въ Софію. Ведя одновременно переговоры съ нашимъ уполномоченнымъ дипломатомъ и русскими министрами, князь Александръ условился о назначеніи особой коммиссіи, подъ личнымъ его предсѣдательствомъ, для пересмотра конституціи, послѣ чего было предположено созвать великое народное собраніе, для утвержденія необходимыхъ исправленій въ тырновской конституціи и заявленія о прекращеніи княжескихъ полномочій. Затѣмъ, съ возстановленіемъ нормальнаго порядка вещей, русскіе министры должны были оставить Б. Вмѣсто того манифестомъ, отъ 7 сентября 1883 г., болгарскій князь совершенно неожи-

данно для своего министерства объявилъ о прекращеніи своихъ полномочій и полномъ возстановленіи тырновской конституціи, поручивъ составленіе министерства Драгану Цанкову. Генералы Соболевъ и Каульбарсъ, вслѣдъ за изданіемъ манифеста, подали прошеніе объ отставкѣ и оставили В. Такая развязка вопроса еще болѣе охладила отношенія болгарскаго князя къ Россіи, который, будучи недоволенъ отозваніемъ въ Россію нѣкоторыхъ русскихъ офицеровъ, пользовавшихся его расположеніемъ, издалъ приказъ объ увольненіи всѣхъ русск. офицеровъ, состоявшихъ на болгарской службѣ. Встревоженное такимъ поступкомъ Баттенберга, который могъ привести къ полному разрыву, мин. Цанкова немедленно командировало въ Спб. одного изъ своихъ членовъ Марка Балабанова, для опредѣленія условій и срока службы русскихъ офицеровъ, съ предложеніемъ отмѣны приказа о русскихъ офицерахъ въ случаѣ согласія русскаго правительства заключить по этому предмету конвенцію съ Болгаріей.

Эта конвенція была заключена пріѣзжавшимъ въ концѣ 1883 г. въ Софію флигель-адъютантомъ бар. Н. В. Каульбарсомъ (русскимъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ, братомъ бывшаго военнаго министра). Русскіе офицеры, необходимость которыхъ, въ качествѣ инструкторовъ арміи сознавалась министерствомъ и общественнымъ мнѣніемъ, остались въ Болгаріи, но имъ было воспрещено всякое участіе въ дѣлахъ политическихъ. Послѣ столькихъ кризисовъ казалось насталъ отдыхъ. Партія Начевича временно сошла съ политической сцены, самъ онъ удалился въ Румынію, получивъ мѣсто дипломатическаго агента въ Бухарештѣ. Болгарскій князь, выжидая хода событій, предоставилъ управленіе своему министерству, а самъ нѣкоторое время держался въ сторонѣ отъ политики, но министерству пришлось бороться съ болгарскими эмигрантами, которые послѣ возстановленія конституціи, возвратившись съ Каравеловымъ изъ В. Румеліи и избравъ его предводителемъ оппозиціи, возстали противъ Цанкова. Произведенные въ маѣ 1884 г. выборы въ собраніе, при производствѣ которыхъ министерство воздержалось отъ всякаго давленія на избирателей, дали огромное большинство оппозиціи. Открывшееся 27 іюня народное собраніе избрало С. Стамбулова своимъ предсѣдателемъ, а министерство Цанкова вышло въ отставку.—Князь поручилъ составленіе новаго кабинета Каравелову, который составилъ его изъ молодыхъ людей своей партіи, въ которой пріобрѣлъ преобладающее вліяніе новый предсѣдатель собранія Стамбуловъ. Во время этого второго министерства Каравелова князь Александръ, сблизившись съ Англіей (братъ его женился на дочери англійской королевы), послѣ поѣздки въ Лондонъ, вошелъ въ дѣятельныя сношенія съ революціонной партіей, агитировавшей въ Румеліи съ цѣлью ниспроверженія существовавшаго тамъ правительства и присоединенія этой области къ Болгарскому княжеству. При этомъ князь Александръ сталъ усердно искать примиренія съ либеральной партіей, стараясь изгладить воспоминанія прошлаго, сваливая на Россію свои прежнія дѣйствія. Онъ также употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него средства, чтобы расположить къ себѣ болгарскихъ офицеровъ, въ разговорахъ съ которыми постоянно высказывалъ сожалѣніе, что состоящіе на службѣ въ болгарскомъ войскѣ русскіе офицеры мѣшаютъ карьерѣ болгарскихъ офицеровъ—эти слова производили впечатлѣніе, вызывая недоразумѣнія и рознь между тѣми и другими.

В. Румелія, изъ которой была образована Берлинскимъ трактатомъ автономная область, управлялась, на основаніи составленнаго въ 1879 г. европейской международной коммиссіей Органическаго статута (Statut organique de la Roumelie Orientale; напечатанъ коммиссіей въ Константинополѣ на французскомъ языкѣ, въ 1879 г.; болгарскій переводъ Груева изданъ въ Пловдивѣ) генералъ губернаторомъ, областнымъ собраніемъ народныхъ представителей и делегатами этого послѣдняго, состоявшимъ изъ десяти членовъ постояннымъ комитетомъ. Генералъ-губернаторъ В. Румеліи назначался на 5 лѣтъ изъ лицъ православнаго христіанскаго исповѣданія султаномъ, съ согласія великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ; отъ него зависѣли всѣ назначенія должностныхъ лицъ автономной области за исключеніемъ только шести директоровъ, соотвѣтствовавшихъ министрамъ болгарскаго княжества и начальниковъ милиціи, жандармеріи и его генеральнаго штаба. Эти послѣдніе назначались султаномъ по представленіямъ генералъ-губернатора области. Первымъ генераломъ В. Румеліи былъ Алеко-Паша (Александръ Богориди, огреченный болгаринъ, дѣдъ котораго былъ родомъ изъ Котла въ Балканахъ и пріобрѣлъ извѣстность своею дѣятельностью на пользу возрожденія болгарской національности, который долгое время состоялъ на турецкой службѣ и одно время занималъ постъ посла Высокой Порты въ Вѣнѣ. Пятилѣтнее управленіе Алеко-паши прошло довольно мирно, хотя ознаменовалось не рѣдкими столкновеніями генералъ-губернатора съ областнымъ собраніемъ и постояннымъ комитетомъ. Послѣ переворота въ княжествѣ Алеко-паша сталъ мечтать о болгарской княжеской коронѣ. Онъ оказалъ благосклонный пріемъ болгарскимъ эмигрантамъ, поселившимся въ В. Румеліи, и желалъ назначить Каравелова директоромъ финансовъ В. Румеліи, чему воспротивилась русская дипломатія. Издававшаяся въ Пловдивѣ (Филиппополѣ) Каравеловымъ болгарская газета «Независимость» получала отъ него субсидію. Нападки этой газеты на русскихъ офицеровъ, состоявшихъ на службѣ въ румелійской милиціи, и честолюбивыя стремленія Алеко-паши, желавшаго сдѣлаться болгарскимъ княземъ вмѣсто Баттенберга, вызвали натянутыя отношенія между нимъ и Россіей. Кромѣ того, сама Порта не желала продолженія его управленія на второе пятилѣтіе, которое какъ бы обратило его въ пожизненнаго генералъ-губернатора Восточной Румеліи. Алеко-паша, желавшій сохранить свой постъ, усердно домогался покровительства западныхъ державъ, подписавшихъ Берлинской трактатъ, думая при ихъ

содѣйствіи получить султанскій фирманъ на второе пятилѣтіе. Послѣдній годъ своего управленія онъ посвятилъ интригамъ и мелкимъ придиркамъ къ русскимъ офицерамъ и болгарамъ, извѣстнымъ своими симпатіями къ Россіи. Въ апрѣлѣ 1884 г., вопреки ожиданіямъ Алеко-паши, султаномъ, съ согласія великихъ державъ, былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи Гаврінлъ Крестовичъ, генеральный секретарь области, втеченіе пяти лѣтъ занимавшій постъ директора внутреннихъ дѣлъ и исправлявшій должность правителя области во время лѣтнихъ отлучекъ Алеко-паши въ Константинополь. Вопросъ о назначеніи ген.-губ. Восточной Румеліи вызвалъ сильную агитацію въ этой области, населеніе которой тяготилось своей зависимостью отъ султана (принятые собраніемъ законопроекты требовали санкціи султана, совѣтники котораго, злоупотребляя этимъ правомъ, слишкомъ часто кассировали ихъ и тормозили такимъ образомъ развитіе законодательства области). Въ апрѣлѣ 1884 г., почти одновременно съ назначеніемъ новаго генералъ-губернатора, изъ Восточной Румеліи отправилась депутація въ Европу, съ цѣлью ходатайствовать о присоединеніи этой области къ княжеству, но въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ былъ отклоненъ самый пріѣздъ этой депутаціи, а въ Парижѣ и Лондонѣ депутація не могла добиться оффиціальнаго пріема. Представителямъ депутаціи было объявлено, что возбужденіе этого вопроса, могущаго нарушить миръ и тишину на Балканскомъ полуостровѣ, рѣшительно порицается всѣми европейскими кабинетами. Но движеніе въ этомъ направленіи было въ высшей степени популярно, какъ въ В. Румеліи, такъ и въ княжествѣ. Князь Александръ болгарскій рѣшился воспользоваться такимъ настроеніемъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми офицерами румелійской милиціи и революціонными комитетами, агитировавшими въ пользу соединенія, и, кромѣ того, совершивъ лично поѣздку въ Лондонъ, склонилъ Сент-Джемскій кабинетъ къ благопріятному взгляду на такой переворотъ, который, хотя и нарушалъ Берлинскій трактатъ, но ставилъ Россію въ затруднительное положеніе. Революціонная партія въ В. Румеліи, во главѣ которой стоялъ радикальный журналистъ Захарій Стояновъ, войдя въ соглашеніе съ офицеромъ румелійской милиціи маіоромъ Николаевымъ, произвела переворотъ. Ген.-губернаторъ Крестовичъ былъ арестованъ и высланъ изъ области. Образовалось временное правительство, во главѣ котораго былъ поставленъ докторъ Странскій (болгаринъ, занимавшій прежде должность директора финансовъ Восточной Румеліи и лично извѣстный князю Александру), Болгарскій князь, знавшій о приготовленіи къ революціи въ Филиппополѣ, находился въ это время въ Варнѣ. Получивъ телеграмму отъ временного правительства объ успѣхѣ переворота, онъ 8 сентября издалъ прокламацію о присоединеніи Восточной Румеліи къ княжеству, двинувъ вмѣстѣ съ тѣмъ, предварительно стоявшее въ Филиппополѣ на границѣ, болгарское войско на турецкую границу. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ протестъ Высокой Порты на нарушеніе болгарскимъ княземъ Берлинскаго трактата посредствомъ вступленія съ войскомъ въ предѣлы подвластной султану В. Румеліи. 11 сент. послѣдовало отозваніе русскихъ офицеровъ, состоявшихъ на болгарской службѣ, хотя нѣкоторые изъ русскихъ унтеръ-офицеровъ, вслѣдствіе невѣдѣнія ими о такомъ распоряженіи, продолжали оставаться въ болгарскихъ рядахъ и приняли участіе въ послѣдовавшей войнѣ съ Сербіей. Отозваніе русскихъ офицеровъ послужило категорическимъ выраженіемъ неодобренія русскимъ правительствомъ переворота. Сербія, протестуя противъ нарушенія правъ султана и присоединенія Восточной Румеліи къ Болгарскому княжеству, объявила, 1 ноября 1885 г., послѣднему войну. 2 ноября сербская армія перешла границу, направляясь на Софію, въ количествѣ 5 дивизій, въ составѣ около 45 тыс. человѣкъ, подъ командой короля Милана. Но 5, 6 и 7 ноября сербская армія была разбита и отброшена болгарами за границу. Болгарское войско затѣмъ въ свою очередь перешло въ наступленіе и нанесло второе пораженіе сербамъ подъ стѣнами принадлежащаго послѣднимъ г. Пирота, взятаго болгарами. Но дальнѣйшее движеніе болгаръ было остановлено ультиматумомъ, предъявленнымъ князю Александру австро-венгерскимъ консуломъ въ Бѣлградѣ, гр. Кевенгюллеромъ (16 ноября), что и вызвало заключеніе перемирія. Дипломатическіе переговоры между Болгарскимъ княжествомъ и Портой, на основаніи конвенціи, заключенной великимъ визиремъ Кіамиль-пашей съ болгарскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Цановымъ, закончились султанскимъ ираде отъ 19 января 1886 года, въ силу котораго Александръ Баттенбергскій былъ признанъ на 5 лѣтъ генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи. Въ такомъ видѣ Высокая Порта санкціонировала установленный переворотомъ порядокъ вещей, а 15 марта былъ подписанъ, при содѣйствіи великихъ державъ, въ Букарештѣ, мирный договоръ между Болгаріей и Сербіей, коимъ было возстановлено положеніе вещей, предшествовавшее войнѣ. 24 мар. 1886 на конференціи пословъ великихъ державъ была подписана конвенція, признавшая послѣдовавшее между Портой и Болгарскимъ княжествомъ соглашеніе, т. е. предоставленіе болгарскому князю управленіе Восточной Румеліей, на 5 лѣтъ.

9 августа 1886 года Александръ Баттенбергскій заговоромъ офицеровъ софійскаго гарнизона и присоединившагося къ нимъ струмскаго пѣхотнаго полка былъ низвергнутъ съ престола и, подписавъ отреченіе, былъ высланъ изъ предѣловъ Болгарскаго княжества.

Низверженный болгарскій князь, арестовавшими его офицерами, былъ увезенъ изъ Софіи, посаженъ въ Раховѣ на пароходъ, и подъ конвоемъ, во главѣ котораго стоялъ капитанъ Карджіевъ, отправленъ въ Россію. По высадкѣ его на берегъ, въ мѣстечкѣ Рени (въ Бессарабіи), онъ былъ сданъ русскимъ властямъ, предоставившимъ ему полную свободу, пользуясь которой онъ отправился въ Австрію. Въ Софіи, послѣ низверженія князя, было образо-

вано временное правительство, во главѣ котораго былъ поставленъ извѣстный болгарскій патріотъ и писатель, тырновскій митрополитъ Климентъ (намѣстникъ экзарха); въ составъ этого правительства вошелъ также Драганъ Цанковъ, въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Нѣсколько дней спустя, во избѣжаніе междоусобій, временное правительство передало свою власть Каравелову, Никифорову (занимавшему постъ военнаго министра, во время переворота) и начальнику артиллеріи майору Попову. Между тѣмъ, бывшій болгарскій князь, пріѣхавъ въ Галицію, получилъ въ Львовѣ отъ своихъ сторонниковъ изъ Болгаріи приглашеніе немедленно вернуться назадъ. Уступая настояніямъ Начевича и совѣтамъ англійской и австрійской дипломатіи, онъ поспѣшилъ черезъ Румынію въ Болгарію.

17 августа, высадившись въ Рущукѣ, Баттенбергъ отправилъ телеграмму Русскому Императору, въ которой заявлялъ, что, получивъ отъ Россіи княжескій вѣнецъ, онъ по первому ея требованію готовъ возвратить его. Въ полученномъ 20 августа отвѣтѣ Русскаго Государя содержалось порицаніе его возвращенію въ Болгарію и было высказано опасеніе злополучныхъ послѣдствій таковаго для страны, уже подвергшейся столь тяжкимъ испытаніямъ. Пораженный этимъ отвѣтомъ, Баттенбергъ отправился въ Софію, холодно и даже непріязненно встрѣчаемый на пути населеніемъ. По пріѣздѣ въ Софію, убѣдившись, что въ низверженіи его участовала значительная часть и притомъ лучшихъ офицеровъ болгарской арміи, онъ вторично отрекся отъ званія болгарскаго князя и въ прощальномъ воззваніи къ болгарскому народу отъ 27 авг.—8 сент. объявилъ, что удаляется, сознавъ печальную истину, что отъѣздъ его изъ Болгаріи облегчитъ возстановленіе добрыхъ отношеній къ Россіи. Но передъ отъѣздомъ, отрекшійся князь принялъ мѣры, съ цѣлью упрочить положеніе въ странѣ враждебныхъ Россіи элементовъ, передавъ управленіе лицамъ наиболѣе враждебнымъ послѣдней. Онъ назначилъ регентами Каравелова, Стамбулова и Муткурова и образовалъ новое министерство изъ радикаловъ, съ Родославовымъ во главѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, въ виду настроенія болгарскаго народа, привыкшаго считать Россію своей естественной и исторической покровительницей и желавшаго слѣдовать ея указаніямъ, регенство первое время старалось заслужить расположеніе русскаго правительства. Александровъ день (30 августа) былъ торжественно отпразднованъ въ Софіи—въ чествованіи тезоименитства Русскаго Царя приняли единодушное участіе представители власти, депутаты и весь народъ. Собраніе болгарскихъ представителей единогласно постановило отправить телеграмму къ Государю Императору, съ изъявленіемъ чувствъ любви и признательности, умоляя его предать забвенію прошлыя вины Болгаріи и снова взять подъ свою защиту болгарскій народъ, его объединеніе, самобытность и самостоятельность. Министръ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ, отвѣчая на это заявленіе и сообщая о благосклонномъ пріемѣ Государемъ чувствъ, выраженныхъ представителями болгарскаго народа, извѣстилъ болгарское правительство о предстоящемъ прибытіи въ Софію, назначеннаго завѣдывать дѣлами дипломатическаго агентства, генерала, барона Каульбарса, который предназначался служить посредникомъ при передачѣ болгарамъ указаній русскаго правительства, въ видахъ обезпеченія странѣ счастливой будущности и возстановленія прежнихъ отношеній между Россіей и княжествомъ. Состоявшій русскимъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ, Н. В. Каульбарсъ, вслѣдъ за тѣмъ (13 сентября) прибылъ въ Софію и вступилъ въ переговоры съ регенствомъ. Условія, первоначально предложенныя генераломъ Каульбарсомъ, заключались въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1) отсрочка на два мѣсяца выборовъ въ великое народное собраніе, созываемое для избранія новаго князя, 2) снятіе осаднаго положенія, объявленнаго регентствомъ, по вступленіи въ управленіе, 3) освобожденіе изъ заточенія лицъ, обвиненныхъ въ переворотѣ 9 августа. Правители Болгаріи согласились на двѣ изъ рекомендованныхъ имъ русскимъ уполномоченнымъ мѣръ—осадное положеніе было отмѣнено и участники переворота были освобождены, но первое изъ выставленныхъ генераломъ Каульбарсомъ условій, на которомъ онъ особенно настаивалъ—отсрочка выборовъ, встрѣтило рѣшительный отказъ со стороны регенства. Послѣднее, ссылаясь на постановленія тырновской конституціи и дѣйствовавшаго въ княжествѣ избирательнаго закона, устанавливавшія сроки для производства выборовъ, рѣшительно воспротивилось отсрочкѣ выборовъ. Это разногласіе и послѣдовавшій затѣмъ указъ регентства о производствѣ выборовъ вызвали разрывъ между болгарскимъ правительствомъ и русскимъ уполномоченнымъ. Вслѣдъ за опубликованіемъ этого указа, генералъ Каульбарсъ ($^{17}/_{29}$ сент.) издалъ свой циркуляръ къ русскимъ консуламъ въ Болгаріи, поручивъ послѣднимъ распространить его въ народѣ. Въ этомъ циркулярѣ бар. Каульбарсъ, обращаясь непосредственно къ самому болгарскому народу, излагалъ свою политическую программу соглашенія, предложенную имъ болгарскому правительству и призывалъ болгаръ къ прекращенію междоусобій, открытому и единодушному сближенію съ Россіей и полному довѣрію къ намѣреніямъ ихъ Освободителя—Русскаго Государя, направленнымъ единственно ко благу Болгаріи. Одновременно съ изданіемъ этого циркуляра, русскій уполномоченный, въ нотѣ обращенной къ болгарскому министру иностранныхъ дѣлъ, Начевичу, заявилъ что назначенные регентствомъ выборы онъ признаетъ незаконными, поэтому самое великое народное собраніе, произшедшее изъ этихъ выборовъ, и всѣ его рѣшенія будутъ сочтены Россіей лишенными всякаго значенія. Все это, а также предпринятая генераломъ Каульбарсомъ поѣздка по Болгаріи, въ самый разгаръ избирательной борьбы, и рѣчи произнесенныя имъ на публичныхъ сходкахъ, въ которыхъ онъ, обращаясь къ населенію, обличалъ и порицалъ дѣйствія и распоряженія регентства, привело къ окончательному разрыву съ послѣднимъ. Разрывъ сопровождался прискорбными сценами, оскорбительными криками улич-

ной толпы, на сходкѣ въ Софіи, при появленіи на ней генерала, возвратившагося изъ своей поѣздки, а въ самый день выборовъ въ этомъ городѣ — поруганіемъ зданія русскаго агентства и оскорбленіемъ осѣнявшаго его флага. 9 октября открылось въ Софіи засѣданіе народнаго собранія, въ которомъ преобладали сторонники регентства. Въ виду насилій, сопровождавшихъ выборы, а также притѣсненій, которымъ стали подвергаться русскіе подданные въ Болгаріи, генералъ Каульбарсъ обратился съ ультиматумомъ къ болгарскому правительству, требуя энергичныхъ мѣръ къ прекращенію такихъ посягательствъ. Уклончивый отвѣтъ болгарскаго министерства вызвалъ новыя пререканія, закончившіяся заявленіемъ генерала Каульбарса (это заявленіе опубликовано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за 1886 г., № 231), что при первомъ насиліи, которому подвергнется кто либо изъ русскихъ подданныхъ на болгарской территоріи русскіе дипломатическіе представители оставятъ Болгарію и всякія сношенія съ нею будутъ прерваны.

Такое насиліе послѣдовало 5 ноября въ г. Филиппополѣ (Пловдивѣ): кавасъ генеральнаго консульства въ В. Румеліи, отправленный съ депешами на телеграфную станцію, подвергся нападенію палочниковъ и солдатъ и былъ доставленъ въ консульство въ безпамятномъ состояніи, отъ нанесенныхъ ему побоевъ. 8 ноября генералъ Каульбарсъ, спустивъ флагъ съ зданія дипломатическаго агенства въ Софіи, со всѣмъ персоналомъ этого послѣдняго, выѣхалъ изъ Болгаріи, черезъ Константинополь, въ Россію, предписавъ всѣмъ русскимъ консуламъ въ Болгаріи и Румеліи послѣдовать его примѣру. Русскіе подданные, проживавшіе въ предѣлахъ Болгаріи, получили приглашеніе оставить княжество. Оставляя Болгарію, русскій уполномоченный издалъ и велѣлъ расклеить прощальную ноту, въ которой, обращаясь къ болгарскому народу, объяснилъ, что Императорскій кабинетъ не находитъ возможнымъ поддерживать сношенія съ болгарскимъ правительствомъ въ его настоящемъ составѣ, такъ какъ оно окончательно утратило довѣріе Россіи. Послѣ отъѣзда русскихъ дипломатическихъ представителей, въ Болгаріи водворился терроръ палочниковъ, покровительствуемыхъ болгарскими правителями, т. е. регентами и министрами, которые пользовались ими для упроченія своего господства въ странѣ. Такое положеніе вещей, отзываясь крайне тяжело на мирномъ населеніи княжества, вызывало сильное неудовольствіе, какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и въ войскѣ, и имѣло послѣдствіемъ нѣсколько военныхъ возстаній, которыя вспыхнули въ Силистріи, Рущукѣ, Бургасѣ и Сливнѣ. Заручившись расположеніемъ болгарскихъ офицеровъ, болгарское правительство, вполнѣ подчинившееся наиболѣе энергичному изъ регентовъ Степану Стамбулову, подавило эти возстанія. Наиболѣе серьезное изъ нихъ, происшедшее въ Рущукѣ, было усмирено съ величайшей суровостью. Начальникъ рущукскаго гарнизона—майоръ Узуновъ, и эмигрантъ Пановъ (бывшій членъ временного правительства послѣ 9 августа), прибывшій въ Болгарію ради участія въ возстаніи, были растрѣляны вмѣстѣ съ другими лицами и простыми гражданами, въ числѣ 10 человѣкъ. 300 молодыхъ солдатъ и болѣе 100 старыхъ рущукскаго гарнизона были заключены въ тюрьмы. Въ числѣ арестованныхъ былъ одинъ изъ назначенныхъ Баттенбергомъ регентовъ—Каравеловъ, обвиненный въ сношеніяхъ съ заговорщиками; маіоръ Паница подвергъ его жестокимъ истязаніямъ, хотя впослѣдствіи онъ былъ выпущенъ на свободу за недоказанностью обвиненія. Господствовавшее въ странѣ возбужденное состояніе умовъ, угрожавшее новыми переворотами, заставило правителей Болгаріи, т. е. Стамбулова и предсѣдателя собранія Захарія Стоянова, спѣшить избраніемъ новаго князя. Народное собраніе болгарскихъ представителей, собравшееся осенью 1886 года во время пребыванія въ княжествѣ генерала Каульбарса, избрало княземъ принца Вольдемара Датскаго, но послѣдній отъ этого избранія отказался. 20 ноября того-же года, вслѣдъ за удаленіемъ русскихъ дипломатическихъ представителей изъ Болгаріи, была отправлена въ Западную Европу болгарская депутація (Кальчевъ, Грековъ, Стоиловъ) съ просьбой о посредничествѣ великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій договоръ, для рѣшенія болгарскаго вопроса. Европейскіе кабинеты, равно какъ и Оттоманская Порта, дали депутаціи совѣтъ войти по этому предмету въ непосредственное соглашеніе съ Россіей, но депутація, вопреки такому совѣту, во время своего пребыванія въ Вѣнѣ обратилась къ принцу Фердинанду Кобургскому съ предложеніемъ ему болгарскаго престола. Эта комбинація встрѣтила усердную поддержку въ нѣкоторыхъ мадьярскихъ магнатахъ, взявшихся за проведеніе кандидатуры Кобурга въ Болгаріи и принявшихъ на себя денежные расходы по этому предмету. Принцъ Фердинандъ Кобургскій вступилъ въ сношенія съ регенствомъ и выразилъ свое согласіе, оговоривъ послѣднее условіемъ признанія его, въ качествѣ князя, державами, подписавшими Берлинскій договоръ. Но затѣмъ, не смотря на отказъ державъ одобрить его кандидатуру, Кобургъ, избранный въ іюлѣ 1887 народнымъ Собраніемъ болгарскимъ княземъ (избраніе его было проведено регенствомъ, не смотря на сильную оппозицію партіи полковника Николаева, вліятельнаго въ Румеліи, гдѣ онъ командовалъ бригадой и министра Радославова, сторонниковъ Баттенберга), послѣ нѣкотораго колебанія отправился въ Софію и вступилъ въ управленіе княжествомъ. Онъ поручилъ составленіе министерства Стамбулову, который, назначивъ на вліятельный постъ военнаго министра своего зятя Муткурова, составилъ министерство изъ своихъ приверженцевъ и партіи Начевича, который, также какъ и Стамбуловъ, явился усерднымъ сторонникомъ Кобурга.

Принцъ Фердинандъ, сознавая шаткость своего положенія, неоднократно и усердно добивался признанія своего избранія Портой и великими державами, но его старанія остались безуспѣшны. Заговоръ Паницы (недавняго друга Стамбулова и помощника) съ цѣлью низверженія Кобурга и умерщвленія

Стамбулова (maiоръ Паница былъ арестованъ вмѣстѣ съ своими сообщниками въ январѣ 1890 года и разстрѣлянъ того же года 16 іюня, въ военномъ лагерѣ въ Софіи), а также другія проявленія народнаго неудовольствія и послѣдовавшее на улицахъ Софіи 15 марта 1891 г. покушеніе на жизнь Стамбулова, причемъ былъ убитъ на повалъ, тремя пулями изъ револьвера, сопровождавшій его министръ финансовъ Бельчевъ—свидѣтельствуютъ о томъ, что страна не пришла еще въ нормальное состояніе.

Литература. 1) Иностранная: Ami Boué, «La Turquie d'Europe» (1848, 4 тома); Blanqui, «Voyage en Bulgarie» (Парижъ, 1843); Vretos, «La Bulgarie ancienne et moderne» (Спб., 1852); Allart, «Souvenirs d'Orient. La Bulgarie orientale» (Парижъ, 1864); Kanitz, «Reise in Südserbien u. Nordbulgarien» (Вѣна, 1868); его же, «Donau-Bulgarien und d. Balkan» (3 т., Лейпц., 1875—77); Drumont, «Les Bulgares» (Парижъ, 1872); его же, «Le Balkan et l'Adriatique» (Парижъ, 1875); Jireček, «Dějiny narodu bulharskeho» («Исторія болгарскаго народа», Прага, 1875; нѣм. пер. 1876; на русскій языкъ пер. Палаузова, Одесса, 1879; Яковлева, Варшава, 1877); его же, «Путешествіе по Болгаріи» (на чешскомъ яз., Прага, 1888); его-же, «Das Fürstentum Bulgarien» (Вѣна, 1891); Barkley, «Bulgaria befor the war» (Лондонъ, 1879); Baker, «War in Bulgaria» (Лонд., 1879); Bath, «Observations on bulgarian affairs» (Лонд., 1880); Minschin, «Bulgaria since the war» (Лондонъ, 1880); Farley, «New Bulgaria» (Лондонъ, 1880); Emile Queillé (французскій чиновникъ, состоявшій на службѣ въ Б., 1883—1884 г.), «En Boulgarie et Roumelie» (Парижъ, 1885); Leger, «La Save, le Danube et le Balkan» (Парижъ, 1885); его же, «La Bulgarie» (Парижъ, 1886); Ch. Roy, «Souvenirs politiques et militaires de Boulgarie» (Парижъ, 1887); Gopcevic, «Bulgarien und Ostrumelien» (Лейпцигъ, 1886); v. Huhn, «Der Kampf d. Bulgaren um ihre Nationaleinheit» (Лейпцигъ, 1886); его же, «Aus bulg. Sturmzeit» (Лейпц., 1886); Tuma, «Die östl. Balkaninsel» (Вѣна, 1885); Bilimek-Waissolm, «Der bulgr.-serbischer Krieg» (Вѣна, 1886); Koch, «Mitteilungen aus d. Leben u. d. Regierung d. F. Alexander v. B.» (Дармштадтъ, 1887); «Möller, «Der serbisch-bulgar. Krieg» (Ганноверъ, 1888); Samuelson, «Bulgaria, past und present» (Лондонъ, 1888); E. de Laveleye, «La Peninsule des Balkans» (Парижъ, 1885); Franz Joseph, Prinz von Battenberg, «Die volkswirtshaftliche Entwikelung Bulgarien von 1879» (Лейпцигъ, 1891); см. также издаваемое съ 1880 г. обществомъ наукъ въ Софіи «Періодическо списание».

2) Русская: А. Р. Гильфердингъ, «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ» (Москва, 1855—59, въ собраніи соч., изданномъ въ Петербургѣ въ 1868 г., т. I); М. Дриновъ, «Заселеніе Балканскаго полуострова славянами» (Москва, 1873, первоначально было напечатано въ «Чтеніяхъ моск. общ. любит. древности»); В. Макшеевъ, «Задунайскіе и адріатическіе славяне» (1867); Л. Каравеловъ, «Памятники народнаго быта болгаръ» (книга первая, Москва, 1861); П. А. Матвѣевъ, «Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса. Историческій очеркъ съ приложеніемъ текста Тырновской конституціи» (Спб., 1887); «Балканскій полуостровъ» (пер. сочиненія Лавеле. Н. Е. Васильева, который снабдилъ французскій текстъ многими примѣчаніями и дополненіями; между прочимъ, напечатаны «Письма о Болгаріи», помѣщенныя въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за 1885 г., а также другія оффиціальныя сообщенія русскаго правительства по болгарскому вопросу. Изд. Н. Т. Солдатенкова, Москва, 1889); «Россія и Болгарія», историческая справка С. С. Татищева, въ «Сборникѣ статей изъ прошлаго русской дипломатіи» (Спб., 1890); Е. Львовъ, «Румелійскій переворотъ» (брошюра, 1887); его-же, «Болгарія въ періодъ террора и анархіи», ч. I: «Между двумя переворотами» (Москва, 1888); Л. З. Слонимскій, «Балканскія дѣла и болгарскій кризисъ» (въ книгѣ «Основные вопросы политики», изд. въ 1889 г. въ Спб.); П. Матвѣевъ, «Болгарскій переворотъ 6 сентября 1885 г.» («Сѣверный Вѣстн.», окт. 1885); его же «Органическій статутъ В. Румеліи, его основныя начала и практика» («Русскій Вѣстн.», № 1, 1886 г.), а также статьи въ газетѣ «Русь» за 1884, № 17, 18, 19 и 20, подъ заглавіемъ «Органическій статутъ В. Румеліи» (исторія составленія и введенія его въ дѣйствіе); Л. Н. Соболевъ, «Къ новѣйшей исторіи Болгаріи» («Русская Старина», сент. 1886; эти матеріалы изданы также въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Der erste Fürst von Bulgarien, Aufzeichnungen der russischen Generals und vormaligen bulgarischen Ministerpräsident. Mit Einer Einleitung», Лейпцигъ, 1886); подполковникъ Плевье, «Военно-статистическій обзоръ княжества Болгарскаго» (1881); капитанъ Бендеревъ, «Военная географія и статистика Македоніи и сосѣднихъ съ нею областей Балканскаго полуострова» (Петербургъ, 1890). Болгарская литература представляетъ рядъ брошюръ, преимущественно полемическаго содержанія, вызванныхъ тремя переворотами (систовскимъ, пловдивскимъ и софійскимъ 9 авг.). Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: «Династическия вопросы въ Българска-то княжество отъ единъ Български гражданинъ» (Виена, 1885); «Размишления върку положения-то ни» (Размышленія о нашемъ положеніи) стараго болгарскаго дѣятеля П. Славейкова (София, 1886). Библіографическія указанія по части новѣйшей болгарской печати съ краткимъ изложеніемъ хода событій въ Болгаріи послѣ освобожденія изложенъ въ книгѣ Д. Маринова, «История то на Българска-та литература» (София, 1886). Карты Б. изданы Киперомъ, «Generalkarte d. Unterdonau und Balkanländer» (Берлинъ, 1881). Въ 1877—79 гг. предпринято было русское изданіе карты восточной части Балканскаго полуострова въ масштабѣ 1:42008 и 1:84000.

П. Матвѣевъ.

Болгаро-уніатская церковь.—Объ обстоятельствахъ, при которыхъ 18 декабря 1860 г. провозглашена была въ Константинополѣ Унія—см. Болгарская церковь (стр. 276). Послѣ бѣгства архіепископа Іосифа между самими болгарами-уніатами не оставалось никого, кого бы можно было поставить въ настоя-

теля ихъ общины, такъ что римская пропаганда принуждена была обратиться къ католикамъ. Въ таковые настоятели или администраторы поставленъ былъ филиппопольскій болгаринъ-католикъ (изъ павликіанъ) священникъ Петръ Арабаджескій или Арабаджійскій, получившій образованіе въ Римѣ, и въ февралѣ 1862 г. онъ былъ признанъ Портой. Но такъ какъ онъ не хотѣлъ отказываться отъ католичества и служить для уніатовъ по православному обряду, то для совершенія службъ былъ поставленъ ему въ помощники одинъ полякъ, хорошо знавшій церковно-славянскій языкъ и отлично умѣвшій совершать службу по православному обряду. Вскорѣ, не довольствуясь администраторомъ-священникомъ, рѣшили дать уніатамъ въ администраторы архіерея, хотя на этотъ разъ уже не архіепископа, а только епископа. Для этого избранъ былъ бывшій православный діаконъ, а потомъ уніатскій священникъ въ Адріанополѣ, Рафаилъ Поповъ (Виссаріонъ), ѣздившій въ Римъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Іосифомъ. 19 ноября 1865 г. въ константинопольской уніатской церкви св. Іоанна Златоуста состоялось посвященіе его въ епископы, совершенное нарочито пріѣзжавшимъ для этого галицкимъ уніатскимъ митрополитомъ Сембратовичемъ, при участіи двухъ греческихъ епископовъ-уніатовъ. Рафаилъ Поповъ умеръ въ 1876 г.; за время управленія его болгаро-уніатской церковью къ Уніи примкнули восемь селъ и мѣстечекъ Ѳракіи, въ томъ числѣ города Кукушъ и Малеховъ. По смерти Рафаила, уніатскимъ епископомъ назначенъ былъ Нилъ Изворовъ, который прежде былъ православнымъ епископомъ, въ 1874 г. экзархомъ Анѳимомъ поставленъ былъ еписк. въ Салоникахъ, но вскорѣ былъ смѣщенъ и присоединился къ уніи. Стараніями Нила Унію признали слѣдующія мѣстности во Ѳракіи: Топозларъ, Елагина, Абунаръ, Суджакъ и Мастратле, а въ Восточной Румеліи много семействъ города Замполя и селъ: Салиска и Новое Село. Въ 1883 г. папа Левъ XIII произвелъ важное измѣненіе въ болгаро-уніатской епархіи: Нилъ Изворовъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа съ мѣстопребываніемъ въ Константинополѣ (до того онъ жилъ въ Адріанополѣ), чтобы такимъ образомъ быть представителемъ и охранителемъ уніатской церкви передъ Портой. Въ тоже время ему даны были два викарія: Михаилъ Петковъ съ мѣстопребываніемъ въ Адріанополѣ для Ѳракіи и Лазарь Младеновъ съ мѣстопребываніемъ въ Салоникахъ для Македоніи. Въ настоящее время въ Македоніи считается 35000 болгаръ-уніатовъ, около 80 священниковъ и миссіонеровъ, болѣе 50 церквей и часовень и одна гимназія. Въ 30 мѣстностяхъ Ѳракіи насчитываетъ 30000 душъ уніатовъ, свыше 40 священниковъ и миссіонеровъ, 15 церквей (изъ нихъ въ одномъ Адріанополѣ 3), 15 начальныхъ училищъ, одна семинарія, гимназія и одна типографія. Въ Константинополѣ и его окрестностяхъ живетъ 5000 болгаро-уніатовъ съ 4 священниками; они располагаютъ здѣсь 3 церквами, небольшою семинаріей лазаристовъ, одной гимназіей, нѣсколькими начальными училищами и одной типографіей. Бѣдственное положеніе болгаръ въ Македоніи сильно содѣйствуетъ распространенію Уніи, въ пользу которой работаютъ монахи двухъ конгрегацій: лазаристовъ и змартвыхвстанцевъ.

Болгарская литература. Литературная дѣятельность въ Болгаріи началась несомнѣнно также какъ и вездѣ въ Европѣ, въ доисторическое время: уже тогда народъ имѣлъ свои божества и свое міровоззрѣніе, и выражалъ свои чувства и мысли пѣсней. Хотя собираніе и записываніе болгарскихъ пѣсенъ началось только въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, тѣмъ не менѣе произведенія народнаго творчества болгаръ необходимо поставить во главѣ другихъ явленій ихъ духовной жизни, подобно тому, какъ русское народное творчество служитъ вступленіемъ въ его литературу. Главные сборники пѣсенъ, собранныхъ въ Болгаріи, принадлежатъ П. Безсонову, «Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ болгаръ» (М., 1855), Стефану Верковичу—«Народне песме македонски Бугара» (Бѣлградъ, 1860), братьямъ Миладиновымъ—«Български народни пѣсни» (Загребъ, 1861) и Дозону—«Chansons populaires bulgares inédites». По Миладинову всѣ пѣсни дѣлятся на слѣдующіе отдѣлы: самовильскія, церковныя, юнацкія, овчарскія, жалобныя, смѣшныя, любовныя, свадебныя. Изъ нихъ самыя важныя юнацкія, которыя весьма сходны съ такими же сербскими пѣснями и съ нѣкоторыми русскими былинами (см. Богатыри); эти пѣсни имѣютъ эпическій характеръ и въ отношеніи эпическихъ пріемовъ и формы они не уступаютъ сербскимъ. Правда, что въ нихъ нѣтъ нѣжности, граціи, мягкости, какую мы находимъ въ пѣсняхъ сербскихъ, но взамѣнъ этого мы находимъ простоту, доходящую до суровости, глубину, силу и бо́льшую краткость. Пѣсни эти еще весьма мало разработаны, не смотря на то, что въ нихъ безъ сомнѣнія кроется множество цѣнныхъ фактовъ, которые могли бы пролить большой свѣтъ на народную поэзію славянъ. Говоря о народной болгарской поэзіи, мы, конечно, не имѣемъ въ виду сборниковъ Верковича, озаглавленныхъ славянской Ведой, такъ какъ они представляются просто поддѣлкой.

Въ Болгаріи, какъ и во всѣхъ остальныхъ славянскихъ странахъ, замѣчается то явленіе, что народная словесность не произвела никакого вліянія на первоначальную литературу. Причина такого явленія лежитъ въ томъ, что народъ, принявъ сразу чуждую, не выработанную имъ самимъ религію, первоначально не имѣлъ ничего съ нею общаго: онъ исполнялъ обрядную сторону и въ душѣ оставался прежнимъ язычникомъ. При такомъ положеніи дѣла естественно, что христіанскіе священники вооружались противъ всѣхъ воспоминаній прежнихъ временъ и сами пытались создать новую народную литературу, которая была бы душеспасительна. Такъ какъ они всѣ эти свои сочиненія записывали, то послѣднія, хотя не всѣ, но по крайней мѣрѣ въ значительномъ количествѣ дошли до нашего времени, между тѣмъ, какъ простолюдинъ, не обладая умѣніемъ писать, не оставилъ намъ никакихъ слѣдовъ своей прошедшей дѣятельности.

Литература, вызванная христіанствомъ, должна была сильно отразить въ себѣ религіозное направленіе; и дѣйствительно, благодаря тому, что религіозное образованіе въ X вѣкѣ стояло на высокой степени развитія, въ Болгаріи появляется въ это время цѣлый рядъ талантливыхъ писателей, оставившихъ послѣ себя богатое наслѣдство. Къ этому времени относятся прежде всего Симеонъ, если не считать первоучителей славянъ Меѳодія и Кирилла, относительно которыхъ не рѣшено еще—на какомъ именно языкѣ они писали. Симеону принадлежитъ «Златоструй», его славному современнику, Іоанну, экзарху болгарскому, «Шестодневъ», Константину, ученику Кирилла и Меѳодія—различные переводы, монаху Храбру—важная статья о письменахъ славянскихъ, дальше слѣдуетъ цѣлый рядъ переводныхъ поученій, толкованій, переводовъ священныхъ книгъ. Въ это время появились первыя опыты литературы свѣтской, или лучше сказать духовно-свѣтской: переводы хронографовъ Малалы, Георгія Амартола и др. Всѣ эти сочиненія имѣютъ для насъ двойное значеніе: во-первыхъ, по отношенію къ самой Болгаріи, и во-вторыхъ потому, что, будучи переводами византійскихъ оригиналовъ, частью остались единственнымъ слѣдомъ этихъ послѣднихъ, гдѣ-то затерявшихся. Одно время вся почти Б. литература сосредоточилась на Аѳонѣ, но послѣ паденія Болгарскаго царства болгарскіе монастыри на Святой Горѣ упали и вмѣстѣ съ ними почти исчезла литература.

Одновременно съ переводами богословскихъ и историч. сочиненій появляется на болгарской почвѣ нѣлый рядъ произведеній свѣтскаго и повѣствовательнаго характера: «Александрія», «Исторія Троянской войны», «Исторія о Синагрипѣ царѣ Адоровъ и Наливскія страны», «Девгеніево Дѣяніе», «Исторія Варлаама и Іоасафа», «Стефанитъ и Ихнилатъ», «Сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ» и нѣкоторыя др. Затѣмъ народная фантазія вступила въ кругъ религіозный и создала ученіе богомиловъ и цѣлую ихъ литературу (см. Богомилы и Апокрифы). Послѣ Симеона начался въ литературѣ застой, продолжавшійся до половины XIV в., когда ереси снова стали угрожать господствующей церкви и появились поборники православія въ лицѣ Ѳеодосія Терновскаго и патріарха Евѳимія; послѣдній написалъ цѣлый рядъ назидательныхъ сочиненій и даже создалъ цѣлую школу, къ которой принадлежитъ Григорій Цамблакъ, Константинъ Философъ, авторъ «Житія Стефана Лазаревича», и нѣкоторые другіе менѣе замѣчательные писатели.

Турецкое иго самымъ подавляющимъ образомъ отразилось на Б. литературѣ, которая замираетъ на 400 лѣтъ. Только въ XVIII в. снова начинается поворотъ къ лучшему: въ 1762 выступаетъ хиландарскій іеромонахъ Паисій, о дѣятельности котораго см. выше, въ статьѣ Болгарія. Книга эта произвела большое впечатлѣніе между грамотными болгарами и была первымъ толчкомъ возрожденія. Въ 1804 Софроній Врачанскій издалъ свои «Записки», вслѣдъ затѣмъ началось литературное движеніе также между болгарскими эмигрантами въ Валахіи; тамъ появились писатели: Анастасъ Стояновичъ, Василій Пеновичъ, Петръ Сапуновъ и Серафимъ Искызахаренинъ (переводчики Новаго Завѣта), Петръ Берковичъ, авторъ перваго болгарскаго букваря 1824 г. Огромное вліяніе на болгарское возрожденіе имѣлъ Ю. Венелинъ (1802 — 1839) изданіемъ своихъ «Древнихъ и нынѣшнихъ болгаръ» и всей своей дѣятельностью. См. статью о немъ, а также Априловъ. Въ 1840 г. изданъ былъ Неофитомъ рыльскимъ новоболгарскій переводъ Новаго Завѣта и начали быстрѣе издаваться книги путемъ подписки; въ сороковыхъ годахъ были уже книги, которыя имѣли до двухъ тысячъ подписчиковъ; тогда же возникаютъ болгарскія типографіи; издается рядъ учебниковъ по разнымъ отраслямъ человѣческаго знанія. К. Огняновичъ издаетъ первый альманахъ «Забава» (Парижъ, 1845), К. Фотиновъ — первый журналъ въ Смирнѣ «Любословіе» 1845 г., Богоровъ—первую газету въ Лейпцигѣ 1846 г. Въ это же время началась борьба съ греками изъ-за самостоятельной Болгарской церкви, которая была установлена султаномъ въ 1870 г. (см. подробнѣе въ ст. Болгарская церковь). Этотъ церковный вопросъ возбудилъ толки и ожесточенную полемику въ литературѣ—въ книжкахъ и въ журналахъ, число которыхъ сильно увеличилось послѣ 1844 г.; такъ, были основаны: «Цареградскій Вѣстникъ» Богоева, потомъ Екзарха 1849 г.—«България», Цанкова—«Български книжици» (1858—1861) и многіе другіе; между ними особенно замѣчательно «Периодическо Списание», выходящее съ 1876 г. и составляющее журналъ Болгарскаго книжевнаго Дружества въ Браиловѣ.

Послѣднимъ годамъ болгарской литературы посвящено нѣсколько отдѣльныхъ статей, между прочимъ Карла Франціоза: «Zwanzig Jahre bulgarischer Kulturentwickelung» (1870—1889) и Ярослава Романьчука, «Tegoczesna literatura Bulgarska» въ журналѣ «Kraj» 1891 г., № 4—6. Первый изъ нихъ исходнымъ пунктомъ своего обозрѣнія принимаетъ возстановленіе самостоятельной Болгарской церкви, второй же новѣйшую болгарскую литературу дѣлитъ на двѣ части: до возстановленія самостоятельной Болгаріи и послѣ ея возстановленія. Первый періодъ онъ характеризуетъ идеальнымъ настроеніемъ всѣхъ тогдашнихъ литературныхъ произведеній, которыя говорили о притѣсненіяхъ со стороны турецкихъ жандармовъ, о нравственномъ упадкѣ богатыхъ чорбаджіевъ и бездѣятельныхъ калугеровъ; большинство въ темныхъ краскахъ представляло незавидную дѣйствительность, другіе напротивъ старались для сопоставленія съ современными имъ событіями весьма ярко рисовать заманчивыя картины давно прошедшихъ временъ, чтобы такимъ образомъ возбудить патріотическое чувство. Послѣ 1878 г. мы замѣчаемъ почти тѣхъ же писателей, которые были и прежде; но ихъ настроеніе уже другое: во внутренней жизни народа начались несогласія, образовались разныя политическія партіи, идеалы обмельчали и подъ вліяніемъ этихъ новыхъ обстоятельствъ измѣняется и духъ самой литературы, которая становится или продолженіемъ того, что было до 1878 г. или же слу-

жить отраженіемъ идей и типовъ русской и французской литературы. Къ первому періоду относится прежде всего Петко Славейковъ, поэтъ, журналистъ, сатирикъ, педагогическій писатель, ученый и министръ, родившійся около 1825. Дальше слѣдуетъ Любенъ Каравеловъ (ум. 1879) и Христо Ботевъ; они въ своихъ романахъ рисуютъ мрачный образъ угнетенной Болгаріи и прославляютъ смѣлыхъ гайдуковъ; повѣсти Каравелова были изданы въ Рущукѣ въ 1866 г. въ 8 томахъ. Иванъ Блесковъ («Злочеста Крьстинка» 1870) и братъ его Петко («Изгубена Станка») пишутъ хорошіе историческіе романы. Къ болѣе старшему поколѣнію принадлежитъ Геровъ, авторъ поэмъ «Стоянъ и Рада» (1845) и «Шѣснопойче» (1860); Жинзифовъ (ум. 1877 г.) издатель антологіи «Новобългарска сбирка», гдѣ помѣщенъ, между прочимъ, переводъ «Слово о полку Игоревѣ». Драма имѣла представителя въ лицѣ Друмева (или епископа Климента съ 1874 г.), который написалъ драму: «Иванко, убиецътъ на Асѣня I» (1872)—лучшее произведеніе во всей драматической болгарской литературѣ; ему же принадлежитъ первый романъ: «Нещастна Фамилія» (1860). За Друмевымъ послѣдовали: Войниковъ, который превосходитъ талантомъ всѣхъ другихъ своихъ современниковъ, авторъ патетическихъ драмъ и комедій, проникнутыхъ горькимъ сатирическимъ тономъ; Финговъ, Шишковъ, Станчевъ, Шишмановъ, Величковъ, Владыкинъ и др., авторы около 30 оригинальныхъ драмъ. Вообще въ беллетристикѣ Б. тенденціозность имѣетъ перевѣсъ надъ эстетической стороной. Новѣйшіе представители болгарской литературы, Иванъ Минчовъ Вазовъ, род. 1851 г., авторъ нѣсколькихъ сборниковъ лирическихъ стихотвореній, между которыми выдается «Сливница»; во время своего пребыванія въ Россіи онъ написалъ романъ «Подъ игомъ»; Стефанъ Михайловскій—авторъ поэмъ, балладъ и басенъ, особенно извѣстный поэмой «Suspiria de profundis» и «Поэма зла»; Захарья Стояновъ, умершій 1889 г.—поклонникъ и подражатель Каравелова. Изъ историковъ прежде всего надо отмѣтить Георгія Стойкова Раковскаго (1818—1868), который тоже былъ поэтомъ и революціоннымъ агитаторомъ; въ его историческихъ сочиненіяхъ господствуетъ смѣсь научнаго метода съ произвольной фантазіей. Гавріилъ Крестовичъ въ 1869—71 г. началъ издавать «Історію българску», сочиненіе тоже нѣсколько тенденціозное. Самымъ значительнымъ историкомъ Болгаріи является Маринъ Дриновъ (род. 1837), бывшій проф. харьковскаго университета; слѣдуетъ отмѣтить Захара Стоянова и Стояна Заимова. По другимъ отраслямъ наукъ теперь также издаются руководства и самостоятельныя работы; конечно, сравнительно съ другими литературами болгарская не можетъ считаться очень богатой, но на сколько она развивается, можно судить хотя бы по тому одному факту, что въ 1840 г. насчитывали только до 30 болгарскихъ книгъ, въ промежутокъ же времени съ 1820 да 1870 г. появилось 500 новыхъ книгъ, съ 1870 до 1875—800, такъ-что теперь весь объемъ болгарской литературы можно считать по крайней мѣрѣ до 3000 книгъ. *И. Лось.*

Болгарская церковь.—Христіанство имѣло послѣдователей среди славянскаго населенія древней Мизіи еще до покоренія ея болгарами. Хотя греки вовсе не заботились о распространеніи христіанства среди славянъ Мизіи, но послѣдніе, находясь втеченіе вѣковъ въ зависимости отъ Византіи, поступая въ огромномъ количествѣ въ византійскую армію, приходили въ соприкосновеніе съ христіанами, а это по необходимости должно было приводить къ тому, что значительное число славянъ-солдатъ принимало христіанство и, возвращаясь со службы въ свои деревни, распространяли новую вѣру между своими родичами. Въ 678 г. болгары покорили Мизію, съ обитавшими въ ней славянами и основали въ ней свое государство. О положеніи христіанской вѣры въ новомъ государствѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній до начала девятаго вѣка. Нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній и основаній предполагать, чтобы за это время сюда являлись греч. миссіонеры. Относительно побѣдителей болгаръ надо думать, что во все это время они оставались совершенно чуждыми христіанству и совсѣмъ не имѣлось между ними прозелитовъ. Но помимо своего желанія и намѣренія, государи болгарскіе содѣйствовали ближайшему подготовленію народа къ принятію христіанства. Страшный бичъ Византіи, Крумъ, не довольствуясь опустошеніемъ областей и разрушеніемъ городовъ греческихъ, обыкновенно захватывалъ и уводилъ въ плѣнъ всѣхъ жителей завоеванныхъ мѣстностей, и въ послѣдніе четыре года своего правленія, ведя непрерывную и постоянно счастливую войну съ греками, переселилъ ихъ такое множество, что долженъ былъ наводнить ими всю Болгарію. Эти то греч. плѣнники, между которыми было два епископа и много священниковъ, и сдѣлались проповѣдниками христіанства въ Болгаріи. Проповѣдь должна была идти тѣмъ успѣшнѣе, что большинство плѣнниковъ было выведено Крумомъ изъ сѣверной Ѳракіи, населенной славянами, единоплеменными и единоязычными съ коренымъ населеніемъ Болгаріи. Преемникъ Крума Мортагонъ, замѣтивъ быстрое распространеніе христіанства въ своемъ государствѣ и опасность, грозящую язычеству, хотѣлъ остановить успѣхъ проповѣди мѣрами преслѣдованія: онъ повелѣлъ предать смерти епископа адріанопольскаго Манупла «и иныхъ многихъ». Насколько вообще успѣло распространиться и утвердиться христіанство въ Болгаріи при Крумѣ и Мортагонѣ съ точностью сказать нельзя, но черезъ полстолѣтіе при князѣ Борисѣ послѣдовало добровольное обращеніе въ христіанство всей страны. Исторія крещенія болгаръ не выяснена съ точностью. Несомнѣнно только одно, что, вопреки общераспространенной легендѣ, въ обращеніи болгаръ никакого участія не принимали первоучители славянскіе Кириллъ и Меѳодій, ни оба вмѣстѣ, ни который либо въ отдѣльности. Равнымъ образомъ должны быть отвергнуты легенды, повѣствующія о непосредственномъ убѣжденіи Бориса въ ложности язычества и истинности христіанства. Въ своей первоначальной рѣшимости принять христіанство Борисъ (подобно крестителю Руси св.

Владиміру) руководствовался соображеніями чисто политическими, что, впрочемъ, не помѣшало ему стать впослѣдствіи истинно-вѣрующимъ христіаниномъ, кончить жизнь въ монашествѣ и быть причисленнымъ Болг. церковью къ лику святыхъ. Ко времени Бориса болгары уже не были ордою кочевыхъ наѣздниковъ, а образовали сильное государство, котораго страшилась Византія и союза съ которымъ искали короли западные. Борисъ сознавалъ необходимость окончательно ввести свое государство въ кругъ европейскихъ государствъ, а для этого необходимо было принять христіанство. Но отъ кого принять, т. е. съ кѣмъ именно вступить въ ближайшее политическое общеніе—съ греками или съ западными латинянами? Союзникъ Бориса, король нѣмецкій, склонялъ его на сторону Рима, но обстоятельства обратили его къ грекамъ. Болгарію постигъ голодъ; ища оружіемъ добыть себѣ хлѣба, болгары вторглись въ предѣлы Византіи. Нападеніе было успѣшно, греки вынуждены были просить мира. Борисъ согласился, и при этомъ то случаѣ онъ совершенно неожиданно для грековъ изъявилъ желаніе обратиться съ своимъ народомъ въ христіанство. Борисъ крещенъ былъ въ 864 г. или въ началѣ 865 г. на самомъ мѣстѣ мирныхъ переговоровъ (вѣроятно подъ Константинополемъ), въ присутствіи императора Михаила III, который былъ его крестнымъ отцемъ и нарекъ его въ христіанствѣ своимъ собственнымъ именемъ. Возвратившись домой, Борисъ-Михаилъ немедленно приступилъ къ крещенію своихъ подданныхъ, но въ этомъ встрѣтилъ отпоръ со стороны бояръ, которые составили противъ него заговоръ. Возстаніе было подавлено, и зачинщики его казнены съ неумолимою строгостью: Борисъ приказалъ умертвить не только самыхъ виновныхъ, но и всѣхъ ихъ дѣтей, т. е. совсѣмъ истребилъ ихъ родъ. Послѣ этого мы не имѣемъ дальнѣйшихъ извѣстій о распространеніи христіанства въ Болгаріи, но слѣдуетъ думать, что вся Болгарія была крещена въ самое непродолжительное время послѣ крещенія самого князя. Въ 866 году Борисъ отложился отъ грековъ, своихъ крестителей, и обратился къ римскому папѣ (тогда еще не было раздѣленія церквей); отпаденіе это было вызвано слишкомъ усердными заботами грековъ о своемъ церковномъ господствѣ надъ болгарами: они не только отказались дать болгарамъ своего собственнаго отдѣльнаго митрополита, но не хотѣли имъ дать даже своихъ епископовъ и полагали ограничить ихъ одними священниками. Папа немедленно рѣшилъ дать болгарамъ на первый разъ одного епископа для всей страны и обѣщалъ, что впослѣдствіи, по открытіи нѣсколькихъ епископскихъ каѳедръ, Болгарія получитъ если не патріарха, какъ домогался Борисъ, то архіепископа. Но вслѣдъ затѣмъ наступили между Борисомъ и папой пререканія о томъ, кого именно поставить въ архіепископы, и въ 870 г. болгары возвратились подъ церковную власть грековъ. Въ томъ же году патріархъ константинопольскій Игнатій поспѣшилъ назначить въ Болгарію архіепископа (Іосифа) и необходимое число епархіальныхъ епископовъ, а Борисъ тотчасъ же изгналъ изъ нея латинское духовенство. Лишь послѣ воссоединенія болгаръ съ греками было введено въ Болгаріи славянское богослуженіе, но точно нельзя опредѣлить, когда именно болгары заимствовали изъ Моравіи, совершенный первоучителями въ этой странѣ, переводъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Извѣстно только, что по смерти Меѳодія въ Моравіи (885), преслѣдованіе, которому ученики его подверглись отъ нѣмецко-римскаго духовенства, заставило ихъ удалиться въ Болгарію, гдѣ дѣятельность ихъ стала началомъ развитія старо-славянской литературы и открыла собою вѣкъ царя Симеона, преемника Бориса.

Вѣкъ царя Симеона былъ золотымъ вѣкомъ болгарской письменности. Заботясь о переводѣ съ греч. языка на славянскій христіанскихъ вѣроучительныхъ и просто учительныхъ книгъ, Симеонъ имѣлъ въ виду дать новокрещеннымъ все нужное для нихъ ученіе книжное и такимъ образомъ обезпечить и внутреннее утвержденіе въ нихъ христіанства. Просвѣтительною дѣятельностью Симеона завершается исторія введенія и утвержденія христіанства въ Болгаріи, но должно замѣтить, что просвѣщеніе, насажденное Симеономъ, носило слишкомъ церковническій характеръ и страдало весьма существеннымъ недостаткомъ—пренебреженіемъ къ народной жизни. Отсюда сильная живучесть язычества въ народѣ и широкое развитіе ереси богомильства, которая наполняетъ собою всю церковную и культурную исторію болгаръ вплоть до половины прошедшаго столѣтія (см. Богомилы).

Симеонъ, сравнявшись титуломъ съ греч. императорами, не хотѣлъ оставить и церкви безъ патріарха, тѣмъ болѣе, что по ученію самыхъ грековъ независимый царь (каковъ былъ царь болгарскій) не могъ допустить подчиненности своей церкви. Но независимая іерархія была признана греками только при сынѣ Симеона, царѣ Петрѣ, въ первой половинѣ X в., когда въ достоинство болгарскаго патріарха возведенъ былъ Даміанъ, съ согласія императора Романа Лакапена и съ утвержденія императорскаго синклита. Признавъ патріархомъ этого Даміана, греки, однако, не хотѣли признавать патріархами его преемниковъ,—не оспаривая и не отнимая у нихъ права «автокефальности», т. е. независимости отъ патріарха константинопольскаго, они по прежнему именовали ихъ просто архіепископами. Каѳедра болгарской архіепископіи—патріархіи, подобно столицѣ государства, была переносима изъ города въ городъ, такъ какъ, вслѣдствіе происходившихъ тогда непрерывныхъ войнъ съ греками, нужно было искать болѣе безопасныхъ мѣстъ. Въ правленіе царя Петра съ самаго учрежденія независимой іерархіи престольнымъ городомъ болгарскимъ патріархамъ служилъ Доростолъ (Дръстръ, нынѣ Силистрія), затѣмъ каѳедра послѣдовательно перебывала въ Сардикѣ или Тріадицѣ (нынѣ Софія), въ Воденахъ, въ Могленахъ (близъ нынѣшняго городка Нотья), въ Преспѣ и, наконецъ, передъ самымъ паденіемъ Болгарскаго царства она была перенесена въ Охриду (по греч. произношенію Ахрида). Въ 1019 г. царство Болгар-

ское пало: войны съ греками кончились перевѣсомъ Византіи и императоръ Василій, прозванный «Болгаробойцемъ», ввелъ Болгарію въ число византійскихъ провинцій. Но при этомъ онъ оставилъ болгарамъ автокефальную церковь и поставивъ Іоанна архіепископомъ въ Охридѣ, подтвердилъ ему независимость его архіепископскаго округа. Благодаря этому, Охрида пріобрѣла впослѣдствіи въ глазахъ болгаръ такую же славу сосредоточія древне-національной жизни, какою пользуется у насъ Кіевъ, —но несправедливо. Дѣло въ томъ, что начиная съ Льва, преемника Іоанна, охридскіе архіепископы, назначаемые непосредственнымъ указомъ императора, всегда избирались изъ грековъ, автокефалія охридская изъ болгарской превратилась въ греческую, и въ Охридѣ навсегда утвердилась не свободная духовная жизнь болгаръ, а церковная власть надъ ними грековъ. Охрида стала средоточіемъ не поддержки, а подавленія національно-славянскаго начала.

Второе Болгарское царство возобновило стремленія къ церковной независимости, которыя возвращались такимъ образомъ всякій разъ, когда народъ чувствовалъ себя сильнѣе политически. Такъ какъ автокефальная Охрида осталась во власти грековъ, то новая независимая Болгарская церковь была основана въ Терновѣ, столицѣ второго Болгарскаго царства, гдѣ поставленъ былъ новый архіепископъ (Василій I). Это было въ 1185 или въ 1186 г. Послѣ этого, прежде чѣмъ возстановленъ былъ церковный миръ съ греками, имѣлъ мѣсто эпизодъ подчиненія болгаръ власти папы. Папа Иннокентій III, извѣстный своими ревностными стараніями о привлеченіи слав. народовъ въ лоно Римской церкви, не могъ не обратить вниманія на болгаръ, столь неожиданно вновь выступившихъ на политическую арену. Онъ предложилъ царю Каліяну вступить съ римскимъ престоломъ въ тѣснѣйшія сношенія. Послѣдній съ восторгомъ принялъ это предложеніе, такъ какъ только отъ папы могъ ожидать признаній въ царскомъ достоинствѣ. Въ 1204 г. папа прислалъ въ Болгарію своего легата, который вѣнчалъ на царство Каліяна и возвелъ терновскаго архіепископа Василія I въ званіе примаса Болгаріи, а болгары съ своей стороны дали торжественное обѣщаніе признавать папу своимъ верховнымъ главой и неизмѣнно пребывать въ его подчиненіи. Но добившись своего, болгары скоро прекратили сношенія съ папой, а въ 1234 г. могущественный болгарскій царь Іоаннъ, Асѣнь II или Вел., пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ византійскаго императора, искавшаго союза его противъ крестоносцевъ, добился *обновленія* прежде бывшаго въ Болгаріи патріаршества. Терновскіе архіепископы сдѣлались патріархами, и терновскій патріархатъ утвержденъ былъ грамотами императорскаго совѣта и греческихъ патріарховъ. Но въ послѣдующее время патріархи греческіе, не отнимая совсѣмъ у патріарховъ терновскихъ имени и титла патріаршаго, вовсе не думали признавать ихъ патріархами настоящими или дѣйствительными и совершенно имъ самымъ равными. Первымъ терновскимъ патріархомъ былъ Іоакимъ, избранный и рукоположенный въ Лампсакѣ въ 1234. Рядъ терновскихъ патріарховъ тянется потомъ до конца XIV стол.; первая половина этого вѣка ознаменовалась особенно яркимъ разцвѣтомъ ересей: богомилы, гезихасты, адамиты и евреи распространяли свое ученіе, въ то время, когда за Балканами уже хозяйничали турки. Въ 1350 г. созванъ былъ противъ богомиловъ соборъ. (это второй соборъ противъ богомиловъ; первый имѣлъ мѣсто въ 1210 г. при царѣ Борисѣ III или Борилѣ), на которомъ ратовалъ противъ нихъ терновскій патріархъ Ѳеодосій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ болгарскихъ святыхъ и ревностнѣйшій поборникъ православія; въ это же царствованіе царя Іоанна-Александра (1331—1365), но неизвѣстно когда именно, состоялся соборъ противъ іудеевъ. Царь Іоаннъ-Александръ ревностно заботился о церковныхъ дѣлахъ, давалъ богатые подарки знаменитымъ болгарскимъ монастырямъ, Рыльскому и Зографскому (на Аѳонѣ), построилъ монастырь въ Витоштѣ, гдѣ возникалъ цѣлый болгарскій Аѳонъ (тамъ было свыше 14 монастырей, теперь большею частью лежащихъ въ развалинахъ). Время было удобное для церковной дѣятельности, и Ѳеодосій дѣйствительно воспиталъ людей, которые были его усердными продолжателями. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ Евѳимій, послѣдній патріархъ терновскій (съ 1375 г.), извѣстный своими литературными трудами. Евѳимію принадлежитъ великая заслуга — исправленіе богослужебныхъ книгъ. Подробности этого дѣла мало выяснены,—несомнѣнно только одно, что юго-славянскіе тексты были сильно испорчены. Какъ было и у насъ, книги портились отъ невѣжества переписчиковъ; кромѣ того, въ самомъ языкѣ происходила сильная перемѣна. Старо-славянскій языкъ все больше и больше подчинялся вліянію народной рѣчи: средне-болгарскій языкъ рѣзко отличался исчезновеніемъ старыхъ звуковъ и формъ и въ тоже время удалялся отъ прежней чистоты, благодаря сосѣдству грековъ, албанцевъ, валаховъ. На усиленіе порчи книгъ имѣли вліяніе и ереси. Обширное знакомство съ византійской церковной литературой привело Евѳимія къ признанію несовершенства языка юго-славянскихъ церковныхъ текстовъ и необходимости ихъ исправленія. Свою попытку исправленія книгъ Евѳимій поставилъ на филологическую почву. Чтобы восполнить несовершенство языка болгарскихъ церковныхъ текстовъ, онъ рѣшилъ обратиться къ русскому языку, который, по его и его сподвижниковъ разумѣнію, былъ наиболѣе удобенъ для выраженія тонкостей «еллиньскаа или сурійскаа или еврейскаа» языковъ и только для дополненія недостающаго въ немъ, предполагалось обратиться ко всѣмъ остальнымъ славянскимъ языкамъ (за исключеніемъ польскаго). Но вся церковно-литературная реформа Евѳимія была затѣяна въ такое время, когда его отечеству угрожала большая опасность; бѣдствіе не замедлило наступить и уничтожило, хотя не сразу, плоды его трудовъ («добрые терновскіе изводы», т. е. рукописи терновскаго письма славились и послѣ не только въ Болгаріи, но и въ Сербіи). 17 іюля 1393 болгарская столица была взята турками; че-

резъ нѣсколько лѣтъ изгнанія Евеимій умеръ въ Македоніи и занялъ мѣсто въ ряду болгарскихъ святыхъ. Съ изгнаніемъ Евеимія кончилось существованіе второго болгарскаго патріархата. Неизвѣстно, какимъ образомъ, но грекамъ удалось добиться отъ турокъ, что каѳедра партіаршая была закрыта и всѣ епархіи бывшаго Болгарскаго царства подчинены были вѣдѣнію константинопольскаго патріарха; епархія терновская была переименована въ митрополію.

Терновскій патріархатъ почти цѣлыми IV вѣками пережила архіепископія охридская, которая первоначально была продолженіемъ болгарской архіепископіи перваго Болгарскаго царства и представляла собою автокефальную Болгарскую церковь. Хотя уже вскорѣ послѣ императора Василія, если только еще не при немъ самомъ, она совершенно превратилась въ греческую, но по имени она продолжала сохранять значеніе особой болгарской архіепископіи. Но послѣ возстановленія Болгарскаго царства и учрежденія въ немъ новой архіепископіи (терновской) совершенно теряло свою силу и это призрачное основаніе автофекальности Охриды. Какимъ же образомъ случилось, что архіепископія охридская, почти тотчасъ-же послѣ перехода подъ власть грековъ утратившая въ глазахъ послѣднихъ всякія права на автокефальность, успѣла сохранить ее на такія долгія времена? Достигли этого защитники архіеп. охридской путемъ подтасовки историческихъ данныхъ. Въ 535 г. императ. Юстиніанъ, желая прославить свою безвѣстную родину—селеніе Таврезій, устроилъ на его мѣстѣ большой городъ и, давъ послѣднему свое имя (Iustiniana prima, первая Юстиніана, въ отличіе отъ другихъ городовъ, то-же названныхъ имъ по своему имени), устроилъ для него въ отношеніи гражданскомъ особую префектуру, а въ отношеніи церковномъ особую автокефальную архіепископію, главѣ которой предоставлена была полная самостоятельность или власть, совершенно равная съ властью патріарховъ. Съ предѣлами этой то существовавшей въ древности автокефальной архіепископіи первой Юстиніаны въ значительной степени совпадали предѣлы позднѣйшей архіепископіи охридской. Когда автокефальность охридской архіепископіи потеряла подъ собою всякую почву, защитники ея и пустили мысль, что охридская архіеп. есть ничто иное, какъ эта древняя архіепископія первой Юстиніаны, и что такимъ образомъ, имѣвъ и утративъ временное значеніе архіепископіи болгарской, она, всетаки, навсегда должна остаться архіепископіей потому, что навсегда учреждена однимъ изъ древнихъ греческихъ императоровъ, а съ XIV стол. къ этому прибавляли, что и самый городъ Охрида — древній городъ первой Юстиніаны (что невѣрно: родина Юстиніана находится близъ Скопіи). Превратившись въ архіепископ. первой Юстиніаны и тѣмъ облекшись въ глазахъ грековъ ореоломъ неприкосновенности, архіеп. охридская не была подъ властью грековъ до самаго паденія ихъ имперіи. Въ первой половинѣ XIII в. она два раза переходила отъ грековъ къ болгарамъ; въ концѣ первой половины XIV стол. она досталась сербамъ, за которыми потомъ и состояла почти до самаго порабощенія турецкаго. Но какъ болгарскіе, такъ и сербскіе государи, уважая права мнимой первой Юстиніаны, не дерзали посягать на ея существованіе. Послѣ взятія Константинополя турками, не могло болѣе дѣйствовать обаяніе имени импер. Юстиніана. Но турки слишкомъ любили оставлять дѣла въ томъ положеніи въ какомъ заставали; кромѣ того, казна султанская получала съ архіепископовъ охридскихъ такую-же подать, какъ и съ патріарховъ константинопольскихъ. Этимъ объясняется, что охридская архіепископія сохранила свою самостоятельность и при турецкомъ владычествѣ, что, конечно, не могло нравиться константинопольскимъ патріархамъ. И дѣйствительно, когда усилилось вліяніе при Портѣ грековъ-фанаріотовъ, то имъ удалось добиться уничтоженія автофекальной охридской архіепископіи: 16 января 1767 г. она была присоединена къ патріархату константинопольскому.

По уничтоженіи терновскаго патріархата, послѣ паденія царства, Болгарія подчинена была константинопольскому патріарху, а затѣмъ по взятіи самого Константинополя, патріархъ, кромѣ своей духовной власти, получилъ отъ Порты и гражданскую власть надъ православными народами Турціи. Константинопольскій патріархъ сдѣлался единственнымъ посредникомъ между правительствомъ и народомъ, который отданъ былъ этимъ въ его полное распоряженіе; старая борьба славянскаго элемента съ греческимъ кончилась полнымъ подчиненіемъ перваго. Съ этого времени болгары уже не получали высшихъ духовныхъ должностей, не смотря на то, что ихъ племя составляло наиболѣе значительную часть православныхъ подданныхъ патріарха. Наибольшей интенсивности церковное угнетеніе болгаръ достигаетъ при владычествѣ такъ назыв. фанаріотовъ, съ конца XVII столѣтія. Фанаріоты (получившіе свое названіе отъ константинопольскаго квартала Фанаръ, или Фенеръ) стали для болгаръ бѣдствіемъ, не уступавшимъ притѣсненію отъ турокъ; они не только истощали послѣднія матеріальныя силы народа, но грозили самому національному существованію болгаръ. Пронырливые фанаріоты стали страшными союзниками турецкаго угнетенія; они были дѣльцами турецкаго правительства, его банкирами, драгоманами, въ дунайскихъ княжествахъ они были господарями, въ Болгаріи епископами, въ Царьградѣ патріархами. Церковное управленіе стало простымъ откупомъ. Фанаріотская іерархія, не зная ни языка, ни обычаевъ народа, не заботясь нисколько объ его нуждахъ и презирая его, обирала болгаръ всячески, и чтобы лишить народъ даже сознанія его положенія, фанаріотская іерархія преднамѣренно—и совершенно въ духѣ турецкаго правленія—поддерживала въ народѣ невѣжество, уничтожала все, что напоминало болгарамъ объ ихъ народности, уничтожала славянское богослуженіе, вводя непонятную народу греч. литургію, заставляя учиться только по-гречески; истребляла славянскія книги и рукописи (не далѣе какъ въ 1825 г., терновскій митрополитъ,

грекъ, сжегъ случайно найденную древнюю библіотеку терновскаго патріархата), и въ заключеніе заставляла бѣдный народъ оплачивать свои прихоти и удовольствія. Все это сопровождалось самымъ наглымъ презрѣніемъ къ народу. Грабительство фанаріотовъ не знало никакой мѣры, рабство народа и невѣжество было полное. Въ этомъ, и больше ни въ чемъ, состояли многіе вѣка исторіи болгарскаго народа. Съ конца 30-хъ годовъ текущаго стол. начинается возрожденіе болгаръ. Очевидно, что прежде всего они должны были сбросить съ себя иго фанаріотской іерархіи. Въ сороковыхъ годахъ въ Болгаріи появлялись сначала только жалобы на притѣсненія, вымогательства и злоупотребленія греч. архіереевъ, причемъ изрѣдка высказывалось желаніе о замѣщеніи ихъ архіереями болгарскаго происхожденія. Съ 50-хъ годовъ стало обнаруживатся болѣе уже опредѣленное стремленіе къ тому, чтобы пастыри, посылаемые греч. константинопольскимъ патріархомъ, были непремѣнно болгарскаго происхожденія, или, по крайней мѣрѣ, владѣли бы вполнѣ болгарскимъ языкомъ. На помощь болгарамъ подоспѣлъ гатти-гумайюнъ 1856 г., который, обѣщая реформы и улучшенія въ церковномъ бытѣ христіанскихъ подданныхъ имперіи, постановляетъ, что всѣ подати и оброки, которые архіереи собираютъ съ своихъ епархій, должны быть замѣнены опредѣленнымъ жалованьемъ. Въ концѣ 1856 г. болгары (по почину болгаръ виддинской епархіи) потребовали, чтобы было приведено въ исполненіе это постановленіе султанской грамоты. Патріархъ отказалъ. Въ слѣдующемъ 1857 г. болгары прямо заявили, что они не хотятъ болѣе оставаться въ порабощеніи у грековъ, что они желаютъ или получить свое особое церковное управленіе съ отдѣльной болгарской патріархіей или же имѣть въ своихъ епархіяхъ архіереевъ изъ природныхъ болгаръ, а въ завѣдываніи общими дѣлами церкви пользоватся совершеннымъ равенствомъ съ греками. Когда же имъ было въ этомъ рѣшительно отказано, они — рѣшили торжественно заявить, что болгарскій народъ не признаетъ болѣе надъ собою власти константинопольскаго патріарха. 3 апрѣля 1860 г., въ день Свѣтлаго Воскресенья, епископъ, болгаринъ Иларіонъ макаріопольскій, состоявшій съ 1858 г. при церкви болгарскаго народнаго подворья въ Константинополѣ, совершалъ въ этой церкви торжественное богослуженіе; когда онъ по обычаю началъ поминать имя вселенскаго патріарха, то присутствовавшій въ церкви народъ по предварительному уговору, потребовалъ, чтобы оставлено было возношеніе имени патріаршаго. Вскорѣ Иларіонъ началъ совершать богослуженіе, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія патріарха. Константинополь считается епархіей вселенскаго патріарха, а по церковнымъ правиламъ ни одинъ епископъ не долженъ священнодѣйствовать въ епархіи другаго епископа безъ его согласія и благословенія. Къ Иларіону примкнули бывшій митрополитъ велескій Авксентій, родомъ болгаринъ, и митрополитъ филиппопольскій Паисій, родомъ грекъ, но горячо преданный болгарскому дѣлу. Иларіонъ былъ провозглашенъ «болгарскимъ священноначальникомъ», т. е. главою Болгарской церкви. Такимъ то опредѣлился такъ называемый греко-болгарскій церковный вопросъ, который имѣлъ много перипетій, и до сихъ поръ не получилъ еще полнаго разрѣшенія. Возмутившіеся епископы были сосланы въ Малую Азію и возгорѣлась ожесточенная борьба между болгарами и греками. Болгары видѣли въ церковной независимости залогъ своего возрожденія и начало своего освобожденія отъ турецкаго ига. Греки нисколько не хотѣли уступать. И у нихъ замѣшаны были тутъ высшіе интересы національные и политическіе, не говоря уже о томъ, что болгары служили для патріархіи главнымъ источникомъ доходовъ; греки убѣждены, что турецкому владычеству раньше или позже настанетъ конецъ, и тогда то осуществится великая греческая идея, представителемъ которой съ самого завоеванія турецкаго является патріархъ константинопольскій; считая болгаръ народомъ, неспособнымъ къ самостоятельной жизни, отрицая и историческія права ихъ на національную самобытность, греки разсматриваютъ болгаръ какъ этнографическій матеріалъ для своей будущей Византійской имперіи. Независимая болгарская іерархія нанесла бы смертельный ударъ эллинской идеѣ. Съ другой стороны и турки опасались, какъ бы вопросъ, касающійся церковнаго управленія, не породилъ новаго политическаго тѣла, съ которымъ Турціи придется считаться впослѣдствіи. Порта боялась самаго имени Болгаріи и не желала давать этой области политическихъ границъ, дабы созданіемъ Б. ц. съ ясно очерченными предѣлами не внушать болгарамъ мысли объ автономіи политической. Далѣе, она опасалась, что независимая болгарская іерархія станетъ опаснымъ орудіемъ въ рукахъ Россіи. Этимъ объясняется покровительство, которое Порта, вмѣстѣ съ Франціей и Австріей, оказывала немногочисленной партіи болгаръ, стоявшихъ за Унію съ папой. Надѣялись, что по совращеніи болгаръ въ латинство, сочувствіе къ нимъ Россіи неминуемо должно будетъ уменьшиться, да и вліянію самой Россіи на Востокѣ, съ отпаденіемъ значительнѣйшей части балканскихъ христіанъ отъ православія, нанесенъ будетъ чувствительный ударъ. Во главѣ партіи, бывшей за Унію, стоялъ Драганъ Цанковъ, доказывавшій въ своемъ органѣ «България», что Порта никогда не согласится признать независимую болгарскую іерархію, но если болгары примутъ Унію, то всѣ ихъ національныя стремленія будутъ немедленно удовлетворены. Попытка къ осуществленію такого проекта сдѣлана была 18 дек. 1860 г. горстью константинопольскихъ болгаръ, провозгласившихъ Унію Болгарской церкви съ Римскою отъ имени всего болгарскаго народа. Изъ духовныхъ лицъ во главѣ этой горсти болгаръ находились архимандритъ Макарій изъ Самокова, архим. Іосифъ Сокольскій, игуменъ Габровскаго монастыря, въ сопровожденіи діакона изъ того же монастыря, Виссаріона, и священникъ Болгарской церкви въ Фанарѣ Ѳеодоръ (попъ Тодоръ) изъ Виддина. Архим. Іосифъ, старецъ жизни благочестивѣйшей, превосходно знавшій церковную службу, но человѣкъ совершенно необразован-

ный, едва ли даже имѣвшій вѣрное представленіе о разностяхъ между церквами Восточной и Западной, былъ отвезенъ въ Римъ и 14 апр. 1861 г. вернулся въ Константинополь въ санѣ архіепископа и апостолическаго намѣстника для болгаръ-уніатовъ. На другой же день Порта признала уніатскую общину въ Константинополѣ, чего никакъ не могла добиться община народная, съ Иларіономъ во главѣ. Такимъ образомъ партія уніатовъ торжествовала полную побѣду, въ то время, какъ партія народная терпѣла пораженія и ея епископы отправлялись въ ссылку. Къ чести болгаръ, это не произвело на нихъ впечатлѣнія, и они устояли въ вѣрѣ своихъ отцовъ*. Борьба съ патріархіей продолжалась и принимала все болѣе ожесточенный характеръ. Народъ не принималъ греч. духовенства, во многихъ мѣстностяхъ дѣти оставались некрещенными, свадьбы справлялись безъ священниковъ, умершіе погребались безъ напутствія. Всѣ проекты, составлявшіеся для соглашенія сторонъ, не достигали цѣли. Патріархія пошла уже на уступки, но крайняя партія болгаръ, дурно оцѣняя эти уступки, увеличивала свои требованія. Главнымъ камнемъ преткновенія служилъ вопросъ о разграниченіи епархій болгарскихъ и греческихъ. Ни искреннія старанія патріарха Софронія, ни миролюбивое настроеніе умѣренной партіи болгаръ, ни, наконецъ, дѣятельное вмѣшательство посла нашего въ Константинополѣ (гр. Игнатьева), успѣвшаго достигнуть соглашенія по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, не привели ни къ чему. Оставалось крайнее средство, давно уже предвидѣнное гр. Игнатьевымъ, а именно вмѣшательство Порты, но не какъ посредника, а съ цѣлью постановить свое рѣшеніе, равно обязательное для обѣихъ сторонъ. За невозможностью развязать узелъ, оставалось только разсѣчь его: 28 февр. 1870 г. Аали-паша вручилъ болгаркимъ выборнымъ фирманъ объ учрежденіи **болгарскаго экзархата**. Образовывается особый болгарскій округъ подъ именемъ болгарскаго экзархата, въ составъ котораго вошли исчисленныя въ фирманѣ митрополіи и епископіи; кромѣ того, православные жители др. епархій могли присоединиться къ экзархату, если они этого желали единогласно или по крайней мѣрѣ большинствомъ двухъ третей. Управленіе экзархатомъ вручалось высшему по чину изъ болгарскихъ митрополитовъ, которому присваивался титулъ экзарха; при экзархѣ состоитъ синодъ; фирманъ устраняетъ всякое вмѣшательство константинопольскаго патріарха въ управленіи духовными дѣлами экзархата, особенно же въ избраніе епископовъ и самаго экзарха, по избраніи коего патріархъ долженъ давать требуемыя канонами утвердительныя грамоты. Экзархъ поминаетъ имя патріарха; св. муро Болгарская церковь будетъ получать отъ патріарха. Въ основу фирмана 1870 г. положены прежніе проекты, принятые патріархомъ; но онъ разнится отъ нихъ слѣдующими положеніями: бераты для епископовъ выдаются прямо экзарху, помимо патріарха, имя патріарха поминается лишь экзархомъ, а не всѣми епископами, а самое главное, число епархій можетъ увеличиваться подачею голосовъ населенія. Посолъ нашъ, способствовавшій изданію фирмана, видѣлъ въ немъ зародышъ будущей независимости болгаръ, народность которыхъ впервые была признана оффиціально Портой и получила право отдѣльнаго существованія, но отнюдь не видѣлъ въ немъ окончательное и законное разрѣшеніе церковной распри между греками и болгарами; окончательное рѣшеніе вопроса могло быть достигнуто лишь примиреніемъ грековъ съ болгарами на основѣ этого фирмана и **каноническимъ** установленіемъ будущихъ отношеній между вселенской патріархіей и болгарскимъ экзархатомъ. Не такъ смотрѣли на это дѣло болгары: они считали его уже разрѣшеннымъ окончательно, не смотря на явную несообразность существованія отдѣльной православной церкви, основаніе которой положено распоряженіемъ свѣтской, и въ добавокъ мусульманской власти, всегда имѣющей возможность отобрать завтра то, что она даетъ сегодня. Болгарскіе епископы приступили къ выработкѣ устава Болгарской церкви, и болгарское общее собраніе утвердило синодальное устройство церкви, причемъ экзарху были предоставлены весьма ограниченныя права предсѣдателя синода, составленнаго изъ 5 архіереевъ. Вслѣдъ затѣмъ болгары обратились къ Портѣ съ просьбой объ утвержденіи выработаннаго проекта, хотя въ это же время, по настояніямъ нашего посольства, велись переговоры съ патріархіей о примиреніи. Порта, убѣдившись, что эти переговоры не приведутъ къ цѣли, обнародовала буюрдулу (повелѣніе), объявляющую болгарамъ, что они могутъ приступить къ избранію экзарха. Экзархомъ избранъ былъ митроп. виддинскій Анѳимъ и 2 апр. 1872 г. онъ получилъ свой бератъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ получить утвердительную грамоту отъ патріарха, Анѳимъ провозгласилъ 11 мая, въ день памяти слав. апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія, независимость В. церкви, о чемъ заранѣе составленъ былъ актъ, подписанный соборомъ семи болгарскихъ епископовъ. Ожесточеніе грековъ достигло тогда апогея. Патріархъ созвалъ помѣстный соборъ, который, не смотря на горячую оппозицію патріарха іерусалимскаго Кирилла, удалившагося съ собора и низложеннаго за то своимъ клиромъ съ престола, 16 сент. 1872 г. торжественно объявилъ болгаръ схизматиками (раскольниками). Постановленіе этого собора, подписанное 32 патріархами, архіепископами, митрополитами и проч. называетъ болгаръ народоплеменниками, племенистами и формалистами и обвиняетъ ихъ въ **филетизмѣ***.

Въ 1877 г. состоялось избраніе нынѣшняго экзарха болгарскаго, блаженнѣйшаго Іосифа,

* Самъ архіепископъ уніатскій Іосифъ бѣжалъ 18 іюня того-же 1861 г. отъ іезуитовъ къ нашему послу кн. Лобанову-Ростовскому, тайно былъ отправленъ въ Россію, гдѣ года черезъ два умеръ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

* По смыслу, вытекающему изъ соборнаго постановленія это — ученіе о томъ, что, сдѣлавшись христіанами и будучи членами единой Христовой церкви, люди желаютъ, основываясь лишь на племенныхъ различіяхъ, составлять свои особыя народныя церкви. Впервые объ этомъ ученіи заявилъ патріархъ въ окружномъ посланіи отъ 27 апрѣля 1872 г.

бывшаго митрополита ловчайскаго, ученика Анѳима. По окончаніи послѣдней войны, когда Берлинскимъ трактатомъ Болгарія разъединена была на три части, экзархъ, въ видахъ охраненія церковнаго единства болгаръ, рѣшилъ основать свою резиденцію не въ Софіи, а въ Константинополѣ, хотя онъ и понималъ, что это противно канонамъ, раздражаетъ патріарха и отдаляетъ возможность примиренія. Но большую часть 1879 г. экзархъ провелъ въ Филиппополѣ и въ Болгаріи, стараясь привести въ порядокъ церковныя дѣла въ княжествѣ и въ В. Румеліи. Особенныя заботы вызывало жалкое положеніе сельскаго духовенства въ В. Румеліи. Стараніями экзарха былъ выработанъ уставъ, который обезпечилъ матеріальный бытъ духовенства и улучшилъ самыя отношенія между священниками и ихъ паствами. Всѣ доходы священниковъ раздѣлены на случайные и постоянные. Первые состоятъ въ полученіи платы за разныя требы, за которыя установлена опредѣленная такса; къ постояннымъ доходамъ относится и жалованіе священниковъ: 4000 піастровъ въ годъ для городскихъ и 3000 для сельскихъ. Приходъ городского священника долженъ заключать въ себѣ не болѣе 400 и не менѣе 200 домовъ, приходъ же сельскаго—отъ 150 до 260. Постоянные доходы духовенства покрываются поголовнымъ налогомъ съ каждаго православнаго жителя области. Налогъ этотъ собирается гражданскими властями и отдается мѣстному архіерею, который и выдаетъ жалованье подвѣдомственнымъ ему священникамъ. Не такъ благопріятно было положеніе церкви въ княжествѣ. Стремленіе радикальной партіи, съ Цанковымъ и Каравеловымъ во главѣ подчинить церкви государству было политической ошибкой, ибо только охраненіе церковнаго единства можетъ служить залогомъ будущаго политическаго единства всѣхъ болгаръ. Хотя въ 1883 г. и былъ изданъ «Екзархійский уставъ, приспособенъ въ княжество-то», обезпечивающій матеріальный бытъ духовенства на началахъ, принятыхъ въ Вост. Румеліи, но смутное состояніе княжества съ самаго начала мѣшало правильному его примѣненію (уставъ опредѣляетъ постоянное жалованье городского священника въ 1200 фр. въ годъ, а сельскаго—въ 850). Перемѣна правительства въ княжествѣ еще болѣе осложнила положеніе церкви; наконецъ, въ 1890 г. выработаны были начала для урегулированія отношеній церкви къ нынѣшнему правительству (см. «Церковный Вѣстникъ», 1890, № 47). Чрезвычайно тяжелую эпоху переживаетъ Б. церковь и въ Македніи. Въ Македоніи греки заселяютъ лишь узкую береговую полосу, а вся остальная страна сплошь заселена болгарами. По вычисленію болгарина А. Офейкова въ Македоніи изъ 3289 населенныхъ мѣстъ на долю чисто болгарскихъ приходится 1986. Но, утративъ послѣ минувшей войны Болгарію и Вост. Румелію, греки со всей энергіей погибающаго ухватились за Македонію и устремили всѣ старанія, чтобы хоть эту страну припасти для будущей Византійской имперіи. Благодаря имъ, смѣшанная коммиссія, составленная по образованіи экзархата для разграниченія епархій, присоединила къ экзархату только три епархіи въ Македоніи: скопійскую, велескую и охридскую. Сюда и были назначены болгарскіе епископы: въ Охридѣ былъ нынѣшній софійскій митрополитъ Кириллъ, въ Скопіи—извѣстный Ѳеодосій. Оба они, спасаясь отъ фанатизма турокъ, во время послѣдней войны, бѣжали за-границу, а со времени заключенія мира тщетно добивались разрѣшенія отъ Порты вновь возвратиться въ свои епархіи. Не допускала Порта въ эти епархіи и другихъ епископовъ. Въ декабрѣ 1884 г. она обѣщала было выдать бераты болгарскимъ епископамъ въ Македоніи, но на самомъ дѣлѣ выдала ихъ только въ іюлѣ 1890 года. Нынѣ скопійскимъ митрополитомъ состоитъ преосвященный Ѳеодосій, велескимъ—преосвященный Синесій, а охридскимъ назначается архимандритъ Козьма Пречистенскій. Въ остальныхъ епархіяхъ Македоніи положеніе болгаръ чрезвычайно тяжело. Македонскіе болгары лишены заступничества епископовъ, являющихся въ турецкихъ провинціяхъ единственными законными представителями и защитниками мѣстныхъ христіанъ. Въ македонскихъ управительныхъ совѣтахъ, состоящихъ при турецкихъ властяхъ, засѣдаютъ греческіе архіереи, которые преслѣдуютъ идею эллинизаціи болгаръ. Болгарамъ приходится вести неравную борьбу, которая по временамъ принимаетъ чрезвычайно острый характеръ. Такъ, въ нынѣшнемъ 1891 г. населеніе дебрской епархіи, съ Пречистенскимъ монастыремъ во главѣ, отказалось принять греческаго митрополита и заявило турецкимъ властямъ, что оно давно уже признаетъ экзарха. Въ послѣднее время въ борьбѣ за главенство въ Македоніи выступилъ на сцену новый—національно-политическій факторъ. Притязанія на Македонію заявляютъ и сербы, нѣкогда также политически господствовавшіе въ Македоніи (напр., въ концѣ XIII и въ XIV вв.) и другихъ сосѣднихъ частяхъ Турецкой имперіи, епархіи которыхъ въ церковномъ отношеніи входили въ составъ печьскаго патріархата. Въ 1891 г. подъ вліяніемъ сербскаго правительства, константинопольскій патріархъ согласился поставить въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (Призрѣнъ, Скопле, Солунь и Охрида) епископовъ изъ природныхъ сербовъ.

Въ настоящее время въ составъ болгарскаго экзархата входятъ слѣдующія 14 епархій: 1) въ княжествѣ: епархіи—доростольская и червенская, варненско-преславская, врачанская, тырновская, видинская, ловчанская, самоковская; 2) въ Восточной Румеліи—сливенская и старо-загорская; 3) въ Турецкой Ѳракіи — лозенъ-градская и адріанопольская и 4) въ Македоніи—скопійская, велеская и охридская. Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ епархій (варненской, адріанопольской и проч.), имѣются и греческіе архіереи, благодаря постановленію Порты, по которому въ епархіи, гдѣ не болѣе $^3/_4$ населенія пожелало остаться въ вѣдѣніи экзарха, патріархъ имѣетъ право назначать и греческихъ епископовъ.

Литература. М. Дриновъ, «Исторически прегледъ на българска-та цьрква отъ само-то начало до днесь» (Вѣна, 1869); Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ цер-

квей болгарской, сербской и румынской» (М. 1871); В. Качановскій, «Очеркъ изъ исторіи отношеній церкви болгарской къ церквамъ греческой и латинской съ конца IX до половины XIII вѣка» («Странникъ» 1885 г., № 5); В. Васильевскій, «Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ» («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1885 г. № 3—4); П. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.» (Спб. 1890—здѣсь напечатаны тексты къ статьѣ автора въ «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1886 г.); «Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς Ἀχριδῶν καὶ Πεκίου» (Константинополь, 1869; болгарскій переводъ Н. Михайловскаго, «Историчесны изслѣдованія за Охридската и Ипекската архіепископіи» Цариградъ, 1869); «За Юстиніановы права на Охридска архіепископія или за църковна независимость на охридско-българско священноначаліе» (Царьградъ, 1873—митрополита Неофита, бывшаго охридскаго, нынѣ намѣстника болгарскаго экзарха въ ловчайской епархіи). Изъ обширной полемической литературы по греко-болгарскому церковному вопросу отмѣтимъ лишь брошюру, лучше всего выражающую вожделѣнія грековъ: «Ὁ βουλγαρισμὸς πρὸ τοῦ Ἐστορικοῦ, τοῦ ἐθνοπολιτικοῦ καὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ. Ὑπὸ Ε. κ. λ. δ.» (Константинополь, 1864), а для характеристики греческой іерархіи — С. Родопскій, «Портретъ на фенерско духовенство и ковариитѣ му дѣла противъ българитѣ въ Ропитѣ» (Пловдивъ, 1887). Ср. N. Konstantinow, «L'église orthodoxe, le schisme et le patriarche de Jérusalem Cyrille» (Константинополь, 1873); іезуитъ Голубовичъ, «Bułgarya, jej przeszłośc dziejowa i jej obecne narodowe i religijne odrodzenie» (Краковъ, 1885—написано въ интересахъ римской пропаганды); Бурмовъ-Стояновъ, «Греко-болгарская распря въ шестидесятыхъ годахъ» («Вѣстн. Европы», 1888 г., № 8—9); И. Е. Троицкій, «Церковная сторона болгарскаго вопроса» (Спб., 1888); В. Тепловъ, «Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ» (Спб., 1889); А. Шоповъ, «Греко-болгарскій церковный вопросъ» (Спб., 1889—авторъ секретарь экзархата); A. Ofeïkoff (псевдонимъ), «La Macédonie au point de vue ethnographique, historique et philologique» (Филиппополь, 1887—здѣсь изложена proffession de foi великой болгарской идеи, составляетъ первую часть издаваемаго экзархатомъ «Collection Macédonique», съ цѣлью обороны этой идеи отъ притязаній таковой же идеи сербской). П. Л. М-въ, «Собр. отзывовъ и мнѣній Филарета, митрополита московскаго, по дѣламъ Православной церкви на Востокѣ» (Спб., 1886); «Болгарскій расколъ» («Русск. Вѣстн.», 1889, № 10).

Болгарскій языкъ принадлежитъ къ южной группѣ славянскихъ языковъ, вмѣстѣ съ языкомъ церковно-славянскимъ, сербскимъ и словинскимъ. До сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ болгарскаго и церковно-славянскаго языковъ (подробнѣе о томъ см. Церковно-славянскій языкъ). Теперешнее болгарское нарѣчіе многимъ отличается отъ другихъ славянскихъ языковъ. Въ области фонетики, онъ, раздѣляя съ современными ближайшими своими родичами, нѣкоторыя признаки, напр. р а, л а, вм. русскаго, полногласія, потерю мягкости согласныхъ, потерю ринизма и др., отличается отъ нихъ своеобразными чертами, а именно: онъ не различаетъ количества слоговъ, имѣетъ свое собственное удареніе, неударяемые и древніе носовые гласные онъ передаетъ какими то неопредѣленными глухими звуками и т. д. Въ морфологіи прежде всего поражаетъ употребленіе члена, стоящаго позади слова; въ нѣкоторыхъ даже областяхъ въ качествѣ члена употребляется не одно только мѣстоимѣніе тъ, та, то, но также: нъ, на, но и съ, са, со Получивъ въ этомъ направленіи приращеніе, языкъ въ другихъ отношеніяхъ сократился: такъ, отъ склоненій не осталось почти ничего, отъ спряженія—только настоящее время; всѣ остальныя формы описательны. Въ отношеніи словъ языкъ перетерпѣлъ громадное измѣненіе подъ сильнымъ вліяніемъ турецкаго языка и культуры. Собственно говоря, общеболгарскаго языка нѣтъ; есть только нарѣчія и говоры, которые дѣлятся на три группы: восточно-оракійскую, родопскую и западно-македонскую. Въ древности писали на церковно-славянскомъ или же на совсѣмъ близкомъ къ этому языку; подъ вліяніемъ печальныхъ обстоятельствъ развитіе литературы вдругъ задержалось на нѣсколько столѣтій и такимъ образомъ не могъ выработаться языкъ путемъ постепеннаго развитія. Теперешніе ученые и литераторы въ Болгаріи пишутъ не на одномъ языкѣ: одни употребляютъ древнія церковныя формы, другіе ограничиваются только народнымъ нарѣчіемъ. Въ этомъ отношеніи, по справедливому замѣчанію Пыпина («Ист. слав. лит.» 127), болгары находятся теперь въ такомъ положеніи, въ какомъ были сербы до Караджича. Впрочемъ, въ послѣднее время, послѣ 1870 г., начали усиленно заниматься выработкою общеболгарскаго литературнаго языка; конечно, образовались враждебныя другъ другу партіи, но большинство рѣшило литературнымъ признать нарѣчіе восточное, придунайское; въ это же время принята была система фонетическаго письма по образцу Караджича. *И. Лось.*

Болгарскія колоніи—см. Колоніи въ Россіи.

Болгарское Настоятельство въ Одессѣ—учреждено по иниціативѣ извѣстнаго русско-болгарскаго дѣятеля Н. Х. Палаузова, Высочайше разрѣшено 21 мая 1858 г. подъ названіемъ: «Настоятельство (отъ слова «настоятель» — радѣтель, печальникъ, человѣкъ особенно пекущійся о чемъ либо) одесскихъ болгаръ, собирающихъ пожертвованіе по Имперіи для бѣдныхъ болгарскихъ православныхъ церквей и училищъ», но фактически открыло свою дѣятельность еще въ 1854; 26 окт. 1860 г. изъ Сунода дана была Настоятельству временная инструкція, замѣняющая ему уставъ. Согласно этой инструкціи попечителемъ настоятельства состоитъ архіепископъ херсонскій. Пожертвованія, въ особенности вещами и книгами, препровождаются Настоятельствомъ въ русскую миссію въ Константинополѣ, а также въ русскія консульства въ Варнѣ, Видднѣ и др. мѣстахъ Болгаріи, съ обозначеніемъ, куда именно какія вещи должны быть доставлены. Неприкосновенный капиталъ настоятельства со-

ставляетъ 40000 руб., пожертвованій оно за 30-лѣтіе съ 1854—1884 гг. собрало около 300000 р., но и при этихъ скромныхъ средствахъ оно, дѣйствуя съ полною осмотрительностью и разборчивостью, оказало Болгаріи большія услуги, снабжая болгарскія церкви богослужебными книгами, священными сосудами, облаченіями и колоколами, подготовляя въ Россіи дѣятелей для народной школы и т. п. О настоятельствѣ см. статью Н. Барсова въ «Извѣстіяхъ спб. Славянскаго благотворительнаго общества», 1887 г. № 7—8.

Болгару-чай—степная рѣчка въ южной части Муганской степи, берущая начало въ Ленкоранскихъ и Салатавскихъ горахъ. По этой рѣчкѣ проходитъ граница между ленкоранскимъ и джеватскимъ уу. Бакинской губ., а также часть русско-персидской границы.

Болгары (Успенское)—село (каз.) Казанской губ. спасскаго у., въ 25 в. отъ у. города, на почтовой дорогѣ изъ Спасска въ Тетюши, въ 6 вер. отъ Волги, на луговой ея сторонѣ, ниже устья Камы. Окрестности села и самое село замѣчательно развалинами древней столицы болгарскаго царства Болгары или Булгара, называемаго въ нашихъ лѣтописяхъ Великимъ-городомъ. Время основанія города неизвѣстно. Городъ Болгары существовалъ еще въ X вѣкѣ, что видно изъ монетъ, въ немъ вычеканенныхъ. Ибнъ-Хаукаль, писатель 2-ой половины X вѣка, говоритъ, что въ городѣ, послѣ разоренія его русскими, было еще 10000 жит. Только впослѣдствіи, послѣ покоренія монголами, городъ сталъ приходить въ упадокъ и былъ разрушенъ Тамерланомъ въ XIV вѣкѣ, и окончательно уничтожился съ паденіемъ Золотой Орды. Отъ Б. остались развалины, валы и рвы, раскинутые на большомъ пространствѣ. Валъ, вѣроятно окружавшій городъ, имѣлъ 7 в. въ окружности; къ южной части его прилегалъ малый городокъ; валъ довольно высокъ, но уже осыпался. Ровъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3 саж. глубины. Развалины зданій находятся внутри и внѣ валовъ; онѣ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе разрушаются. Палласъ и Озерецковскій, посѣтившіе Б. въ концѣ XVIII столѣтія, насчитывали здѣсь до 44 каменныхъ зданій, довольно хорошо сохранившихся. Въ настоящее время замѣтны: 1) большой минаретъ въ 11 саж. $2^1/_2$ арш. высоты, верхняя часть котораго окована, по повелѣнію Петра I, двумя желѣзными обручами; 2) основаніе 4-хъ башенъ, принадлежавшихъ, какъ полагаютъ, къ ханской мечети; 3) зданіе въ $3^1/_2$ саж. въ вышину, въ которомъ устроена была церковь (нынѣ упраздненная) св. Николая (Эрдманъ принимаетъ его за кладовую); 4) палата, въ которой помѣщался монастырскій погребъ; 5) черная или судная палата; 6) бѣлая палата, по мнѣнію Палласа бывшая мечетью, а по Эрдману—банею; 7) малый минаретъ въ 9 саженъ вышины; 8) развалины ханскихъ палатъ, представляющія груду камней; 10) греческая палата за валомъ на возвышеніи, давно разрушенная. Въ маломъ городкѣ осталось только четыре развалины, превратившіяся теперь въ груду камней. Въ фундаментѣ новой церкви найдены надгробныя надписи, списанныя и переведенныя по повелѣнію Петра I. Татарскія надписи относятся къ XIII и XIV вв. Здѣсь же, во многихъ мѣстахъ, находятъ монеты и разныя вещи. См. С. С. «Мартенъ: «Notice et explic. des inscr. armeniennes et arabes de Bolgari, suivie d'une note sur les inscr. turques et arabes de la même ville» (Парижъ, 1839); Юрткульскій, «Поѣздка въ Болгары» (1849); Фрэнъ, «О древнѣйшей монархіи волжскихъ болгаръ» (1816—1817); Куппферъ, «Voyage de l'Oural»; Шпилевскій, «Древніе города Казанской губ.» (Казань, 1877).

Болградъ—м. измаильскаго у. Бессарабской губ., на рч. Ялпухъ, при впаденіи ея въ оз. Ялпухъ, въ 45 вер. отъ Измаила. Жителей болѣе 10000, главнымъ образомъ болгаръ, поселившихся здѣсь въ 20-хъ годахъ, вскорѣ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи. Православный соборъ, мужская гимназія, женская прогимназія, городское училище, приходское училище, нѣсколько хлѣбныхъ магазиновъ, салотопенные, мыловареные и кирпичные заводы, довольно значительная хлѣбная торговля.

Болда—рукавъ Волги, см. Балда.

Болдино—ст. Московско-Нижегородской жел. дор., въ 45 в. къ З. отъ Владиміра, въ промышленной мѣстности, значительное движеніе грузовъ.

Болдинскій - Воскресенскій-Астраханскій мужской **монастырь**—построенъ въ 1708 г., въ 4 вер. отъ г. Астрахани, при устьѣ Б. Болды, на низменномъ ея берегу, который ежегодно подмывался, вслѣдствіе чего Б. м. въ 1771 г. перенесенъ на болѣе возвышенное мѣсто на р. Болдѣ. Около Б. м. находилась такъ наз. — Государева пристань. Въ этомъ монастырѣ во время Стрѣлецкаго бунта скрывался митрополитъ Самсонъ (трое сутокъ) и здѣсь жилъ во время чумы 1728 года преосвященный Варлаамъ. Такъ какъ и на новомъ мѣстѣ рѣка Болда, подмывая берегъ, грозила опасностью монастырю, то постройки его въ 1823 г. перенесены и онъ присоединенъ къ Покровскому-Болдинскому заштатному мужскому монастырю, основаніе которому положено митрополитомъ Самсономъ въ 1708 г. постройкой каменной церкви Покрова Пресвятыя Богородицы; другія двѣ церкви во имя св. Меѳодія и Иларіона Великаго построены въ 1759 г. преосвященнымъ Меѳодіемъ. Монастырь имѣетъ богатую ризницу и замѣчательный по превосходной живописи напрестольный золотой крестъ. Монастырь находится на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ, въ 6 верстахъ отъ города Астрахани, окруженъ водою рр. Кутума и Луковки и утопаетъ среди зелени окружающихъ его садовъ и виноградниковъ. Монастырь обнесенъ каменною оградою, имѣющею по угламъ 4 башни (тутъ жилъ и скончался въ 1793 г. преосвященный Тихонъ). Въ 1806 г., во время чумы, въ этомъ монастырѣ находились—лазаретъ и карантинъ.

Болдо—озеро въ кемскомъ уѣздѣ Архангельской губ., занимаетъ 43,2 кв. версты.

Болды—лежащіе при рѣкѣ Стрыѣ, въ Галиціи, высокіе утесы съ выдолбленными человѣческой рукой пещерами и грубо отесанными истуканами. Эти памятники относятся къ кельтскимъ временамъ.

Болдыревъ (Алексѣй Васильевичъ) — ординарный профессоръ московскаго университета, оріенталистъ, родился 16-го марта 1780 года, † 17 августа 1842 г., въ Москвѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ университетской гимназіи, въ Москвѣ, гдѣ пробылъ только два года, и въ 1801 г. былъ принятъ въ число студентовъ университета. Пробывъ два года на философскомъ и одинъ годъ на юридическомъ факультетѣ, онъ въ 1805 г. получилъ степень кандидата новѣйшей литературы. Въ 1806 г. утвержденъ магистромъ философіи и свободныхъ наукъ. Въ слѣдующемъ году отправленъ за-границу для изученія восточныхъ языковъ; по возвращеніи оттуда (1811) назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ восточныхъ языковъ, въ 1815 г. экстраординарнымъ профессоромъ, чрезъ три года—ординарнымъ (до 1837) и, наконецъ, съ 1832—1837 г. состоялъ ректоромъ университета. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: «Duae Moallakat Antarae et Harethi sumptibus suis edidit A. Boldyreff» (Геттингенъ, 1808 г.)—двѣ арабскія поэмы, замѣчательныя по своему эстетическому достоинству; «Арабская хрестоматія» (Москва, 1824); «Новая арабская хрестоматія» (Москва, 1832); «Приключенія одного невольника» (арабская повѣсть, М., 1824). Эта повѣсть принадлежитъ знаменитому автору жизнеописанія Тамерлана—Ахмеду-бен-Арабши; «Краткая арабская грамматика» (М., 1-е изд., 1827 и 2 е 1836); «Персидская хрестоматія» (Москва, 1-е изд., 1826 года, въ 2-хъ частяхъ, 2-е 1833, въ 3-хъ ч., значительно измѣненное и дополненое). Изъ отдѣльныхъ статей Б. въ свое время обратило на себя вниманіе его «Разсужденіе о средствахъ исправить ошибки въ глаголѣ», помѣщенное въ «Трудахъ Общества любителей Россійской словесности» (1812 г., ч. 2 и 3).

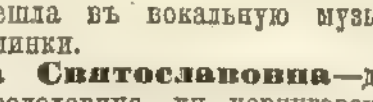
Болейнъ (Анна Boleyn)—супруга англійскаго короля Генриха VIII, род., вѣроятно, въ 1507, дочь сэра Томаса Б., неоднократно ѣздившаго къ французскому двору по порученіямъ Генриха и возведеннаго имъ потомъ въ графское достоинство. Мать ея была дочерью Томаса Говарда, второго герцога норфолькскаго. 7 лѣтъ Анна Б. уѣхала во Францію въ свитѣ сестры Генриха VIII—Маріи, вышедшей замужъ за Людовика XII, и когда та, овдовѣвъ, въ скоромъ времени возвратилась въ Англію, Б. осталась при королевѣ Клавдіи, супругѣ Франциска I, которая полюбила ее за живость характера и миловидность (красавицей она никогда не была). Только на 16-мъ году жизни Анна вернулась въ Англію, получила должность при дворѣ и своимъ веселымъ нравомъ и артистической натурой съумѣла выдвинуться и здѣсь. Обрученіе ея съ лордомъ Перси, сыномъ графа нортумберлэндскаго, было расторгнуто, какъ говорятъ, по наущеніямъ короля. Вѣрно то, что его страсть къ Аннѣ Б. зародилась въ немъ еще до его перваго ходатайства о разводѣ передъ папой и что эта страсть была одна изъ главныхъ причинъ, ускорившихъ дѣло о разводѣ съ первой женой, 25 янв. 1533 г., еще раньше, чѣмъ его бракъ съ Катериной былъ объявленъ расторгнутымъ архіепископскимъ судомъ въ Кентербери, король втайнѣ обвѣнчался съ Анной, предварительно пожаловавъ ей титулъ маркизы Пемброкъ. 1 іюля она самымъ торжественнымъ образомъ была вѣнчана королевой и 7 сент. родила дочь, будущую королеву Елисавету. Бракъ Генриха съ Анной послужилъ на пользу Реформаціи въ Англіи (сама она была ревностной протестанткой), но Анну онъ погубилъ.

Капризная и грубая чувственность Генриха очень скоро пресытилась Анной. Его равнодушіе къ ней, еще болѣе усилившееся, когда вмѣсто сына, котораго онъ страстно желалъ, она родила ему дочь (при второй беременности, послѣ одной грубой сцены съ королемъ, она родила на свѣтъ мертваго мальчика), скоро перешло въ охлажденіе и даже отвращеніе. Къ этому примѣшалась новая страсть къ красивой фрейлинѣ Дженни Сеймуръ. Въ своемъ жестокомъ сердцѣ Генрихъ заранѣе рѣшилъ, что Анна должна умереть, и онъ выжидалъ только случая, чтобы отдѣлаться отъ нея. Католическая партія съумѣла воспользоваться этимъ настроеніемъ короля и поселяла въ немъ подозрѣнія, къ которымъ сама Анна подавала поводъ своимъ свободнымъ и неосторожнымъ обращеніемъ. Ея собственный дядя, герцогъ норфолькскій, глава папистовъ, больше всѣхъ старался очернить ее предъ королемъ и это удалось ему тѣмъ легче, что король нуждался въ доказательствахъ ея невѣрности для оправданія своей собственной. Нѣкій Генри Норисъ поднялъ уроненный королевой платокъ и подалъ его ей съ выраженіями страстной любви; а этого было достаточно для того, чтобы на другой же день Анна была брошена въ Тоуэръ, вмѣстѣ съ Норисомъ и 3 другими лицами, тоже будто бы пользовавшимися ея расположеніемъ. Подлый тиранъ не погнушался даже обвинить ее въ кровосмѣшеніи съ собственнымъ братомъ, лордомъ Рошфоромъ. Архіепископъ Кранмеръ сдѣлалъ все возможное, чтобы спасти Анну, и сама она написала королю трогательное письмо, умоляя его, по крайней мѣрѣ, простить несчастныхъ молодыхъ людей, ни въ чемъ предъ нимъ неповинныхъ. Но Генрихъ былъ неумолимъ. Процессъ противъ королевы повели съ такой поспѣшностью и съ такими нарушеніями самыхъ обыкновенныхъ судебныхъ формальностей, что королева ни разу даже не видѣла своихъ обвинителей. Всѣ обвиняемые отрицали ея виновность, кромѣ одного, нѣкоего Смитона, который, вѣроятно, былъ подкупленъ. Судъ приговорилъ ее къ смерти огнемъ или мечемъ, смотря по произволенію короля. Братъ ея, лордъ Рошфоръ, былъ признанъ заслуживающимъ смертной казни единственно за то, что присѣлъ, однажды, на постель своей сестры; остальные обвиненные тоже были приговорены къ смерти. 19 мая 1536 г. Анна взошла на эшафотъ и твердо встрѣтила смерть, не признавая и не отрицая въ своей рѣчи къ народу возведеннаго на нее обвиненія. Очевидно, что молчать ее заставилъ страхъ за судьбу дочери, которой Генрихъ не пощадилъ бы точно такъ же, какъ онъ не пощадилъ мать. На другой день Генрихъ обвѣнчался съ Дженни Сеймуръ. См. Wyat «Extract from the life

of Queen Anne B.» (Лондонъ, 1818); Benger, «Memoirs of Anne B.» (2 т., Лондонъ, 1821); Froude, «History of England from the fall of Wolsey to the death of Elisabeth» (т. I, Лонд., 1856); Dixon, «History of two Queens I. Catharina of Aragon. II. Anne B.» (4 т., Лонд., 1873—74).

Болелуцкій (изъ Градишта, Матвѣй-Бенедиктъ)—чешскій историкъ XVII в. Онъ род. около 1630 г., ум. въ 1690 г.; окончивъ свое образованіе въ пражскихъ школахъ, поступилъ въ семинарію и сдѣлавшись священникомъ, жилъ сперва въ провинціи, а потомъ въ Прагѣ, гдѣ и умеръ. Изъ многочисленныхъ его трудовъ по исторіи чешской церкви изданъ только одинъ: «Rosa boemica sive vita sancti Woytiechi, agnomine Adalberti, Pragensis episcopi, Ungariae, Poloniae, Prussiae apostoli» (Прага, 1668); остальныя сочиненія сохраняются въ рукописяхъ въ пражскихъ библіотекахъ. *И. Л.*

Болень (Петръ Bohlen)—нѣм. оріенталистъ, род. 2 мая 1796 г. въ Вюппельсѣ (въ Ольденбургѣ), учился въ Галле, Боннѣ и Берлинѣ и затѣмъ состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Кенигсбергѣ. Большую извѣстность снискалъ себѣ своей книгой: «Das alte Indien» (Кенигсбергъ, 1830, 2 т.). Кромѣ того, издалъ и перевелъ съ санскритскаго «Притчи» Бартригариса (Берл., 1833) и «Rutisanhâra» (Лейпц., 1840), писалъ объ арабской поэзіи, зендскомъ языкѣ, буддизмѣ и т. д. Ум. 6 янв. 1840 г. въ Галле. Его автобіографія издана І. Фойхтомъ (2 изд., Кенигсб., 1842).

Болеро—національные испанскіе танцы, введенные въ балетъ. Танцоровъ (мужчинъ и женщинъ) Б. называютъ boleros или boleras. Наиболѣе любимыя и извѣстныя Б. суть: качуча, аррагонская хота, мадрилена, оле, халео де хересъ и проч. Эти танцы исполняются двумя или нѣсколькими танцующими; нѣкоторые же, какъ напр., оле, исполняются одной балериной. Танцующіе болеро одѣваются обыкновенно въ андалузскіе костюмы. Шумная музыка къ большинству танцевъ болеро исполняется оркестромъ и имѣетъ быстрый темпъ. Во время пляски танцоры бьютъ въ тактъ кастаньетами. По своей выразительности, болеро напоминаетъ пантомиму. При исполненіи болеро въ народѣ поютъ какъ танцоры, такъ и зрители; въ такомъ случаѣ эти танцы сопровождаются игрою на гитарахъ, тамбуринахъ, причемъ танцоры пользуются также и кастаньетами. Танецъ, которому присвоено названіе именно Б., введенъ въ употребленіе Сересо въ 1780 г. Темпъ его медленный, преимущественный ритмъ аккомпанимента: $\frac{3}{4}$ 

Форма Б. перешла въ вокальную музыку, напр., болеро Глинки.

Болеслава Святославовна—дочь Святослава Всеволодовича, кн. черниговскаго и вел. князя кіевскаго. Лѣтописи говорятъ о ней только по поводу выхода ея замужъ въ 1166 г., за Владиміра, сына извѣстнаго галицкаго князя Ярослава Осмомысла.

Болеславецъ—посадъ, раньше мѣстечко велюнскаго у. Калишской губ., расположенный на р. Проснѣ, близъ силезской границы, на разстояніи 22 в. отъ Велюня. 1050 жит. Мѣстечко это основано Болеславомъ Набожнымъ, княземъ калишскимъ, въ 1269 г.

Болеславъ—имя пяти герцоговъ и королей польскихъ изъ дома Пястовъ.

Б. I, Храбрый, сынъ Мечислава I-го, 992 — 1025, основатель Польскаго государства, предѣлы котораго простирались при немъ отъ Эльбы и Балтійскаго м. до Карпатовъ и Венгріи и отъ Чехіи до Волыни. Онъ соединилъ подъ своею властью всѣ сѣверо-западныя славянскія страны, завоевалъ Данцигъ, Краковъ, Силезію и Моравію, затѣмъ, призванный своимъ зятемъ Ярополкомъ Окаяннымъ, двинулся на Волынь, разбилъ Ярослава на берегахъ Буга, овладѣлъ Кіевомъ и, вмѣсто того, чтобы передать его Ярополку, самъ засѣлъ въ немъ съ своими поляками. Но кіевляне, возмущенные неистовствами его дружины, начали избивать поляковъ, и Б. долженъ былъ бѣжать. За всѣмъ тѣмъ онъ удержалъ за собою червенскія города (Галицію). Въ 1000 г. онъ торжественно принималъ императора Оттона III въ Гнѣзнѣ, гдѣ по этому поводу было основано архіепископство. Послѣ смерти Оттона III Б. вторгся въ восточныя марки Германіи и съ трудомъ былъ вытѣсненъ оттуда императоромъ Генрихомъ III. По Бауценскому миру въ 1018 г. Генрихъ долженъ былъ признать за нимъ ленныя права на Лузацію. Б. очень много содѣйствовалъ насажденію христіанства въ Польшѣ, за что, незадолго до его смерти, духовенство поднесло ему въ 1025 г. королевскій титулъ.

Б. II, Смѣлый, 1058—80, сынъ Казиміра I, наслѣдовалъ ему съ титуломъ герцога, отнялъ венгерскій престолъ у короля Андрея и отдалъ его брату послѣдняго Белѣ, воевалъ съ чешскимъ королемъ Вратиславомъ II изъ-за брата его Яромира, въ 1072 возвратилъ кіевскій престолъ великому князю Изяславу, изгнанному кіевлянами, захвативъ по пути Галичъ, и возвратившись домой, принялъ титулъ польскаго короля (1077). Своимъ распутнымъ образомъ жизни и жестокимъ обращеніемъ съ высшимъ дворянствомъ, соединившимся противъ него съ духовенствомъ, онъ возбудилъ къ себѣ всеобщую ненависть и послѣ убійства краковскаго епископа Станислава, умерщвленнаго имъ въ алтарѣ, онъ былъ изгнанъ изъ страны и умеръ въ 1081 г. въ Каринтіи.

Б. III, Кривоустый, 1102—39, племянникъ предъидущаго и сынъ короля Владислава Германа, раздѣлившаго польскія владѣнія между нимъ и братомъ его, Збигневомъ. Это повело къ долголѣтнимъ усобицамъ между обоими братьями, окончившимся побѣдой Б. При помощи бамбергскаго епископа Оттона онъ обратилъ въ христіанство померанскихъ язычниковъ и съ успѣхомъ боролся противъ нѣмецкаго императора Генриха V въ Силезіи. Послѣдній вздумалъ воспользоваться смутами въ Чехіи для расширенія своей власти, но былъ разбитъ Б. при Гундфельдѣ, близъ Бреславля. Тѣмъ не менѣе въ 1184 г. мы встрѣчаемъ Б. въ Мерзебургѣ приносящимъ присягу импера-

тору Лотарю въ качествѣ вассала за уступленную Померанію. Предъ смертью онъ раздѣлилъ государство между своими четырьмя сыновьями и тѣмъ положилъ начало удѣльнымъ усобицамъ въ Польшѣ, продолжавшимся цѣлыхъ 150 лѣтъ.

Б. IV, Кудрявый, 1146—73, сынъ предъидущаго, самъ получившій только Мазовію и Куявію, изгналъ своего старшаго брата, Владислава II, и овладѣлъ всей страной. Фридрихъ I Барбаросса, къ помощи котораго обратился Владиславъ, предпринялъ походъ противъ Польши и заставилъ Б. признать надъ собою верховную власть императора и отдѣлить своему брату Силезію, которая съ тѣхъ поръ вошла въ составъ Германской имперіи.

Б. V, Стыдливый, 1226—1279, вступилъ на престолъ 9-лѣтнимъ мальчикомъ подъ опекой Генриха Бородатаго. Безпрерывные внутреннія раздоры, нашествія татаръ, заставившія Б. бѣжать изъ страны, привели къ окончательному распаденію королевской власти, къ отдѣленію Силезіи отъ Польши и усиленію могущества аристократіи и духовенства.

Болеславъ—имя 3 герцоговъ силезскихъ.

Нижняя Силезія: Б. I, Долговязый, старшій сынъ короля польскаго и герцога силезскаго Владислава II († 1201), получилъ въ ленъ отъ своего дяди, въ вознагражденіе за отнятую у его отца польскую корону, среднюю Силезію, съ гор. Бреславлемъ, и сдѣлался родоначальникомъ нижнесилезскихъ герцоговъ изъ дома Пяста. Вводилъ нѣмецкую культуру.

Силезія-Лейгницъ: Б. II, Лысый или Полоумный, сынъ герцога Генриха II нижнесилезскаго, род. около 1217 г., † 1278 г. При раздѣлѣ съ братьями (1248) получилъ среднюю Силезію съ Лейгницемъ и такимъ образомъ сдѣлался основателемъ старшей Лейгницской линіи.

Силезія-Бригъ: Б. III, герцогъ бригъ-лейгницкій, род. въ 1291 г., † 1352 г., наслѣдовалъ въ 1296 г. своему отцу въ Бригѣ, а въ 1331 г. своему брату Владиславу въ Лейгницѣ. Б. III—родоначальникъ линіи Бригъ.

Болеславъ I (Грозный)—князь чешскій, убившій князя Вацлава и такимъ образомъ вступившій послѣ него на престолъ въ 935 г. Императоръ Оттонъ, желая отомстить за смерть своего вассала и удержать въ повиновеніи Чехію, два раза ходилъ войною противъ Болеслава, который въ 950 году долженъ былъ признать надъ собою верховную власть императора и обязаться платить ему ежегодную дань. Онъ даже нѣсколько разъ помогалъ Оттону въ его войнахъ противъ венгровъ и бодричей, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы императоръ не мѣшалъ ему за это увеличить Чешское государство на востокѣ. Болеславъ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всю власть, ограничилъ своеволіе воеводъ, отчего и получилъ прозваніе грознаго. Онъ † въ 967 г.

Болеславъ II (Набожный), сынъ предъидущаго, князь чешскій, съ 967 до 999 г. Онъ сначала еще больше расширилъ на востокъ границы Чехіи и при немъ латинское богослуженіе окончательно вытѣснило радиціи, оставшіяся послѣ славянскихъ первоучителей; пражское епископство было подчинено власти императора и майнцскаго архіепископа. Съ теченіемъ времени счастье измѣнило Болеславу: отъ Чехіи отпала вся Червонная Русь, завоеванная Владиміромъ. Конецъ жизни Б. омраченъ борьбою, которая началась между нимъ и пражскимъ епископомъ Войтѣхомъ или Адальбертомъ изъ рода Слевниковъ; борьба эта длилась долго, въ нее вмѣшался самъ папа и она кончилась тѣмъ, что Войтѣхъ оставилъ каѳедру и потомъ ушелъ въ Польшу, откуда направился къ пруссакамъ, которые его убили.

Болеславъ III (Рыжій), сынъ предъидущаго, вступилъ на престолъ въ 999 году и ознаменовалъ свое правленіе рядомъ жестокостей по отношенію къ своимъ братьямъ и подданнымъ. Въ 1002 г. Чехи изгнали его и призвали на его мѣсто польскаго князя Владибоя; Б. отправился сперва въ Германію, потомъ въ Польшу и при помощи Болеслава Храбраго онъ, послѣ смерти Владибоя, снова вернулся въ Чехію, но уже въ 1003 г. былъ схваченъ Болеславомъ Храбрымъ и умеръ гдѣ-то въ Польшѣ.

Болеславъ — фабричный посадъ, олькушскаго у. Кѣлецкой губ., расположенный при большой дорогѣ, идущей отъ Бендзина черезъ Домброво и Стржемешыцы (станція Варшавско-Вѣнской желѣз. дор.) въ Олькушъ, на разстояніи 7 вер. отъ него; жит.—около 1500; Здѣсь находятся значительныя залежи оловяной руды, которая переплавляется на мѣстѣ, а также въ окрестныхъ деревняхъ—Загуржѣ и Сосновицахъ.

Болеславъ—польское назв. гор. Бунцлау (см. это слово).

Болесты — озеро сувалкскаго у. и губ. длиною 5—6 в., шириною до 300 саж. глубиною до 50 арш., изобилующее различными родами рыбъ. Черезъ него протекаетъ рѣка Роспуда.

Болеутоляющія средства — принадлежатъ къ группѣ лечебныхъ средствъ, понижающихъ дѣятельность или возбудительность нервной системы. Въ этой статьѣ кромѣ болеутоляющихъ средствъ (anodyna), будутъ отмѣчены и наркотическія (narcotica) и анестетическія (anaesthetica), въ виду того, что чрезвычайно трудно отдѣлить эти средства: многія изъ нихъ служатъ одновременно для удовлетворенія одного или другого показанія. Главнѣйшія изъ успокоивающихъ средствъ слѣдующія: 1) нѣкоторые препараты тяжелыхъ металловъ. Они дѣйствуютъ тѣмъ, что увеличиваютъ препятствія въ нервной системѣ. Къ нимъ принадлежатъ: цинкъ (Zincum aceticum, Z. lacticum, Z. valerianicum, Z. oxydatum); мѣдь (Cuprum aceticum, Tinct. acet. cuprici Rademacheri, Sulfas cuprico-ammonicus). Препараты эти употребляются при хроническихъ неврозахъ; серебро въ видѣ ляписа (Argentum nitricum) и висмутъ въ видѣ Magisterium bismuthi. 2) Опій и его алкалоиды. Послѣднихъ насчитываютъ въ медицинѣ до 18-ти, но только нѣкоторые изъ нихъ хорошо изслѣдованы и съ успѣхомъ употребляются. Главнѣйшіе алкалоиды: морфій и папаверинъ, обладаютъ наиболѣе сильнымъ болеутоляющимъ дѣйствіемъ. Далѣе, изъ этихъ алка-

лоидовъ особенно извѣстны нарцеинъ и кодеинъ, но они стоятъ на границѣ между болеутоляющими и возбуждающими алкалоидами опія (къ послѣднимъ принадлежатъ тебаинъ, порфироксинъ, наркотинъ). Нѣтъ болѣзни, при которой не употреблялся бы опій и алкалоиды его. Чаще всего онъ употребляется при возбужденіи психической дѣятельности и при безсонницѣ, при болевыхъ раздраженіяхъ, при кашлѣ, рвотѣ, жаждѣ и т. д. Изъ препаратовъ опія, кромѣ его алкалоидовъ, употребляются всего чаще: Pulvis Doweri; Extr. Opii; Tinctura Opii Simplex. и Tinct. Opii crocata, Tinct. Opii benzoica или элексиръ парегорика. 3) Гашишъ (Extr. cannabis indicae). 4) Lactucarium—снотворное, подобно опію. 5) Синильная кислота, въ видѣ слѣдующихъ препаратовъ: вода горькихъ миндалей, лавровишневыя капли,ціанистый цинкъ и амигдалинъ. Препараты синильной кислоты дѣйствуютъ быстрѣе препаратовъ опія, но употребленіе ихъ требуетъ осторожности. 6) Белладонна и ея алкалоидъ—атропинъ; Extr. hyosciami и гіосціаминъ. 7) Табачные листья дѣйствуютъ своимъ алкалоидомъ никотиномъ. Листья и сѣмена Stramonii дѣйствуютъ алкалоидомъ датуриномъ (дурманъ); дѣйствіе его похоже на атропинъ и назначается особенно при астмѣ и кашлѣ. 8) Коффеинъ, по своему дѣйствію на головной мозгъ, употребляется съ успѣхомъ при невралгіяхъ мозговыхъ нервовъ. 9) Хининъ въ большихъ пріемахъ понижаетъ болевыя ощущенія и даже можетъ произвести наркозъ. 10) Аконитъ (въ видѣ препаратовъ: Extract. aconiti; Tinct. aconiti; Aconitinum), въ большихъ количествахъ дѣйствуетъ подобно наркотическимъ ядамъ. 11) Конііинъ употребляется часто при болевыхъ страданіяхъ. Extract. Conii прописывается въ видѣ наркотическихъ мазей. 12) Бобъ калабарскій (см. это сл.). 13) Хлороформъ употребляется въ видѣ вдыханія, съ цѣлью произвести полную потерю чувствительности организма для уменьшенія болей или при оперативномъ пособіи. Хлоралъ-гидратъ превосходное снотворное. 14) Эфиръ (самъ по себѣ или въ видѣ уксуснаго или сѣрнаго эфира) дѣйствуетъ подобно хлороформу. Хлористый этиленъ употребляется для втиранія, при мѣстныхъ болях. 15) Амиловый нитритъ вдыхается отъ 1 до 5 капель. Вдыханіе его производитъ притупленіе чувствительности и употребляется при мигрени, грудной жабѣ и т. д. 16) Закись азота или веселящій газъ употребляется съ успѣхомъ, какъ болеутоляющее, въ смѣси съ кислородомъ (д-ръ Кликовичъ). 17) Препараты брома и калія также притупляютъ чувствительность и понижаютъ рефлексы. Съ болеутоляющею цѣлью употребляются: бромистый калій, бромистый аммоній, бромистый натръ и т. д. 18) Холодъ въ видѣ примочекъ, пузырей со льдомъ—прекрасное болеутоляющее средство. 19) Теплыя ванны въ 28°—30° Р. значительно успокаиваютъ боли и общую раздражительность нервной системы. 20) Электричество въ видѣ постояннаго тока и, наконецъ 21) Теплый, ровный и мягкій климатъ; болѣе подробно см. «Общую терапію» профессора Э. Э. Эйхвальда, изданную подъ редакціей доцента Б. М. Шапиро. *Л. Ф.*

Болеховъ—городъ въ долинянскомъ у. въ Галиціи, расположенный на рѣчкѣ Сукель, притокѣ Свицы, на главномъ Карпатскомъ трактѣ, идущемъ отъ г. Бялой на границѣ Силезіи вдоль Карпатъ къ границѣ Буковины, въ гористой мѣстности, на разстояніи 99 км. отъ Львова. Здѣсь находится солеварня, дающая ежегодно около 600000 куб. футовъ соли и станція жел. дор. Эрцгерцога Альбрехта, между Морштыномъ и Долиной. Въ Б. 3707 жит.

Боли—городъ въ азіатско-турецкомъ вилайетѣ Кастамуни, въ 136 км. къ СЗ. отъ Ангоры, на рѣкѣ Филіасъ (Billaeos), въ плодородной, усѣянной многочисленными деревнями равнинѣ, замкнутой на Ю. Ала-Дагомъ и на СЗ.—Чило-Дагомъ. Городъ, расположенный на высотѣ 896 м. надъ уровнемъ моря, имѣетъ множество мечетей, шерстяныя фабрики и кожевенные заводы, значительную торговлю и около 5000 ж., большая часть которыхъ турки. По всей вѣроятности, это древній Bethynion (въ Виѳиніи), получившій съ I ст. послѣ Р. Х. названіе Claudiopolis. Въ немъ родился Антиной, любимецъ императора Адріана, а Ѳеодосій В. сдѣлалъ Б. столицей вновь созданной провинціи Онорій. Въ византійскую эпоху Б. былъ резиденціей митрополита и въ 1324 г. завоеванъ османами.

Боливаръ (Bolivar)—одинъ изъ соединен. штатовъ Колумбіи, въ Южной Америкѣ, образовавшійся въ 1858 изъ провинцій Картагены, Монпоса и Сабанциллы прежней республики Новой Гранады и названный такъ по имени освободителя Южной Америки отъ испанскаго ига, Боливара. Боливаръ граничитъ на С.—Антильскимъ моремъ, на З.—тѣмъ же моремъ и штатомъ Каука, на Ю. — Антіоквіей и на В. рѣкой Магдаленой, штатомъ Магдаленой и нѣкоторой частью Сантандера. Онъ занимаетъ площадь въ 55000 кв. км. и имѣетъ 280000 ж., главное занятіе которыхъ торговля и земледѣліе. Населеніе состоитъ изъ помѣси индѣйцевъ (карибовъ), негровъ и бѣлыхъ, между которыми особенной физической силой отличаются такъ наз. замбосъ. Главный городъ—Картагена. Изъ другихъ городовъ важнѣйшіе: Момпосъ и Барошквила.

Боливаръ (Bolivar)—штатъ южно-америк. республики Венесуэллы, образовавшійся въ 1881 изъ прежнихъ штатовъ Апуре и Гвианы; имѣетъ на пространствѣ 229796 кв. км. (1886) 57169 ж. Главный городъ—Сіудадъ-Б. или Ангостура (см. это сл.).

Боливаръ:—1) графство въ сѣверо-американскомъ штатѣ Миссисипи, 2330 кв. км. и 18652 ж.; 2) городъ въ Аллеганскомъ графствѣ, въ штатѣ Нью-Іоркѣ, желѣзно-дорожный узловой пунктъ, съ 1029 ж. и нефтяными источниками.

Боливаръ—золотая монета въ Боливіи; 10 Б.=40,5 марокъ.

Боливаръ (Симонъ Bolivar)—освободитель южно-американскихъ колоній изъ подъ владычества Испаніи (род. въ Каракасѣ 24 іюля 1783 г., ум. въ Санта-Марта 17 дек. 1830 г.), происходилъ изъ древняго испанскаго рода. Въ

1789 году въ Мадридѣ изучалъ право, затѣмъ путешествовалъ по Италіи, Швейцаріи, Германіи, Англіи и Франціи. Живя въ Парижѣ, посѣщалъ нѣкоторое время Нормальную и Политехническую школы. Въ 1805 году Б. посѣтилъ Соединенные Штаты и здѣсь задумалъ свой планъ освобожденія родины отъ испанскаго владычества. Начало 1810 года застаетъ его въ Венесуэлѣ, въ эпоху, когда ясно обнаружилось инсуррекціонное движеніе противъ Испаніи, въ особенности въ Каракасской области. Въ 1810 г. Б. былъ посланъ революціонной юнтой въ Лондонъ искать поддержки у англійскаго правительства, которое, однако, пожелало сохранить нейтралитетъ. Б. оставилъ въ Лондонѣ агента Луи-Лопесъ Мендеса для заключенія отъ имени Венесуэлы займа и вербованія солдатъ, и вернулся обратно, съ транспортомъ оружія.

Б. назначенъ былъ полковникомъ и губернаторомъ въ Пуэрто-Кабелло. Революція распространялась все болѣе, когда вдругъ послѣдовало сильное землетрясеніе 26 марта 1812 г., которое духовенство, преданное метрополіи, старалось истолковать обезумѣвшему народу, какъ небесную кару, за которой должны послѣдовать новыя бѣдствія. Не смотря на всѣ старанія Б. разубѣдить народъ, огромныя массы его вновь признали надъ собою власть Испаніи. Б. удалился на островъ Кюрасо, откуда, подъ вліяніемъ ужасныхъ репрессалій, принятыхъ Монтеверде, онъ отправился въ Картагену, гдѣ находилось много венесуэльскихъ патріотовъ, и здѣсь обнародовалъ новый призывъ къ революціи; затѣмъ при содѣйствіи Торреса, президента Новой Гренады, составилъ небольшую армію. Монтеверде былъ разбитъ у Матюрина (25 мая 1813 года). Боливаръ прогналъ испанцевъ изъ долинъ Кукутты, поднялъ возстаніе въ Мериdѣ, захватилъ Трухильо, овладѣлъ всей провинціей Бариньясъ (въ іюнѣ 1813 г.) и, преслѣдуя по пятамъ Монтеверде, разбилъ его при Тинакетто. Эти блестящія побѣды устрашили сторонниковъ Испаніи и заставили Каракасъ открыть ворота инсургентамъ (4 авг. 1813 г.). Б. вошелъ туда съ тріумфомъ; прозванный освободителемъ, онъ сдѣлался диктаторомъ и былъ утвержденъ въ этомъ званіи 2 янв. 1814 г. конгрессомъ союзныхъ провинцій. Доведенные до крайности, испанцы обратились за содѣйствіемъ къ llaneros Венесуэлы, полудикимъ обитателямъ колумбійскихъ степей, и тѣ разбили Б. у Баркисемето, послѣ чего война приняла жестокій характеръ; льянеросы истребляли патріотовъ, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей, а Б., рѣшившись навсегда раздѣлить «кровавой рѣкой» обѣ партіи, велѣлъ умертвить всѣхъ плѣнниковъ. Послѣ нѣсколькихъ удачъ, Б. былъ окончательно разбитъ при Ла-Пуертѣ (15 іюня 1814 г.) и едва спасшись отъ плѣна, бѣжалъ въ Картагену. Конгрессъ Новой Гренады предоставилъ въ его распоряженіе небольшое войско, съ помощью котораго онъ атаковалъ Санта-Марту, но былъ разбитъ подоспѣвшими на помощь испанскими отрядами, подъ начальствомъ генерала Морильо (въ мартѣ 1815 г.) и долженъ былъ бѣжать сначала въ Ямайку, а затѣмъ въ Гаити.

Съ свойственнымъ ему умѣньемъ находить средства въ самыя критическія минуты и благодаря своему организаторскому таланту, Б. быстро составилъ новую армію и даже собралъ флотъ, подъ начальствомъ богатаго голландскаго негоціанта Бріона, снабдившаго его деньгами и своими кораблями. 2 марта 1816 г. Брionъ разбилъ испанскій флотъ и 3-го Б. высадился на островъ Маргариту. Національное собраніе провозгласило Венесуэлу республикой «единой и нераздѣльной» и избрало Б. президентомъ (7 марта 1816 г.), послѣ чего онъ долженъ былъ снова отправится на Гаити за новой поддержкой и къ концу года добрался до провинціи Барселоны. Послѣ неудачной попытки—собрать вокругъ себя всѣхъ предводителей революціи: Піара, Аризменди, Марино, Бермудеса, чтобы дѣйствовать по общему плану, Б. при помощи Бріона овладѣлъ Ангостурой (въ маѣ 1817 г.) и поднялъ противъ Испаніи всю Гвіану. Затѣмъ онъ велѣлъ арестовать Піара и Марино. Піаръ былъ казненъ 16 окт. 1817 года. Столь энергическій образъ дѣйствій остановилъ дальнѣйшее развитіе анархіи. Въ февралѣ 1818 г., благодаря присылкѣ изъ Лондона солдатъ, Б. составилъ новую армію, но былъ разбитъ нѣсколько разъ Морильо. Тогда онъ рѣшился вступить въ окончательную борьбу съ испанцами, атаковалъ ихъ на самой территоріи Новой Южной Гренады, гдѣ они сильно укрѣпились. Прежде чѣмъ предпринять этотъ походъ, онъ созвалъ новый конгрессъ въ Ангостурѣ (15 февр. 1819 г.), на которомъ былъ утвержденъ президентомъ республики. Послѣ долгаго и изнурительнаго перехода черезъ Кордильеры, 10 іюля 1819 г. Б. вошелъ въ Санта-Фэ и провозгласилъ соединеніе Новой-Гранады съ Венесуэлой въ одно государство, подъ именемъ «Республики единой и нераздѣльной Колумбіи», послѣ чего возвратился въ Ангостуру и добился отъ конгресса признанія союза обоихъ государствъ (17 декабря 1819 г.). Благодаря вспыхнувшей въ 1820 г. революціи въ Испаніи, дѣло освобожденія испанскихъ колоній пошло очень быстро. Испанцы терпѣли одно пораженіе за другимъ. Б. постепенно овладѣлъ Меридой, Трухильо, Санта-Мартой, и нанесъ рѣшительное пораженіе испанцамъ при Карабобо (24 авг. 1821 г.). Квито вошелъ въ республиканскій союзъ колумбійскихъ провинцій (22 мая 1822 г.). Въ ноябрѣ 1823 г. Паесъ овладѣлъ Пуэрто-Кабелло, и испанцы были изгнаны изъ территоріи Колумбіи. Въ тоже время Б., уполномоченный національнымъ конгрессомъ, вступилъ въ Перу, овладѣлъ Лимой (1 сент. 1823 г.) и сдѣлался диктаторомъ. Въ 1824 г. онъ разбилъ испанцевъ, успѣвшихъ захватить вновь Лиму, и заставилъ ихъ сдаться на капитуляцію послѣ побѣдъ генерала Сюкра при Аякучо (8 дек. 1824 г.) и Тумурлѣ (1 апр. 1825 г.).

Вся страна объявлена была независимой и получила названіе Боливіи, въ честь освободителя. Капитуляція 11 авг. 1826 г. отняла у испанцевъ ихъ послѣднее владѣніе—Каллао. По окончаніи войны за независимость, Б. сталъ заботиться объ устройствѣ внутренняго управленія. 25 мая 1826 г. онъ представилъ конгрессу въ Лимѣ свой знаменитый Боливійскій

кодексъ. Б. задумалъ грандіозный проектъ: онъ хотѣлъ образовать подъ именемъ Южныхъ Соединенныхъ Штатовъ — единую огромную республику, въ которую бы вошли Колумбія, Перу, Боливія, Ла-Плата и Чили. 22 іюня онъ созвалъ въ Панамѣ конгрессъ изъ представителей всѣхъ этихъ государствъ, который вскорѣ распался, вслѣдствіе губительнаго дѣйствія лихорадки. Вскорѣ послѣ того, какъ проектъ Б. сталъ извѣстенъ, его начали обвинять въ желаніи создать имперію подъ своей властью и играть роль Наполеона. Колумбія начала страдать отъ партійныхъ раздоровъ: одни, съ генераломъ Паэсомъ во главѣ, провозглашали автономію, другіе хотѣли принять Боливійскій кодексъ. Б. быстро прибылъ сюда, принялъ на себя диктаторство и созвалъ на 2 марта 1828 г., въ Оканьѣ, національное собраніе съ цѣлью обсудить: «должна-ли быть преобразована конституція государства»? Конгрессъ не могъ прійдти къ окончательнымъ результатамъ, и послѣ нѣсколькихъ шумныхъ засѣданій закрылся. Б. составилъ записку, въ которой онъ косвенно обвинялъ національное собраніе и заявлялъ, что всѣ неурядицы въ республикѣ происходятъ, вслѣдствіе слабости исполнительной власти. Посѣщая затѣмъ департаменты, онъ собиралъ народныя собранья въ Боготѣ, въ Картагенѣ, Каракасѣ, на которыхъ его убѣдительно просили взять въ свои руки высшую власть. Тѣмъ временемъ перуанцы отвергли Боливійскій кодексъ и отняли у Б. его титулъ пожизненнаго президента. Лишившись власти въ Перу и Боливіи, Б. 20 іюня 1828 года вступилъ въ Боготу, гдѣ учредилъ свою резиденцію, въ качествѣ главы правительства Колумбіи; 25 сент. федералисты ворвались въ его дворецъ и умертвили часовыхъ. Б. едва спасся. Народъ сталъ на его сторону, и вице-президентъ Сантандеръ, глава заговорщиковъ, приговоренный сначала къ смертной казни, былъ изгнанъ затѣмъ съ 70 своими приверженцами. Но въ слѣдующемъ году анархія усилилась; 25 ноября въ самомъ Каракасѣ 486 знатныхъ гражданъ провозгласили отдѣленіе Венесуэлы отъ Колумбіи. Б., дѣло котораго начало окончательно рушиться, постепенно терялъ всякое вліяніе и власть. Въ своей запискѣ, поданной имъ конгрессу, собравшемуся въ Боготѣ въ январѣ 1830 г. для реформы государственнаго устройства Колумбіи, онъ горько жаловался на несправедливыя обвиненія противъ него, которыя слышались отовсюду изъ Европы и Америки. Онъ отклонялъ отъ себя всякія монархическія стремленія, какія хотѣли навязать ему, и предлагалъ нѣсколько разъ свою отставку, но ее не принимали. Тогда онъ рѣшилъ сдѣлать послѣднее усиліе и началъ борьбу съ Паэсомъ, который укрѣпился на столько сильно въ провинціи Маракаибо, что Б. не рѣшался атаковать его. Б. вновь подалъ просьбу объ отставкѣ (27 апр.). 4 мая президентомъ былъ избранъ Х. Москера. Б. удалился въ Картагену, гдѣ вскорѣ умеръ, восклицая передъ смертью: «единеніе, единеніе!». Въ 1832 году прахъ Б. былъ перенесенъ съ большимъ торжествомъ въ Каракасъ, гдѣ была сооружена тріумфальная арка въ память освободителя. Богота поставила его статую въ 1846 г. Городъ Лима воздвигъ ему конную статую въ 1858 г. Въ 1866 г. была обнародована его переписка: «Correspondencia general de Libertador Simon Bolivar» (2 т., Нью-Іоркъ, 1856—71). Ср. «Colleccion de documentos relativos a la vida publica del libertador de Columbia y de Peru Simon B.» (22 т., Каракасъ, 1826 и сл.); Larrazabel, «Life of Simon B.» (Нью-Іоркъ); Kojas, «Simon B.» (Мадр., 1883).

Боливитъ—минералъ изъ Боливіи, имѣющій составъ $Bi_2S_3+Bi_2O_3$ и кристаллизующійся въ ромбической системѣ.

Боливія—южно-американская республика, названная въ честь ея освободителя Боливара (см. это сл.). Карту Б.—см. т. I, 632. Бол. занимаетъ пространство отъ 10° до 25° ю. ш. и отъ 58° до 68° з. д. и граничитъ съ СВ. и В.—Бразиліей, съ Ю.—Аргентинской республикой и Парагваемъ, а съ З. Чили и Перу. Послѣ уступки на основаніи договора отъ 4 апр. 1884 г. всей прибрежной провинціи Атакамы республикѣ Чили, поверхность Б. составляетъ всего 1139250 кв. км. Кромѣ того, Б. вмѣстѣ съ Аргентинской республикой и Парагваемъ предъявляетъ права на неизслѣдованную еще территорію Гранъ-Чако. До учрежденія республики Б. или бывшая провинція Каракасъ состояла изъ четырехъ большихъ округовъ, находившихся подъ управленіемъ вице-короля Ріо де ла Плата: Санта Крусъ, Ла Пасъ, Потози и провинціи Ла Плата. Въ настоящее время республика раздѣляется на департаменты, провинціи и кантоны. Департаментовъ—восемь: Ла-Пасъ-де-Аякучо, Кочабамба, Потози, Чукисака, Оруро, Санта Крусъ, Тариха и Бени. Каждымъ департаментомъ управляетъ губернаторъ, коррегидоры и алькады, подчиненные губернатору. Западные департаменты: Ла Пасъ, Оруро и Потози находятся на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Боливіи и славятся не столько своимъ плодородіемъ, сколько минеральными богатствами. Они богаты золотыми, серебряными и оловянными рудниками, еще очень мало разработанными. Департаментъ Потози находится на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Б. и не плодороденъ, хотя сухой климатъ его считается очень здоровымъ. Это самое богатое минералами мѣсто цѣлой страны. Центральные департаменты Кочабамба, Чукисака и Тариха лежатъ частью на высокихъ плоскогорьяхъ, частью на низменныхъ скатахъ и долинахъ къ В., и вслѣдствіе этого отличаются разнообразіемъ климата и растительности. Кочабамбу можно назвать житницей страны; она богата хлопкомъ и въ ней много фабрикъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Чукисака богата всевозможными земледѣльческими продуктами, рогатымъ скотомъ и лошадьми. Тариха изобилуетъ строевымъ лѣсомъ. Департаменты Бени и Санта-Крусъ тянутся въ нижней восточной части до Ріо Мадейры и Парагвая. Первый покрытъ тропическими лѣсами и болотами, и потому не отличается здоровымъ климатомъ, а въ Санта Крусъ, отличающемся необыкновеннымъ богатствомъ растительности, растетъ кофе, какао, ваниль, сахарный тростникъ, маисъ и хлопокъ, а лѣса

доставляютъ необыкновенно разнообразный строевой матеріалъ.

По устройству поверхности Боливія распадается на западную-гористую и восточную-низменную части. На З. тянутся Кордильеры съ вулканическими вершинами, изъ коихъ самыя значительныя Сагама (6415 м.), Сарата (6550 м.) и Иллимани (6400 м.). Между двумя главными цѣпями Кордильеровъ расположено Боливійское плоскогоріе или Оруро, занимающее 82500 кв. км., со средней высотой въ 4000 м. На В. и Ю. страна понижается и переходитъ въ низменности рр. Амазонской (пампасы) и Рio де ла Платы (льяносы). Водяная система западной Б. сосредоточивается внутри страны, и рѣки не впадаютъ въ Тихій океанъ, а кончаются озерами или болотами, или-же теряются въ громадныхъ соленыхъ, песчанныхъ пустыняхъ. Быстрое испареніе уравновѣшиваетъ количество воды, вытекающее изъ горъ. Озеро Титикаха и Рio Дезагвадеро находятся на самомъ возвышенномъ, за исключеніемъ Тибетскаго, плоскогорьи земного шара. Озеро Титикаха (3824 м. выс.), занимающее самую возвышенную середину этого плоскогорья, заключаетъ въ себѣ 3320 кв. миль и глубина его доходитъ до 700 футовъ. Оно окружено городами, деревнями и плодородною землею, производящею маисъ, ячмень и пшеницу. Изъ множества острововъ самый большой называется Титикаха. Озеро Титикаха соединяется съ озеромъ меньшаго размѣра, Панса Ауллагасъ (3700 м. выс.) посредствомъ Рio Дезагвадеро. Въ озеро Титикаха вливаются всѣ рѣки сосѣднихъ горныхъ скатовъ и вода убываетъ изъ него только посредствомъ испареній. Рѣки же западнаго склона Б., вытекающія изъ Андовъ, впадаютъ въ Тихій океанъ. Но они такъ бѣдны водою и такъ коротки, что почти не заслуживаютъ вниманія. Рѣки, берущія свое начало на восточномъ склонѣ Кордильеровъ, соединяются съ большими судоходными рѣками, впадающими въ Атлантическій океанъ, и потому имѣютъ гораздо бо́льшее значеніе. Б., послѣ уступки въ 1884 г. прибрежной провинціи Атакамы лишенная моря, отрѣзана отъ морскихъ сношеній, и слѣдовательно единственный выходъ страны заключается въ рѣкахъ, соединяющихся съ такими большими рѣками, какъ Амазонская и Рio де ла Плата. Болѣе чѣмъ сорокъ лѣтъ тому назадъ уже чувствовалась необходимость проложить водный путь изъ восточной Б. къ Рio Парагваю, но не смотря на всякія старанія это оказалось невозможнымъ. Рѣка Пилькомайо несудоходна, а рѣка Мадейра, соединяющаяся съ Амазонской, представляетъ преграду въ видѣ 18 водопадовъ.

Б. находится преимущественно въ тропическомъ поясѣ, но климатъ ея и продукты зависятъ отъ степени возвышенности. Область вершинъ горъ выше 12500 ф. до линіи снѣговъ носитъ названіе Пунабрава и не можетъ быть обитаема. Она покрыта мхами и жесткой травой съ слѣдующими представителями царства животныхъ: гуана, викунья, лама, альпага, вискача, чинчилля, кондоръ и др. хищныя птицы. Область ниже Пунабравы до 11000 футовъ называется просто Пуной. Она менѣе холодна и производитъ картофель, ячмень и траву, годную для овецъ и др. животныхъ. Въ этой области растетъ знаменитый перуанскій кактусъ, достигающій иногда 30—40 ф. высоты. Полоса между 11000 ф. и 5000 ф. носитъ общее названіе Валь и дѣлится на Верхній (до 9500 ф.) Валь (Cabezera de Valle), который вслѣдствіе своего умѣреннаго климата производитъ пшеницу, маисъ и обыкновенныя овощи, и Нижній (до 5000 ф.) Валь (иначе Medio Jounga), отличающійся уже почти тропической растительностью. Наконецъ все, что ниже 5000 ф., называется Юнгой, имѣетъ чисто тропическій климатъ и отличается плодородіемъ. Въ Пунѣ воздухъ всегда сухъ и холоденъ. Въ Валяхъ и Верхней Юнгѣ царствуетъ вѣчная чудная весна, и морозы рѣдки даже по ночамъ. На западномъ склонѣ Андъ не бываетъ дождей, но въ восточной части дожди перепадаютъ. Климатъ въ Потози такъ перемѣнчивъ, что въ одинъ день бываютъ всѣ четыре времени года. Иностранцы, пріѣзжающіе туда, страдаютъ обыкновенно удушьемъ, вслѣдствіе разрѣженности воздуха. Въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ свирѣпствуютъ снѣговыя вьюги, производящія часто слѣпоту.

Животныя, живущія на возвышенныхъ мѣстахъ—гуанако, лама и альпага, по своей природѣ и привычкамъ родственны африканскимъ верблюдамъ. Устройство ихъ желудка показываетъ, что они могутъ долго существовать безъ питья, и дѣйствительно пьютъ они очень рѣдко. Только ноги гуанака и ламы отличаются отъ ногъ верблюда нѣкоторыми особенностями, дающими имъ возможность взбираться и спускаться съ крутыхъ горъ. Они преимущественно водятся въ сухихъ и безводныхъ мѣстностяхъ Кордильеровъ. Ихъ особенно много въ Кордильерахъ, отдѣляющихъ Аргентинскую республику отъ Чили. Мясо молодыхъ животныхъ вкусно, и шерсть ихъ очень цѣнится индѣйцами, дѣлающими изъ нея шляпы и матеріи, а изъ выдѣланной кожи—обувь и сбрую. Этихъ животныхъ считается въ странѣ не менѣе трехъ милліоновъ. Самцы употребляются въ видѣ вьючныхъ животныхъ и всѣ тяжести перевозятся въ Б. на нихъ. Викунья уступаетъ ростомъ гуанако и ламѣ, но зато у нея длинная и мягкая свѣтло-коричневаго цвѣта шерсть. Викунья (Jamelus vicugna) не можетъ быть употребляема для перевозки тяжестей. Чинчилля (Chinchilla lanigera) извѣстна своимъ мягкимъ мѣхомъ. Овецъ считается въ Б. до семи милліоновъ, и въ низменныхъ мѣстахъ не мало рогатаго скота. Восточная или лѣсная часть Б. даетъ пріютъ разнымъ животнымъ—ягуарамъ, тапирамъ и т. д.

Между горами Б. попадается много потухшихъ вулкановъ. Разнообразіе минеральныхъ богатствъ горныхъ мѣстностей Б. прославили эту часть Америки, и создали въ ней большіе города въ такой возвышенной мѣстности, которая не будь этого была бы меньше населена. Но горное дѣло, тѣмъ не менѣе, значительно упало сравнительно съ временами испанскаго господства. Золота очень много въ горахъ Б., но такъ какъ добываніе его сопряжено съ большими издержками, то добываютъ его не въ такомъ количествѣ, какъ

можно было бы ожидать. Предполагаютъ, что въ горѣ Иллимани должно быть много золота, потому что самородки его находились въ озерѣ Иллимани у подножія горы. Въ XVII ст. одинъ индѣецъ нашелъ недалеко отъ Ла Паса слитокъ золота, молніей выбитый изъ горы, который былъ пріобрѣтенъ за 11269 долларовъ и затѣмъ отправленъ въ Мадридскій музей. Большая часть золота добывается въ Б. посредствомъ промывки. Промывкой золота занимались еще во времена перуанскихъ инковъ, что доказываютъ зачастую отрываемые древніе инструменты. Другія мѣстности Б. также богаты золотомъ, но большая часть рудниковъ заброшена, а новыхъ не открыто. Въ періодъ за 1545—1875 добыто около 204000 килгр. золота. Ежегодная добыча теперь простирается до 109 килгр. Б. главнымъ образомъ славилась своими серебряными пріисками. Въ одномъ Потози по оффиціальнымъ документамъ съ 1545 до 1800 было вычеканено серебряной монеты не менѣе какъ 823950509 долларовъ и если принять въ соображеніе, что не все серебро чеканилось, то въ 255 лѣтъ въ одномъ этомъ мѣстѣ серебра добыто болѣе чѣмъ на 1647000000 дол. Съ 1545—1875 добыто всего 37717600 килогр. серебра; ежегодно теперь добывается около 250000 килогр. Сребоносная гора Потози имѣетъ коническую форму и походитъ на сахарную голову; она возвышается надъ уровнемъ моря на 15977 ф. Рядомъ съ ней стоитъ Меньшій Потози, также изобилующій серебромъ, но не въ такомъ значительномъ количествѣ. Верхняя часть горъ разработана, а нижняя очень мало, вслѣдствіе массы источниковъ, мѣшающихъ работѣ. По словамъ Гумбольдта, рудники Потози не уступаютъ мексиканскимъ рудникамъ Гуанахуато. Присутствіе серебра въ этихъ рудникахъ было случайно открыто однимъ индѣйцемъ въ 1545 г. Кромѣ того, добываются мѣдь, олово, свинецъ и ртуть. Въ департаментахъ Чукисака и Оруро есть и каменный уголь и желѣзо, но добываніемъ ихъ здѣсь еще не занимаются. Въ департаментѣ Санта-Крусъ находили гіацинтъ и опалъ, а въ Бени—алмазы.

Пути сообщенія между Б. и другими окружающими ее странами находятся въ жалкомъ состояніи. Самая большая дорога, едва заслуживающая это названіе,—между Потози и Джуджуемъ, городомъ Аргентинской республики, тянется на 310 миль; и только съ этого города она начинаетъ быть сносной. По дорогамъ, ведущимъ изъ Б. къ Тихому океану, нельзя ѣздить иначе какъ верхомъ, да и то путешественники подвергаются большимъ опасностямъ отъ страшныхъ бурь. Желѣзнодорожному дѣлу положено начало постройкой линіи Ла-Пасъ-Айгача (80 км.), которая посредствомъ озера Титикаха соединяется съ Перуанской линіею Пуна-Ислай. Телеграфныхъ линій всего 290 км. Предметами вывозной торговли Боливіи служатъ, главнымъ образомъ, благородные металлы, шерсть викуньи и альпага, гуано, сода, кожи, кофе, какао и ченчиллевые мѣха. Въ 1885 г. вывозъ равнялся слишкомъ $10^1/_2$ милл. боливаровъ, а привозъ $6^3/_4$ милл. болив. Вслѣдствіе отсутствія съ 1884 г. прямого сообщенія съ моремъ почти вся внѣшняя торговля идетъ чрезъ Перу и только недавно стали пользоваться системами Амазонской рѣки и Ріо-де ла-Платы.

Населеніе Б. состоитъ изъ смѣшанной расы испанцевъ и индѣйцевъ. Третья часть этого населенія живетъ въ городахъ, а остальные въ маленькихъ деревняхъ или просто въ шалашахъ подъ открытымъ небомъ. Кромѣ туземныхъ индѣйцевъ, въ Б. живутъ потомки рабовъ негровъ и гуарани, пришедшіе съ востока Парагвая, и поселившіеся въ долинахъ. Индѣйское населеніе дѣлится на цивилизованное, полуцивилизованное и дикое. Къ первому разряду можно причислить племена квичуа и аймара или инковъ, приходившихъ въ непосредственное столкновеніе съ испанскими завоевателями и живущихъ преимущественно на западномъ плоскогорьѣ. Индѣйцы—майосы и кичитосы, полуцивилизованы; они сохранили нѣсколько цивилизацію, внесенную къ нимъ въ XVII ст. іезуитами. Третій разрядъ составляютъ дикія кочующія на восточныхъ низовьяхъ индѣйскія племена, дѣлающія набѣги на деревни и уводящія къ себѣ женъ и скотъ. Полуцивилизованные индѣйцы чувствуютъ сильное презрѣніе къ цивилизованнымъ индѣйцамъ, инкамъ. Квичуа и аймара, потомки перуанцевъ государства Инковъ, еще довольно многочисленны, и сохранили характеръ и языкъ своихъ предковъ, но нравы ихъ отчасти измѣнились подъ вліяніемъ испанцевъ. Они кротки, и вслѣдствіе продолжительнаго порабощенія апатичны. Они обрабатываютъ землю и ведутъ крайне умѣренную и даже бѣдную жизнь, что не мѣшаетъ имъ имѣть склонность къ пьянству и напиваться водкой, перегнанной изъ маиса. Многіе изъ нихъ занимаются скотоводствомъ. Изъ полуцивилизованныхъ индѣйцевъ Б. нельзя не упомянуть: племя замбо—полунегритянское, полуиндѣйское, красивое и способное, но крайне вѣроломное, мулатовъ, потомковъ испанцевъ и негровъ и чолосовъ, потомковъ испанцевъ и индѣйцевъ (инковъ). Послѣднему племени Б. преимущественно обязана своимъ освобожденіемъ.

Со времени освобожденія населеніе Б. значительно увеличилось. Въ 1825 г. въ Б. было 979000 ч. ж., а въ 1885 г. 1182279 ч.; по другимъ свѣдѣніямъ оно доходитъ до 2 милл. Господствующая вѣра римско-католическая. Съ введеніемъ республиканскаго образа правленія въ странѣ, значительная часть монастырскихъ доходовъ употребляется на образованіе фонда для учрежденія и содержанія школъ. Въ каждомъ департаментѣ есть школа, устроенная на новыхъ началахъ. Въ Чукисака давно уже существуетъ университетъ. Во время управленія генерала Сюкра, количество учебныхъ заведеній очень увеличилось. Генералъ Миллеръ, префектъ Потози, учредилъ горное училище, крайне необходимое въ странѣ, все благосостояніе которой зависитъ преимущественно отъ горнаго дѣла. Въ настоящее время въ Б. около 400 плохо посѣщаемыхъ элементарныхъ школъ.

Въ послѣднее время безконечныя революціи не только измѣняли, но зачастую и совсѣмъ отмѣняли законы, установленные Боливаромъ.

Основныя положенія конституціи Боливара заключались въ слѣдующемъ: верховная власть предоставлялась пожизненно, съ правомъ назначать себѣ преемника. Гражданамъ Б. обезпечивалась гражданская свобода, неприкосновенность личности и имущества и равноправность. Подати со всѣхъ взимались одинаковыя, и никто не могъ уклоняться отъ нихъ. Наслѣдственность должностей и привиллегій уничтожалась. Никто не могъ быть арестованъ безъ предварительнаго разслѣдованія предмета обвиненія, если только не былъ взятъ на мѣстѣ преступленія. Всѣ процессы должны вестись публично, и никто не могъ быть арестованъ болѣе двухъ сутокъ, не получивъ обвинительнаго акта, и не будучи выслушанъ судомъ. По конституціи Боливара всякая власть исходила прямо изъ народа, выбиравшаго делегатовъ на четыре года. Делегаты собирались въ города, и съ своей стороны выбирали весь составъ должностныхъ лицъ государства и членовъ 3 законодательныхъ палатъ, составляющихъ вмѣстѣ національный конгрессъ: палаты 1) трибуновъ, 2) сенаторовъ и 3) цензоровъ (по 30 ч. въ каждой). Первые избираются на 4 года и обновляются въ ½ чрезъ каждые два года; вторые—на 8 лѣтъ и обновляются чрезъ 4 года; цензора избираются пожизненно. Судебное вѣдомство пользовалось полнѣйшей независимостью, и члены суда предлагались народомъ и назначались законодательными палатами. Рабство во всѣхъ видахъ уничтожалось и свобода вѣроисповѣданій была полнѣйшая. На обязанности регулярнаго войска лежала защита границъ, а милиція поддерживаетъ внутренній порядокъ. Конституція эта въ значительной части остается мертвой буквой, благодаря постоянной внутренней неурядицѣ въ странѣ. Въ настоящее время правительство состоитъ изъ президента, 2 вице-президентовъ и 5 статсъ-секретарей (министровъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и военнаго). Вся администрація отдана въ распоряженіе министерства, отвѣтственнаго передъ національнымъ конгрессомъ. Армія насчитываетъ 8 генераловъ, до 1000 офицеровъ и 3000 солдатъ. Служба въ милиціи обязательна. Бюджетъ 1887—1888 гг. считалъ государственные доходы въ 3665790 боливаровъ, расходы въ 4599225 боливаровъ, дефицитъ 933435 боливаровъ; государственный долгъ: — внѣшній 15 милліоновъ боливаровъ, внутренній — 6½ милліоновъ боливаровъ.

Прежняя исторія имперіи Инка такъ связана съ исторіей Перу, что здѣсь мы не будемъ касаться ея и замѣтимъ только, что со времени завоеванія страны испанцами въ XVI столѣтіи, съ туземцами обращались не лучше, чѣмъ съ вьючнымъ скотомъ. Ихъ трудами добывалось золото, обрабатывалась земля, паслись стада и исполнялись всѣ домашнія работы. Плоды этихъ трудовъ, нерѣдко стоившихъ имъ жизни, обогащали только ихъ угнетателей. Главнымъ бичемъ своимъ они считали «миту», нѣчто въ родѣ барщины. Каждый индѣецъ обязанъ былъ проработать цѣлый годъ. Какъ владѣтели рудниковъ, такъ и землевладѣльцы имѣли право требовать къ себѣ на работу индѣйцевъ своего округа. На работу индѣйцы выбирались по жребію, а сколько нужно было рабочихъ рукъ можно судить потому, что въ одномъ Перу было 1400 золотыхъ пріисковъ, и что всякій могъ завладѣть тѣмъ пріискомъ, который впродолженіе одного года и дня оставался не разработаннымъ. Работы въ рудникахъ туземцы боялись до такой степени, что вынувъ жребій, они шли на нее, какъ на смерть, и брали съ собой и жену и дѣтей, не желая передъ смертью разставаться съ ними. «Миту» одной Потоси призывала на работы 12000 ч. Въ рудникахъ Перу погибло 8285000 индѣйцевъ. Кромѣ того, испанское правительство взимало съ каждаго индѣйца подати по 8 долларовъ. Взиманіе этихъ податей совершалось съ безпощадной жестокостью. Платящіе индѣйцы не должны были быть моложе 18 лѣтъ и не старше 55, а сборщики брали въ свой карманъ и съ пятнадцатилѣтнихъ юношей и съ 70 лѣтнихъ стариковъ. Испанцы издали законъ, которымъ для увеличенія народонаселенія индѣйцы должны были обязательно жениться въ 15 лѣтъ, а дѣвушка выходить замужъ въ 13. Такое несправедливое и жестокое отношеніе не могло не подѣйствовать подавляющимъ образомъ на народъ, которому, кромѣ того, было строго запрещено воздѣлывать тѣ продукты, которые могли идти изъ Испаніи. Ртутные рудники были оффиціально закрыты, потому что ртуть добывалась въ Испаніи. Въ 1780 г. вспыхнуло возстаніе подъ предводительствомъ инка изъ Тупака Амару. Но передъ осадой Тупака Амару былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Возстаніе это было подавлено въ 1782 г. и съ тѣхъ поръ туземцы впали въ полную апатію и холодно отнеслись даже къ войнѣ за независимость. Войну за освобожденіе Боливіи вели вмѣстѣ съ нею и сосѣднія провинціи Ріо де-ла-Плата и Перу. Война велась безпрерывно съ 1809 г. до августа 1825 г., когда была провозглашена независимость Боливіи. Первое собраніе депутатовъ въ Б. состоялось въ октябрѣ 1825 г., а въ слѣдующемъ году была принята конституція новой республики, составленная Боливаромъ. Генералу Сюкръ было предложено пожизненное президентство, которое онъ и принялъ, но черезъ два года онъ былъ изгнанъ. Съ тѣхъ поръ постоянныя революціонныя движенія и смѣна правительствъ довели наконецъ Б. до того, что она отстала въ политическомъ отношеніи отъ сосѣднихъ республикъ, и [немогла въ должной мѣрѣ воспользоваться своими природными богатствами. Несчастная война съ Чили лишила Боливію въ 1884 г. цѣлой приморской провинціи Атакамы, но съ тѣхъ поръ Боливія пользуется сравнительнымъ спокойствіемъ. Въ 1884 году Грег. Почево былъ впервые избранъ въ президенты безъ кровопролитія и междоусобицы. Въ 1888 г. ему избранъ преемникомъ Арсэ.

Литература; 1) Географія: d'Orbigny, «Voyage dans l'Amerique meridionale» (7 т. Страсб., 1835—49); Bach, «Descripción geografica, historica y estadistica de B.» (Пар., 1845, съ атласомъ); Grandidier, «Voyage dans l'Amerique du Sud» (Парижъ, 1861); Weddel, «Voyage dans le Nord de la Bolivie» (Пар.,

1853); Bonelli, «Travels in B.» (Лонд., 1854); Reck, «Geographie und Statistik der Republick B.» (въ Петермановскихъ «Mitteilungen», 1865—67); Menendez, «Manual de geografia y estadistica del Alto Peru e B.» (Пар., 1860); Tschudi, «Reisen durch Süd-America» (Лейпц., 1865); Moszbach, «B. Culturbilder» (Лейпцигъ, 1875); Dalence, «Bosquejo estadistico de B.» (Чукиз., 1878); Gormaz, «Geografia nautica d. B.» (Сантъ-Яго, 1879); Wiener, «Perou et B.» (Пар., 1880); Bresson, «B., Sept années d'exploration» (Пар., 1886); 2) Исторія: «Archivio Boliviano» (Пар., 1874); Cortes, «Ensayo sobre la historia de B.» (Сюкръ, 1861); Reck, «Geschichte der Republik B.» (1866),

Болиголовъ—см. Конінъ.

Болиды—большіе метеоры, см. Метеоры.

Болимовская пуща—главное мѣсто охоты князей мазовецкихъ, занимала въ старину значительное пространство между Ловичемъ, Сохачевомъ, Вискитками, Мизоновомъ и Скерневицами, орошается рѣчками Равкой, Лупей и Писей, притоками Бзуры, образующей сѣверную границу пущи, съ которой на югѣ граничила Корабевская пуща. Еще въ недавнее время болимовское имѣніе, принадлежащее Радзивиламъ, заключало въ себѣ до 15000 морговъ лѣсу.

Болимовъ или Болемовъ—посадъ, прежде мѣстечко ловичскаго у., Варшавской губ., расположенный на р. Равкѣ на разстояніи 15 в. отъ Ловича, съ 125 домами и около 1000 жит.

Болингброкъ (Генри С. Джонъ Bolingbroke, лордъ)—знамен. англ. государственный человѣкъ и писатель, потомокъ одной изъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ фамилій Англіи, родословная которыхъ восходитъ ко временамъ, предшествовавшимъ завоеванію Англіи норманнами, единственный сынъ баронета С. Джона, род. 1 окт. 1678 въ Батерси (въ Сурейскомъ графствѣ). Уже во время своего студенчества въ Оксфордѣ, онъ проявилъ тѣ черты своего характера, которыя сдѣлались типическими и роковыми для его политической и литературной дѣятельности, именно: двойственность, блестящія умственныя и физическія преимущества, оригинальное мышленіе и страсть къ дѣятельности, рядомъ съ легкомысліемъ и порочностью, которыя признаны были безпримѣрными даже среди всеобщей распущенности тогдашняго высшаго англійскаго общества. На политическое поприще, двери котораго легко открылись для Б., благодаря его связямъ и талантамъ, онъ выступилъ уже въ 1700 г., въ качествѣ члена парламента и, не смотря на молодость свою, вскорѣ занялъ руководящее положеніе среди умѣренныхъ торіевъ. На 26 году жизни онъ вступилъ въ кабинетъ, образовавшійся изъ среднихъ группъ обѣихъ партій и начавшій новую эпоху въ исторіи Англіи своими военными побѣдами и внутренними успѣхами, а главное окончательнымъ соединеніемъ Англіи съ Шотландіей. Но союзъ между торіями и вигами оказался недолговѣчнымъ. Благодаря блестящимъ побѣдамъ Марльборо, принадлежавшаго къ партіи виговъ, послѣдніе получили перевѣсъ въ кабинетѣ и начали мало по малу вытѣснять своихъ противниковъ. Послѣ 4-хълѣтняго управленія дѣлами, Б. и его товарищъ Гарлей, набожный графъ Оксфордъ, должны были уступить свои мѣста Уальполю и Ньюкэстлю. Однако безпощадность, съ которою виги воспользовались своей побѣдой и въ особенности ихъ ненависть къ изгнанной династіи глубоко оскорбили королеву Анну, которая въ глубинѣ души была искренно привязана къ своимъ роднымъ и особенно къ брату. Этимъ воспользовался Б. и ловкими интригами съумѣлъ свергнуть министерство виговъ и снова захватить власть въ свои руки (1710). Вліянію Б. нужно приписать то, что мирныя стремленія взяли верхъ въ англійской политикѣ и война съ Франціей завершилась, наконецъ, Утрехтскимъ миромъ (см. это сл.). Былъ моментъ, когда Б. являлся могущественнѣйшимъ человѣкомъ въ Англіи, но внезапная смерть Анны (10 авг. 1714) сразу низвергла его съ этой высоты. Его попытка доставить престолъ претенденту Якову Стюарту была подавлена въ самомъ зародышѣ и право на наслѣдство признано за домомъ Ганноверскимъ, что̀ означало полную побѣду виговъ и погибель Б. Еще на своемъ пути въ Англію Георгъ I объявилъ Б. лишеннымъ всѣхъ его должностей, а собравшійся въ мартѣ 1715 г. парламентъ виговъ обвинилъ его въ государственной измѣнѣ, конфисковалъ всѣ его имѣнія, и онъ спасся отъ смерти только поспѣшнымъ бѣгствомъ во Францію. Теперь Б. окончательно бросился въ объятія Стюартовъ.

Чтобы снова поставить свою партію у кормила правленія, онъ не отступилъ даже передъ мыслью внести смуту въ государство. Получивъ отъ Якова III титулъ и печать министра (надъ чѣмъ, впрочемъ, самъ же и смѣялся), онъ старался склонить къ войнѣ съ Англіей Людовика XIV и его внука, испанскаго короля Филиппа V, потомъ Карла XII и регенство, и не убоялся возжечь пламя возстанія въ Англіи и Шотландіи. Но опасность иноземнаго вторженія примирила враждующія партіи: мелкія возстанія были подавлены и попытка Якова окончилась полнымъ фіаско. Б., заклейменный именемъ измѣнника, былъ изгнанъ и отъ двора претендента. Съ тѣхъ поръ ему никогда уже больше не удавалось занять мѣсто въ правительствѣ, хотя въ 1723 г. онъ получилъ отъ Уальполя разрѣшеніе вернуться на родину и воспользовался этимъ. Тѣмъ не менѣе, его политическая дѣятельность не окончилась. Болингброкъ выбралъ только другое поприще, имено публицистику, и на этомъ поприщѣ заслужилъ славу одного изъ самыхъ выдающихся писателей. Имѣнія были возвращены ему только черезъ 2 г. послѣ его возвращенія парламентскимъ актомъ, тогда какъ двери верхней палаты такъ и остались для него закрытыми навсегда. Тѣмъ временемъ, послѣ смерти своей первой жены (1718), онъ обвѣнчался со вдовой маркиза де-Вилетъ, племянницей мадамъ Ментенонъ. Онъ жилъ съ нею отчасти въ Англіи, отчасти во Франціи и громилъ министерство въ прессѣ, именно въ газетѣ «Kraftsman», имѣвшей необычайный успѣхъ. Его надежда, послѣ смерти Уальполя (1742), снова пристроиться къ власти не осуществилась. Ум. Б. послѣ долголѣтней мучи-

тельной болѣзни въ своемъ родовомъ имѣніи, въ Батерси, 12 декабря 1751.

Между сочиненіями Б., доставившими ему славу одного изъ величайшихъ писателей Англіи, особенной популярностью пользовалась его книга: «О пользѣ и изученіи исторіи». («Letters on the study and use of history», Лонд. 1738), гдѣ онъ первый поставилъ требованіе, чтобы исторія отъ созерцанія мертвыхъ перешла къ созерцанію живыхъ, осмѣялъ пристрастіе и идолопоклонство ученыхъ ко всему, что носитъ на себѣ печать ветхости и педантизма, выставляя задачей историка борьбу за свободу, разоблаченіе лжи и лицемѣрія, на которыхъ зиждется всякая іерархія. Въ другомъ своемъ сочиненіи: «Dissertation on parties» онъ доказываетъ, что истинная свобода нераздѣльна съ борьбой и распрями, что въ конституціонныхъ государствахъ неусыпный надзоръ народа и каждаго отдѣльнаго лица за правительствомъ и его мѣрами составляетъ существенную необходимость и что никакая форма правленія, никакая организація не могутъ оградить отъ народныхъ движеній и потому напрасно порицаютъ за это свободныя учрежденія. «Даже теократія, судя по исторіи евреевъ, была не безъ своихъ волненій; даже Скиніей Завѣта не поддерживалась религія въ ея чистотѣ, а государство въ надлежащемъ порядкѣ». Полное собраніе сочиненій Б., изданное Маллетомъ въ 1754 (нов. изд. въ 9 т. Лонд., 1809) было осуждено большимъ жюри въ Вестминстерѣ, какъ опасное для религіи, нравственности, государства и общественнаго спокойствія. См. M'Knight, «The life of Henry John, Viscount B.» (Лонд., 1863); Brosch, «Lord Bolingbroke und die Whigs u. die Tories seiner Zeit» (Франкф. на М., 1883); v. Noorden, «Lord B., Historisches Taschenbuch» (6 т., Лейпц., 1882); Collins, «B. a historical study» (Лонд. 1884); Harrop, «B. a critical study and criticism» (Лондонъ, 1884).

Болингтринъ (Bowlinggreen)—главный городъ графства Варренъ (Warren) въ штатѣ Кентукки, при рѣкѣ Барренъ, на Луисвилль-Нашвильской желѣзной дорогѣ. Городъ насчитываетъ до 5000 жителей и ведетъ незначительную торговлю. Въ началѣ Международной войны былъ по своему положенію признанъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, и въ сентябрѣ 1865 мятежный генералъ Буknеръ поспѣшилъ занять его десятитысячнымъ отрядомъ, усиленнымъ втеченіе зимы до 25000. Но уже 4 февраля 1862, вскорѣ по паденіи форта Генри, Букнеръ увидалъ себя вынужденнымъ очистить городъ и истребить собранный тамъ значительный запасъ военныхъ матеріаловъ.

Болинтинеану (Деметръ)—румынскій поэтъ, род. 1826 въ Болинтинѣ (Валахія) и, по окончаніи курса наукъ, поступилъ на государственную службу, но долженъ былъ выйти въ отставку изъ-за нѣкоторыхъ напечатанныхъ имъ статей и стихотвореній. Бояре оппозиціи вступились за Б. и дали ему средства для продолжительнаго пребыванія въ Парижѣ. Въ 1848 году онъ вернулся на родину и издавалъ демократическую газету: «Populul suverau», вслѣдствіе чего, по воцареніи князя Стирбея, снова долженъ былъ бѣжать въ Парижъ. Во время Крымской кампаніи онъ отправился въ Турцію, откуда былъ вызванъ княземъ Кузой, который поручилъ ему портфель министра народнаго просвѣщенія въ маѣ 1864 г., а чрезъ 3 мѣсяца мѣсто пожизненнаго члена государственнаго совѣта. Б. † 27 сентября 1872 въ больницѣ. Собраніе его стихотвореній, баллады и лирика издавались нѣсколько разъ (послѣднее изд. 1887). Онъ самъ выпустилъ томъ своихъ стихотвореній на французскомъ языкѣ подъ названіемъ: «Brises d'Orient» (Парижъ, 1866). Нѣкоторымъ успѣхомъ пользовался также его романъ «Manuilu» и «Путешествіе въ Палестину».

Болинъ (Вильгельмъ Bolin) — шведскій философъ и историкъ, родился 2 августа 1835 г. въ Петербургѣ, учился въ петропавловской школѣ, затѣмъ въ гельсингфорскомъ университетѣ и въ 1857 совершилъ поѣздку въ Германію, гдѣ близко сошелся съ Людвигомъ Фейербахомъ, религіозно-философскія идеи котораго оставили глубокій слѣдъ въ его умѣ. Съ 1865 г. онъ читалъ лекціи въ гельсингфорскомъ университетѣ, преимущественно по психологіи, логикѣ и исторіи философіи и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ университетской библіотекой. Между его философскими сочиненіями, написанными на шведскомъ языкѣ, заслуживаютъ вниманія: «Развитіе семейнаго начала до эпохи Реформаціи» (Гельсинг., 1860); «Семейство» (1864); «Задача свободы воли» (1868); «Государственная жизнь Европы и политическія ученія философіи съ XVI ст.» (2 т., 1868—71). Кромѣ того, имъ изданъ на шведскомъ же языкѣ сборникъ изъ 30 пьесъ Шекспира, переработанный для сцены и семейнаго чтенія (Лундъ, 1879—87, 5 т.). Ему принадлежитъ также комедія: «Крестникъ короля» (1882).

Боліа—большая весельная лодка, съ каютою, въ Индіи.

Боліаи (Фаркашъ Bolyai) — венгерскій математикъ и поэтъ, род. 9 февраля 1775 г. въ Болiѣ, учился въ Англіи и потомъ въ Геттингенѣ, гдѣ онъ близко познакомился съ Гауссомъ. По возвращеніи на родину въ 1802 г., онъ былъ назначенъ профессоромъ математики, физики и химіи при реформатской коллегіи въ Марошъ-Вашаргели и тамъ ум. 21 ноября 1856 г. Въ молодости онъ пробовалъ свои силы на поэтическомъ поприщѣ. Имъ написаны 5 драмъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «Навзаній» и «Симонъ Кимени». Кромѣ того, онъ перевелъ «Опытъ о человѣкѣ» Попа и другія стихотворенія. Позже, однако, Б. посвятилъ себя исключительно научнымъ занятіямъ. Главное его сочиненіе: «Tentamen juventutem studiosam in elementa matheseos methodo intuitiva introducendi» (2 т., 1832—33) заключаетъ въ себѣ развитіе независимой отъ XI аксіомы Евклида теоріи параллельныхъ линій. Прибавленіе («Appendix») къ этому сочиненію написано его сыномъ Іоанномъ Б. (родился 1802, † 1860 въ Клаузенбургѣ).

Боліакъ (Цезарь) — румынскій поэтъ, публицистъ и археологъ, родился въ 1813 г. въ Букарештѣ. Рано, подъ вліяніемъ своего учителя Геліада (см. это сл.), посвятивъ себя

литературѣ, Б. сдѣлался поэтомъ обездоленнаго крестьянства. Стихотворенія первыхъ лѣтъ его творчества были изданы подъ загл.: «Оды, сатиры и народныя легенды» (Букар., 1835). Б. положено также начало румынскому національному театру. Его «Матильда» (1836) была первая драма, написанная и игранная на румын. языкѣ. Въ слѣдующихъ годахъ Б. принимаетъ горячее участіе въ политическихъ движеніяхъ, направленныхъ противъ русскаго вліянія въ Румыніи, издаетъ журналъ «Любопытный» и «Политич. сатиры», за которыя неоднократно подвергается тюремному заключенію. Полная превратностей политическая карьера Б. не останавливаетъ его поэтическую дѣятельность, которая всецѣло проникнута его политическими и національстическими идеями. Въ 1842 году выходятъ его «Думы», въ 1847 г. «Новыя стихотворенія», а въ 1852 онъ издаетъ въ Парижѣ сборникъ патріотич. пѣсенъ «Nationale», гдѣ помѣщена его историческая поэма «Дамнулъ Теодоръ Владимиреску» (одинъ изъ героевъ румынск. революціи 1821 г.). Въ 1848 г. Б. содѣйствуетъ паденію господаря Бибеско и назначается временнымъ правительствомъ префектомъ Букарешта. Убѣжавъ изъ заключенія послѣ введенія стараго органическаго регламента, Б. сталъ издавать въ Трансильваніи журналъ «Изгнанникъ». Затѣмъ, живя попеременно въ Парижѣ и Константинополѣ, Б. написалъ рядъ историческихъ и археологическихъ работъ о Румыніи, изъ кот. упомянемъ: «Румынская республика» (географическое и топографическое описаніе всѣхъ румын. земель); «Археологическое путешествіе по Румыніи» и «Старинные дакоримскія одѣянія и монеты» (1860). Возвратившись съ 1857 на родину, Б. неоднократно избранный членомъ палаты депутатовъ, продолжалъ защищать словомъ и перомъ свои узконаціоналистическія стремленія, будучи одинаково врагомъ русскихъ, нѣмцевъ и евреевъ.

Болкошины.—По свѣдѣніямъ архива д-та герольдіи извѣстія объ этомъ родѣ появляются въ первый разъ въ 1671 г., когда предокъ ихъ Филиппъ Максимовъ Болкошинъ пожалованъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ вотчиной въ зубцовскомъ уѣз. Тверской губ. Гербъ Болкошиныхъ находится въ XII ч. Герб., № 99.

Болкуновы.—Точное происхожденіе этого рода неизвѣстно. Извѣстно только изъ Боярской кн. и Жилецк. списка, что Матвѣй и Иванъ Б. въ 1692 году записаны были въ московскихъ дворянахъ и стольникахъ. Гербъ Болкуновыхъ находится въ IX ч. Герб. подъ № 118.

Болландисты.—Такъ назывались монахи, преимущественно іезуитскаго ордена, занимавшіеся разработкой «Acta Sanctorum» (1643—1794), собраніе которыхъ было начато Гербертомъ Росвеемъ и Болландомъ. Двое учениковъ этого послѣдняго, Годфруа Геншенъ (1600 — 1681) и Даніэль Папеброхъ (1628—1714) продолжали работу Болланда съ такимъ же рвеніемъ. Папеброхъ вложилъ всѣ свои средства на созданіе въ Антверпенѣ библіотеки и музея Б. Вокругъ нихъ начали собираться другіе ученые: Яннингъ, Бартсъ, дю-Соллье, Піэнъ, Кюиперсъ, Ван-ден-Бошъ, Ван-ден-Вельде, Лимпенъ, Штикеръ, Штилтингъ, Сюискенъ, Перье, Кле, де-Бье, Гескьеръ де Би, Губенъ и Бертодъ. Б. было совершено нѣсколько путешествій по Италіи, Германіи, Австріи, Франціи и Испаніи съ цѣлью пополнить изысканія, сдѣланныя Геншеномъ и Папеброхомъ. Необходимыя для этого средства получались отъ различныхъ владѣтельныхъ князей, платившихъ за посвященные ихъ имени труды. Кромѣ того, Яннингу удалось добиться покровительства австрійскаго императора, и въ 1716 г. Карлъ IV согласился на единовременную уплату обществу недоставшихъ ему 10800 фр. и на выдачу ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 3620 фр. втеченіе 10 лѣтъ. Выдача пенсіи продолжалась до 1773 г. Работы общества продолжались правильно до 1773 года, когда вслѣдствіе начавшихся гоненій на іезуитовъ послѣдовала папская булла Климента XIV и указъ Маріи-Терезіи о распущеніи самого общества, причемъ П. Кле подвергся даже двухлѣтнему тюремному заключенію. Но уже въ 1778 году Канденбергское аббатство получило разрѣшеніе созвать вновь Б., которымъ приказано было окончить ихъ труды втеченіе 10 лѣтъ и на протяженіи 10 томовъ. Съ уничтоженіемъ, спустя два года послѣ того, Канденбергскаго аббатства, Б. основали свою резиденцію въ Брюссельской іезуитской коллегіи. Къ іезуитамъ присоединились премонстрантскіе монахи и бенедиктинцы. Музей Б. былъ проданъ Іосифомъ II аббатству Тонгерлоо за 23 тыс. флориновъ. Но революція вновь разогнала монаховъ (6 декабря 1791 г.). Музей былъ спасенъ отъ разграбленія фермерами аббатства. Прошло послѣ того болѣе сорока лѣтъ, прежде чѣмъ работы Б. стали продолжаться. Въ 1825 г. остатки музея были вновь куплены Вильгельмомъ, королемъ голландскимъ; и его печатныя коллекціи были помѣщены въ Гагѣ, рукописи—въ Брюсселѣ. Честь возстановленія общества Б. принадлежитъ извѣстному французскому историку Гизо. Онъ обнародовалъ въ 1836 г. проектъ дальнѣйшихъ работъ во Франціи. Король Леопольдъ I тотчасъ же возложилъ ихъ на бельгійскихъ іезуитовъ. Спустя двѣсти лѣтъ послѣ появленія перваго тома въ 1845 г. появился LIV томъ. Съ этого времени преобразованное общество Б. помѣщается въ коллегіи Сен-Мишеля въ Атверпенѣ. Главными современными намъ Б. являются Ван-ден-Мэре, Ван-Геке, Боссю, де Бухъ и Тинебрэкъ. Всего вышло въ свѣтъ 63 тома. Кромѣ «Acta Sanctorum», въ этомъ огромномъ собраніи сочиненій находится много важныхъ разсужденій по различнымъ вопросамъ церковной исторіи: «Propyleum Diplomaticum» Папеброха и пр. «Acta Sactorum» много разъ перепечатывались. Кромѣ оригинальнаго изданія, имѣется изданіе, вышедшее въ Базелѣ въ XVIII в. и другое, принадлежащее Виктору Пальмэ (1863—67). Къ нему изданъ Риголло одинъ томъ «Actuaria» (1875). Дополненія издаются съ 1882 въ Парижѣ и Брюсселѣ въ «Analecta Bollandiana». Ср. Pitra, «Etudes sur la collection des actes des saints publiées par les B.» (Парижъ, 1850); Tougard, «De l'histoire profane dans les actes grecs des B.» (Парижъ, 1874).

Боллей (Помпей Bolley)—нѣмецк. химикъ (1812 † 1870)—проф. политехнической школы въ Цюрихѣ. Его «Handbuch der chem. techn. Untersuchungen» (5 изд. Лейпц., 1879 г.), также какъ и въ сотрудничествѣ съ другими составленный курсъ химич. технологіи: «Handb. der chemisch. Technologie» (8 т.) пользуются широкой извѣстностью. Множество его работъ помѣщены въ «Liebigs Annalen» и въ редактировавшихся имъ «Schweiz. Gewerbeblätt.» (1841 — 1854) и «Schweiz. Polytechn. Zeitschr.» (1856 и сл.).

Боллингеръ (Отто Bollinger)—выдающ. патологъ, род. 2 апр. 1843 г. въ Альтеркиркенѣ (Рейнпфальцъ), учился въ Мюнхенѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, былъ ассистентомъ у Буля, участвовалъ въ качествѣ военнаго врача въ кампаніи 1870—71, потомъ былъ профессоромъ при ветеринарной школѣ въ Цюрихѣ, а съ 1880 состоитъ профессоромъ патологической анатоміи и общей патологіи при университетѣ въ Мюнхенѣ и завѣдующимъ патологическимъ институтомъ. Главныя его работы касаются патологіи сибирской язвы, бугорчатки, актиномикоза (см. это сл.), а также отравленія мясными продуктами и зараженія животными ядами. Кромѣ множества мелкихъ статей, онъ написалъ: «Zur Pathologie des Milzbrandes» (Мюнхенъ, 1872); «Ueber animale Vaccination» (Лейпцигъ, 1879); «Zur Aetiologie der Infectionskrankheiten» (Мюнхенъ, 1881 г.); «Ueber Fleischvergiftung, intestinale Sepsis u. Abdominaltyphus» (1881); «Ueber Vererbung von Krankheiten» (Штутг., 1882); «Zur Aetiologie der Tuberculose» (Мюнхенъ, 1885); «Arbeiten aus dem pathologisch. Institut München» (1886). Съ 1875 Б. издаетъ вмѣстѣ съ Франкомъ, «Deutsche Zeitschr. für Thiermedizin und vergleichende Pathologie».

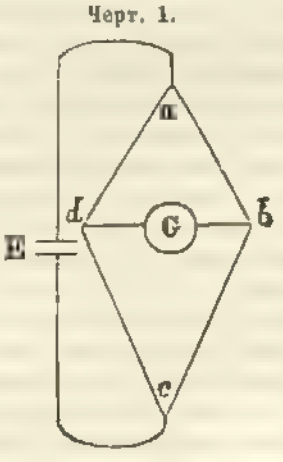
Болль (Boll)—сел. въ вюртембергскомъ дунайскомъ окр. на желѣзн. дор. линіи Штутгардтъ-Ульмъ, съ сѣрнистымъ источникомъ ($8^1/_2$—$9^1/_{10}$% Р.), лежащимъ на высотѣ 420 м. н. ур. м., у Швабскихъ альповъ, который употребляется для купаній, какъ питье и для вдыханія при болѣзняхъ легкихъ.

Бологовское озеро— валдайскаго у. Новгородской губ., занимаетъ 5,8 кв. вер.

Бологое—ст. I кл. и село по Николаевской желѣзн. дорогѣ, начало Рыбинско-Бологовской, въ срединѣ между Петербургомъ и Москвой. Зимой очень большое движеніе грузовъ съ Рыбинской на Николаевскую ж. д.(

Болометръ—физическій приборъ, служащій для измѣренія лучистой теплоты, придуманный американскимъ ученымъ Лангле (Langlay). Физическія изслѣдованія тепловыхъ явленій нуждаются въ чувствительныхъ и точныхъ измѣрителяхъ нагрѣванія и охлажденія тѣлъ. Если источникъ тепла находится вдали, то онъ можетъ дѣйствовать на приборъ лишь тепловыми лучами, которые на большихъ разстояніяхъ отъ источника нагрѣваютъ очень слабо. Обыкновенные термометры требуютъ для своего нагрѣванія слишкомъ долгаго времени, поэтому для измѣренія слабой лучистой теплоты употребляется обыкновенно термомультипликаторъ (см. это сл.), приборъ, впервые устроенный итальянскимъ физикомъ Мелloни. Но постоянно увеличивающаяся надобность во все болѣе и болѣе точныхъ измѣрителяхъ тепловыхъ лучей дала поводъ Лангле искать устройство прибора, который былъ бы чувствительнѣе мультипликатора. Въ его приборѣ теплота дѣйствуетъ на металлическую пластинку или проволоку, по которой проходитъ гальваническій токъ. Результатъ такого дѣйствія, уже и прежде извѣстный, заключается въ томъ, что при нагрѣваніи проволоки, проходящій въ ней токъ ослабѣваетъ, съ возстановленіемъ первоначальной ея температуры онъ получаетъ прежнюю силу, а съ охлажденіемъ ея усиливается. Явленіе усиленія и ослабѣванія проходящаго тока при измѣненіи температуры проволоки объясняется происходящимъ отъ того измѣненіемъ сопротивленія проводника тока. Такъ какъ сила гальваническаго тока измѣряется его дѣйствіемъ на подвижную магнитную стрѣлку, составляющую часть гальванометра (см. это сл.), то при дѣйствіи тепла на проволоку магнитная стрѣлка будетъ болѣе или менѣе отклоняться отъ первоначальнаго своего положенія. Для того, чтобы стрѣлка приходила въ движеніе при очень маломъ измѣненіи температуры проволоки, надо употребить особенное расположеніе проволокъ, проводниковъ гальваническаго тока, схематически представленное на черт. 1. Пусть ab, bc, cd, da изобра-

Черт. 1.



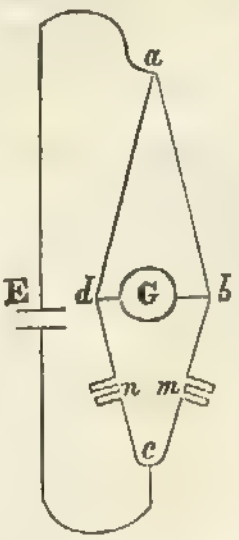
Черт. 2

жаютъ четыре проволоки одинаковой толщины или четыре части одной и той же изогнутой проволоки. Противоположно лежащія точки d и b соединены проводникомъ съ гальванометромъ G, а другія двѣ противоположныя точки a и c находятся въ соединеніи съ гальванической батареею E. При такомъ расположеніи проводниковъ часть гальваническаго тока, дошедшаго до b, направляется въ гальванометръ, и также часть тока отъ точки d идетъ въ гальванометръ, но съ противоположной стороны. Отъ дѣйствія первой части магнитная стрѣлка гальванометра отклонилась бы въ нѣкоторую сторону, но дѣйствіе второй части тока стремится сообщить стрѣлкѣ отклоненіе въ противоположную сторону. Въ результатѣ стрѣлка отклонится въ одну изъ сторонъ, если обѣ разсматриваемыя части тока неравны между собою, или останется въ покоѣ, если взаимно противоположные токи, проходящіе въ гальванометрѣ, равны между собою. Это послѣднее случится, если длины частей проволоки abcd находятся въ слѣдующихъ отношеніяхъ между собою: ab : bc = ad : dc.

Если проволока не повсюду одинаковой толщины и не одинаковаго матеріала, то надо чтобы сопротивленія названныхъ частей находились въ указанныхъ отношеніяхъ. Расположеніе проволокъ, удовлетворяющ ее сказанному условію пропорціональности, носитъ названіе мостика Витстона (см. это сл.).

Если одна изъ четырехъ проволокъ, напр. ab, будетъ нагрѣта, отчего ея сопротивленіе увеличится, то пропорціональность нарушится и стрѣлка въ гальванометрѣ отклонится отъ первоначальнаго положенія; три проволоки должны быть закрыты отъ тепловаго дѣйствія источника. Для чувствительности этого прибора нужно чтобы проволока представляла большое сопротивленіе и чтобы она быстро принимала и отдавала теплоту; по этимъ двумъ причинамъ надо, чтобъ она была чрезвычайно тонка. Вмѣсто проволоки можно употребить очень тонкую металлическую пластинку. Гальванометръ долженъ быть очень чувствителенъ, т. е. его стрѣлка должна отклоняться уже при очень слабомъ токѣ. Соединеніе вышеописанной системы проводниковъ съ гальванометромъ, приноровленное къ измѣренію слабой лучистой теплоты, называется болометромъ. Что касается расположенія проволокъ или пластинокъ въ болометрѣ, то оно отличается по внѣшнему виду отъ схемы, изображенной на черт. 1, но объясненная пропорціональность четырехъ частей проводника должна быть соблюдена, равно какъ и четыре точки соприкосновенія между ними должны быть сохранены. Лангле описалъ въ подробности свой болометръ въ отчетахъ американской академіи («American Academy of Arts and Sciences», vol. XVI, 1881). Его мемуаръ, читанный въ американскомъ метеорологическомъ обществѣ въ декабрѣ 1880 г., помѣщенъ въ переводѣ на французскій языкъ въ «Annales de Chimie et de physique» (т. XXIV, 1881, стр. 275—284). Главная цѣль Лангле состояла въ изученіи распредѣленія теплоты въ различныхъ частяхъ солнечнаго спектра, какъ видимыхъ въ промежуткѣ отъ крайняго краснаго конца до крайняго фіолетоваго, такъ и неощутительной для зрѣнія темной тепловой части внѣ краснаго края спектра. Результаты этихъ изслѣдованій изложены въ статьяхъ спектръ, лучистая теплота, энергія солнечная, здѣсь же разсматривается устройство и степень чувствительности болометра. Лангле употреблялъ для своего прибора полоски, вырѣзанныя изъ очень тонкихъ металлическихъ листиковъ, полученныхъ плющильными машинами; чѣмъ тоньше металлическая полоска, тѣмъ больше ея сопротивленіе при той же длинѣ и ширинѣ и тѣмъ скорѣе она принимаетъ измѣненія температуры. Фабриканты доставили Лангле листочки плющенной стали толщиною въ 0,05 мм., т. е. тоньше обыкновенной почтовой бумаги, которой толщину можно считать въ 0,08 мм., но эту сталь можно было довести до тонины 0,002 мм.; 40 такихъ листочковъ, положенныхъ одинъ на другой, составили бы толщину одного обыкновеннаго почтоваго листка. Металлы—сталь, платина и палладій оказались наилучше соотвѣтствующими цѣли. Изъ нихъ были вырѣзаны пластинки въ $^2/_3$ мм. ширины, $5^1/_2$ мм. длины и около $^1/_6$ мм. толщины; двадцать такихъ пластинокъ были расположены, рядами, подобно тому какъ для 10 схематически показано на чертежѣ 2; каждые 10 пластинокъ представляли площадь около $^1/_3$ кв. сантиметра. Все вмѣстѣ было сгруппировано, какъ показано на черт. 3, изображающемъ мостикъ Витстона, который по сравненію съ чертежемъ 1 обозначенъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ тѣми же буквами. Точки d и b соединены съ гальванометромъ G, точки a и c съ гальваническою батареею E. Въ вѣтвяхъ cd и cb находятся вышеупомянутыя полоски: десять въ n и столько же въ m; сопротивленія частей cd, cb, и ad, ab должны составлять выше указанную пропорціональность, такъ что когда всѣ части прибора находятся при одной и той же температурѣ стрѣлка гальванометра G остается въ покоѣ. Когда же поверхности пластинокъ n или m получаютъ лучистую теплоту, сопротивленіе ихъ тотчасъ увеличивается и токъ отклоняетъ стрѣлку. Вся эта система помѣщена въ пустой трубкѣ изъ непроводящаго вещества, которая закрыта съ одного конца крышкою; когда цилиндръ повернутъ въ сторону источника лучистой теплоты, крышку снимаютъ. Лучи попадаютъ лишь на пластинки n, а m остаются въ тѣни или наоборотъ. Этотъ инструментъ принимаетъ теплоту очень быстро; пластинки нагрѣваются меньше чѣмъ въ одну секунду, тогда какъ въ термомультипликаторѣ для этого нужно нѣсколько минутъ. Лангле на основаніи опытовъ полагаетъ, что его приборъ показываетъ измѣненія температуры пластинокъ въ $^1/_{100000}$ градуса Ц. ($^1/_{125000}$ градуса Реомюра). Такой необыкновенной чувствительности не достигалъ ни одинъ термомультипликаторъ. Необыкновенная малость такого нагрѣванія становится очень наглядною, если сказать, что лучъ, идущій изъ какого-бы то ни было источника и производящій замѣтное отклоненіе стрѣлки въ гальванометрѣ впродолженіе одной секунды, еслибъ былъ направленъ на кусочекъ льда вѣсомъ въ 1 граммъ (т. е. менѣе $^1/_4$ золотника) долженъ бы дѣйствовать непрерывно цѣлый годъ, чтобы растопить этотъ кусочекъ. Употребленіе этого прибора требуетъ чрезвычайно постоянной батареи, такъ какъ гальваническій токъ, ею производимый, самъ производитъ нагрѣваніе всѣхъ частей тока и малѣйшее измѣненіе силы тока измѣняетъ нагрѣваніе, что само по себѣ уже вызываетъ отклоненіе магнитной стрѣлки.

Черт. 3.



Если болометръ назначается для изслѣдованія распредѣленія теплоты въ спектрѣ, то въ немъ должна быть всего одна подвергаемая нагрѣванію узкая полоска; такой Б. называется линейнымъ.

Въ такомъ болометрѣ Лангле длина металлической полоски была около 10 мм., а

толщина отъ $^{2}/_{100}$ до $^{1}/_{1000}$ мм., а ширина или 1 мм. или только $^{1}/_{25}$ мм.; полоска при второй ширинѣ представляла нагрѣваемую поверхность менѣе половины кв. мм. Линейный Б. Ланглэ показывалъ нагрѣваніе въ одну милліонную часть градуса («Annales de Chimie et de Physique», sixième série, t. IX, 1886, p. 455). Приборъ такой необыкновенной чувствительности, конечно, обратилъ на себя вниманіе ученыхъ: Онгстрёмъ, Юліусъ, Рубенсъ, Роб. Гельмгольцъ (сынъ знаменитаго физіолога и физика Г. Гельмгольца) устраивали болометры для своихъ опытовъ, но не могли достигнуть такой степени чувствительности, какъ Ланглэ; Роб. Гельмгольцъ опредѣляетъ, что чувствительность его прибора была отъ 5 до 8 разъ меньше, чѣмъ у Ланглэ; причина такого большого различія заключается главнѣйше въ недостаточной чувствительности гальванометра, которымъ пользовался Р. Гельмгольцъ. Но система пользованія мостикомъ Витстона, предложенная Гельмгольцемъ и обѣщающая учетверить чувствительность прибора, заслуживаетъ вниманія. Ср. Робер. фон-Гельмгольцъ, «Die Licht und Wärmestrahlung verbrennender Gase» (1890, in 4°). *Ѳ. Петрушевскій.*

Болона, блона, свиль, выль, валокъ, выплывъ, выплавокъ, наплывъ, папортъ.—Подъ этимъ названіемъ извѣстны деревянистые наросты на стволахъ, а иногда и на вѣтвяхъ, какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ деревьевъ, состоящіе изъ неправильно расположенныхъ, часто крайне перепутанныхъ между собою, волоконъ древесины. Причины ихъ образованія бываютъ весьма различны: наружное, механическое поврежденіе коры и древесины на стволѣ или вѣтви; пораненіе ихъ вызываетъ, большею частью, появленіе тамъ съ теченіемъ времени наплыва, хотя несомнѣнно, что и безъ такихъ поврежденій замѣчается иногда мѣстное усиленное развитіе спящихъ почекъ дерева, сопровождаемое образованіемъ тамъ впослѣдствіи болоны. Есть основаніе предполагать, что растительные паразиты—грибки, играютъ при этомъ немаловажную роль. Всѣ подобнаго рода наросты состоятъ изъ плотной компактной древесной массы и часто представляютъ собою прекрасный матеріалъ для токарныхъ издѣлій, фанерокъ, изготовленія мебели и т. п., такъ напр. березовые наплывы, извѣстные подъ общеупотребительнымъ названіемъ капа (см. это сл.), орѣховые, вѣсомъ иногда въ 2—3 и болѣе пудовъ, и другіе. Такіе наросты цѣнятся во много разъ дороже обыкновенной древесины тѣхъ деревьевъ, на которыхъ они появились. У твердыхъ древесныхъ породъ, въ особенности дуба, вяза и ильма, встрѣчаются пустыя болоны, наполненныя внутри разсыпчатою массой разложившейся уже древесины; онѣ образуются на обломкахъ вѣтвей и въ техническомъ отношеніи не представляютъ никакой цѣнности.

В. Собичевскій.

Болоніха—гора въ Оренбургской губ., челябинскаго у., въ отрогѣ Уральскихъ горъ, называемомъ Уренга, въ Златоустовскомъ горнозаводскомъ округѣ, на 8 верстѣ отъ Саткинскаго завода; вершина ея состоитъ изъ большихъ громадъ кварца.

Болонка — мелкая порода собакъ; она имѣетъ отъ 15 до 30 см. длины и отъ 15 до 30 см. вышины и отличается густою, длинною шелковистою шерстью, почти всегда бѣлаго цвѣта. Б. не отличаются умомъ и ихъ держатъ исключительно только для забавы, какъ комнатныхъ собачекъ. Уже съ древнихъ временъ болонки были любимицами дамъ.

Болонская школа Каррачи. — Обыкновенно принято относить названіе болонской школы всецѣло къ академіи, основанной въ концѣ XVI столѣтія братьями Каррачи. Это не совсѣмъ правильно. Уже въ XIV в. Franco Bolognese и Jacopo Avanzi, а въ XV—Lorenzo Costa и Francia подарили міру замѣчательныя произведенія, находящіяся въ церквахъ Болоньи и ея многочисленныхъ дворцахъ. Не останавливаясь, однако, здѣсь на характерныхъ особенностяхъ этихъ художниковъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, сдѣлаемъ здѣсь исключительно обзоръ школы Каррачи.

Школа эта эклектическая: въ концѣ XVI стол. всѣ роды живописи достигли въ Италіи наивысшаго совершенства. Каррачи не искали новыхъ путей; они желали лишь путемъ глубокаго изученія шедевровъ прежнихъ мастеровъ усвоить себѣ всѣ ихъ лучшія качества. На произведеніяхъ болонскихъ художниковъ не лежалъ какой либо особенный отпечатокъ. Но они успѣшно изучали и прогрессировали въ искусствѣ, въ ихъ работахъ сказывается извѣстная манера и послѣдовательность. Образовавшіяся послѣ Франчья школы Фонтаны и Кальварта характеризуютъ собою періодъ упадка въ исторіи живописи; въ школѣ Каррачи наоборотъ начинается возрожденіе. Лодовико Каррачи получилъ свое художественное образованіе путемъ долгаго и терпѣливаго изученія старыхъ мастеровъ: въ Венеціи онъ изучалъ колоритъ въ картинахъ Тиціана и Тинторетто, во Флоренціи онъ проникся изяществомъ письма Андреа дель-Сарто. Копируя и сличая копіи съ оригиналами, онъ пришелъ къ мысли, что единственный путь къ возрожденію искусства — это брать отъ каждаго изъ старыхъ мастеровъ лучшія отличительныя особенности его письма: «если бы возможно было сочетать въ одномъ произведеніи живописи чарующую прелесть Корреджіо съ энергіей Микель-Анджело, строгость линій въ картинахъ Веронэзе съ идеальной нѣжностью Рафаэля, развѣ не значило бы этимъ приблизиться къ совершенству». Таково было основное положеніе новой школы.

Лодовико Карраччи, открывая школу, пригласилъ въ сотоварищи двухъ своихъ двоюродныхъ братьевъ Аннибале и Агостино Карраччи. Онъ оставилъ за собою высшее завѣдываніе школой. Аннибале преподавалъ искусство письма, которое онъ зналъ въ совершенствѣ. Агостино, получившій хорошее литературное и научное образованіе, взялъ на себя болѣе сложныя занятія. Онъ преподавалъ правила перспективы, строительное искусство, читалъ анатомію, прибѣгая иногда для наглядаго обученія къ вскрытію труповъ. Онъ бесѣдовалъ съ учениками о миѳологіи, исторіи и религіи, словомъ касался всего того, въ чемъ художникъ можетъ черпать сюжеты для

своего вдохновенія. Ученики, въ доказательство правильно понятыхъ уроковъ учителя, воспроизводили въ рисункахъ тѣ факты изъ исторіи, о которыхъ онъ имъ говорилъ; они часто отправлялись за городъ писать съ натуры пейзажи и памятники старины. Ихъ пріучали къ взаимной оцѣнкѣ другъ друга, и тѣ изъ нихъ, которые не умѣли въ такихъ случаяхъ объяснить и отстоять свою работу, должны были ее уничтожить. Для распредѣленія наградъ между лучшими учениками устраивались конкурсы, на которые въ качествѣ судей Карраччи приглашали наиболѣе извѣстныхъ живописцевъ Италіи и Болоньи. Такъ было поставлено образованіе въ школѣ Карраччи. Ихъ школа называлась сначала академіей Desiderosi, чѣмъ означалось ихъ стремленіе достичь совершенства старыхъ мастеровъ; впослѣдствіи они получили названіе Incamminati, т. е. идущихъ по пути къ достиженію этого совершенства. Несомнѣно, что болонскій эклектизмъ, самъ по себѣ, не подарилъ міру ни одного настоящаго генія. Но въ его питомцахъ никогда не исчезало то знаніе искусства старыхъ мастеровъ, которое они выносили изъ школы; нельзя не согласиться съ тѣмъ, что благодаря своей методѣ художественнаго образованія, школа Каррачи въ совершенствѣ научила техникѣ искусства. Тотъ, кто выходилъ изъ нея, умѣлъ обращаться съ карандашемъ и кистью, понималъ значеніе тоновъ, зналъ законы перспективы и умѣлъ цѣнить произведенія искусства. «Вотъ почему», говоритъ Lanzi, «Болонская школа, позже другихъ явившаяся на свѣтъ, можетъ быть поставлена первой въ дѣлѣ художественнаго образованія, вотъ почему она, изучивъ предварительно всѣ другія, могла въ свою очередь реформировать ихъ».

Сдѣлаемъ теперь бѣглый обзоръ произведеній братьевъ Карраччи и ихъ учениковъ. **Лодовико Карраччи** (1555—1619) извѣстенъ картинами, которыми онъ украсилъ палаццо Фавы, Маньяни, Грасси, Марескальки и множество церквей. Его «Св. Францискъ», «Преображенье Господне», его послѣдующія произведенія: «Походъ аргонавтовъ», «Путешествіе Энея» и др. обличаютъ въ художникѣ, если не истинный геній, то по крайней мѣрѣ благородство стиля и рѣдкій навыкъ въ исполненіи. Извѣстныя его произведенія: «Св. Семейство подъ пальмою», ошибочно считавшееся прежде работой Аннибале Карраччи, «Св. Семейство со св. Варварой и св. Лаврентіемъ», «Положеніе во гробъ», «Св. Севастіанъ», «Несеніе креста» находятся въ настоящее время въ петербургскомъ Эрмитажѣ. Что же касается находящейся тамъ-же картины, изображающей св. мученика Севастьяна привязаннымъ къ дереву и пронзеннымъ стрѣлами палачей, то она, вѣроятно, представляетъ эскизъ картины, которая находится въ палаццо Доріа въ Римѣ.

Агостино Карраччи (1557—1602), двоюродный братъ Лодовико Карраччи, вначалѣ своей дѣятельности былъ граверомъ; его гравюры, все больше непристойнаго содержанія, пользовались огромной популярностью. Какъ живописецъ, онъ не шелъ дальше посредственности. Тѣмъ не менѣе его «Исповѣдь св. Іеронима» и «Купанье Діаны», находящіяся въ Болоньѣ, «Св. Дѣва, кормящая грудью младенца Іисуса» (въ Пармѣ) указываютъ на то, что Аг. Карраччи присущи были тонкое и правильное пониманіе экспрессіи; мы уже знаемъ, что какъ учитель онъ оказалъ крупныя услуги своимъ ученикамъ.

Аннибале Карраччи (1560 — 1609), братъ и ученикъ предъидущаго, считается однимъ изъ очень выдающихся художниковъ. Безъ сомнѣнія, его первыя произведенія не всѣ одинаковаго достоинства, вслѣдствіе его завѣдомаго подражанья различнымъ мастерамъ прежняго времени. Но въ послѣдующіе годы творчества онъ успѣлъ освободиться отъ такого рабскаго подражанія; тутъ онъ вполнѣ самостоятеленъ и достигаетъ вѣрности и силы выраженія въ своихъ картинахъ. Какъ и его знаменитый братъ Аннибале Карраччи, оставилъ послѣ себя память въ многочисленныхъ произведеніяхъ искусства. Его живопись во дворцѣ Фарнезе считается одной изъ капитальнѣйшихъ его работъ. «Св. Екатерина и св. Клара» (въ Болоньѣ), «св. Дѣва въ молчаніи» (въ Неаполѣ) дышатъ необыкновенной силой. Цѣлый рядъ картинъ Аннибале Карраччи находится въ петербургскомъ Эрмитажѣ. Здѣсь имѣются его: «Св. Семейство», «Отдыхъ св. семейства на пути въ Египетъ»—копія съ нея находится въ Бернскомъ музеѣ и выдается тамъ за оригиналъ, «Христосъ почившій, оплакиваемый ангелами», «Жены-мироносицы у гроба Спасителя», «Явленіе воскресшаго Христа Мироносицамъ», «Спящая молодая дѣвушка» (Венера изображенная въ совершенной наготѣ, спитъ на ложѣ, подъ навѣсомъ малиновой драпировки), «Мрачный пейзажъ», портретъ самаго художника, «Св. Іоаннъ Креститель», «св. Семейство» (повтореніе этой картины, относимое лишь къ школѣ Аннибале Карраччи находится во Флоренціи въ музеѣ Уффиціевъ, «св. Карлъ Борромей» (знаменитый миланъ), архіепископъ), «Снятый со креста Спаситель, оплакиваемый св. Маріею Магдалиною и ангелами».

Нѣкоторые изъ учениковъ школы Incamminati превзошли своихъ учителей. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ былъ Гвидо Рени (1575—1642)—живописецъ и граверъ, ученикъ Дениса Кальварта и Лодовико Карраччи; картины его, написанныя на сюжеты, взятые изъ св. исторіи и миѳологіи, обличаютъ въ немъ больше совершенства техники, чѣмъ настоящій творческій геній. Гвидо Рени былъ однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ художниковъ своего времени, но къ концу жизни утратилъ въ значительной степени свое обаянье. Пользуются извѣстностью его: «Самаритянка», «Распятый Христосъ», «Св. семейство», «Аврора и Фортуна», находящіяся за-границей, а у насъ въ Эрмитажѣ—«Давидъ съ головою Голіаѳа» (картина эта находилась нѣкогда въ галлереѣ Цампьери, въ Болоньѣ, и была куплена для Эрмитажа въ 1839 г. Точно такая же картина Гвидо Рени находится въ Луврѣ; третій экземпляръ ея—въ галлереѣ Спадо Колонна, въ Римѣ. Копія-же, въ уменьшенномъ видѣ—въ Вѣнской галлереѣ); «Поклоненіе Пастырей» (наход. нѣкогда въ галлереѣ де-ла-Врильера; повтореніе этой композиціи — въ церкви

картезіанскаго монастыря въ Неаполѣ); «Поклоненіе волхвовъ», «Св. семейство на пути въ Египетъ» (картина эта, пользующаяся особеннымъ вниманіемъ посѣтителей Эрмитажа, куплена была изъ галлереи нидерландскаго короля Вильгельма II въ 1850 г.); «св. Петръ» — этюдъ съ головы ап. Петра для мастерской картины художника, находящейся въ палаццо Цампьери, въ Болоньѣ; въ 1650 г. этюдъ принадлежалъ кардиналу Савелли въ Римѣ; другой подобный этюдъ имѣется въ вѣнскомъ Бельведерѣ; «Отцы церкви, разсуждающіе о безсѣменномъ зачатіи» (картина эта находилась, во времена Пассери, въ одной изъ церквей Перуджіи; затѣмъ она перешла въ Римъ, въ галлерею маркиза дельи-Анджели, продавшаго ее лорду Вальполю, но она была задержана папскимъ правительствомъ въ Чивита-Веккіи, и только изъ уваженья къ покупщику папа Иннокентій XIII разрѣшилъ отправку ея въ Англію); «св. Іеронимъ»; «Юность Богоматери» (картина изображаетъ Пресвятую Дѣву, въ возрастѣ лѣтъ 16 или 17, сидящую въ кругу восьми молодыхъ дѣвушекъ, занятыхъ шитьемъ, на полу — нѣсколько корзинъ съ работою; слѣва — маленькая собачка, болонка); «Спящій младенецъ-Христосъ» (копія съ оригинала, находящагося въ вѣнскомъ Бельведерѣ, по мнѣнію Вагена принадлежитъ кисти Карло Маратти; подобныя-же копіи, неправильно считаемыя подлинными произведеніями Гвидо Рени, имѣются въ галлереѣ Доріа, въ Римѣ, и въ коллекціи гр. Шпека-Штернбурга, въ Луценѣ; есть еще копія въ вѣнской академіи художествъ). Изъ картинъ не религіознаго содержанія, принадлежащихъ кисти Г. Рени или его учениковъ, слѣдующія находятся въ Эрмитажѣ: «Похищеніе Европы» — картина, изображающая дочь Агенора, которая сидитъ на Юпитерѣ, принявшемъ образъ быка, по мнѣнію Вагена представляетъ только часть большой картины, композицію которой Гвидо Рени повторялъ нѣсколько разъ; картины того-же сюжета находятся въ Дульвичѣ, въ палаццо дель-Консерватори, въ Римѣ и въ музеѣ гор. Тура, во Франціи (очевидно представляющія собою копіи); «Клеопатра» — написана была художникомъ, вдохновившимся, по мнѣнію Вагена, бюстомъ одной изъ дочерей Ніобеи; картина находилась нѣкогда въ галлереѣ Кувеа, португальскаго посланника при дворѣ французскаго короля Людовика XV; во Флоренціи, въ галлереѣ Питти имѣется картина Гв. Рени того-же содержанія, но она представляетъ, въ отношеніи композиціи, значительное отличіе отъ эрмитажной. «Беатриче Ченчи» (по всѣмъ вѣроятіямъ исполнена однимъ изъ учениковъ Гв. Рени съ знаменитаго портрета его работы, находящагося въ палаццо Барберини, въ Римѣ. Куплена была картина для Эрмитажа въ 1784 г., вмѣстѣ съ другими картинами, изъ собраній Бодуэна. Картина эта, считавшаяся сначала произведеніемъ Тиціана, а затѣмъ П. Бордоне, художника Венеціанской школы, по преданію написана была Гв. Рени съ наброска, сдѣланнаго имъ въ то время, когда несчастную Беатриче вели на казнь; по другому преданію, портретъ этотъ написанъ художникомъ въ тюрьмѣ Беатриче, наканунѣ ея казни; однако, эти разсказы не подтверждаются никакими положительными историческими данными, и даже подлежитъ сомнѣнію: точно ли Беатриче изображена въ портретѣ галлереи Барберини.

Другимъ представителемъ Болонской школы является Франческо Альбани (1578 — 1660 г.), бывшій сначала ученикомъ Дениса Кальварта, а потомъ академіи Карраччи. Въ своихъ произведеніяхъ онъ изображалъ преимущественно красоту, грацію и любовь. Его картины, написанныя на сюжеты, взятые изъ миѳологіи, какъ «Аполлонъ и Дафна», «Богиня Земли», и находящаяся въ Эрмитажѣ «Похищеніе Европы» (повтореніе этой картины съ нѣкоторыми измѣненіями имѣется въ Петербургѣ-же, въ Лейхтенбергской галлереѣ) и др. пользуются бо́льшей популярностью, нежели его работы на религіозныя темы. Изъ этихъ послѣднихъ въ петербургскомъ Эрмитажѣ находятся двѣ его картины: «Благовѣщенье», перешедшее сюда въ 1779 г. изъ галлереи Вальполя (повтореніе этой картины, съ значительной разницей въ колерахъ, находится въ Парижской галлереѣ) и «Крещенье Господне» (принадлежала знаменитому Дж. Ло, и была куплена для Эрмитажа изъ галлереи Вальполя). Живопись Альбани отличается нѣжностью и красотой, но уже слишкомъ приторной. Въ Альбани еще ярче обнаружились недостатки его учителей.

Несомнѣнно, къ сонму великихъ итальянскихъ мастеровъ, могъ бы пріобщиться другой художникъ изъ школы Карраччи, если бы онъ не жилъ въ эпоху упадка искусства, когда вкусы въ Италіи, къ концу XVII вѣка, въ значительной степени были извращены. Мы говоримъ о Доменикино Цампьери, прозванномъ Доменикино (1581—1441), сначала ученикъ Кальварта, затѣмъ академіи дельи-инкамминати, онъ одно время былъ въ большой модѣ въ Италіи и, къ сожалѣнію, старался подладиться подъ испорченные вкусы публики. Шедевромъ его считается «Исповѣдь св. Іеронима», о которой Пуссэнъ говорилъ, что она принадлежитъ къ числу трехъ наилучшихъ картинъ Рима. Въ ней много простоты, величія, она вся проникнута чувствомъ благоговѣнья. Нигдѣ въ другихъ произведеніяхъ художникъ не выразилъ болѣе сильно этого чувства. Его «Св. Іеронимъ въ пустынѣ», «Св. Цецилія», «Торжество любви», находящіяся въ Луврѣ, прекрасныя фрески въ церкви Сан-Луиджи де Франчези въ Римѣ, въ аббатствѣ Гротта-Ферата въ виллѣ Альдобрандини во Фраскатти, отличаются свѣжестью, возвышенностью стиля и силою выраженья. Обращаютъ на себя вниманіе его картины, находящіяся въ Эрмитажѣ: «Св. евангелистъ Іоаннъ», причисляемый къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ Доменикино. Картина эта втеченіе долгаго времени принадлежала д-ру Фроману въ Штутгартѣ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія была куплена отъ него Д. А. Нарышкинымъ, отъ котораго пріобрѣтена была императоромъ Николаемъ I для императрицы Александры Ѳеодоровны. При жизни этой государыни она висѣла въ ея кабинетѣ въ Зимнемъ дворцѣ; по ея кончинѣ перешла въ наслѣдство къ императрицѣ Маріи Александровнѣ, послѣ которой, согласно ея духовному

завѣщанію, сдѣлалась собственностью Эрмитажа въ 1881 г. Точно такая-же картина Доменикино, бывшая прежде въ галереѣ герцога Орлеанскаго, находится у графа Карлейля, въ замкѣ Гоуардъ, въ Іоркшайрѣ, въ Англіи. Превосходная копія съ эрмитажной картины, сдѣланная Брюловымъ, имѣется въ музеѣ Императорской академіи художествъ въ Спб.; «Взятіе Св. Маріи Магдалины на небо», «Ликованіе израильтянокъ по переходѣ Моисея черезъ Чермное море» — картина, перешедшая въ Эрмитажъ изъ бывшей Голицынской галереи, гдѣ она значилась произведеніемъ школы Доменикино. Къ произведеніямъ школы Доменикино относится находящаяся въ Эрмитажѣ картина, «Персидская Сивилла», прежде считавшаяся работой самаго художника, между прочимъ потому, что въ лицѣ Сивиллы узнавали портретъ его дочери.

Различіемъ въ манерахъ письма, которыхъ насчитываютъ цѣлыхъ три, отличался одинъ изъ послѣднихъ представителей Болонской школы—Джованни-Франческо Барбьери (1591—1666), прозванный Гверчино, т. е. косоглазый, сначала ученикъ Барт. Бертоцци, Дж. Б. Кремонини и Паоло Дзаньони, впослѣдствіи подражатель Лодовико Карраччи и Микель-Анджело. Хорошимъ образцомъ первой манеры художника служитъ его картина, находящаяся нынѣ въ Эрмитажѣ, она изображаетъ «Св. Анну, обучающую Младенца-Христа чтенію». Къ первымъ-же работамъ Барбьери относится его «Взятіе Богородицы на небо»—картина эта, находящаяся также въ Эрмитажѣ, въ числѣ другихъ была исполнена художникомъ, по возвращеніи въ Римъ, въ 1623 г., для Александра Танари, въ семействѣ котораго она хранилась до 1844 г., когда была пріобрѣтена для Эрмитажа. Въ галереѣ Доріа, въ Римѣ, имѣется картина Гверчино, изображающая св. Іоанна и представляющая почти точное повтореніе фигуры этого апостола на эрмитажномъ «Взятіи Богородицы на небо», для котораго она, быть можетъ, служила эскизомъ, сдѣланнымъ, въ такомъ случаѣ, до 1623 г., во время перваго пребыванія художника въ Римѣ. Другой манерой письма отличается такъ-же находящаяся въ Эрмитажѣ картина Гверчино, изображающая «Видѣніе св. Клары» и находившаяся сначала въ галереяхъ Тюньи, а потомъ герцога Талара. Старинная копія съ нея, выдаваемая за оригиналъ, находится въ Венеціи, въ Пинакотекѣ Манфредини (Semmare particolare). Къ произведеніямъ второго рода причисляютъ еще одну эрмитажную картину, принадлежащую кисти Гверчино и изображающую: «Поклоненіе св. Лаврентія Богоматери и Младенцу-Христу»—картина эта находилась прежде въ галереѣ Лебрена, въ Парижѣ, откуда была куплена для Эрмитажа въ 1810 г. Образцами третьей, послѣдней манеры художника, служатъ: во 1-хъ его превосходнѣйшее произведеніе «Мученіе св. Екатерины», написанное художникомъ для его родины, Чентской общины, и находившееся прежде въ галереѣ нидерландскаго короля Вильгельма II, откуда она была пріобрѣтена для Эрмитажа при распродажѣ галереи, въ 1850 году, во 2-хъ «Св. Іеронимъ въ пустынѣ», работа представляющая вѣроятно тотъ образъ святого, который былъ написанъ художникомъ, по свидѣтельству Беллори («Vita di Fr. Barbieri») въ 1641 г. для Ридольфо Струми, въ Римини, и нынѣ находящаяся въ Эрмитажѣ. Небольшая копія съ нея, также выдаваемая за оригинальное произведеніе Гверчино, имѣется въ Венеціи, въ Пинакотекѣ Манфредини. Картины Гверчино славятся своимъ яркимъ, выразительнымъ колоритомъ.

Послѣднимъ изъ непосредственныхъ учениковъ академіи Карраччи является Джованни Ланфранко, называвшійся также кавалеромъ Джованни да-Стефано (1580 — 1647), граверъ и живописецъ, ученикъ Агостино и Аннибале Карраччи. Образцами его произведеній, отличающихся мужественной силою кисти, служатъ двѣ картины, находящіяся въ Эрмитажѣ: 1) «Благовѣщеніе», написанное для одной изъ мальтійскихъ церквей и пріобрѣтенное для Эрмитажа изъ коллекціи Тронщена около 1780 года и 2) «Предвѣчный отецъ»—картина эта поступила въ Эрмитажъ въ 1832 г. изъ коллекціи кн. Евгенія Сапѣги, въ Гродно, и одно время ошибочно приписывалась кисти Гверчино. Съ Ланфранко завершается блестящая эпоха Болонской школы, которая во 2-й половинѣ XVII столѣтія начинаетъ приходить въ безнадежный упадокъ.

Тщетно стараются въ концѣ этого столѣтія Лоренцо Пазинелли и Карло Чиньяни воскресить искусство болонскихъ художниковъ. Чиньяни (1628—1719) ученикъ Дж. Б. Капри и Альбани, подражалъ Корреджіо и Карраччи. Его «Материнская любовь» находится въ Эрмитажѣ. Чиньяни удалось добиться того, что въ Б. учреждена была на средства города академія художествъ. Онъ былъ назначенъ ея пожизненнымъ директоромъ. Чиньяни успѣлъ заручиться для академіи покровительствомъ папы Климента XI, утвердившаго ея уставы, и согласившагося дать свое имя новому учрежденію, которое съ тѣхъ поръ (1708) получило названіе: «Климентинской академіи». Но поздно было уже въ эпоху полнаго паденія искусства вдохнуть въ него новую жизнь. Италія истощенная, словно почва, подвергшаяся усиленному воздѣлыванію, перестала производить великихъ живописцевъ, и Болонская школа впала въ тотъ же напыщенный тонъ, въ ту же изнѣженную вычурность, которые характеризуютъ собою всѣ итальянскія школы XVIII столѣтія.

Всего лучше опредѣляетъ роль Болонской школы итальянской живописи Ш. Бланъ слѣдующими немногими словами: «Болонскіе художники, взятые вмѣстѣ, образуютъ нѣкоторый родъ буржуазіи въ искусствѣ. Въ крови у нихъ нѣтъ благородства истыхъ аристократовъ, нѣтъ съ другой стороны крѣпкой и смѣлой энергіи простого народа. Ихъ главное качество заключалось въ отсутствіи слишкомъ замѣтныхъ недостатковъ. Подобно среднему классу общества, они занимали середину въ искусствѣ, при томъ на одинаковомъ разстояніи отъ крайнихъ точекъ и на этой средней высотѣ они поддерживали искусство, не давая ему опуститься низко, но зато и не подымая его на болѣе высокую ступень».

Литература: Malvasia, «Felsina pittri-

се» (Болонья, 1678 г., 2 тома in 4); Filippo Baldinucci, «Notizie dei professori del disegno da Cimabue in qua» (Флоренція, 1681—1688, 6 т. in 4°); Luigi Lanzi, «Histoire de la peinture italienne» (франц. переводъ Парижъ, 1825 г., 5 т.); Ch. Blanc., «Histoire des peintres. Ecole Bolonaise» (Пар. 1874, in f.); G. Lafenestre «La Peinture italienne» (Парижъ, 1870); P. Mantz, «Les Chefs-d'oeuvre de la peinture italienne» (Парижъ, 1870, in fol.); W. Lübke, «Geschichte der Italienischen Malerei» (Штутгардтъ, 1878 г., 2 т.).

Болонскій университетъ.—Въ Болоньѣ, какъ и въ другихъ крупныхъ центрахъ Италіи, издревле изучали римское право и проводили его въ жизнь. Нельзя вѣрить легендѣ приписывающей Ѳеодосію II основаніе здѣсь въ 433 г. высшей юридической школы: легенда эта пущена была въ обращеніе въ XIII столѣтіи болонскими юристами, желавшими, чтобы честь открытія университета, въ которомъ они состояли, принадлежала римскимъ императорамъ. Но несомнѣнно, что въ Болоньѣ существовала школа «свободныхъ искусствъ», пользовавшаяся особенной извѣстностью въ X и XI в., гдѣ ученики, въ видѣ дополнительныхъ занятій къ курсу реторики, изучали римское право. Внѣ этой школы, впервые, кажется, серьезнымъ преподаваніемъ римскаго права или вѣрнѣе римскихъ законовъ, занялся нѣкій болонецъ, по имени Пепо, упоминаемый въ одномъ изъ документовъ, относящихся къ 1076 г. подъ именемъ legis doctor. Но его преподаваніе не имѣло большого успѣха. Начало по истинѣ глубокому изученію права положилъ лишь Ирнерій въ концѣ XI столѣтія. Этотъ Ирнерій (иногда называемый Вернеріемъ, Варнеріемъ, Гарнеріемъ) былъ преподавателемъ въ школѣ свободныхъ искусствъ; изучивъ самъ, безъ помощи учителя, Юстиніаново право, онъ пріобрѣлъ репутацію легиста. По свидѣтельству Одфруа, болонскаго юриста XIII столѣтія, сочиненія котораго содержатъ драгоцѣнныя историческія свѣдѣнія относительно предшествовавшихъ ему профессоровъ, Ирнерій открылъ спеціальную юридическую школу по просьбѣ графини Матильды, бывшей владѣтельницы Тосканы и части Ломбардіи: вполнѣ правдоподобно, что эта принцесса, бывши сторонницей папы въ его борьбѣ за инвеституру, была противъ приглашенія въ свои суды легистовъ изъ Равенны, отличавшихся традиціонною враждебностью къ папскому престолу и желала имѣть въ Болоньѣ школу права, гдѣ могли бы образовываться ученые юристы, преданные папству. Ирнерій открылъ свои публичныя лекціи въ 1088 г., который считается годомъ основанія его института, и занималъ въ немъ каѳедру до самой своей смерти, послѣдовавшей между 1125 и 1137 годами.

Лекціи Ирнерія не замедлили принести хорошіе результаты. У него оказалось много учениковъ, изъ которыхъ самыми знаменитыми были четыре доктора: Булгаръ Мартинъ, Гозіа, Гугъ и Жакъ де-ла-Порте Ревеннанте. Въ началѣ XII столѣтія школа права въ Болоньѣ пользовалась лучшей репутаціей, нежели равеннская. Однако еще въ серединѣ этого столѣтія, большей славой за предѣлами Италіи пользовалась школа свободныхъ искусствъ. Но скоро уже болонскіе профессора права получили замѣтный перевѣсъ надъ прочими учеными Болоньи и пріобрѣли европейскую извѣстность. Случилось это, благодаря во 1-хъ научнымъ преимуществамъ метода преподаванія и во 2-хъ покровительству германскаго императора Фридриха I, бывшаго въ то же время королемъ Ломбардіи и очень заинтересованнаго въ поощреніи занятій римскимъ правомъ, на авторитетъ котораго можно было всегда опереться въ случаяхъ различныхъ домогательствъ короны. Послѣ сейма въ Ронкальѣ, въ 1158 г., на которомъ присутствовали болонскіе профессора и гдѣ были урегулированы взаимныя правовыя отношенія между императоромъ и итальянскими городами, Фридрихъ торжественно далъ согласіе предоставить отнынѣ всѣмъ, явившимся въ Болонью изучать право, слѣдующія льготы; во 1-хъ свободно путешествовать по всѣмъ странамъ, подъ эгидою его авторитета, безъ необходимости поэтому подвергаться всевозможнымъ непріятностямъ, испытываемымъ иностранцами и во 2-хъ подлежать въ городѣ суду исключительно профессоровъ или епископа.

Если къ этимъ причинамъ прибавить мѣстоположеніе Болоньи, ея здоровый климатъ, богатство ея почвы и промышленности, автономію города незадолго до того дарованную, то легко будетъ понять, какое обаянье долженъ былъ производить этотъ городъ въ особенности на молодежь изъ суровыхъ странъ Сѣвера. Рядомъ съ молодежью и люди зрѣлаго возраста, часто, оставивъ на родинѣ семью, занятія, почетное положеніе, стремятся въ Болонью сдѣлаться «школьниками» (scholarii). Среди нихъ извѣстны такія имена, какъ Куза, Коперникъ, Ульрихъ фон-Гутенъ, Олоандеръ. Дѣти коронованныхъ особъ и тѣ посылались въ Болонью для изученія права и изящныхъ искусствъ. Никакія постороннія соображенія, одно только знаніе даетъ право на поступленіе въ этотъ «фельзинскій храмъ премудрости», какъ величали Б. университетъ во времена Ирнерія и Аккурсія и мы видимъ, что въ его нѣдра допускаются и женщины, и не только къ слушанію лекцій, но и въ качествѣ преподавательницъ (лектриссъ). Эту симпатичную особенность, за которую приходилось, однако, временами сильно бороться жаждавшей образованія женщинѣ, Б. университетъ сохранилъ и до настоящаго времени.

Стекавшіеся со всѣхъ концовъ Европы студенты не замедлили образовать въ своей средѣ настоящія корпораціи по образцу различныхъ ремесленныхъ и художественныхъ цеховъ того времени. Собраніе всѣхъ студенческихъ корпорацій, подъ общимъ статутомъ, составило къ концу XII вѣка университетъ въ Болоньѣ. Университетъ этотъ, являющійся на ряду съ парижскимъ, основаннымъ въ ту же эпоху (1200 г.), самымъ старинным въ Европѣ, со дня своего образованія имѣлъ двѣ особенности—черты вытекающія изъ самыхъ условій, при которыхъ онъ образовался. Во 1-хъ, это не была ассоціація профессоровъ (universitas magistrorum), власти которыхъ ис-

ключительно должны были подчиняться ученики, посѣщающіе ихъ лекціи, а ассоціація студентовъ (universitas scholarium), сама выбирающая руководителей, которымъ подчинялись профессора. Болонскіе студенты дѣлились на двѣ главныя части, ультрамонтановъ и цитрамонтановъ, изъ которыхъ каждая ежегодно избирала ректора и совѣтъ, изъ различныхъ національностей, завѣдывавшій вмѣстѣ съ нимъ управленіемъ и университетской юрисдикціей. Профессора (doctores legentes) выбирались студентами на опредѣленное время, получали гонораръ по условію и обязывались не преподавать нигдѣ, кромѣ Болоньи. Находясь, по статуту, такимъ образомъ въ зависимости отъ университета и будучи лишь свободными въ руководствѣ занятіями студентовъ, они могли пріобрѣсти авторитетъ и вліяніе на слушателей исключительно своими личными качествами и педагогическими талантами.

Вторая особенность болонскаго университета состояла въ томъ, по существу своему, что онъ былъ юридическимъ (universitas legum), въ противоположность парижскому, который вначалѣ былъ посвященъ единственно теологіи. Изученіе римскаго права, положившаго начало самому университету и каноническаго, введеннаго въ программу университета съ XII вѣка, остались главными, если не исключительными, предметами университетскаго преподаванія. Медицина и свободныя искусства преподавались, дѣйствительно, въ немъ втеченіе XIII столѣтія знаменитыми профессорами; но слушатели ихъ тѣмъ не менѣе считались принадлежащими къ юридическому университету, и только въ XIV ст. на ряду съ ними образовались два другихъ университета: 1) медицины и философіи и 2) теологіи. Замѣчательнымъ слѣдствіемъ чисто юридическаго характера болонскаго университета было то, что онъ не былъ подчиненъ, подобно парижскому, верховному управленію папъ, такъ какъ не было нужды въ церковномъ разрѣшеніи для преподаванія римскаго права, которое требовалось для занятій теологіей. Однако, начиная съ XIII в., папы, оказывавшіе поддержку университету въ его спорахъ съ городскимъ управленіемъ и утвердившіе его статуты въ 1253 году, въ свою очередь имѣли надъ университетомъ извѣстную нравственную власть и добились того, что болонскій архидіаконъ отъ ихъ имени являлся контролеромъ на экзаменахъ и при выдачѣ дипломовъ, дабы убѣдиться въ ихъ правильности.

Самымъ блестящимъ періодомъ болонской школы права былъ промежутокъ времени между началомъ XII столѣтія и второй половиной XIII, охватывающій собою лекціи Ирнерія и преподаваніе глоссаторства Аккурсіемъ. Въ этотъ періодъ нашелъ самое широкое и плодотворное примѣненіе, какъ въ устномъ изложеніи такъ и въ сочиненіяхъ глоссаторовъ, новый ихъ методъ обученія. Втеченіе этого длиннаго періода самыми извѣстными изъ глоссаторовъ, послѣ упомянутыхъ выше четырехъ докторовъ были: Плацентинъ, работавшій главнымъ образомъ надъ кодексомъ Юстиніана и основавшій школу права въ Монпелье, гдѣ онъ и умеръ въ 1192 г.; Бургундіо—одинъ изъ немногихъ глоссаторовъ, знавшій греческій языкъ и переводчикъ греческихъ текстовъ пандектовъ; Рожеръ, Жанъ Бассіанъ, Пилліусъ, Азо — работы котораго пользовались такимъ авторитетомъ, что даже сложилась поговорка: «Chi non ha Azo, non vado a palazzo»; Гуголенъ, продолжавшій работы Азо Жакъ Бальдуини; Рофруа и, наконецъ Аккурсій (1182—1258 г.), самый знаменитый изъ глоссаторовъ, главнымъ образомъ своей огромной компиляціей, въ которой резюмировалъ работы своихъ предшественниковъ.

Свою любовь къ занятіямъ юриспруденціи Аккурсій передалъ и дѣтямъ, а дочь его Дотта д'Аккорсо, удостоенная университетомъ степени доктора правъ и допущенная къ публичному преподаванію, была первая изъ женщинъ, упоминаемая въ лѣтописяхъ университета. За ней послѣдовали другія женщины-юристки, какъ Биттизія, Гоццадини, Новелла д'Андреа и др. Одновременно съ римскимъ правомъ, съ успѣхомъ шло въ болонскомъ университетѣ преподаваніе каноническаго права профессорами, которые въ своихъ лекціяхъ и сочиненіяхъ прямо слѣдовали методѣ Ирнерія. Начиная со второй половины XII столѣтія въ актахъ, относящихся до болонскаго университета, встрѣчаются имена профессоровъ каноническаго права (doctores decretorum). Около 1148 г. въ Болоньѣ жилъ Граціанъ, монахъ, авторъ извѣстныхъ декреталій (см. это сл.). Послѣ него ученики его Покапалія, Руфинъ, Роландъ Бандинелли (ставшій впослѣдствіи папой подъ именемъ Александра III), Гугуччіо, а въ XIII в.—Ричардъ англійскій, Дамасъ, Танкредъ, извѣстный своимъ «Ordo judiciarius», Бернардъ пармскій, Раймонъ изъ Пеньяфора—сдѣлались главными представителями университетскаго преподаванія каноническаго права въ Болоньѣ. Нѣкоторое время профессора римскаго права (legum doctores) и канонисты (decretistae) составляли два отдѣльныхъ класса; но мало по малу канонисты стали разсматривать римское право, какъ составную часть своего предмета, и наоборотъ романистамъ приходилось дѣлать ссылки въ своихъ работахъ на церковные каноны; одни и тѣ-же ученые были часто профессорами того и другого права (doctores utriusque juris) и занимались преподаваніемъ обѣихъ этихъ отраслей права, тѣсно связанныхъ между собою.

Въ періодъ наивысшаго расцвѣта въ болонскомъ университетѣ школы права, на ряду съ юриспруденціей начинаютъ процвѣтать и другія науки, какъ философія, латинская и греческая литература, а затѣмъ и медицина. Изъ профессоровъ-философовъ назовемъ здѣсь Альберико, читавшаго въ XII в., флорентинца Лота, преподававшаго одновременно съ тѣмъ и физику, монаха Монето. Въ числѣ филологовъ Б. университетъ имѣлъ Gaufrido di Vinisauf, англичанина по происхожденію, учившаго и писавшаго въ стихахъ и прозѣ, Бонкомпаньо, отличнаго знатока латинскаго языка. Изученіе греческаго языка, положившаго начало эпохѣ гуманистовъ, привилось здѣсь раньше, чѣмъ въ другихъ итальянскихъ университетахъ и съ XV вѣка оно прочно утвердилось въ Болоньѣ, которая можетъ гордиться тѣмъ, что въ средѣ

ея философовъ жилъ Эразмъ Роттердамскій. Въ Болоньѣ же сдѣлала значительный шагъ впередъ и медицина, благодаря впервые введенному Люциномъ ди-Луцци методу преподаванія анатоміи человѣческаго тѣла и животныхъ на трупахъ. На поприщѣ занятій медициной, а затѣмъ естественными науками и отличались особенно женщины-профессора болонскаго университета. Въ ряду ихъ извѣстны: имена Доротеи-Букки (XIV—XV в.), занявшей послѣ смерти своего отца Джіованни Букки кафедру практической медицины и нравственной философіи, и болѣе близкихъ къ нашему времени знаменитыхъ болонскихъ лектриссъ XVIII вѣка — Лауры Басси, занимавшей кафедру экспериментальной физики и философіи, гордости болонскихъ женщинъ, соорудившихъ по подпискѣ въ честь своей прославленной соотечественницы памятникъ, который украшаетъ лѣстницу, ведущую въ музей и библіотеку университета, Гаэтаны Агнези, преподававшей аналитическую геометрію, Анны Моранди, по мужу Манцолини, извѣстной своими работами по анатоміи, Маріи далле-Донне, снискавшей уваженіе къ себѣ Наполеона I.

Духовный и нравственный авторитетъ, которымъ пользовались профессора Болонской школы сказывался не только въ томъ успѣхѣ, который имѣли ихъ лекціи и сочиненія, но также въ томъ высокомъ положеніи, какое они занимали какъ въ самой Болоньѣ, такъ и за ея предѣлами. Они были освобождены отъ налоговъ и военной службы и хотя бы не родились въ Болоньѣ, получали всѣ права гражданъ этого города. Имъ присвоенъ былъ титулъ dominus'a, въ отличіе отъ наименованія magister'a, которое носили профессора школы свободныхъ искусствъ, и числились рыцарями. Многіе изъ нихъ принимали дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, въ качествѣ судей, правителей города или посланниковъ, какъ напр. Азо, Гуголинъ и Аккурсій—въ Болоньѣ, Бургундіо—въ Пизѣ, Бальдина — Генуѣ, Роффуа — Беневентѣ. Но часто Болонья забывала, что своимъ блескомъ она обязана университету и вступала съ нимъ, втеченіе XII и XIII вв., въ жестокіе споры, грозившіе часто уничтожить права и привилегіи университета и прерывавшія занятія въ немъ. Борьба гвельфовъ и гибелиновъ, раздѣлившая Италію на двѣ враждующія части, съ особенной силой велась въ Болоньѣ, и университетъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ ней. Несмотря однако на эти споры и партійные раздоры, Болонская школа долго процвѣтала и въ половинѣ XIII стол. достигла высшей точки процвѣтанія. Съ этого времени начинаетъ мало по малу измѣняться направленіе въ прежней системѣ глоссаторовъ. Вмѣсто того, чтобы предметомъ своихъ толкованій брать исключительно тексты изъ первоисточниковъ римскаго права, теперешніе профессора принялись за истолкованіе глоссъ своихъ предшественниковъ: въ школѣ, также какъ и въ судахъ, glossa magistralis Аккурсія заняла мѣсто Corpus juris.

Сверхъ того, различныя обстоятельства вліяли на измѣненіе къ худшему того высокаго положенія, которымъ пользовались болонскіе профессора. Принимая участіе въ общественныхъ дѣлахъ, они поневолѣ вмѣшивались въ партійныя распри и благодаря этому теряли значительную долю своего нравственнаго обаянія. Затѣмъ, къ концу XIII в., городъ основалъ нѣсколько кафедръ для публичныхъ лекцій и назначилъ профессорамъ занявшимъ эти кафедры опредѣленную плату, въ замѣнъ гонорара, который платили сами студенты, и мало по малу большинство профессоровъ оказалось на жалованіи у города; они подпали такимъ образомъ подъ власть городскаго муниципалитета, претендовавшаго на регулированіе профессорскаго преподаванія, не считаясь съ личными способностями преподавателей и съ интересами науки. А въ слѣдующемъ столѣтіи еще одна новая мѣра нанесла смертельный ударъ Болонской школѣ: политическая партія, все болѣе и болѣе захватывавшая въ свои руки власть въ городѣ, обнаружила желаніе предоставить право преподаванія однимъ лишь гражданамъ Болоньи и при томъ лишь членамъ извѣстныхъ фамилій, очень немногочисленныхъ. Болонскій университетъ такимъ образомъ утрачивалъ постепенно свое превосходство въ дѣлѣ изученія римскаго права, такъ какъ самые знаменитые легисты этого времени отправились преподавать науку въ Пизу, Перузу, Падую и Павію, которыя оспаривали другъ у друга пальму первенства.

Паденіе Болонской школы вызвало, втеченіе XIV ст., появленіе на свѣтъ школы комментаторовъ—въ лицѣ Бартола, которая господствовала втеченіе XIV и XV вв. Но въ XVI ст. историческая школа взяла въ свои руки дѣло глоссаторовъ, расширивъ и дополнивъ его при помощи всѣхъ средствъ, которыя доставляли ей исторія и филологія, обновленныя трудами гуманистовъ эпохи Возрожденья.

За время своего существованія Болонская школа оказывала огромное вліяніе не только на Италію, но и на всю Западную Европу. Благодаря репутаціи своихъ профессоровъ, Болонья разсматривалась какъ средоточіе римскаго права: по общему мнѣнію, только здѣсь можно было найти глубокое знаніе римскихъ законовъ и церковныхъ правилъ. Вотъ почему сюда стремилась молодежь со всѣхъ концовъ Европы услышать изъ устъ самихъ профессоровъ науку права; по возвращеніи обратно на родину бывшіе слушатели болонскаго университета пропагандировали методу и доктрину глоссаторовъ. Во Франціи Пьеръ де-Блуа, Жакъ де-Ревиньи, Гильемъ Дюранъ; въ Англіи—Вакаріусъ, Ричардъ Англійскій, Францискъ Аккурсій; въ Испаніи Понъ-де-Ларида; въ Италіи многочисленная группа легистовъ—распространяютъ путемъ своихъ лекцій и сочиненій ту науку, которую они сами получили въ Болоньѣ. Даже болѣе того, въ названныхъ странахъ большинство юридическихъ факультетовъ были основаны по образцу Болонской школы ея профессорами: въ Италіи—падуанскій (1222), виченцскій (1203) и др.; въ Арагоніи—Перпиньянскій (1343); во Франціи—университетъ въ Монпелье, основанный Плацентиномъ въ концѣ XII столѣтія.

Съ конца XII вѣка, благодаря трудамъ бо-

лонскихъ глоссаторовъ и ихъ учениковъ, все болѣе и болѣе расширяется на З. рецепція римскаго права, которая по доктринѣ тогдашнихъ ученыхъ должна быть названа правомъ всеобщимъ, той ratio scripta, которая должна служить общему законодательству всѣхъ христіанскихъ народовъ. Въ тоже время развивалось повсюду въ Европѣ изученіе каноническаго права, основаніе которому положено было Болонской школой. Если, собственно говоря, нельзя сказать, что Болонская школа вызвала вновь въ XII столѣтіи на свѣтъ изученіе римскаго права, которое въ сущности не прекращалось и въ предъидущіе вѣка, тѣмъ не менѣе можно утверждать, что, благодаря своей методѣ и доктринѣ, она въ значительной степени обновила науку права и оказала на законодательство, учрежденія и на самыя идеи европейскаго общества огромное вліяніе, которое чувствовалось на протяженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ вплоть до самаго послѣдняго времени. Вотъ почему въ празднованіе Болоньей 800-лѣтняго юбилея (1088 — 1888 г.) ея университета могъ такъ ярко сказаться международный характеръ празднества, на которое откликнулся весь европейскій ученый міръ. Современное его положеніе, начало котораго можетъ быть отнесено къ 1859 г., когда онъ вновь получилъ свѣтскій характеръ, освободившись отъ сильнаго вліянія папы, очень мало напоминаетъ старый университетъ. При немъ 4 факультета и цѣлый рядъ институтовъ, какъ инженерная школа, педагогич. семинарія, школа политическихъ наукъ, независимая отъ юридическаго факультета. Ректоръ назначается изъ среды профессоровъ, которыхъ въ 1888 г. считалось до 200. Въ ихъ числѣ находятся знаменитый итальянскій поэтъ Кардуччи, занимающій кафедру итальянской литературы и читающій параллельно этому курсу сравнительную исторію романскихъ литературъ, и женщины-лекторессы—Джузеппина Каттани и Мальвина Огоновская, профессора славянскихъ нарѣчій. По числу студентовъ, Б. университетъ въ ряду 21 итальянскихъ университетовъ, насчитывающихъ студентовъ въ общей сложности до 15000, занимаетъ 2-е мѣсто (1391 студ.); 1-й унив. неаполитанскій, 2-й—туринскій; за послѣдніе годы замѣчается увеличеніе числа слушателей. Богатая библіотека университета заключаетъ въ себѣ болѣе 200 т. томовъ. Ср. Boissier, «Centenaire de l'université de Bologne» (въ «Revue de deux mondes» 1888).

Болонскій фосфоръ—самосвѣтящееся въ темнотѣ тѣло. Пристлей въ исторіи оптики упоминаетъ, что башмачникъ Винченцо Каскаріоло, занимавшійся алхиміей, первый замѣтилъ въ 1630 г., что находимый въ окрестностяхъ Болоньи минералъ (тяжелый шпатъ), будучи выставленъ долгое время на солнце, получаетъ свойство слабо свѣтиться въ темнотѣ. Но есть доказательство, что эта особенность тяжелаго шпата была извѣстна уже Галилею не позже 1612 г. Кирхеръ въ 1645 г. въ своемъ сочиненіи «Ars magna lucis et umbrae» съ точностью описываетъ этотъ минералъ и заявляетъ, что его находятъ во многихъ мѣстахъ, кромѣ Болоньи, и что свѣченіе его усиливается, если его предварительно истолочь въ порошокъ, смѣшать съ водою, яичнымъ бѣлкомъ, льянымъ масломъ и потомъ прокалить въ печи. Такіе свѣтящіеся камни или фосфоры (слово фосфоръ по-гречески означаетъ свѣтоносный) составляли предметъ изслѣдованія и въ послѣдующемъ столѣтіи до настоящаго времени. Это явленіе самосвѣченія названо фосфоричностью (см. это сл.), потому что фосфоръ, простое химическое тѣло или элементъ, имѣетъ способность свѣтиться въ темнотѣ. Впрочемъ, собственно фосфоръ, какъ отдѣльный химическій элементъ, открытъ въ 1669 году, т. е. позже свѣтящагося болонскаго камня, который потомъ былъ названъ искусственнымъ фосфоромъ. Въ XVIII столѣтіи было открыто много самосвѣтящихся тѣлъ и въ числѣ ихъ фосфоръ Кантона (по имени англ. физика Кантона), получаемый изъ устричныхъ раковинъ и сѣры. Всѣ искусственные фосфоры, свѣтящіеся наиболѣе сильно и продолжительно,—сѣрнистыя соединенія, а именно: сѣрнистые кальцій, стронцій и барій. Теперь умѣютъ ихъ такъ приготовлять, что они свѣтятъ краснымъ, оранжевымъ, зеленымъ, синимъ и фіолетовымъ цвѣтами, что находится въ зависимости отъ способа приготовленія. Съ XVIII столѣтія извѣстно (Дюфай, 1724), что аметистъ, гіацинтъ и многіе другіе минералы также суть самосвѣтящіеся. Беккерели, отецъ и сынъ (Антоній-Цезарь и Александръ Эдмонъ), доказали, что самосвѣченіе—общее свойство тѣлъ природы, остававшееся долго незамѣченнымъ, по причинѣ кратковременности свѣченія.

Ѳ. Петрушевскій.

Болонскій шпатъ—такъ называютъ лучистожилковатыя конкреціи барита, встрѣчающіяся въ мергеляхъ горы Патерка у Болоньи. Б. шпатъ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ впервые были обнаружены фосфорическія свойства барія (посредствомъ прокаливанія барита, смѣшаннаго съ органическимъ веществомъ).

Болонье—пространство между двумя валами, которыми обыковенно были защищены древніе города. Тутъ бывали огороды, строенія, сады и выгоны для скота. Слово «болонье» происходитъ отъ польскаго слова błonie—лугъ, равнина. Въ Смоленскѣ публичный садъ на серединѣ города, недалеко отъ городской стѣны, до сихъ поръ называется Блоньей.

Болонье—озеро въ боровичскомъ у. Новгородской губ., занимаетъ 15,1 кв. в.

Болонья (Il Bolognese)—провинція въ Сѣв. Италіи, въ древности входившая въ составъ области Эмиліи, граничитъ съ провинціями Равенной, Феррарой, Моденой и Флоренціей и обнимаетъ собою пространство въ 3603 км., съ населеніемъ 464879 чел. Провинція дѣлится на три округа, съ главными городами: Болоньей, Имолой и Вергато. Она распадается на двѣ области, между которыми пролегаетъ большая Эмиліева дорога, по которой нынѣ проложенъ рельсовый путь отъ Равенны до Пармы: 1) долину нижняго теченія рѣки По, плодородную и изобилующую пастбищами и 2) гористую область Аппенинъ, бѣдную и малонаселенную. Небольшіе ручейки,

текущіе съ горъ, Рено, Савена, Силаро въ нижнемъ своемъ теченіи загорожены плотинами и развѣтвляются на множество ирригаціонныхъ каналовъ. Наводненія здѣсь представляютъ заурядное явленіе. Главныя занятія жителей—земледѣліе, овцеводство и свиноводство, изготовленіе химическихъ продуктовъ и различныхъ тканей, приготовленіе консервовъ и итальянской колбасы.

Болонья (Bologna, Bononia)—главный городъ итальянской провинціи того-же имени, древняя столица Романіи, мѣстонахожденіе главнаго военнаго управленія, аппелляціоннаго суда, епископіи и университета. Населеніе ея простирается до 103998 жит. Городъ расположенъ въ мѣстѣ пересѣченія большой Эмиліевой дороги древняго Рима, идущей по сѣверному склону Аппенинъ, отъ Анконы до Піаченцы, рѣкой Рено, правымъ притокомъ По. Столь выгодному положенію Б. обязана своимъ важнымъ стратегическимъ и торговымъ значеніемъ. Отрѣзанная нѣкогда отъ Альпъ рѣкою По и обширными болотами, она въ настоящее время соединена рельсовыми путями со всѣми большими дорогами, окружающими долину По. Въ ней сходятся линіи желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ Неаполя, Марселя, Парижа и Вѣны. Если бы при выборѣ столицы руководились исключительно экономическими соображеніями, столицей Италіи по праву могла бы стать Б., какъ наиболѣе оживленный торговый пунктъ на Аппенинскомъ полуостровѣ. Къ несчастью, частыя разливы Рено губительно дѣйствуютъ на окружающую равнину и Б. въ настоящее время не заслуживаетъ даннаго ей въ древности прозвища «тучной». Климатъ — неровный и для итальянскаго города непріятный. Ученая и свободная Б. (на старыхъ ея монетахъ существуютъ надписи Bononia docet и libertas) и теперь еще представляется оригинальнымъ и любопытнымъ городомъ. Она окружена стѣною, сложенною изъ кирпича, имѣющей 6 км. въ окружности; изъ нея ведутъ 12 выходовъ. Городъ раздѣленъ на три квартала: восточный, южный и западный. Въ центрѣ города расположена площадь Виктора Эмануила (Piazza Vittorio Emanuele). Улицы большею частью тѣсныя и кривыя, вдоль многихъ изъ нихъ тянутся портики и аркады. Несмотря на дѣйствительное развитіе въ ней торговли и промышленности, несомнѣнно, что этотъ городъ нѣкогда былъ и болѣе населенъ и болѣе благоденствовалъ. О томъ свидѣтельствуютъ его многочисленныя памятники старины: церкви, дворцы и палаццо почти всѣ относятся къ XIII и XIV ст., съ ихъ неизбѣжными башнями, зубчатыми стѣнами и пр., все это окрашено въ сѣрый или красноватый цвѣтъ, покрыто трещинами и разсѣлинами, но по прежнему прочно, и обходится безъ ремонта. Огромное и суровое укрѣпленіе, какимъ выглядитъ Palazzo del governo, резиденція префекта, палаццо Подесты, въ которомъ сосредоточены архивы города, восходятъ къ XIII в. Базилика San Petronio, начатая постройкой въ 1390 году, должна была быть одной изъ величайшихъ церквей, когда либо извѣстныхъ, имѣя въ длину 208 мет. и въ поперечникѣ 142 м., но постройка ея была прервана въ 1759 г. Всеобщее вниманіе привлекаютъ наружные барельефы работы Jacopo della Guercia, изображающіе исторію сотворенія міра. Къ XII вѣку относится постройка церкви San Domenico, въ которой находится могила этого святаго, умершаго въ Б. въ 1221 г., знаменитая своими скульптурными украшеніями работы Nicolo Pisano, Nicolo dell'Arca и Микель Анджело. Кафедральный соборъ св. Петра построенъ въ стилѣ Рококо. Интересно зданіе церкви San Stefano, выстроенной на мѣстѣ древняго храма Изиды и состоящей изъ 7 отдѣльныхъ церквей. Рядомъ высятся двѣ знаменитыя «падающія» башни изъ простого кирпича. Болѣе высокая башня (97 метр.), продолжающая наклоняться и нынѣ — torre degli Asinelli, съ вершины которой видны Эвганейскія горы, расположенныя къ С. отъ рѣки По. La torre Garisenda достигаетъ половины высоты своей сосѣдки и наклонена еще сильнѣе, такъ какъ по плану была выстроена наклонной. Безъ сомнѣнія башня въ одинъ прекрасный день обрушится на болонскихъ торговцевъ, пріютившихся со своими мѣдными издѣліями у ея основанія.

Знаменитый Болонскій университетъ (см. это сл.) за время своего существованія мѣнявшій нѣсколько разъ свое помѣщеніе, нынѣ помѣщается въ палаццо Челлези. Б. академія художествъ обладаетъ однимъ изъ лучшихъ собраній предметовъ искусства, и въ особенности галлереей картинъ всѣхъ итальянскихъ мастеровъ. Особенное вниманіе знатоковъ обращаетъ на себя святая Цецилія Рафаэля. Академія богата преимущественно полотнами старыхъ мастеровъ, стоявшихъ во главѣ Болонской школы живописи: Франчья, Карраччи, Гвидо Рени, Доменикино и Гверчино. Внѣ города, на маленькомъ возвышеніи, находится женскій монастырь съ Мадонною св. Луки, куда стекаются пилигримы. Къ церкви ведетъ галлерея, состоящая изъ 635 арокъ. Въ окрестностяхъ Б. находится монастырь и кладбище della-Certosa, одно изъ самыхъ красивыхъ.

Б. издавна славится своими шелковыми тканями и крепомъ. Производство бархата, тюля, сукна, соломенныхъ шляпъ, веревочныхъ снастей и химическихъ продуктовъ, приготовленіе консервовъ и колбасы составляютъ главныя занятія жителей.

Болонья была основана этрусками подъ именемъ Фельзины и получила свое названіе Bononia отъ бойевъ, галльскаго племени въ Италіи, завладѣвшаго городомъ. Въ 189 году до Р. Х. она сдѣлалась римской колоніей и украсилась множествомъ памятниковъ, изъ которыхъ ни одинъ почти не уцѣлѣлъ. Въ средніе вѣка Б. входила въ составъ Равенскаго греческаго экзархата, а затѣмъ, въ VIII столѣтіи, отдалась подъ власть ломбардскаго короля Луитпранда. Карлъ Великій даровалъ Б. права свободнаго города, въ гербѣ котораго отнынѣ помѣщено слово «свобода» (libertas). Въ спорахъ, происходившихъ между старыми итальянскими городами, Б. всегда отличалась своей ревностной преданностью папскому престолу; она сражалась ожесточенно съ гибеллинами. Энціо, любимый сынъ Фридриха II, находился здѣсь въ плѣну втеченіе 22-хъ лѣтъ, до самой своей смерти. Дво-

рянство въ Б. не несло общественной службы; въ ней отдавалось предпочтеніе демократическому строю городовъ Тосканы передъ аристократическимъ режимомъ городовъ Ломбардіи. Втеченіе всего XV столѣтія въ Б. происходила борьба за власть между двумя могущественными фамиліями Бентивольи и Ченедули. Въ 1512 г. Юлій II овладѣлъ Б. и присоединилъ ее вновь къ римскимъ владѣніямъ. Въ ней произошло по случаю заключенія Конкордата въ 1515 г. свиданіе между Львомъ X и Францискомъ I, а Карлъ V торжественно былъ коронованъ здѣсь въ 1530 году папою Климентомъ VII послѣ того, какъ роздалъ своимъ союзникамъ различныя провинціи Италіи. Въ 1796 г. Б. была занята французами и вошла сначала въ составъ Цизальпинской республики, а затѣмъ сдѣлалась главн. гор. департамента Рено, вновь образованнаго Итальянскаго королевства. Будучи возвращена въ 1815 г. папскому престолу, она служила очагомъ революціонной борьбы противъ Григорія XVI. Въ ней провозглашено было временное правительство и конституція. Но австрійцы заняли городъ, изгнали мятежниковъ и закрыли университетъ (1831—1832). Другое революціонное движеніе, нашедшее поддержку въ Піѣ IX, вспыхнуло въ 1846 г.; патріоты еще разъ потерпѣли пораженіе послѣ трехлѣтней борьбы (1849 г.). Б. стала опять столицей одного изъ четырехъ папскихъ владѣній. Въ 1860 г. она, вмѣстѣ со всей Романьей, присоединилась къ Итальянскому королевству.

Болонья—родина многихъ великихъ людей; въ ней родились художники Франчья, Примаччіе, трое Карраччи, Доминикино, Гвидо Рени, Альбани, кардиналъ Альбертини, ставшій впослѣдствіи папой подъ именемъ Бенедикта XIV († 1758 года), кардиналъ Меццофанти, много лѣтъ завѣдывавшій болонской библіотекой и будто-бы говорившій на 42-хъ языкахъ († въ 1849 г.), и многихъ ученыхъ, съ знаменитымъ Гальвани во главѣ, производившимъ здѣсь въ 1789 г. свои опыты надъ электричествомъ. Ср. Guidicini, «Cose notabili della citta di Bologna» (Болонья, 1869—1874 г., 5 т); Mazzi, «Compendio della gloria di Bologna» (Болонья, 1875 г.)

Болонья (Bologna).—Подъ этимъ именемъ извѣстны нѣсколько итальянскихъ художниковъ: Доменико да-Б., картина котораго, изображающая пророка Іону, выходящаго изъ чрева кита, написана была въ Кремонѣ 1537;—Эрколе-да-Б., писавшій во 2-ой половинѣ XV столѣтія; Франко-да-Б., живописецъ конца XIII и начала XIV вѣка, написавшій въ 1312 г. Мадонну, находящуюся нынѣ въ галлереѣ герцога Герколани, въ Болоньѣ. Онъ былъ вызванъ въ Римъ Бенедиктомъ IX, и нѣкоторыя рукописи его украсилъ своими рисунками. Данте обезсмертилъ его въ XI пѣснѣ своего Ада; Лоренцо-да-Б., ученикъ Франко-да-Б., оставилъ послѣ себя нѣсколько посредственныхъ картинъ, находящихся въ Болоньѣ; Мазо-да-Б. изъ школы Циппи, художникъ XV ст., расписывалъ въ 1404 г. куполъ каѳедральнаго собора въ Болоньѣ, заново украшеннаго другими художниками въ 1570 г.; Симоне-да-Б., писавшій въ XIV ст., прозванный Simone da Crocifissi, вслѣдствіе обыкновенія его писать картины на сюжеты страданья Христа. Есть нѣсколько мадоннъ его работы, а также картины церковной живописи; Витале-да-Б., работавшій въ промежуткѣ между 1320 и 1345 гг., извѣстный подъ именемъ Vitalle delle Madonne. Затѣмъ одинъ изъ учениковъ Рафаэля, Томмазо Винчидоръ носилъ прозвище «Болонскаго», причемъ его неправильно относили къ школѣ Джотто и считали учениковъ упомянутаго выше Франко-да-Б. Кромѣ того, приставку да-Б. носятъ нѣкоторые скульпторы, какъ Николо-да-Б., изъ школы I. Кверчія и Вентуро-да-Б., работавшій въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка, и бывшій также живописцемъ и архитекторомъ.

Болонья (Джованни), собственно Жанъ Булонь, Джованни Фіаминго, итальянецъ—фландрскій скульпторъ, род. 1524 г. въ Дуэ, ум. 1608 во Флоренціи. Отецъ предназначалъ его въ нотаріусы, но молодой Б. отправился 1544 г. въ Римъ и 2 года работалъ подъ руководствомъ Микель Анджело. Оттуда онъ переѣхалъ во Флоренцію, гдѣ прожилъ почти всю свою жизнь и создалъ главнѣйшія свои произведенія; съ 1561 состоялъ на службѣ великаго герцога Козимо I. Онъ принадлежитъ къ самымъ даровитымъ послѣдователямъ Микель Анджело. Главныя его произведенія: «Похищеніе сабинянокъ» (во Флоренціи), «Колодезь Нептуна» (il Gigante, въ Болоньѣ), «Меркурій и Психея» (въ Версали), «Летающій Меркурій» (во Флоренціи, самое популярное его произведеніе); колоссальная статуя «Апеннино» въ Проталино, прежней виллѣ великихъ герцоговъ; конная статуя Козимо I (во Флоренціи); изображенія на бронзовыхъ дверяхъ пизанскаго собора и т. д. См. Дежарденъ, «La vie et l'oeuvre de Jean Boulogne» (Парижъ, 1884).

Болоръ-Дагъ (правильнѣе Булутъ-Дагъ, т. е. облачная гора) признанъ А. Гумбольтомъ за самостоятельный меридіональный хребетъ между западнымъ и восточнымъ Туркестаномъ. Но такого Б. не существуетъ. Лучше всего было бы совсѣмъ вычеркнуть это названіе изъ географіи, и на новѣйшихъ картахъ его дѣйствительно нѣтъ. Оно замѣнено названіями Кизильяртъ (см. это сл.) и Памиръ (см. это сл.).

Болоры—гора въ Европейской Россіи, въ красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губ., на З. отъ г. Красноуфимска. На этой горѣ была построена въ 1735 г. красноуфимская крѣпость, позже упраздненная.

Болота—скопленія стоячей воды съ разлагающимися растительными остатками и съ продолжающими развиваться растеніями. Б. происходятъ путемъ заростанія озеръ, отчасти и рѣкъ, или путемъ заболачиванія, появленія собирающихъ воду растеній на суходолахъ. На берегу готоваго водоема, въ мѣстахъ болѣе или менѣе защищенныхъ отъ разрушительнаго дѣйствія волненія, появляются растенія съ чрезвычайно длинными (иногда въ нѣсколько саженъ) корневищами, которыя, переплетаясь, образуютъ на поверхности воды прочную, но колеблющуюся при волненіи корку. Таковы, напр., Menyanthes (болотный трилистникъ).

Comarum (сабельникъ), Cicuta (вехъ), Carices (осоки), Iris (касатикъ). Ежегодно отмирающія части этихъ растеній падаютъ на дно, служа матеріаломъ для заполненія бассейна и превращенія его въ торфъ. Образовавшаяся на поверхности воды кора постепенно заселяется новыми растеніями, все болѣе крѣпнетъ, захватывая вмѣстѣ съ тѣмъ все бо́льшую и бо́льшую площадь, такъ что отъ бывшаго озера остается иногда ничтожное по своимъ размѣрамъ (2—3 кв. саж. и меньше), но достигающее значительной глубины (до 4 саж.), окнище, которое въ концѣ концовъ также исчезаетъ (покоющаяся на водѣ корка, обыкновенно весьма зыбкая, отличается иногда значительною прочностью). По подобнымъ мѣстамъ не разъ случалось проходить, наприм., въ Петербургской губ., цѣлымъ артиллерійскимъ батареямъ, хотя поверхность Б. и представляла эластическій и зыбучій помостъ. Точно также близъ Колпино (Петербургской губ.), желѣзнодорожная насыпь была первоначально возведена на такомъ помостѣ и только провалъ насыпи по ея окончаніи обнаружилъ присутствіе здѣсь довольно глубокаго болота. — Болота, на которыхъ не появляется бѣлый мохъ, называются луговыми, травянистыми, поемными (у нѣмцевъ «марши»), рѣчными, иногда кислыми лугами и пр. Къ этому типу принадлежитъ большинство Б. черноземной полосы, Б. въ устьяхъ рѣкъ и т. п. Они то и отличаются, главнымъ образомъ, своими нездоровыми испареніями, вызывающими лихорадку и пр. (понятно, что мелкія озера заражаютъ гораздо быстрѣе глубокихъ, такъ какъ здѣсь растенія имѣютъ возможность занять своими корнями и корневищами самое дно, высылая на поверхность свои стебли или плавающія листья. Таковы Phragmites (тростникъ), Scirpus (камышъ), Lysimachia thyrsiflora, Hippuris, Equisetum palustre и limosum (хвощи), Typha, Nymphaea и Nuphar (водяныя лиліи) и др. Особенно-же быстро идетъ заростаніе, когда ему способствуютъ впадающія въ бассейнъ рѣки, всегда приносящія съ собою илъ, песокъ и пр. и образующіяся въ озерѣ мели, быстро заростаютъ тростникомъ, камышомъ и пр.

Изъ числа растеній, появляющихся на поверхности Б., особаго вниманія заслуживаютъ мхи, а среди нихъ прежде всего бѣлый мохъ, Sphagnum, совершенно своеобразный по своему анатомическому строенію (см. сл. Sphagnum) и до того жадно впитывающій въ себя жидкость, что наприм., для обитателей сибирскихъ тундръ онъ исполняетъ роль свѣтильни. Этотъ то мохъ покрываетъ самыя распространенныя у насъ моховыя Б., клюквенники, мшавы, мшары или «мхи», отличающіеся, между прочимъ, и своею выпуклостью (см. ниже). Обыкновеннымъ спутникомъ Sphagnum являются клюква (Oxycoccus palustris) и низкорослая, корявая сосна, а въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, кромѣ того, морошка (Rubus Chamaemorus), голубика (Vaccinium uliginosum), пушица (Eriophorum), карликовая береза (Betula nana) и др. Моховыя Б. чрезвычайно характерны для водораздѣла рѣкъ нашего Сѣвера, занимаютъ иногда площади въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, достигая глубины въ 3—4 сажени. Они почти сплошь покрываютъ тундры Архангельской губ. и Сибири, пользуются большимъ распространеніемъ во всей сѣверной, нечерноземной Россіи и доходятъ на югъ до предѣловъ черноземной полосы, среди которой они попадаются лишь островками. Моховыя Б. не представляютъ какой либо исключительной особенности Россіи: они встрѣчаются рѣшительно во всѣхъ частяхъ свѣта и подъ всѣми широтами. Бѣлый мохъ можетъ существовать, однако, только въ водѣ, бѣдной растворимыми солями. Поэтому, гдѣ вода жесткая или проточная, напр., по берегамъ рѣкъ, появляются уже другіе мхи, чаще всего представители рода Hypnum. Всѣ они также отличаются большою влагоемкостью, хотя и значительно уступаютъ въ этомъ отношеніи мху бѣлому. Какъ Sphagnum, такъ Hypnum постоянно наростаютъ верхушкой, тогда какъ нижнія части стебля отмираютъ и постепенно переходятъ въ торфъ. Впрочемъ, мхи могутъ и не появляться на Б.; оно живетъ тогда и разростается, лишь благодаря дѣятельности высшихъ растеній, постепенно накапливающихъ органическое вещество и задерживающихъ воду.

Что касается заболачиванія первоначально сухихъ мѣстъ, то причинъ этого можетъ быть нѣсколько, но всѣ онѣ сводятся къ накопленію воды геологическими факторами или дѣятельностью особыхъ растеній. Малая проницаемость грунта для воды, продолжительное разлитіе рѣки или озера (въ послѣднихъ накопляются разные осадки, минеральнаго и растительнаго происхожденія, заставляющіе воду переливаться черезъ край) и дѣйствіе ключей обусловливаютъ появленіе Б. растительности и гибель растеній сухопутныхъ, въ томъ числѣ и лѣса. Отмирающія и разлагающіяся, при затрудненномъ доступѣ воздуха, части растеній даютъ торфъ, который, въ силу своей влагоемкости, будетъ поддерживать существованіе Б. растительности и лишь нѣкоторыхъ древесныхъ породъ, преимущественно осину, ольху, березу, а иногда и ель. Но и древесныя растенія, достигши извѣстнаго возраста, погибаютъ и образуютъ почву для новаго поколѣнія, приспособленную для жизни на Б. растительности, образующей въ концѣ концовъ новый слой торфа. Б. разростаются въ вышину иногда такъ сильно, что даютъ (также какъ и Б. моховыя) значительныя выпуклины, имѣющія видъ холмовъ (напр., Шуваловское Б. подъ Петербургомъ), существованіе которыхъ всецѣло зависитъ отъ громадной влагоемкости торфа и мха Sphagnum, часто покрывающаго такія Б. Послѣ сильныхъ дождей выпуклыя Б. до того вздуваются, что могутъ даже лопнуть и залить своимъ содержимымъ окружающую мѣстность. Такой случай наблюдался въ сѣверной Ирландіи, 17 сент. 1835 г., когда Б. Fairloch съ шумомъ лопнуло, отъ напора накопившейся въ немъ воды, давъ потокъ грязи, уничтожившій посѣвы, разрушившій значительный участокъ дороги и унесшій у крестьянъ не мало сѣна. Не меньшія опустошенія произвело въ іюлѣ 1821 г. Б. Tullamore въ той-же Ирландіи. Другая причина заболачиванія заключается въ дѣятельности нѣкоторыхъ расте-

ній. Особенно интересны въ этомъ отношеніи мхи Funaria и Polytrichum (кукушкинъ ленъ). Первый изъ нихъ, появляющійся обыкновенно на пожарищахъ, образуетъ на поверхности почвы плотный, подобный войлоку, дерновый слой, затрудняющій просачиваніе воды въ почву и задерживающій выпадающіе атмосферные осадки своими плодовыми ножками, торчащими вверхъ, подобно щетинкамъ въ щеткѣ. Такую же роль играетъ и Aira flexuosa, злакъ также образующій плотныя дерновинки и дающій цѣлый пучекъ щетинистыхъ, собирающихъ влагу листьевъ. Мохъ Polytrichum любитъ селиться на сосновыхъ лѣсосѣкахъ, гдѣ онъ быстро покрываетъ почву своимъ трудно проницаемымъ для воды дерновымъ слоемъ, подготовляя ее къ заселенію уже настоящими болотными растеніями. Кромѣ того, заболачиваніе можетъ быть вызвано образованіемъ въ почвѣ, на нѣкоторой глубинѣ, обыкновенно около 1 фута, трудно проницаемаго для воды прослойка ортштейна, т. е., сцементированнаго перегноемъ и окисью желѣза почвеннаго скелета, напр. песка. Просачивающаяся въ почву вода, содержащая въ растворѣ угольную и гуминовую кислоты, выноситъ изъ непосредственно залегающаго подъ почвою слоя заключающіеся въ немъ желѣзо, кали, иногда глиноземъ и фосфорную кислоту и отлагаетъ ихъ нѣсколько ниже, образуя здѣсь ортштейнъ, а надъ нимъ, такъ наз. подзолистый слой, лишенный окрашивающихъ веществъ. Слой ортштейна и заставляетъ застаиваться воду даже на столь легко проницаемой для воды породѣ, какою является песокъ (см. это сл.: Ортштейнъ и Подзолъ). О солончаковыхъ болотахъ—см. Солончаки.

Наибольшею извѣстностью пользуются въ Россіи болота Полѣсья, извѣстныя подъ названіемъ Пинскихъ. Пинскія болота занимаютъ въ Полѣсьѣ (пространство) около 8 милліоновъ десятинъ, имѣющее форму треугольника, съ городами Брестъ-Литовскомъ, Могилевомъ и Кіевомъ въ вершинахъ, площадь около 3½ милліоновъ десятинъ (въ томъ числѣ 2¼ милліона болотистыхъ лѣсовъ и кустарниковъ), прорѣзанную рѣками Припетью и ея притоками: Стырью, Горынью, Убортью и Словечной съ правой и Ясельдой, Цной, Случью и Птичью, съ лѣвой стороны. По бассейнамъ этихъ и другихъ, болѣе мелкихъ притоковъ, и расположены главнѣйшія болота лугового типа; перевалы же или водораздѣлы между рѣками заняты или моховыми болотами, или до того низменными и плоскими суходолами, что ихъ съ нѣкотораго разстоянія даже трудно отличить, особенно, если они не покрыты лѣсомъ. Самый крупный и непрерывный участокъ пинскихъ болотъ, площадью въ 150000 десятинъ и лежащій между рѣками Ясельдой, Припетью и Стырью, называется Зарѣчьемъ. Оно пересѣкается безчисленнымъ множествомъ рѣкъ, рукавовъ и протоковъ, то соединяющихся, то снова раздѣляющихся. Отдѣльные песчаные холмы среди болотъ, покрытыхъ то камышами и лозою, то представляющихъ открытыя видныя поверхности, заняты небольшими деревнями, число которыхъ доходитъ до 70. При вскрытіи рѣкъ, когда воды ихъ сливаются, Зарѣчье представляетъ одно обширное озеро, среди котораго, какъ на островахъ, разсѣяны уединенныя другъ отъ друга населенныя мѣстности. Сухопутное сообщеніе между ними прекращается тогда обыкновенно на 2 мѣсяца, сообщеніе же на лодкахъ сопряжено съ большими трудностями, а во время бурь даже и съ опасностью. Тоже повторяется и при осенникъ разливахъ, хотя и лѣтомъ, особенно послѣ продолжительныхъ дождей, болота задерживаютъ сообщеніе или дѣлаютъ его даже невозможнымъ. Впрочемъ, въ сухое лѣто многія болота превращаются въ прекрасные сѣнокосы и пастбища, тутъ прокладываются дороги, такъ что мѣстность утрачиваетъ характеръ безусловной непроходимости, которымъ она отличается въ дождливое время.

Глубина торфянаго или растительнаго слоя доходитъ въ Полѣсьѣ мѣстами до 3 саженъ. Подъ нимъ залегаетъ обыкновенно кварцевый песокъ, въ нижнихъ слояхъ котораго попадаются валуны сѣверныхъ гранитовъ. Пески, въ свою очередь, покоятся на глинѣ. Осушка болотъ Полѣсья начата министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1874 г. Общее протяженіе каналовъ достигало къ исходу 1889 года 2827 в. (см. Осушка болотъ). Другая мѣстность, извѣстная своими болотами, находится къ В. отъ Москвы и С. отъ Рязани и занимаетъ значительную часть уѣздовъ богородскаго, покровскаго, владимірскаго, меленковскаго, касимовскаго, рязанскаго, зарайскаго и егорьевскаго. Громадныя, въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, моховыя (частью травяныя) болота этой мѣстности, образующія водораздѣлъ правыхъ притоковъ Клязьмы и лѣвыхъ Оки, чрезвычайно богаты озерами. Осушка этихъ болотъ начата въ 1876 году. Осушительныхъ каналовъ проведено здѣсь къ исходу 1889 г.—490 верстъ (съ расчисткой рѣчекъ). О болотахъ сѣверныхъ губ. сказано выше. См. также Торфъ, гдѣ будетъ сказано объ утилизаціи болотъ. Болота имѣютъ значительное вліяніе на климатъ страны, охлаждая воздухъ въ теплое время года и обогащая его влагой. Въ этомъ отношеніи вліяніе Б. сходно съ вліяніемъ лѣсовъ. Но есть и значительное различіе: въ лѣсахъ наименьшія температуры сутокъ выше, чѣмъ внѣ лѣса, а въ болотахъ обыкновенно ниже, чѣмъ на сухихъ мѣстахъ, сосѣдство болотъ поэтому справедливо считается подверженнымъ ночнымъ морозамъ. Важнѣйшія сочиненія о Б.: Lesquereux, «Quelques recherches sur les marais tourbeux» (1844); Grisebach, «Über die Bildung des Torfes in den Emsmooren» (1846); Senft, «Die Humes-Marsch Torf und Limonetbildungen» (1862); Wiegmann, «Über Entstehung, Bildung und das Wesen des Torfes» (1837); A. Jenzsch, «Die Moore der Provinz Preussen» (1878); Früh, «Über Torf und Dopplerit» (1883); Geinitz, «Die Seen, Moore und Flusslaüfe Mecklenburgs» (1886); Танфильевъ, «О болотахъ Петербургской губ.» (въ «Трудахъ Имп. Вольн. экон. Общ.», 1888 г., № 5 и 1889 г., № 5; также въ «Трудахъ VIII съѣзда русскихъ естествоиспыт.», 1890); И. Левитскій, «Очеркъ хозяйственныхъ условій Полѣсья» (1878); Забѣлинъ, «Краткое описаніе части западнаго Полѣсья» (1883). О вліяніи Б. на климатъ см. у Воей-

кова, «Климаты земного шара»; Веселовскаго, «О климатѣ Россіи». См. также литературу въ статьѣ Торфъ и Осушка болотъ. *Г. Т.*

Болотная лихорадка (малярія) — появляется по преимуществу въ мѣстахъ болотистыхъ. Многія страны извѣстны тѣмъ, что въ нихъ болотная лихорадка встрѣчается эндемически. Въ Европѣ мѣстности эти находятся въ Италіи, Греціи, Венгріи, по преимуществу по берегамъ большихъ рѣкъ и озеръ, каковы Дунай, Висла и т. д. Въ Россіи Б. лихорадка болѣе всего распространена на Кавказѣ, въ Крыму, въ Бессарабіи, по Волгѣ до Казани и т. д. Вообще условія для развитія болотныхъ лихорадокъ существуютъ вездѣ, гдѣ, по выраженію д-ра Торопова, зелено, сыро и тепло. Осушеніе болотъ часто ведетъ къ уничтоженію Б. л., какъ это можно видѣть, напримѣръ, въ Лондонѣ, гдѣ въ настоящее время ихъ не существуетъ. Б. лихорадка появляется часто на запущенныхъ пространствахъ, на корабляхъ, въ тюрьмахъ и т. д. Кромѣ болотъ, для развитія Б. лихорадки необходимы еще слѣдующія условія: извѣстная температура (13° — 14° Р), время года: зимой Б. лихорадка развивается менѣе всего, лѣтомъ — болѣе всего; и, наконецъ, низшіе микроорганазмы, описанные д-ромъ Якубовичемъ. Заболѣванія Б. лихорадкою встрѣчаются какъ эндемическія, такъ и эпидемическія, пандемическія и спорадическія; при этомъ, на самое распространеніе болѣзни имѣютъ вліяніе всѣ вышеуказанныя условія. Разъ перенесшій эту болѣзнь, становится предрасположеннымъ къ ней; на почвѣ истощенія, бѣдности и страданій, Б. л., какъ и всякая другая болѣзнь, развивается значительно чаще. Чистая форма Б. л. поражаетъ больного обыкновенно безъ всякихъ предвѣстниковъ: появляется внезапно приступъ озноба, продолжающагося обыкновенно отъ $^1/_4$ до 6 часовъ. Ознобъ чрезвычайно силенъ, при этомъ появляется сильная боль въ головѣ, во всѣхъ членахъ, зѣвота, гусиная кожа и т. д. Пульсъ при этомъ значительно учащенъ, температура тѣла рѣзко повышается до 40°,41° и даже иногда до 42° (нормальная температура 37°). Періодъ жары держится болѣе или менѣе продолжительное время и затѣмъ наступаетъ рѣзкое паденіе температуры тѣла и у больного выступаетъ на всемъ тѣлѣ обильный потъ. Весь описанный приступъ Б. лихорадки можетъ длиться сутки. Не всегда, однако, дѣло этимъ заканчивается: въ однихъ случаяхъ приступы повторяются ежедневно, въ другихъ —черезъ 2, 3 и даже 4 дня. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ ежедневную форму Б. лихорадки (febris quotidiana), въ другихъ — мы имѣемъ трехдневную, четырехдневную форму Б. лихорадки и т. д. (febris tertiana, quartana). Иногда ежедневно бываетъ по 2 приступа и такая двойная лихорадочная форма Б. лихорадки извѣстна въ наукѣ подъ именемъ febris quotidiana duplex. Промежутки между приступами извѣстны въ наукѣ подъ именемъ апирексіи. Кромѣ вышеизложенныхъ формъ Б. лихорадки имѣются еще такъ называемыя скрытыя формы, выражающіяся далеко не въ той типической картинѣ, какая описана выше. Скрытыя формы выражаются исключительно разстройствами въ нервной сферѣ, появленіемъ различнаго рода болей въ нервныхъ развѣтвленіяхъ; такъ напр., боли надглазничной вѣтви, боли въ области сѣдалищнаго нерва и т. д., причемъ температура нерва не повышена. Если эти боли являются у субъекта, живущаго въ болотистой мѣстности, или пріѣхавшаго изъ таковыхъ, необходимо изслѣдовать селезенку, чаще всего въ подобныхъ случаяхъ увеличенную. Тогда необходимо лечить эти невральгіи исключительно хиной, какъ обыкновенную болотную лихорадку; причемъ хининъ въ данномъ случаѣ можетъ служить и прекраснымъ діагностическимъ средствомъ: если боли отъ хинина исчезаютъ, слѣдовательно дѣло имѣется со скрытой Б. лихорадкой. Обыкновенныя формы невральгіи не уступаютъ леченію хиной. Рядомъ съ болотными лихорадками могутъ существовать разные тифы, теченіе которыхъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ совершенно неправильное.

Послѣ болотныхъ лихорадокъ у больныхъ развивается такъ называемое **болотное худосочіе**: кожа лица становится блѣдной, мышцы вялы, дряблы, отсутствіе аппетита, плохое пищевареніе, сердце работаетъ вяло, наблюдаются венозные застои, отеки рукъ, ногъ, лица и т. д. Больной становится апатиченъ, вялъ, неспособнымъ ни къ физическому, ни къ умственному труду. Такіе типы Б. худосочія встрѣчаются въ болотистыхъ мѣстностяхъ чрезвычайно часто, что разумѣется ведетъ къ физическому и психическому вырожденію населенія. Профилактика этой болѣзни состоитъ въ осушеніи болотъ, въ выборѣ мѣста населенія, въ выселеніи жителей на гористыя мѣстности, въ случаѣ появленія болотныхъ лихорадокъ. Кромѣ того, необходимо избѣгать ночныхъ работъ, сырости, переутомленія и т. п. Леченіе даннаго заболѣванія должно имѣть цѣлью: 1) не дать развиться болотной лихорадкѣ до степени болотнаго худосочія и 2) леченіе самаго приступа. Въ первомъ случаѣ необходимо выселеніе больного въ другую, болѣе здоровою мѣстность. Во второмъ случаѣ необходимо прибѣгнуть къ большимъ дозамъ хинина, служащаго пока единственнымъ и незамѣнимымъ средствомъ противъ приступовъ болотныхъ лихорадокъ. *Л. Ф.*

Болотная руда—представляетъ разновидность бураго желѣзняка, отлагающуюся въ болотахъ; она то плотная, то охровидная, то пористо-туфовидная съ отпечатками растеній. Болотныя руды содержатъ 20%—60% окиси желѣза, также нѣсколько закиси желѣза и окиси марганца, различное количество воды до 30%, кремнекислоту въ видѣ силикатовъ, примѣсь песку, фосфорной кислоты до 8% (вслѣдствіе чего онѣ и являются негодными рудами), органическаго вещества и т. д. Очень близка къ болотной такъ называемая **дерновая** или **луговая** руда, встрѣчающаяся въ видѣ пористыхъ конкреціонныхъ отложеній въ прирѣчныхъ или полуболотистыхъ лугахъ. *Ф. Л.*

Болотная синица или Пухлякъ (Parus palustris, см. таблицу Синицы и таб. Пѣвчія птицы)—небольшая птичка, имѣющая отъ 12 до 14 см. длины. Верхняя сторона тѣла буро-сѣрая съ ржавчиннымъ налетомъ; темя

черное; нижняя сторона тѣла бѣлая съ ржавчиннымъ же налетомъ; на горлѣ маленькое черное пятно. Эта синица очень обыкновенна во всей Европѣ. Лѣтомъ она держится въ кустарникахъ и между валежникомъ въ лѣсу, выбирая низкія, болотистыя мѣста. Зимою она приближается къ человѣческимъ жилищамъ и летаетъ въ деревенскихъ и городскихъ садахъ. Б. синица лишь отчасти перелетная птица, по большей части весь годъ остающаяся въ одномъ и томъ же мѣстѣ и лишь живущая на Сѣверѣ; въ суровыя зимы они перелетаютъ на югъ. Онѣ путешествуютъ парами или семьями и совершаютъ перелеты по большей части только въ предъобѣденное время. Б. синица ловкая, забавная и въ тоже время самая задорная изъ всѣхъ синицъ, хотя живущія вмѣстѣ пары очень нѣжны другъ къ другу. Питается она насѣкомыми, ихъ куколками и личинками, а также различными сѣменами и ягодами. Гнѣздо эта синица располагаетъ всегда вблизи лѣса; входное отверстіе его дѣлается круглымъ. Въ началѣ мая самка откладываетъ 12 синевато-зеленыхъ яицъ съ красноватыми, иногда же сѣрыми точками; въ іюнѣ появляется второе поколѣніе. На сѣверѣ и востокѣ Европы, а также въ Швейцарскихъ альпахъ живетъ климатическая разновидность Б. синицы—**синица сѣверная** (Parus borealis), отличающаяся болѣе свѣтлыми боками головы и шеи и нѣсколько бо́льшимъ пятномъ на горлѣ. *Э. Б.*

Болотная сова (Otus brachyotus, см. табл. Хищныя птицы, Raptatores) достигаетъ 36 см. длины и 98 см. въ размахѣ крыльевъ. Верхняя сторона тѣла ея ржаво-желтая съ темнобурыми и бѣловатыми пятнами; нижняя сторона тѣла свѣтлая, ржаво-желтая съ темно-бурыми пятнами; ушные пучки коротки и состоятъ лишь изъ 3 или 4 перьевъ; клювъ черный. Эта сова распространена по всему свѣту, за исключеніемъ жаркаго пояса и Австраліи, и на всемъ Сѣверѣ является болѣе или менѣе обыкновенною птицею. На зиму она улетаетъ на югъ. Главнѣйшую пищу этой птицы составляютъ мыши, полевки и другія мелкія млекопитающія; кромѣ того, она ѣстъ лягушекъ и насѣкомыхъ; если пищи окажется много, то Б. сова не улетаетъ на югъ, а остается на зиму на мѣстѣ. Гнѣздо, представляющее собою безпорядочную постройку, всегда располагается на землѣ въ низкихъ, поросшихъ травою мѣстахъ и по возможности бываетъ скрыто между листьями и кустарниками. Въ маѣ въ гнѣздѣ находятъ 6—10 бѣлыхъ яицъ. *Э. Б.*

Болотниковъ (Иванъ Исаевичъ)—мятежникъ временъ Шуйскаго. Онъ былъ холопомъ князя Телятевскаго, маленькимъ попалъ въ плѣнъ татарамъ, былъ проданъ туркамъ, работалъ въ оковахъ на турецкихъ галерахъ и былъ освобожденъ въ числѣ другихъ плѣнниковъ, по однимъ извѣстіямъ,—венеціанцами, по другимъ—нѣмцами, а по освобожденіи привезенъ въ Венецію. Здѣсь онъ пробылъ нѣсколько времени и рѣшился возвратиться въ отечество черезъ Польшу. Проѣзжая черезъ нее, онъ услышалъ о пребываніи въ Самборѣ царевича Димитрія (Молчанова), явился къ нему и, какъ человѣкъ смѣтливый и предпріимчивый, былъ отправленъ послѣднимъ съ письмомъ къ путивльскому воеводѣ, кн. Шаховскому. Видя его желаніе постоять за Димитрія и убѣдившись въ его знаніи военнаго дѣла, Шаховской поручаетъ ему отрядъ въ 12000 человѣкъ. Съ ними Б. отправился въ Комарницкую волость и возвѣщалъ всѣмъ, что онъ самъ видѣлъ Димитрія, и Димитрій нарекъ его главнымъ воеводой. Противъ него Василій Шуйскій выслалъ отрядъ подъ начальствомъ кн. Юрія Трубецкого, но послѣдній, встрѣтясь подъ Кромами съ Б-мъ, отступилъ. Это послужило сигналомъ къ возстанію городовъ, холоповъ и инородцевъ. Городъ за городомъ провозглашали царемъ Димитрія и высылали къ Б. вспомогательные отряды; холопы и крестьяне, услыша призывъ Б., почти всюду поднимались на своихъ господъ и примыкали къ отряду его. Возмутилась и мордва, въ надеждѣ освободиться отъ московской власти, и вмѣстѣ съ холопами и крестьянами принудила нѣкоторые города отпасть отъ Шуйскаго. Кромѣ того, къ Б. примкнуло ополченіе Истомы Пашкова, къ нему пристали и Ляпуновы—Захаръ и Прокопій и отрядъ вольницы, пришедшій изъ Литвы. Съ столь грозными и многочисленными силами Б. направился къ столицѣ. Стоявшіе на пути города всѣ признали власть главнаго воеводы Димитрія; только въ Коломнѣ отважились сопротивляться, и это повлекло полное разграбленіе города. Въ 50-ти верстахъ отъ Москвы, близъ села Троицкаго, Б. встрѣтила московская рать подъ начальствомъ Мстиславскаго, который, не вступивъ въ бой, едва спасся отъ преслѣдованій Б. 22 октября 1606 года Б. остановился въ селѣ Коломенскомъ, въ семи верстахъ отъ Москвы. Здѣсь онъ построилъ острогъ, укрѣпивъ его деревомъ и валомъ, и сталъ разсылать по Москвѣ и разнымъ городамъ грамоты, возбуждая бѣдныхъ и меньшихъ противъ богатыхъ и знатныхъ и призывая всѣхъ цѣловать крестъ законному государю Димитрію Ивановичу. Ополченіе Б. увеличилось здѣсь еще болѣе; изъ него выдѣлялись отдѣльныя шайки, по преимуществу холоповъ, кот. своими набѣгами и разбоями держали столицу въ осадномъ положеніи. Москвичи уже готовы были подчиниться Б., прося его только показать имъ Димитрія, и начали даже по этому поводу съ нимъ переговоры. Но Димитрій не являлся. Б. нѣсколько разъ обращался къ Шаховскому съ просьбою прислать его къ войску, какъ можно скорѣе, указывая ему на всю важность его присутствія, но тотъ медлилъ. Нѣкоторые города уже начали выражать свое сомнѣніе въ существованіи Димитрія и переходили на сторону Шуйскаго. Къ тому-же и въ самомъ войскѣ Б. произошло раздвоеніе: на одной сторонѣ стояли дворяне и дѣти боярскія, на другой холопы, казаки и вообще мелкіе безъименные люди. У послѣднихъ главою былъ Б., а начальниками первыхъ—Истома Пашковъ и братья Ляпуновы. Между вождями возникли несогласія и результатомъ ихъ былъ переходъ на сторону Шуйскаго сначала Ляпуновыхъ, а затѣмъ Истомы Пашкова. Шуйскій между тѣмъ дѣятельно принявшійся за укрѣпленіе Москвы съ самаго появленія Б., теперь сталъ получать подкрѣпленія отъ переходив-

шихъ на его сторону городовъ, которые высылали къ нему ополченія дворянъ и дѣтей боярскихъ. Видя, что ратныя силы Шуйскаго все болѣе и болѣе увеличиваются, Б. рѣшился дѣйствовать энергичнѣе: былъ сдѣланъ приступъ на Симоновъ монастырь, но съ урономъ отбитъ. Но ни потеря войска (отъ приступа и постояннаго ухода его людей), ни увѣщанія Шуйскаго сдаться и обѣщанія дать ему важный чинъ, не сломили вѣрности Б. Димитрію и принятой имъ ранѣе рѣшимости бороться за его дѣло до послѣдней возможности. Шуйскому онъ отвѣчалъ: «Я цѣловалъ крестъ своему государю Димитрію Ивановичу—положить за него животъ. И не нарушу цѣлованія. Вѣрно буду служить государю моему и скоро васъ провѣдаю». Получивъ такой отвѣтъ, Шуйскій рѣшилъ изъ войны оборонительной перейти въ наступательную; рядъ удачныхъ приступовъ на острогъ Б. заставляетъ послѣдняго бѣжать изъ подъ Москвы. Московскіе ратные люди преслѣдуютъ его до дер. Заборья, гдѣ снова успѣлъ укрѣпиться вѣрный Димитрію воевода; но пало и заборское укрѣпленіе; часть казаковъ, съ атаманомъ Беззубцевымъ во главѣ, передалась Скопину-Шуйскому, начальнику московскаго войска. Б. же бѣжалъ далѣе и засѣлъ, наконецъ, въ Калугѣ; укрѣпилъ ее, собралъ до 10000 бѣглецовъ и приготовился къ оборонѣ. Высланные сюда Шуйскимъ отряды (наибольшій подъ начальствомъ Мстиславскаго) обложили городъ со всѣхъ сторонъ, производили частые приступы, разбили подходившее на помощь Б-ву ополченіе подъ начальствомъ кн. Масальскаго, но мужество и энергія его оставались непоколебимы. Онъ съ успѣхомъ отбивалъ ихъ приступы и самъ дѣлалъ удачныя вылазки; ни потеря военныхъ людей, ни недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, особенно сильный къ концу зимы, не заставили его склониться на сдачу, хотя ему и было обѣщано полное прощеніе; одно только его смущало: названный Димитрій еще не являлся, а вскорѣ и совсѣмъ скрылся. Тогда среди терскихъ и волжскихъ казаковъ появился новый самозванецъ, принявшій на себя имя царевича Петра, будтобы сына Ѳедора Іоановича, подмѣненнаго дочерью, вскорѣ умершею; онъ уже подступалъ къ Путивлю, и имъ то тогда кн. Шаховской рѣшилъ воспользоваться для поддержанія возстанія. Онъ отправилъ его въ Тулу, а затѣмъ двинулся и самъ. На выручку Б. онъ отправилъ отрядъ подъ начальствомъ кн. Телятевскаго. Послѣдній разбилъ царскихъ воеводъ, князей Татева и Черкасскаго, подъ Калугою, на Вчелвѣ (2 мая). Тогда Б. сдѣлалъ вылазку и навелъ такой страхъ на осаждавшихъ, что они въ смущеніи всѣ разбѣжались, оставивъ непріятелю пушки, обозъ и запасы. Послѣ этого онъ выступилъ изъ Калуги и направился въ Тулу, гдѣ уже были Шаховской и Петръ. 30 іюня подступилъ къ Тулѣ съ большимъ войскомъ (около 100 т. ч.) и самъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Началась осада Тулы, продолжавшаяся немного болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Ни приступы осаждающихъ, ни истощеніе запасовъ и здѣсь не ослабили энергіи и твердости Б. и его воиновъ. И неизвѣстно, сколько еще времени продолжилась-бы эта осада и чѣмъ бы она окончилась, особенно въ виду возникшихъ несогласій между полководцами царскаго войска, если-бы не явился къ Шуйскому «большой хитродѣлецъ» Мѣшокъ Кравковъ, запрудою Упы затопившій Тулу. Съ наводненіемъ въ Тулѣ увеличился и голодъ; многіе мятежники толпами являлись къ Шуйскому съ повинной, но главные злодѣи продолжали еще сопротивляться и согласились сдаться только тогда, когда имъ будетъ даровано прощеніе. «А если нѣтъ», говорили они, «будемъ держаться, хотя-бы пришлось намъ другъ друга съѣсть». Царь обѣщалъ имъ милость, и 10 октября 1607 г. бояринъ Колычевъ занялъ Тулу. Б. явился предъ Шуйскимъ во всемъ вооруженіи, снялъ съ себя саблю, положилъ предъ царемъ, ударилъ ему челомъ до земли и произнесъ свое клятвенное обѣщаніе служить царю вѣрно до гроба, если тотъ, согласно своему цѣлованію, не прикажетъ его умертвить. 18 октября царь прибылъ въ Москву. Сюда-же перевезли и Б. и другихъ начальниковъ мятежа и послѣ допроса засадили въ тюрьму, въ Каргополѣ. Здѣсь сначала Б. выкололи глаза, а затѣмъ и утопили.

В. Р.

Болотниковы.—По родословнымъ книгамъ предокъ ихъ Савлукъ Болотниковъ выѣхалъ изъ Литвы въ Россію при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ съ сыновьями Ѳедоромъ и Иваномъ, въ началѣ XVI в. и жалованъ былъ помѣстьями въ вяземскомъ уѣздѣ.—Внукъ Ѳедора Савлуковича, Матвѣй Лобановичъ находился рындою при Іоаннѣ Грозномъ въ 1572 г.—Борисъ, Никита и Андрей Болотниковы, дѣти боярскіе вяземскаго уѣзда, подписались въ 1565 г. по боринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлѣ-Захарьинѣ, Андрей въ 50, Борисъ въ 25, Никита въ 20 рубляхъ. Утешъ Никитичъ находился рындою при царѣ, а Ѳедоръ и Алексѣй Кауровичи—рындами при царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ, въ 1572 г.—Иванъ Болотниковъ, дворцовый дьякъ, участвовалъ въ избраніи царя Михаила Ѳедоровича, потомъ былъ судьею въ приказѣ Казанскаго дворца. Въ XVII ст. Болотниковы служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. 22 представителя этого рода были владѣльцами населенныхъ имѣній въ 1699 г. Одинъ изъ Болотниковыхъ, Ѳедоръ Сидоровичъ, былъ стольникомъ Петра I.—Алексѣй Ульяновичъ (ум. въ 1828 г.) былъ дѣйствит. тайн. сов., гофмейстеромъ и членомъ государственнаго совѣта. Фамилія Б. раздѣлилась на двѣ вѣтви и каждая имѣетъ свой гербъ (Общ. рос. герб., ч. VIII, № 18 и ч. IX, № 14).

Болотникъ—см. Андромеда.

Болотный бобръ или Коипу (Myopotamus coipus, см. табл. Грызуны, Glires)—довольно крупный грызунъ, по наружному виду и по образу жизни напоминающій настоящаго бобра; онъ достигаетъ 60 см. длины, не считая хвоста. Сверху онъ каштаново-бураго, снизу черно-бураго цвѣта, кончикъ носа и губы бѣловатые. Голова толстая, короткая и широкая съ плоскимъ теменемъ и тупою мордою; глаза круглые, выдающіеся; уши маленькія и округленныя; верхняя губа не раздвоена и

снабжена длинными усами. Шея короткая, толстая; туловище коренастое. Ноги короткія и сильныя, заднія нѣсколько длиннѣе переднихъ; лапы пятипалыя; пальцы заднихъ ногъ свободны и значительно длиннѣе переднихъ; пальцы же переднихъ соединены плавательными перепонками; когти длинные, изогнутые и острые, хвостъ длинный, почти одинаковой длины съ туловищемъ; у основанія онъ очень толстъ, а къ концу постепенно утоньшается; онъ покрытъ круглою чешуею и густыми, толстыми, щетинистыми волосами. Мѣхъ Б. бобра густой, мягкій и состоитъ изъ короткаго, мягкаго, непромокаемаго подшерстка и длинной, мягкой шерсти, имѣющей нѣсколько блестящихъ волосъ. Этотъ грызунъ водится въ Южной Америкѣ, отъ южной границы Бразиліи и Парагвая до Патагоніи; особенно часто встрѣчается онъ въ рѣкѣ Ла-Платѣ. Живетъ парами по берегамъ рѣкъ и озеръ, преимущественно близъ тихо текущихъ водъ, гдѣ такъ много водяныхъ растеній, что они образуютъ толстый покровъ, могущій сдержать Б. бобра. Онъ прекрасно плаваетъ, но плохо ныряетъ; по землѣ ходитъ очень не хорошо, такъ какъ ноги его настолько коротки, что ему приходится тащить тѣло по землѣ; поэтому Коипу ходитъ на сушѣ только для того, чтобы перебраться изъ одного водоема въ другой; въ случаѣ преслѣдованія онъ старается броситься въ воду и нырнуть. Болотный бобръ питается водяными растеніями. Онъ пуглив, боязливъ и не особенно уменъ. Коипу роетъ себѣ на берегу яму въ 3 — 4 фута глубиною и въ $1^1/_2$ — 2 фута шириною и проводитъ въ ней ночь, а иногда и часть дня. Въ этой же самой норѣ самка мечетъ одинъ разъ въ году 3 или 4 дѣтенышей, которые рано начинаютъ слѣдовать за матерью. Мясо Б. бобра вкусно и употребляется въ пищу; но особенно дорого цѣнится его мѣхъ, изъ котораго дѣлаютъ очень дорогія и тонкія шляпы. Охота за этимъ животнымъ составляетъ значительный промыселъ, такъ какъ ежегодно продаются сотни тысячъ мѣховъ Б. бобра. За Коипу охотятся преимущественно съ собаками, которыя входятъ въ воду и гонятъ дичь подъ выстрѣлъ или же сами вступаютъ въ борьбу. Передъ норами ставятъ капканы. Туземцы держатъ Коипу въ неволѣ; онъ не только становится ручнымъ и узнаетъ своего хозяина, но и привязывается къ нему. Б. бобръ живетъ немного болѣе шести лѣтъ. *Э. Б.*

Болотный газъ или **метанъ** (также водородистый метилъ, форменъ)—предѣльный углеводородъ состава CH_4, первый членъ ряда $C_n H_{2n+2}$, одно изъ простѣйшихъ соединеній углерода, вокругъ котораго группируются всѣ остальныя и отъ котораго могутъ быть произведены черезъ замѣщеніе атомовъ водорода различными остатками. Въ природѣ болотный газъ встрѣчается въ свободномъ состояніи, въ смѣси съ азотомъ, углекислотой, а иногда также и другими углеводородами; онъ представляетъ продуктъ разложенія органическихъ веществъ, главнымъ образомъ растеній, въ присутствіи воды, безъ доступа воздуха, а такія условія для его образованія, по крайней мѣрѣ въ небольшихъ количествахъ, встрѣчаются на каждомъ шагу. Значительныя массы болотнаго газа содержатся въ каменноугольныхъ копяхъ, гдѣ разложеніе органическихъ остатковъ продолжается еще и понынѣ; здѣсь онъ скопляется въ пустотахъ среди породъ и съ силой вырывается изъ случайно сдѣланнаго отверстія. Большія количества болотнаго газа, смѣшаннаго съ азотомъ, углекислотой и парами нефти, выдѣляются изъ трещинъ въ землѣ по сосѣдству съ нефтяными мѣсторожденіями, напр. по берегамъ р. Аллегани, въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ, у насъ, въ Россіи, по прибрежью Каспійскаго моря, въ особенности въ окрестностяхъ Баку, гдѣ находится знаменитый древній храмъ огнепоклонниковъ (см. Бакинскіе огни). Въ Пенсильваніи, выдѣляющійся газъ утилизируютъ на металлургическихъ заводахъ. Образованіе болотнаго газа идетъ непрерывно и въ настоящее время въ стоячихъ водахъ; присутствіе его можно доказать въ любомъ прудѣ или болотѣ: достаточно потрогать болотный илъ палкой, какъ тотчасъ же на поверхность воды всплываютъ пузырьки газа, который можно собрать въ опрокинутую горломъ внизъ склянку съ воронкой, наполненную водой. Газъ этотъ оказывается смѣсью метана съ азотомъ и угольной кислотой; онъ образуется здѣсь вслѣдствіе броженія растительной клѣтчатки (подъ вліяніемъ бактерій). Грязные вулканы Керченскаго и Апшеронскаго полуострововъ и другихъ мѣстностей выдѣляютъ также много, иногда совершенно чистаго болотнаго газа; кромѣ того, онъ найденъ, въ нѣкоторыхъ источникахъ, соляныхъ залежахъ (Величка), въ тосканскихъ фумаролахъ и т. д. Присутствіе болотнаго газа доказано также въ кишечномъ каналѣ человѣка и въ продуктахъ выдыханія нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ.

Въ смѣси съ воздухомъ, при зажиганіи, болотный газъ даетъ страшные взрывы, жертвой которыхъ, не смотря на всѣ предосторожности (напр. предохранительная лампа Дэви, см. Лампы), становится масса рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ. Благодаря такимъ свойствамъ, онъ былъ извѣстенъ уже очень давно. Плиній, напр., упоминаетъ о горючихъ газообразныхъ выдѣленіяхъ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а въ XVII и XVIII столѣтіяхъ есть не мало указаній относительно взрывовъ въ каменноугольныхъ копяхъ, причемъ, однако, ничего не говорится о природѣ воспламеняющагося газа; его отождествляли тогда, по всей вѣроятности, съ водородомъ. Горючесть газообразныхъ выдѣленій стоячихъ водъ впервые наблюдалась Вольтой въ 1776 г.; онъ же показалъ, что газъ этотъ отличенъ отъ водорода, такъ какъ требуетъ для своего сожиганія двойной объемъ кислорода (а не половинный), и сверхъ того даетъ при горѣніи угольную кислоту. Бертолле въ 1785 г. изслѣдовалъ болотный газъ подробнѣе, а Генри въ 1805 г. первый отличилъ его отъ маслороднаго газа или этилена въ смѣси продуктовъ сухой перегонки органическихъ веществъ; въ отличіе отъ этого послѣдняго, тяжелаго углеводороднаго газа, метанъ называли легкимъ углеводороднымъ газомъ. Дальтонъ, Дэвъ

и Берцеліусъ завершили изслѣдованія Генри; названіе водородистый метилъ дала теорія типовъ.

Болотный газъ образуется въ значительныхъ количествахъ при нѣкоторыхъ химическихъ реакціяхъ: на первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить сухую перегонку органическихъ веществъ: дерева, торфа, каменнаго угля, нефти и т. п.; онъ является такимъ образомъ существенной составной частью свѣтильнаго газа, гдѣ его содержаніе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше была температура фабрикаціи. Продукты замѣщенія водородовъ болотнаго газа галоидами даютъ при возстановленіи (амальгамой натрія, водородомъ при высокой температурѣ) обратно болотный газъ. Бертело, много работавшій съ этимъ веществомъ, синтезировалъ его, пропуская смѣсь сѣроводорода и паровъ сѣрнистаго углерода надъ слоемъ мѣди:

$$CS_2+2H_2S+8Cu=CH_4+4Cu_2S.$$

Броди наблюдалъ образованіе его при дѣйствіи электрическихъ искръ на смѣсь окиси углерода и водорода. Для полученія болотнаго газа сильно нагрѣваютъ тѣсную смѣсь уксуснонатровой соли съ 4 ч. натристой извести; подмѣсь этилена удаляютъ, пропуская газъ черезъ пемзу, смоченную сѣрной кислотой, но онъ содержитъ еще водородъ:

$$CH_3COONa+HONa=CH_4+CO\ (ONa)_2.$$

Химически чистый болотный газъ образуется при разложеніи цинкметила $Zn\ (CH_3)_2$ водой, причемъ выдѣляется окись цинка. Гладстонъ и Трайбъ получаютъ его, разлагая іодистый метилъ при посредствѣ мѣдноцинковой пары.

Чистый болотный газъ безцвѣтенъ, не имѣетъ запаха и вкуса; уд. вѣсъ его 0,559; критическая температура, по Ольшевскому,— 81,8° Ц. (при давленіи въ 54,9 атмосф.); температура кипѣнія — 164°; темпер. затвердѣванія—185°,8.; легко воспламеняется и горитъ блѣднымъ, едва свѣтящимъ пламенемъ; наиболѣе сильно взрываетъ, при зажиганіи, въ смѣси съ 2 об. кислорода или 7—8 объемами воздуха; при 16 объемахъ воздуха взрыва уже не происходитъ; въ водѣ мало растворимъ, значительно легче въ алкоголѣ; не ядовитъ. По химическимъ свойствамъ болотный газъ представляетъ весьма прочное вещество, не дающее продуктовъ присоединенія, реагирующее только съ галоидами (кромѣ іода); при пропусканіи его черезъ раскаленную трубку лишь незначительная часть переходитъ въ нафталинъ; при дѣйствіи искръ сильнаго индукціоннаго аппарата, часть болотнаго газа разлагается на углеродъ и водородъ, причемъ образуется также ацетиленъ. Хлоръ не дѣйствуетъ въ темнотѣ; при разсѣянномъ свѣтѣ образуются продукты субституціи, а на прямомъ солнечномъ свѣту смѣсь обоихъ газовъ даетъ сильный взрывъ; болотный газъ не измѣняется при обработкѣ смѣсью дымящейся сѣрной и азотной кислотъ.

Продукты субституціи болотнаго газа галоидами.

1) Продукты первичнаго замѣщенія. Если оставить смѣсь равныхъ объемовъ болотнаго газа и хлора на разсѣянномъ солнечномъ свѣтѣ до обезцвѣчиванія, то объемъ взятыхъ газовъ не измѣнится; при этомъ образуются одинаковые объемы хлористаго водорода и хлористаго метила CH_3Cl. Это вещество было получено еще Дюма и Пелиго при нагрѣваніи метильнаго алкоголя (см. это сл.) съ поваренной солью и сѣрной кислотой; описанное выше прямое замѣщеніе водорода въ Б. газѣ хлоромъ наблюдалъ Бертело. Въ настоящее время хлористый метилъ готовятъ заводскимъ путемъ, по Венсану, нагрѣвая отъ 260° до 320° хлористоводородный триметиламинъ $N(CH_3)_3.HCl$ (изъ свекловичной патоки); обильно выдѣляющійся газъ сгущаютъ въ жидкость, въ металлическихъ сосудахъ, и въ такомъ видѣ онъ поступаетъ въ торговлю (вещество имѣетъ обширное примѣненіе при фабрикаціи анилиновыхъ красокъ, затѣмъ какъ удобное средство для полученія низкихъ температуръ и др.). Лабораторнымъ путемъ хлористый метилъ получаютъ, пропуская хлористоводородный газъ въ кипящій растворъ 1 ч. сплавленнаго хлористаго цинка въ 2 ч. метильнаго алкоголя. Хлористый метилъ представляетъ безцвѣтный газъ, съ пріятнымъ эфирнымъ запахомъ, сладковатаго вкуса, при охлажденіи или при сильномъ давленіи сгущающійся въ жидкость, кипящую при—23°,7; уд. вѣсъ —0,99145 (при 23,7°) и 0,95231 (при 0°); 1 объемъ воды растворяетъ 4 объема вещества; при быстромъ испареніи сжиженнаго CH_3Cl; съ водою при 0° образуется кристаллическій гидратъ хлористаго метила (т. пл. +6°, Байеръ); хлористый метилъ легко растворимъ въ спиртѣ и уксусной кислотѣ; на воздухѣ горитъ зеленоватымъ пламенемъ и даетъ при этомъ угольную кислоту, воду и соляную кислоту; хлоръ на солнечномъ свѣту дѣйствуетъ замѣщающимъ образомъ, причемъ постепенно получаются: хлористый метиленъ CH_2Cl_2, хлороформъ $CHCl_3$ и четырех-хлористый углеродъ CCl_4; всѣ эти продукты сопутствуютъ обыкновенно хлористому метилу и при дѣйствіи хлора на метанъ.

Бромъ на болотный газъ дѣйствуетъ весьма трудно; іодъ совсѣмъ не дѣйствуетъ. Бромистый и іодистый метилъ получаются при дѣйствіи брома или іода и желтаго фосфора на метильный алкоголь. Изъ нихъ іодистый метилъ (CH_3J) имѣетъ большое примѣненіе къ лабораторной и фабричной практикѣ для полученія различнаго рода веществъ и красокъ, содержащихъ метильныя группы. Онъ представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ, тяжелую жидкость, уд. вѣса 2,1992 (при 0°), обладающую эфирнымъ, нѣсколько рѣзкимъ запахомъ, кипящую при 44°; трудно загорающуюся, почти нерастворимую въ водѣ и легко—въ спиртѣ и эфирѣ. Іодистый метилъ легко вступаетъ въ обмѣнное разложеніе со многими веществами: алкоголятами, солями кислотъ, амидокислотами и т. п.; возстановители легко переводятъ его въ Б. газъ; при нагрѣваніи съ водой въ запаянныхъ трубкахъ даетъ іодистый водородъ и метильный алкоголь (Нидеристъ).

Фтористый метилъ, CH_3F, полученъ впервые Дюма и Пелиго нагрѣваніемъ метилосѣрнокаліевой соли съ фтористымъ каліемъ. Муассанъ и Мельсанъ въ послѣднее время приготовили его, дѣйствуя фтористымъ серебромъ

на іодистый метилъ. Вещество представляетъ безцвѣтный газъ съ пріятнымъ эфирнымъ запахомъ, горящій голубоватымъ пламенемъ; уд. вѣсъ его найденъ 1,22 (вмѣсто 1,19 теоретич.); при 32 атм. сгущается въ жидкость (при обыкновенной температурѣ); 100 к. см. воды растворяютъ (при 18°) 193 к. см. газа; значительно болѣе растворимъ въ метильномъ алкоголѣ; весьма проченъ, трудно омыляется водянымъ ѣдкимъ кали.

2) Изъ продуктовъ вторичнаго замѣщенія галоидами водорода болотнаго газа извѣстны: хлористый метиленъ, бромистый метиленъ, іодистый метиленъ и фтористый метиленъ. Первые два образуются, по А. М. Бутлерову, при дѣйствіи хлора или брома на іодистый метиленъ, полученный впервые Бутлеровымъ же при нагрѣваніи іодоформа (CHJ_3) съ алкоголятомъ натрія. Іодистый метиленъ представляетъ желтоватую, сильно преломляющую свѣтъ жидкость, кипящую съ нѣкоторымъ разложеніемъ при 180°; при 0° она застываетъ въ листоватые кристаллы, плавящіеся при +2°; уд. вѣсъ 3,342 (при+5°). При нагрѣваніи іодистаго метилена съ водой и мѣдью до 100° образуются этиленъ и его гомологи (Бутлеровъ); съ уксусно-серебряной солью получается эфиръ метиленгликоля $CH_2(CO_2CH_3)_2$, а со щавелево-серебряной — оксиметиленъ (см. Муравьиная кислота и Альдегидъ). Благодаря значительному удѣльному вѣсу, іодистый метиленъ употребляется для опредѣленія плотности растворяемыхъ въ водѣ солей (Ретжерсъ).

3) Продукты третичнаго замѣщенія галоидами водородовъ Бол. газа: хлороформъ ($CHCl_3$), см. это сл.; бромоформъ ($CHBr_3$), см. это сл.; іодоформъ (CHJ_3), см. это сл.; фтороформъ (CHF_3), см. это сл.

4) Продукты полнаго замѣщенія галоидами: четырех-хлористый углеродъ, перхлорметанъ, CCl_4, открытъ Реньо въ 1839 г. при дѣйствіи хлора на хлороформъ; его получаютъ, пропуская сухой хлоръ въ кипящую смѣсь сѣрнистаго углерода CS_2 съ пяти-хлористой сурьмой. Вещество представляетъ жидкость съ пряннымъ запахомъ, кипящую при 76,7°, уд. вѣса 1,6084 (при 9,5°); критическая температура его 285,3° (Павлевскій); нерастворимъ въ водѣ, но легко—въ алкоголѣ и эѳирѣ; дѣйствуетъ анэстезирующимъ образомъ. Возстановители переводятъ четырех-хлористый углеродъ въ хлороформъ и хлористый метиленъ; при пропусканіи паровъ его черезъ раскаленную трубку, получаются: перхлорэтиленъ C_2Cl_4 и перхлорэтанъ, C_2Cl_6; съ фосфорнымъ ангидридомъ, при 200°, образуются хлорокись углерода, $COCl_2$, хлорокись фосфора и угольная кислота (Густавсонъ); вещество хлорируетъ, при нагрѣваніи, неорганическія кислоты и металлическія окиси.

Четырех-бромистый углеродъ, CBr_4, содержится въ бромѣ, добываемомъ изъ золы морскихъ растеній; полученъ Боласомъ и Гровесомъ при продолжительномъ нагрѣваніи сѣрнистаго углерода съ бромомъ и іодомъ; образуется, между прочимъ, при дѣйствіи бромистаго аллюминія ($AlBr_3$) на четырех-хлористый углеродъ или брома на четырех-іодистый углеродъ, CJ_4 (Густавсонъ); вещество представляетъ таблички, плавящіяся при 92,5°; кипитъ, почти не разлагаясь, при 189,5°; четырех-бромистый углеродъ сходенъ, по реакціямъ, съ хлористымъ соединеніемъ; разлагается при 350° съ выдѣленіемъ брома и образованіемъ тетрабромэтилена, C_2Br_4, и бромбензола, C_6Br_6.

Четырех-іодистый углеродъ, CJ_4, полученъ Густавсономъ при дѣйствіи іодистаго алюминія на четырех-хлористый углеродъ; кристаллизуется въ темно-красныхъ правильныхъ октаедрахъ; разлагается при нагрѣваніи на воздухѣ; при кипяченіи съ водой даетъ іодоформъ.

Четырех-фтористый углеродъ, CF_4, полученъ Муассаномъ при пропусканіи фтора надъ мелко-раздробленнымъ углемъ; уголь при этомъ раскаляется и горитъ въ атмосферѣ фтора. Въ этомъ случаѣ, а также при дѣйствіи фтора на Б. газъ, наряду съ четырехфтористымъ углеродомъ, образуются и другія фтористыя соединенія углерода. Шабріе рекомендуетъ готовить вещество нагрѣваніемъ фтористаго серебра съ четырех-хлористымъ углеродомъ въ запаянныхъ трубкахъ изъ богемскаго стекла. Четырех-фтористый углеродъ представляетъ газъ, сгущающійся при 15° въ жидкость; мало растворимъ въ водѣ, разъѣдаетъ стекло. Сѣрная кислота и растворы щелочей на него не дѣйствуютъ.

Нитропроизводныя болотнаго газа. 1) Нитрометанъ, нитрокарболъ, CH_3NO_2, полученъ въ 1872 г. Кольбе при дѣйствіи азотистокислаго калія на каліевую соль монохлоро-уксусной кислоты; одновременно съ нимъ В. Мейеръ получилъ это соединеніе двойнымъ разложеніемъ азотисто-серебряной соли съ іодистымъ метиломъ. Нитрометанъ представляетъ тонущее въ водѣ, трудно растворимое въ ней масло, съ характернымъ эфирнымъ запахомъ; кипитъ при 101°, горитъ блѣднымъ пламенемъ. По химическимъ свойствамъ нитрометанъ представляетъ какъ бы одноосновную кислоту (благодаря присутствію группы электро-отрицательнаго характера); напр., съ алкогольнымъ ѣдкимъ натромъ онъ даетъ соль $CH_3(NO_2)Na$. Водородъ въ моментъ выдѣленія возстановляетъ его въ метиламинъ; съ кислотами, напр., соляной, при нагрѣваніи образуется муравьиная кислота и гидроксиламинъ. Хлоръ и бромъ почти не дѣйствуютъ на нитрометанъ; но въ присутствіи ѣдкихъ щелочей получаются галоидозамѣщенныя нитросоединенія (см. Нитросоединенія). Представителемъ ихъ можетъ служить хлорпикринъ.

2) Хлорпикринъ или трихлорнитрометанъ, $CCl_3(NO_2)$, открытъ Стенгоузомъ при перегонкѣ раствора пикриновой кислоты (см. это сл.) съ хлорной известью; составъ вещества опредѣленъ Жераромъ и Кагуромъ. Хлорпикринъ образуется, повидимому, весьма часто при дѣйствіи хлора на соединенія, содержащія въ своемъ составѣ нѣсколько нитрогруппъ, или при обработкѣ азотной кислотой веществъ, богатыхъ хлоромъ. Кекуле получилъ его при дѣйствіи концентрированной азотной кислоты на хлоралъ и при перегонкѣ спирта съ поваренной солью, азотной и сѣрной кислотами. Готовятъ его обыкновенно, дѣйствуя пикриновой кислотой (4,5 ч.) на хлорную известь (45 ч.), замѣшанную съ водой въ тѣсто, при на-

грѣваніи; по окончаніи реакціи хлорпикринъ отгоняютъ съ водянымъ паромъ. Хлорпикринъ представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ жидкость, съ пронзительнымъ, вызывающимъ слезы, запахомъ. Перегоняется безъ разложенія при 112°; уд. вѣсъ при 0° 1,692; нерастворимъ въ водѣ, но легко растворяется въ бензолѣ, сѣро-углеродѣ, алкоголѣ; въ свою очередь является растворителемъ для іода, смолъ и другихъ, богатыхъ углеродомъ, соединеній. Возстановители переводятъ его въ метиламинъ; образуетъ съ алкоголятомъ натрія ортоугольные эфиры; съ алкогольнымъ амміакомъ даетъ гуанидинъ (см. это сл.).

3) Тринитрометанъ, нитроформъ, $CH(NO_2)_3$, полученъ *Л. Н. Шишковымъ* при кипяченіи съ водой тринитроацетонитрила $C(NO_2)_3.CN$, причемъ отщепляется угольная кислота и образуется аммонійная соль нитроформа:

$$C(NO_2)_3.CN+2H_2O=C(NO_2)_3.NH_4+CO_2,$$

которую разлагаютъ дѣйствіемъ сѣрной кислоты. Реакцію слѣдуетъ вести осторожно, такъ какъ нитроформъ легко взрываетъ при нагрѣваніи. Вещество представляетъ безцвѣтные кубы или ромбоэдры, плавящіеся при 15°, легко воспламеняющіеся, растворимые въ водѣ съ желтымъ цвѣтомъ. Водородъ нитроформа легко замѣщается металлами; бромъ на солнечномъ свѣту даетъ бромнитроформъ; смѣсь крѣпкой азотной и сѣрной кислотъ переводитъ вещество въ:

4) тетранитрометанъ, нитроуглеродъ, $C(NO_2)_4$, открытый при только что упомянутой реакціи Шишковымъ; соединеніе представляетъ кристаллы, плавящіеся при +13°; кипитъ, не разлагаясь, при 126°; не взрываетъ и не воспламеняется; въ водѣ не растворимо. *М. Л.*

Ціанистый метилъ—см. Ацетонитрилъ.

Болотный голубь—см. Вяхирь.

Болотныя курочки (Ortygometra)—небольшія голенастыя птицы изъ семейства водяныхъ курочекъ (Rallidae), имѣющія прямой клювъ, который короче головы, крылья, которыя не выдаются за короткій хвостъ, и сильную пятку съ длинными пальцами. Онѣ превосходно плаваютъ и ныряютъ. Извѣстно 24 вида, изъ которыхъ 3 водятся въ средней Европѣ. Пятнистая Б. к. (O. porzana, см. табл. Голенастыя, Gralatores)—отъ 21 см. длины и 40 см. въ размахѣ крыльевъ. Верхняя сторона ея оливково-бурая съ многочисленными мелкими бѣлыми пятнышками и черточками; нижняя сторона тѣла бѣлая или аспидно-сѣрая; нижнія покровныя перья хвоста бѣло-красноватые,—нижняя сторона крыльевъ съ черными и бѣлыми полосками; клювъ и ноги зеленыя. Самка меньше самца и имѣетъ менѣе яркую окраску. Эта Б. курочка живетъ во всей Европѣ, Сѣверной и Средней Азіи, а на зиму перелетаетъ въ Южную Европу, Сѣверную и Среднюю Африку и въ Южную Азію. У насъ она всего охотнѣе держится на болотахъ или на очень сырыхъ лугахъ. Это ночная птица, летающая не особенно хорошо, но превосходно бѣгающая и плавающая. Гнѣздо устраиваетъ на трудно доступныхъ мѣстахъ болота или сырого луга; въ маѣ или іюнѣ самка откладываетъ 9—12 желтыхъ яицъ съ темнымъ рисункомъ. Послѣ 3-хнедѣльнаго насиживанія вылупляются молодые, покрытые темнымъ пушкомъ, Б. к-и, которыя питаются различными низшими животными: насѣкомыми, червями и мелкими моллюсками.—Малая Б. к. (O. minuta) имѣетъ 20 см. длины. Верхняя сторона ея оливково-бурая, по серединѣ спины черная, съ немногими, далеко отстоящими другъ отъ друга бѣлыми пятнами; лицо, шея, грудь и брюхо пепельно-сѣрыя, безъ пятенъ (у самки нижняя сторона тѣла блѣдно-ржавчиннаго цвѣта); нижнія покровныя перья хвоста бѣлыя, съ темно-сѣрыми полосами или пятнами; нижняя сторона крыльевъ черно-сѣрая; клювъ у основанія красный, посерединѣ зеленый, на концѣ желтый; ноги зеленыя. Водится во всей Европѣ, Сѣверной и Средней Азіи, за исключеніемъ дальняго Сѣвера. По образу жизни Б. к. сходна съ пятнистою болотною курочкою. *Э. Б.*

Болотныя растенія—растенія, живущія въ болотахъ, преимущественно изъ семейства осоковыхъ (Carices), рогозовыхъ (Typhaceae), ситниковыхъ (Juncaceae), ароидныхъ (Aroceae), частуховыхъ (Alismaceae), рдестовыхъ (Najadaceae) и др.

Болотныя черепахи.—Подъ этимъ названіемъ, въ болѣе широкомъ смыслѣ, слѣдуетъ понимать семейство Emydae, характеризующееся покрытымъ роговыми пластинками умѣренно выпуклымъ щитомъ съ двойной хвостовой пластинкой, ногами равной длины, съ болѣе или менѣе развитыми плавательными перепонками между пальцами, 5-ю (рѣдко 4) когтями на переднихъ и 4 (въ одномъ случаѣ 3) на заднихъ лапахъ. Б. черепахи населяютъ жаркій и оба умѣренныхъ пояса всѣхъ частей свѣта (всего болѣе ихъ въ Америкѣ), живутъ почти исключительно во влажныхъ мѣстахъ, по большей части въ медленно текущихъ рѣкахъ, прудахъ и болотахъ. На землѣ движенія ихъ, хотя и медленны, но быстрѣе, чѣмъ у сухопутныхъ черепахъ, плаваютъ же онѣ очень хорошо и при появленіи опасности спасаются вплавь. Питаются животной пищей, которую предпочитаютъ и въ неволѣ. Умственныя способности ихъ выше, чѣмъ у другихъ черепахъ, по крайней мѣрѣ онѣ обнаруживаютъ большую хитрость и осторожность, а въ неволѣ легче приручаются. Зиму онѣ проводятъ въ оцѣпенѣніи, зарывшись въ землю, а въ жаркихъ странахъ онѣ такимъ же образомъ проводятъ сухое время года. Самки кладутъ въ ямки, вырытыя въ пескѣ, отъ 6 — 8 яицъ. Мясо и яйца многихъ употребляются въ пищу. Въ Россіи и въ Западной Европѣ встрѣчаются два вида болотныхъ черепахъ изъ родовъ Emys и Clemmys. Родъ Emys отличается широкимъ грудянымъ щитомъ, соединеннымъ со спиннымъ посредствомъ хрящевой спайки и состоящимъ изъ двухъ неравныхъ частей, подвижно соединенныхъ въ поперечномъ швѣ. Сюда относится: Обыкновенная европейская болотная черепаха (Emys lutaria Marsili); верхній щитъ ея черноватаго цвѣта съ радіально расположенными на отдѣльныхъ пластинкахъ желтыми точками и линіями; голова и ноги черноватые съ жел-

тыми пятнами, длина 21—26 сантим., а съ головою и хвостомъ 32—40 см. Встрѣчается въ Южной и Средней Европѣ, Сѣверной Африкѣ и Юго-западной Азіи, на Востокѣ распространена далѣе Аральскаго моря. У насъ она встрѣчается въ южной Россіи и Польшѣ. Экземпляры, пойманные близъ Петербурга, повидимому были бѣглые изъ неволи, есть впрочемъ основаніе предполагать, что онѣ акклиматизировались въ одномъ изъ болотъ Ораніенбаума. Черепаха эта живетъ въ стоячихъ или медленно текущихъ водахъ, питается рыбой (чѣмъ можетъ приносить вредъ человѣку), моллюсками, насѣкомыми и червями; во многихъ мѣстностяхъ употребляется въ пищу. Прежде ея мясо, кровь и желчь считались цѣлебными.

Родъ Clemmys отличается нерасчлененнымъ брюшнымъ щитомъ, соединеннымъ со спиннымъ посредствомъ костной спайки; изъ многочисленныхъ видовъ этого рода (74) въ Европѣ встрѣчается Каспійская черепаха (Clemmys Caspica Gmelin), которая имѣетъ болѣе плоскій панцырь желтовато-зеленаго или оливковаго цвѣта, сверху съ оранжевыми, окаймленными черными, снизу—желтыми пятнами, шея и ноги съ желтыми продольными полосками; длина 21—26 см. У насъ водится близъ южныхъ и югозап. береговъ Каспійскаго моря и въ Закавказьѣ; попадается также въ Далмаціи и Греціи, Югозападной Азіи и друг. мѣстахъ. Изъ неевропейскихъ Б. черепахъ замѣчательны такъ называемыя крокодиловыя черепахи (Chelydra), отличающіяся вытянутымъ тѣломъ съ тройнымъ бугромъ на спинѣ, очень длиннымъ хвостомъ и верхнею челюстью, крючкообразно загнутой надъ нижней. Это крупныя (до 1 метра) черепахи, отличающіяся свирѣпостью, нападающія на сравнительно крупную добычу и энергически защищающіяся при нападеніи на нихъ. Изъ двухъ видовъ этого рода змѣиная черепаха (Ch. serpentina), достигающая вѣса въ 25 килограммовъ, встрѣчается въ рѣкахъ и озерахъ Сѣверной Америки и носитъ у туземцевъ названіе «хватающей» черепахи (snapping-Turtle); она способна, по словамъ Агассиса, перекусывать куски дерева въ дюймъ толщиною. Другой видъ этого рода водится въ Центральной Америкѣ. *И. Кн.*

Болотовъ (Алексѣй Павловичъ, род. 1803, † 1853)—генералъ-маіоръ, проф. геодезіи и топографіи въ Императорской военной (нынѣ Николаевской генеральнаго штаба) академіи. Окончивъ курсъ въ муравьевскомъ училищѣ колонновожатыхъ, онъ затѣмъ близко ознакомился со своимъ предметомъ на государственныхъ съемкахъ и, такимъ образомъ, имѣя полную теоретическую и практическую подготовку, занялъ профессорскую каѳедру въ 1832 г. Не оставляя ее втеченіе 20 лѣтъ, Б. постоянно старался объ усовершенствованіи и возможно болѣе популярномъ изложеніи свего курса. Изъ сочиненій его извѣстны: «Руководство къ геодезіи» (1836), удостоенное академіею наукъ половинной демидовской преміей; «Курсъ высшей и низшей геодезіи» (2 изд. 1837 и 1845 гг.) и «Руководство къ производству хозяйственной съемки, межеванія и нивеллированія» (1842 и 1856). Послѣднее сочиненіе заслужило почетный отзывъ академіи наукъ. Кромѣ того, Б. перевелъ «Полный курсъ математики» Франкера (1838 — 39), и предложилъ для выраженія крутостей мѣстности шкалу (см. это сл.) по своей системѣ.

Болотовъ (Андрей Тимофеевичъ)—писатель второй половины прошлаго столѣтія, род. въ Тульской губ., въ родовомъ сельцѣ Дворяниновѣ (алексинскаго у.), 7 октября 1738 г. Первые годы своей жизни провелъ съ родителями въ Лифляндіи и Финляндіи, гдѣ служилъ его отецъ. 10-и лѣтъ былъ зачисленъ каптенармусомъ въ армейскій полкъ, находившійся подъ командой отца его. На 12 году Б. лишился послѣдняго, а черезъ два года умерла и мать. Пробывъ нѣкоторое время на родинѣ, Б. вступилъ 17-ти лѣтъ, въ 1755 г., на дѣйствительную службу сержантомъ въ архангелогородскій полкъ и въ 1757 г. отправленъ офицеромъ въ Прусскій походъ, гдѣ принималъ участіе во всѣхъ важныхъ битвахъ. Въ 1758—61 гг. онъ служилъ въ канцеляріи русскаго военнаго губернатора Восточной Пруссіи, а въ началѣ 1762 г. изъ полка переведенъ адъютантомъ къ Спб. генерал-полиціймейстеру бар. Корфу, но скоро вышелъ въ отставку и еще до воцаренія Екатерины II уѣхалъ въ свою деревню. Здѣсь онъ женился и провелъ всю остальную часть жизни, дѣятельно занимаясь сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи и управляя также имѣніями графа Бобринскаго. Умеръ 96 лѣтъ, 7-го октября 1833 года. Къ концу жизни онъ совершенно ослѣпъ. Жена пережила мужа на одинъ годъ и скончалась 85 лѣтъ, проведя въ замужствѣ 70 лѣтъ. Ко времени пребыванія его въ деревнѣ относятся слѣдующіе литературные труды: «Дѣтская философія, или нравоучительные разговоры между одною госпожею и ея дѣтьми» (2 ч. М., 1776—79); «Чувствованія христіанина при началѣ и концѣ каждаго дня въ недѣлѣ» (М., 1781); «Нещастныя сироты» (др. въ 3 д. М., 1781); «Генріетта или гусарское похищеніе» (съ нѣм., 3 ч. М., 1782); І. М. Гецена «Разсужденіе о началѣ и концѣ нынѣшняго и о состояніи будущаго міра» (съ нѣмец. М., 1783); «Путеводитель къ истинному человѣческому счастію» (3 ч. М., 1784); «Жизнь и странныя приключенія умершаго въ 1788 г.» Карла Эдуарда (пер. съ нѣм. М., 1794). Плодомъ его ученыхъ занятій остались: «Краткія и на опытности основанныя замѣчанія о електризмѣ и о способности електрическихъ махинъ къ помоганію отъ разныхъ болѣзней». (Спб., 1803). Но главнымъ его занятіемъ, какъ уже сказано, было сельское хозяйство, и, принимая во вниманіе его труды на этомъ поприщѣ, его слѣдуетъ считать лучшимъ русскимъ агрономомъ XVIII ст. Б. издавалъ чрезвычайно солидные для своего времени сельскохозяйственные журналы: «Сельскій житель», въ 1778—79 и «Экономическій магазинъ», въ 1780 — 89; оба выходили въ Москвѣ. Кромѣ того, послѣ него осталась большая рукопись, 7 т. въ осьмушку, писанная замѣчательно красиво, какъ и всѣ его рукописи, подъ заглавіемъ: «Изображенія и описанія разныхъ породъ яблоковъ и грушъ, родящихся въ Дворянинихъ, а отчасти и въ другихъ садахъ; рисо-

ваны Андреемъ Болотовымъ 1797—1800». Это замѣчательный трудъ по русской помологіи, значеніе котораго настолько велико, что онъ былъ напечатанъ въ извлеченіи даже въ 1861 г. въ «Журналѣ садоводства». Наконецъ, Б. оставилъ «Записки», на которыхъ собственно и зиждется его извѣстность. Онѣ изданы редакціей «Русской Старины» въ 1871 — 73 гг. подъ заглавіемъ: «Жизнь и приключенія Андрея Болотова». Кромѣ того, онъ составилъ: «Памятникъ протекшихъ временъ или краткія историческія записки о бывшихъ происшествіяхъ и носившихся въ народѣ слухахъ» (М., 1875). Свои «Записки» Болотовъ составилъ въ 1789—1816 гг., въ 29 частяхъ; онѣ занимаютъ исключительное мѣсто въ русской мемуарной литературѣ, какъ по своему интересу, такъ и вслѣдствіе правдивости и объективности ихъ изложенія. Авторъ подчасъ наивно, но безпристрастно, излагаетъ исторію своихъ предковъ, свою собственную жизнь и жизнь окружавшаго его общества, злоупотребленія и неурядицы современнаго соціальнаго строя и пр. «Записки» даютъ богатый матеріалъ для изученія быта провинціальнаго дворянства XVIII вѣка и даютъ возможность опредѣлить степени культурности русскаго общества въ ту эпоху. Съ этою цѣлью ими воспользовалась Е. Щепкина въ своемъ трудѣ: «Старинные помѣщики на службѣ и дома, 1578—1762» (Спб., 1890 года).

М. М.

Болотовы.—Фамилій этого имени въ Россіи нѣсколько. Изъ нихъ три принадлежатъ къ древнему дворянству. Первая изъ нихъ ведетъ свое начало отъ Романа Болотова, жившаго въ началѣ XVI ст.—Б. въ XVII ст. служили въ стряпчихъ, дворянахъ московскихъ и военной службѣ. Пять Б. значатся въ числѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній въ 1699 г. Къ этой фамиліи принадлежитъ авторъ извѣстныхъ «Записокъ» Андрей Тимофеевичъ Болотовъ. Гербъ ихъ помѣщенъ въ V ч. Гербовника, № 89.—Вторая фамилія принадлежитъ къ потомству Прокофія Болотова, жившаго въ началѣ XVII в.—Третьи Болотовы ведутъ свое происхожденіе отъ Грязнаго Б., жившаго въ концѣ XVI столѣтія.

Болоховская земля.—О ней впервые высказалъ нѣсколько догадокъ Н. М. Карамзинъ, утверждавшій, что она находилась къ Ю. отъ Бреста, но потомъ, благодаря указаніямъ Ходаковскаго, Карамзинъ отказался отъ своего мнѣнія и помѣщалъ Б. землю по теченію р. Бога. И втеченіе послѣдующихъ 60-ти лѣтъ о ней имѣлись въ исторической литературѣ лишь отрывочныя замѣчанія и предположенія въ трудахъ общаго содержанія (Арцыбашева, Соловьева, Зубрицкаго, Шарашевича) и въ историко-географическихъ очеркахъ (Бѣлѣева и Барсова). Всѣ названные ученые, большею частью, повторяли высказанное ранѣе Карамзинымъ и Ходаковскимъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ число вопросовъ, по которымъ III-ему археологическому съѣзду желательно было имѣть свѣдѣнія, былъ поставленъ, по иниціативѣ В. Б. Антоновича, и вопросъ о Болоховскихъ князьяхъ, послѣднимъ посчастливилось въ исторической литературѣ. Къ самому съѣзду былъ приготовленъ Дашкевичемъ обширный рефератъ, подъ заглавіемъ: «Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи». Черезъ три года (въ 1877) А. С. Петрушевичъ, извѣстный изслѣдователь Галицко-Волынской старины, въ журналѣ «Слово» (и отд.) напечаталъ ст. «Кто были Болоховскіе князья». Въ 1883 г. Потилевичъ сдѣлалъ попытку, на основаніи мѣстныхъ розысканій, опредѣлить мѣстность древняго Болохова и въ томъ же году Молчановскій въ ст. «Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.» («Кіев. Унив. Изв.») высказалъ о Б. землѣ не мало замѣчаній, полемизируя, главнымъ образомъ, съ Дашкевичемъ. Статьею послѣдняго «Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ» («Кіев. Унив. Изв.», 1884 г., № 6) заканчивается новѣйшая литература о Б. землѣ. Не смотря на это о Болоховской странѣ, ея жителяхъ, Б. князьяхъ и т. д. мы имѣемъ весьма скудныя и разнорѣчивыя свѣдѣнія. Главная причина тому, конечно, заключается въ скудости о ней лѣтописныхъ свѣдѣній. Изъ всѣхъ лѣтописей одна только Галицко-Волынская лѣтопись содержитъ нѣсколько упоминаній, изъ которыхъ самое первое находится подъ 1150 г., когда Владимірко, кн. галицкій, шелъ изъ Галича въ Кіевъ черезъ Болохово: «и приде Изяславу вѣсть, еже Володимірко перешелъ Болохово, идетъ мимо Мунарева къ Володареву». Второе упоминаніе—подъ 1170 г., когда Мстиславъ II черезъ Болохово бѣжалъ изъ Кіева ко Владиміру Волынскому, третье—подъ 1231 г., четвертое—подъ 1241 г., относительно болѣе подробное, по поводу нападенія Даніила Галицкаго, и наконецъ послѣднее—подъ 1257. Изъ сопоставленія этихъ лѣтописныхъ извѣстій болѣе работавшій надъ вопросами о Б. землѣ Дашкевичъ приходитъ къ тому заключенію, что Б. земля лежала по верховьямъ р. Бога и по притокамъ обѣихъ его сторонъ, до поворота его на Ю., по верхнему теченію Случи, до впаденія въ нее Хомора, и по верховьямъ Тетерева и его притокамъ, не далѣе Гниломета. Такимъ образомъ Болохово (въ собир. смыслѣ: Б. земля) граничило съ древними землями: Галицкой, Волынской и Кіевской и занимало южную часть тепер. новоградволынскаго уѣзда, восточ. часть у. староконстантиновскаго и проскуровскаго, весь уѣздъ летичевскій и, быть можетъ, даже юго-запад. часть житомірскаго и зап. бердичевскаго. Несомнѣнно, что указанные предѣлы Б. земли не были всегда одинаковы и въ XII и XIII вв.; вѣроятно, что въ послѣднемъ вѣкѣ они увеличились, но насколько, опредѣлить невозможно.

Изъ городовъ ея Галицко-Волынская лѣтопись, подъ 1241 г., называетъ слѣдующіе: Деревичъ, разоренный Даніиломъ, въ отмщеніе за нападеніе, которое сдѣлали Б. князья вмѣстѣ съ Ростиславомъ Михайловичемъ Черниговскимъ, претендентомъ на галицкій престолъ, на придніпровскій городъ Бакоту, Губинъ, Кобудъ, Кудинъ, Божскій и Дядьковъ.

Что касается населенія, то мнѣнія о немъ довольно разнообразны. Одни ученые (Шарашевичъ) считаютъ болоховцевъ чистыми половцами, другіе (Зубрицкій и Барсовъ) полагаютъ, что они образовались изъ смѣси кре-

щеныхъ половцевъ и русскихъ бѣглецовъ или плѣнниковъ, причемъ преобладающимъ остался элементъ половецкій. Петрушевичъ вмѣстѣ съ Миклошичемъ говоритъ, что болоховцы были румынами, пришельцами въ южныя страны Пололіи (преимущественно между Днѣстромъ и Южнымъ Бугомъ), въ началѣ XIII в. призванными будто бы галицкимъ княземъ Романомъ Мстиславичемъ, во время грозившаго ему нападенія со стороны воинственныхъ влаховъ и кумановъ. И наконецъ, по мнѣнію Дашкевича, болоховцы—русскаго племени, въ чемъ его убѣждаютъ: сосѣдство Б. земли съ русскими княжествами, ея независимость, осѣдлый образъ жизни болоховцевъ (главное занятіе—хлѣбопашество), славянское происхожденіе названій городовъ и т. д.

Сообразно этому и Б. князей, которыхъ Лѣтопись упоминаетъ впервые подъ 1231 г., обозначая всегда и исключительно съ именемъ ихъ страны, а не по имени и отчеству, какъ князей Владимірова дома, одни считаютъ половецкими князьями, другіе—румынскими, и третьи—русскими. Послѣдніе (Карамзинъ и Арцыбашевъ) принимаютъ ихъ даже за потомковъ Олега Черниговскаго, а Соловьевъ и Квашнинъ-Самаринъ сближаютъ съ Игоревичами. Костомаровъ и Дашкевичъ утверждаютъ, что это особая вѣтвь князей, стремившихся къ независимости отъ владычества членовъ господствовавшей тогда линіи. Они только породнились съ Рюриковичами, и были или потомками туземныхъ княжескихъ родовъ, или «лучшими мужами» мѣстнаго населенія, провозгласившаго ихъ князьями для того, чтобы имѣть кого выставить въ противовѣсъ Владимірову дому. Своей власти они достигли, вѣроятно, въ то смутное время Южной Руси, наступившее послѣ кончины Романа и продолжавшееся и послѣ Калкскаго побоища, когда кіевскіе князья далеко уже не пользовались тѣмъ авторитетомъ и тою силою, какую имѣли прежде. Причину ихъ возвышенія Дашкевичъ видитъ въ общинномъ бытѣ болоховцевъ, управлявшихся выборными людьми и стремившихся къ независимости. Для большаго успѣха жители Болохова, какъ извѣстно, соединились еще съ татарами, помогшими имъ окончательно стать въ независимое положеніе отъ князей дома Владиміра. За эту помощь они приняли на себя обязательство ежегоднаго взноса пшеницы и проса въ количествѣ, какое укажутъ татары, ограничивавшіеся одною только этою данью и совершенно не вмѣшивавшіеся во внутреннее управленіе.

Историческая роль Б. земли, на сколько, по крайней мѣрѣ, упоминаютъ о ней наши лѣтописи, не была продолжительна, и потому самому болѣе или менѣе значительна. По лѣтописнымъ извѣстіямъ Б. земля существовавала только въ XII и XIII вв. Втеченіе XII в. она ничѣмъ себя не обнаруживала и едва ли не входила въ составъ Кіевской земли; это продолжалось и въ первые годы XIII ст. И только начиная съ 1231 г. она выступаетъ съ явными признаками отдѣльнаго и независимаго существованія; но главный историческій интересъ ея ограничивается временемъ Даніила Галицкаго (1229—1264). Въ борьбѣ съ нимъ Б. князей опредѣлилось и историческое значеніе Б. земли. Своими сепаратистскими стремленіями и признаніемъ владычества татаръ болоховцы, съ одной стороны, ослабляли Даніила Галицкаго, и съ другой, содѣйствовали усиленію Литовскаго государства, для котораго въ случаѣ соединенія со всѣми мелкими князьями Даніилъ былъ бы могущественнѣйшимъ противникомъ и не допустилъ бы до окончательнаго усиленія; такимъ образомъ они способствовали окончательному раздробленію Южной Руси. *В. Р.*

Болтинъ (Иванъ Никитичъ)—русскій историкъ, родился въ началѣ 1735 года, происходилъ изъ старинной боярской семьи (отецъ служилъ стольникомъ), первоначальное образованіе получилъ дома и 16 лѣтъ зачисленъ рейтаромъ въ конно-гвардейскій полкъ. Прослуживъ почти 18 лѣтъ, Б. въ 1768 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ арміи премьер-маіора, и опредѣленъ директоромъ васильковской таможни (Кіевской губ.). Въ 1779 г., по просьбѣ своего полкового товарища, кн. Г. А. Потемкина, переведенъ въ Петербургъ, въ главную надъ таможенными сборами канцелярію, а по закрытіи этой канцеляріи занялъ должность сначала прокурора, а потомъ члена военной коллегіи, гдѣ и оставался до самой смерти, 6 октября 1792 г. Литературная дѣятельность Б. находится въ связи съ его судьбою, съ тѣми обстоятельствами и отношеніями, въ какія ставила его жизнь. Его природная любознательность поддерживалась путешествіями по Россіи и частыми сношеніями со всѣми слоями русскаго общества и народа. Первымъ его сочиненіемъ была: «Хорографія сарептскихъ цѣлительныхъ водъ» (Спб., 1782)—сочиненіе, написанное по случайному поводу; но любимымъ предметомъ его занятій втеченіе всей его жизни была русская исторія. При участіи А. И. Мусина-Пушкина и И. П. Елагина онъ издалъ знаменитый памятникъ нашей древней литературы—«Русскую Правду», по самому полному и древнѣйшему списку (Спб., 1792; М., 1799); имъ же издана «Книга большому чертежу или древняя карта Россійскаго государства» (Спб., 1792). Но главнымъ учено-литературнымъ трудомъ Б. являются его «Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка» (2 ч., Спб., 1788), обличающія множество невѣрностей, искаженій и завѣдомой лжи въ объемистомъ сочиненіи Леклерка: «Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne et moderne» (6 томовъ), имѣвшемъ цѣлью посвятить иностранную публику во всѣ тайны русской жизни. Б. неотступно слѣдитъ за Леклеркомъ и на каждую страницу, чуть не на каждую строку, дѣлаетъ свои замѣчанія и возраженія, въ которыхъ обнаруживаетъ обширную свою начитанность. Обычный пріемъ его въ этой полемикѣ заключается въ сравненіи Россіи съ Западною Европою и преимущественно съ Франціею. Это сравненіе имѣетъ цѣлью показать, что все то, надъ чѣмъ глумятся иностранцы, водилось и водится также и у нихъ, а порою достигало гораздо большихъ размѣровъ, нежели у насъ. «Примѣчанія» заключаютъ въ себѣ множество самыхъ разнообраз-

ныхъ данныхъ для исторіи нашей образованности и культуры вообще не только въ древнія времена, но особенно въ XVIII столѣтіи, о которомъ Б. писалъ, какъ современникъ и какъ человѣкъ вполнѣ независимый.

По признанію самого Леклерка, значительною долею своихъ историческихъ свѣдѣній онъ обязанъ историку Россіи кн. М. М. Щербатову. Поэтому понятно, что Б., обличая и порицая французскаго писателя, задѣвалъ и снабжавшаго его матеріалами и какъ бы руководствовавшаго его работами кн. Щербатова. Намеки Б., вовсе не отличавшагося сдержанностью, были до того прозрачны, что Щербатовъ не выдержалъ и напечаталъ, въ видѣ письма къ пріятелю, свое оправданіе («Письмо князя Щербатова, сочинителя россійской исторіи, къ одному его пріятелю на нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленія, учиненныя его исторіи отъ г. генералъ-маіора Болтина, творца Примѣчаній на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Леклерка» (Спб., 1789). Б. немедленно написалъ рѣзкую отповѣдь, изданную подъ названіемъ: «Отвѣтъ на письмо князя Щербатова, сочинителя россійской исторіи» (Спб., 1789). Отвѣтомъ этимъ, хотя и весьма пространнымъ, Б. не ограничился: онъ началъ перебирать всѣ свидѣтельства Щербатова, всю его исторію, и плодомъ этой работы были: «Критическія примѣчанія на исторію кн. Щербатова» (2 части), вышедшія въ свѣтъ уже по смерти обоихъ писателей, въ 1793—94 гг. Историческій трудъ кн. Щербатова разсмотрѣнъ Б. также подробно и внимательно, какъ и многотомная исторія Россіи Леклерка. При этомъ Б. обнаружилъ ту же критическую пытливость, ту же научную требовательность и тоже неистощимое остроуміе; книга Щербатова подверглась не только суду, но въ той же мѣрѣ и осужденію безпощаднаго критика.

Отличительными чертами Б., какъ писателя, служатъ уваженіе къ факту, строгая правдивость, неуклонное стремленіе къ истинѣ. Отъ историка онъ прежде всего требовалъ правды, отвергая все ложное, сомнительное и недостовѣрное. Его критическія работы въ области русской исторіи отличаются строгою послѣдовательностью, единствомъ пріемовъ и выдержанностью основной мысли; при этомъ онъ избѣгаетъ произвольныхъ обобщеній и дѣлаетъ выводы только на основаніи самаго точнаго и подробнаго анализа данныхъ. Научная дѣятельность Б. оставила глубокій слѣдъ въ нашей литературѣ. Его историческія розысканія, взгляды и выводы привлекали къ себѣ вполнѣ заслуженное вниманіе ученыхъ писателей послѣдующихъ поколѣній; мнѣнія, имъ высказанныя, не пропадали даромъ: они находили и горячихъ защитниковъ, и строгихъ порицателей, тѣмъ болѣе, что въ своихъ историческихъ трудахъ онъ нерѣдко затрогиваетъ жгучіе вопросы современности. Вооружаясь противъ вредныхъ послѣдствій односторонняго стремленія ко всему новому и чужому, Б. мирился съ до-петровской стариной и въ этомъ отношеніи былъ, до извѣстной степени, предшественникомъ позднѣйшихъ славянофиловъ; это первый изъ русскихъ писателей, у котораго мы видимъ попытку смотрѣть на исторію, какъ на науку народнаго самосознанія, стараніе сдѣлать изъ исторіи прямое приложеніе къ жизни, отыскать живую связь между прошедшимъ и настоящимъ, задать вопросъ объ отношеніяхъ стараго къ новому. *П. М.*

Болтины.—По сказаніямъ родословныхъ книгъ родоначальникъ Б. мурза Кутлубача выѣхалъ въ началѣ XV в. изъ Большой орды въ Москву и принялъ св. крещеніе съ именемъ Георгія. У него былъ сынъ Михаилъ, по прозвищу «Болтъ», отъ котораго и пошли Б. Одинъ изъ сыновей его Григорій Михайловичъ ѣздилъ посломъ отъ Іоанна Великаго къ хану Ахмету въ 1472 г. Одинъ изъ внуковъ Михаила Юрьевича, Василій Ивановичъ, былъ посланъ великимъ княземъ въ 1491 г. съ иностранными рудокопами на р. Цильму, гдѣ и были отысканы серебряныя и мѣдныя руды; Андрей, прозвищ. Алай, убитъ въ казанскомъ походѣ 1548 г. и имя его вписано въ сунодикъ моск. Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Никифоръ Андреевичъ подписался въ 1565 г. въ 200-хъ рубляхъ у поручной записи по боярынѣ кн. Васильѣ Семеновичѣ Оболенскомъ-Серебряномъ и по сынѣ его князѣ Борисѣ. Воинъ Ивановичъ Б., дворянинъ брянскій, участвовалъ въ избраніи царя Михаила Ѳедоровича. Баимъ Ѳедоровичъ въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳедоровича былъ ясельничимъ при дворѣ и первымъ судьею въ конюшенномъ приказѣ, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ воеводою въ Тобольскѣ. Аверкій Ѳедоровичъ въ 1652 г. былъ воеводою въ Томскѣ, а въ 1658 г. въ Корсуни. Въ XVII ст. Болтины служили въ стряпчихъ, городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Восемнадцать Б. владѣли населенными имѣніями въ 1699 г. и двое изъ нихъ Иванъ Яковлевичъ и Никита Борисовичъ были стольниками Петра В. Къ этому роду принадлежитъ Иванъ Никитичъ, извѣстный историческій писатель (о немъ выше).

Болтовая гайка (желѣзнодор.)—изобрѣтенная Старкомъ, не можетъ сама развинтиться, а потому названа неразвинчивающейся. Въ стержнѣ болта, на длинѣ его нарѣзки, сдѣланъ узкій пазъ, а на внутренней поверхности гайки 8 пазовъ, такой же величины и размѣровъ. Когда гайка завинчена и пазъ болта пришелся противъ одного изъ пазовъ гайки, тогда вставляется въ оба паза металлическій шпинекъ, который можетъ быть вынутъ только силою, но выскочить отъ сотрясенія не можетъ. Такіе болты съ неразвинчивающейся гайкою уже употребляются на многихъ вагонныхъ и паровозныхъ фабрикахъ. *Э. Ф.*

Болтоу — прежнее башкирское названіе Чусовского озера, въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ.

Болтъ—служитъ для скрѣпленія частей; при большихъ діаметрахъ Б. имѣетъ нарѣзъ квадратный, а при малыхъ—треугольный или трапецоидальный, на которыхъ замѣтно значительно большее треніе, чѣмъ на квадратномъ. Для скрѣпленія чугунныхъ или желѣзныхъ частей съ камнемъ употребляются или обыкновенные болты или же имѣющіе вмѣсто головки утолщенный четырех-угольный конецъ; послѣдніе послѣ закладки, въ особые выко-

ванные или выдѣланные въ кладкѣ мѣста—расклиниваются желѣзными клинцами. Ср. Альбицкій, «Болтовое скрѣпленіе» (1888). *Э. Ф.*

Болтъ замыкающій, Буша (interlocking bolts)—особаго устройства Б., употребляемые съ большимъ успѣхомъ въ Америкѣ, для приданія большей прочности скрѣпленію рельсовъ со шпалами. Б. эти не требуютъ подкладки и представляютъ прочное и при томъ постоянное сопряженіе рельса съ деревянною шпалою. Сдѣланы они изъ круглаго желѣза $^7/_8$ до 1 дм. въ діаметрѣ; ниже своей рѣзьбы имѣютъ угловой изгибъ и вставляются въ высверленныя въ шпалѣ крестъ на крестъ гнѣзда. Особая конструкція врубокъ и выступовъ въ хвостѣ болтовъ дозволяетъ имъ сцѣпляться другъ съ другомъ, а надвинчиваніе гаекъ вполнѣ закрѣпляетъ рельсы къ шпалѣ (см. Скрѣпленіе рельсъ). *Э. Ф.*

Болтъ упорный на стрѣлкахъ желѣзныхъ дорогъ—укрѣпляется къ рамному рельсу для сохраненія постояннаго разстоянія между нимъ и острякомъ. Голова болта имѣетъ коническую форму, основаніемъ упирается въ ножку рамнаго рельса, а вершиною прилегаетъ къ остряку; на другомъ концѣ обыкновенная нарѣзка и гайка. При длинѣ остряка въ 20 фут., такихъ болтовъ бываетъ отъ 3—4-хъ, вѣсомъ отъ 2—$2^1/_2$ фунтовъ. *Э. Ф.*

Болховецъ—село Курской губ., бѣлгородскаго уѣзда, въ 7 верстахъ къ СВ. отъ Бѣлгорода, при рр. Болхонцѣ и Везелицѣ, впадающихъ въ Сѣверный Донецъ; 6°9′ отъ пулковскаго меридіана и 50°38′ с. ш. Высота м. около 105 с. Черезъ село проходитъ почтовый трактъ изъ Бѣлгорода на Грайворонъ. Магнитныя аномаліи. Число жит. 9300 ч.; 1100 дворовъ и 2 церкви. Отъ Харькова 70 вер.; отъ Грайворона 54 вер.

Болховитиновъ (Евгеній)—см. Евгеній (митрополитъ).

Болховскіе князья.—Одна изъ древнѣйшихъ фамилій въ Россіи. Въ одной изъ родословныхъ книгъ, напечатанныхъ во Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Древн. сказано, что кн. Болховскіе происходятъ отъ правнука св. кн. Михаила Черниговскаго, кн. Ивана Андріяновича Звѣнигородскаго, носившаго прозвище «Болхъ». Въ Бархатной же книгѣ кн. Иванъ Андріяновичъ показанъ бездѣтнымъ и даже не сказано, что онъ имѣлъ какое либо прозвище. Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи кн. Болховскихъ не рѣшенъ. Можно, впрочемъ, предположить, что они—потомки кн. Болоховскихъ, бывшихъ удѣльными князьями Болоховской земли (см. это сл.), существовавшей въ Южной Россіи въ XII и XIII вв. Кн. Дмитрій Ивановичъ съ 1579 по 1583 г. былъ воеводою въ Алатырѣ, а братъ его кн. Василій Ивановичъ воеводою въ Тулѣ, въ 1581 и 1582 гг. Равнымъ образомъ и другія лица этого рода служили въ разныхъ городахъ воеводами. Одинъ изъ князей Болховскихъ, Андрей Семеновичъ, подписался подъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича. Въ XVII в. многіе кн. Болховскіе служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ и одинъ изъ нихъ кн. Михаилъ Петровичъ былъ стольникомъ царицы Евдокіи Ѳедоровны. Въ недавнее сравнительно время княжна Софья Борисовна Б. (ум. 21 апр. 1807 г.) была игуменьею казанскаго Богородицкаго монастыря и кавалерственною дамою ордена св. Екатерины.

Болховской (Семенъ Дмитріевичъ)—воевода Іоанна IV Грознаго. Онъ былъ отправленъ царемъ, во главѣ отряда стрѣльцовъ (въ 500 человѣкъ), вмѣстѣ съ Иваномъ Кольцо, сподвижникомъ Ермака, явившимся въ Москву поздравить Іоанна царемъ Сибирскимъ, для окончательнаго покоренія Сибири. Путь свой онъ совершалъ по слѣдамъ сибирскихъ героевъ: сначала доѣхалъ до Строгоновыхъ, у нихъ взялъ лодки и поплылъ по Чусовой, и къ Искеру подошелъ только въ концѣ 1583 г., выйдя изъ Москвы въ концѣ 1582 г. Соединившись съ казаками, онъ съ успѣхомъ отражалъ нападенія туземцевъ, но не въ силахъ былъ бороться противъ мѣстныхъ болѣзней (цынги) и голода, отъ котораго онъ и умеръ въ 1584 г.

Болховъ—уѣздный городъ Орловской губ., лежитъ къ С. отъ Орла, подъ 53°27′ сѣв. ш. и 5°41′ вост. долг. (отъ Пулкова). Высота мѣстности 846′ на зап. окраинѣ, на восточн. 805′, а въ Хотетовѣ — 909′. Городъ расположенъ на обрывистыхъ берегахъ р. Нугрь, которая въ 16 вер. къ СВ. отъ города впадаетъ въ Оку. Собственно Б. лежитъ на лѣвомъ берегу, а на правомъ слобода Зарѣцкая. Здѣсь впадаетъ мал. рѣчка Болховка. Отъ гор. Орла — 55 верстъ, отъ Москвы—325 верстъ.

Исторія. Имя Болхова упоминается, по однимъ источникамъ, впервые въ 1556 году; по другимъ, онъ существовалъ съ XIII стол. Въ 1206 г. была уже въ Болховѣ каменная церковь во имя Рождества Хр. съ придѣломъ Владимірской Божіей Матери. Въ 1565 ханъ Девлетъ Гирей подступалъ къ Б., но былъ отраженъ. Въ 1566 Б. посѣтилъ царь Іоаннъ. Въ 1608 въ 10 вер. отъ Б. Лжедимитрій II далъ бой 13 апр., одержалъ побѣду и 14-го взялъ Б. Затѣмъ, городъ Б. былъ сожженъ ляхами. Самая древняя часть города Болхова и до сихъ поръ называется «городкомъ» — это площадь на горѣ съ юговост. стороны; здѣсь стоятъ соборная и троицкая церкви. Здѣсь-же и городище—прежде обнесенное тыномъ. Городъ разростался по Нугрю. Западныя улицы—Никитскія, носятъ названіе «Цольши и Литвы», въ воспоминаніе набѣговъ.

Ростъ города съ 1797 г.: жителей въ 1797 г.—5050 ч., въ 1842—16396 чел., въ 1890—26570 чел. Домовъ въ 1797 г.—1753, въ 1842 г.—2648, а въ 1890—3500. Въ 1778 г. Б. назначенъ уѣзднымъ городомъ. Въ Б. замѣчателенъ монастырь Оптина пустынь (см. это сл.). Церквей 18—всѣ каменныя и съ очень высокими колокольнями. Въ торговомъ отношеніи Б. представляетъ особенность, такъ какъ онъ изолированъ отъ всѣхъ прочихъ гор. Орловской губ. Минуя ихъ, ведетъ обширную торговлю съ Москвой, Спб. и украинскими городами. Жителей 26570 ч., изъ нихъ купеческ. сосл. м. 747, женщ. 568; мѣщан. сосл. муж. 7727, женщ. 8038. Въ 17 верстахъ отъ Б., на берегу Оки, лежитъ село Крутогорье, которое составляетъ спеціальную пристань города Б. Сюда мѣстные купцы направляютъ всѣ свои товары, такъ какъ

желѣзн. дорога находится въ 41 вер. отъ ст. Мценскъ и 31 верстѣ отъ ст. Думчино. Главные предметы торговли: хлѣбъ, пенька, конопляное масло, сало и пр. Пенька поступаетъ до 350000 п., средн. числомъ на 500000 рублей; бичевы 34000 пуд; коноплянаго масла 20000 п.; рубаш. холста 100 тыс. арш. Скота 2000 головъ мѣст. и 4000 для Москвы и Спб. Промѣ кожевенныхъ здѣсь есть слѣд. заводы: салотопенный, 2 мылов.; сально-свѣчн., 2 клеев., свѣч.-восков., паточный, 3 крупор., 16 пенькотрепальныхъ, 7 пенькопрядильныхъ, пивоваренный, 2 табачн., 17 кирпич. и 2 экипаж. Теперь кожъ выдѣлыв. 96 тыс. на сумму 530 тыс. рублей. Торговые обороты Б. достигаютъ 1,5 милліона рублей. Не смотря на то, что городъ обойденъ жел. дорогой, торговля не упала, вслѣдствіе близости рѣчн. путей и промышленной предпріимчивости жит., которые стремятся вести крупную оптовую торговлю.

Болховскій уѣздъ Орловской губерніи, лежитъ прямо къ С. отъ города Орла, занимая среднюю часть губерніи по широтѣ. Самая южн. часть у. у полустанка Шахова касается 53° широты, а на С. незначительная часть заходитъ за шир. 53°30′ (до 53°40′). Съ З. на В. онъ простирается отъ 5° до 6° в. д. (отъ Пулкова). Границы уѣзда очерчиваются слѣд. обр.: на С. составляетъ губернскую границу—съ Калужской губ. (на СЗ.) и съ Тульской губ. на СВ. Переломъ составляетъ Калужск. дор., лежащая къ З. отъ Оки. Съ З. граничитъ карачевскій у., съ В. мценскій, съ Ю. орловскій. Площадь уѣзда равна 2652 квадр. верст. (2595 кв. км.). Жителей — 115825 ч. Небольшой участокъ уѣзда на СВ. примыкаетъ къ р. Окѣ съ лѣв. бер., къ басс. которой относится весь уѣздъ, такъ какъ вдоль прорѣзается рѣкой Нугремъ, который впадаетъ въ Оку въ предѣлахъ самаго уѣзда. Кромѣ того, уѣздъ касается на западной границѣ р. Вытебети, которая верхнимъ течен. до 53°30′ принадлежитъ Б. у. Теченіе р. Нугря составляетъ 75 в., Вытебети въ границахъ Б. у. 47 верстъ. Площадь уѣзда составляетъ возвышенность весьма неровную, какъ въ отношеніи холмовъ, такъ и по изрѣзанности многочисленными оврагами, ручьями и рѣчками (Злынь, Орлица, Орликъ, Моховица, Рогъ, Мошокъ, Цкань, Рыдань, Кутьма).

Возвышеніе средней площади уѣзда надъ моремъ колеблется въ числахъ 820′ — 840′. Сѣверная половина Б. у. вообще возвышеннѣе южной. Здѣсь на границѣ козельскаго у. высота 897′; у гор. Б. 850′—909′, близъ с. Узкаго 874′; къ В. и ЮВ. отъ гор. Б.—850′ (120 — 125 саж.). Преобладаютъ высоты въ 110 — 115 саж. Долина Вытебети отъ 80 до 70 с. Въ южной половинѣ отъ Хотынца (120 с.) тянется къ востоку возвышенный водораздѣлъ въ 115—117 с. (на Парамоново и Густовары), но высота въ 126—130 с. уже не встрѣчается. Уровень р. Оки, при впад. Нугря, 56 саж. (по даннымъ Тилло—65 саж.). Разность высотъ достигаетъ иногда 65 саж., и поэтому встрѣчаются чрезвычайно глубокіе овраги. Лѣса расположены къ СЗ. отъ р. Нугря; также значительное количество ихъ по р. Вытебети. Всего пахатной земли—163 тыс. дес., лѣса—15000 дес.

Геологія у. На СВ. по Окѣ выступаетъ Девонская система, обыкновенно представляющая известняки съ Rhynch. livonica; выше лежатъ верхніе слои съ Arca Oreliana, Baird. curta и др. Переходныя образованія занимаютъ пространство между рѣками Нугремъ и Окой и составляютъ ярусъ Цитериновой группы: Cythere tulensis, Chonet. nana; Product. follax; Athyr. Puschiana и Spirifer octopl. Эта полоса уходитъ на СЗ. въ козельскій уѣздъ и обнаруживается близъ Мещовска. Съ юга продвигается налегающая на всѣ указанныя отложенія Юрская система, выраженная келловейскими синими и оксфордск. сизочерными глинами, весьма богатыми желѣзными рудами—сферосидеритомъ, сѣрн. колчеданомъ, мер. фосфоритомъ и окаменѣлостями—грифеями и беллемнитами. Эти отложенія уходятъ на З., за р. Вытебеть. На Ю. у Шахова полустанка Мѣлов. сист. (бѣл. мѣлъ). Въ Ждимірѣ фосфориты мѣлов. системы. Наконецъ, къ С. отъ болховской гр. въ 10 верстахъ проходятъ отложенія угленоснаго яруса каменноуг. системы.

Почва.—Вслѣдствіе крайняго разнообразія геологич. породъ уѣзда, которыя всегда весьма сильно отражаются на характерѣ почвы, эта послѣдняя въ болхов. у. также разнообразна. По рѣкѣ Вытебети—по лѣвому бер.—сыпучіе пески и жалкіе супеси; по прав. бер. — черноземъ, начиная со Льгова и уже въ Глотовѣ, Голдаевѣ, Ждимірѣ и Селиховѣ сплошь идетъ черноземн. полоса. Пески встрѣч. рѣдко, напр. къ С. отъ Узкаго къ Пѣшкову, вдоль Вытебети. Въ самыхъ высокихъ частяхъ у. и почва лучшая—черноземная; встрѣчаются также и плодородные суглинки темной окраски. Въ приокской части у. опять черноземъ, что соотвѣтствуетъ значительному возвышенію мѣстности. Болота идутъ вдоль р. Вытебети, какъ и лѣса. Плодородіемъ отличаются берега р. Нугря, потому что какъ въ берегахъ такъ и въ руслѣ его встрѣчаются громадные куски фосфоритныхъ круглякoвъ. По р. Нугрю существуетъ 16 мельничныхъ запрудъ. Главное занятіе жителей земледѣліе; пахатной земли 163 тыс. дес. Жители сѣв. запад. лѣсистой части у. (полѣшухи и полѣшки) уходятъ на заработки южнѣе. Крестьянскій надѣл. земли—111287 д.; крест. купленной земли—14467 д.; всего крест. земли—125754 дес. Сверхъ того арендной зем. 29673 дес. Сельскихъ жителей въ у. 98000 чел.; лошадей въ уѣздѣ—24460; рогат. скота—26200; козъ и овецъ—103450: свиней 35000. Пчеловодство развито. Конскіе заводы,—отчасти рысистыя, отчасти рабочія породы: извѣстенъ заводъ Н. П. Зиновьева, съ производителями кледесдальской пор. и битюж. матк. (Харьк. Выс.). Арбузова—100 матокъ, Шепшина—90 матокъ, Владимірова и Гр. Татищева. Овчинныхъ заводовъ 38; мельницъ вод.—2, вѣтр.—232, толчей — 12; крупорушекъ — 32; маслобоенъ—300, сыроварня, раб. до 750 пуд.; кузницъ 37; трактир. 7, постоял. двор. 15; винн. лав.—15. Изъ ремеслъ преобладаютъ сапожное (400 чел.) и кузнечное (100 чел.); трепачей пеньки—700; портныхъ—110; кирпичн. мастеровъ—60. Православныхъ церквей—25. Сюда прин. Оптинскій-болховской Троицкій мужской монастырь въ 1½ вер. отъ гор. Б. *Н. Кудр.*

Болхуны—село Астраханской губ. енотаевскаго у., болхунской волости, въ 103 в. отъ уѣзднаго города, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Ахтубы, основано въ 1822 г. малороссіянами и получило названіе отъ лежащихъ вблизи него песковъ, носившихъ калмыцкое названіе «болхо» (много). Въ селеніи церковь, волостное правленіе, сельское училище, пожарный обозъ, 55 лавокъ, болѣе сотни вѣтряныхъ мельницъ, 3 хлѣбныхъ магазина, 3 винныхъ склада, 3 ярмарки, еженедѣльно базары. Жителей 7090 д. об. п. (3486 м. п. и 3604 ж. п.). Жители занимаются, кромѣ земледѣлія, чумачествомъ и скотоводствомъ, которое у нихъ сильно развито; такъ, въ селѣ числилось 20950 гол. скота, въ томъ числѣ: лошадей—600, рогатаго скота—7000, овецъ—15000, козъ—350 и свиней—1000. Ср. «Труды астрах. губ. стат. комитета» (1877 г. вып. V) и «Астр. Справ. Лист.» (1879 г., № 39).

Болшовце или **Булшовце**—мѣстечко рогатинскаго у., въ Галиціи, расположенное въ долинѣ Днѣстра на разстояніи 1 мили отъ него и отъ Галича и 15 м. на ЮВ. отъ Львова, на р. Гнилой Липѣ; жителей около 4000.

Боль (dolor), болевыя ощущенія крайне разнообразны: то они производятъ ощущенія колотья, то жженія, сильнаго давленія и т. д. Происхожденіе всѣхъ болей находится несомнѣнно въ зависимости отъ повышенной раздражительности приводящихъ чувствительныхъ нервовъ. Патологія различаетъ органическія боли, происходящія вслѣдствіе какого-либо органическаго страданія, и нервныя боли, гдѣ органическій субстратъ не можетъ быть доказанъ. По физіологическому значенію своему боли дѣлятся на мѣстныя боли (периферическія), когда раздраженіе чувствительныхъ нервовъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ имѣется заболѣвшая ткань; эксцентрическія боли, когда возбужденіе имѣется или въ центральномъ нервномъ аппаратѣ (головной и спинной мозгъ) или на протяженіи нервнаго ствола, но ощущается гдѣ либо на периферіи, и наконецъ ирраділирующія боли, когда возбужденіе какого либо чувствительнаго нервнаго ствола, при помощи головного или спинного мозга, передается другому, отдаленному нервному стволу. Такія боли являются, напр. въ колѣнномъ сочлененіи при кокситѣ, въ плечахъ при болѣзняхъ брюшной полости и т. д. Во время какихъ либо органическихъ страданій, болевыя ощущенія могутъ доходить до весьма высокихъ степеней: и обратно—болевыя ощущенія иногда рѣзко понижаются при какомъ либо душевномъ заболѣваніи. Кромѣ физической, существуетъ еще, такъ называемая психическая боль, являющаяся, напр., при нѣкоторыхъ душевныхъ волненіяхъ: при раскаяніи, во время траура и т. д. По существу психическая боль несомнѣнно равна физической, и иногда даже вызывается послѣдней.

Л. Ф.

Боль (Bole)—англійская мѣра сыпучихъ тѣлъ=2,18 литра.

Боль (Фердинандъ Bol) — живописецъ Нидерландской школы, даровитый ученикъ Рембрандта, родился 1617 г. въ Дортрехтѣ, † 1680 г. въ Амстердамѣ. Объ обстоятельствахъ его жизни почти ничего не извѣстно. Особенно прославился онъ своими портретами, и въ этомъ отношеніи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду выдающихся портретистовъ Голландской школы. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ находится, между прочимъ, его портретъ принцессы Нассау-зигмарингенской. Б. оставилъ также 16 гравюръ, вытравленныхъ крѣпкой водкой, между которыми особенно цѣнятся: «Старикъ со всклоченной бородой» и «Женщина съ грушей въ рукахъ».

Больбекъ (Bolbec) — хорошо построенный и оживленный фабричный городъ въ французскомъ департаментѣ Нижней Сены, на Западной желѣзной дорогѣ (линія Руанъ-Гавръ), съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, на склонѣ холма, омываемаго рѣкою Больбекъ и на мѣстѣ соединенія 4-хъ долинъ, съ 11059 жит. Въ немъ имѣются: торговая палата, публичная библіотека и множество фабрикъ хлопчатой бумаги, шерсти, плюша, кружевъ, также красильные и кожевенные заводы. Кромѣ того, Б. ведетъ дѣятельную торговлю хлопкомъ и шелковыми издѣліями, хлѣбомъ и мукой, рогатымъ скотомъ и лошадьми. Уже въ XVII ст. Б. былъ значительнымъ мануфактурнымъ городомъ и въ XVIII ст. славился въ особенности своими бумажными тканями и кожевеннымъ производствомъ.

Больверки—каменныя сооруженія, предназначенныя для защиты морскихъ береговъ отъ разрушающаго дѣйствія волнъ. Б. строятся съ крутыми пологими откосами, а также существуютъ одновременно и съ крутыми и съ пологими, и въ этомъ случаѣ называются смѣшанными больверками. 1) Б. съ пологимъ откосомъ называются такіе, у которыхъ на одну высоту дано 3 и до 10 высотъ въ основаніи. Они располагаются параллельно берегу и состоятъ изъ земляной насыпи, или каменной отсыпи, одѣтой съ лица крупными камнями, хорошо пригнанными и величиною не менѣе двухъ третей высоты волны. Подошву откоса закругляютъ нѣсколько кверху для сопротивленія подмыву буруновъ (см. Буруны). Для того чтобы буруны не подымались до верху сооруженія или не перекатывались чрезъ него, откосы выводятся не по прямой, а по вогнутой кривой. На верху дѣлаютъ берму, отмощенную крупнымъ камнемъ, и выводятъ парапетъ, настолько удаленный отъ верха откоса, чтобы вершина его была ниже продолженія линіи откоса, если послѣдній прямолинейный. Рядъ горизонтальныхъ уступовъ, перемежающихся съ откосами въ 3 основанія на 1 высоту той же длины, какъ и уступы, очень хорошо разбиваетъ волны и уменьшаетъ ихъ силу. Самые большіе камни слѣдуетъ укладывать въ половинѣ высоты прилива, гдѣ бываютъ самые сильные удары волнъ. Когда больверкъ строится на большой глубинѣ, то откосамъ ниже самаго низкаго горизонта воды можно давать 3 основанія на одну высоту, а выше 10 основаній. 2) Б. съ крутыми откосами называются морскими стѣнами и выводятся изъ бута на цементномъ растворѣ, съ облицовкою стѣны, обращенной къ морю, тесанымъ камнемъ. Все вниманіе строителя должно быть обращено на хорошую притеску

камня и полноту цементнаго шва, дабы таковой былъ непроницаемъ для воды, которая давленіемъ своимъ производитъ разрушеніе кладки черезъ неплотные швы. Подмывающее дѣйствіе волнъ можно уменьшить, дѣлая лицо стѣны уступами, которые бы препятствовали отвѣсному паденію воды. 3) Б. смѣшанные дѣлаютъ въ видахъ сокращенія расходовъ на постройку отвѣсныхъ стѣнъ на большой глубинѣ. Оба вышеописанные способа соединяются вмѣстѣ, а именно: основаніе до горизонта низкихъ водъ дѣлаютъ съ откосомъ въ 3 основанія, а выше устраиваютъ широкую горизонтальную берму и на ней уже выводится отвѣсная стѣна, въ разстояніи, равномъ удвоенной длинѣ пологаго откоса, а иногда и утроенной длинѣ. *Э. Ф.*

Больдераа — мѣстн. Лифляндской губ., рижскаго уѣзда, подъ 57° 2′ с. ш. и 41° 43′ в. д. (отъ Пулк.), при впаденіи р. Аа въ Западную Двину, противъ крѣпости Дюнаминде. Мѣстечко это принадлежитъ къ частному имѣнію Аагакенъ или Бергсгофъ. Б. имѣетъ значительное торговое движеніе; это одна изъ внѣшнихъ гаваней г. Риги, соединенная съ нимъ желѣзной дорогой, см. Рига.

Болье (Beaulieu)—названіе многихъ французскихъ городовъ, замковъ и т. д. Между ними значителенъ городъ Больё-сюръ Менуаръ, въ департаментѣ Корезъ, на правомъ берегу Дордоньи, ниже впаденія въ нее Менуара. Въ немъ около 2000 (община до 3000) ж.; щелочный желѣзистый минеральный источникъ, хорошее винодѣліе, ножевыя фабрики, лососинная ловля, свинцовая руда. Въ прежнемъ абатствѣ (Bellus locus) этого города обнародованъ знаменитый въ исторіи гугенотскихъ войнъ эдиктъ о примиреніи отъ 6 мая 1576 г.

Больё (Жанъ-Пьеръ Beaulieu)—австрійск. фельдмаршалъ, род. 1725, † 1819. Происходя изъ старин. нидерландской фамиліи, началъ службу въ полку герцога Лотарингскаго; участвовалъ въ сраженіяхъ при Коллинѣ, Бреславлѣ, Лейтенѣ, Гохкирхѣ и при усмиреніи возстанія въ Нидерландахъ. Ко времени французскихъ революціонныхъ войнъ онъ былъ уже начальникомъ дивизіи; въ 1792 году двукратно отличился въ бояхъ при Жемаппѣ (29 апрѣля и 5 августа), а въ 1793 г. отразилъ при Куратре дивизію Гедуваля. Въ 1794 г., дѣйствуя около Ардона, атаковалъ и опрокинулъ 20-тысячн. корпусъ французовъ, и въ маѣ того же года участвовалъ въ сраженіи при Флерусѣ. Въ 1796 г. Б. былъ назначенъ главнокомандующимъ союзными австро-сардинскими войсками въ Италіи, гдѣ боевой дѣятельности его былъ положенъ конецъ. Имѣя противъ себя Бонапарта, онъ потерпѣлъ рядъ неудачъ и передалъ начальство надъ войсками Вурмзеру.

Больковице (нѣм. Bolkenhayn)—городъ, съ 1818 г. уѣздный, въ Прусской Силезіи, въ прежнемъ Глоговскомъ княжествѣ, на Шальной Нассѣ, на разстояніи 10 миль отъ Бреславля, съ 2700 жит. Здѣсь находятся: приходск. римско-кат. церковь, основанная Болеславомъ II Лысымъ 1265 г. Больковицкій уѣздъ—занимаетъ пространство въ 6,5 кв. миль, заселенное 32403 жителей, преимущественно протестантскаго вѣроисповѣданія.

Больмепское озеро (Bolmen) — на границѣ шведскихъ округовъ (Län) Іенчепинга и Кроноберга, занимаетъ 183 кв. км., соединяется чрезъ Лага-Э съ проливомъ Каттегатомъ. На островѣ Болмэ—курганы съ интересными древностями.

Больники—мѣстечко вилькомірскаго у., Ковенской губ., на озерѣ Пиршѣ и рѣкѣ Ловшѣ, на разстояніи 29-и верстъ отъ Вилькомірa.

Больница (русс. госпиталь, лазаретъ; нѣм. Krankenhaus, Hospital; Nosocomium, Hôpital, Hôtel Dieu, франц.; Hospital, Spital, Infirmary—по англ.; итальян. Ospedale, Spedale). Правильно устроенныя больницы, приспособленныя для леченія больныхъ, возникли изъ странно-пріимныхъ домовъ, учрежденія которыхъ были выраженіемъ акта милосердія. Въ этихъ домахъ обыкновенно находили пріютъ не только больные, но и путешественники, нуждающіеся въ нѣкоторомъ отдыхѣ. Отсюда возникло и старое названіе hospital, госпиталь, отъ слова hospes—гость. Особый видъ больницъ—лазаретъ, получилъ свое названіе отъ проказы, которая была извѣстна подъ именемъ «болѣзни св. Лазаря». Еще за много столѣтій до Р. Х. имѣлись больницы, устроенныя буддійскими государями въ Кашмирѣ и на ос. Цейлонѣ. Въ древней Греціи практиковалось уже правильное леченіе больныхъ въ такъ называемыхъ «ятрейяхъ», которыя по словамъ Галена представляли собою хорошо освѣщенные дома, въ которыхъ имѣлось много приспособленій не только для леченія въ тѣсномъ смыслѣ, но и для производства хирургическихъ операцій и т. д. У римлянъ имѣлись особыя мѣста для леченія больныхъ, такъ называемые valetudinaria, впервые учрежденные при Траянѣ въ военное время. Съ появленіемъ христіанства начинается правильная забота о больныхъ и неумущихъ. Во время Крестовыхъ походовъ возникли рыцарскіе ордена (Іоаннитскій и нѣмецкій), которые во многихъ мѣстахъ учредили больницы. Къ древнѣйшимъ больницамъ въ Европѣ принадлежитъ госпиталь Hôtel-Dieu въ Парижѣ, о которомъ упоминается еще въ 829 г., больница св. Вареоломея въ Лондонѣ (основанная въ 1102 году) и больница San-Spirito въ Римѣ, основанная папою Иннокентіемъ III въ 1204 году. Въ средніе вѣка были устраиваемы отдѣльные дома для прокаженныхъ, посвященные св. Георгію; дома эти были спеціально предназначены для изолированія и леченія прокаженныхъ; въ позднѣйшія времена, съ уничтоженіемъ эпидеміи проказы, дома эти частью были предназначены для богадѣленъ и частью для больницъ. Къ концу среднихъ вѣковъ, во время религіозныхъ и политическихъ смутъ, больницы пришли въ страшный упадокъ; въ нихъ происходило чрезмѣрное накопленіе различнаго рода больныхъ на сравнительно незначительномъ пространствѣ; отсутствіе свѣта, воздуха, нечистота, все это увеличивало въ нихъ процентъ смертности до ужасающихъ размѣровъ. Въ прошломъ столѣтіи дѣло призрѣнія больныхъ значительно улучшилось, съ настоящаго же столѣтія во всѣхъ государствахъ Европы обращается самое тщательное вниманіе на

больницы и дѣло призрѣнія больныхъ сдѣлало вездѣ громадные успѣхи.

Прежде всего улучшеніе коснулось системы построекъ больничныхъ зданій. Въ настоящее время наилучшими системами построекъ считается: павильонная, блоки (Bloc System) и барачная, разсчитанныя на децентрализаціи больныхъ. Но во многихъ мѣстахъ существуетъ еще корридорная система, при которой, наоборотъ, всѣ больные централизованы. Корридорная система построекъ заключается въ слѣдующемъ: главн. корпусъ больничнаго зданія состоитъ изъ одно, или двухэтажнаго зданія, гдѣ помѣщаются залы для больныхъ, больничныя палаты, администрація и экономія больницы. Посреди зданія, или сбоку, имѣется по всей длинѣ зданія корридоръ (отсюда и названіе корридорная система), ведущій во всѣ отдѣленія больницы.—Система эта, при постройкѣ новыхъ больничныхъ зданій, въ настоящее время почти оставлена въ виду того, что она представляетъ массу неустранимыхъ неудобствъ. Прежде всего, всѣ отдѣленія больницы находятся подъ одной крышей; палаты, расположенныя недалеко отъ прачешной или кухни, могутъ всегда имѣть запахъ дыма и гари; кромѣ того, свѣтовая площадь палатъ значительно меньше, чѣмъ въ новыхъ системахъ; въ нихъ только одна сторона имѣетъ окна; остальныя нѣтъ. Вентиляція палатъ точно также несовершенна. При большомъ накопленіи больныхъ, такая больница можетъ представить всѣ неблагопріятныя условія развитія и распространенія заразныхъ формъ. Вотъ почему въ настоящее время новыя больницы строятся только по павильонной или барачной системѣ.

Примѣромъ павильонной постройки можетъ служить больница Ларибуазьеръ въ Парижѣ. Она состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ павильоновъ, которые устроены со всѣми принадлежностями маленькой больнички. Павильонъ строится или одноэтажнымъ, или двухэтажнымъ; въ каждомъ павильонѣ имѣется отъ 10 до 30 кроватей; тутъ-же имѣется ванная комната, комната для прислуги и т. д. Всѣ эти отдѣльные павильоны группируются вокругъ главнаго зданія, составляющаго какъ бы центръ, въ которомъ помѣщается администрація больницы. Благодаря такому расположенію павильоновъ, достигается полная изоляція больныхъ, одержимыхъ разными заболѣваніями; хирургическое отдѣленіе отдѣлено отъ родильнаго покоя, отъ отдѣленія инфекціонныхъ заболѣваній, отдѣленія для душевныхъ болѣзней и т. д. Павильонъ, устроенный въ нѣсколько этажей, и имѣющій комнаты для помѣщенія 1—6 больныхъ, называется блокомъ. Къ павильонной системѣ примыкаетъ коттэджная система, практикуемая у англичанъ, состоящая въ слѣдующемъ: для больныхъ предназначаются маленькіе, одиночно разбросанные домики, вмѣщающіе въ себѣ небольше 6 кроватей.

Барачная система считается въ настоящее время наилучшей. Барачная система существуетъ еще съ прошлаго столѣтія, но развилась она и упрочилась съ 1864 года, со времени блистательно выдержаннаго ею испытанія въ междоусобную войну американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Эллертъ упоминаетъ о томъ, что первые постоянные бараки принадлежатъ Россіи. Еще въ 1830 г. бараки у насъ примѣнялись для пользованія больныхъ красносельскаго лагеря. По этой системѣ больница строится въ видѣ отдѣльныхъ маленькихъ бараковъ, въ которыхъ помѣщается maximum 50—60 человѣкъ, причемъ необходимо, чтобы эти бараки были устроены на достаточномъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы они не имѣли сношеній, чтобы они другъ другу не мѣшали въ отношеніи воздуха и свѣта. Бараки устраиваются другъ за другомъ по линіи, въ видѣ круга, треугольника, подковы и т. д. Александровская барачная больница С. П. Боткина въ С.-Петербургѣ устроена въ двѣ параллельныя линіи. Въ обыкновенное время барачная Б. не должна быть устроена больше, чѣмъ на 500 человѣкъ, или не меньше 100 кв. метр. на одну кровать. Бараки образуютъ только одинъ этажъ и представляютъ зданія, безъ подвальныхъ этажей. На концахъ имѣются ванныя, клозетъ, маленькая кухня и помѣщеніе для прислуги. Администрація, хозяйственная служба, ледникъ, покойницкая, аптека—все это помѣщается въ совершенно отдѣльномъ зданіи. Каковъ бы ни былъ типъ постройки больничнаго зданія, постановка послѣдняго должна обезпечить возможность для солнца со всѣхъ сторонъ освѣщать павильоны или бараки. Съ этою цѣлью зданія должны быть поставлены по направленію съ ЮВ. на СЗ. и съ СВ. на ЮЗ., при достаточномъ разстояніи одного строенія отъ другого (по крайней мѣрѣ на двойную высоту каждаго изъ нихъ). Полъ, стѣны и потолокъ больничнаго зданія имѣютъ въ медицинскомъ и санитарномъ отношеніяхъ громадное значеніе. Полъ долженъ быть или паркетнымъ, или простымъ, но долженъ натираться воскомъ. Стѣны должны быть въ архитектурномъ отношеніи по возможности болѣе просты; на нихъ не должно быть ни выдающихся угловъ или украшеній, ни колоннъ, такъ какъ увеличеніе площади стѣнъ увеличиваетъ пространство, на которое осѣдаетъ пыль. Соединеніе стѣнъ съ потолкомъ должно быть сдѣлано не подъ острымъ угломъ, а полукругомъ, чтобы воздухъ въ этихъ мѣстахъ не застаивался. Потолокъ не долженъ имѣть особыхъ украшеній и долженъ быть гладокъ, чтобы была возможность легко сметать пыль.

Изъ мебели, имѣющейся въ палатѣ, самая важная—это больничная койка. Кровати должны быть расположены въ два ряда, перпендикулярно къ стѣнкамъ барака или павильона и кромѣ того, каждая койка должна стоять на разстояніи отъ $^1/_2$ метра и болѣе отъ другой.—Кровати должны быть металлическія, такъ какъ въ деревянныхъ легко образуются трещины, быстро наполняющіяся насѣкомыми. Матрацы должны состоять изъ пружинъ, на которыхъ наложенъ тонкій слой морской травы. Такія кровати можно считать наилучшими въ гигіеническомъ отношеніи. Матрацы изъ пуха, перьевъ, войлока и т. п. матеріала, крайне неудобны, ибо способствуютъ, благодаря ихъ гигроскопичности, уплотненію міазмъ. Наилучшими были бы употребляемые въ англійскихъ

больницахъ, такъ называемые гупперовскіе матрацы, составляющіе каучуковый мѣшокъ, наполняемый водою до извѣстной степени упругости. Матрацы эти очень хороши для тяжелыхъ больныхъ, ибо предохраняютъ отъ пролежней, но они очень дороги и поэтому не могутъ получить должнаго примѣненія.

Кромѣ кровати, имѣется еще деревянный столикъ, деревянная табуретка, а иногда и кресло, обитое какою либо негигроскопическою тканью. Мебель должна быть деревянная, лакированная, и легко доступная чисткѣ. Сосуды для собиранія мокроты, мочи, должны быть всегда чисты и изъ прозрачнаго стекла. Ночные стульчаки, помѣщающіеся въ палатахъ, должны быть соотвѣтственнаго устройства, при которомъ въ окружающую атмосферу невыходятъ газы и не распространяется запахъ каловыхъ массъ. Клозеты должны содержаться въ чистотѣ, и лучшими изъ отхожихъ мѣстъ должны считаться водяные клозеты и писсуары. О бѣльѣ и платьѣ см. Больничное бѣлье и платье. При барачн. больницахъ легко имѣть запасные бараки, которые должны нѣкоторое время стоять пустыми. Если въ какомъ либо баракѣ развивается заразная болѣзнь, легко вывесть остальныхъ больныхъ въ пустующій баракъ и тщательно дезинфецировать зараженный. Кромѣ запасныхъ, желательно имѣть бараки для выздоравливающихъ.

Больницы для леченія и призрѣнія душевнобольныхъ должны быть устроены по общему типу, но въ нихъ должны быть приняты спеціальныя мѣры, чтобы больные безпокойные или буйные не могли бы принести какого-нибудь существеннаго вреда себѣ, или другимъ больнымъ. Для этой цѣли въ больницѣ для душевно-больныхъ должна быть устроена такъ назыв. комната для изоляціи. Послѣдняя должна быть устроена такимъ образомъ: окна должны быть защищены рѣшеткой; полъ, потолокъ и стѣны должны быть гладки, безъ уступовъ. Стѣны, кромѣ того, можно обложить слегка податливыми деревянными досками, чтобы больной не могъ принести себѣ существеннаго вреда при какихъ либо покушеніяхъ на свою жизнь.

Спеціальныя операціонныя комнаты или залы устраиваются въ настоящее время при соблюденіи всѣхъ правилъ антисептики и асептики. Операціонная комната располагается, обыкновенно, недалеко отъ палатъ, для большаго удобства переноски больныхъ. Операціонная комната должна хорошо освѣщаться. Съ этой цѣлью, кромѣ бокового свѣта, устраиваются стеклянные куполы, съ цѣлью освѣщенія сверху. Въ этой же комнатѣ помѣщается: операціонный столъ, операціонный стулъ, инструменты, перевязки и т. п. Кромѣ того, въ операціонную комнату должна быть проведена вода въ обильномъ количествѣ, какъ холодная, такъ и теплая. Способы очистки и дезинфекціи операціонной, въ общихъ чертахъ тѣ же, какъ и остальныхъ комнатъ больничнаго зданія. Часовня и секціонная камера должны быть по возможности удалены отъ главныхъ больничныхъ зданій; при камерѣ долженъ быть подвалъ, гдѣ хранятся трупы до вскрытія; здѣсь же должны находиться и всѣ приспособленія для анатомическаго театра.

Въ Россіи больничное дѣло приняло особое широкое развитіе за послѣднее десятилѣтіе. Барачные больницы распространены теперь почти вездѣ во всѣхъ большихъ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и т. д. Наиболѣе совершенными въ санитарномъ отношеніи надо считать Александровскую барачную больницу С. П. Боткина и Рождественскіе бараки въ С.-Петербургѣ и больницу Св. Владиміра—въ Москвѣ.

Въ военное время является необходимость въ подвижныхъ больницахъ, слѣдующихъ за арміей и въ приспособленіяхъ, каковы санитарные поѣзда и плавающіе лазареты. Кромѣ подвижныхъ госпиталей и лазаретовъ, употребляютъ во время войны обыкновенно палатки, или бараки-палатки, или госпитальные шатры, или кибитки Палатки имѣютъ разныя системы устройствъ въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи и крайне разнообразны по матеріалу. Въ Болгаріи во время войны 1877—78 г. наши войска съ успѣхомъ употребляли землянки-палатки. Въ почвѣ вырывалась 4-хъ угольная яма въ $1^1/_2$ аршина глубиною, равная площади нашего обыкновеннаго госпитальнаго шатра. Послѣдній опускался на глубину вплоть до крыши, причемъ стѣнки шатра повсюду прилегали къ землѣ. Землянки эти зимою топились и температура въ нихъ держалась около 10 — 12° R. Санитарные поѣзда для перевозки больныхъ по желѣзнымъ дорогамъ были впервые примѣнены англичанами во время Крымской кампаніи 1856 г. Въ настоящее время санитарные поѣзда вошли во всеобщее ,потребленіе и всѣ государства имѣютъ точныя инструкціи по ихъ устройству и движенію. Кромѣ спеціальныхъ вагоновъ, устроенныхъ для перевозки раненыхъ, имѣются еще системы приспособленій, дѣлающія возможнымъ превратить товарные вагоны для эвакуаціонныхъ цѣлей. Таковы въ Россіи системы Залуговскаго и Завадовскаго, за-границей Мейера и т. д. Въ вагонахъ, кромѣ особоустроенныхъ коекъ, имѣются еще кухня, кладовая, аптека и достаточное число медицинскаго персонала и прислуги. Госпитали плавающіе легко располагаются на баркахъ, плотахъ, на военныхъ судахъ и т. д. Эвакуація больныхъ при помощи судовъ введена въ практику сравнительно недавно, и нашла себѣ обширное примѣненіе во всѣхъ государствахъ Европы.

Ср. «Real Encyclopedie der Gesammten Heilkunde» (т. VII и XII, стр. 546 и 665 и V, 226); Haeser, «Lehrbuch der Geschichte Medic.» (1875 г. I); «Курсъ военной гигіены» проф. А. П. Доброславина (т. I, стр. 293 и слѣд.); «Journal des Sciences», 1872—«Les trains Sanitaires»; Roth und Lex, «Militärgesund.» (I—VIII); А. Доброславина, «Курсъ общественнаго здравохраненія» (ч. I, 1882 года, стр. 401); Virchow, «Uber Lazarette und Baracken»; Gusserow, «Uber Krankenhäuser und Gebäranstalten» (1888); Gruber, «Neuen Krankenhäuser» (Вѣна, 1879); Degen, «Das K. und die Kaserne der Zukunft» (стр. 180, Мюнхенъ, 1882); Бертенсонъ, «Барачные лазареты въ военное и мирное время» (1874, VIII); Веревкинъ, «По поводу нашихъ госпиталей»

(«Медицин. Новости», 1884); Пироговъ, «Военно-врачебное дѣло и частная помощь» 1879; его-же, «Отчеты о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ»; Thomas Ewans, «History of the american ambulance ect.»; П. Б-въ, «Земляночныя помѣщенія, устроенныя на средства Краснаго Креста въ С. Павло въ Болгаріи, въ минувшую войну» («Врачъ», 1880, № 23); «Медицинскія прибавленія къ «Морскому Сборнику», № 19. *Л. Ф.*

Больничная газета Боткина — изд. еженедѣльно въ Спб., безъ предварительной цензуры съ 1890 г., В. І. Алышевскимъ, Н. И. Соколовымъ, А. А. Нечаевымъ, В. Н. Сиротининымъ, Н. П. Васильевымъ и С. С. Боткинымъ, подъ ихъ же редакціею.

Больничное бѣлье и Б. платье. Постельное бѣлье и платье въ больницахъ и частныхъ домахъ, а равно и бѣлье, носимое больными, должно быть подвергнуто основательной и тщательной дезинфекціи, прежде, чѣмъ его снова употреблять. Это въ особенности необходимо тогда, когда бѣлье было на больныхъ или въ соприкосновеніи съ больными заразительными, каковы: холерные, оспенные, скарлатинозные, дифтеритные и т. д. Дезинфекція постельнаго и носильнаго бѣлья производится обыкновенно слѣдующимъ образомъ: 1) Наиболѣе дѣйствительнымъ и удобнымъ считается способъ обеззараживанія помощью высокой температуры или текучаго пара, въ дезинфекціонныхъ аппаратахъ или камерахъ. При перевозкѣ бѣлья и платья въ дезинфекціонныя камеры необходимо соблюдать слѣдующія предосторожности: снятое съ больного или съ постели бѣлье слѣдуетъ немедленно, не встряхивая, погружать въ 1% (1 : 1000) растворъ сулемы или вкладывать въ мѣшки, смоченные этимъ растворомъ, или вообще въ воду. Экипажи, спеціально назначенные для перевозки бѣлья и платья больныхъ, должны быть дезинфецированы. 2) Можно дезинфецировать бѣлье погруженіемъ его въ 1% растворъ сулемы въ смѣси съ 5% растворомъ карболовой кислоты. Держать бѣлье надо погруженнымъ не менѣе 2-хъ часовъ и затѣмъ отдать его въ стирку. Шерстянныя и суконныя вещи и платье, которое нельзя смачивать, а также кожанныя и мѣховыя вещи, которыя портятся отъ водяного пара, слѣдуетъ обильно орошать тѣмъ же растворомъ сулемы въ смѣси съ 5% растворомъ карболовой кислоты, а затѣмъ тщательно высушенныя, выколачивать на свѣжемъ воздухѣ. 3) Можно еще бѣлье и платье подвергнуть дезинфекціи хлоромъ. *Л. Ф.*

Больсвардъ (Bolsward)—городъ въ нидерландской провинціи Фрисландіи, съ 5939 жит. (1883), значительной торговлей, особенно масломъ и сыромъ, кирпичными и гончарными заводами. Главное украшеніе Б. составляетъ готическая церковь Мартенса второй половины XV ст., съ гробницами фризскихъ графовъ и родившагося здѣсь фризскаго народнаго поэта Гизберта Япикса († 1666). Въ средніе вѣка Б. принадлежалъ къ Ганзейскому союзу и, вслѣдствіе своего богатства, неоднократно подвергался осадамъ и грабежамъ.

Больсвертъ (Bolswert): 1) Боэцій ван-Б., голландскій граверъ, род. около 1580 года въ Больсвертѣ, въ Фрисландіи, жилъ потомъ въ Антверпенѣ, гдѣ основалъ торговлю картинами и ум. 1633. Особенно извѣстенъ своими гравюрами съ картинъ Рубенса.—2) Шельте ван-Б., братъ предъидущаго, род. 1586 г., † въ декабрѣ 1659 г. въ Антверпенѣ, одинъ изъ величайшихъ граверовъ Фламандской школы, гравировалъ по Рубенсу, ван-Дейку, Іордансу и др. См. Hymans, «Histoire de la gravure dans l'école de Rubens» (Брюссель, 1879).

Больсена (Bolsena)—мѣстечко въ округѣ Витербо, въ Римской провинціи, древній городъ Volsinii novi, недалеко отъ желѣзной дороги изъ Флоренціи черезъ Сіену въ Римъ, на живописной базальтовой скалѣ, въ 293 м. надъ уровнемъ моря, съ 2736 ж. У подошвы скалы расположено озеро Лаго ди Б. (Lacus Volsiniensis римлянъ), вѣроятно, провалившійся кратеръ, съ площадью въ 116,6 кв. км. и 40 км. въ окружности, изливающее свои воды чрезъ Марту въ Тирренское море и славившееся нѣкогда своими угрями. На озерѣ два островка, Бизентино и Мартано, изъ которыхъ первый служилъ весенней резиденціей папы Льва X, а на второмъ жила и умерла въ изгнаніи (534) Амалазунта, дочь остготскаго короля Теодориха В. Вся окрестность Б. богата потухшими вулканами, чрезвычайно живописна и интересна въ геологическомъ отношеніи. На разстояніи 1 км. отъ Б. попадаются остатки римскаго амфитеатра, древняго храма и другихъ сооруженій богатаго этрусскаго города Вельсина (одного изъ 12 союзныхъ городовъ), разрушеннаго римлянами въ 294 г. до Р. Х. и вновь возведеннаго на нынѣшнемъ мѣстѣ подъ названіемъ Вольсиніи. Въ церкви Б. Санта Кристина совершилось то чудо съ Распятіемъ, которое послужило Рафаэлю содержаніемъ для его фресковой картины въ Ватиканѣ.

Больсонъ де Маними (Bolson de Mapimi)—мѣстность въ мексиканскомъ штатѣ Коагуила, окаймленная крутыми известковыми горами, съ многочисленными лагунами и населенная индѣйскими племенами (см. Коагуила).

Больтонъ (Bolton, называемый также Б. ле-Мурсъ, т. е. болотистый, въ отличіе отъ другихъ городовъ того же имени)—одинъ изъ первыхъ фабричныхъ городовъ Англіи въ Ланкастерскомъ графствѣ, въ 16 км. отъ Манчестера, въ болотистой мѣстности, на Манчестеръ-бюрейскомъ каналѣ, съ 113506 ж. (1888), Это прекрасно построенный городъ, хорошо снабженный водою и газомъ, съ величественнымъ гостинымъ дворомъ, обошедшимся городу въ 80000 ф. стер., городской ратушей, биржей, библіотекой, музеемъ, театромъ, многими церквями и учебными заведеніями, и множествомъ желѣзныхъ дорогъ. На его хлопчатобумажныхъ фабрикахъ работаетъ не меньше 30000 ч.; кромѣ того, въ Б. имѣются шелковыя и машинныя фабрики, мыловаренные заводы, бумажныя мельницы и химическія фабрики. Въ окрестностяхъ его богатыя залежи каменнаго угля, на которыхъ работаетъ около 4000 рудокоповъ. Ткацко-прядильная промышленность, состояв-

шая первоначально изъ шерстяной мануфактуры, процвѣтала здѣсь еще въ XIV ст. и еще болѣе поднялась въ XVI, вслѣдствіе переселенія фламандцевъ и гугенотовъ. Здѣсь же нѣкій Томасъ Хей (Highs), а по другимъ Як. Гаргривзъ, изобрѣлъ прядильную машину, усовершенствованную потомъ Ричардомъ Аркрайтомъ, а ткачъ Самоэль Кромптонъ, которому воздвигнутъ здѣсь памятникъ (1762), изобрѣлъ хлопчато-бумажную прядильную машину «mule jenny».

Больхенъ (Bolchen, франц. Булэ)—старинный городъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, на Кацбахѣ и на жел. дорогѣ Курсель-Тетерхенъ, въ 26 км. къ СВ. отъ Меца, съ 2519 жит. Округъ Б. занимаетъ 715 кв. км. съ 99 общинами и 42679 ж., очень плодороденъ и производитъ много хлѣба.

Больцани (Іосифъ Антоновичъ, род. въ Берлинѣ 18 (6) сентября 1818 г., † въ Казани 24 (12) февраля 1876 г.)—профессоръ физики въ казанскомъ университетѣ. Отецъ его былъ итальянецъ, поселившійся въ Берлинѣ, гдѣ завелъ кондитерскую; онъ предназначалъ своего сына Іосифа-Фортуната къ торговой дѣятельности и очень рано отдалъ его въ торговую контору на службу. Въ немъ скоро обнаружилась способность быстраго изученія языковъ; переходя изъ одного торговаго дома въ другой, Іосифъ Б., достигнувъ 20-лѣтняго возраста, умѣлъ говорить на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ; впослѣдствіи онъ выучился и русскому языку, которымъ и владѣлъ, почти какъ русскій. Торговый домъ Даціаро отправилъ его въ Россію, гдѣ онъ приписался къ нижегородскому мѣщанскому обществу и торговалъ въ разныхъ городахъ по Волгѣ нотами и картинами. Молодой Б. безъ всякаго руководителя выучился ариѳметикѣ, но онъ не зналъ по математикѣ ничего болѣе, когда ему минуло уже 23 года. Однажды, бывшій профессоръ казанскаго университета, тогда еще молодой, А. Ѳ. Поповъ засталъ Б. за чтеніемъ курса механики Пуассона, котораго, однако, онъ не могъ вполнѣ понимать, потому что не зналъ другихъ частей математики, кромѣ ариѳметики, начальной алгебры и можетъ быть геометріи. Поповъ заинтересовалъ извѣстнаго математика, проф. Н. И. Лобачевскаго, разсказомъ о молодомъ прикащикѣ, въ которомъ были явные задатки математическихъ дарованій. Лобачевскій посѣтилъ Б. и убѣдившись, что Поповъ не ошибся, рѣшилъ всячески помогать Б. выйти на его настоящую дорогу. Въ концѣ 1842 г. Б. былъ опредѣленъ надзирателемъ въ первую казанскую гимназію, а менѣе чѣмъ черезъ 2 года онъ успѣшно экзаменовался по гимназическому курсу, а вслѣдъ за тѣмъ и на университетскую степень кандидата математическихъ наукъ; для утвержденія въ этой первой ученой степени требовалась обычная диссертація, которая и была представлена молодымъ Б. въ факультетъ и одобрена послѣднимъ. Названіе диссертаціи: «Объ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій» показываетъ, о какихъ предметахъ въ то время могъ писать недавній прикащикъ картинной и нотной лавки. Въ концѣ 1844 года, еще до утвержденія Б. въ степени кандидата, онъ поступилъ учителемъ математики въ Родіоновскій институтъ, а въ 1846 г. учителемъ математики и физики въ IV-ю казанскую гимназію. Затѣмъ проходитъ сравнительно большой періодъ времени до состоявшагося въ 1852 г. его экзамена на степень магистра, а въ 1853 онъ защитилъ диссертацію, озаглавленную: «Математическія изслѣдованія о распредѣленіи гальваническаго тока въ тѣлахъ даннаго вида». Въ слѣдующемъ, 1854, г. профессоръ Поповъ предложилъ Б. быть адъюнктомъ по чистой математикѣ, «какъ вполнѣ достойнаго помощника профессора этой кафедры». Б. приближался къ 36-лѣтнему возрасту, когда сталъ читать въ университетѣ, но черезъ годъ обстоятельства вынудили его окончательно перейти отъ занятій чистой математикой къ занятіямъ физикой. Каѳедра математики была занята Поповымъ и не предвидѣлось скораго открытія вакансіи для Б. Въ то время увеличеніе числа каѳедръ въ университетахъ было дѣломъ совершенно необычнымъ и потому такъ какъ въ 1853 г. освободилась каѳедра физики, то Б., уже семейный человѣкъ, принялъ предложеніе факультета и рѣшился отдаться занятіямъ физикой, къ которой онъ, однако, не чувствовалъ настоящаго призванія. Онъ уже успѣлъ приготовить къ печати свое большое и важное сочиненіе: «Теорія якобіевыхъ функцій и эллиптическихъ интеграловъ», появившуюся въ свѣтъ въ 1857 г. Хотя Б. началъ читать физику уже съ 1853 г., но онъ оставался адъюнктомъ до 1859 г.; только въ этомъ году онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ. Для полученія же степени доктора въ то время надо было не только представить и защитить на диспутѣ диссертацію, какъ нынѣ, но и держать экзаменъ, впослѣдствіи отмѣненный. Такой экзаменъ Б. сдалъ въ Петербургѣ въ 1858; диссертація по электролизу солей, хотя и была защищена, но осталась за неокончательною ея обработкой въ видѣ рукописи въ архивѣ Спб. университета. Въ 1860 г. Б. былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1863 г. деканомъ физико-математическаго факультета въ Казани. Б. ревностно занимался изученіемъ физики, улучшеніемъ физическаго кабинета и метеорологической обсерваторіи, неоднократно бывалъ за-границей, гдѣ обозрѣвалъ лучшіе кабинеты и обсерваторіи, пріобрѣталъ для казанскаго университета необходимые инструменты, вывѣрялъ метеорологическіе приборы, устраивалъ въ физическомъ кабинетѣ приборы для новыхъ опытовъ и вообще проявлялъ большую дѣятельность. Однако, результаты ея мало соотвѣтствовали его способностямъ и трудамъ; обладая умомъ по преимуществу математическимъ, Б. требовалъ отъ опыта и наблюденія болѣе того, что они могли дать, постоянно передѣлывалъ и перестраивалъ приборы и никогда не рѣшался опубликовать результатовъ своихъ наблюденій. Бывшіе его ученики признаютъ, что лекціи физики, имъ читаныя, были немногимъ изъ нихъ полезны; онъ слишкомъ надѣялся на ихъ силы, стараясь имъ сообщить послѣднее слово науки, не подготовивъ ихъ къ пониманію этого слова предварительнымъ систематическимъ изложеніемъ на-

уки, какъ цѣлаго. Сказанное извѣстно отчасти изъ словесныхъ отзывовъ бывшихъ его слушателей, отчасти изъ оцѣнки его дѣятельности, изложенной въ некрологѣ, написанномъ однимъ изъ его учениковъ, высоко его цѣнившимъ, казанскимъ профессоромъ Ѳ. Суворовымъ («Извѣстія и ученыя записки казанскаго университета», Казань, 1876 г., № 1, стр. 208). Вдобавокъ преподаваніе физики мѣшало ему развиваться, какъ самостоятельному ученому. Его біографъ говоритъ: «Честное отношеніе по исполненію принятаго на себя труда преподаванія физики не дало возможности Іосифу Антоновичу достичь той же высоты въ наукѣ физики, какой онъ достигъ въ математикѣ». И въ самомъ дѣлѣ, имѣя обыкновенно до 9 лекцій, а иногда и до 16 въ недѣлю—лекцій, сопровождаемыхъ опытами, которые требуютъ очень большого времени для приготовленія, трудно дать движеніе наукѣ собственнымъ кабинетнымъ трудомъ. Но все же при немъ шли правильно наблюденія на метеорологической обсерваторіи, все же его профессорская дѣятельность оставила слѣды среди нѣкоторыхъ, особенно даровитыхъ студентовъ; его необыкновенно обширныя познанія были особенно полезны тѣмъ молодымъ ученымъ, которые успѣли уже спеціализироваться». Математики, физики, натуралисты, медики,—всѣ обращались къ Б. съ вопросами, за справками и совѣтами; онъ былъ всеобщимъ консультантомъ. Б. неоднократно бывалъ въ Петербургѣ и оставилъ самые благопріятныя впечатлѣнія о себѣ въ ученомъ обществѣ, до сихъ поръ не изгладившіяся; начитанность его была неисчерпаема. Однако, въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что Б. не удалось отдать всѣ свои силы чистой математикѣ, въ которой онъ могъ бы конечно пойти далеко. Исторія прежняго строя русскихъ университетовъ показываетъ, что многіе молодые ученые того времени, приготовлявшіеся къ одной спеціальности, принуждены были приняться за другую, иногда очень отдаленную отъ первой. Казанскій университетъ помогалъ Б., насколько было тогда возможно, и ему, главнымъ образомъ въ лицѣ Лобачевскаго, а также Попова, принадлежитъ заслуга привлеченія бывшаго торговца Б. къ научной жизни, которой слѣды такъ памятны на Востокѣ Россіи. Б. оставилъ послѣ себя, по свидѣтельству его біографа, драгоцѣнную библіотеку научныхъ книгъ, на пріобрѣтеніе которыхъ онъ употреблялъ половину своихъ, всегда скудныхъ, денежныхъ средствъ. Б., кромѣ учености въ области точныхъ наукъ, доставилъ себѣ личнымъ трудомъ и философское образованіе, но до конца жизни—говоритъ проф. Ѳ. Суворовъ—оставался глубокимъ идеалистомъ съ искренней вѣрой въ загробную жизнь.

Ѳ. Петрушевскій.

Больцано (Bolzano Бернгардъ)—теологъ, философъ и математикъ, родился 5 октября 1781 г. въ Прагѣ, былъ съ 1805 г. профессоромъ философіи религіи при университетѣ, но въ 1820 г., вслѣдствіе отказа отречься отъ 4 признанныхъ еретическими пунктовъ своего ученія, былъ не только отставленъ, но и отданъ подъ тайный надзоръ полиціи. Съ тѣхъ поръ до 1841 г. Б. проживалъ большей частью въ имѣніи одного друга, близъ Праги, а затѣмъ, при денежномъ пособіи отъ графа Туна, въ чешской столицѣ, гдѣ умеръ 18 дек. 1848 г. Живя въ уединеніи, онъ дѣятельно занимался литературой но, благодаря австрійской цензурѣ, далеко не все увидѣло свѣтъ. Въ богословіи Б. былъ раціоналистомъ, въ вопросахъ церковнаго устройства вессенбергіанцемъ, а въ философіи большею частью не шелъ дальше Лейбница. Многія его сочиненія еще до сихъ поръ не напечатаны. Начало своей философской извѣстности онъ положилъ сочиненіемъ: «Wissenschaftslehre, oder Versuch einer neuen Darstellung der Logik» (4 т., Зальц., 1837). Въ томъ же духѣ составлены его: «Abhandlungen zur Aesthetik» (2 т., Прага, 1843—49) и мелкіе труды, появившіеся на свѣтъ уже послѣ его смерти: «Was ist Philosophie?» (Вѣна, 1849) и «Paradoxen des Unendlichen» (Лейпцигъ, 1851). Кромѣ того, онъ написалъ: «Athanasia» (доводы въ пользу безсмертія души, 2 исправл. изд., 1838); «Lehrbuch der Religionswissenschaft» (4 т., 1834); «Meine Glaube» (Вѣна, 1850) и др. См. «Lebensbeschreibung des D-r B. mit einiger seiner ungedruckten Aufsätze» (Зальцб., 1836) и «Skizzen aus dem Leben D-r B-s» (Лейпц., 1850), написанныя его врачемъ Висгауптомъ и «Bruchstücke zu einer künftigen Lebensbeischreibung des Dr B.» (Вѣна, 1850) Гоффмана, заключающая въ себѣ и перечень всей «Больцановской литературы».

Больцъ (Августъ-Константинъ Boltz) — лингвистъ, род. 26 сент. 1819 г. въ Бреславлѣ, былъ сначала купцомъ, потомъ на 19-мъ году жизни младшимъ учителемъ въ коммерческой академіи въ Гамбургѣ и, наконецъ, преподавателемъ въ разныхъ военныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ. Въ 1852 г. онъ получилъ каѳедру русскаго языка въ Берлинѣ при тамошнемъ военномъ училищѣ (преобразованномъ потомъ въ военную академію), но по разстроенному здоровью долженъ былъ оставить эту должность. Извѣстность онъ снискалъ себѣ учебникомъ русскаго языка по методѣ Робертсона (Берлинъ, 5 изд., 1884), за которымъ слѣдовали такіе же учебники англійскаго, французскаго, итальянскаго, испанскаго и ново-греческаго языковъ, вмѣстѣ съ нѣмецкой грамматикой для русскихъ. Кромѣ того, имъ изданы: «Слово о полку Игоревѣ» въ нѣмецкомъ переводѣ, съ текстомъ и объясненіями (Берл., 1854); «Beiträge zur Völkerkunde aus Wort und Lied» (1868); метрическій переводъ древне-индійскихъ басенъ «Hitopadeca» (1868); переводъ пѣсенъ эллинскаго Мирза-Шаффи, Аѳанасіоса Христополоса (Лейпцигъ, 1880); переводы эллинскихъ повѣстей (1887) и многихъ русскихъ романовъ.

Большаковъ (Тихонъ Ѳедоровичъ) — извѣстный знатокъ русскихъ древностей, стараніями котораго собрано множество драгоцѣнныхъ русскихъ памятниковъ письменности, нумизматическихъ и другихъ рѣдкостей. † 9 декабря 1873 г., 69 лѣтъ.

Большая рѣка (у камч. Кыкша)—на Камчаткѣ. Беретъ начало въ озерѣ, въ 30 вер. къ Ю. отъ дер. Нащика, въ Нащикинскомъ хр., течетъ къ С., но отъ дер. Нащика поворачиваетъ къ ЗЮЗ., у Большерѣцка принимаетъ

съ правой стороны р. Быструю, и далѣе впадаетъ въ Охотское море, подъ 52° 45′ с. ш., послѣ 185 вер. теч. Во многихъ пунктахъ по р. Б. попадаются теплые ключи (близъ Нащика, при устьѣ Горячей рѣчки и на р. Бааню). Ключи при устьѣ Горячей рѣчки находятся при самой Б. рѣкѣ и извѣстны подъ именемъ Большерѣцкихъ; они имѣютъ 67½° Р. Въ одномъ мѣстѣ Б. р. Крашенинниковъ нашелъ въ береговыхъ обрывахъ большіе стволы ископаемыхъ деревьевъ. На р. Б. не разъ были дѣлаемы опыты земледѣлія, не увѣнчавшіеся успѣхомъ. Б. р. судоходна, особенно отъ Большерѣцка. Теченіе рѣки довольно быстро, на ней много острововъ, глубина ея весьма значительна, при устьѣ шир. рѣки 2 версты. Покрыв. льдомъ около полов. ноября. Притоки: Сугачъ, Сутунгучу, Бааню, Гольцовка, Быстрая, Начилова (или Чакажу), Амшигачева, Чекавина, Озерная.

Большая Альмерода—гор. въ прусскомъ Кассельскомъ округѣ на линіи Гельстеръ- и Вальбургъ-Большая Альмерода прусск. госуд. жел. дор., 2422 жит., ультрамариновая фабрика, каменноугольныя копи и значительное производство глиняныхъ трубъ и другихъ глиняныхъ издѣлій.

Большая Богословка—сел. Тамбовской губ. и у., суконная фабрика земл. Рагоза, выдѣлываетъ 80 т. арш. армейскаго сукна на 64000 р., 485 рабочихъ.

Большая Вишера—ст. Николаевской желѣзной дороги, близъ станціи I кл. Малая Вишера.

Большая Ижмора—см. Ижмора.

Большая Ляхва—см. Ляхва.

Большая медвѣдица — см. Медвѣдица.

Большая Нева—см. Нева.

Большая орда—см. Киргиз-кайсаки.

Большая ось материка—такъ въ метеорологіи называется область высокаго давленія воздуха, которая простирается отъ Западной Сибири, чрезъ Южную Россію, Австрію, Альпы и Южную Францію до Пиринейскаго полуострова. Эта область высокаго давленія существуетъ лишь съ октября по мартъ и отдѣляетъ низкое давленіе на моряхъ у сѣверныхъ береговъ Европы отъ того, которое господствуетъ на южныхъ моряхъ, отъ Средиземнаго до Каспійскаго. Ср. Воейковъ, «Климаты земного шара».

Большая палата—см. Грановитая палата.

Большая сажень (Казанская губ., по рр. Большому и Малому Кундышу) — такъ называется мѣра полѣнницы, складываемой изъ 9-и четв. (2¼ арш.) полѣньевъ, длиною 3¼ арш. и 3¼ арш. высотою. Кубическое содержаніе въ плотныхъ футахъ=301,8 или 0,880 куб. саж.

Большебоярскій минеральный источникъ—принадлежитъ къ группѣ желѣзистыхъ водъ. Находится въ 60 верст. къ СЗ. отъ Ирбита, на границѣ верхотурьинскаго и ирбитскаго уѣздовъ Пермской губерніи. По анализу д-ра Потѣхина, въ 1 литрѣ воды источника содержится: калія—0,00144 грамма; натра—0,00323; извести—0,02260; магнезіи—0,02260; закиси желѣза—0,00450 и угольной кислоты—0,028.

Большеземельная тундра — Архангельской губерніи мезенскаго уѣзда, занимаетъ всю восточную часть уѣзда. Пространство ея болѣе 80000 квадратн. верст. (1660 кв. м.), при длинѣ 600 верстъ и ширинѣ отъ 200 до 250 вер. Тундра ограничивается съ С.—Ледовитымъ моремъ, съ В.—р. Карою и Уральскимъ хребтомъ, а съ ЮЗ. и З.—р. Печорою. Большая часть тундры состоитъ изъ мглистыхъ, мѣстами топкихъ болотъ. Значительные лѣса на тундрѣ—только вдоль теченія р. Усы. Есть кое-гдѣ небольшіе лѣса и въ другихъ частяхъ тундры. Они состоятъ изъ ели и лиственницы и образуютъ какъ бы оазисы посреди безлѣсной пустыни; они нерѣдко окружаютъ озера и служатъ кладбищами для самоѣдовъ. Большеземельскій Уралъ тянется непрерывною цѣпью до рѣчки Даилы, гдѣ вдругъ разрывается до основанія и образуетъ природный туннель, имѣющій въ длину отъ одной до 7 верстъ. Здѣсь съ незапамятныхъ временъ существуетъ оленья дорога въ Сибирь; во времена новгородцевъ Большая земля служила перепутьемъ для торговли съ Сибирью. Изъ минеральныхъ богатствъ въ ней находятся, близъ рѣки Хульмары, аметисты, сердолики и агаты; при р. Ухты находятся нефтяные ключи; при морскомъ кряжѣ у Карскаго моря находятъ яшму. Въ Большеземельной тундрѣ большія залежи кирпичной и гончарной глины. По берегамъ рѣкъ находили много мамонтовыхъ костей и даже цѣлые скелеты мамонта. Изъ пушныхъ звѣрей въ этомъ краю водятся медвѣди, россомахи, рыси, лоси, куницы и т. д. Отъ главнаго хребта идутъ отроги, которые дѣлаютъ тундру холмистою. Между холмами, а иногда и на возвышенностяхъ, безчисленное множество озеръ, имѣющихъ не менѣе 15 вер. въ окружности; ихъ считается до 25. Вода въ этихъ озерахъ чистая и прозрачная; въ нихъ водятся нельми, чиры, поляди и сиги. Тундра пересѣкается полярнымъ кругомъ. Зимы суровы на тундрѣ, зато лѣтомъ тамъ пріятно. Съ 10 мая до половины іюля солнце нескрывается за горизонтомъ и бываютъ часто теплые южные вѣтры. Теплые дни смѣняются прохладными ночами и потому на сѣв. части тундры мало комаровъ. Въ сѣверной части кочуютъ самоѣды, а въ южной—зыряне. На Большую землю было нѣсколько экспедицій. Въ послѣдніе годы профессоръ А. И. Якоби занялся изученіемъ быта здѣшнихъ самоѣдовъ; но его изслѣдованіе еще не напечатано. Литературу см. въ ст. Архангельская губернія. *А. С.*

Большеколесцовыя, см. Круговертки.

Большемѣрные брусья (Гродненская губ.)—такъ называются сосновыя брусья, которыхъ различаютъ 3 сорта: 1-й сортъ длины 6—7 саж., 2-й сортъ—8—9 с., 3-й сортъ—10 и болѣе саж. Поперечное сѣченіе—квадратное (англійскіе брусья), толщина въ сторонѣ квадрата—12 и болѣе вершковъ. Учетъ производится въ кубическихъ футахъ.

Большеногія куры (Megapodiidae, см. табл. Куриныя, Gallinaceae) — семейство куриныхъ птицъ, отличающееся отъ прочихъ

представителей своего отряда длинными когтями. Кромѣ того, у нихъ пяточное сочлененіе по большей части не покрыто перьями. Голова у большей части голая. Б. куры водятся въ Австраліи, Новой Гвинеѣ, на Соломоновыхъ, Ново-Гебридскихъ и Молуккскихъ островахъ, на сѣверо-востокѣ Целебеса, на сѣверѣ Борнео, Филиппинскихъ островахъ и пр. Эти птицы замѣчательны тѣмъ, что не высиживаютъ сами свои яйца, а сгребаютъ изъ листьевъ и другихъ растительныхъ веществъ кучи, иногда до нѣсколькихъ метровъ вышины, кладутъ въ нихъ яйца и развитіе послѣднихъ происходитъ подъ вліяніемъ теплоты, развивающейся отъ гніенія веществъ, входящихъ въ составъ кучи. Яйца имѣютъ цилиндрическую форму и снабжены шероховатою, бѣлой или коричневою скорлупою; они помѣщаются кругомъ въ серединѣ кучи и располагаются стоймя. Въ возведеніи насиживательной кучи участвуютъ, главнымъ образомъ, самцы и они же наблюдаютъ за вылупившейся молодью, помогая ей выбираться изъ кучи, а въ первое время и прятаться въ нее обратно на ночь. Молодые вылупляются съ вполнѣ развитыми перьями и уже черезъ нѣсколько дней могутъ летать. Извѣстны 3 рода съ 28 видами. Наиболѣе извѣстные изъ нихъ: Большеногая курица (Megapodius). Горло, шея и окружность глазъ голые; хвостъ короткій, широкій, округленный. Megapodius Duperreyi. Верхняя сторона тѣла бурая, нижняя — сѣрая. Водится въ Новой Гвинеѣ. Талегалла (Talegalla). Голова и шея покрыты рѣдкими волосообразными перьями; хвостъ кровлеобразный, по серединѣ выемчатый. Talegalla Lathami достигаетъ 80 см. длины. Верхняя сторона тѣла бурая, нижняя сторона свѣтлѣе; голова и шея красныя. Водится въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. *Э. Б.*

Большерѣцкъ—селеніе на Камчаткѣ, прежде острогъ и главное мѣсто на полуостровѣ, при впаденіи р. Быстрой въ Большую, на равнинѣ, подъ 52°54′ с. ш. и 174°30′ в. д. Острогъ основанъ въ 1703 г.; въ 1738 г. при посѣщеніи Крашенинникова состоялъ изъ 30 дворовъ; въ нынѣшнемъ вѣкѣ пришелъ въ совершенный упадокъ и съ 1823 г. состоялъ изъ полуразвалившейся церкви и 10 дворовъ.

Большесосновское село—въ Европ. Россіи, въ оханскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ 56 км. (52 в.) къ западу отъ города Оханска, на р. Сосновкѣ, притокѣ Сивы; дв. 405, жителей около 2000; въ Б.—волостное правленіе, почтовая станція, школа, нѣсколько лавокъ; по пятницамъ горжки и двѣ ярмарки, изъ нихъ Васильевская продолжается съ 1 по 4 янв. Ср. Чупинъ, «Географ. и статист. слов. Пермской губ.» (Пермь, 1873); «Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи», (вып. VI, изд. Центр. стат. ком., Спб., 1885).

Большеухъ—см. Ушастая собака (Canis cerdo s. C. megalotis).

Большехоботники (Macroglossa) — родъ сумеречныхъ бабочекъ или бражниковъ (Sphingidae), отличающійся неуклюжимъ тѣломъ, покрытымъ плотно прилегающими волосками, и цѣльнокрайними крыльями, которыя у большей части видовъ бываютъ прозрачными, такъ какъ слабо прикрѣпленныя чешуйки осыпаются вскорѣ по вылупленіи изъ куколки. Б. летаютъ днемъ быстро и порывисто и высасываютъ цвѣтные соки, порхая надъ цвѣткомъ, въ который онѣ погружаютъ свой длинный хоботокъ. Гусеницы ихъ имѣютъ голую зернистую кожу, шарообразную голову и рогъ на одинадцатомъ членикѣ и обыкновенно ярко окрашены; онѣ живутъ открыто на низкихъ растеніяхъ. Окукляются между рыхло связанными листьями. У насъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе виды: Б. звѣздчатый (M. stellatorum, см. это сл.); Б. шмелевидный (M. bombyliformis, рис. а), имѣющій 40—48 мм. въ размахѣ крыльевъ; онъ оливково-зеленаго

рис. а.

цвѣта съ бурокрасным пояскомъ на брюшкѣ; крылья прозрачныя, за исключеніемъ краснобураго края; встрѣчается въ маѣ и іюнѣ, особенно на цвѣтахъ сирени и дремы смолистой (Lychnis viscaria); гусеница его зеленая, сверху буроватая, по бокамъ съ желтыми точками, живетъ на жимолости (Lonicera) и маренникѣ (Gallium); Б. трутневидный (M. fuciformis), менѣе предъидущаго и имѣетъ только 36—40 мм. въ размахѣ крыльевъ; крылья тоже прозрачныя, съ краснобурымъ краемъ только на переднихъ крыльяхъ; тѣло желтозеленаго цвѣта, на брюшкѣ черный и ржавожелтый пояски; въ маѣ и іюнѣ на сирени; гусеница его темнозеленая, съ бѣлою боковою линіею, несущею на каждомъ членикѣ по красному пятну; въ іюнѣ и іюлѣ; она живетъ на скабіозѣ, днемъ прячась подъ листьями. Куколка чернобурая. *Э. Б.*

Большехоботникъ звѣздчатый (Macroglossa stellatarum)—одинъ изъ обыкновенныхъ представителей рода Б. Онъ имѣетъ 45—52 мм. въ размахѣ крыльевъ, которыя густо покрыты чешуйками; переднія сѣробураго цвѣта, съ 2 узкими, черноватыми дугообразными линіями; заднія ржавожелтыя, съ бурымъ краемъ. Брюшко съ черными и бѣлыми боковыми пятнами. Этотъ Б. водится почти во всей Европѣ, встрѣчается съ мая по октябрь. Онъ летаетъ чрезвычайно быстро, держась преимущественно такихъ садовъ, въ которыхъ растетъ флоксъ (Phlox). Гусеница его зеленая, съ бѣлыми пятнышками и двумя желтоватыми боковыми линіями; она встрѣчается въ августѣ и сентябрѣ на маренникѣ (Gallium); куколка буросѣрая. *Э. Б.*

Большинство голосовъ — терминъ, обозначающій одну изъ формъ выраженія воли юридическаго лица въ томъ случаѣ, когда органомъ его является нѣсколько физическихъ лицъ, какъ напримѣръ правленіе компаніи, общее собраніе акціонеровъ или коллегіаль-

ное присутственное мѣсто. Въ такихъ случаяхъ воля юридическаго лица можетъ быть выражена или единогласіемъ (см. это сл.) всѣхъ членовъ, или большинствомъ голосовъ. Въ организаціи юридическихъ лицъ послѣдній способъ гораздо употребительнѣе перваго, какъ болѣе независимый отъ воли каждаго отдѣльнаго члена и уравнивающій права всѣхъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ, въ составъ юридическаго лица входящихъ. Б. голосовъ, какъ выразитель воли юридическаго лица, можетъ являться въ двухъ видахъ: въ видѣ Б. абсолютнаго или же относительнаго. Первое подраздѣляется въ свою очередь на простое и опредѣленное (квалифицированное). Простое обозначаетъ количество голосовъ больше половины всего числа членовъ; квалифицированное же имѣетъ мѣсто тогда, когда опредѣляется именно размѣръ этой бо́льшей половины, когда напр. требуется $^2/_3$ голосовъ, какъ для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ сельскихъ сходокъ, или при постановленіи опредѣленія общимъ собраніемъ департаментовъ Сената, или $^3/_4$, какъ напр. для общей обязательной силы приговоровъ общаго собранія акціонеровъ. Б. относительное (majorité relative) представляется въ двухъ случаяхъ; или при отсутствіи абсолютнаго Б. или при абсолютномъ Б. Случай перваго рода можно видѣть въ слѣдующемъ примѣрѣ: при выборѣ нѣсколькихъ лицъ на одну и ту же должность: лицо А, положимъ, получило изъ 12 голосовъ 5, лицо Б—4, лицо В—3; 5 голосовъ составляютъ здѣсь относительное Б. Очевидно, что въ приведенномъ примѣрѣ мнѣніемъ Б. пришлось бы считать то, на сторонѣ котораго нѣтъ Б. абсолютнаго, т. е. дать перевѣсъ меньшинству голосовъ (5) надъ Б. (7), такъ какъ эти 7 голосовъ, хотя и раздѣляются на два мнѣнія несогласныя между собой, но сходятся въ томъ, что они не согласны съ мнѣніемъ 5 членовъ. Относительное Б. голосовъ находитъ себѣ примѣненіе въ случаяхъ выбора на какую либо должность нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ ни одно не получило абсолютнаго Б.; въ такихъ случаяхъ избраннымъ считается то лицо, которое получило болѣе голосовъ сравнительно съ другими. По общему правилу у насъ такого рода избраніе не допускается, и можетъ быть примѣнено только по необходимости и то съ разрѣшенія высшаго учрежденія; обыкновенно же выборы производятся снова до тѣхъ поръ, пока не составится въ пользу кого либо абсолютнаго Б. Что касается рѣшенія другихъ дѣлъ, по которымъ также можетъ образоваться такое разногласіе, то обыкновенно стараются устранить его, чтобы не дать перевѣса меньшинству, именно тѣмъ, что сводятъ три или болѣе мнѣній къ двумъ и ставятъ вопросъ такъ, что на него можно отвѣчать только «да» или «нѣтъ», или же тѣмъ, что разбиваютъ первоначально сложные вопросы на нѣсколько второстепенныхъ, частныхъ. Случаи подобнаго разногласія нерѣдки и въ судебной практикѣ, причемъ они часто проистекаютъ отъ неискусства предсѣдателя, не съумѣвшаго поставить вопросы такъ, чтобы образовалось не болѣе двухъ мнѣній. Относительное Б. можетъ возникнуть также и при абсолютномъ, наприм. въ томъ случаѣ, если всѣ или нѣсколько лицъ получили болѣе половины избирательныхъ голосовъ, но не поровну (напр. изъ 30 голосовъ; А—25; Б — 20, В — 16); въ такомъ случаѣ, хотя всѣ эти лица считаются избранными, однако перевѣсъ остается за лицомъ получившимъ большее количество голосовъ, на сторонѣ котораго находится относительное Б. Подобное Б. допускается у насъ ipso jure, по существу дѣла, такъ какъ въ этомъ нѣтъ ничего противнаго принципу абсолютнаго Б.

При рѣшеніи дѣлъ Б. голосовъ иногда требуется утвержденіе со стороны высшаго учрежденія, напр.: для силы нѣкоторыхъ опредѣленій правленія акціонерной компаніи необходимо утвержденіе общаго собранія акціонеровъ. Наконецъ, необходимо указать на одно обстоятельство, которое нерѣдко является при абсолютномъ Б., именно: голоса могутъ раздѣлиться между двумя мнѣніями поровну. Въ такомъ случаѣ, по общему правилу, перевѣсъ дается тому мнѣнію, на сторонѣ котораго предсѣдатель собранія, какъ напр. при рѣшеніи дѣлъ въ правленіяхъ компаній. Иногда въ подобныхъ случаяхъ говорятъ, что у предсѣдателя 2 голоса; но это не совсѣмъ правильно, такъ какъ такое значеніе предсѣдателя является только при равенствѣ голосовъ, а въ остальныхъ случаяхъ онъ имѣетъ одинъ только голосъ. Разумѣется, что такой перевѣсъ на сторонѣ мнѣнія предсѣдателя не имѣетъ мѣста при закрытой подачѣ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ при такой подачѣ, если дѣло идетъ о выборѣ лицъ, то лица, получившія $^1/_2$ голосовъ, считаются не выбранными, на томъ основаніи, что для выбора требуется абсолютное Б. голосовъ; что же касается случаевъ рѣшенія дѣлъ другого рода, то и тамъ, при раздѣленіи голосовъ по ровну, нельзя не склониться въ пользу отрицательнаго мнѣнія, потому что въ пользу «да» нѣтъ Б. *С. Кл.*

Большица — терминъ, обозначавшій въ древне-русской рѣчи старшую жену магометанъ, имѣвшихъ по нѣскольку женъ, въ противоположность младшей, называемой меньшицею.

Большіе Барсуки—см. Барсуки.

Большіе Колпаки — гора въ Европейской Россіи, въ верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, при верховьяхъ р. Лобвы.

Большіе Багамскіе о-ва—см. Багамскіе острова.

Большіе Бандскіе о-ва—см. Бандскіе острова.

Большія Соли—посадъ Костромской губ. и уѣзда, къ ЮЗ. отъ уѣзднаго города, въ 2 вер. отъ праваго берега р. Волги. Посадъ въ древности назывался Великія Соли, и въ XIII вѣкѣ вмѣстѣ съ Костромою принадлежалъ великому князю Георгію, у котораго былъ отнятъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ. Названіе получилъ отъ соляныхъ варницъ. Въ концѣ XVI вѣка здѣсь было 19 варницъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ 4, а въ 1699 г. ни одной. Въ 1583 г. царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ посадъ Семену Строгонову за участіе въ завоеваніи Сибири, но

вскорѣ Б. Соли опять отошли въ казну, а въ 1693 г. Петръ I записалъ Б. Соли за Переяславскимъ Горецкимъ монастыремъ, взамѣнъ отобраннаго с. Веськовъ. Въ 1761 г. жители, по личной просьбѣ, приписаны въ купечество, съ подушнымъ окладомъ и съ условіемъ платить доходы съ посада Горецкому монастырю.

Большія свти—с. Курской губ., при р. Донецкой Селищѣ; высота мѣстности 121 с., лежитъ въ 3 вер. отъ рѣки, при небольшомъ ручьѣ. Отъ ст. Марьино въ 11 вер.; жителей 1370 чел., отъ города Тима—62 вер.

Большое озеро—на Большомъ Шантарскомъ о-вѣ (въ Охотскомъ морѣ), въ сѣверовост. части о-ва, отдѣляется отъ моря перешейкомъ или пересыпью изъ мелкихъ валуновъ. Длина 12 вер., шир. 2 до 4 вер., глубина по срединѣ до 14 фут. Вода солоноватая, красноватаго цвѣта, грунтъ песчаный и каменистый. Восточные берега скалисты и круты, западные низменны, изрыты заливцами и лѣсисты; со всѣхъ сторонъ въ озеро впадаетъ много ручьевъ. Б. соединяется съ моремъ посредствомъ узкаго, извилистаго и мелкаго канала.

Большое озеро—въ кемскомъ уѣздѣ Архангельской губ., занимаетъ 46,7 кв. в.

Большое Гагарино—село Тамбовской губ., моршанскаго у. Винокуренный заводъ Николаевой производитъ 6235 т. град. спирта на 94000 руб.

Большое море (Улу-Денгизъ)—такъ называется у мѣстныхъ киргизовъ Аральское море, въ отличіе отъ его сѣверо-восточной части, отдѣленной островомъ Куг-Аралъ и называемой Малымъ моремъ. Площадь Б. моря равняется около 1000, а Малаго моря около 100 кв. м.

Большой Балханъ—см. Балханы.

Большой Бельтъ—см. Бельтъ.

Большой бояринъ.—Названіе боринъ въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчается со временъ самыхъ первыхъ князей; большими же боярами стали называться въ Московскій періодъ, приближенныя къ государю лица, на которыхъ возлагались важныя обязанности, а позже, по водвореніи на Руси единодержавія, такъ назывались старшіе бояре, которымъ поручалось главное начальство надъ войскомъ и которые находились въ главномъ или «большомъ полку», почему и назывались еще «большаго полку воеводами» (см. Бояре).

Большой С.-Бернаръ—см. Бернардъ (горный проходъ).

Большой Кавказъ—см. Кавказъ.

Большой камень—горы, см. Тиманскій камень.

Большой камчатскій нарядъ—см. Ельчинъ.

Большой Каракуль—озеро, см. Каракуль и Памиръ.

Большой лиманъ—озеро въ Ставропольской губ. и уѣздѣ, занимаетъ 247,2 кв. в.

Большой мозгъ—см. Головной мозгъ.

Большой палецъ—см. Рука.

Большой Памиръ—см. Памиръ.

Большой позвоночный каналъ, см. Позвоночный каналъ.

Большой полкъ—такъ назывались въ до-Петровской Руси главныя силы, выставляемой въ полѣ рати. Во главѣ Б. полка стоялъ большой воевода, который считался старше всѣхъ (за исключеніемъ дворцоваго воеводы) и имѣлъ главное начальство надъ всѣми войсками.

Большой Приказъ—см. Приказы.

Большой пятерикъ (Казанская г.)—такъ наз. мѣра дровъ, складываемая изъ полѣньевъ 4-хъ четвертей длиною (1 арш.); полѣнница имѣетъ въ длину—18 арш., а въ высоту—3,5 арш. Содержитъ 788,9 плотныхъ куб. футовъ или 2,809 куб. саж.

Большой театръ въ Спб.—Площадь нынѣшняго Б. театра, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ старинныхъ описаній Спб., представляла собою «мѣсто для каруселя». По свидѣтельству Греча («Сочин.», т. III), большой амфитеатръ для каруселя, ранѣе находившійся на Царицыномъ лугу, въ 1766 г. былъ перенесенъ на нынѣшнюю площадь В. театра, въ Коломну, и здѣсь подъ открытымъ небомъ разночинцами «представлялись разныя народныя игрища, начинавшіяся въ 4 часа пополудни. За каждое представленіе актеры получали по полтинѣ на человѣка. Входъ былъ даровой. Дождь нерѣдко разгонялъ и дѣйствующихъ и зрителей». На этомъ то плацу, гдѣ помѣщались «качели», вскорѣ возникло каменное зданіе Б. театра, перваго постояннаго театра въ Спб. Іюня 9-го 1773 года генералъ-полиціймейстеръ Чичеринъ объявилъ высочайшій указъ объ учрежденіи въ Спб. «публичнаго, русскаго комедіальнаго зрѣлища, какъ оное и прежде было, которое и производить на построенномъ для каруселя мѣстѣ, и для представленія оныхъ построить театръ и комедіантовъ нанять» (Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 13993). Подъ смотрѣніемъ «славнаго театральнаго живописца» Тишбейна стали возводить «подъ главнымъ надзираніемъ генералъ-квартирмейстера» Баура зданіе, которое было готово къ 1783 г. Этотъ годъ и считается годомъ открытія Б. театра, хотя, основываясь на другихъ свидѣтельствахъ, годомъ открытія должно считать 1784 г. Съ учрежденіемъ В. театра явилась возможность за недорогую плату видѣть превосходныхъ актеровъ и великолѣпныя зрѣлища, чѣмъ публика была отвлечена отъ театра Книпера, который уступилъ свою труппу знаменитому И. А. Дмитревскому. Вотъ какъ Георги описываетъ зданіе Большого театра: «Снаружи оный представляетъ зданіе величественнаго вида. Надъ главнымъ входомъ стоитъ изображеніе сидящія Минервы изъ карарскаго мрамора, съ ея символами, и на щитѣ: «Vigilando quiesco» (покоясь продолжаю бдѣніе). Зданіе имѣло 8 крылецъ, 16 выходовъ; копье Минервы служило громоотводомъ. Театръ вмѣщалъ до 3000 зрителей. Въ 1802 г. Б. театръ былъ снаружи увеличенъ, а внутри совершенно передѣланъ и превосходно разукрашенъ архитекторомъ Томо (Tomeaux). Царская ложа изъ середины театра, по желанію импер. Александра I, перенесена была въ 1-й рядъ ложъ и ничѣмъ не отличалась отъ остальныхъ ложъ. Въ ночь 1-го января 1811 г. Б. театръ сгорѣлъ, а въ 1818 г. окончено было архитекторомъ Модюи возобновленное зданіе и 3 февр. были открыты спектакли въ Б. театрѣ, въ которомъ пріютилась опера и балетъ. Въ

1836 году Б. театръ былъ перестроенъ заново архитекторомъ Кавосомъ. Спектакли начались оперой «Жизнь за Царя» М. И. Глинки, шедшей въ первый разъ 27-го ноября. 30-го авг. 1856 г. въ Б. театрѣ состоялся торжественный юбилейный спектакль, въ память обнародованія указа объ учрежденіи россійскаго театра. Съ 1885 г. спектакли въ Б. театрѣ прекращены, опера и балетъ переведены въ Маріинскій театръ; нынѣ (1891) приступлено къ перестройкѣ Б. театра, въ цѣляхъ приспособленія его къ помѣщенію Имп. Спб. консерваторіи, которой зданіе это подарено по Высочайшему повелѣнію. *А. Ум.*

Большой Петровскій театръ въ Москвѣ.—Основаніе его относится къ 1776 г. Въ этомъ году Гроти уступилъ свои права и обязанности кн. Урусову, обязавшемуся построить каменный публичный театръ въ Москвѣ. При содѣйствіи извѣстнаго М. Е. Медокса было выбрано мѣсто въ Петровской ул., въ приходѣ церкви Спаса, что въ Копьѣ. Неусыпными трудами Медокса въ 5-ть мѣсяцевъ, по плану архитектора Розберга, былъ построенъ Б. П. т., стоившій 130000 руб. Спектакли начались въ 1780 г. подъ дирекціею того же Медокса, которому дана была привилегія представленій до 1796 г. Внутреннее устройство было такимъ, какимъ оно сохранилось до пожара 1853 г., потерпѣвъ въ новѣйшее время лишь небольшія измѣненія. Сильнымъ пожаромъ въ 1805 г. зданіе театра было до тла уничтожено; представленія были перенесены въ деревянный театръ у Арбатскихъ воротъ, сдѣлавшійся одною изъ первыхъ жертвъ пожара 1812 года. Блестящею эпохою театра въ Москвѣ должно считать ту пору, когда онъ состоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ просвѣщеннаго кн. Д. В. Голицына. При немъ сгорѣвшій театръ былъ возобновленъ (увеличенъ) по плану архитектора Бове. 6-го января 1825 г. состоялось открытіе Б. т. два дня продолжавшимся прологомъ: «Торжество музъ» М. А. Дмитріева и великолѣпнымъ балетомъ «Сандрильона». Въ 1843 г. театръ значительно измѣненъ и улучшенъ. 17-го марта 1853 г. театръ сгорѣлъ до тла. Убытки оцѣнены въ 10 милл. руб. (см. ст. П. Басистова въ «Спб. Вѣд.» 1856 г., № 220). Черезъ 16 мѣсяцевъ, къ 20-му августу 1856 г., театръ былъ заново перестроенъ (стоимость—900000 руб.) по плану архитект. Кавоса. Театръ представляетъ два фронтона, одинъ надъ колоннадой, другой надъ верхнимъ ярусомъ. Надъ колоннадой 4-е бронзовыхъ коня, запряженныхъ въ колесницу Аполлона; модели коней работы барона Клодта. По бокамъ театра — чугунные подъѣзды, состоящіе изъ изящныхъ чугунныхъ колоннъ, поддерживающихъ навѣсы. Каждая пара колоннъ опирается на общій четвероугольный пьедесталъ. При освѣщеніи колоннада весьма красива, особенно издали. Главный подъѣздъ и парадная лѣстница устроены со стороны Театральной площади. Сѣни имѣютъ почти 18 саж. длины и $4^1/_2$ саж. ширины. Направо и налѣво широкія мраморныя ступени ведутъ на первую площадку, полъ которой выложенъ венеціанской мозаикой. Отсюда направо и налѣво двѣ лѣстницы ведутъ въ фойе съ зеркальными стѣнами въ золоченыхъ рамахъ, лѣпными карнизами и расписанными простѣнками. Изъ фойе ведетъ входъ въ Императорскую ложу. Потолокъ залы театра имѣетъ 14 саж. въ поперечникѣ, слѣдовательно зала Б. т. превосходитъ своей величеной залы театровъ: Сан-Карло (въ Неаполѣ), дела-Скала (въ Миланѣ) и др. Сцена имѣетъ болѣе 10 саж. протяженія. Въ партерѣ 17 рядовъ креселъ (470), позади креселъ амфитеатръ (150) мѣстъ, ложъ въ пяти ярусахъ—136, 6-й ярусъ—дешевыя мѣста; вмѣщаетъ до 2300 человѣкъ (считая на ложу 5 чел.); кресла сдѣланы изъ некрашеннаго дуба. Ложи внутри роскошно драпированы, а снаружи убраны рѣзьбой. На плафонѣ залы изображены музы, предводимыя Аполлономъ; скульптурныя работы исполнены Шварцемъ, рѣзьба и лѣпка — Ахтомъ; стѣнная живопись—Титовымъ.

А. Ум.

Большой чертежъ—см. Книга Большому чертежу.

Болѣзни вина.— Слѣдуетъ различать три категоріи болѣзней вина: однѣ—вызываются дѣйствіями бактерій, другія—химическими процессами, третьи—случайными причинами, отъ незнанья и непониманія основныхъ положеній винодѣлія и погребнаго хозяйства. Профессоръ Бабо не совсѣмъ правильно относитъ къ третьему типу болѣзней вина такія болѣзни, какъ блѣдніѣніе, бурѣніе и альдегидный вкусъ, которыя должны быть отнесены ко второму типу; болѣзни второй и третьей категоріи онъ называетъ пороками (Fehler). Къ болѣзнямъ первой категоріи принадлежатъ: уксусное скисаніе, цвѣтеніе, горечь, ожирѣніе, молочное и виннокислое броженія. Бактеріи, вызывающія эти болѣзненныя явленія въ винѣ, прекрасно изучены Пастеромъ, который и далъ общее средство убивать жизнь этихъ бактерій путемъ нагрѣванія вина (см. Пастеризація). Къ болѣзнямъ второй категоріи относятся: блѣдніѣніе, альдегидный вкусъ и бурѣніе; къ болѣзнямъ третьей категоріи—почернѣніе, затхлый вкусъ, гнилостный вкусъ, вкусъ дерева, вкусъ бочки, вкусъ гнилыхъ яицъ, землистый вкусъ, вкусъ мязги и гребней, дымный вкусъ, мышиный вкусъ, вкусъ отъ сильнаго дѣйствія воздуха, выдохлость. Измѣненія во вкусѣ вина, вслѣдствіе неумѣлаго и небрежнаго обращенія съ виноградным сусломъ и виномъ, будутъ описаны подъ общимъ словомъ—Пороки вина. Лучшими сочиненіями по болѣзнямъ вина надо признать: Пастера, «Ученіе о винѣ» («Etudes sur le vin» par L. Pasteur); Берша, «Болѣзни вина» («Die Krankheiten des Weines» von J. Bersch). На русскомъ языкѣ въ отдѣльномъ изданіи эти книги не появились, но много изъ нихъ переведено и напечатано въ журн. «Русскій Винодѣлъ» за 1888—89 гг. Въ книгѣ Бабо и Маха (Babo und Mach, «Weinbau und Kellerwirthschaft», т. II, стр. 505—544) помѣщена прекрасная глава: Пороки и болѣзни винъ («Fehler und Krankheiten der Weine»), которая переведена Малышевымъ и напечатана въ «Трудахъ Кавказскаго общества сельскаго хозяйства» (1889, №№ 5—8). Въ оригиналѣ къ статьѣ приложены рисунки; въ переводѣ ихъ нѣтъ. *А. А-нъ.*

Болѣзни винограда—всѣ болѣзни, отъ которыхъ страдаетъ виноградный кустъ, можно раздѣлить на три класса: 1) болѣзни, вызываемыя грибными организмами; 2) дѣятельностью животныхъ паразитовъ и насѣкомыхъ, и 3) физіологическими, метеорологическими и почвенными причинами. Микроскопическіе грибы отъ тѣхъ или другихъ причинъ развиваются на различныхъ органахъ винограднаго куста и, смотря по тѣмъ разрушеніямъ и измѣненіямъ, которыя они на нихъ производятъ, дѣлятся на грибы, безусловно вредные, менѣе вредные и совсѣмъ не вредные. Къ безусловно вреднымъ грибкамъ относятся тѣ, которые вызываютъ слѣдующія болѣзни: оидіумъ (грибокъ Erysiphe Tuckeri или Oidium Tuckeri), мильдіу (грибокъ Peronospora viticola), блэкъ-ротъ (Phoma uvicola), антракнозъ (Shpaceloma ampelinum) и корневую гниль (Dematophora necatrix). Не всѣ перечисленные здѣсь грибы одинаково хорошо изучены и поэтому методы леченія выработаны только для нѣкоторыхъ болѣзней. Мы знаемъ какъ лечить оидіумъ, мильдіу, отчасти антракнозъ, но блэкъ-ротъ и корневая гниль до сихъ поръ не побѣждены. Болѣзнь меланозъ, вызываемая грибкомъ Septoria ampelina, далеко не такъ вредна и заразительна, какъ выше перечисленныя и грибокъ этотъ можно отнести къ менѣе вреднымъ. Измѣненія въ ягодѣ, вызываемыя накожнымъ грибкомъ Botrytis cinerea, не только не вредны, но даже полезны, если только дѣятельность грибка во время останавливается. Среди животныхъ паразитовъ и насѣкомыхъ, губящихъ виноградный кустъ, первое мѣсто занимаетъ филоксера (Phylloxera vastatrix); затѣмъ значительный вредъ причиняютъ майскій жукъ и виноградный слоникъ. Къ послѣднему классу болѣзней винограда принадлежатъ: хлороза, кулюръ (осыпаніе цвѣта и неразвитіе плодовъ), краснуха, ударъ, запалъ, загниваніе корней и плодовъ (не подъ вліяніемъ паразитовъ), поврежденія отъ мороза и града. Эти заболѣванія очень плохо изучены и отъ многихъ изъ нихъ нѣтъ еще пока надежныхъ средствъ (описаніе каждой болѣзни винограда см. подъ соотвѣтственными словами).

Литература. проф. П. Віала, «Болѣзни винограда и ихъ леченіе» (переводъ кн. В. П. Массальскаго, 1 и 2 т., 1887—89); P. Viala, «Les Maladies de la vigne» (1887); Thümen, «Die Pilze des Weinstockes» (1878); Frank, «Die Krankheiten der Pflanzen»; Paul Serre, «La Vigne et les parasites». *А. А-ъ.*

Болѣзни войсковыя—см. Войска.

Болѣзни душевныя—см. Душевныя болѣзни.

Болѣзни заразительныя—см. Эпидемія, Эндемія и Пандемія.

Болѣзни лѣсныхъ деревьевъ. По опредѣленію проф. Р. Гартига только процессы, обусловливающіе собою преждевременное отмираніе всего растенія, или его части, хотя бы и самой малой, слѣдуетъ считать болѣзненными, а потому далеко не каждое «отклоненіе отъ нормальнаго состоянія» (Франкъ и Зорауеръ) можетъ быть названо болѣзнью. Для удобства изученія причинъ болѣзней можно подраздѣлить ихъ на два большіе отдѣла: А) заболѣванія, происходящія отъ вліянія на растеніе посторонніхъ организмовъ или паразитовъ—а) растительныхъ (Oenanthema) и б) животныхъ (Anabrosis) и Б) болѣзни, вызываемыя дѣятелями неорганической природы — а) вліяніемъ почвы и б) атмосферическими вліяніями. Между растительными паразитами нашихъ лѣсныхъ деревьевъ, вызывающими болѣзненныя явленія, слѣдуетъ упомянуть грибки: Phytophtora omnivora De Bary, Melampsora, Coleosporium senecionis Fr., Aecidium (Peridermium) elatinum Alb. et Schw., Caeoma pinitorquum A. Br., Trametes radiciperda R. Hrtg., Trametes pini Fr., Polyporus vaporarius Fr., P. mollis Fr., P. sylphureus Fr., P. igniarius Fr., P. dryadeus Fr., Hydnum diversidens Fr., Thelephora Perdrix R. Hartg., Agaricus melleus, Rosellinia (Rhizoctonia) quercina, Nectria ditissima Tull., Peziza Wilkommii, Hysterium pinastri. Столь же многочисленны паразиты и животнаго царства (см. Насѣкомыя—враги лѣса). Болѣзни, зависящія отъ неблагопріятнаго вліянія почвы, выражаются въ разстройствѣ питанія растеній (Trophopatis); сюда относятся: суховершинность, сплющеніе побѣговъ (fasciatio), желтуха листьевъ (icteris) и блѣдность ихъ (chlorosis), корневая гниль и т. п. Наконецъ къ числу болѣзней, обязанныхъ своимъ появленіемъ атмосферическимъ вліяніямъ (Astrobolis), принадлежатъ: замерзаніе побѣговъ и листьевъ, морозобоины, морозовой ракъ, обжогъ коры, солнечныя трещины, механическія поврежденія деревьевъ молніей, градомъ, наваломъ снѣга, ожеледью, вѣтромъ и т. п. Діагнозъ всѣхъ болѣзней указанъ, въ частности, въ соотвѣтственныхъ статьяхъ (см. Верстникъ, Горятникъ, Гниль, Зябь, Краснощекъ, Краснуха, Отлупа и проч.). *В. Собичевскій.*

Болѣзни молока.—Всѣ болѣзни или пороки молока могутъ зависѣть отъ двоякихъ причинъ: внутреннихъ, зависящихъ отъ болѣзненнаго состоянія самаго животнаго, и внѣшнихъ, куда относится зараженіе микроорганизмами и вообще все, вызвавшее опредѣленное измѣненіе въ молокѣ уже послѣ его удоя. Изъ наиболѣе распространенныхъ болѣзней молока назовемъ слѣдующія: 1) **синее молоко.** Явленіе это состоитъ въ томъ, что свѣжее выдоенное молоко, ничѣмъ повидимому не отличающееся отъ здороваго, спустя нѣкоторое время (отъ 6 до 60 часовъ) покрывается отдѣльными синими пятнами, а впослѣдствіи вся толща сливокъ является иногда въ видѣ сплошной синей пелены. По снятіи этого слоя «больныхъ» сливокъ, синее окрашиваніе появляется вновь, при чемъ молоко пріобрѣтаетъ противный запахъ; появленіе синевы обусловливается присутствіемъ особыхъ грибковъ, изъ рода Penicilium, самихъ по себѣ безцвѣтныхъ, но способствующихъ разложенію казеина, причемъ образуется анилиновая синь, окрашивающая сливки въ синій цвѣтъ. Такое молоко поэтому обладаетъ сильно ядовитыми свойствами. Такъ какъ причиной этой болѣзни можетъ явиться не только разстройство органовъ пищеваренія даннаго животнаго, но и зараженіе, то кромѣ леченія больной коровы необходимо также примѣнять дезинфецированіе молочной, наилучше окуриваніемъ сѣрой и про-

мываніемъ стѣнъ и посуды водой и хлорной известью. 2) Тягучее или слизистое молоко. Такъ наз. молоко, имѣющее свойство тянуться нитями, и пріобрѣтающее этотъ порокъ, спустя болѣе или менѣе короткій промежутокъ времени послѣ удоя. Если въ сосудъ, въ которомъ было больное молоко, прилить нормальнаго молока, то и оно скоро пріобрѣтаетъ тѣ же свойства, а потому можно предположить, что причиной заболѣванія служитъ здѣсь какой нибудь ферментъ, вѣроятно слизевого броженія. Изолированіе больныхъ животныхъ отъ остального скота, и тщательная очистка посуды рекомендуется и здѣсь. Въ Швеціи и Финляндіи иногда искуственно приготовляютъ тягучее молоко при помощи растенія Pinguicula vulg., съ цѣлью болѣе продожительнаго его храненія, и тогда оно вполнѣ безвредно.—3) Кислое молоко. Часто, лѣтомъ, свѣже-выдоенное молоко, безъ всякой видимой причины, свертывается по прошествіи уже нѣсколькихъ часовъ, обнаруживая сильно кислую реакцію. Кромѣ разстройства пищевыхъ органовъ животнаго, причиной этого является большею частью просто безпечность относительно чистоты сосудовъ, а также неполное выдаиванье, въ связи съ жаркой порою времени. Зло это, однакожъ, можетъ быть всегда устранено, если молоко сильно охлаждать сейчасъ послѣ доенія.—4) Горькое молоко. И въ этомъ случаѣ молоко непосредственно послѣ доенія бываетъ вполнѣ доброкачественнымъ, но, спустя короткое время, поднявшіяся сливки получаютъ горькій вкусъ и покрываются желтоватыми пятнами. Такъ какъ молоко нормальное, влитое въ сосудъ изъ подъ горькаго молока, пріобрѣтаетъ тѣ же свойства, то необходимо предположить, что причины здѣсь — внѣшняго характера и могутъ быть устранены лишь соблюденіемъ величайшей чистоты.—5) Красное молоко. Причина краснаго цвѣта молока можетъ зависѣть лишь отъ присутствія въ немъ крови, а это бываетъ или при наружномъ поврежденіи вымени, или вслѣдствіе болѣзни самихъ молочныхъ железъ и печени. Кровавое молоко, хотя безвредно, но для продажи и приготовленія сыра не годится. —6) Зернистое молоко. Явленіе зернистаго молока наблюдается преимущественно въ Швейцаріи и состоитъ въ томъ, что въ молокѣ попадаются твердыя тѣльца, которыя иногда могутъ достичь такихъ размѣровъ, что закупориваютъ совсѣмъ млечные ходы и тогда приходится корову убивать. По изслѣдованіямъ Фюрстенберга, камешки эти состоятъ изъ отложеній известковыхъ и магнезіальныхъ солей и зависятъ отъ присутствія въ пойлѣ или кормѣ большого количества этихъ щелочноземельныхъ металловъ.

Болѣзни плодовыхъ деревьевъ. Плодовыя деревья, благодаря постояннымъ заботамъ о нихъ человѣка, должны достигать гораздо старшаго возраста, чѣмъ некультурные родичи ихъ, если бы не противодѣйствующія вліянія многихъ условій самой культуры, а именно требованія, предъявляемыя нами относительно плодородія, качества плодовъ и быстроты роста, а также, если бы не то обстоятельство, что мы нерѣдко вносимъ плодовыя деревья не въ ту почву, какой они требуютъ, и прилагаемъ къ нимъ несоотвѣтственныя мѣры ухода. Поэтому, въ концѣ концовъ, плодовыя деревья далеко не могутъ быть названы долговѣчными: косточковыя деревья живутъ очень недолго, зерновыя же, то есть груши и яблони, хотя и могутъ достигать полуторастолѣтняго возраста, но такія деревья въ плодовыхъ садахъ составляютъ чрезвычайную рѣдкость, именно потому, что условіями культуры вызываются различныя болѣзни, сокращающія жизнь дерева. Болѣзни эти, оставляя пока въ сторонѣ разрушенія, производимыя паразитами, или происходятъ отъ пораненій, или же сводятся къ различнымъ стихійныхъ вліяніямъ, преимущественно къ недостатку или избытку воды и растворимыхъ въ ней веществъ, и къ недостатку теплоты.

Послѣдствіемъ недостатка влажности плодовыхъ деревьевъ нерѣдко является преждевременное засыханіе листьевъ. Собственно говоря, деревья довольно легко выдерживаютъ засуху, такъ какъ потеря воды отъ испаренія листьями можетъ долгое время возмѣщаться изъ запаса, содержащагося въ стволѣ, къ которому, въ свою очередь, легко доставляется влага изъ нижнихъ, непросыхающихъ слоевъ почвы посредствомъ глубоко идущаго вертикальнаго корня; но у деревьевъ нашихъ садовъ вертикальный корень отнимается при пересадкѣ, такъ-что остаются лишь боковые корни, распространяющіеся всегда въ поверхностныхъ, легко высыхающихъ слояхъ почвы. Поэтому у плодовыхъ деревьевъ отъ засухи листья часто вянутъ, отчего уменьшается отложеніе древесины и, кромѣ того, происходитъ потеря важнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ: азотистыя вещества и фосфорная кислота остаются въ преждевременно засохшихъ листьяхъ, которые удѣляютъ стволу лишь крахмалъ и кали, такъ-что при окончательномъ опаденіи преждевременно завянувшихъ листьевъ, дерево теряетъ почти вдвое больше азота и фосфора, чѣмъ при нормальномъ опаденіи. Отъ недостатка влаги иныя вѣточки недоразвиваются и обращаются въ шипы, которые, по пересадкѣ растенія въ питательную и свѣжую почву, могутъ образовать верхушечную почку и такимъ образомъ обратиться опять въ нормальную, ежегодно удлиняющуюся вѣтку. Тою же причиною, то есть уменьшеніемъ роста въ длину, вслѣдствіе недостатка влаги, объясняется чрезмѣрная волосистость листьевъ, замѣчаемая иногда на сухихъ почвахъ: при недостаткѣ влаги листъ выростаетъ маленькій, такъ-что, при одномъ и томъ же абсолютномъ числѣ волосковъ, они размѣщены на меньшей поверхности, которая поэтому и кажется волосистѣе.

Къ тому же порядку явленій должна быть отнесена и всѣмъ извѣстная медвяная роса, то есть, сладкія и блестящія отложенія на поверхности листьевъ. Прежде приписывали эту болѣзнь работѣ листоблошекъ, выдѣляющихъ сладкое вещество изъ задней части тѣла. Но теперь несомнѣнно доказано, что хотя тли, образовавшись во множествѣ, и производятъ сказанныя выдѣленія, но медвяная роса мо-

жетъ появляться вполнѣ независимо отъ этихъ насѣкомыхъ, составляя результатъ патологическаго процесса, а именно, несоотвѣтствія между потерею воды и прибылью ея. Хотя такое несоотвѣтствіе всего чаще встрѣчается при сухихъ почвахъ и при засухѣ, но оно можетъ быть наблюдаемо и при обратныхъ условіяхъ, даже при водяной культурѣ, вслѣдствіе усиленнаго испаренія подъ дѣйствіемъ сильныхъ вѣтровъ.

Между разными видами **желтухи** листьевъ есть одинъ, объясняемый недостаткомъ пищевыхъ веществъ, собственно одного изъ нихъ —желѣза; что именно здѣсь лежитъ причина болѣзни. ясно доказывается тѣмъ, что она устраняется даже простымъ вспрыскиваніемъ листьевъ желѣзными растворами, не говоря уже о введеніи желѣза въ почву.

Недостаткомъ воды объясняется и отмираніе плодовыхъ деревьевъ вслѣдъ за чрезмѣрнымъ плодоношеніемъ втеченіе одного года или нѣсколькихъ лѣтъ. Если крона дерева получаетъ слишкомъ мало воды, то ростъ побѣговъ въ длину становится очень слабымъ и скоро прекращается, а заготовленный листьями пластичный матеріалъ идетъ на образованіе почекъ и на превращеніе ихъ въ цвѣтовыя; особенно склонны къ этому многія беры (масляныя груши). Плоды, получающіеся изъ цвѣтовыхъ почекъ, потребляютъ матеріалъ, долженствовавшій идти на развитіе вѣтвей, которыя и отмираютъ вслѣдствіе недостатка пищи; вслѣдъ за тѣмъ долженъ зачахнуть и самый стволъ. Для предотвращенія этого надо прибѣгать къ прощипкѣ почекъ и къ очень сильной обрѣзкѣ. Наконецъ, недостатокъ влаги можетъ вызывать опаденіе плодовъ, обыкновенно вскорѣ по окончаніи цвѣтенія: за недостаткомъ матеріала для надлежащаго развитія всѣхъ завязей, развиваются преимущественно стоящія ближе къ главной оси, а расположенныя по периферіи очень часто отмираютъ въ засушливыя весны. Избытокъ почвенной влаги безусловно вреденъ посѣвамъ плодовыхъ деревьевъ, какъ и всякихъ другихъ растеній. Собственно говоря, въ водѣ корень можетъ сохраниться вполнѣ хорошо и даже достигать роскошнаго развитія, какъ мы то видимъ въ водныхъ культурахъ; но тамъ употребляется вода совершенно чистая, свободная отъ органическихъ веществъ; вещества эти поглощаютъ кислородъ, нужный новому корню, который въ слишкомъ влажной почвѣ умираетъ, именно, вслѣдствіе отсутствія доступа воздуха.

У деревьевъ, выросшихъ на слишкомъ мокрыхъ почвахъ, часто среди лѣта опадаютъ листья, еще зеленые и повидимому вполнѣ здоровые; послѣ того плоды, хотя и растутъ, но дѣлаются безвкусными и очень непрочными, а изъ побѣговъ многіе отмираютъ въ зиму, чрезъ нѣсколько же лѣтъ умираетъ и самое дерево; причина этой болѣзни, называемой **водянкою**, лежитъ исключительно въ излишней мокротѣ почвы и можетъ быть предотвращена лишь дренажемъ. Кромѣ того, на холодныхъ почвахъ стволы легко покрываются лишаями, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ загниваніе коры, предупредить которое можно только своевременнымъ соскребываніемъ лишаевъ и обмазкою стволовъ известковымъ молокомъ. При сильныхъ дождяхъ во впадинахъ плодоножки висящихъ внизъ плодовъ, какъ напримѣръ нашего апорта, собирается много воды, вызывающей загниваніе плода, для предупрежденія чего полезно послѣ дождей по нѣсколько разъ въ день сильно трясти деревья, чтобы вода вылилась изъ впадинъ.

Деревья, стоящія на непропускающей подпочвѣ, являются столь несклонными къ образованію **волчковъ** (жировыхъ побѣговъ), какъ и деревья, поврежденныя морозомъ, или же подвергавшіяся сильной обрѣзкѣ. У такихъ деревьевъ замѣчается уменьшеніе или прекращеніе образованія листьевъ на нѣкоторыхъ вѣтвяхъ нижней части кроны, что происходитъ на тощихъ, желѣзистыхъ почвахъ, вслѣдствіе недостатка пищи; у деревьевъ же, поврежденныхъ морозомъ или сильно обрѣзанныхъ, корни продолжаютъ давать воду въ количествѣ, достаточномъ для дѣятельности прежняго числа листьевъ, и это количество, распредѣляясь на меньшую поверхность, вызываетъ въ отдѣльныхъ органахъ усиленную работу и доводитъ въ нихъ тургесценцію до максимума, вслѣдствіе чего спящія почки развиваются и даютъ побѣги, которые потомъ врываются въ крону и дѣлаютъ ее слишкомъ густою; жировые побѣги, благодаря усиленной тургесценціи, растутъ очень бойко, отнимаютъ пищу у далѣе лежащихъ вѣтокъ, которыя вслѣдствіе того и отмираютъ. Садовники обыкновенно прибѣгаютъ къ старинному уничтоженію волчковъ, но эти работы безполезны, такъ какъ на мѣсто удаляемыхъ паразитовъ потомъ являются новые, и было бы благоразумнѣе постепенно отпиливать ослабѣвающіе горизонтальные сучья, а для омоложенія дерева воспользоваться жировыми побѣгами, прививъ ихъ хорошими сортами.

Снѣгъ можетъ приносить существенный вредъ сгибаніемъ молодыхъ стволовъ и отломкою сучьевъ у старыхъ. Согнутыя деревца обыкновенно переламываются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, отломка же сучьевъ происходитъ чаще всего у основанія, причемъ отрывается тѣмъ значительнѣйшая часть коры и древесины ствола, чѣмъ старше была отломанная вѣтвь, то есть, чѣмъ ниже она была прикрѣплена. Болѣе всего страдаютъ яблони, вслѣдствіе горизонтальнаго расположенія вѣтвей, и сливы, вслѣдствіе ломкости древесины. На тяжелыхъ почвахъ и тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ осень очень продолжительна, грушевыя и особенно яблоневыя деревья образуютъ длинныя вѣтви, не заканчивающіяся верхушечною почкою. На деревьяхъ мягкихъ породъ листья держатся до зимы и, слѣдовательно, представляютъ большую поверхность отложенію снѣга. Защищенное отъ вѣтра положеніе оказывается опаснѣе, такъ какъ тамъ снѣгъ уже при выпаденіи отчасти таетъ и сбивается въ крупныя комья, между тѣмъ какъ въ горахъ снѣгъ выпадаетъ отдѣльными мелкими хлопьями, которые легко сдуваются вѣтромъ, не успѣвъ еще отложиться на вѣтвяхъ въ большомъ количествѣ. При поломкѣ деревьевъ получаются раны неправильной формы и при-

томъ въ старомъ деревѣ, наиболѣе опасныя; при таяніи снѣга влажность проникаетъ въ разорванные элементы древесины и легко вызываетъ гниль внутри ствола. Для предупрежденія отломки сучьевъ служитъ соотвѣтственная рѣзка, а именно содержаніе кроны рыхлою, причемъ снѣгъ менѣе задерживается на вѣтвяхъ; наименѣе же цѣлесообразнымъ является здѣсь веденіе дерева вазою или котломъ, потому что тогда весь снѣгъ скопляется въ основаніяхъ горизонтальныхъ главныхъ вѣтвей. Если же произойдетъ поломка вѣтвей, то всѣ сломанные сучья надо отпилить, а раны сгладить долотомъ и замазать чистою смолою.

Кромѣ указаннаго вреда, снѣгъ можетъ еще дѣйствовать разрушительно на корни, которые при вывалкѣ дерева, обрываются и тогда питаніе дерева ухудшается. Оборванные корни надо, гладко обрѣзавъ, всадить опять въ землю; выпрямивъ самый стволъ; если выворочены всѣ корни съ глыбою земли, то такое поврежденіе легче исправить, нужно только поставить дерево на прежнее мѣсто, выполнивъ землею пространства между обнаженныхъ корней, и подпереть стволъ кольями.

Морозъ—самый страшный врагъ плод. деревьевъ, поражающій всѣ органы ихъ, не исключая даже корней, такъ какъ извѣстны случаи замерзанія цѣлыхъ деревьевъ съ корнями; легче же всего подвергаются дѣйствію мороза рыхлыя части растенія, а именно цвѣтки и молодые побѣги. Болѣе чувствительными оказываются тѣ породы, у которыхъ верхушечныя почки даютъ въ тоже лѣто вторичный побѣгъ, не успѣвающій одеревенѣть въ землѣ; эти сорта, у которыхъ обмерзаніе побѣговъ оказывается постояннымъ явленіемъ, должны быть признаны негодными къ разведенію въ данной мѣстности. Плоды отъ дѣйствія морозовъ часто становятся безплеменными, что у грушъ замѣчается гораздо чаще, чѣмъ у яблонь. Крайне тягостны по своимъ послѣдствіямъ поврежденія, наносимыя морозомъ корѣ и древесинѣ ствола; при легкихъ морозахъ поврежденіе ограничивается тѣмъ, что трескаются лишь наружные слои коры, но при сильныхъ стужахъ получаются въ самой древесинѣ трещины различной величины, иногда даже совершенно расщепляющія стволъ вдоль или поперегъ; образованіе щелей обусловливается большимъ сжиманіемъ древесины по окружности, чѣмъ по радіусу. Самая щель закрывается при расширеніи древесины съ наступленіемъ теплой погоды, но края раны остаются и рана залечивается образованіемъ рубца, подобно ранамъ, получающимся отъ вырѣзки щепки. Такъ какъ рана закрылась еще до образованія рубца, то рубецъ можетъ распространяться лишь наружу, въ видѣ язычка по краю раны; каждый изъ двухъ такихъ рубцовъ сперва растетъ отдѣльно, а потомъ оба они, утолщаясь, сливаются въ поясокъ, тянущійся вдоль всей трещины; его можно назвать морозобойнымъ хребтомъ. Рана только прикрыта этимъ наростомъ и при новомъ сильномъ морозѣ стволъ разщелится опять на мѣстѣ прежняго, еще зажившаго поврежденія, тѣмъ болѣе, что вѣтры, раскачивая стволъ, препятствуютъ сростанію раны. Для нѣкотораго предупрежденія повторительныхъ поврежденій полезно накладывать на раны очень крѣпкія повязки и уменьшить качаніе ствола, прикрѣпляя вершину его къ кольямъ.

На корѣ часто замѣчаются пораненія, не идущія вглубь древесины, но умерщвляющія кору, которая получаетъ при этомъ чернобурую окраску. Болѣзнь эта, называемая ожогомъ, происходитъ отъ мороза; по крайней мѣрѣ ее можно вызвать, подвергая кору дѣйствію искусственнаго холода. Наибольшія поврежденія такого рода заживляются сравнительно легко, такъ какъ подъ мертвымъ верхнимъ слоемъ коры съ обоихъ концовъ образуется здоровая ткань въ формѣ узкаго рубца, и рубцы, срастаясь, заставляютъ мертвую кору отстать. Но если поверхность ожога велика, то часто до заживленія его появляется вновь сильный морозъ, останавливающій процессъ затягиванія раны.

Съ ожогомъ часто смѣшиваютъ ракъ, — гораздо болѣе страшную болѣзнь, поражающую преимущественно яблоневыя деревья, но ракъ рѣзко и притомъ постоянно отличается образованіемъ наростовъ древесины, превышающихъ иногда по толщинѣ въ нѣсколько разъ тѣ сучья, на которыхъ они образовались. Наросты появляются или въ формѣ шаровидныхъ клубней, на вершинкѣ углубленныхъ воронкообразно (закрытый ракъ), или же замѣчается, преимущественно на толстыхъ сучьяхъ, кусокъ мертвой древесины, округленный очень толстыми, морщинистыми рубцами, расположенными терассообразно (открытый ракъ); среди такой раны обыкновенно торчитъ коротышъ засохшей вѣтви. По мѣрѣ отмиранія внутреннихъ рубцовъ, ежегодно образуется кнаружи новый рубецъ. Мостикъ изъ здоровой ткани на сторонѣ, противоположной ранѣ, постоянно съуживается по мѣрѣ подвиганія наружу рубцовъ, и сообщеніе между верхнею частью сука, надъ ракомъ, и нижнею, подъ ракомъ, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, пока верхняя часть не умретъ, или не будетъ отломана вѣтромъ.

Ткань раковаго нароста, особенно у закрытыхъ формъ, состоитъ, подобно ткани рубцовъ, получающихся на вѣтвяхъ, умерщвленныхъ искусственнымъ морозомъ, преимущественно изъ паренхиматической древесины, безъ сосудовъ, обильной крахмаломъ; именно этимъ изобиліемъ резервныхъ веществъ обусловливается успѣшное наростаніе рубцовъ. Для борьбы съ ракомъ — надо, прежде всего, ослабить самую причину болѣзни, а этого можно въ нѣкоторой степени достигнуть уходомъ, направленнымъ на созрѣваніе древесины до наступленія морозовъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ въ данномъ случаѣ надо считать образованіе искусственныхъ ранъ по всей окружности заболѣвшихъ органовъ, а именно бороздованіе, какъ называется операція проведенія многочисленныхъ продольныхъ разрѣзовъ, достигающихъ до заболони.

Плодоводъ не можетъ вліять на погоду и потому не можетъ устранить причинъ появленія мороза, но все же онъ имѣетъ нѣкоторыя средства, состоящія въ надлежащемъ вы-

борѣ сортовъ и въ воспитаніи возможно выносливыхъ растеній, т. е. такихъ, древесина которыхъ къ зимѣ вполнѣ выросла. Для достиженія этого стараются искусственными средствами заставить дерево закончить ростъ еще въ теплое время года, употребляя для этого уменьшеніе притока влаги и усиленіе дѣйствія свѣта и теплоты. Частичное обезлиственіе вѣтокъ осенью, обрѣзка вершинъ, легкое пораненіе корней, нагибаніе и скручиваніе побѣговъ—мѣры, весьма цѣлесообразныя въ этомъ случаѣ. Однимъ изъ прямыхъ средствъ борьбы съ морозами при молодыхъ растеніяхъ является прикрытіе ихъ, причемъ лучшимъ покровнымъ матеріаломъ служитъ снѣгъ; можно также употреблять хворостъ, холстину, рогожи и солому. Въ старыхъ же плодовыхъ насажденіяхъ, да и вообще въ обширныхъ плантаціяхъ, прибѣгаютъ къ искусственному производству дыма. Заключающійся въ дымѣ водяной паръ удерживаетъ въ нижнихъ слояхъ воздуха теплоту, накопленную днемъ и стремящуюся исчезнуть въ ясныя ночи, благодаря лученспусканію. Дымъ, входящій въ составъ искусственнаго облака, долженъ быть тяжелъ, чтобы облако стлалось низко; зажагаютъ огонь подъ конецъ ночи и поддерживаютъ его до тѣхъ поръ, пока замерзшіе листья, нагрѣваясь постепенно, не оттаютъ сами собою, потому что, если листья отойдутъ вдругъ, подъ сильнымъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, то ихъ можно считать погибшими. Разведеніе дымныхъ облаковъ способно оказать огромныя услуги плодоводству, но къ нему можно прибѣгать только въ тихую погоду, и притомъ здѣсь единичныя усилія пропадутъ даромъ, а необходимо совмѣстное дѣйствіе всѣхъ садовладѣльцевъ даннаго округа. *А. Рудзскій*

Болѣзни повальныя—см. Эпидемія.

Болѣзни растеній представляютъ изъ себя такого рода процессы и явленія, происходящіе въ живомъ растительномъ организмѣ, которые при нормальной его жизнедѣятельности никогда не встрѣчаются. По опредѣленію Франка, Б. растенія—это отклоненіе отъ нормальнаго состоянія вида. Такимъ образомъ всякая не нормальность, какъ въ строеніи, такъ и въ жизненныхъ отправленіяхъ, должна разсматриваться какъ болѣзнь. Та часть ботаники, которая занимается изученіемъ болѣзней растеній, носитъ названіе растительной патологіи или фитопатологіи. Вся область патологіи распадается на три отдѣла или дисциплины: 1) ученіе о сущности и симптомахъ болѣзни (чистая патологія); 2) ученіе о причинахъ (этіологія) и 3) ученіе о лечепіи и предупрежденіи (терапія и профилактика). Въ то время какъ патологія изучаетъ преимущественно разстройства функцій и ненормальности внутренней структурры, изученіе уродливыхъ измѣненій внѣшней формы составляетъ предметъ такъ наз. тератологіи.

Причины болѣзней растеній самыя разнообразныя. Различаютъ двѣ категоріи: внутреннія причины и внѣшнія. Когда растеніе происходитъ изъ ненормальныхъ сѣмянъ, напр. изъ невполнѣ зрѣлыхъ, то его жизненныя функціи до такой степени угнетаются, что уже по внѣшнему виду такое растеніе рѣзко отличается отъ нормальныхъ особей: оно является чахлымъ, а подчасъ и совершенно карликовымъ. Очевидно, что причина такого патологическаго измѣненія внутренняя, то есть кроется въ самомъ организмѣ. Внутренними же причинами объясняется также болѣзненное состояніе многихъ бастардовъ (помѣсей). Гораздо чаще встрѣчаются и несравненно болѣе изучены тѣ болѣзни, которыя вызываются внѣшними причинами. Къ числу внѣшнихъ причинъ принадлежатъ: 1) вліяніе неорганической природы (атмосферы, свѣта, температуры, почвы и т. д.); 2) вліяніе растеній, особенно паразитовъ; 3) вліяніе животныхъ, включая сюда и человѣка. Прежде, однако, чѣмъ разбирать подробнѣе болѣзни, происходящія отъ только что названныхъ причинъ, остановимся сначала на группѣ болѣзней, возникающихъ подъ вліяніемъ чисто механическихъ дѣятелей. Къ такимъ дѣятелямъ относится прежде всего недостатокъ пространства для свободнаго развитія растенія, затѣмъ различныя пораненія и потери органовъ. Теченіе и исходъ такихъ заболѣваній различны и зависятъ отъ многихъ условій; главную роль здѣсь играетъ интенсивность болѣзнетворнаго дѣятеля и то количество времени, которое онъ дѣйствуетъ. Напр., однократная потеря почекъ и молодыхъ вѣтокъ у деревьевъ ведетъ къ мѣстной ненормальности въ образованіи вѣтвей, если же такая потеря становится хронической (напр., вслѣдствіе обгрызанія почекъ и вѣтвей животными), то въ результатѣ является аномальное измѣненіе формы всего растенія. Потеря всѣхъ или значительной части листьевъ различно отражается на образованіи годичныхъ колецъ древесины въ зависимости отъ того, успѣло ли растеніе покрыться листвой въ тотъ же годъ вторично или нѣтъ. При потеряхъ и пораненіи коры (напр., при разрушеніи ея насѣкомыми, Bostrichus) важно, началось ли разрушеніе древесины и какъ далеко оно ушло. Любопытнымъ спутникомъ ранъ у нѣкоторыхъ растеній является разстройство отдѣлительной, секреціонной функціи. Сюда относится анормальное образованіе смолы у хвойныхъ, такъ наз. р е з и н о з ъ, происходящій, напр., при добычѣ терпентина и смолы; у различныхъ Amygdalaceae (напр. у вишни) при пораненіяхъ наблюдается обильное истеченіе гумми (вишневый клей), процессъ этотъ носитъ названіе г у м м о з и с а и сопровождается явленіями дезорганизаціи и разрушенія тканей, иногда очень глубокими; виды рода Astragalus выдѣляютъ трагантовое гумми; наконецъ, тотъ же патологическій характеръ имѣетъ и истеченіе манны, наблюдаемое у Fraxinus ornus, Tamarix gallica и у нѣкоторыхъ другихъ растеній. Что касается до леченія ранъ, то нормально оно происходитъ путемъ образованія корки или такъ наз. каллозной ткани (Callus), или же черезъ процессъ обрастанія раны цѣлымъ комплексомъ тканей.

Перейдемъ теперь къ описанію болѣзнетворнаго вліянія дѣятелей изъ области н е о р г а н и ч е с к о й природы. Недостатокъ свѣта задерживаетъ образованіе хлорофилла и раз-

1. Головня хлѣбныхъ злаковъ (Ustilago Carbo). 2. Пшеничная головня (Tilletia Caries) 3. Ржаная головня (Urocystis occulta). 4. Спорынья (Claviceps purpurea). 5. Ржавчина хлѣбныхъ злаковъ (Puccinia graminis) 6. Виноградная болѣзнь (Oidium Tuckeri) 7. Картофельная болѣзнь (Phytophthora infestans). 8. Часть листа клёна, пораженная грибкомъ (Rhytisma acerinum). 9. Иглы пихты, пораженныя грибкомъ (Hysterium nervisequium). 10. „Кармашки" или дутыя сливы (Exoascus pruni).

страиваетъ ассимиляцію: растеніе по своему виду тогда напоминаетъ этіолированное. Чрезмѣрный свѣтъ дѣйствуетъ несомнѣнно тоже вредно, но объ этомъ еще слишкомъ мало извѣстно. Подъ вліяніемъ высокой температуры (предѣльная температура въ среднемъ для воздушныхъ растеній 50° — 52° Ц., для водяныхъ 45°—46° Ц.) происходитъ увяданіе сочныхъ частей растенія и потеря всхожести сѣменами. Пониженіе температуры до 0 и ниже вызываетъ замерзаніе растеній; подъ вліяніемъ холода хлорофиллоносные органы теряютъ свою зеленую окраску и въ пространствахъ между клѣтками образуются кристаллы льда. Возвращеніе къ жизни такихъ замерзшихъ растеній иногда еще возможно, но при этомъ оттаиваніе должно совершаться медленно, чтобы клѣткамъ дать возможность постепенно впитать воду, произошедшую черезъ таяніе интерцеллюлярнаго льда. При недостаткѣ въ почвѣ питательныхъ веществъ вообще наступаетъ замедленіе развитія и чахлость. Недостатокъ одного изъ питательныхъ веществъ вызываетъ спеціальныя своеобразныя разстройства. Такъ, при отсутствіи желѣза, листья вмѣсто зеленой окраски получаютъ желтоватую (**хлорозъ**); при недостаткѣ азота растеніе, хотя и развивается, но становится карликомъ. Однако, не только недостатокъ пищевыхъ веществъ, но и чрезмѣрное изобиліе ихъ влечетъ за собой болѣзненное состояніе растительнаго организма. Растенія, произрастающія на слишкомъ влажной и жирной (питательной) почвѣ, не только легко подвержены процессамъ гипертрофіи (ненормальное увеличеніе въ объемѣ) отдѣльныхъ органовъ, склонны къ ненормальному ихъ распредѣленію и увеличенію въ числѣ, но часто прямо становятся уродами. Сухость почвы обусловливаетъ завяданіе, замедленіе и даже остановку въ проростаніи. Если сухость длится долго (хроническая), то болѣзнь принимаетъ болѣе серьезный характеръ; у хлѣбныхъ злаковъ, гдѣ она очень опасна, прежде всего подвергаются заболѣванію нижніе листья, которые постепенно отъ верхушки къ основанію желтѣютъ и засыхаютъ, потомъ очередь доходитъ до верхнихъ листьевъ и, наконецъ, все растеніе погибаетъ. Когда почва суха уже съ самаго момента проростанія, то наблюдаются нѣсколько иныя явленія; растеніе развивается до зрѣлыхъ сѣмянъ безъ болѣзненныхъ симптомовъ, но зато въ сильно измѣненномъ видѣ: отдѣльные органы редуцируются въ числѣ и величинѣ и въ результатѣ получается растеніе-карликъ (это такъ назыв. **нанизмъ**, Nanismus). Что касается до вліянія атмосферныхъ дѣятелей, то изъ нихъ прежде всего заслуживаютъ вниманія тѣ, которые механически причиняютъ подчасъ значительныя опустошенія; таковы градъ, снѣгъ, различныя движенія воздуха и молнія; ограниченнѣе, какъ по своей силѣ, такъ и по обширности района дѣйствія, химическіе атмосферные факторы, напр. яды, какъ свѣтильный газъ и сѣрнистая кислота, развивающаяся при горѣніи содержащихъ сѣру каменныхъ углей.

Болѣе общій интересъ возбуждаютъ болѣзни, причиняемыя **растительными паразитами**. Разработка этіологіи этихъ болѣзней представляетъ одну изъ блестящихъ страницъ науки. На этомъ поприщѣ много ученыхъ стяжало громкую извѣстность, въ особенности же Тюлянъ (Tulasne) во Франціи, Де-Бари (De-Bary) въ Германіи и М. С. Воронинъ въ Россіи. Вліяніе паразита на хозяина (такъ называютъ питающее растеніе) различно и стоитъ въ зависимости отъ образа жизни того и другого (см. объ этомъ подъ словомъ **Паразиты растительные**). Можетъ произойти образованіе опухоли, гипертрофіи и тому под., или же, подвергшійся нападенію органъ засыхаетъ и свертывается, или наконецъ начинаетъ гнить и разлагаться. Важнѣйшими паразитами изъ класса явнобрачныхъ являются виды Cuscuta и Orobanche (см. это сл.), изъ класса же грибовъ, главнымъ образомъ головневые и ржавчинные грибы, пероноспоровые, спорынья и другіе пиреномицеты, многіе гименомицеты, паразитирующіе на лѣсныхъ деревьяхъ, далѣе нѣкоторые дискомицеты, вызывающіе такъ называемыя склероціальныя болѣзни.

Изъ **головневыхъ** грибовъ (см. Головня злаковъ и грибы), паразитирующихъ на хлѣбныхъ злакахъ, наиболѣе важны слѣдующіе виды: обыкновенная головня (Ustilago Carbo), часто попадается на ячменѣ, овсѣ и пшеницѣ и вызываетъ полное разрушеніе колоса (см. табл.: **Болѣзни растеній**, фиг. 1, a—колосъ овса, пораженный головней, b—такой же пшеницы, c.—такой же ячменя, d—отдѣльныя споры, e—проростающія споры); пшеничная головня (Tilletia Caries и Tilletia laevis)—на пшеницѣ (фиг. 2, a—здоровое пшеничное зерно, b—зерно, наполненное порошкомъ споръ Tilletia Caries, c—разрѣзъ только что упомянутаго зерна); ржаная головня (Urocystis occulta) встрѣчается рѣже, споры ея образуются въ вытянутыхъ въ длину участкахъ стебля и разрушаютъ ткань послѣдняго (фиг. 3, a—участки стебля, разорванные спорами, b—отдѣльныя споры, изъ которыхъ одна проростаетъ); маисовая (кукурузовая) головня (Ustilago Maydis) разрушаетъ плоды маиса. Между ржавчинными грибами также заслуживаютъ наибольшаго вниманія тѣ, которые паразитируютъ на хлѣбныхъ злакахъ; сюда относятся три вида рода **Puccinia**: P. graminis, P. straminis и P. coronata. Эциdіи (см. Uredineae, въ ст. Грибы), входящіе въ циклъ развитія этихъ грибовъ, развиваются у перваго вида на барбарисѣ (Berberis vulgaris), у второго на различныхъ бурачниковыхъ (Boragineae), напр. на Anchusa officinalis, Lycopsis arvensis и на другихъ, у третьяго вида—на крушинахъ, Rhamnus catharctica и Rh. Frangula (фигура 5 представляетъ исторію развитія Puccinia graminis; красныя пятна при b—представляютъ кучки уредоспоръ, черныя же при a—телейтоспоръ, e—изображаетъ кучку, гдѣ оба рода споръ находятся вмѣстѣ, d—проростающая уредоспора, f—проростающая телейтоспора, при c—изображена вѣтвь барбариса (Berberis vulgaris) съ плодами и листьями, на которыхъ развились эциdіи и спермогоніи, g—представляетъ разрѣзъ листа съ эциdіями на нижней его поверхности и спермогоніями

на верхней). Изъ пероноспоровыхъ грибовъ остановимся на двухъ: на Phytophthora infestans и на Peronospora viticola. Первый грибъ (Ph. infestans) причиняетъ опустошительную картофельную болѣзнь; убытки, наносимые имъ, въ нѣкоторые года достигали громаднѣйшихъ размѣровъ (фиг. 7, a—изображаетъ листъ картофеля, подвергшійся нападенію фитофторы, на нѣкоторыхъ листочкахъ уже появились черныя пятна, b—представляетъ разрѣзъ такого листочка, на нижней поверхности котораго видны плодоносцы (конидіеносцы) на различной стадіи развитія, выходящіе изъ устьица, при c—изображено нѣсколько зооспоръ, изъ коихъ одна при d, успокоившись, проростаетъ, причемъ ростокъ проникаетъ въ эпидермисъ, при e—изображена часть конидіеносца, вышедшаго изъ устьица, разсматриваемая въ плоскости). Другая пероноспора (Peronospora viticola) по своему строенію сходна въ общихъ чертахъ съ предъидущею. Она паразитируетъ на винограднѣ, вызывая весьма серьезную болѣзнь, извѣстную подъ именемъ мильдіу. Свирѣпствуя эпидемически, она можетъ причинить громадные убытки. Изо всѣхъ средствъ, предложенныхъ противъ этой пероноспоры, наилучшими нужно считать соли мѣди (мѣдный купоросъ и такъ наз. «бордосская жидкость», состоящая изъ смѣси известковаго молока и мѣднаго купороса). Другимъ не менѣе опаснымъ врагомъ винограда является оидіумъ (Oidium Tuckeri), причисляемый обыкновенно къ пиреномицетамъ. Грибъ этотъ живетъ эпифитно на поверхности листьевъ и плодовъ; извѣстно лишь конидіальное его плодоношеніе, перитеціи же до сихъ поръ не наблюдались—фактъ, говорящій не въ пользу его пиреномицетной природы (фиг. 6, a—представляетъ листъ винограда, пораженный оидіумомъ, обезцвѣченные участки показываютъ тѣ мѣста, гдѣ именно грибъ развился; b—изображаетъ разрѣзъ черезъ эпидермисъ ягоды винограда, на эпидермисѣ вегетируетъ мицелій гриба и посылаетъ гаусторіи внутрь клѣтокъ, нити, стоящія перпендикулярно къ поверхности эпидермиса—конидіеносцы, на вершинѣ своей они образуютъ овальную конидію). Типичнымъ и прекрасно изученнымъ пиреномицетомъ является виновникъ такъ называемой спорыньи—Claviceps purpurea (фиг. 4 изображаетъ исторію развитія Claviceps; c—представляетъ молодую стадію гриба, развившагося на молодомъ зернѣ ржи; стадія эта извѣстна подъ именемъ Sphacelia, b—болѣе поздняя стадія, на которой собственно и образуется рожокъ спорыньи, это стадія—склероція, a—показываетъ колосъ ржи со многими готовыми склероціями (рожками), d—проростающая спорынья со стебельчатыми перитеціальными головками, e—разрѣзъ черезъ такую головку съ перитеціями, f—разрѣзъ черезъ отдѣльный перитецій съ сумками споръ, g—сумка (ascus, мѣшокъ) споръ съ выходящими нитевидными спорами; см. Грибы).

Паразитные гименомицеты обусловливаютъ отчасти гніеніе нѣкоторыхъ деревьевъ, таковы Polyporus sulphureus и Trametes radiciperda—оба отчасти производятъ такъ назыв. красную гниль; опенокъ (Agaricus melleus, см. таблицу Съѣдобные грибы, фиг. 5) вызываетъ патологическія раковидныя измѣненія корней. Дискомицеты причиняютъ такъ наз. склероціальныя болѣзни (Sclerotienkrankheiten) разныхъ растеній; пецицы (см. Peziza), напр., у рапса и у брусники, Rhytisma acerinum—у клена, причемъ на листьяхъ послѣдняго появляются многочисленныя черныя пятна (фиг. 8 представляетъ часть листа клена съ такимъ пятномъ), Hysterium nerviseqium—у пихты, располагая свои плодоношенія вдоль нервовъ иглы, разрываетъ на этомъ мѣстѣ впослѣдствіи ткань питающаго растенія (фиг. 9 представляетъ двѣ иглы пихты съ нижней стороны съ черными разщелинами, въ которыхъ залегаетъ грибъ). Виды рода Exoascus родственны дискомицетамъ и вмѣстѣ съ ними относятся къ отдѣлу сумчатыхъ грибовъ, аскомицетовъ. Одинъ изъ Exoascus'овъ, извѣстный подъ именемъ Exoascus pruni, причиняетъ болѣзнь сливамъ, называемую кармашками или сумочною. При этой болѣзни внѣшній видъ сливы измѣняется; незрѣлые плоды, пораженные грибомъ, достигаютъ значительной длины, но косточка не развивается; плоды являются покрытыми желтовато-сѣрой, какъ бы плѣсневой пленкой, составленной изъ выступившихъ на поверхность многочисленныхъ аскусовъ, т. е. споровыхъ сумокъ гриба (фиг. 10, a—представляетъ такой измѣненный плодъ, такъ называемую «дутую» сливу, b—разрѣзъ черезъ лежащіе кнаружи участки ткани, покрытые аскусами). Въ заключеніе остается упомянуть еще объ одной болѣзни капусты, о такъ называем. килѣ этого растенія. Болѣзнь эта состоитъ въ томъ, что корень капусты разрастается въ видѣ грыжеобразныхъ вздутій и желваковъ. Причина болѣзни—микроскопическій организмъ изъ отдѣла миксомицетовъ—Plasmodiophora brassicae. Подробнымъ изученіемъ этой болѣзни мы обязаны М. С. Воронину.

Большинство болѣзней, производимыхъ животными, сводятся къ механическому поврежденію или отнятію частей. Такъ, многіе грызуны и птицы огрызаютъ корни и молодые побѣги. Особенно много враговъ у растеній среди насѣкомыхъ. Разрушительное дѣйствіе колорадскаго жука, филлоксеры, короѣдовъ и другихъ извѣстно всѣмъ. Особенный интересъ съ фитопатологической стороны заслуживаютъ тѣ насѣкомыя, которыя вызываютъ образованіе гипертрофій тканей въ видѣ такъ назыв. орѣшковъ; примѣромъ могутъ служить чернильные орѣшки, производимые цинипидами (см. это сл.).

Что касается до болѣзнетворнаго вліянія человѣка, то въ этомъ отношеніи достаточно взглянуть на многія культивируемыя въ садахъ, огородахъ и поляхъ растенія, чтобы убѣдиться, что вліяніе это можетъ быть очень велико. Частью изъ прихоти, частью для утилитарныхъ цѣлей человѣкъ произвелъ много растительныхъ формъ съ признаками несомнѣнной болѣзни, а иногда даже полнѣйшаго регрессивнаго развитія и уродства.

Изъ литературы по растительной патологіи назовемъ здѣсь лишь болѣе или менѣе

обширныя работы: Meyen, «Pflanzenpathologie» (Берлинъ, 1841); Розановъ, «Болѣзни растеній, причиняемыя растительными паразитами» (Москва, 1871); Hartig, «Wichtige Krankheiten der Waldbäume» (Берлинъ, 1874); Frank, «Die Krankheiten der Pflanzen» (Бреславль 1880); Hartig, «Lehrbuch der Baumkrankheiten» (Берл., 1882); Sorauer, «Handbuch der Pflanzenkrankheiten» (2 изд. 1887 г.); Viala, «Болѣзни винограда и ихъ леченіе» (переводъ кн. Массальскаго, Спб., т. I—II 1887—1889). *Г. Н.*

Болѣзни шелковичнаго червя (Bombyx mori) остаются до сихъ поръ весьма мало изслѣдованными, не смотря на труды такихъ ученыхъ, какъ Пастеръ, Габерландтъ, Мальо и др. По причинамъ, вызывающимъ эти болѣзни, ихъ обыкновенно дѣлятъ на двѣ большія группы: 1) болѣзни эпидемическія, вызываемыя различными растительными и животными микроорганизмами и 2) болѣзни, причина которыхъ лежитъ въ неправильномъ уходѣ за червями и въ отсутствіи нормальныхъ гигіеническихъ условій ихъ воспитанія. Изъ болѣзней первой группы самой гибельной для шелковичныхъ червей является безспорно пебрина или гаштина (иначе «пятнистая болѣзнь»), опасная потому, что она является болѣзнью наслѣдственной, способной передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе. Болѣзнь эта является, какъ слѣдствіе зараженія червей особымъ микроорганизмомъ, Panhistophyton ovatum, относимымъ большинствомъ ученыхъ къ низшимъ грибкамъ; у пораженныхъ пебриной червей, а также и бабочекъ, всѣ органы переполнены этими организмами, представляющимися въ видѣ микроскопическихъ, прозрачныхъ тѣлецъ, овальной формы, имѣющихъ около 0,004 мм. въ длину и 0,002 мм. въ ширину; тѣльца эти, въ честь открывшаго ихъ впервые ученаго, принято называть «тѣльцами Карпаліа». Несмотря на то, что микроорганизмы эти открыты еще въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія, до сихъ поръ еще не удалось прослѣдить ни исторіи ихъ развитія, ни даже способовъ размноженія. Достовѣрно извѣстно только, что они, какъ и всѣ вообще низшіе организмы, размножаются съ чрезвычайной быстротой, переполняютъ собой всѣ ткани пораженнаго червя и влекутъ за собой смерть или непосредственно его самого или всего его потомства. Вслѣдствіе своей микроскопической величины и незначительнаго вѣса, тѣльца пебрины легко попадаютъ въ воздухъ, а изъ него на здоровыхъ червей, чѣмъ и объясняется чрезвычайная заразительность пебрины, способной, какъ сказано, въ короткое время уничтожить громадные выводки червей и подавлять въ корнѣ шелководство цѣлой мѣстности, какъ оно было, напр., у насъ на Кавказѣ въ 1868—69 годахъ, когда болѣзнь эта опустошила всѣ червоводни Закавказья и уничтожила почти всѣхъ шелковичныхъ червей. Кромѣ того, пебрина передается и непосредственно отъ одного червя къ другому, главнымъ образомъ посредствомъ помета. Такъ какъ у больного червя тѣльцами пебрины поражены, подобно остальнымъ органамъ, и органы пищеваренія, то пометъ такого червя вмѣстѣ съ остатками непереваренной пищи заключаетъ и названныя тѣльца, которыя выносятся такимъ образомъ изъ организма больного червя наружу, попадаютъ на листья шелковицы, служащія кормомъ для остальныхъ червей, и заражаютъ такимъ образомъ этихъ послѣднихъ. Равнымъ образомъ, соприкосновеніе здороваго червя съ погибшимъ отъ пебрины и начинающимъ уже разлагаться, вполнѣ достаточно для зараженія. Наружные признаки пебрины слѣдующіе: больные черви первое время отличаются отъ здоровыхъ лишь тѣмъ, что менѣе жадно поглощаютъ пищу и вслѣдствіе этого отстаютъ отъ нихъ въ ростѣ; кромѣ того, они подвергаются линькѣ нѣсколькими днями позже, чѣмъ здоровые. Въ послѣднихъ возрастахъ кожица у больныхъ червей покрывается мелкими чернобурыми пятнами, появляющимися около шпорцы, переднихъ лапокъ и на головныхъ сегментахъ червя. Пятна эти постепенно увеличиваются, червь перестаетъ вовсе ѣсть, укорачивается, дохнетъ, чернѣетъ и начинаетъ быстро разлагаться. Въ виду заразительности пебрины, а также ея наслѣдственности—никакія мѣры гигіены не въ состояніи съ нею бороться. Единственное средство, дающее возможность бороться съ этимъ бичемъ шелководства,—примѣненіе для воспитанія червей исключительно целлюлярной грены, т. е. такихъ лишь яичекъ, относительно которыхъ навѣрно можно сказать, что они не заражены пебриной, такъ какъ отложившія ихъ бабочки изслѣдованы подъ микроскопомъ и найдены вполнѣ свободными отъ тѣлецъ пебрины. Благодаря примѣненію целлюлярной грены, въ настоящее время въ З. Европѣ пебрина не появляется уже въ столь опустошительныхъ размѣрахъ, но у насъ на Кавказѣ она, къ сожалѣнію, до сихъ поръ принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ явленіямъ и сильно тормозитъ развитіе нашего шелководства.

Второй болѣзнью послѣ пебрины, по своему значенію для шелководства, является мертвенность или чахлость (flacherie). Она, какъ и пебрина, вызывается у шелковичныхъ червей зараженіемъ микроорганизмами, изъ которыхъ одни, такъ называемые вибріоны, относятся большинствомъ ученыхъ къ низшимъ животнымъ организмамъ, тогда какъ другіе, т. н. микрококки — къ низшимъ грибкамъ. Вибріоны по величинѣ нѣсколько уступаютъ тѣльцамъ пебрины и отличаются отъ нихъ, кромѣ того, своей удлиненной, нерѣдко палкообразной формой; иногда нѣсколько вибріоновъ соединяются вмѣстѣ, образуя болѣе или менѣе длинныя цѣпочки или четки. Микрококки еще меньше вибріоновъ и потому плохо видимы даже при сильномъ увеличеніи (въ 600 разъ); они, какъ и вибріоны, нерѣдко встрѣчаются въ формѣ цѣпочекъ или четокъ. По своей круглой формѣ микрококки нѣсколько приближаются къ тѣльцамъ пебрины, что даже подало поводъ нѣкоторымъ ученымъ высказать предположеніе, что микрококки суть споры тѣлецъ Карпаліа. Предположеніе это однако не имѣетъ прочныхъ основаній въ виду вообще малой изслѣдованности описанныхъ организмовъ, для которыхъ также, какъ и для тѣлецъ пебрины, неизвѣстна

исторія развитія и даже способы размноженія. Отъ пебрины мертвенность отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что само присутствіе въ червѣ вибріоновъ и микрококковъ еще не влечетъ за собой непремѣнно гибели пораженнаго имъ червя, послѣдняя наступаетъ лишь при существованіи условій, особенно благопріятствующихъ чрезмѣрно сильному размноженію упомянутыхъ организмовъ. Къ числу такихъ условій слѣдуетъ причислить недостаточную вентиляцію или сырость помѣщенія, рѣзкія колебанія температуры, слишкомъ сильный жаръ, тѣсное размѣщеніе червей и недостаточную чистоту въ червоводнѣ. Второе отличіе мертвенности отъ пебрины заключается въ томъ, что мертвенность, въ противоположность пебринѣ, не наслѣдственна и потому опасна лишь для существующихъ червей, но не для будущихъ ихъ поколѣній. Однако, хотя вибріоны и микрококки и не переходятъ изъ бабочекъ въ ихъ яичка, но, всѣтаки, черви, полученные изъ яичекъ отложенныхъ больными мертвенностью бабочками, уступаютъ нормальнымъ червямъ, какъ въ силѣ и ростѣ, такъ и въ устойчивости по отношенію къ различнаго рода заболѣваніямъ. Мертвенность у червей узнается, главнымъ образомъ, по тому, что больные черви перестаютъ ѣсть, выдѣляютъ изъ заднепроходнаго отверстія черную, клейкую жидкость, прекращаютъ движенія и какъ бы цѣпенѣютъ. Кожа ихъ принимаетъ матово-бѣлую окраску, а при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни головные сегменты начинаютъ чернѣть; наконецъ червь дохнетъ и черный цвѣтъ распространяется по всему тѣлу. Послѣ пебрины мертвенность уноситъ самое большое число жертвъ между шелковичными червями и во многихъ шелководныхъ районахъ, между прочимъ у насъ на Кавказѣ, является серьезнымъ препятствіемъ для развитія шелководства. Мѣры борьбы съ этой болѣзнью заключаются въ точномъ соблюденіи всѣхъ требованій гигіены и въ раціональныхъ пріемахъ воспитанія шелковичныхъ червей.

Значительно рѣже двухъ предъидущихъ болѣзней встрѣчается **мускардина или известковая болѣзнь**; она происходитъ отъ микроскопическаго грибка, Botrytis bassiana, паразитирующаго во внутренностяхъ шелковичныхъ червей. Болѣзнь эта узнается потому, что кожица зараженныхъ ею червей становится розово-красной, а все тѣло принимаетъ воскообразный видъ. Послѣ смерти червя, больного мускардиной, тѣло его принимаетъ совершенно бѣлый цвѣтъ и кажется какъ бы посыпаннымъ мукою; оно до того твердѣетъ, что ломается какъ мѣлъ. Мицелій грибка, вызывающаго мускардину, развивается и разростается внутри пораженнаго червя, а на поверхности тѣла образуетъ бѣлыя споры, обусловливающія бѣлую окраску червя послѣ смерти. Споры эти, высыхая, разлетаются по воздуху, садятся на кормъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вводятся въ организмъ здоровыхъ червей, во внутренностяхъ которыхъ онѣ прорастаютъ, вызывая упомянутую болѣзнь. Этимъ объясняется эпизоотическій характеръ болѣзни, уничтожающей обыкновенно всѣхъ червей въ тѣхъ червоводняхъ, гдѣ она появляется. Мускардина, подобно мертвенности, не наслѣдственна, такъ какъ вызывающій ее грибокъ не передается бабочкой яичкамъ. Въ виду этого обстоятельства, а также вслѣдствіе знакомства съ исторіей развитія грибка, причиняющаго эту болѣзнь, мускардина является гораздо менѣе опасной, чѣмъ обѣ предъидущія болѣзни. Лучшимъ средствомъ борьбы съ нею служитъ тщательная дезинфекція помѣщенія, въ которомъ находились больные мускардиной черви, а также всѣхъ принадлежностей шелководства, употреблявшихся при воспитаніи больныхъ червей. У насъ на Кавказѣ мускардина встрѣчается гораздо рѣже пебрины и мертвенности и никогда до сихъ поръ не принимала угрожающихъ для шелководства размѣровъ.

Болѣзни шелковичныхъ червей, относящіяся ко второй группѣ, т. е. вызываемыя нераціональнымъ воспитаніемъ червей, никогда не могутъ быть столь опасны уже потому, что онѣ не заразительны, а слѣдовательно не могутъ принимать угрожающихъ размѣровъ. Развитіе и ходъ этихъ болѣзней весьма мало до сихъ поръ изслѣдованы, а причины, вызывающія ихъ появленіе, не опредѣлены еще съ достаточной точностью. Изъ относящихся сюда болѣзней чаще другихъ встрѣчается чахотка и ожиреніе.

Чахотка поражаетъ шелковичныхъ червей преимущественно послѣ третьяго и четвертаго линянія и выражается въ томъ, что больные черви теряютъ аппетитъ, перестаютъ расти, кожа ихъ принимаетъ землистый цвѣтъ, а тѣло дѣлается почти прозрачнымъ; черви укорачиваются, изнуряются и, наконецъ, умираютъ. Причины чахотки съ достовѣрностью еще не выяснены, и большинство шелководовъ приписываетъ эту болѣзнь дурному сохраненію грены, тѣсности помѣщенія и дурному уходу за червями въ первомъ ихъ возрастѣ.

Ожирѣніе или желтуха появляется въ противоположность чахоткѣ, въ послѣднемъ возрастѣ червей, передъ завивкой ими коконовъ. Больные черви перестаютъ ѣсть, но тѣло ихъ не уменьшается, а напротивъ постепенно разбухаетъ; наконецъ кожица лопается и изъ тѣла вытекаетъ желтая или бѣлая жидкость. При помощи микроскопа въ жидкости этой легко замѣтить множество правильныхъ кристалловъ желтаго цвѣта, весьма характерныхъ для описываемой болѣзни. Причиной желтухи обыкновенно считаютъ плохую вентиляцію помѣщенія, сырость или низкую температуру, хотя вполнѣ точнаго опредѣленія этихъ причинъ до сихъ поръ не сдѣлано. Болѣзнь эта встрѣчается сравнительно рѣдко и притомъ лишь у единичныхъ червей, никогда не принимаетъ повальнаго характера, а потому далеко не столь страшна для шелководства, какъ вышеописанныя болѣзни; опытные шелководы даже бываютъ довольны при появленіи въ ихъ червоводняхъ случаевъ заболѣванія желтухой, такъ какъ считаютъ эту болѣзнь вѣрнымъ и надежнымъ признакомъ отсутствія всѣхъ остальныхъ болѣзней.

К. Р.

Болѣзнь.—Организмъ человѣка и животныхъ представляетъ собою колонію изъ громаднаго количества клѣточныхъ элементовъ,

причемъ отправленія ихъ направлены къ развитію дѣятельной энергіи не только въ самыхъ элементахъ, но и во всемъ организмѣ; типическій-же составъ клѣточныхъ элементовъ остается всегда однимъ и тѣмъ же. Въ животномъ организмѣ цѣлость послѣдняго не зависитъ отъ сохраненія въ цѣлости элементовъ его составляющихъ. Наоборотъ, при обмѣнѣ веществъ, происходящихъ въ клѣткахъ, послѣднія или видоизмѣняются, или гибнутъ, а на ихъ мѣстѣ образуются новыя. Въ этомъ непрерывномъ обмѣнѣ веществъ и видоизмѣненіи клѣточныхъ элементовъ и состоятъ физіологическія отправленія организма, причемъ типическое строеніе тканей остается ненарушеннымъ. Осуществленіе всего вышеизложеннаго физіологическаго состоянія организма можетъ быть названо «здоровьемъ». Организмъ обыкновенно живетъ среди массы разнообразныхъ условій и вліяній, мѣшающихъ нормальной, физіологической его дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, не смотря на свою тѣсную зависимость отъ многихъ, прямо вредныхъ вліяній, организмъ сохраняетъ свое относительное здоровье. Причина этого лежитъ въ томъ, что организмы, въ силу инстинкта, сами предохраняютъ себя отъ массы вредныхъ вліяній. Организмы имѣютъ защищающіе аппараты, напр. волосы, кожа, ногти и т. д. Не меньшее значеніе имѣетъ и способность организма привыкать ко многимъ вреднымъ вліяніямъ; послѣднія, дѣйствуя постоянно на организмъ, несомнѣнно обусловливаютъ небольшія измѣненія въ тканяхъ, чѣмъ достигается большая возможность противостоять этимъ вреднымъ вліяніямъ. Громадное значеніе имѣетъ и саморегулированіе организма, немедленно устраняющаго то, что ему не нужно и возстановляющаго то, въ чемъ онъ имѣетъ потребность. Какъ на примѣръ мы можемъ указать на слѣдующее: если желудокъ принялъ много пищи, несоотвѣтственно пищеварительной его способности, или пищи не свѣжей, организмъ немедленно реагируетъ на это актомъ рвоты, тотчасъ устраняющей вредныя для организма вещества и т. п. Все это указываетъ на то, что организмъ имѣетъ много данныхъ для сохраненія своего физіологическаго status quo. Но если по какимъ либо причинамъ регулированіе функцій организма дѣлается недостаточнымъ, причемъ это сопровождается ощущеніемъ страданія и боли, тогда мы имѣемъ болѣзненное состояніе или «болѣзнь». Поэтому «болѣзнью» можно назвать совокупность явленій въ организмѣ, составляющихъ результатъ дѣйствія на него какой либо вредной, нарушающей его отправленія, причины» (В. В. Подвысоцкій). Отчетливое и научное понятіе о какой либо болѣзни складывается изъ опредѣленія: 1) причины данной болѣзни, 2) изъ знанія морфологическихъ и химическихъ измѣненій заболѣвшихъ частей и 3) изъ знанія патологически нарушенныхъ отправленій пораженныхъ частей, въ связи съ дѣятельностью всего организма. На появленіе болѣзни, въ зависимости отъ какихъ либо вредныхъ вліяній, имѣетъ большое значеніе свойство и положеніе различныхъ тканей и органовъ, развитіе организма, возрастъ, полъ, наслѣдственное предрасположеніе, врожденныя недоразвитія и т. д. Ученіе о симптомахъ болѣзни, составляющихъ видоизмѣненныя проявленія жизни подъ вліяніемъ болѣзненнаго процесса, называется **симптоматологіей** или **семіотикой**. Искусство на основаніи симптомовъ узнать и точно опредѣлить Б.—называется **діагностикою**. Въ прежнія времена, въ виду постоянства нѣкоторыхъ симптомовъ, болѣзни классифицировались по симптомамъ. Въ настоящее время, съ развитіемъ нормальной и патологической гистологіи, съ усовершенствованіемъ техническихъ методовъ изслѣдованія, въ наукѣ существуетъ анатомическій принципъ классификаціи болѣзней, несомнѣнно самый точный изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ. Къ сожалѣнію, многія области научной медицины еще до сихъ поръ должны ограничиваться симптоматической классификаціей: напр., душевныя болѣзни, при которыхъ, въ большинствѣ психическихъ отклоненій, анатомическій субстратъ еще не найденъ. При какомъ либо мѣстномъ заболѣваніи имѣется прежде всего мѣстное разстройство: т. е. химическое и морфологическое измѣненіе ткани. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ ткани нарушается и мѣстное отправленіе его. Иногда разстройства ткани бываютъ незамѣтны, но функціональная способность ея тѣмъ не менѣе нарушается и болѣзненный процессъ, благодаря связи организма во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ, можетъ распространяться и далеко за предѣлы первоначальнаго фокуса пораженія. Пораженія могутъ распространяться по **продолженію** тканей (in continuitatem); такъ напр. обыкновенный насморкъ можетъ путемъ продолженія распространиться на гортань, дыхательное горло, бронхи и легочную ткань; болѣзни желудка могутъ легко перейти на тонкія и толстыя кишки и т. д. Другія болѣзни распостраняются по **смежности** или черезъ **соприкосновеніе** (per contiguitatem), причемъ напр., нѣкоторые патологическіе процессы, въ свою очередь, распространяются не только по поверхности, но и въ глубь, напр. язвенные или раковые процессы. Болѣзнетворныя причины могутъ распространяться путемъ **кровеносныхъ и лимфатическихъ токовъ** по всему организму и такимъ образомъ обусловить тяжелое общее заболѣваніе всего организма. Кромѣ того, по крови и лимфѣ передается заболѣваніе еще и такимъ образомъ, что измѣняется физическій и химическій составъ крови и лимфы въ данномъ заболѣвшемъ участкѣ, что можетъ отразиться на составѣ крови и лимфы во всей кровеносной системѣ и въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ заболѣваній другихъ системъ организма. По кровеносной системѣ могутъ разноситься различныя постороннія частички: получаются такъ называемые **метастазы** или переносы въ отдаленныя части кровеносной и лимфатической системы. Метастазы въ свою очередь могутъ быть исходными пунктами новыхъ заболѣваній. Кромѣ вышеизложенныхъ типовъ распространенія болѣзни, имѣются еще такъ называемыя рефлекторныя заболѣванія со стороны **нервной системы**, выражающіяся въ видѣ судорогъ, параличей или какихъ

либо разстройствъ со стороны спеціальныхъ нервовъ.

До сихъ поръ мы разсматривали болѣзни мѣстныя, служащія иногда исходными пунктами общихъ и отдаленныхъ страданій. Но кромѣ мѣстныхъ, существуютъ еще и **общія заболѣванія**. Общими болѣзнями можно назвать лишь такія патологическія состоянія, которыя обусловливаются разстройствомъ всего обмѣна веществъ организма. Въ такомъ случаѣ болѣзненный процессъ какъ бы локализируется не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, а во многихъ мѣстахъ.

Симптомы болѣзни дѣлятся на симптомы субъективные, каковы боль, чувство давленія, одышка и т. д., опредѣляемые исключительно заболѣвшимъ, и на объективные, опредѣляемые окружающими лицами и врачемъ, каковы лихорадочное состояніе, перкусія и аускультація (выстукиваніе и выслушиваніе). Болѣзнь же, во всей ея совокупности, опредѣляется изъ распросовъ о состояніи больного до прихода врача (анамнезъ) и изъ точнаго изслѣдованія больного и опредѣленія степени развитія болѣзни (Status praesens). Въ прежнія времена изслѣдованіе больного ограничивалось только осмотромъ (inspectio) и ощупываніемъ больного; но въ новѣйшее время, при развитіи физическихъ методовъ изслѣдованія, для опредѣленія болѣзни прибѣгаютъ къ весьма разнообразнымъ способамъ: выстукиванію (съ помощью особаго приспособленнаго для этой цѣли, **молотка и плессиметра**) и выслушиванію (съ помощью трубки, извѣстной подъ именемъ **стетоскопа**, которымъ можно весьма точно опредѣлить состояніе внутреннихъ органовъ). Далѣе, можно опредѣлить (съ помощью термометра) температуру тѣла, вѣсъ тѣла, всѣ выдѣленія организма (химическимъ и оптическимъ путемъ). Вслѣдъ за первымъ изслѣдованіемъ, дающимъ возможность поставить діагнозъ болѣзни, устанавливается наблюденіе (теченіе болѣзни), и если болѣзнь имѣетъ смертный исходъ, вскрытіе организма можетъ дать то или иное подтвержденіе поставленному діагнозу. Составленіе и подробное описаніе всѣхъ данныхъ, полученныхъ во время теченія болѣзни и при вскрытіи, извѣстно подъ названіемъ **исторіи болѣзни**. Весьма понятно, что отъ діагноза даннаго заболѣванія и его теченія зависитъ **предсказаніе и леченіе**.

Продолжительность болѣзни весьма разнообразна—отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ и лѣтъ. Разстройства въ организмѣ обыкновенно продолжаются до тѣхъ поръ, пока въ тѣлѣ имѣется причина болѣзни. Въ виду различныхъ причинъ, болѣе или менѣе устранимыхъ, и заболѣванія тянутся болѣе или менѣе продолжительное время. По продолжительности, болѣзни дѣлятся на острыя и хроническія. Къ числу острыхъ болѣзней принадлежитъ большинство заразительныхъ болѣзней, каковы: разныя формы тифовъ, оспа, корь, скарлатина, дифтеритъ и т. д. Острыя болѣзни сопровождаются обыкновенно повышеніемъ температуры тѣла, имѣющимъ почти всегда циклическое теченіе. Хроническія же болѣзни развиваются двоякимъ путемъ: или болѣзни сразу принимаютъ затяжное теченіе, или онѣ развиваются изъ острыхъ, въ томъ случаѣ, когда причина болѣзни не прекращаетъ своего дѣйствія: такъ напр., острый бронхитъ, ларингитъ, острый катарръ мочевого пузыря и т. д. могутъ переходить въ хроническое состояніе. Хроническія болѣзни обыкновенно, въ противоположность острымъ, не сопровождаются никакими субъективными ощущеніями боли и не имѣютъ высокихъ температуръ. Но иногда, въ теченіи хроническихъ процессовъ, замѣчаются обострѣнія, причемъ опять появляются боли и высокая температура. Эти временныя обострѣнія могутъ повести за собою или полное выздоровленіе, или переходъ въ прежнее хроническое состояніе. Иногда хроническія болѣзни терапевтическими пріемами обостряются съ цѣлью достиженія болѣе быстраго restitutio ad integrum. Въ общемъ же хроническія болѣзни тянутся долго, и сопровождаются большими потерями бѣлковыхъ веществъ, что въ свою очередь ведетъ къ постепенному истощенію организма: такъ напр., выдѣленіе бѣлка при брайтовой формѣ (воспаленіе почекъ) и т. п. Это состояніе истощенія извѣстно подъ именемъ **маразма или кахексіи**. Болѣзненный процессъ, какъ въ острому, такъ и хроническомъ состояніи, можетъ временно пріостановиться въ своемъ теченіи. Такія болѣзни называются **перемежающимися**.

Исходъ болѣзни бываетъ трехъ родовъ: болѣзнь оканчивается **полнымъ выздоровленіемъ, неполнымъ выздоровленіемъ или смертью**. Выздоровленіе достигается или путемъ возрожденія погибшей во время болѣзни жидкой или плотной ткани, или путемъ удаленія причины болѣзни и разрѣшенія патологическихъ продуктовъ. Смерть же получается или при остановкѣ дѣятельности сердца, или при остановкѣ дыхательныхъ движеній. Отъ этихъ двухъ причинъ смерть можетъ наступить внезапно; иногда же смерть сопровождается предъѣстникомъ—такъ называемой агоніей, представляющей собою періодъ постепеннаго умиранія организма, причемъ сознаніе обыкновенно отсутствуетъ и остается только слабая дѣятельность сердца и легкихъ. Агонія можетъ продолжаться отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ дней; моментомъ наступленія смерти надо считать послѣдній ударъ сердца.

Леченіе Б. очень рѣдко можетъ быть направлено противъ причины извѣстной болѣзни; чаще всего оно ограничивается устраненіемъ извѣстныхъ тягостныхъ симптомовъ, сопровождающихъ данную болѣзнь, каковы боли, безсонница и т. д. и предохраненіемъ отъ какихъ либо новыхъ разстройствъ. Весьма важна діэта больныхъ: если жулудочно-кишечный каналъ здоровъ, тогда безразлично, чѣмъ-бы ни питать больного, лишь бы пища была хорошо усвояема. Но если имѣется желудочно-кишечный хатарръ, тогда нужно избѣгать твердой, плохо усвояемой пищи, или пищи, приготовленной съ большимъ количествомъ соли и приправъ. Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ ограничиться употребленіемъ молока (сырого или кипяченнаго), сырыхъ яицъ или въ смятку, мяса, хорошо переваренаго и мелко изрублен-

наго, легкихъ суповъ и т. д. (см. Діэта). Кромѣ діэты, современная терапія при леченіи болѣзни употребляетъ цѣлый рядъ лекарственныхъ веществъ, физическихъ и механическихъ средствъ, какъ напр., электричество, массажъ, врачебная гимнастика, ванны, климатическое леченіе, вдыханіе сгущеннаго воздуха и т. д.; затѣмъ, цѣлый рядъ механическихъ приспособленій: различнаго вида бандажи, ортопедическіе снаряды и т. д. Во многихъ случаяхъ болѣзнь требуетъ хирургическаго вмѣшательства. Несомнѣнно, имѣется цѣлый рядъ заболѣваній, противъ которыхъ медицина безсильна, но предупрежденіе которыхъ весьма важно. Профилактика болѣзней есть несомнѣнно медицина будущаго и находится всецѣло въ зависимости отъ развитія весьма важной отрасли медицины—гигіены. Всѣ болѣзненныя формы будутъ разсмотрѣны въ Словарѣ подъ ихъ общеупотребительными медицинскими терминами. *Л. Ф.*

Болѣзнь съ юридической точки зрѣнія—означаетъ наличность въ организмѣ лица такихъ недуговъ, которые препятствуютъ юридической его дѣятельности, т. е. осуществленію его правъ и исполненію обязанностей, а равно вмѣняемости ему въ вину учиненныхъ имъ преступныхъ дѣяній. Такимъ образомъ, въ юридическомъ отношеніи, напр. чахоточный можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ считаться вполнѣ здоровымъ, въ виду его способности къ юридической дѣятельности. Въ положительномъ правѣ встрѣчается не мало общихъ указаній на болѣзнь, безъ обозначенія самыхъ видовъ ея. Такъ, по отношенію къ службѣ государственной или общественной, болѣзнь служитъ законной причиной къ неприсутствованію въ засѣданіяхъ; временная болѣзнь чиновника, обязаннаго службою, принимается въ оправданіе просрочки отпуска; нѣкоторыя болѣзни препятствуютъ поступленію въ военную службу или продолженію ея, а также являются законнымъ поводомъ къ увольненію отъ службы до истеченія назначеннаго срока. Полученная на службѣ болѣзнь сокращаетъ сроки на полученіе пенсій, по общему о нихъ положенію (см. Пенсія) и т. п. Въ отношеніи судебномъ: когда свидѣтель по гражданскому дѣлу не можетъ по болѣзни явиться въ судъ, то судъ можетъ поручить допросъ его одному изъ своихъ членовъ; свидѣтель, который по болѣзни не можетъ явиться къ мировому судьѣ, допрашивается имъ въ мѣстѣ своего жительства, равнымъ образомъ по дѣламъ уголовнымъ болѣзнь служитъ законною причиною неявки къ слѣдствію обвиняемаго, свидѣтелей и присяжныхъ засѣдателей; лица, не имѣющія возможности по болѣзни явиться въ контору нотаріуса или къ крѣпостнымъ дѣламъ, могутъ приглашать для написанія акта нотаріуса или крѣпостного писца къ себѣ на домъ; грамотные могутъ, въ случаѣ болѣзни, поручать подписаніе акта другимъ лицамъ, по ихъ довѣрію. Съ другой стороны, въ законѣ находятся указанія и на отдѣльные роды и виды болѣзней и анормальныхъ состояній. Всѣ эти болѣзни могутъ быть подведены подъ два разряда, именно: болѣзни физическія и душевныя; юридическое значеніе, какъ тѣхъ такъ и другихъ, неодинаково въ гражданскомъ и въ уголовномъ правѣ. Что касается болѣзней тѣлесныхъ или физическихъ въ гражданскомъ правѣ, то необходимо замѣтить, что законодательство наше указываетъ только на тѣ недуги, которые подходятъ подъ категорію органическихъ недостатковъ, увѣчій (vitia). Сюда относятся: слѣпота, глухонѣмота неспособность къ брачному сожитію, которая можетъ служить основаніемъ для подачи другимъ супругомъ просьбы о расторженіи брака, если она откроется послѣ заключенія онаго, хотя эта просьба удовлетворяется только при извѣстныхъ условіяхъ, а именно, если эта неспособность природная, а не возникшая послѣ брака и если просьба подана не ранѣе 3-хъ лѣтъ по совершеніи брака. Кромѣ того, увѣчіемъ, значительно препятствующемъ гражданской дѣятельности, является безрукость, о которой хотя въ законѣ и нѣтъ особыхъ постановленій, но, несмотря на то, безрукіе ipso jure должны быть разсматриваемы наравнѣ съ лицами безграмотными (см. это сл.), такъ что вмѣсто нихъ акты могутъ быть писаны и подписаны другими лицами, по довѣрію. Въ уголовномъ правѣ, кромѣ глухонѣмоты, дряхлости, опьяненія и другихъ физическихъ болѣзней и недуговъ, измѣняющихъ нормальное состояніе психической дѣятельности лица и по этому оказывающихъ вліяніе на вмѣняемость (см. это слово и Душевныя болѣзни), нѣкоторое значеніе имѣютъ и извѣстныя чисто тѣлесныя болѣзни, указанныя закономъ. Юридическое значеніе этихъ болѣзней заключается въ томъ, что въ виду наличности ихъ, присужденное лицу одержимому ими наказаніе, отсрочивается или же вовсе не примѣняется. Такъ, въ случаѣ болѣзни осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія; исполненіе наказанія надъ женщинами беременными, или недавно разрѣшившимися отъ бремени, отлагается до истеченія сорока дней послѣ родовъ. Далѣе, не подвергаются наказанію розгами виновные, одержимые такими неизлечимыми болѣзнями, которыя препятствуютъ примѣненію этого наказанія, въ виду явной опасности его для жизни такихъ больныхъ. Сюда относятся: падучая болѣзнь, приросшая грыжа, внутренніе и наружные аневризмы, грудная жаба (angina pectoralis); весьма затруднительное дыханіе, происходящее отъ окрѣплостей и нарывовъ легкихъ, также отъ частаго кровохарканья, грудной водяной болѣзни или отъ искривленія позвоночнаго канала; частые приступы кровянаго апоплексическаго удара, съ продолжающеюся явною наклонностью къ онымъ. Затѣмъ въ законѣ исчисляются тѣ неизлечимыя болѣзни, которыя препятствуютъ отправленію пѣшкомъ въ Сибирь преступника, осужденнаго къ ссылкѣ; Наконецъ, законъ указываетъ болѣзни, по которымъ одержимые ими преступники, не достигшіе узаконеннаго возраста, причисляются къ разряду дряхлыхъ (см. это сл.), относя къ нимъ: совершенную слѣпоту, отсутствіе руки или ноги и не владѣніе ими, сильную застарѣлую чахотку, застарѣлую венерическую болѣзнь, истребившую многія части тѣла, параличъ и другія вовсе

неизлечимыя болѣзни, лишающія навсегда возможности ко всякой работѣ. Лица, одержимыя одною изъ перечисленныхъ болѣзней, не могутъ быть отдаваемы въ распоряженіе правительства или непринимаемы городскими и сельскими обществами послѣ суда и наказанія; прежде утвержденія приговоровъ обществъ объ удаленіи или непринятіи порочныхъ членовъ, при сомнѣніи въ томъ, могутъ ли эти лица быть сосланы въ Сибирь, они подвергаются медицинскому освидѣтельствованію въ особомъ присутствіи губернскаго правленія.

Ср. Св. Зак. т. II ч., I. Общ. Губ. Учрежд., ст. 35 (изд. 1876); т. III. Уст. служеб. прав., ст. 742 (изд. 1876); Уст. пен., ст. 1—6, 97, 102—105 (изд. 1876); т. X. ч. I, ст. 45, 48, 49, Прилож. къ ст. 708 и п. 50 и 73; Полож. о нотар. части, ст. 114, т. XIV, Уст. о ссыльн. сиб. 108 и 252; т. XV, Уст. Гражд. суд., ст. 386, п. 1; Уст. Угол. Суд., ст. 71, 388 п. 4, 650; Улож. о наказ. угол. и исправ., ст. 88 и прилож. III. *С. Кл.*

Болѣзнь Верльгофа — выражается скоропреходящимъ геморогическимъ діатезомъ, который приводитъ къ различнымъ кровотеченіямъ на поверхности кожи и слизистыхъ оболочекъ. Болѣзнь эта поражаетъ преимущественно въ возрастѣ отъ 15 — 20 лѣтъ; женщины нѣсколько болѣе предрасположены мужчинъ; среди дѣтей она весьма рѣдка. Субъекты нѣжнаго, слабаго тѣлосложенія и плохого питанія предрасположены къ заболѣванію болѣзнью Верльгофа. Въ сѣверныхъ странахъ и на берегу моря болѣзнь эта встрѣчается относительно часто. Причины появленія ея не въ достаточной степени выяснены; указываютъ на простуду, промоканіе тѣла, сырыя жилища, скудное питаніе. Иногда признаки болѣзни Верльгофа появляются въ періодѣ выздоравливанія, послѣ тяжелыхъ инфекціонныхъ болѣзней, и особенно послѣ перемежающейся лихорадки и брюшного тифа; кромѣ того, она иногда появляется во время беременности или въ родильномъ періодѣ. Болѣзненныя явленія иногда являются совершенно внезапно, а иногда предшествуются предвѣстниками, въ видѣ общаго изнеможенія, рвоты, головокруженія и легкаго лихорадочного состоянія. Первыми осязательными явленіями болѣзни—являются кожныя кровоизліянія сначала на голеняхъ, а затѣмъ и на туловищѣ и верхнихъ конечностяхъ. Лицо во многихъ случаяхъ совершенно свободно. Кровоизліянія — величиною съ булавочную головку, а иногда они занимаютъ и гораздо большія пространства. Одновременно съ кровоизліяніями на кожѣ появляются и кровоизліянія изъ слизистыхъ оболочекъ. Всего чаще наблюдаются кровоизліянія на слизистой оболочкѣ носа, губъ, щекъ, десенъ и т. д. Кровотеченія слизистой оболочки желудка и кишекъ влекутъ за собою кровавую рвоту и кровавыя испражненія. Иногда наблюдались и кровохарканья и даже эпилептоидные припадки и параличи, какъ слѣдствіе кровоизліяній въ головной мозгъ и его оболочки. Общее состояніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ не нарушается; аппетитъ, сонъ, силы, температура и т. д. остаются въ предѣлахъ нормы; въ другихъ случаяхъ бываетъ лихорадка, больные имѣютъ болѣзненный видъ, жалуются на общее безсиліе, страдаютъ головокруженіями, обмороками и т. д. Продолжительность болѣзни подвержена индивидуальнымъ колебаніямъ. Иногда она тянется до 2—2½ лѣтъ: въ среднемъ она обыкновенно оканчивается въ 2—6 недѣль. Изслѣдованія крови, произведенныя при этой болѣзни, давали всегда у всѣхъ авторовъ противорѣчивые результаты; одни находили уменьшеніе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и увеличеніе количества бѣлыхъ: другіе видѣли присутствіе микроцитовъ въ крови, пониженную или даже вполнѣ уничтоженную свертываемость крови. Не смотря, однако, на многочисленныя изслѣдованія, сущность самой болѣзни остается до настоящаго времени невыясненной. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется предположеніе, что тутъ имѣется первичная болѣзнь крови, вредно дѣйствующая на нормальныя стѣнки кровеносныхъ сосудовъ человѣческаго организма. *Л. Ф.*

Болѣзнь морская (nausea; по англійски—sea-sickness, по франц. mal de mer). Этимъ именемъ называется своеобразное недомоганіе, которое появляется у совершенно здоровыхъ людей, во время морского путешествія. Недомоганіе это, очевидно, находится въ зависимости отъ качательнаго движенія судна. Б. морская обнаруживается вначалѣ тошнотными движеніями, головокруженіемъ, невозможностью прочно фиксировать зрѣніе; далѣе появляется повторная рвота, вслѣдъ за которой можетъ наступить періодъ полной апатіи и даже отвращенія къ жизни. Сознаніе въ большинствѣ случаевъ не теряется. Опасной болѣзнь морская можетъ быть только для лицъ или слабыхъ, или страдающихъ какими либо серьезными болѣзнями, могущими значительно ухудшиться подъ вліяніемъ разстройства кровообращенія и рвотныхъ движеній. Причина появленія Б. м. до сихъ поръ не выяснена съ достаточной полнотой и мнѣнія по этому вопросу весьма различны. Вѣроятнѣе всего, въ данномъ случаѣ имѣется неравномѣрное орошеніе различныхъ участковъ головнаго мозга кровью (какъ оно бываетъ и при качаніи, ѣздѣ въ экипажахъ, при круженіи и т. д.). За это объясненіе говоритъ и характеръ болѣе отдаленныхъ причинъ, могущихъ вызвать также морскую Б.; таковы, постоянныя качательныя движенія, непрочная фиксація предметовъ, непріятный пароходный запахъ, постоянно преслѣдующіе пассажира, самый страхъ заболѣть морскою болѣзнью и т. д. Специфическія средства, предложенныя противъ Б. м., каковы опіаты, хлоралъ, кокаинъ, алкогольные напитки и т. д. въ большинствѣ случаевъ не приносятъ никакого облегченія; наоборотъ, скорѣе всего облегчаютъ твердая воля, отсутствіе порывистыхъ и быстрыхъ движеній; пища, принятая утромъ, должна быть плотной, слегка только влажной; не слѣдуетъ пить много жидкости по утрамъ; во все время путешествія столъ долженъ быть легкій и удобоваримый; кромѣ того, слѣдуетъ приспособляться къ колебательнымъ движеніямъ судна. Но какъ только судно пристаетъ къ берегу, или входитъ въ рѣку, Б. м. обыкновенно или совсѣмъ

исчезаетъ, или значительно облегчается. Во многихъ случаяхъ уже на твердой землѣ еще довольно продолжительное время продолжаются головокруженія *Л. Ф.*

Болюсъ — красная краска, имѣющая большое сходство съ красной охрой по своимъ физическимъ свойствамъ; въ прежнее время она добывалась въ Персіи и Арменіи, но впослѣдствіи была найдена во многихъ вулканическихъ странахъ и преимущественно на остр. Архипелага. Б. состоитъ главнымъ образомъ изъ глинозема, кремнезема, окиси желѣза, магнезіи и извести. По цвѣту не представляетъ ничего хорошаго, потому въ живописи мало употреблялась, за исключеніемъ грунтованія холста для картинъ. Многіе художники итальянскихъ школъ и преимущественно Болонской любили писать на холстѣ, загрунтованномъ краснымъ болюсомъ, и извлекали разнообразные оптическіе результаты въ живописи отъ слегка просвѣчивающаго сквозь верхній слой красокъ краснаго тона грунта. Однако, съ теченіемъ времени обнаружилось, что цвѣтъ Б. пробивался сквозь живопись все болѣе и болѣе, нарушая гармонію въ колоритѣ картинъ. Большинство произведеній Болонской школы (напр. художниковъ Гверчино, Гвидо-Рени, трехъ Карраччи) можно считать погибшими изъ-за употребленія Б., который, однако, и потомъ долгое время употреблялся художниками, но вообще съ большею противъ прежняго осторожностью. *Θ. П.*

Болюсъ—бурая или желтая глина съ довольно значительнымъ содержаніемъ воды и окиси желѣза. Встрѣчается преимущественно въ трещинахъ и пустотахъ базальтовъ, напр. у Стригау въ Силезіи, у Фрейберга въ Саксоніи, въ Зезебюли у Геттингена, на Гебридскихъ островахъ и пр. Въ водѣ Б. распадается на мелкіе кусочки, но не дѣлается пластическимъ. Въ прежнее время онъ употреблялся какъ лекарство подъ названіемъ «terra sigillata»; его формовали въ видѣ плоскихъ кружковъ, на которые ставилось клеймо, откуда произошло и латинское названіе (см. сл. Глина). *Ф. Л.*

Болярцы — терминъ, обозначавшій въ древней Руси княжихъ мужей, жившихъ по городамъ, въ отличіе отъ бояръ (см. это сл.), жившихъ при князѣ.

Бома—резиденція правительства государства Конго, на правомъ берегу нижняго Конго, важное торговое поселеніе съ аппеляціоннымъ судомъ для всего государства и почтовымъ управленіемъ. 8 авг. 1877 г. сюда прибылъ Стэнли на обратномъ пути изъ своей экспедиціи въ Конго и сдѣлалъ Б. станціей международной ассоціаціи, а 1 іюля 1885 въ Б. торжественно провозглашено учрежденіе независимаго государства Конго.

Бомануаръ (Жакъ Beaumanoir) — рыцарь изъ Бретани, товарищъ по оружію Дюгесклэна, прославился въ особенности защитой города Жослэна (1351) и происходившимъ тамъ «сраженіемъ тридцати»,—т. е. единоборствомъ между 30 англичанами и 29 французами, подъ предводительствомъ Б.

Бомануаръ (Филиппъ Beaumanoir)—принадлежалъ къ дворянской фамиліи въ Бретани, отправился 1289, въ качествѣ посланника Филиппа IV Французскаго, въ Римъ, и † 1296. Б. принадлежитъ важное для пониманія старофранцузскаго права сочиненіе: «Coutumes de Beauvoisis», которое было выпущено въ свѣтъ съ примѣчаніями и глоссаріями Ла-Томассіеромъ (Парижъ, 1690), а въ послѣднее время графомъ-Беньо (2 т. Пар., 1842). Ср. A. Bengnot, «Notice sur Ph. de B.» (Пар., 1842).

Бомарзундъ—проливъ въ Балтійскомъ морѣ, у входа въ Ботническій заливъ, между Аландскими островами и Вёрдэ. Русская крѣпость Бомарзундъ на восточномъ берегу острова Аланда, командующая надъ входомъ въ Финскій и Ботническій заливы, была осаждена лѣтомъ 1854 союзными войсками, подъ начальствомъ Барагэ д'Ильё и послѣ 6-дневнаго обстрѣливанія должна была сдаться. Крѣпостныя сооруженія были взорваны и разрушены. Дополнительной статьей Парижскаго трактата у Россіи отнято право возводить на Аландскихъ островахъ новыя укрѣпленія и вообще какія бы то ни было военныя или морскія сооруженія.

Бомарисъ (Beaumaris)—очень посѣщаемыя морскія купанья въ княжествѣ Валійскомъ, главный городъ графства и о—ва Англэзи, на восточномъ берегу его, у живописнаго залива Б., съ хорошимъ рейдомъ и гаванью. Тутъ-же развалины замка, построеннаго 1295 королемъ Эдуардомъ I. Жителей 2241 ч. (1881).

Бомаршэ (Пьеръ-Огюстенъ-Каронъ Beaumarchais)—знаменитый французскій драматургъ и публицистъ, род. 24 янв. 1732 въ Парижѣ. Сынъ часовыхъ дѣлъ мастера, онъ первоначально занялся ремесломъ отца, но въ тоже время ревностно изучалъ музыку. Его музыкальные таланты и разговорный даръ доставили ему доступъ въ высшее общество, гдѣ онъ успѣлъ завязать пригодившіяся ему впослѣдствіи большія связи. Онъ ухитрился также попасть ко двору Людовика XV, дочерей котораго обучалъ игрѣ на арфѣ и, благодаря женитьбѣ на двухъ богатыхъ вдовушкахъ (Франкъ и Левекъ), которыя обѣ умерли очень скоро, а также сотовариществу съ банкиромъ Дювернэ, сдѣлался обладателемъ значительнаго состоянія. Въ 1764 онъ отправился по денежнымъ дѣламъ въ Мадридъ и здѣсь убилъ на дуэли испанскаго писателя Клавиго (см. это сл.), обольстившаго его сестру, что послужило сюжетомъ трагедіи Гёте: «Клавиго». Но посреди своихъ торговыхъ спекуляцій, Б. выступилъ передъ публикой съ двумя пьесами: «Eugénie» (1767) и «Les deux amis» (1770), изъ которыхъ на сценѣ удержалась только первая. Послѣ смерти своего компаньона Дювернэ Б. началъ тяжбу съ его наслѣдникомъ, графомъ Блака, и тутъ то ему представился случай выказать въ полномъ блескѣ свою изумительную изворотливость и талантъ. Тяжба разбиралась въ парламентѣ, и предметомъ ея было требованіе неуплоченнаго долга, заявленное наслѣдникомъ Дювернэ. Чтобы добиться доступа къ докладчику Гёцману, Б. поднесъ женѣ его богатый подарокъ. Когда процессъ былъ проигранъ, ему возвратили подарокъ, кромѣ 15 луидоровъ, которые пошли секретарю Гёцмана. Отсюда возникъ новый процессъ (1773) по обвиненію

въ клеветѣ и покушеніи на подкупъ. Б. былъ признанъ судомъ первой инстанціи гражданскн нечестнымъ и приговоренъ къ клейменію. Тогда онъ написалъ въ свою защиту знаменитыя «Memoires» (1774); затѣмъ «Suite de memoires» (1778), въ которыхъ съумѣлъ придать своему личному дѣлу характеръ защиты общихъ правъ человѣка и гражданина. Въ тоже время онъ безпощадно разоблачилъ злоупотребленія тогдашняго правосудія и тѣмъ расположилъ въ свою пользу общественное мнѣніе. Эти мемуары — образецъ подобнаго рода произведеній по мастерству изложенія, силѣ, наивности и оригинальности слога, по тонкости и язвительности сатиры, остроумнѣйшей діалектикѣ и огню, который еще и теперь захватываетъ и увлекаетъ читателя. Парламентъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отмѣнить приговоръ первой инстанціи и какъ нибудь замять это дѣло посредствомъ соглашенія. Симпатіи публики къ Б. выросли еще больше послѣ представленія классическихъ театральныхъ комедій его: «Севильскій цирюльникъ» (1775) и «Свадьба Фигаро» (1784), которыя сдѣлали его самымъ любимымъ писателемъ Франціи того времени. Въ обѣихъ пьесахъ Бомарше является провозвѣстникомъ революціи и овацій, которыя устраивались ему послѣ представленій, доказывали, что народъ это очень хорошо сознавалъ. «Свадьба Фигаро» выдержала 100 представленій подрядъ, и не даромъ Наполеонъ отзывался о ней, что съ этой пьесой взвилась занавѣсь революціонной драмы. Когда началось возстаніе сѣв.-американскихъ колоній, Б. съ большимъ умѣньемъ принялъ на себя заботу о доставленіи имъ военныхъ припасовъ, наживъ на этомъ милліоны. Замѣшанный въ новомъ процессѣ (1781) за пособничество въ уводѣ жены Корнманна, Б. нашелъ себѣ превосходнаго противника въ Баргассѣ. Онъ снова выпустилъ «Мемуары», но уже безъ прежняго успѣха. Процессъ онъ выигралъ, но на этотъ разъ публика была не на его сторонѣ. Вдобавокъ опера «Тагаге» (1787) пошатнула его славу, какъ писателя, а комедія «La mére coupable» (1792), стоявшая въ тѣсной связи съ «Фигаро», встрѣтила очень холодный пріемъ. Роскошное изданіе сочиненій Вольтера, очень плохо исполненное, не смотря на потраченныя на него громадныя издержки (Б. завелъ для этого изданія даже особую типографію въ Кэлѣ) принесло Б. почти около милліона убытку. Значительныя суммы онъ потерялъ также въ 1792, взявъ на себя поставку 60000 ружей республиканскому войску. Отъ наказанія онъ избавился только бѣгствомъ въ Лондонъ, а второй разъ въ Гамбургъ, откуда вернулся лишь въ 1796 г. Свое поведеніе въ этомъ дѣлѣ Б. пытался обѣлить въ «Mes six epoques», предсмертномъ сочиненіи, которое, однако, не вернуло ему симпатій народа. Умеръ 19 мая 1799 года. Собранія его сочиненій изданы: Бокьѣ, «Théatre de B.», съ примѣчаніями (Пар., 1872, 2 т.), Моланомъ (Пар., 1874), Фурнье («Oeuvres complétes», Пар., 1875). Мемуары его изданы С. Бёфомъ (Пар., 1858, 5 т.). См. L. de Loménie, «B. et son temps» (Пар., 1856, 2 ч.); Huot, «B. en Allemagne» (1869); Bettelheim, «B.» (Франкф., 1886); русскій переводъ трилогіи А. Чудинова (Спб., 1890).

Бомба (il re Bomba), король-бомба, прозвище, данное неаполитанскому королю Фердинанду II за жестокую бомбардировку, которой онъ подвергъ Мессину отъ 7—9 сент. 1848 года.

Бомбарда (bombarde, Donnerbüchse) — артиллерійское орудіе первоначальнаго образца. Сначала Б. сваривались изъ желѣзныхъ полосъ, располагаемыхъ вдоль орудія, и стягивались желѣзными обручами; заряжались онѣ съ казенной части, причемъ въ заднюю часть ствола навинчивалась камера меньшаго діаметра, нежели каналъ орудія. Б. не имѣли цапфъ и помѣщались на деревянныхъ станкахъ въ видѣ колодъ. Снарядами служили каменныя ядра, и только при малыхъ размѣрахъ этого орудія изъ него стрѣляли ядрами свинцовыми. Съ теченіемъ времени Б. были постепенно вытѣснены пушками и гаубицами; но еще во второй половинѣ текущаго столѣтія (1868 г.) нѣсколько экземпляровъ этихъ орудій входило въ составъ вооруженія Дарданельскихъ батарей.

Бомбарда — двухмачтовое купеческое судно на берегахъ Средиземнаго моря.

Бомбардированіе—усиленное и продолжительное обстрѣливаніе крѣпости, преимущественно навѣснымъ огнемъ, съ цѣлью произвести пожары, разрушить важныя для обороны зданія, уничтожить склады боевыхъ припасовъ и тѣмъ принудить крѣпость къ сдачѣ. Чаще всего Б. употребляется, какъ вспомогательное средство при постепенной атакѣ. Для обезпеченія успѣха бомбардированія надо предварительно обложить крѣпость (см. Блокада), чтобы прервать всѣ внѣшнія сообщенія гарнизона.

Бомбардирская рота — спеціально артиллерійская часть «потѣшныхъ» войскъ Петра Великаго. Передъ 1-мъ Азовскимъ походомъ рота эта была отдѣлена отъ нихъ, но оставалась въ составѣ Преображенскаго полка. Самъ царь принялъ на себя званіе капитана оной. Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, въ Б. ротѣ полагалось по штату 2 капитанъ-поручика (въ рангѣ арміи-маіора, 2 подпоручика, 6 сержантовъ, 4 каптенармуса, 24 бомбардира, 48 бомбардирскихъ кадетъ, 1 живописецъ и 1 токарь; всего—88 человѣкъ). Кромѣ того, при ротѣ, почти съ самаго ея основанія, существовала школа для образованія учениковъ, или кадетъ. Петръ III, предполагая измѣнить устройство роты, отчислилъ ее отъ Преображенскаго полка, но Екатерина II дала ей прежній видъ и возвратила въ полкъ. При Павлѣ I (9 ноября 1796 г.) она опять была отдѣлена отъ полка въ составъ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона, изъ котораго впослѣдствіи образовались нынѣшнія гвардейскія артиллерійскія бригады.

Бомбардирскій корабль—мелкосидящее судно для бросанія бомбъ изъ мортиръ при бомбардированіи крѣпостей съ моря. Первый Б. корабль построенъ во Франціи при Людовикѣ XIV и былъ двухъ-мачтовымъ; мортиры помѣщались впереди фок-мачты, что давало возможность дѣйствовать по длинѣ судна.

Такія суда наз. Б. **галіотами**. Но, вслѣдствіе невыгоднаго расположенія оснастки, они не имѣли хорошихъ морскихъ качествъ, почему англичане начали строить трехъ-мачтовые Б. кор., и мортиры располагались между фокъ и гротмачтами, причемъ дѣйствіе становилось по ширинѣ Б. корабля. У насъ во флотѣ употреблялись Б. корабли англійскаго образца. Теперь Б. кораблей не строятъ.

Бомбардиръ—въ русской артиллеріи званіе это соотвѣтствуетъ званію ефрейтора въ пѣхотѣ. Въ Б. производятся лучшіе изъ канониpовъ (см. это сл.) по окончаніи курса въ батарейной, парковой или ротной школѣ; а равно и тѣ нижніе чины, которые хотя и не были въ школѣ, но отличаются хорошимъ поведеніемъ, усердіемъ къ службѣ и имѣютъ познанія въ объемѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ. Есть Б.—**лаборатористы** и Б. **наводчики**. Для первыхъ требуется основательное знаніе лабораторнаго дѣла, а для послѣднихъ—острое зрѣніе, смышленность и расторопность.

Бомбардиры (Brachinus)—родъ жуковъ изъ семейства **жужелицевыхъ** (Carabidae). Отличительные признаки этого рода слѣдующіе: цилиндрическіе, тупые концевые членики на щупикахъ, нераздѣленный четвертый членикъ лапокъ, цѣльнокрайніе, т. е. незазубренные когти, слегка выпуклыя, назади широко усѣченныя надкрылія, которыя значительно шире удлиненно сердцевиднаго грудного щита; брюшко у самки имѣетъ 7, а у самца 8 члениковъ. Это вообще мелкіе жуки, особенно интересные по своему оригинальному способу

защиты отъ враговъ. Именно, у нихъ по бокамъ прямой кишки находится двѣ такъ называемыя заднепроходныя или анальныя железки, приготовляющія ѣдкую, сильно пахучую жидкость, которая скопляется въ особомъ сократительномъ пузырькѣ; въ случаѣ опасности Б. выдавливаетъ жидкость, которая при выходѣ наружу съ шумомъ обращается въ пары и останавливаетъ преслѣдователя. Водящійся въ Европѣ Б. **обыкновенный** (Br. crepitans) имѣетъ 6—8 мм. длины и бываетъ ржавокраснаго цвѣта съ черноспинными надкрыліями. Онъ встрѣчается весною подъ камнями и подъ корнями деревьевъ, гдѣ иногда его можно найти въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Бомбардонъ (франц. Bombardon)—жестяной духовой инструментъ, съ 3 или 4 пистонами, по формѣ и звуку похожій на басовую трубу; но такъ какъ на послѣдней низкія ноты берутся легче и выходятъ звучнѣе, то она все болѣе и болѣе вытѣсняетъ Б.

Бомбаксъ—см. Госсипіумъ и Хлопчатникъ.

Бомбей (Bombay) — президентство Британской Индіи, состоящее частью изъ британскихъ округовъ и частью изъ туземныхъ вассальныхъ государствъ. Эта территорія находится между 28° 32′ и 13° 65 с. ш., и между $66^3/_4$ — $76^1/_2$° в. д. Къ С.—граничитъ съ Белуджистаномъ, Пенджабомъ и туземнымъ государствомъ Раджпутана, къ В.—туземнымъ государствомъ Индоръ, Центральными провинціями, западнымъ Бераромъ и Низамскими владѣніями, къ Ю.—Мадрасомъ, а къ З.—Аравійскимъ моремъ. Президентство Б. занимаетъ площадь въ 512507 кв. км. съ 23430523 ч. жит.; изъ нихъ 321466 кв. км. съ 16454414 жит. приходится на непосредственныя англійскія владѣнія и 191010 кв. км. съ 6941249 ж. на вассальныя государства. Президентство Бомбейское заключаетъ въ себѣ 4 отдѣла (division) сѣверный, средній, южный и синдскій, съ 24 округами: Бомбей, Ахмедабадъ, Каира, Панчъ, Магальсъ, Брочъ, Сурать, Танна, Колаба, Хандешъ, Назикъ, Ахмеднагаръ, Бельгамъ, Канара, Дгарваръ, Каладжи, Пуна, Ратнагири, Сатара, Шолапуръ, Верхняя граница Синда, Караччи, Гандарабадъ, Шикарпуръ и Таръ Паркаръ. Туземныя государства находятся подъ надзоромъ британскихъ политическихъ агентовъ и раздѣляются на 16 агентствъ: Борода, Качхъ, Катіаваръ, Кайра, Сурать, Шолапуръ, Сатара, Калгапуръ, Южная Маратта, Ревакантa, Магиканта, Пахланпуръ, Савантвари, Танна, Колаба и Дгарваръ.

Бомбейское президентство тянется длинной полосой вдоль Индійскаго океана; берегъ такъ утесистъ, что къ нему трудно подойти, и хотя вдоль его не мало бухтъ, дающихъ кораблямъ возможность укрыться въ непогоду, но настоящими гаванями, годными для торговыхъ судовъ, можно назвать только Бомбей, Караччи въ Синдѣ и Карваръ. Линія берега тянется прямо и прерывается только двумя заливами: Камбейскимъ и Качехскимъ, между которыми находится полуостровъ Катіаваръ. Вдоль морского берега тянется горный хребетъ, называемый Западными Гатами (Ghat), мѣстами поднимаясь величественными отвѣсными склонами надъ самой морской пучиной, а мѣстами отступая во внутрь страны и оставляя низкое береговое пространство въ 5—50 миль. На сѣверѣ президентства, по правому берегу Инда, горы Гала, служащія продолженіемъ большого Сулаймanскаго хребта, отдѣляютъ Британскую Индію отъ Келата. Неровная, гористая мѣстность къ югу отъ Тапти образуетъ сѣверную окраину западныхъ Гатовъ. Эта громадная цѣпь горъ, иногда нависшихъ надъ океаномъ, вдоль котораго она

тянется на 50 миль, возвышается на 1800 ф. выше уровня моря съ отдѣльными вершинами, имѣющими до 3600 фут. высоты. Западный склонъ спускается очень круто къ берегу моря, а восточный—отлогими террасами. Самая высокая гора—Магабалешваръ достигаетъ 4800 ф., образуя плато, покрытое богатой растительностью, на которомъ находится лѣтняя дача бомбейскаго начальства, и санитарная станція. Долина Инда—Синдъ не отличается особенно богатой растительностью, завися вполнѣ отъ орошенія. Гуджаратская долина, отчасти орошаемая, но подверженная наводненіямъ, превосходно культивирована. Между западными Гатами и моремъ лежитъ весьма неровная изрытая долина Конканъ. Остальныя долины, благодаря обильному орошенію, даютъ превосходную жатву. Главная рѣка Западной Индіи: Индъ, съ сѣвера Синда входитъ въ президентство и течетъ, сильно извиваясь, въ Аравійское море, впадая въ него нѣсколькими устьями. Разливъ Инда начинается съ марта и кончается въ сентябрѣ. За Индомъ по величинѣ слѣдуетъ Нарбуда, входящая въ президентство съ сѣверо-западной окраины Хандешскаго округа; она течетъ къ востоку на 700 миль и впадаетъ въ Камбейскій заливъ, орошая около устья самый плодородный округъ Б. миль на 50 отъ моря. Нарбуда судоходна во всякое время года. Тапти входитъ въ президентство неподалеку отъ города Бурганпура и впадаетъ въ Камбейскій заливъ около города Сурата. Кромѣ этихъ главныхъ рѣкъ, въ президентствѣ есть много маленькихъ рѣкъ, служащихъ для осушки страны. По правую сторону Инда находится озеро Манчаръ длиною въ 20 миль, а шириною въ 10 миль. Озеро Качъ замѣчательно тѣмъ, что оно мѣняется въ различныя времена года, иногда оно бываетъ просто болотомъ, иногда соленымъ озеромъ, а иногда рукавомъ моря. Образуя западную границу провинціи Гуджаратъ, озеро во время разлива соединяетъ заливы Качъ и Камбей, обращая территорію Качъ въ островъ. Озеро Качъ—одно изъ богатѣйшихъ въ Бомбейскомъ президентствѣ по добычѣ соли.

Климатъ президентства весьма разнообразенъ. Во время бездождія и зноя, при сухости песчанной почвы, климатъ Синда напоминаетъ знойныя африканскія пустыни, въ тѣни термометръ доходитъ до 54° Ц. Въ Качѣ и въ Гуджаратѣ хотя менѣе жарко, но все-таки зной еще очень великъ. Но за то Деканское плоскогорье отличается благопріятнымъ климатомъ. Бомбейскій островъ окруженъ моремъ, но съ мая по октябрь не выносимъ. Въ началѣ іюня по всему берегу идутъ страшные дожди.

Въ геологическомъ отношеніи президентство можетъ быть раздѣлено на двѣ части. Въ Гуджаратѣ холмистыя песчанныя долины мѣстами покрыты скалистыми горами, къ сѣверу же тянется, какъ бы поясомъ около моря, наносная почва, въ высшей степени плодородная. Въ Синдѣ безплодный песокъ съ разсѣянными кое гдѣ цѣпями известковыхъ горъ покрываетъ всю мѣстность, за исключеніемъ береговъ рѣкъ, орошаемыхъ водою. Утесы на югѣ полуострова служатъ какъ бы продолженіемъ формацій, встрѣчающихся въ Персіи и Аравіи. Въ Маргаттѣ большая часть площади занята наноснымъ горизонтальнымъ слоемъ базальта.

Въ президентствѣ имѣется двоякаго рода лѣсъ: въ горахъ и долинахъ. Западная часть Гатовъ покрыта лѣсами. Лѣса же долинъ по берегамъ Инда занимаютъ площадь въ 550 кв. миль. Для построекъ употребляется черное дерево и громадное манговое дерево. Многія деревья, служащія для построекъ, даютъ въ то же самое время и плоды. Въ президентствѣ много пальмовыхъ породъ, и между прочимъ кокосовая, финиковая пальма и др.

Главныя хлѣбныя растенія Декана и Хандеша называются джоаръ (Sorghum vulgare) и байра (Holcus spicatus). Въ Конканѣ растетъ рисъ. Въ сѣверной части президентства растетъ хлопокъ, вывозимый въ громадномъ количествѣ въ Европу. Пшеница растетъ преимущественно тоже въ сѣверной части. Кромѣ того, въ президентствѣ разводятся различныя масличныя растенія, горчица, клещевина, подсолнечникъ и ленъ. Много было сдѣлано, чтобы улучшить хлопокъ, и для этого вывозились изъ Америки сѣмена. Сахарный тростникъ, требующій жирную почву и обиліе воды, разводится въ подходящихъ мѣстахъ, какъ разводится и красный перецъ, картофель, табакъ и т. д. Населенію раздавалось большое количество сѣмянъ каролинскаго риса, но мѣра эта большого успѣха не имѣла. Система обработки земли не одинакова, и земля отдается за извѣстную плату на аренду.

Минеральными богатствами хотя президентство и не отличается, но за то обладаетъ огромными запасами краснаго камня, годнаго для шоссейныхъ дорогъ и для построекъ. Въ Дарварскомъ уѣздѣ имѣется желѣзная руда, но обработывать ее за недостаткомъ топлива очень трудно. Въ томъ же уѣздѣ находятся богатыя каменоломни. Гора Мандарге богата камнемъ, ломка котораго сдается ежегодно съ торговъ. Плиты тоже въ этомъ округѣ не мало, и она употребляется при постройкѣ домовъ.

Народонаселеніе распадается на нѣсколько племенъ, говорящихъ каждое на особомъ нарѣчіи: маратты (47,11%), гуджараты (18,86%), синди (12,47%), индостанцы (5 3%) и канарезійцы (12,77%).

Территорія, составляющая въ настоящее время президентство, принадлежала различнымъ княжествамъ, изъ которыхъ самыми значительными были: Магараджра, Гуджараджра, и Синдгу. Первое магометанское нашествіе относится къ 1024 г. Но прочно мусульманская власть утвердилась въ сѣверной Индіи только тогда, когда магометанскіе государи Дели одержали побѣду надъ югомъ. Въ 1294 г. императоръ Ала-уд-динъ вступилъ въ Деканъ и въ 1297 г. завоевалъ Гуджаратъ. Въ 1312 г. магометанское оружіе взяло верхъ во всей странѣ Магаратта и черезъ семь лѣтъ весь Малабаръ сдѣлался добычей завоевателей. Въ XIV ст. делійскіе государи оказались на столько слабыми, что губернаторы провинцій взбунтовались и отложились. Такимъ образомъ государство Бахмини образовалось въ Деканѣ, занимая часть нынѣшняго Бомбейскаго президентства. Въ XVI ст. Акбаръ побѣдилъ Гуджаратъ и присоединилъ его къ своей имперіи, а въ 1601 г. онъ

покорилъ Ахмеднагаръ и Хандешъ. Съ этого времени въ странѣ происходили постоянныя смуты. Въ 1562 году Индію взяли португальцы, а въ 1627 г. англичане. Въ это время въ президентствѣ жителей было всего 10000 и климатъ считался чрезвычайно вреднымъ для европейцевъ. Въ 1687 году главная британская администрація находилась въ Б., а потомъ уже была переведена въ Калькутту. Первое англійское поселеніе было устроено въ президентствѣ въ 1618 году въ Суратѣ, въ то время, какъ Остиндская компанія, получивъ хартію отъ императора Джахангира, устроила тамъ факторію. Синдъ былъ покоренъ въ 1843 г. и присоединенъ къ Британской имперіи.

Во главѣ Бомбейской администраціи стоитъ губернаторъ и два члена совѣта, одинъ изъ которыхъ обязательно долженъ быть главнокомандующимъ войсками. Политической администраціей вассальныхъ государствъ завѣдуютъ уполномоченные англійскіе агенты, а судебная власть находится въ рукахъ верховнаго суда, засѣдающаго въ Б. Армія насчитываетъ 10887 европейцевъ и 21089 туземцевъ (1886). Желѣзная дорога прорѣзываетъ президенство съ З. на Ю., соединяя Б. съ Мадрасомъ, и Аллахабадомъ, а по берегу тянется линія Б.-Ахмедабадъ. Въ Синдѣ проведена желѣзная дорога по долинѣ рѣки Инда.

Городъ Б. стоитъ на островѣ Б., занимающемъ площадь въ 22 кв. мили. Выдающаяся часть острова образуетъ гавань, защищая ее отъ ударовъ морскихъ волнъ. Къ югу отъ острова находится бассейнъ, называющійся Black Bay, и фортъ помѣщенъ на выступѣ у входа въ этотъ бассейнъ и въ гавань. Превосходная гавань и сравнительная близость къ Суэскому каналу обезпечиваютъ Б. первоклассное положеніе въ международной торговлѣ. Конечно торговое движеніе Б. все-таки не можетъ сравниться съ торговымъ движеніемъ Калькутты, но тѣмъ не менѣе онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Индіи. По красотѣ природы и здоровому климату Б. считается первымъ въ Индіи. Б. насчитываетъ 773196 жит. (502780 индусовъ, 158694 магометанъ, 49000 парсовъ и 42339 христіанъ). Б. мѣстопребываніе губернатора, апелляціоннаго суда, англиканск. и католическаго епископа; въ Б. —университетъ (съ 1857) и много колледжей (между ними извѣстный Elphinstone College). Въ старомъ городѣ (Fort) находится зданіе правительственныхъ и судебныхъ учрежденій, кафедральный соборъ, ратуша, университетъ, таможня и пр. Дома европейцевъ расположены на живописномъ холмѣ (Malabar Hill) и отдѣлены отъ Fort'a «Чернымъ городомъ» (Black Town) туземцевъ. Очень значительные торговые обороты Б. исчислялись въ 1887 г. въ 280530240 фунт. стерл. ввоза и 296257989 вывоза. Главные предметы привоза: хлопчатобумажныя ткани, машины, желѣзо, мѣдь, сахаръ; вывоза: хлопокъ, опій, пшеница, шерсть, кожи. Изъ отраслей промышленности особенно развивается хлопчатопрядильное производство (въ 1884 г. 11895 станковъ съ 1251726 веретенъ). Ср. Maclean, «B. geography, history, trade, government etc.» (Лондонъ, 1876); Murray-Castwick, «Handbook to the presidency of B.» (Лондонъ, 1881).

Бомбейская пенька (франц. chanvre de Bombay, англ. Bombay hemp)—похожее на пеньку лубяное волокно отъ Hibiscus cannabinus, употребляемое въ Индіи на выдѣлку снастей.

Бомбицитъ — одна изъ ископаемыхъ смолъ, сопровождающихъ бурый уголь—бѣлые триклиноэдрическіе кристаллы.

Бомбовая трубка — вставляется въ очко бомбы для сообщенія огня разрывному заряду.

Бомбонесъ—служитъ для подноски къ орудію шаровыхъ 2-хъ пудовыхъ и большаго колибра бомбъ. Онъ состоитъ изъ березоваго коромысла, по срединѣ котораго укрѣплены двѣ цѣпи съ крючьями, захватывающими ушки у снаряда. Подобный же Б. принятъ къ 6-ти дюймовымъ нарѣзнымъ, заряжаемымъ съ дула мортирамъ.

Бомбы—см. Снаряды.

Бомбы (вулканическія)—это круглые, эллипсоидальные или удлиненные куски лавы, выбрасываемые вулканами въ полужидкомъ состояніи въ воздухъ, откуда они уже и падаютъ на землю въ видѣ «бомбъ»; своей формой обязаны быстрому вращательному движенію расплавленной массы во время полета. Величина вулканическихъ бомбъ отъ кулака до человѣческой головы; онѣ или цѣликомъ шлаковидны или частью кристалличны и покрыты гладкой, быстро затвердѣвшей, часто желто- или краснобурой шлаковой корой, часто застывшей отъ вращательнаго движенія бомбы въ видѣ спиральныхъ потоковъ. Составляя, вмѣстѣ съ вулканическимъ пескомъ, пепломъ, лапилли, рыхлые продукты изверженій вулкановъ, вулканическія бомбы въ большемъ или меньшемъ количествѣ встрѣчаются на склонахъ или въ окружности почти каждаго вулкана. *Ф. Л.*

Боме (Антуанъ Ванцѣ)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ химиковъ XVIII столѣтія, родился 26 февраля 1728 года въ Санли (Senlis). Сдѣлавшись аптекаремъ, посвятилъ себя изученію химіи и въ 1752 г. занялъ каѳедру этой науки въ Collége de pharmacie. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ открылъ фабрику химическихъ продуктовъ, благодаря чему нажилъ хорошее состояніе, такъ что въ 1780 году прекратилъ свои дѣла, чтобы вполнѣ отдаться научнымъ трудамъ. Но Революція лишила его всего имущества и ради пропитанія онъ принужденъ былъ опять открыть химическую лабораторію. Б. умеръ 15 окт. 1804 г. Съ 1783 г. онъ состоялъ членомъ академіи наукъ. Техническая химія обязана ему многими полезными открытіями. Ареометръ, носящій его имя, употребляется еще до сихъ поръ. Изъ сочиненій Б. наибольшей извѣстностью пользовались: «Manuel de chimie» (Пар. 1763; нѣск. изд.), «Elèments de Pharmacie» (Пар. 1762; нѣск. изд.), «Chimie experimentale et raisonnée» (3 т., Пар. 1773; нѣск. изд.), Труды эти содержатъ цѣлый рядъ цѣнныхъ наблюденій.

Бомелій—извѣстный въ русскихъ современныхъ ему актахъ подъ именемъ доктура Елисея, родомъ изъ Голландіи. По-

слѣ разныхъ скитальчествъ по Европѣ, Б. выгнанъ былъ изъ Германіи, прибылъ въ Россію и нашелъ доступъ къ царю Ивану Грозному, который сдѣлалъ его своимъ врачемъ. Замѣтивъ въ царѣ подозрительность къ окружавшимъ его, онъ старался поддержать въ Грозномъ это болѣзненное расположеніе духа и своими навѣтами погубилъ много бояръ и народа. Лѣтопись, подъ 1570 году, говоритъ, что литовцы и нѣмцы, боясь конечнаго разоренія отъ московскаго царя, подослали къ послѣднему этого «лютаго волхва» и «злаго еретика», который сдѣлалъ то, что «на русскихъ людей царь возложилъ свирѣпство, а къ нѣмцамъ на любовь преложи». Самая мысль Грознаго—бѣжать въ Англію, была внушена, какъ передаютъ нѣкоторые, этимъ проходимцемъ. Въ 1571 г. — начало пятой эпохи казней—Б. предложилъ царю истреблять лиходѣевъ ядомъ и, какъ говорятъ, составлялъ зелье съ такимъ искусствомъ, что отравляемый умиралъ въ назначенное царемъ время. Наконецъ, уличенный въ предательскихъ сношеніяхъ съ польскимъ королемъ Ст. Баторіемъ, Б., какъ говорятъ одни, всенародно сожженъ былъ въ Москвѣ; другіе же говорятъ, что, губя людей навѣтами, онъ и самъ погибъ отъ навѣта. Вдова Б., природная англичанка, по просьбѣ королевы Елисаветы, которая писала о томъ къ Грозному, была отпущена на родину, впрочемъ, уже преемникомъ послѣдняго, царемъ Ѳедоромъ, въ 1584 г.

А. Э.

Бомель (Лоранъ Англевіель Beaumelle)—французскій писатель, род. 28 января 1726 въ Вальрогѣ (Гардскій департаментъ) въ протестантской семьѣ, былъ воспитанъ въ католической вѣрѣ, но потомъ присоединился въ Женевѣ къ Реформатской церкви и въ 1749 получилъ мѣсто профессора французской литературы въ Копенгагенѣ. Въ 1751 г. Б. переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ поссорился съ Вольтеромъ, и вернулся въ 1752 въ Парижъ. За свои «Notes sur le siècle de Louis XIV» (3 т. Франкф., 1753) онъ попалъ на полгода въ Бастилію. Въ 1756 его вторично засадили на годъ за письма Ментенонъ, напечатанныя имъ въ своихъ «Mémoires pour servir á l'histoire de M-me Maintenon». Высланный изъ Парижа безъ права въѣзда туда, онъ поселился въ Тулузѣ, получилъ тамъ мѣсто при королевской библіотекѣ и умеръ 17 ноября 1773. Главная извѣстность Б. основывается на его ожесточенной литературной враждѣ къ Вольтеру. Между его сочиненіями надо упомянуть еще: «Mes pensées ou qu'en diга-t-on» (Копенг., 1751) и «Reponse ou supplement du siecle de Louis XIV ou Lettres á Voltaire (1754). См. Nisard, «Les ennémis de Voltaire» (Парижъ, 1853).

Бомель (Boemel или Zalt-Bommel)—городъ въ нидерландской провинціи Гельдернъ, на лѣвомъ берегу Ваала, куда достигаютъ приливы и отливы Сѣвернаго моря, и на желѣзной дорогѣ Бокстель-Утрехтъ, имѣетъ красивую ратушу, реформатскую церковь съ фресками и высокой башней, католическую церковь, синагогу, гимназію и высшую городскую школу, 3812 ж. Плодородный и богатый пастбищами островъ Боммелеръ-Ваардъ (ваардъ, нѣм. Werder, островокъ), названный такъ по имени города Б., длиною въ 26 и шириною до 9 км., образуется вслѣдствіе того, что рѣка Маасъ, соединившись въ 7 км. отъ Б., у форта С. Андрія съ Вааломъ, при посредствѣ канала того же имени, поворачиваетъ потомъ подъ дугой на югъ и въ 19 км. ниже города, близъ крѣпости Воркумъ, уже окончательно сливается съ Вааломъ. На западной оконечности этого островка находится замокъ или фортъ Лёвенштейнъ, прославившійся какъ мѣсто заключенія Гуго Гроція и Гогербеета.

Боммель (Эліасъ Bommel)—голландскій художникъ, маринистъ, род. въ 1824 въ Амстердамѣ, получилъ художественное образованіе въ тамошней академіи, потомъ въ Парижѣ и Брюсселѣ, путешествовалъ по Венгріи, работалъ въ Венеціи и Прагѣ и затѣмъ поселился въ Вѣнѣ. Его картины, заключающія въ себѣ большею частью виды Голландіи и Германіи, отличаются превосходнымъ рисункомъ и вѣрнымъ колоритомъ. Наиболѣе извѣстны изъ нихъ: «Гавань Дортрехта», «Улица въ Амстердамѣ». «Роттердамъ», «Флиссингенская гавань» и др.

Бомоканди, Майо-Бомоканди — лѣвый притокъ Уелле (Велле Макуа, Бахаръ-Эль-Варкашъ), въ Центральной Африкѣ, въ странѣ Ніамъ-Ніамъ, между 3—4° с. ш. и 26—29° в. д. (отъ Гринича), принимаетъ слѣва Телли, Покко, Маконго и обилуетъ водою. По верхнему теченію Б., въ направленіи съ запада на востокъ, обитаетъ племя монбуту. Страна Б. изслѣдована Джіованни Міанисомъ († 1872), Юнкеромъ (1880) и въ самое послѣднее время—Казати.

Бомонъ (Beaumont, Bellus mons или Belmontium, т. е. красивая гора)—названіе 30 городовъ и замковъ во Франціи. — Бомон-де-Ломань—городъ въ департаментѣ Тарны и Гароны, въ 39 км. къ ЗЮЗ. отъ Монтобана, по лѣвой сторонѣ Жимоны, на высотѣ 130 м., въ плодородной, прекрасной долинѣ, весьма правильно построенный. Жителей 3608 (община 4513).—Бомон-ан-Ожъ — мѣстечко въ Кальвадосскомъ департаментѣ въ нормандской мѣстности Ожъ, 770 ж., мѣсторожденіе Лапласа, которому здѣсь воздвигнутъ памятникъ.—Бомон-ле-Рожэ — городъ въ департаментѣ Эйра на Риллѣ и Западной желѣзной дорогѣ отъ Парижа на Шербургъ, 2000 ж.—Бомон-сюр-Уазъ городъ въ департаментѣ Сены и Уазы, въ 47 км. къ С. отъ Парижа, на Уазѣ и Сѣверной желѣзной дорогѣ, съ 2696 ж.

Бомонъ—въ 22 км. къ ЮЮВ. отъ Седана, съ 1300 жит., близъ р. Маасъ, въ департаментѣ Арденновъ. 30 авг. 1870 г. около него происходило упорное сраженіе между войсками маршала Мак-Магона, шедшаго на выручку арміи Базена, запертой въ Мецѣ, и двигавшимися на перерѣзъ имъ частями III и IV германскихъ армій. Главную тяжесть боя пришлось вынести 5-му франц. корпусу, которымъ командовалъ генералъ Фальи. По мѣрѣ развитія сраженія, та и другая сторона была постепенно подкрѣпляема свѣжими войсками; германцамъ пришлось овладѣвать цѣлымъ рядомъ

сильныхъ позицій; тѣмъ не менѣе, къ вечеру успѣхъ окончательно склонился на ихъ сторону; они захватили у непріятеля 42 орудія и взяли около 2000 чел. въ плѣнъ, но и сами потеряли, выбывшими изъ строя, 145 офицеровъ и до 3400 нижнихъ чиновъ.

Бомонъ (Гюставъ-Огюстъ де ла Бонньеръ Beaumont) — французскій публицистъ, внукъ Лафайета, род. 16 февр. 1802 г. въ Бомонъ ла Шартръ, въ Сартскомъ департаментѣ. Въ 1831 году, по порученію правительства, отправился вмѣстѣ съ Токвилемъ въ Америку для изученія тюремнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1840 г. онъ былъ избранъ въ палату отъ Сартскаго департамента и принадлежалъ къ оппозиціи, а послѣ Февральской революціи 1848 года былъ членомъ, какъ учредительнаго, такъ и законодательнаго собранія, принадлежа къ умѣреннымъ республиканцамъ. Во время диктатуры генерала Кавеньяка, ему былъ ввѣренъ постъ посланника въ Лондонѣ, отъ котораго онъ отказался немедленно послѣ избранія принца Людовика Наполеона. Когда же Наполеонъ замѣстилъ первое свое министерство друзьями Б., тотъ согласился принять постъ посланника въ Вѣнѣ, но покинулъ его при назначеніи новыхъ министровъ. Во время государственнаго переворота 2 декабря 1851 года, онъ участвовалъ на сходкѣ депутатовъ въ мэріи 10 округа, собравшейся для защиты конституціи, и поплатился за это кратковременнымъ заключеніемъ въ Мон-Валеріенѣ. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ уединенно въ своемъ родовомъ помѣстьѣ, принимая участіе только въ трудахъ Института, въ которомъ съ 1841 года состоялъ членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Умеръ 22 марта 1866 г. въ Турѣ. Литературную извѣстность пріобрѣлъ прежде всего изданнымъ имъ вмѣстѣ съ Токвилемъ—«Traitè du système penitentiaire aux Etats-Unis et de son application à la France» (Парижъ, 1832 г.; второе изд. 1845). Затѣмъ имъ было написано: «Marie, ou l'esclavage aux Etats-Unis» (2 т. Парижъ, 1835; второе изд. 1840), въ которомъ онъ горячо высказывался за уничтоженіе рабства. За этимъ сочиненіемъ послѣдовало: «L'Irlande sociale, politique et religieuse» (2 т. Парижъ, 1839; 7-е изд. 1863). Всѣ три сочиненія были увѣнчаны французской академіей. Б. не мало содѣйствовалъ имъ распространенію республиканскихъ идей въ Франціи. Б. былъ также издателемъ сочиненій Токвиля.

Бомонъ (Фрэнсисъ Beaumont) — англійскій поэтъ, родился 1586 въ родовомъ имѣніи своемъ Грасъ-Діё, въ графствѣ Лейчестеръ, изучалъ право, сначала въ Оксфордѣ, а затѣмъ долгое время въ Лондонѣ и умеръ въ мартѣ 1616. Литературная извѣстность Б. неразрывно связана съ именемъ друга его Флетчера, сына Ричарда Ф., бывшаго впослѣдствіи епископомъ Лондона и любимцемъ королевы Елисаветы, двоюроднаго брата очень цѣнившихся въ свое время лирическихъ поэтовъ Джиля и Фейниса Флетчеровъ, который р. въ 1576 г. или 79 и ум. 28 авг. 1625 отъ чумы. Сотрудничество обоихъ поэтовъ началось около 1605 г. Впрочемъ, изъ 52 пьесъ, которыя имъ приписываются, только 17 сочинены ими сообща, остальныя же принадлежатъ одному Флетчеру. Преданіе говоритъ, что Флетчеру принадлежитъ замыселъ и поэтическая разработка плана, а Б.—распредѣленіе и постройка пьесы. Кромѣ того, Флетчеръ склонялся больше къ комедіи, Б. къ трагедіи. Послѣ смерти Б., Флетчеръ пользовался для своихъ драматическихъ произведеній совѣтами Шерли (см. это сл.). Шекспиръ, будто-бы принимавшій участіе въ пьесѣ Флетчера: «The two noble kinsmen», служилъ обоимъ друзьямъ образцомъ и, подобно ему, они выводили въ своихъ пьесахъ попеременно патетическія и грубо комическія сцены. Хотя они ни съ какой стороны не могутъ сравняться со своимъ образцомъ, тѣмъ не менѣе современники предпочитали произведенія Б. и Флетчера Шекспировскимъ и увѣряли, что только въ нихъ англійскій театръ достигъ высшей степени совершенства. Потомство отвергло это сужденіе, и пьесы ихъ, по крайней мѣрѣ въ своей первоначальной формѣ, исчезли со сцены. Въ первый разъ они появились въ печати 1647. Съ тѣхъ поръ они были изданы много разъ, между прочимъ Дарлеемъ (Лонд., 1839, 2 т.; новое изд. 1864); Дайсомъ (Лонд., 1843—46; 11 т.; лучшее съ біографіей и примѣчаніями). Ср. Баудиссинъ, «Ben Jonson und seine Schule» (Лейпц., 1836); Раппъ, «Studien ueber das englische Theater» (Тюбинг., 1862); Маколей, «F. B.» (Лонд., 1883).

Бомонъ (Beaumon)—система оружія, запирающагося съ казенной части; принята въ Голландіи съ 1871 г. (см. Ружья).

Бомъ (de Cacatois. Royal)—слово, прибавляемое къ названіямъ всѣхъ парусовъ снастей и такелажа, принадлежащимъ Бомъ-брамъ-стеньгѣ, напр. бомъ-брамсель (см. Брамсель), бомъ-салингъ (см. Салингъ) и т. д. Къ нѣкоторымъ словамъ прибавляется бомъ-брамъ, напр. бомъ-брамъ-рей (см. Рей), бомъ-брамъ-брасъ (см. Брасъ) и проч.

Бомъ-ле-Дамъ (Baume les Dames)—окружный городъ въ департаментѣ Дубы, на правомъ берегу рѣки Дубы. Коллежъ, библіотека и большой госпиталь. Жителей—2325.

Бомъ-ле-Мессье (Baume les Messieurs) — мѣстечко (620 ж.) въ департаментѣ Юры.

Бон.—сокр. обозначеніе въ зоологич. названіяхъ имени Бонелли Франсуа (см. это сл.).

Бона (фр. Bône, испорченное Ниппона, араб. Бэледъ эль Анебъ, т. е. мѣсторожденіе виноградной лозы)—укрѣпленный городъ въ Алжиріи (департ. Константина), у подножья возвышающагося на 1004 м. Эдуга, возлѣ впаденія Себузы въ Средиземное море, на лѣвомъ берегу Бонскаго залива, изрѣзаннаго множествомъ бухтъ и мысовъ, вооруженныхъ батареями, фортами и маяками. Б. состоитъ изъ верхняго и нижняго города, съ 1832 г. заново перестроенъ на европейскій образецъ, украшенъ набережными и променадами, снабженъ, при посредствѣ водопровода, фонтанами и колодцами. На сѣв. сторонѣ, внѣ городскихъ стѣнъ, на уединенномъ холмѣ (105 м.) возвышается цитадель или Касбахъ, обращенная теперь въ тюрьму для ссыльныхъ и построенная первоначально Карломъ V въ 1535 г. Число жителей доходитъ (1886) до 30000 человѣкъ, въ томъ чис-

лѣ 8568 французовъ, 967 евреевъ и около 4000 ч. гарнизона. Въ городѣ имѣются: коллежъ, одна протестанская и двѣ католическія церкви, синагога, двѣ мечети, коммерческій судъ, замѣчательный монастырь сестеръ милосердія, два госпиталя, военный и гражданскій, другія благотворительныя учрежденія, бани и театръ. По торговому значенію, Б. четвертый городъ въ Алжиріи, поддерживаетъ правильное пароходное сообщеніе съ Алжиромъ, Тунисомъ, Марселью и соединенъ подводнымъ кабелемъ съ Марселью и Мальтой. Главные предметы торговли: желѣзная руда, скотъ, рыба, хлѣбъ, воскъ и кожи. Прилегающая къ Б. равнина, на пространствѣ 100000 гект., въ высшей степени плодородна и производитъ хлѣбъ, пеньку, оливы и другіе южные фрукты, табакъ, вино и т. п. Въ окрестностяхъ находятся богатыя желѣзныя и мѣдныя руды, а также мраморныя ломки, къ нимъ проложены рельсовыя пути изъ Боны. На мѣстѣ нынѣшней Боны прежде существовалъ городъ Aphrodisium, гавань города Hipporegius, резиденціи нумидійскихъ царей. Въ 46 г. до Р. Х. онъ перешелъ къ римлянамъ и со временъ Августа, насадившаго въ немъ римскую колонію, носилъ названіе Colonia Gemella Julia Hiponensis Pia Augusta. Св. Августинъ былъ въ немъ епископомъ. Въ 393 г. здѣсь засѣдалъ synodъ, на которомъ была осуждена манихейская ересь; въ 430 г. Б. былъ завоеванъ вандалами и сожженъ. 11 февр. 435 г. здѣсь заключенъ миръ между Гейзерихомъ и римлянами. Въ дек. 535 г. Б. завоеванъ Велизаріемъ и въ 647 г. арабами, которые его разрушили. Нынѣшній городъ вновь заложенъ нѣсколько выше. Развалины древняго Hippo Regius, остатки его стѣнъ, водоемы и т. д., занимающіе пространство въ 60 гект., находятся въ 2 км. на ЮЗ. отъ Боны. Испанцы покорили Бону послѣ изгнанія мавровъ изъ Испаніи и Карлъ V, какъ уже сказано, возвелъ здѣсь фортъ. Въ 1816 г. въ Б. произошло кровавое возстаніе, въ которомъ погибло нѣсколько сотъ христіанъ; 26 марта 1832 г. французы взяли построенную Карломъ V цитадель и съ тѣхъ поръ владѣютъ городомъ. Ср. Niel, «Bône et ses environs» (Парижъ, 1879).

Бона Дея (bona dea, добрая богиня),—древне-италійская и римская богиня плодородія. Ее отождествляли со многими другими богинями того же рода: съ Фауной, возлюбленной или дочерью Фауна, съ Опсой, супругой Сатурна, съ Маей, а также съ Фатуей, по ея дару колдовства и пророчества. Римлянки почитали ее какъ хозяйку дома и каждое 1 мая въ честь Бона-Деи устраивался особый праздникъ. Другой праздникъ въ честь той же богини происходилъ въ декабрѣ, въ домѣ консула, на который мужчины не имѣли доступа, такъ что даже завѣшивались изображенія животныхъ самцовъ. Вотъ почему Клавдій Пульхеръ (см. это сл.) былъ обвиненъ въ оскверненіи боговъ, когда его разъ застали на этомъ празднествѣ переодѣтымъ женщиной. Впослѣдствіи этотъ праздникъ, который Плутархъ уподобляетъ орфійскимъ мистеріямъ, утратилъ свою прежнюю чистоту. Если вѣрить Ювеналу, во времена императоровъ на немъ прямо совершались всевозможныя распутства и блудъ. Б. Д. имѣла свой храмъ близъ Ариціи, гдѣ погибъ Клавдій. См. Motty, «De Fauno et Fauna sive Bona dea ejusque misterium» (Берлинъ, 1840); Guidobaldi, «Damia o Bona dea» (Неаполь, 1865); Marucchi въ «Бюллетеняхъ» археологическаго института (Римъ, 1879);

Bona fides (лат.)—юридическій терминъ, соотвѣтствующій русскому понятію добросовѣстность и означающій убѣжденіе лица, что данное его правовое отношеніе правомѣрно. О bona fides, какъ прогрессивномъ началѣ въ исторіи римскаго права, см. Римское право. О bona fides, какъ условіи давности, см. Владѣніе и Давность.

Бона Сфорца—польская королева (род. 1493, ум. 1557), дочь миланскаго герцога Ивана Галеацца Сфорцы и Изабеллы Аррагонской. Послѣ смерти первой жены польскаго короля Сигизмунда I, Варвары Запольской, Карлъ V просваталъ Б. за Сигизмунда; отъ этого брака родился одинъ сынъ Сигизмундъ Августъ и три дочери. Б. славилась своей красотой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и большой энергіей. Она еще при жизни мужа играла важную роль въ Польшѣ, интересовалась государственными дѣлами, но не умѣла пріискать себѣ помощниковъ, потому что ея гордость отталкивала отъ нея все тогдашнее польское дворянство. Особенное вниманіе она обратила на управленіе своими громадными имѣніями и копила деньги. Когда Сигизмундъ Августъ, вопреки желанію матери и всего государства, женился на Варварѣ Радзивиллъ, между Б. и сыномъ начались большія несогласія, кончившіяся тѣмъ, что она оставила Польшу, причемъ увезла съ собою громадныя деньги; изъ нихъ она одолжила испанскому королю Филиппу II 420000 дукатовъ, которые послѣ ея смерти Польша напрасно пыталась получить обратно. Она умерла въ своемъ княжествѣ Бари въ Италіи, отравленная, какъ говорятъ, своимъ-же докторомъ. Насколько она виновна въ смерти Варвары, достаточно не извѣстно, хотя общій голосъ называетъ ее отравительницей.

Бонавентура, собственно Іоаннъ Фиденца—одинъ изъ знаменитѣйшихъ схоластиковъ, прозванный «doctor seraphicus», род. въ 1221 г. въ Боньяреѣ (въ Тосканѣ), вступилъ въ францисканскій орденъ, былъ учителемъ теологіи въ Парижѣ, въ 1256 г. генераломъ своего ордена, 1273 кардиналомъ и епископомъ албанскимъ, наконецъ, папскимъ легатомъ на церковномъ соборѣ въЛіонѣ, гдѣ онъ 15 іюля 1274 г. умеръ отъ послѣдствій своего аскетизма. По своей безупречной жизни, громадной учености и необыкновенной добротѣ, онъ пользовался всеобщей любовью и смерть его искренно оплакивалась всѣми. Сикстъ IV причислилъ его въ 1482 году къ лику святыхъ, а Сикстъ V въ 1587 году къ пяти величайшимъ учителямъ церкви. Какъ мистика, его высоко цѣнилъ даже Лютеръ. Францисканцы противопоставляли его, какъ своего величайшаго ученаго, столпу схоластики, доминиканскому монаху Ѳомѣ Аквинату. Ліонъ, гдѣ покоятся останки Б., избралъ его своимъ патрономъ. Теологія является для Б. владычицей всѣхъ свѣтскихъ наукъ, которыя онъ обнимаетъ подъ общимъ понятіемъ фило-

софіи, а единеніе съ Богомъ, къ которому любовь ведетъ человѣка шестью ступенями познанія—величайшимъ благомъ. Это подробно доказывается имъ въ схоластическомъ сочиненіи: «Itinerarium mentis in Deum» и въ мистическомъ сочиненіи: «Reductio artium in theologiam». По его ученію у человѣка три ока: тѣлесное, мысленное и созерцательное; послѣднее вырабатывается самоуглубленіемъ въ душу, какъ отраженіе Бога, самоуничиженіемъ, самоотреченіемъ и искренней молитвой. Какъ было 6 дней творенія, такъ есть 6 степеней созерцанія, за которыми слѣдуетъ высшее благо, сліяніе съ божествомъ. Для обоснованія мистической теологіи, какъ науки, Б. сдѣлалъ больше другихъ своихъ предшественниковъ. Изъ сочин. его надо также отмѣтить: «Breviloquium» и «Centiloquium» (руков. догматики), а также коментарій къ «Sententiae» Петра Ломбарда. Его «Biblia pauperum» представляетъ искаженное аллегорически-мистическими толкованіями изложеніе священной исторіи для мірянъ. Самое полное изданіе его сочиненій вышло въ Римѣ (1588—96, 8 т.), но между ними много и подложныхъ. См. Hollenberg, «Studien zu B.» (Берлинъ, 1862); Richard, «Etude sur le misticisme spéculatif de Saint B.» (Пар., 1873); Borgognoni, «Le dottrine filosofiche di B.» (Римъ, 1874); Da-Vicenza, «Des heiligen B. Leben und Wirken» (съ итальянск., Падер., 1874).

Бонанни (Франческо Bonaini)—итальян. историкъ, род. 20 іюля 1806 г. въ Ливорно и уже на 21 году жизни былъ профессоромъ, сначала церковнаго права, а потомъ исторіи права. Въ 1848 г. онъ во главѣ университетскаго легіона принялъ участіе въ ломбардской войнѣ, послѣ этого поселился во Флоренціи, и когда въ 1852 г. тамъ учреждено было центральное управленіе государственныхъ архивовъ, то главное завѣдываніе всѣмъ этимъ дѣломъ было возложено на Б. Подъ его руководствомъ во многихъ провинціальныхъ городахъ, особенно въ Сіенѣ, Пизѣ и Луккѣ, возникли архивы, которые должны быть признаны въ полномъ смыслѣ образцовыми. † 28 авг. 1874 г. на виллѣ, близъ Пистои. Кромѣ небольшихъ работъ по исторіи права и искусства, а также оффиціальныхъ отчетовъ объ архивахъ «Эмиліи», т. е. Модены, Пармы и папскихъ легатствъ, объ обширной литературной дѣятельности Б. свидѣтельствуютъ слѣдующія его сочиненія: «Storie pisane» (2 т., Флоренція, 1844—45) и «Croniche e storie inedite di Perugia dal 1150 al 1563» (2 т., 1850—51), оба сочиненія напечатаны въ «Итальянскомъ историческомъ архивѣ»; далѣе, богатый кладъ историческихъ документовъ: «Statuti inediti di Pisa dal XII al XIV secolo» (1854—70, 3 т.), «Lettere inedite di L. A. Muratori a Toscani» (1854); наконецъ, появившіеся уже послѣ его смерти: «Acta Henrici VII, Romanorum Imperatoris» (1877). См. Reumont, «Biographische Denkblätter» (Лейпц., 1878).

Бональдъ (Луи-Габріэль-Амбруазъ de Bonald) — французскій публицистъ и философъ, род. 2 окт. 1753 г. въ Муна, близъ Мильгау (Авейронскій департаментъ). Во время Революціи онъ открыто выступилъ защитникомъ старой монархіи, вслѣдствіе чего долженъ былъ бѣжать изъ Франціи и сражался въ арміи Конде. При имперіи вернулся и скоро вошелъ въ милость у семейства Бонапарта и въ 1808 г. получилъ назначеніе при министерствѣ народн. просвѣщенія. По возстановленіи Бурбоновъ, онъ попалъ въ палату депутатовъ, въ которой принадлежалъ къ ультрамонтанской партіи, ставъ, по своему выдающемуся уму и познаніямъ, однимъ изъ ея главарей. Въ 1816 году былъ избранъ въ члены академіи, а въ 1823 году назначенъ пэромъ. Послѣ Іюльской революціи Б. отказался присягнуть новой династіи, удалился въ свой замокъ въ Муна и тамъ ум. 23 ноября 1840 г. По своимъ философскимъ и политическимъ воззрѣніямъ, Б. принадлежалъ феодальному средневѣковому строю. Къ главнымъ его сочиненіямъ, кот., однако, нельзя отказать въ умѣ, принадлежатъ: «Théorie du pouvoir politique et religieux» (Констанцъ, 1796; Парижъ, 1854, 2 т.); «Législation primitive» (5 изд., 1857); «Recherches philosophiques» (новое изданіе 1853) и т. д. Полное собраніе вышло въ Парижѣ, 1859, 3 т. См. Victor de B. (сынъ Б., 1780—1871), «De la vie et des écrits du vicomte de B.» (2 изд., Парижъ, 1853).

Бональдъ (Луи-Жакъ-Морисъ de Bonald) французскій прелатъ, сынъ предъидущаго, род. въ Мильгау, 30 окт. 1787, одно время былъ моднымъ проповѣдникомъ въ С.Жерменскомъ предмѣстьѣ Парижа, потомъ коадъюторомъ кардинала Феша, въ ліонскомъ архіепископствѣ, а въ 1823 г. назначенъ епископомъ въ Ле Пюи. Въ столкновеніи высшаго духовенства съ судебной властью (1825) онъ, какъ истинный питомецъ іезуитовъ, проявилъ начала такой фанатической нетерпимости, что возбудилъ противъ себя даже неудовольствіе двора. Въ 1839 г. былъ назначенъ ліонскимъ архіепископомъ и примасомъ Галліи, въ 1841 г. кардиналомъ. Съ этого времени Б. окончательно принялъ на себя защиту ультрамонтанства во Франціи. Его воинственныя пастырскія посланія по поводу новаго изданія «Manuel du droit ecclesiastique» Дюпэна и новаго школьнаго закона Вильмена подали поводъ къ страстной полемикѣ въ палатѣ и печати. Послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. Б., въ силу своего кардинальскаго званія, вступилъ въ новый императорскій сенатъ. Противъ «Жизни Христа» Ренана онъ выпустилъ брошюру, въ которой предалъ автора проклятію. Умеръ въ Ліонѣ 25 февр. 1870.

Бонанса (bonanza, испанск. слово, означающее большое счастье, блестящее процвѣтаніе и хорошую погоду)—введено въ употребленіе мексиканскими рудокопами, при открытіи богатыхъ серебряныхъ рудъ въ Невадѣ въ 1874 г. (Comstock lodes), для обозначенія богатыхъ залежей благородныхъ металловъ. Съ тѣхъ поръ это слово получило право гражданства въ Сѣв. Америкѣ, особенно въ тихо-океанійскихъ штатахъ и въ сочетаніяхъ bonanza-man или bonanza-prince — употребляется въ смыслѣ быстро разжившагося человѣка или выскочки.

Бонапартисты—политическая партія во Франціи, защищающая права семейства Бонапарте на французскій престолъ. Послѣ смерти

Наполеона III, руководимая Руэромъ, носившимъ кличку «вицеимператора», Б. образовали сильную партію. Неожиданная смерть принца Луи-Наполеона, убитаго зулусами 1 іюня 1879 года, нанесла ей жестокій ударъ. Клерикальная фракція бонапартистовъ предводительствуемая Кассаньякомъ, отказалась признать своимъ главой ненавидимаго ею принца Жерома, провозгласила претендентомъ старшаго сына послѣдняго—Виктора и тѣмъ внесла раздоръ въ свою собственную партію. 15 янв. 1883 принцъ Жеромъ обнародовалъ манифестъ къ французскому народу, напоминая ему о правахъ и задачахъ своего дома, но добился этимъ только того, что подвергся кратковременному тюремному заключенію. Выборы 1885 года, происходившіе подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ненавистной народу Тонкинской экспедиціи и торгово-промышленнаго застоя, доставили Б. 80 мѣстъ въ палатѣ. Но это, очевидно, испугало правительство, и закономъ отъ 23 іюня 1886 г. о претендентахъ оба главы Б., принцъ Жеромъ и принцъ Викторъ, были изгнаны изъ Франціи. Послѣ смерти принца Наполеона въ Римѣ, 17 марта 1891 г., главою партіи, вопреки завѣщанію принца, остался сынъ его Викторъ.

Бонапарты.—Оставляя въ сторонѣ многоразличныя генеалогическія изысканія относительно фамиліи Б., обязанныя своимъ происхожденіемъ желанію польстить великому императору французовъ, и называвшія его потомкомъ древнихъ римскихъ родовъ, не то Ульпіевъ, не то Сильвіевъ и Юліевъ, или даже легендарной желѣзной маски, мы приведемъ здѣсь одни лишь историческія данныя.

Подъ именемъ Бонапарте, Bonaparte (французская форма итальянскаго Buonaparte, впервые принятая Наполеономъ въ 1796 г. въ Италіи) въ средніе вѣка было извѣстно нѣсколько, неродственныхъ одна другой, фамилій въ Италіи, стяжавшихъ между своими друзьями во время гражданскихъ войнъ репутацію сторонниковъ хорошаго дѣла—buona parte. По наиболѣе новымъ и достовѣрнымъ изслѣдованіямъ, Наполеонъ происходилъ изъ дома Каролинговъ, извѣстнаго въ Ломбардіи въ X—XII вв. своей приверженностью къ нѣмецкимъ государямъ и имѣвшаго своихъ представителей приблизительно около 1100 года въ лицѣ двухъ фамилій Бонапартовъ, одной въ Тревизѣ, другой во Флоренціи. Первая, прекратившаяся въ 1447 г., въ XII вѣкѣ стояла на сторонѣ Гвельфовъ, сражалась сначала противъ Фридриха Барбароссы, а позже противъ Фридриха II. Флорентійская вѣтвь насчитываетъ нѣсколько выдающихся именъ, какъ Жакопо, написавшаго исторію о взятіи и разграбленіи Рима, Николло, автора комедіи «la Vedova» («Вдова»). Къ флорентійской-же вѣтви принадлежали тѣ Б., которые въ XIII в. извѣстны были въ Сан-Миньято и въ Сарцано, откуда фамилія Б., въ лицѣ Франческо Б., переселилась на островъ Корсику въ началѣ XVI стол. (1529 г.). Основавшись въ Аяччіо, потомки Франческо Б. занимали здѣсь мѣста судей и адвокатовъ и пользовались извѣстнымъ вліяніемъ. Чрезвычайно преданные Генуэзской республикѣ, во владѣніи которой находился тогда островъ, они въ XVII и въ XVIII вв. добились признанія за ними дворянскаго титула, утвержденнаго въ 1757 г. и великимъ герцогомъ тосканскимъ. Въ 1768 г., когда Корсика перешла во владѣніе французовъ, во главѣ фамиліи Б. стоялъ Карло-Маріа (род. въ Аяччіо 29 марта 1746 г., † въ Монпелье 24 февраля 1785 г.), женатый на Летиціи Рамолино (род. въ 1750 г., † въ 1836 г.). Это были родители Наполеона I.

Карло-Маріа Б., получивъ юридическое образованіе въ Римѣ и Пизѣ и имѣя званіе адвоката, вернулся на родину, гдѣ блестящимъ образомъ отстаивалъ дѣло, начатое Паскалемъ Паоли (см. это сл.) и вмѣстѣ съ нимъ сражался за независимость Корсики (1768—69 г.). Однако, по совѣту своего дяди, архидіакона Люсьена Б., Карло-Маріа не послѣдовалъ за Паоли въ изгнаніе и изъявилъ покорность французскому правительству 23 мая 1769 г. послѣ чего сдѣлался даже любимцемъ намѣстника французскаго короля Марбэфа. Назначенный генералъ-прокуроромъ въ Аяччіо, онъ съ 1772 былъ членомъ коммиссіи по раскладкѣ податей на островѣ, состоявшей изъ двѣнадцати знатныхъ гражданъ, а въ 1778 г., благодаря стараніямъ Марбэфа, былъ избранъ корсиканскимъ дворянствомъ въ депутацію къ Версальскому двору.

Жена его и мать Наполеона I, Летиція Рамолино, принадлежала къ старинному роду, но, какъ большинство корсиканскихъ женщинъ, не получила надлежащаго образованія. Выйдя замужъ за Карло-Маріа Б., она вмѣстѣ съ мужемъ боролась противъ французовъ и выказала большую стойкость. Впослѣдствіи, на островѣ Св. Елены, Наполеонъ отзывался о ней, какъ о женщинѣ съ сильнымъ характеромъ, ненавидѣвшей ложь и старавшейся внушить своимъ дѣтямъ однѣ лишь возвышенныя чувства. Революція, открывшая блестящую дорогу ея дѣтямъ и въ особенности Наполеону, подвергла на нѣкоторое время Летицію Б. жестокимъ испытаніямъ. За свое прежнее отпаденіе, вмѣстѣ со всей семьей, отъ Паоли, она должна была бѣжать (1793) изъ Корсики. Нѣкоторое время она жила въ Тулонѣ, затѣмъ въ Марсели, въ страшной бѣдности, изъ которой ее вывело быстрое возвышеніе Наполеона. Съ 1796 г. она поселилась въ Парижѣ. Уже во время консульства ея сына съ ней обращались, какъ съ королевой. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ назначилъ ей огромное содержаніе, приказалъ величать ее государыней-матерью (Madame-mère) и окружилъ пышнымъ дворомъ. Правда, она не пользовалась большимъ довѣріемъ императора, ставившаго ей въ упрекъ предпочтеніе, оказываемое ею брату Люсьену, съ которымъ онъ сильно поссорился въ 1804 г., и плохо скрываемую ненависть къ его второй женѣ Маріи-Луизѣ, но Madame-mère не старалась вовсе играть какую либо политическую роль при дворѣ. Живя обыкновенно въ своемъ отелѣ, въ предмѣстьи Saint-Honoré или во дворцѣ Pont-sur-Seine, со своей старой служанкой Саверіей, вынянчившей всѣхъ ея дѣтей, и стараясь по возможности быть вдали отъ интересовъ Франціи, которую она постоянно

считала чужой для себя и языкомъ которой едва владѣла, она вела свое хозяйство съ такой-же бережливостью и скупостью, какъ нѣкогда въ своемъ маленькомъ домикѣ въ Аяччіо, постоянно безпокоясь за будущее. Ея главной заботой было реализовать и помѣстить въ надежное мѣсто свои сбереженья. На подтруниванія дѣтей надъ ея скупостью она отвѣчала: «кто знаетъ, не принуждена-ли я буду когда нибудь кормить всѣхъ этихъ королей?». Народъ почти совсѣмъ не зналъ ее и не любилъ. Хотя она и согласилась на назначеніе ея императоромъ покровительницей сестеръ милосердія и благотворительныхъ учрежденій въ странѣ, но никогда не отличалась личной щедростью. Событія 1814 г., давно ею предвидѣнныя, заставили ее покинуть Францію. Она отправилась въ Римъ, а позже на островъ Эльбу. Летиція Б. не одобряла плановъ своего сына о бѣгствѣ и послѣ удаленія его съ острова, вернулась въ Парижъ. Послѣ Ватерлоо она поселилась въ Римѣ и больше оттуда не уѣзжала. Папа Пій VII, который очень благоволилъ къ матери Наполеона, старался разсѣять недовѣріе къ ней со стороны Священнаго союза. Очень богатая, но всегда скупая, она жила долго еще, оплакивая смерть Наполеона (1821) и дочерей Элизы и Полины (1820—25) и многихъ внуковъ. Въ 1829 г. она сильно ушиблась при паденіи, повредила себѣ бедряную кость, и съ тѣхъ поръ находилась почти въ неподвижномъ состояніи. Она умерла, имѣя отъ роду болѣе 85 лѣтъ. Въ 1851 г. прахъ ея былъ перенесенъ въ Аяччіо.

Кромѣ Наполеона (род. 15 августа 1769 г., ум. 5 мая 1821 г.—см. Наполеонъ), отъ брака Карла-Маріа Б. съ Летиціей Рамолино, произошло еще 12 дѣтей, изъ которыхъ (не считая Наполеона) восемь пережили своего отца: 1) Іосифъ (род. 7 января 1768 г., ум. 28 іюля 1844), бывшій впослѣдствіи королемъ неаполитанскимъ и позднѣе—испанскимъ, старшій братъ Наполеона I (см. Іосифъ); 2) Люсьенъ (род. 21 марта 1775 г., ум. 29 іюня 1840 г.), впослѣдствіи принцъ де-Канино; 3) Элиза (род. 3 января 1777 года, ум. 7 августа 1820 г.), принцесса луккская и піомбинская, великая герцогиня тосканская; 4) Людовикъ (род. 2 сентября 1778 г., ум. 25 іюля 1846 г.), король голландскій (см. Людовикъ); 5) Полина (род. 20 октября 1780 г., ум. 9 іюня 1825 г.), принцесса Боргези, герцогиня гвастальская; 6) Каролина (род. 25 марта 1782 г., умерла 18 мая 1839 г.), великая герцогиня клеве-бергская, впослѣдствіи королева неаполитанская (см. Каролина); 7) Жеромъ (род. 15 ноября 1784, ум. 24 іюня 1860), король вестфальскій (см. Жеромъ).

I. изъ пяти сыновей Карло-Маріа Б. старшій, Іосифъ (см. это сл.), не оставилъ послѣ себя мужского потомства. Женатый на Юліи-Маріи-Кларѣ, дочери богатаго марсельскаго негоціанта, онъ прижилъ съ ней двухъ дочерей: 1) Зинаиду-Шарлотту-Юлію (род. 8 іюля, 1801 года, ум. 8 августа 1854), вышедшую впослѣдствіи замужъ за своего двоюроднаго брата Шарля Б., сына Люсьена; 2) Шарлотту (род. въ 1802 г., ум. въ 1839), которая впослѣдствіи была женой своего двоюроднаго брата Луи-Наполеона, сына Людовика Б., и умерла бездѣтной вдовой.

II. Второй сынъ Карло-Маріа Б., знаменитый Наполеонъ, не оставилъ послѣ себя дѣтей отъ перваго брака съ Жозефиной (см. Жозефина) и имѣлъ единственнаго сына отъ второй жены Маріи-Луизы австрійской (см. Марія-Луиза) Франсуа-Шарля-Жозефа, прозваннаго Наполеономъ II (род. въ Парижѣ 20 марта 1811, ум. въ Шенбруннѣ, около Вѣны, 22 іюля 1832), бывшаго впослѣдствіи королемъ римскимъ, а затѣмъ герцогомъ рейхштадтскимъ и не оставившаго послѣ себя потомства (см. Наполеонъ II).

III. Третій сынъ Карла-Маріа Б., Люсьенъ Б. (род. въ Аяччіо 21 марта 1775 г., ум. въ Римѣ 29 іюня 1840) еще мальчикомъ, не имѣя полныхъ семи лѣтъ, былъ отправленъ своимъ отцомъ во Францію, въ Отенскій колежъ, гдѣ въ то время находился уже его старшій братъ Іосифъ. Въ Бріеннѣ, куда онъ затѣмъ былъ переведенъ, онъ встрѣтился со вторымъ своимъ братомъ Наполеономъ, который вскорѣ его покинулъ, будучи принятъ въ парижскую военную школу. Люсьена предназначали было къ военной службѣ, но, послѣ неожиданной смерти отца (1785), рѣшено было готовить его къ духовной карьерѣ. Однако, Люсьену не суждено было сдѣлаться ни солдатомъ, ни пастыремъ. Революція 1789 г. заставила его вернуться къ роднымъ въ Аяччіо, гдѣ онъ, не смотря на свои юные годы, благодаря пылкому темпераменту, смѣлости и выдающемуся краснорѣчію, сталъ замѣтнымъ дѣятелемъ Революціи и однимъ изъ лучшихъ клубныхъ ораторовъ. Когда Паоли вернулся въ Корсику (1791), Люсьенъ привѣтствовалъ рѣчью стараго патріота, который принялъ его въ свои секретари и взялъ съ собою въ свою резиденцію въ Ростино. Въ 1793 г. онъ покинулъ Паоли и, перейдя вмѣстѣ съ остальной семьей на сторону Франціи и Конвента, былъ изгнанъ изъ острова и искалъ убѣжища въ Провансѣ. По прибытіи въ Тулонъ, онъ, подобно Наполеону, сдѣлался ревностнымъ монтаньяромъ. Метрическое свидѣтельство Жозефа, которое онъ смѣло выдавалъ за свое и которое дѣлало его старшимъ на семь лѣтъ, доставило Бруту Наполеону (онъ считалъ нужнымъ присвоить себѣ это имя) возможность занять мѣсто смотрителя магазиновъ въ военномъ интендантствѣ, въ маленькомъ городѣ Сен-Максиминѣ, называвшемся тогда Мараѳономъ; благодаря тому же подлогу, онъ, спустя нѣкоторое время послѣ того (4 мая 1794), женился на трактирщицѣ Бойеръ. Сильно скомпрометированный, какъ и его братья, послѣ паденія Робеспьера, онъ долженъ былъ покинуть Сен-Максиминъ и съ трудомъ получилъ мѣсто инспектора военныхъ обозовъ въ Сен-Шаманѣ, около Сетты (1795).

Послѣ усиленія на югѣ роялистской реакціи, Люсьенъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму въ Э, гдѣ оставался шесть недѣль подъ страхомъ смерти и только, благодаря Баррасу, Наполеону удалось освободить его (5 августа 1795). Онъ занялъ вскорѣ мѣсто военнаго коммиссара въ рейнской арміи. Въ 1796 г. Наполеонъ долженъ былъ удалить его

отсюда, вслѣдствіе разсѣяннаго образа жизни, и Люсьенъ отправился въ Брюссель, откуда, не взявъ отпуска, уѣхалъ въ Италію къ Наполеону, принявшему его, конечно, очень дурно и заставившему его возвратиться опять къ занятіямъ военнаго коммиссара на этотъ разъ въ Корсикѣ, которая въ то время находилась уже опять во власти Французской республики. Тамъ онъ оставался втеченіе 1797 г. около своего старшаго брата Іосифа, руководившаго административнымъ преобразованіемъ страны. Люсьенъ не брезгалъ здѣсь никакими средствами, чтобы нажить состояніе, и съ согласія Іосифа поддерживалъ корсаровъ. Благодаря славѣ Наполеона, ему удалось быть избраннымъ депутатомъ отъ департамента Ліамоньи (10 апрѣля 1798). Въ совѣтѣ Пятисотъ онъ не переставалъ преслѣдовать директорію и сдѣлался очень популярнымъ въ народѣ. Въ свободное отъ занятій политикой время, Люсьенъ Б. пробовалъ свои силы въ литературѣ и въ 1799 г. напечаталъ плохой романъ: «La Tribu indienne, ou Edouard et Stellina» (Парижъ, 2 т.). Сговорившись съ Іосифомъ, онъ тайно увѣдомилъ Наполеона о критическомъ положеніи Франціи и задолго до его пріѣзда, вмѣстѣ съ Талейраномъ, Сіэсомъ и нѣкоторыми другими, организовалъ сообщество, изъ котораго должно было выйдти впослѣдствіи консульство, и подготовилъ переворотъ 18 брюмера (9 ноября). Вслѣдъ затѣмъ Люсьенъ, во главѣ собранной имъ толпы, разогналъ Совѣтъ Пятисотъ и 19 брюмера объявилъ уничтоженіе директоріи и учрежденіе временного консульства. Конституція VIII г. (декабря 1799) доставила Люсьену портфель министра внутреннихъ дѣлъ.

Его мечтой было захватить въ свои руки все гражданское управленіе въ Республикѣ, предоставивъ Наполеону всецѣло управленіе военное. Однако, не въ характерѣ Наполеона было дѣлить съ кѣмъ нибудь свою диктатуру. Его стѣсняла поддержка, оказанная ему братомъ; онъ всегда подозрѣвалъ въ немъ диктаторскія наклонности и не могъ забыть, что Люсьенъ готовился захватить въ свои руки верховную власть, въ случаѣ его паденія. Напрасно Люсьенъ старался подслужиться брату, распространяя въ странѣ свою «Параллель между Цезаремъ, Кромвелемъ и Бонапартомъ», въ которой онъ пропагандировалъ возстановленіе монархіи въ лицѣ перваго консула. Съ другой стороны, Люсьенъ отличался неаккуратнымъ веденіемъ дѣлъ своего вѣдомства, и сомнительной честностью, вслѣдствіе чего Наполеонъ освободилъ брата отъ его обязанностей и отправилъ въ почетное изгнаніе, назначивъ посланникомъ въ Испанію (1800). Въ Мадридѣ ему удалось снискать расположеніе нерѣшительнаго Карла IV и добиться заключенія Испаніей союза съ Франціей, направленнаго противъ Португаліи (21 марта, 1801). Въ 1802 г. послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ дипломатическихъ шаговъ, онъ вернулся въ Парижъ и зажилъ богатымъ рантье.

Наполеонъ старался не давать брату возможности играть выдающуюся роль въ политикѣ. Въ 1803 г. онъ назначилъ его сенаторомъ. Считая это малымъ вознагражденіемъ за услуги, оказанныя Наполеону, Люсьенъ сталъ обнаруживать республиканскія замашки и фрондировалъ противъ своего могущественнаго брата. Попытки Наполеона женить Люсьена, овдовѣвшаго въ 1800 г., послѣ смерти Христины Бойеръ, сначала на своей падчерицѣ Гортензіи Богарне, а затѣмъ на инфантѣ Маріи-Луизѣ, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ Люсьенъ оставался вѣренъ своей любви къ Александринѣ Блешанъ, на которой впослѣдствіи и женился, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе Наполеона, заявившаго, что онъ никогда не признаетъ законнымъ этотъ бракъ. Люсьенъ, не увѣренный послѣ того въ своей безопасности, въ апрѣлѣ 1804 года уѣхалъ съ женой въ Римъ, гдѣ жилъ совершенно частнымъ человѣкомъ, пользуясь расположеніемъ папы Пія VII. Здѣсь онъ принималъ у себя знатныхъ путешественниковъ, бранилъ постоянно своего брата, сдѣлавшагося уже императоромъ, и многочисленные свои досуги отдавалъ поэзіи, впрочемъ безуспѣшно. Наполеонъ, раздраженный такимъ поведеніемъ, не разъ предлагалъ Люсьену корону, подъ условіемъ расторженія его брака, и послѣ личнаго съ нимъ свиданія въ Мантуѣ въ дек. 1807 г., получивъ рѣшительный отказъ со стороны брата, запретилъ ему пребываніе въ Римѣ (1808 г.). Люсьенъ отправился въ Тускулумъ и предался занятіямъ поэзіей и археологіей. Однако, спустя два года, вслѣдствіе недовольства императора либеральнымъ образомъ мыслей старшей дочери Люсьена, Шарлотты, находившейся при дворѣ, Люсьенъ со своей семьей отправился въ Соединенные Штаты, но на дорогѣ былъ захваченъ англичанами и препровожденъ на Мальту, оттуда въ Плимутъ. Затѣмъ онъ поселился недалеко отъ Лондона въ купленномъ имъ помѣстіи Thorngrow, и здѣсь написалъ свою поэму: «Charlemagne ou l'eglise delivrée» (1814 г., 2 т.). Наступившее затѣмъ мирное затишье позволило ему возвратиться въ Италію, гдѣ Пій VII, получившій тогда обратно папскій престолъ, даровалъ ему титулъ герцога Канино (1814 г.). Примирившись съ Наполеономъ, онъ всѣми силами содѣйствовалъ возвращенію его съ острова Эльбы. Въ эпоху Ста дней Люсьенъ пріѣхалъ въ Парижъ, выполнилъ дипломатическую миссію въ Швейцаріи (1815 г.), и затѣмъ вновь возвратился къ своему брату. Послѣ Ватерлоо, онъ тщетно пытался побудить Наполеона произвести новый государственный переворотъ или, по крайней мѣрѣ, добиться признанія императоромъ Наполеона II (разсчитывая безъ сомнѣнія сдѣлаться регентомъ). Вмѣстѣ со всѣми Бонапартами, онъ долженъ былъ вскорѣ покинуть Францію. Освобожденный, по милости Меттерниха, изъ шестинедѣльнаго своего заключенія въ Туринѣ, онъ поселился вновь въ Римѣ, занялся поэзіей, написалъ свою вторую поэму «Cyrnéide ou la Corse Sauvée» (1819 г.) и мечталъ при содѣйствіи Іосифа, жившаго тогда въ Соединенныхъ Штатахъ, освободить Наполеона и въ союзѣ съ старшими братьями овладѣть Мексикой. Смерть Наполеона (5 мая 1821 г.) обезкуражила его окончательно и онъ углубился въ занятія математикой и астрономіей вплоть до 1830 г.

Іюльская революція пробудила въ немъ нѣкоторыя надежды. Въ 1832 г., послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго, онъ уѣхалъ въ Англію къ Іосифу и занялся пропагандой въ Европѣ, и преимущественно во Франціи, Наполеоновскихъ идей. Въ 1834 г. онъ протестовалъ противъ закона объ изгнаніи Бонапартовъ и опубликовалъ свой проектъ переустройства Франціи одновременно въ духѣ демократическомъ и монархическомъ, и издалъ въ свѣтъ одно за другимъ два сочиненія, получившія широкое распространеніе: 1) «La Verité sur les Cent-Jours» (Парижъ, 1835); 2) «Memoires de Lucien Bonaparte, prince de Canino, écrits par lui-même» (Парижъ, 1836). Въ послѣднемъ онъ рисуетъ исторію однихъ лишь юношескихъ своихъ годовъ (до 18 Брюмера). Интриги и происки его племянника Луи-Наполеона (1836 г.) доказали Люсьену, что онъ не можетъ болѣе разсчитывать быть главой Бонапартовъ и заставили его отказаться отъ политической дѣятельности. Онъ возвратился въ Италію, гдѣ вскорѣ умеръ. Его жена обнародовала въ 1845 г. оставшійся послѣ него интересный отрывокъ изъ сочиненія о 18 брюмерѣ. Все, что осталось недосказаннымъ въ его мемуарахъ, къ сожалѣнію недоконченныхъ, было спустя нѣкоторое время дополнено Юнгомъ въ его сочиненіи: «Lucien Bonaparte et ses memoires» (вновь изданное 1882—83).

А. Линія Люсьена. Отъ брака съ Христиной Бойеръ, Люсьенъ Бонапарте имѣлъ двухъ дочерей: 1) Шарлотту (родившуюся въ 1795 году, вышедшую замужъ въ 1815 году за принца Габріелли и умершую въ Римѣ въ 1865 году); 2) Христину Египту (родившуюся въ 1798 году, † въ 1847 году), бывшую дважды замужемъ: въ первый разъ за шведскимъ графомъ Арведомъ Поссомъ, во второй—за лордомъ Dudley-Coutts.

Отъ брака съ Александриной у Люсьена осталось девять дѣтей:

1) Старшій сынъ Шарль-Люсьенъ Юлій-Лоранъ, герцогъ Канино (родился въ Парижѣ 24 мая 1803 года, † тамъ-же 29 іюля 1857 года)—выдающійся зоологъ, въ особенности много работавшій по орнитологіи, извѣстный также своимъ участіемъ въ Римской революціи 1849 года, родился въ Парижѣ 24 мая 1803 г. Онъ посѣщалъ различные итальянскіе университеты и затѣмъ отправился въ Сѣверную Америку, гдѣ посвятилъ себя изученію природы. Плодомъ этого было сочиненіе: «American ornithology» (3 тома, Филадельфія, 1825), составляющее продолженіе сочиненія Вильсона, вышедшаго подъ тѣмъ же названіемъ. Затѣмъ онъ возвратился въ Италію и, поселившись въ Римѣ, издалъ: «Iconografia dell afauna italica» (Позвоночныя, 3 т., Римъ, 1833—41, большой фоліантъ). Кромѣ того, въ различное время онъ написалъ: «Specchio comparativo delle ornithologie di Filadelfie» (Римъ, 1827), «Sulla seconda edizione del regno animale di Cuvier» (Болонья, 1830), «Catalogo metodico dei mammiferi europei» (Миланъ, 1845) и «Catalogo metodico dei pisci europei» (Неаполь, 1846). Онъ основалъ періодическія собранія итальянскихъ ученыхъ, на которыхъ его нѣсколько разъ избирали президентомъ. Въ Римѣ онъ принималъ участіе въ революціонныхъ движеніяхъ 1847—48 г., принадлежалъ къ партіи либераловъ, объявившихъ Римскую республику, и въ 1849 г., по очередно, занималъ мѣста вицепрезидента и предсѣдателя учредительнаго собранія. По вступленіи французовъ въ Римъ, онъ бѣжалъ во Францію. Однако, уже при высадкѣ въ Марсели, правительство его двоюроднаго брата, Людовика Бонапарта, запретило ему пребываніе во Франціи, а когда онъ, не смотря на это, продолжалъ свое путешествіе въ Парижъ, то былъ арестованъ въ Орлеанѣ и отправленъ въ Гавръ, откуда отплылъ въ Англію. Только позже удалось ему выхлопотать себѣ право возвращенія въ Парижъ, гдѣ онъ и жилъ съ половины 1850 года, занимаясь естественными науками, и въ 1854 году сдѣлался директоромъ «Jardin des plantes». Въ это время, кромѣ «Conspectus systematum Mastozoologiae» (Лейденъ, 1850), онъ опубликовалъ «Conspectus generum avium» (томы 1 и 2, Лейденъ, 1850 г.), а также рядъ монографій (напр. «Monographie des Soxiens», 1850 г.). Онъ умеръ 29 іюля 1857 г. въ Парижѣ. По смерти его вышло еще одно большое сочиненіе его: «Iconographie des Pigeons non figurés» (Парижъ, 1858). Б. женился въ Брюсселѣ 28 іюня 1822 г. на Зинаидѣ-Шарлоттѣ-Юліи, дочери Іосифа Бонапарта, родившейся въ Парижѣ 8 іюля 1801 г. Она пріобрѣла извѣстность переводомъ нѣкоторыхъ драмъ Шиллера и умерла въ Неаполѣ 8 августа 1854 г. Отъ этого брака произошло восемь дѣтей, именно—три сына: Іосифъ-Люціанъ-Карлъ-Наполеонъ, князь Музиньяно, родившійся въ Филадельфіи 13 февраля 1824 г. и умершій въ Римѣ 2 сентября 1865 г.; Люціанъ-Людовикъ-Іосифъ-Наполеонъ, кардиналъ и тайный камергеръ папы, родившійся въ Римѣ 15 ноября 1828 г.; Наполеонъ-Григорій-Іаковъ-Филиппъ, родившійся въ Римѣ 5 февраля 1839 г., женатъ съ 26 ноября 1859 г. на Маріи Христинѣ, дочери князя Русполи, и пять дочерей: Юлія-Шарлотта-Зинаида, родившаяся 6 іюня 1830 г., съ 30 августа 1847 г. въ супружествѣ съ Александро дель Гало, маркизомъ Роккаджіовине; Шарлотта-Жозефина-Онорина, родившаяся 4 марта 1832 г., съ 4 октября 1848 г. въ супружествѣ съ Піетро, графомъ Примоли; Марія-Дезире Евгенія, родившаяся 18 марта 1835 г., со 2 марта 1851 г. замужемъ за графомъ Паоло Кампелло; Августа-Амалія-Максимильяна, родившаяся 9 ноября 1836 г., съ 2 февраля 1856 г. замужемъ за принцемъ Плагидо Габріелли, и Батильда-Алоизія-Леонія, родившаяся 26 ноября 1840 г., умершая 8 іюня 1861 г. супругою графа Камбасереса.

2) Поль-Марія, род. въ 1808 г., участвовалъ въ войнѣ за независимость Греціи и погибъ въ гавани Навпліи въ декабрѣ 1827 г.

3) Людовикъ-Люсьенъ (род. въ Торнгрофѣ 4 янв. 1813) получилъ хорошее образованіе и предался занятіямъ филологіей. До 1848 онъ мало интересовался политикой, принималъ дѣятельное участіе въ научныхъ конгрессахъ, бывшихъ въ Италіи, послѣ Февральской революціи вернулся во Францію и въ качествѣ предста-

вителя Корсики вступилъ въ учредительное собраніе (28 ноября 1848 г.), но выборы его были кассированы (9 янв. 1849 г.). Благодаря избирательному союзу (l'union électorale), ему удалось попасть въ законодательное собраніе, гдѣ онъ сдѣлался сторонникомъ политики Наполеона III, который, въ благодарность за это, впослѣдствіи (31 дек. 1852 г.) назначилъ его сенаторомъ, присвоивъ ему титулъ принца и высочества. Послѣ событій 1870 г. онъ возвратился въ Англію. Будучи женатъ съ 1832 г., онъ не имѣлъ дѣтей. Изъ его сочиненій надо отмѣтить: «Specimen lexici comparativi omnium linguarum europ.» (Флор., 1847 in f.); «Parabola de seminatore ex evangelio Mathei in LXXII europaeas linguas ac dialectos versa et romanis characteribus expressa» (Лонд., 1857); «Dialogues basques etc.» (Лонд., 1862); «Catalogues des ouvrages destinés à faciliter l'étude comparat. des langues europ.» (Лонд., 1858—62 г., 2 т.); «Langue basque et langue francaise» (Лонд., 1862); «Grammaire basque» и др.

4) Пьеръ-Наполеонъ, принцъ Канино (род. въ Римѣ 12 сентября 1815 г., ум. 7 апр. 1881 г. въ Версалѣ), съ дѣтства проявилъ смѣлый рѣшительный характеръ, жаждалъ приключеній, будучи 15-ти лѣтъ бѣжалъ изъ дому отца, чтобы присоединиться, вмѣстѣ со своими кузенами Наполеономъ-Людовикомъ и Луи, къ инсургентамъ Романьи, но его возвратили къ отцу и, спустя нѣкоторое время, отправили въ Соединенные Штаты къ его дядѣ, ex-королю Іосифу Б. Здѣсь онъ сблизился съ республиканскимъ генераломъ Сантандеромъ, назначившимъ его начальникомъ эскадрона и пославшимъ его въ Колумбію. По возвращеніи въ Италію, Пьеръ Б. затѣялъ заговоръ противъ папы и долженъ былъ оставить родину. Послѣ различныхъ бурныхъ приключеній въ Америкѣ, Корфу и пр., и отказа французскаго правительства принять его на военную службу, онъ поселился въ Лондонѣ и оставался спокойнымъ до революціи 1848 г., которая дала ему возможность вернуться въ Парижъ. Онъ вскорѣ былъ избранъ въ учредительное собраніе, въ качествѣ представителя Корсики, и сдѣлался рьянымъ сторонникомъ демократической партіи, оставаясь имъ и послѣ 10 дек., хотя въ вопросахъ, касающихся лично Людовика-Наполеона, въ то время бывшаго президентомъ, державъ обыкновенно его сторону. Въ 1849 г. онъ отправляется въ Алжиръ, но, непривыкшій къ правильной военной службѣ, покидаетъ армію безъ позволенія и возвращается во Францію, гдѣ военный министръ отрѣшаетъ его отъ должности. Онъ вскорѣ выставляетъ свою кандидатуру въ законодательное собраніе и вступаетъ въ него представителемъ Корсики, продолжая оставаться республиканцемъ. Послѣ государственнаго переворота (2 дек. 1851 г.), котораго Пьеръ Б. не одобрялъ, онъ началъ вести жизнь частнаго человѣка, но вскорѣ примирился съ совершившимися событіями, получилъ отъ Наполеона III титулъ «prince et altesse, ayant rang à la cour» и пользовался его кошелькомъ. Однако, Наполеонъ III не только не принялъ его въ свою famille civile, но не далъ ему никакой должности и держалъ вдали отъ себя.

Въ 1867 г., противъ воли императора, Пьеръ женился въ Брюсселѣ на дочери простого рабочаго—Юстинѣ-Элеонорѣ Рюфленъ, съ которой прижилъ до брака двухъ дѣтей. Въ 1870 году за убійство на дуэли журналиста Виктора Нуара, Пьеръ Б. подвергся судебному преслѣдованію, но былъ оправданъ. Послѣ революціи 4 сентября, онъ уѣхалъ сначала въ Бельгію, затѣмъ въ Англію, гдѣ жена его открыла торговлю. Впослѣдствіи онъ поселяется въ Версалѣ, гдѣ и умеръ въ 1881 г., забытый почти всѣми. Подобно отцу, Пьеръ Б. имѣлъ наклонность къ литературѣ. Онъ оставилъ послѣ себя переводъ «Навуходоносора» Николини (1861 г.) и одинъ томъ стихотвореній—на французскомъ и итальянскомъ яз., напечатанныхъ въ 1865 г. подъ заглавіемъ «Loisirs». Ему-же приписывается безымянная брошюра: «Sur la frontière du Rhin», вышедшая въ 1868 г. Затѣмъ, наконецъ, онъ издалъ въ Брюсселѣ въ 1876 г. томъ своихъ «Souvenirs, traditions et révélations» (отъ 1815 г. до Февральской революціи). Б. оставилъ двое дѣтей: 1) Роланда-Наполеона (род. 1858 г.), извѣстнаго своими путешествіями и учеными работами и женившагося впослѣдствіи на дочери содержателя рулетки въ Монако—Маріи Бланъ и 2) дочь Жанну, род. въ 1861 г., вышедшую замужъ за маркиза Ванса.

5) Младшій сынъ Люсьена Антуанъ Б. (род. во Фраскати 31 окт. 1816 г., ум. во Флоренціи 28 марта 1877 г.). Подобно брату Пьеру, велъ жизнь полную приключеній, участвовалъ въ заговорѣ противъ папы, за что и былъ изгнанъ изъ папскихъ владѣній. Въ 1848 г. онъ появился въ Римѣ, но не былъ особенно рьянымъ поборникомъ Революціи, затѣмъ переѣхалъ во Францію и сдѣлался депутатомъ департамента Іонны въ концѣ 1849 г., оставаясь всегда сторонникомъ монархической партіи. Послѣ переворота 1852 г. онъ остался внезапно не у дѣлъ и долженъ былъ довольствоваться титуломъ принца и пенсіею, въ размѣрѣ 100 т. фр., назначенной ему Наполеономъ III. Онъ умеръ въ неизвѣстности, не оставивъ послѣ себя потомства.

Кромѣ того, у Люсьена Б. было еще 4 дочери: 1) Летиція (род. 1804, ум. 1871); 2) Жанна (род. 1806, ум. 1828); 3) Марія-Александрина (род. 12 окт. 1818 г., ум. 1874 г.), вышедшая впослѣдствіи за-мужъ за итальянскаго графа Валентини, и 4) Констанція, род. 30 янв. 1823 г., ум. въ Римѣ въ 1876 г. монахиней

IV. В. Линія Людовика-Наполеона (см. это сл.) и жены его Гортензіи Богарне, королевы голландской (см. Гортензія).

1) Наполеонъ-Шарль Б.—старшій сынъ Людовика-Наполеона и Гортензіи Богарне (род. въ Парижѣ 1802, ум. въ Гагѣ 1807), былъ очень любимъ своимъ дядей Наполеономъ I, не разъ высказывавшимъ желаніе его усыновить, но всегда встрѣчавшимъ отказъ со стороны Людовика, боявшагося дать пищу различнымъ толкамъ объ отношеніяхъ его брата къ Гортензіи.

2) Наполеонъ-Людовикъ — второй сынъ Людовика Б. (род. въ Парижѣ въ 1804 г., ум. въ Форли въ 1831 г.) пользовался также любовью Наполеона I. Сдѣлавшись наслѣдникомъ голландскаго престола въ 1807 г., онъ полу-

чилъ титулъ великаго герцога клеве-бергскаго (въ 1809 г.). Послѣ отреченія отца своего отъ престола (1810 г.) онъ пріѣхалъ во Францію и жилъ здѣсь съ матерью до катастрофы 1814 г. Послѣ Реставраціи, вслѣдъ за скандальнымъ процессомъ его матери Гортензіи съ отцомъ, онъ возвратился къ нему. Въ Римѣ и Флоренціи Людовикъ дополнилъ свое образованіе и въ 1827 г. женился на своей двоюродной сестрѣ Шарлоттѣ, второй дочери ex-короля Іосифа. Занятія механикой, которой онъ посвящалъ свои досуги, не мѣшали ему дѣятельно заниматься политикою и ревностно трудиться надъ освобожденіемъ различныхъ національностей. У него была мысль ѣхать въ Грецію, чтобы принять участіе въ войнѣ за независимость. Послѣ іюльскихъ дней онъ попытался возвратиться во Францію. Спустя нѣкоторое время, совмѣстно со своимъ братомъ Шарлемъ-Луи-Наполеономъ (впослѣдствіи императ. Наполеономъ III), онъ открыто примкнулъ къ итальянскимъ инсургентамъ и боролся противъ папы. Не успѣвъ сложить, по настоянію отца, оружіе, онъ заболѣлъ корью и умеръ, не оставивъ дѣтей. Наполеонъ-Людовикъ перевелъ «Исторію паденія Рима», написанную Жакомъ Б. (Флоренція 1829 г.) и написалъ «Исторію Флоренціи», вышедшую посмертнымъ изданіемъ въ Парижѣ въ 1833 г.

3) **Шарль-Луи-Наполеонъ**, впослѣдствіи императоръ французскій, третій сынъ Людовика Бонапарта и Гортензіи Богарне (см. Наполеонъ III); жена его — **Марія-Евгенія Монтихо**, графиня Теба (см. Евгенія). Ихъ единственный сынъ **Евгеній-Луи-Жанъ-Іосифъ** Б. (род. 16 марта 1856 г. въ Парижѣ и убитъ зулусами въ Улунди 1 іюня 1879 г.). Съ нимъ прекращается потомство Людовика Б.

V. **С. Линія Жерома.**—**Жеромъ** Б., младшій братъ Наполеона I, король вестфальскій (см. Жеромъ). Отъ перваго брака съ Элизой Петерсонъ онъ имѣлъ единственнаго сына, названнаго именемъ отца и впослѣдствіи (1861) тщетно домогавшагося признанія за нимъ правъ законнаго наслѣдника своего отца. Отъ второго брака съ Катериной вюртембергской, Жеромъ Б. имѣлъ трое дѣтей: 1) **Жерома Наполеона-Шарля** принца Монфортскаго (род. 14 августа 1814 года, ум. во Флоренціи 12 мая 1847), служившаго полковникомъ въ Вюртембергѣ; 2) **Матильду-Летицію-Вильгельмину** Б. (см. Матильда, принцесса французская, и 3) **Наполеона-Жозефа-Шарля-Поля** (род. въ Тріестѣ 9 сентября 1822 г., ум. 17 марта 1891 г. Римѣ; см. Наполеонъ-принцъ, претендентъ и глава бонапартистовъ съ 1879), женившагося 30 янв. 1859 на принцессѣ Матильдѣ-Клотильдѣ Савойской и имѣвшаго отъ нея трехъ дѣтей: а) **Наполеона-Виктора-Жерома-Фридриха** (род. 18 іюля 1862), нынѣ главы Бонапартистовъ и претендента (см. Викторъ-Наполеонъ); б) **Наполеона-Людовика-Іосифа Жерома**, род. 16 іюля 1864 г.—нынѣ полковника русской службы; в) **Марію-Летицію-Евгенію-Катерину-Аделаиду** (род. 20 декабря 1866), состоявшую въ замужествѣ съ 1888 г. за своимъ дядей съ материнской стороны, ex-королемъ испанскимъ Амедеемъ савойскимъ, герцогомъ аостскимъ, братомъ итальянскаго короля (ум. 18 января 1890 г.).

VI. **Сестры Наполеона I.**—**Марія-Анна-Элиза**, принцесса луккская и пьомбинская, великая герцогиня тосканская, бывшая замужемъ за Феликсомъ Баччіоки (см. это сл.).

Вторая сестра Наполеона I **Марія-Полина**, принцесса Боргези, герцогиня гвастальская (род. въ Аяччіо 20 октября 1780 г., ум. во Флоренціи 9 іюня 1825 г.), вмѣстѣ со всей семьей покинула Корсику въ 1793 г. и дѣтскіе годы провела въ Марсели. Впослѣдствіи, благодаря ея выдающейся красотѣ и блестящему положенію брата, очень многіе добивались ея руки. Она была уже невѣстой бывшаго члена народнаго конвента Фрерона, оказавшаго нѣкогда услуги ея брату, но Наполеонъ, не нуждавшійся болѣе во Фреронѣ, воспротивился этому браку, которому прежде самъ способствовалъ. Со свойственнымъ ея натурѣ увлеченіемъ, она вскорѣ стала невѣстой генерала Дюфо, убитаго вслѣдъ затѣмъ въ Римѣ. Марія Б. проводила жизнь въ свѣтскихъ развлеченіяхъ и, благодаря различнымъ приключеніямъ, получила громкую, хотя и нѣсколько сомнительную извѣстность, что однако не помѣшало ей въ началѣ 1801 г. сдѣлаться женой генерала Леклерка. Она уѣхала въ ноябрѣ этого года въ Брестъ вмѣстѣ съ мужемъ, получившимъ начальство надъ экспедиціоннымъ отрядомъ въ Сан-Доминго, и вскорѣ овдовѣла. Вернувшись во Францію, она похоронила здѣсь своего сына, и въ 1803 г. вторично вышла замужъ, по желанію Наполеона I, за Камилла Боргезе, итальянскаго принца, очень знатнаго и богатаго, который вскорѣ разошелся со своей женой, имѣвшей многихъ поклонниковъ и по нѣкоторымъ даннымъ, пользовавшейся особенной, совсѣмъ небратской, любовью Наполеона I. Получивъ въ подарокъ герцогство Гвастальское, Марія Б. жила то въ Италіи, то во Франціи, наѣзжала часто въ Римъ, гдѣ служила моделью Кановы для его «Венеры—побѣдительницы». Удалившись на время отъ двора, чтобы отвлечь отъ себя вниманіе императрицы Маріи, она вскорѣ вернулась обратно и продолжала по прежнему пользоваться особымъ расположеніемъ императора. Послѣ паденія Наполеона, она находилась около него на островѣ Эльбѣ и была главной посредницей въ его примиреніи съ Мюратомъ (1814—1815). Во время Ста дней Марія Б. находилась въ Италіи и готовилась уже ѣхать въ Парижъ, когда Наполеонъ, разбитый при Ватерлоо, долженъ былъ отречься вторично отъ престола, послѣ чего она продолжала жить въ Римѣ, занимаясь благотворительностью. Послѣ смерти Наполеона I (1821) она сошлась вновь съ мужемъ, который вскорѣ похоронилъ ее. Умерла бездѣтной.

Третья сестра Наполеона — **Марія-Аннонціада-Каролина**, королева неаполитанская (см. Марія Неаполитанка). Отъ ея брака съ генераломъ Мюратомъ осталось четверо дѣтей: 1) **Наполеонъ-Ахиллъ** (род. 1801, ум. 1847, см. Мюратъ); 2) **Наполеонъ-Люсьенъ-Шарль**, род. 1803 г., ум. въ 1878 году (см. Мюратъ); 3) **Летиція-Жозефа** (род. въ 1802 г.), бывшая за-мужемъ за графомъ Пеполи; 4) **Луиза-Юлія-Каролина** (род. въ 1805), вышед-

шая впослѣдствіи за-мужъ за графа Распони. Ср. «La storia genealogica della famiglia B.» (Флоренц., 1847); Stefani et Beretta, «Le antichita dei B.» (Венеція, 1857); Ambrosini et Huard, «La famille imperiale» (Пар., 1860); Leynardier, «Histoire de la famille B.» (Парижъ, 1866); Kleinschmidt, «Die Eltern und Geschwister Napoleon I» (Берлинъ, 1878); Jung, «Bonaparte et son temps» (3 т., Парижъ, 1880). Литературу, касающуюся отдѣльныхъ членовъ семьи Б., см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ.

Бонасоне (Джуліо Bonasone)—живоп. и граверъ, жилъ 1521—74 въ Болоньѣ, одинъ изъ первыхъ старался воспроизвести на гравюрѣ эффектъ красокъ. Отъ него осталось больше 350 гравюръ. Между прочимъ, ему принадлежитъ портретъ Микель Анжело, приложенный къ біографіи послѣдняго, написанной Кондиви.

Бонателли (Франческо Bonatelli)—итал. философъ, род. 1830 г. въ Изео, изучалъ философію въ Павіи и Вѣнѣ, на 19 году жизни былъ уже привать-доцентомъ, въ 1861 профессоромъ философіи въ Болоньѣ и 1867—въ Падуѣ. По своимъ философскимъ воззрѣніямъ, онъ принадлежитъ къ школѣ Росмини (см. это слово), но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ основательное знакомство съ нѣм. философіей, особенно съ Гербартомъ, Трендаленбургомъ и Лотце. Главное его сочиненіе: «Pensiero e conoscenza» (Болонья, 1864). Онъ написалъ также критику на «Философію безсознательнаго» Гартмана, «La filosofia dell'inconscio di Ed. v. H., esposta ed esaminata» (Римъ, 1876) и изложилъ исторію итальянской философіи съ 1815 г. въ «Zeitschr. für Philosophie» (1869, т. 54). Кромѣ того, имъ написаны: «Sulla sensazione» (1852); «Attinenza della logica colla psicologia» (1861); «La filosofia e' la sua storia» (1877).

Бонвичино (Алессандро)—см. Моретто.

Бонга—челнъ изъ выдолбленнаго ствола дерева, на Филиппинскихъ островахъ.

Бонги (Руджіеро Bonghi)—итальянскій ученый и политикъ, род. 21 марта 1826 въ Неаполѣ и живетъ теперь въ Римѣ въ качествѣ профес. исторіи при тамошнемъ университетѣ. Б. посвятилъ себя первоначально филологіи (его переводы Платона цѣнятся очень высоко), потомъ обратился къ политикѣ и основалъ во Флоренціи газету: «Il Nazionale». Возбудивъ противъ себя подозрѣніе правительства участіемъ въ революціонныхъ движеніяхъ 1848—49, онъ бѣжалъ изъ Неополя со многими единомышленниками въ Пьемонтъ и до 1869 жилъ на Лаго Маджіоре въ тѣсной дружбѣ съ поэтомъ Манцони и философомъ Росмини. Втеченіе всего этого времени Б. ревностно предавался изученію философіи, плодомъ чего явились его превосходный переводъ «Метафизики» Аристотеля и Платоновск. діалоговъ, а также сочиненіе «Lettere critiche sul perché la letteratura italiana non é popolare in Italia» (3 изд. Мил., 1873). Въ 1859 онъ временно занималъ каѳедру философіи въ Павіи, въ 1864 былъ профессоромъ греческаго языка въ Туринѣ, 1865 профессоромъ латинской литературы во Флоренціи, а съ 1870 въ Римѣ. Парламентская дѣятельность его началась еще въ 1860, а въ 1874—76 онъ былъ въ кабинетѣ Мингети министромъ народнаго просвѣщенія и своими широкими реформами научнаго образованія въ Италіи нажилъ себѣ массу враговъ. Б. одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ писателей Италіи, человѣкъ съ критическимъ и всесторонне-развитымъ умомъ. Съ 1867 онъ былъ руководителемъ миланской «Perseveranza» и съ 1872 неаполитанской «Unita nazionale» и въ 1881 г. основалъ «Cultura». Онъ авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Storia della finanza italiana» (Флор., 1864 — 68); «Frati, papi e ré» (Неап., 1873, собраніе рѣчей и статей); «Pio IX e il Papa futuro» (3 из. 1888); «Leone XIII e l'Italia» (1878); «Ritratti contemporanei: Cavour, Bismarck, Thiers» (1878); «Disraeli e Gladstone» (1882); «Arnoldo da Brescia» (1884); главное его сочиненіе: «Storia di Roma» (т. I 1884, т. II, 1888), которому предшествовала (1879) «Bibliografia storica di Roma antica». Кромѣ того, Б. пишетъ ежемѣсячную хронику для журнала: «Nuova Antologia».

Бонго—негритянское племя въ Африкѣ—см. Доръ.

Бондаревка—станц. Либаво-Роменской жел. дор., Черниговской губ., въ 36 верст. къ СЗ. отъ ст. Бахмачъ.

Бондаржевская — см. Барановская Ѳекла (III, 33).

Бондари (Анастасьевское)—село Тамбовской губ. и уѣзда. Суконная фабрика фирмы Ляпиныхъ, вырабатываетъ 480000 арш. сукна на 710000 руб. при 1200 рабочихъ.

Бондарка, бондарь—см. Бочарный лѣсъ.

Бондарный лѣсъ—см. Бочарный лѣсъ.

Бонде—древній дворянскій родъ въ Швеціи (въ памятникахъ начала XIV ст. упоминается Тордъ Б.), занимавшій престолъ въ лицѣ Карла VIII Кнутсона. Но самой цвѣтущей порой Б. было XVII ст., когда многіе члены его съ честью держали въ своихъ рукахъ высшія должности въ государствѣ. Нынѣшніе Б. извѣстны больше, какъ крупные землевладѣльцы.

Бонденскіе лѣса—маленькіе лѣсные участки въ Шлезвигъ-Гольштиніи, отведенные правительствомъ въ пользованіе крестьянамъ для удовлетворенія потребности въ топливѣ. Въ 1784 г. введено то ограниченіе, что безъ разрѣшенія правительства крестьяне не имѣютъ права разрабатывать эти участки подъ пашни. Въ настоящее же время Б. подчинены новому прусскому закону отъ 6 іюля 1875 г. объ охраненіи частныхъ лѣсовъ.

Бонденскія имѣнія—такъ назывались въ Даніи, Швеціи, а также въ Шлезвигъ-Гольштиніи свободные крестьянскіе участки, не подлежавшіе семейнымъ раздѣламъ, вслѣдствіе лежавшихъ на нихъ государственныхъ платежей. Съ переходомъ же Шлезвигъ-Гольштиніи къ Пруссіи они подпали подъ общіе прусскіе законы, допускающіе дробленіе крестьянскихъ земель.

Бонди (Клементе Bondi) — итальянскій поэтъ, род. 27 іюня 1742 г. въ Медзанѣ (Парма), поступилъ въ орденъ іезуитовъ незадолго до его уничтоженія и еще молодымъ человѣкомъ назначенъ профессоромъ краснорѣчія въ Пармѣ. Здѣсь онъ прославился своей знаменитой поэ-

мой «Giornata villereccia» (Парма, 1773) въ трехъ пѣсняхъ, изображающей въ комическомъ видѣ сельскія радости святыхъ отцовъ. Преслѣдуемый за аллегорическую канцону, въ которой имъ воспѣто уничтоженіе ордена, онъ долгое время скрывался въ Тиролѣ, но потомъ нашелъ себѣ въ Миланѣ покровителя въ лицѣ эрцгерцога Фердинанда, который назначилъ его библіотекаремъ въ Брюннѣ и воспитателемъ своихъ сыновей. Благодаря этимъ связямъ, онъ попалъ въ Вѣну и тамъ сдѣлался преподавателемъ исторіи и литературы супругѣ императора Франца. Умеръ 20 іюня 1821 г. Его поэтическія «Ореге», отличающіеся больше гладкостью стиха, чѣмъ истиннымъ дарованіемъ, вышли въ Венеціи (1798, въ 6 т.) и въ Вѣнѣ (роскошное изданіе въ 3 т., 1808). Онъ перевелъ также «Метаморфозы» Овидія и «Энеиду» Виргилія (Парма, 1793, 27).

Бонду—подвластное Франціи негритянское государство въ Сенегамбіи, на протяженіи 5 дней пути, между 13° 40' — 15° сѣв. шир. и подъ 15° зап. долготы (отъ Парижа), орошаемое многочисленными притоками Фалемы, съ холмистой и плодородной почвой. Главныя произведенія: хлопокъ, рисъ, просо, индиго, табакъ, желѣзная руда и золото. Жителей 30000 душъ, магометанскіе фелахи — земледѣльцы, выдѣлываютъ превосходныя бумажныя ткани и ведутъ дѣятельную торговлю. Въ Б. избирательная форма правленія и правитель ея носитъ названіе альмами. Главный городъ Булебанъ, съ 1800 жит.

Бондъ (англ. Bond) — юридическій терминъ англійскаго и сѣверо-американскаго права, служащій для обезпеченія всякаго обязательства (отъ bind—вязать, связывать себя); такъ напр., обязательства индійскаго правительства носятъ названіе India-Bonds. Терминъ этотъ служитъ также для опредѣленія состоянія товара до очистки его таможенными пошлинами; о такомъ товарѣ говорятъ, что онъ лежитъ въ бондѣ. Кромѣ того, это выраженіе имѣетъ еще спеціальное значеніе — вида на право гражданства.

Бондъ—графство въ штатѣ Иллинойсъ, 984 кв. км., 14866 жит. Главный городъ Гринвиль.

Бондъ (Вильямъ Bond)—астрономъ, род. 9 сент. 1789 г. въ Портлэндѣ, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Мэнъ, учился часовому мастерству, построилъ въ Дорчестерѣ частную обсерваторію и въ 1838 г. участвовалъ въ качествѣ астронома въ ученой экспедиціи Вилькса. Въ 1839 г. на него возложено завѣдываніе постройкой обсерваторіи въ Кембриджѣ, въ которой онъ потомъ и сдѣлался директоромъ, и 16 сентября 1848 г. открылъ восьмую луну Сатурна. † 29 января 1859 г. въ Кембриджѣ. Джорджъ-Филиппъ Б. сынъ его и преемникъ въ должности директора кембриджской обсерваторіи, род. 20 мая 1825 г., † 17 февраля 1865 г. Главный трудъ его: «Открытіе тумана на Оріонѣ».

Бондъ (Оливеръ)—одинъ изъ вожаковъ революціоннаго союза «Соединенныхъ ирландцевъ» конца XVIII ст., поставившаго себѣ задачей отторженіе Ирландіи отъ Англіи при помощи французовъ. Избранный въ 1797 г. въ члены тайной революціонной директоріи, онъ, благодаря измѣнѣ одного изъ заговорщиковъ, былъ арестованъ 12 марта у себя на дому и вскорѣ умеръ въ заключеніи.

Бондъ (Эдвардъ-Августъ Bond)—англ. ученый, род. 31 дек. 1813 г. въ Гануэллѣ, близъ Лондона, съ 1838 г. служилъ въ Британскомъ музеѣ и теперь (съ 1878) состоитъ его главнымъ библіотекаремъ. Ему этотъ музей обязанъ своимъ образцовымъ устройствомъ, особенно въ отдѣленіи манускриптовъ. Кромѣ превосходныхъ предметныхъ каталоговъ и статей въ ученыхъ изданіяхъ (между ними особенный интересъ представляетъ статья «Очеркъ ростовщическихъ дѣлъ итальянскихъ купцовъ въ Англіи, въ XIII и XIV ст.», помѣщенная въ журн. «Общества антикваріевъ» за 1839), Б. издалъ: «Статуты Оксфордскаго университета» (1854, по порученію парламентской коммиссіи по дѣламъ Оксфорда); «Русское государство» Дильсъ Флетчера (1856); «Путешествіе въ Россію въ XVI ст.» Горсея (1856); «Рѣчи въ процессѣ Уоррена Гастингса» (1859—61, по порученію правительства); «Chronicon Abbatiae de Melsa» (3 т., для государственнаго архива). Въ 1870 г. онъ основалъ, вмѣстѣ съ своимъ сослуживцемъ Е. М. Томсономъ, палеографическое общество, для котораго они оба издали многія факсимиле древнихъ манускриптовъ и надписей.

Бонебедъ (по-англійски значитъ — костяной слой)—такъ называютъ слой всего въ нѣсколько сантиметровъ толщины, залегающій на границѣ между кейперомъ (верхній тріасъ) и лейхсомъ (нижняя юха), въ ретскомъ ярусѣ, въ Англіи, Швабіи, Тюрингіи, Ганноверѣ и т. д. Бонебедъ представляетъ настоящую костяную брекчію, состоящую изъ костей и обломковъ наружнаго скелета пресмыкающихся, земноводныхъ и рыбъ. Въ Б. изъ окрестностей Штутгардта найдена также челюсть самаго древняго млекопитающаго, небольшого сумчатаго животнаго—Microlestes antiquus (см. Костяная брекчія).

Бонекки (Джузеппе Bonecchi)—итальян. пѣвецъ, въ русской службѣ получившій почетное званіе «придворнаго стихотворца». Родомъ флорентинецъ, Б. былъ въ 1740 г. вывезенъ въ Россію Франческо Арайя (см. это слово), спеціально для сочиненія оперныхъ либретто. Дворъ императр. Елисаветы Петровны, любя пышность и великолѣпіе, особенно покровительствовалъ оперѣ.—Б. въ операхъ «Беллерофонтъ», данной на второй день празднованія восшествія на престолъ имп. Елисаветы Петровны (26 ноября 1741 г.), въ роли баснословнаго героя пытался изобразить высокія качества императрицы. Публика была въ восторгѣ. На русскомъ яз. опера эта напеч. Спб., 1757. Къ брачному торжеству вел. кн. Петра Ѳеодоровича и принцессы Екатерины Алексѣевны Б., по повелѣнію императрицы, сочинилъ оперу «Сципіонъ», съ большою пышностью игранную на придворной сценѣ въ 1745 г. Въ 1751 г. 24 апр., въ день воспоминанія торжества коронованія ея импер. величества, была поставлена сочиненная Б. опера: «Евдокія вѣнчанная или Ѳеодосій Вторый» (на русскій яз. переведена А. В. Олсуфьевымъ). По случаю

празднованія заключенія между Россіею и Швеціею вѣчнаго міра, была поставлена опера: «Селевкъ», сочиненная Бонекки (на русскій языкъ также переведена Олсуфьевымъ и напеч. Спб., 1774). Рѣдкое торжество обходилось безъ прославленія его Бонекки. Успѣху представленій способствовали: Фр. Арайя—придворный капельмейстеръ и композиторъ, Фоссано—балетмейстеръ и авторъ балетовъ и Валерьяни—«перспективы профессоръ и театральной архитектуры инженеръ», вѣдавшій украшенія и машинную часть. Въ 1752 г. Б. возвратился въ Италію. *А. Ум.*

Бонелли (Франсуа Андрэ Bonelli)—итальянскій зоологъ, род. въ 1784 г. въ Кунео въ Пьемонтѣ, † 19 ноября 1830 г. въ званіи профессора естественной исторіи въ Туринѣ; написалъ: «Specimen faunae subalpinae» (1807); «Observations entomologiques sur les scarabées» и другія сочиненія.

Бонелли (Чезаре Bonelli)—итальянскій генер., род. 3 янв. 1821 въ Туринѣ, воспитывался въ тамошней военной академіи, участвовалъ во всѣхъ войнахъ Италіи и неоднократно отличился какъ начальникъ артиллеріи, особенно при защитѣ Валеджіо. Въ 1878 г. (въ министерствѣ Кайроли) и 1879—81 гг. Б. былъ военнымъ министромъ.

Бонеллія (Bonellia)—червь изъ группы щетинконосныхъ гефирей (Gephyrei chaetiferi), которую многіе причисляютъ въ новѣйшее время къ кольчатымъ червямъ (Annelides). Б. представляетъ весьма интересный случай рѣзкаго полового диморфизма (т. е. различія между самцами и самками по внѣшнему виду и строенію), соединеннаго съ паразитизмомъ самцовъ внутри самокъ. Изъ трехъ видовъ этого рода (которые всѣ водятся въ Средиземномъ морѣ) наиболѣе изслѣдована Б. зеленая (B. viridis Rol.). Самки имѣютъ короткое и толстое тѣло съ длиннымъ раздвоеннымъ на концѣ и весьма подвижнымъ хоботомъ. Хоботъ снабженъ желобкомъ, покрытымъ мерцательными волосками, движеніе которыхъ вызываетъ токъ воды ко рту, а вмѣстѣ съ нимъ приносятся и пищевыя частички. Ротовое отверстіе находится при основаніи хобота, сзади отъ него по бокамъ средней линіи сидятъ на брюшной сторонѣ двѣ загнутыхъ крючкомъ щетинки, а при основаніи ихъ маленькія запасныя. Стѣнка тѣла представляетъ три слоя мускуловъ: слой кольцевыхъ, продольныхъ и косыхъ; въ хоботкѣ, кромѣ продольныхъ и поперечныхъ мышечныхъ волоконъ, есть еще многочисленныя волокна, соединяющія спинную сторону съ брюшной. Извилистый кишечный каналъ лежитъ въ обширной полости тѣла; въ задній конецъ его открываются два мѣшка, которые считаются органами выдѣленія и дыханія. Сосудистая система состоитъ изъ брюшного и спиннаго сосуда съ соединяющими ихъ петлями. Нервная система состоитъ изъ брюшного шнура, отходящихъ отъ него боковыхъ нервовъ, кольцеобразно обхватывающихъ тѣло, и удлиненнаго кольца, обхватывающаго переднюю часть кишечника и служащаго продолженіемъ брюшного шнура. Особыхъ органовъ чувствъ не наблюдается во взросломъ состояніи, у личинокъ же есть два пигментныхъ бурыхъ пятна, считаемыхъ за глазныя. Яичникъ лежитъ въ общей полости тѣла на брюшномъ кровеносномъ сосудѣ и яйца окончательно развиваются, плавая въ полости тѣла, откуда при созрѣваніи переходятъ въ длинный непарный мѣшокъ—матку, открывающуюся наружу позади щетинокъ. Длина самки около 15 сант., изъ которыхъ 10 приходится на хоботъ; вѣтви, на которыя раздѣляется спереди хоботъ, имѣютъ 8 сантим. длины. Цвѣтъ тѣла отъ темнозеленаго до черноземенаго. Водится подъ и между камнями. Самцы весьма малы (1—2 миллим. длиною); тѣло ихъ, покрытое мерцательными рѣсничками, вытянуто въ длину и нѣсколько съужено сзади и по внѣшнему виду весьма напоминаетъ планарій. Кишечникъ ихъ лишенъ ротового и заднепроходнаго отверстія; имѣется пара сегментальныхъ органовъ и длинный мѣшкообразный сѣмянной пузырь, открывающійся однимъ концемъ въ полость тѣла, откуда въ него и поступаетъ зрѣлое сѣмя, а другимъ—наружу на переднемъ концѣ тѣла. Нервная система того же строенія, какъ и у самокъ. У самцовъ другого вида найдены и крючки. Вообще по строенію своему самцы сильно напоминаютъ личинокъ, они какъ бы остановились въ своемъ развитіи на стадіи личинки. Личинки самцовъ по выходѣ изъ яйца плотно прикрѣпляются къ хоботу самки, переходятъ въ ея пищеводъ, развиваются здѣсь, а съ наступленіемъ половой зрѣлости выходятъ наружу, переползаютъ къ наружному половому отверстію самки и входятъ въ матку, гдѣ живутъ и оплодотворяютъ зрѣлыя яйца. Иногда ихъ наблюдается тутъ болѣе 10 экземпляровъ. Оплодотворенныя яйца откладываются самкой подъ камнями въ видѣ студенистыхъ шнуровъ. Описанные выше самцы и своеобразныя половыя отношенія Бонеллія были открыты въ 1868 г. А. О. Ковалевскимъ. Что касается зеленой окраски Б., которую приписывали хлорофилу, то ближайшее изслѣдованіе показало невѣрность такого взгляда; зеленый пигментъ оказался совершенно другимъ и получилъ названіе бонеллеина. *И. Кн.*

Боненбергеръ (Іоаннъ-Готлибъ-Фридрихъ Bohnenberger)—астрономъ и матем., род. 5 іюня 1765 г. въ Зимоцгеймѣ (Вюртембергъ), былъ сначала проповѣдникомъ, а потомъ, занявшись математическими науками, получилъ мѣсто при тюбингенской обсерваторіи; въ 1803 г. назначенъ профессоромъ математики и астрономіи при тамошнемъ университетѣ. Онъ положилъ начало тригонометрическимъ измѣреніямъ въ Вюртембергѣ (карта Швабіи, 55 листовъ) и въ своей «Астрономіи» (Тюбингенъ, 1811 г.) впервые описалъ реверсіонный маятникъ. Вмѣстѣ съ Аутенритомъ онъ издавалъ «Tübinger Blätter für Naturwissenschaften und Arzneikunde» (Тюб., 1815—18) и вмѣстѣ съ Линденау «Zeitschrift für Astronomie und verwandten Wissenschaften». Кромѣ того, имъ усовершенствованъ электрометръ и изобрѣтена названная его именемъ ротаціонная машина для наглядная объясненія законовъ обращенія земли вокругъ своей оси (Тюб., 1817), которая, по приказанію Наполеона I, была введена въ французскихъ школахъ. † 19 апрѣля, 831 г. въ Тюбингенѣ.

Бонёръ (Bonheur Роза). — французская художница, род. 22 окт. 1822 въ Бордо и въ 1830 г. переселилась въ Парижъ, вмѣстѣ со своимъ отцомъ Раймономъ Б., который и былъ ея единственнымъ учителемъ. Первоначально копировала Рафаэля, Тиціана, Рубенса и др., но уже въ 1841 году выставила свои первыя изображенія животныхъ и съ тѣхъ поръ исключительно посвятила себя писанію животныхъ, въ чемъ достигла высокаго совершенства. На выставкѣ 1845 года, ея 12 картинъ заслужили одобреніе знатоковъ; въ 1848 году она получила большую медаль и въ 1849 году снова обратила на себя всеобщее вниманіе картиной: «Пашущіе волы» (въ Люксембургскомъ дворцѣ). Въ слѣдующіе годы она создала 30 картинъ, въ томъ числѣ свое главное произведеніе: «Конская ярмарка» (1853), купленная для національной галлереи въ Лондонѣ (гравюра ея сдѣлана Ландзееромъ). Къ позднѣйшимъ ея работамъ принадлежатъ: «Бараны на морскомъ берегу», «Овцы на пастбищѣ» (1871); «Царь лѣсовъ» и «Стадо кабановъ» (1879). Во всѣхъ ея работахъ нѣтъ ни малѣйшей изысканности или желанія бить на эффектъ; у нея все просто, все вытекаетъ изъ глубокаго пониманія, искренняго чувства, тщательнаго изученія и добросовѣстности. Картины ея существуютъ во множествѣ литографій, изъ которыхъ самыя лучшія сдѣланы Суланжъ-Тейсье и Ашилемъ Сируи.—Огюстъ Б., младшій братъ художницы, род. 4 ноября 1824 г. въ Бордо, † 23 февраля 1884 г. въ Парижѣ — животный и ландшафтный живописецъ. Ср. Larielle, «Rosa B., sa vie et ses oeuvres» (Парижъ, 1885).

Боверъ (Ульрихъ Boner или Бонеріусъ)—нѣмецкій средневѣковой баснописецъ, монахъ-проповѣдникъ изъ Берна, упоминаемый въ хроникахъ подъ 1324—49. Въ первой половинѣ XIV стол. онъ написалъ, подъ заглавіемъ: «Edelstein», 100 басенъ (bispel, bischaft—притчи), большей частью по римскому поэту Авіену и такъ называемому анониму изъ Невелета. Въ простомъ, безхитростномъ разсказѣ, полномъ остроумія, насмѣшливости и юмора, эти стихотворенія съ большою энергіею преслѣдуютъ свою главную цѣль—внѣдреніе въ умахъ общихъ началъ нравственности. Немногія нѣм. книги могли похвалиться такимъ широкимъ распространеніемъ, какъ басни Б. Лессингъ одно время съ особенной любовью изучалъ Б. и посвятилъ ему двѣ статьи. О чрезвычайной популярности басенъ Бонера свидѣтельствуетъ между прочимъ и то, что «Edelstein» была первой книгой, вышедшей изъ нѣмецкаго печатнаго станка (Бамб., 1461, съ политипажами). Въ новѣйшее время книга Б. издана Франномъ Пфейферомъ въ «Dichtungen des deutschen Mittelalters» (Лейпц., 1844, т. 4) и Кюршнеромъ въ «Deutsche Nat.-Litt.» (т. 12). См. Oberlin, «Bonnerii gemma» (Страсб., 1782).

Боверъ (Чарльсъ Boner)—англійскій поэтъ и писатель-туристъ, род. 29 апр. 1815 въ Уэстонѣ, близъ Бата, жилъ долгое время въ качествѣ воспитателя при дворѣ князя Турнъ и Таксиса въ С. Эмеранѣ, недалеко отъ Регенсбурга, и потомъ поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ и умеръ 9 апрѣля 1870. Будучи страстнымъ любителемъ природы и охотникомъ, онъ принималъ живое участіе въ охотахъ князя, особенно на дикихъ козъ въ Баварскихъ альпахъ и началомъ своей литературной извѣстности обязанъ именно книгѣ: «Chamois hunting in the mountains of Bavaria and in the Tyrol» (Лонд., 3 изд. 1862) съ иллюстраціями. За этимъ слѣдовали драма: «Cain» (1855); «The new dance of death and other poems» (1857); «Verses» (1858); «Forest creatures» (1861, «Guide to travellers in the plain and on the mountains» (2 изд. 1876) и, какъ плодъ его путешествія въ Седмиградіи: «Transylvania, its products and its people» (съ иллюстраціями, 1865). Ср. «Memoirs and letters of Charles B.», изд. Розой М. Кетле (Лондонъ, 1875, 2 тома).

Бонзы—названіе даваемое европейцами всѣмъ буддистскимъ духовнымъ лицамъ въ Индіи, Японіи, Китаѣ и Кореѣ. Происходитъ отъ португальскаго слова Bôsi, испорченнаго китайскаго Fâ Ssê—учитель закона.

Бони или **Боне**—государство у залива Бони, по срединѣ восточнаго берега острова Целебеса, въ Нидерландской Остъ-Индіи, находится подъ верховной властью Голландіи. Населеніе, доходящее до 200000, состоитъ большей частью изъ бужисовъ храбраго, свободолюбиваго, но мстительнаго и легко воспламеняющагося племени, которое занимается торговлей и мореходствомъ, но при случаѣ не отказываются и отъ морского разбоя. Какъ во многихъ другихъ маленькихъ государствахъ на Целебесѣ, такъ и въ Б. право наслѣдованія верховной власти принадлежитъ женскому потомству, преимущественно передъ мужскимъ. И въ настоящее время тамъ правитъ съ 1872 женщина, Фатима Бонви. Ару Тимурунгъ. Со времени поселенія нидерландцевъ въ Индійскомъ архипелагѣ, государство Б., къ которому принадлежитъ также мѣстность Ламуру, неохотно признавало надъ собой ихъ верховную власть и неоднократно дѣлало попытки свергнуть ее. Одно изъ такихъ возстаній произошло въ 1858 г., вслѣдствіе чего страна была занята голландскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ. Правительница покорилась, но затѣмъ снова открыла враждебныя дѣйствія, заставившія Голландію отправить вторую экспедицію подъ командой генерала ванъ Свитена. Правительница обратилась въ бѣгство, голландское правительство объявило ее лишенной престола и назначило новаго правителя, который 13 февр. 1860 призналъ свою зависимость отъ Голландіи. Гл. городъ Б. въ 4 км. отъ морского берега; главный торговый пунктъ Бедшоа на самомъ берегу.

Boni homines, т. е. добрые люди:—1) названіе у франковъ свободныхъ или благородныхъ; 2) названіе англійскаго ордена нищенствующей братіи, основанной принцемъ Эдмундомъ въ 1259 (синее облаченіе); 3) ордена граммонтановъ (монахи Граммона); 4) французскихъ миними; 5) въ XII и XIII ст. прозвище вальденцевъ, альбигойцевъ и другихъ сектантовъ.

Бонинскія острова (у японц. Бонин-Сима, О гасавара-сима, Мунин-сима, т. е. Безлюдные о-ва)—группа изъ 89 маленькихъ о-въ вулканическаго происхожденія въ Великомъ океанѣ, къ ЮВ. отъ Японіи, между 26°

30′—27°45′ сѣв. широты и подъ 142°10′ вост. долг. Общая поверхность ихъ 84 кв. км. Б. распадаются на три группы, отдаленныя другъ отъ друга на разстояніи 20 градусныхъ минутъ: 1) о-ва Перри на С.; 2) собственно Б. или о-ва Бичи въ центрѣ, между ними Стальктонъ, Бёкландъ и Пиль (послѣдній самый большой, въ 10 кв. км.) и 3) Кофинскіе или, какъ англичане ихъ называютъ, о-ва Байли на югѣ, между ними самый большой Гильсборо. Испанцамъ эти о-ва давно были извѣстны по старымъ картамъ, подъ названіемъ Arzobispo (Архіепископскіе о-ва). Японцы открыли ихъ въ 1593 и устроили на нихъ колоніи для преступниковъ, но въ 1725 бросили. Въ 1693 они были открыты голландцами Тасманомъ и Квастомъ и названы Грахтъ. Въ 1823 къ нимъ присталъ Коффинъ, капитанъ американскаго китоловнаго судна; въ 1827 они были заняты отъ имени Англіи капитаномъ Бичи и въ 1828 отъ имени Россіи Литке; но ни одна изъ этихъ державъ не подумала колонизировать Б. или фактически завладѣть ими. Лишь въ 1830 на о-вѣ Пилѣ основалась маленькая колонія переселенцевъ съ Сандвиневыхъ о-вовъ. Съ 1876 г. Б. о. находятся во владѣніи японцевъ, какъ провинція Огаса Вораима, съ 151 ж. (1881). Лучшая гавань Портъ-Ллойдъ, къ которой ежегодно пристаютъ корабли для забиранія воды и свѣжихъ припасовъ. Климатъ Б. умѣренный; главные продукты: пальмы, рыбы, черепахи, птицы. Жители разводятъ сладкій картофель, индѣйскую рожь, арбузы, лукъ и дыни, бананы, ананасы, табакъ и сахарный тросникъ. Скотоводство ограничивается свиньями, козами и овцами. Въ 1853 г. здѣсь былъ И. А. Гончаровъ (см. его «Фрегатъ Паллада»).

Бонинъ (Эдуардъ Boni n)—прусскій ген., извѣстный своей дѣятельностью въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ въ 1884 г., род. 2 марта 1793 г. въ Штольпе (Западная Померанія), въ 1852—1854 гг. и въ 1858 — 59 гг. былъ военнымъ министромъ и въ этой должности выказалъ большой организаторскій талантъ; умеръ 19 марта 1865.

Bonis avibus (лат.)—буквально «съ добрыми птицами», равнозначущее bonis auspiciis (и то и другое въ аббревіатурѣ b. a.), т. е. при хорошихъ предзнаменованіяхъ, въ добрый часъ (см. Авгуры).

Бонитарная собственность—римскіе юристы различали двоякаго рода собственность. Кто пріобрѣлъ вещь способомъ, освященнымъ древнѣйшимъ римскимъ правомъ—jus civile, тотъ получалъ на нее квиритское право собственности (dominium legitimum, dominium ex jure Quiritium); кому же, напротивъ, власть надъ вещью доставалась другими способами позднѣйшаго происхожденія, тотъ пріобрѣталъ на нее только такъ назыв. бонитарную собственность (dominium in bonis; выраженіе: δεσπότης βονιτάριος, употребленное Θеофиломъ въ его Парафразахъ, подало новѣйшимъ юристамъ поводъ установить термины: dominium bonitarium и д. quiritarium), которая путемъ давности (этотъ способъ пріобрѣтенія собственности признавался уже jus civile) могла превратиться въ собственность перваго рода. Характеристическая черта этого раздѣленія права собственности заключалась въ томъ, что оно выражало собою только теоретическое различіе, не имѣвшее никакого значенія на практикѣ. На практикѣ оставалось совершенно безразличнымъ какимъ образомъ совершался переходъ вещи, старыми или новыми способами, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ прежній собственникъ терялъ, а новый пріобрѣталъ все то, что гражданскій оборотъ того времени соединялъ съ понятіемъ о правѣ собственности. Если оба рода собственности были сосредоточены въ однихъ рукахъ или если на вещь существовало лишь одно квиритское или лишь одно бонитарное право, то обладатель вещи фигурировалъ въ гражданскомъ оборотѣ, какъ полный собственникъ. Но возможенъ былъ и такой случай, когда на одну и ту же вещь существовало право собственности какъ одного, такъ и другого рода. Это бывало тогда, когда вещь, находившаяся въ квиритской собственности одного лица, переходила къ другому по способу, который древнему jus civile былъ неизвѣстенъ, а возникъ лишь впослѣдствіи. Въ теоріи квиритскій собственникъ такимъ путемъ не могъ лишиться своей собственности, но въ то же время на вещь устанавливалось новое право собственности бонитарной; выходило, что квиритская собственность находилась въ однихъ рукахъ, а бонитарная—въ другихъ. Но на практикѣ дѣйствительнымъ собственникомъ въ отношеніи пользованія и защиты являлся бонитарный (за ничтожными, впрочемъ исключеніями), квиритское же право превращалось въ одно пустое слово (nudum jus Quiritium). Спрашивается, чѣмъ объяснить такой теоретическій дуализмъ права собственности, который въ практической жизни не имѣлъ подъ собою никакой почвы?

Объясненіе этому явленію можно найти въ одной особенности юридическаго мышленія римлянъ, которую они обнаружили при проведеніи въ своемъ правѣ коренныхъ реформъ, вызванныхъ все возроставшимъ значеніемъ вѣчнаго города. Мы говоримъ о консерватизмѣ римской юриспруденціи. Это былъ консерватизмъ идей, но не консерватизмъ практики. На практикѣ римскіе юристы не держались безусловно за порядокъ, разъ установленный; сообразуясь съ нуждами жизни, они расширяли и видоизмѣняли кругъ юридической защиты. Но они дѣлали это не прикасаясь къ словамъ закона, не нарушая старыхъ формъ, не посягая на юридическія идеи, которыя были уже приняты. Въ жизнь проникали нововведенія, но прежнія ассоціаціи юридическихъ идей оставались неприкосновенными. Органомъ реформъ служила преторская власть. Преторъ (см. это сл.) могъ вводить новые институты, силою своего авторитета, онъ могъ парализовать дѣйствіе отжившихъ нормъ, но не отмѣнять ихъ. Старое право—jus civile—оставалось (въ теоріи) неприкосновеннымъ, но на ряду съ нимъ, то видоизмѣняя и дополняя, то парализуя его, дѣйствовало новое право, преторское (jus praetorium). Между прочимъ, старый кругъ способовъ пріобрѣтенія собственности оказался слишкомъ тѣснымъ въ сравне-

нiи съ новыми потребностями жизни, и дѣломъ претора было приняться за его расширеніе. Сущность реформы заключалась въ увеличеніи числа способовъ пріобрѣтенія, а не въ измѣненіи самого права собственности. Новые способы пріобрѣтенія собственности фактически устанавливали такое же право, какъ и старые цивильные, но они отличались отъ послѣднихъ тѣмъ, что были основаны не на законѣ, а на авторитетѣ преторской власти. Но въ консервативныхъ умахъ юристовъ сложилось твердое убѣжденіе въ ненарушимости связи, существовавшей между собственностью и способами ея пріобрѣтенія, и это убѣжденіе, въ связи съ консервативнымъ представленіемъ о сравнительномъ безсилiи претора передъ закономъ, не допустило юристовъ до признанія новыхъ случаевъ собственности въ отношеніи ихъ юридической природы тождественными съ старыми; юристы увидѣли въ нихъ нѣчто другое, заслуживающее иного имени, чѣмъ древняя квиритская собственность. Иному имени должны были соотвѣтствовать и иныя средства судебной защиты, но чтобы не отступить отъ стараго принципа, въ силу котораго защищаться могла только квиритская собственность, юристъ (въ actio publiciana in rem) далъ защитѣ бонитарнаго обладанія такой видъ, что ею защищалось какъ бы квиритское право. Явилась фикцiя, что бонитарный обладатель успѣлъ уже путемъ давности пріобрѣсть квиритскую собственность. Фикцiя послужила здѣсь средствомъ примиренія консерватизма юридическаго мышленія съ потребностями правовой жизни; при ея помощи защиту получалъ (въ теорiи) только старый институтъ, тогда какъ на практикѣ защищалось новое явленіе. Такимъ образомъ въ ученiи римскихъ юристовъ о собственности явился дуализмъ, который окончательно сложился, вѣроятно, въ первомъ стол. до Р. Х., а уничтоженъ былъ лишь императоромъ Юстиніаномъ въ особой конституцiи de nudo jure Quiritium tollendo. Изложенная теорiя, сводящая различiе между квиритской и Б. собственностью къ противоположности jus civile и jus praetorium, развита русскимъ цивилистомъ С. Муромцевымъ въ его сочиненiи: «О консерватизмѣ римской юриспруденцiи» (Москва, 1875 г., стр. 54—81), и изъ всѣхъ попытокъ объяснить этотъ дуализмъ римской собственности она должна быть признана лучшей. Ср. Ribéreau «Théorie de l'in bonis habere ou de la propriété prétorienne» (Парижъ, 1867). *А. Я.*

Бонитировка сельскохозяйственная—см. Добротность почвы и Оцѣнка почвъ.

Бонитировка овецъ и шерсти — см. Овцеводство и Шерсть.

Бонитировка лѣсныхъ почвъ.— Подобно всякой почвенной бонитировкѣ, она основывается на оцѣнкѣ производительной способности этихъ почвъ и можетъ быть только относительною, а не абсолютною. Почвы, непригодныя для разведенiя сельскохозяйственныхъ растенiй, или малопроизводительныя въ этомъ отношенiи, оказываются часто весьма хорошими для возращенiя лѣса; на почвахъ, гдѣ плохо растетъ дубъ, букъ, ясень и другiя лиственныя древесныя породы, успѣшно развивается малотребовательная къ почвѣ сосна; наконецъ тѣ почвы, на которыхъ ростъ какъ сельскохозяйственныхъ растенiй, такъ и лѣсныхъ, неудовлетворителенъ, иногда высоко цѣнятся при разработкѣ на нихъ рудъ и минераловъ. Поэтому при бонитировкѣ лѣсныхъ почвъ прежде всего устанавливается способъ будущаго пользованiя ими и сообразно съ тѣмъ производится дальнѣйшая ихъ оцѣнка. Если почва и на будущее время предназначается подъ возращенiе лѣса, то она бонитируется, относительно своей пригодности для роста, или степени производительности той древесной породы, которая произрастаетъ уже на ней въ настоящее время въ преобладающемъ количествѣ, или которую предполагается разводить въ будущемъ. Такая оцѣнка должна основываться на изслѣдованiи физическихъ и химическихъ свойствъ почвы и сравненiи ихъ съ требованiями, предъявляемыми каждою древесною породою. Но еще вѣрнѣе можно достигнуть той же цѣли, если руководствоваться результатами производительной дѣятельности почвы за прежнiе годы, наглядно представляемыми теперешнимъ состоянiемъ лѣсонасажденiй, произрастающихъ на бонитируемой почвѣ: по среднему количеству ежегодно прирастающей тамъ древесной массы на единицѣ площади, т. е. одной десятинѣ (см. Приростъ средній), принимая во вниманiе сомкнутость или полноту лѣсонасажденiй и возрастъ послѣднихъ, можно безошибочно судить о производительности данной лѣсной почвы, относительно растущей на ней древесной породы. Для облегченiя оцѣнки и сокращенiя соединенныхъ съ нею работъ, можно воспользоваться существующимъ соотношенiемъ между среднимъ ежегоднымъ приращенiемъ древесной массы и среднимъ ежегоднымъ увеличенiемъ высоты въ лѣсонасажденiяхъ (по изслѣдованiямъ проф. Баура) и принять среднюю высоту ихъ (см. Высота лѣсонасажденiя) за мѣрило при бонитировкѣ лѣсной почвы. Въ обоихъ случаяхъ получаются только приблизительные результаты, но вполнѣ удовлетворяющiе требованiямъ, предъявляемымъ современною практикою лѣсного хозяйства; объ абсолютной точности здѣсь не можетъ быть и рѣчи. *В. Собичевскiй.*

Бонито или Бонидо (Bonitho или Bonizo)—итальянскiй епископъ XI ст., современникъ и приверженецъ папы Григорiя VII, врагъ импер. Генриха V, друзья котораго изгнали его 1082 г. изъ Сутри, гдѣ онъ былъ епископомъ. По той же причинѣ онъ не могъ удержаться и на епископствѣ въ Піаченцѣ. Умеръ 14 iюля 1091. Въ 1085 г. написалъ: посвященную маркграфинѣ Матильдѣ Тосканской, книгу: «Liber ad amicum de persecutione ecclesiae», въ которой съ большими преувеличенiями изображены гоненiя церкви со стороны свѣтскихъ властей съ 312 по 1085, годъ смерти Григорiя. Тѣмъ не менѣе, книга Б. составляетъ весьма важный источникъ для исторiи тогдашняго бурнаго времени. Она издана Яффе въ 2 т. «Bibliotheca rerum germanorum» (Берлинъ, 1865). Ср. Krüger, «Bonizonis liber» (Боннъ, 1865).

Бонифацiевъ грошъ (Bonifacius pfennig)—подъ этимъ названiемъ въ Германiи из-

вѣстны членики стебелька ископаемой морской лиліи (Encrinus liliiformis), чрезвычайно характерной для формаціи раковистаго известняка. Эта морская лилія прикрѣплялась къ морскому дну посредствомъ стебелька, имѣвшаго нѣсколько футовъ длины и состоявшаго изъ сотни и болѣе отдѣльныхъ члениковъ. Каждый изъ этихъ члениковъ стебелька походитъ на мельничный жерновъ и имѣетъ отъ 0,5 до 1,6 см. въ поперечникѣ, а по краю его верхней и нижней поверхностей находятся радіально расположенныя вырѣзки. Стебельки этой морской лиліи легко распадаются на отдѣльные членики, которые мѣстами встрѣчаются въ такомъ количествѣ, что составляютъ почти исключительный матеріалъ цѣлыхъ отложеній горныхъ породъ (трахитовый известнякъ, криноидныя отложенія), напримѣръ, въ Тюрингіи, въ Брауншвейгѣ, въ Швабіи и проч. *Э. Б.*

Бонифаціевъ проливъ, отдѣляющій Корсику отъ Сардиніи, у римлянъ Fretum Gallicum, получилъ свое названіе отъ крѣпости Бонифачіо на южномъ берегу о—ва Корсики; средняя ширина его 12 км., но вслѣдствіе многочисленныхъ подводныхъ скалъ и сильнаго восточнаго теченія изъ Тирренскаго моря опасенъ для кораблей. Съ другой стороны, эти же скалы способствуютъ ловлѣ кораловъ, которая ведется здѣсь весьма дѣятельно, наравнѣ съ ловлей тунцовъ и устрицъ. У восточнаго входа Бонифаціева пролива, расположены Бучинарскіе или Магдалинскіе о — ва (isole intermedie), называвшіеся у древнихъ Insulae Caniculariae и населенные преимущественно корсиканцами. Большинство изъ нихъ и при томъ самые крупные: Капрера (о—въ Гарибальди), Санта Магдалена, Санта-Марія принадлежатъ Сардиніи, остальные, въ томъ числѣ Ковалло и Лавеццы —Корсикѣ.

Бонифацій—святой, назв. апостоломъ Германіи, происходитъ изъ благороднаго англосаксонс. рода, род. 680 въ Киртонѣ (Девонширъ) и получилъ при крещеніи имя Винфридъ. 13 лѣтъ онъ учился въ монастыряхъ Эксетерѣ и Нутселѣ, откуда, подобно всѣмъ своимъ соотечественникамъ, вынесъ глубокое благоговѣніе къ св. Петру и его преемникамъ. Въ 717, получивъ отъ папы Григорія II разрѣшеніе проповѣдывать Евангеліе, отправился сначала въ Фрисландію, гдѣ помогалъ своему соотечественнику, святому Виллиброду; чрезъ три года перенесъ свою дѣятельность въ Тюрингію, главнымъ обдазомъ въ Гессенъ, гдѣ имъ основаны монастыри Амёнсбургъ и Фрицларъ. Въ 723 онъ вторично поѣхалъ въ Римъ и, давъ клятву твердо держаться уставовъ Римской церкви, получилъ отъ папы санъ епископа и рекомендательныя письма къ Карлу Мартеллу, франкскимъ князьямъ и епископамъ, съ просьбой оказывать ему поддержку. Б. съ новымъ рвеніемъ принялся за дѣло обращенія язычниковъ, срубилъ недалеко отъ нынѣшняго Гейсмара дубъ Водана и опять обратилъ въ христіанство жителей Тюрингіи и Гессена. Въ 732 папа Григорій III прислалъ ему паллій и назначилъ архіепископомъ и примасомъ всей Германіи, съ полномочіемъ основывать епископства повсюду, гдѣ онъ это найдетъ нужнымъ. Онъ учредилъ въ тюрингскомъ городѣ Ордруффѣ училище для миссіонеровъ, въ которомъ воспитанниковъ обучали не только догматамъ религіи, но также земледѣлію и садоводству, а 744 основалъ монастырь Фульду и другія миссіи. Въ Баваріи онъ учредилъ, по порученію герцога Одилона, четыре епархіи, существующія еще и теперь: зальцбургскую, регенсбургскую, фрейзингенскую и пассаускую; въ Тюрингіи епископство эрфуртское, въ Гессенѣ бюрабургское, перенесенное потомъ въ Падерборнъ, въ Франконіи вюрцбургское и въ верхнемъ Пфальцѣ—эйхштетское. Въ 745 онъ получилъ вновь учрежденное архіепископство въ Майнцѣ изъ рукъ Пипина, котораго въ 752 вѣнчалъ на царство въ Франконіи. Основавъ такимъ образомъ Германскую церковь, онъ обязалъ ее безусловной покорностью Риму. Епископы должны были давать клятву, что они до конца дней своихъ пребудутъ покорны Римской церкви, св. Петру и его намѣстнику. Но Б. поступалъ такъ въ отношеніи не одной лишь Германіи. Епископы Галліи сохраняли до него извѣстную независимость отъ Рима, но Б., предсѣдательствовавшій нѣсколько разъ на ихъ сунодахъ, нашелъ случай обратить къ тѣмъ же идеямъ и эту западную часть франкской церкви. Послѣ него гальскіе архіепископы получали свой пастырскій посохъ изъ Рима. Эта приверженность къ Риму отнюдь не мѣшала Б. быть человѣкомъ твердой вѣры, высокой души и благороднаго характера. Въ 754 онъ предпринялъ новое путешествіе для обращенія фризовъ, но 5 іюня 755 подвергся при Докумѣ нападенію вооруженной шайки и былъ убитъ со всѣми своими спутниками. Останки его преданы землѣ въ Фульдскомъ монастырѣ, гдѣ еще до сихъ поръ показываютъ переписанное его рукою Евангеліе и омоченный его кровью листъ бумаги. Тамъ же находится и его статуя (Геншеля 1842). Полное собраніе писемъ Б. издано Джильсемъ (Лонд., 1844, 2 т.) и Яффе въ «Bibliotheca rerum germanicarum» (Берл., 1866), нѣм. переводъ ихъ сдѣланъ Кюльбомъ (Регенсб., 1859). Первая его біографія «Vita sancti Bonifatii», написанная священникомъ Виллибальдомъ вскорѣ послѣ смерти Б., перепечатана въ «Monumenta» Перца и переведена на нѣмец. языкъ Боннелемъ (Берл., 1856). См. Seiters «B. der Apostel der Deutschen» (Майнцъ, 1845); Werner, «B. der Apostel der Deutschen u. die Romanisierung v. Mitteleuropa» (Лейпц. 1875); Fischer, «B.» (1881); Ebrard, «B. der Zerstörer des Columbanischen Kirchentums auf dem Festland» (Гютерсл., 1882).

Бонифацій—имя 9-ти папъ, изъ которыхъ первые 7 почти ничѣмъ не ознаменовали себя въ исторіи.

Б. I, 43-й папа, 418 — 422, возведенъ на папскій престолъ императоромъ Гонеріемъ, съ устраненіемъ другого кандитата, Евлалія, преслѣдовалъ пелагеянцевъ и имѣлъ столкновеніе съ императоромъ Ѳеодосіемъ II изъ-за верховной власти надъ епископами имперіи. Онъ первый провозгласилъ римскаго епископа «главою всего христіанства». Римская церковь чтитъ его, какъ святого (25 октября).

Б. II, 56-й папа, 530 — 532, готскаго происхожденія; король остготовъ Аталарихъ заставилъ его отказаться отъ права назначенія себѣ наслѣдника.

Б. III, 67-й папа, римлянинъ, былъ на престолѣ всего 10 мѣс. въ 607 г.; первый римскій епископъ, за которымъ декретомъ императора Фоки признанъ титулъ «вселенскаго епископа христіанства».

Б. IV, 68-й папа, 608 — 615, изъ Валеріи, преемникъ предъидущаго; † 7 мая 615. При немъ римскій пантеонъ былъ освященъ въ церковь Дѣвы Маріи и всѣхъ мучениковъ.

Б. V, 70-й папа, 619 — 625, изъ Неаполя, заботился преимущественно о процвѣтаніи Англо-саксонской церкви, пожаловалъ паллій епископу кентерберійскому.

Б. VI, 116-й папа, 896, былъ на престолѣ всего 15 дней.

Б. VII, 141-й папа, 974 — 985, два раза противозаконно овладѣлъ папскимъ престоломъ, сначала 974, при содѣйствіи партіи Кресценція, послѣ убійства Бенедикта VI, имъ же, вѣроятно, и устроеннаго, и чрезъ мѣсяцъ долженъ былъ бѣжать въ Константинополь, а во 2-й разъ 984, послѣ убіенія Іоанна XIV. Въ 985 убитъ римлянами.

Б. VIII (Бенедактъ-Каэтанъ), 199-й папа, отъ 20 декабря 1294 до 11 декабря 1303, изъ древняго рода Гаэтани въ Ананьи. Краснорѣчивый юристъ и дипломатъ, красавецъ собой, Б., вступивъ на папскій престолъ послѣ отреченія Целестина V, окружилъ себя блестящей римской знатью, ввелъ пышный этикетъ въ куріи и всѣми силами старался возвратить папскому престолу его прежнюю самостоятельность. Во многихъ итальянскихъ городахъ ему воздавались великія почести, даже при жизни воздвигались статуи; онъ основалъ въ Римѣ университетъ (1303) и съ необыкновенной помпой отпраздновалъ юбилейный годъ (1300), къ которому въ Римъ стеклось около 2-хъ милліоновъ паломниковъ. Но звѣзда папскаго всемірнаго господства находилась уже на закатѣ. Вся дѣятельность Бонифація отмѣчена печатью самонадѣянности, для которой, однако, не было уже прежней твердой почвы его предшественниковъ. Онъ началъ съ того, что заключилъ Целестина въ тюрьму и этимъ возстановилъ противъ себя могущественную фамилію Колонна, не желавшую признать отреченіе прежняго папы. Б. пошелъ на нихъ войною, отлучилъ всѣхъ Колонновъ отъ церкви, конфисковалъ ихъ богатыя имѣнія и въ конецъ разрушилъ главный оплотъ этого дома, городъ Палестрину. Но не такъ счастливъ онъ былъ въ другихъ своихъ итальянскихъ дѣлахъ. Вмѣшавшись въ дѣла сицилійцевъ, только что изгнавшихъ французовъ, онъ, однако, кончилъ тѣмъ, что долженъ былъ признать свободно избраннаго ими короля Фридриха II Аррагонскаго (1303). Въ Тосканѣ Б. безуспѣшно пытался положить конецъ ожесточенной борьбѣ «черныхъ» (гвельфовъ) съ «бѣлыми» (гибелинами), и столь же безуспѣшнымъ оказалось обращенное имъ къ датскому королю Эрику II требованіе объ освобожденіи архіепископа Лунда, заключеннаго въ тюрьму по обвиненію въ заговорѣ. Венгерцамъ онъ безуспѣшно старался навязать въ короли Карла Роберта, внука королевы Маріи Сицилійской, и безрезультатно также онъ запретилъ Венцелю II Богемскому принять корону Польши. Такую же неудачу онъ потерпѣлъ и въ дѣлѣ съ англійскимъ королемъ Эдуардомъ I, котораго онъ призвалъ въ Римъ къ своему суду за завоеваніе Шотландіи, считавшейся папскимъ леномъ. Успѣшно было только его вмѣшательство въ дѣла Германіи, гдѣ Альбрехтъ Австрійскій купилъ признаніе папы цѣною всѣхъ императорскихъ правъ. Но самыя гибельныя послѣдствія для папскаго вліянія имѣло его долголѣтнее столкновеніе съ Франціей. Когда духовенство Франціи и Англіи принесло папѣ жалобу на Филиппа IV и Эдуарда I, которые облагали ихъ податями, Б. издалъ 25 февраля 1296 буллу, clericis laicos, въ которой пригрозилъ отлученіемъ всякому, кто обложитъ духовенство безъ согласія папы. Эдуардъ I уступилъ, но Филиппъ IV отвѣтилъ запрещеніемъ вывоза благородныхъ металловъ и заставилъ папу покориться. Правда, въ 1298 оба монарха предложили Б. роль третейскаго судьи въ ихъ взаимныхъ распряхъ, но когда постановленное имъ рѣшеніе пришлось не по вкусу Филиппу IV, тотъ просто оставилъ его безъ вниманія. Б. отправилъ новую буллу, которая кончалась словами: «не думай, что ты не подчиненъ никому, ни даже главѣ іерархіи; такъ можетъ думать только безумецъ или нехристъ». Филиппъ сжегъ бумагу и отвѣчалъ: «Филиппъ, милостью Божіей король французовъ, Бонифацію, мнящему себя верховнымъ владыкой. Да будетъ извѣстно вашему нахальству, что, какъ свѣтская власть, мы никому не подчинены; кто думаетъ иначе, тотъ бездѣльникъ и дуракъ». Созванному въ Римъ церковному собору изъ французскихъ прелатовъ Филиппъ противопоставилъ соборъ изъ бароновъ, прелатовъ и городовъ, которые заявили папѣ, что въ свѣтскихъ дѣлахъ они, кромѣ Бога, подчинены только королю, получившему свою власть Божьей милостью. Б. отвѣтилъ 18 ноября 1302 знаменитой буллой, «unam sanctam» (всякая тварь подчинена папѣ), отлучилъ Филиппа отъ церкви, объявилъ его сверженнымъ съ престола и предложилъ французскую корону нѣмецкому императору Альбрехту I. Король, съ своей стороны, обвинилъ папу въ нечестіи, симоніи, развратной жизни и пригрозилъ ему церковнымъ соборомъ. Въ то же время онъ отправилъ въ Италію главу французскихъ легистовъ, канцлера Гильѣма Ногарэ, съ порученіемъ захватить папу и отвести его въ Ліонъ. Соединившись съ Колоннами, Ногарэ напалъ на Б. въ его резиденціи Ананьи, нанесъ ему жестокое оскорбленіе (Колонна, стащивъ его съ алтаря, ударилъ его по лицу желѣзной перчаткой) и продержалъ 2 дня въ плѣну. Но жители Ананьи освободили папу и отвезли его въ Римъ. Боясь отравы, Б. все время, пока находился въ рукахъ своихъ враговъ, отказывался отъ пищи, чѣмъ нажилъ себѣ горячку, отъ которой чрезъ мѣсяцъ и умеръ. Мнѣніе современниковъ о Б. исчерпывается слѣдующимъ отзывомъ: «онъ подкрался, какъ лисица, царствовалъ какъ левъ, и умеръ, какъ собака». Данте въ своемъ «Аду»

помѣстилъ Б., котораго ненавидѣлъ всѣми силами своей души, между Николаемъ III и Климентомъ V. Надо, впрочемъ, прибавить, что большинство обвиненій противъ Б. оказались не совсѣмъ основательными. По словамъ Грегоровіуса, «Б. былъ послѣднимъ великимъ характеромъ средневѣковаго папства, мечтавшемъ о всемірномъ господствѣ во вкусѣ Григорія VII, Александра III и Иннокентія III». Онъ похороненъ въ пещерахъ св. Петра. Ср. Друммань, «Geschichte B-s VIII» (Вюрцб., 1852, 2 т.); «Registres de Boniface VIII» изд. Дикомъ и другими (Парижъ, 1884 и сл.).

Бонифацій IX (Піетро Томачелли)—209-й папа, 1389—1404 гг., неаполитанецъ, избранъ въ Римѣ 2 ноября 1389 г. въ преемники Урбана VI. Онъ ожесточилъ противъ себя римлянъ до такой степени, что они его два раза изгоняли, 1392 и 1394 гг., и навѣрное убили-бы, если бы его не защитилъ неаполитанскій король Владиславъ Польскій. Италія, Германія, Венгрія, Англія и Польша были на сторонѣ Б., тогда какъ Франція съ своими союзниками признавала авиньонскихъ папъ, Климента VII и Бенедикта XIII. Въ виду приближавшагося юбилейнаго года (1400), обѣщавшаго римлянамъ богатую поживу, они снова призвали къ себѣ изгнаннаго Б., который теперь заставилъ ихъ отказаться отъ всѣхъ своихъ республиканскихъ правъ и крѣпко держалъ непокорныхъ въ своихъ рукахъ, при помощи выстроеннаго имъ замка св. Ангела и укрѣпленнаго Капитолія. Строптивые феодалы были сокрушены при содѣйствіи короля Владислава. Для содержанія блестящаго двора, для добыванія средствъ на громадныя постройки, равно какъ для обогащенія жадной родни и веденія дорого стоившихъ войнъ, Б. съ величайшимъ безстыдствомъ велъ торговлю церковными должностями, обратилъ анаты (см. это сл.) въ правильную подать и самымъ безцеремоннымъ образомъ извлекалъ выгоды изъ гнусной торговли юбилейными индульгенціями. Умеръ 1 октября 1404 года. Ср. Gregorovius, «Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter» (6 т., 2 изд. Штуттардтъ, 1871).

Бонифацій (Bonifacius)—одинъ изъ лучшихъ римскихъ полководцевъ эпохи императора Гонорія и его преемницы Плацидіи. Въ 413 г. онъ отличился удачной защитой Марселя противъ вестготскаго короля Атаульфа, а въ 423 и 424 гг., будучи намѣстникомъ африканскихъ провинцій, удержалъ ихъ для регентши Плацидіи и ея сына Валентина III противъ узурпатора Іоанна, провозглашеннаго императоромъ въ Римѣ. Но въ скоромъ времени интриги другого знаменитаго полководца Аэція заставили Б. отложиться и стать невольнымъ виновникомъ покоренія Африки дикими вандалами. Дѣло въ томъ, что, оставаясь при дворѣ, Аэцій изъ зависти къ своему сопернику, успѣлъ внушить императрицѣ подозрѣніе къ замысламъ Бонифація и въ то же время тайно далъ знать послѣднему, будто его собираются погубить. Обманутый этой интригой, Бонифацій отказался исполнить требованіе императрицы пріѣхать въ Италію и, когда его поступокъ былъ сочтенъ за измѣну, рѣшился произвести возстаніе и 427 г. призвавъ къ себѣ на помощь вандаловъ изъ Испаніи. Но, вмѣсто помощи, вандалы со своимъ королемъ Гейзерихомъ завоевали страну для себя, опустошивъ ее въ конецъ. Раскаявшись въ своемъ необдуманномъ поступкѣ, Б. помирился съ Плацидіей при содѣйствіи своего друга, св. Августина. Правительство поручило Бонифацію изгнать вандаловъ изъ Африки, но, не смотря на всѣ его усилія, значительная часть этой провинціи осталась въ рукахъ варваровъ. Въ 432 г. Б. вернулся въ Италію и былъ назначенъ Плацидіей главнымъ начальникомъ войскъ на мѣсто сражавшагося съ франками въ Галліи Аэція. Оскорбленный этимъ, послѣдній соединился съ гуннами и двинулся противъ Б. въ Италію. Между обоими соперниками произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ Б., хотя и остался побѣдителемъ, но получилъ смертельную рану и черезъ нѣсколько дней умеръ.

Бонифацій II (маркграфъ монферратскій)—одна изъ выдающихся личностей 4-го Крестоваго похода. Онъ происходилъ изъ княжескаго итальянскаго рода, игравшаго въ XII столѣт. большую роль въ исторіи гогенштауфеновъ, византійскаго и франко-сирійскаго востока. Домъ маркграфовъ монферратскихъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ въ Верхней Италіи и считалъ своимъ родоначальникомъ Аледрама, современника императора Оттона I и вліятельнаго сторонника Лиудольфинговъ. — Маркграфъ Вильгельмъ VI, «старикъ» (1136—88) сопровождалъ въ 1147 г. императора Конрада III во второмъ Крестовомъ походѣ и втеченіе 30-ти лѣтъ былъ главной опорой Фридриха I Барбароссы въ его борьбѣ съ Ломбардіей.—Двое сыновей его Райнеръ и Конрадъ породнились съ домомъ византійскихъ императоровъ, женившись одинъ на дочери Мануэля Комнена, а другой на сестрѣ Исаака Ангела. Въ 1188 г., послѣ смерти отца и своихъ старшихъ братьевъ, Б. сдѣлался маркграфомъ монферратскимъ и пріобрѣлъ извѣстность, какъ храбрый рыцарь, разумный правитель и опытный дипломатъ. Дворъ его славился въ Италіи, Германіи и Франціи, поэты воспѣвали его щедрость и благотворительность. Когда французское рыцарство задумало 4-й Крестовый походъ, маршалу Шампани, Вильгардуину, будущему историку этого похода, удалось увлечь и Б. вмѣстѣ съ престарѣлымъ и слѣпымъ дожемъ Дондоло. Б. былъ главнымъ героемъ этого похода. Венеціанцы направили походъ не прямо въ Палестину, а сначала на Зару (на берегу Далмаціи) и затѣмъ на Византійскую имперію. Тутъ крестоносцы возстановили на престолѣ молодого претендента Алексѣя IV Ангела, сына Исаака, которому Б. помогъ завоевать часть Ѳракіи. Но греки возненавидѣли новаго императора за подчиненіе папѣ, и въ Константинополѣ вспыхнулъ мятежъ, во время котораго Алексѣй былъ убитъ. 12 и 13 апр. 1204 г. венеціанцы и крестоносцы взяли городъ штурмомъ и Византійская имперія была обращена въ Латинскую имперію съ Балдуиномъ Фландрскимъ во главѣ, раздѣленную на множество феодальныхъ владѣній по образцу французскихъ. Б. получилъ западную Македонію вмѣстѣ съ южной

частью Греціи, подъ именемъ Ѳессалоникскаго королевства. Своей терпимостью въ дѣлахъ вѣры и бракомъ со вдовой Исаака II, Маргаритой венгерской, онъ пріобрѣлъ любовь грековъ, расширилъ свои владѣнія присоединеніемъ Ѳивъ, Эвбеи и Аѳинъ, готовился было напасть на Коринѳъ и Навплію, но принужденъ былъ вернуться назадъ, вслѣдствіе вторженія болгаръ на сѣверѣ Македоніи. Б. быстро прогналъ враговъ, но въ начавшейся болгарской войнѣ былъ убитъ стрѣлой, лѣтомъ 1207 года, въ маленькой стычкѣ при Мазинополисѣ.

Бонифачіо (Bonifacio)—главный городъ французскаго о—ва Корсики, расположенный на длинной косѣ и почти крутой известковой скалѣ, съ хорошо защищенной, глубокой и просторной гаванью. Жит. (3357 ч.) занимаются винодѣліемъ, ловлей устрицъ, тунцовъ и коралловъ, торговлей пробками, воскомъ, кожами, оливковымъ масломъ, лѣсомъ и т. д. Въ войнахъ между корсиканцами, пизанцами, генуэзцами и аррагонцами Б. игралъ важную роль. Въ особенности для генуэзцевъ онъ былъ необходимъ, какъ оплотъ для ихъ торговли въ тамошнихъ водахъ. Еще въ 1554 г., когда, послѣ продолжительной бомбардировки, Б. былъ переданъ соединенному войску французовъ и турокъ, онъ считался самымъ укрѣпленнымъ городомъ Корсики. Свидѣтельствомъ его бывшей славы являются церкви С-та Марія Маджіоре, Сан-Франческо (отъ XIV ст.), Сан-Доминико (въ готическомъ стилѣ окончена 1343) и госпиталь, основанный около 1300 г. Городъ построенъ въ 830 г. пизанцемъ Бонифачіо.

Бонифачіо (Bonifacio) Венеціано (или Бонифачіо Веронезе) Младшій—художникъ Венеціанской школы, ученикъ своего отца или брата, Б. Старшаго, послѣдователь Пальмы Старшаго, род. около 1441 г., † въ Венеціи 19 октября 1553 г. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ находятся его картины: а) «Поклоненіе пастырей». Эта картина до послѣдняго времени считалась произведеніемъ Пальмы Старшаго; нѣкогда находилась въ галереѣ маркиза де Врильера, государственнаго секретаря Людовика XV. На ней изображены два пастуха, стоящіе на колѣняхъ предъ Христомъ-Младенцемъ, котораго имъ показываетъ Богоматерь; позади св. Іосифъ. б) «Св. Семейство». Также считалась произведеніемъ Пальмы Старшаго и нѣкогда находилась въ галереѣ Флинка. На картинѣ изображенъ Младенецъ-Христосъ, на колѣняхъ у Богоматери, берущій отъ младенца Іоанна цвѣты, которые подаетъ ему въ корзинѣ св. Елисавета. Справа—св. Іосифъ, читающій книгу и св. Екатерина, опирающаяся на колесо; обѣ картины пріобрѣтены, въ числѣ другихъ, въ 1779 г. изъ музея лорда Вальполя, графа Оксфордскаго, перваго министра королей Георга I и II. в) «Св. Семейство». Картина пріобрѣтена въ 1839 г. въ Мюнхенѣ у художника Ное и считалась оригиналомъ Тиціана, а теперь приписывается Б. Младшему. На колѣняхъ у Богоматери изображенъ Младенецъ-Спаситель, которому лежащій позади св. Іосифъ подаетъ яблоко.

Бонифачіо (Bonifacio) Венеціано (или Бонифачіо Веронезе) Старшій—художникъ Венеціанской школы, ученикъ Пальмы Старшаго, † въ 1540 г. Въ петербургск. Эрмитажѣ находится его картина: «Поклоненіе пастырей», на которой передъ Богородицей, держащей на рукахъ Младенца-Спасителя, стоятъ на колѣняхъ: пастухъ, его жена и сынъ, подносящіе Младенцу ягненка, голубей и др. дары. Подлѣ Богородицы изображенъ св. Іосифъ. Пріобрѣтена въ 1829 г. изъ картинной галереи герцогини Сен-Лё (бывшей голландской королевы Гортензіи).

Бонитъ (Германъ Bonitz)—филологъ и педагогъ, р. 29 іюля, 1814 г. въ Лангензальцѣ и съ 1832 г. изучалъ въ Лейпцигѣ и Берлинѣ классическую филологію и древности. Въ 1849 г. онъ получилъ приглашеніе на кафедру въ Вѣну, гдѣ вмѣстѣ съ Экснеромъ выработалъ «проектъ организаціи вѣнскихъ гимназій», утвержденный въ 1854 г. и остающійся въ силѣ до сихъ поръ. Для распространенія своихъ идей о гимназическомъ образованіи, онъ основалъ 1850 «Zeitschrift für Oesterr. Gymnasialwesen», которую редактировалъ до 1867 г., когда переѣхалъ на службу въ Берлинъ. Тутъ онъ занялъ, оставшееся вакантнымъ за смертью Бёка, мѣсто директора королевской педагогической семинаріи, избранъ въ члены академіи наукъ, сдѣлался однимъ изъ редакторовъ: «Zeitschrift für das Gymnasialwesen» и вообще занялъ вліятельное положеніе въ министерствѣ просвѣщенія. Умеръ 25 іюля 1888 года. Въ научномъ отношеніи Б. принадлежитъ къ лучшимъ знатокамъ Платона и Аристотеля и ихъ философскихъ системъ. Главный его ученый трудъ составляетъ изданіе: «Метафизики» Аристотеля (2 т., Боннъ, 1848—49), вмѣстѣ съ комментаріемъ къ ней Александра Афродизскаго (см. это сл.), и «Index Aristotelicus» (1870). Кромѣ того, онъ написалъ цѣлый рядъ трактатовъ: «Ueber die Aristotelischen Kategorien» (Вѣна, 1853); «Platonische Studien» (2 изд., Берлинъ, 1875); «Aristotelische Studien» (Вѣна, 1862—67); «Beiträge zur Erklärung d. Thucidides» (1854); «Beiträge zur Erklärung Sophokles» (1855—57, 5 изд. Вѣна, 1881) и др.

Бонкаль—индійская единица вѣса=53,9 граммовъ.

Бонкомпаньи (Карло Buoncompagni)—итальянскій государственный дѣятель, род. 25 іюля 1804 г.; по окончаніи юридическихъ наукъ въ 1826 г., вступилъ на государств. службу и уже въ 1845 г. былъ сардинскимъ сенаторомъ (членомъ аппеляціоннаго суда). Ему Туринъ обязанъ учрежденіемъ воспитательныхъ домовъ и поднятіемъ народнаго образованія. Къ этому времени относится его сочиненіе: «Saggio di lezione per l'infanzia». Съ 1834 г. Б. дѣйствовалъ также въ качествѣ журналиста и написалъ: «Storia della literatura christiana degli undici primi secoli» и свое главное сочиненіе: «Introduzione alla scienza del diritto» (Лугано, 1848). Кромѣ того, онъ сотрудничалъ въ піемонтскомъ журналѣ: «Annali di Giurisprudenza», и ему же принадлежитъ редакція королевскаго патента отъ 1 августа 1845 г. объ организаціи народныхъ школъ. Въ первомъ конституціонномъ министерствѣ Карла Альберта 1848 г., подъ предсѣдательствомъ маркиза Чезаре Альфіери, Б. получилъ портфель на-

роднаго просвѣщенія. Ему страна обязана органическимъ школьнымъ закономъ отъ 4 окт. 1848 г., раздѣленіемъ университетовъ на факультеты, независимостью школъ отъ общинъ и сосредоточеніемъ верховнаго надзора въ рукахъ одного вѣдомства, а также вытѣсненіемъ іезуитскихъ коллегій національными. Въ 1852 г. онъ занималъ постъ министра юстиціи въ кабинетѣ Азеліо и внесъ законъ о гражданскомъ бракѣ, въ которомъ были устранены недостатки церковнаго закона и французской системы. Законъ этотъ не былъ, однако, принятъ, вслѣдствіе сопротивленія сената. Въ 1853 г. Б. перешелъ въ министерство Кавура, затѣмъ сдѣлался президентомъ палаты и занималъ эту должность вплоть до 1857 г. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ посланникомъ во Флоренцію, а въ 1859 г., дѣйствовалъ тамъ же въ качествѣ коммисара Виктора Эмануила при временномъ правительствѣ Тосканы и завѣдывалъ дѣлами во время регентства принца Кариньянскаго. Послѣ присоединенія папскихъ владѣній онъ, уже въ качествѣ частнаго человѣка, обнародовалъ брошюру: «Sulla potenza temporale del Papa». Позже онъ былъ профессоромъ государственнаго права въ Парижѣ. Въ октябрѣ 1870 г. Викторъ Эммануилъ назначилъ его президентомъ коммиссіи, на которую возложено было обсужденіе закона о гарантіяхъ папской власти. Въ 1874 г. король возвелъ его въ званіе сенатора. Ум. 15 декабря, 1880 г. въ Туринѣ. Изъ другихъ его сочиненій надо упомянуть: «Napoli ed il Regno italiano» (1860); «L'unita d'Italia e l'elezione» (1861); «Il ministero Battazi ed il parlamento» (1862); «La traduzione liberale piemontese» (1867) и т. д.

Бон-ля-Роландъ (Bon-la-Roland)—небольшой городъ во Франціи, въ департаментѣ Луары; памятенъ по происходившему возлѣ него, 28 нояб. 1870, сраженію между прусскимъ 10 корпусомъ (ген. Фойхтс-Ретца) и двумя вновь сформированными французскими корпусами: 20-мъ (ген. Круза) и 18-мъ (ген. Билльо). Вслѣдствіе значительнаго превосходства силъ на сторонѣ французовъ, побѣда начинала склоняться на ихъ сторону, такъ какъ генералъ Фойхтс-Ретцъ, корпусъ котораго былъ весьма слабаго состава, уже истощилъ всѣ резервы. Во время присланное ему принцемъ Фридрихомъ Карломъ подкрѣпленіе дало, однако, совсѣмъ другой оборотъ дѣлу. Обходныя колонны французовъ, сами неожиданно атакованныя во флангъ, должны были отступить, и бой, продолжавшійся 8 часовъ, прекратился по всей линіи. Оба французскіе корпуса понесли значительныя потери, а главное такъ упали духомъ, вслѣдствіе понесенной неудачи, что уже не могли оказать должнаго содѣйствія прочимъ войскамъ въ послѣдовавшихъ затѣмъ бояхъ подъ Орлеаномъ.

Bon mot («доброе слово»)—красное словцо, острота, шутка.

Бонмэръ (Жозефъ-Эжень Bonnemère)—франц. писатель, род. 20 февр. 1813 въ Сомюрѣ, написалъ водевиль «Les premiers fiacres» (1841); феерію «Micromégas»; замѣчательную исторію крестьянъ: «Histoire des paysans» (2 изд. 1874, 2 т.); «La Vendée 1793» (1866); «Le roman de l'avenir» (1867) и нѣсколько увѣнчанныхъ преміями записокъ: «Paysans au XIX Siècle» (Нантъ, 1847); «Histoire de l'association agricole» и др.

Бонна (Леонъ-Жозефъ-Флорентинъ Bonnat)—французскій живописецъ, род. 20 іюня 1833 г. въ Байонѣ, учился у Модрасо въ Мадритѣ и Коньё въ Парижѣ, одинъ изъ лучшихъ и плодовитѣйшихъ художниковъ нашего времени. Прославился преимущественно какъ портретный живописецъ (портреты Тьера, Гюго, графа Монталиве, актрисы Паска); извѣстны также его картины: «Адамъ и Ева надъ тѣломъ Авеля» (1860, въ Лильскомъ музеѣ); «Страсти св. Андрея»; «Антигона и слѣпой Эдипъ» (1865) и мн. др.

Bonnat.—въ зоологическихъ названіяхъ сокращеніе имени аббата Боннатерра, род. 1752, † 1804. Занимался преимущественно позвоночными, сотрудничалъ въ «Encyclopédie méthodique» и «Tableau encyclopédique et methodique des 3 regnes de la nature» (1788—92).

Бонне (Жюль Bonnet)—франц. писатель, род. 1820 въ Нимѣ, пріобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями о вѣкѣ Реформаціи: «Olimpia Morata: épisode de la renaissance en Italie» (1850); «Aonio Paleario, étude sur la réforme en Italie» (1862); «Calvin au val d'Aoste» (1861); «Récits du XV siècle» (1864).

Бонне (Луи Bonnet)—французскій граверъ, род. 1743 въ Парижѣ, годъ смерти неизвѣстенъ. Въ своихъ гравюрахъ онъ удачно воспроизводилъ рисунки пастелью, тушью и карандашемъ и написалъ объ этомъ особое сочиненіе: «Le pastel en gravure inventé et executé par L. B.» (1769). Отъ него остались 800 эстамповъ, между прочимъ портретъ Людовика XIV, Екатерины II и др.

Бонне (Шарль Bonnet)—выдающійся естествоиспытатель и философъ, род. въ Женевѣ 13 марта 1720 г., изучалъ естественную исторію и право и за свою первую работу о тляхъ или травяныхъ вшахъ, въ которой онъ доказалъ, что эти насѣкомыя размножаются безъ оплодотворенія, былъ избранъ 20-ти лѣтъ отъ роду въ члены-корреспонденты парижской академіи наукъ. Вскорѣ послѣ того онъ принялъ участіе въ работахъ Трамблея надъ полипами и произвелъ наблюденія надъ дыханіемъ гусеницъ и бабочекъ и надъ строеніемъ цѣпеня. Сообразно своему телеологическому направленію и совершенно въ духѣ этого послѣдняго, онъ написалъ: «Traité d'insectologie» (2 тома, Парижъ, 1745) и «Recherches sur l'usage des feuilles dans les plantes» (Лейденъ, 1754). Съ 1752 по 1768 г. онъ былъ членомъ главнаго совѣта своего роднаго города, а затѣмъ удалился въ свое помѣстье Жентодъ на берегу Женевскаго озера, гдѣ и умеръ 20 мая 1793 г. Исходя изъ наблюденій надъ природою и преклоняясь передъ Локковскимъ эмпиризмомъ, Б. выработалъ себѣ философскіе взгляды, которые онъ соединялъ въ одно цѣлое съ своими религіозными убѣжденіями. Въ его психологіи, которую онъ изложилъ въ «Essai de psychologie ou considérations sur les opérations de l'âme» (Лондонъ, 1755) и въ «Essai analytique sur les facultés de l'âme» (Копенгагенъ, 1760), господствуютъ матеріалистическіе взгляды, такъ что въ вопро-

сѣ о свободѣ человѣка онъ оказался въ весьма затруднительномъ положеніи. Кромѣ того, Б. принадлежитъ къ числу тѣхъ естествоиспытателей XVIII ст., которые выяснили противоположность между органическими и неорганическими тѣлами природы. Въ своихъ «Considérations sur les corps organisés» (2 тома, Женева, 1762) онъ изслѣдовалъ теоріи зарожденія и принялъ теорію преформаціи зародыша, а въ «Contemplation de la nature» (Амстердамъ, 1764) онъ желалъ дать связное популярное изложеніе своихъ воззрѣній на природу. Въ разсужденіяхъ о безсмертіи души, изложенныхъ въ «Idées sur l'état futur des êtres vivants, ou palingénésie philosophique» (2 тома, Женева, 1769), Б. стремился доказать согласіе разума и христіанскаго откровенія. Лафатеръ перевелъ на нѣмецкій языкъ послѣднюю часть названнаго сочиненія подъ заглавіемъ: «Philosophische Untersuchung der Beweise für das Christenthum» (Цюрихъ, 1771) и предложилъ ее Мендельсону, чтобы измѣнить его религіозныя убѣжденія. Б. самъ издалъ свои: «Oeuvres d'histoire naturelle et de philosophie» (въ 8 томахъ и въ 18 томахъ, Нефшатель, 1779—83). Ср. Trembley, «Mémoire pour servir à l'histoire de la vie et des ouvrages de B.» (Бернъ, 1794). *Э. Брандтъ.*

Бонневаль (Клодъ-Александъ, графъ Bonneval) — извѣстный также подъ именемъ Ахметъ-паши, одинъ изъ удивительнѣйшихъ авантюристовъ XVIII ст., род. 14 іюня 1675 г. въ Куссакѣ (Лимузенъ), въ знатной, родственной дому Бурбоновъ семьѣ, и уже на 13 году жизни поступилъ въ армію, такъ какъ даже іезуиты отказались усмирить его строптивый нравъ. Онъ участвовалъ въ итальянскомъ походѣ 1701 г. подъ начальствомъ Катина и съ отличіемъ сражался въ Нидерландахъ, въ арміи маршала Люксенбурга. Не смотря, однако, на выказанную имъ храбрость, ему за разныя вымогательства не дали повышенія и такъ какъ онъ поэтому поводу нанесъ оскорбленіе военному министру Шамильяру, то былъ преданъ военному суду, который приговорилъ его къ смерти. Зная, что ему не сдобровать, Б. бѣжалъ въ Германію, былъ принятъ по рекомендаціи принца Евгенія въ австрійскую службу и съ ожесточеніемъ дрался въ Италіи и Фландріи противъ своей родины. Послѣ этого, получивъ чинъ фельдмаршала-лейтенанта, онъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи, отличился при взятіи Темешвара и въ сраженіи при Петервардейнѣ (1716), гдѣ былъ тяжело раненъ. По окончаніи войны, Б. поселился въ Вѣнѣ, но своимъ легкомысліемъ и наглымъ вмѣшательствомъ въ семейныя дѣла принца Евгенія, возбудилъ противъ себя сильное неудовольствіе и, чтобы только отдѣлаться отъ него, ему дали должность фельд-цейхмейстера въ Нидерландахъ. Въ Брюсселѣ онъ вскорѣ поссорился съ губернаторомъ, маркизомъ де Пріэ, завязалъ тайныя сношенія съ посланниками Франціи и Испаніи, вслѣдствіе чего его арестовали и заключили въ крѣпость Шпигельбергъ, близъ Брюнна. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но императоръ замѣнилъ наказаніе заключеніемъ въ крѣпости на одинъ годъ и изгнаніемъ изъ предѣловъ Австріи. Б. направился въ Константинополь, принялъ тамъ исламъ подъ именемъ Ахмеда-паши, получилъ чинъ трехбунчужнаго паши, преобразовалъ турецкую артиллерію и съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ противъ Россіи и Персіи, остановивъ побѣды узурпатора Тамасп-Кули-Хана. Въ награду за свои подвиги онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Хіоса, но его собственная неосторожность и происки придворныхъ скоро навлекли на него гнѣвъ султана и онъ былъ отправленъ въ почетное изгнаніе въ маленькій пашалыкъ у Чернаго моря. На старости лѣтъ онъ почувствовалъ страстное желаніе вернуться въ Европу, но умеръ въ Константинополѣ 27 марта 1747 г. Появившіеся подъ его именемъ «Мемуары» (Парижъ, 1806, 2 т.) подложны. Ср. «Leben und Begebenheiten des Grafen von B.» (Гамб., 1737, 4 т.).

Бонней (Bonneuil)—деревня въ департаментѣ Сены и Уазы, на ЮВ. отъ Парижа, на лѣв. берегу Марны, съ 343 ж. 20 ноября 1870 здѣсь произошла кровавая стычка между осаждавшимъ Парижъ непріятелемъ и пытавшимся сдѣлать вылазку гарнизономъ.

Боннеръ (Эдмундъ Bonner)—англійскій прелатъ, любимецъ Вольсея, род. около 1490 г. въ Ганлеѣ (Ворчестеръ) и съ 1539 былъ епископомъ въ Лондонѣ. Въ дѣлѣ о разводѣ Генриха VIII съ Катериной Аррагонской онъ принялъ сторону короля и, въ качествѣ посланника въ Римѣ, Вѣнѣ и Марсели, горячо защищалъ его противъ папы. Послѣ смерти Генриха онъ выступилъ противникомъ дальнѣйшихъ успѣховъ Реформаціи и при Елисаветѣ отказался признать актъ верховности (Act of supremacy, которымъ англійскій король провозглашался единственнымъ верховнымъ главой англійской церкви), за что былъ заточенъ въ темницу, гдѣ и умеръ 5 сент. 1569 г.

Боннетабль (Bonnetable—гор. въ Сартскомъ департаментѣ, въ округѣ Маммерсъ, станція мѣстной желѣзной дороги Маммерсъ-С. Калэ, съ 3029 (община 4440) ж. (1886). ткацкими и прядильными фабриками. Въ немъ древній замокъ конца XV стол., съ деревянными изваяніями и изображеніями прежнихъ владѣльцевъ Б.

Боннетъ—насыпь надъ скатомъ бруствера, служащая для лучшаго прикрытія войскъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Б. устраиваются: 1) въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ—преимущественно въ исходящихъ углахъ фасовъ (вмѣсто траверсовъ); 2) въ полевыхъ укрѣпленіяхъ и окопахъ, Б. насыпаются тоньше бруствера, и въ нихъ продѣлываются бойницы. Для прикрытія артиллерійской прислуги въ орудійныхъ ложементахъ и батареяхъ, на скатѣ ихъ брустверовъ, также устраиваютъ Б., оставляя при этомъ, для дѣйствія изъ орудій, ложбины шириною около двухъ футовъ, съ требуемымъ угломъ обстрѣла. Превышеніе Б. надъ скатомъ бруствера, въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ, зависитъ отъ длины прикрываемаго пространства и отъ крутизны траекторіи снарядовъ, отъ которыхъ желаютъ прикрыться, и доходитъ до 6—8 ф. Въ полевыхъ же укрѣпленіяхъ высота Б. дѣлается въ 1—2 ф. (для прикрытія головы стрѣлка), а толщина 2—4 ф.

кромѣ земляныхъ, Б. дѣлаются также изъ дерна и изъ земляныхъ мѣшковъ.

Бонветъ-капониръ — оборонительный казематъ для пѣхоты, устраиваемый за отдѣльною эскарпною стѣнкою въ исходящихъ углахъ главнаго вала и равелина. Въ немъ помѣщается караулъ, назначеніе котораго—продольно обстрѣливать крылья дозорнаго пути и прикрывать отступленіе людей, защищающихъ этотъ путь.

Боннивáръ (Франсуа Bonnivard)—женевскій гражданинъ, происходилъ изъ стараго савойскаго рода, род. въ 1496 г. въ Женевѣ, гдѣ въ 1514 г. сдѣланъ пріоромъ въ аббатствѣ Ст. Викторъ. Горячій защитникъ независимости родного города въ борьбѣ съ вліяніемъ епископовъ и господствомъ герцоговъ савойскихъ, Б. былъ по приказанію герцога Филиберта въ 1519 г. заключенъ въ замокъ Гролe, откуда вышелъ, спустя два года, вслѣдствіе заступничества папы. Въ 1530 г., однако, Б. былъ опять схваченъ и заключенъ въ Шильонскій замокъ, расположенный на одной изъ скалъ на восточной сторонѣ Женевскаго озера. Когда въ 1532 г. герцогъ посѣтилъ Шильонъ, онъ приказалъ перевести Б. въ погребъ, высѣченный въ скалѣ подъ водой и тамъ приковать его на цѣпи къ кольцу, сохранившемуся до сихъ поръ и показываемому посѣтителямъ, вмѣстѣ со слѣдами отъ шаговъ несчастнаго узника. 29 марта 1536 г. Шильонъ былъ взятъ жителями Берна, освободившими Женеву, а Б. торжественно отвезли въ Женеву, гдѣ онъ умеръ въ концѣ 1570 г. Онъ написалъ: «Les Chroniques de Genève» (Женева, 1831) и «De l'ancienne et nouvelle police de Genève» (Женева, 1845). Свою библіотеку Б. завѣщалъ городу еще передъ смертью. Знаменитая поэма Байрона «The prisoner of Chillon» (русскій пер. Жуковскаго «Шильонскій узникъ») увѣковѣчила страданія Б., хотя ореолъ, окружающій эту во всякомъ случаѣ симпатичную и гуманную личность, нѣсколько поблекъ, вслѣдствіе историческихъ изслѣдованій послѣдняго времени

Боннъ (Bonn) — городъ въ прирейнской провинціи Пруссіи, въ Кельнскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Рейна и на желѣзныхъ дорогахъ Кельнъ-Бингербрюкъ, Б.-Эйскирхенъ и Б.-Верхній Кассель, съ 35989 ж. (въ томъ числѣ 7428 протестантовъ, 685 евреевъ, остальные католики). Къ достопримѣчательностямъ Б. прежде всего принадлежитъ его соборная церковь, величественное зданіе (крестообразная базилика) въ позднемъ романскомъ стилѣ, принадлежащее отчасти XI, отчасти XII и XIII ст., съ одной главной и 4 меньшими башнями, изъ которыхъ первая имѣетъ 95 м. высоты (церковь реставрирована 1847); далѣе, церковь миноритовъ (1278—1318), іезуитская церковь (1693), недавно выстроенная приходская церковь (1879—84) и еврейская синагога. На соборной площади красуется бронзовая статуя Бетховена (отлитая Гэнелемъ), который родился въ Б. На старомъ городскомъ кладбищѣ находятся, между прочимъ, надгробный памятникъ Нибура, работы Рауха, воздвигнутый его ученикомъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV, тогда еще кронпринцемъ, памятники А. Б. Шлегеля, Шумана, Дальмана, Арндта, Бунзена, Велькера, Зимрока, Тирша, Нёггерата, Шарлотты Ленгефельдъ (жены Шиллера) и памятникъ павшимъ воинамъ изъ каррарскаго мрамора, работы Кюшера (1877) и т. д. Промышленная дѣятельность Б. ограничивается фабрикаціей фаянса и фарфора, мыла, цемента и химическихъ продуктовъ. Въ торговомъ отношеніи громадное значеніе для Б. имѣетъ судоходство по Рейну. Своимъ чуднымъ мѣстоположеніемъ Б. привлекаетъ множество иностранцевъ, особенно англичанъ, которые селятся преимущественно въ дачномъ кварталѣ тянущейся вверхъ по Рейну Кобленцской улицы. Б. мѣстопребываніе старо-католическаго епископа, естественно-историческаго общества рейнскихъ странъ и Вестфаліи, общества любителей древности, сельско-хозяйственнаго общества и нижнерейнскаго гигіеническаго союза.

Но главную славу Б. составляетъ его университетъ, одинъ изъ лучшихъ и многолюднѣйшихъ во всей Германіи. Еще въ 1786 г. архіепископъ Максимиліанъ Фридрихъ учредилъ университетъ въ Б., но при французскомъ владычествѣ онъ былъ обращенъ въ простой лицей. Нынѣшній университетъ обязанъ своимъ существованіемъ королю Фридриху Вильгельму III и открытъ 18 окт. 1818. Король предоставилъ въ даръ новому заведенію дворцовый замокъ прежнихъ курфюрстовъ и, благодаря этому, боннскій университетъ по величинѣ (580 м. длины) и изяществу постройки—одинъ изъ лучшихъ въ Германіи. Кромѣ аудиторій и актовой залы (аулы), расписанной громадными фресками, въ немъ помѣщаются: библіотека въ 266000 томовъ, музей рейнскихъ (именно римскихъ) древностей, физическій кабинетъ, а въ подвальномъ зданіи подъ библіотекой—академическій музей искусствъ, превосходная коллекція свыше 700 гипсовыхъ слѣпковъ предметовъ античнаго искусства, расположенныхъ въ историческомъ порядкѣ. Къ университету же принадлежитъ, находящійся на разстояніи 1 км. и соединенный съ нимъ красивой аллеей, Попельсдорфскій замокъ, съ естественно-историческими коллекціями въ 19 залахъ (160000 нумеровъ), большимъ ботаническимъ садомъ, пальмовымъ питомникомъ и т. д. Тамъ же находятся, открытая 1847 сельско-хозяйственная академія, затѣмъ обсерваторія съ 7 наблюдательными башнями, химическая лабораторія, прекрасное анатомическое зданіе и новый физіологическій институтъ. Въ зимній семестръ 1887—88 въ университетѣ считалось: 116 преподавателей и 1153 учащихся; въ сельскохозяйственной академіи: 22 преподавателя и 77 учащихся. Въ распоряженіе университета предоставленъ также окружной сумасшедшій домъ (въ разстояніи $^1/_4$ часа ходьбы отъ города). Кромѣ того, Б. имѣетъ гимназію, реальную прогимназію, учительскую семинарію, театръ, прекрасный концертный залъ, 3 госпиталя, газовое освѣщеніе и водопроводъ.

Б. основанъ римлянами подъ названіемъ Bonna или Castra Bonnensia, какъ оплотъ противъ батавовъ, и служилъ мѣстомъ квартиро-

вавія цѣлаго легіона. Разрушенный въ IV ст., вновь былъ выстроенъ и укрѣпленъ императоромъ Юліаномъ; въ слѣдующіе вѣка ему много пришлось перетерпѣть отъ набѣговъ гунновъ, франковъ, саксовъ и норманновъ. Съ 1273—1794 онъ былъ резиденціей кёльнскихъ курфюрстовъ. Въ 1587 имъ завладѣлъ нидерландскій партизанъ Мартинъ Шенкъ, въ 1588 испанцы; въ 1673 — 89 онъ находился въ рукахъ французовъ, 1703—15 голландцевъ. По Люневильскому миру 1801, Б. перешелъ къ Франціи, 1814 къ Пруссіи. Ср. Ritter, «Entstehung der 3 ältesten Städte am Rhein: Cöln, B. und Mainz» (Боннъ, 1851); Sybel, «Gründung der Universität B.» (1868); Hesse, «Geschichte der Stadt B. wärend der französ. Herschaft 1792—1815» (1879); Würst, «B. und seine Umgebung» (1869).

Округъ Б., по лѣвому берегу Рейна, на протяженіи 289 кв. км., изъ которыхъ 168 кв. км. пахатной земли и луговъ, а 90 кв. км. лѣсовъ, съ 53092 ж.

Горный округъ Б. обнимаетъ часть Вестфаліи, не входящую въ составъ Дортмундскаго горнаго округа, всю Рейнскую провинцію, гогенцоллернскія земли, округъ Висбаденъ и княжество Вальдекъ и Пирмонтъ. Въ 1887 году добыто въ центнерахъ: каменнаго угля—154320800 (на 52,6 мил. марокъ), бураго угля—9092420 (на 769460 мар.), свинцовой руды—1,6 мил., желѣзной руды—43,8 мил., мѣдной руды—818594, марганцовыхъ рудъ—730326, цинковыхъ рудъ—1,8 мил., глауберовой соли, сѣрно-кислаго кали, хлористаго натрія и сѣрнаго колчедана—2469714 (всего рудъ и солей на сумму 31,4 милл. марокъ). Горные заводы произвели (1887) 21352067 центнеровъ чугуна на 47,4 мил. марокъ, 418068 ц. цинка, на 6,3 мил. марокъ, 1100000 ц. свинца на 13,3 мил. марокъ, 18058 ц. мѣди на 658465 мар., наконецъ, серебра на 11575868 марокъ. Въ каменноугольныхъ копяхъ работали (1887) 32797, въ рудникахъ бураго угля 1351, въ горныхъ рудникахъ 31463, въ другихъ шахтахъ 5380, въ общемъ—70991 чел.

Бонозусъ—епископъ сардиккскій, въ Иллиріи; за еретическое ученіе, будто Пресвятая Дѣва послѣ рожденія Іисуса Христа не оставалась дѣвственницей, а имѣла дѣтей, Б. былъ осужденъ и низложенъ Капуанскимъ соборомъ (391 г.), но умеръ до исполненія приговора. Секта бонозіанцевъ существовала еще въ VI в.

Бономъ (фр. bon homme)—добродушный, честный человѣкъ, также въ видѣ насмѣшки: добрякъ или простякъ. Въ XIV ст. французскіе феодалы называли такъ въ насмѣшку крестьянъ, а хронисты того времени называютъ предводителя жакеріи, великаго возстанія крестьянъ 1358, Жака Б., хотя настоящее имя его было Гильомъ Кайе.

Бононія (Bononia) — латинское названіе гор. Болоньи и 3 другихъ городовъ въ Нижней Панноніи, Иллиріи и Верхней Мезіи, также г. Будони.

Бончинни (Bononcini) — семья итальянскихъ композиторовъ: 1) Джованни Марія (1640—1678), директоръ герцогской капеллы въ Моденѣ, членъ болонской филармонической академіи, писалъ симфоніи, кантаты и сборникъ «Musico prattico» (Болон., 1673); 2) сынъ его Маркъ-Антоніо (1675—1726), капельмейстеръ императорской капеллы въ Вѣнѣ и герцогской капеллы въ Моденѣ, писалъ кантаты и оперы: «Андромеда», «Арминіо», «Камилла» (одна изъ популярныхъ въ то время—1697) и «La regina creduta rè» (1706); 3) его братъ Джованни-Баттиста (1660—1750)—въ качествѣ віолончелиста и композитора пріобрѣлъ себѣ извѣстность во время своихъ путешествій въ Римѣ, Венеціи, Вѣнѣ, Берлинѣ. Въ Лондонѣ выступилъ соперникомъ Генделя, но безъ успѣха. Его оперы «Полифемъ», «Астарта», «Криспо» имѣли въ свое время успѣхъ.

Бонорва (Bonorva)—городъ въ Сардиніи, въ итальянской провинціи Сассари, въ 69 км. къ ЮВ. отъ порта Альгеро, на склонѣ горы Сан-Симеонъ, при жел. дор. Кальяри-Ористано, съ 6148 жит. (1880). Въ окрестностяхъ находятся потухшіе вулканы и два известково-магнезіальныхъ сѣрнистыхъ ключа.

Бонсдорфитъ — финляндскія разности минерала пинита, являющагося продуктомъ разрушенія кордіерита.

Бонсдорфъ (Петръ Адольфъ Bonsdorff) — финляндскій химикъ, родился въ Або 27 октября 1791 г., ум. въ Гельсингфорсѣ 11 января 1839 г., гдѣ былъ послѣдовательно доцентомъ, затѣмъ адъюнктомъ и наконецъ профессоромъ химіи и минералогіи въ мѣстномъ университетѣ. Цѣнныя изслѣдованія Б. по этимъ предметамъ помѣщены въ «Актахъ» стокгольмской академіи наукъ и въ «Annales» Поггендорфа.—Его братъ Іоганнъ Габріель ф. Б. род. 1795 и ум. 1873 г., былъ главнымъ казначеемъ финляндскаго сената и издалъ «Финансовыя законоположенія Великаго Княжества Финляндскаго» (1833)

Bonpl.—сокращеніе имени Бонплана (см. это сл.) при ботаническихъ названіяхъ.

Бонпланъ (Эме Bonpland) — естествоиспытатель, род. 22 августа 1773 г. въ Ла-Рошели, изучалъ въ Парижѣ медицину и ботанику; въ 1799 году отправился вмѣстѣ съ Александромъ Гумбольдтомъ въ Америку. Здѣсь собрано имъ до 6000 видовъ растеній и описано болѣе 3500. Послѣ возвращенія, онъ, благодаря рекомендаціи Корвизара, сдѣланъ директоромъ садовъ въ Наваррѣ и Мальмезонѣ, описаніе которыхъ издалъ подъ заглавіемъ: «Description des plantes rares cultivées à Navarre et à Malmaison» (Парижъ, 1813). Тогда же написаны имъ два сочиненія, матеріалъ для которыхъ ему доставили путешествія съ Гумбольдтомъ: «Plantes équinoxiales récuéillies au Mexique [etc.» (2 т., Парижъ, 1808) и «Monographie des Mélastomacés etc.» (2 т., Парижъ, 1808). За составленіе гербарія изъ дублетовъ растеній, собранныхъ имъ совмѣстно съ Гумбольдтомъ и пожертвованныхъ Jardin des plantes, Б. получилъ отъ французскаго правительства ежегодную пенсію въ 3000 франковъ. Смерть главной покровительницы Б. — императрицы французской, заставила его вновь попробовать счастья въ Америкѣ. По прибытіи въ Буэносъ-Айресъ, Б. былъ назначенъ тамъ профессоромъ естественной исторіи (1818). Отсюда Б.

предпринялъ въ октябрѣ того года путешествіе съ научной цѣлью вверхъ по теченью Параны, успѣлъ, однако, достигнуть только до Санта-Аны на восточномъ берегу Параны, гдѣ устроилъ плантаціи чая и основалъ индѣйскую колонію, когда былъ внезапно взятъ въ плѣнъ солдатами д-ра Франсіи, тогдашняго диктатора Парагвая и вмѣстѣ съ индѣйцами, жителями новой колоніи, отвезенъ въ Парагвай. Оттуда Б. былъ вначалѣ посланъ въ качествѣ гарнизоннаго врача въ одинъ изъ фортовъ, затѣмъ ему было предоставлено право продолжать свои научныя занятія и даже совершать небольшія ботаническія экскурсіи вглубь страны. Причиной же этого было желаніе д-ра Франсіи воспрепятствовать разведенію парагвайскаго чая или Мате въ Буэносъ-Айресѣ. Непомогло въ данномъ случаѣ ни ходатайство Гумбольдта, ни англійскаго посланнаго: Б. былъ освобожденъ только въ 1829 г. и поселился въ Бразиліи въ Санта-Борія, отсюда писалъ онъ нѣсколько разъ Гумбольдту и Делессеру, что ожидаетъ только своихъ коллекцій изъ Парагвая, чтобы сейчасъ же вернуться въ Европу. Но вмѣсто того, онъ самъ поѣхалъ въ Парагвай, гдѣ умеръ 4 мая 1858 г. въ Санта-Ана, въ провинціи Корріентесъ. Послѣдніе годы жизни онъ поддерживалъ лишь медицинской практикой и умеръ въ бѣдности. Корріентинскія его коллекціи, которыя онъ еще при жизни подарилъ парижскому музею, были послѣ смерти Б. затеряны. Біографія Б. написана Брунелемъ (Парижъ, 1872). Ср. Анжели (Angelis), «Notice biographique sur B.» (Монтевидео, 1852); «Amadeo B., Apuntas biograficos leidos» (Каракасъ, 1869); Seeman, «Bonplandia» (1853).

Бонту (Эжень Bontoux)—главный дѣятель «Union générale», въ Парижѣ, род. въ 1824 г., посѣщалъ политехническое училище въ Парижѣ, а затѣмъ поступилъ на желѣзнодорожную службу. Въ качествѣ знатока дѣла, Б. былъ приглашенъ въ Австрію, гдѣ его вскорѣ поставили во главѣ управленія Южныхъ дорогъ (Südbahn). Уже во Франціи Б. предпринималъ разныя спекуляціи, въ которыхъ то пріобрѣталъ большія деньги, то опять терялъ все; теперь-же на новомъ высокомъ посту своемъ онъ сталъ въ очень близкія отношенія къ дому Ротшильдовъ и воспользовался этимъ для разныхъ аферъ. Такъ онъ выстроилъ желѣзнод. линію Гатванъ-Мискольчъ въ Венгріи, основалъ шелкопрядильню Саградо въ Гёрцѣ, пріобрѣлъ шиферныя копи Маріенталь, близъ Пресбурга, и учредилъ въ 1875 г. градскую фабрику желѣзныхъ издѣлій при Южной дорогѣ. Ему обязана также Австрія организаціей громаднаго вывоза дерева во Францію. Когда баронъ Гиршъ началъ постройку восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, Б. вступилъ и съ нимъ въ союзъ. Во время кризиса 1873 г. Б. потерялъ бо́льшую часть своего состоянія и тогда-же разошелся съ Ротшильдомъ. Въ 1880 г. Б. былъ избранъ президентомъ парижскаго банкирскаго дома «Union générale», устроеннаго съ легитимистически-клерикальными цѣлями и съумѣлъ въ самое короткое время поднять курсъ акцій съ 125 франковъ до баснословной цифры 3200 фр. Въ тоже время онъ вступилъ въ сношенія съ заправилами австрійскаго Laender-банка и вмѣстѣ съ ними пріобрѣлъ Буштаградскія каменноугольныя копи и взялъ одну концессію отъ венгерскаго правительства на постройку желѣзнодорожной линіи—Пештъ-Землинъ, а другую отъ сербскаго правительства на постройку линіи Бѣлградъ-Нишъ. Но уже къ началу 1882 г. послѣдовало паденіе банка Б. Слишкомъ рискованныя операціи не удались, «Union générale» лопнула и противъ Б. и другихъ членовъ правленія этого банка было возбуждено судебное слѣдствіе. Б. былъ присужденъ къ 5 лѣтнему тюремному заключенію, но бѣжалъ за-границу.

Бонуаръ (Александръ-Бертранъ), собственно Руссо—французскій драматургъ, род. 4 мая 1746 въ Парижѣ, ум. тамъ-же 5 авг. 1823 г. Былъ аббатомъ, но потомъ сложилъ съ себя это званіе и 1796 поступилъ директоромъ театральной труппы въ Петербургѣ, состоялъ чтецомъ при королевѣ Луизѣ прусской, затѣмъ корреспондентомъ при королѣ Жеромѣ, и, наконецъ, цензурнымъ чиновникомъ въ Парижѣ. Сочинилъ больше 200 пьесъ, между прочимъ «L'amour quêteur».

Бонфинъ (Хозе-Луcіо-Травассоръ-Вальдесъ, графъ de-Bomfin) — португальскій генералъ и глава конституціонной партіи, род. 23 февр. 1787 г. въ Пенисе (Эстремадура), учился въ Коимбрѣ, но въ 1807 г., при занятіи Португаліи французскими войсками, вступилъ въ военную службу и сражался за Марію да Глёріа противъ дома Мигуэля, пока не принужденъ былъ сложить оружіе на Мадерѣ. Въ 1832, когда высадился въ Португаліи дом-Педро, Б. одинъ изъ первыхъ присоединился къ нему, сражался за него противъ узурпатора и во внутреннихъ усобицахъ постоянно держалъ сторону королевы. Подавивъ по порученію кортесовъ, въ сентябрѣ 1837 г. вмѣстѣ съ Бандейрой, возстаніе абсолютистовъ, онъ вступилъ въ кабинетъ послѣдняго военнымъ министромъ, но въ 1841 долженъ былъ сложить съ себя эту должность, вслѣдствіе интригъ абсолютистовъ въ союзѣ съ радикалами. Послѣ побѣды абсолютистовъ въ январѣ 1842, Б., заручившись обѣщаніемъ Косты Кабреры, ограничивался въ первое время парламентской оппозиціей; но когда министерство его обмануло, и кортесы, не смотря на обѣщанія, были распущены, онъ снова взялся за оружіе, сталъ 1844 во главѣ военнаго заговора, но долженъ былъ еще въ томъ же году сдаться на капитуляцію въ Альмейдѣ и бѣжать въ Испанію. Вернувшись въ 1846, онъ принялъ участіе въ майскомъ возстаніи, получилъ при министерствѣ Польмеллье дивизію, но при министерствѣ Сальданхи снова взялся за оружіе, воевалъ противъ правительства съ перемѣннымъ счастіемъ, наконецъ былъ разбитъ при Торресъ-Ведрасѣ, взятъ въ плѣнъ и приговоренъ военнымъ судомъ къ ссылкѣ въ Африку. Майская амнистія 1847 снова открыла ему двери Португаліи. Въ концѣ 1848 онъ опять принялъ участіе въ политическомъ возстаніи, но затѣмъ удалился отъ общественныхъ дѣлъ и ум. 15 іюля 1862 г.

Бончальскій (Северинъ)—польскій поэтъ начала XVII в., цѣнимый своими современниками. Его сочиненія: «Ochrana korunna» (Краковъ, 1606), въ которой авторъ стремится представить современное состояніе Польши и предлагаетъ совѣты, какъ избѣжать грозившую опасность; «Fortuna albo szczęście» (Крак., въ началѣ XVII в., послѣднее изданіе въ Варшавѣ, 1822), родъ стихотворнаго гадальщика; «Przestrach śmiertelny» (Краковъ, 1608).

Боншанъ (Шарль-Мельхіоръ-Артюръ, маркизъ де Bonchamp)—предводитель вандейцевъ, род. 10 мая 1760 въ Жувертелѣ (Анжу), сражался въ Сѣв. Америкѣ за независимость Соединенныхъ Штатовъ и затѣмъ вернулся во Францію. Когда вспыхнула Революція, онъ, воспитанный въ строгомъ роялистическомъ духѣ, удалился въ свой уединенный замокъ, въ департаментъ Мена и Луары, гдѣ ему вручено было начальство надъ анжуйскими инсургентами. Онъ соединился съ Ларошжакленомъ и Кателино, которые въ это время взяли Бопрео, и всѣ три предводителя овладѣли городами Брессуиромъ и Туарсомъ. Не смотря на свою несомнѣнную храбрость и множество ранъ, Б. не избѣгъ, однако, упрека въ слабости и нерѣшительности. Въ несчастномъ нападеніи вандейцевъ на Нантъ, ему раздробило руку, но, когда схватка на берегахъ Севра, близъ Торфу, съ генераломъ Клеберомъ грозила принять дурной исходъ, Б. съ раненой рукой бросился въ сѣчу и склонилъ побѣду на сторону вандейцевъ. Нисколько не обманывая себя на счетъ численной слабости своихъ земляковъ, онъ предложилъ временно отступить за Луару и за эту осторожность долженъ былъ выслушать новое обвиненіе въ трусости. Когда же необходимость такого шага была сознана, наконецъ, и другими предводителями, было уже поздно: республиканцы отрѣзали инсургентамъ отступленіе. 17 октября 1793 произошла кровавая стычка при Шалэ, въ которой Б. получилъ смертельную рану въ грудь. Бѣжавшіе вандейцы унесли его съ собою и поклялись отомстить его смерть на 5000 республиканцахъ, захваченныхъ ими въ плѣнъ; но Б., уже умирающій, отдалъ приказъ не трогать плѣнныхъ и этимъ спасъ имъ жизнь.

Бонншозъ (Bonnechose, Франсуа Поль Эмиль Boisnormand de B.)—франц. историкъ и писатель, род. 18 авг. 1801 въ Лейердорпѣ, въ Голландіи, служилъ при Реставраціи штабъ-офицеромъ франц. арміи и съ 1829 завѣдывалъ библіотеками, сначала въ С.-Клу, а потомъ въ Версали и Тріанонѣ. Ум. 15 февр. 1875 въ Парижѣ. Между его историческими сочиненіями наибольшимъ распространеніемъ пользовалась популярная «Histoire de France» (Парижъ, 1834, 16 из. 1874). Кромѣ того, онъ написалъ: «Christophe Sauval, ou la Société en France sous la restauration» (2 т., 2 изд. 1864); «Les réformateurs avant la réforme du XV-e Siècle» (3 изд. 1866); «Histoire d'Angleterre» (1858—59, 4 т.); «Bertrand Duguesclin» (1866); «Lazare Hoche» (1867); «La crise actuelle dans l'Eglise réformée en France» (1868). За свою поэму «La mort de Bailly» (1833) онъ получилъ премію.

Бонштедтъ (Людвигъ Bohnstedt) — архитект., род. въ Петербургѣ, въ нѣмецкой семьѣ, воспитывался въ Петропавловскомъ училищѣ и затѣмъ слушалъ лекціи въ Берлинѣ. Поживъ нѣкоторое время въ Италіи, онъ вернулся въ Петербургъ, гдѣ получилъ мѣсто главнаго архитектора и члена совѣта при департаментѣ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, а въ 1858 мѣсто профессора при академіи художествъ. Въ это время онъ исполнилъ, между прочимъ, слѣдующія постройки: китайскій дворецъ въ Ораніенбаумѣ съ кухоннымъ павильономъ, Вознесенскій женскій монастырь, городскую думу, домъ министерства государственныхъ имуществъ и многія частныя зданія въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ (построенный имъ городской театръ въ Ригѣ сгорѣлъ 1882). Въ 1863 онъ покинулъ Россію и поселился въ Готѣ, гдѣ умеръ 4-го января 1885 года. Въ Германіи онъ работалъ преимущественно надъ частными заказами; между прочимъ, имъ построены зданія страхового общества и поземельнаго банка въ Готѣ и т. д. Въ общемъ, Б. былъ гораздо выше какъ художникъ-изобрѣтатель, чѣмъ какъ художникъ-исполнитель. Начиная съ 1854 года, онъ участвовалъ во многихъ конкурсахъ, получая первыя и вторыя медали. Собраніе его проектовъ издано въ Лейпцигѣ и Галле (1874—77). Онъ былъ почетнымъ членомъ петербургской и берлинской академій ходожествъ и сотрудничалъ въ «Handbuch der Architektur» (Дильдармштатъ).

Бонштеттенъ (Карлъ-Викторъ Bonstetten) — швейцарскій писатель, род. 3 сентября 1745 г. въ Бернѣ, учился въ Лейденѣ, Кембриджѣ и Парижѣ; въ 1775 г. онъ былъ избранъ членомъ Большого Совѣта въ Бернѣ, съ 1779 г. дѣйствовалъ въ качествѣ ландфохта въ Сааненъ и въ 1795 г. занялъ мѣсто верховнаго судьи въ Лугано. Въ 1782 г. появились его замѣчательныя «Briefe über ein schweiz. Hirtenland» (Базель). Избѣгая смутъ, поднявшихся въ его отечествѣ, Б. уѣхалъ въ 1796 г. въ Италію, а оттуда, по приглашенію Фридерики Брунъ, въ Копенгагенъ, гдѣ оставался до 1801 г. и гдѣ написалъ «Kleine Schriften» (4 т. Копенгагенъ, 1799). Вернувшись въ 1802 г. на родину, Б. избралъ своимъ постояннымъ мѣстожительствомъ Женеву. Результаты его изслѣдованій о народномъ образованіи появились подъ заглавіемъ: «Ueber Nationalbildung» (2 т. Цюрихъ, 1802). Вторичное путешествіе въ Италію доставило матеріалъ для «Voyage sur la scène des six derniers livres de l'Enéide» (Женева, 1804). Затѣмъ послѣдовали: «Recherches sur la nature et les lois de l'imagination» (2 т. Женева, 1807); «Pensées diverses sur divers objets du bien public» (Женева, 1815); «Études de l'homme ou recherches sur les facultés de sentir et de penser» (2 т. 1821); «L'homme du Midi et l'homme du Nord» (1824). Б. умеръ въ Женевѣ 3 февраля 1832 г. Его «Briefe an Mathisson» (съ 1795—1827) изданы Фюсли (Füszli, Цюрихъ, 1827); «Briefe an Fried. Brun»—изданы Маттиссономъ (2 тома, Франкф., 1829).—Ср. Steinlen, «Charles Victor de B.» (Лозанна, 1860); Morell, «Karl v. B. Ein schweiz. Zeit- und Lebensbild» (Винтерг., 1861).

Бонъ—плавучія бревна или плоты, соединенные цѣпями или веревками; служатъ для запиранія гавани отъ судовъ, а также, если они достаточно плавучи и широки, для перехода людей черезъ ворота гавани. Завести Б. значитъ посредствомъ шпиля или ворота, или просто вытягиваніемъ веревки поставить Б. на свое мѣсто, т. е закрыть ворота гавани. Отдать Б. значитъ открыть ворота, отвязавъ веревку и оттолкнувъ Б. Въ военное время Б. запираютъ фарватеры, причемъ понятно Б. дѣлаются болѣе крѣпкими. Съ развитіемъ минная дѣла Б. утратили въ военное время часть своего значенія, такъ какъ ихъ могутъ взорвать, но все-таки они затрудняютъ непріятелю проходъ въ особенности въ узкомъ фарватерѣ, а также нѣсколько предохраняютъ отъ нечаяннаго нападенія непріятельскихъ минныхъ и гребныхъ судовъ.

Бонъ (Beaune) — городъ въ департаментѣ Котъ д'Оръ, въ бывшемъ герцогствѣ Бургундскомъ, въ красивой мѣстности близъ источника Бузоазъ и на жел. дор. Парижъ-Ліонъ, въ 30 км. къ ЮЮЗ. отъ Дижона, имѣетъ 11499 (община 12446) жит. Въ немъ двѣ башни стараго замка, знаменитый, выстроенный 1443 г. госпиталь, древняя церковь Нотр-Дамъ отъ XII и XIII ст., общинный коллежъ, библіотека въ 40000 том., музей и богатый провинціальный архивъ, театръ и бронзовая статуя родившагося здѣсь математика Монжа (1849), коммерческій судъ, торговая палата и нѣсколько ученыхъ обществъ. Населеніе занимается производствомъ сукна, саржи, уксуса. Но главное занятіе заключается въ воздѣлываніи винограда и торговлѣ бургундскими и шампанскими винами, ежегодно до 25000—30000 гектолитровъ тонкихъ винъ, собранныхъ почти съ 1100 гектаровъ. Какъ богатыя окрестности города, покрытыя чудными насажденіями фруктовыхъ деревьевъ, такъ и вся мѣстность Бонуаза, вмѣстѣ съ ея продолженіемъ къ СВ. на Нанси до Дижона, образуетъ своими превосходными красными и бѣлыми винами самый замѣчательный уголокъ Бургундіи. Наилучшій и наиболѣе цѣнный виноградъ доставляетъ самъ Б., затѣмъ Монтрашэ и Мёрсо, Нолэ, Поммаръ, Вольнэ, Кортонъ, Савиньи, Шассань, Орей и Сантенэ.

Бонъ (Генри-Джорджъ Bohn)—англійскій книгопродавцевъ, по происхожденію нѣмецъ, род. 4 янв. 1796 г. въ Лондонѣ и, ознакомившись съ книжнымъ дѣломъ во время своихъ поѣздокъ на материкъ по дѣламъ отца, основалъ 1831 свою собственную книжную торговлю въ Лондонѣ, очень скоро сдѣлавшуюся одной изъ крупнѣйшихъ антикварскихъ и издательскихъ фирмъ въ Англіи. Каталоги его антикварныхъ книгъ еще и теперь очень цѣнятся книгопродавцами. Въ 1845 г. онъ первый въ Англіи задумалъ дешевое изданіе древнихъ и новѣйшихъ сочиненій. Эти общедоступные сборники, выходившіе подъ заглавіемъ: «Standart, classical, scientific, antiquarian, illustrated, historical, ecclesiastical etc. libraries», заключаютъ въ себѣ около 600 т., въ числѣ которыхъ находятся переведенныя самимъ Б. драмы Шиллера, отрывки изъ Гёте, Шлегеля и Гумбольдта, эпиграмы Марціала, сонеты Петрарки, «Государь» Макіавели и греческая антологія. Кромѣ того, имъ изданы въ новой передѣлкѣ: «Bibliographical manual of Englisch literature» (нов. изд. 1868, 6 т.); «Origin and progress of printing» (1857); «Biography and bibliography of Shakespeare» (1863); «Dictionary of gnotations from the English poets» (1867) и др. Б. состоялъ членомъ многихъ литературныхъ и ученыхъ обществъ, а на всемірной выставкѣ 1851 былъ предсѣдателемъ книгопродавческаго отдѣла. Когда въ 1860 г. въ Англіи поднялся вопросъ объ отмѣнѣ налога на бумагу, Б. чуть ли не единственный представитель литературнаго міра высказался противъ этой мѣры на томъ основаніи, что она принесетъ выгоду однимъ только собственникамъ газетъ, но не публикѣ, а между тѣмъ страна будетъ нести отъ этого убытокъ въ 2 милл. ф. ст. въ годъ. Подъ конецъ жизни Б. продалъ свою фирму и умеръ 22 августа 1884 въ Твикенгемѣ.

Бонъ (Флоримонъ Beaune)—математикъ, род. въ Блуа 1601 г., служилъ въ молодости въ военной службѣ, а потомъ купилъ себѣ мѣсто при королевскомъ судѣ своего родного города, гдѣ и † 1652 г. Б. былъ другомъ молодости Декарта и составилъ много примѣчаній къ его геометріи, включенныхъ потомъ Шоотомъ въ изданную имъ геометрію Декарта. Болѣе извѣстенъ онъ по такъ называемой Боновской задачѣ, о которой упоминается въ письмахъ Декарта. Она состоитъ въ опредѣленіи кривой по данному свойству ея тангенсовъ — задача, разрѣшенная только 1693 г. Бернулли при помощи интегральныхъ исчисленій. Главное его сочиненіе: «De aequationum constructione et limitibus» издано Е. Бартолино (Амстердамъ, 1683).

Боны — терминъ финансоваго права, означающій кредитный документъ, дающій держателю его право на полученіе въ извѣстный срокъ отъ опредѣленнаго лица или учрежденія опредѣленной цѣнности. Такимъ образомъ предметомъ бона могутъ быть всякаго рода цѣнности, т. е. какъ предметы предоставляемые въ уплату натурою, напр. хлѣбъ, мясо, табакъ и т. п., такъ и эквивалентъ ихъ деньги, причемъ въ послѣднемъ случаѣ сумма ихъ, выраженная въ этомъ документѣ, состоитъ по большей части изъ слѣдуемаго къ уплатѣ капитала вмѣстѣ съ причитающимися къ сроку платежа процентами. Этотъ видъ обязательственныхъ документовъ получилъ особенно обширное примѣненіе во Франціи, откуда и произошло его названіе. Въ этой странѣ названіе боновъ носятъ весьма многія денежныя обязательства, какъ то:

Боны государственнаго казначейства (Bons du Trèsor) — означаютъ ассигновки на государственное казначейство, т. е. обязательства его, подписанныя министромъ финансовъ, приносящія держателю процентъ и подлежащія уплатѣ въ сроки отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года съ момента выпуска. Эти Б. выдаются по большей части на предъявителя и котируются на биржѣ съ момента ихъ выпуска до наступленія срока платежа. Количество %-овъ зависитъ отъ срока платежа и опредѣляется министромъ финансовъ, который

публикуетъ объ этомъ въ «Journal officiel». Максимумъ могущихъ быть выпущенными Б. опредѣляется ежегодно особымъ финансовымъ закономъ. Уплата по нимъ должна быть исполняема съ величайшею точностью въ назначенный срокъ, безъ всякой отсрочки или возобновленія новымъ документомъ, кромѣ, понятно, согласія на то предъявителя. Неисполненіе этого правила государственнымъ казначействомъ влечетъ за собою значительный ущербъ финансамъ государства, колебля довѣріе къ нему общества, доказательствомъ чего можетъ служить происшедшая 1848 г. и вызвавшая сильныя нападки на временное правительство отсрочка платежа по бонамъ на сумму 246000000 фр., срокъ коимъ истекъ въ этомъ году. Въ случаѣ неуплаты, боны протестуются. Этого рода обязательства, представляющія для государственной казны весьма выгодное орудіе платежа по необходимымъ расходамъ, не выжидая поступленія податей и налоговъ, вошли въ употребленіе съ 1824 г. (законъ 4 августа), подъ названіемъ «королевскихъ Б-овъ» (bons royaux), которое они сохранили до 1848 г., замѣнивъ собою прежніе «billets-au comptant», «billets de l'Epargne», «billets de l'Etat» и т. п. обязательства государственной казны, которыя, какъ лишенныя законодательной санкціи, не могли обладать той солидностью и легкостью обращенія, каковой отличаются нынѣшніе боны государственной казны.

Въ Англіи также существуетъ система полученія впередъ государственныхъ долговъ, посредствомъ билетовъ казначейства, т. наз. «Exchequer bills»; также поступаютъ и въ Бельгіи.

Боны монетные (bons de monnaie)—обязательства, выдаваемыя изъ монетныхъ дворовъ взамѣнъ полученнаго золота или серебра, съ указаніемъ металла, его вѣса, стоимости и суммы слѣдующей окончательно продавцу. Эти боны могутъ, смотря по желанію продавца, быть именными или на предъявителя. По теоріи Б. м. могутъ быть выдаваемы какъ въ замѣнъ золота, такъ и серебра, но, съ тѣхъ поръ какъ державы участвующіе въ монетномъ союзѣ прекратили чеканку серебряной монеты (конвенція 5 ноября 1878), они могутъ быть получаемы частными лицами лишь за золото; металлы же, необходимые для выдѣлки размѣнной монеты (биллона и серебряной монеты ниже 5-ти франковаго достоинства), могутъ быть доставляемы лишь государствомъ. Срокъ уплаты по такого рода Б-мъ обыкновенно опредѣляется временемъ, необходимымъ для выдѣлки монеты, такъ напр. въ парижскомъ монетномъ дворѣ онъ считается въ 8 дней, но въ исключительныхъ случаяхъ срокъ этотъ продолжается, смотря по обстоятельствамъ.

Боны почтовые—свидѣтельства, выдаваемыя почтовыми бюро или отдѣленіями взамѣнъ внесенныхъ незначительныхъ суммъ и дающія право на немедленное полученіе такой-же суммы во всякомъ отдѣленіи, принадлежащемъ къ тому же управленію. Этого рода почтовые денежные переводы введены: въ Англіи съ 1878, въ британскихъ индійскихъ владѣніяхъ—съ 1882; во Франціи и С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—съ 1883 и въ Бельгіи—съ 1884. Стоимость ихъ не можетъ превышать: въ Англіи, въ Британской Индіи и Соединенныхъ Штатахъ—25 фр., во Франціи—20 фр. и въ Бельгіи—10 фр.

Боны ликвидаціонные (bons de liquidation)—обязательства, выданныя во Франціи въ уплату за вредъ и убытки, понесенныя во время Франко-прусской войны и возстанія коммуны 18 марта 1871 г. городомъ Парижемъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ и министромъ финансовъ.

Боны препоручительные (Bons de délégation)—обязательства, выдаваемыя подрядчикомъ на лицо или учрежденіе, подрядившее его въ счетъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ отъ нихъ ему слѣдовать послѣ пріема работъ. Этого рода боны нашли особенно обширное примѣненіе при предпринимаемыхъ въ Парижѣ съ 1852 по 1870 г. громадныхъ работахъ по устройству новыхъ улицъ и расширенію старыхъ, исполненіе которыхъ приняли на себя общества комиссіонеровъ, обязанныя за свой счетъ произвести требуемыя для этихъ работъ отчужденія; городъ же долженъ былъ уплатить имъ слѣдуемыя суммы по частямъ лишь послѣ принятія извѣстной части работъ. Въ облегченіе этихъ обществъ имъ былъ разрѣшенъ переводъ ихъ долговыхъ обязательствъ на городское управленіе посредствомъ выпуска бонов не ниже 5000 фр. каждый, которые подлежали уплатѣ со стороны послѣдняго изъ суммъ, слѣдуемыхъ обществамъ за работы и въ сроки, назначенные для платежа этихъ суммъ. Для того, чтобы сумма выпусковъ этихъ Б-въ не могла превысить слѣдуемой обществамъ цифры, они должны были быть визированы городскимъ управленіемъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ видовъ бонов, существуетъ еще, особенно во Франціи, не мало разнообразныхъ, преимущественно краткосрочныхъ долговыхъ обязательствъ, носящихъ это названіе, какъ напр. боны муниципальной кассы Парижа (bons de la Caisse municipale de Paris), боны кассы работъ Парижа (bons de la Caisse de travaux de Paris) и т. п.

У насъ, въ Россіи, терминъ этотъ нерѣдко употребляется въ финансовомъ мірѣ, означая денежное обязательство, платежъ по которому долженъ послѣдовать немедленно послѣ полученія выдавшимъ его лицомъ слѣдуемыхъ ему отъ казны денегъ. Такого рода обязательства по большей части бываютъ въ ходу при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (см. эти сл.), такъ напр., во время послѣдней Русско-турецкой войны «Товарищество по продовольствію дѣйствующей арміи» выдавало боны своимъ кредиторамъ впредь до полученія отъ казны окончательнаго разсчета. По силѣ нашего законодательства боны эти остаются лишь простыми обязательствами выдавшаго ихъ лица и не могутъ быть разсматриваемы, подобно вышеописаннымъ препоручительнымъ бонамъ, какъ переводъ долга съ подрядчика на подрядившаго, такъ какъ, на основаніи т. X, ч. I, Св. Зак. Полож. о казен. подряд. и поставкахъ, ст. 192, доколѣ подрядъ или поставка еще не окончена, никакія объ удержаніи слѣдующихъ

по тому подряду или поставкѣ подрядчику или поставщику денежныхъ выдачъ требованія на покрытіе какихъ-либо казенныхъ или частныхъ его долговъ не могутъ быть удовлетворяемы, если самъ подрядчикъ или поставщикъ не изъявилъ на сіе письменнаго своего согласія.

Ср. Л. Сэ (Léon Say), «Observation sur le système finacier de M. le préfet de la Seine» (Парижъ, 1865); «Examen critique de la situation financière de la ville de Paris» (Парижъ, 1866); «La ville de Paris el le Crédit foncier» (Парижъ, 1868); Жюль Ферри (Jules Ferry), «Comptes fantastiques d'Haussmann» (Парижъ, 1868). *С. Кл.*

Боньядъ—(Bonyhad)—мѣстечко въ венгерскомъ комитатѣ Тольна, съ замкомъ и 5970 жит., занимающихся винодѣліемъ и табаководствомъ.

Бонякъ—половецкій ханъ (въ концѣ XI и нач. XII вв.), прозванный нашими лѣтописями шелудивымъ хищникомъ, за свои частыя и гибельныя нападенія на Кіевскую Русь. Въ первый разъ объ немъ упоминаютъ лѣтописи подъ 1096 г., когда онъ въ маѣ мѣсяцѣ, пользуясь отсутствіемъ Святополка и Мономаха, воевавшихъ на Сѣверѣ съ Святославичами, не только опустошилъ пограничныя съ Кіевомъ мѣстечки, но даже разрушилъ его окрестности и сжегъ княжескій загородный домъ на Берестовѣ. А на восточной сторонѣ Днѣпра, въ то время, опустошалъ окрестности Переяславля другой ханъ Куря. Успѣхъ Боняка и Кури прельстилъ и тестя Святополка, Тугоркана: онъ также пришелъ къ Переяславлю и осадилъ его; но въ это время князья уже вернулись изъ похода; послѣ непродолжительной битвы они разбили отрядъ Тугоркана и самого его вмѣстѣ съ сыномъ и другими князьями убили. Это обстоятельство, вѣроятно, ускорило отступленіе отъ Кіева и Боняка, который вернулся въ свой улусъ съ большой добычей. Но недолго онъ оставался тамъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года онъ снова появляется подъ Кіевомъ и притомъ такъ внезапно, что едва не въѣхалъ въ самый городъ. Отбитый отъ города, онъ пожегъ окрестныя села и монастыри, и сталъ отступать. На пути напалъ на монастырь Печерскій, разбилъ монастырскія ворота, перерѣзалъ нѣсколько безоружныхъ и сонныхъ иноковъ, зажегъ церковь св. Богородицы, красный Выдубицкій дворецъ и съ награбленною добычей удалился. Въ слѣдующемъ (1097) году Б. вновь появляется на территоріи Кіевскаго княжества, но уже не хищникомъ, а союзникомъ Давида Игоревича Дорогобужскаго. Послѣ того, какъ Святополку удалось, при помощи поляковъ, захватить Владиміръ у Давида, онъ возобновилъ борьбу съ Ростиславичами—Васильком и Володаремъ—былъ ими побѣжденъ и призвалъ на помощь венгерскаго короля Коломана. Давидъ же Игоревичъ, еще въ началѣ борьбы Святополка съ Ростиславичами удалился въ Польшу, но, ненайдя тамъ помощи, соединился съ Ростиславичами, призвалъ за деньги Боняка съ его войскомъ и вмѣстѣ съ нимъ напалъ на Святополка и венгровъ. Битва происходила на берегахъ р. Вагры (ок. Перемышля), и здѣсь Бонякъ выказалъ необыкновенную храбрость и военное искусство: съ отрядомъ въ 400 человѣкъ Б. одержалъ блестящую побѣду надъ венграми, которые потеряли изъ своего войска, по свидѣтельству лѣтописца, около 40000 человѣкъ (большинство утонуло).

Лѣтописецъ даетъ намъ подробное описаніе этого сраженія, предъ началомъ котораго Бонякъ будто-бы обнаружилъ и искусство узнавать будущее; венгерскіе лѣтописцы, въ оправданіе пораженія своихъ, обыкновенно говорятъ, что Бонякъ сдѣлалъ на нихъ нападеніе ночью. [Этою побѣдою Бонякъ доставилъ Давиду его область и послѣ не появлялся на Руси около 8 лѣтъ. Половецкія вторженія, конечно, не прекращались и за это время, но онѣ не были такъ гибельны, какъ набѣги Боняка. Но живъ былъ страшный Бонякъ: черезъ годъ онъ подалъ о себѣ вѣсть, пришелъ къ Зарубу, находившемуся на западной сторонѣ Днѣпра, противъ Трубежскаго устья, побѣдилъ торковъ и берендѣевъ. Въ 1107 г. онъ захватилъ польскіе табуны у Переяславля; потомъ пришелъ со многими другими ханами и сталъ около Лубенъ, на р. Сулѣ. Святополкъ, Владиміръ, Олегъ съ четырьмя другими князьями ударили на нихъ внезапно и разбили на голову, причемъ былъ убитъ братъ Боняка, Тазъ. Послѣдній разъ имя «Боняка» встрѣчается въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1167 г.: «бися Олегъ Святославичъ съ Бонякомъ (а въ лѣтописи по Воскресенскому списку: «съ Кобякомъ») и побѣди Олегъ Половци». Въ это время Боняку Шелудивому могло быть около 90 лѣтъ. Время смерти его неизвѣстно.

Боомъ (Boom) — небольшой городокъ въ бельгійской провинціи Антверпенъ, у впаденія Брюссельскаго канала въ Рупель, (въ 16 км. къ Ю. отъ Антверпена, съ которымъ соединенъ желѣзной дорогой. Главная отрасль промышленности—кораблестроеніе и выдѣлка знаменитыхъ боомскихъ кирпичей. Число жит. 12729 (1880).

Боонъ-Упасъ—см. Антіарисъ.

Бootесъ (Bootes)—созвѣздіе сѣвернаго неба, между 202° и 233° прямого восхожденія и 6° и 53° склоненія. Изъ 140 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, которыя насчитываетъ въ этомъ созвѣздіи Гейсъ, особенно замѣчательна звѣзда Арктуръ (см. это сл.). Кромѣ Арктура интересны двойныя здѣзды β и γ. Первая, $\alpha=15^h11^m$ $\delta=33°46'$, состоитъ изъ звѣзды 3-ей и 8-ой величины. Разстояніе составляющихъ 105″. Уголъ положенія остается постояннымъ, 79°. Главная звѣзда желтаго цвѣта, спутникъ голубого. Вторая, $\alpha=14$ 12^m, $\delta=51°55'$, главная слегка желтоватаго цвѣта, спутникъ бѣлый. Разстояніе 38″, уголъ положенія—33° остается также постояннымъ. Въ обоихъ случаяхъ звѣзды имѣютъ общее движеніе въ пространствѣ. *І. К.*

Бопалъ—индобританское вассальное государство въ Централ. Индіи, занимаетъ (17803 кв. км.) плодородную, возвышенную страну (800 метр.), прорѣзываемую Виндійскими горами и орошаемую рѣками Бетвой, Дазой, Пурбатти и на южн. границѣ — Нербудой. Желѣзная дорога Бомбей-Аллахабадъ, проходящая по юговост. границѣ Б., особенно способствуетъ вывозу продуктовъ этой плодородной страны. Го-

сударство Б. было основано въ 1723 афганцемъ Дост-Мохаммедомъ, завоевавшимъ себѣ независимость отъ Ауренгзеба (см. эт. сл.) и получившимъ титулъ «Набоба». Его преемники, сынъ Назар-Мохаммедъ и внучка Сикандеръ Бегумъ, вмѣстѣ съ дочерью, нынѣшней властительницей Б., Набобомъ Шахъ-Джегамъ Бегумъ, энергично отстаивали независимость Б., но признали протекторатъ Великобританіи. Главный городъ—Бопалъ на р. Бетвѣ, съ 55402 жит. (27517 магометанъ и 26833 индусовъ).

Бопиры или ракоѣды (Bopyidae, см. табл. Ракообразныя, Crustacea)—семейство равноногихъ ракообразныхъ (Isopoda), представляющее интересный примѣръ регрессивнаго развитія и полового диморфизма. Лишенная глазъ самка имѣетъ неясно расчлененное тѣло въ видѣ несимметричнаго диска. Самецъ очень малъ, имѣетъ глаза и удлиненное тѣло его представляетъ весьма ясное расчлененіе. Обѣ пары сяжковъ коротки или бородавкообразны. Ротовые органы зачаточные и образуютъ хоботокъ, приспособленный для того, чтобы колоть или сверлить. Грудныхъ ногъ семь паръ: онѣ коротки, сплюснуты и служатъ органами прицѣпленія; у самокъ онѣ снабжены большими пластинчатыми придатками, которые образуютъ выводковую сумку; брюшныя ноги зачаточныя, въ видѣ треугольныхъ пластинокъ или ихъ вовсе нѣтъ. Б. живутъ паразитами на тѣлѣ различныхъ ракообразныхъ, преимущественно въ жаберной полости. Присутствіе ихъ узнается по горбообразной опухоли, появляющейся на головогруди ихъ хозяина. Наросты эти производятся только самками; укрѣпившись на жабрахъ эти послѣдніе растутъ, раздуваются, утрачиваютъ симметрію и, наконецъ, утрачиваютъ всякое сходство со своимъ молодымъ состояніемъ. Очень мелкіе самцы прикрѣпляются къ нижней поверхности тѣла самокъ. Изъ яицъ Б. вылупляются въ видѣ личинокъ, сильно отличающихся отъ взрослыхъ животныхъ. Къ этому семейству принадлежитъ 12 родовъ и 34 вида. Самый обыкновенный видъ — Б. гарнелевый (Boryrus squillarum); онъ имѣетъ 2 мм. (самецъ) или 8—10 мм. (самка) длины. У самки тѣло не симметричное, грушеобразное; одна сторона болѣе длинная и выпуклая, а другая короче и вогнута, грудныя ноги маленькія, сильныя, почти равной длины; самецъ удлиненный, съ почти одинаковой ширины грудными члениками, которые на каждой сторонѣ расширены въ плоскую округленную пластинку; брюшко удлиненно-треугольное. Водится въ европейскихъ моряхъ и паразитируетъ въ жаберной полости креветовъ (Palaemon serratus и squilla). *Э. Б.*

Бопланъ (Guillaume le Vasseur de Beauplan)—инженеръ-строитель, авторъ «Описанія Украйны», родомъ французъ. Онъ служилъ болѣе 17 лѣтъ въ польской службѣ при королях: Сигизмундѣ III и сынѣ его Владиславѣ IV, въ званіи старшаго капитана артиллеріи и королевскаго инженера. Большую часть этого времени онъ провелъ въ Малороссіи, занимался здѣсь постройкою слободъ и крѣпостей, въ 1637 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Кумейками (возлѣ Корсуня), гдѣ гетманъ Потоцкій разбилъ на голову казаковъ; въ своихъ разъѣздахъ по Украйнѣ хорошо ознакомился съ украинскими степями и теченіемъ Днѣпра (отъ Кіева до нын. Александровска), произвелъ множество измѣреній и близко наблюдалъ, какъ самихъ казаковъ, такъ крымцевъ и татаръ буджакскихъ, произведшихъ при немъ рядъ опустошительныхъ набѣговъ на Малороссію и пограничныя польскія области. Около 1649 г. вернулся на родину, во Францію, и въ слѣдующемъ году предпринялъ изданіе своего труда подъ заглавіемъ: «Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie jusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre». Въ 1660 г. «Описаніе Украйны» вышло 2-ымъ изданіемъ, а черезъ два года появилось оно въ латинскомъ переводѣ, въ извѣстномъ сборникѣ «Geographia Blaviana», во II т., въ 1704 г. въ англійскомъ пореводѣ, въ 1780 году — нѣмецкомъ; въ 1822 г. — польскомъ (въ Нѣмцевичевомъ «Zbiór pamiętników historycznych o dawney Polsce», т. III), и, наконецъ, въ 1832 г.:—въ русскомъ переводѣ Ѳ. Устрялова, подъ заглавіемъ: «Описаніе Украйны».

Все сочиненіе распадается на 7 главъ: въ первой («Описаніе Украйны») описаны физическія свойства страны, города и замѣчательныя мѣста, въ особенности Днѣпровскіе пороги, и затѣмъ нравы и обычаи запорожскихъ казаковъ. Во второй («Описаніе Крыма»)—дѣлается подробное описаніе Таврическаго полуострова, въ третьей («О крымскихъ татарахъ»)—образа жизни ихъ и набѣговъ и сраженій съ казаками и Польшей; въ четвертой («Объ украинскихъ казакахъ»)—говорится о житьѣ украинскихъ казаковъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, и, наконецъ, о морскихъ ихъ походахъ и разоренін ими малоазійскихъ городовъ (по разсказамъ казаковъ); пятая глава («Объ избраніи королей польскихъ») посвящена разсказу объ избраніи польскихъ королей, о составѣ сеймовъ, о коренныхъ законахъ и правахъ королевскихъ; въ шестой («О вольностяхъ польскаго дворянства»)—указываются права и привилегіи польскихъ дворянъ; и, наконецъ, въ седьмой («О нравахъ польскаго дворянства»)—разсказывается образъ жизни поляковъ.

Хотя Б. и не задавался цѣлью писать исторіи своего времени, тѣмъ не менѣе его «Описаніе» является чрезвычайно важнымъ пособіемъ для русск. исторіи. Помимо довольно подробнаго описанія быта казаковъ, тогда уже вполнѣ сложившагося, онъ много сообщаетъ и о крымцахъ и полякахъ; и по своей правдивости и широкой наблюдательности онъ обыкновенно ставится на ряду съ самыми лучшими иностранцами, писавшими о Россіи—Флетчеромъ, Олеаріемъ и др.

Отъ Б. еще остались три карты Украйны, сдѣланныя имъ на основаніи многолѣтнихъ измѣреній. Первая вышла въ 1648 г., подъ заглавіемъ: «Delineatio generalis camporum desertorum, vulgo Ucraina, cum adjacentibus provinciis». Вторая карта вышла въ 1650 г., подъ заглавіемъ: «Delineatio specialis et accurata Ucrainae, cum suis Palatinatibus et districtibus,

provinciisque adjacentibus». Въ 1660 г. издана и третья карта: «Carte de l'Ukrainie contenant plusieurs provinces comprises entre les confins de Moscovie et les limites de Transilvanie». Эта карта собственно и принадлежитъ къ «Описанію Украйны» и ею-то Б. болѣе всего дорожилъ, болѣе, нежели своимъ сочиненіемъ. Изъ нихъ у насъ переиздана только была первая карта, въ соч. Бантышъ-Каменскаго: «Исторія Малой Россіи» (изд. 3-е). Нѣмцевичъ же приложилъ къ своему переводу весьма невѣрный и въ уменьшенномъ размѣрѣ снимокъ съ 3-й карты. Ср. «Описаніе Украйны» 1832 г., соч. Аделунга: «Übersicht der Reisenden», и ст. его о картахъ въ «Журн. Мин. Просв.» (1840, № 4 и 5); кромѣ того, Н. Устрялова въ «Энц. Лекс.» Плюшара. *В. Р.*

Боппардъ (Boppard)—городокъ на лѣвомъ берегу Рейна въ прусскомъ округѣ Кобленцѣ, въ 13 км. отъ города Ст. Гоаръ, имѣетъ 5526 жителей, занимающихся горшечнымъ промысломъ, винокуреніемъ, а также виноградарствомъ и торговлей дровами и углемъ. Во времена римлянъ на этомъ мѣстѣ находилось Баудобрика или Бонтобрика, и, судя по найденнымъ надписямъ на камняхъ, здѣсь-же было мѣсто стоянки 13-го римскаго легіона. Городская стѣна, представляющая правильный четырехугольникъ, относится еще къ римскимъ временамъ, именно воздвигнута, кажется, при Валентиніанѣ I; внѣшняя вторая стѣна, болѣе новаго происхожденія. Многочисленныя монастырскія церкви и зданія обращены теперь въ публичныя учрежденія. Въ средніе вѣка В. былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Германіи.

Боппъ (Францъ Bopp)—основатель сравнительнаго языкознанія, род. 14 сент. 1791 г. въ Майнцѣ, посѣщалъ гимназію въ Ашафенбургѣ. Познакомившись, благодаря Виндишману, съ восточными языками, Б. увлекся санскритскимъ языкомъ и отправился для изученія его въ Парижъ, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ. Уже первый трудъ Б.: «Über das Konjugationsystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griech.-lat., pers. und german. Sprache» (Франкф. на М., 1816) составилъ эпоху въ языкознаніи. Родство поименованныхъ въ заголовкѣ языковъ было извѣстно уже до него, но Б. первый возвелъ сравнительное языкознаніе на высоту науки, принявъ за основаніе для сравненія не случайное созвучіе словъ, но весь общій строй языка, насколько таковой проявляется во флексіяхъ и словообразованіи, и первый объяснилъ, «что сходство языковъ обозначаетъ происхожденіе ихъ отъ одного общаго первобытнаго языка». Слѣдующій трудъ Боппа, самый главный трудъ его: «Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischen und Deutschen» (Берлинъ, 1833), составлялъ собственно дальнѣйшее развитіе перваго. Этимъ сочиненіемъ, составляющимъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній нашего столѣтія, Б. поднялъ сравнительную грамматику индогерманскихъ языковъ на высоту, которой она никогда не достигала. Вліяніе Б. не ограничилось только этой вѣтвью языковъ, но методъ его былъ примѣненъ и ко всѣмъ другимъ языкамъ, и такимъ образомъ его справедливо можно назвать основателемъ сравнительнаго языкознанія. Изъ послѣдующихъ произведеній Б. по этому вопросу слѣдуетъ отмѣтить: «Die kelt. Sprachen in ihrem Verhältnisse zum Sanskrit u. s. w.» (Берл., 1839); «Über das Albanesische in seinen verwandschaftlichen Beziehungen» (Берлинъ, 1855); «Vergleichendes Accentuationssystem» (Берл., 1854). Заслуги Б. не ограничиваются сравнительнымъ языкознаніемъ. Отправившись для дальнѣйшаго изученія санскритскаго языка въ Лондонъ, онъ предпринялъ здѣсь изданіе ряда отрывковъ изъ большого индійскаго эпоса «Mahabharata». Этими изданіями, а также многочисленными передѣлками санскритской грамматики, онъ далъ удобныя и общедоступныя пособія для ознакомленія съ этимъ языкомъ. Боппъ съ 1821 года былъ профессоромъ восточной литературы и общаго языкознанія въ Берлинскомъ университетѣ, съ 1822 года членомъ академіи наукъ, и работалъ безъ устали до 1864 г. Вслѣдствіе апоплексическаго удара, Б. прекратилъ съ этого года профессорскую дѣятельность, но дождался еще великолѣпнаго юбилейнаго торжества, устроеннаго его учениками по поводу «50-ти лѣтія основанія сравнительнаго языкознанія» (въ 1866 г.). Б. ум. 23 окт. 1867 г. въ Берлинѣ. Ср. Кунъ (Kuhn), «Franz B.» (1868).

Бопрео (Beaupréau)—городъ въ департаментѣ Мэна и Луары, въ округѣ Шолле, на правомъ берегу Эйры, лѣваго притока Луары съ 2340 жителями, имѣетъ красивую новую церковь, общинный колледжъ, госпиталь, старый замокъ отъ XV—XVI ст., расположенный на возвышенности посреди парка съ желѣзнымъ источникомъ, а также новый замокъ, отдѣленный рѣкою отъ перваго. Въ апрѣлѣ 1793 г. вандейцы разбили при Б. республиканскія войска.

Бопюи (Арманъ Мишель Beaupuі)—франц. генералъ, род. 1775 г. въ Мюсиденѣ, служилъ при республикѣ и отличался 1792 г. во многихъ сраженіяхъ на Рейнѣ. Въ 1793 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ Майнца, но лѣтомъ того же года принужденъ былъ сдать городъ. Особенно прославился онъ во время достопамятнаго отступленія Моро изъ Баваріи на Шварцвальдъ и былъ убитъ при Эмендингенѣ.

Бора, вѣроятно отъ имени Борея, бога вѣтра у древнихъ грековъ—очень сильный, порывистый, холодный вѣтеръ, часто дующій у вост. береговъ морей Чернаго и Адріатическаго. Сильная, характерная Б. бываетъ лишь съ октября по апрѣль. Моряки сравниваютъ Б. съ воздушнымъ водопадомъ. Она бываетъ при нарушеніи равновѣсія воздуха въ вертикальномъ направленіи, т. е. когда воздухъ гораздо теплѣе на берегахъ морей, чѣмъ на высотѣ около 1000—2000 метровъ надъ ур. моря внутри страны. Горные склоны, съ которыхъ низвергается сильная Б., лишены древесной растительности. У обоихъ береговъ, гдѣ бываетъ Б., она становится слабѣе на юговостокѣ, гдѣ горы поднимаются выше, а далѣе и совсѣмъ не наблюдается, напр. на Адріатическомъ морѣ къ ЮВ.

отъ Котора (Каттаро), на Черномъ, къ ЮВ. отъ Туапсе. Б. Чернаго моря налетаетъ неожиданно въ видѣ вихря, ниспадающаго съ горъ, иногда при сильныхъ морозахъ; вѣтеръ вспѣниваетъ море, срываетъ верхушки волнъ, обдаетъ брызгами предметы и людей; зимою, когда морозъ доходитъ до 16° Р., брызги въ нѣсколько минутъ обледѣняютъ платье, которое примерзаетъ къ тѣлу; на корабляхъ волны, обдавая корпусъ судна и замерзая, образуютъ ледяную кору, подъ тяжестью которой корабль идетъ ко дну. Сила Б. не уступаетъ ураганамъ. Люди во время Б. на открытомъ мѣстѣ не могутъ держаться на ногахъ; желѣзныя крыши домовъ свертываются въ тонкія трубки; суда не въ состояніи удержаться на якоряхъ. Б. продолжается иногда болѣе трехъ дней кряду. Б. получаетъ свой характеръ, вѣроятно отъ мѣстныхъ условій. Она особенно часто посѣщаетъ Новороссійскъ—городъ, расположенный въ углубленіи залива, направляющагося къ NW; на сѣверо-вост. и вост. берегу залива находится отрогъ хребта въ 2000 ф. высоты, городъ же расположенъ на западномъ берегу. Передъ началомъ Б. небо обыкновенно бываетъ чисто, дуетъ умѣренный NO, иногда въ заливѣ вѣтеръ перемѣнчивый; небольшія облака показываются на вершинѣ хребта, они уносятся вѣтромъ и замѣняются новыми, такъ продолжается и во время Б.; вдругъ образуется вихрь, который устремляется съ горъ къ морю и производитъ при этомъ описанныя явленія; иногда въ заливѣ кромѣ того образуются смерчи и густой туманъ, какъ напр. во время страшной Б. въ Новороссійскѣ 13 января 1848 г. Во время этой Б., изъ 7 судовъ эскадры адмирала Юрьева—четыре были выброшены на берегъ; тендеръ «Струя», покрытый ледяною корою, потонулъ со всѣмъ экипажемъ, не смотря на всѣ усилія команды очищать ледъ отъ корпуса судна; шкуна «Смѣлая» едва не подверглась той же участи, втеченіе 47 часовъ команда находилась въ безпрерывной работѣ при морозѣ въ 16°, обивая ледъ съ корпуса судна и снастей, обрубая и сбрасывая съ судна все, что было возможно для облегченія носа, который подъ тяжестью льда уже началъ погружаться; обрубленный утлегарь и такелажъ нѣсколько облегчили шкуну, и ей удалось продержаться до конца Б. Съ такою же энергіею дѣйствовали и на фрегатѣ «Мидія», которому удалось вынести Б. безъ особенно важныхъ поврежденій.

Бора Адріатическаго моря дуетъ то-же преимущественно зимою, но не сопровождается такимъ сильнымъ пониженіемъ температуры, какъ въ Черномъ морѣ. Мѣстоположеніе Кварнерскаго залива въ главныхъ чертахъ сходно съ Новороссійскимъ; заливъ направляется на СЗ., на восточномъ и сѣверовосточномъ берегу тянется хребетъ Кастнерскихъ горъ, высотою отъ 2 до 3 тысячъ фут. При ясномъ небѣ на вершинѣ горъ появляются облака и оттуда устремляется сильный NO, съ порывами еще бо́льшей силы. Во время Б. въ облакахъ замѣтно постоянное движеніе, такъ-что нижняя часть ихъ исчезаетъ, а въ верхней образуются новыя, которыя постепенно понижаются и въ свою очередь исчезаютъ. СВ. направленіе вѣтра замѣчается въ той части залива, гдѣ хребетъ идетъ отъ ЮВ. къ СЗ.; въ другой части залива, гдѣ хребетъ и берегъ направляется къ З., Б. дуетъ отъ О., т. е. въ обоихъ случаяхъ ея направленіе перпендикулярно къ направленію хребта. Б. продолжается отъ трехъ до пятнадцати дней. Лоренцъ объясняетъ Б. Адріатическаго моря присутствіемъ въ верхнихъ слояхъ SO. воздушнаго теченія, которое то приподнимается, то опускается, такимъ образомъ измѣняетъ размѣры русла NO. теченія, по временамъ прижимаетъ его къ горной возвышенности и въ долинахъ между горными вершинами, черезъ что скорость NO теченія то вдругъ возрастаетъ и производитъ ужасные порывы Б., то снова ослабѣваетъ. Послѣ Б. обыкновенно задуваетъ SO. вѣтеръ. Здѣсь нѣтъ такихъ морозовъ во время Б., какъ въ Черномъ морѣ, потому что восточные берега Чернаго моря обладаютъ болѣе суровымъ климатомъ.

Литература. Лоренцъ, «Physicalische Verhältnisse im Quarnerischen Golfe» (Вѣна); Веселовскій, «О климатѣ Россіи» (т. II, 224); «Морской Сборникъ» (т. I, 1848 и 1849), М. Рыкачева, «О вѣтрахъ»; Врангель, «Новороссійская бора»; Воейковъ, «Климаты земного шара».

Бора (Катарина v. Вога)—супруга Лютера, род. 29 янв. 1499 г., происходила изъ стараго мейсенскаго дворянскаго рода; уже съ дѣтскихъ лѣтъ К. Б. была обречена поступить въ монастырь и въ 1515 г. постриглась въ монахини монастыря Нимачъ, близъ Гримма. Здѣсь она познакомилась съ ученіемъ Лютера и вмѣстѣ съ восемью другими монахинями обратилась къ нему, прося освободить ихъ изъ монастыря. Лютеръ поручилъ это нѣкоему Леонарду Коппе и тотъ въ ночь на Свѣтлое-Христово Воскресеніе 1523 г. вывезъ всѣхъ девять монахинь въ Торгау, а оттуда въ Виттенбергъ. Нѣкоторыя изъ нихъ вышли здѣсь вскорѣ замужъ, а другія были приняты семействами виттенбергскихъ гражданъ. Катарина попала въ домъ бургомистра Рейхенбаха. Лютеръ началъ ей сватать одного изъ своихъ друзей, доктора Каспара Глацъ, но бойкая дѣвушка объяснила, что желаетъ лучше его самого и 15 іюня 1525 г. неожиданно для всѣхъ произошла ихъ свадьба. Характеры и убѣжденія супруговъ, кажется, не во всемъ оказались сходными и Лютеръ со свойственной ему откровенностью, часто разсказывалъ, какъ о радостяхъ, такъ и о непріятностяхъ своей супружеской жизни. Отъ Катарины онъ имѣлъ 3-хъ сыновей и 3 дочери, изъ которыхъ двѣ умерли еще при жизни Лютера. К. была не столько нѣжная и женственная, сколько честная и дѣловитая натура. Лютеръ самъ про нее говорилъ: «Ein fromm, getreu Weib, auf das sich eines Mannes Herz verlassen kann». Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о Катаринѣ Б. собраны у Кёстлина «Martin Luther» (2 т. Эльберфельдъ, 1875). Послѣ смерти Лютера Іоганнъ-Фридрихъ много помогалъ вдовѣ и заботился о ея сыновьяхъ; равнымъ образомъ и Христіанъ III Датскій присылалъ ей часто денежныя пособія. Послѣ взятія Виттенберга, въ маѣ 1547 года, Катарина отправилась въ Магдебургъ, а оттуда съ Меланхтономъ въ Брауншвейгъ. Вернувшись затѣмъ опять въ Виттен-

бергъ, она въ 1552 г., спасаясь отъ заразы, переѣхала въ Торгау, гдѣ и умерла 20 декабря, 1552 г.

Борабора—одинъ изъ о-вовъ Товарищества въ Полинезіи въ Южномъ морѣ, 24 кв. км. и 2000 жит.; гавань Бенте съ 1887 подъ французскимъ господствомъ.

Бораго (Borago)—см. Бурачникъ и Бурачниковыя.

Бораты — минералы типа шпинели, то безводные съ твердостью въ 5—8, то водные и мягкіе (тверд. не больше 3, 5). По химическому составу часто довольно сложны, представляя соли кислоты HBO_2—это типъ I, или кислоты $H_2B_4O_7$—это типъ II, или $H_4B_6O_{11}$—типъ III, или наконецъ, $H_6B_8O_{15}$—типъ IV. Къ группѣ боратовъ относятся: боратитъ, бура и нѣкоторые другіе болѣе рѣдкіе минералы.

Боратынскіе или **Баратынскіе**—древній родъ польскаго происхожденія. Родословная ихъ начинается съ Дмитрія Божидара. Одинъ изъ потомковъ его Стешко, а по принятіи католичества Янъ, староста рогатынскій и хорунжій перемышльскій спасъ гетмана Лянцкоронскаго въ битвѣ съ волохами въ 1512 г. При Сигизмундѣ I, во главѣ собственной дружины изъ 400 челов., онъ пошелъ на помощь королю венгерскому, старался отклонить короля отъ битвы противъ императора Фердинанда, не успѣвъ въ этомъ, дрался какъ левъ, оставленъ былъ за-мертво на полѣ битвы и потомъ, подобранный своими гайдуками, возвратился въ Венгрію.—Абрамъ Андреевичъ Боратынскій былъ генер.-лейтенантомъ и сенаторомъ; сынъ его Евгеній Абрамовичъ—извѣстный поэтъ (см. т. III);—Богданъ Андреевичъ былъ адмираломъ, а братъ его Петръ Андреевичъ—дѣйств. тайн. совѣтникомъ и сенаторомъ; Иракліи Абрамовичъ, братъ поэта, былъ ген.-лейт., ярославскимъ, потомъ казанскимъ военнымъ губернаторомъ, и, наконецъ, сенаторомъ. Гербъ этой фамиліи находится въ IV ч. общ. Герб. № 116. Есть еще Боратынскіе—дворяне Гродненской губерніи.

Боратитъ—минералъ, чрезвычайно интересный по своимъ оптическимъ и пироэлектрическимъ свойствамъ. По наружному виду красивые кристаллы боратита представляютъ формы правильной системы. Боратитъ обладаетъ двойнымъ лучепреломленіемъ, несовмѣстимымъ съ правильной системой, почему его и относили къ группѣ оптически аномальныхъ минераловъ. Извѣстный французскій минералогъ Малларъ показалъ, что оптическая аномалія боратита объясняется его миметизмомъ (см. это слово), что боратитъ кристаллизуется не въ правильной, а одноклиномѣрной или ромбической (гемиморфн.) системѣ, причемъ отдѣльные кристаллики срастаются въ сложную систему; въ результатѣ такой сложный кристаллъ по своимъ наружнымъ очертаніямъ подражаетъ формамъ правильной системы, показывая какъ бы плоскости куба, гранатоэдра и т. д. При нагрѣваніи наблюдаются различныя перегруппировки двойниковыхъ пластинокъ, а при 265° исчезаетъ двойное лучепреломленіе.

Спайность въ боратитѣ не наблюдается, изломъ раковистый, блескъ стеклянный или алмазовидный, твердость 7, уд. в. 2,9 — 3, цвѣтъ бѣлый, желтоватый, зеленоватый, сѣрый или же кристаллы безцвѣтны и прозрачны. При нагрѣваніи боратитъ полярно электризуется. Химическій составъ: $Mg_7Cl_2B_{16}O_{30}$, что соотвѣтствуетъ прибл. 27% магнезіи, $10^1/_2$% хлористаго магнія и 62% борной кислоты. Боратитъ въ видѣ кристалловъ встрѣчается въ гипсѣ и ангидритѣ Люнебурга, Зегеберга; лучистые желваки (такъ наз. Стассфуртитъ) въ большомъ количествѣ встрѣчается въ карналлитовой зонѣ знаменитаго стассфуртскаго соляного мѣсторожденія; боратитъ отложился слѣд. изъ морской воды. Въ Стасфуртѣ Б. встрѣчается въ количествѣ, допускающемъ эксплуатацію для техническихъ цѣлей (добыванія борной кислоты). *Ф. Л.*

Борбекъ (Borbeck)—горнозаводская мѣстность въ прусской Рейнской пров., въ округѣ Эссенъ, въ 5 км. отъ г. Эссенъ. Въ ея районѣ находятся рудники: Каролюсъ Магнусъ, Вольфсбанкъ, Нейвезель, король Вильгельмъ, Христіанъ-Левинъ, Просперъ; заводъ съ доменными печами Фениксъ; желѣзо-прокатный заводъ Ней-Обергаузенъ; цинковый заводъ Віель-Монтанъ; борбекскій машиностроительный заводъ и т. д. Кромѣ того, здѣсь процвѣтаетъ и земледѣліе. Болѣе двухъ-третей населенія занимается въ рудникахъ (всего жит. въ 1887 г. было 21550), остальные на фабрикахъ. Мѣстность пересѣкается 3-мя линіями желѣзныхъ дорогъ.

Борбетомагусъ (Borbetomagus) — латинское названіе гор. Вормса (см. это сл.).

Борбора (Bunias)—см. Свербига.

Борборіанцы или **Борборыты** (отъ греч. βορβορος—грязь, навозъ) — названіе гностической секты, упоминаемой уже старѣйшими отцами церкви. Епифаній, дающій о нихъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія, говоритъ, что кромѣ Библіи у нихъ были еще другія книги, а въ собраніяхъ господствовало величайшее распутство. Тотъ же авторъ называетъ Б. еще Coddiani (т. е. люди съ которыми нельзя кушать изъ одной миски), Militares, Phitionitae, Zacchaei, Barbelitae. Въ XVI и XVII стол. Б.-ми или Дреквагенъ (возъ навоза) называлась въ Голландіи меннонитская партія Ватерландеровъ.

Боргголмъ—гор. на островѣ Эландѣ (см. это сл.).

Борггреве (Бернардъ Borggreve)—род. 1836 года въ Магдебургѣ и по окончаніи спеціальнаго лѣсоводственнаго образованія, прослушавъ университетскій курсъ и получивъ степень доктора философіи, занялъ каѳедру ботаники въ бонскомъ университетѣ, а потомъ перешелъ профессоромъ лѣсныхъ наукъ и директоромъ въ мюнденскую лѣсную академію (Пруссія). Изъ литературныхъ трудовъ его слѣдуетъ упомянуть: «Heide und Wald. Specielle Studium und generelle Folgerungen über Bildung und Erhaltung der sogenannten natürlichen Vegetationsformen der Pflanzengemeinden» (1875); б) «Die Vogelschutzfrage nach ihrer bisherigen Entwickelung» (1878, 2 изд., 1888): «Die Gesetzliche Regelung der Feld- und Forst-Polizei» (1880); «Die Holzzucht» (1885); «Die Forstabschätzung. Ein Grundriss

der Förstertragsregelung und Waldwerthrechnung» (1888) и «Die Verbreitung und wirthschaftliche Bedeutung d. wichtigeren Waldbaumarten innerhalb Deutschlands» (1888). Сверхъ того съ 1877 г. Б., вмѣстѣ съ Грунертомъ, редактируетъ журналъ «Förstliche Blätter». *В. С.*

Боргезе (Borghese)—старый римскій родъ, происходящій изъ Сіены, гдѣ онъ съ половины XV столѣтія занималъ всѣ важнѣйшія должности и достигъ особаго значенія и богатства, когда одинъ изъ членовъ его—Камилло Б. занялъ въ 1605 г. папскій престолъ, подъ именемъ Павла V.—Его братъ Франческо Б. состоялъ предводителемъ всѣхъ войскъ въ войнѣ 1607 съ Венеціей.—Маркъ Антоніо Б., сынъ другого брата Павла V, благодаря вліянію послѣдняго, получилъ Неаполитанское княжество Сульмона и званіе испанскаго гранда. Шипіоне Каффарелли Б., племянникъ папы, сдѣланъ кардиналомъ и былъ основателемъ знаменитой виллы Боргезе (см. это сл.), передъ Porta del Popolo въ Римѣ. Джіованни Баттиста Б., сынъ Марка-Антонія, женился на Олимпіи Альдобрандини, со смертью которой угасъ этотъ богатѣйшій флорентійскій родъ и такимъ образомъ Б. стали наслѣдниками княжества Россано. Маркъ Антоніо Б. II, сынъ предъидущаго, соединенный бракомъ съ другимъ флорентійскимъ родомъ Сальвіати, равнымъ образомъ наслѣдовалъ большія богатства.—Сынъ его Камилло Б. былъ женатъ на Колонна. Родившійся отъ этого брака Маркъ-Антоніо III окончилъ въ 1769 г. продолжавшійся около 100 лѣтъ процессъ съ родомъ Памфили относительно альдобрандинскаго наслѣдства, вслѣдствіе чего къ этому роду перешли во владѣніе вилла Альдобрандини въ Квиринале, извѣстная также подъ именемъ виллы Міолли и знаменитый Бельведеръ, близъ Фраскати. Наслѣдникомъ его былъ Камилло Боргезе (см. это сл.). Этому наслѣдовалъ братъ его Франческо Б., князь Альдобрандини, род. въ Римѣ 1776 г., ум. 1839 г., генералъ французской службы, женатый на Адели де Ларошфуко. Послѣ него осталось три сына: Маркъ-Антоніо, князь Б., Камилло Б., князь Альдобрандини, папскій военный министръ, и Сципіонъ Б., герцогъ Сальвіати, отчего родъ распался на 3 линіи. Большой палаццо Б., на Марсовомъ полѣ въ Римѣ, принадлежитъ главѣ старшей линіи.

Боргезе (Камилло - Филиппо - Лодовико Borghese), князь Сульмоны и Россано, принцъ итальянскій и французскій, шуринъ Наполеона I, род. въ Римѣ въ 1775 г. Когда французы вторглись въ Италію, Б. поступилъ къ нимъ въ армію и сблизился съ генераломъ Бонапарте, на сестрѣ котораго, Паулинѣ, вдовѣ генерала Леклерка (см. Бонапарты, т. 4, стр. 363), женился въ 1803, но съ которой разошелся, спустя короткое время. Достигнувъ чина полковника, затѣмъ дивизіоннаго генерала, Б. послѣ австрійской войны получилъ титулъ герцога Піаченцы и Гуасталлы. Послѣ похода 1806 г. Б. былъ посланъ въ Варшаву, чтобы подготовить жителей къ возстанію, за что назначенъ впослѣдствіи генералъ-губернаторомъ трансальпійскихъ провинцій. Послѣ низложенія Наполеона Б. прервалъ всѣ сношенія съ домомъ Бонапарте.—Когда король Сардиніи въ 1815 г. конфисковалъ піемонтскія государственныя имѣнія, которыми французское правительство уплатило сумму 8 милліоновъ франковъ, слѣдуемыхъ за предметы искусства, вывезенные изъ виллы Боргезе, Камилло Б. получилъ большую часть этихъ произведеній обратно. Съ 1818 г. онъ жилъ во Флоренціи, гдѣ умеръ 9 мая 1832 г.

Боргезе вилла—въ Римѣ, передъ Porta del Popolo, основанная Шипіоне Каффарелли Б. и увеличенная затѣмъ садами Джіустиніани, имѣетъ 5½ км. въ окружности, расположена въ удивительно живописной мѣстности и славилась прежде сокровищами искусства, изъ которыхъ теперь большинство находится въ Парижѣ, между прочими, такъ назыв. «Умирающій гладіаторъ» который вмѣстѣ съ Аполлономъ Бельведерскимъ былъ найденъ въ Анціумѣ и есть произведеніе греческаго скульптора Агасіаса Эфесскаго. Но и теперь еще въ виллѣ Б. имѣется богатѣйшее собраніе античныхъ и современныхъ произведеній скульптуры и чудные фрески Росси. Изъ античныхъ скульптуръ слѣдуетъ отмѣтить статую Анакреона, статую какого то греческаго поэта, кажется Алкея, и танцующаго сатира; изъ новѣйшихъ произведеній—статую Паулины Боргезе, сестры Наполеона, работы Кановы. Увеличенная и вновь обогащенная княземъ Камилло, вилла Б. много пострадала при осадѣ Рима въ 1849 г., но и въ настоящее время представляетъ любимое мѣсто прогулокъ какъ для римлянъ, такъ и для многочисленныхъ туристовъ.—Палаццо Боргезе, названное по своей формѣ Il Cembalo, построенное Мартино Лунги и Фламиніо Понціо, принадлежитъ къ великолѣпнѣйшимъ постройкамъ Рима. Собраніе картинъ занимаетъ 11 залъ и состоитъ преимущественно изъ произведеній знаменитыхъ мастеровъ Италіи и Нидерландовъ.—Въ Порто д'Анціо, Фраскати и др. родъ Боргезе имѣетъ равнымъ образомъ роскошныя виллы.

Боргези (Бартоломмео Borghesi, графъ)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся итальянскихъ археологовъ, род. 1781 г. въ Савиньяно, близъ Римини, ум. 1860 г. въ Санъ-Марино. Уже въ ранней молодости, благодаря богатой коллекціи своего отца, ознакомился уже съ нумизматикой, затѣмъ съ палеографіей и т. д. Имъ составлены подробнѣйшіе каталоги Миланскаго собранія монетъ и Ватиканскаго. Его «Nuovi frammenti dei fasti consolari capitolini»—лучшее, что существуетъ въ литературѣ по римской эпиграфикѣ. Удалясь отъ политическихъ волненій, Б. переѣхалъ въ 1821 г. въ республику Санъ-Марино, гдѣ оставался до конца жизни, занимаясь учеными работами, помѣщаемыми въ «Giornale arcadico» и «Atti del Academia pontifica». Б. былъ приглашенъ къ участію въ грандіозномъ предпріятіи, задуманномъ въ Парижѣ во время министерства Виллемэна: общаго собранія всѣхъ латинскихъ надписей (Corpus inscriptionum latinarum), но оставленномъ послѣ паденія этого министерства. Послѣ смерти Б. парижская академія надписей учредила особую коммиссію для собранія и изданія на счетъ государства всѣхъ сочиненій Б., что и послѣдовало въ 1862 г.: «Oeuvres

complètes» Б. состоятъ изъ 8 томовъ, Парижъ, 1862—75.

Боргезъ—см. Шрифтъ.

Боргергаутъ (Borgerhaut)—бельгійская фабричная мѣстность на р. Шельдѣ; предмѣстье Антверпена. 27439 жит., ковровыя, табачныя фабрики, бѣлильныя и красильныя заведенія.

Борги-Мамо (Аделанда Borghi-Mamo)—извѣстная итальянская пѣвица (меццо-сопрано), род. 1829 въ Болоньѣ, дебютировала въ Урбино 1846, потомъ пѣла въ разныхъ городахъ Италіи и за-границею, имѣла большой успѣхъ въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Петербургѣ. Лучшія ея партіи въ «Трубадурѣ», «Фавориткѣ», «Пророкѣ», «Семирамидѣ» и др. Въ 70-хъ гг. оставила сцену.

Боргманъ (Иванъ Ивановичъ)—профессоръ физики въ с.-петербургскомъ университетѣ, род. 12 февр. 1849 г. въ Петербургѣ. Его отецъ былъ обрусѣвшій финляндскій уроженецъ, мать—русская. Обучался во 2-й Спб. гимназіи и по окончаніи въ ней курса поступилъ въ 1866 г. въ спб. университетъ, на физико-математическій факультетъ. Кончивъ курсъ со степенью кандидата въ 1870, былъ въ слѣдующемъ учебномъ году оставленъ при университетѣ для приготовленія къ степени магистра физики. Въ это же время (съ 1871 г.) онъ началъ участвовать въ руководствѣ практическими занятіями студентовъ по физикѣ. Для усовершенствованія Б. отправился въ 1873 году въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи и занимался въ лабораторіи извѣстнаго Кирхгофа. Въ 1875 г. былъ назначенъ лаборантомъ въ спб. университетѣ и числился въ этой должности по 1883 г. Написавъ диссертацію «О гальваническомъ сопротивленіи углей при различныхъ температурахъ», основанную на собтвенныхъ опытахъ и защитивъ ее «pro venia legendi» въ 1877 г., началъ чтеніе лекцій въ качествѣ приватъ доцента. Въ слѣдующемъ году по защитѣ диссертаціи: «О вліяніи среды на электродинамическія явленія и объ опредѣленіи функціи намагничиванія жидкостей» получилъ степень магистра. Названными здѣсь первыми по времени трудами опредѣлилось научное направленіе Б., и всѣ его позднѣйшія работы, которыя будутъ поименованы ниже, относятся къ области электричества и магнетизма. Степень доктора получилъ въ 1882 г. по защитѣ диссертаціи: «О нагрѣваніи желѣза при прерывчатомъ намагничиваніи». Профессорская дѣятельность Б. въ университетѣ выражается рядомъ прочитанныхъ имъ курсовъ почти по всѣмъ частямъ физики (частичныя силы, оптика, электричество и гальванизмъ, теплота), по преимуществу студентамъ высшихъ курсовъ, улучшеніемъ системы практическихъ занятій и веденіемъ ихъ. Кромѣ того, впродолженіе 12 лѣтъ (1877 — 1889) онъ читалъ лекціи физики и устроилъ физическій кабинетъ на высшихъ женскихъ курсахъ, съ основанія ихъ до преобразованія въ томъ видѣ, который имъ придалъ въ 1889 г. Онъ преподавалъ физику также съ 1875 г. на такъ называемыхъ владимірскихъ курсахъ, которые предшествовали учрежденію высшихъ курсовъ. Наконецъ, Б. читалъ физику на педагогическихъ женскихъ курсахъ (1876—1883). Технологическій институтъ въ Петербургѣ также считаетъ Б. своимъ преподавателемъ по механической теоріи тепла и электротехникѣ съ 1886 г. Б. состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ съ 1888 г. При спб. университетѣ имѣется русское физико-химическое общество съ двумя отдѣленіями: физическимъ и химическимъ; общество издаетъ журналъ редактируемый двумя членами общества, редакторомъ физической части журнала состоитъ Б. съ 1875 г. и по настоящее время.

Въ январѣ 1883 г. Б. былъ призванъ преподавать физику Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, что и исполнялъ до 1886 г.; въ этомъ послѣднемъ году онъ началъ преподавать тотъ же предметъ Великому Князю Георгію Александровичу и окончилъ преподаваніе въ 1890 г.

Работы Б. почти всѣ напечатаны въ журналѣ «Р. Ф. Х. О.»; здѣсь помѣщается ихъ списокъ за исключеніемъ тѣхъ, которые уже были выше поименованы. Звѣздочкой отмѣчены наиболѣе выдѣляющіеся изъ нихъ по интересу содержанія и по новизнѣ постановки опытовъ. «Объ электровозбудительной силѣ при нагрѣваніи мѣста соединенія проводника съ проходящимъ въ немъ токомъ съ проводникомъ безъ тока»* (1877); «О законѣ гальванической индукціи» (1880); «О натяженіяхъ въ магнитномъ полѣ» (1877); «Лекціонный приборъ для показанія измѣненій емкости конденсатора» (1881); «Два коммутатора для электрометра (1881); «Батарея Даніеля для электрометрическихъ наблюденій» (1881); «О существованіи пондеро-электрокинетической части энергіи электромагнитнаго поля» (двѣ статьи, 1881); «О проводимости гальваническаго тока жидкими пластинками» (1881); «Фото-электрическая батарея» (1882); «Электромагнитная теорія свѣта Максвелля (1883); рѣчь въ «Ф. Х. О.»; «О нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ солнца» (1883); рѣчь въ «Ф. Х. О.»; «Объ измѣненіи продолжительности индукціонныхъ токовъ замыканія и размыканія при введеніи въ цѣпь индуктирующаго тока вѣтви съ другою индукціонною катушкою, параллельною дѣйствующей» (1884); «О квадратномъ электрометрѣ» (1884); «Объ опытѣ Тиндаля-Стокса» (1884); «О нагрѣваніи стекла конденсаторовъ при прерывчатой ихъ электризаціи»* (1885); «Выводъ второй теоремы Кирхгофа для развѣтвленія токовъ» (1886); «Нѣсколько опытовъ надъ распространеніемъ электрическаго тока черезъ воздухъ»* (въ журн. «Р. Ф. Х. О.», 1886), а также въ «Lumière électrique» (1886); «О распространеніи электрическаго тока черезъ воздухъ»* (статья вторая, 1887, а также въ «Lumière électrique», 1888); «Электроскопъ съ золотыми листочками» (1889); «Компенсаціонный способъ сравненія малыхъ электроемкостей (1889); «On the influence of Light upon electric discharge» («Philos. Mag.» (1888)); «Къ изслѣдованію активно-электрическихъ явленій» (1889); «Механическія дѣйствія перемѣнныхъ токовъ»* (1890); «О механическомъ дѣйствіи альтернативныхъ токовъ»* (1890); «Объ электромагнитныхъ вращеніяхъ въ жидкостяхъ» (1890); «Опытъ, демонстрирующій весь-

ма медленныя электрическія колебанія въ проводникахъ» (1890); «Современныя воззрѣнія на физическія явленія»—рѣчь, читанная на актѣ въ универс. 1890); «Постоянная электризація при электрическихъ колебаніяхъ въ проводникахъ» (1891); «A lecture experiment illustrating the Magnetic Screening of Conducting Media» («Nature», 1891). Кромѣ того, Б. редактировалъ дополненія къ переводу руководства къ практическимъ упражненіямъ Кольрауша и русскій переводъ сочиненія Сильвануса Томсона: «Электричество и магнетизмъ». Ученыя изслѣдованія Б. имѣютъ экспериментальный характеръ, избраны не случайно, но представляютъ матеріалъ для теоретическаго объясненія частичныхъ силъ, дѣйствующихъ въ электрическихъ явленіяхъ. Онъ есть одинъ изъ продолжателей школы, котор. основанія положены покойнымъ Э. Х. Ленцомъ, извѣстнымъ своими работами по электричеству и магнетизму. Въ этой области физики работали также болѣе или менѣе слѣдующіе ученики Ленца и ученики его учениковъ: Савельевъ (бывшій проф. казанскаго университета), Ѳ. Петрушевскій (проф. петерб. универс.), Р. Ленцъ (бывшій проф. петерб. унив. и технологич. инст.), М. Авенаріусъ (профессоръ кіевскаго унив.), М. Шведовъ (проф. одесск. унив.), П. Ф. фан-дер-Флитъ (проф. петерб. унив.), Д. Бобылевъ (проф. мех. с.-пет. унив.) и Н. П. Слугиновъ (проф. казанскаго унив.).

Ѳ. Петрушевскій.

Борго (Borgâ)—старинный приморскій городъ въ великомъ княжествѣ Финляндіи, въ 51 км. къ СВ. отъ Гельсингфорса, на рѣкѣ того же названія, впадающей въ глубоко врѣзывающуся въ материкъ бухту Финскаго залива. Б. соединенъ особой вѣтвью съ Финляндской жел. дор., имѣетъ старинную церковь, лицей и нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній, и около 4-хъ тыс. жит. Ремесленная дѣятельность, торговля (мѣхами, кожей, медомъ и ваксой) и судоходство довольно оживленны; развитію послѣдняго, однакожъ, мѣшаетъ то обстоятельство, что, по мелководью, большія суда не могутъ подходить къ самому берегу. Б. получилъ городскія права уже въ 1424 г., послѣ Ништадскаго мира сдѣлался мѣстопребываніемъ епископа, и извѣстенъ въ исторіи по сейму 1809 г., на которомъ былъ принятъ нынѣшній способъ управленія Финляндіей.

Борго (Borgo, отъ нѣм. Burg) — наз. въ Италіи и Южн. Тиролѣ многихъ мѣстечекъ. Въ Римѣ такъ называется сѣверная часть (ватиканская) города, это же названіе носятъ и многія отдѣльныя улицы, прилегающія къ Ватикану и собору св. Петра.

Боргоньоне (Амброжіо Borgognone), называемый также Фоссано — ломбардскій художникъ, род. около половины XV столѣтія въ Фоссано и ум. послѣ 1535 г. Двѣ фрески въ церкви Сан-Амброжіо въ Миланѣ составляютъ основу его извѣстности. Они представляютъ «Воскресеніе Христово» и «Споръ Христа съ учеными въ храмѣ». Въ Павіи много его фресокъ и картинъ для алтарей, между прочимъ знаменитое «Распятіе». Берлинскій музей имѣетъ двѣ картины работы Б., изъ которыхъ особенно хороша «Богородица съ двумя ангелами».

Борго-Сапъ-Доннино (Borgo San Donnino) — окружной городъ итальян. провинціи Парма, на притокѣ Таро Стироне, при желѣзнодорожной линіи Болонья-Піаченца, въ плодоноснѣйшей мѣстности, мѣстопребываніе епископа съ 1501 г., имѣетъ замѣчательный древній соборъ—одно изъ великолѣпнѣйшихъ зданій Верхней Италіи въ романскомъ стилѣ, замокъ, крѣпость, 4 приходскія церкви, нѣсколько монастырей, семинарію, гимназію, школу пѣнія и музыки и 10974 жит. (1881), занимающихся пряденіемъ шелка и пеньки и стекляннымъ производствомъ. Свое названіе Б. получилъ отъ св. Домнина, умерщвленнаго здѣсь въ 304 г. Находящіяся здѣсь развалины принадлежатъ древнему римскому городу Фиденціи, при которомъ Метеллъ разбилъ консула Карбона въ 82 г. до Р. Х., и гдѣ затѣмъ въ 923 г. послѣ Р. Х. король Рудольфъ Бургундскій побѣдилъ короля Беренгара.

Борго-Сапъ-Сеполькро (Borgo-San-Sepolcro)—окружной гор. въ итальянской провинціи Ареццо, мѣстопребываніе епископа, имѣетъ прекрасный замокъ на скалѣ, много церквей и монастырей, семинарію, театръ, Accademia Tiberina и 3752 жителей (1881). Въ каѳедральномъ соборѣ, равно какъ и въ другихъ церквахъ, находятся цѣнныя древнія картины, нѣсколько произведеній Піетро делля Франческо, и его-же стѣнныя фрески въ Монте-Піо и въ зданіи трибунала. Въ исторіи Б. игралъ немаловажную роль, особенно во времена Тосканскихъ распрей, а въ XV в. принадлежалъ Флорентинской республикѣ.

Боргу—такъ ошибочно назыв. государство Вадаи (см. это сл.) въ Вост. Суданѣ, въ дѣйствительности же это названіе принадлежитъ двумъ мѣстностямъ во внутренней Африкѣ:

Б. или Борку, восточная часть Тебу или Тиббу въ Сахарѣ, между Феццаномъ и Вадаи. Отъ послѣдняго она отдѣлена съ юга пустыней, съ ЮЗ. Боделе, съ СЗ. страной Донъ-Гоза, съ В. Ванъянга. Страна эта представляетъ гористую мѣстность, перерѣзанную глубокими плодородными долинами и песчаными степями. Изъ растеній преобладаютъ финиковыя пальмы, виноградъ и фиговыя деревья. Б. принадлежитъ, какъ и Канемъ, арабскимъ племенамъ Уелядъ-Слиманъ и Мгарба, которые каждые 3—4 года приходятъ сюда и уносятъ съ собой весь сборъ фиников. Жители Б. ведутъ отчасти осѣдлый, отчасти кочевой образъ жизни. Главнымъ городомъ Б. считается Іинъ или Белядъ-эль-Оміанъ, который въ тоже время является узловымъ пунктомъ караванныхъ дорогъ въ Вадаи, Феццанъ и Канемъ; изъ другихъ центровъ населенія важно также Эгаи, находящееся въ 280 км. отъ Іинъ. Жители Б. говорятъ нарѣчіемъ близкимъ къ языку Теда. Первый европеецъ посѣтившій Б. былъ Нахтигаль (1871 г.), опредѣлившій населеніе Б. въ 10—12000 чел.

Б., Бургу или Барба—обширная страна въ зап. Суданѣ, ограниченная съ сѣвера Кубби, съ востока — Фелатскимъ государствомъ Гандо, съ юга—Іоруба и съ запада—страной

Вангара. Поверхность то гориста, то низменна, очень плодородна, изобилуетъ пастбищами для огромныхъ стадъ рогатаго скота и особой породы низко-рослыхъ лошадей, и дремучими лѣсами съ слонами и большими хищниками. Населеніе по языку принадлежитъ къ негрскому племени іоруба, и образуетъ массу отдѣльныхъ государствъ, называемыхъ по главнымъ центрамъ населенія. Меньшія изъ нихъ находятся въ особой зависимости отъ Гандо, другія же, какъ Ники, правитель которой носитъ титулъ султана Б., такъ сильны, что могутъ вполнѣ отстоять свою независимость. Города Вава и Кіама—значительные торговые центры.

Боргъ—снасть, поддерживающая средину рея, устраивается различно. У насъ во флотѣ обыкновенно употребляется цѣпной Б., закладываемый на топъ мачты, а другимъ концомъ, на которомъ откидной гакъ, за стропъ на рей. Б. бываетъ желѣзный въ видѣ бугеля и даже пеньковый, кабельной работы. Послѣдніе два употребляются на небольшихъ судахъ.

Боргъ (Bernhard von der Borg)— 41-й магистръ Ливонскаго ордена. За неудачное нападеніе на Псковъ былъ въ 1485 г. отрѣшенъ рыцарями отъ должности.

Боргъ (Петръ-Аароновъ)—основатель обученія слѣпыхъ и глухонѣмыхъ въ Швеціи, род. 4 іюля 1776 г. въ Аместа; окончивъ курсъ наукъ въ Упсалѣ (1796—1800), Боргъ поступилъ на государственную службу, которую, однакожъ, вскорѣ оставилъ, посвятивъ себя обученію слѣпыхъ и глухонѣмыхъ; сперва онъ подвизался въ своемъ отечествѣ, а затѣмъ былъ для организаціи этого дѣла призванъ въ Лиссабонъ (1823—1829). Ум. 22 апр. 1839 г.— Его бюстъ, моделлированный Квельбергомъ, находится въ стокгольмскомъ институтѣ глухонѣмыхъ.—Оссіанъ Эдмундъ Б., сынъ его (род. 6 авг. 1812), съ успѣхомъ продолжалъ доброе дѣло отца.

Борда — такъ наз. у арабовъ плащъ изъ темно-коричневой полосатой матеріи, затѣмъ вообще одежда бѣдныхъ. Этимъ именемъ названа одна изъ знаменитыхъ мистическихъ поэмъ арабскаго писателя Абу Абдалахъ Мохаммедъ Бусири, посвященная описанію заслугъ Магомета.

Борда (Jean Charles Borda)—французскій ученый, род. 1733, †въ 1799. Получилъ первоначально образованіе подъ руководствомъ іезуитовъ и съ юности обнаруживалъ большую склонность и способности къ занятіямъ математикою, но родители его избрали для него военную карьеру. Состоя сначала военнымъ инженеромъ, а потомъ перейдя въ кавалерію, онъ воспользовался пребываніемъ въ Парижѣ той части войскъ, въ которой служилъ, занимался математикою и представилъ нѣсколько записокъ по математикѣ въ академію наукъ на 24 году своей жизни, за что и былъ причисленъ къ академіи (membre associé). Въ 1757 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ качествѣ адъютанта маршала Мильбуа, по возвращеніи опять поступилъ въ инженеры и, желая примѣнить свои свѣденія къ морскому дѣлу, поступилъ въ морскую службу въ 1767 г. Его занималъ вопросъ о сопротивленіи, представляемомъ жидкостью движущимся въ ней тѣламъ. Его изысканія, напечатанныя въ Мемуарахъ парижской академіи въ 1763 г., 67 и 70 гг., привели къ заключенію, что сопротивленіе жидкостей пропорціонально приблизительно квадратамъ скоростей. То же самое было высказано ранѣе его Ньютономъ, но опыты Сгравезанда и теоретическія вычисленія Даніила Бернулли привели къ инымъ заключеніямъ. Труды Б. возстановили законъ, или вѣрнѣе правило Ньютона. Въ 1771 г. онъ отправился въ плаваніе на фрегатѣ Флора съ цѣлью изслѣдованія различныхъ морскихъ инструментовъ, употребляемыхъ для опредѣленія широты и долготы. Въ это же время онъ изобрѣлъ отражательный кругъ для измѣренія угловъ, котораго устройство и употребленіе описано въ сочиненіи: «Voyage fait par ordre du Roi en 1771 et 1772... pour vérifier l'utilité des plusieurs méthodes et instruments servant à determiner la latitude et la longitude etc... par Verdun de la Grenne, Borda et Pingré» (2 т., Парижъ, 1778). Изобрѣтеніе отражательнаго круга Б. относится къ 1777 г., но нѣмецкіе писатели указываютъ, что первенство принадлежитъ Тобіасу Майеру въ 1750 г. Инструментъ Борды называется обыкновенно повторительнымъ кругомъ (cercle répétiteur à réflexion); онъ потомъ примѣнилъ свое изобрѣтеніе къ обыкновеннымъ угломѣрнымъ снарядамъ. Метода Б. состоитъ въ многократномъ измѣреніи одного и того же угла послѣдовательно всѣми частями раздѣленнаго круга и долгое время существовало убѣжденіе, что такимъ образомъ можно уменьшать ошибку углового измѣренія почти безгранично. Нынѣ эта метода потеряла свое значеніе. Въ вышеназванномъ путешествіи Б. собралъ данныя для точной карты Канарскихъ острововъ и многихъ гидрографическихъ работъ.

Кромѣ изслѣдованія сопротивленія жидкостей, Б. занимался также истеченіемъ жидкостей изъ сосудовъ чрезъ малыя отверстія, работами надъ установленіемъ десятичной системы мѣръ и вѣсовъ. Эти труды Б. помѣщ. въ «Mem. Par.» (1763, 67 и 88 гг.). Онъ принималъ участіе въ градусномъ измѣреніи между Дюнкирхеномъ и Барселоною, придумалъ способъ исправленія измѣрительныхъ геодезическихъ жезловъ отъ измѣненій длины, сообщаемыхъ имъ измѣненіемъ температуры (Biot «Traité de Physique», т. I, 164). Онъ опредѣлилъ длину секуднаго маятника по новой методѣ («Gilb. Ann.», LVII) и усовершенствовалъ способы точнаго взвѣшиванія тѣлъ, введя методу двойного взвѣшиванія, которая и понынѣ повсемѣстно употребляется во всѣхъ научныхъ и точныхъ работахъ. Когда въ концѣ прошедшаго столѣтія, при изученіи основаній десятичной системы измѣреній во Франціи, придумали четверть окружности дѣлить не на 90, какъ дѣлили до того времени, а на 100 частей, Б. составилъ новые таблицы логариѳмовъ тригонометрическихъ величинъ. Эти таблицы впослѣдствіи были вторично изданы Деламбромъ, пересмотрѣнныя и увеличенныя («Tables trigonometriques décimales», 1804); однако, это новое дѣленіе круга не вошло въ употребленіе. Дѣятельность Борды распространялась на чи-

стую и прикладную математику; между прочимъ онъ предложилъ теорію разрывныхъ снарядовъ, съ принятіемъ во вниманіе сопротивленія воздуха. Для астрономіи онъ далъ формулы для измѣренія лунныхъ разстояній и способъ измѣренія рефракціи.

Ѳ. Петрушевскій.

Борделезъ (Bordelaise) — французская мѣра вина=228 литр.

Борделумское сообщество—такъ наз. общество, основанное въ 1737 г. въ Борделумѣ, близъ Фленсбурга, студентами Борсеніусомъ и Давидомъ Бэромъ, и разсѣянное только силою въ 1739 г. Члены его отвергали церковь, проповѣдь и таинства и ввели общность имѣнія и женщинъ.

Борделье́ръ (Франциск Berland de la Bordelière)—почетный профессоръ французскаго языка въ московскомъ университетѣ, занимавшій эту должность съ 1772 — 1773 г. Произнесъ «Похвальное слово императрицѣ Екатеринѣ II» въ торжественномъ собраніи университета въ 1772.

Борденто́унъ (Bordentown)—городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Нью-Джерсеѣ, на Делаварѣ, съ 5334 ж., чугунно-литейными заводами, женскимъ колледжемъ, банкомъ, газетой и дѣятельной торговлей. Вблизи Б. прежнее имѣніе Іосифа Бонапарта, брата Наполеона I.

Бордеро — финансовый и юридическій терминъ, обозначающій выписку сдѣланныхъ маклеромъ или банкиромъ, по порученію кліента, операцій, на которой обозначаются: число, когда данная операція совершена, число, опредѣленіе и курсъ подлежавшихъ операціи бумагъ, куртажъ (см. это сл.), и гербовый сборъ, и вообще всѣ необходимыя подробности и итогъ даннаго порученія. Банкиры посылаютъ обыкновенно ежемѣсячно такой Б. лицамъ, имѣющимъ съ ними денежные обороты. Иногда при подобныхъ выпискахъ, выдаваемыхъ по поводу порученія учета купоновъ, кромѣ опредѣленія числа, наименованія, срока, чистой стоимости и причитающейся комиссіи, дѣлается еще указаніе нумеровъ бумагъ, отъ коихъ купоны отрѣзаны, на той части выписки, которая остается у учетчика и которая въ иныхъ случаяхъ подписывается передающимъ для учета купоны, что значительно облегчаетъ обнаруженіе могущихъ случиться подлоговъ и злоупотребленій. Во Франціи подъ этимъ терминомъ (Bordereau d'annuel) разумѣютъ также особыя квитанціи, выдаваемыя нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ взамѣнъ внесенныхъ ими въ государственное казначейство, въ качествѣ залога, процентныхъ бумагъ, и возобновляемыя каждыя 10 лѣтъ. Во французскомъ гражданскомъ правѣ подъ терминомъ **«коллокаціонный Б.»** (B. de collocation) разумѣютъ выдаваемый кредитору, на основаніи судебнаго рѣшенія, коимъ окончательно устанавливается порядокъ привилегированныхъ и подлежащихъ обезпеченію ипотекой долговъ, падающихъ на недвижимость, исполнительный документъ, удостовѣряющій законность требованія даннаго лица и порядокъ и долю, въ коихъ оно подлежитъ удовлетворенію на ряду съ прочими кредиторами, при продажѣ данной недвижимости. По отношенію къ кредитору, получающему такой Б., послѣдній не предоставляетъ ему никакихъ новыхъ правъ, а служитъ лишь доказательствомъ его правъ на удовлетвореніе передъ пріобрѣтателемъ недвижимости и удостовѣреніемъ того, что претензія его была провѣрена судомъ; въ виду этого, при совершенномъ отсутствіи въ подобныхъ случаяхъ какого либо возобновленія (novatio) первоначальнаго обязательства, всѣ связанныя съ нимъ преимущества, какъ напр. поручительство, въ полной силѣ и для коллокаціоннаго Б. Притомъ, такъ какъ подобные Б. имѣютъ исполнительную силу, кредитору не приходится вчинать иска при требованіи уплаты съ пріобрѣтателя недвижимости. Съ другой стороны, пріобрѣтатель отягощенной долгами недвижимости самимъ фактомъ пріобрѣтенія ея принимаетъ на себя обязанность удовлетворить всѣ предъявленныя къ нему, на основаніи такихъ Б., требованія, но лишь въ предѣлахъ стоимости этой недвижимости и съ возможностью воспользоваться правомъ уступки имущества кредиторамъ (droit de délaissement), въ случаѣ чрезмѣрности этихъ требованій.

Бордеро записи (B. d'inscription), по фран. праву, означаетъ документъ, заключающій въ себѣ всѣ необходимыя данныя для внесенія привилегированнаго или подлежащаго обезпеченію ипотекой долга въ ипотечныя книги, путемъ соотвѣтственной въ нихъ записи. Такіе Б., на основаніи 2148 ст. Code civil, должны быть предъявляемы при требованіи ипотечной записи завѣдующему ипотекой должностному лицу, вмѣстѣ съ подлинникомъ или надлежаще засвидѣтельствованной копіей долгового акта или судебнаго рѣшенія, въ двухъ экземплярахъ, съ цѣлью облегченія контролированія записи, для чего одинъ экземпляръ такого Б. остается при дѣлахъ ипотечнаго бюро, другой же возвращается кредитору по сдѣланіи требуемой имъ записи (подробнѣе см. Ипотека). *С. Кл.*

Борджиты—см. Мамелюки.

Борджія (Borgia, исп. Borja)—испанскій дворян. родъ изъ Валенсіи, переселившійся въ XV в. въ Италію, и занявшій тамъ видное положеніе.—Альфонсъ Б., епископъ валенсійскій, избранъ былъ въ папы 8 апр. 1455 и принялъ имя Каллиста III (см. это сл.).—Его двоюродный братъ Родриго Ленсуоли Б. взошелъ на папскій престолъ подъ именемъ Александра VI (см. это сл.). Отъ римлянки Ваноцца де-Катаней у него было 5 дѣтей, изъ которыхъ историческую извѣстность пріобрѣли Чезаре и Лукреція Б. (см. эти сл.). Изъ другихъ Б. заслуживаютъ упоминанія Франческо Б. (1510—1572), сынъ убитаго Чезаремъ Б. Джованни Б. (см. Борджія Чазаре), вице-король Каталаніи, 3-й генералъ іезуитскаго ордена, авторъ многихъ аскетическихъ сочиненій и внукъ его Франческо Б. († 1658)—вице-король Перу и поэтъ, оставилъ «Obras en verso» (1639); «Napoles recuperada» (1651) и Стефано Б. (см. ниже).

Борджія (Лукреція Borgia)—сестра Чезаре Б. (род. въ Римѣ въ 1480 г., ум. 1519) была одарена всѣми чарами богатой женской

натуры, но слабая и безхарактерная сдѣлалась игрушкой неразборчивой политики и гнусныхъ страстей своего отца и брата. Отличаясь замѣчательной красотой, остроуміемъ, образованіемъ и любовью къ искусствамъ, она могла бы считаться одною изъ блестящихъ женщинъ своего времени, если бы на нее не легла тѣнь печальной славы ея безнравственной семьи. Еще не имѣя 13 лѣтъ, Лукреція была уже дважды обручена за 2-мя испанскими грандами, но въ 1493 отецъ ея, папа Александръ VI, нашелъ выгоднѣе выдать ее замужъ за Джованни Сфорцу. Скоро, однако, Борджіямъ нужно было породниться съ арагонской династіей въ Неаполѣ и Джованни Сфорца съ помощью своей жены едва спасся отъ грозившаго его убить Чезаря Б. Папа объявилъ Лукрецію разведенной и выдалъ ее за герцога Бишельи, 17-лѣтняго побочнаго сына короля Альфонса II. Второе замужество Лукреція было еще менѣе продолжительно. Вступивъ въ союзъ съ Карломъ VIII французскимъ, Борджіи должны были порвать дружественныя отношенія съ неаполитанской династіей. 2 янв. 1500 г. на лѣстницѣ храма св. Петра 4 замаскированныхъ лица напали и смертельно ранили несчастнаго герцога Бишельи. Цѣлый мѣсяцъ Лукреція Б. ухаживала и охраняла умиравшаго мужа. Чезарь Б., раздраженный этой медленностью, посѣтилъ больного и произнесъ роковыя слова: «что не сдѣлано за обѣдомъ, совершится за ужиномъ». Черезъ нѣсколько дней герцогъ Бишельи былъ задушенъ въ постели на глазахъ Чезаря Б. Въ эту пору впервые обнаруживается преступная тайна ужасной семьи, хотя еще до сихъ поръ нѣкоторые біографы, и особенно Грегоровіусъ, не находятъ достаточными имѣющіяся въ распоряженіи историковъ данныя. Какъ бы то ни было, послѣ второго вдовства Лукреція родила мальчика; въ 1501 же году у Лукреціи воспитывается трехлѣтній ребенокъ Джованни, котораго она называетъ своимъ братомъ, а въ двухъ буллахъ, хранящихся въ моденскомъ архивѣ, Александръ VI въ одной признаетъ ребенка сыномъ Чезаря Б., а въ другой — своимъ собственнымъ. Это двойное признаніе отцовства и общая молва современниковъ, выраженная въ извѣстномъ двухстишіи Санназара:

Hic jacet in tumulo Lucretia nomine, sed re
Thais, Alexandri filia, sponsa, nurus.

(Здѣсь покоится Лукреція по имени, въ дѣйствительности же Таиса, Александра—дочь, жена и невѣстка)—оправдываютъ обвинительный приговоръ потомства надъ Лукреціей. Послѣ третьяго замужества (1501) за Альфонсомъ, герцогомъ д'Эсте, Лукреція, удалившись отъ безпутныхъ оргій папскаго дворца въ Римѣ, ведетъ въ Феррарѣ болѣе скромный образъ жизни, окруженная блестящимъ дворомъ художниковъ, ученыхъ и поэтовъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Аріосто, который посвятилъ ей октаву въ своемъ «Неистовомъ Орландѣ», гдѣ воспѣваетъ ея красоту и высокія душевныя качества. Очевидно, впечатлительная, мягкая, слабая Лукреція вполнѣ зависѣла отъ окружающей обстановки и въ характерѣ ея было больше пассивнаго равнодушія ко злу и добру, чѣмъ активной преступной воли; воспитаніе не внушило ей никакихъ твердыхъ нравственныхъ понятій, не укрѣпило въ ней сознанія своего женскаго достоинства и чувства женской стыдливости, а жизнь сдѣлала ее рабою безславныхъ отца и брата. Ср. Antonelli, «Lucrezia B. in Ferrara» (1807); Zuchetti, «Lucrezia B.» (1869) и особенно Gilbert, «Lucrezia B.» (Лондонъ, 1869) и Gregorovius, «Lucrezia B.» (2 т. Штутг., 1874); Викторъ Гюго сдѣлалъ Лукрецію героиней своей драмы, а Доницетти —извѣстной оперы «Лукреція Борджія».

Борджіи (Стефано Borgia)—кардиналъ, историкъ и археологъ, род. 3 дек. 1731 въ Велетри. Папа Бенедиктъ XIV назначилъ его (1754) губернаторомъ Беневента, гдѣ онъ заявилъ себя (1764) разумными мѣрами во время голода въ этой области и Неаполитанскомъ королевствѣ. Вступивъ (1770—88 гг.) въ качествѣ секретаря Пропаганды (см. это сл.) въ сношенія съ миссіями, разсѣянными во всѣхъ странахъ свѣта, онъ воспользовался этимъ для обогащенія своихъ собраній рукописей и памятниковъ древности. Когда въ 1797 революціонное движеніе стало усиливаться въ Папской области, Пій VI предоставилъ Б., совмѣстно съ 2 другими кардиналами, диктатуру въ гор. Римѣ. Изгнанный изъ Рима послѣ провозглашенія республики, Б. возвратился назадъ съ Піемъ VII и дѣятельно занялся реорганизаціею управленія Папской области; ум. въ Ліонѣ въ пути на коронацію Наполеона 23 ноября 1804 г. Изъ трудовъ Б. слѣдуетъ отмѣтить: «Memorie istoriche della città di Benevento» (3 т., 1763—69); «Monumento di Papa Giovanni XVI» (Римъ, 1750); «Breve istoria dell'antica città Tadino nell'Umbria» (Римъ, 1751); «Vaticana confessio B. Petri illustrata» (Римъ, 1476); «Breve istoria del dominio temporale della sede apostolica nelle Due Sicilie» (Римъ, 1788) и др. Богатѣйшія его коллекціи рукописей и древностей были описаны Адлеромъ, Цегой (Zoega), Гіорги, Фра-Паолино и др.

Борджіи (Чезаре Borgia), род. въ 1474 (76 г.) въ Римѣ, получилъ тщательное классическое образованіе въ коллегіи Sapienza въ Перузѣ и въ пизанскомъ университетѣ. Предназначенный своимъ отцомъ, впослѣдствіи папою Александромъ VI, къ духовной карьерѣ, Чезаре Б. 14 лѣтъ получилъ званіе апостолическаго пронотарія, въ 1492 сдѣланъ папою Иннокентіемъ VIII епископомъ памплунскимъ, а въ слѣдующемъ году получилъ отъ своего отца, уже папы Александра VI, архіепископство Валенсійское и кардинальскую шапку. Это быстрое и блестящее возвышеніе, однако, не удовлетворило честолюбиваго Чезаре. Красивому, атлетическаго сложенія, краснорѣчивому и вкрадчивому римскому князю было больше по душѣ владѣть шпагой, чѣмъ ходить съ кадильницей. Среди разсѣянной жизни въ Римѣ, въ качествѣ раздавателя милостыни папы, Чезаре щедрою рукой покровительствовалъ художникамъ и искусству, но не переставалъ таить въ душѣ честолюбивыя стремленія, для осуществленія которыхъ у неразборчиваго молодого кардинала всѣ средства были равны. Случай не замедлилъ предста-

виться. Уже давно, у невыносившаго какого-либо надъ собою превосходства и во всемъ желавшаго стать первымъ, Чезаре Б. зародилась зависть къ успѣхамъ старшаго брата Джованни, папскаго полковника и хоругвеносца церкви, возведеннаго испанскимъ королемъ въ званіе герцога Гандійскаго. Но послѣ того, какъ Чезарь Б. бѣжалъ изъ лагеря Карла VIII, куда онъ былъ отданъ папой въ качествѣ заложника, онъ былъ особенно раздраженъ тѣмъ, что брату его папа далъ герцогство Беневентское, вмѣстѣ съ графствами Терначина и Понтекорво. Предъ отправленіемъ въ Неаполь на коронацію короля Фридриха, онъ пригласилъ брата Джованни на ужинъ. Весело разстались братья послѣ затянувшагося далеко за полночь ужина, но для одного изъ нихъ это было въ послѣдній разъ. На 3-й день тѣло несчастнаго герцога Гандійскаго было вынуто изъ Тибра, пронзенное 9 ударами шпаги. Начатое энергичное разслѣдованіе, папа внезапно прекратилъ. «Всѣ шопотомъ называли имя виновнаго, но никто не осмѣлился произнести его громко», пишетъ одинъ изъ современниковъ. Подавленный преступной дерзостью своего сына, папа былъ безсиленъ съ нимъ бороться, а еще менѣе наказать его. Съ тѣхъ поръ Александръ VI сдѣлался орудіемъ безграничнаго честолюбія своего сына, ставшаго, послѣ убійства старшаго брата, главою рода Б. Сложивъ съ себя кардинальскій санъ и сдѣлавшись хоругвеносцемъ церкви, Ч. Б. не зналъ предѣловъ своимъ замысламъ, повторяя вмѣстѣ съ своими придворными льстецами, что въ самомъ имени Чезаре кроется предсказаніе великихъ событій: «Aut Caesar aut nihil». Политическое положеніе итальянскихъ государствъ казалось благопріятствовало его планамъ. Походъ Карла VIII унизилъ Сфорцовъ въ Миланѣ и аррагонскую династію въ Неаполѣ. Медичисы были изгнаны изъ Флоренціи. Ч. Б. задался мыслью сплотить изъ мелкихъ ленныхъ областей Романьи одно цѣльное, сильное государство, потомъ взять Болонью, Флоренцію, овладѣть всею Тосканой и, такимъ образомъ, прочно основавшись въ Центральной Италіи, сдѣлаться абсолютнымъ монархомъ на всемъ Аппенинскомъ полуостровѣ. Таковъ былъ идеалъ, который въ теоріи былъ блестяще нарисованъ Макіавелли, а въ жизни проведенъ Людовикомъ XIII и Іоанномъ Грознымъ, если не съ меньшею безпощадной жестокостью, то съ большимъ счастьемъ, чѣмъ Ч. Б. Нуждаясь въ деньгахъ и людяхъ для достиженія своихъ широкихъ плановъ, Ч. Б. воспользовался безграничной къ себѣ любовью своего отца и пустилъ въ ходъ папскую дипломатію. Въ это время Людовикъ XII нуждался въ разводѣ съ хромоногой Жанной Французской, чтобы вступить въ бракъ съ Анной Бретанской. Ч. Б. во главѣ пышнаго посольства доставилъ франц. королю разводную грамоту. Въ благодарность за то Людовикъ подарилъ Ч. Б. герцогство Валентинуа, и ежегодную пенсію въ 20000 ливр., а въ 1499 доставилъ ему руку Шарлоты д'Альбре, сестры наварскаго короля. Явившись въ Италію съ небольшой арміей въ 2000 всадниковъ и 6000 пѣхотинцевъ, завербованныхъ во Франціи, Б. скоро овладѣлъ всей Романьей. Быстро пали одинъ за другимъ: Имола Форли, Чезене, Пезаро, Римини и др. Жестокій и неумолимый въ отношеніи членовъ феодальныхъ родовъ, Ч. Б. раздавалъ вольности горожанамъ, которые его дружелюбно принимали. Получивъ отъ Александра VI инвеституру на герцогство Романья (1501), Ч. Б., дѣйствуя мечомъ и ядомъ, продолжалъ свое завоевательное шествіе, взялъ Камерино и Урбино и сталъ угрожать, привыкшимъ къ вольному ремеслу кондотьеровъ, итальянскимъ князьямъ. Многіе изъ нихъ стали соединяться въ союзы, чтобы бороться съ общею опасностью, но Ч. Б. ловко умѣлъ всякими обманами и обольщеніями разъединять союзниковъ и натравлять ихъ другъ на друга. Наконецъ, завлекши подъ ложнымъ предлогомъ въ Сингалію 5 начальниковъ отрядовъ изъ знатныхъ итальянскихъ родовъ, Ч. Б. приказалъ ихъ всѣхъ умертвить, а въ тоже время Александръ VI ядомъ истребилъ нѣсколькихъ представителей рода Орсини. Еще немного и Ч. Б. надѣялся освободиться отъ всѣхъ своихъ противниковъ и увидѣть «цѣлостную, объединенную Италію», но неожиданная случайность отдалила эту мечту на $3^1/_2$ столѣтія. За столомъ у кардинала Адріана папа и сынъ выпили изъ ошибочно подмѣненныхъ и назначавшихся другимъ лицамъ отравленныхъ бокаловъ. Слабый Александръ VI не былъ въ состояніи вынести дѣйствія яда, которому противостоялъ крѣпкій организмъ молодого Чезаре. Еще больной, во время избранія въ папы его врага, кардинала Джуліано де-ля-Роверо (Юлій II), Ч. Б. заперся въ замкѣ святого Ангела и купилъ себѣ жизнь, отдавъ всѣ сокровища своего отца и отрекшись отъ правъ на герцогство Романья. Ища убѣжища у Гонзальва Кордовскаго, онъ былъ преданъ послѣднимъ Фердинанду Католику испанскому, который держалъ его два года въ заточеніи въ замкѣ Медина дель Кампо. Убѣжавъ оттуда къ брату своей жены, королю наварскому, Ч. Б. былъ убитъ 12 марта 1506 при осадѣ Памплуны, въ войнѣ Наварры съ Кастиліею. Ч. Б., несмотря на то, что имя его сдѣлалось синонимомъ вѣроломства и кровожадной жестокости, не можетъ считаться чудовищнымъ исключеніемъ въ средѣ феодальныхъ властителей XV столѣтія не только одной Италіи, но и Европы вообще. «Каждый понимаетъ», говоритъ Макіавелли, давшій идеальный портретъ Ч. Б. въ своемъ знаменитомъ произведеніи «О государѣ», «сколь похвально для государя сохранять вѣрность, дѣйствовать правдиво, безъ коварства, но опытъ нашего времени убѣждаетъ насъ, что только тѣмъ государямъ удается совершать великія дѣла, которые не хранятъ своего слова, которые умѣютъ обмануть другихъ и побѣдить довѣрившихся ихъ честности». Но никто не обнаружилъ такую неумолимую послѣдовательность и стойкость въ достиженіи своихъ цѣлей, такое полное отсутствіе совѣсти и безразличіе къ злодѣяніямъ вмѣстѣ съ демонскимъ сознаніемъ своего превосходства и призванія властвовать, какъ Ч. Борджія.

Ср. Alvisi, «C. Borgia» (Имола, 1878); Johannis Burhardi, «Diarium 1483—1506» (Пар., 3 т.,

1883—86); Gebhart, «Les B.» (въ «Revue de Deux Mondes» 1887—88).

Бордигера (Bordighera)—приморскій городъ въ округѣ Санъ-Ремо итал. провинціи Порто-Маурицio, на склонѣ горы на берегу Лигурійскаго моря, въ 11 км. отъ франц. границы, съ 2556 жит. (1881). Прекрасныя виллы окружаютъ эту превосходную климатическую станцію, славящуюся, кромѣ того, прекраснымъ мѣстоположеніемъ и пальмовыми рощами. Послѣднія отстоятъ въ 10 минутахъ ходьбы отъ центра города, причемъ близъ виллы Морено находятся деревья, имѣющія до 700 лѣтъ. Финики, однако, рѣдко созрѣваютъ. Наилучшій видъ представляется съ террасы виллы Гарнье. Тумановъ здѣсь никогда не бываетъ, снѣгъ выпадаетъ разъ въ 4 года, дождливыхъ дней 40, а облачныхъ 100 въ году. Температура зимой 11—12° Ц.

Бордингъ или **бордень**—такъ называется въ балтійскихъ портахъ, напр. Данцигѣ, лихтеръ, судно, служащее для перевозки груза на корабль или съ корабля, если послѣдній стоитъ на рейдѣ и не можетъ войти въ гавань по причинѣ большого углубленія.

Бордо (Bordeaux)—главн. городъ франц. департамента Жиронды, одинъ изъ красивѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Франціи, лежитъ на лѣвомъ берегу Гаронны, въ 100 км. отъ ея устья, въ старинной области Гіень или Аквитаніи, на мѣстѣ соединенія 4 линій желѣзныхъ дорогъ; во время прилива къ городу могутъ подходить большіе трансатлантическіе пароходы. Съ лежащимъ на противоположномъ берегу предмѣстьемъ Ла Бастидъ Б. соединяется однимъ изъ грандіознѣйшихъ франц. мостовъ, длиною въ 500 м., на 17 аркахъ, сооруженныхъ въ 1811 — 21 и новымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ. Бордо считается 3-мъ портовымъ городомъ Франціи послѣ Марсели и Гавра. Гаронна, омывая городъ, образуетъ полулунной формы бассейнъ (port de la lune), вмѣщающій до 1200 судовъ, и окруженный великолѣпными набережными. Съ 1879 у предмѣстья Бакаланъ устроенъ другой бассейнъ въ 10 кв. гект. величины. Ядро города составляетъ старинный средневѣковый городъ съ узкими, кривыми и темными улицами; вокругъ него расположились новѣйшія части города. Большая часть великолѣпныхъ домовъ, съ роскошными лѣстницами, колонадами, скульптурными украшеніями, построены въ вѣкъ Людовика XV. Изъ площадей выдается, расположенная въ центрѣ города на набережной и украшенная статуями Монтескье и Монтеня и двумя ростральными колоннами—маяками, площадь Quinconces (на томъ мѣстѣ, гдѣ при Людовикѣ XIV была цитадель); недалеко расположены великолѣпный общественный садъ (jardin public) и красивая аллея Tourny, съ монументальнымъ фонтаномъ (на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла конная статуя Наполеона, свергнутая и брошенная народомъ въ Гаронну въ 1870). Въ Б. 50 католическихъ и 3 протестантскихъ церкви. Въ архитектурномъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе соборъ св. Андрея, въ готическомъ стилѣ (XI—XIV вв.), съ великолѣпнымъ порталомъ, двумя 50 м. высоты красивыми башнями и отдѣльно выстроенной позже колокольней Peyberland; церковь св. Михаила (XV в.), также съ отдѣльной колокольней 107 м. высоты. Изъ другихъ зданій выдаются ратуша съ галлереей картинъ старинныхъ мастеровъ, большой красивой архитектуры театръ (1775 — 1480), зданіе суда, биржа и др. Единственнымъ остаткомъ отъ римскихъ временъ являются развалины амфитеатра, вмѣщавшаго 1500 чел. (palais gallien). Б. насчитываетъ 240582 жит. и есть мѣстопребываніе департаментскихъ властей, управленія 18 армейскаго и 35-ой дивизіи морского округа, архіепископа, апелляціоннаго суда и отдѣленія франц. банка. Кромѣ университета, основаннаго папою Евгеніемъ IV (1441), съ 3 факультетами (до 1000 студ. и до 100 учащаго персонала), въ Б. находятся «Academie de Sciences» (съ 1712), публичная библіотека (160000 том.), ботаническій садъ, естественно-научный кабинетъ и музей древностей, обсерваторія, картинная галлерея, нѣсколько ученыхъ обществъ, 4 театра, нормальная школа для учителей и учительницъ, строительное, ремесленное, коммерческое, морское подготовит. училище, медицинская и фармацевтическая школы и школа живописи и музыки, институтъ для глухонѣмыхъ; дома для умалишенныхъ, нѣсколько госпиталей, больницъ, богадѣленъ и друг. благотворительныхъ учрежденій. Б. обязанъ своимъ значеніемъ и богатствомъ, главнымъ образомъ, торговлѣ винами, которую онъ съ XIII в. сталъ вести съ Англіею въ значительныхъ размѣрахъ. Несмотря на опустошенія, сдѣланныя въ послѣднее время филоксерой въ окружающихъ Б. виноградникахъ,— вывозъ вина еще очень значителенъ, такъ какъ бордосскіе торговцы покупаютъ дешевые сорта испанскихъ и сицилійскихъ винъ, обработываютъ подъ бордосскія и сбываютъ въ громадныхъ количествахъ. Въ 1882 г. привозъ вина въ Б. равнялся 44 милл. фр., а заграничный вывозъ 194 мил. фр., главнымъ образомъ, въ Англію и Южную Америку. Кромѣ этой главной отрасли—другими предметами торговли — привоза — служатъ: хлѣбъ, спиртъ, кожи, лѣсъ, желѣзо и колоніальные товары;—вывоза: шерстяныя издѣлія, химическія произведенія, ликеры, сахаръ и пр. Въ 1885 г. вывозъ равнялся 308 милл. фр., а привозъ 295,8 милл. фр. Промышленность Б. также очень значительна: особенно развиты кораблестроеніе, всѣ вспомогательныя для виноторговли отрасли, какъ напр. бочарное, пробочное, капсюльное дѣло, производство бутылокъ и др. посуды; весьма значительно производство ликеровъ, уксуса, шипучихъ напитковъ; кромѣ того, имѣются машиностроительные, сахарорафинадные и фарфоровый заводы, хлопчатобумажно-прядильни и ткацкія фабрики, фабрики мыла, шоколада и пр

Исторія. Б. подъ именемъ Бурдигала былъ главнымъ гор. племени битуриговъ (Biturigi vivisci) и съ временъ Августа главнымъ городомъ римской провинціи Аквитаніи. По описанію родившагося здѣсь поэта Авзонія, это былъ красивый, людный городъ съ дворцами, водопроводомъ, термами и амфитеатромъ, служившій резиденціей многимъ императорамъ. Въ 282 г. послѣ Р. Х. здѣсь положено основаніе христіан. епископіи. Въ Б. имѣли мѣсто 4 цер-

ковн. собора (concilia Burdigalensia)—въ 384, 678, 1080 и 1155 гг. Въ 407 Б. сожженъ вандалами, въ 412 завоеванъ готами, въ 507 франкскимъ королемъ Хлодвигомъ; въ 732 взятъ приступомъ арабами, но въ 735 отвоеванъ назадъ Карломъ Мартелломъ; въ 845 и 848 разграбленъ норманнами. Только послѣ того, какъ вмѣстѣ съ наслѣдницею послѣдняго герцога аквитанскаго Вильгельма IX—Элеонорою, Б. перешелъ къ Генриху Анжуйскому, и такимъ образомъ съ 1154 къ Англіи, городъ сталъ оправляться отъ постигшихъ его бѣдствій. Уже Генрихъ II расширилъ городъ и далъ ему большія привилегіи, утвержденныя (1236) Генрихомъ III. При сынѣ Эдуарда III, Черномъ принцѣ, получившемъ во владѣніе Гіень, Б. сдѣлался резиденціей блестящаго двора. Въ 1379 Б. отразилъ нападеніе французовъ, а въ 1451 году сдался Карлу VII. Въ 1548 въ Б. вспыхнуло возстаніе, вслѣдствіе введенія налога на соль, причемъ за убійство губернатора де-Морана учинилъ жестокую расправу коннетабль Монморанси. Въ 1572 губернаторъ Монферранъ устроилъ здѣсь мѣстную варѳоломеевскую ночь, при которой погибло нѣсколько тысячъ протестантовъ. Во время Фронды (1650) вспыхнувшее здѣсь возстаніе было съ трудомъ подавлено. Въ великую Франц. революцію Б. прославился, какъ главный центръ жирондистовъ и сильно пострадалъ при смѣнѣ державшихъ власть партій. Потерпѣвъ сильно отъ континентальной системы Наполеона I., В. одинъ изъ первыхъ городовъ призналъ Бурбоновъ и потому Людовикъ XVIII даровалъ сыну герцога Беррійскаго, впослѣдствіи графу Шамбору, титулъ герц. Бордосскаго. Въ дек. 1870 г. Б. сдѣлался мѣстопребываніемъ делегаціи правительства національной обороны (Гамбетта, Кремье, Глэ-Бизуанъ и Фуришонъ) и 15 фев. 1871 здѣсь открылось національное собраніе, утвердившее мирный договоръ съ Германіей, и послѣ избранія Тьера президентомъ (17 февр.) перемѣстившееся въ Версаль. Ср. O'Nelly, «Histoire complète de B.» (6 т. Бордо, 1863); Michel, «Histoire du commerce et de la navigation en B.» (Парижъ, 1874).

Бордоне (Парисъ Bordone)—живописецъ Венеціанской школы, родился въ Тревизѣ около 1500 года, умеръ въ Венеціи въ 1570 г. Съ раннихъ лѣтъ проявивъ способности къ живописи, Б. былъ отданъ въ школу Тиціана, которому такъ сильно подражалъ впослѣдствіи, что его произведенія часто приписывали послѣднему. Но школу Тиціана Б. вскорѣ оставилъ и началъ ревностно изучать произведенія Джорджоне. Окончивъ въ Венеціи свое образованіе, Б. вернулся въ Тревизу, гдѣ написалъ много картинъ; такъ, въ церкви св. Франциска хранится: «Рождество Спасителя», въ соборной церкви: «Благовѣщеніе», «Рожденіе Спасителя», «Поклоненіе волхвовъ», «Шествіе Спасителя на Голгоѳу» и «Вознесеніе Богородицы». Въ Венеціи написалъ: «Даніила во рву со львами» и «Тайную Вечерю»; не мало его картинъ хранится также въ Миланѣ, Генуѣ и Флоренціи. Пріобрѣвъ своими картинами значительную извѣстность, Бордоне въ 1538 году былъ приглашенъ въ Парижъ на службу къ Франциску I, ревностному покровителю искусствъ, гдѣ былъ осыпанъ почестями и богатствомъ. Въ венеціанской академіи хранится его знаменитая картина: «Рыбакъ». Въ петербургскомъ Эрмитажѣ имѣются его: а) «Св. Семейство». Пріобрѣтена въ 1771 г. изъ галлереи Кроза въ Парижѣ; б) «Женщина съ ребенкомъ». Эту картину ошибочно считали портретомъ Изабеллы д'Эсте, супруги герцога мантуанскаго Джанфранческо. Неустановлено еще точно—дѣйствительно ли эта картина писана Б. и в) «Портретъ венеціанскаго вельможи». Картины Бордоне отличаются нѣжностью рисунка, оригинальностью замысла и богатствомъ деталей.

Бордосская жидкость.—Подъ этимъ именемъ извѣстно лекарство отъ грибной болѣзни винограда мильдіу. Французскій ученый Миллардэ (Millardet) въ послѣднихъ своихъ статьяхъ о леченіи винограда отъ мильдіу дастъ слѣдующій рецептъ приготовленія бордосской жидкости (bouillie bordelaise): въ одну деревянную кадку наливаютъ 8 ведеръ воды и всыпаютъ 7 фунтовъ мѣднаго купороса, размѣшиваютъ до полнаго растворенія синихъ кристалловъ; въ другую кадку кладутъ $2^1/_2$ фунт. негашенной извести въ кускахъ и обливаютъ ее четырьмя кружками воды. Густое известковое молоко изъ послѣдней кадки, когда оно совершенно охладится, вливаютъ въ растворъ мѣднаго купороса и тщательно перемѣшиваютъ метелкой изъ прутьевъ. При смѣшеніи этихъ веществъ получится голубого цвѣта жидкость, непрозрачная и нѣсколько густая. При приготовленіи бордосской жидкости, надо помнить, что известковое молоко должно быть совершенно холоднымъ; въ противномъ случаѣ, при смѣшеніи известковаго молока съ растворомъ мѣднаго купороса, изъ послѣдняго выдѣлится черная окись мѣди, которая не убиваетъ грибка Peronospora viticola.

А. А—нъ.

Бордосскій герцогъ—см. Шамборъ (графъ).

Бордосскія вина.—Получаются съ виноградниковъ департамента Жиронды, находящагося въ юго-западной части Франціи, въ которомъ площадь садовъ составляла около 150.000 гектаровъ (135000 десятинъ) до опустошенія этого департамента филоксерой. Въ 1873 году департаментъ Жиронда доставлялъ Франціи 11241389 гектол. вина (89931112 ведеръ, т. е. въ 8 разъ больше, чѣмъ получаютъ вина на Кавказѣ съ Закавказьемъ съ 100000 десятинъ виноградниковъ). Опустошенія, произведенныя филоксерою въ департ. Жирондѣ были на столько значительны, что въ 1885 г. бордосскихъ винъ было получено 1076056 гектолитровъ (8468448 ведеръ, т. е. въ $1^1/_2$ раза больше, чѣмъ даетъ Россіи вся Бессарабія); съ 1885 г. урожайность виноградниковъ деп. Жиронды, благодаря новымъ посадкамъ американскихъ лозъ, сопротивляющихся филоксерѣ, стала съ каждымъ годомъ увеличиваться и въ 1887 г. бордосскихъ винъ получено 1139367 гект. (9114936 ведеръ), а въ 1889 г.—$2^1/_2$ милл. гектол. (20 милл. ведеръ). Бордосскія вина различнаго достоинства и дѣлятся на семь главныхъ группъ: 1) Медокъ, 2) Гравъ, 3) Сотернъ, 4) Сентъ-Эмильонъ, 5) вина Фронзака и Кюбзака, 6) вина гг. Бура (Bourg) и Блея

(Blaye) и 7) вина виноградниковъ между рр. Гароной и Дордоньей. Вина каждой группы дѣлятся на сорта, такъ называемые крю, и различаютъ: grands crus (первый сортъ), crus bourgeois (вина мелкихъ помѣщиковъ), crus artisans и crus paysans. Вина grands crus подраздѣляются въ свою очередь на классы. Такъ, первый сортъ винъ Медока подраздѣляется на пять классовъ: premiers grands crus (шато-лафитъ, шато-ла-туръ, шато-марго, шато-го-бріонъ, и с. жюльенъ), deuxièmes grands crus (здѣсь 16 названій и главныя изъ нихъ—мутонъ-ротшильдъ, пижонъ-лонгевиль, бранъ-кантенакъ, с.-эстефъ, ко-де-турнель, монрозъ и др.), troisièmes grands crus (здѣсь 13 назв.—калонъ-сегюръ и др.), quatrièmes gr. cr. (11 назв. винъ) и cinquièmes gr. cr. (17 названій винъ—понте-кане, мутонъ д'армальякъ и др.). Вина crus bourgeois носятъ названіе помѣстья, а вина остальныхъ крю называютъ по имени общины. Изъ винъ второй группы наиболѣе славятся: Папъ-Клеманъ (Pape-Clément) и Гобріонъ; третьей—Икемъ, котораго называютъ «королемъ бѣлыхъ винъ» (roi des vins blancs), менѣе значительные—серонъ, барзакъ, бомъ, сотернъ, преньякъ. Красныя и бѣлыя Б. вина отличаются тонкостью букета и пріятнымъ вкусомъ; они содержатъ отъ 6 до 9% алкоголя. Съ 1870 г. по 74 г. ввезено въ Россію бордосскихъ винъ 32758 гектолитровъ (262064 ведра), а съ 1875 по 1884 г.—21759 гектолит. (174072 ведра), такъ какъ съ начала 80-го года стали распространятся русскія вина. Высокіе сорта бордосскихъ винъ привозятся къ намъ въ небольшомъ количествѣ, обыкновенно въ бутылкахъ, и цѣна этихъ винъ на мѣстѣ такова, что въ Россіи никогда нельзя имѣть такія вина, какъ марго, лафитъ, икемъ и т. п., плата 3 руб. за бутылку. Большинство бордосскихъ винъ, привозимыхъ въ Россію, принадлежитъ crus bourgeois и crus paysans. Ср. Frank, «Traité sur les vins du Medoc» (1868); Danflou, «Les grands crûs Bordelais» (1867); Lorbac, «Les vins de Graves» (1869); Malvizin et Féret, «Le Médoc et ses vins» (1876); Féret, «Bordeaux et ses vins» (5 изд., 1886); Hamm, «Das Weinbuch» (3 изд., 1886).

А. А—нъ.

Бордъ—терминъ торговаго права, обозначающій условіе продажи, по которой продавецъ обязанъ проданный товаръ перевести на свой счетъ и сдать покупателю на палубѣ судна, принадлежащаго послѣднему. Этотъ терминъ, въ формѣ «отдать на бордъ», употребляется преимущественно при продажѣ хлѣба.

Бореады (греч.)—наз. въ греческой миѳологіи сыновей Борея, принимавшихъ участіе въ походѣ аргонавтовъ и освободившихъ Финея отъ Гарпій.

Борегаръ (Петръ-Густавъ Beauregard)—французъ по происхожденію, родился 1818 г. въ Америкѣ, близъ Нов. Орлеана; учился въ вестпойнтской воен. академіи, откуда, въ 1838 г., выпущенъ поручикомъ артиллеріи. Онъ участвовалъ въ войнѣ съ Мексикою; затѣмъ былъ профессоромъ вышеназванной академіи, а когда началась война Сѣверн.-Американскихъ Штатовъ съ Южными, принялъ начальство надъ отрядами южанъ. Сначала дѣйствія Б. сопровождались успѣхомъ: 14 апрѣля 1861 г. онъ взялъ фортъ Сумтеръ; а за тѣмъ, назначенный главнокомандующимъ арміи въ Виргиніи, разбилъ сѣверянъ 21 іюля 1861 г. при Буллъ-рунѣ. Въ 1862 г. Б. былъ посланъ въ Тенессино тамъ не могъ поправить дѣлъ и за проигранное сраженіе у Шейлаха (6 и 7 апр.), равно какъ за неудачное отступленіе отъ Коринѳа, былъ смѣщенъ съ должности. Въ особенности прославился Б. оборономъ Чарльстоуна. Послѣ войны онъ оставилъ службу и поселился въ своемъ имѣніи.

Борей (Βορέας)—сѣверный вѣтеръ, дующій съ сѣверныхъ горъ въ Элладу, является въ греч. миѳологіи сыномъ Астрея и Эосъ, т. е. звѣзднаго неба и утренней зари, и братомъ Нота, Зефира и Геспера, живущихъ въ пещерѣ во фракійскихъ или ринейскихъ горахъ. Туда то онъ увелъ дочь аѳинскаго царя Эрехтея, Орейтію, родившую ему Цета, Калаиса, Клеопатру, супругу Финея и Хіону. По Гомеру, Б. прижилъ съ кобылами Эрихтонія 12 быстроногихъ жеребятъ. Аѳиняне, которымъ оракулъ посовѣтовалъ въ войнѣ съ персами призвать на помощь «зятя», выстроили Б., какъ супругу Орейтіи, храмъ. Въ искусствѣ, которое часто пользовалось для воспроизведеній сюжетомъ похищенія Орейтіи, Б. представленъ какъ мужчина дикаго вида съ громадными крыльями. Ср. Стефани, «Б. и Бореады» (въ «Mémoires de l'academie imperiale», Спб., 1871 года) и Перро (Perrot), «L'enlèvement d'Orithyie» (Пар., 1874).

Борекъ—городъ кротошинскаго у., въ в. кн. Познанскомъ, расположенный на р. Погонѣ, притокѣ Обры, въ низменной и ровной мѣстности, близъ большой дороги, ведущей изъ Познани черезъ Сремъ въ Кротошинъ. Городъ этотъ насчитываетъ до 3000 жит., занимающихся преимущественно земледѣліемъ и хлѣбною торговлею. Соединяющееся непосредственно съ этимъ городомъ предмѣстье Здзежъ было встарину самостоятельнымъ многолюднымъ и богатымъ городомъ, владѣльцы котораго носили княжескій титулъ, на что указываетъ находящаяся въ церкви въ Плешевѣ надгробная надпись: «Hic jacet principissa Zdzieszoviensis». Городъ этотъ въ первой половинѣ XV ст. сгорѣлъ до тла, а жители его переселились по сосѣдству во вновь основанный Б. Въ Здзежи находится великолѣпная каменная римско-кат. церковь, построенная въ византійскомъ стилѣ, въ которой хранится чудотворная икона Божіей Матери—святилище мѣстнаго населенія.

Борелли (Джованни-Альфонсо Borelli)—астрономъ и основатель школы «іатроматематиковъ» (см. это сл.), род. 1608 г. въ Кастельнуово близъ Неаполя, получилъ образованіе во Флоренціи и сдѣланъ професс. математики сперва въ Мессинѣ, затѣмъ въ Пизѣ. Б. ум. въ Римѣ въ 1679 г. Вооруженный очень недурнымъ телескопомъ, Б. наблюдалъ, тогда еще мало извѣстные ученому міру, спутники Юпитера и сравнилъ движенія ихъ съ таблицами Галилея. Онъ же первый, кажется, опредѣлилъ параболическій характеръ путей кометъ. Изъ большого числа его произведеній слѣдуетъ назвать: «De motu animalium» (2 т. Римъ, 1680),

составляющее въ своемъ родѣ классическое произведеніе и содержащее главнѣйшія основы ученія iатроматематиковъ. Примѣняя впервые законы механики къ объясненію мускульныхъ движеній, Б. написалъ по этому поводу нѣсколько изслѣдованій, служившихъ затѣмъ руководствомъ для всѣхъ работавшихъ далѣе по этому вопросу.

Боремль—село Волынской губ., лежащее подлѣ мѣст. Михайловки, на лѣвомъ берегу р. Стыри, нѣсколько ниже мѣст. Берестечко. 7—19 апрѣля 1831 здѣсь происходило жаркое дѣло между отрядомъ генерал-лейтен. Ридигера и польскими мятежниками, вторгнувшимися въ Волынскую г., подъ предводительствомъ Дверницкаго. Поле сраженія осталось за русскими, а ночью поляки снялись съ позиціи, отступили къ Берестечку, съ тѣмъ, чтобы тамъ перейдти Стырь и проникнуть въ Подольскую губ., но и тутъ они потерпѣли полную неудачу (см. Люлинская корчма).

Боренда или Броангъ—горное ущелье и проходъ въ Гималайскихъ горахъ, подъ 31° 23′ сѣв. шир. и 78°12′ вост. долг., пересѣкаетъ въ направленіи съ Ю. на СЗ. самую южную цѣпь Гималайскихъ горъ и возвышается на 4624 метра надъ уровнемъ океана. Съ Ю. можно достичь до этого прохода, слѣдуя по теченью рѣки Пабаръ въ Буссагирѣ до ея истоковъ изъ Харамайскаго озера.

Боренъ— шведское озеро въ Восточной Готландіи принадлежитъ къ системѣ р. Мотала и канала Гёта, занимаетъ 28 кв. км. и возвышается на 72,5 мет. надъ уровнемъ океана. На его южномъ берегу лежитъ извѣстное въ исторіи имѣніе Ульфаза.

Бореръ (Bohrer)—музыкальное семейство. Каспаръ Б. контрабасистъ, участвовалъ въ оркестрахъ въ Мангеймѣ и въ Мюнхенѣ, гдѣ и ум. 14 ноября 1829 г. Онъ оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ — образовался прекрасный квартетъ. Наиболѣе талантливыми были Антонъ и Максъ.—Антонъ Б. род. въ Мюнхенѣ въ 1783 г., обучался игрѣ на скрипкѣ подъ руководствомъ Руд. Крейцера въ Парижѣ, а теоріи у—Данци.—Максъ Б. род. въ 1785 г. и учился играть на віолончели въ Мюнхенѣ, у Ант. Шварца. Сочиненія обоихъ братьевъ, изъ которыхъ наибольшимъ композиторскимъ дарованіемъ отличался Антонъ Б., заключаются въ концертахъ, рондо, фантазіяхъ, дуэтахъ, тріо, варіаціяхъ и т. д., написанныхъ исключительно для скрипки и віолончели.

Борецкіе.—Древній новгородскій родъ, изъ котораго вышло нѣсколько посадниковъ. Происхожденіе его неизвѣстно.

1) Исаакъ Андреевичъ Б.—посадникъ новгородскій, въ 1428 г. защищалъ г. Порховъ, на который сдѣлалъ нападеніе литовскій вел. князь Витовтъ; но такъ какъ силы новгородскія были слабы, то онъ скоро сталъ просить у Витовта мира, котораго и добился уплативъ Витовту 10000 новгородскихъ рублей.

2) Марѳа, жена посадника Исаака Андреевича, ставшая послѣ смерти мужа во главѣ литовской партіи въ Новгородѣ и потому извѣстная болѣе подъ именемъ Марѳы-Посадницы.—Личность ея, по памятникамъ, рисуется довольно блѣдно; только, кажется, и можно сказать, что она была женщина умная, энергичная и любившая свободу. Правда, велерѣчивый московскій повѣствователь приписываетъ ей еще и такія свойства, какъ надменность, лукавство, страсть къ самовластію и въ подтвержденіе послѣдней говоритъ о ея намѣреніи выйти за-мужъ за Михаила Олельковича, чтобы властвовать съ нимъ въ Новгородѣ, подъ верховнымъ главенствомъ короля, но съ одной стороны, полемическій тонъ автора, не скупящагося на бранные эпитеты по отношенію къ М. Б., и даже сравнивающаго ее съ извѣстными язычницами: Іезавелью, Иродіадой и др., съ другой,—невѣроятность сообщенія о замужествѣ заставляютъ усумниться въ достовѣрности характеристики. Вѣроятнѣе предположить, что М. Б. и ея семья примкнули къ довольно значительной въ Новгородѣ литовской партіи не изъ желанія властвовать, а изъ ненависти къ московскому самовластію и чтобы сохранить «вольности» Великаго Новгорода. Богатство же и знатность легко могли поставить ее во главѣ этой партіи, съ чѣмъ согласенъ и московскій лѣтописецъ.—Историческая роль М. Б. начинается въ довольно зрѣлыхъ ея лѣтахъ и относится къ послѣднимъ годамъ существованія новгородской общины, такимъ образомъ ея судьба стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей паденія этой общины. Исторію паденія Новгорода лѣтописецъ начинаетъ съ 1471 г., со времени перваго похода Іоанна III на Новгородъ. Въ объясненіе причинъ или лучше поводовъ этого паденія онъ приводитъ, между прочимъ, разсказъ о сношеніяхъ М. Б. съ Казиміромъ, королемъ польскимъ, и великимъ княземъ литовскимъ и переходѣ ея съ многими новгородцами подъ его власть, что онъ называетъ измѣною не только московск. князю, но и православію. Сношенія съ Литвою существовали и раньше, но какой они имѣли характеръ, опредѣлить трудно; по всей вѣроятности, находились въ тѣснѣйшей связи съ политикою московскихъ князей, безпрестанно втеченіе болѣе вѣка вымогавшихъ у новгородцевъ деньги, отнимавшихъ у нихъ области и разорявшихъ ихъ владѣнія въ случаѣ какого-либо противодѣйствія. Особенно стѣснительна, какъ извѣстно, была политика Василія Васильевича Темнаго, требовавшаго даже прекращенія вѣчеваго устройства; понятно, что она должна была сильно вооружать новгородцевъ и заставила ихъ очень рано искать помощи и покровительства у сильнаго въ то время литовскаго князя. Составилась значительная партія приверженцевъ союза съ нимъ и во главѣ-то этой партіи въ началѣ княженія Іоанна III мы видимъ М. Б. Своимъ вліяніемъ, краснорѣчіемъ она съумѣла увеличить ее до числа, много превышавшаго партію сторонниковъ Москвы. Чувствуя за собой силу, партія М. Б. часто наносила оскорбленія московскимъ намѣстникамъ и довольно грубо отвѣчала на требованія Іоанна, искавшаго удовлетворенія. Не внимая ни спокойнымъ призывамъ Іоанна къ послушанію, ни увѣщаніямъ митрополита, эта партія, руководимая Марѳой, неуклонно шла по пути къ союзу съ Литвой, ища только случая скорѣе порвать съ Москвой и московской партіей. Случай скоро представился. Умеръ въ

1471 г. новгородскій архіепископъ Іона. При выборѣ ему преемника жребій выпалъ не на ключаря Пимена, любимца Марѳы, а на Ѳеофила, тянувшаго къ Москвѣ. Этимъ обстоятельствомъ М. Б. воспользовалась для окончательнаго разрыва съ Москвой: на бурномъ, по сказанію московскаго лѣтописца, вѣчѣ партія ея взяла верхъ, и къ Казиміру было отправлено многочисленное посольство съ предложеніемъ быть главою Новгорода на основаніи древнихъ установленій его гражданской свободы. Само собою разумѣется, что послѣ этого новое увѣщаніе Іоанна повиноваться было отвергнуто Марѳою. Іоаннъ тогда пошелъ походомъ на Новгородъ и въ нѣсколько сраженій совершенно разсѣялъ новгородскую рать, не подкрѣпленную помощью Казиміра. Новгородъ долженъ былъ подчиниться Москвѣ, присягнувъ Іоанну, какъ своему верховному судьѣ. Кромѣ верховной судебной власти великій князь, по договору, получалъ еще 15500 новгор. рублей, обязалъ новгородцевъ не сноситься съ королемъ польскимъ и Литвой и выплачивать ему «черную дань», а митрополиту судную пошлину, но на политическую свободу Новгорода и на право его самоуправленія во внутреннихъ дѣлахъ онъ не посягалъ, что, однако, не могло успокоить Марѳы и ея партію. Къ тому-же новыя обѣщанія помощи Казиміра, занятаго въ 1471 году собственными дѣлами, не прекращались. Партія литовская опять стала усиливаться и усилившись брать верхъ надъ московской. Возникли столкновенія между той и другой, и жалобы угнетенной призвали Іоанна въ Новгородъ (1476 г.) на строгій, но милостивый судъ, для угнетаемыхъ приверженцевъ Москвы. Послѣ того многіе обиженные изъ новгородцевъ сами стали ѣздить въ Москву и искать тамъ у великаго князя управы. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ подвойскій Назаръ да дьякъ вѣча Захаръ, кланяясь Іоанну, назвали его не господиномъ, какъ обыкновенно называли его новгородцы, а государемъ. Тотчасъ-же отправилъ Іоаннъ, знавшій о сношеніяхъ партіи М. Б. съ Казиміромъ и ихъ приготовленіяхъ, и рѣшившійся покончить съ вѣчевою общиной, посла въ Новгородъ спросить: какого государства хотятъ новгородцы, т. е. не желаютъ-ли они имѣть великаго князя, какъ государя самодержавнаго, единственнаго законодателя и судью. Такой вопросъ повергъ новгородцевъ въ сильное смущеніе: всеобщимъ испугомъ воспользовалась партія Марѳы, подняла волненіе, во время котораго были перебиты многіе изъ болѣе ревностныхъ сторонниковъ Москвы, и вновь обратилась за помощью къ Казиміру, когда была получена складная грамота отъ Іоанна (1478 г.). Казиміръ, какъ и раньше, далѣе обѣщаній не шелъ, и Новгородъ, не смотря на всѣ усилія Марѳы и ея партіи защитить самобытность своей общины, безъ борьбы впустилъ войска Іоанновы и навсегда лишился своей свободы. На другой день по вступленіи въ городъ, 2 февраля 1479 г., Іоаннъ приказалъ схватить Марѳу съ ея внукомъ и многими боярами и отправить въ Москву; а ея имѣнія стали достояніемъ Іоанна. Изъ Москвы Марѳа Б. была отвезена, какъ сообщаетъ авторъ «Географическаго, историческаго и статистическаго описанія соловецкаго монастыря», на основаніи нѣкоторыхъ документовъ, сохранившихся въ этомъ монастырѣ, въ Нижній Новгородъ, при постриженіи въ монахини наименована Маріей и заключена въ тамошній дѣвичій монастырь. Годъ смерти ея неизвѣстенъ. Указанія на то, что она отправлена была въ Нижній Новгородъ, сохранились и въ житіи св. Зосимы. «Соловецкій лѣтописецъ» (изд. въ 1833 г.) содержитъ отъ времени управленія Марѳы двѣ грамоты, въ которыхъ она уступаетъ обители нѣкоторыя изъ своихъ бѣломорскихъ имѣній. На одной изъ нихъ, относящейся къ 1470 г., приложена печать съ именемъ Марѳы.—Кипучая и увлекающая дѣятельность М. Б., связанная съ паденіемъ Новгорода и повлекшая за собою ея собственную гибель, представлялась для многихъ писателей, начиная съ Н. М. Карамзина, написавшаго повѣсть «Марѳа посадница или паденіе Новгорода» (въ 1808 г.), прекраснымъ сюжетомъ и для повѣсти и драмы.

3. Дмитрій Исааковичъ Б.—старшій сынъ Марѳы, въ 1470 г. принималъ участіе въ посольствѣ къ Казиміру. Въ 1471 г. онъ былъ посадникомъ въ Новгородѣ и въ томъ же году пожалованъ Іоанномъ III въ бояре; послѣ Шелонской битвы (24 іюля) ему въ разоренной Русѣ на площади отрубили, по приказу Іоанна, голову.

4. Ѳедоръ Исааковичъ Б.—второй сынъ Марѳы. Въ лѣтописяхъ объ немъ упоминается только по поводу жалобы новгородцевъ съ улицъ «Славковой да Микитиной», во время пріѣзда Іоанна III въ Новгородъ, въ 1476 г., когда его вмѣстѣ съ другими было приказано схватить и въ оковахъ сослать въ Муромъ, гдѣ онъ въ томъ же году и умеръ.

5. Василій Ѳедоровичъ Б., внукъ Марѳы, послѣдній изъ Борецкихъ вмѣстѣ съ бабкой подвергся опалѣ великаго князя московскаго, отправленный въ Москву, въ 1478 г. Куда былъ сосланъ оттуда—неизвѣстно, равно какъ неизвѣстенъ и годъ его смерти. *В. Р.*

Борецъ—см. Аконитъ.

Борецъ—село Рязанской губ., сапожковскаго уѣзда, въ 30 вер. къ В. отъ Сапожка, при р. Парѣ. Еженед. базары и ярмарка одна въ году. Число жит. 3030 д. об. п., двор. 515. Православ. церковь, школа, 27 лавокъ.

Борженцинъ—село бржескаго у., въ Галиціи, на р. Ушвицѣ, въ разст. 7 км. отъ Слотвинки съ 4942 жит., старинною р.-катол. церковью, основанною Бдзантой Янковскимъ, епископомъ краковскимъ (1364), затѣмъ перестроенною изъ камня (1618), богадѣльнею, основанною Андреемъ Трембецкимъ, епископомъ краковскимъ (1669), трехкласснымъ народнымъ училищемъ и винокуреннымъ заводомъ.

Боржомское ущелье раздѣляетъ сѣверн. цѣпь горъ Малаго Кавказа на двѣ части: западную, извѣстную подъ именъ Ахалцыхо-Имеретинскихъ горъ, и восточную—Тріалетскихъ горъ. Нѣкогда эта горная цѣпь была нераздѣльна, но, вслѣдствіе поднятія почвы въ сѣверо-восточномъ направленіи, распалась на двѣ части, а слѣдовательно Б. ущелье есть ничто иное, какъ трещина. Длина ущелья 37 верстъ; оно начинается близъ почтовой

станціи Боржомъ (прежде былъ укрѣпленіемъ, защищавшемъ входъ въ ущелье) и идетъ на ЮЗ., оканчиваясь у мѣстечка Ацхура (тоже бывшая крѣпость, оборонявшая доступъ къ ущелью съ южной стороны). Почти на половинѣ длины ущелья, при впаденіи рѣчки Шави-цхали въ Куру, дно ущелья лежитъ на высотѣ 780 м. (2560). Бока Боржомскаго ущелья сплошь покрыты превосходнымъ строевымъ лѣсомъ. *Н. К.*

Боржомъ—мѣстечко Тифлисской губ. горійскаго уѣзда, расположено въ Боржомскомъ ущельѣ, подъ 41° 51′ сѣв. ш. и 43° 24′ в. д. (отъ Гринича), на высотѣ 2636 ф. (по другимъ даннымъ 3048 ф.) н. ур. м., въ 27½ вер. отъ ст. Михайлово, Закавказской жел. дороги, и въ 140 в. отъ г. Тифлиса. Б съ окружающими великолѣпными, главнымъ образомъ хвойными лѣсами принадлежалъ прежде роду князей Аваловыхъ, послѣ чего поступилъ въ казну, а въ 1871 году былъ Высочайше пожалованъ тогдашнему намѣстнику Кавказа великому князю Михаилу Николаевичу. Боржомское имѣніе занимаетъ 69881 дес., изъ коихъ 50008 дес. занято лѣсомъ. Живописное мѣстоположеніе среди глубокаго лѣсистаго ущелья на берегу р. Куры, удобство сообщенія, здоровый климатъ и минеральные источники сдѣлали Б. любимымъ и наиболѣе извѣстнымъ дачнымъ мѣстомъ въ Закавказьѣ, куда на лѣтнее жаркое время стекаются дачники и больные изъ Тифлиса, Кутаиса, Эривани и Баку. У самаго Б. въ р. Куру справа впадаютъ двѣ рѣчки: Боржомка и Черная рѣчка (Шави-цхали); въ низовьяхъ этихъ рѣчекъ и по берегу р. Куры расположены четыре большихъ парка. Самый популярный изъ нихъ—«паркъ минеральныхъ водъ» начинается недалеко отъ устья Боржомки и тянется въ узкомъ ущельѣ вверхъ по ея теченію; первыя три версты шоссированы, далѣе же начинается дремучій лѣсъ, которымъ поросли отроги горъ. Могучая лѣсная растительность, причудливыя скалы, изящные мостики черезъ быструю, бурливую Боржомку дѣлаютъ этотъ паркъ однимъ изъ наиболѣе живописныхъ уголковъ Б. При входѣ въ паркъ находится зданіе минеральныхъ ваннъ Екатерининскаго источника, заканчивающееся длинной галлереей, гдѣ помѣщается и самъ источникъ. Съ правой стороны отъ входа въ паркъ на островѣ, образовавшемся въ руслѣ Боржомки, находится второй Евгеніевскій минеральный источникъ, возлѣ котораго помѣщается ванное зданіе въ русскомъ стилѣ. На колоссальной каменной глыбѣ, омываемой Боржомкой, Курой и Черной рѣчкой расположенъ другой паркъ футовъ на 500 выше перваго—Воронцовскій. Воронцовскій паркъ поросъ очень старымъ хвойнымъ лѣсомъ и представляетъ любимое мѣсто прогулокъ слабогрудыхъ, благодаря ароматному, смолистому горному воздуху; изъ этого парка открывается великолѣпная панорама на Боржомъ. Третій паркъ—Ремертовскій, расположенъ на берегу Куры, распланированъ сравнительно недавно и напоминаетъ европейскіе парки по обилію разнообразныхъ древесныхъ породъ. По ту сторону р. Куры на лѣвомъ ея берегу находится паркъ и дворецъ велик. кн. Михаила Николаевича. Паркъ не представляетъ ничего особеннаго, но двухэтажный деревянный дворецъ въ мавританскомъ стилѣ очень красивъ. Кромѣ этихъ ближайшихъ мѣстъ прогулки, въ окрестностяхъ Б. есть много живописныхъ и интересныхъ мѣстъ, куда совершаются поѣздки въ экипажахъ, арбахъ и верхомъ. Изъ такихъ мѣстъ можно упомянуть мѣстечко Цагверо, въ 15 вер. отъ Б., съ знаменитымъ желѣзнымъ источникомъ, Тимотисубани съ развалинами церкви въ 18 вер. отъ Б., Табицхурское озеро и т. п. Климатъ Б. мягкій и представляетъ всѣ данныя для климато-лечебной станціи. Средняя температура года по Ц.+10,4, зима +0,2, весна +9,8, лѣто +20,4 и осень +11,3. Minimum наблюдавшейся темп.—19,2, maximum въ іюлѣ+37,4. Осадковъ выпадаетъ 579,1 милл. въ годъ, изъ нихъ на зиму приходится 99 милл., на весну—204, лѣто—128 и осень—139. Наибольшее количество дождей приходится на май—118,2 милл. Средняя облачность—5,8, въ іюлѣ она падаетъ до 4,5. Въ маѣ погода совсѣмъ лѣтняя; цвѣтеніе фруктовыхъ деревьевъ оканчивается, созрѣваютъ ягоды; іюнь, іюль и августъ погода стоитъ теплая, втеченіе дня жаркая. Лучшее время въ Б.—съ начала сентября до конца октября; теплый, но не жаркій воздухъ, довольно постоянная погода и очаровательный видъ на склоны горъ, покрытые растительностью всѣхъ цвѣтовъ—отъ краснаго до ярко-зеленаго—дѣлаютъ пребываніе въ это время въ Б. очень пріятнымъ. Б. минеральныя воды получаются изъ двухъ соляно-щелочныхъ источниковъ: Екатерининскаго и Евгеніевскаго; первый даетъ 2435 в. въ сутки, а второй—1036 в. Температура перваго—30,2° Ц., а второго—22,6°. Въ 1 литрѣ воды содержится грам. углекислаго натрія—3,0126 (Екатер. ист.) и 3,1305 (Евген. ист.); углек. жел.—0,0075 и 0,0098; углек. стронція—0,0126 и 0,0115; углек. кальція—0,3014 и 0,2551; углек. магнія—0,0821 и 0,1533; борно-магнезіальныхъ солей и въ томъ и въ другомъ слѣды; хлорист. натрія—0,6411 и 0,5640; хлорист. калія—0,0701 и 0,1262; іодистаго натрія—0,0004 и 0,0003; бромистаго натрія—0,0003 и 0,0007; кремнезема—0,0268 и 0,0196; органич. веществъ—0,0005 и 0,0009. Всего тверд. сост. ч.—4,1554 и 4,2719. Углекислоты полусвободной—2,0183 и 2,1121; углек. свободн.—0,6891 и 0,7971. По составу Екатерининскій источникъ имѣетъ сходство съ источникомъ Vichy-Grande-Grille, а Евгеніевскій съ Силезскимъ источн. Obersalzbrunnen. Екатерининскій источникъ примѣняется съ большимъ успѣхомъ при спазмахъ въ желудкѣ, расширеніи желудка, хроническихъ страданіяхъ почекъ, при геммороѣ, мочевомъ пескѣ и нервной слабости, а также оказываетъ благотворное вліяніе на всасываніе эксудатовъ вообще и эксудатовъ женской половой сферы въ особенности. Евгеніевскій источникъ примѣняется во всѣхъ видахъ малокровія истощенныхъ острыми инфекціонными заболѣваніями, при катаррахъ легкихъ и при явленіи нервной апатіи и слабости. Воды употребляются какъ внутрь, такъ и въ видѣ ваннъ. Воды устроены хорошо; имѣются электрическія ванны и хвойно-минеральныя. Лечебный сезонъ

съ 1 іюня по 10 сентября. Дачи устроены хорошо, но довольно дороги; гостинницъ двѣ: «Кавалерская» и «Марсель». Сообщеніе съ ст. Михайлово очень удобно; срочные омнибусы ходятъ съ 1 мая по 1 октября ежедневно, за мѣсто въ срочномъ омнибусѣ внутри платится отъ ст. Михайлово до Б.—1 р. 38 коп., на козлахъ—половину. Имѣются также различные экипажи и коляски. Въ Б.-же находитъ себѣ примѣненіе вода Цагверскаго источника, находящагося въ 15 в. отъ Б. въ сел. Цагвери; она доставляется въ Б. въ бутылкахъ и употребляется для питья. Цагверскій желѣзисто-щелочной источникъ даетъ одно ведро воды въ 5 минутъ, вода чистая, пѣнящаяся съ темп. 9,6° Ц. Въ 1 литрѣ воды содержится граммовъ: углекислаго натрія—0,7206, углек. жел. —0,0700, углек. марганца—слѣды, углекислаго кальція—1,1733, углек. магнія—0,7249, сѣрнокисл. кальція—0,0479, борнокисл. магнія — слѣды, хлорист. натрія—0,4918, іодист. натрія —0,0004, бромист. натрія—слѣды, кремнезема —0,0532, органич. вещ.—0,0008. Всего тверд. вещ.—3,2829. Углекисл. полусвязанной—1,7210, а свободной — 0,7215. Источникъ не обдѣланъ, вода для питья отправляется кромѣ Б. и въ Тифлисъ. Примѣняется съ успѣхомъ при золотушномъ худосочіи, хлорозѣ, рахитическомъ страданіи костей и ихъ размягченіи. Ср. «Кавказъ. Справочная книга составлен. старожиломъ» вып. I.; д-ръ Выходцевъ, «Боржомъ, его минеральные источники и климатъ»; Гр. Джанціевъ, «Перлъ Кавказа» (Москва, 1890); «Кавказскій календарь на 1891 г.»; Бертенсонъ и Воронихинъ, «Минеральные воды»; Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу»; Д-ръ Іоанниціани, «Боржомъ и его минеральные источники» (Тифлисъ, 1878); «Статистич. описаніе лѣсовъ боржомскаго имѣнія» (Тифлисъ, 1879); «Медицинскій сборникъ», издаваем. кавказ. медиц. общ., № 35; «Сборн. Имп. кавк. мед. общ.» (1887, № 45); М. Орловъ, «Лѣсное хозяйство въ Боржомскомъ имѣніи» («Сельск. Хоз. и Лѣсов.», 1890, 4). *В. М.*

Борза — три параллельныя рѣки Забайкальской области, лѣвые притоки Аргуни. Всѣ три текутъ въ луговыхъ берегахъ, въ долинахъ, имѣющихъ отъ 1 до 3 верстъ шир. между довольно лѣсистыми горами.

Борзая собака (см. табл. Породы домашнихъ собакъ) — крупная порода, имѣющая 2—3 фута длины и 2½ фута вышины. Она отличается сильно развитою грудью, длиннымъ, поджарымъ брюхомъ, острой головою, узенькою мордою и тонкими высокими ногами. Б. собака отличается быстротою и способностью дѣлать огромные прыжки. Этихъ собакъ употребляютъ для охоты за быстро бѣгающими животными (напр. зайцами, лисицами), которыхъ онѣ должны ловить на бѣгу. Б. собака не отличается особенно развитыми умственными способностями и неспособна привязываться къ человѣку. Различаютъ нѣсколько разновидностей Б. собакъ: греческую, русскую, ирландскую, шотландскую, англійскую и арабскую. Объ охотничьихъ породахъ Б. с.—см. Борзыя собаки. *Э. Б.*

Борзая Паланка (сербское Брза Паланка)—мѣстечко въ кн. Сербіи, у Дуная, съ крѣпостью, которую русскія войска вмѣстѣ съ сербами завоевали въ 1810 г., съ 15242 ж.

Борзенковъ (Яковъ Андреевичъ)—профессоръ сравнительной анатоміи и физіологіи въ московскомъ университетѣ, образованіе получилъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, откуда въ 1851 г. перешелъ въ московскій университетъ, и здѣсь окончилъ курсъ кандидатомъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета въ 1855 г. Въ 1857 году выдержалъ магистерскій экзаменъ, а въ слѣдующемъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію; а во второмъ полугодіи, по случаю болѣзни профессора Н. А. Варнека, ему поручено было преподаваніе зоологіи и сравнительной анатоміи на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1860 г. онъ утвержденъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи на физико-математическомъ факультетѣ. Въ 1862 г. Б. былъ командированъ за-границу, гдѣ пробылъ два года, занимаясь, главнымъ образомъ, въ Вюрцбургѣ подъ руководствомъ Кёлликера и Г. Мюллера. Въ запискахъ вюрцбургскаго зоологическаго общества онъ напечаталъ первую свою работу о развитіи яичника у кошки. Въ 1869 году защитилъ магистерскую, а въ 1870—докторскую диссертацію. Въ томъ же году былъ утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1873 году—ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ сравнительной анатоміи. Въ 1871, 1874 и 1878 годахъ Б. былъ командированъ съ ученою цѣлью за-границу на вакаціонное время и эти три лѣта провелъ преимущественно въ Неаполѣ, занимаясь анатоміею морскихъ животныхъ. † 25 дек. 1883 г. Кромѣ университета, Борзенковъ съ 1867 по 1870 г. преподавалъ зоологію въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Кромѣ названнаго перваго сочиненія (см. «Würzburger naturwissensch. Zeitschr.», 1863), Б. напечаталъ еще слѣдующія: «Изъ исторіи развитія яйца и яичника у курицы» (магистерская диссертація, 1869); «Образованіе яичника у курицы и развитіе его въ первое время его существованія» (докторская диссертація, 1879); «Чтенія Я. А. Б. по сравнительной анатоміи» («Ученыя зап. Имп. моск. университета», отдѣлъ естественно-историческій—вып. 4, Москва, 1884). *Э. Б.*

Борзигъ (Іог.-Карлъ-Фрид.-Авг. Borsig) основатель одного изъ самыхъ крупныхъ техническихъ предпріятій Германіи, род. 23 іюня 1804 г. въ Бреславлѣ, гдѣ отецъ его былъ плотникомъ, изучалъ до 17 лѣтняго возраста теоретически строительное искусство, затѣмъ нѣсколько лѣтъ занимался практически и въ 1823 г. посланъ былъ для дальнѣйшаго образованія въ королевскій технический институтъ въ Берлинѣ, гдѣ оставался до осени 1825 г. Заинтересовавшись особенно механикой, Б. поступилъ на машиностроительный заводъ Эггельса въ Берлинѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ взялъ на себя веденіе соединеннаго съ этимъ заводомъ новаго берлинскаго чугунноплавильнаго завода и оставался здѣсь до 1836 года. Предвидя еще бо́льшее развитіе машиннаго производства въ связи съ увеличеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, Б. рѣшилъ основать собственный машиностроительный заводъ, не-

далеко отъ Оранiенбургскихъ воротъ, въ Берлинѣ. При открытiи его въ 1837 году было всего 50 рабочихъ, но число ихъ быстро увеличивалось, въ 1847 г. ихъ было 1200 челов., а въ 1864 г.—1800 человѣкъ. На заводѣ Б. приготовляются всѣ крупнѣйшiя принадлежности строительнаго и желѣзнодорожнаго дѣла, преимущественно же локомотивовъ. Вслѣдствiе огромнаго роста предпрiятiя, потребленiе желѣза достигло тоже такихъ размѣровъ, что только наибольшiя англiйскiя фабрики могли ему удовлетворить, а потому Борзигъ рѣшилъ основать собственный желѣзодѣлательный заводъ. Основанiе этому новому колосальному предпрiятiю было положено въ 1847 году — въ Моабитѣ, близъ Берлина, на рѣкѣ Шпрее. Въ 1850 году къ Борзигу перешло, расположенное возлѣ Моабита, обширное машиностроительное заведенiе и чугунолитейный заводъ, принадлежавшiй морскому торговому обществу; 6 iюля 1854 года Борзигъ умеръ въ Берлинѣ, а завѣдыванiе заводаами взялъ на себя сынъ его Августъ Юлiусъ Альбертъ Б.—род. 7 марта 1829 г. въ Берлинѣ, † 1878 г.; первоначальное образованiе получилъ въ фридрихвердерской гимназiи, занимался затѣмъ практически въ мастерскихъ своего отца и впослѣдствiи совершилъ большое путешествiе, знакомясь съ наилучшими фабриками отечества и за-границей. Огромное развитiе желѣзнодорожнаго дѣла въ пятидесятыхъ годахъ побудило молодого Б. еще болѣе увеличить какъ берлинскiй, такъ и моабитскiй заводъ и тогда только удовлетворить той массѣ заказовъ, которая къ нему поступила. Оба предпрiятiя, тѣсно теперь съ собою связанныя, такъ какъ въ Моабитѣ устроено было тоже локомотивное отдѣленiе, занимаютъ около 3000 рабочихъ и въ состоянiи ежегодно изготовлять 200—250 локомотивовъ, а въ 1875 г. общее число ихъ достигло 3500. Чтобы имѣть возможность получать дешевле сырой матерiалъ, какъ уголь, желѣзо-сырецъ, сталь и т. п., Б. основалъ въ 1862 г. въ Верхней Силезiи, между Глейвицемъ и Бейтеномъ, желѣзодѣлательный и сталелитейный заводъ (Borsigwerk), доставляющiй ежегодно до 500000 центн. желѣза и стали; тутъ же имѣются каменноугольныя копи, четыре доменныхъ печи и прекрасное, устроенное по новѣйшимъ образцамъ, желѣзопрокатное заведенiе. Число рабочихъ, занятыхъ здѣсь, простирается до 3000, изъ которыхъ 1000 живетъ въ спецiально устроенной колонiи со всѣми удобствами, пекарнями, бойней, гостинницей и т. п.

Борзинское соляное озеро—Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., въ 7 вер. отъ р. Ононъ-Борзы, между кар. Чиндатскимъ и Кулуссутуевскимъ; окружн. его до 4 вер. Садка соли простирается въ иные годы до 80000 пудовъ.

Борзна—рѣка Черниговской губ., притокъ р. Десны; беретъ начало въ конотопскомъ у., близъ деревни Тиницы, въ 17 верст. къ ЮВ. отъ Бахмача, при высотѣ мѣстности въ 519 ф. Истоки р. Б. почти сходятся съ верхов. р. Ромешъ (къ С. отъ 51° ш.). Рѣка прорѣзаетъ затѣмъ весь борзенскiй у. въ СЗ. направленiи и проходитъ посреди города Борзны. Р. Борзна не имѣетъ существеннаго значенiя; хотя длина ея теченiя достигаетъ 60 верстъ (она очень извилиста), но вслѣдствiе малаго уклона мѣстности къ сѣверу и поэтому вслѣдствiе незначительнаго паденiя, она едва пробивается въ низкихъ болотистыхъ берегахъ, мѣстами теряясь окончательно въ обширныхъ пространствахъ стоячихъ, разлившихся водъ. Другое названiе ея Борозна.

Вслѣдствiе низменной мѣстности, неясности теченiя рѣки, малыхъ уклоновъ, рѣка легко могла бы быть канализована или шлюзована, для устройства воднаго сообщенiя съ р. Десной на СЗ. и съ р. Сеймомъ—на СВ.

Борзна—уѣздный городъ Черниговской губер., лежитъ подъ 2°6′ в. д. (Пулк.), 51°14′ с. ш. Къ Ю. отъ мѣста сліянiя Десны съ Сеймомъ въ 22 верстахъ и также въ 22 верстахъ отъ пересѣченiя Курско-Кiевской и Либаво-Роменской (гор. Бахмачъ) ж. д. Отъ стан. Плиски Кур.-Кiев. дор.—14 верстъ; отъ ст. Дочь Л.-Р. ж. д. — 12 вер. Здѣсь проходитъ небольшая р. Борзна. Сѣверная окрестность города изобилуетъ болотами и трясинами, т. к. весьма излучистая Десна, столь богатая заводями, старицами, протоками, медленно отступая къ С., оставляетъ за собой топкiя низины и глубокiя затянутыя иломъ озера. Во всѣхъ направленiяхъ мѣстность низменная, какъ къ Батурину и Бахмачу, такъ и къ Нѣжину и Иванъ-городу. Отъ губ. гор. Чернигова по прямому направленiю 80 вер.; но вслѣдствiе болотистой мѣстности и круж. дорогъ—свыше 100 верстъ. Высоты: 465′ къ З. отъ города Борзны, 498′ къ ЮВ.; 472′ у Млины на бер. Сейма, 469′ на полотнѣ К.-К. ж. д. къ Ю. отъ Б. Уровень р. Борзны у гор. 62 саж.; ур. сліянiя Десны съ Сеймомъ 53 с. (=371′). Почва преимущественно песчаная; подъ наносами лежатъ третичныя и мѣловыя отложенiя; послѣднiя, впрочемъ, довольно глубоко.

Въ XII вѣкѣ упоминаются только ближайшiя окрестности гор. Б. (Бахмачъ, Бѣлая Вежа). Борзна досталась Россiи въ 1654 году. Въ 1860 г. было 7700 чел. жителей; теперь 8582; домовъ 1569; церквей правосл.—4; городъ очень бѣденъ; магазиновъ 10, лавокъ 70, каменныхъ домовъ—2; маслобойные и кожевенные заводы; разведенiе табака; городской земли 720 дес. Число лицъ влад. недв. имущ.—1248. Городскiе доходы 1750 р. Налогъ на движ. имущ. 1300. Пригородныя сел. Конешевка и Чесноковка имѣютъ 1267 чел. жит., которые присоед. къ городскому. Не смотря на значительную древность и удобное положенiе, гор. Борзна не развивается ни въ промышленно-заводскомъ, или торговомъ отношенiи, ни относительно роста населенiя.

Борзненскiй уѣздъ—южный у. Черниговгуб., занимаетъ вмѣстѣ съ конотопскимъ у. юго-восточный уголъ губернiи. Площ. = 2589 кв. вер. Уѣздъ представляетъ почти правильный прямой четырехъугольникъ, южная граница котораго (съ прилукскимъ у. Полтавской г.) лежитъ на 8′—9′ южнѣе 51° с. шир.; здѣсь съ В. на З. проходятъ верховья значительной рѣки Удая, притока Сулы. Сѣверная граница почти касается р. Десны, которая здѣсь бѣжитъ по широтѣ 51°27′ и только въ сѣве-

ровост. углу, на протяженіи 20 верстъ подходитъ къ р. Сейму. Прямая восточная граница у. идетъ по 2° 25′ в. д. (отъ Пулк.) до 2°28′ и касается здѣсь конотоп. у.; западн. граница наиболѣе неправильная и отдѣляетъ нѣжинскій у. и тянется на 10′ — 20′ западнѣе 2°в. долг. отъ Пулкова. Такъ какъ на С. проходитъ главная рѣка Десна, представляющая низшую мѣст. своимъ тальвегомъ въ 53 саж.=371′, то изъ этого слѣд., что сѣверныя окраины у. ниже мѣстности всего уѣзда; поэтому то здѣсь сгруппированы главныя болота у. Южная граница представляется наиболѣе возвышеною мѣстностью, омывается Удаемъ, имѣетъ высоты въ 560′, 564′ и 621′ абс. выс., слѣдов. площадь уѣзда представляетъ наклонную поверхность, падающую къ С.—къ р. Деснѣ. По средней линіи уѣздъ имѣетъ на запад. границѣ 454′, 465′, 469′, къ Ю. отъ Плиски—477′; на вост. границѣ до 500′. Кромѣ р. Десны, которая идетъ внѣ уѣзда, проходитъ на Ю. р. Удай и нѣск. мелкихъ: Загоровка, Дочь, Борозна или Борзна, но всѣ они не имѣютъ никакого значенія въ торговомъ отношеніи. Поэтому естественно, что сѣверная половина Б. у. тяготѣетъ къ р. Деснѣ, а остальная часть пользуется двумя вѣтвями желѣзныхъ дор.: Курско-Кіевской, дѣлящей уѣздъ пополамъ на сѣверѣ и Либаво-Роменской, котор. косвенно пересѣкаетъ сѣверовост. уголъ уѣзда. Ст. Бахмачъ лежитъ на пересѣченіи обѣихъ дорогъ, проходитъ въ 5 вер. отъ вост. границы Б. у. На СВ. уѣздъ касается р. Сейма, или же отстоитъ отъ нея всего въ 1½ — 2 верстахъ. Почва въ Б. у. глинистый черноземъ. Подпочву составляютъ валунные суглинки и пески, съ валунами кристаллич. породъ и метаморфныхъ сланцевъ; известковые суглинки, подлегающіе подъ первые, но по характеру подходящіе къ лёсу. Ниже лежатъ рѣдко обнаженные третичные слои и охристо-желтые и красные пески, подъ которыми зеленосѣрые и бѣлые пески; въ нихъ бываютъ песчаники, плохіе бурые желѣзняки и мелкіе фосфориты; еще глубже лежитъ бѣлый мѣлъ.

Болота въ уѣздѣ значительны: напр. подъ 51° на зап. границѣ болото Остеръ, близъ села Печи; длина 12 вер. На сѣв. у Сидоровки и Шелеста болото Галы до 15 вер. По р. Дочь и на востокѣ болото въ 25 вер. При 116364 чел. населенія имѣетъ: лошадей—27600 г.; рогатаго скота—46700, овецъ 58500 г.; тонкр. овецъ—1200, свиней—44000 г. Всего 173000 головъ разнаго скота (за 1870 г.); конскихъ заводовъ 25. Населенныя мѣста составляютъ слѣдующіе пункты: 2 мѣстечка, 46 селъ, 9 деревень, 6 колоній, 111 хуторовъ и поселковъ. Всего крупныхъ селеній, имѣющихъ свыше тысячи человѣкъ жителей—36. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Ичня съ населеніемъ въ 6500 ч.; Иванъ Городъ—3700, Шаповаловка—3500. Колонія Бѣловежская лежитъ на мѣстѣ прежн. города Бѣлая Вежа, существовавшаго въ XII вѣкѣ. Въ уѣздѣ хлѣбопашество въ хорош. состояніи. Высѣвается около 45 тыс. четв. озимаго и 55 тыс. четв. яроваго; картофеля—30000. четв. Процвѣтаетъ табаководство; табачныя плантаціи особенно значительны около селъ: Бѣлыя Вежи, Красиловки, Принутки, Крутяноль. Большія свекловичныя плантаціи. Всего 20 заводовъ: 6 винокур., 2 мылов., 2 свѣчн., 1 сахарн., 1 пивовар., 2 воскоб. и 6 кирпичныхъ. Общая сумма производства заводовъ—350 тыс. руб.

Н. Кудрявцевъ.

Борзовка (иногда Барзовка)—рѣчка въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., притокъ оз. Букояна, изливающаго, далѣе, воды въ оз. Иртяшъ. На Борзовскомъ пріискѣ, расположенномъ по ней, въ 1829 г. Розе нашелъ новый минералъ—борзовитъ, считавшійся до него, мѣстными горными людьми, за полевой шпатъ, а въ 1861 г. здѣсь былъ открытъ еще другой новый минералъ—кыштымо-поризитъ. Борзовскій пріискъ вообще славился, какъ мѣстонахожденіе рѣдкихъ минераловъ: синяго корунда (въ борзовитѣ), цейлонита, венисы и др.

Борзовы — родоначальникъ этого рода считается Алексѣй Борзовъ. Въ 1659 году, будучи симбирскимъ помѣщикомъ, написанъ по тому городу въ десятнѣ, въ служиломъ списку съ городомъ, въ дѣтяхъ боярскихъ, и верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Служа станичнымъ головою въ 1670 г. на р. Волгѣ подъ г. Бѣлымъ Яромъ, убитъ въ сраженіи.

Борзыя собаки по породамъ раздѣляются на псовыхъ или густопсовыхъ, чистопсовыхъ, крымскихъ, молдаванскихъ, горскихъ, туркменскихъ или тазый, хивинскихъ, киргизскихъ, хортыхъ и брудастыхъ. Чистопородныхъ псовыхъ Б., въ настоящее время уже не существуетъ и во всѣхъ современныхъ псовыхъ есть примѣси или хортыхъ или же горскихъ. Возстановленіемъ этой угасшей, чисто русской, породы собакъ, чрезъ подборъ производителей, приближающихся къ типу ея, заняты многіе собаководы. Признаки же современной псовой слѣдующіе: ростъ 15 до 17 вершковъ въ наклонѣ; голова сухая, клинчатая, съ нешироким лбомъ и острымъ соколкомъ (задпею оконечностью черепа); щипецъ (морда) тонкій, длинный, складный, т. е. не горбатый, и безъ подуздости, являющейся въ томъ случаѣ, когда нижняя челюсть значительно короче верхней; вощокъ (носъ) темный или черный; уши небольшія тонкія и въ затяжкѣ, т. е. закладывающіяся назадъ на затылокъ и лежащія близко другъ отъ друга; глаза черные, на выкатѣ; шея съ боковъ плоская, длинная, лебединая; грудь широкая, спереди съуживающаяся; плечи полныя, мускулистыя; локотки переднихъ ногъ слегка вывернуты врозь; ноги вообще костистыя и жилистыя; пазанки переднихъ ногъ (лапы) сухія и узкія, въ пальцахъ сжаты въ комокъ и опирающіеся на землю коготками, а не пяткою; степь (спина) у кобеля съ верхомъ, т. е. съ легкою горбиною, у сукъ же—скамьею, т. е. прямая; ребра бочковатыя, спускающіяся до локотковъ переднихъ ногъ; подрывъ (животъ), подобранный выше паховъ; мочи (почки, бока)—тугія и твердыя; заднія ноги прямыя, между собою параллельныя и широко другъ отъ друга разставленныя; черныя мяса (окорока) умѣренныя по узловатыя и крѣпкія; тетивы (ахиллесовы жилы) толстыя и упругія; пазанки заднихъ ногъ длинные и

въ пальцахъ похожіе на русачьи; правило (хвостъ) не мясистое, а сухое, немного толще пальца, серпомъ, средней длины и съ подвѣсомъ, т. е. съ уборною псовиною; тѣло крѣпкое, твердое и упругое, съ отлично развитыми и рѣзко обозначенными мускулами; псовина (шерсть) волнистая и шелковистая, не особенно теплая (густая), но хорошаго качества. По цвѣту псовины различаются слѣдующія масти Б.: бѣлая, черная, сѣрая, черная съ подпалинами, сѣрая съ подпалинами, свѣтло-половая, красно-половая, половая, красная, красная съ мазуриною, муругая, бурматая, темно-бурматая, черно-чубарая, красно-чубарая, сѣро-чубарая, полово-сѣрая и всѣхъ означенныхъ цвѣтовъ —пѣгая. Половою называется Б. соломеннаго или маисоваго цвѣта; сѣрою—зольнаго цвѣта; муругою—когда у красной собаки, кромѣ чернаго щипца, черные концы ногъ и ушей, черный ремень на спинѣ, а по всему корпусу, по красной псовинѣ, проходитъ черная ось; красною съ мазуриною — когда у красной собаки черный щипецъ; бурматою—когда псовина подернута какъ будто пылью; темно-бурматою—когда половая собака покрыта шоколадною или свѣтло-коричневою осью; чубарою—когда по половой или красной собакѣ неправильно расположены черныя или сѣрыя пятна, въ видѣ полосъ или яблокъ, причемъ, по преобладающему цвѣту, называютъ самую масть, напр. черно-чубарая, красно-чубарая. Подпалинами называются ярко-красныя пятна у черной или сѣрой собаки, на щипцѣ, на бровяхъ, на щекахъ, на груди и на оконечности ногъ. Псовыя Б. злобны, крѣпки, сильны, рѣзвы и отличаются браскомъ (см. это сл.) —особенно быстрымъ порывомъ къ поимкѣ звѣря.

Чистопсовыя Б., которыя произошли отъ скрещиванія псовыхъ съ хортыми, также болѣе не существуютъ, нынѣ же ихъ именемъ называютъ иногда бѣдно одѣтыхъ (съ плохою шерстью) псовыхъ.

Крымскія Б. или крымки, или крымачи, встрѣчаются всего чаще въ степяхъ Крымскаго полуострова. Отличительные признаки ихъ —небольшія отвислыя уши, иногда покрытыя такъ называемою буркою, т. е. длинною псовиною; желтоватый глазъ; сильно развитые грудь, спина, крестецъ и черныя мяса; переслѣговатая (слегка вогнутая) спина, тонкое, сухое и крючковатое правило, всегда одноцвѣтное, т. е. безъ бѣлаго кончика и безъ всякихъ отмѣтинъ у корня. Ростъ ихъ не болѣе 14—15 вершковъ, окрасъ же, большею частью, весь черный или въ подпалинахъ, половопѣгій, красный съ мазуриною, рѣже черноопѣгій, бѣлый и муруго-пѣгій.

Молдаванскія борзыя или волошки встрѣчаются въ степяхъ Бессарабіи и Румыніи, и повидимому произошли отъ скрещиванія польскихъ хортыхъ съ крымками, такъ какъ отличаются короткошерстностью. Крымскія и волошскія Б., не выдавалсь особенною рѣзвостью, обладаютъ такою значительною силою, что могутъ скакать до 10 верстъ въ одну угонку, ни мало не уставая, а потому особенно пригодны для охоты въ степи.

Горскія Б. происходятъ изъ Кавказа и Малой-Азіи. Отличительные признаки ихъ: совершенно сухая голова; узкій лобъ, острый соколокъ; тонкій, сухой, и красивый щипецъ; тонкія, висячія, внизу острыя, подъ буркою, уши; длинная и прямая шея; сухія и сжатыя въ пазанкахъ ноги, бочковатыя и довольно низко спущенныя ребра; короткое, тонкое правило съ легкимъ подвѣсомъ, не густая и не длинная псовина, но гладкая и атласистая. Масть черная съ подпалинами, муругая и красная съ мурузиною. Горскія Б. славятся крѣпостью, рѣзвостью, силою къ дальней поскачкѣ, а иногда пріобрѣтаютъ даже брасокъ псовой собаки (см. выше).

Тазый или туркменскія Б.—чрезвычайно граціозная и пропорціонально сложенная собака, небольшого роста, съ маленькою сухою головою, тонкимъ изящнымъ щипцемъ, большими темными глазами, длинными, треугольными ушами подъ буркою, тонкою и гибкою шеею, эластичною походкою, поджарымъ брюхомъ, глубокою, сжатою съ боковъ, грудью, прямою спиною, тонкимъ, длиннымъ, на концѣ загнутымъ въ кольцо, правиломъ и мускулистыми ногами. Псовина — тонкая, мягкая, шелковистая, гладкая, съ подвѣсами на ногахъ и правилѣ. Типичная масть—ярко-рыжая съ черными кончиками волосъ на спинѣ, подвѣсахъ и ушахъ; встрѣчаются, однако, и другія масти. Туркменскіе Б. замѣчательны способностью къ продолжительной скачкѣ.

Хивинскія Б.—рослѣе прочихъ восточныхъ Б. и мясистѣе ихъ, и отличаются огромными, лопухообразными висячими ушами подъ густою буркою. Онѣ уступаютъ въ рѣзвости другимъ Б., но едва ли не самыя неутомимыя.

Киргизскія Б.—прямостепныя (съ прямою спиною), съ грубыми формами собаки. Признаки ихъ: ноги мясистыя, круглыя, съ крѣпкими ногтями; шея и голова толстыя, щипецъ —грубый, уши повислыя, треугольниками и прижаты къ головѣ; шерсть средней длины, съ подвѣсами на ногахъ и правилѣ, которое на концѣ согнуто въ кольцо. Типичная масть —свѣтлополовая, подходящая къ цвѣту глины и песка.

Хортыя Б. составляютъ особую группу западно-европейскихъ Б., которая въ прежнее время распадалась на многочисленныя мѣстныя породы, теперь-же на материкѣ Европы сохранились только итальянскія Б. или левретки, употреблявшіяся прежде для травли крысъ. Крупныя хортыя разводились въ прежней Польшѣ и въ Англіи; въ первой онѣ почти окончательно перевелись, въ Англіи же ихъ скрестили, для поддержанія породы отъ полнаго вырожденія, съ бульдогами. Отличительные признаки современной англійской борзой слѣдующіе: голова широкая и плоская, какъ у змѣи; щипецъ длинный, сухой, съуживающійся къ концу, безъ подузости и безъ брылей (отвисшихъ губъ); глаза средней величины, блестящіе, цвѣта подходящаго къ масти собаки; уши небольшія, висячія, тонкія и мягкія; шея длинная и поставленная высоко, грудь широкая, но не очень широкая впереди; мускулы на ногахъ выпуклые, т. е. развитые, спина—брусковатая, т. е. напоминающая бру-

сокъ, лапа круглая, кошачья; правило тонкое, хрящеватое и острое; псовина короткая и шелковистая, совершенно отсутствуетъ на нижнихъ частяхъ тѣла; масть, обыкновенно, одноцвѣтная; преобладающіе цвѣта ея: стальной, черный и красный. Англійскія хортыя очень рѣзвыя собаки, что и доказали, взявъ въ 1889 и 1890 г. первые призы на рѣзвость на петербургскихъ садкахъ Общества поощренія полевыхъ достоинствъ охотничьихъ собакъ.

Брудастыя Б. произошли еще въ глубокой древности отъ смѣшенія восточныхъ Б. съ овчарами, отъ которыхъ и наслѣдовали свои отличительные признаки: шерстистость псовины, бороду, усы и густо-нависшія брови. Масть ихъ почти всегда зольно-сѣрая, грязно-половая, красная, бѣлая и черная. Брудастыя раздѣляются на шотландскихъ или курляндскихъ клоковъ и англійскихъ королевскихъ; первыя изъ нихъ имѣютъ на всей головѣ и на всемъ туловищѣ длинную клокастую псовину, жесткую какъ у тюленя или барсука; англійскія-же отличаются болѣе шелковистою псовиною, висящею внизъ, какъ у ангорскихъ козъ, густыми бровями и усами, съ бородою, какъ у козла. Брудастыя очень злобны, но не выдаются ни рѣзвостью, ни силой въ дальнѣйшей поскачкѣ.

Высворка, натравливаніе, отдержка, свора и сортировка Б. — см. подъ соотвѣтствующими словами: Охота съ Б.—см. въ ст. Псовая охота. *С. Безобразовъ.*

Борзятникъ или борзовщикъ — лицо, назначаемое состоять при сворѣ борзыхъ.

Боръ де Сенъ-Венсанъ (Жанъ-Батистъ-Марселенъ Вогу de-Saint-Vencent)—французскій естествоиспытатель, род. въ 1780 году, съ молодыхъ лѣтъ выказывалъ особую любовь къ естественнымъ наукамъ и въ 1798 г. пристроился къ экспедиціи капитана Бодена (Baudin) въ Австралію, но по дорогѣ отсталъ отъ него и до 1802 г. посѣтилъ и изслѣдовалъ близлежащіе къ Африкѣ острова, какъ въ Атлантическомъ, такъ и Индійскомъ океанѣ. Результаты этого путешествія онъ изложилъ въ «Essai sur les îles fortunées et l'antique Atlantide, ou precis de l'histoire générale de l'archipel des Canaries» (Пар., 1803) и «Voyage dans les quatres principales îles des mers d'Afrique» (3 т., Пар., 1804). Послѣ своего возвращенія, Б. въ чинѣ капитана принималъ участіе въ битвахъ при Ульмѣ и Аустерлицѣ, въ 1808 отправился въ Испанію, гдѣ служилъ въ генеральномъ штабѣ маршала Сульта. Послѣ возвращенія Наполеона въ 1815 г., Б. служилъ опять въ чинѣ полковника, а вслѣдствіе этого по декрету 17 янв. 1816 г. долженъ былъ удалиться изъ Франціи и проживалъ въ Аахенѣ, а затѣмъ въ Брюсселѣ, гдѣ издавалъ вмѣстѣ съ ван-Монсомъ: «Annales de sciences physiques» (8 т. 1819—21). Тогда же написанъ имъ «Voyage souterrain» (Пар., 1821), послѣ посѣщенія каменоломенъ близъ Маастрихта. Возвратившись во Францію въ 1820 г., Б. писалъ много въ либеральныхъ журналахъ, а въ 1829 поставленъ во главѣ экспедиціи въ Морею и Цикладскіе о-ва. Отчетъ объ ней составилъ сочиненіе «Expédition scientifique de Morée» (Пар. и Страсб., 1832, съ атласомъ), въ которомъ отдѣлъ ботаники обработанъ Б. Затѣмъ онъ издалъ еще вмѣстѣ съ Шоберомъ: «Nouvelle flore du Péloponnèse et des Cyclades» (Пар., 1883). Общее вниманіе обратило на Б. также его сочиненіе: «L'homme, essai zoologique sur le genre humain» (2 т., 2 изд., Пар., 1827). Кромѣ того, онъ участвовалъ во многихъ ученыхъ журналахъ, редактировалъ «Dictionnaire classique de l'histoire naturelle» и въ 1839 г. взялъ на себя руководство ученой коммиссіей, посланной правительствомъ въ Алжиръ. Б. умеръ въ 1846 г. въ Парижѣ.

Борживой I—чешскій князь, наслѣдовавшій престолъ послѣ Гостивера, царствовалъ между 870 и 890 гг. Между 874 и 885 г. принялъ крещеніе вмѣстѣ со своимъ семействомъ и многими подданными, вслѣдствіе чего Чешская земля въ духовномъ отношеніи была подчинена власти моравскаго архіепископа. Сохранились преданія, что Борживой вмѣстѣ со Святополкомъ Моравскимъ воевалъ противъ нѣмцевъ и что онъ построилъ нѣсколько церквей, напр. въ Лѣвомъ Градцѣ, въ Прагѣ и въ Вышеградѣ. *И. Л.*

Борживой II—сынъ короля Вражислава и польской княжны Святавы. Старшій братъ его Бретиславъ далъ ему въ 1099 г. Берненское княжество и въ 1100 г., послѣ своей смерти, оставилъ ему и великокняжескій престолъ, но уже въ 1207 г. Б. былъ прогнанъ Святополкомъ Ольмюцскимъ, который на мѣсто Б. посадилъ его младшаго брата Владислава. Послѣ смерти Святополка, онъ былъ взятъ въ плѣнъ императоромъ Генрихомъ V, но въ 1117 г. снова вступаетъ на чешскій престолъ, котораго лишился окончательно въ 1120 г., неизвѣстно по какой причинѣ, и умеръ 1124 г. въ Венгріи. *И. Л.*

Борилъ—племянникъ болгарскаго царя Асѣня I; послѣ смерти дяди, Б. принудилъ бѣжать на Русь своихъ двоюродныхъ братьевъ Ивана Асѣня и Александра, которые были законными наслѣдниками болгарскаго престола и самъ вступилъ на престолъ 1207 г., женившись на вдовѣ другого своего дяди Калояна-Куменкѣ. Б. сначала боролся съ Генрихомъ, латинскимъ императоромъ, но, будучи побѣжденъ, заключилъ съ нимъ миръ и даже выдалъ за него свою дочь замужъ. Вмѣстѣ съ зятемъ онъ также велъ борьбу со Стефаномъ сербскимъ, но послѣ смерти Генриха (1216 г.) въ 1218 г. былъ ослѣпленъ и свергнутъ съ престола законнымъ наслѣдникомъ Асѣня I—Асѣнемъ II. *И. Л.*

Борина—сѣверо-восточный вѣтеръ, дующій въ сѣверной части Адріатическаго моря въ заливѣ Кварнеро, но безъ тѣхъ страшныхъ порывовъ, которые сопровождаютъ бору. Б. большею частью продолжается только нѣсколько часовъ, рѣдко нѣсколько дней. Если Б. задуваетъ утромъ, то обыкновенно стихаетъ къ вечеру; если задуетъ вечеромъ, то ослабѣваетъ къ полдню слѣдующаго дня. Во время Б. на горахъ замѣчаются только отдѣльныя облака. Происхожденіе Б. объясняется большою разностью температуръ у подошвы хребта и на возвышенности, лежащей отъ 2000 до 3000 футовъ надъ уровнемъ моря. Солнце на южномъ склонѣ горъ сильно нагрѣваетъ обнаженную, известковую почву у подошвы

горы, въ то время, когда на вершинѣ хребта, въ тѣнистой мѣстности, температура бываетъ сравнительно низкая; средняя годовая температура на вершинѣ хребта +6°,5 Р., и у подошвы +12° Р. Въ солнечные дни, вслѣдствіе упомянутаго различія почвы, эта разность температуръ въ состояніи произвести сильное холодное теченіе отъ вершины хребта внизъ. Борина всегда начинается при такихъ обстоятельствахъ, которыя увеличиваютъ разность температуръ на вершинѣ хребта и у подошвы; такъ напр., когда послѣ ясной ночи на горахъ образуются облака, а у подошвы горъ почва нагрѣвается солнцемъ; когда на горахъ падаетъ снѣгъ, а у подошвы ясная погода. Въ первомъ случаѣ Б. обыкновенно увеличивается до полудня, такъ какъ въ это время увеличивается разность между температурами у подошвы горы и на высотахъ, часто покрытыхъ облаками до 10 часовъ утра и когда облака на вершинахъ разсѣются, упомянутая разность температуръ уменьшается и Б. ослабѣваетъ; если весь день ясенъ, то Б. продолжается, усиливается къ вечеру и стихаетъ ночью; при повтореніи тѣхъ же обстоятельствъ Б. иногда продолжается нѣсколько дней.

Бориславъ—деревня въ восточно-галиційскомъ округѣ Дрогобычъ, у сѣвернаго подножія Карпатъ, въ 45 км. къ ЮВ. отъ Самбора и 10 км. къ Ю. отъ Дрогобыча, соединенная особой вѣтвью желѣзной дороги съ Днѣстровской линіей, имѣетъ 9318 жит. (1880) и доставляетъ почти половину галиційской нефти и горнаго воску (озокерита). Горныя породы, въ которыхъ встрѣчаются эти минеральныя вещества, принадлежатъ къ болѣе позднимъ третичнымъ образованіямъ, тянущимся въ сопровожденіи соленосныхъ слоевъ по всему сѣверному краю Карпатскихъ горъ. Выступающіе здѣсь на земную поверхность песокъ и песчаникъ такъ пропитаны горнымъ масломъ, что образуютъ мягкую, вязкую массу. Этого рода образованія встрѣчаются еще близъ Гросвардейна и Пекленицы, въ Кроаціи. Нефтоносная площадь Бориславa лежитъ у самаго подножія Карпатовъ, на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, и покрыта тысячами шахтъ и колодцевъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 7—8 метр. и не глубже 36 метровъ. Нѣкоторые изъ нихъ доставляли первоначально до 24 гектолитровъ горнаго масла въ день, большинство, однако, не болѣе 1,5 гектол.; содержащіе горный воскъ бѣдны обыкновенно нефтью и на оборотъ. Здѣшняя нефть-сырецъ по качеству вполнѣ схожа съ канадской, въ то время какъ западно-галиційская близка къ пенсильванской. Перерабатывающихъ нефть заводовъ здѣсь около 10, рабочихъ—10000 человѣкъ. Въ послѣднее время выдѣлка керосина нѣсколько уменьшилась, зато увеличилось добываніе озокерита, особенно когда началось примѣненіе его въ стеариномъ (церезинъ) и свѣчномъ дѣлѣ. Ср. «Olej skalny z Borysława i Galicyi» (1859);

Борисовка—слобода Курской губ., грайворонскаго уѣзда, въ 27 вер. къ СВ. отъ уѣздн. города, при р. Ворсклѣ и рч. Гостенкѣ, на большой дорогѣ въ Бѣлгородъ. Шир. 50°38′, дол. 5°42′ (П.), отъ станціи Веселая Лопань Кур.-Хар.-Аз. ж. д.—25 вер. Число жит. 16420 д. об. п., 2523 двора, 4 церкви, домъ, гдѣ Петръ I жилъ во время войны со шведами, 2 школы, 4 богодѣльни, больница, аптека, 122 лавки, 13 постоял. дворовъ, паровая мельница, свѣчной заводъ, клееваренный, 44 кожевенныхъ завода. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются торговыми оборотами; здѣсь бываетъ 5 ярмарокъ, 2 раза въ недѣлю базары. Многіе изъ жителей занимаются иконописью. Въ ½ верстѣ отъ слободы находится заштатный женскій монастырь, извѣстный подъ названіемъ Тихвинскаго-Борисовскаго: онъ основанъ въ XVIII в. фельдмаршаломъ графомъ Бор. Петр. Шереметевымъ.

Борисовка—село Тамбовской губерніи, лебедянскаго у., въ 66 в. къ ЮВ. отъ Лебедяни, на почт. трактѣ въ Козловъ. Чис. жит. 2434 д. об. п., 234 д., 2 церкви, почт. станція.

Борисово—сел. болховскаго у. Орловской губ., по рѣкѣ Нугрю, къ Ю. отъ гор. Болхова, 53°22′ с. ш. и 5°39′ в. д. (П.), лежитъ на крутой излучинѣ рѣки Нугря, выше впаденія рѣки Кутьмы. Высокіе холмы поднимаются до 110 саж. Кромѣ поверхностнаго лѣса, преставляющаго прекрасную подпочву, здѣсь лежатъ голубыя яркія глины, подъ котор. залегаютъ верхне-девонскіе известняки — Цитериновой группы (Cythere Tulensis, Arca Oreliana, Chonetes nana и Leperditia nigrescens). Тонкоплитчатые известняки чередуются съ небольш. прослоями яркозеленыхъ глинъ. Большое селеніе; церковь православная, сельская управа, школа, 256 дворовъ, 2500 жит., отъ города въ 8 верстахъ. Южныя окрестности интересны въ геологическомъ отношеніи — см. Густоварь. *Кдрц.*

Борисовскій желѣзный источникъ—находится въ Забайкальской области, въ Нерчинскомъ округѣ, въ 20 верстахъ отъ г. Нерчинска, около деревни Борисовки, на берегу рѣки Шилки. Точнаго анализа этихъ водъ не имѣется въ литературѣ. Заведеніе пришло въ упадокъ.

Борисовцы—о-ва въ Бѣломъ морѣ, въ южн. части Онежскаго зал., въ числѣ онежскихъ шхеръ, къ ЮЗ. отъ Перхъ-Лудъ; состоятъ изъ двухъ группъ: сѣверной—изъ острововъ Синюха, Голомяной и Длинный, и южной—изъ Бережного, Горѣлой Луды и Быка. Всѣ имѣютъ гранитное основаніе, покрыты моховой тундрой, рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ и березовымъ кустарникомъ.

Борисовъ—уѣздный городъ Минской губ., въ 75 вер. къ СВ. отъ г. Минска, подъ 54°15′ с. ш. и 46°10′ в. д. (П.). Существовалъ уже въ началѣ XII в. До 1795 г. находился подъ властью Польши, былъ староствомъ леннаго владѣнія сначала Огинскихъ, потомъ Радзивилловъ, и состоялъ въ оршанскомъ повѣтѣ Минскаго воеводства. Въ 1563 г. король Сигизмундъ Августъ даровалъ Б. городскія права, а короли Стефанъ Баторій (въ 1577 г.), Сигизмундъ III (въ 1595 г.), Владиславъ IV (въ 1640) и Станиславъ Августъ (въ 1792 г.) эти права подтвердили. Въ 1655 г. русскіе взяли Б. приступомъ. Осенью 1812 г., когда Минскъ былъ занятъ арміею Чичагова, — Б. и уча-

стокъ Березины, лежащій выше его, представляли единственное и кратчайшее направленіе для отступленія Наполеона къ Вильнѣ; поэтому русскіе озаботились занятіемъ города. 9 ноября польскій отрядъ Домбровскаго, занимавшій Б. и предмостное около него укрѣпленіе, былъ вытѣсненъ оттуда авангардомъ арміи Чичагова; но 11-го числа русскіе въ свою очередь были неожиданно атакованы корпусомъ маршала Удино и принуждены были отступить на правый берегъ Березины, причемъ, однако, успѣли уничтожить за собою мостъ. Переправа въ этомъ пунктѣ, въ виду расположенной на правомъ берегу арміи Чичагова, сдѣлалась французамъ невозможною, и имъ пришлось искать для нея другое мѣсто (см. Березина). Послѣ присоединенія г. Б. къ Россіи (1795 г.),онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Минскаго намѣстничества. Жителей по свѣдѣніямъ 1887 г. 17737 душъ об. пола, въ томъ числѣ православныхъ: 6264 и евреевъ 10300, 2-классное городское училище и 7 еврейскихъ школъ. Въ городѣ: паровыхъ мукомоленъ—1, пивоваренныхъ заводовъ—1, табачныхъ фабрикъ — 2. Станція желѣзной дороги. Торговля г. Б. незначительна.

Борисовскій уѣздъ—въ сѣверной части губерніи. Пространство 8938,8 кв. верстъ или 10182,5 кв. км. Землевладѣніе по сословіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: у дворянъ—373813 дес., у купцовъ—25163 дес., у мѣщанъ — 7459 дес., у крестьянъ — 3456 дес., крестьянской надѣльной земли—197729 десятинъ. Восточная часть уѣзда, по которой течетъ р. Березина, представляетъ низменную, отчасти болотистую равнину. Березина имѣетъ важное значеніе для уѣзда потому, что здѣсь начинается главный сплавъ лѣса къ рижскому порту. По западной части уѣзда проходитъ водораздѣлъ Нѣмана и Березины, проходящій изъ Виленской губ. Къ ЮЗ. водораздѣлъ отчасти лѣсистъ, имѣетъ почву черноземную съ пескомъ и глиною. Лѣсная площадь равняется 404928 десят., что составляетъ 45,7% всей земли. Хлѣбопашество въ уѣздѣ не въ цвѣтущемъ состояніи: пахатной земли въ уѣздѣ 196608 дес. По свѣдѣн. 1887 года въ уѣздѣ было: лошадей — 38120, скота всякаго рода —207216, въ томъ числѣ овецъ тонкорунныхъ—12100. Число жителей (безъ города)—158662, въ томъ числѣ православныхъ 119382 и евреевъ—14802. Въ племенномъ отношеніи преобладаютъ бѣлоруссы. Чрезъ уѣздъ проходитъ главная линія Московско-Брестской жел. дороги, по которой происходитъ значительное торговое движеніе, но еще важнѣе для уѣзда судоходная р. Березина и маленькія рѣки, по которымъ сплавляется много лѣса. Березинская водная система (см. это сл.), проходящая чрезъ уѣздъ и соединяющая бассейны Днѣпра и Западной Двины, утратила значеніе, вслѣдствіе крайне плохого состоянія. Хлѣбопашество въ уѣздѣ въ плохомъ состояніи (кромѣ немногихъ помѣщичьихъ имѣній) и хлѣба недостаетъ на продовольствіе жителей. Онъ привозится изъ черноземныхъ губерній по желѣзной дорогѣ. Изъ кустарныхъ промысловъ особенно выдѣляется лѣсной. Въ 1887 году рубкой, выдѣлкой и сплавомъ лѣсного матеріала занималось 8200 человѣкъ. Крестьяне приготовляютъ слѣдующія деревянныя издѣлія: бочки, ушаты и ведра (сосновые и дубовые), сани и полозья для саней, лодки дубовыя для рыбаковъ, съ дубовымъ дномъ для перевозки грузовъ и сосновыя—для легкаго плаванія; кромѣ того крестьяне выдѣлываютъ коробки изъ березовой коры (вереньки), корзины, шляпы изъ древесной коры и соломы и лапти. Крестьяне приготовляютъ также грубое сукно изъ шерсти и льна. Уѣздъ по заводской и фабричной дѣятельности занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ губерніи. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ 43, въ томъ числѣ винокуренныхъ 11, смолокуренныхъ и дегтярныхъ—10 и 1 фабрика сапожныхъ шпилекъ. *А. В.*

Борисовъ (Владиміръ Адреевичъ)—историкъ и археологъ, родился въ 1808 году въ селѣ Нижній Ландехъ, гороховецкаго у. Владимірской губ., въ старинной купеческой семьѣ. По выходѣ изъ приход. училища, долженъ былъ заниматься торговлей; но случайно найденная имъ библіотека его предковъ, гдѣ среди разныхъ историческихъ сочиненій и описаній путешествій сохранилось нѣсколько древнихъ грамотъ и два хронографа, переписанные рукою его дѣда, еще въ 1786 г., мало по малу стала привлекать его вниманіе; появилось желаніе ознакомиться съ отечественными древностями, и это желаніе все болѣе и болѣе развивалось подъ вліяніемъ выписываемаго имъ «Московскаго Телеграфа», образовавшагося тогда общества любителей чтенія изъ молодыхъ купцовъ. Тогда-же Б. сошелся съ свящ. М. Діевымъ, который приохотилъ его къ занятію шуйскими древностями. Б. принимается за веденіе замѣтокъ о г. Шуѣ, собираетъ старинные акты, относящіеся къ исторіи этого города (которые впослѣдствіи вошли въ «Историческіе акты») и, наконецъ, выступаетъ въ литературѣ (впервые въ 1837 г.) съ разнаго рода историческими и археологическими статейками и замѣтками, и историческими документами, печатаемыми въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду», «Московскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», «Москвитянинѣ», «Владимірскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» и др. Съ 1838 г., года возникновенія «Владимірскихъ губернскихъ Вѣдомостей», до самой смерти Б. принималъ самое дѣятельное участіе по редакціи ихъ (одно время былъ даже редакторомъ неоффиціальнаго отдѣла) и помѣстилъ множество своихъ историческихъ статей. Самымъ крупнымъ его историческимъ трудомъ было «Описаніе г. Шуи и его окрестностей», изд. въ 1851 г. За занятія по отечественной исторіи, въ 1858 году получилъ званіе личнаго почетнаго гражданина и серебряную медаль. Ср. ст. Тихонравова въ «Владимірскихъ губ. Вѣдомостяхъ», за 1862 г., № 4; въ «Московскихъ Вѣдом.», за 1862 г., № 31 и въ «Трудахъ Владимір. статист. комитета», вып. 9. *В. Р.*

Борисовъ-Глѣбль—городъ Рязанскаго княжества, а теперь пустое городище между Пронскомъ и ст. Рязанью, на правомъ берегу Оки. Въ 1180 г. вел. кн. Всеволодъ III предпринялъ походъ на Рязань и по пути взялъ Б.-Глѣбль, такъ названный, очевидно, во имя св. Бориса и Глѣба. Никонова лѣтопись, слѣдо-

вательно, неправильно сдѣлала изъ этого одного два города, Борисовъ и Глѣбовъ. *А. Э.*

Борисовы.—Фамилій Борисовыхъ весьма много. Изъ нихъ одна принадлежитъ къ древнѣйшему дворянству. Въ 1527 г. Василій, Нечай, Михаилъ и Романъ Б. получили отъ вел. кн. Василья Ивановича подтвердительную грамоту на вотчину отца ихъ Бориса, Матвѣева сына.—Яковъ Захарьевичъ былъ воеводою въ казанскомъ походѣ 1544 и въ шведскомъ 1549 г. Андрей Михайловичъ — воеводою въ казанскомъ походѣ 1544 г. и въ полоцкомъ 1551 г.; Леонтій Константиновичъ убитъ въ зимнемъ казанскомъ походѣ 1550 г. Ѳедоръ Ивановичъ убитъ при взятіи Казани 20 окт. 1552 г. Имена обоихъ вписаны въ сунодикъ моск. Успенскаго собора.—Василій Петровичъ и Тимофей Васильевичъ упоминаются на свадьбѣ кн. Андрея Ивановича Старицкаго съ княжною Ефросиніею Андреевною Хованскою, въ январѣ 1533 г.—Григорій и Иванъ Тимофеевичи упом. на свадьбѣ князя Владиміра Андреевича Старицкаго (сына Андрея Ивановича) съ Евдокіею Михайловною Нагово 31 мая 1550 г. Михаилъ Васильевичъ былъ воеводою въ Юрьевѣ-Ливонскомъ (Дерптѣ) въ 1563 г. Григорій Никитичъ—воеводою въ Рославлѣ въ 1585 и въ Черниговѣ въ 1592 г. Въ XVII в. Борисовы значутся въ стряпчихъ, городовыхъ дворянахъ и стольникахъ. Пятьдесятъ четыре Борисовыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 г. Григорій и Ѳедоръ Григорьевичи были стольниками Петра В. Различныя вѣтви рода Борисовыхъ употребляютъ два разныхъ герба, изъ которыхъ одинъ помѣщенъ во II ч. Герб. № 92, а другой въ VIII ч. того же Герб. № 19.

Борисо глѣбскіе монастыри:—1) 2 кл. мужской въ г. Гродно, на Мостовой ул., въ бывшемъ римско-католич. монастырѣ бернардинокъ, основанномъ въ 1621 г. Прежній монастырь, называвшійся Коложанскимъ, съ каменной церковью, находился на правомъ высокомъ берегу р. Нѣмана при впаденіи въ него р. Городничанки. Нѣманъ, подмывая ежегодно подножіе горы, былъ причиною того, что въ 1845 г., вслѣдствіе обрушившейся части горы, въ лѣвой стѣнѣ монастырской церкви образовалась трещина, а при продолжительныхъ обвалахъ горы—монастырю стала грозить опасность, въ виду чего церковь въ 1852 г. переведена была въ заштатный монастырь бернардинокъ, который въ 1854 г. по Высочайшему повелѣнію переданъ Борисо-глѣбскому монастырю. Въ 1853 г. часть стѣнъ Коложанской церкви, съ потолкомъ и крышей рушились; въ 1872 г. устроена въ развалинахъ ея, въ среднемъ полукружіи алтарной части, временная часовня. Первоначальное основаніе коложанской церкви относится къ XII стол. ко времени княженія Бориса и Глѣба, получившихъ Гродненскій удѣлъ, по смерти князя Всеволода Даниловича. Въ XVII в. Коложанскій монастырь былъ разоренъ и еще въ 1680 г. церковь его стояла пустою. Затѣмъ въ монастырѣ мы находимъ уніатскихъ монаховъ базиліанъ, при чемъ учреждена была коложинская уніатская архимандрія. Въ 1839 монастырь обращенъ въ православный. Церковь коложанская замѣчательна по акустическому устройству ея стѣнъ, въ которыя вложены длинные горшки, съ обращенными внутрь храма отверстіями (такъ назыв. «голосники»). Монастырь имѣлъ чудотворную икону Божіей матери, перенесенную въ новую церковь и замѣчательный древній архивъ, въ которомъ были грамоты королей и записки частныхъ лицъ съ 1480 г., писанные на русскомъ языкѣ. При монастырѣ находился большой фруктовый садъ. *Ф. Ш.*

2) въ Переславлѣ Залѣскомъ, Владимірской губ. — **Борисоглѣбскій - Песоцкій.** Въ этомъ храмѣ почиваютъ мощи преподобнаго Корнилія затворника, бывшаго инокомъ этого монастыря, † 1693 года; умершій схимникомъ преподобный былъ погребенъ въ особой часовнѣ рядомъ со возобновителемъ обители схимонахомъ Адріаномъ. Мощи препод. Корнилія были свидѣтельствованы св. Димитріемъ Ростовскимъ, который и освѣщалъ соборный храмъ. Въ алтарѣ сохранился шелковый антиминсъ съ своеручной записью святителя. Мощи преп. Корнилія, въ открытіи которыхъ принимала особенное участіе царевна Наталія Алексѣевна, были поставлены въ придѣльномъ храмѣ, и св. Димитріемъ тогда же въ честь его были написаны Кондакъ и Тропарь. Въ церковныхъ лѣтописяхъ не мало сохранилось записей о чудесахъ преподобнаго. *А. Т.*

3) **Новоторжскій** 2-го класса мужской монастырь, Тверской губерніи, въ г. Торжкѣ, на берегу рѣки Тверцы, основанъ въ 1038 г. преподобнымъ Ефиміемъ, родомъ изъ Угріи (Венгрія). Онъ былъ болгариномъ и главнымъ конюшимъ кн. Бориса и Глѣба. По убіеніи св. князей онъ удалился на это мѣсто и основалъ здѣсь церковь во имя Бориса и Глѣба, а потомъ и обитель, въ которой былъ архимандритомъ. Въ 1166 г. монастырь былъ раззоренъ кн. Святополкомъ Ростиславичемъ, въ 1181 г. кн. Константиномъ и Святославомъ Всеволодовичемъ, въ 1237 г. татарами, а въ концѣ XIII в. литовцами; отъ всѣхъ раззореній уцѣлѣла только одна церковь, основанная Ефремомъ. Нынѣ въ монастырѣ три церкви; соборная церковь Бориса и Глѣба, построенная на мѣстѣ старой въ 1781 г., на иждивеніе Екатерины II; въ ней покоятся мощи св. Ефрема, найденныя въ 1572 г., при нихъ глава его брата Георгія, убитаго вмѣстѣ съ кн. Борисомъ, и мощи Аркадія, ученика св. Ефрема. Въ монастырской ризницѣ хранятся деревянные сосуды, которые употреблялъ преп. Ефремъ во время священнодѣйствія. При монастырѣ духовное училище и духовное правленіе.

Борисоглѣбскій порогъ—на р. Волгѣ, Тверской г., ржевскаго у., къ СЗ. отъ Ржева, имѣетъ 30 саж. протяженія и не препятствуетъ судоходству; глубина на немъ 4½ фута.

Борисоглѣбскъ—уѣздный городъ Тамбовской губ., на лѣвомъ берегу рѣки Вороны, въ пяти верстахъ отъ впаденія ея въ рѣку Хоперъ, станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги, лежитъ подъ 51° 22′ сѣв. шир. и 59° 44′ вост. долготы (отъ Ферро), въ 170 верст. къ ЮВ. отъ губернскаго города, 1241 верста отъ Спб. и 637 верстъ отъ Москвы. Городъ возникъ въ 1645 — 1650 гг., какъ выра-

жается лѣтописецъ «для береженья» отъ набѣговъ безпокойныхъ крымскихъ, азовскихъ и ногайскихъ людей, которые «прохаживали изгономъ и тѣ всѣ мѣста воевали, людей побивали и въ полонъ служивыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей имали». Петръ Великій, предположивъ покорить Азовъ, сдѣлалъ Б. временнымъ депо для заготовки лѣса къ постройкѣ каботажнаго флота, что не мало содѣйствовало привлеченію сюда населенія и развитію здѣсь промышленности. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Б. приписанъ былъ къ Азовской губерніи. Въ 1719 г., когда границы губерній вторично были измѣнены, Б. вошелъ въ Тамбовскую провинцію, въ 1732 г. перечисленъ въ Воронежскую губ., а въ 1779 г., когда образовано было Тамбовское намѣстничество, — Б. былъ сдѣланъ однимъ изъ 15-ти уѣздныхъ городовъ намѣстничества. Весьма выгодное географическое положеніе города, связаннаго водянымъ путемъ съ портами Азовскаго и Чернаго морей (Ворона, Хоперъ, Донъ, Азовское море; Ворона въ низовьяхъ способна къ сплавному судоходству), въ значительной степени влекло къ нему произведенія нетолько своего уѣзда, а также уѣздовъ кирсановскаго и балашовскаго и вообще всей южной половины губерній и смежныхъ уѣздовъ губ. Саратовской и Воронежской. Въ Борисоглѣбскѣ существуетъ весьма оживленная пристань, по близости къ Хопру, наз. Хоперской. Еще въ 1870-хъ годахъ въ здѣшней пристани грузилось слишкомъ 250000 четв. зерна и муки; въ Б. на луговой сторонѣ Хопра и Вороны ежегодно строилось до 2000 барокъ, отправлявшихся съ товарами въ Ростовъ и Таганрогъ; ежегодно здѣсь бывало до 10000 бурлаковъ Проведеніемъ Грязе-Царицынской дороги, Б. связался съ Царицынымъ, и слѣдовательно съ Приволжскимъ краемъ, съ одной стороны, и съ портами Балтійскаго моря, съ другой, и быстро сдѣлался однимъ изъ бойкихъ хлѣботорговыхъ пуктовъ черноземнаго края, черезъ который направляются въ Спб. и Москву хлѣбъ, лѣсъ, керосинъ, рыба, икра, арбузы, а также соль изъ озеръ Астраханской губ., которою снабжается весь районъ желѣзной дороги. Въ 1890 году, на участкѣ Грязи-Борисоглѣбскъ (199 верстъ) выручено по перевозкѣ грузовъ и др.—3418925 руб., на версту—17181 руб. По свѣдѣніямъ 1885 года въ Б.—13007 жителей об. п. (6325 м. п. и 6682 ж. п.), почти исключительно православныхъ. Въ Борисоглѣбскѣ имѣется женская (4-хъ кл.) и муж. 6 кл. прогимназіи, техническое желѣзнодорожное училище, 2 приходскихъ городскихъ училища и др. Изъ ярмарокъ выдается казанская (6 іюля), продолжающаяся 3 дня, имѣющая важное (мѣстное) экономическое значеніе.

Борисоглѣбскій уѣздъ занимаетъ юго восточную часть Тамбовской губерніи Пространство 6515,7 кв. вер. или 7415,2 кв. км. Поверхность уѣзда ровная, почва — прекрасный черноземъ съ песчаною подпочвою, мѣстами попадаются солончаки. Уѣздъ орошаетъ, главнымъ образомъ, рѣка Ворона, протекающая черезъ всю восточную часть его и служащая для сплава лѣса (при устьѣ судоходна). Хоперъ, притокъ Дона, только прикасается къ борисоглѣбскому уѣзду, протекая (12 верстъ) вблизи границы, и принимаетъ въ себя, въ 5-ти верстахъ ниже Борисоглѣбска, р. Ворону, берега которой покрыты лѣсомъ и мѣстами болотисты, вслѣдствіе разливовъ, иногда достигающихъ до 6-ти верстъ. По западной части уѣзда протекаетъ рѣчка Савала, также притокъ Хопра, а рр. Елань и Карагань въ Б. уѣздѣ берутъ только начало. Незначительныхъ рѣчекъ въ уѣздѣ много. Озера незначительны и они группируются по теченію Вороны и Савалы. По южной границѣ уѣзда проходитъ Грязе-Царицынская жел. дор. По площади лѣса Б. уѣздъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ губерніи; лѣсистость уѣзда, т. е. отношеніе площади лѣса къ общей площади земли=0,06, а площадь лѣса=43,3 тыс. десят.; въ казенномъ завѣдываніи находятся 4 лѣсныхъ дачи, состоявшихъ одно лѣсничество (слишкомъ 3000 десят.) изъ соединенныхъ уѣздовъ кирсановскаго и борисоглѣбскаго; лучшіе лѣса лежатъ по берегамъ р. Вороны и Хопра; здѣсь уцѣлѣлъ довольно значительный сплошной участокъ Теллерманскаго или Тиллеорманскаго лѣса, столь извѣстнаго въ актахъ XVI и XVII столѣтій, о дубѣ котораго такъ заботился Петръ Великій. О красотѣ и богатствѣ этой рощи—см. въ статьѣ А. Рудзскаго, «Письма о русскихъ лѣсахъ; Теллермановская роща. Борисоглѣбскія дачи» («Сельск. Хоз. и Лѣс.», Журн. М. Г. И., 1863, 7); лѣсъ состоитъ изъ лиственныхъ породъ и между ними преобладаетъ дубъ, достигающій размѣровъ годныхъ для корабельныхъ построекъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что лѣсная растительность борисоглѣбскаго уѣзда представляетъ гораздо болѣе разнообразія, чѣмъ растительность другихъ уѣздовъ Тамбовской губерніи, напр., тополь, ясень и илимъ — растутъ только въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ. Изъ кустарниковъ распространенъ дикій персикъ (Amygdalus nana), изъ косточекъ котораго дѣлаютъ масло; осина, кленъ, вязъ и ольха здѣсь также растутъ обильнѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Лѣсные промыслы развиты слабо, хотя встрѣчается въ отдѣльныхъ селахъ (Б. и М. Алабухи) бондарный промыселъ, выдѣлка деревянной посуды (изъ дуба), колесное и дужное производства. Лѣсъ на издѣлія крестьяне покупаютъ въ прекрасной дачѣ Хрѣниковыхъ (до 10000 десят.), близъ села М. Грибановка. По подворной переписи 1880 г. въ уѣздѣ было: 123 бондаря, 108 колесниковъ, 19 санниковъ и 14 дужниковъ — всего 264 человѣка. Въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ существуютъ въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ фруктовые сады, въ которыхъ растутъ нѣжныя породы яблонь, грушъ, сливъ, вишенъ, черешни, бергамоты и даже иногда встрѣчается (рѣдко) грецкій орѣшникъ, что указываетъ на южный характеръ климата уѣзда. Коневодство, въ силу обилія роскошныхъ пастбищъ, въ уѣздѣ издавна привилось; имъ занимаются даже многіе крестьяне, которые владѣютъ почти сотнею конскихъ заводовъ. Крупные заводы принадлежатъ Дубовицкимъ и Пустоваловымъ,—на которыхъ разводятся рысаки и отчасти верховыя лошади. Западная часть

уѣзда изобилуетъ курганами, которые по направленію теченія Савалы идутъ къ новохоперскому уѣзду Воронежской губерніи. Курганы эти весьма различной величины, и самый большій во всей губерніи, называемый «Княжескимъ», находится вблизи села Бурнака (75 в. отъ Б-ка), Борисоглѣбскаго у. Въ уѣздѣ въ 1885 г. было населенія 245556 ч. (119717 м. п. и 125830 ж. п.), а вмѣстѣ съ г. Борисоглѣбскомъ — 258436 душъ об. п. (126042 м. п. и 132521 ж. п.), на квадр. версту приходится 39,7 челов. Движеніе населенія въ уѣздѣ по свѣдѣніямъ 1886 г.: родилось 6048 дѣтей (3511 мальчиковъ и 3337 дѣвочекъ), умерло 8452 дѣт. (4485 м. и 3967 дѣв.), браковъ—2596. Населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ 603. Изъ крупныхъ селъ отмѣтимъ: Бурнакъ, Большія Алабухи, Елань-Козловку, Большую Грибановку, Сукманово, Уварово и другія. Земледѣліе въ Б. уѣздѣ весьма развито; сѣется больше всего ржи, пшеницы и овса. Въ 1880 г., показано въ Б. уѣздѣ 35158 жилыхъ помѣщеній (каменныхъ—430, кирпичныхъ—34640, мазанокъ—92); на 100 десятинъ общаго пространства уѣзда пахатной земли приходится 74,1 дес., средній размѣръ дворянскихъ имѣній—671 дес.; на 1 дворъ приходится — 7,2 десятинъ. Въ 1888 году собрано урожая: озимой и яровой ржи—969197 четв. (посѣяно 125488 четв.), на 1 душу обоего пола сельскаго населенія — 53,65 пуд.; пшеницы озимой—24380 четв. (посѣвъ—2174 четв.), на душу об. п.—1,59 пуд.; пшеницы яровой—52409 четв. (посѣвъ—8701 четв.), на душу об. п.—3,00 пуда; овса собрано—715672 четв. (посѣвъ—130745 четв.), ячменя—16170 четв., гречихи—62022, проса — 150471 четв.; урожай на десятину выразился для: озимой ржи—10,9 четв.; озимой пшеницы—5,9 четв.: для овса—10,6; ячменя—7,8; гречихи—4,3; проса—5,0; картофеля—56,0 четв.; льна—4,4 и для конопли—6,5 четвертей. Въ среднемъ съ одной десятины сѣна собрано отъ 60—90 пудовъ. Бахчеводствомъ также занимаются во многихъ мѣстахъ уѣзда. Продукты земледѣлія служатъ главными статьями отпускной торговли, направляясь черезъ Борисоглѣбскъ, по Грязе-Царицынской дорогѣ, рожь—въ Ревель, Ригу, Либаву и Спб., пшеница—на Москву, подсолнечное сѣмя и масло изъ него выдѣлываемое—на Калугу, Москву и др. сѣверные города. Маслобойное производство — крупная статья дохода. Въ Борисоглѣбскѣ—двѣ маслобойни, а въ уѣздѣ ихъ слишкомъ 20, содержимыхъ мѣстными крестьянами и дѣйствующихъ конными приводами. Успѣшное разведеніе подсолнечника указываетъ на весьма тучный черноземъ. Масличными сѣменами занята 1/7 часть посѣвнаго поля. Въ хорошій годъ подсолнечника собирается 70—80 пуд. съ десятины. Масло продается по 4 и бол. руб. за пудъ. Сахарная торговля сосредоточена въ г. Борисоглѣбскѣ, гдѣ дѣлаются заказы не только въ уѣздные города, но и въ Тамбовъ. По свѣдѣніямъ 1888 г. въ уѣздѣ (безъ гор. Б.) земство расходовало на содержаніе 46 школъ 19897 руб., т. е. 432 р. на училище. Учащихся было: 3621 мальчика и 270 дѣв.; учителей—61. Литература уѣзда — см. Тамбовская губ.

Борисполь—мѣст. Полтавской губ. переяславскаго уѣз., въ 48 вер. къ СЗ. отъ уѣзднаго гор., число жит. 5612 д. об. п., 1160 дворовъ. Мѣстечко основано въ 1665 г. Въ Б. 5 православныхъ церквей, 2 евр. молитв. дома, школа, богадѣльня, аптека, 4 пост. двора, 24 пит. дома, 64 лавки, 2 раза въ недѣлю базаръ, 4 ярмарки, 3 мельничныхъ топчака.

Борисѳенъ — греческое названіе Днѣпра (см. это сл.).

Борисъ I, также Богорисъ или Михаилъ Борисъ—сынъ Пресьяма, болгарскій царь съ 852 по 890 г. Онъ сперва боролся съ сербами и франками, по большей части неуспѣшно, и рано пришелъ къ убѣжденію о необходимости принять христіанство и только нѣкоторое время не рѣшался—въ которую сторону обратиться: къ Цареграду или къ Риму. Наконецъ, вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу Цареграда и въ 800 г. Б. вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ, вельможами и народомъ былъ крещенъ епископомъ, присланнымъ отъ патріарха Фотія. Потомъ, вслѣдствіе притязаній Константинопольской церкви на главенство въ Болгаріи, Б. снова обратился къ папѣ съ просьбой назначить самостоятельнаго болгарскаго патріарха, но и эти переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ. Тогда болгарское духовенство обратилось въ Цареградъ и въ 870 г. въ Константинополѣ былъ назначенъ для Болгаріи первый архіепископъ Іосифъ и 10 епископовъ. Послѣ смерти Меѳодія (885 г.), его ученики, прогнанные изъ Моравіи, пришли въ Болгарію и окончательно утвердили здѣсь христіанство. Около 890 г. Б. отрекся отъ престола и постригся въ монахи, оставивъ Болгарію сыну Владиміру, который очень недолго былъ царемъ, уступивъ царство знаменитому брату своему—Симеону. *И. Л.*

Борисъ II, правнукъ Бориса I, сынъ царя Петра, послѣдній царь Придунайской Болгаріи, изъ древней династіи. Онъ вступилъ на престолъ 969 г., но въ этомъ же году русскій князь Святославъ занялъ его главный городъ Преславль, а Бориса лишилъ свободы. Въ 971 г. византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій-Рыжій занялъ для себя Болгарію и Б. вмѣстѣ съ братомъ его Романомъ держалъ въ плѣну въ Цареградѣ. Въ 978 г. братья бѣжали на родину, но тамъ Б. не былъ узнанъ и убитъ стрѣлою одного изъ болгарскихъ солдатъ сторожевого отряда. *И. Л.*

Борисъ.—Въ Новгородѣ было нѣсколько посадниковъ съ этимъ именемъ. О первомъ изъ нихъ по времени лѣтописи сообщаютъ только то, что онъ прибылъ изъ Кіева въ 1120 г. присланный Владимиромъ Мономахомъ. То обстоятельство, что онъ прибылъ изъ Кіева, по желанію князя, подало поводъ къ разнаго рода предположеніямъ, изъ которыхъ, кажется, самымъ несостоятельнымъ будетъ то, что въ это время посадники въ Новгородѣ поставлялись безъ вѣдома гражданъ. Вѣроятнѣе думать, вмѣстѣ съ Н. И. Костомаровымъ, что его знали и новгородцы или же онъ просто былъ намѣстникомъ Владиміра. Второго и третьяго Б. извѣстенъ только годъ смерти. 1312 и 1417 г. Четвертый Борисъ Юрьевичъ, о которомъ даетъ только свѣдѣнія серебряная артосная

панагія съ надписью, относящейся къ 1436 г., гдѣ и приведено имя этого посадника (см. «Историч. и хронологическій опытъ о новгородскихъ посадникахъ», М., 1821 г.). *В. Р.*

Борисъ — посадникъ псковскій, жившій въ началѣ XIV ст., извѣстенъ укрѣпленіемъ и украшеніемъ города Пскова. Въ 1308 г. онъ вымостилъ торговую площадь, а въ слѣдующемъ году продолжилъ Довмонтову стѣну («плитяну стѣну», какъ сказано въ лѣтописи) отъ церкви св. Петра и Павла до р. Великой.

Борисъ Александровичъ—великій князь тверской, младшій изъ двухъ сыновей Александра Ивановича вел. кн. тверского. Родился въ Твери, около 1399 г.; по смерти отца и старшаго брата, умершихъ одинъ за другимъ отъ язвы, сѣлъ на княженіе тверское, въ 1427 г. Тверское княжество, хотя въ это время и было однимъ изъ значительнѣйшихъ и сильнѣйшихъ удѣльныхъ княжествъ, но, обезсиленное сначала борьбою съ московскими князьями за великокняжескій столъ во Владимірѣ, а затѣмъ собственными смутами и раздорами князей, легко могло подвергнуться вліянію какого либо сильнѣйшаго князя. Б. хорошо понималъ это, не велъ внутренней борьбы съ удѣльными князьями, а все свое вниманіе обратилъ на отношенія къ Москвѣ и Литвѣ, на поддержаніе самостоятельности княжества. Для достиженія этой цѣли онъ счелъ нужнымъ примкнуть къ Литвѣ, заключилъ съ Витовтомъ (въ авг. 1427 г.) союзъ, по которому обязывался быть за одно съ литовскимъ княземъ, «при его сторонѣ», и помогать ему на всякаго безъ исключенія, за что Витовтъ съ своей стороны обѣщался оборонять Б. А. отъ всякаго «словомъ и дѣломъ», а въ великое княжество Тверское, «въ земли и воды его», не вступаться. Въ силу этого договора въ слѣдующемъ году Б. выслалъ свою рать на Новгородъ, съ которымъ воевалъ тогда Витовтъ. По смерти Витовта (27 октября 1430) онъ вступилъ въ союзъ съ Свидригайломъ на прежнихъ условіяхъ и помогалъ ему въ борьбѣ съ Витовтовымъ братомъ Сигизмудомъ Кейстутовичемъ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1430—35). Въ происходившей въ это время борьбѣ Василія Васильевича Московскаго съ Юріемъ Галицкимъ, Б. Ал. не принималъ никакого участія, не смотря на то, что перебѣжчики съ той и другой стороны (бояринъ Всеволожскій, Иванъ Можайскій, Василій Косой, самъ Василій Васильевичъ и др.) по долгу живали въ Твери и побуждали къ тому Б. Но онъ не трогался; и только когда его союзникъ въ Литвѣ былъ окончательно разбитъ, а за Василія Васильевича стало все Московское княжество, онъ заключилъ съ послѣднимъ договоръ, по которому, сохраняя равенство положеній, называлъ великаго князя московскаго только «братомъ», отказывался отъ союза съ Литвой и обязывался помогать Василію II въ его борьбѣ съ врагами. Годъ заключенія договора точно неизвѣстенъ, но уже въ 1440 г. Б. посылалъ свои отряды на помощь Василію Васильевичу, воевавшему съ Новгородомъ. При помощи его войскъ боролся Василій съ Шемякою, въ 1446 году, и въ томъ же году онъ самъ стоялъ съ войскомъ подъ Ржевомъ, который ему пожаловалъ князь московскій. Но такъ какъ Ржевомъ хотѣлъ владѣть и Казиміръ Литовскій, то, чтобъ удержать его за собою, Б. долженъ былъ вступить въ союзъ съ Казиміромъ (1449), сохраняя въ то же время «миръ и докончаніе» съ Василіемъ Московскимъ; чрезъ три года (въ 1452 году) выдалъ свою дочь за сына Васильева—Іоанна, а въ слѣдующемъ (1453 или 1454) возобновилъ съ нимъ прежній договоръ—«быть вмѣстѣ на татаръ, на ляховъ, на литву, нѣмцевъ и вообще всякаго недруга». Дружественныя его отношенія съ московскимъ княземъ не прекращались и до самой его смерти, произошедшей въ 1461 г., 10 февраля. Б. былъ женатъ дважды: 1) на Анастасіи Андреевнѣ, княжнѣ можайской, отъ которой имѣлъ дочь Марію, выданную за Іоанна Васильевича Московскаго, во 2) на Анастасіи Александровнѣ, княжнѣ суздальской, и отъ этого брака имѣлъ двухъ сыновей Михаила и Александра, изъ которыхъ первый былъ послѣднимъ независимымъ тверскимъ княземъ. *В. Р.*

Борисъ Александровичъ — удѣльный князь Микулинскій, старшій изъ двухъ сыновей Александра Ѳедоровича Микулинскаго, отъ брака съ Марьей Ивановной, княжной ярославской. Родился въ г. Микулинѣ (теперь село Микулино-Городище, на р. Шошѣ, старицкаго уѣзда Тверской губерніи), около 1412 г. По смерти отца, наслѣдовалъ его удѣлъ въ 1435 г.; выстроилъ на правомъ берегу Шоши церковь въ честь Бориса и Глѣба, въ зарѣчной слободѣ Микулина (1447). Церковь эта давно уже не существуетъ. Умеръ въ Микулинѣ въ 1460 г. *В. Р.*

Борисъ Андреевичъ—князь новгородскій и затѣмъ костромской, младшій изъ трехъ сыновей Андрея Александровича, отъ брака его съ Василисой Дмитріевной, внукой Бориса Ростовскаго. Кромѣ его участія въ избраніи новгородскаго архіепископа Ѳеоктиста (въ 1299), да времени его смерти въ Костромѣ, 26 февраля 1303 г., въ лѣтописяхъ о немъ нѣтъ никакихъ упоминаній. *В. Р.*

Борисъ Васильевичъ — князь Волоцкій или Волоколамскій, шестой изъ семи сыновей Василія Васильевича Темнаго, великаго кн. московскаго, отъ брака съ Маріей Ярославовной, княжной Боровской. Родился Б. въ Москвѣ 21 іюля 1449 г. По смерти отца (въ 1462 г.), получилъ въ удѣлъ Волоколамскъ, Ржевъ, Рузу, а также волости и села Марьи Голтяевой, бабки своей по матери. Будучи не въ силахъ бороться противъ объединительной политики своего брата, великаго князя, стремившагося къ уничтоженію удѣловъ, онъ былъ не болѣе, какъ подручникъ, пособникъ Іоанна. Въ 1468 г. сопровождалъ его во Владиміръ; въ 1471 — 1478 гг. ходилъ съ нимъ въ походъ на Новгородъ; въ 1472 г., по зову Іоанна, стоялъ съ своими полками на Окѣ въ виду войскъ Ахмата, хана Золотой Орды, осаждавшаго гор. Алексинъ, черезъ 8 лѣтъ на Угрѣ, противъ того же хана; въ 1485—1486 гг. ходилъ съ нимъ на Тверь, и, наконецъ, въ 1491 году, по требованію великаго князя, высылалъ своихъ воеводъ на помощь Менгли - Гирею, крымскому хану, другу

Іоаннову, воевавшему тогда съ ханами Золотой Орды. Но всюду сопровождая и помогая Іоанну, онъ не былъ въ то же время молчаливымъ свидѣтелемъ его дѣяній, направленныхъ, какъ уже сказано выше, главнымъ образомъ, на уничтоженіе удѣловъ. Захватъ ли земель безъ раздѣла съ братьями, или какое-либо нарушеніе ихъ правъ со стороны Іоанна одинаково служило поводомъ для Бориса къ выраженію неудовольствія и даже возникновенію между братьями ссоры. Въ 1472 году умеръ Юрій Васильевичъ Дмитровскій бездѣтнымъ, умолчавъ въ своемъ завѣщаніи объ удѣлѣ; Іоаннъ овладѣлъ имъ. Борисъ разсердился, но черезъ два года былъ примиренъ съ нимъ, благодаря вмѣшательству матери, уговорившей Іоанна дать ему Вышгородъ и Сопкову слободу. Въ 1480 г. между братьями возникла новая ссора: къ Борису отъѣхалъ изъ Москвы кн. Оболенскій Лыко; Іоаннъ велѣлъ схватить его, нарушая тѣмъ старинное право отъѣзда. Тогда Б. съ братомъ Андреемъ Угличкимъ, рѣшившись защищать свои права вооруженною рукою, пошелъ ко Ржеву, оттуда къ Литовскому рубежу и вступилъ въ сношенія съ Казиміромъ. Не получивъ отъ него обѣщанной помощи, они стали искать примиренія съ Іоанномъ, но тотъ отказывалъ имъ. Обратились къ Пскову, воевавшему въ то время съ нѣмцами, но и тутъ потерпѣли неудачу. Къ счастію ихъ въ это время сдѣлалъ нашествіе Ахматъ, и Іоаннъ долженъ былъ примириться съ братьями и наградить ихъ за участіе въ походѣ; такъ, Б. получилъ всѣ села своего дяди по матери, Василія Ярославича. Слѣдующая и послѣдняя размолвка между Іоанномъ и Б. произошла въ 1491 г., по поводу заключенія въ тюрьму Андрея Угличкаго; въ 1492 г. Б. «отъѣзжалъ» отъ него. Умеръ въ Рузѣ, въ 1494 г., 25 мая. Тѣло его погребено въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ (1508 г.). Онъ былъ женатъ на княгинѣ Ульянѣ Михайловнѣ Холмской (1471 г.), отъ брака съ которой имѣлъ сыновей—Ѳедора, кн. Волоцкаго и Ивана, кн. Рузскаго, да дочь Анну. *В. Р.*

Борисъ Васильковичъ (Васильевичъ)—князь ростовскій, старшій изъ двухъ сыновей В. Константиновича, отъ брака его съ Маріей Михайловной, княжной черниговской, родился въ Ростовѣ 24 іюля 1231 г. По смерти отца, убитаго татарами въ 1238 г., близъ Ростова, въ Щереньскомъ лѣсу, получилъ въ удѣлъ Ростовъ. Князь этотъ извѣстенъ въ исторіи, какъ печальникъ земли русской предъ ханомъ Золотой Орды и Уловчіемъ, котораго ханъ назначилъ намѣстникомъ Руси. До 1258 г. втеченіе 14 лѣтъ побывалъ онъ въ Ордѣ болѣе 8 разъ, по приказу Батыя ѣздилъ даже въ Великую Татарію, къ хану Сартаку (1245); вмѣстѣ съ другими князьями старался оградить Русь отъ татарскихъ численниковъ, но напрасно, и въ 1258 году долженъ былъ даже сопровождать ихъ въ Новгородъ; наконецъ, въ 1277 г. отправился по требованію хана, съ женою и дѣтьми въ Орду для того, чтобы принять участіе въ походѣ татаръ на ясовъ (аланъ). Но по прибытіи въ Орду захворалъ и умеръ, 16 сент. Такъ повѣствуютъ лѣтописи: Воскресенская, Софійская, Новгородская 4-я и друг.; по другимъ же спискамъ смерть его относится къ 1264 году (Лаврентьев., Никонов. и друг.). Съ 1259 по 1264 или 1277 году въ лѣтописяхъ о немъ нѣтъ никакихъ упоминаній. Погребенъ Б. въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Отъ брака съ Маріей Ярославовной, княжной Муромской, оставилъ трехъ сыновей: Дмитрія, Константина и Василія. *В. Р.*

Борисъ (въ крещеніи Романъ) **Владиміровичъ**—любимый сынъ великаго князя Владиміра Святославича, Равноапостольнаго. По начальной Кіевской лѣтописи, онъ рожденъ отъ болгарыни и при второмъ раздѣлѣ земель получилъ въ удѣлъ Ростовъ, которымъ до того владѣлъ Ярославъ. Раньше, какъ видно изъ прибавленій къ нѣкоторымъ спискамъ лѣтописей, бывшихъ въ рукахъ у В. Н. Татищева, Б. былъ данъ Муромъ. Второй раздѣлъ произошелъ около 994—6 гг. Съ этого времени до 1015 г. въ лѣтописяхъ о Б. нѣтъ никакихъ упоминаній. Въ 1015 г. заболѣлъ Владиміръ, и Б. былъ призванъ въ Кіевъ. Вскорѣ по его прибытіи стало извѣстно о вторженіи печенѣговъ, и Владиміръ посылаетъ его съ дружиною для отраженія ихъ. Борисъ нигдѣ не встрѣтилъ печенѣговъ и возвращаясь обратно остановился на рѣкѣ Альтѣ. Здѣсь онъ узналъ о смерти Владиміра и о занятіи великокняжескаго стола Святополкомъ. Дружина предложила ему идти на Кіевъ и овладѣть престоломъ. Но Борисъ не хотѣлъ нарушать святости родовыхъ отношеній и съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе, вслѣдствіе чего дружина Владиміра покидаетъ его и онъ остается съ одними своими отроками. Между тѣмъ Святополкъ, который извѣщая Б. о смерти отца, предлагалъ быть съ нимъ въ любви и увеличить его удѣлъ, отправилъ Путшу и вышегородскихъ бояръ для убіенія брата: симпатіи къ Борису народа и дружины дѣлали его опаснымъ соперникомъ Святополка. Путша съ товарищами пришелъ на Альту, къ шатру Борисову, ночью на 24 іюля; услыхавъ пѣніе псалмовъ, доносившееся изъ шатра, Путша рѣшился обождать отправленія Б. ко сну. Едва только послѣдній, вдвойнѣ опечаленный и смертію отца и слухами о злодѣйскомъ намѣреніи брата, окончилъ молитву и легъ на свой одръ, какъ ворвались убійцы и копьями пронзили Б. и его слугу, родомъ венгра, именемъ Георгія, пытавшагося защитить господина собственнымъ тѣломъ. Еще дышавшаго Б. убійцы завернули въ шатерное полотно и повезли. Святополкъ, узнавъ что онъ еще живъ, послалъ двухъ варяговъ прикончить его, что тѣ и сдѣлали, пронзивъ его мечемъ въ сердце. Тѣло Б. тайно было привезено въ Вышгородъ и тамъ погребено въ церкви св. Василія. Такъ погибъ Б., любимый сынъ Владиміра и извѣстный своею любовію къ церковному пѣнію и молитвѣ, жертвою уваженія къ родовымъ понятіямъ, еще въ цвѣтущей юности (около 25 л.). Вскорѣ же палъ отъ рукъ убійцъ, подосланныхъ тѣмъ же Святополкомъ, и братъ Бориса—Глѣбъ. Его тѣло также было погребено Ярославомъ (уже въ 1019 г.) въ церкви св. Василія. Память обоихъ страдальцевъ осталась для Россіи священ-

ною. Русскіе люди и преимущественно княжескій родъ видѣли въ нихъ своихъ заступниковъ и молитвенниковъ. Лѣтописи полны разсказами о чудесахъ исцѣленія, происходившихъ у ихъ гроба, о побѣдахъ, одержанныхъ ихъ именемъ и помощію (напр. о побѣдѣ Рюрика Ростиславича надъ Кончакомъ, Александра Невскаго надъ нѣмцами), о паломничествѣ князей къ ихъ гробу (напр. Владиміра Владиміровича, кн. галицкаго, Святослава Всеволодовича—кн. суздальскаго) и т. д. Въ 1071 году церковь включила ихъ въ число святыхъ и съ того времени утвердился праздникъ Бориса и Глѣба 2 мая, день перенесенія ихъ мощей въ новую церковь, выстроенную кн. Изяславомъ Ярославичемъ въ Вышгородѣ. Въ 1115 г. ихъ мощи вновь торжественно перенесены русскими князьями въ построенную во имя Бориса и Глѣба каменную церковь, въ Вышгородѣ. Впослѣдствіи въ честь ихъ возникло много церквей и обителей въ разныхъ городахъ Россіи. До половины XVI ст. лѣтописецъ приводитъ болѣе 20 случаевъ построенія церквей въ честь ихъ. Самый фактъ убіенія служитъ для древнихъ лѣтописцевъ любимою темою для отдѣльныхъ сказаній, изъ которыхъ наидревнѣйшія и наиболѣе полныя приписываются преп. Нестору и черноризцу Іакову. «Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ», по сильвестровскому списку издано И. И. Срезневскимъ, съ предисловіемъ издателя, въ 1860 году. Въ лѣтописи подъ 1175 г. упоминается еще о мечѣ Бориса, принадлежавшемъ въ то время Андрею Боголюбскому. *В. Р.*

Борисъ Всеволодовичъ (Всеволодковичъ)—князь городенскій, старшій изъ трехъ сыновей Всеволода Давидовича Городенскаго, внукъ по матери Мономаха. Родился въ Городнѣ (теп. мѣстечко Городня, между р. Стыремъ и Горынью, въ Минской губерніи) около 1117 г. и извѣстенъ своимъ участіемъ въ борьбѣ Мономаховичей—племянниковъ съ дядями, принималъ сторону первыхъ. Въ первый разъ о его военныхъ подвигахъ лѣтописи говорятъ подъ 1144 г., когда онъ вмѣстѣ съ Всеволодомъ Ольговичемъ, великимъ княземъ кіевскимъ, ходилъ на Владимірка Галицкаго. Въ 1150 и 1151 г. онъ боролся вмѣстѣ съ Изяславомъ II Мстиславичемъ противъ Юрія Долгорукаго и въ 1169 г. дважды выступалъ съ войсками на помощь Мстиславу Изяславичу, добывая ему великокняжескій столъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ, равно неизвѣстно, былъ-ли онъ женатъ. *В. Р.*

Борисъ Вячеславичъ—Изгой, сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго (умершаго въ 1056 г.), отъ брака его съ Одой Леопольдовной, дочерью графа Штадскаго, родился около 1053 года и по смерти отца, когда въ Смоленскъ былъ переведенъ Игорь, вѣроятно, былъ увезенъ матерью въ Германію, откуда появился на Руси только въ 1077 г. Въ это время по смерти Святослава, Всеволодъ и Изяславъ спорили за великокняжескій столъ. Явившійся Борисъ воспользовался смутами и занялъ Черниговъ; но могъ держаться тамъ только 8 дней и убѣжалъ въ Тмутаракань, гдѣ княжилъ одинъ изъ Святославичей—Романъ. Вскорѣ за нимъ прибылъ въ Тмутаракань и знаменитый князь Олегъ Святославичъ. Но жить въ Тмутаракани праздно и спокойно эти воинственные князья не могли. Въ слѣдующемъ же году они набрали отряды половцевъ и съ ними выступили на Всеволода. Послѣдній встрѣтилъ ихъ на берегахъ рѣки Сожицы (Оржицы), между Золотоношей и Переяславомъ, и былъ ими разбитъ на голову. Борисъ и Олегъ заняли Черниговъ, но вскорѣ должны были бороться съ Изяславомъ. Произошла битва на Нѣжатиной Нивѣ, и Борисъ во время боя былъ убитъ—3 октября 1078 г. *В. Р.*

Борисъ Даніловичъ—сынъ Даніила Александровича Московскаго. Годъ рожденія его неизвѣстенъ. Въ 1304 г., во время борьбы Юрія Даниловича съ Михаиломъ Тверскимъ, былъ посланъ братомъ въ Кострому; но здѣсь былъ схваченъ тверитянами и отправленъ плѣнникомъ въ Тверь; впрочемъ, Іоаннъ вскорѣ освободилъ его и Б. вернулся (въ 1305 г.) въ Москву. Въ этомъ году вернулся изъ Орды и Юрій, безуспѣшно искавшій владимірскаго стола, и сталъ увеличивать свою волость, не разбирая средствъ. Вѣроятно его дѣйствія не нравились братьямъ: подъ 1307 г. лѣтописецъ извѣщаетъ объ отъѣздѣ Бориса и Александра въ Тверь. Сколько времени здѣсь онъ пробылъ, неизвѣстно; но въ сраженіи 1317 г. между тверскимъ и московскимъ князьями былъ на сторонѣ Юрія и взятъ въ плѣнъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. † 30 мая 1320 г. и погребенъ во Владимірѣ, въ церкви Богоматери. *В. Р.*

Борисъ Жидиславичъ — бояринъ-воевода великаго князя Андрея Боголюбскаго, отличившійся въ борьбѣ съ Мстиславомъ Изяславичемъ и Ростиславичами. Въ первый разъ онъ былъ посланъ Андреемъ Юрьевичемъ съ сильнымъ ополченіемъ на Мстислава въ 1169 году (1170 г.), вторично—въ 1172 г., когда онъ «держалъ весь нарядъ» въ войскѣ суздальскомъ. Борьба его съ Ростиславичами относится къ 1173 г. и началу 1174 г., борьба начавшаяся по поводу убіенія Глѣба Юрьевича, брата Андрея, и отказа Мстислава Ростиславича, занявшаго Кіевъ, выдать Андрею убійцъ. Суздальскія войска дважды были побиты, особенно сильно было пораженіе, нанесенное Мстиславомъ у Вышгорода.

Въ 1174 г. умеръ Андрей Боголюбскій. Ростовъ и Суздаль, по совѣту рязанскаго князя Глѣба, призвали къ себѣ племянниковъ Андрея, Мстислава и Ярополка Ростиславичей, а Владиміръ—меньшого брата его Всеволода Юрьевича. Между этими городами началась борьба, окончившаяся въ пользу Всеволода. Борисъ же Жидиславичъ принялъ сторону Ростиславичей и участвовалъ съ ними въ битвѣ на р. Колакшѣ, гдѣ Всеволодъ одержалъ побѣду и взялъ въ плѣнъ Бориса Жид. (1177). Б. Ж. былъ около 1174 г. новгородскимъ посадникомъ.

Борисъ Жирославичъ — новгородскій бояринъ, а не посадникъ, какъ сказано у Татищева; его новгородцы посылали въ 1195 г. къ Всеволоду III Юрьевичу съ просьбой отпустить сына на княженіе въ Новгородъ.

Борисъ Коломановичъ—сынъ венгерскаго короля Коломана и Евѳиміи, дочери

Владиміра Мономаха; послѣдняя, подозрѣваемая мужемъ въ невѣрности, была отослана супругомъ на родину, гдѣ родила сына Бориса. Венгерскіе историки—Прай и Туроцъ сомнѣваются въ законномъ рожденіи Бориса. Возмужавъ, Б. К., соединившись съ кн. Владиміркомъ Галицкимъ и Болеславомъ Польскимъ, сталъ оспаривать свои права на венгерскій престолъ у Белы Слѣпого, но былъ разбитъ и бѣжалъ къ франц. королю Людовику VII во время похода его въ Палестину, но оттуда удалился въ Константинополь, гдѣ вступилъ въ бракъ съ сестрою импер. Мануила. Вмѣстѣ съ послѣднимъ еще разъ воевалъ съ венгерскимъ кор. Гейзой и былъ убитъ 1156 г.

Борисъ Константиновичъ—князь городецко-суздальскій, третій сынъ Константина Васильевича, кн. суздальскаго. Умирая Константинъ назначилъ Суздаль Дмитрію, Нижній-Новгородъ — второму сыну Андрею и Городецъ — Борису. Въ 1365 г. умеръ бездѣтнымъ Андрей, и его удѣлъ хотѣлъ занять Дмитрій; но Борисъ предупредилъ его, и Дмитрій принужденъ былъ обратиться къ помощи великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго. Послѣдній уговаривалъ братьевъ мирно подѣлиться, но Борисъ не слушалъ; тогда онъ послалъ преп. Сергія звать его въ Москву на судъ; Борисъ не поѣхалъ. Сергій, по приказанію митрополита и великаго князя, затворилъ всѣ церкви въ Нижнемъ; но и эта мѣра не помогла. Послѣ этого были посланы изъ Москвы полки на помощь Дмитрію, и когда послѣдній приблизился съ ними и съ своею ратью къ Нижнему, Борисъ вышелъ къ нему на встрѣчу и сталъ просить мира, отступаясь отъ Нижняго Новгорода. Миръ ему былъ данъ и съ тѣхъ поръ Б. не нарушилъ установившагося между нимъ и братомъ согласія и былъ вѣрнымъ союзникомъ великаго князя: въ 1367 г. вмѣстѣ съ Дмитріемъ, своимъ братомъ, боролся съ монгольскимъ мурзой Булатъ-Темиромъ, грабившимъ ихъ земли; въ 1370 г., по требованію брата, ходилъ на Асана, царя болгаровъ; въ 1375 г. помогалъ Дмитрію Іоановичу въ борьбѣ его съ тверскимъ княземъ, и въ 1377 и 1378 гг. прославился побѣдами надъ мордвою, ограбившею удѣлъ его брата и сжегшею Нижній-Новгородъ. Въ 1383 г. умеръ Дмитрій Константиновичъ, князь суздальскій и нижегородскій. Борисъ въ это время находился въ Ордѣ у Тохтамыша и успѣлъ у него выпросить себѣ ярлыкъ на Нижегородскій удѣлъ. Сыновья же Дмитрія, Семенъ и Василій-Кирдяпа должны были удовольствоваться Суздалемъ; этимъ они, конечно, были недовольны, и, по возвращеніи изъ орды, съ помощію великаго князя начали войну съ дядей за Нижній-Новгородъ и даже Городецъ, на которой они получили ярлыкъ отъ хана; но вскорѣ помирились, уступивъ Борису Городецъ. Возвратясь въ Городецъ, Б. тѣмъ не менѣе не покидалъ мысли завладѣть и Нижнимъ. По смерти Дмитрія Донского (1389 г.), который, какъ уже сказано выше, не разъ высылалъ противъ него свои полки, отправился въ Орду хлопотать о Нижегородскомъ княжествѣ. Не заставъ въ Ордѣ Тохтамыша, отправившагося къ границамъ Персіи воевать съ Тамерланомъ, онъ нагналъ его на пути, болѣе мѣсяца странствовалъ съ нимъ и, наконецъ, вернулся съ ярлыкомъ отъ хана на Нижній (1390 г.). Но недолго пришлось Борису владѣть Нижнимъ. Въ 1392 г. Василій Дмитріевичъ, великій князь московскій, вмѣстѣ съ другими удѣлами получаетъ отъ хана ярлыкъ и на княжество Нижегородское. Въ томъ же году, по возвращеніи изъ Орды, отправилъ онъ въ Нижній пословъ, которымъ нижегородскіе бояре, не любившіе Бориса, предали городъ, объявивъ народу, что онъ теперь принадлежитъ уже московскому князю, а Бориса съ женою и дѣтьми въ оковахъ, по приказанію Василія I, развезли по разнымъ городамъ. Такъ рушилось Нижегородское княжество, ставшее съ 1392 г. владѣніемъ московскихъ князей. Въ 1393 г. Б. умеръ въ Суздалѣ, гдѣ и погребено его тѣло, въ Рождество-Богородицкомъ соборѣ. Борисъ извѣстенъ еще какъ строитель: въ 1372 году, въ видѣ оплота отъ набѣговъ мордвы, черемисъ и татаръ, основалъ г. Курмышъ, на р. Сурѣ (нынѣ уѣзд. гор. Симбирской губерніи), а за три года передъ этимъ поставилъ въ городѣ соборную церковь въ честь Архангела Михаила (1369 г.). Онъ былъ женатъ на дочери литовскаго князя Ольгерда, Маріи, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей: Даніила и Ивана, прозваніемъ Тугой-лукъ, которымъ въ 1412 г. удалось добыть ярлыкъ отъ Зелени-Салтана, хана кипчакскаго, на Нижній-Новгородъ; но они здѣсь пробыли недолго: въ 1417 г. мы видимъ ихъ въ Москвѣ, откуда на слѣдующій годъ они бѣжали обратно въ Нижній. Здѣсь въ этомъ-же году Иванъ умеръ, а вскорѣ послѣ него, вѣроятно, и Даніилъ. *В. Р.*

Борисъ Нѣгочевичъ—тысяцкій новгородскій, избранный новгородцами въ эту должность въ 1228 г.; но черезъ два года, во время голода и мора въ Новгородѣ, былъ лишенъ своей должности, дворъ его новгородцы разграбили и самъ онъ едва спасся въ Черниговъ, откуда вернулся въ Новгородъ только въ 1232 году.

Борисъ Юрьевичъ,—князь бѣлгородскій, а съ 1154 г. и туровскій, сынъ Юрія Долгорукаго, извѣстенъ своимъ участіемъ въ борьбѣ Юрія съ Изяславомъ, отъ котораго терпѣлъ не разъ пораженія. Про него лѣтописецъ говоритъ, что онъ далеко уступалъ отцу въ военныхъ доблестяхъ, и во время походовъ предавался пьянству вмѣстѣ со своею дружиною. По смерти отца долженъ былъ оставить Туровъ; умеръ въ Суздалѣ 2 мая 1159 г.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, царь и великій князь всея Руси, родился около 1551 г., вѣнчался на царство 1 сентября 1598 г., † 13 апрѣля 1605 г. Родъ Годуновыхъ вмѣстѣ съ Сабуровыми и Вельяминовыми-Зерновыми происходитъ отъ татарскаго мурзы Чета, въ крещеніи Захаріи, который въ 1329 г. выѣхалъ изъ Орды къ великому князю московскому Ивану Даниловичу Калитѣ и построилъ Костромской-Ипатьевскій монастырь. Старшая линія потомковъ Чета—Сабуровы, въ концѣ XV столѣтія уже заняла мѣсто среди знатнѣйшихъ родовъ московскаго боярства, тогда какъ младшая—Годуновы, выдвинулась столѣтіемъ позже при Грозномъ, во время Опричнины. Борисъ началъ службу при дворѣ Грознаго: въ 1570 г. онъ упоми-

нается въ Серпуховскомъ походѣ, состоящимъ при царскомъ саадокѣ (лукъ со стрѣлами), т. е. однимъ изъ оруженосцевъ царя. Въ 1571 г. Борисъ былъ дружкой на свадьбѣ царя съ Марѳой Васильевной Собакиной. Около 1571 года Б. упрочилъ свое положеніе при дворѣ женитьбой на дочери царскаго любимца извѣстнаго опричника Малюты Скуратова-Бѣльскаго Марьѣ Григорьевнѣ. Съ 1576 по 1579 г. Б. занималъ должность кравчаго. Въ 1580 году Грозный выбралъ сестру Бориса Ирину въ супруги царевичу Ѳеодору; тогда же Б. былъ пожалованъ въ бояре. Въ 1581 г. царь въ порывѣ гнѣва поразилъ смертельнымъ ударомъ своего старшаго сына Ивана и Ѳедоръ сдѣлался наслѣдникомъ престола. Благодаря своему уму, Б. умѣлъ не только сохранить свое положеніе, но и пріобрѣсти довѣріе Грознаго царя, который, умирая († 17 марта 1584), назначилъ Б. однимъ изъ опекуновъ къ Ѳеодору, такъ-какъ онъ, хотя и вступалъ на престолъ возрастнымъ (27 лѣтъ), былъ младенецъ по способностямъ. Этими опекунами, или членами верховной думы, долженствовавшей помогать Ѳеодору въ управленіи государствомъ были кромѣ Б.: Никита Романовичъ Юрьевъ, родной дядя Ѳеодора по матери, кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскій, кн. Ив. Петровичъ Шуйскій, прославившійся оборонои Пскова отъ Баторія и Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій. Послѣднему, какъ говорятъ, Іоаннъ поручилъ въ опеку своего младшаго сына Димитрія, родившагося отъ пятой вѣнчанной жены его Маріи Нагой. Царствованіе Ѳеодора началось смутой въ пользу царевича Димитрія, послѣдствіемъ которой была ссылка малолѣтняго царевича съ матерью и ея родственниками въ Угличъ, удѣлъ назначенный Димитрію отцомъ. Бѣльскій, считавшійся негласнымъ виновникомъ этой смуты, былъ удаленъ въ Нижній-Новгородъ. При царскомъ вѣнчаніи 31 мая 1584 г. Б., какъ шуринъ новаго царя, былъ осыпанъ милостями: онъ получилъ знатный чинъ конюшаго, званіе ближняго великаго боярина и намѣстника царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Сверхъ этихъ чиновъ Б. были пожалованы земли по р. Вагѣ, луга на берегахъ рѣки Москвы, а также разные казенные сборы. Первое время значеніе Б. среди совѣтниковъ Ѳеодора ослаблялось вліяніемъ на дѣла боярина Никиты Романовича, но вскорѣ (въ августѣ 1584 г.) Никита Романовичъ опасно заболѣлъ, а въ слѣдующемъ году скончался. Смерть царскаго дяди дала Б. возможность выдвинуться на первый планъ. Властолюбивые замыслы Б. встрѣтили противодѣйствіе со стороны тѣхъ людей, которые по знатности происхожденія признавали за собой бо́льшія права стоять у кормила правленія.

Князья Ив. Ѳед. Мстиславскій, Шуйскіе, Воротынскіе, боярскія фамиліи Колычевы, Головины и др. составили враждебную Б. партію. Противъ Б. были также митрополитъ Діонисій, тщетно старавшійся примирить Б. съ его соперниками и считавшій своимъ долгомъ печаловаться предъ царемъ за гонимыхъ Б. людей. Чтобъ подрѣзать въ корнѣ могущество Б., враждебная ему партія, имѣя на своей сторонѣ многихъ московскихъ купцовъ, собралась подать царю челобитную о разводѣ съ бездѣтной Ириной и вступленіи въ новый бракъ «царскаго ради чадородія». Но Б. при своемъ вліяніи на царя и при любви послѣдняго къ Иринѣ, а также, благодаря своей ловкости, осилилъ своихъ противниковъ, и дѣло кончилось постриженіемъ кн. И. Ѳ. Мстиславскаго, ссылкой Шуйскихъ, въ томъ числѣ Ивана Петровича, сверженіемъ митрополита Діонисія, и вообще опалой ихъ сторонниковъ. На мѣсто Діонисія былъ посвященъ въ митрополиты ростовскій архіепископъ Іовъ, вполнѣ преданный Б. человѣкъ. Теперь у Б. не было болѣе соперниковъ: онъ достигъ такой власти, какой не имѣлъ ни одинъ изъ подданныхъ. Все, что дѣлалось московскимъ правительствомъ, дѣлалось по волѣ Б., онъ принималъ иностранныхъ пословъ, переписывался и передаривался съ иностранными государями: цесаремъ (императоромъ австрійскимъ), королевой англійской, ханомъ крымскимъ (разрѣшеніе сноситься съ иностранными государями было дано Б. оффиціально въ 1587 г.). Внѣшняя политика за время правленія Б. отличалась осторожностью и преимущественно мирнымъ направленіемъ, такъ какъ Б. самъ былъ неискусенъ въ ратномъ дѣлѣ и по характеру своему не любилъ рискованныхъ предпріятій. Съ Польшей, отъ которой въ предъидущее царствованіе понесли тяжелыя пораженія, старались поддерживать миръ, хотя и путемъ перемирій, а въ 1586 г., когда скончался король Стефанъ Баторій, сдѣлана была попытка, впрочемъ неудавшаяся, устроить избраніе въ польскіе короли царя Ѳедора Іоанновича или Максимиліана, эрцерцога австрійскаго. Съ Швеціей въ 1590 году, когда убѣдились, что Польша не окажетъ ей помощи, начали войну, причемъ самъ царь выступалъ въ походъ въ сопровожденіи Б. и Ѳедора Никитича Романова. Благодаря этой войнѣ, возвращены были отнятые шведами при Іоаннѣ Грозномъ города: Ямъ, Иванъ-городъ, Копорье и Корела (послѣдній по миру 1595).

Отношенія къ крымскимъ татарамъ были натянутыя, вслѣдствіе ихъ частыхъ набѣговъ на южную окрайну. Лѣтомъ 1591 года крымскій ханъ Казы-Гирей съ полуторастотысячной ордой подошелъ къ самой Москвѣ, но, потерпѣвъ неудачу въ мелкихъ стычкахъ съ московскими войсками, отступилъ, причемъ бросилъ весь обозъ; дорогой ханъ понесъ большія потери отъ преслѣдовавшихъ его русскихъ отрядовъ. За отраженіе хана Б. получилъ три города въ Важской землѣ и званіе слуги, которое считалось почетнѣе боярскаго. За этотъ неудачный походъ татары отплатили въ слѣдующемъ 1592 г. нападеніемъ на Каширскія, Рязанскія и Тульскія земли, причемъ увели много плѣнныхъ.

Съ Турціей московское правительство старалось сохранить по возможности добрыя отношенія, хотя дѣйствовало вопреки турецкимъ интересамъ: поддерживало въ Крыму враждебную Турціи партію, старалось возбудить персидскаго шаха противъ Турціи, посылало цесарскому двору субсидіи деньгами и мѣхами на войну съ турками. Въ 1586

году кахетинскій царь Александръ, тѣснимый, съ одной стороны, турками, съ другой персіянами, отдался подъ покровительство Россіи. Ему послали священниковъ, иконописцевъ, огнестрѣльные снаряды и возобновили крѣпость на Терекѣ, построенную при Грозномъ; оказали помощь противъ враждебнаго Александру тарковскаго владѣтеля, но защищать противъ турокъ не рѣшались. Англичанамъ, которые пользовались особеннымъ расположеніемъ Б., въ 1587 г. позволено было торговать въ Россіи безпошлинно вольной торговлей, но въ то же время отказано въ ихъ просьбѣ воспретить другимъ иноземцамъ торговлю въ Россіи. Въ высшей степени замѣчательна дѣятельность Б. по отношенію къ окрайнамъ Московскаго государства, какъ колонизатора и строителя городовъ. Въ Землѣ черемисовъ, усмиренныхъ въ началѣ царствованія Ѳеодора, для избѣжанія возстаній на будущее время, былъ построенъ рядъ городовъ, населенныхъ русскими людьми: Цивильскъ, Уржумъ, Царевъ, городъ на Кокшагѣ, Санчурскъ и др. Нижняя Волга, гдѣ опасность представляли ногаи, была обезпечена постройкой Самары, Саратова и Царицына, а также постройкой въ Астрахани въ 1589 г. каменной крѣпости. Построенъ былъ городъ и на отдаленномъ Яикѣ (Уралѣ). Для защиты отъ опустошительныхъ набѣговъ крымцевъ, Б. воздвигъ крѣпости на южной степной окрайнѣ: Курскъ (возобновленъ), Ливны, Кромы Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки, подъ прикрытіемъ которыхъ только могла идти на югъ русская колонизація. Насколько эти укрѣпленія были непріятны татарамъ, видно изъ грамоты крымскаго хана Казы-Гирея, въ которой ханъ, притворяясь доброжелателемъ московскаго правительства, убѣждаетъ не строить городовъ въ степи, такъ какъ они, находясь близко отъ турецкой и татарской границы, могутъ тѣмъ легче подвергнуться нападенію, какъ со стороны турокъ, такъ и татаръ. Въ Сибири, гдѣ по смерти Ермака (убитаго въ ночь съ 5 на 6 августа 1584 г. и по уходѣ обратно за Уралъ казацкой дружины) русское дѣло казалось проиграннымъ, правительство Ѳеодора Ивановича возстановило русское господство. И здѣсь русская колонизація была упрочена постройкой городовъ: Тюменя, Тобольска, Пелыма, Березова, Сургута, Тары, Нарыма, Кетскаго острога и переводомъ поселенцевъ изъ Россіи, преимущественно сѣверовосточной. Во время управленія Б. также усилено укрѣпленіе Москвы постройкой Бѣлаго города (въ 1586 г.) и воздвигнуты каменныя стѣны Смоленска, сослужившія великую службу въ смутное время.

Ко времени правленія Б. относится учрежденіе патріаршества (1589 г.), которое сравняло первосвятителя русской церкви со вселенскими восточными патріархами и дало ему первенство предъ митрополитомъ кіевскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 4 архіепископіи были возведены въ достоинство митрополій: Новгородская, Казанская, Ростовская и Крутицкая: 6 епископовъ сдѣлались архіепископами и вновь явилось 8 епископствъ. Другимъ важнымъ событіемъ внутренней исторіи Россіи была отмѣна Б. Юрьева дня, т. е. права свободнаго перехода крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому.

Изъ указа царя Василія Ивановича Шуйскаго узнаемъ, что «царь Ѳеодоръ по наговору Б. Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянъ заказалъ». Указа о прикрѣпленіи не сохранилось, но онъ долженъ былъ относиться къ первымъ годамъ царствованія Ѳеодора, какъ видно изъ царскаго указа 1597 года. Цѣлью прикрѣпленія было обезпечить государственную службу помѣщиковъ и платежъ повинностей, а это требовало необходимо твердой осѣдлости земледѣльческаго класса. Прикрѣпленіе совершилось въ интересахъ мелкихъ служилыхъ людей, которые при правѣ свободнаго перехода не могли выдерживать конкурренціи съ крупными свѣтскими землевладѣльцами, а также съ духовными (митрополитъ, архіереи, монастыри), которые привлекали крестьянъ на свои земли болѣе льготными условіями. Указъ о воспрещеніи перехода не позволяетъ, однако, считать Б. основателемъ крѣпостного права, такъ какъ оно было создано жизнью, а не законодательнымъ актомъ. Въ 1591 г. совершилось событіе, имѣвшее огромное вліяніе на судьбу Б.: 15 мая въ Угличѣ погибъ царевичъ Димитрій, причемъ жители Углича, перебили людей, заподозрѣнныхъ ими въ убійствѣ царевича. Слѣдствіе произведенное на мѣстѣ особой коммиссіей, присланной изъ Москвы, выяснило, что царевичъ, страдавшій падучей болѣзнью, былъ не убитъ, но, играя въ тычку ножемъ, въ припадкѣ упалъ на ножъ и зарѣзался. Народная молва обвинила въ убійствѣ Б. На сколько, дѣйствительно, Б. виноватъ въ преждевременной смерти царевича, остается до сихъ поръ темнымъ. Обвиненіе же Б. въ убійствѣ основывается, главнымъ образомъ, на соображеніи, что смерть Димитрія была въ интересахъ Б.: она не только спасала его отъ опалы въ будущемъ, но и очищала дорогу къ престолу. Послѣ угличскаго происшествія клевета не разъ чернила Б., обвиняя его въ различныхъ злодѣяніяхъ, и нерѣдко истолковывая лучшія дѣйствія его въ дурную сторону. Вскорѣ послѣ смерти Димитрія (въ іюнѣ того же 1591 года) въ Москвѣ вспыхнулъ сильный пожаръ, истребившій весь Бѣлый городъ. Б. старался оказать всевозможную помощь погорѣльцамъ и вотъ пронесся слухъ, что онъ нарочно велѣлъ зажечь Москву, чтобы милостями привлечь ея жителей. Нашествіе крымскаго хана Казы-Гирея подъ Москву лѣтомъ 1591 г. приписывалось также Б., который будто бы желалъ тѣмъ отвлечь вниманіе народа отъ смерти Димитрія. Не пощадили Б. даже отъ обвиненія въ смерти царя Ѳеодора, безпотомственная кончина котораго ставила Б., имѣвшаго много враговъ, въ трагическое положеніе. Б. оставалось одно изъ двухъ: или достиженіе престола, или паденіе, которое въ лучшемъ случаѣ привело-бы его въ монастырь. Не только ради честолюбія, но и ради самосохраненія онъ избралъ первое. По смерти Ѳеодора († 7 января 1598 г.), послѣдняго царя изъ династіи Рюриковичей, всѣ присягнули царицѣ

Иринѣ, чтобъ избѣжать междуцарствія, но она, чуждая властолюбія, въ 9-ый день по кончинѣ супруга удалилась во московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ и постриглась подъ именемъ Александры. За Ириной послѣдовалъ въ монастырь и братъ. Управленіе государствомъ переходитъ въ руки патріарха и Боярской думы, а правительственныя грамоты издаются по указу царицы Ирины. Во главѣ правительства сталъ патріархъ Іовъ, дѣйствіями котораго руководила не просто преданность Б., но глубокое убѣжденіе, что Б.—человѣкъ наиболѣе достойный занять престолъ и что избраніе его въ цари обезпечитъ порядокъ и спокойствіе въ государствѣ. Въ пользу избранія Б., кромѣ свойства съ покойнымъ царемъ, всего болѣе говорило долголѣтнее пользованіе царской властью при Ѳеодорѣ, а царствованіе Ѳеодора разсматривалось современниками, какъ царствованіе счастливое. Сверхъ того, долголѣтнее пользованіе верховной властью дало Б. и его родственникамъ громадныя средства и связало съ его интересами интересы всей тогдашней администраціи Московскаго государства. Съ самаго начала патріархъ предлагаетъ Б. въ цари и, сопровождаемый боярами, духовенствомъ и народомъ, проситъ Б. принять царство, но получаетъ отъ него рѣшительный отказъ. Чтобы сломить упорство Б. созывается земскій соборъ. 17 февраля выборные собрались къ патріарху въ числѣ свыше 450; большинство изъ нихъ состояло изъ духовенства, покорнаго патріарху, и служилыхъ людей, сторонниковъ Б. Послѣ рѣчи Іова, прославлявшей Б., земскій соборъ единогласно постановилъ «бить челомъ Б. Ѳеодоровичу и кромѣ него никого на государство не искать». 21 февраля, послѣ многихъ упрашиваній, угрожаемый отлученіемъ отъ церкви, Борисъ согласился исполнить просьбу земскихъ людей. Эти неоднократные отказы со стороны Бориса объясняются сначала ожиданіемъ избранія отъ земскаго собора, а затѣмъ русскимъ обычаемъ, который требовалъ всякую почесть, даже простое угощеніе, не принимать по первому приглашенію. 30 апрѣля Борисъ переѣхалъ изъ Новодѣвичьяго монастыря въ Кремль и поселился съ семьей въ царскомъ дворцѣ. Слухи о нашествіи крымцевъ заставили Бориса вскорѣ (2 мая) выступить изъ Москвы во главѣ огромнаго войска и остановиться въ Серпуховѣ, но вмѣсто орды явились послы отъ хана съ мирными предложеніями. Въ станѣ подъ Серпуховымъ Борисъ угощалъ служилыхъ людей пирами, одарялъ ихъ и они остались очень довольны новымъ царемъ; «чаяху и впредь себѣ отъ него такого жалованья». Изъ этого похода царь съ торжествомъ вернулся въ Москву, какъ бы послѣ великой побѣды. 1 сентября, въ день новаго года, Борисъ вѣнчался на царство. Во время вѣнчанія, подъ вліяніемъ радостнаго чувства, у осторожнаго, сдержаннаго Бориса вырвались слова, поразившіе современниковъ: «отче великій патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель сему, никто же убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ, или бѣденъ»! Тряся за воротъ сорочки, царь прибавилъ: «и сію послѣднюю раздѣлю со всѣми». Царское вѣнчаніе, кромѣ пировъ во дворцѣ, угощеній народа, пожалованій въ чины, сопровождалось необыкновенными милостями: служилымъ людямъ выдано двойное годовое жалованье, купцамъ дано право безпошлинной торговли на два года; земледѣльцы освобождены на годъ отъ податей; есть извѣстіе, что было опредѣлено, сколько крестьяне должны были работать на помѣщиковъ и платить имъ; вдовамъ и сиротамъ розданы деньги и съѣстные припасы; освобождены заключенные въ темницахъ и получили вспоможеніе; иногородцы также были освобождены на годъ отъ податей. Первые годы царствованія Бориса были какъ бы продолженіемъ царствованія Ѳеодора Ивановича, что очень естественно, такъ какъ власть оставалась въ тѣхъ же рукахъ. Современники хвалятъ Бориса, говоря, что «онъ цвѣлъ благолѣпіемъ, видомъ и умомъ всѣхъ людей превзошелъ; мужъ чудный и сладкорѣчивый, много устроилъ онъ въ Русскомъ государствѣ достохвальныхъ вещей, ненавидѣлъ мздоимство, старался искоренять разбои, воровство, корчемство, но не могъ искоренить; былъ свѣтлодушенъ и милостивъ и нищелюбивъ»!

Въ 1601 г. Борисъ снова разрѣшилъ переходъ крестьянъ во всей Россіи, кромѣ московскаго уѣзда, но лишь отъ мелкихъ владѣльцевъ къ мелкимъ. Какъ человѣкъ умный, Борисъ сознавалъ отсталость русскаго народа въ образованіи сравнительно съ народами Западной Европы, понималъ пользу науки для государства. Есть извѣстіе, что Борисъ хотѣлъ завести въ Москвѣ высшую школу, гдѣ бы учили иностранцы, но встрѣтилъ препятствіе со стороны духовенства. Борисъ первый рѣшился послать нѣсколькихъ юношей учиться въ Западную Европу: въ Любекъ, Англію, Францію и Австрію. Эта первая отправка русскихъ учениковъ за-границу была не удачна: всѣ они тамъ и остались. Борисъ посылалъ въ Любекъ приглашать въ царскую службу врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и разныхъ мастеровъ. Пріѣзжавшихъ въ Москву нѣмцевъ изъ Ливоніи и Германіи царь принималъ весьма ласково, назначалъ имъ хорошее жалованье и награждалъ помѣстьями съ крестьянами. Иностранные купцы пользовались покровительствомъ Бориса. Изъ иноземцевъ, преимущественно изъ ливонскихъ нѣмцевъ, составился особый отрядъ царской гвардіи. При Борисѣ состояло 6 иностранныхъ медиковъ, получавшихъ огромное вознагражденіе. Нѣмцамъ разрѣшено было построить въ Москвѣ лютеранскую церковь. Есть извѣстіе, что нѣкоторые изъ русскихъ, желая подражать по внѣшности иностранцамъ, стали брить бороды. Пристрастіе Бориса къ иностранцамъ возбуждало даже неудовольствіе въ русскихъ людяхъ.

Внѣшняя политика была еще болѣе мирной, чѣмъ при Ѳеодорѣ, такъ какъ Борисъ страшился какой нибудь военной неудачей омрачить свое царствованіе, но эта самая робость мѣшала ему пріобрѣсть военную славу, которая бываетъ такъ полезна для основателей новыхъ династій. Отъ Грознаго Борисъ наслѣдовалъ мысль о необходимости присое-

динить Ливонію, чтобы, имѣя въ рукахъ гавани при Балтійскомъ морѣ, вступить въ общеніе съ народами Западной Европы. Открытая вражда между Польшей и Швеціей давала возможность осуществить эту мечту, еслибъ только дѣйствовать рѣшительно, принявъ сторону одного изъ враждующихъ государствъ. Но Борисъ хлопоталъ о присоединеніи Ливоніи дипломатическими средствами и, конечно, ничего не достигъ. Подражая Грозному, Борисъ думалъ сдѣлать изъ Ливоніи вассальное королевство и съ этой цѣлью (въ 1599 г.) вызвалъ въ Москву шведскаго принца Густава, сына сверженнаго шведскаго короля Эрика XIV, который изгнанникомъ скитался по Европѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь думалъ женить Густава на своей дочери Ксеніи, но Густавъ своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ навлекъ на себя гнѣвъ Бориса, былъ лишенъ Калуги, назначенной ему въ удѣлъ до пріобрѣтенія Ливоніи, и былъ сосланъ въ Угличъ. У Бориса было сильное желаніе породниться съ европейскими царствующими домами въ видахъ возвышенія собственнаго рода. Во время переговоровъ съ Даніей изъ-за русско-норвежской границы въ Лапландіи, было заявлено желаніе царя имѣть своимъ зятемъ датскаго королевича. Въ Даніи это предложеніе было охотно принято и принцъ Іоаннъ, братъ короля Христіана IV, пріѣхалъ въ Москву, но вскорѣ по пріѣздѣ опасно заболѣлъ и скончался (въ окт. 1602 г.) къ великому горю Бориса и Ксеніи. Въ 1604 начались переговоры о бракѣ Ксеніи съ однимъ изъ герцоговъ шлезвигскихъ, но были прерваны смертью Бориса. Царь искалъ жениха для дочери и невѣсты для сына также между единовѣрными владѣльцами Грузіи.— Отношенія къ Крыму были благопріятныя, такъ какъ ханъ принужденъ былъ участвовать въ войнахъ султана, а кромѣ того былъ стѣсненъ постройкой крѣпостей въ степи. Въ Закавказьи русская политика потерпѣла неудачу при столкновеніи съ могущественными турками и персіянами. Хотя шахъ Аббасъ былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Борисомъ, однако онъ свергъ кахетинскаго царя Александра, будто бы за сношенія съ турками, а на самомъ дѣлѣ за сношенія съ Москвой. Въ Дагестанѣ русскіе были вытѣснены турками изъ Тарокъ и при отступленіи перерѣзаны кумыками; владычество Москвы исчезло въ этой странѣ. По дѣламъ торговымъ были сношенія съ ганзейскими городами: Борисъ исполнилъ просьбу 59 городовъ и далъ имъ жалованную грамоту для торговли; при этомъ жителямъ Любека сбавлена была пошлина до половины. Въ Сибири по смерти Кучума продолжалась русская колонизація и строились города: Верхотурье (1598 г.), Мангазея (1601 г.), Туринскъ (1601), Томскъ (1601). У Бориса хватило ума достигнуть престола, но не меньше ума, а можетъ быть и счастья нужно было, чтобъ удержаться на престолѣ. Знатное боярство считало себя униженнымъ, вслѣдствіе его воцаренія. При несомнѣнномъ умѣ, ловкости, Борисъ имѣлъ одинъ недостатокъ сильно ему вредившій, унаслѣдованный отъ временъ Грознаго, страшную подозрительность. Борисъ не могъ возвыситься до сознанія, что онъ земскій выборный царь, котораго воля народа, не обращая на происхожденіе, возвела на престолъ, долженъ стать выше всякихъ счетовъ съ боярами, тѣмъ болѣе, что по своимъ личнымъ достоинствамъ онъ былъ выше ихъ.

Вотъ что говорятъ современники о главномъ недостаткѣ Бориса, какъ царя: «цвѣлъ онъ, какъ финикъ, листвіемъ добродѣтели и, еслибы тернъ завистной злобы не помрачалъ цвѣта его добродѣтели, то могъ бы древнимъ царямъ уподобиться. Отъ клеветниковъ извѣты на невинныхъ въ ярости суетно принималъ, и поэтому навелъ на себя негодованіе чиноначальниковъ всей Русской земли: отсюда много ненасытныхъ золъ на него возстали и доброцвѣтущую царства его красоту внезапно низложили». Подозрительность эта на первыхъ порахъ уже проявилась въ клятвенной записи, но впослѣдствіи дѣло дошло до опалъ и доносовъ. Князьямъ Мстиславскому и В. И. Шуйскому, которые по знатности рода могли имѣть притязанія на престолъ, Борисъ не позволялъ жениться. Съ 1600 г. подозрительность царя замѣтно возростаетъ. Быть можетъ не лишено вѣроятности извѣстіе Маржерета, что въ то время начались темные слухи, что Димитрій живъ. Первой жертвой подозрительности Бориса былъ Богданъ Бѣльскій, которому царь поручилъ строить Борисовъ городъ. По доносу о щедрости Бѣльскаго къ ратнымъ людямъ и неосторожныхъ словахъ: «Борисъ царь на Москвѣ, а я въ Борисовѣ» Бѣльскій былъ вызванъ въ Москву, подвергся различнымъ оскорбленіямъ и сосланъ въ одинъ изъ отдаленныхъ городовъ. Холопъ князя Шестунова сдѣлалъ доносъ на своего господина. Доносъ оказался не заслуживающемъ вниманія. Тѣмъ не менѣе доносчику сказали царское жалованное слово на площади и объявили, что царь за его службу и радѣнье жалуетъ ему помѣстье и велитъ служить въ дѣтяхъ боярскихъ. Страшное дѣйствіе имѣло это поощреніе доносовъ: доносчики явились во множествѣ. Въ 1601 г. по ложному доносу пострадали Романовы и ихъ родственники. Старшій изъ братьевъ Романовыхъ Ѳеодоръ Никитичъ былъ сосланъ въ Сійскій монастырь и постриженъ подъ именемъ Филарета; жену его, постригши подъ именемъ Марфы, сослали въ Толвуйскій Заонежскій погостъ, а малолѣтняго сына ихъ Михаила (будущаго царя) на Бѣлоозеро. Къ унынію, произведенному опалами, пыткамъ и кознямъ присоединились физическія бѣдствія. Съ 1601 года три года подъ рядъ были неурожайными и начался страшный голодъ, такъ что ѣли, какъ говорятъ, даже человѣческое мясо. Чтобы помочь голодающимъ, Борисъ началъ постройки въ Москвѣ и раздавалъ деньги. Эта мѣра вызвала еще большее зло, такъ какъ народъ большими массами устремился въ Москву и умиралъ во множествѣ отъ голода и моровой язвы на улицахъ и на дорогахъ. Только урожай 1604 г. прекратилъ голодъ. За голодомъ и моромъ слѣдовали разбои. Разбойничьи шайки составлялись главнымъ образомъ изъ холоповъ, отпущенныхъ господами во время голода, а также изъ холоповъ опаль-

ныхъ бояръ. Смѣлый атаманъ Хлопка Косолапъ явился подъ Москвой, но послѣ упорнаго боя былъ разбитъ царскими войсками (въ 1604 г.). Въ началѣ 1604 года стало въ Москвѣ достовѣрно извѣстно, что въ Литвѣ появился человѣкъ, называющій себя царевичемъ Димитріемъ, а въ октябрѣ того же года Самозванецъ вступилъ въ предѣлы Московскаго государства, находя себѣ повсюду приверженцевъ. Хотя 21 янв. 1605 г. Самозванецъ потерпѣлъ пораженіе при Добрыничахъ, однако снова собралъ войско. Дѣло находилось въ нерѣшительномъ положеніи, когда 13 апрѣля 1605 г. Борисъ скончался скоропостижно, принявъ схиму. Москва присягнула сыну Бориса—Ѳеодору, которому отецъ постарался дать возможно лучшее воспитаніе, и котораго всѣ современныя свидѣтельства осыпаютъ большими похвалами. Но Ѳеодору Борисовичу послѣ самаго кратковременнаго царствованія вмѣстѣ съ матерью пришлось погибнуть насильственной смертью. Царевна Ксенія, отличавшаяся красотой, была пощажена для потѣхи самозванца, впослѣдствіи она постриглась и † въ 1622 году. Прахъ царя Бориса, удаленный при Самозванцѣ изъ Архангельскаго собора, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ перевезенъ въ Троицко-Сергіевскую лавру, гдѣ покоится и нынѣ; тамъ же покоится и прахъ семьи Бориса. Кромѣ общихъ источниковъ Карамзина, Арцыбашева, Соловьева (т. VII и VIII), Костомарова: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (т. I), ср. Бестужевъ-Рюминъ, «Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Вас. до избранія на престолъ Мих. Ѳед. Романова» («Ж. М. Н. Пр.» 1887, іюль); Павловъ, «Объ историч. значеніи царствованія Бориса Годунова» (2 изд. 1863); Бѣловъ, «О смерти царевича Димитрія» («Ж. М. Н. Пр.», 1873, т. 168); Платоновъ, «Повѣсти и сказанія о смутномъ времени» (Спб., 1888 г.); Сергѣевичъ, «Юридич. Древности» (I. Спб., 1890).

А. Воронов.

Борисякъ (Николай Дмитріевичъ)—геологъ, профессоръ харьковскаго университета, ревностный изслѣдователь геологическаго строенія юга Россіи, въ особенности Харьковской губерніи, которой посвящены нѣсколько его работъ. Изъ трудовъ Б. отмѣтимъ: «О географическомъ положеніи гор. Харькова» (1859), «Очеркъ геогностическаго состава и минеральныхъ богатствъ Харьковской губ.» (Харьковъ, 1857); «О возможности буренія въ Харьковѣ артезіанскаго колодца» (изъ «Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.» 1862 г.); «О чистотѣ воды въ харьковскихъ рѣкахъ» («Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.», 1864); «Сборникъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Южной Россіи» (Харьковъ, 1867, кн. I. «Сборникъ» предпринятъ былъ Б. вмѣстѣ съ проф. Леваковскимъ, но I часть составлена Б. самостоятельно). Кромѣ того, Б. напечаталъ: «Нѣсколько словъ о воззрѣніяхъ Ломоносова относительно минераловъ» (Харьковъ, 1865); «Нѣсколько словъ о Николаѣ Степановичѣ Турчаниновѣ» (Харьковъ, 1866); рѣчь «О развитіи горнаго промысла на югѣ Россіи» («Горный Журналъ», 1868); рѣчь «О черноземѣ» (Харьковъ, 1852) и друг. Кромѣ того, проф. Борисякъ издалъ въ 1860-хъ гг. нѣсколько «Памятныхъ книжекъ Харьковской губерніи», начиная съ 1864 года. † въ 1882 году.

Борить—гора въ Дагестанѣ, въ Гунибскомъ окр., въ верховьяхъ р. Рункитяръ.

Боричевскій (Иванъ Петровичъ), собственно Тарнава-Боричевскій—археологъ и историкъ Литвы; родомъ малороссіянинъ; происходилъ изъ духовнаго званія, служилъ въ министерствѣ путей сообщенія и свои историческія изслѣдованія помѣщалъ большею частью въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія», гдѣ имъ напечатаны: «Камни литовскихъ богинь» (т. XXII); «Отрывокъ изъ литовско-русской исторіи» (т. XLVIII); «Изслѣдованіе о происхожденіи, названія и языка литовскаго народа» (т. LVI; отдѣльно Спб., 1847); кромѣ того, Б. напечаталъ въ томъ же журналѣ, съ 1849—1851, 9 статей, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе «Губернскихъ Вѣдомостей» съ 1842 по 1850»; отдѣльно изданы: «Покутье въ отношеніи археологическомъ» (Изслѣдованія А. Г. Киркора, Спб.); «Повѣсти и преданія народовъ славянскаго племени» (Спб., 1840); «Православіе и русская народность въ Литвѣ» (Спб., 1851);

Bork. или **Borkh.**—въ ботаникѣ сокращеніе имени Боркгаузена.

Боркгаузенъ (Морицъ-Бальтазаръ)—лѣсничій и естествоиспытатель, родился 1760 года въ Гиссенѣ, † 1806 г. Въ 1806—1781 г. изучалъ въ Гиссенѣ же юридическія и камеральныя науки, но еще въ молодости отличился на поприщѣ естественныхъ наукъ. Его многочисленныя сочиненія теперь хотя и устарѣли, но въ свое время принадлежали къ числу лучшихъ работъ. Изъ нихъ особенно заслуживаютъ упоминанія слѣдующія:—«Naturgeschichte der europäischen Schmetterlinge nach systematischer Ordnung» (5 томовъ, Франкфуртъ, 1788—94); «Versuch einer Erklärung der zoologischen Terminologie» (Франкфуртъ, 1790); «Versuch einer forstbotanischen Beschreibung der in Hessendarmst. Landen im Freien, wachsenden Holzarten» (Франкфуртъ, 1790); «Testamen dispositionis plantarum Germaniae seminiferarum secundum novum methodum staminum situ et proportione» (Франкфуртъ, 1792). «Botanisches Wörterbuch» (2 тома, Гиссенъ, 1797); «Theoretisch-praktisches Handbuch der Forstbotanik und Forsttechnologie» (2 тома, Гиссенъ, 1800—3; главнѣйшее изъ сочиненій Б.), «Deutsche Ornithologie oder Naturgeschichte aller Vögel Deutschlands» (Франкфуртъ, 1810).

Боркгольмскій ярусъ—см. Силурійская система.

Борки—село зміевскаго уѣзда Харьковской губ., при рч. Дугунѣ, въ 25 верстахъ отъ Зміева, жителей около 1500 душъ об. п., станція Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, получившая извѣстность послѣ крушенія здѣсь Императорскаго поѣзда 17-го окт. 1888 г.—Въ этотъ день въ 2 часа 14 минутъ, на 277-ой верстѣ отъ Курска, когда поѣздъ, спустившись съ уклона, шелъ по ровной насыпи (около 5 сажень высоты) со скоростью 64 версты, сильный толчекъ сбросилъ съ мѣста всѣхъ ѣхавшихъ въ поѣздѣ; послѣ перваго толчка послѣдовалъ страшный трескъ,

затѣмъ произошелъ второй толчокъ—еще сильнѣе перваго, а послѣ третьяго—тихаго толчка, поѣздъ остановился. Ужасная картина разрушенія, оглашаемая воплями и стономъ изувѣченныхъ, представилась глазамъ уцѣлѣвшихъ отъ крушенія. Всѣ спрашивали другъ друга: гдѣ Государь? гдѣ Его Семейство? что съ Ними сталось! Всѣ бросились ихъ розыскивать, и вскорѣ увидѣли Царя и Его Семью живыми и невредимыми. Вагонъ съ Императорскою столовою, въ которой находились Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми и свитой,—потерпѣлъ полное крушеніе. Вагонъ былъ сброшенъ на лѣвую сторону насыпи и представлялъ ужасный видъ: безъ колесъ, со сплюснутыми и разрушенными стѣнами, вагонъ полулежалъ на насыпи; крыша его лежала частью на нижней рамѣ. Первымъ толчкомъ повалило всѣхъ на полъ, а когда, послѣ страшнаго треска и разрушенія, полъ провалился и осталась одна рама, то всѣ оказались на насыпи подъ прикрытіемъ крыши. Обсыпанные землею и обломками, изъ подъ крыши вышли: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна, а вмѣстѣ съ ними и лица свиты, приглашенные къ завтраку. Большинство лицъ этого вагона отдѣлалось легкими ушибами, ссадинами и царапинами, за исключеніемъ флигель-адъютанта Шереметева, которому раздробило палецъ руки. Во всемъ поѣздѣ, состоявшемъ изъ 15 вагоновъ, уцѣлѣло только 5 вагоновъ, остановившихся отъ дѣйствія автоматическихъ тормазовъ Вестингауза. Также остались цѣлыми и два паровоза. Вагонъ, въ которомъ находились придворно-служащіе и буфетная прислуга, былъ совершенно уничтоженъ и всѣ находившіеся въ немъ убиты наповалъ и найдены въ обезображенномъ видѣ—13 изуродованныхъ труповъ подняты съ лѣвой стороны насыпи среди щепы и мелкихъ остатковъ этого вагона. Въ вагонѣ Августѣйшихъ дѣтей, въ моментъ крушенія, находилась лишь великая княжна Ольга Александровна, выброшенная вмѣстѣ съ нянею своею на насыпь, и малолѣтній великій князь Михаилъ Александровичъ, вынутый изъ обломковъ солдатомъ при помощи самого Государя. Вѣсть о крушеніи Императорскаго поѣзда быстро разнеслась по линіи и помощь спѣшила со всѣхъ сторонъ. Его Императорское Величество, несмотря на ужасную погоду (лилъ дождь съ изморозью) и страшную слякоть, Самъ распоряжался извлеченіемъ раненыхъ изъ подъ обломковъ разбитыхъ вагоновъ. Ея Величество Государыня Императрица съ медицинскимъ персоналомъ обходила раненыхъ, подавала имъ помощь, всячески стараясь облегчить больнымъ ихъ страданія, не смотря на то, что у Ней у Самой повреждена была рука выше локтя и что Она осталась въ одномъ платьѣ. На плечи Царицы накинули офицерское пальто, въ которомъ Она и подавала помощь. Всѣхъ пострадавшихъ при крушеніи оказалось 58, причемъ 21 убитыхъ. Только въ сумерки, когда приведены были въ извѣстность всѣ убитые и не осталось ни одного раненаго, Ихъ Величества сѣли во второй прибывшій сюда царскій поѣздъ (свитскій) и отбыли назадъ на Лозовую, гдѣ ночью было отслужено, на самой станціи, въ залѣ третьяго класса, первое благодарственное молебствіе за чудесное избавленіе Царя и Его Семьи отъ смертельной опасности. Часа черезъ два Императорскій поѣздъ отбылъ въ Харьковъ для слѣдованія въ С.-Петербургъ.

Событіе 17 октября увѣковѣчено устройствомъ многихъ благотворительныхъ учрежденій, стипендій и т. п. У мѣста крушенія вскорѣ былъ устроенъ скитъ, именуемый Спасов-Святогорскимъ. Тутъ-же, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насыпи, сооружается великолѣпный храмъ во имя Христа Спасителя Преславнаго Преображенія. Проектъ составленъ архитекторомъ Марфельдомъ и уже утвержденъ. 21 мая 1891 г., въ послѣднее путешествіе Имп. Маріи Ѳеодровны съ Августѣйшей дочерью Ксеніею Александровною и великими князьями на югъ, въ Ихъ присутствіи происходила въ Боркахъ, на мѣстѣ катастрофы, торжественная закладка храма. Самое высокое мѣсто насыпи, почти у полотна желѣзной дороги, отмѣчено 4-мя флагами—это то мѣсто, гдѣ во время крушенія стоялъ великокняжескій вагонъ и изъ котораго выбросило невредимою великую княжну Ольгу Александровну. У подножія насыпи поставленъ деревянный крестъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса — это то мѣсто, на которое ступила Императорская Семья, выйдя невредимой изъ подъ обломковъ вагона-столовой; здѣсь воздвигнута будетъ пещерная часовня. На томъ мѣстѣ, гдѣ Государыня Императрица со Своими Дѣтьми ухаживала за больными, администраціей Курско-Харьково-Азовской жел. дор. разведенъ скверъ, находящійся, такимъ образомъ, между проектируемымъ храмомъ и часовней.

Борки (Борки-Голиково тожъ)—село Орловской губ., елецкаго у., 8° 30′ в. д. (П.), на рѣкѣ Соснѣ, близъ ея впаденія въ Донъ (5 в.), которая протекаетъ въ 8 в.; отъ г. Ельца—22 вер. Станція ж. д. Обрывистые берега рѣки Сосны богаты выходами желтосѣраго известняка Девонской системы средняго—Елецкаго яруса. Плотный камень выбирается для построекъ. Число жителей около 2000 чел.

Борки—Орловской губ., ливенскаго у. при крутой излучинѣ р. Олыма, на правомъ берегу, въ 46 верстахъ отъ гор. Ливенъ и въ 85 вер. отъ Воронежа; 52° 6′ с. ш., 7° 46′ вост. дол. (П.). Мѣстность высокая—около 110 саж., много рѣчекъ и ручьевъ; паденіе къ С. Число жит. 2100 чел. Мѣстность интересна въ геологическомъ отношеніи. См. Ливенскій уѣздъ (южная половина).

Борки—мѣстечко Полтавской губ., зѣньковскаго у., въ 19 вер. къ ЮЗ. отъ уѣзднаго города, при р. Грунѣ. Дворовъ 586, жителей 3285 (1886).

Борки — ст. Сызранско-Вяземской ж. д., 41 в. къ В. отъ Ряжска.

Борковицъ (Матвѣй), герба Напивонъ, познанскій воевода съ 1352 по 1358 г.; глава первой въ Польшѣ конфедераціи и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ рыцарей-разбойниковъ своего времени. За свои преступленія онъ былъ схваченъ Казиміромъ Великимъ осужденъ на

голодную смерть: по преданію, онъ впродолженіе сорока дней страшно мучился въ подземельяхъ Ольштинскаго замка; его казнь послужила сюжетомъ одной изъ картинъ Матейки.

Борковичи—ст. Динабурско-Витебской жел. д., 27 в. къ В. отъ г. Дриссы.

Борковскій (Дунинъ-Александръ-Лешекъ, графъ)—современный польскій писатель, род. 1810 г. Онъ былъ депутатомъ галиційскаго сейма и президентомъ краковскаго общества поощренія художествъ. Б. извѣстенъ какъ авторъ сатирическаго романа: «Parafiańszczyzna» (Бохня, 1843—1849, 2 тома), гдѣ онъ осуждаетъ высшіе слои галиційскаго общества. Изъ другихъ его произведеній отмѣтимъ: «Kozak», «Orły z Herburtów» (1838), «Niepowieści i nierosprawy» (1848) и др.

Борковскій (Дунинъ-Станиславъ, графъ, 1782—1850 г.)—извѣстный геологъ, авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Geognostische Beobachtungen in des Gegend von Rom» (Вѣна, 1817); «Podróż do Włoch» (Варшава, 1820) и другія диссертаціи на французскомъ и нѣмецкомъ яз. Кромѣ того, онъ первый издалъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ польскаго языка, а именно: «Psałterz królowej Małgorżaty» въ Вѣнѣ, 1834 г.

Борковское яблоко—см. Барковское яблоко.

Боркумъ (Borkum)—островъ на Сѣверномъ морѣ, принадлежащій прусской пров. Ганноверъ, подъ 55° 35′ 20″ сѣв. шир. и 24° 47′ 40″ вост. долг., 8 часовъ въ окружности. Дома для посѣтителей находятся въ деревнѣ, отстоящей отъ берега на 5—10 минутъ разстоянія. Морское дно отлогое, твердое, песчаное. Волна сильнѣе на сѣверн. берегу, чѣмъ на южномъ. Здѣсь имѣется пріютъ для золотушныхъ дѣтей.

Боркъ (Джонъ Бернардъ Burke)—англ. геральдикъ, ирландскаго происхожденія, род. въ 1815 въ Лонд., гдѣ его отецъ Джонъ Б. въ 1831 положилъ основаніе знаменитому изданію по исторіи анг. дворянства: «Peerage, Baronetage and Knightage». Послѣ смерти отца (1848) Б. продолжалъ его геральдико-генеалогическія работы и послѣ многихъ дополненій и исправленій вышеупомянутый трудъ признанъ исторической критикой образцовымъ и необходимымъ источникомъ для всякаго изслѣдователя исторіи Великобританіи. Въ 1854 г. научныя заслуги Б. оффиціально вознаграждены возведеніемъ его въ дворянское сословіе. Кромѣ этого главнаго труда, Б. составлено много другихъ генеалогическихъ работъ: «A genealog. history, of the dormant, abeyant and extinct peerages of the British Empire» (1841, 1866); «A genealog. dictionary of the landed gentry» (1843; 5 изд. 1875); «The general armory of England, Scotland, Ireland and Wales» (1878) и др.

Боркъ (Робертъ O'Hara Burke)—путешественникъ по Австраліи, первый изъ европейцевъ, прорѣзавшій этотъ материкъ съ Ю. на С., род. 1821 въ С. Клеронѣ, въ ирланд. графствѣ Гальвей. Рѣшившись попытать счастья въ Австраліи, Боркъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы въ качествѣ полицейскаго инспектора въ Мельбурнѣ и Кестльменѣ, получилъ (1858) порученіе стать во главѣ экспедиціи, снаряженной королевскимъ обществомъ въ Мельбурнѣ для изслѣдованія внутренней части материка Австраліи отъ долины Купера до залива Карпентарія. 20 авг. 1860 г. Б. отправился въ путь и, преодолѣвъ чрезвычайныя трудности, достигъ 11 февр. 1861 устья р. Флиндерсъ, впадающей въ зал. Карпентарія, но на возвратномъ пути, при еще увеличившихся затрудненіяхъ, Б. умеръ 28 іюня 1861 г. Въ честь его южный берегъ залива Карпентарія названъ землею Борка (Burk'sland).

Боркъ (Эдмундъ Burke)—знаменитый англійскій государственный дѣятель и ораторъ род. 1 янв. 1730 въ Дублинѣ, образованіе получилъ въ Trinity-College въ Дублинѣ и изучалъ юриспруденцію въ Лондонѣ. Въ своемъ первомъ произведеніи: «Vindication of natural society» (1756 годъ), изданномъ подъ видомъ посмертнаго сочиненія Болингброка, стиль и манеру коего онъ въ совершенствѣ воспроизвелъ, Б. старался показать, что система отрицанія, примѣненная Болингброкомъ къ религіи, можетъ быть съ такой же силою примѣнена къ всякому общественному и политическому строю. Изданное имъ въ слѣдующемъ году изслѣдованіе о происхожденіи идей, о возвышенномъ и прекрасномъ («Philosophical inquiry in to the origin of our ideas of the sublime and beautiful») имѣли вліяніе на Кантову этететику. Съ 1758 г. Б. издаетъ «Annual Register» и развиваетъ свой ораторскій талантъ уроками декламаціи у знаменитаго Каррика. Б. вступилъ въ парламентъ въ 1765 г., когда уже начались пререканія съ сѣвероамериканскими колоніями, и его первая рѣчь (14 янв. 1766) противъ штемпельнаго сбора заслужила одобренія В. Питта. Согласно предложенію Б., штемпельный сборъ былъ отмѣненъ, хотя Англія оговорила свое право облагать налогами колоніи. Послѣ выхода въ отставку министерства Рокингема, Б. написалъ «A short account of a late short administration» (1766) и перешелъ въ оппозицію. Горячо возставая противъ всякаго нарушенія выборнаго права, Б. въ соч. «Thoughts on the cause of the present discontents», (1773) изложилъ свое политическое profession de foi и критику современнаго англійскаго государ. устройства. Источникъ всѣхъ золъ современной общественной жизни Б. видитъ въ гибельномъ негласномъ вліяніи администраціи. Въ 1773—74 гг. его ораторскій талантъ развернулся во всемъ своемъ блескѣ; Бристоль посылаетъ его своимъ представителемъ въ парламентъ и Фоксъ (см. это сл.) становится его приверженцемъ и ученикомъ. Въ слѣдующіе годы, послѣ его 13 знаменитыхъ пунктовъ примиренія съ сѣвероамерик. колоніями, его популярность падаетъ, такъ какъ общественное мнѣніе склонилось въ пользу войны съ колоніями. Точно также шла въ разрѣзъ съ господствующимъ теченіемъ его защита ирландцевъ и католиковъ. Въ новомъ министерствѣ Рокингема (1782), душею, котораго сталъ Б., онъ былъ назначенъ казначеемъ арміи. Въ 1783 г. Б. вошелъ въ составъ т. н. коалиціоннаго министерства, которое послѣ непринятія парламентомъ остиндійскаго билля Фокса вышло въ отставку. Новые лавры Б.

пожалъ какъ блестящій обвинитель Варренъ Гастингса (см. это сл.) за злоупотребленія въ Индіи. Хотя Гастингсу и удалось съ помощью своихъ громадныхъ богатствъ откупиться отъ обвинительнаго приговора, но въ общественномъ мнѣніи онъ былъ уничтоженъ рѣчью Б. По поводу билля о регентствѣ (1788), Б. въ послѣдній разъ явился страстнымъ борцомъ оппозиціи, но круто повернулъ въ сторону правительственной партіи, какъ только разразилась великая Французская революція. Въ то время какъ Фоксъ отстаивалъ заключеніе союза съ Франціею, Б. сдѣлался непримиримымъ противникомъ революціонной Франціи, видя въ ней не только врага Англіи, но всякаго государственнаго и соціальнаго порядка. Своимъ сочин.: «Reflections on the Revolution in France» (1790) онъ далъ широкое распространеніе своимъ воззрѣніямъ на Французскую революцію въ Великобританіи и на континентѣ. Свое полнѣйшее единодушіе съ правительственной партіей онъ не преминулъ засвидѣтельствовать и тѣмъ, что принялъ отъ Георга III пенсію въ 2500 ф. ст. Въ 1794 г. онъ оставилъ парламентъ и † въ своемъ имѣніи возлѣ Биконсфильда 8 іюля 1797. Въ своемъ послѣднемъ соч. «Thougts on a rigicide peace» (1796) Б. съ обычной силою и страстностью проповѣдуетъ непримиримую борьбу съ Французской революціей. Полное собраніе его соч. изд. лорд. Фицвильямомъ и Р. Боркомъ: «Works and correspondence of B.» (20 т., Лонд., 1826—44); рѣчи—«Speeches of Ed. B.» (4 т. Лондонъ, 1816). Ср. Prior, «Memoir on the life and character of B.» (2 т. Лондонъ, 1824); Maknight, «Life and times of B.» (3 т. Лонд., 1861); Morley, «Edm. B. A historical study» (Лонд., 1867); его-же, «E. B.» (1879) и Робертсонъ, «Letters on the life writings and times of E. B.» (1876).

Борла — старинное названіе бумажной ткани—рѣдинки.

Борлазія (Borlasia, по современной терминологіи Lineus)—черви изъ группы немертинъ (см. Немертины). Особенно замѣчателенъ видъ Lineus longissimus (Borlasia Angliae) водящійся подъ камнями близъ береговъ Англіи и вообще въ европейскихъ моряхъ. Голова ясно отдѣлена отъ округлаго съуживающагося кзади тѣла, которое обыкновенно свито въ клубокъ; при поперечникѣ отъ 2—8 милим. тѣло достигаетъ 4,5—13 метровъ. Цвѣтъ черноватый или темнооливковый съ продольными полосками. По краю тѣла расположены многочисленные глаза. *Н. Ки.*

Борлохъ—вершина на Карсскомъ плато, подымающаяся до 8734 ф. надъ ур. моря.

Бор-метилъ и бор-этилъ—см. Боръ и его соединенія.

Бормида (Bormida)—рѣка (150 км. длины) въ южномъ Пьемонтѣ, вытекаетъ изъ лигурійскихъ Апеннинъ двумя истоками — Ноли и Савоной. Послѣ ихъ соединенія, течетъ чрезъ Акви и, принявъ по правую сторону Орбу, впадаетъ въ заливъ Танаро. Недалеко на правомъ берегу лежитъ знаменитое Маренго (см. это сл.).

Борміо (Bormio) — городъ въ итальян. пров. Сондріо, въ Валтлинѣ, на С. Ломбардіи, на границѣ Граубюндена и Ломбардіи, съ 1795 жителями. Въ ½ часовомъ разстояніи отъ Б. находится новое купальное заведеніе, на высотѣ 4120 фут. надъ ур. моря, съ ильными ваннами, общимъ бассейномъ и душами. Въ ½ часовомъ растояніи еще далѣе и выше, находится старое купальное заведеніе, на высотѣ 4370 футовъ, съ ванной галлереей подъ сводами, имѣющей 120 футовъ длины. Температура источниковъ равна 34°—41°. По даннымъ Планта они въ 1000 частяхъ содержатъ: 1,026 твердаго остатку; гипсу—0,486; мѣлу—0,174; горькой соли 0,252; поваренной соли и углекислаго желѣза—слѣды. Устройство очень хорошее. Бываетъ такой большой наплывъ посѣтителей, что въ заведеніяхъ является недостатокъ мѣста. Сезонъ—съ конца іюля по конецъ августа. Разстояніе отъ Турина—23¼ часа ѣзды.

Бормотаніе—техническое названіе крика, издаваемаго тетеревами (Tetrao tetrix) во время токованія. Бормотаніе отчасти напоминаетъ отдаленный барабанный бой или очень сильное и рѣзкое голубиное воркованіе и въ тихую погоду слышно за нѣсколько верстъ.

Борна (Borna) — городъ въ королевско-саксонскомъ округѣ Лейпцигѣ, на р. Вирѣ, притокѣ Плейсса, при желѣзнодор. линіи Киричъ-Хемницъ, имѣетъ старую, реставрированную въ 1866 г., готическую церковь съ фресками Шёнгерра, учительскую семинарію, реальное училище 1-го разряда, значительную торговлю обувью и войлочными издѣліями, фортепьянную и органную фабрики, литейные заводы; жителей 6896 (1880), а въ сосѣднемъ, теперь самостоятельномъ селеніи, Альтштадтъ-Борна—1095 жителей. Округъ Б. занимаетъ 548,76 кв. км. съ 69764 жит. (1880).

Борная кислота—см. Боръ и его соединенія.

Борнгауптъ (Ѳедоръ Карловичъ)—профессоръ университета св. Владиміра, род. въ 1842 г. въ Ригѣ, образованіе получилъ въ рижской гимназіи и дерптскомъ университетѣ. По защитѣ (1867) диссертаціи на степень доктора медицины, Борнгауптъ занимался частной практикой, въ 1873 году опредѣленъ старшимъ врачемъ оренбургской больницы, въ войну 1877—78 прикомандированъ къ Кавказской арміи. Въ 1879—81 командированъ за-границу, гдѣ работалъ по хирургіи и патологической анатоміи въ Берлинѣ, Галле, Парижѣ и Лондонѣ. Въ 1883 избранъ на каѳедру хирургіи съ госпитальной клиникой въ универс. св. Владиміра. Ученыя работы Б. помѣщены въ «Военно-Медиц. Журн.» 1870-хъ и 1880 гг. и въ «Langebecks Archiv» 1880—81 гг.

Борнгеймъ (Bornheim) — прежде самостоятельный городъ провинціи Гессенъ-Нассау, округа Висбаденъ, съ многочисленными виллами и увеселительными заведеніями жителей Франкфурта на М. (свыше 10000 жит.), съ января же 1877 г. сдѣлавшійся городскою частью Франкфурта на М.

Борнгольмъ (Bornholm) — островъ въ Балтійскомъ морѣ, образующій одинъ изъ датскихъ округовъ, въ 144 км. къ В. отъ Стевенсклинта, на Зеландіи, и въ 98 км. къ СВ. отъ Рюгена. Б. имѣетъ въ длину 40 км., въ ширину 28 км. и занимаетъ площадь въ 583,67 кв.

км. Островъ острова представляетъ скалистое плато изъ гранита и гнейсовъ, возвышающееся до 80 метр. и занимающее двѣ трети всей поверхности. Во многихъ мѣстахъ плато это изрѣзано длинными, узкими долинами, покрытыми плодороднымъ черноземомъ, производящимъ богатую растительность. Тамъ же, гдѣ эти долины отсутствуютъ, поверхность представляетъ голую, скалистую мѣстность, изрѣдка поросшую верескомъ или чахлымъ ельникомъ. Къ морю плато нисходитъ въ видѣ крутыхъ террасъ и образуетъ высокій отвѣсный берегъ. На западной сторонѣ о-ва выходятъ наружу образованія каменноугольной системы, доставляющія, кромѣ угля, еще превосходные сорта глинъ. Къ югу отъ этой геологической системы, почти на берегу моря, находятся богатыя залежи известняка въ видѣ сѣраго мѣла. Жители, составляющіе племя родственное датчанамъ, занимаются рыбнымъ промысломъ, разведеніемъ рогатаго скота и лошадей, отчасти также земледѣліемъ, пчеловодствомъ выдѣлкой глиняныхъ издѣлій. Они занимаются отчасти морской торговлей и вообще представляютъ изъ себя ловкихъ и умѣлыхъ моряковъ. Округъ Б. распадается на 4 части съ 7 городами и 21 приходомъ и насчитываетъ до 35400 (1880) жит. Деревень почти нѣтъ, но есть отдѣльныя усадьбы и мызы. Главный городъ Рённе, расположенный на западномъ берегу, имѣетъ глубокую гавань, корабельныя верфи, 80 собственныхъ судовъ, общ. вмѣстимости 6470 тоннъ, реальное училище и 6472 жителей (1880). Въ 18 км. къ СВ. лежитъ группа острововъ Христіанзее. У древнихъ норманновъ Борнгольмъ назывался Бургундергольмъ, Бургендасъ, Бургендаландъ, а позднѣе, въ средніе вѣка, названъ Барринтольмъ. Съ 870—900 гг. онъ составлялъ отдѣльное королевство, затѣмъ принадлежалъ Даніи, но съ 1299 г. сдѣлался леномъ архіепископства Лундъ; въ 1520 году Христіанъ II опять сдѣлалъ его королевствомъ. Въ 1645 г. оно перешло во владѣніе шведовъ, но спустя 13 лѣтъ возстаніе населенія подъ предводительствомъ Іенса Кефедъ возвратило Б. опять независимость и наконецъ въ 1660 г., по Копенгагенскому договору, оно присоединено къ Даніи. Ср. Hauberg, «B. i Billeder og Text» (Копенгагенъ, 1879).

Борнеенъ—жидкая борнейская камфара, смѣсь (?) терпеновъ $C_{10}H_{16}$, выдѣляемая растеніемъ Dryobalanops Camphora и содержащая въ растворѣ борнеолъ (см. это сл.). Употребляется на В. при леченіи ревматизма.

Борнезитъ,—метиловый эфиръ дамбозы (инозита) $C_7H_{14}O_6 = C_6H_{11}O_6.CH_3$, летучее вещество, полученное Жираромъ изъ барнейскаго каучука; кристаллизуется въ ромбическихъ призмахъ, плавящихся при 175°; возгоняется при 205° почти безъ разложенія; легко растворимъ въ водѣ и трудно въ крѣпкомъ алкоголѣ; не бродитъ; возстановляетъ феллингову жидкость только послѣ обработки слабой сѣрной кислотой; распадается при нагрѣваніи съ крѣпкой іодисто-водородной кислотой на іодистый метилъ и дамбозу (см. это сл.).

Борней (Giraud de-Borneil)—знаменитый франц. трубадуръ (род. около 1175, † 1220 г.), названный «maître des troubadours»(король трубадуровъ). Покровителями Б. были Ричардъ Львиное Сердце, котораго онъ сопровождалъ въ 3-мъ крестовомъ походѣ, Боэмундъ III, князь антіохійскій, Альфонсъ VII, король кастильскій и Петръ II, король аррагонскій. Данте (XXVI пѣснь «Ада») оспариваетъ громкую славу Б. и ставитъ трубадура Арно Даніеля выше его, но съ этимъ едва ли можно согласиться. Отъ Б. осталось до 80 стихотвореній, которыя дышатъ всей неподдѣльной прелестью провансальской поэзіи; таковы его sirventés, оплакивающія упадокъ рыцарства со смерти Ричарда Львиное Сердце и любовныя пѣсни (canzos), обращенныя преимущественно къ Альмандѣ д'Эстанъ. Нѣсколько его стихотвореній дѣйствительно отличаются темнымъ смысломъ и принадлежатъ къ роду, называемому по провансальски trobar clus, но они были написаны въ ранней молодости подъ вліяніемъ Арно Даніеля, великаго мастера этого рода поэзіи; впослѣдствіи Б. совершенно освобождается отъ этого направленія. Стихотворенія его разсѣяны въ разныхъ собраніяхъ трубадурской поэзіи: Raynouard'a, «Choix de poesies de troubadours»; Mahn, «Gedichte der troubadours» и др. Ср. Diez, «Leben und Werke der Troubadours» (Лейпц., 1882 г.).

Борнеманнъ (Фридр.-Вильг.-Фердин. Bornemann)—нѣмецкій цивилистъ, род. 28 мар. 1798 года въ Берлинѣ, 1848 года былъ министромъ юстиціи, отъ должности котораго онъ, впрочемъ, вскорѣ долженъ былъ отказаться, вслѣдствіе паденія министерства Кампгаузена. Избранный затѣмъ въ члены второй палаты (1849), Б. присоединился къ лѣвому центру. Б. былъ первый, который сталъ разработывать частное прусское право съ точки зрѣнія обще-правовыхъ нормъ. Сочиненія его: «Von Rechtsgeschäften überhaupt und von Verträgen insbesondere» (Берлинъ, 1825 г.), «Systematische Darstellung des preuss. Civilrechts» (2 изданіе, 6 томовъ, Берлинъ, 1842—45) «Erörterungen im Gebiete des preuss. Rechts» (Берл., 1855). — Въ качествѣ министра, Б. поручилъ доктору Коху составить проектъ устава гражданскаго судопроизводства, но въ 1861 г. онъ увидѣлъ необходимость взяться самому за это дѣло и эта работа занимала его до самой смерти, послѣдовавшей 28 янв. 1864 г. въ Берлинѣ. Большія заслуги имѣетъ также Б. въ области разработки обще-вексельнаго устава и ему также Пруссія обязана введеніемъ обще-германскаго торговаго устава.

Борнео—самый большой островъ Индѣйскаго архипелага, лежитъ подъ экваторомъ, между 7°31′ сѣв. шир. и 4°20′ ю. ш. и между 108°53′ и 119°22′ в. д. и обнимаетъ площадь въ 736222 кв. км. Береговая линія острова идетъ довольно равномѣрно, и хотя на островѣ имѣются бухты, но глубоко врѣзывающихся нѣтъ. Большая часть морского берега наноснаго образованія. Весь берегъ острова съ запада, отъ Кандангскихъ горъ въ государствѣ Ландакъ, обнажился впродолженіе послѣднихъ четырехъ столѣтій, и очевидно, что масса острововъ, виднѣвшихся въ прежнія времена около Б., соединились съ

материкомъ большого острова, такъ какъ съ этой стороны дно морское идетъ очень отлого, и потому скоро обсыхаетъ. Средина острова мало изслѣдована, и потому затруднительно дать его точное описаніе. Общій характеръ мѣстности гористый. Середина острова занята плоскогорьемъ, къ которому примыкаютъ цѣпи горъ. Цѣпь горъ, идущая отъ мыса Дату съ западнаго берега вдоль всего острова, служитъ водораздѣломъ и дѣлитъ его на двѣ, не совсѣмъ, однако же, равныя части. Отдѣльныя мѣста цѣпи называются разными именами, какъ напримѣръ Кримбангъ или Баянгъ, Міютъ, Батангъ Лупаръ, Мади и горы Анга-Анга. Самыя высокія горы находятся въ сѣверо-западномъ углу острова. Гора Кини-Балу или Санктъ-Пьетерсбергъ достигаетъ 4175 м. н. ур. м. Послѣ Кини-Балу по высотѣ слѣдуютъ горы Камингингъ, наполняющія южно-западный уголъ острова, затѣмъ слѣдуетъ горная цѣпь Мерату, и, наконецъ, четвертая цѣпь Сакару, идущая къ востоку отъ мыса Камiунгуну.

Б. не походитъ на другіе острова архипелага въ томъ отношеніи, что вовсе не имѣетъ дѣйствующихъ вулкановъ. Многіе изъ вершинъ представляютъ ясныя доказательства своей прежней вулканической дѣятельности правильными кратерами, теперь заполненными водой, въ видѣ озеръ. Горы состоятъ преимущественно изъ известняка, сланца, песчанника, конгломерата и гранита. Известковыя горы замѣчательны множествомъ пещеръ, доставляющихъ значительный заработокъ туземцамъ тѣмъ, что даютъ пріютъ ласточкамъ съ ихъ съѣдобными гнѣздами. Островъ очень богатъ источниками и рѣками, главныя изъ которыхъ называются: Саравакъ, Батангъ-Лупаръ, Серибасъ, Реджангъ (судоходна на протяженіи 140 миль), Барамъ, Лимбангъ, Тевранъ, Бинтуру и Тампасукъ. Съ юго-западнаго склона течетъ рѣка Капуасъ, начинающаяся со средины острова и потомъ впадающая въ море восьмью судоходными устьями; въ Синтангѣ, гдѣ она сливается съ Мелави, ширина ея достигаетъ 1360 м. Главная рѣка южнаго склона—Банджермалинъ вытекаетъ изъ озера Кути-Лама и впадаетъ въ Явайское море. Юго-восточная сторона острова орошается множествомъ небольшихъ рѣкъ. Изъ озеръ острова самымъ большимъ считается Кини-Балу, около горы того же имени. Кромѣ этого озера есть очень много озеръ, превышающихъ объемомъ Боденское озеро въ Швейцаріи. Озеро Паминнеръ или Телага снабжаетъ рыбой весь островъ.

Не смотря на экваторіальное положеніе Б., климатъ въ немъ не удушливъ, и есть даже мѣста, гдѣ его можно назвать умѣреннымъ. Атмосфера круглый годъ довольно влажна, и почти не бываетъ дня безъ дождя. Въ дождливое время года, отъ ноября до мая, рѣки страшно вздуваются и бываютъ сильные вѣтры. На такой громадной площади, конечно, климатъ не можетъ быть одинаковъ, въ особенности въ санитарномъ отношеніи. Есть мѣста, положительно вредно дѣйствующія на здоровье, но, судя по статистическимъ свѣдѣніямъ нидерландскаго правительства, климатъ Б. не такъ опасенъ для европейцевъ, какъ климатъ Явы. Между туземцами болѣзненность главнымъ образомъ зависитъ отъ недостатка пищи и чистоплотности. Цынга и слоновая болѣзнь всего болѣе встрѣчаются на островѣ, а эпидемическія оспа и горячка охватываютъ иногда цѣлыя племена. Чахотка не принадлежитъ къ числу рѣдкихъ болѣзней. Минеральное богатство Б. значительно и разнообразно. На островѣ находятся алмазы, золото, платина, ртуть, киноварь, желѣзо, мѣдь, олово, сурьма (чрезвычайно богатыя залежи), нефть, сѣра, каменная соль, фарфоровая глина, мраморъ и каменный уголь. Изъ животныхъ особенно замѣчательны орангъ-утанги (міа, какъ зовутъ ихъ туземцы), которые встрѣчаются только еще на Суматрѣ. Они живутъ въ низменныхъ мѣстахъ. Кромѣ орангъ-утанговъ на островѣ водятся и другія замѣчательныя обезьяны. Крупныхъ хищныхъ звѣрей въ Б. не попадается, а водятся только маленькая пантера и Felis macroceliis. Говорятъ, будто въ горахъ встрѣчаются тигры, но это предположеніе ничѣмъ не оправдывается. Малайскій медвѣдь попадается зачастую. На сѣверо-западномъ берегу живутъ носороги и слоны, привезенные китайцами или португальцами на мысъ Унзангъ. На островѣ водятся буйволы, но особенно богатъ Б кабанами, которые служатъ главной пищей не только дайакамъ, но и крокодиламъ, наполняющимъ всѣ главныя рѣки Б. Кромѣ разныхъ мелкихъ звѣрей, на островѣ очень много змѣй, начиная отъ Boa constrictor'a. Болота кишатъ лягушками и пьявками. Уоллесъ открылъ здѣсь замѣчательную летучую лягушку. Птицъ въ Б. сравнительно мало, но водятся орлы и другія хищныя птицы, и разная дичь, какъ напримѣръ, превосходные фазаны. Москиты и другія мухи крайне тягостны и водятся въ огромномъ количествѣ. Укусы муравья, называющагося огненнымъ муравьемъ, очень опасны. Размѣры и красота Б. бабочекъ замѣчательны, а рѣки и озера полны рыбъ. Домашнихъ животныхъ въ Б. мало, потому что характеръ мѣстности не способствуетъ скотоводству. Лошади сюда привезены европейцами и находятся только у состоятельныхъ жителей Банджермассина и Саравака. Флора острова отличается необыкновенной роскошью. Царемъ лѣсовъ является таппанъ, необыкновенно высокій голый стволъ, съ богатѣйшей зеленой шапкой. Твердодревника, извѣстнаго своею прочностью, тоже много. Туземцы дѣлаютъ изъ него столбы своихъ хижинъ, и кромѣ того онъ вывозится въ Китай. На островѣ насчитывается до шестидесяти сортовъ деревьевъ, въ томъ числѣ гуттаперча, камфора, корица и т. д. Фрукты здѣсь такъ хороши, что, по мнѣнію Уоллеса, для нихъ однихъ стоитъ пріѣхать изъ Европы.

Населеніе Б. довольно разнообразно, какъ по происхожденію, такъ и по степени цивилизаціи. Всего болѣе дайаковъ, малайцевъ, китайцевъ и бужинесовъ. Туземцами считаются дайаки, раздѣленные на племена, и носящіе зачастую названія по имени рѣкъ, на которыхъ они живутъ. Хотя они считаются малайцами низшей расой, но въ сущности и малайцы принадлежатъ къ ихъ же расѣ.

Дайаки не коренасты, но выносливы, черты лица у нихъ довольно правильные, и только носъ болѣе курносъ, чѣмъ слѣдуетъ, черные волоса окаймляютъ довольно высокій лобъ. Глаза у нихъ черные, и цвѣтъ лица красновато-коричневый, похожій на цвѣтъ лица китайцевъ. Ни борода, ни усы не растутъ. На форму одежды ихъ сильно повліяли иностранцы, но первоначально она состояла изъ синихъ бумажныхъ панталонъ у мужчинъ и узенькой юбки у женщинъ. Мѣдныя украшенія дайаки носятъ и на рукахъ и на ногахъ, а на шеѣ бусы бѣлыя и черныя и въ ушахъ большія серьги въ видѣ полумѣсяца. Мужчины ходятъ обыкновенно съ непокрытой головой или завязываютъ ее пестрымъ платкомъ. Всѣ рѣшительно жуютъ табакъ, и мѣшокъ съ табакомъ всегда привѣшенъ къ поясу дайака. Оружіе ихъ ограничивается изогнутой саблей и длинной пикой. Еще недавно дайакъ, чтобы получить должность, долженъ былъ представить извѣстное количество человѣческихъ череповъ, и юноши, побуждаемые честолюбіемъ, отправлялись на охоту за черепами. Но этотъ жестокій обычай начинаетъ мало по малу исчезать. Дайаки положительно умны и сообразительны. Поощряемый миссіонерами народъ этотъ охотно учится читать и писать. Въ нравственномъ отношеніи онъ стоитъ выше малайца. Религіозные обычаи дайаковъ такъ разнообразны, что изслѣдовать ихъ очень трудно. Высшее существо — Богъ признается всѣми, но затѣмъ начинается различіе во второстепенныхъ богахъ. Въ жертву приносятся животныя и плоды, но въ серьезныхъ случаяхъ, для умилостивленія боговъ,— и люди. Преступники лишаются жизни большею частью посредствомъ отравленія. Вѣра въ злого духа очень сильна и ему приписываютъ всевозможныя несчастія и болѣзни. Вся система врачеванія дайаковъ состоитъ въ уничтоженіи чаръ и въ приношеніи жертвъ. Тѣ изъ туземцевъ, которые были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ малайцами, приняли нѣчто въ родѣ магометанства, смѣшаннаго съ религіей индусовъ. Относительно погребенія покойниковъ замѣчается тоже смѣшеніе обрядовъ. Покойниковъ хоронятъ или сожигаютъ, или поднимаютъ на высокіе срубы. Мѣсяцы названій не носятъ, а опредѣляются счетомъ: первый, второй, третій и т. д. Время опредѣляютъ по солнцу. Земледѣльческія орудія туземцевъ — самаго первобытнаго вида, и, собравъ съ земли одну жатву риса и одну маиса, они забрасываютъ поле лѣтъ на десять. Ткани они дѣлаютъ изъ своего собственнаго хлопка, и красятъ ихъ воздѣланнымъ ими самими индиго. Дома ихъ, красиво выстроенные изъ бамбука, стоятъ на высокихъ столбахъ, но всего замѣчательнѣе постройка висячихъ мостовъ, перекинутыхъ черезъ рѣки, и черезъ пропасти. Ловкость и смѣлость такихъ построекъ поражаютъ европейцевъ. Нарѣчія даяковъ очень разнообразны и мало извѣстны. Надо думать, что китайцы первые познакомились съ туземцами острова Б. Въ китайскихъ лѣтописяхъ въ VII вѣкѣ говорится о подати, взимавшейся съ сѣвернаго берега острова, а въ XV вѣкѣ уже въ Б. основалась китайская колонія. У дайаковъ и малайцевъ сохранились объ этомъ преданія и они считаютъ себя потомками китайцевъ. Извѣстно только, что процвѣтаніемъ своимъ въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ Б. обязанъ преимущественно торговлѣ съ китайцами. Въ XVIII столѣтіи китайцы основали въ Бруни значительную колонію. Малайцы пригласили ихъ къ себѣ для разрабатыванія минеральныхъ богатствъ и китайцы вскорѣ разсѣялись повсюду. Китайцы и понынѣ составляютъ главный элементъ населенія острова и отличаются трудолюбіемъ и умственнымъ развитіемъ. Трудно найти между ними неграмотнаго человѣка, и, поселяясь гдѣ нибудь, они прежде всего устраиваютъ школу. Цифру населенія Борнео опредѣлить очень трудно, такъ какъ она колеблется между однимъ и двумя милліонами. Островъ впервые былъ открытъ европейскими мореплавателями въ XVI столѣтіи. По однимъ свѣдѣніямъ его открылъ въ 1518 португалецъ Лоренсо де Гомесъ, а по другимъ въ 1526 Донъ Хозе де Менезесъ. Съ тѣхъ поръ были завязаны сношенія между туземцами и португальцами, сначала въ городѣ Бруни, а потомъ въ другихъ приморскихъ мѣстностяхъ. Въ 1573 году испанцы тоже постарались завязать сношенія, но это имъ не удавалось до тѣхъ поръ, пока низверженный съ престола султанъ не обратился къ нимъ за помощью, въ 1580. Англичане явились въ первый разъ въ 1609, но въ 1698 были вытѣснены голландцами.

Въ настоящее время послѣ завоеваній, сдѣланныхъ голландцами въ 1850—54 и 1859—1862,—владѣнія ихъ простираются по всей южн. части о-ва отъ мыса Дату на СЗ. до мыса Каніунгама на В. и занимаютъ площадь въ 516144 кв. км. съ 968998 жит. (1881). Голландскія владѣнія распадаются на два административныхъ отдѣла: 1) Западный отдѣлъ, съ главн. гор. Понтіанакомъ (154501 кв. км. съ 376039 жит., въ томъ числѣ 263 европейца, 27200 китайцевъ и 573 араба), обнимающій области Самбасъ, Мампава, Понтіонакъ, Кубу, Сампангъ и Сукодана и Маданъ — вдоль берега, и Ландакъ, Таянъ, Меліау, Синтангъ и др. внутри; 2) Юго-восточный отдѣлъ, съ главн. гор. Банджермассангъ (361643 кв. км. съ 592959 жит., въ томъ числѣ 549 европейцевъ, 2843 китайца и 573 араба), обнимающій области, Бару, Коти, Пазиръ и Тана-Бумбу — вдоль вост. берега и Банджермасангъ, Пулупетакъ, Калаганъ, Мендавей, Сампитъ и Пембуанъ —вдоль южн. берега. Англичанамъ съ 1846 г. принадлежитъ островъ Лабуанъ (78 кв. км. и 6298 жит.) и область Саравакъ (90000 кв. км. и 250000 жит.), а съ 1878 частная Британская Сѣверо-Борнейская компанія завладѣла на сѣв.-вост. части о-ва областью Саба (57000 кв. км. и 150000 жит.). Независимыми государствами являются султанатства Бруней (460000 кв. км. и 125000 жит.) и Суду (27000 кв. км., 75000 жит.). Ср. Beth, «Borneos Wester afdeeling» (1846); Mundy, «B. and Celebes» (Лонд., 1848); Wallace, «Malay Archipelago» (1880, есть русскій пер.); Hatton, «The New Ceylon, a sketch ef British North B.»; Bock, «Reis in Osten Zuid B.» (Гаага, 1881, въ нѣм. пер. «Unter den Kannibalen» (Іена, 1882).

Борнеолъ, борнейская камфора, близкое съ обыкновенной камфорой (см. это сл.)—вещество состава $C_{10}H_{18}O$, добываемое изъ ствола растенія Dryobalanops Camphora, родина котораго Борнео и Суматра. Въ видѣ сложныхъ эфировъ борнеолъ содержится въ различныхъ эфирныхъ маслахъ; образуется при перегонкѣ янтаря съ ѣдкимъ кали и водой. Получаютъ его изъ обыкновенной камфоры $C_{10}H_{16}O$ при обработкѣ ея натріемъ. По Валлаху, для этой цѣли въ растворъ 50-ти гр. камфоры въ 500 куб. см. 96-процентнаго алкоголя вносятъ постепенно 60 гр. металлическаго натрія и затѣмъ прибавляютъ около 50 куб. см. воды, для ускоренія реакціи. Послѣ того, какъ весь натрій перейдетъ въ растворъ, приливаютъ еще отъ 4 до 5 литровъ воды и выдѣлившійся борнеолъ очищаютъ кристаллизаціей изъ петрольнаго эфира. Б. кристаллизуется въ правильной системѣ, возгоняется въ листочкахъ, плавится при 206—207°; вращаетъ вправо плоскость поляризаціи; мало растворимъ въ водѣ, легко въ алкоголѣ и эфирѣ; имѣетъ перечно-камфорный запахъ. Азотная кислота окисляетъ его въ обыкновенную камфору; при нагрѣваніи съ дымящейся соляной кислотой или при обработкѣ пятихлористымъ фосфоромъ образуется летучій хлористый борнилъ, плавящійся при 157°; съ натріемъ Б. даетъ кристаллическое производное $C_{10}H_{17}ONa$, которое, между прочимъ, получается при переработкѣ камфоры на Б. Съ іодистымъ метиломъ или этиломъ натровое соединеніе образуетъ смѣшанные простые эфиры Б.; извѣстны для него также и сложные эфиры. Строеніе Б. находится въ тѣсной связи со строеніемъ камфоры (см. это сл.), и обыкновенно принимаютъ, что это вторичный алкоголь. Б. почти не вывозится въ Европу, такъ какъ онъ очень цѣнится въ Китаѣ, гдѣ ему приписываютъ особенныя цѣлебныя свойства; вмѣсто него, въ большихъ количествахъ вывозятъ изъ Китая обыкновенную камфору. Съ описаннымъ соединеніемъ изомеренъ лѣвовращающій Б., найденный въ сивушномъ маслѣ, получающемся при броженіи сахаристыхъ веществъ крапповаго корня; содержится также въ камфорѣ изъ растенія Blumea balsamifera. Образуется въ небольшихъ количествахъ вмѣстѣ съ правымъ изомеромъ при дѣйствіи натрія на обыкновенную камфору и вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво на то же число градусовъ, какъ и обыкновенный (правый) Б. Кристаллизуется въ правильной системѣ; точки плавленія препаратовъ различнаго происхожденія различны. При окисленіи азотной кислотой даетъ обыкновенную камфору. Извѣстенъ также во всемъ отвѣчающій обыкновенному Б.—**недѣятельный Б.** *М. Л.*

Борни—сел. Эриванской губ., новобаязетскаго у., къ зап. отъ Новаго Баязета, на р. Зангѣ. Нѣкогда былъ здѣсь городъ съ 7 древними церквами и крѣпостью надъ рѣкою. Отъ крѣпости остались двойныя стѣны и развалины башенъ.

Борни (Borny)—деревня съ 900 жит. въ округѣ Мецъ, въ Лотарингіи, въ 4 км. къ востоку отъ Меца. 14 авг. 1870 г. около Б. произошло сраженіе, которое нѣмцами называется сраженіемъ при Коломбей-Нюльи (Colombey Nouilly), а французами—сраженіемъ при Б. См. Коломбей.

Борнитъ или пестрая мѣдная руда — кристаллизуется въ правильной системѣ въ видѣ кубовъ, часто съ выпуклыми гранями и закругленными ребрами и углами; гораздо чаще встрѣчается въ сплошныхъ некристаллическихъ массахъ съ раковистымъ изломомъ. Твердость 3, уд. в. 4,9—5,1, черта черная, цвѣтъ мѣднокрасный или томпаково-бурый; снаружи Б. покрытъ синей и красной побѣжалостью. Въ соляной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ сѣры. Химическій составъ нѣсколько измѣнчивъ, представляя смѣсь CuS_2, CuS и FeS, иногда въ пропорціи Cu_3FeS_3. Довольно обыкновенная мѣдная руда. Вмѣстѣ съ другими рудами встрѣчается въ жилахъ и залежахъ въ Корнваллисѣ, Фрейбергѣ, Банатѣ, Гарцѣ, Чили, Боливіи, Канадѣ, въ Минусинскомъ округѣ и т. д. *Ф. Л.*

Борноволоконы.—Свѣдѣнія о Борноволоконыхъ начинаются съ 1544 г. Въ этомъ году Никифоръ Васильевичъ Б. находился въ казанскомъ походѣ, а въ 1551 г.—въ полоцкомъ. Прокопій и Грязной Ивановичи, Аѳанасій Изюмовичъ и Гнѣвашъ Давидовичъ убиты при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Въ XVII в. Б. служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Въ числѣ владѣльцевъ насел. имѣній 1699 г. значатся трое Б., изъ коихъ двое Никита и Иванъ Никитичи были стольниками Петра В.

Борнокислыя соли—см. Боръ и его соединенія.

Борнсейдъ (Амброзъ-Эверетъ Burnside) — сѣвероамериканскій генералъ, род. 23 мая 1824 въ Либерти, въ штатѣ Индіанѣ, образованіе получилъ въ Вестпойнтской военной академіи, участвовалъ въ мексиканскомъ походѣ 1847 г., потомъ вышелъ въ отставку и устроилъ оружейный заводъ въ Бристолѣ, въ Родъ-Эйландѣ. Въ началѣ междоусобной войны 1861 Б. сформировалъ полкъ волонтеровъ, съ которымъ явился въ Вашингтонъ. Произведенный въ дивизіонные генералы, онъ содѣйствовалъ организаціи Потомакской арміи М'Клелана. Въ 1861 г. командовалъ экспедиціею въ Сѣв. Каролину и въ мартѣ 1862 г. вмѣстѣ съ коммодоромъ Гольдсборро занялъ островъ Роанокъ и важные Альбермарль и Памлико-Зундъ. Прикомандированный къ Потомакской арміи, онъ содѣйствовалъ вытѣсненію генерала Ли изъ Мериленда; въ сраженіи при Антіетамѣ (17 сентября 1562) Б., командуя лѣвымъ крыломъ, стойко выдержалъ атаку непріятеля. Назначенный 7 ноября 1862 главнокомандующимъ вмѣсто М'Клелана, онъ на голову былъ разбитъ 13 дек. 1862 г. генераломъ Ли и былъ отозванъ отъ должности. До конца войны состоялъ при арміи генерала Гранта, а впослѣдствіи избранъ губернаторомъ Родъ Эйланда и затѣмъ сенаторомъ; † въ 1881 г.

Борну—магометанское негритянское государство въ Центральномъ Суданѣ, граничитъ на В. — озеромъ Чадъ и Багирми, на С. — пустыней Тебу, на З. — Сокото и на Ю.—провинціей Адамауа. Собственно королевство Борну занимаетъ лишь пространство между озеромъ Чадъ и западнымъ его

притокомъ Комодугу Ваубе, но ему подчинены также лежащія по ту сторону рѣки, къ сѣверу, провинціи Койамъ, Монга, Муніо, Синдеръ и Гуммель. Площадь, занимаемая Б., равняется 148405 кв. км., съ населеніемъ свыше 5 милліоновъ. Борну представляетъ почти непрерывную, плоскую саванну; только главная рѣка страны Ваубе съ притокомъ Іеу, которая близъ Боссо впадаетъ въ озеро Чадъ, имѣетъ прекрасные облѣсенные и густо заселенные берега. Почва, однако, вообще вездѣ довольно плодородна и только къ сѣверу нѣсколько хуже. Въ жаркое время года вся растительность высыхаетъ, но въ южной холмистой части страны разводится, однакожъ, около 15 различныхъ родовъ полезныхъ растеній, какъ напр. просо (госсобъ), фасоль (габуди), маисъ и хлопчатникъ, изъ кот. приготовляются ткани, окрашиваемыя затѣмъ индиго. Климатъ здѣсь жаркій: съ марта по іюнь мѣсяцъ термометръ почти постоянно показываетъ 40° Ц. даже ночью, бури здѣсь поэтому очень часты и сильны; воздухъ влаженъ и тяжелъ. Октябрь уже суше и прохладнѣе, а въ январѣ только 25°, утромъ даже 14°.

Жители собственно Б., берауни или канори, высокаго роста, сложены очень хорошо и имѣютъ не такіе толстые губы и не такіе плоскіе носы, какъ всѣ другія негрскія племена. По умственнымъ способностямъ и торговой предпріимчивости они уступаютъ только народу гаусса. Особеннымъ развитіемъ отличаются котоко на южномъ берегу Чада, и Шуа, которыхъ здѣсь насчитываютъ до 250000; кромѣ того, на югѣ есть арабское пастушеское племя, перешедшее сюда должно быть изъ Нубіи или Кордофана. Армія короля Б., преимущественно конница, достигаетъ крупной цифры 30000 человѣкъ. Главный городъ Кука, собственно Кукауа (см. это сл.), основанъ въ 1815 г. и представляетъ хорошо укрѣпленный пунктъ съ большимъ торговымъ значеніемъ, невдалекѣ отъ западнаго берега Чада. Гораздо многолюднѣе, отстоящій въ 80 км. къ юго-востоку, городъ Нгорну или Ангорну, на озерѣ, съ 50000 жит. и оживленной торговлей. Еще на 75 км. южнѣе лежитъ Дикоа съ 25000 жит., занимающихся преимущественно хлопчатобумажнымъ промысломъ. Прежняя столица Бирни или Гасръ-эгомо, на правомъ берегу Ваубе, въ 130 км. къ западу отъ Кукауа, лежитъ въ развалинахъ.

Б. было прежде частью государства Канемъ, которое, основанное въ IX ст., съ конца XI становится магометанскимъ, а въ первой половинѣ XII ст. занимало пространство отъ Нигера до Нила, захватывало весь Фезданъ и тянулось далеко на югъ отъ озера Чадъ. На развалинахъ его въ 1472—1505 гг. король Али Дунамами основываетъ собственно государство Б. Сынъ его Эдрисъ Катакармаби (1505—26) опять завладѣваетъ Канемомъ и оно дѣлается съ тѣхъ поръ, вплоть до XIX вѣка, провинціей Б. Наибольшаго блеска достигаетъ Б. въ царствованіе Эдриса Алаома (1571—1603), который покорилъ своей власти гамергу, туареговъ, тебу и пограничные языческіе народы Буддума, Марги и Мандара и возстановилъ сообщеніе съ моремъ. При послѣдующихъ миролюбивыхъ и изнѣженныхъ королях, значеніе Б. быстро падало и въ 1808 г. оно не могло уже устоять противъ нападеній Фелатовъ. Главный городъ Гамбару или Бирни попалъ въ ихъ руки, и Ахмедъ-бенъ-Али (1793—1810) перенесъ столицу въ Курнауе. Въ это время набожный арабъ изъ Фезцана Могаммедъ-эль-Аминъ-эль-Канеми спасаетъ государство побѣдой при Нгорну, а сынъ его Омаръ, умертвивъ стараго короля Ибрагима и его сына Али, въ 1846 г. занимаетъ престолъ. Столицу Омаръ перенесъ во вновь построенный городъ Кукауа, и съ тѣхъ поръ правилъ государствомъ, почти безъ перерыва до самой смерти, послѣдовавшей въ 1881 году. Ср. Barth, «Reisen und Entdeckungen in Nord und Centralafrika» (5 т. Гота, 1855); Rohlfs, «Quer durch Afrika» (2 т., Лейпц., 1874); Nachtigall, «Saharra und Sudan» (Берлинъ, 1881).

Борнуково — село Нижегородской губ., княгининскаго уѣзда, въ 49 в. къ Ю. отъ уѣзд. города, при рр. Ыьянѣ и Ливезѣ. Число жит. 1109, дворовъ 222, правосл. церковь. Близъ с. въ гипсовомъ утесѣ, выс. до 15 саж., много пещеръ; самая большая можетъ вмѣщать до 500 ч.; она имѣетъ до 100 арш. въ дл., 40 арш. шир. и отъ 7—8 выш. Стѣны пещеры состоятъ изъ бѣлаго гипса, блестящаго при освѣщеніи; по пещерѣ текутъ ручьи въ прудъ. Жители добываютъ гипсъ; 2 кирпичныхъ завода, 3 красильни, шерстобитное заведеніе и 11 вѣтряныхъ мельницъ.

Борнъ (Бертранъ Born)—знаменитый французъ. трубадуръ, род. въ 1140 въ замкѣ Перигоръ, въ графствѣ Лиможъ, рыцарское воспитаніе и посвященіе получилъ при дворѣ графа Пуату и потомъ жилъ въ Бордо при дворѣ Элеоноры, супруги Генриха II Плантагенета. Шумная боевая жизнь рано сдѣлалась его страстью, которая вовлекла его въ горячее участіе въ распряхъ Генриха II Англійскаго съ его сыновьями Ричардомъ Львиное Сердце и Генрихомъ и обоихъ братьевъ между собою. Съ своимъ роднымъ братомъ Константиномъ Б. также постоянно воевалъ за замокъ Отфоръ (Hautefort), то изгоняя его оттуда, то самъ осаждаемый и изгоняемый братомъ (одна изъ такихъ осадъ послужила сюжетомъ поэмы Уланда «Bertrand de Born»). По обычаю того времени Б. кончилъ свою полную приключеній жизнь въ монастырѣ Далонъ, гдѣ ум. въ 1216 г. Его лирическія воинственныя пѣсни (Sirventés), также какъ сатирическія и дидактическія стихотворенія, пользовались громадною популярностью у современниковъ. Въ нихъ мы находимъ живую картину феодальнаго общества того времени и откликъ на всѣ событія конца XII в., о которыхъ поэтъ зналъ или какъ очевидецъ или по слуху. Стиль его, однако, обнаруживаетъ нѣкоторую шероховатость и уступаетъ языку его современниковъ—Пьера Видаля и Жиро де Борней. Стихотворенія Б. изданы Stimming'омъ (Галле, 1879) и Thomas (Тулуза, 1888)—оба съ статьями о его жизни и произведеніяхъ. Ср. Diez-Bartsch, «Leben und Werke der Troubadours» (Лейпцигъ, 1882); Laurens, «Gedichte der Troubadours» (Тюб., 1855); Cledat, «Du role historique de Bertrand de B.» (Парижъ, 1888 г.).

Борнъ (Иванъ Мартыновичъ)—писатель начала нынѣшняго столѣтія и педагогъ. Получилъ образованіе въ академической гимназіи; сойдясь съ нѣкоторыми изъ своихъ однокурсниковъ, подалъ мысль основать литературное общество, которое и стало собираться у него на квартирѣ съ 15 іюля 1801 г., а въ 1803 г. было высочайше утверждено подъ именемъ Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ (см. это сл). Въ 1803—1805 гг. онъ былъ предсѣдателемъ его, а въ 1807 г. пересталъ принимать въ немъ участіе; въ 1821 г. его выбрали почетнымъ членомъ. Въ изданіяхъ этого общества «Свиткѣ Музъ» 1802—1803 гг. и «Періодическомъ изданіи» 1804 г. появлялись вдумчивыя стихотворенія и статьи Б. Въ первые годы своей дѣятельности онъ былъ учителемъ русской словесности въ спб. нѣмецкомъ училищѣ св. Петра и въ 1808 г. издалъ: «Краткое руководство россійской грамматики» (Спб.). Въ 1809 г. онъ сдѣлался извѣстенъ попечителю этого училища принцу Георгію Ольденбургскому и давалъ ему уроки русскаго языка. Пользуясь довѣріемъ и уваженіемъ вел. кн. Екатерины Павловны, онъ по кончинѣ принца былъ ея секретаремъ и наставникомъ ея дѣтей. Потомъ былъ уволенъ и проводилъ старость въ путешествіяхъ по Европѣ. Ум. въ февралѣ 1851 г. въ Штутгартѣ. *М. М.*

Борнъ (Игнатій Born)—австрійскій минералогъ и металлургъ, род. въ Карлсбургѣ, въ Седмиградѣ, 26 дек. 1742 г., въ юности вступилъ въ орденъ іезутовъ, затѣмъ оставилъ его, изучалъ въ Прагѣ юриспруденцію и наконецъ посвятилъ себя изученію минералогіи и геогнозіи. Б. въ 1776 г. былъ приглашенъ имп. Маріей-Терезіей привести въ порядокъ имп.-корол. кабинетъ естественныхъ наукъ. Въ это время имъ напечатаны: «Index fossilium» или такъ наз. «Lithophilacium Borninnum» (Прага, 1772); «Index rerum naturalium Musei Caes. Vindobonensis» (Вѣна, 1778), «Testacea Musei Caes. Vindobonensis» (Вѣна, 1780). Б. обязано многими улучшеніями солевареніе, горное и бѣлильное дѣло, ему принадлежитъ новый способъ амальгамаціи: «Ueber das Anquicken der Erze» (Вѣна, 1786). Впослѣдствіи Б. издалъ совмѣстно съ фонъ Требра: «Bergbaukunde» (2 т., Лейпц., 1789).

Борны, иначе называемые клеммами, въ электротехникѣ, означаютъ на динамо-электрическихъ машинахъ и другихъ электрическихъ приборахъ мѣдные зажимы для закрѣпленія проводовъ (проводниковъ, проволокъ). *Л. Э.*

Борные эфиры—см. Боръ и его соединенія.

Борньё (Анри Bornier)—франц. поэтъ, род. 25 дек. 1825 г. въ Люнелѣ, въ деп. Геро (Hérault), состоялъ библіотекаремъ въ библіотекѣ арсенала въ Парижѣ. Первыя его стихотворенія появились подъ заглавіемъ: «Premières feuilles» (1845). Затѣмъ послѣдовали: «La guerre d'Orient» (1858), «La soeur de charité au XIX siècle» (1859), «L'isthme de Suez» (1861), «La France dans l'extrême Orient» (1863). Послѣднія два произведенія премированы академіею. Кромѣ того, извѣстны его комедіи: «Le monde renversé» (1853), «La cage du lion» (1862) и драмы: «Le mariage de Luther» (1845), «Dante et Béatrix» (1853) и въ особенности «La fille de Roland» (1875), «Les noces d'Attila» (1879), «L'apôtre», пользующіяся огромнымъ успѣхомъ и романы: «Le fils de la terre» (1864), «La Lizardière» (1882). Собраніе стихотвореній Б. «Poesies complètes» издано въ 1881 г..

Боро-Будоръ или **Боро-Бодо**—пирамидальный, еще вполнѣ хорошо сохранившійся буддійскій храмъ на о-вѣ Явѣ, одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ и великолѣпныхъ индусскихъ построекъ, находится въ резидентствѣ Каду, на правомъ берегу рѣки Прого, у впаденія въ неё Элло. На площадкѣ, каждая сторона которой равна 153 мет., возвышается, одна надъ другой, пять 20-угольныхъ террасъ, каждая изъ кот. окружена каменной стѣной вышиною въ 1,5 мет. Самая верхняя терраса имѣетъ стороны длиною въ 123 мет. Всѣ онѣ снабжены по серединѣ богато украшенными воротами, въ которыхъ высѣчено нѣсколько ступеней, ведущихъ на слѣдующую террасу. Послѣднія снабжены тоже массой архитектурныхъ украшеній и почти сплошь покрыты рисунками, вырѣзанными на камнѣ, между которыми, однакожъ, нѣтъ ни одной надписи. На внутренней террасѣ расположены въ три концентрическихъ круга 72 дагопы (см. это сл.), со столькими-же изображеніями Будды. Середину и вмѣстѣ съ тѣмъ верхушку всего зданія образуетъ дагопъ въ 6 мет. высотою съ статуей бога (4 м.). Общая высота зданія равна 37,18 мет.; постройка его кончена 1430 г.; матеріалъ изъ котораго сдѣлано какъ все зданіе, такъ и скульптурныя работы—трахитъ.—Названіе можетъ быть произведено или отъ Вага-Budha, т. е. по санскритски великій Будда или отъ Boro-Bodo, старое Боро — названіе этой мѣстности.—Срв. Crawfurd, «On the ruins of B. in Java», помѣщенное въ «Transactions of the Literary Society of Bombey» (т. 2, Лондонъ, 1823), Raffles, «The history of Java» (т. 2, Лондонъ, 1830 г.); Mieling, «Prachtuitgave von Javasche Oudheden» (Гага, 1852); Leemans, «Boro-Boedore op het eiland Java» (Лейденъ, 1873).

Боровая (иначе Боровянка)—рѣчка въ Европейской Россіи, въ соликамскомъ и чердынскомъ уѣздахъ Пермской губ.,—лѣвый притокъ р. Камы.

Боровая мель—на р. Волгѣ, Тверской губ., зубцовскаго у., къ СВ. отъ Зубцова и около деревни Боровой. Мель простирается на 20 саж., глубина на ней 2½ фут., при спускѣ воды изъ Верхневолжскаго водохранилища глубина увеличивается до 3½ футовъ.

Боровенка—рѣка Новгородской губ., вышневолоцкаго у., вытекаетъ изъ Имоложскихъ озеръ и прежде впадала въ оз. Тубасъ. Съ устройствомъ Березовскаго резервуара на ней сооружены 2 глухія плотины, и теченіе воды обращено къ р. Радонкѣ; черезъ это Имоложскія воды, не имѣя сообщенія съ оз. Тубасъ, обратились къ Березовскому резервуару.

Боровенка—ст. Николаевской ж. д., въ 17 в. къ В. отъ станціи I кл. Окуловки.

Боровиковскій (Александръ Львовичъ), сынъ Льва Б. (см. ниже). Въ 70-хъ годахъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Петербургѣ, нынѣ состоитъ членомъ одесской судебной палаты и доцентомъ уголов. судопроизводства въ новороссійскомъ универ. Широкое распространеніе имѣютъ изданные съ его комментаріями «Уставъ Гражд. Судопр.» и X томъ Св. Законовъ (законы гражданскіе). Въ 70-хъ гг. помѣщалъ стихотворенія въ «Отеч. Зап.».

Боровиковскій (Владиміръ Лукичъ)—художникъ исторической, церковной и портретной живописи, род. въ 1758 г. въ Миргородѣ, † въ 1826 г. Сынъ дворянина, онъ въ молодыхъ лѣтахъ состоялъ въ военной службѣ, которую оставилъ въ чинѣ поручика и затѣмъ поселился въ Миргородѣ, гдѣ и занимался живописью; неизвѣстно, кто былъ его первымъ наставникомъ въ этомъ искусствѣ. Въ путешествіи Императрицы Екатерины II на югъ Россіи, предпринятомъ ею въ 1787 году, путь ея лежалъ чрезъ Миргородъ (Полтавской губ.), гдѣ предполагалось сдѣлать остановку. Миргородское дворянство заказало по этому случаю молодому Б. нѣсколько картинъ, которыя и были развѣшены къ комнатахъ дома, назначеннаго для пріема государыни. Въ числѣ этихъ картинъ двѣ обратили на себя особенное вниманіе императрицы: одна изъ нихъ аллегорически изображала Екатерину II, объясняющую свой Наказъ греческимъ мудрецамъ, другая—Петра I, какъ пахаря и Екатерину II, какъ сѣятельницу. Императрица пожелала видѣть автора картинъ, говорила съ нимъ и совѣтовала ему ѣхать въ Петербургъ, въ академію художествъ, гдѣ въ то время славился нѣжностью кисти портретистъ Лампи. Боровиковскій сталъ учиться у Лампи, пользовался также совѣтами Д. Г. Левицкаго, портретнаго художника весьма большого таланта. Чрезъ немного лѣтъ самъ Б. пріобрѣлъ большую извѣстность своими портретами; въ 1795 году онъ получилъ степень академика, а въ 1802 году званіе совѣтника академіи. Онъ написалъ множество портретовъ, изъ которыхъ весьма замѣчателенъ портр. Екатерины II, прогуливающейся въ Царскосельскомъ саду, воспроизведенный впослѣдствіи въ превосходной гравюрѣ рѣзцомъ Уткина; извѣстны также его портреты Державина, митрополита Михаила, кн. Куракина, кн. Лопухина-Трощинскаго и большой портретъ во весь ростъ Фетъ-Али Мурзы Кули-Хана, брата персидскаго шаха, писанный по заказу императрицы въ бытность принца посланникомъ въ Петербургѣ. Этого портрета имѣется два экземпляра: большой находится въ картинной галлереѣ Эрмитажа, другой, меньшій,—въ академіи художествъ. Занимался Б. и религіозной живописью; въ Казанскомъ соборѣ имѣются хорошіе образцы искусства Б. въ этомъ родѣ: «Благовѣщеніе» (въ царскихъ дверяхъ главнаго иконостаса), «Константинъ и Елена», «Великомученица Екатерина», «Антоній и Ѳеодосій». По техникѣ живописи Б. имѣетъ общее со своимъ учителемъ Лампи и отчасти съ Левицкимъ—это необыкновенно сохранившуюся свѣжесть красокъ, въ чемъ можно убѣдиться, сравнивая его картины съ современною ему живописью, напр. Шебуева въ Казанскомъ соборѣ. Правда что нѣкоторыя его картины сильно растрепались, но многія сохранились вполнѣ, а сохранность собственно колорита замѣчается почти во всѣхъ его произведеніяхъ. Къ сожалѣнію ни Лампи, ни Боровиковскій не оставили описанія своихъ техническихъ пріемовъ живописи. Боровиковскій былъ лѣвша, т. е. писалъ лѣвою рукою. Число произведеній Б. должно быть довольно значительно, но точныхъ свѣденій о нихъ не имѣется. *Ѳ. Петрушевскій.*

Боровиковскій (Левъ И.) — малороссійскій писатель и этнографъ. Родомъ изъ Хорола, Полтавской губерніи, воспитывался въ харьковскомъ университетѣ (по словесному отдѣлу), который кончилъ около 1830 г. Сначала былъ учителемъ исторіи и латинскаго языка въ курской гимназіи, а въ 1838 году перешелъ въ полтавскую гимназію гдѣ впослѣдствіи былъ инспекторомъ. На литературное поприще Боровиковскій выступилъ еще будучи студентомъ, въ 1829 г., помѣстивъ въ «Вѣстникѣ Европы» балладу «Маруся». Б. постоянно собиралъ памятники малороссійской словесности и занимался литературною ихъ обработкою. Въ письмѣ отъ 1-го января 1836 г. къ М. А. Максимовичу Б. приводитъ свою этнографическую коллекцію, состоявшую изъ пословицъ, басенъ (250), балладъ, простонародныхъ пѣсенъ (150), переводныхъ сонетовъ Мицкевича на русскій языкъ и т. п. Б. также записалъ много суевѣрій, повѣрій, преданій, способовъ простонароднаго леченья и т. п. Изъ этихъ матеріаловъ напечатаны: шесть балладъ въ «Отечеств. Запискахъ» 1840 г.; «Народни пословици» въ «Ласточкѣ» Е. Гребенки, 1841 г.; «Байки и прибаютки»—отд. изд. А. Метлинскимъ (Кіевъ,1852); «Фарисъ» (пер. изъ Мицкевича, на малорос. языкѣ) и др. «Байки» Боровиковскаго пользовались въ свое время значительнымъ успѣхомъ.

Боровикъ—см. Бѣлый грибъ.

Боровика—см. Баравинка.

Боровица—село, раньше мѣстечко чигиринскаго у. Кіевской губ., расположенное на разстояніи 22 в. отъ Чигирина, при Днѣпрѣ, съ 3000 жит. Здѣсь находятся правосл. церковь и сельское училище. Въ старину Б. была мѣстечкомъ и небольшимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, принадлежавшимъ къ Черкасскому староству. Въ 1677 Юрій Хмѣльницкій съ турецкимъ и татарскимъ войскомъ сжегъ Б., перебивъ всѣхъ его жителей, послѣ чего мѣстечко это вошло въ составъ Чигиринскаго староства. Благодаря близости Сѣчи Запорожской, Б. подвергалась частымъ нападеніямъ разбойниковъ и гайдамаковъ; въ 1751 здѣсь подвизался извѣстный разбойникъ Мамай. Въ окрестностяхъ Б. находится масса кургановъ.

Боровицкіе пороги—на р. Мстѣ, Новгородской губ., боровицкаго уѣзда, простираются отъ Опеченскаго посада до пристани Потерпилицъ (въ 3-хъ вер. ниже города Боровичъ). На разстояніи 30 вер. Мста на этомъ протяженіи имѣетъ паденія 29 саж. 5 футов.; эти пороги считаются чрезвычайно опасными; въ прежніе времена ихъ обходили волокомъ, но въ настоящее время черезъ нихъ суда проходятъ постоянно. Всѣхъ пороговъ считается до

40. Для устраненія опасностей на порогахъ нѣкоторыя гряды ихъ разчищены, уступы рѣки уничтожены, омуты загорожены; нѣкоторые мысы, выдавшіеся въ рѣку, срѣзаны; для того чтобы суда не разбивались о каменныя гряды, устроены упругія заплавни, и сверхъ всего этого уровень воды возвышается изъ Вышневолоцкихъ и Мстинскихъ резервуаровъ. Это опасное 30 верстное пространство суда проходятъ иногда со скоростію 1 часа 20 м.; для проводки судовъ черезъ пороги нанимаютъ опытныхъ и знающихъ мѣстность лоцмановъ, которые проживаютъ въ деревняхъ, сосѣднихъ съ Боровицкими порогами.

Боровицкія ворота—см. Кремль (московскій).

Боровичи — уѣздный городъ Новгородской губерніи, въ 207 в. къ В. отъ губернскаго города, подъ 58° 23′ с. ш. и 51° 34′ в. д., по обоимъ берегамъ р. Мсты, которые состоятъ здѣсь изъ горнаго известняка съ пластами каменнаго угля. Сюда проведена отъ Николаевской ж. д. особая вѣтвь—Б. ж. д.; станція на противоположномъ городу (лѣвомъ) берегу Мсты. На мѣстѣ нынѣшняго города находилось селеніе, издавна славившееся искусными лоцманами черезъ опасные Боровицкіе пороги. Для поощренія жителей въ этомъ ремеслѣ, Петръ I освободилъ ихъ отъ податей. Въ 1770 г. село Б. переименовано въ городъ и причислено къ Новгородской губерніи. Жители занимаются постройкой судовъ, проводятъ и тянутъ суда черезъ пороги, красятъ и набиваютъ холсты и бумажныя ткани, дѣлаютъ мѣдныя пуговицы и глиняную посуду. Главный предметъ торговли (который закупается на базарахъ и на низовыхъ пристаняхъ)—холстъ и кожи; изъ Боровичей также сплавляютъ лѣсъ въ Петербургъ. Въ Боровичахъ 10848 об. п., 1 монастырь, 8 прав. церквей, 10 часовень, больница; домовъ считается —1132, магазиновъ для склада товаровъ—109, лавокъ—105. Духовное училище, женская прогимназія, городское училище, 4 приходскія школы. Скота въ городѣ по свѣдѣніямъ 1888 г.: лошадей 301, рогатаго скота 708 головъ. Заводы: 1 свѣчносальный, 1 свѣчно-восковой, 3 кожевенныхъ, 2 гильзовыхъ, 24 гончарныхъ, 2 кирпичныхъ, 1 фосфорный и спичечная фабрика. Общая сумма производства 75220 рублей. Б. и его окрестности славятся здоровымъ климатомъ и красивыми видами. Благодаря этому и удобному сообщенію съ Петербургомъ, многіе изъ жителей столицы проводятъ здѣсь лѣто, имѣя собственныя дачи или нанимая ихъ.

Боровичскій уѣздъ Новгородской губ. Пространство его 9255,4 кв. версты или 1053,0 кв. км. Поверхность уѣзда холмистая. Возвышенности, служащія водораздѣломъ системъ Волги и Балтійскаго бассейна, изъ тихвинскаго у. направляются по боровичскому у. на Ю. до дер. Песчанки, откуда идутъ на В. къ оз. Мгору, а далѣе на ЮВ. къ промежутку между Меглинскимъ и Островнымъ озерами, и входятъ въ Тверскую губ. Отъ этихъ главныхъ возвышенностей отдѣляются различныя вѣтви; одна изъ нихъ, называемая Шероховичскими горами, идетъ на З. къ селу Шероховичамъ, понижаясь постепенно до р. Мсты. Другая—отдѣляется отъ водораздѣла близъ почтовой дороги изъ Устюжны въ Боровичи, идетъ къ З. и, достигая р. Мсты, образуетъ Боровичскіе пороги. Югозап. же уголъ уѣзда, находящійся на лѣвой сторонѣ Мсты, также весьма холмистъ до р. Мсты; холмы его составляютъ продолженіе возвышенностей валдайскаго уѣзда. Горы въ сѣверовосточной части уѣзда лѣсисты, восточные склоны ихъ отлоги, западные же — круты. Боровичскій уѣздъ имѣетъ пласты каменнаго угля, открытые еще въ 1768 г. по рр. Мстѣ, Крупѣ и Громучей; пласты эти выходятъ на бер. Мсты почти при самыхъ Боровичахъ, при дер. Бобровикѣ и Жданы, а также по берегамъ р. Прикши. Главная рѣка въ уѣздѣ — Мста; она судоходна на всемъ своемъ протяженіи, хотя имѣетъ значительные пороги: Ножкинскіе, Басутинскіе, Боровицкіе и Потерпилицкіе. На Мстѣ имѣются пристани при селѣ Басутинѣ, Опеченскомъ посадѣ, Боровичахъ и въ с. Потерпилицахъ. Уѣздъ изобилуетъ озерами, которыя раскинуты между лѣсистыми возвышенностями, преимущественно на прав. сторонѣ Мсты; изъ нихъ значительны: оз. Меглино и Долгое. Болота находятся по р. Смярдомлѣ, отъ нея къ р. Песи, по р. Песи, около оз. Меглино. Почва каменисто-песчаная и частью каменисто-глинистая. Въ уѣздѣ имѣются пласты каменнаго угля. Жит. въ уѣздѣ, кромѣ города, 128428, по сословіямъ: дворянъ—714, духовенства—721, почетныхъ гражданъ и купцовъ—263, мѣщанъ—3249, крестьянъ—116950. Земли крестьянской подъ усадьбами, пашнями и покосами въ уѣздѣ считается: надѣльной—232281 десят., собственной—102350 десят., церковной и монастырской 6840 д., казенной—70 д., удѣльной—43 д., число селеній—1184. Въ уѣздѣ церквей православн.—100, часовень—320, школъ—49, больницъ—4. По свѣдѣн. 1888 г. въ уѣздѣ считалось: лошадей—28169, рогатаго скота—46727, овецъ—34742, козъ—169, свиней—743. Хлѣбопашество мало развито, вслѣдствіе мало-плодородной почвы. Также мало развиты скотоводство, пчеловодство и огородничество, но зато лѣсной промыселъ развитъ достаточно. Селъ въ торговомъ отношеніи замѣчательныхъ нѣтъ и большихъ ярмарокъ въ уѣздѣ не бываетъ. Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ: кожевенныхъ—27, скорняжныхъ — 38, крупчатокъ — 2, мукомоленъ—6, винокуренн.—1, древесной массы— 2, лѣсопильныхъ — 1, оберточно-бумажныхъ—1, гончарныхъ 1, кирпичныхъ—2, химическихъ — 2. Общая сумма производства 238140 руб. Условія для сбыта произведеній очень благопріятны, благодаря проходящимъ по у. судоходной р. Мстѣ и ж. д. Николаевской, Рыбинско-Бологовской и Боровичской. Б. у. въ широкой мѣрѣ воспользовался «строительной горячкой» въ Петербургѣ, отъ конца 60-хъ до начала 80-хъ годовъ, для сбыта своей огнеупорной глины и кирпича. Остальныя свѣдѣнія и литературу уѣзда—см. Новгородская губ.

Хлѣбопашество, какъ уже выше замѣчено, мало развито, потому что климатъ довольно холодный, а почва мало плодородна. Жители селеній, расположенныхъ по р. Мстѣ, строятъ барки и суда. Въ юговосточной части

уѣзда, въ погостахъ Заозерницахъ и Болоньѣ, занимаются также пилкою досокъ, сплавляемыхъ частію по рр. Песи и Кабожѣ въ Мологу, а преимущественно продаваемыхъ въ уѣздѣ на постройки барокъ. Многіе изъ жителей занимаются добываніемъ извести по рр. Мстѣ и Быстрицѣ, приготовленіемъ кирпича, извѣстнаго къ Петербургѣ подъ именемъ боровскаго, выдѣлкою глиняной посуды (по рр. Мстѣ и Быстрицѣ), кожи (въ погостахъ Спасо-Боровичскомъ и Жаломыкскомъ), мѣдныхъ пуговицъ (около Боровичей), тростей (въ селѣ Агафонковѣ). *А. В.*

Боровка—рѣка Самарской губ., прав. пр. Самары, беретъ начало въ гористой мѣстности, между дер. Чекалиной и Новый-Иртекъ, Самарской губ., бузулукскаго у., имѣетъ общее направленіе къ ЗЮЗ. и, пройдя до 100 вер., впадаетъ въ р. Самару въ Ольшанской дачѣ. Б. проходитъ чрезъ извѣстный Бузулукскій боръ (см. это сл.), имѣетъ отъ 5—20 саж. шир. и отъ 1—2 арш. глуб. Течетъ въ очень красивой мѣстности, состоящей изъ перемежающихся холмовъ и доловъ, а также небольшихъ озеръ, окруженныхъ рощами.

Боровка—село Подольской губ., ямпольскаго уѣзда, въ 32 в. къ С. отъ г. Ямполя, подъ 48°29′ с. ш. и 45°57′ в. д., при ручьѣ Пелиновкѣ. Число жит. 4065 д. об. п., дворовъ 796, имѣетъ двѣ правосл. церкви, сахароваренный и винокуренный заводы.

Боровье (словин. Borovlje) — мѣстечко въ Нижней Хорутаніи, у рѣки Дравы, въ Австріи; раздѣляется на Верхнее Б. и Нижнее Б., съ 2000 жителей. Желѣзные и стальные заводы.

Боровна—рѣка Новгородской губ., беретъ начало изъ оз. Боровна, валдайскаго у., протекаетъ чрезъ крестецкій уѣздъ по направленію къ СЗ. и впадаетъ въ оз. Перетно. Длина теч. 15 вер., шир. отъ 4—14 саж., глуб. отъ 1½ до 3¼ арш., дно иловатое въ верховьяхъ, потомъ песчаное; берега въ валдайскомъ у. низки и открыты, въ крестецкомъ до дер. Китаевой высоки и круты, далѣе же болотисты. По рѣкѣ сплавляютъ дровяной лѣсъ. Въ Боровнѣ ловятся форели и въ небольшомъ количествѣ рѣчной жемчугъ.

Боровно (Боровое)—озеро валдайскаго у., Новгородской губ., занимаетъ 11,2 кв. вер.

Боровой или **Боровъ** (Борокъ)—городъ или сел. Кіевской обл. Въ 1190 Рюрикъ Ростиславовичъ, князь смоленскій и великій князь кіевскій, на время своего отсутствія, оставилъ въ Торческѣ сына своего Ростислава для наблюденія за половцами, которые вскорѣ появились въ Кіевской области «и ѣхаша къ Борову»; но узнавши что Ростиславъ въ Торческѣ, воротились назадъ. Какъ на остатокъ этого Б. можно указать на с. Боровицу (см. это сл.) чигиринскаго у. Тотъ же гор. или сел. нужно, кажется, видѣть и въ Боркахъ, чрезъ который, въ 1151 г., шли князья, а въ 1241 г. тутъ побитъ былъ татарами Ростиславъ, сынъ св. Михаила кн. черниговскаго. *А. Э.*

Боровой заяцъ — заяцъ, живущій въ бору.

Боровой лѣсъ. — Подъ этимъ названіемъ, обыкновенно извѣстна только сосна, но иногда оно относится и къ дубу: а) Сосна боровая, боровуша, боровушка (Смоленской и Витебской), брусняжная, жаровая (Самарской), ко́нга (Вологодской, Пермской), ко́нда, хонга (Архангельской), кондовая, лутица, лутичная, рудовая, рудокъ (Новгородской), стрижневая, красный лѣсъ (Новгородской)—растетъ на боровой (песчаной) почвѣ, въ конгѣ (Вологодск.), и имѣетъ смолистую мелкослойную древесину желтокраснаго цвѣта, которая, будучи смочена послѣ срубки дождемъ, кажется какъ бы огненно-краснаго цвѣта, съ весьма тонкимъ слоемъ заболони; толстая кора ея растрескивается только въ нижней комлевой части ствола, не болѣе какъ на одной трети всей высоты, и рѣзко отличается своимъ темнымъ цвѣтомъ отъ всей остальной тонкой, мѣднокрасной гладкой коры или «пленки», отдѣляющейся—«отшелушивающейся», тонкими округленными листочками, пластинками или «бляшками». Въ хорошемъ сосновомъ «красномъ бревнѣ» 6—7 вершковъ толщины можно насчитать, въ Новгородской губ., отъ 250 до 300 годичныхъ слоевъ, кромѣ заболони, б) Дубъ—боровой, дубровный или каменный — произрастаетъ на возвышенныхъ, сухихъ, песчаныхъ мѣстахъ въ дубровахъ и борахъ, весьма часто въ смѣси съ сосною, преимущественно на опушкахъ. Онъ имѣетъ твердую, но малоупругую, мелкослойную древесину соломенножелтаго цвѣта съ желтоватою заболонью и твердою, довольно темнаго, почти чернаго, цвѣта корою, рѣдко покрывающеюся сѣроватымъ не густымъ мхомъ. Деревья его часто бываютъ суховершинны.

В. Собичевскій.

Боровская пристань — Казанской губ., козьмодемьянскаго у., къ ЮВ. отъ Козьмодемьянска, на правомъ берегу р. Волги, на границѣ чебоксарскаго уѣзда, на ней грузятся лѣсные матеріалы на сумму 5 тыс. руб.

Боровская станція—Харьково-Николаевской жел. дор., въ 41 в. къ З. отъ Кременчуга.

Боровскій (Левъ) — одинъ изъ извѣстныхъ профессоровъ виленскаго университета двадцатыхъ годовъ, когда Мицкевичъ и его сверстники получали въ Вильнѣ свое образованіе. Б. родился 1784 г.; въ 1801 году посѣщалъ виленскій университетъ, затѣмъ былъ учителемъ въ гимназіи и въ 1814 г. началъ свои университетскія лекціи по краснорѣчію и піитикѣ. Послѣ закрытія университета, былъ 1833 г. назначенъ профессоромъ гомилетики въ римско-католич. виленской духовной академіи; умеръ 1846 г. Онъ выдавался знакомствомъ съ произведеніями классическихъ литературъ и былъ однимъ изъ первыхъ сторонниковъ Мицкевича. Изъ болѣе извѣстныхъ сочиненій Б. упомянемъ: «Uwagi nad poezją i wymową» (1820); «Retoryka» (1824); «O poznawaniu zdolności umysłowych w młodzieży» (1826) и др. Кромѣ того, послѣ него остался въ рукописи переводъ «Донъ Кихота» съ испанскаго оригинала. *И. Л.*

Боровскій порогъ — на р. Тверцѣ, Тверской губ., новоторжскаго у. Къ С. отъ Торжки, въ 10 вер. ниже устья р. Осуги, имѣетъ 250 саж. длины, при паденіи 3 фут., суда про-

ходятъ черезъ него съ помощью 20 или 30 лошадей.

Боровской удѣлъ.—Впервые Боровскъ съ волостями: Голчицы, Хопилева Слободка, Истья съ слободкою, Мушкова треть, Половина Щитова — какъ отдѣльный удѣлъ, отошелъ по завѣщанію Владиміра Андреевича Храбраго сыну его Симеону. Но первымъ боровскимъ княземъ обыкновенно считаютъ Андрея Ивановича, князя серпуховскаго, дѣда Симеона Владиміровича, на томъ основаніи, что боровскимъ княземъ называютъ его нѣкоторыя родословныя книги. Сына его Владиміра Андреевича называютъ боровскимъ княземъ въ лѣтописи, хотя главнымъ его удѣломъ былъ Серпуховъ съ волостями. Умеръ Владиміръ Андреевичъ Храбрый, замѣчательный еще тѣмъ, что первый изъ русскихъ князей сталъ служить племяннику (см. о немъ подъ словомъ Владиміръ Андреевичъ), въ 1410 г. Обширное его княжество раздѣлилось на нѣсколько частей, и между ними выдѣляется въ особый удѣлъ, въ особое княжество—Боровскъ съ волостями, доставшійся въ наслѣдіе Симеону Владиміровичу, второму сыну, а старшему Ивану—Серпуховъ. О Симеонѣ Владиміровичѣ наши лѣтописи говорятъ очень мало. Изъ всей его жизни приводятся только два факта: женитьба (1404 г.) на Василиссѣ, дочери служилаго князя Семена Романовича Новосильцева, и смерть, случившаяся въ 1426 г., отъ моровой язвы. Передъ смертію, говоритъ лѣтописецъ, онъ принялъ схиму, подъ именемъ Саввы, и погребенъ у Троицы. Дѣтей не оставилъ. О состояніи Боровскаго удѣла въ его княженіе по памятникамъ письменнымъ не возможно сказать почти ничего. Сохранилось извѣстіе, что онъ со всей своей доли платилъ татарской дани всего 33 рубля, по этому, кажется, трудно составить какое либо понятіе о матеріальныхъ средствахъ Боровскаго княжества, особенно когда тотъ же документъ (договоръ вел. кн. Василія Дмитріевича съ кн. серпуховскимъ) приводитъ сумму «выхода» съ одного города Дородца—160 рублей, далеко превышающую суммы съ удѣловъ Боровскаго и Ярославскаго.

По смерти Симеона Влад. (1426 г.), боровскимъ княземъ сталъ внукъ его Василій Ярославичъ, который по смерти послѣдняго изъ дядей Василія Владимировича, кн. серпуховско-перемышльскаго, остался единственнымъ представителемъ мужскаго поколѣнія въ родѣ Андрея Ивановича и наслѣдовалъ Серпуховско-Боровскій удѣлъ, кромѣ, конечно, того, что находилось во владѣніи бабки его Елены Ольгердовны и тетокъ Василиссы и Ульяны, женъ Симеона и Василія Владиміровичей. Въ его удѣлъ входили слѣдующіе города и волости: ½ Москвы, Боровскъ, Серпуховъ, Лужа, Хотунь, Радонежъ и Перемышль. Въ 1437 г. онъ получилъ еще отъ своей бабки Елены Ольгердовны до 11 волостей и селъ, а въ 1448 г. за свою помощь Василію Васильевичу въ его походахъ на татаръ и въ борьбѣ съ Юрьевичами—Дмитровъ и Сходомъ съ Краснымъ селомъ. Дмитровъ, впрочемъ, онъ, послѣ изгнанія Ивана Можайскаго, долженъ былъ вернуть Василію Васильевичу, а вмѣсто него получилъ Звенигородъ, съ волостями, бывшими за Василіемъ Косымъ, кромѣ Плесни и села Ершовскаго, и Бѣжецкій верхъ съ селами, но владѣлъ ими недолго; великій князь отнялъ ихъ у него. Василій Ярославичъ былъ дѣятельнымъ сторонникомъ великаго князя, являлся къ нему со своими отрядами по первому зову, участвовалъ едва ли не во всѣхъ походахъ его противъ татаръ и Юрьевичей, и повидимому своимъ поведеніемъ не могъ навлечь немилости или опалы на себя великаго князя (даже когда Дмитрій Шемяка, въ 1445 г., захватилъ великое княженіе Московское, онъ, не желая служить ему, ушелъ въ Литву, гдѣ получилъ отъ Казиміра IV—Брянскъ, Стародубъ и Мстиславль, а въ слѣдующемъ году выступилъ изъ Мстиславля для освобожденія Василія Васильевича). Тѣмъ не менѣе лѣтописи, молчавшія о немъ около 4-хъ лѣтъ (послѣ упоминанія о его участіи въ походѣ Вас. Вас. 1452 г. противъ Дмитрія Шемяки), подъ 1456 г. свидѣтельствуютъ о томъ, что Василія Ярославича, по приказу великаго князя, схватили и въ оковахъ отправили въ Угличъ, въ заточеніе. Отсюда, въ 1462 г., когда открытъ былъ заговоръ боярскихъ дѣтей Василія Ярославича, желавшихъ освободить его изъ заключенія, онъ былъ переведенъ въ Вологду, и здѣсь въ 1483 г. «въ желѣзахъ» скончался. Серпуховско-Боровскій удѣлъ отошелъ къ Москвѣ, и Боровскъ, по завѣщанію Василія Васильевича, назначался великому князю, во владѣніи котораго онъ остался навсегда. Женѣ Василія Ярославича съ сыномъ Иваномъ Большимъ удалось бѣжать въ 1456 г. въ Литву; со смертію сына послѣдняго Ѳедора Ивановича, умершаго бездѣтнымъ въ Литвѣ, прекратился родъ князей Боровскихъ. Три другихъ сына Василія Ярославича: Иванъ Меньшой, Андрей и Василій были заточены въ одно время съ отцомъ и † въ темницѣ.

В. Р.

Боровскъ — уѣздный городъ Калужской губерніи, расположенъ на правомъ берегу крутой излучины рѣки Протвы, у впаденія ручья Истерьмы подъ 6°10′ в. д. (П.) и 55°13′ с.шир. Близъ самаго гор. находятся многочисленные залежи известняковъ каменноугольной системы, заключ. Spirifer Mosq.; но вышележащія, черныя углистыя глины относятся къ верхне оксфордскимъ слоямъ Юрской системы и здѣсь на верху не можетъ быть встрѣченъ настоящій каменный уголь, который лежитъ у гор. Б. приблизительно на глубинѣ 150 метровъ=70 саж., причемъ, по мѣрѣ движенія на югъ, пласты утолщаются и приближаются къ поверхности. Уровень рѣки Протвы у гор. 58 саж. Высота мѣста около 72—75 с. Разстояніе отъ Москвы равно 80 вер. и отъ Калуги почти столько же, отъ ст. жел. дор. Молоди-57 вер. Городъ существуетъ съ XIII. ст., получилъ названіе отъ крупныхъ сосновыхъ лѣсовъ, его окружающихъ и по настоящее время; слѣды старинныхъ укрѣпленій сохраняются до сихъ поръ. Городъ Б. пережилъ много треволненій уже въ глубокой древности. Дмитрій Донской передалъ его Владиміру Храброму. Въ 1456 г. Б. объявленъ великокняжескимъ достояніемъ. Въ 1610 г. Б. взятъ былъ Лжедмит-

ріемъ II. При воцаренiи рода Романовыхъ гор. Б. разрушенъ поляками. Съ 1776 г. приписанъ къ Калужскому намѣстничеству. Въ настоящее время (1891) въ городѣ 10 тыс. жит.: купц. 2120 чел., мѣщанъ 5 тыс. Число женщинъ превышаетъ число мущинъ на 900 ч. Городъ расположенъ на высокихъ гористыхъ бер. р. Протвы, по обѣ стороны рѣки. Рѣка здѣсь несудоходна; обыкновенная глубина ея 2 арш., въ разливъ около 7 арш. Въ самомъ городѣ выше моста на рѣкѣ—3 брода. Длина моста 42 сажени и его ежегодно вскрываетъ ледоходомъ. Церквей 9, всѣхъ домовъ 1046, каменныхъ 110 д. Обороты городской ярмарки простираются до 2900 р. Городскiе доходы 17 тыс. р. (1887). Расходы за 1887 годъ—16350 руб. Неприкосновенный капиталъ Б. 60354 руб. Всѣхъ заводовъ 7: изъ нихъ особенно выдѣляются 2: шелковая фабрика москов. купца Протопопова и парусная фабрика. Общая производительность 78 тыс. р. Сумма торговыхъ оборотовъ 250 тыс. руб. Предметъ торговли льняное сѣмя, пенька, медъ, воскъ, конопляное сѣмя, масло, холстъ, сало и кожи. Б. славится садами (126) и огородами —700. Жители Б.—мѣщане, преимущественно охотно нанимаются садовниками, они же торгуютъ прививками.

Боровской уѣздъ Калужской губ.—лежитъ въ сѣверной части ея, занимая пограничную полосу вдоль теченiя рѣки Протвы. Сѣверная часть уѣзда выдается нѣсколько далѣе 55°25′. Почти у самаго города рѣка дѣлаетъ крутую излучину на Ю. и потомъ уходитъ въ мало-ярослав-кiй уѣздъ; здѣсь южная граница Б. и мало-ярослав-каго уѣздовъ вьется вдоль 55° с. шир. Западная граница приблизительно 5°45′, а вост.—6°42′. Кромѣ Протвы имѣетъ еще рѣку Нару, которая бѣжитъ вдоль сѣверовост. границы уѣзда, и почти параллельна р. Протвѣ; она, подобно 1-ой, впадаетъ въ Оку южнѣе 55°, близъ гор. Серпухова. Къ ЮЗ. части относится р. Лужа, проходящая изъ медынскаго уѣзда и замѣчательная тѣмъ, что теченiе ея дѣлаетъ крупныя колѣна, напр. близъ селъ Ильинскаго, Щиголева и у города Мало-Ярославца. Благодаря этому Лужа обильно орошаетъ значительное пространство. Площадь уѣзда 1742 кв. вер. Строенiе поверхности очерчивается слѣд. образомъ: Рѣка Лужа прорѣзываетъ югозападную часть Б. у. и нѣсколько далѣе по мало-ярослав-кому у. вдоль границы, впадая въ Протву, которая, начинал отъ Спасскаго, нѣсколько удаляется отъ Б. границы, уходя къ ЮВ. Поэтому весь Б. уѣздъ имѣетъ наиболѣе глубокую водную артерiю, принимающую всѣ остальныя, — на Ю.; отсюда главный склонъ съ С. на Ю. Верховья Протвы прорѣзаютъ уѣздъ поперечно съ С. на Ю., дѣля его пополамъ. Значительно западнѣе, верстахъ въ 40 — 50 отъ гор. Боровска, лежатъ выдающiяся высоты Гжатско-Медынской гряды, въ 120—130 саж., нѣсколько сѣвернѣе Рузы—въ 130 саж. Большая же часть В. уѣзда низменная. Общее очертанiе поверхности, приведенное выше, нарушается выдающейся съ З., отъ Медыни, вдоль р. Лужи, возвышенной грядой, высот. въ 100—110 саж. Сѣвернѣе Боровска у Башнорцовой—97,7 с., у Колесникова и Отрады (шоссе)—87 с. Къ Ю. отъ гор. у Климовской—107 с., у Троянова на 55°—80 с. Уровень р. Протвы въ Боровскѣ 58 с. (при устьѣ ея 53 с.).

Геологiя. Площадь уѣзда довольно разнообразно устроена въ геологич. отношенiи. Покровные слои составляютъ наносы, а именно ледниковыя глины съ крупными валунами кристаллическихъ породъ, каменноугольныхъ известняковъ, и даже съ гнѣздовинами юрскихъ глинъ съ сѣрнымъ колчеданомъ. Выходы ихъ обусловливаютъ произрастанiе лиственнаго лѣса. Ниже лежатъ также валунныя отложенiя, при обнаженiи которыхъ на поверхности появляются сосновые боры. Ниже слѣдуютъ юрскiя глины верхней юры—келловея и оксфорда, синечернаго и синесѣраго цвѣта; такiе выходы составляютъ островокъ у излучины Протвы къ З. отъ Боровска у Набережной—до Коврыгиной. На востокѣ вдоль рѣки Нары отъ Катова до Киселевки и далѣе на В. совершенно такiе же выходы келловея и оксфорда (Анопово, Иклинское, Чучково). Здѣсь попадаются въ изобилiи аммониты и беллемниты. Подъ 6°30′, на берегу рѣки Нары, Романовскiй нашелъ, у деревни Мельниковой, въ черныхъ юрскихъ глинахъ прослой бураго каменнаго угля, съ обугленными древесными стволами и ост. аммонитоновъ. У села Каменскаго прекрасные выходы, и въ нихъ выборки сѣрнаго колчедана. Восточнѣе р. Нары есть выходы и Волжскаго яруса—вышележащаго. Ниже юрскихъ глинъ лежатъ каменноугольныя образованiя, которыя обнажаются по берегамъ рѣкъ. А именно, прямо подъ келловейскими глинами съ сѣрнымъ колчеданомъ лежатъ известняки съ Spirifer Mosq. и Prod. Semiret. Ниже—ярусъ красныхъ, бѣлыхъ и зеленыхъ мергелей и глинъ, которыя нерѣдко налегаютъ и на известнякъ. Въ фiолетовыхъ глинахъ подъ известнякомъ изъ Spirifer'а добывается плавиковый шпатъ (ратовкитъ) въ Ратовскомъ оврагѣ, у гор. Вереи; такiе выходы каменноугольной системы—вдоль береговъ Протвы и Нары. Сѣверная половина у. лѣсиста, нижняя, вдоль восточн. границы уѣзда, болотиста. Вслѣдствiе преобладанiя валуннаго наноса, почва преимущественно глинистая, холодная; изрѣдка песчаная, вслѣдствiе выходовъ нижнихъ ледниковыхъ образованiй. Мелкаго лѣсу считается всего 44 тыс. десятинъ. Жителей въ Б. уѣздѣ было въ 1890 г. 70 тыс, а вмѣстѣ съ городомъ — 81 тыс.

Земля. Всей земли 145106 дес.; лѣсу—49240; пахатной 53840, луговыхъ выгоновъ и проч. 36670, неудобной 5345. Процентное отношенiе пахатной 37,1, лѣсной 339, луга и проч. 25,3, неудобной 3,7. Общее количество крестьянской земли 87 тысячъ десятинъ. Арендовано земли крестьянами всего — 9869. Подъ озимь—185; яровой—80; лугами—7000, выгономъ—2600. Травосѣянiе совсѣмъ не развито. При 14400 дес. озими и 11860 яра крестьяне засѣваютъ 840 дес. стручковыхъ растенiй, 550 корнеплодовъ и огородныхъ растенiй и 690 дес. торговыхъ растенiй (на владѣльческихъ земляхъ изъ послѣдней группы—2 дес. торговыхъ раст.). Всѣхъ поселковъ 291. По населенности выдаются: село Каменское на р. Нарѣ, въ 20 верстахъ отъ города—1200 чел.; Клова, Романово; Гранищево при р. Нарѣ—900 ч.; Тару-

тино—1100 чел., при р. Нарѣ, смежно съ Границевымъ, 6°37′. Село знаменито съ 1812 г. битвой съ французами. Монументъ въ память Тарутинскаго боя; село Роща — 1300 чел., при р. Протвѣ; Добрино, Котово, Красное—1100 чел., 2 фабрики, при р. Протвѣ. Бекищи, тамъ же — 850 чел., Юрьевское и Зеленино.

Фабрики и заводы въ уѣздѣ. Каменотесныхъ заводовъ 1 въ селѣ Никольскомъ, при 12 рабочихъ, химическій заводъ въ селѣ Летышевѣ — 150 рабоч., оборотъ на 124 тыс., двѣ писчебумажныя фабрики—15 раб., на 2700 руб.; 1 сѣрный заводъ и 11 кирпичныхъ. Скота имѣется (по данн. 1875 г.) въ тысячахъ головъ: лошадей 10,1, крупнаго рогатаго скота 10,5, овецъ 17,0, свиней 5,6. Всего скота 43,1. Хлѣба собрано тысячъ четвертей: озимой ржи—70, овса—70, ячменя — 16, гречихи—18. Всего хлѣбовъ 174. Картофеля 11. Населеніе по вѣроисповѣданію: православныхъ и единовѣрцевъ 62 тыс., раскольниковъ 330, католиковъ 20, протестантовъ 8, евреевъ —20, магометанъ 8. Занятіе огородничествомъ весьма развито. Лѣсъ сырьемъ отправляется въ Москву за 80—100 верстъ, до 50 тыс. саж. По близости Москвы развиты отхожіе промыслы. Разнощики, извощики, содержатели постоялыхъ дворовъ, копачи; бываютъ 2 ярмарки у Пафнутьева монастыря. Хотя р. Протва, вмѣстѣ съ Лужею, мало уступаетъ въ длинѣ р. Угрѣ, которая на протяженіи до 200 вер. сплавная и судоходна, однако она ни сплавна, ни судоходна. *Н. Кудрявцевъ.*

Боровушка Боровуша—см. Боровой лѣсъ.

Боровъ—см. Свинья.

Боровъ—это наклоненная подъ извѣстнымъ угломъ дымовая труба, выше потолка, но подъ крышей. Очень часто случается, что дымовыя трубы отъ разныхъ печей соединяются выше потолка въ одну или двѣ посредствомъ борововъ; дѣлается это съ цѣлью уменьшенія расходовъ по выведенію отдѣльныхъ трубъ или же вслѣдствіе желанія уменьшить число отверстій въ крышѣ.

Вообще устройства борововъ слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ очистка ихъ отъ сажи довольно затруднительна и опасность въ пожарномъ отношеніи больше, чѣмъ отъ прямыхъ трубъ. Трубочистъ не всегда можетъ вѣникомъ съ гирею очистить боровъ отъ сажи, а въ большинствѣ случаевъ, у начала и конца Б. имѣются отверстія, обдѣланныя чугунными дверцами 6×6 дм. въ квадратѣ, черезъ которыя очищаются Б. особыми метлами на шестахъ. Нуженъ при этомъ досмотръ, чтобы сажа была до чиста выбрана и дверцы плотно закрыты. При устройствѣ Б. слѣдуетъ наблюсти: 1) чтобы Б. имѣлъ наклонное положеніе—подымаясь къ выводной трубѣ и если нельзя ему дать такого уклона, при которомъ чугунное ядро съ вѣникомъ свободно проходило-бы по Б., то въ началѣ и концѣ Б. нужно поставить чугунную дверцу и 2) соединеніе борова съ дымоотводной трубой должно быть сдѣлано такъ, чтобы при входѣ дыма въ трубу не было перебоя, что можно достигнуть посредствомъ устройства перегородки, образующей какъ бы загнутое колѣно, въ которомъ одна сторона составляетъ стѣнку трубы, а три остальныя стѣнки перегородки. Длина или высота такого колѣна или перегородки ½ арш.

Кладка борововъ дѣлается изъ кирпича на глинѣ по бревнамъ, доскамъ или желѣзнымъ брускамъ. Бревно и доски раньше обиваются войлокомъ, а желѣзные бруски перевязываются въ рѣшетку обручнымъ желѣзомъ. Борова полезно оштукатуривать снаружи глиною и бѣлить. *Э. Ф.*

Боровый (Климентъ)—современный чешскій писатель, священникъ, съ 1867 г. профессоръ пражскаго университета по каѳедрѣ церковнаго права, каноникъ пражскаго капитула, депутатъ рейхсрата. Родился 1838 г., учился въ Прагѣ и въ нѣмецкихъ университетахъ. Б. напечаталъ: «Antonin Brus z Mohelnice» (1873); «Čtyry doby v historii české» (1873); «Dějiny arcidiécése Pražské» (1873); «Národni dům český v Římě» (1873); «Martin Medek arcibiskup» (1877); «Sv. Ján Nepomucky» (1878); «Uřední sloh církevni» (1879); «Patero knih církevních» (1875—1883) и многія статьи, въ различныхъ журналахъ; кромѣ того, въ 1867 г. онъ издалъ: «Akta konsistoře katolické a utrakvistické». *И. Л.*

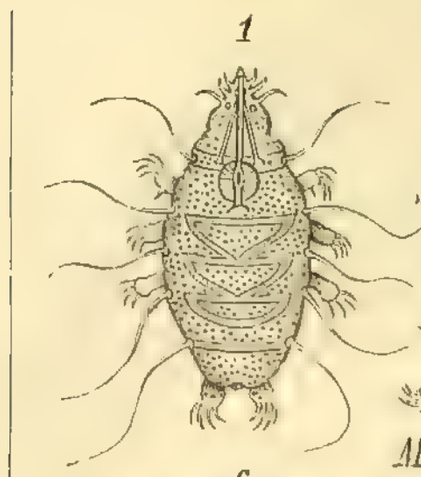
Боровинка—рѣчка, см. Боровая.

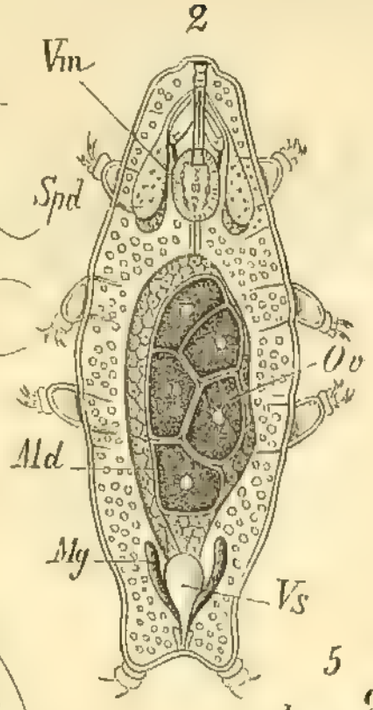
Борогонскій улусъ—Якутской области и округа, состоитъ изъ 13 наслеговъ; въ немъ по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ 1888 г. числилось 9861 душа обоего пола (4182 мужчинъ и 5679 женщинъ). Иногородная управа находится въ Хоринскомъ наслегѣ, въ 120 верстахъ отъ города Якутска, въ этомъ наслегѣ числилось жителей 987 душъ обоего пола; въ улусѣ имѣется Борогонская-Вознесенская деревянная церковь, при озерѣ Мюре, сооруженная въ 1805 г.

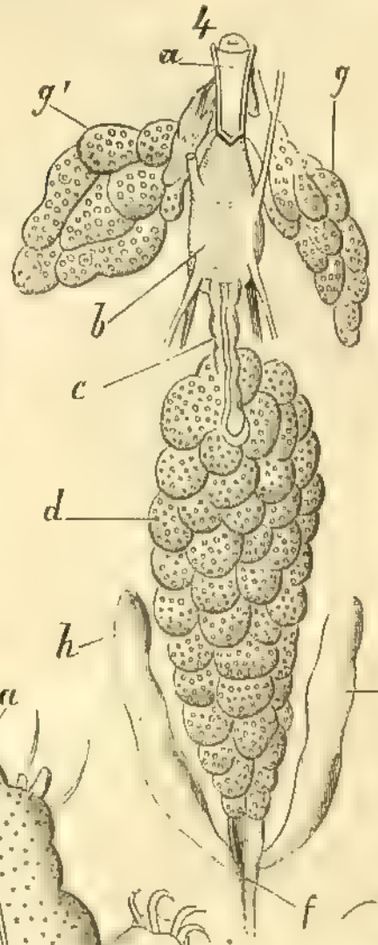
Борода. — Этимъ словомъ обозначается совокупность волосъ, покрывающихъ подбородокъ, щеки и верхнюю часть шеи. Волосы, покрывающія верхнюю губу носятъ названіе усовъ. Б., которая, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, отсутствуетъ у дѣтей и женщинъ, появляется у мужчинъ ко времени половой зрѣлости и находится даже въ извѣстномъ отношеніи къ дѣятельности половыхъ органовъ: такъ, кастраты почти лишены бороды. Нельзя, однакожъ, отсутствіе или незначительность Б. считать несомнѣннымъ признакомъ ослабленія половой способности: извѣстны цѣлыя племена, какъ напр. американскихъ индѣйцевъ, совершенно почти лишенныя волосъ на лицѣ. Сюда принадлежатъ также безбородые китайцы и японцы, лапландцы и эскимосы. Цвѣтъ Б. такихъ же оттѣнковъ какъ и волосъ на головѣ. Бородатыя женщины, хотя рѣдки, но встрѣчаются. Такъ, въ войскѣ Карла XII-го была женщина-гренадеръ съ бородой почти въ арш. Во всякомъ случаѣ, однако, явленіе это принадлежитъ къ ненормальнымъ и почти всегда связано съ какимъ нибудь разстройствомъ или уродствомъ половыхъ органовъ (гермафродитизмъ). Физіологическое значеніе Б. сводится къ предохраняющему дѣйствію отъ холода. По мнѣнію Шокальскаго, бородатые менѣе склонны къ лицевой невральгіи, зубной боли, флюсу, ангинѣ и проч. Богранъ приводитъ сравнительную статистику заболѣваній солдатъ въ англійской арміи (Лон-

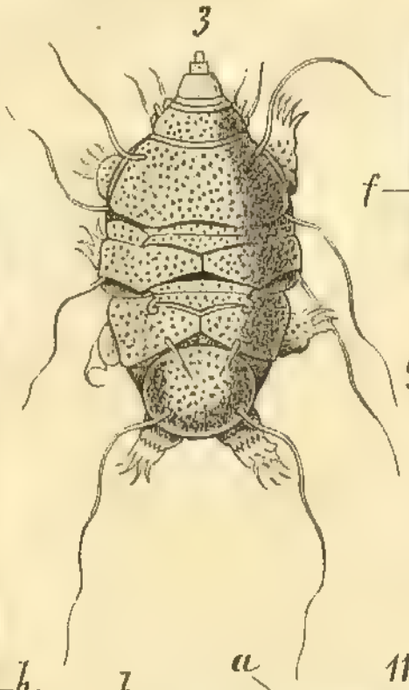
донскій военный журналъ за 1851 г.), изъ которой тоже ясно видно преимущество лицъ съ бородами передъ безбородыми, по отношенію къ такимъ болѣзнямъ какъ бронхитъ, пнеймонія и проч. Кромѣ того, Б. и усы играютъ роль респираторовъ и фильтровъ для вдыхаемаго воздуха. Кромѣ болѣзней свойственныхъ вообще волосамъ, какова чешуйчатая сыпь на головѣ, выпаденіе волосъ и друг., Б. подвержена иногда еще особой болѣзни, такъ называемой, сыпи бороды (Mentagra, Sycosis), состоящей въ сильномъ воспаленіи волосяныхъ мѣшечковъ, и способной легко перейти въ большіе накожные нарывы. Болѣзнь эта вызывается обыкновенно или нечистоплотнымъ содержаніемъ бороды, или-же зараженіемъ отъ другого индивида. Причиной ея является микроскопическій грибокъ Trichophyton tonsurans, паразитирующій въ сальныхъ железкахъ волосяныхъ мѣшечковъ. Леченіе сопровождается освобожденіемъ заболѣвшаго мѣста отъ волосъ и смазываніемъ его растворомъртутныхъ солей или сѣрнымъ настоемъ. Б., какъ символъ физической зрѣлости и силы, издавна находилась у всѣхъ почти народовъ въ почетѣ и считалась украшеніемъ мужественнаго лица. Изъ древнихъ народовъ одни только египтяне брили Б. Съ теченіемъ однако-жъ времени неприкосновенность Б. стала все чаще и чаще нарушаться: римляне стали брить Б. со временъ императоровъ. Въ XII в. послѣдовало запрещеніе носить Б. духовнымъ; при Людовикѣ XIII это распространилось на придворныхъ и т. д. Въ XVIII в., наконецъ, бородатый мужчина изъ высшаго и даже средняго класса составлялъ диковинку во всей почти Западной Европѣ. Въ Россіи гоненіе противъ Б. началось съ Петра Великаго (см. ниже). Запрещеніе носить Б., распространенное затѣмъ на чиновничій и служащій классъ, продолжалось въ Россіи вплоть до начала царствованія Александра II. Въ Европѣ-же, Б. пріобрѣла опять право гражданства съ тридцатыхъ годовъ, причемъ, однако, считалась почему-то признакомъ либеральнаго образа мыслей. Въ настоящее время въ этомъ отношеніи господствуетъ полнѣйшая свобода. Срв. Делоръ (Delaur), «Pogonologie ou histoire philosophique de la barbe» (Пар., 1786); Шелле (Schelle), «Geschichte des männlichen B.» (Лейпцигъ, 1787).

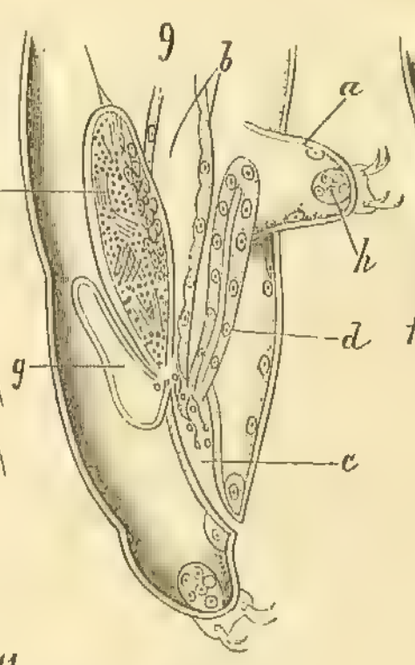
Борода на Руси.—Ношеніе Б. и уваженіе къ ней особенно сильно было у славянскихъ народовъ. У нихъ, какъ въ языческую эпоху, такъ и послѣ принятія христіанства боги и святые непремѣнно изображались съ Б. У языческихъ боговъ она обыкновенно была или черная или красная (золотая). Она же служила при заклинаніяхъ не только самыхъ славянъ, но и ихъ боговъ. Въ языческую эпоху, по свидѣтельству арабскихъ писателей: Ибнъ-Хаукаля (X в.) и Идризи (XI), славяне заплетали Б. и украшали ее лентами и металлическими вещами. Отъ той-же эпохи ведетъ свое начало у западныхъ славянъ и у насъ въ Россіи во многихъ губерніяхъ — обычай заниванія Б. изъ послѣднихъ колосьевъ на полѣ миѳическому богу Волосу, а затѣмъ и Ильѣ, св. Николаю и даже І. Христу. Прямымъ продолженіемъ и какъ бы закрѣпленіемъ того уваженія къ Б., которое сложилось у славянъ во времена язычества, служила, едва ли не преимущественно передъ другими народами, и вся послѣдующая жизнь русскихъ. По «Русской Правдѣ» за лишеніе Б. была положена пеня въ 12 гривенъ, а за увѣчье—3 гривны. Со времени татарскаго ига у насъ стали нерѣдки случаи стрижки и бритья Б. Извѣстно, что даже самъ Василій Іоанновичъ, чтобы казаться моложе передъ своею новою супругою — Еленой Глинской, брилъ себѣ Б.; а его примѣру слѣдовали и нѣкоторые изъ бояръ. Но на нихъ и русскій людъ и церковь православная смотрѣла какъ на отступниковъ отъ старыхъ обычаевъ и православія. На Стоглавомъ соборѣ (1550) всѣхъ брѣющихъ Б. было постановлено проклинать и отлучать отъ церкви. Во время Казанскаго похода Іоанна IV Свіяжское войско много страдало отъ физическихъ болѣзней и недуговъ нравственныхъ, и между послѣдними то царственная книга на первомъ мѣстѣ ставитъ возникшій тамъ обычай брить Б., и затѣмъ уже указываетъ на «растлѣвающій и всеобщій блудъ». Самъ Іоаннъ Грозный въ своемъ спорѣ съ Антоніемъ Поссевиномъ указываетъ ему какъ на отступленіе въ дѣлѣ религіи на то, что у него «борода подсѣчена». Едва ли не самымъ непріятнымъ новшествомъ для русскихъ людей былъ примѣръ Бориса Годунова брить Б., который, конечно, послѣ его смерти никакой силы имѣть не могъ, такъ что уже въ слѣдующемъ году (1606) москвичи въ свое оправданіе по поводу убіенія Лжедмитрія и его приверженцевъ приводятъ то обстоятельство, между прочимъ, что они брили и стригли свои Б. Также продолжало расти поддерживаемое верховною властью уваженіе къ Б., ставшей даже предметомъ гордости, особенно у бояръ, и до самаго конца XVII в., когда въ 1699 г. вышелъ первый указъ Петра о брадобритіи. Понятно, что онъ былъ встрѣченъ крайне недружелюбно и послужилъ для многихъ простыхъ людей предлогомъ къ отступничеству отъ православія и возмущеніямъ, число которыхъ увеличивалось тѣмъ болѣе, чѣмъ настойчивѣе и и рѣзче требовалъ Преобразователь его выполненія. Въ виду этого уже въ 1705 г. вышелъ новый указъ, устанавливающій пеню за ношеніе Б., именно съ дворцовыхъ, городскихъ жителей, служащихъ и приказныхъ—въ размѣрѣ 60 р. ежегодно, съ гостей и гостиной сотни первой статьи—100 р., средней и меньшой статей торговыхъ людей и посадскихъ—60 р., съ боярскихъ людей, ямщиковъ и др.—30 р. Уплатившіе эту пеню получали такъ наз. бородовый знакъ (см. это сл.); на одной сторонѣ ею изображенъ былъ носъ съ усами, а на другой надпись «плачена» и годъ. Кромѣ того, для бородачей Петръ устанавливалъ и особую одежду (необязательную только для пашенныхъ крестьянъ): зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферези и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ. Не такъ строго относились къ выполненію Петровскихъ установленій его преемники; а Екатерина В. даже совершенно измѣнила ихъ. Бритье Б. стало обязательнымъ лишь для людей придворныхъ и въ войскахъ. Въ 1863 г. послѣдовала отмѣна бритья Б. и для рекрутъ.

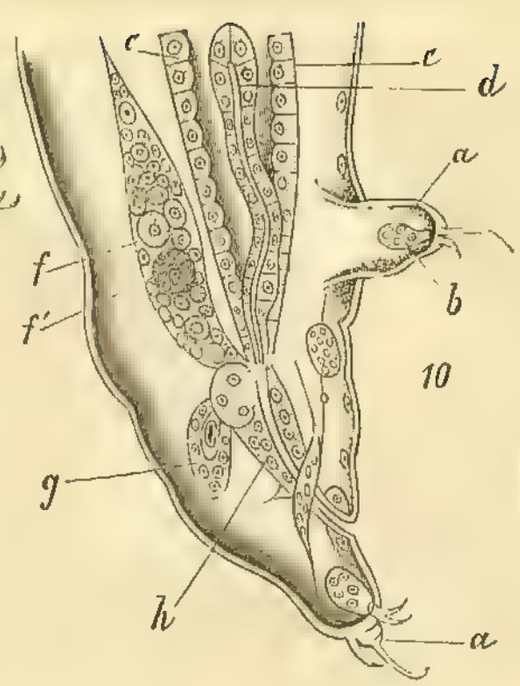


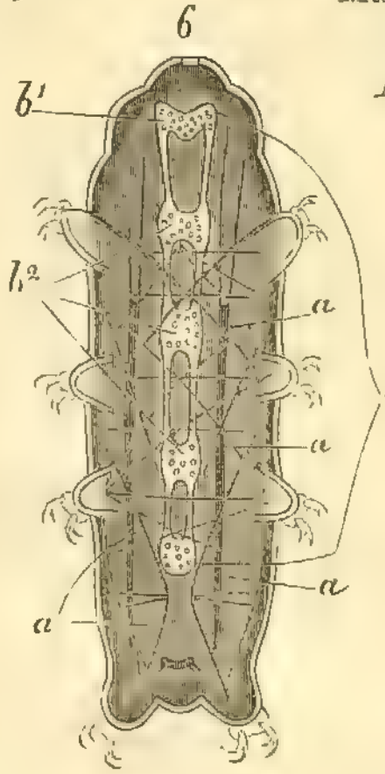


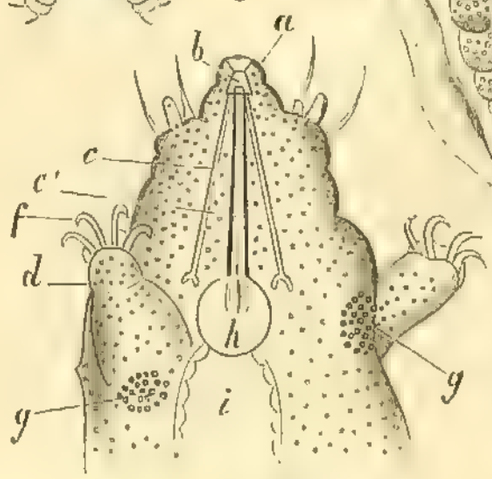


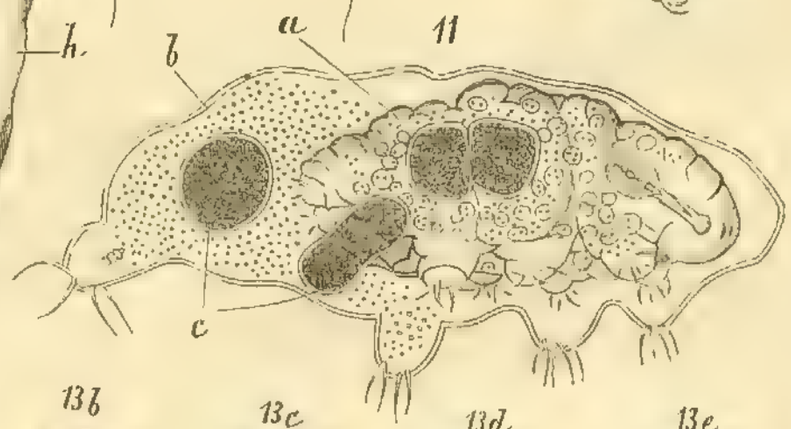


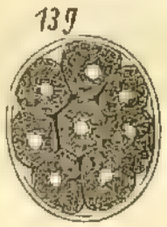


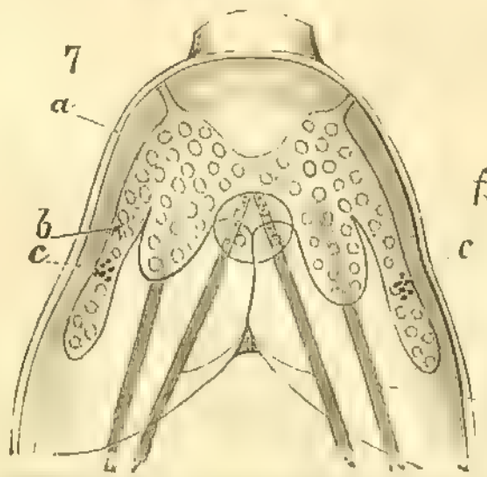


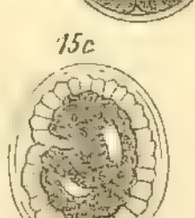


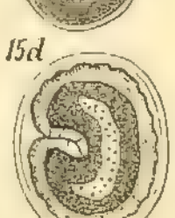


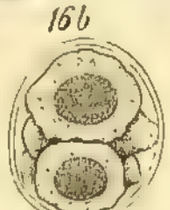












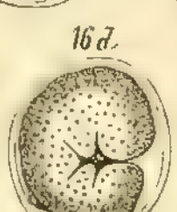


Рис. 1. Эхиниск Креплина (Echiniscus Creplini). *Рис. 2.* Макробіотъ Шульца (Macrobiotus Schulzei). *Vm*—первый желудокъ (преджелудокъ); *Spd*—слюнная железа; *Md*—желудокъ; *Mg*—Мальпигіевый сосудъ; *ov*—яичникъ; *vs*—придаточная железа. *Рис. 3.* Эмидій (Emydium testudo). *Рис. 4.* Пищеварительный аппаратъ Мильнезіи тихохода (Milnesium tardigradum): *a*—ротовая трубка; *b*—глотка; *c*—пищепроводъ; *d*—желудокъ; *f*—кишка (клоака); *g*—слюнныя железы; *h*—Мальпигіевы сосуды. *Рис. 5.* Передній конецъ тѣла Эхиниска зернистаго (Echiniscus granulatus): *a*—ротовой сосочекъ; *b*—ротовая полость; *c*—ротовая трубка; *c'*—стилеты (челюсти); *d*—нога; *f*—когти ноги; *g*—ножная железка; *h*—глотка; *i*—желудокъ. *Рис. 6.* Мышечная и нервная система Макробіота Гуфеланда (Macrobiotus Hufelandii): *a*—мускулы, *b*—нервная система (брюшная нервная цѣпь); *b'*—подглоточный узелъ (ganglion infraoesophageum), *b²*—узлы брюшной цѣпи. *Рис. 7.* Передній конецъ тѣла Макробіота Гуфеланда (Macrobiotus Hufelandii) сверху, съ надглоточнымъ узломъ: *a*—надглоточный узелъ (мозгъ) (ganglion supraoesophageum); *b*—его зрительныя доли (lobus opticus); *c*—глазъ; *d*—мускулы. *Рис. 8.* Передній конецъ тѣла Макробіота Гуфеланда (Macrobiotus Hufelandii), снизу: *a*—подглоточный узелъ; *b*—первый узелъ брюшной цѣпи; *c*—спайки между подглоточнымъ узломъ и первымъ узломъ брюшной цѣпи; *d*—глазъ; *f*—нога; *g*—ротовая трубка. *Рис. 9.* Задній конецъ тѣла самца Макробіота Гуфеланда. (Macrobiotus Hufelandii) съ половыми органами. *a*—нога; *b*—ножная железа; *c*—нижній (задній) конецъ кишки (клоака), въ продольномъ разрѣзѣ; *d*—Мальпигіевый сосудъ, въ разрѣзѣ; *f*—сѣмянникъ (мужская половая железа); *g*—придаточная железа (сѣмянной пузырекъ). *Рис. 10.* Задній конецъ тѣла самки Макробіота Обергейзера (Macrobiotus Oberhaeuseri), съ половыми органами: *a*—нога; *b*—ножная железа; *c*—желудокъ, въ продольномъ разрѣзѣ; *d*—Мальпигіевый сосудъ, въ разрѣзѣ; *f*—яичникъ, *f'*—яйцо; *g*—придаточная железа (сѣмяпріемникъ); *h*—продольный разрѣзъ концевой кишки (клоака). *Рис. 11.* Макробіотъ Дюжардена (Macrobiotus Dujardini), во время линяния сбросившій старую кожу, въ которой онъ заключается какъ въ футлярѣ, и откладывающій въ нее яйца. *Рис. 12.* Яйца, вынутыя изъ яичника. *Рис. 13.* *a*—*g*—дробленіе желтка Макробіота Дюжардена (Macrobiotus Dujardini). *Рис. 14–16.* Развитіе зародыша того-же Макробіота (Macrobiotus Dujardini). *Рис. 17.* Вполнѣ сформировавшійся и вылупляющійся изъ яйца молодой Макробіотъ (Macrobiotus Dujardini).

Брокгауза и Ефрона „Энцикл. Слов.".
Спб., Тип. Ефрона.

Борода лѣсная, чихрица см. Уснея.

Бородавконогія (Colopoda s. Tardigrada s. Stelechopoda, см. таблицу Бородавконогія, Colopoda)—отрядъ класса паукообразныхъ животныхъ (Arachnoidea). Это весьма мелкія, микроскопическія животныя съ удлиненнымъ, червеобразнымъ, нерасчлененнымъ тѣломъ, на которомъ незамѣтно раздѣленія на голову, грудь и брюшко. На переднемъ концѣ тѣла помѣщаются ротъ, расположенный на вершинѣ особаго выступа и окруженный различнымъ числомъ сосочковъ (у Milnesium 6, у Echiniscus 2 и кромѣ того 4 щетинки), и сосательная трубочка съ двумя выдвижными стилетами, которые суть глоточныя образованія. На заднемъ концѣ тѣла находится порошица (anus). Б. имѣютъ четыре пары зачаточныхъ нерасчлененныхъ ногъ; каждая изъ нихъ снабжена нѣсколькими коготками; послѣдняя пара ногъ расположена на заднемъ концѣ тѣла.

Мышечная система Б. (рис. 6) хорошо развита и состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ мускуловъ; они помѣщаются непосредственно подъ кожею и служатъ для движенія головы, туловища, ногъ и стилетовъ. Кромѣ того, имѣются еще спинные (четыре ряда), боковые (одна или двѣ пары рядовъ) и брюшные (два ряда) мускулы. Центральная нервная система (рис. 6—8) состоитъ изъ надглоточнаго и подглоточнаго узловъ и четырехъ узловъ брюшной цѣпи. Надглоточный узелъ соединяется съ подглоточнымъ посредствомъ двухъ спаекъ, составляющихъ глоточное кольцо. Отъ надглоточнаго узла идутъ нервы для кожи головы, для двухъ точеныхъ глазъ и для ротовыхъ сосочковъ. Узлы брюшной цѣпи соединены между собою двойными продольными, далеко другъ отъ друга отстоящими спайками, между которыми имѣются поперечныя спаечки. Отходящіе отъ узловъ брюшной цѣпи нервы сильно вѣтвятся и идутъ къ кожѣ и ея мышцамъ, въ которыхъ оканчиваются ядроносною пластинкою. Пищеварительный аппаратъ (рис. 4 и 5) состоитъ изъ ротовой полости, толстой и мускулистой глотки, короткаго пищепровода (переднекишечникъ), желудка (желудочно-кишечный каналъ или среднекишечникъ) и кишки (rectum). Ротовое отверстіе окружено сосочками, а у нѣкоторыхъ видовъ щетинками и ведетъ въ ротовую полость, въ которую вдаются кончики двухъ стилетовъ. Въ сосательный хоботокъ открываются двѣ грушевидныя или мѣшкообразныя слюнныя желѣзы. За ротовою полостью слѣдуетъ ротовая трубочка, ведущая въ объемистую и толстую глотку. Изъ глотки выходитъ пищепроводъ, который открывается въ желудокъ. Этотъ послѣдній оканчивается короткою кишкою (прямая кишка), открывающеюся въ клоаку. Въ кишку открываются двѣ слѣпыя трубочки (Мальпигіевы сосуды по мнѣнію Плате). Органовъ дыханія и кровообращенія нѣтъ. До послѣдняго времени Б. считались гермафродитами, но новѣйшія и подробныя изслѣдованія Плате показали, что это раздѣльнополыя животныя. Половые органы ихъ (рис. 9 и 10) состоятъ только изъ мѣшкообразныхъ половыхъ железъ, открывающихся въ клоаку; кромѣ того, есть еще придаточная желѣзка. У самокъ находится одна женская половая железа или яичникъ (ovarium), а у самца одна мужская половая железа или сѣмянникъ (testiculus). Самцы встрѣчаются гораздо рѣже самокъ.

Б. живутъ въ сырыхъ мѣстахъ или въ водѣ. Они часто встрѣчаются между мхомъ и водорослями, въ щеляхъ крышъ, между кирпичами крышъ, а также въ прѣсной водѣ и у береговъ моря. Движенія ихъ ползающія, чрезвычайно медленныя, почему ихъ называютъ также тихоходами (Tardigrada). Питаются Б. частью растительными частичками (водорослями, корневыми мочками и т. п.), изъ которыхъ высасываютъ жидкія вещества, частью же мелкими животными, особенно круговертками. Б. подвержены линькѣ, причемъ старая кожа цѣликомъ отстаетъ отъ тѣла. Самки однихъ видовъ (напр. Macrobiotus Huffelandii) откладываютъ яички по одиночкѣ и оставляютъ ихъ на произволъ судьбы, у другихъ же (напр. у Macrobiotus Dujardini) (рис. 11) откладка яицъ происходитъ во время линьки и яйца вплоть до выхода изъ нихъ молоди остаются въ сброшенной шкуркѣ, между тѣмъ, какъ само животное разрываетъ шкурку и выходитъ изъ нея. Яйца первыхъ имѣютъ пигментированную толстую скорлупу, снабженную выступами и крючкообразными отростками; яйца вторыхъ, напротивъ того, имѣютъ безцвѣтную, гладкую и тонкую скорлупку. Эмбріональное развитіе (рис. 12—16) происходитъ слѣдующимъ образомъ: яйца Б. претерпѣваютъ полное дробленіе желтка; на раздробленной наружной поверхности послѣдняго происходитъ дальнѣйшій процессъ дробленія, вслѣдствіе котораго образуется зачатковая пластинка, прикрывающая внутренній желтокъ. Конечности появляются въ видѣ парныхъ бугорковъ, сначала переднія, а потомъ заднія. Послѣ образованія глоточнаго аппарата, зародышъ выходитъ изъ яйца. Молодыя Б. (рис. 17) уже при вылупленіи имѣютъ всѣ четыре пары ногъ и развиваются безъ превращенія.

Очень интересную особенность Б. составляетъ ихъ способность оживанія. Если мохъ или земля, въ которой обитаютъ Б. засыхаетъ, то тѣло ихъ съеживается въ маленькій комочекъ и въ такомъ состояніи они могутъ оставаться нѣсколько лѣтъ, представляя такъ называемую скрытую жизнь. Будучи высушиваемы на воздухѣ впродолженіе 75 дней, а также въ пустомъ пространствѣ и въ трубкѣ, нагрѣтой до температуры 110—115° Ц., они оживали, когда ихъ помѣщали въ воду. Нѣкоторые ученые (Пуше, Цахаріасъ) отрицали способность Б., и другихъ животныхъ, къ оживанію и утверждали, что при высыханіи и при высокой температурѣ они погибаютъ, а сохраняются только ихъ яйца, изъ которыхъ при благопріятныхъ условіяхъ вылупляется новое поколѣніе. Новѣйшія изслѣдованія Плате выяснили, однако, что способность оживанія есть у Б., хотя и не у всѣхъ видовъ, именно виды, обитающіе въ водѣ, при высушиваніи погибаютъ. Этимъ и объясняются разнорѣчивые опыты разныхъ ученыхъ, изъ которыхъ одни получали оживавшихъ животныхъ, а другіе—нѣтъ.

Отрядъ Б. имѣетъ только одно семейство, Arctisconidae, и заключаетъ въ себѣ 6 родовъ и 26 видовъ. Родъ Echiniscus имѣетъ удлиненно-яйцевидное тѣло съ хоботообразно съуженнымъ головнымъ концемъ; кутикула спины утолщена и образуетъ различное число щитковъ; ноги короткія и широкія, съ 2—4 сильными коготками; на головномъ концѣ 2 красныхъ глазныхъ пятна, а по бокамъ рта по 2 усика на каждой сторонѣ, между которыми находится по тупому щупику. На спинѣ и по бокамъ находятся придатки въ видѣ длинныхъ нитей или короткихъ шиповъ. Ech. Creplini (рис. 1) имѣетъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_5$ пар. линіи длины, краснаго цвѣта; тѣло представляетъ 7 ложныхъ члениковъ; на спинѣ кутикула образуетъ 3 щитка; по бокамъ находятся шипы и усики; ноги съ 4 когтями. Echiniscus testudo s. Emydium testudo (рис. 3) имѣетъ 0,30—0,33 мм. длины, красно-бураго цвѣта; на спинѣ два среднихъ щита; по бокамъ тѣла нитевидные придатки. Яйца гладкія, бурокрасныя, откладываются при линькѣ въ сброшенную кожу. Молодыя отличаются тѣмъ, что имѣютъ на ногахъ не по 4 коготка, какъ взрослые, а только по 2 и лишь по 2 нитевидныхъ придатка на каждой сторонѣ, такъ что подвергаются при ростѣ нѣкоторому превращенію. Живетъ во мху и на крышахъ. Родъ Lydella отличается отъ прочихъ Б. формою конечностей, которыя болѣе всего приближаются къ конечностямъ прочихъ суставчатоногихъ: они гораздо длиннѣе и уже, оканчиваются только однимъ коготкомъ и состоятъ изъ двухъ члениковъ. На головномъ концѣ находится съ каждой стороны по одной щетинкѣ, на концѣ вилообразно раздѣленной; нѣсколько позади—длинная щетинка съ ушевиднымъ придаткомъ у основанія. Между первою и второю щетинками расположено глазное пятно. На каждой сторонѣ задняго конца тѣла по щетинкѣ съ придаткомъ у основанія. Единственный видъ—L. Dujardini имѣетъ 0,05—0,10 мм. длины и живетъ въ морской водѣ. Родъ Macrobiotus имѣетъ цилиндрическое или удлиненно-овальное тѣло; кутикула спины не утолщена и не образуетъ щитковъ; придатковъ нѣтъ; на ногахъ по парѣ двойныхъ коготковъ; вокругъ рта придатковъ нѣтъ; въ кожѣ находится темный пигментъ; глазныя пятна у однихъ видовъ есть, а у другихъ нѣтъ. Яйца одними откладываются по одиночкѣ, и другими—при линькѣ въ сброшенную кожицу. M. Huffelandii (рис. 2) имѣетъ отъ 0,35 до 0,70 мм. длины; тѣло сѣрожелтое; на головномъ концѣ, который съуженъ болѣе задняго, находятся два глазныхъ пятна. Яйца откладываются по одиночкѣ или по 2—3 и снабжены выступами и бугорками. Этотъ весьма обыкновенный видъ живетъ между мохомъ, лишаями и пескомъ на освѣщенныхъ солнцемъ крышахъ, стѣнахъ и скалахъ. M. tardigradus имѣетъ до 1 мм. длины. Яйца откладываетъ въ сброшенную кожу. Живетъ въ прѣсныхъ текучихъ и стоячихъ водахъ. M. Schultzei очень похожъ на M. Huffelandii, но не имѣетъ глазъ. Родъ Doyeria имѣетъ 2 глазныхъ пятна; слюнныхъ железъ нѣтъ. Единственный видъ—D. simplex имѣетъ 0,42 мм. длины; она похожа на M. Huffelandii, съ которымъ не рѣдко живетъ вмѣстѣ. Родъ Diphascon отличается отъ рода Macrobiotus маленькою круглою глоткою, на срединѣ пищепровода; на каждой ногѣ по два двойныхъ коготка. D. chilense, живущій между мхомъ, имѣетъ 0,16 мм. длины. Родъ Milnesium или Arctiscon имѣетъ тѣло, которое спереди съужено нѣсколько менѣе, чѣмъ сзади,—ротъ окруженъ 6 короткими сосочками; нѣсколько позади нихъ—2 щупальцеобразныхъ придатка; 2 глазка; на каждой ногѣ по 2 длинныхъ, тонкихъ концевыхъ коготка, а позади нихъ 2 короткихъ крючка съ 2—3 коготками. M. tardigradum имѣетъ 0,5—0,6 мм. длины и бываетъ буровато-желтаго цвѣта, живетъ во мху и пескѣ на крышахъ.

Систематическое положеніе Б. весьма неопредѣленное и различные ученые относятъ ихъ не только къ различнымъ классамъ, но и къ различнымъ типамъ. Такъ Оф. Фр. Миллеръ относилъ ихъ къ клещамъ, Шульце, Перти и Эренбергъ причисляли къ ракообразнымъ, Дюжарденъ и Дайеръ—соединяли ихъ вмѣстѣ съ круговертками въ особую группу червей (Systolidae), Граффъ предложилъ образовать изъ Б., мицостомъ и пятиустокъ отрядъ Stelechopoda и помѣстить ихъ между червями и суставчатоногими; въ настоящее время большинство ученыхъ относитъ Б. къ паукообразнымъ, причемъ одни принимаютъ ихъ за подпорядокъ клещей, а другіе—за особый отрядъ, образующій вмѣстѣ съ отрядомъ рако-пауковъ группу Pseudarachnae, которая противупоставляется настоящимъ паукообразнымъ, Antarachnae (Геккель, Гегенбауръ). Присутствіе продолговатыхъ мѣшковъ, соотвѣтствующихъ Мальпигіевымъ сосудамъ, и снабженныя коготками ноги сближаютъ Б. съ членистоногими (Arthropoda) и именно съ воздуходышащими суставчатоногими (Tracheata), а число ногъ (4 пары) указываетъ на болѣе близкое сродство ихъ съ паукообразными (Arachnoidea); съ другой же стороны есть признаки, по которымъ эти животныя значительно отличаются какъ отъ паукообразныхъ, такъ и отъ суставчатоногихъ вообще. Именно, они не имѣютъ парныхъ ротовыхъ органовъ (головныхъ конечностей), тѣло ихъ не расчленено, т. е. они лишены признаковъ, свойственныхъ всѣмъ членистоногимъ и ихъ челюстной снарядъ есть глоточное образованіе, какъ и у червей. Отъ паукообразныхъ же Б. отличаются кромѣ того еще расположеніемъ конечностей (конечности у нихъ прикрѣпляются вдоль всего тѣла, а у большей части паукообразныхъ къ головогруди), строеніемъ нервной системы и устройствомъ половыхъ органовъ (половыя железы открываются прямо въ клоаку). Плате, подробно изслѣдовавшій Б., полагаетъ, что они составляютъ изолированную группу воздуходышащихъ суставчатоногихъ (Tracheata), которая очень рано отдѣлилась отъ главнаго ствола трахеатъ (Tracheata) и по организаціи стоитъ ниже всѣхъ прочихъ группъ этого полутипа.

Важнѣйшія сочиненія о Б.: К. А. С. Шульце, «Macrobiotus Huffelandi etc.» (Берл., 1834), его же, «Echiniscus Bellermani» (Грейфсвальдъ; 1840); Дойеръ, «Mémoire sur les Tardigrades» («Annales des sciences natur», 2 sér., vol. XIV, 1841; XVII и XVIII, 1842); Дюжарденъ, «Sur

les Tardigrades et sur une espèce à longs pieds vivant dans l'eau de mer» («Ann. d. sc. natur.», 3 sér. vol. XV, 1851); Т. Кауфманнъ, «Ueber die Entwickelung und systematische Stellung der Tardigraden» («Zeitschr. für wissensch. Zoologie», т. III, 1854); Гаваппе, «Quelques experiences sur les Rotifères, les Tardigrades etc.», «Ann. d. sc. nat.», 4 sér., vol. XI, 1859); К. А. С. Шульце, «Echiniscus Creplini» (Грейфсвальдъ, 1861); его же, «Echiniscus Sigismundi» («Arch. für mikrosk. Anat.», т. I, 1865); С. Графъ, «Ueber das Nervensystem der Bärthierchen» («Arch. für. mikrosk. Anatomie», т., I, 1865); его же, «Untersuchungen über den Bau und die Naturgeschichte der Bärthierchen» («Arch. f. micr. Anatomie», т., II, 1866); Радкевичъ, «Замѣтка о Macrobiotus macronyx» («Труды Харьк. Общ. исп. природы», т. IV, 1871); Биль, «Tardigrads and eggs» («Americ. Naturalist, vol. 14, 1880); Юнгъ, «Ueber Tardigraden» («Zeitschr. f. ges. Naturwiss.», т. LIV); Цахаріасъ, «Können die Rotatorien und Tardigraden nach vollständiger Austrocknung wieder aufleben oder nicht?» («Biologisches Centralblatt», т. VI, 1886, № 8); Л. Плате, «Beiträge zur Naturgeschichte der Tardigraden» (Spengel's Zoolog. Jahrb. Abtheilung für Anatomie und Ontogenie», т. III, 1888). *Э. Брандтъ.*

Бородавконосцы (Malachius, см. табл. Жесткокрылыя, Coleoptera)—родъ жуковъ изъ семейства мягкокожихъ (Malacodermata). Это небольшія насѣкомыя, имѣющія по большей части яркую окраску; голова ихъ б. ч. не втянута въ переднегрудь; сяжки 11-члениcтые, щетинковидные, прикрѣпляющіеся между глазами на лбу; первые членики ихъ различаются какъ по видамъ, такъ и по поламъ. Грудной щитъ по бокамъ округленный. Надкрылія удлиненныя, параллельныя. У нѣкоторыхъ видовъ самки безкрылыя. Оригинальную особенность этого рода составляютъ выдвижныя бородавочки, находящіяся на переднегруди и у основанія брюшка. Бородавочки эти яркаго краснаго или оранжеваго цвѣта; обыкновенно онѣ помѣщаются въ особыхъ полостяхъ, но если дотронуться до жука или испугать его, то онъ выворачиваетъ эти бородавочки наружу, какъ палецъ перчатки. Значеніе этихъ образованій не выяснено. Одни ученые полагаютъ, что Б. пользуются ими, чтобы пугать враговъ внезапнымъ появленіемъ яркихъ отростковъ; другіе же думаютъ, что при этомъ распространяется запахъ незамѣтный для человѣка, но ощущаемый насѣкомыми. Б. обыкновенно появляются весною и держатся на цвѣтахъ и цвѣтущихъ кустарникахъ. Питаются они мягкими насѣкомыми. Личинки ихъ блѣдно розоваго цвѣта съ красными придатками на головѣ, съ сильными, зубчатыми верхними челюстями и 4-члениcтыми сяжками; все тѣло ихъ покрыто короткими рыжеватыми волосками; ноги длинныя, оканчивающіяся коготками. Личинки эти живутъ въ гнилой древесинѣ, въ соломѣ и т. п. и питаются личинками другихъ насѣкомыхъ. Извѣстно болѣе 100 видовъ изъ этого рода, изъ которыхъ 40 живетъ въ Европѣ. Самые обыкновенные: Б. мѣдноцвѣтный (M. aeneus), 6—7 мм. длины, мѣдно-зеленаго цвѣта; надкрылія красныя, безъ блеска, съ однимъ зеленымъ пятномъ; Б. двупятнистый (M. bipustulatus), 5—6 мм. дл., блестяще-зеленаго цвѣта, только концы надкрылій красные. *Э. Б.*

Бородавочникъ или Эмгалонъ (Phacochoerus, см. таблицу Свиньи или Щетинистыя, Suidae s. Setigera)—родъ свиней или щетинистыхъ (Setigera), водящійся въ тропической Африкѣ. Зубная система его состоитъ изъ 2 рѣзцовъ сверху и 6 снизу, 2 клыковъ и 12 коренныхъ зубовъ въ каждой челюсти; въ верхней челюсти 12 рѣзцовъ бываетъ лишь сначала, но 8 изъ нихъ рано выпадаютъ; клыки выдающіеся; коренные зубы также постепенно выпадаютъ и остается только задній, отличающійся своею значительною величиною. Морда широкая; подъ глазомъ бородавка, а подъ нею, на щекѣ, мясная долька. Б. эфіопскій (Ph. aethiopicus), чрезвычайно неуклюжее животное, достигающее 140—145 см. длины при 60 см. вышины, бываетъ бураго, на головѣ и спинѣ черноватаго цвѣта. Тѣло покрыто рѣдкими длинными щетками, которыя на шеѣ гуще и образуютъ родъ гривы. Голова большая, съ чрезвычайно широкою и плоскою мордою, оканчивающеюся широкимъ, какъ бы обрубленнымъ, подвижнымъ хоботомъ. Ноздри отстоятъ далеко другъ отъ друга; верхняя губа фестончатая. Глаза маленькіе; уши небольшія, стоячія. Шея короткая; туловище удлиненное, неуклюжее, съ короткимъ хвостомъ, имѣющимъ на концѣ кисточку волосъ. Ноги умѣренной величины, сильныя. Бивни у самки менѣе развиты, чѣмъ у самца. Этотъ Б. водится на южной оконечности Африки. Онъ живетъ стадами и питается преимущественно корнями, которые вырываетъ изъ земли своимъ подвижнымъ хоботомъ. Отъ другихъ свиней отличается тѣмъ, что самъ роетъ себѣ норы. Въ молодости Б. приручается, но съ возрастомъ становится дикимъ и неукротимымъ и потому не можетъ быть сдѣланъ домашнимъ животнымъ. Мясо его по вкусу похоже на мясо домашней свиньи. Охота за нимъ очень опасна, такъ какъ Б. очень силенъ и смѣло бросается на охотника, которому распарываетъ клыками животъ, если тотъ не остережется. Б. Эліановъ (Ph. Aeliani) меньше предыдущаго; земляно-сѣраго цвѣта, съ бурою гривою. Водится отъ Абессиніи и Кордофана до Сенегала. По строенію и образу жизни похожъ на Б. эфіопскаго. *Э. Б.*

Бородаевка — село Екатеринославской губ., верхнеднѣпровскаго у., въ 17 в. къ СЗ. отъ у. г-да, при р. Днѣпрѣ; ч. ж. 3425 д. об. п., дворовъ 622, правосл. церковь, школа, лавки, три ярмарки въ году.

Бородастики (Bucconidae, см. таблицу Кукушкообразныя птицы)—семейство кукушкообразныхъ лазящихъ птицъ (Scansores coccyromorphae), главный отличительный признакъ котораго—состоящій изъ длинныхъ щетинокъ и направленный къ вершинѣ клюва вѣнчикъ (бородка), расположенный у основанія широкаго и толстаго клюва. Форма тѣла по большей части короткая, сжатая; голова большая и широкая. Ноги, какъ у дятловъ, парнопалыя, приспособленныя къ лазанью по деревьямъ. Крылья умѣренной длины. Хвостъ короткій. Оперенie у многихъ видовъ очень яркое и представляетъ оригинальное сочетаніе цвѣтовъ.

Какъ по формѣ тѣла, такъ и по окраскѣ, Б. представляютъ нѣчто общее съ дятлами. Б. водятся какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ свѣтѣ, въ тропическомъ поясѣ Азіи, Африки и Америки. Виды стараго свѣта живутъ по большей части обществами, отличаются живыми нравами, питаются поочередно то животною, то растительною пищею, смотря по тому, что находится вокругъ нихъ и иногда могутъ вредить воздѣлываемымъ растеніямъ. Относительно ихъ размноженія извѣстно только, что они гнѣздятся на деревьяхъ и въ пещерахъ и откладываютъ бѣлыя яйца. Голосъ громкій. Американскіе Б., напротивъ того, живутъ одиночно, тихи, печальны и, повидимому, довольно глупы. Къ этому семейству принадлежитъ болѣе 120 видовъ. Мегалема желтогорлая (Megalaema flavigula), имѣющая 17 см. длины, сверху темнаго оливково-зеленаго цвѣта, грудь и брюхо желтовато-бѣлыя, съ яблочно-зелеными пятнами; темя и поперечная полоса на шеѣ—ярко красныя; полоса надъ глазомъ, другая подъ глазомъ и горло—сѣро-желтыя; вторая поперечная полоса на шеѣ—оранжевожелтая. Отечество: Индія, Цейлонъ, Суматра и Филиппинскіе острова. Трахифонъ (Trachyphonus margaritatus) достигаетъ 18 см. длины, желтаго цвѣта; темя, лобъ, а у самца и состоящая изъ точекъ грудная полоса—черные; надхвостье и клювъ красные; спина крылья и хвостъ бурые, съ большими жемчугообразными пятнами и полосами. Водится въ восточной части тропической Африки. Б. краснозобый (Bucco ruficollis) 19 см. длины. Клювъ темнобурый; темя и плечи бурыя съ свѣтлыми пятнами; горло буро-желтое съ бѣловатою оторочкою; на груди черноватая поперечная полоса; брюхо бѣлое, съ темными пятнами. Водится въ Венесуэлѣ и живетъ въ густыхъ лѣсахъ. Б. разноцвѣтный (Bucco versicolor) имѣетъ 24 см. длины. Клювъ его черный; темя, пятно на щекѣ подъ глазомъ и поперечная полоса на шеѣ—красныя; горло и полоса надъ глазомъ голубыя; по бокамъ горла по яркожелтому пятну; остальное опереніе яркозеленое. Этотъ Б. водится на о-вахъ Явѣ и Суматрѣ. *Э. Б.*

Бородастикъ-ягнятникъ (Gypaëtos barbatus, см. таблицу Хищныя птицы, Raptatores, табл. II)—переходная форма между грифовыми и соколиными хищными птицами. Голова его вполнѣ оперена, длина вытянутаго клюва болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ его вышину; восковица прикрыта направленными впередъ щетинами, а на подбородкѣ находится борода, состоящая изъ такихъ же щетинокъ. Пятка оперена болѣе половины и кромѣ того покрыта щитками. Когти сильные и острые; наружный палецъ имѣетъ у основанія перепоночку. Длинныя и острыя крылья достигаютъ до конца длиннаго ступенчатаго хвоста. Б. самая крупная хищная птица стараго свѣта и достигаетъ 1 (самецъ) 1,5 (самка) метра длины и 2 (самецъ)—2,67 (самка) метр. въ размахѣ крыльевъ. Лобъ, темя и бока головы бѣловатые; затылокъ и задняя часть шеи ржаво-желтые; верхняя сторона тѣла сѣробурая, съ бѣловатыми продольными черточками, маховыя и рулевыя перья черныя, съ бѣлыми стержнями; нижняя сторона тѣла ржавожелтая; клювъ сѣрый съ черною верхушкою; ноги свинцовосѣрыя. У молодыхъ голова и шея чернобурыя, остальное тѣло сѣробурое, на нижней сторонѣ желтоватое. Б. водятся въ гористыхъ мѣстностяхъ Европы, Азіи и Африки, но въ горахъ средней Европы въ настоящее время почти совершенно истребленъ. Обыкновенно онъ держится въ горахъ близъ снѣговой линіи и только тамъ, гдѣ не представляется опасности со стороны человѣка, онъ опускается ниже: такъ, напримѣръ, въ Испаніи и Персіи Б. держится въ горахъ на высотѣ 200—300 метровъ, въ Швейцаріи же попадается лишь на самыхъ высокихъ и неприступныхъ вершинахъ и только зимніе холода и бури могутъ заставить его искать пищу вблизи человѣческихъ жилищъ. Б. рѣдко живетъ небольшими обществами, обыкновенно ихъ бываетъ не болѣе 5—6 штукъ вмѣстѣ, чаще же всего онъ живетъ парами. Летаетъ Б. превосходно, ходитъ также довольно скоро и ловко. Относительно пищи этой птицы существуетъ много невѣрныхъ разсказовъ. Во всякомъ случаѣ, Б. на столько силенъ, что можетъ уносить къ себѣ въ гнѣздо довольно крупныхъ животныхъ (ягнятъ, сернъ) и случалось, что онъ похищалъ дѣтей. Самая обыкновенная пища его—мелкія млекопитающія, особенно сурки; кромѣ того, онъ часто ѣстъ падаль. Кости Б. дробитъ, бросая ихъ на камни съ огромной высоты. Б. настоящая дневная птица и охотится только до заката солнца. Гнѣздо Б. устраиваетъ на трудно доступныхъ скалахъ. Лотокъ гнѣзда имѣетъ 1,5 метра въ поперечникѣ и 12 см. глубины; онъ закладывается хворостомъ и выстилается травою. Мѣсто вокругъ гнѣзда усѣяно пометомъ и раздробленными костями, оставшимися отъ съѣденной добычи. Откладка яицъ происходитъ въ апрѣлѣ или маѣ. Яйца грязно-бѣлаго цвѣта съ красно-сѣрымъ или охряно-желтымъ рисункомъ. Молодые Б. при вылупленіи покрыты бѣловатымъ пухомъ; они долгое время вскармливаются своими родителями. Пойманные молодыми, Б. скоро становятся ручными и очень довѣрчивыми, старыя же птицы рѣдко приручаются. *Э. Б.*

Бородатый Степанъ—дьякъ Марьи Ярославны, супруги Василія Темнаго, извѣстенъ, какъ большой знатокъ лѣтописей. Въ 1471 г. вел. кн. Иванъ III, предъ выступленіемъ въ походъ на Новгородъ, выпросилъ его у матери для того, чтобы, въ случаѣ надобности, онъ припоминалъ великому князю по лѣтописямъ «говорити противу ихъ (новгородцевъ) измѣны давные». Самое описаніе похода небезосновательно приписываютъ тому же Б-му, такъ какъ оно во многихъ спискахъ лѣтописи составляетъ какъ бы отдѣльное сказаніе, отличное отъ общаго тона этихъ списковъ, не чуждое кудреватой витіеватости, свойственной тогдашнимъ грамотѣямъ. Можетъ быть даже, что оно составлено по порученію самаго великаго князя. *А. Э.*

Бородинка—село ливенскаго уѣзда Орловской губ., 7°18′ в. д. (П.), 52°20′ с. ш., въ 10 верстахъ къ югу отъ города Ливенъ; на неб. притокѣ рѣки Кшени. Жителей 1530 человѣкъ; церковь православная, богадѣльня: отъ жел. дор. 10 вер. Высота мѣстности около

112 саж., уровень воды 63 саж. Подпочву составляютъ красныя наносныя глины; коренную породу—девонскіе доломит. известняки съ типичными раковинами Rinchonella livonica.

Бородино—село Московской губ., можайскаго уѣзда, пріобрѣло громкую извѣстность вслѣдствіе сраженія 26 авг. 1812 г., между русскими, подъ начальствомъ кн. Кутузова, и французами, подъ предводительствомъ Наполеона I. Сраженіе это принято было Кутузовымъ не въ силу какихъ либо стратегическихъ соображеній, а вслѣдствіе общаго желанія русскихъ дать, наконецъ, рѣшительный отпоръ врагу, проникшему уже въ сердце отечества. Посѣдѣлый въ бояхъ Кутузовъ понималъ, что невыгодно давать сраженіе, пока силы французовъ, уменьшаясь по мѣрѣ ихъ наступленія, не сравняются съ русскими, отходившими къ своей базѣ, ко внутреннимъ губерніямъ—источникамъ всѣхъ средствъ и подкрѣпленій; но, въ виду близости Москвы и уступая требованію арміи, общества и государя, рѣшился принять бой. Позиція, имъ избранная у села Б. тянулась между Москвою-рѣкою и дер. Утицею (ок. 5 в.) и не представляла никакихъ особенныхъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи; мѣстами ее усилили полевыми укрѣпленіями, которыя однако, вслѣдствіе разныхъ причинъ, не успѣли быть приведены въ удовлетворительное состояніе къ началу боя. Расположеніе арміи на этой позиціи тоже нельзя было назвать удачнымъ и цѣлесообразнымъ. Численностью русскіе уступали французамъ: у нихъ было всего 103 т. регулярнаго войска съ 640 орудіями, 7 т. казаковъ и 10 т. ратниковъ ополченія; между тѣмъ, какъ силы Наполеона доходили до 130 т., при 587 орудіяхъ. Бородинское сраженіе, продолжавшееся около 12-ти часовъ сряду, отличалось необыкновеннымъ ожесточеніемъ; съ обѣихъ сторонъ оказаны были чудеса храбрости и много высшихъ начальниковъ выбыло изъ строя, тѣмъ не менѣе, битва эта рѣшительныхъ результатовъ не имѣла; русскіе оттѣснены были лишь на разстояніе ½—1 версты отъ линіи своего первоначальнаго расположенія; но потери были громадны; всего убыло: русскихъ—до 40 т. убитыми и ранеными, французовъ—отъ 35 до 40 т. Обѣ стороны отбили по нѣсколько орудій; плѣнныхъ почти не было. Наполеонъ въ этомъ сраженіи былъ далеко отъ боевыхъ линій и не выказалъ свойственной ему кипучей дѣятельности. Положеніе его вслѣдствіе Бородинскаго боя сдѣлалось скорѣе хуже, чѣмъ лучше; русскихъ ему не удалось разбить, а продолжая наступленіе на Москву, онъ еще болѣе удалялся отъ базы, и опасность его положенія увеличивалась. Русскіе же войска, хотя страшно пострадали, но, отступая, приближались къ источникамъ своего комплектованія и продовольствія.

Бородинъ (Александръ Порфирьевичъ)—профессоръ химіи и академикъ военно-медицинской академіи, докторъ медицины и композиторъ; род. 31 окт. 1834 г. въ Петербургѣ, умеръ въ февралѣ 1887 года; изъ рода князей Имеретинскихъ. Мать Б., рожденная Антонова, была умная, энергичная, хотя и мало образованная женщина; она не чаяла души въ своемъ сынѣ, котораго, въ виду болѣзненной хилости, отличавшей годы ранняго дѣтства Б., воспитывали дома, подъ руководствомъ опытныхъ и свѣдущихъ преподавателей. Въ дѣятельности Бородина могутъ быть отмѣчены 3 параллельныхъ направленія: научное, общественно-педагогическое и музыкальное. Если на первыя два направленія взглядъ можетъ быть точно установленъ, то объ послѣднемъ этого еще нельзя сказать. По мнѣнію однихъ, въ числѣ которыхъ находится Листъ, Б. нужно считать однимъ изъ наиболѣе выдающихся европейскихъ композиторовъ; по мнѣнію другихъ—онъ человѣкъ большого таланта, принявшій «худое» направленіе. Что касается его научной и общественно-педагогической дѣятельности, то въ первой ему, какъ иногда выражаются, «не везло». Работая подъ руководствомъ знаменитаго Н. Н. Зинина, Б. хотѣлъ всецѣло отдаться занятіямъ химіей, но не могъ, потому что состоялъ ассистентомъ при кафедрѣ общей патологіи и терапіи, что отрывало его отъ занятій химіей. Несмотря на это, онъ съ 1856 до 1869 г. напечаталъ въ бюллетеняхъ петербургской Академіи наукъ два изслѣдованія: 1) «О дѣйствіи іодистаго этила на гидробензамидъ и амаринъ и о конституціи этихъ соединеній» и 2) «О дѣйствіи іодистаго этила на бензоиланилидъ». Посланный въ 1859 году за-границу, онъ работалъ въ Гейдельбергѣ, Парижѣ и Италіи. Въ Гейдельбергѣ онъ продолжалъ работать въ томъ направленіи, въ которомъ работалъ въ Петербургѣ и напечаталъ 3) «Изслѣдованіе нѣкоторыхъ производныхъ бензидина». Затѣмъ появляется интересная работа Б. 4) «Изслѣдованіе о дѣйствіи брома на серебряныя соли уксусной, масляной и валеріановой кислотъ»; ему удается такимъ образомъ получить бромокислоты и еще другія въ высшей степени интересныя вещества—именно смѣшанныя ангидриды бромноватистой и жирныхъ кислотъ. Какъ только онъ началъ уже разбираться въ этомъ вопросѣ, появилась подробная работа Шютценбергера о подобныхъ же соединеніяхъ хлорноватистой кислоты, вслѣдствіе чего Б. оставилъ свою работу, предоставивъ дальнѣйшее разслѣдованіе этого вопроса Шютценбергеру. А вопросъ этотъ потому былъ интересенъ, что тутъ какъ бы получались кислоты, въ которыхъ гидроксильный водородъ былъ замѣщенъ галлоидомъ, т. е. соли, въ которыхъ вмѣсто металла стоитъ галлоидъ. Затѣмъ Б. уже въ Италіи работаетъ надъ фтористыми соединеніями и ему первому удалось получить фтористый бензоилъ, который по своимъ свойствамъ оказался вполнѣ аналогичнымъ съ хлористымъ бензоиломъ. Эта работа представляла во 1-хъ одинъ изъ первыхъ примѣровъ фтористыхъ органическихъ соединеній, а во 2-хъ показала, что и въ сложныхъ углеродистыхъ соединеніяхъ фторъ является вполнѣ соотвѣтствующимъ другимъ галлоидамъ. Затѣмъ Б. изучалъ дѣйствіе натрія на валерьяновый альдегидъ. Тутъ ему удалось получить вещество, которое въ свое время вызвало весьма большой интересъ у химиковъ, именно такъ наз. альдолъ, открытый и описанный Wurtz'омъ, но когда Б. явился въ засѣ-

данiе съ цѣлью сдѣлать свое сообщенiе, то, увидѣлъ только что вышедшую работу Wurtz'a, подробно разсматривавшую вещество, о которомъ Б. хотѣлъ сдѣлать предварительное сообщенiе. Кромѣ этого, Б. были изслѣдованы продукты уплотненiя альдегидовъ, представившiе такiе непреодолимыя трудности, благодаря которымъ эти продукты и теперь, т. е. почти 20 лѣтъ спустя, остаются мало изслѣдованными. Объ остальныхъ работахъ Б. см. «Жур. русс. физ.-хим. общ.» (1888 г. вып. 4). Б. напечаталъ 21 химическое изслѣдованiе.

Какъ общественный дѣятель, Б. прежде всего выдвигается въ такъ назыв. «женскомъ вопросѣ». Болѣе горячаго и дѣятельнаго поборника женскаго образованiя трудно было найти. Для него это было «sancta sanctorum», ради защиты котораго онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ. Въ исторiи развитiя высшаго женскаго образованiя въ Россiи имя Б. должно безспорно занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Недаромъ же на могилу его былъ возложенъ серебряный вѣнокъ съ надписью: «Основателю, охранителю, поборнику женскихъ врачебныхъ курсовъ, опорѣ и другу учащихся—отъ женщинъ-врачей десяти курсовъ 1872 — 1887». Эта надпись стоитъ памятника. Подводя итоги всему вышеприведенному нетрудно видѣть, что репутацiя одного изъ самыхъ крупныхъ ученыхъ была вырвана у Б., можно сказать, изъ рукъ; еслибы остался за нимъ альдолъ Wurtz'a, ангидриды Шютценбергера, прибавься они къ его изслѣдованiямъ надъ фтористыми соединенiями и продуктами уплотненiя альдегидовъ, имя Б. въ химiи стояло бы на ряду съ именами наиболѣе крупныхъ первокласныхъ ученыхъ Зап. Европы. Когда Б. спросили отчего онъ уступилъ Wurtz'у изслѣдованiе альдоловъ, онъ вздохнулъ и сказалъ:—«моя лабораторiя еле существуетъ на тѣ средства, которыя имѣются въ ея распоряженiи, у меня нѣтъ ни одного помощника, между тѣмъ какъ Wurtz имѣетъ огромныя средства и работаетъ въ 20 рукъ, благодаря тому, что не стѣсняется заваливать своихъ лаборантовъ черной работою». Каждый русскiй ученый пойметъ глубокую правду и гуманность этихъ словъ.

М. Гольдштейнъ.

Бородинъ (А. П.) какъ композиторъ. Музыкальныя способности Бородина обнаружились очень рано; девятилѣтнимъ ребенкомъ онъ по слуху игралъ на фортепiано всевозможныя пьесы, слышанныя имъ въ исполненiи военныхъ оркестровъ, а 13-и лѣтъ написалъ первое сочиненiе: концертъ для флейты, на которой довольно бойко игралъ; слѣдующимъ его сочиненiемъ было небольшое трiо (G-dur) для струнныхъ инструментовъ, на темы изъ оп. «Робертъ-Дьяволъ» Мейербера. Въ 1850 г. шестьнадцати лѣтъ Б. поступилъ вольнослушателемъ въ Медико-хирургическую академiю, въ которой считался однимъ изъ блестящихъ учениковъ. Ко времени пребыванiя Б. въ академiи относятся слѣдующiя сочиненiя: «трiо» на извѣстную пѣсню «Чѣмъ тебя я огорчила» и «скерцо» (B-moll) для фортепiано, въ которомъ впервые встрѣчается у Б. русскiй пошибъ. Въ музыкальномъ развитiи Б., въ разныя поры его жизни, играли большую роль двѣ личности; это были: М. Р. Щиглевъ, извѣстный впослѣдствiи въ музыкальномъ мiрѣ пiанистъ-педагогъ и авторъ многихъ изящныхъ вещицъ, и М. А. Балакиревъ. Вліянiе Щиглева связано съ дѣтскимъ и юношескимъ возрастомъ Б., когда оба мальчика, будучи товарищами однолѣтками, совмѣстно занимались музыкою. Въ первый же годъ своего знакомства, юные друзья успѣли переиграть въ четыре руки всѣ симфонiи Бетховена, Гайдна, и знали ихъ чуть ли не наизусть, но въ особенности увлекались они Мендельсономъ, ярымъ поклонникомъ котораго былъ Б. въ годы своей молодости. Въ тоже время они усердно посѣщали павловскiе концерты Гунгля, университетскiе симфоническiе концерты, дававшiеся подъ управленiемъ извѣстнаго вiолончелиста Карла Шуберта, знакомились съ камерной музыкой, для чего оба они выучились, безъ посторонней помощи, играть на инструментахъ: Щиглевъ на скрипкѣ, Б. на вiолончели.

По окончанiи академическаго курса, Б. былъ неоднократно посылаемъ за-границу для усовершенствованiя въ избранной имъ спецiальности. Эти поѣздки принесли Б. огромную пользу и въ музыкальномъ отношенiи, знакомя его съ заграничною музыкальною дѣятельностью, вводя его въ кружки тамошняго артистическаго мiра, объединяющимъ центромъ котораго служилъ знаменитый Ф. Листъ. Отношенiя послѣдняго къ Б. нашли себѣ характеристику въ письмахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ В. В. Стасова: «А. П. Бородинъ, его жизнь, переписка и музыкальныя статьи». Листъ, путемъ своего личнаго, авторитетнаго вліянiя способствовалъ къ непосредственному ознакомленiю иностранной публики съ оригинальнымъ и живымъ дарованiемъ русскаго композитора. Во время перваго пребыванiя Б. заграницей (1859 — 62 года), его научныя занятiя перемѣшивались съ музыкальными. Тамъ онъ написалъ: «квинтетъ», «секстетъ» (для струнныхъ) и «скерцо» для фортепiано въ 4 руки. По возвращенiи въ 1862 г. въ Россiю, въ его музыкальной жизни произошла очень крупная перемѣна, которой онъ былъ обязанъ своимъ знакомствомъ съ М. А. Балакиревымъ. Какъ даровитый и знающiй музыкантъ, Балакиревъ имѣлъ сильное на него вліянiе, вслѣдствiе котораго Б. изъ области диллетантизма перешелъ на почву серьезнаго композиторства. У Балакирева Б. усовершенствовалъ технику письма, изучилъ оркестровку, формы сочиненiй; благодаря этимъ занятiямъ, у Б. развился критическiй взглядъ на музыку, болѣе широкое и разностороннее пониманiе ея задачъ и требованiй. Около Балакирева въ то время группировались молодые русскiе композиторы: Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргскiй, Н. А. Римскiй-Корсаковъ; къ ихъ кружку присоединился и Б. Тѣсный кружокъ названныхъ музыкантовъ имѣлъ весьма благотворное вліянiе на Б., такъ какъ они, страстно любя искусство, постоянно сходились для обмѣна мыслей, изученiя различныхъ музыкальныхъ сочиненiй и для взаимнаго ознакомленiя со своими произведенiями. Благодаря соревнованiю, чуждому всякой зависти, Б., скоро по вступленiи въ кружокъ, началъ писать свою первую симфонiю (Es-

dur), которая, однако, была окончена только въ 1867 г., а исполнена въ первый разъ 4 янв. 1869 г. въ симфоническомъ собраніи русск. музык. общества подъ управленіемъ Балакирева. Позднѣе, Б. перешелъ къ сочиненію романсовъ и оперъ. Такъ, имъ написаны романсы: «Спящая княжна» (1867); «Старая пѣсня» (пѣснь о темномъ лѣсѣ); «Фальшивая нота», «Морская царевна», «Отравой полны мои пѣсни» (1868); баллада «Море» (1870); «Изъ слезъ моихъ». Къ болѣе позднему періоду относятся романсы: «У людей то въ дому» (на слова Некрасова, 1884); «Для береговъ отчизны дальней», написанный на смерть Мусоргскаго (1881); «Чудный садъ», «Арабская мелодія» (1885); «Спѣсь» (на слова гр. А. К. Толстого). Всѣ эти романсы изданы музыкальными фирмами П. Юргенсона (Москва), В. Бесселя и К° (Спб.) и М. Бѣляева (Лейпцигъ). По совѣту Балакирева, Б. принялся за сочиненіе оперы на сюжетъ драмы «Царская невѣста» Мея; послѣ нѣсколькихъ нумеровъ, предпринятый трудъ былъ, однако, оставленъ и Б. принялся въ началѣ 1869 г. за сочиненіе своей второй симфоніи (H-moll), которую онъ писалъ семь лѣтъ; эта симфонія впервые была исполнена 2 февр. 1877 г. въ симфоническомъ собраніи И. Р. М. О. подъ управленіемъ Э. Ф. Направника. Рядомъ съ симфоніей, Б. былъ занятъ сочиненіемъ оперы «Князь Игорь», сюжетъ и сценарій которой были предложены автору В. В. Стасовымъ; въ апрѣлѣ 1869 г. сценарій былъ существенно видоизмѣненъ самимъ композиторомъ, который въ началѣ очень живо заинтересовался сюжетомъ своей оперы, и принялся за ревностное изученіе относящихся до него литературныхъ памятниковъ нашей старины; такъ, въ него введены весь прологъ, комическія сцены гудочниковъ Скулы и Ерошки; многія же изъ первоначально вошедшихъ въ либретто сценъ, были вовсе исключены изъ него авторомъ.

Оперу «Князь Игорь» Б. писалъ не попорядку сценъ, предложенныхъ либреттистомъ, а въ разбивку; раньше всѣхъ былъ сочиненъ «Сонъ Ярославны»; въ 1874 г. «Половецкій маршъ» и «Плачъ Ярославны»; въ 1875 г. «Половецкія пляски съ хоромъ», «пѣснь Владиміра Галицкаго»; въ 1876 г. аріозо Ярославны—«Какъ уныло все кругомъ»; около 1877 г. «кавatина» Владиміра Игоревича; въ 1878 году хоровая сцена и пѣсня Скулы и Ерошки въ 1 дѣйст., въ 1879 г. почти всѣ сцены 1-й картины 1-го дѣйств. и финалъ 2 карт.; въ 1880 г. женскій хорикъ въ $^5/_4$ и т. д. Многое изъ первоначальнаго матеріала для «Князя Игоря» вошло во 2 симфонію, такъ какъ Б. отказался было отъ намѣренія продолжать свою оперу. Только въ началѣ 70-хъ годовъ, Б. вновь принялся за «Игоря», неожиданнымъ толчкомъ къ чему послужила «Млада». Эту оперу-балетъ тогдашній директоръ театровъ Гедеоновъ предложилъ написать коллективно четыремъ русскимъ композиторамъ: Кюи, Мусоргскому, Римскому-Корсакову и Б. Хотя заданная работа была окончена во время, но постановка новаго произведенія на Императорской сценѣ не состоялась. Б. написалъ къ «Младѣ» весь 4-й актъ, куда входили сцены между княземъ Яромиромъ и верховнымъ жрецомъ, явленіе тѣней древнихъ славянскихъ князей, сцены страсти и ревности между Яромиромъ и Войславой, подъемъ водъ моря отъ прилива, затопленіе Храма и общая гибель. Этимъ матеріаломъ Б. воспользовался для своего «Князя Игоря». Почти все, какъ говоритъ В. В. Стасовъ въ своей книгѣ о Б., предназначенное для «Млады», вошло теперь въ составъ оперы «Князь Игорь»: «идоложертвенный хоръ» жрецовъ и народа въ храмѣ Радегаста послужилъ основой началу пролога въ «Игорѣ»; сцена «Яромира и жреца» вошла въ составъ нѣкоторыхъ сценъ самого Игоря; дуэтъ «Яромира и Войславы» легъ въ основаніе сцены Игоря, князя Владиміра и Кончаковны (терцетъ) въ 3 д. «Игоря» и т. д.

Такого-же точно пріема держался и Мусоргскій, который, начавъ сперва писать оперу «Саламбо», воспользовался ея матеріаломъ для оперы «Борисъ Годуновъ». Сочиненіе «Игоря» затянулось на долгіе годы, впродолженіе которыхъ Б. написалъ два квартета (A-moll и A-dur), одну часть (andante) квартета подъ названіемъ B-La-F (Bélaeff) въ 1886 г., фортепіанную сюиту, состоящую изъ семи пьесъ, названныхъ «petit poême d'amour d'une jeune fille» (1885 г.); романсъ «septain» (семистишіе) на слова одного бельгійскаго поэта (1886 г.); послѣднія два сочиненія Б. посвятилъ покойной графинѣ де Мерси-Аржанто, проявлявшей большія симпатіи къ молодой русской школѣ, произведенія которой она ревностно распространяла на своей родинѣ (Бельгіи). Ею-же, между прочимъ, переведены на французскій языкъ всѣ романсы Б. и три отрывка изъ «Игоря». Въ промежуткѣ этихъ лѣтъ Б. написалъ, кромѣ того, фортепіанное скерцо Es-dur (1885 года, посвященное бельгійскому капельмейстеру Жадуль и, наконецъ, началъ свою третью симфонію (A-moll), сочинивъ двѣ первыя части, законченныя и инструментованныя А. К. Глазуновымъ. Симфоніи Б. изданы фирмою В.-Бессель и К° (Спб.). Что касается «Князя Игоря», то Б. писалъ его съ большими промежутками времени, впродолженіе 18 лѣтъ. Начатая въ апрѣлѣ 1869 г. опера уже значительно подвинулась впередъ въ 1887 г., когда неожиданная кончина Б., послѣдовавшая 15 февр. 1887 г., прервала его обширный трудъ. Послѣдними страницами «Игоря», написанными Б. въ февралѣ 1887 г., были: хоръ половецкаго дозора и речитативъ Игоря съ Кончакомъ. Насколько въ оперѣ Б. посторонняго элемента, не принадлежащаго перу автора, мы не беремся судить, а ограничиваемся помѣщеніемъ примѣчанія, приложеннаго къ клавираусцугу «Князя Игоря», изданному М. П. Бѣляевымъ въ Лейпцигѣ, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Вотъ что въ немъ напечатано: «оставшаяся неоконченной, по смерти автора, опера «Князь Игорь» закончена Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ и А. К. Глазуновымъ. Первымъ наоркестрованы оставшіеся неинструментованными №№ пролога, 1-го, 2-го и 4-го дѣйствій, а также половецкій маршъ (№ 18) изъ 3-го дѣйствія; вторымъ докончены, по оставшимся матеріаламъ, и инструментованы остальные №№ 3-го дѣйствія и увертюра. Въ

началѣ каждаго № партитуры означено, кому принадлежитъ инструментовка или окончаніе его». Первое представленіе «Князя Игоря» на сценѣ Маріинскаго театра состоялось 23-го октября 1890 г. подъ управленіемъ капельмейстера К. А. Кучера. Въ первый-же сезонъ, опера Б. выдержала 13—представленій, и какъ на первомъ, такъ и на послѣдующихъ спектакляхъ имѣла большой успѣхъ. Въ области русской музыки, Б. является композиторомъ съ рѣдкимъ дарованіемъ къ національному колориту; обладая самобытнымъ талантомъ, Б. не былъ чуждъ вліянію нѣкоторыхъ композиторовъ. Въ симфонической музыкѣ наибольшее вліяніе оказали на Б. сочиненія Шумана, котораго, впрочемъ, не замѣтно въ камерной музыкѣ. Въ операхъ Б. замѣтно вліяніе Глинки (ему онъ посвятилъ своего «Игоря»), отчасти Сѣрова и Мусоргскаго. Какъ колористъ, въ смыслѣ національнаго элемента въ симфонической музыкѣ, Б. высказался въ «Средней Азіи» (восточный и русскій элементы); тѣже два элемента широко разработаны въ его операхъ «Князь Игорь». Гармонія Б. отличается большой своеобразностью, красотою, хотя авторъ порою и страдаетъ изысканностью.

Большое вниманіе обращалъ Б. на ритмическую сторону, всегда интересную и оживленную, а главное на мелодію, которая у него имѣетъ ясныя очертанія и несомнѣнную красоту. Разумѣется, во многихъ случаяхъ достоинство мелодіи можетъ быть отнесено не къ изобрѣтательности композитора, а къ его тонкому вкусу, съ которымъ онъ выбиралъ для своей оперы народные мотивы, какъ на это указываетъ его біографъ В. В. Стасовъ. По своему музыкальному темпераменту, Б. лирикъ и эпикъ: эти черты составляютъ главные элементы его оперной музыки. Въ операхъ Б. не держался исключительнаго направленія и, вопреки современнымъ взглядамъ въ пользу речитативно-аріознаго пѣнія, выказалъ большую склонность къ формамъ округленнымъ. Кромѣ лирическаго таланта, Б. выказалъ несомнѣнное дарованіе и въ области комической; къ сожалѣнію, оно проявилось въ ограниченныхъ размѣрахъ, въ лицѣ гудочниковъ въ операхъ «Князь Игорь». Б. похороненъ на кладбищѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ Мусоргскимъ, и неподалеку отъ могилъ Сѣрова, Даргомыжскаго и Лишина. Друзья и почитатели Б. воздвигли на его могилѣ прекрасный памятникъ въ древне-русскомъ стилѣ, съ бронзовымъ бюстомъ композитора. Ср. В. В. Стасова: «А. П. Бородинъ, его жизнь, переписка и музыкальныя статьи, 1834—1887 г.» (Спб., 1889 г., изданіе А. С. Суворина), заключаетъ въ себѣ, кромѣ подробной біографіи покойнаго и его обширной и полной интереса переписки съ друзьями (болѣе 100 писемъ), также и литературные труды покойнаго: «Листъ у себя дома въ Веймарѣ» (изъ личныхъ воспоминаній автора, 1883) и музыкальныя замѣтки (фельетоны), писанные Б. въ 1868 и 1869 гг., помѣщенные, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, въ концѣ книги. Сочин. Б. были неоднократно исполняемы за-границей: во Франціи, Бельгіи, Германіи, Голландіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. *Н. Соловьевъ.*

Бородинъ (Иванъ Парфентьевичъ)—профессоръ ботаники и дендрологіи с.-петербургскаго лѣсного института, докторъ ботаники; происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской губ., родился 18-го января 1847 года. Обучался въ 3-ей спб. гимназіи и по окончаніи въ ней курса поступилъ въ спб. университетъ на физико-математическій факультетъ, по отдѣлу естественныхъ наукъ. Кончивъ курсъ со степенью кандидата въ 1869 г., И. П. въ сентябрѣ того же года опредѣленъ былъ преподавателемъ ботаники въ Спб. Земледѣльческій институтъ. Въ 1877 году закрыто было агрономическое отдѣленіе института, преобразованнаго въ Лѣсной, и Б. былъ оставленъ преподавателемъ ботаники. Въ 1876 г. по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «Физіологическія изслѣдованія надъ дыханіемъ листовыхъ побѣговъ» удостоенъ степени магистра ботаники. Черезъ два года, 30-го іюля 1878 г., Б. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Медико-Хирургической академіи, гдѣ читалъ лекціи ботаники до 1880 г., когда былъ утвержденъ въ званіи профессора Лѣсного института. Съ конца 1870-хъ годовъ Б. состоитъ редакторомъ «Трудовъ» общества естествоиспытателей при спб. университетѣ, по отдѣлу ботаники, и помѣстилъ здѣсь много совершенно самостоятельныхъ и новыхъ работъ (см. ниже). Въ 1885 г. Б., кромѣ того, редактировалъ «Вѣстникъ Садоводства» Имп. Россійскаго общества садоводства; въ этомъ же году И. П. читалъ также лекціи на Фребелевскихъ педагогическихъ курсахъ. Ученыя заслуги Бородина были въ 1886 году почтены Импер. Новороссійскимъ университетомъ, который въ засѣданіи отъ 29-го ноября единогласно избралъ его почетнымъ докторомъ ботаники. Со второй половины 1887 г. Б. читаетъ ботанику въ спб. университетѣ, вмѣсто оставившаго кафедру А. С. Фаминцына. Въ 1888 г. Б. вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ лекціи и на высшихъ женскихъ курсахъ.

Изъ трудовъ Бородина, напечатанныхъ въ «Трудахъ» Спб. Общ. Естествопыт., назовемъ: «О дыханіи въ чистомъ кислородѣ» (т. XI «Трудовъ», 76); «О дыханіи распускающихся почекъ» (ibid. XI, 157); «О распаденіи и образованіи бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ» (ibid., XI, 160); «Отчетъ о публичныхъ ботаническихъ экскурсіяхъ» (XII, 3); «О явленіяхъ растительной жизни, представляющихъ періодичность при постоянныхъ внѣшнихъ условіяхъ» (XII, 4); «Объ осадкахъ, получаемыхъ при разработкѣ разрѣзовъ растительныхъ тканей спиртомъ» (XII, 127); «О кристаллахъ хлорофила» (въ «Bulletin de l'Acad. Imper. St.-Pétersb.», подъ заглавіемъ: «Ueber Krystallinische Nebenpigmente des Chlorofills»)—за годы 1880—1882; «Сферокристаллы Spaspalum и микрохимическое открытіе лейцина» («Труды», XIII, 1883, 47); «О кристаллахъ нѣкоторыхъ пигментовъ, сопровождающихъ хлорофилъ» (въ «Бюллетеняхъ Академіи наукъ»—сообщеніе демонстрировалось); «Анатомія листьевъ Chrysosplenium» (XIV, 1883, вып. I, 32); «О распространеніи гесперидина въ растительномъ царствѣ» (XIV, 1884, вып. II, 65); «Объ условіяхъ накопленія лейцина въ растеніяхъ» (XVI,

1885, вып. II, 69); «О распредѣленіи кристалловъ въ листьяхъ Бобовыхъ и Розоцвѣтныхъ» (въ «Bulletin de Congrès international de bot. et d'hort. a St. Petersbourg», 1884, подъ загл.: «Sur la repartition des cristaux d'oxalate de chaut dans les feuilles des Légum et des Rosae»); въ 1888 г. также помѣстилъ въ «Трудахъ» — «О желтыхъ пигментахъ растеній» и «Обзоръ новѣйшихъ работъ, касающихся растительной клѣтки»; въ 1889 г. въ «Вѣстникѣ Естествознанія», изд. Овсянниковымъ, помѣстилъ: «О распространеніи дульцита въ растеніяхъ»; въ XXI томѣ «Трудовъ» за 1891 г. напечаталъ: «О кристаллическихъ отложеніяхъ въ листьяхъ Anonaceae и Violarieae» (стр. 177—205); кромѣ того, въ 1890 г. Б. редактировалъ научный отдѣлъ «Ежегодника» Лѣсного института. Отдѣльно изданы: «Новѣйшія успѣхи ботаники 1877 — 1879» (Спб., 1880. Анатомія, Морфологія и Физіологія). Въ 1888 г. напечатанъ «Курсъ анатоміи растеній» (Спб.). Въ томъ же году по заказу министерства государственныхъ имуществъ напечаталъ: «Краткій курсъ ботаники»—для лѣсныхъ школъ, вышедшій въ 1890 г. вторымъ изданіемъ.

Бородины.—Родословіе ихъ начинается съ Петра Бородина, сынъ котораго Алексѣй въ 1649 г. служилъ по гор. Коротояку (Воронежской губ.) въ числѣ дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ; точно также и внукъ Петра Бородина, Герасимъ Алексѣевичъ, въ 1685 г. былъ по г. Коротояку въ полковой службѣ въ числѣ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. 23 февр. 1809 г. Высочайшимъ указомъ потомокъ Петра Бородина, Тимофей Селиверстовичъ съ потомствомъ «Всемилостивѣйше возведенъ въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство и отъ податей купеческому званію свойственныхъ выключены». 31 іюля 1810 г. Бородинымъ пожалованъ былъ на дворянское достоинство дипломъ и гербъ.

Бородобсунъ или **Борогобосунъ** —озеро въ Семирѣченской области, въ 5 верст. южнѣе верховьевъ р. Кегена, на высотѣ 6400′ надъ уровнемъ моря. Долина озера представляетъ плоскую котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ небольшими грядами горъ, которыя сложены изъ сланцевъ и порфировъ, исключая южной, состоящей изъ соленосныхъ глинъ. Озеро Б. находится у западной окраины котловины и имѣетъ неправильное очертаніе, воды въ немъ не болѣе одного аршина, а лѣтомъ совершенно высыхаетъ, оставляя слои соли до ½ арш. и болѣе толщины. Солью изъ оз. Б. пользуются, кромѣ киргизовъ, всѣ русскія поселенія вокругъ оз. Иссыкъ-куля, въ долинѣ Текеса и населеніе Кульджи. Ежегодно добывается до 40000 п. соли. *кн. В М.*

Бородовой знакъ.—За право ношенія бороды, въ царствованіе Петра Великаго и первыхъ преемниковъ его, взималась пошлина 5-ти разрядовъ: 1) по 60 руб. ежегодно—со всѣхъ придворныхъ, городскихъ жителей и подъячихъ; 2) по 100 руб. единовременно—съ купцовъ и торговцевъ; 3) по 60 р. единоврем.—съ мѣщанъ, боярскихъ слугъ и ямщиковъ почтоваго вѣдомства; 4) по 30 р. единоврем.—съ московскихъ жителей всѣхъ сословій и 5) по 2 деньги—со всякаго мужика, при проѣздѣ черезъ заставу, въ городъ или изъ города. Лицамъ уплатившимъ пошлину выдавался знакъ въ видѣ жетона. Онъ былъ двухъ образцовъ: 1) круглый, величиной съ деньгу; на лицевой сторонѣ его: нижняя часть лица съ усами и бородой и надписью: ДЕНГИ ВЗѦТЫ, на оборотной — орелъ и годъ: ҂АЩЄ (1705 г.); этотъ знакъ всегда мѣдный; извѣстенъ лишь одинъ, но спорный — золотой (въ Эрмитажѣ). 2) Ромбической формы; на лицевой сторонѣ надпись: СБОРОДЫ ПОШЛИНА ВЗѦТА 1725; оборотная сторона гладкая. По ребру (гурту) надпись: БОРОДА ЛИШНѦѦ ТѦГОТА. Эти знаки извѣстны мѣдные и серебряные.

Бородуличи-Ляшевичи — см. Ляшевичи-Бородуличи.

Бородянка — мѣстечко Кіевской губ. и у., расположенное на р. Здвижѣ, въ лѣсистой мѣстности на разстояніи 50 в. отъ Кіева, съ 1800 жит. Здѣсь находятся: старинная правосл. приходская церковь, перестроенная 1795 г., р.-кат. часовня, кожевенный и ситцевый заводы и двѣ мельницы. Мѣстность эта въ старину называвалась «селищемъ Козятычами».

Въ окрестности находится нѣсколько старинныхъ кургановъ, одинъ изъ коихъ, поросшій многолѣтними дубами, народъ называетъ «Тивунъ-курганъ».

Бородятка, бородатая синица (Parus biarmicus, см. таблицу—Синицы, Paridae)—образуетъ особый подродъ синицъ—Panurus, такъ какъ первое маховое перо ея не длиннѣе верхнихъ покровныхъ перьевъ и короче ⅓ второго маховаго пера, верхняя половина клюва согнута, а ноздри щелевидны. Крылья короткія, хвостъ одинаковой длины съ туловищемъ, ступенчатый. Для этой синицы особенно характерны начинающіяся на поводкѣ бакенбарды, которыя у самцовъ длиннѣе и чернаго цвѣта, а у самки короче и бѣлыя. Голова и затылокъ свѣтлые, пепельносѣрые; спина ржавожелтая; нижняя сторона тѣла бѣловатая; заднія маховыя перья черныя съ ржаво-желтымъ краемъ; наружныя рулевыя перья на концѣ бѣловатыя; длина 16 см. Водится Б. въ Сибири, на Уралѣ, въ южной Россіи, Верхней Италіи, Голландіи, Даніи и изрѣдка въ Германіи. Она живетъ въ густомъ тростникѣ, изъ котораго вылетаетъ только тогда, когда дѣтеныши достаточно выростутъ и когда листья тростника начинаютъ сгибаться отъ осеннихъ холодовъ. Гнѣздо устраивается на землѣ, между тростникомъ, причемъ стебли послѣдняго образуютъ какъ бы стѣнку. Самка кладетъ 4—6 бѣлыхъ или красновато-бѣлыхъ яицъ, съ рѣдкими красными точками. Насиживаютъ самецъ и самка поочередно. Въ лѣто выходитъ два поколѣнія: первое въ апрѣлѣ, а второе въ іюнѣ или іюлѣ. В. питается различными насѣкомыми, особенно же трявяными тлями, а зимою ѣстъ сѣмена тростника и камыша. *Э. Б.*

Борозда. — Слово это употребляется въ лѣсномъ хозяйствѣ въ двоякомъ значеніи; обыкновенно такъ называютъ полосу земли 6—10 вершковъ ширины, разрыхленную рѣзцомъ, лемехомъ и отваломъ, пройденнаго по ней плуга; при сплошной обработкѣ почвы плугомъ, или «сплошной пахоти», борозды проводятся рядомъ одна возлѣ другой. При несплошномъ разрыхленіи почвы пользуются, иногда, плуговыми бороздами, какъ болѣе дешевой обработкой ея, при посадкѣ сосны: проведя плуговую борозду, помѣщаютъ въ образовавшемся въ ней углубленіи, корни 1—2 лѣтнихъ деревецъ-сѣянцевъ, располагая ихъ другъ отъ друга на 1/4—1/2 аршина; затѣмъ проводятъ рядомъ вторую плуговую борозду, причемъ земля, поднятая въ этой бороздѣ, опрокидывается отваломъ въ углубленіе первой борозды и прикрываетъ собою помѣщенные тамъ корни деревецъ. Этотъ примитивный способъ «посадки подъ плугъ въ борозду» видоизмѣняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣмъ, что въ плуговой бороздѣ, на опрокинутомъ пластѣ почвы, дѣлаютъ ямки коломъ (см. это слово) и въ нихъ сажаютъ деревца. Но довольно часто слову борозда придается и другое значеніе: это небольшое углубленіе, канавка или ровикъ въ 3—4 вершка ширины, сдѣланное на предварительно уже разрыхленной почвѣ, напр. на грядахъ питомниковъ и школъ, въ которое высѣваются древесныя сѣмена, или помѣщаются корни пересаживаемыхъ деревецъ. Такія борозды, въ отличіе отъ плуговыхъ, называются «бороздками».

Борозда въ сельскомъ хозяйствѣ—см. Обработка почвы и Посѣвъ сѣмянъ. *В. С.*

Бороздинъ (Константинъ Матвѣевичъ)—археологъ и историкъ. Род. 13 мая 1781 г. въ Петербургѣ, † 10 мая 1848 г., тамъ-же. Образованіе получилъ домашнее и въ молодости числился въ Преображенскомъ полку. Въ 1816 г. опредѣлился на службу въ Польшѣ при сенаторѣ Н. И. Новосильцовѣ, потомъ былъ причисленъ къ гвардіи; съ 4 авг. 1826 г. по 30 апр. 1832 г. состоялъ попечителемъ спб. учебнаго округа, а съ 1833 г. сенаторомъ и въ этомъ званіи скончался, въ чинѣ тайнаго совѣтника. Литературная его дѣятельность началась съ 1805 года, когда онъ напечаталъ свое (безъ имени) «Начертаніе жизни кн. Якова Ѳедоровича Долгорукова». Въ 1809 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ предпринялъ ученое путешествіе по Россіи, въ сопровожденіи назначенныхъ къ нему А. И. Ермолова и художника Иванова. Путешествіе это онъ началъ съ сѣв. части Россіи, посѣтилъ Старую Ладогу, Тихвинъ, Устюжну, Череповецъ, Бѣлозерскъ и Вологду; оттуда прослѣдовалъ на Кіевъ, Черниговъ, Курскъ, Боровскъ, Тулу и въ слѣдующемъ (1810) году вернулся въ Спб.

Плодомъ путешествія было собраніе великолѣпнѣйшихъ акварельныхъ рисунковъ, составившихъ 4 огромныхъ альбома, хранящихся въ Императ. Публичной библіотекѣ. Къ рисункамъ приложены и небольшія описанія. Въ первомъ альбомѣ (или первой части, по описанію, составленному Полѣновымъ) помѣщены рисунки и планы Старо-Ладожской крѣпости, ея башенъ, церквей, и виды монастырей и другихъ городовъ на С. (Бѣлозерска, Тихвина, Устюжны), а также нѣкоторыхъ древнихъ предметовъ, найденныхъ имъ въ этихъ мѣстахъ. Во второмъ альбомѣ, почти исключительно—рисунки предметовъ, хранящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, какъ то: чашъ, кадилъ, ковшей, кружекъ, шлемовъ и проч. Въ третьемъ—планъ Кіева съ окрестностями, отдѣльные планы достопримѣчательностей его, и наконецъ въ четвертой части — планы Чернигова и другихъ городовъ, посѣщенныхъ имъ — съ историческими и археологическими рисунками и описаніями хранящихся въ нихъ древностей. Кромѣ того, Б. привезъ нѣсколько рукописныхъ сборниковъ и древнихъ актовъ; между прочимъ ему удалось спасти отъ пламени—опальный synодикъ Іоанна Грознаго, напечатанный впослѣдствіи Устряловымъ въ сказаніяхъ князя Курбскаго. Въ самихъ описаніяхъ къ альбомамъ онъ помѣстилъ не мало историческихъ и генеалогическихъ замѣчаній; а въ 1823 году выступилъ съ историческимъ изслѣдованіемъ, въ которомъ ему удалось доказать ошибочность мнѣнія издателей собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, приписывавшихъ духовную грамоту вел. кн. Дмитрія Іоанновича одному изъ внуковъ вел. князя Іоанна III. Въ статьѣ, помѣщенной въ «Сѣверномъ Архивѣ», за 1823 г., ч. VI, № 12, подъ заглавіемъ: «Историческое изслѣдованіе духовной грамоты вел. князя Дмитрія Ивановича» (безъ подписи автора)—онъ доказалъ, что эта грамота должна принадлежать не внуку, а сыну Іоанна III и родному брату вел. князя Василія, Димитрію Іоанновичу Угличскому. Нѣсколько ранѣе этого года (1823) имъ было напечатано: «Краткое описаніе жизни гр. Якова Ѳедоровича Остермана». Въ 30-хъ годахъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ Энциклопедическомъ Словарѣ Плюшара.

Въ 1841 году Б. началъ печатать родословія дворянскихъ фамилій и издалъ девять книжекъ, помѣстивъ въ каждой по одной фамиліи. Такимъ образомъ изданы родословія: Нащокиныхъ, Измайловыхъ, Апраксиныхъ, Бенкендорфовъ, Ефимовскихъ, Матюшкиныхъ, Сковронскихъ, Дивовыхъ и Арсеньевыхъ. Каждая книжка носила заглавіе: «Опытъ историческаго родословія»... и напечатаны также безъ имени автора. Эти опыты были послѣдними его истор. и генеалогич. трудами. Отъ него осталась прекрасная библіотека, перешедшая потомъ въ Румянцевскій музей. Между рукописями особенно драгоцѣнна корреспонденція, которую онъ велъ съ митр. Евгеніемъ, съ академикомъ Лербергомъ, съ А. Н. Олениным, съ Д. И. Языковымъ, А. И. Ермолаевымъ, поэтомъ Капнистомъ и др. Ср. «Описаніе бороздинскаго собранія рисунковъ къ его археологическому путешествію по Россіи», сост. Полѣновымъ, въ «Трудахъ Перваго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ», т. I. Списокъ его рисунковъ былъ еще помѣщенъ въ библіографическихъ листахъ Кеппена, 1825. *В. Р.*

Бороздинъ (Савва)—см. Савва Вышерскій.

Бороздна (Иванъ Петровичъ)—род. въ 1803, † 1888, оставилъ «Опыты въ стихахъ»

(Москва, 1828), «Лира» (Москва, 1831); «Поэтич. очерки Украйны и Крыма», «Письма въ стихахъ» (Москва, 1837) и «Лучи и Тѣни» (Москва, 1848). Въ прозѣ написалъ: «Золотая Гора»—малороссійское преданіе.

Борозды головного мозга — см. Головной мозгъ.

Боро-Ивановскіе пороги—на рѣкѣ Шекснѣ, Новгородской губ., кирилловскаго у., къ ЮЗ. отъ Кириллова, при дер. Ивановскомъ-борѣ, на протяженіи 17 в.; для обхода ихъ устроенъ обводный каналъ длиною въ 16 вер. 82 саж., съ 4 шлюзами и 4 плотинами. На немъ находится подъемный мостъ.

Борокальцитъ или Бехалитъ—кальціевая соль, соотвѣтствующая бурѣ; составъ—$CaB_4O_7+4H_2O$; встрѣчается въ Тосканѣ.

Бороково — ст. Владикавказской ж. д., въ 66 в. отъ В., близъ р. Сурека.

Борокъ—старинная волость костромского уѣзда. Въ началѣ XV в. здѣсь при рѣкѣ Тебзѣ жилъ преподобный Іаковъ пустынникъ, въ хижинѣ, который, будучи въ Москвѣ, предрекъ вел. кн. Василью Дмитріевичу рожденіе сына, за что вел. кн. на мѣстѣ хижины приказалъ основать монастырь. Волость Борокъ упоминается въ договорной грамотѣ 1440 г. вел. кн. Василія Васильевича съ сыновьями кн. Юрія Галичскаго. *А. Т.*

Борокъ—ст. Новгородской ж. д., въ 24 в. къ Ю. отъ Новгорода.

Бородай — одно изъ верховій Арыса, праваго притока р. Сыръ Дарьи. В. вытекаетъ изъ горъ Каратау и образуетъ скалистое ущелье, такъ называемые Бородайскіе ворота; въ Бородайскомъ ущельѣ найдена хорошая желѣзная руда.

Боромля—слоб. Харьковской губ., ахтырскаго у., въ 37 в. къ ССВ. отъ г. Ахтырки, въ холмистой мѣстности, при р. Боромлѣ, прит. Ворсклы; ч. ж. 6672 д. об. п., 1505 дворовъ, 5 правосл. церквей, часовня, двѣ школы, три постоял. двора, 22 лавки. Въ слободѣ мукомольная мельница, перемалывающая ежегодно до 200000 пуд. муки; селитряный заводъ. Базары еженедѣльно и 4 ярмарки въ году. Въ XVIII в. слобода Б. считалась еще городомъ. Слобода растянута почти на шесть верстъ.

Боромля — ст. Харьково-Николаевской ж. д., въ 35 в. къ ЮВ. отъ Сумъ; оживленное торговое движеніе, вслѣдствіе сосѣдства смежныхъ заводовъ.

Борона — земледѣльческое орудіе, назначенное для выполненія различныхъ полевыхъ работъ: измелчить верхній пахотный слой и тѣмъ привести его въ состояніе наиболѣе благопріятное для процессовъ вывѣтриванія и поглощенія влаги и газовъ изъ атмосферы, выровнять окончательно поле для приготовленія его къ посѣву, уничтожить сорныя травы, прикрыть высѣянныя сѣмена и наконецъ очищать или «освѣжать» луга, разрѣзывая дернъ и вырывая мохъ. Сообразно съ такимъ разнообразіемъ назначеній, видъ и устройство боронъ бываютъ весьма разнообразны, но въ общемъ каждая состоитъ изъ рамы и зубьевъ. Рамы бываютъ или цѣльныя, составленныя изъ цѣльныхъ брусковъ (обыкновенныя бороны), или же составныя, въ которыхъ каждый брусокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, связанныхъ между собой, такъ что вся борона можетъ изгибаться соотвѣтственно неровностямъ почвы (членистыя бороны). Въ рамахъ укрѣплены зубья; расположеніе зубьевъ должно удовлетворять двумъ условіямъ: a) каждый зубъ долженъ проводить отдѣльную борозду, b) проводимыя борозды должны быть въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. Зубья укрѣпляются въ рамѣ подъ прямымъ угломъ или подъ болѣе или менѣе острымъ, отчего зависитъ большее или меньшее углубленіе Б. въ почву. Этого же достигаютъ, измѣняя форму зуба, который изъ прямого можетъ быть сдѣланъ разнообразно загнутымъ. Прикрѣпленіе зубьевъ къ брускамъ составляетъ также вопросъ первостепенной важности. Наиболѣе распространенный способъ вколачиванія зубьевъ, снабженныхъ нарѣзками неудобенъ тѣмъ, что сломаннаго зуба уже вынуть и замѣнить новымъ нельзя; придумано поэтому нѣсколько другихъ, изъ которыхъ, въ Говардовскомъ напр., зубъ привинчивается, причемъ подъ гайку подкладывается шайба, которая загибается затѣмъ на гайку и не позволяетъ ей развинтиться.

Изъ наиболѣе распространенныхъ типовъ боронъ назовемъ: a) Обыкновенная борона или Валькура. Рама изъ 4-хъ продольныхъ деревянныхъ брусковъ, скрѣпленныхъ 3-мя поперечными; зубья желѣзные, слегка загнутые впередъ, числомъ двадцать, прикрѣплены подъ прямымъ угломъ. Для уничтоженія сорныхъ травъ Б. обращается загнутыми концами впередъ, для прикрытія сѣмянъ ее влекутъ «затылкомъ». b) Борона-зигзагъ Говарда. Каждый брусъ желѣзной рамы согнутъ зигзагомъ. Нѣсколько малыхъ боронокъ прикрѣпляются здѣсь обыкновенно къ общей вагѣ, снабженной гребенкой для измѣненія разстоянія между зубьями. Зубья — прямые со скошенными концами. c) Луговая борона Говарда, состоитъ изъ чугунныхъ звеньевъ, связанныхъ стальными кольцами и снабженныхъ зубьями въ видѣ прямоугольныхъ, треугольниковъ. Для очистки луга отъ мха и сорныхъ травъ борона обращается концами зубьевъ впередъ, при выглаживаніи же поля — вагу переноситъ на противоположную сторону. d) Круговая борона или вращающаяся, отличается тѣмъ, что рама въ видѣ круга вращается во время работы, причемъ каждый зубъ проводитъ не прямую, а спиральную борозду. Кромѣ этихъ типовъ общеевропейскихъ боронъ, Россія имѣетъ еще два типа боронъ, которыя однако, надо надѣяться, должны вскорѣ сдѣлаться достояніемъ исторіи. Это борона-смыкъ и борона плетенка. Б. смыкъ распространена въ сѣверной полосѣ Россіи и состоитъ изъ нѣсколькихъ отрубковъ ствола съ оставленными вѣтвями, длиною до 8—12 вершковъ, связанныхъ лозою. Б. плетенка подходитъ уже къ типу болѣе совершенныхъ Б. Деревянные зубья вплетены здѣсь между четырьмя брусками и расположены довольно правильно, но по своей легкости и непрочности Б. это тоже не достигаетъ своей цѣли и не производитъ надлежащаго дѣйствія. Ею пользуются въ средней и южной полосахъ Россіи.

Боронатрокальцитъ — важный въ техническомъ отношеніи минералъ, извѣстный подъ различными названіями, каковы: тинца, гидроборацитъ, борокальцитъ, тинкальцитъ, африканскій радицитъ и т. д. Составъ—$2B_2CaNaO_9.15H_2O$. Встрѣчается во многихъ мѣстахъ; техническое значеніе имѣетъ залежь въ селитряной области у «Iquique» въ Чили. Б. образуетъ тамъ, выходящія на дневную поверхность, отложенія песчанаго характера, богатыя желваками, величиною отъ каленаго до грецкаго орѣха. Эти желваки въ изломѣ обнаруживаютъ радіальнолучистое кристаллическое сложеніе и сѣрый цвѣтъ. Б. всегда заключаетъ въ себѣ включенія поваренной соли, гипса, сѣрнокислаго натра и др. солей. Б. представляетъ важное въ техническомъ отношеніи соединеніе, изъ котораго добывается бура и конкурируетъ съ тосканской борной кислотой.

Ф. Л.

Борось (Borås) — городъ въ шведскомъ ленѣ Эльфсборгъ (Вестергётландъ), на р. Висканъ, соединенный желѣзнодорожной вѣтвью съ Герьюнга, а съ 1880 года желѣзной дорогой съ моремъ. Уже при Густавѣ-Адольфѣ въ 1622 г. Б. былъ главнымъ торговымъ центромъ этого промышленнаго округа, а въ настоящее время Б. имѣетъ значительную хлопчатобумажную мануфактуру, красильные заводы, кожевенные, винокуренные, ткацкое училище, техническое и проч. Жителей—4733 (1880).

Боро-Хоро—часть Тяньшанской горной системы въ Центральной Азіи, служащая водораздѣломъ Джунгарскаго и Илійскаго бассейновъ, представляетъ высокую и сплошную стѣну, имѣющую весьма короткое сѣверное заложеніе. Благодаря этому, предгорія коротки и круты, а рѣчныхъ долинъ не существуетъ. Неразвитыя предгорія не позволяютъ снѣговымъ водамъ собраться въ могучія рѣки; послѣднія почти не имѣютъ притоковъ и текутъ въ узкомъ бассейнѣ. Рѣчныя долины въ верховьяхъ замѣняются щелями, едва проходимыми даже для пѣшаго, въ среднемъ теченіи каньонами, стѣны которыхъ представляютъ аллювіальный конгломератъ. Глубина подобныхъ рѣчныхъ ложъ очень значительна и у нѣкоторыхъ (напр. Кійтыкъ) превышаетъ тысячу футовъ. Терассъ здѣсь обыкновенно нѣтъ и рѣка тогда только становится видной, когда подъѣдешь къ ней непосредственно. Самая крупная изъ этихъ рѣкъ—Кійтыкъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Боро-Хоро отвѣтвляется отъ горнаго узла Досъ-Мегенъ-Ора, онъ очень высокъ; снѣгъ лежитъ здѣсь значительными массами и пестритъ главнѣйшіе изъ его притоковъ; перевалъ Уланъ-Усу, единственный здѣсь, очень недоступенъ лѣтомъ. Очень крутой гребень Боро-Хоро изрѣзанъ ущельями и почти лишенъ всякой растительности. Замѣчательно, что осыпей здѣсь почти нѣтъ, щебень же и громадные обломки нерѣдко сплошь заполняютъ днище ущелій, по которымъ капля по каплѣ струится снѣговая вода. Благодаря крутизнѣ стѣнъ, здѣсь негдѣ укорениться растительности, но тѣмъ пышнѣе развивается она на предгоріяхъ и болѣе покатыхъ склонахъ хребта, которые какъ бы подпираютъ осевой скалистый массивъ. Послѣдній исчезаетъ подъ лугомъ только къ З. отъ р. Джиргалты, т. е. въ мѣстахъ наибольшаго пониженія хребта. Гдѣ только образовалась площадка или не слишкомъ крутой склонъ—тамъ появилась ель. Ель сплошными непроходимыми зарослями одѣваетъ Боро-Хоро отъ гребня до самой подошвы и вмѣстѣ съ такъ называемыми кислыми лугами составляетъ господствующій здѣсь покровъ почвы. Каменистая степь широкимъ поясомъ окружаетъ горы Боро-Хоро, отдѣляя ихъ отъ культурной зоны, разстилающейся вдоль сѣверной дороги (Бей-лу). Кустарники и широколиственный лѣсъ тѣснятся только въ ущельяхъ, мѣшаясь здѣсь съ елью. Яблонь здѣсь мало, зато попадается малина (Rubus idaeus), какъ извѣстно, не найденная въ среднемъ и западномъ Тянь-Шанѣ. Вообще говоря, отвѣсныя стѣны гребня Боро-Хоро, дикій, недоступный характеръ его ущелій, крупныя предгорія и обиліе влаги—все это въ совокупности породило крайнее однообразіе флоры.

А. В.

Боро-Хоро—источникъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ Кульджинскомъ округѣ (нынѣ уступленномъ Китаю), близъ рѣки Кашъ. По анализу Тейха, произведенному въ ташкентской лабораторіи, вода содержитъ въ 1000 частяхъ: хлористаго натрія—0,0178, сѣрнокислаго натра — 0,0366; сѣрнокислой извести—0,066; кремнекислаго натра — 0,0351. Вода имѣетъ сильно сѣроводородный запахъ.

Борошъ-Іенё (Boros Jenö)—двѣ мѣстности въ Венгріи, одна, называющаяся по нѣмецки Вейндорфъ, находится въ Пештскомъ комитатѣ, въ 7 км. отъ Альтофена, съ 1000 ж. католиковъ и значительнымъ винодѣліемъ. Вторая, старинный исторически извѣстный городъ въ Арадскомъ комитатѣ, на лѣво отъ Бѣлаго Кёрёша, имѣетъ 4500 жит. румынъ и мадьяръ, католическаго и православнаго вѣроисповѣданій. Кругомъ его прекрасныя хлѣбныя поля, очень хорошіе луга, большіе лѣса и также виноградники и плодовые сады. Еще въ XVII столѣтіи Б. былъ цвѣтущій, многолюдный городъ, который седмиградскіе князья не разъ дѣлали своей резиденціей, но продолжительныя войны съ турками раззорили его.

Борромейскія о-ва—назв. четырехъ небольшихъ, скалистыхъ островковъ на Лаго-Маджіоре, принадлежащихъ къ округу Палланца итальян. пров. Новара. Свое названіе получили отъ миланскаго рода Борромео, которые въ 1671 году эти отъ природы дикіе и скалистые островки посыпали землей, обработали и превратили въ прекрасный южный садъ. Два бо́льшихъ острова, Изола-Белла и Изола-Мадре, состоятъ изъ нѣсколькихъ терасъ, возвышающихся другъ надъ другомъ и достигающихъ 32 мет. высоты надъ уровнемъ воды въ озерѣ; на обоихъ имѣются прекрасные сады, изъ которыхъ одинъ ботаническій, и роскошныя палаццо. Два другихъ острова: Изола деи Пескатори, непринадлежащая теперь роду Борромео, съ 200 рыбачьихъ хижинъ, и Изола ди Санъ-Джіованни или Изолино.

Борромео (Карло Borromeo)—кардиналъ и архіепископъ миланскій, род. 2 окт. 1538 г. въ родовомъ замкѣ въ Аронѣ, при оз. Лаго-Маджіоре, изучалъ въ Павіи юридическія науки, въ 1559 г. сдѣланъ докторомъ, а на 22 г. жи-

зни, благодаря покровительству его дяди папы Пія IV, былъ уже протонотаріемъ, референдаріемъ сигнатуръ, кардинальнымъ діакономъ и, наконецъ, архіепископомъ миланскимъ. Чистотою жизни и дѣйствительною ученостью Б. пріобрѣлъ вскорѣ всеобщее уваженіе и сталъ стремиться возвратить папѣ и папству прежне положеніе и поднять сильно пошатнувшійся въ это время нравственный уровень духовенства. Б. организовалъ также управленіе вновь пріобрѣтенныхъ владѣній Папской области, Романьи, и Болоньи, учредилъ протекторатъ Францисканскаго, Кармелитскаго и Мальтійскаго орденовъ, и былъ дѣятельнымъ членомъ инквизиціонной коммиссіи. Съ 1564 г., при папѣ Піѣ V, Б. занялся исключительно дѣлами своей епархіи. При помощи іезуитовъ онъ старался поднять умственный и нравственный уровень духовенства устройствомъ семинарій и наблюденіемъ за строгостью жизни. Эта строгость, съ которой онъ приступилъ къ реформѣ духовныхъ орденовъ, послужила даже поводомъ въ 1569 г. къ покушенію на жизнь Б. Съ особеннымъ усердіемъ занялся Б. также искорененіемъ Реформаціи, примѣняя для этого самыя строгія инквизиціонныя мѣры, и только Венеція и Вельтлинъ осмѣлились противустать ему. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очень заботился объ украшеніи храмовъ и введеніи въ богослуженіе церковной музыки, а также пріобрѣлъ общее уваженіе тѣмъ самоотверженіемъ, съ которымъ въ 1576 году велъ борьбу съ страшной заразой, посѣтившею его епархію. Борромео соединилъ 7 католическихъ кантоновъ Швейцаріи въ такъ наз. золотой Борромейскій союзъ для защиты вѣры. † 3 нояб. 1584 г., а въ 1616 г. причисленъ къ лику святыхъ. Богословскія сочиненія Б. изданы Саксомъ въ Миланѣ (5 том., 1747).— На западномъ берегу Лаго-Маджіоре, близъ Ароны, находится статуя Б. Жизнь его описывали Гиссано (Guissano), Годо (Godeau; Брюсс., 1684), Туронъ (Touron. Пар., 1761) и Штольцъ (Stolz. Цюрихъ, 1781).

Борромея св. общество или сестры милосердія св. Карла Борромейскаго — такъ называлась часть общины сестеръ милосердія Викентія де Пауло, переведенная въ 1652 году въ Лотарингію Эпифаніемъ Лони (Lonys), главнымъ викаріемъ премонстратовъ, и затѣмъ быстро распространившаяся по всѣмъ сосѣднимъ землямъ. Оно посвятило себя исключительно заботамъ о бѣдныхъ и больныхъ, а также занималось преподаваніемъ. Поэтому общество это, несмотря на всѣ перемѣны и даже гоненія другихъ духовныхъ обществъ, осталось неприкосновеннымъ и до сихъ поръ имѣетъ въ своемъ распоряженіи много благотворительныхъ учрежденій. Въ орденъ принимаются дѣвушки 18 — 24 лѣтъ, изъ хорошаго семейства и могущія внести по крайней мѣрѣ 1000 франковъ. Тѣлесныя недостатки и предрасположеніе къ болѣзненности, въ виду будущаго ухода за больными, служатъ тоже препятствіемъ къ поступленію въ общество.

Борромини (Франческо) — итальянскій архитекторъ и скульпторъ, род. въ 1599, учился у Мадерна (см. это сл.) и Бернини (см. это сл.) и участвовалъ въ ихъ работахъ по постройкѣ храма св. Петра въ Римѣ. Б. пользовался большой извѣстностью среди современниковъ. Папа Урбанъ VIII поручилъ ему много большихъ работъ и Б. построилъ церкви—de la Sapienza, Пропаганды, св. Агнессы на площади Навона (самая характерная его работа), палаццо Барберини, монастырь св. Филиппа Нерійскаго и мн. др. Мучимый завистью къ славѣ Бернини, Б., въ припадкѣ ипохондріи, лишилъ себя жизни (1667). Стиль его, получившій названіе борроминеско, характеризуетъ глубокій упадокъ итальянскаго Ренессанса XVII в. и отличается пристрастіемъ къ кривымъ и ломаннымъ линіямъ, диспропорціей частей и необыкновенной вычурностью орнаментировки. Изъ соч. его можно отмѣтить: «Opus architectonicum» (латин. и итальянскій текстъ, Римъ, 1720—25).

Борроу (Джорджъ Borrow) — англійскій писатель, род. въ февр. 1803 г. въ Кэстъ Диргэмѣ, въ Норфолькѣ; съ ранней юности велъ бродячую жизнь и одно время проживалъ между цыганами, благодаря чему выучился хорошо ихъ языку и узналъ нравы и обычаи этого народа. Изучивъ затѣмъ филологію и литературу въ Эдинбургѣ, Борроу отправился въ 1835 г., въ качествѣ агента англійскаго общества, въ путешествіе и посѣтилъ почти всѣ страны Европы и отчасти Африки, знакомясь при этомъ и изучая, по возможности, языки и нарѣчія встрѣчаемыхъ имъ народовъ. Въ его сочиненіяхъ, явившихся плодомъ этихъ странствованій, большое мѣсто занимаютъ, между прочимъ, цыгане. Первая книга Б. «The zincali, or an account of gipsies of Spain» (2 т., Лондонъ, 1841 годъ) была встрѣчена очень хорошо, но извѣстность автору доставило слѣдующее сочиненіе: «The bible in Spain» (2 т., 1843). Затѣмъ послѣдовали: «Lavengro, the scholar, the gipsy and the priest» (3 т. 1850) и «Romany rye» (1857), составляющія какъ бы автобіографію Б. Позднѣйшія странствованія Б. направлены уже были на изслѣдованія родного края, результатомъ чего явились: «Wild Wales, its people, language and scenery» (3 т., 1863) и «Romano Lavo Lil. word-book of the Romany, or English gipsy language» (1874). Б. † въ іюлѣ 1881 г. въ Ультонѣ, въ графствѣ Суффолькъ.

Борроуделъ (Borrowdale)—горная долина въ Кумберлэндѣ въ Англіи, извѣстная по красотѣ своего мѣстоположенія. Она окружена со всѣхъ сторонъ горами, скаты къ морю которыхъ изрѣзаны массой небольшихъ долинъ и ущелій съ озерами и горными потоками. По направленію съ ЮВ. къ СЗ. Б. пересѣкается р. Дервентомъ, которая, вытекая изъ озера Дервентскаго, направляется затѣмъ къ Сольвей-Фирть. Населеніе Борроуделя невелико; жители занимаются преимущественно разведеніемъ овецъ, и кромѣ того разработываютъ два свинцовыхъ рудника и каменныя копи. У входа въ Б. находятся два водопада, вышиною одинъ въ 38, а другой въ 30 метровъ; изъ этой же долины имѣется входъ на высочайшую вершину Англіи Скаффель-Пикъ (985 м.).

Борсекъ (Borszék)—мѣстечко въ Трансильваніи, недалеко отъ Румынской границы

и въ 120 км. отъ станціи Maros Vásárhely, въ котловинѣ восточной цѣпи Карпатовъ. Расположенъ живописно на 2400 ф. надъ уровнемъ моря. Въ немъ имѣются 6 минеральныхъ источниковъ, типа землисто-щелочныхъ. Изъ нихъ Principalquelle содержитъ въ 1000 частяхъ твердаго остатка—3,19; въ томъ числѣ: мѣлу—1,5; углекислаго натра—0,78; углекислой магнезіи—0,7; углекислой закиси желѣза—0,015; свободной и полусвязанной углекислоты—870 куб. см. Изъ 5 источниковъ, употребляемыхъ для купанья, особенно богатъ углекислотой источникъ Lobogo, который употребляется отчасти для холодныхъ, отчасти для теплыхъ ваннъ, при анеміи у нервныхъ субъектовъ, ревматизмѣ, параличѣ, и болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ. Квартиры и содержаніе недорого. Воды разсылаются. *Л. Ф.*

Борсиппа — древній городъ въ окрестностяхъ Вавилона, въ 12 км. къ Ю. отъ Гилаха, теперь развалины Бирсъ Нимрудъ (см. Вавилонъ). Дѣйствительно-ли обозначаетъ слово Б. «башня языковъ»,—неизвѣстно, уже талмудисты видятъ именно здѣсь мѣсто смѣшенія языковъ и выводятъ названіе Б. «Bul-sif», что обозначаетъ «смѣшеніе языковъ». Б. была снабжена стѣной, наз. Tabu-suburšu—добрая надежда, возстановленной Навуходоносоромъ, причемъ самъ городъ былъ присоединенъ къ Вавилону. Когда внѣшняя стѣна опять разрушилась, Б. получила самостоятельность, но, по греческимъ даннымъ, этотъ старый халдейскій городъ съ культомъ богини Небо и др. является городомъ, посвященнымъ Аполлону и Артемидѣ, славящимся своимъ полотномъ и копченными летучими мышами (по Страбону). По имени Б. называется также одна изъ школъ халдейскихъ ученыхъ—Борсиппоновъ. Въ клинообразныхъ надписяхъ Б. слѣдуетъ часто непосредственно за или передъ Вавилономъ.

Борская—ст. Оренбургской жел. дор., въ 49 вер. къ В. отъ Бузулука, близъ обширнаго казеннаго бузулукскаго бора.

Борская крѣпость—село Самарской губ., бузулукскаго уѣзда, въ 50 верстахъ къ ЗСЗ. отъ гор. Бузулука, на правомъ берегу р. Самары. Основано въ 1736 г. въ числѣ крѣпостей Самарской охранной линіи; названіе свое получ. отъ обширнаго бора, который тянулся отсюда почти до Красносамарска. Нынѣ въ селѣ 3600 д. об. п. жителей, 781 дворъ, 2 православныхъ церкви, 2 школы, желѣзно-дорожная станція, 42 лавки, 5 постоял. дворовъ, водочный и мыловаренный заводы, 7 кожевенныхъ заводовъ, 2 кирпичныхъ завода (въ 4 в. отъ села) и спичечная фабрика.

Борстель (Людвигъ-Георгъ-Леопольдъ Borstell)—прусскій генералъ, род. 30 декабря 1773 г. въ Тонгермюнде, въ Альтмаркѣ, въ 1788 году вступилъ на военную службу въ прусскую кавалерію, отличился въ 1793 г. въ сраженіи при Пирмазенсѣ и Кайзерслаутернѣ, въ 1799 г. переведенъ въ гвардію и при отступленіи послѣ Іенскаго сраженія удержалъ корпусъ Нея и соединился съ Блюхеромъ. Въ 1813, состоя подъ верховнымъ начальствомъ Іорка, Борстель снискалъ себѣ большую славу рѣшительными и глубоко обдуманными дѣйствіями: онъ блокировалъ Магдебургъ, при Данцигѣ поддержалъ лѣвое крыло Бюлова, а во время Лейпцигскаго сраженія первый ворвался въ городъ. Получивъ чинъ генералъ-лейтенанта, Б. соединился съ арміей Бюлова, пошелъ въ Бельгію, принималъ какъ совѣтами, такъ и дѣйствіемъ участіе во всѣхъ сраженіяхъ и въ 1815 получилъ начальство надъ 2-мъ прусскимъ армейскимъ корпусомъ, организаціей котораго онъ занялся въ Намурѣ. Въ это время туда къ нему были присланы Блюхеромъ два саксонскіе баталіона, въ чемъ то провинившіеся, съ приказомъ обезоружить ихъ, сжечь знамена и разстрѣлять семь главныхъ зачинщиковъ. Б. осмѣлился ослушаться, а потому былъ сейчасъ же лишенъ начальства и посаженъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ крѣпость. Въ 1816 г., однакожъ, онъ опять получилъ главное начальство надъ 1 армейскимъ корпусомъ и сдѣланъ шефомъ 5 кирасирскаго полка. Спустя нѣсколько лѣтъ, Б. былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, награжденъ орденомъ Орла, а въ 1840 г. сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Б. умеръ въ 1844 г. въ Берлинѣ.

Борсуки—малороссійская фамилія, происходитъ отъ Петра Борсука, сперва сотника козелецкаго (съ 1674 года по 1698 г.), а потомъ наказного полковника кіевскаго (съ 1698 по 1706 годъ). По смерти Петра Б. (въ 1706 г.), Мазепа выдалъ дѣтямъ оборонительный универсалъ. Универсаломъ Апостола 1729 г., одинъ изъ сыновей Петра, Яковъ, уволенный по старости лѣтъ отъ сана кіевскаго полкового есаула, утвержденъ былъ по избранію козелецкимъ городовымъ атаманомъ. Б. служили бунчуковыми товарищами, обозными полковъ и въ другихъ званіяхъ. Кромѣ этой фамиліи существуетъ однименная же фамилія, ведущая свой родъ отъ нѣжинскаго полковника Марка Ивановича Б.

Бортабъ—зажигательный снарядъ, употреблявшійся арабами въ XIII столѣтіи. Онъ состоялъ изъ стекляннаго сосуда, наполненнаго нефтью и др. воспламеняющимися веществами.

Бортевое—см. Бортныя ухожья.

Бортевыя пчелы—см. Пчеловодство.

Бортники (стар.)—пчельники; занимались разведеніемъ и содержаніемъ пчелъ, собираніемъ меда, варкой воска. Они составляли очень важный для московскихъ князей разрядъ вольныхъ слугъ, жили большею частію въ отдѣльныхъ станахъ, на земляхъ великаго князя и переходили отъ одного князя къ другому по завѣщанію, причемъ въ перечисленіи завѣщаемыхъ лицъ и предметовъ, они обыкновенно ставились на первомъ мѣстѣ, такъ какъ своимъ промысломъ составляли для князя самую доходную хозяйственную статью.

Бортное право—первоначально обычное право въ Польшѣ, опредѣлявшее порядокъ пчединаго хозяйства въ лѣсахъ. Многія «пущи», т. е. дремучіе лѣса съ незапамятныхъ временъ были заселены людьми, занимавшимися охотой, обработкой земли въ лѣсахъ, выдѣлкой дегтя и смолы и, наконецъ, собираніемъ меда дикихъ пчелъ. Это послѣднее было обставлено разными законами, такъ какъ каждая борть, т. е. естественный въ деревѣ улей,

составляла наслѣдственную собственность того, кто первый нашелъ это мѣсто или кому принадлежалъ лѣсной участокъ. Главнымъ образомъ, право опредѣляло два момента: наслѣдство и обезпеченіе собственности. Относительно наслѣдства имѣли одинаковое право мужчины и женщины, причемъ жена наслѣдовала наравнѣ съ дѣтьми, но съ тою разницею, что женщины были обязаны немедленно продать свою часть наслѣдства мужчинѣ. Когда оставались малолѣтнія дѣти, опекунъ долженъ былъ вмѣсто нихъ вести хозяйство. Бортный судъ ввелъ строгія наказанія за бортныя преступленія: достаточно сказать, что похищеніе пчелъ наказывалось смертью на висѣлицѣ. Право это никогда не было утверждено сеймомъ, поэтому до конца оставалось обычнымъ правомъ, и только нѣкоторые изъ его пунктовъ вошли въ общіе «статуты», т. е. законники. Само право долгое время не было выражено на бумагѣ, а хранилось въ памяти, но съ теченіемъ времени появились писанные и печатные его сборники, напр. Нищицкаго и Цѣхановскаго, «Bortne prawo» (1559) или Станислава Скродскаго, «Porządek prawa bortnego dla starostwa łomżyńskiego» (1616), изд. Крынскимъ (Краковъ, 1885). Б. право существовало до 1801 г. и держалось главнымъ образомъ въ Мазовіи.

Бортныя ухожья—см. Угодья.

Бортнянскій (Дмитрій Степановичъ)—знаменитый русскій композиторъ церковной музыки, съ дѣятельностью котораго тѣсно связаны судьбы православнаго духовнаго пѣнія первой четверти этого столѣтія и придворной пѣвческой капеллы. Б. родился въ 1751 году въ городѣ Глуховѣ, Черниговской губерніи. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны онъ поступилъ малолѣтнимъ пѣвчимъ въ придворный хоръ. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на дарованіе молодого Б., занимавшагося у извѣстнаго итальянскаго композитора Галуппи, и послала его въ 1768 году за-границу, для усовершенствованія въ изученіи теоріи композиціи. Б. продолжалъ въ Венеціи свои занятія у Галуппи, затѣмъ, по совѣту своего профессора, съ научной цѣлью ѣздилъ въ Болонью, Римъ, Неаполь. Ко времени пребыванія Б. въ Италіи относятся его сонаты для клавесина, отдѣльныя хоровыя сочиненія, двѣ оперы и нѣсколько ораторій. Въ 1779 г. Б. 28-ми лѣтъ возвратился въ Россію. Его сочиненія, поднесенныя императрицѣ Екатеринѣ II, произвели сенсацію. Вскорѣ Б. былъ удостоенъ званія композитора придворнаго пѣвческаго хора и денежной награды. Въ царствованіе императора Павла Петровича, въ 1796 г., Б. былъ сдѣланъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы, преобразованной въ томъ же году изъ придворнаго пѣвческаго хора, на мѣсто Полторацкаго, умершаго годомъ раньше. Завѣдуя капеллой, Б., помимо своихъ композиторскихъ дарованій, выказалъ еще организаторскій талантъ. Онъ обратилъ вниманіе на комплектованіе хора лучшими голосами Россіи, довелъ хоръ до высокаго совершенства исполненія, а главное—энергично противодѣйствовалъ той распущенности пѣнія, которая царила въ православныхъ церквахъ, въ которыхъ, между прочимъ, исполнялись произведенія и невѣжественныхъ композиторовъ, носившія названія, напр. херувимскихъ, въ самомъ дѣлѣ рядомъ съ мелодіями умилительнаго распѣва, выводившими разные веселые напѣвы. Въ церковное пѣніе вводились аріи изъ итальянскихъ оперъ. Кромѣ того, и хорошія сочиненія писались такъ неудобно для голосовъ, что въ разныхъ церковныхъ хорахъ они подвергались измѣненіямъ и искаженіямъ. Все это побудило св Сунодъ, разумѣется, при содѣйствіи Б. сдѣлать слѣдующее постановленіе: 1) пѣть въ церквахъ партесное пѣніе только по печатнымъ нотамъ; 2) печатать партесныя сочиненія Б., а также и другихъ извѣстныхъ сочинителей, но только съ одобренія Б. Этимъ былъ водворенъ въ церковномъ пѣніи желаемый порядокъ. Б. обратилъ вниманіе на церковную мелодію; по его ходатайству были напечатаны распѣвы, написанные крюками. Б. сдѣлалъ попытку разработать древніе напѣвы нашего церковнаго пѣснопѣнія, но нельзя сказать, чтобы труды его вполнѣ достигли цѣли. Подъ вліяніемъ духа времени, Б. желая придать стариннымъ мелодіямъ вполнѣ опредѣленную ритмическую стройность, нерѣдко видоизмѣнялъ эти мелодіи, удаляясь отъ ихъ истиннаго духа. Переиначивая мелодіи, Б. часто давалъ словамъ не вполнѣ вѣрную декламацію. Однимъ словомъ, изъ стариной церковной мелодіи, служившей ему какъ бы канвою, Б. создавалъ нерѣдко почти новую мелодію. На недостатки въ переложеніяхъ Б. указываетъ Львовъ въ своемъ сочиненіи «Ритмъ». Несмотря на то, что Б. былъ родомъ изъ Украйны, онъ сильно поддался вліянію итальянской школы, тяготѣніе къ которой весьма ощутительно въ духовной концертной музыкѣ Б. Но тѣмъ не менѣе въ его произведеніяхъ видно крупное дарованіе; въ нихъ авторъ стремился выразить мысль текста священныхъ пѣснопѣній, стараясь передать общее молитвенное настроеніе, и не особенно вдаваясь въ частности.

Гармонія въ сочиненіяхъ Б. сравнительно проста и вообще въ его музыкѣ нѣтъ тѣхъ эффектныхъ и искусственныхъ пріемовъ, которые могли бы развлекать молящагося; кромѣ того, въ сочиненіяхъ Б. видно глубокое знаніе голосовъ. Многіе біографы и историки называютъ время дѣятельности Б. «эпохою» въ области православной церковной музыки; отчасти они правы, такъ какъ Б. первый оказалъ вліяніе на установленіе порядка въ церковномъ пѣніи по всей Россіи, и первый сталъ разрабатывать древніе церковные напѣвы. Болѣе вѣрнаго и точнаго переложенія церковныхъ мелодій сталъ придерживаться Турчаниновъ (см. это сл.). Бортнянскій † 28 сентября 1825 года въ Петербургѣ. Лучшими концертами Б. считаются: «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ», «Скажи ми, Господи, кончину мою», «Вскую прискорбна еси, душе моя», «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его», «Коль возлюбленна селеніе твоя, Господи». Изъ многочисленныхъ сочиненій Б. изданы придворною пѣвческою капеллою 35 концертовъ, 8 духовныхъ тріо съ хоромъ, трехголосная литургія, 7 херувим-

скихъ, 21 мелкихъ духовныхъ пѣснопѣній, собраніе духовныхъ псалмовъ и другихъ пѣснопѣній, въ двухъ томахъ (26 нумеровъ), собраніе четырехголосныхъ и двуххорныхъ хвалебныхъ пѣсней, въ двухъ томахъ (14 нумеровъ), собраніе гимновъ для одного и четырехъ голосовъ, и проч. Ср. «Церковное пѣніе въ Россіи», протоіерея о. Д. Разумовскаго (Москва, 1867), «Березовскій и Бортнянскій, какъ композиторы церковнаго пѣнія» Н. А. Лебедева (Спб., 1882). *И. Соловьевъ.*

Бортсланъ—такъ называютъ судно, плавающее въ полярныхъ моряхъ.

Бортъ—бокъ корабля. Правымъ и лѣвымъ Б. называются правая или лѣвая сторона корабля, смотря съ кормы на носъ. Навѣтренный Б. наз. тотъ, на который дуетъ вѣтеръ, противуположный наз. подвѣтреннымъ. «Пристать къ Б.» значитъ пристать къ кораблю, тоже самое значитъ «къ Б.». «Стоять у борта» значитъ быть около Б. корабля. «Отвалить отъ Б.» отойдти отъ Б. «По Б.» команда на гребныхъ судахъ, чтобъ люди, не вынимая веселъ изъ уключинъ, держали бы весла вдоль Б. лопастями къ кормѣ. «Вдоль Б.» значитъ пройдти около самаго Б. или положить что нибудь у самаго Б. «Бросить за Б.»—бросить означенную вещь въ воду. Если человѣкъ упадетъ съ корабля въ воду, то говорятъ «человѣкъ за бортомъ» или «упалъ за Б.» Быть за Б. еще значитъ работать на наружной сторонѣ Б. и по правиламъ, если люди работаютъ за Б., то всѣ должны быть привязаны. Бортъ-о-бортъ говорится о двухъ рядомъ стоящихъ судахъ, причемъ разстояніе между ними очень небольшое. «Стрѣлять правымъ или лѣвымъ Б.» значитъ, что стрѣльба происходитъ изъ орудій означеннаго Б., тоже самое значитъ сражаться такимъ-то Б.

Бортъ—лучистошестоватые агрегаты алмаза, имѣющіе шаровидную форму.

Боруссія—новолатинское названіе Пруссіи (см., это сл.).

Борхардтъ (Карлъ-Вильгельмъ Borchardt) — математикъ, ученикъ Якоби, род. въ 1817 г., образованіе получилъ въ берлинскомъ и кёнигсбергскомъ университетахъ, причемъ, именно въ послѣднемъ, познакомился и сблизился съ Якоби, съ которымъ отправился въ Италію, а вернувшись оттуда посѣтилъ Парижъ и только въ 1848 г. началъ чтеніе лекцій въ берлинскомъ университетѣ. Вслѣдствіе все развивавшейся болѣзни Б. долженъ былъ вскорѣ оставить профессуру. Въ 1855 г. Б. сдѣланъ членомъ прусской академіи наукъ и принялъ на себя редактированіе «Журнала чистой и прикладной математики». Б. умеръ въ 1880 г. въ Рюдерсдорфѣ близъ Берлина.

Борхая или **Борго**: 1)сильно выдавшійся мысъ на Ледовитомъ океанѣ, между устьями рѣкъ Лены и Яны, въ Верхоянскомъ округѣ, Якутской области, подъ 72° 50′ сѣв. шир., сѣв.-зап. сторона мыса круто обрывается въ воды океана, представляя обрывы въ 56 ф. выс.; сѣв.-вост. сторона отлога и выдается версты на двѣ въ морѣ—песчаною косою, за которой продолжаются отмели верстъ на шесть, оканчивающіяся небольшимъ островкомъ.

2) Борхая—значительный заливъ Ледовитаго океана, находящійся къ ЮВ. отъ дельты р. Лены, между мысами Быковскимъ и Борхая. Длина этого залива, сильно вдавшагося въ побережье Верхоянскаго округа, болѣе 120 верстъ, ширина въ сѣверной части залива около 120, къ Ю. онъ съуживается, образуя остроконечную бухту. Восточное побережье, залива отъ мыса Борхая до устья р. Омалая, обрывисто, затѣмъ низменно; на югѣ побережья горы снова появляются и образуютъ обрывъ—Сатыган-Тау; по зап. берегу залива тянутся горы, представляющія утесы высотою отъ 50 до 60 ф.; въ заливѣ много отмелей; впадающія въ него рѣки незначительны, какъ напр. на вост. сторонѣ: Орта, Омолай, Огонюръ и т. д. и на западной—Харіулахъ, Чубухахъ и др., текутъ среди мерзлыхъ тундръ, лишенныхъ лѣсной растительности.

3) Борхая—большой островъ Ленской дельты, имѣющій до 100 в. длины и 55 в. ширины, лишенный совершенно лѣсной растительности и представляющій мерзлую тундру; на немъ находится урочище Бор-Хая, гдѣ пристала вторая шлюпка съ шхуны «Жанэты», затертой льдами съ частью экипажа, бывшаго подъ командою Мельвиля. Ср. «Извѣстія Имп. русск. геогр. общ.» 1885 г., т. XXI.

Борхи, графы.—Эта фамилія принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ родовъ въ Европѣ. Начало свое она имѣетъ въ южной Италіи (въ б. королевствѣ Неаполитанскомъ), гдѣ предки ея были феодальными владѣтелями. Оттуда она переселилась въ Германію, въ Вестфалію, гдѣ ей принадлежали въ XII в. владѣтельныя баронства: Ла-Липпъ, Боркуле и Борхландъ. Въ XIII в. одна изъ вѣтвей фамиліи Борхъ перешла въ Померанію, другая въ Лифляндію, третья въ Польшу, гдѣ поселилась въ воеводствѣ Краковскомъ. Изъ померанской вѣтви Борховъ, Станиславъ-Фабіанъ женатъ былъ на княжнѣ Жоржетѣ Померанской, дочери померанскаго князя Георгія и супруги его княгини Маргариты, рожд. маркграфини бранденбургской и родной сестры владѣтельнаго князя померанскаго—Филиппа I. Изъ Лифляндской вѣтви Бернгардъ Борхъ былъ гермейстеромъ Ливонскаго ордена съ 1477 по 1485 г. Племянникъ его Симонъ былъ епископомъ ревельскимъ, папскимъ легатомъ въ Даніи и въ Швеціи, и основалъ въ ревельской епархіи два города: Борхгольмъ и Фегфейеръ. Изъ ливонской вѣтви Б., переселившейся въ Бѣлоруссію, Фабіанъ Б. отъ брака съ Сенявскою, имѣлъ сына Гедеона-Симона, генералъ-маіора польскихъ войскъ и сподвижника короля Іоанна Собѣсскаго. Гедеонъ Симонъ убитъ подъ стѣнами Вѣны въ 1683 г. Онъ женатъ былъ на княжнѣ Каролинѣ Кетлеръ-Курляндской, дочери герцога курляндскаго Якова I.—Фабіанъ-Казиміръ Б. генералъ отъ артиллеріи Литовскаго княжества былъ посломъ польскимъ въ Москвѣ при Петрѣ I, который его очень любилъ и былъ въ перепискѣ съ нимъ.—Племянникъ Фабіана-Казиміра Іоаннъ-Андрей, скончавшійся въ 1780 году, оставилъ отъ брака съ Лунзою Зибергъ двухъ сыновей: Михаила и Іосифа-Генриха.—Гр. Михаилъ Ивановичъ (р.

1751, ум. 1810 г.) былъ литовскимъ великимъ обознымъ и генералъ-лейтенантомъ и получилъ, дипломъ на графское Римской имперіи достоинство 28 марта 1783 г. Онъ былъ женатъ на гр. Элеонорѣ Юрьевнѣ Броунъ и оставилъ нѣсколько сыновей и дочерей. Изъ сыновей его одинъ, гр. Карлъ Михайловичъ, былъ витебскимъ губ. предводителемъ дворянства, а другой гр. Александръ Михайловичъ былъ оберъ-церемоніймейстеромъ. Братъ гр. Мих. Ив., гр. Іосифъ Ивановичъ (р. 1753, ум. 1835) былъ полковникомъ польскихъ гвардейскихъ гусаръ и народовой кавалеріи вел. княжества Литовскаго, а послѣ присоединенія Литвы къ Россіи—статскій совѣтникъ и витебскій губ. предводитель дворянства. Отъ брака съ Анною Петровною Богомолецъ, онъ оставилъ четырехъ дочерей и одного сына, гр. Михаила Осиповича, бывшаго также въ Витебской губ. предводителемъ дворянства. *М. Б.*

Борчала — правый притокъ р. Храма, вливающейся справа въ р. Куру. Б. беретъ начало въ Эриванской губ., къ В. отъ Александрополя, и въ верхнемъ теченіи носитъ названіе Бамбакъ; послѣ поворота на С. у Караклиса Б. принимаетъ названіе Дебеды, послѣ же слiянія съ р. Каменкой, орошающей Лорійскую степь, Дебеда получаетъ названіе Борчалы. Глубина Б. въ верховьяхъ незначительна, ниже ст. Амамлы бродовъ мало; ширина рѣки не превосходитъ 15 саж. Теченіе Б. довольно быстро; зимой она замерзаетъ, но ледъ не выдерживаетъ тяжести человѣка. Выйдя на Борчалинскую равнину, Б. орошаетъ множество расположенныхъ здѣсь полей и нѣсколько выше Краснаго моста впадаетъ въ р. Храмъ. Длина теченія до 120 верстъ.

Борчалинская равнина или Борчала — расположена въ СВ. части борчалинскаго у. Тифлисской губ., на высотѣ около 1100 ф. надъ ур. м. Б. орошается низовьями р. Алгета, Храма и Борчалы. Съ С. Б. равнина ограничена возвышенностью Ялгуджа, съ З. отрогами Тріалетскихъ горъ, съ ЮЗ. отрогами лѣсистаго Сомхетскаго кряжа, съ Ю. отраслями хр. Бабакеръ, а съ В. р. Курой, отдѣляющей ее отъ Караязской степи. Наибольшая длина Б. равнины 35 верстъ, ширина—26, а площадь около 390 кв. в. Поверхность Б. ровная, мѣстами усѣянная холмами, прекрасно орошена многочисленными каналами, отличается весьма плодородной почвой, почти повсемѣстно покрытой обработанными полями. На Б. равнинѣ расположено 63 селенія, изъ которыхъ 2 населены армянами, а остальныя — адербейджанскими татарами. Климатъ жаркій, что въ связи съ обиліемъ воды и разливами оросительныхъ каналовъ способствуетъ образованію лихорадочныхъ міазовъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье населенія. *кн. В. М.*

Борчалинскій уѣздъ—Тифлисской г., былъ выдѣленъ въ отдѣльную административную единицу въ 1880 г. изъ территоріи тифлисскаго у. Общая площадь Б. у. (по Стрѣльбицкому) равн. 5938,5 кв. в., а по даннымъ военно-топографическаго отдѣла 5417,2 кв. в. Б. у. граничитъ на С. — горійскимъ и тифлисскимъ уу., на В.—тифлисскимъ у., на ЮВ.—казахскимъ у. Елисаветпольской губ., на ЮЗ.—александропольскимъ уѣз. Эриванской губ., на З. — ахалкалакскимъ у. Тифлисской губ. и заключается между 41°48′ и 40°46′ с. ш. и 61°20′ и 62°47′ в. долготы. Изъ 480 верстъ, составляющихъ пограничную линію, межа съ александропольскимъ у. простирается на 100 в., съ ахалкалакскимъ на 80 в., съ горійскимъ—55 в., съ тифлисскимъ—145 в. и съ казахскимъ на 100 в. По устройству поверхности Б. у. представляетъ волнистое плоскогорье, окаймленное съ СЗ. и Ю. хребтами, наполненное ихъ отрогами и постепенно понижающееся на В. къ правому берегу р. Куры. Всѣ хребты, проходящіе по Б. у., относятся къ системѣ Малаго Кавказа. Около ²/₃ поверхности Б. у. загромождено горами, частью (въ средней и юго-восточной части у.) покрытыми лѣсомъ, частью же представляющими хорошія пастбища, посѣщаемыя лѣтомъ населеніемъ. Между отрогами Сомхетскихъ горъ, наполняющихъ большую часть у., имѣются три возвышенныя равнины: Цалкинская, Лорійская и Борчалинская (см. это слово), на которыхъ и группируется, главнымъ образомъ, населеніе. Цалкинское плато лежитъ на высотѣ около 5000 ф. въ верхнемъ теченіи р. Храма и занимаетъ около 350 кв. в., Лорійское, на высотѣ около 4700 ф. надъ ур. моря, занимаетъ около 450 кв. в. въ бассейнѣ Каменки, лѣваго притока р. Борчалы (см. это сл.) и Борчалинское—на выс. около 1100 ф., въ басейнѣ р. Борчалы и низовьевъ р. Храма. Цалкинское и Лорійское плато покрыты потоками древнихъ доломитовыхъ лавъ и имѣютъ почву весьма разнообразную и въ общемъ лишь мѣстами плодородную. Борчалинская равнина по своему плодородію является однимъ изъ лучшихъ мѣстъ Тифлисской губ. Въ горахъ Б. уѣзда встрѣчаются мѣдныя, серебряныя, желѣзныя и свинцовыя руды, а по нѣкоторымъ рѣчкамъ и золотыя розсыпи. Минеральныхъ водъ мало. Б. у. лежитъ въ бассейнѣ р. Храма, принадлежащаго у. почти всѣмъ своимъ теченіемъ, и Алгета (среднее и нижнее теченье); обѣ эти рѣки впадаютъ слѣва въ р. Куру. Общая площадь у.—564310 дес. распредѣляется по угодіямъ такъ: пахатной земли 208434 дес., луговыхъ земель 33800 дес., зимнихъ пастбищъ 28167 дес. и лѣтнихъ пастбищъ 293909 дес. Населеніе Б. у. въ 1886 г. состояло изъ 58885 муж. и 47649 жен. или всего 106534 души об. пола, что составляетъ на 1 кв. версту—19,6 чел. Изъ общаго числа населенія насчитывалось: русскихъ — 5948, нѣмцевъ—1471, грузинъ—3864, армянъ – 34123, татаръ—33382, грековъ — 17815 и евреевъ—33 д. об. пола. Главнѣйшія занятія народонаселенія въ Б. у. составляютъ земледѣліе и скотоводство. Воздѣлывается множество растеній, изъ коихъ первое мѣсто по значенію занимаютъ пшеница и ячмень, лучшіе урожаи и лучшіе сорта хлѣбовъ получаются въ болѣе низменной восточной части уѣзда; борчалинская пшеница, производимая на борчалинской равнинѣ, славится въ Закавказьѣ. Въ 1886 году въ Б. уѣздѣ собрано четвертей: озимой пшеницы—152000, яровой пшеницы — 106000, ржи — 800, ячменя—64000, овса—10500, кукурузы—

1500 и картофеля 60000 четв. На Цалкинскомъ и Лорійскомъ плато посѣвы удаются плохо и очень часто страдаютъ отъ холодовъ, градобитій, а также и отъ полевыхъ мышей. Въ болѣе низменныхъ мѣстностяхъ съ успѣхомъ разводятъ клещевину, кунжутъ, рисъ, а въ послѣднее время тамъ же начинаетъ сильно развиваться и хлопководство. Подъ виноградниками въ 1887 г. въ Б. у. насчитывалось 1500 дес., давшихъ около 51170 в. вина. Винограднаго спирта въ 1888 г. выкурено 101905 градусовъ. Подъ табакомъ въ 1886 г. насчитывалось въ 40 сел.—49 десятинъ. Шелководство незначительно—въ 1886 г. было получено всего 56 п. коконовъ. Подъ лѣсами—153330 дес., подъ садами около 1500 дес. Обиліе лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ въ Б. у. обусловливаетъ весьма значительное развитіе скотоводства. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 1885 г. въ Б. у. числилось: крупнаго рогатаго скота—134073 гол., мелкаго 413454 г., лошадей—12752, ословъ и муловъ—2936 и свиней—14493, а всего—577708 головъ. Въ особенности большое значеніе имѣетъ скотоводство на высокомъ Цалкинскомъ плато, гдѣ хлѣбъ родится плохо и благосостояніе семьи зиждется, главнымъ образомъ, на скотѣ. Изъ другихъ занятій жителей можно упомянуть о пчеловодствѣ, которымъ занимаются русскіе, греки, грузины и армяне на Цалкинскомъ и Лорійскомъ плато, а также кое-гдѣ въ Борчалинской равнинѣ, въ селеніяхъ, лежащихъ при выходѣ изъ ущелій. Съ промышленной цѣлью пчеловодствомъ не занимаются, если не считать единственной крупной пасѣки въ 100 ульевъ, принадлежащей одному молокану. Особенно славится лорійскій медъ, но въ послѣднее время, вслѣдствіе увеличенія населенія и уменьшенія площади свободныхъ земель, пчеловодство и здѣсь стало клониться къ упадку. Въ 1885 г. въ Б. у. у государственныхъ крестьянъ насчитывалось 3483 улья. Въ общемъ Б. у. можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ у. Тифлисской губ., какъ въ отношеніи производительности, такъ и народнаго благосостоянія. Б. у. дѣлится на 3 приставства—Лорійское, Тріалетское и Борчалинское. Административнымъ центромъ служитъ сел. Большіе Шулаверы, соединеное съ г. Тифлисомъ телеграфомъ. *кн. В. М.*

Борчало—мѣстная виноградная лоза въ Тифлисской губерніи, и именно въ борчалинскомъ уѣздѣ. Кисть большая и толстая; ягоды очень крупныя, круглыя, мясистыя, покрыты фіолетово-красной кожицей. Высокими качествами эта лоза не отличается; вино даетъ хотя и густо-окрашенное, но безъ букета, жесткое и недостаточно крѣпкое. *А. А—къ.*

Борша (Borša)—деревня въ венгерскомъ комитатѣ Мармарошъ, при слiяніи рѣкъ Борша и Вишо, 5528 жит., преимущественно румынъ и мадьяровъ. Въ окрестностяхъ желѣзные и мѣдные рудники и минеральные источники. Въ 1717 г. здѣсь было разбито татарское войско, возвращавшееся уже послѣ набѣга, причемъ освобождена масса плѣнныхъ и взята богатая добыча.

Боршевскіе—станъ, село, монастырь, см. г. Коротоякскъ и уѣздъ.

Боршодъ (Boršod)—венгерскій комитатъ въ округѣ Тисса, на сѣверѣ граничитъ — Торной и Гёмёромъ, на востокѣ — Абойваромъ, Земплиномъ и Шабольчемъ, на югѣ съ Гевесомъ и на западѣ — Гёмеръ и Гевесъ, занимаетъ площадь въ 3510 кв. км. съ 195311 жит. (1880), преимущественно мадьяръ-католиковъ и реформатовъ. Сѣв.-зап. часть гориста, юговост.—плоска. Буковыя горы съ вершиною Бальванико (языческій камень 946 м.)—главная возвышенность. Самая широкая и красивая долина—долина рѣки Сайо. Кромѣ этой послѣдней, комитатъ Б. орошается еще Тиссою, Бодвой, Синвой, Эгеромъ и Гернадомъ. Гейо (Hejjö—теплая вода) въ своемъ верхнемъ теченіи никогда не замерзаетъ, потому что у источниковъ ея находится много теплыхъ ключей. Боршодъ по своей плодородности и разнообразію продуктовъ наз. Малой Венгріей, такъ какъ на этомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ какъ-бы собрано все, что находится порознь во всѣхъ другихъ частяхъ Венгріи, какъ въ области хлѣбныхъ растеній, такъ и вина, ископаемыхъ продуктовъ и проч. Промышленность здѣсь находится въ состояніи цвѣтущемъ и сосредоточивается преимущественно на желѣзномъ, стальномъ, стекляннномъ и бумажномъ производствахъ. Комитатъ перерѣзанъ четырьмя желѣзными дорогами. Главный городъ комитата—Мишкольцъ (Miskolcz)—см. это. сл.

Борщаговка или **Борщаевка**—мѣстечко Кіевской губ. и уѣз., расположенное при устьѣ р. Гороховатки въ Рось, на разстояніи 20 в. отъ Сквиры и 125 в. отъ Кіева; жителей около 3000 чел., изъ которыхъ большая половина евреевъ. 15 іюля 1708 здѣсь на находящемся за мѣстечкомъ, на правомъ бер. Роси, курганѣ въ 2,5 арш. вышины были казнены Кочубей, Искра, Ковенка и Иванъ Свистайло, останки которыхъ и были погребены въ томъ же курганѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ называться Кочубеевой могилой и сохранилъ это названіе послѣ того, какъ прахъ Кочубея и Искры былъ перенесенъ въ Кіево-Печерскую лавру.

Борщи— ст. Кіево-Одесской линіи Юго-западныхъ ж. д., въ 13 в. отъ ст. II кл. Бирзулы, въ Подольской губ.

Борщово (Боршево)—село Воронежской губ. коротоякскаго у., въ 39 в. къ С. отъ у. города, и въ 35 в. къ Ю. отъ губ. города, на прав. бер. р. Дона. Ч. ж. 3245 д. об. п., 554 двора, въ селѣ православная церковь, школа и 4 лавки. Ярмарки: въ день св. Троицы и 21 ноября.

Борщовъ—уѣздный городъ въ Галиціи, расположенный при трактѣ изъ Залещикъ въ Скалу, на разстояніи 2 миль отъ границы Подольской губ., 6,5 м. на ЮВ. отъ Чорткова, съ 3626 жит., изъ которыхъ 1196 русиновъ.

Борщовскій уѣздъ, составляющій ЮВ. окраину Галиціи, граничитъ на В. съ Подольскою губ., рѣкою Збручемъ, на Ю. рѣкою Днѣстромъ, отдѣляющимъ здѣсь Галицію отъ Буковины, на З. — уѣздами залещицкимъ и чортковскимъ, на С. же — у. гусятынскимъ. Онъ занимаетъ пространство въ 15 кв. миль, простираясь узкой и длинной полосой съ сѣвера вдоль Збруча къ Днѣстру, въ который

здѣсь же впадаетъ послѣдній и который, орошая южную границу уѣзда., становится сплавнымъ, чѣмъ даетъ возможность доставлять въ Одессу не мало судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ. Кромѣ Збруча, Днѣстръ принимаетъ въ этомъ уѣздѣ еще два притока: Циланку и Неславу, которыя протекаютъ черезъ уѣздъ съ С. на Ю. Уѣздъ этотъ населенъ 72662 жит., распредѣленными между 67 селеніями, онъ имѣетъ 2 уѣздныхъ суда, именно въ Б. и въ Мельницѣ, 6 р.-кат. и 30 гр.-кат. приходовъ, 24 школы. Плодородіе почвы и прекрасный климатъ даютъ жителямъ возможность, кромѣ возлѣлыванія всякаго рода хлѣбовъ, заниматься разведеніемъ маиса и табака, который приготовляется въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Ягельницѣ на казенномъ заводѣ. Въ виду пограничнаго положенія уѣзда, и легкости переправы черезъ небольшую р. Збручъ, здѣсь значительно развилась контрабанда. Въ 1878 г. въ этомъ уѣздѣ, близъ селенія Мельницы, пастухами былъ найденъ кладъ, состоящій, между прочимъ, изъ весьма древняго происхожденія золотой короны и такихъ же пряжекъ, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, могли быть зарыты здѣсь персидскимъ царемъ Киромъ во время похода его противъ массагетовъ.

Борщовъ (Илья Григорьевичъ)—профессоръ университета св. Владиміра, род. 19 іюля 1833 г. въ Спб., образованіе получилъ въ училищѣ св. Петра (Peterschule) и александровскомъ лицеѣ въ Спб. (1853). Поступивъ на службу по министерству финансовъ, Б. былъ отправленъ въ экспедицію, снаряженную для изслѣдованія бассейна рѣки Сыръ-Дарьи (1857—59). По возвращеніи оттуда, командированъ за-границу для усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ. Въ 1865 г. Б. защитилъ диссертацію на степень магистра ботаники, въ 1867—на доктора ботаники и съ 1865 до самой смерти (30 апр. 1878) онъ занималъ каѳедру ботаники, сперва въ качествѣ доцента, а потомъ—экстраординарнаго и ординарнаго профессора въ университетѣ св. Владиміра. Б. былъ весьма одаренъ отъ природы и могъ бы занять выдающееся положеніе въ наукѣ, если бы не неблагопріятно сложившіяся условія его воспитанія и преждевременная смерть. Назначенный къ административной карьерѣ, не соотвѣтствовавшей его складу ума и врожденнымъ наклонностямъ, онъ рано пристратился къ ботаническимъ экскурсіямъ. Тѣсная сфера канцелярской службы была не по душѣ молодому чиновнику-натуралисту и любовь къ природѣ и жажда изучать ее тянули Б. къ широкому простору путешествій. Командировка въ Урало-Каспійскую экспедицію открыла Б. свободную дорогу къ его любимымъ занятіямъ и дала ему богатые матеріалы для цѣлаго ряда цѣнныхъ научныхъ работъ. Сочиненія Борщова: «Матеріалы для ботанич. географіи Арало-Каспійскаго края» (маг. дисс., Спб., 1865); «Отчеты» объ Арало-Каспійской экспедиціи Б. печаталъ въ «Bul. de la cl. phys. math. de l'Acad. des sc. de St. Petersb.» (1859), въ «Mem. de l'Acad. des sc. de St. Petersb.» (1860) и въ «Würzb. Naturw. Zeitschr.» (1861); «О рѣшетчатыхъ паренхиматич. элементахъ первичной коры Cetoregiae aphyllae» и т. д. (докт. дисс. «Унив. Изв.», Кіевъ, 1867); «Матеріалы для флоры водорослей Черниговской г.» («Записки Кіевскаго общества естествоиспытателей», 1870); «Прѣсноводныя бациллярiи Юго-западной Россіи и т. д.» (Кіевъ, 1873); «Водоросли Аральскаго моря» («Труды Арало-Каспійской экспедиціи», Спб., 1877) и много другихъ работъ въ спеціальныхъ естественно-научныхъ изданіяхъ.

Борщовы. — Генеалогія этого рода начинается съ Ивана Ивановича Борщова, который упоминается на свадьбѣ дочери Іоанна III, Софьи Іоанновны, съ кн. Васильемъ Даниловичемъ Холмскимъ 13 февраля 1500 г. Семенъ Семеновичъ значится въ колыванскомъ походѣ 1540 г.—Соловей Елизарьевичъ въ 1565 г., подписался въ пятидесяти руб. у поручной записи по боярынѣ Лывѣ Андреевичѣ Салтыковѣ и по сыновьяхъ его. Василій Ильичъ и Гаврило Ивановичъ ранены при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Въ XVII ст. Борщовы служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Семь Борщовыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 году и трое изъ нихъ: Андрей Васильевичъ, Василій Андреевичъ и Матвей Михайловичъ были стольниками Петра Великаго.—Мельхиседекъ Б. былъ съ 1727 по 1733 г. архимандритомъ Новоіерусалимскаго, близъ Москвы, монастыря. Сергѣй Семеновичъ Б. въ царствованіе императора Александра I былъ сенаторомъ и генералъ-лейтенантомъ. Гербъ Б. находится въ VII ч. Гербовника, № 21. *М. Б.*

Боръ (borum, стар. назв. boracium и boron, послѣднее принято еще и теперь у англичанъ; хим. форм. B; атомный вѣсъ 11)—неметаллическій элементъ, въ свободномъ состояніи извѣстный въ двухъ аллотропическихъ видоизмѣненіяхъ: аморфномъ и кристаллическомъ. Въ аморфномъ видѣ боръ былъ полученъ въ 1808 г. Гэ-Люссакомъ и Тенаромъ и ближе изученъ въ 1857 г. Вёлеромъ и Сенъ-Клеръ-Девиллемъ, давшими способы приготовленія кристаллическаго бора. Въ природѣ это тѣло никогда не встрѣчается въ свободномъ состояніи, но лишь въ соединеніи съ кислородомъ, въ видѣ борной кислоты и нѣкоторыхъ ея солей. По свойствамъ своимъ боръ близко стоитъ къ углероду: обыкновенному углю соотвѣтствуетъ аморфный боръ, представляющій порошокъ бураго цвѣта, безъ вкуса и запаха; кристаллическій (или алмазный) боръ, по блеску и твердости, весьма сходенъ съ алмазомъ.

Для полученія аморфнаго бора (по Вёлеру и Девиллю) въ раскаленный чугунный тигель всыпаютъ смѣсь 100 ч. борнаго ангидрида съ 60 ч. металлическаго натрія и покрываютъ все слоемъ прокаленной поваренной соли (отъ 40 до 50 ч.); наступаетъ бурная реакція, причемъ часть борнаго ангидрида отдаетъ свой кислородъ натрію; боръ выдѣляется въ свободномъ состояніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ образуется бура; сплавъ перемѣшиваютъ желѣзнымъ прутомъ, выливаютъ въ воду, подкисленную соляной кислотой, и собираютъ остающійся нерастворенный боръ на фильтрѣ; въ видѣ аморфнаго порошка онъ легко проходитъ черезъ поры бумаги, виситъ въ водѣ и сообщаетъ ей бурую

окраску, такъ что его считаютъ въ водѣ растворимымъ; сушить порошокъ слѣдуетъ на пористыхъ фарфоровыхъ пластинкахъ, при обыкновенной температурѣ, такъ какъ при болѣе сильномъ подогрѣваніи боръ легко загорается. Берцеліусъ приготовлялъ его, нагрѣвая борофтористый калій KBF_4 съ металлическимъ каліемъ. Магній, а также уголь и фосфоръ возстановляютъ боръ изъ его окиси. Аморфный боръ легко реагируетъ со многими веществами: загораясь, при накаливаніи, на воздухѣ, онъ соединяется не только съ кислородомъ, но и съ азотомъ; кислоты, особенно при нагрѣваніи, окисляютъ его въ борную кислоту; щелочи дѣйствуютъ подобнымъ же образомъ, съ выдѣленіемъ водорода; при высокой температурѣ металлы, сѣра, хлоръ, бромъ, прямо соединяются съ боромъ.

Для полученія кристаллическаго видоизмѣненія, плотно набиваютъ небольшой тигель аморфнымъ боромъ, просверливаютъ въ массѣ небольшое отверстіе, достаточное для того, чтобы вставить палочку металлическаго алюминія, и помѣщаютъ плотно закрытый тигель въ другой, бо́льшихъ размѣровъ, а промежуточное пространство засыпаютъ углемъ; наружный тигель закрываютъ крышкой, замазываютъ и накаливаютъ $1^1/_2$—2 часа при температурѣ около 1500°. По охлажденіи растворяютъ алюминій въ ѣдкомъ натрѣ и обрабатываютъ остатокъ соляной кислотой. Полученный такимъ образомъ боръ представляетъ просвѣчивающіе красновато-желтые квадратные кристаллы, уд. вѣса 2,68, по свойствамъ напоминающіе алмазъ; они обладаютъ большой способностью лученреломленія и твердостью: чертятъ, подобно алмазу, корундъ и сапфиръ. Извѣстно нѣсколько разновидностей кристаллическаго бора, получающихся различными способами, но всѣ онѣ не представляютъ химически чистаго вещества, а содержатъ углеродъ и алюминій, другіе же только углеродъ. По изслѣдованіямъ Гампе здѣсь имѣются опредѣленныя химическія соединенія, состава $B_{48}Al_3C_2$ и $B_{12}Al$. Кристаллическій боръ несравненно болѣе постояненъ относительно химическихъ дѣятелей, чѣмъ аморфный: онъ весьма трудно окисляется при накаливаніи въ чистомъ кислородѣ; точно также онъ хорошо сопротивляется дѣйствію кислотъ, за исключеніемъ царской водки. Весьма интересны опредѣленія теплоемкости кристаллическаго бора (Веберъ): оказывается, что она быстро возрастаетъ съ повышеніемъ температуры, подобно тому, какъ это наблюдается и для угля. Такого рода фактъ весьма важенъ для убѣжденія въ общности закона Дюлонга и Пти (см. Теплоемкость), такъ какъ опредѣленія, сдѣланныя при низкихъ, сравнительно, температурахъ, даютъ для атомной теплоемкости числа, которыя значительно менѣе требуемыхъ закономъ; напр., при — 40° теплоемкость равна 0,1915, а при +233° она уже доходитъ до 0,3663.

Въ своихъ соединеніяхъ боръ функціонируетъ, какъ трехатомный элементъ, на что указываетъ и мѣсто его въ періодической системѣ (см. это сл.): онъ помѣщается въ третьей группѣ вмѣстѣ съ алюминіемъ и въ одномъ ряду съ углеродомъ (B=11; C=12). Непосредственнымъ сосѣдствомъ съ этимъ послѣднимъ элементомъ объясняется до извѣстной степени существованіе аллотропическихъ видоизмѣненій бора. Такимъ образомъ, общая формула борныхъ соединеній будетъ BX_3 (гдѣ X=Cl, Br, OH и т. п.). Изъ нихъ, какъ уже упомянуто, наиболѣе важными, и между прочимъ единственными источниками для полученія всѣхъ другихъ соединеній, являются борная кислота и ея соли.

Борная кислота H_3BO_3 или $B(OH)_3$, Acidum boricum, получена впервые въ 1802 г. изъ буры Гомбергомъ, откуда ея названіе «Sal sedativum Hombergii»; въ 1808 г. Гэ-Люссакъ и Тенаръ (и почти одновременно съ ними Дави) разложили ее на боръ и кислородъ; химическій составъ установленъ Берцеліусомъ въ 1824 г. Въ природѣ вещество встрѣчается въ вулканическихъ мѣстностяхъ (въ Тосканѣ, въ Калифорніи), по краямъ небольшихъ озеръ или бассейновъ, образовавшихся черезъ сгущеніе водяныхъ паровъ, вырывающихся изъ трещинъ въ землѣ (фумаролы или suffioni). Борная кислота летуча съ парами воды, а потому увлекается ими изъ глубины земли и мало по малу выкристаллизовывается, по мѣрѣ испаренія воды изъ упомянутыхъ бассейновъ. Такая природная борная кислота носитъ у минераловъ названіе «сассолинъ». Соли борной кислоты встрѣчаются въ природѣ въ видѣ минераловъ, каковы боронатрокальцитъ, борнокислый кальцій—натрій, борацитъ—борнокислый магній и др. Кромѣ того, борная кислота найдена въ морской водѣ и во многихъ минеральныхъ источникахъ. Главная масса ея добывается въ Тосканѣ, изъ фумаролъ; здѣсь, какъ уже указано, во многихъ мѣстахъ изъ трещинъ въ землѣ или нарочно устроенныхъ буровыхъ скважинъ вырываются горячіе водяные пары, смѣшанные съ азотомъ, сѣрнистымъ водородомъ, небольшимъ количествомъ борной кислоты (около $^1/_{10}$ %), амміакомъ и др. веществами Для эксплуатаціи этого естественнаго источника борной кислоты пользуются слѣдующимъ способомъ, хорошо сообразующимся съ мѣстными условіями: надъ трещинами, выдѣляющими пары, устраиваютъ вмѣстилища для воды изъ плитняка и цемента и въ такіе бассейны напускаютъ воду (высотою до 2 метр.) изъ близлежащихъ источниковъ. Паръ, съ силой вырывающійся изъ земли, проходитъ черезъ воду и отдаетъ ей часть содержащейся въ немъ борной кислоты.

Черезъ 24 часа содержаніе борной кислоты въ водѣ достигаетъ извѣстнаго максимума—$^1/_2$ процента; эту воду спускаютъ въ особую цистерну для отстаиванія и вновь наполняютъ бассейнъ свѣжей водой: отстоявшійся слабый растворъ борной кислоты выпариваютъ до кристаллизаціи, причемъ необходимое тепло доставляется тѣми же фумаролами. Съ этой цѣлью надъ ними помѣщаютъ свинцовые чрены въ 125 метр. длины, 2,5 метра ширины и 20 сантиметровъ глубины, такъ чтобы дѣйствію горячихъ паровъ было подвержено все дно сосуда, поддерживаемаго желѣзными брусьями. Прозрачный растворъ постоянно притекаетъ съ одного конца чрена, поставлен-

наго нѣсколько наклонно и этотъ притокъ посредствомъ особаго приспособленія регулируется такимъ образомъ, что съ другого конца постоянно оттекаетъ болѣе концентрированный растворъ, способный кристаллизоваться. Этотъ растворъ поступаетъ въ бассейнъ, подогрѣваемый парами фумаролъ и послѣ освѣтленія охлаждается въ деревянныхъ сосудахъ, выложенныхъ свинцовыми листами, гдѣ и кристаллизуется; маточный растворъ отдѣляютъ и вновь сгущаютъ, что даетъ новую порцію борной кислоты, уже менѣе чистой; различныя порціи смѣшиваютъ и такимъ образомъ получаютъ препаратъ средняго достоинства, который и составляетъ продажную борную кислоту. Эта послѣдняя содержитъ до 25% подмѣсей, именно амміачныхъ и сѣрнокислыхъ солей и употребляется для приготовленія буры. Въ Тосканѣ такимъ путемъ добывается свыше 2,5 милліоновъ килогр. борной кислоты. Причина образованія внутри земли паровъ, содержащихъ борную кислоту, въ настоящее время съ достовѣрностью не извѣстна. Дюма объясняетъ это нахожденіемъ на нѣкоторой глубинѣ въ землѣ залежей сѣрнистаго бора B_2S_3, разлагающагося при дѣйствіи воды на борную кислоту и сѣрнистый водородъ. Варингтонъ, Вёлеръ, Девилль и Поппъ приписываютъ это разложенію не сѣрнистаго, а азотистаго бора, BN; Баллей и Бишофъ—дѣйствію растворовъ нашатыря на минералы, содержащіе борную кислоту. Для полученія химически чистой борной кислоты къ раствору 1 ч. буры въ 4 ч. горячей воды прибавляютъ столько соляной кислоты, чтобы жидкость сильно окрашивала лакмусъ въ красный цвѣтъ; по охлажденіи почти вся борная кислота выдѣляется въ видѣ тонкихъ чешуекъ, которыя отдѣляютъ отъ маточнаго раствора отжиманіемъ и окончательно очищаютъ перекристаллизаціей.

$Na_2B_4O_7 + 2HCl + 5H_2O = 4B(OH)_3 + 2NaCl$. Борная кислота кристаллизуется изъ воды въ перламутровыхъ просвѣчивающихъ листочкахъ, жирныхъ на ощупь, уд. вѣса 1,434 (при 15° Ц.); 1 ч. кислоты растворяется въ 25,6 ч. воды при 15° и въ 2,9 ч. кипящей воды; вещество растворимо также въ летучихъ эфирныхъ маслахъ и въ алкоголѣ, съ парами котораго летитъ при нагрѣваніи, образуя сложные эфиры; алкогольный растворъ свободной кислоты (или солей ея въ присутствіи сѣрной кислоты) горитъ зеленымъ пламенемъ, что служитъ для открытія борныхъ соединеній (при этомъ опытѣ слѣдуетъ избѣгать мѣдныхъ солей и солей хлористоводородной кислоты, также окрашивающихъ пламя спирта въ зеленый цвѣтъ). Кислотныя свойства борной кислоты весьма слабы: водный растворъ ея окрашиваетъ синюю лакмусовую бумажку въ слабо красный цвѣтъ, а куркумовую въ бурый, подобно щелочамъ; на слабый кислотный характеръ вещества указываетъ также способность его соединяться въ довольно прочныя сочетанія съ кислотами сѣрной (Шульцъ-Селлакъ) и фосфорной (Г. Г. Густавсонъ, А. Фогель). Но если борная кислота въ водяныхъ растворахъ мало энергична и вытѣсняется изъ солей другими кислотами, даже угольной, то въ безводномъ состояніи, въ видѣ ангидрида, она является энергическимъ кислотнымъ окисломъ, вытѣсняющимъ ангидриды многихъ сильныхъ кислотъ, что зависитъ отъ сравнительно малой летучести борнаго ангидрида. Въ техникѣ борная кислота имѣетъ не мало примѣненій: громадныя количества ея идутъ на приготовленіе буры; въ Швеціи ее употребляютъ, подъ именемъ асептина для консервированія мяса, молока, пива и т. п.; далѣе, борной кислотой пропитываютъ свѣтильни стеариновыхъ свѣчъ, (для того, чтобы сдѣлать золу свѣтильни легкоплавкой); она же идетъ для приготовленія гюинетовой зелени (см. это сл.) и входитъ въ составъ различныхъ эмалей и глазурей; борнокислая закись марганца употребляется при изготовленіи скоро-высыхающихъ масляныхъ красокъ и т. п.

Борный ангидридъ или безводная борная кислота, B_2O_3, получается прямо при сожиганіи бора въ кислородѣ или, проще, сильнымъ прокаливаніемъ (580° Ц.) борной кислоты: $2H_3BO_3 = B_2O_3 + 3H_2O$.

Онъ имѣетъ видъ прозрачной стекловидной массы, быстро мутнѣющей на воздухѣ, вслѣдствіе поглощенія влажности; въ водѣ растворяется съ разогрѣваніемъ и даетъ при этомъ описанный выше нормальный гидратъ H_3BO_3. Окиси различныхъ металловъ растворяются въ расплавленномъ борномъ ангидридѣ и даютъ безцвѣтныя или окрашенныя стекла; при этомъ могутъ образоваться среднія соли борной кислоты, отвѣчающія нормальному гидрату H_3BO_3, напр. Na_3BO_3 и $Mg_3B_2O_6$; въ водныхъ растворахъ всегда получаются соли съ меньшимъ количествомъ основаній (см. ниже). Если изъ сплава окиси съ борнымъ ангидридомъ удалить дѣйствіемъ сильнаго жара избытокъ ангидрида, то нѣкоторые окислы выдѣляются въ кристаллическомъ видѣ. На этомъ основаны замѣчательные опыты Эбельмена надъ полученіемъ искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней; онъ получалъ напр. кристаллическій глиноземъ, шпинель—соединеніе MgO съ Al_2O_3, встрѣчающееся въ природѣ и др.

Соли борной кислоты, борнокислыя соли. Борная кислота трехосновна, но среднія соли, отвѣчающія нормальному гидрату H_3BO_3, мало извѣстны; онѣ образуются при дѣйствіи высокой температуры, какова напр. указанная выше соль Na_3BO_3; въ природѣ встрѣчаются и искусственнымъ путемъ получены производныя другихъ гидратовъ борной кислоты, существованіе которыхъ частью доказано фактически. Такъ, при нагрѣваніи до 100° нормальнаго гидрата выдѣляется вода и образуется стекловидная метаборная кислота $HBO_2 = H_3BO_3 - H_2O$; ей соотвѣтствуютъ кристаллическія растворимыя соли KBO_2 и $NaBO_2 + 4H_2O$; при продолжительномъ нагрѣваніи того же гидрата до 140° получена стекловидная борная кислота состава $H_2B_4O_7$ (тетраили пироборная): $4H_3BO_3 - 5H_2O = H_2B_4O_7$, производнымъ ея является столь важная въ практикѣ бура. Другія соли соотвѣтствуютъ еще болѣе сложнымъ гидратамъ, которые всѣ могутъ быть произведены отъ нормальнаго гидрата черезъ отнятіе нѣкотораго числа частицъ воды отъ нѣсколькихъ частицъ H_3BO_3.

Борнонатровая соль или бура, $Na_2B_4O_7 + 10H_2O$ представляетъ наиболѣе важное соединеніе въ практическомъ отношеніи; въ Европу издавна привозится подъ именемъ тинкала изъ Азіи, гдѣ она встрѣчается въ нѣкоторыхъ озерахъ Индіи, Тибета (до 1000 тоннъ ежегодно); громадный запасъ этого соединенія находится въ озерахъ Калифорніи и Невады (добывается до 2000 тоннъ ежегодно). Привозный продуктъ имѣетъ видъ небольшихъ безцвѣтныхъ или желтоватыхъ кристалловъ, жирныхъ на ощупь, которые подвергаютъ очищенію или раффинированію посредствомъ перекристаллизаціи. Съ давнихъ поръ буру готовятъ въ Европѣ искусственно, насыщая растворъ соды неочищенной тосканской борной кислотой (до 2000 тоннъ) или, для той же цѣли, нагрѣваютъ съ содой минералъ боронатрокальцитъ (Tiza), который въ большихъ количествахъ привозится въ Европу изъ южной Америки (около 1000 тоннъ кислоты ежегодно). Бура, по опытамъ Жернеза, легко даетъ, въ извѣстныхъ условіяхъ, пересыщенные растворы и кристаллизуется при этомъ въ октаэдрахъ уд. вѣса 1,8 съ 5 частицами воды. При кристаллизаціи растворовъ безъ особенныхъ предосторожностей, въ обыкновенныхъ условіяхъ, получаются одноклиномѣрныя призмы, съ 10 частицами воды, уд. вѣса 1, 7. 100 частей воды растворяютъ при 0° около 3 ч., а при 100° 201 вѣс. часть призматической (обыкновенной) буры. Растворъ имѣетъ слабую щелочную реакцію, вслѣдствіе разложенія водою, выдѣляетъ амміакъ изъ амміачныхъ солей, поглощаетъ угольную кислоту, растворяетъ іодъ и вообще дѣйствуетъ какъ щелочь. На воздухѣ кристаллы буры вывѣтриваются, при нагрѣваніи сначала плавятся въ своей кристаллизаціонной водѣ, затѣмъ пучатся, сильно увеличиваются въ объемѣ и наконецъ даютъ прозрачный безцвѣтный сплавъ безводной соли. Въ расплавленномъ состояніи бура растворяетъ окиси многихъ металловъ, причемъ получаютя безцвѣтныя или окрашенныя стекла; этимъ свойствомъ буры часто пользуются при качественномъ химическомъ анализѣ, сплавляя испытуемое вещество съ бурой въ ушкѣ платиновой проволоки; окись кобальта, напр., даетъ темносинее стекло, окись хрома зеленое и т. п. Помимо употребленія въ медицинѣ, бура имѣетъ обширное примѣненіе въ техникѣ: она входитъ въ составъ эмалей, стразъ и другихъ легкоплавкихъ стеколъ; далѣе, ею пользуются при спаиваніи металловъ, благодаря ея способности растворять окислы; съ шеллакомъ бура даетъ растворимый въ водѣ лакъ, а съ водой и казеиномъ клейкую жидкость, замѣняющую гуммиарабикъ и т. п.

Водородистый боръ. При сплавленіи борной кислоты съ избыткомъ порошкообразнаго магнія или аморфнаго бора съ 3 ч. магнія получается соединеніе, которое при дѣйствіи соляной кислоты даетъ безцвѣтную газообразную смѣсь водорода съ водородистымъ боромъ; она обладаетъ непріятнымъ запахомъ, горитъ яркимъ зеленымъ пламенемъ и даетъ при этомъ, какъ продукты горѣнія, борную кислоту и воду. Если ввести въ пламя холодный фарфоровый предметъ, то на немъ осаждается аморфный боръ. Въ чистомъ видѣ вещество не получено; анализъ его даетъ числа, указывающія на формулу BH_3 (Jones и Taylor «Chem. Soc.» 1881, 293)

Азотистый боръ, BN, образуется, какъ уже указано, прямымъ соединеніемъ азота съ боромъ при накаливаніи; полученъ Бальменомъ въ 1842 г. при нагрѣваніи борнаго ангидрида съ ціанистымъ каліемъ. По Вёдеру, вещество готовятъ, накаливая въ платиновомъ тиглѣ тѣсную смѣсь 1 ч. сплавленной буры съ 2 ч. нашатыря; образующуюся пористую массу обрабатываютъ водой и соляной кислотой. Азотистый боръ представляетъ бѣлый аморфный, мягкій на ощупь, легкій порошокъ, не плавящійся въ сильномъ жару, отличающійся замѣчательнымъ постоянствомъ по отношенію къ химическимъ дѣятелямъ; азотная и соляная кислоты, щелочные растворы, водородъ и хлоръ при накаливаніи на него не дѣйствуютъ; при сплавленіи съ ѣдкимъ кали и при накаливаніи съ парами воды вещество даетъ амміакъ.

Хлористый боръ, BCl_3, полученъ Берцеліусомъ при накаливаніи бора въ струѣ хлора. По Густавсону, его весьма удобно готовить нагрѣваніемъ смѣси хорошо измельченнаго борнаго ангидрида (вѣс. 1 ч.) и пятихлористаго фосфора (2 ч.), въ запаянныхъ трубкахъ до 150° впродолженіе 3 — 4 сутокъ («Журн. Р.Х. О», т. II, стр. 178). Хлористый боръ представляетъ газообразное вещество, сгущающееся въ жидкость, кипящую при + 17°, уд. вѣса 1,35; натрій при обыкновенной температурѣ на него не дѣйствуетъ: вещество легко реагируетъ съ водой и соединеніями, содержащими водный или амміачный остатки; на воздухѣ оно дымитъ, разлагаясь дѣйствіемъ влажности на соляную и борную кислоты. Извѣстенъ также бромистый, а въ самое послѣднее время Муассаномъ приготовленъ іодистый боръ («Comptes rendus», т., CXII, стр. 717).

Фтористый боръ, BF_3, полученъ Гэ-Люссакомъ и Тенаромъ при накаливаніи фтористаго кальція съ борнымъ ангидридомъ; удобнѣе готовить его нагрѣваніемъ упомянутыхъ веществъ съ крѣпкой сѣрной кислотой: $3CaF_2 + B_2O_3 + 3H_2SO_4 = 3CaSO_4 + 2BF_3 + 3H_2O$.

Фтористый Б. представляетъ безцвѣтный газъ, сгущающійся при —110° въ прозрачную, безцвѣтную жидкость, дымящій на воздухѣ, вслѣдствіе соединенія съ водой; 1 объемъ воды растворяетъ до 1050 объемовъ газа (Базаровъ); весьма проченъ; обугливаетъ органическія вещества, подобно сѣрной кислотѣ, отнимая отъ нихъ воду; не разъѣдаетъ стекла. При избыткѣ фтористаго бора образуется водный растворъ газа, способный перегоняться, состава $BF_3\ 2H_2O$, называемый фтороборной кислотой, которой соотвѣтствуютъ свои соли. При дѣйствіи воды, эта система измѣняется съ выдѣленіемъ плавиковой кислоты и образованіемъ борофтористоводородной кислоты, растворъ которой разлагается при выпариваніи; извѣстны ея соли, напр. KBF_4. Существуютъ повидимому и другія опредѣленныя соединенія фтористаго бора съ водой и плавиковой кислотой.

Органическія соединенія бора. Съ алкоголями борная кислота даетъ жидкіе сложные эфиры, горящіе зеленымъ пламенемъ, водою разлагающіеся обратно на борную кислоту и взятый алкоголь. Соединенія эти получаются прямо нагрѣваніемъ борнаго ангидрида съ алкоголями въ дигесторѣ. Борнометиловый эфиръ, B (OCH₃)₃, кипитъ при 65°, этиловый, B (OC₂H₅)₃—при 120°. При дѣйствіи борнаго ангидрида эфиры переходятъ въ эфирныя кислоты, а съ цинкоорганическими соединеніями образуютъ соотвѣтствующія металлоорганическія производныя бора, представляющія легко летучія жидкости, въ водѣ почти нерастворимыя, воспламеняющіяся на воздухѣ. Бортриметилъ B (CH₃)₃—легко сжижаемый газъ, съ невыносимо острымъ запахомъ, уд. вѣса 1,9108; бортриэтилъ B (C₂H₅)₃ полученъ при дѣйствіи цинкэтила на хлористый боръ и представляетъ жидкость съ острымъ запахомъ, кипящую при 95°, уд. вѣса 0,6961. *М. Л.*

Боръ—одномачтовое судно.

Боръ бромистый — см. Боръ и его соединенія.

Боръ іодистый—см. Боръ и его соединенія.

Боръ фтористый — см. Боръ и его соединенія.

Боръ хлористый — см. Боръ и его соединенія.

Боръ черный. — Слово боръ вообще означало въ древней Руси поборъ, подать, черными же онъ назывался, потому что собирался въ пользу великаго князя, и притомъ только въ Новгородской землѣ, съ черныхъ людей. По недостатку лѣтописныхъ и другихъ указаній на этотъ боръ нельзя сказать, когда и какъ установился онъ и всѣ ли новгородскія (собственно) волости платили его, постоянный ли онъ былъ, или временный, и какъ измѣнялись условія этого побора. Въ 1341 г. Семенъ Гордый послалъ въ Торжокъ бояръ собирать дань; къ новоторжцамъ пришли на помощь новгородцы и посадили московскихъ бояръ въ заключеніе, такъ какъ они начали «силно дѣяти», при томъ великій князь еще не сѣлъ на новгородскомъ столѣ. Ожидая нападенія отъ великаго князя, новгородцы, бывшіе въ Торжкѣ, просили еще помощи изъ Новгорода, но новгородская чернь воспротивилась этому. Тогда новоторжская чернь, освободивъ московскихъ бояръ, возстала на новгородскихъ, какъ собиравшихъ на ихъ головы грозу великаго князя. Новгородцы, потомъ вынуждены были просить мира: «докончали по старымъ грамотамъ» и дали великому князю черный боръ со всей Новгородской земли и 1000 рублей съ Торжка. Отсюда видно, что черный боръ хотѣлъ великій князь взять съ Торжка, но взялъ со всей земли. Въ 1391 году въ Новгородъ пріѣхалъ митрополитъ Кипріанъ, и потребовалъ себѣ права митрополичьяго суда, принадлежавшаго и прежнимъ митрополитамъ, но уничтоженнаго новгородцами въ 1385 г. утвержденной грамотой, и получилъ отказъ, вслѣдствіе чего въ 1392 г. великій князь потребовалъ отъ Новгорода чернаго бора, княжчинъ (княжескихъ пошлинъ) и церковной подсудности митрополиту и также получилъ отказъ. Успѣшныя дѣйствія московскихъ войскъ въ новгородскихъ волостяхъ заставили новгородцевъ привезти въ Москву черный боръ съ новгородскихъ волостей. Изъ этого факта видно, что великій князь потребовалъ черный боръ въ наказаніе, не во-время. Въ 1456 г. новгородцы, сильно наказанные великимъ княземъ, по договору обязывались, между прочимъ, платить черный боръ. Значитъ, или онъ былъ необязателенъ, или, при обязательности, новгородцы стремились избавиться отъ него. На необязательность его указываетъ еще болѣе ранній фактъ: въ 1437 году въ Новгородъ пріѣхалъ отъ великаго князя кн. Юрій Патрикѣевичъ, «чернаго бора прошати, и Новгороду и даша». Новгородъ, какъ видно, не могъ распорядиться боромъ, а ему дали его на вѣчѣ, опредѣленіе котораго найдено Карамзинымъ. Опредѣленіе начинается, какъ и новгородскія грамоты; затѣмъ: «Се дахомъ черный боръ на сей годъ великому князю... А брати ему на Новоторжскихъ волостехъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ: съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мордка съ сохи, а въ соху два коня, а третья припряжь»; затѣмъ перечисляются и приравниваются къ сохѣ другіе предметы, не земледѣльческіе, но подлежащіе побору: кожевенный чанъ-соха, неводъ-соха и проч.; великокняжескимъ сборщикамъ (борцамъ или черноборцамъ) опредѣлено количество корма для нихъ самихъ и для лошадей. Изъ приведенныхъ фактовъ можно, повидимому, заключить, что черный боръ собирался не ежегодно, а черезъ извѣстное количество лѣтъ, можетъ быть, даже разъ, при каждомъ новомъ князѣ и притомъ исключительно съ Новоторжскихъ волостей (Семенъ Гордый); что князья, получившіе этотъ боръ при вокняженіи, въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ обращались къ Новгороду съ просьбой о новомъ черномъ борѣ, а, пользуясь благопріятными обстоятельствами, требовали его въ видѣ наказанія за какія-нибудь причиненныя князю обиды и силой оружія заставляли платить боръ не одну Новоторжскую волость и не нѣсколько, а всю Новгородскую (собственно) землю. *А. Э.*

Боръ—село Нижегородской губ., семеновскаго у., въ 70 вер. къ ЮЗ. отъ Семенова, при р. Везломѣ и озерахъ Юмра и Бездонномъ. Число жит. 1332 д. об. п., 293 двора, 2 правосл. церкви, 1 школа, больница, 10 лавокъ, постоял. дворъ, желѣзнорѣзательный заводъ. Жители занимаются кузнечнымъ ремесломъ, расковываютъ гвозди и приготовляютъ топоры и поярковыя шляпы. Въ с. еженедѣльно базары и 9 мая однодневная ярмарка.

Боръ (Піетеръ-Христіенсонъ Боръ) — голландскій историкъ, род. 1559 г. въ Утрехтѣ, ум. 1635 г. въ Гаарлемѣ, сынъ аптекаря; съ ранняго возраста занимался исторіей, особенно отечественной, и въ 1595 г. издалъ три первыхъ книги своего сочиненія: «Oorsprong, begin ende vervolg der nederlandsche oorlogen», а въ 1601 г. слѣдующія три книги. Утрехтское правительство открыло ему доступъ въ свои архивы и обратилось съ просьбою ко

всѣмъ гражданамъ доводить до свѣдѣнія Б. все, что имѣетъ какое нибудь отношеніе къ исторіи отечества. Равнымъ образомъ, вся Голландія и Зап. Фрисландія признали въ лицѣ Б. своего исторіографа. При такихъ обстоятельствахъ Б. продолжалъ свой трудъ дальше и закончилъ его въ 1619 г., написавъ 37 книгъ (4 т. Амст., 1679). Трудъ Б. представляетъ вѣрный и богатый историческими данными источникъ, являющійся настольною книгою для всякаго историка тѣхъ временъ. Изложеніе, однако, неискусно и языкъ грубоватъ.

Борьба за существованіе или Б. за жизнь (struggle for existence, struggle for life)—терминъ, введенный въ біологію Дарвиномъ и Уоллесомъ для обозначенія тѣхъ усилій, которыя должны производить организмы, чтобы обезпечить свое существованіе, и конкурренціи, возникающей при этомъ между ними, которая является однимъ изъ основныхъ факторовъ развитія органическаго міра. Каждый организмъ, втеченіе всей своей жизни, долженъ непрерывно затрачивать энергію 1) на сопротивленіе физическимъ силамъ природы (почва, климатъ и т. д.), 2) на пріисканіе пищи, 3) на охраненіе себя отъ враговъ (хищниковъ и паразитовъ). При этомъ возникаетъ столкновеніе интересовъ и конкурренція между организмами, результатомъ которыхъ является состязаніе между соперниками—«Б. за существованіе»; эта борьба и есть неизбѣжное слѣдствіе основного закона размноженія организмовъ—стремленія размножаться въ геометрической прогрессіи. «Б. за существованіе» Дарвина есть приложеніе къ всему органическому міру закона Мальтуса. Въ сочиненіяхъ Дарвина и Уоллеса приведены многочисленные примѣры, поясняющіе характеръ и размѣры борьбы за существованіе въ природѣ. Размноженіе организмовъ—всѣхъ безъ исключенія—такъ значительно, что потомство любой пары, если бы не было подвержено истребленію, въ короткое время заселило бы всю землю. Еще Линней высчиталъ, что если бы однолѣтнія растенія приносили только два сѣмени—а на самомъ дѣлѣ нѣтъ растеній настолько непроизводительныхъ—и эти два далибъ начало на будущій годъ каждый двумъ, то въ двадцать лѣтъ отъ одного предка произошло бы милліонное потомство. Такимъ образомъ нарождается на свѣтъ больше особей, чѣмъ можетъ прожить, и необходимо возникаетъ борьба за существованіе, какъ особей одного вида между собой, такъ и между особями разныхъ видовъ. Способность организмовъ къ необычайно быстрому размноженію подтверждается многочисленными примѣрами. Когда Колумбъ открылъ Америку, тамъ не было туземныхъ видовъ рогатаго скота и лошадей; во время своего второго путешествія онъ оставилъ нѣсколько головъ скота на о-вѣ С. Доминго, которые, одичавши, размножились такъ сильно, что черезъ двадцать семь лѣтъ на островѣ находились стада отъ 4 до 8 тысячъ головъ; отсюда скотъ былъ перевезенъ въ Мексику, а черезъ 65 лѣтъ послѣ завоеванія этой страны испанцы вывезли въ одинъ годъ 64350 шкуръ изъ Мексики и 35444 изъ С. Доминго. Еще несравненно большихъ размѣровъ достигло размноженіе привезеннаго скота въ пампасахъ Аргентинской республики, гдѣ огромное количество одичавшаго скота и лошадей составляетъ главное богатство страны. Кролики, привезенные изъ Европы въ Австралію и Новую Зеландію, размножились до того, что мѣстами составили настоящее бѣдствіе, истребляя пастбища. Тоже самое наблюдается и между растеніями; въ равнинахъ Ла-Платы два или три европейскихъ вида чертополоха размножились до такой степени, что покрываютъ сотни квадратныхъ миль, вытѣсняя почти всю остальную растительность. Обратно, небольшое водяное растеніе Elodea, завезенное въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Америки, размножилось въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Европы (Темза) массами. При этомъ многочисленность животныхъ не зависитъ отъ ихъ плодовитости; странствующіе голуби Сѣв. Америки (Ectopistes migratorius), водившіеся въ старину милліонными стаями, несутъ только по два яйца; дикія кошки очень плодовиты и имѣютъ мало враговъ, однако онѣ не такъ многочисленны, какъ кролики; очевидно предѣлъ ихъ размноженія кладется трудностью добыванія пищи.

Среди туземныхъ организмовъ каждой страны количество особей даннаго вида, хотя и можетъ колебаться между сравнительно тѣсными предѣлами, но вообще говоря не увеличивается въ силу уже установившагося равновѣсія: но разъ это равновѣсіе какимъ либо образомъ нарушено, способность всякаго организма къ быстрому размноженію сказывается съ полною силою. Примѣръ неимовѣрно сильнаго размноженія при благопріятныхъ условіяхъ представляютъ различныя вредныя насѣкомыя: саранча, короѣды и др. Хлѣбный жукъ, кузька (Anisoplia austriaca) издавна жилъ въ степяхъ Южной Россіи, лишь изрѣдка причинялъ вредъ земледѣлію; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ былъ даже рѣдкимъ насѣкомымъ; но въ семидесятыхъ годахъ онъ втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ, размножаясь въ неимовѣрномъ количествѣ, причинялъ огромныя опустошенія хлѣбовъ; затѣмъ, мало по малу, количество его опять вошло въ прежніе предѣлы. Если же, какъ это обыкновенно и имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, количество особей каждаго вида, несмотря на его быстрое размноженіе, не увеличивается замѣтно, то слѣдовательно существуютъ постоянно дѣйствующія силы, препятствующія его чрезмѣрному возрастанію и истребляющія большую часть его потомства; при постоянствѣ количества особей даннаго вида, ежегодно ихъ должно погибать столько, сколько народилось. Лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ случаевъ такими препятствующими силами являются прямо силы неодушевленной природы: это имѣетъ мѣсто на границахъ органической жизни, на крайнемъ сѣверѣ, на высокихъ горахъ, у границы вѣчнаго снѣга, въ сѣверныхъ безплодныхъ пустыняхъ. Главными же регуляторами размноженія организмовъ въ природѣ являются состязаніе между ними, вытѣсненіе и истребленіе однихъ существъ другими; предѣлъ численности особей каждаго вида кладется прежде всего количествомъ пищи, которое находится въ его распоряженіи. Дарвинъ на-

блюдалъ, что на пространствѣ земли длиною въ три и шириною въ два фута проросло 357 ростковъ разныхъ растеній, и изъ нихъ 295 были истреблены, главнымъ образомъ, улитками и насѣкомыми. Растенія оспариваютъ другъ у друга почву; на любомъ участкѣ почвы выростаетъ ежегодно множество ростковъ; лишь немногіе изъ нихъ, заглушая остальныхъ, достигаютъ полнаго развитія. На мѣстѣ вырубленнаго лѣса появляется совершенно другая растительность, чѣмъ была раньше, и другія древесныя породы; когда почва была покрыта одной господствующей породой, попадающія въ нее сѣмена другихъ растеній, проростая, погибаютъ: какъ только для нихъ очищено мѣсто, ростки новыхъ видовъ появляются массами. Одинъ этотъ фактъ уже показываетъ, какая масса организмовъ погибаетъ еще въ состояніи зародышей или въ самомъ началѣ развитія. Въ лѣсахъ Даніи букъ вытѣсняетъ постепенно березу; на о-вѣ Зеландіи въ новѣйшія геологическія эпохи послѣдовательно смѣняли другъ друга, какъ господствующія породы лѣса: осина, сосна, дубъ, ольха; теперь и тамъ одерживаетъ верхъ букъ. Одни виды одерживаютъ верхъ надъ другими. Европейскіе виды чертополоха, размножившіеся въ пампасахъ Ла-Платы, мѣстами почти совсѣмъ вытѣснили туземную флору. На оборотъ: въ нашихъ садахъ отлично растутъ многія чужеземныя растенія, которыя однако, не дичаютъ и не размножаются сами собой; свободно перенося нашъ климатъ, они не выдерживаютъ борьбу за существованіе съ туземною растительностью; картофель, разводимый въ такомъ огромномъ количествѣ и такъ сильно размножающійся клубнями, не одичалъ нигдѣ въ Европѣ. Животныя имѣютъ огромное вліяніе на размноженіе тѣхъ или другихъ видовъ растеній; появленіе козъ на о-вѣ св. Елены повело за собой полное истребленіе туземныхъ лѣсовъ, состоявшихъ изъ сотни видовъ деревьевъ и кустарниковъ, такъ какъ козы поѣдали всѣ новые ростки. Такое-же значеніе имѣетъ скотоводство въ степяхъ южной и юго-восточной Россіи; небольшія рощи и заросли кустарниковъ, растущія по степнымъ балкамъ, по мѣрѣ колонизаціи степей погибаютъ, главнымъ образомъ, отъ вытравливанія скотомъ; достаточно было бы защитить такія балки отъ доступа скота, чтобы въ нихъ вновь появилась древесная растительность. Еще очевиднѣе Б. за существованіе въ животномъ царствѣ. Растительность каждой данной области можетъ прокормить только опредѣленное число травоядныхъ животныхъ, и это одно кладетъ уже предѣлъ ихъ размноженію и вызываетъ конкурренцію; съ крупными травоядными соперничаютъ насѣкомыя; птицы, истребляя послѣднихъ, оказываютъ этимъ помощь млекопитающимъ. Хищники истребляютъ разныхъ животныхъ, вызывая въ нихъ состязаніе въ искусствѣ укрыванія и защиты отъ враговъ; въ свою очередь, между хищниками существуетъ конкурренція изъ за добычи. Все это влечетъ за собой самую интенсивную борьбу за существованіе и ставитъ всѣ организмы въ тѣснѣйшую связь между собою. Исключительное увеличеніе числа особей какого бы то ни было вида неминуемо отражается на существованіи и благосостояніи другихъ видовъ, часто стоящихъ на весьма отдаленной ступени органическаго развитія. Истребленіе какого нибудь растенія отражается на существованіи насѣкомыхъ, имъ питающихся, и насѣкомоядныхъ птицъ и наоборотъ: искусственныя лѣсныя насажденія, напр. въ степяхъ Южной Россіи, сопровождаемыя появленіемъ новыхъ травянистыхъ растеній, привлекаютъ массу насѣкомыхъ до того не существовавшихъ въ данной мѣстности, а за ними и насѣкомоядныхъ птицъ. При этомъ условія борьбы за существованіе вновь переселившихся видовъ нерѣдко сильно отличаются отъ обычныхъ, и это рѣзко отражается на численности особей даннаго вида.

Бабочка древесница (Zeuzera pyrina), вѣдливая гусеница которой живетъ въ древесинѣ ясеня и другихъ деревьевъ, повсюду въ средней полосѣ Европы принадлежитъ къ числу рѣдкихъ насѣкомыхъ. Въ роскошныхъ природныхъ лиственныхъ лѣсахъ Харьковской губерніи (зміевскаго уѣзда) она не попадается, или представляетъ крайнюю рѣдкость: около Харькова усердымъ собирателямъ случалось находить два экземпляра въ лѣто. Между тѣмъ въ южныхъ степяхъ, въ лѣсахъ, искусственно разведенныхъ (Бердянское и Велико-Анадольское лѣсничества), бабочка эта размножилась до того, что отъ ея гусеницъ засохли десятки тысячъ деревьевъ. Такъ какъ плодовитость бабочки очевидно остается одна и та же, и лѣса Харьковской губерніи представляютъ тѣ же породы деревьевъ, необходимыя для ея питанія, то очевидно многочисленность бабочки въ одномъ случаѣ, и рѣдкость въ другомъ зависитъ не отъ плодовитости и не отъ количества пищи, а отъ измѣненія числа ея враговъ въ составѣ мѣстной фауны (въ данномъ случаѣ насѣкомоядныхъ птицъ, вѣроятно, именно дятловъ), кладущихъ предѣлъ ея быстрому размноженію (Шевыревъ). Въ данномъ случаѣ мы видимъ примѣръ того, какъ численность особаго вида опредѣляется численностью его враговъ; въ другомъ случаѣ количество хищниковъ опредѣляется численностью животныхъ, служащихъ ихъ главной добычей; въ русской Лапландіи значительное уменьшеніе числа оленей, дикихъ и домашнихъ, повело за собою почти полное исчезновеніе, или крайнюю рѣдкость волковъ, усиленно ихъ истреблявшихъ (Шлеске); очевидно, что увеличеніе числа оленей вновь привлечетъ волковъ.

Дарвинъ приводитъ любопытные примѣры взаимной связи между различными организмами, обусловливающей возможность ихъ большаго или меньшаго размноженія. Въ Парагваѣ ни рогатый скотъ, ни лошади никогда не могли одичать, тогда какъ и къ сѣверу и къ югу отъ этой страны они встрѣчаются въ дикомъ состояніи во множествѣ; Азара и Ренггеръ показали, что причиною этого является существованіе въ Парагваѣ въ бо́льшемъ, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, количествѣ, одного вида мухъ, кладущихъ яички въ пупокъ новорожденныхъ животныхъ. Подобную же роль играетъ муха цеце (Glossina morsitans) въ Африкѣ (мо-

жетъ быть путемъ переноса заразныхъ болѣзней). Очевидно, что уменьшеніе числа мухъ (напр. отъ паразитовъ) повело бы за собой появленіе скота. Во многихъ мѣстностяхъ земного шара насѣкомыя крайне затрудняютъ скотоводство; таковы комары, мошки, москиты (напр. крошечныя мошки Simulia columbaczensis по нижнему теченію Дуная, въ Венгріи и Сербіи). Весьма сложны взаимныя отношенія между растеніями и насѣкомыми; нѣкоторые виды клевера, именно красный клеверъ (Trifolium pratense), оплодотворяются исключительно шмелями; безъ участія послѣднихъ принесеніе сѣмянъ невозможно; въ Новой Зеландіи клеверъ сталъ давать сѣмяна только тогда, когда были перевезены шмели. Гнѣзда шмелей истребляются мышами; кошки истребляютъ мышей. Борьба между двумя видами животныхъ неминуемо отражается на существованіи растенія; истребленіе шмелей повело бы за собой истребленіе краснаго клевера (Дарвинъ).

Описанные случаи касаются борьбы между животными или растеніями и ихъ непосредственными врагами. Но энергичная Б. за существованіе имѣетъ мѣсто и между самыми близкими другъ къ другу видами. Сѣрая крыса, пасюкъ (Mus decumanus), переселившаяся въ Европу изъ Азіи въ прошломъ столѣтіи, мало по малу размножилась по всему материку и повсюду вытѣснила или даже почти истребила первоначальную ея обитательницу, черную крысу (Mus rattus). Развезенная на корабляхъ, сѣрая крыса распространилась по всему свѣту и въ Новой Зеландіи совершенно истребила туземную крысу; въ той же странѣ туземная муха вытѣснена европейской домашней мухой. У насъ рыжій тараканъ, пруссакъ (Phyllodromis germanica) вытѣсняетъ чернаго (Periplaneta orientalis). Это явленіе объясняется тѣмъ, что родственные виды занимаютъ почти одинаковое мѣсто въ экономіи природы; они нуждаются почти въ одинаковой пищѣ, имѣютъ общихъ враговъ, подвергаются одинаковымъ опасностямъ. Слѣдовательно, тотъ видъ, который имѣетъ какіе либо преимущества въ добываніи пищи, избѣганіи опасности, быстротѣ размноженія или живучести, очевидно, будетъ размножаться сильнѣе, и уже этимъ однимъ заставитъ другой видъ уменьшаться въ числѣ. То же самое разсужденіе приложимо къ особямъ одного и того же вида; между ними происходитъ непрерывное состязаніе изъ-за пищи и изъ-за опасности отъ враговъ. Малѣйшее преимущество въ способахъ добыванія пищи и укрываніи отъ опасностей увеличиваетъ шансы данной особи на большую продолжительность жизни и на оставленіе послѣ себя большаго потомства. Такъ возникаетъ въ природѣ «переживаніе наиболѣе приспособленнаго—»Survival of the fittest (Спенсеръ) или «естественный подборъ» Дарвина (natural selection), основной факторъ совершенствованія и развитія организмовъ. Литература: Darwin, «The origin of species» (6 изд. 1882); Wallace, «Darwinism» (1890); Дарвинъ, «О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора» (перев. Рачинскаго, М. 1865); Уоллесъ, «Естественный подборъ» (перев. Вагнера, 1878).

В. Фаусекъ.

Босвомъ-Туссенъ—см. Туссенъ.

Босвелль (Джемсъ Boswell)—англійскій писатель, род. 29 окт. 1740 г. въ Эдинбургѣ. Намѣреваясь посвятить себя адвокатской карьерѣ, Б. учился первоначально въ Глазговѣ, затѣмъ, въ 1763 г., отправился въ Лондонъ и здѣсь познакомился съ Сам. Джонсономъ, что имѣло огромное вліяніе на его дальнѣйшую жизнь. Отсюда Б. уѣхалъ въ Голландію, чтобы продолжать свое образованіе въ Утрехтѣ, но въ 1764 г. предпринялъ большое путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Италіи, и между прочимъ, запасшись рекомендательнымъ письмомъ отъ Вольтера къ Паоли, посѣтилъ Корсику. Возвратившись въ Шотландію, Б. написалъ: «Account of Corsica, with memoirs of General Pasquale di Paoli» (Глазг., 1768). Горячій почитатель Джонсона, Б. сопутствовалъ ему въ путешествіи по Шотландіи и Гебридскимъ островамъ, котор. описалъ въ «Journal of a tour to the Hebrids with Johnson» (Лонд., 1774), а послѣ смерти своего знаменитаго друга занялся приведеніемъ въ порядокъ матеріала, собраннаго имъ для составленія біографіи послѣдняго. Въ 1791 г. эта біографія появилась подъ заглавіемъ: «Life of S. Johnson», и была перепечатываема нѣсколько разъ. Б. умеръ въ 1795 г.

Сэръ Александръ Б., старшій сынъ Б., род. 1775, авторъ многочисленныхъ шотландскихъ пѣсенъ, сдѣлавшихся крайне популярными и собранныхъ подъ заглавіемъ: «Songs, chiefly in the Scottish dialect» (Эдинб., 1803). Ему принадлежитъ: «Edinburgh, or the ancient Royalty» (Эдинб., 1810). Въ 1821 г. Б. былъ сдѣланъ баронетомъ, а въ слѣдующемъ году умеръ отъ раны, полученной въ поединкѣ, возникшемъ вслѣдствіе политической ссоры.

Босвортъ (Bosworth)—мѣстечко въ графствѣ Лейчестерскомъ. Здѣсь въ 1485 г. происходила битва, закончившая войну Алой и Бѣлой розъ, послѣ которой на англійскій престолъ вступилъ Генрихъ Тюдоръ.

Боскапъ-Альмогаверъ (Хуанъ Boscan-Almogaver)—знаменитый испанскій поэтъ, род. около 1493 г. въ Барселонѣ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и получилъ очень тщательное образованіе. Б. служилъ одно время солдатомъ въ войскѣ Фердинанда Католика, въ 1519 году отправился въ Гренаду, остался здѣсь при дворѣ Карла V и вскорѣ пріобрѣлъ его расположеніе. Послѣ 1520 г. ему было поручено воспитаніе герцога Альбы и въ этой роли наставника онъ пробылъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1542 г. Все время, свободное отъ занятій, Б. посвящалъ литературнымъ трудамъ. По мысли Андреа Навагеро, итальянскаго ученаго и посланника Венеціанской республики при дворѣ Карла V, Б. пробовалъ примѣнить итальянскій способъ стихосложенія, сонеты, терцины и ottavos rimos къ испанскому языку. Другъ его Гарсиласо (Garcilasso) горячо присоединился къ этому новому направленію, и оба они, по справедливости, могутъ быть названы основателями итальянской школы въ испанской литературѣ. Въ своемъ поэтическомъ разсказѣ «Геро и Леандеръ», Б. примѣнилъ впервые въ Испаніи бѣлый, александрійскій стихъ. Стихотворенія

его, изданныя впервые вдовой его въ 1543 г. подъ «Los obras de Boscan y algunos de Garcilasso de la Vega», въ XVI в. имѣли 21 изданіе. Въ 1567 г. Севастіянъ де Кордова Сальседо передѣлалъ ихъ въ религіозные стихи. Изъ другихъ работъ Б. слѣдуетъ еще упомянуть о переводѣ «Cortegiano», Кастиліоне (Castigliones), 1533, послѣднее изд., Мадритъ, 1873.

Боскѣ (Пьеръ-Франсуа-Жозефъ Bosquet)—франц. маршалъ (1810—1861); учился въ Политехнич. школѣ и мецскомъ воен. училищѣ, откуда въ 1833 г. выпущенъ въ артиллерію; затѣмъ служилъ въ Алжирѣ и въ 1853 г. былъ уже дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1854 г., находясь съ франц. арміей въ Крыму, онъ сначала командовалъ дивизіей, а потомъ обсерваціоннымъ корпусомъ изъ двухъ дивизій. Особенно отличился Б. въ сраженіяхъ подъ Альмою и Инкерманомъ; а затѣмъ, будучи раненъ гранатою при штурмѣ Малахова кургана, долженъ былъ возвратиться во Францію. Въ февралѣ 1856 г. онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ, а 26 марта того-же года—маршаломъ.

Боско (Бартоломео)—знаменитый итальян. фокусникъ, род. въ Туринѣ въ 1793, въ 1812 г. былъ въ корпусѣ итал. вице-короля въ Россіи, попалъ въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Тобольскъ; послѣ обмѣна плѣнныхъ въ 1814 г. возвратился на родину и, объѣзжая всѣ европейскія столицы, пользовался громаднымъ успѣхомъ. † 1863, оставивъ сына, тоже извѣстнаго фокусника.

Босковицъ (Boskowitz) — городъ въ Моравіи при желѣзнодорожной линіи Брюннъ-Прага, мѣстопребываніе окружного суда и управленія, съ 5468 жит. (1880). Б. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ страны.

Бошковичъ (Рожеръ Іосифъ)—математикъ и астрономъ, род. въ Рагузѣ 18 мая 1711, поступилъ въ орденъ іезуитовъ и въ 1740 г. сдѣланъ учителемъ математики и философіи въ Collegium Romanum. Въ Римѣ онъ былъ привлеченъ вмѣстѣ съ Вовителли и Полени къ совѣту надъ изысканіемъ способа реставрировки купола церкви Св. Петра, папа-же поручилъ ему измѣрить меридіанъ, проходящій черезъ Папскую область, что и было имъ исполнено въ 1750—53 г. Съ 1760 г. Б. путешествовалъ, посѣтилъ Англію, Францію, Турцію, Польшу, Германію и, вернувшись въ 1764 г. въ Италію, получилъ мѣсто профессора въ Павіи, но вскорѣ уѣхалъ въ Парижъ. Спустя нѣкоторое время, Б. началъ преподаваніе въ Миланѣ и построилъ астрономическую обсерваторію при Броверскомъ коллегіумѣ, отчасти на свои собственныя средства. Послѣ упраздненія ордена іезуитовъ въ 1773 г., Б. уѣхалъ въ Парижъ и получилъ здѣсь отъ короля ежегодную пенсію въ 8000 ливровъ и званіе директора оптическаго дѣла при флотѣ. Вслѣдствіе, однакожъ, нерасположенія къ нему д'Аламбера и другихъ французскихъ ученыхъ, Б. оставилъ Парижъ, отправился въ Бассано, гдѣ занялся изданіемъ своихъ произведеній, затѣмъ вернулся въ Миланъ, впалъ здѣсь въ меланхолію и умеръ въ сумашествіи 12 февраля 1787 г. Въ палаццо Брера поставленъ ему памятникъ. Изъ его многочисленныхъ трудовъ болѣе замѣчательны: «De macuiis solaribus» (1736), «De expeditione ad dimetiendos secundi meridiani gradus» (Римъ, 1755). Часть своего путешествія по Европѣ Б. описалъ въ «Journal d'un voyage de Constantinople en Pologne» (Пар., 1772). Б. былъ также поэтомъ и оставилъ дидактическое стихотвореніе: «De solis ac lunae defectibus» (Лондонъ, 1764).

Босна—правый притокъ р. Савы, къ западу отъ г. Сераево. Отъ Градишцъ до Ораговица Б. течетъ по лѣсистой мѣстности, кот. около Модрица расширяется въ долину, ежегодно заливаемую весной. Глубина измѣняется отъ 0,62 до 1,6 метр. Начиная отъ Маглая Б. судоходна и впадаетъ въ Саву около турецкаго Самача.

Босна-Серай—турецкое названіе города Сараева (см. это сл.).

Боснія—одна изъ областей Балканскаго полуострова. (см. Карту въ I томѣ. стр. 104—105). Она составляла, до Берлинскаго трактата, часть Оттоманской имперіи, теперь же Портѣ принадлежитъ на нее только принципіальное право, такъ какъ она, вмѣстѣ съ Герцеговиной, предоставлена австрійской окупаціи и находится въ фактическомъ владѣніи австровенгерскаго императора.

Географія и статистика. Боснія и Герцеговина, представляющія, въ административномъ отношеніи, одну область, расположены между 42° и 45° сѣв. широты; 13° и 18° в. долготы. На В. границей ей служитъ Сербія, отъ которой она отдѣлена р. Дриной, на ЮВ. Ново-Базарскій санджакъ (принадлежащій Турціи), на Ю.—Черногорія, на З. — Далмація, отъ которой ее отдѣляютъ Динарскіе Альпы, а на С.—Славонія и Хорватія—естественную границу между послѣдними и Боснією представляютъ Сава и Унна. Герцеговина въ двухъ пунктахъ достигаетъ Адріатическаго моря—въ Клекѣ и Суторинѣ. Общая поверхность бывшаго Боснійскаго вилаета (при турецкомъ управленіи) заключала въ себѣ пространство 16065 кв. километровъ. Исключивъ изъ него Ново-Базаркій санджакъ, который остался во власти турокъ и подлежитъ только военной оккупаціи Австріи*, оказывается, что оккупированная послѣдней область занимаетъ 51109 кв. км. Боснія представляетъ собою плато, на которомъ возвышаются горныя группы и отдѣльныя вершины. Воды ея принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ, т. е. Чернаго и Адріатическаго морей. Водораздѣломъ этихъ бассейновъ служитъ цѣпь горъ (по сербски планины), примыкающихъ къ Динарскимъ Альпамъ. Важнѣйшія изъ нихъ Радупа (2 тыс. м.), Иванъ-планина и Бѣлашница (2115 метр.). Всѣ эти горы имѣютъ неправильныя очертанія разбросанныхъ горныхъ массъ, которыя параллельными группами вытянулись къ Адріатическому морю. Онѣ состоятъ изъ известковыхъ скалъ; наиболѣе возвышенныя точки представляютъ Маглышъ, поднимающійся на 2300 метр. надъ уровн. моря и сосѣдній съ нимъ Дормиторъ, на черногорской границѣ, имѣющій 2600 метр. высоты. Главный

* Австрія имѣетъ право въ немъ держать гарнизоны въ городахъ Прибоѣ и Приполѣ, близъ черногорской границы, на основаніи особой конвенціи съ Портой.

хребетъ Боснійскихъ горъ, отъ Динарскихъ Альпъ идетъ на В. къ Сараеву и затѣмъ поворачиваетъ на ЮВ., оканчиваясь на черногорской границѣ возвышенностью Войника, который посредствомъ Стола, Кома, Визитора и Проклеты-планины входитъ въ сообщеніе съ Шарой-планиной. Этотъ горный поясъ, протяженіе котораго приблизительно въ 350 вер. (до 70 часовъ пути), раздѣляетъ воды Чернаго и Адріатическаго морей — средняя высота хребта 1760 метр.

Воды. Наиболѣе значительная рѣка Адріатическаго бассейна—Неретва, остальныя, не достигая моря, теряются въ горахъ; большинство же рѣкъ Босніи принадлежитъ къ системѣ Чернаго моря, онѣ текутъ въ сѣверномъ направленіи, въ долинахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, и впадаютъ въ пограничную Саву. Послѣдняя, вмѣстѣ съ ея притокомъ Унной, отдѣляетъ Боснію отъ австрійскихъ владѣній т. е. отъ Хорватіи и Славоніи. Сава такимъ образомъ дѣлитъ наслѣдственныя области дома Габсбурговъ отъ забраннаго края, т. е. предоставленныхъ Берлинскимъ конгрессомъ, австрійской оккупаціи Босніи и Герцеговины. Вдоль боснійской границы по Савѣ ходятъ пароходы и барки. Высота береговъ (отъ 4 до 6 метр.) препятствуетъ разливамъ рѣки и только отъ Старой Градишки до устья Вербаса и между устьями Босны и Дрины, гдѣ горы отступаютъ отъ береговъ на три часа пути, наводненія довольно часты и продолжительны, особенно въ углу между Савой и Дриной, наполненномъ болотами.

Наиболѣе значительные притоки Савы: Унна, Вербасъ, Укрина, Босна и Дрина. Унна вытекаетъ изъ горы Чемерницы—она доступна для мелкихъ судовъ отъ Новаго до Ясеновца. Остальные притоки Савы не судоходны. Рѣка Ибаръ течетъ по Новобазарскому санджаку, беретъ начало у подошвы горы Хаила и впадаетъ въ Мораву. Большихъ озеръ въ Б. нѣтъ, главнѣйшія изъ озеръ—Пливе къ З. отъ г. Яйце и кромѣ того 15 небольшихъ горныхъ озеръ у сѣв. подножія Дормитара, изъ нихъ болѣе значительны Риблье Езеро и Церно Езеро. Болота въ Б., на Гламоскомъ полѣ, Купрескомъ полѣ, Посавинѣ и пр., въ сѣдловинахъ, прилегающихъ къ рѣкамъ, но они держатся только во время разлива и затѣмъ высыхаютъ, во время лѣтнихъ жаровъ, лишь въ углу между Дриной и Савой есть нѣсколько постоянныхъ болотъ. Въ климатическомъ отношеніи Б. дѣлится на двѣ части: сѣв.-восточную и юго-западную, причемъ послѣдняя заключаетъ въ себѣ только южную половину турецкой Крайны (Хорватіи), т. е. Гламско Ливаньско и Купреско-поле. Юго-западная Босніи имѣетъ климатъ сходный съ Далмаціей—зима въ ней коротка, снѣга выпадаетъ мало и онъ скоро таетъ, морозы рѣдки, зато часто свирѣпствуютъ вѣтры, особенно бура (сѣв.-восточной) и сирокко (съ моря). Бури бываютъ такъ сильны, что иногда уничтожаютъ цѣлые стада и подвергаютъ опасности жизнь путешественниковъ. Лѣтомъ сильные жары. Въ сѣв.-вост. части Б. климатъ значительно холоднѣе—самая высокая лѣтняя температура не превышаетъ 25—28° Р., а зимою морозы въ горныхъ долинахъ доходятъ до 12 и даже 16°. Вообще зима въ горахъ этой части Б. сурова и продолжительна (8 мѣсяцевъ), а въ долинахъ и Посавинѣ она длится не болѣе 2—3 мѣсяцевъ. Но вѣтры здѣсь рѣдки, а число снѣжныхъ и дождливыхъ дней въ году значительно. Замѣчаются также рѣзкія и частыя перемѣны температуры.

Почва Босніи весьма плодородна и производитъ всѣ роды хлѣбныхъ растеній, но пшеница и рожь воздѣлываются только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кукуруза, ячмень, овесъ и просо — повсюду. По переписи, сдѣланной австрійскимъ правительствомъ (въ 1879 г.), населеніе Босніи и Герцеговины составляло 1 мил. 158 тыс. чел. По позднѣйшей переписи (1885 г.) цифра населенія показана въ 1336091 чел., изъ нихъ 492710 магометанъ, 571250 православныхъ, 265788 католиковъ и 5805 евреевъ; послѣдніе — выходцы изъ Испаніи, такъ наз. шпаньолы и до сихъ поръ говорятъ по-испански. По этнографическому составу огромное большинство населенія Герцеговины и Босніи принадлежитъ къ сербо-хорватскому племени, нѣкоторую примѣсь къ которому представляютъ албанцы, цыгане, евреи, турки и нѣмцы. Впрочемъ, природныхъ османлисовъ въ Босніи очень мало; ея мусульманское населеніе—тѣже сербы, принявшіе Исламъ. По занятіи Босніи и Герцеговины австрійскими войсками, въ этихъ областяхъ было учреждено особое управленіе, глава котораго, императорскій намѣстникъ, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ гражданскую и военную власть. При намѣстникѣ состояло главное управленіе, завѣдывавшее всѣми отраслями администраціи. Въ 1882 г. гражданское управленіе было отдѣлено отъ военнаго, а высшее управленіе Босніей было ввѣрено императорскому министру финансовъ, барону Веніамину Каллаю, извѣстному мадьярскому политическому дѣятелю и горячему партизану восточной миссіи Австровенгерской монархіи. Въ административномъ отношеніи Б. раздѣлена на округа (которыхъ 6) и на котары (ихъ 47); во главѣ тѣхъ и другихъ—австрійскіе чиновники. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ австрійская администрація призываетъ къ участію въ разрѣшеніи дѣлъ почетныхъ мѣстныхъ жителей различныхъ вѣроисповѣданій — собранія или совѣты таковыхъ назыв. меджлисами. Полицейскую службу несутъ жандармы (2337 чел.), значительная часть которыхъ—изъ Австріи и Венгріи. Судебная власть въ котарахъ предоставлена правительственнымъ чиновникамъ, въ округахъ — окружнымъ судамъ; въ Сараевѣ верховный судъ, высшая судебная инстанція области. Духовныя дѣла мусульманъ разрѣшаются кадіями, которые состоятъ при каждомъ изъ судебныхъ учрежденій: при окружныхъ судахъ полагается по одному кадію, а при верх. судѣ въ Сараевѣ ихъ два—для разрѣшенія вопросовъ мусульманскаго религіознаго права (шаріата). Дирекція финансовъ въ Сараевѣ завѣдуетъ государственной типографіей въ этомъ городѣ, горнозаводскимъ дѣломъ и табачнымъ производствомъ, которое со времени оккупаціи стало казенной монополіей. Бюджетъ расходовъ въ 1887 г. простирался до 8920613 австрійскихъ флориновъ или

гульденовъ, а цифра доходовъ равнялась 8 милл. 977 тыс.; флор. Въ Б. расположенъ 15-ый корпусъ австрійской арміи, въ составѣ 25 тыс. человѣкъ; онъ состоитъ подъ особой командой главнаго начальника австрійскихъ войскъ въ краѣ, которому подчинены также 8 баталіоновъ, сформированныхъ изъ туземнаго населенія, а также вся жандармерія. Въ его же вѣдѣніи состоятъ почты, желѣзныя дороги и телеграфы. Мѣстное населеніе, какъ христіанское такъ и мусульманское, съ 1882 г. подчинено австрійскимъ законамъ по отбыванію воинской повинности, что вызвало сильное неудовольствіе въ оккупированныхъ областяхъ и дало поводъ къ безпорядкамъ; вслѣдствіе открытаго сопротивленія жителей примѣненію новаго закона— эти безпорядки были подавлены силой оружія и вся страна покрылась сѣтью блокгаузовъ, съ австрійскими гарнизонами.

Въ Сараевѣ учреждена архіепископская каѳедра для католиковъ.—Сараевскому архіепископу подчинены два суффрагана — епископы мостарскій и баньялукскій; котары (уѣзды) Требинскій, Столакскій, Любинскій, Билекскій отнесены къ Рагузской епископіи и подвѣдомственны австрійскому епископу Рагузы.

Въ Сараевѣ учреждена также православная митрополія. Боснійская Православная Церковь, въ силу конкордата, заключеннаго австрійскимъ правительствомъ 31 марта 1889 г. съ константинопольскимъ патріархомъ, признаетъ этого послѣдняго главой своей церковной іерархіи. Она состоитъ изъ трехъ митрополитовъ: сараевскаго, мостарскаго и зворникскаго, изъ которыхъ первый считается старшимъ іерархомъ Боснійской церкви и оффиціальнымъ представителемъ. Во главѣ мусульманскаго духовенства стоитъ рейсъ-улема съ четырьмя помощниками-улемами. Въ Б. находится также два раввина, одинъ для испанскихъ евреевъ, а другой —для австрійскихъ евреевъ; послѣдніе появились въ области вмѣстѣ съ оккупаціей. Система налоговъ, съ небольшими измѣненіями,оставлена прежняя. Въ 1881 году было приступлено къ тригонометрической съемкѣ и составленію кадастра. Аграрныя отношенія, издавна служившія причиной неудовольствія большинства жителей, также оставлены въ прежнемъ видѣ. Земля принадлежитъ правительству, духовнымъ учрежденіямъ (вакуфамъ) и помѣщикамъ мусульманамъ (бегамъ и агамъ). Христіанское населеніе почти вовсе не имѣетъ земельной собственности и принуждено за право пользованія землей отправлять разныя повинности. Боснія весьма плодородна, какъ было указано выше, и въ этомъ отношеніи существенно отличается отъ Герцеговины; въ послѣдней почти половина поверхности представляетъ земли, неудобныя для земледѣлія. Въ Герцеговинѣ только половина земли (около 164 кв. миль) находится подъ пашнями, виноградниками, садами, лѣсами и пастбищами. Главное занятіе—земледѣліе и скотоводство; первое преобладаетъ въ Б. Она производитъ хлѣбное зерно въ такомъ количествѣ, что ежегодно отпускаетъ за-границу излишки своихъ хлѣбныхъ произведеній, а Герцеговина, на оборотъ, должна покупать хлѣбъ у сосѣдей.

Среднимъ числомъ обѣ области даютъ въ годъ: кукурузы 800 т. метр. цент., пшеницы— 330 тыс., ячменя—310 тыс., овса — 230 тыс., проса—150 тыс., ржи—80 тыс. Кромѣ того Герцеговина производитъ ежегодно около 3 тысячъ метр. центр. риса. Ленъ сѣется въ окрестностяхъ Зворника, конопля въ Бихачскомъ округѣ, а табакъ, котораго ежегодно вывозится до 7 тыс. метр. центн, наиболѣе хорошаго качества добывается въ окрестностяхъ Сребренницы, Новаго Базара и монастыря Дужи (въ Герцеговинѣ). Фруктовыми садами особенно славится Б. Она производитъ въ огромномъ количествѣ превосходныя сливы, составляющія предметъ довольно значительнаго отпуска за границу. Виноградниковъ въ Б. мало; встрѣчаются они въ небольшомъ количествѣ, преимущественно въ Баньялукскомъ, Тузлинскомъ и Новобазарскомъ котарахъ (уѣздахъ). Въ Герцеговинѣ виноградъ созрѣваетъ повсюду, особенно же славятся виноградники долины Неретвы, возлѣ Коньица и Мостара.

Главное богатство края—это лѣса, которые покрываютъ почти половину всего пространства. Большая часть боснійскихъ возвышенностей поросла обширными, густыми лѣсами, особенно горы Мазулье, Зарудье и Вранъ, гдѣ сохранились настоящія дѣвственныя пущи. Главныя породы деревьевъ: букъ (мѣстами необыкновенной высоты и толщины напр. въ Трогирѣ), дубъ, ель, сосна, каштанъ и грецкій орѣхъ (въ долинахъ Б. встрѣчаются цѣлые лѣса этого орѣха). Береза, яворъ и липа довольно рѣдки. Прежде путешественники утверждали, что въ боснійскихъ лѣсахъ вовсе нѣтъ липы и березы. Но послѣ занятія области австрійцами, когда занялись болѣе дѣятельно эксплуатаціей лѣсныхъ богатствъ, нашлись и липа и береза. Въ лѣсахъ много оленей, сернъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ, рысей, кабановъ и т. д. Значительная часть лѣсовъ ($^7/_{10}$) принадлежитъ правительству, но общины имѣютъ право пользоваться ими въ предѣлахъ домашней надобности, а не на продажу. Не смотря на обиліе пастбищъ и лѣсовъ, скотоводство находится въ первобытномъ состояніи. Рогатый скотъ малъ и слабъ, коровы скудны молокомъ; вслѣдствіе небрежнаго ухода часто свирѣпствуетъ чума (въ 1879 г. отъ чумы пало слишкомъ 14 тыс. головъ скота). Овцы и козы болѣе всего въ Герцеговинѣ и Новобазарскомъ санджакѣ а свиньи въ турецкой Хорватіи и Посавинѣ (турки въ прежнее время наз. Нижнюю Б. страной свиней). Лошади малорослы, но крѣпки и выносливы. Мулы и ослы преимущественно въ Герцеговинѣ. Австрійское правительство считаетъ полезнымъ усиленное разведеніе ословъ и въ экономическихъ видахъ заботится о развитіи этого сорта животныхъ, оно устроило депо для случки ословъ. Въ Герцеговинѣ распространено пчеловодство, но пока оно находится въ примитивномъ состояніи и многія усовершенствованія въ этомъ дѣлѣ здѣсь совершенно неизвѣстны. Изъ минеральныхъ произведеній, при турецкомъ владычествѣ, добывалось исключительно одно желѣзо, но по изслѣдованіямъ австрійскихъ инженеровъ оказалось, что окку-

пированная область богата, кромѣ того, каменнымъ углемъ, мѣдью и оловомъ. Въ настоящее время разрабатывается исключительно каменный уголь, хотя найдены залежи серебра и ртути. Въ средніе вѣка Боснія славилась своимъ серебромъ (Bosna argentea), добываніемъ и эксплуатаціей котораго занимались рагузяне и мадьяры, добывавшіе здѣсь также золото и мѣдь. Названіе нѣкоторыхъ мѣстностей и мѣстечекъ свидѣтельствуетъ о существованіи такихъ рудъ (Серебренницы, Олово и т. д.). Въ Тузлинскомъ округѣ довольно значительныя соляныя варницы, дающія ежегодно отъ 40 до 50 тыс. метр. цент. соли. Въ окрестностяхъ Сараева, въ Бѣломъ Бердѣ, къ Ю. отъ Вишегорода и сѣвернѣе его, въ горѣ Семечъ—бѣлый мраморъ. Б. и Новобазарскій санджакъ, кромѣ того, богаты минеральными источниками, которыхъ нѣтъ въ Герцеговинѣ, но эти источники пока не изслѣдованы.

Обрабатывающая промышленность пока на низкой ступени развитія. Фабрикъ и заводовъ почти вовсе не имѣется, а существуютъ только нѣкоторые виды кустарной промышленности. Въ окрестностяхъ Крешева, Фойницы, и стараго Майдана жители выдѣлываютъ подковы, земледѣльческія орудія и предметы домашняго хозяйства. Ружья—въ Бихачскомъ округѣ и Скоплѣ, сабли—въ Мостарѣ, лучшія ножи и хаджары — въ Фочѣ. Мѣдники—исключительно мусульмане. Издѣлья изъ серебра—грубы и безвкусны. Распространено также кожевенное производство (сѣдла, уздечки и мѣшки и т. д.), а равно выдѣлка мѣховъ, грубаго полотна, а въ Мостарскомъ округѣ и сафьяна. Сукна (преимущественно бѣлое) производятся, но въ недостаточномъ количествѣ даже для мѣстнаго потребленія, вслѣдствіе чего оно ввозится на значительную сумму изъ Турціи и Хорватіи. Босняки занимаются, кромѣ того, выдѣлкой ковровъ и различныхъ тканей изъ овечьей шерсти, особенно въ Сараевѣ, Зеницѣ, Высокомъ и Фочѣ—боснійскіе ковры, восточнаго образца, и отличаются своею прочностью. Торговля пока еще мало развита. Оккупированная область отпускаетъ, главнымъ образомъ, сырые или патуральные продукты: скотъ, кожи, шерсть, лѣсъ и сухія сливы; предметами ввоза служатъ разнообразные предметы европейской промышленности, причемъ главнымъ поставщикомъ служитъ Австро-Венгрія, которая имѣя въ своихъ рукахъ таможни и тарифъ, усиленно покровительствуетъ и распространяетъ здѣсь свои товары. Герцеговина находится въ постоянныхъ торговыхъ связяхъ и служитъ рынкомъ для Далмаціи, а Боснія—для Хорватіи и Славоніи. Главные тортовые пункты или города: Мостаръ (въ Герцеговинѣ), Сараево, Баньялука и Ливно (въ Босніи). Рельсовый путь (длина 268 км.) связываетъ Сараево съ Бродомъ, т. е. съ сѣтью дорогъ Венгріи, а желѣзная дорога отъ Баньялуки до Костайницы соединяетъ Б. съ сѣтью австрійскихъ дорогъ, кромѣ того, Добой соединенъ рельсами съ Земинымъ, а Метковичъ съ Мостаромъ *. Вообще австрійская оккупація, построивъ желѣзныхъ дорогъ всего на двѣ тысячи километровъ, включила Боснію и Герцеговину въ сѣть своихъ дорогъ. Шоссейные пути проложены изъ 1) Бродъ до Сараево, 2) Баньялуки въ Градишку; 3) Мостара въ Метковичи. Телеграфная сѣть: Сараево-Бусовача-Бродъ, Бусовача-Баньялука-Новый, Травникъ-Ливно-Синь, Сараево-Мостаръ-Метковичъ, Сараево-Новый Базаръ-Митровицы. Почтовыхъ линій 42 (1876 км.), а телеграфныя—занимаютъ 1853 км. (47 станцій).

Школы. При турецкомъ владычествѣ школьное дѣло было исключительно въ рукахъ духовенства, различныхъ вѣроисповѣданій, которое на свой счетъ и своими средствами учреждало и поддерживало училища. Католическая пропаганда, въ лицѣ монаховъ францисканскаго ордена, издавна работала въ Боснія, направляя свою дѣятельность на развитіе школьнаго дѣла, наиболѣе успѣшное орудіе религіозной пропаганды, хотя, вслѣдствіе привязанности православнаго населенія къ своимъ обрядамъ, римская пропаганда до послѣдняго времени сдѣлала мало завоеваній и только австрійская оккупація, оказывающая ей явное и тайное покровительство, придала ей новые шансы. Австрійское правительство учредило гимназію въ Сараевѣ, 8 коммерческихъ училищъ и 110 первоначальныхъ свѣтскихъ школъ; кромѣ того, въ области находится 59 православныхъ училищъ, 33 римско-католическихъ, 760 мусульманскихъ и 13 еврейскихъ. Въ г. Травникѣ учреждена католическая семинарія (деньги на ея устройство даны извѣстнымъ обществомъ пропаганды вѣры въ Римѣ), въ Кальевѣ—духовная семинарія, для православныхъ, а въ Сараевѣ—высшее духовное училище для мусульманъ. На основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, опубликованныхъ правителемъ оккупированной области, по переписи, произведенной въ 1883 году, оказалось: въ мусульманскихъ мектебе (первоначальныхъ школахъ) и медресе (богословскія школы) 611 учителей (хаджи) и 27557 учениковъ обоего пола, 92 христіанскія церковныя школы обоихъ вѣроисповѣданій (въ послѣднее время число послѣднихъ нѣсколько увеличилось), съ 137 учителями и учительницами и 4770 учениками, въ 42 правит. школахъ (въ 1883 г.) было 59 учителей и 2876 мальчиковъ и 468 дѣвочекъ. Вообще учащихся въ школахъ было 35661 ученикъ, что при населеніи въ 1158453 челов. составляетъ около 3 учениковъ на 100 жителей.

Австрійское правительство желало упразднить кириллицу въ школахъ занятой ими области и съ этою цѣлью было предписано въ нецерковныхъ школахъ пользоваться исключительно латинской азбукой. Это распоряженіе вызвало сильное неудовольствіе въ православномъ населеніи, которое отказывалось, вслѣдствіе этого, посылать своихъ дѣтей въ правительственныя школы. Такой протестъ населенія заставилъ, наконецъ, отмѣнить это распоряженіе. Хотя австрійскія власти продолжаютъ неблагопріятно относиться къ славянской азбукѣ, т. е. кириллицѣ, которую православные босняки считаютъ оплотомъ своей сербской національности и дорожатъ ею, какъ историче-

* Эта линія продолжается теперь и имѣетъ быть доведена до Адріатическаго моря.

скимъ завѣтомъ своихъ отцовъ. На всѣхъ православныхъ училищахъ (устроенныхъ на средства православнаго торговаго сословія, которое, какъ болѣе состоятельное, проявляетъ наиболѣе заботъ объ общественныхъ интересахъ) рисуется слѣдующая надпись, изображенная Кириллицей: «Сърбско народное училище».

Исторія. Во времена Римской имперіи Боснія и Герцеговина входили въ составъ одной изъ ея провинцій, носившей названіе Иллирика (Illiricum). До сихъ поръ здѣсь еще сохранились многочисленные остатки памятниковъ, свидѣтельствующихъ о римскомъ владычествѣ. Въ IV вѣкѣ (послѣ Р. Хр.) страной овладѣли готы, а съ половины VI вѣка здѣсь стали появляться славяне, но окончательно здѣсь водворилось сербо-хорватское племя только при императорѣ Гераклiи (въ 610 г.). Б. сначала составляла часть Хорватiи, оспариваемую у нее Сербiей. Около X в. изъ Босніи образовалось вассальное банство, подвластное хорватской коронѣ, но управлявшіе ею баны (правители) постоянно стремились къ полной независимости. Въ концѣ XI в. Боснія временно (съ 1082 — 1085 г.) подчиняется власти Византiи. Первый банъ Босніи, имя котораго извѣстно въ исторіи, назывался Борисомъ—онъ былъ незаконный сынъ короля Венгрiи Коломана — царствовалъ въ первой половинѣ XII в. Со вступленіемъ бана Кулина (онъ правилъ съ 1180 по 1240 г.). начинается историческій періодъ Босніи *. Въ его царствованіе въ Босніи распространяется Богомильская ересь — онъ самъ принялъ ученіе богомиловъ. Кулинъ отказался подчиниться королямъ Венгрiи, преемникамъ хорватскихъ королей, и значительно распространилъ предѣлы области. При его наслѣдникѣ Стефанѣ богомильство продолжаетъ торжествовать въ Босніи, что обратило на себя вниманіе Рима. — Папа Гонорій VI проповѣдуетъ крестовый походъ противъ богомиловъ. При банѣ Нинословѣ (съ 1232 по 1250 г.), по настоянію извѣстнаго въ исторіи римской церкви папы Григорія VII, былъ предпринятъ венгерскимъ королемъ Белой IV первый большой походъ (называемый западнымъ лѣтописцемъ крестовымъ) противъ Босніи. Вся страна была опустошена, богомилы избивались массами, но значительная часть ихъ скрылась въ горахъ и лѣсахъ. Въ 1245 мадьярскій епископъ, изъ Калоча, повелъ въ Боснію второй крестовый походъ, послѣдствіемъ котораго было временное низложеніе бана; послѣдній, ставъ во главѣ богомиловъ, оказалъ упорное сопротивленіе мадьярскому вторженію, предпринятому съ цѣлью религіознаго и политическаго порабощенія Б. Разразившаяся тогда надъ самой Венгрiей гроза — нашествіе монголовъ, дало возможность Б. сбросить, на этотъ разъ, мадьярское иго. Нинославъ воспользовался татарскимъ погромомъ и возвратилъ себѣ утраченный престолъ, а Б. ея независимость. Но послѣ его смерти въ странѣ настала анархія. Въ 1280 г. король Ладиславъ IV предпринялъ, съ благословенія папы, третій походъ противъ еретиковъ Б., причемъ также множество богомиловъ было избито и только природа страны—ея горы и лѣса, спасла послѣдователей этой секты отъ того повальнаго истребленія, которое постигло ихъ единомышленниковъ (альбигойцевъ) на Западѣ.

Около 1300 г. Павелъ Бребиръ banus Croatorum et Bosniae dominus окончательно присоединилъ къ Б. Герцеговину, которая тогда называлась Рамой (венгерскіе короли, временно владѣя Босніей и Герцеговиной, присовокупили къ своимъ титуламъ званіе — Rex Ramae et Bosniae).

При банѣ Стефанѣ IV, сербскій король, именовавшій себя императоромъ, Великій Душанъ, занялъ Б., но она скоро отвоевала себѣ независимость (въ 1355 г.) и при Стефанѣ Твердко, принявшимъ титулъ короля, Б. достигла значительной степени благосостоянія, пользуясь внутреннимъ миромъ и значеніемъ въ глазахъ сосѣдей. Вопреки совѣтамъ папы, францисканскихъ монаховъ (призванныхъ въ Б. его предшественникомъ Степаномъ II Котраманичемъ, который былъ женатъ на польской княжнѣ Еленѣ Куявской, преданной католицизму) и венгерскаго короля Людовика Великаго, онъ не хотѣлъ преслѣдовать богомиловъ. Всѣ вѣроисповѣданія (т. е. православные, католики и богомилы) въ его правленіе пользовались полной терпимостью, что водворило миръ и спокойствіе, которыхъ до него не знала Б., жестоко обуреваемая религіозными распрями. Незадолго передъ его смертью на границахъ появились турки. Въ роковой для южнаго славянства Косовской битвѣ участвовало до 30 тыс. босняковъ, которые отступили, обороняясь, и удержали турокъ отъ вторженія въ предѣлы Босніи. Но тѣмъ не менѣе боснійскіе баны, вслѣдствіе возникшихъ въ странѣ междоусобій, скоро должны были признать себя данниками султана. Однакоже, и это подчиненіе не спасло Боснію отъ рѣшительнаго разгрома, когда вслѣдъ за тѣмъ возгорѣлась война между мадьярами и турками изъ-за обладанія Босніей; 150 тысячное войско султана Мохаммеда II, разбивъ мадьяръ, жестоко опустошили страну—послѣдній банъ или король Б., Стефанъ VII Ѳомичъ, принявшій участіе въ борьбѣ противъ турокъ, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ, по приказанію султана, въ 1463 г., а Боснія и Герцеговина обращены въ турецкія провинціи. При этомъ 30 тысячъ мальчиковъ изъ босняковъ были обрѣзаны и записаны въ корпусъ янычаровъ, и большинство бояръ ради сохраненія своего имущества и положенія, приняло исламъ. Это обстоятельство имѣло огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Б. Высшій классъ населенія здѣсь такимъ образомъ отдѣлился отъ народа, оставшагося вѣрнымъ христіанской вѣрѣ и сталъ усерднымъ и надежнымъ оружіемъ турецкой власти, но при этомъ сохранилъ свой славянскій языкъ и свои феодальныя права и организацію. Находясь на окраинѣ турецкихъ владѣній въ Европѣ и пользуясь своей отдаленностью отъ центральной власти, боснійскіе беги и аги, потурченные потомки знатныхъ боснійскихъ родовъ, достигли значительной самостоятельно-

* Этотъ банъ б. родственникомъ сербскихъ королей изъ рода Немапей, съ его царствованія въ Б. усиливается вліяніе сербскихъ королей.

стя и сохранили свою военную организацію и феодальное управленіе. Города и отдѣльные округи Б. находились подъ управленіемъ капетановъ, власть которыхъ сохранилась наслѣдственно въ старинныхъ знатныхъ родахъ и передавалась отъ отцовъ къ дѣтямъ. Исключеніе составлялъ только Травникъ, гдѣ находился султанскій визирь и Сараево, въ которомъ постоянно стояло султанское войско. Остальная страна была раздѣлена между мусульманами-спаліями (помѣщиками), которые именемъ султана взимали подати съ земледѣльцевъ (кметовъ), но зато по первому призыву капетановъ должны были являться въ назначенное мѣсто съ отрядами воиновъ, снаряженныхъ на свой счетъ. Съ конца XVII в. до 1791 г. Австрія и Турція постоянно воевали между собой. Послѣ Систовскаго мира боснійскіе беги стали почти совершенно независимыми отъ Порты, оказывая открытое неповиновеніе турецкому правительству. Наконецъ, 1831 г. вспыхнуло извѣстное боснійское возстаніе, во главѣ котораго стоялъ градачскій капетанъ Гуссейнъ, прозванный босняк-скимъ змѣемъ. Онъ разбилъ высланную противъ него султаномъ подъ начальствомъ Решида Паши войско и нѣкоторое время былъ грозой стамбульскаго правительства. Въ виду опаснаго для Порты положенія дѣлъ въ Б., она напрягла свои силы, была сформирована 60 тысячная армія, которая подъ начальствомъ Кара-Махмуда пошла для усмиренія Гуссейна. Послѣдній былъ подавленъ массой турецкаго войска и бѣжалъ въ Австрію, а мятежные спаліи, лишившись вождя, были приведены къ покорности военной силой. Однако, волненія въ Б. продолжались и послѣ того. Однажды даже спаліи ворвались въ предѣлы Австріи и послѣ ряда стычекъ были отбиты войсками послѣдней подъ начальствомъ генераловъ Руковини и Вальдштетена.

Провозглашеніе гюльханейскаго хатти-шерифа (всѣ вообще преобразованія, предпринятыя Портой по требованію европейской дипломатіи, вызвали крайнее неудовольствіе среди боснійскихъ мусульманъ) вызвало новое и весьма сильное волненіе въ Б. Озлобленные боснійскіе беги стали въ нѣкоторыхъ городахъ явно готовиться къ поголовному истребленію христіанъ. Тогда Великая Порта послала въ Б. съ значительнымъ войскомъ одного изъ лучшихъ своихъ генераловъ Омера-Пашу (хорватъ по происхожденію), который потушилъ оружіемъ возстаніе и поднялъ въ Б. павшій авторитетъ султанской власти. Съ тѣхъ поръ всѣ главныя должности стали замѣщаться природными османлисами, но они по незнанію мѣстнаго языка должны были постоянно въ вопросахъ внутренняго управленія обращаться къ боснійскимъ мусульманамъ, что придавало значеніе мѣстнымъ бегамъ, сохранившимъ большую часть своихъ имѣній, съ которыхъ кметы должны были отдавать имъ $^1/_4$ получаемыхъ продуктовъ. Тяжелое положеніе христіанъ-кметовъ вызывало многократныя депутаціи отъ послѣднихъ въ Константинополь и Вѣну, съ просьбой о покровительствѣ, но эти ходатайства оставались безъ существенныхъ результатовъ и приносили весьма мало облегченія угнетенной христіанской раіи въ области.

Наконецъ выведенная изъ терпѣнія она взялась за оружіе. Въ іюнѣ 1875 г. вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, а вскорѣ послѣ того (въ августѣ того же года) и въ Б., именно здѣсь оно началось вблизи Баньялуки и во главѣ его стали католическіе патеры, пользовавшіеся покровительствомъ и поддержкой австрійскаго правительства. Возстаніе это, продолжавшееся и въ 1876 г., вовлекло Турцію въ войну съ Сербіей и Черногоріей. Упорство Порты въ удовлетвореніи желаній ея христіанскаго населенія, и жестокая рѣзня, произведенная турками въ Южной Болгаріи, гдѣ также вспыхнуло возстаніе, вызвало вмѣшательство Россіи, которая въ 1877 г. вслѣдствіе отказа Порты исполнить справедливыя ея требованіе, въ апрѣлѣ 1877 г. объявила войну.

По Санъ-Стефанскому договору 19 февраля 1878 г. Боснія и Герцеговина должны были получить самоуправленіе и христіанскаго губернатора. На Берлинскомъ же конгрессѣ вопросъ о Босніи и Герцеговинѣ получилъ совершенно другое разрѣшеніе. Берлинскимъ трактатомъ водвореніе порядка въ этихъ областяхъ возложено на Австро-Венгрію, которой было предоставлено вступить въ управленіе ими съ правомъ занять ихъ своими гарнизонами. 17 іюля того же года, вслѣдъ за подписаніемъ трактата, австрійскія войска перешли границу Б. Но мѣстные беги оказали рѣшительное и энергичное сопротивленіе оккупаціи—они образовали т. наз. боснійскую лигу, во главѣ которой стоялъ Хаджи-Лойя. Эта лига, не смотря на превосходство силъ и оружія австрійскаго войска, подъ начальствомъ генерала Филиповича, оказала ему упорное сопротивленіе, для подавленія котораго пришлось выслать новое и значительное подкрѣпленіе.

Что же касается Герцеговины, то послѣдняя почти безъ сопротивленія была занята отрядомъ генер. Іовановича. Сначала во главѣ оккупаціоннаго управленія былъ поставленъ герцогъ вюртембергскій, командовавшій австрійскими войсками въ Б. послѣ Филиповича. Но въ 1879 году, рейхсратъ высказался въ пользу окончательнаго присоединенія оккупированныхъ областей, хотя этотъ вопросъ подлежалъ рѣшенію не представителей Австро-Венгріи, а великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій договоръ, въ силу котораго Великая Порта сохранила свои сюзеренныя права на предоставленныя австрійской оккупаціи области. Въ 1881 г. на мѣсто герцога вюртембергскаго былъ назначенъ генералъ Даленъ Орлабургъ, который, согласно видамъ австро-венгерскаго правительства, сталъ вводить въ странѣ чисто-бюрократическій порядокъ, въ смыслѣ полнаго подчиненія ея австрійскому управленію. Это обстоятельство и съ другой стороны новый законъ о всеобщей воинской повинности, при одинаковой почти какъ и въ турецкія времена бѣдности народа, вызвали новое возстаніе, подавленное Іовановичемъ. Теперь, кромѣ военнаго губернатора, которымъ на мѣсто Далена назначенъ Аппель, установленъ отдѣльный административный глава и нѣсколько

улучшена вся административная система. Экономическія условія страны немногимъ улучшились противъ прежняго, крестьяне по прежнему терпятъ нужду; образованіе стоитъ на очень низкой ступени развитія, о боснійской литературѣ нечего и думать, громадный процентъ жителей не умѣетъ читать, притомъ съ 1885 г. началось для страны новое бѣдствіе, а именно—нѣмецкая колонизація, которая, впрочемъ, пока оказывается мало успѣшной. Ср. А. Гильфердингъ, «Боснія, Герцеговина и старая Сербія» (1859; эти статьи вошли въ полное собраніе сочиненій извѣстнаго слависта Петрановича «Обычаи сербовъ и босняковъ» въ Бѣлградскомъ гласникѣ, т. XXV, XXVIII и XXIX»); Blau, «Reisen in Bosnien und Herzegovine» (Берл., 1877); Tömel, «Geschichtliche, politische und topographische Beschreibung Bosniens»; Rački, въ «Rad'ѣ» загребской академіи» (I, II, III, IV, VII, X, по-харватски); «Die Okkupation Bosniens und Herzegovina durch die K. K. Truppen» (оффиц. изданіе, Вѣна, 1880); Кланчъ, «Географія Босніи» (по-хорватски, Загребъ, 1878); его же, «Geschichte Bosniens». Лейпцигъ, 1885 г.); Asboth, «Bosnien und Herzegovina» Вѣна, 1888.

И. Матвѣевъ.

Босняки—см. Боснія.

Босняки—такъ назывались польскіе всадники, составлявшіе въ первой половинѣ XVIII столѣтія часть Рущскаго гусарскаго полка въ прусскомъ войскѣ, и носившіе ту-же гусарскую форму. Б. были единственное войско въ Пруссіи, снабженное пиками; они совершили вмѣстѣ съ своимъ полкомъ всѣ походы семилѣтней войны, причемъ число ихъ дошло до 10 эскадроновъ въ 1000 человѣкъ; отличались во время войны за Баварское наслѣдство, а также въ Польшѣ; въ 1796 г. соединились съ такъ наз. татарскимъ полкомъ, тоже состоявшимъ изъ польскихъ солдатъ и въ 1800 г. образовали особое «товаржыство», т. е. полкъ изъ мелкой польской шляхты.

Босовка — село звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ., на р. Босовкѣ, притокѣ Винограда, впадающаго въ Гнилой Тиничъ; отстоитъ на 15 вер. отъ Лысянки, съ 1454 жит., приходскою православною церковью и училищемъ, принадлежало гр. Браницкимъ, нынѣ—Удѣламъ.

Босоногіе (лат. discalceati, т. е. необутые)—такъ назыв. монахи и монахини (босоногія), не носящіе обуви совсѣмъ, или втеченіи опредѣленнаго времени (съ 1 мая до Воздвиженія Честнаго Креста), или же носящіе, вмѣсто обуви, лишь сандаліи, т. е. подметки (изъ дерева, кожи, веревокъ) съ ремнями. Перваго обычая придерживаются Алькантарскіе монахи, которые появились въ 1540 году въ Пласенсіи, въ Испаніи, и распространились въ Италіи, особенно въ Неаполѣ. Монахини Кальварійской Божіей Матери держатся второго обычая. Б. не образуютъ самостоятельнаго ордена, а являютъ собою лишь высшую степень аскетической жизни въ различныхъ монашескихъ орденахъ, напр. у францисканцевъ, августинцевъ, мерценаріевъ, камальдуловъ и др. Этотъ видъ аскетическаго искуса широко распространила особенно св. Тереза, основательница Кармелитскаго ордена босоногихъ въ Испаніи въ 1560 г. Б. ссылаются на слова Спасителя, запретившаго своимъ ученикамъ брать на дорогу обувь. «Ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха» (Матѳ. 10,10). Евреи и римляне снимали обувь, въ знакъ печали и униженія, когда умоляли боговъ отвратить общественное бѣдствіе.

Босра или Бусра, также Боссейра, величественныя развалины города въ азіатско-турецкомъ вилайетѣ Дамаскѣ (Сирія), въ 120 кил. къ Ю. отъ города Дамаска и въ 150 къ СВ. отъ Іерусалима, у подножія горы Джебель-Гауранъ (Alsadamus Mons), города, существовавшаго подъ именемъ Астарота уже во времена Іисуса-Навина, и бывшаго столицей царя Ога Васанскаго, а затѣмъ принадлежавшаго левитамъ въ странѣ колѣна Манассе. Какъ средоточіе культа богини Астарты (см. это сл.), городъ этотъ назывался Бетъ-Ашера, затѣмъ Бостра (сирій. Бусра), и уже рано подвергся разрушенію, но въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. народъ изъ племени Гимьяритовъ, вышедшій изъ южной Аравіи, основалъ здѣсь государство Селигидовъ. На его мѣстѣ около 135 года по Р. Х. возникло государство Гассанидовъ, въ которомъ господствующей религіей сдѣлалось христіанство; оно было разрушено около 635 г. арабами-магометанами. Со вторичнымъ (105 послѣ Р. Х.) возстановленіемъ Б., названной теперь въ честь императора Траяна Nova Trajana Bostra, началось возвышеніе культуры во всемъ Гауранѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Бострійская эра, отъ которой велось долгое время счисленіе въ городахъ Переи. При имп. Александрѣ Северѣ (222—235) Б. сдѣлалась военной колоніей, при Филиппѣ Арабѣ (244—249) епископской резиденціей съ титуломъ метрополіи. Впослѣдствіи Б. сдѣлалась архіепископствомъ.—Б. лежалъ въ плодороднѣйшей и живописнѣйшей мѣстности, былъ самымъ главнымъ городомъ Гаурана, житницей и торговымъ центромъ для Сирійской пустыни, арабскаго плоскогорья и Переи. Сохранившіеся длинные ряды каменныхъ магазиновъ свидѣтельствуютъ о его быломъ могуществѣ и богатствѣ. Отсюда шелъ торговый путь на сѣверъ, къ Дамаску, римская дорога къ Персидскому заливу и другой торговый путь, во времена Магомета, въ Мекку. Значеніе этого мѣста хорошо понималось Султанами-Зюбидами, которые построили здѣсь крѣпость, а также крестоносцами, кот. подъ начальствомъ Балдуина III (1147) и Балдуина IV (1182) нѣсколько разъ пытались завладѣть Б., называемой ими Bostrum или Bussereth.

Боссанжъ (Bossange Мартенъ)—франц. книгопродавецъ, род. 1766 въ Бордо † 1865 г., открылъ въ 1787 г. въ Парижѣ книжную торговлю, куда въ слѣдующемъ году принялъ въ качествѣ участниковъ Массона и Бессона изъ Ліона. Въ самомъ скоромъ времени предпріятіе это приняло грандіозные размѣры и открыло конторы на о-вѣ Санъ-Доминго, въ Лондонѣ, Монреалѣ, Мексико, Ріо-де-Жанейро, Мадридѣ, Неаполѣ и Лейпцигѣ. Въ послѣднемъ городѣ Б. основалъ въ 1834 «Pfenig-Magasin» но изданіе это, равно какъ и все лейпцигское отдѣленіе перешло скоро въ руки Брокгауза.

Боссейзъ (bosseyeuse)—такъ называется бурильная машина Dubois-Francois—приспособленная для пробивки въ каменноугольныхъ копяхъ штольнъ безъ помощи взрывчатыхъ веществъ, чѣмъ устраняется вовсѣ опасность, какую представляютъ вообще взрывы въ копяхъ. Этими машинами пробиваются сначала дыры очень близко одна отъ другой и глубиною отъ 0,30 до 0,40 саж., а затѣмъ промежутки выбиваются ручнымъ или машиннымъ способомъ посредствомъ круглыхъ клиньевъ. Въ Бельгіи въ рудникахъ «Marihaye» и угольныхъ копяхъ «Cockerill» и во Франціи, въ рудникахъ «Вгапсу», «Frelis» и др. примѣняется исключительно способъ разработки штоленъ этого рода машинами.

Босси (Бартоломео Bossi) — извѣстный итальян. путешественникъ и ученый, род. въ 1812 г. въ Порто-Маурицio. Большую часть жизни провелъ въ Южной Америкѣ, изслѣдовалъ внутреннюю Бразилію, Араукаію и Огненную Землю. Извѣстенъ также въ качествѣ естествоиспытателя и астронома; (есть его «Изслѣдованіе солнечныхъ пятенъ)». Послѣднее время онъ занималъ постъ итальянскаго консула въ Уругваѣ и Монтевидео.

Босси (Джузеппе Bossi)—художникъ ново-ломбардской школы и историкъ живописи, род. въ Бусто-Арзицio близъ Милана въ 1777, изучалъ въ Римѣ великихъ мастеровъ, преимущественно Рафаэля, въ 1800 вернулся въ Миланъ и здѣсь занялъ мѣсто секретаря академіи художествъ. Занявшись, по предложенію вице-короля Италіи, Евгенія Богарнэ, копіей «Тайной вечери», Леонарда да-Винчи, Б. посвятилъ этому мастеру обширное изслѣдованіе «Del cenacolo di Leonardo da Vinci». (Миланъ 1810). Съ этой копіи было затѣмъ исполнено Рафаэлисомъ мозаичное воспроизведеніе, находящееся теперь въ церкви Миноритовъ въ Вѣнѣ. Сложивъ вскорѣ затѣмъ званіе секретаря и сдѣлавшись членомъ Института, Б. умеръ въ Миланѣ 1815 г. Въ Ambrosiana находится его бюстъ работы Кановы.

Босси (Bossi Карло-Ауреліо) — итальянскій поэтъ, род. въ Туринѣ 1758 г., сынъ графа Б. де Сентъ-Агатъ, началъ дипломатическую службу при Сардинскомъ дворѣ и въ 1796 г. былъ посланъ въ Петербургъ. Когда Сардинія должна была уступить Франціи свои континентальныя владѣнія, Б. временно завѣдовалъ управленіемъ Пьемонта до окончательнаго соединенія этой провинціи съ Франціей. Затѣмъ въ качествѣ французскаго консула онъ отправился въ Яссы, оттуда въ Геную, и наконецъ сдѣлался префектомъ сперва въ департ. Эну (Ain), потомъ въ Ла-Маншѣ. Наполеонъ далъ ему титулъ барона. Послѣ реставраціи Б. поступилъ было опять на Сардинскую службу, но вскорѣ долженъ былъ ее оставить и умеръ въ 1823 г. въ Парижѣ. Благодаря Б. ходатайство Англіи въ пользу Вальденцевъ при Сардинскомъ дворѣ было принято во вниманіе и были признаны права этой секты. Очень рано Босси выступилъ съ драмами, и всѣ они отличаются живой и пылкой фантазіей и силой выраженія Босси. первый придалъ итальянской одѣ драматическую форму въ духѣ Пиндара и Клопштока. Изъ другихъ поэтическихъ произведеній слѣдуетъ упомянуть о «Oromasia», сюжетомъ которой является французская революція. Собраніе его стихотвореній въ 3 т.(Парижъ, 1799.)

Босси (Bossi Луиджи, графъ)—итальян. археологъ и историкъ, род. въ Миланѣ 28 февр. 1758 г., изучалъ въ Павіи юридическія и естественныя науки. Послѣ присоединенія Пьемонта къ Франціи Б. назначенъ Наполеономъ I префектомъ архивовъ итальянскаго королевства, благодаря чему онъ могъ посвятить себя всецѣло археологическ. и историческимъ трудамъ, хотя писалъ иногда и по вопросамъ, касающимся естествознанія и лингвистики. Изъ археологическихъ изслѣдованій наиболѣе замѣчательнымъ считается: «Observations sur le vase que l'on conservait à Gênes sous le nom de Sacro catino». (Тур. 1807). Изъ историческихъ сочиненій заново имъ переработаны «Жизнь Льва X» — Роско (Roscoe) (12 т. Мил. 1816); «Storia della Spagna» (8 т. Мил. 1821); и «Storia d'Italia» (19 т. Мил. 1819—23). Кромѣ массы другихъ трудовъ Б. оставилъ также нѣсколько драмъ и комедій, а также «Introduzione allo studio delle arti del disegno», книгу, очень цѣнимую знатоками. Б. умеръ въ Миланѣ 10 апр. 1835 г.

Боссю (Bossut Шарль) — француз. математикъ, род. въ 1730 г. въ Тартара близъ Ліона, вступилъ въ іезуитскую коллегію въ Ліонѣ, затѣмъ отправился въ Парижъ и здѣсь посвятилъ себя спеціально математическимъ наукамъ. Клеро (Clairaut) и д'Аламберъ сдѣлались вскорѣ его лучшими друзьями. Въ 1752 Б. былъ сдѣланъ профессоромъ математики въ Мезіерѣ, а въ 1768 г принятъ въ число членовъ академіи наукъ. Потерявъ мѣсто свое во время революціи, онъ сдѣлался профессоромъ Политехнической школы при первой Имперіи. Б. умеръ въ январѣ 1814 года. Изъ его многочисленныхъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «Recherches sur la construction la plus avantageuse des digues» (Парижъ, 1764); «Recherches sur les altérations que la résistance de l'éther peut produire dans le mouvement des planètes» (Парижъ, 1766); «Nouvelle expérience sur le résistence des fluides par d'Alembert, Condorcet et B.» (Парижъ 1777); «Cours complète des mathematiques» (7 т., Парижъ, 1795); «Essai sur l'histoire générale des mathematiques» (2 т., Парижъ, 1810); «Traité du calcul différentiel et intégral» и «Discours sur la vie et les ouvrages de Pascale» въ изданномъ Б. собраніи соч. Паскаля (15 т., 1779).

Боссюэтъ (Жакъ Бенинъ Bossuet)—знаменитый франц. проповѣдникъ, историкъ и богословъ. Род. въ Дижонѣ 27 сент. 1627 г. умеръ въ Мо въ 1704 г. Воспитывался въ Дижонской іезуитской коллегіи и затѣмъ въ College de Navarre въ Парижѣ, гдѣ и защищалъ въ 1648 г. диссертацію на званіе баккалавра теологіи (la tentative) въ присутствіи Кондэ. Въ 1652 г. Б. получаетъ Мецкій діоцезъ, работаетъ здѣсь надъ завершеніемъ своего образованія и проникается ученіемъ св. Августина и бл. Хризостома, которые хотѣли сдѣлать изъ католицизма практическую и политическую религію,

изгнавъ изъ него мистическій элементъ. Въ Мецѣ Б. борется противъ протестантскихъ пасторовъ Ферри и Ансильона и обращаетъ въ христіанство евреевъ, занимавшихъ въ Мецѣ исключительно хорошее для того времени положеніе. Успѣхи Б. въ пропагандѣ католичества обратили на себя вниманіе и его часто стали вызывать для проповѣдей въ Парижъ. Между 1659—69 г. Б. проповѣдовалъ ежегодно втеченіи поста въ Парижѣ, причемъ многія изъ его проповѣдей произнесены при дворѣ въ Луврской капеллѣ; къ этому періоду относятся его лучшія проповѣди. Въ 1699 онъ былъ назначенъ епископомъ кондомскимъ, а съ 1670 дѣлается воспитателемъ дофина и почти совсѣмъ оставляетъ церковную каѳедру. Въ этой должности епископъ кондомскій остается 10 лѣтъ, до женитьбы своего воспитанника. Въ 1681 г. Б. назначенъ епископомъ въ Мо и удаляется туда, оставаясь вѣрнымъ своей паствѣ до самой смерти. Б. началъ записывать свои рѣчи и работать надъ догматическими трудами лишь въ 40 лѣтъ, но все таки, за исключеніемъ Вольтера, ни одинъ французскій писатель не написалъ такъ много, какъ онъ. Труды Боссюэта относятся въ 3 родамъ: 1) проповѣди, 2) надгробныя рѣчи и 3) политическо-догматическія сочиненія. Проповѣди по содержанію распадаются на 3 категоріи: 1) дидактически-теологическаго характера («О добротѣ и строгости Божьей» «Первая проповѣдь въ Страстную Пятницу» и др.): онѣ нѣсколько банальны по языку и содержанію и относятся къ мецскому періоду дѣятельности Б. 2) Философско-этическаго характера («о честолюбіи», «о смерти», «о Промыслѣ», «о свѣтской чести»); онѣ относятся къ наиболѣе блестящему времени дѣятельности Б. 3) Церковно-обрядоваго характера. Въ своихъ проповѣдяхъ Б. не только высоко талантливый представитель извѣстнаго рода церковныхъ воззрѣній, но и величайшій ораторъ Франціи и замѣчательнѣйшій стилистъ. Богатство и гибкость языка, поэтичность образовъ, смѣлый лиризмъ вступленій и сила вдохновенія дѣлаютъ Б. великимъ писателемъ. Начиная свои рѣчи обыкновенно очень просто, онъ достигаетъ высшаго пафоса, почти что не прибѣгая къ риторическимъ пріемамъ. Лучшей изъ его проповѣдей считается проповѣдь «О смерти», полная глубокой вѣры и любви къ человѣчеству, которое проповѣдникъ хочетъ избавить отъ страшнаго гнета страха смерти. Б. въ этой проповѣди замѣчательно сходится съ идеями Паскаля о смерти. Въ «надгробныхъ рѣчахъ» (Oraisons funèbres), имѣющихъ тѣ же блестящія качества, какъ и проповѣди, Б. является новаторомъ: онъ создалъ этотъ особый видъ краснорѣчія и не имѣлъ въ немъ ни предшественниковъ, ни послѣдователей, подобно тому, какъ Лафонтенъ воплотилъ въ себѣ басню во Франціи, не основавъ школы баснописцевъ. Всѣхъ надгробныхъ рѣчей 10, изъ которыхъ самыя знаменитыя на смерть Ник. Корнэ, директора College de Navarre, Генріэты, королевы англійской, Летелье, Тюрена и Кондэ. Въ названныхъ рѣчахъ Б. обозрѣваетъ всю исторію XVII в., сгруппированную вокругъ великихъ именъ, создавшихъ ее и сошедшихъ одинъ за другимъ въ могилу. Исторія борьбы съ янсенизмомъ наполняетъ рѣчь надъ гробомъ Корнэ; смерть Генріэты Англійской даетъ оратору случай высказать сужденіе объ англійской революціи и представить яркую картину одного изъ величайшихъ событій новой исторіи. У гроба Маріи Терезіи Б. даетъ полную характеристику царствованія Людовика XIV, а по случаю смерти принцессы Палатинской говоритъ о волненіяхъ Фронды. Самая блестящая рѣчь—на смерть Кондэ. Въ ней Б. разсматриваетъ всю военную исторію своего времени, перечисляетъ всѣ побѣды великаго полководца и, далекій отъ панегирическаго тона, даетъ вѣрныя и рѣзкія характеристики дѣятелей того времени.

Изъ историческихъ трудовъ Б. особенно замѣчательны: «Разсужденіе о всеобщей исторіи» (Discours sur l'Historie Universelle (Пар., 1681) и «Политика основанная на Свящ. Писаніи» (Politique tirée de l'Ecrit. Sainte, Пар., 1709; рус. пер. Спб., 1802 г.). Основная идея «Disc. sur l'Hist. Univ.» — рѣшающее вліяніе на культуру Греціи и Рима израильскаго племени. Любопытно видѣть, какъ на разстояніи 200 лѣтъ другой геніальный историкъ, Е. Ренанъ, проникся тѣмъ же сознаніемъ великой роли іудейскаго элемента въ исторіи цивилизаціи и въ «Hist. du peuple d'Israel» выставляетъ положеніе не очень далекое отъ идей Б. Замѣчательны въ философскомъ отношеніи Méditations sur l'Évangile и «Elevations sur Mystères» напечатанныя уже послѣ смерти Б. въ 1727 и 1731 г., его племянникомъ. Эти сочиненія проникнуты вдохновеніемъ и искренностью, наивной вѣрой христіанина и глубиной философа. Изъ догматическихъ сочиненій замѣчательна «Исторія измѣненій въ Протестантской церкви» («Hist. des variations des eglises protestantes»). Основная идея всей проповѣднической дѣятельности Б.—желаніе сблизить протестантовъ съ католиками; ею объясняется мягкость и уступчивость его въ борьбѣ съ врагами католичества — онъ чувствовалъ, что насильственныя мѣры ведутъ только къ ожесточенію гонимыхъ и въ 1682 г. стоялъ во главѣ оппозиціи противъ требованій Римской куріи, видя, что они уничтожаютъ возможность сближенія съ протестантами. Эта миролюбивая политика сильно вооружила противъ Б. ультрамонтанскихъ писателей. Какъ духовный писатель Б., по мѣткому выраженію Низара, совмѣщаетъ въ себѣ двѣ древности: языческую и христіанскую. Въ его проповѣдяхъ чувствуется сильное вліяніе классическихъ ораторовъ и глубокое знаніе греческой и римской литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ по духу ученикъ Отцовъ Церкви и въ особенности св. Августина. Сочиненія Б. существуютъ въ огромномъ количествѣ изданій. Самыхъ замѣчательныхъ 5: 1) Изданіе венеціанское самое старое (10 т. in 4° 1736—1757); 2) изданіе Péraut и Leroy 20 т. in 4°, 1743—1753); 3) изданіе Бенедиктинцевъ или Дома Дефориса (1772 — 1778 21 т. in. 4°); 4) версальское изданіе 1815 и слѣд. гг. аббата Карона 43 т. in 8 (самое лучшее изъ всѣхъ); 5) изданіе Лашата 31 т. (самое полное и 6) Menard, «Oeuvres inédits» (2 т. Пар., 1883). Лучшія сочиненія о Б. Floquet., «Bossuet, sa

vie et ses oeuvres» (4 т., 1856—64); Réaume, «Hist. de Bossuet et de ses oeuvres» (Пар., 3 т., 1869). З. В.

Бостанджи (отъ турецк. Бостанъ-садъ)—караулъ въ султанскомъ саду, установленный впервые Сулиманомъ I. Начальникъ этого караула, бостанджибаши, исправлялъ въ то-же время должность главнаго надзирателя надъ султанскимъ дворцомъ, портоваго инспектора и начальника полиціи въ столицѣ.

Бостанчи—въ Закавказскомъ краѣ, названіе огородника, отъ бостанъ, огородъ.

Бостонъ (Boston)—городъ въ Англіи, въ Линкольнскомъ графствѣ, на р. Витамѣ, на 8½ кл. отъ впаденія ея въ море. Нѣкоторые полагаютъ, что Б. былъ прежде римскимъ укрѣпленіемъ въ провинціи Flavia Caesariensis. По англо-саксонскимъ хроникамъ городъ основанъ св. Ботольфомъ, покровителемъ мореплавателей, и въ честь его названъ Ботольфстоунъ. Послѣ норманскаго завоеванія въ 1204 г. Б., былъ самымъ большимъ городомъ Англіи послѣ Лондона. Въ тѣ времена онъ велъ большую торговлю съ Ганзою и другими континентальными городами, но черезъ столѣтіе городъ пришелъ въ упадокъ. Въ Б. 14932 жит., занимающихся рыбной ловлей и производствомъ сельскохозяйств. орудій. Б. соединенъ съ другими городами Англіи сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Бостонъ—столица штата Массачусетса и второй городъ по торговлѣ и богатству Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Онъ лежитъ въ углубленіи Массачусетской бухты, на полуостровѣ, 5 кил. длины и 1,6 кил. ширины; на СЗ. полуострова протекаетъ рѣка Чарльсриверъ, отдѣляющая Б. отъ Чарльстоуна и Кембриджа; на ЮВ. врѣзывается Южная бухта (Southbay). Кромѣ того съ 1875 городская община Б. обнимаетъ на ЮЗ. предмѣстье Роксбюри, на Ю.—Дорчестеръ, по ту сторону Южной бухты—Южный Б. (South B.); на С.—Чарльстоунъ и Восточный Б. на о-вѣ Подль (Noddles Island). Всѣ эти части соединены прекрасными мостами, такъ же какъ находящійся въ тѣсной связи съ Б. гор. Кембриджъ (2 моста въ 850 метр. дл.). Жителей 362839 (1881).

Индѣйцы звали полуостровъ, на которомъ расположенъ Б.—Шаумутъ, что въ перев. означаетъ «живые ключи». Когда англійскій губернаторъ Джонъ Винтропъ пріѣхалъ сюда въ 1630, индѣйскій Шаумутъ представлялъ собою три отдѣльныхъ холма, изъ которыхъ въ настоящую минуту сохранился только Маячный холмъ (BeaconHill), названный такъ, потому что на немъ былъ устроенъ маякъ. 17-го сентября 1630 г. былъ основанъ городъ тогда званъ Бостономъ. Полуостровъ привлекалъ наллонистовъ своимъ удобнымъ для торговли положеніемъ. Если бы поселенцы могли ли предвидѣть какихъ трудовъ и денегъ потомству ихъ будетъ стоить устройство основаннаго ими города, они навѣрное выбрали бы другое мѣсто. На полуостровѣ не было ни лѣса, ни луговъ, но его можно было защитить отъ индѣйцевъ и волковъ. Поверхность полуострова была въ высшей степени неровна и покрыта холмами, очень глубокими впадинами и окружена болотами, отдѣлявшими рѣку отъ морского берега. Въ полуостровѣ было всего 1000 акровъ и узенькій перешеекъ, соединявшій его съ материкомъ, зачастую сплошь бывалъ покрытъ водою. Воды Чарльсривера около устья глубоко врѣзались въ сѣверную часть полуострова. Они были отведены для мельницы и въ 1807 году снятымъ холмомъ засыпали это мѣсто и тѣмъ прибавили къ площади города лишнихъ 50 акровъ. Въ 1837 была засыпана еще другая впадина, прибавившая къ площади Б. еще 77 акровъ. Впослѣдствіи берега узкаго перешейка стали покрываться публичными садами, бульварами, широкими улицами, скверами, театрами, церквями и друг. роскошными зданіями. Полуострова, конечно, стало не доставать, и къ городу пришлось присоединять сосѣднія земли. Въ 1786 году былъ перекинутъ первый мостъ въ Чарльстоунъ, а въ настоящее время Бостону приходиться содержать до 20 мостовъ, кромѣ тѣхъ, что принадлежатъ желѣзно-дорожному вѣдомству. Городу принадлежатъ шесть о-вовъ въ Бостонской гавани, а на трехъ остальныхъ возведены укрѣпленія. Чтобы дойти до гавани Б. надо миновать множество острововъ и утесовъ, но въ гавани (площадь 190 кв. км.) суда находятся въ полной безопасности. Первоначально острова были покрыты лѣсомъ, но лѣсъ былъ вырубленъ, и потомъ не засаженъ. Въ 1716 въ 13⅓ км. отъ города былъ выстроенъ на Маячномъ островѣ первый маякъ. Во время войны за освобожденіе онъ былъ уничтоженъ, затѣмъ возстановленъ, а въ 1860 г. снабженъ башней въ 98 фут. вышины.

Прежде зданія въ Б. большею частью были деревянныя, но теперь возведеніе некаменныхъ построекъ строго воспрещено, въ виду того, что старый городъ очень много страдалъ отъ пожаровъ. Въ 1872 г., сотни складовъ, наполненныхъ дорогими товарами, банки, конторы и церкви, всѣ выстроенные изъ кирпича и гранита, были уничтожены, и принесли убытку 80000000 ф. ст. Пожаръ этотъ показалъ какъ богатъ Б., потому что не прошло и двухъ лѣтъ, какъ все пепелище уже вновь было застроено, со всѣми новѣйшими приспособленіями противъ пожара. Хотя первые поселенцы и выбрали мѣсто для Б., потому что на немъ было много ключей, но въ городѣ давно сталъ ощущаться недостатокъ въ водѣ, и ему пришлось провести воду изъ озера Кочитуате изъ-за 30—45 км.; водопроводъ стоилъ 10786739 ф. ст.

Общественныхъ зданій въ Б. весьма много. Большинство ихъ строились въ послѣдніе года. Самымъ большимъ зданіемъ считается адмиралтейство съ доками, заводами, машинными складами, канатными фабриками, лѣсными дворами, корабельными спусками и т. д. Зданіе правительственныхъ мѣстъ было выстроено еще въ 1798, и недавно значительно увеличено. Оно стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ, на одномъ изъ первоначальныхъ трехъ холмовъ города, и украшается вызолоченнымъ куполомъ. Кругомъ него расположенъ паркъ съ фонтанами, прудами, статуями и монументами. Изъ памятниковъ обращаетъ на себя вниманіе конная бронзовая статуя Вашингтона, бронзовая статуя Франклина, Вебстера, Гамильтона и друг.

Ко всѣмъ верфямъ проведены изъ окраинъ города конно-желѣзныя дороги, а линіи желѣзныхъ дорогъ соединяютъ Б. со всѣмъ материкомъ. Кругомъ города одинадцать кладбищъ. Изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Б.—медицинскій факультетъ Гарвардскаго университета, который находится въ близлежащемъ г. Кембриджѣ, медицин. женская школа (съ 1848). методистскій университетъ, технологическій институтъ, далѣе 4 колледжа, іезуитскій колледжъ и много частныхъ учебныхъ заведеній. Городская публичная библіотека, основаніемъ которой послужили книги, полученныя въ даръ отъ города Парижа, имѣетъ теперь 400000 томовъ. Церквей въ городѣ 165 протестантскихъ, 26 римско-католическихъ и 3 еврейскія синагоги. Различныя общества, художественныя и ученыя, имѣютъ свои зданія и помѣщенія. Нельзя не упомянуть также объ американской академіи наукъ и художествъ, о Массачусетскомъ историческомъ обществѣ, о-Бостонскомъ Атенеумѣ съ большой библіотекой, множествомъ картинъ и статуй, о массонской ложѣ, о разныхъ религіозныхъ мужскихъ и женскихъ обществахъ, о ботаническомъ обществѣ, о музыкальномъ залѣ, съ громаднымъ органомъ, о четырехъ театрахъ и т. д. Изъ больницъ слѣдуетъ отмѣтить Масачусетскій главный госпиталь съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ, сиротскій пріютъ, пріютъ слѣпыхъ, пріютъ чахоточныхъ, гомеопатическій госпиталь, пріютъ для идіотовъ и слабоумныхъ. Въ южной части города и на островѣ Диръ устроены дома для нищихъ, умалишенныхъ и преступниковъ. Торговля Бостона почти удвоилось за послѣднее 25-тилѣтіе; ввозъ въ 1883—84 году равнялся 65865551 дол., а вывозъ—63497829 дол. Заграничныхъ судовъ въ прибытіи было 3018 вмѣстимостью 1416251 тоннъ, въ отбытіи 2850 кораблей вмѣстимостью въ 1305172 тоннъ. Предметами вывоза, главнымъ образомъ, являются: рыба, мясо, мука, скотъ и мануфактурныя произведенія. Въ Б. насчитывается до 3521 фабрикъ и мастерскихъ съ 113626 рабочими (1880); чугунолитейные, машиностроительные, сахарные заводы, кожевенныя, ковровыя, фортепіанныя фабрики, громадныя мастерскія платьй, обуви и др. Все промышленное производство исчисляется ежегодно въ 123,4 м. долл. Ср. Winsor, «History of B.» (Бостонъ, 1881).

Бостонъ — очень распространенная въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка карточная игра, съ полною колодою. Названа по городу Бостону, откуда Франклинъ вывезъ ее въ Европу. Играютъ съ прикупкой и вистомъ, большею частью четверо, изъ которыхъ каждому сдается 13 картъ.

Бостра—см. Босра.

Бострёмъ (Христофоръ Якобъ Boström)—шведскій философъ, род. въ Питео 1797 г., учился въ Упсалѣ, въ 1827 г. сдѣланъ тамъ-же доцентомъ, въ 1833 г. учителемъ королевскихъ принцевъ, въ 1838 професоромъ философіи въ Упсалѣ; умеръ тамъ-же въ 1866 г. Б.—одинъ изъ своеобразныхъ шведскихъ мыслителей и основалъ школу, названную имъ школой раціональнаго идеализма и направленную противъ матеріалистическаго и пессимистическаго направленія современной философіи въ Швеціи. Ученіе свое излагалъ Б. преимущественно устно. Это направленіе и до сихъ поръ считается въ шведскихъ университетахъ преобладающимъ и проводится такими учениками Б. какъ Риббингъ, Салинъ, Нибле-усъ и проч.

Бострійская эра—см. Босра.

Бострогъ—родъ длинной куртки въ Голландіи; въ царствованіе императора Павла I Б. называли мундиры матросовъ.

Бостэлли (Boställen) — называются въ Швеціи маленькія имѣнія, раздаваемыя чиновникамъ на время ихъ службы для пользованія и проживанія въ нихъ. Этотъ способъ вознагражденія былъ прежде, пока государство было главнымъ поземельнымъ владѣльцемъ, очень распространенъ, но со временемъ, убытки и злоупотребленія, связанныя съ этимъ, заставили его отмѣнить, и теперь съ 1877 г. всѣ Б. присоединены къ государственнымъ имуществамъ, за исключеніемъ небольшого числа, принадлежащихъ духовенству и частнымъ учрежденіямъ. Кромѣ того именемъ Б. обозначаютъ также казенныя квартиры, отдаваемыя въ счетъ нѣкоторой части жалованья высшимъ чиновникамъ.

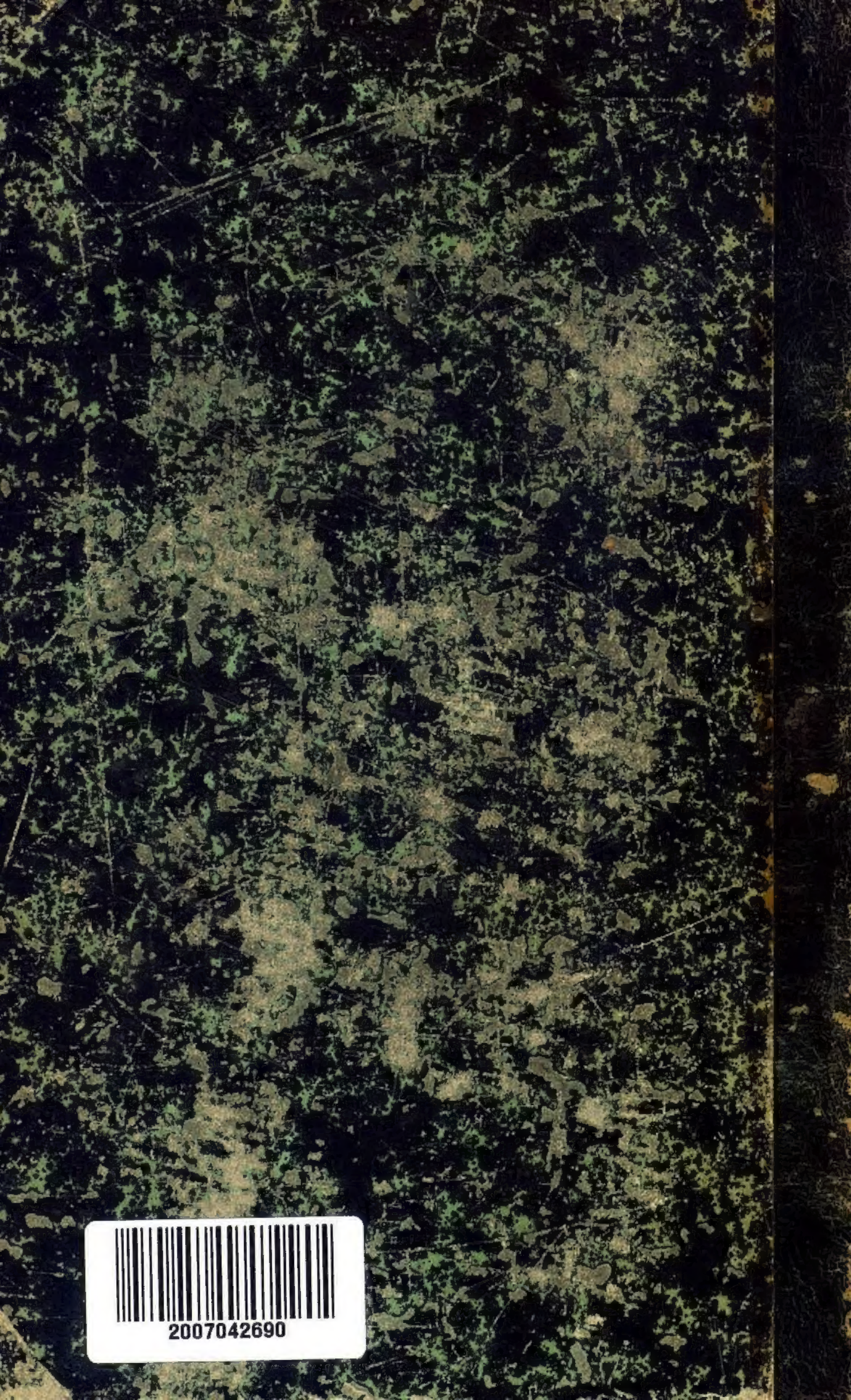
Босфорское царство—см. Киммерійскій Босфоръ.

Босфоръ (турец. Истамбулъ-Богази)—или Константинопольскій проливъ, соединяющій Черное море съ Мраморнымъ или Понтъ Евксинскій съ Пропонтидой—древнихъ грековъ. Названіе свое, которое значитъ собственно «бычачій бродъ», получилъ отъ того, что въ этомъ мѣстѣ, по греческому миѳу Іо переплыла море, принявъ видъ коровы. Когда впослѣдствіи многіе проливы получили то-же названіе, этотъ былъ названъ Ѳракійскимъ Б. Весь каналъ имѣетъ въ длину 30 км., въ самомъ широкомъ мѣстѣ 1950 км., а въ самомъ узкомъ только 1170 метр. Б. представляетъ собою образованіе позднѣйшее и произошелъ, какъ объ этомъ гласитъ древнее преданіе, и свидѣтельствуетъ устройство обоихъ береговъ, отъ разрыва полосы земли, отдѣляющей Черное море отъ Средиземнаго. Средняя глубина его на всемъ почти протяженіи—60 метр., а потому Б. судоходенъ для самыхъ большихъ военныхъ кораблей. На поверхности преобладаетъ теченіе изъ Чернаго моря въ Мраморное, и даже весною, когда здѣсь господствуютъ южныя вѣтры, задерживающіе теченіе, скорость его ровна 9,5 км. въ часъ. Въ противуположность этому, на извѣстной глубинѣ, имѣется теченіе въ сторону обратную. Неизмѣнное процентное содержаніе соли въ такомъ закрытомъ морѣ какъ Черное, несмотря на впаденія такихъ громадныхъ рѣкъ, доставляющихъ массу прѣсной воды, какъ Дунай, Днѣпръ, Днѣстръ, Донъ и т. д., обусловливается именно этимъ постояннымъ обмѣномъ водъ. Сѣверный входъ въ Б. представляетъ осенью и зимой, вслѣдствіе частыхъ тумановъ и бурныхъ вѣтровъ, большую опасность для кораблей, несмотря на Румелійскій и Анатолійскій маяки; въ 1870 г. поэтому здѣсь устроена на мысѣ Кара-Бурну спасательная станція, со многими пунктами

на европейскомъ и азіатскомъ берегахъ. На всемъ остальномъ протяженіи Б. представляетъ зато безопасность гавани. Онъ чрезвычайно оживленъ, какъ значительнымъ движеніемъ кораблей между обоими морями, такъ и постояннымъ сообщеніемъ Константинополя съ многочисленными предмѣстіями, расположенными на обоихъ берегахъ. Около 60 небольшихъ пароходовъ и безчисленное множество лодокъ, продолговатыхъ и какъ стрѣла быстрыхъ турецкихъ каюковъ, поддерживаютъ это сообщеніе. Малонаселенные берега верхняго Б. представляютъ болѣе суровый, хотя и живописный видъ, начиная-же съ Ени-Магалле они получаютъ особую прелесть, вслѣдствіе замѣчательнаго разнообразія и оживленія. Горы, достигающія 240 метр., отвѣсными скалами опускаясь въ море, перемежаются съ живописными заливами и долинами, обрамленными кипарисами, лаврами и столѣтними чинарами. Деревни, виллы и сады, лѣтніе дворцы и кіоски, старинные замки и развалины временъ византійцевъ и генуэзцевъ тянутся по обоимъ берегамъ, особенно румелійскому-европейскому. Для защиты Константинополя съ сѣвера расположены также на обоихъ берегахъ многочисленныя укрѣпленія, крѣпостцы (гиссаръ) и батареи. Замѣчательнѣйшія мѣста, начиная отъ Топханэ при входѣ въ Константинопольскую гавань къ сѣверу, на лѣвомъ берегу, суть: султанскіе увеселительные дворцы Дольмабагче и Бешикташъ, деревня Ортакіой, противъ дворца Беглербегъ, далѣе великолѣпный дворецъ Чираганъ, обыкновенное мѣстопребываніе султана, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Б. (гдѣ Дарій построилъ мостъ, во время Скиѳскаго похода), два замка Румели-Гиссаръ, на лѣвомъ бер. и Анадули-Гиссаръ на правомъ, оба построенные Магометомъ II и теперь обращенные въ мѣста заключенія государственныхъ преступниковъ; затѣмъ бухта Балта-Лиманъ (см. это сл.); нѣсколько влѣво Тарапія, гдѣ живутъ французскій и англійскій посланники и гдѣ находятся такъ называемые «семь братьевъ», семь огромнѣйшихъ платановъ (чинаровъ), выросшихъ изъ одного корня, подъ которымъ, говорятъ, еще Готфридъ Бульонскій разбилъ свой шатеръ. Дальше слѣдуетъ Буюкдерэ (см. это слово), въ самомъ широкомъ мѣстѣ Б., затѣмъ, уже на азіятскомъ берегу, два форта, снабженныя тяжелыми орудіями Круппа, Маджіеръ и Анадули-Кавакъ, защищающіе входъ въ Б.; немного далѣе, болѣе старыя укрѣпленія, возведенныя въ XVIII ст. генераломъ Тоттомъ (Tott): Буюкъ-Лиманъ и Гарибже на румелійской сторонѣ и Филь-Бурну и Пойрасъ на анатолійской. Наконецъ, у самаго входа въ Черное Море — Румели-Фенеръ. На азіятскомъ берегу невдалекѣ отъ начала пролива находится также Юша-Дагъ съ гробницей, по преданію, Геркулеса. — До половины XIX стол. турецкіе султаны жили исключительно въ деревянныхъ дворцахъ на берегу Б., но въ 1855 г. Абд-ул-Меджидъ построилъ въ Дольмабагче большой каменный дворецъ въ греко-арабскомъ стилѣ и перенесъ туда свою резиденцію. Султанъ Абд-ул-Азисъ въ 1863 г. построилъ на противуположномъ берегу другой поменьше, Беглербегъ, а еще 10 лѣтъ спустя на мѣстѣ прежняго Чираганскаго деревяннаго дворца возникло огромное, прекрасное, зданіе въ восточномъ вкусѣ—теперешняя султанская резиденція. Ср. Dethier, «Der. B. und Konstantinopel» (Вѣна, 1873). Чихачевъ «Le Bosphore» (1864).

Босха (Германъ Bosscha) — голландскій поэтъ и филологъ, род. въ Лейварденѣ 1755 г. посѣщалъ школы въ Лейварденѣ и Девентерѣ и затѣмъ университетъ въ Франекерѣ. Едва достигнувъ 20-лѣтняго возраста Б. былъ сдѣланъ ректоромъ латинской школы во Франекерѣ, затѣмъ въ Девентерѣ, въ 1787 г. за либеральные взгляды уволенъ, томъ же 1787 году опять сдѣланъ проректоромъ гимназіи въ Гардевикѣ, и наконецъ профессоромъ исторіи и древностей тамъ же. Б. умеръ въ 1819 г. въ Амстердамѣ, въ качествѣ профессора исторіи въ мѣстномъ Атенеумѣ. Собраніе его стихотвореній написанныхъ прекрасною латынью, вышло подъ заглавіемъ «Musa Daventriaca» (1786). Изъ его голландскихъ переводовъ наилучшими считаются переводы «Жизнеописаній» Плутарха, «Отпаденіе Нидерландовъ» Шиллера. Меньшимъ успѣхомъ пользовался его историческій трудъ: «Geschiedenis der staatsomwenteling der Nederlanden in het jaar 1813» (Амстердамъ, 1817).

Босха (Іоганнъ Bosscha)—голландскій физикъ, род. 18 нояб. 1831 въ Бредѣ, изучалъ въ Девентерѣ и Лейденѣ естественныя науки, былъ затѣмъ ассистентомъ при кабинетѣ естественныхъ наукъ въ Лейденѣ, съ 1860 учителемъ естествознанія въ военной академіи въ Бредѣ, а съ 1863 инспекторомъ школъ провинцій Брабантъ, Гельдернъ, Утрехтъ и Лимбургъ. Въ 1872 онъ былъ назначенъ учителемъ политехническаго училища въ Дельфтѣ, а въ 1878 директоромъ этого заведенія. Его изслѣдованія и сочиненія, появившіяся первоначально на голландскомъ языкѣ, переведены затѣмъ на нѣмецкій и помѣщены въ «Annalen», Поггендорффа. Они касаются слѣдующихъ вопросовъ: опредѣленіе скорости звука на небольшихъ разстояніяхъ, коэффиціентъ расширенія ртути, причина гальванической поляризаціи, тепловой эквивалентъ, измѣреніе электромоторной силы вообще и въ частности въ элементахъ Даніеля, тепловой эффектъ гальваническаго тока и, наконецъ, механическая теорія электролиза.


20070426690